A 239/300

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ БЕСѢДЫ О БОГОСЛУЖЕНІИ

ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ,

А 239/300

ПРИСПОСОБЛЕННЫЯ

къ живой церковной проповѣди, внѣбогослужебнымъ собесѣдованіямъ
съ народомъ и семейному чтенію христіанъ.

Со многими церковно-археологическими, церковно-историческими, догматическими, нравственными и иными приложеніями.

Пойте Богу нашему, пойте... пойте разумно (Псал. 46, 8).

Молимъ Тя, Господи: даждь намъ благодать и силу, да сподобимся пѣти Тебѣ разумно, и молитися непрестанно (6-я утр. молитва во время шестопс.).

СОСТАВИЛЪ

ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ПО ЛУЧШИМЪ ЛИТУРГИЧЕСКИМЪ ТРУДАМЪ

Священникъ магистръ Григорій Дьяченко.

ВСѢХЪ БЕСѢДЪ 297 СО 149 КЪ НИМЪ ПРИЛОЖЕНІЯМИ

Изд. Т—ва И. Д. Сытина.

МОСКВА.

1898.

От Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва, сентября 4 дня, 1897 года.

Цензор Священник *Александр Гиляревскій.*

Экз. деф. нет
конца
17/X 426

арищество типо-литографіи и торговли **Владимір Чичерин в Москвѣ.**
Марьина роща, соб. дом.

Предисловіе.

Окончивъ съ помощію Божіею „Общедоступныя бесѣды о богослуженіи православной церкви“, приспособленныя къ живой церковной проповѣди, внѣбогослужебнымъ собесѣдованіямъ съ народомъ и семейному чтенію христіанъ, составленныя преимущественно по лучшимъ трудамъ въ области церковной археологіи, церковной исторіи и литургики съ присоединеніемъ къ нимъ необходимыхъ поясненій изъ области догматическаго и нравственнаго богословія, твореній св. отцовъ и учителей церкви и другихъ соприкосновенныхъ съ наукою о богослуженіи областей богословскихъ знаній, мы считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ какъ о необходимости предлагаемаго труда въ настоящее время, такъ и о характерѣ его.

I. Скажемъ сначала о необходимости бесѣдъ о богослуженіи православной церкви.

Прежде всего мы должны сказать, что народъ православный весьма любитъ бесѣды о храмѣ и богослуженіи.

Въ храмѣ наглядно и доступно, въ образахъ и лицахъ, въ церковной иконописи и принадлежностяхъ богослуженія, въ священнодѣйствіяхъ и полныхъ глубокаго смысла обрядахъ, въ дивныхъ по напѣву и глубоконазидательныхъ по содержанію пѣснопѣніяхъ, въ трогательныхъ и умилительныхъ молитвословіяхъ, словомъ, во всемъ составѣ и строѣ богослуженія и всей церковной внѣшности, онъ просто и наглядно изучаетъ главнѣйшія событія изъ земной жизни Спасителя и Его ученіе, въ связи съ подробнымъ развитіемъ его въ ученіи церкви, и главнѣйшія событія ветхозавѣтной исторіи, относящіяся къ христіанству какъ утренняя заря относится къ восходящему солнцу.

Въ храмѣ же, во дни радости и горя, во дни счастія и тяжкихъ искушеній, онъ въ молитвѣ раскрываетъ свое сердце Господу, проситъ, хвалитъ, славитъ и благодаритъ Его и въ смиренномъ сознаніи своего недостоинства предъ Господомъ умоляетъ Его угодниковъ быть ходатаями за него предъ Богомъ; здѣсь онъ не разъ испытывалъ сладостное—не земное ощущеніе, лучше сказать, предвкушеніе небесной жизни; здѣсь не разъ съ его удрученнаго горемъ сердца спадало, какъ тяжкій камень, подъ вліяніемъ благодати Божіей, при содѣйствіи велелѣпія и силы церковнаго богослуженія, бремя грѣховъ и скорбей; здѣсь онъ питаетъ и укрѣпляетъ свое религіозное чувство, очищаетъ свои нравственныя понятія и удовлетворяетъ въ благолѣпіи храма и красотѣ богослуженія свое эстетическое чувство.

Православный русскій народъ издревле почерпалъ изъ богослуженія въ св. храмахъ свои святыя вѣрованія, достохвальные обычаи и зиждительныя преданія, свою нравственную и гражданскую силу. Для него храмъ съ его богослуженіемъ всегда былъ и будетъ жилищемъ Божіимъ, видимымъ небомъ, общедоступнымъ училищемъ вѣры и благочестія, мѣстомъ врачеванія немощей душевныхъ и тѣлесныхъ, мѣстомъ взаимнаго общенія небесныхъ и земныхъ.

Теперь позволимъ себѣ привести нѣсколько мѣткихъ и глубокихъ мыслей, принадлежащихъ государственному мужу свѣтлаго ума и глубокаго религіознаго чувства. Входя въ русскую церковь, послѣдній „нищій чувствуетъ совершенно такъ же, какъ и первый вельможа, что это его церковь. Церковь—единственное мѣсто (какое счастье, что у насъ есть такое мѣсто!), гдѣ послѣдняго бѣдняка въ рубищѣ никто не спроситъ: зачѣмъ ты пришелъ сюда, и кто ты такой? гдѣ богатый не можетъ сказать бѣдному: твое мѣсто не возлѣ меня, а сзади. Наша церковь искони имѣла и донынѣ сохраняетъ значеніе всенародной церкви и духъ любви и безразличнаго общенія“.

„Счастливъ, кто привыкъ съ дѣтства къ словамъ церковныхъ пѣсней, звукамъ и образамъ,—кто въ нихъ нашелъ красоту и стремится къ ней, и жить безъ нея не можетъ, кому все въ нихъ понятно, все родное, все возвышаетъ душу изъ пыли и грязи житейской,—кто въ нихъ находитъ и собираетъ растерянную по угламъ жизнь свою, разбросанное по дорогамъ свое счастіе“. Счастливъ, кого съ дѣтства пріучили къ храму Божію и научили молиться всенародной молитвой...

Особенную красоту церковнаго православнаго богослуженія въ Россіи составляетъ церковное пѣніе (т. е. самыя пѣснопѣнія и церковные напѣвы, которыми поются церковныя пѣсни).

„Русское церковное пѣніе—какъ народная пѣснь, льется широкою вольною струею изъ народной груди, и чѣмъ оно вольнѣе, тѣмъ полнѣе говоритъ сердцу. Напѣвы у насъ одинаковы съ греками, но русскій народъ иначе поетъ ихъ, потому что положилъ въ нихъ свою душу. Кто хочетъ послушать, какъ это душѣ сказывается, тому надобно слушать пѣніе въ благоустроенномъ монастырѣ или въ одной изъ тѣхъ приходскихъ церквей, гдѣ сложилось добрымъ порядкомъ хоровое пѣніе; тамъ услышитъ онъ, какимъ широкимъ вольнымъ потокомъ выливается праздничный ирмосъ изъ русской груди, какъ торжественной поэмою выпѣвается догматикъ, какимъ одушевленіемъ радости проникнутъ канонъ Пасхи или Рождества Христова“.

„Богослуженіе стройное, истовое дѣйствительно праздникъ русскому человѣку, и внѣ церкви душа хранитъ глубокое ощущеніе, которое отражается въ ней, даже при воспоминаніи о томъ или другомъ моментѣ,—русская душа, привыкшая къ церкви и во всякую минуту готовая воспрянуть, когда внутри ея послышится пѣснь пасхальнаго или рождественскаго канона, съ мыслью о святой заутрени, или любимый напѣвъ праздничнаго ирмоса, или „Всемірная слава“ съ ея потрясающимъ „дерзайте“... (См. „Московскій сборникъ“, изд. К. П. Побѣдоносцева).

Въ послѣднее время, вслѣдствіе широкаго развитія грамотности и усиленія благотворнаго вліянія церковно-приходскихъ школъ на массы простого народа, въ немъ замѣчается сильное стремленіе къ слушанію церковныхъ поученій вообще и въ частности изъясняющихъ смыслъ православнаго богослуженія, которое онъ любитъ всѣмъ сердцемъ, хотя не всегда ясно понимаетъ. Особенно народъ любитъ слушать такъ называемыя „внѣбогослужебныя собесѣдованія“. Это и понятно: сравнивая внѣбогослужебныя собесѣдованія пастырей съ проповѣдью, произносимою съ церковной каѳедры, не трудно усмотрѣть весьма многія преимущества въ первой формѣ церковнаго учительства предъ второю. Прежде всего, на внѣбогослужебной бесѣдѣ пастырь можетъ свободно излагать свою мысль, не стѣсняясь формою выраженія и языкомъ, лишь бы только поняли его слушатели,—можетъ повторять одно и то же нѣсколько разъ, разными словами и выраженіями, и такимъ образомъ добиться того, что его слушатели поймутъ и уразумѣютъ то, что онъ хотѣлъ сказать имъ. Далѣе, сами слушатели на внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ являются живыми и непосредственными участниками, отвѣчая на предлагаемые имъ пастыремъ вопросы и съ своей стороны спрашивая у него разъясненія кажущихся недоразумѣній. Такимъ образомъ, на этихъ бесѣдахъ рѣчь идетъ не о томъ только, что желательно самому пастырю-проповѣднику, но и о томъ, что занимаетъ и чѣмъ интересуется народъ. Наконецъ, на внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ пастырь можетъ употреблять столько времени, сколько онъ пожелаетъ и сколько могутъ безъ обремененія удѣлять его слушатели (которымъ позволяется и сидѣть), можетъ дѣлать перерывы для отдыха, можетъ прерывать бесѣду общимъ народнымъ пѣніемъ, дивнымъ по красотѣ напѣва и назидательности содержаній церковныхъ пѣснопѣній, и т. п. Всѣхъ этихъ весьма важныхъ условій въ дѣлѣ успѣшнаго наученія народа лишена проповѣдь, произносимая съ церковной каѳедры во время богослужебное. Поэтому не удивительно, что внѣбогослужебныя собесѣдованія рекомендуются теперь пастырямъ церкви, какъ самая естественная, самая удобная форма назиданія и наученія своей паствы.

Въ виду сего Св. Сѵнодъ уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ рекомендовалъ внѣбогослужебныя собесѣдованія съ народомъ какъ о предметахъ христіанской вѣры и нравственности вообще, такъ, въ частности, и по изъясненію богослуженія. Такъ въ 1886 году Св. Сѵнодъ указомъ отъ 22 марта вмѣнилъ духовенству въ обязанность повсемѣстно служить по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ вечерню, по уставу, съ возможной торжественностью, а по окончаніи вечерни, смотря по нуждамъ прихожанъ, произносить проповѣди, вести бесѣды о предметахъ вѣры и нравственности, назидательныя поученія и читать житія святыхъ, а въ 1890 году, признавъ за благо учредить въ каждомъ приходѣ вѣроучительныя собесѣдованія, указомъ отъ 19 іюня обязанность вести такія собесѣдованія возложилъ на всѣхъ протоіереевъ и священниковъ, предоставивъ имъ право для облегченія въ семъ трудѣ приглашать къ участію въ собесѣдованіяхъ и своихъ мѣстныхъ діаконовъ и псаломщиковъ, съ тѣмъ, чтобы собесѣдованія предлагаемы были во всякое время, но обязательно во дни воскресные и праздничные. Содержаніемъ этихъ бесѣдъ, кромѣ изложенія важнѣйшихъ предметовъ христіанской вѣры и нравственности, должно быть ученіе о церкви и таинствахъ, изъясненіе литургіи и прочихъ, чаще повторяющихся, священнодѣйствій, похоронныхъ и поминовенныхъ, а также и другихъ, обычныхъ въ нашей церкви, обрядовъ, и всего, что въ храмѣ видится и что въ немъ совершается. Нечего добавлять къ сказанному, что означенное распоряженіе Св. Сѵнода какъ разъ отвѣчаетъ давно созрѣвшей настоятельно религіозной - нравственной потребности русскаго общества, хотя, къ сожалѣнію, доселѣ не было издано соотвѣтственнаго пособія къ веденію бесѣдъ по изъясненію богослуженія. Какъ первая попытка удовлетворить этой потребности въ возможной полнотѣ, съ принятіемъ во вниманіе какъ современныхъ потребностей, такъ и возникновенія въ послѣднее время враждебныхъ церкви съ ея богослуженіемъ сектантовъ, и являются наши **Общедоступныя бесѣды о богослуженіи православной церкви,** въ которыхъ объясненіе богослуженія изложено въ общедоступной формѣ, полнѣе существовавшихъ до него пособій въ этомъ родѣ, и гдѣ съ особенною подробностію развиты и обоснованы тѣ стороны нашего богослуженія, на которыя дѣлаются враждебныя нападки (церковная обрядность, иконопочитаніе, поминовеніе умершихъ, таинство евхаристіи и многіе др. пункты).

Но дальнѣйшимъ и еще болѣе сильнымъ побужденіемъ вести бесѣды о богослуженіи православной церкви, кромѣ общепризнанной любви народа къ нимъ, служитъ тотъ законъ христіанской жизни, по которому служеніе Богу должно быть вполнѣ сознательное и разумное, отвѣчающее сознательно-разумной природѣ человѣка. Пойте Богу нашему... *пойте разумно* (Пс. 46, 8), говоритъ св. царепророкъ Давидъ. Не только пастырь, но и всякій христіанинъ долженъ стараться понять истинный смыслъ священнаго писанія, „испытывая писанія“ подъ руководствомъ церкви;—онъ долженъ сознательно увѣдать, *како подобаетъ въ дому Божіи жити, яже есть церковь Бога жива, столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. III, 15), – далѣе, всѣ христіане призываются *научать и вразумлять другъ друга псалмами, славословіями и духовными пѣснями во благодати воспѣвая въ сердцахъ своихъ Господу* (Колос. III, 16). Было бы недостойно не только христіанина, но и просто человѣка, какъ разумнаго существа, если бы онъ, присутствуя при своемъ истинномъ и несравненномъ богослуженіи, не понималъ языка церкви, не уяснялъ себѣ смысла ея уставныхъ чтеній и пѣснопѣній и не разумѣлъ тѣхъ символическихъ священнодѣйствій, которыя постоянно совершаются предъ его глазами. Ни вниманія, ни интереса, ни теплоты чувства, ни благоговѣнія, *ни вѣры, безусловно необходимой для воспріятія благодати Божіей,* подающейся въ таинствахъ и молитвахъ, здѣсь не было бы. Можно ли истинному пастырю церкви оставаться равнодушнымъ при такомъ чисто механическомъ отношеніи къ богослуженію своихъ пасомыхъ, если бы онъ замѣтилъ у нихъ признаки его? Безъ сомнѣнія, прямой долгъ его былъ бы внести свѣтъ сознанія и разума туда, гдѣ царитъ мракъ и невѣжество.

Правда, наше богослуженіе совершаемое на славянскомъ языкѣ, для всѣхъ болѣе или менѣе доступномъ, даже безъ объясненія, вслѣдствіе дивно-прекраснаго и премудраго своего устроенія, понятно, можно сказать, болѣе, чѣмъ на половину. Въ этомъ, безъ сомнѣнія, великое счастіе русскаго народа сравнительно съ тѣми народностями, которыя лишены такого богослуженія. Но, съ другой стороны, никто не можетъ спорить, что въ нашемъ богослуженіи есть не мало и такого, что требуетъ обстоятельнаго объясненія. Сюда прежде всего относится символика самаго храма и его принадлежностей, который и внѣшнимъ своимъ видомъ, и внутреннимъ устройствомъ со всѣми относящимися къ нему предметами поучаетъ весьма многимъ догматическимъ и нравственнымъ истинамъ; сюда же относятся не для всѣхъ съ перваго раза понятные обряды и символическія дѣйствія, употребляемые при богослуженіи, напримѣръ: возженіе свѣтильниковъ, кажденіе ѳиміамомъ, открытіе и закрытіе царскихъ вратъ и завѣсы и т. п.; затѣмъ далеко не для всѣхъ понятны составъ и знаменованіе церковныхъ службъ, особенно всенощнаго бдѣнія и литургіи, а также разныхъ церковныхъ молитвословій и требъ; для большинства малопонятны весьма многія церковныя чтенія и пѣснопѣнія, напр. псалмы, тропари, кондаки, глубокосодержательные богородичные догматики, излагающіе въ сжатой и строго-точной формѣ возвышенное ученіе о воплощеніи Сына Божія, антифоны, прокимны, въ сильныхъ и краткихъ выраженіяхъ излагающіе многія догматическія и нравственныя истины. Справедливо одинъ опытный законоучитель говоритъ: „недостаточно самаго напряженнаго вниманія даже образованнаго человѣка, чтобы понять вполнѣ важнѣйшія чтенія и пѣснопѣнія нашего богослуженія, — нужно непремѣнно перечитать ихъ нѣсколько разъ, вдуматься въ расположеніе словъ, нерѣдко справиться съ первоначальнымъ ихъ (греческимъ) текстомъ, — тогда только откроется уму весь высокій смыслъ ихъ и почувствуется душою вся назидательность ихъ“.

Но если гдѣ невозможно допустить механическаго отношенія къ богослуженію, безъ надлежащаго разумѣнія смысла того, что читается, поется и что совершается предъ глазами, такъ это при совершеніи таинствъ — этихъ проводниковъ благодати Божіей, возрождающей, укрѣпляющей и освящающей человѣка. Отъ непониманія смысла таинства происходитъ то, что „нерѣдко совершаемыя таинства никакого намъ не приносятъ плода и молитва иногда обращается во грѣхъ: такъ какъ, не зная ни силы таинствъ и молитвы, ни намѣренія, съ какимъ они установлены, ни конца, для котораго опредѣлены, единъ только внѣшній совершаемъ обрядъ, а самую дѣйствія силу преходимъ“. (См. Собр. поуч. стр. 1 на оборотѣ, Спб. изд. 1781 г.).

Предъ совершеніемъ или послѣ совершенія всякаго таинства пастырь церкви долженъ выяснить силу его и отношеніе къ нему вѣрующихъ. Въ настоящей книгѣ предложенъ для сего вполнѣ достаточный матеріалъ, который полнотою своею, какъ намъ думается, превосходитъ всѣ другія пособія въ этомъ родѣ, назначавшіяся при своей обработкѣ составителями ихъ для другихъ цѣлей, напр. учебныхъ, съ ихъ до нельзя узкими рамками. Что священникъ обязанъ пользоваться этими случаями къ преподаванію ученія о св. таинствахъ, это прекрасно выразила „Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“, говоря: „долженъ пресвитеръ предъ всякою тайною научить человѣка, хотящаго тайну пріяти, если не знаетъ, какая есть сила предлежащія тайны, на какой конецъ установлена, что знаменуютъ въ ней видимыя вещи... Если бо о семъ не будетъ наученъ воспріемлющій тайну, то самъ не будетъ знать, что пріемлетъ: слѣдовательно и вѣры, которая натурально познанію вещи вѣруемой слѣдуетъ, имѣть не можетъ, а потому благодати Божіей, въ тайнѣ подаваемой, не пріемлетъ“. (Стр. 106—107).

На чемъ именно пастырь церкви долженъ останавливать вниманіе въ поученіяхъ подобнаго рода, съ подробностію указываютъ ему и „Поученіе святительское“ и „Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“ и наконецъ требникъ, служебникъ и другія богослужебныя книги, въ которыхъ прежде или послѣ того или другого чинопослѣдованія предлагаются наставленія о томъ, что и при какомъ священнодѣйствіи пастырь долженъ внушать своимъ пасомымъ, для которыхъ священнодѣйствуетъ. Такъ

1) *При совершеніи таинства крещенія и мѵропомазанія* священникъ долженъ внушать присутствующимъ, а особенно воспріемникамъ крещаемаго, что нужно: 1) о значеніи и силѣ совершаемыхъ таинствъ, — что, напримѣръ, „при крещеніи младенца, силою Святаго Ду-

ха, очищается грѣховная скверна и младенецъ причисляется къ лику святыхъ, ради страданій и смерти Спасителя Христа". (Поуч. святит. стр. 19. Кн. „О долж. пресвит." стр. 121); 2) о значеніи и обязательствахъ воспріемниковъ по отношенію къ крещаемому, что, именно, „они себя Богу порукою представляютъ за младенца" и „должны стараться младенца, котораго воспріемлютъ, учить вѣрѣ во Христа и своими увѣщаніями къ тому приводить, чтобы онъ былъ трудолюбивъ, кротокъ, воздерженъ и любовенъ ко всѣмъ, а грѣховъ, какъ діавольскихъ дѣлъ и лишающихъ его подаваемой при крещеніи святости, убѣгалъ". (Поуч. святит. стр. 19—20. Требн. л. 15—17).

2) *При причащеніи* (не полагаясь на познанія пасомыхъ о семъ предметѣ) „да поучитъ довольно пресвитеръ хотящихъ сообщитися, что сіе тѣло и кровь Христова, какъ сказуется, такъ и въ самой вещи есть подъ видами хлѣба и вина... Равно да поучитъ же, что сіе причащеніе достойно пріемлющимъ бываетъ въ животъ вѣчный; напротивъ, недостойно пріемлющіи пріемлютъ себѣ во осужденіе". (Кн. о долж. пресвит. стр. 152—154. Сн. Поуч. святит. стр. 23—24).

3) *При совершеніи таинства покаянія* священникъ долженъ объяснить силу таинства и условія его дѣйственности со стороны человѣка. Долженъ внушить кающемуся, что „небесный Отецъ ради страданія, смерти и ходатайства Сына Своего, Господа нашего Іисуса Христа, на покаяніе его призираетъ и грѣхи его отпуститъ" (Поуч. святит. стр. 22), если только онъ, съ своей стороны, искренно, въ упованіи на милость Божію, исповѣдуетъ предъ священникомъ всѣ свои грѣхи, съ истиннымъ раскаяніемъ въ нихъ и съ твердымъ намѣреніемъ не возвращаться ко грѣху (Кн. о долж. стр. 123. Поуч. святит. стр. 121. Требн. л. 19, 23—24. Москва. 1847).

4) *При таинствѣ брака* должно указать вступающимъ въ бракъ его значеніе, какъ священнодѣйствія, низводящаго на сочетавающихся благословеніе Божіе, освящающаго ихъ къ благочестивому сожитію и рожденію дѣтей и запечатлѣвающаго ихъ свободный союзъ (Кн. „О должн пресв." стр. 161 и слѣд., Поуч. святит. стр. 20—21. Требн. л. 34—35).

5) *При таинствѣ елеосвященія* также „потребно поучить тайны сея требующаго, яко помазаніе елеемъ святымъ, съ вѣрою и уповаміемъ твердымъ во Христа Іисуса пріемлемое, подаетъ исцѣленіе недуга и отпущеніе грѣховъ содѣянныхъ, по словесѣмъ апостола Іакова" (5, 14—15).

„При семъ, замѣчаетъ еще Книга о должностяхъ пресвитеровъ, должно и о томъ увѣщевать больного, дабы животъ свой въ волю Господню предалъ и размышлялъ о будущемъ, како имѣетъ предстати Судіи всѣхъ Богу". (Кн. „О должн. пресв." стр. 170—171; сн. Пастырск. богосл. Кирилла, еписк. мелитопольск. стр. 202—205).

Насколько было возможно при тѣхъ пособіяхъ, которыми мы располагали, мы старались въ настоящемъ нашемъ трудѣ представить въ общедоступныхъ бесѣдахъ, послѣ ученія о храмѣ и его принадлежностяхъ, объясненіе *всего богослуженія православной церкви* — дневного, седмичнаго, годового, т. е. праздничнаго и постового, а также заупокойнаго, таинствъ и церковныхъ требъ, причемъ при объясненіи богослуженія общественнаго и частнаго мы не ограничивались указаніемъ одного только внѣшняго хода или уставнаго порядка службъ, что очень мало объясняетъ самую сущность богослуженія (вѣрнѣе же сказать, почти вовсе не объясняетъ его), но чѣмъ однако, къ великому прискорбію, по какому-то несчастному недоразумѣнію, вполнѣ довольствуется большинство составителей разныхъ пособій по изъясненію богослуженія, смѣшивая его съ сухимъ перечнемъ указаній церковнаго устава (типикона),—но старались главнымъ образомъ, во-первыхъ, о томъ, чтобы объяснить смыслъ важнѣйшихъ церковныхъ молитвословій и пѣснопѣній съ существеннымъ изложеніемъ всего строя богослуженія,—во-вторыхъ, раскрыть символику священныхъ обрядовъ, — въ-третьихъ, показать, насколько позволяли характеръ и размѣры настоящей книги, историческое происхожденіе того или другого обряда, чрезъ что наглядно выясняется его значеніе въ строѣ православнаго богослуженія,—въ-четвертыхъ, сдѣлать догматическіе и нравственные выводы, которые непосредственно вытекаютъ изъ нашего глубоко-поучительнаго богослуженія, — въ-пятыхъ, придать всему труду церковно-воспитательный характеръ, благодаря которому получилось бы чрезъ богослуженіе воздѣйствіе на всѣ духовныя силы человѣка, воспитывающагося подъ руководствомъ матери-церкви въ сына и наслѣдника царствія Божія, а не сообщались бы только одни литургическія свѣдѣнія, имѣющія дѣло только съ познавательною способностію человѣка.

Насколько мы достигли своей задачи, судить объ этомъ предоставляемъ другимъ. Тѣхъ, кому нашъ трудъ будетъ полезенъ, просимъ всеусердно помянуть въ святыхъ своихъ молитвахъ потрудившагося составителя, который настоящею книгою заканчиваетъ всѣ свои труды въ области церковнаго проповѣдничества и который, предоставивъ другимъ, стоящимъ вблизи ученыхъ учрежденій, разрабатывать строго научнымъ методомъ спеціальные вопросы въ области богословской науки, самъ, какъ приходскій пастырь, избралъ скромную задачу—послужить назрѣвшей потребности въ современной проповѣди своими обработанными сводами лучшихъ проповѣдей православной церкви. Онъ съ радостію слагаетъ къ подножію алтаря Господня всю свою двадцатипятилѣтнюю начитанность и всѣ свои нерѣдко утомительные труды при мысли, что если чрезъ составленные имъ проповѣдническіе труды, при пользованіи ими пастырями и пасомыми, спасется хотя одна душа, безцѣнная въ очахъ Божіихъ, омытая отъ грѣховъ кровію божественнаго Искупителя, онъ безмѣрно будетъ награжденъ отъ Господа надеждой на помилованіе въ будущей жизни, которая не за горами для каждаго изъ насъ...

II. **Затѣмъ мы позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ о характерѣ настоящей книги**, чрезъ что будетъ показано какъ ея отличіе отъ другихъ подобныхъ трудовъ, такъ и ея надлежащее мѣсто среди другихъ бесѣдъ по изъясненію богослуженія православной церкви.

Во-первыхъ. Мы по возможности избѣгали вводить въ самыя бесѣды о богослуженіи православной церкви разнаго рода шаткія гипотезы ученыхъ объ историческомъ происхожденіи того или другого обряда или чина богослуженія; здѣсь этотъ элементъ не вполнѣ умѣстенъ: церковная каѳедра должна отличаться нравственно воспитательнымъ характеромъ, а не сообщеніемъ слушателямъ гипотезъ, которыя постоянно мѣняются. Нельзя, поэтому, не согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ, которые возстаютъ противъ внесенія въ литургическія проповѣди этого элемента. Дѣйствительно, въ объясненіяхъ той или другой части нашего богослужебнаго круга находится вообще много замѣчаній чисто внѣшняго характера, объясняющихъ то или другое въ нашемъ богослуженіи чисто случайными внѣшними причинами. Пусть эти объясненія имѣютъ археологическое ученое значеніе, но, во-первыхъ, въ этихъ объясненіяхъ иногда, кромѣ ученаго остроумія, ничего и найти нельзя, а во-вторыхъ—и это главное—эти объясненія, особенно подробныя, затемняютъ собою нравственно-воспитательный смыслъ нашего прекраснаго православно-христіанскаго богослуженія.

Оттого-то литургическія проповѣди съ учеными соображеніями внѣшняго характера не производятъ на народъ должнаго благотворнаго вліянія, и наше православное богослуженіе — въ его религіозно-воспитательномъ значеніи— остается непонятнымъ для слушателей, — понимаютъ они его настолько, насколько сами искренно присутствуютъ при богослуженіи и получаютъ непосредственное благодатное озареніе.

Православный храмъ—небо на землѣ; богослуженіе христіанское – школа для христіанина, приготовляющая къ вѣчному небесному богослуженію съ ликами ангельскими. Этой мысли никогда не должно упускать изъ виду пастырямъ церкви, ведущимъ, по своему званію, своихъ пасомыхъ чрезъ храмъ Божій, чрезъ православное богослуженіе въ домъ Божій небесный, во врата Христова царства.

Православное богослуженіе всѣмъ своимъ содержаніемъ имѣетъ своей цѣлью пробудить въ земныхъ людяхъ интересы небесные. И не одни объясненія внѣшняго характера, конечно, нужны для того, чтобы понять его во всемъ его небесномъ величіи, а въ особенности объясненія церковно-педагогическія, выходящія изъ мысли о томъ, что наше богослуженіе есть великая духовная лѣчебница, уничтожающая пороки ветхаго человѣка и содѣлывающая его человѣкомъ новымъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣкоторыя научныя данныя внѣшняго характера безусловно требовались для объясненія затронутыхъ въ бесѣдѣ вопросовъ, мы помѣщали ихъ въ *приложеніи* къ бесѣдамъ. Эти приложенія не назначаются для церковной каѳедры за богослуженіемъ, но для внѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ и для домашняго чтенія. Кромѣ сего здѣсь помѣщаются только тѣ данныя по церковной археологіи, которыя болѣе или менѣе общеприняты и которыя имѣютъ тѣсную—органическую связь съ бесѣдами, служа ихъ объясненіемъ и обоснованіемъ особенно въ виду нападокъ лжеучителей и сектантовъ.

Во-вторыхъ. Мы старались изъ многихъ литургическихъ и проповѣдническихъ трудовъ выбирать, или, если необходимо было, самимъ составлять такія бесѣды, которыя отличались бы общедоступнымъ и вмѣстѣ живымъ и нагляднымъ изложеніемъ. Это такія качества, безъ которыхъ простому народу весьма трудно передать тѣ или другія свѣдѣнія, а главное—произвесть на него духовно-нравственное впечатлѣніе. Для достиженія этой цѣли мы старались исправлять слогъ, переставлять части бесѣдъ, исправлять логическій планъ ихъ, сокращать или дополнять ихъ вставками живыхъ разсказовъ изъ жизни святыхъ и церковной исторіи, святоотеческихъ свидѣтельствъ и т. п. источниковъ, а также помѣщать послѣ бесѣдъ соотвѣтствующія *приложенія* и примѣчанія.

Въ-третьихъ. Наша настоящая книга является первымъ опытомъ представить все богослуженіе въ связи съ церковною археологіей, церковною исторіей, ученіемъ св. отцовъ, библейской географіей, догматическимъ и нравственнымъ богословіемъ.

Богослуженіе наше, какъ и всякое явленіе въ области религіозной жизни, имѣетъ свою почву и условія своего развитія въ пространствѣ и времени; только зная историческую почву его и окружавшія его условія, можно вполнѣ понять его и оцѣнить его несравненныя свойства и достоинства. Оторванное отъ этой исторической и иной почвы оно мало понятно. Искренно сожалѣемъ, что въ этомъ отношеніи въ виду недостававшихъ намъ многихъ пособій мы далеко не достигли своей задачи, и отъ души желаемъ, чтобы пробѣлъ этотъ былъ восполненъ болѣе свѣдущими насъ лицами.

Въ-четвертыхъ. Настоящая книга представляетъ первый опытъ изъяснить богослуженіе православной церкви полнѣе и обстоятельнѣе трудовъ архіеп. Веніамина, автора „Новой скрижали", *популярнѣе* строго научныхъ работъ К. Никольскаго, Дебольскаго, А. Муравьева, І. Беллюстина и др. Кажется, давно уже пришло время, чтобы на изъясненіе богослуженія было обращено полное, всестороннее вниманіе. Съ развитіемъ грамотности съ одной стороны, съ умноженіемъ лжеучителей, съ другой, уже нельзя ограничиваться краткими, сухими или строго научными и посему мало доступными пособіями и бесѣдами литургическаго характера.

Въ-пятыхъ. Наши общедоступныя бесѣды о богослуженіи православной церкви отличаются полнотою содержанія, благодаря которой въ нихъ разсмотрѣны всѣ, не только важнѣйшіе предметы христіанскаго богослуженія, но и второстепенные, которые однакоже въ извѣстное время и при извѣстныхъ слушателяхъ заслуживаютъ обстоятельнаго разсмотрѣнія въ пастырской бесѣдѣ. Искать справокъ по этимъ предметамъ въ разныхъ литургическихъ сочиненіяхъ не для всякаго пастыря удобно и возможно.

Въ - шестыхъ. Наши общедоступныя бесѣды по изъясненію богослуженія приспособлены какъ къ живой церковной проповѣди (импровизаціи), *такъ и ко внѣбогослужебнымъ бесѣдамъ съ народомъ и семейному чтенію христіанъ.* Для первой цѣли весьма полезны, по нашему мнѣнію, логическій планъ бесѣды, означенный нами жирными строками, цифрами и буквами, а также алфавитный указатель, приложенный къ началу книги; для второй и третьей цѣли полезны, думается намъ, кромѣ общедоступности изложенія самыхъ бесѣдъ еще тѣ *приложенія* къ бесѣдамъ, которыхъ у насъ помѣщено достаточное число. Въ этихъ приложеніяхъ сообщаются необходимыя свѣдѣнія или изъ церковной исторіи о составителяхъ нѣкоторыхъ церковныхъ пѣснопѣній и молитвъ, или изъ священной географіи, по описанію св. мѣстъ, гдѣ происходили празднуемыя событія, или изъ церковной археологіи для поясненія историческаго происхожденія тѣхъ обрядовъ, о которыхъ упоминалось въ бесѣдѣ, или изъ жизни святыхъ, которые представляютъ живые образцы любви къ молитвѣ и ревностнаго отношенія къ богослуженію, или приводятся святоотеческія свидѣтельства, заимствованныя изъ твореній св. отцовъ и учителей церкви или писаній древнихъ литургистовъ, или сообщаются церковно-практическія замѣтки при совершеніи таинствъ, одинаково важныя какъ для пасомыхъ, такъ и для пастырей церкви, или даются подробныя объясненія символическихъ дѣйствій, употребляющихся при томъ или другомъ обрядѣ или таинствѣ церкви или чинѣ богослуженія,—или дѣлается систематическій сводъ догматическихъ и нравственныхъ уроковъ, непосредственно вытекающихъ изъ исторіи праздниковъ и разныхъ видовъ и чиновъ богослуженія. Будучи въ большинствѣ случаевъ занимательны по содержанію и просты по изложенію, эти приложенія прочтутся за внѣбогослужебными собесѣдованіями или дома, въ семьѣ, съ интересомъ и пользою.

Въ-седьмыхъ. Въ предлагаемой книгѣ обращено особенное вниманіе на подробное изъясненіе всѣхъ символическихъ дѣйствій, употребляющихся при совершеніи православнаго богослуженія — дневного, седмичнаго, праздничнаго, постового, заупокойнаго,—*и святыхъ таинствъ и обрядовъ церкви.* Богослуженіе православной церкви весьма богато разнообразными символическими дѣйствіями, подъ покровомъ которыхъ скрытъ глубокій духовный смыслъ и весьма важное религіозно-нравственное назиданіе, которые совершенно пропадаютъ для того, кто не понимаетъ символическихъ богослужебныхъ дѣйствій и не идетъ въ своемъ пониманіи дальше того, что видитъ глазъ и слышитъ ухо. Возьмемъ, напр., божественную литургію или таинства крещенія и брака, или глубоко трогательный обрядъ погребенія христіанъ. Смѣло можно сказать, что здѣсь, какъ и въ прочихъ видахъ богослуженія, что ни шагъ, то символъ, подъ которымъ скрытъ глубокій, таинственный и вмѣстѣ нравоучительный смыслъ. Какое, напримѣръ, глубокое духовное назиданіе получаетъ христіанинъ, если онъ знаетъ смыслъ, положимъ, малаго и великаго входа на литургіи, знаменованіе кажденія „на достойно“, открытія и закрытія царскихъ вратъ въ разные моменты божественной литургіи, послѣдняго явленія даровъ и т. п.,—если онъ сознательно относится къ разнообразнымъ символическимъ дѣйствіямъ при крещеніи—напримѣръ дуновенію и плюновенію при оглашеніи, зажженнымъ свѣчамъ, бѣлой одеждѣ и кресту, возлагаемому на крещаемаго, хожденію съ нимъ вокругъ купели, крестообразному постриженію власовъ крещаемаго и т. д.,—если онъ понимаетъ, напримѣръ, что значатъ зажженныя свѣчи въ рукахъ жениха и невѣсты, вѣнцы на ихъ главахъ, обмѣнъ перстней, общая чаша, стояніе на одной подножкѣ-коврикѣ и многіе другіе обряды,—если при отпѣваніи разумно относится къ тому, что видитъ и слышитъ — къ возложенію вѣнчика на главу усопшаго, посыпанію земли и возліянію елея на него и т. п. другимъ дѣйствіямъ. Всѣ эти символическія дѣйствія ничего не говорятъ ни уму, ни сердцу того, кто не постигаетъ таинственнаго ихъ смысла, и такимъ образомъ вся забота церкви и все ея стараніе сообщить своему богослуженію глубокую и всестороннюю поучительность пропадаютъ даромъ. Не прямой ли долгъ пастыря церкви сдѣлать доступнымъ своимъ слушателямъ разнообразный символическій языкъ православнаго богослуженія?

Если знаніе внутренняго смысла богослужебныхъ обрядовъ не замѣнимо для мірянъ, то во сколько же разъ пониманіе богослужебной символики необходимо для священника, обязаннаго руководить другихъ въ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія? Вотъ почему вполнѣ нужно согласиться съ слѣдующими словами одного истолкователя нашего богослуженія. Священникъ, по его словамъ, долженъ быть предварительно *просвѣщенъ знаніемъ* совершаемыхъ имъ *таинствъ*, и разумѣніемъ священныхъ обрядовъ въ *историческомъ* и *таинственномъ* ихъ смыслѣ; ибо можетъ ли онъ имѣть вниманіе, страхъ и благоговѣніе, достойное великаго таинства,—можетъ ли приходить духомъ въ умиленіе,—если не понимаетъ ни того, что говоритъ, ни того, что дѣлаетъ въ своемъ служеніи?.. „Священники (предписываетъ одинъ древній помѣстный соборъ) всѣ слова и молитвы, въ совершеніи литургіи торжественно возглашаемыя, да вѣдятъ изъяснять неразумѣющимъ; также и самыя таинства въ литургіи и другихъ священнодѣйствіяхъ церковныхъ видимо совершаемыя, что духовно знаменуютъ, да тщатся навыкнуть; да не како въ самыхъ моленіяхъ, къ Богу возсылаемыхъ о людскихъ невѣжествіяхъ, и во исправленіи своего служенія, будутъ аки нѣмы и несмыслящи, когда не уразумѣютъ силы своихъ глаголовъ и таинствъ, ими же другіе, чрезъ строеніе ихъ, къ вѣчному спасенію предуготовляются". (См. Истор. догмат. и таинств. изъясненіе на божеств. литургію, Ив. Дмитріевскаго стр. 52).

Исчисленіе и объясненіе символическихъ дѣйствій, помѣщенное въ литургическихъ трудахъ Арсенія, митрополита кіевскаго, архіепископа Веніамина (Новая скрижаль), Дмитріевскаго, А. Муравьева, Беллюстина, и друг. далеко не полное. Въ виду этого мы обращались при обработкѣ настоящаго труда къ отдѣльнымъ монографіямъ по изъясненію богослуженія и разнымъ статьямъ, помѣщеннымъ въ разныхъ духовныхъ журналахъ, особенно въ „Руководствѣ для сел. пастырей“ „Воскресномъ чтеніи“, „Душеполезномъ чтеніи“, „Христ. чт.“ и друг.

Въ-восьмыхъ. Въ настоящей книгѣ мы старались, насколько дозволяли намъ имѣвшіяся въ нашемъ распоряженіи литургическія и церковно-археологическія пособія, обосновать исторически наиболѣе значительныя бесѣды, помѣщенныя въ нашей книгѣ, чрезъ церковно-археологическія и церковно-историческія приложенія. Мы убѣждены, что знаніе того—когда, кѣмъ и по какому поводу установленъ тотъ или другой священный обрядъ, то или другое молитвословіе или пѣснопѣніе, тотъ или другой служебный чинъ—весьма важно: свидѣтельствуя о древности установленія священныхъ обрядовъ, молитвъ и пѣснопѣній,—показывая, какой важный поводъ былъ въ церкви къ установленію ихъ въ чинѣ богослуженія (вспомните, напр., историческій поводъ ко введенію пѣсни „Святый Боже“, „Достойно есть“, „О Тебѣ радуется“ и т. п.),—какими людьми—мужами святыми, людьми великаго благочестія, нерѣдко получившими даръ къ составленію вдохновенныхъ, насъ теперь восхищающихъ церковныхъ пѣснопѣній (напримѣръ, Іоаннъ Дамаскинъ, препод. Романъ Сладкопѣвецъ)—были составлены наши дивно прекрасныя церковныя пѣсни—тропари, кондаки, ирмосы, стихиры и др. пѣсни св. матери нашей церкви,—такое знаніе возгрѣетъ, съ одной стороны, любовь и благоговѣніе къ этимъ священнымъ пѣснопѣніямъ, съ другой—возбудитъ твердое сознаніе въ святости и правильности церковнаго богослуженія, въ-третьихъ —дастъ твердое оружіе въ руки православному христіанину противъ нападокъ на чинъ и строй нашего богослуженія со стороны людей невѣрующихъ или отпавшихъ отъ церкви сектантовъ (напримѣръ, штундистовъ) и раскольниковъ. Разсѣянныя въ массѣ отдѣльныхъ журнальныхъ статей и монографій, а также содержащіяся въ нѣкоторыхъ немногихъ и цѣнныхъ, ставшихъ въ настоящее время антикварною рѣдкостью книгахъ, церковно-археологическія и историческія, относящіяся до богослуженія нашей церкви, свѣдѣнія мало доступны большинству читателей и даже инымъ пастырямъ церкви, не всегда по своимъ скуднымъ средствамъ могущимъ имѣть полную литургическую библіотеку. Въ виду сего мы полагаемъ, что церковно-археологическія и церковно-историческія приложенія, помѣщенныя въ нашей книгѣ послѣ той именно бесѣды, къ которой они относятся, будутъ имѣть свое значеніе и принесутъ свою пользу.

Въ-девятыхъ. Просмотрѣвъ содержаніе настоящей нашей книги, всякій тотчасъ замѣтитъ, что мы старались о томъ, чтобы присоединять, въ видѣ приложеній къ бесѣдамъ о богослуженіи, тѣ догматическіе и нравственные выводы, которые непосредственно вытекаютъ изъ нашего богослуженія. Такъ, въ отдѣлѣ о седмичномъ богослуженіи мы помѣстили обозрѣніе съ догматическими и нравственными выводами всѣхъ воскресныхъ евангельскихъ литургійныхъ чтеній, имѣющихъ глубокое церковно-воспитательное значеніе для христіанъ; въ отдѣлѣ одиннадцатомъ, содержащемъ бесѣды о праздничномъ богослуженіи, такихъ выводовъ особенно много, потому что праздничное богослуженіе по своей глубокой поучительности особенно обильно догматическими и нравственными уроками; то же должно сказать и о всякой бесѣдѣ по изъясненію богослуженія. Помѣщая подобные выводы, мы руководились тѣмъ соображеніемъ, что далеко не всѣ вѣрующіе настолько подготовлены пониманіемъ богослуженія къ воспріятію ученія церкви, чтобы для нихъ самихъ легко было выдѣлить изъ разнообразныхъ церковныхъ пѣснопѣній и чтеній, не всегда понятныхъ, всѣ назидательные уроки, которые предлагаются церковью въ нашемъ общественномъ и частномъ богослуженіи. Притти на помощь въ этомъ дѣлѣ есть долгъ пастыря. Оставить же безъ вниманія эту поучительную сторону нашего несравненнаго по красотѣ и содержанію богослуженія—значитъ изъ сокровищницы церкви Божіей давать вѣрнымъ не всѣ дары, которые въ такомъ обиліи и такой мудрости собраны въ церкви.

Въ-десятыхъ. Желая показать, съ одной стороны, что наше богослуженіе въ общихъ чертахъ то же, какое было при св. отцахъ и великихъ подвижникахъ благочестія, которымъ они угождали Богу и чрезъ которое славословили Его,—съ другой—желая представить нагляднѣе ту истину, что наше современное пониманіе богослуженія такое же, какого держались св. отцы и древніе благочестивые истолкователи его,—съ третьей, имѣя въ виду показать древность установленія разныхъ обрядовъ и всего строя нашего богослуженія, мы сочли необходимымъ въ важнѣйшихъ мѣстахъ нашихъ бесѣдъ, особенно въ отдѣлѣ, заключающемъ въ себѣ объясненіе божественной литургіи, приводить свидѣтельства св. отцовъ и учителей церкви, въ которыхъ содержатся толкованія нашего богослуженія, особенно святѣйшей литургіи. Мы увѣрены, что чрезъ приведеніе этихъ свидѣтельствъ самое объясненіе той или другой части богослуженія выиграетъ въ убѣдительности, и кромѣ того заградятся уста, глаголющія лжу на мнимыя нововведенія въ нашемъ богослуженіи.

Въ-одинадцатыхъ. Имѣя въ виду, что, съ одной стороны, священная географія проливаетъ много свѣта на наше богослуженіе, особенно праздничное,—съ другой, что она оживляетъ наше воображеніе картинами мѣстъ св. земли, гдѣ происходили важнѣйшія событія изъ земной жизни Спасителя, Богоматери, апостоловъ и многихъ угодниковъ Божіихъ,—мы старались внести въ свою книгу и описанія важнѣйшихъ мѣстъ св. земли. Думается, что на внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ и дома они прочтутся не безъ интереса и пользы. Туда, къ св. мѣстамъ, всегда стремится православное русское сердце; о св. мѣстахъ всегда любитъ послушать русскій человѣкъ, не испорченный фабрикою и не развращенный трактиромъ. Отчего же не поговорить на бесѣдѣ о св. мѣстахъ, когда наше богослуженіе, воспоминая эти мѣста, даетъ къ тому прямой поводъ?

Въ-двѣнадцатыхъ. Сознавая, что наука о богослуженіи, равно какъ и бесѣды литургическаго характери должны давать не только знанія по изъясненію богослуженія, но и воспитывать (и это послѣднее въ особенности важно), *мы помѣстили въ своей книгѣ и такія статьи, которыя отличаются строго воспитательнымъ церковнымъ характеромъ.* Сюда относятся разсказы изъ жизни святыхъ и церковной исторіи объ усердіи ко храму и богослуженію, о чудесахъ, совершавшихся при отправленіи тѣхъ или другихъ таинствъ и обрядовъ церкви, о пользѣ поминовенія умершихъ,—статьи, въ которыхъ въ общедоступной формѣ изображены тѣ чувства и мысли, которыя возникаютъ въ важнѣйшіе моменты божественной литургіи и при другихъ случаяхъ, и тому подобныя статьи, которыя также съ пользою могутъ быть прочтены при внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ.

Кто смотритъ на книги о богослуженіи православной церкви какъ на сообщающія только одни знанія литургическаго характера и не признаетъ за ними воспитательнаго вліянія, тотъ, безъ сомнѣнія, найдетъ въ нашей книгѣ много лишняго. Но мы, оставаясь при своемъ мнѣніи, не находимъ возможнымъ вступать здѣсь въ полемику съ противоположными воззрѣніями.

Въ-тринадцатыхъ. Понимая подъ объясненіемъ богослуженія дѣйствительное объясненіе смысла молитвъ и пѣснопѣній и всего его состава и строя, мы поставили себѣ задачей объяснить наиболѣе глубокосодержательныя и чаще всего употребляющіяся молитвы и пѣснопѣнія. Вотъ почему въ нашей книгѣ такъ много бесѣдъ по объясненію молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній, чего вообще не встрѣчается въ прочихъ книгахъ по изъясненію богослуженія, гдѣ на нихъ дѣлается только сухое указаніе, ровно ничего не говорящее ни уму, ни сердцу. Мы убѣждены, что нельзя усладиться во всей силѣ пѣснопѣніями церкви и назидаться молитвами ея, если для насъ непонятенъ смыслъ ихъ. Не понимая смысла церковныхъ пѣснопѣній, мы ни въ какомъ смыслѣ не можемъ исполнить и наставленія апостола: *исполняйтеся Духомъ, глаголюще себѣ во псалмѣхъ и пѣніихъ и* *пѣснехъ духовныхъ: воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви* (Ефес. V, 18, 19).

Аще снидется церковь вся вкупѣ... Вся къ созиданію да бываютъ... Вся же благообразно и по чину да бываютъ (1 Коринѳ. XIV, 23, 26, 40).

Если кто-либо сочтетъ излишнимъ эти объясненія,—если кто не сознаетъ неотразимой прелести поэзіи церковныхъ пѣснопѣній, которыя часто могутъ потрясти самое каменное сердце (вспомните, напр., пасхальные ирмосы и пѣснопѣнія, припомните пѣснопѣнія великаго поста и особенно страстной седмицы: „Нынѣ силы небесныя", „Се женихъ грядетъ", „Чертогъ Твой", „Да молчитъ всяка плоть человѣча" и многое множество чудныхъ и трогательныхъ перловъ церковной поэзіи), полагая, что довольно только указать ходъ богослуженія и сдѣлать сухой перечень указаній церковнаго устава и что объясненія эти совершенно безполезны, съ тѣмъ мы спорить не станемъ. Кто не воспиталъ въ себѣ чувства любви къ церковной поэзіи, кого сердце не трогается умиленіемъ при трогательныхъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ, тотъ едва ли убѣдится въ той истинѣ, что нужно не только изучать науку о богослуженіи, но и видѣть, понимать и *ощущать* самое богослуженіе, которое способно неотразимо подѣйствовать на нашъ духъ и пробудить его отъ духовнаго сна и сердце отъ ожесточенія.

Въ заключеніе мы позволимъ привести слѣдующія прекрасныя слова одного древняго литургиста—Ѳеодора, епископа андидскаго, который, прося не считать своего труда по изъясненію литургіи полнымъ, говоритъ, что, напротивъ, пусть думаетъ читатель, что „съ нимъ случилось то же самое, какъ если бы кто, желая осмотрѣть превосходную и невиданную красоту города, нашелъ такого проводника, подъ руководствомъ котораго могъ какъ бы изъ окна только видѣть свѣтъ и блескъ исходящихъ отъ города лучей, а не самыя сокрытыя въ немъ красоты, ибо *тайны Мои* — говоритъ Господь—*Мнѣ и Моимъ* (Псал. 24, 16). Какимъ же образомъ я, не только удаленный отъ Бога, но далекій даже отъ тѣхъ, которые приближаются къ Нему, могу измыслить или сказать что-либо достойное Бога? Однако, что дѣлается по силамъ, бываетъ угодно Богу, только бы оно не удалялось отъ Его ученія и заповѣдей. Если же кто найдетъ что-либо полезное въ нашемъ разсужденіи, то пусть за меня, потрудившагося въ этомъ дѣлѣ, принесетъ Богу молитву о милосердіи ко мнѣ за мои ошибки, а потомъ и благодареніе Ему, ибо Онъ съ горъ вѣчныхъ просвѣщаетъ тѣхъ, которые удостоились созерцать мысленное. Ему подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе, Отцу и Сыну и Св. Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь".

Священникъ **Григорій Дьяченко.**

Москва,
20 августа, 1897 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отдѣлъ первый.

Стр.

О мѣстахъ христіанскаго богослуженія . . . . 1—34

№ 1. Бесѣда объ историческомъ происхожденіи храма 1

Приложеніе къ бесѣдѣ № 1:

А. Ветхозавѣтные жертвенники . 5
Б. Скинія . . . . —
В. Іерусалимскій храмъ временъ Соломона. 6
Г. О горницѣ Сіонской и о томъ, что она была первоначальнымъ образцомъ св. христіанск. храма. 8
Д. Катакомбы 9
Е. Базилики. 11
Ж. Храмъ св. Софіи въ Константинополѣ. 12
№ 2. Бесѣда о наружномъ видѣ храмовъ 17
№ 3. Бесѣда о главныхъ частяхъ храма. 18
№ 4. Бесѣда объ устройствѣ алтаря. 19

Приложеніе къ бесѣдѣ № 4:

Объ антиминсахъ въ православной церкви. 22
№ 5. Бесѣда о средней части храма. 24
№ 6. Бесѣда о притворѣ и паперти. 26
№ 7. Бесѣда о символизмѣ архитектуры православнаго храма . . 27

Приложеніе къ бесѣд. №№ 3—7:

Примѣры явнаго небеснаго благоволенія къ святымъ храмамъ . 30
№ 8. Бесѣда о значеніи для насъ кладбища 32

Отдѣлъ второй.

Стр.

О принадлежностяхъ св. храма и богослуженія . . . . 35—111

А. О священныхъ вещахъ и сосудахъ, необходимыхъ для священнослуженія.

Бесѣда о священныхъ вещахъ и сосудахъ, необходимыхъ для священнослуженія 35

Б. О священныхъ одеждахъ.

№ 1. Бесѣда объ одеждахъ священниковъ и діаконовъ при богослуженіи. 40
№ 2. Бесѣда объ архіерейскомъ облаченіи 43

В. О св. иконахъ.

№ 1. Бесѣда о почитаніи св. иконъ. 45

Приложеніе къ бесѣдѣ № 1:

Доказательства истинности иконопочитанія въ православной церкви 47
№ 2. Бесѣда о томъ, почему мы почитаемъ св. иконы 58

Приложеніе къ бесѣдѣ № 2:

А. Ликъ Христа Спасителя и внѣшній видъ Его 61
Б. Внѣшній видъ и нравственная высота Пресвятой Богородицы. 62
№ 3. Бесѣда о символическихъ знакахъ, съ какими изображаются у насъ св. кресты. . . . 63
№ 4. Бесѣда объ изображеніи ангеловъ съ крыльями. 65
№ 5. Бесѣда о символическихъ изображеніяхъ при св. евангелистахъ. 68

Стр.

№ 6. Бесѣда о томъ, почему апостолъ Петръ изображается на иконахъ съ ключами, а апостолъ Павелъ съ мечомъ 70

№ 7. Бесѣда о томъ, что означаетъ изображеніе святителя Николая съ церковію и мечомъ въ рукахъ. 73

Приложеніе къ бесѣдѣ № 4.

Объясненіе символическихъ изображеній въ церковной живописи св. седми архангеловъ . . 74

Г. О богослужебныхъ книгахъ.

№ 1. Бесѣда о богослужебныхъ книгахъ. 77

Приложеніе къ бесѣдѣ № 1:

Библейско-русскій словарь, служащій къ изъясненію болѣе или менѣе неудобопонятныхъ словъ и реченій славянскихъ, также еврейскихъ, греческихъ и другихъ, безъ перевода оставленныхъ въ нашей Библіи . . . 79

Д. Колокольный звонъ.

Бесѣда о колокольномъ звонѣ. . 104

Приложеніе къ бесѣдѣ:

Употребленіе при церквахъ колоколовъ и ихъ происхожденіе . . 105

Е. О церковномъ освѣщеніи.

№ 1. Бесѣда о значеніи употребленія свѣтильниковъ при богослуженіи 107

№ 2. Бесѣда о возженіи свѣчей и елея въ церкви съ нравоучительными выводами. 109

Отдѣлъ третій.

О различныхъ символическихъ дѣйствіяхъ, употребляющихся при богослуженіи. . . . . . . 112—155

№ 1. Бесѣда объ обрядахъ церковныхъ, какъ средствахъ къ благодатному освященію и спасенію христіанина 112

№ 2. Бесѣда объ обрядахъ богослужебныхъ и молитвенныхъ. . . 114

№ 3. Бесѣда о благословеніи іерейскомъ. 115

№ 4. Бесѣда о крестномъ знаменіи. 118

№ 5. Бесѣда о христіанскомъ обычаѣ носить святой крестъ на груди. 120

№ 6. Бесѣда о преклоненіяхъ главы при богослуженіяхъ. 122

Стр.

№ 7. Бесѣда о паденіи ницъ при молитвѣ. 124

№ 8. Бесѣда о молитвенномъ обращеніи на востокъ и обнаженіи головы. 125

№ 9. Бесѣда о воздѣяніи и умовеніи рукъ. 126

№ 10. Бесѣда о стояніи во время молитвы. 127

№ 11. Бесѣда о колѣнопреклоненіяхъ. 128

№ 12. Бесѣда о поклонахъ. . . . 130

Приложеніе къ бесѣдѣ № 12:

О поклонахъ на литургіи земныхъ. Когда и какъ полагать эти поклоны? 132

№ 13. Бесѣда о благочестивомъ обычаѣ цѣловать св. иконы. . . 134

№ 14. Бесѣда о кажденіи ѳиміамомъ. 136

Приложеніе къ бесѣдѣ № 14:

Ѳиміамъ. 138

№ 15. Бесѣда о возженіи восковыхъ свѣчей въ храмѣ. 139

Приложеніе къ бесѣдѣ № 15:

Матеріалъ для церковныхъ свѣчъ, по ученію святыхъ и богоносныхъ отцовъ церкви. . . . 142

№ 16. Бесѣда о поддѣльныхъ свѣчахъ, приносимыхъ въ храмъ Божій, какъ о жертвѣ, неугодной Богу. 144

№ 17. Бесѣда объ обычаѣ зажигать предъ иконами лампады . . 147

№ 18. Бесѣда о побужденіяхъ къ совершенію крестныхъ ходовъ. . 149

Приложеніе къ бесѣдѣ № 18:

О благоповеденіи во время крестнаго хода. 151

№ 19. Бесѣда о томъ, какой смыслъ имѣетъ открытіе и закрытіе завѣсы на царскихъ вратахъ? . 152

№ 20. Бесѣда объ открытіи и закрытіи царскихъ вратъ. . . . 153

Отдѣлъ четвертый.

О лицахъ, совершающихъ богослуженіе. . . . . 156—163

№ 1. Бесѣда о священно-церковнослужителяхъ. 156

№ 2. Бесѣда о томъ, что церковныя службы могутъ быть совершаемы лишь законными священнослужителями, и о почитаніи ихъ. . 160

Стр.

Отдѣлъ пятый.

О составныхъ частяхъ христіанскаго богослуженія . . . . 164—236

А. О церковномъ пѣніи.

№ 1. Бесѣда о томъ, какъ пѣли древніе христіане 164

Приложеніе къ бесѣдѣ № 1:

О наименованіи церковно-богослужебныхъ пѣснопѣній 166
№ 2. Бесѣда о томъ, что земные пѣвцы должны подражать небеснымъ. 170

Приложеніе къ бесѣдѣ № 2:

А. Мнѣніе св. отцовъ церкви объ общемъ церковномъ пѣніи . 173
Б. Мысли о необходимости ввести въ жизнь русскаго народа общее церковное пѣніе 174
№ 3. Бесѣда о наградѣ поющимъ въ церкви. 175
№ 4. Бесѣда о духовномъ пѣніи . . 177

Приложеніе къ бесѣдѣ № 4:

А. Церковные пѣснопѣвцы . . . 180
Б. Жены - слагательницы церковныхъ пѣснопѣній 194

Б. О молитвѣ.

№ 1. Бесѣда объ условіяхъ благопріятной Богу молитвы . . . 196
№ 2. Бесѣда о томъ, какъ возбуждать въ себѣ духъ молитвенный. 197
№ 3. Бесѣда о томъ, какъ надобно молиться во храмѣ. 200

Приложеніе къ бесѣдамъ №№ 1—3:

А. Примѣры чудеснаго дѣйствія молитвъ. 202
Б. Примѣры усердныхъ молитвенниковъ 204
№ 4. Бесѣда о преимуществахъ церковной молитвы предъ домашней. 208
№ 5. Бесѣда о необходимости молитвеннаго обращенія къ Божіей Матери 209

Приложеніе къ бесѣдѣ № 5:

Разсказы о чудесной помощи Богоматери 210
№ 6. Бесѣда о томъ, что святые Божіи видятъ насъ и слышатъ наши молитвы. 213

Стр.

Приложеніе къ бесѣдамъ №№ 1—6:

Знаменитѣйшіе составители церковныхъ молитвъ 215

В. О чтеніи священнаго писанія.

№ 1. Бесѣда о чтеніи священнаго писанія 216
№ 2. Бесѣда объ образѣ чтенія священнаго писанія при богослуженіи. 218
№ 3. Бесѣда о томъ, какъ должно читать или слушать священное писаніе 219
№ 4. Бесѣда о томъ, какъ пользоваться словомъ Божіимъ. . . 221

Приложеніе къ бесѣдамъ №№ 1—4:

Разсказъ о трехъ священныхъ книгахъ 222

Г. О церковныхъ поученіяхъ.

№ 1. Бесѣда о поученіяхъ пастырей церкви 223

Приложеніе къ бесѣдѣ № 1:

Лица, имѣвшія право и обязанность проповѣдничества въ древней церкви. 225
№ 2. Бесѣда о томъ, отчего многіе не любятъ слушать проповѣдей, объясняющихъ слово Божіе. . 226

Приложеніе къ бесѣдѣ № 2:

Позволительно ли уходить изъ церкви отъ проповѣди? . . . 228

Д. О таинствахъ церкви.

№ 1. Бесѣда о седми таинствахъ церковныхъ 229
№ 2. Бесѣда о достойномъ участіи въ таинствахъ 232

Приложеніе къ бесѣдѣ № 2:

Суевѣрія нашего простонародья съ показаніемъ ихъ нелѣпости относительно св. таинствъ церкви . 233

Отдѣлъ шестой.

Объ отношеніяхъ христіанъ къ св. храму и богослуженію. 237—289
№ 1. Бесѣда о милостынѣ при входѣ въ церковь 237
№ 2. Бесѣда о приношеніяхъ въ храмъ. 238

Стр.
№ 3. Бесѣда о важности и высокомъ значеніи пожертвованій, дѣлаемыхъ въ храмѣ 240
№ 4. Бесѣда о значеніи жертвъ и сборовъ на благоустройство храмовъ Божіихъ 243

Приложеніе къ бесѣдѣ № 4:

Урокъ сборщикамъ на храмы . . 245
№ 5. Бесѣда, въ которой показывается несостоятельность возраженій, отрицающихъ пользу пожертвованій на храмы 246

Приложеніе къ бесѣдѣ № 5:

Усердіе древнихъ христіанъ къ поддержанію благолѣпія святыхъ храмовъ и охраненію церковной собственности 249
№ 6. Бесѣда о томъ, съ какимъ душевнымъ расположеніемъ нужно итти въ храмъ и съ какимъ благоговѣніемъ нужно пребывать въ немъ 251

Приложеніе къ бесѣдѣ № 6:

О плеваніи во храмахъ Божіихъ . 253
№ 7. Бесѣда о томъ, какъ должно пользоваться святымъ храмомъ 255
№ 8. Бесѣда о необходимости и благотворности частаго посѣщенія христіанами богослуженія . . 257

Приложеніе къ бесѣдѣ № 8:

Примѣры усерднаго посѣщенія храмовъ Божіихъ 258
№ 9. Бесѣда о благоговѣйномъ стояніи въ храмѣ Божіемъ . . . 260
№ 10. Бесѣда о значеніи храма Божія для христіанъ 262
№ 11. Бесѣда, въ которой преподается наставленіе христіанину, идущему во храмъ 266

Приложеніе къ бесѣдѣ № 11:

Чего требовала древняя христіанская церковь отъ своихъ чадъ при посѣщеніи св. храмовъ Божіихъ? 267
№ 12. Бесѣда противъ неблаговременнаго хожденія въ церковь . . 272
№ 13. Бесѣда о несвоевременномъ удаленіи изъ храма 274
№ 14. Бесѣда объ обязанности родителей приводить дѣтей въ храмъ Божій 277
Стр.
№ 15. Бесѣда о соблюденіи обрядовъ церковныхъ 281
№ 16. Бесѣда о соблюденіи церковныхъ заповѣдей 283

Приложеніе къ бесѣдѣ № 13:

О мѣрахъ къ охраненію благочинія и тишины при церковномъ богослуженіи 287

Отдѣлъ седьмой.

О богослуженіи православной церкви . . . . 290—621

А. Понятіе о богослуженіи вообще.

№ 1. Бесѣда, въ которой изъясняется понятіе о богослуженіи православной церкви вообще . . . 290
№ 2. Бесѣда о службахъ церковныхъ 293

Приложеніе къ бесѣдѣ № 1.

Отзывъ протестанта о богослуженіи православной церкви 294

Б. Объясненіе нѣкоторыхъ наиболѣе употребительныхъ церковныхъ молитвословій.

№ 1. Бесѣда на слова: „во имя Отца и Сына и Святаго Духа“ . . 296
№ 2. Бесѣда на молитву: „Царю небесный“ 298
№ 3. Бесѣда на молитву: „святый Боже, святый Крѣпкій, святый Безсмертный, помилуй насъ!“ . . 300
№ 4. Бесѣда на слова: „миръ всѣмъ“. „И духови твоему“. 303
№ 5. Бесѣда на слова: „главы ваша Господеви приклоните“ . . . 304
№ 6. Бесѣда на слова: „вонмемъ, премудрость, прости!“ 305
№ 7. Бесѣда на слово: „аминь“ . . 306
№ 8. Бесѣда на слово: „аллилуіа“ . —

Приложеніе къ бесѣдѣ № 8:

Аллилуія 308
№ 9. Бесѣда на слова: „Господи, помилуй!“ . . . . —

Приложеніе къ бесѣдѣ № 9:

А. О повтореніи однѣхъ и тѣхъ же молитвъ 309
Б. О повтореніи „Господи, помилуй“. —
№ 10. Бесѣда на слова: „Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя“ 310
№ 11. Бесѣда о великой ектеніи . . 312
№ 12. Бесѣда о просительной ектеніи 320

Стр.
№ 13. Бесѣда о малой ектеніи . . . 322
№ 14. Бесѣда о сугубой ектеніи . . 323

В. Объясненіе нѣкоторыхъ наиболѣе употребительныхъ церковныхъ пѣснопѣній.

№ 1. Бесѣда о пѣснопѣніи въ честь Божіей Матери 325
№ 2. Бесѣда, въ которой изъясняется тропарь святителямъ . . . 328
№ 3. Бесѣда, въ которой изъясняется тропарь священномученикамъ 331
№ 4. Бесѣда, въ которой изъясняется тропарь преподобнымъ . 333
№ 5. Бесѣда, изъясняющая другой тропарь преподобнымъ . . . 336
№ 6. Бесѣда, изъясняющая тропарь мученицамъ 340
№ 7. Бесѣда о Богородичныхъ догматикахъ 342

Приложеніе къ бесѣдѣ № 7:

А. О догматикѣ перваго гласа . . 344
Б. О догматикѣ второго гласа . . 351
В. О догматикѣ третьяго гласа. . 355
Г. О догматикѣ четвертаго гласа. 360
Д. О догматикѣ пятаго гласа . . 361
Е. О догматикѣ шестого гласа. . 364
Ж. О догматикѣ седьмого гласа . 366
З. О догматикѣ восьмого гласа . 368
№ 8. Бесѣда, объясняющая пѣснь: „о Тебѣ радуется“. . . . 370
№ 9. Бесѣда объ антифонахъ . . . 371

Приложеніе къ бесѣдѣ № 9:

Объясненіе словъ: „Святымъ Духомъ всяка душа живится“. . 373

Г. О нѣкоторыхъ церковныхъ чтеніяхъ.

№ 1. Бесѣда о пареміяхъ 375
№ 2. Бесѣда о псалмѣ пятидесятомъ 377

Д. О повседневныхъ службахъ православной церкви.

I. О вечернемъ богослуженіи.

№ 1. Бесѣда о богослуженіи девятаго часа. 382

Приложеніе къ бесѣдѣ № 1:

Историческія замѣчанія о службѣ девятаго часа. 383
№ 2. Бесѣда о вечернѣ 384

Приложеніе къ бесѣдѣ № 2:

Историческая справка о службѣ вечерни въ древности. 388
№ 3. Бесѣда о маломъ повечеріи. . 390

Стр.

Приложеніе къ бесѣдѣ № 3:

Историческая справка о службѣ повечерія. 392
№ 4. Бесѣда о великомъ повечеріи. 393

II. Объ утреннемъ богослуженіи.

№ 1. Бесѣда о полунощницѣ. . . 396
№ 2. Бесѣда объ утрени. 397

Приложеніе къ бесѣдѣ № 2:

А. Объясненіе утреннихъ псалмовъ. 400
Б. Историческая справка объ утрени древнихъ христіанъ, послужившей началомъ нынѣшней утрени. 401
№ 3. Бесѣда о богослуженіи перваго часа. 405

III. О всенощномъ бдѣніи.

№ 1. Бесѣда, въ которой изъясняется въ общемъ обзорѣ всенощное бдѣніе. 406
№ 2. Бесѣда о происхожденіи всенощныхъ бдѣній. 415
№ 3. Бесѣда, въ которой изъясняются начальные возгласы, пѣснопѣнія и священнодѣйствія всенощнаго бдѣнія. 416

Приложеніе къ бесѣдѣ № 3:

Замѣчаніе объ историческомъ происхожденіи начальныхъ возгласовъ воскреснаго всенощнаго бдѣнія. 417
№ 4. Бесѣда о свѣтильничныхъ молитвахъ на всенощномъ бдѣніи. —
№ 5. Бесѣда объ антифонахъ на всенощной. 419
№ 6. Бесѣда о псаломскихъ стихахъ (Пс. 140, 141, 129, 116) на всенощномъ бдѣніи. . . . 421
№ 7. Бесѣда о вечернемъ входѣ. . 424
№ 8. Бесѣда о вечерней пѣсни: „Свѣте тихій“. 425

Приложеніе къ бесѣдѣ № 8:

Историческая справка о происхожденіи пѣсни „Свѣте тихій“. . 426
№ 9. Бесѣда о прокимнахъ. . . . 427
№ 10. Бесѣда о пареміяхъ. . . . 428
№ 11. Бесѣда о вечерней пѣсни: „сподоби, Господи“. 430
№ 12. Бесѣда о стихирахъ стиховныхъ на воскресной всенощной. . 431
№ 13. Бесѣда о литіи на всенощномъ бдѣніи. 432

Стр.

Приложеніе къ бесѣдѣ № 13:

Содержаніе молитвъ на литіи. . 434
№ 14. Бесѣда о благословеніи хлѣбовъ. 435
№ 15. Бесѣда на молитву святого праведнаго Симеона Богопріимца. 436
№ 16. Бесѣда на слова: *слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе*. . . . 437
№ 17. Бесѣда о шестопсалміи. . . 439

Приложеніе къ бесѣдѣ № 17:

Замѣчаніе объ историческомъ происхожденіи шестопсалмія. . . . 441
№ 18. Бесѣда о пѣсни: „Богъ Господь и явися намъ“. 442
№ 19. Бесѣда о тропаряхъ послѣ „Богъ Господь“. 443
№ 20. Бесѣда о чтеніи каѳизмъ, сопровождаемомъ малыми ектеніями. 445
№ 21. Бесѣда о поліелеѣ всенощнаго бдѣнія. 446

Приложеніе къ бесѣдѣ № 21:

Для чего православная церковь установила на всенощномъ бдѣніи поставлять праздничную икону среди храма Божія на аналоѣ? 450
№ 22. Бесѣда о канонѣ. 451

Приложеніе къ бесѣдѣ № 22:

Историческая замѣтка о происхожденіи пѣсни: „Честнѣйшую херувимъ“. 454
№ 23. Бесѣда о славословіи великомъ.
№ 24. Бесѣда на слова: „утверди Боже“. 458
№ 25. Бесѣда о первомъ часѣ. . . 459

Приложеніе къ бесѣдѣ № 25:

Историческая справка о томъ, почему поется на первомъ часѣ „Взбранной Воеводѣ“. . . . 460

IV. О литургіи.

А. Предварительныя понятія о литургіи.

№ 1. Бесѣда о томъ, какъ Господь совершилъ божественную литургію. 461
№ 2. Бесѣда о томъ, какъ совершалась литургія при апостолахъ. 464

Приложеніе къ бесѣдамъ №№ 1—2:

А. Древнѣйшее описаніе литургіи въ первой апологіи Іустина мученика. 466
Стр.
Б. Вечери любви древнихъ христіанъ (агапы). 467
№ 3 Бесѣда о совершеніи божественной литургіи въ первыя времена христіанства. 471
№ 4. Бесѣда о значеніи священнодѣйствій божественной литургіи. 472
№ 5. Бесѣда о трехъ чинахъ божественной литургіи. 474
№ 6. Бесѣда, въ которой кратко изъясняется весь ходъ божественной литургіи. 477

Приложеніе къ бесѣдѣ № 6:

Мнѣнія св. отцовъ церкви о стоящихъ неблагочинно за божественной литургіей. 482
№ 7. Бесѣда о томъ, какъ сохранять непрерывное благоговѣніе, присутствуя при божественной литургіи. 483

Приложеніе къ бесѣдѣ № 7:

Благоговѣйныя размышленія христіанъ при слушаніи божественной литургіи, вызываемыя тѣми или другими ея священнодѣйствіями, пѣснопѣніями и молитвами. 488

Б. О первой части литургіи—проскомидіи.

№ 1. Бесѣда о чтеніи священникомъ, желающимъ совершить литургію, такъ-называемыхъ „входныхъ молитвъ“. 497
№ 2. Бесѣда о веществѣ, необходимомъ для совершенія божественной литургіи. 498
№ 3. Бесѣда, въ которой дается понятіе о проскомидіи и о приготовленіи хлѣба и вина для таинства на проскомидіи. . . 500

Приложеніе къ бесѣдѣ № 3:

А. Два чуда съ просфорою. . . 504
Б. Историческая справка о томъ, отъ кого не принимались приношенія на проскомидіи въ древности 505
В. Историческая справка о времени совершенія проскомидіи въ древности. . . . . —
Г. Сводъ святоотеческихъ мнѣній о проскомидіи 506
Д. На чемъ основывается обычай или, сказать вѣрнѣе, правило

Стр.

православной церкви изображать святыхъ, а также и живыхъ, и умершихъ на проскомидіи посредствомъ частицъ, изъ хлѣбовъ или просфоръ за нихъ вынимаемыхъ, полагаемыхъ на дискосѣ и потомъ опускаемыхъ въ чашу для погруженія въ кровь Христову? 507
№ 4. Бесѣда о часахъ предъ литургіей 508

Приложеніе къ бесѣдѣ № 4:

Сводъ святоотеческихъ мнѣній о 3-мъ и 6-мъ часѣ 510

В. О второй части литургіи—о литургіи оглашенныхъ.

№ 1. Бесѣда о приготовленіи священнослужителей къ совершенію литургіи оглашенныхъ 511

Приложеніе къ бесѣдѣ № 1:

Значеніе умовенія рукъ предъ литургіей 512
№ 2. Бесѣда о благословеніи Божіемъ, преподаваемомъ чрезъ священника . . . . —

Приложеніе къ бесѣдѣ № 1:

О значеніи словъ: „благослови, владыко“. 513
№ 3. Бесѣда на слова: благословенно царство Отца и Сына и Святаго Духа 514

Приложеніе къ бесѣдѣ № 3:

О значеніи возгласа: „благословенно царство“, о начертаніи евангеліемъ поверхъ антиминса креста и о томъ, почему въ этомъ возгласѣ раздѣльно упоминаются три лица Пресвятой Троицы. 515
№ 4. Бесѣда о пѣніи антифоновъ на литургіи . . . . —
№ 5. Бесѣда о священной пѣсни: „Единородный Сыне“. 516
№ 6. Бесѣда о девяти заповѣдяхъ блаженства 518
№ 7. Бесѣда о маломъ входѣ . . . 520

Приложеніе къ бесѣдѣ № 7:

А. Замѣтка о значеніи цѣлованія св. евангелія и иконъ на царскихъ дверяхъ во время малаго входа 523

Стр.

Б. Замѣтка о томъ, почему къ блаженствамъ присоединяются во время малаго входа тропари преимущественно изъ 3 и 6 пѣсни канона . . . . —
№ 8. Бесѣда о тропаряхъ и кондакахъ по маломъ входѣ, о пѣніи трисвятой пѣсни и приготовленіи вѣрующихъ къ пѣнію ея. —

Приложеніе къ бесѣдѣ № 8:

Сводъ святоотеческихъ объсненій о пѣніи Трисвятого. 525
№ 9. Бесѣда на слова: „Господи, спаси благочестивыя, и услыши ны.“ 526
№ 10. Бесѣда о чтеніи апостола . . 527
№ 11. Бесѣда о чтеніи евангелія . . 529

Приложеніе къ бесѣдамъ №№ 10 и 11:

Сводъ святоотеческихъ объясненій о чтеніи апостола и евангелія. 531
№ 12. Бесѣда, изъясняющая ектенію объ усопшихъ 533

Приложеніе къ бесѣдѣ № 12:

Сводъ святоотеческихъ свидѣтельствъ о молитвахъ за умершихъ (противъ иномыслящ.). . 534
№ 13. Бесѣда объ ектеніи объ оглашенныхъ. 536

Приложеніе 1-е къ бесѣдѣ № 13:

Необходимость и важность и въ настоящее чтенія ектеніи объ оглашенныхъ въ нашихъ православныхъ храмахъ. 538

Приложеніе 2-е къ бесѣдѣ № 13:

Оглашаемые 540

Приложеніе 3-е къ бесѣдѣ № 13:

Нравоучительное изъясненіе возглашенія: „елицы оглашеніи изыдите.“ 541

Г. О литургіи вѣрныхъ.

а) Окончательное приготовленіе даровъ и вѣрующихъ къ принесенію евхаристической жертвы.

№ 1. Бесѣда о великомъ входѣ . . 542

Приложеніе къ бесѣдѣ № 1:

А. Замѣчаніе о смыслѣ словъ Херувимской пѣсни 544
Б. По каковой причинѣ установленъ великій входъ? . . . . . —

Стр.
№ 2. Бесѣда о главопреклоненіи во время великаго входа. . . . 545
№ 3. Бесѣда, изъясняющая Херувимскую пѣснь 546

Приложеніе къ бесѣдѣ № 3:

Служеніе ангеловъ во время божественной литургіи 547
№ 4. Бесѣда о томъ, какъ должно стоять во храмѣ во время Херувимской пѣсни 548

Приложеніе къ бесѣдамъ №№ 3 и 4:

А. Историческая справка о Херувимской пѣсни 549
Б. Сводъ мнѣній св. отцевъ о Херувимской пѣсни 550
№ 5. Бесѣда о просительной ектеніи послѣ Херувимской пѣсни . . —
№ 6. Бесѣда о внушеніи мира, любви и единомыслія предъ исповѣданіемъ вѣры. 552

Приложеніе къ бесѣдь № 6:

Замѣчанія о нравственномъ и историческомъ значеніи словъ: „возлюбимъ другъ друга". . . . 554
№ 7. Бесѣда, въ которой изъясняется символъ вѣры 555

Приложеніе къ бесѣдѣ № 7:

А. Историческое объясненіе словъ: „двери, двери". 557
Б. Исторія употребленія на литургіи символа вѣры 558
№ 8. Бесѣда о приглашеніи ко вниманію передъ совершеніемъ таинства причащенія 559

Приложеніе къ бесѣдѣ № 8:

А. Историческая замѣтка о происхожденіи словъ: „станемъ добрѣ". 560
Б. Замѣтка о нравственномъ значеніи словъ: „милость мира, жертву хваленія" . . . . . —
В. Историческая замѣтка о смыслѣ словъ: „милость мира". . 561

б) Совершеніе таинства причащенія.

№ 1. Бесѣда о молитвѣ благодаренія, возношеніи даровъ и освященіи ихъ. . . . . —

Приложеніе къ бесѣдѣ № 1:

А. Нравственное и историческое изъясненіе пѣсни: „святъ, святъ, святъ, Господь Саваоѳъ". . . 563
Стр.
Б. Сводъ святоотеческихъ мнѣній о пѣсни: „святъ, святъ, святъ". 565
В. Объясненіе положенія священнодѣйствующихъ при произнесеніи словъ: „Твоя отъ Твоихъ" . . 566
Г. Примѣры изъ жизни святыхъ, доказывающіе, что въ таинствѣ причащенія (евхаристіи) подъ видомъ хлѣба преподается истинное тѣло Христово и подъ видомъ вина истинная кровь Господня. . . . . —
Д. Чудеса, бывшія при таинствѣ тѣла и крови Христовой . . 568
Е. Вѣра въ дѣйствительное присутствіе тѣла и крови Христовой въ таинствѣ евхаристіи была всегда у христіанъ . . . 570
Ж. Образъ присутствія Іисуса Христа въ евхаристіи. . . . 574
З. Свойства евхаристической жертвы. 575
И. Отношеніе евхаристической жертвы къ жертвѣ крестной . —
№ 2 Бесѣда о воспоминаніи членовъ церкви, или о молитвѣ благодарственной за святыхъ и просительной за умершихъ и живыхъ во время принесенія безкровной жертвы 576

Приложеніе къ бесѣдѣ № 2:

Разсказы о благотворности заупокойныхъ литургій и молитвъ церкви за умершихъ. . . . 579
№ 3. Бесѣда о томъ, въ какомъ смыслѣ совершается поминовеніе святыхъ (при изъятіи частицъ на проскомидіи и) по освященіи даровъ на литургіи вѣрныхъ. . 581

Приложеніе къ бесѣдѣ № 3:

А. О происхожденіи помянниковъ (диптиховъ). 583
Б. Историческая справка о древности обычая церкви поминать на литургіи имена святыхъ. . —
В. Что означаетъ кажденіе во время „Достойно есть?" 585
Г. Историческая справка о происхожденіи пѣсни: „Достойно есть". —

в) Приготовленіе къ причащенію и самое причащеніе на божественной литургіи.

№ 1. Бесѣда о приготовленіи вѣрующихъ къ св. причащенію тайною молитвою и молитвою Господнею: „Отче нашъ". . . . 586

Стр.

Приложеніе къ бесѣдѣ № 1:

А. Изъ разсказовъ о спасительной силѣ молитвы Господней. 588
Б. Сводъ мнѣній св. отцовъ о молитвѣ Господней: „Отче нашъ“. 589
№ 2. Бесѣда о приготовленіи св. даровъ къ причащенію ими вѣрующимъ. 591
№ 3. Бесѣда о причащеніи священнослужителей. 593
№ 4. Бесѣда о пѣніи причастнаго стиха. 596

Приложеніе къ бесѣдѣ № 4:

Замѣчаніе о пѣніи причастныхъ въ древности. 597
№ 5. Бесѣда о причащеніи мірянъ. —

Приложеніе къ бесѣдѣ № 5:

А. Церковныя правила относительно св. причащенія. 599
Б. Сердечныя чувствованія христіанина, приступающаго къ принятію св. Христовыхъ таинъ. 600
В. Молитвенныя воззванія (на русскомъ нарѣчіи) предъ „Чашей жизни.“ 601

г) Благодареніе за причащеніе и окончаніе литургіи вѣрныхъ.

№ 1. Бесѣда о благодареніи за причащеніе. . . . . —
№ 2. Бесѣда объ окончаніи литургіи. 602

Приложеніе къ бесѣдѣ № 2-й:

А. Что означаетъ послѣднее кажденіе предъ св. дарами на литургіи? 606
Б. Значеніе заамвонной молитвы. —
В. Историческая справка о пѣсни: „видѣхомъ свѣтъ истинный“. . —
Г. Изъясненіе пѣсни: „да исполнятся уста наши“ и проч. . . —
Д. Историческая справка объ антидорѣ. 607
Е. Критическое замѣчаніе объ обычаѣ въ нѣкоторыхъ церквахъ замѣнять раздачу антидора высылкою просфоръ наиболѣе почетнымъ прихожанамъ. . . . 609
Ж. Историческая справка объ отпустѣ литургіи. 610
З. Замѣтка о литургіи Василія Великаго. 611
И. Историко-догматическая справка о времени пресуществленія св. даровъ на литургіи. . . —

Стр.

Д) Дополнительныя свѣдѣнія о божественной литургіи.

№ 1. Бесѣда объ архіерейскомъ служеніи литургіи. 614

Приложеніе къ бесѣдѣ № 1:

Что означаетъ вѣяніе рипидами надъ св. дарами при архіерейскомъ служеніи? 620

Отдѣлъ восьмой.

О Богослуженіи недѣльномъ (седмичномъ). . . . . 622—645
№ 1. Бесѣда о богослуженіи дней седмицы. 622

Приложеніе къ бесѣдѣ № 1-й:

А. Осебенности церковнаго седмичнаго богослуженія. 624
Б. Предметы воспоминаній прав. церкви въ недѣльные дни преимущественно по руководству воскресныхъ евангельскихъ чтеній. 630

Отдѣлъ девятый.

Богослуженіе праздничное. 646—855

Общія понятія о праздничномъ богослуженіи.

№ 1. Бесѣда о необходимости и спасительности почитанія праздниковъ православной церкви. . 646
№ 2. Бесѣда о достойномъ срѣтеніи праздничныхъ дней. 650
№ 3. Бесѣда о праздникахъ вообще . 651
№ 4. Бесѣда о таинственномъ значеніи христіанскихъ праздниковъ. 655

1. Праздники Господскіе.

I. Рождество Христово.

№ 1. Бесѣда о богослуженіи наканунѣ праздника Рождества Христова. 656

Приложеніе къ бесѣдѣ № 1:

А. Для чего въ навечеріе Рождества Христова учрежденъ сочельникъ?. 659
Б. Виѳлеемъ. . . . . —
В. Вертепъ и ясли. 660
Г. Духовная бесѣда съ Богомладенцемъ Іисусомъ блаж. Іеронима, въ Виѳлеемской пещерѣ . . . 661
№ 2. Бесѣда о богослуженіи въ праздникъ Рождества Христова . . 662

Стр.

Приложеніе къ бесѣдѣ № 2:

Нѣчто изъ сказаній древнихъ христіанскихъ писателей о знаменіяхъ и событіяхъ, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ Рождество Христово. 663
№ 3. Бесѣда о значеніи праздника Рождества Христова. 665

Приложеніе къ бесѣдѣ № 3:

Догматическія и нравственныя мысли, взятыя изъ службы праздника Рождества Христова . . 666
№ 4. Бесѣда о воспоминаніи избавленія церкви и державы Россійскія отъ нашествія галловъ и съ ними двадесяти языкъ . . . 667

Приложеніе къ бесѣдѣ № 4:

А. Изъ пѣснопѣній въ день Р. Христова съ краткими пояснительными примѣчаніями . . . 668
Б. Позволительно ли рядиться въ святки?. 670
№ 5. Бесѣда на слова пѣсни церковной: „Христосъ раждается, славите; Христосъ съ небесъ, срящите; Христосъ на земли, возноситеся“. 671
№ 6. Бесѣда на слова кондака праздника Рождества Христова. . . 672

Приложеніе къ бесѣдѣ № 6:

Исторія происхожденія церковной пѣсни: „Дѣва днесь пресущественнаго рождаетъ...“. . . . 674

II. Обрѣзаніе Господне.

№ 1. Бесѣда о праздникѣ Обрѣзанія Господа нашего Іисуса Христа. 675

III. Богоявленіе Господне.

№ 1. Бесѣда, въ которой излагается исторія праздника Богоявленія Господня съ нравственными и догматическими уроками . . . 677

Приложеніе къ бесѣдѣ № 1:

А. Догматическія и нравственныя мысли, взятыя изъ службы праздника Богоявленія Господня . . 678
№ 2. Бесѣда о богослуженіи въ праздникъ Богоявленія Господня . . 679

Стр.

Приложеніе къ бесѣдѣ № 2:

А. Историческая справка о томъ, какъ совершалось водоосвященіе въ старину на Руси 682
Б. Историческая справка о томъ, почему въ праздникъ крещенія вода освящается два раза . . 683
В. Нѣкоторыя пѣснопѣнія въ день Богоявленія съ краткимъ объясненіемъ. 684
Г. О священной рѣкѣ Іорданъ . 685
№ 3. Бесѣда о значеніи св. воды Богоявленской. 687

Приложеніе къ бесѣдѣ № 3:

О святой Богоявленской водѣ . . 688

IV. Срѣтеніе Господне.

№ 1. Бесѣда, въ которой изъясняется исторія праздника Срѣтенія Господня съ нравственными выводами. 690

Приложеніе къ бесѣдѣ № 1:

А. Назидательныя мысли, взятыя изъ службы праздника Срѣтенія Господня. 694
Б. Нѣкоторыя пѣснопѣнія въ день Срѣтенія Господня съ краткими объяснительными примѣчаніями —

V. Преображеніе Господне.

№ 1. Бесѣда о богослуженіи въ день Преображенія Господня. . . . 695

Приложеніе къ бесѣдѣ № 1:

А. Историческая справка о томъ, почему Преображеніе Господне празднуется у насъ 6 августа? 698
Б. Изъ церковныхъ пѣснопѣній въ день Преображенія съ пояснительными примѣчаніями. . . . —
№ 2. Бесѣда о томъ, чему учитъ насъ Христово Преображеніе. . . . 700

Приложеніе къ бесѣдѣ № 2:

А. Поучительность праздника преображенія Господня по церковнымъ пѣснопѣніямъ и чтеніямъ 701
Б. Гора Ѳаворъ . . . . —
В. О приношеніи въ храмъ для благословенія начатковъ отъ плодовъ и овощей, бывающемъ 6-го августа, въ день Преображенія Господня 703

Стр.

VI. Воздвиженіе честнаго и животворящаго креста Господня.

№ 1. Бесѣда, въ которой излагается исторія праздника Воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня съ нравственными выводами 705

Приложеніе къ бесѣдѣ № 1:

Чудеса, бывшія и бываемыя отъ креста и крестомъ Господнимъ. 708
№ 2. Бесѣда о томъ, какъ слѣдуетъ проводить праздникъ Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня 710
№ 3. Бесѣда о значеніи обряда воздвиженія креста Господня . . . 712

Приложеніе къ бесѣдѣ № 3:

А. Изъ пѣснопѣній въ день Воздвиженія честнаго и животворящаго креста съ нѣкоторыми объяснительными замѣчаніями 713
Б. Судьба животворящаго древа креста Господня 715
В. Догматическія и нравственныя мысли, взятыя изъ службы праздника Воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня . 717
Г. Гора Голгоѳа 718

VII. Входъ Господень во Іерусалимъ.

№ 1. Бесѣда, въ которой излагается исторія праздника входа Господа во Іерусалимъ съ догматическими и нравственными уроками изъ исторіи праздника и богослуженія его 719

Приложеніе къ бесѣдѣ № 1:

А. Изъ церковныхъ пѣснопѣній въ день Входа Господа въ Іерусалимъ 723
Б. Догматическія и нравственныя мысли, взятыя изъ службы праздника торжественнаго вшествія Господа Іисуса Христа въ Іерусалимъ 724
В. Іерусалимъ 725
Г. Судъ Божій надъ Іерусалимомъ 728

VIII. Свѣтлое Христово Воскресеніе (Пасха).

Синаксарь свят. пасхи, излагающій исторію праздника . . . . . —
Стр.
№ 1. Бесѣда о богослуженіи въ первый день св. пасхи 730

Приложеніе къ бесѣдѣ № 1:

А. Догматическія и нравственныя мысли, взятыя изъ службы праздника пасхи 733
Б. Историческая справка о происхожденіи и значеніи церковнаго обычая начинать богослуженіе въ день св. пасхи въ полночь . 736
№ 2. Слово на утрени на праздникъ св. пасхи 737
№ 3. Бесѣда о томъ, для чего въ праздникъ пасхи царскія врата въ святыхъ храмахъ бываютъ постоянно отверсты 739

Приложеніе къ бесѣдамъ №№ 1—3:

Разсказы о воскресеніи людей изъ мертвыхъ силою воскресенія Христова среди языческаго міра и христіанъ 740
№ 4. Бесѣда о пасхальномъ привѣтствіи, о взаимномъ лобзаніи и объ обычаѣ дарить другъ другу красныя яйца 744

Приложеніе къ бесѣдѣ № 4:

Объясненіе нѣкоторыхъ символическихъ дѣйствій передъ началомъ пасхальной утрени 746
№ 5. Бесѣда, въ которой изъясняется пасхальный тропарь . . . 747

Приложеніе къ бесѣдѣ № 5:

А. Объясненіе пасхальной пѣсни: *Воскресенія день, просвѣтимся людіе* 748
Б. Изъясненіе пасхальной стихиры: *Пасха священная намъ днесь показася* 751
В. Смыслъ припѣва: „Ангелъ вопіяше благодатнѣй“ 754
№ 6. Бесѣда объ артосѣ 756

Приложеніе къ бесѣдѣ № 6:

А. Для чего въ праздникъ пасхи полагается въ храмахъ св. хлѣбъ, или артосъ? 757
Б. Пасхальный канонъ на утрени. 758
№ 7. Бесѣда о томъ, какъ намъ праздновать пасху Христову . . . 759

Приложеніе къ бесѣдѣ № 7:

А. Историческая справка о томъ, какъ праздновалась пасха въ древней христ. церкви? . . . 762

Стр.
Б. Свѣтлое Христово Воскресеніе въ Іерусалимѣ 763
В. Пасха въ Московскомъ кремлѣ. 764

IX. Вознесеніе Господне.

№ 1. Бесѣда, въ которой излагается исторія праздника Вознесенія Господа нашего Іисуса Христа съ догматическими и нравственными выводами 766

Приложеніе къ бесѣдѣ № 1:

Гора Елеонская 768
№ 2. Бесѣда о богослуженіи на праздникъ Вознесенія Господня . . 769

Приложеніе къ бесѣдѣ № 2:

А. Догматическія и нравственныя мысли, взятыя изъ службы праздника Вознесенія Господня . . 771
Б. Изъ церковныхъ пѣснопѣній въ день Вознесенія 774

X. Праздникъ пятидесятницы.

№ 1. Бесѣда, въ которой излагается исторія праздника Пятидесятницы или Троицына дня съ догматическими и нравственными выводами 776

Приложеніе къ бесѣдѣ № 1:

Церковно-историческая справка о томъ, почему установлено на другой день пятидесятницы празднество Духу Святому. . . . 778
№ 2. Бесѣда о богослуженіи въ день Пятидесятницы . . . . . . —

Приложеніе къ бесѣдѣ № 2:

А. Догматическія и нравственныя мысли, взятыя изъ службы праздника пятидесятницы или сошествія Святаго Духа на апостоловъ 780
Б. Почему мы украшаемъ свящ. храмы и дома свои зеленью и древесными вѣтвями въ праздникъ пятидесятницы? 783
№ 3. Бесѣда, изъясняющая тропарь пятидесятницы 785

Приложеніе къ бесѣдамъ №№ 2—3:

Почему въ пятидесятницу и во всѣ воскресные дни молитвы совершаются въ церкви безъ колѣнопреклоненій? 786

Стр.

XI. Праздникъ происхожденія честныхъ древъ животворящаго креста.

№ 1. Бесѣда о праздникѣ происхожденія честныхъ древъ честнаго и животворящаго креста (1 августа). 787

Приложеніе къ бесѣдѣ № 1:

Историческое основаніе праздника происхожденія древъ честнаго и животворящаго креста . . . 789

XII. Праздникъ нерукотворенному образу Господа нашего І. Христа.

№ 1. Бесѣда о праздникѣ нерукотворенному образу Господа нашего Іисуса Христа 790

Приложеніе къ бесѣдѣ № 1:

Мысли о важности и значеніи праздника въ честь Нерукотвореннаго образа Христа Спасителя . 793

2. Праздники Богородичные.

I. Рождество пресв. Богородицы.

№ 1. Бесѣда въ день праздника Рождества Богородицы . . . . —

Приложеніе къ бесѣдѣ № 1:

А. Поучительность праздника Рождества Богородицы по церк. пѣснопѣніямъ 795
Б. Изъ церковныхъ пѣснопѣній въ день Рождества Богородицы . —

II. Праздникъ Благовѣщенія пресв. Богородицы.

№ 2. Бесѣда о томъ, какіе религіозно-нравственные уроки предлагаются намъ исторіей праздника Благовѣщенія 797

Приложеніе къ бесѣдѣ № 2:

А. О томъ, что значитъ Благовѣщеніе и что внушаетъ оно намъ? 798
Б. Изъ церковныхъ пѣснопѣній въ день Благовѣщенія 799
В. Назаретъ. 801

III. Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы.

№ 3. Бесѣда, въ которой излагается исторія праздника Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы съ нравственными выводами. . 802

Стр.

Приложеніе къ бесѣдѣ № 3:

А. Поучительность праздника Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы 804
Б. Изъ церковныхъ пѣснопѣній въ день Введенія во храмъ Божіей Матери 805

IV. Успеніе Пресвятой Богородицы.

№ 4. Бесѣда, въ которой излагается исторія праздника Успенія Божіей Матери съ нравственными и догматическими уроками . . . 805

Приложеніе къ бесѣдѣ № 4:

Гробница пресвятыя Дѣвы Богоматери 813
№ 5. Бесѣда о богослуженіи въ день Успенія Богоматери 814

Приложеніе къ бесѣдѣ № 5:

Изъ церковныхъ пѣснопѣній въ день Успенія Божіей Матери . . 816

V. Покровъ Пресвятыя Богородицы.

№ 6. Бесѣда, въ которой излагается исторія праздника покрова Божіей Матери съ нравственными выводами 818

VI. О праздникѣ въ честь казанской иконы Божіей Матери, 22-го октября.

№ 7. Бесѣда о праздникѣ въ честь казанской иконы Божіей Матери. 819

3. Праздники въ честь святыхъ.

№ 1. Бесѣда о празднованіи въ честь архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ 8 ноября. 822

Приложеніе къ бесѣдѣ № 1:

А. Почему св. архангелъ Михаилъ изображается на иконѣ въ воинственномъ ополченіи? 824
Б. Объ ангелахъ хранителяхъ. . 825
В. Примѣры охраненія св. ангелами. 826
№ 2. Бесѣда, изъясняющая исторію праздника рождества Іоанна Предтечи съ нравственными уроками 827

Приложеніе къ бесѣдѣ № 2:

Горній градъ Іудовъ 830
№ 3. Бесѣда, изъясняющая исторію праздника усѣкновенія главы Іоанна Предтечи съ нравственными выводами . . . . —
№ 4. Бесѣда въ день свв. апостоловъ Петра и Павла 833
№ 5. Бесѣда о перенесеніи мощей святителя и чудотворца Николая (9 мая) 837
№ 6. Бесѣда о празднованіи въ честь святого пророка Божіяго Иліи. 839

Приложеніе къ бесѣдѣ № 6:

Вѣрованія, соединяемыя съ именемъ св. пророка Иліи 840
№ 7. Бесѣда въ день преставленія св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова 26 сентября . . . 842
№ 8. Бесѣда въ день славнаго великомученика Георгія побѣдоносца, 23 апрѣля 845

4. Праздники гражданскіе.

1. Новолѣтіе.

№ 1. Бесѣда о празднованіи Новаго года 846

Приложеніе къ бесѣдѣ № 1:

А. Дорожите временемъ! . . . 848
Б. Новогоднія пожеланія пастыря своимъ пасомымъ 850
В. Не должно вѣрить примѣтамъ и гадать 851
Г. Къ надѣвающимъ маски и переряживающимся 852

2. Праздники высокоторжественные (царскіе дни).

№ 2. Бесѣда по случаю дней высокоторжественныхъ (царскихъ). 853

Отдѣлъ десятый.

О богослуженіи постовомъ. 856—969

I) О постахъ вообще.

№ 1. Бесѣда о необходимости поста.
№ 2. Бесѣда о постѣ неблагопріятномъ Господу и постѣ истинномъ. 857

Приложеніе къ бесѣдамъ №№ 1 и 2:

„Постящеся тѣлеснѣ, постимся и духовнѣ“ 858
№ 3. Бесѣда объ установленныхъ церковію постахъ 859

Приложеніе къ бесѣдѣ № 3:

Историческая справка о постахъ св. православной церкви . . . 861

Стр.

II) Приготовленіе къ св. четыредесятницѣ.

№ 1. Бесѣда о приготовительныхъ къ великому посту недѣляхъ. . 867

Приложеніе къ бесѣдѣ № 1:

А. Сырная седмица, или масленица. 870
Б. Что такое масленица, по ученію св. Тихона задонскаго? . . . 872

III) Особенности церк. службъ нѣкоторыхъ великопостныхъ недѣль.

№ 1. Бесѣда объ особенностяхъ великопостнаго богослуженія. . . 874

Приложеніе къ бесѣдѣ № 1:

А. Колокольный звонъ въ великій постъ. 876
Б. Общій очеркъ богослуженія въ св. четыредесятницу. . . . —

I. Первая недѣля великаго поста.

№ 2. Бесѣда о томъ, почему на первой седмицѣ св. четыредесятницы совершается празднованіе въ честь Θеодора Тирона и для чего празднованіе это сопровождается благословеніемъ колива. 885
№ 3. Бесѣда о чинѣ православія. . 886

Приложеніе къ бесѣдѣ № 3:

Церковно-историческая справка о происхожденіи праздника торжества православія. 889

II. Вторая недѣля великаго поста.

№ 4. Бесѣда о заслугахъ Григорія Паламы. 890

Приложеніе къ бесѣдѣ № 4:

Разсказы изъ жизни святыхъ, показывающіе, что при молитвенномъ настроеніи ихъ души просвѣтлялися (преображалися) ихъ тѣла. 892

III. Третья недѣля великаго поста.

№ 5. Бесѣда объ обрядѣ поклоненія св. кресту въ недѣлю крестопоклонную. 893

IV. Четвертая недѣля великаго поста.

№ 6. Бесѣда о жизни св. Іоанна Лѣствичника, воспоминаемаго въ четвертую недѣлю великаго поста. 895

V. Пятая недѣля великаго поста.

№ 7. Бесѣда о жизни и подвигахъ покаянія преп. Маріи Египетской. 897

Приложеніе нъ бесѣдѣ № 7:

О великомъ канонѣ 898
№ 8. Бесѣда о службѣ въ субботу 5-й недѣли великаго поста. . 903

VI. Шестая недѣля великаго поста.

№ 9. Бесѣда о воскрешеніи Лазаря . 905

IV) Нѣкоторыя великопостныя молитвы и пѣснопѣнія.

№ 1. Бесѣда на слова: „помяни мя, Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ“ 907
№ 2. Бесѣда на слова: „Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику“. . —
№ 3. Бесѣда на слова: „*На рѣкахъ вавилонскихъ, тамо сѣдохомъ и плакахомъ, внегда помянути намъ Сіона*“ 908
№ 4. Бесѣда на слова: „*Душе моя, душе моя*“ 909
№ 5. Бесѣда на слова: „*Да исправится молитва моя*“ 911
№ 6. Бесѣда на слова: „помилуй мя, Боже, помилуй мя“ 913
№ 7. Бесѣда на молитву св. Ефрема Сирина: „Господи и Владыко живота моего“ 915
№ 8. Бесѣда на слова: „*Заутра услыши гласъ мой*“ 918
№ 9. Бесѣда на слова: „*Господи, Иже пресвятаго Твоего Духа въ третій часъ апостоломъ Твоимъ ниспославый*“. 920
№ 10. Бесѣда на слова: „*Иже въ шестый день же и часъ на крестѣ пригвождей*“ 922
№ 11. Бесѣда на слова: „*Иже въ девятый часъ насъ ради плотію смерть вкусивый*“ 923

V) О литургіи преждеосвященныхъ даровъ.

№ 1. Бесѣда о литургіи преждеосвященной 924

Приложеніе къ бесѣдѣ № 1:

А. Историко-археологическій очеркъ божественной литургіи преждеосвященныхъ даровъ 928
Б. Объясненіе словъ 140-го псалма, поемыхъ на литургіи преждеосвященныхъ даровъ 934

Стр.

В. Объясненіе пѣсни: „Нынѣ силы небесныя съ нами невидимо служатъ“. 935

VI) Страстная седмица.

№ 1. Бесѣда о воспоминаніяхъ великаго понедѣльника. 937

Приложеніе къ бесѣдѣ № 1:

А. Объясненіе пѣсни: „Чертогъ Твой вижду, Спасе мой“. . . . 938
Б. Объясненіе пѣсни: „Се женихъ грядетъ въ полунощи“ . . . 939
№ 2. Бесѣда о воспоминаніяхъ великаго вторника 940
№ 3. Бесѣда о воспоминаніяхъ великой среды 941

Приложеніе къ бесѣдамъ №№ 1—3:

Изъ церковныхъ пѣснопѣній въ первые три дня страстной седмицы 942
№ 4. Бесѣда о воспоминаніяхъ службы великаго четверга . . . . . —

Приложеніе къ бесѣдѣ № 4:

А. Изъ церковныхъ пѣснопѣній въ великій четвертокъ 945
Б. Освященіе мѵра . . . . . . —
№ 5. Бесѣда о воспоминаніяхъ въ великій пятокъ 947

Приложеніе къ бесѣдѣ № 5:

А. Изъ церковныхъ пѣснопѣній въ великій пятокъ. 949
Б. Геѳсиманскій садъ . . . 950
№ 6. Бесѣда объ утрени великаго пятка 951

Приложеніе къ бесѣдѣ № 6:

Всегда имѣй въ умѣ распятаго Іисуса Христа 953
№ 7. Бесѣда о вечернѣ во святый и великій пятокъ. 954

Приложеніе къ бесѣдѣ № 7:

А. Исторія священной православной плащаницы. 956
Б. Откуда гора Голгоѳа получила свое названіе? 958
В. Храмъ Воскресенія Господня съ Голгоѳой и гробомъ Господнимъ. 959
Г. О чудесныхъ знаменіяхъ, сопровождавшихъ смерть Спасителя. 961
Д. О страстной свѣчкѣ 963
№ 8. Бесѣда о воспоминаніяхъ великой субботы. 965
№ 9. Бесѣда о богослуженіи великой субботы . . . . —

Приложеніе къ бесѣдѣ № 9:

Изъ церковныхъ пѣснопѣній въ великую субботу 969

Отдѣлъ одиннадцатый.

Заупокойное богослуженіе. 970—1007
№ 1. Бесѣда о томъ, что можно и должно молиться за умершихъ. 970

Приложеніе къ бесѣдѣ № 1:

А. Основаніе молитвъ церкви за умершихъ по ученію слова Божія и св. отцовъ 972
Б. Разсказы о благотворности молитвы за умершихъ 974
В. Разсказы о благотворности милостыни за умершихъ. . . . 975
№ 2. Бесѣда объ установленныхъ церковію дняхъ для поминовенія усопшихъ. . . . . —
№ 3. Бесѣда, въ коей изъясняется панихида 977

Приложеніе къ бесѣдѣ № 3:

Изъ пѣснопѣній панихиды . . 981
№ 4. Бесѣда въ коей изъясняется чинъ погребенія мірянъ . . . —

Приложеніе къ бесѣдѣ № 4:

А. Историческая замѣтка о древнемъ чинѣ погребенія. . . . 985
Б. Объясненіе символическихъ обрядовъ погребенія мірянъ . . . —
В. Изъясненіе заупокойнаго апостола 989
Г. Изъясненіе заупокойнаго евангелія 990
Д. Историческая справка о происхожденіи и значеніи заупокойной кутіи 992
Е. Историческія свѣдѣнія о разрѣшительной молитвѣ, читаемой надъ умершими. . . . . . —
Ж. Способъ погребенія усопшихъ по воззрѣнію христіанства . . 995
З. О значеніи особенностей похоронныхъ обѣдовъ 996
И. Краткій церковно-археологическій очеркъ погребальныхъ обычаевъ въ древней церкви. . . 997

Стр.

№ 5. Бесѣда о погребеніи младенцевъ. 1002

Приложеніе къ бесѣдѣ № 5:

Взглядъ церкви на смерть младенцевъ (по церковнымъ пѣснопѣніямъ). . . . . —
№ 6. Бесѣда о чинѣ погребенія священническаго 1004

Приложеніе къ бесѣдѣ № 6:

Объясненіе символическихъ дѣйствій, употребляющихся при погребеніи священническомъ . 1005

Отдѣлъ двѣнадцатый.

О св. таинствахъ православной церкви. . . . . 1008—1094
Вступительная бесѣда къ изъясненію богослуженія при совершеніи таинствъ св. православной церкви 1008

Приложеніе къ вступительной бесѣдѣ о таинствахъ:

Свидѣтельства св. отцовъ и учителей церкви о томъ, что благодатная сила таинствъ не зависитъ отъ нравственнаго достоинства или недостоинства совершителей таинствъ. . . . 1009

I. Таинство крещенія.

№ 1. Бесѣда о таинствѣ крещенія. 1010

Приложеніе къ бесѣдѣ № 1:

А. Благодать таинства крещенія. 1013
Б. Изъясненіе ектеніи, читаемой при совершеніи таинства крещенія. 1014
В. Церковно-практическая справка о томъ, какъ дополнять крещеніе, совершенное міряниномъ. 1015
Г. Историческая справка о томъ, почему родители не присутствуютъ при крещеніи своихъ дѣтей. 1016
Д. Церковно-историческіе разсказы о чудесахъ, совершившихся при таинствѣ крещеніи. . . . . —
Е. Обѣты крещенія. 1017

II. Таинство мѵропомазанія.

№ 2. Бесѣда о чинѣ совершенія таинства мѵропомазанія. . . . 1018

Стр.

Приложеніе къ бесѣдѣ № 2:

А. Какая благодать Св. Духа сообщается въ таинствѣ мѵропомазанія? 1021
Б. Есть ли свидѣтельства св. писанія на то, что мѵропомазаніе должно быть совершаемо тотчасъ послѣ крещенія? . . . . . —
В. Историческая справка о происхожденіи внѣшней формы таинства мѵропомазанія . . . —
Г. Изъясненіе апостола, читаемаго при таинствѣ мѵропомазанія. . 1023
Д. Объясненіе символическихъ дѣйствій, употребляющихся при таинствахъ крещенія и мѵропомазанія. 1024
Е. Воспріемники и воспріемницы. 1027
Ж. Какъ поступить, если младенцу женскаго пола дано при крещеніи мужское имя, а младенцу мужскаго пола дано женское имя? 1030
З. О мѵропомазаніи, совершаемомъ отдѣльно отъ крещенія (Присоединеніе иновѣрцевъ). . . . . —
И. О царской коронаціи. . . . 1032
І. Историческая справка о вѣнчаніи на царство въ Византіи. . . 1034

III. Таинство причащенія.

№ 1. Бесѣда о таинствѣ причащенія и цѣли его установленія. . . 1035

Приложеніе къ бесѣдѣ № 1:

А. Изъясненіе таинства причащенія. 1038
Б. Благодатные плоды пріобщенія св. Христовыхъ таинъ. . . . 1039
В. Объясненіе молитвы предъ св. причащеніемъ. . . . . . —
Г. Объясненіе обрядовъ при совершеніи таинства причащенія. . 1040
№ 2. Бесѣда о томъ, что нужно для достойнаго причащенія св. таинъ и какъ нужно вести себя послѣ пріобщенія ихъ? 1041

Приложеніе къ бесѣдѣ № 2:

Примѣры наказанія Божія за недостойное причащеніе св. таинъ или кощунственное обращеніе съ ними. 1043

IV. Таинство покаянія.

№ 1. Бесѣда о таинствѣ покаянія. 1044

Стр.

Приложеніе къ бесѣдѣ № 1:

А. Изъясненіе обрядовъ при совершеніи таинства исповѣди. . 1048
Б. Церковно-историческіе примѣры истиннаго покаянія. 1050
№ 2. Бесѣда о томъ, какова должна быть наша исповѣдь. 1051

Приложеніе къ бесѣдѣ № 2:

А. Порядокъ самоиспытанія, цѣль котораго—подготовить къ сознательной исповѣди. . 1052
Б. Церковныя правила, какія нужно соблюдать приступающимъ къ святому, великому таинству покаянія. 1054

V. Таинство брака.

№ 1. Бесѣда о таинствѣ брака. . . 1058

Приложеніе къ бесѣдѣ № 1:

А. Подробное изъясненіе символическихъ дѣйствій, употребляемыхъ при таинствѣ брака. . 1061
Б. Благодатныя дѣйствія таинства брака. 1063
В. Замѣчаніе о безпорядкахъ въ церкви при совершеніи таинства брака. 1064
Г. Взглядъ церкви на брачныя пиршества. . . . . . . —
Д. Что нужно разумѣть подъ таинствомъ въ бракѣ—брачный ли союзъ, или благословеніе церковью брачущихся? 1065
№ 2. Бесѣда объ обязанностяхъ, возлагаемыхъ на христіанъ чрезъ таинство брака. 1067

Приложеніе къ бесѣдѣ № 2:

А. Литургическія замѣтки относительно таинства брака. . 1069
Б. Данныя естествознанія о вредѣ браковъ между близкими родственниками. 1071

VI. Таинство елеосвященія.

№ 1. Бесѣда о таинствѣ елеосвященія. 1072

Приложеніе къ бесѣдѣ № 1:

А. Объясненіе символическихъ обрядовъ, употребляющихся при совершеніи таинства елеосвященія 1074
Б. Содержаніе евангелій и апостоловъ, читаемыхъ при таинствѣ елеосвященія 1075
В. Ученіе церкви о невидимыхъ дѣйствіяхъ таинства елеопомазанія —
Г. Заблужденіе латинянъ относительно таинства елеосвященія. 1076
Д Какъ поступать съ принадлежностями, остающимися по совершеніи таинства елеосвященія? . —
Е. Критическое замѣчаніе объ обычаѣ въ нѣкоторыхъ церквахъ возливать на тѣла умершихъ при погребеніи елей, оставшійся отъ таинства елеосвященія . . . —
Ж. Разсказъ о цѣлительной силѣ таинства елеосвященія . . . 1077

VII. Таинство священства.

№ 1. Бесѣда о посвященіи во діакона, священника и епископа . —

Приложеніе къ бесѣдѣ № 1:

А. Изъясненіе символическихъ дѣйствій, употребляющихся при таинствѣ священства 1081
Б. О благодатныхъ дарахъ Духа Святаго, сообщаемыхъ въ таинствѣ священства 1084
В. Значеніе и смыслъ посвященія въ стихарь псаломщиковъ и воспитанниковъ семинаріи (по смыслу молитвъ и дѣйствій, бываемыхъ при посвященіи) . . . 1086
Г. Сила архипастырскаго благословенія. 1090
Д. О силѣ священнической молитвы —
Е. Почитать духовныхъ пастырей нужно больше родителей. . . —
Ж. О почитаніи священниковъ . . —
З. Наставленіе Іоанна Златоустаго о благотвореніи служителямъ алтаря и инокамъ 1091
И. Различіе между духовнымъ и таинственнымъ (іерархическимъ) священствомъ . . . . . . —
І. Историческое происхожденіе ставленныхъ грамотъ 1093

Отдѣлъ тринадцатый.

О церковныхъ требахъ 1095—1143.
№ 1. Бесѣда о молитвѣ женѣ „по внегда родити отроча въ первый день“. 1095

Стр.

Приложеніе къ бесѣдѣ № 1:

Историко-догматическая справка по вопросу вѣры во вредное дѣйствіе „лихого глаза“ (по поводу второй молитвы, читаемой при постели родильницы) . . . 1096
№ 2. Бесѣда о молитвѣ женѣ „егда извержетъ младенца“. . . . 1098
№ 3. Бесѣда о молитвословіяхъ въ сороковой день по рожденіи младенца (воцерковленіи) . . . 1100
№ 4. Бесѣда о напутствованіи больныхъ. 1104

Приложеніе къ бесѣдѣ № 4:

А. О важности напутствованія умирающихъ 1105
Б О томъ, что во время болѣзни не слѣдуетъ опасаться приглашать священника для напутствованія исповѣдію и пріобщеніемъ святыхъ таинъ 1107
В. Рѣшеніе недоумѣнія относительно чина причащенія больныхъ 1108
№ 5. Бесѣда о присягѣ 1109

Приложеніе къ бесѣдѣ № 5:

А. Изреченія слова Божія о ложной клятвѣ. 1112
Б. Разсказы о наказаніи Божіемъ за ложную клятву 1113
№ 6. Бесѣда о молебныхъ пѣніяхъ на разные случаи. . . . . —

Приложеніе къ бесѣдѣ № 6:

А. Историческая справка о древности молебствій 1115
Б. Молебное пѣніе при начатіи ученія отроковъ . . . . . . —
В. Чинъ освященія (при основаніи) новаго дома 1118
Г. Чинъ „благословенія новаго дому, въ немъ же хощетъ кто вселитися“ 1119
Д. Литіи во время общественныхъ бѣдствій. 1120
Е. О благочестивомъ обычаѣ въ нарочитые праздники принимать священниковъ со крестомъ и св. водою для молебствія въ домахъ. 1122
№ 7. Бесѣда объ акаѳистѣ. . . . 1123

Приложеніе къ бесѣдѣ № 7:

А. Акаѳистъ Божій Матери . . 1124
Б. Акаѳистъ Іисусу Сладчайшему 1125
№ 8. Бесѣда о чинѣ водоосвященія (малаго) 1127
№ 9. Бесѣда „о послѣдованіи молебномъ о немощныхъ, обуреваемыхъ отъ духовъ нечистыхъ и стужаемыхъ“. 1130

Приложеніе къ бесѣдѣ № 9:

О такъ называемой экзордіи (или о молитвахъ на изгнаніе бѣсовъ). 1131
№ 10. Бесѣда о чинѣ, бываемомъ при основаніи церкви и водруженіи креста. 1133
№ 11. Бесѣда объ освященіи храма . 1134

Приложеніе къ бесѣдѣ № 11:

А. Историческая замѣтка о древности освященія храмовъ. . 1137
Б. Какъ освящаются иконы? . 1138
№ 12. Бесѣда объ обрядѣ постриженія въ малую и великую схиму. . —

Приложеніе къ бесѣдѣ № 12:

А. О происхожденіи иночества. 1141
Б. Историческая замѣтка о происхожденіи монашескаго кукуля или клобука 1142

Алфавитный указатель

литургическихъ, церковно-археологическихъ, церковно-историческихъ, догматическихъ и нравственныхъ понятій, изъясненныхъ въ „Общедоступныхъ бесѣдахъ о богослуженіи“.

А.

Агапы, отд. VII, прилож., стр. 467.

Агіасма, отд. IX, прилож. къ № 3, стр. 688.

Агнецъ, отд. VII, № 3, стр. 500 и слѣд.

Объ **акаѳистѣ**, отд. XIII, № 7, стр. 1123; акаѳистъ Божіей Матери, прилож., стр 1124; акаѳистъ Іисусу Сладчайшему, прилож., стр. 1125.

Аллилуіа, отд. VII, № 8, стр. 306.

Алтарь, отд. I, № 4, стр. 19.

Амвонъ, отд. I, № 5, стр. 25.

Аминь, отд. VII, № 7, стр. 306.

Кому провозглашается **анаѳема** въ недѣлю православія? отд. X, № 3, стр. 888.

Объ **ангелахъ**—хранителяхъ, отд. IX, 3, прилож. къ № 1, стр. 825; примѣры охраненія св. **ангелами**, прилож., стр. 826.

Объ изображеніи **ангеловъ** съ крыльями, отд. II. № 4, стр. 65.

Служеніе **ангеловъ** во время литургіи, отд. VII, прилож. къ № 3, стр. 547.

Ангельская пѣснь. см. **трисвятое**.

Андрей Критск. Отд. V, стр. 183.

Объ **антидорѣ**, отд. VII, прилож. къ № 2, стр. 607; замѣчаніе объ обычаѣ въ нѣкоторыхъ церквахъ замѣнять раздачу **антидора** высылкою просфоръ наиболѣе почетнымъ прихожанамъ, прилож., стр. 609.

Антиминсъ, отд. I, прилож. къ № 4, стр. 22.

Объ **антифонахъ**, отд. VII, № 9, стр. 371; прилож., стр. 373; отд. VII, № 5, стр. 419; отд. VII, № 3, стр. 515.

Бесѣда въ день свв. **апостоловъ** Петра и Павла, отд. IX, № 4, стр. 833.

Почему **апостолъ** Петръ изображается на иконахъ съ ключами, а **апостолъ** Павелъ съ мечемъ? отд. II, № 6, стр. 70.

О чтеніи **апостола** на литургіи, отд. VII, № 10, стр. 527; прилож., стр. 531.

Изъясненіе заупокойнаго **апостола**, отд. XI, прилож. къ № 4, стр. 989; — апостольскаго чтенія при мѵропомазаніи, отд. XII, прилож. къ № 1, стр. 1023.

Объ **артосѣ**, отд. IX, № 6, стр. 756; прилож., стр. 757.

Объясненіе символическихъ изображеній въ церковн. живописи св. седми **архангеловъ**, отд. II, прилож. къ № 4, стр. 74.

Почему св. **архангелъ** Михаилъ изображается на иконѣ въ воинственномъ ополченіи? отд. IX, прилож. къ № 1, стр. 824.

О праздникѣ въ честь **архистратига** Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ, отд. IX, № 1, стр. 822.

Объ **архіерейскомъ** облаченіи, отд II, № 2, стр. 43; сн. отд. XII, стр. 1081; сила **архипастырскаго** благословенія, отд. XII, прилож. къ № 1, стр. 1090.— Объ **архіерейскомъ** служеніи литургіи, отд. VII, № 1, стр. 614.

Архіерей, архипастырь—см. **епископъ**.

Б.

Базилики, отд. I, прилож. къ № 1, стр. 11.

Разсказъ о трехъ священн. книгахъ — **Библіяхъ**, отд. V, прилож., стр. 222.

Какіе уроки предлагаются намъ исторіей праздника **Благовѣщенія** пресв. Богородицы? отд. IX, № 2, стр. 797. — Что значитъ Благовѣщеніе и что внушаетъ оно намъ? отд. IX, прилож. къ № 2, стр. 798.—Изъ церковн. пѣснопѣній въ день **Благовѣщенія**, отд IX, прилож. къ № 2, стр. 799.

О **благословеніи** іерейскомъ, отд. III, № 3, стр. 115; сила архипастырскаго благословенія, отд. XII, прилож. къ № 1, стр. 1090.—О **благословеніи** Божіемъ, преподаваемомъ чрезъ священника, отд. VII, № 2, стр. 512.

О **благословеніи** хлѣбовъ на всенощной, отд. VII, № 14, стр. 435.

О заповѣдяхъ **блаженства**, отд. VII, № 6, стр. 518.

Внѣшній видъ и нравственная высота пресв. **Богородицы**, отд. III, прилож. къ № 2, стр. 62.—Необходимость молитвеннаго обращенія къ пресв. **Богородицѣ**, отд. V, № 5, стр. 209. — Гробница пресв. **Богородицы**, отд. IX, прилож. къ № 4, стр. 813.—Разсказы о чудесной помощи **Богоматери**, отд. V, прилож. къ № 5, стр. 210.

О священн. вещахъ и сосудахъ, необходимыхъ при **богослуженіи**, отд. II, стр. 35.—Объ одеждахъ священника и діакона при **богослуженіи**. отд. II, № 1, стр. 40;—архіерейскомъ облаченіи, отд. II, № 2, стр. 43. — Словарь малопонятныхъ словъ, употребляющихся при **богослуженіи**, отд. II, прилож. къ № 1, стр. 79—104.—О значеніи употребленія свѣтильниковъ при **богослуженіи**, отд. II, № 1, стр. 107. — О молитвенныхъ обрядахъ при **богослуженіи:** о преклоненіяхъ главы, отд. III, № 6, стр. 122; о паденіи ницъ, отд. III, № 7, стр. 124; объ обнаженіи головы и обращеніи на востокъ, отд. III, № 8, стр. 125; о воздѣяніи и умовеніи рукъ, отд. III, № 9, стр. 126; о стояніи во время молитвы, отд. III, № 10, стр. 127; о колѣнопреклоненіяхъ, отд. III, № 11, стр. 128; о поклонахъ, отд. III, № 12, стр. 130; когда и какъ полагать на литургіи земные поклоны? прилож. къ № 12, стр. 132; о цѣлованіи св. иконъ, отд. III, № 13, стр. 134; о кажденіи ѳиміамомъ, отд. III, № 14, стр. 136; о возженіи восковыхъ свѣчъ предъ иконами, отд. III, № 15, стр. 139; лампадъ, отд. III, № 17, стр. 147.—О необходимости и благотворности частаго посѣщенія христіанами **богослуженія**, отд. VI, № 8, стр. 257. — О мѣрахъ къ охраненію благочинія и тишины при **богослуженіи**, отд. VI, прилож. къ № 16, стр. 287.—Понятіе о **богослуженіи** вообще, отд. VII, № 1, стр. 290.— О **богослужебныхъ** чинахъ, отд. VII, № 2, стр. 293.—Отзывъ протестанта о **богослуженіи** православной церкви, отд. VII, прилож. къ № 1, стр. 294.—О **богослуженіи** дней седмицы, отд. VIII, № 1, стр. 622; особенности его, прилож., стр. 624.

О напутствованіи **больныхъ**, отд. XIII, № 4, стр. 1104; во время болѣзни не слѣдуетъ опасаться приглашать священника для напутствія **больного**, прилож., стр. 1107; можно ли въ одной и той же **болѣзни** причащаться нѣсколько разъ? прилож., стр. 1108; слѣдуетъ ли читать при напутствованіи больного разрѣшительную молитву? прилож., стр. 1009.

О таинствѣ **брака**, отд. XII, № 1, стр. 1058; изъясненіе символическихъ дѣйствій при таин. брака, прилож., стр. 1061; благодатныя дѣйствія т. брака, прилож., стр. 1063; противъ безпорядковъ въ церкви при т. брака? прилож., стр. 1064; взглядъ церкви на брачныя пиршества, прилож., стр. 1064; что нужно разумѣть подъ т. брака? прилож., стр. 1065; обязанности, налагаемыя т. брака, № 2, стр. 1067; почему родители не присутствуютъ при бракосочетаніи своихъ дѣтей? прилож., стр. 1069; о перстняхъ, употребляемыхъ при бракосочетаніи, прилож., стр. 1069; о вѣнцахъ, прилож., стр. 1070; о вредѣ бракосочетанія между близкими родственниками, прилож., стр. 1071.

Бѣснующіеся—см. одержимые злыми духами.

В.

Ваіи— отд. IX, стр. 722.

Исторія праздника **Введенія** во храмъ пресв. Богородицы, отд. IX, № 3, стр. 802, поучительность его, прилож. стр. 804, изъ церк. пѣснопѣній въ день **Введенія** во храмъ пресв. Богородицы, отд. IX, прилож. къ № 3, стр. 805.

Вертепъ и ясли, отд. IX, прилож. къ № 1, стр. 660.

О **вечернемъ** богослуженіи, отд. VII, стр. 382 — 396. — О **вечернѣ** въ великій пятокъ, отд X, № 7. стр. 954.

Виѳлеемъ, отд. IX, прилож. къ № 1, стр. 659.

О чинѣ **водоосвященія** (малаго), отд. XIII, № 8, стр. 1127;—великаго, стр. 680—681, 682.

Исторія праздника **Воздвиженія** креста Господня, отд. IX, № 1, стр. 705; какъ должно проводить его? отд. IX, стр. 710.— О значеніи обряда **Воздвиженія** креста Господня, отд. IX, № 3, стр. 712.—Изъ пѣснопѣній въ день **Воздвиженія** креста Господня, отд. IX, прилож. къ № 3, стр. 713; мысли изъ богослуженія въ этотъ день, прилож. стр. 717.

Воздухи, отд. II, стр 39.

Исторія праздника **Вознесенія** Господня, отд. IX, № 1, стр. 766 — О богослуженіи на праздникъ **Вознесенія** Господня, отд. IX, № 2, стр. 769; мысли взятыя изъ сего богослуженія, прилож., стр. 771.—Изъ церковныхъ пѣснопѣній въ день

Вознесенія, отд. IX, прилож. къ № 2, стр. 774.

Вонмемъ, отд. VII, № 6, стр. 305.

Свѣтлое Христово **Воскресеніе** въ Іерусалимѣ, отд. IX, прилож. къ № 7, стр. 763; въ Московскомъ Кремлѣ, прилож., стр. 764.—Храмъ **Воскресенія** Христова съ гробомъ Господнимъ, отд. X, прилож. къ № 7, стр. 959.

Свѣтлое Христово **Воскресеніе**—см. **Пасха.**

Разсказы о **воскресеніи** изъ мертвыхъ силою **воскресенія** Христова, отд. IX, прилож. къ №№ 1—3, стр. 740.

О **воскрешеніи** Лазаря, отд. X, № 9, стр. 905.

Предметы воспоминаній правосл. церкви въ дни недѣльные (**воскресные**) отъ недѣли Ѳомы до недѣли мытаря и фарисея, преимущественно по руководству евангел. чтеній, отд. VIII, приложен. къ № 1, стр. 630.

Воспріемники и **воспріемницы**, отд. XII, прилож. къ № 1, стр. 1027.

О **воцерковленіи**, отд. XIII, №3, стр. 1101

Дорожите **временемъ**, отд. IX. прилож. къ № 1, стр. 848.

О **всенощномъ** бдѣніи, отд. VII, стр. 406—462.

Исторія праздника **Входа Господа въ Іерусалимъ**, отд IX, № 1, стр. 719; мысли изъ богослуженія въ этотъ праздникъ, отд. IX, приложен. къ № 1, стр. 724. — Изъ пѣснопѣній въ день **Входа Господня въ Іерусалимъ**, отд. IX, прилож. къ № 1, стр 723.

О **входѣ**: маломъ, отд. VII, № 7, стр. 520;—великомъ, отд. VII, № 1, стр. 542; по какой причинѣ онъ установленъ? прилож., стр. 544; о главопреклоненіи во время великаго входа, отд. VII, № 2, стр. 545; о вечернемъ входѣ, отд. VII, № 7, стр. 424.

Вѣнцы (брачные), отд. XII, прилож. къ № 2, стр. 1070.

Вѣнчаніе—см. **бракъ.**

Изъясненіе символа **вѣры**, отд. VII, № 7, стр. 555; исторія употребленія его на литургіи, прилож., стр. 558.

Г.

Не должно вѣрить **примѣтамъ** и **гадать**, отд. IX, прилож. къ № 1, стр. 851.

Бесѣда въ день св. великомученика **Георгія Побѣдоносца**, отд IX, № 8, стр. 845.

Геѳсиманія, отд. X, прилож. къ № 5, стр. 949.

Главопреклоненія, отд. III, № 6, стр. 122; отд. VII, № 2, стр. 545.

По поводу вѣры въ дѣйствіе дурного **глаза**, отд. XIII, прилож. къ № 1, стр. 1096.

Гора **Голгоѳа** отд. IX, прилож. къ № 13, стр. 718; отд. X, прилож. къ № 7, стр. 958.

О **горнемъ** мѣстѣ, отд. I, № 4, стр. 21.

Горній градъ Іудовъ, отд. IX, прилож. къ № 2, стр. 830.

О заслугахъ св. **Григорія** Паламы, отд. X, № 4, стр. 890.

Губка, отд. II, № 1, стр. 39.

Д.

І. Дамаскинъ, отд. V, стр. 184.

Дароносица или **дарохранительница**, отд. I, № 4, стр. 20.

Дикиріи, отд. II, стр. 40.

Диптихи—см. **помянники.**

Дискосъ, отд. II, № 1, стр. 38

Посвященіе во **діакона**, отд. XII, № 1, стр. 1078.

О Богородичныхъ **догматикахъ**, отд. VII, № 7, стр. 342; приложен. къ № 7: о догматикѣ 1 гласа, стр. 344; 2 гласа, стр. 351; 3 гласа, стр 355; 4 гласа, стр. 360; 5 гласа, стр. 361; 6 гласа, стр. 364; 7 гласа, стр. 366; 8 гласа, стр. 368.

Чинъ освященія новаго **дома**, отд. XIII, прилож. къ № 6: при основаніи его, стр. 1118; при поселеніи въ немъ, стр. 1119.

Въ дѣлѣ спасенія христіанину нужна помощь Св. **Духа**, отд. X, № 9, стр. 920.

Молебствіе объ одержимыхъ **духами** нечистыми, отд. XIII, № 9, стр. 1130.

Объ обязанности родителей приводить **дѣтей** во храмъ, отд. VI, № 14, стр. 277.

Е.

О символическихъ изображеніяхъ при св. **евангелистахъ**, отд. II. № 5, стр. 68.

Евангеліе, отд. II, № 1, стр. 35.

О чтеніи **евангелія** на литургіи, отд. VII, № 11, стр 529; прилож. стр. 531.

Изъясненіе заупокойнаго **евангелія**, отд XI, прилож. къ № 4, стр. 990.

Евхаристія—см. таин. **причащенія.**

Объ **ектеніяхъ**: великой, отд. VII, № 11, стр. 312; малой, отд. VII, № 13, стр. 322; сугубой, отд. VII, № 14, стр. 323; просительной, отд. VII, № 12, стр. 320; просительной послѣ херувимской пѣсни, отд. VII, № 5, стр. 550; за усопшихъ, отд. VII, № 12, стр. 533; объ оглашенныхъ, отд. VII, № 13, стр. 536; читаем. при совершеніи таин. крещенія, отд. XII, прилож. къ № 1, стр. 1014.

Гора **Елеонская**, отд. IX, 1, прилож. къ № 1, стр. 768.

О таинствѣ **елеосвященія**, отд. XII, № 1, стр. 1072; объясненіе символическихъ обрядовъ при таин. елеосвященія, прилож., стр. 1074; ученіе церкви о невидимыхъ дѣйствіяхъ т. елеопомазанія, прилож., стр. 1075; заблужденіе латинянъ относительно т. елеосвященія, прилож., стр., 1076; разсказъ о цѣлительной силѣ т. елеосвященія, прилож., стр. 1077.

Посвященіе во **епископа**, отд. XII, № 1, стр. 1080, и прилож. стр. 1083.

Епитрахиль, отд. II, № 2, стр. 41, сн. отд. XII, № I.

Ж.

Ветхозавѣтные **жертвенники**, отд. I, прилож. къ № 1, стр. 5.

Отношеніе евхаристической **жертвы** къ **жертвѣ** крестной, отд. VII, прилож. къ № 1, стр. 575.

Жертвы—см. **пожертвованія**.

З.

Завѣса на царскихъ вратахъ, отд. I, № 7, стр. 28.

Заклинанія на нечистыхъ духовъ см. **экзордія**.

О соблюдении церковныхъ **заповѣдей**, отд. VI, № 16, стр. 283.

О **заповѣдяхъ** блаженства, отд. VII, № 6, стр. 518.

Звонъ колокольный, отд. II, стр. 104 и прилож., стр. 105.

Звѣздица, отд. II, А, № 1, стр. 38.

Необходимость знать Богослуж. правосл. ц-ви, см. вступит. бесѣду.

И.

О почитаніи св. **иконъ**, отд. II, № 1, стр. 45.—Доказательства истинности **иконопочитанія**, отд. II, прилож. къ № 1, стр. 47.—Почему мы почитаемъ св. **иконы**? отд. II, № 2, стр. 58.

Какъ освящаются **иконы**? отд. XIII, прилож. къ № 11, стр. 1138.

Почему на иконахъ изображаются: ангелы съ крыльями? отд. II, № 4, стр. 65; евангелисты съ символическими изображеніями? № 5, стр. 68; апостолъ Петръ съ ключами, а ап. Павелъ съ мечомъ? № 6, стр. 70; свят. Николай съ церковію и мечомъ въ рукахъ? № 7, стр. 73.

О благочестивомъ обычаѣ цѣловать св. **иконы**, отд. III, № 13, стр. 134.

Для чего установлено на всенощн. бдѣніи полагать праздничную **икону** посреди храма на аналоѣ? отд. VII, прилож. къ № 21, стр. 450

Иконостасъ, отд. I, № 5, стр. 24.

Икосъ—стр. 167.

О праздновании въ честь св. пророка **Иліи**, отд. IX, № 6, стр. 839; вѣрованія соединяемыя съ именемъ св. пророка **Иліи**, отд. IX, 3, прилож. къ № 6, стр. 840.

О происхожденіи **иночества**, отд. XIII, прилож. къ № 12, стр 1141.

Какова должна быть наша **исповѣдь?** отд. XII, № 2, стр. 1051; порядокъ самоиспытанія предъ исповѣдью, прилож., стр. 1052.

Исповѣдь—см. покаяніе.

I.

Іерей—см. священникъ.

Іерусалимъ, отд. IX, прилож. къ № 1, стр. 725; судъ Божій надъ **Іерусалимомъ**, прилож., стр. 728.

Іерусалимскій храмъ временъ Соломона, отд. I, прилож. къ № 1, стр. 6.

Исторія праздника рождества **Іоанна Предтечи**, отд. IX, № 2, стр. 827; усѣкновенія главы его, отд. IX, № 3, стр. 830.

Іоаннъ Дамаскинъ, отд. V, стр. 184.

Іоаннъ Златоустъ, отд. V, стр. 181.

О жизни св. **Іоанна Лѣствичника**, отд. X, № 6, стр. 895.

Іорданъ, отд. IX, прилож. къ № 2, стр. 685.

К.

Кадило, отд. II, № 1. стр. 39.

О праздникѣ въ честь **Казанской** иконы Божіей Матери, отд. IX, 2, № 7, стр. 819.

О **канонѣ**, отд VII, № 22, стр. 451; пасхальномъ, отд. IX, 1, прилож. къ № 6, стр 758; великомъ, отд. X, прилож. къ № 7, стр. 898.

Катакомбы, отд. I, прилож. къ № 1, стр. 9.

Кацея, отд. II, стр. 39.

О чтеніи **каѳизмъ** на всенощной, отд. VII, № 20, стр. 445.

О значеніи для насъ **кладбища**, отд. I, № 8, стр. 32.

Клиросъ, отд I, № 5, стр. 26.

Изреченія слова Божія о ложной **клятвѣ**, отд. XIII, прилож. къ № 5, стр 1012; примѣры наказанія Божія за ложную клятву, прилож., стр. 1013.

О богослужебныхъ **книгахъ**, отд. II, № 1, стр. 77.

Ковчегъ или дарохранительница, отд. II, № 1, стр. 38.

Употребленіе въ церкви **колоколовъ** и ихъ происхожденіе, отд. II, прилож., стр. 105.—О **колокольномъ** звонѣ, отд. II, стр. 104; въ великій постъ, отд. X, прилож. къ № 1, стр. 876.

О **колѣнопреклоненіяхъ**, отд. III, № 11, стр. 128; почему они не совершаются въ пятидесятницу и во всѣ воскресные дни? отд. IX, прилож. къ №№ 2—3, стр. 786.

Кондакъ, отд. V, стр. 167.

Копіе, отд. II, № 1, стр. 38.

О царской **коронаціи**, отд. XII, прилож. къ № 1, стр. 1032; какъ она происходила въ Византіи? стр. 1034.

О символическихъ знакахъ, съ какими изображаются у насъ св. **кресты**, отд. II, № 3, стр. 63.

О христ. обычаѣ носить св. **крестъ** на груди, отд. III, № 5, стр. 120.

Судьба животворящаго древа **креста** Господня, отд. IX, прилож., къ № 1, стр. 708.

О праздникѣ происхожденія честныхъ древъ животворящаго **креста**, отд. IX, № 1, стр. 787; прилож., стр. 789.

О чинѣ при основаніи церкви и водруженіи **креста**, отд. XIII, № 10, стр. 1133.

Объ обрядѣ поклоненія св. **кресту** въ недѣлю крестопоклонную, отд. X, № 5, стр. 893.

Чудеса отъ **креста (крестнаго знаменія)**, отд. IX, прилож. къ № 1, стр. 708.

О **крестномъ знаменіи**, отд. III, № 4, стр. 118.

О побужденіяхъ къ совершенію **крестныхъ ходовъ**, отд. III, № 18, стр. 149; о благоповеденіи во время ихъ, прилож., стр. 151.

О праздникѣ **крещенія** Господня, отд. IX, № 677; прилож., стр. 678. — О богослуженіи въ день **крещенія** Господня, отд. IX, № 2, стр 679; почему въ праздникъ Крещенія вода освящается два раза? прилож,, стр. 683; какъ въ старину на Руси совершалось это водоосвященіе? прилож., стр. 682.

О значеніи св. воды **крещенской**, отд. IX, № 3, стр. 687; прилож., стр. 688.

О таинствѣ **крещенія**, отд. XII, № 1, стр. 1010; благодать т. крещенія, прилож., стр. 1013; изъясненіе ектеніи, читаемой при совершеніи т. крещенія, прилож., стр. 1014; какъ дополнять крещеніе, совершенное міряниномъ? прилож., стр. 1015; почему родители не присутствуютъ при крещеніи своихъ дѣтей? прилож., стр. 1016; обѣты крещенія, прилож., стр. 1017; обряды при т. крещенія, прилож., стр. 1024; какъ поступать, если младенцу при крещеніи дано имя другого пола? прилож., стр. 1030; разсказы о чудесахъ, совершившихся при т. крещенія, прилож., стр. 1016.

О происхожденіи **кукуля** или клобука, отд. XIII, прилож. къ № 12, стр. 1142.

Историч. справка о происхожденіи и значеніи заупокойной **кутьи**, отд. XI, прил. къ № 4, стр. 992.

Л.

Бесѣда о воскрешеніи **Лазаря**, отд. X, № 9, стр. 905.

Лжица, отд. II, № 1, стр. 38.

О **литіи** на всенощномъ бдѣніи, отд. VII, № 13, стр. 432; содержаніе молитвъ на литіи, прилож., стр. 434; литіи во время общественныхъ бѣдствій, отд. XIII, прилож. къ № 6, стр. 1120.

О **литургіи**, отд. VII, стр. 461 — 621: какъ Господь совершилъ литурію? № 1, стр. 461; какъ она совершалась при апостолахъ? № 2, стр. 464; въ первые вѣка христіанства? № 3, стр. 471; о значеніи священнодѣйствій литургіи, № 4, стр. 472; о трехъ чинахъ божеств. литургіи, № 5, стр. 474; изъясненіе всего хода божеств. литургіи, № 6, стр. 477; мнѣнія св. отцовъ о стоящихъ неблагочинно за литургіею, прилож. къ № 6, стр. 482; какъ сохранять непрерывное благоговѣніе, присутствуя за литургіею? № 7, стр. 483; благоговѣйныя размышленія о божественной литургіи, прилож. къ № 7, стр. 488; служеніе ангеловъ во время божеств. литургіи, прилож. къ № 3, стр. 547; замѣтка о литургіи св. Василія Великаго, прилож. къ № 2, стр. 611; объ архіерейскомъ служеніи литургіи, отд. VII, № 1, стр. 614.

О первой части **литургіи**—проскомидіи, отд. VII, стр. 497—511.

О второй части **литургіи**—литургіи оглашенныхъ, отд. VII, стр. 511 — 542.

О третьей части **литургіи**—литургіи вѣрныхъ: окончательное приготовленіе даровъ и вѣрующихъ къ принесенію евхаристической жертвы, отд. VII, стр. 542 — 561; совершеніе таинства причащенія, стр. 561—586; приготовленіе къ причащенію и самое причащеніе, стр. 586—601; благодареніе за причащеніе и окончаніе литургіи вѣрныхъ, стр. 601—614.

О **литургіи** преждеосвященной, отд. X, № 1, стр. 924; прилож., стр. 928.

М.

Мантія, отд. II, № 2, стр. 43 и др.

О жизни и подвигахъ покаянія преп. **Маріи египетской**, отд. X, № 7, стр. 897.

Къ надѣвающимъ **маски** и переряживающимся, отд. IX, прилож. къ № 1, стр. 852.

Масленица, отд. X, прилож. къ № 1, стр. 870, 872.

О **милостынѣ** при входѣ въ церковь, отд. VI, № 1, стр. 237.

Митра, отд. II, № 2, стр. 44.

О **молебномъ** пѣніи на разные случаи, отд. XIII, № 6, стр. 1113; при начатіи ученія, прилож., стр. 1115; объ одержимыхъ злыми духами, отд. XIII, № 9, стр. 1130.

Обряды при **молитвѣ** и богослуженіи, отд. III, стр. 112—155.

Объ условіяхъ благопріятной Богу **молитвы**, отд. V, № 1, стр. 196; какъ возбуждать въ себѣ духъ молитвенный? отд. V, № 2, стр. 197; какъ надобно молиться въ храмѣ, отд. V, № 3, стр. 200; примѣры чудеснаго дѣйствія молитвъ, отд. V, прилож., стр. 202; примѣры усердныхъ молитвенниковъ, прилож., стр. 204; о преимуществахъ церковной молитвы предъ домашней, отд. V, № 4, стр. 208; о необходимости молитвеннаго обращенія къ Божіей Матери, отд. V, № 5, стр. 209; святые Божіи слышатъ наши молитвы, отд. V, № 6, стр. 213; знаменитѣйшіе составители церковныхъ молитвъ, отд. V, прилож., стр. 215; о силѣ священнической молитвы, отд. XII, прилож. къ № 1, стр. 1090.

О **молитвѣ** за царя и отечество, отд. IX, № 2, стр. 853; о молитвѣ разрѣшительной, отд. XI, прилож. къ № 4, стр. 992; о молитвѣ утренней, отд. X, № 8, стр. 918; о молитвѣ Господней, отд. VII, № 1, стр. 586; о спасительной силѣ ея, прилож., стр. 588; мнѣнія св. отцевъ о молитвѣ Господней, прилож., стр. 589; о молитвѣ женѣ-родильницѣ, отд. XIII, № 1, стр. 1095; егда извержетъ младенца, отд. XIII, № 2, стр. 1098; въ 40-й день по рожденіи, № 3, стр. 1100.

Объясненіе наиболѣе употребительныхъ церковныхъ **молитвословій**, отд. VII, стр. 296—325; нынѣ отпущаеши, отд. VII, № 15, стр. 436; предъ причащеніемъ, отд. XII, прилож. къ № 1, стр. 1039.

Свят.-отеч. свидѣтельства о **молитвахъ** за умершихъ, отд. VII, прилож. къ № 12, стр. 534; отд. XI, прилож. къ № 1, стр. 972; можно и должно молиться за усопшихъ, отд. XI, № 1, стр. 970; разсказы о благотворности заупокойныхъ литургій и молитвъ церкви за усопшихъ, отд. VII, прилож. къ № 2, стр. 579; отд. XI, прилож. къ № 1, стр. 974, 975.

Монашество—см. **иночество**.

Освященіе **мѵра**, отд. X, прилож. къ № 4, стр. 945.

О таинствѣ **мѵропомазанія**, отд. XII, № 1, стр. 1018; какая благодать Св. Духа сообщается въ немъ? прилож., стр. 1021; есть ли свидѣтельства свящ. писанія, что мѵропомазаніе должно совершаться тотчасъ послѣ крещенія? прилож., стр. 1021; о происхожденіи внѣшней формы таинства мѵропомазанія, прилож., стр. 1021; изъясненіе апостола, читаемаго при таинствѣ мѵропомазанія, прилож., стр. 1023; о мѵропомазаніи, совершаемомъ отдѣльно отъ крещенія (присоединеніе иновѣрцевъ), прилож., стр. 1030.

Н.

Назаретъ, отд. IX, прилож. къ № 2, стр. 801.

О праздникѣ **Нерукотворенному** образу Господа I. Христа, отд. IX, № 1, стр. 790, прилож., стр. 793.

Что означаетъ изображеніе святителя **Николая** съ церковью и мечомъ въ рукахъ? отд. II, № 7, стр. 73; о праздн. перенесенія мощей святит. Николая, отд. IX, № 5, стр. 837.

О празднованіи **новаго года**, отд. IX, № 1, стр. 846; новогоднія пожеланія пастыря пасомымъ, прилож., стр. 850.

О.

Обрученіе—см. таинство **брака**.

О праздникѣ **Обрѣзанія** Господа нашего I. Христа, отд. IX, № 1, стр. 675.

Объ **обрядахъ** церковныхъ, какъ средствахъ къ благодатному освященію и спасенію христіанина, отд. III, № 1, стр. 112; о соблюденіи обрядовъ церковныхъ, отд. VI, № 15, стр. 281.

Объ **обрядахъ** богослужебныхъ и молитвенныхъ, отд. III, стр. 112—155.

Обѣты крещенія, отд. XII, прилож. къ № 1, стр. 1017.

Оглашаемые, отд. VII, прилож. къ № 13, стр. 540; объ ектеніи объ оглашенныхъ, отд. VII, № 13, стр. 536; необходимость и важность ея и въ настоящее время, прилож., стр. 538; изъясненіе возгласа: „елицы оглашенніи изыдите“, прилож., стр. 541.

Объ **одеждахъ** священниковъ и діаконовъ при богослуженіи, отд. II, № 1, стр. 40; архіереевъ, отд. II, № 2, стр. 43.

Омофоръ, отд. II, № 2, стр. 44.

Орарь, отд. II, № 1, стр. 43.

Орлецы, отд. II, стр. 40.

О молитвѣ за царя и **отечество**, отд. IX, № 2, стр. 853.

Осанна, отд. VII, стр. 562.

П.

Павелъ (апост.)—см. ниже **Петръ**.

Палица, отд. II, стр. 44.

Панагія, отд. II, стр. 44.

Паникадило, отд. II, № 2, стр, 110.

Паннихида, отд. XI, № 3, стр. 977.

О притворѣ и **паперти**, отд. I, № 6, стр. 26.

О **пареміяхъ**, отд. VII, № 1, стр. 375; отд. VII, № 10, стр. 428.

Синаксарь св. **пасхи**, отд. IX, стр. 728; о богослуженіи въ первый день св. пасхи, № 1, стр. 730; мысли изъ него, прилож. къ № 1, стр. 733; о происхожденіи и значеніи обычая начинать богослуженіе въ день св. пасхи въ полночь, прилож. къ № 1, стр 736; слово на утрени въ день св. пасхи, № 2, стр. 737; для чего въ праздникъ пасхи царскія врата бываютъ открыты? № 3, стр. 739; о пасхальномъ привѣтствіи и обычаѣ дарить другъ другу красныя яица, № 4, стр. 744; объясненіе нѣкоторыхъ символическихъ дѣйствій предъ началомъ пасхальной утрени, прилож. къ № 4, стр. 746; изъясненіе нѣкоторыхъ пасхальныхъ пѣснопѣній, № 5, стр. 747 и прилож. стр. 748, 751, 754; какъ намъ праздновать пасху? № 7, стр. 759; какъ праздновалась она въ древности? прилож., стр. 762.

Перстни обручальные, отд. XII, прилож. къ № 2, стр. 1069.

Почему ап. **Петръ** изображается на иконахъ съ ключами, а ап. **Павелъ** съ мечомъ? отд. II, № 6, стр. 70; о праздникѣ въ честь свв. апост. **Петра и Павла**, отд. IX, № 4, стр. 833; **Петровъ** постъ, отд. X, стр. 860, 863.

О чтеніи свящ. **писанія**, отд. V, № 1, стр. 216; объ образѣ чтенія свящ. писанія при богослуженіи, № 2, стр. 218; какъ должно читать или слушать его? № 3, стр. 219.

Плащаница, отд. X, прилож. къ № 7, стр. 956.

О маломъ **повечеріи**, отд. VII, № 3, стр. 390, прилож., стр. 392; о великомъ повечеріи, № 4, стр. 393.

Чинъ **погребенія** мірянъ, отд. XI, № 4, стр. 981; прилож., стр. 985 и слѣд.; младенцевъ, № 5, стр. 1002; священниковъ, № 6, стр. 1004; прилож., стр. 1005.

Подризникъ, отд. II, № 2, стр. 41.

О **пожертвованіяхъ** во храмъ, ихъ важности и высокомъ достоинствѣ, отд. VI, № 2, стр. 238; № 3, стр. 240; № 4, стр. 243.

О таинствѣ **покаянія**, отд. XII, № 1, стр. 1044; изъясненіе обрядовъ при совершеніи его, прилож., стр. 1048; примѣры истиннаго покаянія, прилож., стр. 1050; церковныя правила для приступающихъ къ таинству покаянія, прилож. къ № 2, стр. 1054.

О **поклонахъ** при молитвѣ, отд. III, № 12, стр. 130; когда и какъ полагать ихъ на литургіи? прилож. къ № 12, стр. 132; почему они не положены въ пятидесятницу и дни воскресные? отд. IX, прилож. къ № 3, стр. 786.

О праздникѣ **Покрова** Пресв. Богородицѣ, отд. IX, № 6, стр. 818.

О **поліелеѣ** всенощнаго бдѣнія, отд. VII, № 21, стр. 446.

О **полунощницѣ**, отд. VII, № 1, стр. 396.

Въ какомъ смыслѣ совершается **поминовеніе** святыхъ на литургіи? отд. VII, № 3, стр. 581; о древности этого обычая, прилож., стр. 583.

Поминовеніе—см. **умершіе**.

О происхожденіи **помянниковъ** (диптиховъ), отд. VII, прилож. къ № 3, стр. 583.

Поручи, отд. II, № 2, стр. 41.

Постъ. О необходимости поста, отд. X, № 1, стр. 856; о постѣ неблагопріятномъ Господу и постѣ истинномъ, № 2, стр. 857; „постящеся тѣлеснѣ, постимся и духовнѣ“, прилож., стр. 858; объ установленныхъ церковію постахъ, № 3, стр. 859, прилож., стр. 861.

Великій **постъ**. О приготовительныхъ къ великому посту недѣляхъ, отд. X, № 1, стр. 867; объ особенностяхъ богослуженія великаго поста, № 1, стр. 874; прилож., стр. 876; колокольный звонъ въ великій постъ, прилож., стр. 876.

Нѣкоторыя молитвы и пѣснопѣнія великаго **поста**, отд. X, стр. 907—924.

Нѣкоторыя особенности церковныхъ службъ въ недѣли великаго **поста**, отд. X, стр. 885—907.

Потиръ, отд. II, № 1, стр. 38.

О **поученіяхъ** церковныхъ, отд. V, № 1, стр. 223.

О чинѣ **православія**, отд. X, № 3, стр. 886; о происхожденіи его, прилож., стр. 889.

О необходимости и спасительности почитанія **праздниковъ** православной церкви, отд. IX, № 1, стр. 646; о достойномъ срѣтеніи праздничныхъ дней, № 2, стр. 650; о праздникахъ вообще, № 3, стр. 651; о таинственномъ значеніи христ. праздниковъ, № 4, стр. 655; о благочестивомъ обычаѣ принимать въ нарочитые праздники священниковъ съ крестомъ и св. водою, отд. XIII, прилож. къ № 6, стр. 1122.

О богослуженіи въ день **Преображенія** Господня, отд. IX, № 1, стр. 695; почему Преображеніе празднуется у насъ 6 августа? прилож., стр. 698; чему учитъ оно насъ? № 2, стр. 700; прилож., стр. 701; о приношеніи въ день Преображенія для благословенія начатковъ отъ плодовъ и овощей, прилож. къ № 2, стр. 703.

Разсказы о томъ, что при молитвѣ просвѣтлялись (**преображались**) тѣла святыхъ, отд. X, прилож. къ № 4, стр. 892.

Пресвитеръ — см. священникъ.

Престолъ, отд. I, № 4, стр. 19.

О времени **пресуществленія** св. даровъ, отд. VII, прилож. къ № 2, стр. 611.

Не должно вѣрить **примѣтамъ** и гадать, отд. IX, прилож. къ № 1, стр. 851.

О **присягѣ**, отд. XIII, № 5, стр. 1109.

О приглашеніи къ вниманію предъ совершеніемъ таин. **причащенія** на литургіи, отд. VII, № 8, стр. 559; о причащеніи священнослужителей, № 3, стр. 593; мірянъ, № 5, стр. 597; примѣры того, что въ т. причащенія преподаются истинное тѣло и кровь Христовы, прилож., стр. 566; чудеса, бывшія при таинствѣ причащенія, прилож., стр. 568; вѣра въ присутствіе І. Христа въ т. причащенія всегда была у христіанъ, прилож., стр. 570; образъ Его присутствія въ т. причащенія, прилож., стр. 574; церковныя правила относительно причащенія, прилож., стр. 599; чувствованія христіанина, приступающаго къ причащенію, прилож., стр. 600; о благодареніи за причащеніе, № 1, стр. 601.

О пѣніи **причастнаго** стиха, отд. VII, № 4, стр. 596.

О таинствѣ **причащенія**, отд. XII, № 1, стр. 1035; прилож., стр. 1038; плоды пріобщенія св. таинъ, прилож., стр. 1039; объясненіе молитвы предъ причащеніемъ и обрядовъ при немъ, прилож., стр. 1039, 1040; что нужно для достойнаго причащенія и какъ слѣдуетъ вести себя послѣ него? № 2, стр. 1041; примѣры наказанія Божія за недостойное или кощунственное причащеніе, прилож., стр. 1043.

Прокименъ, отд. V, прилож. къ № 1, стр. 170; отд. VII, № 9, стр. 427.

Отчего многіе не любятъ слушать **проповѣдей?** отд. V, № 2, стр. 226; позволительно ли уходить изъ церкви отъ проповѣди? прилож., стр. 228; лица, имѣвшія право и обязанность проповѣдывать въ древней церкви, прилож., стр. 225.

О **проскомидіи**, отд. VII, № 3,стр. 500; отъ кого не принимались приношенія на проскомидіи? о времени совершенія проскомидіи въ древности, прилож., стр. 505; свято-отеч. мнѣнія о проскомидіи, прилож., стр. 506; на чемъ основывается обычай церкви вынимать частицы за живыхъ и умершихъ на проскомидіи? прилож., стр. 507.

Просфора, отд. VII, стр. 499; два чуда съ просфорою, прилож., стр. 504.

О **псалмѣ** 50-мъ, отр. VII, № 2, стр. 377; объясненіе утреннихъ псалмовъ, отд. IV, прилож. къ № 2, стр. 400; о псаломскихъ стихахъ на всеношномъ бдѣніи, отд. VII, № 6, стр. 421: объясн. стиховъ 140 пс., поемыхъ на преждеосвящ. лит. отд. X, стр. 934.

Псалтирь, отд. II, стр. 78.

Какъ **пѣли** древніе христіане? отд. V, № 1, стр. 164; земные пѣвцы должны подражать небеснымъ, отд. V, № 2, стр. 170; мнѣніе св. отцовъ объ общемъ церковномъ пѣніи, прилож., стр. 173; мысли о необходимости ввести его, прилож., стр. 174; о духовномъ пѣніи, № 4, стр. 177; о наградѣ поющимъ въ церкви, № 3, стр. 175.

Церковные **пѣснопѣвцы**, отд. V, прилож. къ № 4, стр. 180; жены-слагательницы церк. пѣснопѣній, стр. 194.

О наименованіи церковно-богослужебныхъ **пѣснопѣній**, отд. V, прилож. къ № 1, стр. 166. — Изъясненіе нѣкоторыхъ церковныхъ **пѣснопѣній**, отд. VII, стр. 325—344 [1].

Исторія праздника **Пятидесятницы**, отд. IX, № 1, стр. 775; о богослуженіи въ день Пятидесятницы, № 2, стр. 778; мысли, взятыя изъ него, прилож., стр. 780; почему на другой день Пятидесятницы установлено празднество Духу Святому? прилож. къ № 1, стр. 778; почему мы украшаемъ св. храмы и дома древесными вѣтвями и зеленью въ праздникъ Пятидесятницы? прилож. къ № 2, стр. 783; о тропарѣ Пятидесятницы, № 3, стр. 785; почему въ Пятидесятницу и во всѣ воскресные дни молитвы совершаются безъ колѣнопреклоненій? прилож., стр. 786.

---

[1] *Примѣч.* Пѣснопѣнія въ день какого-либо праздника см. подъ названіемъ самого праздника.

Р.

Риза—см. **фелонь.**

Рипида, отд. II, стр. 40.

Молитвы **родильницѣ**: въ 1-й день, отд. XIII, № 1, стр. 1095; „егда извержетъ младенца“, № 2, стр. 1098; въ 40-й день, № 3, стр. 1100.

Объ обязанности **родителей** приводить дѣтей въ храмъ, отд. VI, № 14, стр. 277.

О праздникѣ **Рождества Пресв. Богородицы**, отд. IX, № 1, стр. 793; изъ церковныхъ пѣснопѣній въ этотъ праздникъ, прилож. къ № 1, стр. 795.

О богослуженіи наканунѣ праздн. **Рождества Христова**, отд. IX, № 1, стр. 656; для чего въ навечеріе Рождества Христова учрежденъ сочельникъ? прилож. къ № 1, стр. 659; о богослуженіи въ день праздн. Рождества Христова, № 2, стр. 662; догматическія и нравств. мысли изъ сего богослуженія, прилож. къ № 3, стр. 666; сказанія о знаменіяхъ и событіяхъ предъ и при Рождествѣ Христовомъ, прил. къ № 2, стр. 663; о значеніи праздн. Рождества Христова, № 3, стр. 665; о воспоминаніи въ день Рождества Христова избавленія Россіи отъ нашествія галловъ, № 4, стр. 667; важнѣйшія пѣснопѣнія въ день Рождества Христова, прилож. къ № 4, стр. 668.

Рясофорный инокъ, отд. XIII, стр. 1139.

С.

Саккосъ, отд. II, № 2, стр. 43; сн. отд. XII, стр. 1081.

О значеніи употребленія **свѣтильниковъ** при богослуженіи, отд. II, № 1, стр. 107.

О **свѣтильничныхъ** молитвахъ на всенощномъ бдѣніи, отд. VII, № 4, стр. 417.

О возженіи **свѣчей** и елея въ церкви, отд. II, № 2, стр. 109; отд. III, № 15, стр. 139; матеріалъ для церковныхъ свѣчей по ученію св. отцовъ, прилож. къ № 15, стр. 142; о поддѣльныхъ свѣчахъ, отд. III, № 16, стр. 144; о страстной свѣчкѣ, отд. X, прилож. къ № 7, стр. 963.

Святые Божіи видятъ насъ и слышатъ наши молитвы, отд. V, № 6, стр. 213.

Въ какомъ смыслѣ совершается поминовеніе **святыхъ** на литургіи? отд. VII, № 3, стр. 581; о древности этого обычая, прилож., стр. 583.

О **священно-церковно-служителяхъ**, отд. IV, № 1, стр. 156. Церковныя службы могутъ быть совершаемы лишь законными **священнослужителями**, отд. IV, № 2, стр. 160.

Чинъ погребенія **священниковъ**, отд. IX, № 6, стр. 1005; прилож., стр. 1006.

О таинствѣ **священства**, отд. XII, стр. 1077 — 1094; о силѣ священнической молитвы, прилож., стр. 1090; о почитаніи священниковъ, прилож., стр. 1090, сн. отд. IV, № 2, стр. 160; различіе между духовнымъ и таинственнымъ (іерархическимъ) священствомъ, прилож., стр. 1091.

О богослуженіи дней **седмицы**, отд. VIII, № 1, стр. 622; особенности его, прилож., стр. 624.

Изъясненіе **символа** вѣры, отд. VII, № 7, стр. 555; исторія употребленія его на литургіи, прилож., стр. 558.

Скинія, отд. I, прилож. къ № 1, стр. 5.

О **славословіи** великомъ, отд. VII, № 23, стр. 455.

Какъ пользоваться **словомъ Божіимъ?** отд. V, № 4, стр. 221.

Слово Божіе—см. св. **Писаніе**.

Служебникъ, отд. II, № 1, стр. 78.

Солея, отд. I, № 5, стр. 25.

Священные **сосуды**, отд. II, стр. 38.

Праздникъ **Срѣтенія** Господня, отд. IX, № 1, стр. 690; прилож., стр. 694.

Историческое происхожденіе **ставленныхъ грамотъ**, отд. XII, прилож., стр. 1093.

Смыслъ и значеніе посвященія въ **стихарь** псаломщиковъ и воспитанниковъ семинарій, отд. XII, прилож., стр. 1086.

О **стихирахъ стиховныхъ** на воскресной всенощной, отд. III, № 12, стр. 431.

Воспоминанія во дни **страстной** седмицы: въ понедѣльникъ, отд. X, № 1, стр. 937; вторникъ, № 2, стр. 940; среду, № 3, стр. 941; четвергъ, № 4, стр. 942; пятницу, № 5, стр. 947; субботу, № 8, стр. 965.

Суевѣрія нашего народа относительно таинствъ съ указаніемъ нелѣпости ихъ, отд. V, прилож. къ № 2, стр. 233.

Объ обрядѣ постриженія въ великую и малую **схиму**, отд. XIII, № 12, стр. 1138.

Сырная седмица (масленица), отд. X, прилож. къ № 1, стр. 870

Сѣдальны, отд. V, стр. 169—170.

Т.

О седми **таинствахъ** церковныхъ, отд. V, № 1, стр. 229; о достойномъ участіи въ таинствахъ, № 2, стр. 232; суевѣрія нашего народа относительно таинствъ, прилож. къ № 2, стр. 233; свидѣтельства св. отцовъ, что благодатная сила таинствъ не зависитъ отъ нравственнаго достоинства, или недостоинства совершителя ихъ, отд. XII, прилож., стр. 1009.

Вступительная бесѣда къ изъясненію богослуженія при совершеніи **таинствъ**, отд. XII, стр. 1008; о таинствѣ крещенія, стр. 1010-1018; мѵропомазанія, стр. 1018-1035; причащенія, стр. 1035—1044; покаянія, стр. 1044—1058; брака, стр. 1058-1072; елеосвященія, 1072—1077; священства, стр. 1077—1094.

Трапеза, отд. I, № 6, стр. 26.

О церковныхъ **требахъ**, отд. XIII, стр. 1095—1143.

Требникъ, отд. II, № 1, стр. 78.

Трикирій, отд. II, стр. 40.

Троицынъ день—см. **Пятидесятница**.

Объясненіе **тропарей**: святителямъ, отд. VII, № 2, стр. 328; священномученикамъ, № 3, стр. 331; преподобнымъ, № 4, стр. 333; № 5, стр. 336; мученицамъ, № 6, стр. 340; пасхальнаго, отд. IX, № 5, стр. 747; Пятидесятницы, отд. IX, № 3, стр. 785.

О **тропаряхъ** послѣ „Богъ Господь“ на всенощномъ бдѣніи, отд. VII, № 19, стр. 443; по маломъ входѣ на литургіи, отд. VII, № 8, стр. 523; прилож., стр. 525.

У.

Умершіе. Можно и должно молиться за умершихъ, отд. XI, № 1, стр. 970—972; объ установленныхъ церковью дняхъ для поминовенія усопшихъ, № 2, стр. 975; о разрѣшительной молитвѣ, читаемой надъ умершими, прилож. къ № 4, стр. 992; погребеніе усопшихъ, прилож. къ № 4, стр. 995; объ ектеніи за усопшихъ, отд. VII, № 12, стр. 533; прилож., стр. 534; разсказы о благотворности заупокойныхъ молитвъ и милостыни за усопшихъ, отд. VII, прилож. къ № 2, стр. 579; отд. XI, прилож. къ №1, стр. 974—975.

Значеніе **умовенія** рукъ предъ литургіей, отд. VII, прилож. къ № 1, стр. 512.

Успеніе пресвятой Богородицы: исторія праздника, отд. IX, № 4, стр. 805; о богослуженіи въ день Успенія пресвятой Богородицы, № 5, стр. 814;—изъ церковныхъ пѣснопѣній въ день Успенія Божіей Матери, прилож. къ № 5, стр. 816.

Объ **утреннемъ** богослуженіи, отд. VII, стр. 396—406;—о молитвѣ **утренней**, отд. X, № 8, стр. 918; **утреня** въ великій пятокъ, отд. X, № 6, стр. 951.

О молебномъ пѣніи при началѣ **ученія** отроковъ, отд. XIII, прилож. къ № 6, стр. 1115.

Ф.

Фелонь, отд. II, № 1, стр. 42; короткая фелонь, отд, XII, примѣч., стр. 1088.

Х.

Хвалитны, отдѣлъ VII, № 21, стр. 446.

О **херувимской** пѣсни, отд. VII, прилож. къ № 1, стр. 544—550; какъ должно стоять во храмѣ во время пѣнія ея? отд. VII, № 4, стр. 548.

Хиротонія—см. таинство **священства**.

Ликъ **Христа** Спасителя и внѣшній видъ Его, отд. прилож. къ № 2, стр. 61; всегда имѣй въ умѣ распятаго **Іисуса Христа**, отд. X, прилож. къ № 6, стр. 953; о чудесныхъ знаменіяхъ, сопровождавшихъ смерть **Іисуса Христа**, отд. X, прилож. къ № 7, стр. 961.

Храмъ: объ историческомъ происхожденіи храма, отд. I, № 1; Іерусалимскій храмъ временъ Соломона, прилож. къ № 1, стр. 6; о горницѣ Сіонской, прилож., стр. 8; храмъ св. Софіи въ Константинополѣ, прилож., стр. 12; о наружномъ видѣ храмовъ, № 2, стр. 17; о главныхъ частяхъ храма, отд. I, стр. 18—27; о символизмѣ архитектуры православнаго храма, отд. I, № 7, стр. 27; примѣры явнаго небеснаго благоволенія къ св. храмамъ, отд. I, приложеніе, стр. 30; какъ надобно молиться во храмѣ? отд. V, № 3, стр. 200; о приношеніяхъ во храмъ и ихъ высокомъ значеніи, отд. VI, стр. 238—249; урокъ сборщикамъ на храмы, отд. VI, прилож. къ № 4, стр. 245; усердіе древнихъ христіанъ къ поддержанію благолѣпія св. храмовъ и охраненію церковной собственности, отд. VI, прилож. къ № 5, стр. 549; съ какимъ расположеніемъ должно итти во храмъ и съ какимъ благоговѣніемъ пребывать въ немъ? отд. VI, № 6, стр. 252, № 9, стр. 260; о плеваніи во храмахъ, отд. VI, прилож. къ № 6, стр. 253; какъ должно пользоваться св. храмомъ? отд. VI, № 7, стр. 255; примѣры усерднаго посѣщенія храмовъ, прилож. къ № 8, стр. 258; о значеніи храма для христіанъ, № 10, стр. 262; наставленіе христіанину идущему во храмъ № 11, стр. 266; чего требовала древняя христіанская церковь отъ своихъ чадъ при посѣщеніи св. храмовъ? прилож. къ № 11, стр. 267; противъ неблаговременнаго хожденія во храмъ, № 12, стр. 272; несвоевременнаго удаленія изъ него, № 13, стр. 274, объ обязанности родителей приводить дѣтей во храмъ, № 14, стр. 277: чинъ при основаніи храма, отд. XIII, № 10, стр. 1133; чинъ освященія храма, отд. XIII, № 11, стр. 1134; о древности освященія храмовъ, прилож. къ № 11, стр. 1137.

Ц.

Какой смыслъ имѣетъ открытіе и закрытіе завѣсы на **царскихъ** вратахъ, отд. III, № 19, стр. 152; объ открытіи и закрытіи **царскихъ** вратъ, отд. III, № 20, стр. 153.

О **царскомъ** короновaніи, отд. XII, прилож. къ № 1, стр. 1032; о царскихъ часахъ, см. праздн. Р. Христова.

О молитвѣ за **царя** и отечество, отд. IX, 4, № 2, стр. 853.

О соблюденіи **церковныхъ** заповѣдей, отд. VI, № 16, стр. 283.

Церковь—см. храмъ.

Ч.

О богослуженіи **часовъ**: девятаго, отд. № 1, стр. 382; прилож., стр 383; перваго, отд. VII, № 3, стр. 405: № 25, стр. 459; о часахъ предъ литургіей, отд. VII, № 4, стр. 508; свят.-отеч. мнѣнія о третьемъ и шестомъ часѣ, отд. VII, прилож. къ № 4, стр. 510.

Четыредесятница—см. великій **постъ**.

О **чтеніи** священнаго писанія, отд. V, B, № 1, стр. 216; № 2, стр. 218.

Объясненіе нѣкоторыхъ церковныхъ **чтеній**, отд. VII, Г, стр. 375—382.

Два **чуда** съ просфорою, отд. VII, прилож. къ № 3, A, стр. 504.

Чудеса отъ св. иконъ, какъ свидѣтельства истинности иконопочитанія, отд. II, прилож. къ № 1, стр. 53.

Примѣры **чудеснаго** дѣйствія молитвъ, отд. V, приложеніе къ №№ 1—3, стр. 202.

О **чудесныхъ** дѣйствіяхъ, сопровождавшихъ смерть Спасителя, отд. X, приложеніе къ № 7, стр. 961.

Разсказы о **чудесахъ**, совершившихся при таинствѣ крещенія, отд. XII, приложеніе къ № 1, стр. 1016; при таинствѣ причащенія, см, **причащеніе**; о чудесахъ воскресенія изъ мертвыхъ, см. отд. IV, стр. 740, прилож.

Ш.

Шестопсалміе, отд. VII, № 17, стр. 439; объ историческомъ происхожденіи его, прилож., стр. 441.

Э.

О такъ называемой **экзордіи**, отд. XIII, прилож. къ № 9, стр. 1131.

Эктенія--см. **ектенія**.

Эпитимія—см. **епитимія**.

Эпитрахиль—см. **епитрахиль**.

Я.

Объ обычаѣ дарить другъ другу красныя **яйца** въ праздникъ Пасхи, отд. IX, № 4, стр. 744.

Ѳ.

Гора **Ѳаворъ**, отд. IX, I, прилож. къ № 2, стр. 701.

Почему на первой седмицѣ св. четыредесятницы совершается празднованіе въ честь св. **Ѳеодора Тирона**? отд. X, № 2, стр. 885.

Ѳиміамъ и кажденіе имъ, отд. III, № 14, стр. 136; прилож., стр. 138.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ:

Стр.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
10.	28 сверху	представлющія	представляющія
77.	15 снизу	**В. О богослужебныхъ книгахъ**	**Г. О богослужебныхъ книгахъ**
231.	24 —	едипаго	единаго
384.	27 —	**этойпѣ сныю**	**этой пѣсню**
393.	3 сверху	принадлежнсти	принадлежности
—	30 снизу	ее св. Ефрему Сирину	св. Ефрему Сирину.
480.	29 —	**Песлѣ**	**Послѣ**
498.	21 сверху	**литургін**	**литургіи**
513.	11 снизу	къ бесѣдѣ № 1	къ бесѣдѣ № 2.
528.	13 —	преомниками	преемниками
572.	25 сверху	еписконъ	епископъ
586.	21 —	св. даровъ къ	св. даровъ
699.	13 —	Христѣ	Христе
738.	16 —	**нималб**	**нимало**
778	24 —	**вмѣстѣу мы**	**вмѣстѣ умы**
819.	29 снизу	**казанской Божіей Матери**	**казанской иконы Божіей Матери**
848.	23 сверху	**Дорожитевременемъ!**	**А. Дорожите временемъ!**
863.	21 —	церки	церкви
882.	12 снизу	Гаспода	Господа
973.	27 сверху	кто	это

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ БЕСѢДА

въ кругъ бесѣдъ по изъясненію богослуженія православной церкви.

(О необходимости знанія для христіанъ богослуженія православной церкви).

I. Христіанское богослуженіе, возлюбленные во Христѣ братіе, имѣетъ великое значеніе для православныхъ христіанъ.

Въ храмѣ Божіемъ, освященномъ для совершенія въ немъ святого служенія Богу, таинственно и непостижимо пребываетъ Самъ Владыка неба и земли, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, какъ Онъ непреложно обѣщалъ Своимъ послѣдователямъ: *„идѣже бо еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ“*. (Матѳ. 18, 20). Онъ присутствуетъ въ храмѣ во время совершенія богослуженія въ евангеліи, въ которомъ Онъ, по ученію святыхъ отцовъ, *сокровенъ есть*, и въ священныхъ пѣснопѣніяхъ, которыя возносятся въ честь и славу Его, и въ чтеніи молитвъ, въ которыхъ мы излагаемъ различныя нужды свои,—преимущественно же Онъ присутствуетъ въ таинствѣ пречистаго тѣла Своего и святѣйшей крови Своей.

За богослуженіемъ въ св. храмѣ, какъ на небѣ, присутствуютъ и всѣ небожители: Пресвятая Матерь Божія, святые ангелы и угодники Божіи молятся вмѣстѣ съ нами, подкрѣпляютъ и возносятъ наши молитвы на небо, низводя на насъ своимъ ходатайствомъ благодать Божію. Какъ на небѣ святые, окружая престолъ Царя славы, прославляютъ Его, такъ здѣсь, на землѣ, въ храмѣ они сослужатъ священнослужащимъ и молятся вмѣстѣ съ ними.

Такъ, въ житіи св. Василія Великаго повѣствуется: однажды, когда св. Василій Великій совершалъ въ храмѣ молитву, благочестивые клирики видѣли небесный свѣтъ, который освѣщалъ и озарялъ алтарь и святителя, и святыхъ мужей въ бѣлыхъ ризахъ, которые окружали великаго архіерея. („Ч.-М.“, 1 янв.). Подобное извѣстно о преподобномъ Сергіи радонежскомъ и о нѣкоторыхъ другихъ угодникахъ Божіихъ, небесная слава которыхъ была показана многимъ еще при жизни ихъ.

„Своимъ богослуженіемъ церковь поучаетъ всѣхъ христіанъ молитвѣ, славословію и благодаренію Бога“, говоритъ одинъ великій современный молитвенникъ, опытно дознавшій на себѣ всю благотворность богослуженія св. матери нашей церкви,—„сама молится за всѣхъ, всѣхъ утѣшаетъ, располагаетъ къ покаянію во грѣхахъ, къ умиленію, исправленію, къ добродѣтельной жизни, требуетъ плодовъ покаянія, напоминаетъ о смерти, о страшномъ судѣ, изображая грозное судилище Господа надъ всѣмъ міромъ; представляетъ наше страшное грѣховное растлѣніе, отъ котораго невозможно избавиться безъ Спасителя, безъ врачевства вѣры, безъ таинствъ—покаянія, причащенія, безъ поста, безъ слезъ, безъ подвиговъ умерщвленія плоти, безъ милостыни. Богослуженіе научаетъ и утѣшаетъ, и питаетъ, и врачуетъ, и укрѣпляетъ души христіанскія. Оно возвышаетъ и радуетъ безъ числа духъ христіанина. Это небесное сокровище на землѣ, данное намъ милосердымъ Господомъ и Искупителемъ нашимъ; это сокровищница всѣхъ благъ, всѣхъ даровъ Святаго Духа, сокровищница всѣхъ силъ къ животу и благочестію, всѣхъ добродѣтелей въ лицахъ, въ примѣрахъ, достойныхъ подражанія“. (См. „Мысли о богослуженіи“, прот. Іоанна Сергіева).

Да, по-истинѣ велико, душеспасительно и ни съ чѣмъ несравненно значеніе христіанскаго богослуженія для лаждаго сына церкви; но все свое векикое значеніе оно можетъ имѣть только для того, для кого понятенъ смыслъ всего совершаемаго въ храмѣ Божіемъ. Но многіе ли изъ васъ, братіе, постигаютъ весь смыслъ того, что видятъ и слышатъ за богослуженіемъ? Не большинство ли, напротивъ, присутствуютъ при богослуженіи почти въ качествѣ безучастныхъ зрителей? И это отчасти понятно, хотя и крайне плачевно. Въ богослуженіи нашемъ, дѣйствительно, есть много непонятнаго, которое для иныхъ христіанъ такимъ и навсегда остается, при рѣдкихъ посѣщеніяхъ храма Божія и при нашей лѣности узнать смыслъ своего дивно прекраснаго и глубоко поучительнаго богослуженія.

Вѣру православную Христову мы приняли отъ грековъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ отъ нихъ приняли и все богослуженіе. Когда книги богослужебныя переводились съ греческаго языка на славянскій, т. е. на тотъ языкъ, которымъ говорили наши предки въ тѣ далекія времена, то нѣкоторыя слова греческія такъ и остались безъ перевода, какъ, напр.: амвонъ, клиросъ, солея, трапеза, фелонь, епитрахиль, саккосъ, омофоръ, поліелей, литургія, литія и т. п. И это не все: самый языкъ славянскій отъ тѣхъ временъ и до дней нашихъ слишкомъ измѣнился, такъ что многія слова и обороты рѣчи, которые были тогда самыми простыми и обыкновенными, сдѣлались теперь мало понятными.

Мало того: въ православно-христіанскомъ богослуженіи много символовъ: во многихъ обрядахъ его подъ тѣмъ, что видитъ глазъ, скрывается особенное выше-человѣческое, божественное. Вотъ отчего и не понимается теперь такъ многое въ нашемъ богослуженіи даже тѣми, кто и слушаетъ внимательно и хотѣлъ бы понять. Чтобы постигнуть вполнѣ наше богослуженіе, надо знать и славянскій языкъ, и значеніе всѣхъ обрядовъ православнаго богослуженія, и весь составъ и строй богослуженія со всѣми его обрядами и исторіей ихъ. Отсюда для васъ должно быть совершенно ясно, братіе, какъ необходимо вамъ со всѣмъ вниманіемъ слушать бесѣды по изъясненію богослуженія въ общедоступномъ ихъ изложеніи. Остановимся подробнѣе на этой мысли.

II. **Прежде всего, зная и понимая церковное богослуженіе, мы можемъ питать чувства сердечнаго участія въ немъ.**

Помни, христіанинъ, что все, что ты видишь и слышишь за богослуженіемъ, выставляется тебѣ не для одного простого созерцанія, но требуетъ отъ тебя живого приложенія его къ твоему сердцу,—требуетъ, чтобы ты все, что видишь и слышишь, сохранялъ въ душѣ твоей и прилагалъ къ твоему сердцу, духомъ участвуя въ совершеніи служенія Богу подъ руководствомъ твоей св. матери-церкви, безъ чего и самое богослуженіе не можетъ быть тебѣ полезно. Но какимъ же образомъ можешь ты это сдѣлать? Такимъ: если всему тому, что предъ очами твоими совершается наружно, будешь сообразовать себя внутренно,—если, удаливъ отъ сердца всѣ желанія плотскія, всѣ пристрастія міра и отъ нихъ происходящее смущеніе помысловъ, единственно внимая возсылаемымъ отъ церкви моленіямъ, будешь и самъ съ ними соединять взаимно свои мысли, свои молитвы съ прошеніемъ указуемыхъ церковію благъ отъ Бога; если, видя на св. престолѣ совершаемыя таинства, знаменующія наше искупленіе, будешь возносить вмѣстѣ со служителями алтаря, во умиленіи и сокрушеніи сердца, на алтарь небесный и свой духъ *въ жертву живу, святу, благоугодну Богу* (Рим. 12, 1). Тогда-то ты будешь участникомъ всей святыни и всѣхъ плодовъ великаго безсмертному Царю поклоненія, котораго не только на землѣ нѣтъ божественнѣе, но *и на небесахъ нѣтъ святѣе*; тогда, по ученію богомудрыхъ свѣтильниковъ церкви, *преобразишься духовно* въ мужа богомысленнаго, благоговѣйнаго и *божественнымъ содѣлаешься*, ибо *прилѣпляяйся Господеви единъ духъ есть съ Господемъ* (I. Кор. 6, 17), а потому и молитвѣ твоей небесныя врата отверзутся, ангелы съ радостію предъ ней предтекутъ и вознесутъ ее къ престолу Превѣчнаго.

Помни, возлюбленный мой, что одно внѣшнее—тѣломъ, но не духомъ, т. е. не умомъ и сердцемъ—присутствованіе за богослуженіемъ въ храмѣ такъ же малоплодно, какъ и одна внѣшняя молитва безъ внутренней, умной и сердечной. Самъ Господь изъявляетъ негодованіе на такую молитву. „Приближаются Мнѣ людіе сіи усты своими, и устнами чтутъ Мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Меня: всуе же чтутъ Мя“ (Мѳ. 15, 8—9). Что сказано о ветхозавѣтныхъ людяхъ, то еще болѣе можетъ быть сказано о новозавѣтныхъ, въ обличеніе ихъ одного наружнаго служенія Богу.

Одинъ церковный учитель, со всѣмъ живымъ болѣзнованіемъ жалуясь, на холодность христіанъ къ богослуженію, такъ отъ лица Самого Іисуса Христа восклицаетъ: „кая польза въ крови Моей? Повседневно ли въ церквахъ христіанскихъ *воспоминаться* страданіямъ Моимъ, яко бы простой исторіи, и представляться кресту Моему, какъ нѣкоему представляемому на *зрѣлищахъ явленію?* О, кая польза въ крови Моей! Для того-то прискорбна есть душа Моя до смерти!“ (Илія Минятій, въ Словѣ на вел. пятокъ, втораго издан., 1787 года, въ первой части, на страницѣ 320).

Когда вникнете, бр., въ смыслъ церковныхъ пѣснопѣній и молитвословій, когда поймете таинственные обряды нашего дивно-прекраснаго богослуженія, тогда только вы можете участвовать въ немъ не одними очами и слухомъ, но и сердцемъ, — тогда только будете пѣть и служить Богу *разумно*,— тогда только каждый обрядъ церкви, каждое дѣйствіе и слово ея будутъ вызывать у васъ соотвѣтствующее душевное настроеніе и движеніе сердца вашего.

Разовьемъ, бр., эту мысль подробнѣе.

а) **Зная и понимая смыслъ молитвъ, мы можемъ принимать живое участіе въ общественныхъ молитвахъ церкви.** А отсюда бываетъ великая польза для душъ нашихъ: сила общественныхъ молитвъ, въ которыхъ мы принимаемъ живое, т. е. духовное—умомъ и сердцемъ—участіе, скажется для насъ самыми благотворными послѣдствіями во всемъ своемъ величіи.

„Церковныя молитвы служатъ однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ для единенія всѣхъ вѣрующихъ“, говоритъ одинъ современный истолкователь церковнаго богослуженія“. Безъ нихъ невозможно общественное богослуженіе. Для него требуется, чтобы люди не только собирались въ одно мѣсто, но чтобы въ этихъ собраніяхъ подчинялись опредѣленнымъ правиламъ въ дѣлѣ молитвы, принимали участіе въ общихъ церковныхъ молитвахъ. Ибо если въ церковныхъ собраніяхъ каждый будетъ молиться по-своему, слѣдуя внушеніямъ одного личнаго чувства, то такое служеніе Богу уже не будетъ общественнымъ, и самыя общественныя собранія въ этомъ случаѣ не будутъ нужны“... „Молящійся Богу одною молитвою съ другими, внутреннимъ, хотя не всегда ощутительнымъ образомъ входитъ съ ними въ непосредственное общеніе, хотя бы отдѣленъ былъ отъ нихъ неизмѣримымъ разстояніемъ“. (См. Обозрѣн. церк. молитвъ Виссаріона, епископа костр. и галичск.).

Но кто не согласится изъ васъ, бр., что для того, чтобы молиться „едиными устами и единымъ сердцемъ“, потребно прежде всего уразумѣніе смысла словъ церковныхъ молитвъ, что, между прочимъ, и есть одинъ изъ главныхъ предметовъ нашихъ бесѣдъ о богослуженіи?

б) **Постигая смыслъ церковныхъ пѣснопѣній, мы можемъ принимать разумное участіе въ исполненіи ихъ и чрезъ то самихъ себя и другихъ назидать, по апостолу, псалмами и пѣніями духовными.** Безъ этого церковная служба, сама по себѣ высоко-назидательная, исполненная духа и жизни и плодовъ духовныхъ дарованій, остается мертвою, безжизненною, малоплодною и обременительною формальностью. Отъ незнакомства со строемъ, характеромъ и содержаніемъ пѣснопѣній и молитвъ христіанскаго богослуженія, къ сожалѣнію, происходятъ такія явленія, подобныя которымъ вызвали апостольское обличеніе въ церкви коринѳской. Для того, кто не позаботился усвоить себѣ смыслъ и значеніе церковнаго богослуженія, его молитвъ и пѣснопѣній, оно совершается точно на чужомъ непонятномъ языкѣ, а „потому духъ его хотя и молится, умъ остается безъ плода, священнодѣйствующій благословляетъ и хорошо благодаритъ, а стоящій на мѣстѣ простолюдина не назидается“. Вотъ почему говоритъ апостолъ: „лучше пять словъ вразумительныхъ, нежели тьма словъ непонятныхъ“ (1 Кор. 14, 2—19) въ назиданіе церкви. Постарайся же, возлюбленный братъ, по возможности восполнить и этотъ важный недостатокъ, чтобы церковныя пѣснопѣнія были тебѣ въ сладость и назиданіе, а не въ тягость и отупѣніе, — чтобы, стоя въ церкви, не быть чужимъ ей и не бродить мыслію по распутіямъ грѣшнаго, суетнаго міра. Тогда, и только тогда, въ состояніи будешь понять и вкусить плоды этого безцѣннаго сокровища.

в) **Постигая смыслъ и значеніе глубокопоучительныхъ обрядовъ богослуженія православной церкви, мы съ усердіемъ и вѣрой можемъ приступать ко св. таинствамъ и получать благодать Духа Святаго** А между тѣмъ отъ незнанія богослуженія происходитъ, что „нерѣдко совершаемыя таинства никакого намъ не приносятъ плода, и молитва иногда обращается въ грѣхъ, такъ какъ, не зная ни силы таинства и молитвъ, ни намѣренія, съ какимъ они установлены, ни конца, для котораго опредѣлены, — одинъ только внѣшній совершаемъ обрядъ, а самую дѣйствія силу преходимъ“. (См. „Собр. поуч.“, предисл., стр. 1, на оборотѣ, изд. Спб. 1781 г.).

г) **При пониманіи смысла богослуженія христіанинъ будетъ чуждъ тѣхъ суевѣрій, которыя онъ иногда соединяетъ съ тѣми или другими таинствами и обрядами церкви.** Въ настоящее время, при духовномъ еще младенчествѣ нашего народа, при незнаніи имъ иногда самыхъ основнымъ свѣдѣній по богослуженію, ни одно изъ таинствъ и ни одинъ почти церковный обрядъ не чуждъ инородной примѣси того или другого суевѣрія. Для примѣра мы укажемъ нѣкоторыя изъ этихъ суевѣрій.

Простой народъ, напр., вѣритъ, что благодатное дѣйствіе таинствъ покаянія и причащенія не утрачивается до истеченія шести недѣль, и потому думаетъ, что раньше этого срока не нужно болѣе прибѣгать къ означеннымъ таинствамъ, хотя бы человѣкъ сдѣлался опасно больнымъ или тяжко согрѣшилъ. Но грѣшно ему не знать той непреложной истины, что человѣкъ не только въ сорокъ дней, но и въ одинъ день можетъ много нагрѣшить: „кто бо чистъ отъ скверны, аще и единъ день житія его на земли?“

При таинствѣ брака наблюдаютъ за тѣмъ, у кого больше сгоритъ вѣнчальная свѣча или кто первымъ станетъ на подножку предъ аналоемъ, совершенно неразумно заключая отсюда о продолжительности жизни супруговъ и о ихъ первенствѣ въ семейномъ быту. При таинствѣ елеосвященія избѣгаютъ встрѣчи съ соборованнымъ, и само таинство, вопреки ясному ученію слова Божія, многіе по-католически считаютъ не врачевствомъ отъ болѣзней, а лишь только напутствіемъ къ жизни вѣчной. Въ таинствѣ священства вѣрятъ въ непріятныя встрѣчи со священникомъ, — вѣрятъ въ разныя примѣты, молятся за упокой душъ своихъ живыхъ враговъ, тяжко погрѣшая противъ любви христіанской, и держатся многихъ другихъ суевѣрій и заблужденій.

Долго и утомительно, бр., было бы перечислять всѣ эти суевѣрія; достаточно, думаемъ, сказать, что нѣтъ ни одного, кажется, священнодѣйствія церковнаго, на которое бы суевѣрный народъ не наложилъ своего отпечатка. Только обстоятельное знаніе истиннаго смысла христіанскаго богослуженія, съ его таинствами и обрядами и со всѣмъ его строемъ можетъ освободить человѣка отъ этихъ грубыхъ суевѣрій.

д) **Далѣе, ничто такъ не способно возжечь огонь любви къ богослуженію и благоговѣніе къ нему, какъ знаніе исторіи его, знаніе происхожденія церковныхъ молитвъ, пѣснопѣній и обрядовъ.** Кто изъ христіанъ не умилится душой, кто не почувствуетъ благоговѣнія и съ мольбою не повторитъ слова трисвятой пѣсни, когда вспомнитъ ту торжественную и вмѣстѣ грозную минуту, когда изъ среды встревоженныхъ въ г. Константинополѣ и Никеѣ страшнымъ землетрясеніемъ и молящихся о помощи свыше христіанъ въ вихрѣ взятъ былъ на небо отрокъ и наученъ былъ тамъ дивнымъ словамъ св. пѣсни небожителей, которая потомъ и введена въ составъ нашего богослуженія, съ прибавленіемъ словъ: „помилуй насъ!“ Или кто не проникнется благоговѣніемъ, когда вспомнитъ, какъ теплая молитва къ Богоматери и чудесная Ея помощь изъ косноязычнаго низшаго клирика константинопольской церкви Романа сдѣлала вдохновеннаго пѣвца, сложившаго дивную пѣснь въ честь родившагося Христа и Его Матери и составившаго затѣмъ множество дивныхъ по красотѣ формы и глубокихъ по содержанію церковныхъ пѣсней? Кто, наконецъ, не отнесется съ должною любовію и ко всему строю богослуженія, вспомнивъ, какія великія, какія знаменательныя побужденія были причинами ко введенію разныхъ чиновъ и обрядовъ нашего несравненнаго по красотѣ и глубинѣ мыслей богослуженія, которымъ плѣняются въ настоящее время самые образованные люди?

е) **Наконецъ, только понимая смыслъ всего того, что видитъ и слышитъ христіанинъ въ церкви, онъ избавленъ будетъ отъ скуки,** на которую такъ часто ссылаются люди, не понимающіе смысла богослуженія.

Въ церкви Божіей все, какъ говоритъ св. апостолъ Павелъ, совершается благообразно и по чину (1 Кор. IV, 40),—всякое дѣйствіе имѣетъ свое значеніе, выражаетъ свою мысль, во всякомъ священнодѣйствіи, во всякомъ пѣснопѣніи и молитвословіи сокрыта дивная красота и величайшее внутреннее богатство, полное глубокаго интереса. Кто понимаетъ внутренній смыслъ богослуженія, тотъ съ величайшею охотою, не чувствуя утомленія, простаиваетъ цѣлые часы, умиленно созерцая величіе и красоту его, для того самое величайшее лишеніе не присутствовать при церковной службѣ. Но, съ другой стороны, само собою понятно, что если не знаешь внутренняго значенія богослужебныхъ дѣйствій и смысла пѣснопѣній и молитвъ церковныхъ, то и внѣшняя сторона ихъ, какъ часто повторяющаяся, становится незанимательною и ничего не говорящею уму и сердцу. И какъ иначе? Мнѣ показали ящикъ, наполненный драгоцѣнностями, и сказали: „любуйся на него“, но крышки ящика не открыли. Занимательно ли смотрѣть на него? Увы! Такъ знайте, же, бр., что для того, чтобы любить богослуженіе церковное, надобно знать смыслъ его, и для того, чтобы молитва наша во храмѣ была угодною Богу, мы должны сдѣлать ее молитвою разумною. *Пойте*, говоритъ слово Божіе, *пойте Богу нашему, пойте разумно*. А изъ это ясно, что при посѣщеніи службъ церковныхъ мы должны быть не только зрителями внѣшняго ихъ совершенія, но и созерцателями при этомъ значенія внутренняго—духовнаго.

Кто понимаетъ богослуженіе, кто умомъ и сердцемъ слѣдитъ за нимъ, для того нѣтъ ни скуки, ни усталости, тотъ готовъ стоять цѣлые часы за богослуженіемъ, не замѣчая утомленія. Вотъ признаніе одного лица, прежде не знавшаго богослуженія, а затѣмъ значительно постигшаго смыслъ его, благодаря доставшейся ему книгѣ по объясненію богослуженія.

„Богъ знаетъ, пишетъ онъ, до какихъ бы поръ богатое сокровище православнаго богослуженія было закрыто отъ меня, а служба церковная тяготила своею продолжительностію, если бы промыслъ Божій не послалъ мнѣ въ руки книжку, объясняющую богослуженіе православной церкви: изъ нейто я узналъ не только значеніе, смыслъ и силу отдѣльныхъ частей богослуженія, но еще узналъ—и то, какъ держать себя во время важнѣйшихъ молитвъ и пѣснопѣній церковныхъ, и воспрянулъ духовно.

Книжку, объяснявшую богослуженіе, я прочелъ нѣсколько разъ; потомъ на праздникъ Богоявленія Господня пошелъ въ церковь къ самому началу богослуженія и въ первый разъ сталъ внимательно слѣдить за богослуженіемъ, припоминая все то, что вычиталъ изъ вышеупомянутой книжки. И—о чудо! прежде, бывало, стою въ церкви и съ нетерпѣніемъ жду конца богослуженія; на этотъ же разъ не замѣтилъ, когда и литургія кончилась; только вижу, какъ уже священникъ преподаетъ благословеніе на выходъ изъ церкви. Значитъ—стоялъ съ такимъ вниманіемъ, что забылъ не только житейскія попеченія, но и о себѣ самомъ. Только послѣ освященія воды, которое за неимѣніемъ рѣки совершилось у колодца, я, идя домой, удивлялся и благодарилъ Бога, давшаго мнѣ возможность понять хотя отчасти и восчувствовать высоту и важность церковнаго богослуженія. Цѣлый день тотъ провелъ я въ неизреченной радости. Потомъ, дождавъ слѣдующаго воскреснаго дня, поспѣшилъ опять въ церковь; но и на этотъ разъ богослуженіе для меня показалось очень краткимъ, такъ что радъ бы былъ еще стоять и слушать, и слушать“. (См. „Мисс. обозр.“ 1897 г.). Столь важное значеніе имѣетъ предварительное изученіе всего строя и состава православнаго богослуженія!

III. Въ заключеніе моей настоящей, нѣсколько обширной бесѣды съ вами, бр., предложу вашей любви краткую повѣсть о томъ, какъ угодны Господу и Царицѣ небесной тѣ, кои усердно посѣщаютъ богослуженіе и со вниманіемъ стоятъ въ храмѣ, устами и сердцемъ слѣдя за тѣмъ, что читается и поется.

Одинъ благоговѣйный инокъ обители преподобнаго Аѳанасія аѳонскаго, стоя на утреннемъ богослуженіи, однажды видѣлъ, что Пресвятая Богородица вошла въ церковь съ двумя пресвѣтлыми ангелами, изъ которыхъ одинъ шелъ впереди со свѣчею, а другой сопровождалъ Ее. Пресвятая Богородица начала обходить стоявшую въ храмѣ братію и при этомъ раздавать дары. Братіямъ, стоявшимъ и пѣвшимъ на клиросахъ, дала Она по золотой монетѣ; стоявшимъ въ прочихъ мѣстахъ въ церкви по 12 небольшихъ серебряныхъ монетъ; стоявшимъ же на паперти по 6 такихъ монетъ; а нѣкоторымъ, достойнѣйшимъ, дала даже по 6 золотыхъ монетъ.

Когда преподобный Аѳанасій услышалъ объ этомъ видѣніи, то исполнился великой радости о посѣщеніи Царицы небесной. Подъ раздаяніемъ же золотыхъ и серебряныхъ монетъ онъ понялъ различные дары милости Божіей, раздаваемые по достоинству молящихся, такъ какъ тѣмъ, которые стояли за богослуженіемъ съ особеннымъ усердіемъ, моленіемъ и вниманіемъ, дано большее воздаяніе, а тѣ, которые внимали меньше, и получили меньше. (Чет. Мин. 5 іюля).

Да поможетъ намъ Господь быть усердными посѣтителями Его св. храма и внимательными слушателями нашихъ бесѣдъ по изъясненію богослуженія православной церкви, знать которое, какъ мы видѣли, такъ необходимо и такъ душеспасительно для насъ. Аминь.

(Священникъ Григорій Дьяченко).

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

О мѣстахъ христіанскаго богослуженія.

№ 1. БЕСѢДА

объ историческомъ происхожденіи храма.

I. Вѣра въ Бога присуща человѣку по самой природѣ его; созданный по образу Божію, человѣкъ изъ начала созданъ былъ набожнымъ, т. е. религіознымъ. И потому на какой бы низкой ступени умственнаго развитія своего ни находился человѣкъ, онъ всегда былъ религіознымъ. Это святое чувство подобно зерну глубоко коренится въ самой природѣ души человѣка, какъ созданнаго по образу Божію, такъ что «душа человѣка», по выраженію отца и учителя церкви—блаженнаго Августина, «по самой природѣ своей христіанка», и только безумецъ, какъ сказалъ псалмопѣвецъ Давидъ, рече въ сердцѣ своемъ: «нѣсть Богъ».

II. Но это религіозное чувство, бр., не всегда одинаково проявлялось въ жизни человѣка: первоначально это чувство нашло живое проявленіе свое въ частной—домашней и семейной—молитвѣ и не имѣло той общественной формы своего выраженія, въ которую оно было облечено и заключено впослѣдствіи. А это, въ свою очередь, зависѣло отъ той первоначальной формы, въ которой выражались жизнь и сожительство человѣческое; такою формою сначала была жизнь семейная; первоначально не было того общественнаго строя, въ который сложилась жизнь человѣка въ послѣдующія времена.

а) Съ самаго начала бытія человѣческаго каждая семья, каждое племя представляло собою одно строго-замкнутое, хотя и небольшое, общество, въ которомъ глава семьи—патріархъ, какъ старшій въ родѣ, представлялъ и сосредоточивалъ въ своемъ лицѣ и власть царя, и обязанности священника и такимъ образомъ являлся не только полновластнымъ распорядителемъ жизни и смерти подчиненныхъ ему членовъ семьи, но и единственнымъ посредникомъ между Богомъ и людьми въ дѣлѣ ихъ религіозныхъ отношеній. Таковъ былъ весь длинный періодъ жизни патріархальной. Естественно, что въ этотъ первоначальный (патріархальный) періодъ не было — да и не могло быть—храмовъ, какъ особенныхъ мѣстъ собранія для общественнаго богослуженія и жертвоприношенія.

Въ этотъ періодъ мѣстомъ молитвы служили мѣста или указанныя Самимъ Богомъ, или ознаменованныя какими-либо особенными чрезвычайными событіями въ жизни патріарховъ; таковыми мѣстами были горы, холмы и долины или тѣнистыя рощи и дубравы; во всѣхъ такихъ мѣстахъ не созидались храмы, а прямо подъ открытымъ небомъ воздвигался изъ камней алтарь или жертвенникъ, собирались вокругъ него члены семьи, и въ присутствіи ихъ глава семьи или старшій въ родѣ приносилъ Богу жертву; не было при этомъ ни чтенія какихъ-либо установленныхъ опредѣленныхъ молитвъ, ни пѣнія священныхъ гимновъ (т. е. священныхъ пѣснопѣній), а каждый возносилъ мысли свои горѣ къ Богу въ душѣ своей въ той формѣ, какъ умѣли. Такія жертвы, по свидѣтельству книги Бытія, приносили Каинъ и Авель, праведный Ной—по выходѣ своемъ изъ ковчега, Авраамъ, отецъ вѣрующихъ, на горѣ Моріа, Іаковъ—на камнѣ въ пустынѣ, Моисей—на горѣ Синаѣ и проч.

б) **Только при Моисеѣ устрояется первый на землѣ храмъ Божій, какъ особенное мѣсто общественной молитвы, именно скинія,** послужившая образцомъ для послѣдующихъ храмовъ не только ветхозавѣтныхъ, но отчасти и для новозавѣтныхъ—христіанскихъ. Но и этотъ первый храмъ Божій, вслѣдствіе особыхъ условій исторической жизни народа еврейскаго, въ то время далеко не былъ похожъ на тѣ храмы, которые воздвигаемы были этимъ народомъ въ послѣдующія времена; такъ какъ для народа еврейскаго предстоялъ далекій путь отъ горы Синая въ землю обѣтованную и продолжительное странствованіе по пустынѣ аравійской, то, естественно, и скинія Моисеева должна была быть устроена такъ, чтобы она могла быть переносима съ одного мѣста на другое безъ особеннаго затрудненія. И дѣйствительно, Моисей, по повелѣнію и указанію Божію, созидаетъ этотъ первый храмъ не изъ камня или дерева, а въ видѣ шатра или палатки, въ которой и стѣны и потолокъ состояли изъ украшенныхъ херувимами завѣсъ шерстяной матеріи. Эти завѣсы прикрѣплялись къ деревяннымъ перекладинамъ, укрѣпленнымъ между столбами; внутри скинія, подобно нашимъ христіанскимъ храмамъ, раздѣлялась на двѣ части—святилище и святое-святыхъ; вокругъ скиніи былъ дворъ, окруженный такими же завѣсами; на этомъ дворѣ предъ скиніею находился жертвенникъ, на которомъ приносились жертвы и предъ которымъ молился народъ; въ самую же скинію входили только священники. Вмѣстѣ съ сооруженіемъ этой скиніи учреждены были Моисеемъ, по повелѣнію Божію, для служенія при ней первосвященникъ, священники и низшіе служители-левиты, установленъ былъ опредѣленный чинъ и порядокъ богослуженія при ней и жертвоприношенія. Но и послѣ того какъ евреи поселились въ землѣ обѣтованной, скинія эта по-прежнему оставалась мѣстомъ общественныхъ молитвенныхъ собраній для народа еврейскаго и долго переносима была изъ одного города въ другой въ продолженіе всего періода судей.

в) **Только при Давидѣ, второмъ царѣ народа еврейскаго, устрояется первый неподвижный храмъ Божій въ Іерусалимѣ;** устроивъ и украсивъ великолѣпными постройками столицу своего царства—Іерусалимъ, этотъ благочестивый царь народа еврейскаго создалъ и для Іеговы неподвижный храмъ; но этотъ храмъ далеко не соотвѣтствовалъ величію Бога Израилева и отличался отъ скиніи Моисеевой только тѣмъ, что устроенъ былъ въ большихъ сравнительно со скиніей размѣрахъ. Ясно сознавалъ это и самъ Давидъ, живя въ великолѣпныхъ чертогахъ царскихъ; и потому онъ возымѣлъ благое намѣреніе создать Господу достойный имени Его великолѣпный храмъ; но не соблаговолилъ Господь Давиду осуществить это благое намѣреніе его: чрезъ пророка Своего Богъ открылъ Давиду, что онъ не построитъ Іеговѣ (т. е. Господу) храма, такъ какъ онъ много пролилъ въ войнахъ крови человѣческой, а исполнитъ это сынъ его Соломонъ. Видите, какъ ревновалъ Господь о святости дома Своего: чтобы удостоиться создать домъ Божій, не достаточно только имѣть средства и искреннее желаніе, но нужно имѣть и сердце чистое и руки, не обагренныя кровію ближняго своего... Со смиреніемъ покорился Давидъ волѣ Божіей и сталъ готовить разный драгоцѣнный матеріалъ для имѣющаго быть построеннымъ храма Божія; и съ какою любовію, съ какимъ усердіемъ исполнялъ онъ это благое дѣло!..

г) **Воцарившись послѣ смерти отца своего, Соломонъ прежде всего старается исполнить возвѣщенную отцу его волю Божію о построеніи храма Божія;** онъ воздвигаетъ великолѣпный и обширный храмъ Іеговѣ на томъ самомъ мѣстѣ горы Моріа, на которомъ нѣкогда, по указанію Божію, Авраамъ принесъ въ жертву Богу сына своего Исаака и которое этимъ самымъ какъ бы предуказано было Самимъ Богомъ, какъ такое, на которомъ должны будутъ приноситься Ему жертвы вѣчно. Много положено было труда и усилія на построеніе сего храма,—много было употреблено серебра и золота и разнаго другого драгоцѣннаго матеріала. И дѣйствительно, величественъ былъ храмъ Соломоновъ; и возлюбилъ это селеніе Свое Вышній, явивъ видимо благоволеніе Свое на немъ въ томъ, что огонь сошелъ съ неба на первую жертву, принесенную при освященіи сего храма, и слава Божія, осѣнившая храмъ сей, такъ наполнила его, что самъ царь Соломонъ и всѣ присутствовавшіе въ немъ пали на землю... Но не долго благоволилъ Господь къ сему храму: за грѣхи народа іудейскаго городъ Іерусалимъ былъ разоренъ Навуходоносоромъ, царемъ вавилонскимъ, а вмѣстѣ съ нимъ разрушенъ былъ до основанія и величественный храмъ Соломоновъ. Смотрите, какъ строго мы должны блюсти себя въ чистотѣ и святости жизни своей, чтобы не прогнѣвать Бога грѣхами своими, и какъ великъ и страшенъ гнѣвъ Божій на грѣшниковъ, что даже такого величественнаго храма Своего не пощадилъ Господь за грѣхи іудеевъ... Велика была потеря сего храма для народа іудейскаго, но велика была и скорбь сего народа о лишеніи своего храма. Всѣмъ извѣстны трогательныя слова священной пѣсни: «На рѣкахъ вавилонскихъ, тамо сѣдохомъ и плакахомъ, внегда помянути намъ Сіона... Аще забуду тебе, Іерусалиме, забвена будь десница моя, аще не помяну тебѣ!..» Въ этихъ трогательныхъ словахъ томившійся въ 70-лѣтнемъ плѣну народъ іудейскій излилъ всю свою скорбь не столько о себѣ, сколько объ Іерусалимѣ и особенно о разрушенномъ храмѣ на Сіонѣ...

д) Внялъ милосердый Господь этимъ покаяннымъ стономъ и воплямъ народа Своего: **черезъ 70 лѣтъ іудеи были возвращены изъ плѣна вавилонскаго въ свое отечество, и трудами Зоровавеля прежде всего ими воздвигнутъ былъ вмѣстѣ съ Іерусалимомъ на развалинахъ храма Соломонова новый храмъ Божій** въ прежнихъ размѣрахъ, хотя не съ такимъ великолѣпіемъ, какъ храмъ Соломоновъ. Сильно скорбѣли при видѣ сего храма помнившіе великолѣпіе и красоту храма Соломонова іудеи; и только спустя долгое время второй храмъ былъ расширенъ и богато украшенъ царемъ іудейскимъ Иродомъ Великимъ, желавшимъ чрезъ это снискать себѣ любовь и расположеніе народа іудейскаго. И дѣйствительно, этотъ храмъ, возобновленный Иродомъ, былъ такъ красивъ и величественъ, что имъ неоднократно Самъ Спаситель услаждалъ божественный взоръ Свой съ горы Елеонской; вполнѣ понятно поэтому, какъ любили и дорожили симъ храмомъ современные іудеи. Эта любовь и уваженіе къ храму Божію освящены были примѣромъ Іисуса Христа, Который во время Своей земной жизни неоднократно посѣщалъ сей храмъ и людямъ внушалъ благоговѣніе къ нему, какъ дому Божію—дому молитвы; всѣмъ извѣстно, какъ Онъ неоднократно изгонялъ изъ сего храма торжниковъ, запрещая имъ превращать домъ Божій въ мѣсто торговли: «домъ Мой есть домъ молитвы, а вы сдѣлали его мѣстомъ торговли», говорилъ Онъ продавцамъ и покупателямъ... Не съ такимъ ли благоговѣніемъ и мы должны относиться къ храму Божію, и какъ должны мы опасаться оскорбить святость храма Божія своимъ неблаговѣйнымъ поведеніемъ въ немъ!..

е) **Отъ временъ ветхозавѣтныхъ перенесемъ свой мысленный взоръ къ временамъ новозавѣтнымъ**—и мы увидимъ, что и въ христіанскомъ мірѣ то же присущее человѣческому духу религіозное чувство вызвало для своего обнаруженія бытіе храмовъ Божіихъ—христіанскихъ. Самъ Господь и Спаситель нашъ хотя училъ Своихъ послѣдователей поклоняться Богу духомъ и истиною, хотя и Самъ молился Отцу Своему небесному на всякомъ мѣстѣ—и на горѣ Ѳаворѣ, и въ пустынѣ, и въ саду Геѳсиманскомъ, тѣмъ не менѣе и Онъ Своимъ примѣромъ освятилъ эту присущую духу человѣческому потребность въ храмахъ Божіихъ, какъ нарочитыхъ мѣстахъ молитвы, избравъ таковымъ ту **сіонскую горницу**, гдѣ Онъ совершилъ вмѣстѣ со Своими учениками тайную вечерю, установилъ таинство евхаристіи и преподалъ имъ пречистое тѣло и кровь Свою. По примѣру Спасителя, въ этой же самой горницѣ сіонской неоднократно собирались на молитву и для совершенія таинства евхаристіи и апостолы, которымъ неоднократно являлся во время сихъ собраній Самъ воскресшій Господь, бесѣдовалъ и раздѣлялъ съ ними трапезу; въ этой же горницѣ, во время общей молитвы, апостолы сподобились видимаго сошествія на нихъ Духа Святаго въ видѣ огненныхъ языковъ въ день Пятидесятницы. То же самое мы видимъ при апостолахъ и послѣ нихъ и въ другихъ мѣстахъ; правда, въ послѣдовавшіе затѣмъ вѣка христіанства исторія христіанской церкви не говоритъ, чтобы въ это время воздвигались храмы Божіи; но это было время исключительное, далеко неблагопріятное для построенія христіанскихъ храмовъ Божіихъ: это было время почти непрерывныхъ и самыхъ жестокихъ гоненій на христіанъ и со стороны іудеевъ, и еще болѣе со стороны язычниковъ. Понятно, что въ это тяжелое для христіанства время не были, да и не могли быть воздвигаемы христіанскіе храмы, какъ нарочитыя мѣста общественной молитвы, а собирались христіане въ это тяжкое для нихъ время на молитву въ мѣстахъ потаенныхъ — въ катакомбахъ на гробахъ мучениковъ, въ частныхъ домахъ, въ горныхъ пещерахъ, въ пустыхъ корабляхъ и проч. Но были и въ это тяжелое время у христіанъ и открытые, обширные и величественные храмы Божіи; таковъ, напримѣръ, былъ великолѣпный храмъ Никомидійскій, который былъ такъ великъ, что въ немъ въ одинъ разъ сожжено было болѣе 20 тысячъ христіанъ, собравшихся на молитву въ ночь подъ Рождество Христово.

ж) **Со времени Константина Великаго, когда гоненія на христіанъ прекратились и христіанство объявлено было господствующею религіею въ греко-римской имперіи, начинается усиленная дѣятельность въ дѣлѣ построенія христіанскихъ храмовъ.** Самъ императоръ Константинъ Великій въ однихъ мѣстахъ строилъ новые великолѣпные храмы Божіи, въ другихъ превращалъ въ христіанскіе храмы запустѣвшія языческія капища и даже царскіе дворцы или палаты (базилики). Особенно же много потрудилась въ этомъ святомъ дѣлѣ мать императора Константина—св. равноапостольная царица Елена; она съ этою цѣлью нарочито объѣхала весь

Востокъ и построила въ Палестинѣ очень много великолѣпныхъ храмовъ Божіихъ на мѣстахъ, освященныхъ важнѣйшими событіями земной жизни Іисуса Христа; такъ ею были выстроены величественные храмы въ Іерусалимѣ на горѣ Елеонской, въ Виѳлеемѣ, Назаретѣ, на г. Ѳаворѣ и проч. Начиная съ этого времени, не только востокъ, но и западъ христіанскій украсился великолѣпными храмами Божіими, напримѣръ, въ Римѣ—храмъ св. апостола Петра, въ Византіи—храмъ св. Софіи, въ Миланѣ и другихъ городахъ. Въ слѣдующіе затѣмъ вѣка чѣмъ болѣе распространялось и укрѣплялось христіанство, тѣмъ болѣе умножались храмы Божіи. Отъ дальнихъ странъ восточныхъ перенесемся мысленно въ наше отечество—Россію; и здѣсь мы увидимъ то же самое: лишь только свѣтъ православной вѣры Христовой, принесенной изъ Византіи при Владимирѣ святомъ, возсіялъ на горахъ кіевскихъ, тотчасъ же по лицу земли русской, вмѣстѣ съ распространеніемъ святой вѣры, стали появляться и умножаться и святые храмы Божіи.

III. Изъ этого краткаго историческаго обзора возникновенія и построенія храмовъ Божіихъ видимъ, бр., что вездѣ и во всѣ времена прирожденное человѣку чувство религіи вызывало къ бытію храмы Божіи для удовлетворенія и выраженія сего чувства,—и въ ветхозавѣтное, и въ новозавѣтное время, и на востокѣ, и на западѣ. Особенно же сильно бьетъ широкимъ ключомъ это чувство у насъ—въ православной Россіи, потому что нигдѣ нѣтъ такой любви и усердія къ построенію храмовъ, какъ въ Россіи; но зато нигдѣ нѣтъ и такого множества храмовъ, какъ въ нашемъ отечествѣ; каждое самое небольшое селеніе старается прежде всего устроить свой отдѣльный «храмъ Божій». (См. Поученія Арсенія, архіеп. рижскаго).

Да поможетъ же Господь этому благочестивому стремленію христіанъ имѣть у себя храмъ Божій. Да благословитъ же и да осыпетъ Онъ великими дарами Своей милости всѣхъ храмоздателей и всѣхъ жертвующихъ на устроеніе и благоукрашеніе св. храмовъ Божіихъ. Церковь же Божія устами священнослужителей до скончанія вѣка не перестанетъ возносить свои молитвы къ престолу Всевышняго о всѣхъ создателяхъ и благоукрасителяхъ храмовъ Божіихъ. (Сост. по указ. источн.).

Приложеніе

къ бесѣдѣ № 1.

А. Ветхозавѣтные жертвенники.

Жертвенники эти устроялись изъ земли и изъ камня, вездѣ подъ открытымъ небомъ, но преимущественно на такихъ мѣстахъ, гдѣ Богъ являлся человѣку; наприм., Іаковъ поставилъ жертвенникъ въ Веѳилѣ, послѣ того, какъ онъ видѣлъ тамъ лѣстницу, вершиною своею касавшуюся небесъ; или гдѣ Богъ являлъ человѣку какое-нибудь благодѣяніе; наприм., Ной по окончаніи потопа и по выходѣ изъ ковчега построилъ жертвенникъ близъ Арарата; или наконецъ на такихъ мѣстахъ, которыя сами собою могли располагать человѣка къ богомыслію и молитвѣ, наприм., на горахъ, въ рощахъ. Такъ Авраамъ устроилъ жертвенникъ въ дубравѣ мамврійской и на горѣ Моріа. Въ самомъ дѣлѣ, въ такихъ мѣстахъ человѣкъ какъ будто отдѣляется отъ міра, отъ людей, и потому тѣснѣе сближается съ небомъ, съ Богомъ. Но со временъ Моисея евреи служили Богу въ скиніи, а со временъ Соломона—въ храмѣ. Скинія Моисеева и храмъ Соломоновъ послужили образцомъ и для нашихъ храмовъ, и потому нужно имѣть нѣкоторыя понятія о скиніи. (См. кн.: „Минуты паст. досуга“ Гермогена, еп. ладожск.).

Б. Скинія.

Скинія была не иное что, какъ походный храмъ, или палатка, которую можно было переносить съ мѣста на мѣсто. Она состояла изъ трехъ частей: это — дворъ, святилище и святое святыхъ. Дворъ обнесенъ былъ протянутыми по столпамъ покровами. Входъ въ него былъ съ востока и закрывался завѣсою. Внутри двора помѣщались жертвенникъ и умывальница. Жертвенникъ сдѣланъ былъ изъ дерева акаціи, обложенъ мѣдью, имѣлъ форму четыреугольника и стоялъ противъ входа во святилище. Умывальница же, сдѣланная изъ мѣди и украшенная зеркалами, стояла впереди жертвенника, предъ самою почти завѣсою святилища. На жертвенникѣ обыкновенно приносили жертвы, а изъ умывальницы омывали себѣ руки и ноги священники и первосвященникъ, когда имъ нужно было входить во святилище. Дворъ назначался вообще для народа. Внутри двора находились святилище и святое святыхъ. Во святилищѣ было три священныхъ предмета, именно: свѣтильникъ, столъ или трапеза и алтарь кадильный. Свѣтильникъ былъ сдѣланъ изъ золота на подобіе дерева, состоящаго изъ семи вѣтвей, т.-е. по обѣимъ сторонамъ прямого стебля выходили три вѣтви съ чашечками или отверстіями, куда вливалось масло для горѣнія. Онъ стоялъ на лѣво отъ входа. Трапеза была сдѣлана изъ дерева акаціи или ситтима и обложена чистымъ золотомъ. На ней въ два ряда лежало 12 хлѣбовъ предложенія, которые перемѣнялись каждую субботу. Она стояла на право отъ входа. Алтарь или столъ для куренія ѳиміама сдѣланъ былъ также изъ дерева акаціи и обложенъ золотомъ. Онъ стоялъ предъ завѣсою, отдѣлявшею святилище отъ святого святыхъ. Во святилище могли входить только священники: обыкновенно они входили сюда утромъ и вечеромъ для воскуренія ѳиміама и возжиганія свѣтильника, а въ субботу брали съ трапезы хлѣбы предложенія и вмѣсто нихъ полагали новые. Во святомъ святыхъ стоялъ кивотъ завѣта. Это былъ небольшой ящикъ, сдѣланный изъ акаціи и обитый внутри и снаружи золотомъ. Золотая крышка его называлась очистилищемъ. Къ ней прикрѣплены были два херувима, вылитые изъ золота, съ распростертыми крыльями. Въ кивотѣ находились три священныхъ предмета, это—скрижали, или каменныя доски, на которыхъ Господомъ написаны были десять заповѣдей, золотой сосудъ съ манною и чудесный жезлъ Аароновъ. Во святое святыхъ могъ входить только первосвященникъ, и то однажды въ годъ, именно въ праздникъ очищенія, когда онъ кропилъ надъ очистилищемъ жертвенною кровію. (Оттудаже).

В. Іерусалимскій храмъ временъ Соломона.

Вотъ что намъ говоритъ о немъ исторія. Храмъ этотъ построенъ былъ въ первый разъ Соломономъ (1014 г. до Р.Х.) по образцу скиніи и разрушенъ Навуходоносоромъ (въ 586 г. до Р. Хр.). Съ теченіемъ времени, когда Киръ, царь персидскій, предоставилъ плѣннымъ іудеямъ право возвратиться изъ Вавилона въ Іерусалимъ, храмъ этотъ былъ построенъ вновь подъ руководствомъ Зоровавеля. Это было въ 536—515 г. до Р. Х. Храмъ Зоровавеля стоялъ до временъ Ирода Великаго, который, любя пышность, разломалъ его и на томъ мѣстѣ построилъ новое великолѣпное зданіе для іудеевъ (20 г. до Р. Х.); оно существовало менѣе 100 лѣтъ и было уничтожено вмѣстѣ съ разрушеніемъ Іерусалима Титомъ въ 73-мъ году по Р. Х. Храмъ Зоровавеля построенъ былъ по образцу храма Соломонова, храмъ же Ирода — въ духѣ классической архитектуры и примыкалъ къ первымъ двумъ только по устройству главнѣйшихъ его принадлежностей, обусловленныхъ требованіями іудейскаго богослуженія; въ виду этого мы обратимъ вниманіе только на первый храмъ Соломона [1]).

Матеріалъ для постройки этого зданія и работники добывались изъ различныхъ странъ; число рабочихъ, по свидѣтельству книгъ св. писанія, простиралось до 80000 человѣкъ и 3600 надсмотрщиковъ. Кромѣ того въ лѣсахъ Ливана 70000 человѣкъ рубили для него кедры и кипарисъ. Храмъ построенъ былъ на сѣверо-восточной сторонѣ города на горѣ Моріа. Два двора, раздѣленные между собою стѣнами и назначенные для священниковъ (внутренній) и народа (внѣшній), окружали его. Съ теченіемъ времени число этихъ дворовъ увеличено было присоединеніемъ двора для язычниковъ и особаго помѣщенія для женщинъ. Во дворѣ священниковъ помѣщались принадлежности жертвоприношенія: алтарь, сосудъ съ водою для омовенія жертвенныхъ животныхъ и мѣдное море, т. е. сосудъ для омовенія священниковъ послѣ жертвоприношенія.

---

[1]) Источникомъ свѣдѣній объ этомъ храмѣ служатъ книги св. писанія: 3 Цар., гл. VI—VII; 2 Паралип. ,гл. II—IV: дополненіемъ сюда могутъ служить XL — XLIII гл. книги прор. Іезекіиля, гдѣ подъ формою видѣнія скрывается косвенное указаніе на храмъ Соломона. Нѣкоторыя замѣчанія у прор. Іереміи въ LII гл. и въ XXV гл. 4-й книги Царствъ.

Самый храмъ имѣлъ форму удлиненнаго четыреугольника въ 60 локтей длины (безъ притвора), 20 локтей широты и 30 локтей высоты [1]). Онъ раздѣлялся на три части: дворъ, святилище и святое святыхъ. Всѣ эти отдѣленія имѣли одинаковую широту—20 л., длина же ихъ была различна:—перваго—10 л., второго—40 л. и третьяго—20 л.; послѣднее имѣло также 20 л. въ высоту и такимъ образомъ представляло собою форму куба; святилище имѣло въ высоту 30 л.; высота преддверія съ точностію неизвѣстна. Съ трехъ сторонъ храма (за исключеніемъ входной стороны) находились пристройки для храненія сокровищъ храма: онѣ имѣли три этажа по 5 л. высоты въ каждомъ; внутренняя широта ихъ была различна: въ нижнемъ этажѣ по 5-ти л., въ среднемъ по 6-ти л. и въ верхнемъ по 7-ми л. Входъ въ эти помѣщенія устроенъ былъ въ святилищѣ.

Стѣны храма сдѣланы были изъ превосходнаго крупнаго камня, а стѣны дворовъ изъ камня и дерева вмѣстѣ, именно—чрезъ каждые три ряда камня здѣсь положены были кедровыя балки, которыя такимъ образомъ составляли четвертый рядъ. Внутри храма совершенно незамѣтно было присутствіе камня: стѣны обложены были кедровымъ деревомъ, потолокъ составленъ изъ кедровыхъ балокъ, полъ изъ кипарисоваго дерева, на стѣнахъ—рѣзныя изображенія пальмъ и херувимовъ. Сверхъ того всѣ стѣны, полъ и потолокъ во всемъ храмѣ обложены были золотомъ. Двери храма — изъ кипариса, рѣзной работы съ позолотою. Во святилищѣ—кедровый съ позолотою алтарь для куренія ѳиміама и золотой столъ для хлѣбовъ предложенія. Золотые седмисвѣщники доставляли храму обильный свѣтъ, а небольшія окна въ святилищѣ служили не столько для освѣщенія храма, сколько для сообщенія съ воздухомъ и пропусканія кадильнаго дыма.

Святое святыхъ было отдѣлено отъ святилища стѣною изъ кедроваго дерева и соединялось съ нимъ посредствомъ двери изъ масличнаго дерева, украшенной дорогими завѣсами. Сюда имѣлъ право входить только первосвященникъ и притомъ однажды въ годъ — въ день очищенія. Здѣсь находился кивотъ завѣта изъ акаціи $2^1/_2$ локтя въ длину, $1^1/_2$ л. въ широту и столько же въ высоту,—позолоченный извнутри и извнѣ съ массивною золотою крышкою. Подлѣ него стояли два херувима изъ масличнаго дерева также съ позолотою — 10 локтей въ высоту: крылья ихъ — 5 л. каждое—касались стѣнъ храма.

Вотъ общій внутренній видъ храма іерусалимскаго.

Болѣе скудными свѣдѣніями располагаетъ археологія относительно его внѣшняго вида. Къ этой скудости присоединяется еще и то, что мы не имѣемъ сходныхъ съ нимъ примѣровъ, которые бы давали возможность восполнить по аналогіи недостатокъ историческихъ свѣдѣній. Извѣстно только, что внѣшнія стѣны храма, подобно внутреннимъ, были украшены рѣзными или лѣпными изображеніями херувимовъ, пальмъ и цвѣтовъ [1]) и что двери храма устроены были изъ дерева съ позолотою и украшеніями, сходными съ украшеніями стѣнъ [2]). Кровля храма, по мнѣнію однихъ археологовъ, была плоская, а по мнѣнію другихъ—отвѣсная. Колоннъ здѣсь не было; только двѣ мѣдныя литыя колонны „яхинъ“ (твердый) и „боасъ“ (крѣпкій) стояли при входѣ во дворъ; корпусъ ихъ имѣлъ въ длину 18 локтей, капитель 5 л. [3]), объемъ 14 л., діаметръ 4 л., корпусъ имѣлъ каннелюры, (желобки) глубиною въ четыре пальца [4]), что сближаетъ эти колонны болѣе съ египетскими, чѣмъ съ греческими колоннами; капители имѣли форму распускающихся лилій, подобно чашкообразнымъ, украшеннымъ лотосомъ капителямъ египетскимъ; сверхъ того онѣ были немного раздуты и великолѣпно украшены 7-ю фестонами и 200 гранатныхъ яблоковъ, спускавшихся внизъ двумя рядами. Относительно значенія этихъ колоннъ существуютъ различныя предположенія. Одни полагаютъ, что онѣ имѣли не только декоративное и символическое значеніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ поддерживали кровлю преддверія и потому вставлены были въ стѣны. Другіе увѣряютъ, что колонны эти не находились во внутренней связи съ зданіемъ и стояли особо предъ входными дверями лишь для украшенія.

---

[1]) Локоть около 14 вершковъ. 3 Цар. VI, 2. По свидѣтельству 2-й кн. Паралипом., высота храма равнялась 120 л. См. 2 Парал. III, 4.

[1]) 3 Цар. VI, 29 и слѣд.

[2]) 3 Цар. VI, 31 и слѣд.

[3]) 2 Паралип. III, 15.

[4]) Іерм. LII, 21.

Въ настоящее время на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда стоялъ храмъ Соломона, находится мечеть Омара. Магометане уважаютъ это мѣсто и называютъ его „харамъ-есъ-шерифъ“, т. е. священная ограда. Съ 1859 года оно стало доступно для христіанъ; многіе археологи тщательно разсматривали его, но не нашли никакихъ остатковъ древняго храма, которые бы могли дать понятіе объ его архитектурномъ стилѣ. Развѣдано одно лишь его мѣстоположеніе, откуда можно извлечь слѣдующіе результаты. Вершина горы, на которой стоялъ храмъ, представляетъ параллелограмъ въ $17^1/_2$ десятинъ земли или 35 англійскихъ акровъ. Стороны его имѣютъ не одинаковое протяженіе; поверхность также не ровна. Сохранившіяся здѣсь доселѣ развалины имѣютъ различное происхожденіе и различный характеръ: нѣкоторыя изъ нихъ, именно остатокъ стѣны на восточной сторонѣ площади, относятся къ числу остатковъ перваго храма Соломона; другія, какъ стѣна плача,—къ храму Ирода; большая же часть ихъ имѣетъ позднѣйшее происхожденіе. Остатки нѣкоторыхъ подземныхъ сооруженій при храмѣ, а равно и другихъ архитектурныхъ памятниковъ Іерусалима, нисколько не помогаютъ уясненію архитектурнаго образа храма Соломона.

Итакъ, къ какому же архитектурному типу нужно отнести этотъ храмъ?

Старые археологи, подъ вліяніемъ обаянія классической архитектуры, совершенно произвольно относили храмъ Соломона къ греко-римскому типу; новые относятъ его къ типу египетскому. Евреи находились въ близкихъ отношеніяхъ съ египтянами, долгое время жили въ Египтѣ и занимались тамъ постройками, подъ руководствомъ туземцевъ; извѣстно также, что самъ Соломонъ былъ въ супружествѣ съ дочерью египетскаго царя, а потому, по-видимому, евреи всего легче могли усвоить себѣ египетскій способъ постройки и примѣнить его къ іерусалимскому храму. Однакожъ, въ дѣйствительности, это было едва ли такъ. Египтяне употребляли для своихъ построекъ почти исключительно одинъ камень: здѣсь мы видимъ каменныя стѣны, колонны, балки и наконецъ скульптурныя украшенія. Не то у евревъ: они употребляютъ деревянныя балки, стѣны строятъ не изъ камня только, но вмѣстѣ и изъ дерева, снаружи и внутри облицовываютъ ихъ деревомъ и наконецъ допускаютъ въ обильной мѣрѣ позолоту,—все это особенности, неизвѣстныя египтянамъ. „У египтянъ,—говоритъ Шназе,—является преобладающимъ архитектурное чутье, благородство и соразмѣрность формъ, здѣсь же (у евреевъ)—блескъ золота, который дѣйствуетъ на воображеніе, возбуждаетъ его и такимъ образомъ притупляетъ чувство формы“ [1]. Это заставляетъ предполагать, что архитектурныя преданія Египта изгладились изъ памяти евреевъ во время ихъ странствованія по пустынѣ и замѣнены были другими, болѣе соотвѣтствовавшими ихъ обстановкѣ и вкусу. Исходный пунктъ этихъ преданій заключался въ вавилоно-ассирійской архитектурѣ, къ которой примыкаетъ еврейская архитектура, впрочемъ не непосредственно, но чрезъ посредство архитектуры финикійской.

Изъ книгъ св. Писанія мы узнаемъ, что Хирамъ, царь тирскій, отправлялъ въ Іерусалимъ своихъ работниковъ для участія въ работахъ по устройству іерусалимскаго храма. Уже одно это обстоятельство отчасти ручается за то, что архитектура этого храма находилась подъ вліяніемъ архитектуры финикійской. (См. кн. „Происхожденіе древне-христіанской базилики“, Н. Покровскаго, стр. 45—50).

Г. О горницѣ Сіонской и о томъ, что она была первоначальнымъ образцомъ св. христіанскаго храма.

Святой евангелистъ Лука, излагая обстоятельства, предшествовавшія сошествію Святаго Духа на апостоловъ, говоритъ, что по вознесеніи Господнемъ на небо возвратились они отъ горы Елеона въ Іерусалимъ, *и егда вни-*

---

[1] Schnaase, Bd. I. S. 228.

доша, взыдоша на горницу, идѣже бяху пребывающе; что потомъ *сіи вси бяху терпяще единодушно въ молитвѣ и моленіи, съ женами, и Маріею Матерію Іисусовою и съ братіею Его* (Дѣян. I. 13. 14); что, наконецъ, *и егда скончавашися дніе пятидесятницы, бѣша вси апостоли единодушно вкупѣ* (Дѣян. II, 1). Что это за горница, въ которой пребывала эта первоначальная церковь Христова? И что значитъ пребываніе апостоловъ и прочихъ въ этой горницѣ? Была ли это простая жилая храмина, въ которой днюютъ и ночуютъ? Такъ думать не позволяетъ самое многолюдство тѣхъ, которые представляются пребывающими въ сей горницѣ. Двѣнадцати апостоламъ, Пресвятой Матери Господней, мѵроносицамъ и другимъ благочестивымъ женамъ, прочимъ ученикамъ Господнимъ, которыхъ всѣхъ евангелистъ счисляетъ: *именъ народа вкупѣ яко сто и двадесять* (Дѣян. I, 16), было ли прилично, было ли удобно, было ли возможно помѣститься жительствомъ въ одной горницѣ? Что жъ это была за горница? Напоминаетъ мнѣ она упоминяемую тѣмъ же евангелистомъ *горницу велію постлану* (Лук. XXII; 12), о которой Господь сказалъ Петру и Іоанну: *ту уготовайта Пасху*, и въ которой Онъ установилъ и въ первый разъ совершилъ таинство тѣла и крови Своея. Или это есть одна и та же горница по самому мѣсту, или, по крайней мѣрѣ, та и другая одинакова по назначенію и достоинству. Ея назначеніе было не то, чтобы въ ней дневать и ночевать, обѣдать и вечерять, сидѣть и почивать, но то, что пребывающіе въ ней *бяху терпяще единодушно въ молитвѣ и моленіи*; въ ней совершалась тайная вечеря Господня; въ ней произошло избраніе Матѳія въ священное служеніе и его причтеніе къ лику апостольскому. Это была *горница*, которая возвышалась *горѣ* надъ всѣми земнымъ и житейскимъ и благочестивымъ духомъ пребывающихъ въ ней касалась небеснаго и божественнаго, почему и возымѣла, наконецъ, то высочайшее преимущество, что въ ней торжественно и чудесно явилось Небо и Божество. Духъ Святый не только Своимъ всемогущимъ дыханіемъ одушевилъ апостоловъ и огненными языками просвѣтилъ ихъ умы, воспламенилъ ихъ сердца, образовалъ языки для всемірной проповѣди спасенія, но и самое мѣсто ихъ пребыванія исполнилъ Своея святыни и благодати: исполни *весь домъ идѣже бяху сидяще* (Дѣян. II, 2).

Еще разъ вопрошаю: что это за горница? И сказаннаго мною доселѣ, надѣюсь, довольно, чтобы оправдать окончательный отвѣтъ, который даю на предложенный вопросъ: горница Сіонская, апостольская, горница сошествія Святаго Духа есть не иное что какъ первоначальный образецъ святого христіанскаго храма; и взаимно: святой христіанскій храмъ есть повторенная, возобновленная, размноженная апостольская горница сошествія Святаго Духа. (См. слова и рѣчи Филарета, митр. моск. Т. IV, стр. 163).

Д. Катакомбы.

Катакомба [1])—это пещера или подземелье, куда въ первые вѣка христіанства люди собирались на молитву. Нѣкоторыя катакомбы и доселѣ видны въ Римѣ. Въ катакомбы спускались по ступенькамъ самой крутой лѣстницы. Онѣ состояли изъ трехъ частей: 1) *галлереи*, 2) *комнаты* и 3) *церкви*.

1) *Галлереи*—не иное что, какъ узкіе и длинные корридоры, высѣченные въ скалѣ. Стѣны ихъ съ верху до низу наполнены гробницами въ видѣ углубленій или нишъ; въ эти углубленія вкладывались тѣла усопшихъ; отверстіе задѣлывалось мраморной доской, либо широкими черепицами, которыя замазывались цементомъ. На мраморѣ или на цементѣ вырѣзывалась иногда эпитафія или надпись, означающая кто погребенъ. Въ этихъ же галлереяхъ, только подъ поломъ, а не въ стѣнахъ, христіане нерѣдко хоронили своихъ усопшихъ даже до V вѣка, когда гоненія со стороны іудеевъ и язычниковъ уже прекратились.

2) Комнаты назывались *кубикулами* (спальня) и были большею частію четырехугольныя и квадратныя. Сюда входили изъ галлерей или корридоровъ чрезъ отверстіе. Стѣна противъ входа въ кубикулу большею частію занята была гробницею мученика. Вверху кубикулы дѣлались небольшія отверстія, посредствомъ которыхъ кубикулы сообщались съ

---

[1]) Названіе *катакомба* производятъ то отъ греч. слова: χατά—подъ и χυμβὴ—яма, сосудъ, то отъ латинскаго cumbo—лежу или cumba—лодка.

поверхностію земли для проведенія въ нихъ свѣта и воздуха. Эти отверстія имѣли наклонное положеніе, частію для того, чтобъ христіане могли спускаться въ кубикулы въ случаѣ нападенія враговъ или опускать туда усопшихъ для погребенія, а частію для того, чтобъ дождь, песокъ, камни и т. п. не могли прямо падать на бывшихъ въ кубикулахъ. Кубикулы назначались собственно для молитвы, но въ то же время онѣ служили и семейными усыпальницами.

3) *Церкви* въ катакомбахъ были не иное что какъ большія кубикулы. Въ каждой церкви непремѣнно была одна или нѣсколько гробницъ св. мучениковъ, которыя служили вмѣсто престола и потому возвышались надъ поломъ. Каждая церковь раздѣлялась на двѣ половины: одна была—то же, что нашъ алтарь, и отдѣлялась отъ другой двумя колоннами, заложенными въ стѣну; въ другой стоялъ народъ и молился. Эта послѣдняя половина раздѣлялась на двѣ части: въ одной молились мужчины, въ другой—женщины. Вотъ общее устройство катакомбъ. Въ концѣ VIII и началѣ IX вѣка катакомбы стали приходить въ разрушеніе, потому что въ это время лонгобарды и сарацины опустошали окрестности Рима; но нынѣ онѣ расчищаются и возобновляются *). Такъ вотъ гдѣ преимущественно христіане молились Богу въ первые вѣка христіанства! [1])

[1]) *Примѣч.* **Свѣтъ и радость въ усыпальницахъ первыхъ христіанъ.** Усыпальницы первыхъ вѣковъ христіанства нашли себѣ мѣсто главнымъ образомъ въ „подземномъ Римѣ“,—въ катакомбахъ. Мрачные подземные ходы, корридоры и залы служили кладбищами первымъ христіанамъ. И это особенно поражаетъ насъ своимъ контрастомъ съ тѣми мыслями и чувствами, которыми, такъ сказать, дышатъ фрески, надписи и символы катакомбъ. Все здѣсь, по видимому,—въ мѣстѣ скорби и плача, имѣетъ мирный, любящій, свѣтлый и даже радостный характеръ. Все здѣсь—въ подземномъ городѣ мертвыхъ,—говоритъ о христіанствѣ, какъ религіи жизни, побѣждающей смерть,—какъ о религіи свѣта и радости, какъ о религіи мира, всепрощенія и умиленія отъ самыхъ нѣжныхъ чувствъ любви, при вѣрѣ въ безсмертіе и воскресеніе.

Изъ фресокъ особенно замѣчательны тѣ, которыя изображаютъ или утѣшительныя событія евангельской исторіи или прообразовательныя исторіи ветхаго завѣта, въ родѣ объясненнаго символа пророка Іоны. Таковы: поклоненіе волхвовъ, исцѣленіе разслабленнаго, воскрешеніе Лазаря, Моисей, источающій воду изъ камня, пророкъ Исаія, указывающій на звѣзду надъ головою Дѣвы, отроки въ пещи Вавилонской—по отношенію именно къ мученикамъ, сожженнымъ въ садахъ Нерона; юный Даніилъ въ пещерѣ или въ подземельѣ, окруженный львами,—по отношенію къ мученикамъ Колизея, растерзаннымъ звѣрями. Спасителя символически представляли какъ добраго или, вѣрнѣе, „прекраснаго Пастыря“ (Іоан. X, 14), или окруженнаго овцами—по смыслу притчи Господа о Пастырѣ въ ев. Іоанна (X, 1—18), или несущаго на плечахъ Своихъ овцу,—въ смыслѣ спасенія погибшаго человѣка, по ученію Господа о заблудшей овцѣ (Мтѳ. XVIII, 11—14), то въ смыслѣ перенесенія души умершаго въ обители святыхъ (Іоан. XIV, 2) въ общеніе съ небожителями. Для христіанъ катакомбъ, безъ различія всѣхъ званій, состояній и возрастовъ: и господъ, и рабовъ, и богатыхъ, и бѣдныхъ,—представленіе о Спасителѣ, какъ о добромъ Пастырѣ, составляло какъ бы молитвенникъ и символъ вѣры ихъ нравственнаго ученія о единеніи и общеніи.

Надписи въ катакомбахъ кратки и просты, въ противоположность надгробнымъ эпитафіямъ язычниковъ—длиннымъ, скучнымъ, напыщеннымъ. По содержанію своему, кромѣ вѣры въ жизнь вѣчную и воскресеніе, всѣ онѣ дышатъ миромъ, любовію и нѣжностію. Напр.:

„Фруктуозъ, твоя душа съ праведными“.
„Констанція вѣчно вѣрная отошла къ Богу“.
„Вѣчный миръ тебѣ во Христѣ“.
„Мѣсто упокоенія Елпиды“.
„Агапа, ты будешь жить вовѣки“.

Pax tecum—„миръ съ тобою“, всего чаще встрѣчается.

Надпись „съ миромъ“ повторяется постоянно, съ трогательною, умиротворяющею душу монотонностію. Нерѣдко встрѣчаемъ слова восторга вѣры, поражающія внутреннею силою; напр. „Теренціанъ живетъ“! „Маркъ отрокъ, ты вошелъ въ сонмъ невинныхъ!“ Нерѣдки въ надписяхъ—слова

---

*) См. подробн. въ „Хрис. чт.“ 1864 г. март. кн., ст. *Римскія катакомбы.*

успокоительныя для сердца, преданнаго всеуправляющей и вселюбящей волѣ Божіей, напр.: „здѣсь волею Божіею покоится Дамала“. Нигдѣ нѣтъ и намековъ на жалобы или скорбность, чѣмъ особенно ярко отличаются надписи христіанъ отъ надписей язычниковъ, чувствомъ ропота и возмущенія наполняющихъ души читателей. Напр.:

„Прощайте, прощайте, дражайшіе, навсегда и вѣчно прощайте“.

„Вся надежда была на нашего мальчика, теперь все пепелъ и плачъ“.

„Нѣкогда меня не было; теперь меня нѣтъ; я ничего не знаю объ этомъ, и это не касается меня“.

Или: „я, Прокопея, вздымаю мои руки противъ боговъ, которые взяли меня отселѣ, хотя я невинна“.

„Фортуна дѣлаетъ много обѣщаній, но не сдерживаетъ ни одного. Живите для настоящаго!“

Много надписей христіанскихъ, услаждающихъ душу нѣжностію и теплотою любви, во всей простотѣ ихъ жизненности. Напр.: „невинный маленькій агнецъ“, „моя маленькая незлобивая голубица“, „малая невинная душа.“

О всѣхъ мученикахъ говорится съ чувствомъ всепрощенія гонителямъ и безъ указаній на страданія.

„Корнелій епископъ—мученикъ“, — вотъ и все.

Что касается собственно сѵмволовъ катакомбъ, то въ нихъ по преимуществу выражается сущность христіанской жизни, какъ говорили о ней апостолы; это именно *радость и простота сердца* (Дѣян II, 46).

И какъ жалки передъ ними сѵмволы мрачнаго язычества: сломанныя колонны, разорванные розовые бутоны, разбитые черепа, плачущія женщины, опрокинутые факелы и проч. У христіанъ: многознаменательная „рыбка“, агнецъ (то обыкновенный, то образный—съ крыльями и сосудомъ, окруженнымъ сіяніемъ,—сѵмволомъ причащенія), олень, жаждущій источника водъ; голубь, корабль или ковчегъ, якорь, масличная вѣтвь, вѣчнозеленый листъ, виноградная лоза, пальма побѣды, арфа съ утѣшительной мелодіей, пѣтухъ—эмблема бодрственности, павлинъ и фениксъ—эмблема воскресенія. (См. журналъ „Радость христіанина“).

Е. Базилики.

Со времени Константина Великаго, даровавшаго миръ и торжество церкви Христовой, начали строить величественныя церкви. Самою употребительною формою церквей была форма *базилики*. Базиликами назывались особыя общественныя зданія, устроявшіяся подлѣ общественныхъ площадей и предназначавшіяся для судопроизводства, для совершенія торговыхъ сдѣлокъ и для произношенія рѣчей молодыми ораторами. Константинъ В. отдалъ многія базилики христіанамъ для отправленія богослуженія. По образцу ихъ стали строить и новыя церкви. Устройство древне-христіанскихъ базиликъ, не смотря на разнообразіе ихъ въ частностяхъ, въ общемъ было слѣдующее. Планъ ихъ всегда представлялъ продолговатый четырехъугольникъ. Широта базилики была не менѣе $^1/_3$ и не болѣе $^1/_2$ всей длины ея. Внутри она состояла изъ трехъ (а иногда изъ 5 и болѣе) продолговатыхъ залъ, отдѣленныхъ между собою колоннами. Эти залы назывались нефами, или кораблями (отъ navis—корабль). Средняя зала была выше и вдвое шире каждой изъ боковыхъ. Надъ первымъ рядомъ колоннъ возвышался другой рядъ ихъ сравнительно меньшаго размѣра, образовавшій галлереи, тянувшіяся поверхъ боковыхъ залъ на всемъ ихъ протяженіи. Здѣсь стояли женщины, а потому и самыя эти галлереи назывались гинеконитами. На колоннахъ утверждались стѣны, а на стѣнахъ — балки, составлявшія потолокъ и поддерживавшія кровлю. Въ этихъ верхнихъ стѣнахъ средней залы обыкновенно устроялись окна, освѣщавшія всю главную часть зданія сверху.—Кромѣ этихъ продольныхъ залъ былъ еще поперечный корабль, или *трансептъ*, пересѣкавшій продольныя залы въ верхней ихъ части, а иногда и въ срединѣ. Высотою и широтою своею трансептъ равнялся средней залѣ, но длина его или была равна широтѣ зданія, или иногда была нѣсколько больше его, такъ что концы трансепта выступали наружу изъ общаго плана зданія и иногда закруглялись. Средняя зала, самая обширная и высокая, заканчивалась болѣе возвышеннымъ полукружіемъ, которое называлось абсидомъ и служило помѣщеніемъ для алтаря. По обѣимъ сторонамъ главнаго выступа (абсида) устроялись еще два боковыхъ, носившихъ общее наименоване пастофорій, но въ частности одно изъ этихъ отдѣленій—лѣвое (если смотрѣть обратившись лицемъ къ алтарю) называлось (професисъ) πρόθεσις и служило для принятія приношеній и для приготовленія къ таинству св. хлѣба и вина,—другое отдѣленіе—правое называлось (діаконикомъ) diaconicum и служило для храненія священныхъ книгъ, сосудовъ и пр. Входъ въ алтарь образовался огромною аркою, которая называлась тріумфальною, а отъ средней части храма алтарь отдѣлялся рѣзными рѣшетками, которыя завѣшивались коврами или завѣсами. Надъ престоломъ во алтарѣ ставилась на колоннахъ сѣнь съ крестомъ на верху. За престоломъ у стѣны полукругомъ располагались сѣдалища для епископа и пресвитеровъ. Въ транзептѣ и передней части средней залы устраивались амвоны для чтенія священнаго писанія и для произнесенія поученій. По срединѣ церкви висѣло паникадило. Православная церковь сохранила многія черты древняго расположенія и украшенія базиликъ. Отъ знакомыхъ намъ формъ церковнаго зодчества базилика отличалась отсутствіемъ сводовъ и купола. Кромѣ закрытой части, или храма въ собственномъ смыслѣ, базилика еще имѣла открытую часть—атріумъ, или дворъ. Первая часть, или атріумъ въ сравненіи съ закрытою частію базилики была меньшихъ размѣровъ, но также имѣла форму продолговатаго четырехугольника, или квадрата. Атріумъ примыкалъ одною своею стороною къ закрытому зданію базилики и со всѣхъ сторонъ окружался стѣною. Входная сторона этой стѣны обдѣлывалась болѣе или менѣе обширнымъ портикомъ, называвшимся пропилеей. Внутри дворъ со всѣхъ четырехъ сторонъ обносился крытыми портиками на столбахъ или колоннахъ. Но средняя часть двора оставалась открытою и здѣсь помѣщался бассейнъ съ водою для омовенія вѣрующихъ, входившихъ во храмъ. Тотъ изъ портиковъ, который примыкалъ къ самой базиликѣ, назывался нарфиксомъ, или притворомъ внѣшнимъ. Отсюда былъ ходъ въ закрытую базилику посредствомъ трехъ дверей, изъ которыхъ средняя дверь была болѣе боковыхъ и называлась вратами красными, въ соотвѣтствіе краснымъ вратамъ храма Соломонова, или—царскими, потому что цари, при входѣ во храмъ, слагали съ себя въ нихъ знаки царскаго достоинства. Чрезъ среднія врата входили священники, а чрезъ боковыя — міряне, направо—мужчины, налѣво—женщины. Нарфиксъ и дворъ назначались для нѣкоторыхъ степеней кающихся и оглашенныхъ. (См. Литургику Е. Нестеровскаго).

Ж. Храмъ св. Софіи въ Константинополѣ.

Кто изъ православныхъ русскихъ людей не слыхалъ о храмѣ святой Софіи въ Константинополѣ? Въ комъ не возбуждался самый живой интересъ къ ближайшему знакомству съ этимъ феноменальнымъ сооруженіемъ? Но вмѣстѣ съ тѣмъ, кто не испытывалъ самой жгучей боли въ сердцѣ отъ сознанія, что этотъ знаменитый памятникъ эпохи самаго высшаго процвѣтанія наукъ и искусствъ славной Византіи, великая святыня, служившая нѣкогда центромъ, соединявшимъ религіозно-нравственные интересы всего восточнаго православія, теперь находится въ рукахъ невѣрныхъ и такъ невѣжественно-варварски поруганъ и обезображенъ фанатизмомъ послѣдователей Магомета? Издавна, еще вскорѣ по просвѣщеніи Россіи христіанствомъ, храмъ св. Софіи служилъ образцомъ для многихъ знаменитыхъ русскихъ церквей. Такъ, напримѣръ, по образцу Софійскаго храма былъ построенъ въ Кіевѣ Ярославомъ, существующій до сего времени, Софійскій соборъ, а также и соборъ во имя св. Софіи въ Новгородѣ. Въ настоящее время есть предположеніе построить въ Москвѣ, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, храмъ во имя святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго по плану Юстиніанова храма св. Софіи въ Константинополѣ, только съ нѣкоторымъ уменьшеніемъ его размѣровъ. Поэтому теперь весьма благовременно какъ можно ближе ознакомиться съ храмомъ св. Софіи.

При императорѣ Юстиніанѣ славился своимъ строительнымъ искусствомъ знаменитый математикъ и архитекторъ грекъ Анѳимъ, изъ города Тралъ, украсившій столицу множествомъ красивѣйшихъ зданій. Юстиніанъ поручилъ ему составить планъ Софійскаго храма, указавъ ему такіе грандіозные размѣры предположеннаго сооруженія и такія въ немъ искусныя и богатыя украшенія, о которыхъ до того времени и не помышляли. Геніальный умъ

Анѳима составилъ сложный планъ еще небывалаго храма съ изумительною быстротою; такъ что черезъ сорокъ дней послѣ пожара, истребившаго храмъ Ѳеодосія, именно 23 февраля 532 года уже явилась возможность совершить торжественную закладку новаго храма. Императоръ издалъ повелѣніе „всѣмъ правителямъ, сатрапамъ, судьямъ, квесторамъ и префектамъ, чтобы они высылали въ Константинополь изъ своихъ областей колонны, перистили, бронзы, двери, мраморы и вообще всякіе матеріалы, которые могли бы пригодиться при постройкѣ храма св. Софіи“. Предписанія императора, безъ сомнѣнія, исполнялись во всей точности. И вотъ въ Константинополь были доставлены остатки храмовъ, портиковъ и дворцовъ изъ Греціи, Италіи, острововъ и Азіи. Правитель Ефеса прислалъ восемь мраморныхъ съ черною прорѣзью колоннъ, рѣдкихъ по красотѣ и прочности, оставшихся отъ знаменитаго въ язычествѣ храма богини Діаны. Кромѣ того были доставлены колонны, извлеченныя изъ храмовъ Апполона Делосскаго, Минервы Аѳинской, Цибелы Кизикской и изъ многихъ другихъ.

Одна благочестивая вдова, римлянка, по имени Марція, происходившая изъ богатаго и знатнаго рода, прислала для Софійскаго храма восемь принадлежавшихъ ей порфировыхъ колоннъ, отличавшихся особенною красотою, взятыхъ нѣкогда изъ храма Солнца въ Бельбекѣ и привезенныхъ Авреліаномъ въ Римъ. Изысканнымъ украшеніемъ Юстиніанова храма служили рѣдкіе образцы разнообразнаго мрамора, найденнаго въ Троадѣ, Сизикѣ, Аѳинахъ и на Цикладскихъ островахъ, а также бѣлый съ розовыми жилками мраморъ Фригіи, зеленый мраморъ Лаконіи, голубой—Ливіи, красный гранитъ Египта, порфиръ Саиса, и друг. Всѣ эти драгоцѣнности были какъ бы данію отъ всего тогда извѣстнаго міра, принесенною Безконечной Премудрости, святой Софіи. Но чего стоило перевезти всѣ эти матеріалы отовсюду въ Константинополь?

По причинѣ огромныхъ размѣровъ новаго храма, далеко превосходившихъ объемъ храма Ѳеодосіева, и для того, чтобы придать больше вида такому величественному сооруженію, императоръ Юстиніанъ повелѣлъ приготовить для него обширную площадь, которая была тщательно выровнена. Главное наблюденіе надъ производствомъ работъ, кромѣ Анѳима Траллескаго, составителя плана, было поручено еще не менѣе искусному строителю, Исидору изъ Милета. Второстепенное руководство работами было распредѣлено между сотнею мастеровъ-каменщиковъ, изъ которыхъ каждый имѣлъ въ своемъ распоряженіи сотню рабочихъ. Такимъ образомъ изъ десяти тысячъ рабочихъ производившихъ построеніе храма, пять тысячъ были расположены на одной сторонѣ сооруженія, и пять тысячъ—на другой. Повсюду въ работахъ соблюдался самый строгій порядокъ; ничѣмъ не замедлялась правильность построенія.

Такой успѣхъ дѣла главнымъ образомъ зависѣлъ отъ того воодушевленія, которымъ весь былъ проникнутъ самъ государь, всецѣло занятый мыслію о сооруженіи храма. Говорили, что настоящимъ архитекторомъ былъ именно императоръ, который самъ составилъ планъ и подробное расположеніе храма, и что Анѳимъ и Исидоръ были только его помощниками или исполнителями его предначертаній. И дѣйствительно, нерѣдко можно было видѣть императора, какъ онъ, одѣтый въ простую льняную тунику, съ повязкою на головѣ и съ палкою въ рукахъ, обходилъ работы, лично наблюдая за ними: недоумѣнія, какія встрѣчались, онъ разъяснялъ, сомнѣнія, возникавшія относительно способа выполненія плана, онъ разрѣшалъ. Едва ли нужно говорить о томъ, какъ личное присутствіе императора воодушевляло рабочихъ, изъ которыхъ усердные были щедро награждаемы, нерадивые же вразумлялись строгими взысканіями.

Послѣ того, какъ приготовлена была обширная площадь, сообразно съ громадными размѣрами храма, были вырыты широкіе и глубокіе рвы. Вслѣдъ за тѣмъ была произведена торжественная закладка храма. Патріархъ, окруженный многочисленнымъ клиромъ, совершилъ надлежащее молебствіе, при чемъ были произнесены имъ особенныя молитвы, въ которыхъ онъ просилъ Господа Бога о ниспосланіи благословенія на предстоящія работы по сооруженію храма во славу Его святаго имени. Послѣ сего императоръ, при несмѣтномъ множествѣ собравшагося народа, взялъ лопатку и бросилъ первый известковый растворъ въ основаніе храма, которое представляло изъ себя громадныя массы, наполнившія собою рвы до десяти аршинъ шириною. Фундаментъ зданія былъ приготовленъ особеннымъ способомъ и состоялъ изъ смѣси извести съ корою вербы и изъ песку, смоченнаго отваромъ ячменя; образуя родъ гидравлической замазки, такая масса скоро пріобрѣтала твердость желѣза.

Стѣны храма были сложены изъ кирпичей, но колонны, служившія для поддержанія его сводовъ и кровли, были сооружены изъ огромныхъ глыбъ известковаго камня, тщательно обтесаннаго въ формѣ громадныхъ кубиковъ или треугольниковъ, положенныхъ на цементъ съ масломъ, залитыхъ свинцомъ и скрѣпленныхъ какъ съ внѣшней, такъ и съ внутренней стороны желѣзными скобами. Внутреннія стѣны храма были облицованы мраморными плитами, такъ же прочно укрѣпленными посредствомъ желѣзныхъ связей.

Когда стѣны храма были выложены до купола, тогда увеличились затрудненія въ исполненіи плана. Смѣлый проектъ сведенія главнаго купола казался въ то время невыполнимымъ. Нужно замѣтить, что древніе умѣли строить широкіе полукруглые своды на зданіяхъ ротондою, какъ это можно видѣть на пантеонѣ Агриппы въ Римѣ. Этимъ образцамъ подражали и архитекторы временъ Константина Великаго, о чемъ можно судить по памятнику Констанса въ Римѣ же, расположенному недалеко отъ базилики Ангела. У всѣхъ этихъ сооруженій подпоры прочно и, можно сказать, тяжело поставлены на землю. И такіе своды не всегда удавались строителямъ. Но куполъ Софійскаго храма, поддерживаемый на огромной высотѣ арками и навѣсами сводовъ, былъ дѣйствительно новостію для зодчихъ новаго Рима; сооруженіе его требовало много научно-техническихъ знаній и остроумныхъ соображеній.

Для того, чтобы уменьшить тяжесть этого обширнаго купола, превосходившаго своими размѣрами всѣ до него существовавшіе, императоръ Юстиніанъ придумалъ употребить для построенія его особенные кирпичи, которыхъ главное качество состояло бы въ ихъ легкости. На островѣ Родосѣ была найдена особаго свойства глина, отличавшаяся сколько своею легкостію, столько же и необыкновенною прочностію, что давало возможность дѣлать ихъ внутри пустыми и тѣмъ еще болѣе уменьшать вѣсъ ихъ. Такимъ способомъ достигалось то, что двѣнадцать родосскихъ кирпичей равнялись по вѣсу одному обыкновенному кирпичу. На каждомъ такомъ оригинальномъ кирпичѣ была вытиснена слѣдующая надпись: „Основавшій Свой храмъ Господь Богъ да поможетъ созданію его“. Особенную заботу прилагали къ тому, чтобы эти кирпичи класть всевозможно правильными рядами. Какую важность придавали устроенію купола и насколько это дѣло считалось трударнымъ, видно изъ того, что во все время сооруженія купола продолжались усиленныя и непрестанныя моленія объ успѣшномъ завершеніи зданія и прочномъ его утвержденіи.

Послѣ того, какъ стѣны храма были выложены и куполъ благополучно былъ утвержденъ, императоръ Юстиніанъ приступилъ къ внутреннему устройству и украшенію храма.

О внутренней отдѣлкѣ храма и его благоукрашеніи должно сказать, что благолѣпіе храма было такъ изумительно величественно и такъ драгоцѣнно и и изящно, что никакое самое вѣрное описаніе его не можетъ дать и приблизительно удовлетворительнаго понятія о немъ. Все, что только нашлось тогда драгоцѣннаго, было употреблено на храмъ, самые искусные художники изощряли свои рѣдкія способности надъ устройствомъ различныхъ принадлежностей церковной утвари. Для сообщенія священнымъ изображеніямъ несокрушимой прочности, они были исполнены посредствомъ мозаики съ орнаментами изъ драгоцѣнныхъ камней и металловъ; всѣ карнизы, вся рѣзьба и капители были золоченые. Огромныя мозаики покрывали собою своды купола и абсидъ, а также и стѣны храма. На золоченомъ фонѣ были сдѣланы колоссальныхъ размѣровъ мозаическія изображенія Божіей Матери и св. апостоловъ. Многочисленные кресты съ надписью τούτῳ νίκα (симъ побѣждай) красовались всюду по стѣнамъ. Въ среднемъ, главномъ, куполѣ было изображеніе Бога Отца съ четырьмя херувимами, въ боковомъ же, западномъ, полукуполѣ былъ образъ Богоматери съ апостолами Петромъ и Павломъ; на боковыхъ стѣнахъ храма, надъ хорами, изображены были пророки и мученики.

Съ особеннымъ благолѣпіемъ, какъ естественно и должно быть, украшенъ былъ алтарь храма. Онъ отдѣленъ былъ отъ средней части храма, такъ-называемой трапезы, величественнымъ иконостасомъ, который былъ сдѣланъ изъ кедроваго дерева и серебра. Двѣнадцать колоннъ, покрытыхъ серебромъ и поставленныхъ на пьедесталахъ, украшенныхъ чеканными арабесками, были расположены въ иконостасѣ попарно, при чемъ въ срединѣ, между парами колоннъ были устроены царскія врата, а за ними помѣщались—съ одной стороны, какъ въ нашихъ храмахъ, икона Христа Спасителя, а съ другой—икона Божіей Матери. За этими иконами слѣдовали боковыя — сѣверныя и южныя—двери, за которыми въ иконостасѣ были расположены иконы: апостоловъ—со стороны сѣверныхъ дверей и пророковъ — со стороны южныхъ. Иконостасъ алтаря завершался вѣнчавшимъ его огромнымъ золотымъ крестомъ, поставленнымъ въ срединѣ его, надъ царскими вратами.

Внутри алтаря святый престолъ, какъ самая святѣйшая принадлежность его, былъ сооруженъ съ безпримѣрнымъ богатствомъ и величіемъ. Онъ утвержденъ былъ на четырехъ массивныхъ столбахъ изъ чистаго золота; верхняя доска, покрывавшая ихъ, представляла собою неоцѣненную драгоцѣнность: для того, чтобы изготовить ее, была расплавлена масса золота, куда были брошены въ изобиліи всевозможные драгоцѣнные камни—алмазы, рубины, аметисты, сапфиры, ониксы, топазы и жемчугъ. Изъ этого драгоцѣннаго сплава была устроена единственная въ мірѣ доска, назначенная быть престоломъ Царя славы. Ея изящная отдѣлка соотвѣтствовала цѣнности матеріала. Самое высшее искусство было приложено къ тому, чтобы по красотѣ чеканки и всевозможнымъ рѣзнымъ украшеніямъ верхняя часть престола представляла собою истинно художественное произведеніе. Полъ вокругъ престола былъ покрытъ золотыми листами. Надъ престоломъ возвышалась сѣнь, въ видѣ балдахина, сдѣланная изъ чистаго золота и утверждавшаяся на четырехъ серебряныхъ массивныхъ колоннахъ и аркахъ; золотой крестъ въ 75 фунтовъ вѣсомъ, осыпанный алмазами, вѣнчалъ собою это осѣненіе престола, изображавшее собою небесный сводъ. „Кто не подивится великолѣпію святой трапезы,—восклицаетъ въ порывѣ восторга современный лѣтописецъ, — кто можетъ постигнуть ея исполненіе, когда она сіяетъ различными цвѣтами, играя блескомъ то золота, и серебра, то сапфира, словомъ—испускаетъ многоцѣнные лучи, смотря по роду дорогихъ камней, перловъ и всяческихъ металловъ, изъ которыхъ она сдѣлана!“

За престоломъ, на восточной сторонѣ его, былъ поставленъ золотой седмисвѣщникъ, по обѣимъ же сторонамъ престола, сѣверной и южной, стояли громадные подсвѣчники — изъ того же драгоцѣннаго металла.

Горнее мѣсто было устроено полукружіемъ; это такъ называемый абсидъ. Здѣсь, въ срединѣ, въ глубинѣ полукружія, было поставлено патріаршее мѣсто, а по обѣимъ сторонамъ его стояли сѣдалища для священнослужителей, сдѣланныя изъ серебра и позлащенныя, перегородки же, раздѣлявшія ихъ, сдѣланы были изъ чистаго золота.

Съ лѣвой стороны отъ престола былъ устроенъ съ большимъ великолѣпіемъ жертвенникъ, а съ правой стороны — діакониконъ, гдѣ хранилась, находившаяся въ завѣдываніи діаконовъ, ризница, которая поражала своимъ богатствомъ. Достаточно сказать, что всѣ священные сосуды, какъ-то: потиры, дискосы, лжицы, блюда, кадила, разнообразные кресты, употребляемые въ алтарѣ, переплеты евангельскихъ и апостольскихъ книгъ были сдѣланы изъ чистаго золота, щедро изукрашенные жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Богатству этихъ священныхъ предметовъ, употреблявшихся при богослуженіи, соотвѣтствовало великолѣпіе церковныхъ облаченій—престола, жертвенника и священнослужителей, а также различныхъ богослужебныхъ покрововъ. Самая искусная золотая парчевая ткань употреблена была на эти облаченія и покровы, къ тому же богато расшитая золотыми узорами съ жемчугомъ. Вообще стоимость одной ризницы храма св. Софіи опредѣляютъ на наши деньги до десяти милліоновъ рублей серебромъ. Послѣ сего чего же стоилъ весь этотъ безпримѣрный по богатству и великолѣпію храмъ? По свидѣтельству древнихъ историковъ и по вычисленіямъ позднѣйшихъ писателей, построеніе сего единственнаго въ мірѣ памятника высокаго зодчества и чуда искусства и его окончательная отдѣлка стоили на наши деньги около *ста тридцати милліоновъ рублей серебромъ*.

Для освѣщенія храма служили тысячи лампадъ, которыя висѣли на бронзовыхъ цѣпяхъ, прикрѣпленныхъ къ сводамъ, и канделябры или многосвѣщники, безъ числа расположенные во всѣхъ частяхъ зданія. Когда горѣли эти лампады и зажжены были всѣ паникадила, то свѣтъ, отражавшійся на золотыхъ украшеніяхъ и драгоцѣнныхъ инкрустаціяхъ, производилъ невообразимый эффектъ. По словамъ одного писателя, эти яркіе свѣтильники плавали въ океанѣ огня.

Шесть лѣтъ продолжалось построеніе Софійскаго храма; нужно удивляться, какъ возможно было въ такой короткій срокъ исполненіе такихъ громадныхъ и сложныхъ работъ. Только благочестивое рвеніе и могущество властителя необъятной имперіи и его неусыпная заботливость о скорѣйшемъ исполненіи задуманнаго великаго дѣла могутъ объяснить намъ такую быстроту построенія храма св. Софіи. Императоръ Юстиніанъ сгоралъ нетерпѣніемъ какъ можно скорѣе видѣть окончаніе храма.

Когда храмъ былъ оконченъ построеніемъ и полнымъ украшеніемъ и снабженъ всею потребною для богослуженія утварью, тогда императоръ приступилъ къ освященію его. Для того, чтобы понять всю торжественность и грандіозность церемоніи этого освященія, нужно взять во вниманіе то, что численность всего штата причта, назначеннаго для служенія въ храмѣ, доходила до 800 человѣкъ, которые жили въ многочисленныхъ зданіяхъ, расположенныхъ вокругъ храма. На содержаніе ихъ были отчислены особыя имѣнія, приносившія значительные доходы. Торжество освященія было пріурочено къ празднику Рождества Христова и продолжалось нѣсколько дней. Это было въ 538 году.

Окруженный высшими сановниками, въ сопровожденіи патріарха Евтихія, императоръ открылъ торжественное шествіе изъ дворца въ новосозданный храмъ. Подошедши къ храму и оставивши всѣхъ сопровождавшихъ у дверей его, императоръ одинъ вошелъ въ храмъ и, приблизившись къ подножію амвона, остановился; здѣсь, объятый неизъяснимымъ восторгомъ, при видѣ величественнаго зданія, поднимавшагося къ небесамъ, онъ воздѣлъ руки свои къ небу и громко воскликнулъ: „хвала Тебѣ, Господи, сподобившему меня совершить такое дѣло! Соломонъ, я побѣдилъ тебя!“

Затѣмъ, по вступленіи патріарха въ храмъ, началось священнодѣйствіе освященія, совершенное при участіи многочисленнаго клира. Масса священнодѣйствовавшихъ, ихъ блестящія облаченія, богатая утварь, торжественность обряда, чудное пѣніе раздававшееся по всему дивному храму,—все это составляло поразительную картину неземного величія. Теперь благочестивая ревность Юстиніана получила свое полное удовлетвореніе. Невольно приходитъ намъ на память то неотразимое впечатлѣніе, какое получили русскіе послы св. Владимира при видѣ этого храма, когда они, пораженные величіемъ его во время совершавшагося въ немъ богослуженія, до того восхищены были, что, какъ они послѣ говорили, не знали, гдѣ они находились,—на землѣ, въ храмѣ Божіемъ, или на небѣ, у небеснаго престола Господа, окруженнаго ангелами, славословившими Его.

Императоръ желалъ придать торжеству освященія Софійскаго храма не только церковное, но и общегосударственное значеніе. А потому отъ храма и дворца празднество было распространено имъ и на народныя массы. Обильная царская щедрость и здѣсь не имѣла предѣловъ; денежные подарки раздавались полными горстями. Историки повѣствуютъ, что, въ ознаменованіе торжества, бѣднѣйшимъ жителямъ столицы было роздано: 1.000 быковъ, 10.000 барановъ, 600 сернъ, 1.000 свиней, 10.000 куръ и цыплятъ и до 30.000 мѣръ зернового хлѣба.

Освященный съ такою небывалою торжественностію Софійскій храмъ сдѣлался средоточіемъ религіознаго представительства для всего востока. (Составлено по статьѣ прот. С. Маркова, помѣщенной въ *Душполезномъ чтеніи* за 1897 г.)

№ 2. БЕСѢДА.

о наружномъ видѣ храмовъ.

I. Прежде нежели приступить къ изъясненію богослуженія православной церкви, необходимо сообщить нѣкоторое понятіе о православномъ храмѣ христіанскомъ, о главнѣйшихъ частяхъ и принадлежностяхъ его, о церковной утвари, употребительнѣйшихъ священныхъ одеждахъ и другихъ вещахъ, относящихся къ богослуженію.

II. Первые три вѣка христіанства мало сообщаютъ намъ свѣдѣній о внѣшнемъ видѣ христіанскихъ церквей.

а) Первое, по времени, свидѣтельство о наружномъ видѣ храма мы находимъ въ «Апостольскихъ постановленіяхъ»[1], гдѣ говорится, что **«церкви да будутъ продолговаты на подобіе корабля.»** Давая такой видъ церкви, христіане выражаютъ мысль, что какъ корабль подъ управленіемъ хорошаго кормчаго (рулевого) проводитъ человѣка чрезъ бурное море въ тихую пристань, такъ и церковь, управляемая Христомъ, спасаетъ человѣка отъ потопленія въ глубинѣ грѣховъ и приводитъ его въ царство небесное, гдѣ нѣтъ печали и воздыханій.

Фигура продолговатаго внѣшняго вида храмовъ чаще другихъ встрѣчается въ памятникахъ древности[2]. Съ 4-го вѣка формы христіанскихъ храмовъ разнообразятся независимо отъ христіанскихъ понятій, такъ какъ большинство ихъ обращается изъ языческихъ капищъ и публичныхъ портиковъ, имѣвшихъ разнообразную форму.

б) **По христіанскимъ понятіямъ христіанскіе храмы съ этого времени большею частію принимали видъ осмиугольника**[3] **и круга**[4], въ напоминаніе вѣрующимъ, что церковь Христова, подобно путеводной звѣздѣ, сіяетъ въ этомъ мірѣ и будетъ существовать до скончанія вѣка, такъ какъ кругъ означаетъ символъ вѣчности.

в) **Было также въ употребленіи придавать храму форму креста, напоминающую христіанамъ, что они спасены крестными страданіями Сына Божія.** Таковы были церкви: Сѵмеена Столпника въ Антіохіи Сирской († 459) и Константинопольская въ честь апостоловъ, построенная Константиномъ Великимъ. По этимъ формамъ храмы большею частію строятся и доселѣ.

г) **Все же зданіе завершалось и завершается куполомъ**, который, возносясь надъ главами вѣрующихъ, напоминалъ имъ о небѣ, куда должны стремиться всѣ ихъ мысли и желанія. Еще до христіанства куполы были любимымъ украшеніемъ великолѣпныхъ языческихъ зданій, особенно у римлянъ. Въ церквахъ же христіанскихъ онъ становится извѣстнымъ съ IV вѣка.

На вершинѣ купола становится крестъ въ знакъ того, что христіанскій храмъ посвященъ І. Христу.

Иногда на церквахъ устроялись вмѣсто куполовъ главы, отъ одной до 5-ти съ извѣстнымъ знаменованіемъ, такъ что одна глава устроялась во имя единой главы церкви — Іисуса Христа, двѣ — въ означеніе двухъ естествъ во Іисусѣ Христѣ, три — во славу Святой Троицы, пять — въ напоминаніе Іисуса Христа съ 4-мя евангелистами.

д) **Но какой бы видъ христіанскіе храмы ни имѣли, всѣ они, согласно съ преданіемъ апостольскимъ, алтаремъ должны быть обращены на востокъ.**

Это потому, что на востокѣ была первая церковь, что тамъ былъ земной рай, и что какъ свѣтъ видимый исходитъ отъ востока, такъ и свѣтъ благодатный, свѣтъ истинный, освѣщающій намъ путь къ царствію небесному, возсіялъ намъ отъ востока же, ибо тамъ родился Христосъ, Спаситель міра, называющійся въ церковно-богослужебныхъ книгахъ востокомъ, солнцемъ правды, свѣтомъ и подобными именами.

---

[1] Кн. 2, гл. 57.

[2] Такова была форма храма св. Софіи въ Константинополѣ.

[3] Евсевій кес. свидѣтельствуетъ, что Константинъ Великій построилъ церковь въ Антіохіи осмиугольную. Кн. 3, гл. 5.

[4] Св. Елена построила на Голгоѳѣ круглую церковь. Евс. кн. 3. гл. 38.

е) **Далѣе, храмы строятся обыкновенно на возвышенныхъ мѣстахъ** и «они, какъ говоритъ одинъ благочестивый писатель, должны быть возвышены такъ, чтобы и чертоги, равно какъ хижины, лежали какъ бы у ногъ ихъ.» Это потому, что храмы суть видимыя жилища Царя небеснаго и своимъ возвышеннымъ благолѣпнымъ видомъ должны возбуждать въ насъ чувствованія высокія, небесныя, заставляя насъ забывать о земномъ.

III. Наружный видъ храмовъ даетъ, бр., весьма назидательные уроки для насъ. Форма корабля указываетъ на то, что въ церкви Христовой есть опытный и непогрѣшимый Кормчій — Господь нашъ І. Христосъ. Будемъ помнить, что внѣ церкви нѣтъ спасенія; что она, какъ путеводная звѣзда, указываетъ намъ путь спасенія; будемъ слѣдовать съ любовію и довѣріемъ по этому пути.

Форма купола на верху храма да напоминаетъ христіанамъ, что не на землѣ ихъ вѣчное жилище, но на небѣ, куда всегда должны стремиться ихъ мысли и чувства. Аминь. (Свящ. Г. Дьяченко).

№ 3. БЕСѢДА

о главныхъ частяхъ храма.

І. **Православные храмы съ самыхъ древнихъ временъ христіанства раздѣляются на три части:** на *алтарь, церковь и притворъ* (Сум. Солун.), по образу скиніи Моусеевой и храма Соломонова.

II. а) **Алтарь есть священнѣйшее мѣсто храма**, отдѣленное собственно для священнодѣйствія, и потому входить туда правилами св. отцевъ мірянамъ возбранено; изъ этого правила сдѣлано церковію исключеніе только для царской особы, которой входъ въ алтарь не возбраняется изъ уваженія ко власти и достоинству царскому и священному помазанію, такъ что царь православный можетъ причащаться тѣла и крови Христовой у престола вмѣстѣ со священнослужащими. (Правил. 69 Трулльскаго собора).

б) **Вторая часть храма — церковь назначалась собственно для вѣрныхъ**, т. е. для крещеныхъ. Здѣсь мѣста для обоего пола вѣрующихъ были въ древности раздѣлены. Цѣль этого церковнаго установленія естественно была та, чтобы людей неутвердившихся въ благочестіи и легко увлекающихся образами и впечатлѣніями чувственными, по возможности, отдалить отъ тѣхъ предметовъ, которые невольно могли бы разстроить ихъ молитвенный духъ.

Дай Богъ всѣмъ вамъ, православные христіане, держать себя въ храмѣ Божіемъ такъ, чтобы такая мѣра древняго церковнаго благочинія могла казаться ненужною!

в) **Третій отдѣлъ храма—притворъ назначался для оглашенныхъ**, т. е. для тѣхъ, которые еще только приготовлялись къ св. крещенію, равно какъ и для кающихся, т. е. для тѣхъ изъ вѣрныхъ, которые за тяжкіе грѣхи подверглись церковному запрещенію и такимъ образомъ на время были отдѣляемы отъ общества вѣрныхъ. Время такого тяжкаго для христіанъ запрещенія было болѣе или менѣе продолжительно, смотря по важности грѣха и по искренности покаянія.

При этомъ помыслите, христіане, всегда ли и вы входите въ церковь съ дерзновеніемъ, безъ укора собственной своей совѣсти; всегда ли вы достойны бываете стать вмѣстѣ съ прочими вѣрующими предъ лицемъ Божіимъ въ св. домѣ Его, не оскорбляя своимъ присутствіемъ святости мѣста? Да входитъ по крайней мѣрѣ каждый изъ васъ въ храмъ Божій съ чувствомъ своего недостоинства, подобно мытарю евангельскому, съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ, которое Богъ не уничижаетъ. (См. Кратк. бесѣды о «Божеств. литургіи,» протоіер. Разумовскаго).

III. Таковы были и есть въ главныхъ чертахъ составныя части каждаго православнаго храма. (Сост. по указ. источн.).

№ 4. БЕСѢДА

объ устройствѣ алтаря.

I. Первая главнѣйшая часть храма есть, какъ мы уже выше сказали, алтарь.

II. **Первую, важнѣйшую принадлежность алтаря составляетъ св. престолъ.** Онъ называется такъ потому, что на немъ таинственно присутствуетъ Самъ Господь и Владыка церкви, *а форма четвероугольная* дается престолу для того, дабы тѣмъ лучше выразить, что онъ съ предлежащимъ на немъ божественнымъ брашномъ открытъ для всѣхъ четырехъ странъ свѣта. Престолъ называется и *трапезою*, потому что на немъ предлагается истинное, Божественное брашно для всѣхъ вѣрующихъ. Иногда онъ имѣетъ еще знаменованіе *гроба Господня*, напр., послѣ великаго входа на литургіи, сообразно воспоминаемымъ тогда обстоятельствамъ смерти Господней. Нижнее полотняное облаченіе престола, именуемое *срачицею*, знаменуетъ плащаницу, коею обвито было тѣло Спасителя во гробѣ. А такъ какъ престолъ, кромѣ знаменованія гроба Господня, знаменуетъ и мѣсто славы Господней, то для означенія сего надѣвается поверхъ престола свѣтлое одѣяніе; оно называется *индитіею*, что значитъ по гречески—одежда.

Въ первые вѣка христіанства престолы устроялись изъ дерева; но съ IV вѣка, со временъ Константина Великаго, въ нѣкоторыхъ храмахъ стали устроять престолы изъ серебра и золота и изъ разныхъ камней. Разсказываютъ, что императоръ Іустиніанъ устроилъ въ Константинополѣ престолъ неподражаемаго искусства. Онъ былъ сдѣланъ изъ дерева, золота, серебра и разныхъ драгоцѣнныхъ камней. Этотъ необыкновенный памятникъ благочестія, въ началѣ тринадцатаго столѣтія, похищенъ былъ французами. Но когда везли его на кораблѣ по Мраморному морю, то поднялась буря и разбила корабль, и престолъ вмѣстѣ съ похитителями потонулъ. Это случилось противъ города Иракліи. Вскорѣ послѣ этой бури, на томъ мѣстѣ, гдѣ потонулъ этотъ драгоцѣнный престолъ, замѣтили сверху воды плавающій елей. Въ наше время престолы большею частію устрояются изъ дерева.

аа) **На верхней доскѣ престола, поверхъ индитіи, полагается шелковый платъ, называемый илитонъ** (что значитъ обвертка); онъ знаменуетъ сударь, или платъ, коимъ обвязана была глава Спасителя во гробѣ,—**а въ илитонъ влагается освященный архіереемъ антиминсъ**, или другой шелковый платъ, съ изображеніемъ на немъ погребенія Господня; въ переводѣ на русскій языкъ антиминсъ значитъ «вмѣсто престоліе». Такое названіе произошло по слѣдующей причинѣ: когда, во времена гоненій на христіанъ, весьма трудно было епископу прибыть самому на мѣсто для освященія храма, то онъ совершалъ надъ антиминсомъ все то освященіе, какое приличествуетъ престолу, какъ важнѣйшей части храма,—и этотъ антиминсъ замѣнялъ для престола самое освященіе архіерейское; освященіе же храма на мѣстѣ поручаемо было кому-либо изъ довѣренныхъ духовныхъ лицъ, какъ это и нынѣ бываетъ. Замѣчательно еще, что *въ антиминсъ влагается часть св. мощей*. Это дѣлается въ память того древняго обычая, по коему христіане первыхъ вѣковъ устрояли церкви надъ мощами мучениковъ, и вмѣстѣ во свидѣтельство той истины, что святые, *спогребясь со Христомъ, вмѣстѣ съ Нимъ и прославляются* (Римл. VI, 4 и 5).

Кромѣ антиминса на св. престолѣ поставляется дарохранительница, называемая иначе ковчегомъ, крестъ и евангеліе.

бб) **Дарохранительница**—сосудъ, въ которомъ для пріобщенія больныхъ хранятся св. дары, устрояется обыкновенно въ видѣ церкви. Въ старину онѣ назывались у насъ «Іерусалимы», или «Сіоны». Въ нѣкоторыхъ восточныхъ церквахъ эти св. дары хранились въ металлическомъ голубѣ, висѣвшемъ надъ престоломъ и знаменовавшемъ собою Св. Духа. Въ такомъ случаѣ надъ престоломъ устраивался такъ-называемый *киворій* [1]. Это—сѣнь въ родѣ шатра или балдахина, означавшая небо, покрывающее престолъ Божій. Такъ св. Константинъ Великій устроилъ въ іерусалимскомъ храмѣ сѣнь надъ престоломъ о 12 столпахъ. Подобныя сѣни стали дѣлать и въ Греціи, и въ Римѣ изъ дерева, камня, мѣди, серебра и золота. Изъ вершины свода сѣни и опускался надъ престоломъ металлическій голубь. Изъ житія св. Василія Великаго извѣстно, что этотъ голубь трижды сотрясался силою Божіею, когда святитель за литургіею возносилъ св. дары. По примѣру восточныхъ православныхъ церквей и въ русскихъ храмахъ стали появляться висящіе металлическіе голуби или для храненія въ нихъ св. даровъ [2], или только для знаменательнаго украшенія сѣни. Оттого мѣсто, гдѣ висѣло это изображеніе, называлось *голубинымъ* [3].

Сосудъ, въ которомъ несетъ священникъ запасные дары, когда идетъ на домъ къ больному, называется *дароносицею*.

вв) **Мы сказали что на всякомъ престолѣ есть крестъ и евангеліе.** Да, братіе, крестъ и евангеліе—это двѣ необходимыя принадлежности престола. **Евангеліе при каждомъ взглядѣ на него напоминаетъ намъ о томъ, что заключается въ немъ,** напоминаетъ намъ о нашемъ спасеніи и нашемъ Спасителѣ Господѣ Іисусѣ Христѣ, о Его нисшествіи на землю, о Его ученіи просвѣтившемъ міръ, о Его рожденіи, страданіяхъ, смерти и воскресеніи, которыми Онъ совершилъ наше искупленіе. Въ евангеліи всякій просвѣщенный христіанинъ видитъ какъ-бы Самого Господа.

гг) **Крестъ—это другая святыня христіанства,** есть также одна изъ самыхъ существенныхъ принадлежностей престола. Онъ полагается на престолѣ для того, чтобы напомнить вѣрующимъ, что на крестѣ Господь совершилъ наше искупленіе. Крестъ есть залогъ любви къ намъ нашего Спасителя. Какъ же послѣ сего умѣстно это изображеніе Божественной любви къ намъ на святой трапезѣ, вокругъ которой мы должны между собою соединяться узами любви, какъ чада одного Отца небеснаго?

дд) Когда храмъ освящается архіереемъ, то престолъ помазывается св. мνромъ, а **подъ престолъ кладется въ особомъ ящикѣ часть св. мощей,** въ воспоминаніе того, что христіане первыхъ вѣковъ, по причинѣ гоненій, часто совершали божественную литургію на гробахъ св. мучениковъ. Основаніемъ обычая полагать мощи св. мучениковъ подъ престолъ было откровеніе святаго Іоанна Богослова, который видѣлъ подъ алтаремъ души убіенныхъ за слово Божіе и за свидѣтельство, которое они имѣли (Апок. VI, 9).

---

[1] *Киворій* (отъ слова κιβώριον, ciborium—чашечка растенія, чаша) ставился иногда на полъ алтарный, а иногда на углы престола. Вершины столбовъ украшались *чашами*, а вершина киворія въ видѣ шатра—*цвѣтами*. Когда еще не было высокихъ иконостасовъ, тогда между столбами привѣшивались завѣсы съ 4 сторонъ на прутьяхъ и замѣняли нашу завѣсу за св. вратами. (См. кн. „Минуты паст. досуга“ Гермогена, еп. лад.)

[2] Древн. росс. вивл. XI, 81.

[3] Памятн. христ. древн. II, 153.

Престолъ напоминаетъ намъ то мѣсто, на которомъ І. Христосъ совершилъ съ Своими учениками тайную вечерю. Въ духовномъ смыслѣ онъ означаетъ небесный престолъ Царя славы.

б) **Кромѣ престола въ алтарѣ находится жертвенникъ.** Онъ устрояется на лѣвой сторонѣ отъ престола и большею частію бываетъ одинаковаго съ нимъ вида. Жертвенникъ назначается для приготовленія св. даровъ и напоминаетъ намъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ при богослуженіи, пещеру, въ которой родился І. Христосъ, а въ нѣкоторыхъ—гору Голгоѳу, на которой Онъ былъ распятъ. Въ древнихъ храмахъ жертвенники устроялись въ особенномъ отъ алтаря отдѣленіи, которое находилось по лѣвую сторону алтаря и называлось *предложеніемъ*. Сюда приносились хлѣбъ, вино и елей, употреблявшіеся послѣ литургіи, на вечери любви.

в) **Теперь скажемъ о горнемъ (возвышенномъ) мѣстѣ.** Въ храмахъ, назначенныхъ для архіерейскаго служенія, на восточной сторонѣ алтаря, за престоломъ, устрояется особенное возвышенное мѣсто, для сидѣнія архіерея, во время чтенія апостола, и для стоянія его, во время чтенія евангелія. Это мѣсто называется горнимъ мѣстомъ. Около него, по обѣимъ сторонамъ, ставятся стулья для служащихъ съ архіереемъ священниковъ. Архіерей, во время сидѣнія или стоянія на горнемъ мѣстѣ, изображаетъ Самого І. Христа, а священники, служащіе съ нимъ, изображаютъ св. апостоловъ. Горнее мѣсто напоминаетъ намъ гору блаженствъ, на которой І. Христосъ, окруженный апостолами, произнесъ Свою проповѣдь о блаженствахъ, и гору Елеонъ, съ которой Онъ, въ присутствіи Своихъ учениковъ, вознесся на небо. Въ первенствующіе вѣка христіанства горнее мѣсто въ храмахъ пользовалось особеннымъ уваженіемъ. Апостолы не иначе восходили на него, какъ со страхомъ и трепетомъ. Священномученикъ Петръ, епископствовавшій въ Александріи послѣ евангелиста Марка, во всю жизнь свою не смѣлъ восходить даже и на ступени горняго мѣста, видя на немъ всякій разъ блистающій свѣтъ и нѣкую Божественную силу.

г) Здѣсь же, **на восточной сторонѣ алтаря, противъ престола, почти во всѣхъ храмахъ, ставится семисвѣщникъ.** Въ духовномъ смыслѣ этотъ семисвѣщникъ напоминаетъ намъ о седьми дарахъ Духа Святаго.

д) **Въ древнихъ храмахъ при алтарѣ, по правую его сторону, существовало еще особое отдѣленіе, которое называлось діаконикомъ.** Тамъ хранились церковныя книги, священные сосуды и одежды. Діаконикомъ это отдѣленіе называлось потому, что находилось въ завѣдываніи діаконовъ. Многіе изъ нашихъ храмовъ этого отдѣленія не имѣютъ; а для храненія священныхъ вещей, сосудовъ, книгъ и одеждъ, устрояются особенные шкафы.

II. Таково, братіе мои, устройство и принадлежности св. алтаря. Да приступаемъ къ этому святому мѣсту съ благоговѣніемъ и страхомъ, какъ мѣсту самому священному во всемъ храмѣ, который весь есть домъ Божій, домъ молитвы. (Свящ. Гр. Дьяченко).

Приложеніе

къ бесѣдѣ № 4.

Объ антиминсахъ въ православной церкви.

Происхожденіе антиминсовъ связано съ закономъ, по которому каждый храмъ для совершенія въ немъ богослуженія долженъ быть предварительно освященъ. Это освященіе, по древнему церковному преданію, совершалось самими архіереями. „Но какъ архіерей (говорится въ книгѣ о служ. и чинополож. прав. церкви, изд. 3-е, М. 1844 г., стр. 158), удерживаемъ будучи другими должностями, наипаче по отдаленности мѣстъ, не можетъ всѣ церкви освящать, по симъ обстоятельствамъ сдѣлано такое положеніе, чтобы онъ, взявъ пелену, на которой должно быть поставляемымъ св. дарамъ, и на которой обыкновенно изображается положеніе во гробъ Іисуса Христа, совершилъ на оной освященіе тожде, каковое надъ престоломъ, и посему нарицается антиминсъ [1]), т.-е. вмѣсто престола и посылается въ созданный храмъ, гдѣ священники, совершивъ поставленіе трапезы по чиноположенію, полагаютъ на оную антиминсъ“. Знаменитый толкователь церковныхъ правилъ, антіохійскій патріархъ Ѳеодоръ Вальсамонъ (XII в.) полагаетъ, что антиминсы вошли въ употребленіе вслѣдствіе опредѣленія Трульскаго собора, чтобы священники, безъ дозволенія епископа, не совершали литургіи въ молитвенницахъ, находящихся въ частныхъ домахъ. „Антиминсы (говоритъ онъ въ объясненіи 31 пр. Трульск. соб.) уготовляются отъ мѣстныхъ архіереевъ въ то время, когда они совершаютъ освященіе церкви, чтобы полагать оные на святыя трапезы молитвенныхъ храминъ и дабы они вполнѣ замѣняли принадлежности святого жертвенника и дски святыя трапезы, т.-е. совершеніе освященія, и вмѣстѣ дабы свидѣтельствовали, что съ епископскаго дозволенія въ молитвенномъ домѣ совершается священнодѣйствіе“. Такимъ образомъ, антиминсъ служитъ свидѣтельствомъ освященія и благословенія, данныхъ отъ епископа къ совершенію въ храмѣ литургіи. Но нѣкоторые археологи объясняютъ появленіе антиминсовъ нѣсколько иначе. „Такъ какъ восточные христіане (пишетъ Бингамъ) нерѣдко подвергались внезапнымъ нападеніямъ еретиковъ и варваровъ, то и не могли поставлять въ храмахъ твердыхъ престоловъ изъ мрамора или другого какого камня, изъ серебра и злата и другихъ тяжелыхъ веществъ; для лучшаго же соблюденія святыни отъ насилія и оскверненія еретическихъ и варварскихъ рукъ, установили вмѣсто твердыхъ и тяжелыхъ престоловъ имѣть къ совершенію литургіи освященные убрусы, которые названы антиминсами, или вмѣстопрестольниками“ [2]). Въ сущности эти два объясненія не противорѣчатъ одно другому. Очень можетъ быть, что во времена гоненій, когда христіанскіе храмы были разрушаемы и совершеніе въ нихъ богослуженія являлось дѣломъ опаснымъ, епископы снабжали пресвитеровъ освященными антиминсами, на которыхъ они могли бы совершать евхаристію въ частныхъ домахъ, въ пещерахъ или даже на открытомъ воздухѣ, гдѣ только возможно было укрыться отъ злобы враговъ [3]). Впослѣдствіи, когда прекратились гоненія, епископы удержали обычай раздавать и разсылать антиминсы, хотя уже по другой причинѣ, именно — по причинѣ невозможности совершать лично освященіе каждаго новаго храма и для предотвращенія самочинныхъ богослужебныхъ собраній, которыя при отсутствіи внѣшняго знака или свидѣтельства отъ епископа, могли бы ложно выдаваться законными, дозволенными епископомъ, хотя бы въ дѣйствительности устроялись безъ его воли, безъ его благословенія.

Первоначально антиминсы полагались не на всѣхъ престолахъ, а только на тѣхъ, которые не были освящены самимъ архіереемъ, полагались не въ илитонѣ, какъ нынѣ бываетъ, но подъ индитіей, и пришивались къ четыремъ угламъ срачицы; святые же дары освящались на илитонѣ.

Въ русской церкви антиминсъ сдѣлался необходимою принадлежностію всякаго престола, вѣроятно, съ 1675 года, когда на соборѣ московскомъ опредѣлено было полагать антиминсы и на престолахъ, освященныхъ епископомъ. Надобно полагать, что съ этого времени вошло въ обычай и дары освящать на антиминсѣ, а не на илитонѣ.

---

[1]) Слово „антиминсъ“ составлено изъ греческаго αντι — вмѣсто и латинскаго mensa — столъ.

[2]) Памятн. древн. христ. церкви. Перев. Вѣтринскаго, ч. III. гл. IV, стр. 158—159.

[3]) Во всякомъ случаѣ извѣстія объ употребленіи антиминсовъ встрѣчаются гораздо раньше Трульскаго собора (бывшаго въ 692 г.). О нихъ упоминаетъ уже Исидоръ Пелусіотъ — писатель V вѣка.

Въ антиминсы принято влагать св. мощи въ память того, что древніе христіане строили храмы и совершали богослуженіе на гробахъ мучениковъ. Въ этомъ случаѣ церковь руководствуется откровеніемъ Іоанна Богослова, который видѣлъ подъ престоломъ души убіенныхъ за слово Божіе, а равно этимъ исповѣдуется и то, что послѣ основанія, положеннаго для церкви кровію Христовою, кровь мучениковъ, по силѣ и дѣйствію Спасителя, положена для насъ опорою и утвержденіемъ. Безъ положенія мощей освящать храмы или замѣняющіе ихъ антиминсы запрещено: „Аще обрящется нѣкій епископъ, освящающій храмы (или антиминсы) безъ св. мощей, да будетъ изверженъ, яко преступившій церковныя преданія", говоритъ 7-е правило VII всел. собора.

Такъ какъ антиминсы вполнѣ замѣняютъ собою престолъ, освященный архіереемъ, то въ случаѣ крайности (напр. въ случаѣ пожара въ церкви во время литургіи), на антиминсѣ можно совершить или докончить литургію и внѣ храма. По словамъ Симеона Солунскаго, антиминсы давались, по усмотрѣнію архіерея, даже туда, гдѣ не было храма, также „вѣрнымъ людямъ, отходившимъ въ дальній и продолжительный путь, или самимъ царямъ, чтобы на нихъ (антиминсахъ) можно было совершать великую жертву и таинство" (Разг. о св. священ. и таинств. церк. 76 и 95). Іоаннъ, епископъ критскій, въ своемъ 13 правилѣ говоритъ: „кто совершаетъ литургію съ антиминсомъ въ особомъ, украшенномъ божественными иконами, мѣстѣ при нѣкоторыхъ домахъ или на корабляхъ, тотъ не осудится, потому что и клирики, слѣдующіе за царемъ во время путешествія, священнодѣйствуютъ съ антиминсомъ на пустыхъ поляхъ въ одномъ какомъ-либо опредѣленномъ для сего холстинномъ шатрѣ". (Нов. скриж. Спб. 1859, стр. 374—375).

Въ древности на антиминсѣ изображался крестъ, а нынѣ положеніе во гробъ Спасителя (съ четырьмя евангелистами по угламъ), такъ какъ самый престолъ знаменуетъ гробъ Христовъ. Вверху антиминса полагается надпись: „Сей антиминсъ, си есть трапеза священная на приношеніе безкровныя жертвы въ божественной литургіи, освятися благодатію Пресвятаго Духа, сего ради преподается власть священнодѣйствовати на немъ во храмѣ"... Внизу: „Повелѣніемъ Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго, Великаго Государя нашего Императора... всея Россіи, благословеніемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, священнодѣйствованъ преосвященнымъ... въ богоспасаемомъ градѣ... Лѣта... мѣсяца... дня". Матеріею для антиминса служила въ прежнія времена по преимуществу льняная ткань. „Антиминсы, говоритъ Симеонъ Солунскій (гл. 95), дѣлаются въ особенности изъ льна, потому что на нихъ совершается воспоминаніе Христова страданія, и они суть какъ бы погребальные покровы, взятые отъ земли, а ленъ изъ земли, какъ и гробъ Спасителя". Въ настоящее время антиминсы бываютъ преимущественно шелковые.

Антиминсъ долженъ быть не ветхій, нигдѣ не прорванный, не почернѣлый, до того, чтобы нельзя было разобрать на немъ надписей, не долженъ быть на простой писчей бумагѣ. „Антиминсъ, говоритъ Учительное Извѣстіе, аще будетъ раздраный, диравный, или изчернѣлый, якоже письменамъ на немъ сущимъ не познаватися, такожде и на пишемѣй бумагѣ,—никакоже на таковомъ служити достоитъ: дерзаяй же на сицевомъ служити, яко уничижитель божественныхъ таинъ, смертно согрѣшаетъ и епископской казни подпадаетъ, сіесть, запрещенію или отлученію". Наблюдать за этимъ обязываются благочинные (Инстр. благоч. п. 1) и мѣстные священники, которые, въ случаѣ поврежденности антиминса, должны просить у преосвященнаго о выдачѣ новаго антиминса. Ветхіе же антиминсы должны быть отбираемы въ архіерейскія и соборныя ризницы для храненія (Указ. Св. Син. 24 октября 1735 г., 8 октября 1742 г.).

При освященіи антиминсовъ надъ ними бываютъ тѣ же священнодѣйствія, какія и надъ престоломъ, когда освященіе его совершается архіереемъ: читаются тѣ же молитвы, поютъ тѣ же пѣснопѣнія и совершаются тѣ же обряды. Архіерей поливаетъ антиминсы родостамною (Родостамна—красное вино, смѣшанное съ розовою водою), помазуетъ св. мѵромъ и влагаетъ въ нихъ св. мощи, для чего вшиваются въ антиминсахъ, посреди верхняго края, особыя влагалища. Въ эти влагалища архіерей полагаетъ сначала воскомастихъ, (воскомастихъ составляется изъ растопленнаго воска съ благовонными веществами, толченымъ мастихомъ, ладономъ, алоемъ, или бѣлой сѣрой) (Чин. освящ. антим.), „таже пріемлетъ святыхъ мощей частицы и положитъ я въ воскомастихъ и возливаетъ на нихъ святое мѵро, и укрѣпитъ добрѣ съ воскомастихомъ“ (Чин. освящ. антиминс. *).

№ 5. БЕСѢДА

о средней части храма.

I. *Самый храмъ* — это средняя и самая большая часть храма, которая назначается для христіанъ истинновѣрующихъ. Въ древнія времена христіане имѣли къ этой части храма высокое уваженіе: императоры при входѣ въ нее снимали съ себя корону и оружіе, какъ знаки земного величія, выражая тѣмъ свое смиреніе предъ величіемъ Божіимъ.

II. а) Когда вы войдете въ эту часть храма, то тотчасъ же замѣтите ту величественную перегородку, которая отдѣляетъ храмъ отъ алтаря. **Эта перегородка называется иконостасомъ,** потому что она снизу до верха обставлена иконами (образами). До IV вѣка этихъ перегородокъ не было. Но въ IV вѣкѣ императоръ Константинъ Великій нашелъ нужнымъ отдѣлить алтарь отъ храма рѣшеткою. Причина тому была та, что нѣкоторые изъ христіанъ небрежно стали подходить къ алтарю и такъ близко, что стѣсняли священнослужащихъ. Впослѣдствіи эти рѣшетки стали украшать иконами. Разсматривая эти иконы, вы непремѣнно замѣтите на нихъ изображенія Господа нашего Іисуса Христа, Его пречистой Матери и святыхъ Его угодниковъ. Все это какъ бы говоритъ намъ, что здѣсь, т. е. въ храмѣ, обитаетъ Самъ Господь, съ Своею пречистою Матерью и со святыми Своими, а потому надо стоять здѣсь не иначе, какъ съ благоговѣніемъ.

Такъ какъ алтарь изображаетъ самое небо, то иконостасъ своими священными изображеніями научаетъ насъ тому, кого мы должны представлять себѣ на небѣ и къ кому мы должны обращаться съ нашими молитвами. Посему устройствомъ иконостаса должна управлять не случайность или произвольность строителей, но мысль богомудрая, премудрая, преданная церковною древностію. Такъ, въ иконостасѣ, по ту и по другую сторону царскихъ вратъ, обыкновенно ставятся иконы Спасителя и Божіей Матери, а затѣмъ въ томъ же ряду слѣдуютъ (по правую сторону) икона святого или праздника, въ честь котораго сооруженъ храмъ, и иконы другихъ угодниковъ Божіихъ, мѣстно наиболѣе чтимыхъ.

Надъ образами Спасителя и Божіей Матери, помѣщаются изображенія двунадесятыхъ праздниковъ; за ними выше—изображеніе св. апостоловъ, а еще выше—св. пророковъ, еще повыше — святыхъ ветхозавѣтныхъ патріарховъ, или праотцевъ.

По срединѣ на самомъ верху иконостаса по большей части поставляется Распятіе Господа Іисуса съ предстоящими Богоматерью и святымъ Іоанномъ Богословомъ, а надъ самыми царскими вратами изображаютъ чаще всего Тайную вечерю, какъ ближайшее указаніе на то, что таинственное воспоминаніе смерти Господней и вечеря Самаго Его тѣла и крови для насъ навсегда благодатно совершается въ алтарѣ, во время литургіи.

---

*) См. Ставроп. Еп. Вѣд. за 1891 г.

Въ томъ ряду, гдѣ изображены апостолы, среди ихъ изображается Самъ Іисусъ Христосъ въ видѣ царскомъ, какъ главный предметъ ихъ благовѣстія, а въ ряду пророковъ, посреди ихъ,— Богоматерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, какъ предметъ ихъ пророчествъ; въ ряду же святыхъ праотецъ, на древнихъ церковныхъ иконостасахъ изображается, въ видѣ *Ветхаго деньми*, Самъ Богъ — Отецъ съ Сыномъ въ Своемъ лонѣ, на Которомъ почиваетъ и исходящій отъ Отца Святый Духъ, изображаемый въ видѣ голубя. Такимъ образомъ иконостасъ можетъ служить для насъ какъ бы раскрытою книгою, гдѣ всякій, даже самый неграмотный, можетъ читать важнѣйшія священныя событія и истины. И въ особенности такъ богомудро устрояемый церковный иконостасъ наглядно выражаетъ то, что церковь, какъ ветхозавѣтная, патріархальная, такъ и новозавѣтная, есть едина Божія и Христова церковь.

б) **Въ иконостасѣ находятся три двери.** Главныя изъ нихъ, среднія, называются *царскія*. Царскими онѣ называются потому, что онѣ открываютъ священнослужителямъ входъ, а мірянамъ—видъ къ престолу Царя небеснаго, такъ и потому, что чрезъ нихъ входитъ таинственно во святыхъ Дарахъ Самъ Царь небесный. *Изображаемое на царскихъ дверяхъ Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы*, какъ главизна спасенія нашего, напоминаетъ, что воплощеніемъ Бога Слова въ первый разъ отверзлось небо для спасенія нашего, а *изображеніемъ четырехъ евангелистовъ* указуется, что и они также, подобно архангелу Гавріилу, послужили для небеснаго благовѣстія міру.

Закрытіе царскихъ дверей завѣсою и отъятіе ея имѣютъ также свое значеніе, а именно служатъ къ тому, чтобы означить меньшую или большую важность совершаемаго богослуженія; такъ, напр., завѣса не отнимается во время повечерія, полунощницы и часовъ перваго, третьяго, шестого и девятаго: это значитъ, что эти богослуженія имѣютъ меньшую важность противъ другихъ, почему и совершаемы были прежде въ притворѣ, особенно въ монастыряхъ, во дни покаянія. Тѣ боковыя двери, кои находятся по правую сторону царскихъ дверей, называются *южными*, отъ южной стороны храма, въ которой устрояются. Такъ какъ они вели прежде въ «діаконикъ», завѣдываемый діаконами, то и изображаются на нихъ большею частію св. діаконы, напр. архидіаконы Стефанъ и Лаврентій, или ангелы, коихъ прообразуетъ собою чинъ діаконскій. А другія, противоположныя двери, именуются *сѣверными*, какъ находящіяся на сѣверной сторонѣ храма.

в) **Предъ иконостасомъ еще есть нѣсколько возвышенное мѣсто, ступени на двѣ, на три, а иногда и больше,— такъ называемое солея,**[1]) которое по-русски значитъ престольное мѣсто, и называется такъ потому, что на немъ преподаются вѣрующимъ св. дары. Эта солея должна быть ограждаема перилами, для того, чтобы предстоящіе не могли подходить близко къ иконостасу и не препятствовали бы священнослужащимъ свободно проходить изъ алтаря во храмъ и изъ храма въ алтарь.

г) **На срединѣ церкви предъ самыми царскими вратами поставляется небольшое возвышеніе, называемое амвонъ, что, по-русски, значитъ восхожденіе.** «Онъ знаменуетъ тотъ камень, съ котораго ангелъ благовѣствовалъ женамъ мνроносицамъ воскресеніе Спасителя. Онъ устраивается среди церкви для того, чтобы возглашаемыя на амвонѣ ектеніи и особенно читаемое на немъ евангеліе были слышнѣе и внятнѣе для народа, такъ какъ и Самъ Господь проповѣдывалъ большею частію среди народа и съ возвышенныхъ мѣстъ». (См. «Поуч.» свящ. К. Стратилатова).

---

[1]) Слово *солея* одни называютъ еврейскимъ, что значитъ — холмикъ, насыпь, возвышеніе (прот. Михайловск.), а другіе — латинскимъ, что значитъ—престолы.

д) **На солеѣ по правую и лѣвую сторону амвона, почти во всякомъ храмѣ, вы увидите особыя мѣста для низшихъ членовъ клира и пѣвцовъ. Мѣста эти называются клиросами.** 1) Здѣсь же вы можете замѣтить и такъназываемыя *хоругви;* 2) это—прикрѣпленныя къ древку священныя изображенія, сдѣланныя на полотнѣ, или на металлѣ, въ видѣ знамени, съ крестомъ на верху. Хоругви представляютъ побѣдныя знамена Христовой церкви надъ врагами спасенія и назначаются собственно для употребленія въ крестныхъ ходахъ. Употребленіе ихъ введено съ IV вѣка. Извѣстно, что первая хоругвь въ храмѣ была поставлена при равноапостольномъ царѣ Константинѣ Великомъ. Вотъ какъ описываютъ эту хоругвь: «на длинномъ, покрытомъ золотомъ, копьѣ былъ вверху поперечникъ, образовавшій съ копьемъ образъ креста. На самой вершинѣ копья неподвижно лежалъ вѣнокъ изъ драгоцѣнныхъ камней и золота, а въ вѣнкѣ—начальныя буквы имени Христова. На поперечникѣ креста висѣлъ тонкій платъ, царская ткань, покрытая драгоцѣнными камнями... Платъ этотъ былъ вышитъ золотомъ, имѣлъ одинаковую широту и долготу и, блистая лучами свѣта, казался зрителямъ невыразимо красивымъ. Нижній конецъ копья былъ очень длиненъ. При самой верхней части ткани, подъ знакомъ креста, висѣло грудное изображеніе царя Константина и его дѣтей. Это изображеніе сдѣлано было изъ золота.» («Душ. чт.», 1878 г., декабрь).

III. Видите теперь, братіе, какъ поучителенъ иконостасъ со своими принадлежностями и какъ святъ храмъ Божій, куда мы ходимъ молиться Богу. (Свящ. Гр. Дьяченко).

№ 6. БЕСѢДА

о притворѣ и паперти.

I. Нынѣ побесѣдуемъ о паперти и притворѣ.

II. а) **Первая часть храма называется притворъ**, отъ слова притворить, придѣлать, пристроить. Онъ обыкновенно устрояется съ западной стороны храма 1) и отдѣляется отъ средней части его сплошною стѣною, въ которой въ древнія времена было трое дверей. Однѣ изъ нихъ, именно среднія, назывались *красными* и *царскими*,—красными 1) потому, что такъ назывались и врата въ храмѣ Соломоновомъ, вводившія во святилище, 2) потому, что онѣ имѣли болѣе украшеній (красы), чѣмъ боковыя, а царскими потому, что при нихъ цари земные, при входѣ въ храмъ, слагали съ себя корону и другія отличія царскаго величія и молились въ храмѣ, какъ простые вѣрующіе. Что касается до боковыхъ дверей, то однѣ изъ нихъ назначены были для входа мужчинъ во храмъ, а другія—для входа женщинъ. Такъ какъ притворъ назначенъ былъ собственно для оглашенныхъ и кающихся, то въ немъ же иногда устроялась и купель для крещенія или водоемъ. Но кромѣ того здѣсь же положено со-

---

1) *Клиросъ*—отъ слова клиръ; это слово греческое, по-русски значитъ: жребій, часть, доля. Въ еврейской церкви для служенія Богу было избрано и отдѣлено особенное племя Левіино, которое и составляло жребій, или часть Божію. Въ христіанской церкви для служенія Богу тоже избираются особенныя лица, которыя и составляютъ жребій, или часть Божію: это епископы, пресвитеры и діаконы. Къ нимъ принадлежатъ пѣвцы и чтецы, которые у насъ называются или псаломщиками, или причетниками. Всѣ эти лица вмѣстѣ и составляютъ такъ-называемый клиръ. У насъ на клиросахъ большею частію стоятъ низшіе члены клира, т. е. псаломщики и причетники; а съ ними вмѣстѣ могутъ стоять и пѣвцы, такъ какъ они помогаютъ имъ въ отправленіи возложенныхъ на нихъ обязанностей.

2) *Хоругвъ*—греческое слово, по-русски—походный знакъ.

1) А иногда устроялся и съ трехъ сторонъ, кромѣ восточной.

вершать такъ называемую литію на всенощномъ бдѣніи, хотя она у насъ совершается по большей части въ самомъ храмѣ, только на западѣ, конечно, потому, что рѣдко бываютъ въ притворѣ оглашенные и кающіеся *), для которыхъ между прочимъ и выходили на литію въ притворъ; здѣсь же въ пасху освящаются приносимые православными куличи, сыръ и яйца. Въ малороссійскихъ храмахъ тутъ обыкновенно становятся матери съ малыми дѣтьми. А въ католическихъ храмахъ въ притворѣ стоитъ каменная кропильница, т. е. сосудъ со св. водою, въ которую каждый изъ католиковъ, при входѣ въ храмъ, опускаетъ руку и дѣлаетъ ею на себѣ крестное знаменіе.

б) **Въ нѣкоторыхъ храмахъ нашихъ къ притвору примыкаетъ крытое крыльцо, и называется папертью**, а прежде называлось *внѣшнимъ притворомъ;* собственно же притворъ назывался *внутреннимъ притворомъ*. Въ паперти стояли нищіе да нѣкоторые кающіеся **). Въ старинныхъ церквахъ Малороссіи паперть издавна называется *бабинецъ*, потому что здѣсь становятся женщины— старыя, чтобъ не тѣсниться въ церкви, и бѣдныя, чтобы получить милостыню.

III. Такимъ образомъ самый входъ во храмъ сколько даетъ намъ назидательныхъ уроковъ! Замѣтьте: чтобъ войти въ храмъ для бесѣды съ Богомъ, для испрошенія Его милости, намъ нужно пройти сперва паперть, гдѣ стоятъ нищіе, получающіе отъ насъ подаянія во имя Христово; слѣдовательно, если вы идете въ храмъ за милостію ко Христу, то прежде всего сами окажите милость нуждающимся, которые встрѣчаютъ васъ на порогѣ церковномъ. Потомъ намъ нужно пройти *притворъ*, гдѣ стоятъ кающіеся и оглашенные, изучающіе догматы вѣры. Опять новый урокъ: значитъ, чтобъ достойно вступить въ храмъ для молитвы, намъ нужно имѣть раскаяніе въ грѣхахъ и твердую чистую вѣру, намъ нужно грѣхи свои, такъ сказать, оставить въ притворѣ, и внести съ собою во храмъ вѣру. (Сост. по кн. Минуты паст. досуга Гермогена, еписк. псковскаго.).

№ 7. БЕСѢДА

о символизмѣ архитектуры православнаго храма.

I. Святая православная церковь, какъ мудрая и любвеобильная мать, поучаетъ насъ всѣми своими дѣйствіями и даже устройствомъ св. храмовъ.

II. **Древняя церковная архитектура имѣла, подобно иконописанію, символическій, т. е. поучающій образамъ характеръ**, строго соблюдавшійся, по крайней мѣрѣ, въ главныхъ и преимущественно внутреннихъ частяхъ. Если ветхозавѣтная скинія и храмъ Соломоновъ—имѣли прообразовательный характеръ и опредѣленное раздѣленіе частей своихъ, упоминаемое и въ новозавѣтномъ откровеніи (наприм.,

---

*) Нужно вамъ замѣтить, что въ древней церкви *кающіеся* раздѣлялись на 4 класса: 1) *плачущіе:* они стояли на *паперти* и съ плачемъ просили входившихъ въ храмъ молиться за нихъ Богу; 2) *слушающіе:* они стояли въ *притворѣ* и слушали литургію до возгласа діакона: *елицы оглашеніи, изыдите;* 3) *колѣнопреклоненные:* они стояли на колѣняхъ у дверей въ самомъ *храмѣ;* 4) *стоящіе съ вѣрными:* они молились въ *храмѣ* же въ продолженіе всей литургіи, только не могли причащаться св. таинъ. Изъ оглашенныхъ въ самомъ *храмѣ* стояли болѣе приготовленные къ крещенію, такъ-называемые *просвѣщаемые*.

**) *Притворъ*—у грековъ πρὸναος (предхраміе) или νάρθηζ. Слово νάρθηζ значитъ тростниковый кустарникъ; изъ стволовъ его дѣлались трубковидные ящички для храненія благовоній и лѣкарствъ; а затѣмъ такъ же назывались и тонко-длинные предметы и узко-длинныя пространства. *Папертъ* же у грековъ называлась ἐζωνάρθης, а на славянскомъ языкѣ папратъ, парптъ, папрътъ—сходно съ словомъ папоротникъ. (Голубинскій).

Евр. IX, 6), то по замѣнѣ сѣни законной пришедшею благодатію прообразовавшееся древле — выразилось еще точнѣе въ раскрытомъ соотношеніи прообразованій съ великимъ и явившимся вселенной предметомъ ихъ.

а) **Таково, напримѣръ, раздѣленіе храма на три части**: на притворъ, среднюю часть церкви и алтарь, символически представлющія три донынѣ раскрытыя части Божія домостроительства о людяхъ, какъ-то: время, въ которомъ человѣчество состояло подъ естественнымъ закономъ—притворомъ, потомъ эпоху закона Моисейскихъ заповѣдей—среднимъ храмомъ, а наступившую благодать—алтаремъ, изображающимъ небо самою своею невидимостію.

Въ то же время храмъ своимъ троечастнымъ устройствомъ указываетъ и на самого человѣка, состоящаго, по ученію св. писанія (Лук. 1, 46, Евр. 4, 12, 1 Солун. 5, 23) и св. отцевъ и подвижниковъ благочестія,—изъ трехъ частей, именно: изъ тѣла, души и духа.

Въ древнѣйшихъ церквахъ и алтарь раздѣлялся на три части: сѣверную для совершенія проскомидитайно, южную—для облаченія священнодѣйствующихъ и центральную (восточную по отношенію ко храму), въ серединѣ которой въ церкви православной помѣщенъ святый престолъ, всегда средоточіе алтаря занимающій, а не прислоняемый къ стѣнѣ.

б) **Отъ престола проложенъ непрерывный путь къ серединѣ храма** (амвону), **чѣмъ указывается на путь пришествія Господа, какъ «вышняго Востока» къ намъ, къ естеству нашему, темному западу.** Особенно выражается эта истина символическимъ дѣйствіемъ выхода изъ алтаря на крайній западъ храма, бывающій на двунадесятые праздники, воспоминающіе главныя событія смотрѣнія Божія о спасеніи рода человѣческаго; и тогда и свѣтъ церковный озаряетъ западъ, и оттуда возносится восхваленіе событія и величаніе.

в) **Стѣнныя изображенія въ древнихъ церквахъ небезразлично дѣлались по всѣмъ частямъ храма**, но изображались: въ притворѣ—событія ветхозавѣтныя, преимущественно изъ періода закона естественнаго, напримѣръ, послѣпотопное жертвоприношеніе Ноево, лѣствичное сновидѣніе Іаковле, жертвоприношеніе Авраамово и проч. Въ средней части храма изображались событія эпохи закона заповѣдей, какъ-то: купина горящая и неопалимая, путеводное облако надъ станомъ израильскимъ, переходъ черезъ Чермное море, источеніе воды изъ камня, ниспосланіе манны, мѣдный змій, паденіе стѣнъ Іерихонскихъ, а также изображенія предметовъ скиніи и храма, каковы: кивотъ завѣта, алтарь куреній, хлѣбы предложенія и седмисвѣщникъ, а иногда три отрока въ пещи вавилонской и таинственное видѣніе Іезекіилево колесницы Божіей.

Новозавѣтныя событія изображались исключительно на иконостасѣ.

г) **Прямо предъ святымъ престоломъ находящіяся «царскія двери», которыми выходитъ Царь славы всегда носятъ на себѣ изображеніе Пресвятыя Богородицы, а именно Ея благовѣщенія**, т. е. самой тайны воплощенія, и изображенія и благовѣстниковъ этой тайны—четырехъ евангелистовъ. Гдѣ бо и имѣли раскрыться «двери милосердія», какъ не между Спасителемъ и Богоматерію?

д) **Между царскими дверьми и находящимся за ними престоломъ Царя славы есть завѣса.** На высокое ея символическое значеніе указываетъ сама церковь, помѣщая завѣсу между престоломъ и царскими дверьми (такъ что кто размыслитъ о значеніи этихъ двухъ принадлежностей алтаря, тому и отношеніе къ нимъ завѣсы станетъ понятнымъ). Священное писаніе даетъ основаніе къ тому же символическому пониманію завѣсы, говоря о вхожденіи «во внутреннѣйшее завѣсы» и объ «обновленіи для насъ пути новаго и живаго завѣсою, то-есть плотію Христовою» (Евр. 6, 19 и 10, 20), а соотношеніе это было показано и тѣмъ, что, когда было терзаемо пречистое тѣло нашего Искупителя въ страданіяхъ Его, тогда завѣса церковная раздралась (Матѳ. 27, 51). О различныхъ моментахъ раскрытія завѣсы предъ святымъ престоломъ сказано будетъ ниже. О завѣсѣ же еще замѣтить слѣдуетъ, что на ней изображается крестъ, а крестъ и всегда представляетъ символизмъ Самого І. Христа.

е) **Часто алтарь почти не имѣлъ изображеній**, кромѣ поставленныхъ въ немъ иконъ: Спаса Нерукотвореннаго и Пресвятой Богородицы, а также Распятія Господня. И малочисленность изображеній въ алтарѣ была совершенно правильна, такъ какъ въ немъ совершается, вмѣсто изображенія, существенно изображаемое. Даже вмѣсто запрестольнаго образа древле было лишь окно на востокъ, озарявшее церковь первымъ свѣтомъ зари утренней, при словахъ: «слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ».

ж) **Иконостасы хотя происхожденія позднѣйшаго (съ IV вѣка), но и они носили до нѣкоторой степени печать символизма, раздѣляясь на ярусы съ разнохарактерными изображеніями и украшаемыя орнаментами преимущественно изъ растительнаго царства, чѣмъ могли изображать рай.** Однако несравненно важнѣе всего этого изображеніе виноградной лозы, на которую, какъ на символъ единства Своего съ церковію, благоизволилъ указать Самъ Спаситель. Иконостасъ весь изъ виноградной лозы видимъ, напримѣръ, въ Успенскомъ соборѣ Свято-Троицкой Сергіевой лавры.

з) **Снаружи храмы древнѣйшіе были одноглавыми**, изображая тѣмъ единство Спасителя, **позднѣе строились пятиглавые**, образуя чрезъ то Христа, **окруженнаго четырьмя евангелистами, иногда же большая глава—средняя—была окружаема и двѣнадцатью главами, по числу св. апостоловъ** (таковъ одинъ изъ храмовъ ростовскаго кремля).

и) **Храмы иногда строились двухъярусные, изображая тогда церковь и небесную—торжествующую, и земную—воинствующую**.

і) **Колокольни—не столь древнія строенія** (такъ какъ звонъ колокольный лишь въ позднѣйшее время замѣнилъ древнія «била»), поставляемы были иногда отдѣльно отъ храмовъ, но такъ, что чрезъ колокольни эти необходимо было проходить для вступленія въ церковь; этимъ изображался иносказательно св. Іоаннъ Креститель, какъ великій вводитель въ церковь Христову.

к) **Центромъ всѣхъ богослужебныхъ дѣйствій служитъ крестъ Христовъ.** Онъ всегда возлежитъ на престолѣ, какъ скипетръ Того, Кому дадеся всякая власть на небеси и на земли. Можно, кажется, замѣтить о формѣ напрестольнаго креста церковнаго, что каждый изъ четырехъ концовъ его имѣетъ тройственное закругленіе, вслѣдствіе чего образуется фигурою крестною число двѣнадцать, символизирующее распространеніе христіанской вѣры проповѣдью двѣнадцати апостоловъ Господнихъ въ четырехъ странахъ міра. И это проповѣданіе, подобно лучамъ отъ солнца, идетъ отъ центра, который есть Искупитель, на крестѣ пригвоздивыйся волею и пречистыя руцѣ Свои распростершій, собирая всѣ народы, доколѣ совершится предсказанное: *обратятся ко Господу вси концы земли, и поклонятся предъ лицемъ Его вся отечествія языкъ!*

III. Таковъ, братіе мои, высоко назидательный характеръ архитектуры внутренней и наружной св. храмовъ Божіихъ. (Сост. по статьѣ почетн. опекуна В. Арсеньева, помѣщ. въ «Душеп. чтен.», 1890 г., апрѣль).

Приложеніе.

КЪ БЕСѢД. №№ 3—7.

Примѣры явнаго небеснаго благоволенія къ святымъ храмамъ.

I. Когда преподобные Антоній и Θеодосій печерскіе (память перваго 10 іюля, а втораго 3 мая), заботясь о построеніи печерской церкви, прилежно молились Господу, прося небесной помощи, Онъ услышалъ ихъ молитву, чудесно послалъ имъ средства для построенія новаго храма и даже указалъ имъ видъ и размѣръ великой лаврской церкви и благоволилъ открыть, кому она должна быть посвящена. Это было такъ. Далеко отъ Кіева, именно въ бывшемъ греческомъ царствѣ, въ самомъ Царьградѣ, жили во времена Антонія и Θеодосія, 800 лѣтъ тому назадъ, четыре мастера каменьщика, которые большею частію занимались постройкою церквей. Разъ въ одно раннее утро, когда они еще спали каждый въ своемъ домѣ, явились къ нимъ въ одно и то же время какіе-то посланцы и сказали, будто ихъ зоветъ царица во Влахерну (такъ называлось тогда въ Царьградѣ одно мѣсто, на которомъ стояла и церковь во имя Божіей Матери — церковь Влахернская). Пришли они во Влахернскую церковь и дѣйствительно увидѣли тутъ Царицу, окруженную воинствомъ. То была Сама Матерь Божія. Мастера благоговѣйно поклонились Ей.

— „Я хочу“, сказала имъ Царица, „построить себѣ церковь на Руси въ Кіевѣ: возьмите себѣ золота на три года и идите туда“.

— Къ кому же Ты насъ посылаешь, Госпожа Царица? спросили Ее мастера; та страна совершенно намъ неизвѣстна.

— „Я пошлю предъ вами предстоящихъ тутъ Антонія и Θеодосія, сказала имъ Царица. Ступайте же туда, Я Сама вознагражу васъ такъ, какъ вы себѣ и вообразить не можете, Сама приду въ ту церковь и буду жить въ ней“.

— Какого же вида должна быть эта церковь и какой величины? снова спросили рабочіе.

— „Выйдите отсюда и посмотрите, а мѣру для нея Я уже послала“.

Взглянули они вверхъ и дѣйствительно увидѣли въ воздухѣ величественную церковь.

— Госпожа, еще мы осмѣливаемся спросить Тебя: въ чье имя будетъ эта церковь?

— „Въ Мое имя — „Богородицино“ будетъ она. Вотъ вамъ и икона: пусть будетъ она намѣстною“, и при этихъ словахъ Царица подала мастерамъ небольшой образъ Успенія Божіей Матери, тотъ самый, который и теперь находится надъ царскими вратами въ великой лаврской церкви. Получивъ отъ Богоматери икону, а также частицы мощей нѣкоторыхъ святыхъ для положенія при основаніи церкви, а отъ преподобныхъ Антонія и Θеодосія золото, мастера разошлись по своимъ домамъ. Видѣніе окончилось. Въ глубокомъ изумленіи, съ мощами и иконою, храмоздатели отправились въ Кіевъ, куда и прибыли чрезъ десять дней. Тутъ они, по благословенію преп. Антонія и Θеодосія, начали постройку величественной Кіевопечерской соборной церкви на мѣстѣ, указанномъ преподобнымъ отцамъ свыше, которую чрезъ три года и окончили [1]).

II. Въ житіи преп. Евфросиніи повѣствуется (пам. ея 23 мая): однажды преподобная, видя, что день ото дня умножаются сестры въ ея обители, задумала создать болѣе обширную каменную церковь, во имя Спаса. Началась постройка. Приставникомъ при работахъ былъ благочестивый мужъ Іоаннъ. Онъ нѣсколько разъ во время отдыха до восхода солнца слышалъ голосъ: „Іоаннъ, встань и иди на созиданіе храма Вседержителю“. Разъ онъ спросилъ преподобную: „ты ли, святая мать, присылаешь понуждать меня къ работѣ?“ Преподобная, разумѣя, что голосъ этотъ свыше, сказала: „если и не я понуждаю тебя, но ты дѣлай, что тебѣ велятъ, ибо это дѣло Божіе“. Потомъ, спустя нѣкоторое время, случилось, что на окончаніе церкви не хватило кирпичей. Преподобная усердно молилась Господу о помощи и утромъ оказалась полная печь жженныхъ кирпичей, уже остывшихъ и очень крѣпкихъ. Всѣ съ удивленіемъ прославили Господа за Его дивную помощь [2]).

III. А вотъ какъ Богъ награждаетъ благотворителей св. храмовъ. Преп. Еразмъ Печерскій (пам. его 24 февр.), обладая большимъ богатствомъ, такъ возлюбилъ благолѣпіе храма Божія, что все, что имѣлъ, истратилъ на украшеніе печерской церкви. Когда же онъ обницалъ, съ нимъ случилось искушеніе: имъ стали пренебрегать, а духъ злобы началъ внушать ему такія мысли: нѣтъ тебѣ пользы отъ того, что ты истратилъ все свое имѣніе на церковь; лучше было бы, если бы ты употребилъ его на нищихъ. Еразмъ впалъ въ уныніе и сталъ жить неблагочестиво. Но милосердый Господь за его прежнія добродѣтели послалъ ему спасеніе: Онъ навелъ на него тяжкую болѣзнь. Приближаясь къ смерти, преп. лежалъ нѣмымъ и слѣпымъ съ едва замѣтнымъ дыханіемъ цѣлые семь дней. Въ осьмой день пришли къ нему братія и сказали: „горе душѣ брата сего, ибо жилъ во грѣхахъ и лѣности и нынѣ не можетъ разлучиться съ тѣломъ". Но вдругъ преподобный всталъ, какъ здоровый, сѣлъ и сказалъ: „отцы и братія, вы говорите правду, я грѣшенъ и не покаялся. Но нынѣ явились мнѣ преподобные наши Антоній и Ѳеодосій и сказали: мы молились о тебѣ и Господь даровалъ тебѣ время покаянія. Потомъ я видѣлъ и Пречистую Богородицу и съ Нею множество святыхъ. Она сказала мнѣ: „Еразмъ! за то, что ты украсилъ церковь Мою и Я украшу тебя и возвеличу славою въ царствѣ Сына Моего. Встань, покайся и прими ангельскій образъ, а въ третій день Я возьму тебя чистымъ къ Себѣ, такъ какъ ты возлюбилъ благолѣпіе дома Моего". Разсказавъ все сіе братіямъ, блаженный Еразмъ началъ, не стыдясь, исповѣдывать предъ всѣми грѣхи свои. Потомъ, вставши, пошелъ въ церковь и былъ облеченъ въ схиму, а въ третій день, согласно откровенію Богоматери, мирно отошелъ ко Господу [1]).

---

[1]) Кіевопечер. Патер. изд. 1814 г. стр. 77.

[2]) Чет. Мин. 23 Мая.

IV. Господь не только помогаетъ въ созиданіи и благоукрашеніи храмовъ и за усердіе награждаетъ благотворителей, но и охраняетъ достояніе церквей. Такъ, въ одну темную ночь разбойники уговорились между собою ограбить печерскую церковь; но когда они подошли къ церкви, то услышали въ ней пѣніе. Они думали, что поютъ иноки и, помедливши въ лѣсу, снова подошли къ церкви, но увидѣли въ ней дивный свѣтъ и снова услышали пѣніе. Это пѣли ангелы. Наконецъ настало время утрени; раздался звонъ къ службѣ; собрались иноки въ церковь. Разбойники задумали напасть на церковь и истребить иноковъ, которые уже совершали молитвословіе, но вдругъ они поражены были необыкновеннымъ явленіемъ: церковь со всѣми молящимися чудесно поднялась отъ земли на воздухъ, такъ что до ней даже не могли долетѣть стрѣлы. Разбойники ужаснулись столь очевидной силы Божіей, охраняющей св. храмъ и его достояніе, а равно молящихся и служителей Божіихъ, дали обѣтъ болѣе не разбойничать. Самъ начальникъ ихъ шайки съ своими товарищами пришелъ къ препод. Ѳеодосію и со слезами каялся въ своемъ зломъ намѣреніи. Въ эту же ночь одинъ изъ бояръ ѣхалъ чрезъ поле и вдругъ издали увидѣлъ церковь, стоящую подъ облаками. Онъ въ ужасѣ поскакалъ съ своими отроками, желая узнать, какая это церковь. Достигнувъ до обители преподобнаго, бояринъ увидѣлъ, что церковь спустилась и стала въ обители на свое мѣсто [2]).

V. Однажды воры забрались въ монастырь св. Саввы Звенигородскаго (пам. его 3 дек.), обокрали церковь и уже хотѣли уйти въ окно, но вдругъ увидѣли огромную гору, которая препятствовала имъ вылѣзти изъ церкви; они тотчасъ же со страхомъ и раскаяніемъ возвратили украденное и остались жить здѣсь для покаянія [3]).

VI. Много есть примѣровъ и на то, какъ Господь призываетъ на молитву въ св. храмъ. Такъ однажды праведная Іуліанія (пам. ея 2 янв.), во время суровой зимы, не имѣя ни одежды, ни обуви, нѣкоторое время не ходила въ храмъ. Священникъ церкви св. Лазаря, придя однажды къ утрени въ храмъ, внезапно услышалъ голосъ отъ иконы Богоматери: „иди, скажи милостивой вдовѣ Іуліаніи, что напрасно она не ходитъ въ церковь; домашняя молитва пріятна Богу, но не такъ, какъ церковная; а вы уважайте ее, Духъ Божій почиваетъ на ней". Священникъ, испугавшись, прибѣжалъ къ Іуліаніи и въ слухъ всѣхъ разсказалъ, что слышалъ въ церкви отъ иконы Богоматери. Съ того влемени, не смотря ни на какую погоду, праведная Іуліанія ходила въ церковь, когда только бывало богослуженіе. Въ домѣ же, чтобы ни дѣлала, ѣла или пила, шила или пряла, постоянно говорила молитву Іисусову [1]).

---

[1]) Патер. Печер. стр. 182.

[2]) Чет. Мин. 3 мая.

[3]) Чет. Мин. 3 декабря.

VII. Когда препод. Ѳеодору Сикеоту было десять лѣтъ, къ нему по ночамъ являлся св. великомученикъ Георгій и пробуждалъ его, говоря: „встань Ѳеодоръ, уже разсвѣло и настало время утренней молитвы, пойдемъ въ церковь св. Георгія.“ Отрокъ тотчасъ вставалъ и съ усердіемъ и радостію отправлялся въ церковь на утреннее богослуженіе [2]).

VIII. Богъ награждаетъ тѣхъ, кто съ усердіемъ ходитъ въ св. храмъ. Такъ въ числѣ иноковъ Аѳанасія Аѳонскаго былъ нѣкто Матѳей. Разъ во время утрени вдругъ открылись очи души его и онъ видитъ, что въ церковь вошла нѣкая Жена, облеченная небесною славою и честію съ двумя въ бѣлыхъ, какъ снѣгъ, одеждахъ юношами, изъ которыхъ одинъ держалъ горящую свѣчу и освѣщалъ Ей путь, идя предъ Нею какъ рабъ, а другой слѣдовалъ за Нею и оба относились къ Ней съ великимъ благоговѣніемъ. Когда эти необыкновенные посѣтители стали осматривать всѣхъ присутствующихъ въ церкви, чудесная та Жена раздѣляла всей братіи дары подъ видомъ золотыхъ и серебряныхъ монетъ, смотря по усердію и благоговѣнію молящихся: кому дала 12 златицъ, кому 6, а нѣкоторымъ лишь 2 [3]).

Препод. Авва Дороѳей разсказываетъ о видѣніи одного прозорливаго старца. Стоя въ церкви, онъ видѣлъ, какъ въ началѣ утренняго богослуженія, нѣкто свѣтоносный выходилъ изъ алтаря, держа какъ бы ковчежецъ съ мѵромъ, и обходилъ всю братію, полагая знаменіе на каждомъ изъ нихъ. Предъ окончаніемъ богослуженія, старецъ опять видѣлъ, какъ свѣтоносный мужъ выходилъ изъ алтаря и дѣлалъ то же самое. Однажды старецъ остановилъ его и, повергшись къ его ногамъ, молилъ объяснить ему, что онъ дѣлаетъ и кто онъ такой? Свѣтоносный отвѣчалъ: „я ангелъ Божій и мнѣ повелѣно напечатлѣвать сіе знаменіе на тѣхъ, которые приходятъ въ церковь въ началѣ богослуженія и остаются до конца онаго [4])“. (Св. Гр. Дьяченко).

№ 8. БЕСѢДА

о значеніи для насъ кладбища.

I. При св. храмахъ прежде обыкновенно устроялись (и нынѣ устрояются) кладбища.

Для православнаго христіанина кладбище есть святое мѣсто, гдѣ покоится прахъ усопшихъ отцевъ и братій нашихъ до опредѣленнаго Богомъ времени. Развѣ не дорогъ этотъ прахъ для всякаго христіанина? Развѣ не дороги намъ могилы родителей, супруговъ, дѣтей, друзей и родныхъ? Пройдитесь по кладбищу —и множество надмогильныхъ крестовъ и памятниковъ, нерѣдко весьма цѣнныхъ, засвидѣтельствуетъ намъ о любви оставшихся продолжать земное поприще къ тѣмъ, кои сошли въ могилу. Пройдитесь по кладбищу во всякое время года, а особенно въ лѣтнюю пору, и немалое число посѣтителей кладбища покажетъ вамъ, какъ любитъ православный христіанинъ посѣщать могилы своихъ родныхъ и предаваться здѣсь воспоминаніямъ о почившихъ.

II. а) **И конечно, нельзя не признать, что это мѣсто покоя усопшихъ есть наилучшее мѣсто для самыхъ живыхъ и трогательныхъ воспоминаній о прожитой нами жизни.** Какъ живо рисуется намъ на могилѣ образъ усопшихъ родителей, съ любовію воспитывавшихъ насъ, со всѣмъ усердіемъ заботившихся о насъ и иногда безвременно оставившихъ насъ здѣсь на горькое сиротство. Съ какою тоскою вспоминаются здѣсь родителями ихъ усопшія дѣти — эта гордость и надежда родительскаго сердца, глубоко уязвленнаго смертію дѣтей, погибшихъ нерѣдко во всей красѣ ихъ юности. Какими горькими слезами оплакиваетъ тутъ иногда жена своего любимаго почившаго мужа или мужъ свою жену, сестры своихъ милыхъ братьевъ или братья своихъ сестеръ. Для иного изъ насъ могила вмѣщаетъ въ себѣ все, что было дорогого въ здѣшней жизни,— все, чѣмъ эта жизнь была красна и свѣтла, — все, безъ чего она стала уныла, сиротлива и тосклива. И возстаютъ предъ нами образы милыхъ сердцу усопшихъ какъ живые, — и проносится предъ нашимъ мысленнымъ взоромъ вся прожитая нами вмѣстѣ съ почившими жизнь,—и горячая слеза искренной любви и непритворной печали невольно катится изъ нашихъ глазъ на могилу дорогого усопшаго. Помни же, православный христіанинъ, что кладбище есть мѣсто плача и скорби, а не пира и веселія. Никогда не забывай, что совсѣмъ неумѣстно и неблагопристойно на кладбищѣ распѣвать пѣсни, предаваться пьянству и творить другія подобныя безчинства.

---

[1]) Рус. святые—янв., арх. чернигов. Филарета.

[2]) Чет. Мин. 22 апр.

[3]) Аѳон. Патер. Часть I. іюля 5.

[4]) Сл. XI, въ рус. пер. стр. 153, по изд. 1886 г.

б) **Кладбище есть мѣсто будущаго упокоенія и нашего бреннаго тѣла отъ бѣдъ и треволненій здѣшней жизни, а потому оно есть наилучшее мѣсто для размышленій о смерти, будущей жизни и воскресеніи мертвыхъ.** Кладбище яснѣе всякихъ словъ и разсужденій говоритъ намъ, что смерть придетъ ко всякому изъ насъ, какъ она пришла къ усопшимъ отцамъ и братіямъ нашимъ, и что часъ смертный никому изъ насъ неизвѣстенъ и приходитъ во время, единому Богу извѣстное. Ходи, христіанинъ, по кладбищу между могилами и помышляй, что и тебѣ не вѣки осталось жить на землѣ, а только годы и, можетъ быть, даже дни. Потому уноси отсюда желаніе и стремленіе жить такъ, чтобы во всякое время быть готовымъ предстать на судъ къ Господу. Учись здѣсь твердо и постоянно содержать въ мысляхъ, что мы не вѣчно будемъ жить тутъ на землѣ,—что мы здѣсь, такъ сказать, въ гостяхъ на короткое время, а домой придемъ тогда, когда водворимся въ малой и тѣсной обители на кладбищѣ. Помышляющіе такъ нерѣдко при жизни избираютъ сами себѣ мѣсто погребенія на кладбищѣ и дѣлаютъ всѣ распоряженія на случай своей смерти. И благо имъ, что мысль о смерти не страшитъ ихъ. Да и чего страшиться ея намъ — христіанамъ? Развѣ мы не вѣруемъ, что смерть нашего тѣла не есть полное уничтоженіе, а только преложеніе на полезнѣйшая и сладостнѣйшая? Развѣ мы не вѣруемъ, что когда умираетъ наше тѣло, то духъ нашъ возвращается *къ Богу*, *Иже даде его*,—что въ могилу мы опускаемъ человѣка не во всемъ его составѣ, а только одну оболочку его безсмертнаго духа, — что смерть потому есть только переходъ изъ одной жизни въ другую и притомъ для вѣрующихъ въ Бога и Спасителя нашего и любящихъ Его—изъ худшей въ лучшую, изъ міра скорбей и печалей въ міръ вѣчнаго блаженства. Если бы человѣка взяли изъ тѣсной, неудобной хижины и переселили въ роскошныя палаты со всѣми удобствами, о чемъ онъ тутъ сталъ бы сокрушаться и чего бояться?— Развѣ мы не вѣруемъ еще, что могила скрываетъ наше бренное тѣло не на вѣки, — что придетъ часъ, егда мертвіи *услышатъ гласъ Сына Божія и изыдутъ* изъ гробовъ своихъ *сотворшіи благая въ воскрешеніе живота, а сотворшіи злая въ воскрешеніе суда* (Іоанн. 5, 29);—что наше тѣло опускается въ могилу въ тлѣніи, а возстанетъ въ нетлѣніи, сѣется въ немощи, а возстанетъ въ силѣ, сѣется въ безчестіи, а возстанетъ въ славѣ (1 Кор. 15, 43). Итакъ, это поле, полное мертвыхъ костей человѣческихъ, подобное которому видѣлъ въ видѣніи одинъ изъ святыхъ пророковъ, по всемогущему гласу Божію въ опредѣленное Богомъ время оживетъ, и тѣла людей благочестивыхъ и праведныхъ будутъ прославлены и возсіяютъ, яко свѣтила на небеси. Ходи же, христіанинъ, на кладбищѣ посредѣ сѣни смертныя и свыкайся съ мыслію, что оно есть мѣсто будущаго жилища для твоего тѣла, можетъ быть, на долгое время, но въ то же время утѣшайся вѣрою, что смерть обыметъ твое тѣло не навсегда и настанетъ часъ его воскресенія, а безсмертный духъ твой будетъ жить и за гробомъ.

в) **Кладбище, наконецъ, есть наилучшее мѣсто для молитвы объ усопшихъ отцахъ, братіяхъ и чадахъ нашихъ.** Православный христіанинъ, вѣруя въ силу молитвы объ усопшихъ, считаетъ своимъ непремѣннымъ долгомъ молиться о нихъ и дома, и въ храмѣ Божіемъ, особенно во время литургіи; но нигдѣ молитва его за усопшихъ не бываетъ такъ жива и искренна, такъ усердна и пламенна, какъ на могилѣ усопшихъ. Могила, пробуждая всѣ лучшія воспоминанія, оживляетъ нашъ сердечный союзъ съ усопшими и возбуждаетъ въ насъ молитвенное настроеніе. Могила явственно говоритъ намъ, что почившимъ нашимъ роднымъ и знаемымъ ничего отъ насъ не нужно, кромѣ одной молитвы о нихъ. И молитвенная слеза катится изъ очей нашихъ на могилу дорогихъ усопшихъ, а сердце наше несется горѣ— къ престолу Вседержителя съ горячею мольбою объ упокоеніи усопшихъ въ селеніяхъ праведныхъ и о прощеніи имъ всѣхъ согрѣшеній вольныхъ и невольныхъ. И радуется духъ усопшихъ братій нашихъ, получая ослабу связующихъ грѣховныхъ узъ, по молитвамъ братій, продолжающихъ на землѣ жительство, а души почившихъ праведныхъ, если имѣютъ дерзновеніе къ Богу, и сами вопіютъ къ Нему о помощи намъ.

III. Помни же, христіанинъ, что кладбище есть мѣсто молитвы,—что оно есть обширный храмъ, въ коемъ почиваютъ кости не одного, а, можетъ быть, многихъ праведныхъ и святыхъ людей. Потому ходи по кладбищу съ молитвою въ сердцѣ и на устахъ; одинъ дымъ кадильный пусть возносится здѣсь къ Богу, какъ знакъ нашей искренней молитвы, возносимой къ Нему; одна пѣснь пусть чаще несется здѣсь къ Богу изъ устъ священнослужителей: «со святыми упокой, Христе, души рабъ Твоихъ», а вѣрные пусть творятъ надгробное рыданіе на могилахъ отцевъ, братій и чадъ, не стыдясь орошать слезами эти дорогія могилы. (Сост. по «Слов. поуч. и рѣч.» протоіер. магистра Е. Мегорскаго).

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

О принадлежностяхъ св. храма и богослуженія.

А. О священныхъ вещахъ и сосудахъ, необходимыхъ для священнослуженія.

БЕСѢДА

о священныхъ вещахъ и сосудахъ, необходимыхъ для священнослуженія.

I. Говоря въ предыдущихъ бесѣдахъ о храмѣ Божіемъ, мы сказали еще не все. Чтобы можно было въ храмѣ совершать Божественную литургію, для этого имѣются въ немъ священныя вещи и сосуды, необходимые для священнослуженія. И вотъ о нихъ-то и будетъ у насъ теперь рѣчь.

II. Эти священные вещи и сосуды слѣдующіе:

а) **Актиминсъ**. Это освященный шелковый или льняной платокъ, на которомъ изображено положеніе тѣла Господа Іисуса во гробѣ. О немъ мы уже бесѣдовали ранѣе, когда говорили о престолѣ, посему въ настоящее время скажемъ только то, что дополняетъ наши свѣдѣнія о немъ. На немъ, во время литургіи, поставляются св. дары, по перенесеніи ихъ съ жертвиника на престолъ. Освященіе антиминса должно быть совершено непремѣнно архіереемъ. Въ древнія времена, когда, по причинѣ гоненій на христіянъ, нельзя было имѣть постоянныхъ престоловъ, антиминсы употреблялись вмѣсто престоловъ. Устроялись они въ тѣ времена преимущественно изъ льняной ткани, (но были антиминсы и каменные), въ маломъ видѣ (въ два—три вершка), съ изображеніемъ креста. Въ XVII вѣкѣ стали устроять ихъ въ большемъ видѣ, но тоже изъ льняной ткани и съ изображеніемъ положенія Господа во гробъ... Впослѣдствіи у насъ въ Россіи стали устроять изъ шелковой ткани. Въ антиминсы влагаются части св. мощей, въ воспоминаніе того, что въ древнія времена христіане имѣли обыкновеніе совершать литургію на мѣстахъ погребенія св. мучениковъ. Антиминсъ составляетъ необходимую принадлежность престола, какъ свидѣтельство архіерейскаго благословенія и позволенія священнодѣйствовать на немъ. Онъ напоминаетъ намъ *плащаницу* (полотно), которою обвито было тѣло умершаго Спасителя.

Антиминсъ сохраняется на престолѣ въ особомъ шелковомъ платкѣ, который называется *илитономъ*. Въ духовномъ смыслѣ *илитонъ* означаетъ тотъ *сударій* (повязку), которымъ обвязана была голова Господа I. Христа во время Его погребенія.

б) **Евангеліе**. Это священная книга, написанная, по внушенію Духа Святаго, четырьмя евангелистами: Матѳеемъ, Маркомъ, Лукою и Іоанномъ. Слово евангеліе греческое, по-русски—добрая вѣсть, или благовѣствованіе. Книга эта заключаетъ въ себѣ повѣствованіе о рожденіи I. Христа, Его земной жизни, ученіи, чудесахъ, страданіи, смерти, воскресеніи и вознесеніи на небо.

Евангеліе изображаетъ собою І. Христа, и напоминаетъ намъ о томъ, что на престолѣ, на которомъ оно находится, таинственно присутствуетъ Самъ І. Христосъ.

Христіане всѣхъ вѣковъ и временъ постоянно имѣли къ евангелію глубочайшее благоговѣніе. Это благоговѣніе выражалось не только въ почтительномъ поклоненіи предъ нимъ, цѣлованіи, кажденіи ѳиміамомъ и возженіи свѣтильниковъ, но даже и во внѣшней отдѣлкѣ его. Обыкновеніе — отдѣлывать евангеліе въ золото и серебро весьма древнее. Разсказываютъ, что въ Константинопольскомъ храмѣ св. Софіи было 24 евангелія, и всѣ они были золотыя, вѣсомъ 220 фунтовъ каждое.

Вѣроятно, вы ужъ не разъ замѣчали на верхней крышкѣ нашихъ евангелій лики евангелистовъ съ разными при нихъ изображеніями. Такъ, при евангелистѣ Матѳеѣ изображается юноша, при Маркѣ — левъ, при Лукѣ — телецъ (волъ), а при Іоаннѣ — орелъ. Изображенія эти суть символы (образы) херувимовъ, и употребленіе ихъ весьма древнее. Херувимы въ образѣ четырехъ животныхъ: *льва*—царя звѣрей, *тельца*—царя домашнихъ животныхъ, *орла*—царя птицъ и *человѣка*—царя надъ всѣми животными, встрѣчаются на самыхъ древнѣйшихъ памятникахъ христіаиства. — Поводомъ къ такого рода изображеніямъ, вѣроятно, послужили видѣнія пророка Іезекіиля и ап. Іоанна Богослова. Видѣніе пророка Іезекіиля было слѣдующее: ему представилось свѣтлое облако и въ срединѣ этого облака что-то похожее на четырехъ животныхъ; у каждаго изъ этихъ животныхъ было по четыре крыла и по четыре лица, одно—человѣческое, другое—львиное, третье—тельчее, а четвертое орлиное; при каждомъ животномъ находилось по одному колесу съ высокими ободьями; а ободья усѣяны были глазами. Животныя и колеса двигались туда, куда хотѣлъ итти Духъ. Животныя поддерживали сводъ: на сводѣ былъ престолъ; а на престолѣ, въ видѣ свѣтозарнаго мужа, былъ Господь... Видѣніе ап. Іоанна Богослова было такое: ему представился престолъ агнца, вокругъ котораго находились четыре животныхъ: первое изъ нихъ было подобно льву, второе подобно тельцу, третье имѣло лице, какъ человѣкъ, а четвертое подобно орлу летящему; каждое изъ нихъ имѣло по шести крылъ вокругъ... Такъ какъ евангеліе изображаетъ собою Господа Іисуса Христа, то весьма прилично быть на немъ и символическимъ изображеніямъ херувимовъ. Эти изображенія напоминаютъ намъ о томъ, что Господу Іисусу Христу постоянно предстоятъ херувимы, окружая престолъ Его и взывая: святъ святъ, святъ Господь Вседержитель.

Что же касается до того, почему каждое изъ сказанныхъ животныхъ пріурочено къ тому или другому евангелисту, то блаженный Іеронимъ отвѣчаетъ на это такъ: у Матѳея изображается юноша потому, что онъ начинаетъ свое евангеліе человѣческимъ родословіемъ І. Христа; у Марка — левъ потому, что онъ начинаетъ свое евангеліе строгою проповѣдію Іоанна Крестителя, раздавшеюся въ пустынѣ, подобно сильному реву льва; у Луки — телецъ потому, что онъ начинаетъ свое евангеліе изображеніемъ священническаго служенія Захаріи, въ обязанность котораго входило принесеніе въ жертву воловъ; у Іоанна—орелъ потому, что онъ начинаетъ свое евангеліе вѣчнымъ Божествомъ І. Христа, для изображенія котораго потребна была дальнозоркость орла...

в) **Крестъ.** Крестъ есть такая святыня христіанства, которая, находясь на престолѣ, напоминаетъ намъ о томъ, что на крестѣ Господь совершилъ наше искупленіе, и что жертва, приносимая на престолѣ, несомнѣнно спасительна.

Святая церковь высоко чтитъ крестъ, находящійся на престолѣ, и выражаетъ ему свое чествованіе кажденіемъ, торжественнымъ его выносомъ изъ алтаря въ извѣстные дни (напримѣръ: въ недѣлю крестопоклонную, въ первый день августа, въ праздникъ Воздвиженія и друг.) на главѣ священнослужителя, возжиганіемъ предъ нимъ свѣтильниковъ, поклоненіемъ, цѣлованіемъ, употребленіемъ его при отправленіи богослуженія, при совершеніи таинствъ, для освященія воды и для ношенія во время крестныхъ ходовъ. Этимъ самымъ она внушаетъ и намъ, чтобы и мы благоговѣйно чтили этотъ крестъ и чтобы, по выраженію отцевъ 6 вселенскаго собора (прав. 73), *приносили ему поклоненіе и мыслію, и словомъ, и чувствами*.

Всматриваясь внимательно въ напрестольные наши кресты, нельзя не замѣтить, что эти кресты у насъ бываютъ или четырехконечные, или осмиконечные. Святая церковь и тѣ и другіе кресты чтитъ одинаково. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не замѣтить также и изображеній, находящихся на этихъ крестахъ. Такъ напримѣръ: въ срединѣ креста обыкновенно изображается Спаситель или въ положеніи только что пригвожденномъ ко кресту, съ распростертыми руками въ ширину креста, или въ положеніи уже умершемъ, висящимъ съ поникшею головою; на верхнемъ концѣ продольной части креста изображается Господь Саваоѳъ или съ распростертыми руками и въ то же время наклонившимся и смотрящимъ съ неба на землю, или одною рукою благословляющимъ, а въ другой держащимъ скипетръ; на концахъ поперечной части креста изображаются: съ правой стороны—Божія Матерь, а съ лѣвой—апостолъ Іоаннъ Богословъ; внизу же креста изображается человѣческій черепъ, лежащій на костяхъ. Всѣ эти изображенія заключаютъ въ себѣ цѣлую проповѣдь и весьма для насъ поучительную. Такъ изображеніе распятаго на крестѣ Спасителя какъ бы говоритъ намъ: смотрите, люди Божіи! вотъ до чего довели вы своего Господа и Владыку! Онъ пригвожденъ ко кресту, весь въ ранахъ, терпитъ ужасныя мученія и умираетъ! Зачѣмъ же и для чего? *Насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія*. Содрогнитесь же сердцемъ своимъ, покайтесь и спасайте души ваши вѣрою въ Него и любовію къ Нему! Далѣе—изображеніе Господа Саваоѳа, съ распростертыми руками, смотрящимъ съ неба на землю, какъ бы свидѣтельствуетъ намъ, что правосудіе Божіе крестною смертію Сына Божія теперь удовлетворено и объятія Отчи отверсты для каждаго христіанина истинно-вѣрующаго; а изображеніе Господа Саваоѳа одною рукою благословляющимъ, а другой держащимъ скипетръ какъ бы свидѣтельствуетъ о примиреніи Бога Отца Вседержителя съ родомъ человѣческимъ ради крестныхъ заслугъ Сына Его и объ особенномъ Его благоволеніи ко всѣмъ христіанамъ, истинно-вѣрующимъ. Затѣмъ изображеніе на крестѣ Матери Божіей и ап. Іоанна, съ одной стороны, напоминаетъ намъ о томъ, что, когда страдалъ на крестѣ Господь нашъ, они неотлучно и ближе всѣхъ находились при крестѣ Его и всѣмъ существомъ своимъ сострадали Его страданіямъ, а съ другой—какъ бы свидѣтельствуетъ о нашемъ усыновленіи Божіей Матери, которое даровано намъ Господомъ со креста въ лицѣ ап. Іоанна Богослова. Усыновленіе это заключается въ тѣхъ драгоцѣнныхъ словахъ Спасителя, которыя сказаны Имъ со креста пречистой Его Матери и апостолу Іоанну. Евангелисты повѣствуютъ, что I. Христосъ, когда висѣлъ на крестѣ, то не задолго до смерти Своей, обратившись къ Матери Своей и указывая взоромъ Своимъ на апостола Іоанна, сказалъ: *Жено, се сынъ Твой!* а затѣмъ, обратившись къ апостолу Іоанну и указывая взоромъ Своимъ на Матерь Свою, сказалъ: *се Мати твоя!* Св. отцы, объясняя эти слова, прямо говорятъ, что Спаситель нашъ, усыновляя этими словами апостола Іоанна пречистой Своей Матери, въ лицѣ этого апостола усыновилъ Ей и всѣхъ вѣрующихъ въ Него. Наконецъ изображеніе, внизу креста, человѣческаго черепа, лежащаго на костяхъ, наглядно внушаетъ намъ ту истину, что I. Христосъ Своею смертію уничтожилъ владычество смерти.

г) **Ковчегъ или дарохранительница.** Это сосудъ, въ которомъ сохраняются св. дары для причащенія больныхъ и св. агнецъ для литургіи преждеосвященныхъ даровъ. Въ духовномъ смыслѣ онъ означаетъ гробъ Христовъ.

Этотъ ковчегъ есть вещь священная. *И неосвященная рука*, какъ сказано въ одной нашей церковной книгѣ, *никогда же сего да коснется, подъ смертнымъ грѣхомъ*... Однажды какая-то женщина, разсказываетъ св. Кипріянъ, вздумала открыть ковчегъ; въ которомъ хранилась святыня Господня, и тотчасъ же опалена была исшедшимъ изъ него огнемъ.

д) **Дискосъ.** Это священное блюдо, на которомъ полагается хлѣбъ, прелагаемый въ тѣло Христово. Въ духовномъ смыслѣ онъ означаетъ *ясли*, въ которыя I. Христосъ, по рожденіи, положенъ былъ пречистою Своею Матерію, и *гробъ*, въ которомъ погребено было тѣло Его.

е) **Потиръ.** Потиръ есть св. чаша, въ которую вливается вино, прелагаемое въ кровь Христову. Онъ напоминаетъ намъ о той чашѣ, въ которой I. Христосъ, на тайной вечери, предложилъ ученикамъ Своимъ подъ видомъ вина кровь Свою.

Какъ дискосъ, такъ и потиръ, введены въ употребленіе со временъ апостольскихъ. Дискосъ дѣлался тогда изъ дерева, а потиръ—изъ стекла. А нынѣ оба эти сосуды дѣлаются большею частію изъ серебра и золота.

ж) **Звѣздица.** Это—двѣ металлическія крестообразно-соединенныя дуги. Она введена въ употребленіе св. Іоанномъ Златоустомъ для того, чтобы покровы не касались агнца и не нарушали порядка частицъ, находящихся на дискосѣ. Звѣздица напоминаетъ намъ ту звѣзду, которая довела волхвовъ до мѣста рожденія Спасителя.

з) **Копіе.** Это—небольшой, съ обѣихъ сторонъ острый, ножъ съ черенкомъ, имѣющій видъ трехъугольника. Оно, съ самыхъ временъ апостольскихъ, употребляется для вырѣзыванія св. агнца и частицъ полагаемыхъ на дискосѣ. Копіе напоминаетъ намъ то копье, которымъ прободены были ребра Спасителя на крестѣ.

и) **Лжица.** Это—маленькая ложечка, которою преподаются мірянамъ тѣло и кровь I. Христа. Она введена въ употребленіе, какъ думаютъ, св. Іоанномъ Златоустымъ. Въ древнія времена всѣ христіане причащались св. таинъ Христовыхъ такъ, какъ нынѣ причащаются священнослужители: каждому давалась въ руки часть тѣла Христова, а крови Христовой каждый причащался изъ чаши. Но во времена св. Іоанна Златоустаго было замѣчено, что нѣкоторые христіане, взявъ часть тѣла Христова въ руки, не причащались ею, но уносили ее домой и небрежно обращались съ нею. Вслѣдствіе чего св. Іоаннъ Златоустый установилъ тотъ самый видъ причащенія св. таинствъ, который употребляется и нынѣ. Въ духовномъ смыслѣ лжица напоминаетъ намъ о клещахъ серафима, которыми онъ взялъ съ небеснаго жертвенника горящій уголь, коснулся устъ пророка

Исаіи, и такимъ образомъ очистилъ его грѣхи и освятилъ.

і) **Губка** (грецкая). Ихъ двѣ: — одна—для отиранія священныхъ сосудовъ, а другая сохраняется въ антиминсѣ, для собиранія въ одно мѣсто частицъ на дискосѣ. Губка напоминаетъ намъ ту губку, которая съ уксусомъ и желчію подана была однимъ изъ воиновъ распятому на крестѣ Господу.

к) **Покровы**. Это четырехъугольныя пелены. Ихъ — три: одною покрывается дискосъ, другою — потиръ, а третьею и тотъ и другой вмѣстѣ. Послѣдній покровъ называется *воздухомъ* съ одной стороны потому, что какъ воздухъ покрываетъ всю землю, такъ и этимъ покровомъ покрываются св. дары, а съ другой—потому, что этотъ покровъ, во время пѣнія символа вѣры, то поднимается священниками, то опускается, а чрезъ это производится колебаніе, или движеніе воздуха. Покровы напоминаютъ намъ о тѣхъ пеленахъ, которыми І. Христосъ повитъ былъ по рожденіи, а также и о томъ полотнѣ (плащаницѣ), которымъ обвито было пречистое тѣло Его при погребеніи.

л) **Кадило**. Это—небольшой сосудъ на цѣпочкахъ, употребляющійся для куренія ѳиміамомъ или ладаномъ, или, говоря церковнымъ языкомъ, для кажденія. Ѳиміамъ, иначе сказать ладонъ,—это древесная душистая смола. Куреніе ѳиміамомъ, или кажденіе, по повелѣнію Божію употреблялось еще въ ветхозавѣтной церкви, а отъ ветхозавѣтной оно перешло и въ новозавѣтную и напоминаетъ намъ о томъ, чтобы мы сердцемъ и умомъ возносились къ престолу Божію, подобно тому, какъ ѳиміамъ изъ кадила возносится къ небу. Въ духовномъ смыслѣ кажденіе есть символъ (знакъ) благодати Св. Духа и имѣетъ силу освящающую и прогоняющую нечистыхъ духовъ.

Кромѣ кадила на цѣпочкахъ, у насъ въ нѣкоторыхъ монастыряхъ употребляются для кажденія еще такъ - называемыя *кацеи*. Это—ручныя кадила, или кадильницы съ рукояткою.

Прежде нежели начнется кажденіе, въ кадило полагаются горящіе угли и ѳиміамъ, при чемъ священникъ или архіерей благословляетъ кадило и читаетъ молитву, въ которой проситъ Господа—принять куреніе ѳиміама въ пренебесный жертвенникъ и ниспослать на предстоящихъ благодать Св. Духа. Горящіе угли напоминаетъ намъ о томъ, чтобы сердца наши горѣли любовію и благоговѣніемъ къ Богу и чтобы молитва наша была самая пламенная. Самое же кажденіе, по уставу церковному, производится крестообразно и съ поклонами, т. е. совершающій кажденіе творитъ кадиломъ по двѣ линіи,—одну сверху внизъ, а другую поперекъ,—и при этомъ кланяется. Этимъ крестообразнымъ движеніемъ кадила выражается та мысль, что кажденіе совершается во имя распятаго на крестѣ Господа; а поклонами выражается смиреніе совершающаго кажденіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и его моленіе къ Богу и святымъ Его о ниспосланіи на него и на предстоящихъ благодати Св. Духа и о принятіи его и ихъ молитвъ въ пренебесный жертвенникъ. Что же касается до поклоновъ, дѣлаемыхъ священнослужителемъ во время кажденія на предстоящихъ, на которые и предстоящіе отвѣчаютъ тоже поклонами, то первый (т. е. священнослужитель) этими поклонами какъ бы проситъ послѣднихъ (т. е. предстоящихъ) о принятіи благодати Св. Духа и о неослабномъ возношеніи ума и сердца къ Богу, а они (т. е. предстоящіе) своими поклонами какъ бы выражаютъ благодарность священнослужителю за кажденіе и готовность исполнить просимое имъ.

Кажденіе обыкновенно производится по - однажды, т. е. совершающій кажденіе творитъ кадиломъ предъ каждымъ предметомъ по двѣ линіи— одну сверху внизъ, а другую поперегъ, образуя этими линіями крестъ. Такъ производится кажденіе на каждую сторону престола, на жертвенникъ, на горнее мѣсто, на иконы, на лики и на предстоящихъ. Но Государю Императору и архіерею предписано совершать кажденіе по трижды, чѣмъ выражается та мысль, что имъ, по ихъ высокому сану, принадлежитъ сугубая благодать и сугубая честь. Кромѣ того на Аѳонѣ и въ нѣкоторыхъ русскихъ монастыряхъ принято и на лики, т. е. на поющихъ, кадить по дважды. Поводомъ ко введенію такого порядка въ кажденіи былъ слѣдующій случай: разъ, во время утрени, у одного благочестиваго инока Аѳонской горы, по имени Матѳея отверзлись душевныя очи, и онъ видитъ, что въ церковь вошла нѣкая Жена небесной славы и съ Ней два юноши въ бѣлыхъ, какъ свѣтъ, одеждахъ. Одинъ изъ нихъ держалъ горящую свѣщу и освѣщалъ Ей путь, а другой шелъ за Нею, и оба оказывали Ей величайшее благоговѣніе. Когда эти необыкновенные посѣтители осматривали всѣхъ присутствующихъ въ церкви, то дивная Жена стала раздѣлять братіи дары, и тѣмъ, которые были на клиросахъ Она дала по златницѣ, а прочимъ предстоящимъ по цатѣ, т. е. по монетѣ около 20 коп. на наши деньги. Этимъ Она показала, что трудящіеся въ пѣніи пріятны Ей и заслуживаютъ особеннаго благоволенія. Впослѣдствіи, на основаніи этого видѣнія, стали вводить въ обычай — совершать кажденіе предъ трудящимися въ пѣніи по дважды, во вниманіе къ ихъ полезному труду.

Затѣмъ я считаю нужнымъ сказать здѣсь и о тѣхъ священныхъ вещахъ, которыя употребляются при архіерейскомъ служеніи, какъ то: *о рипидахъ, дикиріяхъ, трикиріяхъ и орлецахъ.*

м) **Рипида**—это металлическій кругъ на долгой рукояти, съ изображеніями херувимовъ. Рипиды употребляются для вѣянія надъ св. дарами, въ предохраненіе ихъ отъ насѣкомыхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ изображаютъ собою ангеловъ и напоминаютъ намъ объ участіи ихъ въ нашемъ священнослуженіи.

н) **Дикирій и трикирій**—это маленькіе подсвѣчники: первый съ двумя свѣчами, а второй—съ тремя. Архіерей осѣняетъ ими крестообразно народъ. Дикирій напоминаетъ намъ о двухъ природахъ въ Іисусѣ Христѣ—Божеской и человѣческой, а трикирій—о троичности лицъ Божества.

о) **Орлецы** суть небольшіе круги съ изображеніемъ летящаго вверхъ орла. Они кладутся подъ ноги архіерея, для напоминанія ему того, что онъ долженъ забыть все земное и стремиться къ небесному. (См. «Тамб. Епарх. Вѣд.», 1883 г., № 7).

III. Братіе-христіане! не забывайте храма Божія, заботьтесь сколько возможно объ его украшеніи, удѣлите отъ своихъ имуществъ хотя небольшую лепту,—и вы можете украсить и свой святой храмъ дорогими сосудами и вещами церковными. Помните, что, жертвуя на украшеніе храма Божія, сдѣлаете тѣмъ угодное Господу,—и Онъ заплатитъ вамъ за сіе сторицею. Аминь. (Сост. по указ. источн.).

Б. О священныхъ одеждахъ.

№ 1. БЕСѢДА

объ одеждахъ священниковъ и діаконовъ при богослуженіи.

I. Въ храмѣ, братіе, все поучительно. Не только то, что читаютъ или поютъ, но и каждая вещь въ церкви, если разглядѣть ее только внимательно, содержитъ въ себѣ хотя что-нибудь поучительное. Въ настоящее время я хочу указать вамъ на эти одежды, въ которыхъ вы привыкли видѣть меня и діакона въ храмѣ. Каждый изъ васъ знаетъ, что одежды эти не простыя, что одѣваться въ нихъ можетъ не всякій,—знаетъ, что одежды эти священны, и какъ онѣ принадлежатъ храму, то здѣсь и хранятся. А я вамъ скажу еще болѣе о нихъ. Каждая изъ этихъ священныхъ одеждъ содержитъ въ себѣ поученіе, такъ что если бы вы знали, что значитъ каждая изъ нихъ, то ужъ довольно было бы взглянуть на священника въ полномъ облаченіи, чтобы получить наставленіе.

II. **Всѣхъ одеждъ священническихъ пять.** Верхняя называется попросту *ризою*, подъ нею *епитрахиль*, которая опоясывается *поясомъ*, на рукахъ нарукавницы, или *поручи*, а нижняя одежда называется *подризникомъ*. Посмотримъ же, что значитъ каждая изъ нихъ.

а) **Начнемъ съ подризника**, такъ какъ его прежде всѣхъ одеждъ надѣваетъ на себя священникъ, когда готовится служить обѣдню. Подризникъ онъ надѣваетъ на обѣдню, а при другихъ службахъ онъ весьма рѣдко употребляется, всего семь разъ въ году: пять разъ на заутрени, именно: три раза, когда крестъ выносимъ—на Воздвиженіе, въ третью недѣлю Великаго поста и въ первый день Успенскаго поста,—потомъ, въ четвертый разъ, въ Великую субботу, когда плащаницу выносимъ, и въ заутреню на свѣтлое Христово Воскресеніе; а еще два раза на вечернѣ—наканунѣ Богоявленія при освященіи воды и въ первый день Пасхи. Вы видите, какъ эта одежда сдѣлана:—она длинная съ рукавами; это почти та же одежда, какую вы видите на діаконѣ и которая называется стихаремъ. Тамъ только она уже и съ рукавами широкими, а на священникѣ она шире и съ узкими рукавами. Стихарь напоминаетъ, что должно приступать къ службѣ церковной въ простотѣ и чистотѣ сердца, а подризникъ, кромѣ этого, напоминаетъ еще тотъ *хитонъ*, или ту одежду, въ который ходилъ на землѣ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ и въ которой Онъ совершилъ наше спасеніе. Поэтому-то отцы церкви съ давнихъ временъ и называли подризникъ одеждою спасенія, одеждою веселія. Вотъ почему и священникъ, когда надѣваетъ подризникъ, то произноситъ слова: *да возрадуется душа моя о Господѣ, облече бо мя въ ризу спасенія и одеждою веселія одѣя мя.*

б) **Послѣ подризника священникъ, а равно и діаконъ надѣваетъ поручи.** Это — небольшіе нарукавники, которыми стягиваются широкіе рукава стихаря для удобнѣйшаго дѣйствованія при священнослуженіи. Въ духовномъ смыслѣ поручи означаютъ узы Христовы. Кромѣ того, правая поруча указываетъ на укрѣпляющую десницу Божію, почему, при надѣваніи ея, и читаются священнослужащимъ 6-й и 7-й стихи изъ той пѣсни, которую израильтяне воспѣли по переходѣ черезъ Чермное (Красное) море: *десница (правая рука) Твоя, Господи, прославилась силою; десница Твоя, Господи, сразила враговъ величіемъ славы Твоей Ты низложилъ возставшихъ противъ Тебя.* А лѣвая напоминаетъ священнослужителю, что онъ созданіе Божіе, почему и долженъ обращаться къ Богу съ молитвою, чтобы Онъ Самъ Своею благодатію вразумилъ и научилъ его достойному священнодѣйствію. На этомъ основаніи и положено при надѣваніи ея читать 73 стихъ 118 псалма: *руки Твои сотворили меня и устроили меня; вразуми меня и научусь заповѣдямъ Твоимъ* (См. «Тамб. Епарх. Вѣд.» 1883 г.).

в) **Надѣвши поручи, священникъ надѣваетъ на себя епитрахиль.** Епитрахиль, какъ видите, надѣвается на шею и спускается до ногъ. Вотъ это уже собственно священническая одежда,—діаконъ не можетъ надѣвать ея. Эту одежду священникъ надѣваетъ, какую бы ни исполнялъ священную требу:—исповѣдуетъ ли, пріобщаетъ ли, молитву ли даетъ — все въ ней и безъ нея не можетъ сдѣлать никакого священнаго дѣла.

Что же такое она значитъ?

Епитрахиль означаетъ иго или тяжесть. Въ обыкновенной жизни когда что-нибудь поднимаютъ и несутъ тяжелое, то кладутъ на плеча, ближе къ шеѣ; а священническая должность развѣ не есть тяжесть, которую священникъ долженъ нести при всѣхъ трудностяхъ? Случится ли у васъ больной; хоть въ полночь позовутъ священника—и онъ долженъ итти; а мало ли другихъ требъ, которыя онъ долженъ исполнять, оставляя всякое свое дѣло? Такъ эту-то тяжелую должность и означаетъ епитрахиль. А чтобы священникъ исполнялъ это дѣло безъ скорби и съ любовію, то она вмѣстѣ съ тѣмъ напоминаетъ еще и тотъ крестъ, который Господь несъ на плечахъ Своихъ, когда вели Его на распятіе. Кромѣ того, эта одежда напоминаетъ священнику о той благодати, которая сошла на главу его въ то время, когда рукополагали его, то-есть посвящали во священника. Объ этой-то благодати и вспоминаетъ онъ, когда, надѣвая епитрахиль, произноситъ слова: *благословенъ Богъ, изливаяй благодать на священники Своя.*

г) **Подризникъ и епитрахиль обыкновенно подпоясываются поясомъ.** Какъ-то неудобно было бы безъ пояса въ широкомъ подризникѣ и епитрахили. Вообще и въ обыкновенной жизни, когда вы начинаете что-нибудь дѣлать, то подпоясываетесь для крѣпости и ловкости. Но намъ поясъ данъ не для одного удобства: онъ намъ напоминаетъ о силѣ Божіей, которая подкрѣпляетъ насъ въ служеніи; потому-то, когда іерей подпоясывается, то и читаетъ слова: *благословенъ Богъ, препоясуй мя силою и положи непороченъ путь мой.* Этотъ поясъ означаетъ и то лентіе или полотенце, которымъ благоволилъ препоясаться нашъ Спаситель, когда умылъ ноги ученикамъ Своимъ.

д) **Послѣ всего этого священникъ облачается въ ризу, которая называется на церковномъ языкѣ фелонь.** Она напоминаетъ собою ту хламиду, въ какую облеченъ былъ Спаситель нашъ вовремя страданій, когда Онъ отданъ былъ на поруганіе воинамъ. Воины, не зная, кто онъ такой на самомъ дѣлѣ, а зная только, что Онъ называлъ Себя царемъ, хотѣли посмѣяться надъ Нимъ и надѣли на Него длинную красную одежду, били Его своими нечистыми руками и ругались надъ Нимъ, говоря: «радуйся, царь іудейскій!» Такъ вотъ въ такую-то ризу облекли насъ за тѣмъ, чтобы вы, смотря на нее, помнили, сколько Господь терпѣлъ обидъ за насъ, грѣшныхъ. Отцы церкви назвали эту ризу одеждою правды, и потому то-когда священникъ надѣваетъ ее, то читаетъ такія слова: *священницы Твои, Господи, облекутся въ правду, и преподобніи Твои возрадуются.*

Зачѣмъ, быть-можетъ, нѣкоторые спросятъ, эти ленты, которыя нашиты и на ризѣ, и на подризникѣ, и на епитрахили? То правда, что на Христовыхъ одеждахъ не было такихъ лентъ; но когда Онъ молился до кроваваго пота, когда возложили Ему на голову терновый вѣнецъ и били Его по головѣ тростію, — потоки крови текли по Его одеждамъ. Вотъ эти-то потоки крови и хотѣли напомнить намъ отцы церкви, когда ввели въ обычай нашивать ленты на священныхъ одеждахъ.

Но если священникъ облеченъ особымъ отличіемъ или высшимъ званіемъ священства, то привѣшиваетъ къ своему правому бедру четвероугольный, нѣсколько продолговатый платъ, называемый *набедренникомъ* и означающій духовный мечъ, т. е. слово Божіе, которымъ пастырь вооружается противъ нечестія и другихъ пороковъ, почему, надѣвая его, и произноситъ слова: *препояши мечъ Твой по бедрѣ Твоемъ, Сильне.*

е) **Но кромѣ этихъ облаченій вы видите, братіе, на діаконѣ еще одно. Это — орарь**, который есть не что иное, какъ родъ узкаго длиннаго полотенца, которое лежитъ у него на лѣвомъ плечѣ и концами своими спереди и сзади спускается до земли. Для чего же діаконъ носитъ орарь? Припомните, что когда я говорилъ вамъ объ епитрахили священнической, то между прочимъ сказалъ, что она означаетъ тяжесть служенія, соединенную съ саномъ священника; вотъ и у діакона орарь, лежащій на плечѣ, напоминаетъ тоже о тяжести его должности. Но такъ какъ должность его не такъ тяжела, какъ священника, то посему и орарь, напоминающій о трудности его служенія, лежитъ у него на одномъ плечѣ, не такъ, какъ священническая епитрахиль—на обоихъ плечахъ и на шеѣ. Кромѣ того, орарь имѣетъ и высшее значеніе. Священникъ въ полномъ облаченіи своемъ, когда стоитъ передъ престоломъ, представляетъ лице Іисуса Христа, а діаконъ, служащій ему, представляетъ ангеловъ, которые служатъ Господу. Посмотрите на святые образа: ангелы изображаются съ крыльями; такъ и діаконовскій орарь напоминаетъ крылья ангельскія. Ангелы, окружающіе престолъ Всевышняго, неумолчно возглашаютъ: *святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ*; поэтому въ старину на діаконскихъ ораряхъ надписывались эти же слова; и нынѣ въ нѣкоторыхъ церквахъ есть орари съ такими же словами. (См. Поуч. о богослуж. прав. церкви, свящ. К. Стратилатова).

III. Вотъ какое значеніе имѣютъ священныя одежды, въ которыя облачаются священнослужители! Поэтому, бр., понимая значеніе каждой вещи, употребляемой въ церкви при богослуженіи, занимайте при воззрѣніи на нее свой умъ благоговѣйными мыслями, кои напоминаетъ или выражаетъ собою каждая вещь. Въ нашей православной церкви нѣтъ предмета, нѣтъ вещи, которая не имѣла бы своего особеннаго значенія. Но кромѣ благоговѣйныхъ мыслей, при воззрѣніи на какую-либо освященную вещь, какъ необходимую принадлежность богослуженія, старайтесь оказывать ей подобающую честь. За священныя вещи, употребляемыя при богослуженіи, не всѣмъ и не всегда должно браться руками. Для истиннаго христіанина, со страхомъ входящаго въ храмъ Божій, даже и порогъ церковный долженъ быть священнымъ. (Сост. по указ. источн.).

№ 2. БЕСѢДА

объ архіерейскомъ облаченіи.

I. Сегодня я хочу вамъ, братіе, сказать о тѣхъ одеждахъ, въ которыя облачаются наши епископы или, что то же, архіереи.

Извѣстно, что архіерей есть главный священноначальникъ во всей епархіи; онъ рукополагаетъ всѣхъ на священное служеніе и управляетъ всѣми, и потому при совершеніи священнослуженій онъ облачается въ особенныя одежды. Если вамъ не случалось видѣть архіерейскаго служенія, то присмотритесь къ образамъ святителей Божіихъ — Іоанна Златоустаго или Димитрія Ростовскаго: въ какихъ они одеждахъ написаны на иконахъ, въ такія облачаются и наши архіереи. На нихъ есть тоже подризникъ, епитрахиль и поручи,—все, что есть на священникѣ. А сверхъ ихъ надѣваются архіерейскія одежды, которыхъ всѣхъ четыре, а именно: *саккосъ, омофоръ, палица, митра.*

II. Разсмотримъ каждую изъ нихъ.

а) **Саккосъ—это одежда, нѣсколько похожая на діаконскій стихарь**, но короче его, такъ что изъ подъ саккоса архіерейскаго видны и подризникъ, и епитрахиль. На архіереѣ саккосъ то же, что на священникѣ риза, то-есть знаменуетъ собою ту хламиду или одежду, въ которую облеченъ былъ нашъ Спаситель во дворѣ Пилата, и поэтому, надѣвая саккосъ, архіерей произноситъ тѣ же самыя слова, какія произноситъ священникъ, надѣвая на себя фелонь, или ризу.

б) **Сверхъ саккоса возлагается на оба плеча архіерея и концами спускается низко и спереди и сзади омофоръ.** Какъ священникъ свою епитрахиль надѣваетъ при всякой Божіей службѣ, такъ и архіерей надѣваетъ свой омофоръ, какое бы богослуженіе онъ ни отправлялъ. И когда посвящаетъ онъ во діаконы и священники, возлагая руку на главу посвящаемаго, возлагаетъ и край своего омофора. Что онъ значитъ?

Всѣ одежды архіерейскія, какъ и священническія, напоминаютъ одежды Христовы, а одежда омофоръ напоминаетъ болѣе, чѣмъ одежду Христову. Спаситель самъ говоритъ, что Онъ сдѣлалъ съ нами то же самое, что сдѣлаетъ пастырь, когда изъ его стада уйдетъ овца: онъ оставляетъ стадо, идетъ, ищетъ ее и, нашедши, кладетъ себѣ на плеча и несетъ къ стаду. Человѣческое естество согрѣшило и заблудилось. «Сынъ Божій взыскалъ наше заблудшее человѣческое естество, положилъ его на плеча и принесъ къ Отцу». Вотъ это-то естество человѣческое, взятое Спасителемъ на рамена, и изображаетъ омофоръ. И когда архіерей надѣваетъ его, то читаетъ слова: *на рамо, Христе, заблудшее взялъ еси естество, вознося Богу и Отцу принеслъ еси.* Такъ какъ омофоръ означаетъ человѣческое естество, которое Самъ Христосъ сравниваетъ съ заблудшею овцею, то въ старину дѣлали омофоръ изъ овечьей шерсти.

в) **Сверхъ саккоса съ праваго боку при бедрѣ архіерея привѣшивается палица.** Она имѣетъ видъ четыреугольнаго или квадратнаго платка и привѣшивается за одинъ изъ угловъ; на ней обыкновенно изображаютъ херувимовъ или крестъ. Какъ въ житейскомъ быту начальники носятъ на себѣ оружіе — саблю или шпагу въ знакъ власти, такъ и архіерей, какъ имѣющій власть, носитъ на себѣ палицу. Власть его не такая, какъ власть свѣтскихъ людей; архіерей дѣйствуетъ на совѣсть грѣшныхъ словомъ Божіимъ, такъ что у него слово Божіе есть орудіе — мечъ духовный, которымъ поражаются пороки и порочная жизнь, этотъ-то мечъ и означаетъ палица. Потому-то, когда надѣваетъ ее архіерей, то читаетъ слова: *препояши мечъ твой по бедрѣ твоемъ, Сильне.* Палицу имѣютъ, кромѣ архіереевъ, архимандриты и нѣкоторые протоіереи.

г) **Кромѣ того, на главу архіерея возлагается митра.** Этотъ священный головной покровъ дѣлается или изъ шелковой матеріи, или изъ бархата и бываетъ вышитъ золотомъ и украшенъ каменьями; со всѣхъ четырехъ сторонъ дѣлаются на немъ священныя изображенія — Спасителя, Богоматери, Іоанна Предтечи, евангелистовъ, а на верху — образъ Господа Саваоѳа или крестъ. Митра знаменуетъ тотъ терновый вѣнецъ, который былъ возложенъ на главу Божественнаго Страдальца — Господа Іисуса. Какъ палица дается архимандритамъ и заслуженнымъ протоіереямъ, такъ дается имъ и митра, для того чтобы показать предъ народомъ ихъ достоинство.

д) **Къ принадлежности архіерейскихъ одеждъ относится золотой или серебряный ковчежецъ съ изображеніемъ на немъ Іисуса Христа или Божіей Матери;** виситъ онъ на груди на цѣпочкѣ, зовется панагіей, что значитъ «всесвятая». Въ этой панагіи должны храниться святыя мощи; кладутся онѣ туда для того, чтобъ архіерей, взирая на нихъ, помнилъ, что онъ такъ же долженъ твердо соблюдать святую вѣру, какъ соблюдали ее мученики, проливавшіе кровь за нее, и долженъ подражать ихъ праведной жизни.

е) **Не обо всѣхъ еще архіерейскихъ одеждахъ сказалъ я вамъ, братіе. Есть еще одна одежда, которая называется мантіею.** Вотъ въ такой одеждѣ изображаютъ на иконахъ святителя Митрофана. Эта одежда длинная, широкая и безъ рукавовъ, и сверху и снизу края ея застегиваются пуговицами. И въ верхней части и въ нижней у этой одежды есть по двѣ четыреугольныхъ нашивки изъ бархата съ крестами, которыя называются *скрижалями*. Верхнія изъ нихъ напоминаютъ собою какъ бы раскрытое евангеліе, а нижнія—тѣ двѣ каменныя скрижали, на которыхъ, еще при Моисеѣ, Господь начерталъ законъ для людей. Нашиваются онѣ для того, чтобы дать знать, что то ученіе, какое предлагаетъ архіерей людямъ, онъ не отъ себя заимствуетъ, а почерпаетъ изъ евангелія и ветхаго закона, который Богомъ данъ на горѣ Синайской избранному Своему народу. Отъ этихъ двухъ скрижалей идутъ по мантіи ленты бѣлыя и красныя, называемыя источниками; онѣ изображаютъ собственно ученіе архіерейское, на подобіе источниковъ, вытекающихъ изъ евангелія и ветхаго закона.

Эту мантію архіерей надѣваетъ, когда входитъ въ церковь, выходитъ изъ нея, когда служитъ всенощное бдѣніе и при другихъ случаяхъ, кромѣ только обѣдни.

На всѣхъ священныхъ одеждахъ архіерейскихъ — и на саккосѣ, и на омофорѣ, и на мантіи—есть звонцы, которые звонятъ, когда идетъ архіерей. Для чего же это сдѣлано такъ? Все это для того, братіе мои, чтобы архіерей постоянно помнилъ о своемъ высокомъ служеніи.

Всѣ вы знаете, братіе мои, что священники и діаконы облачаются въ священныя одежды въ алтарѣ, и никто изъ васъ не видитъ этого; а архіерей, напротивъ того, когда готовится служить обѣдню, облачается по срединѣ церкви, среди народа. Зачѣмъ же это такъ? Припомните, что когда Іисусъ Христосъ возносился на небо, то Онъ вознесся при торжественномъ хваленіи ангеловъ и всѣхъ небесныхъ силъ: такъ и архіерей, изображающій собою лицо Іисуса Христа, возложивъ на себя омофоръ, среди народа, при совокупномъ пѣніи своихъ сослужителей и пѣвцовъ: *пріидите, поклонимся,* идетъ съ средины храма въ алтарь къ престолу Божію и, подобно Іисусу Христу, какъ бы возносится отъ земли на небо,—ибо алтарь, какъ вы знаете, изображаетъ намъ собою самое небо, — и тамъ за престоломъ возсѣдаетъ во время чтенія апостола, подобно тому какъ Христосъ сѣдитъ одесную Бога Отца.

III. Теперь вы знаете, братіе мои, что всякая священная одежда, которую вы видите на служителяхъ алтаря Господня, напоминаетъ объ одеждѣ Христовой и призываетъ ихъ совершать службу Божію съ благоговѣніемъ и въ сердечной чистотѣ. Аминь. (Сост. по «Поуч. о богослуж. прав. церкви» свящ. К. Стратилатова, изд. 1872 г.).

В. О св. иконахъ.

№ 1. БЕСѢДА

о почитаніи св. иконъ.

I. Говоря въ предыдущихъ бесѣдахъ нашихъ о принадлежностяхъ св. храма, мы не сказали еще о св. иконахъ, которыя также составляютъ необходимую принадлежность каждаго православнаго богослуженія и чествуются съ особымъ благоговѣніемъ каждымъ православнымъ христіаниномъ.

II. **Св. иконы чествуются православными не тою честію, съ которою они**

служатъ Богу, но благоговѣйно почитаются ими подобно кресту, евангелію и другимъ священнымъ вещамъ (изъ Скриж. ч. 1, стр. 76). Боготворящихъ иконы св. отцы предаютъ анаѳемѣ (Кам. вѣр. ч. 1, стр. 29). Почитаемъ же въ св. иконахъ не доски и краски, но самый образъ, представляемый ими (Скриж. ч. 1, стр. 78); ибо, по словамъ св. Василія Великаго, честь, воздаваемая образу, обращается, восходитъ на первообразъ; взирая на св. иконы тѣлесными очами, мы духовно созерцаемъ образуемое, и въ семъ духовномъ созерцаніи лицъ и вещей божественныхъ душа получаетъ самыя благодатныя и спасительныя впечатлѣнія.

а) **Начало почитанія св. иконъ положено еще ветхомъ завѣтѣ**—и Самимъ Богомъ: Онъ повелѣлъ Моѵсею поставить по обѣимъ сторонамъ Кивота Завѣта двухъ херувимомъ, изваянныхъ изъ злата (Исх. 25, 18).

б) **Также и въ новомъ завѣтѣ начало почитанія св. иконъ положилъ Христосъ Богъ нашъ** по слѣдующему случаю: одинъ едесскій князь, именемъ Авгарь, страдавшій лютою болѣзнію, возжелалъ имѣть у себя образъ Христа въ надеждѣ получить отъ него исцѣленіе и для того послалъ живописца въ Іудею списать изображеніе Спасителя; но посланный при всѣхъ усиліяхъ своихъ не могъ исполнить этого порученія по причинѣ исходившаго отъ божественнаго лица необыкновеннаго сіянія; тогда милосердый Господь приложилъ платъ къ Своему святѣйшему и животворящему лику, который чудесно отпечатлѣлся на платѣ, и послалъ этотъ *нерукотворенный* образъ Свой Авгарю, который и получилъ отъ него исцѣленіе.

в) **Икону же Пресвятыя Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ первый написалъ, какъ говоритъ преданіе, св. евангелистъ Лука;** онъ же написалъ послѣ двѣ другія иконы Богородичныя, которыя и представилъ Самой Богоматери. Она милостиво приняла преднесенныя Ей иконы и освятила слѣдующими словами: «благодать Сына Моего и Моя да будетъ съ ними». Потому-то, братія, каждый православный христіанинъ вѣруетъ, что благодать Божія присуща св. иконамъ и что каждый истинно вѣрующій получаетъ отъ нихъ эту благодать, подобно кровоточивой женѣ евангельской, съ вѣрою прикоснувшейся къ одеждѣ Спасителя.

III. Будемъ же чествовать св. иконы со всевозможнымъ благоговѣніемъ, взирая на нихъ какъ на орудія благодати небесной, и въ домахъ нашихъ да будутъ оказываемы имъ всѣ знаки благоговѣйнаго почитанія.

а) **Каждый православный долженъ наблюдать за тѣмъ, чтобы онѣ были всегда въ чистомъ и благолѣпномъ видѣ** и чтобы, по крайней мѣрѣ, въ воскресные и праздничные дни возжигалась предъ ними лампада. Тогда должна быть соблюдаема особенная благоговѣйная осторожность, чтобы отъ лампады, возженной предъ св. иконой, отнюдь не былъ заимствованъ огонь для удовлетворенія какихъ-нибудь предосудительныхъ потребностей, потому что это значило бы отнимать даръ отъ Бога и отдавать его діаволу.

б) **То же чувство благоговѣнія къ св. иконамъ требуетъ отъ насъ того, чтобы мы прикасались къ нимъ или возжигали предъ ними лампаду не иначе какъ при строгомъ соблюденіи чистоты тѣлесной.**

в) **Также всегда и вездѣ съ откровенною главой должно предстоять св. иконамъ,** и никто да не глумится надъ неправильно изображенными иконами, чтобы не быть звѣроуловленнымъ отъ діавола, чтобы не подвергнуться участи тѣхъ безумныхъ дѣтей, которыя посмѣялись надъ пророкомъ Елисеемъ, и за то растерзаны были медвѣдицами.

г) **Особенно должно строго соблюдать то, чтобы никакихъ изображеній соб-**

лазнительныхъ не было при св. иконахъ, потому что допускающій это явно уничижаетъ и оскверняетъ святыню и нѣкоторымъ образомъ уподобляется тому римскому императору, который изъ ненависти къ христіанству повелѣлъ на святѣйшемъ мѣстѣ распятія Спасителя поставить капище одной языческой безстудной богинѣ. Но, благодареніе Богу, рѣдки между нами такіе примѣры. Видимъ же мы очень часто особенные примѣры истиннаго иконопочитанія; такъ, напримѣръ, многіе православные очень часто износятъ торжественно изъ храма въ дома свои св. иконы, несмотря ни на отдаленность своихъ жилищъ, ни на жаръ или холодъ и другія воздушныя перемѣны; и даже самыя дѣти ихъ, дѣти малолѣтнія, съ радостію встрѣчаютъ св. иконы и простираются къ нимъ для лобзанія. При видѣ этихъ нѣжныхъ отраслей церкви Христовой, такъ сказать, обвивающихъ ее, невольно съ глубокимъ сердечнымъ умиленіемъ представляешь ангеловъ небесныхъ, окружающихъ престолъ Царя небеснаго, или тѣхъ блаженныхъ дѣтей, которыхъ благословилъ Спаситель, когда они были приведены къ Нему родителями. Благословенъ тотъ домъ, въ которомъ можно видѣть такое умилительное зрѣлище! Несомнѣнно Господь благословитъ такой домъ, какъ благословилъ Онъ нѣкогда домъ Аведаріинъ за принятіе Кивота Завѣта (2 Цар. 6). Аминь. (Сост. по «Бесѣд. о бож. литур.» свящ. В. Разумовскаго).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 1.

Доказательства истинности иконопочитанія въ православной церкви.

а) Первое доказательство: библейскія свидѣтельства объ иконопочитаніи.

Священные предметы (подъ коими нужно разумѣть и св. иконы въ православныхъ храмахъ и жилищахъ) помѣщались въ скиніи и храмѣ ветхозавѣтныхъ: и сдѣлай изъ золота двухъ херувимовъ; чеканной работы сдѣлай ихъ на обоихъ концахъ крышки (кивота завѣта), говорилъ Господь Моѵсею. (Исх. XXV, 18). — И поставилъ онъ (т. е. царь Соломонъ) херувимовъ среди внутренней части храма. Крылья же херувимовъ были распростерты, и касалось крыло одного *одной* стѣны, а крыло другого херувима касалось другой стѣны; другія же крылья ихъ среди храма сходились крыло съ крыломъ (3 Цар. VI, 27).

Поклоненіемъ до земли почитали св. предметы и изображенія: и пошелъ Моисей и Ааронъ отъ народа ко входу скиніи собранія, и пали на лица свои и явилась имъ слава Господня (Числ. XX, 6).

Почитаніе священныхъ предметовъ и изображеній выражалось:

а) въ поддержкѣ постояннаго горѣнія свѣтильниковъ предъ св. изображеніемъ или предметомъ: прикажи (говоритъ Господь Моѵсею) сынамъ израилевымъ, чтобъ они принесли тебѣ елея чистаго, выбитаго, для освѣщенія, чтобы непрестанно горѣлъ свѣтильникъ. Внѣ завѣсы *ковчега* откровенія въ скиніи собранія Ааронъ (и сыны его) должны ставить оный предъ Господомъ отъ вечера до утра всегда. Это вѣчное постановленіе въ роды ваши. На подсвѣчникѣ чистомъ должны они ставить свѣтильникъ предъ Господомъ всегда (Лев. XXIV, 2. 3. 4).

б) въ кажденіи: на немъ (т. е. на жертвенникѣ) Ааронъ будетъ курить благовоннымъ куреніемъ; каждое утро, когда онъ приготовляетъ лампады, будетъ курить имъ. И когда Ааронъ зажигаетъ лампады вечеромъ, онъ будетъ курить имъ. Это всегдашнее куреніе предъ Господомъ въ роды ваши (Исх. XXX, 7. 8).

в) въ храненіи священ. предметовъ въ храмахъ: тогда сказалъ царь пророку Наѳану: вотъ я живу въ домѣ кедровомъ, а ковчегъ Божій находитси подъ шатромъ (2 Цар. VII, 2).

г) въ храненіи свящ. предметовъ въ домахъ: и оставался ковчегъ Господень въ домѣ Аведдара, геѳянина, три мѣсяца; и благословилъ Господь Аведдара и весь домъ его. Когда донесли царю Давиду, говоря: Господь благословилъ домъ Аведдара и все, что было у него, ради ковчега Божія; то пошелъ Давидъ, и съ торжествомъ перенесъ ковчегъ Божій изъ дома Аведдара въ городъ Давидовъ (2 Цар. VI, 11. 12).

д) въ храненіи свящ. предметовъ въ путешествіяхъ: и призвалъ Іисусъ, сынъ Навинъ, священниковъ (израилевыхъ), и сказалъ имъ: несите ковчегъ завѣта; а семь священниковъ пусть несутъ семь трубъ юбилейныхъ предъ ковчегомъ Господнимъ (I. Нав. VI, 5).

б) **Доказательство второе: свидѣтельства св. отцовъ и учителей церкви.**

I. Св. Іоаннъ Дамаскинъ, много подвизавшійся за святыя иконы (въ VII вѣкѣ), такъ изъясняетъ 2-ю заповѣдь закона Божія, изъ чего увидимъ, что ею отнюдь не воспрещается почитаніе св. иконъ: „какъ искусный врачъ не всѣмъ и не всегда даетъ одно лѣкарство, но каждому приличное и полезное, смотря по свойству страны, болѣзни и времени, иное младенцу, иное возрастному: такъ и совершеннѣйшій Врачъ душъ (Богъ) — тѣмъ, которые еше суть младенцы (древніе іудеи) и страждутъ болѣзнію идолослуженія, которые идоловъ почитаютъ богами и, какъ богамъ, имъ поклоняются, а поклоненіе Богу отвергаютъ и приличную Ему славу воздаютъ твари, воспретилъ дѣлать изображенія: *да не сотвориши себѣ кумира, ни всякаго подобія, да не поклонишися имъ, ниже послужиши имъ* (Второз. V, 7—9). Такой законъ данъ былъ іудеямъ, потому что они склонны были къ идолослуженію. Но мы, которые, какъ говоритъ Богословъ, по удаленіи отъ суевѣрнаго заблужденія, по принятіи истины, удостоились быть въ соединеніи съ Богомъ, Ему единому служить, преизобиловать богатствомъ совершеннаго богопознанія и, по прошествіи младенчества, достигнуть въ мужа совершенна,—уже не подъ руководствомъ дѣтоводителя находимся. Мы получили отъ Бога способность разсужденія, по которому знаемъ, что можетъ быть изображено и что не подлежитъ изображенію,—ибо законъ (Моѵсеевъ) служитъ дѣтоводителемъ ко Христу, дабы намъ оправдаться вѣрою, по пришествіи же вѣры мы уже не подъ руководствомъ дѣтоводителя (Гал. III, 24—25).

Бога невидимаго изобразить, конечно, невозможно, но когда увидишь, что безтѣлесный содѣлался для тебя человѣкомъ, то уже можешь изобразить Его въ человѣческомъ видѣ. Когда Тотъ, Который есть образъ Божій, Который, по превосходству естества Своего, не имѣетъ мѣры, ни количества, ни величины, принялъ образъ раба, вмѣстѣ съ симъ принялъ и мѣру и количество и облекся свойствами тѣла, то изображай на иконѣ и представляй для созерцанія Того, Который восхотѣлъ быть видимъ, изображай неизреченное Его снисхожденіе, рожденіе отъ Дѣвы, крещеніе во Іорданѣ, преображеніе на Ѳаворѣ, страданія, освобождающія насъ отъ страданій, спасительное Спасителя погребеніе, восшествіе на небо,—все изображай и словомъ, и красками, и въ книгахъ, и на иконахъ“. (Сл. Іоанна Дамаск. III въ „Христ. чтен.“ 1823 года, стр. 117, 124, 125).

II. *Св. Димитрій ростовскій* такъ учитъ объ иконопочитаніи, показывая вмѣстѣ съ симъ, что существуетъ *великая разница между иконопочитаніемъ и идолопоклонствомъ:*

аа) Отличіе иконопочитанія отъ идолопоклонства. Иконоборцы дерзаютъ называть православныхъ христіанъ идолопоклонниками, а святыя иконы идолами. Какое нечестіе и безуміе! восклицаетъ св. Димитрій ростовскій. — Что такое икона?—Образъ или икона есть изображеніе и подобіе истинной вещи, которая есть, или была, или будетъ. Напр. Святая Троица изображается въ лицахъ трехъ ангеловъ; это было на самомъ дѣлѣ, когда три ангела явились Аврааму у дуба мамврійскаго. Изображается Богъ Отецъ въ видѣ нѣкоего пречестнаго старца: и то было на самомъ дѣлѣ, когда пророкъ Даніилъ и пророкъ Исаія видѣли *Ветхаго деньми, сѣдящаго на престолѣ высоцѣ и превознесенѣ, и серафими окрестъ Его* (Дан. VII, 9. Ис. VII, 1). Изображается Богъ Сынъ, на земли рожденный и съ человѣки пожившій, страдавшій и погребенный и воскресшій въ третій день по писаніемъ, и восшедшій на небеса, и сѣдящій одесную Отца, и паки грядущій со славою судити живымъ и мертвымъ: и это было на самомъ дѣлѣ, и есть, и будетъ. Изображается Духъ Святый въ видѣ голубя: и то было на самомъ дѣлѣ, когда Духъ Святый явился въ видѣ голубиномъ. Такъ же надобно разсуждать и о прочихъ иконахъ, которыя всегда согласны со своими первообразами и служатъ изображеніемъ и подобіемъ вещей истинныхъ.

А что такое идолъ? — Изображеніе прелести. Ибо *вси бози языкъ бѣсове: Господь же нашъ небеса и землю сотвори* (Псал. 99, 5), какъ и св. апостолъ Павелъ свидѣтельствуетъ въ посланіи къ коринѳянамъ: *аще и суть глаголеміи бози, иже на небеси, или на земли, якоже суть бози мнози и господіе мнози: но намъ единъ Богъ Отецъ, изъ Негоже вся и мы у Него: и единъ Богъ Господь Іисусъ Христосъ, Имже вся, и мы Тѣмъ: и единъ Духъ Святый, въ Немже всяческая, и мы въ Немъ* (1 Кор. VII, 5—6). Послѣ сего кто дерзнетъ нарицать святыя иконы идолами? Не слышите ли страшнаго грома, исходящаго отъ седьмого вселенскаго собора, какъ бы отъ облака превознесеннаго, и во всеуслышаніе гремящаго: „иконы святыя глаголющимъ быти идолами: анаѳема, анаѳема, анаѳема“!

Но обратимся къ священному Писанію и оттуда почерпнемъ доказательства истины.

бб) Доказательства отъ св. Писанія о правильности иконопочитанія. Въ Писаніи говорится, что Господь Богъ заповѣдалъ Моѵсею сотворить образъ двухъ херувимовъ златыхъ и поставить ихъ на кивотѣ Господнемъ. Посему кланявшіеся кивоту Господню кланялись и херувимамъ, стоявшимъ на кивотѣ, но не были посему идолопоклонниками, напротивъ, людьми избранными, Божіими.

Въ Писаніи также говорится о мѣдномъ зміѣ, который вознесенъ былъ на древо Моѵсеемъ и врачевалъ всѣхъ поклонявшихся ему и взиравшихъ на него. Сей змій, вознесенный Моѵсеемъ на древо, былъ образомъ Самого Христа, Спасителя нашего, распятаго на древѣ, какъ Онъ и Самъ о Себѣ свидѣтельствуетъ: *якоже Моѵсей вознесе змію въ пустыни: тако подобаетъ вознестися Сыну человѣческому* (Іоан. III, 14).

вв) Доказательства отъ св. преданія истины иконопочитанія. Въ преданіяхъ церковныхъ говорится, что Самъ Христосъ Спаситель нашъ, изобразивши пречистый ликъ Свой на плащаницѣ, послалъ его болящему царю Авгарю, который хотѣлъ видѣть Іисуса Христа и отъ Него получить исцѣленіе. Сей образъ мы называемъ Нерукотвореннымъ.

гг) Доказательства отъ разума истины иконопочитанія. По глаголу св. ап. Павла, Христосъ Спаситель нашъ нарицается образомъ Отца превѣчнаго: *Сый сіяніе славы Отчія и образъ Ѵпостаси его* (Евр. I, 3).

Въ Писаніи и человѣкъ нарицается образомъ Божіимъ, по реченію Божію: *сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію* (Быт. I, 26). Почто убо дерзаютъ унижать св. образы Божіи?

дд) Какъ должно почитать св. иконы? Послушаемъ, какъ св. отцы наши разсуждали о честныхъ иконахъ церкви. Св. Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ, что почесть образа возвращается на первообразное, и кто кланяется образу, тотъ поклоняется изображенному на немъ, кто почитаетъ образъ, тотъ почитаетъ изображеннаго на немъ. То же самое говорятъ и всѣ отцы святые и весь пречестный соборъ ихъ. Симъ разсужденіемъ побѣдилъ иконоборцевъ Стефанъ святой, пострадавшій за святыя иконы, какъ говорится въ его житіи. Приводятъ его предъ самого начальника иконоборцевъ, злочестиваго Льва Исавра, который повелѣваетъ ему попрать ногами икону Спасителеву. Что же творитъ мужъ святый? — Потребовалъ кинсонную златницу и спросилъ: чей это образъ и написаніе? Когда отвѣчали ему, что—кесаревъ, то онъ, ударивъ златницу о землю, началъ попирать ее ногами и плевать на образъ кесаревъ, изображенный на златницѣ, предъ лицемъ самого кесаря. Смотря на это, разгнѣвался царь и всѣ его старѣйшины; а святой мужъ сказалъ съ дерзновеніемъ: вотъ каково сужденіе ваше, безумные! Гнѣваетесь, что я попралъ образъ земного царя вашего, который есть прахъ и пепелъ; какъ же не будетъ гнѣваться Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, Котораго образъ вы попираете ногами вашими! Не читали ли вы апостольское правило: чего сами не хотите, того не дѣлайте и другимъ? Не хотите, чтобы ваши собственныя изображенія были попираемы: почто же попираете иконы, изображающія Самого Спаса нашего и св. Его угодниковъ?

Въ заповѣдяхъ Господнихъ написано: *не сотвориши себѣ кумира, ни всякаго подобія, елика на небеси горѣ, и елика на земли низу, и елика въ водахъ и подъ землею, да не поклонишися имъ, и да не послужиши имъ.* Знаемъ мы, лобызаемъ вѣрою и любовію и исповѣдуемъ, и хранить долженствуемъ заповѣди Господни: но прельщаются, *не ра-*

зумѣющіе писанія, ни силы Божія, прельщаются тѣ, кои поклоненіе честнымъ иконамъ почитаютъ нарушеніемъ заповѣди Господней. Ибо заповѣдь та: не сотвори себѣ кумира и пр., направлена не противъ иконъ, но противъ идоловъ. Видѣлъ всевѣдущій Богъ, что іудеи имѣютъ большую склонность къ идолопоклонству: *смѣсишася бо съ языки, и навыкоша дѣломъ ихъ, и сотвориша тельца въ Хоривѣ, и поклонишася истуканамъ, и измѣниша славу Божію въ подобіе тельца, ядущаго траву* (Пс. 105). Видѣлъ сіе Господь Богъ, и далъ имъ чрезъ Моѵсея заповѣди, которыя такъ начинаются: *Азъ есмь Господь Богъ твой, изведый тя отъ земли Египетскія; да не будутъ тебѣ иніи бози развѣ Мене. Не сотвори себѣ кумира* и пр. (Втор. V, 6—8). Не исполняемъ ли и мы сихъ заповѣдей Господнихъ? имѣемъ ли иныхъ боговъ, развѣ Бога, изведшаго израильтянъ изъ земли египетской, а насъ изъ работы діавольской? творимъ ли себѣ кумировъ, вмѣсто Бога? — Если мы имѣемъ и почитаемъ иконы, то мы не имѣемъ ихъ за боговъ и имъ самимъ, отдѣльно отъ ихъ первообразнаго, не кланяемся и не воздаемъ божеской чести. Но нѣтъ нужды препираться намъ съ людьми нечестивыми: церкви святой *врата адова не одолѣютъ*. Церковь есть *столпъ и утвержденіе истины*. Съ нею мы, чада ея, купно со всѣми святыми отцами, свѣтилами вселенскими — Василіемъ Великимъ, Григоріемъ Богословомъ, Іоанномъ Златоустомъ, Аѳанасіемъ, Кирилломъ и прочими святителями, со всѣмъ соборомъ вселенскимъ, собравшимся на иконоборцевъ,—всѣ единогласно глаголемъ и кровію нашею готовы подтвердить: *пречистому Твоему образу поклоняемся, Благій, просяще прощенія прегрѣшеній нашихъ, Христе Боже!* (Изъ слова св. Димитрія ростовск. въ 1-ю нед. вел. поста. Сн. „Воскр. чт.“, 1885 г., № 7).

в) **Третье доказательство: вѣроопредѣленіе седьмого вселенскаго собора относительно иконопочитанія.** Седьмой вселенскій соборъ такъ опредѣлилъ догматъ о почитаніи св. иконъ: „послѣдуя благоглаголивому ученію святыхъ отецъ нашихъ и преданію каѳолическія церкви (ибо знаемъ, что она научается отъ Духа Святаго въ ней живущаго), со всякою достовѣрностію и тщательнымъ разсмотрѣніемъ опредѣляемъ: подобно (прилично) изображенію честнаго и животворящаго креста, полагати во святыхъ Божіихъ церквахъ, на священныхъ сосудахъ и одеждахъ, на стѣнахъ и на дскахъ, и на путяхъ, честныя иконы, написанныя красками и изъ дробныхъ каменій и изъ другого способнаго къ тому вещества устрояемыя, якоже иконы Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и непорочныя Владычицы нашея святыя Богородицы, такожде и честныхъ ангеловъ, и всѣхъ святыхъ и преподобныхъ мужей. Елико бо часто чрезъ изображеніе на иконахъ видимы бываютъ, потолику взирающіи на оныя подвизаемы бываютъ воспоминати и любити первообразныхъ имъ, и чествовати ихъ лобызаніемъ и почитательнымъ поклоненіемъ, не истиннымъ, по вѣрѣ нашей, Богопоклоненіемъ, еже подобаетъ единому Божескому естеству, но почитаніемъ по тому образу, якоже изображенію честнаго и животворящаго креста и св. евангелію и прочимъ святынямъ, ѳиміамомъ и поставленіемъ свѣщей честь воздается, яковый и у древнихъ благочестный обычай былъ. Ибо честь, воздаваемая образу, переходитъ къ первообразному и поклоняющійся иконѣ поклоняется существу изображеннаго на ней. Тако бо утверждается ученіе св. отецъ нашихъ, *си есть, преданіе каѳолическія церкве, отъ конецъ до конецъ земли пріявшія евангеліе*“ (Догм. VII всел. соб.; см. „Кн. прав.“ стр. 5 и 6).

г) **Доказательство четвертое: свидѣтельства церковной исторіи о почитаніи св. иконъ.** Исторія свидѣтельствуетъ, что въ самой глубокой древности въ христіанской церкви было почитаніе священныхъ изображеній и употребленіе ихъ въ христіанскихъ храмахъ.

аа) Церковный историкъ Евсевій, жившій въ первой половинѣ четвертаго вѣка, передаетъ намъ сказаніе о нерукотворенномъ образѣ Христа Спасителя. Едесскій авгарь, или князь, по имени Ухомо, будучи пораженъ проказою и узнавши о чудесахъ Іисуса Христа, просилъ Его письмомъ, посланнымъ съ Ананіею, посѣтить его и исцѣлить отъ болѣзни. Спаситель, взявши платъ, отерся имъ, изобразилъ при этомъ ликъ Свой и послалъ его къ едесскому князю, обѣщая совершенно исцѣлить его чрезъ одного изъ Своихъ учениковъ. Князь съ благоговѣніемъ принялъ святой образъ Господа, поклонился ему, облобызалъ его и почувствовалъ большое облегченіе отъ болѣзни. По вознесеніи Господа, одинъ изъ семидесяти апостоловъ, Ѳаддей, пришелъ къ Авгарю и совершенно исцѣлилъ его отъ болѣзни. Князь помѣстилъ убрусъ на стѣнѣ города, надъ главными воротами его. Изъ отдаленныхъ странъ христіане приходили для поклоненія предъ этою святыней и нѣкоторые получали исцѣленіе. Кромѣ Евсевія (Церк. истор. кн. 1, гл. 13), это свидѣтельство передается у Евагрія схоластика (кн. 4, гл. 26), Никифора Каллиста (кн. 2, гл. 7; кн. 17, гл. 16), Баронія и другихъ. Впослѣдствіи (въ IX вѣкѣ) эта святыня была перенесена въ Константинополь, а оттуда въ Римъ.

бб) Историки: Ѳеодоръ чтецъ, Никифоръ Каллистъ и Метафрастъ свидѣтельствуютъ, что евангелистъ Лука написалъ три иконы Богоматери (одна изъ нихъ находится въ смоленскомъ Успенскомъ соборѣ).

вв) Евсевій свидѣтельствуетъ, что въ Кесаріи Филипповой, прежде называвшейся Панеадою, была бронзовая статуя Христа Спасителя, поставленная кровоточивою женщиною, исцѣленною Господомъ (Матѳ. IX, 20), что статую эту онъ самъ видѣлъ (кн. 7, гл. 18). Это изображеніе Спасителя у христіанъ считалось чудотворнымъ и было въ большомъ почитаніи. А историкъ Созоменъ свидѣтельствуетъ, что во времена Юліана отступника язычники разбили эту статую (кн. 5, 21), а христіане, чтившіе ее, собрали куски мѣди и положили въ храмъ.

гг) Тотъ же Евсевій свидѣтельствуетъ, что посредствомъ красокъ и картинъ сохранены лики апостоловъ Петра и Павла и Самого Христа (кн. 7, гл. 16—17).

дд) Святый Іоаннъ Дамаскинъ свидѣтельствуетъ, что апостолы Петръ и Іоаннъ въ Лидіи построили храмъ во имя Пресвятой Богородицы, въ которомъ была и чудотворная икона Богоматери.

ее) Въ развалинахъ города Помпеи, засыпаннаго въ 70 году по Р. Хр., при императорѣ Титѣ, находятъ скелеты съ крестомъ на шеѣ, какъ отличительнымъ признакомъ христіанъ. Въ могилахъ вырыто не мало кадильницъ, чашъ, сосудовъ для мѵра и крестовъ. Многія изъ этихъ вещей относятся къ глубокой древности и имѣютъ священныя изображенія (нѣкоторыя изъ этихъ вещей находятся въ Ватиканскомъ хранилищѣ въ Римѣ).

жж) На чашахъ, употреблявшихся во второмъ вѣкѣ, видимъ изображенія Іисуса Христа съ агнцемъ на раменахъ (Тертулліанъ, О скромности, 10).

зз) Впрочемъ, въ виду гоненій язычниковъ на христіанъ, въ первые вѣка христіанства употреблялись священныя изображенія въ храмахъ съ такою осторожностью, что незнакомый съ этими изображеніями не могъ найти въ нихъ ничего предосудительнаго съ языческой точки зрѣнія. Въ изображеніи пальмы, рыбъ, птицъ, чаши, якоря, оленей пьющихъ воду, дельфина съ корзиной хлѣба и вина на спинѣ язычникъ не могъ найти ничего страннаго, однакоже эти образы напоминали христіанамъ объ основныхъ истинахъ ихъ ученія: пальма—о побѣдѣ надъ грѣхомъ, рыбы и чаши—о возрожденіи крещеніемъ, птицы и якоря—о христіанской надеждѣ, олени, пьющіе воду—объ утоленіи духовной жажды евангельскимъ ученіемъ, дельфины съ корзиной хлѣба и вина на спинѣ—Христа, преподающаго намъ въ спасительную снѣдь Свое тѣло и кровь. Греческое названіе рыбы „ихѳисъ“ (ἰχθύς), совмѣщавшее въ себѣ первыя буквы словъ: „Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, Спаситель“, напоминало каждому христіанину о Христѣ Спасителѣ.

ии) За этою символическою живописью слѣдовала живопись болѣе прямая и понятная. Особенно часто встрѣчается изображеніе добраго пастыря, на плечахъ несущаго овцу или пасущаго свое стадо на зеленыхъ лугахъ. Этотъ простой образъ добраго пастыря изображался въ кругу различныхъ подробностей, заимствованныхъ изъ евангельскихъ разсказовъ. Десятая глава евангелія Іоанна о добромъ пастырѣ въ стѣнныхъ изображеніяхъ подземнаго Рима исчерпана во всѣхъ подробностяхъ. Почти всегда на поясѣ пастыря виситъ семиствольная цѣвница, намекающая на семь христіанскихъ таинствъ, на семь христіанскихъ добродѣтелей и на сладкіе звуки христіанскаго ученія, которымъ обуздываются дикія страсти людей. Послѣдняя мысль поясняется символическими изображеніями животныхъ, которыя сходятся на сладкіе звуки пастушеской лиры, забывая свою кровожадность и злость: левъ, согласно древнимъ пророчествамъ о мирныхъ временахъ Мессіи, мирно лежитъ возлѣ овецъ, и змѣя свернулась въ клубокъ, не вредя своимъ сосѣдямъ. Эти символы внушаютъ мысль, что миръ христіанской души извнѣ окруженъ бѣдами и опасностями, но онѣ не страшны и при помощи свыше будутъ побѣждены. Здѣсь же рядомъ, съ тѣмъ же значеніемъ, изображается юный Даніилъ между двумя львами, говоря христіанской общинѣ о гоненіяхъ, среди которыхъ она не погибаетъ. Противъ Даніила юноша Давидъ съ пращей является побѣдителемъ Голіафа. Около нихъ Моисей, источающій воду изъ скалы. Противъ него въ юномъ видѣ Христосъ воскрешаетъ Лазаря. Очень часто въ катакомбахъ встрѣчаются изображенія исторіи избавленія Іоны (прообразъ Воскресенія Христова) и спасенія Ноя, выпускающаго горлицу изъ ковчега (прообразъ крещенія). Жертвоприношеніе Исаака замѣняетъ картину крестныхъ страданій и смерти Христа. Христосъ, благословляющій хлѣбы, напоминаетъ исторію чудеснаго умноженія хлѣбовъ, а благословеніе сосудовъ съ виномъ напоминаетъ чудо въ Канѣ Галилейской. Можно встрѣчать изображенія Пресвятой Богородицы и апостоловъ. Нѣкоторыя изъ этихъ изображеній, встрѣчающихся въ криптѣ Люцины и усыпальницѣ Домитиллы въ Римѣ, самими протестантами, не почитающими иконъ, относятся къ первому вѣку по Р. Хр. *).

іі) Со времени Константина Великаго, когда христіанская вѣра объявляется господствующею, и живопись измѣняется. Изображенія первобытной христіанской живописи, прикровенныя и отличавшіяся простотою, смѣняются настоящими изображеніями, и иконопись теперь пріобрѣтаетъ болѣе великолѣпія. Историческая вѣрность требуетъ точныхъ подробностей, касающихся великихъ дѣятелей первоначальной исторіи христіанства. Собираются тщательныя свѣдѣнія о внѣшнемъ ихъ видѣ, чертахъ лица и даже ихъ одеждѣ. По свидѣтельству св. Іоанна Дамаскина, Константинъ Великій изобразилъ Христа съ бровями сходящимися, съ прекрасными очами, длиннымъ носомъ, длинными волосами, со станомъ слегка согбеннымъ, по возрасту юнымъ, съ черною бородою, съ лицомъ цвѣта пшеницы, какъ и у Матери Его. Изображеніе Христа, Богоматери, апостоловъ Петра и Павла и другія во времена Константина Великаго установились въ точныхъ чертахъ. Теперь Христа стали изображать уже не въ смиренномъ только видѣ добраго пастыря; но какъ Царя царей, возсѣдающаго на престолѣ, величаво простирающимъ благословляющую десницу и окруженнымъ крылатыми ангелами. Священныя изображенія древней церкви были фресковыя, мозаическія, были статуи. Священными изображеніями украшались не только внутренность храмовъ, но и площади Константинополя, на одной изъ коихъ стояло изваянное изображеніе царя Константина и матери его Елены, держащихъ животворящій крестъ, а другая площадь была украшена статуями добраго пастыря и Даніила со львами. Храмы же теперь украшаются уже не аллегорическими или иносказательными картинами, а историческими изъ ветхаго и новаго завѣта.

кк) Изъ св. отцовъ церкви четвертаго вѣка о апостольской древности употребленія св. иконъ у христіанъ, о почитаніи ихъ и поклоненіи предъ ними невидимому Богу свидѣтельствуютъ: Василій Великій (см. посланія его къ Юліану отступнику), Григорій Богословъ, Григорій нисскій, Епифаній кипрскій, Астерій амасійскій (въ Понтѣ), Амвросій медіоланскій и др.

До какой степени были полезны св. иконы въ дѣлѣ возбужденія религіозныхъ чувствъ, объ этомъ, между прочимъ, святой Григорій нисскій, получившій всестороннее философское образованіе, пишетъ: „нерѣдко видѣлъ я живописное изображеніе приношенія Авраамомъ сына своего Исаака въ жертву Богу и никогда не проходилъ безъ слезъ мимо сего зрѣлища: такъ живо эту исторію представляетъ искусство“. (Твор. Григорія нисс., ч. 8, стр. 200—202, рус. перев.). Астерій, епископъ амасійскій, свидѣтельствуетъ, что онъ не могъ смотрѣть безъ слезъ на живописное изображеніе мученій свят. Евфимія (см. Дѣян. VII всел. собора, Казань, стр. 240; сн. брош. свящ. о. Н. Кутепова: „О почитаніи иконъ“, стр. 23—26).

д) Пятое доказательство: душеспасительность взиранія на святыя иконы и вещи.

---

*) Всѣ эти свидѣтельства относительно священныхъ изображеній заимствованы изъ сочиненія Фрикена: „Римскія катакомбы“, ч. II, стр. 162—64.

аа) Когда пророкъ Даніилъ въ плѣну вавилонскомъ три раза въ день молился Богу, онъ каждый разъ отворялъ въ своемъ домѣ дверцы окна, обращеннаго къ сторонѣ Іерусалима. Для чего жъ онъ это дѣлалъ? Для того, чтобы хотя мысленно, изъ-за тысячи верстъ, посмотрѣть на развалины боголѣпнаго храма и тѣмъ съ большимъ сокрушеніемъ и смиреніемъ преклонять колѣна, моляся и исповѣдаяся предъ Богомъ своимъ (Дан. 6, 10).

бб) Горько плакалъ патріархъ Іаковъ, когда слушалъ только разсказъ его сыновей о братѣ своемъ Іосифѣ, что будто бы онъ вовсе не приходилъ къ нимъ, что они нашли въ полѣ одежду окровавленную и думаютъ, не растерзалъ ли его звѣрь. Какъ ни ужасенъ былъ для отца слышанный разсказъ, все еще могъ онъ успокоивать себя надеждою. Но когда собственными глазами увидѣлъ старецъ разноцвѣтную одежду драгоцѣннаго сына,—и вотъ она вся въ крови!—то можно ли было выразить скорбь и слезы Іакова?

вв) Съ умиленіемъ слушалъ великій князь Владиміръ вѣроученіе греческаго философа, и слова евангелія живо и дѣйственно падали на сердце равноапостольнаго. А когда христіанскій философъ развернулъ еще предъ нимъ картину страшнаго суда, и увидѣлъ князь адскія мученія грѣшниковъ,—какъ это сильно поразило его сердце!

гг) Послы русскіе, отправленные Владиміромъ для разузнанія разныхъ вѣръ, возвратившись изъ Константинополя, разсказывали о православномъ богослуженіи: „мы, говорятъ, не знали,—на землѣ ли, или на небесахъ были мы, когда стояли въ храмѣ греческомъ и смотрѣли на православное богослуженіе“.

Что же такъ поразило ихъ въ православномъ богослуженіи? Не слова, конечно, или молитвы, которыхъ они еще не понимали. Ихъ поразило величественное зрѣлище св. иконъ, сосудовъ и ризъ златыхъ и серебряныхъ, образовъ церковныхъ.

дд) Св. Григорій нисскій говоритъ о себѣ: „когда ни увижу я образъ Авраама, приносящаго въ жертву Богу единственнаго сына своего Исаака, всякій разъ я не могу отойти отъ него безъ слезъ“.

ее) Марія египетская разсказывала о себѣ: „когда въ минуту страха и ужаса, поразившихъ меня въ то время, какъ невидимая какая-то сила недопускала меня въ храмъ Божій, увидѣла я въ притворѣ храма икону Матери Божіей, я залилась горькимя слезами, смотря на кроткое, невинное, дѣвственное лицо Ея и помышляя въ то же время о всей мерзости и сквернѣ души моей. „Мати Божія, возопила я, спаси погибшую, очисти скверную!“ И мы знаемъ, что съ того времени изъ великой грѣшницы она сдѣлалась великою и дивною подвижницею вѣры и благочестія. Такъ благотворно и спасительно дѣйствуетъ на молитву и жизнь христіанскую взоръ на святыя иконы! (См. кн. „Молокан. секта“, прот. Е. Остромысленскаго).

е) Шестое доказательство: чудеса отъ св. иконъ, какъ свидѣтельства истинности иконопочитанія.

Самое важное, имѣющее неотразимую силу, доказательство въ защиту св. иконъ, это чудеса, совершаемыя Самимъ Богомъ чрезъ св. иконы. Если бы иконы были богопротивные идолы, какъ говорятъ иконоборцы, то Господь не сталъ бы совершать чрезъ нихъ знаменія и чудеса; напротивъ, Онъ чудесами многократно и многообразно показалъ, что почитаніе св. иконъ Ему пріятно.

I. Нерѣдко святые Божіи являлись живущимъ на землѣ въ томъ видѣ, въ въ какомъ они изображались на св. иконахъ. Изъ этого ясно видно, что почитаніе ихъ чрезъ св. иконы благоугодно не только имъ, но и Самому Богу, хотя бы изображенія ликовъ и различествовали между собою, какъ это видимъ по многимъ различнымъ чудотворнымъ иконамъ Богоматери. Такъ св. Амвросій медіоланскій самъ свидѣтельствуетъ въ своемъ письмѣ (55), что предъ открытіемъ мощей мучениковъ Гервасія и Протасія въ 396 году явился ему св. ап. Павелъ въ томъ видѣ, какъ изображался на св. иконахъ. Въ V столѣтіи образованный инокъ сѵнайскій, бывшій префектъ (градоначальникъ) константинопольскій, описалъ слѣдующее чудо св. мучен. Платона, память котораго празднуется 18-го ноября. На сѵнайскихъ подвижниковъ напали сарацины и съ другими инокамн увели въ плѣнъ сына одного инока, родомъ изъ Галатіи. „Старецъ, скрывшись въ это время въ потаенную пещеру, истекалъ слезами, не вынося утраты боголюбиваго сына, и умолялъ Христа приклониться на милость, по ходатайству отечественнаго мучеченика Платона. Въ то же время и сынъ, связанный въ плѣну, просилъ Бога по молитвѣ того же св. мученика умилостивиться надъ нимъ и совершить чудо. Молитвы того и другого — и отца въ пещерѣ горы, и сына въ плѣну—были услышаны — и вотъ Платонъ (мученикъ), представъ внезапно сидящимъ на конѣ и ведущимъ другого коня, является бодрствующему отроку, который узнаетъ его потому, что *часто видалъ изображенiе святого на иконахъ*, немедленно приказываетъ ему, вставъ изъ среды всѣхъ, взять коня и сѣсть на него. И когда, подобно паутинѣ, разрѣшились на отрокѣ узы, онъ, освободившись по молитвѣ и вставъ по мановенiю Божiю, ѣдетъ на конѣ смѣло, и радуясь слѣдуетъ за путеводствующимъ св. мученикомъ. Вскорѣ оба—и св. Платонъ и юный монахъ, какъ бы окрыленные, достигаютъ жилища, въ которомъ молится и плачетъ старецъ, и побѣдоносный мученикъ, спасшiй скорбящему сердцемъ отцу любимаго сына, дѣлается невидимымъ". (Твор. преп. Нила, русск. перев., ч. III, стр. 436. Дѣян. всел. соб. VII, 257). Это мѣсто прочитано изъ творенiй препод. Нила на VII вселенскомъ соборѣ. Самое чудесное событiе совершилось въ IV или въ началѣ V столѣтiя.

II. Въ концѣ V вѣка христiанская дѣвица Марiя, проводившая въ продолженiе 17-ти лѣтъ грѣховную жизнь въ египетскомъ городѣ Александрiи, прибыла въ Iерусалимъ на праздникъ Воздвиженiя креста Господня; въ самый праздникъ, желая войти въ храмъ среди толпы народа, она долго отрѣваема была невидимою силой, не допускавшею ее въ храмъ. Увидѣвъ въ притворѣ храма икону Богоматери и обратившись къ Ней, она стала со слезами умолять Пресвятую Владычицу допустить ее до поклоненiя кресту Господа Iисуса. Молитва ея была услышана—и она безпрепятственно вошла во храмъ и облобызала животворящее древо креста Господня. Возвратившись въ притворъ, она опять стала молиться предъ иконою Богоматери и услышала отъ нея голосъ: „за Iорданомъ найдешь себѣ покой". Переправившись за Iорданъ, она 47 лѣтъ провела въ пустынѣ среди тяжкихъ подвиговъ покаянiя и удостоилась отъ Бога дара знаменiй и чудесъ. По прочтенiи о вышеупомянутомъ чудѣ отъ иконы Богоматери на VII вселенскомъ соборѣ Iоаннъ, пресвитеръ и представитель восточныхъ архiереевъ, сказалъ: „эту икону мы видѣли во святомъ городѣ Христа Бога нашего и часто лобызали ее." (Дѣян. всел. собор. VII, 312).

III. Изъ житiя преп. Θеодора Сукеота читано на VII вселенскомъ соборѣ слѣдующее: „когда ему было 12 лѣтъ, на его родинѣ явилась смертоносная язва, такъ что и онъ занемогъ и былъ близокъ къ смерти. Его отправили въ молитвенный домъ св. Iоанна Крестителя, находившiйся недалеко отъ деревни, и положили при входѣ въ алтарь, въ верху котораго надъ мѣстомъ, гдѣ помѣщался крестъ, стояла икона Спасителя нашего I. Христа. Когда онъ страдалъ отъ болѣзни, вдругъ съ иконы стали падать на него капли росы, и онъ тотчасъ, по благодати Божiей, получилъ облегченiе отъ недуга, сталъ здоровъ и отправился въ свой домъ". Это было во второй половинѣ VI столѣтiя по Рождествѣ Христовѣ. (Дѣян. всел. соб. VII, 316).

IV. Iоаннъ Мосхъ въ „Лугѣ духовномъ" пишетъ слѣдующее, что разсказали ему очевидцы событiя, отцы монастыря Θеодосiя на горѣ между Селевкiею и Россомъ киликiйскимъ: „одна боголюбивая жена въ странѣ апамейской рыла колодезь. Много она истратила денегъ, вырыла весьма глубоко, но воды не было. Она скорбѣла о тщетныхъ трудахъ своихъ и издержкахъ. Въ одинъ день нѣкто явился ей и сказалъ: „пошли на гору за образомъ аввы Θеодосiя, и Богъ, по молитвѣ его, дастъ тебѣ воду". Женщина тотчасъ послала двухъ рабовъ за св. образомъ. Когда принесли ей образъ, и она взяла и опустила его въ колодезь, то вода тотчасъ появилась и наполнила колодезь до половины. Намъ (говоритъ Iоаннъ Мосхъ) приносили этой воды и мы пили ее и возблагодарили Господа" (§ 80).

V. Въ Египтѣ, въ городѣ Теннесѣ, былъ мiрянинъ Θеодоръ, принадлежавшiй къ одной еретической сектѣ. Онъ въ юности подвергся страшной болѣзни—подагрѣ; велики были мученiя его; пальцы рукъ его походили на камни, а голени ногъ—на глыбы земли. Не получивъ помощи отъ врачей, онъ молился мученикамъ Киру и Iоанну, мощи которыхъ находились въ Абукирѣ (то-есть авва-Кирѣ), въ 18 верстахъ отъ Александрiи. Мученики сперва обратили его чудесами къ православной вѣрѣ. „Наконецъ они явились ему во снѣ и повелѣли слѣдовать за ними. Пришедши, говоритъ онъ, къ одному составляющему верхъ совершенства храму, по виду страшному и величественному, а по высотѣ достигающему до самыхъ небесъ, и вошедши во внутрь его, мы увидѣли величайшую и удивительную икону, на которой въ срединѣ былъ изображенъ красками Христосъ, а Матерь Христова, Владычица наша Богородица и Приснодѣва Марія, по лѣвую сторону Его, по правую же Іоаннъ Креститель и Предтеча того же Спасителя; тутъ же были изображены и нѣкоторые изъ преславнаго лика апостоловъ и пророковъ и изъ сонма мучениковъ: въ томъ числѣ находились и эти мученики — Киръ и Іоаннъ. Они молились Богу, преклонивъ колѣна и склонивъ головы на помостъ, ходатайствовали объ исцѣленіи юноши. Но І. Христосъ не отвѣчалъ имъ, они снова стали молиться и опять не получили отвѣта, наконецъ въ 3-й разъ они молились долго и, лежа ницъ, восклицали только: Господи, повели! Господь Христосъ, какъ по истинѣ милостивый, сдѣлалъ мановеніе и отъ иконы провѣщалъ: дайте ему! Тогда мученики возстали отъ земли, принесли сперва благодареніе Христу Богу нашему за то, что Онъ услышалъ молитву ихъ, а потомъ съ радостію и восторгомъ говорятъ: „вотъ ради насъ Господь даровалъ тебѣ благодать. И такъ, иди въ Александрію, побудь тамъ постяся въ великомъ тетрапилѣ, потомъ возьми немного въ пузырекъ масла изъ лампады, горящей предъ образомъ Спасителя, и опять, не вкушая пищи, приди сюда, помажь имъ ноги и получишь исцѣленіе“. Послѣ этого видѣнія во снѣ онъ пошелъ въ Александрію, взялъ елея изъ лампады, возвратился въ храмъ св. мучениковъ, здѣсь помазалъ имъ руки и ноги—и болѣзнь исчезла, и онъ удостоился исцѣленія и обѣщанныхъ ему дарованій, и за все это благодаря, со тщаніемъ служилъ мученикамъ. По выздоровленіи онъ былъ сдѣланъ ѵподіакономъ. Это чудо описано въ числѣ другихъ 70-ти чудесъ мучениковъ Софроніемъ, который былъ въ Египтѣ въ началѣ VII столѣтія съ Іоанномъ Мосхомъ, принялъ здѣсь монашество и послѣ сдѣланъ патріархомъ іерусалимскимъ. Описаніе чуда, бывшаго съ Ѳеодоромъ, читано было на VII вселенск. соборѣ, и Ѳома, почтеннѣйшій инокъ и пресвитеръ и представитель епископовъ востока, сказалъ: „эта икона, досточтимые отцы, и донынѣ стоитъ въ Александріи въ тетрапилѣ и исцѣляетъ всякія болѣзни“. (Дѣян. всел. соб. VII, 285—286). Исцѣленіе Ѳеодора совершилось въ концѣ VI или въ началѣ VII столѣтія, а вселенскій соборъ былъ въ 787 г., слѣдовательно этой иконѣ Спасителя было болѣе 180 лѣтъ.

VI. На самомъ вселенскомъ VII соборѣ Манзонъ, еписк. праканскій, сказалъ: „когда я въ прошломъ году (786) оставилъ царствующій городъ и отправился въ городъ, назначенный мнѣ мѣстомъ служенія, то меня постигла весьма тяжкая болѣзнь, такъ что понудила меня созвать моихъ родныхъ и сдѣлать завѣщаніе. Въ ихъ присутствіи, подъ угнетеніемъ болѣзни, я поднесъ къ себѣ икону І. Христа и сказалъ: „Господи, давшій благодать святымъ Своимъ! призри на меня“. И какъ только я приложилъ эту досточтимую икону къ страждущему члену, тотчасъ оставила меня болѣзнь—и я сталъ здоровъ“. Тогда Ѳеодоръ, еписк. селевкійскій, всталъ и сказалъ: „извѣстіе объ этомъ дошло до насъ, потому что разстояніе не велико“. (Дѣян. всел. соб. VII, 292). См. кн.: „Правосл. учен. о почитаніи св. иконъ“, доктора богословія, еписк. Сергія могилевскаго, 1887 г., стр. 94—96; 98—103).

VII. Въ житіи св. великомученика Георгія передается слѣдующій разсказъ о чудесномъ наказаніи за оскорбленіе св. иконы: „когда сарацины овладѣли сирійскимъ городомъ Рамелліею, нѣсколько этихъ варваровъ изъ любопытства вошли въ церковь святого великомученика Георгія. Одинъ изъ нихъ, видя священника на колѣняхъ молящагося предъ образомъ св. Георгія, съ насмѣшкою сказалъ товарищамъ: „вотъ безумецъ, поклоняющійся доскѣ!“ и, вынувъ изъ колчана стрѣлу, пустилъ въ икону; но стрѣла, вопреки данному ей направленію, устремилась вверхъ и, стремительно оттуда низвергшись, пронзила руку варвара. Почувствовавъ нестерпимую боль, онъ поспѣшно ушелъ домой; болѣзнь ежеминутно усиливалась, и вскорѣ вся рука распухла. Къ счастію у него въ услугахъ жила христіанка. Узнавъ, что случилось въ церкви, она сказала ему: „я человѣкъ простой, о святости и чудесахъ вѣры говорить не умѣю, но знаю, что проступокъ твой заслуживаетъ смерти; если хочешь быть здравъ, то призови священника и спроси у него, что дѣлать должно". Какъ ни былъ сарацинъ ожесточенъ противъ христіанъ, но, видя опасность, съ радостію согласился на предложеніе служанки — и пригласилъ священника. „Какую силу имѣетъ образъ, которому ты, въ бытность нашу въ церкви, столь усердно поклонялся?" — спросилъ у него сарацинъ. — „Всю силу имѣетъ одинъ только Богъ, отвѣчалъ священникъ, Ему я поклонялся; а святого великомученика Георгія, тутъ изображеннаго, молилъ о томъ, да будетъ о мнѣ ходатаемъ къ Богу". — „Итакъ Георгій не Богъ вашъ; кто же онъ?" опять спросилъ варваръ. — „Онъ возлюбленный слуга Божій, сказалъ священникъ; былъ человѣкъ, намъ подобострастный, но, за славу имени І. Христа претерпѣвъ мученіе и смерть, получилъ отъ Него благодать чудодѣйствовать; любя угодника Божія, мы почитаемъ его икону, и, взирая какъ бы на него самого, поклоняемся, объемлемъ и лобызаемъ св. его изображеніе. Дерзость твоя, столь очевидно наказанная, свидѣтельствуетъ, что христіане съ умиленіемъ припадаютъ не къ простому дереву". — „Чтожъ мнѣ посовѣтуешь сдѣлать? спросилъ поколебавшійся въ невѣріи варваръ; посмотри на мою руку: я мучусь и, безъ сомнѣнія, умру". — „Если хочешь быть живъ, отвѣчалъ священникъ, то вели принести въ домъ твой образъ святого Георгія, поставь надъ твоимъ ложемъ и возжги лампаду елея, пусть она горитъ во всю ночь; а на завтра помажь елеемъ руку твою, и вѣруй, что исцѣлѣешь". Немедленно св. икона была принесена. Сарацинъ поступилъ такъ, какъ говорилъ священникъ и увидѣлъ, что опухоль спала и рана закрылась. Въ удивленіи и восхищеніи онъ хотѣлъ выслушать повѣсть о св. великомученикѣ, и между тѣмъ, какъ священникъ читалъ его житіе и страданія, сарацинъ, обнимая икону, сквозь слезы говорилъ: „о, святый Георгій, ты былъ юнъ, но премудръ, — а я старъ, но безуменъ; ты младъ, но Богу любезенъ, — а я долголѣтенъ, но гнусенъ предъ Богомъ: моли о мнѣ Господа Бога, да учинитъ меня рабомъ Своимъ!" Потомъ припалъ къ ногамъ священнослужителя и умолялъ даровать ему св. крещеніе. Въ тотъ же вечеръ варваръ сдѣлался христіаниномъ, а на другой день, безбоязненно проповѣдуя имя Христово, отъ рукъ прежнихъ своихъ единовѣрцевъ скончался смертію мучениковъ". (Сост. по „Учил. благоч." т. І. стр. 329).

VIII. Св. Аѳанасій, архіепископъ александрійскій, повѣствуетъ, что въ городѣ Виритѣ, гдѣ много было евреевъ, въ бѣдной хижинѣ жилъ одинъ христіанинъ; у него въ переднемъ углу висѣла икона Спасителя. Спустя нѣкоторое время христіанинъ этотъ купилъ себѣ новый домъ и покинулъ хижину, забывши въ ней, по усмотрѣнію Божію, икону Спасителя.

Въ этой хижинѣ поселился еврей; онъ иконы не замѣтилъ. Однажды приходитъ къ нему въ гости одинъ другъ его, еврей же. Этотъ, сидя за столомъ, замѣтилъ икону и спросилъ хозяина: „какъ онъ, будучи еврей, держитъ въ своемъ домѣ христіанскую икону?" Хотя хозяинъ и увѣрялъ, что онъ не замѣчалъ доселѣ иконы, но гость этимъ не успокоился и пошелъ къ своему архіерею и старцамъ и объявилъ имъ объ этомъ.

Поутру всѣ евреи города собрались въ хижину, гдѣ была икона Спасителя, сняли ее со стѣны, начали ругаться надъ нею, а потомъ, подобно отцамъ своимъ, пригвоздили ее къ дереву, и одинъ изъ евреевъ ударилъ копьемъ въ ребро образа Господня; но, чудо! тотчасъ изъ иконы потекла кровь и вода и наполнила цѣлый сосудъ. Великій страхъ объялъ всѣхъ бывшихъ тутъ евреевъ. Они составили совѣтъ и на немъ положили, что если отъ этой кровн увидятъ какое-нибудь чудо, то всѣ увѣруютъ въ Распятаго. Сначала принесенъ былъ хромой отъ рожденія; ему помазали ноги кровью — и онъ тотчасъ сталъ здоровъ. Слухъ объ этомъ чудѣ разнесся по всему городу; приводили слѣпыхъ, бѣсноватыхъ, разслабленныхъ и прокаженныхъ — и всѣ получили исцѣленіе.

Всѣ евреи того города увѣровали во Христа, разсказали объ этомъ тамошнему епископу и приняли отъ него крещеніе со всѣми своими семействами, и построили въ этомъ городѣ церковь во имя Господа нашего Іисуса Христа.

Всякій христіанинъ долженъ поклоняться святымъ иконамъ съ вѣрою и любовію, почитать ихъ честно и съ благоговѣніемъ. (Изъ твор. св. Аѳанас. александрійск.).

IX. Одинъ христолюбецъ поручилъ блаженному Алипію, иконописцу кіевопечерскому, написать икону, которая должна была быть готова къ храмовому празднику Успенія Богоматери. Алипій разболѣлся, а икона была еще не написана; боголюбецъ сталъ докучать ему, а преподобный Алипій сказалъ: „сынъ мой, не приходи ко мнѣ, но возложи печаль свою на Господа, и Онъ сдѣлаетъ, какъ Ему угодно: икона твоя въ этотъ праздникъ будетъ на своемъ мѣстѣ“.

Повѣривъ слову блаженнаго, тотъ человѣкъ съ радостію пошелъ въ домъ свой. Наканунѣ праздника Успенія пришелъ онъ опять, чтобы взять икону. Видя же, что она не написана, а блаженный сильно боленъ, онъ сталъ досаждать ему, говоря: „что ты мнѣ не далъ знать о своей немощи? Я далъ бы другому писать икону, чтобы праздникъ былъ свѣтелъ и честенъ, — а теперь, удержавъ икону, ты посрамилъ меня“.

Блаженный кротко отвѣчалъ ему: „сынъ мой, развѣ я по лѣности сдѣлалъ это? Да неужели же Богу нельзя словомъ написать икону Своей Матери? Я, какъ открылъ мнѣ Господь, отхожу изъ этого свѣта, а Богъ утѣшитъ тебя“. И съ печалью отошелъ отъ него христолюбецъ.

Послѣ ухода его явился свѣтлый юноша и, взявъ краски, сталъ писать икону. Алипій подумалъ, что владѣлецъ разгнѣвался на него и прислалъ другого писца; сначала пришедшій былъ какъ человѣкъ, но скорость дѣла показала въ немъ безплотнаго. То онъ выкладывалъ икону золотомъ, то растиралъ краски и ими писалъ. Въ три часа кончилъ онъ икону и сказалъ: „отче, не нужно ли еще что-нибудь сдѣлать? не ошибся ли я?“ Преподобный сказалъ: „ты хорошо сдѣлалъ: Богъ помогъ тебѣ искусно написать эту икону; Онъ Самъ чрезъ тебя сдѣлалъ ее“.

Насталъ вечеръ, и юноша сталъ невидимъ вмѣстѣ съ иконою. Владѣлецъ же иконы всю ночь провелъ безъ сна отъ печали, что нѣтъ иконы на праздникъ; называлъ себя грѣшнымъ и недостойнымъ такой благодати. Онъ всталъ и пошелъ въ церковь, чтобы тамъ оплакать свои согрѣшенія. И отворивъ двери церкви, вдругъ увидѣлъ икону, сіяющую на своемъ мѣстѣ, и упалъ отъ страха, думая, что это какое-нибудь видѣніе явилось ему. Но оправившись отъ испуга, онъ понялъ, что это была дѣйствительно та икона, которую онъ заказалъ написать препод. Алипію. Въ великомъ ужасѣ и тревогѣ вспомнилъ онъ слова преподобнаго и пошелъ разбудить домашнихъ своихъ. Они съ радостію пошли въ церковь со свѣчами и кадилами, и, видя икону, сіяющую свѣтлѣе солнца, пали ницъ на землю и поклонились иконѣ, и въ веселіи душевномъ цѣловали ее. Христолюбецъ же тотъ пришелъ къ игумену и разсказалъ о сотворившемся съ иконою чудѣ. И всѣ вмѣстѣ пошли къ преподобному Алипію и увидѣли, что онъ уже отходитъ отъ этого свѣта. И спросилъ его игуменъ: „отче, какъ и кѣмъ написана была икона“?

Онъ разсказалъ имъ все, что было, и прибавилъ: „ангелъ написалъ ее. И вотъ онъ стоитъ возлѣ меня и хочетъ меня взять“. И сказавъ это предалъ духъ.

Тѣло его приготовили къ погребенію, вынесли въ церковь, сотворили надъ нимъ обычное пѣніе и положили въ пещерѣ съ преподобными отцами о Христѣ, Господѣ нашемъ. (Кіевопеч. пат.).

X. *О черноризцѣ Эразмѣ, истратившемъ имѣніе свое на святыя иконы и за то получившемъ спасеніе.* Былъ въ печерскомъ монастырѣ черноризецъ, именемъ Эразмъ. Онъ имѣлъ большое богатство, которое истратилъ на церковныя нужды и на украшеніе св. иконъ. Наконецъ дошелъ онъ до послѣдней нищеты, и всѣ начали пренебрегать имъ. И вотъ сталъ онъ отчаяваться, что не получитъ награды за истраченное богатство, потому что въ церковь, а не на милостыню роздалъ его: діаволъ вложилъ ему это въ сердце. И сталъ онъ нерадѣть о житіи своемъ: во всякомъ небреженіи и безчинствѣ началъ проводить онъ дни свои.

Однажды разболѣлся онъ такъ сильно, что наконецъ пересталъ говорить, лежалъ съ открытыми глазами; грудь едва дышала. Такъ пробылъ онъ семь дней. Въ 9-й же день пришли къ нему братія, и, видя страшное его издыханіе, чудились всѣ и говорили: „горе, горе душѣ брата сего! Жила она въ лѣности и во всякомъ грѣхѣ, и теперь видитъ что-то такое, мятется и не можетъ выйти“.

Но вдругъ Эразмъ всталъ, какъ будто никогда боленъ не былъ, сѣлъ и началъ говорить имъ: „братія и отцы, послушайте, истинно такъ: грѣшенъ я, какъ вы сами знаете; и не покаялся даже донынѣ. И вотъ теперь явились мнѣ святые—Антоній и Ѳеодосій, и сказали: „мы молились Господу, и Онъ далъ тебѣ время покаяться". И вотъ увидалъ я пресвятую Богородицу: Она держала въ рукахъ Сына Своего, Христа Бога нашего, и всѣ святые были съ Нею. И сказала Она мнѣ: „Эразмъ, за то, что ты украсилъ церковь Мою и иконами возвеличилъ ее, и Я тебя прославлю въ царствѣ Сына Моего. Нищихъ же вы всегда имѣете съ собой (Матѳ. XXVI,11). Только, вставши отъ болѣзни, покайся и прими великій ангельскій образъ: въ третій день Я возьму тебя къ Себѣ, чистаго, возлюбившаго благолѣпіе дома Моего". И сказавъ это, Эразмъ началъ предъ всѣми исповѣдывать сдѣланные имъ грѣхи, не стыдясь, а радуясь о Господѣ. Потомъ онъ всталъ, пошелъ въ церковь и постриженъ былъ въ схиму; въ третій же день отошелъ ко Господу въ добромъ исповѣданіи. (Кіево-печерскій патерикъ).

XI. Во дни велик. князя Димитрія Іоанновича Донского, при митрополитѣ Пименѣ, въ 1383 году, икона Божіей Матери съ предвѣчнымъ Младенцемъ на лѣвой рукѣ явилась надъ водами Ладожскаго озера, озаряемая чуднымъ свѣтомъ. Незримая рука несла ее по воздуху надъ водами. Въ продолженіе пути, безчисленное множество вѣрующихъ видѣли ее и сопровождали; а на томъ мѣстѣ, гдѣ она остановилась (на р. Тихвинкѣ), соорудили деревянный храмъ во имя Успенія Божіей Матери. Много разъ эта церковь пожаромъ обращалась въ пепелъ, а икона чудотворная всегда обрѣталась невредимою. Чудесныя исцѣленія отъ этой иконы совершаются и въ настоящее время для приходящихъ къ ней съ вѣрою („Ч. М." 26-го іюня).

XII. О Почаевской иконѣ Божіей Матери извѣстно слѣдующее. Въ 1559 году путешествовавшій въ Россіи греческій митрополитъ Неофитъ, въ благодарность за оказанное ему гостепріимство въ домѣ Анны Гойской, благословилъ ее иконою Пресвятыя Богородицы: Богу было угодно прославить сію икону. Лучезарный свѣтъ отъ нея обратилъ вниманіе многихъ; мало-помалу стали притекать къ ней съ молитвою, и многимъ недужнымъ подавалось исцѣленіе; наконецъ, когда братъ Гойской, слѣпой отъ рожденія, получилъ зрѣніе,—сестра его, по соглашенію съ мѣстною властію, препроводила эту чудотворную икону въ Почаевскій монастырь. На поклоненіе къ этой иконѣ приходили не только русскіе, но и католики, и лютеране, и евреи, получали исцѣленіе отъ нея и обращались въ христіанскую вѣру. (Матер. для ст. Рос. импер.—Волынская губерн.).

XIII. Во время занятія въ 1812 году Москвы французами, по плану Наполеона весь кремль долженъ былъ взлетѣть на воздухъ. Отъ пяти ужасныхъ взрывовъ дрожали стѣны зданій, трескались стекла, падали двери; желѣзо, камни, бревна Никольской башни, арсенала и стѣны кремлевской, какъ перья, летѣли на воздухъ. Но на стѣнѣ той же Никольской башни образъ святителя Николая остался невредимъ,—даже не оборвалась веревка, на которой висѣлъ фонарь со свѣчею. Хрупкое стекло кіота погнулось, но не разбилось. (Снѣгирева „Памят. моск. древности", 1, 100—102. 2, 339—340; Сн. Ист. рус., церкв. Ф. Гумилевскаго, періодъ 5, стр. 200); (сн. кн. „Уроки и примѣры христіан. любви", свящ. Гр. Дьяченко. Изд. 3).

№ 2. БЕСѢДА

о томъ, почему мы почитаемъ св. иконы.

I. **Наши храмы и жилища украшаются изображеніями Спасителя, Богоматери, честнаго креста и угодниковъ Божіихъ, какъ для возбужденія духа благочестія и удобнѣйшаго возношенія мыслей къ Богу и святымъ Его, такъ и для назиданія нашего, потому что св. иконы суть памятники исторіи и жизни христіанской; онѣ представляютъ намъ образы священнѣйшихъ истинъ вѣры нашей и, покланяясь имъ, мы воздаемъ честь изображеннымъ на нихъ.**

II. а) **Св. иконы получили свое начало отъ Самого Господа Бога.** Въ ветхомъ завѣтѣ ковчегъ завѣта былъ видимый образъ присутствія Бога невидимаго, — образъ, напоминавшій евреямъ Невидимаго и возводившій мысль ихъ къ Первообразу, т. е. къ Богу. Самъ Богъ повелѣлъ Моисею сдѣлать изваянныя изображенія надъ ковчегомъ и тканныя на завѣсѣ, отдѣлявшей святое святыхъ.

Онъ повелѣлъ воздвигнуть мѣднаго змія въ пустынѣ во врачеваніе укушенныхъ зміями (Числ. 21), а этотъ змій былъ прообразомъ Спасителя нашего, вознесеннаго на крестъ (Іоан. 3, 4—15).

И Соломонъ, устроивъ храмъ Богу, украсилъ его изображеніями херувимовъ, и Господь не только не осудилъ его за это, но еще выразилъ особенное благоволеніе къ строителю храма и къ самому храму: *Я услышалъ молитву твою и прошеніе твое,* сказалъ Господь. *Я освятилъ сей храмъ, который ты построилъ, чтобы пребывать имени Моему тамъ во вѣкъ; и будутъ очи Мои и сердце Мое тамъ во всѣ дни* (3 Царствъ, 9, 3).

б) **Въ новомъ завѣтѣ первая икона, по древнему преданію, есть извѣстная у насъ подъ названіемъ нерукотвореннаго Образа Спасителя, чудесно отпечатлѣвшаяся съ пречистаго лика Его;** вторая — св. икона Богоматери, написанная евангелистомъ Лукою; затѣмъ слѣдуютъ многія другія священныя изображенія, прославившіяся чудодѣйственною силой.

Не мало сохранилось священныхъ иконъ, писанныхъ въ первые вѣка христіанства, подтверждающихъ древность поклоненія иконамъ съ самаго начала христіанства, когда оно было гонимо язычниками.

Находимыя въ катакомбахъ, пещерахъ и усыпальницахъ древнія иконы носили на себѣ священныя изображенія Спасителя, Пречистой Дѣвы съ Богомладенцемъ, различныхъ событій изъ жизни Господа Іисуса Христа, Его проповѣди и чудесъ; также и изъ ветхаго завѣта—изображенія Авраама, Ноя, Моисея, Іова и т. д. Св. иконамъ воздавалось тогда надлежащее чествованіе, предъ ними покланялись, возжигали свѣчи, курили ѳиміамъ; такое почитаніе воздавалось, конечно, не доскамъ и краскамъ, а изображаемому на нихъ.

в) **Побужденіемъ къ болѣе усердному чествованію св. иконъ служатъ тѣ безчисленныя чудеса и знаменія, кои благоволилъ Господь совершать чрезъ нихъ для вѣрующихъ.** Сказаніями о этихъ знаменіяхъ полны церковныя лѣтописи и преимущественно лѣтописи нашей церкви — православной.

Нѣкоторыя иконы Спасителя, Богоматери, св. Николая и другихъ угодниковъ Божіихъ по обилію чудесъ издревле именуются чудотворными и, находясь въ разныхъ мѣстахъ нашей православной церкви, не перестаютъ быть какъ бы протоками чудодѣйственной силы Господа. За св. иконы многіе пострадали отъ иконоборцевъ и своею кровію запечатлѣли и утвердили почитаніе иконъ во вселенной.

г) **Св. иконы—это живая исторія, книга безъ словъ:** образованный и необразованный прочитаетъ ее въ одно мгновеніе, и эта книга можетъ дѣйствовать сильнѣе письменъ, вліяя непосредственно на нашъ умъ и сердце. Часто поражаются св. изображеніями и впечатлѣніе остается глубокое. Такъ, напр., св. Марія египетская, увидавши однажды изображеніе Богоматери, сіявшей чистотою и непорочностью, была такъ поражена, что тотчасъ же рѣшилась оставить свой порочный образъ жизни.

д) **Седьмой вселенскій соборъ и опредѣлилъ догматъ о почитаніи св. иконъ и опредѣлилъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:** «подобно изображенію честнаго и животворящаго креста, полагати во святыхъ Божіихъ церквахъ, на освященныхъ сосудахъ и одеждахъ, на стѣнахъ и на дскахъ, въ домахъ и на путяхъ, честныя и святыя иконы, написанныя красками и изъ дробныхъ каменій и изъ другого способнаго къ тому вещества устрояемыя, якоже иконы Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, непорочныя Владычицы нашея святыя Богородицы, такожде и честныхъ ангеловъ и всѣхъ святыхъ и преподобныхъ мужей. Елико бо часто чрезъ изображаніе на иконахъ видимы бываютъ, по толику взирающіи на оныя подвизаемы бываютъ воспоминати и любити первообразныхъ имъ и чествовати ихъ лобызаніемъ и почитательнымъ поклоненіемъ, не истиннымъ, по вѣрѣ нашей, Богопоклоненіемъ, еже подобаетъ единому Божескому естеству, но почитаніемъ по тому образу, якоже изображенію честнаго и животворящаго креста и святому евангелію и прочимъ святынямъ, ѳиміамомъ и поставленіемъ свѣщей честь воздается, яковый и у древнихъ благочестный обычай былъ. Ибо честь, воздаваемая образу, преходитъ къ первообразному, и покланяющійся иконѣ покланяется существу изображеннаго на ней» (Догм. 7 всел. соб.). Слѣдовательно, въ св. иконахъ мы имѣемъ не только всѣмъ понятную книгу исторіи церкви и христіанства, но и источникъ вразумленія, ободренія и утѣшенія въ счастіи и скорбяхъ жизни нашей.

е) **Благодатное дѣйствіе св. иконъ отражается во всемъ.** Такъ, исторія нашего отечества говоритъ краснорѣчиво о безчисленныхъ чудотвореніяхъ, бывшихъ отъ св. иконъ. Икона Спасителя доставила Андрею Боголюбскому побѣду надъ врагами; икона Знаменія Пресвятыя Богородицы защитила беззащитный Новгородъ; икона Богоматери Владимірская обратила вспять Тамерлана съ его полчищами; икона Богоматери Казанская избавила царствующій градъ Москву отъ плѣна литовскаго и спасла Россію отъ порабощенія иновѣрнымъ; икона Смоленская Божіей Матери укрѣпляла мужествомъ полки въ годину нашествія французовъ.

ж) **И въ нашей частной жизни какое важное значеніе имѣютъ св. иконы!** Вотъ икона, на которую взирала мать твоя, когда томилась въ смертныхъ мукахъ, рождая тебя и поручая тебя ей на сохраненіе. Предъ этою же св. иконою тебя молитвенно напутствовали родители на начало поприща житейскаго. И ты самъ, въ ужасныя минуты жизни, когда во всемъ мірѣ не находилъ себѣ отрады, когда все оставляло тебя и былъ ты на краю погибели, не становился ли тогда предъ св. иконою на колѣни, давая обѣты жизни христіанской, со слезами моля Бога о прощеніи и вразумленіи? И какъ нерѣдко проливалась отрада въ душу измученную, скорбящую, при взглядѣ на св. изображеніе страждущаго Спасителя! Невольно сознавалось, что спасеніе и жизнь въ крестѣ. Крестъ, едва выносимый, становился источникомъ утѣшенія и твердаго упованія! Наконецъ, когда возляжешь ты на смертный одръ, не икона ли станетъ въ изголовьѣ твоемъ на стражѣ, какъ знакъ твоего христіанскаго упованія и возбужденія предстоящихъ къ молитвѣ за тебя? А когда тебя опустятъ въ могилу, то не крестъ ли честный будетъ осѣнять прахъ твой? Св. иконы освящаютъ жилища наши, наполняютъ жизнь нашу святыми воспоминаніями, возвышаютъ и одухотворяютъ ее; отсутствіе же св. иконъ и самые храмы наши обратило бы въ мѣсто простыхъ собраній. (См. Воскр. чт.).

III. Въ виду сего будемъ, братіе, почитать св. иконы и отвращаться отъ тѣхъ безумцевъ, которые, вопреки слову Божію, ученію церкви, свидѣтельствамъ церковной исторіи и здравому смыслу, учатъ о томъ, будто иконы не должно почитать. Таковы жалкіе штундисты. Да избавитъ насъ Господь отъ ихъ заблужденія!

(Сост. по указ. источн. свящ. Гр. Дьяченко).

Приложеніе

къ бесѣдѣ № 2.

А. Ликъ Христа Спасителя и внѣшній видъ Его.

Древнѣйшій документъ, содержащій описаніе образа Спасителя, есть письмо Публія Лентула, бывшаго во времена Октавія Августа проконсуломъ Іудеи. Вотъ точный переводъ этого письма, посланнаго проконсуломъ римскому сенату во время земной жизни І. Христа.

„Великому и почтенному сенату римскому сенаторъ Лентулъ, правящій Іудеею, желаетъ здравія.

„Въ настоящее время явился человѣкъ—Онъ и теперь живъ — съ высокими качествами, называющій себя Іисусомъ Христомъ. Народъ говоритъ, что Онъ могущественный по своимъ дѣяніямъ пророкъ; ученики именуютъ Его Сыномъ Божіимъ. Онъ воскрешаетъ мертвыхъ и исцѣляетъ отъ всякой болѣзни и разслабленія. Этотъ человѣкъ высокаго роста и строенъ. Его физіономія строга и весьма выразительна, такъ что тѣ, которые взираютъ на Него, не въ состояніи не любить Его и вмѣстѣ не бояться. Его русые волосы опускаются гладкими до низа ушей и оттуда падаютъ волнистыми локонами на самыя плечи; они раздѣлены на верху головы, какъ у назореевъ. Чело гладкое и спокойное, лицо совершенно чистое. Щеки Его покрыты легкимъ румянцемъ, съ небольшою темноватостью. Взглядъ имѣетъ пріятный и открытый. Носъ и ротъ весьма правильны. Борода довольно густая, небольшая, одинаковаго цвѣта съ волосами головы раздѣляется на двѣ части на подбородкѣ. Глаза голубые и чрезвычайно живые. Въ немъ замѣтно что-то грозное, когда Онъ дѣлаетъ выговоръ или упреки, между тѣмъ какъ кротость и ласковость сопутствуютъ всегда Его наставленіямъ и поученіямъ. Его лицо имѣетъ удивительную пріятность соединенную съ важностью. Его никогда не видали смѣющимся, но видали плачущимъ. Станъ Его стройный, руки длинныя и красивыя, плечи прекрасны. Рѣчь Его важная и плавная, но говоритъ Онъ вообще мало. Наконецъ, видѣвши Его, нельзя не признаться, что это одинъ изъ красивѣйшихъ мужей".

Греческій историкъ XIV вѣка Никифоръ Каллистъ дѣлаетъ такое же описаніе личности Спасителя. „Лицо Его,—говоритъ онъ,—было замѣчательно красотою и выразительностью. Ростомъ Онъ былъ семи пальмъ по крайней мѣрѣ (5 фут., 4 дюйма и 2 линіи). Его волосы походили на русые; они были не слишкомъ густые, но нѣсколько курчавые на оконечности. Его брови были черныя, но не совсѣмъ круглыя. Глаза походили на черные, были исполнены живости и имѣли невыразимую прелесть. Носъ имѣлъ длинный. Борода русая довольно короткая, но волосы на головѣ носилъ длинные. Онъ никогда не стригся. Ничья рука не касалась Его, кромѣ руки Матери, и то, когда Онъ былъ Младенцемъ. Онъ наклонялъ немного голову и оттого казался нѣсколько ниже. Цвѣтъ лица Его былъ почти пшеничный, когда пшеница начинаетъ поспѣвать. Лицо Его было ни кругло, ни продолговато. Онъ много походилъ на Свою Матерь, особенно нижнею частію лица, и былъ нѣжно румянъ. Степенность, благоразуміе, кротость и постоянное милосердіе выражались на Его лицѣ... Словомъ,—заканчиваетъ Никифоръ Каллистъ свое описаніе,—Онъ походилъ во всемъ на Свою Божественную и Непорочную Матерь..."

Эти описанія вполнѣ сходны съ тѣмъ, что говорятъ о наружности Господа нашего Іисуса Христа очевидцы, видѣвшіе Его нерукотворенный образъ на убрусѣ, посланный Самимъ Спасителемъ Авгарю, царю Эдесскому, и сначала сохранявшійся въ Эдессѣ, потомъ въ Царьградѣ. Во главѣ этихъ очевидцевъ стоитъ св. Іоаннъ Дамаскинъ. Изъ позднѣйшихъ свидѣтелей, видѣвшихъ Нерукотворенный образъ, приведемъ описаніе итальянца Пиккони. „Этотъ образъ,—говоритъ Пиккони,—имѣетъ величественный и чудный видъ: на немъ отражается Божественное величіе и слава, такъ что взирающій на него очаровывается и благоговѣетъ предъ нимъ. Со средины широкаго и довольно большого чела спускаются по обѣимъ сторонамъ, направо и налѣво, темные и почти, можно сказать, черные волосы, которые, закрывая уши, соединяются съ бородой. Борода же съ другими волосами головы кажется раздѣленною на три части или вѣтви, изъ коихъ правая обращена немного кверху, лѣвая также чуть замѣтно склоняется къ правой сторонѣ, средняя же состоитъ только изъ волосъ бороды и направлена немного влѣво. Брови черныя, глаза блестящіе, проницательные, какъ будто испускаютъ изъ себя свѣтлые лучи, такъ что думаешь, что они смотрятъ на тебя со всѣхъ сторонъ какимъ-то пріятнымъ и нѣжнымъ взоромъ. Носъ прямой, немного длинный, но пропорціональный; усы едва покрываютъ верхнюю губу, но нижняя совершенно открыта, такъ что прекрасно очерченныя и пріятныя уста виднѣются безпрепятственно. Колоритъ лица черноватый и смуглый, такъ что трудно узнать настоящій цвѣтъ его, особенно на челѣ, на носу, между глазъ и на срединѣ щекъ, но съ другой стороны легко видишь, что этотъ образъ имѣетъ что-то сверхъестественное, чему человѣческое искусство никакъ не можетъ подражать. Ибо многіе художники признавались въ этомъ, и особенно одинъ изъ нихъ, по имени Лука, имѣвшій случай разсмотрѣть этотъ образъ какъ нельзя лучше, нерѣдко утверждалъ, что нѣтъ никакой возможности нашими красками передать цвѣтъ св. образа хотя сколько-нибудь сходно съ оригиналомъ, и потому, сколько ни упрашивали его снять копію съ онаго, ни зачто не соглашался.“

Таковы историческія свидѣтельства, на основаніи которыхъ христіанскій художникъ можетъ представить себѣ Пречистый Ликъ Богочеловѣка. (См. „Русскій Паломникъ“ годъ V, № 1-й, 1-го января 1889 года).

Б. Внѣшній видъ и нравственная высота Пресвятой Богородицы.

Церковный историкъ Никифоръ Каллистъ сохранилъ для насъ преданіе о внѣшнемъ видѣ Пресвятой Богородицы. „Она была,—читаемъ у него,—роста средняго, или, какъ иные говорятъ, нѣсколько болѣе средняго; волоса златовидные; глаза быстрые, съ зрачками какъ бы цвѣта маслины; брови дугообразныя и умѣренно черныя, носъ продолговатый; губы цвѣтущія, исполненныя сладкихъ рѣчей; лицо не круглое и не острое, но нѣсколько продолговатое; руки и пальцы длинные.“

Но, скажемъ вмѣстѣ съ св. отцемъ—„поистинѣ въ Пресвятой Дѣвѣ изумляетъ насъ не только непорочная и чистая лѣпота тѣлесная, но особенно совершенства Ея души.“ И можетъ ли быть иначе, когда „въ Ея лицѣ сосредоточено все сокровище благодати,“ и Она была „свята тѣломъ и духомъ!“ „Одежда скромная, чуждая роскоши и нѣги; поступь степенная, твердая; взглядъ строгій, соединенный съ пріятностію; тиха и покорна родителямъ; рѣчь кроткая, льющаяся изъ незлобиваго сердца.“ „У Нея умъ, Богомъ управляемый и къ одному Богу направленный; все желаніе устремлено къ единому Достойному желанія и любви; ненависть только ко грѣху и виновнику его. Всѣ помышленія Ея душеполезны, свободны отъ всего излишняго, удаляющіяся отъ всего душепагубнаго; очи Ея всегда устремлены къ Господу, созерцая вѣчный и неприступный свѣтъ; уши настроены къ слушанію слова Божія, услаждаются сладкогласною цѣвницею Духа; уста восхваляютъ Господа; языкъ разсуждаетъ о словѣ Божіемъ и изливаетъ Божественную сладость; сердце Ея чисто и непорочно, зрящее и вожделѣющее чистѣйшаго Бога. Вся—чертогъ Духа; вся—градъ Бога живаго, вся—добра; вся—предъ очами Божіими, ибо, восшедши превыше херувимовъ и будучи превознесена надъ серафимами, Она соединилась съ Богомъ“. „Она—говоритъ о Благодатной, по древнему преданію, историкъ Никифоръ Каллистъ—въ бесѣдѣ съ другими сохраняла благоприличіе, не смѣялась, не возмущалась, особенно же не гнѣвалась; совершенно безыскусственная, простая, Она нимало о себѣ не думала, и далекая отъ изнѣженности, отличалась полнымъ смиреніемъ; относительно одеждъ, которыя носила, Она довольствовалась естественнымъ цвѣтомъ ихъ, что еще и теперь доказываетъ священный головной покровъ Ея. Коротко сказать: во всѣхъ Ея дѣйствіяхъ обнаруживалась особенная благодать.“ У насъ всѣ знаютъ—писалъ св. Игнатій Богоносецъ—что Приснодѣвственная Матерь Божія исполнена благодати и всѣхъ добродѣтелей. Разсказываютъ, что Она въ гоненіяхъ и бѣдахъ всегда бывала весела; въ нуждахъ и нищетѣ не огорчалась; на оскорбляющихъ Ее не только не гнѣвалась, но даже благодѣтельствовала имъ; въ благополучіи кротка; къ бѣднымъ милостива и помогала имъ, какъ и чѣмъ могла; въ благочестіи—учительница и на всякое доброе дѣло наставница. Она особенно любила смиренныхъ, потому что Сама исполнена была смиренія. Много похвалъ воздаютъ Ей видѣвшіе Ее. О Ней разсказывали намъ люди, достойные всякаго вѣроятія, что по Ея святости видимо въ Ней соединились естество ангельское съ человѣческимъ. Все это возбуждаетъ въ насъ безмѣрное желаніе увидѣть это небесное чудо и столь изумительную святость.“ Св. Діонисій Ареопагитъ, чрезъ три года послѣ его обращенія въ христіанство сподобившійся видѣть въ Іерусалимѣ лицомъ къ лицу Пресвятую Дѣву Марію, такъ описываетъ это свиданіе: „когда я введенъ былъ предъ лице Богообразной, свѣтлѣйшей Дѣвы,—меня облисталъ извнѣ и внутри столь великій и безмѣрный свѣтъ Божественный и разлилось окрестъ меня такое дивное благоуханіе различныхъ ароматовъ, что ни немощное тѣло мое, ни самый духъ, не въ силахъ были вынести столь великихъ и обильныхъ знаменій и начатковъ вѣчнаго блаженства и славы. Изнемогло сердце мое, изнемогъ духъ во мнѣ отъ Ея славы и Божественной благодати! Человѣческій умъ не можетъ представить себѣ никакой славы и чести (даже въ состояніи людей прославленныхъ Богомъ) выше того блаженства, какое вкусилъ тогда я недостойный, но удостоенный по милосердію и блаженный выше всякаго понятія“. (См. Сказанія о земной жизни Пресвятой Богородицы. Изданіе русскаго на Аѳонѣ Пантелеимонова монастыря. С.-Петербургъ 1869 года, стр. 261—263).

№ 3. БЕСѢДА

о символическихъ знакахъ, съ какими изображаются у насъ св. кресты.

I. Вь православной русской церкви нерѣдко встрѣчаются кресты, окруженные орудіями страданій Господа, также нѣкоторыми символическими знаками и изображеніями, каковы: копье, трость, губа, титло вверху, голова или черепъ внизу, луна, солнце и проч. Значеніе символическихъ знаковъ и другихъ изображеній, которыми у насъ окружаются кресты, мало или совсѣмъ неизвѣстно для многихъ православныхъ, а потому находимъ небезполезнымъ сказать нѣсколько словъ объ этомъ предметѣ

II. а) **Кресты иногда увѣнчиваются царскою короною или двуглавымъ орломъ.** Такіе кресты можно видѣть на главахъ нѣкоторыхъ церквей, напр., въ Кіево-Михайловскомъ монастырѣ и въ другихъ мѣстахъ. Понять значеніе такихъ крестовъ не трудно: они указываютъ на то, что православные русскіе храмы, какъ и вся православная русская церковь, находятся подъ покровительствомъ высшей самодержавной власти Царя; къ тому же нужно замѣтить, что нѣкоторые храмы, на главахъ которыхъ водружены кресты, увѣнчанные короною или двуглавымъ орломъ, были сооружены на царское иждивеніе или находились подъ особеннымъ покровительствомъ государей.

б) **При подножіи креста нерѣдко изображается знакъ въ видѣ полумѣсяца или молодого мѣсяца съ поднятыми къ верху рогами.** По общераспространенному мнѣнію кресты съ полумѣсяцемъ явились у насъ со времени сверженія татарскаго ига, какъ символъ торжества христіанства надъ магометанствомъ. Но дѣло въ томъ, что кресты съ полумѣсяцемъ, или правильнѣе сказать, съ двумя рогами якоря внизу, извѣстны были въ Россіи раньше татарскаго владычества; такъ напр. на Дмитріевскомъ соборѣ во Владимірѣ на Клязьмѣ,—соборѣ, сооруженномъ въ XII в., и на другихъ храмахъ до татарскаго времени кресты поставлены съ подобіемъ полумѣсяца при подножіи. Посему справедливѣе полагать, что кресты съ подобіемъ полумѣсяца получили свое начало еще въ древне-христіанской церкви. И дѣйствительно кресты съ подобіемъ полумѣсяца, точнѣе кресты съ двумя рогами якоря внизу, встрѣчаются на древнѣйшихъ памятникахъ христіанскаго искусства, напр. на плитахъ надгробныхъ, относящихся къ первымъ вѣкамъ христіанства. Якорные кресты можно видѣть и на другихъ древнихъ памятникахъ, напр., на монетахъ, вычеканенныхъ для Сициліи при греческихъ императорахъ (VII в.), а также на монетахъ латинскихъ императоровъ въ Константинополѣ—Балдуина (въ нач. XIII в.) и его преемниковъ. Употребленіе такихъ крестовъ изъ Константинополя могло перейти на западъ и къ намъ («О русскихъ храмахъ» археологическій очеркъ въ Сборн. «Духовная пища», прот. В. Нечаева, Москва, 1884 г., стр. 201). Какое же значеніе имѣли и имѣютъ якорные кресты? Якорь, понимаемый въ его прямомъ и естественномъ значеніи, составляетъ надежду и часто единственное пособіе для мореплавателей во время грозы и бури. Поэтому у всѣхъ древнихъ народовъ якорь имѣлъ смыслъ религіозный и считался символомъ спасенія и избавленія. И первые христіане любили изображать якорь на своихъ религіозныхъ памятникахъ и на другихъ предметахъ, какъ символъ надежды на помощь Божію среди бѣдъ и несчастій, неразлучныхъ съ человѣческою жизнію, и среди гоненій, которыя, подобно бурному волненію моря, безпрестанно держали въ опасности ладью (церковь) Христову. Что изображеніе якоря для первыхъ христіанъ служило символомъ надежды или упованія на І. Христа, это можно видѣть изъ словъ ап. Павла въ посланіи къ евреямъ (6 гл. 19 ст.), изъ свидѣтельствъ св. отцевъ (Златоуста, Амвросія Медіоланскаго и др.), сравнивавшихъ христіанскую надежду съ якоремъ; то же можно видѣть изъ надписей, какія дѣлались древними христіанами на изображеніяхъ якоря, напр. на кладбищѣ Претекстата встрѣчаются мраморныя плиты, отмѣченныя изображеніемъ якоря, на поперечной перекладинѣ котораго написана буква Е, очевидно составляющая сокращеніе слова ἐλπίς—надежда. Считая якорь символомъ надежды или упованія на І. Христа, древніе христіане естественно могли присоединить знакъ якоря къ изображеніямъ креста и чрезъ то наглядно выразить, что ихъ упованіе благъ временныхъ и вѣчныхъ, ихъ увѣренность въ непреоборимой силѣ Божескаго заступленія утверждается на крестныхъ заслугахъ І. Христа. Нѣтъ сомнѣнія, что, по примѣру древнихъ христіанъ, и въ позднѣйшія бѣдственныя времена для церкви Христовой, напр. во время борьбы Византіи и другихъ народовъ съ мусульманами, употреблялись кресты съ двумя рогами якоря внизу, какъ наилучшіе, нагляднѣйшіе символы христіанской надежды, упованія и увѣренности въ непреоборимой силѣ Божескаго заступленія, утверждаемыхъ на крестныхъ заслугахъ І. Христа.

в) **Кромѣ знака якоря при подножіи креста Господня часто изображается черепъ и двѣ скрещенныя кости.** Это изображеніе основано на преданіи, что на Голгоѳѣ былъ погребенъ Адамъ. Объ этомъ преданіи св. Василій Великій въ толкованіи своемъ на 5 гл. пророка Исаіи говоритъ такъ: «есть сказаніе, сохранившееся по не писанной памяти, что будто Іудея первымъ обитателемъ имѣла Адама, который, по изгнаніи изъ рая, находился въ этой странѣ для утѣшенія въ своихъ потеряхъ. И такъ, она первая приняла и мертваго человѣка, когда исполнилось осужденіе надъ Адамомъ. Головная кость, на которой распалась плоть, тогдашнимъ жителямъ показалась какимъ-то новымъ зрѣлищемъ, и они, положивъ черепъ на этомъ мѣстѣ, назвали его лобнымъ мѣстомъ. Между тѣмъ, вѣроятно, что и Ною былъ извѣстенъ гробъ (могила) начальновождя всѣхъ человѣковъ, и что свѣдѣніе объ этомъ онъ передалъ имъ послѣ потопа.

И Господь, изыскавъ начатки смерти человѣческой, пріялъ страданіе на такъ называемомъ Лобномъ мѣстѣ, чтобы тамъ же, гдѣ тлѣніе людей получило начало, началась и жизнь царствія, и чтобы смерть, какъ стала сильна въ Адамѣ, такъ обезсилѣла въ смерти Христовой». Это мнѣніе св. Василія раздѣляли очень многіе изъ отцевъ церкви, какъ-то: св. Аѳанасій въ словѣ «О страданіи и крестной смерти І. Христа», св. Амвросій въ толкованіи на 10 гл. еванг. Луки, св. Златоустъ въ 84 бес. на ев. Іоанна, св. Епифаній въ кн. 1 ересей гл. 46, и другіе. Такъ какъ, по сохранившемуся преданію, второй Адамъ, вторая глава человѣчества благодатная, всеоживляющая — Господь нашъ І. Христосъ умеръ, воскресъ и совокресилъ съ Собою все человѣчество тамъ, гдѣ умеръ, погребенъ и покоился въ ожиданіи воскресенія первый Адамъ—эта первая и естественная глава всего человѣчества, то нѣкоторые склонны думать, что самое названіе Голгоѳы получило свое начало отъ погребенія на ней перваго въ мірѣ человѣческаго черепа и лба. Напр., преосвященный Софоній, еп. туркестанскій, говоритъ: «думать должно, что и названіе горы: Гюлголетъ (по-еврейски), Гульгольта (по-сирійски), Голгоѳта (по-халдейски), Краніонъ (по-гречески), данное ей древними обитателями Палестины и означающее: черепъ, лобъ и голову, беретъ свое начало отъ этого знаменательнаго факта — погребенія тутъ перваго въ мірѣ человѣческаго черепа или лба». («Изъ дневника по службѣ на востокѣ и западѣ» преосвящ. Софонія, еп. туркест. и ташкентск. СПБ. 1878 г., стр. 80—81).

г) **По сторонамъ креста (собственно распятія) иногда изображаются солнце и луна.** Что означаетъ это изображеніе при крестѣ? Нѣкоторые полагаютъ, что изображеніе здѣсь солнца и луны указываетъ на затменіе солнца и мракъ ночи, послѣдовавшіе за послѣднимъ вздохомъ распятаго Господа. Такое объясненіе представляется нѣсколько искусственнымъ, натянутымъ. Вѣрнѣе придавать символическое значеніе солнцу и лунѣ, изображаемыхъ при распятіи. Солнце есть тѣло, сіяющее собственнымъ свѣтомъ; луна же есть тѣло темное, заимствующее свой свѣтъ отъ другого, подверженное перемѣнамъ возраста и ущербства; посему изображеніе солнца при распятіи служитъ символомъ Божества, а луны — немощной природы человѣческой, соединенной съ Божествомъ во Іисусѣ Христѣ, понесшемъ крестную смерть за насъ. (См. «Руководство для сельскихъ пастырей», № 11, 1886 г., мартъ, стр. 315—319).

III. Таковы, бр., символическіе знаки, съ какими у насъ изображается крестъ. Замѣтимъ ихъ значеніе, чтобы намъ сознательно относиться къ тому, что мы видимъ. (Сост. по указ. источн.).

№ 4. БЕСѢДА

объ изображеніи ангеловъ съ крыльями.

I. По своей природѣ ангелы суть духи, твари безплотныя, и если они изображаются въ тѣлесномъ видѣ, то не потому, чтобъ имѣли тѣло, а потому, что когда являлись людямъ, временно принимали на себя тѣлесный образъ, большею частію образъ человѣка. На иконахъ ангелы изображаются съ двумя крыльями, а серафимы даже съ шестью крыльями, согласно съ видѣніемъ пророка Исаіи во время его призванія къ пророческому служенію. Нѣтъ сомнѣнія, что крылья, съ которыми изображаются всѣ ангелы, имѣютъ символическое значеніе. Они указываютъ на такія свойства и дѣйствія ангеловъ, которыя соотвѣтствуютъ свойствамъ и дѣйствіямъ пернатыхъ или птицъ.

II. а) **Крылья даны птицамъ для летанія надъ землей. Эта отрѣшен-**

ность птицъ отъ земли есть образъ отношеній къ нашей землѣ ангеловъ. По долгу своего служенія они бываютъ на землѣ, подобно тому какъ и птицы съ высоты воздушной спускаются на землю; но сходя съ неба на землю, ангелы не прилѣпляются къ ней пристрастіемъ, витаютъ на землѣ какъ на небѣ. Ихъ не волнуютъ свойственныя обитателямъ земли радости,— они знаютъ радость только въ общеніи съ Господомъ; ихъ не прельщаютъ земныя блага, ибо съ высоты небесной имъ всего виднѣе ихъ суетность и тлѣнность; не испытываютъ они скорбей, подобныхъ тѣмъ, какія мы испытываемъ среди болѣзней, бѣдъ и напастей, ибо какъ неземныя существа, они не знаютъ земныхъ болѣзней, бѣдъ и напастей; къ нимъ не приражаются искушенія отъ міра, ибо они не отъ міра сего, — отъ плоти, ибо безплотны,—отъ діавола, ибо онъ боится ихъ, какъ близкихъ къ Богу слугъ Его. Они любятъ людей, но любятъ о Господѣ, потому что любятъ возлюбившаго ихъ Господа; они скорбятъ о грѣшникѣ погибающемъ, но не предаются скорби безутѣшной,—ихъ скорбь побѣждается всецѣлою преданностію Господу; они радуются о грѣшникѣ кающемся, но радуются о Господѣ, о Его милосердіи къ кающимся. Но если и при соприкосновеніи съ земнымъ міромъ, они являются отрѣшенными отъ него, если въ минуты своего витанія на землѣ по долгу службы они продолжаютъ дышать небеснымъ воздухомъ и жить въ полнѣйшемъ общеніи съ Господомъ, то что же сказать о томъ ихъ состояніи, когда они исключительно заняты однимъ прославленіемъ Господа, когда, окружая престолъ Его величества на небесахъ, они обрѣтаютъ свое блаженство только въ томъ, что воспѣваютъ ему: аллилуія? Въ этомъ состояніи для нихъ не существуетъ земли и всего видимаго міра. Свойственная имъ, какъ премірнымъ существамъ, отрѣшенность отъ міра, достигаетъ тогда высочайшей степени. Положеніе птицъ небесныхъ, радостно поющихъ въ поднебесной высотѣ, въ которой онѣ держатся на своихъ крыльяхъ такъ же свободно и покойно, какъ мы ходимъ по землѣ, есть нѣкое подобіе состоянія небесныхъ силъ, на крыльяхъ любви къ Богу воспаряющихъ превыше всего земного и чувственнаго и своими славословіями оглашающихъ горній міръ.

б) **Знаменательно далѣе въ отношеніи къ ангеламъ летаніе птицъ сверху внизъ и снизу вверхъ. Это есть образъ тѣхъ отношеній ангеловъ къ людямъ, которыя указаны въ видѣніи Іаковомъ таинственной лѣствицы, соединявшей небо съ землею.** По сей лѣстницѣ восходили и нисходили ангелы Божіи. Это видѣніе удостовѣряло Іакова въ томъ, что уповающіе на Господа не оставляются Имъ безъ помощи, что Господь посылаетъ Своихъ ангеловъ для всѣхъ, хотящихъ наслѣдовать спасеніе (Евр. 1, 14). Ангелы по повелѣнію Божію нисходятъ къ нимъ для охраненія ихъ отъ зла и восходятъ отъ нихъ къ Богу съ отчетомъ объ исполненіи Его повелѣній и для принятія новыхъ. Крылья, какъ орудія движенія птицъ сверху внизъ и снизу вверхъ, служатъ образомъ общенія съ людьми ангеловъ, не менѣе выразительнымъ, какъ видѣнная Іаковомъ лѣствица. Крылья, съ какими въ этомъ случаѣ изображаются ангелы, тѣмъ болѣе знаменательны, что наглядно представляютъ покровъ ангеловъ надъ людьми. Крылья служатъ для птицъ не только орудіями движенія, но вмѣстѣ средствами защиты. Крыльями птицы и самихъ себя, и птенцовъ своихъ защищаютъ отъ нападеній другихъ животныхъ; крыльями же птицы согрѣваютъ своихъ птенцовъ, когда сидятъ надъ ними въ гнѣздѣ. Подобно сему и ангелы, особенно ангелъ-хранитель, защищаютъ ввѣренныя ихъ попеченію души отъ нападеній бѣсовскихъ. Люди не примѣчаютъ этихъ нападеній, не видятъ полчищъ бѣсовскихъ, наполняющихъ окружающій насъ воздухъ и со всѣхъ сторонъ устремляющихся на насъ и искушающихъ насъ. Но ихъ видятъ, за ними зорко слѣдятъ ангелы Божіи и отчасти непосредственнымъ дѣйствіемъ, отчасти своими молитвами, какъ птицы крыльями, отражаютъ отъ насъ невидимыхъ враговъ. Правда, эти враги, несмотря на защиту добрыхъ ангеловъ, не безъ успѣха искушаютъ насъ; но этотъ успѣхъ былъ бы несравненно больше, если бы не охраняли насъ добрые ангелы. Удаленіемъ отъ насъ бѣсовскихъ искушеній ангелы споспѣшествуютъ росту въ насъ духовной жизни. Ничѣмъ столько не охлаждается ревность къ духовнымъ подвигамъ, какъ тайными кознями духовъ злобы. Но доколѣ мы укрываемся подъ крыла ангеловъ-хранителей, какъ птенцы подъ крылья кокоши, мы безопасны отъ этихъ козней и можемъ безпрепятственно преуспѣвать въ духовномъ отношеніи. Жаль только, что мы сами не дорожимъ ангельскимъ покровомъ: смрадомъ грѣховъ мы сами удаляемъ отъ себя ангеловъ, какъ пчелъ прогоняетъ смрадъ.

в) **Кромѣ указанныхъ значеній ангельскихъ крыльевъ, есть еще частныя значенія крыльевъ у серафимовъ и херувимовъ.** Такъ серафимы изображаются съ шестью крыльями согласно съ видѣніемъ пророка Исаіи. На двухъ крыльяхъ они летали,—знакъ указанныхъ нами духовныхъ свойствъ и дѣйствій, общихъ для нихъ съ прочими ангелами. А что каждый изъ нихъ двумя крыльями покрывалъ лице свое, а двумя ноги свои,—это знаменовало ихъ благоговѣніе предъ Господомъ славы, благоговѣніе, по которому они не дерзали прямо открытыми очами смотрѣть на лице Царя неба и земли и казаться стоящими предъ Нимъ на ногахъ. Что касается до херувимовъ, то крылья ихъ (иногда два крыла, какъ у херувимовъ надъ ковчегомъ завѣта, иногда четыре—въ видѣніи Іезекіиля) имѣли значеніе престоловъ Царя славы, на которыхъ Онъ представляется сѣдящимъ, носимымъ и летящимъ какъ бы на крылахъ вѣтра (Пс. 17, 11; 79, 2; Ис. 39, 16; Цар. 4, 4). Согласно съ симъ значеніемъ херувимы являются ближайшими проявителями славы Господа, какъ Царя.

III. **Люди. какъ существа сотворенныя по образу и подобію Божію, не многимъ чѣмъ умалены предъ ангелами; они сходствуютъ съ ангелами по своей духовной природѣ и потому могутъ подражать имъ въ тѣхъ свойствахъ и дѣйствіяхъ, на которыя символически указываетъ изображеніе ангеловъ съ крыльями.**

а) **Такъ, крылья ангеловъ обозначаютъ ихъ отрѣшеніе отъ всего земного и чувственнаго, несмотря на ихъ близость къ намъ.** Подобно имъ и мы, живя на землѣ, должны отрѣшаться отъ пристрастія къ земному и чувственному, не прилѣплять своего сердца къ земнымъ благамъ и наслажденіямъ, главнѣйшее благо поставлять въ общеніи съ Богомъ, на земную жизнь взирать какъ на время приготовленія къ жизни вѣчной, всѣ дѣла, мысли, желанія и чувствованія направлять къ славѣ Божіей.

б) **Крылья ангеловъ служатъ образомъ быстроты и пламенной ревности ихъ въ исполненіи воли Божіей.** Къ равноангельскому совершенству и мы должны стремиться въ ревности къ исполненію воли Божіей. А это возможно подъ условіемъ съ нашей стороны отреченія отъ своей воли, всецѣлой покорности волѣ Божіей, какъ бы ни казались трудными для насъ заповѣди Божіи,—и благодати Божіей съ другой стороны, ибо безъ благодатной помощи мы не можемъ надѣяться на успѣхъ въ благоугожденіи Господу. О сей-то помощи мы научены умолять Бога словами молитвы: «да будетъ воля Твоя, яко на небеси, и на земли», т.-е. помоги намъ, Господи, такъ же безпрекословно и успѣшно исполнять волю Твою на землѣ, какъ безпрекословно и успѣшно исполняютъ ее на небесахъ ангелы.

в) **Изображеніе ангеловъ съ крыльями указываетъ далѣе на ихъ готовность служить людямъ въ ихъ духовныхъ и тѣлесныхъ нуждахъ, охранять ихъ своимъ покровомъ.** Подобно имъ и каждый изъ насъ долженъ принимать живое участіе въ ближнихъ своихъ,—молитвою, совѣтами, вразумленіями, благотвореніями охранять ихъ отъ искушеній грѣховныхъ, отъ бѣдъ и напастей. Кто съ любовію исполняетъ этотъ священный долгъ въ отношеніи къ ближнимъ, тотъ—поистинѣ ангелъ-хранитель ихъ.

г) **Крылья серафимовъ, закрывающія ихъ лица и ноги, да возбуждаютъ въ насъ то благоговѣніе и смиреніе предъ Богомъ, образомъ котораго служитъ то, что они закрываютъ себя крыльями.** Если они, безгрѣшные и чистые и несравненно совершеннѣйшие насъ во всѣхъ отношеніяхъ духи, со страхомъ и трепетомъ предстоятъ лицу Божію, мы ли, нечистые и грѣшные, можемъ быть свободны отъ этого страха и трепета?

д) **На крыльяхъ херувимовъ, какъ бы на престолахъ, возсѣдаетъ и шествуетъ Царь славы. Равно и мы, когда присутствуемъ на литургіи, должны таинственно изображать херувимовъ и открывать свои сердца для принятія въ нихъ Царя всѣхъ** и для сего отлагать всякое житейское попеченіе. (Сост. по «Душепол. чтен.» за 1885 г. декабрь).

№ 5. БЕСѢДА

о символическихъ изображеніяхъ при св. евангелистахъ.

I. Божественная личность Господа І. Христа, Сына Божія, Основателя христіанства, Его жизнь, дѣянія и ученіе сдѣлались предметомъ многихъ повѣствованій еще во времена св. апостоловъ, какъ на это указываетъ св. Лука въ предисловіи къ своему евангелію (1, 1 — 4). Но, несмотря на обиліе евангелій въ первые вѣка христіанства, церковь Христова уже въ концѣ перваго вѣка признала несомнѣнно боговдохновенными только четыре подлинно апостольскаго написанія, именно евангелія отъ Матѳея, отъ Марка, отъ Луки и отъ Іоанна. Признавая въ этихъ нашихъ евангеліяхъ несомнѣнныя произведенія Духа Божія, церковь отвергла отличающіяся отъ нихъ по изложенію многія другія евангелія. Представители св. церкви самому четверичному числу нашихъ евангелій приписывали особенный таинственный смыслъ Такъ св. Ириней (въ концѣ II вѣка) въ опровержение еретиковъ, хвалившихся большимъ числомъ евангелій, говоритъ между прочимъ: «невозможно, чтобы евангелій было числомъ больше или меньше, чѣмъ ихъ есть. Ибо такъ какъ четыре страны свѣта, въ которомъ мы живемъ, и четыре главныхъ вѣтра, и такъ какъ церковь разсѣяна по всей землѣ, а столпъ и утвержденіе церкви есть евангеліе и Духъ жизни, то надлежитъ ей имѣть четыре столпа, отвсюду вѣющихъ нетлѣніемъ и оживляющихъ людей».

II. Извѣстно, что въ древне-христіанскомъ періодѣ искусства были въ большомъ употребленіи символы и аллегоріи. Такъ, на древнѣйшихъ памятникахъ Іисусъ Христосъ изображался въ видѣ агнца (ср. Іоан. 1, 29, 36), или въ видѣ добраго пастыря (Іоан. 10, 1 — 17), несущаго на раменахъ заблудшую овцу (Матѳ. 18, 11—13), или въ видѣ рыбы и т. под. Точно также символически обозначаемы были и св. апостолы, напр., подъ видомъ овецъ (ср. Лук. 10, 3), голубей (Матѳ. 10, 16) или рыболововъ (Матѳ. 4, 19), также въ видѣ пальмъ и т. под. Въ ряду такихъ символическихъ изображеній апостоловъ, къ священнымъ писателямъ нашихъ четырехъ евангелій были издревле примѣнены образы четырехъ херувимовъ, видѣнныхъ прор. Іезекіилемъ и еванг. Іоанномъ Богословомъ: человѣка, льва, тельца и орла (Іез. 1, 26. Апок. 4, 2 — 3. 6—8; 5, 5—16). Въ церковной иконографіи встрѣчаются лица и самихъ евангелистовъ, сидящихъ съ книгами, при чемъ подлѣ нихъ изображены и ихъ символы: у Матѳея — человѣкъ, у Марка — левъ, у Луки — телецъ и у Іоанна — орелъ. Съ такими символами св. евангелисты изображаются и во всѣ послѣдующіе періоды церкви Христовой и донынѣ. Съ благоговѣніемъ взирая на эти священныя изображенія писателей евангелія, не всякій христіанинъ можетъ дать себѣ ясный отчетъ относительно и происхожденія и самаго значенія символическихъ изображеній. Что же они означаютъ? какой особенный смыслъ соединяется съ изображаемыми при св. евангелистахъ символами? Постараемся разъяснить это.

Изображеніе видѣнныхъ пр. Іезекіилемъ херувимовъ при св. евангелистахъ или на книгахъ евангелія можетъ, конечно, означать, вообще, глубокое благоговѣніе херувимовъ предъ святынею евангелія. Подобно этому изображенія херувимовъ, поставленныя надъ скрижалями завѣта, свидѣтельствовали также о благоговѣніи ихъ къ этой ветхозавѣтной святынѣ. Но уже отъ глубокой древности христіанскіе богословы разсматривали высокое таинственное значеніе символическихъ изображеній при св. евангелистахъ по отношеніи къ лицу Спасителя, составляющему существо ихъ повѣствованій. Такъ, они полагали, что посредствомъ этихъ четырехъ херувимовъ символически указывается на тѣ четыре свойства, въ какихъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ открылся людямъ и дѣйствовалъ для спасенія человѣчества. Сшедши съ небесъ, Онъ сдѣлался *человѣкомъ;* какъ *телецъ,* былъ жертвою искупленія и явился великимъ Ходатаемъ за родъ человѣческій; какъ *левъ,* Онъ поразилъ Своихъ враговъ съ могуществомъ царя и, какъ *орелъ,* Сынъ Божій вознесся на небо. Дѣйствительно, и въ св. евангеліяхъ Іисусъ Христосъ изображается по преимуществу со стороны одного изъ этихъ свойствъ. Потому древніе толковники находили, что символическія изображенія при св. евангелистахъ могли нагляднымъ образомъ служить для характеристики каждаго изъ св. евангелій и притомъ сколько въ отношеніи къ основному въ немъ представленію Спасителя, столько и въ отношеніи самаго начала повѣствованія.

а) **Такъ св Матѳея издревле изображали съ человѣкомъ ангелоподобнымъ**. Этотъ символъ отцы церкви усвояли ему на томъ основаніи, что св. ев. Матѳей, писавшій свое евангеліе для евреевъ, начинаетъ его изображеніемъ человѣческаго происхожденія Іисуса Христа (1 гл.). Затѣмъ въ цѣломъ евангеліи Матѳея изображается преимущественно человѣческая сторона лица Спасителя, характеръ и дѣйствія Іисуса, какъ обѣтованнаго сына Давидова, Царя Мессіи, въ Которомъ съ этою цѣлью и указывается исполненіе ветхозавѣтныхъ обѣтованій и пророчествъ (1, 22—23; 2, 5—6; 4, 14 и др.).

б) **Древнѣйшее изображеніе св. Марка доселѣ сохранилось на оффиціальной печати патріарха Александрійской церкви** (основанной Маркомъ),—**на которой представленъ крылатый левъ. держащій евангеліе,** — символическое изображеніе самого писателя—Марка. Но уже съ IV вѣка на иконахъ самъ евангелистъ изображается со львомъ. Символъ этотъ изображаютъ примѣнительно къ началу евангелія Марка. Оно начинается повѣствованіемъ о явленіи Іоанна Предтечи, проповѣдь котораго огласила пустыню іудейскую подобно голосу льва, живущаго въ пустынѣ. Повѣствуя болѣе о чудесныхъ дѣйствіяхъ Іисуса Христа, чѣмъ излагая учительныя Его рѣчи, св. ев. Маркъ преимущественно изображаетъ ту царственную (левъ—царь животныхъ) силу надъ стихіями и людьми, болѣзнями и демонами, какую проявилъ на землѣ Тотъ, Кто въ Апокалипсисѣ (5, 5) называется «львомъ отъ колѣна Іудова».

в) **Св. евангелисту Лукѣ на иконахъ усвоенъ символъ тельца.** Это жертвенное животное, приносимое въ ветхомъ завѣтѣ при посвященіи священниковъ и при жертвѣ о грѣхѣ (Лев. 4, 3 и 8 гл.), ближайшимъ образомъ указываетъ на служеніе священника Захаріи, повѣствованіемъ о которомъ начинается третье евангеліе. Затѣмъ въ немъ по преимуществу изображаются такія дѣйствія и излагаются такія рѣчи Іисуса Христа, въ которыхъ содержатся указанія на призваніе Господомъ Искупителемъ всѣхъ людей—іудеевъ и язычниковъ къ блаженству (7, 36; 9, 51; 10, 25; 12, 37; гл. 15 и др.). Самъ же Онъ представляется по преимуществу какъ Ходатай и великая умилостивительная жертва за грѣхи рода человѣческаго.

г) **Наконецъ, четвертый евангелистъ на иконахъ имѣетъ изображеніе орла,** который, какъ извѣстно, паритъ высоко и отличается дальнозоркостью. Примѣненіе этого символа къ св. Іоанну обусловливается особеннымъ характеромъ его евангелія. Составляя повѣствованіе о Господѣ въ восполненіе первыхъ трехъ евангелій, въ которыхъ передается по преимуществу дѣятельность Его какъ Богочеловѣка, Іоаннъ поставилъ своею задачею привести христіанъ къ познанію Его высшаго божественнаго происхожденія и передать намъ исторію не столько Его великихъ дѣлъ, совершенныхъ на землѣ, сколько Его возвышенное божественное ученіе объ Отцѣ, о Себѣ Самомъ о Духѣ Святомъ, о церкви и пр. Потому-то евангеліе Іоанна за его возвышенный характеръ древніе отцы, церкви называли духовнымъ. Въ четвертомъ евангеліи преимущественно предъ первыми тремя евангеліями содержатся тѣ возвышенныя бесѣды Господа, въ которыхъ излагается ученіе Его о всей тайнѣ искупленія. Уже въ началѣ своего евангелія, изображая Божество Іисуса Христа (1, 1—18), Іоаннъ подобно орлу воспарилъ къ солнцу и орлинымъ окомъ проникнулъ въ недоступныя для естественнаго ума небесныя высоты боговѣдѣнія. Для означенія этого-то отличительнаго характера четвертаго евангелія св. Іоанну и усвоено изображеніе орла, который является прекраснымъ символомъ возвышеннаго его ученія о Богѣ Словѣ. (См. «Кормчій», 1895 г. № 20).

III. Таковы, братіе, символическія изображенія св. евангелистовъ. Запомнимъ объясненіе ихъ смысла, чтобы намъ впослѣдствіи разумно относиться къ тому, что мы видимъ на св. евангеліи и св. иконахъ въ храмѣ. (Сост. по указ. источн.).

№ 6. БЕСѢДА

о томъ, почему апостолъ Петръ изображается на иконахъ съ ключами, а апостолъ Павелъ съ мечомъ.

I. Настоящая бесѣда наша будетъ о томъ, почему на иконахъ св. апостолъ Петръ изображается имѣющимъ въ десницѣ ключи, а св. апостолъ Павелъ—съ мечомъ.

II. а) **Ключи на иконѣ апостола Петра означаютъ «ключи царства небеснаго», которые Господь Іисусъ Христосъ, во время земной жизни Своей, обѣщалъ первоверховному апостолу дать за твердое и рѣшительное исповѣданіе Его Сыномъ Божіимъ.** Дѣло происходило такъ. Пришедши въ страны Кесаріи Филипповой, Іисусъ спрашивалъ учениковъ Своихъ: за кого люди почитаютъ Меня, Сына человѣческаго? Они сказали: одни за Іоанна Крестителя, другіе за Илію, а иные за Іеремію или за котораго-нибудь изъ пророковъ. Онъ говоритъ имъ: а вы за кого почитаете Меня? Симонъ же Петръ, отличавшійся отъ прочихъ апостоловъ особенною горячностію и рѣшимостію духа, одинъ, предваряя ихъ, исповѣдалъ Христа новымъ исповѣданіемъ христіанскимъ: «Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго». И за такое твердое и рѣшительное исповѣданіе Господь не только похваляетъ его, но и ублажаетъ: «блаженъ ты, Симонъ сынъ Іонинъ», сказалъ Онъ апостолу, «потому что не плоть и кровь (не люди и не твой разумъ) открыли тебѣ это, но Отецъ Мой, сущій на небесахъ». Засимъ въ награду за первое и новое исповѣданіе Христа Петръ одинъ, преимущественно предъ другими апостолами, услышалъ отъ Христа новое слово о церкви и на первоначальномъ всеобщемъ Камнѣ основанія—Христѣ (1 Петр. 2, 4)—положенъ первымъ изъ послѣдующихъ, меньшихъ камней основанія, то-есть апостоловъ (Еф. 2, 20.). «И я говорю тебѣ, сказалъ ему Господь: ты Петръ и на семъ камнѣ (на камнѣ вѣры твоей и исповѣданія) Я создамъ церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ея. И дамъ тебѣ ключи царства небеснаго», говоритъ наконецъ ему Господь (Матѳ. 16, 13—18).

Царствіемъ небеснымъ, отъ котораго ключи даются ап. Петру, здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ евангелія (Матѳ. 3, 2; 4, 17; 13, 24.), называется царство Господа благодатное, или церковь Его, создать которую на камнѣ Петровой вѣры и исповѣданія Онъ предъ симъ обѣщалъ. Церковь земная называется царствомъ небеснымъ потому, что Глава церкви Господь Іисусъ есть Царь не земной, а небесный, и потому что члены церкви, живя на землѣ, должны приготовлять себя къ небу.

Какъ понимать надобно врученіе апостолу Петру ключей отъ царства небеснаго, или церкви? По обычаю древнихъ народовъ и въ частности еврейскаго, врученіе ключей служило знакомъ врученія кому-либо власти надъ домомъ (Ис. 22, 22. Ап. 3, 7). Сообразно съ симъ и образное выраженіе Спасителя: «и дамъ тебѣ ключи царства небеснаго», надобно понимать въ смыслѣ врученія апостолу Петру власти отверзать и заключать входъ въ сіе царство, принимать въ общеніе съ церковію и отлучать отъ нея. Но съ этою властію необходимо соединяется другая,—власть вязать, т. е. объявлять непрощенными грѣхи людей, и разрѣшать, т. е. прощать ихъ. Ибо только тотъ можетъ сдѣлаться членомъ церкви, кто чрезъ раскаяніе получитъ отпущеніе своихъ грѣховъ, даруемое церковною властію; равно и отлученіе отъ церковнаго общенія угрожаетъ только тому, кто пребываетъ нераскаяннымъ во грѣхахъ и потому не получаетъ прощенія въ нихъ. Посему, врючивши ап. Петру власть ключей, Господь Іисусъ уполномочилъ его вязать и рѣшить, обѣщая, что его приговоры о грѣшникахъ будутъ утверждаемы на небесахъ: «и что свяжешь на землѣ (т. е. какіе грѣхи объявишь непрощенными), то будетъ связано на небесахъ, и что разрѣшишь на землѣ, то будетъ разрѣшено на небесахъ».

Такъ святый апостолъ Петръ, какъ первый исповѣдавшій Христа Сыномъ Божіимъ, первый изъ апостоловъ получаетъ отъ Него обѣтованіе имѣть ключи царства небеснаго, первый облекается властію вязать и разрѣшать совѣсти человѣческія. Но исключительно ли онъ одинъ изъ всѣхъ апостоловъ получилъ эту власть? Нѣтъ, вскорѣ послѣ сего власть вязать и разрѣшать Господь обѣтовалъ всѣмъ пастырямъ церкви (Матѳ. 18, 18). И по славномъ воскресеніи Своемъ Онъ за всѣми апостолами, и слѣдственно—за преемниками ихъ служенія пастырями церкви, торжественно утвердилъ эту власть (Іоан. 20, 23). Съ какою цѣлію, пишетъ святый Златоустый, «ввѣрилъ имъ (апостоламъ Іисусъ Христосъ) и ключи? Ибо если они не будутъ судить, то не будутъ имѣть никакой важности, и слѣдовательно всуе получили власть вязать и рѣшить».

Итакъ, видя на иконѣ апостола Петра въ рукѣ его ключи, мы должны, вопервыхъ, вспоминать и восхвалять твердое и рѣшительное исповѣданіе имъ Божества Іисуса Христа, ибо это самое исповѣданіе было причиною врученія ему первому изъ апостоловъ ключей царства небеснаго; во-вторыхъ, въ лицѣ апостола Петра, держащаго въ рукѣ ключи, мы должны видѣть образъ церковной власти, имѣющей полномочіе отъ Господа Іисуса связывать и разрѣшать, прощать и не прощать, отверзать и заключать входъ въ церковь (Мѳ. 18, 17). «Церковь связываетъ», пишетъ блаженный Августинъ, «церковь разрѣшаетъ. Церковь, основанная на краеугольномъ Камнѣ—Самомъ Іисусѣ Христѣ (Еф. 2, 20), связываетъ и разрѣшаетъ. Да убоятся же и связанные и разрѣшенные, —разрѣшенные—чтобы не подпасть опять тому же, связанные—чтобы не остаться навсегда въ томъ же состояніи, ибо *пленицами своихъ грѣховъ*, говоритъ Премудрый, *кійждо затязается* (Прем. 5, 22); а кромѣ сей святой церкви нигдѣ не можно получить разрѣшенія».

б) **Апостолъ Павелъ изображается на иконѣ держащимъ мечъ. Что знаменуетъ этотъ мечъ? Знаменуетъ неутомимое, самое ревностное проповѣданіе св. апостоломъ слова Божія**, которое самъ онъ дважды въ своихъ посланіяхъ представляетъ подъ образомъ меча. Такъ въ посланіи къ ефесскимъ христіанамъ, говоря о предстоявшей имъ постоянной брани съ начальниками, властями и міроправителями тьмы вѣка сего—съ духами злобы поднебесными, апостолъ, для успѣха въ сей брани, совѣтуетъ имъ запастись оружіями духовными и въ числѣ сихъ оружій предлагаетъ имъ мечъ духовный, подъ образомъ котораго заповѣдуетъ разумѣть слово Божіе (Еф. 6, 12—17). Въ посланіи къ христіанамъ изъ евреевъ, для показанія особенной силы и дѣйственности слова Божія апостолъ сравниваетъ его съ мечомъ обоюдуострымъ и показываетъ превосходство перваго предъ послѣднимъ: «Слово Божіе живо и дѣйственно, говоритъ онъ, и острѣе всякаго меча обоюдуостраго: оно проникаетъ до раздѣленія души и духа, до составовъ и мозговъ и судитъ помышленія и намѣренія сердечныя» (—4, 12). Святый Павелъ позднѣе всѣхъ избранныхъ учениковъ Спасителя вступилъ въ апостольское служеніе Его слову; въ проповѣданіи же сего слова, въ дѣйствованіи симъ духовнымъ мечомъ для обращенія къ вѣрѣ іудеевъ, особенно язычниковъ, онъ, какъ самъ о себѣ свидѣтельствуетъ, *потрудился паче всѣхъ* апостоловъ (1 Кор. 15, 10). Дышавшій прежде угрозами и убійствомъ на учениковъ Господа (Дѣян. 9, 1), онъ, по чудесномъ просвѣщеніи своихъ очей духовныхъ, посвятилъ все время своей жизни, всѣ силы свои и всю ревность на дѣйствованіе мечомъ слова Божія для большаго пріобрѣтенія Христу учениковъ, для пораженія и разсѣченія нечестія и невѣрія въ Господа. Сколько прежде онъ былъ гонителемъ Господа, столько послѣ, да и еще болѣе, сдѣлался Его поборникомъ. Однихъ наставлялъ онъ въ вѣрѣ устно, другихъ—посланіями, каковыхъ насчитывается четырнадцать. Какъ въ проповѣданіи слова Божія превзошелъ онъ прочихъ апостоловъ, такъ и въ преодолѣніи различныхъ трудностей и опасностей отъ враговъ его проповѣданія (2 Кор. 11, 23—28). И замѣчательно, что сей пламенный поборникъ Господа Іисуса Христа, со времени своего обращенія не преставашій ни днемъ, ни ночью дѣйствовать мечомъ слова Божія (Дѣян. 20, 27. 31), заповѣдавшій и другимъ, какъ мы видѣли, вооружаться симъ мечомъ, одинъ изъ всѣхъ апостоловъ, какъ римскій гражданинъ, свободный по тогдашнимъ законамъ отъ тѣлесныхъ наказаній (Дѣян. 16, 37—39, 22, 25—29), окончилъ земное свое поприще отъ усѣченія мечомъ.

III. Итакъ, видя на иконѣ святого апостола Павла въ рукѣ мечъ, который означаетъ въ духовно-нравственномъ смыслѣ слово Божіе, — во-первыхъ, вспомнимъ и ублажимъ его пламенную и неутомимую, пресѣченную только усѣченіемъ отъ меча, ревность въ проповѣданіи слова Божія для блага и спасенія ближнихъ; а во-вторыхъ, будемъ, сколько возможно, подражать сей ревности. Когда мы пламенно возлюбимъ своего Господа и своихъ ближнихъ, для насъ всегда откроются удобные случаи для дѣйствованія духовнымъ мечемъ во славу Господа и во благо нашихъ ближнихъ. *Подобни мнѣ бывайте*, вѣщаетъ намъ апостолъ, *якоже азъ Христу* (1 Кор. 4, 16). (Сост. по «Душепол. чтен.» 1863 г., іюнь).

№ 7. БЕСѢДА

о томъ, что означаетъ изображеніе святителя Николая съ церковію и мечомъ въ рукахъ.

I. Вся вселенная торжественно ублажаетъ святителя и чудотворца Николая, какъ скораго помощника, теплаго заступника и вѣрнаго предстателя всѣхъ бѣдствующихъ. Кажется, нѣтъ страны и мѣста, гдѣ бы между христіанами не случилось какого-либо событія, соединеннаго съ именемъ святителя мурликійскаго Николая. И отдѣльныя лица, и цѣлыя государства съ великимъ благоговѣніемъ воспоминаютъ различныя благодѣянія и благодатныя дѣйствія, явленныя отъ многоцѣнныхъ и многоцѣлебныхъ мощей великаго чудотворца. Состраданіе къ бѣднымъ, заступленіе обижаемыхъ, скорая помощь въ нуждахъ и опасностяхъ — всѣ эти черты чествуемаго святителя Николая прославили его еще во время его земной жизни и содѣлали высокое благоговѣніе къ нему не только во всей Христовой церкви, но даже и между невѣрующими. Такъ велика и обильна благодать Божія, дарованная сему великому угоднику Божію и теплому заступнику рода христіанскаго!

II. Вотъ одинъ примѣръ чудесной помощи святителя Николая, явленный въ древнія времена городу Можайску (нынѣшней московской губерніи). Мѣстное преданіе разсказываетъ, что когда на этотъ городъ сдѣлали нашествіе непріятели и грозили разрушить мѣстный Николаевскій соборъ, то святитель Николай, какъ скорый защитникъ невинно страждущихъ, чудесно явился въ грозномъ видѣ, стоящимъ въ воздухѣ надъ соборомъ и держащимъ въ одной рукѣ мечъ, а въ другой изображеніе обнесеннаго крѣпостію собора. Это чудесное явленіе жителей Можайской области ободрило, а непріятелей устрашило, такъ что они тотчасъ бѣжали. Въ благодарное воспоминаніе могущественнаго предстательства за нихъ святителя Николая граждане можайскіе вскорѣ сдѣлали рѣзное изображеніе этого чудеснаго явленія. Изображеніе это составляетъ теперь храмовую икону и главную, чтимую во всей окрестности, святыню можайскаго Николаевскаго собора. Святитель Николай представленъ на иконѣ въ полный ростъ, въ древне-архіерейскомъ облаченіи; въ десной рукѣ его находится мечъ, а въ лѣвой—видъ собора, обнесеннаго крѣпостію.

III. Взирая на это изображеніе великаго чудотворца, научись и ты, православный христіанинъ, всею душою твоею любить святую православную вѣру и церковь. (Свящ. Г. Дьяченко).

Приложеніе

къ бесѣдѣ № 4.

Объясненіе символическихъ изображеній въ церковной живописи св. седми архангеловъ.

Архангелы суть вожди и начальники ликовъ ангельскихъ,—ибо и на небѣ, несмотря на взаимную любовь, радость и блаженство всѣхъ и каждаго, нѣтъ однакоже того равенства, коего нѣкоторые, по крайнему неразумію, ищутъ на землѣ: и тамъ одни начальствуютъ и предстоятъ, другіе повинуются и послѣдуютъ. Существенное и полное равенство находится только между тремя лицами Пресвятыя Троицы: Богомъ Отцемъ, Богомъ Сыномъ и Богомъ Духомъ Святымъ.

Хотя число ангеловъ крайне велико, *тьмы темъ*, по выраженію писанія, но архангеловъ только семь. *Азъ есмь единъ отъ седьми ангеловъ*, такъ говорилъ архангелъ Рафаилъ праведному Товиту, *иже приносятъ молитвы* святыхъ и входятъ предъ славу Святаго (Тов. 12, 15). И св. Іоаннъ въ своемъ дивномъ Апокалипсисѣ, изрекая благодать и миръ церквамъ отъ Сущаго, и Иже бѣ, и Грядущаго, изрекаетъ потомъ благословеніе и отъ седми духовъ, иже предъ престоломъ Его суть. (Апок. 1, 4). Отчего главныхъ ангеловъ только седмь—не менѣе и не болѣе? Это—тайна творенія, довѣдомая Господу и Творцу ангеловъ. Мы съ благоговѣніемъ можемъ примѣтить только при настоящемъ случаѣ, что седмеричное число составляетъ одинъ изъ самыхъ главныхъ законовъ происхожденія и бытія тварей и въ мірѣ духовномъ, и въ мірѣ вещественномъ. Ибо, воззримъ ли на царство благодати, обрѣтаемъ седмь даровъ Духа Святаго, седмь таинствъ. Посмотримъ ли на царство природы — находимъ седмь лучей свѣта, седмь тоновъ звука, седмь дней творенія и проч.

I. Изъ числа седми верховныхъ духовъ св. церковь первымъ признаетъ Михаила, почему и праздненство ему именуется Соборомъ архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ. *Кто яко Богъ*—означаетъ имя его: *кто яко Богъ*—выражаютъ собою и всѣ дѣла его. Онъ первый возсталъ противъ Люцифера, когда сей возсталъ противъ Вседержителя. Извѣстно, чѣмъ кончилась эта ужасная брань первая,—низверженіемъ Денницы съ неба. Съ тѣхъ поръ Михаилъ не престаетъ ратоборствовать за славу Творца и Господа всяческихъ, за дѣло спасенія рода человѣческаго, за церковь и чадъ ея. Почему и изображается всегда въ воинственномъ видѣ, съ копіемъ или мечомъ въ рукѣ, имѣя подъ ногами дракона, то-есть духа злобы. Бѣлая хоругвь, украшающая верхъ копія его, означаетъ неизмѣнную чистоту и непоколебимую вѣрность ангеловъ Царю небесному; а крестъ, коимъ оканчивается копіе, даетъ знать. что брань съ царствомъ тьмы и побѣда надъ нимъ самыми архангелами *совершается во имя креста Христова, совершается посредствомъ терпѣнія, смиренія и самоотверженія*. Посему для тѣхъ, кои украшаются именемъ перваго изъ архангеловъ, всего приличнѣе отличаться ревностію къ славѣ Божіей, вѣрностію Царю небесному и царямъ земнымъ, всегдашнею бранію противъ порока и нечестія и всегдашнимъ смиреніемъ и самоотверженіемъ.

II. Второе мѣсто въ ряду ангеловъ принадлежитъ Гавріилу—имя, означающее силу Божію. Поелику у небожителей названіе всегда выражаетъ самую вещь, то архангелъ сей въ дѣлѣ служенія спасенію человѣческому является особенно провозвѣстникомъ и служителемъ всемогущества Божія. Такъ, имѣетъ ли открыться сила Божія въ чудесномъ зачатіи Предтечи, отъ престарѣлыхъ родителей,—вѣсть о семъ зачатіи возлагается на Гавріила. Имѣетъ ли произойти безсѣменное зачатіе Самого Сына Божія—честь благовѣстія о семъ достается паки Гавріилу. Сей же архангелъ, по мнѣнію богомудрыхъ мужей, посланъ былъ для подкрѣпленія Спасителя въ саду Геѳсиманскомъ и для возвѣщенія Богоматери Ея всечестнаго успенія. По сему церковь именуетъ его служителемъ чудеси. Но, служа чудесамъ, онъ по тому самому есть особенный служитель и таинъ Божіихъ, ибо одно предполагаетъ другое. Посему, когда нужно было нѣкогда открыть Даніилу пророку будущія событія, то онъ слышалъ гласъ: *Гавріиле! скажи видѣніе оному* (Дан. 8, 16). Имѣя въ виду такое служеніе Гавріила, св. церковь изображаетъ его иногда съ райскою въ рукѣ вѣтвію, которая принесена имъ была Богоматери, а иногда въ правой рукѣ съ фонаремъ, внутри коего горитъ свѣща, а въ лѣвой—съ зерцаломъ. Изображаетъ съ зерцаломъ, поелику Гавріилъ есть вѣстникъ судебъ Божіихъ о спасеніи рода человѣческаго; изображаетъ со свѣщею въ фонарѣ, поелику судьбы Божіи бываютъ закрытыми до времени исполненія ихъ и, по самомъ исполненіи, постигаются только тѣми, кои неуклонно смотрятъ въ зерцало слова Божія и своей совѣсти. Такимъ образомъ если кому, то носящимъ имя Гавріила прилична та вѣра Божія (Мар. 11, 21), для коей, по слову Спасителя Самого, нѣтъ ничего невозможнаго; и если отъ кого, то отъ нихъ должно быть какъ можно далѣе то наказаніе, которое за скудость вѣры принужденъ былъ нѣкогда наложить сей архангелъ на отца Предтечи (Лук. 1, 20).

III. Рафаилъ, или помощь и исцѣленіе Божіе, есть имя третьяго архангела, имя потому самому любезное всѣмъ страждущимъ. Въ святомъ писаніи есть цѣлая книга, въ коей описывается, какъ сей архангелъ въ видѣ человѣка сопутствовалъ праведному Товіи, освободилъ отъ злого духа его невѣсту, возвратилъ зрѣніе его престарѣлому отцу Товиту и потомъ вознесся отъ нихъ на небо. Посему сей архангелъ и изображается съ сосудомъ врачебнымъ въ лѣвой рукѣ, правою ведущій Товію. Весьма поучительны слова, сказанныя симъ архангеломъ при разлученіи съ семействомъ Товита.

Благо молитва съ постомъ и милостынею и правдою, вѣщалъ Рафаилъ, *милостыня бо отъ смерти избавляетъ и тая очищаетъ всякъ грѣхъ. Егда молился еси ты и невѣстка твоя Сарра, азъ приношахъ память молитвы вашея предъ Святаго и егда погребалъ еси мертвыя подобнѣ присутствовахъ тебѣ; а егда не лѣнился еси востати и оставити обѣдъ твой, да отшедъ покрыеши мертваго, не утаился еси мене благотворяй, но съ тобою бѣхъ* (Тов. гл. 12, 8, 9, 12—14).— Посему, кто желаетъ сподобиться небесной помощи Рафаила, тому первѣе всего надобно самому быть милостивому къ бѣдствующимъ. Милостивые скорѣе всего бываютъ помилованы сами. Тѣмъ паче добродѣтель милосердія и сердоболія должна отличать носящихъ имя Рафаила; иначе у нихъ не будетъ духовнаго союза съ архангеломъ.

IV. Четвертаго архангела изображаютъ съ мечомъ, обращеннымъ противъ персей, а въ шуйцѣ съ пламенемъ, ниспускающимся долу; а имя его Уріилъ, т. е. свѣтъ или огнь Божій; какъ ангелъ свѣта, онъ просвѣщаетъ умы людей откровеніемъ истинъ, для нихъ полезныхъ какъ ангелъ огня Божественнаго, онъ воспламеняетъ сердца любовію къ Богу и потребляетъ въ нихъ нечистыя привязанности земныя. Итакъ это вашъ архангелъ, люди, посвятившіе себя наукамъ! Какъ отрадно должно быть для васъ знать, что нощныя бдѣнія и труды ваши надъ собраніемъ познаній освѣщаются не однимъ стихійнымъ мерцаніемъ отъ лампады, а и свѣтомъ отъ пламенника архангела. И вотъ, конечно, источникъ многихъ истинно полезныхъ и великихъ открытій въ области наукъ,— тѣхъ открытій, о коихъ сами сдѣлавшіе ихъ замѣчаютъ, что они приходили на умъ внезапно, какъ бы по откровенію свыше. Удивительно ли приходить внезапнымъ озареніямъ свыше, когда есть особый архангелъ свѣта и познаній? Чего однакоже можно ожидать отъ сего премірнаго наставника? Откровенія тайнъ природы, превышающихъ нашъ разумъ и наши нужды? Предвозвѣщенія будущихъ событій или чего-либо подобнаго? Нѣтъ, это дѣло не архангела. Послушайте, что отвѣчалъ Уріилъ одному благочестивому, но слишкомъ любознательному мужу, когда онъ, въ жару страсти къ познаніямъ, желалъ увѣдать отъ него тайну міроправленія божественнаго. Архангелъ отрекся отвѣчать на вопросы, но потребовалъ, чтобы Ездра (такъ назывался сей мужъ) сдѣлалъ для него прежде одно изъ трехъ: взвѣсилъ пламень огня, или указалъ начало вѣтра, или возвратилъ прошедшій день. Когда Ездра отрекся невозможностію сдѣлать это, то архангелъ сказалъ: *аще быхъ вопросилъ тя, глаголя: колъ много жилищъ есть въ сердцѣ морстѣмъ, или колъ много источниковъ въ началѣ бездны: или колъ много жилъ есть надъ твердію небесною, или кія суть предѣлы райскія; негли* [1]) *отвѣщалъ былми еси: въ бездну не снидохъ, ни въ адъ еще, ниже на небеса когда взыдохъ. Нынѣ же о семъ не вопросихъ тя, точію о огни, и о вѣтрѣ, и о дни, въ онъ же еси пребывалъ, и безъ сихъ вещей быти не можеши: и ты о сихъ ничтоже ми отвѣщалъ еси. Ты сихъ убо, яже твоя суть, и съ тобою возрастоша познати не можеши, и какъ сосудъ твой возможетъ вмѣстити пути Вышняго* (3 Ездр. IV, 7—11)? Замѣтьте урокъ сей, люди, преданные наукамъ, и не забывайте, по примѣру вашего архангела, быть служителями не одного свѣта истины. а и огня божественной любви. *Разумъ кичитъ*, одна *любы созидаетъ* (1 Кор. VIII, 1).

V. Пятый архангелъ есть верховный служитель молитвы и называется Салафіиломъ. Чистая и пламенная молитва сама можетъ служить вмѣсто херувима для души, охраняя ее отъ всѣхъ враждебныхъ силъ. Но каковы наши молитвы? Слабы, кратки, нечисты, холодны. И вотъ Господь, зная, сколь необходима для каждаго изъ насъ молитва, даровалъ намъ цѣлый ликъ ангеловъ молитвенныхъ съ ихъ вождемъ Салафіиломъ, да чистымъ дохновеніемъ устъ своихъ согрѣваютъ наши хладныя сердца и подвизаютъ ихъ на молитву, да вразумляютъ насъ, о чемъ, когда и какъ помолимся, да возносятъ самыя прошенія наши къ престолу благодати. Когда увидите, братіе, на иконѣ архангела, стоящаго въ молитвенномъ положеніи, съ очами, потупленными долу, съ руками, приложенными съ благоговѣніемъ къ персямъ,—то знайте, что это Салафіилъ. А видя въ такомъ положеніи самого архангела молитвы, старайтесь сами во время молитвы быть всегда въ положеніи, приличномъ молящемуся. Приличномъ—говорю, ибо у многихъ нѣтъ и сего. Смотря на то, какъ иные изъ насъ молятся, подумаешь, что они не просятъ, а повелѣваютъ и угрожаютъ Тому, у Кого просятъ. Это ли молитва?..

VI. У шестого архангела въ десницѣ златой вѣнецъ, а въ шуйцѣ бичъ изъ трехъ червленныхъ вервій. Это потому, что обязанность сего архангела съ ликомъ ангеловъ, ему ввѣренныхъ, есть поощрять наградою благъ вѣчныхъ и защищать именемъ Святыя Троицы и силою креста Христова людей, труждающихся въ различныхъ родахъ служенія во славу Божію; почему онъ и называется Эгудіилъ, или хвала Божія. Между нами нѣтъ людей, носящихъ это имя, зато всякій изъ насъ отъ мала до велика обязанъ жить и трудиться для славы Божіей: и коль скоро труждается надъ симъ воистину, то быть не можетъ, чтобы не встрѣчалъ при семъ различныхъ препятствій. Ибо на нашей грѣшной землѣ, среди насъ грѣшныхъ людей всякое благое дѣло иначе не совершается, какъ съ трудомъ, а многія—съ великимъ и тяжкимъ. Что нужды? Господь и Владыка нашъ *не обидливъ забыть* никакого благаго *дѣла* нашего и никакого *труда любве* (Евр. VI, 10) во имя Его; чѣмъ больше подвигъ, тѣмъ выше и свѣтлѣе награда. Въ десницѣ архангела не напрасно вѣнецъ: это награда для воина, который во время брани не щадитъ жизни за церковь и отечество, а во время мира *никого же обидитъ, доволенъ своими оброки* (Лук. 111, 14),—для градоправителя, который не воздремлетъ, ниже уснетъ, храняй ввѣренный ему градъ,—для судіи, который твердо держитъ вѣсы правды, судитъ безъ лицепріятія сира и смиренна; это—награда для пастыря церкви, право правящаго слово истины, для домовладыки, подающаго примѣръ богобоязненности своимъ домашнимъ, для раба, несущаго съ вѣрою и терпѣніемъ свой жребій.

VII. Послѣднему архангелу—послѣднему по порядку, а не по достоинству и силѣ, — богомудрые учители церкви даютъ названіе Варахіила. Это ангелъ благословеній Божіихъ, какъ то означаетъ его имя и выражаетъ тотъ видъ, въ какомъ представляется онъ на святыхъ иконахъ; ибо его изображаютъ со множествомъ цвѣтовъ розовыхъ въ нѣдрахъ его одежды. Поелику благословенія Божія различны, то и служеніе сего архангела—многообразно: чрезъ него посылается благословеніе домочадія и благоустройства семейственнаго; чрезъ него пріемлется благословеніе плодовъ земныхъ; чрезъ него сподобляются благословенныхъ успѣховъ въ купляхъ и прочихъ дѣлахъ житейскихъ. Но когда сподобляются? — Тогда, безъ сомнѣнія, когда земныя благословенія хотятъ принимать для стяжанія благословеній небесныхъ и вѣчныхъ; когда, напр., желаютъ имѣть чадъ, дабы воспитать ихъ въ страхѣ Божіемъ; ожидаютъ обилія плодовъ земныхъ, дабы подѣлиться ими съ бѣдностію, истаевающею отъ глада; ищутъ умноженія доходовъ, дабы имѣть возможность украсить храмъ Божій, призрѣть сираго, искупить должника невиннаго и тому подобное. Въ противномъ случаѣ Господь не пошлетъ, и архангелъ не принесетъ благословенія. Какъ же, скажете, міролюбцы, совершенно забывшіе Бога, пользуются иногда всѣми дарами счастія земного?—Для нераскаянныхъэто даръ гнѣва, а не любви божественной: служителемъ сихъ даровъ— не архангелъ, а тотъ міродержитель тьмы вѣка сего, который Самому Сыну Божію дерзнулъ сказать: сія вся тебѣ дамъ, аще падъ поклонишимися (Мѳ. IV, 9).

---

[1]) Негли—неужели.

Таковъ соборъ архангеловъ! Таковъ по отношенію къ намъ и нашему спасенію! Ибо каковъ онъ въ пренебесной силѣ, лѣпотѣ и величіи своемъ, этого не дано теперь знать намъ. Узримъ, когда сподобимся стать одесную престола Божія и войти въ самый соборъ ангеловъ. (Изъ проповѣди Иннокентія, архіеп. херс. и одесск.).

В. О богослужебныхъ книгахъ.

№ 1. БЕСѢДА

о богослужебныхъ книгахъ.

I. Богослужебными книгами называются всѣ тѣ книги, по которымъ совершается богослуженіе въ нашей православной восточной церкви.

Судя по историческимъ даннымъ, должно думать, что полный кругъ богослужебныхъ книгъ составился въ Греціи не раньше IX вѣка. До IX же вѣка время считается временемъ собиранія книгъ церковныхъ. По какимъ же книгамъ отправлялось богослуженіе въ древней церкви?

Въ первые вѣка христіанства имѣлись при храмахъ свитки священныхъ книгъ; церковныя же пѣсни и молитвы пѣлись и читались или составленныя во время самой службы, или заученныя на память. Карѳагенскій соборъ 116-мъ своимъ правиломъ постановилъ читать молитвы и пѣть пѣсни только узаконенныя. Слѣдствіемъ такого соборнаго опредѣленія было собраніе молитвъ и пѣсней и составленіе богослужебныхъ книгъ.

Въ нашей отечественной церкви книги богослужебныя явились скоро послѣ принятія христіанства въ славянскомъ переводѣ отъ южныхъ славянъ, для которыхъ онѣ переведены были свв. Кирилломъ и Меѳодіемъ. До появленія книгопечатанія эти книги списывались, а при списываніи естественно вкрадывались ошибки, исправленія и дополненія, которыя и исправлялись знающими, учеными людьми. Въ дѣлѣ исправленія нашихъ богослужебныхъ книгъ особенно замѣчательны: митрополиты Кипріанъ, Алексій и Макарій, патріархи Филаретъ и преимущественно Никонъ, архимандритъ Троицкаго монастыря Діонисій и иноки— преподобный Максимъ грекъ и Епифаній Славинецкій.

II. **По характеру, богослужебныя книги можно раздѣлить на книги священно-богослужебныя и церковно-богослужебныя.**

а) **Къ священнымъ богослужебнымъ книгамъ относятся: евангеліе, апостолъ, псалтирь простая и псалтирь съ возслѣдованіемъ.**

Евангеліе богослужебное заключаетъ въ себѣ вмѣстѣ напечатанныя сказанія четырехъ евангелистовъ. Евангеліе, расположенное въ библейскомъ порядкѣ, въ прежнее время называлось обыкновенно Тетроевангеліе; когда же сказанія располагались въ порядкѣ недѣльныхъ чтеній, начиная со дня пасхи, съ евангелія отъ Іоанна, то называлось *апракосъ, апраксосъ или опраксосъ* [*]).

Апостоломъ называется книга, содержащая дѣянія апостольскія, семь соборныхъ посланій и четырнадцать посланій апостола Павла.

Псалтирь простая содержитъ въ себѣ книгу псалмовъ библейскую, только съ раздѣленіемъ *на каѳизмы и славы*. Въ концѣ псалтири особо помѣщены: 1) псалмы *поліелейные* съ величаніями на праздники и дни святыхъ и 2) пѣсни—двѣ пророка Моѵсея, Анны, пророка Аввакума, Исаіи, Іоны, трехъ отроковъ, Божіей Матери, Захаріи, отца Предтечи, Езекіи и Манассіи, царей іудейскихъ, и Симеона Богопріимца.

Псалтирь съ возслѣдованіемъ есть такая книга, въ которой печатается сначала псалтирь, а потомъ великій **часословъ**, что и называется возслѣдованіемъ.

б) **Къ церковно-богослужебнымъ книгамъ относятся слѣдующія**—нужнѣйшія книги для священника: *служебникъ, требникъ* и *каноникъ;* нужнѣйшія книги для причетника: *часословъ, минея* и *октоихъ*; нужнѣйшая книга для того и другого—церковный *уставъ*.

Служебникъ — книга, по которой священникъ совершаетъ дневную *службу*, т. е. вечерню, утреню и литургію; въ концѣ книги помѣщается мѣсяцесловъ, такъ называемые прокимны и отпусты, также правила касательно литургіи и причащенія, и указанія на особенные случаи при совершеніи таинства евхаристіи. Эта книга всегда лежитъ на аналоѣ, со стороны престола. Архіерейскій служебникъ называется *чиновникъ*. Кромѣ литургіи въ немъ помѣщается еще *чинъ* (т. е. порядокъ) посвященія въ различныя церковныя степени и *чинъ* освященія антиминсовъ.

Требникъ (въ старину потребникъ)—такая книга, въ которой излагаются священнодѣйствія и молитвословія, совершаемыя по нуждѣ и *потребности* одного или нѣсколько лицъ. Онъ бываетъ *малый* и *большой*. *Большой* состоитъ изъ двухъ частей: въ первой части послѣдованія таинствъ, кромѣ литургіи, и другихъ службъ, напр. чинъ причащенія больныхъ, чинъ малаго и великаго освященія воды, чинъ постриженія въ монашество, чинъ погребенія умершихъ; во второй части—молитвы на разную *потребу*, напр.: на освященіе вещей оскверненныхъ, на освященіе зданій, храмовъ, овощей, благословеніе яствъ въ св. пасху и пр. *Малый* требникъ—сокращеніе большого: въ немъ излагаются такіе чины, послѣдованія и молитвы, совершеніе которыхъ чаще другихъ *требуется* для христіанъ. Съ малымъ требникомъ священникъ совершаетъ въ приходѣ всѣ такъ называемыя *требы*.

Каноникъ заключаетъ преимущественно *каноны*, кромѣ того молитвы утреннія и вечернія, предъ причащеніемъ и по причащеніи, акаѳистъ Сладчайшему Іисусу и Божіей Матери.

Минея бываетъ двухъ родовъ: мѣсячная и общая. *Мѣсячная* состоитъ изъ 12 книгъ, по числу 12 мѣсяцевъ, и содержитъ службы праздникамъ и святымъ по порядку мѣсяцеслова. *Общая* содержитъ службы для тѣхъ святыхъ, для которыхъ нѣтъ особой службы въ минеѣ мѣсячной, иначе сказать: она содержитъ службы не для каждаго святого особыя, но *общія* многимъ святымъ.

Октоихъ, по-русски осмигласникъ, содержитъ стихиры, пѣсни и каноны для службъ воскресныхъ и будничныхъ, по порядку *8 гласовъ*, или церковныхъ напѣвовъ.

Уставъ или типиконъ, служитъ руководствомъ для совершенія богослуженія. Изъ этого руководства мы можемъ знать, въ какіе дни и часы, при какихъ службахъ и въ какомъ порядкѣ должно употреблять тѣ священныя пѣсни и молитвы, которыя содержатся въ богослужебныхъ книгахъ. Уставъ нашъ очень древенъ. Онъ составленъ въ V вѣкѣ преподобнымъ Саввою Освященнымъ и дополненъ (въ VII—IX в.) св. Софроніемъ, патріархомъ іерусалимскимъ, св. Іоанномъ Дамаскинымъ, Ѳеодоромъ Студитомъ и Маркомъ. О другихъ богослужебныхъ книгахъ я теперь вамъ не упоминаю.

---

[*]) *Примѣчаніе*. Названіе *апраксія* — бездѣйствіе, неподвижность — прилагаютъ нѣкоторые ко всякому евангелію большого формата съ массивными украшеніями и назначенному собственно для украшенія престола.

III. Всѣ эти книги, какія вы знаете, бр., написаны на славянскомъ языкѣ и первоначально переведены съ греческаго языка св. равноапостольными братьями, просвѣтителями славянъ Кирилломъ и Меѳодіемъ.

Нѣкоторые жалуются, что не все понимаютъ по-славянски. Кто жъ виноватъ, что не все понимаютъ? Это—не честь русскимъ! Есть русскіе, которые даже родной языкъ, языкъ русскій, разумѣютъ хуже, чѣмъ французскій или нѣмецкій: но что жъ изъ того? Будто языкъ виноватъ?.. Нѣтъ, братъ мой, по нашему мнѣнію, славянскій языкъ непремѣнно долженъ навсегда остаться языкомъ богослужебнымъ, и вотъ почему: 1) этотъ языкъ—начало, корень русскаго языка и потому уже заслуживаетъ полнаго нашего уваженія; 2) онъ чрезвычайно силенъ и выразителенъ, а потому и весьма способенъ къ выраженію высокихъ истинъ, какими изобилуетъ наше богослуженіе. *Рече Богъ: да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ*; или: *рече, и быша, повелѣ, и создашася*—сколько тутъ силы и выразительности! А переведи это по-русски—и совсѣмъ уже не то останется; 3) для богослуженія употребляется у насъ особое зданіе, особыя лица, особыя одежды, особые сосуды: какъ же не желать намъ, чтобъ и для выраженія служенія Богу употреблялся языкъ особый, языкъ такой, который бы отличался отъ обыденной, мелочной бесѣды? Вѣдь прекрасная мысль требуетъ и формы прекрасной, а такую форму и представляетъ языкъ славянскій. Вѣдь для молитвенной бесѣды съ Богомъ, ангелами, святыми и языкъ долженъ быть священный, а этотъ языкъ и есть языкъ славянскій. На немъ, этомъ языкѣ священномъ, совершали богослуженіе всѣ наши св. отцы и учители церкви, на немъ они молились Господу, чтобъ Онъ избавилъ нашу родину отъ бѣдъ и скорбей, и ихъ молитвамъ дѣйствительно не разъ была обязана св. Русь своимъ спасеніемъ. Значитъ, этотъ языкъ—драгоцѣнное сокровище, святыня для насъ! Долгъ каждаго изъ насъ изучать его въ школѣ, что вовсе не трудно, настолько, чтобы понимать службу Божію, чтобы понимать языкъ своей матери—св. церкви. (Свящ. Г. Дьяченко).

Приложеніе *)

КЪ БЕСѢДѢ № 1.

Библейско-русскій словарь, служащій къ изъясненію болѣе или менѣе неудобопонятныхъ словъ и реченій славянскихъ, также еврейскихъ, греческихъ и другихъ, безъ перевода оставленныхъ въ нашей Библіи.

А.

Абіе—вскорѣ, тотчасъ. Матѳ. 3, 16.
Авва, сирск.,—отецъ. Рим. 8, 15.
Агнецъ, *а̀гня*—(ἄγνος,—невинный, чистый, непорочный),—ягненокъ, молодой баранъ. Исх. 12, 5. Іер. 11, 19.
Ада̀мантъ, греч.,—самый крѣпкій, драгоцѣнный камень—алмазъ. Ам. 7, 7. 8.
Азъ—я.

---

*) Нѣтъ другого болѣе легкаго и болѣе быстраго способа ознакомить народъ съ языкомъ матери церкви и пріучить его къ сознательному отношенію къ чтенію и пѣнію, а также молитвамъ церковнымъ, какъ чрезъ изученіе на внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ съ народомъ о предметахъ, относящихся къ богослуженію, тѣхъ сравнительно немногихъ славянскихъ словъ, которыя здѣсь напечатаны и которыя чаще всего встрѣчаются при богослуженіи.

Аки—будто, подобно какъ.

Акри́ды, греч., называемое также *пружіемъ* и *пругами* (Матѳ. 3, 4. см. эти слова),—родъ насѣкомыхъ, употреблявшихся въ пищу на Востокѣ,—саранча; а по мнѣнію другихъ—древесная кора или трава, называемая малатра. Мар. 1, 6.

Алава̀стръ—камень или каменная доска, на которой писали и стирали писанное,—грифель (4 Цар. 21, 13), также сосудъ изъ камня. Мар. 14, 3. Лук. 7, 37.

Але́кторъ, греч.,—пѣтухъ. Мар. 14, 72.

Аллилуіа—(сложено изъ евр. *галлелу*—хвалите—и *Ягъ*—Богъ)—хвалите Господа. Надпис. Пс. 104, 105 и др. Ап. 9, 14.

Ало̀й — благовонный, предохраняющій отъ гніенія древесный сокъ или мазь, находимая въ Индіи и Аравіи. Пѣсн. 4, 14. Іоан. 19, 39.

Аминь, евр.,—истинно, вѣрно, крѣпко, буди, да будетъ. Матѳ. 6, 2. Числ. 5, 22. Неем. 5, 13.

Амо, а́може—куда.

Амигда̀лъ—миндаль, миндальное, орѣховое дерево, изъ котораго сдѣланъ былъ жезлъ Аароновъ. Еккл. 12, 5. Іер. 1, 11. Чис. 17, 8.

Ана̀ѳема, греч., — отсѣченіе, отлученніе отъ общества вѣрующихъ и преданіе суду Божію. Гал. 1, 8. 9.

Анѳипа̀тъ, греч.,—намѣстникъ, проконсулъ. Дѣян. 13, 7. 8. 19, 38.

Антѝхристъ, греч.,—противникъ Христу. 1 Іоан. 2, 18. 4, 3. 2 Сол. 2, 3—10.

Анѳраксъ, греч.,—драгоцѣнный камень, цвѣтомъ похожій на горящій уголь. Быт. 2, 12. Іез. 10, 9.

Апока̀липсисъ, греч.,—откровеніе.

Апо́столъ, греч.,—посланникъ. Дѣян. 1, 25. 2, 1. 2 Тим. 1, 11.

Архимаги́ръ, греч., начальникъ войска, мудрый судія и исполнитель воли царской. Дан. 2, 14.

Архите́ктонъ, греч.,—начальникъ надъ благоустройствомъ зданій, архитекторъ. 1 Кор. 3, 10.

Архитрикли́нъ, греч.,—начальникъ пиршественныхъ ложъ, распорядитель пира. Іоан. 2, 8. сн. Есѳ. 7, 8.

Архіере́й, греч.,—начальникъ надъ священниками, первосвященникъ, святитель. Евр. 9, 11.

Аспидъ—ядовитая змія, отличающаяся слабымъ слухомъ, но зрѣніемъ самымъ острымъ. Пс. 90, 13. 57, 5.

Афедро̀нъ, греч.,—задній проходъ, чрезъ который выходитъ переваренная пища. Матѳ. 15. 17.

Аффо̀, *Амфо́* (αμφώ) — двойный, сугубый т. е. Духъ Божій, сугубый въ *Елисеѣ* въ сравненіи съ *Иліею*. 4 Цар. 2, 14. сн. ст. 9.

Аще убо—понеже, поелику, такъ какъ. Еф. 3, 2.

Аще—если, когда, буде; иногда значитъ отрицаніе—не (3 Цар. 17, 1. Пс. 94, 11);—хотя бы, еслибъ. Числ. 22, 18. Ос. 9, 12.

Б.

Багряни̑ца—пряжа, багровою краскою окрашенная (Исх. 28, 8); одежда такого жъ цвѣта. Матѳ. 27, 31. Ис. 1, 18.

Бдѣти — бодрствовать, не спать, Пс. 101, 8; охранять что, заботиться. Евр. 13, 17. Пѣсн. 5, 2. Пс. 126, 1. 2; жить бодрственно—благочестиво, свято и воздержно. Еф. 6, 18; сн. 1 Пет. 5, 8.

Безблагодатный—неблагодарный, нестоющій милости и благодати. Лук. 6, 35.

Безгодіе—безвременье, година трудная, время нуждъ и неудобствъ. Пс. 118, 147. Филип. 4, 10.

Безмѣстье—непристойность, нарушеніе правила, грѣхъ. Іудиѳ. 11, 11.

Безо̀чство — просьба усердная, неотступная,—безъ стыда, съ закрытыми очами. Лук. 11, 8.

Бервенный — бревенчатый, деревянный. Сир. 29, 25. Матѳ. 7, 3—5.

Бійца—склонный къ ссорѣ или дракѣ, забіяка. 1 Тим. 3, 3. Тит. 1 7.

Благовѝдѣтися—нравиться, казаться пріятнымъ, угоднымъ. 1 Мак. 1, 12.

Благоговѣинство — благоговѣніе, благочестіе, возношеніе ума и сердца къ Богу. Евр. 5, 7. 1 Тим. 3, 2.

Благода̀ть—незаслуженная любовь, милость отъ Бога доставляемая, вѣрою въ заслуги І. Христа, чаще же всего спасительная сила Божія. Пс. 83, 12. Рим. 3, 24. Гал. 2, 21. Тит. 3, 4 — 7. Рим. 5, 20. 6, 1. Дѣян. 13, 43.

Благословѝти—1) посвятить Богу или освятить что: 1 Кор. 10, 16; затѣмъ 2) желать добра, поздравлять, привѣтствовать. Быт. 47, 7. 4 Цар. 4, 29; 3) въ отношеніи людей къ Богу — хвалить, славить, превозносить, а въ отношеніи Бога къ людямъ — благодѣтельствовать, являть милость. Матѳ.

21, 9. Мар. 11, 9. Тов. 13, 1. Ис. 43, 20. Быт. 12, 2. 3. Пс. 64. 12.

Благословéніе, *Благостыня* —добродѣтель, доброе дѣло, благодѣяніе нуждающимся. 2 Кор. 9, 4—10. Пс. 36, 3. 37, 21. Рим. 3, 12.

Блàгость—доброта, щедрость, милосердіе. Пс. 24, 7. 64, 12. Рим. 2, 4.

Благотà—дары благіе, изобиліе, богатство. Іер. 31, 12. Ос. 10, 1.

Благоугождàтися—довольну быть, благоугодно принимать. Евр. 13, 16.

Благоутрòбный—незлобивый, снисходительный, милосердый. 1 Пет. 3, 8.

Благоцвѣтный— пользующійся славою, уваженіемъ, благоденствующій. Дан. 4, 1.

Блажíти—ублажать, прославлять, величать. Іак. 5, 11. 1, 12. Рим. 4, 7. 8. Лук. 1, 48.

Блазнíтися—соблазняться, претыкаться, впадать въ заблужденіе—отъ зависти и злобы. Матѳ. 13, 57.

Блещáтися—блистать, свѣтиться, сіять. Мар. 9, 3. Пс. 67, 14.

Блющъ — плющъ, вьющееся растеніе. Наум. 1, 10.

Блядивый — пустословный, болтливый. 1 Тим. 5, 13.

Бо—ибо, поелику, потому что. Ставится всегда послѣ слова, съ которымъ соединяется.

Бòлій—большій — въ какомъ-либо отношеніи, высшій, совершеннѣйшій. Матѳ. 11, 11. 1 Іоан. 3, 20.

Болѣ̀ти—страдать, мучиться. Пс. 7, 15. 68, 30; сокрушаться, заботиться. Лук. 2, 48. Гал, 4, 19.

Бранити—воспрещать, возбранять, недопускать. Мар. 10, 14. Лук. 18, 16.

Братàничъ — племянникъ, братнинъ сынъ. Быт. 14, 14.

Брàти, *брàтися*—бороться, воевать, сражаться, спорить. Іак. 4, 2. 1 Кор. 15, 32.

Брéніе—грязь, глина, земля, растворенная жидкостью. Іоан. 9, 6. Іов. 38, 14. Пс. 17, 43.

Буйство—(отъ буій)—тупость, несмысленность, неразуміе. 1 Кор. 1, 21. 25. 27. 3, 19. Псал. 93, 8.

Быліе — трава, злакъ, произрастеніе. Евр. 6, 7.

Быхомъ—мы были; *быхъ*—я былъ; *бысть*, *бѣ*, *бяшѣ*—онъ былъ; *бяху*, *быша*—они были.

Бѣднѣ—неудобно, съ трудомъ, тяжело. Матѳ. 23, 4; крайне, чрезмѣрно, весьма. Лук. 11, 53.

Бѣсъ полуденный—всякое зло или бѣда, могущая и днемъ постигнуть насъ отъ злого духа по Божію попущенію; наприм., тлетворное дыханіе вѣтра, злая обида, соблазнъ или болѣзнь—чрезъ злого человѣка, либо звѣря. Пс. 90, 6.

В.

Вàіа—вѣтви древесныя, большею частію финиковыя, пальмовыя. Іоан. 12, 13.

Вàма, слав.,—вамъ, дат. пад. двойств. числа мѣстоим. ты. Матѳ. 20, 32. 9, 29. *Ваю*—род. пад. того же числа.

Вàрваръ —1) въ вет. завѣтѣ — всякій не іудей, иноплеменникъ, а въ новомъ—всякій не еллинъ, не грекъ. Псал. 113, 1. Дѣян. 28, 4. Рим. 1, 14. Кол. 3, 11.

2) безчеловѣчный, жестокій. Іез. 21, 31.

Варíти, *варяти*,—1) предварять, предшествовать, впередъ итти, или прежде притти. Матѳ. 21, 31. 14, 22. Мар. 6, 45;

2) встрѣтить кого. Мар. 16, 7.

Варъ, слав.,—зной солнечный. Матѳ. 20, 12.

Варъ, евр.,—сынъ. Матѳ. 16, 17.

Василискъ — змѣя гораздо бòльшей породы, чѣмъ аспидъ. Своимъ свистомъ устрашаетъ она другихъ животныхъ, а зрѣніемъ и дыханіемъ привлекаетъ къ себѣ птицъ, которыхъ пожираетъ. Ис. 59, 5. Псал. 90, 13.

Вдалèко—задолго впередъ, въ отдаленную будущность. 2 Цар. 7, 19.

Вдàти—отдать, вручить что, поручить, также — предать. Лев. 6. 2. 1 Цар. 18, 25; иногда—выдать замужъ. Тов. 7, 11. 1 Кор. 7, 38.

Вдробити—искрошить или истереть что съ чѣмъ, напр. муку съ масломъ; положить или вложить во что. Дан. 14, 33.

Вдѣжíти,—вложить, вдѣть. Іер. 27, 8.

Велблюдъ—верблюдъ — животное. Быт. 24, 19. Матѳ. 3, 4. 23, 24.

Велбудъ — канатъ корабельный. Матѳ. 19, 24. Лук. 18, 25.

Велелѣпіе—красота, великолѣпіе, украшеніе. Пс. 20, 6. 103, 1.

Велерѣчивый—многословный, говорливый, хвастливый. Псал. 11, 4. 37, 17. 54, 13.

Велíцыи—великіе, владѣтельные князья и вельможи. Матѳ. 20, 25.

Величати воскрилія ризъ—украшать полы одежды, по краямъ которой у фарисеевъ изображены были священныя слова. Матѳ. 23, 5.

Верея́ — и — дверь, двери. Ис. 45, 2. Ам. 1, 5.

Ве́рзити—кинуть, бросить. Исх. 4, 3. Сир. 27, 28. Матѳ. 4, 6. Лук. 22, 41.

Вертепъ—пещера, яма, углубленіе. Мѳ. 21, 13. надп. Пс. 141.

Вертъ—вертоградъ, садъ. Іоан. 19, 41.

Весленикъ—гребецъ, дѣйствующій весломъ. Іез. 27, 8. 9.

Весь—село, деревня, слобода. Матѳ. 10, 11.

Взнакъ — навзничь, къ верху лицемъ. 1 Цар. 4, 18.

Взысканіе—1) распря, споръ, преніе; 2) вопросъ, изслѣдованіе, толкованіе. Дѣян. 15, 7. 26, 3.

Вина̀рекъ—придворный чиновникъ, завѣдывающій винами, виночерпій. Быт. 40, 1.

Висѣти—зависѣть отъ чего, въ чемъ-либо имѣть свое значеніе и сущность. Матѳ. 22, 40.

Вита̀лище, витальница — гостиница, пристанище, пріютъ. Іер. 9, 2. Мар. 14, 14.

Вкупѣ — вмѣстѣ, вдругъ.

Владящій, владущій—обладающій, властительствующій. Лук. 2, 2. Дан. 14, 5.

Вла̀сти—1) ангелы шестого лика. Ефес. 1, 21. Кол. 1, 16.

2) темныя силы или злые духи. Кол. 1, 13.

Вла̀ятися — волноваться, колебаться. Матѳ. 14, 24. Еф. 4, 14

Вложимъ древо въ хлѣбъ его—еврейская поговорка злодѣевъ, умышляющихъ на жизнь,—т. е. накормимъ его дубиною, или распнемъ на древѣ. Іер. 11, 19.

Влѣпоту — пристойно, прилично, достойно, справедливо. 2 Кор. 11, 20.

Внегда—когда. Псал. 4, 1. 9, 4. 23.

Внемшійся — загорѣвшійся, дымящійся. Матѳ. 12, 20. Ис. 42, 3.

Внутрьуду—внутри. Матѳ. 23, 25. 28.

Внуши́ти—услышать, внимать. Псал. 5, 2. 48, 2.

Внѣшній—непринадлежащій къ обществу вѣрующихъ, язычникъ или іудей. Мар. 4, 11. 1 Кор. 5, 12. сн. 6, 1—6.

Вовре́щи—вринуть, вкинуть, ввергнуть, принести куда. Матѳ. 10, 34. Лук. 12, 51.

Водный трудъ—водяная болѣзнь. Лук. 14, 2.

Водрузити—1) воткнуть, вонзить. Суд. 4, 21.

2) посадить, укоренить, основаніе положить. Псал. 143, 12. Ис. 42, 5. Прит. 8, 25.

Воеже—чтобы, дабы.

Вожатай — кучеръ, возничій. 2 Пар. 18. 33.

Возблагода́ть—за благодать, по причинѣ благодати; *пріяхомъ благодать возблагода́ть*, т. е. по причинѣ благодатныхъ—даромъ, лишь по вѣрѣ усвояемыхъ—заслугъ Іисуса Христа мы получили благодать прощенія и усыновленія. Іоан. 1, 16. сн. Рим. 5, 8. 9. 4, 1—5.

Возверза́ти—возлагать. Псал. 54, 23.

Возгнѣща̀ти—возжигать, огонь разводить. Дѣян. 28, 2. Сир. 8, 13.

Воздѣва̀ти—поднимать, возвышать, возстановлять. Псал. 27, 2. 43, 21.

Возлежа̀ти — обѣдать по восточному обычаю, облокотясь лежать за обѣдомъ или ужиномъ. Матѳ. 14, 9.

Возложеніе — жертвенное приношеніе. Лев. 23, 15. Чис. 6, 20. 18, 11.

Возмета̀ти—разогнать, развѣять; бросать на что или куда. Псал. 1, 4. Іер. 36, 23. Дѣян. 22, 23.

Возмята̀ти — возмущать, производить раздоръ, безпорядокъ, устрашать. Сир. 28, 10. Руѳ. 3, 8. Ис. 8, 12.

Вознестѝ грѣхи—понести на себѣ грѣхи,—поднять ихъ на себѣ на древо. Евр. 9, 28. Ис. 52, 12. 1. Петр. 2, 24.

Вознестися—вознесену быти (т. е. на древо), быть распяту, поднять надъ землею. Іоан. 12, 32. 34. 8, 28.

Волхвъ — 1) имя восточныхъ, египетскихъ, вавилонскихъ и персидскихъ мудрецовъ, которые притомъ были облекаемы властію отъ царя. Послѣдніе могли быть и сами — цари или князья. Матѳ. 2, 1. 7. сн. Быт. 41, 8. Дан. 2, 2. 48, 6, 28.

2) чародѣй, отравитель, развратитель. Дѣян. 13, 6. 8. Ис. 44, 25.

Волчецъ — грубая, колючая трава, подобная тернію, чертополохъ. Евр., 6, 8.

Въ онъ—см. *занъ*. Іоан. 3, 16.

Воня́—запахъ, куреніе, Быт. 8, 21. Ис. 3, 23. Ам. 6, 6.

Воображе́ніе — образъ, начертаніе, подобіе. 1 Пет. 3. 21. Сир. 38, 34.

Восклони́тися—подняться, стать прямо. Лук. 21. 28. Іоан. 8, 19.

Воспоминатель, воспоминаяй — докладчикъ, секретарь царскій. 4 Цар. 18, 18. 37. 2 Цар. 20, 24.

Воспятити—воспрепятствовать, остановить, назадъ обратить. Сир. 4, 30. 46, 5.

Восторгати — рвать, щипать, полоть. Матѳ. 13, 29. Пс. 51, 7. 128, 6.

Востязати, востязовати—развѣдывать, разсматривать, испытывать, изслѣдовать, требовать отчета, вопрошать. 1 Кор. 2, 15. 4, 3. 4.

Восхити́ти—поймать, ловить, похитить, схватить, отнять, присвоить.

Восходъ—иногда значитъ: дорога, путь. Іудиѳ. 7, 7.

Вотще — напрасно, даромъ, попусту. Пс. 30, 7. Лев. 26, 16. Іудиѳ. 6, 4.

Врабій—воробей. Іов. 40, 24. Тов. 2, 10.

Вражити—ворожить, волшебствовать. Іез. 21, 21. 4 Цар. 17, 17.

Врата—иногда означаютъ: судилище, собраніе совѣтниковъ и судей,—средоточіе властей, которыя собирались обыкновенно у воротъ города. Быт. 34, 20. Втор. 22, 15. 21. 34.

Вретище—худое платье, рубище; также — печальная, траурная одежда. Псал. 29, 12. 34, 13.

Врухъ—греч.,—родъ саранчи. Лев. 11, 22.

Вскрай—подлѣ, близъ. Евр. 11, 12. Дѣян. 27, 13. 18, 7.

Вскую—почто? для чего? напрасно. Быт. 31, 26. 1 Цар. 28, 9.

Вспять—обратно, назадъ. Быт. 19, 26. Псал. 9, 4.

Встанливъ—тщательный, усердный, прилежный. 2 Кор. 8, 22.

Всуе—тщетно, напрасно, безразсудно, попусту. Матѳ. 5, 22.

Всяко—всячески, какъ-нибудь, всемѣрно, совершенно, вовсе, конечно, безъ сомнѣнія. 1 Кор. 9, 22, 16, 12. Мат. 5, 34.

Входи́ти и исходи́ти—еврейскій образъ рѣчи, означающій званіе многотрудное, напр. управленіе народомъ; вообще значитъ—исправлять дѣла службы. Втор. 31, 2. 2 Пар. 1, 10. Іоан. 10, 9.

Вчини́ти — 1) помѣстить, поставить. Іез. 28, 14;
2) учредить, узаконить, вписать, въ книгу, включить. Дан. 6, 10. 12. Гал. 3, 19. Въ Пѣсни Пѣсней 6, 3 и д.—*вчиненъ* значитъ: ополченный, вооруженный.

Вы̀ну — всегда; непрестанно, безпрерывно. Евр. 13, 15.

Вы̀пелица—ночная птица, сова. Втор. 14, 16.

Высо́цѣ—высоко. Ис. 34, 10. Сир. 37, 18.

Выспрь—вверхъ. Евр. 12, 15.

Вы̀я жесто́кая — непокорность, упорство, ожесточеніе. Втор. 31, 27. Неем. 9, 16. Іер. 7, 26.

Выя высокая—гордость. Ис. 3, 16.

Вѣжди — рѣсницы или вѣки глазныя. Пс. 131, 4. Прит. 6, 4.

Вѣмъ—вѣдаю, знаю. Іоан. 4. 22. Ис. 53, 3. Ап. 3, 15.

Вѣно — даръ, приданое. Нав. 16, 10. Исх. 22, 17.

Вѣтрило—парусъ на суднѣ. Дѣян. 27, 13.

Вѣща̀ніе — гласъ, звукъ, возвѣщеніе. Псал. 18, 5.

Вящшій—большій, лучшій. Матѳ. 20, 26. Лук. 9, 13.

Вѵссонъ, вѵссъ, евр.,—бѣлизна, чистота; пряжа тонкая, драгоцѣнная, какъ золото; она выдѣлывалась изъ особеннаго индѣйскаго дерева;—по мнѣнію другихъ, прялась изъ птичьихъ перьевъ. Цвѣтомъ вѵссонъ былъ обыкновенно не чисто бѣлый, а желтоватый или пурпуровый. Исх. 25, 4. Лук. 16, 19. Ап. 18, 12. 16.

Г.

Га́нгрена—греч.,—антоновъ огонь—болѣзнь, отъ зараженія одного члена быстро распространяющаяся на весь организмъ, 2 Тим. 2, 17.

Гажде́ніе—поношеніе, безчестіе, ругательство. Пс. 30, 14. 2 Кор. 6, 8.

Газофилакія,—греч.,—казнохранилище въ храмѣ Іерусалимскомъ. Іоан. 8, 20.

Гана́ніе — притча, загадка. Псал. 48, 5. 77, 2.

Геенна—мѣсто вѣчныхъ мученій и самыя мученія. Названіе это взято отъ долины *Геннонской* или *Гееннонской* (Эннонъ), гдѣ при Ахазѣ, Манассіи и другихъ царяхъ іудейскихъ, на безпрестанно горящемъ жертвенникѣ, родители приносили въ жертву Молоху своихъ дѣтей. Здѣсь воздухъ наполненъ былъ смрадомъ, а страшный вопль приносимыхъ въ жертву дѣтей заглушался звономъ бубновъ или громкою музыкою. Матѳ. 5, 22. Мар. 9, 43. сн. Пс. 105, 37. 38. Іез. 16, 21. 23, 39. Лук. 12, 5.

Главотя́жъ — головная повязка. Дѣян. 19, 12.

Гла̀сы—громы. Іов. 28, 26.

Глѣ́зна—голень, бердцо. Дѣян. 3, 7.

Глуми́тися—1) насмѣхаться, издѣваться, кощунствовать. Псал. 68, 13. 118; 2) поучаться, вразумляться, утѣшаться. Пс. 118, 15. 33. 37. 48. 78.

Гной—иногда значитъ: навозъ, калъ. Лук. 13, 8.

Гной голубиный—означаетъ не пометъ голубиный, а нѣчто употреблявшееся въ пищу,—какъ думаютъ, горохъ или бобы—самая простая и дешевая пища на востокѣ. 4 Цар. 6, 25. сн. 2 Цар. 17, 28. Іез. 4, 9.

Гобзующій — изобилующій, въ довольствѣ, счастіи живущій. Псал. 72, 12. 67, 18.

Годъ—иногда означаетъ часъ, время, година. Лук. 14, 17. Іоан. 16, 21.

Го̀дѣ—угодно, пріятно. Дѣян. 12, 3.

Голотъ—ледъ. Пс. 148, 8.

Гомола—комъ, кусокъ, катышъ. Дан. 14, 27.

Гору̀шичное зерно — мельчайшее сѣмя, изъ котораго выростаетъ величайшая изъ травъ, дѣлающаяся наконецъ деревомъ вѣтвистымъ. Матѳ. 13, 31. Мар. 4, 31. Лук. 13, 19.

Го̀ршій—бо́льшій, худшій. Матѳ. 9, 16.

Горѣ́—сверху, вверхъ, высоко, къ небу. Іоан. 11, 41.

Грезнъ — виноградная кисть, гроздъ. Пѣсн. 1, 13. 7, 7. 8.

Грядущій, грядый—идущій, приходящій, наступающій, имѣющій притти. Мар. 11, 10. Матѳ. 21, 9. 5.

Д.

Дебелоплотный, дебелый—тучный, толстый, огрубѣлый. Іез. 16, 26. сн. Ис. 6, 10. Матѳ. 13, 15.

Дебрь—степь, долина, пустыня, юдоль. Псал. 103, 10. Лук. 3, 5. 12, 5.

Денница — заря или звѣзда утренняя. Іов. 38, 12. Ап. 22, 16.

Дивій—лѣсной, дикій. Пс. 79. 14. Мар. 1, 6.

Длань—ладонь. Іез. 43, 13.

Дмитися—гордиться, кичиться, надмѣваться. Кол. 2, 18.

Днесь и утрѣ — короткое время. Лук. 13, 32.

До̀брѣ—хорошо, вѣрно; иногда значитъ совершенно, совсѣмъ. 4 Цар. 11, 18. Мар. 7, 6.

Довлѣти — довольствовать, со́держать. 1 Тим. 5, 16.

Довлѣетъ—довольно, достаточно. Мѳ. 6, 34. 2 Кор. 12, 9.

Дозѣла, зѣло̀—весьма, очень, совершенно. Псал. 37, 9. 118, 8.

Доилица, доящая — питающая грудью, сосцами. 1 Сол. 2, 7. Пс. 77, 71.

Дальнѣйшій—(отъ дольній)—очень низкій, самый глубокій. Ефес. 4, 9.

До́лу—внизу и внизъ, на землю, иа землѣ. Лук. 4, 9.

Долѣ — внизу, въ глубинѣ. 4 Цар. 19, 30.

Дондеже—пока, доколѣ не, даже до.

Достоинъ—должно, надлежитъ, надобно. Матѳ. 12, 10. 19, 3.

Достояніе—наслѣдіе, наслѣдство, вообще имущество. Матѳ. 21, 38.

Драконъ, — греч., — змій, драконъ. Ис. 27, 1.

Драчіе—ничтожная трава, попираемая ногами. Ис. 53, 13.

Дряселова̀ти — быть пасмурну, невеселу. Матѳ. 16, 3.

Духъ—(духовное существо) — нерѣдко означаетъ: вѣтеръ, напр. Пс. 148, 8. Іоан., 3, 8: а иногда: голосъ, звукъ. 1 Кор. 14, 15.

Дщи́ца—отъ *дска*—уменьшит.,—дощечка. Лук. 1, 63. Дѣян. 27, 44.

Дѣля, дѣльма—для, ради. Мих. 3, 12.

Е.

Евнухъ — скопецъ, каженикъ; иногда означаетъ—начальникъ. Дѣян. 8, 27. Быт. 39, 1. 40, 2.

Его́въ—его (род. пад. мѣстоимен. онъ), или—ему принадлежащій. Рим. 8, 9.

Еда—ли, ужели? Пс. 87, 12.

Едва́ — иногда значитъ: можетъ быть, неудивительно. Рим. 5, 7.

Еди́на отъ субботъ—первый день послѣ субботы; *второю отъ субботъ* у евреевъ назывался день — второй послѣ субботы и т. д. Матѳ. 28, 1. Лук. 24, 1. сн. надпис. Псал. 23.

Еди́наче ли—неужели? или еще? Матѳ. 15, 16.

Единопоясникъ—разбойникъ, грабитель. 4 Цар. 24, 2. Во 3 Пар. 36, 5 *единопоясники* названы *разбойниками*.

Еди́ною—однажды, одинъ разъ, заразъ. вдругъ. Рим. 6, 10. 1 Кор. 15, 6.

Еже—что, которое,—то, чтобъ. Матѳ. 15, 20. 19, 18.

Ели́ко—сколько. Евр. 1, 4.

Ели́цы—которые, сколько ихъ. Матѳ. 14, 36. 22, 10.

Емлю, имаю — беру, ловлю, хватаю, держу. Пс. 70, 11. 136, 9. Матѳ. 9, 25. 18, 28. 1 Тим. 6, 12.

Епомѝда, греч.
Ефудъ, евр. { нарамникъ, верхняя одежда, надѣваемая на плечи. Сир. 45, 10.

Еродій—цапля, а по изъясненію другихъ—родъ бѣлыхъ вороновъ Лев. 11, 19. Іер. 8, 7. Псал. 103, 17.

Есенный — лишенный листьевъ и плодовъ, осенній. Іуд. 1, 12.

Есперъ,—греч.—вечеръ, вечерняя заря или звѣзда. Іов. 9, 9. 38, 31.

Есмѵрнисмено вино,—греч.,—вино, смѣшанное съ смѵрной или мѵррой. Мар. 15, 23. см. *смѵрна*.

Ж.

Жàлити си — негодовать, скорбѣть. Дѣян. 4. 2.

Жалость – иногда означаетъ: ревность. Іоан. 2, 17.

Желва — кочка, бугоръ, желвакъ. Ос. 12, 11.

Женѝшица—женщины—наложницы и рабыни. 2 Тим. 3, 6.

Жену̀—гоню, преслѣдую что, стремлюсь къ чему. Лук. 17, 23. Пс. 33, 15. 1 Тим. 6, 11. 1 Сол. 5, 15.

Жерновъ осельскій—мельничный камень, который вращали силою осла. Матѳ. 18, 6.

Жестоковыйный — упрямый, упорный, безчувственный. Дѣян. 7, 51. Исх. 34, 9.

Живо́тный—исполненный жизни, животворящій, жизненный. 2 Кор. 2, 16. Фил. 2, 16. Іоан. 6, 35. сн. 33.

Живо́тъ—жизнь. Іоан. 6, 40. 47.

Жировàти—пастись гдѣ стадами, имѣть станъ или логовище. Соф. 2, 14.

Житарскъ — поставленный надъ хлѣбомъ.

Житенъ—житный; хлѣбный. Пс. 106, 37.

Жребя — жеребенокъ или осленокъ.

Жрети—жертву приносить. Пс. 4, 6. 105, 37. 38.

Жупелъ—зажженная сѣра горючая. Пс. 10, 6. Ап. 9, 17, 18.

З.

Забрало—стѣна, заборъ, оплотъ. Дан. 9, 25.

Задѣ̀ти—взять кого, понудить. Матѳ. 27, 32.

Занѐ, занеже — поелику, потому что.

Заеже—вмѣсто того, чтобы.

Зань—за него. Вообще окончаніе—*нь*, соединяемое съ предлогами, значитъ *его*: такъ напр. *нань*—на него, *въ онь*—въ него и т. п.

Запинаніе—враждебное дѣйствіе. Псал. 40, 10.

Запона—завѣса.

Запортокъ или *запъртокъ*—яичная скорлупа, или яйцо дурное. Ис. 59, 5.

Застояти—на дорогѣ кого останавливать, удерживать, затруднять. Лук. 8, 5.

Затченіе—затыканіе, напр. ушей. Сир. 27, 14.

Звѣроядина - животное, затравленное звѣремъ. Быт. 31, 39.

Звяцати—звонить, бряцать. 1 Кор. 13, 1.

Здò — кровля, крыша. Псал. 101, 8. 128, 6; *на здѣ, на здѣхъ*—на кровлѣ.

Земля правая—путь правый, путь истины и добродѣтели. Пс. 142, 10.

Зиждитися — созидаться, строиться.

Злòба—злость, худыя дѣла, неправда; иногда значитъ: печаль, забота.

Злославный—безчестный, позорный.

Злохудòжный—лукавый, злобный, беззаконный. Прем. 1, 4.

Зобати – ѣсть, клевать, поглощать.

Зракъ—видъ, лице. Фил. 2, 7.

Зѣлò—сильно, жестоко, весьма.

Зѣ̀ница——зрачекъ въ глазѣ; вообще глазъ. Пс. 16, 8.

И.

Игемонъ, греч., — вождь, начальникъ, правитель. 2 Мак. 1, 16. Матѳ. 27, 15.

Иго—бремя, ноша, ярмо, власть. Матѳ. 11, 30. Пс. 2, 3. 1 Тим. 6, 1.

Идѣ̀же—гдѣ, когда. Псал. 13, 5.

Иже– (женск. *я̀же*, сред. *еже*) — который, которая, которое.

Избывàти—изобиловать, быть богату. Матѳ. 5, 20. Лук. 15, 17.

Извѣствовàтися -- утверждаться, увѣряться. Рим. 14, 5. сн. 2 Кор. 1, 21.

Извѣщеніе — увѣренность, убѣжденіе, подлинность, доказательство, представленіе, также—несомнѣнное упованіе. Фил. 1, 7. Евр. 11, 1. 1 Сол. 1, 5.

Излиха, излишше — съ излишествомъ, чрезмѣру. Гал. 1, 14. 2 Кор. 12, 15.

Измѣ̀на -- неніе—перемѣна, обмѣнъ, выкупъ; – смѣна лицъ, опредѣляемыхъ къ должности. Пс. 48, 8. 76, 11. Мар. 8, 37. Дѣян. 24, 27.

Измѣнѝти лице—скрыть свой видъ или намѣреніе, притвориться.

Изриновену быти — упасть, быть низвержену. Псал. 35, 13. 48, 15.

Изрядный—выходящій вонъ изъ ряду, превосходный, отличный, особенный.

Изступленіе—смятеніе, изумленіе, восторгъ. Псал. 30, 23.

Изсу̀нути — вынуть, исторгнуть, вырвать. Пс. 34, 3.

Изся̀кнути—оскудѣть, перестать, прекратиться. Матѳ. 24, 12.

Иззу́ти—разуть, скинуть обувь. Исх. 3, 5.

Има—имъ, дат. пад. двойствен. числа.

Инудѣ—индѣ, въ иномъ мѣстѣ, кудалибо, въ другое мѣсто.

Инъ—иной, другой.

Ипподро́мъ — греч.,—конный путь или дорога, по которой можно ѣхать на лошади или верблюдѣ. Быт. 35, 19.

Иско́нный — пребывающій искони, отъ начала, вѣчный. 1 Іоан. 2, 14. 3.

Искренній—ближній, сосѣдъ, свойственникъ, подобный. Пс. 11, 3. 14.

Исопное мѣсто — коса, мелкое мѣсто между двумя морями. Дѣян. 27, 41.

Исполи́нъ—человѣкъ великорослый, гигантъ, великанъ, иногда знатный.

Исполненіе—все, что̀ наполняетъ что-либо, напр.—землю; изобиліе, полнота, также—полное совершеніе чего. Псал. 23, 1. 95, 11. Рим. 13, 10.

Испо́лнъ — исполненный чего, полный. Іак. 3, 8. 17.

Испраздни̇̀ти—ниспровергнуть, уничтожить, сдѣлать празднымъ, ненужнымъ. 1 Кор. 9, 15. Рим. 4, 14. 2

Испрати, исперети—вытоптать, выдавить ногами, выжать сокъ изъ винограда. (Быт. 49, 11. Ис. 63, 2. 3; измыть, омывать. Ап. 7, 14).

Истесы—чресла, бока, части тѣла, по которымъ опоясываемся. Іов. 16, 13.

Истлѣ̀ти—повредиться, сгнить, испортиться. 2 Кор. 11, 3. Рим. 8, 21.

Истни̇̀ти—сокрушить въ прахъ, изломать. Пс. 28, 6.

Истрезвлятися—пробудиться отъ сна или безпечности, очнуться.

Истрястѝ--погубить, сокрушить.

Истый—тотъ самый, подлинный.

Истязова̀ти — испытывать, развѣдывать, розыскивать, допрашивать.

Исходища путей—перекрестки, распутія, гдѣ сходятся нѣсколько дорогъ.

Исходъ — выходъ, начало, также — конецъ, окончаніе, кончина, смерть.

К.

Ка̀женикъ—скопецъ, евнухъ. Дѣян. 8, 34. Ис. 56, 3. 4.

Ка̀ко—какъ, какимъ образомъ? Пс. 10, 1.

Кама̀ра—сѣнь, скинія, шатеръ; — рядъ комнатъ, этажъ. Ис. 40, 22. 3 Цар. 7, 4.

Камо—куда, въ какое мѣсто. Пс. 138, 7. Евр. 11, 8.

Камы̀къ—камни драгоцѣнные, или—просто каменья. Іов. 28, 3. Дан. 11, 38.

Ка̀пище—храмъ идольскій.

Касіа—благовонное вещество, извлекаемое изъ лавроваго листа или корицы. Исх. 30, 24.

Кинсонъ—лат.—дань, подать. Матѳ. 17, 25. 22, 19.

Киченіе — гордость, напыщенность. 2 Кор. 11, 30.

Кла̀да—колодка, узы, кандалы. Іез. 20, 1.

Кла̀съ—колосъ хлѣбный. Матѳ. 12, 1.

Клевретъ—товарищъ, сослужитель. Ап. 6, 11.

Клѝросъ, греч.—часть, отдѣленіе. Неем. 12, 40.

Книгочій, кнѝгчій—судья, приставникъ. Исх. 5, 6. Нав. 23, 2.

Козлогласова̀ніе—то же, *что кличъ безчинный*. Рим. 13, 13. 1 Петр. 4, 3.—шумное, непристойное пиршество.

Featured

Кознь—навѣтъ, коварство, злоумышленіе. Еф. 6, 11.

Кокошъ--курица, насѣдка съ цыплятами, птица съ птенцами. Матѳ. 23, 37.

Колія—яма, ровъ, колодезь. Еккл. 12, 6.

Коллу̀рій, греч.—цѣлительная мазь или примочка, врачевство для глазъ.

Ко́ло—колесо, карета, телѣга,—то, на чемъ все держится и движется туда или сюда. Іак. 3, 6.

Конецъ, въ конецъ—Надписаніе псалмовъ, которыхъ особенная цѣль состоитъ въ утѣшеніи и ободреніи вѣрующихъ. Бл. Іеронимъ, изъясняя это слово, замѣчаетъ, что псалмы сего рода пѣлись съ особымъ музыкальнымъ орудіемъ или цѣвницей. Пс. 10, 12, 13, 38 и др.

Коно́бъ—котелъ, горшокъ, сосудъ.

Кончѝна—иногда значитъ: награда или наказаніе, воздаяніе за доброе или худое дѣло. Фил. 3, 19; иногда—окончаніе, исполненіе, цѣль. Лук. 22, 37.

Копръ—кропъ, укропъ, трава душистая. Матѳ. 23, 23.

Корва̀нъ, евр.—сокровищное хранилище при храмѣ Іерусалимскомъ и самый даръ или пожертвованіе въ сіе хранилище церковное. Матѳ. 27, 6.

Ко́сенъ, ко́сный—медленный, медлительный; *коснѐніе*—медленіе, пребываніе;

косни́ть — медлить, оставаться безъ движенія, не исполнять. Іак. 1, 19.

Ко́тва—якорь корабельный. Евр. 6, 19.

Крава—корова. Быт. 41, 2 и д.

Кра́ста—короста, чесотка. Лев. 21, 20.

Крастель—перепелка, перепелъ.

Кринъ - лилія. Пѣс. 7, 2. Матѳ. 6, 28.

Крещаю—погружаю, омываю, окунаю. Матѳ. 3, 11. Лук. 11, 38.

Кро́ки, греч. - основа, утокъ у ткачей.

Кромѣшный — чуждый, запредѣльный, внѣшній, крайній, послѣдній. Матѳ. 22, 13.

Крыло̀ церковное—ходы съ перилами по оконечностямъ плоской кровли храма Іерусалимскаго. Матѳ. 4, 5.

Крѣплі́й — крѣпчайшій, превосходнѣйшій. Матѳ. 3, 11.

Ктому̀—еще, уже, впредь.

Купина—кустъ колючаго растенія.

Ку̀пно—вмѣстѣ; притомъ, къ тому жъ; иногда—только, только лишь. Пс. 36, 20. 1 Тим. 5, 13. Филим. 1, 22.

Ку̀пы—груды, кучи, артели, отдѣлы возлежащихъ. Лук. 9, 14.

Кустодіа, лат.—стража, караулъ.

Ку̀ща — шалашъ, шатеръ, палатка, сѣнь.

Къ, ко — предлогъ, употребляющійся иногда вмѣсто: противъ.

Кѵмва̀лъ — родъ музыкальнаго орудія.

Кѵминъ—тминъ—трава. Матѳ. 23, 23.

Л.

Лайно—калъ, пометъ. Іез. 4, 12.

Ланита—щека. Іоан. 18, 22.

Ласица—ласочка, ласка—звѣрокъ. Лев. 11, 29.

Лаяти – иногда значитъ: навѣтовать, клеветать. Лук. 11, 54.

Лвичищъ—львенокъ, молодой левъ.

Легеонъ, лат.—собраніе. Римскій полкъ, состоявшій изъ 6,000 ратниковъ.

Ле́гкота—легкость, легкомысліе.

Легцѣ—слегка, легко.

Лежи́тъ—положено, опредѣлено, должно, надлежитъ. Евр. 9, 27.

Ле́нтіонъ, греч.—длинный платъ, полотенце. Іоан. 13, 4.

Ле́стчій—льстивый, обманчивый.

Лжа̀—ложь, обманъ. Лук. 24, 11.

Ли́ва, ливъ, евр.—полдень, югъ, южный вѣтеръ. Быт. 13, 14. Дѣян. 27, 12.

Ли́хва—ростъ, мзда, проценты.

Лихоиманіе—алчность къ пріобрѣтенію, сребролюбіе ростовщика. Рим. 1, 29.

Ли́шше—болѣе, лучше, превосходнѣе.

Лови́тва — корысть, добыча, грабежъ.

Ложесна́—утроба женщины, мѣсто, гдѣ младенецъ зачинается.

Лоза—виноградное дерево, кустъ виноградный. Іоан. 15, 5.

Лоно — пазуха, нѣдро, пространство между грудью (персями) и колѣнами, въ сидячемъ или полулежачемъ положеніи человѣка. Іоан. 13, 23.

Лу́ница — ожерелье, на подобіе луны устроенное. Ис. 3, 18.

Лучи́ца—поросль, тростникъ, трава въ водѣ. Исх. 2, 3.

Лѣпо есть—прилично, достойно.

Лѣпота—красота, изящество. Пс. 92, 1.

Лѣпотный—пригожій, приличный, благопристойный. 1 Тим. 2, 9.

Лѣствица — лѣстница, рядъ ступеней.

Лѣто—иногда—жатва или хлѣбъ, лѣтомъ пожинаемый. Іоил. 2, 25.

Лѣторасль—вѣтвь, отрасль, годовой побѣгъ дерева.

Лѣть—можно, свободно, дозволено. 1 Кор. 10, 23.

Любві́—братскія вечери или общія трапезы у первыхъ христіанъ. Іуд. 12.

Любо—или, либо, хотя. Матѳ. 6, 24.

Любы́—любовь. Матѳ. 24, 12. Іоан. 17, 26.

Ля́ща, лящъ—зерно, похожее на бобъ или горохъ. Іез. 4, 9. 2 Цар. 23, 11.

Лѵва̀нъ—благовонная смола, которую находили на горѣ Ливанѣ. Матѳ. 2, 11.

М.

Малла̀нъ или *мелонъ*, евр. — холмъ, составляющій часть Сіона, и царскій домъ на немъ. 4 Цар. 12, 20.

Ма̀ло же, мало же—то то, то такъ, то иначе. Притч. 6, 10.

Манаа, евр.—даръ, приношеніе, жертва Богу. Іез. 46, 11.

Мандрагоры—восточное растеніе, пахучее и усыпляющее. Пѣс. 7, 13.

Ма̀нна (мангу), евр.—что это? Исх. 16, 15, 34; хлѣбъ небесный.

Ма́ран-аѳа, сирск. — *Господь нашъ пріиде*. Страшное проклятіе, предающее человѣка въ руки праведнаго Судіи. 1 Кор. 16, 22.

Маститый — обильный, тучный, умащенный. Псал. 91, 11. 15. сн. 22, 5.

Маститая старость—обильная лѣтами и сѣдиной, глубокая старость.

Мгла—туманъ, сумракъ. Іов. 38, 9.

Мѐдвенъ—сладкій, медовый. Сир. 24, 22.

Мелзити—жать, тискать, давить, взбивать. Прит. 30, 33. Іов. 10, 10.

Мескъ — животное, происшедшее отъ смѣшенія осла съ лошадью, лошакъ.

Мессава, евр.—станъ. 1 Пар. 14, 1.

Мѐстникъ—мститель, врагъ. Пс. 8, 3.

Мжити—жмурить глаза, смежать очи, щуриться или мигать часто.

Ми—мнѣ.

Милотъ, греч. — одежда изъ овечьей шерсти. 4 Цар 2, 14.

Мину́ти—миновать, итти мимо, а иногда—приступить, притти. Лук. 12, 37.

Мирникъ—не врагъ, миролюбивый, мирный, не злой, добрый человѣкъ. Быт. 42, 11.

Мирствовати—мирну быть, не ссориться. 1 Сол. 5, 13.

Миханы, греч.—воинскія стѣнобитныя орудія, машины. 1 Мак. 5, 30.

Млачѐніе--молоченіе, молотьба. Лев. 26, 5.

Мній—меньшій, младшій. Матѳ. 5, 19. Лук. 15, 13.

Многажды, многащи—многократно, нѣсколько разъ. Рим. 15, 22.

Многочастнѣ—многократно, въ разныя времена. Евр. 1, 1.

Множаѣ—больше, свыше. Пс. 89, 10.

Множицею—много разъ, многократно.

Мнѣ́е—меньше.

Мо́жева—двойственное число глагола *могу*. Мар. 10, 39. Вообще окончаніе *ва* въ глаголахъ показываетъ двойственное число.

Молва—волненіе, смятеніе; иногда—попеченіе о разныхъ потребахъ житейскихъ. Пс. 54, 23.

Молвити--роптать, смущаться, хлопотать, заботиться. Матѳ. 9, 23. Лук.

Монисто—запястье, зарукавье, браслетъ; также ожерелье, шейное украшеніе. Іудиѳ. 10, 4.

Мотылъ-ло—навозъ, грязь, пометъ; также—часть животнаго, чрезъ которую изметается пометъ. Іез. 4, 12.

Мравій—муравей. Прит. 6, 6.

Мсто—пиво, напитокъ, влага. Пѣс. 7, 2.

Мужъ желаній—мужъ достойный любви, вожделѣнный. Дан. 9, 22.

Му́жъ кровей—человѣкоубійца, жестокій, кровожадный. Пс. 5, 7.

Муринъ—эѳіопъ, арабъ, человѣкъ чернаго цвѣта. Іерем. 39, 16; 46, 9.

Мшѐлоимецъ—преданный безчестнымъ прибыткамъ, любостяжательный, жадный къ деньгамъ, сребролюбецъ. 1 Тим. 3, 3.

Мщата—молодые мски, лошаки. Іез. 27, 14.

Мыта̀рь—сборщикъ податей по откупу; —человѣкъ жестокій и безсовѣстный.

Мы́шца—плечо, сила. Быт. 24, 18. Іоан. 12, 38. Лук. 1, 51.

Мѣ́дница—пѣнязь, мѣдная монета; также мѣдный сосудъ. 2 Пар. 35, 13.

Мѣлины́—мели, мелкія мѣста въ рѣкахъ, озерахъ или моряхъ, иначе *трудныя мѣста*. Іез. 47, 11. Дѣян. 27, 29.

Мѣ́ренъ—умѣренъ, скроменъ, неваженъ. 2 Мак. 15, 39; отсюда—*мѣрность*.

Мѣ́рило—вѣсы, гири, безмѣнъ. Пс. 61, 10.

Мѣ́сто—иногда значитъ: извѣстное время, случай, возможность. Дѣян. 25, 16. Евр. 12, 17.

Мѣ́сячный—бѣснующійся на новые мѣсяцы, лунатикъ. Матѳ. 4, 24.

Мя, мене—меня.

Мя́тва—мята. Матѳ. 23, 23.

Мяту́ся—слишкомъ забочусь, безпокоюсь, суечусь. Псал. 38, 7.

Мѵрсина—миртовое дерево, растущее въ Палестинѣ. Ис. 41, 19.

Мѵро—ароматная или благовонная жидкая мазь. Прит. 27, 9.

Н.

Набдящій храмъ—сокровищное хранилище. Лук. 21, 1.

Наваждати—подущать, подговаривать, наущать, клеветать. Матѳ. 14, 8.

Надраги—нижняя одежда, покрывающая голени,—порты или штаны. Исх. 28, 42.

Назнаменати—означить что, указать, намекать на кого или на что. Іоан. 12, 33. 21, 19.

Наказу́я наказати—жестоко наказать. Пс. 117, 18. Вообще одинъ и тотъ же глаголъ, сряду повторяемый въ дѣепричастіи и въ какомъ-либо наклоненіи, по свойству еврейскаго языка означаетъ усиленіе.

Належати, налегати—понуждать, тѣснить. Исх. 18, 11. Пс. 61, 4.

Належи́тъ мнѣ—предстоитъ, должно.

Налязати—напрягати, натягивать, напр., лукъ, самострѣлъ. Пс. 10, 2.

На ны—на насъ, къ намъ; *на ня*—на нихъ, къ нимъ.

Нарекованный—опредѣленный, предуставленный, назначенный. Дѣян. 2, 23.

Нарещи—назвать, назначить, уставить. 3 Цар. 21, 12.

Нарицати—называть, указывать, опредѣлить; иногда—требовать чьего-либо суда. Дѣян. 25, 11.

Наро̀къ—срокъ, опредѣленное, назначенное время. Гал. 4, 2.

Насмертникъ—осужденный или обреченный на смерть, предаваемый на умерщвленіе. 1 Кор. 4, 9.

Настоитъ—наступаетъ, приближается.

Настоя́ти—иногда значитъ: надзирать, имѣть присмотръ, начальствовать; отсюда — настоятель. Іудиѳ. 8, 3. 1 Сол. 5, 12.

Насу́щный, насу́щій—вседневный, обыкновенный, нужный, необходимый для существованія. Матѳ. 6, 11. Лук. 11, 3.

Натолѝцѣ— застолько; *наколицѣ* — засколько; *намнозѣ*—замного; *намалѣ*—замало.

Нау́тріе, нау́трей—о завтрашнемъ, что завтра надобно. Матѳ. 6, 34.

Нача́ло—начальство, власть, сила. Еѳ. 6, 12. Кол. 2, 15; иногда — начало, начатки, первоначальное ученіе. Евр. 6, 1.

На̀ю (двойств. число) насъ. Лук. 23, 39.

Ная́ти (наѐмлю)—нанять, подрядить.

Наятый мечъ или *брѝтва*—изощренный, наточенный мечъ. Пс. 7, 20.

Наѵклѝръ, греч. — начальникъ или хозяинъ корабля. Дѣян. 27, 11.

Не́велъ, евр.—мѣхъ, въ которомъ держали вино или воду. Ос. 3, 2.

Не́гли—неужли не? авось, можетъ быть. Рим. 5, 7. Филим. 1, 15.

Не́же — нежели чѣмъ, покамѣстъ не.

Назавѝстное—цѣлость, полнота, неповрежденность, безукоризненность.

Неискусенъ—ненастоящій, испорченный, развращенный, ложный, фальшивый.

Неключѝмый—безполезный, цѣли не достигающій, недостойный.

Нектому—уже не. Рим. 7, 17.

Непло́довъ, неплоды—жена, не раждающая дѣтей. Пс. 112, 9. Лук. 1, 7.

Непого́дный—неудобный, неблагопріятный. Фил. 4, 10.

Неподобный--неподобающій, непозволительный, противуестественный.

Непомнозѣ—немного послѣ, спустя нѣсколько времени. Дѣян. 27, 14.

Неприступный--непреходящій, никогда непередаваемый другому, всегдашній, вѣчный. Евр. 7, 23. 24.

Непщева̀ніе—предлогъ, прикрытіе, видъ или намѣренный расчетъ. Мар. 12, 40. сн. Матѳ. 23, 14.

Непщевати—думать, предполагать, такъ или иначе понимать, разумѣть. *Непщевати вины о грѣсѣхъ* — выдумывать извиненье для грѣховъ. 1 Кор. 4, 1. Дѣян. 2, 15.

Не́сса, евр.—ястребъ. На еврейскомъ это слово, вообще, означаетъ быстроту полета. Іов. 39, 13.

Не у—нѣтъ еще, еще не. Евр. 2, 8.

Неустроенъ—непостоянный, нетвердый въ мысляхъ и дѣлахъ, неутвердившійся въ вѣрѣ. Іак. 1, 8.

Неча́емый—лишаемый надежды отъ другихъ, почитаемый за отчаяннаго, безнадежнаго. 2 Кор. 4, 8.

Неча́яніе — безысходное состояніе, отчаяніе, страхъ, недоумѣніе, сомнѣніе. Лук. 21, 25.

Не́чествовати — отступить отъ Бога, идолопоклонствовать. Пс. 17, 22.

Неясыть—пеликанъ, птица, живущая при водахъ,—баба птица. *Неясыть пустынная*—пеликанъ, залетѣвшій въ пустыню. Пс. 101, 7.

Нѝзу—внизъ или внизу. Матѳ. 4, 6.

Николиже—никогда. Дѣян. 14, 8.

Нитръ, греч.—селитра, древнее мыло изъ селитры. Іер. 2, 22.

Новосажденія—отпрыски, отрасли, новые побѣги, отдѣленные отъ дерева или цвѣтка и посаженные вновь.

Но́щвы—ночвы, лотокъ, употреблявшійся для ношенія хлѣбовъ или для очищенія жита. Дан. 14, 33.

Нощный вранъ — филинъ, сова. Пс. 101, 7.

Нудится—съ трудомъ и усиліемъ достается, достигается.

Нуждницы — усиливающіеся, со всею ревностію стремящіеся. Матѳ. 11, 12.

Нырище — развалившееся, опустѣлое жилье, развалина. Пс. 101, 7.

Нѣдро—пазуха, грудь, заливъ. Пс. 88, 51. Дѣян. 27, 39, см. *лоно*.

Нѣсть—нѣтъ, не. Матѳ. 20, 15.

Нѣсть Мнѣ дати — не Мнѣ прилично это дать, не Мое дѣло раздавать (т. е. чины мірскіе). Мар. 20, 40.

Ню--ее, *въ нюже*—въ ихъ, *въ няже*—въ которыя.

О.

Обана́десять—двѣнадцать. Матѳ. 10, 1. 5.

Обаче—но, однако, впрочемъ.

Обдержаніе — одержаніе, владѣніе, отчизна. Быт. 47, 11. Пс. 2, 8.

Обе́тшати—обезсилѣть, устарѣть, ослабѣть, износиться. Пс. 101, 27. 31.

Обещникъ — товарищъ, сосѣдъ, сообщникъ по ремеслу, мѣсту жительства, званію или занятію. Лук. 5, 10,

Обинутися — сомнѣваться, колебаться, быть нетверду въ вѣрѣ, мысли или словѣ. Евр. 10, 38. 39. Мар. 8, 32.

Обиновеніе лица—лицепріятіе, пристрастіе къ кому либо на судѣ. Еѳ. 6, 9. сн. Рим. 2, 10.

Облазнѝти—попустить соблазнъ, допустить, чтобы впалъ кто нибудь въ заблужденіе, удалять отъ предположенной цѣли. Пс. 106, 40.

Область—часто значитъ—власть, сила, господство, начальство. Мар. 1, 27. 11, 28. 1 Кор. 9, 12, 18.

Облещѝ—облачать, одѣвать. Исх. 40, 13. Дѣян. 12, 8.

Обнощь—въ продолженіе ночи, въ ночное время. Дѣян. 23, 31. Лук. 5, 5.

Оболченъ—одѣянъ, одѣть. Ап. 10, 1.

Обонъ-полъ—(слово сложенное изъ *объ, оный* и *полъ*)—за, по ту сторону.

Обоюду—по обѣ стороны, съ обѣихъ сторонъ. Пс. 149, 6.

Образованъ—начертанъ, изображенъ. 2 Кор. 3, 7. Въ томъ же смыслѣ употребляется *образовати*.

Обраще́ніе—зависимость, повиновеніе, покорность. Быт. 3, 16. сн. 1 Кор. 14, 34.

Обрещѝся—давать обѣщаніе Богу, возложить на себя какой-либо обѣтъ благочестивый. Дѣян. 18, 18.

Оброкъ—жалованье, содержаніе. 1 Кор. 9, 7. 2 Кор. 11, 8. Лук. 3, 14.

Обросне́ніе—голое мѣсто на головѣ. Мих. 1, 16.

Оброшеніе шѝпка—наружные лепестки распустившейся розы. Пѣс. 4, 3.

Оброта̀ти—обуздывать, обротать, взнуздать. 1 Тим. 5, 18.

Обрученіе—залогъ, задатокъ, ручательство. 2 Кор. 1, 22. 5, 5. Еф. 1, 14.

Обстоя̀тельный—обстоящій, облежащій, окружающій, овладѣвающій.

Обу̀шіе—мочка, нижняя часть уха. Лев. 14, 17.

Обу̀ще, обуща—обувь, сапоги, башмаки. 1 Цар. 12, 3.

Обуя̀ти—обезумѣть, сдѣлаться (*обуѝти*—сдѣлать) глупымъ, неразумнымъ, вообще—испортиться, сдѣлаться негоднымъ. Іер. 25, 16. 1 Кор. 1, 20. 25. Матѳ. 5, 13.

Объемлю, объима́ю—собираю, сбираю.

Обѣ̀сити—навѣсить, повѣсить, прицѣпить. Ис. 136, 2. Матѳ. 18, 6.

Обѣтованіе—обѣщаніе, или вещь обѣщанная. Евр. 11, 13, 39.

Ова̀мо—туда, въ то мѣсто.

Овенъ—возмужалый или старый баранъ,—не ягненокъ (*не агнецъ*).

Ово—отчасти, частію.

Овъ, о̀ва, о̀во—иной,—ая,—ое. Матѳ. 28, 17.

Оглаго̀луемый—обвиняемый, оклеветанный. Дѣян. 23, 29.

Огнемъ жегомый—одержимый огневицею, страждущій горячкою. Матѳ. 8, 14.

Огнусѝти—сдѣлать гнуснымъ, ненавистнымъ, непріятнымъ. Исх. 5, 21.

Огребатися—удерживаться, удаляться. 1 Пет. 2, 11. Дѣян, 15, 20.

Одебелѣ̀ти—отолстѣть, огрубѣть, отяжелѣть, окаменѣть, ожесточиться. Дѣян. 28, 27. Матѳ. 13, 15. Іоан. 12, 40. Ис. 6, 10. сн. Втор. 32, 15.

Озлобля̀емый—страждущій въ болѣзняхъ и бѣдахъ. Евр. 13, 3.

Окая̀нный—противный, ненавистный, вредоносный; а чаще—жалкій, бѣдный, достойный сожалѣнія. Пс. 136, 8. Ап. 3, 17. 1 Кор. 15, 19.

Окрестъ—кругомъ, около. Пс. 3, 7.

Окрѝнъ—сосудъ для питья, чаша въ видѣ раковины. Суд. 6, 38.

Ометы—окраины, полы или подолъ у одежды. Пс. 132. 2.

Онагръ, греч.,—дикій оселъ. Втор. 14, 5.

Онамо—сюда, туда. Быт. 24, 6.

Ондѣ—тамъ, въ иномъ мѣстѣ.

Осница—такой-то, тотъ-то. Мтѳ. 26, 18.

Онъ-полъ—другая сторона рѣки, дальній берегъ. Матѳ. 8, 18.

Онѣма—имъ, дат. пад. двойств. числа мѣстоим.—онъ. Лук. 24, 31.

Онѵхій, *онихъ, онѝксъ*, греч.—жемчугъ.

Оплазѝвый—любопытный, старающійся узнать всякую мелочь, лазутчикъ.

Опона—завѣса, матерія или коверъ для завѣшиванія. Исх. 26, 1.

Оправданіе—прощеніе, очищеніе грѣховъ,—праведность или оправданіе предъ Богомъ, которое получаемъ только чрезъ І. Христа. Рим. 5, 18. 8, 3. 4. Тит. 3, 5—7.

Оправданія Господни—законъ Божій или заповѣди Господни. Пс. 18, 9. и Пс. 118.

Оправдѝти Бога—прославить, восхвалить Его по достоянію, какъ всемогущаго, милосердаго,—сознать правосудіе, могущество и благость Господа. Лук. 7, 29.

Опря̀татися—удаляться, отходить, оберегаться, скрываться, прятаться.

Оріо̀нъ, греч.—утро, востокъ, звѣзда утренняя. Іов. 38, 31.

Оса́нна, евр.—спасеніе отъ Бога! хвала и слава Богу! Матѳ. 21, 9. 15, 16; сн. Пс. 117, 25. 26.

Осклабитися—скромно разсмѣяться, усмѣхнуться, улыбнуться. Сир. 21, 23.

Оскордъ—бердышъ. Пс. 73, 6.

О осмомъ, о осмѣ̀й—это надписаніе нѣкоторыхъ псалмовъ означаетъ, что извѣстный псаломъ должно пѣть на осьмиструнномъ орудіи.

Остенъ— остріе, копье, палка, сукъ или прутъ. Сир. 38, 25.

Острастшій— обидящій, устрашающій.

Отай—втайнѣ, скрытно. Еф. 5, 12.

Отверженіе отъ самого себя— побѣжденіе грѣшнаго самолюбія, умерщвленіе злыхъ похотей, посвященіе себя Богу и закону Его. Матѳ. 16, 24.

Отвѣщатися — объясниться, раскланяться, проститься. Лук. 9, 61.

Отдати — иногда значитъ: простить, отпустить. Лук. 7, 42. 43.

Отерпати— отвердѣть, сведену, стянуту быть, Быт. 32, 32.

Отложеніе— отверженіе, отдѣленіе, отъятіе, очищеніе. Рим. 11. 15.

Отложенный— приготовленный, нарочно оставленный. Кол. 1, 5.

Отлученный — отдѣленный, посвященный Богу. Лев. 27, 21. 2 Цар. 8, 1.

Отметаніе— отставленіе, отнятіе, истребленіе, уничтоженіе. Евр. 9, 26,— также отреченіе, удаленіе. 2 Тим. 2, 16.

Отнелѣже — съ тѣхъ поръ, какъ.

Отнюдуже, *отону̀дуже*— откуда, почему. Пс. 120, 1. Филип. 3, 20.

Отпустѝти— простить кому или кого, оставить кому что. Лук. 6, 37. 23. 34.

Отребіе— очистки, соръ. 1 Кор. 4, 13.

Отребѝти – подчистить, обрѣзать, отрѣзать, очистить, подмести. Плач. 2, 20. Іоан. 15, 2. Лук. 3, 17.

Отрокъ, *отрочищъ*—1) вторая степень человѣческаго возраста; 2) рабъ, служитель, благородный юноша при царѣ; сожитель или ученикъ. Матѳ. 14, 2. 4 Цар. 5, 13. 20, 22.

Отрѣшѝти — отвязать, освободить. Матѳ. 21, 2.

Отрѣ̀яти, *отри́нути*— отбросить, откинуть, отвергнуть. Пс. 26, 9. 42, 2.

Оттолѣ— начиная съ того мѣста или времени. Матѳ. 4, 17.

Оттрясенный — съ еврейскаго — сынъ юности, бодрый, молодой. Пс. 126, 4.

Отщетити— потерять, погубить, за ничто вмѣнить. Мар. 8, 36.

Офіома̀хъ, греч. — со зміями брань ведущій. Родъ саранчи, нападающей на змія, собственно на скорпіона.

Оцетъ— уксусъ. Матѳ. 27, 48. Лук. 33, 6.

Оцѣжда̀ти— процѣживать воду или вино, очищать что отъ чего - либо.

Ошибъ — хвостъ у животныхъ. Іов. 40, 12.

Ошу̀юю—съ лѣвой стороны, на лѣвой сторонѣ. Мар. 10, 37. Матѳ. 25, 33.

П.

Па̀жить—подножный кормъ для скота, остающійся послѣ пожина,—пастбище. Быт. 43, 24. Іоан. 10, 9.

Па̀знокти — копыта или когти животныхъ. Псал. 68, 32.

Па̀ки—опять, снова, еще.

Па̀кость—вредъ, ругательство, пощечина, оскорбленіе. Евр. 12, 15. 1 Тим. 5, 1. Матѳ. 26, 67.

Пакостникъ—подстрекатель, бичъ, жало. 2 Кор. 12, 7.

Палестра, греч.—арена или мѣсто, гдѣ происходила борьба единоборцевъ и спускаемыхъ для сего животныхъ.

Па̀личникъ—нисшій исполнитель власти и наказаній, служитель полицейскій.

Па̀нѳиръ, греч.– леопардъ. Ос. 13, 7.

Пара—паръ, дымъ. Іак. 4, 14.

Пардъ, *пардалей* (молодой пардъ)—тоже, что *панѳиръ*. Сир. 28, 25.

Парѝти—летѣть высоко, носиться. Ап. 12, 14.

Па̀родокъ—кислый плодъ, незрѣлая ягода. Іез. 18, 4.

Пастофоріа или *Пастофоріонъ*, греч.—зданія при храмѣ Іерусалимскомъ, въ которыхъ жили священники іудейскіе и начальникъ храма. 1 Мак. 4, 38.

Пелесый– имѣющій пятна или полосы разнаго цвѣта, перепелесый.

Перевя̀сло— перевязка, бинтъ, прилагаемый къ ранѣ. 4 Цар. 20, 7.

Перси—грудь. Дан. 2, 32. Іоан. 21, 20.

Перстенъ, *перстный* (отъ *персть*—земля, глина)—земной, изъ персти созданный. 1 Кор. 15, 47. 48. Быт. 2, 7.

Перу̀щій—трущій или топчущій ногами.

Пиво—питье, напитокъ, не исключая и воды. Исх. 17, 6. сн. 1 Кор. 10, 4.

Пига̀нъ, греч.—родъ травы, называемой иначе рута. Лук. 11. 42.

Пира, греч.—сума, котомка. Матѳ. 10, 10.

Писка̀ніе—игра на дудкѣ, на свирѣли. 1 Кор. 14, 7. Матѳ. 11, 17.

Письмя̀—буква. 2 Кор. 3, 6.

Пистикій, греч.—вѣрный, чистый, безъ примѣси, т.-е. нардъ или благовонная масть; по мнѣнію нѣкоторыхъ—имя страны въ Индіи, гдѣ находили превосходнѣйшій нардъ. Мар. 14, 3.

Пѝтисъ, евр.—сосна. Зах. 11, 2.

Пла̀ма, *пламы*—пламя, полымя.

Платъ — кусокъ полотна, полотенцо, лоскутъ, заплата. Мар. 2, 21.

Плащаница—полотно, матерія, пелена. Матѳ. 27, 59, Дѣян. 10, 11, 5.

Плевелы, плевы—негодная для пищи человѣческой трава, мякина, солома. Матѳ. 13, 25. Быт. 24, 25.

Пленица—плетенка изъ волосъ—коса, косичка,—изъ льна, пеньки—нить или веревка,—изъ металла—цѣпочка, ожерелье; также — цѣпь, оковы, узы. Суд. 16, 13. Исх. 35, 22. 2.

Плесна̀—плюсна, кисть у ноги.

Плесні̀цы—обувь, на плесны надѣваемая,—башмаки. Дѣян. 12, 8.

Плещѝ—плечи, рамена, мышцы.

Плѝнѳа, плинѳъ—кирпичъ, плита.

Плі́ады, греч.—семерное созвѣздіе, извѣстное подъ именемъ Дѣвы. Іов. 9, 9. 38, 31.

Плодствова̀ти—приносить плоды.

Плѣ̀жити—ползать на чревѣ, пресмыкаться по землѣ. Лев. 11, 29. 41.

Плюска—чашечка орѣха или желудя; шелуха, пзъ которой по созрѣніи выпадаетъ орѣхъ. Исх. 6, 13.

Пова̀пленный—подмазанный, выкрашенный, выбѣленный. Матѳ. 23, 27.

Повречи — повергнуть, бросить, положить на землю. Матѳ. 15, 26.

Поглощеніе—совершенное истребленіе.

Подвои — вереи, колоды, косяки.

Подиръ или *гподицій*, греч. — длинная священная одежда, ниспускающаяся до пятъ, сверхъ которой надѣвался *ефудъ*.

Подложница — наложница, незаконная жена. Суд. 8, 31.

Подоба—подобающее, естественное употребленіе. Рим. 1, 26. 27.

Подобникъ—подражатель. 1 Сол. 1, 6.

Подольный — низменный, негористый.

Подъяремникъ—рабочее животное, скотъ, который носитъ на себѣ яремъ.

Пожени—неши—повелительное наклоненіе и будущее время глагола *жену̀*. См. это слово.

Пожертъ, пожренъ (отъ *жрети*) — въ жертву принесенъ; также — истребленъ, умерщвленъ. 1 Кор. 5, 7.

Поживленіе — пища, поддерживающая жизнь человѣка. Сир. 34, 22.

Пожирова̀ти — избрать мѣстопребываніе, жилище или логовище, закочевать, водвориться. Соф. 2, 7.

Позвизда̀ти, звиздати—1) шумѣть, пустить славу или молву — на диво людямъ, освистать. Іер. 19, 8. 51, 37.

2) кликнуть, свиснуть, позвать.

Позоба̀ти—склевать, зобъ набить, поядать. Матѳ. 13, 4.

Позоръ, позорище—зрѣлище, мѣсто или предметъ любопытства и удивленія для зрителей. Лук. 23, 48.

Покро́въ—кровля, потолокъ. Мар. 2, 4.

По́лзокъ—ползкій, вязкій, липкій, клеистый, скользкій. Псал. 34, 6.

Полма̀—пополамъ, на двѣ части. Матѳ. 24, 51.

Помава̀ти — знаками что объяснять, подущать. Мар. 15, 11. Лук. 1, 62.

Пома̀лѣ — немного спустя. Матѳ. 26, 73.

Помета̀ти—мести, обметать; также—бросать, повергать. Матѳ. 7, 6. 12, 44. Лук. 15, 8.

Поне́—хотя, по крайней мѣрѣ. Мар. 6, 56. Дѣян. 5, 15. 17, 27.

Поно́жи—часть латъ, прикрывающая ноги. 1 Цар. 17, 6.

Поно́сливый—бранчивый, очерняющій, клевещущій. Прит. 27, 11.

Поно́съ—позоръ, поношеніе.

Поня̀ва, понявица — нижняя льняная одежда, рубашка, простыня.

Поперу̀, см. *прати*.

Попра̀ніе—соръ, презрѣнная вещь, которую ногами попираютъ.

Поравненіе—сравненіе съ землею, раззореніе до основанія. Мих. 7, 12.

Пореченіе — жалоба, челобитье, неудовольствіе. Кол. 3, 13.

Поскомлити — роптать, ворчать, визжать. Исх. 11, 7.

Послушество — вать — свидѣтельство — вать. Іак. 5, 3. Евр. 11, 39. Рим. 8, 16. Дан. 13, 21.

По́слухъ—посредникъ, свидѣтель.

Послѣ̀докъ—послѣдованіе, продолженіе, теченіе. Евр. 1, 2.

По́слѣжде, послѣдѝ — послѣ. Матѳ. 26, 60. 4, 2. 21, 29.

Поспѣшникъ—помощникъ, содѣйствующій успѣху. 3 Іоан. ст. 8, 1 Кор. 3, 9. Рим. 8, 28.

Посрамошеніе—срамъ, стыдъ, безчестіе, 1 Езд. 4, 14.

Постиза̀ти — настигать, догонять, наслѣдовать, получить. Рим. 9, 30.

Посяга̀ти — выходить замужъ или жениться, вступать въ бракъ. Матѳ. 22, 30. 1 Кор. 7, 9. 28 и пр.

Потребникъ—блинъ, лепешка, пирогъ.

Потрясті̀ся—притти въ смятеніе, смутиться. Матѳ. 21, 10.

Потчѝти, поткнути—воткнуть, утвердить, поставить. Исх. 33, 7. Ос. 5.

Потща́нно—со тщаніемъ, усердно, скоро. 2 Езд. 2, 30. сн. Іез. 7, 11.

Почі́ти—1) уснуть; 2) прекратить дѣла свои, перестать дѣлать; 3) успокоиться отъ трудовъ и напастей жизни земной, умереть о Христѣ, достигнуть небеснаго покоя. Быт. 24, 54. 2, 2. Ап. 14, 13. Евр. 4, 10. 11.

Поя́ти—1) взять, брать (Матѳ. 2, 13, 14. 20); 2) брать въ замужество, жениться (Матѳ. 5, 32, 22, 34. Лук. 20, 28); 3) *поя̀ти* на кого или *имѣти къ кому̀ слово*—жаловаться на кого,—судиться (Дѣян. 19, 38); 4) побудить къ чему, напр. итти въ путь. Матѳ. 5,14.

Праволу̀чный—имѣющій прямую лучу, вѣрный путь или направленіе.

Прагъ—порогъ, брусъ подъ дверями.

Пра́ти, пѐру, прѐти—1) топтать. давить, измывать. Ап. 7, 14; 2) ногами бить, лягаться, сопротивляться.

Попра̀ти — побѣдить, сокрушить.

Пра̀ща—каменометное орудіе, какимъ Давидъ побѣдилъ Голіаѳа. 1 Цар. 17, 40. 49. Суд. 20, 16.

Преболѣ—больше, наипаче, весьма много. 2 Кор. 11, 23.

Превита̀ти—жить тамъ и сямъ, странствовать. Псал. 10. 1.

Превозра̀стный — человѣкъ совершенныхъ лѣтъ, взрослый. 1 Кор. 7, 36.

Превѣсы—вѣсы, коромысло у вѣсовъ.

Предержа̀щій—верховный, высшій, правящій, правительственный. Рим. 13,1.

Предложе́ніе—священный столъ въ храмѣ или скиніи, на которомъ полагались священные хлѣбы.

Пре́дній—первый, первѣйшій, предшествующій. 2 Кор. 11, 5. Гал. 1, 17.

Предстоя̀й—предстоятель, начальникъ. также—всякій пресвитеръ, предстоящій алтарю. Рим. 12, 8.

Предѣ́лъ—иногда значитъ: опредѣленіе, заповѣдь, законъ. Дан. 6, 12.

Пре́жде да̀же не—прежде чѣмъ, когда не... Пс. 38, 14. Матѳ. 1, 18.

Презорли́вый--гордый, надменный, дерзкій. Іер. 43, 2.

Презѣ́льный—величайшій, необыкновенный. Еф. 2, 7.

Преизли́ха—сильно, весьма, преимущественно. Мар. 7, 37. 1 Сол. 5, 13.

Преи́манный—перебранный, перевязанный или пронизанный чѣмъ. Ис. 3, 22.

Преимѣ́ти—имѣть превосходство, преимущество. Рим. 3, 9.

Преиспо́дній—очень низкій, весьма глубокій. Пс. 62, 10. 85, 13. Фил. 2, 10.

Преклѣ̀та—отдѣленіе дома, теплыя комнаты, назначавшіяся для жительства зимой. Ам. 3, 15.

Прелага́тай—тайно посланный для осмотра, лазутчикъ. Нав. 6, 16.

Преложи́ти—переставить, перемѣстить, переставить или переселить (на небо). Евр. 11, 5. Быт. 5, 24. Пс. 45, 3.

Прелюбодѣ́йчищъ—незаконнорожденный.

Прелукова́ти, прелука́вновати—презойти кого хитростію или нечестіемъ, непотребствами. 3 Цар. 16, 25.

Премога́ти—побѣдить, одолѣть.

Премѣни́ти жизнь — умереть, переселиться въ другую жизнь. 2 Езд. 1, 31.

Пренемога̀ти — пренебрегать, неуважать, забывать. Прит. 3, 11.

Преогорчи́ти—быть непокорну, упряму, противиться, нарушать. Пс. 5, 11.

Препира̀ти — опровергать, доказывать противъ; бороться съ кѣмъ, отражать. Гал. 1, 10. Дѣян. 9, 22.

Преподо́біе—святость, непорочность, чистота. Прем. 4, 15. 5, 19.

Препрѣ̀ніе—споръ, увѣщаніе, стараніе убѣдить кого въ своемъ мнѣніи.

Препрѣ̀тельный—увѣщевающій, усильно доказывающій, резонирующій.

Препря̀да — порфира, царская одежда.

Препя̀ти—остановить, воспрепятствовать. Числ. 22, 22.

Прерѣца̀ти — кати — противорѣчить, прекословить, противиться (Матѳ. 16, 22. Лук. 2, 34. Рим. 10, 21): иногда — бунтовать, мятежничать.

Пресе́льникъ—иностранецъ, пришлецъ.

Преслову̀тый — издавна извѣстный, по суду всѣхъ признанный за такого.

Пресмотрѣ̀ніе — поголовный осмотръ, перепись, ревизія. Исх. 30, 12.

Преспѣ̀яти — преуспѣвать, совершенствоваться, восходить, возвышаться. Гал. 1, 14. 2 Тим. 2, 16.

Преста̀вити—сдвинуть съ мѣста; переставить, перенести, переложить. 1 Кор. 13, 2. Дѣян. 13, 22.

Пресѣца̀ющій — пресѣкающ:й, перерубающій, прекращающій. Пс. 28, 7.

Претвори́тися — перемѣниться, измѣниться. Дѣян. 28, 6.

Пре́торъ—лат.,—домъ въ Іерусалимѣ, гдѣ жилъ и въ важныхъ случаяхъ судилъ представитель римской власти, игемонъ. Іоан. 18, 28. 19, 3.

Претыка̀ніе, преткнутіе—преткновеніе, вредъ, соблазнъ. Іер. 3, 3. Рим. 9, 32. 2 Кор. 6, 3. 1 Пет. 2, 7.

Претяжѐніе—перевѣсъ или походъ на вѣсахъ. Ис. 40, 15.

Преще́ніе (отъ гл. *прети́ти*) — угроза, страхъ, наказаніе. Дѣян. 4, 17. 29.

Привведе́нiе—прибавка, прибавленiе, нововведенiе. Евр. 7, 19.

Привергàти — подкинуть, подбросить, положить при чемъ. Матѳ. 15, 30.

Привѐрженъ—порученъ, ввѣренъ кому.

Привитàти—находить обитель, садиться, останавливаться. Пс. 103, 12.

Привмѣнѐнъ—сравненъ съ кѣмъ, почтенъ за кого. Пс. 87, 5.

Привозлагàти—придать, прибавить. Гал. 2, 6.

Приврѐмененъ — нный — непостоянный, только на нѣкоторое время вѣрный.

Придво́рiе—куща, пастушескiй шалашъ или палатка, станъ. Ис. 42, 11.

Придѣяти—подносить, приносить, приближать. Лук. 23, 36. Iоан. 19, 29.

Прикасàтися—имѣть общенiе, любить, не чуждаться. Iоан. 4, 9.

Прикровенiе—предлогъ, ложная причина, или средство къ прикрытiю чего.

Прикровѐнный—сокрытый, утаенный отъ свѣдѣнiя, или превосходящiй разумѣнiе. Лук. 9, 45.

Приметàтися—лежать у порога, прiютиться въ уголку. Пс. 83, 11.

Приникàти — цати — пристально смотрѣть, всматриваться, наклоняться къ чему. Пс. 13, 2. Лук. 24, 12.

Приповелѣвàти — измѣнить повелѣнiе, дать новое съ прибавленiемъ къ прежнему. Гал. 3, 15.

Приповѣдати—жаловаться, вопiять, ходатайствовать. Рим. 8, 27.

Приразитíся - столкнуться съ кѣмъ, удариться обо что. Сир. 13, 3.

Притистàти—рищу—прибѣгать, подбѣгать. Мар. 9, 15.

Приселíтися — присоединиться, чтобъ жить вмѣстѣ, пребывать у кого, съ кѣмъ. Пс. 5, 6. Лев. 25, 47.

Прíсно—всегда, непрестанно, и впредь, какъ теперь или прежде, — безпрерывно. Пс. 94, 10.

Присносущный — вѣчный, всегда существующiй. Рим. 1, 20.

Прíсный—истинный, нелестный, неизмѣнный, всегдашнiй; искреннiй, родной, ближнiй. 1 Тим. 1, 2. Гал. 6, 10.

Приставленiе домовнее — домостроительство, домоправленiе, экономiя.

Пристрàшенъ—въ страхѣ находящiйся, испугавшiйся. Мар. 9, 6. Лук. 24, 5.

Присѣдѣти—коварствовать, злобно нападать, угнетать. Iез. 35, 5.

Присѣ̀нный—покрытый или покрывающiй тѣнiю, дающiй тѣнь, сѣнь.

Присѣтити — щаю — посѣтить, въ гости притти. Исх. 32, 34.

Прíтельный—спорный, спору подлежащiй, возбуждающiй пренiе. Iер. 15, 10.

Притяжàти—прiобрѣтать, имѣть что-либо. Лук. 18, 12. Iер. 32, 15.

Причастíтися — быть участникомъ, имѣть участiе, общенiе съ кѣмъ или въ чемъ. 1 Кор. 9, 10. Ап. 18, 4.; отсюда—*причастiе, причастникъ*. Рим. 11, 17.

Причтъ рода—сродники, не считая отца и матери. Евр. 7, 3.

Пришельствовати—странствовать, быть на чужой сторонѣ. Пс. 104, 23. 118, 54. Дѣян. 13, 17.

Пришельцы —(прозелиты) — иноземцы, не туземцы,—люди изъ всѣхъ народовъ, не происходившiе отъ Аврама и присоединившiеся къ iудейству. Въ народѣ израильскомъ они были двоякаго рода: одни обрѣзывались и соблюдали весь законъ Моѵсеевъ—*пришельцы правды, истины и завѣта;* другiе, хотя исповѣдывали Бога Израилева, но, оставаясь необрѣзанными, обязывались только соблюдать семь заповѣдей Ноевыхъ—*пришельцы вратъ*. Втор. 14, 29. Лев. 17, 15. Матѳ. 23, 15. Дѣян. 2, 11.

Прiалченъ, прiалчный—нѣсколько голодный, чувствующiй нѣкоторый голодъ.

Прiиждивати—употреблять на расходъ, издерживать что сверхъ означеннаго.

Прiискреннѣ — точь въ точь, такъ же, подобнымъ образомъ. Евр. 2, 14.

Пробавити —продолжить, продлить, протянуть. Пс. 35, 11.

Прозябнути—вырости, процвѣсть. Мтѳ. 13, 5. 26. 24, 32. Пс. 91, 8. Евр. 9, 4.

Пролитися стопамъ — поскользнуться, разлиться—какъ вода, пасть, соблазниться. Пс. 72, 2.

Пронарече́нный—предсказанный, предъуготованный. Дѣян. 3, 20.

Прони́кнути, произникнути—произойти, выросли, процвѣсть. Псал. 91, 8.

Прониче́нiе — поростъ, порожденiе, отрасль. Дан. 4, 20.

Прорещи̇̀—предсказать; отсюда: *пророкъ*.

Пророчествовати — изъяснять св. писанiе по просвѣщенiю отъ Духа Св., поучать и назидать. 1 Кор. 14, 3, еже молвить будущее.

Пророчи сы̀нове—ученики пророческiе. 4 Цар. 6, 1.

Просадѝти —ждàти— расторгать, разрывать. Мар. 2, 22.

Просвѣтѝти лице—весело или милостиво взглянуть на кого. Пс. 66, 2.

Протерза̀тися, *проторга̀тися* — прорваться, продираться. Лук. 5, 6.

Прото̀рити—лишать чего, отнимать, дѣлать кому напрасный расходъ.

Прохла̀дный—спокойный, веселый, отрадный, доставляющій отдохновеніе.

Пругло̀— петля, силокъ, ловушка. Ос. 5, 1.

Пружа̀тися — упорно сопротивляться, раздираться, биться обо что, сокрушаться. Мар. 9, 26. Лук. 9, 39.

Пру̀жіе, *пру̀ги*, *пру̀зи* — саранча, родъ насѣкомыхъ, поѣдающихъ всякое растеніе и плоды. Исх. 10, 4. 5.)

Прѣтися, *прюся* — спорить, тягаться.

Прѧ̀ — споръ, ссора, тяжба. Пс. 9, 5.

Прѧ̀жмо—что-либо изжаренное или испеченное для снѣди. Руѳ. 2, 14.

Прѧ̀мный — прямо, насупротивъ лежащій. Лук. 10, 30.

Прѧ̀мо—при дат. пад. значитъ — противъ, насупротивъ. Быт. 21, 16. Пс.

Прѧ̀мо со̀лнцу—явно, при всѣхъ. Числ.

Прямоли́чный – обращенный другъ къ другу лицомъ. Іез. 42, 3.

Пти̇̀чище, *птичищъ*—небольшая птица, птичка, напр., воробей. Лев. 14, 4.

Пусти̇̀ти, *отпустити*—отпустить, уволить кого; развестись съ женой,

Путь мо̀ря—путь, ведущій къ морю, и страны, лежащія вкругъ моря (Средиземнаго). Матѳ. 4, 15.

Путь язы̀ка—языческія страны, сопредѣльныя Іудеѣ. Матѳ. 10, 5.

Пущени̇̀ца— жена, отпущенная отъ своего мужа съ правомъ вытти за другого, по обычаю ветхозавѣтному. Матѳ. 5, 32. 19, 9. Второз. 24, 1.

Пытли́въ — удовлетворяющій любопытнымъ, дающій отвѣтъ вопрошающимъ касательно будущаго или неизвѣстнаго. Дѣян. 16, 16.

Пѣвни̇̀ца—музыкальное орудіе, съ игрою на которомъ соединялось пѣніе. Быт.

Пѣ́няжникъ — мѣняло, человѣкъ, за извѣстные проценты размѣнивающій деньги. Іоан. 2, 14.

Пѣстунъ—дядька, надзиратель за дитятей, дѣтоводитель, воспитатель. 1 Кор. 4, 15. Гал. 3, 24, 25. 2 Цар.

Пѣтелъ, *пѣтелъ* — пѣтухъ.

Пѣтлоглаше́ніе — время, когда поютъ пѣтухи. Мар. 13, 35.

Пѵрга, *пѵргъ*, греч.,— башня, столпъ. Іез. 26, 9.

Р.

Рабо̀тенъ - ный—служащій, рабъ, покорный, повинующійся. Пс. 118, 91.

Равноду̀шный—человѣкъ, равный кому по состоянію, родству, — по чувствамъ души и усердію. Пс. 54, 14.

Равночастнѣ—равномѣрно, по равнымъ частямъ. 2 Мак. 8, 30.

Ради—для, по.

Ра̀дощами—съ веселіемъ, радостно, пріятно для меня. Лук. 1, 44.

Раждежѐніе — распаленіе, воспаленіе огня; распаленіе страсти, воспламененіе нечистой любви. 1 Пет. 4, 12. Ап. 18, 18. Прит. 30, 5; индѣ—засуха. Ам. 4, 8. 9. См. *Разжизатися.*

Разботѣти—умножиться, утучниться.

Разверзти — раздѣлить надвое; разорвать, растворить, открыть. Пс. 77, 13. 104, 41. Лук. 2, 23.

Разврати́тися—иногда значитъ: разгнѣваться, быть неумолимымъ, карающимъ. Пс. 17, 27; въ другихъ мѣстахъ —испортиться нравственно, отпасть отъ вѣры, измѣнить, отступить. 1 Тим. 5, 15. Тит. 3, 11.

Развращенъ — искривленъ, испорченъ. Пс. 77, 57; отсюда:

Развраще́ніе—кривое теченіе или путь, шествіе по кривымъ дорогамъ, заблужденіе. Пс. 124, 5.

Ра́звѣ—кромѣ, исключая. Мар. 12, 32.

Ра́здо̀ліе, *раздолъ*—долина, плоское мѣсто. Быт. 23, 2.

Разжиза̀тися — разгараться страстію, соблазняться. 1 Кор. 7, 9.

Размы̀слити—часто значитъ: усомниться, задуматься, остановиться. Мар. 11, 23. Фил. 2, 14. Быт. 6, 6.

Ра̀зនствовати, *ра̀знствити*—не быть согласнымъ съ самимъ собою, погрѣшить; также —разбросать, разметать въ разныя стороны. Пс. 67, 15. 105, 33.

Разори́ти писа̀ніе, *зако̀нъ* — нарушать законъ, не исполнять на дѣлѣ того, что написано въ словѣ Божіемъ. Іоан. 10, 35. Матѳ. 5, 17.

Разу̀мно—вѣдомо, извѣстно.

Ра̀зумъ—значитъ иногда: познаніе, разумѣніе, вразумленіе, наставленіе (2 Пет. 1, 3. 2, 20; надп. пс. 41 и др.); также—смыслъ, значеніе.

Рака̀, сир.—ругательное слово, означающее: достоинъ оплеванія, пустой, безмозглый. Матѳ. 5, 22.

Ра̀ло—соха, плугъ. Лук. 9, 62.

Рамнъ, греч.—шиповникъ. терновое растеніе. Пс. 57, 10.

Ра́мо-мена̀—плечо—и. Лук. 15, 5.

Ра́но —иногда значитъ—утренняя заря. Пс. 138, 9.

Ранъ—ранній. Іак. 5, 7.

Распространя̀ти—иногда значитъ: утѣшить, обрадовать, возвеселить. Пс. 118, 32.

Распу̀стный — отпускной, разводный. Мар. 10, 4· Матѳ. 5, 31.

Распу́тіе — широкая улица, перекрестокъ, откуда дорога идетъ въ разныя стороны. Матѳ. 12, 19. Лук. 14, 21.

Растворя̀ти—смѣшивать что съ чѣмълибо, дѣлать растворъ. Пс. 101, 10.

Растлѝти—повредить, погубить, испортить, нарушить. Лук. 12, 33. 1 Кор. 3, 17. Ап. 11, 18. Мал. 2, 8. Въ надп. 56, 57 и др. пс. *да не растлиши* значитъ: „не попусти мнѣ погибнуть“,—главный предметъ молитвы въ этихъ псалмахъ.

Растлѣ̀ніе—порча, заблужденіе, тлѣніе, могила. Пс. 106, 20.

Растнѝти — расколоть, расщепать. Быт. 22, 3.

Растòргнути—разрѣшиться отъ бремени, перенести болѣзни рожденія. Гал. 4, 27.

Рве́ніе—гнѣвъ, досада, досажденіе. Пс. 78, 5. Гал. 5, 20. Рим. 13, 13.

Ре́бра сѣверова—гора Сіонская въ сѣверной части (*бокъ, ребро*) горъ Іерусалимскихъ. Пс. 47, 3.

Ре́вность—1) гнѣвъ, негодованіе, отъ любви происходящее; жалость, дѣятельное состраданіе. Числ. 25, 11. Пс. 68, 10. Втор. 6, 15. Іоан. 2, 17. (Въ томъ же смыслѣ употребляется иногда и *зависть*);

2) желаніе исполнить что, стараніе подражать кому, соревнованіе. 1 Кор. 9, 2.

Реко́мый—прозываемый. Дѣян. 3, 2.

Ре́піе—репейникъ. Матѳ. 7, 16.

Ре́тъ—споръ, преніе, ретивость.

Рѝторъ, греч.—краснорѣчивый, витія, ораторъ. Дѣян. 24, 1.

Ровѐнникъ — ровъ съ водою, колодезь. Пс. 68, 16.

Рòгозъ—трава, тростникъ, осока. Іов. 8, 11.

Рòжаный — роговой, изъ рога или на подобіе рога сдѣланный. Нав. 6, 3.

Рòждіе
Рòзга } отрасль—и, отпрыскъ—и, побѣгъ—и—отъ лозы виноградной. См. *лоза*. Іоан. 15, 4—6. Иногда означаетъ: хворостъ, сухіе сучья. Дѣян. 28, 3.

Рожцы̀—шелуха, высѣвки, мякина. Лук. 15, 16.

Рòзи—роги—га. Зах. 1, 18 и д.

Рòпотъ—шумъ, молва. Іоан. 7, 12.

Ротити́ся — сопротивляться, не сознаваться, отрекаться. Матѳ. 26, 74.

Рукобіе́ніе—всплескиваніе руками, удареніе себя въ грудь—въ знакъ печали или досады. Ис. 58, 9.

Рукосѣче́ніе—рукопашный бой.

Рукоя́ть — иногда означаетъ частицу жнива, захватываемую пястію жнеца, собирающаго снопъ; откуда—самый снопъ. Пс. 125, 6. 128, 7.

Руно́—шерсть, овчина. Суд. 6, 37.

Рцы̀—скажи, повел. наклоненіе глаг. *рещи*.

Рѣчь—иногда означаетъ: вина, обвиненіе. Іоан. 18, 29.

Рѣ́яти—толкать, пхать; плыть по водѣ или воздуху. Іез. 34, 21.

Ря̀сна—украшеніе одежды изъ золота и жемчуга. Пс. 44, 14.

С.

Саве́къ, евр.—густой, тернистый кустъ, кустарникъ. Быт. 22, 13.

Саламѝнъ, евр.,—мирный. Нав. 12, 29.

Самвѝкъ, греч., — музыкальное орудіе.

Санда́лія, греч.,—обувь, защищающая только слѣдъ ноги, привязываемая ремнемъ или шнуромъ, — башмакъ; то же самое значитъ и—*сапогъ*.

Сàрдій, *сардѝнъ*, *сардо́никъ* — огненнаго цвѣта перлъ, такъ называемый по имени острова Сардиніи. Іез. 28, 13.

Сатрàпъ, перс.,—начальникъ области (сатрапіи), губернаторъ. 2 Езд. 3, 2.

Свѐрдло, *свердлъ*—буравъ, Ис. 44, 12.

Свершàти—иногда значитъ: разрѣшать отъ бремени, помогать при родахъ.

Свидѣ̀ніе — свидѣтельство, откровеніе, наставленіе, *наученіе*. Пс. 24, 10. 77, 5. Надпис. пс. 79 и 59.

Свѝтокъ—книга древнихъ, состоявшая изъ нѣсколькихъ листовъ, одинъ къ другому приклеиваемыхъ въ длину, а потомъ свертываемыхъ. Ис. 8, 1. Ап. 6, 14.

Свя̀зень—колодникъ, узникъ. Матѳ. 27, 15. Мар. 15, 6.

Свята́я, иначе *давѝръ*,—среднее отдѣленіе храма. 3 Цар. 6, 1—18. Евр. 9, 1. 2; иногда употребляется вмѣсто *Святàя Святыхъ*. Евр. 9, 12.

Святàя Святы̀хъ — сокровеннѣйшая часть храма, куда входилъ только первосвященникъ, и то однажды въ годъ. Евр. 9, 3. 7; иногда симъ именемъ называются священныя вещи и жертвоприношенія. Числ. 4, 19. Лев. 7, 1. 6.

Святѝлище—то же, что *Свята̀я*, гдѣ находился жертвенникъ; иногда разумѣются подъ симъ именемъ самыя жертвы, во святилище приносимыя. 1 Кор. 9, 13; а иногда—вообще храмъ Соломоновъ. Дѣян. 3, 1. 21, 26. 27.

Се—вотъ, теперь. Матѳ. 1, 20.

Седмерѝцею, седмѝщи — семь разъ, седмикратно. Пс. 11, 7. 78, 12.у

Седмѝны—седмилѣтіе, семилѣтній кргъ времени. Быт. 29, 27. 28. Дан. 9, 24. Лев. 25, 8; иногда значитъ: седьмый мѣсяцъ въ году. Зах. 7, 5.

Секра̀тый — недавній, сейчасъ явившійся. Втор. 32, 17.

Село́—поле, пахотная земля. Матѳ. 13,

Сѐльный—полевой, сельскій, дикій, кочевой. Пс. 102, 15. Быт. 16, 12.

Семида̀лъ, евр.,—мука́ пшеничная перваго сорта, крупичатая. Ап. 18, 13.

Сѐрна—дикая коза. Пѣс. 2, 9.

Сѝ—1) въ видѣ нарѣчія прилагается въ концѣ другихъ словъ, вмѣсто—свой. 2) себѣ.

Сика̀ръ, лат., — убійца, разбойникъ.

Сикѐра—ръ—хмѣльный, крѣпкій напитокъ, отличаемый отъ чистаго виноградчаго вина. Лев. 10, 9. Числ. 6,

Сѝла землѝ—укрѣпленные города.

Сѝла тя̀жкая — сильное, многочисленное войско. 4 Цар. 6, 14.

Сило́—силокъ, петля, тяжесть на шеѣ.

Сѝлы—1) чудеса. Дѣян. 19, 11; 2) даръ чудотворенія и обладающій симъ даромъ. 1 Кор. 12, 28; 3) третій ликъ изъ второго чина ангеловъ. Еф. 1, Рим. 8, 38; сн. Правосл. Испов.

Синета̀—шерстяная или льняная пряжа синяго цвѣта. Исх. 25, 4.

Сѝплеве—родъ вредоносныхъ для хлѣба насѣкомыхъ. Іоил. 1, 4. 2, 25.

Сѝрѣчь—то-есть. Мар. 7, 2. Дѣян. 19, 4.

Сѝтій, сито́віе — осока; — снѣдная для воловъ трава, которая растетъ на мѣстахъ влажныхъ. Іол. 3, 18.

Сѝце—такъ, такимъ образомъ.

Сквернѐніе — беззаконная, непотребная жизнь. 2 Пет. 2, 10. 13. Евр. 12, 16.

Сквернѝти — почитать что нечистымъ, сквернымъ. Дѣян. 10, 15.

Скверностяжа̀теленъ — употребляющій неправедныя (скверныя) средства къ своему обогащенію. Тит. 1, 7.

Скѝменъ—львенокъ, молодой левъ.

Скѝнія, греч.,—куща, наметъ, палатка, шатеръ. Исх. 26, 30. Пс. 77, 60.

Скинопигі̀я, греч., — устроеніе кущей, почтеніе сѣней—іудейскій праздникъ въ память странствованія въ пустынѣ. Зах. 14, 16; сн. Іоан. 7, 2.

Скинотво̀рецъ—мастеръ, дѣлающій шатры. Дѣян. 18, 3.

Скнѝпы—вши. Исх. 8, 16.

Скопѐцъ—1) намѣренно или отъ природы лишенный способности къ дѣторожденію, евнухъ, кажеиикъ. Матѳ. 19, 12; 2) дѣвственникъ, при естественной способности добровольно воздерживающійся отъ плотскихъ похотей. Матѳ. 19, 12.

Скоротѐчецъ,—текущій—гонецъ, скороходъ. Іов. 9, 25. Ам. 2, 14. Рим. 9, 16.

Ско̀тенъ—скоту подобенъ. Пс. 72, 21.

Скра̀ніа—високъ. Суд. 4, 21. 22. Пс.

Скрижа̀ль—таблица, доска. Іер. 17, 1.

Скрыля̀тися — крыльями соединяться.

Скровъ—укромное, сокровенное мѣсто, кровъ, пріютъ. Исх. 16, 23. Лук.

Скуде́ль-ль-ница — черепица, засохшая глина, сосудъ изъ глины. Лук. 5, 19. Ис. 21, 16. Мар. 14, 13.

Слабосѐрдъ—слабоуменъ, малосмысленъ,

Сла̀на — замерзлая роса, градъ, изморозь, сырая, мозглая погода. Пс. 77,

Сла̀ный—соленый. Быт. 14, 3. Пс. 106,

Слежа́ти—вмѣстѣ лежать. Іоан. 5, 3.

Словеса́ дней—лѣтописи, дневники, временники. 3 Цар. 22, 39. 4 Цар. 1, 18.

Словѐсный—умственный, духовный; также—одаренный словомъ и разумомъ. Рим. 12, 1; сн. Іоан. 4, 23. Іуд. ст. 10.

Сло́во — 1) Предвѣчное Слово Божіе, Сынъ Божій. Іоан. 1, 1. 2; 2) евангельская проповѣдь или ученіе вѣры христіанской. 2 Кор. 1, 18. Гал. 6, 6; 3) мнѣніе, предлогъ, видъ. Кол. 2, 23; 4) обѣщаніе. Тит. 1, 3; 5) истина, правда. 1 Кор. 1, 5; 6) польза. Фил. 4, 17.

Сложѐніе—заложеніе зданія, положеніе основанія, сотвореніе. Матѳ. 13, 35. Іоан. 17, 24; иногда — согласіе, сообщество. 2 Кор. 6, 16; также—составленіе, составъ, напр., ѳиміама. Сир. 49, 1.

Сложѝтися — согласиться, вмѣстѣ рѣшить, опредѣлить. Іоан. 9, 22.

Слухъ—слава, молва, вѣсть, возвѣщеніе или проповѣдь. Матѳ. 14, 1.

Сляца́ти — сгорбить, наклонить. Сир. 30, 12. Пс. 37, 7. 68, 24; отсюда *сляка̀*—сгорбленная, *слячѐнный*—сгорбленный, согбенный. Лук. 13, 11.

Смара̀гдъ—камень зеленаго цвѣта, изумрудъ. Исх. 36, 8. Ап. 21, 19.

Сматря̀ти — подглядывать, подсматривать. Пс. 36, 32.

Смышленіе человѣче—выдумка, изобрѣтеніе человѣческое. Дѣян. 17, 29.

Смѣжѝти—сомкнуть, зажмурить. Матѳ. 13, 15. Дѣян. 28, 27.

Смѣ̀сникъ—посредникъ, коммиссіонеръ, купецъ, ведущій чью-либо или вмѣстѣ съ кѣмъ торговлю. Іез. 27, 27.

Смята̀ти—возмущать, безпокоить, приводить въ смятеніе.

Смгрѝтъ—одинъ изъ твердѣйшихъ камней; съ лат. — надежнѣйшій изъ щитовъ. Іов. 41, 6.

Смѷрна, греч., или *мѵрра*—благовонная масть или смола, имѣющая силу предохранять тѣло отъ гніенія, вкусомъ горькая, одуряющая. Матѳ. 2, 11. Іоан. 19, 39. Мар. 15, 23.

Снабдѝти — соблюсти, сохранить, стяжать, пріобрѣсть; также—заботиться, стараться. Пс. 78, 11. Евр. 10, 39. Втор. 6, 3. Лук. 21, 19.

Сне́мленъ, сне́мшійся—спаянный, склеенный, соединенный. Кол. 2, 2. 19.

Сне́млюся — собираюсь, схожусь. Іоан. 18, 20.

Снѝтися —иногда значитъ: вступать въ бракъ. Матѳ. 1, 18.

Соблюде́ніе— тюрьма, караулъ, Дѣян. 4, 3 .5, 18; иногда – усмотрѣніе, примѣта. Лук. 17, 20.

Совлека̀ти—раздѣть, разоблачить, снять одежду. Матѳ. 27, 28. Лук. 10, 30.

Совопроша̀тися – спорить, состязаться.

Созда̀ніе—иногда означаетъ: приращеніе, польза и утвержденіе (2 Кор. 12, 19. 13, 10); также—учрежденіе, распоряженіе начальства и самое начальство. 1 Пет. 2, 13.

Созида̀ніе—всѣ добрыя и полезныя дѣла, какія должны мы дѣлать для спасенія ближнихъ и себя самихъ, какъ живыхъ камней града Христова. Ис. 54, 11—16. Ап. 21, 10—23. Рим. 14, 19. 1 Кор. 8, 19. 1 Пет. 2, 5.

Солѝло — солонка. Матѳ. 26, 23.

Соммдѳъ, евр.,—язычники. Числ. 25, 15.

Со̀нмище—собраніе, мѣсто, куда собираются судьи, синедріонъ и позднѣйшая синагога. Дѣян. 5, 27. 6, 15; сн.: Числ. 11, 16. Матѳ. 6, 2. 23, 6,

Сонмъ—множество, собраніе, общество.

Сообра̀зенъ — подобенъ, похожъ, соотвѣтствующій. Рим. 6, 5. 8, 29.

Сопѣ́цъ — флейтщикъ, трубачъ, музыкантъ, играющій на цѣвницѣ, сопѣли, свирѣли. У древнихъ язычниковъ былъ обычай при погребеніи умершихъ приглашать такихъ *сопцовъ*: когда они играли, близкіе умершему рвали на себѣ волосы, били себя въ грудь и рыдали. Этому обычаю подражали и евреи. Матѳ. 9, 23; сн. 1 Сол. 4, 13.

Сопѣ́ль—музыкальное орудіе, устрояемое изъ дерева, флейта. 1 Кор. 14, 7.

Соскута̀ти — обвить, окутать, одѣть.

Сотворѝти себѣ̀ имя—сдѣлаться знаменитымъ, пріобрѣсти имя, славу.

Сотворѝти пришельца — сдѣлать кого прозелитомъ, обратить къ вѣрѣ.

Сотры́ти—истереть въ прахъ, истребить, раздавить. Пс. 28, 5. Матѳ. 21, 44.

Сотре́ніе — сокрушеніе сердца, рана, скорбь (Іер. 8, 11); иногда—волненіе, волна. Пс. 92, 4.

Сотрясѐніе гласовъ — трескъ молніи, громъ. Іов. 28, 26.

Сочиво — бобъ или горохъ, — вообще хлѣбное зерно и приготовляемая изъ него пища, болѣе или менѣе жидкая, сочная. Быт. 25, 30. 34.

Соу̀зъ—союзъ, связь, основа: соединеніе, верхъ. Кол. 2, 19. 3, 14. 1

Сохранѝтися — иногда значитъ: спрятаться, схорониться. 1 Цар. 19, 2.

Спекулаторъ, лат.,—стражъ, шпіонъ;— исполнитель казни, палачъ.

Спѝра, греч.,—извѣстное число людей, отрядъ, рота. Мар. 15, 16.

Сподъ—рядъ, куча, отдѣлъ. Мар. 6, 39.

Спудъ—земля, доска или полотно, служащія для сокрытія чего-либо.

Спя̀тъ-та-то — (отъ *спинаю*) — смятъ, побѣжденъ, покоренъ, порабощенъ Пс. 17, 40. 19, 9.

Срачѝца—сорочка, рубашка, нижнее платье. Матѳ. 5, 40. Лук. 6, 29.

Среброда̀ненъ — податной, — съ кого берется дань, денежная подать.

Среда—средина, кругъ (Мат. 13, 49); среднее число или мѣра, умѣренность. *Дондеже отъ среды будетъ*—доколѣ не превзойдетъ мѣры, не выйдетъ изъ предѣловъ. 2 Сол. 2, 7.

Сря̀щуся—сбѣгаюсь, собираюсь.

Срящъ—непріятная встрѣча, нападеніе.

Ссати—сосать. Матѳ. 21, 16.

Ссу̀щій—грудной младенецъ. Пс. 8, 3.

Ста̀кти—греч.,—благовонный сокъ древесный. Быт. 37, 25. Пс. 44, 9.

Ста̑мна, греч., ведрѝ, ящикъ, сосудъ.

Станъ—обозъ, полкъ, лагерь.

Стегно̀—вся нога, въ особенности бедро, лядвія, ляшка.

Стезя́—путь, небольшая дорога, тропа.

Сте́пени — ступени, шаги впередъ, вверхъ или внизъ, лѣстница. Надп.

Пс. 119 и многихъ другихъ. 3 Цар. 10, 19. *Пѣснь степеней*—такъ названы псалмы, которые пѣлись хоромъ на ступеняхъ, возвышавшихся передъ *Святая Святыхъ*, и по содержанію своему служатъ къ возвышенію чувствъ вѣры и упованія, по примѣру псалмопѣвца.

Стицàтися—стекаться, сбѣгаться.

Стклó—стекло. Ап. 21, 18. 21.

Стогнъ, стóгна—широкая улица, дорога. Дан. 9, 25. Матѳ. 6, 2. 5.

Столѐцъ—стулъ, сѣдалище.

Столпостѣны̀—стѣны со столпами или башнями на нихъ. Пс. 121, 7.

Стомàхъ, греч.,—желудокъ.

Стопà—слѣдъ, часть шага. Іез. 43, 7.

Сторѝцею—во сто разъ, во сто кратъ.

Стоя̀ло—подстава, подставка.

Стрàжа, стражбá—1) караулъ, гауптвахта. Дѣян. 12, 10; 2) бдѣніе, время безъ сна проводимое, стража нощная, — три часа ночи или дня, называемые стражею.

Стражбы̀ Господни — заповѣди Божіи.

Стражикъ—стрѣлка въ вѣсахъ. Прем.

Стрáнствовать—иногда значитъ: гостить, жить у кого. Дѣян. 10, 6. 18.

Стрáсти—страданія, подвиги, дѣла мужества. Пс. 11, 6. 68, 21. 2 Тим. 1, 8. Евр. 10, 32.

Стратѝгъ, греч.,—военачальникъ, предводитель войска. 2 Мак. 12, 32.

Стремѝнный—крутой, утесистый.

Стрóпотный — кривой, испорченный, негладкій, шероховатый; строптивый, непокорный, возмутительный, развращенный. Лук. 3, 5. Іер. 7, 24.

Стропъ—стропило, перекладина, на которой держится кровля. Еклл. 10, 18.

Струѳіонъ, струѳъ — страусъ.

Стрекàло — орудіе, которымъ стрекаютъ, колютъ, побуждаютъ. Ос. 4, 16.

Студенéцъ—колодезь. Пс. 54, 24.

Стỳдень, студь—стужа, морозъ.

Студъ—стыдъ, срамъ, посрамленіе.

Стужàти, стужити — гнать, тѣснить, досаждать, докучать. Пс. 43, 8. Быт. 27, 46. Мар. 3, 9. Дѣян. 16, 18. 24, 4.

Стѣнь—тѣнь. Евр. 8, 5. Кол. 2, 17.

Суббота, евр.,—покой, отдохновеніе. Субботою называется въ Писаніи:

1) седьмой день недѣли, въ который Богъ почилъ отъ дѣлъ творенія. Исх. 20, 10; сн. Быт. 2, 3;

2) всякій праздникъ іудейскій. Лев. 23, 26—39;

3) Первый и послѣдній день праздника, продолжавшагося нѣсколько дней; послѣдній день назывался *второпервою субботою*. Лев. 23, 39. Лук. 6, 1;

4) цѣлая недѣля или седмица. Лук. 18; 12;

5) всякій день седмицы; — первый день по субботѣ—*едина* или первая *отъ субботъ*; второй день по субботѣ—*вторая суббота* и такъ далѣе. См. надп. Пс. 47. Матѳ. 28, 1. Мар. 16, 2. 9.

Сугỳбый—двойной, на двѣ части раздѣляемый, въ двое большій.

Судàрь, сударій—платъ, убрусъ, полотенце. Іоан. 20, 7.

Судбà—ы—судъ, законъ, правда, право.

Сỳдится—мнится, думается, кажется.

Судъ, евр.,—князь. Іез. 23, 23.

Судъ, слав., — 1) правда, справедливость, Лук. 11, 42;

2) расправа, исправленіе, возобновленіе, Іоан. 12, 31. 1 Пет. 4, 17;

3) осужденіе, наказаніе, Дѣян. 8, 33. Матѳ. 5, 22;

4) обычай, примѣръ. Пс. 118, 132.

Суды̀ сказàти — изъяснять или возвѣщать волю Божію. Дан. 5, 16.

Суесло̀вный -- пустословъ, говорунъ.

Сỳетная—во множ. числѣ часто значитъ: идолы. Лев. 17, 7. Дѣян. 14, 15.

Сỳлица—копіе, мечъ,

Супрỳгъ, супрỳги, супрỳзи—пара-ы, двое, по два вмѣстѣ. Іов. 1, 14. Лук. 14, 19.

Супрỳжникъ—другъ, сотоварищъ, сотрудникъ. Фил. 4, 3.

Сỳровый—сырой, сочный. Лук. 23, 31.

Сушанѝца — сушеное вещество, мясо, рыба или растеніе. Числ. 11, 32.

Схо̀дникъ—см. соглядатай. Іак. 2, 25. Евр. 11, 31.

Счиневàемъ—приводимый въ соединеніе, въ общій порядокъ. Еф. 4, 16.

Сый—сущій, вѣчно пребывающій. Это слово, взятое въ отдѣльности, въ св. писаніи составляетъ имя, приличествующее единому Богу,—то же, что *Іегова*. Исх. 3, 14. Ап. 1, 4. 8.

Сыноположéніе—усыновленіе, принятіе вмѣсто сына. Рим. 8, 15.

Сѣмо—сюда. *Сѣмо* и *овамо*—туда и сюда, оттуда и отсюда. Матѳ. 22, 12.

Сѣнь—тѣнь (Евр. 10, 1); также—скинія, шатеръ, палатка. Матѳ. 17, 4.

Сѣчѐніе—еврейское обрѣзаніе.

Сѣчѐцъ—воинъ, посѣкающій непріятелей мечемъ. Іоил. 3, 9.

Сѣчь— избіеніе, посѣченіе, побоище, сраженіе. Евр. 7, 1. Пс. 105, 30.

Ся—себя.

Сѵгклѝтикъ, греч.,—старѣйшина, сенаторъ. Числ. 16, 2.

Сѵртъ, греч., влекущее, втягивающее мѣсто въ морѣ, пучина. Дѣян. 27, 17.

Т.

Та́же—послѣ, потомъ. Мар. 4, 17. 28.

Тай—скрытно, тайно, безъ огласки.

Тайнникъ совѣтникъ, соучастникъ въ тайныхъ дѣлахъ, секретарь.

Такожде — также, равнымъ образомъ.

Тала́нтъ—кромѣ извѣстнаго числа денегъ, мѣры или вѣса означаетъ вообще—весьма большое количество.

Татьба̀, та̀тство — воровство, кража; *тать*—воръ. Матѳ. 15, 19. 6, 90.

Татбѝна—утрата, уронъ, убытокъ, понесенный отъ воровъ. Быт. 31, 39.

Та́цы—таковы. 1 Кор. 15, 48.

Твердосерде́ченъ—жестокосердъ, немилосердъ. Іез. 2, 4.

Тверды̀ня—крѣпость, укрѣпленное мѣсто. Быт. 39, 20.

Твердь—небо, небеса, воздушное пространство, извѣстный кругъ или сфера. Быт. 1, 6. 7. Пс. 18, 2. 103, 5.

Твердѣ̀лы—укрѣпленія, твердыни. Дан. 11, 39.

Творитѝся — притворяться, казаться.

Тектонъ, греч., — древодѣлатель, плотникъ. Мар. 6, 3.

Терафѝмъ, евр., иначе *тщепогреба̀льная*—кумиры, изваянія человѣческаго образа,—то же, что домашніе боги, лары и пенаты у римлянъ. 1 Цар. 19, 13.

Теревѝнѳъ, евр.,—дубрава, лѣсъ.

Те́рпкое—кислая ягода, плодъ оскомистый, незрѣлый. Іез. 18, 2.

Терпѣ̀ти кого—ожидать съ терпѣніемъ, надеждой на кого. Евр. 11, 27.

Тѐсла, теслѝца—плотничье орудіе, которымъ выдалбливаютъ желоба.

Теслоно́съ—птица, похожая носомъ на теслу,—аистъ. Втор. 14, 18.

Тече́нїе—1) шествіе, бѣгъ; 2) должность, назначеніе. Іер. 8, 6. Дѣян. 13, 25.

Тече́цъ—ходокъ, скороходъ. Прит. 6, 11.

Тещѝ-ку̀-че́щи—итти скоро, бѣжать. Пс. 18, 6. 147, 4. 7. 1 Кор. 9, 24.

Тещѝти — источать, выпускать, выливать. Мар. 9, 18.

Тимѣ̀нїе—болото, грязь, тина. Пс. 68, 3.

Ти́сь—тихо, нескоро, небыстро, скромно, осторожно. Ис. 8, 6. 1 Сол. 2, 7.

Тлѝти—повреждать, погублять.

Тлѣ̀нїе, тля — вредъ, поврежденіе, погибель. 1 Кор. 15, 33. 2 Пет. 1, 4.

Тобо́лецъ—дорожная котомка, мѣшокъ, торба. 1 Цар. 17, 40.

То́жде—тоже, также. Матѳ. 27, 44.

То́кмо—только. Матѳ. 5, 47.

Токъ—теченіе, иногда—гумно. Лук. 8, 44.

Толѝко—столько. Лук. 15, 29.

Тончѝца—флёръ, кисея, тонкое покрывало. Ис. 3, 22.

Топа̀зїй—топазъ, драгоцѣнный камень, свѣтло-зеленый, прозрачный.

Топа̀рхїя, греч.,—мѣстоначальство, область, провинція, губернія.

Точѝло—тиски, въ которыхъ источали или выжимали ногами сокъ изъ винограда. Матѳ. 21, 33. Ис. 16, 10. Надписаніе псалма: *о точилѣхъ*—показываетъ, что онъ написанъ по случаю обильнаго *плода лознаго*, — для изліянія благодарности къ Подателю благъ—Богу.

То́чїю—только. Матѳ. 5. 13.

То́щно—прилежно, усердно. Лук. 7, 4.

Тощъ, тща, тще — пустой, тщетный, праздный, бѣдный, ничего неимѣющій. Пс. 7, 5. 1 Кор. 15, 10. 14. 58. Втор. 16, 16. Лук. 1, 53. 20, 10.

Трапѐза, греч., — столъ, на которомъ предлагаютъ ястіе и питіе, почему столъ священный называется также *предложенїемъ*. Матѳ. 15, 27. Дѣян. 6, 2. Исх. 25, 23 — 30. Въ церковномъ языкѣ *трапеза* или *престолъ* отличается отъ *жертвенника* или *предложенїя*.

Тре́ба—жертва, приношеніе. Исх. 8, 26.

Тре́бище — идольскій храмъ, капище. 1 Кор. 8, 10. Ис. 16, 12; иногда - вообще алтарь или жертвенникъ, Іер. 7, 31; въ семъ послѣднемъ смыслѣ чаще употребляется: *требникъ*. Іез. 43, 13. 14. Ис. 56, 7.

Тре́бѣ есть—потребно, нужно, надобно.

Трегу̀бо—трояко. Іез. 16, 30.

Трекро̀вникъ — третій ярусъ или этажъ въ домѣ. Дѣян. 20, 9.

Трѐсна—украшеніе свящ. одежды, плетеница или цѣпь, родъ плетенаго и пестраго воскрилія ризъ. Исх. 28, 22, 25.

Тресновѝтый—клѣтчатый, пестрый.

Третѝцею, третїе — въ третій разъ, трижды. Матѳ. 26, 44. Лук. 23, 22.

Трикра̀ты—троекратно, три раза.

Тристатъ, греч.,—военачальникъ.

Троско̀тъ—хворостъ, сухая трава или прутья. Втор. 32, 2.

Трость — 1) употреблявшаяся вмѣсто пера. Пс. 44, 2; 2) извѣстная мѣра долготы. Іез. 40, 5. Ап. 21, 15; 3) тростникъ—трава. Ис. 42, 3. 19, 6.

Трудъ—иногда значитъ: бѣдствіе, скорбь или болѣзнь, также — нравственное развращеніе. Пс. 54, 11. 89, 10.

Трусъ—трясеніе земли или воды, землетрясеніе. Ап. 8, 5, 6, 12; буря, волненіе. Матѳ. 8, 24.

Ту́—тамъ, на томъ мѣстѣ. Матѳ. 5, 24.

Тукъ—жиръ, сало. Лев. 3, 17. 7, 23.

Тулъ—колчанъ, влагалище для стрѣлъ.

Тунє—даромъ, безъ платежа (Матѳ. 10, 8); попусту, напрасно, безъ причины. Іоан. 15, 25. Ис. 34, 7. 118, 161.

Тщаніе—часто означаетъ поспѣшность, скорость. Мар. 6, 25. Лук. 1, 39.

Тщегласіе—пустословіе, пустозвонство.

Тщета—уронъ, вредъ, убытокъ; также—пустякъ, ничтожность. Дѣян. 27, 10. 21. Филип. 3, 7, 8. Исх. 21, 22.

Тыти, утыти—толстѣть, жирѣть.

Тѣмже — для того, потому, того ради.

Тѣмже убо — слѣдовательно, итакъ.

Тѣснота — бѣда, напасть. Рим. 2, 9.

Тягненый—вытянутый, выкованный изъ чего, кова̀ный. 2 Пар. 9, 15.

Тяготенъ—отягощенъ. Мар. 14, 49.

Тяжаніе — дѣло, трудъ, земледѣліе, — нива, пашня. 1 Кор. 3, 9.

Тяжатель—дѣлатель, работникъ. Мар.

Тяжесть слоно́вая — палата, убранная слоновою костію. Пс. 44, 9.

Тяжко—съ трудомъ, слабо, худо. Матѳ. 13, 15. Дѣян. 28, 27.

Тяжкосердый—жестокосердый, безчувственный, непокорный, человѣкъ тяжелаго нрава. Пс. 4, 3.

Тяжцыи—многочисленные. Пс. 34, 18.

Тятива — веревка, жила или ремень.

Тѵмпанъ—барабанъ, бубенъ, литавра.

У.

У—когда предшествуетъ ему *не*,—значитъ: *еще* (*не у*—еще не). Іоан. 2, 4; иногда — предъ, предъ лицомъ.

Уа—междометіе, выражающее упрекъ или насмѣшку. Мар. 15, 29.

Ублажити — 1) сдѣлать благополучнымъ, наградить благоденствіемъ. Пс. 40, 3; 2) почесть счастливымъ. Пс. 143, 15; 3) прославлять, ублажать.

Убо—итакъ, слѣдовательно; а, же.

Убрусъ—платъ, кусокъ полотна или матеріи. Лук. 19, 20. Іоан. 11, 44.

Убудитися—проснуться, очнуться,

Увѣрити — довѣрять кому, поручить, ввѣрить что. Гал. 2, 7. 1 Тим. 1, 11.

Увѣститися — извѣститься, увѣдомиться. Дѣян. 21, 21.

Увѣщатися — согласиться, быть уговорену кѣмъ,—быть научену, наставлену. Матѳ. 5, 25. Дѣян. 10, 21.

Увясло—головная повязка, шапка,—по греч. *митра*. Исх. 28, 38.

Углѣбати — вязнуть въ грязи, тонуть.

Угобзити—обогатить, умножить плоды.

Угонзнути, угонзаю — уйти, избѣгнуть, ускользнуть. 1 Цар. 23, 13.

Удобопреложный — непостоянный, нетвердый, легко склоняющійся къ другой сторонѣ. Прит. 17, 20. 2 Кор. 6, 14.

Удобрѣти — сдѣлаться тучнымъ, полнымъ и красивымъ. Пѣс. 4, 10.

Удоліе — долина, равнина, юдоль. Іер. 21, 13. Пс. 64, 14.

Удъ—членъ тѣла или общества. Матѳ. 5, 29. 30. 1 Кор. 12, 12 и др.

Ужалѣтися—почувствовать сожалѣніе, подвигнуться на жалость.

Уже—1) вервь, веревка, цѣпь или кандалы. Исх. 35, 18. Дѣян. 12, 6; 2) поясъ, препоясаніе. Пл. Іер. ст. 42 и 43; 3) сѣть, обложеніе, союзъ, полкъ. Пс. 118, 61. 4) часть земли, которая измѣрялась вервію.

Уже морское—коса въ морѣ. Соф. 2, 5. 7.

Ужикъ—а—сродникъ, родственникъ-ца.

Ужичествовать—по родству наслѣдство, мужа или жену получать,—въ законное наслѣдство или супружество вступить. Числ. 36, 8.

Узи̂лище—темница, тюрьма. Матѳ. 11, 2.

Укрой—пелена. Іоан. 14, 44.

Укру̀хъ—ломоть, участокъ, кусокъ.

Улегати — утихать. Мар. 4, 39.

Улучи̂ти — получить, достигнуть, воспользоваться случаемъ. 2 Тим. 2, 10.

Умерщвлѐнный—иногда значитъ: престарѣлый, заматорѣлый, неспособный къ дѣторожденію. Евр. 11, 12.

Умилѐніе — 1) сердечное сокрушеніе, смиреніе. Пс. 59, 5; 2) разслабленіе, развращеніе. Рим. 11, 8.

Умодѣльникъ — искусный, мастеръ, художникъ. Іер. 10, 9.

Умрѐти, умерщвля̀тися — иногда значитъ: 1) освободиться, не жить для чего. Кол. 2, 20; 2) быть въ напасти, нести крестъ. Рим. 8, 36.

Умъ плоти—человѣческія, земныя сужденія. Кол. 2, 18. — Въ послан. къ Рим. (13, 4) выраженіе—*безъ ума*—значитъ: безъ смысла, безъ цѣли и значенія, напрасно.

Уне, у̀нѣе — лучше. Матѳ. 5, 29. 30.

Унші̂й—лучшій. Лук. 12, 7.

Упра̀вленъ — способенъ къ чему, приготовленъ. 1 Пар. 12, 38. Лук. 9, 62.

Упразднитися—освободиться отъ чего.

Ура̀нити—встать или сдѣлать что рано. 4 Цар. 3, 22, 6, 15.

Уродъ—безумный, глупый и безсовѣстный. Матѳ. 5, 22.

Урокъ — оброкъ, дань. Рим. 13, 7. А *дань* въ семъ мѣстѣ означаетъ *пошлину*, сборъ съ промысла.

Уседмеря̀ти седмерѝцы—родъ волшебнаго заклинанія у халдеевъ. Іез. 21, 23.

Усерязь—серьга. Быт. 24, 22.

Усладитися - нравиться, пріятну, угодну быть. Пс. 103, 34. 146, 1.

Усма́ръ — кожевникъ, скорнякъ.

Усме́нъ—кожаный. Матѳ. 3, 4.

Успѣ̀ніе вѣка — конецъ земной жизни, временная или тѣлесная смерть.

Успѣти—иногда—поспѣть, созрѣть.

Устѣ меча—остріе меча. 1 Мак. 5, 28; сн. Ис. 1, 20.

Усыренный—тучный, плодоносный.

Усырѝти—сгустить подобно сыру. Пс. 118, 70. Іов. 10, 10.

Усѣчѐніе—насѣчка, рѣзьба. Плач. 4, 7.

Усѣщѝ — отрубить, отрѣзать, отнять.

Утверждѐніе хлѣбное—средства, доставляющія пропитаніе, и самое пропитаніе. Іез. 4, 16. 5, 16. 14, 13.

Утробная баснь—чревовѣщаніе, гаданіе по внутренностямъ животныхъ. Лев. 20, 6; сн. 19, 31. Втор. 18, 11.

Утѣ̀ти, прош. *утѣ̀*, — растолстѣть, жирну быть. Втор. 32, 16.

Уханіе—обоняніе. 1 Кор. 12, 17.

Учиненъ—приготовленъ къ чему, способенъ, устроенъ, готовъ. Дѣян. 13, 48.

Учреждѐніе — пиръ, обѣдъ, угощеніе.

Ущѐдрити — пощадить, помиловать; щедро наградить. Пс. 4, 2.

Уя̀ти—убавить, отнять. Исх. 5, 11. 2

Ф.

Факу̀дъ, евр.,—начальникъ. Іез. 23, 23.

Филеѳи, евр., — оруженосцы, тѣлохранители, гвардія. 2 Цар. 20, 23. 8, 18. 3 Цар. 1, 38.

Финикъ, *финиксъ*—пальма—дерево, вѣтви котораго употреблялись въ ознаменованіе побѣды. Пс. 91, 13.

Фіала, *фіалъ*, греч.,—чаша. Исх. 27, 4.

Х.

Халванъ, евр.,—благовонная смола въ Сиріи. Исх. 30, 34. Сир. 24, 18.

Халкидо́нъ, греч ,—драгоцѣнный камень, прозрачный, бѣлаго цвѣта. Ап. 21, 19.

Халколива̀нъ — превосходная мѣдь ливанская или аравійская. Ап. 1, 15.

Халу̀га—плетень, заборъ, огородъ, закоулокъ, захолустье. Лук. 14, 23.

Хамелео́нъ—родъ ехидны, отличающейся частымъ измѣненіемъ внѣшняго вида. Лев. 11, 30.

Херѐтъ, евр.,—узилище, темница.

Хито́нъ, греч., – нижняя одежда у древнихъ евреевъ, рубашка. Іоан. 19, 23.

Хитре́цъ — художникъ, ремесленникъ.

Хламѝда, греч.,—царская порфира или просто — епанча, плащъ, верхняя одежда. Мѳ. 27, 28. 2 Мак. 12, 35.

Хлѣбъ жалости—хлѣбъ плача, который предлагали плачущимъ по мертвымъ.

Хлѣ̀бы лица—двѣнадцать хлѣбовъ предложенія, названныхъ такъ потому, что въ продолженіе всей седмицы лежали въ храмѣ на позлащенномъ столѣ, какъ бы предъ лицемъ Бога.

Хлѣ̀би—отверстія, окна. Быт. 7, 11. 27, 12.

Храмъ набдящій имѣніе—казнохранилище при церкви. Лук. 21, 1.

Хранѝлище, *хранило*—1) храненіе, стража, караулъ. Пс. 38, 2;

2) мѣстопребываніе, виталище.

3) *хранилища*, которыя евреи, въ особенности фарисеи, носили на одеждахъ своихъ,—были дощечки или кожаные лоскутки, съ изображеніемъ заповѣдей Божіихъ. Мѳ. 23, 5; сн. Исх. 13, 16. Втор. 6, 8.

Хрисопра̀съ, греч., — драгоцѣнный камень, цвѣтомъ зелено-золотистый. Ап. 21, 20.

Худогла̀сенъ—косноязыченъ, заика.

Худо́гъ—мудръ, искусенъ. Прит. 22, 3.

Худородный — простолюдинъ, не отъ благородныхъ родителей происходящій. 1 Кор. 1, 28.

Ц.

Царскій купецъ—купецъ, торгующій отъ имени и въ пользу какого-либо царя.

Царское священіе—священство, соединенное съ достоинствомъ царскимъ (Исх. 19, 6. 1 Пет. 2, 9). Въ духовномъ смыслѣ это названіе усвояется всѣмъ избраннымъ Божіимъ.

Царь сущимъ въ водахъ—левіаѳанъ, китъ. Іов. 41, 25.

Царь сѣверскій--царь сирійскій. Дан. 11, 6.

Царь южный, южскій—царь египетскій. Дан. 11, 5. — Такъ называются они потому, что Египетъ находился на югѣ—по отношенію къ Іудеѣ, а Сирія—на сѣверѣ.

Цвѣтъ киннамо́на—корица. Исх. 30, 23.

Цѣвница—свирѣль, флейта.

Цѣлизна по́льская (полевая)—нетронутая, невоздѣланная, остающаяся въ дикомъ состояніи земля. Ос. 12, 11.

Цѣлити — врачевать, лѣчить, исправлять, вразумлять. Мѳ. 10, 1.

Цѣлость—невредимость, здравіе, твердость, неприкосновенность.

Ч.

Часть — иногда значитъ: жребій, счастіе, доля. Пс. 118, 57. 141, 6.

Чванецъ, чванъ — водоносный мѣхъ, сосудъ для воды, вина или масла. 3

Че́рвень — красильная ягода, багровая краска. Ап. 18, 12.

Червленица—багряница, красная пряжа или одежда. Исх. 35, 6. Ис. 1, 18.

Чѐрвлень—красное пятно. Быт. 78, 30.

Червлѐнный, чермный—багровый, красный. Быт. 26, 25. Мѳ. 27, 28.

Чермнѣ̀тися, червленѣтися—краснѣться, багровѣть. Мат. 16, 2. Лев. 13, 42.

Чернѝчіе—дикая смоковница—невысокое, но самое толстое изъ деревъ.

Чеса̀ти — щекотать, ласкать (2 Тим. 4, 3); иногда—обирать, снимать, напр. смоквы. Лук. 6, 44.

Чесо—чего. Мар. 10, 38. Матѳ. 11, 7.

Чествова̀ніе—богопочитаніе, богослуженіе. Дѣян. 17, 23.

Честѝ—читать. Лук. 4, 16.

Честѝвый—набожный, религіозный. Дѣян. 17, 17.

Четвертовластвовати — управлять четвертою частію страны или государства. Лук. 3, 1. Мѳ. 14, 1.

Чини́ти—дѣлать, творить, составлять, полагать. Лук. 1, 1. Дѣян. 15, 2.

Члено́вная—ный — челюсти, челюстный, къ челюсти принадлежащій;

Чрѐсленикъ—поясъ. Іер. 13, 2.

Чрѐсло, чрѐсла—бедра, поясница.

Чресмѝна—черемха, черемховое дерево.

Чтѝлище—кумиръ, идолъ. 2 Сол. 2, 4.

Что́мый—читаемый. Дѣян. 13, 27.

Ш.

Шепотлѝвый—тнѝкъ — наушникъ, тайный клеветникъ. Сир. 21, 31.

Шѝпокъ — распустившійся цвѣтъ (бутонъ) розы—шиповника. Пѣс. 4, 3.

Шу̀ій—лѣвый, на лѣвой сторонѣ находящійся. 2 Кор. 6, 7. Ап. 10, 2.

Шу̀йца—лѣвая рука. Прит. 3, 16.

Щ.

Щѐдрити—то же, что *ущѐдрити* (см. это слово). Пс. 102, 13.

Що́гла—жердь, мачта. Исх. 30, 17.

Щу̀до—чудо, чудовище, уродъ.

Ю.

Юдо́ль—долина, низменное мѣсто.

Юже—которую.

Южикъ—то же, что *у̀жикъ* (см. это слово). Пс. 73, 8.

Юнѐцъ—молодой быкъ, телецъ.

Юншій, юнѣйшій—младшій. Пс. 36, 25.

Юро́дивый — безумный, глупый. Матѳ. 25, 2. 3. 8. 1 Кор. 1, 18. 2, 14.

Юха̀—похлебка, уха. Суд. 6, 19.

Я.

Явѣ — явно, извѣстно. Матѳ. 12, 16. Іоан. 11, 54.

Ягодица—чіе—ягодка, ягода. 3

Ягодичина—то же, что *чернѝчіе* (см. это слово). Лук. 17, 6. 19, 4.

Ядрѝло—корабельныя принадлежности, мачты, снасти и пр. Іез. 27, 5.

Язы̀цы—народы, по преимуществу идолопоклонствующіе. Рим. 1, 5. 13.

Язя—рана, струпъ. Матѳ. 4, 23. 9, 35.

Яко—1) какъ, подобно какъ. Лук. 11, 2; 2) ибо, потому что. Мат. 6, 13.

Яковы̀й, яко́въ—каковый, каковъ.

Якоже — подобно какъ, какъ только, когда; такъ какъ, поелику.

Ямъ—множ. числ. *я̀мы*—ѣмъ. 1 Кор. 8, 8 и пр.

Ярмо́, ярѐмъ—иго, тяжесть, бремя; собственно — деревянный хомутъ, употребляемый для упряжи рабочаго скота. 2 Кор. 6, 14. Іер. 27, 8.

Ярѝна—волна, шерсть. Ап. 1, 14.

Ярый—раздражительный, вспыльчивый, гнѣвливый. Лук. 19, 21. 22. Рим. 2, 8.

Яти—я̀тъ — отъ глагола *ѐмлю* — беру, хватаю. Мѳ. 9, 25. 2 Кор. 11, 32. Мар. 14, 49.

Ятровь—сноха, невѣстка. Руѳ. 1, 15.

Ѳ.

Ѳѵміа́мъ--ладонъ, смола или сокъ изъ благовонныхъ деревъ, употребляемый для куренія. Ап. 5. 8.

Ѵ.

Ѵѐна—гіэна—хищный звѣрь, подобный волку. Сир. 13, 22. Іер. 12, 9.

Ѵпа̀тъ, греч.,—градоначальникъ, каковы были въ Римѣ консулы. Дан. 3, 3.

Ѵссо́пъ, греч., — небольшая трава, которая у евреевъ употреблялась для кропленія жертвенной крови. Пс. 50. 9. Евр. 9, 13; сн. Числ. 19, 18.

Д. Колокольный звонъ.

БЕСѢДА

о колокольномъ звонѣ.

I. У насъ, въ православной церкви, вошло уже въ обычай, чтобы при храмахъ устраивались особаго рода башни, или колокольни для колоколовъ, такъ что храмовъ безъ колоколенъ и колоколовъ нынѣ почти вовсе нѣтъ. Назначеніе колоколовъ состоитъ а) въ томъ, чтобы чрезъ нихъ давать знать христіанамъ о службахъ церковныхъ и созывать ихъ въ храмъ для участія въ этихъ службахъ, б) въ томъ, чтобы выражать чрезъ нихъ торжество церкви и ея богослуженія и в) въ томъ, чтобы христіанамъ, не имѣющимъ возможности быть въ храмахъ при службахъ церковныхъ и остающимся въ домахъ, давать знать о важныхъ минутахъ богослуженія или о времени отправленія въ храмахъ извѣстныхъ молитвословій и чтеній, а чрезъ это возбуждать и ихъ къ возношенію молитвы. (См. Пособ. къ изуч. устава свящ. Никольскаго, изд. 1874 г., стр. 36).

Въ первые вѣка христіанства колоколенъ и колоколовъ не было, и вѣрующіе во Христа созывались къ богослуженію чрезъ особо посылаемыхъ лицъ. Но по прекращеніи гоненій для этой цѣли ввели въ употребленіе *била*, или *клепала:* это—деревянныя и желѣзныя доски. Потомъ придуманы колокола, которые сначала появились въ Италіи (около VII вѣка), а затѣмъ, съ IX вѣка, при императорѣ Михаилѣ и патріархѣ Фотіи, введены въ употребленіе и въ греческой церкви.

И вотъ съ тѣхъ поръ въ православной церкви принято созывать христіанъ въ храмы Божіи на богослуженіе посредствомъ ударовъ въ церковный колоколъ. Вѣроятно съ тѣхъ же поръ стало входить въ обычай и устройство колоколенъ. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ монастыряхъ въ Палестинѣ и на Аѳонской горѣ доселѣ еще употребляются *била*, или *клепала*. У насъ въ Россіи колокольни и колокола, вѣроятно, современны введенію христіанства. Между тѣмъ въ нѣкоторыхъ монастыряхъ, вмѣстѣ съ колоколами, въ извѣстныхъ случаяхъ употребляются и била.

II. Звонъ, которымъ созываются христіане въ храмы Божіи, назывался и называется *благовѣстомъ*, т. е. доброю вѣстію о томъ, что настало время богослуженія, что пора итти въ храмъ Божій на молитву.

Благовѣстомъ приглашаются православные христіане и къ божественной литургіи. Звонъ къ литургіи особенно прилично назвать *благовѣстомъ*, потому что св. церковь возвѣщаетъ намъ чрезъ него о томъ, что настало время принесенія Богу безкровной жертвы за наши грѣхи, и приглашаетъ насъ къ участію въ этой жертвѣ, ко вкушенію божественной трапезы тѣла и крови Христовыхъ, къ соединенію съ І. Христомъ и чрезъ Него—къ благодатному освященію. Приглашеніе въ высшей степени радостное!

Въ старыя добрыя времена благочестивые христіане, когда благовѣстъ церковный доходилъ до ихъ слуха, тотчасъ совершали крестное знаменіе и вспоминали при этомъ о проповѣди апостоловъ, которая пронеслась по всей вселенной, а также и о томъ, какъ архангелы, въ послѣдній день существованія этого міра, вострубятъ въ трубы и этимъ трубнымъ звукомъ приведутъ въ содроганіе всю землю, разбудятъ лежащихъ въ могилахъ и всѣхъ соберутъ на страшный судъ Христовъ (Матѳ. 24, 31) А затѣмъ, нимало не медля, они собирались и отправлялись въ храмъ Божій. Быть въ храмѣ при совершеніи божественной литургіи или другой какой-либо церковной службы считалось у нихъ величайшимъ счастіемъ. (См. «Тамб. Епарх. Вѣд.», 1883 г., № 7).

III. Такъ должны поступать и мы. **И прежде всего должны мы при слышаніи церковнаго благовѣста тотчасъ же съ вѣрою и благоговѣніемъ осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ,** т. е. перекреститься, присоединивъ къ этому какую-либо краткую молитву: или *слава Тебѣ Боже...* или *Господи, помилуй и удостой меня быть въ храмѣ Твоемъ;* или, *помяни меня, Господи, во царствіи Твоемъ,* и т. под.

Затѣмъ, при слышаніи церковнаго благовѣста, пусть каждый изъ насъ съ благодарностію вспомнитъ и о проповѣди апостоловъ, которая пронеслась по всей вселенной и которой мы обязаны своими церковными службами, а также и о трубномъ звукѣ архангеловъ, имѣющемъ быть при концѣ этого видимаго міра. Все это можетъ произвести въ нашемъ сердцѣ благочестивое настроеніе и усилить наше расположеніе ко храму Божію.

А затѣмъ, нимало не медля, надо, подобно св. царю и пророку Давиду, съ радостію итти въ храмъ Божій, и итти непремѣнно съ тою мыслію, чтобы присутствовать при совершеніи богослуженія, сознательно, съ вѣрою и любовію, со страхомъ Божіимъ и благоговѣніемъ, съ усердіемъ и вниманіемъ. (Сост. по указ. источн.).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ.

Употребленіе при церквахъ колоколовъ и ихъ происхожденіе.

Колоколъ, искаженное латинское слово clocca, собственно значитъ звонъ. Время происхожденія колоколовъ съ достовѣрностію неизвѣстно, но оно восходитъ ко временамъ язычества. Нѣкоторые археологи утверждаютъ, что колокола впервые явились у китайцевъ задолго до Рождества Христова. Малые звонки были извѣстны и евреямъ: Моѵсей упоминаетъ о колокольчикахъ, которые привязывались къ краямъ одежды первосвященника. Но въ такомъ видѣ, въ какомъ теперь колокола употребляются въ христіанскихъ церквахъ, они вошли въ употребленіе не раньше VII вѣка. Первенствующіе христіане, по причинѣ гоненій, не могли употреблять колоколовъ для призыва къ богослуженію. Звонъ колоколовъ могъ бы привлекать къ нимъ вниманіе язычниковъ, отъ которыхъ они всегда старались удаляться. Въ первый періодъ христіанской церкви христіане призывались къ богослуженію самими епископами и священниками, совершавшими богослуженіе. Послѣ каждаго богослуженія христіане совѣщались о мѣстѣ и времени собранія. Рѣшающій голосъ въ этихъ совѣщаніяхъ принадлежалъ епископамъ или пресвитерамъ. За отсутствіемъ ихъ или въ томъ случаѣ, когда въ условленное мѣсто собраться было нельзя, христіане призывались къ богослуженію чрезъ діаконовъ и діакониссъ, которые ходили по домамъ и извѣщали о времени и мѣстѣ собранія. Съ прекращеніемъ гоненій для призыва къ богослуженію стали употреблять различные знаки. Однообразный призывъ къ богослуженію прежде всего установленъ въ восточныхъ иноческихъ обителяхъ — въ киновіяхъ. Но и въ нихъ существовали различные знаки. Въ египетскихъ монастыряхъ и въ обителяхъ Синайской горы монахи созывались къ богослуженію звукомъ трубы, подобно евреямъ (Числ. гл. 10); въ другихъ монастыряхъ въ Палестинѣ монаховъ будили стукомъ молотка въ двери келлій, а въ женскихъ монастыряхъ избирались для призыва къ богослуженію особыя монахини, которыя подходили къ каждой келліи и громкимъ голосомъ пѣли аллилуія. Въ нѣкоторыхъ монастыряхъ, преимущественнно въ Греціи и Палестинѣ, употреблялись еще для призыва къ богослуженію токи, била, клепала и оленьи или бычачьи рога. Токомъ называлась длинная узкая доска изъ сухого дерева, съ круглымъ перехватомъ по срединѣ. Биломъ называлась короткая доска, висящая на веревкѣ. Изъ тока и била звуки извлекались деревяннымъ молоткомъ. Клепало выдѣлывалось изъ желѣза въ видѣ тонкой полудуги. Звуки клепала были тонки и нѣжны, тогда какъ изъ тока и била получались звуки сильные, похожіе на трель барабана. Въ нѣкоторыхъ монастыряхъ на Аѳонѣ, Синаѣ, въ Болгаріи и Сербіи и до сихъ поръ употребляются била и клепала. На Востокѣ колокола введены въ употребленіе не раньше 2-й половины IX столѣтія. Гораздо раньше стали извѣстны колокола въ церкви западной. Нѣкоторые изъ археологовъ, основываясь на латинскомъ названіи колоколовъ—compana и nola, приписывали введеніе ихъ въ церковное употребленіе епископу Павлину, жившему въ V вѣкѣ въ римской провинціи Кампаніи, въ г. Нолѣ. Но это мнѣніе отвергается извѣстнымъ греческимъ правовѣдомъ Вальсамономъ, который слово компанъ производитъ отъ campus—поле и объясняетъ названіе колокола такъ: „какъ поле для желающихъ путешествовать не представляетъ препятствій, такъ и высокій звукъ мѣдноустаго колокола разносится всюду“. Большинство археологовъ сходятся на той мысли, что кампанъ получилъ свое названіе отъ мѣди, добываемой въ римской провинціи Кампаніи, такъ какъ эта мѣдь считалась лучшею и изъ нея преимущественно отливались большіе колокола. Сначала колокола употреблялись малаго объема, такъ что для нихъ не нужно было строить отдѣльныхъ колоколенъ. У дверей церкви обыкновенно устраивали два столба съ поперечной перекладиной, къ которой привѣшивали деревянный кругъ и на немъ нѣсколько колоколовъ. Когда нужно было звонить, кругъ приводился въ сильное движеніе, и колокола издавали сильные и разнообразные звуки. Съ VII вѣка стали строить отдѣльныя колокольни; къ этому же времени нужно отнести и введеніе колоколовъ во всеобщее употребленіе. Въ средніе вѣка въ нѣкоторыхъ странахъ, наприм., въ Италіи, устроялись подвижныя колокольни для войска. Съ этой колокольни подавались войскамъ различные сигналы—къ битвѣ, походу или молитвѣ. На большихъ колоколахъ дѣлались замысловатыя надписи, выражающія назначеніе колоколовъ; напримѣръ:

„Я оплакиваю мертвыхъ, отвращаю громъ, прославляю праздники, возбуждаю равнодушныхъ, разсѣиваю вѣтры, успокоиваю раздраженныхъ“.

У насъ въ Россіи колокола появились вмѣстѣ съ христіанствомъ; привозили ихъ изъ Византіи и Корсуня. Но такъ какъ сначала ихъ было мало, а литейное искусство еще не было извѣстно въ Россіи, то во многихъ церквахъ употреблялись для призыва къ богослуженію била и клепала. Клепала обыкновенно вѣшались у входныхъ дверей церковныхъ. Въ эти клепала или ударяли камнемъ, или привѣшивали къ нимъ языки. Въ первый разъ, по сказанію лѣтописей, былъ отлитъ въ Россіи колоколъ въ 1558 году, для новгородской церкви св. Филиппа. Но можно думать, что колокола стали лить въ Россіи гораздо раньше. О вѣчевомъ новгородскомъ колоколѣ упоминается еще въ XII столѣтіи; точно такъ же о Даніилѣ Галицкомъ и Владимірѣ Васильковичѣ, жившихъ въ XIII в., извѣстно, что они заботились объ украшеніи церквей колоколами. Сначала въ Россіи употреблялись небольшіе колокола и вѣшались тамъ же, гдѣ и клепала, т. е. подъ кровлею входа въ храмъ. Но съ XIV столѣтія появились большіе колокола и для нихъ стали строить отдѣльныя колокольни. По формѣ колокольни въ древней Руси были узкія и длинныя, а иногда строились круглыя, на подобіе невысокихъ башенъ, съ остроконечнымъ верхомъ. Отдѣльныхъ колоколенъ было очень мало, а большею частію онѣ пристраивались къ церквамъ. Замѣчательно, что на литье большихъ колоколовъ повліяла мысль о скоромъ преставленіи свѣта, овладѣвшая умами русскихъ людей въ концѣ XV столѣтія. Съ этого времени умножились на Руси церкви и стали появляться большіе колокола. Въ XVI столѣтіи встрѣчаются колокола вѣсомъ болѣе 3000 пудовъ. Самый огромный колоколъ не только въ Россіи, но и въ цѣломъ свѣтѣ, былъ отлитъ въ Москвѣ въ XVIII столѣтіи. Это — извѣстный Царь-колоколъ, вѣсомъ въ 10000 пуд., лежащій на гранитномъ пьедесталѣ подлѣ Ивановской колокольни, въ Москвѣ. Въ древней Россіи любили украшать колокола различными орнаментами, въ числѣ которыхъ встрѣчаются рельефныя изображенія святыхъ и государей, гербы и другія символическія фигуры, арабески или травы. Москвичи нѣкоторымъ древнимъ колоколамъ дали особыя прозванія, выражающія или происхожденіе ихъ, или качества звуковъ, напр. реутъ, медвѣдь, нѣмчинъ, глухой, широкій, годуновъ, переспоръ, корноухій и проч. Въ восточныхъ церквахъ если и встрѣчаются колокола, то большею частію по одному или по два, тогда какъ у насъ въ Россіи самая бѣдная церковь имѣетъ не менѣе 3-хъ колоколовъ, а на колокольняхъ богатыхъ церквей ихъ бываетъ до 10 и болѣе.

Собраніе всѣхъ колоколовъ на языкѣ церковнаго устава называется звономъ. Этотъ звонъ замѣняетъ, такъ сказать, уста церкви, которыми она возвѣщаетъ и возбуждаетъ въ христіанахъ чувства, соотвѣтствующія различнымъ дѣйствіямъ церковнымъ или событіямъ въ обществѣ гражданскомъ. Посредствомъ колокола церковь созываетъ христіанъ къ богослуженію; чрезъ него же выражаетъ свое торжество въ случаяхъ радостныхъ для церкви или общества, или печаль по случаю смерти, погребенія и поминовенія усопшихъ; чрезъ колоколъ возвѣщаетъ неприсутствующимъ въ храмѣ христіанамъ о важнѣйшихъ моментахъ богослуженія. Сообразно съ такимъ назначеніемъ колоколовъ и звонъ въ нихъ бываетъ неодинаковъ. Въ церковномъ уставѣ главнымъ образомъ различаются два рода звона: благовѣстъ, т. е. звонъ въ одинъ колоколъ предъ началомъ службы, переходящій въ перезвонъ, когда ударяютъ въ нѣсколько колоколовъ, но не разомъ, а поочередно, и собственно звонъ, когда ударяютъ сразу въ нѣсколько колоколовъ. Иногда звонъ въ нѣсколько колоколовъ бываетъ въ три пріема, и тогда онъ называется трезвономъ.

Время звона въ различные колокола установлено на Руси постепенно. Такъ до XVII вѣка не было звона на *достойно*. Звонъ этотъ установленъ около 1689 года, при патріархѣ Іоакимѣ, по случаю бывшихъ въ то время споровъ о времени пресуществленія св. даровъ.

Такъ какъ колокола имѣли важное религіозное значеніе, то церковь при вѣшаніи на колокольню всегда освящала ихъ по особому чиноположенію. Въ молитвѣ, читаемой при освященіи колокола, церковь испрашиваетъ у Господа особенной благодати, „вливающей въ компанъ силу, яко услышавше вѣрніи раби гласъ звука его, въ благочестіи и вѣрѣ укрѣпятся и мужественно всѣмъ дьявольскимъ навѣтомъ сопротивостанутъ... да утолятся же и утѣшатся и престанутъ нападающія бури вѣтряныя, грады же и вихри и громы страшныя и молніи злорастворенныя и вредныя воздухи гласомъ его“ и проч. Въ западной церкви въ средніе вѣка колокола считались какъ бы живыми существами; надъ ними совершалось таинство крещенія, какъ надъ младенцами, при чемъ давалось имя колоколу, въ присутствіи воспріемниковъ. Воспріемниками колоколовъ были или жертвователи, или представители общества, на средства котораго колоколъ отлитъ, или даже сами короли. Въ древней Россіи, кромѣ религіознаго значенія, колокола имѣли еще значеніе гражданское и политическое. Въ большихъ городахъ существовали такъ-называемые *набатные* колокола, назначеніе которыхъ исключительно состояло въ томъ, чтобы созывать народъ на пожаръ. Изъ исторіи извѣстенъ, напр., набатный колоколъ г. Углича, сосланный Годуновымъ въ Сибирь за то, что въ него ударили въ набатъ, когда былъ умерщвленъ Димитрій царевичъ. Въ свободныхъ городахъ — Новгородѣ и Псковѣ—до покоренія ихъ московскими царями были колокола *вѣчевые*, звономъ которыхъ созывались граждане для обсужденія общественныхъ вопросовъ. (См. „Таврич. Епарх. Вѣд.“ 1890 г., № 10).

Е. О церковномъ освѣщеніи.

№ 1. БЕСѢДА

о значеніи употребленія свѣтильниковъ при богослуженіи.

I. Употребленіе свѣтильниковъ при богослуженіи прежде всего было вызвано необходимостью, такъ какъ въ первыя времена христіанства христіане изъ страха нападенія гонителей совершали свое богослуженіе большею частію въ ночное время. Но несомнѣнно, что употребленіе свѣтильниковъ и тогда уже не считалось только слѣдствіемъ необходимости, а имѣло и символическое значеніе. Слѣды послѣдняго можно находить въ книгѣ «Дѣяній апостольскихъ» (20, 8), гдѣ говорится, что въ горницѣ, вмѣщавшей въ себѣ собравшихся для отправленія богослуженія въ день воскресный, было зажжено много свѣтильниковъ,—замѣчаніе, укззывающее на то, что этихъ послѣднихъ было болѣе, чѣмъ сколько нужно было для одного освѣщенія. Въ особенности же символическое значеніе употребленія свѣтильниковъ при богослуженіи открывается въ томъ, что они съ самыхъ первыхъ временъ христіанства употреблялись не только при вечернемъ и ночномъ, но даже и при дневномъ богослуженіи, какъ это видно изъ свидѣтельства Павлина, епископа Ноланскаго (4-го и начала 5-го вв.). По его словамъ, свѣтлые алтари и при вечернемъ и при дневномъ богослуженіи были уставлены стоящими близко другъ къ другу свѣтильниками. На упрекъ еретика Вигилянція христіанамъ въ томъ, что они сжигаютъ цѣлую массу свѣчъ и днемъ въ храмахъ, блаж. Іеронимъ говорилъ, что христіане въ этомъ случаѣ поступаютъ не безсмысленно: свѣтильники употребляются ими при богослуженіи, особенно при чтеніи евангелія, какъ символъ радости. Свѣчи употреблялись при крещеніи, когда крещаемый, а иногда воспріемники и присутствовавшіе при крещеніи, держали въ рукахъ горящія свѣчи, возжигались при погребеніи, ставились при гробахъ и предъ изображеніями или остатками мучениковъ. Были въ употребленіи и, такъ называемые, неугасаемые свѣтильники.

Такое многообразное и весьма распространенное употребленіе свѣтильниковъ при богослуженіи заставляетъ насъ, бр., вглядѣться попристальнѣе въ смыслъ ихъ употребленія и отыскать наиболѣе соотвѣтствующее имъ значеніе.

II. Свѣтъ, съ одной стороны, представляетъ предъ нами міръ со всѣми его неисчислимыми достоинствами, съ другой—предохраняетъ насъ отъ опасности наткнуться на что-нибудь, заблудиться, повредить свое тѣло. Такое значеніе свѣта для міра физическаго можетъ быть уподоблено значенію І. Христа для міра духовнаго нравственнаго.

Христосъ въ томъ отношеніи, чѣмъ Онъ былъ и есть для міра, называется въ евангеліи свѣтомъ міра, свѣтомъ въ просвѣщеніи языковъ, истиннымъ свѣтомъ, просвѣщающимъ всякаго человѣка и т. д. Кто слѣдуетъ Ему, говорится въ евангеліи, тотъ не будетъ ходить во тьмѣ (заблужденій и пороковъ), но будетъ имѣть свѣтъ жизни, потому что въ немъ заключается жизнь, и жизнь эта свѣтъ для людей.

Наименованіе Христа свѣтомъ вполнѣ прилично Ему и потому, что въ Немъ одномъ заключается истина, руководствующая человѣка ко спасенію, способствующая ему стать на стезю правды и неуклонно итти по ней, подобно тому, какъ свѣтъ видимый не позволяетъ путнику сбиться съ прямого пути.

III. Эта-то высокая мысль объ истинѣ, заключающейся во Христѣ, которая просвѣщаетъ существо и жизнь человѣка, находитъ приличное изображеніе въ горящихъ при богослуженіи свѣтильникахъ.

а) **Свѣтъ, разливаемый ими, служитъ для насъ символомъ великаго Свѣта міру — І. Христа** и долженъ напоминать намъ, что Онъ ради освобожденія насъ отъ власти тьмы предалъ Себя на смерть и этимъ самопожертвованіемъ ввелъ существо человѣческое въ область свѣта, что мы, слѣдовательно, сдѣлались послѣдователями религіи свѣта.

Далѣе, свѣтъ этотъ напоминаетъ намъ, чтобы мы твердо стояли въ вѣрѣ во Христа, были вѣрными учениками свѣта и стремились къ тому, чтобы свѣтъ вѣры всегда исполнялъ и просвѣщалъ нашъ духъ.

б) **Но горящее пламя не только свѣтитъ, но и согрѣваетъ насъ, почему и можетъ обозначать любовь Христа къ человѣчеству и служить напоминаніемъ того, чтобы и мы съ своей стороны питали любовь къ свѣту истины,** которая (любовь) согрѣваетъ нашу душу,—возбуждали въ себѣ благоговѣніе, которое подобно огню, возвышающемуся къ небу, возводитъ наши мысли къ престолу Всевышняго.

в) А когда человѣкъ находится въ жару благоговѣнія, чувствуетъ себя въ области свѣта, то у него радостно и свѣтло на душѣ, почему **свѣтильники при богослуженіи могутъ означать и радость благоговѣйно настроеннаго христіанина**, какъ объясняетъ блаж. Іеронимъ. Вообще храмовое освѣщеніе особенно способствуетъ возбужденію въ предстоящихъ торжественнаго, молитвеннаго настроенія духа. И при обыкновенномъ мірскомъ празднествѣ мы ощущаемъ себя хорошо настроенными тогда, когда оно происходитъ при яркомъ солнечномъ освѣщеніи; храмовое же освѣщеніе сообщаетъ намъ еще болѣе радости—радости духовной, и мы чувствуемъ себя болѣе способными къ молитвѣ къ Отцу свѣтовъ, когда предстоимъ алтарю, какъ бы небу, усѣянному звѣздами.

Такимъ образомъ, братіе, свѣтильники при богослуженіи имѣютъ глубокій и возвышенный смыслъ и приняты не только ради необходимости или красоты, хотя и увеличиваютъ послѣднюю. Если мы удалимъ изъ храма свѣтильники, то, можно сказать, въ немъ дѣлается пусто и безжизненно, является отсутствіе той радости и благолѣпія, которыя свойственны богослуженію со свѣтильниками (Сост. по «Воскр. чт.» 1875 г., т. II, стр. 401).

№ 2. БЕСѢДА

о возженіи свѣчей и елея въ церкви съ нравоучительными выводами.

I. Въ православныхъ храмахъ при каждомъ богослуженіи обыкновенно возжигаютъ свѣчи и лампады съ елеемъ.

Обычай этотъ, братіе, очень древній; онъ существовалъ еще въ церкви ветхозавѣтной. Господь повелѣлъ Моѵсею: *прикажи сынамъ Израилевымъ, чтобы они принесли тебѣ елея чистаго, выбитаго для освѣщенія, чтобы непрестанно горѣлъ свѣтильникъ внѣ завѣсы ковчега откровенія въ скиніи собранія предъ Господомъ отъ вечера до утра всегда* (Лев. 24, 2—4). И ветхозавѣтные священники исполняли это: предъ восхожденіемъ солнца очищали и приготовляли въ скиніи свѣтильники, а по захожденіи солнца зажигали ихъ (Исх. 30, 7. 8). Свѣтильники были и въ храмѣ Соломоновомъ.

Въ новомъ завѣтѣ, въ книгѣ «Дѣяній апостольскихъ» говорится, что въ первый день недѣли (т. е. воскресный), **когда ученики собрались въ Троадѣ для преломленія хлѣба** (т. е. для совершенія литургіи) и ап. **Павелъ бесѣдовалъ съ ними и продолжилъ слово до полуночи, въ горницѣ, гдѣ они собрались для молитвы, были многіе свѣтильники.**

Въ концѣ II вѣка, въ Іерусалимской церкви было отъ Бога слѣдующее чудо по случаю недостатка въ елеѣ: при наступленіи праздника Пасхи совсѣмъ не было елея, чтобы зажечь лампады въ храмѣ для совершенія богослуженія; епископъ св.

Нарцисъ приказалъ почерпнуть воды изъ колодца и налить въ лампады, и эти лампады, налитыя водою, горѣли такъ ясно, какъ будто были наполнены самымъ лучшимъ масломъ. Въ первые три вѣка, когда христiане по причинѣ гоненiй собирались для богослуженiя въ ночное время и въ мѣста темныя, т. е. въ пещеры, свѣчи и лампады при богослуженiи были необходимы.

Въ послѣдующiя времена и по прекращенiи гоненiй, когда богослуженiе стало совершаться при дневномъ свѣтѣ и въ устроенныхъ свѣтлыхъ храмахъ, обычай возжигать свѣчи и лампады при службахъ не прекращался въ церкви новозавѣтной. Въ этомъ случаѣ она слѣдовала примѣру церкви ветхозавѣтной: въ iудейской синагогѣ предъ книгою закона Моѵсеева горѣла неугасимая лампада въ знакъ того, что законъ Божiй служитъ для человѣка свѣтильникомъ въ жизни, какъ о семъ говоритъ Давидъ: *слово Твое свѣтильникъ ногѣ моей и свѣтъ стезѣ моей* (Пс. 118, 105). Нынѣ вмѣсто закона Моѵсеева свѣтильникомъ ногамъ нашимъ и свѣтомъ стезямъ нашимъ служитъ евангелiе, вообще писанiе новаго завѣта. Евангелiе, какъ содержащее высокiе догматы Христова ученiя, достойно высокаго почитанiя и великаго благоговѣнiя. Потому, какъ для означенiя свѣта евангельскаго, просвѣщающаго всякаго человѣка, грядущаго въ мiръ, такъ и для воздания должной чести книгѣ жизни, стали возжигать предъ евангелiемъ и носить предъ нимъ свѣчи и лампады, что и нынѣ исполняется при выносахъ евангелiя.

Въ послѣдствiи времени для выраженiя почитанiя и усердiя стали ставить свѣчи и возжигать лампады предъ гробами мучениковъ, предъ иконами Господа, Богоматери и св. угодниковъ. Объ обычаѣ возжигать свѣчи свидѣтельствуетъ и блаженный Iеронимъ, жившiй въ IV вѣкѣ. Онъ говоритъ: «во всѣхъ восточныхъ церквахъ, когда читается евангелiе, возжигаются свѣчи и при солнечномъ сiянiи, воистину не для прогнанiя мрака, но въ знакъ радости, чтобы подъ образомъ чувственнаго свѣта показать тотъ свѣтъ, о которомъ читаемъ въ псалтыри: слово Твое свѣтильникъ ногѣ моей. Иные то же дѣлаютъ въ честь мучениковъ.» (Посланiе противъ Вигилянцiя).

Въ православной церкви при богослуженiи употребляются различные свѣтильники. На престолѣ возжигаются трикирiи или трехсвѣчники, напоминающiе намъ, что мы служимъ единому Богу во св. Троицѣ, Отцу и Сыну и Св. Духу. Предъ иконами возжигаются *поликандила*, т. е. многосвѣщники, имѣющiе отъ 7 до 12 свѣчей. Здѣсь 7 свѣчей напоминаютъ 7 даровъ Св. Духа (Исаiи II, 2. 3); а 12 свѣчей означаютъ 12 апостоловъ, просвѣтившихъ вселенную свѣтомъ евангельскаго ученiя. Въ храмахъ нашихъ возжигается еще *паникандило*, т. е. всесвѣщникъ, имѣющiй болѣе 12 свѣчей. Подъ куполомъ храма вѣшается еще люстра, замѣняющая у насъ паникандило и означающая твердь небесную, а свѣчи на ней указываютъ на звѣзды. При служенiи архiерейскомъ употребляются еще особые *дикирiи и трикирiи*, т. е. двусвѣчникъ и трехсвѣчникъ, верхнiе концы свѣчей на коихъ соединяются вмѣстѣ. Этими свѣтильниками обыкновенно благословляетъ архiерей народъ. Дикирiй—двусвѣчный свѣтильникъ, означаетъ воплотившаго Сына Божiя, въ Которомъ два естества—божеское и человѣческое—сiяютъ для нашего спасенiя, а трикирiй — трехсвѣчный свѣтильникъ, напоминаетъ трисiятельную Троицу Божества, отъ Которой происходитъ наше освященiе. Концы свѣчей соединяются вмѣстѣ въ знакъ того, что три сiи — Отецъ и Сынъ и Св. Духъ—едино суть.

II. а) **Когда мы возжигаемъ свѣчу предъ иконою Господнею, тогда должны молить Господа, чтобы благодать Его просвѣтила нашъ умъ къ познанію закона Божія, согрѣла наше сердце любовію къ Нему и сожгла въ насъ грѣховные навыки, какъ сожигаютъ огнемъ плевелы, чтобы смягчила, какъ огонь воскъ, наши ожестѣвшія души къ принятію ея спасительныхъ внушеній.**

б) **Какъ пламя свѣчи стремится вверхъ, къ небу, такъ и сердца молящихся должчы стремиться къ Богу.**

в) **Какъ возженная свѣча горитъ до тѣхъ поръ, пока не сгоритъ вся, такъ и мы должны приносить въ жертву Богу всю свою жизнь до самаго конца ея.**

г) **Одна свѣтильня, не обложенная воскомъ, не будетъ горѣть, но тотчасъ потухнетъ.** Такъ точно истинная вѣра, не сопровождаемая добрыми дѣлами, можетъ скоро погаснуть. **Одинъ воскъ безъ свѣтильника не годится для горѣнія и освѣщенія,** такъ точно добрыя дѣла, творимыя не для Бога, а для славы и выгоды земной, не имѣютъ цѣны предъ Богомъ.

д) **Когда свѣтильня худа, то свѣча горитъ тускло;** такъ точно нечистыя цѣли въ нашихъ, по-видимому, добрыхъ дѣлахъ дѣлаютъ ихъ безплодными.

е) **Возжигая свѣчу предъ иконою какого-либо угодника Божія, мы должны молить его, да будетъ святая жизнь его свѣтильникомъ для нашей жизни,** чтобы по жизни святого и намъ управить свято свою жизнь.

ж) **А возжигая елей въ лампадѣ предъ иконою, мы должны вспоминать милость Божію,** обильно на насъ изливающуюся во всякое время, во всякомъ мѣстѣ и во всякомъ состояніи, и просить, чтобы эта милость не отступила отъ насъ за наши грѣхи, а для сего мы сами должны быть милостивы къ другимъ людямъ.

з) **Свѣчи, возжигаемыя въ церкви, обыкновенно дѣлаются изъ воска, какъ самаго чистаго матеріала для горѣнія.** Воскъ составляется вмѣстѣ съ медомъ трудолюбивыми пчелами изъ безчисленныхъ и разнообразныхъ, благоухающихъ и неблагоухающихъ цвѣтовъ. Какое здѣсь назиданіе? Вотъ какое: любите трудиться неустанно для спасенія, и изъ всѣхъ различныхъ благопріятныхъ и неблагопріятныхъ случаевъ своей жизни извлекайте для себя урокъ добродѣтели, и пользуясь этимъ урокомъ, дѣлайте добро, имъ предписываемое; но, дѣлая добро, не приписывайте его своимъ силамъ, но относите все къ Богу, Который *есть дѣйствуяй въ насъ и еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи* (Филип. 2, 13), и такимъ образомъ и добро, дѣлаемое вами, и самихъ себя приносите Богу въ жертву. Поступайте такимъ образомъ всегда, и ваша жизнь будетъ свѣтильникомъ, который Богъ поставитъ на свѣщникѣ, да свѣтитъ всѣмъ. (См. «Рижск. Епарх. Вѣдом.» 1889 г., № 1).

III. Вотъ, братія, тѣ высокія мысли и чувства, которыя непремѣнно должны родиться у истиннаго христіанина при видѣ горящихъ свѣчей или затепленныхъ лампадъ въ церквахъ Божіихъ. (Сост. по указ. источн.).

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

О различныхъ символическихъ дѣйствіяхъ, употребляющихся при Богослуженіи.

№ 1. БЕСѢДА

объ обрядахъ церковныхъ, какъ средствахъ къ благодатному освященію и спасенію христіанина.

I. Въ нынѣшнее время среди православнаго русскаго народа, какъ въ образованныхъ его сословіяхъ, такъ и между людьми простыми, замѣтно распространяется навѣянное къ намъ съ запада ложное мнѣніе о томъ, будто благодатное освященіе и спасеніе всякому христіанину можно получить прямо отъ Бога, безъ посредства священнодѣйствій и обрядовъ церковныхъ. Руководимые такимъ превратнымъ убѣжденіемъ, многіе изъ коренныхъ русскихъ людей, въ гордомъ сознаніи своей мнимой духовности, или совершенно отчуждаются отъ матери своей — церкви православной, образуя свои самочинныя собранія для общественной молитвы, какъ это дѣлаютъ хлысты, скопцы, молокане, штундисты, — или, наружно принадлежа къ церкви, относятся къ богоучрежденнымъ въ ней порядкамъ и чиноположеніямъ холодно и безучастно, не придавая имъ силы и значенія въ дѣлѣ благодатнаго общенія съ Богомъ.

II. **Какое безуміе отвергать видимый порядокъ церковнаго благоустройства и воображать церковь, сущую на землѣ и состоящую изъ видимыхъ членовъ, какимъ-то учрежденіемъ невидимымъ, мысленнымъ, призрачнымъ?**

а) **Подумайте, какъ совершилъ спасеніе наше Господь нашъ І. Христосъ? Однимъ ли духовнымъ и мысленнымъ образомъ? Нѣтъ, Онъ, Единъ сый отъ Святыя Троицы, благоволилъ нашего ради спасенія принять духовно-тѣлесное естество наше, пожилъ на землѣ,** какъ человѣкъ, сообщалъ благодать Свою чрезъ видимыя посредства, чрезъ возложеніе рукъ, чрезъ прикосновеніе къ Его одеждѣ и благоволительно относился къ выраженію предъ Нимъ вѣры и любви чрезъ вещественное помазаніе Его тѣла мѵромъ.

Онъ указалъ намъ образецъ молитвы и Самъ при молитвѣ употреблялъ внѣшніе обряды, какъ-то: колѣнопреклоненіе, паденіе лицомъ на землю, возведеніе очей на небо. Ради нашего спасенія І. Христосъ дѣйствительно, а не призрачно, страдалъ, умеръ, воскресъ и вознесся на небо. Однимъ словомъ, открывъ для насъ путь спасенія, Христосъ прошелъ симъ путемъ тѣлеснымъ образомъ,—ибо *въ Немъ*, какъ говоритъ св. апостолъ,—*обитаетъ вся полнота Божества тѣлесно* (Кол. 2, 9). Можемъ ли мы, Его послѣдователи, избирать себѣ путь спасенія отличный отъ указаннаго Христомъ, какой-то мысленный, отчужденный отъ дѣйствительности! Это сумасбродное стремленіе къ духовности ни къ чему не приведетъ, какъ только къ необузданности, безчинію и безнравственности, какъ это явно и обнаруживается въ скопищахъ еретиковъ, отвергающихъ руководительство церкви. Стяжавъ намъ благодать спасенія, Своею жизнію и страданіями, І. Христосъ и церковь Свою устроилъ на землѣ видимымъ образомъ.

Онъ Самъ установилъ въ ней священноначаліе и таинства, въ которыхъ невидимая благодать Божія сообщается чрезъ вещественныя посредства. Такъ, благодать возрожденія нашего, по установленію Христову, подается чрезъ погруженіе тѣла крещаемаго въ воду,—благодать таинственнаго соединенія со Христомъ сообщается чрезъ вкушеніе тѣла и крови Его подъ видомъ хлѣба и вина. И всѣ прочія священнодѣйствія и обряды церковные, учрежденные св. апостолами, ведутъ свое начало отъ Самого Христа и служатъ необходимыми, по свойству нашей духовно-тѣлесной природы, посредствами къ пріятію невидимыхъ благодатныхъ даровъ и къ возбужденію въ насъ духа молитвеннаго.

Что же дѣлаютъ тѣ, которые суемудренно отвергаютъ всѣ благоучрежденныя въ церкви священнодѣйствія?

Они обнажаютъ церковь — невѣсту Христову отъ внѣшняго благолѣпія, которымъ Самъ Христосъ ее украсилъ.

Они раздираютъ Боготканную ризу Христову, отъ которой для насъ, какъ нѣкогда для жены кровоточивой, исходитъ благодатная сила освященія и спасенія.

б) **А что дѣйствительно въ церкви Христовой благодать Божія всегда обильно изливалась чрезъ внѣшнія посредства, объ этомъ свидѣтельствуютъ записанные на страницахъ церковной исторіи многочисленные примѣры чудодѣйственныхъ знаменій, бывшихъ въ разное время,** напримѣръ: отъ животворящаго креста, отъ ризы Спасителя, Богоматери, отъ чудотворныхъ мощей и, наконецъ, отъ освященныхъ по чиноположенію церкви елея, воды и др. священныхъ предметовъ, чтимыхъ православными христіанами съ вѣрою и усердною молитвою.

в) **Мы знаемъ также изъ церковной исторіи, что всѣ великіе угодники Божіи, преисполненные даровъ Св. Духа, не чуждались Богоучрежденнаго порядка церковнаго и данную имъ свыше благодать проявляли чрезъ видимое посредство священнодѣйствій и обрядовъ церковныхъ.** Вотъ примѣръ изъ житія св. Алексія митрополита московскаго. Татарскій ханъ Амуратъ, слыша о чудесахъ святителя Алексія, совершаемыхъ имъ молитвою, прислалъ въ Москву требованіе, чтобы сей угодникъ Божій прибылъ въ орду и исцѣлилъ его ослѣпшую жену Тайдулу. По смиренію своему, считая это выше своихъ силъ, святитель Алексій отказывался ѣхать,—однако, по усиленной просьбѣ князя, для блага отечества рѣшился исполнить требованіе хана. Что же дѣлаетъ святитель? Онъ предъ отъѣздомъ совершаетъ въ Успенскомъ соборѣ предъ мощами св. Петра молебенъ, во время котораго свѣча зажигается сама собою и служитъ знаменіемъ Божія благоволенія. Съ сею свѣчею пріѣхавъ въ столицу татарскую, святитель опять совершаетъ надъ больною молебенъ съ водосвятіемъ, при чемъ зажигаетъ свѣчу, усердно молится и окропляетъ больную водою. Чудодѣйственная помощь не замедлила явиться: царица внезапно прозрѣла и святитель, одаренный ханомъ, приноситъ его благоволеніе для всего нашего отечества чрезъ исходатайствованіе отъ него облегченія тяжкой доли.

III. Остерегайтесь, братіе, чтобы въ сужденіи о богоучрежденныхъ порядкахъ церковныхъ никто не увлекъ васъ пустымъ обольщеніемъ по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу (Кол. 2, 8).

(Сост. по кн. «Путь вѣры и благочест.», прот. С. Модестова).

№ 2. БЕСѢДА

объ обрядахъ богослужебныхъ и молитвенныхъ.

I. Изъ церковныхъ обрядовъ одни совершаются священными лицами, для преподанія молящимся благодати Св. Духа или для ихъ назиданія въ вѣрѣ, другіе совершаются и священными лицами и мірянами—для выраженія христіанскихъ мыслей и чувствъ. Первые можно назвать обрядами собственно *богослужебными*, послѣдніе—*молитвенными*.

II. а) **Къ богослужебнымъ обрядамъ принадлежатъ:** 1) *Благословеніе рукою*, въ которомъ персты благословляющей руки слагаются такъ, что образуютъ главныя буквы имени Іисуса Христа: IC XC. Іерей благословляетъ одною правою рукою, а архіерей, по образу Христа (Лук. 24, 50)—обѣими. 2) *Возложеніе рукъ*, взятое изъ примѣровъ Іакова (Быт. 48, 13—19), Іисуса Христа (Марк. 10, 16; 5, 23) и апостоловъ (Дѣян. 6, 6; 13, 3), употребляется въ крещенія, покаяніи и священствѣ; при этомъ іерей, кромѣ руки, возлагаетъ епитрахиль, а архіерей—омофоръ. 3) *Осѣненіе* крестомъ, евангеліемъ, свѣчою или иконою есть также видъ благословенія. Архіерейское осѣненіе трикиріемъ и дикиріемъ изображаетъ явленіе свѣта Св. Троицы, или свѣта Христа — Богочеловѣка. 4) *Дуновеніе*, взятое изъ примѣра Іисуса Христа (Іоан. 20, 22), употребляется нынѣ въ чинѣ оглашенія, какъ символъ изгнанія нечистаго духа. 5) *Омовеніе рукъ*, взятое изъ іудейской церкви, внушаетъ хранить чистоту души, напоминаетъ объ умовеніи Іисусомъ Христомъ ногъ апостоловъ и объ умовеніи рукъ Пилатомъ предъ осужденіемъ Господа на смерть. 6) *Помазаніе священнымъ елеемъ* есть символъ мира съ Богомъ, духовной радости и благодати исцѣляющей. 7) *Стриженіе волосъ*, взятое отъ іудейскихъ назореевъ (Суд. 13, 5; Дѣян. 18, 18), есть символъ рабскаго служенія Христу. 8) *Кажденіе* есть символъ благодати, отгоняющей демоновъ (Тов. 8, 2—3), означаетъ и славу Божію (3 Цар. 8, 10) и возношеніе нашихъ молитвъ къ небу (Псал. 140, 2). 9) *Отверстіемъ царскихъ вратъ и отнятіемъ завѣсы* означается и яснѣйшее раскрытіе таинъ Божіихъ, и явленіе Іисуса Христа людямъ. 10) *Взаимное цѣлованіе*, бывшее въ древности, за литургіею, у всѣхъ молящихся, нынѣ соблюдается за литургіею только между сослужащими, а у мірянъ — только въ Пасху; оно есть знакъ взаимной любви христіанской.

б) **Къ молитвеннымъ обрядамъ принадлежатъ:** 1) *Крестное знаменіе*, въ которомъ три первые, сложенные вмѣстѣ, перста означаютъ Св. Троицу; остальные два, пригнутые къ ладони,—Сына Божія, въ двухъ естествахъ, а также сошествіе Его на землю; движеніе руки, изображающей крестъ Христовъ: приложеніе перстовъ къ челу, груди и плечамъ — освященіе ума, сердца и дѣйствій. 2) *Поклоны*, если дѣлаются нами въ отвѣтъ на осѣненіе крестомъ или евангеліемъ, означаютъ благодарность; если соединяются съ молитвою, означаютъ прошеніе. Земные поклоны въ великій постъ называются *метаніями*, ибо выражаютъ чувства покаянія (μετανοία). 3) *Колѣнопреклоненіе* есть символъ покаянія, смиренія и покорности Богу. 4) *Паденіе ницъ*—сравненіе себя съ перстію земною. 5) *Наклоненіемъ главы* при чтеніи евангелія выражается вниманіе, при перенесеніи Св. Даровъ — благоговѣніе, при чтеніи молитвы главопреклоненія — покорность десницѣ Божіей. 6) *Возженіемъ свѣчей* означается пламенность молитвъ, чистота сердца, духовный свѣтъ и радость, а если свѣча зажжена отъ нашего усердія, то она есть жертва Богу. 7) *Ношеніе креста на груди* каждымъ христіаниномъ со дня крещенія до самой смерти, какъ знакъ его христіанскаго званія. 8) *Крестные ходы*, какъ торжественныя шествія въ преднесеніи св. иконъ и хоругвей священно-служителей и народа или вокругъ храма, или на извѣстныя, опредѣленныя мѣста для принесенія молитвъ ко Господу. (См. Литургику прот. Л. Петрова).

III. Таковы, братія, богослужебные и молитвенные обряды, употребляющіеся въ православной церкви, объясненіемъ смысла которыхъ мы и займемся въ слѣдующихъ бесѣдахъ. (Сост. съ доп. по указ. источн.).

№ 3. БЕСѢДА

о благословеніи іерейскомъ.

Благословеніе Господне на васъ! благословляемъ васъ именемъ Господнимъ. (Пс. 128, 8).

I. Извѣстно, что священникъ во время богослуженія во храмѣ нерѣдко благословляетъ предстоящихъ и молящихся; равно какъ преподаетъ онъ свое благословеніе и внѣ храма тому, кто желаетъ, кто къ нему приходитъ, или уходитъ, или къ кому онъ самъ приходитъ. Откуда же у насъ такой обрядъ благословенія, и что значитъ это благословеніе іерейское?

II. Нужно замѣтить, что нѣкоторые обряды богослуженія христіанскаго восходятъ по своему началу еще ко временамъ ветхозавѣтнымъ. Къ числу такихъ обрядовъ принадлежитъ и обрядъ благословенія іерейскаго.

а) **Самъ Господь чрезъ Моисея повелѣлъ Аарону первосвященнику и сыновьямъ его священникамъ благословлять народъ,** при чемъ указалъ для сего особенныя изреченія; такъ благословляйте сыновъ Израилевыхъ, говоря имъ: *да благословитъ тебя Господь и сохранитъ тебя! Да призритъ на тебя Господь свѣтлымъ лицемъ Своимъ и помилуетъ тебя! Да обратитъ Господь лице Свое на тебя и дастъ тебѣ миръ*. (Числ. 6, 22—26),—вотъ каково повелѣніе Божіе. Какъ видно изъ этого и какъ утверждаютъ св. отцы и учители церкви, сущность священническаго благословенія ветхозавѣтнаго состояла 1) въ томъ, что троекратно призывалось святѣйшее имя Іеговы (Господа), и 2) въ томъ, что испрашивалось для сыновъ Израиля охраняющее благоволеніе Божіе, милующая любовь Божія и небесный отъ Бога миръ. По разумѣнію св. отцовъ и учителей церкви, въ троекратномъ призываніи здѣсь имени «Іегова» (Господь) слѣдуетъ видѣть прикровенное указаніе на тайну Св. Троицы, подобно тому какъ исповѣдуется и призывается Св. Троица въ благословеніи новозавѣтныхъ священниковъ, напр.: «во имя Отца и Сына и Святаго Духа». А самое содержаніе ветхозавѣтнаго благословенія напоминаетъ собою благословеніе, преподанное св. апостоломъ Павломъ коринѳянамъ (2 посл. 13, 13) и преподаваемое намъ пастырями церкви: «благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любы Бога и Отца и причастіе Св. Духа буди со всѣми вами». Древнѣйшіе ученые и новѣйшіе изслѣдователи древности говорятъ, что ветхозавѣтные священники, троекратно призывая имя Божіе, сообщали сему имени особые въ произношеніи оттѣнки и различныя ударенія голосомъ; самый же обрядъ внѣшній совершался такимъ образомъ: такъ какъ, по преданію, благословеніе это произносилось ежедневно, по окончаніи установленнаго богослуженія или жертвоприношенія, то архіерей или священникъ, отправлявшій чреду служенія, ставъ на ступеняхъ той части храма, которая вела во святилище и называлась притворомъ, возносилъ или поднималъ руки (Лев. 9, 22)—архіерей съ плечами равно, а священникъ выше плечъ,—и возглашалъ изреченія, предписанныя для благословенія, слагая при томъ персты рукъ такъ, что большой палецъ и указательный были соединены, а два малые отъ прочихъ отдѣлены или приклонены для обозначенія имени Іеговы *). Впрочемъ, помимо благословенія при богослуженіи, благословеніе преподавалось и частнымъ лицамъ (1 Цар. 2, 20).

Что касается силы священническаго благословенія, то ее указалъ и о ней свидѣтельствовалъ Самъ Господь. Облекая священниковъ властію благословлять народъ, Онъ присовокупляетъ: такъ пусть призываютъ или возлагаютъ имя Мое на сыновъ Израилевыхъ и *Я благословлю ихъ* (Числ. 6, 27); слѣд. іереи чрезъ свое благословеніе преподавали достойнымъ благословеніе Божіе. А въ книгѣ Левитъ мы читаемъ: *и поднялъ Ааронъ руки свои, обратившись къ народу, и благословилъ его. Моисей и Ааронъ вышли и благословили народъ. И явилась слава Господня всему народу, и вышелъ огонь отъ Господа и сжегъ на жертвенникѣ тукъ и всесожженія* (9, 23—24). При этомъ нужно замѣтить, что право преподавать всему народу такое благословеніе принадлежало лишь священству или священникамъ — лицамъ богоизбраннымъ и имѣющимъ на то особую отъ Бога дарованную власть; только цари въ особенныхъ, чрезвычайныхъ случаяхъ благословляли народъ, но это потому, что они были помазанники Божіи.

б) **Это ветхозавѣтное благословеніе для насъ, сыновъ церкви новозавѣтной, получило силу и значеніе съ того времени, когда Самъ Спаситель нашъ, Господь Іисусъ Христосъ, на горѣ Елеонской, въ день вознесенія Своего на небо, воздвигъ руки Свои и благословилъ учениковъ** (Лук. 24, 50). Подражая Пастыреначальнику своему, и пастыри христіанскіе начали воздвигать руки свои, преподавать благословеніе людямъ и благословеніемъ освящать вещи. А такъ какъ пастыри дѣйствуютъ властію и именемъ Іисуса Христа, то они стали слагать персты для благословенія такъ, чтобы въ самомъ сложеніи ихъ изображалось имя Іисуса Христа; стали, по подобію ветхозавѣтныхъ священниковъ возлагать имя Господне на сыновъ новаго Израиля и *благословлять народъ Господенъ именемъ Его* (Сир. 45, 19), именно: какъ въ ветхозавѣтномъ благословеніи сложеніемъ перстовъ священническихъ изображалось имя Іеговы (Господа), такъ и новозавѣтные священники стали указательный перстъ протягивать и при немъ большой средній сгибать, чрезъ что первымъ изображается буква *І*, а вторымъ буква *С*, и такимъ образомъ начертывается имя *Іисусъ* подъ титломъ *ІС*; большой же перстъ стали класть поперекъ меньшаго средняго, чрезъ что изображается буква *Х*, а послѣдній малый сгибать, чѣмъ означается буква *С*, и такъ происходитъ имя *Христосъ* подъ титломъ *ХС*. У насъ, православныхъ, во всемъ напоминается святое и спасительное имя Іисуса Христа. Священники же католическіе и пасторы лютеранскіе продолжаютъ слагать персты при благословеніи по примѣру ветхозавѣтному.

Сложенную именословно руку православный священникъ возвышаетъ горѣ, и достойно примѣчанія — не просто возвышаетъ горѣ по подобію ветхозавѣтныхъ священниковъ, но съ начертаніемъ креста. Почему? Понятно почему: вся сила благословенія и освященія преподается намъ крестомъ, ибо крестомъ Іисусъ Христосъ совершилъ спасеніе наше, черезъ крестъ и крестную смерть Господа Іисуса мы стали достойны благодатныхъ благословеній, а любовь Божія, распятая на крестѣ, со креста и подаетъ ихъ намъ.

---

*) См. Рижск. Е. В. № 4, 1889 г., ср. Бингама Древности церковн. т. 5, стр. 120. Властовъ священ. лѣтопись, т. 3.

Осѣняя народъ крестообразно, священникъ иногда желаетъ ему мира, говоря по примѣру Іисуса Христа: *„миръ вамъ“* или: *„миръ всѣмъ“*, иногда призываетъ на вѣрующихъ благословеніе Божіе: *благословеніе Господне на васъ, Того благодатію и человѣколюбіемъ*..., иногда желаетъ отъ Бога спасенія и благословенія: *спаси, Боже, люди Твоя и благослови достояніе Твое*, иногда—милостей Христовыхъ: *и да будутъ милости великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа со всѣми вами*; иногда призываетъ на народъ благодать Бога Сына, любовь Бога Отца и причастіе или общеніе Св. Духа: *благодать Господа нашего Іисуса Христа и любы Бога и Отца и причастіе Св. Духа буди со всѣми вами*, иногда знаменуетъ силой Св. Троицы: *во имя Отца и Сына и Св. Духа*.

в) **Какое же различіе между крестнымъ знаменіемъ, творимымъ и мірянами, и благословеніемъ іерейскимъ?** Обыкновенное крестное знаменіе есть долгъ всѣхъ христіанъ и выражаетъ молитвенное призываніе распятаго на крестѣ Господа; благословеніе же іерейское тѣсно соединено съ благодатію священства и показываетъ особую власть преподавать освященіе другимъ. Такъ изъясняютъ это вселенскіе соборы и св. отцы (6 Вселенск. соб. пр. 27, Вас. Вел. пр. 27). Потому и въ видимомъ изображеніи креста положено различіе для мірянъ и священниковъ: мірянамъ церковь указала одно простое сложеніе перстовъ въ знаменіе св. Троицы, а священникамъ назначила особенное символическое сложеніе перстовъ съ буквеннымъ изображеніемъ имени Іисуса Христа.

г) **Какую же силу имѣетъ благословеніе пастыря церкви Христовой?** Если благословеніе отчее утверждаетъ домы чадъ (Сирах., гл 2), то тѣмъ сильнѣе благословеніе священника, служителя Христова и строителя таинъ Божіихъ, получившаго власть низводить на вѣрующихъ благословеніе отъ самаго великаго Архіерея, прошедшаго небеса Господа нашего Іисуса Христа. Если чрезъ благословеніе ветхозавѣтнаго іерея преподавалось благословеніе Божіе, то не тѣмъ ли болѣе сильно благословеніе новозавѣтнаго іерея? Оно низводитъ благодать и миръ Божій на достойно и съ вѣрою пріемлющаго его. Самъ Іисусъ Христосъ, посылая Своихъ учениковъ на проповѣдь, повелѣваетъ имъ словами: «миръ дому сему» привѣтственно благословлять тотъ домъ, въ который они будутъ входить съ проповѣдію, и при этомъ замѣчаетъ: «если домъ будетъ достоинъ, то миръ вашъ пріидетъ на него» (Матѳ. 10, 11—12). И мы видимъ, что св. апостолы въ своихъ посланіяхъ обычно и прежде всего преподаютъ христіанамъ свое привѣтственное благословеніе, иногда тѣмъ же самымъ заканчивая посланіе. Не безсильно, слѣд., и благословеніе пастырей церкви, получившихъ отъ Самого Іисуса Христа чрезъ апостоловъ и въ лицѣ апостоловъ благодать и власть священства. А если самое величайшее чудо—пресуществленіе хлѣба и вина совершается чрезъ крестообразное благословеніе священника, то послѣднее, конечно, не безсильно и въ вещахъ менѣе важныхъ. Посему-то издревле народъ жаждалъ получить благословеніе отъ священника; цари и князья смиренно склоняли свои головы и цѣловали благословляющую руку служителя Божія.

III. Такимъ образомъ благословеніе архіерейское и іерейское слѣдуетъ, бр., принимать съ вѣрою въ то, что оно, какъ преподаваемое отъ богоданной власти и благодати священства, есть благословеніе Самого Іисуса Христа, чрезъ Котораго и въ Которомъ мы пріяхомъ благодать, милость и миръ. (Сост. по «Воскр. чтен.» за 1889 г. № 18).

№ 4. БЕСѢДА

о крестномъ знаменіи.

І. Крестное знаменіе есть такой знакъ, коимъ вѣрующіе во Христа, избранные Божіи, отличаются отъ невѣрующихъ—отъ нехристіанъ. Различныя указывалъ Богъ людямъ знаменія, и всѣ они имѣютъ важное и глубокое значеніе. Въ ветхомъ завѣтѣ мы находимъ, что Богъ положилъ *знаменіе* отверженія на братоубійцѣ Каинѣ. А на лицо чуднаго Моисея положилъ знаменіе Своего высочайшаго благоволенія: лучи небеснаго свѣта, какъ знаменіе сего благоволенія, на лицѣ Моисея были видимы для всѣхъ, хотя и нестерпимы для ока. А у пророка читаемъ: «и сказалъ Господь: пройди посреди города, посреди Іерусалима, и на челахъ людей скорбящихъ, воздыхающихъ о всѣхъ мерзостяхъ, совершающихся среди его, сдѣлай *знакъ* (знаменіе), и сказалъ: идите по городу и поражайте... старика, юношу, и дѣвицу, и младенца, и женъ бейте до смерти, *но не троньте ни одного человѣка, на которомъ знакъ (знаменіе) и начните отъ святилища Моего*» (Іезек. 9, 3—6). Подобнымъ образомъ и новозавѣтный пророкъ говоритъ (Откровеніе 7, 2): «и видѣлъ я ангела, восходящаго отъ востока солнца и имѣющаго печать (знакъ, знаменіе) живаго Бога; и восклицалъ онъ громкимъ голосомъ къ четыремъ ангеламъ, которымъ дано вредить землѣ и морю: не дѣлайте вреда ни землѣ, ни морю, ни деревьямъ, доколѣ не положимъ печати (знака, *знаменія*) на челахъ рабовъ Бога нашего». Такимъ образомъ, мы видимъ здѣсь *знаменіе* Бога и Его рабовъ; но въ писаніи указывается также, что и обольщенные звѣремъ имѣютъ *свое знаменіе*, свое начертаніе (Откр. 13). Далѣе, Богъ Самъ избралъ для цѣлаго народа Своего знаменіе въ доказательство Своего благоволенія, Своей любви. Когда Онъ заключилъ завѣтъ съ Авраамомъ, то въ *знаменіе* сего далъ ему обрѣзаніе. Это было, значитъ, *ветхозавѣтное знаменіе*,—знаменіе благодати Божіей, безъ коего нельзя было принадлежать къ народу израильскому, такъ какъ этимъ знаменіемъ еврейскій народъ отличался отъ всѣхъ другихъ народовъ—отъ язычниковъ.

II. а) Но какъ обрѣзаніе было знаменіемъ ветхаго завѣта, такъ крестъ есть *знаменіе* новаго завѣта. **Это знаменіе есть знаменіе нашего искупленія, безъ коего мы не можемъ получить спасенія.** Поэтому-то, когда новорожденное дитя приносится въ церковь, священникъ «знаменуетъ его чело, уста и перси», говоря: «да знаменуется крестъ единороднаго Сына Божія въ сердцѣ и помышленіяхъ его (или ея)». Съ этого времени знаменіе сіе неизгладимо и самымъ внутреннимъ образомъ связано съ новопросвѣщеннымъ христіаниномъ, начертано на немъ, такъ сказать, пламенемъ божественной любви. Юный христіанинъ получаетъ знакъ того, что онъ рабъ Христовъ; крестъ на челѣ его служитъ отличительнымъ знакомъ его христіанскаго званія. Какъ ангелъ истребитель въ Египтѣ проходилъ мимо тѣхъ дверей израильтянъ, на которыхъ сдѣланъ былъ знакъ кровью пасхальнаго агнца, такъ и тѣ остаются пощаженными отъ ангела гнѣва Божія, на челѣ коихъ есть знаменіе истиннаго Агнца Божія, Который искупилъ насъ кровію Своею, и кои никогда не оставляютъ этого знаменія креста.

б) **Крестное знаменіе есть знаменіе нашего спасенія.** По ученію святого

Кирилла іерусалимскаго, «крестное знаменіе есть великое предохраненіе, данное бѣднымъ въ даръ и слабымъ безъ труда; это — благодать Божія, знаменіе для вѣрныхъ и страхъ для злыхъ духовъ». «Знаменуя себя крестомъ, мы предаемъ себя водительству Господа нашего и ограждаемъ себя щитомъ отъ козней, враждебныхъ намъ». Крестное знаменіе, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, и въ древнія и въ нынѣшнія времена отнимало силу вредныхъ веществъ, дѣлало недѣйствительными яды и врачевало смертныя угрызенія звѣрей.

Обратимся къ свящ. исторіи Народъ израильскій нѣкогда воевалъ съ амаликитянами. Моисей, предводитель его, молился во время сраженія и въ молитвенномъ изліяніи своего сердца предъ Богомъ простиралъ руки къ небу. Пока руки его оставались простертыми, побѣда была на сторонѣ израильтянъ; когда же онъ, отъ усталости, опускалъ руки, преимущество было на сторонѣ враговъ. Поэтому подошли къ нему два мужа и поддерживали его руки. Разрѣшеніе этой кажущейся загадки даетъ намъ св. Кипріанъ, говоря, что израильтяне побѣждали, потому что простертіе рукъ служило образомъ креста. Такимъ образомъ, значитъ, крестъ производилъ спасительное дѣйствіе задолго до того, когда на немъ совершилось искупленіе міра. Поэтому и мы во время молитвы дѣлаемъ крестное знаменіе, надѣясь на полученіе просимаго. Крестное знаменіе освящаетъ всѣ наши дѣйствія, выдѣляетъ ихъ изъ ряда обыкновенныхъ и безразличныхъ и ставитъ ихъ на высоту дѣлъ богоугодныхъ. Поэтому нужно сколько возможно чаще и внимательнѣе употреблять крестное знаменіе въ опасностяхъ, въ искушеніяхъ, въ горѣ и радости, въ трудѣ и молитвѣ.

Сила и дѣйственность крестнаго знаменія видна далѣе и изъ того, что православная церковь употребляетъ его при всѣхъ своихъ благословеніяхъ и таинствахъ. Крестнымъ знаменіемъ христіанинъ въ таинствѣ крещенія вводится и принимается въ церковь; въ таинствѣ мѵропомазанія онъ получаетъ благодать возращающую и укрѣпляющую въ вѣрѣ и духовной жизни; получаетъ оставленіе грѣховъ въ таинствѣ покаянія; съ употребленіемъ крестнаго знаменія преподаются ему и всѣ другія таинства. Крестнымъ знаменіемъ освящается вода, которою окропляются вѣрующіе и ихъ жилища, посредствомъ него всѣ другія вещи изымаются изъ обыкновеннаго употребленія, съ нимъ, наконецъ, въ рукахъ христіанинъ провожается до могилы. Вездѣ, куда ни посмотримъ, мы встрѣчаемъ въ христіанствѣ знаменіе св. креста.

в) **Крестное знаменіе есть знаменіе побѣды**. Исторія повѣствуетъ намъ о слѣдующемъ чудномъ событіи. Когда императоръ Константинъ воевалъ съ Максентіемъ, сыномъ императора Максиміана, то около полудня, идя во главѣ своего войска, замѣтилъ на ясномъ небѣ блестящій крестъ, въ срединѣ коего свѣтлыми буквами написаны были слова: «симъ побѣдишь». Все войско видѣло это чудо; но никто такъ глубоко не былъ пораженъ имъ, какъ самъ Константинъ, и онъ цѣлый день провелъ въ размышленіи о значеніи этого знаменія. Въ слѣдующую ночь во время сна явился ему Самъ Господь Іисусъ Христосъ съ тѣмъ же знаменіемъ и повелѣлъ ему сдѣлать себѣ военное знамя по этому образцу и носить его въ сраженіяхъ, какъ защиту отъ враговъ. На другой день утромъ императоръ позвалъ мастера и повелѣлъ ему сдѣлать знамя по видимому образцу. Ободренный этимъ видѣніемъ, Константинъ не медлилъ болѣе, но далъ врагамъ сраженіе, въ которомъ Максентій былъ побѣжденъ и въ бѣгствѣ упалъ въ рѣку Тибръ и утонулъ.

Какъ здѣсь, такъ часто и въ другихъ случаяхъ крестъ содѣйствовалъ побѣдѣ особенно духовной. Крестомъ святые побѣждали свою плоть и міръ; крестомъ совершали они чудеса. Вотъ нѣсколько примѣровъ.

Св. епископъ Юліанъ нажилъ себѣ много враговъ въ лицѣ ревнителей идолопоклонства, которымъ не нравились христіанская жизнь, благочестіе и христіанская ревность архипастыря, и вотъ они, задумавъ изжить Юліана, чрезъ подкупленнаго раба поднесли ему въ чашѣ отравленное ядомъ питье. Святитель зналъ о заговорѣ, зналъ и заговорщиковъ; поставивъ предъ собой чашу, онъ велѣлъ позвать къ себѣ всѣхъ гражданъ, участвовавшихъ въ зломъ умыслѣ. Когда они пришли, праведникъ сказалъ: «если хощете смиреннаго Юліана умертвить ядомъ, се предъ вами чашу сію пію». Тогда онъ трижды перекрестилъ чашу и сказавъ: «во имя Отца и Сына и Святаго Духа», выпилъ ядъ и остался невредимъ. Пораженные ужасомъ злодѣи припали къ стопамъ Юліана и умоляли, чтобы онъ простилъ ихъ (Лимонарь, гл. 3). А вотъ, братія, примѣръ изъ жизни нашего русскаго патріарха — святителя Гермогена. Одинъ изъ польскихъ вельможъ въ смутное время самозванцевъ напалъ съ кинжаломъ на Гермогена; но лишь только святитель оградилъ его знаменіемъ креста со словами: «буди на тебѣ сила крестная», какъ кинжалъ изъ рукъ злодѣя выпалъ, и онъ уже не смѣлъ болѣе прикоснуться къ человѣку Божію.

III. Прибѣгайте, братіе, чаще къ крестному знаменію — къ этому богодарованному средству сохранить себя отъ великихъ искушеній. Гдѣ крестъ, тамъ не можетъ быть искушенія, потому что тамъ нѣтъ діавола: креста боятся бѣсы. Творите только на себѣ крестъ со вниманіемъ, съ благоговѣніемъ и вѣрою въ спасительную силу крестныхъ заслугъ Христовыхъ. Какъ многіе небрежно крестятся! Иные крестятся торопливо, небрежно и неправильно, безъ всякаго благоговѣнія; нельзя такъ, братіе: этимъ мы унижаемъ крестъ Христовъ, по слову апостола, и погибель наша за это не воздремлетъ; такое знаменіе не принесетъ намъ пользы, а прогнѣвитъ лишь Господа. Креститесь, братія, съ благоговѣніемъ, не спѣша, полагая персты на чело, на грудь, на правое и лѣвое плечо, а потомъ кланяясь. Тогда крестное знаменіе защититъ васъ отъ лука діавола (Пс. 59, 6), сохранитъ невредимыми отъ распаленныхъ стрѣлъ его (Ефес. 6, 16) и приблизитъ къ Господу Спасителю. «Съ дерзновеніемъ, братіе, да изображаемъ рукой знаменіе креста на челѣ и на всемъ: на хлѣбѣ, который вкушаемъ, на чашахъ, изъ которыхъ пьемъ; да изображаемъ его при входахъ, при выходахъ, когда ложимся спать и встаемъ, когда находимся въ пути и когда отдыхаемъ» (Кир. Іер. оглас. поуч. 13, 36). (Сост. по «Воскр. чтен.» за 1889 г., № 13).

№ 5 БЕСѢДА

о христіанскомъ обычаѣ носить святый крестъ на груди.

I. Въ древности, во время грубаго язычества, крестъ былъ предметомъ всеобщаго ужаса и отвращенія. Это было орудіе позорной казни: на крестахъ обыкновенно распинали тяжкихъ преступниковъ и рабовъ, и эта казнь считалась самою жестокою и позорною. *Проклятъ есть отъ Бога всякъ висяй на древѣ* (Втор. 21, 23), гласилъ ветхозавѣтный законъ относительно распятыхъ на крестѣ. Такъ было до того времени, когда крестъ послужилъ орудіемъ страданій и смерти Спасителя міра. Единородный Сынъ Божій, явившійся въ міръ, чтобы понести грѣхи всего человѣчества, въ

Своей любви къ человѣку дошелъ до крайней степени самоуниженія. Вѣчное Слово, сіяніе славы Отчей и образъ Ѵпостаси Его, Онъ *Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ* (Филип. 2, 7)... Мало того, Онъ умеръ смертію самою позорною: *смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя* (ст. 8). И съ тѣхъ поръ крестъ измѣнилъ свое значеніе въ глазахъ послѣдователя распятаго на немъ Господа. Своею крестною смертію Божественный Искупитель пріобрѣлъ для человѣка миръ и оправданіе, животворящіе дары и общеніе Духа Святаго. На крестѣ совершилось спасеніе человѣка, предвѣчный совѣтъ исполнился, и слава Божія возсіяла по вселенной; и съ тѣхъ поръ отъ креста возсіяла благодать Божія, потоки Божественной животворящей силы потекли на умерщвленное грѣхомъ человѣчество. И вотъ прежнее орудіе позорной казни, предметъ отвращенія и ужаса, теперь сдѣлалось для христіанина предметомъ глубокаго благоговѣнія и почитанія, какъ орудіе спасенія всего человѣчества. Вотъ почему св. апостолъ Павелъ въ крестѣ Христовомъ поставляетъ высшую славу и похвалу для христіанина: *мнѣ же*,— говоритъ онъ, *да не будетъ хвалитися токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа* (Гал. 6, 14).

II. Это **высокое значеніе креста Христова лежитъ въ основаніи благочестиваго христіанскаго обычая носить на груди св. крестъ.** Этотъ крестъ постоянно долженъ напоминать намъ о распятомъ Спасителѣ, понесшемъ на Себѣ грѣхи всего міра,— напоминать о Томъ, Кому мы должны принадлежать тѣломъ и духомъ,— напоминать о нашей обязанности носить въ сердцѣ Христа и сообразно съ Его волей направлять всю свою жизнь и дѣятельность. Носимый на груди крестъ служитъ для христіанина сильной защитой противъ нападеній діавола, который трепещетъ этого страшнаго для него оружія, нисповергшаго его владычество надъ міромъ. Еще въ младенчествѣ, при совершеніи таинства крещенія, получаетъ христіанинъ этотъ крестъ, который съ тѣхъ поръ становится неразлучнымъ его спутникомъ, утѣшеніемъ въ скорбяхъ и защитой въ искушеніяхъ. Придетъ, наконецъ, и страшный часъ смерти: погаснетъ свѣтильникъ нашей жизни, оставятъ насъ друзья и родные, но не оставитъ св. крестъ и, какъ вѣрный спутникъ, послѣдуетъ за нами въ хладную могилу...

а) **Начало христіанскаго обычая носить на груди св. крестъ восходитъ уже къ первымъ вѣкамъ христіанства.** Въ житіи св. мученика Ореста разсказывается слѣдующее: св. Орестъ служилъ въ военной службѣ; однажды военачальникъ Лисій потребовалъ, чтобы Орестъ показалъ свое искусство въ бросаніи копья въ цѣль. Вслѣдствіе сильнаго движенія руки, носимый на груди св. мученика крестъ высунулся наружу, и такимъ образомъ обнаружилась принадлежность Ореста къ христіанству. Увидѣвъ крестъ, язычникъ Лисій обратился къ св. Оресту съ вопросомъ: «еда и ты еси отъ тѣхъ, иже суть части Распятаго?» Св. мученикъ съ твердостію отвѣчалъ: «Рабъ есмь Распятаго Владыки моего и сіе Его знаменіе ношу на отгнаніе всѣхъ золъ, находящихъ на мя»,— и претерпѣлъ мученія за имя Христово[1]).

О св. великомученикѣ Прокопіи, пострадавшемъ въ Кесаріи Палестинской въ началѣ IѴ вѣка, извѣстно, что онъ носилъ на груди св. крестъ изъ золота и серебра, по подобію явившагося ему на небѣ ночью, на пути въ Антіохію Сирскую [2]).

---

[1]) Мин. Чет. мѣс. дек. (13 день).

[2]) Мин. Чет. мѣс. іюль (18 день).

Св. Григорій Нисскій, повѣствуя о кончинѣ сестры своей, преподобной Макрины († 379 г.), между прочимъ разсказываетъ, что на шеѣ почившей найденъ былъ крестъ желѣзный и такой же перстень, на которомъ было изображеніе св. креста [1]). Все это показываетъ, что обычай носить св. крестъ на груди былъ широко распространенъ еще въ первые вѣка христіанства.

б) **Носимый на груди крестъ былъ самымъ обычнымъ внѣшнимъ признакомъ принадлежности извѣстныхъ людей къ обществу послѣдователей распятаго Господа.** Это ясно видно изъ вышеприведеннаго разсказа изъ житія св. мученика Ореста. Увидавъ на груди св. мученика крестъ, Лисій по этому признаку прямо опредѣлилъ принадлежность Ореста къ христіанскому обществу. Признакъ этотъ былъ настолько существенъ и общераспространенъ, что въ IX в. императоръ Левъ Армянинъ (какъ разсказывается въ житіи св. Никиты исповѣдника [1]), желая убѣдить собравшихся къ нему святителей въ своемъ православіи, нашелъ необходимымъ указать имъ именно на этотъ признакъ: онъ вынулъ носимую имъ на груди икону распятія Христова и лицемѣрно поклонился ей. Такимъ образомъ, благочестивый христіанскій обычай носить на груди св. крестъ носитъ на себѣ характеръ глубокой древности. Еще первенствующіе христіане соблюдали этотъ обычай, при чемъ смотрѣли на св. крестъ, носимый на груди, какъ на спасительное орудіе для «отгнанія всѣхъ золъ», выражаясь словами св. мученика Ореста [3]).

III. И св. православная церковь, освящая это спасительное знаменіе для ношенія на груди, молится, да будетъ оно «всякому, на себѣ носящу его, защищеніе и соблюденіе отъ всякаго зла души и тѣла спасительное, и въ умноженіе въ немъ духовныхъ дарованій и христіанскихъ добродѣтелей»,— да будетъ исполнено оно «силы и крѣпости къ прогнанію и разоренію всякія діавольскія козни, въ защищеніе души и тѣла отъ лица врагъ видимыхъ и невидимыхъ и отъ всякаго зла». (Сост. по указ. источн.).

№ 6. БЕСѢДА

о преклоненіяхъ главы при богослуженіяхъ.

I. Сегодня побесѣдуемъ, братіе мои, о нашихъ молитвенныхъ преклоненіяхъ главы при богослуженіяхъ.

II. Христіанинъ — это скромный, степенный, внимательный ко всему, разсудительный, благоговѣйный человѣкъ. Занятый важными думами о своемъ великомъ назначеніи и въ то же время чувствующій свою духовную бѣдность, онъ никогда не позволяетъ себѣ, что называется, поднимать гордое чело. Какъ колосъ пшеницы полный зернами, христіанинъ чаще всего зрится съ преклоненною головою; особенно во время своихъ домашнихъ и общественныхъ молитвословій добрый христіанинъ любитъ часто преклонять свою главу въ знакъ своихъ смиренныхъ чувствъ и благоговѣйнаго вниманія къ молитвамъ, къ священнымъ пѣснопѣніямъ и чтеніямъ. Вотъ начало и основаніе нашихъ молитвенныхъ поклоненій и преклоненій главы при богослуженіяхъ.

а) Во время молитвы какъ домашней, такъ и церковной **мы осѣняемъ себя крестнымъ знаменіемъ, а вслѣдъ за тѣмъ склоняемъ свою главу; это дѣлаемъ мы въ знакъ нашего смиренія и благоговѣнія** къ тому высочайшему Существу, Которому молимся. Само собою понятно, что наши поклоненія главы и восклоненія, совершаемыя вслѣдъ за осѣненіемъ себя крестнымъ знаменіемъ во время молитвы, должны быть неторопливыми, неспѣшными, благоговѣйными. При глубокомъ сокрушеніи о грѣхахъ, особенно во дни великаго поста и говѣнія, наши поклоненія или поклоны при молитвѣ должны быть, какъ дѣйствительно и бываютъ, великими, земными.

---

[1]) Тамъ же. Кн. 2, л. 53.

[2]) Мин. Чет., мѣс. апрѣль. Кн. 1, л. 22.

[3]) Дополн. требн., изд. 1871 г., л. 88—89.

б) Далѣе, **мы преклоняемъ и должны преклонять свои главы не только вслѣдъ за осѣненіемъ себя крестнымъ знаменіемъ во время молитвы, но и при богослужебныхъ дѣйствіяхъ, чтеніяхъ и возгласахъ**. Такъ, когда священникъ или діаконъ совершаетъ кажденіе предъ стоящими въ храмѣ и въ то же время воздаетъ имъ братское поклоненіе, тогда и стоящіе во храмѣ нравственно обязаны отвѣчать на его поклоненіе поклоненіемъ же. Или, когда священнослужитель благословляетъ присутствующихъ во храмѣ, осѣняетъ ихъ крестнымъ знаменіемъ, говоря: «миръ всѣмъ»! и въ то же время самъ кланяется имъ, или когда священникъ къ концу службы церковной, на такъ называемыхъ отпускахъ, обратясь лицомъ къ предстоящимъ во храмѣ, преподаетъ всѣмъ благословеніе и благожеланія, осѣняетъ ихъ крестнымъ осѣненіемъ и самъ кланяется всѣмъ, — тогда надлежитъ непремѣнный нравственный долгъ и присутствующимъ во храмѣ отвѣчать священнослужителю также поклоненіемъ главы въ знакъ благодарности къ нему. Если внѣ богослужебныхъ собраній — во всякомъ хорошемъ обществѣ считается неприличнымъ и предосудительнымъ не поблагодарить благожелателя за его доброе слово,— не отвѣтить на поклонъ кого-либо поклономъ, то тѣмъ болѣе внимательность къ священнослужителю и неблагоприличіе не должны имѣть мѣста въ нашемъ церковномъ высоконравственномъ обществѣ.

в) **Бываютъ и другіе случаи на службахъ церковныхъ, когда стоящіе во храмѣ должны преклонять свои главы не только по чувству приличія, но и изъ благоговѣнія**. Такъ, во время чтенія евангелія и благовременно, и благоприлично наклонять главы, изъ благоговѣнія къ святости евангельскаго ученія. Во время перенесенія даровъ съ жертвенника на престолъ, въ промежуткѣ пѣнія такъ называемой Херувимской пѣсни, когда священнослужители молятъ Господа о томъ, чтобы Онъ помянулъ всѣхъ во царствіи Своемъ,—стоящіе во храмѣ также должны преклонять свои главы. Явленіе народу даровъ, хотя еще и не освященныхъ, и моленіе при нихъ, обращенное къ народу и о народѣ, весьма естественно должны вызывать у присутствующихъ въ храмѣ благоговѣйное преклоненіе главы. Тѣмъ болѣе благоговѣйное преклоненіе главъ, въ сопровожденіи съ крестнымъ осѣненіемъ, должно быть обязательнымъ въ отношеніи къ дарамъ уже освященнымъ, когда они являются присутствующимъ въ храмѣ при концѣ литургіи, при произнесеніи словъ обѣтованія Спасителя—пребывать съ вѣрующими «всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ». Но всѣми ли у насъ выполняется это святое правило?!.

Во время церковныхъ службъ вѣрующіе неоднократно приглашаются священнослужителемъ—главы преклонить. «Главы ваши Господеви преклоните!» или: «Главы наши Господеви преклонимъ» — возглашаетъ діаконъ; ликъ продолжаетъ его призывъ—«Тебѣ, Господи!» А священникъ въ то же время молитъ Господа, чтобы Онъ милостиво призрѣлъ на преклонившихъ главы свои, въ знакъ благоговѣйной и смиренной покорности Ему. А между тѣмъ многіе ли въ то время преклоняютъ главы?

III. Невыполненіе призывовъ, или возгласовъ церковныхъ въ средѣ нѣкоторыхъ посѣтителей храма, равно какъ и вообще недостаточно усердное выполненіе нѣкоторыми изъ насъ правилъ благоповеденія христіанскаго при богослуженіяхъ происходитъ, конечно, не отъ противленія церкви, а просто отъ недостаточнаго пониманія и вниманія къ нашему долгу христіанскому. Посему, напомнивши вамъ нынѣ о глубокомъ значеніи нашихъ поклоненій при молитвословіяхъ и богослуженіи, прошу васъ—не пренебрегайте и наружными выраженіями нашего церковнаго благоповеденія. Если люди въ мірскихъ обществахъ такъ ревниво дорожатъ выработанными ими правилами приличій и не терпятъ нарушенія ихъ въ своей средѣ, то тѣмъ болѣе мы должны дорожить правилами нашихъ благоприличій церковныхъ,—тѣми святыми правилами, которыя ведутъ свое начало со временъ апостольскихъ и нерушимо сохранились и должны сохраняться въ православныхъ христіанскихъ обществахъ всѣхъ мѣстъ и временъ. (Сост. по «Поучит. чтен.» прот. Троцкаго).

№ 7. БЕСѢДА

о паденіи ницъ при молитвѣ.

I. **Высшая степень смиренія, покаянія, благоговѣнія, преданности Богу выражается, братіе, въ паденіи ницъ.**

II. а) **Оно употребляемо было въ ветхомъ завѣтѣ.** Такъ Авраамъ, когда услышалъ обѣтованіе Божіе вступить съ нимъ въ завѣтъ, то въ чувствѣ благоговѣнія и въ смиренномъ сознаніи своего недостоинства *паде на лице свое* (Быт. XVII, 3). Моисей и Ааронъ *падоша на лица своя*, умоляя Господа пощадить и помиловать разгнѣвавшихъ Его сыновъ Израиля (Числ. XVI, 22).

б) **Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ паде на лице Своемъ, моляся** (Мѳ. XXVI, 39) **въ саду Геѳсиманскомъ**, въ знакъ глубочайшаго смиренія и преданности Отцу небесному, по волѣ Котораго Онъ страдалъ за насъ.

в) **Въ древности христіане имѣли обычай повергаться на землю во время покаянія, а иногда во время бѣдствій.** Такъ во времена гоненій такъ называемые падшіе, т. е. отрекшіеся отъ вѣры по страху мученій, когда раскаявались въ своемъ паденіи и желали возвратиться къ церкви, то начинали свое покаяніе тѣмъ, что на церковной паперти лежали распростершись, прося входящихъ въ храмъ помолиться за нихъ, и умоляли, чтобы ихъ допустили къ общественному покаянію. Это именно извѣстно о нѣкоемъ константинопольскомъ софистѣ Экиволіи. Во время Юліанова гоненія онъ, изъ угожденія гонителямъ, казался ревностнымъ язычникомъ. Но по смерти Юліана онъ раскаялся и, простершись на землѣ предъ дверьми одного храма, вопіялъ проходящимъ: «попирайте меня, какъ соль негодную!» Подобное повѣствуется объ императорѣ Ѳеодосіи Великомъ. За неправедное кровопролитіе въ Ѳессалоникѣ онъ отлученъ былъ св. Амвросіемъ медіоланскимъ на время отъ участія въ общей церковной молитвѣ и отъ пріобщенія св. таинъ и потомъ принесъ торжественно раскаяніе: вступая въ храмъ, онъ сталъ умолять Господа не стоя и не на колѣняхъ, но, простершись на землѣ, вопіялъ словами Давида: *прилпе земли душа моя, живи мя по словеси Твоему*. Во дни поста и покаянія и нынѣ св. церковь повелѣваетъ вѣрующимъ повергаться на землю во время великаго повечерія при чтеніи молитвы: *Владыко многомилостиве*... также во время чтенія разрѣшительной надъ кающимися молитвы и на литургіи преждеосвященныхъ даровъ.

Примѣръ простертія на землѣ во время бѣдствій представляетъ Александръ, епископъ константинопольскій. Когда единомышленники Арія приготовлялись торжественно ввести его въ православный храмъ, Александръ въ сильной скорби о томъ въ продолженіе многихъ дней сряду повергался въ алтарѣ и умолялъ Господа объ отвращеніи сего бѣдствія. Молитва его была услышана: Арія внезапно постигла позорная смерть на пути къ храму. (См. Сборникъ для любит. духов.—назид. чтенія Виссаріона, еп. костромск.).

III. Такъ, братіе-христіане, паденіе ницъ, какъ видимый молитвенный знакъ, весьма угодно Богу и весьма благопотребно для христіанъ во время покаянія, при чтеніи разрѣшительной молитвы, во время усердной молитвы объ отвращеніи бѣдствій и во время перенесенія св. даровъ на преждеосвященной литургіи, ибо оно лучше всего свидѣтельствуетъ о нашемъ сокрушеніи о грѣхахъ, о нашемъ смиреніи предъ Богомъ и нашемъ благоговѣніи къ великимъ и страшнымъ тайнамъ Христовымъ. (Сост. по указ. источн.)

№ 8. БЕСѢДА

о молитвенномъ обращеніи на востокъ и обнаженіи головы.

I. Нынѣ кратко побесѣдуемъ о двухъ внѣшнихъ молитвенныхъ знакахъ—объ обращеніи на молитвѣ на востокъ и объ обнаженіи во время молитвы головы.

II. а) **Извѣстно, что въ храмѣ православные христіане стоятъ и молятся лицомъ къ востоку, для чего и храмы устрояются алтаремъ на востокъ**. Равно и внѣ храма, когда передъ нами нѣтъ ни животворящаго креста Господня, ни какой-либо иконы и не видно храма Божія даже въ отдаленіи, благоприлично при совершеніи молитвы творить крестное знаменіе и класть поклоны, обратившись лицомъ къ востоку.

Этотъ обычай святой Василій Великій относитъ къ числу преданныхъ апостолами. Писатель II вѣка Тертулліанъ свидѣтельствуетъ, что въ его время язычники, не разъ бывшіе свидѣтелями поклоненія христіанъ на востокъ, имѣли подозрѣніе, будто они чтутъ восходящее солнце. Изъ многихъ предположеній, которыя высказывались для объясненія сего древнѣйшаго обыкновенія христіанъ, вѣроятнѣйшимъ представляется то, по которому востокъ или мѣсто восходящаго солнца признается образомъ Христа, духовнаго просвѣтителя, *востока съ высоты* (Мал. IV. 2), *солнца правды* (Лук. I, 78), въ противоположность западу, какъ образу темнаго царства сатаны. «Какъ естественный образъ дня, говоритъ Климентъ александрійскій (III вѣка), есть востокъ, откуда возсіяваетъ изъ тьмы свѣтъ, такъ для блуждающихъ въ невѣдѣніи возсіялъ день познанія истины, какъ возсіяваетъ солнце,—по сей причинѣ и молитвы творятся на востокъ.» Такимъ образомъ обращеніемъ къ востоку молящіеся выражаютъ свой союзъ со Христомъ и Его царствомъ и освобожденіе отъ темнаго владычества грѣха и діавола. На семъ основаніи и крещаемые, когда надъ ними совершается образъ отрицанія сатаны и всѣхъ дѣлъ его, стоятъ лицомъ къ западу, когда же произносятъ обѣтъ сочетанія со Христомъ и вѣры въ него, то обращаются къ востоку. (См. Сборникъ для любит. духов.-назид. чт. Виссаріона, еп. костромскаго.).

б) **Другой обычай—на молитвѣ обнажать голову**. Іудеи, мусульмане и язычники, въ знакъ смиренія и для выраженія своего недостоинства предъ Богомъ, молятся съ покрытою головою. Но христіане, въ знакъ своего благоговѣнія предъ Богомъ, даже при одномъ произнесеніи имени Божія обнажаютъ свою голову—въ знакъ своей зависимости отъ Бога. Св. апостолъ Павелъ писалъ, чтобы мужчина, стоя на молитвѣ, не покрывалъ своей головы, потому что онъ есть образъ Божій и слава Божія, а женщина, напротивъ, чтобы имѣла во время молитвы на своей головѣ покрывало, въ знакъ своей зависимости отъ мужа и особенно въ знакъ скромности и цѣломудрія (1 Кор. XI, 4—16). Въ православной церкви даже такія лица, которыя по своему званію или въ видѣ отличія покрываютъ свою голову во время богослуженія, обнажаютъ ее при важнѣйшихъ молитвословіяхъ, пѣснопѣніяхъ, чтеніяхъ и священнодѣйствіяхъ (Типиконъ, 29 глава). (См. «Литур.» г. Нестеровскаго).

III. Таковъ смыслъ, бр. христіане, этихъ символическихъ дѣйствій. Но тотъ и другой молитвенный обычай будетъ тогда имѣть свою силу, когда мы совершаемъ его съ сознаніемъ его внутренней силы и проникаемся тѣми чувствами, какія онъ внушаетъ. (Сост. по указ. источн.).

№ 9. БЕСѢДА

о воздѣяніи и умовеніи рукъ.

I. Дальнѣйшее молитвенное движеніе есть воздѣяніе рукъ. Примѣръ молящагося съ воздѣтыми руками представляетъ въ ветхомъ завѣтѣ Моисей. Во время сраженія съ амаликитянами, когда онъ держалъ руки подъятыми, одолѣвали израильтяне; когда же отъ усталости онѣ опускались, побѣда переходила на сторону непріятеля (Исх. 15, 11, 22). Псалмопѣвецъ молитъ Господа, да будетъ Ему угодно воздѣяніе рукъ, какъ угодна жертва вечерняя (Псал. 140, 2). Въ новомъ завѣтѣ воздѣяніе рукъ въ молитвѣ одобрено апостоломъ Павломъ. *Хощу*, говоритъ онъ, *да молитвы творятъ мужіе на всякомъ мѣстѣ, воздѣюще преподобныя руки безъ гнѣва и размышленія* (1 Тимоѳ. 2, 8).

II. а) **Воздѣяніе рукъ должно служить знакомъ возношенія умовъ и сердецъ къ Богу, живущему на небесахъ.**

Кромѣ того съ воздѣяніемъ рукъ издревле соединяется мысль о крестѣ Спасителя. «Простирать руки къ небу, говоритъ Астерій амасійскій (V вѣка), значитъ изображать видъ Христа, пригвожденнаго ко кресту». О св. Амвросіи медіоланскомъ повѣствуется, что «онъ въ предсмертные часы до послѣдняго издыханія совершалъ молитвы съ воздѣтыми въ образъ креста руками». Молящійся съ воздѣтыми руками, представляя собою подобіе креста, чрезъ то изображаетъ свое соучастіе въ крестныхъ страданіяхъ и смерти Спасителя, и любовь къ Нему, готовую умереть за Него.

И воздѣвать руки доселѣ имѣютъ обычай священники во время литургіи предъ началомъ ея, во время пѣнія херувимской пѣсни и предъ благословеніемъ св. даровъ. Не возбраняется воздѣвать руки и прочимъ христіанамъ, особенно во святую четыредесятницу. Въ церковномъ уставѣ читается слѣдующее наставленіе о великихъ поклонахъ, употребляемыхъ при молитвѣ Ефрема Сирина во святую четыредесятницу: «егда приближится время святымъ великимъ поклонамъ, тогда кійждо *воздѣвъ руцѣ,* и купно чувственныя очи и умныя возведетъ къ Богу, якоже божественный Павелъ учитъ къ Тимоѳею. Хощу, рече, да молитвы творятъ мужіе на всякомъ мѣстѣ, воздѣюще преподобныя руки безъ гнѣва и размышленія».

б) Въ соотвѣтствіе тому, что сказалъ апостолъ о воздѣяніи преподобныхъ (чистыхъ, святыхъ) рукъ, **образовался древле обычай омывать руки при вступленіи въ храмъ,** для чего въ преддверіи храма устрояемы были водоемы.

Это внѣшнее очищеніе каждому напоминало о чистотѣ сердечной, съ какою надлежитъ приступать къ молитвѣ, и вмѣстѣ объ обязанности удерживаться отъ тѣхъ грѣховъ, которые совершаются при помощи рукъ, и которые могутъ повредить успѣху молитвы.

Обычай омывать руки при богослуженіи сохранился въ православной церкви между священнослужащими, когда приступаютъ къ совершенію литургіи. (См. «Сборн. для любит. духовн. чтен.» прот. В. Нечаева нынѣ Виссаріона, еписк. костром., изд. 1884 г.).

III. Итакъ, воздѣвая руки и умывая ихъ, будемъ, братіе, помнить, что при посредствѣ перваго молитвеннаго знака мы должны напоминать себѣ о необходимости устремлять къ Богу свое сердце, и въ своихъ молитвахъ надѣяться не на свои силы, а на силу честнаго и животворящаго креста Господня, а умовеніе рукъ да научитъ насъ заботиться о чистотѣ сердечной. (Сост. по указ. источн.).

№ 10. БЕСѢДА

о стояніи во время молитвы.

I. *Прославите Бога въ тѣлесѣхъ вашихъ, яже суть Божія* (1 Корин. 6, 20), говоритъ святой апостолъ Павелъ. Къ числу дѣйствій богослужебныхъ, служащихъ къ прославленію Бога въ тѣлесѣхъ нашихъ, относится, между прочимъ, стояніе на молитвѣ.

II. а) **Обычай стоять при богослуженіи соблюдаемъ былъ въ ветхозавѣтной церкви**. Такъ святая Анна, мать пророка Самуила, когда была неплодна, предъ скиніею свидѣнія *стоя* молила Господа о дарованіи ей чада (1 Царст. 1, 26). О богослуженіи при освященіи храма Соломонова говорится, что левиты и поющіе возглашали предъ алтаремъ *стояще* (2 Парал. 5, 12; слич. 1 Ездр. 3, 10). Не во время только молитвы стояли, но также чтеніе и изъясненіе закона іудеи имѣли обычай слушать стоя. Такъ при Ездрѣ левиты *бѣху вразумляюще людей въ законѣ; людіе же стояху на стояніи своемъ* (Неем. 8, 7).

б) **Ветхозавѣтный обычай стоять при богослуженіи удержался въ христіанской церкви не безъ воли Господа Іисуса Христа**, ибо въ Своихъ наставленіяхъ о молитвѣ Онъ Самъ сказалъ: *егда стоите молящеся* (Марк. 11, 25), и сими словами если не предписалъ, то одобрилъ стояніе на молитвѣ. Святой Іоаннъ Богословъ видѣлъ, что въ самой церкви небесной «великое множество людей, котораго никто не могъ перечесть, изъ всѣхъ племенъ, колѣнъ и народовъ и языковъ стояло предъ престоломъ и предъ Агнцемъ...» и что самые «ангелы стояли вокругъ престола» (Апок. 7, 9, 11). Въ томъ же положеніи видѣли небожителей пророки Исаія, Михей, Даніилъ (Исаія 6, 2; 3 Царст. 23, 19; Дан. 7, 10).

Тертулліанъ (писатель II вѣка по Рождествѣ Христовѣ) осуждаетъ въ подражаніи язычникамъ тѣхъ, которые во время молитвы не стоятъ, а сидятъ [1]. Но во время чтенія апостола, ветхозавѣтныхъ книгъ, во время пастырскихъ поученій, а въ египетскихъ монастыряхъ, по свидѣтельству Кассіана,—и при пѣніи псалмовъ, дозволяемо было сидѣть на мѣстахъ [2]. Впрочемъ, несомнѣнно, что обычай садиться во время чтеній и поученій не былъ и въ древности всеобщимъ. Блаженный Августинъ (жившій въ V вѣкѣ) обличаетъ тѣхъ, которые безъ нужды сидятъ въ храмѣ во время чтеній и поученій. Вотъ его слова: «движимый отеческою любовію, я за нѣсколько дней предъ симъ совѣтовалъ тѣмъ, кои или больны ногами, или отягчены инымъ недугомъ тѣла, и какъ бы просилъ ихъ, чтобы они во время продолжительнѣйшихъ чтеній, не имѣя силъ стоять, слушали читаемое со вниманіемъ, молчаливо сидя. Но нынѣ нѣкоторыя изъ дщерей нашихъ думаютъ, что это всѣ всегда должны дѣлать, или по крайней мѣрѣ многія и здоровыя. Ибо когда слово Божіе начнутъ проповѣдать, то онѣ какъ бы на ложахъ хотятъ возлечь; и пусть бы только возлежали и молча, съ жаднымъ сердцемъ принимали слово Божіе, и не занимались суетными разговорами. Но онѣ и сами не слушаютъ, и другимъ мѣшаютъ слушать проповѣдь. Итакъ я прошу васъ, почтенныя дщери, и съ отеческою заботливостію убѣждаю, чтобы ни одна изъ васъ не садилась во время чтенія или поученія, развѣ только заставитъ кого тяжкая тѣлесная слабость»[1]).

---

[1] О мол. 12.

[2] Institut. Lib. 2, cap. 5. Слич. Constitutiones Apost. Lib. 8, cap. 5.

Стояніе при богослуженіи есть знакъ нашего благоговѣнія предъ Богомъ. Если слуга въ знакъ почтенія къ господину стоитъ предъ нимъ, а не сидитъ, то тѣмъ паче долгъ благоговѣнія къ Господу неба и земли требуетъ отъ насъ, какъ отъ рабовъ Его, чтобы мы стояли при молитвенномъ служеніи Ему. Если небесныя силы со страхомъ и трепетомъ предстоятъ престолу Божію,—мы ли дерзнемъ поступать иначе?

в) **Впрочемъ, святая церковь не почитаетъ грѣхомъ, если кто, по немощи или болѣзни, не можетъ стоять во время богослуженія**, а молится или слушаетъ чтенія и поученія сидя. Кромѣ того, епископы и пресвитеры, въ знакъ ихъ достоинства, имѣютъ право сидѣть при богослуженіи въ извѣстныхъ случаяхъ, для чего устрояются для нихъ сѣдалища въ церкви. Притомъ, ради продолжительности церковной службы, церковнымъ уставомъ разрѣшается всѣмъ садиться во время чтеній[2]) и поученій, положенныхъ на утрени послѣ стихословія каѳизмъ и послѣ третьей пѣсни канона[3]), также во время стиховъ, положенныхъ передъ сими чтеніями, и оттого называемыхъ *сѣдальнами*[4]).

III. Само собою разумѣется, что дозволеніемъ садиться при богослуженіи въ показанныхъ случаяхъ христіане могутъ пользоваться только тогда, когда служба бываетъ дѣйствительно продолжительна при строгомъ соблюденіи устава касательно чтеній. Но гдѣ служба не такъ продолжительна, какъ слѣдовало бы ей быть по уставу, тамъ, очевидно, не слѣдуетъ совсѣмъ садиться (Сост. по «Сборн. для любит. духовн. чтен.» прот. В. Нечаева, нынѣ Виссаріона, еписк. костромск., изд. 1884 г.).

№ 11. БЕСѢДА

о колѣнопреклоненіяхъ.

I. Ветхозавѣтные вѣрующіе имѣли обычай молиться не стоя только, но и въ положеніи колѣнопреклонномъ. Такъ Соломонъ, при освященіи устроеннаго имъ храма, произнесъ о немъ молитву *припадъ на колѣна своя* (3 Царст. 8, 54). Святой пророкъ Даніилъ *въ три времена дне бяше преклоняя колѣна своя, моляся и исповѣдываяся предъ Богомъ своимъ* (Дан. 6, 10).

Обычай ветхозавѣтный освященъ примѣромъ Іисуса Христа и апостоловъ. Въ Геѳсиманскомъ саду Господь предъ наступленіемъ страданій *поклонь колѣна, моляшеся* (Лук. 22, 41). Святой апостолъ и первомученикъ архидіаконъ Стефанъ *преклонъ*

---

[1]) Бесѣд. 26.

[2]) Чтенія состоятъ изъ толкованій апостола, евангелія, сказаній о происхожденіи праздника и жизни святого.

[3]) Въ 9 гл. Устава, въ послѣдованіи утрени сказано: „по скончаніи 2-й каѳизмы поемъ 2-й сѣдаленъ въ октоихѣ рядовый. Таже чтенія, и воставше глаголемъ: Господи помилуй". Итакъ при чтеніи сидятъ, ибо послѣ чтенія встаютъ. Стоять во время чтеній, а не сидѣть уставъ повелѣваетъ въ исключительныхъ случаяхъ. Напримѣръ, въ послѣдованіи пасхи, въ уставѣ сказано: „чтется огласительное слово Златоустаго. Не сидимъ на сицевомъ чтеніи, но стояще слушаемъ вси".

[4]) Что во время чтенія или пѣнія сѣдальновъ позволяется садиться, это видно изъ того, что о нѣкоторыхъ сѣдальнахъ въ уставѣ замѣчено, что при нихъ не должно сидѣть. Напримѣръ, Богородиченъ 8-го гласа октоиха: „О Тебѣ радуется", „не сѣдяще, сказано, поемъ, но стояще, и со страхомъ и благоговѣніемъ"; и въ послѣдованіи на великій пятокъ говорится: „не сидимъ на сицевыхъ сѣдальнахъ, за еже священнику кадити алтарь, но стоящіе поемъ".

колѣна молилъ Господа о прощеніи своихъ враговъ, побивавшихъ его камнями (Дѣян. 7, 60). Святой апостолъ Петръ передъ воскрешеніемъ Тавиѳы *преклонъ колѣна помолися* (Дѣян. 9, 40). Святой апостолъ Павелъ, при прощаніи съ ефесскими пастырями на островѣ Милитѣ, «палъ на колѣни и помолился со всѣми ими» (Дѣян. 20, 36). Онъ же со своими спутниками, при разставаніи съ жителями Тира, молился на берегу моря *преклонше колѣна* (Дѣян. 21, 5). Святой Іоаннъ Богословъ видѣлъ колѣнопреклоняющихся предъ Сѣдящимъ на престолѣ небесномъ ангеловъ и старцевъ (Апок. 4, 10; 7, 11).

О колѣнопреклоненіяхъ древнихъ христіанъ преимущественно важно свидѣтельство Евсевія. По его свидѣтельству при императорѣ Маркѣ Авреліи, во время похода германцевъ и сарматовъ, когда все войско истаевало отъ жажды, Господь ниспослалъ дождь по молитвѣ христіанскихъ воиновъ. Молитву сію они возсылали преклонивъ колѣна, «что обыкновенно дѣлаемъ мы во время молитвы,» замѣчаетъ Евсевій [1]. Объ апостолѣ Іаковѣ, братѣ Господнемъ по плоти, епископѣ іерусалимскомъ, повѣствуютъ, что у него отъ безпрестанныхъ колѣнопреклоненій во время молитвы о спасеніи народа колѣна ожестѣли [2].

II. По объясненію древняго писателя, «колѣнопреклоненіе служитъ знакомъ нашего паденія во грѣхъ» [3]. Подобное сему говоритъ святой Василій Великій: «во всякомъ колѣнопреклоненіи мы самымъ дѣломъ показываемъ, что мы повержены грѣхомъ, ниспали на землю» [4]. **Соотвѣтственно такому значенію колѣнопреклоненій они издревле употребляются преимущественно во дни поста и покаянія**—во святую четыредесятницу, прилично соединяются съ молитвами покаянными и умилостивительными; но мы не должны забывать своей грѣховности, своего недостоинства предъ Богомъ и тогда, когда приносимъ молитвы благодарственныя; ибо по грѣхамъ нашимъ, которыми непрерывно оскорбляемъ Бога, мы недостойны тѣхъ благодѣяній, за которыя должны благодарить Его. Вотъ почему святая церковь устами діакона приглашаетъ насъ преклонить колѣна иногда въ благодарственныя молебствія, напримѣръ въ молебствіе благодарственное объ избавленіи отъ нашествія галловъ, также во дни восшествія на престолъ и коронованія благочестивѣйшихъ государей.

Вообще желающіе могутъ молиться на колѣнахъ и тогда, когда церковь не приглашаетъ насъ къ тому особымъ возглашеніемъ. Она съ любовію взираетъ на таковыхъ, не стѣсняя порывовъ ихъ благочестиваго чувства.

О богоугодности колѣнопреклоненій древній писатель такъ говоритъ: «грѣшники, когда молятся колѣнопреклоненно, больше подвизаютъ Бога на милость, чѣмъ когда молятся стоя». По слову святого Амвросія медіоланскаго, «колѣнопреклоненіе паче прочихъ подвиговъ имѣетъ силу утолять гнѣвъ Бога и привлекать Его милость». (Кн. 6 на шестодн., гл. 9).

Впрочемъ, тѣлесное колѣнопреклоненіе можетъ быть богоугодно только подъ тѣмъ условіемъ, если съ нимъ соединено духовное. «Истинное колѣнопреклоненіе, говоритъ блаженный Іеронимъ, по нашему мнѣнію, заключается въ духѣ». (Изъясн. на посл. къ Ефес., гл. 3.). Вотъ почему діаконъ иногда возглашаетъ: «преклонше колѣна душъ и тѣлесъ нашихъ, Господу помолимся». Тѣ, которые преклоняютъ колѣна предъ Богомъ безъ сердечнаго благоговѣнія, безъ глубокаго чувства своего недостоинства и грѣховности, съ разсѣянностью мыслей и лицемѣріемъ, тѣ поступаютъ не лучше распинателей Христовыхъ, о которыхъ говорится: «поклоншеся на колѣну предъ Нимъ, ругахуся Ему, глаголюще: радуйся, царю іудейскій» (Мато. XXVII, 29).

---

[1] Цер. Ист. кн. 5, гл. 5.

[2] Евс. Цер. Ист. кн. 2, гл. 23.

[3] Quaestiones ad orthodoxos. Inter opera S. Justini. Respons. 115.

[4] О Св. Дух. гл. 27.

III. Въ виду всего сказаннаго, братіе-христіане, преклоняя колѣна предъ Господомъ тѣломъ, будемъ преклонять предъ Нимъ въ умиленіи сердца. Одно же наружное колѣнопреклоненіе неугодно Богу, какъ неугодно Ему и всякое проявленіе молитвы внѣшней безъ внутренней, сердечной. (См. «Сборн. для любит. духовн. чтен.» прот. В. Нечаева, нынѣ Виссаріона, еписк. костром.).

Но есть исключенія для дней воскресныхъ и дней отъ пасхи до пятидесятницы, когда неумѣстно становиться на колѣни. По древнему обычаю и по ясному церковному законоположенію, колѣнопреклоненіе не должно быть совершаемо въ эти дни. О семъ обычаѣ свидѣтельствуетъ писатель II вѣка Тертулліанъ: «въ день Господень (то-есть воскресный) мы считаемъ неприличнымъ поститься или преклонять колѣна; тою же свободой мы пользуемся отъ пасхи до пятидесятницы» [1]. Въ 20-мъ правилѣ 1-го вселенскаго собора читаемъ: «поелику суть нѣкоторые преклоняющіе колѣна въ день Господень и во дни пятидесятницы, то дабы во всѣхъ епархіяхъ все одинаково соблюдаемо было, угодно святому собору, да стояще приносятъ молитвы Богу.» То же гласитъ 90-е правило трулльскаго собора.

Древній писатель, указывая на сочиненіе святого Иринея, епископа ліонскаго, не дошедшее до насъ, говоритъ, что обычай не преклонять колѣна во дни воскресные и отъ пасхи до пятидесятницы «получилъ начало отъ временъ апостольскихъ» [1]).

О значеніи сего обычая тотъ же древній писатель разсуждаетъ такъ: «не преклонять колѣна въ день Господень есть знакъ воскресенія, которымъ мы по благодати Христовой освобождены отъ грѣховъ и смерти... въ пятидесятницу также не преклоняемъ колѣнъ, поелику она равночестна дню Господню» [2]). Подобное объясненіе предлагаетъ и святой Василій Великій, но присовокупляетъ къ нему и другія соображенія. Онъ говоритъ: «не токмо, какъ совоскресшіе Христу и долженствующіе искать горняго, стояніемъ во время молитвы въ день воскресенія напоминаемъ себѣ о благодати намъ дарованной, но и потому сіе творимъ, что день сей представляется нѣкіимъ образомъ чаемаго вѣка (то-есть стояніемъ мы выражаемъ надежду на будущее наше *востаніе* для вѣчной жизни)... и вся пятдесятница есть напоминаніе воскресенія, ожидаемаго въ будущемъ вѣкѣ» (О Св. Духѣ, гл. 27). (Сост. по указ. источн.)

№ 12. БЕСѢДА

о поклонахъ.

I. Продолжая наши собесѣдованія о тѣлесныхъ дѣйствіяхъ при молитвѣ и богослуженіи, мы будемъ говорить нынѣ о поклонахъ.

II. Поклоны, называемые въ уставѣ малыми (легкими) и просто поклонами, иначе поясные, и поклоны великіе, иначе земные, принадлежатъ къ употребительнѣйшимъ тѣлеснымъ движеніямъ для выраженія чувства благоговѣнія, смиренія и благодарности къ Богу.

а) **Какъ должно совершать поклоны?** За отвѣтомъ на этотъ вопросъ обратимся къ церковному уставу. По церковному уставу, малый поклонъ совершается черезъ такое наклоненіе головы, при которомъ можно рукою достать до земли (гл. 2), или «елико можетъ человѣкъ право (тоесть прямо) стоя поклонитися, не падая колѣнми, ниже главу преклоняти до земли». Поклонъ земной или великій совершается «елико мощи главою до земли довести». Чтобы земной поклонъ былъ правиленъ и вполнѣ соотвѣтствовалъ своему наименованію—*великій*, для сего, по церковному уставу, требуются два условія: съ одной стороны, предъ каждымъ земнымъ поклономъ мы должны принимать прямое положеніе тѣла, распрямляться во весь ростъ; съ другой стороны, мы не должны сокращать земного поклона чрезъ «нѣкое прибавленіе, еже иніи скамейцы представляютъ себѣ, иніи же ино что, и свою лѣность симъ удобряютъ, и мнятся съ право трудившимися сравнятися во святыхъ великихъ поклонѣхъ».

---

[1]) „О вѣнцѣ,“ гл. 3. То же самое говорятъ: св. Петръ александрійскій (III вѣка. См. его 15 правило въ Книгѣ правилъ), св. Василій Великій (о Св. Духѣ, гл. 27), также постановленія апостольскія (кн. 2, гл. 59).

[1]) Questiones ad orthodoxos. Inter opp. Justini. Resp. 115.

[2]) Тамъ же.

Церковный уставъ, слѣдуя наставленію апостола, чтобы все было въ церкви благообразно и по чину (1 Кор. 14, 40), обличаетъ въ отступленіи отъ сего правила также тѣхъ, которые творятъ поклоны слишкомъ спѣшно. Творящій поклоны спѣшно, когда кончитъ ихъ, то, по словамъ устава, бываетъ «аки юродъ, ниже самъ себе вѣсть, что творилъ». Обличаетъ уставъ также тѣхъ, которые, когда творятъ поклоны, не «зрятъ на предстоятеля церкви, но инъ инаго предваряетъ, мятутся аки тростіи вѣтромъ колеблемы, не смотря лучшаго, ниже хотятъ научитися: но елико кто како составилъ свой нравъ, тако и утверждается быти». Нѣтъ сомнѣнія, что сіи обличительныя замѣчанія, хотя сдѣланы уставомъ собственно касательно великопостныхъ поклоновъ, имѣютъ силу по отношенію къ поклонамъ и во всякое другое время.

Достоинство поклоновъ заключается впрочемъ не въ одномъ внѣшнемъ ихъ приличіи и благообразіи, но во внутреннемъ душевномъ расположеніи совершающаго поклоны. «Въ поклонѣхъ и молитвахъ, говоритъ церковный уставъ, будемъ подражательны глаголющему: Духъ есть Богъ, духомъ и истиною кланяющихся хощетъ». Какой же духъ долженъ одушевлять творящихъ поклоны? Духъ покаянія. Вотъ почему поклоны нерѣдко въ уставѣ называются метаніями, греческое слово: μετάνοια — значитъ покаяніе. Творя поклоны, мы никогда не должны забывать, что мы—грѣшники, нуждающіеся въ прощеніи и помилованіи отъ Бога, что всѣ наши молитвы къ Нему, не только покаянныя и умилостивительныя, но также хвалебныя и благодарственныя, могутъ быть богоугодны только тогда, когда исходятъ отъ сердца сокрушеннаго и смиреннаго.

б) **Есть христіане, которые тяготятся поклонами и неохотно творятъ ихъ.** Въ однихъ это бываетъ слѣдствіемъ непривычки къ нимъ. Съ непривычки всякое, какое ни возьмите дѣло, бываетъ тяжело. Но какъ во всякомъ дѣлѣ, такъ и въ дѣлѣ поклоновъ, непривычка побѣждается упражненіемъ. Постоянное упражненіе дѣлаетъ легкимъ то, что сначала казалось тяжелымъ и превышающимъ силы.

Но другіе не расположены бываютъ творить поклоны потому, что не придаютъ имъ никакой важности. По словамъ ихъ, кто имѣетъ искреннее благочестіе, тому они безполезны; кто не имѣетъ его, въ комъ нѣтъ душевнаго молитвеннаго настроенія, тотъ не сдѣлается отъ нихъ лучше.

аа) **Какъ ни благовидно такое мнѣніе, оно несправедливо.** Оно прежде всего несогласно съ понятіемъ объ истинномъ благочестіи. **Кто истинно благочестивъ, тотъ не можетъ не ощущать потребности—выражать движеніе благочестиваго чувства во внѣшнихъ зна-**

кахъ, къ числу которыхъ относятся и поклоны. Притомъ, истинное благочестіе требуетъ, чтобы мы служили Богу всѣмъ существомъ нашимъ, не душою только, но и тѣломъ. Оно было бы неполно, еслибы заключалось въ одномъ духѣ, и не проявлялось въ тѣлесныхъ подвигахъ. Посему, если худо поступаютъ лицемѣры, которыхъ все богомолье состоитъ въ однихъ поклонахъ и другихъ наружныхъ дѣйствіяхъ, безъ участія духа, то не меньше худо поступаютъ и тѣ, которые хвалятся однимъ духовнымъ служеніемъ Богу, а тѣломъ не упражняются въ подвигахъ благочестія.

бб) **Несправедливо и то, будто при недостаткѣ душевнаго молитвеннаго расположенія оно не можетъ быть возбуждено поклонами.** Напротивъ, при помощи поклоновъ, оно легко можетъ родиться въ душѣ, если только она не испорчена лицемѣріемъ. Извѣстно, что однимъ изъ главныхъ препятствій къ благочестивому молитвенному настроенію души служитъ плоть. Когда плоть располагаетъ къ сну, покою и нѣгѣ, тогда и бодрый въ другое время для молитвы духъ теряетъ расположеніе къ ней, тяготится ею. Творить поклоны есть одно изъ лучшихъ средствъ къ приведенію духа въ молитвенное состояніе. Чрезъ нихъ тѣло приводится въ движеніе, получаетъ бодрость, легкость и живость, и такимъ образомъ становится послушнымъ орудіемъ духа въ его молитвенныхъ занятіяхъ, — и не только не препятствуетъ, а содѣйствуетъ имъ. Это каждый изъ насъ можетъ извѣдать на собственномъ опытѣ. Какъ часто, напримѣръ, мы не охотно принимаемся за молитву по пробужденіи отъ сна! Обязанность и совѣсть призываютъ къ молитвѣ, а отяжелѣвшіе отъ сна члены отнимаютъ, или ослабляютъ охоту къ ней. Но ревность и усердіе къ молитвѣ тотчасъ явятся, если немедленно встанемъ съ одра и примемся за поклоны. (См. «Сборн. для любит. духовн. чтен.» прот. В. Нечаева, нынѣ Виссаріона, еписк. костромск., изд. 1884 г.).

III. Итакъ, братіе, будемъ творить поясные и земные поклоны по уставу церкви, съ сознаніемъ своей виновности предъ Богомъ, —творить съ усердіемъ, помня, что это упражненіе весьма душеспасительно, такъ какъ поддерживаетъ наше молитвенное расположеніе, вызываетъ духовный молитвенный жаръ и есть прославленіе Бога какъ душею, такъ и тѣломъ. (Сост. по указ. источн.).

Приложеніе

къ бесѣдѣ № 12.

О поклонахъ на литургіи земныхъ. Когда и какъ полагать эти поклоны?

Чтобы оцѣнить всю важность этого вопроса, надобно имѣть въ виду, что, по установившемуся обычаю нашей церкви, собственно на литургіи для священнослужителей полагается три земныхъ поклона и никакъ не болѣе четырехъ, а именно: одинъ послѣ освященія св. даровъ, другой на Отче нашъ, третій при чтеніи „Ослаби, остави“, предъ причащеніемъ св. таинъ, и четвертый при словахъ: „се прихожду къ безсмертномуЦарю“... Напротивъ того, есть очень много священниковъ, которые кладутъ земные поклоны и на проскомидіи, и на литургіи совершенно безъ разбору, когда придется; а иные не иначе читаютъ самыя молитвы: „Царю небесный“ и проч., въ началѣ литургіи, или Херувимскую пѣснь, какъ стоя на колѣняхъ, и даже полагаютъ земные поклоны по литургіи, предъ жертвенникомъ, приступая къ потребленію св. даровъ и т. п. Что сказать на это? Другого лучшаго отвѣта на этотъ вопросъ мы не можетъ указать кромѣ того, который излагается въ извѣстной книгѣ, составленной во времена бывшаго патріарха всероссійскаго Іоакима по поводу возникшаго тогда вопроса о времени пресуществленія св. даровъ, подъ заглавіемъ „Остенъ“. Въ своей статьѣ VIII „О поклоненіи на литургіи тѣлу и крови Господни“, въ отвѣтѣ на вопросъ пятый, Остенъ прекрасно разсуждаетъ: „и непрестанно кланятися не есть зло. Обаче подобаетъ хранити благочиніе и древняя преданія святыхъ отцевъ и обычай великія церкве“ [1]). А въ силу этихъ преданій и обычая, какъ мы сказали, у насъ принято совершать земные поклоны на литургіи только по освященіи св. даровъ и на „Отче нашъ“ и т. д. Въ частности, что касается поклоновъ предъ жертвенникомъ на проскомидіи и на великомъ выходѣ, то, по несомнѣнному замѣчанію того же „Остена“, „убо не пресущественнымъ еще въ тѣло и кровь Христову хлѣбу и вину поклоняющіися смертно грѣшатъ, яко слагатель слова „о благоговѣйномъ во храмѣ Божіемъ стояніи“ о поклоненіи каковомъ глаголетъ: яко поклоняющіися на великомъ входѣ (и конечно на проскомидіи) хлѣбу и вину... таковіи прельщаются и смертно грѣшатъ, и хлѣбу отдающе поклонъ Божій, хлѣбопоклонницы бываютъ“ [2])... На это, само собою, намъ скажутъ, что, полагая земные поклоны въ тѣхъ или другихъ мѣстахъ литургіи, помимо поклоновъ, принятыхъ въ практикѣ, совершающіе это дѣлаютъ вовсе не предъ св. дарами, а просто ради большаго благоговѣнія и выраженія чувствъ своихъ предъ Богомъ и предъ Его святымъ престоломъ. Таковой смыслъ обыкновенно и придаютъ своимъ колѣнопреклоненіямъ употребляющіе ихъ на Херувимской пѣсни и т. п. На это, съ своей стороны, мы отвѣтимъ словами же „Остена“: „вся содержитъ чинъ боголѣпный, не только еже на земли, но и еже на небеси; а идѣже чинъ не есть, наипаче въ духовныхъ и церковныхъ вещахъ, тамо всякое безчиніе и молитва, тамо ниже Божія воля, ниже законное преданіе совершается, но коегождо безчинника своевольная воля дѣется... Есть и доброе не добро, егда не добрѣ бываетъ, глаголетъ Богословъ Григорій святый... Твори убо кійждо преданная и опредѣленная; не желай новствовати въ непщеваніи (изъ-за) благоговѣнія... И законъ (говоритъ): „иже аще и малѣйшее что каѳолическія церкве предвизая (нарушая) есть еретикъ“. (Сравн. Кормч., листъ ХМА҃, на обор., изд. 7161 г.) Аще убо хощеши быти благоговѣйнъ, — въ келіи, наединѣ и молися, и постися, и кланяйся до земли, елико хощеши, и когда хощеши; — въ церкви же ни едино, кромѣ опредѣленнаго твори, ниже что премѣняй, но послѣдуй преданнымъ отъ древнихъ святыхъ отцевъ“ [1])... и т. д. Потому-то, между прочимъ, на соборѣ, бывшемъ въ Москвѣ подъ предсѣдательствомъ святѣйшаго патріарха Іоакима въ 1690 году, по указанному выше вопросу о времени пресуществленія св. даровъ не только наложена была анаѳема на тѣхъ, которые учили, слѣдуя западной церкви, что хлѣбъ и вино будто бы пресуществляются въ истинное тѣло и кровь Господню при произнесеніи словъ Христовыхъ: пріимите и ядите, и пійте отъ нея вси... но „угрожалось отлученіемъ“ всѣмъ, которые такъ или иначе совершали земные поклоны на литургіи до освященія св. даровъ, какъ несоотвѣтствующіе самому характеру литургіи, пока хлѣбъ и вино не пресуществлялись въ истинное и единственно достопоклоняемое тѣло и кровь Христову [2]). „И яко на великомъ входѣ поклоняющіися, говоритъ „Остенъ“, смертно грѣшатъ, тако и на словесѣхъ: пріимите и ядите... поклоняющіяся хлѣбу и вину смертно грѣшатъ“ [3]) и т. д. И пусть что хотятъ говорятъ совершители разныхъ земныхъ поклоновъ и колѣнопреклоненій на литургіи въ указанныхъ мѣстахъ, — такой образъ ихъ дѣйствія, помимо нарушенія каноническихъ постановленій церкви, производитъ чрезвычайно тяжелое впечатлѣніе на всякаго не только мало-мальски знакомаго съ чиномъ церковнымъ, но и на зауряднаго человѣка уже тѣмъ однимъ, что, припадая къ землѣ гдѣ и какъ попало, наши поборники поклоновъ и колѣнопреклоненій какъ будто хотятъ выдѣлиться изъ ряда другихъ іереевъ, не совершающихъ этого во имя чина и уставовъ церковныхъ, и этимъ, во-первыхъ, унижаютъ послѣднихъ, и въ то же время стараются какъ бы возвысить себя въ глазахъ другихъ, тогда какъ если гдѣ, то при совершеніи такого святѣйшаго таинства, какъ на литургіи, всякіе личные разсчеты, всякая выставка должна быть оставлена въ сторонѣ, и только одно должно быть на умѣ и въ сердцѣ священнослужителя—чтобы правильно совершить таинство по установленію Господню. Не говоримъ уже о томъ, какой соблазнъ своими неумѣстными поклонами и колѣнопреклоненіями совершающіе ихъ могутъ поселять въ вѣрующихъ, заставляя ихъ, какъ это и бываетъ на дѣлѣ, поневолѣ задумываться отчего это одни кланяются такимъ образомъ, а другіе нѣтъ, и этимъ подавая многимъ естественный поводъ осуждать невиновныхъ ни въ чемъ не совершающихъ этого и т. д. Тѣмъ болѣе нельзя не осудить тѣхъ изъ священниковъ и діаконовъ, которые, причастившись св. таинъ на литургіи, дерзаютъ полагать земные поклоны предъ жертвенникомъ, приступая къ потребленію св. даровъ. Извѣстно, что, по принятому обычаю, діаконъ не долженъ цѣловать руки ни іерея, ни даже архіерея на молитвѣ „Исполненіе закона“, когда беретъ благословеніе на потребленіе св. даровъ. И это имѣетъ свое несомнѣнное основаніе въ томъ, что уста, сейчасъ только прикасавшіяся тѣлу и крови Христовой, считаются какъ бы сами священными, и потому цѣловать ими другихъ до окончательнаго потребленія св. даровъ или запивки дѣйствительно непригоже. Тѣмъ паче при такихъ условіяхъ ни священникъ, ни діаконъ не должны полагать земные поклоны предъ потребленіемъ св. даровъ, яко сами освященные этими дарами и, что всего еще важнѣе, приступающіе теперь не къ причащенію, а только къ потребленію ихъ во имя Господне (См. „Руководство для сельскихъ пастырей“, №№ 52 и 53, 1885 г., декабрь).

---

[1]) „Остенъ“. Казань 1865 г., стр. 156.
[2]) Тамъ же, стр. 162.

[1]) „Остенъ“, стр. 160—163.
[2]) „Іоакимъ, патріархъ московскій“. Смирнова. Москва. 1881 г., стр. 144.
[3]) Стр. 163.

№ 13. БЕСѢДА

о благочестивомъ обычаѣ цѣловать св. иконы.

I. Между многими знаками почтенія, воздаваемыми иконамъ, существуетъ обычай цѣловать оныя.

Обычай этотъ всѣмъ извѣстенъ. Но всѣмъ ли извѣстны древность и значеніе сего обычая и соблюдаются ли при исполненіи его нужныя предосторожности?

II. а) **О древности сего обычая должно сказать слѣдующее.** Когда Іисусъ Христосъ жилъ на землѣ, весь народъ искалъ прикасаться къ Нему. Нѣтъ сомнѣнія, что однимъ изъ видовъ сего прикосновенія было цѣлованіе Его рукъ и ногъ. Это ясно видно изъ поступка каявшейся грѣшницы, на которую съ выраженіемъ одобрительнымъ указалъ Спаситель фарисею Симону: *сія, отнелиже внидохъ, не преста облобызающи Ми нозѣ* (Лук. 7, 45). Читаемъ также въ евангеліи о мѵроносицахъ, что онѣ, какъ скоро увидѣли воскресшаго Іисуса, *ухватились за ноги Его* (Матѳ. 28, 9) и, конечно, облобызали ихъ.

По вознесеніи Спасителя христіане чтили все, что было устрояемо въ напоминаніе о Немъ, и цѣловали не только алтарь и священныя вещи, но и самыя стѣны храма. «Приближаясь къ жертвеннику, мы со страхомъ и радостію цѣлуемъ его», замѣчаетъ св. Аѳанасій Великій. (Бес. прот. над. на чел.). И Златоустъ, проповѣдуя въ храмѣ, указывалъ слушателямъ на тотъ же общеизвѣстный обычай: «не видите ли, какъ многіе лобызаютъ преддверія и стѣны сего храма»? (На 2 Кор., бес. 30). Послѣ того какъ обрѣтено было древо креста, лобызать его народъ отвсюду стекался въ Іерусалимъ, особенно къ празднику Воздвиженія. Только въ вѣкъ иконоборства преслѣдуемъ былъ обычай цѣловать священныя изображенія. Но когда воцарилась Ѳеодора и патріархъ Меѳодій пришелъ просить ее о возстановленіи иконопочитанія, она взяла икону, которую носила на груди, и съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія поцѣловала ее. Вскорѣ затѣмъ, совершенъ былъ «чинъ православія», и этимъ обрядомъ навсегда утвержденъ древній обычай чтить и цѣловать святыя иконы.

б) **Какое значеніе имѣетъ этотъ священный обычай?**

аа) **Прежде всего, цѣлуя иконы, мы свидѣтельствуемъ чрезъ то наше православіе.** «Мы, писалъ нѣкогда защитникъ иконопочитанія святый Германъ,—изображаемъ Сына Божія въ доказательство, что Онъ принялъ естество наше не мнимымъ образомъ. Съ этою мыслію лобызаемъ икону Его, воспоминая воплощеніе Его». (Посл. къ Іоан. Син.).

бб) Поелику же чествованіе, иконѣ воздаваемое, возводится къ лицу, изображенному на ней, то, **цѣлуя ее, мы прикасаемся мысленно къ тому самому лицу.** Тогда душа вѣрующая, воображая величіе напоминаемаго иконою лица, наполняется радостію и страхомъ: «страхомъ,—какъ изъяснено сіе въ одной церковной пѣсни,—грѣха ради; радостію — спасенія ради». (Стих. на Воздв.). Дѣйствительно, представляя, какъ неизмѣримо далеко небесное отъ земного и святое отъ грѣховнаго, мы при помощи сего противоположенія легко можемъ перейти къ живому сознанію своего недостоинства, когда прикладываемся къ чудотворной иконѣ, и, цѣлуя святыню, не оставляемъ надежды, что ея благодатная сила очиститъ терніе нашихъ страстей, подобно какъ горящій угль, коснувшись устъ Исаіи, уничтожилъ нечистоту, которую ощущала и которою смущалась душа пророка. Очистительная и цѣлебная сила иконъ засвидѣтельствована чудесами. Какъ одно прикосновеніе къ Спасителю избавляло отъ несчастій и страданій; какъ платки и опоясанія, принадлежавшіе апостолу Павлу, когда прикасались къ нимъ больные, прекращали болѣзни (Дѣян. 19, 12): такъ и отъ чудотворныхъ иконъ многіе вѣрующіе дивную получали помощь, и именно въ то мгновеніе, когда послѣ одушевленной молитвы съ благоговѣніемъ лобызали святыню.

в) **Но нужна большая осторожность, чтобы неосужденно облобызать ознаменованную чудесами икону.**

Не прикасайся Мнѣ, изрекъ нѣкогда Господь Маріи Магдалинѣ. Если такъ было сказано той, которая и недостойна была прикоснуться къ Нему, и неоднократно этой чести была удостоена, то не съ большею ли строгостію предупреждаетъ сіе предостереженіе тѣхъ, которые ни вѣрности и усердія Магдалины не имѣютъ, ни ея покаянію и исправленію подражать не стараются? Что пользы лобызать святую икону, если кто, сдѣлавъ это по наружной только набожности, спѣшитъ возвратиться къ своимъ дурнымъ дѣламъ, съ которыми разстался лишь на время, чтобы сходить въ церковь? «Приближаются, говоритъ Спаситель, ко Мнѣ такіе люди, и устами чтутъ Меня, а сердце ихъ далеко отъ Меня: напрасно они и чтутъ Меня» (Матѳ. 15, 8, 9). Никакого для души освященія не пріобрѣтутъ и тѣ, которые прикладываются къ иконѣ безъ искренней вѣры и не *лобзаніемъ святымъ*. «Что такое *святымъ?*» вопрошаетъ Златоустъ — и отвѣчаетъ: «не такимъ льстивымъ и притворнымъ, какимъ Іуда облобызалъ Христа» (Толк. на 2 Кор., гл. 13, ст. 12). Какъ это возможно? подумаютъ теперь слышащіе. Очень возможно, если, напримѣръ, иной легкомысленный юноша въ храмѣ, изъ приличія, на глазахъ у своихъ домашнихъ и старшихъ, отъ которыхъ зависитъ, тоже прикладывается къ иконѣ, а гдѣ-нибудь въ знакомомъ домѣ истощаетъ все свое воображаемое остроуміе, смѣясь и издѣваясь надъ иконопочитаніемъ.

г) **Хотя у добрыхъ христіанъ и чиста совѣсть отъ такого двоедушія, но всѣ должны избирать приличное время, когда прикладываться къ иконѣ.**

Кто не знаетъ, что литургія есть воспроизведеніе важнѣйшихъ событій изъ жизни Спасителя? Между тѣмъ многіе, оставляя слѣдить службу вниманіемъ и молитвой, идутъ, какъ вздумается, во время литургіи прикладываться къ иконѣ. Это неблаговременное подхожденіе къ иконѣ и отхожденіе отъ нея противно приглашенію церковному: «да молчитъ всяка плоть человѣча, и да стоитъ со страхомъ и трепетомъ»; противно и закону гражданскому, которымъ прямо воспрещается прикладываться къ иконамъ во время богослужебныхъ дѣйствій. Возьмите въ соображеніе и догматическій составъ литургіи. Послѣднее событіе земной жизни Спасителя—вознесеніе на небо—воспоминается въ концѣ литургіи, когда въ послѣдній разъ являются святые дары въ царскихъ вратахъ и священнослужитель возглашаетъ: *всегда, нынѣ, и присно и во вѣки вѣковъ*. Совершенно было бы прилично, если бы, по вниманію къ сему послѣднему явленію даровъ, или, что то же, до конца литургіи, предстоящіе въ храмѣ «стояли добрѣ», безъ перехожденій съ мѣста на мѣсто, и не позволяли себѣ такого безпорядка даже и для той благочестивой цѣли, чтобы устами прикоснуться къ чудотворной иконѣ, помня предостереженіе изображеннаго на ней, сказанное Магдалинѣ: *не прикасайся Мнѣ: не у бо взыдохъ къ Отцу Моему*.

III. Братіе! Всѣ мы, принадлежащіе къ церкви апостольской, обязаны при исполненіи православныхъ нашихъ обрядовъ наблюдать сіе требованіе апостольское: *вся благообразно и по чину да бываютъ* (1 Кор. 14, 40). Аминь. (Сост. по «Слов. и рѣч.», Сергія, архіеп. херсон. и одесск. (нынѣ митр. моск.), т. I, изд. 1893 г.).

№ 14. БЕСѢДА

о кажденіи ѳиміамомъ.

I. Во время службы Божіей нерѣдко, братія, бываетъ кажденіе ѳиміамомъ. Выслушайте, что это кажденіе означаетъ.

II. а) **Кажденіе въ христіанской церкви имѣетъ очень разнообразныя значенія, соотвѣтственно тому, когда и при какихъ богослужебныхъ чинахъ оно совершается.** Такъ напр. на проскомидіи, во время литургіи, оно совершается въ воспоминаніе событій рожденія и погребенія Господа Іисуса Христа. Совершаемое на литургіи во время апостольскаго чтенія, оно знаменуетъ благодатную силу апостольской проповѣди, по слову апостола: «Христово благоуханіе есмы Богови въ спасаемыхъ» (2 Кор. 2, 15). Совершаемое въ началѣ всенощной, оно знаменуетъ увеселявшую сердца нашихъ прародителей благодать Божію, подъ осѣненіемъ которой они жили въ раю и блаженствовали. Совершаемое при погребеніи, оно знаменуетъ благочестивую и православную жизнь почившаго, который свою душу, яко кадило, предаде Богу, и т. д. Словомъ, смыслъ кажденія, какъ сказано, очень разнообразится въ частностяхъ, соотвѣтственно тому, когда оно совершается.

Но всѣ эти частности отнюдь не исключаютъ основного, общаго значенія кажденія: когда окаждается храмъ Божій или предметы священнаго почитанія христіанъ (напр.—св. иконы, мощи, престолъ и т. д.), то этимъ вообще знаменуется благоговѣйное, духовное чествованіе христіанами Господа славы и Его прославленныхъ святыхъ, равно какъ и пріятіе ими нашихъ усердныхъ молитвъ (ѳиміамъ); а когда окаждаются христіане, то—въ ознаменованіе освященія ихъ благодатію Божіей и вмѣстѣ для возбужденія въ нихъ особеннаго молитвеннаго настроенія, въ показаніе того, что всѣ ихъ мысли и чувствованія должны быть обращены горѣ, къ небу, къ престолу Божію. Въ силу всего этого, съ одной стороны, кажденіе совершается въ болѣе или менѣе торжественныя и важнѣйшія минуты богослуженія, требующія особеннаго молитвеннаго расположенія духа, а съ другой стороны — христіане обязаны смиренно склонять свою голову передъ окаждающимъ ихъ священнослужителемъ, выражая тѣмъ смиренную готовность къ пріятію освящающей благодати Божіей и свое послушаніе призыву ихъ къ особенному молитвенному расположенію.

б) **Изъ всего этого явствуетъ, что горящій ѳиміамъ употребляется при богослуженіи, какъ символъ благодати Божіей и споспѣшествуемаго ею молитвеннаго настроенія христіанина, горящаго любовію къ Богу, исполненнаго духовной радости и преданности Богу;** это видно и изъ молитвы, сопровождающей возношеніе ѳиміама: «кадило Тебѣ приносимъ, Христе Боже нашъ, *въ воню благоуханія духовнаго:* еже пріемъ въ пренебесный Твой жертвенникъ, *возниспосли намъ благодать Пресвятаго Твоего Духа*». А потому частое кажденіе ѳиміама бываетъ во время литургіи и другихъ церковныхъ собраній, особливо во дни великихъ праздниковъ, чтобы мы, обоняя безпрестанно сіе священное благовоніе, живѣе ощущали въ душахъ нашихъ сладость и веселіе, проистекающее изъ благодатныхъ дѣйствій Духа Божія, и насыщаясь сихъ безсмертныхъ воней, самихъ бы себя творили благоуханіемъ Богу, чрезъ принесеніе Ему душъ нашихъ въ жертву, усердными молитвами.

в) **Въ такомъ случаѣ благоухающее кадило въ рукѣ священнодѣйствующаго есть образъ истиннаго христіанина.** И христіанинъ, подъ мудрымъ водительствомъ опытной и благодатной руки своей матери — церкви, содѣлываетъ себя «благоуханіемъ Христовымъ Господу» (2 Кор. 2, 15). Какъ ладанъ только тогда становится ѳиміамомъ или особенно пріятнымъ благовоніемъ, только тогда поднимается горѣ въ новомъ, тончайшемъ и благороднѣйшемъ видѣ, когда подъ дѣйствіемъ огня, въ рукѣ священнодѣйствующаго, сгораетъ, уничтожается и теряетъ свои свойства твердости, грубости,—такъ и христіанинъ становится тогда угоднымъ Господу, только тогда пріемлется небомъ, только тогда досязаетъ самаго престола Господа славы, когда подъ дѣйствіемъ огня благодати Божіей, подаваемой въ св. таинствахъ, очищается отъ всякой грѣховной нечистоты, когда сожигаетъ и истребляетъ свою злую, упорную волю на алтарѣ любви къ Господу. Тогда христіанинъ обновляется духовно, а свою душу и тѣло, словомъ всего себя приноситъ въ жертву Господу — живую, благоугодную и чистую для жизни чистой и святой. Тогда-то и молитвенное возношеніе души христіанина бываетъ особенно богоугоднымъ, является истиннымъ чествованіемъ имени Божія, становится воистину чистымъ и благоухающимъ ѳиміамомъ, но гораздо болѣе совершеннѣйшимъ и драгоцѣннымъ.

III. Въ заключеніе приведемъ слова св. Іоанна Златоуста о высоко-поучительномъ характерѣ кажденія. Неподражаемо раскрываетъ это св. Іоаннъ Златоустъ, когда объясняетъ слова псалмопѣвца къ Господу: «да исправится молитва моя, яко кадило предъ Тобою, воздѣяніе руку моею—жертва вечерняя» (Пс. 140). Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «псалмопѣвецъ проситъ, чтобы его молитва была такова, какъ жертва вечерняя, приносимая не за грѣхи, но какъ узаконенное священнодѣйствіе, т. е. какъ жертва всегда благопріятная, ибо она не осквернялась никакою нечистотою приносящаго, и какъ ѳиміамъ чистый и святый. Какъ ѳиміамъ и самъ по себѣ хорошъ и благовоненъ, но особенно издаетъ благоуханіе тогда, когда бываетъ положенъ на огонь:

такъ и молитва и сама по себѣ хороша, но бываетъ лучше и благовоннѣе, когда приносится отъ души пламенѣющей ревностію, когда душа становится кадильницею и возжигаетъ въ себѣ сильный огонь. Ѳиміамъ не полагается прежде, нежели разложится огонь или разгорятся угли; то же и ты дѣлай съ душею: сначала воспламеняй ее ревностію по Богѣ и тогда полагай въ нее молитву. Пророкъ проситъ, чтобы молитва его была, какъ кадило, а воздѣяніе рукъ, какъ жертва вечерняя, ибо то и другое благопріятно Богу. Какъ? Если то и другое будетъ чисто, если то и другое будетъ непорочно — и языкъ и руки; если эти будутъ чисты отъ любостяжанія, хищенія и убійства, а тотъ свободенъ отъ злословія. Какъ въ кадильницѣ не должно быть ничего нечистаго, а только огонь и ѳиміамъ, такъ и уста не должны произносить ни одного сквернаго слова, но слова исполненныя святости и хвалы Господу, также и руки должны быть кадильницею. Пусть же будутъ уста твои кадильницею и смотри, чтобы не наполнять ихъ навозомъ, — такъ поступаютъ тѣ, которые произносятъ срамныя и нечистыя слова. Если тотъ, кто имѣетъ золотой сосудъ, не рѣшится употребить его на низкое употребленіе, по причинѣ драгоцѣнности вещества, то тѣмъ болѣе мы, имѣя уста драгоцѣннѣе золота и жемчуга, не должны осквернять ихъ безстыдными, гнусными, поносительными и бранными словами. Не на мѣдномъ и не на золотомъ жертвенникѣ ты приносишь ѳиміамъ, но на гораздо драгоцѣннѣйшемъ—въ храмѣ духовномъ. Тамъ бездушное вещество, а въ тебѣ обитаетъ Богъ, ты — членъ и тѣло Христа». Какая же чистота духовная должна быть въ этомъ духовномъ храмѣ славы Господней?! Какой же чистѣйшій ѳиміамъ святой души и святой жизни должно приносить въ этомъ храмѣ Господнемъ?! (Сост. съ допол. по «Воскр. чт.», за 1889 г.).

Приложеніе

къ бесѣдѣ № 14.

Ѳиміамъ.

Брусъ, путешествуя по Абиссиніи, открылъ, что мѣсто происхожденія ѳиміама есть область Адель на берегахъ Бабъ-Эль-Мандебскаго пролива. Оттуда онъ перевозится въ Мокку и покупается арабами и англичанами — индійскими колонистами, которые потомъ доставляютъ его въ Европу то чрезъ Египетъ и Турцію, то чрезъ мысъ Доброй Надежды (въ Африкѣ).

Ѳиміамъ есть вещество сухое, плотное, хрупкое, блѣдно-желтаго цвѣта, полупрозрачное, мучнистое снаружи и прозрачное внутри, вкуса нѣсколько остраго и горькаго. Когда его бросаютъ въ огонь, онъ тотчасъ возгорается, испускаетъ благоуханіе и распространяетъ яркое пламя, которое съ трудомъ можно погасить. Въ чистомъ видѣ ѳиміамъ рѣдко бываетъ,— много благовонныхъ смолистыхъ соковъ, вытапливаемыхъ изъ различныхъ сосенъ, продаютъ подъ этимъ именемъ.

Употребленіе благовоній и особенно ѳиміама существуетъ на Востокѣ съ незапамятныхъ временъ. Страна савеевъ въ этомъ отношеніи была цѣнима евреями болѣе всѣхъ странъ востока. Воскуреніе ѳиміама принадлежало въ народѣ Божіемъ только священникамъ. Они ежедневно входили во святилище утромъ и вечеромъ для воскуренія въ немъ благовоній. Въ день торжественнаго очищенія они брали полную горсть ѳиміама и бросали его въ огонь въ тотъ моментъ, когда входили во святилище, для того, чтобы облако дыма, возвышавшагося изъ кадильницы, воспрепятствовало имъ разсматривать съ любопытствомъ кивотъ завѣта. За нарушеніе такого обычая Богъ угрожалъ имъ смертію. Непосвященные левиты не имѣли права прикоснуться даже къ кадильницѣ. Корей, Даѳанъ и Авиронъ страшною смертію были наказаны за то, что они хотѣли присвоить себѣ это право.

О ѳиміамѣ нерѣдко упоминается въ св. писаніи. Царица савеевъ послала его въ даръ Соломону вмѣстѣ съ другими богатыми подарками; пророкъ Исаія предсказалъ, что *чуждіи земли* придутъ воздать поклоненіе Богу въ Его храмѣ и принесутъ туда злато и ѳиміамъ; волхвы родившемуся Спасителю поднесли ѳиміамъ въ выраженіе своего уваженія къ Нему.

Ѳиміамъ для вѣрующихъ есть благоуханіе и символъ. Если бы воскуреніе ѳиміама дѣлалось съ цѣлью очистить воздухъ въ храмѣ, то въ такомъ случаѣ ѳиміамъ клали бы въ курильницы безъ всякихъ церковно-обрядовыхъ дѣйствій; но мы видимъ, что не кто-либо другой, а только священнодѣйствующій кадитъ алтарь и св. дары и даже произноситъ молитвы, относящіяся къ такому дѣйствію. Такова мысль о ѳиміамѣ отцовъ церкви и всѣхъ изъяснителей богослужебныхъ дѣйствій. И кто изъ христіанъ не думаетъ въ минуты благоговѣнія, что его молитвы возносятся къ престолу Всевышняго вмѣстѣ съ благовонными облаками ѳиміама?

Такъ какъ воскуреніе ѳиміама есть знакъ почести, то въ различныхъ странахъ съ давнихъ временъ и донынѣ воскуривали и воскуриваютъ его предъ царями и вельможами. Но тщеславіе людей, къ несчастію, проникаетъ всюду, и воскуреніе ѳиміама предъ кѣмъ-либо, считавшееся правомъ особеннаго почтенія, часто дѣлалось притязаніемъ частныхъ лицъ и предметомъ тяжбы. Однако такое злоупотребленіе ничего не говоритъ противъ значенія и употребленія ѳиміама въ богослуженіи: и во время литургіи и другихъ службъ часто кадятъ служителей алтаря и предстоящихъ въ церкви.

Кадильницы древнихъ евреевъ отличались отъ нашихъ. Тѣ не были прикрѣплены къ цѣпочкамъ, но представляли собою родъ жаровни или, еще проще, бывали въ родѣ золотого блюда. (Извлеч. изъ „Воскр. чт.“ за 1869—1870 гг., кн. I, стр. 408—410).

№ 15. БЕСѢДА

о возженіи восковыхъ свѣчей въ храмѣ.

I. **Что такое восковая церковная свѣчка? Откуда она?**

Церковный воскъ, вмѣстѣ съ елеемъ, какъ вещество, принятое въ церкви для ея освѣщенія при богослуженіи, упоминается уже въ правилахъ святыхъ апостоловъ (71 и 72). Такъ какъ апостольскими правилами запрещалось, подъ страхомъ изверженія, приносить ко алтарю, кромѣ елея для лампады и воска для освѣщенія, всякое животное мясо и животный тукъ, то нужно полагать, не инымъ чѣмъ, какъ елеемъ и пчелинымъ воскомъ, освѣщена была сіонская горница при совершеніи тайной вечери, соединенной съ совершеніемъ ветхо завѣтной пасхи, при чемъ возжигалось много свѣчей. Безъ сомнѣнія, восковыми свѣчами освѣщались храмины, въ которыхъ еще святые апостолы совершали съ вѣрными свои всенощныя бдѣнія (Дѣян. 20, 8). Восковая свѣчка свѣтила первенствующимъ христіанамъ при совершеніи ими евхаристіи въ мрачныхъ катакомбахъ. Восковая свѣчка, рядомъ единственно только съ чистымъ оливковымъ елеемъ, засвѣтилась и въ христіанскихъ храмахъ, когда христіанская вѣра, подобно лучезарному солнцу по прошествіи ночи, востекла изъ мрачныхъ подземельевъ, въ которыхъ скрывалась во время гоненій, на небесную высоту, открыто, торжественно надъ лицомъ всея земли. Рядомъ съ оливковымъ елеемъ восковая свѣчка сохраняетъ отъ святыхъ апостоловъ преданное ей исключительное право освѣщать своимъ чистымъ кроткимъ свѣтомъ святые храмы православной церкви и до сего дне. Она же, чистая восковая свѣчка, донынѣ же сохраняетъ отъ апостоловъ же полученное, неотъемлемое право быть и самою главною жертвою благочестивыхъ душъ на храмъ Господень, на церковь Божію.

II. а) **Говорить ли о томъ, какъ эта жертва прекрасна, благополезна, благопотребна вообще?** Говорить ли о томъ, что она напоминаетъ намъ Христа и Его ночную тайную вечерю, которую освѣщали восковыя свѣчи; напоминаетъ апостоловъ и ихъ дѣйствительно всенощныя бдѣнія въ молитвѣ и проповѣди слова Божія, при свѣтѣ восковыхъ свѣчей; напоминаетъ паннихиды и всенощныя молитвы первенствующихъ христіанъ, когда они жгли восковыя свѣчи во множествѣ то въ знакъ усиленной молитвы и духовнаго бодрствованія (какъ и у насъ въ ночь страстей Христовыхъ), то въ знаменіе поминовенія отходящихъ къ Богу душъ, въ видѣ свѣта поднимающагося къ небу (какъ и у насъ при похоронахъ и паннихидахъ), то въ символъ духовнаго торжества и веселія (какъ и у насъ во святую пасху, въ недѣлю вай и на всѣхъ праздничныхъ всенощныхъ)? Говорить ли о томъ, что эта жертва напоминаетъ намъ неусыпаемую молитву отшельниковъ, въ пещерахъ и пропастяхъ земныхъ, да никогда непрестающую во вселенной молитву и всѣхъ благочестивыхъ иноковъ по уединеннымъ кельямъ, да и всѣхъ праведныхъ душъ по своимъ сокровеннымъ клѣтямъ, гдѣ каждому изъ нихъ предъ иконою свѣтитъ смиренная и чистая восковая свѣчка? Говорить ли о томъ, что восковая свѣчка напоминаетъ намъ и наше собственное крещеніе, когда мы рождались на свѣтъ Божій, когда взамѣнъ нашей слабой младенческой руки зажженную предъ Богомъ свѣчку держала возмужалая рука нашего воспріемника, уста котораго изрекали за насъ обѣтъ горѣть для Бога свѣтомъ чистой вѣры и не отпадающей любви ко Христу во всю нашу жизнь, во всю вѣчность? Что горящая свѣчка напоминаетъ намъ и смертный часъ нашъ, когда намъ будутъ давать въ холодѣющія руки зажженную страстную или другую церковную свѣчку крѣпкія руки окружающихъ, въ символъ воспаренія нашей души, нашей вѣры и надежды къ престолу всепокрывающаго, всепрощающаго милосердія Божія? Говорить ли о томъ, что горящая передъ Богомъ восковая свѣчка служитъ лучшимъ знакомъ нашей горящей предъ Богомъ вѣры, надежды и любви, лучшимъ символомъ возносимой къ небу молитвы славословія, прошенія, благодаренія?

б) **Посмотрите, подумайте, какъ она благополезна, какъ благопотребна для нашего христолюбиваго народа.** Вотъ онъ, простой русскій человѣкъ, въ своей ли темной хатѣ, на трудовомъ ли полѣ, или гдѣ-либо за тяжелымъ промысломъ, обливается трудовымъ потомъ, терпитъ нужду, радуется успѣху, переноситъ скорби и болѣзни, гнется подъ бременемъ жизни. Вотъ въ праздникъ Господень идетъ онъ въ храмъ Божій отдохнуть душою. Вѣры онъ почти не знаетъ, молитвъ также. Твердо знаетъ онъ только молитву евангельскаго мытаря: *Боже! Буди милостивъ мнѣ, грѣшному. Господи, помилуй*, — да другія подобныя же, краткія, но многосодержательныя молитвы. И вотъ онъ въ церкви покупаетъ на свою лепту восковую свѣчку, свитую изъ чистаго воска и зажигаетъ ее самъ, и ставитъ ее самъ, и кладетъ свой доземный поклонъ предъ образомъ Божіимъ, творя свою мытареву молитву: *Господи, помилуй меня, грѣшнаго.* И гори его свѣчка предъ Богомъ, просвѣтляя своимъ свѣтомъ его тусклую, но теплую вѣру. Дополняй, свѣчка, своимъ пламенемъ передъ Богомъ его теплую, но простую молитву. Гори, свѣчка, и жги своимъ огнемъ его грѣхи предъ очами милосердаго Бога. Гори, свѣчка, въ воню благоуханія его смиреннымъ жертвоприношеніемъ, жертвою его глубокаго, но немноговѣщательнаго благодаренія Богу за Божіи дары, его сердечною молитвою о продолженіи милостей Божіихъ, объ отвращеніи грядущей Божіей кары. И за все это благопріятная, и на все это благопригодная жертва—она одна, эта горящая восковая свѣчка, эта скудная лепта бѣдной евангельской вдовицы.

Правда, эта жертва бѣдна, скудна, мала, какъ капля въ морѣ. Но изъ этихъ малыхъ капель слагаются великіе дожди, текутъ ручьи и потоки, питаются большія рѣки и озеры. Изъ этихъ капельныхъ народныхъ жертвъ въ послѣднее время слагается почти всецѣло все благосостояніе церковное на святой Руси. Вотъ поставленная предъ иконою свѣчка тутъ же сгоритъ на половину, услаждая своимъ чистымъ, кроткимъ свѣтомъ смиренную душу жертвоприносящаго. Вторая половина ея освѣтитъ храмъ Господень завтра въ будній день, когда молитва за весь міръ будетъ приноситься въ отсутствіи народа, отшедшаго на житейское свое дѣланіе. Изъ огарковъ слагаются большія свѣчи, горящія за престоломъ, предъ главными мѣстными иконами иконостаса, или въ паникадилахъ, веселящія зрѣніе, услаждающія сердце молящагося народа по праздникамъ и торжествамъ. Изъ лептъ, за которыя пріобрѣтены грошовыя свѣчки, выростаютъ сіи вотъ величественныя стѣны съ ихъ дорогими блестящими украшеніями, устрояются драгоцѣнныя утвари и облаченія, высятся подпирающія небо колокольни съ своими громозвучными кампанами, собираются вокругъ престола Господня стройные пѣвческіе хоры, благоприличные клирики, благозвучные діаконы, просвѣщенные служители — пастыри, ученые архипастыри. Изъ этихъ же лептъ, изъ этихъ же грошовыхъ свѣчекъ накопляются не только толстыя свѣчи для большихъ свѣтильниковъ и лампадъ, но накопляется и обильный свѣтъ духовнаго просвѣщенія, свѣтъ широкаго и глубокаго знанія нашей христіанской вѣры. Вѣдь изъ нихъ же, изъ этихъ грошовыхъ свѣчекъ, возжигаемыхъ въ храмахъ Божіихъ, изъ народныхъ лептъ слагаются капиталы, на которые воздвигаются и поддерживаются наши духовныя академіи, семинаріи и другіе разсадники духовнаго просвѣщенія. А чрезъ это выходитъ, что русскій простецъ, зажигая у образа Божія свѣчку на подсвѣчникѣ, тѣмъ самымъ возжигаетъ духовный свѣтъ и въ головахъ своихъ пастырей—учителей, просвѣтляя образъ Божій въ ихъ душахъ, а чрезъ нихъ и въ своей собственной душѣ.

в) **Прискорбно, что многіе, а по преимуществу такъ называемые образованные люди, вовсе перестаютъ жертвовать на храмъ и даже забываютъ затеплить предъ св. образомъ восковую свѣчку.** Они одолжаютъ Господа Бога уже тѣмъ, что удостоиваютъ изрѣдка развлечь себя, на короткое время посѣтить храмъ Господень. Они глубоко равнодушны къ вопросу, откуда, изъ какихъ средствъ возникаютъ эти храмовыя стѣны, эта иконная роспись, эти люстры, эти облаченія; откуда это освѣщеніе, эти благовонія, это хоровое пѣніе? Нужно благодарить ихъ и за то, если они удостоятъ весь этотъ богослужебный чинъ и строй похвалить: «какъ это все нарядно и порядочно»! Забыли они не только про то, что они члены древней апостольской церкви, которая обязываетъ чадъ своихъ помнить о своей матери и поддерживать ее тѣмъ заботливѣе, чѣмъ сама она старше. Но забываютъ мнимо образованные наши молодые люди и про то, что въ самыхъ свободныхъ странахъ и религіозныхъ общинахъ ихъ члены обязательно платятъ тѣмъ дороже, чѣмъ сами зажиточнѣе,—за что платятъ? За мѣста въ храмахъ, за право присутствія въ нихъ, за участіе въ совершаемомъ для нихъ богослуженіи, платятъ для поддержанія храма и его благоукрашенія, въ пользу труждающихся (наприм., хоть бы даже стражей и звонарей), поющихъ, священнодѣйствующихъ и проповѣдующихъ слово Божіе. Вѣдь кто же обязанъ отдавать тебѣ свой трудъ даромъ, безъ взаимности съ твоей стороны? Вѣдь церковные сторожа, какъ и другіе церковно-служители ѣсть хотятъ и добывать себѣ хлѣбъ должны своимъ трудомъ. Вѣдь ризы церковныя своими дырами кричатъ о починкѣ или объ отставкѣ на покой. А у насъ многіе полагаютъ, что все это,— задача и забота только простого народа, чернаго нашего люда. А еслибъ и онъ, простой людъ, сталъ также полагать, что тогда?! Тогда... не станемъ продолжать.

III. Не забывай же, просвѣщенный человѣкъ, купить и поставить свѣчку передъ Богомъ. Это твой долгъ передъ церковію, это долгъ справедливости. Это твой долгъ и передъ самимъ собою, если хочешь не только слыть, но и быть и умереть христіаниномъ. Все твое отъ Бога. Принеси же Богу и ты хоть что-либо. Платишь же ты на увеселенія: подай же что-либо и на церковь, которая и увеселяетъ, и поучаетъ, и утверждаетъ душу. Вѣдь вотъ вѣра твоя слаба, примрачна, колеблется. О христіанской надеждѣ ты позабылъ. Любовь христіанскую въ себѣ ты потушилъ, оземленивъ, отяготивъ душу чувственностію и грѣхами. Молитва, особенно теплая, благоговѣйная, сосредоточенная, тебѣ чужда, тебѣ незнакома. Не стыдись же поставить Богу хоть свѣчку, какъ дѣлаютъ простые сердцемъ люди. Пусть свѣчка погоритъ за тебя передъ Богомъ, просвѣтляя твою въ Него вѣру, подъемля къ Нему твою на Его милосердіе надежду, возгрѣвая въ тебѣ если и не чистую любовь къ Богу, то хоть покаянное чувство и сокрушеніе о твоемъ одеревенѣніи, вознося отъ образа Божія къ сущему въ небѣ Первообразу хоть и холодную, но сознательную твою покаянную молитву. (Сост. по «Поучен., бесѣд., рѣч., воззв. и послан.» Никанора, архіеп. херсон. и одесск., т. V, изд. 1891 г.).

Приложеніе

къ бесѣдѣ № 15.

Матеріалъ для церковныхъ свѣчъ, по ученію святыхъ и богоносныхъ отцовъ церкви.

Церковная свѣча предназначается не для одного только освѣщенія. Если бы она назначалась для одного освѣщенія храмовъ, то и употреблялась бы только во время вечерняго и всенощнаго богослуженія; между тѣмъ видимъ, что она употребляется тѣмъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ торжественнѣе богослуженіе. Изъ этого видно, что она, помимо назначенія освѣщать, имѣетъ въ себѣ другое назначеніе, именно— выражать наши религіозныя настроенія и чувства; она есть, такимъ образомъ, нѣкоторая жертва Богу. А если она есть жертва, то матеріалъ ея ни въ какомъ случаѣ не можетъ опредѣляться тѣми взглядами на выгоду и удобства, какими опредѣляются обыкновенно предметы освѣщенія. Онъ исключительно можетъ опредѣляться только характеромъ и назначеніемъ самой жертвы. Въ немъ, слѣдовательно, не должно быть прежде всего ничего, что заключало бы въ себѣ какую-либо нечистоту. Если въ ветхомъ завѣтѣ отъ всѣхъ сожигавшихся предъ Господомъ Богомъ предметовъ требовалось, чтобы они были чисты, чтобы елей былъ чистый, выбитый изъ маслинъ (Исх. XXVII, 20), чтобы вещество для куренія было благовонное, чистое (Исх. XXX, 34, 35), чтобы приносимое въ жертву животное было безъ порока (Лев. XXII, 20—22); то тѣмъ болѣе это нужно сказать о матеріалѣ, который возжигается теперь предъ чистѣйшею и совершеннѣйшею жертвой. Въ немъ все должно быть къ тому направлено, чтобы онъ возможно больше могъ служить выраженіемъ того внутренняго состоянія, въ какомъ мы должны приносить себя въ жертву Богу. Что воскъ есть предметъ по преимуществу соотвѣтствующій указаннымъ цѣлямъ,— на это одинъ изъ церковныхъ писателей первой половины XV столѣтія, именно Симеонъ, епископъ солунскій, выставляетъ слѣдующія причины: воскъ, говоритъ онъ, какъ вещество самое чистое, означаетъ чистоту нашу и искренность приношенія; воскъ, какъ вещество, на которомъ можно отпечатлѣвать предметы, означаетъ печать или знаменіе креста, которое возлагается на насъ при крещеніи и мѵропомазаніи; воскъ, какъ вещество мягкое и удобосгибаемое, означаетъ наше послушаніе и готовность покаяться въ нашей грѣховной жизни; воскъ, собираемый съ цвѣтовъ, означаетъ благодать Св. Духа; воскъ, составляемый изъ множества цвѣтовъ, означаетъ приношеніе, дѣлаемое всѣми христіанами; воскъ, какъ вещество сжигаемое, означаетъ наше обоженіе (т. е. естество наше, очищаемое божественнымъ огнемъ), и, наконецъ, воскъ, въ которомъ горитъ огонь, или этотъ самый свѣтъ, постоянно горящій, означаетъ соединеніе и крѣпость взаимной нашей любви и мира [1]). Взглядъ этотъ, принадлежащій писателю XV столѣтія, никакъ не могъ быть только его личнымъ взглядомъ: онъ былъ въ этомъ случаѣ выраженіемъ вселенскаго преданія. Яснымъ доказательствомъ тому служитъ церковная практика. Апостольскія правила, какъ извѣстно, служили и служатъ выраженіемъ апостольскаго преданія, съ одной стороны, и практики первыхъ трехъ вѣковъ—съ другой, а здѣсь въ 71 и 72 правилахъ говорится, что воскъ, на ряду съ елеемъ, былъ въ числѣ постоянныхъ принадлежностей церкви и что похищеніе его признавалось такимъ преступленіемъ, которое наказывалось отлученіемъ отъ церкви. Сопоставляя означенное указаніе съ тѣмъ фактомъ, что карѳагенскій епископъ Менсурій, отправляясь въ Римъ на мученіе, передаетъ старѣйшинамъ, на ряду съ разными церковными предметами, и два свѣщника, можно съ несомнѣнностію признать, что въ III вѣкѣ восковыя свѣчи были въ полномъ употребленіи. Что касается употребленія этихъ свѣчъ въ IV вѣкѣ, то оно подтверждается уже прямыми свидѣтелями. Блаженный Іеронимъ говоритъ о немъ, какъ о благочестивомъ обычаѣ его времени, а св. Григорій Богословъ уже придаетъ ему таинственное значеніе. Объясняя готовящемуся ко крещенію значеніе свѣчи, которую держитъ въ рукахъ крещаемый, онъ говоритъ о ней такъ: „свѣтильники, которые возжешь, таинственно образуютъ тамошнее свѣтоводство, съ которымъ мы, чистыя и дѣвственныя души, изыдемъ въ срѣтеніе жениху, имѣя ясные свѣтильники вѣры“ [1]). Въ VI вѣкѣ употребленіе въ церквахъ восковыхъ свѣчъ ограждается государственными постановленіями. По закону императора Юстиніана, никто не могъ приступать къ постройкѣ ни монастыря, ни церкви, ни молитвеннаго дома до тѣхъ поръ, пока не было представлено строителемъ такой части имѣнія, какая была бы достаточна на масло „и на воскъ и на всякъ посвѣтъ церковный“, и на священную службу, и на различное соблюденіе святому храму, и на пищу и на одѣяніе—работающимъ ему“ [2]). Седьмой вселенскій соборъ, повелѣвая выражать чествованіе животворящаго креста и св. иконъ лобзаніемъ, поклоненіемъ, ѳиміамомъ и постановленіемъ свѣчъ, прибавляетъ, что этотъ благочестивый обычай былъ и у древнихъ [3]). Въ отвѣтахъ Іоанна, епископа китрошскаго, епископу драчскому Ковалису возженіе лампадъ и свѣчъ надъ гробами почившихъ разсматривается какъ пріятная Богу жертва [4]). То же самое воззрѣніе на свѣчи, какое установилось въ греческой церкви, издавна господствовало и въ церкви русской. Вѣрная вселенскому преданію, она не употребляла иныхъ матеріаловъ для церковнаго освѣщенія, какъ только или масло или восковыя свѣчи, или то и другое вмѣстѣ [5]).

Итакъ, если только воскъ служитъ, по ученію церкви, самымъ лучшимъ матеріаломъ для нашего жертвеннаго Богу приношенія, если, кромѣ воска и елея, ничего другого церковь никогда и нигдѣ не употребляла, то никакая примѣсь къ воску не должна имѣть мѣста. Какого бы свойства эта примѣсь ни была, она всегда произведетъ въ составѣ его измѣненіе, а съ измѣненіемъ состава воскъ не можетъ уже служить выраженіемъ тѣхъ духовныхъ качествъ, какія должны быть имъ выражаемы. Какъ могъ бы онъ служить выраженіемъ нашего смиренія, нашей покорности, нашей мягкости душевной, когда выдѣлываемая изъ него свѣча была бы тверда, груба и хрупка? Какъ могъ бы онъ служить выраженіемъ благодатнаго на насъ дѣйствія Духа Божія, когда выдѣлываемая изъ него свѣча издавала бы удушливый, непріятный запахъ? Между тѣмъ таковыя именно свойства и придаютъ воску тѣ примѣси, какія стали употребляться въ послѣднее время.

---

[1]) Книга о церк. гл. 134. См. „Новая скрижаль“ стр. 40.

[1]) Слово на св. крещеніе. См. Твор. свят. отцевъ, издан. при Моск. дух. ак., т. III, стр. 321.

[2]) Кормчая, гл. 42.

[3]) Соборн. постановл.

[4]) Кормчая, гл. 58.

[5]) Весьма характеристично выражено это употребленіе въ слѣдующей древней загадкѣ: „летитъ птичка черезъ Божій домикъ и сама себѣ говоритъ: вотъ моя силка горитъ“. Здѣсь причина того благоговѣйнаго вниманія, съ какимъ относится русскій народъ къ пчелѣ и уходу за ней. Онъ находитъ, что какъ убивать пчелу—эту „Божью букашку“, такъ входить къ ней нечистымъ есть дѣло недостойное, грѣховное; онъ употребляетъ воскъ, взятый отъ церковной свѣчи, какъ врачебное средство и при своихъ болѣзняхъ, и при болѣзняхъ домашнихъ животныхъ.

Сопоставляя все сказанное о матеріалѣ церковныхъ свѣчъ въ одно цѣлое, мы приходимъ къ тому заключенію, что матеріалъ для этихъ свѣчъ долженъ быть воскъ натуральный, пчелиный,—что допущеніе къ нему примѣсей есть дѣло несогласное ни съ ученіемъ церкви, ни съ вселенскимъ преданіемъ, что изготовленныя изъ такого испорченнаго воска свѣчи должны быть непремѣнно изъяты изъ употребленія въ храмахъ. (См. „Влад. Еп. Вѣд.“ 1895 г., № 8).

№ 16. БЕСѢДА

о поддѣльныхъ свѣчахъ, приносимыхъ въ храмъ Божій, какъ о жертвѣ, неугодной Богу.

I. Благочестивые слушатели! У насъ—православныхъ христіанъ—съ глубокой древности существуетъ благочестивое обыкновеніе приносить въ храмъ Божій свѣчи, елей и ладонъ. Это приношеніе, по ученію св. церкви, есть не что иное, какъ жертва отъ нашихъ трудовъ или даръ Богу. Принося эти жертвы, мы или умилостивляемъ Бога за свои грѣхи, или благодаримъ Его за ниспосылаемыя благодѣянія къ намъ, или просимъ Его помощи во всѣхъ нашихъ дѣлахъ и предпріятіяхъ. Нужно замѣтить при этомъ, что жертвы тогда только пріятны Богу, когда приносятся не изъ тщеславія, но по искренней любви къ Богу, отъ чистаго сердца, отъ честныхъ трудовъ, и если онѣ по своему качеству удовлетворяютъ предписаніямъ св. церкви. Отъ самаго міроздания человѣкъ всегда чувствовалъ необходимость жертвоприношеній, и всегда приносилъ ихъ по установленію Божію. Авель—сынъ Адама—первый принесъ Богу въ жертву самое лучшее, первородное, непорочное отъ стадъ своихъ, и его жертва принята была Богомъ. Праведный Ной тотчасъ же по выходѣ изъ ковчега послѣ потопа принесъ также благодарственную жертву Богу за спасеніе себя съ семействомъ отъ всемірнаго потопа, и эта жертва пріятна была Богу такъ, что Ной получилъ отъ Него увѣреніе и знаменіе въ томъ, что впредь не будетъ всемірнаго потопа. Премудрый царь Соломонъ, послѣ смерти отца своего Давида, желая воздвигнуть храмъ Всевышнему, не прежде приступилъ къ постройкѣ его, какъ напередъ принесши тысячу жертвъ. Но всѣ эти ветхозавѣтныя жертвы, какъ состоящія въ закланіи животныхъ и окропленіи кровію ихъ кругомъ алтаря, прообразовали собою всемірную жертву Голгоѳскую. Когда же непорочный Агнецъ—Единородный Сынъ Божій—Самъ Себя принесъ въ жертву Богу Отцу за грѣхи всего міра, Своею пречистою кровію искупилъ насъ отъ грѣха, проклятія и смерти, тогда ветхозавѣтныя жертвы потеряли свое значеніе: исчезла необходимость закалать агнцевъ, воловъ и козловъ.

Вмѣсто ветхозавѣтныхъ жертвоприношеній, теперь мы, въ воспоминаніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, при совершеніи божественной литургіи приносимъ на проскомидіи, по установленію Самого же Господа, самый чистый пшеничный хлѣбъ, называемый просфорою, и самое лучшее красное виноградное вино. Эти дары, по призываніи Св. Духа и благословеніи ихъ со стороны священнодѣйствующаго, прелагаются въ истинное тѣло и въ истинную кровь Христовы и служатъ безкровною жертвою, которою очищаются грѣхи какъ живыхъ, такъ и умершихъ христіанъ. Кромѣ приношеній для совершенія евхаристіи, мы, христіане, приносимъ въ храмъ Божій восковыя свѣчи, елей и ладонъ. На это мы также имѣемъ указаніе въ новомъ завѣтѣ. Изъ евангельской исторіи намъ извѣстно, что волхвы—восточные мудрецы—первые принесли въ Виѳлеемъ родившемуся Богомладенцу Іисусу свои жертвы или дары: золото, ливанъ и смирну, а въ книгѣ «Дѣяній апостольскихъ» разсказывается о томъ, что ученики Христовы, собираясь на молитву и преломленіе хлѣба для совершенія евхаристіи (т. е. таинства причащенія) въ домахъ, возжигали при этомъ свѣчи. *Во едину отъ субботъ, собравшимся ученикомъ преломити хлѣбъ, бяху свѣщи многи въ горницѣ, идѣже собрани бѣхомъ*, говоритъ дѣеписатель (Дѣян. 20, 7 — 8).

II. **Каковы же должны быть по своимъ качествамъ жертвы, приносимыя Богу?**

а) **Ветхозавѣтный законодатель отъ лица Самого Бога предъявляетъ самыя строгія требованія къ предназначавшимся въ жертву животнымъ:** «приносите (въ жертву Богу) то, что пріятно вамъ—непорочное отъ стадъ воловъ, или отъ овецъ, или отъ козъ, говоритъ онъ въ книгѣ Левитъ: что слѣпо, повреждено, или уродливо, или больно, или паршиво, или коростливо, не приносите Господу, и въ жертву не давайте на жертвенникъ Господень» (Лев. 22, 21 — 22). Эту заповѣдь Божію ветхозавѣтные евреи исполняли во всей строгости закона. Не такъ поступаемъ мы, новозавѣтные христіане, по отношенію къ самой распространенной жертвѣ — церковнымъ свѣчамъ. Свѣчи изъ чистаго пчелинаго воска въ настоящее время—рѣдкость. Обыкновенно приносятся въ церковь тѣ свѣчи, которыя выдѣлываются изъ какой-то аравійской смолы, называемой цесариномъ, съ примѣсью керосина. Пріятна ли эта жертва Богу? Посмотрите, какъ эта поддѣльная свѣча при горѣніи отдѣляетъ отвратительный смрадъ и копоть, отъ которыхъ темнѣетъ иконостасъ, портятся живопись и стѣны и которые оказываютъ вредное вліяніе на молящихся. Можетъ ли быть такая свѣча, и для насъ самихъ непріятная, угодна Богу, Существу всесовершеннѣйшему и высочайшему?! Обыкновенно эти свѣчи, такъ мало соотвѣтствующія благолѣпію церковному, вы пріобрѣтаете не въ церкви, а у какого-нибудь уличнаго мелкаго торговца, который вмѣстѣ съ церковными свѣчами продаетъ и другіе разные нечистые предметы въ родѣ дегтя, мыла, керосина и т. п. предметовъ обыденной жизни. И вы не считаете за грѣхъ приносить такую непотребную жертву къ св. алтарю—въ это святое святыхъ—и жертвеннику Божію? Можетъ-быть вы доселѣ приносили эти непотребныя свѣчи по невѣдѣнію своему или вслѣдствіе низкой цѣны, по какой онѣ продаются у торговцевъ; но вамъ теперь выяснено, что такая жертва не соотвѣтствуетъ святости и чистотѣ храма и противна повелѣнію Божію; потому прошу васъ, не обольщайтесь дешевизною ея, не приносите ее въ церковь болѣе, не оскорбляйте святыни.

б) **Послушайте, какъ Самъ Богъ иногда вразумляетъ и даже наказываетъ тѣхъ, которые небрежно относятся къ святынѣ Божіей.** На св. горѣ Аѳонской, въ Дохіарскомъ монастырѣ, есть чудотворная икона Божіей Матери, называемая Скоропослушницей. Въ описаніи этой иконы говорится, между прочимъ, слѣдующее: предъ чудотворною иконою Скоропослушницы былъ входъ, которымъ обыкновенно отцы ходили въ трапезу; а трапезарь, по своей должности, чаще другихъ ходилъ тамъ не только днемъ, но и ночью; ночью онъ хаживалъ иногда мимо этой иконы съ зажженною лучиной. Такъ однажды трапезарь, по имени Нилъ, проходя обыкновенно мимо этой иконы съ пылающимъ факеломъ, услышалъ отъ нея слѣдующія слова: «на будущее время не приближайся сюда съ зажженною лучиной и не копти Моего образа». Нилъ испугался человѣческаго голоса въ необыкновенное время, когда никого не было въ трапезѣ, кромѣ только его одного, но не обратилъ на эти слова должнаго вниманія и продолжалъ по-прежнему ходить мимо иконы съ тою же зажженною лучиной. По прошествіи недолгаго времени, Нилъ вторично услышалъ слѣдующія слова: «монахъ, недостойный этого имени! долго ли тебѣ такъ безпечно и безстыдно коптить Мой образъ?» При этихъ словахъ несчастный трапезарь ослѣпъ. Узнала объ этомъ монастырская братія, и всѣ члены ея, устрашенные, благоговѣйно и съ трепетомъ пали предъ чудотворною иконою и затеплили предъ нею неугасимую лампаду, а новому трапезарю приказали каждый вечеръ возжигать ѳиміамъ предъ св. иконою и кадить предъ нею. Ослѣпшій Нилъ съ раскаяніемъ не преставалъ молиться о своемъ прощеніи. Въ одинъ день, когда усердно онъ молился, услышалъ вдругъ слѣдующія слова: «Нилъ! Услышана молитва твоя: ты прощенъ, и зрѣніе снова дается очамъ твоимъ. Когда получишь ты эту милость отъ Меня, возвѣсти братіи, что Я покровъ и защита ихъ обители. И кто будетъ прибѣгать ко Мнѣ съ благоговѣніемъ, Я буду исполнять того молитву; и отнынѣ сія икона Моя будетъ называться Скоропослушницею, потому что буду являть скорую помощь притекающимъ къ ней». Вслѣдъ затѣмъ Нилъ прозрѣлъ. Вотъ, видите, какъ Сама Матерь Божія наказываетъ непослушныхъ оскорбителей Своего образа. Страшно, братіе, впасти въ руцѣ Бога жива! Берегитесь какъ бы и вамъ не прогнѣвать Господа Бога и Его Пречистой Матери недостойною жертвой.

Чтобы на будущее время избѣжать вамъ обмана со стороны торговца въ покупкѣ свѣчей и не оскорбить святыни, покупайте всегда свѣчи, насколько позволятъ вамъ средства, въ своей церкви. Здѣсь церковный ктиторъ, которому поручено завѣдываніе церковнымъ хозяйствомъ, старается по возможности избѣгать покупки недоброкачественныхъ свѣчъ и имѣетъ свѣчи хорошаго достоинства и продаетъ ихъ, приспособляясь къ ихъ дѣйствительной стоимости. Тогда вы сдѣлаете вдругъ два добрыхъ дѣла: принесете Богу пріятную жертву, не оскорбляя святыни, и приходскому своему храму окажете поддержку. Ты небогатый, положимъ, человѣкъ, не можешь брать дорогой свѣчи, но этого отъ тебя и не требуетъ Богъ; возьми небольшую, но чистую восковую свѣчу, какая пріятна Ему, — и такая твоя малая жертва, при твоемъ усердіи, послужитъ тебѣ на великую пользу. Такимъ образомъ изъ вашихъ посильныхъ приношеній современемъ соберутся такія денежныя средства, на которыя постепенно можно будетъ украшать храмъ Господень. (См. «Тамб. Еп. Вѣд.»).

III. Итакъ, братіе-христіане, прошу васъ: отправляясь въ храмъ Божій, не берите съ собой свѣчей, ранѣе купленныхъ у частныхъ торговцевъ, но пріобрѣтайте ихъ, по усердію своему и состоянію, въ церкви изъ чистаго пчелинаго воска. Такая свѣча послужитъ пріятной жертвой Богу: она, подобно жертвѣ Авеля, вмѣстѣ съ вашими горячими молитвами вознесется, какъ чистый, благоуханный ѳиміамъ, къ горнему престолу Царя небеснаго, низведетъ на васъ благословеніе Божіе, и всѣ прошенія ваши и добрыя намѣренія увѣнчаются полнымъ, желаемымъ успѣхомъ. Аминь. (Сост. по указ. источн.).

№ 17. БЕСѢДА

объ обычаѣ зажигать предъ иконами лампады.

I. У православныхъ христіанъ есть обычай предъ иконами зажигать лампады. Нѣтъ ни одного почти семейства, какъ бы бѣдно оно ни было, у котораго бы въ переднемъ углу дома предъ святыми иконами не теплился огонекъ, особенно на праздники. У многихъ обыкновенно горитъ нѣсколько лампадъ, гдѣ только поставлены иконы, и вообще большая часть православныхъ христіанъ старается поддерживать этотъ огонь неугасимымъ...

Какъ должно судить о такомъ обычаѣ? Какой онъ имѣетъ смыслъ и къ чему обязываетъ христіанъ?.. Въ нынѣшнее время приходится иногда слышать осужденіе этого благочестиваго обычая. «Къ чему, говорятъ, напрасная трата елея, вещества дорогого,—лучше бы употребить истрачиваемую сумму на благотвореніе. Богу не нужны наши наружныя дѣйствія и вещественныя пожертвованія; Онъ требуетъ отъ насъ любви, самоотверженія и сердечной духовной молитвы». Съ другой стороны, мы видимъ, что многіе изъ православныхъ христіанъ дѣйствительно только тѣмъ и ограничиваются, что зажигаютъ лампады въ извѣстные дни, а въ молитвѣ не преуспѣваютъ, и даже чѣмъ больше праздникъ, тѣмъ меньше находятъ времени не только сходить въ церковь, но и дома помолиться, чрезмѣрно озабоченные житейскими праздничными приготовленіями... Все это, однако, не даетъ намъ права отвергать этотъ благочестивый обычай, какъ бы безполезный, потому только, что многіе не пользуются имъ, какъ слѣдуетъ, и не извлекаютъ изъ него той пользы душевной, съ какою св. православная церковь допустила и съ древнихъ временъ сохраняетъ свой обычай, какъ богоугодный и душеспасительный.

II. Что дѣйствительно возженіе лампадъ предъ иконами дѣйствіе богоугодное, мы находимъ подтвержденіе этого въ житіи пр. Іоанна отшельника, память коего совершается 19 іюня.

Преподобный Іоаннъ жилъ въ VI вѣкѣ по Р. Христовѣ въ Палестинѣ, недалеко отъ Іерусалима. Онъ проводилъ свое богоугодное житіе въ одной пещерѣ, не имѣлъ у себя никакого имущества, кромѣ иконы Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ. Предъ сею иконою св. подвижникъ всегда поддерживалъ зажженную лампаду, упражняясь въ молитвѣ съ пламеннымъ усердіемъ, чрезъ что и пріобрѣлъ особенную благодать предъ Богомъ. Имѣя нужду, по усердію къ святымъ, бывшимъ далеко отъ Іерусалима, отлучаться изъ своей пещеры на продолжительное время, преподобный всякій разъ съ святымъ дерзновеніемъ молился предъ иконою Божіей Матери, да управитъ Она путь его, и просилъ Богоматерь, чтобы Она Сама благоволила въ его отсутствіе поддерживать лампаду неугасимою. И получалъ просимое: всякій разъ, возвращаясь съ своего богомолья черезъ два или три мѣсяца, св. отшельникъ находилъ лампаду полною елея и неугасшею. Такъ Сама Царица небесная благоволила принимать отъ смиреннаго подвижника жертву его усердія! Видно, такая жертва была Ей угодна и пріятна, что Она являла ему столь чудодѣйственное знаменіе Своего благоволенія! Безъ сомнѣнія, св. подвижникъ удостоенъ былъ такого благоволенія Богоматери не за одно внѣшнее почтеніе Ея возженіемъ лампады, но, главнымъ образомъ, за ту пламенную молитву, которую всегда возносилъ къ Божіей Матери, и за подвиги своей святой жизни.

И мы должны быть увѣрены, что благочестивымъ обычаемъ возжигать лампады предъ иконами можно достигнуть пользы и спасенія души своей только тогда, когда съ этимъ будетъ соединена нелѣностная и сердечная молитва и рѣшимость направлять жизнь нашу изъ мрака страстей къ невечернему свѣту царствія Христова.

а) **Возжигая лампаду предъ образомъ, мы больше всего должны подумать о томъ, чтобы сердце наше горѣло любовію къ Богу и наша молитва была пламенна.** Точно такъ же, когда православный христіанинъ ставитъ свѣчу предъ иконою, онъ долженъ знать, что эта жертва его усердія можетъ быть принята Богомъ благоволительно, если только въ этомъ выражается его благоговѣніе и горячее усердіе къ молитвѣ. Горѣніе лампады или свѣчи предъ иконою само по себѣ ничего не значитъ и для человѣка не принесетъ никакой пользы, если при этомъ онъ остается холоденъ въ молитвѣ и сердце его не будетъ пылать и возноситься къ Богу подобно пламени горящей свѣчи. А какъ часто и очень часто бываетъ между нами, что, ставя свѣчку или зажигая лампаду предъ иконами святыхъ, мы только наружно это исполняемъ, а душа наша не участвуетъ въ богопочитаніи! Такъ вообще всѣ установленныя церковію благочестивыя упражненія, когда исполняемъ мы ихъ только наружно, лишаются значенія и не приносятъ той пользы, какую должны приносить по намѣренію церкви. Напримѣръ, молитва съ самыми большими поклонами, безъ возношенія ума и сердца нашего къ Богу, не только не богоугодна, но даже можетъ прогнѣвлять Господа; постъ тѣлесный, при всей строгой разборчивости въ пищѣ, но безъ поста духовнаго, состоящаго въ воздержаніи отъ страстей, тоже не принесетъ намъ оправданія предъ Богомъ; оттого становится безполезною наша заботливость о внѣшнемъ украшеніи иконъ, если мы вмѣстѣ съ тѣмъ не будемъ прилагать попеченій объ украшеніи себя добродѣтелями. Вотъ то же должно сказать и о возженіи свѣчей и лампадъ предъ иконами.

б) **Не будетъ намъ пользы, когда мы только наружно возжигаемъ лампады предъ св. иконами, а въ душѣ нашей при этомъ не возбуждается никакого благоговѣйнаго расположенія и рѣшимости направлять жизнь нашу отъ мрака страстей и суеты сей временной жизни къ невечернему свѣту царствія Христова.** Богъ и святые Его, коихъ мы хотимъ почтить возженіемъ предъ ихъ иконами вещественнаго свѣта, конечно не нуждаются въ этомъ, потому что они всегда пребываютъ въ присносущемъ свѣтѣ и небесномъ блаженствѣ. Но для насъ, земнородныхъ, это возженіе свѣта должно быть возбужденіемъ къ нашему духовному просвѣщенію, къ святой и горячей ревности по вѣрѣ и вообще къ жизни такой, чтобы она свѣтилась добрыми дѣлами. Вотъ такимъ образомъ мы можемъ достигнуть благоволенія Божія и Богъ приметъ всякую, даже самую малую жертву нашего усердія, какъ благовонное кадило предъ Собою и какъ великую жертву всесожженія, въ святомъ Своемъ небесномъ жертвенникѣ и возниспошлетъ намъ даръ благодати Пресвятаго Своего Духа. (См. «Воскр. день», № 23, 1893 г.).

III. Итакъ, братіе-христіане, какъ въ возженіи лампадъ предъ св. иконами, такъ и во всѣхъ обрядахъ нашей православной церкви, будемъ служить Богу не наружнымъ только образомъ, но и внутреннимъ — умомъ и сердцемъ; возжигая елей въ лампадахъ, будемъ въ то же время возжигать въ своемъ сердцѣ пламень святой молитвы къ Богу и ревность къ богоугодной жизни. (Сост. по указ. источн.).

№ 18. БЕСѢДА

о побужденіяхъ къ совершенію крестныхъ ходовъ.

I. Въ извѣстныя нарочитыя времена, по завѣщанію православной церкви Христовой, совершаются у насъ общественныя моленія, соединяемыя съ шествіями священными—съ ходами *крестными*. Служители алтаря Господня съ честнымъ крестомъ, св. евангеліемъ, иконами, хоругвями, въ сопровожденіи сонма вѣрующихъ, исходятъ со священнымъ пѣніемъ изъ храмовъ Божіихъ, обходятъ грады, веси, поля, или шествуютъ ко храму, къ обители, къ источникамъ воднымъ, и совершивъ тамъ молебное пѣніе, водоосвященіе или вообще богослуженіе, возвращаются благообразно туда, откуда начали свое шествіе.

Крестные ходы сопровождаются нѣкоторыми священными обрядами, которые имѣютъ свое духовное значеніе и ближайшимъ образомъ направлены къ выраженію торжества святой вѣры Христовой или къ возбужденію въ сердцахъ нашихъ живѣйшей благодарности, смиренія и другихъ святыхъ чувствъ.

Крестные ходы церковные совершаются при торжественномъ колокольномъ звонѣ, который, призывая всѣхъ—ближнихъ и дальнихъ — къ принятію участія въ священномъ шествіи или же къ достойной встрѣчѣ его, вмѣстѣ выражаетъ торжество креста Христова, нѣкогда гонимаго и преслѣдуемаго, а теперь величественно носимаго, окруженнаго сонмомъ вѣрныхъ, которые слѣдуютъ за нимъ, какъ воины за своимъ знаменемъ.

Святое евангеліе вмѣстѣ со святыми иконами предносится въ крестномъ ходѣ въ знаменіе того, что оно есть *свѣтильникъ ногамъ и свѣтъ стезямъ* нашимъ (Пс. 118, 105) всюду, куда бы онѣ ни были направлены, и что лучшимъ проводникомъ своихъ моленій ко Господу церковь Христова почитаетъ святыхъ угодниковъ Божіихъ.

Предъ св. знаменіями христіанства воскуряется ѳиміамъ, таинственно напоминающій, что это *благоуханіе* христіанское должно *распространяться во всякомъ мѣстѣ* (2 Кор. 2, 14, 15).

II. **Когда вся святыня износится изъ храма на крестный ходъ, тогда, очевидно, она освящаетъ собою все въ нерукотворенномъ храмѣ Божіемъ—храмѣ природы.**

а) **Освященіе всѣхъ стихій природы есть первое побужденіе къ совершенію крестныхъ ходовъ.** Прежде всего **въ крестномъ ходѣ освящается земля,** по которой мы ходимъ, на которой живемъ,—освящается какъ бы стопами Самого Господа нашего Іисуса Христа, Божіей Матери и святыхъ Божіихъ, шествующихъ по ней въ своихъ ликахъ. Затѣмъ, въ связи съ богослуженіемъ, которымъ сопровождается и для котораго совершается крестный ходъ, **освящаются всѣ главныя стихіи—воздухъ, огонь, вода,** безъ коихъ мы не можемъ обходиться въ земной своей жизни. Воздухъ, напр., очищается благоуханіемъ, исходящимъ къ нему отъ церковнаго кадила, иногда же—отъ чудотворныхъ иконъ, колебаніемъ въ немъ священныхъ хоругвей, окропленіемъ его святой водой и осѣненіемъ на всѣ четыре стороны престольнымъ крестомъ въ мѣстахъ, гдѣ останавливается крестный ходъ,—наконецъ, священнымъ пѣніемъ во время крестнаго шествія. Огненная стихія получаетъ освященіе отъ огня, носимаго впереди всего крестнаго хода,—отъ огня, горящаго предъ святыми иконами. Водная стихія освящается въ рѣкахъ, источникахъ или колодезяхъ погруженіемъ въ нее животворящаго креста Господня. А когда всѣ эти стихіи въ высшей степени разсвирѣпѣютъ противъ земнородныхъ за ихъ грѣхопаденія, когда станутъ сильно карать насъ, грѣшныхъ, по Божію повелѣнію и попущенію, тогда православною Христовою церковію совершаются и особые крестные ходы для утоленія стихій. Какъ же благодѣтельны послѣ этого для самаго здравія нашего, для внѣшняго благополучія священные крестные ходы!..

б) **Къ совершенію крестныхъ ходовъ побуждаютъ насъ и естественныя требованія сердца нашего.** *Злостраждетъ ли кто изъ васъ*, учитъ слово Божіе, *пусть молится; веселъ ли кто, пусть поетъ псалмы* (Іак. 5, 13): *ибо отъ избытка сердца говорятъ уста* (Матѳ. 12, 34). Отсюда во время особеннаго избытка въ сердцѣ человѣческомъ чувствованій—печальныхъ или радостныхъ открывается для человѣка потребность въ особенномъ молитвенномъ обращеніи его ко Всевышнему, соединенномъ и съ особеннымъ выраженіемъ внѣшнимъ. Поэтому, когда великая скорбь тяготитъ сердца многихъ, или когда благодѣяніе, свыше ниспосылаемое, или воспоминаніе особенной милости Божіей исполняетъ многихъ, особенно радостнымъ ощущеніемъ благодарности и желаніемъ особенно славить Господа—Виновника радости,—тогда естественно молитва содѣлывается болѣе обыкновеннаго всеобщею и всенародною, тогда христіанская душа ищетъ служенія Богу, преимущественно всѣмъ открытаго и для всѣхъ доступнаго. А таково и есть богослуженіе во время нашихъ крестныхъ ходовъ, обыкновенно совершаемыхъ открыто и всенародно, по большей части или во времена общественныхъ бѣдствій и скорбей, или по случаю общественныхъ событій радостныхъ. Вотъ почему хожденія крестныя или вообще священно-соборныя шествія внѣ храмовъ Божіихъ по разнымъ случаямъ были въ постоянномъ употребленіи въ церкви Христовой съ самой глубой древности: древніе христіане совершали такія хожденія то для принесенія Господу благодаренія за ниспосланныя отъ Него благодѣянія,—напр., за одержаніе побѣды надъ врагами, за избавленіе отъ моровыхъ повѣтрій, по случаю перенесенія святыхъ мощей, по случаю освященія храмовъ,—то для испрошенія милости Всевышняго во времена общественныхъ бѣдствій, какъ-то: землетрясеній, засухъ, наводненій, нашествія враговъ, усиленія ересей и расколовъ. И если ученіе Христово и природа человѣческая заповѣдуютъ намъ *радоваться съ радующимися и плакать съ плачущими* (Римл. 12, 15), то чѣмъ лучше мы исполнимъ эту заповѣдь, какъ не участіемъ въ торжественныхъ собраніяхъ церкви Божіей воинствующей? И что, наоборотъ, дѣлаетъ христіанинъ, съ предубѣжденіемъ взирающій на священныя крестныя шествія и уклоняющійся отъ нихъ? Онъ, говоря вообще, не расположенъ ни быть членомъ церкви воинствующей, ни радоваться съ радующимися, ни плакать съ плачущими; онъ—мертвый членъ живого тѣла, сухая вѣтвь на зеленѣющемъ древѣ...

в) **Къ совершенію крестныхъ хожденій побуждаетъ, далѣе, христіанина и великая благотворность ихъ:** крестными ходами поддерживается и развивается въ насъ духъ вѣры и благочестія. И чѣмъ лучше мы привлечемъ на себя радостный и милосердый взоръ Отца нашего небеснаго, какъ не соборнымъ моленіемъ града или веси во время крестныхъ ходовъ? Столько преподобныхъ рукъ воздѣвается къ небу, столько умиленныхъ гласовъ возносится къ Живущему на небеси, столько сердецъ жаждетъ благословенія и благодати Божіихъ! Неужели Господь не услышитъ моленій избранныхъ Своихъ, вопіющихъ къ Нему? Подлинно, если когда, то особенно во время крестныхъ ходовъ мы собираемся—скажемъ словами одного древняго христіанскаго писателя—вмѣстѣ для того, чтобы на подобіе нѣкоего воинскаго отряда со всѣхъ сторонъ сдѣлать къ Богу приступъ молитвами (Терт.). Потому-то крестные ходы, по какому бы случаю они ни совершались, всегда бываютъ благотворны для вѣрующихъ. Совершаются ли, напр., ходы эти въ случаѣ важныхъ начинаній общественныхъ? Возсылаемая во время ихъ молитва утверждаетъ начинающихъ въ благихъ ожиданіяхъ и низводитъ на нихъ благословеніе и помощь свыше, при которыхъ и трудное становится легкимъ, и по-видимому невозможное—возможнымъ... Происходятъ ли крестныя шествія во время какихъ-либо общественныхъ бѣдствій и скорбей, когда вполнѣ обнаруживается безсиліе грѣшниковъ и обличается злоупотребленіе дарованныхъ имъ отъ Господа силъ? Церковь Христова въ это время даетъ крестными шествіями чувствовать грѣшникамъ силу гнѣва Божія, тяжесть ихъ грѣховъ и необходимость скораго истиннаго покаянія и такимъ образомъ возбуждаетъ чадъ своихъ къ сокрушенной молитвѣ о помилованіи, а чрезъ это умилостивляетъ прогнѣваннаго правосуднаго Бога и подвигаетъ Его къ избавленію кающихся отъ бѣдъ и скорбей. Совершаются ли крестные ходы торжественные въ благодарственное воспоминаніе древнихъ избавленій и особенныхъ милостей Божіихъ? Ходы эти усиливаютъ въ сердцѣ христіанина чувства благодарности къ общему всѣхъ Благодѣтелю—Богу: священными крестными шествіями св. церковь побуждаетъ потомковъ лобызать вѣрою и любовію ту всещедрую Десницу, которая, за много лѣтъ доселѣ благотворивъ народу или граду, не перестаетъ благотворить имъ и въ послѣдующее время, а побуждая потомковъ къ благодарственному воспоминанію о благодѣяніяхъ Божіихъ, явленныхъ ихъ предкамъ, она подвигаетъ Господа продлить милости Свои къ живущимъ на землѣ благодарнымъ чадамъ,—и такимъ образомъ упрочиваетъ благоденствіе послѣднихъ. О, какія это сильныя средства къ воспитанію въ насъ чувствъ вѣры, благочестія, страха Божія—священные крестные ходы! (См. проп., прилож. къ «Руков. для с. паст.» за 1893 г., іюль).

III. Отсюда, братіе, вытекаетъ для насъ священная обязанность какъ съ усердіемъ посѣщать крестные ходы, такъ и присутствовать на нихъ со всякимъ благочестіемъ, благоговѣніемъ, въ молитвенномъ настроеніи, чтобы чрезъ то могущественнѣе и богоугоднѣе была молитва наша въ храмѣ природы, чтобы невѣрные и иновѣрные, смотря на наши крестныя шествія, могли, какъ нѣкогда желалъ сего и св. апостолъ, павши ницъ поклониться Господу Богу нашему и сказать: *истинно съ вами Богъ* (1 Кор. 14, 25). Аминь. (Сост. по указан. источн.).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 18.

О благоповеденіи во время крестнаго хода.

Духовенство должно напомнить благовременно себѣ и прочимъ, что дабы сіе благое начинаніе (т. е. совершеніе крестнаго хода) принесло благій плодъ, для сего надобно, чтобы дѣло Божіе совершаемо было съ глубокимъ и непрерывнымъ благоговѣйнымъ вниманіемъ. Когда вступаешь въ крестный ходъ, помышляй, что идешь подъ предводительствомъ святыхъ, которыхъ иконы въ немъ шествуютъ, и приближаешься къ Самому Господу, поколику немощи нашей возможно. Святыня земная знаменуетъ и призываетъ святыню небесную. Присутствіе креста Господня и святыхъ иконъ и кропленіе освященною водою очищаетъ воздухъ и землю отъ нашихъ грѣховныхъ нечистотъ, удаляетъ темныя силы и приближаетъ свѣтлыя. Пользуйся сею помощію для твоей вѣры и молитвы и не дѣлай ее безполезною для тебя твоимъ нерадѣніемъ. Слыша церковное пѣніе въ крестномъ ходѣ, соединяй съ нимъ свою молитву, а если по отдаленію не слышишь, призывай къ себѣ Господа, Божію Матерь и святыхъ Его извѣстнымъ тебѣ образомъ молитвы. Не входи въ разговоры съ сопутствующими, а начинающему разговоръ отвѣчай безмолвнымъ поклономъ или краткимъ только необходимымъ словомъ. Духовенство должно быть примѣромъ порядка и благоговѣнія, а мірскіе не должны тѣсниться между духовенствомъ и разстроивать порядокъ. Не бѣда, если отстанешь тѣломъ: не отставай отъ святыни духомъ. (Изъ сл. Филар. м. московск. См. „Душеп. чт.“, сент. 1892 г.).

№ 19. БЕСѢДА

о томъ, какой смыслъ имѣетъ открытіе и закрытіе завѣсы на царскихъ вратахъ?

I. Вы, бр., замѣтили, что на царскихъ вратахъ есть завѣса. Завѣса, или катапетасма, бываетъ за царскими вратами по двумъ причинамъ: 1) и въ храмѣ іерусалимскомъ, вы знаете, завѣса отдѣляла святое святыхъ отъ святилища; 2) такъ какъ царскія врата бываютъ преимущественно сквозныя, предстоящіе всегда могутъ проникать взоромъ въ алтарь; но во время нѣкоторыхъ важнѣйшихъ священнодѣйствій ихъ взоръ туда проникать не долженъ; для этой цѣли и служитъ завѣса, которая на тотъ разъ задергивается. Впрочемъ, въ древней христіанской церкви она иногда не передвигалась съ одной стороны на другую, какъ это бываетъ у насъ, а опускалась сверху внизъ, и оттого она называлась *горнею* дверію, а самыя врата въ такомъ случаѣ назывались *дольними*, или *нижними*. Теперь завѣса эта устрояется изъ шелковой матеріи краснаго или голубого цвѣта; но въ старину какъ въ Греціи, такъ и у насъ въ Россіи завѣсы были иногда искусно вышиваемы и богато украшались. Такая, напр., завѣса въ 1556 г. подарена была царемъ Іоанномъ IV аѳонскому Хиландарскому монастырю. На ней изображенъ Спаситель въ архіерейской одеждѣ, благословляющій обѣими руками. На правой сторонѣ Его — Божія Матерь въ одеждѣ царицы, на лѣвой—св. Іоаннъ Предтеча. По обѣ же стороны изображены слетающими сверху къ Спасителю два архангела: Михаилъ съ крестомъ въ рукахъ и Гавріилъ съ копіемъ и тростію; а съ трехъ сторонъ по краямъ завѣсы изображены лики святыхъ, въ числѣ 31. Богатое шитье завѣсы украшено было жемчугомъ и драгоцѣнными камнями.

II. **Вы замѣтили, бр., что завѣса, знаменующая собою небесную скинію, гдѣ находятся лики ангеловъ и святыхъ, иногда скрываетъ отъ стоящихъ во храмѣ, а иногда открываетъ для ихъ взоровъ алтарь, изображающій собою небесное царство, жилище Божіе и рай.**

Открытіе завѣсы во время богослуженія знаменуетъ открытіе міру тайны спасенія, которая отъ вѣка была сокровенна (Колос. I, 26) и явилась людямъ при воплощеніи Сына Божія, открывшаго намъ входъ въ царство небесное. Св. І. Златоустъ говоритъ: «когда видишь отъемлемыя завѣсы, висящія во вратахъ алтаря, тогда помышляй, что разверзаются горнія небеса и снисходятъ ангелы».

Соотвѣтственно своему значенію, завѣса открывается на тѣхъ службахъ, въ которыхъ наиболѣе раскрывается домостроительство спасенія рода человѣческаго и въ которыхъ подается наибольшая надежда получить царствіе небесное, именно на службахъ торжественныхъ, радостныхъ. Таковы службы: вечерня, утреня, литургія, часы, на которыхъ читается евангеліе, повечеріе, когда имъ начинается всенощное бдѣніе, молебныя пѣнія, такъ какъ и они по своему составу подобны утрени и на нихъ читается евангеліе и др. Но на службахъ, изображающихъ наше грѣховное состояніе и гнѣвъ Божій за наши прегрѣшенія, на службахъ покаянныхъ, печальныхъ, завѣса не открывается. Такъ не открывается на тѣхъ службахъ, которыя уставъ предписываетъ совершать въ притворѣ, именно на часахъ (если на нихъ не читается евангеліе), на малой вечерни, на повечеріи и полунощницѣ.

а) Въ частности, **на вечерни великой и вседневной** (но не малой) **и на утрени завѣса бываетъ открыта** съ начала службы до отпуста (Тип. 23 гл.).

б) **На литургіи (полной) завѣса отверзается въ началѣ литургіи,** послѣ кажденія на проскомидіи и произнесенія словъ: «слава въ вышнихъ Богу» и «Господи, устнѣ мои отверзеши»... **и бываетъ отверста до великаго входа, а послѣ великаго входа завѣса закрывается.** Великій входъ знаменуетъ шествіе Господа на вольное страданіе и крестную смерть, а потому и закрытіе завѣсы по великомъ входѣ знаменуетъ, что тайна спасенія рода человѣческаго, совершенная крестною смертію Господа, непостижима для людей, сокровенна отъ вѣковъ и родовъ.

При возгласѣ діакона: «двери, двери»... завѣса опять открывается, потому что тогда въ символѣ вѣры открываются намъ таинства Христовы, прежде сокровенныя. Завѣса остается отверстою до возгласа: «святая святымъ» и тогда она опять затворяется, потому что послѣ этого въ алтарѣ совершается раздробленіе и закланіе Агнца въ снѣдь вѣрнымъ, а это такое таинство, которое непостижимо не только для людей, но и для самихъ ангеловъ.

Особенность въ закрытіи завѣсы на литургіи преждеосвященныхъ даровъ по великомъ входѣ состоитъ въ томъ, что тогда затворяется не вся завѣса, какъ на полной литургіи, а только половина завѣсы, а послѣ возгласа: «вонмемъ» предъ пѣніемъ причастна закрывается и другая половина ея. Половина завѣсы открывается въ ознаменованіе того, что мы уже видѣли освященные дары и Богъ открылъ намъ совершеніе таинствъ службы, а другая половина въ это время закрывается въ знаменованіе того, что для насъ непостижима тайна безкровной жертвы Господа.

Послѣ причащенія священнослужителей въ алтарѣ, предъ явленіемъ св. даровъ народу, завѣса открывается, въ ознаменованіе того, что былъ отваленъ камень отъ гроба Спасителя при воскресеніи Его. Завѣса бываетъ отверста до самаго отпуста, а послѣ отпуста и царскія двери и завѣса совершенно закрываются. Это напоминаетъ намъ о томъ, что по кончинѣ міра не поможетъ нашимъ душамъ никакое приношеніе, никакая жертва. (См. Литургику Нестеровскаго).

III. Таковъ, бр., глубокій смыслъ отверстія и закрытія завѣсы на царскихъ вратахъ. Не будемъ никогда упускать изъ виду этотъ смыслъ, когда открывается и закрывается завѣса, дабы намъ сознательно относиться къ тому, что мы видимъ въ церкви Божіей, и извлекать для себя отсюда духовную пользу. (Сост. по указ. источн.).

№ 20. БЕСѢДА

объ открытіи и закрытіи царскихъ вратъ.

I. Алтарь, какъ мѣсто особенно священное сравнительно съ другими частями храма, доступное только для священнослужителей, отдѣляется отъ остальной части храма преградою, называемою иконостасомъ. Въ этой преградѣ находятся три двери; однѣ изъ нихъ называются средними, другія—южными, а третьи—сѣверными. Среднія врата, прямо отъ престола ведущія во храмъ, называемыя царскими вратами, или святыми дверьми, особенно важны. Онѣ называются царскими потому, что чрезъ нихъ во св. дарахъ проходитъ Царь славы и Господь господствующихъ; называются святыми, потому что чрезъ нихъ проносятся св. дары и чрезъ нихъ позволено входить только лицамъ освященнымъ. За царскими вратами въ алтарѣ находится завѣса, передвигающаяся посредствомъ шнуровъ съ одной стороны на другую. Отверстіе и затвореніе царскихъ вратъ имѣетъ такое же значеніе, какъ открытіе и закрытіе завѣсы. Царскія врата отворяются на богослуженіи для входовъ и выходовъ священнослужителей съ кадильницею, съ евангеліемъ, св. крестомъ и со св. дарами, а также и безъ оныхъ, при торжественныхъ выходахъ священнослужителей для совершенія службъ церковныхъ и нѣкоторыхъ молитвословій.

II. Входы и выходы священнослужителей при богослуженіи имѣютъ особыя знаменованія, и открытіе царскихъ вратъ при нихъ означаетъ иногда путь Христовъ, иногда открытіе райскихъ дверей, иногда входъ въ царство небесное.

а) **Царскія врата отворяются въ началѣ всенощнаго бдѣнія, и священникъ, вышедши чрезъ нихъ, совершаетъ кажденіе всего храма при пѣніи псалма: «Благослови, душе моя, Господа»**. Открытіе царскихъ вратъ въ это время знаменуетъ блаженное состояніе прародителей въ раю до грѣхопаденія. Послѣ кажденія и по окончаніи пѣнія псалма царскія врата затворяются, изображая тѣмъ, что чрезъ преступленіе Адама райскія двери затворились для грѣховнаго человѣка.

На вечерни царскія врата открываются для входа священнослужителей съ кадильницею (а иногда съ евангеліемъ, когда читается евангеліе). Іерей, совершающій входъ въ алтарь, изображаетъ собою Спасителя, пришедшаго на землю «съ небесныхъ круговъ» для нашего спасенія и опять восшедшаго на небо и возведшаго насъ съ Собою. Діаконъ, предшествующій священнику при входѣ, изображаетъ Предтечу Христова.

Отверзаются царскія врата на всенощномъ бдѣніи для выхода на литію и благословенія хлѣбовъ, а послѣ этого затворяются.

б) **На вечерни великой іерей говоритъ отпустъ при отверстыхъ царскихъ вратахъ.**

в) **На утрени царскія врата открываются:**

1) **Предъ пѣніемъ поліелея и для чтенія евангелія.** Въ воскресные дни евангеліе выносится на средину храма послѣ прочтенія его въ алтарѣ, и по принесеніи евангелія въ алтарь царскія врата затворяются. Въ праздники, когда положено величаніе послѣ поліелея, священники выходятъ чрезъ царскія врата на средину храма къ аналогію съ иконою праздника. Евангеліе читается на срединѣ храма и по прочтеніи относится въ алтарь. Іереи, по цѣлованіи образа, уходятъ въ алтарь, и царскія врата затворяются. Царскія врата бываютъ отворенными въ великую пятницу на утрени при чтеніи 12 евангелій и въ великую субботу во время пѣнія «Непорочны» съ похвалами.

2) **На утрени праздничной**, на которой великое славословіе поется (а не читается), **открываются царскія врата при великомъ славословіи** и затворяются по отпустѣ утрени.

3) **На часахъ открываются царскія врата тогда, когда на нихъ читается евангеліе**, и по прочтеніи всѣхъ евангелій царскія врата затворяются. Обыкновенно и отпустъ часовъ царскихъ бываетъ при отворенныхъ царскихъ вратахъ.

г) На литургіи св. Василія В. и св. І. Златоустаго отверзаются царскія врата для входовъ — малаго и великаго.

1) Для малаго входа съ евангеліемъ, знаменующаго явленіе Господа на проповѣдь евангелія, царскія врата отверзаются послѣ малой ектеніи и возгласа: «яко благъ», и стоятъ отверстыми при чтеніи апостола и евангелія, а по прочтеніи евангелія затворяются. Отверзаніе царскихъ вратъ для входа съ евангеліемъ знаменуетъ то, что евангеліе царствія Божія отверзаетъ намъ путь къ престолу небесной славы, въ нерукотворенная святая, куда вошелъ Христосъ, да явится лицу Божію о насъ (Евр. IX, 24).

2) Царскія врата открываются для великаго входа, на которомъ св. дары переносятся съ жертвенника на престолъ. По перенесеніи св. даровъ царскія врата и завѣса закрываются. Закрытіе въ это время царскихъ вратъ означаетъ сошествіе Іисуса Христа во адъ для проповѣди заключеннымъ въ немъ духамъ, а закрытіе завѣсы—приставленіе стражи ко гробу Спасителя.

3) Царскія врата отворяются при изнесеніи св. даровъ для причащенія народа и остаются отверсты до окончанія божественной литургіи. Отверзаніе царскихъ вратъ въ это время изображаетъ явленіе Господа Своимъ ученикамъ по воскресеніи, побѣду Его надъ адомъ и смертію, вознесеніе на небо и открытіе царства небеснаго, утраченнаго прародителями.

На литургіи преждеосвященныхъ даровъ открываются царскія врата, кромѣ времени входа, еще послѣ первой пареміи, когда іерей произноситъ: «свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ», чѣмъ показывается, что свѣтъ просвѣщающій всѣхъ, есть, свѣтъ, небесный. (См. Литургику Нестеровскаго).

III. Зная о томъ, когда открываются и закрываются царскія двери, будемъ, братіе-христіане, настраиваться тѣми чувствами, какія прилично имѣть въ данное время, дабы намъ служить Богу разумно, съ яснымъ пониманіемъ смысла тѣхъ обрядовъ нашего богослуженія, въ которыхъ выражается наше разумное служеніе Богу. (Сост. по указ. источн.).

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

О лицахъ, совершающихъ Богослуженіе.

№ 1. БЕСѢДА.

о священно-церковно-служителяхъ.

I. Для совершенія божественной литургіи и другихъ церковныхъ службъ у насъ, въ православной церкви, существуютъ особые священнослужители, которые могутъ быть выбираемы изъ всѣхъ сословій и власть священнодѣйствовать получаютъ, въ таинствѣ священства, отъ Самого І. Христа чрезъ архіерейское рукоположеніе.

II. а) **Дивное дѣло! Обыкновенный человѣкъ, какъ и прочіе люди, вдругъ, чрезъ архіерейское рукоположеніе, дѣлается въ духовномъ отношеніи необыкновеннымъ: сподобляется благодати Божіей, освящается этою благодатію и получаетъ право быть освятителемъ другихъ посредствомъ св. таинствъ.** Для насъ это непонятно, точно такъ же, какъ непонятно и то, что обыкновенная стальная пластинка, соприкасаясь съ магнитомъ, сама получаетъ силу магнита и можетъ притягивать желѣзо. Надо помнить, что сообщеніе благодати священства чрезъ архіерейское рукоположеніе есть тайна, — а тайны постигаются вѣрою. Если въ видимомъ мірѣ есть тайны, то могутъ ли онѣ не быть въ мірѣ духовномъ, невидимомъ?.. А что дѣйствительно священнослужителямъ сообщается особенная благодать Св. Духа чрезъ архіерейское рукоположеніе, это видно изъ слѣдующихъ словъ апостола Павла: *внимайте себѣ и всему стаду*, говорилъ онъ нѣкогда пастырямъ ефесской церкви, *въ которомъ Духъ Святый поставилъ васъ блюстителями, пасти церковь Господа и Бога, которую Онъ пріобрѣлъ Себѣ кровію Своею* (Дѣян. 20, 28); *не неради*, писалъ онъ къ епископу Тимоѳею, *о пребывающемъ въ тебѣ дарованіи, которое дано тебѣ по пророчеству, съ возложеніемъ рукъ священства* (1 послан. къ Тимоѳ., 4, 14); *напоминаю тебѣ возгрѣвать даръ Божій, который въ тебѣ чрезъ мое рукоположеніе* (2 посл. къ Тимоѳ., 1, 6). Кромѣ того извѣстно, что въ православной церкви со временъ апостольскихъ существуетъ молитва о ниспосланіи благодати Св. Духа на священнослужителей, которая и читается архіереями съ возложеніемъ рукъ при посвященіи избраннаго лица въ извѣстную степень священства; чтеніе ея сопровождается возложеніемъ на посвящаемаго архіерейскихъ рукъ. О важности этого рукоположенія св. Іоаннъ Златоустый разсуждаетъ такъ: «возлагаетъ руку человѣкъ, а все дѣлаетъ Богъ, и Его рука касается главы рукополагаемаго» (Догм. Богосл. преосв. Макарія, т. 11, стр. 376 изд. 1857). Были даже случаи, что нисшествіе благодати Св. Духа на посвящаемыхъ совершалось видимымъ образомъ. Такъ, когда св. Іоаннъ Златоустый посвящаемъ былъ во пресвитера и когда патріархъ Флавіанъ возложилъ на него руку, то внезапно явился бѣлый и пресвѣтлый голубь и леталъ надъ головой Іоанна. Это видѣли и патріархъ, и всѣ бывшіе съ нимъ (Четьи мин. 13 ноября). А о преподобномъ Симеонѣ, новомъ богословѣ, разсказываютъ, что когда совершалось надъ нимъ рукоположеніе, то благодать Божія сходила къ нему въ сердце въ видѣ какого-то духовнаго свѣта, осѣнявшаго и проникавшаго его. И это состояніе возобновлялось у него всякій разъ, когда онъ литургисалъ, во всѣ 48 лѣтъ его священства: въ это время лицо его дѣлалось ангелоподобнымъ и проникалось такимъ свѣтомъ, что нельзя было свободно смотрѣть на него, какъ нельзя свободно смотрѣть на солнце («Душеп. чт.» 1877 года, февр., стр. 180—181). Впрочемъ, случаи видимаго сошествія благодати Св. Духа на священнослужителей во время ихъ посвященія весьма рѣдки. Большею же частью это сошествіе совершалось и совершается, по премудрому распоряженію Божію, невидимымъ образомъ. Вѣроятно, Господь устроилъ это такъ, съ одной стороны, потому, что мы, по своей страшливости, не въ состояніи безъ вреда для себя вынести видимаго явленія Духа Святаго, а съ другой, и главнымъ образомъ, потому, чтобы дать намъ возможность пріучить себя постигать тайны Божіи смиренною вѣрою, которая несравненно цѣннѣе и полезнѣе для насъ, чѣмъ видѣніе, такъ какъ сказано, что *блаженны не видѣвшіе, но увѣровавшіе* (Іоанн. 20, 29).

б) **Священнослужители всегда раздѣлялись и раздѣляются на три разряда:** на епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ. Такое дѣленіе ведется отъ самыхъ временъ апостольскихъ.

аа) **Первыми епископами были апостолы.** Они произведены въ этотъ санъ Самимъ Іисусомъ Христомъ въ то время, когда Онъ являлся имъ по воскресеніи. Это было такъ: апостолы находились въ той самой сіонской горницѣ, въ которой совершена была І. Христомъ тайная вечеря. Двери изъ опасенія іудеевъ были заперты. Вдругъ является имъ І. Христосъ, и, ставъ посреди, говоритъ: «миръ вамъ!» Сказавъ это, Онъ показалъ имъ руки, и ноги, и ребра Свои. Они обрадовались. А Іисусъ вторично сказалъ имъ: «миръ вамъ! Какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ». Затѣмъ Онъ дунулъ на нихъ и продолжалъ: «пріимите Духа Святаго! Кому простите грѣхи, тому простятся, а на комъ оставите, на томъ останутся» (Іоанн. 20, 19—23). Этими словами и дуновеніемъ І. Христосъ не только посвятилъ апостоловъ въ санъ епископа, но и далъ имъ власть поставлять служителей таинъ и преемниковъ Себѣ съ правомъ отпущать грѣхи (см. Догм. Богосл. Филарета черниг., ч. 2, стр. 332, изд. 1864 г.). Кромѣ этого, І. Христосъ, до вознесенія Своего, въ продолженіе сорока дней неоднократно являлся апостоламъ и училъ ихъ тайнамъ царствія Божія (Дѣян. 1, 3). А по вознесеніи Онъ ниспослалъ имъ Духа Святаго въ видѣ огненныхъ языковъ и этимъ окончательно завершилъ ихъ посвященіе въ санъ епископа, сдѣлавъ ихъ раздаятелями даровъ Духа Святаго. Когда же общества христіанскія, или церкви, стали размножаться, то апостолы, по внушенію Духа Святаго, нашли нужнымъ поставлять для новыхъ церквей и новыхъ епископовъ (Дѣян. 13, 2, 3). Этимъ епископамъ чрезъ рукоположеніе они сообщали дары Духа Святаго и передавали свои священныя права и власть, сдѣлавъ ихъ главными преемниками своего великаго служенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ они рукополагали для разныхъ церквей, кромѣ епископовъ, и пресвитеровъ, т. е.

священниковъ (Дѣян. 14, 23), и діаконовъ (Дѣян. 6, 6). Избранные апостолами епископы, пользуясь дарованными имъ правами, въ свою очередь, когда открывалась нужда, поставляли для христіанскихъ церквей новыхъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, сообщая имъ чрезъ рукоположеніе дары Святаго Духа, священныя права и духовную власть; а тѣ передавали дары Святаго Духа, а также духовныя права и власть, своимъ преемникамъ и такъ далѣе, и далѣе... Такимъ образомъ благодать священства переходила отъ однихъ епископовъ къ другимъ (а чрезъ нихъ и на пресвитеровъ и діаконовъ) и преемственно сохранилась въ церкви Божіей до нашихъ дней. А отселѣ ясно, что современные наши епископы, пресвитеры и діаконы точно такіе же законные священнослужители, какъ и самые апостолы съ ихъ ближайшими преемниками—епископами, пресвитерами и діаконами, и что какъ тѣ поставлены были на дѣло своего служенія отъ Самого Господа І. Христа, такъ и эти пріемлютъ посвященіе въ священный санъ отъ того же Господа (Ефес. 4, 11—13).

Священныя права епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ не одинаковы. Можно раздѣлить ихъ на три вида: на высшія, среднія и низшія; высшія принадлежатъ епископамъ, среднія — пресвитерамъ, а низшія — діаконамъ.

Епископъ въ своей епархіи *) **есть главный духовный начальникъ какъ надъ всѣми священно-церковнослужителями, такъ и надъ всѣми православными христіанами, въ ней находящимися.** Всѣ священно-церковнослужители обязаны повиноваться его постановленіямъ и безъ его разрѣшенія ничего въ церкви не совершать. Онъ имѣетъ право подвергать ихъ за проступки разнымъ наказаніямъ. Ему по преимуществу принадлежитъ духовная власть *вязать и рѣшить*, т. е. прощать и не прощать грѣхи (Посл. восточ. патр. о правосл. вѣрѣ, чл. 10). Онъ—первый въ своей епархіи священнослужитель и совершитель всѣхъ св. таинствъ. Онъ (и только онъ одинъ) имѣетъ право рукополагать пресвитеровъ и діаконовъ, освящать мѵро и антиминсы (Посл. восточ. патр. о прав. вѣрѣ, чл. 10). Онъ также и учитель въ своей епархіи: обязанъ учить не только всѣхъ вѣрующихъ, но и самихъ священно-церковно-служителей. При священнослуженіи онъ имѣетъ право, въ извѣстное время, сидѣть на горнемъ мѣстѣ и благословлять народъ обѣими руками.

бб) **Пресвитеры, или священники, получаютъ чрезъ архіерейское рукоположеніе право совершать таинства и священнодѣйствія (кромѣ таинства священства и освященія мура и антиминсовъ).** (Послан. вост. патр. о прав. вѣрѣ чл. 10). **Но въ прохожденіи своихъ обязанностей они подлежатъ непрестанному надзору, власти и суду своего епископа.** (Апост. прав. 39 и слѣд.). Имѣютъ право быть и учителями, но не иначе, какъ подъ наблюденіемъ епископа. Могутъ также, подобно епископу, вязать и рѣшить своихъ духовныхъ дѣтей и быть ихъ руководителями въ духовной жизни; но власть эта дается имъ епископомъ чрезъ рукоположеніе; власть эта, по усмотрѣнію епископа, можетъ быть и отнята отъ нихъ. Наконецъ, нѣкоторые изъ нихъ могутъ быть допущены, по волѣ епископа, и до церковнаго управленія; но дѣйствія ихъ въ этомъ управленіи должны во всемъ подчиняться власти епископа: безъ его согласія они ничего не должны дѣлать. При совершеніи богослуженія имѣютъ право, въ извѣстное время, сидѣть, но только не на горнемъ мѣстѣ, а около него, и благословлять народъ, но не обѣими руками, какъ епископъ, а одною.

---

*) Епархіею (греческое слово) называется область или округъ, въ которомъ христіане въ духовно-церковномъ отношеніи состоятъ подъ властію архіерея.

вв) **Діаконы имѣютъ право быть только служителями при таинствахъ, т. е. помощниками епископу и пресвитерамъ, но сами совершать таинствъ не могутъ.** Они состоятъ въ зависимости не только отъ епископовъ, но и отъ священниковъ. Болѣе способные изъ нихъ могутъ быть и проповѣдниками слова Божія, но не иначе какъ съ разрѣшенія епископа. Вообще сами по себѣ діаконы не имѣютъ никакой духовной власти надъ вѣрующими.

в) **Священнослужителямъ у насъ усвоены разныя наименованія.** Такъ нѣкоторые изъ епископовъ называются *патріархами*, а нѣкоторые *экзархами*, *митрополитами*, *архіепископами*, *епископами* или просто *архіереями*.

Изъ священниковъ нѣкоторые именуются: *архимандритами*, *игуменами*, *протопресвитерами*, *протоіереями и іеромонахами*.

А изъ діаконовъ нѣкоторые именуются *протодіаконами и архидіаконами*, а нѣкоторые—*іеродіаконами*. Наименованія эти взяты съ греческаго языка и выражаютъ нѣкоторыя преимущества однихъ лицъ предъ другими.

Разсмотримъ значеніе этихъ наименованій.

Патріархъ, по-русски значитъ: **первый изъ отцовъ**; иначе сказать—первый изъ епископовъ.

Экзархъ, по-русски **начальствующій**, а иначе сказать—главный или первый архіерей въ цѣлой области.

Митрополитъ — значитъ епископъ главнаго или столичнаго города.

Архіепископъ — по-русски **первенствующій епископъ**.

Архіерей значитъ: **начальникъ іереевъ**, т. е. священниковъ, а **епископъ** по-русски—**надзиратель**.

Архимандритъ — по-русски **глава или начальникъ стада**, а иначе сказать: начальникъ обители монашествующихъ.

Игуменъ — по-русски **вождь или начальникъ** мужского монастыря.

Протопресвитеръ значитъ: первый между пресвитерами, а **пресвитеръ** по-русски—**старецъ, старѣйшина**. Священники называются **пресвитерами**, т. е. старѣйшинами, съ одной стороны потому, что на степень священника положено опредѣлять такихъ, которые старше другихъ не лѣтами, а духовнымъ разумѣніемъ, а съ другой—потому, что лицо, удостоенное степени священства, въ общественномъ положеніи имѣетъ право старшинства и въ своемъ приходѣ занимаетъ первое мѣсто.

Протоіерей по-русски—первый между іереями, а **іерей** значитъ **священникъ**.

Іеромонахъ по-русски — **священникъ въ монашескомъ званіи**.

Протодіаконъ по-русски — значитъ **первый между діаконами**, а **діаконъ** по-русски —**служитель**. Протодіаконы въ монашескомъ званіи называются **архидіаконами**.

г) **Затѣмъ намъ нужно еще сказать о церковнослужителяхъ.** Церковнослужители у насъ, въ православной церкви, составляютъ низшій клиръ и званіе свое получаютъ узаконеннымъ порядкомъ чрезъ архіерейскую власть. Къ нимъ принадлежатъ: **иподіаконы**, т. е. помощники діакона, **чтецы, пѣвцы и свѣщеносцы**, которые иначе называются **псаломщиками, дьячками и пономарями** *). Эти церковнослужители существуютъ лишь для того, чтобы помогать епископамъ и священникамъ въ отправленіи службъ церковныхъ,

---

*) *Пономарь*, или правильнѣе *параномарь* (греч. сл.), по-русски—придверникъ. Въ древнія времена эти члены клира, которыхъ называютъ *пономарями*, становились при дверяхъ для наблюденія, чтобы кто изъ невѣрныхъ не вошелъ въ храмъ; отъ этого и дано имъ такое названіе.

но сами совершать божественной литургіи они, точно такъ же какъ и діаконы, не имѣютъ права. И если бы кто-либо изъ нихъ, а равно и изъ мірскихъ людей, вздумалъ, по какимъ либо побужденіямъ, совершать божественную литургію такъ, какъ совершаютъ ее архіереи и священники, тотъ подвергъ бы себя *тяжкому осужденію и тайна св. евхаристіи не освятится отъ него*. (См. извѣстіе учительн. въ концѣ служебника). (См. «Тамб. Еп. Вѣд.» 1883 г., № 8).

III. Итакъ, братіе-христіане, зная высокое служеніе въ церкви Божіей священнослужителей, будемъ съ любовію оказывать имъ послушаніе и всякое почтеніе, дабы они съ радостію совершали свое многотрудное служеніе, клонящееся ко спасенію душъ ввѣреннаго имъ словеснаго стада Христова, а не со скорбію и неохотно, что для васъ весьма неполезно. (Сост. по указ. источн.).

№ 2. БЕСѢДА

о томъ, что церковныя службы могутъ быть совершаемы лишь законными священнослужителями, и о почитаніи ихъ.

I. Нынѣ побесѣдуемъ, братіе-христіане, о томъ, что церковныи службы могутъ быть совершаемы, согласно правиламъ церкви, только законными священнослужителями и что священнослужители, какъ строители таинъ Божіихъ, пастыри словеснаго стада Христова и духовные наставники, заслуживаютъ глубокаго почитанія.

а) **Прежде всего остановимъ свое вниманіе на томъ, что божественная литургія, а равно и другія церковныя службы не иначе должны быть совершаемы, какъ законными священнослужителями.** Значитъ лица, не облеченныя священническимъ саномъ, ни въ какомъ случаѣ не должны присвоять себѣ правъ священнослужительскихъ. *Никто самъ собою не пріемлетъ сей чести*, говоритъ апостолъ Павелъ, *но только тотъ, кто призывается Богомъ, какъ и Ааронъ*. (Евр. 5, 4). Ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ употреблять какихъ-либо незаконныхъ средствъ къ тому, чтобы поступить въ число священнослужителей, а тѣмъ болѣе не слѣдуетъ позволять себѣ такихъ священнодѣйствій, которыя позволительны только священнослужителямъ. Рѣшиться священнодѣйствовать, не имѣя права на то, это значитъ рѣшиться на величайшее нечестіе и на дерзкое превышеніе власти. Такого рода дерзость, безъ сомнѣнія, не останется безнаказанною. Разскажу здѣсь одинъ замѣчательный случай, изъ котораго ясно можно видѣть, что священнодѣйствіе, совершаемое лицами, не имѣющими священническаго сана, дѣло страшное и богопротивное. Однажды въ Сиріи, въ мѣстечкѣ Гонатъ, дѣти пасли скотъ. Тутъ вздумали они поиграть и въ общемъ совѣтѣ порѣшили избрать предметомъ своей игры отправленіе божественной литургіи. Назначили изъ среды себя священника и двухъ діаконовъ. Подходятъ къ одному плоскому камню, возлагаютъ на этотъ камень, какъ на жертвенникъ, хлѣбъ, а въ глиняный сосудъ вливаютъ вина. Потомъ начали богослуженіе. Избранные священникъ и діаконы, ставъ на свои мѣста, старались дѣлать все то, что дѣлаютъ настоящіе священники и діаконы во храмѣ: мальчикъ, именуемый священникомъ, читалъ молитвы, которыя зналъ наизусть, а мальчики-діаконы, стоя по сторонамъ, вѣяли чѣмъ-то въ родѣ рипидъ. Но что же? Когда все, по церковному обыкновенію, было сдѣлано, то, прежде чѣмъ раздробленъ былъ хлѣбъ, вдругъ сшелъ съ неба огонь и въ одно мгновеніе истребилъ все находящееся на камнѣ, а самый камень превратилъ въ пепелъ. Дѣти пришли въ ужасъ, безъ чувствъ попадали на землю, такъ что не могли ни кричать, ни вставать съ земли, и едва-едва остались живы. Цѣлыя сутки они пробыли въ этомъ безчувственномъ и безсознательномъ состояніи. (Лугъ духовн. Іоан. Мосха).

б) **Затѣмъ надо помнить, что священно-служительскій санъ въ христіанской церкви учрежденъ Самимъ І. Христомъ, и санъ этотъ въ высшей степени высокій**, такъ что облеченные имъ, при помощи благодати Божіей, получаемой ими въ таинствѣ священства, дѣлаются *свѣтомъ для міра* (Матѳ. 5, 14), *примѣромъ для Христова стада* (1 Петр. 5, 3), *предстоятелями* предъ Богомъ, учителями благочестія и совершителями таинъ Божіихъ. **А помня это, надо поставить себѣ за постоянное правило — оказывать имъ во всякое время всевозможное вниманіе, искреннюю любовь и всецѣлое уваженіе**. Весьма поучителенъ въ этомъ отношеніи примѣръ древнихъ христіанъ. «Они, питая къ пастырямъ церкви истинную любовь и уваженіе, оказывали имъ совершеннѣйшую во всемъ покорность и послушаніе; съ уваженіемъ принимали пастырскія ихъ наставленія; обращались къ нимъ за совѣтомъ во всѣхъ важнѣйшихъ своихъ недоумѣніяхъ; съ готовностію старались во всемъ услужить имъ; встрѣчаясь съ ними, преклоняли главы свои для принятія ихъ благословенія и совершенно преданы были имъ во всемъ, какъ своимъ отцамъ духовнымъ» (Зап. по нрав. Богос. Соляр. т. III, стр. 397. Изд. 1864 г.) Такъ надо почитать священнослужителей и намъ: надо любить ихъ,—надо имъ повиноваться и слушаться ихъ совѣтовъ,—надо помогать имъ въ нуждахъ и, по мѣрѣ возможности, заботиться о доставленіи имъ средствъ къ безбѣдному существованію; надо молиться за нихъ Богу и воздерживаться отъ осужденія ихъ и злорѣчія,—надо, гдѣ нужно, отдавать имъ должное почтеніе и просить ихъ благословенія,—словомъ сказать: надо во всемъ и искренно выражать къ нимъ, какъ къ отцамъ духовнымъ, свою любовь и уваженіе. Само слово Божіе требуетъ отъ насъ этого. Такъ апостолъ Павелъ пишетъ: *просимъ васъ, братія, уважать трудящихся у васъ и предстоятелей вашихъ въ Господѣ, и вразумляющихъ васъ, и почитать ихъ преимущественно съ любовію за дѣло ихъ* (1 Солун. 5, 12—13); *повинуйтесь наставникамъ вашимъ и будьте покорны* (Евр. 13, 17); *наставляемый словомъ дѣлись всякимъ добромъ съ наставляющимъ* (Галат. 6, 6); *молитесь* за пастырей, *чтобы Богъ отверзъ* имъ *дверь для слова, возвѣщать тайну Христову* (Кол. 4, 3). А Спаситель, посылая учениковъ Своихъ на проповѣдь, напутствовалъ ихъ такою рѣчью (изложу эту рѣчь вкратцѣ, своими словами): идите въ міръ, проповѣдуйте евангеліе и совершайте святыя службы; васъ будутъ ненавидѣть, гнать и преслѣдовать, но вы не смущайтесь: вамъ будетъ награда на небѣ; кто васъ послушаетъ, тотъ Меня послушаетъ, а кто не послушаетъ васъ, тотъ не послушаетъ Меня; кто приметъ васъ, тотъ приметъ Меня, а кто васъ не приметъ, тотъ не приметъ Меня и тому хуже будетъ, чѣмъ Содому и Гоморрѣ было (Матѳ. 10 гл.). Эти слова относятся и ко всѣмъ священнослужителямъ.

Да и справедливо ли бы было, если бы кто вздумалъ отрицать необходимость уваженія священнослужителей? У насъ принято оказывать всевозможные знаки уваженія всѣмъ высокопоставленнымъ лицамъ, а особенно тѣмъ, которые ближе стоятъ къ Государю и облечены отъ него высокою властію. Не оказать этимъ лицамъ должнаго почтенія, это значитъ показать себя грубымъ невѣждою; этого мало: это значитъ сдѣлать оскорбленіе, во-первыхъ, Государю, которому они служатъ, а, во-вторыхъ, Самому Богу, отъ Котораго они облекаются властію (Римл. 13, 1, 2). Что же такое священнослужители? Это—лица, высокопоставленныя отъ Господа, это—служители Божіи, посланники Царя небеснаго, ходатаи между Богомъ и людьми; іерей, когда совершаетъ литургію, тогда честнѣе царя, пишетъ святитель московскій Петръ (Душ. чт. 1876 г., ноябр., стр. 287). А поэтому можно ли не уважать ихъ? Можно ли не оказывать имъ вниманіе и можно ли дѣлать имъ оскорбленія? Не значитъ ли это то же самое, что оскорблять Господа и не почитать Его?.. А что оскорбленіе священнослужителей есть вмѣстѣ и оскорбленіе Господа, доказательствомъ тому могутъ быть разныя несчастія, посылаемыя Господомъ за оскорбленіе священно-служителей. Вотъ и примѣры на это. Однажды одинъ изъ служителей Божіихъ, и именно пророкъ Елисей, проходилъ чрезъ одну іудейскую деревню. Въ это время на улицахъ этой деревни дѣти занимались играми. Пророкъ показался для дѣтей смѣшнымъ, потому что былъ лысый, и они, сопровождая его, кричали: иди, плѣшивый! иди, плѣшивый! Но что же? Тотчасъ же вбѣжали въ деревню двѣ медвѣдицы, бросились на дѣтей и растерзали ихъ. Другой примѣръ. Припомните изъ жизнеописанія св. Василія Великаго, какъ оскорблялъ его императоръ Валентъ. Дѣлая ему разныя обиды и притѣсненія, онъ, наконецъ, приказываетъ сослать его въ заточеніе. Но едва это приказаніе было приведено въ исполненіе, какъ въ семьѣ Валента заболѣваетъ сынъ—Галатій—и заболѣваетъ такъ сильно, что никакія медицинскія пособія не въ состояніи были возстановить его здоровья. Еще примѣръ. Припомните изъ жизнеописанія св. Іоанна Златоустаго, какимъ ужаснымъ несчастіемъ Богъ посѣтилъ Константинополь за тѣ оскорбленія, которыя вынесъ св. Іоаннъ отъ своихъ недоброжелателей. Какъ только выслали его изъ Константинополя, тотчасъ же въ народѣ вспыхнуло волненіе, а ночью сдѣлалось землетрясеніе съ своими разрушительными послѣдствіями. Этихъ примѣровъ достаточно для уясненія истины.

Но, можетъ-быть, скажутъ, что священно-служители, о которыхъ мы сейчасъ говорили, были люди праведные, но изъ нашихъ священно-служителей есть такіе, которые далеко не могутъ назваться праведниками, а поэтому отъ чего же не измѣнить и отношеній своихъ къ нимъ?

Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ я могу сказать слѣдующее: золото и въ грязи остается золотомъ; дорогіе алмазы, хотя бы находились и въ вещахъ, сдѣланныхъ изъ низкаго металла, все же остаются дорогими; драгоцѣнное мѵро можетъ быть сохраняемо и въ золотыхъ сосудахъ, и въ серебряныхъ, и, наконецъ, въ стеклянныхъ и глиняныхъ: драгоцѣнность его зависитъ не отъ достоинства сосудовъ, а отъ достоинства тѣхъ веществъ, изъ которыхъ оно составлено; въ глиняныхъ сосудахъ можетъ быть точно такое же мѵро, какое и въ золотыхъ, и тогда съ этими сосудами обращаются съ особенною осторожностію, опасаясь, какъ бы не разбить ихъ и не разлить заключающагося въ нихъ мѵра. Подобнымъ образомъ надо разсуждать и о священно-служителяхъ. Каковы бы они ни были, но то несомнѣнно, что въ нихъ всегда обитаетъ особенная благодать Духа Святаго. «Припомните, говорилъ нѣкогда нашъ русскій святитель, нечестиваго Валаама: онъ былъ богоотступникъ, измѣнникъ и взяточникъ. Но Духъ Божій и его устами, запроданными на ложь, предсказывалъ грядущее пришествіе Мессіи. Припомните первосвященника Каіафу: онъ былъ судія неправедный; но Духъ

Божій и чрезъ него не погнушался высказать великую истину» (См. Изъясн. бож. литургіи митр. Арсенія, стр. 305—306). А вотъ и еще примѣры: «къ аввѣ Марку однажды приходитъ бѣсноватый и начинаетъ кричать: пресвитеръ твой грѣшникъ, — не позволяй ему болѣе ходить къ тебѣ! Но авва нисколько не соблазнился отъ этихъ словъ и не осудилъ пресвитера... Между тѣмъ пришелъ и пресвитеръ. Когда же этотъ пресвитеръ намѣревался приступить къ святой трапезѣ, то авва Маркъ увидѣлъ, что ангелъ Божій сшелъ съ неба, положилъ руку на голову пресвитера, и пресвитеръ сдѣлался непорочнымъ, стоя при святомъ приношеніи, какъ столбъ огненный. Когда же авва сталъ удивляться этому видѣнію, то голосъ Божій сказалъ ему: «что же тутъ удивительнаго? Если и земной царь не позволяетъ своимъ вельможамъ предстоять предъ собою въ грязной одеждѣ, но требуетъ отъ нихъ великолѣпія, тѣмъ болѣе Божественная сила не дозволитъ служителямъ святыхъ таинъ предстоять гнусными предъ небесною славою» (Древн. пат., изд. «Душепол. чт.», 1874 г., стр. 178—179). Другой же отшельникъ, напротивъ, соблазнился, когда ему сказали, что пресвитеръ, приносившій ему св. тайны, грѣшникъ, и пересталъ принимать его. Но вотъ этотъ отшельникъ слышитъ голосъ Божій: «люди взяли судъ Мой!» При чемъ онъ пришелъ какъ бы въ изступленіе, и видитъ золотой колодезь съ золотымъ ведромъ и золотою веревкою, а въ колодцѣ—весьма хорошую воду; видитъ также и одного больного проказою, который черпалъ изъ этого колодезя воду и наливалъ въ сосудъ. Отшельникъ томился отъ жажды, но пить воду не хотѣлъ, потому что ее черпалъ прокаженный. И вотъ снова слышитъ онъ голосъ Божій: «почему же ты не пьешь этой воды? Какую вину имѣетъ черпающій? Онъ только черпаетъ и наливаетъ». Послѣ этихъ словъ отшельникъ пришелъ въ себя и, поразмысливъ о смыслѣ видѣнія, призвалъ къ себѣ пресвитера и просилъ его попрежнему совершать для него приношеніе св. таинъ (Древн. патер., изд. «Душеп. чт.», 1874 г., стр. 182—183. См. «Тамб. Епарх. Вѣд.», за 1883 № 8 (Сост. по указ. источн.).

ОТДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

О составныхъ частяхъ христіанскаго богослуженія.

А. О церковномъ пѣніи.

№ 1. БЕСѢДА

о томъ, какъ пѣли древніе христіане.

I. Христіанское богослуженіе, бр., состоитъ кромѣ священ. обрядовъ изъ пѣнія священ. пѣснопѣній, молитвъ, чтенія священ. писанія, совершенія св. таинствъ и проповѣданія слова Божія.

Скажемъ сначала о церковномъ пѣніи и прежде всего обратимся къ вопросу: какъ пѣли древніе христіане?

II. а) **У древнихъ христіанъ были различные роды пѣнія:**

Иногда пѣлъ одинъ только пѣвецъ, а всѣ прочіе вѣрующіе молча слушали. Такъ пѣли, напримѣръ, у египетскихъ пустынниковъ: у нихъ во время богослуженія пѣлъ одинъ мѣрно и благозвучно псалмы, а другіе, молча, слушали. (Евсев. ц. ист. кн. 2 гл. 14).

Иногда же пѣли всѣ, собравшіеся на молитву, мужчины, женщины и даже дѣти. Св. Златоустъ говорилъ: «жены и мужи, старцы и юноши различны поломъ и возрастомъ, но не различны по отношенію къ пѣнію, потому что Духъ Святый, соединяя голоса каждаго, изъ всѣхъ устрояетъ одну мелодію.» (Правосл. обозр. 1873 г. изв. и зам. 36). Такой образъ пѣнія употреблялся во многихъ мѣстахъ; но въ IV вѣкѣ Лаодикійскимъ соборомъ (364 г.) постановлено было (прав. 15), чтобы вмѣсто всего собранія народа пѣли только одни избранные, способные пѣвцы. Такое постановленіе сдѣлано было вѣроятно потому, что пѣніе всѣмъ собраніемъ народа оказалось уже нестройнымъ и неблагозвучнымъ, такъ какъ въ это время число священныхъ пѣсней значительно увеличилось, а люди, между тѣмъ, уже не съ такимъ усердіемъ посѣщали храмъ Божій, съ какимъ посѣщали прежде, и потому многіе не могли быть вполнѣ знакомы съ пѣніемъ и священными пѣснями и своимъ участіемъ въ пѣніи лишь мѣшали знающимъ пѣть какъ слѣдуетъ.

Иногда пѣли поперемѣнно два хора. Такое пѣніе, называвшееся антифоннымъ, ввелъ въ церковное употребленіе св. Игнатій Богоносецъ, епископъ антіохійскій, по образцу слышаннаго имъ пѣнія ангеловъ. (Ц. ист. Сокр. кн. 6, гл. 8). А по мнѣнію другихъ (Ѳеод. Ц. ист. кн. 2, гл. 24), оно было введено въ употребленіе антіох. иноками Флавіаномъ и Діодоромъ. Въ IV вѣкѣ оно употреблялось во многихъ церквахъ и считалось самымъ торжественнымъ, а на западѣ введено было св. Амвросіемъ медіоланскимъ. (Дух. бес. 1872 г. № 36).

Наконецъ иногда одинъ пѣвецъ пѣлъ, а прочіе за нимъ подпѣвали или окончаніе какого-либо псалма, или какой-нибудь стихъ изъ средины, или концы разныхъ отдѣленій псалма. (Дух. бес. 1872 г. № 31, стр. III. Злат., бес.

на 117 псал. Постановл. апост. кн. 2, гл. 67). И такое пѣніе употреблялось иногда въ одной и той же церкви вмѣстѣ съ антифоннымъ. (Св. Вас. Вел. посл. къ неокесар..—Злат., бес. на псалмы 41, 137, 145).

Нѣчто подобное сохраняется въ церквахъ и въ наше время. Такъ очень часто поетъ одинъ псаломщикъ, а прочіе въ церкви только слушаютъ; иногда же пѣвчіе поютъ на два хора; а въ монастыряхъ бываетъ такъ, что канонархъ читаетъ нараспѣвъ извѣстный стихъ пѣсни, а пѣвчіе монахи повторяютъ пѣніемъ тотъ же стихъ. Только нынѣ уже не поютъ всѣ предстоящіе въ храмѣ, а одни только пѣвчіе или псаломщики.

б) **Само собою разумѣется, что пѣніе безъ напѣва и быть не можетъ: каждая простая мірская пѣсня имѣетъ свой напѣвъ.** А такъ какъ вы знаете, что древніе христіане вступали въ христіанскую церковь либо изъ іудейства, либо изъ язычества, то, очевидно, и напѣвы ихъ первоначально были сходны съ напѣвами, употреблявшимися у іудеевъ или у язычниковъ.

Но вотъ съ теченіемъ времени въ церковное богослуженіе стали мало-помалу входить и такія мелодіи, которыя слышались въ театрахъ и на зрѣлищахъ, какъ это видно изъ жалобъ Климента александрійскаго и Іоанна Златоустаго. Съ другой стороны, еретики III и IV вѣка стали пользоваться извѣстными народу мелодіями, какъ средствомъ распространенія неправославнаго ученія: они составляли свои пѣсни, въ которыхъ содержалось ихъ ложное ученіе, пѣсни полагали на ноты и распѣвали ихъ какъ въ храмахъ, такъ и на улицахъ, чтобы православные, любившіе вообще пѣніе, слушая стройные звуки, въ то же время усвояли и тѣ мысли, которыя выражались звуками. Учители, которые пользовались этимъ способомъ, были послѣдователи Вардесана и Арія, изъ которыхъ первый училъ, будто Іисусъ Христосъ не имѣлъ дѣйствительной плоти человѣческой, а послѣдній — будто Іисусъ Христосъ былъ сотворенъ и не единосущенъ Отцу, хотя и есть первое и совершеннѣйшее твореніе Божіе.

Вотъ эти то обстоятельства и побуждали св. отцовъ церкви обратить серьезное вниманіе на улучшеніе пѣнія въ православныхъ церквахъ, чтобы православные могли удовлетворять своему вкусу здѣсь, а не въ театрахъ и не въ гимнахъ еретиковъ. Съ этою цѣлію многіе изъ нихъ составляли стихиры, тропаря, кондаки и другія священныя пѣсни съ пѣвческою мелодіею. Такъ въ Константинополѣ св. Златоустъ противопоставилъ аріанамъ пѣвцовъ изъ своей паствы, которые въ короткое время такъ много улучшили пѣніе, что далеко превзошли аріанъ. То же сдѣлалъ въ Сиріи св Ефремъ Сиринъ (372 г) противъ послѣдователей Вардесана и ученика его Армонія. А въ Александріи много заботился объ улучшеніи пѣнія тамошній архіепископъ, св. Аѳанасій Великій (373 г.). Какъ велики были его успѣхи, можете судить изъ слѣдующаго обстоятельства. Однажды аріане, враги св. Аѳанасія, послали въ Александрію воиновъ схватить его и привести къ нимъ на судъ. Воины вошли съ этою цѣлію въ церковь, гдѣ былъ и св. Аѳанасій. Тамъ въ то время совершалось богослуженіе. Слушая въ александрійскомъ храмѣ стройное пѣніе, воины такъ имъ увлеклись, что не рѣшались прерывать благоговѣніе молившихся и сами слушали церковную службу до конца ея и съ такимъ, притомъ, глубокимъ вниманіемъ, что св. Аѳанасій могъ выйти изъ церкви незамѣтно для нихъ.

Что же это было за пѣніе въ Александріи, которое могло такъ сильно подѣйствовать на слушателей?

Конечно, оно не было витіевато и не имѣло нашихъ трелей, руладъ и подобныхъ украшеній, а было речитативное, но съ мѣрнымъ тактомъ, отъ души, отъ сердца. Блаженный Августинъ писалъ: «для меня лучше всего то, что говорили мнѣ объ александрійскомъ епископѣ Аѳанасіи, который такъ настроилъ чтеца пѣть псалмы, что тотъ какъ будто не столько пѣлъ, сколько читалъ». И при всемъ томъ это пѣніе такъ было усладительно, что тотъ же Августинъ плакалъ, слушая богослуженіе въ александрійской церкви, и такъ отзывался о немъ: «трогательные звуки поражали мой слухъ, а истина, заключавшаяся въ нихъ, проникала въ мое сердце и возбуждала благоговѣніе». Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ церквахъ, преимущественно западныхъ, употреблялось и болѣе или менѣе искусственное, витіеватое пѣніе.

Но вообще отцы церкви, особенно св. Златоустъ и блаженный Іеронимъ, сильно возставали противъ такого церковнаго пѣнія, въ которомъ сколько-нибудь слышался характеръ театральной музыки.

III. Будемъ и мы, братіе-христіане, стараться о томъ, чтобы въ нашихъ храмахъ было стройное, строго церковное пѣніе, чуждое крикливости, трелей, руладъ и т. п. свойствъ театральной музыки. А для сего съ любовію будемъ поощрять хорошее церковное пѣніе и будемъ съ охотою жертвовать на заведеніе церковныхъ хоровъ. (Свящ. Г. Дьяченко).

Приложеніе

къ бесѣдѣ № 1.

О наименованіи церковно-богослужебныхъ пѣснопѣній.

Церковно-богослужебныя пѣсни носятъ весьма разнообразныя названія; но какъ ни разнообразны эти названія, ихъ можно подвести подъ слѣдующіе классы: одни указываютъ на тѣ мѣста священнаго писанія, съ которыми соединяется пѣніе христіанскихъ пѣсней; другія—на содержаніе церковно-богослужебныхъ пѣсней; третьи—на объемъ ихъ; четвертыя—на составъ, поэтическій размѣръ и образъ пѣнія; пятыя—на положеніе поющихъ и слушающихъ; шестыя — на время пѣнія ихъ при богослуженіи.

Названія церковно-богослужебныхъ пѣсней, указывающія на извѣстныя мѣста св. писанія, ясны сами по себѣ. Такъ: *благословенны* — называются тропари, предъ которыми поется 12 стиховъ изъ 118 псалма: „благословенъ еси, Господи, научи мя оправданіемъ Твоимъ“; *блаженны* — тропари, предъ которыми поются стихи о блаженствахъ изъ V главы св. Мѳ.; *непорочны*—это всѣ стихи изъ 118 псалма, которые поются въ великую субботу; *хвалитны*—стихи изъ 148, 149 и 150 псалмовъ.

Столь же понятны и тѣ названія церковно-богослужебныхъ пѣсней, которыя указываютъ на содержаніе ихъ, какъ-то: *троичны*—пѣсни, заключающія въ себѣ прославленіе Пресвятой Троицы и ученіе о Ней; *воскресны*—пѣсни во славу воскресенія Христа; *крестовоскресны*—въ которыхъ воспѣваются крестныя страданія и вмѣстѣ воскресеніе Господа; *Богородичны*—въ честь Божіей Матери; *кресто-богородичны*—въ нихъ изображается скорбь Божіей Матери о крестной смерти Сына ея; *догматики*—Богородичныя пѣсни, названныя такъ св. Дамаскинымъ потому, что въ нихъ съ похвалою Богородицы соединяется ученіе догматическое о лицѣ І. Христа; *покаянныя и умилительныя*—содержащія въ себѣ исповѣданіе грѣховъ предъ Богомъ и сердечное сокрушеніе о нихъ; *мертвенныя*—содержащія молитвы объ упокоеніи умершихъ; *свѣтильны*—пѣсни, такъ названныя потому, что содержатъ въ себѣ молитвы объ озареніи души свѣтомъ свыше и др.

Далеко не такъ понятны другія названія церковно-богослужебныхъ пѣсней,—названія, указывающія на объемъ ихъ, на составъ, поэтическій размѣръ и образъ пѣнія, на положеніе поющихъ и слушающихъ, на время пѣнія ихъ при богослуженіи. Почему мы считаемъ не излишнимъ сказать нѣсколько словъ въ объясненіе малопонятныхъ названій церковно-богослужебныхъ пѣсней, сопровождая свои объясненія, гдѣ нужно, историческими замѣчаніями.

Къ названіямъ церковно-богослужебныхъ пѣсней, указывающимъ на объемъ ихъ, относятъ слѣдующія: кондаки и *икосы*. Первымъ творцомъ кондаковъ признается св. Романъ Сладкопѣвецъ, жившій во второй половинѣ V вѣка. Свои кондаки св. Романъ составлялъ на основаніи жизнеописаній святыхъ и другихъ памятниковъ. Жизнеописанія святыхъ и мученическіе акты читались при богослуженіи во дни памяти святыхъ мучениковъ (чит. 46 пр. Карѳ. собора). Но послѣ того, какъ св. Романъ составилъ свои кондаки на основаніи жизнеописаній святыхъ, послѣдніе стали мало по малу замѣняться первыми, какъ болѣе краткими. Такъ какъ кондаки св. Романа кратко передавали то, что заключалось въ жизнеописаніяхъ святыхъ, то отсюда они и получили свое названіе. Кондакъ, по словопроизводству отъ κοντὸς—малый, краткій и οἶκος домъ,—означаютъ такія пѣсни, въ которыхъ кратко прославляется жизнь того или другого святого, или воспоминается какое-либо событіе. Впрочемъ, пѣсни въ честь святыхъ или въ воспоминаніе священныхъ событій, составленныя св. Романомъ Сладкопѣвцемъ, могли получить свое названіе и отъ того матеріала, на которомъ онѣ первоначально писались. По словамъ Марка ефесскаго, знаменитаго поборника православія на флорентійскомъ соборѣ, св. Романъ получилъ даръ пѣснопѣнія отъ Богородицы, явившейся ему во снѣ и подавшей свитокъ (τὸμον), съ повелѣніемъ снѣсть его. Онъ, исполнивъ это, тотчасъ всталъ,—это было въ день Рождества Христова,—взошелъ на амвонъ и началъ пѣть: „Дѣва днесь“... Послѣ того свитка (τὸμον), заключаетъ Маркъ ефесскій, пѣсни св. Романа и называются кондаками. Τὸμος значитъ кондакъ. Дѣйствительно, древними рукописями доказано, что словомъ κοντακια назывались свертки пергамента, исписаннаго съ обѣихъ сторонъ, или то, что называли словомъ τόμον, chartia, въ частности же словомъ κοντακια называли свертокъ съ церковными пѣснями и службами. Послѣдняго рода κοντακια сохраняются въ римской базиліанской библіотекѣ. Въ московской синодальной библіотекѣ есть греческая рукопись съ названіемъ κανδακαριον, писанная въ XII вѣкѣ. Въ этой рукописи находятся кондаки для всего года, изъ которыхъ до 500 принадлежатъ св. Роману Сладкопѣвцу. Изъ подъ пера св. Романа впервые явились и *икосы*. По свидѣтельству того же Марка ефесскаго, св. Романъ пѣлъ свои икосы вмѣстѣ съ кондаками въ тѣхъ прекрасныхъ покояхъ (οἶκος), гдѣ имѣлъ обыкновеніе проводить ночь во бдѣніи. Отсюда-то, по мнѣнію Марка ефесскаго, икосы и получили свое названіе. Это мнѣніе Марка ефесскаго не исключаетъ того предположенія, по которому икосы могли получить свое названіе отъ самаго объема ихъ. Содержаніе икосовъ обыкновенно сходно съ содержаніемъ кондаковъ: что въ кондакахъ изложено покороче, то въ икосахъ пространнѣе. Тѣ и другіе пишутся однимъ размѣромъ, поются на одинъ гласъ, оканчиваются по большей части одними словами. Кондакъ есть какъ бы основная мысль (тема) всего послѣдованія, къ которому относится, а икосъ — развитіе темы. Если такъ, то съ вѣроятностію можно думать, что тѣмъ церковно-служебнымъ пѣснямъ, въ которыхъ подробно прославляется жизнь того или другого святого или подробно воспоминается какое-либо священное событіе, и усвоено названіе икосовъ, производя икосъ отъ слова οἶκος,—домъ, полный домъ.

Къ наименованіямъ церковно-богослужебныхъ пѣсней, указывающимъ на поэтическій размѣръ и составъ ихъ, должно отнести: стихиры, каноны, пѣсни, тропари и ирмосы въ канонахъ. Церковныя пѣсни съ именемъ стихиръ обязаны своимъ происхожденіемъ Анатолію, патріарху константинопольскому, жившему въ V вѣкѣ. Анатолій писалъ свои пѣсни по образцу ветхозавѣтныхъ пѣсней. Ветхозавѣтные же псалмы и гимны написаны размѣромъ стихотворнымъ, почему они въ греческомъ часословѣ и доселѣ называются стихирами, какъ, напр., пѣснь прор. Аввакума, пѣснь Анны—матери Самуила, пѣснь Моисея. Понятно, что и пѣсни св. Анатолія, написанныя по образцу ветхозавѣтныхъ, могли получить названіе стихиръ отъ самаго стихотворнаго ихъ размѣра. Правда, не всѣ стихиры написаны стихами,—нѣкоторыя изъ нихъ написаны стихами, нѣкоторыя изъ нихъ изложены прозою. Но и въ стихирахъ, написанныхъ прозою, нельзя не замѣтить большаго или меньшаго сходства съ размѣромъ стихотворнымъ. Всѣ члены, составляющіе ту или другую стихиру, равны между собою; самая краткость, отрывистость и прерывистость приближаетъ ихъ къ слогу стихотворному. Стихотворное изложеніе стихиръ требовалось самымъ назначеніемъ ихъ для пѣнія живымъ голосомъ. Извѣстно, что стихиры поются въ связи со стихами, заимствованными изъ псалмовъ. Напр., стихиры на „Господи воззвахъ“ поются въ связи со стихами, взятыми изъ 139, 116 пс. и др. Посему нельзя отвергать и того мнѣнія, по которому названіе стихиръ производится отъ словъ στοῖχος и αἱρέω—избираю стихъ. По такому мнѣнію стихирами означаются пѣсни, составленныя въ честь и славословіе праздника или празднуемаго святого.

По образцу лирическихъ произведеній, написанныхъ стихотворнымъ размѣромъ, началъ составлять свои каноны св. Іоаннъ Дамаскинъ, а затѣмъ другъ его—Козьма еп. маюмскій и др. Въ стихотворномъ произведеніи извѣстное число стиховъ отдѣляется отъ другихъ строфами. У св. Дамаскина строфамъ соотвѣтствуетъ пѣснь—ᾠδη—совмѣщающая въ себѣ нѣсколько стиховъ. Ὠδη, совмѣщающая въ себѣ нѣсколько стиховъ, и называется пѣснью канона; такихъ пѣсней въ полномъ канонѣ 9. Самый ритмъ-кадансъ въ пѣніи обыкновенно сообразовался съ ритмомъ стиховъ или словъ. Такъ пѣли іудеи: они измѣняли голосъ по удареніямъ своего еврейскаго текста; такъ пѣли древніе греки: долгіе слоги продолжали вдвое болѣе короткихъ. Такъ какъ ритмъ въ пѣніи сообразовался съ ритмомъ стиховъ, то само собою слѣдовало, что пѣсни, сходныя по своему размѣру, должно было пѣть одинаковымъ образомъ. И дѣйствительно, было принято заучивать на память общеупотребительныя пѣсни и по нимъ пѣть другія сходныя по числу слоговъ и духу мыслей, — пѣть по наслышкѣ, пѣть одни стихи по примѣру другихъ. Дѣло пѣнія пѣсней въ канонѣ точно такимъ же образомъ поставлено и у св. Іоанна Дамаскина и др. творцовъ каноновъ. Всѣ стихи той или другой пѣсни въ канонѣ, какъ одинаковые по своему размѣру, должно было пѣть одинаковымъ образомъ. Почему первый стихъ каждой пѣсни въ канонѣ получилъ названіе ирмоса, а другимъ усвоено названіе тропарей. „Ирмосъ,— говоритъ Іоаннъ Зонара, — получилъ свое названіе отъ того, что сообщаетъ порядокъ тропарямъ и тонъ пѣнію ихъ. Ибо тропари размѣряются по напѣву ирмосовъ, принимаютъ ту же самую мелодію, какую имѣютъ ирмосы. Иначе, ирмосъ даетъ тонъ и мелодію тропарямъ, или образуетъ тропари на свой собственный образецъ.“ Въ іерусалимскомъ типиконѣ яснѣе: „ирмосъ есть первый стихъ въ пѣсни, съ которымъ сообразуются слѣдующіе въ числѣ стопъ и строкъ, дабы такимъ образомъ можно было пѣть ихъ стройно. Тропари получили свое названіе отъ того, что составляются и вращаются по мѣрѣ ирмосовъ, направляясь по нимъ въ измѣненіи голоса, или отъ того, что пѣвцы соображаются въ пѣніи ихъ съ ритмомъ и тономъ ирмосовъ. Ибо если голосъ пѣвца не будетъ соразмѣряться съ ними, то не выйдетъ согласія ни въ пѣніи, ни въ мелодіи, а только слышенъ будетъ безсвязный грубый крикъ“. Проще и короче сказать: первый стихъ каждой пѣсни канона называется ирмосомъ (отъ εἴρω—связываю или ἀρμόξω—согласую), потому что для другихъ стиховъ той же пѣсни онъ служитъ образцомъ по размѣру и пѣнію, а остальные стихи въ пѣсни называются тропарями потому, что приближаются (отъ τρέπω—вертѣть, поворачивать, обращать, направлять) къ ирмосамъ по своему размѣру и пѣнію. Такимъ образомъ всѣ пѣсни въ канонѣ представляютъ изъ себя одно стройное и связное сочетаніе пѣсней какъ по составу, такъ и напѣву, и потому называются канономъ (отъ χανών—мѣра, правило).

Изъ названій церковно-богослужебныхъ пѣсней, указывающихъ на образъ ихъ пѣнія, а также на положеніе поющихъ и слушающихъ, нуждаются въ объясненіи слѣдующія: ипакои, экзапостиларіи и сѣдальны. Чтобы пѣніе совершалось благообразно и по чину, церковь всегда назначала извѣстный образъ пѣнія. Одинъ изъ древнѣйшихъ образовъ пѣнія состоялъ въ томъ, что вѣрующіе пѣли всѣ общимъ хоромъ или, раздѣлившись на два хора, пѣли попеременно, откуда и произошло названіе нѣкоторыхъ церковныхъ пѣсней антифонами. Другой родъ пѣнія не менѣе давній состоялъ въ томъ, что одинъ избранный пѣвецъ пѣлъ, а народъ подпѣвалъ послѣднія слова пѣсни, или чтецъ сначала провозглашалъ слова церковной пѣсни, а затѣмъ вѣрующіе всѣмъ хоромъ повторяли тѣ же слова. На послѣдній родъ пѣнія указываетъ св. Василій Великій въ своемъ письмѣ къ неокесарійцамъ; въ этомъ письмѣ, говоря объ иконахъ, онъ замѣчаетъ: „послѣ шестопсалмія, позволивъ одному читать стихи, прочіе припѣваютъ.“ А св. Златоустъ пишетъ: „въ церкви всегда долженъ быть слышенъ одинъ голосъ, поелику она одно тѣло. Почему и чтецъ одинъ читаетъ, пѣвецъ одинъ поетъ, хотя всѣ за нимъ повторяютъ, какъ будто голосъ выходитъ изъ однихъ устъ“ (бес. 36 на посл. къ Коринѳ.). Этотъ родъ пѣнія удержался въ православной церкви и до настоящаго времени,—по крайней мѣрѣ его можно слышать въ нашихъ монастыряхъ. Но для того, чтобы пѣть со словъ другого, необходимо внимательно прислушиваться къ произносимымъ словамъ. Отсюда нѣкоторыя церковно-богослужебныя пѣсни и получили свое названіе *ипакои* (отъ υπο-αϰουω — подслушивать, слушать внимательно.)

На древній родъ пѣнія указываетъ и названіе церковныхъ пѣсней *экзапостиларіями*. Экзапостиларіи началъ составлять Константинъ Порфирородный, императоръ и сынъ императора Льва Философа. Въ этихъ пѣсняхъ иногда воспоминается посланіе апостоловъ на проповѣдь предъ вознесеніемъ Господа Іисуса Христа на небо. Потому нѣкоторые и полагаютъ, что экзапостиларіи такъ названы по своему содержанію. Но нужно замѣтить, что о посланіи апостоловъ на проповѣдь говорится только въ воскресныхъ экзапостиларіяхъ, между тѣмъ какъ въ другихъ нѣтъ ни слова о посольствѣ апостоловъ на проповѣдь. Очевидно послѣ того, что нѣкоторыя духовныя пѣсни получили названіе экзапостиларія не отъ содержанія своего, а отъ положенія поющихъ. Для пѣнія нѣкоторыхъ церковныхъ пѣсней, въ древней церкви чтецъ высылаемъ былъ на средину храма. Отъ такого рода пѣнія нѣкоторыя пѣсни и назывались экзапостиларіями (εξαποστελλω— отсылаю).

При пѣніи священныхъ пѣсней, а равно и псалмовъ, вѣрующіе обыкновенно стояли. И въ настоящее время уставомъ иногда полагается пѣть цѣлыя каѳизмы. На службѣ утрени, напр., великаго пятка и при совершеніи погребенія положено пѣть 17-ю каѳизму, а не читать; для чего предъ каждою статьею указанъ гласъ пѣнія. Части каѳизмъ называются статьями (στασεις, statio,—стояніе), напр. въ 17-й каѳизмѣ. Ясное дѣло, что онѣ называются статіями потому, что во время пѣнія ихъ надлежало стоять (См. Толков. на псалм. изд. отъ Св. Синода). Но пѣніе псалмовъ непрерывное и продолжительное могло быть обременительно для слабыхъ христіанъ. Почему пѣніе смѣнялось чтеніемъ, во время котораго позволялось сидѣть, отдыхать. Отцы лаодикійскаго собора уже такой порядокъ устанавливаютъ для богослуженія: „не должно въ церковныхъ собраніяхъ,—говорятъ они въ 17 правилѣ,—псалмы совокупляти непрерывно единъ къ другому, но въ промежуткахъ по каждомъ псалмѣ быти „чтенію.“ Подъ чтеніемъ разумѣется здѣсь чтеніе поученій, толкованій, которыя послѣ псалмовъ полагались для того, чтобы вѣрующіе могли отдохнуть во время слушанія ихъ. Ѳеодоръ Вальсамонъ такъ понимаетъ это правило: такъ какъ псалмы читаются по древнему обыкновенію одинъ за другимъ, то, чтобы народъ собравшійся не обременялся продолжительностію чтенія и, соскучившись, не выходилъ изъ церкви, св. отцы узаконили не читать псалмы совокупно, а быть между ними „чтенію“, чтобы народъ имѣлъ нѣсколько отдохновенія и потомъ снова воспѣвалъ. Для чего псалтирь раздѣлена каѳизмами-сѣдальнами“. По силѣ соборнаго опредѣленія псалтирь была раздѣлена на 20 отдѣленій и послѣ извѣстныхъ отдѣленій положены „чтенія“, во время которыхъ бы вѣрующіе сидѣли, отдыхали. Отъ отдѣленій, на которыя раздѣлена была псалтирь, кажется, и получили названіе каѳизмы, отъ того именно, что за ними слѣдовало „чтеніе“, во время котораго сидѣли. Не въ противность, а въ согласіе съ опредѣленіемъ лаодикійскаго собора постановлено въ послѣдствіи и пѣніе другихъ пѣсней, кромѣ псалмовъ, прерывать чтеніемъ, во время котораго вѣрующіе отдыхали бы. Отчего и тѣ пѣсни или стихи, которые предшествовали чтенію, также получили названіе сѣдальновъ, потому что во время пѣнія ихъ вѣрующіе начинали садиться для того, чтобы выслушивать слѣдующее затѣмъ чтеніе. Такъ послѣ стихословія каѳизмъ, по уставу, поются тропари, при которыхъ молящіеся садятся для того, чтобы послѣ пѣнія выслушивать „чтеніе“ или „поученіе“. Эти тропари называются *сѣдальнами*. Не положено сѣдальновъ послѣ такихъ каѳизмъ, за которыми не слѣдуетъ чтеніе (напр., на вечерни, Типик. гл. 3, 4), и слѣдовательно, когда не назначено сидѣть. Напротивъ, положены сѣдальны и не послѣ каѳизмъ, но предъ чтеніемъ, какъ напр. послѣ 3-й пѣсни канона на утрени предъ „чтеніемъ“. Что во время пѣнія или чтенія сѣдальновъ позволено садиться, видно изъ того, что есть сѣдальны, о которыхъ сказано, что во время ихъ не должно сидѣть, напр., Богородичны 8 глас. октоиха: „О Тебѣ радуется“ не сѣдяще, сказано, но со страхомъ стояще и благоговѣніемъ“. И въ послѣдованіи Типикона на великій пятокъ говорится: „не сидимъ на сицевыхъ сѣдальнахъ, за еже священнику кадити св. алтарь, но стояще поемъ.“ А что во время такъ-называемыхъ „чтеній“ садятся, это видно изъ устава. Въ 9 гл. Типикона въ послѣдованіи утрени сказано: „по окончаніи 2-й каѳизмы поемъ 2-й сѣдаленъ въ октоихѣ рядовой.“ Также чтеніе, и *воставше* глаголемъ: „Господи, помилуй“. Итакъ, если послѣ чтенія встаютъ, то, стало-быть, во время чтенія сидятъ. И если во время чтенія уставъ повелѣваетъ стоять, а не сидѣть, то объ этомъ онъ прямо сказываетъ. Напр., въ послѣдованіи Пасхи въ Типиконѣ сказано: „чтется огласительное слово Златоуста. Не сидимъ же на сицевомъ чтеніи, но стояще слушаемъ вси.“ Въ послѣдованіи субботы акаѳиста сказано: „на чтеніи его (акаѳиста) стоимъ.“ Такимъ образомъ *сѣдальнами* называются тѣ церковно-богослужебныя пѣсни, при пѣніи которыхъ вѣрующіе древней церкви начинали садиться для выслушанія слѣдующаго за тѣмъ „чтенія“, во время котораго предстоящимъ въ храмѣ дозволялось сидѣть, отдыхать.

Къ особой группѣ относятся такія названія церковно-богослужебныхъ пѣсней, которыя указываютъ на время ихъ пѣнія при богослуженіи. Таковы: *утреннія, вечернія, причастны, прокимны*. Изъ всѣхъ этихъ названій оказывается не вполнѣ понятнымъ названіе нѣкоторыхъ пѣсней *прокимнами*. Подъ *прокимнами* разумѣются избранные стихи изъ псалмовъ Давидовыхъ,—стихи, которые по большей части поются предъ чтеніемъ апостола, евангелія и паремій. Такъ какъ прокимны поются по большей части предъ чтеніемъ евангелія, апостола и паремій, то они и называются стихами прежде предложенными, предварительными (πρόκειμα), предшествующими, т. е., чтенію. Принимая во вниманіе, что нѣкоторые *прокимны* поются и не предъ чтеніемъ евангелія, апостола или пареміи, — какъ прокимны на вечерни послѣ „Свѣте тихій“ въ обыкновенные дни, то названіе ихъ можно производить и отъ самаго образа ихъ пѣнія. За стихомъ, который поется, всегда слѣдуютъ другіе стихи, которые читаются или сказываются, напр., въ такъ-называемыхъ великихъ прокимнахъ. Такъ за стихомъ: „Кто Богъ велій...“ слѣдуютъ: 1) „являлъ могущество Твое среди народовъ; мышцею Ты защитилъ народъ Свой“. 2) „И сказалъ я: прискорбно для меня такое измѣненіе десницы Вышняго. Помню я дѣла Господа, помню древнее чудо Твое.“ Посему съ вѣроятностію можно думать, что такъ какъ за первымъ стихомъ, который поется, всегда слѣдуютъ другіе въ видѣ дополненія къ нему, то онъ и названъ *прокимномъ* — положеннымъ прежде, предшествующимъ, на показъ выставленнымъ (отъ πρόκειμαι—предлежу).

Теперь, для васъ будутъ понятнѣе названія многихъ церковныхъ пѣснопѣній, которыя прежде вы не совсѣмъ ясно представляли. (Извлеч. изъ журн.: „Руковод. для сел. паст.“ за 1876 г. Декабрь 12 день, № 50, стр. 479—489).

№ 2. БЕСѢДА

о томъ, что земные пѣвцы должны подражать небеснымъ.

I. Пророкъ Исаія въ состояніи духовнаго восхищенія узрѣлъ въ духовномъ небесномъ храмѣ Господа, сѣдящаго на престолѣ высокомъ и превознесенномъ. Вокругъ престола находились высшіе чины ангельскіе—серафимы. У каждаго изъ нихъ было по шести крылъ: двумя покрывали они лица свои, двумя—ноги и двумя летали. И взывали другъ къ другу (т. е. попеременно, на два лика): «Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѳъ! Вся земля полна славы Его». Верхи вратъ потрясались отъ ихъ восклицанія, и по всему храму разносилось куреніе (Ис. гл. 6). Описанное пророкомъ видѣніе представляетъ нѣкоторыя черты сходства съ тѣмъ, что происходитъ у насъ здѣсь. Вотъ и мы присутствуемъ въ храмѣ и видимъ въ немъ престолъ Господа славы. И сей престолъ окружаютъ не одни земные священнослужители, но вмѣстѣ съ ними невидимо служатъ Царю славы силы небесныя. Подобно серафимамъ и прочимъ ангеламъ и мы въ нашихъ земныхъ храмахъ поемъ Господу Саваоѳу тѣ же хвалы и славословія, ибо выраженія: «Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѳъ, исполнь вся земля славы Твоея»,—и «аллилуія», суть ангельскія славословія,—и поемъ притомъ, какъ и серафимы, на два лика. Правда, отъ нашего пѣнія не потрясаются стѣны храма, какъ потрясались части храма, видѣннаго Исаіею, отъ громозвучныхъ серафимскихъ восклицаній; но если отъ пѣнія въ земныхъ храмахъ сотрясаются сердца молящихся, то и за сіе должно благодарить Господа. Разность еще въ томъ, что серафимы поютъ Господу только хвалы и славословія, ибо, не зная нашихъ скорбей и грѣховныхъ искушеній, не имѣютъ повода обращаться къ Господу съ мольбою о своихъ нуждахъ и только по любви къ намъ позволяютъ себѣ умолять Господа о помощи намъ.

II. Но во всякомъ случаѣ чувства, одушевляющія пѣвцовъ небесныхъ, должны быть присущи и пѣвцамъ церковнымъ.

а) Въ этомъ отношеніи знаменательно прежде всего самое названіе серафимовъ. Серафимъ значитъ пламенѣющій. **Серафимы потому такъ именуются, что пламенѣютъ любовію къ Господу. Подобною любовію должно пламенѣть сердце всякаго любителя церковнаго пѣнія.** Церковное пѣніе должно быть предметомъ ихъ любви не потому, что даетъ имъ возможность проявить свое искусство, силу и нѣжность своего голоса, произвесть пріятное впечатлѣніе на слушателей, вызвать отъ нихъ удивленіе и похвалы, а главнымъ образомъ потому, что церковное пѣніе есть одно изъ удобнѣйшихъ средствъ выразить чувство любви къ Господу. Пусть уста ихъ славословятъ Господа отъ избытка сердца, полнаго любви къ Нему. Безъ этой любви ихъ пѣніе, какъ бы ни было искусно и пріятно для слуха, не будетъ угодно Господу; ихъ голосъ будетъ лишь мѣдь звенящая или кимвалъ звяцающій (1 Кор. 13, 1), т. е. также бездушенъ, какъ мѣдь и кимвалъ.

б) **Съ любовію къ Богу должно быть соединяемо въ исполнителяхъ церковнаго пѣнія благоговѣніе къ Нему.** Въ пѣвцахъ небесныхъ—серафимахъ оно выражалось тѣмъ, что они закрывали крыльями свои лица и ноги. Это, по выраженію церковной молитвы (въ чинѣ великаго освященія воды на Богоявленіе и въ чинѣ таинства крещенія), значило то, что они «страхомъ неприступной славы Божіей покрывались». Но чего имъ было страшиться? Они—существа безгрѣшныя и близкія къ Богу, постоянно окружающія престолъ Его.

Такъ, но все же они чувствуютъ, что предъ величествомъ Господа они ничтожны и что самая святость ихъ предъ Его всесовершенною святостію крайне несовершенна, ибо, по слову писанія, и «въ ангелахъ Своихъ Господь усматриваетъ нѣчто стропотное». Что же теперь сказать о насъ недостойныхъ и грѣшныхъ? — Страхъ Божій долженъ постоянно господствовать въ насъ при мысли о величествѣ Господа и о Его святости и правосудіи. Предъ величествомъ Его, какъ Существа высочайшаго и Владыки вселенной, мы должны трепетать, какъ существа тварныя и во всемъ отъ Него зависящія. Предъ Его святостію и правосудіемъ мы должны трепетать, какъ прогнѣвляющія Его своими грѣхами. Мысль о нашихъ недостоинствѣ и грѣховности не должна покидать насъ особенно въ то время, когда нашими нечистыми и грѣшными устами дерзаемъ воспѣвать Господа вмѣстѣ съ чистыми и безгрѣшными пѣвцами небесными, — и если они объемлются страхомъ предъ Тѣмъ, Кого воспѣваютъ, не наипаче ли намъ, поющимъ Его, долженъ быть присущъ этотъ страхъ?

в) **Наконецъ, для любителей церковнаго пѣнія поучительно въ шестокрылыхъ серафимахъ то, что они на двухъ крылахъ летали, т. е. держались въ пространствѣ подобно пернатымъ.** При помощи крыльевъ птицы высоко поднимаются надъ землею и также легко и свободно парятъ въ воздухѣ, какъ мы ходимъ по землѣ. Эта способность птицъ отрѣшаться отъ земли есть выразительный образъ отношеній къ землѣ серафимовъ и вообще ангеловъ. Серафимы и вообще ангелы хотя бываютъ и на землѣ, посылаемые ко всѣмъ хотящимъ наслѣдовать спасеніе, но остаются превыше всего земного: ихъ не волнуютъ наши земныя радости, скорби, искушенія. Они сочувствуютъ намъ въ нашихъ радостяхъ и скорбяхъ, и въ борьбѣ съ грѣховными искушеніями, но сами ничего этого не испытываютъ. Все ихъ существо, вся ихъ жизнь погружена въ радость общенія съ Богомъ, въ служеніе Ему, въ славословіе Ему. Преимущественно имъ чуждо все земное, все житейское, когда они, вдали отъ земли, предстоятъ на небесахъ престолу Бога Вседержителя и поютъ Ему аллилуія и Трисвятое. **Съ ангеловъ и мы должны брать примѣръ отрѣшенности отъ земныхъ пристрастій всегда, особенно же когда вмѣстѣ съ ними возносимъ ко Господу пѣсни хвалы, благодаренія, когда исповѣдуемъ предъ Нимъ наши скорби, нужды и взываемъ о помощи.** Въ эти минуты мы должны отложить всякое житейское попеченіе. Это однако не то значитъ, чтобы мы совсѣмъ не дерзали молиться о нашихъ житейскихъ нуждахъ. Молиться надобно, — но какъ? Съ упованіемъ, что «если Богъ Отецъ Сына Своего не пощадилъ, но предалъ Его за всѣхъ насъ, какъ не даруетъ намъ и всего» (Рим. 8, 32), не только того, что нужно для жизни вѣчной, но и временной! Такая молитва не только не противна долгу отложить всякое житейское попеченіе, напротивъ, она-то и есть отложеніе всякаго житейскаго попеченія, ибо съ упованіемъ молящійся Богу всю печаль возвергаетъ на Господа, не мучитъ себя опасеніями за будущее, свойственными людямъ, которые мечтаютъ только своими силами устроить свое благосостояніе. Онъ отрѣшается подобно серафимамъ отъ земного, хотя и молится о земномъ.

III. Итакъ любовь къ Богу, благоговѣніе къ Нему и отрѣшеніе отъ всего земного — вотъ тѣ душевныя расположенія, которыми должны проникаться любители церковнаго пѣнія и чрезъ то подражать серафимамъ. Но это подражаніе не должно быть искусственное, въ немъ ничего не должно быть такого, что напоминало бы лицедѣевъ. Извѣстно, что лицедѣи входятъ въ свои роли такъ, что, воспроизводя рѣчи и дѣйствія злодѣевъ, добродѣтельныхъ, царей, героевъ, походятъ на тѣхъ, кого представляютъ. Въ душѣ они могутъ не имѣть ничего общаго съ злодѣями, добродѣтельными и т. под., но силою своего воображенія они искусственно поставляютъ себя въ положеніе этихъ лицъ, перенимаютъ у нихъ душевное настроеніе и воспроизводятъ ихъ такъ живо, такъ натурально, какъ будто сами были злодѣями, добродѣтельными и т. д. Ничего подобнаго не должно быть въ любителяхъ церковнаго пѣнія, когда они подобно серафимамъ воспѣваютъ Господа. У лицедѣевъ все дѣланное,—дѣланныя чувства, дѣланныя страсти, какъ бы живо и натурально они ни изображали ихъ. Въ церковныхъ пѣвцахъ, подражающихъ серафимамъ, ничего не должно быть дѣланнаго,—не воображеніемъ, а сердцемъ они должны усвоить себѣ серафимскую любовь, благоговѣніе, отрѣшенность отъ земного, — не устами только, но всѣми силами души они должны славословить Господа, отъ избытка сердца должны глаголать ихъ поющія уста. Въ лицедѣяхъ умѣнье притворяться, казаться тождественными съ тѣми лицами, которыхъ они представляютъ, есть совершенство; но въ церковныхъ пѣвцахъ одно наружное подражаніе серафимскому пѣнію есть грѣхъ лицемѣрія. Пусть они ни на одну минуту не забываютъ, что поютъ не предъ людьми только, которые могутъ не замѣтить въ нихъ этого лицемѣрія и остаться совершенно довольными ихъ искусствомъ, но предъ лицемъ Господа, Который зритъ сердце, и потому Ему угодно пѣніе во славу Его, исполняемое гласы преподобными, не только правильное, но и сердечное. Но что дѣлать, если при всемъ желаніи у любителей церковнаго пѣнія не достаетъ этой сердечности, если въ сердцѣ своемъ они не ощущаютъ той любви, благоговѣнія и всецѣлой преданности Господу, какою проникнуто пѣніе серафимовъ?—Вспомнимъ, что сказалъ Исаія, когда въ видѣніи узрѣлъ Господа и услышалъ серафимское пѣніе. Славословіе чистыхъ духовъ произвело скорбь въ душѣ пророка. Онъ желалъ бы и самъ принять участіе въ ихъ славословіи, но, сравнивая себя съ ними, онъ могъ проговорить только: «горе мнѣ! погибъ я! ибо я человѣкъ съ нечистыми устами, и живу среди народа также съ нечистыми устами, и глаза мои видѣли Царя Господа Саваоѳа» (Ис. 6, 5). Онъ смиренно помыслилъ, что предъ престоломъ Господа, воспѣваемаго серафимами, его нечистыя уста недостойны воспѣвать хвалу Богу вмѣстѣ съ безгрѣшными пѣвцами. И вотъ одинъ изъ серафимовъ, по повелѣнію Божію, очистилъ уста смиреннаго пророка, прикоснувшись къ нимъ горящимъ углемъ, и съ тѣхъ поръ онъ сталъ очищенными устами служить Господу. Въ виду этого примѣра, пусть любители церковнаго пѣнія каждый разъ, какъ приступаютъ къ этому святому дѣлу, смиренно исповѣдуютъ свое недостоинство, скудость въ себѣ серафимскихъ чувствъ, нечистоту своего сердца и устенъ и обратятся къ Господу Саваоѳу съ мольбою, да сподобитъ ихъ чистыми устами и сердцемъ воспѣвать Его и да не внидетъ съ ними въ судъ за ихъ недостоинство, и Господь, призирающій на смиренныхъ, не возгнушается ихъ пѣніемъ. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ «Душ. чт.», за 1887 г., мѣс. февраль, стр. 185—189).

Приложение

къ бесѣдѣ № 2.

А. Мнѣніе св. отцовъ церкви объ общемъ церковномъ пѣніи.

Св. отцы и учители церкви весьма восхваляютъ общее церковное пѣніе.

Св. Игнатій Богоносецъ († 107 г.), ученикъ св. апостола Іоанна Богослова, говоритъ: „въ общемъ собраніи должна быть у васъ одна общая молитва; въ согласной и стройной любви вашей воспѣвайте вы Христа Іисуса и всѣ составляйте одинъ хоръ, чтобы, исполняясь въ единомысліи веселіемъ Божіимъ, пѣть единомысленное единымъ гласомъ. Убѣждаю васъ, старайтесь дѣлать все въ единомысліи Божіемъ. Не думайте, чтобы вышло что-либо похвальное у васъ, если будете дѣлать сами по себѣ; но въ общемъ собраніи да будетъ у васъ одна молитва, одно прошеніе, одинъ умъ, одна надежда въ любви и радости непорочной. Одинъ І. Христосъ—и лучше Его нѣтъ ничего. Поэтому всѣ вы составляйте изъ себя какъ бы одинъ храмъ Божій, какъ бы одинъ жертвенникъ, какъ бы одного Іисуса Христа. Никто да не обольщается: кто не внутри жертвенника, тотъ лишаетъ себя хлѣба Божія. Если молитва двоихъ (Матѳ. XVIII, 19) имѣетъ великую силу, то сколько сильнѣе молитва цѣлой церкви? Потому кто не ходитъ въ общее собраніе, тотъ уже возгордился и самъ осудилъ себя, ибо написано: *Богъ гордымъ противится* (Притч. III,34; Іак. IV, 6; 1 Петр. V, 5). Составляйте же изъ себя всѣ до одного хоръ, чтобы, согласно настроенные въ единомысліи, дружно начавши пѣснь Богу, вы единогласно пѣли ее Отцу чрезъ Іисуса Христа, дабы Онъ услышалъ васъ и по добрымъ дѣламъ вашимъ призналъ васъ членами Своего Сына. Ибо если вы—вмѣстѣ, то низлагаются силы сатаны и единомысліемъ вашей вѣры разрушаются гибельныя его дѣла“. (Св. Игнатій Богоносецъ. Посл. къ магнез., главы III, VI и VII; къ римлян., глава II; смирн., гл. VIII; къ ефесянамъ, гл. IV, V и 13).

Св. Іустинъ философъ († 166 г.), разсказывая въ апологіяхъ своихъ, или защитительныхъ рѣчахъ, о христіанахъ, такъ выражается о молитвѣ церкви Христовой: „мы ведемъ просвѣщеннаго (крещеніемъ) къ такъ называемымъ братьямъ въ общее собраніе для того, чтобы со всѣмъ усердіемъ совершить общія молитвы о всѣхъ, дабы удостоиться намъ, познавши истину, явиться исполнителями заповѣди для полученія вѣчнаго спасенія. Тутъ мы привѣтствуемъ другъ друга лобзаніемъ любви. Тутъ пѣсни свои поютъ христіане въ торжествѣ души и не имѣютъ нужды увеличивать торжества сего звукомъ орудій мертвыхъ; языкъ ихъ—цитра благозвучная, и жертва ихъ—жертва духа, который поетъ и славитъ Господа и молитъ Его одними чувствами сердца“. (Іуст. фил. „1 апролог, гл. LXVII, и 2 апол.“).

Св. Аѳанасій Великій († 373 году), ревнитель общаго единогласнаго пѣнія въ церкви, на вопросъ—„почему псалмы поются въ церкви мѣрнымъ тактомъ и нараспѣвъ?“—отвѣчаетъ: „Господь, желая, чтобы мелодія словъ была символомъ духовной гармоніи душъ (молящихся), назначилъ пѣть псалмы мѣрно и читать ихъ нараспѣвъ; сопровождать псалмы пѣніемъ означаетъ не заботливость о благозвучіи, а знакъ гармоническаго состоянія (молящихся)“. (См. Филар. черниг. „Историч. обзоръ пѣсноп.“. Черниговъ 1864 г., ч. I.

Б. Мысли о необходимости ввести въ жизнь русскаго народа общее церковное пѣніе.

Въ виду въ высшей степени благотворнаго вліянія общаго церковнаго пѣнія на умы и сердца молящихся весьма желательно было бы, чтобы святыя пѣсни распѣвались и у насъ, вездѣ и какъ можно чаще; какъ бы желалось, чтобы въ нашихъ святыхъ храмахъ онѣ распѣвались не одними только голосами скромныхъ церковнослужителей, но и общими хорами всѣхъ присутствующихъ, чтобы многочисленный сонмъ вѣрующихъ едиными устами и единымъ сердцемъ славилъ и воспѣвалъ Господа, дивнаго въ святыхъ Своихъ, дивнаго въ Своей безконечной любви къ роду человѣческому.

Какъ бы желалось, чтобы наши священныя пѣсни раздавались не только въ нашихъ храмахъ, но и въ нашихъ домахъ и внѣ ихъ—на поляхъ, лугахъ, въ мастерскихъ, и вообще за работой, и во время нашего досуга.

Къ сожалѣнію, раздаются у насъ пѣсни повсюду, да не тѣ... Пусть бы еще распѣвались у насъ пѣсни про родину святую, про край родной, про его славу и прошедшее горе; пусть бы воспѣвались въ нихъ бытовыя стороны нашей жизни; пусть бы воспѣвалась въ нихъ любовь, но любовь чистая, святая, любовь семейная, любовь супружеская, любовь братская и тому подобное. Но всѣ ли таковы у насъ такъ называемыя народныя пѣсни наши? Вотъ возлѣ дома, гдѣ продаются опьяняющіе напитки, раздаются дикіе, безобразные голоса пьяныхъ или полупьяныхъ; и сколько въ этихъ пѣсscore няхъ безстыдства, сквернословія, срамоты! Тамъ, вдали раздаются голоса молодежи... и въ этихъ пѣсняхъ всегда ли услышишь что-нибудь серьезное, задушевное, высоконравственное? А въ пѣсняхъ нашихъ, такъ называемыхъ разгульныхъ, плясовыхъ, и не ищи чего-нибудь путнаго. И отчего бы нашимъ возвышеннымъ, высоконравственнымъ священнымъ пѣснямъ не найти себѣ мѣста среди нашей поющей молодежи и вообще въ нашемъ народѣ вмѣсто разныхъ грѣховныхъ, срамословныхъ пѣсенъ? Не такъ водится на этотъ счетъ у другихъ инославныхъ христіанскихъ народовъ. Общая, единодушная религіозная пѣсня у нихъ очень часто слышится въ храмахъ; не рѣдко она слышится и въ ихъ семействахъ, и въ рабочихъ артеляхъ, въ мастерскихъ.

Какимъ бы путемъ и у насъ завести и распространить общее религіозное пѣніе и въ храмахъ, и внѣ храмовъ—по домамъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ, по-нашему,—простой: нужно съ малыхъ лѣтъ учить дѣтей церковнымъ пѣснямъ. Пусть измала въ школѣ дѣти пріучаются къ пѣнію церковыхъ пѣсней, и эти священныя пѣсни мало-по-малу затвердятся ими, войдутъ въ привычку и сдѣлаются впослѣдствіи для нихъ потребностію.

Вотъ надежный путь ввести въ общее употребленіе и распространить общее хоровое пѣніе священныхъ пѣсней по домамъ и въ храмахъ. Слава Богу, теперь заботится объ этомъ наша церковно-приходская школа. А намъ, значитъ, остается только содѣйствовать въ этомъ дѣлѣ школѣ нѣкоторыми матеріальными пожертвованіями, а главное—тѣмъ, чтобы мы непремѣнно посылали нашихъ дѣтей и въ школу, и въ церковь.

№ 3. БЕСѢДА

о наградѣ поющимъ въ церкви.

I. Нѣкоторые изъ христіанъ любятъ изливать свое молитвенное чувство въ церковномъ пѣніи и охотно участвуютъ въ немъ. Не говоря уже о томъ, что пѣніе вообще должно быть дѣломъ пріятнымъ для пѣвцовъ, оно вмѣстѣ съ тѣмъ есть дѣло и полезное для нихъ. Ибо, во-первыхъ, церковь Божія особенно поминаетъ ихъ въ одномъ изъ своихъ прошеній ко Господу и тѣмъ испрашиваетъ имъ особенную Его милость; а, во-вторыхъ, потому полезное, что изъ житій святыхъ мы узнаемъ, что и Пресвятая Богородица и святые небожители любитъ тѣхъ, которые поютъ въ церкви, и оказываютъ имъ особенное Свое благоволеніе.

II. а) **Такъ относительно того, что небожители любятъ тѣхъ, кои поютъ въ церквахъ, приведемъ нѣсколько разсказовъ.** Въ житіи преподобнаго Аѳанасія аѳонскаго пишется слѣдующее: «одинъ изъ учениковъ Аѳанасія Матѳей разъ во время утрени увидалъ, что въ церковь вошла нѣкая Жена, облеченная небесною славою и честію, съ двумя, въ бѣлыхъ какъ снѣгъ одеждахъ, юношами, изъ которыхъ одинъ держалъ горящую свѣчу и освѣщалъ Ей путь, идя предъ Нею какъ рабъ, а другой слѣдовалъ за Нею, и оба относились къ Ней съ великимъ благоговѣніемъ. Когда эти необыкновенные посѣтители стали осматривать всѣхъ присутствующихъ въ церкви, чудная та Жена раздѣляла всей братіи дары: тѣмъ, которые были на клиросахъ, Она давала каждому по золотой монетѣ, а находившимся въ притворѣ по 6 сребренниковъ всякому; нѣкоторымъ же изъ братіи дала даже по 6 золотыхъ монетъ. Самъ же благоговѣйный Матѳей получилъ лишь 6 серебряныхъ монетъ, ибо онъ стоялъ въ притворѣ. Лишь только кончилось это видѣніе, онъ тотчасъ пошелъ на клиросъ, возвѣстилъ о немъ духовному отцу своему и просилъ у него позволенія помѣститься въ ликѣ поющихъ». («Аѳонскій пат.» ч. 1, стр. 98).

Подобное этому чудо находимъ и въ жизни преподобнаго Іоанна Кукузеля (пам. 1 окт.). Разъ, пропѣвши въ субботу акаѳистъ, послѣ бдѣнія, сѣлъ Іоаннъ въ форму (такъ называются братскія сѣдалища)—напротивъ иконы Богоматери, передъ которою читался акаѳистъ, и тонкій сонъ упокоилъ утомившіяся его чувства. «Радуйся, Іоаннъ!» вдругъ произнесъ кроткій голосъ. Іоаннъ смотритъ: въ сіяніи небеснаго свѣта стояла предъ нимъ Богоматерь. «Пой и не переставай пѣть, продолжала Она, — Я за это не оставлю тебя». При этихъ словахъ Богоматерь положила въ руку Іоанна червонецъ и стала невидима. Іоаннъ проснулся и видитъ, что дѣйствительно въ правой рукѣ его лежитъ червонецъ (златница). Слезы искренней признательности потекли изъ очей пѣвца: онъ заплакалъ и благословилъ неизреченную милость и благоволеніе къ нему Царицы небесной. Червонецъ былъ привѣшенъ къ Богоматерней иконѣ, предъ которою пѣлъ Іоаннъ и удостоился явленія небеснаго, и поразительныя чудеса совершались отъ иконы. Съ тѣхъ поръ Іоаннъ усерднѣе прежняго началъ проходить клиросное свое послушаніе («Аѳонскій патер.», ч. 1, стр. 186).

Нѣкоторые изъ прежде бывшихъ отцовъ святыхъ, вполнѣ достовѣрные, свидѣтельствовали, что стоящіе съ усердіемъ на бдѣніяхъ недѣли, принимающіе участіе въ пѣніи восходятъ въ великое преспѣяніе. Чудное свидѣтельство о томъ оставилъ намъ одинъ изъ отцовъ: случилось мнѣ, говорилъ онъ (такъ какъ по обыкновенію постоянно бывалъ я вмѣстѣ съ отцами въ день воскресный), случилось однажды предъ пѣніемъ на часахъ пѣсней, приготовляющихъ къ св. евангелію, былъ я въ изступленіи: вижу двухъ ангеловъ, облеченныхъ бѣлою одеждою; они вышли изъ святилища и стали обходить отцовъ, привѣтствуя каждаго по порядку и раздѣляя имъ благословенія. Далѣе св. авва разсказываетъ видѣніе другого, дотолѣ нерадиваго къ службѣ Божіей: «Когда, говорилъ тотъ, шелъ часъ, который такъ трудно стоять, когда именно поются гимны, предшествующіе св. евангелію и послѣдующее за тѣмъ, — впалъ я въ сладкій сонъ и вижу двухъ нѣкіихъ выходящихъ изъ святилища, облеченныхъ въ бѣлыя одежды; одинъ несъ бѣлое, какъ снѣгъ, полотенце, другой — серебряную пыль, блиставшую молніевидными лучами. Они подходили поочереди къ каждому изъ стоявшихъ отцевъ, заставляя умываться, одинъ подавалъ пыль, другой чистую воду и потомъ для утиранія полотенце. Подошли и ко мнѣ и печальнымъ, тихимъ голосомъ сказали: умойся и ты. Я протянулъ нечистыя руки къ чистой водѣ и смылъ такъ много грязи и такъ много зловонія, что едва могъ самъ стерпѣть» *).

б) **Теперь скажемъ о томъ, что за каждымъ богослуженіемъ св. церковь молится за поющихъ.** Это вторая награда для поющихъ. Не мало св. церковь имѣетъ и нарочитыхъ молитвъ за поющихъ. Скажемъ хотя объ одной: ее вы часто можете слышать за всенощнымъ бдѣніемъ. Эта молитва-пѣснь читается такъ: *Твоя пѣснословцы, Богородице, живый и независтный Источниче, ликъ себе совокупльшія духовно, утверди въ божественнѣй Твоей славѣ, вѣнцевъ славы сподоби* (3-й пѣсни ирмосъ воскр. катав. и канона Богород.). Этими словами св. церковь молитъ Богородицу, чтобы Она утвердила поющихъвъ божественной славѣ Своей и сподобила ихъ въ будущей жизни вѣнцевъ славы. Воспѣваешь ты, возлюбленный мой, Богородицу, Матерь Божія ходатайствуетъ за тебя предъ Своимъ Сыномъ Господомъ; воспѣваешь ты угодника Божія, онъ ходатайствуетъ за тебя предъ Господомъ, чтобы ты былъ участникомъ божественной славы и получилъ вѣнецъ этой славы въ будущей жизни.

---

*) Acta Sanct. ad. 13. Julii p. 601, 602.

А это — такая неоцѣненная награда отъ Господа, ради которой слѣдуетъ отдать и всю нашу земную жизнь съ ея благами, со всѣми ея радостями. Участіе въ божественной славѣ Богоматери, высшей небесъ и чистѣйшей свѣтлостей солнечныхъ, преукрашенной божественною славою, награда вѣнцемъ славы, это—полное, совершенное царство небесное.

III. Будемъ же, братіе, съ усердіемъ и любовію принимать участіе въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ. (Свящ. Гр. Дьяченко).

№ 4. БЕСѢДА

о духовномъ пѣніи.

Исполняйтеся духомъ: глаголюще себѣ во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснехъ духовныхъ: воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви. (Ефес. 5, 18, 19).

I. Нынѣ, возлюбленные братіе, буду бесѣдовать съ вами о духовномъ пѣніи.

Всякому изъ насъ извѣстно, что пѣніе—существенная составная часть христіанскаго богослуженія. Пѣніе постоянно чередуется въ богослуженіи съ чтеніемъ и молитвами. И чѣмъ торжественнѣе богослуженіе, тѣмъ замѣтнѣе въ немъ преобладаетъ надъ чтеніемъ пѣніе, весьма разнообразное и торжественное. Понятно, почему не только въ богослуженіи христіанскомъ и іудейскомъ, но и въ богослуженіи языческомъ, — во всѣ времена и у всѣхъ народовъ, какъ у варваровъ, такъ и у грековъ и римлянъ, —пѣніе было необходимою составною частію, и—составною частію—любимою. Какъ жизни обыденной пѣсня сообщаетъ оживленіе и разнообразіе, освобождая жизнь отъ однообразія, монотонности, и дѣлаетъ жизнь болѣе или менѣе пріятною, услаждая горечь ея; такъ и богослуженію пѣніе сообщаетъ оживленіе и разнообразіе и помогаетъ службѣ сильнѣе дѣйствовать на душу человѣка, когда благовременно чередуется съ молитвами и чтеніемъ. А св. апостолъ Павелъ усвояетъ духовному пѣнію еще высшее значеніе. Онъ не только приписываетъ духовному пѣнію силу и способность назидать вѣрующихъ, нравственно ихъ воспитывать, но и усвояетъ ему весьма высокое благодатно-воспитательное значеніе. Апостолъ указываетъ вѣрующимъ въ духовномъ пѣніи одно изъ средствъ къ возгрѣванію въ себѣ даровъ Духа Святаго, къ исполненію Духомъ. *Исполняйтеся Духомъ*,—говоритъ св. апостолъ,—*назидая самихъ себя псалмами, и славословіями, и пѣснопѣніями духовными, поя и воспѣвая въ сердцахъ вашихъ Господу*. (Ефес. V, 18—19).

II. И дѣйствительно пѣніе духовное, благотворно дѣйствуя на всѣ силы духа человѣческаго, содѣйствуетъ каждой изъ этихъ силъ въ лучшемъ, полнѣйшемъ усвоеніи свойственныхъ ей даровъ Духа Святаго и такимъ образомъ помогаетъ духу нашему исполняться Духомъ Святымъ.

а) **Пѣніе и пѣсни—одинъ изъ лучшихъ проводниковъ въ умы людей тѣхъ или другихъ мыслей, воззрѣній, началъ, цѣлей.** Пѣсня большею частію немногословна, коротка. Она не излагаетъ того или другого предмета во всѣхъ его частностяхъ и подробностяхъ, во всей полнотѣ. Но это ни мало не препятствуетъ пѣснѣ дѣйствовать на умы людей неотразимо, увлекать ихъ въ пользу тѣхъ или другихъ началъ и цѣлей, твердо напечатлѣвать эти начала и цѣли въ умахъ людей. По самой краткости своей, пѣсня облегчаетъ усвоеніе своей главной мысли, обыкновенно излагаемой съ силою и ясностію, облегчаетъ усвоеніе ея для всѣхъ, даже и для людей, не легко усвояющихъ передаваемое другими. При томъ, дѣйствуя одновременно и на умъ, и на чувство, пѣсня помогаетъ человѣку живѣе, сердечнѣе воспринять мысль, проводимую ею; а мысли помогаютъ пустить глубокіе корни не только въ умѣ, но и въ сердцѣ человѣка, и такимъ образомъ глубже, многими корнями врости въ душу человѣка. Потому-то и въ церкви Христовой, заботящейся о прочномъ назиданіи вѣрующихъ, со временъ апостольскихъ пѣніе считалось однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ назиданію христіанъ, къ наставленію ихъ въ истинѣ Христовой. *Назидайте самихъ себя псалмами, и славословіями, и пѣснопѣніями духовными, поя и воспѣвая въ сердцахъ вашихъ Господу* (Ефес. 5, 19), заповѣдуетъ св. апостолъ Павелъ ефесянамъ. Въ собранія церковныя вѣрующіе временъ апостольскихъ являлись, имѣя каждый, для назнданія себя и другихъ, *псаломъ*. (1 Кор. 14, 26). Изрекая колоссянамъ желаніе, чтобы слово Божіе вселялось въ нихъ обильно, со всякою премудростію, св. апостолъ Павелъ внушалъ имъ: *научайте и вразумляйте другъ друга псалмами, славословіемъ и духовными пѣснями, во благодати воспѣвая въ сердцахъ вашихъ Господу* (Колос. 3, 16). Послѣ временъ апостольскихъ, и православные, и еретики смотрѣли на духовное пѣніе и на церковныя пѣсни, какъ на одинъ изъ лучшихъ проводниковъ въ умы людей, какъ на одно изъ дѣйствительныхъ средствъ къ распространенію между ними своего ученія. Потому въ пѣсняхъ,—въ краткихъ, но сильныхъ словахъ,—они выражали сущность своего ученія, и путемъ пѣнія распространяли среди людей православные—истину Христову, а еретики—свои заблужденія. Одни догматики православной церкви какъ дивно излагаютъ главнѣйшіе догматы ея и какъ сильно обличаютъ еретическія лжеученія! Не говоримъ уже о томъ, съ какою силою, глубиною, всесторонностію и убѣдительностію излагается и раскрывается ученіе Христово, при посредствѣ другихъ, многочисленныхъ и разнообразныхъ, пѣснопѣній церкви православной... Поистинѣ псалмы, славословія и пѣснопѣнія духовныя,—если только они воспѣваются съ благоговѣніемъ, вниманіемъ и разумѣніемъ,—могутъ служить и служатъ намъ лучшими проводниками истины Христовой въ наши умы и сердца.

Такъ пѣніе—лучшій проводникъ въ умы людей извѣстныхъ знаній, началъ, цѣлей и одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ возгрѣванію въ человѣкѣ духа истины.

б) **Съ тѣмъ вмѣстѣ пѣніе—сильнѣйшій возбудитель воли къ дѣятельности.** Неотразимо, конечно, дѣйствуетъ на людей и живое слово. Проникнутое глубокимъ убѣжденіемъ, сильное по своему содержанію, живое слово приводитъ въ движеніе цѣлыя массы людей и заставляетъ ихъ дѣйствовать въ томъ направленіи, которое оно указываетъ имъ. Люди приносятъ всевозможныя жертвы при совершеніи того, къ совершенію чего призываетъ ихъ живое слово. Но несравнимо сильнѣе, неотразимѣе живого слова дѣйствуетъ на волю пѣсня. Она часто бываетъ возбудительна безмѣрно; напрягаетъ до невѣроятныхъ предѣловъ силы человѣка, даже изнуренныя. Эту истину знаютъ и подтвердятъ люди, перенесшіе невыносимыя тягости войны... Голодъ, холодъ, или невыносимый жаръ, крайняя усталость, послѣ неимовѣрныхъ, почти не человѣческихъ усилій и трудовъ, нерѣдко совершенно обезсиливали доблестныхъ воиновъ, приближали ихъ къ смерти и дѣлали неспособными къ дальнѣйшему движенію, къ дальнѣйшимъ трудамъ. Но помертвѣвшаго по видимому слуха страдальцевъ касалась любимая пѣсня, и — пробуждала ихъ къ жизни, воскрешала ихъ и давала имъ силы къ перенесенію новыхъ трудовъ и лишеній... Какъ часто пѣсня воодушевляла воиновъ въ борьбѣ съ врагами, придавала имъ мужество и безстрашіе! Близкій врагъ угрожаетъ воину великими опасностями,—тяжелыми ранами и жестокими страданіями, угрожаетъ самою смертію. Трудно не смутиться, не дрогнуть при всемъ безстрашіи... Но раздается любимая пѣсня, и всѣ опасности забываются. Воины дружно, смѣло, мужественно идутъ на врага и поражаютъ его. Такъ въ жизни мірской возбуждаетъ, укрѣпляетъ силы человѣка пѣсня. Такъ дѣлаетъ она человѣка способнымъ къ перенесенію величайшихъ лишеній, къ совершенію величайшихъ подвиговъ. То же самое нужно сказать и о пѣніи духовномъ по отношенію къ духовной жизни христіанина. Оно могущественно дѣйствуетъ на волю христіанина. Оно поддерживаетъ въ немъ терпѣніе въ скорбяхъ, христіанскихъ трудахъ и подвигахъ. Оно возбуждаетъ христіанина къ новымъ величайшимъ подвигамъ. Оно возгрѣваетъ въ христіанинѣ *духъ совѣта и крѣпости*, и возгрѣвая этотъ даръ Божій, и исполняя духъ человѣка Духомъ Божіимъ, —помогаетъ человѣку съ христіанскимъ благоразуміемъ, несокрушимою твердостію и силою совершать свое спасеніе... Потому-то пѣніе такъ и обычно въ мірѣ христіанскомъ. Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ ночь, въ которую былъ преданъ, поетъ и пѣніемъ уготовляетъ Себя къ великому подвигу геѳсиманской борьбы и тяжкихъ страданій крестныхъ (Матѳ. 26, 30). Святые Павелъ и Сила въ темницѣ, въ Филиппахъ, воспѣваютъ Бога (Дѣян. 16, 25), укрѣпляя свой духъ, и—ихъ пѣніе привлекаетъ въ темницу чудодѣйственную силу Божію, которая заставляетъ землю трястись, отверзаетъ темницу, ослабляетъ на узникахъ узы и наконецъ обращаетъ темничнаго стража со всѣмъ домомъ ко Христу (ст. 26—36). Это—живой образъ благодатной силы, возбуждаемой въ человѣкѣ духовнымъ пѣніемъ и извлекающей его изъ грѣховной темницы въ чудный свѣтъ Божій—свѣтъ жизни богоугодной. Святые мученики съ пѣніемъ св. пѣсней шли на страданія свои, и, какъ добрые воины Христовы, находили въ себѣ силы къ перенесенію за Христа ужаснѣйшихъ страданій,—своею вѣрою и своимъ терпѣніемъ они побѣждали мучителей, побѣждали міръ. Святые подвижники совершали изумительные подвиги поста, молитвеннаго бдѣнія,—проводили дни и ночи въ молитвенныхъ трудахъ, почти безъ сна. Откуда же почерпали они силу для перенесенія неимовѣрныхъ трудовъ и лишеній, для совершенія величайшихъ подвиговъ? Въ благодатномъ *духѣ крѣпости*, который они возгрѣвали въ себѣ псалмопѣніями, и который дѣлалъ ихъ способными къ трудамъ и подвигамъ неустаннымъ, непрерывнымъ!.. Какую крѣпость духовную, нравственную могли бы стяжать себѣ и мы всѣ, если бы старались пѣніемъ возгрѣвать въ себѣ *духъ совѣта и крѣпости*, дарованный намъ въ таинствѣ мѵропомазанія. Тогда не слышалось бы между нами ропота на тяжесть и неисполнимость заповѣдей Божіихъ, на утомительность службъ церковныхъ, на строгость и неисполнимость требованій уставовъ церковныхъ. Тогда мы опытно узнали бы, что *иго Христово благо и бремя Его легко* (Матѳ. 11, 30), что *заповѣди Христовы не тяжки* (Іоан. 5, 3). Тогда труды и подвиги жизни христіанской не тяготили бы насъ, а услаждали бы насъ, влекли бы къ себѣ, и—мы радостно восходили бы отъ подвига къ подвигу...

III. Возлюбите, братіе и сестры, пѣніе духовное, столь спасительное, благотворное для душъ христіанскихъ... Нелѣностно посѣщайте храмы Божіи, чтобы здѣсь вашъ слухъ могъ духовно услаждаться пѣніемъ духовнымъ, и чтобы вмѣстѣ съ пѣніемъ духовнымъ въ вашъ умъ проникала истина Христова, въ вашу волю св. желаніе, въ ваше сердце св. чувство... Не только не чуждайтесь духовнаго пѣнія, но всеусердно упражняйтесь въ немъ и въ домахъ вашихъ... Отцы и матери! Сдѣлайте духовное пѣніе принадлежностію вашихъ утреннихъ и вечернихъ молитвъ съ дѣтьми вашими, и— вы увидите добрые плоды этого добраго порядка. Ваши дѣти полюбятъ молитву, соединенную съ пѣніемъ, съ дѣтства, и вамъ не придется скорбѣть, какъ нынѣ скорбятъ многіе родители, о недостаткѣ въ дѣтяхъ любви къ Богу и вѣры, о прямомъ невѣріи. Любовь къ вѣрѣ и молитвѣ чрезъ пѣніе вкоренится въ нихъ глубоко и навсегда останется достояніемъ ихъ душъ. Назидайтесь всѣ пѣніемъ священнымъ, и когда нельзя пѣть тѣлесными устами—пойте Господу въ сердцахъ вашихъ, —благоугождайте Ему. Аминь. (Сост. по «Слов. и рѣч.» Павла, архіеписк. кишинев., т. III).

Приложеніе

къ бесѣдѣ № 4.

А. Церковные пѣснопѣвцы.

I. **Св. Аѳанасій Великій,** устроитель церкви александрійской, родился около 296 г., архидіаконъ—защитникъ вѣры на 1 вселенскомъ соборѣ, по смерти епископа Александра, епископъ, а вскорѣ и архіепископъ александрійскій, въ продолженіе всей жизни поборникъ православія, много пострадавшій отъ аріанъ, 46 лѣтъ проведшій въ изгнаніяхъ, скончался 374 года. Заботы св. Аѳанасія о своей паствѣ выразились и въ благоустроеніи пѣнія церковнаго. Такъ о немъ пишетъ блаж. Августинъ: „для меня, говоритъ Августинъ, лучше всего то, что говорили мнѣ объ александрійскомъ епископѣ Аѳанасіи, который такъ настроилъ чтеца пѣть псалмы, что тотъ какъ будто не столько поетъ, сколько читаетъ“ [1]) (Conf. lib. X c. 34). По мнѣнію Аѳанасія „Господь, желая, чтобы мелодія словъ была сѵмволомъ духовной гармоніи души, назначилъ пѣть псалмы мѣрно... читать нараспѣвъ... Сопровождать псалмы пѣніемъ означаетъ не заботливость о благозвучіи, а знакъ гармоническаго состоянія душевныхъ помысловъ. Настроившись по мелодіи словъ, душа забываетъ о страстяхъ, съ радостію взираетъ на умъ Христовъ и помышляетъ только о всемъ лучшемъ.“ Заботясь о стройности и благоприличіи церковнаго пѣнія, Аѳанасій велъ непрестанную борьбу съ мелетіанами, которые „пѣли святыя пѣсни съ рукоплесканіями, при звонѣ бубенцовъ и даже съ пляскою“. Сколь благообразно и обезоруживающе врага было пѣніе, установленное Аѳанасіемъ, можно судить по одному случаю, переданному историками: солдаты, посланные аріанами схватить Аѳанасія въ церкви и представить въ судъ, такъ поражены были пѣніемъ псалмовъ съ подпѣваніемъ (Аѳанасій пѣлъ псаломъ, а народъ подпѣвалъ стихъ „яко ввѣкъ милость Его“), что не дерзнули прервать священное благоговѣніе, возбужденное въ нихъ и въ народѣ и тѣмъ спасли Аѳанасія отъ враговъ. Неотъемлемыми признаками пѣнія Аѳанасіева были *простота и величіе;* симъ то величіемъ церковнаго напѣва, въ самой простотѣ его, удержанъ былъ и отклоненъ слухъ народный отъ пѣнія еретическаго, приспособляемаго большею частію къ простонароднымъ напѣвамъ. Аѳанасію Великому приписываютъ участіе въ чиноположеніи литургіи „Преждеосвященныхъ Даровъ“; по его установленію, постъ и Пасху александрійскіе христіане проводили въ пѣніи псалмовъ и пѣсней (См. Историч. обз. пѣсн. Филарета, архіеп. черн.).

II. **Св. Василій Великій,** (334—†379)—подвижникъ благочестія, неутомимый наставникъ паствы, Кесаріи Каппадокійской архіепископъ и вселенскій учитель. Извѣстенъ его чинъ божественной литургіи съ весьма продолжительными молитвословіями. Св. Василій еще до епископства своего въ санѣ пресвитера слагалъ многоразличныя пѣсни: „непрестанно старался я“, пишетъ онъ къ одной пасомой,—„тысячами разныхъ сладкопѣній усмирять въ тебѣ мятежъ страстей... приведи себѣ на память благозвучное псалмопѣніе“... Сдѣлавшисъ архипастыремъ, онъ ввелъ въ употребленіе свой чинъ литургіи и устроилъ благолѣпное антифонное, ипофонное и хоровое пѣніе, т. е. пѣніе цѣлымъ собраніемъ. Нѣкоторые изъ кесарійцевъ противостояли противъ антифоннаго попеременно клироснаго пѣнія, но Василій Великій вразумилъ ихъ, объяснивъ, что антифонное пѣніе существуетъ уже во многихъ церквахъ [1]). „Смотрите, говоритъ онъ: не оцѣживаете ли вы комара, занимаясь *тонкими изслѣдованіями звуковъ голоса*, употребляемыхъ въ псалмопѣніи, и между тѣмъ нарушая важнѣйшее"?... (Тв. св. от. VII, 76—79). Вотъ какъ говоритъ св. Василій объ установленныхъ имъ самимъ родахъ пѣнія: „вставая отъ молитвы народъ становится (колѣнопреклонясь) на псалмопѣніе. Раздѣлясь на двѣ стороны, поютъ попеременно"... Или „одинъ начинаетъ пѣть, а прочіе подпѣваютъ", — ипофонное пѣніе; или „одними устами и однимъ сердцемъ поютъ"... (63-е посл. Кес. Т. 3, л. 36)— это симфоническое пѣніе. Сего-то пѣнія заслушался императоръ аріанинъ Валентъ, врагъ Василія. Интересно мнѣніе св. Василія о томъ, для чего къ пѣснопѣнію прилагается мелодія: „Духъ Святый зналъ, говоритъ онъ,—что трудно родъ человѣческій вести къ добродѣтели, и что, по склонностямъ къ удовольствіямъ, мы нерадимъ о правомъ пути, и такъ что же дѣлать? Къ ученіямъ примѣшиваетъ пріятность сладкопѣкія, чтобы *вмѣстѣ съ усладительнымъ и пріятнымъ для слуха принимали мы непримѣтнымъ образомъ и то, что есть полезнаго въ словѣ*". Изъ твореній Василія Великаго заимствованы пѣсни постной Тріоди о качествахъ спасительнаго поста: „постимся постомъ пріятнымъ" и пр. Ему же приписываютъ: „Вечери Твоея тайныя...", „Да молчитъ...", „Благословенъ грядый...", „Видѣхомъ свѣтъ...", „Да исполнятся уста..." (Ист. обз. пѣсн. Филарета, архіеп. черн. 105—125).

---

[1]) Очень полезная и важная замѣтка для композиторовъ концертовъ-псалмовъ.

III. **Св. Іоаннъ Златоустъ** родился около 347 г., въ Антіохіи сирской; получилъ широкое образованіе вмѣстѣ съ христіанскимъ благочестіемъ. За послѣднее особенно любилъ Іоанна Мелетій, еписк. антіохійскій, и въ 369 г. поставилъ въ чтеца; черезъ 12 лѣтъ онъ былъ поставленъ въ діакона, черезъ 5 во пресвитера и въ 398—во архіепископа константинопольскаго. Сынъ благородныхъ родителей съ блестящимъ по тому времени образованіемъ, св. Іоаннъ Златоустъ не устыдился принять малое званіе чтеца церковнаго, „пѣвца славы Божіей". Печалуясь о своемъ недостоинствѣ, Іоаннъ удалился даже въ пустыню, гдѣ 4 года провелъ съ строгими пустынниками: „съ первымъ пѣніемъ пѣтуховъ вставали они тамъ на молитву, *пѣли священныя пѣсни* и читали писаніе"... Неудивительно посему, если Іоаннъ явился „Златоустомъ", драгоцѣннымъ въ своихъ подвигахъ проповѣданія слова Божія. Изнѣженные византійцы оставляли циркъ и театръ, чтобы слушать сладкія рѣчи Іоанна. Ученый архипастырь, защитникъ православія, не могъ, конечно, не обратить вниманія и на богослуженіе церковное: оно, благоустроенное, было для него также важнымъ, рядомъ съ проповѣдію, учительнымъ средствомъ. Намъ извѣстенъ чинъ литургіи Златоустаго; а въ бесѣдахъ, словахъ и толкованіяхъ его находится не мало различныхъ богослужебно-уставныхъ наставленій. Скончался великій свѣтильникъ церкви въ 407 г.

Чинъ литургіи—есть важнѣйшій богослужебный трудъ Златоустаго. Уже при Іоаннѣ пѣлись антифоны (напр. псал. 145 и въ Пасху „Сей день, его же сотвори"), при входѣ: „Пріидите, поклонимся", предъ и по евангеліи: „Слава Тебѣ, Господи", „Милость мира", „Тебѣ поемъ", „Отче нашъ", „Единъ святъ", во время причащенія: „Вкусите и видите". При Златоустѣ (въ первое время) и народъ участвовалъ въ пѣніи богослужебныхъ пѣсней [1]). Нерѣдко происходили неустройства въ пѣніи; слѣдовательно, чувствовалась нужда въ другомъ лучшемъ чинѣ пѣнія, въ особомъ клирѣ для совершенія всенощныхъ и молебныхъ пѣній, тѣмъ болѣе для священнѣйшей службы литургіи. Пѣвцы-клирики при Златоустѣ были обособлены. Среди пѣвцовъ еще ранѣе его часто являлись злоупотребленія (Лаод. с. пр. 15, 23—25): въ пѣніе церковное вводились элементы пѣнія театральнаго [2]); то же и при Іоаннѣ случалось. Въ обличеніе непристойнаго пѣнія Златоустъ обращаетъ слово свое къ пѣвцамъ: „несчастный бѣднякъ! (нескромный пѣвецъ) тебѣ бы надлежало съ трепетомъ и благоговѣніемъ повторять ангельское славословіе, а ты вводишь въ церковь обычаи плясуновъ, махая руками, топая ногою, двигаясь всѣмъ тѣломъ“. Въ пресѣченіе сего же для пѣвчихъ императрицею данъ былъ особый учитель, хороначальникъ, который, конечно, не безъ руководства Златоуста, заготовлялъ гимны для пѣнія и обучалъ пѣнію. Пѣніе, должно полагать, получалось очень хорошее: „пѣвцы утрудились, а народъ еще былъ бодръ, пѣвшіе утрудились, а народъ еще былъ крѣпокъ“ (тв. I. З., т. 2, 718—720 стр.). Стройное и чинное пѣніе при Златоустѣ побѣдило и еретиковъ. Когда аріане стали смущать народъ антифоннымъ пѣніемъ съ еретическими припѣвами, Іоаннъ устроилъ перемѣнно-клиросное пѣніе, указавъ древнее славословіе „Слава Отцу и Сыну“ припѣвомъ для православныхъ: православные превзошли аріанъ пѣніемъ и стройнымъ чиномъ богослуженія, и уже никто не думалъ о много-привлекательномъ пѣніи еретиковъ.

---

[1] Въ Антіохіи Сирской Флавіанъ, впослѣд. еписк. антіохійскій, и Діодоръ—тарсійскій установили пѣніе антифоновъ ок. 350 г.

[1] Въ Барбериновомъ спискѣ литургіи читаемъ, что пѣли пѣвцы „Милость мира..." людіе—„Святъ, святъ... Тебѣ поемъ..."

[2] О пѣніи при погребеніи. Бес. на посл. евреямъ. Т. 12, стр. 28.

Нельзя удержаться, чтобы не привесть нѣсколькихъ наставленій Златоуста о пѣніи: „псалмы облекаются мелодіями... для того, чтобы всѣ, увлекаясь плавнымъ теченіемъ стиховъ,съ совершеннымъ усердіемъ возглашали священныя пѣснопѣнія. Ничто не возбуждаетъ, не окрыляетъ такъ духа, ничто такъ не отрѣшаетъ отъ земли, какъ пѣніе стройное, какъ пѣсня священная по правиламъ ритма... Мы по природѣ любимъ пѣніе и стихи; дитя успокаивается слушая ихъ, и путешествіе легче и скорѣе проходитъ при пѣніи, и трудъ для работника легче при пѣснопѣніяхъ. Господь установилъ пѣніе псалмовъ, дабы діаволъ не развращалъ людей сладострастными пѣснями“ (Фил. 140—184 с.) Св. Іоаннъ нерѣдко совѣтуетъ и увѣщеваетъ въ домахъ, частнымъ образомъ, пѣть священныя пѣснопѣнія вмѣсто мірскихъ, цѣломудрію христіанина несвойственныхъ пѣсенъ: „поющіи бо (божественное) Духа Святаго исполняются, якоже мірскія пѣсни наводятъ духа сатанинскаго“. Св. Іоанну Златоусту приписываютъ предварительные труды по разработкѣ системы церковнаго осмогласія. (См. „Обзоръ рус. пѣсн.“ Филарета, архіеп. черн.).

IV. **Ефремъ Сиринъ.** „Св. Ефремъ много трудился, чтобы устроить чинъ церковнаго пѣнія“—такъ опредѣляется однимъ біографомъ пѣснопѣвецъ Ефремъ, сирскій подвижникъ, человѣкъ глубокаго смиренія и благочестія, едва принявшій по смиренію санъ эдесскаго діакона, скончавшійся въ 378 г. Въ 3—4 вѣкѣ появился еретикъ Вардесанъ и его ученикъ Армоній, облекшій лжеученія своего учителя въ пѣснопѣнія и „положившій ихъ на сладкогласную музыку: гармоніей стиха Армоній увлекалъ слушающихъ“. Ефремъ же, хорошо зная, какъ эдессяне любили музыку и пѣніе, и желая отвлечь ихъ отъ безчестныхъ пѣсней [1], собралъ обѣтныхъ дѣвъ и научилъ ихъ пѣснямъ, „составленнымъ изъ высокихъ духовныхъ глаголовъ“ (Ист. п. Флорин., стр. 47—83, 1881 г.), научилъ ихъ пѣнію поперемѣнному по клиросамъ [2]. „Онъ, какъ отецъ, становился среди хора и, какъ вдохновенный пѣвецъ, давалъ имъ музыкальные напѣвы и училъ законамъ пѣнія...“ (Вост. Библ. Т. I, стр. 47). Св. Ефремъ побѣдилъ Армонія: онъ, заимствуя гармонію [3] еретическую, облекалъ ею (конечно, заимствуя лишь строй ея) истинное ученіе вѣры“ (Θеодорит. кн. IV, гл. 29). Такъ упорядочивалось Ефремомъ богослужебное сирское пѣніе. Очень интересны свѣдѣнія о напѣвахъ сирскихъ. Если вѣрить Венедикту, издателю сочиненій св. Ефрема Сирина, число гласовъ (не мелодій ли? или мелод. строкъ?..) у сирянъ восходитъ до 257, какъ это показываютъ церковныя книги ихъ, гдѣ надъ гимнами поставлены гласы (Фил. с. 100). Въ нашемъ богослуженіи нѣкоторыя пѣснопѣнія: „Со святыми упокой“, содержаніе стихиръ на погребеніе іереевъ, „Высшую небесъ...“ заимствованы изъ Ефремовыхъ твореній. Извѣстна его молитва „Господи и Владыко живота моего“... (Ист. о. п. 95—104).

---

[1] Еретическое и богослужебное пѣніе съ театральными жестами и кривляніями было то же мірское пѣніе... нисколько по крайней мѣрѣ не лучше.

[2] Пѣсни, предназначенныя Ефремомъ для антифоннаго пѣнія, иногда носятъ характеръ пѣнія ипофоннаго: ликъ поетъ строку, а затѣмъ всѣ какой-либо припѣвъ

[3] Изъ теоріи гармоніи Сиринымъ было заимствованъ „музыкальный ритмъ“, который онъ ввелъ въ богослужебное пѣніе Сирской церкви.

V. **Св. Романъ Сладкопѣвецъ**, родомъ изъ Эмеѳа, что въ Сиріи, жилъ въ концѣ V и въ началѣ VI вв. Отъ юности отличался благочестіемъ и прилежаніемъ къ службѣ церковной; служилъ „пономаремъ" въ церкви св. Софіи въ Константинополѣ. Будучи безграмотенъ, единственно за благочестіе удостоенный званія клирика, Романъ получалъ большія огорченія отъ своихъ собратьевъ-грамотѣевъ. Разъ, въ навечеріе Рождества Христова, они даже завлекли его на амвонъ и говорили ему: „равной части удостоенъ съ нами... воспой же, какъ и мы"... Романъ не могъ. Устыженный при собраніи народа и царя, Романъ плакалъ и послѣ богослуженія, когда всѣ вышли изъ церкви, палъ предъ образомъ Богоматери и горячо молился... Чудесно умудренный Богородицей, Которая въ сновидѣніи вложила въ уста Романа исписанный свитокъ (Романъ съѣлъ его), за всенощнымъ бдѣніемъ, когда пришло время пѣнія кондака, Романъ взошелъ на амвонъ и воспѣлъ имъ сочиненный кондакъ: „Дѣва днесь пресущественнаго рождаетъ"... Всѣ дивились, вкушая сладость пѣнія умудреннаго простеца. Оскорблявшіе собратья испросили у него прощеніе и сами же учились у него пѣнію... Св. Романъ написалъ до тысячи кондаковъ и икосовъ Богородичныхъ, Господнихъ и нарочитымъ святымъ. „Течаше отъ устъ его аки рѣка премудрость"... читаемъ мы въ житіи Романа (Ч.-Мин. 1 октября); „цитра сладкогласная... звучно поетъ и научаетъ концы славить неумолкаемыми пѣснями (его) единый свѣтъ Божества, поетъ о Романѣ св. церковь (Фил. 197—205). (Сн. „Календарь и справочная книжка", Н. Всеславинскаго).

VI. **Св. Андрей Критскій.** Св. Андрей родился въ началѣ 7-го вѣка въ Дамаскѣ. До семи лѣтъ возраста своего онъ былъ нѣмъ, и когда нѣмота его разрѣшилась чудеснымъ образомъ, по причащеніи тѣла и крови Христовыхъ,—родители отдали его учиться священному писанію и разнымъ наукамъ. На 14-мъ году своей жизни онъ пришелъ въ Іерусалимъ и здѣсь посвятилъ себя иноческой жизни. Тогда святительскій престолъ занималъ великій Софроній—образецъ пастырской мудрости и добродѣтели. Онъ полюбилъ юношу за свѣтлый умъ, кроткій характеръ и чистое сердце и сдѣлалъ его нотаріусомъ, или писцемъ церковнымъ. Когда св. Софроній описывалъ жизнь преподобной Маріи египетской, Андрей слагалъ свой великій канонъ. Быть-можетъ, св. мужи со взаимнаго согласія занимались—одинъ покаяннымъ повѣствованіемъ, другой—покаянною пѣснію, дабы возбудить покаянный духъ въ палестинскихъ христіанахъ. Уже мусульманское иго постепенно налегало на окружныя области и угрожало св. землѣ. Нужно было настроить души вѣрныхъ и отверсть ихъ уста къ покаянной молитвѣ. Тогда же, вѣроятно, составилъ преподобный Андрей и другія свои покаянныя пѣснопѣнія. Вѣроятно также, что и нѣкоторыя изъ торжественныхъ пѣснопѣній святого Андрея были имъ составлены въ это же время для утѣшенія вѣрующихъ. Когда святой градъ взятъ былъ арабами, святой патріархъ Софроній скончался отъ горестной мысли о мерзости запустѣнія на мѣстѣ святѣ (въ 644 г.) По его кончинѣ святый Андрей оставался во святомъ градѣ неотлучно, доколѣ не былъ посланъ патріархомъ Ѳеодоромъ на вселенскій соборъ 6-й, созванный противъ монофелитовъ (въ 680 году). Имѣя только санъ діакона, св. мужъ, говоря словами жизнеописателя его, „въ томъ соборѣ знатенъ сотворися святымъ отцемъ и самому царю, благодати ради Святаго Духа, еяже исполненъ бяше: видѣна бо бысть ими въ немъ не токмо книжная премудрость и въ православныхъ церкви святыя догматѣхъ искусство, но и богоугоднаго житія святыня, и много собору святыхъ отецъ помогаше, крѣпко поборая по благочестіи" [1]). Въ Константинополь онъ принесъ съ собою Софроніево житіе преподобной Маріи Египетской и свой великій канонъ покаянія. Оба эти творенія тогда же внесены въ службу великопостную [2]) и съ тѣхъ поръ нераздѣльно предлагаются вниманію вѣрныхъ въ четвертокъ пятой седмицы великаго поста на утрени. Слава подвиговъ св. Андрея въ борьбѣ его съ еретиками и его умилительное краснорѣчіе пріобрѣли ему извѣстность всей церкви и побудили императора Юстиніана 2-го вызвать его въ столицу изъ Іерусалима, куда онъ удалился по окончаніи собора, желая у св. гроба Господня окончить свои иноческіе подвиги. По избранію церкви, онъ поставленъ былъ архіепископомъ острова Крита. Но и на святительской каѳедрѣ, до конца жизни своей, св. архипастырь удержалъ скромное названіе „іерусалимлянина“ или „инока іерусалимскаго.“ Скончался въ 712 году. Память его празднуется церковію 4-го іюля.

---

[1]) „Четьи-Минеи", подъ 4-мъ числомъ іюля.

[2]) „Воскресное чтеніе", годъ IX, № 50-й, стран. 453.

Св. Андрею Критскому принадлежатъ слѣдующія покаянныя пѣснопѣнія: великій канонъ, канонъ среды сырной, пять трипѣснцевъ, поемыхъ на повечеріяхъ въ первые пять дней страстной седмицы, и довольно стихиръ покаянныхъ. Кромѣ покаянныхъ пѣсней, онъ сложилъ много пѣсней на праздники; но и въ этихъ пѣснопѣніяхъ его нерѣдко слышатся глубокія воздыханія покаяннаго и сокрушеннаго духа. Ему принадлежатъ слѣдующія празднественныя пѣснопѣнія: на воскресеніе прав. Лазаря, въ недѣлю св. мироносицъ, на преполовеніе Пятидесятницы, на зачатіе св. Анны, Рождество Пресвятыя Богородицы, Рождество Іоанна Крестителя, апостоламъ Петру и Павлу, Игнатію Богоносцу, мученикамъ Ѳеофилу и Трофиму, на Усѣкновеніе главы св. Іоанна Крестителя. Онъ составилъ также весьма многія стихиры на дни Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ и на дни святыхъ [1]).

Замѣчательнѣйшее изъ твореній сего святого пѣснопѣвца есть великій канонъ, называемый иначе канономъ покаяннымъ или умилительнымъ. По словамъ церкви, онъ исполненъ умиленія неисчетнаго и столь сладкогласенъ, что способенъ смягчить и возбудить къ добру самую жестокую душу [2]). И дѣйствительно, эта пѣснь великая какъ по высотѣ мыслей и силѣ выраженій, такъ и по своей обширности, въ высшей степени способна возбудить въ человѣкѣ глубокое сознаніе своей грѣховности и истинное, глубокое сокрушеніе, потому что она есть горькій, достигающій до глубины духа и потрясающій сердце, плачъ о грѣхахъ человѣческихъ, но плачъ, сопровождаемый теплою молитвою христіанскаго упованія на милосердіе Божіе. „Съ чего начну оплакивать дѣянія моей несчастной жизни? какое положу начало, Христе, нынѣшнему рыданію? Но, какъ милосердый, даруй мнѣ оставленіе прегрѣшеній.“ Сей первый тропарь канона есть главная мысль, раскрывающаяся со всею полнотою въ 250 тропаряхъ его.

Плачъ пѣвца есть самое скорбное рыданіе человѣка, со всею ясностію и подробностію видящаго бездну, въ какую низринулся падшій духъ человѣческій; но пламенна и молитва сего ясновидца и пѣвца скорби: это молитва души близкой къ Богу, *во Христѣ міръ Себѣ примирившему*, и вѣдущей неиждиваемое богатство щедротъ Христа Спасителя къ кающимся грѣшникамъ. (См. „Исторія богослуж. пѣснопѣній правосл. каѳолич. восточной церкви“, соч. П. Н. Ф., стр. 140—143).

VII. **Св. Іоаннъ Дамаскинъ.** Св. Іоаннъ родился въ Дамаскѣ [1]) въ концѣ 7-го или въ началѣ 8-го вѣка [2]) отъ христіанскихъ и знатныхъ родителей. Отецъ его, Сергій, служилъ при дворѣ дамаскаго калифа Абдалъ-Малека и, несмотря на ненависть и жестокую вражду изувѣрныхъ послѣдователей Магомета противъ христіанъ, былъ любимъ и уважаемъ своимъ государемъ. Въ такомъ состояніи онъ служилъ надежнымъ прибѣжищемъ и защитою для единовѣрныхъ братій своихъ, страдавшихъ подъ игомъ мусульманскимъ, ходатайствовалъ за притѣсняемыхъ, выкупалъ плѣнныхъ, освобождалъ заключенныхъ и вообще старался подавать помощь всѣмъ бѣдствовавшимъ, кому только могъ, по мѣрѣ состоянія своего и вліянія на дѣла общественныя (Чет. Мин. 4 декабря. Vies des peres, Martyres par Godescard. Tom. V, pag. 116). Іоаннъ былъ единственный сынъ у Сергія; но по сострадательности Сергій принялъ къ себѣ одного сироту, усыновилъ его и воспитывалъ вмѣстѣ съ роднымъ сыномъ своимъ; это былъ Косма, въ послѣдствіи епископъ маіумскій.

Наставникомъ Іоанна и нареченнаго брата его былъ одинъ образованнѣйшій инокъ, по имени также Косма, родомъ изъ Калабріи, взятый въ плѣнъ арабами и выкупленный изъ неволи Сергіемъ [1]). Подъ руководствомъ сего ученаго и благочестиваго мужа дѣти Сергія получили самое полное по тогдашнему времени образованіе. Окончивъ свое дѣло, Косма представилъ воспитанниковъ своихъ попечительному отцу ихъ и говорилъ: „вотъ, желаніе твое исполнено, дѣти твои прошли весь курсъ ученія и превосходятъ меня самого познаніями своими; имъ болѣе ненуженъ наставникъ: они сами могутъ быть наставниками другихъ, почему прошу тебя, отпусти меня въ монастырь, дабы самому мнѣ научиться высшей премудрости отъ мужей, опытныхъ въ духовной жизни“. Затѣмъ, напутствованный миромъ и дарами усердія и благодарности, онъ удалился въ монастырь св. Саввы, а воспитанники его вскорѣ вступили на служеніе церкви Божіей.

---

[1]) Bibl. Fabr. T. X, pag. 126, 127 et 138. См. надписанія въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ.

[2]) См. Синаксарь въ четвертокъ 5 седмицы великаго поста въ постной тріоди.

[1]) Отъ мѣста рожденія своего св. Іоанъ получилъ проименованіе *Дамаскина*. За краснорѣчіе его назвали *Хризороемъ*. (Chrysoroas — золотая струя). Кромѣ того, у него были еще проименованія, вѣроятно фамильныя: *Мансуръ и Арклійскій* (предислов. къ творен. св. Іоанна Дамаскина — Льва Аллація).

[2]) Нѣкоторые рожденіе его относятъ къ 676 году. (См. Синакс. Василія императора).

Когда скончался Сергій, св. Іоаннъ почтенъ былъ честію еще больше отца своего и подобно ему старался пользоваться всѣми выгодами положенія своего для блага христіанъ. Но Промыслъ Божій уготовлялъ его для служенія еще высшаго, для подвиговъ гораздо важнѣйшихъ.

Въ 730 году императоръ греческій Левъ Исавръ издалъ эдиктъ, которымъ воспрещалось иконопочитаніе. Греческое духовенство, ученые и народъ, не хотѣвшіе измѣнять православію, открыто противостали требованію императора; но патріархъ константинопольскій св. Германъ былъ изгнанъ, школы уничтожены, богатѣйшая константинопольская библіотека вмѣстѣ съ ученѣйшими мужами, завѣдывавшими ею, сожжена, народъ подвергался мученіямъ и смерти за твердость въ православіи, словомъ—началось жестокое гоненіе на церковь Божію, напомнившее собою всѣ ужасы древнихъ языческихъ гоненій на христіанъ (Hist ecclesiast. Heurin. Tom. VIII, lib. XLII, § 5). Въ это-то время, когда уста православныхъ подданныхъ императора-иконоборца заграждаемы были мученіемъ и смертію, св. Іоаннъ Дамаскинъ впервые возвысилъ голосъ свой на защиту православія. Выходя на прекрасный подвигъ свой, онъ выражаетъ въ одно и то же время и глубочайшее смиреніе и пламенную ревность по вѣрѣ. Первое слово его въ защиту иконопочитанія начинается такъ: „при моей немощи, конечно, мнѣ лучше было бы молчать и заниматься исповѣданіемъ грѣховъ моихъ предъ Богомъ, но, видя сильное возмущеніе церкви, я разсудилъ, что теперь не время молчать, ибо я больше боюсь Бога, чѣмъ императора“. Хотя это былъ первый опытъ богословствованія св. Іоанна, однакожъ въ немъ превосходно раскрытъ догматъ иконопочитанія на основаніи св. писанія, св. преданія и сообразно съ началами здраваго разума, такъ что ничего лучшаго въ этомъ отношеніи почти и желать не остается. Всѣ возраженія иконоборцевъ сами собою падали и разсѣявались при ясномъ изложеніи дѣла; а сила рѣчи, проникнутой живою и святою любовію къ православію, производила чрезвычайное впечатлѣніе на умы и сердца тѣхъ, кои не съ умысломъ возставали противъ истины, почему взоры всѣхъ обратились на ревностнѣйшаго и искуснѣйшаго поборника православія. Но тогда какъ для однихъ слова его служили утѣшеніемъ, ободреніемъ или вразумленіемъ, для другихъ они были стрѣлами, поражающими въ самое сердце, исполненное тщеславія и злобы. Изобрѣтатели новой ереси, упорные подобно всѣмъ еретикамъ въ своемъ заблужденіи, искали конечно не вразумленія, а торжества надъ не покоряющимися имъ чадами церкви, посему наиболѣе ожесточались противъ тѣхъ, кои наилучше отражали ихъ нападеніе и обнаруживали лживость ихъ ереси. Понятно послѣ сего, какова была злоба ихъ противъ св. Іоанна. Не довольствуясь порицаніями и насмѣшками, которыми хотѣли унизить великаго учителя церкви въ глазахъ народа, они искали средства совершенно заградить уста краснорѣчивому проповѣднику истины и, казалось, нашли его - въ клеветѣ, этомъ обыкновенномъ орудіи злобы и ненависти.

---

[1]) Болѣе подробное сказаніе объ этомъ таково: Косма вмѣстѣ съ другими плѣнниками продавался въ неволю на торжищѣ дамасскомъ. По уваженію къ его званію, плѣнные христіане, обреченные на смерть, припадали къ ногамъ его, прося у него молитвъ къ Богу о душахъ своихъ. Видя это, сарацины спросили его, какой санъ имѣлъ онъ въ отечествѣ своемъ „Никакого,—отвѣчалъ Косма,—я простой монахъ“. И сказавши это, началъ горько плакать. Въ это время невдалекѣ стоялъ родитель Іоанна. Замѣтивъ слезы и плачъ инока, онъ подошелъ къ нему, желая утѣшить его. Но Косма отвѣчалъ: „не о лишеніи міра, для котораго давно уже умеръ, плачу я; нѣтъ, мнѣ скорбно то, что отхожу изъ міра бездѣтнымъ...“ потомъ объяснилъ Сергію, удивленному такимъ отвѣтомъ, что онъ разумѣетъ подъ своимъ безчадіемъ: „съ помощію Божіею, говорилъ онъ, я изучилъ всѣ науки, но передать мои познанія никому не успѣлъ и являюсь предъ Богомъ, какъ дерево безплодное“. Обрадованный такимъ нечаяннымъ открытіемъ, Сергій поспѣшилъ исходатайствовать жизнь и свободу Космѣ и ввелъ его въ домъ свой. Чет. Мин. 4 декаб.

Левъ Исавръ написалъ дружелюбное письмо къ дамасскому калифу и какъ будто въ подтвержденіе искренности своей указалъ на св. Іоанна, какъ на опаснаго ему измѣнника, представляя и мнимыя доказательства на это въ собственноручныхъ будто бы письмахъ къ себѣ св. Іоанна [1]).

Калифъ повѣрилъ клеветѣ враговъ, почему немедленно приказалъ отсѣчь правую руку мнимому измѣннику своему и выставить ее на позорище, въ страхъ другимъ. Но Самъ Богъ чудно оправдалъ и прославилъ исповѣдника Своего: св. Іоаннъ, испросивши усѣченную руку свою, палъ предъ иконою Божіей Матери, державшей на рукахъ Предвѣчнаго Младенца, моля Ее исцѣлить десницу его, да начертаетъ ею хвалы Господу и пречистой Матери Его, въ утвержденіе православной вѣры,—и молитва его была услышана: рука, приложенная къ тому мѣсту, отъ коего была отсѣчена, соединилась съ тѣломъ и исцѣлѣла (Чет. Мин. 4 декаб.). Съ тѣхъ поръ св. Іоаннъ, желая быть вѣрнымъ обѣту своему предъ лицемъ Божіей Матери, рѣшился всего себя посвятить на служеніе церкви православной.

Издавна помышлявшій о жизни иноческой, теперь онъ немедленно отрекся отъ міра и, несмотря на просьбы калифа, который хотѣлъ новыми милостями загладить свою несправедливость, оставилъ дворъ его и самую родину свою. Раздавъ все имѣніе свое церквамъ, родственникамъ и бѣднымъ, отпустивъ на волю рабовъ и слугъ своихъ, онъ отправился первѣе всего въ Іерусалимъ, желая поклониться святымъ мѣстамъ, а потомъ пришелъ въ лавру св. Саввы и тамъ остался навсегда для упражненія въ подвигахъ иноческихъ. Несмотря ни на ученость, ни на достаточную уже опытность свою въ христіанской жизни, онъ началъ съ послушанія. Наставникомъ его сдѣланъ былъ старецъ простой, не свѣдущій въ наукахъ мірскихъ, но глубоко постигавшій науку духовнаго совершенства. Опасаясь, чтобы самая образованность и знаменитость ученика его не послужила ему во вредъ, породивши въ немъ самомнѣніе и тайную гордость, онъ заповѣдалъ ему ничего не дѣлать по своей волѣ, ничего не писать и даже устно не преподавать никому никакого ученія, но соблюдать молчаніе съ разсужденіемъ. Св. Іоаннъ во всемъ повиновался своему руководителю, и послушаніе его простиралось до полнаго самоотверженія. Въ одномъ только случаѣ онъ какъ бы невольно нарушилъ заповѣдь старца. Нѣкто изъ иноковъ того же монастыря, по смерти родного брата своего, прибѣгнулъ къ святому Іоанну съ просьбою написать ему духовную пѣснь въ утѣшеніе. Мольбы, слезы и заклинанія брата склонили св. Іоанна къ исполненію желанія его: онъ составилъ умилительныя надгробныя пѣсни, донынѣ поемыя церковію при гробахъ усопшихъ: „кая житейская сладость печали не бываетъ причастна,—человѣцы, что всуе мятемся“ и проч. и самъ во вдохновеніи началъ пѣть ихъ въ келліи. Но этотъ поступокъ, который обличалъ, по-видимому, несовершенство въ Іоаннѣ, какъ ученикѣ подвижнической жизни, послужилъ на самомъ дѣлѣ случаемъ къ открытію въ немъ совершенствъ, достаточныхъ и для учителя подвижниковъ. Строгій наставникъ изгналъ его за непослушаніе изъ келліи своей и, несмотря ни на чьи ходатайства, не хотѣлъ принимать его къ себѣ снова. Какъ ни жестоко и ни незаслуженно казалось такое наказаніе, однакожъ самъ Іоаннъ не считалъ себя недостойнымъ его и готовъ былъ все претерпѣть для заглажденія своего проступка. Представляя себя, какъ новаго Адама, изгнаннымъ изъ рая сладости, онъ со слезами простирался у дверей заключенной келліи и просилъ себѣ помилонія, какъ преступнику. Это самое уже обнаруживало въ немъ преизбытокъ той именно добродѣтели, за мнимый недостатокъ которой онъ подвергся наказанію. Но когда старецъ назначилъ ему тягостную эпитимію (очистить весь смрадъ монастыря) и смиренный ученикъ его ни мало немедля приступилъ къ исполненію приказанія своего старца-наставника, тогда вполнѣ открылось, что святой Іоаннъ достигъ высочайшей степени самоотверженія и смиренія, почему и самъ старецъ поспѣшилъ освободить его отъ эпитиміи и, радуясь духомъ, что Господь даровалъ ему воспитать такого великаго подвижника, съ любовію и уваженіемъ ввелъ его снова въ свою келлію.

---

[1]) Подъ руку св. Іоанна поддѣлались писцы, предварительно доставшіе одно собственноручное посланіе его къ православнымъ (Чет. Мин.).

Такъ предочищенный отъ земныхъ и страстныхъ помысловъ и чувствъ, св. Іоаннъ уготовалъ себя въ орудіе Духа, чтобы пѣть хвалы Богу Спасителю нашему, исповѣдать тайны Его домостроительства и отражать козни лживаго духа отъ сыновъ церкви православной. Сама Матерь Божія повелѣла, наконецъ,старцу разрѣшить уста Іоанновы отъ безмолвія и не заграждать ихъ болѣе для славы Божіей. Съ сего времени начали появляться одно за другимъ различныя творенія св. Іоанна, изъ которыхъ весьма многія вошли въ составъ церковнаго богослуженія. Начало торжественно-умилительнымъ пѣснопѣніямъ своимъ онъ положилъ, по преданію, составленіемъ извѣстныхъ ирмосовъ (1-го гласа): *Твоя побѣдительная десница боголѣпно въ крѣпости прославися*, въ воспоминаніе чудеснаго исцѣленія собственной десницы своей

Патріархъ іерусалимскій Іоаннъ рукоположилъ св. Іоанна пресвитеромъ церкви іерусалимской и поручилъ ему проповѣдывать слово Божіе въ сей церкви; но онъ, научившись бояться славы мірской, какъ самаго опаснаго врага, скоро оставилъ это служеніе и возвратился въ свое уединеніе, гдѣ свободно занялся составленіемъ разныхъ сочиненій на пользу церкви. Не довольствуясь, впрочемъ, одними писаніями, св. Іоаннъ, съ апостольскою ревностію обходилъ города и веси Палестины, увѣщавая христіанъ твердо и непреложно хранить отеческія преданія и не увлекаться лестію древнихъ и новыхъ еретиковъ. Послѣдніе дни жизни своей св. Іоаннъ провелъ мирно въ обители св. Саввы, не преставая заниматься до самой блаженной кончины своей душеполезными сочиненіями, которыми такъ обогатилъ церковь православную. Кончину его относятъ къ 780 году; но съ несомнѣнною достовѣрностію также неизвѣстенъ годъ его преставленія, какъ и рожденія. Память его въ греко-россійской церкви совершается 4-го декабря,а въ западной 6-го мая (Воскр. чт. за 1854 г. № 35).

Дамаскинъ, по словамъ Константина Акрополита, „мелодическими пѣснями своими украсилъ Воскресеніе Христово“... Извѣстны его воскресные каноны 8 гл. и служба св. Пасхи. Что великій канонъ Андрея въ области пѣсней покаянія, то канонъ пасхальный въ родѣ высокоторжественныхъ пѣснопѣній церковныхъ: это „самая торжественная и самая сладкая пѣснь радости о Побѣдителѣ смерти и ада“ (Акроп.). Для праздниковъ (25 дек. [1]), 6 янв., Пятидес., Вознес., 6 и 15 авг., 8 сент. и др.) составилъ Іоаннъ множество пѣсней... „почтилъ память святыхъ“ (м. 6, 8, 9; ін. 29; ян. 1, 10 и др.). Всего составилъ около 60 каноновъ и другихъ пѣсней („Преславная Приснодѣво..., Все упованіе мое...; Помилуй насъ, Господи..., Пречистому Твоему образу“... и др.).

Но главныя заслуги Дамаскина, по которымъ онъ можетъ быть названъ „главнѣйшимъ“ изъ пѣснотворцевъ,— это его труды пѣвческо-музыкальные. Еще до Іоанна нѣкоторые творцы пѣсней обращались къ греческой музыкальной теоріи для примѣненія ея къ богослужебному пѣнію. Амвросій (на западѣ) устанавливаетъ четверогласіе, папа Григорій дополняетъ его; на востокѣ Ефремъ Сиринъ, Іоаннъ Златоустъ, Аѳанасій Вел. занимались уже (предварительной) разработкой церковнаго пѣнія по родамъ гласовъ (см. Ц. В. № 13, 90 г., Возн. Знам. р. изд. 2-е, 61—63 с.). Является Дамаскинъ, который систематически излагаетъ теорію церковнаго пѣнія, разграничивъ его на восемь, основанныхъ на греческихъ музыкальныхъ ладахъ, гласовъ. Какъ практическое примѣненіе теоріи церковнаго осмогласія извѣстенъ трудъ Дамаскина „*Октоихъ*“. Это первая музыкальная книга христіанина, произведшая перемѣну во всемъ составѣ церковной службы. Нынѣшнее содержаніе его (нотнаго) извѣстно; Дамаскину принадлежатъ: стихиры на „Господи воззвахъ“ воскресные съ богородичными догматиками, сѣдальны, антифоны, ирмосы и хвалитныя стихиры. Для нѣкоторыхъ пѣсней Октоихъ имѣлъ мелодію, написанную сверху текста крюковыми знаками; по образцу нотированныхъ пѣсней пѣлись другія: стихиры съ нотами имѣли названіе „самогласныхъ“, а образцовыя пѣснопѣнія въ канонѣ назывались „ирмосами“. Пѣснопѣнія, пѣвшіяся по образцу „самогласныхъ“ стихиръ, надписывались „подобнами“ (такой-то стихирѣ). Въ канонѣ главную роль играли ирмосы. „Ирмосъ сообщаетъ порядокъ тропарямъ и тонъ пѣнія ихъ... тропари размѣряются по напѣву ирмосовъ, принимаютъ ту самую гармонію, какую имѣютъ ирмосы“ (Зонара). „Пѣвцы въ пѣніи тропарей сообразуются съ риѳмомъ и тономъ ирмосовъ“... (Греч. Тип.).

---

[1] Дамаскинъ—пѣвецъ славы Божіей, полагающій Бога единственнымъ помощникомъ въ пѣвческомъ дѣлѣ: „Призри на пѣнія рабовъ, Благодѣтелю..., т.-е. обрати вниманіе и помоги...; „люди къ пѣнію возставляетъ благодать“ Божія (см. кан. Р. Хр.).

По преданію греческой церкви Дамаскину принадлежатъ мелодіи „Вкусите и видите“ 1 гл., Херувим. пѣсни гл. 6, „Нынѣ силы“... и „Предстательство христіанъ“... [1]. Пѣніе, положенное Дамаскинымъ, унисонное, т. е. на одномъ голосѣ, съ риѳмомъ, сообразующимся съ текстомъ пѣснопѣнія. Велика была заслуга Дамаскина для современниковъ: его „Октоихъ“ еще при жизни былъ принятъ на всемъ Востокѣ. Духъ времени увлекалъ мнимыхъ знатоковъ пѣнія и невѣжественныхъ неучей къ искаженію чиннаго и благообразнаго пѣнія православнаго. Октоихъ въ этомъ случаѣ сослужилъ громадную службу; при осмогласномъ пѣніи молящіеся не развлекались уже разнообразіемъ мелодій, а опредѣленное число напѣвовъ яснѣе выражало духъ и содержаніе пѣснопѣнія; оно же оградило богослужебное пѣніе отъ вымысловъ неблаговѣйнаго искусства. Пѣніе, составленное Іоанномъ, преимущественно изъ такихъ мелодій, которыя способны выражать чувствованія, приличныя христіанину, являлось простымъ, понятнымъ душѣ христіанина и располагающимъ его къ молитвѣ...

VIII. Св. Косма Маіумскій. Святый Косма, лишившись еще въ младенчествѣ своихъ родителей, былъ взятъ изъ Іерусалима, гдѣ онъ родился, въ Дамаскъ благочестивыми родителями св. Іоанна Дамаскина и ими воспитанъ вмѣстѣ съ Іоанномъ не какъ чужое дитя, а наравнѣ съ собственнымъ ихъ сыномъ. Когда богобоязненные люди сіи захотѣли начать образованіе дѣтей, Самъ Господь послалъ имъ наставника, обогащеннаго всѣми полезными свѣдѣніями. То былъ престарѣлый инокъ Косма италіецъ, искупленный изъ плѣна у сарацинъ родителями Дамаскина и поселенный ими въ своемъ домѣ, въ качествѣ домашняго учителя дѣтей. Прекрасно шло образованіе юношей: въ скоромъ времени оба они вмѣстѣ и кончили его. Наставникъ сказалъ, что онъ уже не въ силахъ болѣе удовлетворять любознательность учениковъ, и удалился въ ближайшій монастырь искать у иноковъ высшаго, какъ говорилъ онъ, любомудрія, къ какому земная наука насъ только приводитъ. Вскорѣ по удаленіи старца-наставника, отошли ко Господу родители св. Іоанна Дамаскина; тогда Іоаннъ заступилъ мѣсто отца своего при калифѣ Дамасскомъ. Неизвѣстно, послѣдовалъ ли за своимъ другомъ въ его новую, многотрудную жизнь св. Косма. Быть можетъ, онъ ранѣе Іоанна постигъ цѣну и достоинство любомудрія, о какомъ говорилъ имъ учитель, и за наставникомъ же вслѣдъ самъ, оставивъ все, вступилъ въ монастырь. Но братскія отношенія св. друзей не прекратились ихъ разлукою; св. Косма, пишется въ житіи его, возбуждалъ своего друга—ревностнаго Іоанна къ опроверженію возникшей ереси иконоборческой и самъ много подвизался словомъ и писаніемъ противъ нея. Въ монастырѣ началъ онъ слагать свои пѣснопѣнія; но большую часть своихъ усладительныхъ пѣсней онъ составилъ уже на епископскомъ престолѣ Палестинскаго города Маіума близъ Газы, на который возвелъ его въ 735 г., за его мудрость и добродѣтели, Іерусалимскій патріархъ. Не многія изъ его твореній надписаны именемъ Космы монаха; въ большей части пѣснопѣній его къ имени его прибавлено „киръ“ (*господинъ*), означающее архипастырскій санъ. Св. Косма скончался въ 777 г.; память его празднуется 12-го октября.

„Пѣсни Космы“, говоритъ одинъ изъ нашихъ духовныхъ писателей, „исполнены необыкновенной пріятности и сладости духовной. Простота, живописность и очертательность, обиліе и помазаніе суть отличительныя ихъ свойства. Поэтому онѣ имѣютъ особенную способность возбуждать и развивать чувство благочестія, услаждая оное вещами божественными“ [1]). И всякій, кто знакомъ съ сими безцѣнными твореніями, вполнѣ согласится съ сужденіемъ о нихъ благочестиваго критика. Канонамъ святого Космы удивляются даже не правомыслящіе христіане и называютъ ихъ болѣе пріятными, чѣмъ каноны самого Дамаскина. Въ нихъ святый пѣвецъ съ такимъ святымъ искусствомъ воспѣваетъ свящ. событія, что для слушателя событія эти раскрываются въ нѣкоей живой картинѣ и какъ бы совершаются предъ глазами. Такъ въ канонѣ на Рождество Христово постепенно изображается тайна рожденія Бога Слова и прославленія Его на землѣ. Пѣвецъ поетъ, что мудрый Создатель, видя погибель человѣка, созданнаго Его руками, преклоняетъ небеса и сокровенно отъ силъ небесныхъ воплощается и вочеловѣчивается. Бренный Адамъ, подвергшійся тлѣнію, видя Его воплотившагося отъ Дѣвы, восклицаетъ: содѣлавшійся ради меня подобнымъ мнѣ святъ еси, Господи! Потомъ, послѣ исповѣданія благодѣяній воплощенія Божія, пѣвецъ поетъ, что Владычествующій надъ пречистыми силами возлежитъ въ ясляхъ безсловесныхъ и повивается пеленами юный Отрокъ, но вмѣстѣ Отецъ и Властитель будущаго вѣка, Ангелъ Великаго Совѣта и крѣпкій Богъ, содержащій все твореніе Свое въ Своей власти. Изобразивъ за этимъ въ двухъ прекрасныхъ пѣсняхъ поклоненіе пастырей и волхвовъ, онъ останавливается взоромъ на единомъ Младенцѣ Богѣ и въ духовномъ восторгѣ взываетъ: „вижу необычайное и чудное таинство: вертепъ—небо; Дѣва—престолъ херувимскій; ясли—вмѣстилище, въ которомъ возлежитъ невмѣстимый Христосъ Богъ: Его мы, воспѣвая, величаемъ“.

---

[1] Эти мелодіи тщательно хранятся греческими пѣвцами, но въ русской церкви не имѣютъ еще извѣстности. Кстати: письменный Октоихъ хранится и нынѣ въ греческой церкви; но не найдено и до сихъ поръ ключа къ уразумѣнію нотъ Дамаскина.

Оканчивается канонъ пѣснію о тайномъ возвращеніи волхвовъ и поруганіи ими лютаго дѣтоубійцы Ирода.

Торжественъ и исполненъ сладостныхъ чувствъ христіанскаго умиленія канонъ святого Космы на Срѣтеніе Господне. Послѣ торжественнѣйшаго тропаря: „да каплютъ облака воду, ибо солнце—Христосъ,—объятое легкимъ облакомъ, нетлѣнными руками, явилось въ храмѣ какъ младенецъ...“—пѣвецъ обращается къ Симеону Богопріимцу съ трогательнымъ воззваніемъ: „укрѣпитесь, руки Симеони, отъ старости ослабѣвшія, и одряхлѣвшія стопы старца двигайтесь быстро въ срѣтеніе Христу...,“ и снова обращается къ природѣ, да торжествуетъ она, ибо Перворожденный отъ Отца прежде всѣхъ вѣковъ и перворожденный Младенецъ отъ Дѣвы нетлѣнныя простираетъ Адаму руку спасенія и являетъ сообразнымъ Божеству естество человѣческое, изъ земли происшедшее и въ нее опять отходящее. Затѣмъ, послѣ славословій Явившемуся, слышится радостная бесѣда Богоматери къ старцу Симеону и его отвѣтъ на слова Нетлѣнной: „съ радостію пріими, Симеоне, младенствующаго возрастомъ Христа“, взываетъ Богородица. Божественный старецъ, видя Слово, держимое руками Матери, уразумѣлъ славу, явленную въ древности пророку, и воскликнулъ: „радуйся, Честнѣйшая! Ты, какъ престолъ, держишь Бога, владычествующаго незаходимымъ свѣтомъ и міромъ, а я страшусь принять въ объятія Младенца Бога.“ Отъ преблагословенной Матери старецъ обращается къ Ея Сыну, и, исповѣдуя Его Богомъ своимъ, проситъ у Него отпущенія итти во адъ, дабы „извѣстить Адама и благовѣствовать Евѣ, что скоро Богъ низойдетъ до ада, плѣненнымъ подастъ свободу“. Обращаясь снова къ Богородицѣ, онъ предрекаетъ Ей страданія Ея. Въ заключеніи канона, призвавши вѣрныхъ величать Перворожденное Слово Безначальнаго Отца, Сына первородящася Матери, пѣвецъ поетъ Христу радостный гласъ Симеона и священнолѣпное исповѣданіе цѣломудренной и преподобной старицы Анны Пророчицы; трогательныя молитвы и величанія предваряютъ ирмосъ и тропари послѣдней пѣсни.

Вотъ эти умилительнѣйшія воззванія пѣснотворца къ Божіей Матери, къ святымъ Симеону и Аннѣ, къ Господу Іисусу Христу, къ Пресвятой Троицѣ и паки къ Присно-Дѣвѣ:

„Богородице Дѣво, упованіе христіанамъ, покрый, соблюди и спаси на Тя уповающихъ“.

„Богородице Дѣво, міру благая Помощница, покрый и соблюди отъ всякія нужды и печали“.

---

[1]) См. Воскресное чтеніе за 1841—42 г. № 29-й.

„Богоносе Симеоне, пріиди подъими Христа, Егоже роди Дѣва чистая Марія“.

„Объемлетъ руками старецъ Симеонъ Содѣтеля закона и Владыку всяческихъ“.

„Не старецъ Мене держитъ, но Азъ держу его: той бо отъ Мене отпущенія проситъ“.

„Клещѐ таинственная [1]), како угль носиши, како питаеши питающаго вся?“

„О дщи Фануилева! Пріиди стани съ нами, и благодари Христа Спаса Сына Божія“.

„Анна цѣломудренная провѣщаетъ страшная, исповѣдающи Христа, Творца небу и земли“.

„Непостижимо есть содѣянное о Тебѣ ангеламъ и человѣкамъ, Мати Дѣво чистая!“

„Чистая Голубица, нескверная Агница Агнца и Пастыря приноситъ въ церковь“.

„О Христе всѣхъ Царю! побѣды на враги вѣрному твоему рабу Императору нашему даруй“.

„О Христе всѣхъ Царю! подаждь ми слезы теплы, да плачу мою душу, юже злѣ погубихъ“.

„Трисіятельное и тріѵпостасное Божество благочестно да похвалимъ“.

„О Дѣвице Маріе! Просвѣти мою душу, помраченную лютѣ житейскими сластьми“ (см. Исторію богослужеб. пѣснопѣній правосл. каѳолич. восточной церкви, соч. П. Н. Ф.).

IX. **Св. Ѳеофанъ Начертанный.** Св. Ѳеофанъ Начертанный родился въ началѣ IX вѣка въ Іерусалимѣ отъ св. родителей. Отецъ его, св. Іона, былъ пресвитеръ. Когда старшій братъ, св. Ѳеодоръ Начертанный, приходилъ въ возрастъ,— родители ихъ отдали обоихъ сыновей въ лавру святого Саввы къ одному просвѣщенному и добродѣтельному пресвитеру, чтобы дѣти научились отъ него слову Божію и страху Господню. Это было въ царствованіе Льва Армянина. Явившись въ скоромъ времени къ иконоборцу-царю въ качествѣ посланниковъ-обличителей его отъ лица іерусалимскаго патріарха Ѳомы, святые братья посланы были имъ въ заточеніе. Освобожденные отъ узъ Михаиломъ Травліемъ, они отправились въ Царьградъ и здѣсь многихъ обратили къ православной вѣрѣ, за что по проискамъ иконоборца Іоанна (впослѣдствіи патріарха цареградскаго) посажены были въ темницу, а изъ нея препровождены были въ заточеніе въ Сосѳеніумъ. Отсюда, при сынѣ Михаила—Ѳеофилѣ, по повелѣнію его, перемѣщены они были въ Афусію и послѣ претерпѣнныхъ здѣсь страданій были вызваны императоромъ, который, когда предстали къ нему святые братья, излилъ всю ярость свою на сихъ ревностнѣйшихъ поборниковъ православія. Для устрашенія всѣхъ иконопочитателей, Ѳеофилъ приказалъ начертать на лицахъ исповѣдниковъ надпись и отослалъ ихъ въ Палестину. Цѣлыя сутки терзали св. страдальцевъ чертившіе ихъ лица; кровь лилась ручьями; наконецъ надпись была окончена. Она состояла изъ слѣдующихъ стиховъ: „всѣмъ желающимъ видѣть градъ, гдѣ чистѣйшія стопы Бога Слова стояли въ утвержденіи истины! Сіи, бывшіе въ ономъ священномъ мѣстѣ, какъ безчестные сосуды суевѣрія, по вѣроломству и заблужденію, оскверненные многими гнусными поступками, нигдѣ не терпимые, какъ богоотступники, нечаянно явились въ царствующемъ градѣ; но за неоставленіе непотребнаго безумія снова осуждаются и изгоняются, съ выжженными на челѣ знаками, на подобіе казненныхъ“. Отходя, св. страдальцы изрекли къ мучителямъ: „знайте всѣ, кто слышитъ, что херувимъ, стрегущій рай, когда узритъ на лицахъ нашихъ сіе начертаніе, отступитъ предъ нами, и пламенное оружіе дастъ плещи, предоставляя намъ свободный входъ въ рай. Ибо отъ вѣка не было такого новаго мученія. И сіи надписи найдутся на лицахъ нашихъ и въ день суда, а вамъ будетъ повелѣно прочесть ихъ, по сказанному: понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе“. Въ Апаміи Виѳинской, гдѣ заточили ихъ по повелѣнію Іоанна, св. Ѳеодоръ скончался. Святый же Ѳеофанъ, оплакавшій его прекрасною пѣснію [1]), дожилъ до тѣхъ дней, когда возсіялъ свѣтъ православія и тьма ереси иконоборной, 120 лѣтъ смущавшей церковь Христову, была совершенно прогнана. Вызванный съ другими св. отцами изъ заточенія по смерти Ѳеофила благочестивою супругою его Ѳеодорою, онъ явился въ Царьградъ, нося на лицѣ своемъ явный знакъ блистательной побѣды надъ зловѣріемъ и, по словамъ жизнеописателя, былъ среди отцовъ какъ херувимъ среди ангеловъ. Украсивъ торжественною пѣснію празднество возстановленія св. иконъ, св. Ѳеофанъ рукоположенъ былъ святымъ патріархомъ цареградскимъ Меѳодіемъ Исповѣдникомъ въ митрополита знаменитой Никеи послѣ двадцатипятилѣтнихъ (съ 817 по 842 годъ) страданій за православіе [1].

---

[1]) См. книгу святого пророка Исаіи гл. 6. Сличи въ Служебникѣ священническомъ слова, глаголемыя во время цѣлованія края св. потира.

[1]) Вотъ начало канона сего, по ирмосѣ: „Моря чермную пучину“... *Тропарь 1:* „Титлу Твоего честнаго лица видѣвше херувимы отступаютъ отъ древа жизни: пламенное же оружіе всеблагоговѣйно плещи тебѣ даетъ, всемудре Ѳеодоре“. *Тропарь 2:* „Титла надъ главою лежаще Царя Христа, написана на древѣ крестнѣмъ:

Св. Ѳеофану Начертанному принадлежатъ слѣдующія пѣснопѣнія: 1) въ Октоихѣ каноны: ангеламъ, апостоламъ и объ умершихъ; 2) въ Тріоди постной — каноны: въ недѣлю Православія два, утрени и повечерія, въ середу 4-й недѣли поста и четыре начальныхъ пѣсни перваго канона въ субботу Ваій; 3) въ Тріоди цвѣтной—каноны: Пресвятой Богородицѣ въ недѣлю Мѵроносицъ, на Преполовеніе Пятьдесятницы и Святому Духу на повечеріи Пятьдесятницы; 4) въ Минеяхъ—четвертая стихира на литіи 14 сентября, стихиры Богоявленію на хвалитѣхъ 2, 3, 4 и 5-го чиселъ января, пятая хвалитная стихира и канонъ праздника Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Кромѣ сихъ находятся въ мѣсячныхъ Минеяхъ слѣдующіе каноны его: патріарху Софронію, Ѳеофилакту, епископу никомидійскому, Кириллу александрійскому, мученику Савину, мученикамъ Хрисанѳу и Даріи, Стефану чудотворцу, Георгію Побѣдоносцу и Ѳеодору Начертанному [2].

Исполнены духовнаго веселія и красотъ всѣ пѣснопѣнія св. Ѳеофана, особенно же прекрасны его канонъ на Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы и стихирныя пѣсни на св. свѣты явленій Господнихъ.

Канонъ на Благовѣщеніе составленъ въ формѣ разговорной по алфавиту до 8-й пѣсни, которая вмѣстѣ съ 9-ю принадлежитъ св. Іоанну Дамаскину и также написана въ видѣ разговора между Богоматерью и архангеломъ благовѣстникомъ. Св. Ѳеофанъ въ своихъ пѣсняхъ распространилъ прекрасную пѣснь св. Іоанна: „Давидъ, твой праотецъ, Владычице, да поетъ Тебѣ, движа лиру духовную: внемли, дщерь, радостному гласу ангела; ибо онъ возвѣщаетъ Тебѣ радость неизреченную.“ Послѣ этого торжественнаго воззванія пѣвца къ Пресв. Богородицѣ начинается бесѣда между ангеломъ и Богоматерію. Ангелъ: „въ радости взываю къ Тебѣ: приклони слухъ Твой и внемли мнѣ, возвѣщающему безсѣменное зачатіе Бога: ибо Ты, Всечистая, обрѣла такую благодать предъ Господомъ, какой еще ни одна жена не обрѣтала.“ Богородица: „Я желала бы познать силу словъ твоихъ, ангелъ: скажи яснѣе: какъ сбудется сказанное Тобою? какъ зачну Я — дѣва юная? и какъ Я могу сдѣлаться матерію моего Создателя?“ Ангелъ: „кажется, Ты думаешь, что мои слова коварны: радуюсь, видя осторожность Твою: но дерзай, Владычица, ибо когда угодно Богу, то и необычайное удобно совершается.“ Богородица: „не стало князя отъ Іуды, и уже настало время, въ которое имѣетъ явиться чаяніе народовъ—Христосъ; но ты объясни Мнѣ, какъ Я могу родить Его, будучи дѣвою?“ Ангелъ отвѣчаетъ на это, что образъ зачатія несказаненъ и совершится оно силою Духа Святаго. Пресв. Дѣва изъявляетъ опасеніе быть прельщенною, подобно праматери. Ангелъ отвѣтствуетъ, что онъ — Божій предстатель и что повѣдаетъ Ей совѣтъ божественный. На Ея дальнѣйшіе вопросы, какъ возможетъ Она родить Бога, родить и пребыть нетлѣнною, онъ указуетъ на прообразы чуднаго рожденія и на пророчества о немъ ветхозавѣтныя. Тогда богомудрая Дѣва, увѣрясь въ истинѣ словъ его, отвѣ-

---

твоя же титла, всемудре, на лицѣ твоемъ начертася, написана благолѣпнѣ“. Акростихъ канона сего: *Твоя, брате, ближняя плету хвалы.* См. въ мѣсячной Минеи за декабрь 3-й канонъ 27 числа.

[1] Отъ Четьи-Минеи и церковной исторіи епископа Иннокентія. Память св. Ѳеофана Начертаннаго празднуется церковію 11-го октября, память его брата Ѳеодора Исповѣдника — декабря 27 дня, а память ихъ родителя св. Іоны пресвитера—22 сентября. См. мѣсяцесловъ Кіево-Печерской Лавры и мѣсячныя минеи въ указанныхъ мѣсяцахъ и числахъ.

[2] См. надписанія въ богослужебныхъ книгахъ, а также „Историческій обзоръ книгъ богослужебныхъ“, стран. 82, и Cave Hist. Litter. T. II. Saeculum Photianum, pag. 16.

чаетъ: „принявъ радостный гласъ твой, Гавріилъ, Я исполняюсь божественнаго веселія, ибо ты возвѣщаешь радость и радость безконечную“. Ангелъ: „Тебѣ дана божественная радость, Богоматерь! Тебѣ, Богоневѣста, вся тварь восклицаетъ: радуйся, ибо Ты одна, Пречистая, предопредѣлена быть матерію Сына Божія!“

Пѣсни Богоявленію также, послѣ торжественныхъ славословій пѣвца, заключаютъ въ себѣ бесѣды между Господомъ, просящимъ крещенія у Іоанна, и Крестителемъ, отрекающимся исполнить сіе страшное для него дѣло. На приглашеніе Господа къ Предтечѣ крестить Его отвѣтствуетъ сей: „высоты небесныя никакоже изслѣдихъ, звѣздъ число, ниже землю измѣрихъ, и како верху Твоему коснуся рукою? Како же крещу Тя, носящаго горстію твари? Тѣмже зову Тебѣ: благословенъ явлейся, Боже нашъ, слава Тебѣ“.—„Сопрестоленъ Отцу и Духу Сый, ангельскими воинствами дориношуся, отвѣтствуетъ Господь: но въ маломъ вертепѣ странствуя, родихся въ Виѳлеемѣ за благоутробіе. Тѣмже нынѣ десницу твою Мнѣ взаимствуй, да отмыю во Мнѣ міра прегрѣшенія“.—„Потопилъ еси иногда грѣхъ при Нои, словомъ разверзый хляби небесныя; и како Тя Іорданъ видѣвъ стерпитъ? Уже бо струю отврати. Позна Тя тварь вся, и азъ зову Тебѣ: благословенъ явлейся, Боже нашъ, слава Тебѣ!“—„Да исполнися Отчее благоволеніе, пріидохъ на землю, одѣявся въ нищету; небо Мнѣ престолъ, земля же подножіе; Тебѣ же выю преклоняю, на сіе бо пріидохъ, Мене крести, во Мнѣ человѣковъ очищающа прегрѣшенія“.—„Ты Израиля столпомъ и облакомъ первѣе свѣтоводяй и орошая въ пустыни: Ты, владычествуяй всѣми, естествомъ несказанный, въ рабій зракъ како одѣялся еси? Не прикоснуся Тебѣ огню сѣмо: Самъ мя крести, азъ бо требую отъ Тебе очищеніе пріяти“.—„Что недомышляешися, Крестителю, смотрѣнія еже совершаю за всѣхъ спасеніе? Древняя остави нынѣ и помышляй полезная: вѣруй Богу сошедшему и приступивъ Мнѣ послужи; Богъ бо пріидохъ, за благоутробіе, Адама очистити отъ паденія“.—„Вземляй наша грѣхи на рамена, пришелъ еси, Іисусе, къ струямъ іорданскимъ: азъ же ужасохся Твоего страшнаго пришествія. Како убо Ты велиши крестити Тя? Самъ мя очистити пришелъ еси, и како крещенія отъ мене просиши, всѣхъ очищеніе?“... „Гряди, не бойся, приближися ко Мнѣ. Десницу на верхъ Мой положивъ, возопій: благословенъ явлейся, Боже нашъ, слава Тебѣ!“—„О паче ума безмѣрныя Твоея нищеты, Слове Божій! Мене ради падшаго, познахъ Тя за милосердіе во Адама облекшася, и сущія отъ Адама обновляюща, и повинуяйся Твоему велѣнію вѣрно зову Тебѣ: благословенъ явлейся, Боже нашъ, слава Тебѣ“!

Кромѣ исчисленныхъ нами твореній, св. Ѳеофану принадлежитъ еще канонъ на исходъ души, который есть также твореніе замѣчательное. Ему отдаютъ похвалы и западные ученые [1]).

X. **Св. Іосифъ Пѣснописецъ.** Св. Іосифъ Пѣснописецъ родился въ началѣ IX вѣка въ Сициліи, отъ благочестивыхъ родителей: Плотина и Агаѳіи, кои дали своему сыну хорошее образованіе. Удалясь съ родины вмѣстѣ съ родителями, по случаю нашествія на Сицилію магометанъ-арабовъ, св. Іосифъ разстался съ ними въ Пелопонесѣ и удалился въ Ѳессалонику, гдѣ вступилъ въ монастырь и принялъ иноческое постриженіе. За строгое подвижничество и святую жизнь его и по просьбѣ настоятеля обители епископъ Ѳессалоники рукоположилъ его во пресвитера. Скоро прибылъ сюда св. Григорій Декаполитъ. Онъ сдѣлался другомъ Іосифу и взялъ его съ собою въ Византію, смущаемую тогда ересью иконоборства. Св. мужи, поселясь въ Византіи, при церкви св. мучениковъ Сергія и Вакха, отсюда обходили улицы и площади города, а также посѣщали и дома, повсюду умоляя вѣрныхъ не прельщаться ересью. Изъ Византіи св. Григорій послалъ друга своего къ папѣ Льву 3-му возвѣстить о бѣдствіяхъ церкви греческой; но морскіе разбойники, подкупленные иконоборцами, чтобы захватывать всѣхъ бѣглецовъ и представлять въ ихъ руки, схвативъ Іосифа, привели его въ Критъ. Здѣсь онъ былъ посаженъ въ темницу, гдѣ провелъ шесть лѣтъ, и былъ ангеломъ-хранителемъ для другихъ узниковъ, въ въ ней находившихся. Въ годъ смерти Льва Армянина (820 г.) явился Іосифу святитель Николай и, извѣстивъ его о смерти гонителя, чудесно освободилъ отъ оковъ, послѣ чего св. узникъ еще чудеснѣе былъ перенесенъ въ Константинополь. Не было уже въ живыхъ св. Григорія, и св. Іосифъ поселился при гробѣ его вмѣстѣ съ ученикомъ Григорія, блаженнымъ Іоанномъ, а по смерти сего переселился въ одно уединенное мѣсто за городомъ, по близости церкви св. Іоанна Златоустаго. Устроивъ здѣсь храмъ во имя святителя Николая, св. Іосифъ перенесъ въ него мощи св. Григорія и блаженнаго Іоанна и вскорѣ устроилъ монастырь и собралъ братію. Получивъ въ Ѳессаліи часть мощей св. апостола Варѳоломея, св. Іосифъ создалъ въ обители своей храмъ во имя сего апостола и въ немъ положилъ его нетлѣнные останки. Онъ пожелалъ украсить память св. Варѳоломея пѣснопѣніями, но, раздумывая, будетъ ли угодно св. апостолу это желаніе, не дерзалъ привесть его въ исполненіе. Между тѣмъ, пламенѣя симъ желаніемъ, св. мужъ, за сорокъ дней до наступившаго празднества св. Варѳоломею, усилилъ свои молитвы къ Господу, прося открыть, угодно ли Божеству его желаніе, и, если оно угодно, даровать премудрость свыше, чтобы достойно могъ онъ восхвалить св. апостола Христова. Въ навечеріи праздника св. Варѳоломею, апостолъ самъ является въ алтарѣ Іосифу, облеченный въ бѣлыя ризы, и подзываетъ Іосифа изъ храма, гдѣ молился онъ, къ себѣ. Когда этотъ съ трепетомъ приступилъ къ царскимъ вратамъ, св. апостолъ Варѳоломей взялъ евангеліе съ престола и, положивъ его на перси его, сказалъ: „да благословитъ тебя десница Всесильнаго Бога, и да истекутъ на языкъ твой воды небесной премудрости! Да будетъ сердце твое престоломъ Святаго Духа, а твои пѣснопѣнія да усладятъ вселенную!“ Сказавъ это, апостолъ сталъ невидимъ, а св. Іосифъ, исполняясь несказанной радости, весь простерся къ благодаренію [1]). Съ тѣхъ поръ онъ началъ слагать свои сладкія пѣснопѣнія. Ѳеофилъ иконоборецъ изгонялъ его въ заточеніе, откуда возвращенный съ другими отцами царицею Ѳеодорою, Іосифъ сдѣланъ былъ отъ св. Игнатія сосудохранителемъ Великія церкви. Отъ Варды снова терпѣлъ онъ заточеніе за свои обличенія. Возвращенный при Василіи Македонянинѣ, онъ получилъ отъ св. Фотія въ управленіе все церковное строеніе. Какъ Игнатій, такъ и Фотій любили и глубоко почитали св. Іосифа, уже старца въ то время. Фотій именовалъ его человѣковъ Божіимъ, отцемъ отцевъ, ангеломъ во плоти и, избравъ его своимъ духовникомъ, повелѣлъ и всему клиру приходить къ нему на исповѣдь. Въ глубокой старости скончался св. Іосифъ, изнемогши тѣломъ отъ многихъ трудовъ, въ какихъ отъ юности подвизался, отъ постнической жизни, а также отъ узъ и страданій, какія неоднократно терпѣлъ ради Господа. Въ ночь съ среды на четвергъ свѣтлой недѣли почилъ онъ кончиною праведника, бывъ предварительно извѣщенъ отъ Бога о приблизившейся смерти. Это было въ 883-мъ году апрѣля 4-го дня, когда и празднуется церковію св. и всехвальная память сего св. пѣснотворца (Ч. М.).

---

[1]) Напримѣръ Августи въ своихъ Denkwürdigkeiten Th. V. S. 348 и Рамбахъ въ своей Anthologie c. I. p. 186, 187.

Св. Іосифу принадлежатъ слѣдующія пѣснопѣнія: 1) въ октоихѣ каноны: покаянные Господу Іисусу Христу, св. Іоанну Предтечѣ, св. Кресту, святителю Николаю и всѣмъ святымъ; 2) въ Цвѣтной тріоди канонъ въ недѣлю Самаряныни, восьмая и девятая пѣсни второго канона на Вознесеніе и трипѣснцы на каждый будній день отъ недѣли Ѳоминой до недѣли Всѣхъ Святыхъ, помѣщенные въ концѣ Тріоди нашей; въ Минеяхъ мѣсячныхъ сто восемьдесятъ каноновъ праздникамъ Господскимъ и днямъ святыхъ [1]).

Однимъ изъ лучшихъ произведеній св. Іосифа должно признать его трипѣснцы и четверопѣснцы пентикостаріона. Въ нихъ свѣтлыя, исполненныя живѣйшей радости, побѣдныя пѣсни о воскресеніи Господа Іисуса Христа,

---

[1] Канонъ, составленный имъ въ честь святого апостола Варѳоломея, украшенъ такимъ акростихомъ: *пѣсньми почитаю добраго моего предстателя,*—изъ каковаго краегранесія можно видѣть, что дѣйствительно было нѣкое особенное проявленіе благоволенія и милости святого апостола Варѳоломея къ святому Іосифу.

[1] См. надписанія въ богослужебныхъ книгахъ. На многихъ изъ пѣсней его надписано одно имя его, въ другихъ прибавлено и *пѣснописецъ*. Но и надписанныя именемъ Іосифа пѣснопѣнія принадлежатъ ему, а не Студійскому Іосифу. Ибо къ имени послѣдняго прибавляется всегда *киръ*, означающее его достоинство архипастырское, что и служитъ отличіемъ его пѣсней отъ пѣсней Іосифа Пѣснописца, какъ сказано о семъ въ житіи послѣдняго.

Его побѣдѣ надъ адомъ и смертію, о прославленіи Его на небесахъ и ниспосланіи отъ Отца равномощнаго Себѣ Духа ученикамъ, срастворяются умилительными моленіями къ Господу Іисусу и къ Его Пречистой Матери. Пѣвецъ совмѣстилъ въ сихъ пѣснопѣніяхъ выспренность воскресныхъ каноновъ Дамаскина съ тихою торжественностію пѣснопѣній Анатолія и Андрея. То проповѣдуетъ онъ высокую тайну спасенія нашего, то исповѣдуется Богу Спасителю, то умиленно молится Ему; и его пѣснь изъ торжественнаго благовѣстія переходитъ въ выраженіе радости, потомъ становится молитвою и снова обращается въ благовѣствованіе. По живописности образовъ, въ какихъ излагаетъ св. пѣвецъ священнѣйшія событія, какъ эти, такъ и другія пѣснопѣнія его весьма много имѣютъ сходства съ пѣснопѣніями св. Космы Маіумскаго, которому по преимуществу предъ другими пѣснотворцами подражалъ св. Іосифъ въ твореніяхъ своихъ 1). Особенными красотами отличаются трипѣснцы, въ коихъ св. Іосифъ воспѣваетъ вознесеніе Господа и сошествіе на апостоловъ Духа Святаго. Приведемъ нѣсколько этихъ сладкопѣній: „восходя отъ земли къ небеси, не отлученъ былъ еси Отца и сосѣдя, Владыко, и Духу, Егоже ученикомъ послалъ еси съ небесе Утѣшителя“. „На херувимску раму носимь, вознеслся еси во славѣ, зрящимъ Тя ученикомъ Твоимъ, Господи, и вопіющимъ непрестанно: вся дѣла Господня Господа пойте и превозносите Его во вѣки!“ „Сошелъ еси первѣе безъ плоти, вошелъ же еси плоть нося, юже пріялъ еси, страхомъ же врата небесная Тебѣ отверзошася, и уми небесніи, зряще, дивляхуся, глаголюще: слава еже насъ ради Твоему, Владыко, сошествію!“ „Восходъ страшный зряще Слова, ученицы вопіяху: посли намъ Пресвятаго Духа и сиры не остави рабы Твоя, вѣдящія Тя истиннаго Бога и человѣка безгрѣшна“. „Руками восплещите, языцы, воскликните Богу въ веселіи; вознесся Христосъ и сѣдитъ во славѣ одесную, яко сопрестоленъ Отцу во вѣки“. „Возмите врата мысленныя, небесныя силы, пріиде Царь нашъ, мертвенное существо пріимъ, и внидетъ Богъ сый и человѣкъ ко Отцу Своему, содѣлавъ страшная и преславная“. „Пойте вси разумно, воскликните Богу, сотворившему дѣла преславная и восшедшему къ небеснымъ и апостоломъ Св. Духа ниспославшему, просвѣщающему насъ, славящихъ Божество Его“. „Врата возмите, разумѣйте преславная, мысленныя силы вышнѣйшимъ вопіяху: Царь всяческихъ, тѣло земленно нося, пріиде къ намъ въ покой Свой, человѣки обоживъ за милосердіе многое и безмѣрную милость“. „Со славою нынѣ восходяй на облацѣхъ кто убо есть? рекоша горнѣйшіи чинове вопіющимъ имъ: врата умная отъимите, Богъ единый яже на земли совокупивый небесемъ, Сему величіе и славу со страхомъ принесемъ“. „Отпадшее естество Адамово видится въ вышнихъ, на престолѣ Отчи водружено преславно, и покланяемо всегда отъ ангелъ и архангелъ, отъ престолъ, силъ и началъ: слава изволившему тако единому Богу нашему“. „Нашъ начатокъ Отцу Твоему, Спасе, принеслъ еси, и естество божественнаго богатства воздавъ намъ, послалъ еси благій и жизнотворивый Духъ Святый и собезначальный Тебѣ, Владыко“. „Небеса показалъ еси, Спасе, божественныя Твоя ученики глаголющія языки огненными Твое еже къ намъ страшное схожденіе, нынѣ на нихъ свѣтотворное посылая дѣйство, съ небесе Утѣшителя“ 1). (См. Исторію богослуж. пѣснопѣній правосл. каѳолич. восточной церкви, соч. П. Н. Ф., стр. 187—197).

Б. Жены-слагательницы церковныхъ пѣснопѣній.

І. Прежде другихъ назовемъ сестру Моисея и Аарона **Маріамъ**, прославившую чудеснымъ образомъ Бога-Вождя по переходѣ Израилемъ Чермнаго моря (Исходъ, XIV, 21—23): „Пойте Господу, ибо высоко превознесся Онъ“. (Исх. XV, 21, ср. ст. 1—19). Пѣснь Маріамы въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ послужила содержаніемъ для перваго ирмоса великаго канона первой седмицы св. четыредесятницы: „Помощ-

---

1) Особенная любовь св. Іосифа къ пѣснопѣніямъ Космы по преимуществу замѣтна въ предпразднственныхъ канонахъ его Рождеству Христову и Богоявленію; эти пѣсни суть самое близкое подражаніе канонамъ Космы.

1) См. трипѣснцы: пятка 6-й недѣли по Пасхѣ, субботы той же недѣли, вторника 7-й недѣли и пятка Пятидесятницы.

никъ и Покровитель бысть мнѣ во спасеніе...“

II. **Деввора**, судья Израиля и пророчица (кн. Судей, IV, 4), послѣ того какъ начальникъ израильскій Варакъ поразилъ Сисару, полководца ханаанскаго царя Іавина (тамъ же, 10—24), воспѣла Іегову-Покровителя, соединившаго колѣна Израилевы подъ властію Варака и ея, Девворы, и проявившаго мощь Свою въ побѣдѣ избраннаго народа (тамъ же—V).

III. Упоминая о составительницахъ церковныхъ пѣснопѣній, нельзя умолчать о пѣсни **Анны - пророчицы, матери Самуила пророка.** Правда, это вовсе не пѣснь въ строгомъ смыслѣ, но молитва благодарной души (I Цар. 2, 1—10); но она излилась изъ души мѣрною еврейскою рѣчью и въ церкви ветхозавѣтной воспѣвалась при богослуженіи. Изъ богослуженія еврейскаго она перешла и въ богослуженіе христіанской церкви, въ которой пѣлись и поются всѣ ветхозавѣтныя пѣсни о св. Аннѣ. Златоустъ говоритъ: „пойдешь ли въ Скиѳію, въ Египетъ, въ Индію и даже на конецъ вселенной, услышишь, какъ всѣ прославляютъ добродѣтели той жены. Слава Анны обнимаетъ всю землю, гдѣ только свѣтитъ солнце.“ Нельзя сомнѣваться, что эта всеобщая извѣстность Анны-пророчицы должна быть приписана общему во всей церкви употребленію ея пѣсни-молитвы.

IV. **Сама Честнѣйшая херувимъ и славнѣйшая безъ сравненія серафимъ** оставила намъ образецъ хвалебной пѣсни Творцу (Лук. I, 46—55). Кто не знаетъ этого чуднаго гимна и кто не слушаетъ его съ глубокимъ умиленіемъ на каждой утрени предъ 9-ю пѣснію канона? Воспѣвая Господа, Богоматерь заимствуетъ Свои выраженія въ библейской исторіи женщинъ, которыя прежде Нея преисполнялись радостію подъ вліяніемъ материнскаго чувства, каковы: Лія (Быт. XXX, 13) и Анна, мать Самуила (1 Царствъ 2, 1—10), но придаетъ имъ большую широту и образность. „Выраженія народныхъ гимновъ, говоритъ одинъ писатель, въ которыхъ воспѣвается слава Ея соотечественниковъ, милосердіе, сила, мудрость и вѣрность Божіи повторяются въ гимнѣ Пресвятой Дѣвы“.

V. Въ періодъ борьбы еще юнаго христіанства съ отжившимъ свой вѣкъ язычествомъ прославилась составленіемъ и исполненіемъ на инструментѣ гимновъ **св. Кикилія**, прекрасный образъ которой увѣковѣченъ Рафаэлемъ въ одной изъ его картинъ въ Болоньѣ. Рафаэль изобразилъ св. Кикилію въ ту минуту, когда она на своемъ пѣніи остановлена звуками другой — ангельской музыки, которую она слышитъ надъ собою.

VI. Во время торжества христіанства надъ язычествомъ въ дѣлѣ составленія „божественныхъ молитвъ“ блистаетъ имя монахини IX вѣка **Икасіи, или Кассіи, она же Кассіана.**

Любопытна біографія этой женщины. Одинъ историкъ, со словъ одной византійской лѣтописи, передаетъ, что когда императоръ Ѳеофилъ (829—844) пожелалъ вступить во второй бракъ, мачиха его Евфросинія, пославъ по всѣмъ областямъ, собрала красивыхъ дѣвицъ для брачнаго выбора своему пасынку. Она поставила ихъ всѣхъ въ палатѣ, называемой „жемчужный триклиній“, и вручила Ѳеофилу золотой перстень со словами: „отдай той, которая понравится“. Была въ числѣ невѣстъ одна благородная дѣвица, по имени Икасія, чрезвычайно красивая. Императоръ Ѳеофилъ, увидавъ ее и восхитившись ея красотою, сказалъ: „не чрезъ жену ли проистекло злое?“ Икасія со скромностію возразила: „но чрезъ жену же беретъ начало и лучшее“. Оскорбленный возраженіемъ, императоръ отвергъ Икасію и отдалъ перстень Ѳеодорѣ, родомъ пафлагонянкѣ. Объ Икасіи повѣствуется далѣе, что вскорѣ послѣ того она удалилась въ монастырь, гдѣ и провела жизнь, вѣроятно, достигнувъ сана игуменіи. Заключившись въ монастырѣ, Икасія занималась составленіемъ благочестивыхъ сочиненій въ стихахъ и прозѣ. Такъ ей принадлежатъ, по Постной тріоди, ирмосы съ первой до шестой пѣсни канона на великую субботу I-й пѣсни „Волною морскою...“, III-й пѣсни „Тебе, на водахъ повѣсившаго всю землю...“, IV-й пѣсни „На крестѣ Твое божественное истощаніе провиде...“ и V-й пѣсни „Богоявленія Твоего, Христе, къ намъ милостивно бывшаго, Исаія свѣтъ видѣвъ невечерній.“ Затѣмъ Икасіи приписывается извѣстный тропарь постной тріоди: „Господи, яже во многіе грѣхи впадшая жена...“, воспѣваемый въ страстную среду и составленный, будто бы, по поводу отвергнутаго желанія Ѳеофила видѣться съ Икасіею. Наконецъ, ученые считаютъ принадлежащими Икасіи (въ греческихъ текстахъ) еще стихиры на 13 и 25 ноября, 24 декабря и 29 іюня. (См. Кормчій 1895 г. № 15).

Б. О молитвѣ.

№ 1. БЕСѢДА

объ условіяхъ благопріятной Богу молитвы.

I. Если хочешь, возлюбленный братъ, чтобы молитва твоя была угодна Богу, то научись прежде, какъ ее совершать.

II. а) Премудрый говоритъ: *прежде даже не помолишися, уготови себе* (Сир. 18, 23). Это значитъ: **сначала отложи всякое житейское попеченіе, отсѣки всѣ суетные помыслы, потомъ весь умъ свой обрати къ Богу, предстань Ему со страхомъ, благоговѣйно,** какъ предстоишь ты земному царю, потомъ молись со вниманіемъ, какъ учитъ Давидъ: *пойте Богу нашему, пойте разумно* (Пс. 46, 7, 8), то-есть внимайте и разумѣйте, что читаете и поете въ молитвѣ. Что пользы въ той молитвѣ, которая творится безъ вниманія и безъ смысла? На устахъ молитва, а на умѣ—грѣшные помыслы; языкъ молится, а сердце оскорбляетъ Того, Кому молится; уста чтутъ Бога, а сердце далеко отстоитъ отъ Него. Можетъ ли быть пріятна Богу такая молитва? Услышитъ ли ее Господь? «Какъ ты хочешь, чтобы тебя слышалъ Господь, когда ты самъ себя не слышишь?» говоритъ св. Кипріанъ. «Ты желаешь, чтобы Богъ вспомянулъ о тебѣ, когда ты молишься, а между тѣмъ самъ не помнишь, что дѣлаешь!» Молитва безъ вниманія то же, что кадило безъ огня и ѳиміама, что лампада безъ масла, что тѣло безъ души. Это—оскорбленіе, а не угожденіе Христу Богу нашему, ибо не слова, изъ устъ исходящія, умоляютъ Его, а умъ, устремленный къ Нему, — не голосъ гортани вашей входитъ въ уста Господа, но воздыханіе сердца сокрушеннаго.

б) **Затѣмъ, если хочешь возсылать Богу угодную молитву, то возсылай ее съ вѣрою и надеждою несумнѣнно,** какъ учитъ св. ап. Іаковъ: *да проситъ же вѣрою, ничто же сумняся; сумняйся бо уподобися волненію морскому; да не мнитъ онъ, яко пріиметъ что отъ Бога* (Іак. 1, 6, 7). А св. Ѳеофилактъ говоритъ: «если человѣкъ не вѣритъ, что получитъ просимое отъ Бога на пользу, то напрасно и молится». И Лѣствичникъ говоритъ, что безъ вѣры молитва не можетъ возлетѣть на небо.

в) **Незлобіе и милость, прощеніе согрѣшившему брату и подаяніе просящему—вотъ два крила молитвы.** Если хочешь чего-либо просить у Бога, то прежде самъ не откажи просящему у тебя. Если ищешь прощенія у Христа, то прежде самъ прости брату, опечалившему тебя. И евангеліе заповѣдуетъ прежде примириться съ братомъ, а потомъ уже приносить Богу даръ съ молитвою.

г) **При молитвѣ нуженъ и постъ, нужно терпѣніе, труды, умерщвленіе грѣховныхъ пожеланій. Но нужнѣе всего—чистая совѣсть.** *Аще сердце наше*, то-есть совѣсть, *не зазритъ намъ*, говоритъ возлюбленный ученикъ Христовъ, *дерзновеніе имамы къ Богу, и Его же аще просимъ пріемлемъ отъ Него, яко заповѣди Его соблюдаемъ* (1 Іоан. 3, 21, 22). Чистое сердце, незазорная совѣсть — вотъ признакъ богоугодной молитвы; очистимъ совѣсть нашу истиннымъ покаяніемъ, будемъ исполнять заповѣди Господни— и Господь услышитъ наши молитвы. Почему иногда не слушаетъ Онъ молитвы грѣшныхъ людей? Да потому, что эти люди сами не слушаютъ Его повелѣній. Такъ и премудрый Соломонъ говоритъ: *уклоняяй ухо свое непослушати закона* Господня *самъ молитву свою омерзилъ* (Притч. 28, 9).

III. Таковы, братія, главнѣйшія условія благопріятной Богу молитвы. Станемъ же ихъ всегда соблюдать, приступая къ Богу съ молитвою. (Сост. по кн. Уроки и примѣры христ. надежды, свящ. Г. Дьяченко).

№ 2. БЕСѢДА

о томъ, какъ возбуждать въ себѣ духъ молитвенный.

I. Дѣло молитвы есть первое дѣло въ христіанской жизни. Молитва — дыханіе духа. Есть молитва—живетъ духъ; нѣтъ молитвы—нѣтъ жизни въ духѣ.

Стоять предъ иконою и класть поклоны—не есть еще молитва, а только принадлежность молитвы; читать молитвы — на память или по книжкѣ, или слушать ихъ — не есть еще молитва, а только орудіе молитвы или способъ обнаруженія и возбужденія ея. Сама молитва есть возникновеніе въ сердцѣ нашемъ одного за другимъ благоговѣйныхъ чувствъ къ Богу: чувства самоуничиженія, преданности, благодаренія, славословія, прошенія, сокрушенія, покорности волѣ Божіей, усерднаго припаданія и пр.

Вся наша забота здѣсь должна быть о томъ, чтобы во время нашей молитвы эти и подобныя чувства наполняли душу нашу, — чтобы сердце не было пусто. Когда есть въ немъ всѣ эти чувства или какое-либо одно изъ нихъ, устремленное къ Богу, то молитвословіе наше есть молитва, а когда нѣтъ,—оно не есть еще молитва.

II. Молитву, или устремленіе сердца къ Богу, нужно возбудить и возбужденную укрѣпить, или—что то же—**нужно воспитать въ себѣ молитвенный духъ.**

а) **Первый способъ къ этому есть читательное или слушательное наше молитвословіе.** Читай или слушай, какъ слѣдуетъ, молитвословіе — и непремѣнно возбудишь и укрѣпишь восхожденіе въ сердцѣ твоемъ къ Богу, т. е. войдешь въ молитвенный духъ. Въ молитвахъ св. отцовъ движется великая молитвенная сила, и кто всѣмъ вниманіемъ и усердіемъ проникаетъ въ нихъ, тотъ—въ силу закона взаимодѣйствія—непремѣнно вкуситъ молитвенной силы по мѣрѣ сближенія настроенія своего съ содержаніемъ молитвы. Чтобы наше молитвословіе сдѣлать намъ дѣйствительнымъ средствомъ къ воспитанію молитвы, необходимо совершать его такъ, чтобы и мысль и сердце воспринимали содержаніе молитвъ, составляющихъ молитвословіе.

Вотъ для этого три самыхъ простыхъ пріема: не приступай къ молитвословію безъ должнаго приготовленія, совершай его не кое-какъ, а со вниманіемъ и чувствомъ, и не тотчасъ по окончаніи молитвъ переходи къ обычнымъ занятіямъ.

аа) **Приготовленіе къ молитвословію.** Приступая къ молитвословію, когда бы то ни было, постой немного, или посиди, или походи,—и потрудись въ это время отрезвить мысль, отвлекши ее отъ всѣхъ земныхъ дѣлъ и предметовъ. Затѣмъ помысли, кто Тотъ, къ Кому обратишься ты въ молитвѣ, и кто ты, имѣющій начать теперь это молитвенное къ Нему обращеніе, — и возбуди въ душѣ своей соотвѣтственное тому настроеніе самоуничиженнаго и проникнутаго благоговѣйнымъ страхомъ предстоянія Богу въ сердцѣ. Въ этомъ все малое, но немалозначительное, приготовленіе — благоговѣйно стать предъ Богомъ въ сердцѣ. Здѣсь—начало молитвы, а доброе начало — половина дѣла.

бб) **Самое совершеніе молитвословія.** Установившись такъ внутренно, стань предъ иконами, прекрестись, поклонись и начинай обычное молитвословіе. Читай неспѣшно, вникай во всякое слово, мысль всякаго слова доводи до сердца, сопровождая это поклонами— съ крестомъ. Въ этомъ — все дѣло пріятнаго Богу и плодоноснаго чтенія молитвы. *Вникай во всякое слово и мысль слова доводи до сердца*, иначе: *понимай, что читаешь, и понятое чувствуй*. Читаешь: «очисти мя отъ всякія скверны»,—восчувствуй скверну свою, возжелай чистоты и съ полною надеждою проси ее у Господа. Читаешь: «да будетъ воля Твоя»,—и въ сердцѣ своемъ совершенно предай участь твою Господу, съ полною готовностію благодушно встрѣтить все, что Господь пошлетъ тебѣ. Читаешь: «и остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ»,—и въ душѣ своей всѣмъ прости все и такимъ образомъ проси себѣ прощенія у Господа. Если такъ будешь дѣйствовать при всякомъ стихѣ молитвы твоей, то у тебя будетъ надлежащее молитвословіе. А чтобы тебѣ успѣшнѣе совершать его именно такимъ образомъ, вотъ что нужно сдѣлать: 1) имѣй у себя извѣстное молитвенное правило—небольшое, чтобы, при своихъ обычныхъ дѣлахъ, ты могъ исполнять его неспѣшно; 2) въ свободное время вчитывайся въ молитвы твоего правила, пойми каждое слово молитвы и прочувствуй его, чтобы напередъ знать, что при какомъ словѣ у тебя должно быть на душѣ и въ сердцѣ, дабы во время молитвословія легко тебѣ было понимать и чувствовать; 3) если твоя летучая мысль во время молитвы будетъ отбѣгать на другіе предметы, напрягайся сохранять вниманіе и возвращай мысль свою къ предмету молитвы; опять отбѣгаетъ—опять возврати: повторяй чтеніе, пока каждое слово молитвы не прочтешь съ пониманіемъ и чувствомъ. Этимъ отучишь мысль свою отъ разсѣянности въ молитвѣ; 4) если же какое слово молитвы сильно подѣйствуетъ на душу, остановись на немъ и не читай далѣе,—стой на этомъ мѣстѣ вниманіемъ и чувствомъ, напитай имъ душу свою или тѣми помыслами, которые оно будетъ производить,—не разоряй этого состоянія, пока оно не пройдетъ само: это знакъ, что духъ молитвы у тебя начинаетъ внѣдряться, а состояніе это—самое надежное средство къ воспитанію и укрѣпленію въ насъ молитвеннаго духа.

вв) **Что дѣлать послѣ молитвы?** Когда кончишь свое молитвословіе, не тотчасъ переходи къ какимъ-либо занятіямъ, но также хоть немного постой и подумай,—что это тобою сдѣлано и къ чему это тебя обязываетъ, сохраняя послѣ молитвы особенно то, что на тебя крѣпко подѣйствовало. Самое свойство молитвы таково, что если хорошо помолишься, какъ слѣдуетъ, то не захочешь скоро озабочиваться дѣлами: кто вкуситъ сладкаго, не захочетъ горькаго; а вкушеніе этой сладости молитвы есть цѣль молитвословія, и чрезъ это вкушеніе сладости молитвенной въ молитвословіи воспитывается молитвенный духъ.

Исполняя эти немногія правила, скоро увидишь плоды молитвеннаго труда. Всякое молитвословіе оставитъ слѣдъ молитвы въ душѣ, непрерывное продолженіе его въ томъ же порядкѣ вкоренитъ ее, а терпѣніе въ этомъ трудѣ привьетъ и духъ молитвенный.

Вотъ первый—начальный способъ воспитанія въ насъ молитвеннаго духа! Это—сообразное со своимъ назначеніемъ совершеніе нашихъ молитвословій. Но это еще не все; здѣсь полагается только начало молитвенной наукѣ. Надобно итти далѣе.

б) **Навыкнувши умомъ и сердцемъ обращаться къ Богу со стороннею помощію—по молитвенникамъ, необходимо затѣмъ дѣлать опыты и своего собственнаго возношенія къ Богу,**—доходить до того, чтобъ душа сама, такъ сказать, своею рѣчью вступала въ молитвенную бесѣду съ Богомъ, сама возносилась къ Нему и Ему себя открывала и исповѣдывала, что въ ней есть и чего она желаетъ. И этому надо учить душу. Что должно дѣлать, чтобы успѣть въ этой наукѣ?

И навыкъ съ благоговѣніемъ, вниманіемъ и чувствомъ молиться по молитвенникамъ къ этому же приводитъ; ибо изъ сердца, посредствомъ молитвословій исполнившагося св. чувствъ, сама собою начнетъ исторгаться своя къ Богу молитва. Но **есть и особыя для этого правила, ведущія къ должкому успѣху въ молитвѣ.**

аа) **Первый способъ обученія души къ частому обращенію къ Богу есть богомысліе,** или благоговѣйное размышленіе о Божественныхъ свойствахъ и дѣйствіяхъ,—размышленіе о благости Божіей, правосудіи, премудрости, всемогуществѣ, вездѣсущіи, всевѣдѣніи, —о твореніи и промышленіи, объ устроеніи спасенія въ Господѣ Іисусѣ Христѣ,—о благодати и словѣ Божіемъ, о св. таинствахъ, о царствѣ небесномъ. О какомъ изъ этихъ предметовъ ни стань размышлять, размышленіе это непремѣнно исполнитъ душу благоговѣйнымъ чувствомъ къ Богу: оно прямо устремляетъ къ Богу все существо человѣка и потому есть самое прямое средство къ тому, чтобы пріучить душу возноситься къ Богу. Окончивъ молитвословіе, особенно утромъ, сядь и начинай размышлять—нынѣ объ одномъ, завтра о другомъ Божіемъ свойствѣ и дѣйствіи и производи въ душѣ соотвѣтственное тому расположеніе. Говори со св. Димитріемъ ростовскимъ: «иди, св. богомысліе, и погрузимся въ размышленіе о великихъ дѣлахъ Божіихъ»,—растрогивай тѣмъ свое сердце и начнешь изливать душу свою въ молитвѣ. Труда немного, а плода много. Нужны только желаніе и рѣшимость. Стань, напримѣръ, размышлять о благости Божіей—увидишь, что ты окруженъ милостями Божіими и тѣлесно и духовно,—и падешь предъ Богомъ въ изліяніи чувствъ благодарности; стань размышлять о вездѣсущіи Божіемъ—уразумѣешь, что ты всюду предъ Богомъ и Богъ предъ тобою,—и не можешь не исполниться благоговѣйнымъ страхомъ;—стань разсуждать о правдѣ Божіей—увѣришься, что не одно худое дѣло не останется безъ наказанія, — и непремѣнно положишь очистить всѣ грѣхи свои сердечнымъ сокрушеніемъ предъ Богомъ и покаяніемъ; стань размышлять о всевѣдѣніи Божіемъ — познаешь, что ничто въ тебѣ не сокрыто отъ ока Божія,— и непремѣнно положишь быть строгимъ къ себѣ и внимательнымъ во всемъ, чтобы какъ-нибудь не оскорбить всевидящаго Бога.

бб) **Второй способъ обученія души къ частому обращенію къ Богу есть обращеніе всякаго дѣла—большого и малаго—во славу Божію.** Ибо если положимъ себѣ за правило, по заповѣди апостола (1 Кор. 10, 31), все творить, даже ѣсть и пить, во славу Божію, то непремѣнно при каждомъ дѣлѣ вспомнимъ о Богѣ,—и вспомнимъ не просто, а съ опасеніемъ, какъ бы не поступить въ какомъ случаѣ неправо и не оскорбить Бога какимъ-либо дѣломъ. Это и заставитъ обращаться къ Богу со страхомъ и молитвенно просить помощи и вразумленія. А такъ какъ мы почти непрестанно что-нибудь дѣлаемъ, то почти непрестанно будемъ молитвенно обращаться къ Богу и слѣдовательно почти непрестанно будемъ проходить науку молитвеннаго въ душѣ возношенія къ Богу. Такъ мы научимъ душу какъ можно чаще, въ продолженіе дня, обращаться къ Богу.

вв) **Третій способъ обученія души къ частому обращенію къ Богу есть частое, въ продолженіе дня, взываніе изъ сердца къ Богу краткими словами, судя по нуждамъ души и текущимъ дѣламъ.** Начинаешь что—говори: Господи, благослови! Кончаешь дѣло — не языкомъ только, но и чувствомъ сердца говори: слава Тебѣ, Господи! Страсть какая подымется — говори: спаси, Господи, погибаю! Находитъ тьма смутительныхъ помышленій—взывай: изведи изъ темницы душу мою! Предстоятъ неправыя дѣла и грѣхъ влечетъ къ нимъ — молись: настави мя, Господи, на путь, или: не даждь во смятеніе ноги моея. Грѣхи подавляютъ и влекутъ въ отчаяніе — возопій мытаревымъ гласомъ: Боже, милостивъ буди мнѣ, грѣшному. Такъ и во всякомъ случаѣ. Или просто чаще говори: Господи, помилуй! Владычице Богородице, спаси меня! Ангеле Божій, хранителю мой святый, защити меня! Или другимъ какимъ словомъ взывай. Только сколько можно чаще дѣлай эти воззванія, всячески стараясь, чтобы они выходили изъ сердца, какъ бы выжатыя изъ него. Когда будемъ такъ дѣлать — будутъ у насъ совершаться частыя, умныя восхожденія изъ сердца къ Богу, частыя обращенія къ Богу, частая молитва; а это учащеніе сообщитъ намъ навыкъ умнаго собесѣдованія съ Богомъ.

III. Итакъ, кромѣ молитвеннаго правила—научать душу молитвенно возноситься къ Богу, существуютъ еще три способа, вводящіе въ молитвенный духъ. Это — посвящать утромъ нѣсколько времени на богомысліе, всякое дѣло обращать во славу Божію и часто обращаться къ Богу краткими воззваніями. Когда утромъ хорошо будетъ совершено богомысліе, оно оставитъ глубокое настроеніе къ помышленію о Богѣ; помышленіе о Богѣ заставитъ душу всякое дѣйствіе свое—и внутреннее и внѣшнее—осторожно содѣвать и во славу Божію обращать; а то и другое поставитъ душу въ такое положеніе, что изъ нея часто будутъ исторгаться краткія молитвенныя воззванія къ Богу. Эти три: богомысліе, твореніе всего во славу Божію и частыя воззванія суть самыя дѣйствительныя орудія умной и сердечной молитвы. Всякое изъ нихъ возноситъ душу къ Богу. Кто положилъ упражняться въ нихъ, тотъ скоро пріобрѣтетъ навыкъ — полагать восхожденія въ сердцѣ своемъ къ Богу. Отторгшись отъ земли, душа вступитъ въ свою область и будетъ сладостно обитать горѣ — здѣсь сердечно и мысленно, а тамъ — и существенно сподобится пребывать предъ лицемъ Бога. (Сост. по Сочинен. епископа-затворника Ѳеофана).

№ 3. БЕСѢДА

о томъ, какъ надобно молиться во храмѣ.

I. Не думаю, чтобъ нужно было кому-либо изъ васъ объяснять высокое значеніе молитвы. Кто не знаетъ, что она есть отзвукъ всѣхъ религіозныхъ чувствъ, движущихся въ сердцѣ, равно какъ и сама, пришедши въ силу, воздѣйствуетъ обратно на сердце и оживляетъ въ немъ религіозныя чувства? Вотъ почему на всѣхъ путяхъ благочестной жизни мы встрѣчаемъ молитву, какъ выраженіе благочестія. Гдѣ нѣтъ молитвы, тамъ нѣтъ благочестія. Поприще же, гдѣ преимущественно раскрывается и приходитъ въ силу духъ молитвенный, есть храмъ. Поймите же значеніе молитвы въ храмѣ и озаботьте себя попеченіемъ—совершать ее здѣсь, какъ слѣдуетъ. Не одно хожденіе въ храмъ есть уже все дѣло молитвы, а и пребываніе въ немъ достодолжное, и моленіе благочестивое. Скажу вамъ коротко, какъ хожденіе въ храмъ и пребываніе въ немъ можетъ быть исполненіемъ нашего молитвеннаго долга. Вотъ что для этого нужно:

II. а) **Входя въ храмъ, помни, что входишь въ домъ Божій;** потому войди тихо, скромно, не возмущая ничьего молитвеннаго покоя, пройди на свое мѣсто и установись на немъ въ благоговѣйномъ положеніи, обращая очи или только къ святынямъ, или долу и горѣ, и клади поклоны большіе и малые, соотвѣтственно движенію сердца своего, не обращая вниманія на то, какъ и что дѣлаютъ другіе вокругъ тебя. Это—внѣшній порядокъ, такой, однакоже, безъ соблюденія котораго трудно повѣрить, чтобы кто установился въ молитвѣ, какъ слѣдуетъ. Но и исправность въ семъ не обнимаетъ всего дѣла молитвы.

б) **Надо приложить къ сему духовный трудъ, именно—сосредоточиться внутрь себя.** Оставь всѣ заботы и всѣ житейскія помышленія за порогомъ храма и войди въ него съ душою свободною. Соберись затѣмъ вниманіемъ своимъ вокругъ сердца, око ума своего обрати къ единому Господу, Который вездѣ есть и зритъ сердце твое, и начинай потомъ сокрушенно взывать къ Нему съ внутреннимъ самоуничиженнымъ припаданіемъ къ невидимымъ стопамъ Его. Съ первой минуты вступленія въ храмъ поспѣши устроиться такъ. Въ помощь себѣ при семъ, къ отрѣшенному отъ всего вниманію къ Господу и къ дѣлу молитвы, присоедини поклоны—большіе и малые, учащая ихъ и разминая ими душу свою, пока согрѣется, пока начнетъ теплиться молитвенная свѣча въ сердцѣ. Замѣть, что теплота есть фундаментъ (т. е. основаніе) молитвы. Его и потрудись положить въ душѣ твоей въ самомъ началѣ вступленія твоего въ храмъ. Это есть звено въ цѣпи молитвенныхъ дѣйствій — самое нужное.

в) **Установившись такъ въ самомъ началѣ внѣшне и внутренно, продолжай потомъ и во все время службы сохранять то же настроеніе.** Знай, что внѣшнее—отъ внутренняго. На это послѣднее потому и обрати всю свою заботу. Умъ не охотникъ долго стоять на одномъ и поминутно порывается на разномысліе и развлеченіе. Какъ пойманная птица рвется изъ рукъ, такъ рвется мысль изъ объятій вниманія, чтобы парить въ мечтательностяхъ. Какъ же быть? Извѣстно всякому по опыту, что когда есть на сердцѣ теплота, хотя легкая, вниманіе всегда витаетъ окрестъ сердца и умъ пребываетъ нерасхищеннымъ. Все дѣло, значитъ, въ поддержаніи сердечной теплоты. А для сего вотъ что дѣлай: возгрѣвши, какъ сказано, съ прихода въ церковь теплоту въ сердцѣ, внимай далѣе тому, что читается, поется и дѣйствуется въ храмѣ; уразумѣвай смыслъ того и прилагай его къ сердцу—и это отъ начала службы до конца. Какъ въ кремнѣ скрыта сила огня, такъ во всемъ, совершаемомъ въ храмѣ, сокрыта сила огня духовнаго. Ударь въ то огнивомъ ума—и издастся искра духовная, которая, падши на сердце, будетъ сообщать ему теплоту и поддерживать въ немъ горѣніе. Какъ въ печи въ началѣ возженный огонь поддерживается подкладкою новыхъ дровъ, такъ, влагая въ сердце одно за другимъ божественныя возбудительныя помышленія соотвѣтственно ходу службы, мы во все продолженіе ея поддержимъ въ себѣ теплоту не только неугасающею, но и еще постоянно возвышающеюся.

г) **Слѣдствіемъ сего будетъ то, что мы во все время пребыванія въ храмѣ будемъ какъ въ раю сладости,—переходя отъ одного сладостнаго ощущенія къ другому.** Кто такъ пребываетъ въ храмѣ, для того никогда не бываетъ долгихъ службъ. Для него они очень скоро проходятъ, какъ бы ни были продолжительны. Забота у него не о томъ какъ бы дождаться конца, а чтобы не скоро былъ конецъ, потому что ему хорошо такъ быть, какъ есть. Блаженныя души! Запасшись такимъ молитвеннымъ духомъ въ храмѣ, онѣ переносятъ его съ собою въ домы, вносятъ во всѣ свои отношенія семейныя, житейскія, служебныя, во всѣ порядки жизни и все освѣщаютъ молитвою. Посудите:

если бъ всѣ мы такъ пребывали въ храмахъ и такими выходили изъ храмовъ, то весь градъ нашъ былъ бы преисполненъ духомъ молитвеннымъ, ублажительнымъ и охранительнымъ. А если бы, подобно намъ, такъ же дѣйствовали и всѣ другіе грады и веси, то и все отечество наше было бы исполнено тѣмъ же духомъ и подобилось станамъ израильтянъ, которыхъ осѣнялъ столпъ облачный, хранившій ихъ и руководившій въ пути въ безопасный и вселовольный Ханаанъ.

III. Видите, какое благо! А между тѣмъ много ли требуется труда, чтобъ получить его? Потихоньку войти въ церковь и стать спокойно на свое мѣсто, собрать затѣмъ вниманіе свое и возгрѣть теплоту сердца, внимать потомъ всему читаемому, поемому и дѣйствуемому въ храмѣ и поддерживать тѣмъ горѣніе духа—такъ просто, немногосложно и нетрудно!

Не подумалъ бы кто: стоило говорить объ этомъ! Точно! Не стоило бы говорить, если бы всѣ помнили эти простыя правила. Но какъ не всѣ помнятъ, то нельзя не напомнить. Ибо какъ они ни просты, но безъ нихъ молитва не молитва, безъ молитвы же, что безъ дыханія,—смерть. Когда кто какъ вихрь вносится въ храмъ, съ шумомъ проходитъ до мѣста, тревожа всѣхъ, и на мѣстѣ вертится или переходитъ туда и сюда, крестится не знаемъ какъ и заводитъ разговоры на соблазнъ и смущеніе всѣмъ, какъ не напомнить такому: братъ, ты въ храмѣ молитвы: гдѣ молятся, тамъ нельзя такъ себя держать. Подозрѣвая затѣмъ и въ смирно молящихся расхищеніе ума и пустыя мечты о бывшемъ и имѣющемъ быть, вмѣсто вниманія къ мѣсту, гдѣ стоятъ, и къ тому, что совершается въ немъ, какъ не напомнить имъ: возвратите умъ свой въ нѣдро свое и внимайте. Правила эти то же, что азы. И азы просты, но, не зная ихъ, нельзя складать, а безъ складовъ — читать. Молитва имѣетъ много степеней. Я указалъ вамъ первую. Вступите на нее прежде, чтобы потомъ перейти на вторую, со второй на третью и такъ далѣе. Вѣдайте, что не иначе, какъ если начнетъ кто молитвенный трудъ по указаннымъ правиламъ, начнетъ рости молитва его и, проходя отъ силы въ силу, достигнетъ и высшихъ степеней. Даруй вамъ, Господи, благодать сію. Аминь. (Сост. по Сочин. Ѳеофана, епископа тамбовскаго).

Приложеніе

къ бесѣдамъ №№ 1—3.

А. Примѣры чудеснаго дѣйствія молитвъ [1]).

I. Въ 1619 г. въ одной изъ деревень Кіевской губерніи, Осовцѣ, жилъ казацкій урядникъ, по имени Григорій, причинявшій много вреда своимъ односельчанамъ кражами различнаго домашняго ихъ скота. Всѣ попытки жителей Осовца открыть вора долго оставались тщетными. Но вотъ однажды, когда на общей сходкѣ, на которой присутствовалъ и тайный воръ Григорій, обижаемые крестьяне разсуждали сообща, придумывая средства открыть вора, одинъ изъ нихъ, по имени Ѳеодоръ, человѣкъ благочестивый и богобоязненный, обратился къ собранію съ такими словами: „выслушайте меня, братцы, грѣшнаго. Мы уже много разъ собирались и много думали и толковали о томъ, чтобы найти нашего врага и разорителя; но всѣ предпринимаемыя нами мѣры оказались напрасными; а потому я предлагаю: помолимся искренно Богу сердцевѣдцу, и я твердо вѣрую, что Онъ всевѣдущій услышитъ нашу молитву и укажетъ намъ нашего губителя“. Когда всѣ выразили свое согласіе на предложеніе Ѳеодора, тогда онъ, воздѣвъ руки къ небу, началъ молиться: „Господи Боже нашъ! услыши нашу молитву и обличи озлобляющаго насъ“, и вслѣдъ затѣмъ началъ читать молитву Господню: „Отче нашъ...“, которую присутствовавшіе громко и единодушно повторяли за нимъ. Но едва они успѣли окончить слова молитвы, какъ совершилось великое чудо: урядникъ Григорій, тутъ же присутствовавшій, былъ внезапно пораженъ страшною болѣзнью въ плечахъ, отъ которой онъ, по прошествіи семи дней, скончался въ страшныхъ мученіяхъ. Жители Осовца ясно увидѣли въ болѣзни своего односельчанина Григорія карающій перстъ Божій и поняли чудодѣйственную силу искренней молитвы.

---

[1]) Заимствовано изъ собственноручныхъ записокъ П. Могилы, напечатанныхъ въ 1-й части VII т. „Архива юго-зап. Россіи“.

II. Другой подобный случай имѣлъ мѣсто въ 1614 году. Кіевскій земскій писарь Василій Вороничъ, побуждаемый жадностью, рѣшился завладѣть рыбными ловлями въ озерѣ, принадлежавшемъ Межигорскому монастырю. Напрасно игуменъ Гедеонъ съ братіею означеннаго монастыря умолялъ Воронича не заявлять притязаній своихъ на это озеро, съ давнихъ поръ принадлежавшее монастырю и питавшее рыбами своими монастырскую братію: Вороничъ не только не внялъ просьбамъ игумена и братіи, но и пригрозилъ повѣсить всякаго, кто осмѣлился бы ловить рыбу въ этомъ озерѣ, кромѣ только слугъ его. Тогда игуменъ, видя безуспѣшность своего ходатайства предъ жаднымъ писаремъ, назначилъ всей братіи монастыря своего постъ съ молитвами и поклонами: утромъ—сто, въ полдень и вечеромъ столько же, сказавши: „такъ какъ наши молитвы не могли преклонить на милость жаднаго врага нашего, то помолимся усердно Вѣдущему наше огорченіе и Могущему избавить насъ отъ противника нашего“. И вотъ, когда иноки стали пѣть въ церкви молебны со слезами и воздыханіями, пришелъ отъ Воронича слуга и умолялъ игумена и братію помолиться о выздоровленіи его господина, котораго вдругъ поразила страшная болѣзнь. Вслѣдъ за тѣмъ пришелъ и другой посланный, прося игумена съ братіею прибыть къ его больному господину и совершить надъ нимъ освященіе елея. Кроткій игуменъ, забывъ обиду, отправился къ больному, который сознался въ своихъ несправедливыхъ притязаніяхъ на монастырскую собственность и вскорѣ скончался. Такъ творитъ Богъ отомщеніе озлобляющимъ иночествующихъ рабовъ Его, вопіющихъ къ Нему день и ночь со слезами и молитвами.

III. Но особенно поразительный примѣръ чудеснаго дѣйствія молитвы имѣлъ мѣсто въ 1626 г. въ городѣ Черногородкѣ, гдѣ въ то время жилъ католическій бискупъ (т. е. архіерей) Богуславъ Радошевскій. Однажды этотъ епископъ вышелъ посмотрѣть на работы землекоповъ, которые насыпали вокругъ города земляной валъ. Вдругъ онъ увидѣлъ, что огромная глыба земли, оторвавшись отъ горы, полетѣла въ ровъ, въ которомъ работали землекопы. Многіе изъ нихъ успѣли спастись, но одинъ былъ покрытъ массою земли болѣе чѣмъ въ пять локтей толщиною. Епископъ былъ сильно потрясенъ этимъ зрѣлищемъ, сталъ плакать и скорбѣть объ участи несчастнаго, считая свои грѣхи причиною его несчастія. Приказавъ рабочимъ откопать трупъ засыпаннаго землею, онъ самъ отправился домой. По дорогѣ къ дому ему пришла въ голову мысль о чудотвореніяхъ въ Кіево-Печерской Лаврѣ, и онъ тотчасъ палъ ницъ на землю и со слезами сталъ молиться ко Пресвятой Богородицѣ Печерской, говоря: „о Пресвятѣйшая Дѣво, избравшая Себѣ въ сихъ странахъ въ селеніе Печерскую церковь и чудесами прославившая ее на славу пречистаго имени Твоего! Покажи и нынѣ, какъ и всегда показуешь, милость и благость всѣмъ, съ вѣрою приходящимъ къ церкви Твоей Печерской и отъ сердца призывающимъ Тебя—покажи и мнѣ, нынѣ припадающему къ Тебѣ, и сохрани жива и невредима человѣка сего, покрытаго землею, да и я иду и поклонюсь Тебѣ въ церкви Печерской и возблагодарю о благодѣяніи семъ; ибо нѣтъ уже иной надежды, кромѣ благости Твоей, о Царица небесная!“ Между тѣмъ прошло часа два послѣ того какъ случилось несчастіе съ землекопомъ, и епископъ оставался въ невѣдѣніи относительно судьбы его. Въ это время приходитъ одинъ изъ рабочихъ и заявляетъ епископу, что рабочіе уже успѣли докопаться до головы засыпаннаго землею своего товарища и думаютъ, что онъ живъ. Епископъ послѣ этого началъ еще съ большимъ усердіемъ молиться ко Пресвятой Богородицѣ, какъ пришелъ другой вѣстникъ, который успокоилъ епископа, что засыпанный землею откопанъ наполовину и живъ. Епископъ отправился самъ къ мѣсту несчастнаго происшествія и скоро убѣдился, что дѣйствительно пролежавшій подъ огромною массою земли нѣсколько часовъ рабочій остался живъ и совершенно невредимъ, такъ что тотчасъ же могъ опять приступить къ работамъ вмѣстѣ со своими товарищами. Воздавъ хвалу Богу, епископъ не замедлилъ выполнить свой обѣтъ—посѣтить Печерскую церковь и помолиться предъ иконою Печерской Божіей Матери. (Изъ собственноручныхъ записокъ митр. П. Могилы, напечат. въ 1-й ч. VII тома „Архива юго-западн. Россіи“, см. „Воскр. чтен.“ 1888 г., № 18).

Б. Примѣры усердныхъ молитвенниковъ.

I. Пророкъ Давидъ молился въ началѣ ночи, вставалъ на молитву въ полночь, предъ разсвѣтомъ, молился поутру, вечеромъ и въ полдень. Посему онъ сказалъ: *седмерицею днемъ хвалихъ Тя.* (Пс. 118, 164).

II. Авва Дула, ученикъ преп. Виссаріона, разсказывалъ: „вошелъ я къ своему старцу въ келью и засталъ его стоящимъ на молитвѣ; руки его были простерты къ небу, и онъ оставался въ этомъ подвигѣ четырнадцать дней“. (Изъ „Скитскаго патер.“).

III. Св. Антоній Вел. часто ночи проводилъ безъ сна, такъ что солнце, бывшее свидѣтелемъ его молитвеннаго подвига при своемъ захожденіи, находило его въ такомъ же положеніи и при своемъ появленіи снова на горизонтѣ. Но тревожимый иногда духомъ унынія, онъ воздыхалъ предъ Господомъ о томъ, что подобное смущеніе мѣшаетъ ему въ дѣлѣ спасенія, выводя его изъ состоянія внутренняго блаженства, которое онъ почерпалъ въ молитвенномъ общеніи съ Господомъ, и молилъ о вразумленіи. Послѣ молитвы онъ вышелъ однажды изъ келіи и увидѣлъ нѣкоего незнакомца, который, имѣя видъ похожій на него самого, сидѣлъ и работалъ, потомъ всталъ изъ-за работы и молился; послѣ опять сѣлъ и вилъ веревку; далѣе опять вставалъ на молитву. Это былъ ангелъ Господень, посланный для наставленія и подкрѣпленія Антонія. И ангелъ сказалъ вслухъ ему: „и ты такъ дѣлай—и спасешься“. Услышавъ это, Антоній весьма обрадовался и во всю свою жизнь соблюдалъ это правило, переходя отъ работы къ молитвѣ и отъ молитвы къ работѣ. Но едва ли, впрочемъ, можно сказать, что онъ когда-либо переставалъ молиться, потому что и во время работы мысль его постоянно возносилась къ Богу.

Въ послѣдующее время его жизни молитва для него была уже не правиломъ, но услажденіемъ. Обратившись съ вечера къ востоку, онъ становился на молитву, и когда, по прошествіи ночи, наступалъ дневной свѣтъ, онъ восклицалъ: „о солнце, зачѣмъ своими лучами развлекаешь меня и заслоняешь истинный Свѣтъ души моей!“ Препод. Кассіанъ, передающій эту черту изъ жизни святого, прибавляетъ, что Антоній, разсуждая о молитвѣ, говорилъ: „молитва иногда несовершенна, если онъ самъ замѣчаетъ и помнитъ, что онъ молится“. Это показываетъ, какая дана была ему сила духа надъ чувствами. (Извлеч. изъ брош.: „Жизнь преп. отца нашего Антонія Великаго и его устныя и письменныя духовноподвижническія наставленія“. Свято-Троицкой Сергіевой лавры іеромон. Агапита. Спб. 1865 г., стр. 12—14).

IV. Палладій разсказываетъ объ одномъ еѳіопскомъ монахѣ Моисеѣ, который до обращенія своего былъ прежде атаманомъ разбойниковъ, что онъ совершалъ молитву 50 разъ въ день.

V. Тотъ же Палладій о діаконѣ Евагріи говоритъ, что онъ ежедневно молился 100 разъ; а объ отшельникѣ Аполлоніи онъ разсказываетъ, что онъ молился и днемъ и ночью, совершая молитву тоже 100 разъ.

VI. Авва Павелъ, жившій въ скитской пустынѣ, ежедневно совершалъ 300 молитвъ, а чтобы не ошибиться въ счетѣ, клалъ за пазуху 300 камней и при совершеніи каждой молитвы выбрасывалъ по камню. Однакожъ тотъ же Павелъ, къ его смущенію и стыду, узналъ, что въ сосѣдствѣ съ нимъ проживаетъ одна благочестивая дѣва, которая 5 дней въ недѣлю постится и которая ежедневно совершаетъ 700 молитвъ.

VII. По собственному свидѣтельству Макарія александр., когда онъ въ теченіе 4-хъ сутокъ предавался молитвенному созерцанію, то привелъ этимъ діавола въ ужаснѣйшую ярость.

VIII. Отшельникъ Ѳеодоръ на востокѣ въ продолженіе 7-ми дней молился, не оставляя этого дѣла ни на минуту. (Извлеч. изъ кн. „Разсказы изъ истор. христ. аскетич. жизни“. А. Лебедева. Москва. 1884 г.).

IX. Препод. Евсевія—Ксенія (память ея 24 янв.) не довольствовалась молитвами храма; она всю ночь стояла на молитвѣ въ своей кельѣ, съ поднятыми къ небу руками. Это скрывала она, но подруги ея, ревнуя подражать подвигамъ ея, видали это своими глазами. (См. кн. „Житія святыхъ“ архіеп. Филарета Гумилевскаго, янв. 26, стр. 240).

X. Св. мученикъ Анастасій персянинъ, видя чудеса, совершавшіяся отъ честнаго и животворящаго креста Господня, всѣмъ сердцемъ увѣровалъ въ распятаго на немъ Господа и, сдѣлавшись инокомъ, совершенно измѣнилъ образъ своей жизни. Это былъ инокъ добродѣтельный, кроткій и трудолюбивый; ради дневныхъ трудовъ онъ никогда не оставлялъ молитвы. День у него проходилъ въ постоянныхъ трудахъ: то онъ трудился въ поварнѣ или въ пекарнѣ, то работалъ въ саду монастырскомъ, то исполнялъ иныя иноческія послушанія. Несмотря на все это и на утомленіе отъ постоянныхъ трудовъ, святой преподобно-мученикъ Анастасій никогда не оставлялъ и общественной въ храмѣ молитвы, и ни разу не случалось, чтобы онъ оставилъ положенное келейное правило. Кромѣ того, онъ находилъ время прочитывать божественное писаніе, читалъ сказанія о св. мученикахъ и при этомъ обливалъ слезами книгу, выражая ими состраданіе терпѣнію страстотерпцевъ и горя сердцемъ подражать житію и дѣламъ ихъ. Господь услышалъ его молитву: удостоилъ преподобнаго Анастасія вѣнца мученика и причислилъ къ лику избранныхъ (Ч. М. янв. 22 дня).

Какъ бы ни были велики и утомительны твои труды и занятія, христіанинъ, не оставляй ни утренней, ни вечерней молитвы — и Господь подастъ тебѣ силу и благословитъ твои труды успѣхомъ. („Воскр. чт.“ 1883 г., № 34).

XI. Препод. Виссаріонъ (пам. 6 іюня). едва прикрытый ветхой одеждою, не обращая вниманія ни на зной, ни на холодъ, дни и ночи проводя въ молитвѣ, среди которой часто подолгу забывалъ даже о пищѣ, въ безмолвномъ возношеніи ума и сердца къ Богу какъ бы отдѣлялся отъ всего земного и удостоился отъ Бога дара великихъ чудотвореній. Однажды цѣлыхъ сорокъ дней простоялъ онъ на молитвѣ посреди тернія безъ сна и пищи, забывши все земное, молясь съ воздѣяніемъ рукъ къ небу, не двигаясь съ мѣста. Молитвою низводилъ онъ дождь во время засухи, переходилъ черезъ рѣки какъ бы по землѣ, исцѣлялъ больныхъ. (См. кн. „Житія святыхъ“, архіеп. Филарета Гумилевскаго, іюня 6, стр. 52).

XII. Когда одинъ благочестивый инокъ молился, ехидна, подползши, коснулась ноги его; но онъ не прежде опустилъ руки, какъ совершивъ обычную молитву. И никакого вреда не потерпѣлъ сей возлюбившій Бога паче себя.

XIII. Иному еще боголюбивому иноку, когда онъ творилъ умную молитву, ходя по пустынѣ, предстали два ангела и пошли вмѣстѣ съ нимъ, имѣя его въ срединѣ; но онъ ни на минуту не обратился къ нимъ вниманіемъ, чтобы не потерпѣть ущерба въ лучшемъ, ибо помнилъ изреченіе апостола, который говоритъ: *ни ангели, ни начала, ниже силы* возмогутъ *насъ разлучить отъ любве Христовы* (Рим. XIII, 38, 39).—(Препод. Нила подвижника Синайскаго „О молитвѣ“. Гл. 153. Ст. 109, 112. Сн. „Святоотеческія наставленія въ молитвѣ и трезвеніи“ еп. Ѳеофана, стр. 179).

XIV. Преподобный Іоаннъ Коловъ такъ погружался въ молитву, что забывалъ все. Однажды пришелъ къ нему братъ взять корзины. Онъ вышелъ къ нему и сказалъ: „братъ! чего ты хочешь?“ Братъ отвѣчалъ: „мнѣ нужны корзины, авва.“ Старецъ вошелъ въ келлію, чтобы вынести корзины, но тотчасъ забылъ. Братъ опять постучался, и когда старецъ вышелъ, то напомнилъ ему о корзинахъ. Старецъ вошелъ въ келлію и, продолжая молитву, опять забылъ. Братъ постучался въ третій разъ. Старецъ вышелъ къ нему и говоритъ: „чего ты хочешь, братъ?“ Братъ отвѣчалъ: „корзинъ, авва!“ Старецъ взялъ его за руку, ввелъ въ келлію и сказалъ: „если тебѣ нужны корзины,—возьми и иди! Мнѣ недосужно.“

Въ другой разъ къ тому же преподобному пришелъ хозяинъ верблюдовъ, чтобы взять корзины и вести, куда слѣдовало, для продажи. Авва вошелъ въ келлію и, взявъ одну корзину, забылся, потому что умъ его былъ занятъ молитвою. Хозяинъ верблюдовъ опять обезпокоилъ его, постучавшись въ двери. Авва вышелъ къ нему, но, возвращаясь въ келлію, опять забылся. Хозяинъ верблюдовъ постучался въ третій разъ. Авва вышелъ къ нему и, возвращаясь въ келлію, твердилъ: корзины—верблюдъ, корзины--верблюдъ. Твердилъ онъ это, чтобы снова не забыться. (См. „Отечникъ“ еписк. Игнатія, стр. 290—291).

XV. Авва Даніилъ около 420 года, посѣщая пустыни Ѳиваиды, пришелъ въ Гермополь, въ одинъ женскій монастырь, гдѣ былъ встрѣченъ игуменіею со всѣми сестрами инокинями. Изъ инокинь одна лежала въ монастырѣ въ разодранной одеждѣ. Старецъ спросилъ игуменію: „кто это лежитъ?“ Игуменія отвѣчала: „это одна изъ сестеръ, не трезвая; не знаю, что съ нею дѣлать? Выгнать изъ монастыря боюсь,—не согрѣшить бы; держать ее—смущеніе для другихъ“. Старецъ сказалъ ученику: „возьми умывальницу и налей воды на нее“. Когда онъ исполнилъ это, она встала какъ будто пьяная. „Такова она всегда“, сказала игуменія... Когда всѣ ушли спать, старецъ приказалъ ученику итти посмотрѣть, гдѣ она будетъ спать. Онъ, посмотрѣвъ, сказалъ: „въ отхожемъ мѣстѣ“. Старецъ сказалъ: „побдимъ эту ночь“. Когда заснули инокини, старецъ и ученикъ пришли къ тому мѣсту, гдѣ была мнимая пьяная, и видятъ: она стоитъ съ поднятыми къ небу руками, слезы текутъ по щекамъ ея, — она бьетъ поклоны усердные. Когда выходила для нужды сестра, она ложилась, какъ пьяная, и храпѣла. „Позови ко мнѣ игуменію и вторую по ней“, сказалъ старецъ ученику. Онѣ, придя, смотрѣли всю ночь. Игуменія со слезами говорила: „какъ много непріятностей дѣлала я ей!“ Когда ударили въ било, игуменія разсказала всѣмъ постницамъ о подвигѣ мнимой пьяницы. Но та, когда увидѣла, что узнали ее, тайно пришла туда, гдѣ спалъ старецъ, унесла посохъ его съ милотью, отворила ворота и на воротахъ написала: „простите меня, сестры, въ чемъ согрѣшила я, и молитесь о мнѣ“. Затѣмъ скрылась. Сестры искали ее цѣлый день, и не найдя, увидали на воротахъ прощальныя слова ея. Сестры плакали по ней. Старецъ сказалъ имъ: „вотъ какихъ пьяницъ любитъ Богъ“. (Египетскій патерикъ, гл. 54; сн. „Житія святыхъ“, архіеп. Филарета Гумилевскаго, янв. 5, стр. 68—70).

XVI. Св. преподобно-мученикъ Онуфрій, родомъ болгаринъ, іеросхимонахъ Хиландарскаго на Аѳонѣ монастыря, заключившись въ келлійцѣ, клалъ земныхъ поклоновъ до 3500 въ сутки, и слезы постоянно текли изъ очей его. (См. кн. „Житія святыхъ“ архіеп. Филарета Гумилевскаго, янв. 4).

XVII. Препод. Нилъ Сорскій, потомокъ князей смоленскихъ, когда жилъ въ Іосифовомъ монастырѣ „въ хлѣбопекарнѣ, работалъ за двухъ и къ тому же пѣлъ 77 псалмовъ и творилъ по 3000 поясныхъ поклоновъ каждый день“. (См. кн. „Житія святыхъ“ архіеп. Филарета Гумилевскаго, апр. 7, стр. 75).

XVIII. Ночи проводилъ препод. Ѳеодосій печерскій въ обители безъ сна, въ молитвѣ за себя и за обитель, что много разъ замѣчали церковные будильники, хотя подвижникъ Божій и старался скрыть свой подвигъ отъ людей. Не разъ служитель, когда надлежало будить къ утреннему пѣнію, тихо подойдя къ двери преподобнаго, слышалъ, что онъ молится, сильно плачетъ и часто ударяетъ головою о землю. Когда же служитель подходилъ обыкновеннымъ образомъ, блаженный, слыша приходъ его, не только прекращалъ молитву, но молчалъ, пока тотъ до трехъ разъ не совершалъ молитвы громко. (См. кн. „Житія святыхъ“ архіеп. Филарета Гумилевскаго, мая 3, стр. 96).

XIX. Препод. Спиридонъ поступилъ въ кіево-печерскую обитель вовсе безграмотнымъ, — онъ пришелъ „не изъ города, а невѣжею селяниномъ“. Но онъ понялъ, что законъ Божій—свѣтъ путямъ нашимъ. И потому хотя былъ уже не молодъ, сталъ учиться грамотѣ и затѣмъ изучилъ псалтирь. Эту святую книгу онъ такъ усвоилъ душѣ своей, что зналъ ее всю наизусть. Послѣ того рубилъ ли онъ дрова, мѣсилъ ли тѣсто, топилъ ли печь, готовилъ ли просфоры, — онъ непрестанно читалъ псалмы. Такъ подвизался рабъ Божій.

XX. Другомъ и сотрудникомъ преп. Спиридона былъ преп. Никодимъ, такой же какъ и онъ простецъ, но умудрившійся для Господа. Онъ дѣлилъ со Спиридономъ труды печенія просфоръ, носилъ дрова и воду, мѣсилъ тѣсто, а вмѣстѣ съ тѣмъ пребывалъ въ молитвѣ и пѣлъ псалмы. Такъ провели тридцать лѣтъ и мирно почили угодные Господу рабы. (См. кн. „Русскіе святые, чтимые всею церковію или мѣстно“, Филарета, архіеп. черниг. Ч. III. 1882 г., стр. 297—298).

XXI. Св. праведная Іуліанія Лазаревская (память коей 2 января) утромъ и вечеромъ постоянно совершала колѣнопреклонныя молитвы, клала по сту и больше поклоновъ. Къ тому же она пріучала и мужа своего. Ночью она обыкновенно молилась Богу. Особенно великое усердіе ея было къ святителю Николаю. Разъ ночью, во время молитвы, она была поражена такимъ страхомъ, что, оставивъ молитву, поспѣшила укрыться въ постель, но и затѣмъ страшныя грезы преслѣдовали ее; мечты грозили погубить ее, если не перестанетъ молиться; наконецъ она мысленно обратилась къ Богу и призывала въ помощь святителя Николая. Внезапно явился святитель съ книгою въ рукахъ и сказалъ: „будь тверда, дочь моя, не бойся этихъ угрозъ: Христосъ повелѣлъ мнѣ хранить тебя“. Пробудясь, она уже на яву увидѣла святолѣпнаго мужа, выходящаго изъ ея комнаты. Съ тѣхъ поръ она еще болѣе начала молиться и поститься. Каждый пятокъ проводила она въ уединенной клѣти на молитвѣ, ничего не вкушая; въ понедѣльникъ и среду вкушала одинъ разъ сухой хлѣбъ; въ субботу и воскресеніе учреждала трапезы для духовныхъ и нищихъ. Ночью спала она не болѣе двухъ часовъ, съ вечера, и то подложивъ подъ голову полѣно, а подъ бокъ ключи. Когда другіе крѣпко засыпали, она вставала на молитву и молилась до утрени, потомъ шла въ церковь. Хотя и не умѣла она грамотѣ, но, любя слушать чтеніе книгъ, она такъ научилась, что объясняла другимъ, какъ надобно жить, чтобъ угодить Господу. Благочестивое чувство и опыты жизни привели ее къ уразумѣнію высокихъ истинъ христіанскихъ.

Однажды зима была весьма суровая; блаженная, не имѣя ни одежды, ни обуви теплой за раздачею бѣднымъ, нѣсколько времени не ходила въ храмъ; ей было уже 60 лѣтъ. Священникъ церкви св. Лазаря, придя къ утрени въ храмъ, внезапно услышалъ голосъ отъ иконы Богоматери: „иди, скажи милостивой вдовѣ Іуліаніи, что напрасно не ходитъ она въ церковь: домашняя молитва пріятна Богу, но не такъ, какъ церковная; а вы уважайте ее: Духъ Божій почиваетъ на ней“. Священникъ, испугавшись, прибѣжалъ къ Іуліаніи и вслухъ всѣхъ разсказалъ, что слышалъ. Смиренная раба Божія огорчилась такимъ разсказомъ священника. „Ты въ прелести, сказала она; кто я, грѣшная, чтобы удостоиться такого приглашенія?“ Она заклинала священника и всѣхъ слышавшихъ не говорить о томъ ни слова ни при жизни, ни по смерти ея. Потомъ пошла въ храмъ и отслужила молебенъ Богоматери. Съ того времени, не взирая ни на какую погоду, ходила она въ церковь, когда только бывало богослуженіе. Въ домѣ же что бы ни дѣлала, ѣла ли или пила, постоянно творила молитву Іисусову.

Когда приблизилось время ея кончины, въ самый день Рождества Христова она заболѣла и была больною шесть дней. Но и въ эти дни сама ночью вставала на молитву, такъ что слуги смѣялись и говорили: что это за больная? Въ самый день кончины (2 янв. 1604 г.), рано утромъ, призвала она духовника своего, исповѣдалась и причастилась св. таинъ, потомъ благословила дѣтей и заповѣдывала имъ жить въ страхѣ Божіемъ и со словами: „слава Богу за все“, мирно предала духъ свой Богу. (См. кн. „Житія святыхъ“ архіеп. Филарета Гумилевскаго, янв. 2, стр. 31—36).

XXII. Св. Тихонъ, епископъ воронежскій, ходилъ почти каждый день въ храмъ на литургію и вечерню и самъ пѣлъ на клиросѣ. Ночи проводилъ безъ сна и ложился на разсвѣтѣ. Упражненіемъ его въ ночное время были молитвы съ поклонами, притомъ не холодныя, но самыя горячія; иногда кричалъ онъ въ голосъ: *Господи, помилуй! Господи, пощади!* и прибавлялъ: *Кормилецъ, помилуй!* Самъ же главою ударялъ о полъ. Въ полночь выходилъ въ переднюю келлію, пѣвалъ тихо и умилительно псалмы святые. Когда бывалъ въ мрачныхъ мысляхъ пѣлъ: *благо мнѣ, яко смирилъ мя еси* (Пс. CXVIII, 71). Въ радостныхъ мысляхъ пѣвалъ: *хвалите Господа съ небесъ* (Пс. CXLVIII) и другіе утѣшительные псалмы, но всегда со слезами и сердечнымъ воздыханіемъ. (См. кн. „Житія святыхъ“, архіеп. Филарета Гумилевскаго, авг. 13, стр. 98; сн. кн. свящ. Гр. Дьяченко: „Уроки и примѣры христіанской надежды“, изд. 3-е).

№ 4. БЕСѢДА

о преимуществахъ церковной молитвы предъ домашней.

I. Св. Іоаннъ Златоустъ († 470 г.), ревностнѣйшій устроитель церковнаго богослуженія, составитель литургіи, говоритъ: «молиться, думаютъ, можно и дома. Обманываешь самъ себя ты, человѣкъ! Конечно, молиться можно и дома, но молиться такъ, какъ въ церкви, гдѣ такое множество отцовъ, гдѣ единодушно возсылается пѣснь къ Богу,—невозможно. Не столько будешь ты услышанъ, молясь Владыкѣ у себя, сколько молясь съ своими братьями, ибо здѣсь есть нѣчто большее, какъ-то: единодушіе, согласіе, союзъ любви и молитвы священниковъ. Для того и предстоятъ священники, чтобы молитвы народа, будучи слабѣе, соединились съ ихъ молитвами сильнѣйшими и—вмѣстѣ съ ними восходили на небо». (Св. Іоаннъ Злат. «Бес. на раз. случаи». Спб. 1874 г., т. I, стр. 407). «Можешь молиться и дома, но эта молитва имѣетъ не столь великую силу, какъ та, которая совершается вмѣстѣ съ сочленами, когда все тѣло церкви единодушно и единогласно возсылаетъ прошеніе, въ присутствіи священниковъ, возносящихъ молитвы всего народа». (Св. Іоан. Злат. тамъ же, стр. 41).

II. а) „**Мы можемъ молиться и дома**“, **говорятъ въ извиненіе своей лѣности многіе изъ тѣхъ, которые рѣдко ходятъ въ церковь.**

Но въ такомъ случаѣ для чего же учреждены церкви? Для чего древніе христіане съ такимъ усердіемъ, несмотря на великія опасности, собирались вмѣстѣ на общественную молитву? Почему Господь Іисусъ Христосъ заповѣдалъ, чтобы во всѣхъ случаяхъ нашей жизни по крайней мѣрѣ двое или трое совѣщались просить о всякой вещи Отца небеснаго (Мѳ. XVIII, 19, 20)? Нѣкогда враги Христова ученія заключили ап. Петра въ темницу и хотѣли умертвить; все общество вѣрующихъ прилежно молилось о немъ Богу—и вотъ ангелъ Господень былъ посланъ отъ Бога освободить Петра и возвратить его вѣрующимъ (Дѣян. 1, 2). Апостолъ Павелъ, совершеннѣйшій учитель и подвижникъ молитвы, избранный сосудъ благодати Божіей, сознавая важность общей церковной молитвы, просилъ учениковъ молиться о немъ (Еф. XVI, 19). Если же для такихъ мужей, каковы первоверховные апостолы Петръ и Павелъ, была полезна и нужна молитва церковная, то мы ли можемъ не имѣть крайней нужды въ общей молитвѣ братій и довольствоваться нашею одинокою домашнею молитвою?

б) **Много есть и примѣровъ на то, какъ Господь призываетъ на молитву въ св. храмъ, свидѣтельствуя тѣмъ, что домашняя молитва ниже церковной.** Такъ однажды праведная Іуліанія (пам. ея 2 ян.), во время суровой зимы, не имѣя ни одежды, ни обуви, нѣкоторое время не ходила въ храмъ. Священникъ церкви св. Лазаря, придя однажды къ утрени въ храмъ, внезапно услышалъ голосъ отъ иконы Богоматери: «иди, скажи милостивой вдовѣ Іуліаніи, что напрасно она не ходитъ въ церковь; домашняя молитва пріятна Богу, но не такъ, какъ церковная; а вы уважайте ее: Духъ Божій почиваетъ на ней». Священникъ, испугавшись, прибѣжалъ къ Іуліаніи и вслухъ всѣхъ разсказалъ, что слышалъ въ церкви отъ иконы Богоматери. Съ того времени, несмотря ни на какую погоду, праведная Іуліанія ходила въ церковь, когда только бывало богослуженіе. Въ домѣ же, чтобы то ни дѣлала, ѣла или пила, шила или пряла, постоянно говорила молитву Іисусову (Ч.-М. 2 янв.).

в) **Вотъ и замѣчательный церковно-историческій примѣръ любви къ церковной молитвѣ:** когда римскій императоръ Валентъ, послѣдователь аріанъ, отнялъ у православныхъ многіе храмы, жители города Едессы, лишенные своихъ храмовъ, изъ любви къ общественному богослуженію, стали собираться на поле за городомъ совершать служеніе Богу. Врагу православія не могло быть пріятнымъ такое торжество благочестія. Онъ запретилъ православнымъ молитвенныя собранія подъ угрозою смертной казни тому, кто взятъ будетъ на мѣстѣ этихъ собраній. Префектъ, которому строго приказано было наблюдать за исполненіемъ царскаго указа, тайно далъ знать жителямъ Едессы, чтобы они остереглись въ слѣдующій день собираться на запрещенное имъ мѣсто для общественнаго молитвословія. Что же? Православные, презрѣвъ угрозу своего гонителя, на другой день стеклись еще въ большемъ числѣ, чѣмъ прежде. Когда донесли объ этомъ префекту, онъ поспѣшилъ на поле къ мѣсту собранія. Въ это время одна христіанка съ поспѣшностію влекла за руку свое дитя. Префектъ, увидѣвши это, спросилъ ее: почему она такъ спѣшитъ? Жена отвѣчала, что ей желательно скорѣе притти на то мѣсто, гдѣ собираются православные христіане.—«Ты, вѣроятно, одна не знала, сказалъ на это неузнанный женою префектъ, что сюда придетъ слуга царскій и возьметъ всѣхъ, кого найдетъ здѣсь?»—«Нѣтъ, я слышала то, снова отвѣчала жена, но для того я и должна спѣшить, чтобы не остаться позади другихъ и не лишиться вѣнца мученическаго».—«Зачѣмъ же ведешь съ собой дитя?» спросилъ префектъ. «Затѣмъ, чтобы и оно имѣло участіе въ общемъ страданіи и удостоилось равныхъ наградъ». («Церковн. ист. Созом.», кн. VI, гл. 18).

III. Въ заключеніи приведемъ, бр., нѣсколько совѣтовъ мужей святыхъ и благочестивыхъ о преимуществахъ церковной молитвы:

«О церковной молитвѣ знайте, что она выше домашней вашей молитвы, ибо она возносится отъ цѣлаго собора людей, въ числѣ коихъ, можетъ, много есть чистѣйшихъ молитвъ, отъ смиренныхъ сердецъ къ Богу приносимыхъ, кои Онъ пріемлетъ, яко кадило благовонное, съ коими и ваши, хотя немощныя и ничтожныя, пріемлются». (Іеросхим. Макарій).

«Что холоднѣе камня? Но если будемъ ударять камень о камень, то посыплются искры. Тѣмъ болѣе, когда наши души соединятся въ молитвѣ, она будетъ сильна и пламенна». (Св. Іосифъ волоколамскій).

«Если Даніилъ, *иже Духа Божія Свята имать въ себѣ* (Дан. IV, 5), не довольствуется тѣмъ, чтобы искать благодатнаго присутствія Божія только въ своей внутренности, но ищетъ его въ опредѣленномъ мѣстѣ, въ которомъ особеннымъ тайнодѣйствіемъ положилъ и утвердилъ его Богъ для Своей церкви, то намъ, которые, можетъ-быть, и *начатка Духа* еще не имѣемъ, во сколько разъ болѣе необходимо искать Бога преимущественно во храмѣ, въ которомъ Онъ, какъ въ Своей сокровищницѣ, положилъ Свое присутствіе, Свою благодать, Свои таинства, Свою силу, Свои дары!» (Филаретъ, митр. московскій). (Свящ. Гр. Дьяченко).

№ 5. БЕСѢДА

о необходимости молитвеннаго обращенія къ Божіей Матери.

I. И грѣхи наши, въ которыхъ мы рождаемся, и прегрѣшенія наши, которыя непрестанно содѣваемъ, и тѣ бѣдствія, которыми со всѣхъ сторонъ угрожаетъ намъ міръ, или которыя мы сами превлекаемъ на себя своими грѣхами,—все это—и грѣхи и бѣдствія заставляютъ насъ искать спасенія, искать того, чтобы Богъ простилъ намъ грѣхи наши и удалилъ отъ насъ угрожающія намъ бѣдствія.

Но чѣмъ живѣе чувствуемъ грѣхи свои и свою виновность предъ Богомъ, тѣмъ менѣе имѣемъ смѣлости назвать Бога Отцомъ своимъ, и тѣмъ болѣе имѣемъ нужду въ предстательствѣ о насъ другихъ. Посему православная церковь всегда призывала святыхъ Божіихъ, какъ ходатаевъ нашихъ предъ Отцомъ нашимъ небеснымъ, оскорбленнымъ грѣхами, и оскорбляемымъ прегрѣшеніями нашими.—Къ нимъ, сущимъ предъ престоломъ Божіимъ, прибѣгаютъ православныя чада церкви съ молитвою и объ избавленіи своемъ отъ бѣдъ со стороны міра и отъ тѣхъ золъ, которымъ подвергаемся по неразумію нашему, по безпорядочной нашей жизни, причина, слѣдовательно, которыхъ грѣхи наши, оскорбляющіе Того, Кто сотворилъ насъ правыми, и хочетъ, чтобы сотворенные по образу и подобію Его, не расточили сего достоянія, но обогащались имъ во спасеніе.

II. Православная церковь въ обоихъ случаяхъ прибѣгаетъ, яко къ нерушимой стѣнѣ и предстательству, къ Пресв. Богородицѣ.

а) **И въ комъ же прежде всѣхъ искать намъ предстательства предъ Богомъ, если не въ Той, Которая имѣетъ матернее къ Нему дерзновеніе?** Если намъ нужно предстательство предъ Богомъ, Котораго мы, грѣшники, преступники закона Его, осмѣливаемся назвать Отцомъ нашимъ, только потому, что единородный Сынъ Его Своими страданіями и смертію возвратилъ намъ это дерзновеніе, то въ комъ прежде всѣхъ должно искать ходатайства о насъ предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ, какъ не въ Той, Которая послужила таинству нашего спасенія?

б) **И опытъ научаетъ насъ, что благоуспѣшно, а слѣд. и богоугодно, прибѣгаемъ мы во всякихъ нашихъ нуждахъ ко пресвятой Богородицѣ.** Не указываемъ здѣсь на эти опыты: ихъ такъ много, что не многіе изъ православныхъ не испытали ихъ на самихъ себѣ, или и испытали, но не замѣтили, или и замѣтили, но по разнымъ причинамъ не говорятъ о томъ.

III. Итакъ, притецемъ, православные, подъ покровъ Божіей Матери, да избавитъ насъ отъ многоразличныхъ бѣдъ и скорбей нашихъ. Прилежно будемъ притекать къ Божіей Матери и Ея предстательству о насъ, внимаетъ ли Она нашимъ молитвамъ, или по видимому, не внимаетъ. Вспомнимъ, что на Ея ходатайство сказалъ нѣкогда Божественный Сынъ Ея, Господь нашъ Іисусъ Христосъ: не у пріиде часъ Мой (Іоанн. 2, 4). Если не исполняются иногда наши молитвы, значитъ, что не пришелъ тотъ часъ, чтобы исполнилъ Господь молитвы наши. *Просите,* сказано, *и дастся вамъ* (Матѳ. 7, 17),—въ то или другое время, но дастся. (Сост. по Воскр. чт. 1888 г. № 41).

Приложение

къ бесѣдѣ № 5.

Разсказы о чудесной помощи Богоматери.

I. Св. Іоаннъ Дамаскинъ, сильно поражавшій—и письменно, и устно—иконоборную ересь, за свою ревность въ этомъ святомъ дѣлѣ былъ оклеветанъ греческимъ императоромъ Львомъ Исавряниномъ (въ VIII в.) предъ эмиромъ Дамаска, гдѣ св. Іоаннъ занималъ важную должность. Эмиръ, не разобравъ дѣла и повѣривъ клеветѣ, велѣлъ отсѣчь у него руку, будто бы писавшую ко Льву измѣнническія письма. Отсѣченная рука, въ страхъ всѣмъ, была вывѣшена на торжищѣ. Подъ вечеръ, когда утихъ гнѣвъ князя дамасскаго, св. Іоаннъ ходатайствовалъ предъ нимъ чрезъ друзей своихъ, чтобъ позволено было взять ему вывѣшенную на позоръ кисть его усѣченной руки. Князь склонился на ходатайство своихъ придворныхъ, друзей Іоанновыхъ, и кисть руки была возвращена страдальцу. Когда наступила ночь, св. Іоаннъ затворился въ горницѣ, назначенной для молитвы, и, приложивши мертвую кисть руки къ составу ея, палъ предъ иконою Богоматери, горько зарыдалъ и всею силою сердечной вѣры и любви просилъ у Нея исцѣленія руки своей, въ защиту православія и на пораженіе усиливающейся иконоборной ереси. По долгой молитвѣ св. Іоаннъ задремалъ и въ тонкомъ снѣ увидѣлъ Богоматерь, свѣтлыми и милостивыми очами взиравшую на него. „Вотъ твоя рука теперь здорова,—сказала Богоматерь Іоанну—не скорби болѣе!“ Іоаннъ проснулся, ощупываетъ свою руку и едва вѣритъ собственнымъ чувствамъ: рука, какъ и прежде, цѣла; ни слѣда болѣзни, и только, какъ бы во свидѣтельство событія, тамъ, гдѣ она была отсѣчена, на подобіе нити остался признакъ кроваваго усѣченія. Тронутый чувствомъ невыразимой признательности къ Богоматери за Ея милость, въ память дивнаго событія св. Іоаннъ вычеканилъ изъ серебра кисть руки и приложилъ ее къ иконѣ, отчего она впослѣдствіи и получила названіе „Троеручицы“. Скоро послѣ того Іоаннъ вступилъ въ обитель св. Саввы, близъ Іерусалима. Строгій старецъ, которому онъ былъ отданъ въ духовное руководство, запретилъ ему составлять свои духовныя пѣсни. И Богоматерь вскорѣ явилась старцу во снѣ и внушила ему, чтобы онъ отнюдь не запрещалъ Іоанну писать церковныя пѣсни, и при этомъ назвала Іоанна Своимъ источникомъ: „*не заграждай источника Моего*“. (Изъ кн. „Сказ. о земн. жизни пресв. Богородицы“, изд. 5, стр. 229).

II. Съ прекращеніемъ жестокихъ гоненій язычниковъ на христіанъ, христіанству не меньшая предлежала опасность отъ богоотступника Юліана, мечтавшаго возстановить упадавшее язычество. Много вѣрующіе терпѣли отъ богоотступника, и наконецъ, предъ походомъ своимъ въ Персію, онъ грозилъ св. Василію Великому, епископу Кесаріи каппадокійской, разрушить Кесарію до основанія за ревность ея жителей къ истинной вѣрѣ, и въ самой Персіи, принося жертвы идоламъ, клялся всенародно, что истребитъ всѣхъ христіанъ, если счастливо кончитъ войну свою. Услышавъ объ этомъ, св. Василій Великій, оставшись однажды одинъ въ церкви, сталъ предъ иконою Божіей Матери, на которой начертанъ былъ и ликъ св. мученика Меркурія, и молился о низложеніи отступника и безбожнаго мучителя,—и здѣсь же отъ этой самой иконы получилъ откровеніе о погибели гонителя. Всѣмъ извѣстно, что богоотступникъ пораженъ былъ неизвѣстно кѣмъ пущенною стрѣлою и умеръ отъ истеченія крови. (См. продолженіе 3-го слова Іоанна Дамаск. о икон. въ „Хр. чт.“ 1828 г., ч. XXX, стр. 10; сн. Цер. ист. Сокр. к. 3, гл. 21, и Ѳеодорита к. 3, гл. 25, сн. Григ. Бог. слово 2-е на Юліана, т. 1, стр. 186. 214. 189—190. Созом. Церк. ист. к. 6, гл. 2).

III. Въ 1395 году Тамерланъ вступилъ въ предѣлы Россіи, привелъ все въ смятеніе и распространилъ вездѣ ужасъ. Направляя путь свой къ Москвѣ, онъ вошелъ въ княжество рязанское и приближался къ берегамъ Дона. При всеобщемъ уныніи русскихъ, ожидавшихъ возвращенія временъ Батыя, великій князь Василій Димитріевичъ повелъ свои войска для отраженія сильнаго непріятеля и остановился за Коломною, на берегу Оки. Между тѣмъ москвитяне, устрашенные слухомъ о несмѣтныхъ силахъ и свирѣпости Тамерлана, молились усердно объ избавленіи ихъ отъ нашествія иноплеменниковъ, проливали слезы предъ алтарями и постились. Въ храмахъ непрестанно совершались молитвы о князѣ и воинствѣ; митрополитъ почти не выходилъ изъ церкви: то поучалъ оставшихся въ Москвѣ, то молебствовалъ за идущихъ пролить кровь свою за вѣру и отечество. И великій князь, не надѣясь на свои силы, прибѣгъ къ всесильной помощи пресвятой Богородицы, и писалъ изъ Коломны къ митрополиту Кипріану, чтобы онъ послалъ во Владиміръ за иконою Богоматери, принесенною туда изъ Кіева Андреемъ Боголюбскимъ. Отправленное митрополитомъ во Владиміръ духовенство, 15 августа, приняло въ свои руки драгоцѣнную святыню. Перенесеніе этой чудотворной иконы изъ Владиміра въ Москву было зрѣлищемъ умилительнымъ. Народъ въ безчисленномъ множествѣ по обѣимъ сторонамъ дороги, преклоняя колѣна, съ воплемъ и слезами взывалъ: „Матерь Божія! Спаси землю русскую!“ Въ этомъ безчисленномъ множествѣ народа нельзя было видѣть человѣка—говоритъ лѣтописецъ—который бы не плакалъ и не возсылалъ съ упованіемъ моленій къ пресвятой Владычицѣ. Митрополитъ, епископы и все духовенство въ ризахъ, съ крестами и кадильницами, въ сопровожденіи великокняжескаго семейства и бояръ, торжественно встрѣтили святыню внѣ города и, поставивъ въ соборномъ храмѣ Успенія пресвятой Богородицы, въ радостномъ предчувствіи благодарили Бога, даровавшаго имъ въ святой иконѣ залогъ мира и утвержденія. И Матерь Божія спасла землю русскую: современники говорятъ, что въ тотъ самый день и часъ, когда жители Москвы встрѣтили икону Богоматери, Тамерланъ оставилъ свое намѣреніе итти въ Москву: онъ увидѣлъ во снѣ—пишутъ лѣтописцы—великую гору и съ вершины ея идущихъ многихъ святителей со златыми жезлами, и надъ ними въ воздухѣ величественную и великолѣпную Жену, съ тьмами молніеобразныхъ воиновъ, которые всѣ устремились на Тамерлана. Завоеватель затрепеталъ, проснулся и, созвавъ вельможъ, спрашивалъ ихъ о смыслѣ своего сновидѣнія. „Величественная Жена—отвѣчали мудрѣйшіе изъ нихъ—есть Матерь Іисуса Христа, Заступница христіанъ“. „Итакъ, мы не одолѣемъ ихъ“ — сказалъ монгольскій ханъ, и велѣлъ полкамъ своимъ итти изъ предѣловъ Россіи. Съ невыразимою радостію приняли въ Москвѣ извѣстіе объ удаленіи Тамерлана. Исповѣдуя милость Божію, всѣ восклицали: „не воеводы наши прогнали его, не воинства наши устрашили его; но сила невидимая послала на него страхъ и трепетъ. Гнѣвомъ Божіимъ гонимый, онъ удалился изъ земли русской“. Въ память чудеснаго заступленія Богоматери сооружены каменный храмъ въ честь Ея и монастырь Срѣтенскій, и учреждено празднество 26 августа, съ крестнымъ ходомъ изъ Успенскаго собора, чрезъ Спасскія ворота, въ Срѣтенскій монастырь.

IV. Настали на Руси въ XVII столѣтіи смутныя времена неурядицъ и самозванства. Москва была въ рукахъ поляковъ; въ сѣверныхъ областяхъ господствовали шведы. Вѣрные отечеству москвитяне приглашали русскихъ грамотами къ освобожденію Москвы. „Здѣсь—писали они—корень царства, здѣсь знамя отечества, здѣсь Богоматерь, изображенная евангелистомъ Лукою.“ Первое ополченіе для освобожденія Москвы было безуспѣшно. Но вотъ въ Нижнемъ-Новгородѣ составилось новое ополченіе. „Станемъ за святую Русь, за домъ пречистой Богородицы; продадимъ женъ и дѣтей, но освободимъ отечество!“—воскликнулъ Косьма Мининъ, истинный сынъ отечества. Образъ Казанской Богоматери былъ взятъ вождемъ Пожарскимъ въ средину новой священной рати. Но и это послѣднее усиліе къ освобожденію отечества, казалось, должно было остаться тщетнымъ: войско не имѣло средствъ содержанія, даже оружія; въ воинахъ и вождяхъ не было единодушія. Но мольбы вѣрныхъ вознесены были къ престолу Божію Самою преблагословенною Дѣвою. И когда всѣ земныя надежды пали, небесная помощь обнаружилась въ своей непререкаемой очевидности. Среди осажденной Москвы, между врагами, въ тяжкомъ плѣну и еще тягчайшемъ недугѣ, томился одинъ изъ маститыхъ первосвятителей — Арсеній. И онъ-то былъ вѣстникомъ небеснаго милосердія къ Россіи: среди полночной тишины вдругъ келья его наполняется свѣтомъ необыкновеннымъ, и онъ видитъ предъ собою преподобнаго Сергія радонежскаго. „Арсеній! — сказалъ преподобный болящему—ваши и наши молитвы услышаны; предстательствомъ Богоматери судъ объ отечествѣ преложенъ на милость: завтра Москва будетъ въ рукахъ осаждающихъ и Россія спасена“. Какъ бы въ подтвержденіе пророчества, болящему старцу вдругъ возвращается крѣпость силъ. Радостная вѣсть, переходя изъ устъ въ уста, немедленно проникаетъ за стѣны города къ воинству православному и воспламеняетъ его мужествомъ непреодолимымъ. Дерзая о имени Богоматери, христолюбивое воинство устремляется на освобожденіе Кремля; враги, не смотря на свое ожесточеніе, не могутъ болѣе сопротивляться—и Кремль въ рукахъ русскихъ. Благоговѣя предъ небесною помощію, благодарное воинство въ слѣдующій воскресный день совершаетъ торжественное молебное вшествіе въ возвращенную столицу. На встрѣчу ему выходитъ тотъ самый святитель, который удостоился пріять вѣсть о помощи свыше. Изнесенная имъ священная икона Богоматери казалась для всѣхъ зрящихъ на нее живымъ изображеніемъ „взбранной Воеводы“, о имени Которой одержана побѣда. Падая на землю и проливая слезы, всякій стремился освятить себя прикосновеніемъ къ чудотворному лику. Въ память этого освобожденія Москвы отъ поляковъ постановлено праздновать октября 22-го въ честь Казанской иконы Богоматери. (См. кн. „Сказ. о земной жизни пресв. Богородицы“, изд. V, стр. 246 и 255).

V. *Взбранная Воевода.* Въ № 46-мъ „Церковныхъ Вѣдомостей“ 1892 г. помѣщена слѣдующая замѣчательная выписка изъ письма преосвященнаго Исидора, экзарха грузинскаго, впослѣдствіи митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго, отъ 24 декабря 1853 г., митрополиту Филарету московскому:

„Генералъ-маіоръ, князь Багратіонъ Мухранскій, отличившійся въ послѣднемъ сраженіи противъ турокъ, сообщилъ мнѣ весьма занимательное свѣдѣніе, о которомъ я съ радостію сообщаю вашему высокопреосвященству.

„Плѣнные турки объявили намъ открыто, что когда сраженіе подъ Александрополемъ сильно разгорѣлось, и весь русскій отрядъ былъ введенъ въ дѣло, турки увидѣли сходящую съ неба свѣтлую Жену, держащую знамя въ рукѣ и сопровождаемую двумя воинами. Свѣтъ отъ Нея былъ столь ярокъ, что подобенъ былъ солнечному сіянію, и никакой глазъ не могъ выдержать его. Это явленіе навело ужасъ въ рядахъ сражающихся и было причиною того, что турки, видя явное заступленіе Бога за Русь, обратились всѣ въ бѣгство и проиграли сраженіе.

„Русскіе этого явленія не видали. Божіимъ Промысломъ о томъ свидѣтельствовали иноплеменные враги наши. Турки увѣряютъ, что въ арміи ихъ всѣ это видѣли съ ужасомъ и всѣ о томъ знаютъ, но начальство ихъ, подъ опасеніемъ смертной казни, запретило о томъ говорить и старалось затмить это событіе.

„Русскіе военно-начальники, поздравляя съ побѣдою, столь блистательною, главнаго начальника, воздали славу Богу, Который одинъ могъ дать намъ побѣду надъ врагомъ, ожесточеннымъ мусульманскимъ фанатизмомъ, въ силахъ, много превосходящихъ наши, такъ что по человѣческимъ соображеніямъ трудно было ожидать столь блистательнаго успѣха.

„Изъ нѣкоторыхъ частныхъ писемъ изъ арміи узнали мы радостное для христіанъ событіе, что многіе турки послѣ того громогласно исповѣдали Христа, просили крещенія и запечатлѣли мученическою кровію признаніе всепросвѣщающаго свѣта—Христа.

„Прискорбно бы было, если бы мы, православные, умолчали о столь дивномъ событіи страха ради *европейскаго* Надобно желать, чтобы всѣ листки, всѣ вѣдомости въ Россіи разносили по православному народу радостную вѣсть о великомъ заступленіи Царицы небесной въ началѣ войны, подъятой за вѣру христіанскую. Да всякъ узритъ, что, аще Богъ за ны, никто же—на ны! А кто постыдится исповѣдывать предъ человѣками, того Богъ постыдитъ предъ ангелами Своими“. (Церк. Вѣд. изд. при Св. Синодѣ 1892 г., № 46).

№ 6. БЕСѢДА

о томъ, что святые Божіи видятъ насъ и слышатъ наши молитвы.

I. Многіе изъ христіанъ вѣруютъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ испросить у Бога особую помощь только извѣстный святой. Такъ, напр., чтобы сохранить скотъ отъ падежа, ищутъ помощи у мучениковъ Флора и Лавра, великомученика Георгія и священномученика Власія; чтобы получить помощь въ случившихся бѣдствіяхъ и затрудненіяхъ жизни, просятъ ходатайства у св. мученика Трифона; объ отысканіи покраденныхъ вещей прибѣгаютъ къ мученику Іоанну Воину. Къ числу такихъ святыхъ относится и священномученикъ Антипа (память его празднуется 11 апрѣля), къ которому прибѣгаютъ съ молитвою объ исцѣленіи отъ зубной болѣзни.

II. а) **И какъ же святымъ не видѣть и не слышать насъ, когда они находятся на небѣ, въ странѣ свѣта, у Бога?** Вотъ и мы мало или ничего не видимъ ночью, а днемъ, при свѣтѣ солнечномъ, видимъ не только всѣ близкіе къ намъ предметы, но и многое, далеко отъ насъ находящееся. Мудрено ли, что святые Божіи видятъ многое и даже все на землѣ, когда они живутъ въ странѣ свѣта и непрестанно осіяваются Солнцемъ правды — Іисусомъ Христомъ?

Святые Божіи еще при жизни въ этой бренной плоти видѣли отдаленное и невидимое и знали часто не только дѣла, но и мысли и намѣренія человѣческія. Такъ напр., въ 1390 году просвѣтитель Перми епископъ Стефанъ проѣзжалъ въ десяти верстахъ отъ обители Сергіевой, по дорогѣ въ Москву. Стефану очень хотѣлось повидаться со святымъ игуменомъ ея, но не могъ, такъ какъ спѣшилъ въ Москву. Поровнявшись съ обителью, Стефанъ прочиталъ: «достойно есть, яко воистину»... и издали поклонился въ сторону обители, проговоривъ: «миръ тебѣ, духовный братъ мой!» Преподобный Сергій въ это время сидѣлъ за трапезою съ братіею. Вдругъ онъ, къ большому изумленію братіи, всталъ изъ-за стола и, послѣ краткой молитвы, сдѣлавъ поклонъ по направленію къ западу, тихо промолвилъ: «радуйся и ты, пастырь Христова стада, и миръ Божій да пребываетъ съ тобою!» По окончаніи трапезы братія спросила преподобнаго о случившемся. «Въ этотъ самый часъ,—отвѣчалъ имъ преподобный,—епископъ Стефанъ на пути въ Москву остановился противъ нашего монастыря и поклонился Святой Троицѣ, и насъ, смиренныхъ, благословилъ». Преподобный Сергій назвалъ даже мѣсто, гдѣ это произошло, и нѣкоторые изъ братіи тотчасъ поспѣшили туда и успѣли еще тамъ застать людей, сопровождавшихъ Стефана, которые и подтвердили имъ сказанное преподобнымъ Сергіемъ. Такимъ образомъ, если святые Божіи имѣли отъ Бога даръ видѣть и знать много изъ того, что намъ, грѣшнымъ, невидимо и неизвѣстно, еще тогда, когда находились въ жизни временной на землѣ, то чего не могутъ видѣть и знать нынѣ, пребывая духомъ на небѣ, у Бога?

б) **То же нужно сказать и о дарѣ исцѣленій, которымъ обладаютъ многіе святые Божіи. Многіе святые, которые теперь помогаютъ намъ въ болѣзняхъ, имѣли этотъ даръ еще и при жизни своей на землѣ.** Такъ въ житіи св. священномученика Власія, память котораго св. церковь совершаетъ 11 февраля, разсказывается слѣдующее. У нѣкоторой женщины былъ единственный сынъ. Однажды, когда онъ ѣлъ рыбу, рыбная кость остановилась въ его горлѣ, и такъ какъ, при всѣхъ усиліяхъ, вынуть ее оказалось невозможнымъ, то отрокъ сталъ невыразимо страдать, лишился голоса и былъ близкимъ къ смерти. Мать взяла его полумертваго, отнесла къ св. Власію, положила къ ногамъ его и, разсказавши, что съ нимъ случилось, со слезами начала умолять о помощи: «помилуй сына моего, — вопіяла она, — рабъ Спасителя нашего Іисуса Христа, ибо сей сынъ мой есть единственный!» Власій внялъ мольбамъ ея, положилъ руку на уста отрока и, возведши очи свои къ небу, сталъ молиться такъ: «о, Господи, помогающій всѣмъ усердно прибѣгающимъ къ Тебѣ! Услыши мою молитву: Твоею невидимою силою исторгни кость изъ горла отрока сего и исцѣли его. И еще сдѣлай такъ, что если что подобное случится съ людьми или со скотомъ, то тѣмъ изъ людей, которые при этомъ скажутъ: Боже, молитвами раба Твоего Власія помоги, — тѣмъ Ты, Господи, ускори на помощь, и подай исцѣленіе въ славу и честь Святаго Твоего имени!» Послѣ молитвы святого отрокъ, освободившись отъ кости, сталъ совершенно здоровымъ и началъ громогласно славить Господа, и святой Власій отдалъ его матери.

Если, такимъ образомъ, еще при жизни нѣкоторые святые имѣли отъ Бога даръ исцѣленія отъ болѣзней, когда находились въ бренной и временной плоти, то чего не могутъ они сдѣлать теперь, когда они живутъ жизнію совершенною, духовною, живутъ въ общеніи со всемогущимъ Господомъ и Его ангелами?! (См. «Воскр. день» за 1892 г.).

III. Молись же, христіанинъ, всегда святымъ Божіимъ, а особенно во время болѣзней прибѣгай къ нимъ съ теплою молитвою и повѣрь, что твоя усердная молитва можетъ быть услышана тѣмъ святымъ, которому ты молишься, и онъ своимъ сильнымъ ходатайствомъ у престола Всевышняго можетъ испросить тебѣ всякій даръ, потребный тебѣ. *Много можетъ молитва праведнаго споспѣшествуема* любовію (Іак. 5, 16), — учитъ св. апостолъ. (Сост. по указ. источн.).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДАМЪ №№ 1—6.

Знаменитѣйшіе составители церковныхъ молитвъ.

Апостолы, по заповѣди Спасителя, учреждая въ христіанскомъ богослуженіи все основное и существенно необходимое, предоставили послѣдующему времени развитіе богослужебнаго чина. Духъ Святый имѣющій, по обѣтованію Спасителя, пребывать въ церкви до скончанія вѣка, помогалъ предстоятелямъ церквей свободно изливать одушевлявшія ихъ религіозныя чувства и излагать ихъ въ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ, безъ письменнаго предписанія по опредѣленному чиноположенію. Чѣмъ дальше жила церковь, тѣмъ болѣе свобода въ дѣлѣ развитія Богослуженія содѣйствовала увеличенію состава службъ молитвами и пѣснопѣніями собственнаго составленія. Величіе христіанской вѣры, потребность выразить всѣ благодѣянія Божіи и собственныя нужды, свѣжесть и полнота религіознаго чувства, особенное воодушевленіе содѣйствовали увеличенію состава службъ, въ особенности литургіи, собственными молитвословіями и пѣснопѣніями. Составителями церковныхъ молитвъ были святые и богоносные мужи, находившіеся подъ озареніемъ Св. Духа, а потому и молитвы ихъ суть даръ Св. Духа, Его глаголы, Его воздыханія. Если же молитвы святыхъ мужей не суть только ихъ собственныя произведенія, но и даръ Св. Духа, то и молитвы ихъ суть образцы совершеннѣйшихъ молитвъ: онѣ возвышены, всеобъемлющи по богатству и разнообразію содержанія, онѣ кратки, но сильны и выразительны по изложенію. Опредѣленныя молитвы, употребляемыя церковію, какъ даръ Божій, составляютъ наилучшее средство къ общенію молящагося съ Богомъ, содѣйствуютъ единенію съ отшедшими братіями нашими, со всею древнею церковію и со всѣми православными христіанами, живущими на землѣ. Молитвы этихъ великихъ подвижниковъ, возносившихся духомъ къ престолу Всевышняго, были столь святы, сильны и чисты, что проникали небеса и имѣли чудодѣйственную, все препобѣждающую силу. А потому и св. церковь, по примѣру Спасителя, научившаго апостоловъ молиться, предлагаетъ въ образецъ и руководство вѣрующимъ эти возвышенныя, святыя и благотворныя молитвы.

Изъ составителей молитвъ особенно извѣстны слѣдующіе святые и великіе молитвенники:

Св. Василій Великій († 379 г.) написалъ чинъ литургіи, сокративъ для сего литургію апостола Іакова, и внесъ нѣкоторыя свои молитвы; ему приписываются также утреннія молитвы, читаемыя священникомъ тайно во время чтенія шестопсалмія, а одна изъ нихъ: „возсіяй въ сердцахъ“ несомнѣнно принадлежитъ ему. Вечернія молитвы, читаемыя нынѣ священникомъ, принадлежатъ также св. Василію, какъ ему принадлежатъ молитвы, читаемыя на вечерни въ день Пятидесятницы. Кромѣ того, ему принадлежатъ двѣ молитвы изъ числа утреннихъ, читаемыхъ въ зимній періодъ времени (отъ 22-го сентября до недѣли Ваій) на полунощницѣ: „Господи, Вседержителю, Боже силъ“, а другая—„Тя благословимъ, Вышній Боже“; двѣ молитвы междочасія перваго часа, молитвы въ концѣ 6-го и 9-го часовъ. Съ именемъ Василія Великаго извѣстны еще молитвы на разные случаи: 2—предъ причащеніемъ, 1—по причащеніи, одна при елеосвященіи и пр.

Св. Іоаннъ Златоустъ († 407 г.), кромѣ чина литургіи, составилъ еще молитвы на разные случаи: предъ причащеніемъ нѣсколько молитвъ; одна при елеосвященіи: „Господи, Боже нашъ...“, при погребеніи молитва „Боже духовъ...“ и проч.

Св. Ефремъ Сиринъ († 378) составилъ молитву великопостную: „Господи и Владыко живота моего“ и др.

Св. Макарій Великій († 390) составилъ нѣсколько утреннихъ молитвъ (съ 1—5) и на сонъ грядущимъ (съ 1-ой по 4-ю).

Св. Іоаннъ Дамаскинъ († 776) написалъ молитвы: „Помилуй насъ, Господи...“. „Господи, помилуй насъ...“, „Милосердія двери...“, „Многая множества моихъ, Богородице, прегрѣшеній...“, „Все упованіе мое на Тя возлагаю...“, „Преславная Приснодѣво...“ и двѣ молитвы предъ причащеніемъ (5-я и 11-я).

Св. Меѳодій, патріархъ константинопольскій († 846) составилъ пять молитвъ объ обращающихся къ православной церкви, отступившихъ отъ нея.

Филоѳей, патріархъ константинопольскій († 1376), составилъ молитву ко Господу Іисусу Сладчайшему, читаемую послѣ акаѳиста: „согрѣшихомъ, беззаконновахомъ“, также молитву объ избавленіи отъ моровой язвы и др. Онъ же составилъ чинъ богослуженія вечерняго и утренняго. Этотъ чинъ переведенъ на славянскій языкъ митрополитомъ Кипріаномъ.

Изъ составителей молитвъ извѣстны и другіе, которые написали меньшее число молитвъ. Таковы: св. Мардарій—молитву на 3-мъ часѣ: „Владыко Боже, Отче Вседержителю“; Маркъ монахъ (X в.), послѣ епископъ, на воскресной полунощницѣ, въ концѣ ея,—молитву: „Всемогущая и Животворящая Святая Троице“; св. Евстратій, пострадавшій при Діоклитіанѣ, — молитву на субботней полунощницѣ: „Величая величаю Тя; Никифоръ Каллистъ († 1350 г.) составилъ нѣсколько молитвъ въ бездождіе (съ 1 по 7-ю), во время губительства и града (2-ю), въ напасти людей (съ 3-й—6-ю) и др. (См. Канонникъ).

В. О чтеніи священнаго писанія.

№ 1. БЕСѢДА

о чтеніи священнаго писанія.

I. Для назиданія и утѣшенія вѣрующихъ св. церковь ввела въ составъ богослуженія чтеніе священнаго писанія.

II. а) **Обычай читать свящ. писаніе при богослуженіи заимствованъ христіанскою церковію отъ церкви іудейской**, въ которой онъ соблюдался отъ родовъ древнихъ (Дѣян. XV, 21), въ особенности же со временъ послѣ плѣна Вавилонскаго (Неем. 8 гл.). Во времена Спасителя іудеи въ каждую субботу въ Іерусалимскомъ храмѣ и въ синагогахъ читали мѣста изъ Пятокнижія Моисеева, изъ книгъ пророческихъ и историческихъ. Для этой цѣли книги Моисеевы были раздѣлены на 53 отдѣла для субботъ простого года, а для субботъ високоснаго года—на 54 отдѣла. Эти отдѣлы назывались парасхами. Пророческія книги тоже были раздѣлены на отдѣлы, называвшіеся гафтарами. Іисусъ Христосъ, пришедшій не разорить законъ, но исполнить, Своимъ Божественнымъ примѣромъ освятилъ этотъ обычай, какъ повѣствуетъ евангелистъ о проповѣди Спасителя въ Назаретской синагогѣ (Лук. IV, 16). По примѣру Спасителя и апостолы придали этому обычаю священную важность своимъ одобреніемъ (1 Тим. IV, 13; Ср. Ефес. V, 19; Дѣян. II, 47 и др.). Когда еще не было новозавѣтныхъ книгъ, то читали ветхозавѣтныя, но по мѣрѣ появленія и распространенія новозавѣтныхъ писаній и онѣ были читаемы при христіанскомъ богослуженіи на ряду съ книгами ветхозавѣтными.

Что дѣйствительно новозавѣтныя писанія были читаемы въ церковныхъ собраніяхъ со времени появленія этихъ писаній, доказательствомъ этого могутъ служить ясныя повелѣнія апостола Павла въ его посланіи къ солунянамъ, первомъ по времени написанія посланіи его, и въ посланіи къ колоссаямъ. Въ посланіи къ солунянамъ апостолъ пишетъ: *заклинаю вы Господемъ прочести посланіе сіе предъ всею святою братіею* (Ѵ, 27), т. е. въ полномъ собраніи вѣрующихъ, но для всеобщаго прочтенія посланія всего скорѣе и удобнѣе было для нихъ избрать богослужебное собраніе. Въ посланіи къ колоссаямъ апостолъ заповѣдуетъ, чтобы его посланіе, послѣ прочтенія у нихъ, было прочтено и въ Лаодикійской церкви (IѴ, 16). Если же такова была воля апостоловъ, чтобы ихъ писанія были прочитываемы предъ всею святою братіею, то несомнѣнно, что чтеніе ихъ писаній въ церковныхъ собраніяхъ становилось дѣломъ болѣе и болѣе обыкновеннымъ, правильнымъ, когда чрезвычайныя средства назиданія и утѣшенія вѣры были явленіями исключительными. О св. апостолѣ Петрѣ Климентъ александрійскій передаетъ, что самъ апостолъ повелѣлъ читать въ церкви евангеліе отъ Марка. О чтеніи свящ. писанія при богослуженіи свидѣтельствуютъ св. Іустинъ мученикъ, Тертулліанъ, «Апост. постановленія» и проч.

б) **Цѣль чтенія свящ. писанія при богослуженіи состоитъ въ томъ, чтобы научить вѣрующихъ истинамъ вѣры и правиламъ жизни христіанской**, содержащимся въ словѣ Божіемъ. Эта цѣль открывается изъ словъ апостола Павла, внушавшаго христіанамъ, чтобы слово Христово вселялось въ нихъ богатно (Колос. III, 16; Ефес. Ѵ, 19) и уже въ богослуженіи апостольскаго времени эта цѣль достигалась чрезъ устную проповѣдь апостоловъ и чтеніе ихъ посланій. Установляя чтеніе евангелія и апостольскихъ посланій при богослуженіи, св. церковь имѣла цѣль постоянно напоминать вѣрующимъ ученіе Самого Іисуса Христа и Его св. апостоловъ и при томъ словами Самого же божественнаго Учителя и Его учениковъ. Поэтому, чтеніе свящ. писанія служитъ существеннѣйшею частію христіанскаго богослуженія. Самое богослуженіе отъ чтенія на немъ слова Божія освящается имъ и получаетъ важность божественнаго учительства, а не человѣческаго учрежденія, такъ какъ это чтеніе служитъ какъ бы замѣною личнаго присутствія, личныхъ наставленій апостоловъ. Тертулліанъ, говоря о чтеніи свящ. писанія въ церковныхъ собраніяхъ своего времени, указываетъ и цѣль такого обычая: «сими святыми словами мы питаемъ нашу вѣру, поддерживаемъ надежду и лучше всякихъ внушеній утверждаемъ благочиніе».

При этой главной цѣли чтенія свящ. писанія при богослуженіи имѣютъ значеніе и другія, именно: показать, что богослуженіе христіанское основывается на свящ. писаніи и раскрываетъ домостроительство спасенія рода человѣческаго, которое изображено въ въ свящ. писаніи; наглядно представить, что въ богослуженіи вѣрующіе входятъ въ общеніе со Христомъ, Который является среди нихъ, какъ Учитель и Искупитель; наконецъ, выразить чувство благоговѣнія къ самому священному писанію, какъ непреложному слову Божію. Св. Григорій Неокессарійскій говоритъ: «когда читается евангеліе, или апостольскія посланія, то внимай не книгѣ, или чтецу, но вѣщающему съ небесъ Самому Богу». (См. Литургику Нестеровскаго).

III. Итакъ, братіе-христіане, имѣя въ виду, что обычай читать священное писаніе въ церкви Божіей освященъ употребленіемъ какъ въ ветхозавѣтной церкви, такъ и въ новозавѣтной и одобренъ Божественнымъ Основателемъ христіанской вѣры и Его апостолами,—что цѣль чтенія слова Божія въ христіанскихъ храмахъ воспитывать въ молящихся вѣру, поддерживать надежду и утверждать благочестіе, будемъ съ любовію слушать чтеніе слова Божія и, согласно наставленію святителя Григорія Неокессарійскаго, когда читается евангеліе или апостолъ, будемъ внимать не чтецу, но какъ бы вѣщающему съ небесъ Самому Богу. (Сост. по указ. источн.).

№ 2. БЕСѢДА

объ образѣ чтенія священнаго писанія при богослуженіи.

I. Чтобы отличить чтеніе священнаго писанія отъ всякаго другого обыкновеннаго чтенія при богослуженіи, напр., молитвъ, святая церковь еще въ древности допускала нѣкоторыя особенности и тѣмъ самымъ желала выразить къ слову Божію особенное уваженіе. Для этого она допускала чтеніе на распѣвъ, громко, протяжно—речитативомъ, или возвышеннымъ и замедленнымъ (коснымъ) голосомъ *). Такой образъ чтенія опредѣленныхъ мѣстъ свящ. писанія при богослуженіи предстоятели церкви заимствовали отъ церкви іудейской. А для того, чтобы чтеніе было вразумительное, торжественное и возвышенное, на подобіе пѣнія, еще въ Ѵ-мъ вѣкѣ александрійскій діаконъ Евѳимій раздѣлилъ текстъ апостола на краткіе стихи и указалъ знаки препинанія, руководствуясь трудами Лукіана антіохійскаго, Оригена и пресвитера кесарійскаго Памфила **).

Для болѣе торжественнаго и вразумительнаго чтенія, въ древности церковь допускала ноты, и до насъ дошли рукописи XIII-го вѣка, въ которыхъ текстъ апостола и евангелія положенъ на ноты извѣстнаго рода съ указаніемъ повышенія и пониженія голоса.

II. Къ опредѣленію образа чтенія священнаго писанія относится и тотъ обычай церкви, по которому чтеніе священнаго писанія сопровождалось привѣтствіями, приготовляющими слушателей къ нему и возбуждающими въ нихъ благоговѣйное вниманіе къ слову Божію, возгласами и обрядами, научающими той или другой истинѣ.

а) **Привѣтствіемъ, сопровождавшимъ чтеніе изъ священнаго писанія, были чаще всего слова** (Кипр. посл. 34. Соб. Карѳ. бывш. въ 397, гл. 4): **«миръ всѣмъ»**, которыя, по словамъ Златоуста, на Карѳагенскомъ соборѣ запрещалось говорить чтецамъ. Слова «миръ всѣмъ» произносилъ епископъ или пресвитеръ (Злат. бес. 19 на Дѣян. ап., Амвр. предисл. къ псалм.), а народъ отвѣчалъ: «и духови твоему». Въ испанскихъ церквахъ употреблялось привѣтствіе такое: «Господь да будетъ съ вами». Кромѣ того діаконъ возбуждалъ народъ къ благоговѣйному слушанію священнаго писанія словомъ: «вонмемъ». «Стоитъ діаконъ—этотъ общій служитель, говоритъ Златоустъ, и громкимъ голосомъ много разъ говоритъ «вонмемъ»; потомъ чтецъ начинаетъ пророчество Исаіи или другую какую-либо книгу» (Бес. 19 на Дѣян. апост. Амвросія предисловіе къ псалму). Послѣ слова «вонмемъ» чтецъ указывалъ ту книгу, изъ которой хотѣлъ читать, что дѣлается и нынѣ, словами: «тако глаголетъ Господь». Этими словами чтецъ указывалъ на ветхій завѣтъ; а когда читалъ зачала изъ книгъ новаго завѣта, тогда произносилъ слова: «во дни оны, братіе, и проч.». По прочтеніи того или другого мѣста изъ священнаго писанія, особенно изъ евангелія, весь народъ возглашалъ: «слава Тебѣ, Господи,» а послѣ чтенія изъ апостола: «аллилуія». «Когда діаконъ начинаетъ чтеніе евангелія, говоритъ Златоустъ,

---

*) Въ настоящее время сохранился древній образъ чтенія у молдаванъ и нѣк. др. славянъ.

**) Дѣленіе на главы произошло уже въ позднѣйшее время. У насъ, въ Россіи, его долго не существовало; раздѣленіе на стихи, существующее нынѣ, появилось для книгъ в. з. въ 1450, а для книгъ н. з. въ 1551 г. См. словарь Верховскаго, слово: „Библія“.

(Бес. на Матѳ.) мы всѣ тотчасъ встаемъ и восклицаемъ: «слава Тебѣ, Господи». Потомъ, эти возглашенія со стороны народа, по причинѣ злоупотребленій, (на это жалов. св. Амвросій, блаж. Август. и Іоаннъ Златоустъ), произносили одни клирики. О древности пѣнія: «аллилуія» послѣ чтенія изъ апостола можно судить изъ обычая западной церкви, заимствовавшей это обыкновеніе отъ церкви Іерусалимской во время папы Дамаса, IV вѣка. (Бес. 52 о церкви).

б) **Что касается обрядовъ, какими сопровождалось и нынѣ сопровождается чтеніе священнаго писанія, для выраженія особеннаго благоговѣнія и уваженія, то они были слѣдующіе:** а) **стояніе** и b) **преднесеніе свѣтильниковъ.** Исидоръ Пелусіотъ (ум. послѣ 434 г.) говоритъ, что съ раскрытіемъ достопокланяемаго евангелія, когда приходитъ самъ истинный Пастырь, даже епископъ вставалъ, показывая чрезъ это присутствіе Самого Господа. (Кн. 1, 136, Пост. апост. кн. 2, гл. 57). По свидѣтельству св. Кипріана, еп. карѳагенскаго, въ церкви африканской какъ чтецъ, такъ и слушатели стояли во время чтенія свящ. писанія.

Въ церквахъ восточныхъ предъ чтеніемъ евангелія предносили свѣтильники (Исх. 27, 20—21) въ знакъ радости и веселія о новыхъ благодатныхъ благахъ, или желали чувственнымъ свѣтомъ изобразить тотъ свѣтъ духовный, о которомъ сказалъ псалмопѣвецъ: *свѣтильникъ ногама моима законъ Твой и свѣтъ стезямъ моимъ*. (Пс. 118, 105). О древности этого обычая и значеніи его говоритъ блаж. Іеронимъ такъ: «во всѣхъ церквахъ восточныхъ предъ чтеніемъ евангелія даже и тогда, когда солнце ясно свѣтитъ, возжигаютъ свѣтильники не для того, чтобы прогнать мракъ, но въ знакъ радости и торжества». (Бл. Іерон. прот. Вигил. с. 3—4). Восточныя же церкви, въ свою очередь, заимствовали этотъ обычай отъ церкви ветхозавѣтной, гдѣ стояли свѣтильники предъ закономъ. (См. Руков. къ литургикѣ, архим. Г—а).

III. Всѣ эти привѣтствія, возгласы и обряды, бр.-христіане, показываютъ, насколько важно то, что вы слышите изъ священнаго писанія, и какъ, посему, необходимо намъ съ вѣрою, благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ слушать слово Божіе. (Сост. по указ. источ. свящ. Г. Дьяченко).

№ 3. БЕСѢДА

о томъ, какъ должно читать или слушать свящ. писаніе.

I. Въ церкви вы, бр., всегда слушаете слово Божіе. Потому весьма важно знать, какъ должно слушать или читать его.

II. а) Какъ въ видимомъ мірѣ не можемъ видѣть и познавать внѣшнихъ предметовъ, если свѣтъ солнечный не будетъ свѣтить и показывать намъ эти предметы: такъ въ духовной жизни **мы можемъ понимать и разумѣть духовные предметы только при свѣтѣ Духа Божія.** Только тогда нашъ умъ можетъ понимать божественное ученіе, когда просвѣщаетъ его благодать Святаго Духа. Поэтому, приступая къ чтенію или слушанію священнаго писанія, должны мы съ благоговѣніемъ молить Бога, чтобы Онъ благодатію Духа Святаго просвѣтилъ нашъ умъ и даровалъ намъ разумѣть ученіе слова Божія къ нашему назиданію.

б) **Чтобы наше благоговѣніе предъ Богомъ было истинное и молитва усердная, надобно питать въ душѣ искреннее смиреніе, и читать или слушать священное писаніе съ искреннимъ желаніемъ получить изъ него наставленіе въ вѣрѣ и побужденіе къ благочестивой и добродѣтельной**

жизни. Богъ даровалъ намъ Свое слово не для того, чтобы мы только изъ любопытства узнавали божественное ученіе и не для того, чтобы, пріобрѣтая познаніе высокихъ истинъ сего ученія, гордились имъ какъ бы собственнымъ сокровищемъ; это есть злоупотребленіе божественнаго дара и грѣхъ, оскорбляющій Бога. Богъ далъ намъ св. писаніе для того, чтобы мы пользовались имъ для спасенія своей души, во славу имени Его. Богъ только смиреннымъ открываетъ вѣдѣніе спасительныхъ истинъ, а отъ гордыхъ утаиваетъ ихъ, какъ Спаситель, прославляя Отца небеснаго, говоритъ: *исповѣдаютися, Отче, Господи небесе и земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ* (Матѳ. 11, 25), то есть тѣмъ, кои слушаютъ и принимаютъ слово Божіе съ дѣтскимъ смиреніемъ и простотою. Апостолъ учитъ: *Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (1 Петр. 5, 5).

в) **Священное писаніе надобно понимать такъ, какъ изъясняетъ его святая церковь, или какъ разумѣли святые отцы и учители церкви.** При внимательномъ и благоговѣйномъ чтеніи слова Божія многое въ немъ будетъ для тебя ясно и понятно; но многое найдешь и неудобопонятнымъ. Что не ясно и не понятно для тебя, о томъ спрашивай у пастырей и учителей церкви; а самъ не берись толковать такъ, какъ тебѣ кажется. Господь Спаситель избранныхъ учениковъ Своихъ, которыхъ поставилъ апостолами, преимущественно предъ другими поучалъ духовному вѣдѣнію и объяснялъ имъ тайны царствія Божія, и осѣнилъ ихъ свыше благодатію Духа Своего, чтобы они потомъ учили другихъ: такъ и нынѣ, въ православной церкви, пастыри преимущественно изучаютъ священное писаніе и тайны царствія Божія, и пріемлютъ особую благодать священства, чтобы руководить другихъ къ познанію таинъ спасенія. Потому въ недоумѣніяхъ обращайся къ пастырю и вѣрь тому, что скажетъ тебѣ пастырь.

г) **Читая или слушая священное писаніе, не должно желать — все понимать, о чемъ говоритъ оно;** *и надобно съ благоговѣніемъ и благодарностію къ всеблагому Отцу небесному принимать къ своему назиданію то, что доступно нашему разумѣнію*, при руководствѣ святой церкви.

Въ словѣ Божіемъ много таинъ, непостижимыхъ для человѣческаго разума. Слово Божіе, какъ духовный свѣтъ, открываетъ намъ невидимый духовный міръ. Какъ въ этомъ мірѣ, открытомъ предъ нами, мы видимъ и понимаемъ только немногое, только отчасти; видимъ, что около насъ, и то только внѣшнюю сторону вещей; а что вдали, того не видимъ; видимъ и на небѣ солнце, луну, звѣзды, а что такое эти свѣтила? что на нихъ? что далѣе за ними? этого не видимъ: такъ и въ словѣ Божіемъ отчасти открываются намъ духовные предметы, отчасти мы понимаемъ ихъ; а далѣе представляется необъятное пространство сокровеннаго, и ты не смущайся мыслію о непостижимомъ; а благодари Бога за то, что тебѣ открывается. Жаждущему, когда стоитъ у рѣки, не нужно выпивать всю рѣку, а довольно столько выпить воды, сколько нужно для утоленія жажды: такъ и тебѣ не нужно все знать или много знать, а надобно знать, что необходимо для твоего спасенія. (См. Бесѣды Евсевія, архіеп. могилевскаго).

III. Вотъ, братіе, основныя правила, которыхъ мы неопустительно должны держаться, какъ послушныя чада церкви Христовой, когда слушаемъ слово Божіе или сами читаемъ его. (Сост. по указ. источн.).

№ 4. БЕСѢДА

о томъ, какъ пользоваться словомъ Божіимъ.

I. **Слово Божіе, брат. мои, есть, по выраженію пророка, свѣтильникъ ногамъ и свѣтъ стезямъ нашимъ**, т. е. единственно вѣрное руководство на пути страннической жизни нашей въ этомъ мірѣ, которое одно ведетъ и приводитъ насъ въ небесное отечество наше, въ домъ Отца нашего, Иже на небесѣхъ. Безъ него мы блуждали бы, какъ во тьмѣ, среди мрачной пустыни. Застигнутый ночною тьмою путникъ не знаетъ самъ, куда и какъ онъ идетъ, сбивается съ дороги, блуждаетъ и спотыкается, не видитъ ни препятствій, преграждающихъ ему путь, ни пропастей, въ которыя можетъ упасть и погибнуть. Такъ бываетъ съ человѣкомъ въ его нравственной жизни и дѣятельности, когда эта жизнь и дѣятельность не освѣщаются свѣтомъ слова Божія. Подобно безсловеснымъ животнымъ, онъ водится одними внѣшними чувствами и наклонностями грѣховнаго сердца своего, слѣдуетъ слѣпо влеченію страстей своихъ, дѣйствуетъ по побужденіямъ временныхъ выгодъ и для удовлетворенія своихъ плотскихъ похотей и желаній.

II. **Какъ именно пользоваться этимъ свѣтомъ?** Такъ, какъ пользовались имъ и научали пользоваться прославленные Богомъ великіе и святые мужи. **Надобно**, по примѣру ихъ, **слушая слово Божіе, повѣрять по нему собственную жизнь свою**, — свои мысли и чувствованія, свои желанія и намѣренія, свои слова и поступки.

а) **Слышимъ. напримѣръ, какъ Господь І. Христосъ ублажаетъ нищихъ духомъ и чистыхъ сердцемъ, кроткихъ и смиренныхъ, миролюбивыхъ и незлобивыхъ, милосердыхъ и сострадательныхъ къ своимъ ближнимъ, алчущихъ и жаждущихъ правды**; спросимъ самихъ себя: ревнуемъ ли мы о томъ, чтобы стяжать эти богоподобныя добродѣтели, чтобы сдѣлаться сынами Всевышняго?

б) **Слышимъ, какъ Господь возвѣщаетъ одно горе и горе людямъ гордымъ и любочестивымъ, лицемѣрамъ и обманщикамъ, любостяжательнымъ и жестокосердымъ, роскошнымъ сластолюбцамъ и плотоугодникамъ, развратникамъ и соблазнителямъ, кощунамъ и хульникамъ**: стараемся ли сохранять себя чистыми отъ всякихъ сквернъ, убивающихъ душу?

в) **Слышимъ, какъ заповѣдуется намъ любить Господа Бога своего всѣмъ сердцемъ своимъ, всею душою своею, всею крѣпостію своею и всѣмъ помышленіемъ своимъ**: любимъ ли Его болѣе всего на свѣтѣ? Прилѣпляется ли сердце наше единому Господу, не раздвояясь между Нимъ и міромъ? Готовы ли мы отречься отъ всего, и отъ самой жизни своей—ради Господа?

г) **Слышимъ, какъ Господь заповѣдуетъ любить ближняго своего какъ самого себя**, помогать ему въ нуждѣ словомъ и дѣломъ, не огорчать его своимъ невниманіемъ и презрѣніемъ, не оскорблять его чести своимъ празднословіемъ и осужденіемъ, не уничижать его своею гордостію и тщеславіемъ, не обижать его ни насиліемъ, ни обманомъ, не растлѣвать душу его соблазномъ: поступаемъ ли такъ на самомъ дѣлѣ во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, во всѣхъ сношеніяхъ нашихъ съ ближними?

д) **Слышимъ, какъ св. апостолы убѣждаютъ насъ огребаться отъ мірскихъ похотей, убѣгать невоздержанія и піанства, злобы и лукавства, нечистоты и студодѣянія, скупости и лихоимства, праздности и роскоши, зависти и вражды, осужденія и оклеветанія, празднословія и срамословія и подобныхъ симъ пороковъ**: предохраняемъ ли себя, по крайней мѣрѣ—стараемся ли очищать сердце свое покаяніемъ отъ этихъ струповъ *вет-*

хаго человѣка, тлѣющаго въ похотехъ прелестныхъ, и обновляемся ли духомъ ума нашего *въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины?*

е) **Слышимъ, какъ Господь призываетъ всѣхъ къ покаянію,** угрожая нераскаяннымъ погибелью вѣчною: каемся ли во грѣхахъ своихъ? Сокрушается ли сердце наше, когда чувствуемъ себя виновными предъ Богомъ? Приносимъ ли Господу исповѣданіе грѣховъ слезное и сокрушенное, съ непремѣннымъ намѣреніемъ исправить жизнь свою, начать жить богоугодно въ страхѣ Божіемъ, не возвращаться вспять на прежнія беззаконія? Готовимся ли ко срѣтенію Судіи міра—благоговѣйною, благочестивою, богобоязненною жизнію, или же искреннимъ, всесердечнымъ покаяніемъ?

III. Такъ надобно, брат. мои, пользоваться благодатнымъ свѣтомъ слова Божія, обращаясь къ нему, какъ зеркалу, всѣми, такъ сказать, сторонами своей жизни, чтобы видѣть—нѣтъ ли на ней пятенъ, которыя нужно омыть и очистить покаяніемъ. Въ такомъ только случаѣ слово Божіе бываетъ дѣйствительно свѣтильникомъ ногамъ и свѣтомъ стезямъ нашимъ, просвѣтляетъ и озаряетъ разумъ, очищаетъ и оживляетъ совѣсть, утверждаетъ и укрѣпляетъ волю на дѣла благая, да въ нихъ ходимъ. (Сост. по «Полн. собр. сочин.» Димитрія, архіеп. херсонск. и одесск., т. II).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДАМЪ №№ 1—4.

Разсказъ о трехъ священныхъ книгахъ.

Въ старыя времена и на Руси, и въ другихъ земляхъ, меньше было людей ученыхъ и грамотныхъ, чѣмъ сколько ихъ теперь, но, несмотря на это, въ старыя времена у людей ученыхъ и неученыхъ больше было вниманія, уваженія, любви и благоговѣнія къ слову Божію. Тогда начинали учиться грамотѣ по священнымъ книгамъ; выучившіеся читать любили читать опять болѣе священныя книги, чѣмъ другія какія; тогда ученый человѣкъ не считался и ученымъ, если не зналъ священнаго писанія, не прочиталъ Библіи. А теперь грамотный человѣкъ часто берется скорѣе читать сказку какую, чѣмъ книгу священную; и тысячи наберутся теперь людей ученыхъ, которые ни разу не брали и въ руки Библіи. Тогда и грамотные и ученые люди непремѣнно старались имѣть у себя въ домѣ Библію. Когда не выдумано еще было книгопечатаніе, или когда явилось печатаніе, но по новости этого искусства печатныя книги были очень дороги, тогда люди старались даже списывать для себя Библію. Пріобрѣтенною Библіею дорожили, какъ святынею, а богатые убирали ее въ дорогіе переплеты и оправы. Въ доказательство этого мы разскажемъ вамъ изъ старины исторію трехъ Библій.

Первый нашъ разсказъ будетъ объ одномъ евангеліи, которое, сколько мы знаемъ, есть наибольшее по величинѣ своей во всемъ свѣтѣ. Оно находится въ Москвѣ въ каѳедральномъ соборѣ и подарено туда матерью Петра Великаго; вѣситъ оно болѣе двухъ пудовъ, и если нужно его вынесть, то несутъ его два человѣка. Оно богато убрано золотомъ и драгоцѣнными каменьями. Одинъ переплетъ его съ такой оправой стоитъ около милліона рублей. Что при этомъ думала мать Петра В., когда дарила собору это евангеліе? Я полагаю, она думала между прочимъ, что достоинство этой книги превосходитъ золото и всѣ драгоцѣнности, какія находятся на землѣ. И кто такъ думаетъ, не ошибается, потому что о словѣ Божіемъ написано: *судьбы Господни вожделѣнны паче злата и камене честна многа* (Пс. 18, 11).

Есть еще новый завѣтъ, который имѣетъ также большое достоинство, но не по дорогой оправѣ, а по другому обстоятельству. Этотъ новый завѣтъ находится во владѣніи лондонскаго библейскаго общества, и не печатанный, а писанный. Вотъ исторія его происхожденія. Еще въ то время, когда книгопечатаніе было мало распространено, жилъ въ Ирландіи одинъ крестьянинъ, которому хотѣлось непремѣнно имѣть новый завѣтъ; вотъ приходитъ онъ къ своему господину и проситъ у него въ подарокъ новый завѣтъ. Помѣщикъ отказалъ доброму крестьянину въ просьбѣ. Но крестьянинъ опять приходитъ съ новою просьбою—хоть позволить ему переписать новый завѣтъ. Помѣщикъ позволилъ ему это, но съ условіемъ, чтобы онъ переписывалъ у него въ домѣ въ особой комнатѣ. Помѣщикъ боялся, чтобы у себя дома крестьянинъ не испортилъ книги новаго завѣта. Съ тѣхъ поръ каждый вечеръ, по окончаніи своихъ дневныхъ работъ, крестьянинъ приходилъ къ своему барину, садился въ особой комнатѣ и при скудномъ освѣщеніи, которое онъ приносилъ съ собою, переписывалъ по цѣлымъ ночамъ своими мозолистыми руками стихъ за стихомъ. Окончивъ работу, онъ съ большою радостью и благодарностью отдалъ господину печатную книгу новаго завѣта. Тогда въ свою очередь господинъ сталъ просить своего крестьянина уступить ему только что оконченный списокъ, обѣщая за то подарить ему крупно напечатанный и хорошо переплетенный новый завѣтъ. Крестьянинъ согласился и получилъ наконецъ давно желаемый прекрасный новый завѣтъ. Переписанный крестьяниномъ новый завѣтъ и хранится доселѣ въ лондонскомъ библейскомъ обществѣ, какъ дорогой памятникъ благочестиваго усердія и труда крестьянина.

А вотъ еще исторія о третьей Библіи. Гдѣ она теперь находится и въ чьемъ владѣніи, мы не знаемъ, но исторія ея назидательна и поучительна для насъ. Одна бѣдная женщина лежала больною, и смерть ея была уже не далеко. Женщина эта была вдова и все время своего вдовства проводила въ трудахъ, молитвѣ и слезахъ. Теперь насталъ часъ разлученія ея съ міромъ. Вокругъ ея постели стояли уже взрослыя дѣти ея и глазами, полными любви, смотрѣли на умирающую мать. Собравъ послѣднія силы, она еще разъ приподнялась и, взглянувъ на дѣтей сіяющимъ радостью взоромъ, сказала: „дѣти, я оставляю вамъ огромное сокровище“. Дѣти посмотрѣли съ удивленіемъ на мать и сказали: „милая матушка, какже это можетъ быть? Развѣ была когда-нибудь вдова бѣднѣе тебя?“ — „Такъ, дѣти мои, отвѣчала мать, но я все-таки оставляю вамъ большое сокровище, которое принесетъ вамъ благословеніе: посмотрите! Съ этими словами она подала имъ свою Библію, которая лежала у ней подъ подушкой и сказала: „знайте, дѣти, что нѣтъ ни одного листка въ этой книгѣ, который бы не былъ орошенъ моими слезами; вотъ это и есть сокровище, которое я оставляю вамъ; исполняйте все, что въ ней написано, и вы будете счастливы“. Дѣти съ благоговѣніемъ приняли послѣдній даръ матери. Слова ея глубоко легли въ сердцахъ дѣтей. Они старались исполнить, чего требуетъ отъ насъ слово Божіе, и были людьми благочестивыми, добрыми и счастливыми; и они всѣмъ повторяли, что Библія есть сокровище, которому нѣтъ цѣны на землѣ.

Теперь не нужно ни труда для переписки, ни большихъ денегъ для пріобрѣтенія Библіи: за 20 коп. сер. можно имѣть весь новый завѣтъ на славянскомъ или на русскомъ нарѣчіи. Было бы и стыдно, и грѣшно, если бы кто не позаботился пріобрѣсть себѣ евангеліе, чтобы читать и изучать его. („Воскр. чт.“ г. XXXI. I. стр. 221).

Г. О церковныхъ поученіяхъ.

№ 1. БЕСѢДА

о поученіяхъ пастырей церкви.

I. При богослуженіи необходимы пастырскія *поученія*. Ибо церковь Божія распространяется и утверждается на землѣ преимущественно посредствомъ проповѣди слова Божія (Евр. I, 1).

II. а) Богъ есть *истина и всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися, и въ разумъ истины пріити* (1 Тим. II, 4). **Проповѣданіе евангелія было первымъ и главнымъ дѣломъ Іисуса Христа**— Бога Слова, Котораго во дни земной Его жизни даже невѣрующіе чаще всего называли учителемъ. Во дни Своей земной жизни Онъ проповѣдалъ евангеліе во храмѣ іерусалимскомъ и всюду. Учреждая общественное богослуженіе новозавѣтное установленіемъ таинства причащенія, Онъ тайную вечерю соединилъ съ наставленіемъ учениковъ Своихъ (Іоан. XIII, 12 и слѣд.).

б) **Равно и для апостоловъ проповѣдь евангелія была главнымъ дѣломъ.** Ихъ послалъ Господь проповѣдать *евангеліе всей твари* (Марк. XѴI, 15) и они проповѣдь слова Божія предпочитали другимъ своимъ обязанностямъ (Дѣян. ѴI, 2. 1 Кор. I, 17). Они проповѣдали слово Божіе въ общественномъ храмѣ молитвы (Дѣян. III), въ синагогахъ (Дѣян. XIII, 15) и въ другихъ мѣстахъ. Ап. Павелъ бесѣдовалъ съ учениками своими въ день воскресный и *простре слово свое до полунощи* (Дѣян. XX, 7). И какъ самъ апостолъ проповѣдалъ и даже будучи въ узахъ, коими *слово Божіе не вяжется* (2 Тим. II, 9), такъ далъ онъ преемникамъ своимъ заповѣдь проповѣдать *слово благовременнѣ и безвременнѣ* (2 Тим. IѴ, 2) и говоритъ, что *прилѣжащіи добрѣ пресвитеры сугубыя чести да сподобляются: паче же, труждающіися въ словѣ и ученіи* (1 Тим. Ѵ, 17). Посему первые христіане постоянно пребывали въ ученіи апостоловъ (Дѣян. II, 42).

в) **Со временъ апостоловъ, по примѣру ихъ, пастырскія поученія**, какъ древнія, составляющія для насъ богатую сокровищницу назиданія духовнаго, такъ и настоящія, называемыя *словами, проповѣдями* (1 Кор. II, 4), *бесѣдами* (Лук. XXIѴ, 14—15), **никогда не прерываются въ церкви Божіей.** По правилу шестого вселенскаго собора, «пастыри должны во всѣ дни, особенно же воскресные, поучать клиръ и народъ благочестію, избирая изъ божественнаго писанія истины для разсужденія и не преступая положенныхъ уже предѣловъ преданія богоносныхъ отецъ, и, изслѣдуя слово писанія, изъяснять его не иначе, какъ изложили свѣтила и учители церкви въ своихъ писаніяхъ, и сими болѣе должны удовлетворяться нежели составленіемъ собственныхъ словъ» и проч. Уставомъ церкви также указаны при богослуженіи многія поученія святыхъ отецъ. Такъ нужда назиданія словомъ Божіимъ указана намъ не только вообще, но и при церковномъ богослуженіи.

III. Если проповѣдать слово Божіе благовременно и безвременно есть непремѣнная обязанность пастырей, то **вниманіе къ поученіямъ ихъ есть непремѣнная обязанность пасомыхъ.** Поученія необходимы *для наставленія въ вѣрѣ*, которая насаждается *отъ слуха* (Рим. X, 14, 17), для *побужденія къ добрымъ дѣламъ* (Тим. III, 1; 2 Тим., III, 16—17) и для *прославленія событій*, воспоминаемыхъ церковію.

Поученія необходимы и важны вообще для всѣхъ вѣрующихъ, ученыхъ и простыхъ.

а) **Ученымъ поученія необходимы для очищенія, возвышенія и освященія ихъ ума и сердца.** Ибо въ проповѣди возвѣщается слово Божіе, коимъ все освящается (Тит. IѴ, 5), предлагается наставленіе для совѣсти, которая при естественныхъ знаніяхъ часто блуждаетъ во мракѣ, не имѣетъ тонкаго чувства, указываемаго откровеніемъ, къ различенію добра и зла. Такъ ап. Павелъ обличаетъ и поучаетъ мудрыхъ вѣка сего: *аще ли кто мнится вѣдѣти что, не у что разумѣ, якоже подобаетъ разумѣти* (1 Кор. ѴIII, 2), и называетъ совершенными *имущихъ чувствія обучена долгимъ ученіемъ въ разсужденіе добра же и зла* (Евр. Ѵ, 14).

б) **На простыхъ же христіанъ проповѣдь благотворно дѣйствуетъ, впечатлѣвая въ ихъ души сѣмена правой вѣры и богоугодной жизни.** Если они не все въ проповѣди понимаютъ, то чувствуютъ, что слышимая ими проповѣдь есть ученіе божественное и спасительное, умиляются, слезами и воздыханіями свидѣтельствуютъ о благотворномъ дѣйствіи слова Божія на сердца ихъ.

Впрочемъ, какъ говоритъ св. Златоустъ, «ключи текутъ, хотя бы никто не черпалъ изъ нихъ, и родники источаютъ воду, хотя бы никто не бралъ ея, и рѣки бѣгутъ, хотя бы никто не пилъ изъ нихъ: такъ и проповѣдникъ, хотя бы никто не внималъ ему, долженъ исполнить все, что отъ него зависитъ. Ибо намъ, принявшимъ служеніе слова, положенъ Богомъ законъ— никогда не оставлять своего долга и не молчать, слушаютъ ли насъ или убѣгаютъ». (См. «Попеченіе прав. церкви о спасеніи міра» прот. Дебольскаго).

Братіе-христіане! Будемъ съ усердіемъ и любовію слушать предлагаемое намъ въ церковныхъ поученіяхъ слово Божіе, необходимое для нашей жизни временной и вѣчной. Будемъ помнить, что «не знать божественнаго закона есть величайшая измѣна спасенію: это породило расколы, ввело порочную жизнь, все привело въ величайшій безпорядокъ». (См. Св. І. Злат. Homil. de Lazaro t. 1, pag. 740). Не будемъ подражать тѣмъ несмысленнымъ и небрежнымъ ко святымъ обязанностямъ христіанамъ, которые, заслышавъ проповѣдь, осмѣливаются, презрѣвъ церковное собраніе, уходить изъ церкви, производя этимъ соблазнъ и безпорядокъ. *Вы же, братіе, оставивъ всякую нечистоту и остатокъ злобы, въ кротости примите насаждаемое слово, могущее спасти души ваши.* (Іак. 1, 21). Аминь. (Сост. по указ. источн. свящ. Гр Дьяченко).

Приложение

КЪ БЕСѢДѢ № 1.

Лица, имѣвшія право и обязанность проповѣдничества въ древней церкви.

Право и обязанность проповѣдывать слово Божіе въ древней церкви, какъ и въ настоящее время, принадлежали главнымъ образомъ епископамъ, какъ преемникамъ апостольскаго служенія, которымъ Господь далъ заповѣдь: *шедше научите вся языки... учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ... проповѣдите евангеліе всей твари.* Апостолъ Павелъ въ посланіяхъ къ Тимоѳею и Титу напоминаетъ поставленнымъ отъ него епископамъ о долгѣ учительства. То же подтверждаетъ и апостольское правило (58-е). Пресвитеры, какъ получившіе отъ епископа чрезъ рукоположеніе власть учительства, помогали епископамъ въ дѣлѣ проповѣдничества, а въ малыхъ церквахъ, гдѣ не могъ быть епископъ, они проповѣдывали вмѣсто его. Такъ св. І. Златоустъ, будучи пресвитеромъ въ церкви Антіохійской, проповѣдывалъ при епископѣ Флавіанѣ; блаженный Августинъ, будучи еще пресвитеромъ, проповѣдывалъ при иппонскомъ епископѣ Валеріи. Въ восточныхъ церквахъ, когда проповѣдывали пресвитеры въ присутствіи епископа, то сначала долженъ былъ проповѣдывать пресвитеръ, а потомъ уже епископъ. Кромѣ епископовъ и пресвитеровъ, другіе члены клира, даже діаконы, не могли публично проповѣдывать. Такъ, напр., І. Златоустъ, несмотря на высокое образованіе и ораторскій талантъ, когда былъ болѣе пяти лѣтъ діакономъ въ Антіохіи, то ни разу не былъ допущенъ на церковную каѳедру, пока не получилъ пресвитерства. Діаконамъ дозволялось только читать бесѣды епископовъ или прежнихъ отцовъ въ томъ случаѣ, если епископы и пресвитеры по какой-либо причинѣ не могли сами проповѣдывать. Такъ въ VI в. Григорій Великій, епископъ римскій, обладавшій слабымъ голосомъ и часто болѣвшій, когда не могъ самъ проповѣдывать, то поручалъ діаконамъ произносить продиктованныя имъ его поученія. Бывали, впрочемъ, исключенія, когда діаконы произносили проповѣди свои собственныя. Такое исключеніе представляетъ св. Ефремъ Сиринъ, діаконъ эдесской церкви. Но Ефремъ Сиринъ пользовался особымъ уваженіемъ на всемъ востокѣ, его мудрыя наставленія почитаемы были современными епископами, а Василій Великій желалъ даже возвести его въ санъ епископа. Если и въ другихъ мѣстахъ были такіе діаконы, которымъ давалось право проповѣдывать, то это во всякомъ случаѣ было рѣдкимъ исключеніемъ изъ обыкновеннаго порядка. Если діаконы не имѣли права проповѣдывать, кромѣ особенныхъ случаевъ, то тѣмъ болѣе не имѣли этого права міряне. Соборы (Карѳ. 28 прав.; Трульск. 64) запрещаютъ мірянину всенародно учить. Если и были случаи, когда мірянамъ дозволяли епископы проповѣдывать слово Божіе, то такихъ случаевъ можно указать весьма немного. Такъ Оригенъ, еще будучи міряниномъ, училъ въ Александріи оглашенныхъ и проповѣдывалъ по порученію александрійскаго епископа Александра. Женщинамъ, на основаніи словъ апостола Павла (1 Кор. XIV, 34 — 35; 1 Тим. II, 11 — 12), никогда не дозволялось проповѣдывать публично; онѣ могли учить только частнымъ образомъ, приготовляя оглашенныхъ женщинъ ко крещенію (Карѳ. 12 прав.). Въ настоящее время, кромѣ епископовъ и священниковъ, у насъ могутъ проповѣдывать вообще лица, получившія богословское образованіе, но не иначе, какъ по дозволенію и благословенію епископа. (См. Литургику Нестеровскаго).

№ 2. БЕСѢДА

о томъ, отчего многіе не любятъ слушать проповѣдей, объясняющихъ слово Божіе.

I. Однажды Іисусъ Христосъ пришелъ въ Свой родной городъ Назаретъ и училъ въ синагогѣ. Слушающіе изумлялись и говорили: откуда у Него такая премудрость и сила? Но высота ученія Христова не произвела въ нихъ желаемаго дѣйствія. Они соблазнились объ Іисусѣ, говоря себѣ: не плотниковъ ли Онъ сынъ? Не знаемъ ли мы Его семейство? и не приняли ученія Господа.

Отъ жителей назаретскихъ обратимся къ себѣ, братіе!

Слово Божіе проповѣдуется и нынѣ, въ однихъ храмахъ рѣже, въ другихъ чаще, въ нѣкоторыхъ постоянно. Но какъ холодно многіе относятся къ нему! Выходитъ проповѣдникъ—и одни изъ предстоящихъ начинаютъ прикладываться къ иконамъ, другіе садятся и заводятъ разговоры, третьи стоятъ въ отдаленіи, а иные, недовольные заведеннымъ порядкомъ, и совсѣмъ оставляютъ храмъ, не дождавшись окончанія службы. Грустное явленіе! Отчего это!

Не станемъ оправдывать себя мы—проповѣдующіе слово Божіе,—можетъ быть и мы виновники такого холоднаго отношенія къ слову Божію,—некрасиво говоримъ, неясно, отвлеченно излагаемъ мысль, повторяемъ часто одно и то же, говоримъ объ истинахъ общеизвѣстныхъ.

Но главная причина все таки не въ этомъ. Кто любитъ слово Божіе, благоговѣйно преклоняется предъ нимъ, тотъ послушаетъ и простого, некрасно говорящаго проповѣдника, зная, что главное-то здѣсь не въ выраженіи, а въ самой мысли, въ самомъ ученіи, а ученіе, конечно, основано на словѣ Божіемъ. Онъ не возропщетъ, если услышитъ что и часто повторяемое, потому что часто повторяется иногда для того, чтобы лучше, тверже напечатлѣть въ слушателяхъ ту или другую истину, какъ и Христосъ часто дѣлалъ, именно для того, чтобы показать всю важность и необходимость для христіанина проведенія въ жизни той или другой истины.

Итакъ, видимое дѣло, не въ проповѣдникахъ слова Божія главная причина холодности къ слову Божію.

II. Въ чемъ-же и въ комъ она? Конечно въ самихъ тѣхъ, которые не хотятъ его слушать.

а) **Больше всего эта нелюбовь къ слову Божію происходитъ отъ гордости.** Такая гордость особенно замѣчается въ ложно ученыхъ и полуобразованныхъ. Считая себя всезнающими, они не хотятъ слушать какихъ-либо напоминаній, наставленій. Это намъ давно извѣстно, говорятъ они. Это найдешь въ любой духовной книгѣ, хотя этихъ духовныхъ книгъ они по той же причинѣ никогда не читаютъ. Движимые такою гордостію, не хотѣли слушать фарисеи и книжники даже Самого Христа. Они желали сами учить другихъ, а не учиться у кого бы то ни было. Подобные имъ люди были всегда, есть и теперь. Но что особенно больно—такою гордостію стало проникаться наше юношество учащееся и гдѣ-нибудь учившееся. Внѣ храма оно не хочетъ ни поклониться священнику, ни благословенія его попросить, а въ храмѣ особенно ему-то и непріятна проповѣдь пастырская. Часто оно-то первое и бѣжитъ нея. Признакъ неутѣшительный! Родители должны всѣми средствами внушать своимъ дѣтямъ любовь и уваженіе ко всему священному еще въ маломъ возрастѣ ихъ, иначе гордость погубитъ ихъ и не видать имъ надъ собою Божія благословенія и Божіихъ милостей.

б) **Въ другихъ причиною уклоненія отъ слушанія слова Божія бываетъ невѣжество и привязанность къ житейскому.** Драгоцѣнна истина Божественная. Это тотъ бисеръ; которымъ назвалъ Свое ученіе І. Христосъ. Это та драгоцѣнная жемчужина, для пріобрѣтенія которой нашедшій ее продалъ все, что имѣлъ. Но не всѣ даютъ цѣну ученію Христову. Есть люди, которые жили, которые и всегда готовы жить въ невѣдѣніи этого ученія. Оно ихъ не занимаетъ. Что тамъ говорится о спасеніи, какія средства употребить, чтобы поставить себя на вѣрный путь ко спасенію, что главное въ дѣлѣ спасенія, объ этомъ у нихъ нѣтъ попеченія. Какъ лучше понять духъ ученія Христова, что составляетъ сущность его, какъ бы проникнуться имъ—объ этомъ они также не думаютъ. Все служеніе Богу они ограничиваютъ краткою молитвою дома и рѣдкимъ посѣщеніемъ храма Божія въ извѣстные праздники. Евангелія и духовныхъ книгъ они не читаютъ, у многихъ даже и нѣтъ его, а если есть, то гдѣ-нибудь въ пренебреженіи. Ихъ гораздо болѣе занимаетъ то, что пишутъ въ той или другой газетѣ, что дѣлается въ той или другой странѣ. Имъ ближе, сроднѣе потребности тѣлесныя; они о нихъ больше думаютъ, или, лучше сказать, для удовлетворенія прежде всего этихъ потребностей они и живутъ. Хорошо имъ живется здѣсь, все у нихъ благополучно, всего у нихъ много, большаго и лучшаго состоянія они и не желаютъ. Понятно, пріятны ли такимъ людямъ предлагаемыя въ храмѣ поученія пастырскія? Имъ они бываютъ часто такъ же противны, какъ больному противна насильно предлагаемая пища. Ахъ, какъ такіе люди походятъ на тѣхъ гергесянъ, упоминаемыхъ въ евангеліи, къ которымъ пришелъ Христосъ съ словомъ благовѣстія, а они вышли къ Нему и стали упрашивать скорѣе уйти отъ нихъ. Подобно имъ поступаютъ и всѣ, уклоняющіеся отъ слушанія слова Божія. Христосъ чрезъ пастырей церкви возвѣщаетъ имъ слово Свое, хочетъ пробудить въ нихъ духовныя потребности, возбудить жажду вѣчнаго, небеснаго, хочетъ напитать оземленѣвшія, а между тѣмъ жаждущія души пищею нетлѣнною, а они бѣгутъ отъ всего этого, не чувствуя ни малѣйшей нужды въ ней. О, какъ несчастны, какъ жалки такіе христіане! (См. Сборн. общепон. поуч. свящ. о. П. Шумова, в. 2).

III. Братіе-христіане! изгонимъ изъ себя богопротивную гордость, не дадимъ своей душѣ погрязать въ мірской суетѣ, подумаемъ о ея высокомъ назначеніи, о томъ, что нужно ей, безъ чего она жить не можетъ. Какъ думаемъ ежедневно о пищѣ тѣлесной, такъ будемъ думать и о пищѣ духовной. А пища души есть слово Божіе. *Не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ* *исходящемъ изъ устъ Божіихъ.* (Мѳ. 4, 4). Мы—христіане живемъ на землѣ для неба; мы здѣсь, какъ въ школѣ, воспитываемся и пріуготовляемся для жизни вѣчной. Подумаемъ обо всемъ этомъ, будемъ чаще приводить себѣ на мысль свое высшее предназначеніе. Вотъ тогда-то явится въ насъ расположеніе и къ слову Божію. Желая, домогаясь спасенія, мы съ любовію будемъ внимать слову о спасеніи, проповѣдуемому въ храмѣ, будемъ внимать, а не бѣжать отъ него. Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ указ. источн.).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 2.

Позволительно ли уходить изъ церкви отъ проповѣди?

Въ нашихъ городскихъ церквахъ православный священникъ, выходя изъ св. алтаря къ аналою для произнесенія проповѣди, почти всегда бываетъ свидѣтелемъ страннаго явленія: простой народъ подвигается къ аналою, а многіе изъ людей, такъ называемыхъ образованныхъ (по крайней мѣрѣ, судя по одеждѣ), изъ всѣхъ концовъ церкви устремляются къ дверямъ, поднимаютъ шумъ, шарканье ногами и хлопанье дверьми. Мы знаемъ, что у христіанъ другихъ исповѣданій, у римскихъ католиковъ, протестантовъ, и, если хотите, даже у евреевъ и магометанъ, нѣтъ ничего подобнаго.

Кто носитъ имя христіанина и ходитъ въ христіанскій храмъ къ богослуженію, тотъ долженъ знать, какъ надобно вести себя въ храмѣ. Храмъ есть мѣсто постояннаго, особеннаго, таинственнаго присутствія Божія. Въ храмѣ водруженъ престолъ благодати. Ищущіе отъ нея просвѣщенія, очищенія, освященія, съ благоговѣніемъ обращаются къ алтарю, со страхомъ и любовію приближаются къ нему и взираютъ на него. Добрый христіанинъ, переступивши порогъ церковный, проникается чувствомъ этого благоговѣйнаго страха и не только во время богослуженія, но и до него и послѣ него, даже въ совершенно пустомъ храмѣ не дозволитъ себѣ слишкомъ громкаго разговора и шума, неблагочиннаго движенія, не позволитъ себѣ хлопнуть дверью при входѣ и выходѣ. Если такъ ведетъ себя и долженъ вести христіанинъ въ пустомъ храмѣ, не съ большимъ ли вниманіемъ и осторожностію онъ обязанъ вести себя при собраніи вѣрующихъ?

Мы знаемъ, для какихъ благочестивыхъ упражненій собираются христіане въ храмы: для молитвы, для принятія сердечнаго участія—вѣрою и любовію въ принесеніи священникомъ безкровной жертвы, или для причащенія, наконецъ для слушанія чтеній изъ слова Божія, изъ твореній св. отцевъ, и пастырскихъ поученій. Мы знаемъ, какъ важны эти упражненія и какого сосредоточеннаго вниманія они требуютъ отъ присутствующихъ въ храмѣ. Какого же упрека и осужденія заслуживаетъ тотъ, кто возмущаетъ другихъ при этихъ священныхъ упражненіяхъ?

Св. отцы церкви называютъ церковную проповѣдь „священнодѣйствіемъ слова“. Это значитъ, что церковная проповѣдь совсѣмъ не то, что изложеніе, или преподаваніе какого либо ученія человѣческаго. И въ наукѣ человѣческой непростительно слушателямъ относиться съ пренебреженіемъ къ учителю и ученію, тѣмъ болѣе непростительно показывать такое пренебреженіе къ учителю церковному. Церковный проповѣдникъ возвѣщаетъ не свои мысли, не свое ученіе, а слова Самого Бога. Онъ составляетъ проповѣдь съ призываніемъ помощи и благословенія Божія, онъ произноситъ ее во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Онъ признаетъ себя орудіемъ, которое Богу угодно было избрать для возвѣщенія людямъ Его вѣчной истины, и молитъ Бога, чтобы Онъ удостоилъ его и далъ ему силу и способность посѣять въ чадахъ Его св. церкви сѣмя вѣры и добродѣтели. Онъ исходитъ на проповѣдь большею частію послѣ пріобщенія св. таинъ, отъ св. престола, облобызавъ его, для своего собственнаго освященія и просвѣщенія. Не пренебрегайте тѣми орудіями, которыя избралъ Господь Себѣ на служеніе. „*Слушающій васъ, Меня слушаетъ; и отвергающійся васъ, Меня отвергается*“ (Лук. X. 16), сказалъ Господь апостоламъ и въ лицѣ ихъ преемникамъ ихъ служенія слову евангелія. По смыслу этихъ словъ Спасителя, оскорбляющіе проповѣдника пренебреженіемъ къ его слову, оскорбляютъ Самого Христа. Не говорите, что не всѣ проповѣдники заслуживаютъ вниманія, не всѣ хорошо проповѣдуютъ. Почему вы знаете, когда и чрезъ кого Господу угодно просвѣтить васъ и наставить васъ? „Богъ избралъ безумное міра, говоритъ апостолъ, чтобы посрамить мудрыхъ, и немощное міра избралъ Богъ, чтобы посрамить сильное; и незнатное міра и уничиженное и ничего не значущее избралъ Богъ, чтобы упразднить значущее; для того, чтобы никакая плоть не хвалилась предъ Богомъ". (1 Кор. 1. 27—29).

Не хвалитесь, не гордитесь предъ Богомъ. Положимъ, что вы даровитѣе, образованнѣе того священника, который въ вашемъ присутствіи хочетъ въ храмѣ говорить проповѣдь. Но онъ и не споритъ въ томъ съ вами: онъ выходитъ изъ алтаря не для этого, чтобы соперничать и состязаться съ вами дарованіями и образованіемъ,—онъ исполняетъ свою обязанность. Исполните и вы свою: не выставляйте въ своемъ умѣ горделиво своихъ преимуществъ предъ лицемъ Бога, Которому онъ служитъ и во имя Котораго проповѣдуетъ; это неприлично христіанину. Повѣрьте, когда вы бѣжите изъ храма, смущаемые гордостію, подстрекаемые лѣностію и тайнымъ желаніемъ скорѣе предаться дѣламъ житейскимъ, а еще болѣе удовольствіямъ и праздности,— за вами слѣдуетъ, васъ провожаетъ— не человѣческое порицаніе, но приговоръ осужденія отъ Бога и церкви. *Благословеніе Господне на васъ*... говоритъ священникъ только тѣмъ, которые, исполняя заповѣди церкви, стоятъ въ храмѣ благочинно и благоговѣйно до конца литургіи. Убѣгая изъ храма преждевременно, вы уходите безъ благословенія Божія. А въ одномъ изъ „правилъ апостольскихъ" вотъ что сказано: „всѣхъ вѣрныхъ, входящихъ въ церковь и писанія слушающихъ, но не пребывающихъ на молитвѣ и святомъ причащеніи до конца, яко безчиніе въ церкви производящихъ, отлучати должно отъ общенія церковнаго" (пр. 9). По строгости этого приговора можете судить о тяжести грѣха, противъ котораго онъ произнесенъ.

Когда такая жалкая самоувѣренность, поставляющая себя выше церковной проповѣди, обращается въ дерзость, нарушающую благочиніе церковное, оскорбляющую нравственное чувство добрыхъ христіанъ, забывающую знаменательность времени, святость мѣста,—ее надобно *призывать къ порядку*. Какъ и чѣмъ? Громкимъ словомъ негодованія всего общества *вѣрныхъ*, т. е. всѣхъ тѣхъ, которые поставляютъ себѣ за честь имя православнаго христіанина, которые чувствуютъ въ своемъ сердцѣ страхъ Божій, благоговѣніе къ ученію Господа Іисуса Христа, ревность о домѣ Божіемъ, о благѣ и спасеніи братій о Христѣ, о чести и неприкосновенности уставовъ святой, православной церкви. (Извлеч. съ сокращ. изъ „Душ. чт." за 1863 г.).

Д. О таинствахъ церкви.

№ 1. БЕСѢДА

о седми таинствахъ церковныхъ.

I. Спасительныя таинства суть такія священныя дѣйствія, въ которыхъ, подъ видимыми образами, невидимо дѣйствуетъ на человѣка благодать, т. е. спасительная сила Духа Божія. Такъ, въ каждомъ спасительномъ таинствѣ есть внѣшнее или естественное дѣйствіе, напримѣръ: въ крещеніи— погруженіе въ воду, въ мѵропомазаніи— помазаніе освященнымъ мѵромъ, въ евхаристіи—предложеніе хлѣба и вина. Притомъ, во всѣхъ таинствахъ произносятся извѣстныя совершительныя слова; такъ, въ крещеніи священнодѣйствующій, погружая крещаемаго въ воду, говоритъ: *крещается рабъ Божій — во имя Отца и Сына и Святаго Духа;* въ мѵропомазаніи, помазуя важнѣйшія части тѣла, повторяетъ: *печать дара Духа Святаго*, и проч. Эти слова также принадлежатъ ко внѣшней сторонѣ таинствъ и суть естественныя дѣйствія. Но, при видимомъ естественномъ дѣйствіи, въ каждомъ таинствѣ совершается и дѣйствіе невидимое или сверхъестественное, благодатное, которое составляетъ главное въ таинствѣ. Такъ, въ крещеніи въ то самое время, когда совершитель таинства, погружая крещаемаго въ воду, произноситъ слова: *крещается рабъ Божій — во имя Отца и Сына и Святаго Духа*, Самъ Спаситель невидимо, силою Святаго Духа, разрѣшаетъ его отъ всѣхъ прежнихъ грѣховъ, т. е. отъ грѣха, наслѣдованнаго отъ прародителей и отъ грѣховъ, свободно содѣланныхъ и возраждаетъ въ жизнь духовную. Равно и во всѣхъ другихъ таинствахъ подъ видомъ естественныхъ дѣйствій совершаются особыя благодатныя дѣйствія.

II. а) **Православная церковь Христова какъ чрезъ апостоловъ приняла отъ Самого Основателя и Главы своего, Іисуса Христа, такъ вѣрно и неизмѣнно и донынѣ содержитъ седмь спасительныхъ таинствъ**, именно: крещеніе, мѵропомазаніе, причащеніе, покаяніе, священство, бракъ и елеосвященіе. Въ каждомъ изъ этихъ таинствъ, подъ видимымъ естественнымъ дѣйствіемъ, которое совершаетъ служитель Божій, епископъ или священникъ, совершается силою Духа Святаго спасительное дѣйствіе невидимое, сверхъестественное.

Въ крещеніи человѣкъ освобождается отъ всѣхъ грѣховъ, которые до принятія сего таинства содержали его въ области духовной смерти, т. е. удаляли отъ Бога и отъ общенія въ благодатныхъ дарахъ Божіихъ, и возрождается въ жизнь духовную, благодатную.

Въ мѵропомазаніи получаетъ крестившійся благодать, возращающую и укрѣпляющую его въ жизни духовной.

Въ причащеніи христіанинъ питается дивною благодатною пищею, — истиннымъ тѣломъ и истинною кровію Христа Спасителя, для сохраненія жизни духовной и для преспѣянія въ духовныхъ совершенствахъ.

Въ покаяніи врачуется христіанинъ отъ болѣзней духовныхъ, т. е. отъ грѣховъ, коимъ подвергается онъ послѣ крещенія.

Въ священствѣ избранный изъ вѣрующихъ получаетъ благодать — духовно возраждать и воспитывать другихъ въ благодатной жизни посредствомъ слова Божія и спасительныхъ таинствъ.

Въ таинствѣ брака свыше подается благодать, освящающая супружество и содѣйствующая къ благословенному рожденію и воспитанію дѣтей.

Въ елеосвященіи христіанинъ, страждущій тѣлесными недугами, врачуется отъ болѣзней духовныхъ и тѣлесныхъ, или, если не благоволитъ Господь возстановить его здравіе, врачуясь отъ грѣховъ (и въ частности— отъ грѣховъ забвенія), силою благодати укрѣпляется къ преодолѣнію искушеній, встрѣчаемыхъ при переходѣ изъ сей жизни въ жизнь вѣчную.

б) Такъ, **всѣ таинства имѣютъ цѣлью устроеніе спасенія вѣрующихъ во Христа. Не каждое таинство непосредственно необходимо для каждаго члена церкви**, чтобы получить ему спасеніе; но въ цѣлой церкви Христовой, какъ единомъ тѣлѣ, всѣ таинства необходимы. Такъ, не каждому вѣрующему непосредственно необходимо таинство священства; но оно необходимо для всѣхъ на пути ко спасенію, чтобы имѣть раздаятелей даровъ благодатныхъ, сообщаемыхъ чрезъ таинства; а сіи раздаятели, по волѣ Начальника нашего спасенія Іисуса Христа, приготовляются чрезъ таинство священства. Не всѣ обязываются вступить въ супружеское состояніе; но угодно Господу, чтобы въ церкви Его всѣ супружества освящаемы были особымъ таинствомъ брака, и чтобы такимъ образомъ церковь умножалась въ своихъ членахъ отъ благословенныхъ супружествъ.

Видите, братія, какъ премудръ и благъ Господь Спаситель нашъ! Онъ открылъ особые источники спасительной благодати для всѣхъ важнѣйшихъ нуждъ въ жизни духовной, соотвѣтственно важнѣйшимъ обстоятельствамъ нашей естественной жизни, силою Святаго Духа, дѣйствующаго въ таинствахъ. Онъ духовно возраждаетъ вѣрующаго, возращаетъ и укрѣпляетъ, питаетъ и врачуетъ; чрезъ таинство брака приготовляетъ родителей для рожденія въ жизнь естественную, а чрезъ таинство священства даруетъ родителей для рожденія въ жизнь благодатную, духовную.

в) **При этомъ надобно замѣтить, что нѣкоторыя изъ таинствъ** полагаютъ на душу человѣка, пріемлющаго ихъ, неизгладимую печать, то-есть производятъ на человѣка дѣйствіе неизмѣнное, и потому эти таинства **не повторяются**. Таковы таинства: крещеніе, мѵропомазаніе и священство. Это свойство принадлежитъ симъ таинствамъ потому, что въ нихъ преимущественно является дѣйствіе Божіе, опредѣляющее и освящающее человѣка къ извѣстному состоянію въ царствѣ благодати. Такъ, чрезъ крещеніе человѣкъ становится чадомъ Божіимъ, чрезъ мѵропомазаніе — подвижникомъ или воиномъ Христовымъ, чрезъ священство—служителемъ Божіимъ и совершителемъ божественныхъ таинъ.

г) **Но спроситъ кто: почему Господу угодно было спасительныя дѣйствія благодати соединить въ таинствахъ съ видимыми дѣйствіями?** И въ этомъ Спаситель показалъ намъ Свое великое человѣколюбіе и снисхожденіе къ нашей немощи. Если бы мы были безплотные духи, способные непосредственно созерцать тайныя дѣйствія Святаго Духа, то, безъ сомнѣнія, Господь сообщалъ бы намъ благодатные дары Свои безъ внѣшнихъ образовъ. Но какъ мы теперь, будучи обложены грубою плотію, не можемъ непосредственно созерцать духовныхъ дѣйствій благодати и имѣемъ нужду въ исцѣленіи и освященіи не только души, но и тѣла, то Господь благоволилъ сіи невидимыя благодатныя дѣйствія соединить съ дѣйствіями видимыми, чтобы чрезъ видимое и осязаемое болѣе приблизить къ очамъ вѣры нашей невидимое и неосязаемое и уврачевать и освятить силою благодати не только невидимую душу человѣка, но и видимое тѣло его.

Кромѣ сего чрезъ видимыя дѣйствія святыхъ таинствъ, по премудрому устроенію Господа Спасителя, достигаются въ церкви и другія важныя цѣли, именно:

Чрезъ видимыя дѣйствія таинствъ вѣрующіе видимо освящаются въ члены Христовой церкви и отдѣляются отъ невѣрующихъ.

Видимыя дѣйствія таинствъ ощутительно напоминаютъ христіанамъ о спасительныхъ истинахъ вѣры и о священныхъ обязанностяхъ членовъ Христовой церкви.

Видимыя дѣйствія таинствъ служатъ къ тѣснѣйшему соединенію членовъ церкви, какъ единаго тѣла, и между собою и съ ихъ Главою—Іисусомъ Христомъ.

Такимъ образомъ видимыя дѣйствія таинствъ предохраняютъ вѣрующихъ отъ грѣховъ и содѣйствуютъ къ возбужденію въ нихъ раскаянія и къ исправленію ихъ.

Вообще, видимою своей стороною спасительныя таинства удобнѣе возносятъ мысли и чувства христіанъ, какъ бы по лѣстницѣ, къ невидимому и горнему и чрезъ то много способствуютъ имъ къ возрастанію въ совершенствахъ духовныхъ.

Не всѣ вѣрующіе во Христа имѣютъ право совершать таинства, но только призванные изъ нихъ. Господь сперва усвоилъ это право избраннымъ ученикамъ Своимъ, св. апостоламъ, а потомъ чрезъ апостоловъ—преемникамъ ихъ — епископамъ, и чрезъ епископовъ — сотрудникамъ ихъ, пресвитерамъ.

III. Такъ, во всемъ этомъ, братія, открывается великое Божіе милосердіе къ намъ. Все это должны мы хранить въ памяти и за все благодарить Господа Спасителя нашего, такъ любвеобильно пекущагося о насъ и такъ премудро устрояющаго наше спасеніе. Аминь. (Сост. по Проповѣдямъ Евсевія, архіеп. могилев.).

№ 2. БЕСѢДА

о достойномъ участіи въ таинствахъ.

I. Для достойнаго участія въ таинствахъ и вообще въ богослуженіи особенно необходимы, по внушенію слова Божія и церкви, *вѣра, смиреніе и вниманіе. Безъ вѣры невозможно угодити Богу, вѣровати же подобаетъ приходящему къ Богу, яко есть* (Евр. XI, 6): *сумняйся да не мнитъ, яко пріиметъ что отъ Бога* (Іак. I, 6—7).

II. а) **Одно имя таинствъ достаточно уже показываетъ, что они не подлежатъ изслѣдованію разума и посему достойно пріемлются только вѣрующими.** Посему сѵмволъ вѣры постановлено церковію произносить предъ крещеніемъ, мѵропомазаніемъ, исповѣдью и причащеніемъ. Предъ причащеніемъ сверхъ того всегда внушается: *со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите.* Предъ рукоположеніемъ въ священство избранный свидѣтельствуетъ о вѣрѣ своей духовному отцу на исповѣди; а избранный на епископство свидѣтельствуетъ праву вѣру свою предъ всею церковію всенароднымъ и пространнѣйшимъ исповѣданіемъ православной вѣры. Вступающимъ въ бракъ церковь внушаетъ прежде исполнить долгъ вѣры христіанской—исповѣдью и причащеніемъ. При елеосвященіи напоминается больному, что Богъ хранитъ вѣрныхъ елеемъ [1]) и что *молитва вѣры спасетъ болящаго* (Іак. V, 15). Такимъ образомъ только вѣрою можно приникать въ св. таинства и усвоять благодатную и спасительную ихъ силу.

б) **Съ вѣрою должно быть нераздѣльно благоговѣйное смиреніе,** какъ плодъ и выраженіе живой и истинной вѣры въ Спасителя, смирившаго Себя изъ любви къ намъ до крестной смерти, примирившаго правосудіе небесное съ грѣшнымъ человѣчествомъ и давшаго намъ *служеніе примиренія во Христѣ* (2 Кор. V, 18). Если Сынъ Божій для примиренія и соединенія насъ съ Богомъ и между собою смирилъ Себя до крестной смерти, то и мы, чтобы усвоить себѣ служеніе примиренія съ Богомъ и ближними и дары благодати Божіей, яко плоды сего примиренія, должны стяжать и имѣть глубокое смиреніе, какъ всегда приличное христіанину, такъ особенно при таинствахъ—средствахъ благодати Божіей. Смиреніе есть необходимое условіе для нашего примиренія и единенія съ Богомъ, въ дарахъ Коего мы дѣлаемся участниками чрезъ таинства, и съ ближними, съ коими безъ смиренія невозможно примиреніе и освященіе. «Должни убо суть *смиреннымъ* и чистымъ тѣла устроеніемъ, поучаетъ насъ церковь, приступати къ тайнамъ божественнымъ. Во время причащенія да приступятъ честно, въ глубокомъ смиреніи» [1]).

в) **Вѣру и смиреніе при таинствахъ и вообще при богослуженіи надобно сопровождать неослабнымъ вниманіемъ,** — полнымъ и совершеннымъ къ священнодѣйствію устремленіемъ взоровъ и мыслей. «Намѣреніе и волю священнику имѣти крѣпко къ совершенію тайны», учитъ церковь. «Къ достойному причащенію препятствіемъ служитъ излишнее разсѣяніе помысловъ. Молитвы со всякимъ благоговѣніемъ благочестно и веліимъ вниманіемъ прилежно и всецѣло да чтемъ». Одинъ изъ патріарховъ православной церкви о достойномъ принятіи таинствъ говоритъ: «Господь даромъ даетъ намъ свою святыню, мы ничего не приносимъ съ своей стороны, чтобы получить ее: она—просто благодать для насъ; и потому Онъ необходимо требуетъ, чтобы мы содѣлались, по крайней мѣрѣ, способными принять и сохранить ее. Только тогда сообщаетъ Онъ освященіе, когда мы надлежаще расположены. Такъ онъ креститъ, такъ помазуетъ, такъ принимаетъ и пріобщаетъ въ тайной трапезѣ. Это объясняетъ Онъ притчею о сѣятелѣ: изыде, говоритъ, сѣятель, — но не для того, чтобы приготовлять еще землю, а для того, чтобы сѣять. Надлежащее приготовленіе земли должно быть совершено нами». (См. Отв. конст. патр. Іереміи объ употребл. таинствъ). (Сн кн. «Попеченіе правосл. церкви о спасеніи міра» прот. Дебольскаго).

---

[1]) Ирмосы при елеосвященіи, пѣснь 1.

[1]) Въ Извѣстіи учительномъ при служебникѣ.

III. Итакъ, братіе-христіане, вѣра искренняя, глубокая и живая, нераздѣльная, безъ сомнѣнія, и съ святою любовію къ Богу и ближнимъ, благоговѣйное смиреніе и неослабное вниманіе —вотъ чувства и расположенія, которыя должны наполнять душу христіанина, когда онъ приступаетъ къ принятію благодати Божіей чрезъ святыя таинства церкви. (Сост. по указ. источн.).

Приложеніе

къ бесѣдѣ № 2.

Суевѣрія нашего простонародья съ показаніемъ ихъ нелѣпости относительно св. таинствъ церкви.

I. *При св. таинствѣ крещенія.*—Починоположенію церковному почти вслѣдъ за крещеніемъ младенца положенъ обрядъ постриженія волосъ. Извѣстно, что при этомъ дается воспріемнику воскъ для закатыванія въ него волосъ, остающихся отъ обряда постриженія новокрещеннаго; этотъ воскъ воспріемникъ долженъ бросить въ купель съ водою. Едва только священникъ совершитъ крещеніе и всѣ обряды при немъ, какъ воспріемникъ немедленно съ напряженнымъ вниманіемъ смотритъ въ купель, нетерпѣливо желая узнать, не потонулъ ли на дно купели брошенный имъ воскъ. Здѣсь надо замѣтить, что хотя воскъ, по физическимъ законамъ, легче воды и никогда не можетъ потонуть въ ней, но воспріемниковъ можетъ ввести въ заблужденіе первый моментъ паденія воска, брошеннаго иногда съ силою и съ довольно порядочной высоты. Плохо, если этотъ самый моментъ замѣченъ будетъ воспріемниками. Они передаютъ объ этомъ родителямъ младенца, и такъ какъ чрезъ это предсказывается, по ихъ мнѣнію, недолговѣчность ребенка, то родители съ этого времени начинаютъ особенно заниматься имъ, лелѣять его, смотрятъ на него, —не насмотрятся: „еще посмотрю на нашего милаго,—говоритъ опечаленная мать,—можетъ-быть, онъ скоро умретъ у насъ!“ Такое непріятное впечатлѣніе съ трудомъ можетъ изгладиться у родителей, развѣ по достиженіи дитятей десятилѣтняго возраста. (См. Домашн. бесѣду за 1859 г.)

II. *При таинствѣ покаянія и причащенія.*—Простой народъ вѣритъ, что благодатное дѣйствіе этихъ таинствъ не утрачивается до истеченія шести недѣль, и потому думаетъ, что раньше этого срока не нужно болѣе прибѣгать къ означеннымъ таинствамъ, хотя бы человѣкъ сдѣлался опасно больнымъ или тяжко согрѣшилъ. Но грѣшно ему не знать той непреложной истины, что человѣкъ, не только въ сорокъ дней, но и въ одинъ день можетъ много нагрѣшить: „кто бо чистъ отъ скверны, аще и единъ день житія его на земли?“—говоритъ св. писаніе. Есть и такіе маловѣры, которые страшатся принимать св. причастіе по той причинѣ, что не могутъ „снести“ этого таинства. По ихъ мнѣнію, такой человѣкъ до шести недѣль долженъ жить настоящимъ затворникомъ, избѣгать почти всякаго сношенія съ семействомъ.—„У меня есть дѣти, батюшка,—говоритъ зараженный предразсудкомъ человѣкъ,—есть скотина на дворѣ,—не вытерпишь, прикрикнешь на нихъ, а потому ужь, прошу васъ, исповѣдуйте только меня, а отъ причастія увольте,—не снесу!—“Да какъ же, скажешь ему, древніе-то христіане каждый воскресный день готовы были къ принятію св. таинъ? На это услышишь отъ нихъ всегдашній и обыкновенный отвѣтъ: „да они, можетъ быть, лучше были насъ, а мы—люди темные и многогрѣшные“.

III. *Относительно священства.*—Здѣсь мы намѣрены коснуться той грубой и невѣжественной стороны русскаго простонародья, которая рѣзко обозначаетъ непониманіе имъ важности священнаго сана и недостатокъ уваженія къ лицамъ, носящимъ его. Идетъ, напр., священникъ въ домъ своего прихожанина для напутствованія больного, встрѣчается ему толпа простолюдиновъ, ѣдущая или идущая по улицѣ куда-либо и съ какимъ-либо предпріятіемъ: „ну, братцы,—говоритъ одинъ изъ нихъ другому, отъ испуга замѣтно мѣняясь въ лицѣ,—священникъ идетъ намъ навстрѣчу, будетъ неудача“; или въ томъ же родѣ: „батюшка перешелъ намъ дорогу,—не будетъ проку въ нашемъ дѣлѣ“. Руководясь такимъ суевѣрнымъ помысломъ, нѣкоторые изъ простонародья, къ стыду своему, безъ зазрѣнія совѣсти, не сдѣлавъ священнику изъ вѣжливости учтиваго поклона, и какъ бы съ сердцемъ, говорятъ ему, когда онъ намѣревается перейти имъ дорогу: „погоди, батюшка, я проѣду, а потомъ ты пройдешь!“ Священнику, знающему суевѣріе народное, конечно, понятна цѣль такого предупрежденія. Иногда же, завидѣвъ издали идущаго имъ навстрѣчу священника, съ негодованіемъ возвращаются домой. Такова духовная слѣпота народная! Чѣмъ бы, проходя мимо священника, особенно идущаго съ св. дарами для напутствованія больного, съ благоговѣніемъ снявъ шапку и сдѣлавъ ему учтивый поклонъ, хотя бы предъ св. тайнами, на груди его сокрытыми, принять отъ него благословеніе,—тогда и Господь благословилъ бы чрезъ него ихъ предпріятіе и увѣнчалъ бы успѣхомъ его, а они къ оскорбленію чести своего духовнаго отца стараются совершенно избѣжать встрѣчи съ нимъ!..

Интересно прослѣдить исторію этого нелѣпаго и жалкаго во всѣхъ отношеніяхъ суевѣрія. Исторія свидѣтельствуетъ, что равноапостольный князь Владимиръ, принявъ самъ христіанскую вѣру, велѣлъ прежде всего крестить своихъ дѣтей, а затѣмъ и всѣхъ кіевлянъ. Народъ, столь долгое время погрязавшій въ язычествѣ, которое, освящая самые гнусные пороки, давало полный разгулъ всѣмъ страстямъ человѣческимъ, конечно, нелегко соглашался на принятіе новой вѣры, правила которой предписывали нравственную чистоту и строгое воздержаніе. Духовенство доводило до свѣдѣнія Владимира, что княжеская воля его не всѣми исполняется, и многіе продолжаютъ оставаться въ прежнемъ заблужденіи. Подобное упорство народа, конечно, не могло быть пріятнымъ просвѣтителю земли русской, и очень естественно, что Владимиръ далъ строгій наказъ, чтобы духовенство употребляло все свое стараніе къ обращенію заблудшихъ, не пренебрегая, въ случаѣ нужды, и мѣрами строгости, согласными съ духомъ того времени. Слѣдствіемъ такого княжескаго распоряженія могло быть то, что непросвѣтившіеся крещеніемъ всячески старались избѣгать встрѣчи со священникомъ, какъ лицомъ, которое своимъ вліяніемъ можетъ расположить встрѣтившагося къ принятію христіанской вѣры, а это почиталось въ то время великимъ несчастіемъ. По всей вѣроятности, здѣсь-то и таится первоначальный зародышъ нашего (русскаго) суевѣрія касательно встрѣчи со священникомъ.

Впослѣдствіи это суевѣріе нашло поддержку еще въ расколѣ. Извѣстно, что никто такъ ненавидитъ православныхъ священниковъ, какъ враждующіе противъ св. православной церкви раскольники. Обращаясь среди простого народа, они естественно еще болѣе усиливали въ немъ предубѣжденіе противъ православнаго духовенства, и такимъ образомъ поддерживали суевѣріе касательно встрѣчи со священникомъ и монахомъ—суевѣріе, столь гибельное по своему вредному вліянію на истинную нравственность, основанную на вѣрѣ и сердечной преданности церкви и ея служителямъ.

Между тѣмъ многіе, можетъ быть, и не подозрѣвали, что, придерживаясь подобнаго предразсудка, они подражаютъ мрачному язычеству, которое гораздо болѣе имѣло права на извиненіе, чѣмъ люди современные, образованные, имѣющіе счастіе давно уже принадлежать къ послѣдователямъ христіанской вѣры. Эти люди не только не оставили столь грубаго предразсудка языческой древности, но еще прибавили къ нему булавки и другія вещи, бросаемыя вслѣдъ священнику.

Въ случаѣ встрѣчи жалкихъ суевѣровъ съ священникомъ нѣтъ разбора: одинъ отплевывается, другой осыпаетъ встрѣчнаго священника ругательствами, а третій—бросаетъ булавки, съ которыми у нашихъ суевѣровъ вообще соединяется темная мысль о несчастіи. Намъ самимъ случалось видѣть, какъ нѣкоторыя суевѣрныя женщины отказывались дать мужчинѣ на память булавку, „оттого“, какъ говорили онѣ, „что можно разссориться, и что кто возьметъ на память булавку, съ тѣмъ случится несчастіе“. Мысль обратить на голову встрѣтившагося священника предполагаемое несчастіе и побуждаетъ нашихъ суевѣровъ бросать булавки. А отчего въ этомъ случаѣ отдается преимущество булавкамъ и отчего вообще съ булавками у нашихъ суевѣровъ соединяется темная мысль о ссорѣ и несчастіи, на это можно найти нѣкоторыя основанія въ языческихъ вѣрованіяхъ нашихъ предковъ. Изъ древнѣйшихъ историческихъ записей нашихъ видно, что наши предки-язычники питали какое-то особенное уваженіе къ золоту и, когда клялись въ чемъ-нибудь, то клали золото къ ногамъ идоловъ Перуна и Волоса съ заклятіемъ, что если они нарушатъ клятву, то да будутъ желты, какъ золото. Такъ великій князь Святославъ, заключая въ 971 г. договоръ съ Цимисхіемъ отъ лица всѣхъ русскихъ, говоритъ въ этомъ договорѣ между прочимъ слѣдующее: „если же я, или сущіе подс мною, не сохранятъ сихъ правыхъ условій, да имѣемъ клятву отъ бога, въ коего вѣруемъ, отъ Перуна и Волоса, бога скотовъ; да будемъ золоти яко золото се и собственнымъ нашимъ оружіемъ изсѣчены“. Карамзинъ, нашъ знаменитый историкъ, объясняя эти слова, говоритъ: „въ нашемъ языкѣ золото получило имя свое отъ желтаго цвѣта (иллирическіе славяне называютъ желчь—slatenica, а богемскіе—slatenice). И въ переводѣ нашей Библіи слово златеница употреблено въ смыслѣ желчи: побихъ вы, говоритъ Господь, раждеженіемъ и златеницею (на полѣ: желтою болѣзнію) (Амос. 4, 9). Да будемъ желты—„есть то же, что да будемъ мертвы“. („Исторія государства россійскаго“, Карамзина. Т. I, пр. 413). Эти выписки показываютъ, какое страшное значеніе имѣло золото по своему желтому цвѣту въ жизни и вѣрованіяхъ нашихъ предковъ-язычниковъ. Оно напоминало имъ объ ужасныхъ несчастіяхъ, которыя ожидали ихъ въ случаѣ нарушенія или несохраненія данныхъ клятвъ.

IV. *При таинствѣ брака.* При этомъ таинствѣ со стороны священника требуется большая осторожность, чтобы при обрученіи брачующихся не уронить перстень котораго-либо изъ нихъ, такъ какъ, по повѣрію народному, это будетъ означать, что то лицо, которому принадлежитъ уроненное кольцо, вскорѣ послѣ брака умретъ. Если еще кто-либо самъ изъ брачующихся уронитъ свой перстень, то священникъ можетъ избавиться косыхъ взглядовъ, неласковыхъ пріемовъ и нерѣдко колкихъ упрековъ со стороны родителей и родныхъ новобрачныхъ, какъ необходимаго слѣдствія означенной неосторожности. Въ такомъ случаѣ обстоятельство урона перстня приписывается уже непосредственно дѣйствію промысла Божія, а вступающимъ въ бракъ остается только съ покорностію волѣ Божіей ожидать горькихъ послѣдствій такого нечаяннаго случая, ими же самими измышленныхъ.

Точно такое же значеніе приписываетъ наше простонародье и тому обстоятельству, если у котораго-либо изъ брачующихся свѣча, которыя они держатъ при вѣнчаніи, сгоритъ болѣе другого. По ихъ мнѣнію, то лицо, у котораго свѣча болѣе сгорѣла, умретъ скорѣе того, у котораго свѣча сгорѣла менѣе.

Въ маѣ мѣсяцѣ избѣгаютъ совершенія браковъ, такъ какъ повѣнчанные въ этомъ мѣсяцѣ будто бы будутъ всю жизнь свою *маяться*, т. е. дурно жить—нелѣпое и смѣшное вѣрованіе, возникшее вслѣдствіе простого, совершенно случайнаго совпаденія слова *маяться* (т. е. изнуряться, истомиться отъ усиленнаго движенія, такъ какъ корень этого слова *ма*—санскритское ma-miv-minuti — двигать) съ лат. словомъ—(Majus) *май*, которое происходитъ отъ названія богини *Маи* (пятый мѣсяцъ въ году), и съ первымъ ничего общаго не имѣетъ. (См. „Опытъ словаря рус. яз. сравнительно съ языками индо-европейскими“, Изюмова).

V. *При таинствѣ елеосвященія.* Къ совершенію этого таинства, по простонародному „соборованію масломъ“ больныхъ, многіе считаютъ вовсе ненужнымъ прибѣгать или прибѣгаютъ только тогда, когда уже не остается никакой надежды на выздоровленіе больного, и даже не рѣдко тогда, когда онъ находится безъ чувствъ. Причина этого заключается въ томъ суевѣрномъ мнѣніи, что соборованный масломъ непремѣнно долженъ будто бы вскорѣ послѣ того умереть. Если же больной соборованный выздоровѣетъ, то каждый, встрѣчающійся съ нимъ, долженъ сдѣлать ему низкій поклонъ, какъ полуумершему, или почти какъ выходцу съ того свѣта. Другіе же, напротивъ, страдаютъ другого рода предразсудкомъ. Эти вѣрятъ, что всякій непремѣнно долженъ собороваться: но при этомъ также вѣрятъ, что оставленное, по окончаніи соборованія, по забвенію, въ домѣ больного кадило, или другая какая-либо церковная вещь, будетъ означать, что больной не встанетъ. Также дымъ отъ потушенныхъ свѣчей, имѣющій направленіе къ дверямъ, будетъ означать, что больного будутъ выносить умершимъ въ тѣ двери; если же, напротивъ, дымъ пойдетъ вверхъ, или къ окнамъ, то больной выздоровѣетъ. Съ малымъ довѣріемъ слушаютъ они внушенія священника о томъ, что таинство елеосвященія есть одно изъ благодѣтельнѣйшихъ таинствъ св. церкви, которое она, какъ чадолюбивая мать, установила совершать надъ больными съ цѣлью ихъ выздоровленія отъ болѣзней не только тѣлесныхъ, но и душевныхъ, т. е. отъ грѣховъ, и что всѣ молитвы этого таинства имѣютъ содержаніемъ своимъ моленіе о здравіи больного и о прощеніи грѣховъ его. (Свящ. Г. Дьяченко).

ОТДѢЛЪ ШЕСТОЙ.

Объ отношеніяхъ христіанъ къ св. храму и богослуженію.

№ 1. БЕСѢДА

о милостынѣ при входѣ въ церковь.

I. Какъ въ преддверіяхъ молитвенныхъ домовъ, говоритъ св. Златоустъ, обыкновенно устрояютъ умывальницы, чтобы идущіе молиться Богу сначала омыли руки и тогда простирали ихъ на молитву: такъ и бѣдныхъ отцы поставили предъ дверями подобно источникамъ и умывальницамъ, чтобы мы, какъ умываемъ руки водою, такъ очищая напередъ душу человѣколюбіемъ, потомъ приступали къ молитвѣ.

II. Подлинно, не такъ вода по природѣ своей омываетъ нечистоту тѣла, какъ милостыня силою своею истребляетъ нечистоту души. Посему, какъ ты не осмѣливаешься войти на молитву съ неумытыми руками, хотя это небольшой недостатокъ, такъ не входи на молитву и безъ милостыни. Притомъ часто, имѣя и чистыя руки, мы не простираемъ ихъ на молитву, не омывъ ихъ напередъ водою; такова привычка! То же будемъ дѣлать съ милостынею. Хотя бы и не сознавали за собою никакого великаго грѣха, однако будемъ очищать свою совѣсть милостынею. Ты на торжищѣ пріобрѣлъ себѣ много дурного: врагъ раздражилъ тебя; судія принудилъ тебя сдѣлать что-нибудь не надлежащее; ты произнесъ нѣсколько непристойныхъ словъ; другъ склонилъ тебя сдѣлать что-нибудь грѣховное, и ты во многомъ другомъ проступился, въ чемъ легко проступиться человѣку, обращающемуся на торжищѣ, засѣдающему въ судилищахъ, участвующему въ городскихъ дѣлахъ; во всемъ этомъ ты приходишь просить у Бога прощенія и оправданія. Положи же серебра въ руки бѣдныхъ и омой эти нечистоты, чтобы тебѣ съ дерзновеніемъ вознести молитву къ Тому, Кто можетъ отпустить тебѣ грѣхи.

Если ты поставишь себѣ въ обычай никогда не входить въ это священное преддверіе безъ милостыни, то, волею или неволею, никогда не опустишь этого добраго дѣла; такова привычка! Итакъ, подобно тому, какъ ты не позволяешь себѣ молиться съ неомытыми руками, потому что однажды навсегда поставилъ себѣ это въ привычку, такъ и въ отношеніи къ милостынѣ, если ты поставишь ее себѣ закономъ, то, волею или неволею, будешь исполнять это ежедневно, побуждаясь привычкою. Молитва есть огонь, особенно когда она возсылается трезвенною и бодрствующею душою; но этотъ огонь имѣетъ нужду и въ елеѣ, чтобы достигнуть до самыхъ небесныхъ сводовъ; а елей для этого огня есть не что иное, какъ милостыня. Подливай же этого елея обильно, чтобы, ободряясь добрымъ дѣломъ, ты могъ совершать молитвы съ большимъ дерзновеніемъ и большимъ усердіемъ. Какъ незнающіе за собою ничего добраго не могутъ и молиться съ дерзновеніемъ, такъ сдѣлавшіе что-нибудь доброе и послѣ такого праведнаго дѣла приступающіе къ молитвѣ, ободряясь воспоминаніемъ о сдѣланномъ добрѣ, возносятъ молитву съ большимъ усердіемъ. Посему, дабы наша молитва сдѣлалась сильнѣе и отъ того, если наша душа во время моленія будетъ ободряться воспоминаніемъ о добрыхъ дѣлахъ, будемъ приходить на молитву съ милостынею и тщательно помнить все сказанное; а больше всего другого соблюдайте въ памяти то мое сравненіе, по которому я сказалъ, что бѣдные, стоя предъ дверями молитвенныхъ домовъ, выполняютъ такую же услугу въ отношеніи къ душѣ, какую умывальница въ отношеніи къ тѣлу, и изреченіе Писанія: *да не явишися предъ Господомъ тощъ* (Втор. 16, 16). Если это было заповѣдано іудеямъ, то не тѣмъ ли болѣе намъ? Для того бѣдные и стоятъ у дверей церковныхъ, чтобы никто не входилъ *тощимъ*, но вступалъ съ милостынею. Ты входишь, дабы получить себѣ милость; окажи же самъ напередъ милость; кто приходитъ послѣ, тотъ долженъ подать больше; когда уже мы сдѣлаемъ начало, то слѣдующій долженъ положить больше. Сдѣлай должникомъ Бога, и потомъ проси Его; дай Ему въ заемъ, и потомъ требуй, чтобы получить съ прибыткомъ. Богъ хочетъ этого и не отвергаетъ. Если ты просишь Его съ милостынею, то Онъ благоволитъ къ тебѣ, если просишь Его съ милостынею, то даешь Ему въ заемъ и получишь прибытокъ. Такъ внушаю вамъ... не за воздѣяніе рукъ можно быть услышаннымъ... простирай руки свои не къ небу, а къ рукамъ бѣднымъ. Если ты будешь простирать руки къ рукамъ бѣдныхъ, то достигнешь самой высоты неба; ибо тамъ возсѣдаетъ Тотъ, Кто принимаетъ милостыню; а если станешь воздѣвать руки безъ плода, то не получишь никакой пользы. Скажи мнѣ: если бы пришелъ къ тебѣ царь въ порфирѣ и сталъ просить тебя, то не отдалъ ли бы ты ему охотно всего имущества? Нынѣ же проситъ тебя устами бѣдныхъ Царь не земной, а небесный, и ты стоишь, не обращая на Него вниманія, и откладываешь подаяніе... Какого ты достоинъ за это наказанія! Подлинно не за воздѣяніе рукъ и не за множество словъ, но за дѣла можно быть услышаннымъ; ибо послушай, что говоритъ пророкъ: *егда прострете руки ваша ко Мнѣ, отвращу очи Мои отъ васъ: и аще умножите моленіе, не услышу васъ* (Ис. 1, 15). Кто имѣетъ нужду въ милости, тому слѣдовало бы молчать и не воздѣвать руку къ небу; а онъ еще смѣетъ многоглагольствовать! Между тѣмъ, что говоритъ пророкъ: *видите сиру и смиренну, и оправдите вдовицу и научитеся добро творити* (Ис. 1, 17).

III. Такимъ образомъ мы можемъ быть услышаны, хотя бы и не воздѣвали рукъ нашихъ, хотя бы и ничего не говорили и ни о чемъ не просили. (Изъ Твор. св. Іоанна Златоустаго).

№ 2. БЕСѢДА

о приношеніяхъ въ храмъ.

I. По обязанности пастырей блюсти благочиніе церковное, я имѣю нужду обратиться къ вамъ, возлюбленныя чада мои о Господѣ, съ словомъ пастырскаго совѣта и увѣщанія.

II. Вы любите святую православную церковь, посѣщаете въ урочныя времена храмы Божіи, съ усердіемъ ихъ созидаете и украшаете; видя это, мы радуемся о васъ и благодаримъ за васъ Господа, возгрѣвающаго благодатію Своею въ сердцахъ вашихъ благоговѣніе и любовь къ Нему. Но и при искренней любви къ Господу, св. Его церкви и храмамъ Божіимъ, когда нѣтъ съ нашей стороны ко всему нашему поведенію должнаго вниманія и осторожности, легко можно допустить дѣйствія, которыя не соотвѣтствуютъ этой самой любви нашей и благоговѣнію къ Богу.

Конечно, по невѣдѣнію и недоразумѣнію, нерѣдко вы дозволяете себѣ приносить въ св. храмы дары, не соотвѣтствующіе ни вашему усердію, ни святости храма и богослуженія. Таковы часто видимыя нами въ храмахъ недоброкачественныя свѣчи, поставляемыя вами предъ святыми иконами, и красное вино для св. таинства причащенія.

а) По уставу церковному **свѣчи, приносимыя въ храмы, должны быть изъ чистаго пчелинаго воска** и издавать благоуханіе меда и сота, съ сладостію и благовоніемъ которыхъ сравниваются въ св. писаніи словеса закона Божія (Пс. 18, 11. Пс. 118, 109). Издревле благочестивые предки наши свято хранили этотъ священный обычай, но нынѣ духъ неразборчивой промышленности и корыстолюбія проникъ и въ это святое дѣло изготовленія восковыхъ свѣчъ для храмовъ Божіихъ. На промышленныхъ заведеніяхъ, иногда и не христіанскими руками, изготовляются свѣчи съ примѣсью разныхъ стороннихъ веществъ, которыя отнимаютъ у нихъ достоинство и соотвѣтствіе священному ихъ назначенію, Такія свѣчи оставляютъ на рукахъ сальность и дурной запахъ, при горѣніи оплываютъ, дымятъ и коптятъ св. иконы, иконостасы и священную утварь, такъ что отъ ихъ копоти и недавно обновленные храмы темнѣютъ и теряютъ свой благолѣпный видъ, отъ чего пропадаютъ напрасно и ваши благочестивыя жертвы на ихъ обновленіе и украшеніе. Вы покупаете такія свѣчи на рынкахъ и несете ихъ въ храмы, не подозрѣвая, что приносите жертву нечистую и потому, безъ сомнѣнія, Господу не угодную. Не подобаетъ быть сему, возлюбленные.

б) **Также нерѣдко и красное вино вы приносите для литургіи за упокой** усопшихъ (а иногда покупаютъ и сами церковные старосты для богослуженія) **совсѣмъ не похожее на сокъ виноградной лозы, чѣмъ оно быть должно,** а представляющее какую-то острую, неблаговонную, окисшую смѣсь, напоминающую тотъ оцетъ или уксусъ, съ желчію смѣшанный, который воины давали пить Господу во время Его распятія (Матѳ. 27, 34—38). И такое вещество предлагается для великаго таинства! не грѣхъ ли это?

Вы приносите Господу жертву отъ усердія, зачѣмъ же вредите вашему благочестивому дѣлу недостойнымъ его исполненіемъ? Свѣчи на рынкѣ дешевле, масло и вино хорошее дороже? Но зачѣмъ вы избираете для Господа худшее и болѣе дешевое, а не лучшее и болѣе цѣнное? Онъ даетъ вамъ дары Своей милости для потребностей вашей жизни, и хлѣбъ, и плоды, и вино, и елей и все прочее, — не избирая для васъ изъ хорошаго худшее, а вы иногда проходите лишнее пространство, чтобы купить свѣчу не въ храмѣ, гдѣ свѣчи всегда есть, а на рынкѣ, гдѣ дешевле; а елея и вина не заботитесь покупать тамъ, гдѣ можно найти лучшія. Лучше ставьте предъ иконами свѣчу меньшую, но чистую; лучше приносите свѣчи въ храмъ и отъ усердія вашего оливковое масло и вино рѣже, но надлежащаго качества. Не свѣча, не елей и вино, а доброе расположеніе сердца вашего нужны Господу. Зачѣмъ же вы допускаете непрямоту и неправоту въ сердцахъ вашихъ, которыя и жертвы ваши дѣлаютъ недостойными святаго имени Божія?

Въ ветхомъ завѣтѣ Господь устами пророка Малахіи такъ укорялъ священниковъ за принесеніе недостойныхъ жертвъ къ святому жертвеннику: «вы приносите на жертвенникъ Мой нечистый хлѣбъ и говорите: чѣмъ мы безславимъ Тебя? Тѣмъ, что говорите: трапеза Господня не стоитъ уваженія. И когда приносите въ жертву слѣпое, не худо ли это? Или когда приносите хромое и больное, не худо ли это? Поднеси это князю; будетъ ли онъ доволенъ тобою, и благосклонно ли приметъ тебя? говоритъ Господь Саваоѳъ. Итакъ молитесь Богу, чтобы Господь помиловалъ васъ; а когда такое исходитъ изъ рукъ вашихъ, то можетъ ли онъ милостиво принимать васъ? говоритъ Господь Саваоѳъ» (Мал. 1, 7—9). Нынѣ жертвы новозавѣтныя суть жертвы безкровныя: хлѣбъ, вино, елей, ладанъ, свѣща и проч., но смыслъ и значеніе ихъ тѣ же, а заботливость о достоинствѣ ихъ отъ насъ, чадъ новаго завѣта, удостоенныхъ высшей благодати Божіей, должна быть еще большая, чѣмъ отъ чадъ церкви ветхозавѣтной. Не вынуждайте вашихъ священниковъ принимать отъ васъ недостойныя Господа жертвы и не подвергайте и ихъ и себя осужденію. Всѣ будемъ «молиться Богу, чтобы Онъ помиловалъ насъ, и да не исходятъ недостойныя жертвы отъ рукъ нашихъ».

III. Итакъ, прошу и молю васъ, возлюбленные, обращайте должное вниманіе на дары, вами Богу приносимые. И свѣча неблаговонная и коптящая, и масло для лампадъ нечистое, и вино окисшее—это то же, что жертвенное животное слѣпое и хромое. Покупайте свѣчи въ самыхъ храмахъ у церковныхъ старостъ, которые и съ своей стороны не будутъ брать на душу грѣха, держа въ церковномъ ящикѣ свѣчи, недостойныя храма Божія; что же касается краснаго вина, и елея, то покупайте его у торговцевъ богобоязненныхъ, понимающихъ, для чего эти вещи назначаются. Нынѣ по милости Божіей есть въ нашемъ отечествѣ и свои виноградники, доставляющіе хорошее красное вино. Правда, вдали отъ городовъ, по селамъ не легко пріобрѣтать хорошее вино, но для такого важнаго дѣла, какъ изготовленіе вещества для св. таинства тѣла и крови Христовой, можно употребить и особенную заботу и лишній расходъ и трудъ. Все хорошее и доброе съ трудомъ дѣлается, легко только грѣшить.

Молю Господа, да даруетъ Онъ всѣмъ намъ духъ вѣдѣнія, благочестія и страха Божія; да будетъ вѣра наша въ Него правая и живая, любовь къ Нему искренняя и полная, благоговѣніе совершенное, да будутъ и жертвы наши чистыя и Ему благоугодныя. (Сост. по «Проповѣд.» Амвросія, архіеписк. харьковск.).

№ 3. БЕСѢДА

о важности и высокомъ значеніи пожертвованій, дѣлаемыхъ въ храмѣ.

I. Православные христіане! Отрадно видѣть, что вы собрались въ святую церковь на молитву, а еще пріятнѣе то, что молитву свою вы подкрѣпляете пожертвованіями, которыя, безъ сомнѣнія, служатъ наилучшимъ выраженіемъ и вашей любви къ Богу, и вашего усердія ко храму своему. Такъ, одни изъ васъ возжигаютъ свѣчи предъ св. иконами, другіе приносятъ ладонъ и елей, а иные жертвуютъ деньги на домъ Божій. Это—истинно по-христіански. Всякая жертва, приносимая во храмъ отъ чистаго труда и чистаго сердца, пріятна Богу. Но та же самая жетва получитъ еще большее значеніе, если вы узнаете, кто установилъ дѣлать приношенія во храмъ; вы охотнѣе будете жертвовать, если станетъ вамъ извѣстно, какое получаетъ назначеніе все то, что вы приносите въ даръ Богу, и на какое дѣло оно обращается. Объ этомъ-то и побесѣдуемъ, братіе, для общаго нашего назиданія.

II. а) **Дѣлать пожертвованія на храмъ Божій люди начали въ самой глубокой древности и не по своему произволенію, а по волѣ Божіей.** Еще въ ветхомъ завѣтѣ, когда устраивался первый храмъ истинному Богу при горѣ Синаѣ, еще тогда, говорю, Богъ повелѣлъ чрезъ пр. Моисея, чтобы израильтяне, каждый по своему усердію, пожертвовали начатки своего имущества на это святое дѣло (Исх. 35 гл., 21—27 ст. и 36 г. 5—7 с.). Затѣмъ, при построеніи храма Соломонова, а особенно второго храма Іерусалимскаго, въ которомъ явился Спаситель міра, народъ принималъ самое живое участіе и помогалъ—кто имуществомъ, а кто и своими трудами (2 кн. Езд. V, 53 и 68). Кромѣ того изъ св. евангелія мы знаемъ, что въ этомъ самомъ храмѣ при дверяхъ стоялъ ящикъ, въ который благотворители полагали свои дары на нужды храма и его служителей, и что Спаситель, указывая на женщину, положившую двѣ лепты, сказалъ, что она положила болѣе всѣхъ богатыхъ людей потому, что положила не отъ избытка, а отъ всего усердія и притомъ послѣднія деньги (Лук. 21 гл., 2—4). Наконецъ, въ обществѣ ближайшихъ учениковъ Іисуса Христа,—въ томъ обществѣ, которое послужило основаніемъ церкви Христовой, имѣлся ящикъ для собиранія пожертвованій отъ почитателей божественнаго Учителя, и эти пожертвованія употреблялись какъ на потребности Спасителя и Его учениковъ, такъ и для подаянія милостыни нищимъ (Іоан. XII, 6; XIII, 29). Когда же съ умноженіемъ числа вѣрующихъ во Христа явилось между ними и много нуждающихся, то первенствующіе христіане старались поддерживать другъ друга. Усердіе ихъ къ бѣднымъ было такъ велико, что многіе изъ нихъ продавали свое имущество и вырученныя деньги отдавали въ распоряженіе св. апостоловъ (Дѣянія VI, 34—37), а иные дѣлали сборы и чрезъ довѣренныхъ лицъ отсылали нуждающимся, но живущимъ въ отдаленныхъ мѣстахъ. Но такъ какъ часто дѣлать сборы было затруднительно, то святой апостолъ Павелъ далъ коринѳскимъ христіанамъ слѣдующую заповѣдь: для пособія бѣдствующимъ христіанамъ пусть каждый изъ васъ въ день воскресный отлагаетъ у себя и сберегаетъ столько, сколько позволитъ ему состояніе (1 Кор. XVI, 1 и 2). Вотъ такимъ-то образомъ установился благочестивый обычай, по которому христіане, приходя во святой храмъ на молитву по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, приносили туда свои пожертвованія, и лица уполномоченныя вмѣстѣ съ священно-церковнослужителями употребляли эти приношенія на нужды церковныя.

б) **Посмотримъ же, братіе, на что теперь употребляются тѣ пожертвованія, которыя приносятся вами въ храмъ, и какое дается имъ назначеніе.**

аа) **По примѣру древнихъ христіанъ все, приносимое во храмъ, обращается на дѣла богоугодныя; но прежде и болѣе всего пожертвованія эти употребляются на построеніе и поддержаніе самихъ храмовъ.** Обратите вниманіе, сколько у насъ на св. Руси церквей, и большая часть изъ нихъ устроены на трудовыя деньги. Этими-то деньгами онѣ поддерживаются, на эти же деньги пріобрѣтается все необходимое для богослуженія, какъ то: священные сосуды, облаченія, книги, просфоры, вино, свѣчи и многое другое. Словомъ сказать, существованіе и благолѣпіе храмовъ зависитъ отъ усердія вѣрующихъ и поддерживается тѣми лептами, которыя вы приносите и жертвуете при богослуженіи. И замѣчательно, чѣмъ больше гдѣ благодѣтельствуютъ люди храму, тѣмъ лучше живутъ тамъ. Значитъ, Богъ видимо благословляетъ труды и жертвы благотворителей.

бб) Но какъ бы богаты ни были наши храмы и какъ бы благолѣпно они ни были украшены, все же безъ священнослужителей они не будутъ имѣть надлежащаго значенія. Если наши храмы не будутъ имѣть духовныхъ пастырей, то не будетъ въ нихъ того священнослуженія, которое такъ влечетъ душу къ Богу, которымъ мы прославляемъ своего Творца. А вы знаете, братіе, что не каждый человѣкъ можетъ быть служителемъ алтаря Господня, не каждый имѣетъ право совершать богослуженіе. Чтобы получить это высокое право, надо быть подготовленнымъ къ этому надлежащимъ образомъ, надо быть учительну, по слову святого апостола (1 Тим. III, 2). Кто же будетъ подготовлять намъ пастырей и на какія средства? Кто будетъ заботиться о томъ, чтобы наши храмы не оставались безъ священнослужителей? Никто, какъ сама церковь, т. е. общество вѣрующихъ, и на свои средства. И это совершенно справедливо. Если построеніе храмовъ и благолѣпіе ихъ христіане считаютъ своею обязанностію и дѣломъ богоугоднымъ, если для сего они не жалѣютъ своихъ трудовъ и своего состоянія, то и приготовленіе людей способныхъ къ пастырскому служенію должно лежать также на обязанности вѣрующихъ. Храмъ безъ священника все равно, что тѣло безъ души. Вотъ поэтому то **духовное правительство нашло справедливымъ отдѣлять часть церковныхъ доходовъ на тѣ учебныя заведенія, въ которыхъ воспитываются лица, желающія посвятить себя на служеніе церкви.** И посмотрите, какіе неоцѣненные труды приноситъ такое употребленіе церковныхъ лептъ! Въ этихъ училищахъ воспитывались великіе святители и учители русскаго народа, напримѣръ Димитрій ростовскій, Тихонъ задонскій и другіе; изъ этихъ заведеній выходили и выходятъ всѣ митрополиты, архіепископы, епископы и пастыри русской церкви; слѣдовательно, въ этихъ разсадникахъ просвѣщенія получили подготовку къ жизни печальники о нашемъ народѣ предъ царями земными и молитвенники предъ Царемъ небеснымъ. Отсюда само собою понятно, что не сожалѣть, а радоваться и благодарить должно начальство за то, что оно даетъ нашимъ пожертвованіямъ такое истинно полезное назначеніе.

вв) **Но, кромѣ сего, приношенія, дѣлаемыя въ церковь, употребляются еще на нужды тѣхъ изъ нашихъ собратій, которые заслуживаютъ особеннаго нашего попеченія, нашей любви и нашей помощи.** Быть-можетъ, вы слышали, что **въ нашемъ отечествѣ**, въ отдаленной Сибири, **живетъ много людей, не вѣрующихъ въ истиннаго Бога и не просвѣщенныхъ свѣтомъ Христова евангелія.** Быть-можетъ, вамъ извѣстно, что на нашемъ Кавказѣ есть много людей, предки которыхъ были православными христіанами, но насиліемъ турокъ обращены въ магометанство, и что они желаютъ возвратиться къ истинной вѣрѣ. Да и помимо сихъ жалкихъ соотечественниковъ нашихъ есть много иновѣрцевъ, ищущихъ православія, для которыхъ необходимы храмы и школы.

гг) **Вы также знаете, что у насъ на Руси есть не мало воиновъ, которые, сражаясь за святую вѣру, царя и отечество, подѣлались калѣками и теперь не въ состояніи зарабатывать себѣ дневное пропитаніе;** что есть цѣлыя семейства, которыя остались безъ куска хлѣба и безъ пристанища отъ того, что отцы ихъ положили свои головы въ сраженіяхъ за христіанство. Подумайте, какъ не протянуть руку помощи такимъ страдальцамъ? Какъ не преподать имъ какого-либо утѣшенія?

дд) **А кто изъ насъ не слыхалъ о гробѣ Господнемъ,** въ которомъ нѣкогда былъ погребенъ и изъ котораго воскресъ Христосъ Спаситель нашъ? Кто не пожелалъ бы поклониться этой великой святынѣ? Кто не пожелалъ бы возжечь предъ нимъ свѣчу или лампаду? Наше правительство знаетъ великое усердіе русскаго народа къ нуждающимся своимъ единовѣрцамъ и ко всякой святынѣ; ему извѣстно также и то, что многіе изъ насъ не знаютъ, куда обратиться съ своими пожертвованіями; а потому оно учредило по церквамъ нарочитыя кружки съ надлежащими надписями, повелѣло обносить ихъ при концѣ богослуженія и потомъ все пожертвованное отсылать по назначенію.

III. Итакъ вы видите, братіе, что дѣлать пожертвованія на храмъ есть дѣло святое и богоугодное, что это установлено Самимъ Богомъ еще въ ветхомъ завѣтѣ, подтверждено примѣромъ нашего Спасителя и распространено Его апостолами между вѣрующими; вы теперь знаете, что подаянія ваши обращаются на дѣла святыя и полезныя. Уже по одному этому не слѣдуетъ смущать себя тою мыслію, что трудовыя наши копейки могутъ пойти куда-либо напрасно, безъ пользы. Напротивъ, надо быть вполнѣ увѣренными въ томъ, что все, что ни пожертвуете вы на храмъ, будетъ употреблено или на благолѣпіе нашего же храма, или на построеніе храмовъ у бѣдныхъ нашихъ единовѣрцевъ, или на воспитаніе архипастырей и пастырей нашей православной церкви, или на обращеніе въ христіанскую вѣру тѣхъ нашихъ соотечественниковъ, которые остаются въ невѣдѣніи истиннаго Бога, или на пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ, или на гробъ Господень и тотъ храмъ, въ которомъ онъ находится, или на другія какія-либо богоугодныя учрежденія. Не будемъ забывать, что воскресные и праздничные дни наши тогда только и будутъ для насъ святы и Богу благопріятны, когда будутъ освящаемы нашею молитвою и благотвореніями отъ честныхъ трудовъ нашихъ. Благотворенія и общенія не забывайте, учитъ святой апостолъ Павелъ: таковыми бо жертвами благоугождается Богъ (Евр. XIII, 16). Аминь. (Сост. по кн. «Паст. назиданіе», т. I, изд. 1891 г.).

№ 4. БЕСѢДА

о значеніи жертвъ и сборовъ на благоустройство храмовъ Божіихъ.

I. Въ числѣ нападокъ, которыя износятъ враги церкви и православія на церковь Христову, видное мѣсто занимаетъ нападка на тѣ жертвы и сборы, которые дѣлаются на благоустройство и украшеніе храмовъ Божіихъ. Въ настоящее время голоса, осуждающіе подобныя жертвы и сборы, раздаются все сильнѣе и сильнѣе. Одни, какъ напр. отпавшіе отъ православія штундисты, говорятъ, что подобныя жертвы и сборы не имѣютъ въ себѣ ничего христіанскаго: Господь Іисусъ Христосъ не одобрилъ поступка торгующихъ и продающихъ въ храмѣ и изгналъ ихъ изъ храма,—значитъ, и продажа свѣчей въ церкви, и разные сборы не угодны Ему, а потому и не должно быть ихъ. Другіе же находятъ вовсе безполезнымъ тратить деньги на храмы Божіи и благоукрашеніе ихъ, предпочитая употреблять ихъ на благотвореніе бѣднымъ и другимъ, находящимся въ несчастіи.

II. Всѣ эти сужденія, бр., происходятъ не изъ чистаго источника ревности о славѣ Божіей и благѣ несчастныхъ ближнихъ, но изъ другихъ враждебныхъ и корыстныхъ цѣлей. Изъ евангелія мы знаемъ, что когда Іуда Искаріотскій осуждалъ жену, истратившую драгоцѣнное мѵро на помазаніе Іисуса Христа, и вслухъ всѣхъ говорилъ: «для чего бы не продать это мѵро за триста динаріевъ и не раздать нищимъ?» (Іоан. 12, 5) — Іисусъ Христосъ прямо похвалилъ жертву любви и усердія къ Нему женщины, сказавъ: «нищихъ всегда имѣете съ собою, а Меня не всегда» (Іоан. 12, 8). Разсказавъ объ этомъ, евангелистъ прибавляетъ, что Іуда сказалъ эти слова не потому, что заботился о нищихъ, а потому, что былъ зараженъ сребролюбіемъ. Подобный смыслъ имѣютъ и мнѣнія людей, осуждающихъ сборы и жертвы на храмы Божіи и благоукрашеніе ихъ.

а) Братія-христіане! Не смущайтесь подобными мнѣніями и сужденіями. **Жертвы и сборы на благоукрашеніе и благолѣпіе храмовъ Божіихъ имѣютъ важное значеніе, и основаніе для нихъ находится въ законѣ Божіемъ.** Такъ, въ евангеліи говорится, что при выходѣ изъ іерусалимскаго храма находилась сокровищница, въ которую влагались добровольныя приношенія (Марк. 12, 41). Жертвовавшихъ на нужды храма Господь І. Христосъ не только не порицалъ, но даже похвалилъ въ лицѣ одной бѣдной вдовы, положившей двѣ лепты. Въ этихъ немногихъ словахъ заключается глубокая мысль... Всякое истинное поклоненіе должно оканчиваться жертвою. Жертва—принадлежность каждой религіи и необходимая потребность ея. Эту потребность жертвы, никогда не исчезающей изъ человѣческаго сознанія, христіанство утверждаетъ съ наибольшею силою. Чѣмъ является крестъ, какъ не самой величайшей изъ жертвъ? Что мы видимъ въ немъ, какъ не самый величайшій даръ, принесенный Христомъ Спасителемъ для спасенія людей? Мы всецѣло всѣмъ обязаны Богу и потому должны и благодарить Его, и приносить Ему все въ жертву. Эту истину всегда проповѣдывали св. апостолы. Святый апостолъ Павелъ говоритъ, что мы принадлежимъ не себѣ, а Тому, Кто за насъ пострадалъ, и потому мы обязаны представить Ему себя въ жертву живую, святую, благоугодную Богу (Римл. 12, 1). Если это говорится о насъ, какъ существахъ живыхъ и разумныхъ, то тѣмъ болѣе должно быть сказано о необходимости съ нашей стороны вещественныхъ жертвъ нашихъ Богу.

б) Посему, бр., не слушайтесь и не вѣрьте, если какой-нибудь безумецъ скажетъ, что безполезно жертвовать Богу отъ имѣній своихъ на благоустройство и украшеніе храмовъ Божіихъ. **Предубѣжденіе противъ пожертвованій для благолѣпія храма Божія есть одно изъ хитрыхъ обольщеній врага рода человѣческаго — діавола,** готоваго смутить ими и самаго благонамѣреннаго и благочестиваго человѣка. Для убѣжденія въ этомъ попрошу вашего вниманія.

Преподобный Эразмъ, при вступленіи въ Кіево-Печерскій монастырь, все свое богатое имущество употребилъ на украшеніе великой печерской церкви во имя Божіей Матери. На его пожертвованія многія иконы украшены были серебромъ и золотомъ. Преподобный, взирая на благолѣпіе дома Божія, поучался и душу свою, какъ церковь Бога живаго, украшать христіанскими добродѣтелями и благоговѣніемъ къ Господу, Котораго благодатное присутствіе особенно ощутительно для всякаго во храмѣ величественномъ, небеси подобномъ. Но вскорѣ это благочестивое настроеніе инока было смущено вражіимъ искушеніемъ. У Эразма внезапно явилась мысль, что напрасно и безполезно онъ употребилъ свое богатство на украшеніе церкви, а было бы гораздо лучше отдать его на содержаніе нищихъ и убогихъ. Вслѣдствіе этого возродилось въ душѣ его недовольство самимъ собою и уныніе, перешедшее вскорѣ, по вражію дѣйствію, въ отчаяніе. Эразмъ, къ удивленію братіи, совершенно измѣнился, впалъ въ лѣность и небреженіе о своихъ иноческихъ обязанностяхъ и, наконецъ, сталъ допускать безчинные поступки. Но Господь не оставилъ Своего раба въ пагубныхъ сѣтяхъ врага: внезапная болѣзнь постигла падшаго инока, и вся братія уже отчаялась въ его жизни. Вдругъ среди смертнаго томленія Эразмъ всталъ, какъ совершенно здоровый, и повѣдалъ собравшимся вокругъ него братіямъ, что онъ видѣлъ Антонія и Ѳеодосія печерскихъ, молившихся о немъ, — потомъ явилась ему Сама Пресв. Богородица и говорила: «за то, что ты украсилъ церковь Мою и возвеличилъ ее иконами, и Я тебя украшу и возвеличу славою въ царствіи Сына Моего. Воставъ, покайся и пріими великій ангельскій образъ, а въ третій день ты будешь чистымъ восхищенъ отъ среды живыхъ». Преподобный предъ всѣми братіями принесъ покаяніе и, постриженный въ схиму, на третій день скончался смертію праведника. Послѣ сего всѣмъ ясно стало, что Господь благопріятно пріемлетъ жертвы и ущедряетъ высшею небесною наградою ревнителей благолѣпія храмовъ Божіихъ. (См. Кіево-печерск. патерикъ; сн. Проповѣди, прилож. къ Руков. для сельск. паст. 1888 г., январь).

III. Итакъ, бр.-христ., никогда не ослабѣвайте въ усердіи своемъ дѣлать приношеніе на благоустройство и украшеніе храмовъ Божіихъ. Всякими мѣрами и способами старайтесь дѣлать ихъ: покупайте свѣчи въ церкви, ставьте ихъ предъ образами, давайте подаяніе въ церковную кружку: все это идетъ на храмъ Божій! Если есть возможность дѣлать и большія жертвы—дѣлайте! За все это не лишитесь никогда милости и награды у Господа Бога и не забудетъ васъ св. церковь въ своихъ молитвахъ. Пройдетъ время, пронесутся годы въ потокѣ вѣковъ и тысячелѣтій, исчезнетъ даже и память наша съ лица земли, забудутся и имена наши,—но св. церковь, эта любящая мать наша, никогда не забудетъ насъ въ своихъ молитвахъ. Каждый разъ, когда будетъ совершать свои молитвы, всегда будетъ просить Господа Бога, чтобы Онъ, Милосердый, помянулъ во царствіи Своемъ всѣхъ благодѣтелей и благотворителей, любящихъ благолѣпіе дома Его. Аминь. (Сост. по указ. источн.)

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 4.

Урокъ сборщикамъ на храмы.

„Воронеж. Епарх. Вѣдомости“ сообщаютъ о слѣдующемъ поразительномъ случаѣ Божія наказанія за святотатственное сокрытіе денегъ, собранныхъ на храмъ Божій.

Грайворонъ, крестьянинъ одного изъ сосѣднихъ съ Борисовскимъ монастыремъ селъ, получилъ года два тому назадъ разрѣшеніе ходить съ книжкой, т. е. производить сборъ для церкви на книжку; къ тому дѣлу была присоединена продажа иконокъ и крестиковъ.

Въ концѣ прошедшаго лѣта крестьянинъ явился къ духовнымъ властямъ и объявилъ, что, собравъ съ Божіею помощью 300 руб., онъ отправился въ путь для того, чтобы сдать ихъ по принадлежности, какъ вдругъ былъ застигнутъ въ лѣсу „лихими людьми,“ которые избили его и дочиста обобрали; „ихъ и слѣдъ простылъ, а мнѣ теперь какъ держать отвѣтъ?“ добавилъ съ большою грустью крестьянинъ. Потолковали объ этомъ, но, конечно, покорились со смиреніемъ, помня прежде всего, что *на все воля Божія*.

Прошло много времени; семья крестьянина пребывала до того въ полномъ здравіи, жила не богато, но недостатка ни въ чемъ не терпѣла, и хотя вслѣдъ затѣмъ осенью пала коровушка, а окалѣчившуюся лошадь пришлось убить—все же жаловаться не приходилось до тѣхъ поръ, пока вдругъ не слегла жена бывшаго сборщика на храмъ. Дѣло было къ Михайлову дню; жена, приготовляясь мыть избу къ именинамъ мужа, повалила какъ-то на себя котелъ съ кипяткомъ, обварилась и слегла; сына Прокофія отецъ послалъ за докторомъ; всю ночь и весь день проѣздилъ парень, вернулся на вторыя сутки обмороженный, хворый; онъ до того ослабѣлъ и обезсилѣлъ, что на похороны родительницы уже не могъ подняться.

Шелъ, понурившись, крестьянинъ послѣ похоронъ Маланьи съ двумя дочерьми; стали выходить съ погоста — откуда ни возьмись, сорвалась лошадь съ пустыми санями, да прямо на меньшую семнадцатилѣтнюю дочь, Ксенію, свалила ее, подмяла подъ сани; еле живую привезъ ее отецъ домой.

Два дня кое-какъ протянулъ старикъ возлѣ больныхъ: двѣ молодыхъ жизни на его глазахъ угасали.

На третій день, пока старшая дочь бѣгала по сосѣдямъ съ просьбой помочь „два гробочка сколотить, да двѣ могилки вырыть,“ отецъ пошелъ по начальству: явите Божескую милость, возьмите отъ меня, окаяннаго, деньги; грѣшный я человѣкъ, загубилъ сколько душъ... Деньги зарылъ у погоста, сотъ семь цѣлковыхъ собралъ — всѣ и зарылъ.

На мѣстѣ, указанномъ крестьяниномъ, дѣйствительно оказались зарытыми 736 руб. 48 коп., одинъ старинный золотой и книжка. („Кормчій“, 1893 г., № 13).

№ 5. БЕСѢДА,

въ которой показывается несостоятельность возраженій, отрицающихъ пользу пожертвованій на храмы.

I. Однажды сборщики подати на храмъ подошли къ дому, гдѣ находился Іисусъ Христосъ, и, встрѣтивъ апостола Петра, спросили его: «Учитель вашъ не дастъ ли дидрахмы (т.-е. двухъ драхмъ, требуемыхъ закономъ)?» Петръ съ увѣренностію сказалъ: «дастъ», и немедленно пошелъ въ домъ, чтобы передать объ этомъ Господу. Но Господь предупредилъ Петра вопросомъ: «какъ тебѣ кажется, Симонъ? цари земные съ кого берутъ пошлины, или подати? Съ сыновъ ли своихъ, или съ постороннихъ?» Петръ говоритъ ему: «съ постороннихъ». «Итакъ, сыны свободны», сказалъ Господь, «но чтобы намъ не соблазнить ихъ, пойди на море, брось уду и первую рыбу, какая попадется, возьми. Открывъ у нея ротъ, найдешь статиръ и отдай имъ за Меня и за себя». Апостолъ Петръ исполнилъ по слову Господа.

II. По примѣру Господа и мы изъ части достоянія своего должны удѣлять на нужды и потребности св. храмовъ.

Въ самомъ дѣлѣ, братіе мои, кому первому мы должны приносить часть отъ имѣній своихъ, если не Господу Богу? На что прежде всего должны употреблять земныя блага, которыми обладаемъ, если не для славы Его святого имени? Господь Богъ — Онъ и создалъ всѣ эти блага, и раздѣляетъ ихъ намъ; Онъ даровалъ намъ и такое благо, которое дороже всѣхъ благъ земли — разумѣю жизнь; Онъ даровалъ намъ еще благо, которое дороже самой жизни для людей грѣшныхъ: это спасеніе ихъ во Іисусѣ Христѣ. Если сердце наше способно понимать и цѣнить благодѣянія и любовь, если для насъ доступны и обязательны чувства благодарности и взаимной любви, то это самое сердце, эти самыя чувства скажутъ намъ, что первыя жертвы изъ всего, что мы имѣемъ отъ Бога, мы должны приносить Ему, и что главнѣйшею задачей всей нашей дѣятельности должно быть исполненіе заповѣди апостола: *вся во славу Божію творите* (1 Кор. 10, 31). А что жъ и творятъ тѣ, которые дѣлаютъ пожертвованія для созиданія и украшенія храмовъ? Храмъ есть домъ Божій, постоянное жилище Вседержителя среди людей; храмъ есть мѣсто, куда стекаются сотни, тысячи вѣрующихъ, чтобы торжественно единымъ сердцемъ и устами славословить Его пресвятое имя: можетъ ли оставаться хоть малѣйшее сомнѣніе, что всякая лепта, приносимая на храмъ, приносится непосредственно въ жертву Богу и во славу Его?

Всѣ возраженія противъ пожертвованій въ пользу храма не имѣютъ никакого разумнаго основанія.

а) **«Богъ, говорятъ, вовсе не нуждается въ нашихъ храмахъ и во всѣхъ этихъ сокровищахъ, которыя издерживаются на сооруженіе и украшеніе ихъ!»** Правда, Богъ не нуждается въ нашихъ храмахъ для Себя: вся вселенная служитъ для Него храмомъ: *небо престолъ* Его, *земля же подножіе ногъ* Его (Ис. 66, 1). Но Богъ нуждается въ нашихъ земныхъ храмахъ, такъ сказать, для насъ: безпредѣльный по Своему существу, снисходя, однакожъ, по Своей безконечной любви, къ нашей ограниченности, Онъ Самъ повелѣлъ, чтобы на земли избирались опредѣленныя мѣста, устроялись зданія, куда вѣрующіе стекались бы для совокупныхъ молитвъ и общественнаго богослуженія, гдѣ могли бы совершаться для вѣрующихъ видимыя таинства церкви, сообщающія имъ невидимую благодать, и гдѣ Онъ Самъ обѣтовалъ обитать для вѣрующихъ особеннымъ таинственнымъ образомъ, чтобы внимать ихъ молитвахъ и изливать на нихъ Свои милости *вся дни* (2 Пар. 7, 16; 3 Цар. 9, 3). Послѣ этого, повторяемъ, не можетъ оставаться никакого сомнѣнія, что каждый изъ св. храмовъ есть въ собственномъ смыслѣ *домъ* Господа Бога (Лук. 19, 46) и что каждая жертва на храмы есть жертва непосредственно Ему.

Не нужны, конечно, для Бога ни великолѣпіе храмовъ, ни богатыя украшенія ихъ; но они естественны, они необходимы съ нашей стороны. Если мы убѣждены, что св. храмъ есть жилище нашего Господа, въ которомъ обитаетъ Онъ и невидимо и даже видимо въ таинствѣ пречистаго тѣла Своего и крови, то, по чувству благоговѣнія ко Всевышнему, по чувству благодарности и любви къ Нему, по чувству благоговѣнія къ самому мѣсту, гдѣ совершаются для насъ святѣйшія таинства нашей вѣры, можемъ ли мы видѣть это св. мѣсто въ бѣдности и какъ бы въ пренебреженіи, можемъ ли пожалѣть какихъ-либо сокровищъ, если обладаемъ ими, и не принести всякихъ жертвъ по мѣрѣ нашей возможности, чтобы только содѣлать храмъ достойнымъ обиталищемъ Вседержителю и чтобы этотъ домъ Божій какъ великолѣпіемъ, такъ и украшеніями далеко превосходилъ всѣ жилища человѣческія? И Господу Богу, безъ сомнѣнія, благоугодны всѣ такія приношенія наши въ пользу св. храмовъ не сами по себѣ, а какъ выраженія и свидѣтельства нашихъ душевныхъ чувствъ: благоговѣнія, любви и благодарности къ Нему—въ этихъ вещественныхъ жертвахъ Онъ видитъ нашу духовную жертву— наше сердце, живущее вѣрою въ Него и пламенѣющее любовію къ Нему.

б) **«Но не лучше ли, говорятъ, всѣ эти сокровища, издерживаемыя на благолѣпіе храмовъ, употреблять на благодѣянія ближнимъ, которые часто нуждаются въ самомъ необходимомъ?»** Какъ! А развѣ сооруженіе приличныхъ храмовъ, посвящаемыхъ Богу, не есть вмѣстѣ и благодѣяніе ближнимъ? Развѣ это не есть одно изъ величайшихъ имъ благодѣяній? Мы считаемъ благодѣяніемъ для ближнихъ, если кто, движимый христіанскимъ милосердіемъ, устрояетъ безплатные пріюты и странно пріимницы для путешественниковъ, или учреждаетъ училища для распространенія образованія въ народѣ, или открываетъ врачебницы для бѣдныхъ больныхъ и страждущихъ. Но св. храмъ есть именно тотъ пріютъ, та страннопріимница, куда притекаютъ странники земли, чтобы отдохнуть отъ трудовъ своихъ на пути въ горнее отечество, чтобы освѣжиться здѣсь и запастись новыми благодатными силами на дальнѣйшій путь и на борьбу со врагами своего спасенія. Св. храмъ есть училище для христіанъ, и даже лучшее изъ училищъ, въ которомъ преподается имъ чистое ученіе Самого Христа-Спасителя и Его пророковъ и апостоловъ, и которое для нравственнаго образованія цѣлыхъ народовъ и духовнаго просвѣщенія массъ народныхъ сдѣлало и дѣлаетъ больше, нежели могутъ сдѣлать всѣ училища человѣческія вмѣстѣ. Св. храмъ есть такая врачебница, гдѣ сотни, тысячи христіанъ находятъ для себя уврачеваніе отъ всѣхъ своихъ духовныхъ болѣзней—и не разъ, не десять разъ, а въ продолженіе всей своей жизни. Мы считаемъ дѣломъ милосердія къ ближнимъ—нагого одѣть, жаждущаго напоить, алчущаго напитать. Въ св. храмахъ всѣ наши ближніе *облекаются во Христа* или въ безцѣнную одежду заслугъ Христовыхъ чрезъ таинство крещенія, всѣ напояются *водою жизни*—благодатію Духа Святаго чрезъ таинство мѵропомазанія; всѣ напитываются *хлѣбомъ животнымъ*—пречистою плотію и кровію Спасителя чрезъ таинство евхаристіи. Словомъ, надобно вовсе не понимать значенія храма для христіанъ, чтобы въ созиданіи и украшеніи храмовъ и во всѣхъ пожертвованіяхъ на храмы не видѣть величайшаго благодѣянія ближнимъ.

в) **Вамъ, однакожъ, все-таки кажутся излишними богатыя и великолѣпныя украшенія храмовъ, и вы думаете, что гораздо полезнѣе было бы раздѣлить издерживаемыя на то сокровища бѣднымъ и несчастнымъ.** Но если храмъ есть несомнѣнно жилище Самого Вседержителя, то, какъ бы ни были богаты и великолѣпны его украшенія, можно ли когда-либо назвать ихъ излишними, т. е. превосходящими мѣру приличія, подобающаго дому Божію? И зачѣмъ стѣснять усердіе храмоздателей или жертвователей? Зачѣмъ ограничивать ихъ желаніе приносить на алтарь Господа столько, сколько позволяютъ имъ ихъ средства? Нельзя положить мѣру любви и благодарности христіанина къ Богу,—не слѣдуетъ полагать мѣру и проявленіямъ этихъ св. чувствъ въ приношеніяхъ на храмы Божіи. Съ другой стороны, почему вы думаете, что люди, которые не щадятъ своихъ сокровищъ на храмы Божіи, въ то же время не употребляютъ ихъ и на вспомоществованіе ближнимъ? Нѣтъ, кто истинно любитъ Бога, тотъ нераздѣльно любитъ и ближнихъ и не можетъ оставаться глухъ и безучастенъ къ ихъ воплямъ и нуждамъ: *аще кторечетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть* (1 Іоан. 4, 20).

III. Братіе! не для Бога только и не для ближнихъ, а и для самихъ себя, на пользу собственной души вы дѣлаете всѣ тѣ пожертвованія, какія дѣлаете на св. храмы, на ихъ созиданіе и украшеніе. Скажемъ болѣе: всѣ эти пожертвованія идутъ даже преимущественно на пользу вашей души—и потому, что они совершаются для Бога, т. е. какъ дѣла благочестія, и потому, что совершаются для ближнихъ, какъ дѣла благотворительности, и потому, наконецъ, что, по установленію св. церкви, за создателей и благодѣтелей св. храмовъ, за любящихъ благолѣпіе дома Господня всегда молятся въ этихъ храмахъ всѣ вѣрующіе, въ нихъ притекающіе. А постоянныя молитвы цѣлаго общества вѣрующихъ, и притомъ соединенныя съ приношеніемъ безкровной жертвы во храмахъ, могутъ имѣть особенную силу предъ Господомъ Богомъ. (Извлеч. въ сокращ. изъ «Словъ и рѣч.» Макарія, митроп. моск.).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 5.

Усердіе древнихъ христіанъ къ поддержанію благолѣпія святыхъ храмовъ и охраненію церковной собственности.

Благолѣпно украшая святые храмы при построеніи ихъ, древніе христіане въ то же время прилагали усердную заботливость и о поддержаніи сего благолѣпія на послѣдующее время. Для сего они или дѣлали богатые вклады изъ движимаго имѣнія, или предоставляли во всегдашнее владѣніе церквей имѣніе недвижимое, какъ то: земли, помѣстья. Историкъ Созоменъ свидѣтельствуетъ, что императоръ Константинъ Великій, отдѣливъ отъ податной земли каждаго города опредѣленную часть, повелѣлъ сборъ съ нея отдавать мѣстнымъ церквамъ и узаконилъ, чтобы этотъ даръ имѣлъ силу во всѣ времена[1]; кромѣ сего, онъ отдавалъ церквамъ имѣнія мучениковъ, не оставившихъ по себѣ близкихъ родственниковъ, дозволилъ церквамъ принимать по завѣщаніямъ всякія имѣнія другихъ лицъ[2], которыя умерли, не оставивъ по себѣ законныхъ наслѣдниковъ[3], а нѣкоторымъ церквамъ давалъ и жалованье[4]. Императоръ Ѳеодосій младшій имѣнія духовныхъ лицъ, умершихъ безъ наслѣдниковъ и завѣщанія, повелѣлъ отдавать въ пользу церквей[5]. Юстиніанъ императоръ не иначе позволялъ кому-либо строить церкви, какъ по назначенію имъ постояннаго содержанія[6]. Въ кодексѣ Юстиніановомъ[7] и въ одномъ правилѣ[8] седьмого вселенскаго собора упоминается о земляхъ, какъ о всегдашнемъ достояніи извѣстныхъ церквей. Иногда обращаемы были въ пользу св. храмовъ недвижимыя имѣнія, принадлежавшія языческимъ капищамъ. Императоръ Гоноpій упоминаетъ о многихъ своихъ постановленіяхъ, посредствомъ которыхъ присвоилъ церквамъ такіе доходы, желая, чтобы они навсегда оставались неприкосновеннымъ наслѣдіемъ церквей[1]. Древніе христіане, бывъ убѣждены, что „все посвященное Богу не должно быть отчуждаемо[2]“, предпринимали строгія мѣры къ тому, чтобы все, принадлежащее святымъ храмамъ, оградить совершенною неприкосновенностію, предохранить отъ расхищенія, или обращенія на частное, мірское употребленіе. „Сосудъ златый, или сребряный освященный, или завѣсу“, гласитъ семьдесятъ третіе апостольское правило, „никто уже да не присвоитъ на свое употребленіе: беззаконно бо есть“. Правило это въ послѣдствіи было подтверждено опредѣленіями соборовъ и указами императоровъ, и строго соблюдалось въ древней церкви. „Доброе дѣло есть, говоритъ 24-е правило антіохійскаго собора“, „да церковное стяжаніе сохраняется для церкви, со всякимъ тщаніемъ, и благою совѣстію и съ вѣрою во всевидца и судію Бога“. Сорокъ второе правило карѳагенскаго собора гласитъ: „опредѣлено, чтобы пресвитеры, безъ соизволенія своихъ епископовъ, не продавали вещей церкви, къ которой посвящены. Равно и епископамъ не позволительно продавати церковныя земли, безъ вѣдома собора или своихъ пресвитеровъ. Того ради, кромѣ нужды, и епископу не позволительно расточати вещи, находящіяся въ церковной описи“. Отцы седьмого вселенскаго собора постановили: „аще кто епископъ, или игуменъ окажется что либо изъ угодій, принадлежащихъ епископіи или монастырю, продавшимъ въ руки властей, или отдавшимъ иному лицу: не твердо да будетъ оное отдаленіе, по правилу (38-му) святыхъ апостолъ, глаголющему: епископъ да имѣетъ попеченіе о всѣхъ церковныхъ вещахъ, и оными да распоряжаетъ, яко Богу назирающу: но не позволительно ему присвоити что либо изъ оныхъ, или сродникомъ своимъ дарити принадлежащее Богу: аще же суть не имущіе, да подастъ имъ яко не имущимъ, но подъ симъ предлогомъ да не продаетъ принадлежащаго церкви“. По пятнадцатому правилу анкирскаго собора церковь проданное пресвитерами, въ небытность епископа, имущество ея должна была востребовать отъ продавшихъ. „Изъ принадлежащаго церкви, гласитъ сіе правило, аще что продали пресвитеры въ небытность у нихъ епископа, да востребуетъ свое церковь". Императоръ Юстиніанъ однимъ своимъ указомъ постановилъ, чтобы святѣйшая великая церковь св. Софіи (въ Константинополѣ) и всякій членъ ея всѣ недвижимыя имущества, принадлежавшія сей церкви, имѣли въ твердомъ и непоколебимомъ владѣніи, и что ежели кто дерзнетъ нарушить что-либо изъ этого постановленія, тотъ кромѣ того, что подвергнется императорской немилости, подвергнется опасности уплатить пеню въ тридцать литръ золотыми монетами, которыя по представленію святѣйшей великой церкви, должны быть истребованы отъ него безъ послабленія чрезъ управленіе дворцовыми дѣлами [1]). Другимъ закономъ того же императора Юстиніана запрещена была даже самая перемѣна принадлежащей церквамъ недвижимой собственности, исключая тѣхъ случаевъ, когда употребленіе этой собственности оказывалось нужнымъ для пользы общественной, или когда требовала того взаимная польза самыхъ церковныхъ мѣстъ [2]).

---

[1] Созом. Церк. истор. книг. 1, глав. 8.

[2] Код. Ѳеод. кн. 14, гл. 2. Код. Юстин. кн. 1, 2, 1, 1.

[3] Евсев. жизн. импер. Констан. кн. 2, гл. 36.

[4] Евс. Церк. ист. кн. 10, гл. 6.

[5] Смот. Корм. гл. 42, стр. 9—11.

[6] Novell, 121, cap. 11.

[7] Кодекс. Юстин. кн. 1, о церк. кн. 14.

[8] Правил. 12.

[1] Уложен. Ѳеодос. кн. 16, ст. 10. О язычник. зак. 20.

[2] Седьм. вселен. собор. прав. 19.

Только въ нѣкоторыхъ чрезвычайныхъ случаяхъ любви христіанской позволялось въ древней церви обращать принадлежащее св. храмамъ имущество или вещи священныя на употребленіе и не священное. Такъ, ежели, напримѣръ, надлежало выкупать плѣнныхъ, или оказать помощь бѣднымъ во время голода, а денегъ на такое богоугодное дѣло негдѣ было взять, въ такомъ случаѣ предстоятели церквей (епископы) рѣшались продавать самые священные сосуды и церковныя утвари, ко благу живыхъ храмовъ Божіихъ, драгоцѣннѣйшихъ, нежели храмы рукотворенные. О святомъ Амвросіи Медіоланскомъ, блаженномъ Августинѣ и Акакіи, епископѣ Амидійскомъ, извѣстно, что они на выкупъ плѣнныхъ христіанъ употребляли сосуды церковные [1]). Эти случаи и въ императорскихъ законахъ противъ святотатства составляли исключеніе. Такъ законы императора Юстиніана запрещаютъ продавать или закладывать священные сосуды и церковныя утвари, кромѣ случаевъ, требующихъ выкупа плѣнныхъ и вспоможенія бѣднымъ во время голода [2]). Императоръ Юстиніанъ позволялъ также продавать церковные сосуды и для уплаты церковныхъ долговъ, но только въ такомъ случаѣ, ежели когда оказывалось излишество въ оныхъ сосудахъ [3]). Подобное исключеніе представляла также бѣдность клира. Ежели годовыхъ церковныхъ доходовъ для пропитанія клира не доставало, а другихъ средствъ къ доставленію необходимыхъ для него вещей не обрѣталось, то нѣкоторыми правилами соборовъ (напримѣръ четвертымъ правиломъ собора карѳагенскаго V) позволялось епископу извѣстное церковное имущество продавать, чтобы чрезъ то доставить клиру необходимое пособіе въ жизненныхъ потребностяхъ.

За присвоеніе или за обращеніе на мірское употребленіе чего либо изъ принадлежащей св. храмамъ собственности древняя церковь угрожала отлученіемъ отъ общенія съ вѣрующими; епископу опредѣляла за продажу церковныхъ угодій изгнаніе изъ епископіи, а игумену—изъ монастыря. Семьдесятъ третіе правило св. апостоловъ, опредѣливши, что „обращать въ свое употребленіе сосудъ златый, или сребряный освященный, или завѣсу, беззаконно есть" — продолжаетъ: „аще же кто въ семъ усмотрѣнъ будетъ, да накажется отлученіемъ." Семьдесятъ второе апостольское правило гласитъ: „аще кто изъ причта, или мірянинъ, изъ святыя церкви похититъ воскъ или елей: да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго, и пятерицею да приложитъ къ тому, что взялъ." Двѣнадцатое правило седьмого вселенскаго собора, недозволяя ни подъ какимъ предлогомъ продавать мѣстнымъ гражданскимъ начальникамъ что либо изъ земельныхъ или полевыхъ угодій, принадлежащихъ епископіи или монастырю, опредѣляетъ: „аще поставляютъ въ предлогъ, что земля причиняетъ убытокъ, и никакой пользы не доставляетъ, то и въ семъ случаѣ не отдавати поля мѣстнымъ начальникамъ, но клирикамъ, или земледѣльцамъ. Аще же употребятъ лукавый оборотъ, и властелинъ перекупитъ землю у клирика или земледѣльца: то и въ семъ случаѣ продажа да будетъ недѣйствительна, и проданное да будетъ возвращено епископіи или монастырю; а епископъ или игуменъ, тако поступающій, да будетъ изгнанъ: епископъ изъ епископіи, игуменъ же изъ монастыря, яко злѣ расточающіе то, чего не собрали“. Отцы собора константинопольскаго, именуемаго двукратнымъ, опредѣляя наказаніе за обращеніе священныхъ вещей на мірское употребленіе и за похищеніе церковной собственности, постановили: „тѣ, кои святую чашу, или дискосъ, или лжицу, или досточтимое облаченіе трапезы, или глаголемый воздухъ, или какой бы то ни было изъ находящихся въ алтарѣ священныхъ и святыхъ сосудовъ или одеждъ восхитятъ для собственной корысти, или обратятъ въ употребленіе не священное, да подвергнутся совершенному изверженію изъ своего чина. Ибо едино изъ сихъ есть оскверненіе святыни, другое—святотатство. А взимающихъ для себя или для другихъ на не священное употребленіе сосуды, или одежды внѣ алтаря употребляемыя и правило отлучаетъ и мы купно отлучаемъ: совершенно же похищающихъ оныя подвергаемъ осужденію святотатцевъ [1]).“ По правилу святого Григорія Нисскаго святотатецъ, сирѣчь, иже украдетъ что изъ церкве священное отъ святого жертвенника, пятнадцать лѣтъ да не причастится [2]). Императоръ Юстиніанъ, однимъ „хрисовуломъ“ своимъ утвердивъ и поставивъ въ большую безопасность всякій принадлежащій святѣйшимъ Божіимъ церквамъ документъ на недвижимыя имущества ихъ, въ чемъ бы они ни состояли, гдѣ бы ни находились, присовокупилъ: „если кто по любви къ деньгамъ, или по другой какой причинѣ, захочетъ оказать пренебреженіе къ опредѣленію настоящаго хрисовула моего императорскаго величества, тотъ во-первыхъ не узритъ свѣта Пресвятой Троицы, когда предстанетъ предъ страшнымъ судилищемъ; затѣмъ отпадетъ отъ части христіанъ, какъ Іуда отъ двоюнадесяти, и сверхъ того навлечетъ на себя проклятіе отъ вѣка почившихъ первородныхъ святыхъ праведныхъ и Богоносныхъ отцевъ [1])“.

---

[1]) Смотр. Чтен. въ обществѣ любит. духовн. просвѣщ. Москвѣ книжка, іюн. за 1877 г., стр. 848—849.

[2]) Нов. улож. Юстин. 7, гл. 2, 120, глав. 7 смотр. Записки по церков. законовѣд. Кіевъ 1848 г., стр. 134—135.

[1]) Но и въ этихъ случаяхъ, священные сосуды по большей части были переливаемы и такимъ образомъ отдавался въ распоряженіе металлъ, а не самые сосуды (Амвр. о должн. кн. 2, гл. 28).

[2]) Улож. Юстин. кн. 1, ст. 2 о церк. зак. 21.

[3]) Новыхъ улож. Юстин. 120, гл. 10.

Гражданскими законами опредѣлено было въ древности христіанской татей церковныхъ подвергать различнымъ наказаніямъ, смотря по различію возраста того лица, которое учиняетъ святотатство, по различію времени, въ которое совершается похищеніе вещей церковныхъ и проч. Такъ однихъ святотатцевъ повелѣвалось посылать въ заточеніе на копаніе золотой руды, другихъ предавать на съѣденіе звѣрямъ, иныхъ сожигать, или усѣкать мечемъ. Въ одномъ изъ новыхъ уложеній царя Юстиніана пишется: „церковнаго татя мука отъ различія лицъ, отъ времени грѣха и возраста или легчайшею, или тягчайшею бываетъ; нѣцыи бо звѣремъ предаеми бываютъ, нѣцыи же и сожигаеми бываютъ, нѣцыи же повѣшаются. Ночному церковному татю мука есть, еже звѣремъ предаяти, дневному же легче нѣкаго: во дне бо крадущаго церковь посылаетъ въ заточеніе на копаніе златыя руды. Честныхъ же и великихъ церквей татіе мечемъ усѣкаеми бываютъ“ [2]). (Сост. по указ. источн.).

№ 6. БЕСѢДА

о томъ, съ какимъ душевнымъ расположеніемъ нужно итти въ храмъ и съ какимъ благоговѣніемъ нужно пребывать въ немъ.

I. Однажды Іисусъ Христосъ, вошедши въ Іерусалимскій храмъ и встрѣтивъ здѣсь торговцевъ и мѣновщиковъ, сдѣлавъ бичъ изъ веревокъ, выгналъ ихъ изъ храма, также овецъ и воловъ; деньги у мѣновщиковъ разсыпалъ, столы ихъ опрокинулъ и сказалъ продающимъ голубей: возьмите это отсюда, и дома Отца Моего не дѣлайте домомъ торговли.

---

[1]) Собор. констан. двукрат. прав. 10.

[2]) Смотр. при великомъ требникѣ.

[1]) См. Чтен. въ обществ. любит. духовн. просвѣщенія въ Москвѣ, книж. іюн. за 1877 г., стр. 850—852.

[2]) См. Калуж. Еп. Вѣд. 1880 г. № 2.

Въ другой разъ Господь также изгналъ всѣхъ продающихъ и покупающихъ въ храмѣ и опрокинулъ столы мѣновщиковъ и скамьи продающихъ голубей. *И говорилъ имъ: написано: домъ Мой домомъ молитвы наречется; а вы сдѣлали его вертепомъ разбойниковъ* (Матѳ. XXI, 13). Гдѣ продажа и купля и мѣна, тамъ обыкновенны обманъ, хитрость, лукавство и наглость; потому Господь и называетъ мѣсто торговли вертепомъ разбойниковъ.

II. Братія! **Внимайте ревности Господней о сохраненіи достоинства и святости храма Божія.** Своею ревностію и негодованіемъ противъ нарушающихъ святость храма Божія Господь научаетъ насъ тому, какъ должны мы быть внимательны къ самимъ себѣ, когда собираемся итти въ храмъ Господень, когда приходимъ въ храмъ и стоимъ въ храмѣ, и какъ свято мы должны всегда хранить свой внутренній храмъ.

а) **Собираясь итти въ храмъ Божій, помысли, для чего идешь туда?** Для того, чтобы, отрѣшившись отъ житейскихъ заботъ, въ храмѣ посвятить время на служеніе Господу Богу, чтобы тамъ помышлять о величіи Божіемъ, о неисчислимыхъ Божескихъ благодѣяніяхъ и, помышляя, благодарить Бога, прославлять Его всесвятое имя и просить Его милостей, всегда необходимыхъ намъ.

А чтобы съ такимъ расположеніемъ итти въ храмъ, надобно заранѣе приготовлять себя къ этому.

Для этого, **прежде чѣмъ пойдешь въ храмъ, перестань заниматься суетными помыслами** и житейскими заботами и старайся, сколько можно, обращать свои мысли къ Богу и къ предметамъ духовнымъ.

Устраняйся отъ такихъ разговоровъ и занятій, которые могутъ развлекать твою душу и препятствовать ей собираться въ себя и помышлять о Богѣ и о своемъ спасеніи. Помысли о твоихъ грѣхахъ, открывай ихъ предъ Господомъ съ чувствомъ раскаянія и проси прощенія ихъ у Господа.

Вспомни при этомъ слова Господа: *аще принесеши даръ твой ко алтарю, и ту помянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя: остави ту даръ твой предъ алтаремъ, и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда пришедъ принеси даръ твой* (Матѳ. V, 23—24). Если имѣешь ближнихъ, оскорбленныхъ тобою или оскорбившихъ тебя, поспѣши примириться съ ними, прежде чѣмъ пойдешь въ храмъ Божій: *Богъ любве и мира* (2 Кор. XIII, 2) хочетъ, чтобы и мы жили въ любви и мирѣ съ нашими ближними. I. Христосъ говоритъ: *аще отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный: аще ли не отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ* (Матѳ. VI, 14—15). Такъ необходимо прощать оскорбленія ближнимъ и мириться съ ними! Если нельзя этого достигнуть по независящимъ отъ тебя причинамъ, то искренно молись Богу, да Онъ Своею благодатію благорасположитъ твоего ближняго, враждующаго противъ тебя, и призоветъ его къ миру.

б) **Съ такимъ благорасположеніемъ иди въ храмъ Господень, и приближаясь къ храму, и входя въ него, смиренно помышляй въ твоей душѣ: вотъ вхожу я въ домъ Господа Бога,** *въ мѣсто селенія славы Его.*

Здѣсь совершаются великія таинства, чрезъ которыя преподаются многоразличные дары спасительной благодати.

Здѣсь, на святомъ престолѣ, предлагается истинное тѣло и истинная кровь Господа нашего Іисуса Христа, и Самъ Господь призываетъ къ сей трапезѣ: *пріимите, ядите: сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое... Пійте отъ нея вси: сія есть кровь Моя новаго завѣта, яже за вы и за многія изливаема во оставленіе грѣховъ* (Матѳ. XXVI, 26—28).

Здѣсь невидимо присутствуетъ Самъ Царь славы, Господь Іисусъ Христосъ, внемлющій моленіямъ вѣрующихъ въ Него и предлагающій въ снѣдь Свое пречистое тѣло и Свою честную кровь, дабы пребывать съ нами въ тѣсномъ единеніи, какъ Самъ говоритъ: *ядый Мою плоть и піяй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ* (Іоан. VI, 56).

Здѣсь всѣхъ, истинно вѣрующихъ, осѣняетъ Духъ Святый и всѣмъ, по мѣрѣ вѣры каждаго, подаетъ дары Своей благодати чрезъ слово Божіе и спасительныя таинства, и всѣмъ, смиренно молящимся Ему, даетъ дерзновеніе взывать къ Богу: *Авва Отче* (Рим. VIII, 15).

Здѣсь лики святыхъ ангеловъ невидимо окружаютъ Господа Іисуса и славословятъ Его хвалебными пѣснями, прославляя дивныя дѣла Его благости и человѣколюбія, и благоговѣйно поклоняются Ему съ Отцемъ и Св. Духомъ.

Здѣсь представляющіяся нашимъ взорамъ святыя изображенія, какъ по лѣствицѣ, **возносятъ взоры нашей души къ невидимымъ обителямъ небеснымъ**—къ царству славы Царя Христа, Спасителя и Бога нашего.

Здѣсь, предъ безкровною жертвою, возносятся молитвы о живыхъ и умершихъ, по вѣрѣ въ безпредѣльныя заслуги Господа Спасителя міра, побѣдителя смерти и ада.

Здѣсь, скажи каждый самому себѣ: «и я, грѣшникъ, недостойный присутствовать въ святомъ храмѣ семъ, повергнусь предъ Господомъ душою и тѣломъ. *Пролію предъ Нимъ моленіе мое; печаль мою предъ Нимъ возвѣщу*. Воззову ко Господу: *Ты еси упованіе мое, часть моя еси на земли живыхъ. Вонми моленію моему* (Псал. 141, 3, 6—7). Буду молиться о себѣ и о моихъ ближнихъ, о живыхъ и умершихъ; буду умолять Господа Спасителя о милости ко мнѣ и къ нимъ».

III. **Съ такимъ молитвеннымъ расположеніемъ вошедши въ храмъ, стой благоговѣйно**, не озираясь по сторонамъ, но устремивъ твой взоръ горѣ, къ изображеніямъ святыхъ Божіихъ и Самого Бога, въ трехъ лицахъ поклоняемаго: преклоняйся долу, сознавая свое недостоинство, и, подражая изображаемому въ евангельской притчѣ мытарю, смиренно взывай: *Боже, милостивъ буди мнѣ, грѣшнику* (Лук. XVIII, 13). (Сост. по кн. «Проповѣди на всѣ воскресные и праздничные дни», Евсевія, архіеп. могилевскаго, ч. 1. Спб. 1870 г.).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 6.

О плеваніи во храмахъ Божіихъ.

Есть неопрятныя привычки, тяжело дѣйствующія на людей, чуждыхъ этимъ привычкамъ, и невольно возбуждающія во многихъ чувство омерзенія. Къ такимъ прискорбнымъ привычкамъ мы относимъ и привычку плеванія куда ни попало, къ сожалѣнію распространенную не только въ нашемъ простонародьѣ, но нерѣдко и между вполнѣ образованными лицами, довольно значительными по своему общественному положенію. Имъ не указъ плевальницы, разставленныя чистоплотнымъ хозяиномъ почти во всѣхъ углахъ его квартиры. Гости, въ пылу бесѣды, заплевываютъ ему и полы, и ковры, и низы мебели, и все, что попадется подъ ихъ плевки, часто безъ нужды сопровождаемые самымъ беззастѣнчивымъ и непріятнымъ харканьемъ.

Но что еще терпимо въ крестьянскихъ избахъ и поневолѣ переносится въ гостиныхъ порядочнаго общества, то едва ли терпимо и переносимо во храмахъ Божіихъ, обиталищахъ всяческой чистоты и благолѣпія. „Домъ

Мой домомъ молитвы наречется", говоритъ Спаситель въ евангеліи (Матѳ. XXI, 13), и трудно соединить съ мѣстомъ молитвы, т. е. благоговѣйнаго и всецѣлаго возношенія безсмертной и безплотной души къ Богу, мѣсто какихъ бы то ни было нечистыхъ отправленій, свойственныхъ смертному тѣлу человѣка. Шестой вселенскій соборъ въ своемъ 74-мъ правилѣ, повторенномъ впослѣдствіи на Лаодикійскомъ и Карѳагенскомъ помѣстныхъ соборахъ, постановилъ, что „не должно въ мѣстахъ, посвященныхъ Господу, или въ церквахъ совершать (даже) такъназываемыя трапезы братолюбія и внутри храма ясти и ложе постилати". Какое же нечистое ложе молитвѣ, и особенно колѣнопреклоненной, постилаютъ православные своимъ плеваніемъ въ православныхъ храмахъ!

Въ „Учительномъ извѣстіи" къ нашему „Служебнику" предусмотрѣнъ рядъ оскверненій и очищеній храма Божія отъ случая, „аще церковь отъ тѣлесныя каковыя нечистоты на помостѣ осквернена будетъ" и до уметій церковныхъ, которыя, по правиламъ, „не достоитъ на мѣста непотребныя изметати, но или въ рѣку, или въ неходномъ и непопираемомъ мѣстѣ".

Вотъ какъ смотритъ церковный Уставъ даже на уметія того священнаго дома, въ которомъ христіанинъ долженъ стоять со страхомъ и трепетомъ, „мнити на небеси предъ Самимъ Богомъ стояти!"

Тотъ же Уставъ предписываетъ служащему іерею „имѣть чистыя, цѣлыя и благообразныя одежды, главу учесанную, лице и уста измовены и ногти обрѣзаны" не только „чести ради божественныхъ тайнъ", но также и для того, чтобы „люди, на него зрящіи и руку его лобызающіи, чѣмъ-либо не огорчились!"

А развѣ не огорчаетъ и не раздражаетъ меня мой братъ и сомолитвенникъ, оплевывая кругомъ помостъ, на которомъ я стою во храмѣ, смущая благоговѣйное настроеніе моего религіознаго чувства невольнымъ чувствомъ тѣлеснаго омерзенія, вводя меня въ грѣхъ осужденія ближняго и замѣняя мою заботу о достойномъ предстояніи Господу во святомъ Его домѣ заботою о скорѣйшемъ удаленіи съ мѣста, покрытаго разными, нерѣдко вредными для здоровья нечистотами?

Да развѣ мой братъ нисколько и самъ не огорчится въ свою очередь, видя, какъ его сосѣди оплевываютъ предъ нимъ и за нимъ незначительное пространство, необходимое ему для земного поклона, при чемъ часто бываетъ, что, вслѣдствіе тѣсноты и постоянной давки, составляющихъ обычное явленіе въ нашихъ приходскихъ церквахъ, плюющій уже не въ переносномъ, а въ прямомъ и буквальномъ смыслѣ словъ апостола Петра въ его II соборномъ посланіи (II, 22), „какъ песъ, возвращается на собственную блевотину!"

Мало-мальски брезгливому человѣку остается ходить въ церковь со своимъ коврикомъ или какою-нибудь подстилкою; но, во-первыхъ, куда дѣвать ихъ въ толпѣ, а во-вторыхъ, пріятно ли приносить на нихъ домой слѣды слюны и другихъ мокротъ, иногда зараженныхъ и ядовитыхъ?..

Прискорбная, отвратительная привычка, о которой особенно умѣстно напомнить православнымъ во дни св. Четыредесятницы, когда трогательная молитва Ефрема Сирина: „Господи и Владыко живота моего", возглашаемая устами священнослужителей, призываетъ насъ къ частымъ земнымъ поклонамъ... а поклониться мѣшаютъ и претятъ самыя естественныя требованія чистоплотности.

Положимъ, что все это дѣлалось и дѣлается безсознательно; но не пора ли наконецъ и сознать всю неприглядность привычки, не совмѣстной съ чистотою и величіемъ христіанскихъ храмовъ?

Пусть болѣе зажиточные христіане начнутъ съ самихъ себя и не пожалѣютъ своихъ носовыхъ платковъ для соблюденія должной опрятности въ храмѣ Божіемъ.

Пусть поймутъ, что сморканіе и плеваніе на церковный помостъ совершенно несогласно съ чистотою и величіемъ этого св. дома. У простого народа тоже найдутся, если не тонкіе и подрубленные носовые платки, то, по крайней мѣрѣ, лоскутья дешеваго деревенскаго холста или какой-нибудь ветоши для сморканія и плеванія, да народъ и близкихъ своихъ научитъ чинно и опрятно держать себя во храмѣ Божіемъ.

Такимъ образомъ православный людъ незамѣтно отвыкнетъ отъ предосудительныхъ и нечистоплотныхъ привычекъ, а дому Божію будутъ возвращены искони приличествующія ему чистота и благочиніе. „Домъ Мой домомъ молитвы наречется". (Извлеч. изъ „Рук. для сельск. паст." за 1887 г., № 44, стр. 270—273).

№ 7. БЕСѢДА

о томъ, какъ должно пользоваться святымъ храмомъ.

I. Братіе! Сегодня займемся рѣшеніемъ вопроса: какъ должно пользоваться св. храмомъ? Мудрый учитель отечественной церкви, Филаретъ митр. московскій, даетъ на это слѣдующій отвѣтъ:

Дабы спасительно пользоваться святымъ храмомъ, надлежитъ вообще подобающимъ образомъ посѣщать его, въ особенности участвовать въ главнѣйшемъ достояніи храма—въ таинствѣ тѣла и крови Христовы и, наконецъ, стараться и внѣ храма ходить достойно святыни храма.

II. а) **Должно посѣщать святой храмъ прилежно.**

Правда, храмъ возноситъ молитву не только за предстоящихъ въ немъ, но и за сущихъ повсюду православныхъ; но это, безъ сомнѣнія, относится къ тѣмъ, которые, когда могутъ, съ вѣрою, благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ входятъ въ него. Если же ты забудешь посѣщать храмъ, то не будетъ ли справедливо, чтобы и онъ тебя забылъ и чтобы не посѣтила тебя благодать его?

б) **Должно посѣщать храмъ Божій съ благоговѣніемъ.**

Если, пришедъ въ домъ царя, ты былъ бы въ опасеніи и въ заботѣ, чтобы не сдѣлать чего-либо несообразнаго съ достоинствомъ мѣста, то съ какимъ благовѣніемъ долженъ ты входить въ домъ Царя небеснаго! Если со страхомъ находился бы ты въ домѣ царя, хотя онъ тебя и не видитъ, хотя, можетъ быть, нѣтъ его и дома, то съ какимъ страхомъ долженъ ты предстоять въ домѣ Божіемъ, гдѣ Вездѣсущій всегда присутствуетъ, гдѣ Всевидящій непрестанно тебя видитъ!

в) **Должно посѣщать храмъ Божій со вниманіемъ.**

Слышите вы во храмѣ молитву, слово Божіе, псалмопѣніе, ученіе. Прекрасно учреждено, что все это безъ вашего труда, готовое, вы слышите; но и слышать надобно умѣть. *Блюдитеся, како слышите* (Лук. 8, 18), вразумляетъ Самъ Господь. *Вонмемъ*, возглашаетъ нерѣдко священнослужитель, то-есть будемъ слушать съ полнымъ, съ глубокимъ вниманіемъ. Когда слышишь въ церкви молитву, старайся, чтобы слышало не только ухо твое, но и сердце, и чтобы молитва церкви сдѣлалась твоею собственною молитвою. Когда слышишь слово Божіе, преклони предъ нимъ не главу только, по обычаю видимому, но и умъ твой невидимо. Слово Божіе есть сѣмя плода духовнаго: проведи глубокимъ вниманіемъ глубокую бразду въ сердцѣ твоемъ, чтобы принять его и возрастить, и принести плодъ Богови. Слово Божіе есть роса небесная: положи предъ нимъ душу твою, какъ землю жаждущую. *Живо слово Божіе и дѣйственно* (Евр. 4, 12): не препятствуй ему животворно дѣйствовать въ тебѣ; устрани безпорядочное движеніе помысловъ, желаній, страстей. Когда слышишь церковное псалмопѣніе, воспѣвай и ты, если можешь, и устами, но наипаче и непремѣнно *воспѣвай и пой въ сердцѣ твоемъ Господеви* (Ефес. 5, 19).

Когда слышите въ церкви ученіе: ревнуйте и уразумѣть его, и сохранить, и употребить въ пользу свою и другихъ. Не обезпечивайте себя лѣнивою мыслію: «мы люди простые»; безъ сомнѣнія и простымъ такъ просто заповѣдуетъ апостолъ: *не дѣти бывайте умы, но злобою младенствуйте, умы же совершени бывайте* (1 Кор. 14, 20).

г) **Должно посѣщать храмъ Божій съ вѣрою.**

Только вѣрѣ дано великое обѣщаніе исполненія всякой молитвы: *вся елико аще вопросите въ молитвѣ, вѣрующе, пріимите* (Матѳ. 21, 22). Только вѣра живоносно пріемлетъ дѣйствіе живого слова Божія, только чрезъ нее бываетъ полезно и плодоносно слово ученія... Только вѣра обрѣтаетъ и объемлетъ благодать сокровенную въ таинствахъ, почему и взываетъ приглашающій къ великому таинству вѣры: *со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите*.

д) **Дабы спасительно пользоваться святымъ храмомъ, въ особенности нужно не лишать себя участія въ важнѣйшемъ достояніи его — участія въ трапезѣ Господней.**

Смотря на храмъ, подумайте, для чего наипаче онъ устроенъ. Для молитвы? — Такъ. Онъ есть домъ *молитвы*, по слову Господа. Однако, молитва можетъ быть совершаема и совершается и въ простыхъ домахъ, и на открытыхъ мѣстахъ. Для поученія въ словѣ Божіемъ? — И это правда. Однако и это возможно и кромѣ храма. Для совершенія таинствъ? — Справедливо. Но и нѣкоторыя таинства, по нуждѣ, совершаются безъ помощи храма. Для чего же наипаче храмъ? Къ чему особенно предназначено и приспособлено его устроеніе? Для чего кромѣ мѣстъ читающихъ, поющихъ, молящихся, святилище внутреннее, доступное только посвященнымъ? Для чего средоточіе святилища, на которое обращена вся сила освященія храма, имѣетъ образъ трапезы? Очевидно, это приспособлено къ совершенію таинства тѣла и крови Христовы. Подумайте же, какъ печально, что этою-то существенною святынею храма недовольно стараются пользоваться братія храма!

Рече Господь: *ядый Мою плоть и піяй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ* (Іоан. 6, 56). Что можетъ быть вожделѣннѣе, какъ пребывать во Господѣ и Его имѣть въ себѣ пребывающаго? Неужели вы этого не желаете? А если желаете, то какъ же нѣкоторые долго не приходятъ вкусить тѣла и крови Господней и даже приглашаемые къ тому отлагаютъ и уклоняются? Рече Господь: *ядый Мою плоть и піяй Мою кровь имать животъ вѣчный* (ст. 54). Неужели вы не желаете живота вѣчнаго? А если желаете, то не оставляйте пользоваться средствомъ, которое Господь даровалъ намъ для пріобрѣтенія живота вѣчнаго; не оставляйте, въ приличныя времена, съ очищеніемъ совѣсти, приступать къ общенію тѣла и крови Христовы. Не внимайте тѣмъ, которые говорятъ, будто можетъ христіанинъ обойтись и безъ сей святыни или замѣнить ее другимъ способомъ освященія. *Небо и земля прейдетъ, словеса же Моя не прейдутъ* (Марк. 13, 31), глаголетъ Господь. Кто дерзнетъ измѣнить непреходящее слово Божіе? Можно ли замѣнить установленіе и дѣло Божіе промышленіемъ и дѣломъ человѣческимъ?

Нѣкоторые недовольно заботятся о частомъ общеніи со Христомъ въ таинствѣ, успокоивая себя надеждою, что этотъ недостатокъ восполнятъ при смерти и соединятся съ Нимъ единожды навѣки. Но кто знаетъ, братія, будетъ ли отдано въ наше распоряженіе наше предсмертное время, и будемъ ли мы умѣть имъ воспользоваться, особенно послѣ того какъ мы не умѣли или небрегли пользоваться временемъ жизни? *Смерть не замедлитъ*, угрожаетъ премудрый, *завѣтъ же адовъ не показанъ ти бысть* (Сир. 14, 12). Нельзя сказать смерти: помедли. Адъ не станетъ договариваться съ тобою, чтобы ему не разверзать челюстей до часа, который ты назначишь. Пока свободно пользуешься жизнью, питайся пищею жизни и благовременно предохраняй себя отъ опасности сдѣлаться самому пищею смерти и ада.

е) **Наконецъ, мы должны сокровища благодати, хранящіяся для насъ въ храмѣ, охранять тщательно нашимъ хожденіемъ внѣ храма.** Отъ храма зависитъ судьба нашей жизни, которая имъ благословляется и освящается; но и отъ нашей жизни зависитъ судьба самаго храма. Щедро Богъ даруетъ благодать; но не расточаетъ ее напрасно. Вѣрующихъ, кающихся, исправляющихъ свою жизнь благодать святого храма очищаетъ и освящаетъ, а невѣрующіе, нераскаянно преданные грѣху, оскорбляютъ благодать, удаляютъ и преумноженіемъ беззаконій самый храмъ оскверняютъ и разрушаютъ. (См. Слова Филарета, митр. моск.).

III. Итакъ, братіе, будемъ съ благоговѣніемъ посѣщать храмъ Божій, стоять въ немъ со вниманіемъ, слѣдя мыслію и сердцемъ за всѣмъ, что видимъ и слышимъ тамъ,—будемъ съ любовію, страхомъ Божіимъ и вѣрою стоять въ жилищѣ Божіемъ и съ такими же св. чувствами приступать къ пріобщенію, и при томъ возможно частому, тѣла и крови Христовыхъ, а по выходѣ изъ храма станемъ проводить жизнь благочестиво, живя тѣми св. чувствами и настроеніями, которыя получимъ въ храмѣ отъ богослуженія. (Сост. по указ. источн.)

№ 8. БЕСѢДА

о необходимости и благотворности частаго посѣщенія христіанами богослуженія.

I. Церковное богослуженіе уже по существу своему, какъ служеніе общественное, требуетъ возможно частаго участія въ немъ всѣхъ христіанъ. Церковь есть одно духовное тѣло (Ефес. 1, 22), а потому христіане должны выражать единеніе какъ въ вѣрѣ и жизни, такъ и въ молитвѣ, совершаемой нарочито поставленными для сего священнослужителями церкви, по извѣстному чину, въ особенныхъ, посвященныхъ для сего мѣстахъ — храмахъ.

II. а) **Необходимость посѣщенія богоучрежденнаго церковнаго богослуженія показали своимъ святымъ примѣромъ Глава церкви, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Его святые апостолы и всѣ святые отцы и учители церкви.** Первенствующіе христіане, будучи преслѣдуемы врагами церкви и не имѣя возможности собираться въ открытыхъ мѣстахъ для участія при богослуженіи, собирались за городами и селеніями, въ пещерахъ и на кладбищахъ (въ катакомбахъ), и тамъ совершали свои молитвы. Въ послѣдующее время св. церковь сколько для того, чтобы поддержать духъ ревности къ благочестію, столько же и для того, чтобы отличить своихъ чадъ отъ ложныхъ послѣдователей, объявляла не разъ отлученіе какъ тѣмъ, которые самочинно устрояютъ молитвенныя собранія, такъ и тѣмъ, которые не приходятъ къ богослуженію въ узаконенныя для того времена.

Такъ, напр., на 6-мъ вселенскомъ соборѣ опредѣлено: «аще мірянинъ, не имѣя никакой настоятельной нужды или препятствія, которымъ бы надолго былъ устраненъ отъ своея церкви, но пребывая во градѣ, въ три воскресные дни не пріидетъ въ церковное собраніе, то... да будетъ удаленъ отъ общенія» (Прав. 80; ср. Гангр. соб., прав. 6).

б) **Особенно должно посѣщать церковное богослуженіе въ дни воскресные, праздничные и во дни постовъ, когда и самое богослуженіе бываетъ особенно умилительно-радостное, или трогательно-печальное.** Наконецъ, необходимо посѣщать общественное богослуженіе вообще возможно чаще, такъ какъ **оно можетъ-быть глубоко-благотворнымъ для христіанъ во всѣ времена.**

аа) **Въ св. храмѣ**, чрезъ совершеніе таинствъ, **человѣкъ рождается въ духовную жизнь, укрѣпляется въ ней и пріемлетъ всѣ дары Св. Духа**, чтобы при Его помощи, преуспѣвать въ вѣрѣ и благочестіи, питаясь всѣми богодарованными благами премудрости и силы, подаваемыми намъ здѣсь во спасеніе.

бб) Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ объ общественномъ богослуженіи: «здѣсь множество отцовъ молится Богу вмѣстѣ, молитва совершается многими братіями, въ чемъ выражается единомысліе, согласіе и союзъ любви. **Въ церкви не люди только молятся, но съ ними и архангелы и ангелы возносятъ молитвы.** Молитвамъ вѣрующихъ въ храмѣ и самое время способствуетъ, и святое приношеніе помогаетъ» (3 бесѣда о непостиж.). *Коль возлюбленна селенія Твоя, Господи силъ!* взывалъ еще св. царь и прор. Давидъ. *Лучше день единъ во дворѣхъ Твоихъ, паче тысящъ. Изволихъ приметатися въ дому Бога моего паче, неже жити ми въ селеніихъ грѣшничихъ* (Пс. 83, 1, 11).

вв) Не менѣе прекраснымъ, тихимъ пристанищемъ и мѣстомъ селенія Божія можетъ быть и для насъ св. храмъ, гдѣ за богослуженіемъ мы, отложивши всякое житейское попеченіе, **можемъ входить въ тѣснѣйшее спасительное общеніе съ Главою нашей церкви** — Господомъ Іисусомъ Христомъ. *Идѣже бо еста два, или тріе собрани во имя Мое, тамъ Азъ посредѣ ихъ*, сказалъ Онъ. А гдѣ Онъ, туда пріидетъ и Отецъ Его, и Духъ Святый.

III. Нужно, бр., пріучаться къ нелѣностному посѣщенію богослуженія съ ранняго дѣтства и юности, ибо «чесому тонкое дѣтство обучено бываетъ, того дряхлая старость неудобь оставляетъ: ибо учащеніемъ дѣла обычай воспріятый, и многимъ временемъ нравъ утверждейся, естества имать силу». (Предисловіе къ Часослову). (Сост. по указ. источн.)

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 8.

Примѣры усерднаго посѣщенія храмовъ Божіихъ.

I. Преп. Ѳеодоръ Сикеотъ съ раннихъ лѣтъ началъ обнаруживать любовь къ церкви Божіей. Въ особенности онъ любилъ ходить въ храмъ великомученика Георгія, живописно стоявшій на уединенной горѣ, довольно далеко отъ дома Маріи, матери Ѳеодора.

Будучи восьми лѣтъ, Ѳеодоръ, обучаясь въ училищѣ, не ходилъ домой обѣдать, особенно въ великопостные дни, но обыкновенно отправлялся въ свою любимую церковь молиться Богу; уже вечеромъ возвращался онъ къ матери и тогда уже принималъ пищу. Мать нѣсколько разъ строго приказывала ему приходить домой къ обѣду, но юный отрокъ трапезу духовную предпочиталъ трапезѣ тѣлесной и тѣлесное обученіе освящалъ благочестіемъ, которое на все полезно.

Бывало, всѣ домашніе спятъ глубокимъ сномъ, а Ѳеодоръ встанетъ съ первымъ проблескомъ зари и уйдетъ въ свою церковъ на утреннія молитвы: его влекла туда любовь къ святому великомученику Георгію. Въ ночное время, на пути въ церковь, приходилось ему видѣть страшныя привидѣнія въ видѣ свирѣпыхъ звѣрей, устремлявшихся на него съ ревомъ и визгомъ; а онъ шелъ себѣ смѣло и ничего не боялся: онъ вѣрилъ, что ему, съ копьемъ въ рукахъ, сопутствуетъ великомученикъ Георгій.

Случалось, что мать и прочія женщины, желая отклонить Ѳеодора, чтобы онъ не ходилъ въ церковь до разсвѣта, разсказывали ему, будто по ночамъ ходитъ волкъ и пожираетъ всѣхъ встрѣчныхъ; но женскіе разсказы не могли удержать его дома,—онъ непремѣнно уйдетъ въ церковь, такъ что, покоясь крѣпкимъ сномъ, домашніе и не замѣтятъ его ухода.

Однажды Марія, проснувшись рано утромъ и не заставъ сына въ постели, съ гнѣвомъ побѣжала въ церковь, извлекла его оттуда за волосы, и во весь день продержала при себѣ, а на ночь привязала къ кровати. Но св. Георгій предсталъ въ ночномъ видѣніи предъ Маріею, обнажилъ мечъ и грозилъ ей отсѣчь голову, если она впредь будетъ препятствовать сыну ходить въ церковь.

Четырнадцати лѣтъ отъ роду Ѳеодоръ совершенно оставилъ родительскій домъ и началъ жить въ пещерѣ, которую выкопалъ близъ церкви св. Георгія, чтобы удобнѣе посѣщать любезный ему домъ молитвы. Восемнадцати лѣтъ онъ рукоположенъ былъ во священника и началъ совершать безкровную жертву, достойно предстоя алтарю Господню. Такъ протекли дѣтскіе и отроческіе годы св. Ѳеодора. Сколько здѣсь уроковъ для нынѣшнихъ дѣтей, которыя лѣнятся ходить въ храмъ Божій, подъ предлогомъ малолѣтства, слабости тѣла, отдаленности отъ церкви, непогоды и другихъ препятствій! („Чет.-Мин.“).

II. Въ жизни препод. Маркіана повѣствуется, что въ одинъ празникъ, когда въ храмѣ было огромное стеченіе народа, одна женщина, не найдя себѣ мѣста въ самомъ храмѣ, взобралась на кровлю его, откуда по неосторожности упала и убилась до смерти. Но Господь за ея усердіе явилъ ей Свою милость: по молитвамъ св. Маркіана ей тутъ же возвращена была жизнь. („Чет.-Мин.“ 10 янв.).

III. Изъ житія преп. Исаака Сирина извѣстно слѣдующее обстоятельство: переходя однажды изъ Сиріи чрезъ городъ Споломану, онъ зашелъ въ церковь и просилъ, чтобы по окончаніи богослуженія ему дозволено было остаться въ храмѣ. *Тамъ онъ молился непрестанно и безъ изнеможенія около трехъ сутокъ.* („Чет.-Мин.“ 12 апр.).

А мы, къ стыду своему, должны сознаться, что тяготимся иногда прочитать молитвы утреннія и вечернія и выслушать безъ усталости всю утреню и литургію. Это оттого, что мы не имѣемъ любви къ Богу, а если бы имѣли ее, то имѣли бы охоту и къ молитвѣ.

IV. Св. мученица Сира, заключенная въ темницу за исповѣданіе имени Христова, сердечно желала и отъ всей души молилась Богу, чтобы Онъ даровалъ ей средство посѣтить храмъ мучениковъ, прежде пострадавшихъ въ Персіи. Приблизился день памяти св. страстнотерпцевъ, и христіане поспѣшили въ храмъ. Находясь въ оковахъ, св. Сира скорбѣла, что не можетъ помолиться съ ними. Но Господь не оставилъ ея моленія: одинъ богатый христіанинъ далъ стражамъ темничнымъ золота, чтобы они позволили сходить на всенощное бдѣніе заключенной мученицѣ въ храмъ, и поручился, что къ разсвѣту она возвратится въ темницу. Стражи согласились, и св. мученица Сира сходила въ храмъ, исцѣлила тамъ бѣсноватаго и снова возвратилась въ темницу, полная великой радости, что вмѣстѣ съ другими христіанами вознесла свои молитвы къ Господу. (Ч.-М. 24 авг.).

V. Одинъ человѣкъ, по имени Варда, впалъ въ страшный недугъ: на груди его сдѣлались глубокія раны и неисцѣльныя язвы; долго и жестоко страдалъ онъ. Въ день св. мученика Мокія врачи, бывшіе при больномъ, и прочіе домашніе ушли въ храмъ мученика на всенощное бдѣніе. Больной, лежа на одрѣ своемъ, отъ души скорбѣлъ о томъ, что недугъ не позволяетъ ему итти въ храмъ и поклониться чудотворному гробу преподобнаго Сампсона странноиріимца, находящемуся въ томъ храмѣ. Въ утѣшеніе скорби его явился къ больному нѣкій мужъ, видомъ старый, и сказалъ: „встань!“ Страждущій отвѣчалъ: „я не могу встать: всѣ члены мои разслабли отъ тяжкой и мучительной болѣзни“. Явившійся старецъ повторилъ свое приказаніе: „я тебѣ говорю: встань, иди въ храмъ св. мученика Мокія, котораго сегодня вспоминаетъ св. церковь, и помолись у гроба св. Сампсона“. Сказавъ это, старецъ сталъ невидимъ. Больной ощутилъ въ себѣ крѣпость силъ, началъ понемногу подниматься съ одра и не чувствовалъ болѣе болѣзни въ ранахъ своихъ. Отвязавъ повязки и снявъ пластыри, онъ къ радости своей увидѣлъ, что раны его совершенно закрылись и исцѣлѣли. Надѣлъ Варда праздничныя одежды, поспѣшилъ въ храмъ и тамъ благодарилъ Бога за свое чудесное исцѣленіе. („Четьи-Минеи“ 27 іюня, житіе препод. Сампсона Страннопріимца).

VI. Когда св. Варсонофій, еп. тверской, отъ дряхлости не могъ уже ходить въ церковь, то, по его просьбѣ, ученики возили его на телѣжкѣ къ богослуженію: такъ онъ любилъ молитву и славословіе во храмѣ! (См. „Русскіе святые“, Филарета, архіеп. черниг.)

VII. Былъ въ Вышгородѣ огородникъ, именемъ Миронъ; онъ имѣлъ слугу, у котораго одна нога изсохла и скорчилась, такъ что онъ могъ ходить только при помощи деревянной ноги. Этотъ несчастный былъ человѣкъ благочестивыхъ правилъ и имѣлъ обычай во всѣ праздники ходить на церковную службу; особенно часто ходилъ онъ въ храмъ святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба и тамъ, припадая къ гробамъ ихъ, просилъ у нихъ исцѣленія. Однажды ночью явились ему святые мученики и сказали: „о чемъ ты просишь?“ Благочестивый слуга, показавъ имъ изсохшую свою ногу, молилъ исцѣлить его. Святые мученики трижды перекрестили его ногу, и онъ, пробудившись отъ сна, почувствовалъ себя здоровымъ и сталъ, благодаря и прославляя Бога. („Чет.-Мин.“ мая 2 дня; сн. „Душ. чт.“ 1860 г.).

VIII. Храмъ Божій—наше земное небо; тамъ таинственно пребываетъ Самъ Богъ; тамъ многіе обрѣтали спасеніе не только вѣчное, даже временное.

Одинъ бѣдный человѣкъ доведенъ былъ голодомъ до того, что продалъ сына своего въ неволю. Не безъ слезъ разставаясь съ дорогимъ дѣтищемъ, несчастный отецъ давалъ ему послѣдній совѣтъ: „сынъ мой! ходи всегда въ церковь и никогда не выходи оттуда до окончанія службы“. Добрый сынъ свято хранилъ наставленіе отца. Однажды товарищъ его оклеветалъ его предъ господиномъ, и тотъ, не разобралъ дѣла, рѣшился предать смерти вѣрнаго раба. Въ тотъ же день, встрѣтивъ судью, господинъ сказалъ ему: „я пришлю тебѣ одного изъ своихъ рабовъ съ плащомъ; ты прикажешь ему отсѣчь голову и, завернувъ въ плащъ, отдашь тому, кто придетъ послѣ него“. Добрый слуга, не зная ничего, по приказу господина, отправляется къ судьѣ; но увидавъ, что предъ одною церковію совершаютъ молебствіе, вспомнилъ наставленіе отца, остановился и остался здѣсь до конца служенія. Вслѣдъ за нимъ посланъ былъ къ судьѣ клеветникъ его—недобрый рабъ и, увидавъ добраго юношу, спрашиваетъ его: „ты былъ у судьи?“—„Нѣтъ, отвѣчалъ добрый юноша,—но сдѣлай милость, помѣняемся порученіями: ты отнеси судьѣ этотъ плащъ, а я дослушаю молебствіе и схожу вмѣсто тебя за отвѣтомъ“. Клеветникъ-слуга взялъ плащъ, пошелъ къ судьѣ и въ ту же минуту потерялъ голову. Молебствіе окончилось. Набожный слуга также отправился къ судьѣ, тамъ получилъ что-то завернутое въ плащъ и, не разсматривая, принесъ домой. Злой господинъ чуть не умеръ отъ страха, увидавъ въ плащѣ голову любимаго раба; но, узнавъ въ чемъ дѣло, призналъ во всемъ этомъ волю Господню и пересталъ нападать на добраго слугу. („Воск. чт.“ 1885 г., № 4). (Свящ. Г. Д—ко).

№ 9. БЕСѢДА

о благоговѣйномъ стояніи въ храмѣ Божіемъ.

I. *Въ храмѣ стояще, на небеси стояти мнимъ*, поется въ одной церковной пѣсни. «На небесахъ, скажемъ словами св. Іоанна Златоуста, славословятъ Господа воинства ангельскія, на землѣ подражаютъ ихъ славословію люди, составляя лики въ церкви. На небесахъ серафимы поютъ трисвятую пѣснь; на землѣ ту же самую пѣснь возсылаетъ многочисленное собраніе людей. Одно общее торжество составляютъ и небесныя и земныя существа. Одно у нихъ благодареніе, одно радостное ликованіе. Неизреченное милосердіе Господа совокупило ихъ вмѣстѣ, Духъ Святый соединилъ ихъ, всеблагій Отецъ согласилъ ихъ пѣніе въ одну стройную пѣснь. Ничто такъ не услаждаетъ нашу жизнь, какъ то утѣшеніе, которое мы получаемъ въ храмѣ Божіемъ. Храмы Божіи — это какъ бы нѣкіе нарочитые дворцы царя небеснаго, открытые Имъ на землѣ для болѣе удобнаго и близкаго общенія съ человѣкомъ, гдѣ у Него съ этою цѣлію и престолъ, и нарочитые служители—священники, и потребная на сей предметъ сокровищница благодатныхъ дарованій, въ которыхъ такъ много и ежеминутно нуждается человѣкъ, и гдѣ у Него, наконецъ, установлено особое чинопослѣдованіе на всякую изъ потребъ человѣческихъ».

II. Если такъ важенъ для насъ храмъ Божій, въ которомъ невидимо присутствуетъ Самъ Господь, то съ какимъ благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ мы должны стоять въ немъ?! Вступать въ сіе священное мѣсто должно не иначе, какъ съ благоговѣйною радостію и страхомъ къ Богу, обитающему здѣсь, съ смиреннымъ сознаніемъ своего недостоинства предъ Богомъ, со всѣми внѣшними знаками благоговѣнія къ святости мѣста. Одежда, взоры, поступь и всѣ тѣлесныя движенія входящихъ въ храмъ Божій должны выражать скромность. Если въ ветхомъ завѣтѣ Израилю предписано было входить въ скинію чистыми, то тѣмъ болѣе нужно заботиться объ этомъ намъ—христіанамъ. Въ чистой и по возможности приличной одеждѣ мы должны входить въ храмъ Божій и за порогомъ его должны оставить всѣ помыслы о земномъ, житейскомъ. *Всякое нынѣ житейское отложимъ попеченіе.*

а) **Стоять въ храмѣ должно съ благоговѣніемъ и страхомъ, потому что мы стоимъ здѣсь предъ лицомъ Самого великаго Бога.** Кто изъ насъ осмѣлится держать себя неблагочинно предъ лицомъ начальника? Если такъ поступаемъ мы въ присутствіи людей, то можно ли иначе поступать въ присутствіи Бога? Можно ли безъ страха и благоговѣнія пребывать тамъ, гдѣ силы небесныя служатъ со страхомъ и трепетомъ? Сохрани насъ Богъ. Мы должны стоять со всякимъ благочиніемъ и благопристойностію,—въ прямомъ положеніи тѣла, съ неподвижнымъ взоромъ, обращеннымъ къ алтарю. «Кто помышляетъ, учитъ препод. Іоаннъ Лѣствичникъ, что предстоитъ Богу, тотъ въ сердечномъ чувствѣ будетъ во время молитвы неподвиженъ какъ столпъ и не надругается надъ нимъ ни одинъ изъ демоновъ» (Слово 19). *Да молчитъ* (во храмѣ) *всякая плоть человѣка, и да стоитъ со страхомъ и трепетомъ, и ни что же земное въ себѣ да помышляетъ*, поется въ одной церковной пѣсни.

б) **Далѣе, въ храмѣ Божіемъ нужно стоять съ благоговѣйнымъ вниманіемъ.** Для возбужденія вниманія мы часто слышимъ возгласъ: *вонмемъ*. Стоя въ церкви при богослуженіи, мы должны внимательно смотрѣть на священныя дѣйствія, чтобы примѣчать въ нихъ таинственное значеніе и благодатную силу, вникать въ смыслъ пѣній и пѣсней духовныхъ, чтобы *пѣть Богу разумно* (Пс. 46, 8), внимательно слушать божественное писаніе, чтобы *научиться заповѣдемъ Господнимъ* (Пс. 118, 73) и разумѣть *волю Божію, благую и угодную, и совершенную* (Рим. 12, 2). Иначе, какая польза будетъ въ нашемъ хожденіи въ храмъ Божій? Что пріобрѣтемъ мы, если только безучастно простоимъ въ храмѣ Божіемъ? Вѣдь служеніе Богу въ церкви совершается для насъ и для нашей пользы. А эту пользу мы получаемъ лишь тогда, когда стоимъ въ церкви съ благоговѣніемъ и внимательно участвуемъ въ совершаемомъ богослуженіи. Притомъ имѣйте въ виду, что діаволъ—врагъ нашего спасенія—скорѣе всего овладѣваетъ людьми невнимательными къ богослуженію. Св. Матѳей Прозорливый однажды, стоя на своемъ мѣстѣ въ церкви, посмотрѣлъ на братію, которая стояла по обѣимъ сторонамъ и пѣла, и увидѣлъ бѣса, который, обходя ихъ въ видѣ воина, носилъ въ воскриліи (краѣ) ризномъ цвѣты липкіе и, взявши нѣкое зло на цвѣтокъ, бросалъ его на кого-либо; и если къ кому изъ братіи прилѣплялся цвѣтокъ тотъ, то братъ, немного постоявши, разслабѣвалъ умомъ и, измысливъ какую-нибудь нужду, выходилъ изъ церкви и спалъ въ келліи; къ кому же не прилѣплялся цвѣтокъ, тотъ стоялъ крѣпко въ пѣніи до окончанія службы и тогда уже уходилъ въ келлію (Чет. Мин. 5 окт.).

в) **Наконецъ, для благоговѣйнаго стоянія въ храмѣ Божіемъ необходима молитва.** Мы должны возноситься умомъ и сердцемъ «горѣ», къ Богу. *Горѣ имѣимъ сердца!* возглашаетъ св. церковь устами священнослужителя и повелѣваетъ молиться Богу отъ *всея души и отъ всего помышленія.* Стоя въ церкви, мы должны быть не праздными зрителями священныхъ дѣйствій, не холодными участниками въ служеніи Богу, но должны горѣть къ Богу вѣрою и любовію, изливать предъ Нимъ сердечныя воздыханія и теплыя молитвы, благоговѣйно и усердно покланяться Ему, со смиреніемъ и сокрушеніемъ сердца припадать къ Нему. Вспомните мытаря, какъ онъ молился въ церкви. Онъ стоялъ въ такомъ смиреніи и благоговѣніи, что не смѣлъ глазъ своихъ поднять на небо, и только въ сознаніи своихъ грѣховъ взывалъ: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному* (Лук. 18, 13). (См. Воскр. день 1892 г.)

III. Вотъ какъ нужно стоять въ храмѣ Божіемъ, когда совершается въ немъ богослуженіе! А у насъ, грѣшныхъ, какъ бываетъ! Нынѣ, судя по поведенію престоящихъ въ храмѣ Божіемъ, не всегда можно бываетъ и угадать: зачѣмъ собственно всѣ эти люди собираются въ храмъ Божій? Ужели для молитвы? Но въ такомъ случаѣ они и молились бы, какъ должно, а не озирались бы то и дѣло по сторонамъ; не смотрѣли бы за тѣмъ, какъ ставятся свѣчи и идетъ сборъ подаяній въ пользу церкви; слушали бы, что поется и читается за службой и, сообразно съ тѣмъ, творили бы и крестное знаменіе и поклоны. А то какъ часто бываетъ: когда слѣдуетъ перекреститься и поклониться, стоятъ всѣ— никто и не перекрестится; а когда не надо, напр., во время чтенія апостола или евангелія, вдругъ всѣ начинаютъ креститься и творить поклоны; шумъ, разговоры, шалость дѣтей, обыкновенно стоящихъ впереди,—все это нарушаетъ благоговѣніе въ храмѣ Божіемъ, и до всего этого какъ будто нѣтъ дѣла родителямъ и старшимъ, стоящимъ позади дѣтей: хоть бы кто-нибудь остановилъ дѣтей! Не есть ли это забвеніе Бога? Не есть ли это оскорбленіе святыни и посмѣяніе надъ дѣломъ Божіимъ? О, страшный гнѣвъ Божій грозитъ нарушителямъ благоговѣнія въ храмѣ Божіемъ! *Проклятъ человѣкъ творяй дѣло Господне съ небреженіемъ* (Iер. 48, 10), учитъ слово Божіе. Однажды Iисусъ Христосъ вошелъ въ храмъ iерусалимскій и нашелъ, что въ храмѣ продавали воловъ, овецъ и голубей и сидѣли мѣновщики денегъ. Что же Онъ сдѣлалъ? Онъ, сдѣлавши бичъ, изгналъ всѣхъ продавцовъ и мѣновщиковъ и сказалъ: *дома Отца Моего не дѣлайте домомъ торговли* (Iоан. 2 гл. 16 ст.). Бойтесь, братіе-христіане, какъ бы и надъ нами, нарушающими благочиніе церковное, не разразился страшный гнѣвъ Божій и не лишилъ Онъ насъ Своей благодати. (Сост. по указ. источн).

№ 10. БЕСѢДА

о значеніи храма Божія для христіанъ.

I. *Вниду въ домъ Твой, поклонюся ко храму святому Твоему во страсѣ Твоемъ* (Пс. 5, 8). Такъ говоритъ богоизбранный израильскій царь Давидъ. Кто не замѣчаетъ здѣсь того благочестиваго усердія, которое имѣлъ мужъ по сердцу Божію къ святому храму Господню, и того благоговѣйнаго почтенія, которое воздавалъ онъ земному жилищу Божію? Ежели такъ поступали ветхозавѣтные благочестивые люди, то не паче ли должны поступать мы, христіане?

II. а) **Ибо, что есть храмъ?**

Есть, во-первыхъ, богоучрежденное вселенское училище благочестія. — Мудрость земная не составляетъ необходимости для каждаго; для многихъ она составила бы даже бремя подавляющее. Но есть предметы, о коихъ необходимо имѣть ясное и твердое познаніе всѣмъ и каждому. Это—Богъ, Творецъ и Промыслитель нашъ, и наши отношенія къ Нему въ совѣсти и дѣяніяхъ нашихъ; это—Искупитель, Господь Іисусъ съ Его крестною смертію за грѣхи міра, и наша обязанность вѣровать въ Него и исполнять Его заповѣди; это благодать Духа Святаго, насъ освящающая, и тотъ способъ, коимъ мы должны стяжавать ее, хранить и употреблять; это, наконецъ, ожиданіе будущаго вѣка, гдѣ должно дать отчетъ въ дѣлахъ и воспріять по дѣламъ. Кто же возвѣститъ эти важныя истины во услышаніе и тѣхъ, кои совершенно удалены отъ всякаго вида науки? Гдѣ училище для всѣхъ и каждаго?

Въ церкви. Здѣсь отверсты двери для всякаго; не нужно предварительныхъ испытаній: приходи, слушай и поучайся! Находясь въ этомъ училищѣ, не узнаешь, какъ далеко отстоитъ земля отъ солнца и какъ отводитъ удары грома, но узнаешь, какъ далеко находится падшій человѣкъ отъ Бога, какъ спасаться отъ ударовъ правосудія небеснаго; не научишься углубляться въ сердца горъ и въ нѣдра морей для извлеченія драгоцѣнностей, но научишься углубляться въ собственное сердце для обрѣтенія тамъ злата чистой любви къ Богу и перловъ святыхъ молитвъ; не будешь въ состояніи говорить разными языками, но отучишься отъ языка лжи и коварства, совершенно поймешь языкъ совѣсти, сдѣлаешься способнымъ бесѣдовать съ Богомъ. И сколько уже вышло изъ сего училища—церкви Божіей—самыхъ отличныхъ учениковъ благочестія, кои, не будучи знакомы ни съ какимъ мірскимъ просвѣщеніемъ, жизнію своею и добродѣтелями, а нѣкоторые и чудесами доказали, что имъ *дано было вѣдать* самыя *тайны царствія Божія* (Мат. 13, 11), что *они знали все* (1 Іоан. 2, 20), нужное для спасенія!

б) **Что есть храмъ?**

Есть богоучрежденная врачебница духовная. Всякій по собственному опыту знаетъ, что душа наша, подобно тѣлу, подлежитъ различнымъ недугамъ, — и что недуги эти, хотя для многихъ кажутся маловажными, крайне опасны, ибо, неисцѣленные, они причиняютъ вѣчную смерть души. Для исцѣленія отъ болѣзней тѣлесныхъ изобрѣтено множество средствъ; для исцѣленія души отъ яда грѣховнаго никто не могъ изобрѣсти средства, кромѣ Самого Бога. И оно изобрѣтено благостію Божіею и, какъ необходимое для всѣхъ, преподается безмездно всѣмъ.

Гдѣ и какъ? — Въ храмахъ. Тутъ всегда течетъ источникъ здравія душевнаго—всеоживляющая кровь Богочеловѣка и благодать Духа Святаго: какъ бы велики ни были грѣхи твои, отъ какихъ бы язвъ ни страдала совѣсть, пія отъ сего источника вѣрою и любовію, ты содѣлаешься здравымъ въ душѣ. Нѣтъ недостатка въ церкви и въ особенныхъ врачевствахъ противъ особенныхъ болѣзней. Невоздержному предписывается постъ, бдѣніе, молитва; страждущему гордостію возвѣщается, откуда мы взяты и во что обращаемся, какъ всѣ унижены грѣхомъ и лишены первобытнаго благородства; болящему завистію напоминается, что всѣ льстящія взору отличія людей существуютъ на время, что со смертію останется одно отличіе—добраго отъ злого; погрязающему въ сладострастіи указуется вѣчность, судъ и гнѣвъ Божій на предающихся *въ неискусенъ умъ творити неподобная* (Рим. 1, 28). Можешь пренебрегать средствами, указуемыми церковію для уврачеванія недуговъ душевныхъ, но не можешь сказать, чтобы они были недѣйствительны; въ противномъ случаѣ обличатъ тебя во лжи сонмы праведниковъ, кои, употребляя ихъ, возстановили свое душевное здравіе, и изъ людей мертвыхъ грѣхами содѣлались живыми храмами Божіими.

в) **Что есть храмъ?**

Есть богоучрежденное всемірное судилище духовное. Человѣку, за коимъ есть какое-либо важное дѣло, который подпалъ суду и гнѣву цареву, весьма нужно знать, что ожидаетъ его въ будущемъ, какой постигнетъ его приговоръ. Но мы всѣ имѣемъ самое важное дѣло съ небомъ; у насъ всѣхъ происходитъ давняя несчастная пря съ Творцемъ нашимъ. Рано или поздно долженъ быть конецъ сей враждѣ эдемской. Въ чемъ же будетъ онъ состоять и какой приговоръ произнесутъ надъ нами? Что именно будетъ съ тобою,—съ нимъ, или со мною? Гдѣ узнать о семъ?

Въ церкви. Тутъ *судъ* уже *написанъ* (Псал. 149, 9): *слава всѣмъ преподобнымъ*, горе и погибель всѣмъ неподобнымъ! Хочешь яснѣе знать опредѣленіе верховнаго Судіи? Прослушай со вниманіемъ, когда читается евангеліе о страшномъ судѣ. Въ немъ означены подробно и тѣ добродѣтели, за кои будетъ награда, и тѣ пороки, за кои пойдутъ въ геенну. Вѣрнѣе не услышишь отъ самого Судіи. Что теперь Онъ говоритъ—въ словѣ Своемъ, то и тогда скажетъ. Имѣешь требуемыя добродѣтели? Будешь стоять на правой сторонѣ. Не имѣешь? Пойдешь, кто бы ты ни былъ, въ адъ. *Небо и земля прейдутъ*, а изъ словъ евангелія ни *одна* черта *не прейдетъ* (Матѳ. 24, 35).

г) **Что есть храмъ?**

Есть мѣсто постояннаго свиданія съ существами высшими. Міръ духовный закрытъ отъ насъ непроницаемою завѣсою; но тамъ все для насъ драгоцѣнное: тамъ Господь и Спаситель нашъ; тамъ апостолы, мученики, пастыри и учители церкви и всѣ святые; тамъ наши предки, большая часть нашихъ знаемыхъ, сродниковъ и друзей. Ужели на землѣ нѣтъ мѣста, гдѣ бы можно было вѣрно и постоянно сообщаться съ ними?

Есть—въ храмахъ! Молитвы, здѣсь непрестанно возносимыя, сближаютъ между собою два міра — видимый и невидимый; наши сердца посредствомъ ихъ возносятся горѣ, духъ небожителей низводится долу, намъ дается способность предузнавать будущее наше состояніе, а для нихъ становится удобнѣе воспоминать прошедшее и видѣть наши нужды. Посему-то въ жизнеописаніяхъ святыхъ людей мы находимъ, что нигдѣ столько не послѣдовало откровеній, не было столько видѣній для нихъ, какъ въ храмахъ, среди богослуженія. И если богомудрые составители литургіи написали, что Царь славы, приносимый въ жертву на святой трапезѣ, *дориносится ангельскими чинми*, что мы сами тайно образуемъ въ это время херувимовъ, то написали, безъ сомнѣнія, не на основаніи воображенія, а по свидѣтельству духовныхъ опытовъ. Впрочемъ, и для самаго чувственнаго человѣка не приподнимается ли видимо завѣса духовнаго міра каждый разъ въ таинствѣ евхаристіи? Что это, какъ не знакъ и даръ изъ другого міра? какъ не залогъ безсмертія? какъ не завѣтъ жизни вѣчной, въ коемъ видимо соединяются живые и мертвые?

д) **Наконецъ, храмъ есть мѣсто лицезрѣнія Божія и поклоненія твари Творцу,**—мѣсто по тому самому священное и самое пріятное для духа благочестиваго.

Въ самомъ дѣлѣ, братіе, ужели однѣ нужды будутъ двигать и управлять нами и въ дѣлахъ богослуженія? Ужели для человѣка нѣтъ другого возвышеннѣйшаго побужденія къ тому, чтобы какъ можно чаще являться предъ лице своего Творца, напр., чтобы насладиться Его присутствіемъ и лицезрѣніемъ? Но мѣсто постояннаго присутствія и лицезрѣнія Божія въ храмахъ; въ храмы посему и долженъ онъ являться для засвидѣтельствованія предъ Творцомъ своей любви и покорности. Правда, что истинные поклонники всюду поклоняются Господу *духомъ и истиною* (Іоан. 4, 24). Но неоспоримо и то, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ для нихъ же Господь являетъ особенное Свое присутствіе. Храмъ есть первое изъ таковыхъ мѣстъ; это постоянное, видимое *мѣсто селенія славы Его:* тутъ Его слово и таинства; тутъ Его престолъ и жертвенникъ, на коемъ приносится тѣло и кровь единороднаго Сына Его. Посему-то даже тѣ люди, кои сами были живыми храмами Божіими, не преставали входить въ храмы, входили въ нихъ часто, съ особеннымъ благоговѣніемъ и радостію и минуты, проведенныя у престола Божія, почитали лучшими въ жизни.

III. Послѣ такого понятія о храмахъ и такого дѣйствія ихъ на умъ и сердце человѣка, вы, братіе, не удивитесь, если я скажу, что тотъ и не христіанинъ, кто, имѣя возможность часто посѣщать храмы Божіи, не посѣщаетъ ихъ.

Только пребываніе во храмахъ, для того чтобъ быть благотворнымъ, требуетъ отъ входящаго во храмъ нѣкоторыхъ благихъ качествъ, безъ коихъ оно не приноситъ ожидаемой пользы, даже можетъ обращаться во вредъ. Какія это качества? — Внемлите!

а) **Храмъ есть училище благочестія: итакъ будь внимателенъ къ слышимому;** здѣсь говоритъ не человѣкъ, а Самъ Богъ, желающій твоего спасенія. Паче же всего старайся исполнять познанное на дѣлѣ. Исполненное, и малое, принесетъ сторичный плодъ; не исполненное, и великое, не только не оправдаетъ, а и осудитъ. Нѣкогда потребуютъ строгаго отчета въ преподанной наукѣ. *И здѣсь* лѣнивые ученики много теряютъ: какой стыдъ будетъ *тамъ!*

б) **Храмъ есть врачебница: итакъ смѣло требуй врачевства. Никогда не отчаявайся въ исцѣленіи.** Для нашего Врача нѣтъ неизлѣчимыхъ больныхъ. Только не оставляй употреблять средствъ, тебѣ предписываемыхъ. Не слушай своего ума, когда онъ будетъ говорить тебѣ, что то или другое средство, повидимому, безполезно. Спаситель нашъ знаетъ болѣе всѣхъ насъ и наши болѣзни и насъ самихъ. Не слушай плоти, когда она будетъ влечь тебя къ чему-либо запрещенному, хотя бы оно казалось невиннымъ. И тѣлесные врачи лишаютъ насъ многаго, лишаютъ даже гораздо большаго. Безъ воздержанія духовныя врачества также остаются безъ дѣйствія, какъ и тѣлесныя. Что пользы, напр., если здѣсь причастишься *трапезы Господней*, а по выходѣ за прагъ дома Божія сядешь *за трапезу бѣсовскую* (1 Кор. 10, 21)?

в) **Храмъ есть судилище духовное: итакъ мирись съ небеснымъ Соперникомъ, доколѣ находишься на пути** (Мат. 5, 25) **сея жизни.** Толкай въ двери милосердія, пока не насталъ часъ суда и наказанія. Не пренебрегай властію церкви: она отъ Бога. Разрѣшенное здѣсь будетъ прощено и тамъ; связанное здѣсь будетъ въ узахъ и тамъ. Принимай милость подаваемую, не удивляясь много избытку въ даяніи: много дается каждому потому, что для насъ всѣхъ много пріобрѣтено, за насъ всѣхъ крайне много заплачено. Только смотри, не злоупотребляй прощеніемъ. Любовь Искупителя къ тебѣ да будетъ ангеломъ-хранителемъ отъ новыхъ беззаконій. Иначе все погубишь, и съ тебя взыщется за самыя милости, тобою злоупотребленныя.

г) **Храмъ есть мѣсто свиданія съ существами неземными: итакъ вы, кои лишились близкихъ вашему сердцу, вмѣсто безплодныхъ сѣтованій и слезъ спѣшите чаще къ подножію алтарей Господнихъ.** Тутъ предъ лицомъ Бога любви, у Коего нѣтъ мертвыхъ, вашъ духъ найдетъ себѣ успокоеніе; вы сами приблизитесь въ духѣ къ предѣламъ міра горняго, предощутите силу грядущаго вѣка;—а при семъ предощущеніи настоящая жизнь престанетъ для васъ быть такъ драгоцѣнною, и вы не будете безутѣшно сѣтовать о временной разлукѣ съ любезными вамъ, а примете рѣшимость итти по слѣдамъ ихъ съ вѣрою и любовію туда же, гдѣ и они.

д) **Храмъ есть мѣсто присутствія и лицезрѣнія Божія. Итакъ, стой во храмѣ предъ Богомъ хотя такъ, какъ бы ты стоялъ предъ царемъ земнымъ.** Оставляй за прагомъ дома Божія *всякое житейское попеченіе. Довлѣетъ* міру *злоба его* (Мат. 6, 34): зачѣмъ ее вносить и сюда? Тамъ *пререканіе днемъ и нощію* (Псал. 54, 10): пусть будетъ хотя здѣсь миръ и тишина. Шесть дней отдаются землѣ и плоти: пусть хотя седьмой всецѣло посвятится Господу. Стой во храмѣ, какъ бы стоялъ на небѣ; ибо, стоя во храмѣ, ты дѣйствительно стоишь на небѣ, предъ Богомъ! Аминь. (Сост. по «Проповѣд.» Иннокентія, арх. херсон. и таврич., т. II, изд. 1873 г.).

№ 11. БЕСѢДА,

въ которой преподается наставленіе христіанину, идущему во храмъ.

I. Братъ мой! Когда ты входишь въ церковь для молитвы, входи съ благоговѣніемъ, какъ въ домъ Божій, гдѣ во время божественной службы повторится предъ твоими глазами все то, чему тебя учили твои христіанскіе наставники о спасительномъ за насъ страданіи Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа.

II. а) Итакъ прежде всего старайся быть достойнымъ сего священнаго зрѣлища и, по мѣрѣ силъ твоихъ, исполни то, что внушаетъ намъ евангеліе Христово. Оно говоритъ: «если принесешь даръ твой къ алтарю и тутъ вспомнишь, что братъ твой имѣетъ нѣчто на тебя, оставь тамъ даръ твой предъ алтаремъ и пойди прежде примирись съ братомъ твоимъ, и тогда приди и принеси даръ твой» (Матѳ. V, 23, 24). **Посему и ты входи въ храмъ всегда съ миромъ какъ въ отношеніи твоихъ ближнихъ, такъ и собственной твоей совѣсти,** потому что ты услышишь, въ первыхъ словахъ божественной службы: «миромъ Господу помолимся».

б) Евангеліе говоритъ тебѣ о дарѣ предъ алтаремъ... Какой же это даръ? Ты знаешь, что даже язычники, въ домахъ своихъ и божницахъ, воспоминаютъ своихъ умершихъ праотцевъ и родителей; но они заблуждаются, принося имъ самимъ жертвы, слѣдующія Божеству. Ты же, какъ христіанинъ, наученный истинной вѣрѣ, **принеси духовную жертву Богу о душахъ твоихъ усопшихъ отцовъ и братій и о здравіи и спасеніи живыхъ.** А чтобы жертва твоя была дѣйствительна, она должна быть принесена руками того, ктоимѣетъ на это право, и не иначе какъ въ церкви.

аа) Посему **принеси священнику въ алтарь хлѣбъ, называемый просфорою,** прежде начатія божественной службы, которая именуется *обѣднею*, или *литургіею*, и попроси его помянуть съ молитвою предъ жертвенникомъ, какъ бы предъ Божіимъ престоломъ, твоихъ отцевъ и братій, живыхъ или усопшихъ, чтобы Господь даровалъ имъ прощеніе грѣховъ какъ въ сей жизни, такъ и въ будущей. Это отчасти и будетъ духовный *даръ* Богу, ибо Онъ такъ благъ, что принимаетъ какъ бы Себѣ все то, что мы дѣлаемъ для ближнихъ нашихъ.

бб) **Принеси съ собою въ церковь и другой даръ, угодный Богу,—милостыню для нищихъ, или раздай ее на дорогѣ,** если нѣтъ ихъ въ церкви, потому что они также братія твои, происходящіе съ тобою одинаково отъ перваго человѣка Адама, который созданъ былъ отъ Бога невиннымъ и согрѣшилъ; ихъ нарицаетъ братьями и Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, Который сошелъ на землю и пострадалъ на крестѣ, чтобы спасти насъ и искупить отъ грѣховъ.

вв) **Ты можешь принести съ собою еще и третій даръ—свѣчи,** которыя возжешь предъ иконами Господа Іисуса Христа и Пречистой Его Матери и святыхъ, Ему угодившихъ въ сей жизни и Имъ прославленныхъ въ будущей. Возженіемъ сего свѣта ты выражаешь свое къ нимъ глубокое благоговѣніе и то внутреннее пламя, которое должно горѣть въ твоемъ сердцѣ при воспоминаніи о ихъ святой жизни, служащей тебѣ образцомъ.

в) **При входѣ въ церковь осѣни себя знаменіемъ креста** съ сею молитвою: «Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго», въ память того креста, на которомъ распятъ былъ за тебя твой Спаситель, и симъ знаменіемъ, какъ самымъ сильнымъ оружіемъ, огради себя отъ всякой нечистой мысли и направь весь свой умъ и сердце къ молитвѣ, ибо человѣкъ, приступающій къ Богу, долженъ забывать человѣческое, чтобы только помышлять о божественномъ. (Сост. по «Письм. о богослуж.» А. Муравьева, изд. 11-е, 1882 г.).

Приложеніе

къ бесѣдѣ № 11.

Чего требовала древняя христіанская церковь отъ своихъ чадъ при посѣщеніи св. храмовъ Божіихъ?

1. Храмъ есть мѣсто особеннаго присутствія Божія. Поэтому „прежде, нежели приступимъ мы къ алтарю, говоритъ одинъ изъ древнѣйшихъ учителей христіанской церкви (Тертулліанъ), намъ надобно примириться съ братьями (Матѳ. 5, 24). Съ сердцемъ, исполненнымъ вражды и ненависти, можемъ ли мы приблизиться къ Богу мира? Можемъ ли просить Его, чтобы Онъ простилъ намъ, когда мы другимъ не прощаемъ? Гнѣвающійся на брата своего можетъ ли умилостивить Отца своего, воспретившаго намъ искони всякую ненависть и всякій гнѣвъ? Посему мы должны очистить себя не только отъ гнѣва, но и отъ всякаго дурного помысла, прежде нежели станемъ молиться.“ Климентъ александрійскій „мужчинамъ и женщинамъ, идущимъ въ церковь, поставляетъ въ обязанность возгрѣвать въ сердцѣ своемъ истинную и пламенную любовь христіанскую, быть чистыми тѣломъ и сердцемъ, дабы они могли возносить молитвы свои къ Святому святыхъ“. О сей обязанности напоминали древнимъ христіанамъ и надписи, полагавшіяся на дверяхъ, которыя вели въ св. храмы. Эти надписи привѣтствовали миромъ только тѣхъ, которые входили въ церковь въ мирномъ расположеніи духа и съ чистымъ сердцемъ. Такъ, по свидѣтельству епископа ноланскаго Павлина, на дверяхъ одного храма (съ наружной ихъ стороны) находилась слѣдующая надпись: „миръ тебѣ, кто бы ты ни былъ, если ты въ мирѣ, съ чистымъ сердцемъ входишь въ тайное селеніе Христа Бога“. Посему, собираясь итти въ храмъ Божій, древніе христіане, для освобожденія себя отъ гнѣва и всякаго худого, житейскаго помысла, посвящали нѣсколько минутъ на изслѣдованіе мыслей и состоянія своего духа; на самомъ пути въ храмъ они соблюдали глубокое молчаніе, избѣгая всякихъ встрѣчъ, могущихъ нарушить его. Такъ объ аввѣ Пименѣ извѣстно, что „онъ, когда хотѣлъ итти въ церковь, то садился особо, около часа разсматривалъ свои мысли и потомъ выходилъ изъ келліи“. Повѣствуется также, что у аввы Аполлона былъ ученикъ, по имени Исаакъ, который когда шелъ въ церковь, то старался избѣгать всякихъ встрѣчъ. Онъ обыкновенно говорилъ: „все хорошо въ свое время; ибо *время всякой вещи подъ небесемъ*“ (Еккл. гл. 3, ст. 1).

2. Обычай древнихъ христіанъ предъ самымъ входомъ своимъ во храмъ умывать руки, лицо и даже ноги также былъ плодомъ заботливости ихъ о томъ, чтобы предстать Богу въ храмѣ Его чистыми не только по тѣлу, но и по душѣ. Въ ветхомъ завѣтѣ, по повелѣнію Божію, „между скиніею сви-

дѣнія и между жертвенникомъ“ поставлялась умывальница, въ которой Ааронъ и сыновья его, входя въ скинію для служенія жертвеннику, должны были умывать свои руки и ноги (Исх. гл. 40, ст. 30—32). Въ древней церкви новозавѣтной передъ входомъ въ храмы также поставлялись умывальницы или устроялись источники (водоемы), въ которыхъ не только священнослужащіе, но и всѣ вѣрующіе, какъ *іереи Богови* (Ап. 5, 10), умывали свои руки, лицо и ноги. Евсевій, описывая храмъ, устроенный Павлиномъ Тирскимъ, говоритъ, что „онъ (Павлинъ) вступившему во врата ограды не позволилъ вдругъ нечистыми и необмытыми ногами входить въ самое святилище, но здѣсь, противъ храма, далъ мѣсто символамъ святого очищенія, т. е. ископалъ источники, которые вступающимъ внутрь священной ограды доставляютъ въ изобиліи воду для омовенія. Подобное свидѣтельство находится у Павлина ноланскаго, который при описаніи сооруженнаго имъ храма замѣчаетъ, что „чистый источникъ орошаетъ священные притворы (храма) и омываетъ водою руки входящихъ внутрь храма“. Но сіи умовенія совершаемы были древними христіанами не для тѣлеснаго только очищенія, но—и наиболѣе—для побужденія ихъ къ пріобрѣтенію чистоты духовной. Святой Кириллъ іерусалимскій, объясняя новокрещеннымъ значеніе видѣннаго имъ обряда умовенія рукъ служащихъ при святомъ алтарѣ, говоритъ: „мы видѣли діакона, подающаго воду для омовенія рукъ архіерею и обстоящимъ алтарь Божій пресвитерамъ. Для того ли только онъ подалъ ее, чтобы омыть тѣло? Нѣтъ—ибо мы не входимъ въ церковь съ нечистымъ тѣломъ; но оное умовеніе рукъ есть знаменіе того, что вы должны очистить себя отъ всѣхъ грѣховъ и всякія скверны... Итакъ, умывать руки значитъ быть непричастнымъ грѣху. Посему пастыри церкви, когда замѣчали, что нѣкоторые изъ ихъ пасомыхъ, умывая предъ входомъ въ храмъ руки и лицо, не заботились о пріобрѣтеніи чистоты духовной, обращались къ нимъ съ такими вразумленіями: „мы видимъ, что многіе въ церкви строго соблюдаютъ то обыкновеніе, чтобы приходить съ чистымъ лицомъ и съ умовенными руками, а о томъ, чтобы съ чистою душою предстать Богу, ни мало не заботятся. Говоря это, мы не воспрещаемъ умывать руки или лицо, но желаемъ, чтобы умывали оныя такъ, какъ должно,— не водою только, но вмѣсто воды убѣляли добродѣтелями.“

3. Благоговѣя къ храмамъ Божіимъ, древніе христіане ревностно старались при посѣщеніи ихъ возбуждать и питать въ себѣ чувство глубокаго смиренія и благоговѣйнаго трепета. Это чувство выражалось въ ихъ скромномъ одѣяніи и вообще въ наружномъ видѣ. Первенствующіе христіане, хотя, по словамъ блаженнаго Августина, „стекались въ храмы съ благоговѣйною торжественностью“, однако въ одеждѣ простой, чуждой мірской пышности и изысканности; мужчины, по заповѣди апостола Павла, присутствовали въ храмѣ съ обнаженными или непокровенными главами, почитая величайшимъ неприличіемъ молиться съ покрытыми главами, а женщины, по повелѣнію того же апостола, являлись въ церковномъ собраніи съ покрытыми главами, въ знакъ скромности и цѣломудрія. „Мужчины и женщины, идя въ церковь Божію, говоритъ Климентъ александрійскій, должны быть одѣты просто, скромно и прилично, должны держать себя съ нѣкоторою важностію, только безъ всякой изысканности. Женщины, кромѣ того, должны имѣть покрывало на лицѣ. Этотъ скромный обычай покрываться предохраняетъ ихъ самихъ отъ грѣха“. Неисполнявшіе сихъ требованій подвергались строгимъ обличеніямъ и укоризнамъ со стороны пастырей церкви. Такъ, когда при Тертулліанѣ нѣкоторыя женщины и дѣвы начали ходить въ св. храмы въ великолѣпныхъ одеждахъ и безъ покрывала, то Тертулліанъ не преминулъ обратиться къ нимъ со строгими обличеніями и укоризнами. „Напрасно, говорилъ онъ имъ, стараетесь вы быть великолѣпно одѣтыми; напрасно прибѣгаете къ искуснѣйшимъ мастерамъ для уборки волосъ. Зачѣмъ тебѣ открывать, молясь предъ Богомъ, то, что ты скрываешь отъ людей? Развѣ ты хочешь быть менѣе скромною въ церкви, нежели на рынкѣ? Богъ хочетъ, чтобы ты была подъ покрываломъ. Для сего (т. е. для богослуженія и слушанія слова Божія) не нужны ни чрезвычайныя, ни великолѣпныя съ длинными подолами одѣянія.“

Тѣ изъ христіанъ, которые, отправляя высокія обязанности гражданскія, при одѣяніи своемъ носили знаки мірского своего величія, почитали приличнымъ являться въ св. храмахъ безъ сихъ знаковъ. Такъ, военачальники обыкновенно оставляли за дверьми храма свое оружіе и знаки своего отличія; цари, въ преддверіи храма оставляя спутниковъ и стражу, слагали съ себя здѣсь и самую діадиму—въ знакъ смиренія и во свидѣтельство подчиненія своего Царю царствующихъ и Господу господствующихъ. О семъ благочестивомъ обычаѣ неоднократно упоминаетъ св. Іоаннъ Златоустъ. Въ бесѣдѣ на св. пятидесятницу онъ говоритъ: „предъ симъ цари были нечестивыми гонителями; а нынѣ они до небесъ возносятъ благочестіе и, восходя на прагъ церковный, отлагаютъ вѣнцы и крестъ Христовъ изображаютъ на своихъ челахъ; внѣ — оружія, здѣсь же—тайны; внѣ — щиты, а здѣсь — священнодѣйствія“. Въ другое время, похваляя императора Аркадія и спутниковъ его, съ усердіемъ пришедшихъ въ церковь, Златоустъ замѣчаетъ, что „и самъ онъ (императоръ), отложивъ діадиму, и всѣ спутники его, бросивъ щиты и копья, пришли со смиреннымъ духомъ, какъ бы пришли съ земли на небо, гдѣ нѣтъ мѣста ни почестямъ, ни знаменитости, ни всему множеству достоинствъ“. Тотъ же святитель указываетъ на сей обычай, какъ на доказательство того, съ какимъ смиреніемъ и благоговѣніемъ должны входить въ домы Божіи подданные, видя таковые примѣры въ царяхъ своихъ. Къ сему же доказательству прибѣгалъ и императоръ Ѳеодосій въ своемъ законѣ, изданномъ противъ тѣхъ, которые съ оружіемъ входили въ св. храмы Божіи. „Мы, говоритъ Ѳеодосій, хотя всегда окружаемы бываемъ узаконенными оружіями имперіи и безъ оруженосцевъ и тѣлохранителей намъ являться неприлично, однако, имѣя вступить въ храмъ Божій, оружіе внѣ его оставляемъ и самую діадиму — знаменіе величества царскаго—съ себя слагаемъ“.

Отъ благочестиваго обычая христіанскихъ царей—слагать съ себя діадиму (корону) при красныхъ вратахъ, ведущихъ изъ притвора въ храмъ, и самыя врата эти у нѣкоторыхъ греческихъ писателей называются вратами царскими. Это замѣчаетъ Левъ Грамматикъ въ жизнеописаніи греческаго императора Михаила, разсказывая о немъ, какъ нѣчто необычайное, что онъ, приходя къ симъ вратамъ, не слагалъ съ себя короны, какъ то обыкновенно дѣлали другіе государи, и въ ней прошелъ до вратъ алтаря.

Нѣкоторые христіане являлись въ св. храмахъ даже безъ всякой обуви—изъ благоговѣнія къ святости ихъ. Такъ, египетскіе монахи при входѣ въ храмы Божіи, по словамъ Кассіана, оставляли сапоги свои, думая, что должно буквально испомнять слова, сказанныя Богомъ Моисею: *иззуй сапоги отъ ногъ твоихъ: мѣсто бо, на немъ же ты стоиши, земля свята есть.*

4. Вступая въ храмъ, древніе христіане, въ знакъ благоговѣнія къ святому мѣсту, имѣли обычай лобызать алтарь, двери и даже пороги храма. „Приступая къ св. жертвеннику, мы со страхомъ и радостію его цѣлуемъ“, говоритъ Аѳанасій Великій. „Не видите ли“, восклицалъ нѣкогда св. Златоустъ въ одной своей бесѣдѣ къ народу,—„не видите ли, какъ многіе лобызаютъ двери сего храма, иные преклоняютъ главу или хватаясь за нее руками, или поднося руку къ устамъ?“ Пруденцій говоритъ, что „праги апостоловъ и мучениковъ чтутся лобызаніемъ“. Ѳеодосій Великій, идя въ церковь въ первый разъ послѣ снятія съ него запрещенія отъ св. Амвросія и остановившись на прагѣ церковномъ, молился не стоя и не на колѣняхъ, но весь повергнувшись на землю, произнося слова Давидовы: *прильпе земли душа моя, живи мя по словеси Твоему.*

5. Занявши мѣсто въ храмѣ, древніе христіане стояли въ безмолвіи, неподвижно, съ лицомъ, прямо обращеннымъ къ св. алтарю. Діаконъ обязанъ былъ „наблюдать за мѣстами, чтобы каждый изъ приходящихъ во храмъ занималъ свое мѣсто (т. е. сообразно со своимъ возрастомъ, поломъ и проч.), а также смотрѣть, чтобы никто не разговаривалъ шепотомъ или минами, не смѣялся и не дремалъ: „потому что въ церкви“, говоритъ писатель „Постановленій апостольскихъ“, „должно стоять благочинно, скромно, бодрственно и съ слухомъ, обращеннымъ къ принятію слова Божія“. Св. Григорій Богословъ о матери своей Ноннѣ замѣчаетъ: „кто благоговѣйнѣе ея стоялъ во время все-

нощныхъ и дневныхъ псалмопѣній?.. Въ священныхъ собраніяхъ и мѣстахъ, кромѣ необходимыхъ и таинственныхъ возглашеній, никогда не слышно было ея голоса... Она чествовала святыню молчаніемъ, никогда не обращала хребта къ досточтимой трапезѣ, не плевала на полъ въ Божіемъ храмѣ." По словамъ того же святителя Григорія Богослова, императоръ Валентъ, когда вошелъ въ церковь, гдѣ священнодѣйствовалъ Василій Великій, то при взглядѣ на невидѣнное имъ никогда въ аріанскихъ церквахъ благолѣпіе храма и благоговѣйное, неподвижное стояніе въ немъ вѣрующихъ пришелъ отъ изумленія въ великій страхъ и трепетъ. Св. Іоаннъ Златоустъ, укоряя жителей Константинополя за то, что они въ церкви иногда производили шумъ, съ великимъ неодобреніемъ замѣчаетъ, что въ другихъ городахъ этого не дозволяли себѣ дѣлать. „Вы, говоритъ святитель своимъ пасомымъ, вы шумите, волнуетесь и приходите въ церковь, не имѣя въ душѣ своей благоговѣнія. Но это только здѣсь бываетъ. Въ другихъ мѣстахъ не позволяется въ церкви даже слова сказать ближнему, хотя бы кто встрѣтился съ такимъ другомъ, котораго давно не видалъ, но дѣлается это внѣ церкви, что весьма и прилично. Ибо церковь есть мѣсто ангеловъ, мѣсто архангеловъ, царство Божіе, самое небо. Посему, какъ въ томъ случаѣ, когда бы кто-нибудь ввелъ тебя въ отверстое небо, ты не дерзнулъ бы побесѣдовать съ отцомъ или братомъ, хотя бы тамъ увидѣлъ ихъ, такъ и здѣсь не должно говорить ни о чемъ другомъ, кромѣ предметовъ духовныхъ, поелику и здѣсь небо".

6. Какъ заниматься разговорами въ церкви въ древности считалось весьма оскорбительнымъ для церкви, такъ признавалось неприличнымъ и сидѣть здѣсь не только во время молитвословій и чтенія слова Божія, но даже и во время произношенія поученій. Исключенія допускались въ виду старости или болѣзни. Тертулліанъ обычай нѣкоторыхъ сидѣть во время молитвы назвалъ однимъ изъ обычаевъ нечестивыхъ, отзывающихся язычествомъ. „Иные", говоритъ онъ, „приготовляясь къ молитвѣ, подкладываютъ подъ себя плащи, а другіе во время молитвы почитаютъ долгомъ своимъ не стоять, а сидѣть: то и другое исполняютъ язычники, и намъ не слѣдуетъ имъ подражать. Если неприлично сидѣть предъ лицомъ и взоромъ того, кого ты обязанъ весьма много почитать и уважать, то весьма нечестиво дѣлать это предъ лицомъ живаго Бога и въ присутствіи ангела молитвы". Кассіанъ замѣчаетъ, что „только по уваженію къ постояннымъ бдѣніямъ, постамъ и трудамъ нѣкоторыхъ египетскихъ монаховъ позволено было имъ сидѣть въ то время, когда читали псалмы или предлагали чтенія изъ другихъ книгъ священнаго писанія". А изъ свидѣтельствъ Кипріана и Августина о церквахъ африканскихъ и испанскихъ открывается, что здѣсь народъ не имѣлъ позволенія сидѣть и во время произношенія поученій; только одни немощные или утомленные продолжительнымъ богослуженіемъ имѣли нѣкоторое право сидѣть. Блаженный Августинъ говоритъ: „за нѣсколько дней я совѣтовалъ больнымъ ногами и немощнымъ не стоять во время продолжительныхъ чтеній, но, въ молчаніи сидя, внимать тому, что читается. А теперь нѣкоторые изъ сестеръ нашихъ думаютъ, что всѣ или многіе могутъ дѣлать это, и потому, какъ скоро начнутъ читать слово Божіе или говорить поученіе, возлегаютъ. Посему прошу, когда предлагается чтеніе, проповѣдуется слово Божіе, чтобы ни одна не садилась, развѣ только крайняя немощь заставитъ".

7. О томъ, съ какимъ благоговѣніемъ и скромностію древніе христіане присутствовали въ св. храмахъ, можно также судить по пѣнію, въ которомъ въ первые вѣка часто принималъ участіе весь народъ. По свидѣтельству блаженнаго Августина, въ церквахъ африканскихъ было въ употребленіи столь простое пѣніе, что оно болѣе походило на чтеніе, нежели на пѣніе. Въ церкви константинопольской народное пѣніе было такъ стройно и пріятно, что предстоятель оной церкви—св. Златоустъ не усумнился однажды въ своемъ поученіи къ народу назвать его ангельскимъ пѣніемъ. „О, восклицалъ нѣкогда великій святитель, какъ великодаровитъ Христосъ Спаситель нашъ! На небесахъ славословятъ воинства ангельскія; на землѣ подражаютъ ихъ славословію человѣки, составляя лики въ церкви. На небесахъ серафимы поютъ трисвятую пѣснь; на землѣ ту же самую пѣснь

возсылаетъ многочисленное собраніе человѣковъ. Свыше исходитъ это благозвучіе тоновъ отъ Пресвятыя Троицы, какъ отъ нѣкіихъ гуслей раздается эта сладкая и блаженная пѣснь, ангельское пѣніе, немолчная гармонія“.

Богомудрые пастыри церкви, заботясь объ усовершенствованіи церковнаго пѣнія, отнюдь не рѣшались когда-либо допустить въ храмѣ пѣніе, отзывающееся театральнымъ характеромъ. Они со всею силою обличеній возставали противъ тѣхъ, которые, для утонченныхъ, чувственныхъ удовольствій слуха, покушались вводить въ церковное пѣніе изнѣженность театральной музыки. Такъ, тотъ же святитель константинопольскій св. Іоаннъ Златоустъ, когда замѣтилъ возникновеніе въ церковномъ пѣніи страстнаго театральнаго крика, то тотчасъ со всею силою обличительнаго слова вооружился противъ этого нововведенія, восклицая, между прочимъ, слѣдующее: „несчастный! ты вводишь сюда обычаи комедіантовъ, всенародно обнаруживаешь разсѣянный духъ въ невнятныхъ крикахъ... Къ чему сильный крикъ и насильственное напряженіе духа, издающее звуки, ничего вѣрнаго не означающіе? Не есть ли это дѣло крикуновъ на зрѣлищахъ? Какъ ты смѣешь въ пѣсняхъ, славословящихъ Бога, ангеловъ, примѣшивать забавы демоновъ?“ Отцы 6-го вселенскаго собора заповѣдали совершать церковное пѣніе съ великимъ вниманіемъ и умиленіемъ и всячески избѣгать при ономъ безчинныхъ воплей. „Желаемъ, говорятъ они, чтобы приходящіе въ церковь для пѣнія не употребляли безчинныхъ воплей, не вынуждали изъ себя неестественнаго крика и не вводили ничего несообразнаго и несвойственнаго церкви, но съ великимъ вниманіемъ и умиленіемъ приносили псалмопѣнія Богу, назирающему сокровенное. Ибо священное слово научало сыновъ Израилевыхъ *быти благоговѣйными* (Левит. 15, 31)“.

Какъ въ пѣніи, такъ и въ произношеніи молитвенныхъ словъ и во всѣхъ тѣлодвиженіяхъ молитвенныхъ древніе христіане соблюдали скромность, благопристойность и благоговѣніе. Молитва ихъ въ выраженіи своемъ чужда была дерзкихъ, громкихъ восклицаній и нецѣломудренныхъ движеній. „Молясь скромно и смиренно, мы, говорили они, дѣлаемъ пріятнѣйшими предъ Богомъ наши молитвы, когда и самыя руки воздѣваемъ не слишкомъ высоко, но умѣренно и благочестно, когда не возводимъ очей до дерзновенія... Самые звуки голоса должны быть умѣренны. Что пользы молящимся отъ громкихъ восклицаній? Только мѣшаютъ другимъ“. Подобное можно видѣть изъ словъ св. Кипріана, который, внушая христіанамъ соблюдать скромность въ молитвословіи и тѣлодвиженіяхъ молитвенныхъ, говорилъ: „молящіеся да глаголютъ молитву чинно, спокойно и скромно. Божественнымъ очамъ должно благоугождать и положеніемъ тѣла, и звуками голоса... Когда мы собираемся вмѣстѣ съ братіею и со священникомъ Божіимъ совершаемъ божественную службу, то не должны никогда забывать о благоговѣніи и благочиніи, — не должны произносить нашихъ молитвъ словами безпорядочными или скромное моленіе замѣнять шумнымъ многоглаголаніемъ“. Св. Іоаннъ Златоустъ строго обличаетъ тѣхъ, которые, посѣщая римскія зрѣлища и игры, вводили въ церковь обычаи комедіантовъ и молитвенныя дѣйствія свои сопровождали театральными тѣлодвиженіями. Таковымъ онъ говорилъ: „несчастный! ты вводишь сюда обычаи плясуновъ и комедіантовъ, неприличнымъ образомъ подъемля руки, припрыгивая ногами и повертываясь всѣмъ тѣломъ. Какъ же ты не боишься и не трепещешь такой наглости? Или не помышляешь, что здѣсь невидимо присутствуетъ Самъ Господь, испытующій сердца и помышленія каждаго?.. Къ чему служитъ во время молитвы безпрестанное подъятіе и неприличное обращеніе рукъ?“ Сознавая все неприличіе для св. церкви Божіей театральныхъ восклицаній и тѣлодвиженій, древніе христіане не соглашались прибѣгать къ нимъ даже и тогда, когда этого требовали отъ нихъ нѣкоторые изъ неблагомыслящихъ пастырей ихъ. Евсевій повѣствуетъ, что Павелъ самосатскій, не какъ ученикъ Христовъ, ударялъ себя рукою по бедру и топалъ ногами на каѳедрѣ, порицая и браня всѣхъ, которые не хвалили его, не махали платками какъ на зрѣлищахъ, не вскрикивали вмѣстѣ съ поставленными нарочно вокругъ его мужчинами и женщинами—самыми непристойными его слушателями, но слушали благоприлично и скромно, какъ надлежитъ въ домѣ Божіемъ.

За неблагопристойное поведеніе въ св. храмахъ христіане въ древности подвергались не только строгому словесному обличенію отъ своихъ пастырей, но и тяжкому тѣлесному наказанію и отчужденію отъ храмовъ. Палладій въ своемъ повѣствованіи о нитрійскихъ подвижникахъ, упомянувши о стоящихъ въ ихъ церкви трехъ пальмовыхъ деревьяхъ, имѣвшихъ при себѣ по бичу, замѣчаетъ, „что одинъ изъ сихъ бичей назначенъ былъ для истребленія тѣхъ, которые, пришедши въ церковь, дѣлали что-нибудь непристойное“. По суду гражданскому за произведеніе въ церкви во время богослуженія явнаго безчинія или смятенія опредѣлялось не только жестокое тѣлесное наказаніе или заточеніе въ ссылкѣ, но даже и казнь смертная. Такъ и по повелѣнію императора Гонорія, произведенное въ храмѣ безчиніе обязаны были областные начальники немедленно изслѣдовать по формѣ и послѣ сего виновника преступленія подвергать смертной казни. Императоръ Юстиніанъ, подтверждая это узаконеніе Гонорія, издалъ слѣдующее постановленіе: „ежели кто, во время совершенія божественной службы вошедши въ св. церковь, нанесетъ какую-либо обиду епископу, или клирикамъ, или другимъ служителямъ церкви, таковаго повелѣваемъ подвергать бичеванію и ссылать въ заточеніе. Если же кто произведетъ смятеніе и разстройство въ священнодѣйствіи или заставитъ прекратить оное, сего подвергать смертной казни“. (См. Наст. и утѣшенія вѣры христ. за 1891 г. № 13).

Все изложенное доселѣ о томъ, чего требовала древняя христіанская церковь отъ христіанъ при посѣщеніи храмовъ Божіихъ, даетъ много уроковъ для христіанъ послѣдующихъ временъ. Какіе здѣсь вразумительные уроки для христіанъ, чтущихъ св. храмы, и какое горькое обличеніе для тѣхъ, которые холодны и непочтительны къ храмамъ Божіимъ, которые, по невѣжеству или легкомыслію, или потому, что для нихъ, по ихъ словамъ, всякій обыкновенный домъ, вся земля является храмомъ Божіимъ, домомъ богослуженія, не считаютъ себя обязанными чтить святые храмы особеннымъ благоговѣніемъ. Дай Богъ, чтобы между нами было меньше такихъ, которые должны отнести себя къ числу послѣднихъ. (Сост. по указ. источн.)

№ 12. БЕСѢДА

противъ неблаговременнаго хожденія въ церковь.

I. Хочу сегодня, братіе, сказать нѣчто о нашемъ хожденіи въ храмъ Божій. Хорошо, конечно, мы дѣлаемъ, если ходимъ въ храмъ Божій на молитву и выслушиваемъ службу церковную. Но вотъ что нехорошо: не всегда мы ходимъ во-время. Рѣдкіе-рѣдкіе приходятъ въ церковь къ началу службы, а иные и уходятъ изъ церкви прежде окончанія службы. Что жъ это за служба—безъ начала и безъ конца? Что за молитва—безъ предварительнаго и послѣдующаго благословенія Божія, изрекаемаго служителемъ и строителемъ таинъ Божіихъ? Особенно неизвинительно приходить не во-время въ церковь Божію на литургію, на эту таинственно предлагаемую намъ божественную трапезу. Ахъ, какъ мы нерадивы и неразумны! Скажите, кто изъ насъ рѣшится притти не во-время, когда будетъ позванъ къ какому-либо пиршественному столу, и особенно въ домъ значительнаго какого лица,—кто, говорю, рѣшится или притти во время стола, или уйти ранѣе окончанія обѣда? Никто. А въ святую церковь, въ домъ Бога нашего, на божественную молитвенную или таинственную трапезу приходить и уходить не во-время мы рѣшаемся—и безъ всякаго стыда и зазрѣнія совѣсти. Нехорошо, братіе, богопротивно, душевредно быть столь небрежными и въ такомъ святомъ и душеспасительномъ дѣлѣ, какова общественная молитва и божественная служба въ церкви.

II. а) **Нехорошо, богопротивно, душевредно приходить на молитву въ церковь послѣ начала службы.** Есть на этотъ разъ церковная повѣсть, которая свидѣтельствуетъ о томъ, съ какимъ вниманіемъ взираютъ въ этомъ случаѣ на насъ съ неба, изъ церкви торжествующей. Имѣющіе *просвѣщенна очеса сердца* (Ефес. 1, 18) видали, какъ ангелъ Божій записываетъ входящихъ въ церковь на молитву (Прол. марта 5). Это самое изображается, какъ случалось и намъ видѣть, при входахъ въ нѣкоторыхъ православныхъ нашихъ храмахъ. Что жъ, братіе, записываетъ или не записываетъ насъ ангелъ Господень, когда мы приходимъ въ церковь не къ началу службы? Ежели и записываетъ, то, конечно, такъ, какъ есть, т. е. записываетъ приходящими не во-время, а это будетъ свидѣтельствовать о нашемъ небреженіи въ такомъ святомъ и душеспасительномъ дѣлѣ, какова молитва къ Богу, и, безъ сомнѣнія, поставится намъ въ вину. Скажете, можетъ быть: «Господь милостивъ; Онъ и въ шестой, и въ девятый, и въ одиннадцатый часъ пріемлетъ». Такъ; но пріемлетъ тѣхъ, которые не могли притти ранѣе, которые были задержаны какими-либо отъ ихъ воли не зависящими обстоятельствами. Нѣтъ, Господь видитъ наше расположеніе, знаетъ наши сердца, и по нимъ будетъ судить насъ въ исполненіи какъ молитвеннаго, такъ и всякаго христіанскаго долга.

б) **Нехорошо, богопротивно, душевредно и уходить изъ церкви ранѣе окончанія службы.** То же видѣніе ангела, какъ повѣствуетъ церковь, удостовѣряетъ насъ и въ этомъ. Тѣхъ имена, которые по лѣности оставляли службу и уходили изъ церкви ранѣе, ангелъ Господень изглаждалъ изъ записи входящихъ въ церковь. Что же значитъ такое изглажденіе именъ лицъ, оставляющихъ молитву? Не то же ли, что молитва ихъ не пріемлется у Бога, что они какъ бы и вовсе не были на молитвѣ въ церкви? Видите, сколь богопротивно и пагубно намъ то, что мы обыкновенно не считаемъ и за грѣхъ. Вспомните еще Іерусалимскую горницу, этотъ первообразъ христіанскихъ нашихъ храмовъ, и ту первоначальную божественную литургію, которую совершалъ Самъ Искупитель міра на тайной вечери. И тамъ было печальное, болѣзненное для Божественнаго Совершителя таинства приключеніе. Одинъ изъ присутствовавшихъ, недостойный ученикъ, ушелъ съ вечери, прежде чѣмъ Спаситель окончилъ Свою божественную службу. Какія же были плачевныя послѣдствія исхода сего ученика, всѣмъ намъ извѣстно, братіе. Кому онъ, несчастный, подчинился, кто его увлекъ съ такой божественной трапезы? Это объявляетъ намъ евангеліе. *И по хлѣбѣ,* сказано, *вниде въ онъ*, т. е. въ Іуду, *сатана, пріимъ же онъ хлѣбъ, абіе изыде* (Іоан. 13, 27, 30). Такъ вотъ по чьему внушенію несчастный предатель оставилъ вечерю Господню и вышелъ изъ святѣйшей сіонской горницы! Побудителемъ его былъ діаволъ, который еще ранѣе *вложилъ въ сердце его* и страшную мысль *предать* своего Господа (Іоан. 13, 2). Діаволъ, безъ сомнѣнія, бываетъ виновникомъ нерадѣнія молящихся и всегда. По его внушенію поступаютъ и тѣ изъ христіанъ, которые оставляютъ молитву преждевременно и уходятъ изъ церкви ранѣе окончанія службы. Это точно опять и видѣли имѣющіе очи видѣть. Одинъ прозорливый старецъ, стоя въ церкви, видѣлъ, какъ ходилъ бѣсъ около молившейся братіи и бросалъ на каждаго изъ нихъ цвѣтки. Къ которому изъ братій цвѣтокъ не приставалъ, тотъ стоялъ твердо и неподвижно до конца службы, а къ которому приставалъ, тотъ приходилъ въ разлѣненіе и разслабленіе и подъ какимъ-либо предлогомъ уходилъ изъ церкви (Прол. март. 26). И кто же другой погонитъ насъ изъ церкви Божіей, кто другой станетъ удалять насъ отъ Бога, какъ не діаволъ? Удивительнымъ покажется, можетъ быть, намъ то, какъ діаволу быть въ церкви Божіей. Нечему удивляться. Ежели бываютъ въ церкви служители его, то отчего же тутъ не быть и ему? А кому служатъ тѣ, которые въ церкви стоятъ неблагочинно, безъ вниманія, безъ благоговѣнія, безъ молитвы, занимаясь не только посторонними мыслями, но и посторонними разговорами и другими неприличными поступками, забывая и святость мѣста, и достоинство совершаемыхъ священнодѣйствій, и сонмъ молящихся, развлекаемыхъ преждевременнымъ уходомъ изъ церкви нѣкоторыхъ христіанъ, производящихъ шумъ выхожденіемъ изъ церкви и стукомъ церковныхъ дверей.

III. Не хорошо, богопротивно, душевредно, братіе, приходить въ церковь на службу Божію не во-время, равно какъ и уходить изъ церкви преждевременно. Судите сами, какое достоинство можетъ имѣть не цѣлая служба? Что будетъ за молитва, какъ скоро для насъ все равно—рано или поздно притти въ церковь и также уйти изъ церкви? Не будетъ ли это знакомъ нашего небреженія и нерадѣнія къ молитвѣ? Неужели довольно для насъ, чтобы только побывать въ церкви, какъ будто этимъ и исполнимъ свой христіанскій долгъ? Нѣтъ, братіе. Долгъ исполнять слѣдуетъ какъ должно. Надо имѣть усердіе, попеченіе, вниманіе ко времени, надо стараться притти на молитву въ церковь Божію, такъ же какъ и уйти изъ церкви, въ надлежащее время, чтобы молитва наша была полная и всецѣлая и тѣмъ послужила намъ во спасеніе, чтобы намъ и начать и окончить свой христіанскій долгъ за благословеніемъ Божіимъ отъ лица служителя Христова. Благовременный приходъ нашъ въ церковь и исходъ много будетъ содѣйствовать порядку и благочинію самой службы церковной, къ чему и обязываетъ всѣхъ насъ какъ просто здравое разсужденіе, такъ и наставленіе апостола, именно на счетъ благочинія и порядка церковнаго имъ изреченное: *вся* (разумѣется въ церкви) *благообразно и по чину да бываетъ* (1Кор. 14, 40). Аминь. (Сост. по кн. «Сѣятель благочестія» прот. В. Нордова, т. 2-й).

№ 13. БЕСѢДА

о несвоевременномъ удаленіи изъ храма.

I. «Попросите взаимно другъ друга стоять такъ же, какъ стояли; а если кто двинется съ своего мѣста, постарайтесь удержать его».

Такъ говорилъ въ свое время св. Іоаннъ Златоустъ противъ тѣхъ, которые уходятъ изъ церкви прежде окончанія божественной литургіи.

Благочестивые слушатели! Вы, конечно, не удивитесь началу нашего слова, если обратите вниманіе на то, что обыкновенно происходитъ въ этомъ св. храмѣ — въ минуты, подобныя настоящимъ. Лишь только проповѣдникъ восходитъ на каѳедру, иные стараются подойти къ ней поближе, но другіе спѣшатъ въ то же время уйти изъ дома Божія, вовсе не думая ни о томъ, что бываютъ причиною немалаго смущенія церковнаго, и особенно — смущенія провозвѣстниковъ слова Божія, которые, быть можетъ, именно ради ихъ предприняли трудъ, ни о томъ, какую потерю и какой вредъ причиняютъ они себѣ самимъ столь несвоевременнымъ удаленіемъ изъ святилища.

II. Приглашаемъ всѣхъ поразмыслить объ этомъ, чтобы тѣмъ усерднѣе употребить свое содѣйствіе къ вразумленію согрѣшающихъ братій.

«Царствіе небесное подобно царю, который сдѣлалъ брачный пиръ для сына своего. И послалъ рабовъ своихъ звать званныхъ на брачный пиръ; и не захотѣли притти. Опять послалъ другихъ рабовъ, сказавъ: скажите званнымъ: вотъ я приготовилъ обѣдъ мой; тельцы мои, и что откормлено, заколото, и все готово; приходите на брачный пиръ. Но они пренебрегли то; пошли—кто на поле свое, а кто на торговлю свою. Прочіе же, схвативъ рабовъ его, оскорбили и убили ихъ (Матѳ. 22, 2—5)».

Что постигло или постигнетъ тѣхъ презрителей и злодѣевъ, и какой участи подверглись или подвергнутся тѣ, которые были въ числѣ многихъ званныхъ, но не оказались въ маломъ числѣ избранныхъ, — вамъ должно быть, братія, очень извѣстно.

Нужно ли объяснять вамъ, братія, что царь, посылающій рабовъ своихъ звать званныхъ на брачный пиръ сына своего, есть не другой кто, какъ Самъ Царь небесный, всесильный Господь неба и земли, премудрый нашъ Создатель и всеблагій Промыслитель; что Онъ-то древле посылалъ пророковъ, потомъ апостоловъ, и преемниковъ служенія апостольскаго, пастырей и проповѣдниковъ слова Божія, и сихъ послѣднихъ будетъ посылать до скончанія вѣка—звать званныхъ въ благодатное и славное царство единороднаго Сына Своего, Который, какъ Женихъ съ невѣстою, сочетавшись съ церковію, всѣмъ вѣрующимъ предлагаетъ—какъ на брачномъ пиру—обиліе благодатныхъ даровъ на землѣ и вѣчную славу на небесахъ? — Это истины весьма понятныя для всякаго православнаго христіанина. Но вотъ о чемъ позвольте спросить васъ: къ какого рода званнымъ причислить намъ себя? Вопросъ чрезвычайно важный; ибо онъ касается вѣчной судьбы нашей.

Мы вовсе не желаемъ, братія, ни о комъ предварять суда Божія своимъ судомъ, но предоставляемъ каждаго суду собственной его совѣсти. Скажемъ только, что благо тому, кто, тщательно испытывая самъ себя, дѣла свои, слова и самыя помышленія,— осуждаетъ самъ себя и ищетъ оправданія у единаго Господа,—таковой навѣрное избѣжитъ осужденія на страшномъ судищѣ Христовомъ. Но горе намъ, братія, если мы сами себя оправдываемъ предъ Богомъ, тогда какъ дѣла наши осуждаютъ насъ.

Посудите же сами, чѣмъ дѣлаютъ себя тѣ изъ насъ, которые, лишь только увидятъ посланнаго Царемъ небеснымъ раба — служителя Христова, готоваго возвѣстить всѣмъ волю Божію,—*призвати званныя на браки Сыну* Цареву,—поспѣшно оставляютъ церковное собраніе! Не показываютъ ли они чрезъ это, что не хотятъ отозваться на призывъ небеснаго Домовладыки, что они даже не хотятъ и слышать о томъ, къ чему Онъ призываетъ ихъ? При всемъ разнообразіи проповѣди, одинъ вожделѣнный гласъ слышится для всѣхъ: *пріидите на браки* въ небесный чертогъ. — *Они же, небрегше, отъидоша, овъ убо на село свое, овъ же на купли своя*. Кому же оказывается столь явное пренебреженіе и досажденіе? О, еслибы это относилось только къ рабамъ Христовымъ; но нѣтъ, — въ лицѣ ихъ они досаждаютъ Самому Господу, Который, посылая на проповѣдь учениковъ Своихъ, Самъ сказалъ: *слушаяй васъ, Мене слушаетъ; отметаяйся же васъ, Мене отметается* (Лук. 10, 16)!

„Да мы“, скажутъ, можетъ-быть, при семъ нѣкоторые, **„и рады были бы послушать; но потому то и уходимъ, что или ничего новаго, или совершенно ничего не надѣемся услышать“.**

а) Правда, новостей съ этого священнаго мѣста и не провозглашаютъ, а только напоминаютъ вамъ и раскрываютъ предъ вами истины древнія, или, лучше сказать, вѣчныя, но потому-то и заслуживаютъ всего нашего вниманія эти истины, что онѣ непреложны и неизмѣнны, — что скорѣе прейдетъ небо и земля, нежели одна іота или одна черта прейдетъ изъ возвѣщаемаго вамъ закона Божія. Если же вы хотите настоящей, спасительной для себя новости, то примите слово спасенія, которое, можетъ быть, вы доселѣ столько разъ слышали съ такимъ равнодушіемъ, примите его къ сердцу, съ искреннею любовію и благоговѣніемъ, какъ исходящее отъ Самого Бога, — и это будетъ такою новостію, о которой возрадуется душа ваша и возвеселятся самые ангелы небесные.

б) **Быть можетъ, правда и то, что слабый голосъ нашъ не можетъ достаточно наполнить собою такого обширнаго пространства, какое занимается симъ святилищемъ. Но не увеличиваете ли вы сами естественнаго затрудненія въ этомъ случаѣ, когда начинаете шумную передвижку съ мѣста на мѣсто именно въ то время, какъ надлежало бы царствовать глубокому молчанію?** При соблюденіи этого условія и слабый голосъ могли бы услышать на далекомъ разстояніи. Если бы не услышали вы всего, что вамъ было бы сказано, то и немногое услышанное навѣрное не осталось бы безъ плода.

в) **Если же при всемъ томъ вы думаете, что мало получили бы пользы отъ проповѣди, то знайте, что во всякомъ случаѣ трудъ вашей любви и терпѣнія, ваша рѣшимость удержаться еще на весьма непродолжительное время въ храмѣ Божіемъ — не остались бы безъ величайшаго вознагражденія.** Вспомните, кто вслѣдъ за проповѣдію, съ открытіемъ царскихъ вратъ, является народу, при возглашеніи: «со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите?» — Самъ Христосъ воскресшій — въ пречистыхъ тайнахъ Своихъ. Вспомните, какую сладость ощущаетъ душа вѣрующая, когда непосредственно за симъ осѣняется благословеніемъ небеснымъ, при возглашеніи: «спаси, Боже, люди Твоя, и благослови достояніе Твое»; когда снова знаменуется благодатнымъ осѣненіемъ таинъ Христовыхъ, въ память спасительнаго вознесенія Господня; когда потомъ слышитъ: «съ миромъ изыдемъ», и послѣ напутственной на выходъ изъ храма іерейской молитвы, читаемой за амвономъ, еще разъ осѣняется благословеніемъ Господнимъ, и отпускается съ благожеланіемъ отъ лица церкви, да спасетъ и помилуетъ Христосъ, истинный Богъ нашъ, молитвами пречистой Своей Матери и всѣхъ святыхъ!.. Не лучше ли же, братія, остаться въ священномъ собраніи съ молитвою и благословеніемъ, какъ и свойственно чадамъ вѣры и упованія, присным Богу и сожителямъ святыхъ, нежели бѣжать, подобно соглядатаямъ и праздношатающимся пришельцамъ?

III. Итакъ, братія-христіане, поразмысливъ о томъ, какъ нехорошо дѣлаютъ тѣ, которые выходятъ изъ церкви предъ началомъ проповѣди, прежде окончанія божественной литургіи, и какъ много теряютъ они, послѣдуйте наставленію вселенскаго учителя, св. Іоанна Златоустаго, которое мы привели вамъ съ самаго начала нашего слова и которымъ позвольте и окончить слово:

«Попросите взаимно другъ друга стоять» до конца божественной службы, «такъ же, какъ стояли» сначала, внимательно и благоговѣйно; «а если кто двинется съ своего мѣста, постарайтесь удержать его, — дабы и за свое собственное усердіе и за попеченіе о братіяхъ получить сугубую награду, и съ большимъ дерзновеніемъ возсылать свои молитвы, и умилостивлять Бога, и заслужить какъ настоящія, такъ и будущія блага, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Которымъ Отцу, со Святымъ Духомъ, слава и держава, во вѣки вѣковъ» (Св. Іоанна Злат., бес. о непостиж. III). Аминь. (Сост. по «Христ. разсужд. и размышл.», прот. В. Гречулевича, ч. 1-я).

№ 14. БЕСѢДА

объ обязанности родителей приводить дѣтей въ храмъ Божій.

Блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ.

I. Присутствовать во храмѣ при богослуженіи для дѣтей необходимо и спасительно, а приводить ихъ во храмъ есть непремѣнная обязанность родителей, спасительная для нихъ самихъ.

Присутствовать во храмѣ при богослуженіи необходимо и спасительно для дѣтей — потому, что храмъ во время богослуженія есть мѣсто спасительной бесѣды молитвенной съ Господомъ Спасителемъ и со всѣми небожителями, мѣсто высшаго духовнаго воспитанія и наученія.

II. а) **Нѣтъ нужды доказывать христіанамъ необходимость молитвы для дѣтей: довольно напомнить, что молитва есть дыханіе души, необходимое для жизни духовной, какъ дыханіе вещественное для жизни тѣлесной.** Съ той минуты, какъ только младенецъ сталъ произносить первыя слова, пусть онъ, первѣе всего, научится произносить сладчайшее, великое и достопокланяемое имя Бога—Спасителя: даръ слова у младенца долженъ быть освященъ святынею Господнею. Какъ скоро младенецъ въ состояніи отверзть свои невинныя и свѣтлыя очи, пусть привыкаетъ взирать на прекрасное небо—жилище Господа Вседержителя, на святой храмъ — земной домъ Господа Спасителя, на честныя иконы Господа, Его пречистой Матери и всѣхъ святыхъ угодниковъ Божіихъ: взоръ его да будетъ освященъ святынею Господнею. Какъ скоро слабыя руки вашего младенца начнутъ свободно двигаться, научите его слагать малые персты свои для осѣненія себя крестнымъ знаменіемъ, которое оградитъ его отъ всякаго зла и навожденія вражескаго. Какъ скоро стопы младенца укрѣпятся и утвердятся, немедленно ведите его во храмъ для молитвы и участія въ богослуженіи: первое употребленіе всѣхъ силъ и способностей должно быть молитвенное; первыя дѣйствія христіанскаго младенца также должны быть богослужебныя; первое время жизни его да будетъ посвящено Господу—Подателю жизни и блаженства.

Въ домахъ, среди житейскихъ заботъ и мірской суеты, нерѣдко молитва забывается и пренебрегается: пусть дѣти, по крайней мѣрѣ, во храмѣ молятся Отцу небесному; не лишайте ихъ бесѣды съ Богомъ, по крайней мѣрѣ, въ домѣ Божіимъ. Блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ потому только, что они еще малолѣтны; не пренебрегайте дѣтьми потому только, что они—дѣти. Они не пріобрѣли еще навыка дѣлать добро свободно и служить Богу разумно; зато они невинны и чисты по душѣ и тѣлу и могутъ являться предъ лице Божіе съ полнымъ сыновнимъ дерзновеніемъ; можно сказать, само правосудіе Божіе не находитъ въ нихъ предметовъ для гнѣва и наказанія, и Господь пріемлетъ ихъ молитвы яко жертву непорочную и благоугодную. Малыя дѣти ваши — велики предъ Богомъ! *Кто есть болій во царствіи небесномъ?* спрашивали апостолы Господа Іисуса. *И призвавъ Іисусъ отроча, постави е посредѣ ихъ, и рече: аминь, аминь глаголю вамъ, аще не обратитеся, и будете яко дѣти, не внидите въ царствіе небесное. Иже смирится яко отроча сіе, той есть болій во царствіи небеснѣмъ* (Матѳ. 18, 1—4). Блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ—ради Самого Спасителя, Который во все время жизни Своей оказывалъ особенное благоволеніе къ дѣтямъ. Припомните, какъ однажды родители приносили къ Нему дѣтей, да коснется ихъ, возложитъ на нихъ руки и помолится о нихъ, а ученики запретили было приносящимъ. Что же

Господь? *Видѣвъ же Іисусъ, негодова, и рече имъ: оставите дѣтей приходити ко Мнѣ, и не браните имъ; таковыхъ бо есть царствіе Божіе,* и потомъ, *объемъ ихъ, возложъ руцѣ на нихъ, благословляше ихъ* (Матѳ. 19, 13—15; Марк. 10, 13—14; Лук. 18, 15—17). Припомните еще обстоятельства входа Господа Іисуса во Іерусалимъ. Іудеи разгнѣвались на дѣтей, восклицавшихъ: *осанна Сыну Давидову*, и сказали Господу: *слышиши ли, что сіи глаголютъ?* Онъ же отвѣчалъ: *нѣсте ли чли николиже, яко изъ устъ младенецъ и ссущихъ совершилъ еси хвалу* (Матѳ. 21, 15 — 16)? И ваши дѣти могутъ также угодить Господу своею молитвою и славословіемъ, воспѣть Ему хвалу достойнѣйшую, нежели пѣснь отроковъ еврейскихъ.

б) *Блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ:* **приводите дѣтей своихъ во храмъ Божій, который есть мѣсто высшаго духовнаго воспитанія — всѣхъ христіанъ, а особенно дѣтей для временной и вѣчной жизни.**

Въ дѣтствѣ человѣкъ питается, возрастаетъ и укрѣпляется преимущественно чрезъ принятіе пищи и питія. Но самая лучшая пища и питіе земныя недостаточны для истинной жизни; особенно для нѣжной младенческой природы необходима пища лучшая, нежели млеко матернее,—высшая и божественная. Посему приводите дѣтей для питанія и укрѣпленія ихъ пречистымъ тѣломъ и животворящею кровію Христовою. Подверглось ли ваше дитя болѣзни? Немедленно несите его во храмъ и пріобщите тѣла и крови Христовой: это врачевство— лучшее всѣхъ врачевствъ, средство для исцѣленія божественное и чудодѣйственное. Ваше дитя постоянно цвѣтетъ здоровьемъ? Не оставляйте его безъ частаго пріобщенія—для большей крѣпости тѣла, для поддержанія цвѣтущаго здоровья, для освященія всѣхъ силъ и чувствъ, для умноженія даровъ благодатныхъ. Воспоминайте при семъ чаще примѣръ преблагословенной Дѣвы Маріи, Которая, съ трехъ лѣтъ оставшись во храмѣ, вовсе не знала обыкновенной человѣческой пищи и принимала пищу приносимую Ей ангеломъ. Почему и родителямъ христіанскимъ не питать дѣтей своихъ, какъ можно чаще, напр., разъ въ недѣлю или однажды въ мѣсяцъ, такою пищею, которая безконечно выше всякой ангельской пищи? Внимайте увѣщанію св. церкви: «долженствуютъ (родители) часто на общеніе таинъ приносити младенца; тако бо паче будетъ соблюдаемъ и возращаемъ отъ Христа: и не якоже нѣцыи въ семъ церкви противляющіися нерадѣютъ, и отлучаютъ младенцевъ отъ общенія, глаголюще: не вѣдятъ младенцы, чесому общаются. О, какое безразсудство! и чего ради крещаешися? или чего ради помазуешися мѵромъ? Егда чрезъ правовѣрныхъ воспріемниковъ младенецъ приносится Богу, тогда дѣйствительно возраждается въ царство небесное и умирая бываетъ наслѣдникомъ царствія Божія: тако и чрезъ вѣрнаго да приносится ко общенію, которое есть жизнь вѣчная. И якоже не возродивыйся водою и Духомъ не внидетъ въ царство небесное: тако и не ядый плоти Сына человѣческаго, яко рече Самъ Господь, и не піяй Его крове, не имать живота вѣчнаго» (Нов. Скриж. ч. 4, стр. 43).

в) *Блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ;* **приводите дѣтей во храмъ, въ сіе общее училище вѣры и благочестія, для наученія всякой истинѣ.** Дѣтство непремѣнно должно быть посвящено ученію Господню (Еф. 6, 4). Для сего необходимо приводить дѣтей во храмъ. Здѣсь каждую службу услышатъ они прекрасный урокъ для жизни, найдутъ множество примѣровъ для подражанія, научатся быть православными христіанами и полезными членами великаго нашего отечества. Пріучите ихъ съ дней младенческихъ взирать на Божественнаго Младенца Іисуса, держимаго на рукахъ преблагословенной Матери Его,— и они незамѣтно научатся смиренію, кротости, незлобію, послушанію, какое показалъ Господь во всю Свою жизнь. Пріучите ихъ смотрѣть на изображеніе введенія во храмъ трехлѣтней Богоотроковицы Маріи, проведшей потомъ все дѣтство и юношество во храмѣ въ чтеніи слова Божіи и непрестанномъ служеніи Богу,—и они, по крайней мѣрѣ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, непремѣнно поспѣшатъ во храмъ—слушать слово Божіе и поучаться заповѣдямъ Господнимъ. Пусть ваши дѣти со младенчества возлюбятъ благолѣпіе храма Господня, такъ чтобы могли говорить съ Давидомъ: *едино просихъ отъ Господа, то взыщу: еже жити ми въ дому Господни вся дни живота моего, зрѣти ми красоту Господню и посѣщати храмъ святый Его* (Псал. 26, 4): это будетъ драгоцѣннѣйшее наслѣдство, надежнѣйшее напутствіе на всю жизнь. Во младенчествѣ они каждый разъ изъ храма будутъ приносить въ домъ благословеніе Божіе,— и святые ангелы непрестанно будутъ окружать малое жилище ихъ. Въ зрѣломъ возрастѣ любовь ко храму воодушевитъ ихъ на всякій добрый подвигъ, утѣшитъ во всякой горести, спасетъ при каждомъ возмущеніи моря житейскаго. Въ скорбныя минуты ваше дитя поспѣшитъ во храмъ, — у подножія креста Христова изольетъ скорбь страждущаго сердца своего, сложитъ съ себя бремя невыносимой печали,— и Самъ Господь, по выраженію св. Давида, сокроетъ его въ селеніи Своемъ въ день золъ, покроетъ въ тайнѣ селенія Своего, и ваше дитя, въ чувствѣ благодаренія и радости, принесетъ Господу жертву хваленія и воскликновенія (Псал. 26, 5). Предъ иконою премилосердой Владычицы нашей Богородицы преклонитъ колѣна во умиленіи сердца—и Сама Царица небесная покроетъ ваше дитя Своимъ небеснымъ покровомъ и умолитъ за него возлюбленнаго Сына Своего и Господа. Самое сиротство, самая бѣдность не страшны для души благочестивой, всецѣло преданной Господу: тотъ не сирота, у кого отцомъ—Отецъ небесный, ради сыновъ человѣческихъ не пощадившій Единороднаго Сына Своего, а матерію — премилосердая Матерь Господа, непрестанно молящаяся за грѣшный родъ человѣческій; не бѣденъ тотъ, у кого храмъ—любимое пристанище, для кого открыта неистощимая сокровищница благодати Божіей, кому обѣщано блаженное царство небесное.

г) *Блюдите*, благоч. родители, *да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ*; **воспитывайте дѣтей въ страхѣ Божіемъ и приводите во св. храмъ:** это ваша непремѣнная, спасительная для васъ самихъ обязанность,—такая добродѣтель, которая сопровождается безчисленными и очевидными благими послѣдствіями. **Если родители забываютъ о благѣ дѣтей, пусть позаботятся о благѣ собственномъ, происходящемъ отъ хожденія дѣтей во храмъ.**

Вы желаете и ожидаете отъ дѣтей своихъ любви, преданности, почтенія, покорности, заботливости? Для сего приводите ихъ во храмъ какъ можно чаще. Здѣсь они, при взглядѣ на Божественнаго Младенца Іисуса, всякій разъ вспомнятъ обязанность любви къ родителямъ. При взглядѣ на пресвятую Матерь Господа, хранившую Своего возлюбленнаго Сына безконечно болѣе нежели Себя, вспомнятъ о любви и попечительности родителей и рѣшатся заслужить любовь ихъ благочестивою жизнію, любовію и послушаніемъ. При взглядѣ на Господа, висящаго на крестѣ, вспомнятъ слова Его къ Своей Матери, произнесенныя съ креста, и, подражая Господу, постараются успокоить васъ, родители, при вашей старости и утѣшить во всякой скорби. При взглядѣ на иконы св. апостоловъ вспомнятъ заповѣди апостольскія: «чада, послушайте своихъ родителей о Господѣ». При взглядѣ на икону пророка Моисея вспомнятъ о проклятіи на непослушныхъ дѣтей: *иже злословитъ отца своего, или матерь свою, смертію да умретъ* (Исх. 21, 16). Оставите же дѣтей приходити ко Господу во храмъ и не браните ихъ—ради вашего блага!

У васъ, можетъ быть, иногда нѣтъ искренняго усердія и желанія молиться? Ведите съ собою дѣтей, убѣдите ихъ молиться съ вами и за васъ, понудьте и себя молиться съ ними и за нихъ,—и Господь дастъ вамъ духъ молитвенный и усердіе ко храму святому и спасительному богослуженію. Стоя въ храмѣ вмѣстѣ съ дѣтьми, родители имѣли бы сильнѣйшее побужденіе вести себя приличнѣй и скромнѣй, боясь соблазнить дѣтей, потому что *иже аще соблазнитъ единаго отъ малыхъ сихъ*, говоритъ Спаситель, *добрѣе есть ему, да обѣсится камень жерновный на выи его и потонетъ въ пучинѣ морстѣй* (Мат. 18, 5, 6; Мар. 9, 42), — молились бы усерднѣй, побоялись бы и подумать о худомъ, потому что дитя есть живая совѣсть, олицетворенный законъ, убѣдительнѣйшее напоминаніе о благоговѣніи; одинъ взоръ дитяти есть уже укоризна худо молящимся родителямъ. Приводите же дѣтей своихъ во храмъ.

Блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ... Можетъ быть, иногда вы идете въ храмъ съ безпокойною совѣстію и съ нѣкоторымъ страхомъ ради грѣховъ своихъ: ведите съ собою дѣтей, поставьте ихъ между собою и св. алтаремъ, въ своей покаянной молитвѣ укажите на нихъ милосердному Спасителю—и Онъ послушаетъ и помилуетъ васъ! **Чрезъ дѣтей вы приблизитесь къ Богу; за дѣтей получите отъ Него благословеніе:** *иже аще едино отроча пріемлетъ во имя Мое*, говоритъ Господь, *Мене пріемлетъ* (Мар. 9, 36, 37). Можетъ быть, молитвы ваши исполняются потому только, что съ вами молятся ваши дѣти, и не исполняются потому, что съ вами не молятся ваши дѣти. Можетъ быть, вы остаетесь въ живыхъ за непорочность дѣтей, и только они дѣтскою рукой отражаютъ стрѣлы небеснаго правосудія. Развращенному городу Ниневіи была изречена погибель: *еще три дни и Ниневія превратится*. Но послушайте, что говоритъ Богъ пророку Іонѣ о семъ городѣ: *Азъ не пощажду ли Ниневіи града великаго, въ немже живутъ множайшіе неже дванадесять темъ человѣкъ, иже не познаша десницы своея, ниже шуйцы своея* (Іон. 4, 11). Господь пощадилъ Ниневію ради невинныхъ младенцевъ. Однажды іудеи страдали отъ неурожая и засухи, и Самъ Богъ указалъ между другими средствами одно—едва ли не сильнѣйшее: *совокупите младенцы ссущія сосцы* (Іоил. 2, 16), и потомъ пощадилъ Господь народъ Свой и возвратилъ землѣ обиліе и благословеніе (ст. 19) ради невинныхъ молельщиковъ—младенцевъ. И въ вашихъ рукахъ это средство ко спасенію! Пользуйтесь имъ для блага вашего временнаго и вѣчнаго; собирайте дѣтей во храмъ для молитвы—и пощадитъ всѣхъ насъ милосердый Господь. Даже въ другую жизнь не страшно явиться тѣмъ родителямъ, у которыхъ останутся дѣти, любящія храмъ Божій и проникнутыя духомъ христіанской молитвы: разставшись съ родителями, дѣти чаще будутъ посѣщать храмъ, чаще припадать къ жертвеннику, на которомъ возносится безкровная жертва за живыхъ и умершихъ, усерднѣе молить Христа Спасителя о спасеніи и упокоеніи почившихъ своихъ родителей—и молитва вѣры сыновней спасетъ души родительскія.

III. *Блюдите же, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ. Оставите дѣтей приходити ко Мнѣ*, говоритъ Господь, *и не браните имъ*. (Сост. по журн. «Воскр. чтен.» 1845 г.)

№ 15. БЕСѢДА

о соблюденіи обрядовъ церковныхъ.

I. Христіанскіе церковные обряды такъ тѣсно соединены съ церковію и религіею, что ни церковь, ни религія не могутъ быть отдѣлены отъ обрядовъ. Безъ нихъ нельзя представить ни церкви, существующей на землѣ, ни религіи, исповѣдуемой нами. Если есть исповѣданіе, то должна быть и форма исповѣданія. Если есть церковь, то должны быть и жертвы, приносимыя въ ней.

II. Къ этимъ жертвамъ принадлежатъ молитвы, пѣснопѣнія, посты и совершеніе таинствъ. Кто же будетъ считать ихъ излишними въ системѣ нашего вѣрованія? Кто будетъ представлять церковь безъ совершенія въ ней обрядовъ? Какъ нельзя жить на землѣ безъ тѣла, такъ невозможно называть себя вѣрующими и принадлежащими къ церкви безъ выраженія мыслей и чувствъ, достойныхъ вѣры и церкви.

а) **Самая древность благочестивыхъ обрядовъ ручается за ихъ важность и достоинство.** Священные обряды сохранялись и въ ветхозавѣтной церкви. Тѣмъ болѣе должны сохраняться они въ церкви христіанской. И постъ, и молитва, хожденіе во храмъ и слушаніе слова Божія соблюдались Спасителемъ и Его пречистою Матерію. Блюстителями церковныхъ обрядовъ были апостолы и всѣ послѣдователи ихъ. Въ этомъ священномъ сонмѣ ревнителей апостольскихъ преданій мы находимъ святыхъ отцовъ и учителей церкви, исповѣдниковъ и мучениковъ, мужей просвѣщенныхъ и простыхъ отшельниковъ. Ужели всѣ эти святые мужи и жены, слѣдовавшія за Христомъ Спасителемъ, обманывались сами или обманывали другихъ, когда считали непремѣннымъ долгомъ исполнять всѣ правила и обряды церкви православной? Быть не можетъ, чтобы обманъ продолжался такъ долго и въ такихъ высокихъ людяхъ, которые не способны ко лжи и обману. Во исполненіи священныхъ обрядовъ они находили спокойствіе, утѣшеніе и блаженство. За сохраненіе ихъ и защищеніе предъ другими древніе христіане готовы были пролить кровь свою. Откуда же такая ревность и усердіе въ сохраненіи обрядовъ, если бы обряды ничего не значили въ церкви и въ самой вѣрѣ нашей? За что нападаютъ на церковные обряды, если они ведутъ начало свое отъ Іисуса Христа и Его апостоловъ и не могутъ быть отняты у православной церкви?

б) **Такъ какъ христіанская религія открывается въ исполненіи правилъ и предписаній церкви, то тѣ, кои стараются остаться безъ всякой религіи, возстаютъ на обряды и считаютъ ихъ излишними.** По ихъ мнѣнію, вся вѣра должна заключаться въ духѣ, тѣмъ болѣе что Самъ Богъ есть Существо духовное и предметы вѣры относятся къ міру духовному. Дѣйствительно, исповѣданіе вѣры зависитъ отъ внутренняго ея сознанія и убѣжденія въ ея правилахъ. Но кто поручится, что тѣ сохраняютъ вѣру, которые хвалятся внутреннимъ ея исповѣданіемъ? Таковые люди или сами находятся въ обольщеніи, или обманываютъ другихъ своею мнимою вѣрою. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли думать, чтобы тотъ молился внутренно, кто не молится ни дома, ни въ церкви? Можно ли полагать, чтобы тотъ былъ истиннымъ христіаниномъ, кто не соблюдаетъ ни постовъ, ни праздниковъ, ни другихъ обрядовъ? Можно ли надѣяться, чтобы тотъ вѣровалъ въ церковь, какъ установленную Іисусомъ Христомъ, кто не посѣщаетъ видимой церкви и не исполняетъ церковныхъ правилъ? Можно ли ожидать, чтобы тотъ имѣлъ благоговѣніе внутри, кто не имѣетъ его вовнѣ? А таковыхъ мнимыхъ христіанъ можемъ находить не только между такъ называемыми духоборцами, но и между нынѣшнимъ молодымъ поколѣніемъ. Нынѣ отвергаютъ внѣшніе церковные обряды для того, чтобы жить на свободѣ и не подчиняться никакой религіи, чтобы не исполнять таинствъ и другихъ церковныхъ постановленій. Для достиженія этой цѣли непризванные учители позволяютъ себѣ унижать не только обряды, но и тѣхъ, кои исполняютъ ихъ.

в) **Нерѣдко можно слышать наименованія людей притворными фарисеями и даже ханжами.** Кто же такъ называется въ обществахъ христіанскихъ? Къ несчастію, называются иногда тѣ, кои отличаются благочестіемъ и исполненіемъ христіанскихъ обрядовъ, — тѣ, кои ходятъ въ церковь и молятся въ ней, соблюдаютъ посты и уважаютъ праздники. Называются также тѣ, кои безъ крестнаго знаменія не начинаютъ никакого дѣла, совершаютъ молитвы утреннія и вечернія, говѣютъ каждый постъ, подаютъ посильныя жертвы для храмовъ и милостыню для нищей братіи. Сами судите, можно ли смѣяться надъ такими людьми и заслуживаютъ ли они презрѣнія, которому подвергаютъ ихъ? Правда, что къ исполненію церковныхъ обрядовъ и добрыхъ христіанскихъ дѣлъ примѣшиваются иногда страсти честолюбія, корыстолюбія и славолюбія, что случается видѣть добро, совершаемое на показъ, безъ участія сердечнаго, а по одному заведенному обычаю. Что же внушаютъ намъ такіе примѣры въ жизни христіанъ? Внушаютъ намъ только то, что люди не вдругъ могутъ дѣлаться истинными христіанами по душѣ и по тѣлу, а постепенно восходятъ отъ внѣшняго къ внутреннему совершенству. Сначала исполняютъ они обязанности свои по внѣшнимъ побужденіямъ, а потомъ научаются исполнять ихъ изъ любви къ Богу и къ предписанному Имъ закону. Имѣя это въ виду, мы должны снисходительно смотрѣть на первые начатки жизни христіанской, а не осуждать ближнихъ за ихъ внѣшнее поведеніе. И кто поставилъ насъ судіями надъ другими въ дѣлахъ вѣры и благочестія? Пусть каждый обращается къ себѣ самому и испытываетъ о плодахъ своего внутренняго убѣжденія! Лучше ли поступаютъ, когда говорятъ о своей вѣрѣ, а дѣлъ благочестія не исполняютъ? Да и можно ли ожидать добрыхъ плодовъ отъ тѣхъ, кои осуждаютъ другихъ за то, чего сами не исполняютъ?

III. Все это говорю я, братія, въ предостереженіе и наученіе ваше. Поносятъ ли васъ за вѣру или за имя Христово, желая удалить васъ отъ исповѣданія православной вѣры, поносятъ ли за исполненіе данныхъ вами обѣтовъ и внѣшнихъ обрядовъ богослуженія, но всѣ эти поношенія не причиняютъ вамъ зла, а обращаются еще во благо и для спасенія души, по крайней мѣрѣ не могутъ повредить ни правиламъ религіи, ни сословію, которое держится ихъ. Впрочемъ, будьте увѣрены, что униженіе отъ міра не можетъ увѣнчаться полнымъ успѣхомъ, пока русская земля наша будетъ православною и будетъ находиться подъ державою царей правовѣрныхъ и благочестивыхъ.

Надѣясь на защиту царя земного, будемъ обращаться съ молитвою къ Царю небесному и къ Заступницѣ нашей, Царицѣ небесной, Пресвятая Богородица! Во храмѣ Ты, Пречистая, обрѣла убѣжище отъ суетъ мірскихъ для Своего воспитанія и приготовленія къ всемірной славѣ. Защити насъ, молящихся предъ Тобою, отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ и сохрани насъ до скончанія вѣка подъ кровомъ Твоего милосердія. Аминь. (Сост. по Слов. Макарія, архіеп. донск.).

№ 16. БЕСѢДА

о соблюденіи церковныхъ заповѣдей.

I. Церковь святая, отродившая насъ св. крещеніемъ для жизни, сообразной съ волею Божіею, просвѣщая насъ свѣтомъ евангельскаго ученія и освящая таинствами новаго завѣта Божія, руководствуетъ насъ, при посредствѣ своихъ пастырей и строителей таинъ Божіихъ, къ вѣчному нашему назначенію—къ наслѣдію царствія небеснаго. Но врачъ не въ состояніи исцѣлить больного, наставникъ не можетъ ничему научить ученика, руководитель не доведетъ слѣпца къ желанной цѣли, если больной не станетъ слушаться врача, ученикъ не будетъ внимать своему учителю, а слѣпецъ не предастся руководству своего водителя. Подобно сему всѣ попеченія о насъ св. церкви останутся для насъ тщетными и не доведутъ насъ къ вожделѣнной цѣли бытія нашего на землѣ—къ вѣчному блаженству, если мы не будемъ внимательны и вѣрны ученію св. церкви, не станемъ повиноваться благодѣтельнымъ для насъ ея установленіямъ, будемъ уклоняться отъ исполненія ея заповѣдей.

II. Чего св. церковь отъ насъ требуетъ—это вообще можно узнать изъ св. писанія, изъ правилъ св. апостоловъ, святыхъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и святыхъ отецъ, также изъ церковныхъ уставовъ. Но св. церковь отъ каждаго христіанина преимущественно требуетъ исполненія священныхъ постановленій своихъ, изложенныхъ въ такъ именуемыхъ девяти церковныхъ заповѣдяхъ.

а) **Церковь, во-первыхъ, повелѣваетъ намъ, своимъ дѣтямъ, во всѣ воскресные и праздничные дни приходить въ храмы Божіи**—слушать утреню, литургію, вечерню и поученія, молиться Богу съ сокрушеніемъ и умиленіемъ сердца и исполнять церковные уставы, относящіеся къ открытому и общественному богопочтенію. Сколь спасительно это учрежденіе, видно изъ того, что постояннымъ участіемъ въ богослуженіи св. церкви христіанинъ, утверждаясь въ ея ученіи, не подвергается опасности уклониться на распутія ересей и расколовъ, что посредствомъ общественнаго богослуженія распространяется и укрѣпляется взаимная между христіанами любовь, потому что, собираясь для самой возвышенной на землѣ цѣли въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, и, несмотря на различіе состояній, участвуя въ однихъ и тѣхъ же таинствахъ, христіане опытно убѣждаются, что всѣ они суть дѣти одного Отца небеснаго, призванные для достиженія одного и того же назначенія, т. е. вѣчнаго блаженства. Но особенно полезно участіе въ открытомъ богослуженіи св. церкви для углубленія въ нашемъ сердцѣ истинъ вѣры и дѣятельности христіанской, для семейнаго благочестія и воспитанія дѣтей. Такъ, самымъ учрежденіемъ христіанскихъ праздниковъ церковь напоминаетъ намъ главныя благодѣтельнѣйшія событія домостроительства Божія о нашемъ спасеніи, а излагая въ молитвословіяхъ, пѣснопѣніяхъ и чтеніяхъ не только коренныя истины вѣры и основанія нашей надежды, но и дѣйствія во время земной жизни Спасителя и подвиги пророковъ, апостоловъ, мучениковъ, исповѣдниковъ и многоразличныя добродѣтели людей всякаго состоянія, прославившихся святостію жизни,—постоянно питаетъ въ насъ вѣру и надежду, побуждаетъ насъ къ покаянію и христіанской дѣятельности. Для такихъ цѣлей установлено церковію общественное богослуженіе; посему, какъ одно участіе въ немъ, безъ исправленія сердца, есть гнусное лицемѣріе, такъ уклоненіе отъ внѣшняго богослуженія церкви есть признакъ если не явнаго, то скрытаго нечестія.

б) **Къ умерщвленію похотей, возстающихъ на душу, къ обузданію дурныхъ склонностей постъ есть самое дѣйствительное, неизбѣжно необходимое для насъ средство.** Истину сего доказываетъ жизнь всѣхъ святыхъ угодниковъ Божіихъ. Но такъ какъ одно понятіе о постѣ по своей неопредѣленности доставляетъ чувственной нашей природѣ предлоги уклоняться отъ употребленія сего средства, необходимаго въ подвигахъ спасенія, то св. церковь, утверждаясь на преданіяхъ, установила опредѣленныя для поста времена и не только предписала самое умѣренное въ теченіе ихъ удовлетвореніе голода и жажды, но даже ограничила это требованіе нашей природы запрещеніемъ нѣкотораго рода пищи и питія, какъ то: мяса, сыра, яицъ, молока, вина и другихъ напитковъ. Такого рода посты, съ древнѣйшихъ временъ соблюдаемые церковію, именуются: первый—Великимъ, второй—Петровскимъ, третій—Спасовымъ или Успенскимъ, четвертый—Рождественскимъ. Кромѣ сего церковь требуетъ соблюдать посты въ праздникъ Воздвиженія Креста Господня, въ день усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи, въ среды и пятки цѣлаго года, но не въ субботные и воскресные дни по 66 правилу св. апостолъ, исключая Великую субботу. А по важнымъ побужденіямъ разрѣшается употребленіе мясной пищи даже въ среды и пятки со дня праздника Рождества Христова до навечерія св. Богоявленія, въ недѣлю мытаря и фарисея и во всю свѣтлую седмицу. Но св. церковь, установивъ указанные посты для содѣйствія намъ въ умерщвленіи нашей чувственности, тѣмъ самымъ внушаетъ, что истинный постъ преимущественно состоитъ въ воздержаніи отъ порочныхъ дѣлъ.

в) **Въ-третьихъ, св. церковь заповѣдуетъ воздавать должное уваженіе священнослужителямъ** ея, особенно духовному отцу, которому открываемъ тайны своей совѣсти, требуя отъ него совѣтовъ и послѣдуя его руководству въ дѣлѣ нашего спасенія. Если же плотскимъ отцамъ мы должны оказывать сыновнее почтеніе за попеченіе ихъ объ устроеніи временнаго благосостоянія, то тѣмъ болѣе заслуживаютъ нашу любовь и уваженіе духовные наши наставники, какъ строители таинъ Божіихъ, какъ живыя орудія благодати небесной, руками коихъ совершаются спасительныя новозавѣтныя таинства и преподается намъ тѣло и кровь Христова. Посему апостолы заповѣдали оказывать пресвитерамъ сугубую честь (I Тим. 5, 17), и первенствующіе христіане такое уваженіе и любовь питали къ пастырямъ церкви, что, по свидѣтельству апостола Павла, галатяне готовы были, если бъ то было нужно, исторгнуть и дать ему свои очи (Галат. 4, 15).

г) **Св. церковь повелѣваетъ четвертою заповѣдію дѣтямъ своимъ — каждый мѣсяцъ, а по крайней мѣрѣ однажды въ годъ, въ св. четыредесятницу, исповѣдывать грѣхи свои предъ священникомъ, законно рукоположеннымъ.** И тѣ, которыхъ душевныя чувства упражненіемъ въ благочестивыхъ подвигахъ часъ отъ часу приходятъ въ болѣе здравое состояніе, живо ощущаютъ потребность врачеванія души своей таинствомъ покаянія даже послѣ каждаго невольнаго и мыслію содѣланнаго грѣха. Сколько же благодѣтельна заботливость св. церкви, требующей, чтобы мы, особенно въ тѣлесныхъ тяжкихъ недугахъ, которыхъ причиною—ближайшею или отдаленною—всегда бываетъ грѣхъ, прежде всего старались исповѣдію очистить совѣсть свою, пріобщиться св. тайнамъ

Христовымъ и освятиться таинствомъ елеосвященія, которое, врачуя душу, часто, какъ удостовѣряютъ опыты, возстановляетъ и тѣлесное здравіе.

д) Самая опасная изъ душевныхъ болѣзней есть уклоненіе нашего ума и сердца отъ истинной вѣры, потому что при потерѣ истинной вѣры ни на землѣ, ни на небѣ нѣтъ средства къ душевному спасенію человѣка. Желая отвратить насъ отъ столь гибельнаго состоянія, **св. церковь предписываетъ пятою заповѣдію, чтобы неопытные въ познаніи св. писанія**, не получившіе основательнаго образованія въ богословскихъ наукахъ, **не читали книгъ, написанныхъ еретиками и вообще людьми неблагонамѣренными**, не слушали ихъ толковъ и не вступали съ ними въ собесѣдованія о предметахъ вѣры. Апостолъ Павелъ даже опытнымъ служителямъ вѣры запрещаетъ безполезныя состязанія о ея предметахъ (2 Тим. 2, 14), тѣмъ болѣе неутвердившемуся въ ученіи церкви опасно внимать превратнымъ толкамъ или читать сочиненія противящихся истинѣ, тогда какъ царствіе Божіе состоитъ не въ словѣ, но въ силѣ (1 Кор. 4, 20), т. е. въ вѣрѣ, дѣйствующей любовію, свидѣтельствуемой исполненіемъ заповѣдей Божіихъ (Гал. 5, 5). Посему слово Божіе предостерегаетъ насъ, что есть люди, ходящіе въ одеждѣ овчей, тогда какъ внутри они суть волки хищные (Мат. 7, 15); что самъ сатана принимаетъ на себя видъ свѣтлаго ангела (2 Кор. 11, 14), а потому не трудно и служителямъ его принимать видъ служителей правды (2 Кор. 11, 15). Такіе люди обыкновенно сперва стараются посѣять въ умахъ своихъ слушателей подозрѣніе насчетъ просвѣщенія и святости пастырей православной церкви, поселить къ нимъ отвращеніе, потомъ то—насмѣшками, то хитросплетенными умствованіями отвлекаютъ отъ правой вѣры неутвердившихся въ ея ученіи. Изъ сего видно, извинительно ли отпаденіе отъ церкви тѣхъ людей, которые, бывъ приведены въ недоумѣніе насчетъ истины ученія православной церкви, столь легкомысленны, что даже не обращаются къ ея пастырямъ съ требованіемъ разрѣшенія мнимыхъ недоумѣній, и въ омраченіи ума коварными навѣтами низвергаются въ пропасть отступничества отъ православныя, единыя первобытныя и истинныя вѣры.

е) Благополучное царствованіе государей, мирныя ихъ между собою сношенія, благоустройство правительствующихъ властей, исполненіе отечественныхъ законовъ, благопокорность подчиненныхъ начальствующимъ — весьма много содѣйствуютъ преспѣянію истинной вѣры, распространенію св. церкви, споспѣшествуя вмѣстѣ съ симъ каждому сыну ея въ подвигахъ благочестія. Посему **св. церковь 6-ою заповѣдію, по примѣру св. апостола, возлагаетъ обязанность на каждаго православнаго христіанина совершать молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за царя и за всѣхъ, состоящихъ во власти** (1 Тим. 2, 1), какъ то: за областного начальника, за весь синклитъ, за все правительство, за воинство, особенно же за тѣхъ, которые благодѣтельствуютъ св. церквамъ и пекутся о распространеніи вѣры православной. А какъ въ лицѣ пастырей церкви Промыслъ посылаетъ намъ ближайшихъ руководителей въ царствіе небесное, которые, заботясь о душахъ нашихъ, должны будутъ дать о насъ отчетъ предъ судомъ Божіимъ (Евр. 13, 17), то церковь предписываетъ молиться еще за святѣйшихъ патріарховъ и синодъ, за митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ, за весь священный чинъ и причтъ церковный, чтобы благодать Божія содѣлала ихъ неукоризненными дѣлателями, вѣрно преподающими слово истины (2 Тим. 2, 15). По духу нашей церкви спасительно возсылать молитвы даже за еретиковъ, раскольниковъ и невѣрныхъ, чтобы Богъ даровалъ имъ благодать прійти въ познаніе истины (I Тим. 2, 4) и обратиться отъ тьмы заблужденій ко свѣту правыя вѣры. Но у Господа нѣтъ и мертвыхъ, ибо всѣ живы предъ взоромъ Его (Лук. 20, 38); посему **церковь сею же заповѣдію предписываетъ приносить молитвы, совершать поминовенія и подавать милостыню за всѣхъ, уснувшихъ сномъ смерти, въ надеждѣ воскресенія въ жизнь вѣчную**, о прощеніи имъ всякаго согрѣшенія, причисленія ихъ къ ликамъ праведныхъ и упокоеніи во обителяхъ блаженства.

ж) Иногда по причинѣ умноженія беззаконій и грѣховъ нашихъ, чтобы обратить насъ на путь покаянія, Богъ караетъ насъ, поражая цѣлыя области страшными бѣдствіями, каковы: моровая язва, кровопролитныя брани и мятежи, засухи и продолжительные дожди, пожары и наводненія. Въ такихъ бѣдствіяхъ, по примѣру ниневитянъ, отвратившихъ угрожавшее имъ наказаніе Божіе всеобщимъ покаяніемъ и постомъ—отъ взрослыхъ до младенцевъ, **предстоятели церквей**—митрополиты, архіепископы, епископы—**облечены властію назначать въ своей епархіи для возбужденія въ паствѣ своей чувства покаянія и исправленія жизни особенные посты и моленія**, потому что наши епископы въ отношеніи къ намъ—то же, чѣмъ для ефесеевъ св. Тимоѳей, которому апостолъ, поставивъ его въ Ефесѣ епископомъ, заповѣдалъ: настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети (2 Тим. 4, 2). Не внимать призыву къ покаянію предстоятелей церкви, не участвовать въ моленіяхъ объ отвращеніи гнѣва небеснаго, оставаться въ такое время нераскаяннымъ — не то же ли, что быть равнодушнымъ къ всеобщему бѣдствію и вѣчной своей участи, раздражать правосудіе Божіе, привлекать на себя гнѣвъ Его и быть предметомъ вѣчнаго осужденія?

з) **Сущность осьмой церковной заповѣди состоитъ въ томъ, чтобы всякое церковное имущество было употреблено сообразно со своимъ предназначеніемъ**, какъ то: на благоукрашеніе храма, на распространеніе христіанскаго просвѣщенія, на поддержаніе служителей церкви и т. д. Заповѣдь сія, имѣя, по-видимому, въ виду одно внѣшнее благосостояніе церкви, благотворна для человѣчества вообще, потому что человѣческія общества не только для руководства къ вѣчному блаженству, но и для устроенія временнаго благоденствія ни въ чемъ не имѣютъ такой нужды, какъ въ насажденіи, утвержденіи и распространеніи христіанскаго благочестія. Но это достигается благоустройствомъ церкви, которое невозможно безъ вещественныхъ способовъ и содѣйствія вѣрующихъ. Съ этою цѣлію еще при жизни апостоловъ въ Іерусалимской церкви владѣльцы помѣстьевъ или домовъ, продавая ихъ, приносили цѣну ихъ къ ногамъ апостоловъ (Дѣян. 4, 34, 35). Впослѣдствіи для восполненія нуждъ Іерусалимской церкви были собираемы доброхотныя пособія въ другихъ, отъ нея происшедшихъ, церквахъ (Дѣян 11, 29, 30). Такъ въ коринѳской и галатійской церквахъ, по установленію ап. Павла, такія пожертвованія были собираемы по воскреснымъ днямъ (1 Кор. 16, 1. 2). Упоминая о такихъ подаяніяхъ, апостолъ Павелъ говоритъ, что если христіане изъ язычниковъ сдѣлались участниками въ духовныхъ благахъ іерусалимскихъ христіанъ, то взаимно должны имъ служить въ тѣлесныхъ (Рим. 15, 27). Сколько же спасительно содѣйствіе вѣрующихъ усиліямъ церкви въ распространеніи благочестія—очевидно изъ словъ Спасителя, Который удостовѣряетъ, что принимающій пророка во имя пророка получитъ награду пророка, принимающій праведника во имя праведника получитъ награду праведника, и кто напоитъ одного изъ малыхъ сихъ только чашею холодной воды, во имя ученика, не лишится награды своей (Мат. 10, 41, 42).

и) **Наконецъ, девятою заповѣдію церковь воспрещаетъ совершать въ нѣкоторые дни, какъ, напр., въ теченіе четырехъ постовъ, браки,—не присутствовать на непозволительныхъ играхъ, не слѣдовать языческимъ обычаямъ.** Ибо если, по словамъ Соломона: *есть время плакати и время смѣятися, время рыдати и время ликовати* (Еккл. 3, 4), а Премудрый говоритъ: *не устраняйся отъ плачущихъ, и съ сѣтующими сѣтуй* (Сир. 7, 37),—то не безразсудно ли предаваться веселію въ такіе дни, въ которые церковь съ особенною заботливостію призываетъ дѣтей своихъ къ покаянію и сѣтованію о грѣхахъ своихъ? Если вообще рѣдкія игры справедливо можно почесть отдохновеніемъ отъ трудовъ, рѣдкія изъ нихъ содѣйствуютъ освѣженію силъ и разсѣянію мыслей, утомленныхъ умственнымъ напряженіемъ или горестію, большею же частію не что иное суть какъ напрасная трата драгоцѣннѣйшаго, ничѣмъ не вознаградимаго времени, то тѣмъ болѣе предосудительны и преступны легкомысленныя забавы, увлекающія въ растлѣніе нравовъ, что мы, по самой природѣ своей, и безъ того всегда склонны ко злу и, живя въ мірѣ, лежащемъ во злѣ, окружены безчисленными соблазнами.

III. Итакъ, призванные въ непоколебимое царство Божіе (Евр. 12, 28), въ церковь Христову, да послѣдуемъ неуклонно ея руководству. Если, по ученію св. писанія, нашъ долгъ безпрекословно, со всѣмъ усердіемъ повиноваться всякой мірской власти (Римл. 13, 1), законно надъ нами поставленной, пекущейся объ устроеніи на землѣ нашего благоденствія; то, имѣя въ виду вѣчную нашу участь, тѣмъ охотнѣе должны мы повиноваться св. церкви, чѣмъ очевиднѣе убѣждаемся, что все, предписываемое ея установленіями, тѣсно соединено съ нашимъ благомъ—временнымъ и вѣчнымъ. А чѣмъ послушнѣе будемъ руководству св. церкви, тѣмъ въ ближайшемъ будемъ соединеніи со Христомъ Спасителемъ нашимъ, Который, обѣщавъ пребывать въ церкви Своей до скончанія міра (Матѳ. 28,20), изрекъ непреложный законъ: *аще кто и церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь* (Матѳ. 18, 17). Аминь. (Сост. по Бесѣд. Анатолія, архіеп. могилев.).

Приложеніе

къ бесѣдѣ № 13.

О мѣрахъ къ охраненію благочинія и тишины при церковномъ богослуженіи.

> *Молимъ вы, братіе, вразумляйте безчинныя* (1 Солун. V, 14). *Вся благообразно и по чину да бываютъ* (1 Кор. XIV, 40).

Въ православныхъ русскихъ храмахъ очень нерѣдко бываютъ случаи нарушенія тишины и благочинія во время богослуженія, особенно въ городахъ. Разговоры между нѣкоторыми изъ стоящихъ въ храмѣ составляютъ обыкновенное явленіе въ городскихъ церквахъ и допускаются не только дѣтьми, но и взрослыми, и преимущественно ведутся такими лицами, которыя посѣщаютъ богослуженіе не по усердію и расположенію духа, а по оффиціальному положенію. Православный простолюдинъ, пришедши въ церковь, обыкновенно молится и затѣмъ молча поклонится предстоящимъ, тогда какъ лица изъ образованныхъ сословій, вошедши въ храмъ, прежде всего считаютъ за обязанность поздравствоваться съ знакомыми и при томъ не молчаливымъ поклономъ, а сопровождаютъ свои привѣтствія болѣе или менѣе слышными разговорами, и уже послѣ такихъ разговоровъ помахаютъ рукою около пуговицъ сюртука, вмѣсто крестнаго знаменія, а потомъ опять принимаются за разговоры. Случаи нарушенія тишины и благочинія въ церквахъ бываютъ даже въ такіе священные моменты, когда требуется особенное вниманіе и благоговѣніе. Многократно, въ церквахъ различныхъ мѣстностей, случалось намъ видѣть, что приступающіе къ святымъ тайнамъ безцеремонно расталкиваютъ другихъ, чтобы поскорѣе причаститься или подойти къ священнику для исповѣданія своихъ грѣховъ, при чемъ получившіе толчки бранятся или даже отвѣчаютъ толчками. Священникъ, видя, что на него напираютъ, и опасаясь, какъ бы не произошло бѣды, уговариваетъ толпу не тѣсниться и не толкаться, но увѣщанія дѣйствуютъ плохо, и вотъ причетникъ или кто-либо изъ прихожанъ, по приказанію священника, силою оттѣсняетъ рвущихся впередъ, при чемъ бываетъ неизбѣжная давка и крики. Рѣдко бываетъ, чтобы всѣ чинно и тихо подходили къ кресту или къ евангелію, а раздаяніе вайй сопровождается иногда даже увѣчьями. Антидоръ обыкновенно берутъ на расхватъ, отстраняя при этомъ протянутыя руки другихъ. Но особенно возмутительно поведеніе присутствующихъ въ церквахъ при совершеніи таинства брака: вмѣсто участія въ приносимыхъ совершителемъ таинства молитвахъ, большинство присутствующихъ безцеремонно разсматриваютъ лица, одежду жениха и невѣсты, высказываютъ болѣе или менѣе громко свои сужденія о достоинствахъ и недостаткахъ ихъ и вообще ведутъ себя совершенно несообразно со святостію мѣста и богослуженія.

Такъ какъ случаи нарушенія тишины и порядка во время богослуженій въ храмахъ бываютъ не въ одной какой мѣстности, а по всѣмъ мѣстамъ православной Россіи, и такъ какъ враги православной церкви пользуются этими случаями для униженія самой вѣры и церкви православной, то, по нашему мнѣнію, на предотвращеніе и искорененіе этого важнаго недостатка должно бы быть обращено серьезное вниманіе.

Православное духовенство со своей стороны всегда заботилось о соблюденіи благочинія и тишины въ церквахъ, внушая прихожанамъ мысли о святости храмовъ Божіихъ, необходимости благоговѣйнаго и внимательнаго отношенія къ богослуженію въ своихъ бесѣдахъ и поученіяхъ. Доказательствомъ этой заботливости служитъ множество печатныхъ поученій и наставленій о церковномъ благочиніи. Вразумленія духовенства, конечно, производили и производятъ благотворное дѣйствіе, но далеко не на всѣхъ, а потому оказывается необходимымъ, кромѣ нравственнаго воздѣйствія духовенства, принять и другія мѣры. Гражданское правительство православной Россіи, по тѣсной связи въ ней государственныхъ и церковныхъ интересовъ, всегда старалось объ охраненіи церковнаго благочинія отъ нарушеній его и въ дѣйствующихъ нынѣ законахъ (Сводъ Зак. т. XIV, Уст. о пред. и пресѣч. прест.) содержатся подробныя правила о предупрежденіи и пресѣченіи нарушенія благочинія въ православныхъ церквахъ. Тѣмъ не менѣе случаи нарушенія тишины и благочинія въ церквахъ бываютъ, какъ мы выше сказали, очень нерѣдко. Отчего же происходитъ то, что требованія закона остаются большею частію мертвою буквою? Намъ кажется, что это происходитъ, съ одной стороны, отъ недостаточнаго числа лицъ, которымъ ввѣряется наблюденіе за тишиною и порядкомъ въ церквахъ, а съ другой, оттого, что наблюденіе за тишиною и порядкомъ въ церквахъ составляетъ только одну изъ многочисленныхъ обязанностей этихъ лицъ. По дѣйствующимъ законамъ, миръ и тишину въ церкви обязана охранять мѣстная полиція и частью духовенство; но полиція въ то же время несетъ много и другихъ обязанностей, и чины ея не имѣютъ возможности неопустительно присутствовать при богослуженіяхъ во всѣхъ церквахъ. Вслѣдствіе этой невозможности обыкновенно полицейскіе чины городовъ ограничиваются присутствіемъ только при архіерейскихъ служеніяхъ, при крестныхъ ходахъ и другихъ многолюдныхъ церковныхъ процессіяхъ, а въ большей части церквей вовсе не бываютъ. Такимъ образомъ, наблюденіе за тишиною и порядкомъ при богослуженіяхъ въ большей части церквей лежитъ на одномъ духовенствѣ. Но, занятое службою, требующею всецѣлаго сосредоточенія мыслей и чувствъ и возвышенія отъ земного къ небесному, оно не имѣетъ возможности слѣдить за тишиною и порядкомъ и вынуждается къ такимъ или другимъ распоряженіямъ по этому предмету только въ случаяхъ вопіющихъ нарушеній тишины и порядка, слышныхъ на всю церковь; безпорядки же не очень значительные остаются безъ всякаго наблюденія, а потому и повторяются безбоязненно и безнаказанно. Недостаточность наблюденія мѣстной полиціи за тишиною и порядкомъ въ церквахъ, кромѣ ея малочисленности и невозможности присутствовать во всѣхъ храмахъ и при всѣхъ богослуженіяхъ, зависитъ и отъ того, что въ составѣ ея нерѣдко находятся лица неправославнаго вѣроисповѣданія и что чины ея нисколько не зависятъ отъ предстоятелей церквей. Вслѣдствіе этого полицейскіе чины нерѣдко, вмѣсто водворенія порядка, сами производятъ по прискорбному недоразумѣнію безпорядки, напр., не пускаютъ въ храмъ такъ-называемую „чернь“, хотя она-то болѣе просвѣщеннаго люда имѣетъ усердіе къ богослуженію,—оттѣсняютъ въ задніе ряды и углы лицъ изъ низшихъ классовъ, очищая мѣсто для лицъ благороднаго сословія и т. п., и вовсе не считаютъ нарушеніемъ тишины и порядка разговоры, улыбки и смѣхъ лицъ привиллегированныхъ сословій. Для того, чтобы требованія церковныхъ и гражданскихъ законовъ относительно соблюденія тишины и благочинія въ церквахъ соблюдались съ надлежащею строгостью, по нашему мнѣнію, необходимо, чтобы наблюденіе за исполненіемъ этихъ требованій было ввѣрено такимъ лицамъ, которыя имѣли бы возможность неопустительно присутствовать при богослуженіяхъ по крайней мѣрѣ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ и взгляды которыхъ на церковное благочиніе вполнѣ согласовались бы съ правилами церкви православной. Такими лицами могутъ быть, по мнѣнію нашему, тѣ изъ прихожанъ каждой церкви, которые отличаются отъ другихъ честнымъ поведеніемъ и усердіемъ къ церкви Божіей и которые извѣстны всегда и приходу, и духовенству. Изъ числа таковыхъ лицъ должны бы быть избираемы наблюдатели за тишиною и порядкомъ въ церкви на годичный или трехгодичный срокъ. Избраніе это должно бы производиться при участіи мѣстнаго духовенства и утверждаться мѣстныхъ благочиннымъ. Число таковыхъ наблюдателей должно быть соразмѣрно съ числомъ прихожанъ и размѣрами храмовъ. Въ руководство имъ должна быть составлена и утверждена въ законодательномъ порядкѣ особая инструкція. Ближайшее наблюденіе и руководство за исполненіемъ избранными ихъ обязанностей должно лежать на мѣстныхъ священникахъ, а высшее—на благочинныхъ и епархіальномъ начальствѣ. Таковымъ наблюдателямъ необходимо присвоить особый знакъ и предоставить право дѣлать напоминанія нарушителямъ тишины и порядка безъ различія званій и состояній, а также принимать и другія законныя мѣры къ водворенію порядка, безъ различія служебнаго положенія производящихъ безпорядокъ. Такимъ образомъ, для соблюденія тишины и порядка въ храмѣ была бы излишня гражданская полиція, которую замѣняли бы особые въ каждомъ приходѣ церковные блюстители. Учрежденіе таковыхъ блюстителей, подчиненныхъ духовной власти, несомнѣнно способствовало бы охраненію тишины и благочинія въ церквахъ гораздо успѣшнѣе, чѣмъ это дѣлается теперь. Когда всякій приходящій въ церковь будетъ знать, что въ случаѣ даже негромкаго разговора его во время богослуженія къ нему подойдетъ церковный блюститель и напомнитъ о порядкѣ, то, конечно, и не подумаетъ разговаривать; а лица, занимающія видныя мѣста въ администраціи, еще болѣе будутъ удерживаться отъ нарушенія тишины и порядка чѣмъ другіе—изъ опасенія получить замѣчаніе въ присутствіи другихъ и тѣмъ уронить свое достоинство. Предлагаемая нами мѣра не есть что-нибудь новое и небывалое; она практикуется въ храмахъ неправославныхъ вѣроисповѣданій, существующихъ въ нашемъ же отечествѣ, и сопровождается вполнѣ успѣшными результатами. Ни малѣйшаго униженія для православія не можетъ быть, если эта полезная мѣра будетъ введена въ православныхъ храмахъ. Притомъ она вполнѣ согласна съ практикою древней православной церкви, въ которой были особыя лица, наблюдавшія за тишиною и порядкомъ при богослуженіи, изъ числа прихожанъ, и считавшіяся въ составѣ церковнаго клира. Таковы, напримѣръ, „придверники“, о коихъ упоминается въ 4 правилѣ 6 вселенскаго собора (См. „Руков. для сельск. паст.“).

ОТДѢЛЪ СЕДЬМОЙ.

О богослуженіи православной церкви.

А. Понятіе о богослуженіи вообще.

№ 1. БЕСѢДА,

въ которой изъясняется понятіе о богослуженіи православной церкви вообще.

I. Теперь, бр.-христіане, будемъ бесѣдовать о богослуженіи православной церкви, и прежде всего побесѣдуемъ о богослуженіи вообще, безотносительно къ частнымъ службамъ.

II. а) **Что называется богослуженіемъ православной церкви?** Богослуженіемъ православной церкви называется богопочтеніе или богоугожденіе, выражаемое нами по уставу православной церкви въ молитвахъ, пѣснопѣніяхъ, чтеніяхъ, въ поученіяхъ въ словѣ Божіемъ, обрядахъ и священнодѣйствіяхъ, соединенныхъ между собою въ извѣстномъ порядкѣ.

б) **Цѣль православнаго богослуженія весьма высокая и разнообразная.** Христіанское общественное богослуженіе, какъ внѣшнее выраженіе христіанскихъ догматовъ, мыслей и расположеній вѣрующаго ума и сердца, облегчаетъ для насъ посредствомъ общихъ молитвъ и пѣснопѣній, священныхъ дѣйствій и обрядовъ подвигъ стремленія нашего къ Богу, дѣлаетъ насъ способными къ принятію благодати Св. Духа, преподаетъ эту благодать и, обращая ее во благо души нашей, тѣснѣйшимъ образомъ соединяетъ насъ съ Богомъ. Эти разнообразныя цѣли православнаго христіанскаго богослуженія сосредоточиваются въ одной главной — въ спасеніи нашемъ чрезъ пострадавшаго за насъ Сына Божія.

в) **Общественное христіанское богослуженіе весьма полезно.**

аа) Дѣйствуя на чувства человѣческія посредствомъ символовъ или особыхъ церковныхъ обрядовъ, **оно служитъ самымъ могущественнымъ средствомъ къ тѣснѣйшему взаимному соединенію членовъ единой церкви.**

бб) Оно, собирая ихъ въ одно святилище Божіе или храмъ, **внушаетъ имъ чувства взаимной братской любви** и поддерживаетъ между ними согласіе и порядокъ. Во времена патріархальныя богослуженіе скрѣпляло узы общества домашняго, а во времена Моисея, времена подзаконныя соединяло цѣлый народъ въ одно тѣло, въ одну церковь. По намѣренію же Іисуса Христа, нашего Спасителя, чрезъ богослуженіе всѣ племена земныя должны быть слиты *въ одно царствіе Божіе* [1]), или, что то же, изъ всѣхъ людей должно составиться одно таинственное тѣло, какъ сказалъ апостолъ: *едино тѣло есмы мнози: вси бо отъ единаго хлѣба причащаемся* [2]).

вв) Затѣмъ **всякое богослуженіе**, за какимъ ни присутствовали бы вѣрующіе, **говоритъ** имъ, **что** и царь и самый послѣдній изъ его подданныхъ, и богатый, и бѣдный, и здоровый, и убогій, взрослый и самое малое дитя, **словомъ всѣ люди одинаково нуждаются въ милосердіи и благости Божіей и одинаковы безсильны и безпомощны предъ величіемъ Божіимъ.** Не внушается ли чрезъ это всѣмъ намъ *духъ взаимной любви* и обязанность взаимнаго служенія другъ другу? Всякій согласится, что чѣмъ чаще и сильнѣе люди воспринимаютъ и испытываютъ одни и тѣ же нравственные уроки, состоянія и чувствованія, тѣмъ тѣснѣе они сближаются и роднятся между собою. Такимъ образомъ, внѣшнее богопочтенiе есть прежде всего одно изъ наилучшихъ средствъ къ поддержанiю и укрѣпленiю духовнаго братства и единенiя между послѣдователями одной и той же религiи. (См. „Необход. внѣшн. богопочт.“ проф. А. Гусева).

---

[1]) Іоан. 10, 16.

[2]) Кор. 10, 17.

г) **Православное общественное богослуженiе по самой естественной своей необходимости имѣетъ открытую, наружную сторону.** Эту сторону его составляютъ обряды, къ которымъ въ обширнѣйшемъ смыслѣ принадлежитъ все видимое, вещественное, что человѣкъ употребляетъ для выраженiя святой вѣры или благочестиваго чувства. Поэтому общественное богослуженiе вообще должно имѣть символическiй характеръ, т. е. всѣ вещи и дѣйствiя, относящiяся къ богослуженiю, должны имѣть особенное значенiе или изображать небесные, таинственные предметы мiра невидимаго и служить памятниками событiй царства Божiя на землѣ! Оттого всѣ священнодѣйствiя и обряды, употребляемые при богослуженiи православной церкви, благолѣпны, назидательны и поучительны. Богослуженiе православной церкви не имѣетъ въ своей обрядности ничего излишняго, слишкомъ чувственнаго, что могло бы подавлять духъ вѣры; тѣмъ болѣе нѣтъ въ немъ ничего празднаго и суетнаго, служащаго только или къ увеселенiю взора, или къ услажденiю слуха, или къ возбужденiю воображенiя, что допускаетъ въ своемъ богослуженiи, напримѣръ, католическая церковь.

Пышная его обстановка сосредоточиваетъ вниманiе посѣтителя богослуженiя слишкомъ много на себѣ самой, а чрезъ это самое не удовлетворяетъ своему главному назначенiю, не пробуждаетъ мысли вѣрующаго, останавливая его вниманiе слишкомъ долго на себѣ, не возводитъ мысли молящагося чрезъ свое посредство къ мiру горнему, небесному. Это оттого, что въ католическомъ богослуженiи данъ большой перевѣсъ человѣческой сторонѣ предъ божественной, чувственному предъ духовнымъ. Не то мы видимъ въ православномъ богослуженiи. Въ немъ всякое священнодѣйствiе, всякiй обрядъ, всякая священная вещь имѣетъ свое духовное знаменованiе и цѣль духовнаго назиданiя; все здѣсь проникнуто духомъ христiанской вѣры, безъ всякихъ расчетовъ на матерiальную выгоду, безъ всякаго излишества въ чувственномъ изобрѣтенiи.

Съ другой стороны, православное богослуженiе не имѣетъ недостатка въ священныхъ обрядахъ и дѣйствiяхъ, чѣмъ по преимуществу бѣдно протестантское богослуженiе. Въ немъ духъ христiанской вѣры облеченъ въ боголѣпный видъ священныхъ обрядовъ до такой мѣры и въ такой степени, какая требуется для назиданiя благочестиваго чувства предстоящихъ и молящихся. Все въ немъ устроено и совершается такъ *благообразно и по чину* (1 Кор. 14, 40), что благочестивое чувство вѣрующаго всегда найдетъ въ немъ пищу, отраду и успокоенiе для своего духа.

Наблюденiе и опытъ убѣждаютъ насъ, что внѣшнее богопочтенiе, какъ выраженiе внутренняго религiознаго чувства, присуще человѣку и встрѣчается въ исторiи религiй всѣхъ народовъ.

аа) **Необходимость внѣшней стороны въ религiи прежде всего видна изъ того, что человѣкъ есть духовно-чувственное существо**, т. е. состоитъ изъ духа и тѣла. Духовная и тѣлесная природа соединены въ насъ такъ тѣсно, что всякое душевное движенiе, происходящее въ насъ, будетъ ли это мысль, или чувствованiе, или желанiе непремѣнно сопровождается соотвѣтственными тѣлесными дѣятельностями. Чѣмъ живѣе и сильнѣе душевныя движенiя происходятъ въ насъ, тѣмъ яснѣе и для посторонняго взора выражаются они во внѣшнихъ перемѣнахъ и движенiяхъ тѣла.

Не странно ли послѣ этого думать, что только религiозная область нашей жизни должна служить исключенiемъ изъ этого общаго закона? Религiя необходимо предполагаетъ вѣру въ живого личнаго Бога, нашего Творца и Промыслителя, находящагося съ человѣкомъ въ общенiи, т. е. открывающаго людямъ Свою волю, внимающаго ихъ мольбамъ, прощающаго ихъ грѣхи и вообще устрояющаго наше временное и вѣчное благо. Эта вѣра въ Бога, нашего Промыслителя, обращаетъ къ Нему и наши мысли, и наши чувствованiя, и наши желанiя, образуя въ насъ то, что называется религiозной настроенностью. Религiозная настроенность, обнимающая всего человѣка — и его мысль и его чувство, и его волю — не можетъ, какъ и всякая другая настроенность, не выражаться прежде всего въ соотвѣтственныхъ тѣлодвиженіяхъ, знакахъ, словахъ и тому подобныхъ внѣшнихъ формахъ. Вѣдь и въ религіозной области своей жизни человѣкъ остается человѣкомъ же, т. е. духовно-тѣлеснымъ существомъ, *а потому и тѣло должно быть своего рода органомъ религіозной жизни*. Можетъ ли человѣкъ, не употребляя, напримѣръ, словъ, молить промыслъ Божій о дарованіи тѣхъ или другихъ благъ, благодарить за жизненные дары, восхвалять Его благость и величіе? Какъ безъ словъ выразитъ человѣкъ свои душевныя томленія, скорби, радости, надежды и упованія предъ Отцемъ своимъ небеснымъ? Безъ таковыхъ душевныхъ обращеній къ Богу религіозная настроенность немыслима. А если это несомнѣнно, то молитва, выражаемая въ тѣхъ или иныхъ словахъ и дѣйствіяхъ, является дѣломъ необходимости въ жизни религіозно настроеннаго человѣка.

бб) **Словомъ и самымъ дѣломъ, далѣе, Іисусъ Христосъ заповѣдалъ и освятилъ внѣшнее богопочитаніе.** Молитва была самымъ обычнымъ явленіемъ въ земной жизни нашего Спасителя. Нерѣдко Онъ проводилъ въ молитвѣ весьма продолжительное время, уединяясь для нея въ особыя мѣста, полныя тишины и покоя (Лук. 6, 12). Молитвы Іисуса Христа, обращенныя къ Отцу Его небесному, не были однимъ внутреннимъ обращеніемъ души къ Богу, но и сопровождались соотвѣтственными движеніями и положеніями тѣла. Такъ св. евангелистъ Матѳей повѣствуетъ слѣдующее о молитвѣ нашего Спасителя предъ Его крестными страданіями: *отошедъ немного отъ учениковъ, палъ на лице Свое, молился и говорилъ: Отче Мой! если возможно, да минуетъ Меня чаша сія, впрочемъ, не какъ Я хочу, но какъ Ты* (Мѳ. 26, 39). Молился І. Христосъ и вмѣстѣ съ учениками Своими, при чемъ молитвенное настроеніе божественнаго Учителя и Его апостоловъ выражалось и въ пѣніи священныхъ гимновъ и псалмовъ (Матѳ. 26. 30). Спаситель нашъ посѣщалъ храмъ во время общественнаго богослуженія, особенно во дни іудейскихъ праздниковъ (Іоан. 2, 13 и др.), и видѣлъ въ храмѣ не иное что, какъ домъ Божій (ст. 16). Ученикамъ Своимъ Онъ внушалъ возможно чаще молиться (Лук. 18, 1). Мало того: Господь Іисусъ Христосъ прямо указывалъ на преимущество общественной молитвы предъ единоличною. Такъ, Онъ говоритъ каждому изъ насъ въ лицѣ Своихъ учениковъ: *если двое изъ васъ согласятся на землѣ просить о всякомъ дѣлѣ, то, чего бы ни попросили, будетъ имъ отъ Отца Моего небеснаго, ибо гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди ихъ* (Матѳ. 18, 19—20). Что касается поста, то Спаситель не только Самъ продолжительное время постился (Лук. 4, 2 и др.), но завѣщалъ поститься и намъ въ лицѣ Своихъ учениковъ (Матѳ. 9, 15). Вообще Спаситель Самъ выполнялъ и ученикамъ Своимъ внушалъ выполнять то, что требовалось и ветхозавѣтнымъ религіознымъ богопочтеніемъ (Матѳ. 23, 3). (См. брош. проф. Каз. Д. Ак. А. Гусева: „Необходимость внѣшняго богопочтенія. Противъ гр. Л. Толстого").

д) **Православное богослуженіе раздѣляется на общественное и частное, смотря по тому, гдѣ, кѣмъ, когда и какъ оно совершается.**

аа) **Богослуженіе называется общественнымъ**, когда оно совершается при общемъ собраніи вѣрующихъ, въ храмѣ, совершается въ узаконенное время, священными лицами и по извѣстному чиноположенію.

бб) **Частнымъ богослуженіемъ называется такое богослуженіе, которое совершается членомъ церкви въ своемъ семействѣ или наединѣ**, внѣ общаго собранія вѣрующихъ, по собственному расположенію вѣрующаго. Въ составъ его могутъ входить разныя благочестивыя упражненія и дѣйствія, каковы, напр., домашняя молитва утромъ, вечеромъ [1]), предъ принятіемъ пищи и послѣ, и по возможности предъ началомъ и по окончаніи каждаго дѣла [2]); чтеніе слова Божія и другихъ благочестивыхъ и поучительныхъ книгъ; повтореніе слышаннаго въ церкви; благоговѣйное выраженіе религіозныхъ чувствованій предъ Богомъ въ духовныхъ пѣснопѣніяхъ [3]); благочестивые разговоры и собесѣдованія объ истинахъ вѣры и и спасенія, обращеніе каждаго обстоятельства жизни въ предметъ благоговѣйнаго размышленія для образованія ума и сердца, наконецъ, домашнее богослуженіе, совершаемое по приглашенію служителемъ алтаря, и отчетъ въ своемъ поведеніи предъ судомъ своей совѣсти и Богомъ.

---

[1]) Пс. 91, 1—2; 54, 18; Дѣян. 10, 2—4. 9.

[2]) Кол. 3, 17.

[3]) Кол. 3, 16; Еф. 5, 19.

е) **Богослуженіе, бр., весьма древне: оно современно человѣческому роду.**

аа) **Потребность его могъ чувствовать первый человѣкъ по сотвореніи своемъ.** Какъ скоро душа его стала полна благочестивыми мыслями, чувствованіями и стремленіями, въ тѣлесномъ составѣ его тотчасъ должны были образоваться словесные звуки, движенія и дѣйствія, сообразные съ его душевными расположеніями: онъ благодарилъ Бога за Его безчисленныя благодѣянія и прославлялъ Его за неизреченныя совершенства.

бб) **Послѣ грѣхопаденія падшій человѣкъ мало-по-малу, по мѣрѣ большаго паденія и удаленія своего отъ Бога, терялъ и зрѣніе и чувство для вещей божественныхъ; тогда-то необходимы стали для него символы и обряды**, которые бы возбуждали, поддерживали и сохраняли въ его сердцѣ чувство вѣры и благочестія къ высочайшему Существу и преданность Его волѣ. Эти символы и обряды съ самаго начала исторіи человѣческаго рода часто были учреждаемы и утверждаемы самою божественною властью. Такъ Самъ Богъ благословилъ и освятилъ седьмой день міротворенія [1]) и учредилъ жертвоприношенія, чтобы человѣкъ ими благоугождалъ Ему. Принося жертву Богу, человѣкъ представлялъ себѣ свою собственную грѣховность и вмѣстѣ поддерживалъ сознаніе, что смерть жертвы есть собственно имъ самимъ заслуженное наказаніе, и такимъ образомъ удостовѣрялся, что онъ находится въ общеніи съ Богомъ, и что это общеніе есть дѣло неизреченнаго милосердія Божія.

Кромѣ жертвы Самъ Богъ принималъ съ благоволеніемъ отъ святыхъ патріарховъ извѣстныя освященныя молитвы, омовенія, обѣты, клятвы и проч. Съ этого времени во всѣ ветхозавѣтныя времена человѣкъ искалъ примиренія съ Богомъ посредствомъ богослуженія, выражавшагося въ жертвоприношеніяхъ, предуказывавшихъ имѣющее нѣкогда совершиться дѣйствительное искупленіе человѣка отъ наказанія—грѣха, проклятія и смерти и предуготовлявшихъ къ нему ветхозавѣтную церковь.

вв) **Чинъ ветхозавѣтнаго богослуженія у народа Божія былъ опредѣленъ со всѣми подробностями Самимъ Богомъ въ законѣ обрядовомъ, данномъ Имъ чрезъ вождя израильскаго народа — Моисея на Синаѣ.** Чрезъ это богослуженіе Богъ входилъ въ общеніе съ человѣкомъ для сообщенія ему даровъ, опредѣленныхъ обѣтованіемъ и закономъ, а человѣкъ, храня обѣтованіе и соблюдая предписанія закона, предавалъ Богу въ хвалѣ и благодарности вѣру въ грядущаго Искупителя.

гг) И если богослуженіе имѣло для Израиля умилостивительную силу, то не само по себѣ, а потому, что было прообразомъ той великой жертвы, которую нѣкогда долженъ былъ принести Богу Отцу Богочеловѣкъ, Іисусъ Христосъ, распятый на крестѣ за грѣхи всего міра. Оттого съ совершеніемъ сей жертвы **обрядовое ветхозавѣтное богослуженіе потеряло всякое значеніе и дало начало другому богослуженію—новозавѣтному,** установленному Самимъ Іисусомъ Христомъ въ таинствѣ евхаристіи или св. причащенія, которое Онъ завѣщалъ творить въ Его воспоминаніе [1]), и въ учрежденіи другихъ таинствъ.

Св. апостолы, а потомъ **и мужи апостольскіе и впослѣдствіи богомудрые отцы церкви въ строгомъ соотвѣтствіи съ духомъ ученія Іисуса Христа развили христіанское богослуженіе** въ тотъ стройный чинъ, въ которомъ оно и доселѣ совершается.

III. Таково, братіе, самое краткое понятіе о богослуженіи православной церкви. Въ слѣдующихъ нашихъ бесѣдахъ мы съ помощію Божіею разовьемъ его и сдѣлаемъ яснымъ чрезъ отдѣльныя краткія бесѣды о всѣхъ видахъ богослуженія православной церкви. (Сост. съ дополн. по указ. источн. свящ. Г. Дьяченко).

№ 2. БЕСѢДА

о службахъ церковныхъ.

I. Сегодня я намѣренъ бесѣдовать съ вами, братіе, о томъ, сколько службъ церковныхъ, какія онѣ именно, въ какое время отправляются, и почему въ такое время отправляются.

II. а) **Древніе первенствующіе христіане очень часто собирались въ церковь на общественную молитву.** У нихъ почти все время проходило въ молитвѣ. Они собирались на молитву въ полночь, они молились рано утромъ, при наступленіи дня, въ первомъ часу молились, въ третьемъ, шестомъ и девятомъ часу молились, предъ полуднемъ, причащаясь тѣла и крови Христовой, опять молились, вечеромъ молились, послѣ ужина молились. Отъ этого произошло девять особыхъ церковныхъ службъ: полунощница, утреня съ первымъ часомъ, третій часъ, шестой часъ, литургія, девятый часъ, вечерня и повечеріе. Такимъ образомъ **первенствующіе христіане девять разъ въ сутки собирались въ церковь на общественную молитву.**

---

[1]) Быт. 1, 2, 3.

[1]) Лук. 22, 19.

Въ послѣдствіи времени отцы церкви увидѣли, что трудно и неудобно по девяти разъ въ сутки собираться на общественную молитву, особенно трудно это для людей семейныхъ и должностныхъ,— и потому опредѣлили собираться по три раза въ сутки. Такимъ образомъ нынѣ, по уставу церкви, девять церковныхъ службъ отправляются въ три раза: *утромъ*—совершается полунощница, утреня и первый часъ; предъ *полуднемъ*—третій и шестой часъ и литургія; *вечеромъ*—девятый часъ, вечерня и повечеріе; а предъ великими праздниками—вечерня, утреня и первый часъ отправляются вмѣстѣ и составляютъ особенную службу, которая обыкновенно называется всенощнымъ бдѣніемъ и служитъ духовнымъ приготовленіемъ къ наступающему празднику. Вмѣсто вечерни въ такомъ случаѣ служится малая или сокращенная вечерня съ повечеріемъ.

б) Слушатели благочестивые! Молиться можно и должно во всякое время, особенно же когда есть расположеніе къ молитвѣ. **Почему же отцы церкви назначили для молитвъ извѣстное и опредѣленное время?** Они это сдѣлали по весьма важнымъ причинамъ.

Такъ **отцы церкви назначили для молитвы полночь**, и можно ли не молиться съ благоговѣніемъ въ полночь, когда въ этомъ часу откроется второе, страшное Христово пришествіе? Можно ли не бодрствовать въ тѣ минуты, когда мертвые возстанутъ изъ гробовъ своихъ?

Они назначили для молитвы утреннее время: и когда приличнѣе молиться, какъ не утромъ? и чѣмъ приличнѣе начинать день, какъ не молитвою? Утренняя молитва для человѣка то же, что утренняя роса для растеній. Тотъ во весь день бываетъ счастливѣе и покойнѣе, кто съ надлежащимъ вниманіемъ молится утромъ. Они назначили для молитвы третій, шестый и девятый часы дня: и когда приличнѣе призывать благодать Святаго Духа, какъ не въ третій часъ, въ который Духъ Святый сошелъ на апостоловъ? Когда приличнѣе вопіять къ Богу о спасеніи и помилованіи, какъ не въ шестый и девятый часы дня, въ которые Іисусъ Христосъ распятъ за наше спасеніе и умеръ за наше оправданіе?

Они назначили для молитвы вечеръ: и можно ли, отходя ко сну, не молиться, чтобы Богъ даровалъ ночь мирную, безгрѣшную, неблазненную? И когда приличнѣе благодарить Бога за прошедшій день, какъ не вечеромъ? Такимъ образомъ отцы церкви премудро сдѣлали, что назначили для общественныхъ службъ извѣстные часы,—такіе часы, которые удобно могутъ располагать человѣка къ молитвѣ.

III. Будемъ и мы, слушатели, означенные часы проводить въ молитвѣ; по крайней мѣрѣ, будемъ въ означенныя службы молиться; эти службы изъ такихъ молитвъ составлены, что невольно располагаютъ всякаго къ молитвѣ.

Времени на все достанетъ: успѣемъ и помолиться въ церкви, и заняться своими дѣлами. Даже успѣшнѣе пойдутъ у насъ дѣла, если будемъ чаще ходить въ церковь Божію. Въ церкви Божіей отъ святого престола рѣкою льются благословенія, а при Божіемъ благословеніи всегда и все идетъ успѣшно. Аминь. (Сост. по „Полн. собр. поучен.“ прот. Р. Путятина, изд. 22-е).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 1.

Отзывъ протестанта о богослуженіи православной церкви.

„Иностранцы говорятъ, что церковь наша безжизненна. Они сказали ложь, потому что церковь наша есть жизнь“. Такъ сказалъ нашъ знаменитый писатель Н. В. Гоголь и сказалъ глубокую правду—какъ о нашей церкви, такъ и о мнѣніи иностранцевъ. Эти послѣдніе сознаются въ своей лжи и начинаютъ усматривать превосходство нашей церкви предъ своею. Сознаніе это раздается изъ устъ представителей богословской науки Запада. Послушаемъ, что говоритъ ученѣйшій протестантскій богословъ Генгстенбергъ о богослуженіи православной церкви [1]). Вотъ какъ онъ разсуждаетъ. „Восточная православная церковь въ своемъ богослуженіи стремится уяснить вѣрующимъ все величіе Божественнаго откровенія, дабы чрезъ это утвердить ихъ въ вѣрѣ. Поэтому православная церковь не ограничивается однимъ воспоминаніемъ страданій Искупителя, но, присовокупляя къ литургіи, въ качествѣ приготовительныхъ службъ, утреню и вечерню, она соединяетъ съ воспоминаніемъ страданій Господа воспоминаніе и всей Его жизни, она переносится даже въ ветхій завѣтъ и восходитъ къ первоначальному откровенію. Такимъ образомъ, церковная служба православной церкви обнимаетъ всю область Божественнаго откровенія—отъ сотворенія міра и грѣхопаденія людей до явленія Искупителя и отъ Рождества Іисусъ Христова до послѣднихъ моментовъ земной Его жизни—до славнаго Его воскресенія и вознесенія на небо. Православная церковь не удовлетворяется однимъ богослуженіемъ, во время котораго возвѣщено было бы слово благодати и предложены были бы дары ея; она хочетъ еще сообщить понятіе объ этой благодати въ живой и осязательной формѣ. Посему-то чтеніе священнаго писанія сопровождаетъ она славословіями и священными возгласами; молитвы ея имѣютъ какъ бы разговорный видъ; дѣйствія священника и діакона находятся въ постоянномъ ближайшемъ отношеніи между собою и слѣдуютъ одни за другими поочередно; наконецъ, въ этихъ дѣйствіяхъ участвуетъ и хоръ своими пѣснями—то продолжительными, то краткими, то простыми, то антифонными.

„Образность составляетъ самое отличительное свойство православнаго богослуженія. Богослужебныя дѣйствія православной церкви проникнуты этою образностію. Какъ много говорятъ воображенію и чувству эти священныя облаченія, эти входы и выходы то изъ тѣхъ, то изъ другихъ дверей алтаря, это отверзаніе и затвореніе царскихъ вратъ, открытіе и закрытіе ихъ завѣсою, эти поклоны, колѣнопреклоненія, лобзаніе священныхъ предметовъ, возжиганіе свѣчей, кажденіе и т. п.! Эти священнодѣйствія переходятъ иногда въ цѣльныя картины и изображаютъ цѣлыя священно-историческія событія, напр., вступленіе Іисуса Христа въ общественную дѣятельность, шествіе на вольную смерть, самую искупительную смерть нашего Спасителя. Народъ созерцаетъ эти дѣйствія то стоя, то на колѣняхъ, то наклонивши голову и крестообразно сложивши руки. Святыня Христова то остается недоступною для взоровъ присутствующихъ мірянъ, то, съ отверстіемъ царскихъ вратъ, является предъ лицемъ народа, то, наконецъ, выносится въ самую среду богомольцевъ въ торжественной процессіи со свѣчами, кажденіемъ и священными пѣснями.

„Такимъ образомъ, богослуженіе православной церкви представляетъ собою чрезвычайно богатую содержаніемъ и глубоко затрогивающую воображеніе и чувство священную символико-литургическую картину.

„Переходя теперь къ оцѣнкѣ богослуженія православной церкви со стороны его христіанской истинности и назидательности, мы должны воздать ему должную справедливость. Прекрасно въ православномъ богослуженіи то, что здѣсь истины евангелія не только возвѣщаются словомъ, но облекаются еще въ разнообразные символы и картины и такимъ образомъ становятся доступными не только разсудку, но и воображенію, чувству. Мы, протестанты, могли бы взять примѣръ съ православной церкви и поумѣрить свое преслѣдованіе всякаго символизма, которое доходитъ иногда до такой мелочности, что мы боимся въ церкви сдѣлать поклонъ. Далѣе: прекрасно въ православномъ богослуженіи то, что здѣсь спасительное откровеніе не только проповѣдуется, но сообщается подъ формою символическихъ картинъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ событіямъ священной исторіи. Опять примѣръ, достойный подражанія для протестантовъ; мы разсматриваемъ церковную службу какъ обыкновенное собраніе въ видахъ назиданія—и въ то же время великія дѣйствія литургіи считаемъ за ненужную и обременительную прибавку, которой лучше не видѣть и не слышать. Наконецъ, прекрасно въ православномъ богослуженіи то, что оно представляетъ собою хвалебную и благодарственную жертву вѣрующихъ Богу за Его великія благодѣянія. И въ этомъ случаѣ намъ не мѣшало бы поучиться у православныхъ, потому что мы совсѣмъ отвыкли славить и благодарить Бога и забыли, что надобно не только съ вѣрою принимать дары благодати Божіей, но также непрестанно благодарить и прославлять Бога за все то, что мы имѣемъ и чѣмъ пользуемся.“

Что же представляетъ собою протестантское богослуженіе? Протестанты отвергаютъ богослужебныя формы. Круга суточнаго богослуженія, т. е. вечерни, повечерія, полунощницы, утрени, часовъ, нѣтъ у протестантовъ, кромѣ англиканъ и ирвингіанъ, удержавшихъ вечерню и утреню; изъ семи таинствъ протестанты признаютъ только два — крещеніе и причащеніе, но отвергаютъ значеніе евхаристіи какъ жертвы и потому при совершеніи евхаристіи не поминаютъ ни живыхъ, ни умершихъ; упразднили молебны и панихиды. Сущностью и средоточіемъ общественнаго богослуженія протестанты считаютъ не безкровную жертву тѣла и крови Христовой, какъ православная церковь, а проповѣдь, предпосылая ей чтеніе свящ. писанія ветхаго и новаго завѣта, предваряя и сопровождая ее духовными пѣснопѣніями и молитвами; вслѣдствіе сего самое главное и важное мѣсто въ протестантскихъ храмахъ есть не св. престолъ, какъ въ православныхъ церквахъ, а проповѣдническая каѳедра. Такимъ образомъ, все богослуженіе протестантское обратилось въ одну проповѣдь, нерѣдко рутинную, скучную,— оно мертво, безжизненно; все обращено только къ наученію одного разсудка: никакой пищи чувству и воображенію, которыя такъ же, какъ и разсудокъ, требуютъ себѣ высшаго удовлетворенія въ религіи. Протестанты старались сколько возможно упростить всякую внѣшность — обрядность въ богослуженіи и дошли въ этомъ отношеніи до такой крайности, что сами же нынѣшніе протестанты нерѣдко выражаютъ недовольство и жалобы на сухость и безсодержательность обрядовой стороны своего вѣроисповѣданія и стараются улучшить богослужебныя формы. Вотъ что говоритъ тотъ же ученый Генгстенбергъ о богослуженіи протестантскомъ: „мы не должны забывать, что наше богослуженіе далеко отъ совершенства. Мы должны всѣми мѣрами стараться о томъ, чтобы наше богослуженіе болѣе и болѣе приближалось къ первообразу древней христіанской церкви, болѣе и болѣе освобождалось отъ односторонняго, исключительно поучительнаго направленія; чтобы оно становилось богаче и богаче внѣшними формами, живѣе и живѣе участіемъ общества, увлекательнѣе и увлекательнѣе пособіемъ священнаго искусства, назидательнѣе и назидательнѣе чрезъ дѣйствованіе на всѣ стороны духа. О, дай Богъ!“

---

[1]) Отзывъ Генгстенберга въ переводѣ съ нѣмецкаго языка напечатанъ въ „Воскр. чтеніи“.

Итакъ, по собственному признанію протестантовъ, ихъ богослуженіе несовершенно. Несовершенство это состоитъ въ одностороннемъ, исключительно поучительномъ направленіи богослуженія, въ бѣдности внѣшними формами, въ безучастномъ отношеніи вѣрующихъ, въ неназидательности, коротко — въ отсутствіи тѣхъ свойствъ, какія, по словамъ того же протестанта, присущи богослуженію православной церкви.

И опять припоминаются слова незабвеннаго Гоголя: „наша церковь со своими глубокими догматами и малѣйшими обрядами наружными какъ бы снесена прямо съ неба для русскаго человѣка... Мы владѣемъ сокровищемъ, которому цѣны нѣтъ, и не заботимся о томъ, чтобы это почувствовать“... („Рижск. Еп. Вѣд.“).

Б. Объясненіе нѣкоторыхъ наиболѣе употребительныхъ церковныхъ молитвословій.

№ 1. БЕСѢДА

на слова: „во имя Отца и Сына и Святаго Духа“.

I. Въ другіе дни этою молитвою обыкновенно предначинаются церковныя поученія; а въ настоящій день самое содержаніе поученія будетъ состоять изъ объясненія этой молитвы. Ибо въ краткихъ словахъ: *во имя Отца и Сына и Святаго Духа*, заключается существо нашей вѣры и основаніе всѣхъ нашихъ обязанностей.

II. а) **Этою молитвою, каждый разъ какъ произносимъ ее, мы свидѣтельствуемъ свою вѣру во единаго Бога, въ трехъ Лицахъ прославляемаго.** Единство Божіе исповѣдуемъ, когда говоримъ: *во имя Отца и Сына и Святаго Духа*, а не говоримъ: *во имена Отца и Сына и Духа*, ибо слова. *Отецъ* и *Сынъ* и *Духъ Святый*, изображаютъ не многихъ боговъ, но три Лица единаго, безпредѣльнаго, святаго, всесовершеннаго, всеблаженнаго Бога.

Отца, Сына и Духа Святаго—каждое слово, изображающее особое Лицо Божества, должно напоминать намъ то, что мы знаемъ о Немъ изъ божественнаго откровенія.

аа) **Говоримъ: во имя Отца—и должны благоговѣйно помышлять, что Богъ Отецъ, первое Лицо Святой Троицы,** отъ вѣчности предопредѣлилъ и во время сотворилъ міръ видимый и невидимый, человѣка и ангеловъ, и Его волею и силою все содержится въ бытіи и все управляется. Его волею и силою и мы сотворены по образу Создавшаго насъ. Богъ Отецъ, какъ всевѣдущій, всеблагій и премудрый, предвидѣлъ паденіе человѣка, предопредѣлилъ послать въ міръ единороднаго Сына Своего для спасенія рода человѣческаго—и въ опредѣленное время послалъ Своего Сына въ міръ, для искупленія и примиренія человѣка съ Собою. Богъ Отецъ, по совершеніи сего примиренія вслѣдствіе ходатайства единороднаго Сына Своего, Іисуса Христа, послалъ съ небесъ Всесвятаго Духа Утѣшителя, да будетъ Онъ въ церкви Христовой до скончанія міра, устрояя спасеніе людей. Богъ Отецъ далъ Сыну всякую власть на небеси и на земли (Матѳ. 28, 18), дабы Онъ при скончаніи міра и произвелъ судъ всему міру (Іоан. 5, 27—29).

бб) **Говоримъ: въ имя Отца и Сына, и наименованіе Сына напоминаетъ намъ, что сей Сынъ есть второе Лицо Святыя Троицы,** единородный и единосущный., единославный и сопрестольный Богу Отцу, т. е. равный Отцу въ всѣхъ божескихъ совершенствахъ, какъ истинный Богъ по существу Своему едино съ Богомъ Отцемъ. Сей единородный Сынъ Божій въ началѣ былъ у Бога, и по волѣ Отца все чрезъ Него сотворено, какъ благовѣствуетъ Богословъ: *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу; вся Тѣмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* (Іоан. 1. 1, 3). Единородный Сынъ Божій, отъ вѣчности предопредѣленный быть Спасителемъ міра, въ опредѣленное время пришелъ въ міръ, воспринявъ наше человѣческое естество со всѣми его немощами, кромѣ грѣха, и совершилъ спасеніе человѣковъ,—пострадалъ и умеръ на крестѣ за грѣхи всего міра, а потомъ воскресъ, вознесся на небо и ниспослалъ отъ Отца Всесвятаго Духа Утѣшителя въ день пятидесятницы и всегда ходатайствуетъ о людяхъ предъ Богомъ Отцемъ, усвояя Свои искупительныя заслуги всѣмъ истинно вѣрующимъ въ Него, къ ихъ освященію и спасенію. Единородный Сынъ Божій Іисусъ Христосъ, по обѣтованію Своему, благодатно всегда пребываетъ въ устроенной Имъ на землѣ церкви и есть единая верховная Глава ея, съ которою всѣ истинные христіане тѣсно и неразрывно соединяются, какъ вѣтви съ лозою, какъ члены тѣла съ своею главою. Единородный Сынъ Божій Іисусъ Христосъ, по данной Ему отъ Отца власти, при скончаніи міра пріидетъ судить живыхъ и мертвыхъ; и тогда, совершивъ праведный судъ надъ всѣми, воздастъ каждому по дѣломъ, *яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла* (2 Кор. 5, 10), и одни, за добрыя дѣла, получатъ вѣчное блаженство, а другіе, за пороки и беззаконія, будутъ ввергнуты въ огнь вѣчный, во тьму кромѣшную, гдѣ будетъ *плачъ и скрежетъ зубовъ* (Матѳ. 25, 30).

вв) **Говоримъ: во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и слова: „Святаго Духа“ обращаютъ нашу мысль къ третьему Лицу Святыя Троицы.** Духъ Святый—отъ Отца предвѣчно исходящій и единосущный Богу Отцу и Сыну, истинный Богъ—въ началѣ, вмѣстѣ съ Отцемъ и Сыномъ, творилъ сей міръ, какъ сказано въ книгѣ Бытія: *и Духъ Божій ношашеся верху воды* (Быт. 1, 2), и у псалмопѣвца: *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася, и Духомъ устъ Его вся сила ихъ* (Псал. 32, 6). Духъ Святый, *вездѣ сый и вся исполняяй*, по волѣ Отца, промышляетъ о всемъ мірѣ и въ особенности о человѣкѣ. Духъ Святый древле устами пророковъ предсказывалъ о спасеніи міра чрезъ обѣщаннаго Искупителя, какъ говоритъ апостолъ: *ни бо волею бысть когда человѣкомъ пророчество, но отъ Святаго Духа просвѣщаеми глаголаша святіи Божіи человѣцы* (2 Петр. 1, 21). Наитіемъ Святаго Духа преблагословенная Дѣва Марія безсѣменно зачала и родила Богомладенца Іисуса Христа. Духъ Святый нисшелъ на Іисуса Христа во время крещенія Его въ Іорданѣ въ видѣ голубя. Духъ Святый, по вознесеніи Господа на небо, по ходатайству Его предъ Богомъ Отцемъ, въ день пятидесятницы ниспосланный отъ Отца, сошелъ на апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ, то-есть по заслугамъ Господа Спасителя обильно сталъ являть благодатные Свои дары или дѣйствія въ ученикахъ Христовыхъ. Духъ Святый со дня пятидесятницы, въ который нисшелъ Онъ на апостоловъ, донынѣ дѣйствуетъ и до скончанія міра будетъ дѣйствовать въ Христовой церкви чрезъ слово Божіе и спасительныя таинства, подавая вѣрующимъ во Христа многоразличные благодатные дары, необходимые для ихъ спасенія, *раздѣляя властію коемуждо, якоже хощетъ* (1 Кор. 12, 11). Духъ Святый обитаетъ въ каждомъ христіанинѣ, и потому самыя тѣла наши, по ученію апостола Павла, суть *храмъ живущаго въ насъ Святаго Духа* (1 Кор. 6, 19). О семъ Духѣ говорилъ Господь: *Азъ умолю Отца, и иного Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ* (Іоан. 14, 16).

Столько высокихъ истинъ напоминаетъ намъ эта кратчайшая молитва: *во имя Отца и Сына и Святаго Духа*.

б) **Въ сей молитвѣ предложено и основаніе всѣхъ нашихъ обязанностей.** Вся жизнь наша должна быть посвящена на служеніе единому Тріѵпостасному Богу. Это значеніе имѣетъ заповѣдь Господа—*крестить во имя Отца и Сына и Святаго Духа*, т. е. чрезъ крещеніе во имя Святыя Троицы мы обязываемся жить не для себя и не по своей волѣ, но для славы единаго Бога, въ трехъ Лицахъ прославляемаго, и по Его святой волѣ, раскрытой намъ въ словѣ Божіемъ.

По этому знаменованію словъ Господнихъ эта молитва, произносимая въ началѣ дня или предъ началомъ поученія, какъ слышите въ храмѣ, или предъ началомъ дѣла, какъ дѣлаютъ благочестивые христіане, всегда напоминаетъ намъ первую обязанность нашу или основаніе всѣхъ нашихъ обязанностей, т. е. то, что **мы должны все дѣлать не по своей волѣ и не для произвольныхъ какихъ своихъ видовъ, но по волѣ Божіей, для прославленія Его всесвятаго имени,** во всемъ повинуясь Его божественнымъ заповѣдямъ.

III. Братія! повторяйте чаще эту молитву. Дѣлайте все во имя Бога Отца и Сына и Святаго Духа. Повторяйте эту молитву и вставая отъ сна, и приступая къ дѣлу, и въ продолженіе работы, и по окончаніи каждаго дѣла—всегда благодарите и прославляйте Святую Троицу. Среди трудовъ и во время отдыха, среди скорбныхъ и тяжкихъ обстоятельствъ и во время благополучія и благоденствія, въ печали и въ радости, сердцами и устами будемъ всегда прославлять единаго Тріѵпостаснаго Бога, повторяя хвалебную пѣснь церкви: *слава Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.* Аминь. (Сост. по „Пропов.“ Евсевія, архіеп. могилевск., т. I, изд. 1870 г.).

№ 2. БЕСѢДА

на молитву: „Царю небесный“.

I. Лишь только утромъ встанемъ мы отъ сна, св. церковь уже влагаетъ въ уста наши молитву Всесвятому и Животворящему Духу:

Царю небесный, утѣшителю, Душе истины, иже вездѣ сый, и вся исполняяй, сокровище благихъ, и жизни подателю, пріиди и вселися въ ны, и очисти ны отъ всякія скверны, и спаси, блаже, души наша.

Этою молитвою начинаются и полунощница, и часы, и повечеріе, и молебныя пѣнія; ее читаетъ священникъ и предъ началомъ Божественной литургіи. Почему же эта молитва полагается въ началѣ всѣхъ другихъ молитвъ? Потому, что ничего истинно добраго и спасительнаго мы не можетъ сдѣлать безъ помощи Духа Святаго; безъ Его благодатнаго содѣйствія и самая молитва наша безсильна: *Духъ Святый способствуетъ* — помогаетъ — *намъ въ немощахъ нашихъ*, говоритъ св. апостолъ Павелъ,—*о чесомъ бо помолимся, яко же подобаетъ, не вѣмы, но Самъ Духъ ходатайствуетъ о насъ, воздыханіи неизглаголанными* (Рим. 8, 26). Вотъ почему и положена въ началѣ всѣхъ молитвъ—молитва Духу Святому.

II. а) **Почему же Духъ Святый называется Царемъ небеснымъ?** Апостолъ Павелъ поучаетъ вѣрующихъ: берегитесь, *чтобы не царствовалъ грѣхъ* въ смертномъ вашемъ тѣлѣ (Рим. 6, 12). Значитъ, въ сердцахъ людей грѣшныхъ царствуетъ грѣхъ. А въ сердцахъ людей праведныхъ кто же царствуетъ, какъ не Духъ Божій? *Духъ Божій живетъ въ васъ*, говоритъ тотъ же св. апостолъ (Рим. 8, 9). Онъ живетъ въ душахъ любящихъ Бога и управляетъ всѣми расположеніями ихъ сердца; Онъ помогаетъ имъ въ добрыхъ дѣлахъ и отводитъ отъ грѣха; Онъ царствуетъ въ нихъ и ведетъ ихъ въ царство небесное и потому называется Царемъ небеснымъ.

б) **А Утѣшителемъ наименовалъ Его Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ.** Скорбно было апостоламъ разставаться съ своимъ Господомъ и Учителемъ, и вотъ на Тайной вечери, наканунѣ Своихъ спасительныхъ страданій, Іисусъ Христосъ такъ утѣшалъ ихъ: *да не смущается сердце ваше... иду къ Послав-*

шему Мя... уне (лучше) *есть вамъ, да Азъ иду: аще бо не иду Азъ, Утѣшитель не пріидетъ къ вамъ; аще ли же иду, послю Его къ вамъ...* (Іоан. 14, 28; 16, 5—7). Много, други мои, и у насъ скорбей и печалей: несетъ скорби грѣшный за грѣхи свои, ибо сказано: *многи раны грѣшному* (Пс. 31, 10); несетъ скорби и праведный, ибо тамъ же сказано: *многи скорби праведнымъ* (Пс. 33, 20), и *многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе* (Дѣян. 14, 22). Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ земной жизни Своей шелъ путемъ скорбей и страданій и намъ тоже заповѣдалъ: *въ мірѣ скорбни будете,* говорилъ Онъ ученикамъ Своимъ (Іан. 16, 33). Нѣтъ, братіе, иного пути въ царствіе небесное кромѣ скорбнаго пути: безъ креста не пустятъ туда никого! А мы такъ слабы, такъ малодушны, что и малая скорбь уже смущаетъ духъ нашъ. Гдѣ жъ намъ искать утѣшенія, ободренія и укрѣпленія въ нашихъ скорбяхъ, гдѣ—кромѣ небеснаго Утѣшителя? Будемъ же къ Нему прибѣгать—источнику всякой радости, всякаго утѣшенія, будемъ взывать Ему: Утѣшителю, Душе истины, пріиди и вселися въ ны, разгони облако скорбей нашихъ и согрѣй насъ лучами благодати Твоей!

в) **Духъ Святый именуется еще Духомъ истины.** И это наименованіе мы впервые узнали отъ устъ Самого Христа Спасителя. *Егда пріидетъ Онъ, Духъ истины,* говорилъ Господь Своимъ ученикамъ,—*наставитъ вы на всяку истину* (Іоан. 16, 13). *Божія никтоже вѣсть, точію Духъ Божій,* говоритъ апостолъ Павелъ (1 Кор. 2, 11), *Духъ бо вся испытуетъ и глубины* неизреченныхъ таинъ Божіихъ (тамъ же). Посему истинное познаніе о Богѣ сообщаетъ людямъ только Самъ Богъ—Духъ Божій. Только *отъ Святаго Духа просвѣщаеми глаголаша святіи Божіи человѣцы*—пророки и апостолы (2 Петр. 1, 21). Все священное писаніе богодухновенно—все истинно, потому что оно написано по внушенію Духа истины. Духъ Святый пребываетъ всегда въ святой церкви Христовой по неложному обѣтованію Христову: *и пребудетъ съ вами во вѣкъ* (Іоан. 14, 16). Онъ поставляетъ въ ней пастырей и учителей (Дѣян. 20, 28), Онъ и наставляетъ ихъ на всяку истину (Іоан. 15, 26). Итакъ: кто ищетъ истины? Ищи ее въ церкви: она есть *столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. 3, 15). Посему и Господь Іисусъ Христосъ говоритъ: *аще церковь преслушаетъ* братъ твой, *буди тебѣ яко язычникъ и мытарь* (Мѳ. 18, 17). Помните, братіе, это грозное слово Христово,—помните, что въ церкви Христовой всегда обитаетъ Духъ Божій, Духъ истины, и бѣгайте тѣхъ суемудрыхъ людей, которые учатъ не слушаться церкви святой!

г) **Иже вездѣ сый и вся исполняяй!** Это значитъ: Духъ Божій, какъ Богъ, вездѣсущъ, и нѣтъ мѣста, гдѣ бы Его не было. *Камо пойду отъ Духа Твоего,* взывалъ пророкъ Давидъ, *и отъ лица Твоего камо бѣжу?* (Пс. 138, 7). На небѣ Имъ блаженствуютъ святые Божіи, во адѣ—Его трепещутъ демоны и души грѣшныя,—вся вселенная преисполнена Его благодатнаго и спасительнаго присутствія. Онъ вездѣсущъ: посему Онъ знаетъ и видитъ всѣ наши немощи и какъ всемогущій всегда готовъ намъ на помощь: какъ много утѣшенія обрѣтаетъ въ этой мысли нашъ скорбящій духъ! Онъ, Духъ Божій, вездѣсущій и всевѣдущій; Онъ видитъ и всѣ наши мысли сердечныя, всѣ тайныя помышленія: какое сильное побужденіе беречь себя, чтобы не оскорбить Его, всесвятаго, своими грѣховными помыслами и пожеланіями? Вотъ и апостолъ Христовъ увѣщаваетъ насъ: *не оскорбляйте Святаго Духа Божія* (Еф. 4, 30).

д) **Сокровище благихъ.** Что такое сокровище? Все то, что намъ дорого, что мы любимъ, въ чемъ полагаемъ свое счастіе, свою радость. Но что же можетъ быть для насъ дороже, что вожделѣннѣе благодати Божіей? Воистину благодать Духа Божія есть та безцѣнная жемчужина, ради которой человѣкъ ничего не долженъ жалѣть. А Духъ Божій есть полновластный раздаятель всѣхъ даровъ благодати: Онъ раздаетъ властію Своею дарованія *коемуждо якоже хощетъ* (1 Кор. 12, 7—11), раздаетъ ихъ и намъ, грѣшнымъ, въ благодатныхъ таинствахъ церкви Божіей. Воспомните, братіе мои, то радостное успокоеніе совѣсти, какое вы испытываете послѣ таинства исповѣди, ту свѣтлую радость, какую ощущаете въ себѣ послѣ причастія св. Христовыхъ таинъ,—то сладостное трепетаніе сердца, какое бываетъ при первомъ торжественномъ пѣніи: *Христосъ воскресе*, на Пасху, или тотъ тихій миръ души, какой ощущается вами послѣ усердной молитвы, — все это, братіе, дары Духа Божія, вѣяніе благодати Его, которая утѣшаетъ насъ, грѣшныхъ, не по нашему достоинству, а по неизреченной благости Божіей. Будемъ молиться, дабы эти милости Божіи были намъ не во осужденіе, а во спасеніе.

е) **И жизни подателю.** *Святымъ Духомъ всяка душа живится.* Посему и называется Онъ—*Животворящимъ.* Посему-то и взываемъ мы къ Нему: **пріиди и вселися въ ны.** И это такъ необходимо для нашего спасенія, что апостолъ рѣшительно говоритъ: *аще кто Духа Христова не иматъ, сей нѣсть Еговъ* — тотъ не Христовъ (Рим. 8, 9). Но какъ Ему—святѣйшему и чистѣйшему—притти и вселиться въ насъ, когда мы такъ грѣшны, такъ злы? Да не смущается сердце наше: Его всемогущею силою совершилось омовеніе, освященіе, оправданіе наше въ таинствѣ св. крещенія (1 Кор. 6, 11),—Онъ же—всеблагій—можетъ и очистить насъ отъ всякой грѣховной нечистоты. Посему св. церковь и влагаетъ въ уста наши молитвенныя слова: **очисти ны отъ всякія скверны.** Очисти, ибо *кто чистъ отъ скверны, аще и единъ день* будетъ *житія его на земли?* (Іов. 14, 4). Очисти, ибо сами по себѣ мы не можемъ даже и перестать грѣшить, если Ты, Душе Святый, не поможешь намъ въ этомъ! Очисти же насъ отъ всякія скверны грѣховныя и имиже вѣси судьбами **спаси души наша!** (См. „Троицк. лист.,“ № 323).

III. Такія чувства и такія мысли имѣйте, братія мои, когда читаете или слушаете въ храмѣ Божіемъ молитву Духу Святому. Одни слова молитвы безъ приличныхъ ей мыслей и чувствъ не только безполезны, но даже грѣховны. Это непремѣнно нужно помнить, и потому всегда нужно молиться не одними устами только, но умомъ и сердцемъ. (Сост. по указ. источн.).

№ 3. БЕСѢДА

на молитву: „Святый Боже, святый Крѣпкій, святый Безсмертный, помилуй насъ!“

I. Послѣ молитвы „Господи, помилуй“ нѣтъ у насъ другой такой, которая такъ часто повторялась бы при каждомъ богослуженіи и молитвословіи церковномъ, какъ эта краткая молитва къ Пресвятой Троицѣ: *святый Боже, святый Крѣпкій, святый Безсмертный, помилуй насъ!* Вѣрно, эта молитва имѣетъ особенную важность и значеніе свое для насъ, когда св. матерь наша церковь находитъ нужнымъ такъ часто повторять ее.

II. Какую же важность и значеніе свое для насъ имѣетъ эта, на языкѣ церковномъ именуемая *трисвятымъ*, молитва? Въ честь и славу пресвятой Троицы разъяснимъ это.

а) **Молитва „трисвятое“ имѣетъ важность и значеніе свое для насъ, во-первыхъ, по своему происхожденію.** Вотъ при какихъ обстоятельствахъ впервые явилась эта молитва. Въ Греціи, когда тамъ царствовалъ Ѳеодосій (младшій) и патріаршествовалъ св. Проклъ, было однажды страшное землетрясеніе, отъ котораго не только многія великолѣпныя зданія падали и сокрушались, но даже нѣкоторые города, веси и острова пожраны были разверзшеюся землею. Тогда царь, патріархъ и народъ съ крестнымъ ходомъ вышли изъ Цареграда въ поле, дабы вознести тамъ общее слезное моленіе свое къ Богу о помилованіи ихъ отъ бѣдствія. Великій и праведный во гнѣвѣ, но еще большій въ милости Своей къ грѣшникамъ, Богъ призрѣлъ на моленія ихъ: когда слезныя рыданія и стоны молящихся сливались въ одно съ гуломъ бушевавшихъ стихій природы, тогда, въ виду всѣхъ, силой порывистаго вѣтра восхищенъ былъ на высоту небесную одинъ отрокъ, который, услышавъ тамъ сладкое ангельское пѣніе: „святый Боже, святый Крѣпкій, святый Безсмертный“, по возвращеніи оттуда на землю передалъ о слышанномъ царю, патріарху и народу. Послѣ чего они и сами *едиными усты и единымъ сердцемъ* (Рим. XV, 6) воспѣли эту чудную пѣснь ангеловъ, прибавивъ къ ней слова: *помилуй насъ!* Послѣ такого единогласнаго пѣнія небо вдругъ прояснилось, грозно бушевавшій вихрь тотчасъ затихъ, страшное колебаніе земли немедленно перестало, во всей природѣ въ нѣсколько минутъ воцарилась живительная тишина. Съ тѣхъ поръ у христіанъ вошла въ употребленіе церковное и домашнее пѣснь: „Святый Боже“!

Исторія этой молитвы внушаетъ намъ слѣдующія истины: а) праведный въ гнѣвѣ Своемъ Богъ не оставляетъ человѣка-грѣшника въ жертву всеконечной погибели, когда грѣшникъ съ молитвеннымъ воплемъ и слезами покаянія обращается къ Нему въ бѣдахъ своихъ, но, какъ безпредѣльно благій, скоро милуетъ и спасаетъ бѣдствующаго всемощнымъ промысломъ Своимъ; б) святые небожители, по великой любви своей къ людямъ, не безучастно относятся къ намъ, когда мы бѣдствуемъ на землѣ, но сами тогда ходатайствуютъ о насъ къ Богу и намъ въ то же время внушаютъ, какъ лучше утолить праведно-движимый гнѣвъ Его на насъ.

б) **Молитва „трисвятое,“ во-вторыхъ, имѣетъ важность и глубоко-назидательное значеніе свое для насъ въ догматическомъ отношеніи.**

Первое слово молитвы „святый,“ трижды повторяемое въ ней и тѣмъ подавшее поводъ къ самому наименованію молитвы „трисвятое“, внушаетъ намъ важнѣйшее въ христіанской церкви ученіе о Пресв. Троицѣ вообще и въ частности о томъ, что всѣ три Лица Пресв. Троицы—Богъ Отецъ, Богъ Сынъ и Богъ Духъ Святый—одинаково святы, то-есть какъ безпредѣльно святъ Богъ Отецъ, такъ безпредѣльно святъ Богъ Сынъ, такъ безпредѣльно же святъ и Богъ Духъ Святый.

аа) **Начальныя слова молитвы: „святый Боже“ относятся къ первому Лицу пресвятыя Троицы**—*Отцу Господа нашего* Іисуса Христа по Божеству и существу и *Отцу нашему* по благодати и усыновленію (Іоан. XX, 17; Гал. IV, 5—7), и Котораго мы такъ исповѣдуемъ въ символѣ вѣры: „вѣрую во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ“.

бб) **Слѣдующія слова „трисвятаго“ — „святый Крѣпкій“—относятся ко второму Лицу пресвятыя Троицы,** Которое мы, православные, такъ исповѣдуемъ въ символѣ вѣры: „(вѣрую) во единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія единороднаго, Иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, не сотворенна, единосущна Отцу, Имъ же вся быша“.

Крѣпкимъ Сынъ Божій называется здѣсь а) въ томъ смыслѣ, что Онъ есть *десница* и *мышца Отча*, всемогущая, какъ и Самъ Богъ Отецъ, Ѵпостасная *крѣпость*, *Божія сила и Божія Премудрость* (1 Кор. I, 24), Которою *создана быша всяческая, яже на небеси и яже на земли, видимая и невидимая, аще Престоли, аще Господствія, аще Начала, аще Власти* (Кол. I, 16, 17; Іоан. I, 3), и Которая, *возсѣдя одесную престола величествія на небесахъ, содержитъ всемощнымъ словомъ Своимъ все* видимое и невидимое (Евр. I, 3). Еще б) Крѣпкимъ Сынъ Божій называется въ томъ смыслѣ, что Онъ, побѣдивъ грѣхъ, смерть и діавола и *сокрушивъ вереи и врата адова*, не только создалъ церковь Свою такъ твердо и непоколебимо, что *самыя крѣпкія* и лютыя *силы адскія не одолѣютъ ей* (Мѳ. XVI, 18), но и членовъ церкви Своей снабдилъ такою крѣпостію и властію, что они *безвредно могутъ наступать на змію, на скорпію и на всю силу вражію* (Лук. X, 19) и побѣждать всѣ силы и стихіи природы. Вотъ почему многіе изъ христіанъ, находясь еще во плоти, болѣе похожи были на безплотныхъ, по силѣ и терпѣнію своему, и пребывая еще въ бренномъ естествѣ своемъ, совершали дѣла сверхъестественныя; таковы, напримѣръ, были апостолы, мученики, чудотворцы и всѣ святые и праведные.

вв) **Далѣе, слова молитвы трисвятаго: „святый Безсмертный“ —относятся къ третьему Лицу пресвятой Троицы** — Святому Духу, Котораго въ символѣ вѣры своей мы исповѣдуемъ такъ: „(вѣрую) и въ Духа Святаго Господа животворящаго, Иже отъ Отца исходящаго, Иже со Отцемъ и Сыномъ споклоняема и сславима, глаголавшаго пророки“. — Безсмертнымъ Духъ Святый именуется здѣсь въ томъ же смыслѣ, въ какомъ Богъ Отецъ и Богъ Сынъ называются вѣчными—присносущими.

гг) **Предпослѣднее слово трисвятаго: „помилуй“, относится ко всѣмъ Лицамъ пресв. Троицы,** какъ будто обращеніе молитвенное дѣлается къ одному Лицу. Почему? Потому, что у трехъ Лицъ пресв. Троицы—едино божество, едино существо, едина сила. Въ силу такой нераздѣльности и единосущія трехъ Лицъ пресв. Троицы мы можемъ испрашивать и получать себѣ блага и дарованія какъ отъ всѣхъ Ихъ вкупѣ, такъ и отъ каждаго Лица порознь; но и въ ниспосланіи намъ даровъ отъ одного какого-либо Лица Пресв. Троицы участвуютъ всѣ три Лица опять потому же, что у всѣхъ трехъ Лицъ одна святая воля, одно святое желаніе. Разницы или несогласія въ желаніяхъ трехъ Лицъ пресв. Троицы никогда не бываетъ и не можетъ быть. Это самое исповѣдуетъ и св. матерь наша церковь, когда на литургіи оглашаетъ слухъ и сердце чадъ своихъ такою сладкою пѣснію: „достойно и праведно есть покланятися Отцу и Сыну и Святому Духу, Троицѣ единосущнѣй и нераздѣльнѣй“.

в) **Въ третьихъ, молитва „святый Боже“ имѣетъ важность и значеніе свое для насъ и потому, что въ догматическомъ ученіи своемъ внушаетъ намъ слѣдующія нравственныя наставленія:**

аа) *Святъ Господь Богъ нашъ!* **Святы да будемъ и мы,** какъ творенія и рабы Господа своего: *святи будите, яко Азъ святъ есмь Господь Богъ вашъ* (Лев. XIX, 2), говоритъ Онъ. *Да святится имя* Его въ насъ и въ жизни нашей такъ, чтобы мы, призывая его въ умѣ и сердцѣ своемъ, старались и жить соотвѣтственно тому, какъ требуютъ величіе и святость истиннаго Бога, и, прославляя Его такимъ образомъ сами, *и другихъ* располагали къ такому же житію *и прославленію Творца* (Мѳ. Ѵ, 16). Иначе, какъ грѣшные и нечестивые, мы не сподобимся благодатнаго общенія съ Богомъ, Вседержителемъ своимъ здѣсь—на землѣ (2 Кор. VI, 14) и тамъ—въ будущей жизни *не узримъ лица Его во вѣки* (Евр. XII, 14).

Святъ не одинъ Богъ Отецъ, но столько же и одинаково святъ, или, лучше сказать, безпредѣльно святъ и Сынъ Божій и Духъ Святый; поэтому одинаково—равную честь, славу и поклоненіе мы должны воздавать всѣмъ тремъ Лицамъ Пресв. Троицы, Отцу и Сыну и Святому Духу.

бб) Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, по существу и божеству, есть и *нашъ Отецъ* по *благодати и усыновленію:* **будемъ** же посему **чтить и любить Его, какъ дѣти своего божественнаго Отца,** и повиноваться во всемъ волѣ Его, подражая примѣру единороднаго Сына Божія Господа Іисуса Христа, Который *всегда любитъ и чтитъ Его* (Іоан. ѴIII, 49) и *всегда творитъ волю Его* (Іоан. ѴIII, 28, 29), да и насъ за сіе возлюбитъ Богъ-*Отецъ*, какъ Онъ *любитъ* Единороднаго *Сына Своего* (Іоан. Ѵ, 20;—III, 35).

вв) Господь Богъ нашъ, хотя и троиченъ въ Лицахъ, но единъ и нераздѣленъ по божеству Своему: *Отецъ* предвѣчно *пребываетъ въ Сынѣ, и Сынъ во Отцѣ* (Іоан. X, 30;—XIѴ, 11); *Духъ Святый* предвѣчно *исходитъ отъ Отца* (—15, 26) и почиваетъ въ Сынѣ. У нихъ—одна воля, одна сила, одни свойства божественныя. Такимъ образомъ, всѣ три Лица—одинъ Богъ, во святой Троицѣ покланяемый и славимый. — Братіе о Бозѣ Спасѣ, богатые и бѣдные, худородные и знатные міра сего, всѣ вкупѣ! **Знаете ли вы, чему поучаетъ насъ это троичное, но нераздѣльное единство? Единству же, — единству съ Богомъ и ближними нашими!** Какимъ же образомъ намъ можно достигнуть этого блаженнаго единства? А вотъ какимъ: если мы вѣрою, надеждою и любовію своею, мыслями и чувствованіями, желаніями и дѣлами своими будемъ стремиться постоянно къ тому только, чтобы жить и поступать всегда по волѣ Божіей, тогда и мы всѣ, одушевленные однимъ этимъ стремленіемъ, будемъ составлять, такъ сказать, одно цѣлое, *едино стадо, едино тѣло* съ единою душою, единою волею, едиными мыслями, чувствованіями и желаніями; тогда между нами не было бы ни раздѣленій, ни разногласія, ни ссоръ этихъ, столько раздирающихъ общества и семейства и такъ страшно оскорбляющихъ святую волю Божію; тогда воистину и на насъ сбылось бы молитвенное слово Сына Божія къ Богу Отцу: *не о сихъ* (т. е. апостолахъ) *токмо молю, но и о вѣрующихъ словесе ихъ ради въ Мя: да вси едино будутъ, яко же Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тіи въ Насъ едино будутъ* (Іоан. XѴII, 20, 21); тогда мы были бы счастливѣе самого Авраама, отца вѣрующихъ, ибо онъ сподобился принять Святую Троицу только *подъ дубомъ Мамврійскимъ* (Быт. XѴIII), а мы тогда приняли бы тріединаго Бога въ душахъ нашихъ. Тогда мы счастливѣе были бы и апостола Петра, отъ восторга воскликнувшаго на Ѳаворѣ къ преобразившемуся Господу: *добро намъ* (ученикамъ Твоимъ) *здѣ быти* (Лук. IX, 33): ибо съ апостолами, кромѣ Господа Іисуса Христа, были тогда только *Моисей и Илія*, а въ насъ тогда былъ бы Самъ Отецъ нашъ небесный, возлюбленный Сынъ Его, Господь нашъ Іисусъ Христосъ и Духъ Святый, Утѣшитель нашъ. (См. Слова архим. Антонія).

III. Тріѵпостасный Содѣтель и Богъ нашъ есть *Богъ милости и щедротъ* (2 Кор. I, 3).—Греки, когда въ столицѣ и въ странѣ ихъ было страшноопустошительное землетрясеніе, молитвенно возопили къ Богу, и тотчасъ получили отъ Него помилованіе и спасеніе. Нерѣдко и мы испытываемъ бѣдствія въ настоящей жизни то отъ землетрясеній и кораблекрушеній, то отъ наводненій и пожаровъ, то отъ воздушныхъ бурь и неурожаевъ, отъ смертоносныхъ повѣтрій и другихъ золъ.

Что же намъ, братіе мои, дѣлать въ такомъ скорбномъ житіи и положеніи нашемъ? Будемъ, подобно благоразумнымъ грекамъ, отъ всей души вопіять чаще къ тріѵпостасному Богу своему: святый Боже, святый Крѣпкій, святый Безсмертный, помилуй насъ! Аминь. (Сост. по указ. источн.)

№ 4. БЕСѢДА

на слова: миръ всѣмъ. И духови твоему.

I. *Миръ всѣмъ* — это изреченіе есть одно изъ употребительнѣйшихъ привѣтствій, съ какими священнослужащій во время богослуженія обращается къ народу.

II. а) **Привѣтствіе миромъ, прежде чѣмъ вошло въ составъ христіанскаго богослуженія, первоначально было житейскимъ привѣтствіемъ**, которое соотвѣтствовало нашимъ привѣтственнымъ желаніямъ благополучія или поздравленіямъ съ благополучіемъ; такъ, напр., одинъ изъ доброжелателей Давида, изъявляя ему свою преданность, привѣтствовалъ его, говоря: *миръ, миръ тебѣ, и миръ помощникомъ твоимъ* (1 Пар. 12, 18).

Подобное привѣтствіе доселѣ употребляется у обитателей Востока въ житейскихъ сношеніяхъ. Самъ Іисусъ Христосъ освятилъ его, когда, явившись среди собранія учениковъ по воскресеніи Своемъ, сказалъ имъ: *миръ вамъ* (Іоан. 20, 19—21). Апостолы Христовы, по наставленію Спасителя, должны были, при вступленіи въ чей-либо домъ для проповѣди, говорить: *миръ дому сему* (Матѳ. 10, 12). Свои посланія они обыкновенно начинали такъ: *благодать вамъ и миръ да умножатся* (1 Петр. 1, 2), или: *благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа* (1 Кор. 1, 3).

Новозавѣтное привѣтствіе миромъ гораздо многозначительнѣе ветхозавѣтнаго; послѣднее относилось чаще къ временному благополучію, первое же преимущественно заключаетъ въ себѣ мысль о примиреніи съ Богомъ, о духовномъ съ Нимъ общеніи и о проистекающихъ отсюда духовныхъ благахъ. Съ такимъ именно значеніемъ привѣтствіе миромъ вошло въ составъ христіанскаго богослуженія, и потому столь высоко цѣнимо было въ первые вѣка Христовой церкви, что обращаемо было только къ вѣрнымъ,—къ тѣмъ однимъ, которые, находясь въ полномъ общеніи съ церковію, пользуются всѣми средствами примиренія съ Богомъ; напротивъ, оглашенные и кающіеся не были удостоиваемы сего привѣтствія, какъ еще не получившіе, чрезъ общеніе съ церковію, права на миръ съ Богомъ. Вотъ почему одинъ изъ древнихъ учителей христіанскихъ (Тертулліанъ) укорялъ еретиковъ за то, между прочимъ, что они „подаютъ миръ всѣмъ, безъ разбору“. Въ настоящее время церковь поступаетъ гораздо снисходительнѣе, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ оглашеннымъ и кающимся, преподавая на литургіи оглашенныхъ миръ *всѣмъ* безъ исключенія.

Но можемъ ли и теперь думать, что миръ, преподаваемый всѣмъ, нисходитъ на каждаго? Можемъ ли думать, что достаточно выслушать привѣтствіе миромъ изъ устъ служителя алтаря и отвѣтить ему: *и духови твоему*, чтобы быть причастникомъ мира? Нѣтъ, братіе, произносимое нами, немощными служителями Бога мира и любви, привѣтствіе миромъ можетъ быть дѣйствительно только въ отношеніи къ тѣмъ, которые жаждутъ мира съ Богомъ всѣми силами души, которые не слухъ только, но и сердце отверзаютъ для принятія сего блага, *превосходящаго всякъ умъ* (Филип. 4, 7). Во всѣ времена вѣрно слово Спасителя о мирѣ, которымъ, по Его наставленію, должны были привѣтствовать апостолы жителей дома, куда входили: *аще будетъ ту сынъ мира, почіетъ на немъ миръ вашъ: ащели же ни, къ вамъ возвратится* (Лук. 10, 6). Кто хочетъ пріобрѣсти вожделѣнное благо мира съ Богомъ, тотъ долженъ желать и всячески стараться упразднить свое сердце отъ всѣхъ немирныхъ движеній самолюбія, высокоумія, гнѣва, вражды и отъ всѣхъ другихъ страстей, воюющихъ на душу, и тогда почіетъ на немъ миръ, которымъ мы привѣтствуемъ. Кто же не старается о семъ, слухъ того напрасно будетъ оглашаться симъ привѣтствіемъ: миръ, ему преподаваемый, возвратится, по слову Господа, къ тому, кто преподаетъ его: *миръ нашъ къ намъ возвратится.*

б) **На привѣтствіе миромъ обыкновенно отвѣчаютъ: и духови твоему,** выражая желаніе привѣтствующему того же блага. Желаніе достойное христіанской любви! Миръ, потребный для всѣхъ, еще потребнѣе для раздаятелей мира. Чтобы содѣлать вожделѣннымъ для другихъ благо мира, священнослужитель долженъ не только устами возглашать о немъ, но и всею жизнію, украшенною плодами мира съ Богомъ, долженъ возвышать въ очахъ другихъ цѣну сего блага. Иначе иные въ духѣ осужденія, иные съ искреннимъ сожалѣніемъ могутъ сказать ему: „вѣстникъ мира! постарайся напередъ самъ имѣть миръ. Врачу, исцѣлися самъ". Но чтобы и осужденіе не пало на главу осуждающихъ, и сожалѣніе не оказалось безплоднымъ, пусть каждый изъ васъ, произнося или внимая произносимому: *и духови твоему*, обратится къ Подателю мира съ моленіемъ, да Онъ Всеблагій сохранитъ священнослужащихъ въ мирѣ съ Нимъ, и такимъ образомъ содѣлаетъ ихъ достойными орудіями въ раздаяніи мира. Молитва сія, безъ сомнѣнія спасительная для нихъ, не останется безъ плода и для молящихся, какъ дѣло любви, паче всего угодной Богу. (См. „Сборн. для любит. дух. чтен." прот. В. Нечаева, нынѣ Виссаріона, еписк. костромск.)

III. Итакъ, братіе-христіане, слыша изъ устъ священнослужителей пожеланія мира, будемъ и сами дѣятельно стремиться къ пріобрѣтенію этого драгоцѣннаго духовнаго сокровища, и для сего будемъ изгонять изъ нашихъ сердецъ всѣ нечистыя пожеланія и помышленія, какъ-то: зависть, гнѣвъ, недовольство своимъ состояніемъ, вражду и др. грѣховныя состоянія нашего духа. И Богъ мира и любви да вселится въ наши души. (Сост. по указ. источн.)

№ 5. БЕСѢДА

на слова: „главы ваша Господеви приклоните".

I. Съ самыхъ древнихъ временъ считалось обязанностью преклонять голову передъ высшими въ знакъ душевнаго почтенія къ нимъ. И передъ существомъ высочайшимъ—Богомъ люди всегда свидѣтельствовали свое благоговѣніе наклоненіемъ головы. Такъ, напримѣръ, Авраамовъ рабъ, посланный обручить Исааку жену, когда узналъ, что Господь Богъ назначаетъ Исааку въ жену Ревекку, *возблагодарилъ* Бога наклоненіемъ головы. Такъ евреи въ Египтѣ, когда выслушали повелѣніе Моисея о закланіи пасхальнаго агнца, *въ знакъ повиновенія* преклонили головы и поклонились Богу (Исх. XII, 27). Въ христіанской православной церкви, съ самаго начала ея, наклоненіе и восклоненіе головы принято какъ необходимое внѣшнее выраженіе внутренней молитвы. Не киванье или простое движенье, какъ это можно замѣтить повсюду, а правильное, не торопливое, совершенно сообразное съ ходомъ молитвы наклоненіе головы и потомъ точно такое же восклоненіе. Кромѣ того, еще нужно замѣтить, что въ православной церкви такое дѣйствіе должно совершаться мужскимъ поломъ—съ открытой, а женскимъ съ покрытой головой. Такъ заповѣдывалъ апостолъ Павелъ: „мужчина во время молитвы не долженъ покрывать головы", потому что есть „образъ и слава Божія", а слава Божія не имѣетъ ничего выше себя и ея сіяніе вездѣ и всѣмъ открыто. Напротивъ, женщина во время молитвы должна имѣть покрывало на головѣ „въ знакъ власти надъ нею, и еще болѣе въ знакъ скромности и цѣломудрія, на что указываетъ ей сама природа" (1 Кор. XI, 7—14).

II. Вотъ вы, предстоящіе братіе и сестры во Христѣ, недавно слышали такія слова: „главы ваша Господеви приклоните". И часто вы, стоя въ храмѣ на молитвѣ, слышите ихъ. — О, если бы это съ нами всегда было, если бы главы наши всегда были подклонены Господу! Какъ бы намъ жилось тогда хорошо,— какъ бы это было намъ спасительно! Главами мы думаемъ, мыслимъ. И вотъ если бы главы наши были подклонены Господу, тогда бы мы всегда думали и мыслили о Господнемъ, о Господѣ, о томъ, что Ему угодно и что предъ Нимъ праведно; значитъ творили бы Его волю, исполняли бы Его заповѣди,—за что и сами мы были бы возлюблены Отцемъ нашимъ небеснымъ, Который тогда вмѣстѣ съ Сыномъ, Господомъ Іисусомъ Христомъ пришелъ бы къ намъ (въ сердце наше Своею благодатію) и обитель въ насъ сотворилъ бы. Тогда мы были бы наслѣдниками всѣхъ благъ, какія обѣщаетъ Господь всѣмъ любящимъ Его (Втор. гл. 28, ст. 1—15).

Но голова человѣка благоразумнаго не дѣйствуетъ помимо сердца. Голова мыслитъ благое и сердце съ нею соглашается; голова и сердце — свои, родные между собою. Если бы умъ нашъ былъ подчиненъ Господу, то сердце Ему было бы покорно еще скорѣе, такъ какъ сердце мягче, теплѣе, болѣе склонно къ добру, чѣмъ холодный, расчетливый умъ; тогда, при взаимномъ согласіи ума и сердца, мы любили бы Господа отъ всей души и отъ всего сердца; тогда бы мы жили мудро—премудро, не грѣшили бы; тогда бы мы мыслили о наилучшемъ, о царствіи небесномъ. Тогда бы мы были поистинѣ блаженны.

Часто мы жалуемся, что намъ худо живется. Какъ же намъ можетъ быть хорошо, когда мы поступаемъ дурно, вопреки совѣсти нашей, вопреки волѣ Божіей? Будемъ добродѣтельны и чисты по жизни, тогда и воздаяніе намъ будетъ отъ Бога благое—по заслугѣ.

Если бы мы любили Бога всегда и Его заповѣди исполняли, какое тогда было бы блаженство на землѣ!

Вѣдь царствіе Божіе внутри насъ, по слову Господню, — въ чистотѣ, праведности, непорочности и святости души нашей.

А ближніе наши, видя наше благочестивое житіе, прославляли бы Отца нашего небеснаго и подражали бы нашимъ добрымъ дѣламъ, увеличивая этимъ царство небесное на землѣ, царство славы и благодати Божіей. (См. „Воскр. чтен." 1891 г.).

III. Братіе-христіане! Преклоняя главу предъ Господомъ, будемъ этимъ выражать не только наше внѣшнее почтеніе предъ Господомъ, какъ низшихъ къ Высшему, рабовъ ко Господу, но вмѣстѣ съ тѣмъ будемъ и сердце и волю свою подчинять Ему и всею своею жизнію будемъ стараться ходить по стезямъ заповѣдей Его. (Сост. съ допол. по указ. источн. свящ. Г. Дьяченко).

№ 6. БЕСѢДА

на слова: вонмемъ, премудрость, прости!

I. Эти возглашенія призываютъ предстоящихъ въ храмѣ къ благоговѣнію и особенному вниманію къ тѣмъ дѣйствіямъ богослуженія, которымъ они предшествуютъ.

II. **Вонмемъ** значитъ: будемъ внимательны.

Возглашеніемъ: **премудрость** — указывается на глубокое знаменованіе тѣхъ или другихъ дѣйствій богослуженія, предваряемыхъ этимъ возглашеніемъ, и напоминается предстоящимъ, чтобы они вели себя, какъ свойственно мудрымъ, понимающимъ всю важность того, что имъ предстоитъ видѣть, слышать, помнить.

Прости, по буквальному переложенію съ греческаго языка, значитъ: прямо стойте. И этимъ возглашеніемъ, подобно какъ и предшествующими, присутствующіе приглашаются къ благоговѣйному предстоянію, такъ чтобы и тѣло ихъ удерживаемо было въ прямомъ, чуждомъ всякой небрежности, положеніи, и душа хранила себя отъ всякой разсѣянности и суетнаго помышленіи, исполнена была трезвенности и цѣломудрія и вся устремлена была къ Богу.

III. **Когда святая церковь указанными возглашеніями призываетъ насъ къ внимательному и благоговѣйному предстоянію при богослуженіи, она имѣетъ въ виду не только предостеречь насъ отъ невнимательности и неблагоговѣнія, но и обличить многихъ изъ насъ за несоблюденіе надлежащей внимательности и благоговѣнія.**

а) **Пусть поймутъ это обличеніе и устыдятся тѣ изъ насъ, которые, хотя соблюдаютъ внѣшнее приличіе въ храмѣ, питаютъ однакоже въ душѣ суетные и нечистые помыслы, и занятые ими, или со**всѣмъ не обращаютъ вниманія, или обращаютъ холодное, лѣнивое и скучающее вниманіе на священнодѣйствія, на чтеніе, пѣніе и молитвы.

б) **Пусть поймутъ это обличеніе тѣ, ко**торые празднословіемъ, смѣхомъ, разсѣянными и блуждающими по сторонамъ взорами и небрежностію въ движеніяхъ, **не только себя отвлекаютъ отъ благоговѣйнаго участія въ церковной службѣ, но и другимъ присутствующимъ въ храмѣ препятствуютъ спокойно, безъ смущенія, предаваться богомыслію и молитвѣ.**

в) **Пусть устыдятся тѣ, которые, къ не**малому также соблазну и нарушенію благочинія въ храмѣ, **поздно приходятъ въ церковь, а равно и тѣ, которые позволяютъ себѣ безъ всякой нужды преждевременно выходить изъ церкви**, поступая въ семъ случаѣ подобно неразумнымъ дѣтямъ, тогда какъ святая церковь, желая научить христіанъ, какъ нужно благоговѣйнымъ и постояннымъ вниманіемъ углублять въ сердцѣ все видѣнное и слышанное при богослуженіи, предъ самымъ отпускомъ церковной службы устами діакона возглашаетъ: *премудрость*. (Сост. по „Сборн. для любит. духов. чтен.“ прот. В. Нечаева, нынѣ Виссаріона, еписк. костромск.).

№ 7. БЕСѢДА

на слово: аминь.

I. Нынѣ, возлюбленные братіе, я объясню вамъ, что значитъ слово *аминь*, произносимое въ заключеніе многихъ церковныхъ молитвъ, поученій, благословеній. Слово *аминь*—еврейское; оно значитъ *истинно* или *да будетъ* и употребляется какъ выраженіе нашего соучастія въ богослуженіи и нашей вѣры во все то, что содержится въ томъ или другомъ молитвословіи, поученіи, священнодѣйственномъ словѣ и т. п.

II. **Съ какого времени вошло въ употребленіе при богослуженіи изреченіе аминь?**

а) **Со временъ ветхозавѣтныхъ**. Такъ по завѣщанію Моисея, евреи, по вступленіи въ землю обѣтованную, должны были засвидѣтельствовать вѣрность закону торжественнымъ проклятіемъ нарушителямъ его и благословеніемъ исполнителямъ. Слова проклятія должны были произносить левиты, а народъ на каждое проклятіе долженъ былъ отвѣчать—*аминь*.(Второзак. 2. 11). Точно такъ же, конечно, надлежало отвѣчать на слова благословенія. Нѣкогда, послѣ плѣна вавилонскаго, священникъ Ездра, приступая къ чтенію закона, изрекъ предъ собравшимся народомъ торжественное славословіе Господу, и народъ отвѣтствовалъ: *аминь, аминь* (Неем. 8, 6).

б) **Отъ церкви ветхозавѣтной богослужебное употребленіе слова аминь перешло въ новозавѣтную.** Молитву *Отче нашъ* и проч., которую Господь Самъ преподалъ апостоламъ и всѣмъ вѣрующимъ, Онъ заключилъ словомъ—*аминь*. Употребленіе сего реченія при богослуженіи во времена апостольскія мы видимъ изъ посланія святого апостола Павла къ коринѳскимъ христіанамъ. Многіе изъ членовъ церкви коринѳской обладали даромъ языковъ и имѣли обычай въ богослужебныхъ собраніяхъ произносить предъ всѣми хвалы и славословія Богу на непонятномъ для другихъ языкѣ. Святой апостолъ внушаетъ таковымъ, чтобы они старались быть удобовразумительными для всѣхъ, и изъясняли свои молитвы въ понятной для всѣхъ рѣчи; въ противномъ случаѣ, говоритъ апостолъ,—стоящій на мѣстѣ простолюдина какъ скажетъ *аминь*, при твоемъ благодареніи, ибо онъ не знаетъ, что ты говоришь (1 Кор. 14, 16). Сами небожители, какъ видно изъ откровенія святого Іоанна Богослова, заключаютъ свои славословія Богу возглашеніемъ: *аминь* (Апок. 5, 14; 7, 11, 12).

III. Такимъ образомъ, обычай—произносить *аминь* въ извѣстныхъ случаяхъ—дошелъ до насъ, бр.-христіане, отъ глубокой древности, освященный употребленіемъ церкви ветхозавѣтной, Самого Іисуса Христа и первыхъ христіанъ. Удержался въ употребленіи доселѣ самый звукъ, которымъ издревле принято заключать молитвы и славословія.

Остается желать, чтобы звукъ этотъ не былъ звукомъ кимвала, чтобы мы не только знали то, что онъ значитъ по-русски, но и чтобы, согласно съ его значеніемъ, принимали живое участіе во всемъ томъ, что подтверждаемъ словомъ аминь. Въ противномъ случаѣ, слово это въ устахъ нашихъ не будетъ имѣть никакой силы. Блаженный Ѳеодоритъ говоритъ: „простолюдинъ, послѣ возгласныхъ молитвъ отвѣтствуя: *аминь*, бываетъ участникомъ награды моленій, ничѣмъ не менѣе того, кто оныя въ собраніи произноситъ“ (Толк. на 2 Кор. I, 20). Но сія награда достается не всякому: ея лишаетъ себя тотъ, кто прослушалъ то или другое молитвословіе безъ надлежащаго вниманія и благоговѣнія. Посему обычай употреблять *аминь* въ извѣстныхъ случаяхъ обязываетъ насъ къ внимательному и благоговѣйному участію во всемъ, что подтверждаемъ словомъ *аминь*. (Сост. по „Сборн. для любит. дух. чтен.“ прот. В. Нечаева, нынѣ Виссаріона, еписк. костром.)

№ 8. БЕСѢДА

на слово: аллилуіа.

1. **Слово: аллилуіа есть еврейское. Въ переложеніи на русскій языкъ оно означаетъ: хвалите Господа.** Слово это неоднократно встрѣчается въ Псалтири, иногда въ началѣ и вмѣстѣ въ концѣ однихъ и тѣхъ же псалмовъ (112. 113), иног-

да же или только въ началѣ псалмовъ (111), или только въ концѣ ихъ (103. 104). Шесть псалмовъ сряду (112—118), отъ 112 до 117, съ надписью *аллилуіа*, извѣстны у евреевъ подъ именемъ *великаго аллилуіа*. Они пѣваемы были евреями въ дни праздниковъ, особенно въ праздники Пасхи и Кущей. Изъ нихъ первые два пѣваемы были предъ началомъ пасхальной вечери, а остальные по окончаніи ея. Іисусъ Христосъ и апостолы, по совершеніи іудейской Пасхи и тайной вечери, *воспѣвше изыдоша въ гору Елеонскую* (Мѳ. 20, 30). Что они воспѣли? Вѣроятно, тѣ же самые псалмы съ *аллилуіа*, какіе имѣли обычай пѣть іудеи послѣ пасхальной вечери. Святой Іоаннъ Богословъ слышалъ, какъ въ самой церкви небесной воспѣваемо было *аллилуіа* (Апок. 19). Такимъ образомъ еврейское слово *аллилуіа* вошло въ составъ богослуженія христіанской церкви, уже освященное употребленіемъ ветхозавѣтной церкви, примѣромъ Самого Іисуса Христа и Его апостоловъ и самихъ небожителей, огласившихъ пѣніемъ *аллилуіа* слухъ святого Іоанна Богослова.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда *аллилуіа* возглашается троекратно, прославляется каждое изъ лицъ св. Троицы. Первое *аллилуіа* возглашается въ славу Бога Отца, второе—въ славу Бога Сына, третіе — во славу Св. Духа. Если къ троекратному *аллилуіа* присоединяется возглашеніе: *слава Тебѣ, Боже*, то симъ возглашеніемъ, относящимся ко всѣмъ лицамъ Св. Троицы нераздѣльно, исповѣдуется ихъ единосущіе и подобающая всѣмъ имъ одинаковая Божеская честь и слава.

II. Какъ утѣшительно для вѣрующихъ, что они, воспѣвая Богу аллилуіа, славословятъ Его тѣмъ же реченіемъ, какимъ славословили Его ветхозавѣтные вѣрующіе, Самъ Господь Іисусъ Христосъ и Его апостолы, и которое святой Іоаннъ Богословъ слышалъ изъ устъ самихъ небожителей! Но дѣло не въ однихъ звукахъ, а и въ томъ, какъ мы ихъ употребляемъ. Звуки, безъ разумѣнія ихъ бьющіе воздухъ, не лучше звуковъ птицы, пріученной выговаривать какія-либо слова. Пойте Богу *аллилуіа*, но *пойте разумно*. Съ разумѣніемъ поющіе должны соединять чувство,—*воспѣвающе и поюще* аллилуіа *въ сердцахъ Господеви* (Еф. 5, 19).

Сердца поющихъ или слышащихъ аллилуіа, должны исполняться тѣми же чувствами благоговѣнія предъ величествомъ Божіимъ и благодарности къ Господу за Его безмѣрныя милости, какими проникнуты псалмы, имѣющіе *аллилуіа*. — Величественное спокойствіе и преданность Богу Отцу явилъ Спаситель предъ наступленіемъ Своихъ страданій. По совершеніи тайной вечери, идетъ Онъ въ Геѳсиманію; знаетъ Онъ, что идетъ сюда на встрѣчу враговъ Своихъ, и однакожъ идетъ съ пѣніемъ *аллилуіа* и хвалебныхъ пасхальныхъ псалмовъ. Подобно сему поступали и мученики: не съ жалобами и ропотомъ, а съ хвалебною пѣснію къ Богу встрѣчали они мучительную и поносную смерть. Не должны ли и мы благословлять и славословитъ Господа пѣснію — *аллилуіа* не только тогда, когда Онъ благословляетъ насъ счастіемъ, но и тогда, когда посѣщаетъ насъ скорбями и лишеніями и тѣмъ испытуетъ нашу любовь къ Нему? Восторженно было пѣніе *аллилуіа*, какое слышалъ святой тайнозритель Іоаннъ изъ устъ небожителей; не можемъ мы по немощи нашей, пока обложены плотію, воспѣвать *аллилуіа* съ такими же чистыми помыслами и расположеніями, съ какими они поютъ; но но и мы должны, образуя тайно херувимовъ, отложить по возможности всякое житейское попеченіе, чтобы воспѣвать Богу трисвятую пѣснь: *аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа*.

Только при такомъ отрѣшеніи нашего сердца отъ всего земного, мы можемъ достойно славословить Господа пѣснію: *аллилуіа*, и симъ славословіемъ угодить Ему. (См. „Сбор. для любит. дух. чтенія“ прот. В. Нечаева, нынѣ Виссаріона, еписк. костромск.)

III. Въ заключеніе мы должны замѣтить, что ревнители старины, незнакомые съ еврейскимъ языкомъ и невѣдующіе истинной древности церковныхъ богослуженій, и въ пѣніи *аллилуіа* уклонились отъ православныхъ. Именно: вмѣсто трехъ, они поютъ два раза аллилуіа и прибавляютъ: слава Тебѣ, Боже. По ихъ толкованію и аллилуіа и слава Тебѣ, Боже значатъ одно и то же. И мало того уклонились, — упрямо держатся своего заблужденія, соглашаясь вѣрить лучше какому-нибудь закоренѣлому невѣждѣ, чѣмъ вполнѣ знакомому и съ словами и съ дѣйствіями богослужебными. Ужъ таково несчастное свойство насъ, грѣшныхъ: стоитъ сбиться съ толку однажды, особенно въ дѣлѣ вѣрованія,—кончено: самолюбіе, упрямство, а особенно духъ тьмы—не выпустятъ на Божій свѣтъ. Ну, разсудите, братіе, сами простымъ здравымъ смысломъ. Вотъ встрѣтилось слово еврейское или греческое, тамъ все равно. Ни по-еврейски, ни по-гречески иной не учился и слова не понимаетъ. Къ кому же обратиться намъ за объясненіемъ? Не къ тому ли, кто знаетъ языкъ и въ состояніи дать намъ нужное объясненіе? Разумѣется, такъ. А у нихъ берутся за объясненія не только никогда не слыхавшіе о еврейскомъ или греческомъ языкѣ, но и свою грамоту плохо разумѣющіе. Разумно ли это, говорить нечего. Вообще, братіе, возьмите себѣ неизмѣннымъ правиломъ слѣдующее: встрѣтится ли вамъ въ чемъ недоумѣніе при чтеніи,—въ словѣ, въ мысли и т. п., прямо обращайтеся за разъясненіемъ къ своему отцу духовному или къ ближайшему священнику. Имъ это дѣло ближе извѣстно, чѣмъ какому-нибудь начетчику. Будьте вполнѣ увѣрены, ни одинъ не откажетъ вамъ въ нужномъ совѣтѣ. Обращайтесь съ полной откровенностію,—ни одинъ не скажетъ вамъ слова неправды. Чего самъ недоумѣетъ,—укажетъ, гдѣ прочитать. Бойтеся подражать неразумнымъ ревнителямъ старины, братіе! Заблуждаться—свойство человѣка: никто безъ ошибки и безъ паденія не проживетъ. Закоснѣть въ заблужденіи и во злѣ—свойство духа тьмы и зла. (См. О церк. богослуженіи, прот. Беллюстина, ч. I, изд. 6, стр. 114). (Сост. по указ. источн.).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 8.

Аллилуія.

Тайновидецъ Іоаннъ пишетъ: *слышалъ гласъ велій народа многа, на небеси глаголющаго: аллилуія, спасеніе и слава и честь Господу нашему... И второе рѣша: аллилуія... И падоша двадесять и четыре старцы и четыре животна, поклонишася Богови, стоящему на престолѣ, глаголюще: аминь, аллилуія* (Апок. 19, 1—6). Подобное видѣніе видѣлъ пр. Іезекіиль, и четыре животныя называются у него херувимами (Іез. 10, 20). По сей-то причинѣ пѣснь: *аллилуія*, что значитъ: *хвалите Господа*, называется пѣснію херувимскою и всегда почиталась пѣснію торжественною, величественною и одною изъ самыхъ священныхъ. Херувимы составляютъ, по откровенію, второй чинъ между чинами ангеловъ. Они, какъ духи высшіе, ближайшіе къ Богу послѣ серафимовъ, по словамъ тайнозрителя, подтверждаютъ и оправдываютъ хвалу прочихъ сонмовъ ангельскихъ: аминь, аллилуія. Хвалитные псалмы (104—106; 110—117; 134, 135; 144 — 150), которые и начинаются хвалою, и оканчиваются хвалебнымъ восклицаніемъ: аллилуія, воспѣваемы были іудейскою церковію въ торжественныхъ случаяхъ; напр., псалмы 113—117 іудеи пѣли при снѣденіи пасхальнаго агнца; заключительное восклицаніе хвалитныхъ псалмовъ — аллилуія — возглашалъ весь сонмъ народа хоромъ (Пс. 105, 48). Христіанская церковь, въ которой Господь благоволилъ явить столько славы и любви Своей, съ самыхъ временъ апостольскихъ повторяетъ хвалебную пѣснь херувимскую, что видно уже изъ помѣщенія ея въ Апокалипсисѣ. Св. Григорій Двоесловъ, говоря о христіанскомъ употребленіи ея, пишетъ (Lib. 7. Ep. 64), что она первоначально введена была въ іерусалимской церкви, т. е. тамъ, гдѣ въ первый разъ стали учреждать хвалы для новой церкви. Тертулліанъ въ концѣ II в. замѣчалъ о всѣхъ вѣрующихъ, что они соединяютъ съ молитвами хвалу—аллилуія (De orat. c. 27). (См. Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣнія греческой церкви, Филарета, архіеп. черниговъ. и нѣжинскаго, стр. 23—24).

№ 9. БЕСѢДА

на слова: Господи, помилуй!

I. Вотъ слова, которыя часто слышимъ мы въ церкви, повторяемъ сами во время утренней и вечерней молитвы, произносимъ и въ другихъ многихъ случаяхъ.

II. **Это есть первая молитва каждаго изъ насъ**, ибо она легче всего печатлѣется въ слабой памяти младенческой. Она есть и послѣдняя молитва, которую на смертномъ одрѣ произноситъ умирающій, отходя въ другую жизнь. Въ какомъ бы горестномъ состояніи человѣкъ ни былъ: грѣхъ ли тяготитъ душу, скорбь ли раздираетъ сердце, болѣзнь ли изнуряетъ тѣло его,—во всѣхъ сихъ случаяхъ онъ взываетъ къ Творцу своему: *Господи, помилуй!* Что это значитъ? **Это самый естественный вопль уязвленной грѣхомъ души нашей**, самое вѣрное выраженіе нашей немощи духовной.

Если бы мы остались въ первобытномъ состояніи нашемъ, въ состояніи невинности и блаженства, мы не знали бы ни опасностей, ни напастей, ни болѣзней, ни скорбей, тогда и воззваніе это не существовало бы. Душа чистая и непорочная взывала бы къ Творцу своему: Господи, слава Тебѣ! или же вмѣстѣ съ ангелами воспѣвала Ему одну пѣснь: Святъ, Святъ, Святъ! А теперь?.. Можемъ ли мы въ нынѣшнемъ состояніи довольствоваться однимъ славословіемъ ангельскимъ?

Въ нынѣшнемъ, грѣховномъ состояніи нашемъ, когда мы со всѣхъ сторонъ окружены опасностями какъ для тѣла, такъ и для души нашей, нельзя лучше выразить чувствъ всего человѣчества, требующаго помощи высшей, какъ словами: Господи, помилуй!

Напрасно и въ случаяхъ радостныхъ забываемъ мы произносить ту же молитву. Св. церковь учитъ насъ и тогда, когда кто радуется и благодаритъ за полученный даръ Божій, взывать къ Богу: *Господи, помилуй!* Это потому, что она знаетъ, какъ легко мы можемъ терять и во зло употреблять дары Божіи, если Господь не помилуетъ насъ.

III. Итакъ молитва: *Господи, помилуй*, напоминаетъ намъ наше грѣховное состояніе: это вопль души грѣховной, кающейся. Но въ этомъ воплѣ скорбномъ не заключается ли для насъ и утѣшеніе? Такъ! въ немъ заключается вѣра въ существованіе благодатнаго помилованія. Пока можемъ произносить: *Господи, помилуй!*—намъ все еще есть надежда спасенія.

Душа! произноси чаще съ вѣрой и умиленіемъ эту краткую молитву, не оставляй ея никогда, до самой смерти: оставь ее тогда только, когда ты соединишься съ ангелами и съ ними вмѣстѣ воспоешь Богу: *аллилуіа*. (Извлеч. въ сокращ. изъ кн. О церк. Богослуженіи, прот. Беллюстина).

Приложеніе.

КЪ БЕСѢДѢ № 9.

А. О повтореніи однѣхъ и тѣхъ же молитвъ.

Для чего повторяются въ церкви такъ часто однѣ и тѣ же молитвы? А для чего мы повторяемъ и учащаемъ свое дыханіе?—Оно необходимо: оно возбуждаетъ и поддерживаетъ нашу жизнь. Для того же нужны и частыя молитвы, какова, напр., „Господи, помилуй“; она бьетъ въ нашу грѣховность и вызываетъ сознаніе постоянной виновности нашей предъ Богомъ; бьетъ въ нашу гордость и вызываетъ въ размышляющемъ чувство смиренія, которое есть основаніе христіанскихъ добродѣтелей. Эта краткая молитва есть самая нужная для всякаго грѣшника, какъ пища и питіе его, какъ врачевство его, какъ противоядіе гордости и нечувствія, какъ урокъ смиренія! Потому же часто читаются въ церкви молитвы: Святый Боже, Пресвятая Троица... Онѣ, впрочемъ, кромѣ того учатъ насъ поклоненію Тріипостасному Божеству, отъ Котораго нашъ животъ и дыханіе и все. Краткое славословіе: „слава Отцу и Сыну и Святому Духу“ употребляется, какъ должная дань наша Богу въ Троицѣ, Котораго слава есть неотъемлемая принадлежность и свойство, ибо Онъ есть Богъ славы, и всѣ дѣла, всѣ творенія Его проповѣдуютъ славу Его; кольми паче человѣкъ, созданный по образу и по подобію Божію, долженъ славить Его, для своего же блаженства! Употребляются часто многія краткія славословія, въ коихъ прославляются милости, щедроты и человѣколюбіе Божіе, держава, царство и сила Божія, присносущія Его. Эти славословія напоминаютъ намъ, что царство Божіе къ коему мы принадлежимъ, есть вѣчное царство Божіе, что, во времени славя Бога, мы будемъ прославлять Его и въ вѣчности, здѣсь предначиная, а тамъ вѣчно продолжая къ собственному блаженству. (Изъ Дневника о. Іоанна Сергіева кронштадтскаго. Сн. „Кормчій“ за 1892 г. № 36-й, стр. 432).

Б. О повтореніи „Господи, помилуй“.

„Господи, помилуй“ трижды. Къ молитвѣ: *Пресвятая Троице*, для изъявленія большей чести Троицы и усерднѣйшаго отъ насъ моленія, прилагается: *Господи, помилуй*, трижды. Словами этими мы двукратно возвѣщаемъ Пресвятую Троицу: когда произносимъ *Господи, помилуй*, тогда возвѣщаемъ Троицу, потому что Троица есть единъ Господь, и когда эти же слова: *Господи, помилуй*, произносимъ *трижды*, тогда опять возвѣщаемъ и умоляемъ о помилованіи Троицу. Потомъ молитва *Пресвятая Троице* и слова: *Господи, помилуй*, заключаются тѣмъ же славословіемъ, какое было и при первомъ моленіи, т.-е. читается: *слава Отцу и Сыну и Святому Духу.*

„Господи, помилуй“ двѣнадцать разъ. Прежде *Господи, помилуй,* читалось въ честь Троицы трижды. Но какъ по церковному обряду въ теченіе ночи, съ вечера до утра, считается двѣнадцать часовъ и въ теченіе дня, съ утра до вечера, тоже двѣнадцать часовъ, то теперь *Господи, помилуй* въ ночи, то-есть на повечеріи и на полунощницѣ, читается двѣнадцать разъ—за двѣнадцать часовъ ночи; также и въ теченіе дня, то-есть на всѣхъ дневныхъ часахъ, читается тоже двѣнадцать разъ—за двѣнадцать часовъ дня.

„Господи, помилуй“, повторяемое сорокъ разъ. Какъ на повечеріи, на полунощницѣ и на всякомъ часѣ, такъ и на другихъ моленіяхъ мы часто говоримъ: *Господи, помилуй,* сорокъ разъ. Симеонъ Солунскій спрашиваетъ: „для чего на каждомъ часѣ и въ другихъ послѣдованіяхъ *Господи, помилуй* говоримъ мы сорокъ разъ?“ Потомъ самъ и отвѣчаетъ: „Господи, помилуй читается сорокъ разъ для освященія всего времени жизни нашей. Ибо десятина года, то-есть трехъ сотъ шестидесяти пяти дней, есть, какъ нѣкоторые говорятъ, сорокъ, какъ и выражаетъ это великій постъ. А въ другое время на молитвахъ мы читаемъ *Господи, помилуй* сорокъ разъ для очищенія, на всякій день и часъ, нашихъ неизглаголанныхъ грѣховъ.“ Въ главѣ же 308 онъ объясняетъ, почему *Господи, помилуй,* а не другое что-нибудь, читается сорокъ разъ: читая *Господи, помилуй* сорокъ разъ, мы этимъ приносимъ въ жертву Богу десятину нашихъ дней и часовъ и дѣлаемъ это во всѣхъ службахъ, призывая на всѣхъ людей милость Божію. Ибо Онъ только можетъ спасти насъ, требующихъ при своихъ согрѣшеніяхъ помилованія; и ничѣмъ инымъ мы не можемъ спастись, какъ только милостію Божіею; и сами собою мы не въ состояніи умилостивить Его, но только прогнѣвляемъ Его нашими дѣлами, словами и помышленіями. Посему недостойны мы ни благодарить, ни славословить, ни просить Его, но только одно говорить: *Господи, помилуй,* и надѣяться на милость Божію. (См. Нов. скрижаль).

№ 10. БЕСѢДА

на слова: „Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя“.

I. Справедливо сравниваютъ жизнь человѣческую съ волнующимся моремъ. Какъ на морѣ часто бываютъ бури и непогоды, такъ и въ жизни человѣческой. Плавая въ морѣ житейскомъ, мы очень часто подвергаемся дѣйствіямъ бурныхъ волненій. Нѣтъ ни одного человѣка, который былъ бы доволенъ и не былъ бы обремененъ какими-либо житейскими невзгодами. Одинъ жалуется на болѣзни и немощи, другой—на бѣдность и неудачи житейскія; тотъ несетъ тяжелый крестъ скорбей отъ семейныхъ своихъ, а этотъ—отъ постороннихъ людей; тяжело отцу съ матерью терпѣть грубость своевольныхъ дѣтей; тяжело мужу отъ прихотей своенравной жены, а сколько горя несетъ иная жена отъ жестокаго мужа — о томъ и говорить нечего. Однимъ словомъ, всюду и вездѣ преслѣдуютъ насъ бѣды и несчастія. Рождаясь въ міръ, мы какъ будто для того и рождаемся, чтобы только терпѣть горе и бѣды. Бѣды, по выраженію ап. Павла, предстоятъ намъ въ рѣкахъ, бѣды во градѣхъ, бѣды въ пустынѣ, бѣды въ морѣ, бѣды во лжебратіи (2 Кор. 11, 26). Что же дѣлать намъ? Неужели намъ отчаяваться въ своихъ житейскихъ неудачахъ и падать духомъ? Избави Богъ! У насъ есть Защитникъ отъ бѣдъ и скорбей — Господь нашъ Іисусъ Христосъ. „Житейское море, воспѣвается въ одной церковной пѣсни, воздвизаемое зря напастей бурею, къ тихому пристанищу Твоему притекъ, вопію Ти: возведи отъ тли животъ мой, Многомилостиве“. Стало-быть, намъ нечего бояться житейскихъ волненій: у насъ есть сильный Кормчій—стóитъ только отъ глубины души воскликнуть Ему: *Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ.* Эту молитву и предписываютъ св. отцы-подвижники для постояннаго и, такъ сказать, ежеминутнаго употребленія христіанина.

II. **Кратка она, но какъ много въ ней чувства и силы!** Выражая вполнѣ глубокое покаянное чувство молящагося, она вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствуетъ о живой вѣрѣ его въ Іисуса Христа, Сына Божія, какъ Спасителя грѣшныхъ; въ ней видна и скорбь грѣшника о потерѣ внутренняго спокойствія своей души, и надежда снова обрѣсти миръ и радость въ Богѣ Спасителѣ нашемъ. Нѣтъ грѣха, котораго не простило бы милосердіе Божіе; нѣтъ несчастія, отъ котораго не избавила бы безконечная благость Господа; нѣтъ скорби, которую не облегчила бы Божественная сила Искупителя. Возопій только каждый труждающійся и обремененный: *Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя,* — и скоро почувствуешь облегченіе своей грѣховной тяжести.

а) **Сидитъ однажды, повѣствуется въ евангеліи** (Лук. 18, 35—43), **слѣпецъ у дороги и проситъ милостыни**, т. е. насущнаго куска хлѣба, потому что самъ несчастный и радъ бы, но не могъ добывать себѣ пропитанія своими трудами. Слышитъ, ему говорятъ, что мимо идетъ Іисусъ Назарянинъ. Жители Назарета, незначительнаго городка въ Галилеѣ, были у іудеевъ въ презрѣніи; поэтому названіе „Назарянинъ“ означало презрѣннаго, низкаго, отверженнаго человѣка. Но слѣпецъ не раздѣляетъ этого мнѣнія объ Іисусѣ, а, напротивъ, исповѣдуетъ Его Сыномъ Давидовымъ, а это значитъ то же, что истинный Мессія—Сынъ Божій, и взываетъ: *помилуй мя.* Видно, несчастный понялъ, что слѣпота его есть воля Божія; видно, онъ созналъ въ себѣ какую-либо вину, заслуживающую такой болѣзни,—видно, понялъ, что исцѣленіе слѣпоты, невозможное у людей, возможно у Бога, — вотъ и взывалъ: *помилуй мя.* Громкое прошеніе о помощи не понравилось тѣмъ, которые сопровождали Іисуса Христа, и шедшіе впереди заставляли слѣпца молчать, но слѣпецъ не слушался никого, потому что всецѣло, всею душою, всѣмъ сердцемъ, всею мыслію занятъ былъ Спасителемъ, ожиданіемъ отъ Него милости, и сталъ еще громче взывать: *Іисусе, Сыне Давидовъ, помилуй мя.* Такая твердая и живая вѣра слѣпого исходатайствовала милость у Спасителя. *Прозри: вѣра твоя спасла тебя,* сказалъ ему Іисусъ Христосъ. Такова сила молитвеннаго призыванія сладчайшаго имени Іисуса Христа!

Приведемъ еще нѣсколько примѣровъ силы и дѣйственности сладчайшаго имени Іисуса Христа изъ житій святыхъ.

б) **Вотъ что разсказываетъ про себя преподобный Іоаннъ Многострадальный:** „Всю жизнь свою я мучительно боролся съ плотскими помыслами, и жестока была моя жизнь. Не зная, что дѣлать, не могши терпѣть борьбы съ плотію, задумалъ я жить нагимъ и надѣлъ на себя вериги тяжкія. Наконецъ, я прибѣгъ къ тому, въ чемъ и нашелъ пользу. Вырылъ я яму глубокую, и когда пришли дни Великаго поста, я вошелъ въ нее и своими руками засыпалъ себя землею, такъ что только руки и голова были свободны. Но и тутъ не оставилъ меня въ покоѣ врагъ человѣческій — діаволъ. Однажды я увидалъ змѣя страшнаго и лютаго, который хотѣлъ пожрать меня, дыша пламенемъ, осыпая меня искрами. И такъ много дней дѣлалъ онъ со мною, чтобы прогнать. Когда же приблизилась ночь свѣтлаго воскресенія Христова, вдругъ напалъ на меня лютый тотъ змѣй, такъ что голова и руки мои были уже въ его пасти, волосы на головѣ и бородѣ опалились. Я же изъ гортани змѣя того возопилъ изъ глубины сердца: „Господи Боже, Спасителю мой! Зачѣмъ Ты меня оставилъ? Сжалься надо мною, Владыко! Ты, единый Человѣколюбче, спаси и помилуй меня, грѣшнаго!..“ И вдругъ блеснула молнія, и лютый тотъ змѣй исчезъ отъ меня, и послѣ того и донынѣ я не видѣлъ его. Тогда свѣтъ Божественный, какъ солнце, осіялъ меня, и я услышалъ голосъ, говорившій мнѣ: „Іоаннъ, вотъ тебѣ помощь! Прочее же отъ тебя зависитъ: наблюдай за собою, чтобы не было съ тобою чего-нибудь худшаго, и не пострадать бы тебѣ въ будущемъ вѣкѣ“. Я же поклонился и сказалъ: „Господи! зачѣмъ же Ты оставилъ меня въ такой злой мукѣ?“ И былъ мнѣ отвѣтъ: „по мѣрѣ силы терпѣнія твоего Я навелъ на тебя искушеніе, чтобы ты очистился чрезъ него, какъ золото въ огнѣ. Господь не попускаетъ выше силы напасти человѣку, чтобы онъ не изнемогъ; но, какъ господинъ, рабамъ крѣпкимъ и могучимъ тяжкія и великія дѣла вручаетъ, немощнымъ же и слабымъ замышляетъ малыя и легкія“. (Патер. печерск.).

в) **Святитель Палладій разсказываетъ о себѣ и своихъ спутникахъ слѣдующее:** „когда мы шли черезъ одно мѣсто въ Нитрійскую гору, то приблизились къ одной большой ямѣ, въ которой оставалось много крокодиловъ послѣ того какъ вода уходила съ полей; когда мы подошли къ этой ямѣ, то увидѣли, что на краю ея лежали три крокодила; мы подумали, что они мертвые, но они вдругъ бросились на насъ. Мы громко воззвали: „Іисусе Христе, помоги намъ!“—и тотчасъ какъ будто ангелъ остановилъ крокодиловъ, и они бросились въ воду“ (Лавсаикъ).

III. Видите, христіане, какую могущественную силу имѣетъ призываніе сладчайшаго имени Іисуса Христа! *Призови Мя въ день скорби твоея*, говоритъ Господь человѣку устами пророка Давида, *и изму тя, и прославиши Мя* (пс. 49, 15). Какъ бы ни было сильно искушеніе, какъ бы ни было тяжко бѣдствіе,—не забывай, что ты—не одинъ: съ тобою Господь. А съ Господомъ Богомъ не страшно никакое бѣдствіе. Ты немощенъ, это правда; зато Онъ силенъ, и сила Его въ немощи совершается. *Вся могу о укрѣпляющемъ мя Іисусѣ Христѣ* (Филип. 4, 13), взывалъ ап. Павелъ. Поэтому при всякомъ бѣдствіи или несчастіи возведи очи свои ко Христу и молись: *Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя, грѣшнаго*. Но чтобы эта молитва имѣла силу и значеніе, нужно произносить ее отъ глубины сердца, съ живою и твердою вѣрою въ Искупителя міра и съ сознаніемъ своей грѣховности и духовной бѣдности. А мы больше молимся только наружно, молимся устами, а не сердцемъ; поэтому ничего нѣтъ удивительнаго, если Господь не внемлетъ нашимъ прошеніямъ, и въ такомъ случаѣ не отчаяваться намъ нужно, а больше усиливать свою молитву съ несомнѣнною вѣрою, что въ свое время Господь *дастъ блага просящимъ у Него* (Мѳ. 7, 11).

Итакъ, христіанинъ, желаешь ли облегчить скорбь или получить исцѣленіе отъ душевныхъ и тѣлесныхъ болѣзней, короче сказать, при всѣхъ своихъ занятіяхъ, во всѣхъ обстоятельствахъ жизни—взывай ко Спасителю: *Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя, грѣшнаго*. А такъ какъ эта молитва очень проста для изученія, то учи ей и своихъ малыхъ дѣтей,—пусть и они своимъ невиннымъ дѣтскимъ лепетомъ произносятъ: *Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя!* (Сост. по указ. источн.).

№ 11. БЕСѢДА

о великой ектеніи.

I. Сегодня побесѣдуемъ, бр., о великой ектеніи, которую вы слышите за всѣми церковными службами.

II. О чемъ приглашаетъ насъ молиться діаконъ, произнося великую ектенію?

1) **„Миромъ Господу помолимся“** —вотъ первыя слова этой ектеніи; что же эти слова означаютъ? Они означаютъ, что мы должны молиться Господу въ мирѣ. Съ кѣмъ же въ мирѣ?

Во-первыхъ, въ мирѣ съ самими собою. Тогда въ насъ самихъ миръ, когда сердце наше не возмущаютъ никакія страсти, никакія нечистыя желанія,—когда умъ нашъ не разсѣянъ никакими посторонними думами и заботами, когда мы приступаемъ къ молитвѣ со всѣмъ вниманіемъ.

Во-вторыхъ, слова: миромъ Господу помолимся, означаютъ то, что мы должны молиться также въ мирѣ съ своими ближними. Миръ съ ближними есть одно изъ необходимыхъ условій, чтобы молитва наша была пріятна Богу. Господь сказалъ намъ: „когда стоите на молитвѣ, прощайте, если что имѣете на кого“ (Марк. гл. 2, ст. 25). И въ другомъ мѣстѣ сказалъ Господь: „если ты принесешь даръ твой къ жертвеннику и тамъ вспомнишь, что братъ твой имѣетъ что-нибудь противъ тебя, оставь тамъ даръ твой предъ жертвенникомъ и пойди прежде помирись съ братомъ твоимъ и тогда приди и принеси даръ твой“. Значитъ, братіе, если кто идетъ въ храмъ на молитву и дѣлаетъ какое-либо приношеніе съ гнѣвомъ и злобою на своего ближняго, то онъ напрасно надѣется получить какую-нибудь пользу отъ своей молитвы и своего приношенія. Этотъ человѣкъ только себя обманываетъ и Бога прогнѣвляетъ. Итакъ слова: *миромъ Господу помолимся*, означаютъ то, что мы должны молиться Богу въ мирѣ съ самими съ собою —внимательно, не разсѣянно, въ мирѣ съ ближними.

2) **„О свышнемъ мирѣ и о спасеніи душъ нашихъ Господу помолимся“** — говоритъ далѣе діаконъ. „Свышній миръ,“ то-есть миръ свыше снисходящій, миръ съ Богомъ. Это, по словамъ св. Исидора Пелусіота, „неразлучное соединеніе съ Богомъ, чтобы мы, будучи умиротворены Духомъ Святымъ, вѣчно и нераздѣльно могли пребыть въ любви

Божіей". Этотъ *свышній миръ* имѣетъ тотъ, кто постоянно памятуетъ о Богѣ, постоянно старается жить по Богѣ. Это—такое благодатное состояніе души. когда человѣкъ ко всему окружающему относится съ дѣтскою простотою, кротостію, незлобіемъ и всепрощающею и всеобъемлющею любовію. Кто будетъ причастенъ этого *свышняго мира*, тотъ, по словамъ св. Кирилла александрійскаго, „нѣсть требуяй никоегождо блага," т. е. ему ничего не нужно, онъ все имѣетъ. О, братіи мои! Не оттого ли наша молитва и въ храмѣ и дома бываетъ для насъ и скучна и безуспѣшна, что нѣтъ въ насъ самихъ, не говорю *свышняго мира*,—это удѣлъ только святыхъ Божіихъ избранныхъ, къ которому каждому изъ насъ надобно бы стремиться, - а даже нѣтъ мира и въ душѣ и мира съ ближними, т. е. нѣтъ еще и начатковъ мира?

„О спасеніи душъ нашихъ Господу помолимся". Спасеніе нашей души поставлено въ числѣ самыхъ первыхъ нашихъ нуждъ. Оно такъ и слѣдуетъ. На то мы и рождены на этотъ свѣтъ, на то и въ св. купели крещены, на то и Богу молимся, постимся, каемся, причащаемся, однимъ словомъ — освящаемъ себя всѣми благодатными средствами, чтобы достигнуть спасенія души. Спасеніе души нашей такъ важно, что безъ него если бы мы и всѣмъ міромъ владѣли, мы не имѣли бы ничего. „Какая польза человѣку," сказалъ Господь, „если онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ"? (Мар. гл. 8, ст. 36). Все въ мірѣ временно,—одна душа вѣчна. (См. Костр. Епар. Вѣдом. 1888 г. № 21).

3) **„О мирѣ всего міра, благосостояніи святыхъ Божіихъ церквей и соединеніи всѣхъ Господу помолимся"**.

Всего міра, т. е. всего человѣчества, всѣхъ народовъ (Мар. 16, 15. Мат. 28, 19). Такъ, мы должны молиться за всѣхъ на свѣтѣ людей, не только соотечественниковъ и единоплеменниковъ, но и чуждыхъ намъ по отечеству и народности, не только единовѣрныхъ съ нами, но и разновѣрныхъ и даже невѣрныхъ. Мы должны помнить, что всѣ люди, несмотря на эти и другія разности, происходятъ отъ единой крови (Дѣян. 17, 26), слѣдственно всѣ—дѣти одного Отца небеснаго и между собой братья, что Господь промышляетъ о всѣхъ народахъ, „не переставая (даже не вѣдущимъ Его) свидѣтельсвовать о Себѣ благодѣяніями, подавая имъ съ неба дожди и времена плодоносныя" (Дѣян. 14, 17),—что самое искупленіе совершено для всѣхъ людей, для всего міра, хотя не всѣ еще увѣровали въ Искупителя: „такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего единороднаго, дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную" (Іоан. 3, 16). Соотвѣтственно сему мы должны любить всѣхъ людей, къ какому бы народу они ни принадлежали и какую бы вѣру ни исповѣдывали, и эту любовь должны выражать въ молитвѣ за всѣхъ безъ различія, какъ это заповѣдуетъ св. ап. Павелъ: „молю прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человѣки" (1 Тим. 2, 1.).

О чемъ же, по руководству ектеніи, мы должны молить Бога, молясь за всѣхъ людей, за весь міръ?

а) **О мирѣ всего міра**. Подъ *миромъ* здѣсь разумѣется, въ противоположность свышнему миру (о которомъ говорится въ предшествующемъ возглашеніи), внѣшнее, земное *мирное* или благополучное состояніе. Для него требуется, чтобы нигдѣ не было вражды, междуусобныхъ и международныхъ браней, моровыхъ язвъ, голода, землетрясеній, пожаровъ, наводненій и другихъ физическихъ и общественныхъ бѣдствій, разрушающихъ миръ или спокойное наслажденіе земными благами.

б) Но если намъ заповѣдано молиться о всемъ мірѣ, о всемъ человѣчествѣ, то **не съ большею ли ревностію мы должны молиться о святой православной церкви?** Если близко къ нашему сердцу благоденствіе всѣхъ племенъ и народовъ, то не дороже ли должно быть для насъ благо единовѣрныхъ намъ христіанъ, принадлежащихъ къ одной съ нами истинной Христовой церкви? Такъ, по наставленію апостола, мы должны дѣлать добро всѣмъ, а наипаче своимъ по вѣрѣ (Гал. 6, 10). Посему за моленіемъ о мирѣ всего міра слѣдуетъ прошеніе *о благосостояніи святыхъ Божіихъ церквей*, т. е. частныхъ церквей, раздѣленныхъ мѣстомъ, но входящихъ въ составъ единой вселенской православной церкви, каковы церковь греческая, русская, грузинская, болгарская, сербская и другія. Что же нужно для *благосостоянія*, т. е. спокойнаго и цвѣтущаго состоянія, святыхъ Божіихъ церквей? Та или другая церковь находится въ спокойномъ, цвѣтущемъ состояніи, когда предѣлы ея не только не сокращаются, а еще расширяются присоединеніемъ къ ней невѣрующихъ и иновѣрцевъ,—когда она находится въ благотворномъ для нея союзѣ съ государствомъ и пользуется покровительствомъ верховной власти,—когда въ сынахъ ея сохраняется непоколебимая преданность ея ученію, ея учрежденіямъ, обычаямъ и правиламъ,—когда она не обуревается ересями, расколами и другими враждебными ей ученіями и мнѣніями и легко торжествуетъ надъ ними,—когда принадлежащіе къ ней вѣрующіе болѣе и болѣе преуспѣваютъ въ нравственно - христіанской жизни. Дай, Господи, чтобы это внѣшнее и внутреннее благосостояніе было достояніемъ всѣхъ святыхъ Божіихъ церквей, чтобы всѣ онѣ наслаждались внѣшнимъ миромъ и процвѣтали внутреннимъ благоустройствомъ. Кромѣ того, для благосостоянія частныхъ православныхъ церквей требуется, чтобы между ними, какъ между членами единой вселенской церкви, поддерживаемо было живое общеніе—если не внѣшнее, то по крайней мѣрѣ общеніе вѣры, любви, молитвъ, и чтобы возникающія иногда недоразумѣнія и несогласія между ними оканчивались миромъ.

в) **И о соединеніи всѣхъ, т. е. о единеніи всѣхъ людей.** О какомъ же это единеніи всѣхъ людей церковь научаетъ насъ молиться? О единеніи во Христѣ Іисусѣ, чрезъ вѣру въ Него. О немъ молилъ Бога Отца Самъ Іисусъ Христосъ предъ наступленіемъ Своихъ страданій. „Не о нихъ только *(апостолахъ)* молю, но и о вѣрующихъ въ Меня по слову ихъ, да будутъ всѣ едино“ (Іоан. 17, 20, 21). Вѣра въ Іисуса Христа не уничтожаетъ внѣшняго раздѣленія между вѣрующими,—не требуетъ, чтобы они отказались отъ своей народности, отъ преимуществъ общественнаго положенія, отъ богатства, но она такъ сближаетъ ихъ между собою, что всѣ они—одно во Христѣ Іисусѣ, всѣ являются сынами Божіими и братьями (Гал. 3, 26. 28), такъ что нѣтъ между ними ни еллина, ни іудея, варвара и скиѳа, раба, свободнаго, но все и во всемъ Христосъ (Кол. 3, 10). Это братство, это единство всѣхъ во Христѣ Іисусѣ обращаетъ къ общему благу церкви Христовой даже общественное и нравственное неравенство между ея членами, потому что по духу духовнаго братства во Христѣ сильные должны носить немощи немощныхъ, богатые служить бѣднымъ отъ имѣній своихъ, господа заботиться о спасеніи слугъ, преуспѣвшіе въ разумѣ и благочестіи — руководить и вразумлять невѣдущихъ, заблуждающихъ и упорныхъ въ грѣхѣ братій своихъ, помня, что всѣ едино во Христѣ Іисусѣ.

4) **„О святѣмъ храмѣ семъ, и съ вѣрою, благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ входящихъ въ онь Господу помолимся“.**

а) **Храмъ именуется святымъ по святости или священному значенію дѣйствій, въ немъ совершаемыхъ,** особенно таинствъ, по благодати торжественнаго освященія его для сихъ дѣйствій, по особенному присутствію въ немъ Божію со времени его освященія, открывающемуся преимущественно въ таинствѣ тѣла и крови Христовой. Молиться о святомъ храмѣ значитъ просить Бога, чтобы Онъ никогда не отступалъ отъ храма Своею благодатію, хранилъ его отъ оскверненія врагами православной вѣры, отъ пожаровъ, землетрясеній, татей, и чтобы въ немъ не оскудѣвали средства къ поддержанію его въ цвѣтущемъ состояніи снаружи и внутри.

б) **Съ моленіемъ о зданіи храма соединяется моленіе о входящихъ въ него,** чтобы Господь призрѣлъ на нихъ Своею благодатію, просвѣщающею, освящающею, утѣшающею. Но не для всякаго входящаго во храмъ доступна благодать сія, а только для вступающихъ въ него *съ вѣрою* въ его святость и, вслѣдствіе такой вѣры, *съ благоговѣніемъ* къ нему и *страхомъ Божіимъ*. Въ чемъ же должно выражаться это благоговѣніе и страхъ Божій? Въ молитвенномъ настроеніи духа, въ отложеніи житейскихъ попеченій, въ очищеніи сердца отъ немирныхъ расположеній къ ближнему — вражды, зависти и т. п. Вступающіе въ храмъ должны помнить, что мѣсто, на которое ступила нога ихъ, есть селеніе Царя славы, Бога чистоты, святости и любви, мѣсто братскаго общенія вѣрующихъ въ молитвахъ и таинствахъ: какъ не благоговѣть къ такому мѣсту?

5) **„О святѣйшемъ правительствующемъ Синодѣ, мѣстномъ архіереѣ, честнѣмъ пресвитерствѣ, во Христѣ діаконствѣ, о всемъ причтѣ и людехъ“.** Здѣсь моленіе о всѣхъ

членахъ церкви. Въ составъ церкви входятъ два разряда членовъ: одни принадлежатъ къ священноначалію, другіе—міряне, *людіе*, или народъ (λαος). Въ главѣ священноначалія грекороссійской церкви стоитъ Святѣйшій Синодъ, т. е. постоянный соборъ высшихъ членовъ священноначалія, простирающій власть свою на всю обширную область греко-россійской церкви. По власти и значенію Синодъ равенъ каждому изъ четырехъ восточныхъ патріарховъ, а потому по примѣру ихъ называется *святѣйшимъ*, т. е. освященнѣйшимъ. Частныя области русской церкви, именуемыя епархіями, управляются архіереями въ зависимости отъ синода; одни изъ нихъ именуются просто епископами, другимъ, или по старшинству епархій, или по личнымъ заслугамъ, присвоено наименованіе митрополитовъ и архіепископовъ. Архіереи съ синодомъ составляютъ высшую степень священноначалія. За ними слѣдуетъ, въ порядкѣ священноначалія, сословіе пресвитеровъ (священниковъ), именуемое въ ектеніи *честнымъ*, т. е. досточтимымъ, пресвитерствомъ. Низшую степень священноначалія составляютъ діаконы. Они помогаютъ епископамъ и пресвитерамъ при совершеніи таинствъ и прочихъ церковныхъ службъ. Въ ектеніи они именуются *діаконствомъ во Христѣ*. Этимъ наименованіемъ какъ бы внушается имъ, что они, какими бы высокими личными достоинствами ни были украшены, не должны почитать унизительными для себя ни своей должности, ни своего названія (діаконъ значитъ служитель),—они должны помнить, что они діаконствуютъ во Христѣ, во славу Христа, ради Его.—*О всемъ причтѣ и людехъ*. Наименованіе причта, клира означаетъ вообще людей, избранныхъ въ особенный жребій или удѣлъ Господу, подобно ветхозавѣтнымъ священникамъ и левитамъ; оно иногда прилагаемо было ко всему священноначалію въ отличіе отъ мірянъ, иногда же къ священникамъ, діаконамъ и низшимъ служителямъ церкви—иподіаконамъ, чтецамъ и пѣвцамъ. Въ настоящее время клиромъ или причтомъ называются то священнослужители—священникъ и діаконъ вмѣстѣ съ чтецами и пѣвцами, или такъ называемыми церковнослужителями, то одни послѣдніе. Въ ектеніи подъ именемъ причта идетъ рѣчь, очевидно, только о церковнослужителяхъ, иначе называемыхъ причетниками, ибо священники и діаконы уже были упомянуты предъ симъ. Такъ, должно молить Господа и о причетникахъ, какъ о лицахъ, необходимыхъ при богослуженіи. Дай, Господи, чтобы они тщательно исполняли свои обязанности и внятнымъ, благоговѣйнымъ чтеніемъ и пѣніемъ возбуждали и поддерживали духъ благоговѣнія и молитвы въ присутствующихъ въ храмѣ.—*И людехъ*, т. е. мірянамъ. Дай, Господи, чтобы они находились въ близкомъ духовномъ общеніи съ священноначаліемъ, дорожили законными пастырями церкви и подъ руководствомъ ихъ успѣшно содѣвали свое спасеніе.

6) **„О благочестивѣйшемъ, самодержавнѣйшемъ, великомъ государѣ нашемъ императорѣ, супругѣ его, наслѣдникѣ и всемъ царствующемъ домѣ, о всей палатѣ и воинствѣ ихъ“.**

Нужно молиться о Благочестивѣйшемъ Государѣ нашемъ Императорѣ всея Россіи. Св. апостолъ Павелъ, заповѣдуя ученику своему Тимоѳею молиться за всѣхъ людей, преимущественно и прежде всего говоритъ о царѣ, о которомъ должно молиться, и это апостолъ говоритъ о царяхъ своего времени, которые были язычниками, гонителями христіанъ. На сколько же больше, братіе, мы должны молиться о своемъ Благочестивѣйшемъ Царѣ, который, какъ первый преданный сынъ св. церкви православной, есть и первый защитникъ и покровитель ея? Нелегко служеніе царское. Цѣлыхъ сто милліоновъ ввѣрено Богомъ Его отеческому попеченію, въ управленіи которыми Господь потребуетъ отъ него отчета. Не даромъ же поэтому нѣтъ службы церковной, въ которой бы св. церковь не приглашала насъ помолиться о Царѣ нашемъ. Молясь о Царѣ, мы должны молиться и о Супругѣ Его и о Наслѣдникѣ Его, какъ будущемъ царѣ нашемъ, и о всемъ Царствующемъ Домѣ, чтобы никогда не прекращался у насъ Царскій родъ и царское правленіе; ибо много горя и бѣдъ отъ враговъ внутреннихъ и внѣшнихъ испытало наше отечество, когда, 250 лѣтъ тому назадъ, прекратился у насъ царскій родъ, происходившій отъ св. князя Владиміра, пока не восшелъ на престолъ новый родъ царей изъ дома Романовыхъ, нынѣ благополучно царствующій. Не дай Богъ, чтобы эти времена безначалія когда-либо возобновились въ нашемъ отечествѣ.

За молитвою о Царѣ и о всемъ Царствующемъ Домѣ **должна быть наша усердная молитва и о всей „палатѣ“**, т. е. о государственныхъ сановникахъ и правителяхъ, какъ ближайшихъ слугахъ и помощникахъ Государя, и о всемъ воинствѣ Его. Нужно молиться о томъ, чтобы государственные сановники, правители и начальники были добросовѣстными и полезными слугами Государя; ибо какъ бы ни былъ хорошъ Государь, сколько бы онъ ни радѣлъ о благѣ своихъ подданныхъ и отечества, но если у Него не будетъ честныхъ, рачительныхъ и любящихъ свое отечество слугъ,—не будетъ порядка въ государствѣ.

Нужно молиться и за воинство царское: оно кровь свою проливаетъ за вѣру нашу православную, за Царя, Отца нашего, и безопасность дорогого для насъ отечества нашего; нужно молиться, чтобы это воинство было вѣрно своему долгу и и съ терпѣніемъ и любовію переносило всѣ тягости своей службы. (См. „Обозрѣніе употреб. церк. молитвъ“, прот. В. Нечаева, нынѣ Виссаріона, еп. костромск.)

7) Молясь о Царѣ, начальникахъ и воинствѣ, св. церковь присовокупляетъ еще слѣдующее моленіе: **„о пособити и покорити подъ нозѣ Его всякаго врага и супостата Господу помолимся“**, т. е. церковь велитъ намъ молиться о томъ, чтобы Богъ помогалъ нашему Царю побѣждать всякаго врага и противника, ибо всѣ враги и противники Государя суть враги и противники и нашего отечества. Двоякаго рода враги и противники у Государя и отечества: внутренніе и внѣшніе. Внутренніе враги—тѣ, которые покушаются на жизнь Государя или тайными путями распускаютъ среди легковѣрныхъ людей ложныя и вредныя мысли о Царѣ и правительствѣ и тѣмъ подрываютъ спокойствіе и благосостояніе государства. Внѣшніе враги - тѣ, которые находятся за предѣлами нашего государства и открыто враждуютъ противъ насъ или объявляютъ намъ войну. Враги внутренніе опаснѣе враговъ внѣшнихъ. Противъ внѣшнихъ враговъ можно, по крайней мѣрѣ, приготовиться, а о внутреннихъ врагахъ иногда и не подозрѣваешь, и иногда находишь ихъ тамъ, гдѣ и не думаешь найти. Но какъ тѣ, такъ и другіе, производя смуты и волненія въ государствѣ, нарушаютъ тихое и безмятежное житіе наше и тѣмъ препятствуютъ намъ жить, какъ велитъ св. ап. Павелъ, *во всякомъ благочестіи и чистотѣ*, а слѣдовательно препятствуютъ и нашему спасенію. Поэтому св. церковь и велитъ намъ молиться о томъ, чтобы Господь помогалъ Царю покорять и побѣждать всякаго врага и супостата. (См. Костр. Епар. Вѣд. № 2, 1889 г.)

8) **„О царствующемъ градѣ, всякомъ градѣ и странѣ и вѣрою живущихъ въ нихъ“.** Гдѣ бы ни жили люди, въ городахъ ли, или вдали отъ нихъ въ деревняхъ и селахъ (названныхъ общимъ именемъ страны)—вездѣ они нуждаются въ милости Божіей. Кто не живетъ подъ кровомъ Вышняго, для того не найдется нигдѣ мирнаго и безопаснаго пристанища не только въ селахъ неукрѣпленныхъ, но и въ городахъ, обнесенныхъ твердынями и охраняемыхъ многочисленною стражею. Ибо „если Господь не стережетъ града, напрасно не спитъ стражъ“ (Псал. 126, 1). Посему должно молить Господа, чтобы Онъ покрывалъ щитомъ Своей милости и города наши, и селенія наши, избавлялъ ихъ отъ опустошительныхъ пожаровъ, наводненій, землетрясеній, нашествія иноплеменниковъ и т. п. и чтобы сохранялъ отъ этихъ бѣдствій всѣхъ обитающихъ въ городахъ и селеніяхъ *съ вѣрою*, т. е. православныхъ и благочестивыхъ градскихъ и сельскихъ жителей. И дай, Господи, чтобы въ городахъ и селеніяхъ нашихъ не оскудѣвало число православныхъ обитателей,—православныхъ не по имени только, а по жизни, твердыхъ въ православной вѣрѣ, ревностныхъ къ исполненію ея предписаній и установленій и истинно благочестивыхъ. Въ противномъ случаѣ—горе нашимъ городамъ и селеніямъ! Господь грозилъ Израилю: „если не будешь слушать гласа Іеговы, Бога твоего, не будешь стараться исполнять всѣ заповѣди Его и постановленія, то проклятъ будешь въ городѣ и проклятъ будешь на полѣ“ (Второз. 28, 15, 16). И эту угрозу Господь исполнилъ. Во гнѣвѣ Своемъ Онъ не только предалъ разрушенію и конечному опустошенію нечестивые языческіе города Вавилонъ, Тиръ и Сидонъ и всѣ области, отъ нихъ за-

висѣвшія, но не пощадилъ и самаго Іерусалима, святого города, хранилища святынь Своихъ, за нечестіе его жителей и предалъ опустошенію всю страну Израильскую. Подобная участь грозитъ всякому городу и странѣ христіанскимъ, если водворится въ нихъ нечестіе и забвеніе Бога. Во гнѣвѣ Господь не щадитъ самыхъ святынь Своихъ.

9) **„О благораствореніи воздуховъ, изобиліи плодовъ земныхъ и временѣхъ мирныхъ“.**

а) **Воздухъ—величайшее благо для насъ и для всѣхъ животныхъ;** безъ воздуха нельзя дышать и жить. Но воздухъ бываетъ и вреденъ для нашей жизни, когда онъ либо слишкомъ сыръ, либо слишкомъ сухъ, когда онъ наполняется смертоносными примѣсями, когда бушуютъ тлетворные вѣтры, распространяющіе на пути своемъ смерть и пагубу на все живущее. Не приведи намъ Господи, Владыка и жизни и смерти, испытать бѣдствія отъ такого вреднаго для насъ воздуха; отврати отъ насъ опасность—съ каждою струею воздуха впивать въ себя отраву; даруй воздуху благорастворевіе и сохрани въ немъ благорастворевіе, очисти его отъ всего, что̀ можетъ быть пагубно для нашей жизни, чтобы мы, дыша воздухомъ чистымъ, свѣжимъ и здоровымъ, непрестанно благословляли Твою благость.

б) **Кромѣ воздуха, для поддержанія жизни и здоровья нужна еще пища.** Пищею человѣку служатъ плоды земные. Молить Господа о изобиліи плодовъ земныхъ значитъ—призывать Его всемогущее благословеніе на наши поля, сады и огороды, ибо ни труды земледѣльца, ни труды садовника и огородника не могутъ быть успѣшны безъ благословенія Божія; поля, сады и огороды при самомъ тщательномъ воздѣланіи или совсѣмъ не дадутъ плодовъ, или дадутъ плоды тощіе и скудные, если Господь не пошлетъ на землю дождей благовременныхъ и теплоты солнечной.

в) **Равно и времена мирныя, т. е. благополучныя обстоятельства въ нашей жизни частной и общественной, суть даръ благости Божіей.** Всѣ мы желаемъ этого дара, и потому всѣ должны просить его у Бога, съ надеждою получить просимое по обѣтованію Христову: просите и дастся вамъ.

10) **„О плавающихъ, путешествующихъ, недугующихъ, страждущихъ, плѣненныхъ и о спасеніи ихъ.“**

Послѣ испрошенія благъ общихъ для всѣхъ вѣрующихъ, св. церковь молитъ Господа о частныхъ нуждахъ вѣрующихъ, находящихся въ особенныхъ трудныхъ обстоятельствахъ.

а) **Такъ, она молится о плавающихъ по водамъ** — большимъ рѣкамъ и морямъ, гдѣ, кромѣ обыкновенныхъ трудностей и непріятностей, сопряженныхъ съ плаваніемъ, плавающіе всегда могутъ подвергнуться отъ бурь, подводныхъ камней и другихъ причинъ бѣдствіямъ, даже потопленію и смерти.

б) **Далѣе, она молится о путешествующихъ по сухому пути,** особенно долгое время, гдѣ также, кромѣ нуждъ и трудностей, можно всегда ожидать опасностей отъ неизвѣстности пути, отъ воздушныхъ перемѣнъ — бурь, холода и непогодъ, отъ хищныхъ звѣрей и отъ злыхъ людей — хищниковъ и грабителей.

в) **Затѣмъ, церковь молится о недугующихъ,** т. е. о тѣхъ, которые одержимы различными болѣзнями, терпятъ болѣе или менѣе тяжкія страданія, особенно—о тѣхъ, которые при семъ не получаютъ никакой врачебной помощи,—молится, чтобы Господь возставилъ ихъ съ одра болѣзни и укрѣпилъ ихъ силы.

г) **Послѣ сего церковь молится о страждущихъ,** т. е. о тѣхъ, которые переносятъ какія-либо скорби и несчастія, какъ то: крайнюю бѣдность, лишеніе кровныхъ сродниковъ, сиротство и одиночество, клевету, безславіе, различныя обиды и притѣсненія, не получая, можетъ быть, ни отъ кого ни помощи, ни утѣшенія, ни сочувствія къ своимъ несчастіямъ,—молится, чтобы Господь подкрѣпилъ ихъ силы къ перенесенію скорбей, даровалъ имъ сердечный миръ и утѣшеніе.

д) **Наконецъ, церковь молится о плѣненныхъ,** т. е. удаленныхъ изъ своего отечества, находящихся въ неволѣ на чужой сторонѣ, у людей непріязненныхъ и враждебныхъ, и терпящихъ потому различные недостатки и огорченія. Хотя плѣнные бываютъ большею частію въ военное время, но у народовъ необразованныхъ это нерѣдко случается и въ мирное время. Такъ, напр., турки и другіе полудикіе народы нерѣдко похищаютъ христіанъ въ неволю, принуждаютъ ихъ къ отреченію отъ христіанской вѣры и къ принятію магометанства, изнуряютъ ихъ трудами и причиняютъ имъ различныя обиды. Церковь молитъ о нихъ Господа, чтобы Онъ смягчилъ сердца ихъ плѣнителей и поработителей въ обращеніи съ ними и даровалъ имъ средства освободиться изъ плѣна.

Молясь о всѣхъ таковыхъ ближнихъ нашихъ, мы молимся о спасеніи ихъ, т. е. какъ о избавленіи ихъ отъ временныхъ трудностей, скорбей и страданій, такъ о вѣчномъ спасеніи ихъ, т.-е. чтобы они, при помощи Божіей, переносили свои труды, скорби и несчастія съ благодушіемъ и преданностію волѣ Божіей, чтобы не подвергались въ своихъ страданіяхъ особеннымъ искушеніямъ и паденіямъ и чрезъ временныя трудности и скорби возбуждались къ попеченію о спасеніи душъ и избавлялись отъ наказаній вѣчныхъ. И должно замѣтить, что Господь, какъ вообще по милости Своей, такъ, безъ сомнѣнія, и по молитвамъ св. церкви, нерѣдко подаетъ особенную помощь людямъ, находящимся въ затруднительныхъ обстоятельствахъ жизни, напр. спасаетъ отъ враговъ, отъ потопленія, отъ плѣна и проч., посылая, сверхъ ожиданія, избавителей и помощниковъ.

11) **„О избавитися намъ отъ всякiи скорби, гнѣва и нужды“**. Пророкъ Софонія, грозя іудеямъ, за ихъ нечестіе, раззореніемъ и опустошеніемъ ихъ земли, говоритъ, что уже близокъ день наступленія сего бѣдствія—„день гнѣва, день скорби и нужды“ (Соф. 1, 15). Эта угроза имѣетъ силу и въ отношеніи къ намъ, ибо по грѣхамъ своимъ и мы достойны *всякой скорби*, т.-е. всякихъ мукъ, достойны *гнѣва*, т.-е. гнѣва Божія, праведно на насъ движимаго, или наказанія по закону правосудія Божія (Рим. 4, 15), достойны *нужды*, т.-е. крайняго, невыносимаго стѣсненія и озлобленія (Лук. 25, 23. 2 Кор. 6, 4; 12, 10). Но праведный во гнѣвѣ Своемъ Господь есть вмѣстѣ милосердый и долготерпѣливый Отецъ нашъ. Посему мы просимъ Его объ избавленіи насъ отъ всякой скорби, гнѣва и нужды, т. е. мы просимъ Его, чтобы Онъ и теперь избавилъ насъ отъ бѣдствій, если кто изъ насъ уже терпитъ ихъ по волѣ Его, и впередъ избавлялъ насъ отъ нихъ, если Ему угодно будетъ посылать ихъ на насъ; просимъ, чтобы Онъ не до конца гнѣвался на насъ и, наказавъ насъ, возвращалъ намъ Свое благоволеніе. (См. „Обозр. употреб. церк. молитвъ, прот. В. Нечаева, нынѣ Виссаріона, еп. костромск.).

12) Вознесши Господу Богу моленіе о всѣхъ высшихъ и низшихъ нуждахъ нашихъ, св. церковь въ концѣ великой ектеніи влагаетъ въ уста каждому изъ насъ слѣдующее моленіе: **заступи, спаси, помилуй и сохрани насъ, Боже, Твоею благодатію,**—самое важное моленіе, братіе! Въ немъ мы испрашиваемъ у Господа такого блага, которое драгоцѣннѣе всѣхъ благъ и отъ котораго зависятъ всѣ другія блага, какія мы имѣемъ. Это благо—Божія благодать.

Что такое благодать Божія? Благодатію Божіею вообще называются всѣ дары Божіи людямъ, каковы: жизнь, здоровье, разумъ, свобода, довольство и вообще внѣшнее благосостояніе и все, что имѣемъ мы добраго. Все это мы получили отъ Бога, какъ даръ, а не по заслугамъ нашимъ, — все это—Божія благодать. Но въ особенности благодатію Божіею называются тѣ дары Божіи, какіе подаются намъ Богомъ чрезъ страданія нашего Искупителя и Господа І. Христа въ таинствахъ, какъ-то: наше обновленіе, очищеніе отъ грѣховъ и оправданіе — въ таинствахъ крещенія, покаянія и елеосвященія; силы и способности, потребныя для благочестивой и христіанской жизни на землѣ и блаженной жизни на небѣ—въ таинствахъ мѵропомазанія, причащенія и брака. Всякое доброе дѣло, сдѣланное нами, всякая добрая мысль, доброе чувство или желаніе—все это—Божія благодать. И наша православная вѣра, которую мы содержимъ, и даже когда мы называемъ Іисуса *Господомъ*—все это есть даръ благодати Божіей. „Ты ничего не имѣешь отъ себя, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, но все—получилъ отъ Бога... Имѣешь потому, что получилъ—не то или другое, но все, что имѣешь. Всѣ добрыя дѣйствія—не твои, но отъ благодати Божіей. Укажешь ли на вѣру? И она зависѣла отъ призванія. Ибо если бы не пришелъ (Христосъ), не позвалъ насъ: какъ мы могли бы увѣровать?.. Итакъ и вѣра не наша, но даръ Бога“. Вотъ что значитъ, братіе, благодать Божія! Только не думайте при этомъ, что намъ не о чемъ больше и стараться, когда Богъ подаетъ намъ благодать Свою, что Богъ Самъ одинъ совершитъ наше спасеніе, безъ нашего труда. Нѣтъ, „дѣло Божіе — насаждать и орошать, а твое—приносить плодъ", говоритъ св. Кириллъ Іерусалимскій; „дѣло Божіе—ниспосылать благодать", а твое—принимать и сохранять. Можно и принять отъ Бога благодать, но принять ее напрасно, какъ говоритъ св. апостолъ Павелъ, или же не сохранить ее. Всѣ мы приняли благодать Божію въ таинствахъ крещенія и мѵропомазанія; постоянно принимаемъ ее въ таинствахъ покаянія и причащенія. Но гдѣ плоды этой благодати? Значитъ, мы или вотще приняли благодать, или по немощи своей не приложили труда сохранить ее.

Итакъ, братіе, когда слышите въ храмѣ слова: „заступи, спаси, помилуй и сохрани насъ, Боже, Твоею благодатію," молитесь вмѣстѣ съ церковію о томъ, чтобы не отступала отъ насъ благодать Божія, заступающая насъ отъ врага нашего спасенія, спасающая отъ бѣдъ временныхъ и вѣчныхъ, милующая, т. е. покрывающая наши грѣхи и неправды, и сохраняющая чистоту и непорочность нашу для вѣчной жизни.

И не безъ намѣренія св. церковь велитъ намъ помолиться о благодати Божіей послѣ того, какъ мы помолились о всемъ, что потребно намъ и нашимъ ближнимъ для сей жизни и будущей; ибо, какъ вы видѣли уже, братіе, все доброе, что имѣемъ мы или совершаемъ, есть даръ благодати Божіей. Стало быть, и самая молитва наша, и то, о чемъ мы молимся Богу и что надѣемся получить отъ Бога,—все это—даръ Божій, Божія благодать. Св. ап. Павелъ говоритъ, что мы по немощи нашей даже не знаемъ о чемъ молиться, какъ должно, но молится за насъ Самъ Духъ Святый неизреченными воздыханіями (Рим. гл. 8, ст. 26).

13) Въ концѣ великой ектеніи мы слышимъ слова: **Пресвятую, пречистую, преблагословенную, славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодѣву Марію со всѣми святыми помянувше** (т. е. призвавъ мысленно на помощь), **сами себе** (себя), **другъ друга и весь животъ нашъ** (т. е. всю жизнь нашу) **Христу Богу предадимъ**; а пѣвцы на эти слова отвѣчаютъ: *Тебѣ, Господи* (т. е. предадимъ и самихъ себя, и другъ друга, и всю жизнь нашу). Важные и назидательные уроки, братіе, заключаютъ въ себѣ эти слова!

Во-первыхъ, мы должны помнить, что наши грѣшныя молитвы сами по себѣ и однѣ недостаточны, чтобы Господь услышалъ ихъ, и потому возсылая свои молитвы Господу, мы должны просить предстательства за насъ у св. угодниковъ Божіихъ и въ особенности предстательства Божіей Матери, ибо „много можетъ моленіе Матерне ко благосердію Владыки".

Во-вторыхъ, молясь Господу о своихъ нуждахъ, мы не должны требовать, чтобы Онъ непремѣнно сдѣлалъ по нашей молитвѣ, но должны со смиреніемъ предать себя волѣ Божіей, предоставить Ему Самому творить съ нами то, что Онъ хочетъ; ибо мы и сами часто не знаемъ, что намъ нужно, полезно или вредно, тогда какъ Господь знаетъ всѣ наши нужды прежде, чѣмъ стали жить мы.

Великая ектенія оканчивается возгласомъ священника: *яко* (т. е. потому что) *подобаетъ Тебѣ всякая слава, честь и поклоненіе, Отцу, и Сыну, и Святому Духу нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ,* на что пѣвцы произносятъ: *аминь* (т. е. истинно). Этимъ возгласомъ священникъ, восхваляя вѣчное царство Св. Троицы, выражаетъ мысль, что Господь силенъ исполнить всѣ наши прошенія, ибо все зависитъ отъ Его власти и силы. (См. Костр. Е. Вѣд. за 1889 г.).

III. Братіе! Изъясненныя въ нынѣшней бесѣдѣ съ вами прошенія великой ектеніи научаютъ насъ тому, какъ мы должны молиться. Итакъ, православный христіанинъ, когда приступаешь ты къ молитвѣ, приступай со смиреніемъ. Помни, что ты ничего своего не имѣешь, что все, что имѣешь добраго, ты получаешь по благодати Божіей, и потому молись главнымъ образомъ о томъ, чтобы никогда не отступала отъ тебя благодать Божія. Не хвались своей молитвой и не гордись ею, какъ твоей заслугой предъ Богомъ. Она—твой долгъ; молясь Богу, ты бесѣдуешь съ Нимъ, приближаешь себя къ Нему, но приближаешь недостойно. Не надѣйся на одну свою грѣшную молитву, но проси ходатайства у св. угодниковъ и паче всего у Божіей Матери; молитва ихъ за тебя скорѣе можетъ быть услышана Богомъ. Не будь дерзокъ въ молитвѣ и не требуй, чтобы Богъ сдѣлалъ по твоей молитвѣ, не сѣтуй и не унывай, когда видишь, что Богъ не сотворилъ тебѣ по молитвѣ твоей, но покорись Его святой и всеблагой волѣ. Сопровождай свою молитву надеждой и твердой вѣрой, что только во власти и силѣ Божіей даровать тебѣ то, о чемъ ты просишь. Аминь. (Сост. по указ. источн.).

№ 12. БЕСѢДА

о просительной ектеніи.

I. Нынѣ съ помощію Божіею займемся изъясненіемъ просительной ектеніи. Она называется такъ потому, что въ ней каждое прошеніе заключается словами: „у Господа просимъ“; а клиръ на каждое прошеніе отвѣтствуетъ: подай, Господи!

II. Она начинается приглашеніемъ вѣрующихъ къ молитвѣ: исполнимъ, т. е. совершимъ, принесемъ молитву (утреннюю или вечернюю) нашу Господу, и обращеніемъ къ Богу съ прошеніемъ о томъ, чтобы Онъ заступилъ, спасъ и сохранилъ насъ Своею благодатію.

Затѣмъ слѣдуютъ 6-ть прошеній:

1) **Дне всего (или вечера) совершенна свята, мирна и безгрѣшна у Господа просимъ**, т. е. будемъ просить Господа, чтобы Онъ Своею благодатію помогъ намъ провести наступающій день (или вечеръ), какъ должно проводить истинному христіанину, именно: чтобы мы въ теченіе дня (или вечера) исполняли въ точности, свято, христіанскія обязанности и правила, чтобы у насъ не было никакой вражды и непріятностей съ нашими ближними, но былъ съ ними миръ и согласіе, а также чтобы и нашъ душевный миръ не возмущенъ былъ чѣмъ нибудь особенно; чтобы съ нами не встрѣчались въ теченіе дня (или вечера) сильные соблазны и поводы ко грѣху, и мы могли провести день (или вечеръ) безгрѣшно.

2) Но какъ сами собою, безъ благодати Божіей и высшаго тайнаго руководства, мы не можемъ проводить такую безгрѣшную жизнь, то мы (во 2-мъ прошеніи) просимъ у Господа **ангела мирна, вѣрна наставника, хранителя душъ и тѣлесъ нашихъ.**—Ангелъ хранитель данъ каждому изъ насъ при крещеніи, посему мы просимъ себѣ у Господа не новаго ангела хранителя, но молимъ Его о томъ, чтобы, по милости Его, нашъ ангелъ хранитель не отступалъ отъ насъ за наше невоздержаніе и грѣхи, но чтобы сохранялъ къ намъ, такъ сказать, дружественныя, мирныя отношенія, продолжалъ наставлять насъ къ благу во всѣхъ нашихъ дѣлахъ и словахъ,—чтобы хранилъ наши души отъ искушеній со стороны враговъ нашего спасенія—плоти, міра и діавола, а также, чтобы ангелъ Господень невидимою защитою и тайными предостереженіями хранилъ и тѣла наши отъ внѣшнихъ опасностей и поврежденій: паденій, ушибовъ, нападеній со стороны вредныхъ животныхъ и людей.

3) **Прощенія и оставленія грѣховъ и прегрѣшеній нашихъ у Господа просимъ.**—Такъ какъ грѣхами своими мы удаляемъ отъ себя ангела-хранителя нашего и благодатную помощь Божію, то мы просимъ Господа, чтобы Онъ простилъ и оставилъ намъ грѣхи и прегрѣшенія наши, т. е. и болѣе тяжкіе грѣхи, содѣлываемые нами сознательно и произвольно, и обыкновенныя погрѣшности, зависящія болѣе отъ нашего природнаго поврежденія и слабости, разсѣянности и житейскихъ искушеній.

4) **Добрыхъ и полезныхъ душамъ нашимъ и мира мірови у Господа просимъ.**—Для того, чтобы мы могли удобно проводить добродѣтельную жизнь, намъ нужно имѣть, кромѣ невидимаго тайнаго руководства со стороны благодати Божіей и ангела-хранителя, извѣстныя благопріятныя условія жизни. Посему мы просимъ Господа, чтобы Онъ по всеблагому и премудрому промыслу Своему, ниспосылалъ намъ полезное для душъ нашихъ и въ обстоятельствахъ нашей жизни, напр., посылалъ намъ добрыхъ пастырей духовныхъ и наставниковъ, даровалъ намъ удобныя средства познать истины вѣры и благочестія, воспитать дѣтей въ страхѣ Божіемъ, научить ихъ полезнымъ наукамъ, избавлялъ насъ отъ сообщества людей развращенныхъ и вольномысленныхъ и проч. Такъ какъ на нашу тѣлесную и духовную жизнь имѣетъ сильное вліяніе мирное, или спокойное состояніе государства, то мы просимъ у Господа мира всему міру, всей вселенной,—чтобы Онъ избавилъ всѣ царства и народы отъ внѣшнихъ войнъ и внутреннихъ мятежей и чтобы, при повсемѣстномъ мирѣ и спокойствіи, удобнѣе распространялась истинная вѣра и нравственность между людьми.

5) **Прочее время живота нашего въ мирѣ и покаяніи скончати у Господа просимъ.**—Испросивши ангела-хранителя, прощенія грѣховъ, всего истинно полезнаго для нашей души, мы просимъ,

чтобы прочее, остальное время жизни нашей Господь помогъ намъ, при помянутыхъ средствахъ ко спасенію, провести въ мирѣ и покаяніи, т. е. чтобы при свободѣ отъ раздоровъ и нестроеній въ нашей жизни, пользуясь душевнымъ спокойствіемъ, мы могли всегда пещись о душѣ, раскаяваться во всѣхъ нашихъ грѣхахъ, оплакивать прежніе наши заблужденія и проступки, и каждое грѣховное дѣло, слово и помышленіе очищали покаяніемъ; чтобы не привязывались сердцемъ къ земнымъ благамъ и удовольствіямъ и почаще помышляли о смерти и вѣчности.

6) **Христіанскія кончины живота нашего безболѣзненны, непостыдны, мирны и добраго отвѣта на страшномъ судищи Христовѣ просимъ.**—Часъ смерти нашей для насъ неизвѣстенъ; также образъ и родъ смерти у различныхъ людей не одинаковъ: одни умираютъ тихо и мирно, кончина другихъ бываетъ внезапна или сопровождается ужасными страданіями. Съ другой стороны, кто изъ насъ можетъ похвалиться тѣмъ, что онъ, какъ должно, приготовился къ смерти? Большая часть изъ насъ, кажется, очень рѣдко помышляетъ о смерти. Поэтому мы просимъ и должны съ особеннымъ усердіемъ просить у Господа кончины жизни христіанской, т. е. чтобы Онъ сподобилъ насъ умереть съ истиннымъ покаяніемъ во грѣхахъ, съ живою вѣрою въ заслуги Христа-Спасителя нашего и съ надеждою на милосердіе Божіе. Мы должны просить кончины безболѣзненной. Хотя смерть, какъ разлученіе души съ тѣломъ и наказаніе за грѣхъ, естественно должна сопровождаться страданіемъ, и совершенно безболѣзненной кончины удостоивались весьма немногіе избранники Божіи, но мы просимъ и должны просить, чтобы Господь избавилъ насъ при смерти отъ особенно жестокой болѣзни и тяжкихъ страданій тѣла, которыя такъ занимаютъ и безпокоятъ душу человѣка, что онъ не способенъ ни къ истинному раскаянію, будучи не въ состояніи даже вспомнить многихъ грѣховъ, ни къ спасительной вѣрѣ и надеждѣ на Бога; должны просить, что если Богу угодно будетъ послать намъ тяжкую болѣзнь, то Онъ помогъ бы намъ имѣть при кончинѣ истинно христіанскія чувствованія.

Мы просимъ, далѣе, кончины непостыдной. — Постыдна бываетъ предъ Богомъ и людьми смерть, когда, напр., человѣкъ за преступленія казнится позорною смертію, когда умираетъ внезапно отъ пьянства или отъ другихъ причинъ, зависящихъ отъ самого человѣка, особенно когда въ отчаяніи рѣшается на самоубійство и самъ себя лишаетъ милости Божіей и молитвъ св. церкви, когда вообще умираетъ безъ покаянія и безъ вѣры въ заслуги Іисуса Христа и когда спасеніе человѣка, кромѣ нѣкоторыхъ случаевъ, бываетъ почти безнадежно. Мы просимъ, наконецъ, кончины мирной, которой удостоиваются благочестивые люди, когда умираютъ безъ тяжкихъ болѣзней тѣлесныхъ, умираютъ съ мирною совѣстью, безъ тяжкихъ заботъ о своихъ сродникахъ и другихъ близкихъ лицахъ, безъ привязанности къ земнымъ предметамъ, умираютъ съ радостнымъ сознаніемъ того, что они служили на пользу церкви, отечества и ближнихъ и видятъ добрые плоды своихъ трудовъ. Но какою бы кончиною Господь ни привелъ намъ умереть, по Своей премудрой волѣ, ибо иногда и благочестивые люди умирали въ тяжкихъ тѣлесныхъ болѣзняхъ, нужно особенно желать и просить того, чтобы Господь сподобилъ насъ непостыднаго отвѣта на послѣднемъ страшномъ судѣ Христовомъ, послѣ чего уже не будетъ мѣста для покаянія, но—или вѣчное блаженство, или адскія мученія.

Послѣ этихъ прошеній церковь внушаетъ намъ, какъ въ великой ектеніи, предать себя волѣ Божіей, съ прошеніемъ ходатайства за насъ Владычицы нашей Богородицы и всѣхъ святыхъ. (См. Рязан. Епарх. Вѣд. 1883 г., № 14.)

III. Видите, бр., какъ чадолюбива мать наша, св. церковь! Она объемлетъ своимъ вниманіемъ и заботливостію всѣхъ своихъ чадъ—живыхъ и умершихъ, всѣ ихъ нужды и потребности—общія и частныя, духовныя и тѣлесныя, и обо всѣхъ и обо всемъ молитъ милосердаго Царя небеснаго, прося Его великой и богатой милости.— Не должны ли мы любить и почитать такую благосердую матерь нашу особенною любовію и почтеніемъ? Не должны ли мы съ охотою и усердіемъ исполнять всѣ ея уставы и наставленія? Не должны ли стараться о томъ, чтобы какъ можно чаще посѣщать храмъ Божій, участвовать въ святыхъ молитвахъ церковныхъ и испрашивать себѣ у Господа всѣхъ истинныхъ благъ? Не должны ли вести строго христіанскую жизнь, чтобы удостоиться благоволенія Божія и добраго отвѣта на страшномъ судѣ Христовомъ? Аминь. (Сост. по указ. источн.).

№ 13. БЕСѢДА

о малой ектеніи.

Паки и паки миромъ Господу помолимся.

Заступи, спаси, помилуй и сохрани насъ, Боже, Твоею благодатію.

Пресвятую, пречистую, преблагословенную, славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодѣву Марію, со всѣми святыми помянувше, сами себе, другъ друга и весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ.

Присутствуя въ храмѣ за богослуженіемъ, мы очень часто слышимъ это молитвенное возношеніе къ Богу, которое отъ лица всѣхъ предстоящихъ въ храмѣ вѣрныхъ произноситъ діаконъ или самъ служащій іерей, если богослуженіе совершается безъ участія діакона. Постараемся вникнуть въ смыслъ сего молитвеннаго возношенія къ Богу, или этой такъ-называемой на церковномъ языкѣ *малой ектеніи*.

II. а) **Паки и паки миромъ Господу помолимся**, т. е. еще и еще помолимся Господу въ мирѣ.

Въ этихъ словахъ заключается призывъ къ молитвѣ и напоминается стоящимъ въ храмѣ вѣрующимъ, что молиться нужно въ *мирѣ*, т. е. въ любви и добромъ согласіи со всѣми.

Приступая къ Господу съ молитвою, мы непремѣнно должны имѣть миръ со всѣми: миръ съ Богомъ, т. е. правую вѣру въ Него и чистую совѣсть, миръ и доброе согласіе съ ближними, т. е. любовь ко всѣмъ, не исключая и самыхъ враговъ. Не только безъ правой вѣры въ Бога и чистой совѣсти, но и безъ любви—добраго согласія со всѣми ближними нашими—намъ не слѣдуетъ приступать къ Богу съ молитвою. Богъ не приметъ нашей молитвы, если мы не будемъ имѣть мира со всѣми ближними; Онъ не проститъ намъ прегрѣшеній нашихъ, если мы сами не прощаемъ другимъ людямъ прегрѣшеній ихъ, т. е. оскорбленій и обидъ, какія имъ случилось нанести намъ. Господь нашъ Іисусъ Христосъ прямо и опредѣленно сказалъ: *аще отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный: аще ли не отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ* (Матѳ. VI, 14 и 15). Для того, чтобы молитва наша была услышана и жертва наша была пріятна Богу, мы напередъ должны примириться съ тѣми людьми, которые имѣютъ что-либо противъ насъ, съ которыми у насъ есть несогласіе и вражда. *Аще принесеши даръ твой ко алтарю и ту помянеши, яко братъ твой иматъ нѣчто на тя: остави ту даръ твой предъ алтаремъ и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда пришедъ принеси даръ твой* (Матѳ. V, 23, и 24),—таково наставленіе Самого Іисуса Христа.

Итакъ, словами: *миромъ Господу помолимся* святая церковь, призывая насъ къ молитвѣ, внушаетъ намъ, чтобы мы молились, непремѣнно имѣя миръ со всѣми. Иначе молитва наша будетъ совершенно напрасна и безполезна.

б) **Заступи, спаси, помилуй и сохрани насъ, Боже, Твоею благодатію.**

Благодать, или что то же, спасительная сила Божія совершенно необходима для насъ. Сами по себѣ мы слабы, немощны и безъ высшаго содѣйствія, безъ благодатной Божіей помощи ничего не можемъ сдѣлать для нашего спасенія. Только *благодатію* Божіею *чрезъ* живую *вѣру* мы можемъ быть *спасены* и помилованы (Еф. 11, 8). И не только для вѣчнаго спасенія, но и для временнаго нашего благосостоянія и успѣшной дѣятельности въ обычныхъ занятіяхъ постоянно мы нуждаемся въ Божіей помощи, безъ которой *всуе стали бы трудиться* (Псал. CXXVI, 1).

Поэтому-то словами: *заступи, спаси, помилуй и сохрани насъ, Боже, Твоею благодатію*, мы просимъ Господа Бога, чтобы онъ, Всесильный, помогъ намъ,—защитилъ и сохранилъ насъ отъ всѣхъ несчастій и золъ, какія могутъ случиться съ нами въ этой жизни, а особенно даровалъ намъ вѣчное спасеніе и избавилъ отъ вѣчныхъ мукъ, которыхъ мы заслуживаемъ по грѣхамъ своимъ. Просимъ, чтобы Господь все это сдѣлалъ для насъ не потому, что мы имѣемъ на это право, а единственно *Своею благодатію*, во имя Своей любви и милосердія къ намъ, грѣшнымъ.

в) **Пресвятую, пречистую, преблагословенную, славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодѣву Марію, со всѣми святыми помянувше, сами себе, другъ друга и весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ.**

Здѣсь внушается молящимся въ храмѣ вѣрнымъ, чтобы они и послѣ того, какъ просили у Бога въ молитвахъ своихъ разныхъ благъ временныхъ и вѣчныхъ, не возлагали всѣхъ своихъ надеждъ на молитвы свои, а предали бы себя и всѣхъ, за кого молились, и всю свою жизнь Христу Богу, т. е. совершенно положились бы на Его святую волю.

Мы часто просимъ у Бога въ молитвахъ своихъ благъ временныхъ, напр., здоровья, долгоденствія, изобилія плодовъ земныхъ и вообще всего потребнаго для нашего спокойствія и благосостоянія въ здѣшней жизни, просимъ объ избавленіи насъ отъ бѣдствій и скорбей. Но блага временныя нерѣдко служатъ намъ во вредъ,—отдаляютъ насъ отъ Бога и не оставляютъ намъ времени заботиться о томъ, что всего важнѣе и необходимѣе для насъ, именно спасеніи своей души. А лишенія и скорби, напротивъ, часто производятъ на насъ обратное дѣйствіе.

Поэтому, когда мы приносимъ Богу молитвы о дарованіи намъ всего потребнаго для спокойной и счастливой жизни и объ избавленіи отъ скорбей и бѣдствій,—въ то же время мы должны *предать весь животъ* свой *Христу Богу*, да будетъ съ нами Его святая воля, ибо Господь Богъ лучше насъ самихъ знаетъ наши нужды, знаетъ, что полезнѣе для насъ—счастіе ли и радости, или бѣдствія и скорби. И если Ему угодно для нашего уврачеванія, для нашей же собственной пользы посѣтить насъ скорбями, лишеніями и бѣдствіями, то пусть и будетъ такъ,—*предадимъ сами себе, другъ друга и весь животъ нашъ Христу Богу*. Конечно, тяжело итти путемъ лишеній и скорбей, путемъ узкимъ и тернистымъ!.. Но вспомнимъ Пресвятую Дѣву Марію—Матерь Божію и всѣхъ святыхъ, *отъ вѣка Богу благоугодившихъ*. Это наши помощники, ходатаи и молитвенники передъ Богомъ. Ихъ помощь никогда не оскудѣвала для насъ, а особенно тогда, когда она требуется на то, чтобы итти скорбнымъ и узкимъ путемъ, *вводящимъ въ животъ*. Они вмѣстѣ и примѣръ для насъ. Ибо и сами они шли этимъ путемъ, и ихъ жизнь была полна скорбей и лишеній.

III. Итакъ, помянувъ нашихъ помощниковъ и предстателей — Пресвятую Богородицу и всѣхъ святыхъ, *предадимъ весь животъ* нашъ *Христу Богу*, покоримся совершенно волѣ Божіей. Если Богу угодно даровать намъ блага и счастіе, примемъ это отъ руки Его съ благодарностію и будемъ пользоваться благоразумно этими дарами Его благости; если же Богу угодно посѣтить насъ скорбями и лишеніями, будемъ переносить эти скорби и лишенія безъ ропота, помня, что Господь не пошлетъ на насъ искушеній больше, нежели мы *искуситися можемъ*. (Сост. по „Душеп. размышл.“, изд. Аѳонск. Пантелеймъ. монаст. 1887 г. вып. 4-й).

№ 14. БЕСѢДА

о сугубой ектеніи.

I. Настоящая бесѣда будетъ о ектеніи сугубой.

II. Начинается эта ектенія слѣдующими словами: *рцемъ вси отъ всея души, и отъ всего помышленія нашего рцемъ*, т. е. скажемъ всѣ, отъ всей души и отъ всего помышленія нашего скажемъ. Что же скажемъ? То, что поютъ потомъ на клиросѣ, и то, что содержится въ слѣдующихъ прошеніяхъ. Скажемъ: *Господи, помилуй;* скажемъ: *Господи Вседержителю, Боже отецъ нашихъ, молимтися, услыши и помилуй. Помилуй насъ, Боже, по велицѣй милости Твоей, молимтися, услыши и помилуй.*

Послѣ прошенія о нашемъ помилованіи слѣдуютъ молитвенныя прошенія о нашихъ ближнихъ.

1) Въ числѣ ближнихъ нашихъ св. церковь прежде всего молится о Государѣ: **еще молимся о Благочестивѣйшемъ Самодержавнѣйшемъ Великомъ Государѣ нашемъ Императорѣ Николаѣ Александровичѣ всея Россіи, о державѣ, побѣдѣ, пребываніи, мирѣ, здравіи и спасеніи его, и Господу Богу нашему наипаче поспѣшити и пособити ему во всѣхъ и покорити подъ нозѣ его всякаго врага и супостата.** Такъ, братіе, мы должны молиться „о державѣ“ Государя, т. е. чтобы Господь укрѣпилъ царскую власть нашего Государя,—„о побѣдѣ“, т. е. о томъ, чтобы Онъ сдѣлалъ Царя побѣдоноснымъ надъ всѣми врагами,—о „пребываніи“, чтобы Господь продлилъ дорогую для насъ жизнь

и царствованіе нашего Государя,—о „мирѣ, здравіи и спасеніи его“, чтобы благословилъ Царя нашего миромъ, сохранилъ его здоровье и даровалъ ему спасеніе души. А словами: „и Господу Богу нашему наипаче поспѣшити и пособити ему во всѣхъ и покорити подъ нозѣ его всякаго врага и супостата“—мы молимся, чтобы Господь *наипаче*, т. е. въ особенности, помогалъ нашему Царю во всѣхъ его дѣлахъ и предпріятіяхъ и покорилъ ему всѣхъ враговъ и супостатовъ, которые мѣшаютъ добрымъ намѣреніямъ Государя.

2) **Далѣе слѣдуютъ прошенія о супругѣ Государя, Его наслѣдникѣ и о всемъ царствующемъ домѣ; затѣмъ слѣдуютъ прошенія о святѣйшемъ синодѣ, епархіальномъ преосвященномъ, какъ общемъ нашемъ отцѣ и молитвенникѣ въ своей епархіи, и о всей во Христѣ братіи нашей.** Братіею во Христѣ называются всѣ члены причта, находящіеся въ церкви православной, т. е. всѣ священники, и діаконы, и причетники, потому что всѣ они посвящены на служеніе Христу Спасителю и по причинѣ этого служенія составляютъ одно братство во Христѣ.

3) **Еще молимся о всемъ Ихъ христолюбивомъ воинствѣ.** Подъ христолюбивымъ воинствомъ здѣсь разумѣются всѣ православные воины въ Россіи. Христолюбивымъ, т. е. любящимъ Христа, воинство называется потому, что, съ любовію служа царю земному, оно въ то же время съ любовію служитъ и Царю небесному—Христу и, защищая отъ враговъ царя земного и царство, защищаетъ въ то же время и церковь Христову или, какъ мы обыкновенно выражаемся, „сражается за вѣру, царя и отечество“.

4) **Еще молимся о братіяхъ нашихъ, священницѣхъ, священномонасѣхъ и всемъ во Христѣ братствѣ нашемъ.** Въ этомъ прошеніи церковь приглашаетъ молиться о приходскомъ духовенствѣ, къ приходу котораго принадлежатъ прихожане, какое бы ни было духовенство—бѣлое или монашествующее.

5) **Еще молимся о блаженныхъ приснопамятныхъ святѣйшихъ патріарсѣхъ православныхъ, о благочестивыхъ царѣхъ, благовѣрныхъ царицахъ, и создателехъ святаго храма сего, и о всѣхъ прежде почившихъ отцѣхъ и братіяхъ, здѣ лежащихъ, и повсюду православныхъ.** Въ этомъ прошеніи мы молимся о нашихъ умершихъ—и прежде всего о святѣйшихъ православныхъ патріархахъ, управлявшихъ православною церковію, потомъ о православныхъ царяхъ и царицахъ, и о создателяхъ святого храма сего, т. е. о тѣхъ, которые построили этотъ храмъ, равно и о тѣхъ, которые своими посильными трудами и приношеніями помогли устроенію сего храма. Въ другой ектеніи создатели св. храма называются блаженными и приснопамятными, т. е. достойными того, чтобы потомки ублажали ихъ и всегда помнили о нихъ, потому что созданіе храмовъ Божіихъ есть дѣло самое святое и пріятное Богу, и за свое дѣло храмоздатели вполнѣ достойны того, чтобы прихожане за каждымъ богослуженіемъ молились о упокоеніи ихъ души въ небесномъ храмѣ Божіемъ вмѣстѣ съ праведными. Послѣ храмоздателей идетъ моленіе о всѣхъ усопшихъ православныхъ христіанахъ: *отцахъ*, т. е. о нашихъ предкахъ, *братіяхъ*, т. е. о всѣхъ скончавшихся на нашей памяти современникахъ и сверстникахъ нашихъ. Какъ видите, братіе, никого изъ почившихъ не забываетъ въ молитвахъ св. церковь. Пройдутъ десятки, сотни и, можетъ-быть, тысячи лѣтъ, память о насъ давно изгладится между людьми, а св. церковь вѣчно будетъ помнить насъ и молиться о насъ, до самаго второго пришествія Христова. Не правда ли, какъ это утѣшительно!

6) **Еще молимся о плодоносящихъ и добродѣющихъ во святѣмъ и всечестнѣмъ храмѣ семъ, труждающихся, поющихъ и предстоящихъ людѣхъ, ожидающихъ отъ Тебе великія и богатыя милости.** Плодоносящими и „добродѣющими“ называются всѣ радѣющіе о благолѣпіи храма Божія и жертвующіе для этого деньгами или плодами земными; „труждающимися“ во св. храмѣ называются всѣ исправляющіе какія-либо работы для храма Божія, стерегущіе и оберегающіе храмъ и наблюдающіе за чистотою храма, напримѣръ, стражи церковные. „Поющими“ называются не только поющіе на клиросѣ пѣвцы, но и всѣ прихожане, помогающіе въ пѣніи и чтеніи во время богослуженіи. „Предстоящими людьми“ во храмѣ называются всѣ христіане, молящіеся во храмѣ Божіемъ, ожидающіе и просящіе себѣ у Бога милости.

Чтобы всѣ прошенія наши Господь услышалъ, священникъ, какъ ходатай за насъ предъ Богомъ, во время сказыванія этой ектеніи, въ тайной молитвѣ проситъ Господа, чтобы Онъ принялъ отъ Своихъ рабовъ сіи моленія и ниспослалъ всѣмъ, молящимся въ семъ храмѣ, и всѣмъ людямъ, упоминаемымъ въ прошеніяхъ, Свою богатую милость, и послѣ всѣхъ прошеній, сказанныхъ на ектеніи, заканчиваетъ свою молитву вслухъ слѣдующимъ возгласомъ: „яко милостивъ и человѣколюбецъ Богъ еси... т. е. потому мы и молимся Тебѣ, Господи, о всѣхъ нашихъ нуждахъ, что мы знаемъ, что Ты Богъ милостивый и человѣколюбивый, и Тебѣ, поэтому, славу возсылаемъ Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ“. „Аминь“, т. е. истинно,—отвѣчаютъ на клиросѣ. (См. „Костр. Епарх. Вѣдом.“ за 1889 г., № 10).

III. Какъ видите, братіе, ектенія, которую я объяснялъ вамъ въ нынѣшней бесѣдѣ, для внимательнаго человѣка и безъ проповѣди есть вразумительная проповѣдь о взаимной братской молитвѣ другъ за друга, братской любви другъ къ другу, которую даже и смерть не въ состояніи прекратить. Видите, какая всеобъемлющая материнская любовь св. церкви ко всѣмъ сказывается въ изъясненныхъ прошеніяхъ сугубой ектеніи. О, если бы мы по руководству церкви такъ братски любили другъ друга и молились другъ за друга, какъ внушаетъ намъ въ своихъ молитвахъ св. церковь! Аминь. (Сост. по указ. источн.).

В. Объясненіе нѣкоторыхъ наиболѣе употребительныхъ церковныхъ пѣснопѣній.

№ 1. БЕСѢДА

о пѣснопѣніи въ честь Божіей Матери.

> *Богородице Дѣво, радуйся, благодатная Маріе, Господь съ Тобою. Благословена Ты въ женахъ и благословенъ плодъ чрева Твоего, яко Спаса родила еси душъ нашихъ.*

I. Въ составъ этого молитвословія вошли слова, какими привѣтствовали пресвятую Дѣву архангелъ Гавріилъ и праведная Елисавета. Когда архангелъ предсталъ предъ Дѣвою Маріею съ благовѣстіемъ о воплощеніи отъ Нея Сына Божія, то первыя его слова были: *радуйся, благодатная, Господь съ Тобою, благословена Ты въ женахъ* (Лук. 1, 28). А праведная Елисавета, обрадованная пришествіемъ къ ней будущей Матери Господа, между прочимъ привѣтствовала Ее словами: *благословенъ плодъ чрева Твоего* (—42). Остальныя слова молитвы: *Богородице Дѣво*, и: *яко Спаса родила еси душъ нашихъ*, дополнены къ словамъ архангела и Елисаветы св. церковію. Судя по употребленному здѣсь выраженію: *Богородице*, предполагаютъ, что эта молитва, въ настоящемъ ея составѣ, введена во всеобщее употребленіе со времени третьяго Вселенскаго собора, на которомъ, вопреки Несторію, называвшему пресвятую Дѣву Христородицею, утверждено за Нею наименованіе Богородицы, и что составителемъ сей молитвы былъ св. Кириллъ александрійскій, обличитель нечестиваго Несторія.

II. **Богородице.** Пресвятая Дѣва Марія именуется Богородицею въ томъ смыслѣ, что Родившійся отъ Нея въ самомъ зачатіи и рожденіи отъ Нея былъ, какъ и всегда есть, истинный Богъ (Правосл. катихиз., чл. 3). Иначе, Она родила Того, Который, будучи истиннымъ Богомъ, въ самое мгновеніе зачатія въ утробѣ Ея воспринялъ въ единство Своей ипостаси естество человѣческое, такъ что и въ воплощеніи отъ Нея былъ и по воплощеніи неизмѣнно остается единымъ Божескимъ лицомъ, какимъ отъ вѣка существовалъ до воплощенія. Еще иначе: Она родила Господа Іисуса не по Божеству Его, а по человѣчеству, которое, однакожъ, съ самой минуты воплощенія стало нераздѣльно и ипостасно соединено въ Немъ съ Божествомъ Его, съ самой минуты Его воплощенія было обожено Имъ и содѣлалось собственнымъ Божескому лицу Его, такъ что и зачатіе, и пребываніе въ утробѣ Дѣвы въ продолженіе опредѣленнаго времени чревоношенія, и рожденіе отъ Нея принадлежали собственно Божескому лицу Его (Преосв. Макар. Догм. Богосл., ч. 3). Посему святая церковь достойно и праведно именуетъ Матерь Господа Іисуса Богородицею, а не Христородицею, какъ называлъ ее Несторій, учившій, будто Она родила простого человѣка, съ которымъ уже по рожденіи Его соединился Богъ Слово—и соединился только нравственно, а не ипостасно, т. е. не принявъ въ единство Своей Божеской ипостаси естество человѣческое.

Богородице Дѣво. Пресвятая Богородица именуется Дѣвою, потому что сохранила дѣвственную чистоту и непорочность прежде рожденія, во время рожденія, *рождшееся бо въ Ней отъ Духа Свята есть* (Матѳ. 1, 2), и послѣ рожденія Спасителя. Иначе, по сей причинѣ, она именуется Приснодѣвою[1]).

Радуйся, Благодатная. По первоначальному употребленію привѣтствіе: *радуйся* принадлежитъ общежитію (Матѳ. 27, 29. Іоан. 19, 3) и употребляется доселѣ у грековъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ мы говоримъ—*здравствуй*. Сіе привѣтствіе употребляли апостолы. Наприм., апостолъ Іаковъ въ началѣ своего посланія желаетъ тѣмъ лицамъ, къ которымъ пишетъ, *радоватъся*, т. е. здравствовать. Апостолъ Іоаннъ во второмъ посланіи, предлагая наставленія какъ вести себя въ отношеніи къ нѣкоторымъ еретикамъ, совѣтуетъ вовсе не вступать съ ними даже въ частныя сношенія, не принимать ихъ въ домъ и не говорить имъ—*радоватъся*, т. е. здравствуй (2 Іоан. 1, 10). Радость, составляющая предметъ привѣтственныхъ благожеланій, есть одно изъ вожделѣннѣйшихъ благъ: чѣмъ была бы жизнь человѣческая при всѣхъ ея внѣшнихъ удобствахъ, или благополучныхъ обстоятельствахъ, если бы недоставало радости,—такого блага, обладающіе которымъ признаютъ себя покойными и счастливыми даже среди внѣшнихъ лишеній? Посему неудивительно, если желаніе этого блага, столь согласное съ любовію къ ближнему, обратилось въ привѣтствіе. Съ подобнымъ привѣтствіемъ архангелъ обратился къ Маріи; впрочемъ, въ устахъ небожителя привѣтствіе—*радуйся* есть не одно только выраженіе благожеланія, подобнаго многимъ желаніямъ безъ исполненія, но вмѣстѣ и поздравленіе Маріи съ дѣйствительною радостію, Ей посланною съ неба. Что же это за радость? Радость свойственная Ей, какъ благодатной: *Радуйся, Благодатная.* „Благодатною“ нарекъ Ее архангелъ въ томъ смыслѣ, что Она, какъ видно изъ дальнѣйшей рѣчи его, *обрѣла благодать у Бога* (ст. 12), т. е. сподобилась особенной, чрезвычайной милости у Господа, избравшаго Ее послужить тайнѣ вочеловѣченія Сына Божія. Чрезъ это избраніе Она явилась поистинѣ *благодатною*, т. е. преисполненною благодати или милостей Божіихъ.

Господь съ Тобою, благословена Ты въ женахъ. Привѣтствіе архангела: *Господь съ Тобою*, подобно его же привѣтствію: *радуйся*, принадлежитъ также къ числу обычныхъ житейскихъ привѣтствій. Нѣкто Воозъ, богатый израильскій землевладѣлецъ, приходитъ на свое поле во время жатвы и обращается къ жнущимъ съ привѣтствіемъ: *Господь съ вами* (Руѳ. 2, 4), т. е. да пребудетъ надъ вами благословеніе Божіе, или: Богъ помощь вамъ, какъ у насъ обыкновенно выражаются въ подобныхъ случаяхъ. Впрочемъ, въ устахъ архангела, привѣтствующаго Преблагословенную, эти слова, подобно предшествующему—*радуйся*, означаютъ не столько желаніе благоволенія Божія къ Ней, сколько удостовѣреніе Ея въ томъ, что это благоволеніе на самомъ дѣлѣ почиваетъ на Ней. Въ чемъ оно состоитъ, показывается въ остальныхъ словахъ привѣтствія: *благословена Ты въ женахъ*, которыя въ связи съ дальнѣйшею рѣчью архангела могутъ быть изложены такъ (ст. 30—33): „благословеніе Божіе женамъ, открывающееся въ чадородіи ихъ, принадлежитъ Тебѣ въ такой степени, въ какой не можетъ принадлежать ни одной женѣ въ мірѣ, ибо будешь Матерью Того, Который по самому существу есть Сынъ Вышняго, сядетъ на престолѣ Давида, какъ его потомокъ и, какъ духовный Царь духовнаго царства, будетъ царствовать вѣчно. Итакъ, Ты счастливѣе всѣхъ женъ на свѣтѣ, какъ удостоившаяся чрезвычайнаго благословенія Божія. Но вмѣстѣ съ симъ Ты содѣлалась достойною благословеній и славословій отъ всѣхъ людей,—отнынѣ ублажатъ Тебя, какъ Матерь Бога Слова, вси роди“. Такимъ образомъ, привѣтственныя слова архангела пресвятой Дѣвѣ заключаютъ исповѣданіе Ея величія и славы.

---

[1]) Въ евангеліи упоминается о братьяхъ и сестрахъ І. Христа (Мат. 12, 46, 47. Іоан. 2, 12; 7, 3, и др.), но это, конечно, не родныя дѣти Дѣвы Маріи, а или дѣти Іосифа обрученника отъ перваго его брака, слѣдственно—пасынки Маріи, или, по мнѣнію другихъ, дѣти Маріи Клеоповой, сестры Богоматери.

Слова архангела: *благословена Ты въ женахъ*, повторила и праведная Елисавета, привѣтствуя Марію, но къ нимъ она прибавила: **и благословенъ плодъ чрева Твоего.** Симъ привѣтствіемъ, внушеннымъ отъ Духа Святаго, она исповѣдала, что Сынъ Дѣвы Маріи есть вмѣстѣ возлюбленный Сынъ Бога Отца, что на Немъ почиваетъ вся полнота Отчаго благоволенія и что вмѣстѣ съ тѣмъ Онъ есть то обѣтованное сѣмя, о которомъ благословятся всѣ племена земныя (Быт. 22, 18), и которое посему будетъ предметомъ вѣчныхъ благословеній отъ всѣхъ племенъ земныхъ.

Яко Спаса родила еси душъ нашихъ. Архангелъ Гавріилъ и праведная Елисавета привѣтствовали Дѣву Марію, какъ Матерь *зачатаго* въ утробѣ Ея Спасителя міра; но мы, повторяя ихъ слова, привѣтствуемъ Ее, какъ Матерь уже *рожденнаго* отъ Нея Спаса душъ нашихъ.

III. Таковъ смыслъ привѣтственнаго молитвословія къ Богоматери, столь часто повторяемаго нами. Впрочемъ, дѣло не въ томъ только, что означаютъ сами въ себѣ эти слова, но и въ томъ, что они выражаютъ въ насъ самихъ, когда мы ихъ произносимъ. Выражаютъ ли они любовь и благоговѣніе наше къ Богоматери, произносятся ли отъ сердца, чувствующаго глубокую потребность восхвалить Честнѣйшую херувимъ, или это одни холодныя привѣтствія, подобныя мірскимъ изъявленіямъ вѣжливости, дѣло долга, обычая, принятаго церковію и поддерживаемаго однимъ приличіемъ? **Не хорошо, если кто, безо всякаго сердечнаго сочувствія къ славѣ Богоматери, произноситъ или слышитъ произносимыя восклицанія въ честь Ея.** И въ житейскомъ быту начальники не всегда дорожатъ внѣшними выраженіями почтенія къ нимъ подчиненныхъ, различными поздравленіями съ тою или другою радостію, если съ этими выраженіями или поздравленіями не соединяются доказательства искренней преданности и любви. Итакъ, если въ земныхъ отношеніяхъ выраженія почтительности къ высшимъ имѣютъ цѣну только при сердечномъ сочувствіи къ нимъ,—тѣмъ паче привѣтственныя славословія въ честь Богоматери должны быть одушевлены сердечною любовію и глубокимъ благоговѣніемъ къ Ней. Въ земныхъ отношеніяхъ часто, впрочемъ, случается, что или тщеславіе, довольствующееся одними внѣшними знаками уваженія, или невѣдѣніе не различаютъ искренней почтительности отъ простой учтивости и лести. Но на небѣ сего не можетъ быть: не можетъ быть, чтобы небожители, осіянные истинною славою, дорожили изъявленіями одной внѣшней почтительности, чтобы тѣ, которые—отчасти по отрѣшенію отъ плоти, отчасти по особому дѣйствію просвѣщающей благодати,—озарены высшимъ, обширнѣйшимъ вѣдѣніемъ,—обманывались въ различеніи искреннихъ и неискреннихъ привѣтствій. Итакъ, доколѣ наши привѣтствія въ честь Богоматери произносятся устами безъ участія сердца, пусть никто не надѣется угодить Ей ими.

Впрочемъ, кромѣ искренности, требуются и другія условія, чтобы эти привѣтствія были угодны Богоматери. Отецъ семейства можетъ ли быть доволенъ выраженіями любви и почтительности сына своего, хотя бы они исходили отъ искренняго сердца, если сынъ этотъ ведетъ жизнь порочную и худыми дѣлами причиняетъ скорбь родительскому сердцу? И Богоматерь не можетъ быть довольна нашимъ привѣтственнымъ славословіемъ, хотя бы оно казалось искреннимъ, если это славословіе исходитъ отъ души, погрязшей во грѣхахъ и не раскаявающейся. Не красна похвала въ устахъ грѣшника. Доколѣ онъ не покажетъ исправленія, славословія его только огорчатъ Богоматерь. **Итакъ, если не хотимъ огорчать Богоматерь нашими хвалами, будемъ ревновать объ исполненіи заповѣдей Божіихъ и подражать Ея совершенствамъ.** Подражаніе Ея непорочности, Ея смиренію, Ея безграничной преданности въ волю Божію, вотъ что паче всего Ей пріятно. (См. „Обозрѣніе употребительнѣйшихъ церк. молитвъ,“ прот. В. Нечаева, нынѣ Виссаріона, еписк. костромск.).

№ 2. БЕСѢДА,

въ которой изъясняется тропарь святителямъ.

Правило вѣры и образъ кротости, воздержанія учителя, яви тя стаду твоему яже вещей истина: сего ради стяжалъ еси смиреніемъ высокая, нищетою богатая, отче священноначальниче (или святителю) (имя рекъ), моли Христа Бога спастися душамъ нашимъ.

I. Этотъ церковный стихъ, поемый въ честь святителя Николая, относится также ко всѣмъ святителямъ въ общей службѣ имъ и воспѣвается также въ честь нѣкоторыхъ, которымъ празднуется по особой службѣ. Столь обширное употребленіе этотъ стихъ (тропарь) имѣетъ потому, что заключаетъ въ себѣ черты, свойственныя всѣмъ прославляемымъ церковію святителямъ.

Вотъ русскій переводъ этого стиха, не всякому, можетъ быть, удобопонятнаго въ церковно-славянскомъ выраженіи:

„Истина вещей явила въ тебѣ предъ стадомъ твоимъ правило вѣры, образъ кротости, учителя воздержанія. Посему достигъ ты высоты смиреніемъ, богатства—нищетою. Отче священноначальниче! Моли Христа Бога о спасеніи душъ нашихъ“.

II. Первая часть стиха имѣетъ въ своей основѣ слова св. ап. Павла въ посланіи къ галатамъ. Апостолъ, противополагая въ семъ посланіи дѣламъ плоти плоды духовной жизни, говоритъ о послѣднихъ: „плодъ духа: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе“ (Галат. 5, 22, 23). Итакъ, въ числѣ плодовъ духовной жизни апостолъ поставляетъ „вѣру, кротость, воздержаніе“. Эти добродѣтели, безъ сомнѣнія, свойственны всѣмъ истиннымъ христіанамъ, тѣмъ паче пастырямъ церкви. Посему святая церковь, прославляя память святителей Христовыхъ, угодившихъ Богу ревностію къ стяжанію сихъ плодовъ духовной жизни и къ утвержденію ихъ въ другихъ, именуетъ ихъ правиломъ „вѣры“, образомъ „кротости“, учителями „воздержанія“ и присовокупляетъ, что таковыми явила ихъ „истина вещей“. Это значитъ, что восписуемыя имъ похвалы отнюдь не преувеличены: самое дѣло, самая истина вещей подтверждаетъ ихъ. Какъ Христосъ Спаситель, въ доказательство того, что пришелъ отъ Бога, неоднократно ссылался на Свои дѣла, такъ и дѣла святителей Христовыхъ каждому давали видѣть въ нихъ то, чѣмъ должны быть истинные пастыри.

Такъ **святители Христовы были для пасомыхъ „правиломъ вѣры“**. Подъ вѣрою, о которой идетъ рѣчь у апостола при исчисленіи плодовъ Духа, разумѣется собственно вѣрность долгу въ отношеніи къ Богу и ближнимъ, противоположная невѣрности, вѣроломству, нарушенію долга (Сл. Матѳ. 23, 23. Римлян. 3, 3). Она требуетъ, чтобы человѣкъ свято исполнялъ принятыя на себя обязательства и обѣщанія не только при благопріятныхъ къ тому условіяхъ, но и не благопріятныхъ. Подобно Богу, вѣрному въ Своихъ обѣтованіяхъ несмотря на человѣческую невѣрность (Римлян. 3, 3), человѣкъ, вѣрный своему долгу и слову, правдивый, необманчивый, остается таковымъ всегда, не взирая на многочисленныя искушенія и соблазны и на примѣры безнаказанности невѣрности. За истину Божію, въ которую однажды увѣровалъ, онъ готовъ скорѣе пострадать и умереть, чѣмъ измѣнить ей. Отношенія его къ ближнимъ вполнѣ добросовѣстны. Данное имъ слово крѣпче всѣхъ формальныхъ ручательствъ и клятвенныхъ завѣреній. Онъ не любитъ навязываться со своими услугами, онъ не честолюбивъ, не искателенъ, не любитъ набирать разныхъ почетныхъ должностей; но если приметъ на себя какое-либо обязательство и порученіе, то употребитъ всѣ усилія, пожертвуетъ личнымъ спокойствіемъ и выгодами, чтобы честно и добросовѣстно исполнить то, за что взялся. Руководствомъ ему въ сношеніяхъ съ ближними служитъ единственно законъ Божій и просвѣщаемая имъ совѣсть. Слѣдуя сему руководству, онъ недоступенъ внушеніямъ самолюбія и своекорыстія, которое думаетъ оправдать себя такими разсужденіями: „другіе лгутъ, почему же и намъ не солгать? Другіе обманываютъ и отъ обмана наживаются, зачѣмъ намъ отставать отъ нихъ? Другіе входятъ въ большіе долги, чтобы не платить ихъ,—почему и намъ не испытать этотъ легкій способъ обогащенія? Иные получаютъ большое жалованье за должность, большую плату за работу, а сами ничего не дѣлаютъ, предоставляя это скучное занятіе другимъ,—почему и намъ не слѣдовать ихъ примѣру? Иные не стѣсняются даже семейными обязанностями,—мало ли, напримѣръ, есть матерей, уклоняющихся ради удовольствій свѣтской жизни отъ личнаго участія въ воспитаніи дѣтей,—мало ли мужей и женъ, безстрашно нарушающихъ супружескую вѣрность: почему и намъ не позволить себѣ подобныя льготы“? — Но пусть такъ разсуждаютъ иные,—человѣкъ, вѣрный своему долгу, сообразуетъ свое поведеніе не съ мнѣніями людскими и принятыми обычаями, а только съ волею Божіею. Опасеніе поступить несогласно съ ней удерживаетъ его не только отъ безчестныхъ дѣлъ, но и отъ своекорыстныхъ помысловъ и желаній, недоступныхъ взору и суду людей, но открытыхъ предъ Богомъ—Сердцевѣдцемъ. Правиломъ или образцомъ такой неизмѣнной вѣрности долгу въ отношеніи къ Богу и людямъ являлись прославленные Богомъ святители Христовы. На свое служеніе они взирали какъ на служеніе домостроителей, отъ которыхъ требуется, чтобы каждый оказался вѣрнымъ (1 Коринѳ. 4, 2). Посему во время гоненій они большею частію первые запечатлѣвали кровію вѣрность свою Христу. Равно и вѣрность свою въ служеніи спасенію ближнихъ они простирали до самоотверженія; они не знали покоя при исполненіи пастырскихъ обязанностей, съ неусыпною бдительностію часовыхъ охраняли пасомыхъ отъ лжеученій и обольщенія духомъ времени и своимъ примѣромъ поощряли ихъ къ вѣрности въ исполненіи свойственныхъ каждому обязанностей.

„**И образъ кротости**“. Въ обхожденіи съ людьми вѣрными и невѣрными святители Христовы слѣдовали кроткому и привѣтливому пастыреначальнику Христу. Призывая къ Себѣ труждающихся и обремененныхъ, т. е. измученныхъ и подавленныхъ фарисейскими предписаніями, безчисленными, строгими и мелочными, и смущаемыхъ фарисейскими попреками во грѣхахъ, Онъ говорилъ имъ: „возмите иго Мое на себе и научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ“ (Матѳ. 11, 29), т. е. довѣрьтесь Моему руководству и не бойтесь быть Моими учениками: вы найдете во Мнѣ Учителя не безпощадно строгаго и суроваго, какъ фарисеи, а кроткаго и снисходительнаго къ вашимъ недостаткамъ, могущаго спострадати вашимъ немощамъ и Своимъ человѣколюбивымъ участіемъ ободрить, утѣшить и укрѣпить васъ для борьбы со грѣхомъ. Въ духѣ подражанія примѣру кротости Христовой въ обращеніи съ людьми должны дѣйствовать и всѣ пастыри Христова стада. „Рабу Господню, пишетъ ап. Павелъ епископу Тимоѳею,— не должно ссориться, но быть привѣтливымъ ко всѣмъ, учительнымъ, незлобивымъ, съ кротостію наставлять противниковъ, не дастъ ли имъ Богъ покаянія къ познанію истины“ (2 Тимоѳ. 2, 24, 25). Согласно съ примѣромъ Христовымъ и наставленіемъ апостольскимъ поступали всѣ прославленные Богомъ святители Христовы. Ревность о славѣ имени Христова и спасеніи ближнихъ побуждала ихъ иногда возвышать обличительный и грозный голосъ противъ заблуждающихъ, лжемыслящихъ и нечестивыхъ, подвергать ихъ церковному осужденію; но это уже послѣ того, какъ оказывались безуспѣшными мѣры кроткаго вразумленія, и строго обличенные и осужденные, если раскаивались, никогда не были отталкиваемы святителями Христовыми, но съ прежнею кротостію и любовію принимаемы были въ общеніе съ ними. Святители Христовы не только сами никого не раздражали суровымъ обращеніемъ, но кротко и благодушно переносили озлобленія отъ другихъ, взирая на Пастыреначальника и вмѣстѣ Агнца Христа, Который, „будучи злословимъ, не злословилъ взаимно, страдая не угрожалъ, но предавалъ это Судіи праведному“ (1 Петр. 2, 24). Поистинѣ они были образомъ кротости, т. е. поведеніе ихъ было живымъ олицетвореніемъ кротости.

„**Воздержанія учителя**“. Святители Христовы, Богомъ прославленные, учили воздержанію не только словомъ, но вмѣстѣ примѣромъ. Относительно ихъ нельзя было сказать, что Іисусъ Христосъ сказалъ о фарисеяхъ: „связываютъ бремена тяжелыя и неудобоносимыя, и возлагаютъ на плечи людямъ, а сами не хотятъ и перстомъ двинуть ихъ“ (Матѳ. 23, 4). Памятуя слова Христовы: „кто сотворитъ и научитъ, тотъ великимъ наречется въ царствіи небесномъ“ (Матѳ. 5, 19), святители

Божіи, уча другихъ воздержанію, сами являлись воздержными во всемъ. Они воздержны были на пищу и питіе, были великіе постники, не любили изысканныхъ яствъ и напитковъ; они воздержны были на языкъ, не осуждали и не празднословили; они воздержны были духомъ, не давали воли мечтамъ воображенія, бдѣли надъ помыслами, вели безпощадную брань съ помыслами самолюбія и суеты земной. Словомъ, они были великіе подвижники и потому избираемы были на святительство большею частію изъ монашескаго чина. И подвижникамъ-учителямъ не было нужды пространными рѣчами убѣждать другихъ въ потребности и пользѣ воздержанія: ихъ немногорѣчивыя слова, подкрѣпляемыя ихъ примѣромъ, имѣли великую силу убѣжденія. Всякій, взирая на жизнь такихъ учителей воздержанія, легко могъ разсудить: если они, имѣя такую же немощную природу, какъ и я, могли успѣшно бороться съ плотоугодіемъ, съ невоздержаніемъ языка, съ грѣховными помыслами,—почему и мнѣ не испытать своихъ силъ въ той же борьбѣ, съ надеждой на подобный успѣхъ? Если они подкрѣпляемы были въ подвигѣ благодатію Божіею,—можно ли думать, что я оставленъ буду безъ ея помощи, если вступлю въ тотъ же подвигъ? Такъ святители Христовы, какъ опытные подвижники, были благонадежными учителями воздержанія.

„Сего ради стяжалъ еси смиреніемъ высокая, нищетою богатая“. Эта часть разсматриваемаго нами церковнаго стиха имѣетъ своимъ основаніемъ изреченіе Спасителя о блаженствѣ нищимъ духомъ. Нищіе духомъ, т. е. смиренномудрые, поистинѣ блаженны, ибо, по обѣтованію Христову, ихъ есть царство небесное (Матѳ. 5, 3) со всѣми его благами „богатыми“, со всѣми дарами „высокими“. Сего богатства и сей высоты блаженства достигли и прославленные Богомъ святители путемъ нищеты духовной, или смиренія; но сей путь потому привелъ ихъ къ цѣли, что они шли имъ съ вѣрою, кротостію, воздержаніемъ. Посему не просто сказано: стяжалъ еси смиреніемъ высокая, нищетою богатая, но „сего ради“ (т. е. ради вѣры, кротости, воздержанія) „стяжалъ еси“ и т. д. Смиреніе само по себѣ никого не можетъ сдѣлать блаженнымъ, если не соединяется съ другими добродѣтелями. Безъ смиренія никакая добродѣтель неугодна Богу, но и само оно, безъ преспѣянія въ жизни духовной, тоже не имѣетъ цѣны и значенія. Безъ этого преспѣянія оно было бы ложнымъ смиреніемъ. Истинное смиреніе не ограничивается однимъ признаніемъ недостатковъ и грѣховъ въ себѣ, но соединяется съ искреннимъ желаніемъ освободиться отъ нихъ и дѣятельнымъ стремленіемъ къ возможному совершенству. Такъ бываетъ во всякомъ родѣ дѣятельности: успѣхи въ наукахъ, въ искусствахъ, въ жизни общественной всегда бываютъ плодомъ смиреннаго сознанія, что мы далеки отъ совершенства въ усвоеніи истиннаго, прекраснаго, полезнаго, что достигнутые нами успѣхи въ семъ весьма незначительны въ сравненіи съ тѣмъ, что еще можетъ быть сдѣлано впереди. Подобно сему и въ нравственномъ отношеніи—истинное смиреніе служитъ побужденіемъ къ преспѣянію въ жизни духовной. Это можно видѣть на примѣрѣ апостола Павла. Извѣстно, что по смиренію онъ называлъ себя первымъ изъ грѣшниковъ. Кто знаетъ, что сей апостолъ совершилъ великіе и многочисленные подвиги самоотверженія и любви къ Богу и ближнимъ, что онъ больше прочихъ апостоловъ потрудился въ распространеніи евангелія, тотъ, пожалуй, не сразу пойметъ, какъ такой великій праведникъ и труженикъ называетъ себя первымъ изъ грѣшниковъ. Но потому-то апостолъ и былъ великимъ праведникомъ, потому-то столь много и столь успѣшно потрудился для славы Божіей, что обладалъ великимъ смиреніемъ. Смиренное сознаніе своихъ недостатковъ, смиренное воспоминаніе о своихъ заблужденіяхъ до обращенія ко Христу, смиренное сравненіе своего недостоинства съ великими дарами благодати, ему данной,—возбуждали въ апостолѣ ревность къ исправленію себя, къ борьбѣ съ ветхимъ человѣкомъ, съ грѣховными склонностями и привычками, къ дѣламъ самоотверженія и любви къ Богу и ближнимъ. Таково же должно быть смиреніе въ каждомъ христіанинѣ,—иначе оно будетъ ложнымъ, притворнымъ смиреніемъ. Къ сожалѣнію, во многихъ христіанахъ смиреніе не только не сопровождается борьбою съ тѣми недостатками и грѣхами, въ которыхъ смиренно признаются, но еще соединяется съ отрицаніемъ или оправданіемъ ихъ.

Иной охотно называетъ себя великимъ грѣшникомъ и на исповѣди со вздохомъ говоритъ: что ни ступилъ, согрѣшилъ,—но когда услышитъ отъ духовника вопросъ: не виновенъ ли въ томъ или другомъ грѣхѣ?—то или совсѣмъ не признаетъ себя виновнымъ, или начинаетъ смягчать свою виновность немощію, обстоятельствами, примѣрами другихъ и т. п. Не ясно ли, что смиреніе такихъ людей—только на словахъ, а на самомъ дѣлѣ въ нихъ кроется гордость и самомнѣніе?

III. Христіанинъ! если хочешь, подобно святителямъ Христовымъ, смиреніемъ достигнуть высоты небеснаго блаженства, стяжи смиреніе истинное; помни, что оно состоитъ въ искреннемъ самоосужденіи и соединяется съ твердымъ желаніемъ исправленія, съ дѣятельнымъ стремленіемъ къ преспѣянію въ вѣрности, кротости, воздержаніи и другихъ добродѣтеляхъ. (См. „Сборн. для любителей дух. чтенія,“ прот. В. Нечаева, нынѣ Виссаріона, еписк. костромск.).

№ 3. БЕСѢДА,

въ которой изъясняется тропарь священномученикамъ.

> *И нравомъ причастникъ, и престоломъ намѣстникъ апостоломъ бывъ, дѣяніе обрѣлъ еси, Богодухновенне, въ видѣнія восходъ: сего ради слово истины исправляя, и вѣры ради пострадалъ еси даже до крове, священно-мучениче (имя рекъ), моли Христа Бога спастися душамъ нашимъ.*

I. Въ означенной церковной пѣсни—тропарѣ священномученикамъ въ немногихъ выраженіяхъ обрисовывается во всемъ величіи своемъ и красотѣ образъ святого священномученика, то-есть того мученика Христова, который пріялъ мученическую кончину въ священномъ санѣ епископа или пресвитера; таковы, напримѣръ, священномученики: Кипріанъ, епископъ карѳагенскій (августа 31), Василій, пресвитеръ анкирскій (марта 22) и другіе.

II. „**И нравомъ причастникъ**“. Выраженіе: „нравомъ причастникъ“ то же значитъ, что нравоподобный, единонравный,—кому? Апостоламъ, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ. Какими же чертами нрава священномученики были сходны со св. апостолами? Святымъ апостоламъ была свойственна постоянная, самоотверженная, происходящая изъ пламенной любви къ Господу и заблуждающему человѣчеству, ревность къ пронесенію свѣта ученія Христова во мракъ идолопоклонствующаго язычества и невѣрующаго іудейства, а также происходящая изъ той же любви постоянная, незнающая покоя ни днемъ ни ночью, отеческая заботливость о возрожденныхъ чадахъ церкви Христовой,—заботливость, не успокоивавшаяся до тѣхъ поръ, пока ученіе Христово твердо и безопасно отъ разныхъ ересей, лжеученій и соблазновъ не утвердится въ нихъ, пока на самомъ дѣлѣ не вообразится въ нихъ Христосъ (Дѣян. 20, 18—21. 29—30; 1 Сол. 2, 3—8; Гал. 4, 19). Таковое же точно свойство находимъ и въ священномученикахъ Христовыхъ. Каждый изъ нихъ пламенѣлъ любовію къ Господу и къ своимъ ближнимъ и, вслѣдствіе того, каждый жилъ собственно не для себя, а единственно и всецѣло для вѣчнаго спасенія ближняго. Просвѣтить невѣдущихъ свѣтомъ истины, охранить познавшихъ эту истину отъ измѣны ей, измѣнившихъ же возвратить обратно въ ограду церкви Христовой—вотъ что было постояннымъ дѣломъ, постоянною, не знавшею никогда покоя, заботою священномучениковъ Христовыхъ!

„**И престоломъ намѣстникъ апостоломъ бывъ**“. Единонравные св. апостоламъ священномученики Христовы называются намѣстниками или, все то же, преемникамиапостольскихъпрестоловъ, т. е. апостольской власти учить, священнодѣйствовать и пасти стадо Христово. И что они были достойнымъ орудіемъ благодати Святаго Духа, видно изъ того, что они, будучи причастниками власти апостольской, были, какъ сказано выше, единонравными апостоламъ и что подобно имъ, какъ видно будетъ изъ послѣдующаго, страдали за Христа.

„**Дѣяніе обрѣлъ еси, Богодухновенне, въ видѣнія восходъ**“, говорится далѣе въ церковной пѣсни. Какое это святой священномученикъ Христовъ обрѣлъ дѣяніе, возвысившее его до видѣнія? Подъ такимъ „дѣяніемъ“, какъ видно изъ ученія св. отцовъ церкви, надобно разумѣть въ человѣкѣ подвижничество его, какъ воина Христова. Въ истинныхъ христіанахъ оно достигаетъ до такой высокой степени духовнаго преспѣянія, до какой только можетъ восходить бренный человѣкъ. Душа человѣка, достигшаго высшей степени духовнаго преуспѣянія, по ученію одной церковной пѣсни, бываетъ такъ свѣтла, чиста и прозрачна, что въ ней, какъ въ чистомъ зеркалѣ, отражается свѣтъ трехъ лицъ Святыя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа (см. въ Октоихѣ антифонъ 4 гласа). Въ семъ состояніи душа христіанина, непостижимо для него самого (Іоан. 3, 8; 1 Кор. 2, 14; 2 Кор 12, 2—4), въ награду за свои подвиги, удостоивается по временамъ чудныхъ и неизреченныхъ видѣній. По ученію подвижниковъ христіанскихъ, „человѣкъ восхищается тогда на третье небо, слышитъ неизреченные глаголы, ихже не лѣть есть (то-есть невозможно) человѣку, подъ чувствомъ сущу, услышати, вкушаетъ неизреченныя блага, ихже око не видѣ и ухо не слыша, дѣлается служителемъ таинъ Божіихъ и блаженнымъ покоемъ почиваетъ совершенъ въ совершенномъ Бозѣ: тогда совокупляется онъ превысочайшимъ силамъ херувимовъ и серафимовъ и пріемлетъ ихъ слово, премудрость и разумъ“. (См. Добротолюбіе ч. 4, стр. 67).

„Сего ради слово истины исправляя, и вѣры ради пострадалъ еси даже до крове“, т.-е. ты пострадалъ до крови за ревность въ исправленіи или проповѣданіи слова истины (2 Тим. 2, 15) и за вѣру—„вѣры ради“. Ради какой вѣры? Ради вѣры, конечно, христіанской; но точнѣе и ближе къ связи рѣчи подъ вѣрою здѣсь надобно разумѣть вѣрность исправляемому священномученикомъ слову истины, свойственную всѣмъ истиннымъ служителямъ Христовымъ и строителямъ таинъ Божіихъ, по слову апостола: „а отъ домостроителей требуется, чтобы каждый оказывалъ себя вѣрнымъ“ (1 Кор. 4, 1—2). Въ священномъ писаніи слово *вѣра* неоднократно употребляется въ смыслѣ вѣрности (См. напримѣръ,—Мѳ. 24, 23. Рим. 3, 3). Что каждый изъ святыхъ священномучениковъ Христовыхъ былъ вѣренъ исправляемому имъ слову истины, этому ручательствомъ служитъ то, что ради сей-то вѣрности онъ, какъ говорится далѣе въ пѣсни, „пострадалъ даже до крове“.

„Пострадалъ еси даже до крове“. Здѣсь разумѣются преимущественно мученическія страданія и мученическая смерть, претерпѣнныя священномученикомъ Христовымъ за вѣрность слову истины, но также и вообще вся подвижнически-страдальческая пастырская его дѣятельность. Священномученики Христовы, будучи вѣрными служителями ввѣреннаго имъ для возвѣщенія ученія истины (2 Тим. 2, 2; 4, 2), истинными пастырями церкви Божіей, а не наемниками (Іоан. 10, 11—12), добрыми воинами Господа Іисуса Христа (2 Тим. 2, 3),—какъ много должны они были употребить усилій, сколько должны были претерпѣть скорбей и борьбы въ теченіе пастырской своей дѣятельности! Съ одной стороны должны они были изъ пасомыхъ ими овецъ слабыхъ въ вѣрѣ поддержать и уязвленныхъ грѣхомъ врачевать, съ другой—угнанныхъ возвратить и затерявшихся сыскать, дабы какъ тѣ, такъ и другія не погибли навѣки. Не уклонялись они отъ своей тяжелой и трудной обязанности ни передъ какими угрозами враговъ истинной вѣры, ни передъ какими мученіями, ни передъ самою мученическою смертію,—рѣшались на все, дабы только не измѣнить истинѣ, въ которой должны были дать отчетъ на страшномъ судѣ Божіемъ.

Дѣйствительно, какого священномученика Христова мы ни возьмемъ, каждый изъ нихъ, какъ пастырь церкви Христовой, и словомъ и самымъ дѣломъ былъ вождемъ для паствы своей къ св. мученичеству.

Они первые шли на мученія, и какъ во плоти ангели и небесніи человѣцы, шли на эти мученія съ необыкновенною радостію, какъ бы на нѣкое высокое торжество. Чтобы яснѣе видѣть это, стоитъ прочесть предмученическое посланіе Игнатія, епископа антіохійскаго, къ римлянамъ,—это умилительное изліяніе чувствованій высокой его души. „О если бы не лишиться мнѣ“, пишетъ онъ между прочимъ, „приготовленныхъ для меня звѣрей! Молюсь, чтобъ они съ жадностію бросились на меня. Я заманю ихъ, чтобы они тотчасъ же пожрали меня, а не такъ, какъ они нѣкоторыхъ побоялись и не тронули. Если добровольно не захотятъ, я ихъ принужу. Простите мнѣ: я знаю, что мнѣ полезно. Теперь только начинаю быть ученикомъ. Ни видимое, ни невидимое — ничто не удержитъ меня притти къ Іисусу Христу... Лучше мнѣ умереть за Іисуса Христа, нежели царствовать надъ всею землею. Его ищу, за насъ умершаго, Его желаю, за насъ воскресшаго" (гл. 5—8)... Такъ всецѣло были погружены въ Бога, такъ духомъ своимъ парили на небѣ и всѣ прочіе святые священномученики Христовы и этимъ одушевлялись къ перенесенію страданій.

III. **„Священномучениче (такой-то), моли Христа Бога спастися душамъ нашимъ"**. Всю жизнь свою земную провели священномученики Христовы въ заботѣ о душевномъ спасеніи своихъ ближнихъ. Могутъ ли они не заботиться о нихъ по преселеніи своемъ на небо, въ вѣчное блаженство? Нѣтъ, — „любы николиже отпадаетъ" (1 Кор. 13, 8). Если на землѣ, въ бренномъ тѣлѣ, изъ пламенной любви къ своимъ ближнимъ, они неустанно заботились о душевномъ ихъ спасеніи, то можно ли предполагать, чтобы на небѣ — въ вѣчномъ блаженствѣ, по отрѣшеніи отъ тягостей немощнаго тѣла, они оставили эту заботу? Нѣтъ,—они умерли съ этою заботою (см. предсмертную молитву священном. Власія), эта забота перешла съ ними и на небо. Та только разница теперешней небесной ихъ заботы отъ земной прежней: прежде на землѣ въ немощномъ ихъ тѣлѣ эта забота сопровождалась для нихъ скорбями и страданіями, теперь же составляетъ для нихъ радость и блаженство; прежде забота ихъ стѣснялась разными земными препятствіями, теперь же „смерти не будетъ" для нихъ болѣе (Апок. 21, 4),—теперь, находясь предъ лицемъ Божіимъ (1 Кор. 13, 12), предъ самымъ престоломъ благодати Божіей, они легко и удобно дарами исполняющей ихъ въ преизбыткѣ благодати Божіей могутъ споспѣшествовать вѣчному спасенію всѣхъ, съ вѣрою прибѣгающихъ къ ихъ помощи и молитвамъ. (Сост. по кн.: „Сбор. изъясненій нѣкотор. церк. пѣсн." свящ. Н. Воинова).

№ 4. БЕСѢДА,

въ которой изъясняется тропарь преподобнымъ.

Въ тебѣ, отче (или мати), извѣстно спасеся еже по образу: пріимъ (или пріимши) бо крестъ, послѣдовалъ (или послѣдовала) еси Христу и дѣя (или дѣющи) училъ (или учила) еси презирати убо плоть, преходитъ бо, прилежати же о души, вещи безсмертнѣй; тѣмже и со ангелы срадуется, преподобне (или преподобная), (имя рекъ) духъ Твой.

I. Преподобными, въ честь которыхъ составлена сія церковная пѣснь (тропарь) *), называются угодившіе Богу въ жизни монашеской. Въ сей пѣсни указывается какъ эти святіи Божіи человѣцы, „подобострастные намъ" (Іак. 5, 17).мужи и жены, до вступленія на путь монашеской жизни принадлежавшіе къ разнымъ званіямъ и состояніямъ, умѣли найти „единое на потребу" (Лук. 10, 41)—сокровище царствія небеснаго (Мѳ. 13; 44) и своимъ подвижничествомъ сохранить и возрастить въ себѣ это сокровище до возможной для ограниченнаго человѣка праведности и преподобія, то есть святости (слич. Лук. 1, 75. Ефес. 4, 24).

II. Предлагаемъ посильное изъясненіе тропаря въ честь преподобныхъ, нѣкоторыми выраженіями своими недовольно удобопонятнаго, вниманію благомыслящаго христіанина.

„Въ тебѣ, отче, (или мати) извѣстно спасеся еже по образу". По-русски: въ тебѣ тщательно сохранилось то, что *(сотворено)* по образу. Созданное по образу Божію — это душа, ибо только душа, а не тѣло, одарена природою, силою и свойствами, способными проявлять правду и святость Божію. О душѣ, какъ увидимъ ниже, и говоритъ церковный пѣснопѣвецъ, примѣняя къ ней мысль, выраженную въ начальныхъ словахъ церковной пѣсни. Такимъ образомъ, эти слова могутъ быть для ясности изложены такъ: „ты—поистинѣ преподобный отецъ; ты—поистинѣ преподобная мать, ибо въ тебѣ, соотвѣтственно твоему имени, сохранилось истинное преподобіе, истинная святость; твоя душа, созданная по образу Божію для этого преподобія, не дала себя опутать обольстительными похотями ветхаго человѣка и, очищенная подвигами, возвысилась до возможнаго на землѣ духовнаго совершенства,—до уподобленія Богу въ преподобіи или святости“.

---

*) Тропарь сей по своему содержанію — приложимъ ко всѣмъ вообще прославленнымъ на небеси преподобнымъ мужамъ, хотя для большей части ихъ составлены святою церковію и особые тропари, ближе и частнѣе къ нимъ относящіеся. Для преподобныхъ же святыхъ женъ одинъ только сей тропарь поется святою церковію.

Какимъ образомъ въ преподобныхъ мужахъ и женахъ душа достигла сего высокаго состоянія, это далѣе раскрывается въ пѣсни.

„Пріимъ (или пріимши) бо крестъ, послѣдовалъ (или послѣдовала) еси Христу“. Внявъ изреченію Господа: „иже не пріиметъ креста своего и въ слѣдъ Мене грядетъ, нѣсть Мене достоинъ“ (Мѳ. 10, 38), преподобные мужи и жены, вожделѣвъ итти въ слѣдъ Господа, послѣдовали за Нимъ съ крестомъ. Какой крестъ взяли они? Крестъ великодушнаго перенесенія, ради царствія небеснаго, лишеній, скорбей, озлобленій (Евр. 11, 37),—крестъ борьбы съ многоразличными искушеніями не только отъ міра или людей недоброжелательствующихъ, но и отъ плоти или собственнаго самолюбія, и отъ діавола. Крестъ во всѣхъ этихъ видахъ неизбѣженъ для каждаго истиннаго христіанина. Сбросивъ съ себя все, привязывающее ихъ къ тлѣнному и суетному міру, и рѣшившись итти на встрѣчу всякихъ скорбей, неизбѣжныхъ для истиннаго христіанина, они тотчасъ же послѣдовали за Христомъ.

Какъ преподобные *послѣдовали* за Христомъ? Послѣдованіе за Христомъ здѣсь, очевидно, надобно понимать не въ буквальномъ смыслѣ, что было возможно только во днехъ плоти Господа Іисуса Христа, а въ смыслѣ духовно-нравственномъ, именно—въ смыслѣ шествія путемъ чистой и святой жизни Богочеловѣка и спасительнаго Его ученія (Слич. 1 Іоан. 2, 6; Филип. 2, 5). Это шествіе преподобныхъ было твердое и рѣшительное. Какъ во время земной жизни Господа Іисуса Христа святые апостолы, услыша призывательный Его голосъ слѣдовать за Нимъ, тотчасъ откликнулись готовностію на этотъ зовъ и послѣдовали за Господомъ (Мѳ. 4, 20. 22), такъ и преподобные мужи и жены, ощутивъ въ сердцѣ своемъ призывающій ихъ ко спасенію голосъ благодати Божіей (Апок. 3, 20), тотчасъ послушались этого голоса и пошли въ слѣдъ жизни и ученія Господа. И поистинѣ чудно и непостижимо для душевнаго человѣка, выше и далѣе земныхъ своихъ чувствъ ничего не разумѣющаго (1 Кор. 2, 14), шествіе къ царствію небесному избранныхъ Божіихъ! Восчувствовавъ въ себѣ призывающій ко спасенію голосъ благодати Божіей, они, чтобы не заглушить сего голоса въ обаяніяхъ суетнаго міра, самоотверженно оставляютъ всѣ его обаянія и укрываются, по большей части, „въ пустыняхъ, горахъ, пещерахъ и пропастяхъ земныхъ“, гдѣ и стали содѣвать свое спасеніе въ произвольныхъ „лишеніяхъ и скорбяхъ“ подвижничества и въ постоянныхъ „озлобленіяхъ“ отъ исконнаго человѣкоубійцы (Евр. 11, 37—38). До неисчислимости разнообразны труженически-духовные подвиги спасенія святыхъ преподобныхъ мужей и женъ, но общій характеръ всѣхъ этихъ разнообразныхъ подвиговъ, какъ далѣе говорится въ пѣсни, составляло „презрѣніе плоти и прилежаніе о душѣ“.

„И дѣя (или дѣющи) училъ (или учила) еси презирати убо плоть“. *Дѣя* (*дѣющи*), то-есть дѣяніемъ, примѣромъ подвижнической жизни. Слово „плоть“ въ священномъ писаніи имѣетъ различныя значенія: то означаетъ оно въ цѣломъ составѣ природу человѣка, состоящую изъ души и тѣла (Іоан. 1, 14; 17, 2; Мѳ. 24, 22; Быт. 6, 12), то преимущественно только тѣло его (Лук. 24, 39; 1 Іоан. 4, 2; Филип. 3, 4), то происходящія отъ грѣховнаго тѣла страсти и похоти (Быт. 6, 3; Гал. 5, 17 и 24). Въ изъясняемой нами церковной пѣсни „плоть“ (σάρξ) противополагается душѣ (ψυχή) и потому должна быть принята въ значеніи тѣла человѣка, во второмъ изъ показанныхъ нами смысловъ. Такъ св. преподобные мужи и жены безъ словъ, однимъ примѣромъ, одними дѣлами своей подвижнической жизни учили людей „имѣвшихъ очи видѣти и уши слышати“ (Мѳ. 13, 13, 16), учили презирать плоть. Въ чемъ же обнаруживалось это презрѣніе? Если вещь какую-либо презираютъ, это значитъ, что оставляютъ ее въ пренебреженіи, безъ всякой о ней заботы; мало того, стараются такую вещь или уничтожить, или отдалить отъ себя: такъ точно и святые преподобные мужи и жены во время земной своей жизни оставляли въ полномъ пренебреженіи свое тѣло, не только не заботились нисколько объ его украшеніи и крѣпости, но продолжительными бдѣніями и пощеніями, частыми молитвами и различными, взятыми ими на себя или произвольно, или по послушанію, физическими трудами старались еще умертвить свое тѣло (1 Кор. 9, 27). Для примѣра достаточно указать на преподобныхъ: Алексія, человѣка Божія (пам. его 17 марта), и Марію египетскую (пам. ея 1 апрѣля). Первый въ теченіе семнадцати лѣтъ такъ измождилъ и истощилъ свое тѣло подвигами благочестія, что не былъ узнанъ даже своими родителями. Вторая же сорокъ семь лѣтъ провела въ безплодной пустынѣ, не заботясь ни объ одеждѣ, ни о пищѣ, и тѣло ея вслѣдствіе того такъ было истощено, что преподобный Зосима, по изволенію Божію увидѣвшій ее, почелъ ее за духъ.

Что побуждало преподобныхъ презирать свое тѣло? Отвѣтъ: **„преходитъ бо“**. Тѣло человѣка преходитъ, то-есть тлѣнно, не вѣчно (Сличи 1 Іоан. 2, 17). Вотъ причина, побуждавшая преподобныхъ презрительно относиться къ своему тѣлу! Они не враждебно относились къ своему тѣлу подобно нѣкоторымъ изъ древнихъ еретиковъ (каковы были гностики и манихеи), которые признавали тѣло произведеніемъ демона и причиною зла въ мірѣ; они намѣренно не искажали свое тѣло, какъ въ настоящее время безсмысленно поступаютъ скопцы, почитая тѣло главнымъ источникомъ грѣха; напротивъ, презрѣніе ими тѣла внушаемо было имъ мыслію, что оно преходитъ. Вождел҄ѣвъ прежде и паче всего царствія Божія и правды его (Мѳ. 6, 33), постоянно занятые мыслію о томъ, что они „страннiи и пришельцы суть на земли“ (Евр. 11, 13), что истинное ихъ „житіе на небесѣхъ есть“ (Филип. 3, 20), естественно, пренебрежительно должны они были относиться къ своему тѣлу, которое не вѣчно, которое, какъ вещественное, какъ взятое отъ земли, должно рано ли, поздно ли, согласно праведно изреченному за грѣхъ человѣка приговору Божію, пойти обратно въ землю и истлѣть (Быт. 3, 19). Все вниманіе, вся забота преподобныхъ были обращены на душу, какъ существо безсмертное.

Они учили своимъ примѣромъ **„прилежати о души, вещи безсмертнѣй“**. Душа по своей природѣ, въ противоположность тѣлу есть вещь, т. е. тварь, безсмертная, но вмѣстѣ по самой природѣ, поврежденной грѣхомъ, она склонна ко злу. Потому прилежаніе или забота о душѣ должна состоять не въ томъ только, чтобы болѣе и болѣе усовершать ея силы согласно съ ихъ назначеніемъ къ жизни въ общеніи съ Существомъ совершеннѣйшимъ, по образу Котораго она сотворена,—но вмѣстѣ въ томъ, чтобы очищать ее болѣе и болѣе отъ прирожденнаго зла, противоборствовать ея неправильнымъ стремленіямъ и склонностямъ, отвращать ее отъ заблужденій ума, отъ пристрастія къ суетѣ и грѣху сердца, отъ искушеній и соблазновъ, обезсиливающихъ даже добрую волю. Такую заботу о душѣ, очевидно, нельзя совмѣстить съ попеченіемъ объ удовлетвореніи тѣлу во всѣхъ его требованіяхъ. Требованія тѣла, напр.: сонъ, покой, пища, платье, половыя влеченія и т. п. не всегда могутъ быть удовлетворяемы безъ вреда для души, и удовлетвореніе имъ иногда можетъ сопровождаться порабощеніемъ души тѣлу, униженіемъ ея предъ нимъ. Что удивительнаго, если преподобные мужи и жены больше заботились о душѣ, чѣмъ о тѣлѣ, старались доставить перевѣсъ душѣ безсмертной предъ тѣломъ тлѣннымъ? Нельзя было относиться къ душѣ и тѣлу съ одинаковой заботливостію, какъ и „двѣма господинома никтоже можетъ работати“ въ равной степени (Мѳ. 6, 24), и потому преподобнымъ оставалось одно изъ двухъ: или особенно заботиться о своемъ тлѣнномъ тѣлѣ и тѣмъ подчинить ему свою безсмертную душу и погрузить ее въ „истлѣніе“, или же, напротивъ, доставить перевѣсъ душѣ надъ тѣломъ, смирить свое тѣло предъ нею, содѣлать его покорнымъ ея рабомъ, вѣрнымъ и послушнымъ орудіемъ въ достиженіи ею жизни вѣчно-блаженной (Гал. 6, 8). Святые преподобные избрали это послѣднее.

„Тѣмже и со ангелы срадуется преподобне (или преподобная — имя-рекъ) духъ твой.“

Трудно было для преподобныхъ подчинить тѣло душѣ, возвести душу до возможнаго нравственнаго богоуподобленія! Но какъ послѣ бури обыкновенно наступаетъ тишина, такъ и для преподобныхъ послѣ нѣсколькихъ лѣтъ духовной ихъ борьбы наступало, еще здѣсь въ земной жизни, какъ выразилась препод. Марія египетская, „время покоя“,—это время душевной тишины, душевнаго мира, душевнаго безстрастія, душевнаго предначатія вѣчнаго блаженства. Такъ еще на землѣ Господь награждалъ небесными радостями, небеснымъ покоемъ избранныхъ Своихъ; тѣмъ болѣе это надобно сказать о нихъ по преселеніи ихъ на небо. По преселеніи на небо душа святыхъ преподобныхъ или духъ ихъ срадуется вмѣстѣ съ ангелами, то-есть, какъ достигшіе земнымъ своимъ подвижничествомъ до равноангельскаго совершенства, они по преселеніи духомъ своимъ на небо входятъ въ радостное общеніе съ ангелами, вмѣстѣ съ ними окружаютъ престолъ Вседержителя и блаженствуютъ, непрестанно славословя Искупителя, силою Котораго прешли они „отъ скорби“ земного подвижничества въ небесную нескончаемую радость и блаженство (Апок. 7, 9—14). (Сост. по кн. „Сборн. изъясн. нѣкотор. церк. пѣсн.“, свящ. Н. Воинова).

№ 5. БЕСѢДА,

изъясняющая другой тропарь преподобнымъ.

> *Слезъ твоихъ теченьми пустыни безплодное воздѣлалъ еси и иже изъ глубины воздыханьми во сто трудовъ уплодоносилъ еси, и былъ еси свѣтильникъ вселеннѣй, сіяя чудесы (имярекъ), отче нашъ, моли Христа Бога спастися душамъ нашимъ.*

I. Отчасти церковно-славянское расположеніе словъ, отчасти сжатость и образность нѣкоторыхъ выраженій дѣлаютъ эту священную пѣснь, полную глубокихъ мыслей и назиданія, далеко не для всѣхъ понятною. Пѣснь сія есть тропарь, составленный въ честь нѣкоторыхъ преподобныхъ. Въ ней они прославляются за то, что, для обрѣтенія спасенія водворившись въ дикихъ, невоздѣланныхъ пустыняхъ, обратили ихъ въ мѣста воздѣланныя и плодоносныя, и сами сдѣлались извѣстными вселенной. Таковы, напримѣръ, были преподобные мужи: Савва Освященный (декабря 5 дня), Іоаннъ Лѣствичникъ (марта 30 дня), Пахомій Великій (мая 15 дня) и другіе. Въ какомъ смыслѣ должно понимать это превращеніе святыми подвижниками въ плодоноснѣйшую долину дикой пустыни? Чѣмъ они ее воздѣлывали и довели до чуднаго плодоношенія? Это прекрасно раскрываетъ взятая нами для изъясненія церковная пѣснь *).

II. **Слезъ твоихъ теченьми** (токами) **пустыни безплодное** (безплодную пустыню) **воздѣлалъ еси**. Поселившись въ дикихъ безплодныхъ пустынныхъ „горахъ, вертепахъ и пропастехъ земныхъ“ (Евр. 11, 38), преподобные мужи стали вести и соотвѣтственную пустынѣ жизнь,—въ произвольныхъ „лишеніяхъ и скорбяхъ“ уединеннаго подвижничества и въ постоянныхъ „озлобленіяхъ“ отъ исконнаго человѣкоубійцы (Евр. 11, 37); но вскорѣ, подъ осѣненіемъ всемощной благодати Божіей, явились „добрымъ прозябеніемъ пустыни“ (см. троп. Саввѣ Звенигор., память декабря 3-го), „преподобными“ своими „добродѣтелями красно процвѣли“ въ ней (см. конд. преп. Ѳеодосію, пам. янв. 11), „яко древо маслинная въ мысленнѣмъ раи“ (см. троп. Саввѣ, архіеписк. сербскому, пам. янв. 12), „пощеніемъ, бдѣніемъ и вѣрою возращаемыя“ (см. троп. на пренес. мощей благов. князей Ѳеодора, Давида и Константина, пам. сент. 19). Такъ безплодныя, дикія пустыни, никѣмъ изъ людей не населенныя, съ водвореніемъ въ нихъ подвижниковъ Божіихъ, превратились въ мѣсто мысленнаго духовнаго рая, гдѣ воздѣлывались и усовершались все болѣе и болѣе „прекрасные“ и разнообразные „крины добродѣтели“ (см. въ службѣ препод. Сергію по полѵелеи сѣдаленъ). Но не въ одномъ только духовно-нравственномъ смыслѣ надобно понимать воздѣланіе пустынь св. отшельниками, но и въ смыслѣ буквальномъ. По ученію св. апостола Павла, „благочестіе на все полезно есть, обѣтованіе имѣюще живота нынѣшняго и грядущаго“ (1 Тим. 4, 8). „Ищите прежде царствія Божія и правды его“, сказалъ Господь Іисусъ Христосъ, „и сія вся“, т. е. все необходимо нужное для земной жизни, „приложатся вамъ“ (Мѳ. 6, 33). Это самымъ очевиднымъ образомъ и исполнилось надъ святыми обитателями дикихъ пустынь. Сильное и неудержимое желаніе достигнуть вѣчно-блаженнаго утѣшенія въ царствіи небесномъ (Мѳ. 5, 4) увлекло ихъ въ глушь необитаемыхъ безплодныхъ пустынь, гдѣ невозможно было найти имъ ни пищи, ни питья, ни одежды, гдѣ могли неизбѣжно умереть они или отъ невыносимаго зноя и жара солнечнаго, или отъ нестерпимой стужи, гдѣ сообщниками имъ были однѣ только птицы небесныя, да земные лютые звѣри и смертоносные гады. Но о земныхъ потребностяхъ и опасностяхъ они нисколько не заботились. Эти заботы они возложили на Господа, твердо вѣря, что Онъ, питающій птицъ небесныхъ (Мѳ. 6, 26), одѣвающій роскошнѣе самого царя Соломона полевыя лиліи (—ст. 29), что Онъ Единый можетъ спасти ихъ отъ малодушія и отъ всякихъ земныхъ опасностей и бѣдъ. И живая вѣра ихъ во всеблагій промыслъ Господа вполнѣ оправдалась. Безплодныя пустыни превращались для нихъ какъ бы въ Едемскій рай, гдѣ силою благодати Божіей въ отношеніи земныхъ необходимыхъ потребностей они были вполнѣ обезпечены. Такъ, то птицы небесныя или ангелы приносили имъ пищу, то вдругъ близъ ихъ жилища появлялись вѣтвистыя и плодоносныя деревья, съ одной стороны питающія, съ другой — укрывающія ихъ отъ палящихъ лучей солнца, то источникъ воды вдругъ пробивался въ утоленіе ихъ жажды. Къ сему присовокупимъ, что святое житіе пустынниковъ привлекало многихъ изъ дальнихъ мѣстъ для водворенія въ окрестностяхъ пустынныхъ обителей, и страна дотолѣ необитаемая и безплодная покрывалась селеніями и городами, цвѣтущими пажитями, рощами, садами и плодоносными, хорошо воздѣланными полями. Итакъ пустынножители поистинѣ воздѣлали безплодныя пустыни и въ духовномъ смыслѣ и въ физическомъ.

---

*) Святыхъ пустынножителей, которымъ положено церковію пѣть показанный тропарь, немного: Слѣдованная псалтирь показываетъ ихъ только 13-ть. По ея указанію, слѣдующимъ именно святымъ лицамъ изъ подвижниковъ безплодныхъ пустынь поется означенный тропарь: 1) преподобному Ѳеоктисту (память его сентября 3-го; 2) преподобному отцу и исповѣднику Харитону (память его сент. 28-го); 3) преподобному Иларіову Великому (память окт. 21); 4) преподобному Іоанникію Великому (память ноября 4); 5) препод. Нилу (пам. ноября 12-го); 6) преподобному Саввѣ Освященному (пам. декабря 5-го); 7) препод. Ѳеодосію, общихъ житій начальнику (пам. янв. 11); 8) препод. Ефрему Сирину (пам. янв. 28); 9) препод. и исповѣднику Прокопію Декаполиту (пам. февр. 27); 10) преподобному Іоанну Лѣствичнику (пам. марта 30); 11) преподобному Арсенію Великому (пам. его мая 8); 12) препод. Пахомію Великому (пам. мая 15); 13) препод. Пимену (пам. августа 27). Въ честь другихъ пустынножителей составлены церковію особые тропари.

Успѣхъ духовной и физической дѣятельности пустынножителей зависѣлъ отъ благословенія Божія на ихъ труды, но сіе благословеніе привлекаемо было ихъ слезами, такъ что поистинѣ *слезъ теченьми они безплодную пустыню воздѣлали*.

Выраженіе: „слезъ твоихъ теченьми“ указываетъ на обиліе и постоянство слезъ въ пустынникахъ Христовыхъ. Дѣйствительно, не день, не два, но все время земной жизни своей они проводили въ плачѣ или сердечномъ сокрушеніи. А у нѣкоторыхъ изъ нихъ это сердечное сокрушеніе выражалось въ обильныхъ слезахъ тѣлесныхъ. Такъ извѣстно о препод. Арсеніи, что во все время жизни своей, сидя за рукодѣліемъ, онъ имѣлъ въ пазухѣ платъ для утиранія слезъ, падающихъ изъ очей его (см. въ древнемъ Патерикѣ, изданіе Аѳонскаго Пантелеим. монастыря, гл. 3, ст. 2). И чѣмъ болѣе святые пустынножители очищали грѣховное свое сердце слезами отъ грѣховъ, тѣмъ болѣе примѣчали въ немъ грѣховныхъ примѣсей, достойныхъ плача. Такъ авва Пименъ разсказывалъ объ аввѣ Діоскорѣ, что онъ въ кельѣ плакалъ о себѣ, а ученикъ его жилъ въ другой кельѣ. Когда ученикъ приходилъ къ старцу и заставалъ его плачущимъ, то спрашивалъ его: „отецъ! о чемъ ты плачешь?“ Онъ отвѣчалъ ему: „плачу о грѣхахъ своихъ, чадо“. Ученикъ говорилъ ему: „ты не имѣешь грѣховъ, отецъ!“ Но старецъ отвѣчалъ ему: „увѣряю тебя, сынъ мой, если бы можно было мнѣ видѣть свои грѣхи, то мало было бы еще четырехъ человѣкъ, чтобы вмѣстѣ со мною оплакать ихъ“. При этомъ сказалъ авва Пименъ: „тотъ поистинѣ человѣкъ, кто позналъ самого себя“ (тотъ же Патер. гл. 3, ст. 22). Но, изливая духовную скорбь свою въ непрерывныхъ слезахъ, пустынные подвижники рано или поздно начинали ощущать очистительное отъ грѣховъ ихъ дѣйствіе: такое спасительное ощущеніе дѣлало для нихъ слезы не тягостію, а услажденіемъ и наконецъ превращало ихъ въ необходимую для нихъ потребность. „Кто не удивится и кто не прославитъ, кто не благословитъ многое милосердіе Твоея благостыни, Спасе душъ нашихъ? Яко благоволиши пріяти слезы вмѣсто воздаянія за Твои исцѣленія. О сила слезъ! до чего достизаеши! Въ самое небо съ многимъ дерзновеніемъ входиши невозбранно“: такъ восклицаетъ въ благодарности духа къ Богу одинъ, вкусившій силу и сладость слезъ, пустынникъ (см. „Цвѣты изъ сада св. Ефрема Сирина“ гл. 11).

И иже изъ глубины воздыханьми во сто трудовъ уплодоносилъ еси.

Это образное выраженіе взято изъ евангельской притчи о сѣмени слова Божія. „А сѣянное на добрѣй земли, се есть слышай слово и разумѣвая: иже убо плодъ приноситъ и творитъ ово сто, ово же шестьдесятъ, ово тридесять“ (Мѳ. 13, 23). Подъ „трудами“, въ отношеніи къ св. пустынножителямъ, надобно разумѣть труды для пріобрѣтенія спасенія или, вообще, подвиги спасенія, — труды и подвиги, въ которыхъ и проявляется именно плодъ „живаго и дѣйственнаго“ сѣмемени „слова Божія“ (Евр. 4, 12. Гал. 5, 22. 24). Чистая и святая жизнь человѣка есть порожденіе „неистлѣннаго сѣмени слова живаго Бога и пребывающаго во вѣки“ (1 Петр. 1, 23); потому, подобно своему началу, всегда „живому и дѣйственному“ (Евр. 4, 12), никогда не остается безплодною (Ис. 55, 10—11), всегда приноситъ большіе или меньшіе плоды: „ово сто, ово же шестьдесятъ, ово тридесять“ (Мѳ. 13, 23), смотря по степени усвоенія нивою сердца человѣческаго сѣмени слова Божія. Нива сердецъ св. пустынножителей была во всемъ совершенствѣ воздѣлана и удобрена сѣменемъ слова Божія *); потому и чистая и святая жизнь ихъ принесла самый обильный, сторичный плодъ. По изволенію Всепромыслительнаго Бога, хотящаго всѣмъ человѣкомъ спастися, плодъ этотъ обнаруживался не въ нихъ только лично, но и въ другихъ. По достиженіи духовнаго совершенства, подвижники пустыни, какъ „градъ, стоящій верху горы“ (Мѳ. 5, 14), не смотря на глубокое свое уединеніе, не могли укрыться отъ взоровъ міра; къ нимъ вскорѣ со всѣхъ концовъ міра стали стекаться и около ихъ селиться лица разныхъ званій и сословій, желавшія, подъ руководствомъ ихъ, какъ людей опытныхъ въ духовной жизни, итти по пути къ вѣчному спасенію. При всей любви своей къ уединенію, не отклоняли ихъ отъ себя св. подвижники, дабы не быть виною ихъ вѣчной погибели; своими подвигами покаянія, соединявшимися со слезами и сердечными воздыханіями, и также мудрыми наставленіями были образомъ для своихъ учениковъ (см. троп. препод. Сергію на гл. 4) и дѣятельно „возращали“ ихъ, „яко жизни древеса райская“ (см. троп. на пренесеніе мощей благ. велик. кн. Ѳеодора, Давида и Константина; пам. сент. 19). Но отъ этого духовнаго уплодоношенія безплодныхъ пустынь, естественно, измѣнился и внѣшній видъ ихъ. Отъ множества поселившихся подъ сѣнію ихъ тружениковъ благочестія, связанныхъ между собою одинаковыми правилами иноческой жизни, отъ воздвигнутыхъ среди ихъ монастырскихъ зданій и св. храмовъ, отъ прибывающихъ къ нимъ съ разныхъ концовъ міра поклонниковъ святыни, онѣ во внѣшнемъ видѣ, такъ сказать, обновились, оживились, украсились, стали не дикими, необитаемыми пустынями, а мѣстами населенными, многоплодными, благоустроенными, какъ бы нѣкими градами. „И пустыню яко градъ содѣлавъ, въ ней множества монаховъ собралъ еси“, поетъ св. церковь препод. и богоносному отцу Сергію (см. въ службѣ ему на стиховнѣ стих. на гл. 6). И все это отъ „воздыханій иже изъ глубины“ или вообще отъ чистой и святой жизни первыхъ обитателей безплодныхъ пустынь! Въ семъ отношеніи на нихъ буквально исполнились слова обѣтованія Божія за благочестіе: „и созиждутся пустыни твоя вѣчныя, и будутъ основанія твоя вѣчная родомъ родовъ, и прозовешися здатель оградъ“ (Ис. 58, 12).

---

*) Многіе изъ св. пустынножителей и удалялись въ дикія, безплодныя пустыни, ради спасенія своей души, вслѣдствіе сильнаго воздѣйствія въ ихъ сердцѣ слова Божія. Такъ, напримѣръ, Антоній Великій (пам. янв. 17) возымѣлъ неудержимую рѣшимость оставить всѣ мірскія прелести и водвориться, для спасенія души своей, въ уединенной пустынѣ, вслѣдствіе разъ слышанныхъ имъ въ храмѣ Божіемъ словъ евангельскихъ: „аще хощеши совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое и даждь нищимъ, и имѣти имаши сокровище на небеси“ (Мѳ. 19, 21).

И былъ еси свѣтильникъ вселеннѣй, сіяя чудесы.

Такъ, по словамъ церковной пѣсни, святые отшельники дикихъ, безплодныхъ пустынь были свѣтильниками, испускавшими не на свое только мѣсто земного обитанія, а вмѣстѣ и на весь міръ, то-есть на всѣхъ живущихъ въ мірѣ, лучи чудесъ. Что это были за чудеса? Во-первыхъ, самая пустынническая жизнь ихъ была чудесна, выше обыкновенныхъ человѣческихъ понятій. Такъ въ дикихъ необитаемыхъ пустыняхъ, то слишкомъ знойныхъ (каковы на востокѣ), то слишкомъ суровыхъ (на сѣверѣ), въ пустыняхъ, наполненныхъ лютыми звѣрями и смертоносными гадами, они въ совершенномъ одиночествѣ могли жить и часто проживали весьма много лѣтъ, не бывъ обезпечены ни одеждою, ни пропитаніемъ, ни оружіемъ. Такъ преподобный Павелъ Ѳивейскій девяносто одинъ годъ прожилъ въ знойной, каменистой пустынѣ, не видя лица человѣческаго (пам. его янв. 15). А что сказать о духовной жизни св. пустынножителей, о ихъ подвигахъ спасенія? Кого не удивляли и не поражали они своею „жестокостію образа жизни“? Во-вторыхъ, чудесны были въ св. пустынножителяхъ тѣ благодатныя дарованія, которыя являлись въ нихъ, какъ плодъ живой ихъ вѣры и какъ награда за достигнутую ими равноангельскую высоту. Такъ, весьма многіе изъ нихъ были совсѣмъ не просвѣщены никакими науками и между тѣмъ дошли до изумительной мудрости какъ въ уразумѣніи слова Божія и въ обличеніи ложныхъ толкованій его, такъ и въ разрѣшеніи различныхъ недоумѣній и сомнѣній въ дѣлѣ спасенія. Слава о сей мудрости влекла къ нимъ не только изъ разныхъ монастырей иноковъ, но и самыхъ царей и князей. Даже языческіе философы поражались необыкновенною мудростію простыхъ отшельниковъ пустынь и иногда сею мудростію уловлялись въ ловитву христіанской вѣры (см. жизнь Антонія Великаго, пам. 17 янв., и Ѳеодосія Кіевопечерскаго, память 3 мая). Далѣе, святые пустынножители были украшены даромъ творить различныя чудеса въ прямомъ значеніи сего слова. Такъ, по ихъ молитвѣ, пустыя житницы наполнялись вдругъ хлѣбомъ въ количествѣ, достаточномъ не только для прокормленія подвизавшихся въ ихъ обителяхъ, но и для пособія бѣднымъ и нищимъ; такъ, по ихъ молитвѣ, открывались въ безводныхъ мѣстахъ обильные источники воды, безъ всякихъ земныхъ средствъ воздвигались святые храмы, исцѣлялись страдавшіе различными недугами, воскрешались мертвые. Наконецъ, чудесны были въ св. пустынножителяхъ даръ прозорливости духовной и даръ пророчества. Такъ, по дару прозорливости, они предузнавали въ другихъ сокровенныя мысли, желанія и намѣренія, движеніе какой-либо сильной страсти; по дару же пророчества предрекали грядущія событія, а также и день своей кончины. Какъ чудная жизнь св. пустынножителей, такъ и благодатныя дарованія, украшавшія ихъ, содѣлывали ихъ „звѣздами всесвѣтлыми, свѣтившими на весь міръ и одержимыхъ мракомъ страстей облистававшими“ (см. конд. препод. Іоанникію Велик., пам. нояб. 4).

Отче нашъ, моли Христа Бога спастися душамъ нашимъ.

Будучи въ земной своей жизни разсадниками святой иноческой жизни, „отцами рождающими“ сыновъ царствія небеснаго (1 Кор. 4, 15), св. пустынножители и по смерти своей продолжаютъ быть тѣми же отцами для всѣхъ, тщащихся подражать имъ въ святой жизни, для всѣхъ ищущихъ отъ нихъ въ различныхъ скорбяхъ и озлобленіяхъ сей жизни благодатной помощи. Если еще на землѣ, будучи отягчены немощнымъ тѣломъ, они, изъ любви къ вѣчному спасенію ближнихъ, не отклоняли отъ себя никого изъ ищущихъ вѣчнаго спасенія, жертвовали для нихъ своимъ уединеніемъ, съ отеческою любовію „удобряли“ души ихъ и вели „къ преподобію“ и святости (см. троп. препод. Савватію, солов. чудотв., пам. сент. 27); тѣмъ болѣе, по своей смерти, находясь предъ лицемъ Божіимъ (1 Кор. 13, 12), осіяваемые дарами осѣняющей ихъ въ преизбыткѣ благодати Божіей, они не преминутъ предстательствовать предъ Христомъ Богомъ за всѣхъ, обращающихся къ нимъ за благодатною помощію на многоскорбномъ пути ко спасенію.

III. Итакъ, приступите къ нимъ съ вѣрою и смиренною молитвою всѣ, труждающіеся въ подвигахъ спасенія и обремененніи страстьми и различными скорбями сей жизни, въ твердой надеждѣ на благое услышаніе! И надежда ваша не будетъ напрасна. Какъ заботливые о чадахъ отцы, они съ любовію помянутъ васъ предъ престоломъ Всевышняго и не „забудутъ духовно посѣтить васъ и просвѣтить“ (см. оба тропаря преп. Сергію). Любовь ихъ къ вѣчному спасенію своихъ ближнихъ, по смерти ихъ, расширилась; средства къ содѣйствію сему спасенію пріумножились; дѣло теперь за вашею къ нимъ молитвою. Только „просяй пріемлетъ, и ищай обрѣтаетъ, и толкущему отверзется“ (Мѳ. 7, 8). (Сост. по кн. „Сборн. изъясн. нѣкотор. церк. пѣсноп.“ свящ. Н. Воинова, изд. 1893 г.)

№ 6. БЕСѢДА,

изъясняющая тропарь мученицамъ.

> *Агница Твоя, Іисусе (имя рекъ), зоветъ веліимъ гласомъ: Тебе, Женише мой, люблю, и Тебе ищущи страдальчествую и сраспинаюся и спогребаюся крещенію Твоему, и стражду Тебе ради, яко да царствую въ Тебѣ, и умираю за Тя, да и живу съ Тобою: но яко жертву непорочную, пріими мя съ любовію пожершуюся Тебѣ. Тоя молитвами, яко Милостивъ, спаси души наша.*

I. Въ первые вѣка христіанства святая церковь, какъ „багряницею и виссономъ, украсилась кровьми“ (см. троп. всѣмъ святымъ) безчисленныхъ мучениковъ и, во славу неизреченно премудраго Бога, въ сонмѣ этихъ мучениковъ находятся не одни лица мужескаго пола, но и весьма многія разныхъ званій и состояній дѣвы и жены, по выраженію слова Божія,—„немощнѣйшіе сосуды“ (1 Петр. 3, 7). При всей слабости своего естества, онѣ нисколько не уступали мужамъ ни въ неудержимомъ рвеніи пострадать за Христа, ни въ твердомъ — адамантовомъ перенесеніи за Него различныхъ невообразимо-жестокихъ мученій—и тѣмъ оправдывали на себѣ во всей очевидности ту истину, что во Христѣ Іисусѣ нѣтъ различія между полами мужскимъ и женскимъ, но всѣ составляютъ одно (Гал. 3, 28), что сила Божія въ немощи совершается (2 Кор. 12, 9).

II. Какъ эти слабыя существа могли рѣшиться на смѣлое исповѣданіе предъ нечестивыми владыками-царями (Мѳ. 10, 18) вѣры Христовой? Какъ могли они вынести самыя жестокія мученія за Господа? Что ихъ одушевляло, что давало имъ силы въ мученичествѣ за Христа, этомъ высшемъ изъ всѣхъ подвиговъ христіанскихъ? Отвѣты на это можно видѣть въ приведенномъ нами общемъ для святыхъ мученицъ тропарѣ.

Агница Твоя, Іисусе. Святая мученица именуется „агницею“. Въ какомъ смыслѣ? Въ томъ же, въ какомъ именуются агнцами всѣ вообще мученики Христовы: они именуются агнцами, потому что за Христа, Агнца Божія, закланы были, какъ агнцы (см. 2-й троп. изъ поемыхъ на непорочныхъ въ субботу, гл. 5). На нихъ вполнѣ оправдались слова св. апостола Павла, взятыя изъ псалтири: „яко Тебе ради (т. е. для Господа) умерщвляеми есмы весь день, вмѣнихомся, якоже овцы заколенія“ (Римл. 8, 36. Псал. 43, 23. Слич. Мѳ. 10, 16).

Еще мученицы Христовы именуются „агницами“ потому, что были большею частію изъ дѣвственнаго состоянія,—изъ нехотѣвшихъ, по любви къ Господу Іисусу, небесному своему Жениху, связывать себя узами брака земного.

Агница Твоя, Іисусе, зоветъ веліимъ гласомъ, т. е. взываетъ громко (слич. Мѳ. 25, 30. Іоан. 11, 43. Апок. 5, 12; 7, 10), отъ избытка полнаго чувствъ сердца (Лук. 6, 45). Что взываетъ? **„Тебе, Женише мой, люблю“.** Выраженіе тропаря: „люблю“, точнѣе съ греческаго (ποθῶ), значитъ — люблю сильно, тоскую, томлюсь по комъ. Любовь мученицъ ко Христу чужда была того спокойствія, которое свойственно удовлетворенной любви. Ихъ томило, мучило нетерпѣливое желаніе соединиться со Христомъ. Ихъ любовь ко Христу тѣмъ паче была неспокойна, нетерпѣлива, что соединена была съ ревностію о славѣ Его имени. Святыя мученицы, горѣвшія пламенною любовію ко Господу, не могли равнодушно видѣть публичнаго поруганія святого имени Его; при видѣ гоненій за Господа, любящее сердце ихъ, такъ сказать, рвалось ко Господу, святая ревность за славу Его снѣдала ихъ,—за Господа, за имя Его готовы онѣ были отказаться отъ всего и претерпѣть все. Этотъ характеръ любви къ Іисусу Христу съ неменьшею ясностію выраженъ въ слѣдующихъ словахъ:

И Тебе ищущи страдальчествую. Въ книгѣ „Пѣснь Пѣсней“ таинственная невѣста—святая церковь представляется съ страданіемъ сердца ищущею возлюбленнаго своего Жениха—Господа. Подобное страданіе сердца, извѣстное для любящихъ другъ друга существъ и находящихся вдали другъ отъ друга, испытывали и святыя мученицы Христовы. Возлюбивъ Господа паче всего на свѣтѣ, но еще не видя лица Его (1 Кор. 13, 12), не переселившись еще чрезъ святое мученичество въ славное Его царство, въ божественный брачный Его чертогъ, онѣ сердцемъ своимъ искали Его, домогались тѣснѣйшаго соединенія съ Нимъ. „Боже! Ты Богъ нашъ,“ взывали онѣ къ Нему; „Тебя отъ ранней зари ищемъ, Тебя жаждетъ душа наша, по Тебѣ томится плоть наша,—яви намъ свѣтъ лица Твоего, Господи... услышь молитву нашу, внемли“ (Псал. 62, 2. 4. 7; 83, 9). Поэтому мученицы съ радостію устремлялись на страдальчество за имя Христа, видя въ этомъ страдальчествѣ счастливый исходъ своему нетерпѣливому исканію Христа, ближайшую стезю къ вѣчному соединенію съ Нимъ.

И сраспинаюся и спогребаюся крещенію Твоему. Какому это крещенію Господа сраспялись и спогреблись святыя мученицы? Тому крещенію, которымъ, за вѣчное спасеніе людей, нетерпѣливо хотѣлъ креститься Самъ Господь Іисусъ Христосъ во дни земной Своей жизни (Лук. 12, 50) и которымъ крестились святые Его апостолы (Марк. 10, 39). Это—крещеніе крестныхъ страданій и смерти Господа, это—погруженіе въ нихъ какъ бы въ водахъ (Римл. 6, 3—4; Колос. 2, 11—12). Сему-то спасительному для всѣхъ людей крещенію Господа и святыя мученицы, также какъ и святые апостолы, сраспялись и спогреблись.

И стражду Тебе ради, яко да царствую въ Тебѣ. Выраженіе это взято изъ словъ св. апостола Павла: „аще терпимъ“ съ Господомъ или для Господа,—„съ Нимъ и воцаримся“ (2 Тим. 2, 12). „Воцареніе“ разумѣется здѣсь въ смыслѣ прославленія въ вѣчномъ царствѣ Господа: „понеже съ Нимъ страждемъ“, говоритъ св. апостолъ въ другомъ мѣстѣ,—„да и съ Нимъ прославимся“ (Рим. 8, 17). Твердая увѣренность св. мученицъ, что онѣ терпятъ мученическія страданія за Господа, за святое имя Его, за вѣру въ Него, за любовь къ Нему, рождала въ нихъ твердое упованіе вѣчнаго царства, вѣчнаго прославленія съ Господомъ, а это упованіе вдохновляло ихъ, давало имъ силы и крѣпость въ жестокихъ мученіяхъ за имя Христово.

И умираю за Тя, да и живу съ Тобою. Выраженіе это взято изъ словъ св. апостола Павла: „вѣрно слово, аще съ Нимъ (*Господомъ*) умрохомъ, то съ Нимъ и оживемъ“ (2 Тим. 2, 11. Рим. 6, 7—9). Безъ смущенія, безъ страха, даже съ радостію и благодарностію ко Господу святыя мученицы выслушивали себѣ отъ нечестивыхъ судей смертные приговоры. Онѣ были твердо увѣрены, что какъ Христосъ, возставшій изъ мертвыхъ, „ктому уже не умираетъ, смерть Имъ ктому не обладаетъ“ (Римл. 6, 9), такъ и онѣ, умирая за Господа, за святое имя Его, въ сообразность со смертію Его (Филип. 3, 10), силою славнаго воскресенія Его оживутъ въ самыхъ тѣлесахъ своихъ и будутъ вѣчно жить съ Нимъ въ прославленномъ тѣлѣ, по непреложному Его обѣтованію: „вѣруяй въ Мя, аще и умретъ, оживетъ“ (Іоан. 11, 25).

Но яко жертву непорочную, пріими мя, съ любовію пожершуюся Тебѣ. „Ты, Господи“, какъ бы такъ говоритъ мученица, „благоволительно принялъ жертву Авеля, обонялъ воню жертвы Ноевой, не отвергалъ жертвъ вообще всѣхъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ; но я воспылавъ къ Тебѣ горячею любовію, Тебѣ Единому уневѣстившись, не безсловесныхъ животныхъ, не „кровь козлюю и тельчую“ (Евр. 9, 12), а самую жизнь свою, собственную свою кровь приношу въ жертву Тебѣ, „Духомъ Святымъ Себе принесшему непорочна Богу“ (Евр. 9, 14), а потому пріими меня, съ любовію пожершуюся Тебѣ, такъ же благоволительно, какъ благоволительно въ ветхомъ завѣтѣ принимаемы были Богомъ жертвы отъ непорочныхъ, чуждыхъ тѣлесныхъ недостатковъ животныхъ, какихъ приносили Ему люди благочестивые въ жертву“.

III. **Тоя молитвами, яко Милостивъ, спаси души наша.** Преселившіяся въ вѣчность святыя мученицы, какъ достойныя невѣсты Божественнаго Агнца—Господа

Іисуса Христа, какъ дѣвы мудрыя, удостоились блаженной брачной Его вечери (Мѳ. 25, 10. Апокал. 19, 7—9). Но пока эта святая вечеря не наполнилась еще предопредѣленнымъ отъ Господа числомъ возлежащихъ (Мѳ. 22, 10), онѣ молятъ Господа о тѣхъ духовныхъ сестрахъ и братьяхъ своихъ, живущихъ на землѣ, которые желаютъ такъ же, какъ и онѣ, удостоиться брака Божественнаго Агнца и просятъ ихъ въ семъ благодатнаго содѣйствія и помощи. Св. мученицы и при жизни молились за ближнихъ. По преселеніи же своемъ на небо, по отрѣшеніи отъ немощнаго тѣла, съ приближеніемъ къ престолу Божественнаго Жениха своего, онѣ еще большее стали имѣть предъ Нимъ молитвенное дерзновеніе о душевномъ спасеніи своихъ ближнихъ. Итакъ, слабые и немощные въ дѣлѣ спасенія, обращайтесь къ молитвамъ о себѣ святыхъ мученицъ Господнихъ. И Господь, ихъ молитвами, преклонится на милость къ вамъ и спасетъ души ваша. (Сост. по кн. „Сборн. изъясн. нѣкот. церк. пѣсн.“ свящ. Н. Воинова).

№ 7. БЕСѢДА

о Богородичныхъ догматикахъ.

I. Православное богослуженіе въ своихъ священныхъ пѣсняхъ, есть церковное богословіе, въ которомъ св. церковь общенародно раскрываетъ своимъ чадамъ ученіе вѣры и христіанской нравственности. Богослужебныя пѣсни православной церкви, заключающіяся въ октоихѣ и другихъ богослужебныхъ книгахъ и расположенныя по извѣстному порядку, своимъ содержаніемъ и порядкомъ размѣщенія обнаруживаютъ глубокій духовный смыслъ и значеніе. Желая содѣйствовать къ познанію значенія священныхъ пѣсней въ составѣ богослужебнаго чина, мы представляемъ разборъ нѣкоторыхъ пѣсней и службъ церковнаго октоиха, и въ числѣ ихъ Богородичныхъ догматиковъ.

Богородичными догматиками называются восемь (по числу гласовъ) **церковныхъ пѣсней, поемыхъ въ честь Богородицы на воскресныхъ вечерняхъ**, послѣ стихиръ на Господи воззвахъ, при выходѣ съ кадиломъ изъ алтаря служащихъ и входѣ ихъ опять въ алтарь. Въ Богородичныхъ догматикахъ воспѣвается воплощеніе Сына Божія, и этотъ догматъ раскрывается въ нихъ вполнѣ и послѣдовательно чрезъ всѣ восемь гласовъ, и именно показывается: 1) кто воплотился? 2) отъ кого? 3) какъ и 4) для чего воплотился?

1) **Кто воплотился?** Владыка Господь (гласъ 1-й) Христосъ, спасеніе душъ нашихъ (гласъ 2-й), предвѣчный Сынъ, рожденный прежде вѣкъ отъ Отца (гласъ 3-й), Богъ, благоволивый вочеловѣчиться (гласъ 4-й), Еммануилъ, Богочеловѣкъ (гл. 5-й), Единородный Сынъ, безлѣтно отъ Отца возсіявый (гл. 6-й), Царь небесный, Христосъ Богъ нашъ, по человѣколюбію явившійся на землѣ и пожившій съ людьми (гл. 8-й).

2) **Отъ кого воплотился?** Отъ Дѣвы Маріи, Которая потому явилась небомъ и храмомъ Божества, разрушила враждебную грѣховную преграду между Богомъ и людьми, ввела миръ и отверзла царствіе (гл. 1-й). Она родила Дѣвою и Дѣвою осталась (гл. 2-й), потому что не приняла искушенія мужняго и родила Сына безъ отца (гл. 3-й). Она—Царица, Матерь, Ходатаица жизни (гл. 4-й), неискусобрачная (незнающая брака) Невѣста, безсѣменно родившая Христа и по рожденіи Его пребывшая нетлѣнной (гл. 5-й), Она чиста, всеблаженна (гл. 6-й), Богородица-Дѣва, выше изреченій слова и познанія разума (гл. 7-й), однимъ словомъ безневѣстная Матерь (гл. 8-й).

3) **Какъ воплотился?** Безъ мужа, безъ отца отъ Пречестной Дѣвы, Матери-Владычицы; родился плотію, безъ измѣненія, смѣшенія и раздѣленія естествъ Божескаго и человѣческаго; но два естества, соединившись между собою, сохранили въ цѣлости и свои свойства (гл. 3-й). Онъ воплотился безсѣменно (гл. 5-й) и неизреченно, потому что, будучи по естеству Богомъ, сдѣлался по естеству человѣкомъ и познавается не въ двухъ лицахъ, но въ двухъ естествахъ неслитно (гл. 6-й). Господь воплотился непостижимо по образу рожденія (гл. 7-й) и есть Сынъ одинъ по ѵпостаси, но въ двухъ естествахъ, совершенный Богъ и совершенный человѣкъ (гл. 8-й).

4) **Для чего воплотился?** Для того, чтобы, по Своему Божественному всемогуществу, побѣдить нашихъ враговъ (гл. 1-й). Христосъ, наше праведное Солнце, болѣе просвѣтитъ и наставитъ насъ во тьмѣ грѣховной, чѣмъ просвѣ-

щалъ и наставлялъ нѣкогда израильтянъ въ пустынѣ столпъ огненный. Господь спасетъ отъ плѣна грѣховнаго души наши, какъ нѣкогда Моисей спасъ израильтянъ отъ египетскаго рабства (гл. 2-й); Богъ для того благоволилъ вочеловѣчиться, чтобы обновить въ человѣкахъ Свой образъ, поврежденный страстями. Нашедши Свою овцу (человѣка грѣшнаго), которая заблудилась и была похищена (діаволомъ) на горахъ (среди грѣховныхъ страстей), Онъ взялъ ее на рамена Свои (чрезъ воплощеніе), принесъ къ Отцу Своему посредствомъ совершеннаго имъ дѣла—искупленія, Своимъ воскресеніемъ и вознесеніемъ на небо, и, совокупивши съ небесными силами, спасъ такимъ образомъ міръ (гл. 4-й).

II. Вникая въ содержаніе каждаго догматика, какъ они слѣдуютъ одинъ за другимъ по порядку гласовъ, можно удостовѣриться, что догматъ о воплощеніи Сына Божія, о двухъ Его естествахъ, о приснодѣвствѣ Богоматери и о цѣли воплощенія раскрывается въ нихъ постепенно. Раскрытіе это слѣдуетъ въ догматикахъ семи гласовъ, а догматикъ восьмого гласа составляетъ заключеніе всего, прежде изложеннаго.

а) **Такъ въ догматикѣ перваго гласа раскрытіе догмата начинается указаніемъ всемірной славы Пресв. Дѣвы.** Этимъ какъ бы воспоминается обѣтованіе, о сѣмени жены, данное прародителямъ въ раю и исполнившееся на Пресв. Дѣвѣ, родившей Христа Спасителя. Гл. 1-й: „Воспоемъ Марію Дѣву, безплотныхъ пѣснь и вѣрныхъ похвалу (удобреніе). Она отъ человѣкъ произошла, но Владыку родила, содѣлалась небомъ и храмомъ Божества, разрушила прегражденіе вражды (которое грѣхъ постановилъ между нами и Богомъ), ввела миръ (родивши Примирителя нашего съ Богомъ) и царство отверзла“.

б) **Въ догматикѣ второго гласа показывается отношеніе ветхозавѣтныхъ прообразованій къ новозавѣтнымъ событіямъ.** Гл. 2-й: „Прошла ветхозавѣтная, прообразовательная сѣнь, когда явилась благодать — Спаситель міра. Вмѣсто купины, горѣвшей и несгоравшей, явилась Дѣва, въ рождествѣ и по рождествѣ (Іисуса Христа) пребывшая Дѣвою. Вмѣсто столпа огненнаго (путеводившаго израильтянъ нощію въ пустынѣ аравійской) возсіяло намъ праведное солнце (путеводящее и просвѣщающее насъ во тьмѣ грѣховной—въ пустынѣ міра сего). Вмѣсто Моисея (изведшаго израильтянъ изъ Египта и давшаго имъ законъ отъ Бога) явился Христосъ (спасшій насъ отъ порабощенія мысленныхъ египтянъ—враговъ нашего спасенія, и давшій намъ новый законъ благодати)“.

в) **Засимъ въ догматикѣ гласа третьяго показывается самое рожденіе по плоти Господа нашего Іисуса Христа,** образъ сего рожденія и образъ соединенія въ Немъ двухъ естествъ. Гл. 3-й: „Рожденіе Господа нашего Іисуса Христа отъ Пресв. Дѣвы Маріи поистинѣ достойно удивленія. Всенепорочная Матерь Божія не пріяла мужескаго искушенія и, между тѣмъ, безъ отца родила плотію Сына, отъ Отца прежде вѣкъ безъ матере рожденнаго. Сынъ Божій, родившись отъ Нея, не претерпѣлъ ни малѣйшаго измѣненія (ибо въ Немъ ни естество Божеское не измѣнилось въ человѣческое, ни человѣческое—въ Божеское) или смѣшенія (по которому бы изъ двухъ естествъ вышло что-то среднее), или раздѣленія (по которому бы въ Немъ было два лица, два Сына, два Христа), но оба естества въ цѣлости сохранили свои свойства въ лицѣ Іисуса Христа“.

г) **Такъ какъ необходимо знать цѣль воплощенія Сына Божія, то это раскрывается въ догматикѣ четвертаго гласа.** Гл. 4-й: „Цѣль рожденія по плоти Христа Спасителя состоитъ въ томъ, чтобы опять обновить въ насъ образъ Божій, истлѣвшій страстями и (подобно доброму пастырю, ищущему своей похищенной овцы) обрѣсти насъ, увлеченныхъ въ сѣти вражіи и въ горы вѣчной погибели, въ Своемъ лицѣ принесть наше естество ко Отцу и всѣхъ совокупить съ небесными силами“.

д) **Далѣе, намъ непостижимо, какъ Матерь Божія, будучи Дѣвою, родила Христа и какъ по рождествѣ пребыла Дѣвою: это нѣсколько приближается къ разумѣнію нашему чрезъ содержаніе догматика пятаго гласа.** Гл. 5-й: „Ветхозавѣтными прообразами безсѣменнаго рожденія Іисуса Христа и приснодѣвства Богоматери были Чермное море, Моисей, израильтяне. Море раздѣлилось, когда Моисей ударилъ его жезломъ: Христосъ воплотился во утробѣ Пресв. Дѣвы, когда Гавріилъ благовѣстилъ Ей таинство воплощенія Бога Слова.

Какъ нѣкогда Израиль прошелъ черезъ море по-суху: такъ и Христосъ воплотился отъ Дѣвы безсѣменно (натіемъ Духа Святаго); море по переходѣ черезъ него израильтянъ осталось непроходнымъ: такъ и непорочная Дѣва по рождествѣ Еммануила пребыла нетлѣнною".

е) **Такъ какъ мы еще не знаемъ, какимъ образомъ въ лицѣ Іисуса Христа соединяются два естества Божеское и человѣческое, то объ этомъ говорится въ догматикѣ шестого гласа**, то-есть что два естества неслитно и нераздѣльно соединены въ одномъ лицѣ Богочеловѣка. Гл. 6-й: „Кто не ублажитъ Пресв. Дѣвы, кто не воспоетъ пречистаго Ея рождества! Единородный Сынъ Божій, прежде вѣкъ возсіявшій отъ Отца, неизреченно родился отъ Нея и, будучи по естеству Богомъ, сдѣлался по естеству человѣкомъ насъ ради; но чрезъ это не раздѣлился Онъ на два лица, но неслитно въ двухъ естествахъ пребылъ однимъ лицомъ".

ж) Впрочемъ, при всѣхъ обстоятельствахъ воплощеніе Бога Слова есть тайна, уразумѣваемая болѣе вѣрою, нежели испытующимъ умомъ. Посему **въ догматикѣ седьмого гласа говорится, что воплощеніе совершилось сверхъестественнымъ образомъ.** Гл. 7-й: „Такимъ образомъ Пресвятая Дѣва сдѣлалась Матерію паче естества и пребыла Дѣвою паче слова и разума. Какой языкъ можетъ объяснить чудное Ея рождество! И зачатіе Ея преславно, и образъ рожденія отъ Нея Бога Слова непостижимъ. Но... идѣже хощетъ Богъ, побѣждается естества чинъ (совершаются дѣла выше законовъ природы)".

з) **Въ догматикѣ осьмого гласа догматъ о воплощеніи Бога Слова излагается положительнымъ и краткимъ образомъ.** Гл. 8-й: „Итакъ Царь небесный, по Своему человѣколюбію, явился на землѣ (во плоти) и пожилъ съ людьми (какъ человѣкъ). Воплотившись отъ чистой Дѣвы и воспринявши на Себя естество человѣческое, Онъ сдѣлался однимъ Сыномъ въ двухъ естествахъ, но не въ двухъ (лицахъ), а въ одной (Божеской) ипостаси. А потому, проповѣдуя, что Онъ поистинѣ есть совершенный Богъ и совершенный человѣкъ, мы исповѣдуемъ Его Христомъ Богомъ нашимъ". (См. „Черн. Еп. Вѣд." 1867 г. № 1).

III. Такъ мудро преподобный Іоаннъ Дамаскинъ, для противодѣйствія ересямъ несторіанской, монофизитской и монофелитской, изложилъ въ Богородичныхъ догматикахъ православное ученіе о воплощеніи Сына Божія и о приснодѣвствѣ Богоматери! (Сост. по указ. источн.).

Приложение [1]

КЪ БЕСѢДѢ № 7.

А. О догматикѣ перваго гласа.

Всемірную славу, отъ человѣкъ прозябшую, и Владыку рождшую, небесную дверь, воспоимъ Марію Дѣву, безплотныхъ пѣснь и вѣрныхъ удобреніе. Сія бо явися небо и храмъ божества. Сія преграждение вражды разрушивши, миръ введе и царствіе отверзе. Сію убо имуще вѣры утвержденіе, поборника имамы изъ Нея рождшагося Господа. Дерзайте убо, дерзайте людіе Божіи: ибо Той побѣдитъ враги яко всесиленъ.

Эта церковная пѣснь составляетъ послѣднюю воскресную стихиру на „Господи воззвахъ" 1-го гласа. Пѣснь эта, какъ и всѣ послѣднія стихиры прочихъ гласовъ на воскресные дни, называется: „Богородиченъ", потому что содержитъ прославленіе Богородицы, и „Догматикъ", потому что съ прославленіемъ Богородицы въ ней соединяется раскрытіе догмата или ученія о лицѣ Богоматери и вочеловѣченіи отъ Нея Сына Божія. Творецъ догматиковъ и вообще стихиръ на „Господи воззвахъ" есть св. Іоаннъ Дамаскинъ, жившій въ VIII вѣкѣ. Прославляя въ догматикѣ 1-го гласа Божію Матерь различными наименованіями, свойственными Ея величію, и ублажая Ее за благодѣянія къ роду человѣческому, пѣснописецъ побуждаетъ находящихся подъ Ея защитою и имѣющихъ себѣ поборника въ лицѣ Ея Божественнаго Сына стяжать спасительное дерзновеніе въ борьбѣ со врагами и твердую увѣренность въ побѣдѣ надъ ними [2].

---

[1] Въ виду высокой важности воскресныхъ догматиковъ, ихъ частаго употребленія въ церкви и малой доступности ихъ по формѣ пониманію большинства православныхъ, мы здѣсь даемъ дословное объясненіе ихъ.

[2] Эта въ заключеніи догматика выраженная увѣренность въ преодолѣніи враговъ при помощи Всесильнаго Бога служитъ причиною употребленія его на торжественномъ молебнѣ въ день Рождества Христова въ память избавленія „церкве и державы Россійскія отъ нашествія галловъ и съ ними двадесяти языкъ".

Приникнемъ благоговѣйнымъ вниманіемъ къ отдѣльнымъ выраженіямъ этого догматика.

Всемірную славу (воспоимъ). Съ того времени, какъ Пресвятая Дѣва Марія услышала и приняла отъ архангела Гавріила „вѣсть благую“ для всего міра,— Она сдѣлалась достойною всемірнаго почтенія и прославленія. Еще при жизни Ея уже начало исполняться Ея пророческое слово о Самой Себѣ: „се бо отнынѣ ублажатъ Мя вси роди“ (Лук. 1, 27); съ распространеніемъ повсюду вѣры въ Іисуса Христа, Спасителя человѣковъ, всѣ концы вселенной начали оглашаться и славою Его Матери (Четьи-Минеи 15 число августа). И до сихъ поръ мы видимъ исполненіе этого предсказанія Пресвятыя Маріи о Ея ублаженіи отъ всѣхъ родовъ. „Гласъ Ея, говоритъ одинъ богомудрый учитель церкви (Филар., митр. москов., см. Слов. и рѣч. его, изд. 1-е, т. 1, стр. 494), слышатъ всѣ народы, вѣка, концы вселенныя и— народы, вѣка, концы вселенныя отвѣтствуютъ Ей: се исполняемъ слово Твое, *блажимъ Тя вси роди, Богородице Дѣво*“ (полунощн. по вся дни)! Цари и подданные, богатые и бѣдные, — всѣ воздаютъ Ей славу и поклоненіе; молятъ Ее о предстательствѣ и помощи. Въ христіанской церкви нѣтъ ни одного богослуженія, въ которомъ бы не славословилось имя Пресвятой Дѣвы Маріи. Молитвословія Ей краткія или продолжительныя слышатся непрестанно. Кромѣ того въ честь Ея св. церковь установила особенныя торжества въ воспоминаніе различныхъ событій Ея жизни. Такъ она празднуетъ Зачатіе Пресвятыя Дѣвы, Рождество, Введеніе во храмъ, Благовѣщеніе и Успеніе. Знаменитые отцы и учители церкви говорили множество словъ въ честь Пресвятой Маріи, слагали акаѳисты, каноны, хвалебныя пѣсни къ Ея прославленію. И это прославленіе Божіей Матери въ церкви христіанской не прекратится и не умалится никогда, пока будутъ существовать уста, благодарныя за Ея безчисленныя благодѣянія къ роду человѣческому. „Не умолчимъ никогда, Богородице, силы Твоя глаголати недостойніи“ (кан. молеб. ко Пресв. Богор. тр. 2). Но слава Пресвятой Дѣвы Маріи не ограничивается только землею. Она составляетъ предметъ благоговѣйнаго взиранія и удивленія и небожителей: „радуйся ангеловъ многословущее чудо!“ (Акаѳ. Пресв. Богор. ик. 2). Они преисполнены такими чувствами благоговѣнія и благодарности къ Пресвятой Маріи, что сознаютъ себя немощными и слабыми къ достойному прославленію Ея! „Изумѣваетъ же умъ и премірный пѣти Тя, Богородице“ (Кан. 1 на Богояв. п. 9, Ирм.)! Церковное преданіе указываетъ намъ даже на самыя выраженія этого ангельскаго прославленія. Такъ, въ минуту преставленія Божіей Матери предстоящими слышаны были часто повторяемыя ангелами слова Гавріилова привѣтствія: „радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою, благословенна Ты въ женахъ“ (Лук. 1, 28) (Четьи-Минеи 15-е число августа). Такъ и небо и земля „согласно славятъ“ Пресвятую Дѣву Марію! „Память Твою, чистая Дѣво, начала же и власти и силы, ангели, архангели, престоли, господства, херувими славятъ и страшніи серафими, человѣческій же родъ поемъ и превозносимъ во вся вѣки“ (Кан. 2 на Успен. п. 8, тр. 1). „На небесѣхъ благословенная и на земли славословимая, радуйся Невѣсто неневѣстная“ (Ирмол. кан. гл. 2, п. 9. Ирм. 16)! Такъ велика слава Пресвятой Дѣвы Маріи! Слава ея заставляетъ благоговѣть предъ Нею и удивляться Ей не только человѣковъ, но и ангеловъ! Она въ полномъ смыслѣ—всемірная!

Отъ человѣкъ прозябшую. Пресвятая Марія, стяжавшая Себѣ „всемірную славу“, была земного происхожденія,—„отъ человѣкъ прозябшая“, что еще болѣе возбуждаетъ удивленіе къ Ея славѣ. Не такъ было бы удивительно, если бы ее пріобрѣло себѣ существо, поставленное Богомъ на высшей лѣствицѣ твореній, обладающее всѣми совершенствами ума и воли; но что Пресвятая Марія, „отъ человѣкъ прозябшая“, происходившая изъ среды рода человѣческаго, грѣхомъ утратившаго и дарованныя ему первоначально силы и совершенства, — что Она взошла на такую степень величія и славы, какихъ не имѣлъ и не будетъ имѣть никто изъ тварей,— это усиливаетъ наше удивленіе къ славѣ Ея. Слово „прозябшую“ невольно напоминаетъ намъ жезлъ Аарона, чудесно „прозябшій“ (Числ. 17, 10). Кто бы могъ подумать, что этотъ жезлъ, давно лишенный растительныхъ силъ, дастъ отростки, процвѣтетъ и принесетъ плоды? Кто бы могъ подумать, что и изъ среды рода человѣческаго, грѣхопаденіемъ лишившагося прежняго тѣснаго общенія съ Богомъ, — „прозябнетъ Лоза истинная“, которая „возраститъ намъ плодъ живота“ (Богород. 3 час.), произойдетъ такая „жена“ (Быт. 3, 15), которая содѣлается „всемірнымъ чудомъ и слышаніемъ“ (Кан. Одиг.

п. 9, слав.), „ублажаемою отъ всѣхъ родовъ“ (Лук. 1, 48), „честнѣйшею херувимъ и славнѣйшею безъ сравненія серафимъ?“ Но удивленіе наше къ „всемірной славѣ“ Маріи, „отъ человѣкъ прозябшей“, да сопровождается еще и чувствомъ благодарности къ Пресвятой Маріи и прославленіемъ Ея, потому что Ея слава составляетъ и нашу славу. Происходя отъ одного съ ними естества, „яко дщи Адамова по роду“ (Тріод. Постн. нед. сыроп. утр. кан. п. 1 Богор.), и возвысившись на такую безпримѣрную степень величія и славы, Пресвятая Дѣва Марія украсила, возвысила Собою и все человѣческое естество, также какъ особенный, невиданный нигдѣ цвѣтъ или плодъ сдѣлался бы украшеніемъ всего вертограда, который произрастилъ его. „О лилія, восклицаетъ вдохновенный составитель догматика въ похвальномъ словѣ своемъ на Рождество Богородицы, о лилія, среди изсохшихъ стеблей возросшая! О роза, отъ терній процвѣтшая и своимъ божественнымъ благоуханіемъ все наполнившая! Достойно ублажаютъ Тебя всѣ роды, какъ избранное украшеніе человѣчества“ (Избран. слов. св. отц. въ чест. и слав. Пресв. Богор. изд. Аѳон. Пантелейм. мон., стр. 19).

И Владыку рождшую. Чѣмъ же Пресвятая Дѣва Марія, „отъ человѣкъ прозябшая“, стяжала Себѣ „всемірную славу?“ — Что поставило Ее превыше всѣхъ тварей, содѣлало удивленіемъ для ангеловъ и человѣковъ, всемірнымъ „чудомъ и слышаніемъ?“ Рожденіе Ею Творца земли и неба, Владыки ангеловъ и человѣковъ. Марія носила во чревѣ Своемъ Существо Божіе! Ея утроба вмѣщала въ себѣ Невмѣстимаго! Посему если мы величаемъ и ублажаемъ святыхъ людей, своими подвигами приблизившихся болѣе насъ къ Богу, можно ли ангеламъ и человѣкамъ не ублажать и не величать Марію, Которая не только приблизилась болѣе всѣхъ къ Богу, но и Сама въ Себѣ вмѣщала Его тѣлесно, Которая чрезъ рожденіе Царя всѣхъ и „Владыки“ и Сама сдѣлалась Царицею неба и земли, Госпожею и Владычицею и ангеловъ и человѣковъ? „Пѣснь Ти по достоянію приносити, Владычице, недоумѣемъ вси: слава бо паче всѣхъ Твоя“ (Окт. гл. 5, субб. на повеч. кан. Богом. п. 1, тр. 1).

Небесную Дверь. Пресвятая Дѣва Марія называется „дверію“ потому, что чрезъ Нее Богъ-Слово явился въ мірѣ во плоти. Пресвятая Марія была земного происхожденія, но дверью называется „небесною“, потому что Родившійся отъ Нея есть не человѣкъ только, но и Богъ, присутствіе Котораго открывается преимущественно на небѣ. Въ нѣкоторыхъ церковныхъ пѣсняхъ Пресвятая Марія называется еще „дверію единою“ (Кан. благодарн. Пресв. Бог. п. 3, тр. 4, служ. 8 сент. стих. на Хвалит. 4), потому что только чрезъ Нее одну Богъ-Слово воплотился. Почему же именно отъ Маріи воплотился? Потому что только Она одна была достойна этого,— по Своимъ добродѣтелямъ и чистотѣ, которыхъ никто изъ земнородныхъ не имѣлъ въ такомъ обиліи и совокупности и которыми Она превзошла самихъ ангеловъ. „Можетъ кто-нибудь удивиться, говоритъ св. Димитрій ростовскій, что по преступленіи Адама Слово Божіе не скоро пришло на землю для воплощенія и спасенія падшаго рода человѣческаго, — даже до половины шестой тысячи лѣтъ. Но на землѣ ни одной не находилось такой дѣвы, которая была бы чиста не только тѣломъ но и духомъ. Она одна — первая и послѣдняя обрѣлась такою“ (Избран. слов. св. отц., стр. 130). „Радуйся, Едина непорочная въ женахъ и добрая! Радуйся дверь едина, ею же Слово пройде едино“. (Изъ благод. кан. Прес. Богор.)! Но наименованіе Пресвятой Маріи Дверію преимущественно указываетъ на одно изъ Ея достоинствъ, именно дѣвственную чистоту. Это видно изъ того мѣста въ кн. прор. Іезекіиля, откуда заимствовано пѣснописцемъ самое слово *дверь* (именно 44 гл., 1 и 2 ст.). Пророкъ говоритъ здѣсь о видѣнныхъ имъ въ видѣніи „святыхъ вратахъ“, обращенныхъ къ востоку, которыя были „затворены“, и — передаетъ, что̀ Господь сказалъ ему объ этихъ вратахъ. „И рече Господь ко мнѣ: сія врата заключенна будутъ и не отверзутся и никтоже пройдетъ ими: яко Господь Богъ Израилевъ внидетъ ими, и будутъ заключенна“ (ст. 2). Въ этомъ пророчествѣ подъ образомъ вратъ святыхъ затворенныхъ — оставшихся заключенными и послѣ того, какъ прошелъ ими Господь, — предвозвѣщается всегдашнее заключеніе вратъ, или дверей дѣвства Пресвятой Маріи, какъ до чудеснаго прохожденія ими Господа, такъ и во время и послѣ сего прохожденія. „Тебе видѣнную дверь Іезекіилемъ пророкомъ, еюже никтоже пройде, токмо Богъ единъ, Богородице Дѣво, пѣснми почитаемъ“ (Ирмол. кан. гл. 1, п. 9. Ирм. 18). „Радуйся, вѣрныхъ наставнице цѣломудрія“ (Акаѳ. Пресв. Бог. Ик. 5)!

Марію Дѣву. Согласно съ пророчествомъ, содержащимся въ кн. прор. Іезекіиля, которое мы сейчасъ видѣли, „врата“ дѣвства Пресвятой Маріи пребыли „заключенными“ и во время прохожденія чрезъ нихъ Господа. Она осталась „Дѣвою“ и послѣ того, какъ содѣлалась „Матерію!“ Рожденіе Ею Сына Божія нисколько не повредило Ея дѣвственной чистотѣ, потому что Она зачала Божественнаго младенца „неискусомужно и безсѣменно, наитіемъ Святаго Духа“ (Лук. 1, 35). Единая и безпримѣрная по Своему рожденію „Владыки“ всѣхъ, Пресвятая Марія, вслѣдствіе безсѣменнаго зачатія Бога — Слова едина и безпримѣрна между матерями по Своему „приснодѣвству“. „Ты обрѣла благодать, взываетъ св. Андрей Критскій къ Пресвятой Маріи, благодать, которой не получила Сарра, которой не испытала Ревекка, которой не познала Рахиль; Ты обрѣла благодать, которой не удостоилась ни славная Анна, ни Фенанна, ея соперница. Ибо хотя онѣ изъ безчадныхъ сдѣлались матерями, но вмѣстѣ съ безчадіемъ потеряли дѣвство, а Ты, ставъ Матерью, сохранила и дѣвство Свое невредимымъ“. (Избран. слов. св. отц. стр. 109). „Пещь горящая“, поетъ св. церковь, „не обрѣтеся орошающая, токмо Вавилонская: безмужная иная мати и дѣва не явися“ (Ирмол. кан. гл. 3, п. 7, Ирм. 3). Понятіе о „приснодѣвствѣ“ Маріи имѣетъ большую важность въ ученіи о воплощеніи Сына Божія. „Если бы Матерь не пребыла Дѣвою, говоритъ св. Проклъ, то Рожденный былъ бы простой человѣкъ и неудивительно рожденіе“ (Patrolog. tom. XXV, col. 684). Приснодѣвство есть такая неотъемлемая черта достоинства Богоматери, что, по ученію св. Епифанія, имя „Дѣвы“ неотдѣлимо отъ имени Маріи. „Возможно ли, говоритъ онъ, чтобы кто-либо, когда-либо и въ какомъ народѣ, дерзнулъ произнести имя Святой Маріи, не произнеся въ то же время слово: „Дѣва“ (Ibid. tom. XXII, col. 705)? „Чуждо матеремъ дѣвство и странно дѣвамъ дѣторожденіе: на Тебѣ, Богородице, обоя устроишася“ (служ. 8 сент. кан. п. 9. Ирм.). „Радуйся противная въ тожде собравшая! Радуйся дѣвство и рождество сочетавшая“ (Акаѳ. Пресв. Бог. Ик. 8)!

Безплотныхъ пѣснь. Пресвятая Дѣва Марія служитъ предметомъ почитанія не только на землѣ, но и на небѣ. Ее прославляютъ и воспѣваютъ не только человѣки, но и ангелы. Какъ велико почитаніе и благоговѣніе безплотныхъ предъ Маріею, можно видѣть въ лицѣ св. Гавріила, „великаго воеводы невещественныхъ ангелъ“ (Служ. Благов. на утр. по 2 каѳ. сѣдал.). Еще только возвѣщая Маріи тайну зачатія Ею Бога-Слова, онъ уже „честно благоговѣлъ“ предъ Нею (Кан. Благов. по 3, тр. 4). Св. церковь влагаетъ слѣдующія слова въ уста св. Гавріила благовѣстника: „со страхомъ Тебѣ, яко рабъ Госпожѣ предстою, съ боязнію Отроковице нынѣ смотрити стыждуся Тебѣ: яко бо дождь на руно, снидетъ на Тя Слово Отчее“ (Кан. Благов. п. 4. тр. 4). Благоговѣніе ангеловъ предъ Маріею, ихъ почитаніе и прославленіе Ея понятны. Она, Матерь Божія, чрезъ рожденіе Царя всѣхъ и Владыки и Сама содѣлалась Царицею не только земли, но и неба, Госпожею и Владычицею не однихъ человѣковъ, но и ангеловъ. Какъ же рабамъ, хотя бы то были и „безплотные“, не благоговѣть, не почитать, не прославлять Матерь Бога, свою Госпожу, Царицу и Владычицу? „Радуйся, яко Тебе небесная невидимая воинства славословятъ всегда и величаютъ яко Матерь Божію бывшую“ (Кан. Одиг. п. 8, тр. 2). „Радуйся, Нескверная, взываетъ къ Пресвятой Маріи св. Іоаннъ Дамаскинъ,— по рожденію Своему имѣющая Божественное достоинство; посему кланяются Тебѣ и всѣ небесныя силы!“ (Избранн. слов. св. отц. стр. 41). Но, составляя для ангеловъ предметъ благоговѣйнаго почитанія и прославленія своимъ превосходствомъ предъ ними, какъ Матерь Божія, какъ Царица неба и земли, Пресвятая Марія служитъ для нихъ преимущественно предметомъ радостнаго и благодарнаго прославленія, какъ споспѣшница въ дѣлѣ спасенія людей. Если ангелы такъ богаты любовію къ намъ, что у нихъ бываетъ радость и объ одномъ кающемся грѣшникѣ (Лук. 15, 10), понятно, какова была ихъ радость о всеобщемъ спасеніи людей,— какъ велика была ихъ радость, когда Премудрость Божественная изобрѣла высочайшее средство къ избавленію насъ отъ погибели, къ возвращенію насъ на прежнее достоинство и славу, потерянныя нами въ лицѣ Адама. Это средство состояло въ воплощенія Сына Божія. Тайна воплощенія была давно открыта ангеламъ, но они не знали, кто изъ людей послужитъ ближайшимъ образомъ этой тайнѣ,—кто изъ нихъ найдется столько чистъ, чтобы вмѣстить въ себя „святѣйшее Слово“; долго недоумѣвали небесные слуги Іеговы, „кто будетъ сія проницающая аки утро" (Пѣснь пѣсн. 6, 9. Сказан. о земн. жизни. Пресв. Богор. Изд. Аѳон. Пант. мон., стр. 67). И вотъ, наконецъ, является на темномъ небосклонѣ міра „денница" незаходимаго свѣта,—это Марія, добродѣтели, чистота Которой заставляютъ Бога преклонить небеса и снизойти въ Ея цѣломудренную утробу для спасенія людей! Понятно послѣ этого, что одно взираніе на Пресвятую Дѣву Марію исполняетъ ангеловъ глубокою радостію и извлекаетъ изъ ихъ чистыхъ сердецъ пѣснь, полную хвалы и благодарности къ Ней за содѣйствіе въ дѣлѣ нашего спасенія. Такъ! „О Тебѣ радуется, Благодатная, всякая тварь",—не только „человѣческій родъ", но и „ангельскій соборъ" (за достойн. на литург. Вас. Велик.). „Радуйся, ангеловъ радосте" (Кан. благод. Пресв. Бог. п. 5, тр. 2)!

„И вѣрныхъ удобреніе". „Удобреніе" съ греческаго значитъ, собственно, украшеніе. Пресвятая Дѣва Марія, „прозябшая отъ человѣкъ" и стяжавшая Себѣ, воплощеніемъ отъ Нея Сына Божія, беспримѣрную и единственную славу, есть „украшеніе" всего вообще человѣчества, о чемъ уже говорено было нами выше (см. „отъ человѣкъ прозябшую"). Но, къ несчастію, не всѣ люди вѣруютъ въ Іисуса Христа, Сына Божія, не всѣ чтутъ и знаютъ Его Матерь, слѣдовательно не всѣ могутъ понять и оцѣнить той чести, той славы, какія пріяло себѣ человѣчество въ лицѣ Пресвятой Дѣвы Маріи. Посему Пресвятая Марія есть украшеніе преимущественно вѣрующихъ, — „вѣрныхъ удобреніе". Для вѣрныхъ она служитъ не только украшеніемъ, но вмѣстѣ предметомъ хвалы, ибо они только могутъ цѣнить честь имѣть Ее своимъ украшеніемъ, своею славою. Но между вѣрными Она составляетъ украшеніе и славу особенно для близкихъ къ Ней по плоти. Она произошла собственно отъ народа еврейскаго,—народа, который одинъ изъ всѣхъ народовъ въ то время былъ „вѣрующій". Своими родителями Пресвятая Марія имѣла, какъ извѣстно, людей благочестивыхъ, вѣрующихъ, за вѣру, благочестіе которыхъ Она и дана была имъ. Такъ! Среда, въ которой образовалась, выросла, воспиталась Пресвятая Марія, были „вѣрующіе!" Вертоградъ, который произрастилъ этотъ „цвѣтъ неувядаемый" (Кан. благод. Пресв. Богор. п. 1, тр. 3), былъ вертоградъ вѣрующихъ! Понятно, что и отблескъ славы, какая сдѣлалась достояніемъ Пресвятой Маріи, падаетъ преимущественно на ту среду, отъ которой произошла Она.

„Сія бо явися небо и храмъ Божества". Пресвятая Марія составляетъ украшеніе—„удобреніе вѣрныхъ" потому, что не только содѣлалась достойною неба и ближайшаго благодатнаго общенія съ Богомъ, что составляетъ главнѣйшій предметъ и цѣль желаній истинно вѣрующихъ и въ чемъ состоитъ блаженство ангеловъ, но и Сама содѣлалась „небомъ и храмомъ Божества". Въ какомъ смыслѣ и почему Пресвятая Марія называется „небомъ и храмомъ Божества?"

„Сія бо явися небо". Слово „небо" имѣетъ нѣсколько значеній въ св. писаніи. Оно означаетъ, во-первыхъ, видимое нами небо или „твердь" (Быт. 1, 8). Пресвятая Марія уподобилась видимому небу въ томъ отношеніи, что, подобно ему, сіяющему ночью многочисленными свѣтилами, и Она „сіяла свѣтомъ добродѣтелей, какъ звѣздами" (св. Іоанна Дамаск., см. Избран. слов. св. отц., стр. 38). Подобно небу, на которомъ возсіяваетъ днемъ великое свѣтило—солнце, прогоняющее мракъ и темноту ночи и освѣщающее всѣ предметы на землѣ, и Пресвятая Марія явила міру изъ Своихъ чистѣйшихъ нѣдръ „Солнце правды"—Христа, „возсіявшаго свѣтъ, просвѣтившаго утро и показавшаго день (Ирмол. кан. гл. 4, п. 5, ирм. 18) сѣдящимъ во тьмѣ" (Матѳ. 4, 16). „Что Тя наречемъ, о Благодатная?—небо, яко возсіяла еси солнце правды" (Богор. на 1 час.).

Во-вторыхъ, „небо" означаетъ на языкѣ св. писанія міръ духовъ, міръ ангельскій (Быт. 1, 1). Пресвятая Марія уподобилась и этому небу своею чистотою и святостію жизни. „Радуйся, ангельское житіе являющая" (Акаѳ. Пресв. Бог. Ик. 7)!

Наконецъ, *небо* въ св. писаніи, какъ мѣсто особеннаго присутствія Божія, называется „престоломъ Божіимъ" (Мѳ. 5, 34). Преимущественно въ этомъ смыслѣ и Пресвятая Марія въ церковныхъ пѣсняхъ именуется „небомъ", „небомъ [1]) новымъ" (Ирмол. кан. гл. 6, п. ирм. 9), „земнымъ" (кан. 1 на Усп. п. 4, тр. 1), „одушевленнымъ" (кан. 2 на Усп. п. 1, тр. 2), „словеснымъ", т. е. духовнымъ (окт. гл. 2, кан. Богор., тр. 1),—потому что и въ Ней было особенное [1]) присутствіе Божіе, и въ Нее непостижимо для ангеловъ и человѣковъ „вселися плотски исполненіе Божества“ (Ирмол. кан. гл. 8, п. 9, ирм. 15), „единъ отъ Троицы“ (Богор. во втор. утр., гл. 6), — и Она „явилась престоломъ Божіимъ, на немже плотію сѣде Христосъ“ (окт. гл. 6 втор. утр. кан. 2, п. 3 Богород.) И какъ Пресвятая Марія вмѣщала въ Своей утробѣ Того, Кому и „небо небесе не довлѣютъ“ (2 Цар. 8, 27), Кого „не вмѣстиша“ и „горѣ небесная величествія“ (Ирмол. гл. 1 п. 9. Ирм. 25), то Она и называется въ нѣкоторыхъ церковныхъ пѣсняхъ „вышшею“ (кан. молеб. Пресв. Бог. по дост. ест. Богород.) и „ширшею небесъ“ (Ирмол. гл. 8, п. 9, ирм. 23), а „чрево Ея — пространнѣйшимъ“ ихъ (Тамъ же, ирм. 1) — „Тебе небесъ вышшую и на земли небо и престолъ бывшую, Матерь Божію, вси роди ублажаемъ“ (Ирмол. кан. гл. 1, п. 9, ирм. 23).

---

[1]) Въ разсматриваемомъ нами догматикѣ Пресвятая Марія называется „небомъ" преимущественно въ послѣднемъ высшемъ значеніи этого слова, какъ можно судить по связи съ дальнѣйшими словами пѣснописца: „и храмъ Божества."

„**И храмъ Божества**“. Въ храмахъ, такъ же какъ и на небѣ, есть особенное присутствіе Божіе, благодатно ощущаемое вѣрующими. Особенное присутствіе „Божества“ было и во чревѣ Пресвятой Дѣвы Маріи, а потому и наименованіе „храмомъ Божества“ усвояется Пресвятой Маріи въ томъ же смыслѣ, какъ и наименованіе „небомъ“, въ высшемъ значеніи этого слова. „Троицы явилася еси честный храмъ, въ немже Отецъ любовію, Сынъ плотію, Духъ Святый нашествіемъ обитель Себѣ сотвори“ (Кан. Пресв. Троиц. п. 1 и нын. Богород.). „Радуйся, Одигитріе, Христа Бога нашего жилище, и домъ неизреченныя и пребожественныя, Дѣво, славы Его“ (Канон. Одиг. п. 5, слав. тр.)! Кромѣ такого общаго сходства между рукотворенными храмами, посвященными Богу, и Пресвятою Маріею — „храмомъ Божества“ одушевленнымъ, можно находить еще и нѣкоторыя частныя черты этого сходства. Въ храмахъ обыкновенно нѣтъ такого явнаго обнаруженія славы Божіей, какъ на небѣ; но вѣрующіе благодатно могутъ и въ нихъ ощущать славу присутствія Божія по мѣрѣ своей пріемлемости. И Пресвятая Дѣва Марія — одушевленный „храмъ Спасовъ“ — во время Своей земной жизни хотя и не обнаруживала Своею внѣшностію того величія и благолѣпія, съ какимъ Она „предстала“ предъ изумленными взорами небожителей, „одесную царя въ ризахъ позлащенныхъ одѣянна и преиспещренна“ (пс. 44, 10), — „вся слава“ Ея на землѣ была „внутрь“ (ст. 14), сокровенна, закрыта отъ тѣлесныхъ очей; но тѣ, которые благодатнымъ дѣйствіемъ вѣры умѣли проникать и видѣть далѣе внѣшняго, узнавали въ Ней „храмъ Божества“. „Откуду мнѣ сіе, да пріиде Мати Господа моего ко мнѣ“ (Лук. 1, 43), воскликнула праведная Елисавета, услышавши только привѣтствіе Маріи и ничего еще не слышавши отъ Ней Самой о „сотворенномъ Ей величіи Сильнымъ“ (ст. 49). Впрочемъ, подобно тому, какъ иногда „облакъ славы Господней“ такъ исполнялъ скинію Моисееву и храмъ Іерусалимскій, что присутствующіе не могли выносить этого обнаруженія славы (Исх. 40, 33—35; 3 Цар. 8, 6, 10, 11), — и Пресвятая Марія — храмъ Божества — иногда давала вѣрующимъ видѣть и ощущать проявленіе Своей „внутренней“ славы и во внѣ. Св. Діонисій Ареопагитъ, чрезъ три года послѣ своего обращенія въ христіанство сподобившійся видѣть въ Іерусалимѣ лицемъ къ лицу Пресвятую Дѣву Марію, такъ описываетъ это свиданіе: „когда я введенъ былъ предъ лице Богообразной, свѣтлѣйшей Дѣвы, — меня облисталъ извнѣ и внутри столь великій и безмѣрный свѣтъ Божественный и разлилось окрестъ меня такое дивное благоуханіе различныхъ ароматовъ, что ни немощное тѣло мое, ни самый духъ не въ силахъ были вынести столь великихъ и обильныхъ знаменій и начатковъ вѣчнаго блаженства и славы. Изнемогло сердце мое, изнемогъ духъ во мнѣ отъ Ея славы и Божественной благодати“ (Сказ. о земн. жиз. Бож. Мат., Аѳон. изд., стр. 263). „Радуйся, Пречистая, мѣсто освященія славы“ (Кан. благод. Пресв. Бог. п. 5, тр. 2)! Храмы, какъ мѣсто особеннаго присутствія Божія, составляютъ предметъ благоговѣйнаго поклоненія и почтенія вѣрующихъ: и Пресвятая Марія — „храмъ Божества“ — есть предметъ всемірнаго почтенія и прославленія (см. „всемірную славу“). Наконецъ, христіанскіе храмы представляютъ ту чрезвычайную черту сходства съ Пресвятою Маріею — „храмомъ Божества“, — что какъ въ нихъ во время литургіи Іисусъ Христосъ, „яко приношеніе Отцу Своему, присно закалается“ (кан. ко причащ., п. 9, тр. 1) и пріемлется вѣрующими подъ видомъ хлѣба и вина, такъ и во чревѣ Маріи Онъ былъ жертвою, уничиживъ Себя до пріятія человѣческаго естества. Посему св. Андрей Критскій такъ взываетъ къ Пресвятой Дѣвѣ Маріи: „радуйся, Жертвенникъ, на которомъ таинственно приносится живое всесожженіе—Агнецъ, Христосъ! — Боготаинственная трапеза превышающаго умъ священнодѣйствія, на которой небесный хлѣбъ—Христосъ, всемірный Агнецъ, принесся, какъ благовонная и живая жертва, животворящая причащающихся“ (Избранн. слов. отц., стр. 67)! „Радуйся одушевленная трапезо, хлѣбъ животный вмѣщшая“ (Кан. благод. Пресв. Богород. п. 3, тр. 1).

---

[1]) Говоримъ „особенное“, потому что благодатное присутствіе Бога можетъ быть и во всякомъ вѣрующемъ, достойномъ этого присутствія, почему въ нѣкоторыхъ мѣстахъ св. писанія и вѣрующіе называются „храмами“, напр. I Кор. 3, 16 и др.

„Сія прегражденіе вражды разрушивши, миръ введе и царствіе отверзе“. Праотцы наши грѣхопаденіемъ поставили себя во „враждебныя отношенія къ Богу и чрезъ то подвергли себя и своихъ потомковъ—весь родъ человѣческій безчисленнымъ и ужаснымъ несчастіямъ во времени и вѣчности. „Прегражденіе“, или, точнѣе, съ греч. „средостѣніе вражды“, какое грѣхъ соорудилъ между Богомъ и человѣкомъ, было бы навсегда „неразрушимымъ“, если бы Самъ Господь, оскорбленный грѣхомъ человѣка, „богатъ сый въ милости“ (Еф. 2, 4), не предопредѣлилъ примирить его съ Собою, принявъ за него удовлетвореніе въ лицѣ Своего Единороднаго Сына. И въ предопредѣленное время Единородный Сынъ Божій, Господь славы явился во плоти на землю и Своимъ уничиженіемъ страданіями и крестною смертію, которыя понесъ за грѣхи людей, „разрушилъ средостѣніе вражды“, водворилъ „миръ“ между Богомъ и людьми и „отверзъ“ человѣку потерянное имъ „царствіе рая, паки жителя его сотворяя“. Но въ дѣлѣ спасенія человѣка, въ совершеніи Іисусомъ Христомъ великаго дѣла—разрушенія вражды и водворенія мира—принимало участіе еще одно лицо изъ среды даже самихъ людей,—это Пресвятая Дѣва Марія. Участіе Ея въ дѣлѣ нашего спасенія было такъ велико, что послѣ Іисуса Христа и о Ней — и только о Ней одной—можно сказать съ пѣснописцемъ: „Сія прегражденіе вражды разрушивши, миръ введе и царствіе отверзе“, потому что Она послужила дѣлу нашего спасенія ближайшимъ и особеннымъ образомъ,—послужила такъ, какъ никто еще ни изъ людей, ни изъ ангеловъ. Въ самомъ дѣлѣ, вникни, благочестивый христіанинъ, въ дѣло искупленія. Чтобы спасти людей,—примирить ихъ съ Богомъ принесеніемъ правосудію Божію высочайшей жертвы,—Единому отъ Троицы, Единородному Сыну Божію нужно было воплотиться, нужно было низойти въ утробу человѣческую и родиться человѣкомъ, подобно всѣмъ намъ. Но чья утроба могла вмѣстить въ себѣ Невмѣстимаго? Чистѣйшіе духи и тѣ предстоятъ престолу Божію со страхомъ и трепетомъ, а здѣсь человѣку нужно было содѣлаться самымъ этимъ престоломъ! Какая чистота, какая святость требовалась отъ человѣка для того, чтобы содѣлаться „храмомъ“—вмѣстилищемъ „Божества!“ Что, еслибы въ родѣ человѣческомъ не нашлось такого чистаго существа, чтобы вмѣстить въ себя Чистѣйшаго? Какъ тогда совершилось бы дѣло нашего спасенія *)? Но Богъ, предопредѣливъ отъ вѣка послать на землю Единороднаго Сына Своего, отъ вѣка же предвидѣлъ и—кто будетъ „дверію“ явленія Его на землѣ,—кто содѣлается „лѣствицею,“ досягающею до неба, по которой снидетъ Сынъ Божій? Этою „дверію,“ этою „лѣствицею“ оказалась Пресвятая Дѣва Марія. Своими добродѣтелями, Своею чистотою Она низвела въ Свою утробу Бога-Слово, Который, „убивъ вражду“ (Еф. 2, 16), содѣлался „миромъ нашимъ“ (ст. 14) и „рай“ намъ „отверзъ“ (Стихир. воскресн. на Госп. воззв. гл. 5). Такъ! Послѣ Іисуса Христа, споспѣшницею нашего спасенія мы должны почитать Пресвятую Марію, потому что „Ея ради отрасте намъ Спасъ всѣхъ Христосъ“ (Въ нед. вечер. Богород. гл. 6). Посему мы научены взывать къ Ней: „радуйся Неискусобрачная, мірови спасеніе“ (Кан. благодар. Пр. Бог. п. 1, тр. 3)! „Радуйся, всечудное всѣхъ къ Богу Примиреніе“ (Тамъ же п. 5, тр. 5)! „Радуйся, Ключу царствія Христова!“ „Радуйся, Ею же отверзеся рай“ (Акаѳ. Пресв. Бог. Ик. 8)!

Сію убо имуще вѣры утвержденіе, поборника имамы изъ Нея рождшагося Господа. Величіе Пресвятой Маріи, какъ Богоматери, Ея заслуги, Ея участіе въ нашемъ спасеніи, содѣлали Ее, по выраженію пѣснописца, „утвержденіемъ“ — твердынею, или съ греч. (ἀγκύρα) „якоремъ“ нашей вѣры, т. е. увѣренности въ Ея непрестающей заботливости о нашемъ благѣ и спасеніи, увѣренности въ томъ, что, какъ Матерь Божія, Она „можетъ, елика и хощетъ“ (Тріод. постн. понед. 2 седм. утр. по 2 стихосл. Богород.), — имѣетъ полную возможность помогать намъ во всякой нуждѣ, бѣдѣ и скорби. „Крѣпка Владычица наша, говоритъ св. Димитрій ростовскій, ибо Царица есть всея видимыя твари, владущая горнимъ и дольнимъ созданіемъ, и всѣ стихіи повинуются Ей, и небо, и земля, воздухъ и море послушаютъ Ея, и вси противные дуси, страхомъ одержимые, трепещутъ, боящеся имени Ея святого, вѣдуще Ю Матерь Божію“ (Сочин. св. Димит. ростов. изд. 7-е, ч. III. стр. 117). Увѣренность наша въ помощи и заступленіи Пресвятой Маріи должна усиливаться въ насъ при мысли о Ней, какъ „отъ человѣкъ прозябшей“. Пресвятая Марія происходила отъ одного съ нами естества. Она также носила наше стихійное тѣло, Она на Себѣ переиспытала и перечувствовала различнаго рода скорби и печали, а потому Она вполнѣ можетъ понять и оцѣнить наши скорби, наши печали и знаетъ, какъ насъ утѣшить. Такъ сильнѣйшую скорбь Пресвятая Марія испытала при видѣ крестныхъ страданій и смерти Сына Своего, Іисуса Христа, когда, по предреченію праведнаго Симеона, и Ея „душу прошло оружіе“ (Лук. 2, 35) тягчайшихъ мукъ и туги сердца! Она вполнѣ пойметъ и нашу скорбь, когда сердце наше готово разорваться на части при видѣ страданій или смерти близкаго или любимаго нами лица, и найдетъ отраду для нашего взволнованнаго сердца! Она и Сама по Себѣ, какъ Владычица, можетъ оказать намъ утѣшеніе и помощь. Но Она сильна еще и Своимъ „ходатайствомъ“ предъ Богомъ за насъ. Какъ Матерь Господа нашего Іисуса Христа, — чего Она не можетъ выпросить, исходатайствовать намъ предъ Своимъ Сыномъ и Богомъ? Ея „Матернее моленіе много можетъ ко благосердію Владыки“ (Богор. на 6 час.). Тридцать лѣтъ Господь Іисусъ Христосъ оказывалъ Ей сыновнее повиновеніе на земли (Лук. 2, 51), исполнялъ Ея желанія (Іоан. 2, 31) — и въ смертныхъ на крестѣ мукахъ позаботился назначить Ей, вмѣсто Себя, благопотребнаго попечителя (Іоан. 19, 27), отъ котораго, какъ отъ сына, Она могла бы ожидать исполненія желаній сердца Своего. Можетъ ли же быть, чтобы на небѣ, гдѣ все святое и Божественное получаетъ полное свое развитіе и силу, Господь презрѣлъ Ея моленіе и ходатайство за насъ, за которыхъ Онъ Самъ положилъ душу Свою? Нѣтъ! Онъ и на престолѣ славы Своея возсѣдаетъ съ тѣмъ же человѣческимъ сердцемъ, которое воспріялъ отъ чистыхъ кровей Ея и, слѣдовательно, — съ тѣмъ же сыновнимъ чувствомъ, которое питалъ къ Ней въ земной жизни.

---

*) Разсуждая о необходимости воплощенія Божія для спасенія людей, св. Андрей Критскій говоритъ далѣе: „какъ все это могло бы притти въ исполненіе, еслибы прежде не послужила таинству Чистая и Неприкосновенная Дѣва, Которая вмѣстила Невмѣстимаго“? (Избран. слов. отц. стр. 49)

Такъ! „Сію убо,“ Пресвятую Дѣву Марію, „имуще вѣры утвержденіе,“ — мы, по Ея ходатайству, *поборника* себѣ въ бѣдахъ и опасностяхъ *имамы изъ Нея рождшагося Господа!*

„Дерзайте убо, дерзайте, людіе Божіи“, охраняемые столь сильнымъ Поборникомъ. И какъ не имѣть сего дерзновенія „людямъ Божіимъ,“ т. е. христіанамъ, которые съ тѣхъ поръ какъ искуплены „честною кровію“ отъ Маріи „рождшагося Господа,“ содѣлались членами Его таинственнаго тѣла — церкви (Ефес. 1, 22. 23), принадлежатъ Ему (Рим. 8, 9), находятся въ числѣ Его „избраннаго стада“ и имѣютъ Его себѣ „добрымъ пастыремъ“ (Іоан. 10, 11)?

„Той побѣдитъ враги, яко всесиленъ“. Такъ! Поборникъ твой „всесиленъ, крѣпокъ и силенъ въ брани“ (Пс. 23, 8)! Вспомни то безвыходное положеніе, въ какомъ находились израильтяне, впереди себя видѣвшіе море, а сзади тѣснимые „всевоинствомъ фараонитскимъ“; но вспомни и то, какъ, „побѣдительная десница“ Божія, „боголѣпно въ крѣпости прославися“ тогда: „та бо, яко всемогущая, противныя сотре, израильтяномъ путь глубины новосодѣлавшая“ (Кан. воскр. 1 гл. п. 1, ирм. 1). Спасый Израиля при морѣ, спасетъ и тебя въ опасности; только прибѣгни, воззови съ вѣрою къ Нему!

„Дерзайте убо, дерзайте людіе Божіи: ибо Той побѣдитъ враги, яко всесиленъ!“ (Сост. по кн. „Объясненіе догматиковъ восьми гласовъ“ Д. С. Борзецовскаго).

Б. О догматикѣ второго гласа.

> *Прейде сѣнь законная, благодати пришедши. Якоже бо купина не сгараше опаляема: тако Дѣва родила еси, и Дѣва пребыла еси: вмѣсто столпа огненнаго праведное возсія солнце: вмѣсто Моисеа, Христосъ, спасеніе душъ нашихъ.*

Въ настоящемъ догматикѣ пѣснописецъ, св. Іоаннъ Дамаскинъ, указывая ветхозавѣтныя прообразованія, относившіяся къ новому завѣту, показываетъ вмѣстѣ, какія великія преимущества предъ ветхозавѣтными мы пріобрѣли себѣ *Ходатаемъ завѣта новаго* (Евр. 12, 24), Іисусомъ Христомъ, и съ симъ въ то же время даетъ видѣть высоту величія Пресвятой Дѣвы Маріи, какъ Его Матери и какъ Споспѣшницы въ дѣлѣ пріобрѣтенія нами новозавѣтныхъ благъ.

Разсмотримъ съ Божіею помощію отдѣльныя изреченія этого догматика.

Прейде сѣнь законная, благодати пришедши. Подъ закономъ, сѣнь котораго прешла, разумѣется законъ, данный чрезъ Моисея ветхозавѣтнымъ вѣрующимъ. Правила сего закона обнимали собою жизнь человѣка со всѣхъ ея сторонъ—нравственной, обрядовой и гражданской, касались его быта и домашняго и общественнаго и, слѣдовательно, налагали свою печать на всѣ дѣйствія человѣка и на самый образъ мыслей его. Закону, сѣнь котораго прешла, въ догматикѣ противополагается благодать пришедшая. Подъ нею разумѣется вообще совокупность всѣхъ даровъ искупленія и освященія,— совокупность всего, что сдѣлано и дѣлается для нашего спасенія со времени пришествія Искупителя, Основателя новаго завѣта, новаго порядка отношеній между Богомъ и человѣкомъ, Господа нашего Іисуса Христа. Что означаетъ *сѣнь законная, прешедшая благодати пришедши?* Означаетъ прообразованія, предъизображенія новозавѣтной благодати, бывшія во времена подзаконныя, или, точнѣе, означаетъ тѣ лица, событія и дѣйствія, въ которыхъ для ветхозавѣтныхъ вѣрующихъ, жившихъ подъ закономъ Моисеевымъ, заключено было предъизображеніе, предуказаніе всего, что относится къ лицу Іисуса Христа, основателя новозавѣтной церкви, къ событіямъ Его жизни, къ Его дѣйствіямъ и ко всей новозавѣтной церкви. Слово *сѣнь*, или тѣнь, въ смыслѣ предъизображенія новозавѣтныхъ благъ въ ветхомъ завѣтѣ, употребляется ап. Павломъ. Такъ онъ требованія обрядоваго закона называетъ сѣнію грядущихъ благъ (Евр. 10, 1), сѣнію небесныхъ (Евр. 8, 1), сѣнію грядущихъ, т. е.—вообще того, что будетъ (Кол. 2, 17), и противополагаетъ эту *сѣнь тѣлу Христову* (Кол. 2, 17), т. е. явленію Христа въ дѣйствительномъ тѣлѣ, и *образу вещей*, т. е. сущности, истинѣ вещей. Ветхозавѣтныя прообразованія въ отношеніи къ новому завѣту называются въ разсматриваемомъ нами догматикѣ и у апостола сѣнію или тѣнію, *во-первыхъ*, по сходству съ тѣнію, отбрасываемою освѣщеннымъ тѣломъ. Какъ эта тѣнь не есть дѣйствительный предметъ, а только видимое отраженіе его, такъ въ ветхозавѣтныхъ событіяхъ, лицахъ и дѣйствіяхъ, служащихъ прообразованіемъ по отношенію къ новому завѣту, заключается только намекъ на будущее и чрезъ нихъ только возбуждается ожиданіе будущаго, иногда весьма отдаленнаго. Но какъ по тѣни отъ освѣщеннаго тѣла можно опредѣлить очертаніе и величину самаго тѣла и отличить его отъ другихъ тѣлъ, такъ и по ветхозавѣтнымъ предъизображеніямъ, относящимся къ новому завѣту, можно было судить, по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ, о томъ, что должно было совершиться во времена новозавѣтныя. *Во-вторыхъ*, по сходству съ живописными очертаніями, какія набрасываетъ на полотно или доску живописецъ, приготовляясь по этимъ очертаніямъ написать какую-нибудь картину. Какъ ни блѣдны и ни неопредѣленны эти черты и облики, но все же они даютъ понять, какая будетъ фигура тѣхъ предметовъ, какіе будутъ красоваться на картинѣ по окончаніи ея, какой будетъ общій характеръ ея. Подобно сему подъ ветхозавѣтными образами созерцанію вѣрующихъ предуказано было въ общихъ чертахъ, и даже съ нѣкоторыми подробностями, то, что должно было открыться во всей полнотѣ и живости въ новомъ завѣтѣ. Итакъ, первыя слова догматика: „прейде сѣнь законная, благодати пришедши“ даютъ такой смыслъ: прошло, миновало время подзаконное, когда вѣрующимъ людямъ показаны были блага новозавѣтной церкви въ тѣняхъ, прообразовательно, гадательно, и наступило время, когда они явились дѣйствительно, когда съ пришествіемъ Христа Спасителя, источника благодати, совершилось все, на что указывали ветхозавѣтныя прообразованія съ пророчествами.

Въ дальнѣйшихъ словахъ разсматриваемаго пѣснопѣнія указываются частныя черты соотвѣтствія между ветхозавѣтными прообразованіями и новозавѣтными событіями и лицами.

Якоже бо купина не сгараше опаляема: тако Дѣва родила еси и Дѣва пребыла еси. Пресвятая Дѣва Марія зачала во чревѣ Сына Божія, Господа Іисуса Христа, неискусомужно, наитіемъ на Нее Святаго Духа. Потому Сынъ Божій воспріялъ отъ Ея кровей человѣческое естество не причастное грѣховной скверны, наслѣдственно, путемъ естественнаго рожденія, переходящей отъ родителей къ дѣтямъ: Онъ родился отъ Нея безгрѣшнымъ по самому человѣчеству. Сему надлежало быть потому, что только Безгрѣшный могъ спасти грѣшниковъ, могъ освятить грѣшное человѣческое естество. Но какъ Марія могла остаться Дѣвою при зачатіи и рожденіи Богочеловѣка и пребыть Дѣвою по рожденіи? „Вѣтія многовѣщанныя“, говорится о семъ непостижимомъ дѣлѣ въ акаѳистѣ Пресв. Богородицѣ, „яко рыбы безгласныя, видимъ о Тебѣ (Богородице): недоумѣваютъ бо глаголати: еже како, и Дѣва пребываеши, и родити возмогла еси“ (Икос. 9). Но если не къ объясненію сего непостижимаго догмата, то къ укрѣпленію нашей вѣры въ него могутъ служить ветхозавѣтныя прообразованія. Однимъ изъ этихъ прообразованій „новаго чуда и боголѣпнаго“ (Ирмол. кан. гл. 3, п 9, ирм. 1), непорочнаго зачатія и рожденія Пресвятою Маріею Своего Божественнаго Сына, была, по указанію разсматриваемаго догматика, чудесная купина, видѣнная Моисеемъ. Составитель догматика показываетъ намъ, въ чемъ именно состояло сходство между купиною и Пресвятою Маріею. Какъ огонь купины не сожигалъ купину, потому что это былъ не простой огонь, возженный человѣческою рукою, или происшедшій изъ какихъ-либо условій физическихъ, потому что купина на этотъ разъ была мѣстомъ особеннаго присутствія Всемогущаго Бога, Который, какъ Верховный Владыка природы, можетъ по Своей волѣ нарушать и измѣнять ея обычные законы,—такъ зачатіе и рожденіе Пресвятою Маріею Господа Іисуса не повредило Ея дѣвству, потому что это зачатіе и рожденіе совершилось не по обычнымъ законамъ природы, а силою и наитіемъ Святаго Духа, и потому что Зачатый и Рожденный отъ Маріи есть Богъ Всемогущій, Который чудесно могъ сохранить неповрежденною огнемъ Своего Божества утробу Ея. Такъ, „купина въ горѣ неопальная, явѣ предписа Тя, Богоневѣсто: Божественный бо невещественный въ вещественнѣмъ чревѣ огнь неопально пріяла еси“ (кан. на Рожд. Бог. п. 7, ирм.)! Что Моисей видѣлъ въ неопалимой купинѣ не одно только чудо, но вмѣстѣ понималъ и его значеніе и притомъ не только по отношенію къ современному состоянію евреевъ [1]), но главнымъ образомъ по отношенію къ приснодѣвству Богоматери, что онъ видѣлъ въ этой купинѣ „Дѣвы чудо“ (Ирмол. кан., 9 п., ир.), на это есть прямое указаніе въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ; напримѣръ, въ благодарственномъ канонѣ Пресвятой Богородицѣ говорится: „Моисей, уразумѣвъ въ купинѣ великое таинство рождества Твоего, Нетлѣнная Святая Дѣво“ (п. 7, тропарь 2), и во мног. другихъ. На основаніи этого прообразовательнаго сходства съ купиною, видѣнною Моисеемъ, Пресвятая Марія въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ и въ писаніяхъ св. отцовъ сама именуется Купиною неопалимою. То же наименованіе имѣютъ и тѣ Ея иконы, на которыхъ Она изображена окруженною огненнымъ сіяніемъ. „Радуйся, Купино неопалимая“ (стих. на вечер. Благовѣщенія)!

Вмѣсто столпа огненнаго, праведное возсія Солнце. Какъ въ столпѣ огненномъ присутствовалъ Богъ, глаголавшій Моисею изъ купины горящей и несгараемой, такъ и Іисусъ Христосъ, въ образѣ человѣка, въ зракѣ раба, былъ въ то же время и Сынъ Божій, истинный Богъ нашъ, воплотившійся отъ Пресвятыя Дѣвы Маріи и не опалившій, не повредившій Ея дѣвства.

Далѣе: столпъ огненный свѣтилъ израильтянамъ среди ночной темноты и мрака; при его свѣтѣ они могли ясно видѣть и различать другъ друга и окружающіе предметы,—могли свободно и безпрепятственно продолжать свой путь въ землю обѣтованную (Исх. 13, 21; 14, 20). Іисусъ Христосъ есть, какъ Онъ Самъ Себя называлъ, *свѣтъ міру*. Его ученіе прогоняетъ всякую темноту и мракъ грѣховныхъ страстей и заблужденій; оно духовному оку людей даетъ возможность ясно видѣть и правильно понимать какъ самихъ себя, такъ и окружающіе предметы. „Азъ свѣтъ въ міръ пріидохъ“, училъ Господь, „да всякъ, вѣруяй въ Мя, во тьмѣ не пребудетъ (Іоан. 12, 46). Азъ есмь свѣтъ міру, ходяй по Мнѣ, не имать ходити во тьмѣ, но имать свѣтъ животный“ (8, 12). „Что такое столпъ огненный, говоритъ блаж. Августинъ, какъ не Господь Христосъ, который разгоняетъ мракъ невѣрія и изливаетъ свѣтъ истины въ сердца людей“?“ (De Cantico Exodi). Но свѣтя израильтянамъ предъ переходомъ ихъ чрезъ Чермное море, столпъ огненный обратной облачной стороной на гонителей ихъ, египтянъ, производилъ противоположное дѣйствіе: ночная темнота и соединенныя съ нею затрудненія къ продолженію пути еще болѣе для нихъ увеличивались (Исх. 14, 24, 25). Іисусъ Христосъ, просвѣщая свѣтомъ Своего ученія Своихъ послѣдователей, истинно вѣрующихъ въ Него, производитъ обратное дѣйствіе на невѣрующихъ Ему, служа для нихъ „камнемъ преткновенія“. Оно еще болѣе ослѣпляетъ ихъ умъ и производитъ безпорядочность въ ихъ намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ, ускоряя ихъ погибель. По выраженію, заимствованному составителемъ догматика у прор. Малахіи (гл. 2, ст. 4), Іисусъ Христосъ еще „солнце праведное“, т. е. въ отличіе отъ видимаго нами въ природѣ солнца, которое освѣщаетъ своими лучами всѣхъ безъ различія—и „злыхъ и благихъ“ (Матѳ. 5, 45), Іисусъ Христосъ, „свѣтъ міру“, въ Своихъ отношеніяхъ къ людямъ сообразуется со степенью пріемлемости ихъ, на основаніи Своего высочайшаго всевѣдѣнія и совершеннаго знанія сердецъ людскихъ. „На судъ Азъ въ міръ сей пріидохъ“, такъ училъ Господь, „да не видящіе“, сѣдящіе во тьмѣ и сѣни грѣховной, но желающіе просвѣщенія—„видятъ, и видящіе“ всю правоту, всю истинность Моего ученія, но не желающіе послѣдовать ему,—„слѣпи будутъ“ (Іоан. 3, 39). Поистинѣ, Онъ „препоясанъ правдою о чреслахъ своихъ и истиною обвитъ по ребрамъ своимъ“ (Ис. 11, 5).

---

[1]) Это значеніе состояло въ слѣдующемъ: купина представляла израильтянъ; пламя, объемлющее ее, знаменовало гоненія, коимъ они подвержены были; несгораніе ея отъ огня изображало недѣйствительность гоненій къ истребленію евреевъ; Божественный гласъ, слышанный изъ среды купины, былъ образомъ присутствія Бога, Который, по выраженію пророка, во всѣхъ скорбяхъ сопутствовалъ имъ (Ис. 63, 8). (Запис. на кн. Исх., архим Филар. въ Чтен. Общ. Люб. Дух. Просв. за 1871 г., янв., стр. 3).

Столпъ огненный не только освѣщалъ израильтянамъ путь въ землю обѣтованную, но и руководилъ ихъ, показывалъ имъ время и самое направленіе этого пути, и, конечно, только тѣ, которые слѣдовали этому руководству, могли надѣяться войти въ землю обѣтованную (Втор. 1, 33). Іисусъ Христосъ, свѣтъ міру, не только просвѣщаетъ Своимъ ученіемъ умъ человѣка, но и волю его силою Своей благодати и примѣромъ Своей жизни направляетъ къ тому, чтобы мы неуклонно шли путемъ, ведущимъ къ жизни вѣчной. И напрасно человѣкъ сталъ бы искать иного руководителя, иного пути, кромѣ Христа Спасителя. Онъ есть единственный руководитель къ горнему отечеству. „Азъ есмь путь и истина и животъ, Самъ Онъ рекъ о Себѣ; никтоже пріидетъ къ Отцу, токмо Мною“ (Іоан. 14, 6). „Аще кто Мнѣ служитъ, училъ Іисусъ Христосъ, Мнѣ да послѣдствуетъ, и идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ“ (Іоан. 12, 26).

Таковы прообразовательныя черты сходства между столпомъ огненнымъ и свѣтомъ міру — І. Христомъ. Но какое при этомъ сходствѣ и великое различіе между образомъ и истиною! Какое великое преимущество благъ, дарованныхъ намъ Іисусомъ Христомъ, какъ *Свѣтомъ міру*, въ сравненіи съ тѣми благами, какія евреи получали отъ присутствія среди ихъ столпа огненнаго. Это преимущество усматривается еще въ слѣдующихъ чертахъ.

Столпъ огненный свѣтилъ только одной малой, избранной части людей, именно—евреямъ. Іисусъ Христосъ, подобно солнцу, свѣтомъ Своего ученія озаряетъ всѣ концы вселенной, „просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ“ (Іоан. 1, 9). „Іудей и еллинъ, варваръ и скиѳъ, рабъ и свободный“ (Кол. 3, 11)—всѣ безъ различія народности, званія и состоянія пользуются свѣтомъ этого ученія,—конечно, если сами только произвольно не закрываютъ своихъ глазъ отъ свѣта.

Столпъ огненный свѣтилъ и показывалъ евреямъ путь, но онъ не согрѣвалъ и не оживлялъ. Іисусъ Христосъ не только свѣтомъ Своего ученія просвѣщаетъ и руководитъ человѣка, но, подобно солнцу, и согрѣваетъ Своею благодатію его хладное сердце, вливаетъ въ него живительную силу, такъ что и *мертвый прегрѣшеньми*, озаренный этимъ свѣтомъ, возстаетъ къ новой жизни—къ жизни свѣта и блаженства.

Столпъ огненный свѣтилъ и руководилъ израильтянъ только до пришествія ихъ въ землю обѣтованную, послѣ же сего онъ не показывался, и о немъ осталось одно лишь воспоминаніе. Господь же Іисусъ не только подобно солнцу, которое и покрытое облаками свѣтитъ на землю, продолжаетъ просвѣщать насъ Своимъ ученіемъ въ этой жизни, ибо Его духовное общеніе и пребываніе съ нами продолжится, по Его обѣтованію, „во вся дни, до скончанія вѣка“ (Мѳ. 28, 20), но также, подобно солнцу, удаляющемуся отъ насъ ночью, съ наступленіемъ же дня снова восходящему надъ нами съ прежнимъ блескомъ и сіяніемъ, вознесшись отъ насъ Своею плотію на небо, съ наступленіемъ нѣкогда „дня великаго“ и единственнаго, „паки второе пріидетъ“ къ намъ. Блескъ, сіяніе Его славы будутъ тогда такъ велики, что и самые праведники, озаренные этимъ сіяніемъ, „просвѣтятся яко солнце въ царствіи Отца Его (Мѳ. 13, 43), и Онъ будетъ для нихъ вѣчнымъ свѣтильникомъ тамъ, гдѣ уже не будетъ солнца и луны“ (Апок. 21, 23).

„Вмѣсто Моисеа, Христосъ спасеніе душъ нашихъ“. Моисей, предвидѣвшій пришествіе І. Христа, какъ пророка подобнаго ему (Втор. 18, 18), былъ вмѣстѣ прообразомъ Его. Моисей былъ пророкъ необыкновенный, потому что со званіемъ пророка соединялъ званіе законодателя и вождя своего народа. Подобно ему и Господь Іисусъ, исполненный даровъ Св. Духа паче всѣхъ пророковъ, явился законодателемъ новаго завѣта и вождемъ ко спасенію вѣрующихъ въ Него. Моисей, говоритъ блаженный Августинъ, освободилъ народъ іудейскій отъ египетскаго рабства: такъ и Христосъ освободилъ весь родъ человѣческій отъ власти сатаны (De cantico Exodi). Это прообразовательное значеніе Моисея, какъ избавителя евреевъ, въ отношеніи къ Христу, „Спасителю душъ нашихъ“, выразилось особенно ясно въ переходѣ евреевъ черезъ Чермное море. Воды морскія разступились, раздѣлились, *огустѣли*, чтобы дать дорогу евреямъ, какъ извѣстно, послѣ того момента, когда Моисей простеръ руку свою на море и ударилъ по водамъ его жезломъ своимъ (Исх. 14, 21). Этотъ чудодѣйственный ударъ жезла его, по мысли церковныхъ пѣснопѣній, былъ крестообразный, чѣмъ весьма ясно прообразовалъ собою чудодѣйственный крестъ Христа Спасителя. „Божественный прообрази древле Моисей, въ Чермнѣмъ мори проведъ израиля крестомъ Твоимъ“, поетъ св. церковь (Ирм. кан. гл. 1, п. 1, ирм. 5). Удареніе жезла Моисеева по водамъ моря для евреевъ содѣлало удобнымъ и доступнымъ къ переходу *путь* морской *глубины* и чрезъ то избавило ихъ отъ великой опасности, какая предстояла имъ со стороны гнавшихся за ними египтянъ: такъ и крестная смерть Христа Спасителя содѣлала для вѣрующихъ въ Него удобною и преходною ту стезю на небо, которая, казалось, навсегда была закрыта для людей вслѣдствіе грѣховъ ихъ; она избавила ихъ отъ грѣха, проклятія и смерти, которые дѣлали неминуемою погибель людей,—избавила, наконецъ, отъ власти діавола, какую онъ имѣлъ надъ людьми вслѣдствіе грѣхопаденія. Она разрушила до основанія царство *діавола и ангелов его*, которые въ крестѣ думали было искать погибели дѣлу нашего спасенія. Она станетъ нѣкогда осужденіемъ и причиною вѣчной погибели также и для всѣхъ единомыслящихъ имъ враговъ креста Христова. Христосъ есть „спасеніе душъ нашихъ“,—Онъ спасъ души наши отъ вѣчной погибели, тогда какъ Моисей избавилъ народъ еврейскій только отъ внѣшней погибели. Слѣдственно, насколько душа выше и превосходнѣе тѣла, насколько вѣчность дороже времени, настолько и дѣло Христово выше, дороже и превосходнѣе подвиговъ Моисея. И если евреи, чудесно избавленные чрезъ посредничество Моисея отъ египтянъ, воспѣли изъ глубины чувствъ своихъ пѣснь Богу, пѣснь торжества и радости (Исх. 14, 32; 15, 1—21),—какая сердечная пѣснь хвалы, торжества и благодарности должна изливаться изъ нашихъ сердецъ къ Іисусу Христу за вѣчное спасеніе нашихъ душъ! „Моисейскую пѣснь воспріимши, возопій, душе: помощникъ и покровитель бысть во спасеніе; сей мой Богъ и прославлю Его“ (Ирмол. кан. гл. 2, п. 1, ирм. 9). Но прославляя благодарственно Господа, даровавшаго намъ во Христѣ источникъ духовнаго просвѣщенія и спасенія, возвеличимъ въ своихъ благодарныхъ пѣсняхъ „Матерь Свѣта“ и Спасителя нашего, Богородицу, отъ Которой возсіялъ Онъ и Которая чрезъ то сдѣлалась споспѣшницею нашего спасенія и честнѣйшею всѣхъ ангеловъ. „Радуйся, Осіянная, чрезъ Которую прогнана тьма и введенъ свѣтъ! Радуйся, Благодатная, чрезъ Которую упраздненъ законъ и возсіяла благодать! Радуйся, начало радости и конецъ проклятія“ (св. Андрей Критскій). Тебе, неопалимую Купину и святую Дѣву, Матерь Свѣта и Богородицу, надежду всѣхъ насъ величаемъ (Ирмол. кан. гл. 3, п. 9, ирм. 8). (Сост. по „Душепол. чтен.“ 1872 г., январь).

В. Объясненіе догматика третьяго гласа.

> *Како не дивимся Богомужному рождеству Твоему, Пречестная? Искушенія бо мужескаго не пріемши, Всенепорочная, родила еси безъ отца Сына плотію, прежде вѣкъ отъ Отца рожденнаго безъ матере, никакоже претерпѣвшаго измѣненія, или смѣшенія, или раздѣленія: но обою существу свойство цѣло сохранщаго. Тѣмже, Мати Дѣво, Владычице, Того моли спастися душамъ Богородицу православно исповѣдающихъ Тя.*

Предлагаемый вниманію благочестивыхъ читателей догматикъ третьяго гласа содержитъ въ себѣ двѣ догматическія истины: первую—о *неискусомужномъ* рожденіи *Пречестною* и *Всенепорочною* Маріею Богочеловѣка, вслѣдствіе чего Она, и содѣлавшись *Матерію*, осталась, какъ и была, *Дѣвою;* вторую—о *неизмѣнномъ*, *неслiянномъ* и *нераздѣльномъ* соединеніи въ Рожденномъ отъ Маріи Сынѣ двухъ естествъ:

Божескаго и человѣческаго,—о всецѣломъ сохраненіи въ Немъ свойствъ той и другой, Божественной и человѣческой природы, вслѣдствіе чего Пресвятая Марія, какъ Матерь Его, Бога и человѣка, есть *Владычица* и потому сильная споспѣшница спасенію молящихся Ей о спасеніи.

Теперь приступимъ, съ Божіею помощію, къ посильному уясненію себѣ отдѣльныхъ выраженій сего догматика.

Како не дивимся Богомужному рождеству Твоему, Пречестная? Богомужъ—то же, что Богочеловѣкъ; слѣдственно *Богомужному рождеству*—значитъ рожденію Богочеловѣка. *Како не дивимся*—какъ не удивляться намъ таковому рожденію, когда оно столь вышеестественно и чудесно? Что именно вышеестественнаго и чудеснаго заключало въ себѣ рожденіе Пресвятою Маріею Богочеловѣка, чѣмъ именно Марія и рожденный отъ Нея Сынъ достойны нашего удивленія,—пѣснописецъ покажетъ намъ въ дальнѣйшихъ словахъ догматика.

Искушенія бо мужескаго не пріемши, Всенепорочная. Въ Пресвятой Маріи уже одно то достойно нашего глубокаго вниманія и удивленія, что Она *не пріяла искушенія мужескаго*, т. е. Она не измѣнила во всю Свою жизнь тому высокому обѣту дѣвства, который Она еще съ юныхъ лѣтъ дала по Своей чистѣйшей любви къ Богу. Она не познала сладостей брачной жизни, чтобы свободнѣе и лучше служить всецѣло одному Богу. Подобная любовь къ Богу, отвергающая всѣ, даже и позволительныя и законныя удовольствія и радости земной жизни, всегда и во всѣхъ заслуживаетъ нашего удивленіи, но въ лицѣ Маріи она преимущественно высока и изумительна. Народъ, изъ среды котораго долженъ былъ произойти обѣщанный Мессія, —народъ сей высоко цѣнилъ брачную жизнь не только потому, что дорожилъ благословеніемъ многочадія, но еще по надеждѣ найти въ комъ-либо, если не изъ дѣтей своихъ, то хотя въ одномъ изъ своихъ потомковъ, обѣщаннаго Мессію. Потому тѣ супруги, которые лишены были чадородія, считались находящимися подъ гнѣвомъ Божіимъ *) и терпѣли укоризны отъ людей. Не достойна ли же теперь нашего изумленія Пресвятая Марія? Она происходила изъ того поколѣнія Своего народа, изъ котораго именно, по обѣтованіямъ, и долженъ былъ произойти Мессію—изъ колѣна Іудова, отъ племени Давидова по прямой линіи (Быт. 49, 10; 2 Цар. 7, 12—16). Она родилась отъ благочестивыхъ, благоугодившихъ Богу людей, которымъ и дана была по обѣщанію и откровенію ангела. Сама Она, наконецъ, съ младенчества провела жизнь угодную Богу въ святомъ храмѣ Его и не лишена была откровеній и явленій ангельскихъ. Не могло ли все это сильно расположить Марію вступить въ бракъ - въ надеждѣ встрѣтить въ непосредственномъ продолженіи рода Своего обѣщаннаго Мессію, Который, судя по пророчествамъ и по всѣмъ признакамъ Его пришествія, долженъ былъ родиться на землѣ въ то именно время, въ какое Она жила? Но чистѣйшая любовь къ Богу, святое желаніе служить Ему одному безпрепятственно во всю Свою жизнь—въ Маріи были выше всего и на умѣ, и на сердцѣ. Сидя однажды уединенно въ своей комнатѣ, въ домѣ своего глаголемаго только мужа, попечителя своего, Іосифа, Она увидѣла архангела Гавріила, явившагося къ Ней съ благовѣстіемъ о рожденіи Ею Сына. Изумилась Марія и высказала Свое недоумѣніе архангелу: *како будетъ сіе, идѣже мужа не знаю* (Лук. 1, 34)? Т. е.: какъ Я могу быть матерью, когда дала обѣтъ Богу незнать мужа и не желаю измѣнять этому обѣту?.. Какъ не удивляться намъ такой любви къ Богу въ лицѣ Маріи? Подлинно, какъ именуетъ Ее составитель догматика, Она есть *Пречестная* и *Всенепорочная*.

Родила еси безъ отца Сына плотію. Если Пресвятая Марія, по Своей величайшей любви къ Богу, *не пріявшая искушенія мужескаго*, достойна нашего глубокаго удивленія, то какъ же должно усилиться и возрасти въ насъ это удивленіе при мысли о томъ дивномъ событіи, что Она, *не познавшая мужа*, родила? Примѣры дѣвственной чистоты и цѣломудрія еще можно видѣть въ лицѣ *искреннихъ дѣвъ*, приводимыхъ *въ слѣдъ* Ея *Царю въ веселіи и радованіи* и жившихъ при храмѣ (Пс. 44, 15, 16); но чтобы какая-либо дѣва, непознавшая мужа, родила—это неслыханно и безпримѣрно! Было нѣсколько случаевъ необычайнаго рожденія дѣтей отъ родителей престарѣлыхъ, уже совсѣмъ потерявшихъ надежду имѣть ихъ когда-либо; таково, напр., было рожденіе Исаака отъ престарѣлой Сарры, но не безъ содѣйствія Авраама она родила его; чудесно было и рожденіе Іоанна Предтечи отъ неплодныхъ ложеснъ Елисаветы, *замато-*

---

*) Такъ смотрѣли на это даже и члены іудейскаго священноначалія. См. въ Четь-Мин. 9 сент. упрекъ архіерея Иссахара безчадному Іоакиму, впослѣдствіи родителю Маріи, и непринятіе отъ него жертвы.

рѣвшей во днѣхъ своихъ (Лук. 1, 7); но и сего, по выраженію церковной пѣсни, „священнику Елисаветъ роди не безъ сѣмени“ (кан. Предт., икосъ.). „О чудесе новаго“, восклицаетъ составитель догматика въ другомъ мѣстѣ, „о чудесе новаго всѣхъ древнихъ чудесъ! Кто бо позна матерь безъ мужа рождшую?“ (Богор. воскр. на стих. 3 гл.) „Радуйся противная въ тожде собравшая! Радуйся дѣвство и рождество сочетавшая!“ (Акаѳ. Пресв. Бог., ик. 8).

Прежде вѣкъ отъ Отца рожденнаго безъ матере. Рожденіе Богочеловѣка Дѣвою, не пріявшею искушенія мужескаго, есть событіе неслыханное, безпримѣрное, единственное. Не находя себѣ здѣсь, на землѣ, среди рода человѣческаго, ничего подобнаго и равнаго, оно приближается по своей таинственности и чудесности къ предвѣчному рожденію Богомъ Отцемъ Своего Единороднаго Сына: Пресвятая Марія родила *безъ отца*, какъ Богъ Отецъ рождаетъ *безъ матере*. Не только умъ человѣческій, но и премірный, т. е. ангельскій, изумѣваетъ (Ирмол. кан. гл 2, п. 9, ирм. 2) при мысли, что сей рожденный отъ Бога Отца безъ матери *прежде вѣкъ*, прежде всякаго начала и времени, Единородный Сынъ Божій и Богъ,—является вмѣстѣ Сыномъ Дѣвы, рожденнымъ отъ Ней безъ участія земного отца.

Никакоже претерпѣвшаго измѣненія, или смѣшенія, или раздѣленія: но обою существу свойство цѣло сохраншаго. Рожденіе Единороднаго Сына Божія отъ Пресвятой Дѣвы Маріи—рожденіе Вѣчнаго во времени, Невидимаго и Духовнаго *въ зракѣ раба*, во плоти--есть непостижимое чудо премудрости и благости Божіей, есть, какъ говоритъ апостолъ, *велія благочестія тайна* (1 Тим. 3, 16). Какъ Богъ могъ сдѣлаться человѣкомъ, какъ Божеское, неограниченное естество могло войти въ тѣсную, непрерывную связь съ естествомъ человѣческимъ—ограниченнымъ, воспріять его въ ипостасное, т. е. личное соединеніе съ собою,—это великая тайна, предъ которою нѣмѣетъ слово, какъ о семъ говорится въ акаѳистѣ Сладчайшему Іисусу: „вѣтія многовѣщанныя, якоже рыбы безгласныя видимъ о Тебѣ, Іисусе, Спасе нашъ: недоумѣваютъ бо глаголати, еже како Богъ непреложный и человѣкъ совершенный пребываеши“ (Икосъ 9). Но намъ дано православно разумѣть то, какъ мы должны вѣровать въ эту непостижимую тайну, не впадая въ заблужденіе. Ученіе о ней точно опредѣлено на 3-мъ и 4-мъ вселенскихъ соборахъ, осудившихъ еретическое ученіе о лицѣ Богочеловѣка, и въ писаніяхъ отцовъ и учителей церкви.

Никакоже претерпѣвшаго измѣненія или смѣшенія. Эти слова догматика содержатъ въ себѣ ученіе о лицѣ Богочеловѣка, какъ оно опредѣлено православною церковію вопреки нечестивой ереси Евтихія, осужденной на 4-мъ вселенскомъ соборѣ, и его послѣдователей, извѣстныхъ подъ именемъ монофизитовъ или одноестественниковъ. Одни изъ нихъ учили, что въ Іисусѣ Христѣ не два естества, Божеское и человѣческое, а одно—Божеское. Человѣческое естество, въ которомъ родился Іисусъ Христосъ, по ученію ихъ, совсѣмъ *измѣнилось* отъ соединенія съ Божествомъ Его и перестало быть единосущнымъ съ нимъ. Другіе изъ монофизитовъ, не признавая совершеннаго измѣненія въ Іисусѣ Христѣ человѣческаго естества въ Божеское, допускали въ Немъ сліяніе, *смѣшеніе* этихъ двухъ естествъ, такъ что, по ихъ ученію, Іисусъ Христосъ былъ ни Богъ, ни человѣкъ, но нѣчто третье, смѣсь того и другого. Вопреки этимъ двумъ равно ложнымъ и противнымъ православной вѣрѣ заблужденіямъ, пѣснописецъ, слѣдуя ученію православной церкви, говоритъ объ Іисусѣ Христѣ, что Онъ нисколько не потерпѣлъ ни *измѣненія*, ни *смѣшенія*.

Никакоже претерпѣвшаго измѣненія. Въ Іисусѣ Христѣ какъ Божеское естество не измѣнилось въ человѣческое, такъ человѣческое не измѣнилось въ Божеское, но оба сохраняютъ свои отличительныя свойства. Это видно изъ евангельскаго ученія о лицѣ Іисуса Христа. Въ святомъ евангеліи Іисусу Христу равно усвояются и Божескія свойства, и человѣческія. Какъ Богъ, Онъ Своею силою творилъ различнаго рода безчисленныя чудеса: исцѣлялъ больныхъ, воскрешалъ мертвыхъ, изгонялъ бѣсовъ, укрощалъ бурю, ходилъ по водѣ, нѣсколькими хлѣбами насыщалъ тысячи людей; какъ Богъ, Онъ зналъ сокровенныя мысли и намѣренія другихъ; какъ Богъ, наконецъ, Онъ собственною силою возсталъ изъ гроба и воскресъ. Какъ человѣкъ—Іисусъ Христосъ алкалъ, жаждалъ, отдыхалъ отъ трудовъ, предавался сну, изнемогалъ въ молитвѣ, укрывался отъ лукавыхъ намѣреній Своихъ враговъ, и наконецъ, какъ человѣкъ, Онъ былъ во власти Своихъ враговъ, былъ влачимъ ими изъ судилища въ судилище, біенъ былъ, поруганъ, осмѣянъ, осужденъ на крестныя страданія и смерть. Итакъ, „чрезъ двоякое дѣйствованіе“, скажемъ словами св. Ипполита,—„дѣйствованіе Божеское и человѣческое, Онъ явилъ Себя и тѣмъ и другимъ—и безпредѣльнымъ Богомъ, и ограниченнымъ человѣкомъ, вполнѣ сохраняюшимъ въ Себѣ то и другое естество, съ принадлежащимъ каждому естеству дѣйствованіемъ, или, что то же, съ существеннымъ каждому свойствомъ“ (De theolog. et incarn. contr. Beron. et Helic. n. 11, IV). Самый разумъ нашъ не можетъ допустить измѣненія въ Іисусѣ Христѣ ни Божескаго естества въ человѣческое, потому что Божество не ограничено и не измѣняемо (Мал. 3, 6),—ни человѣческаго естества въ Божеское, потому что человѣческое естество хотя и измѣняемо, но по своей ограниченности и измѣняться можетъ только ограниченно и не иначе какъ съ сохраненіемъ своихъ существенныхъ свойствъ. Монофизиты, признавая утрату человѣческаго естества въ Іисусѣ Христѣ вслѣдствіе его соединенія съ Божескимъ естествомъ, сравнивали первое съ воскомъ, второе—съ огнемъ. Но гораздо правильнѣе слѣдующее сравненіе: если желѣзо положить въ огонь, то оно всецѣло проникается огнемъ, однакожъ не дѣлаясь само огнемъ—и, наоборотъ, огонь не дѣлается желѣзомъ; такъ точно въ Іисусѣ Христѣ каждое изъ естествъ удержало свои свойства, осталось тѣмъ, чѣмъ было. Самый догматъ искупленія искажается вслѣдствіе ложнаго ученія монофизитовъ объ измѣненіи естествъ въ Іисусѣ Христѣ, потому что если Божеское естество въ Немъ измѣнилось въ человѣческое, тогда страданія Его, какъ человѣка только, не могли бы имѣть той цѣны въ очахъ Божіихъ, какую они имѣютъ какъ страданія Богочеловѣка; если же человѣческое естество въ Іисусѣ Христѣ измѣнилось въ Божеское, тогда Его страданія были бы однимъ только призракомъ, а не дѣйствительными страданіями, потому что Божество не можетъ страдать.

Или смѣшенія. Два естества въ Іисусѣ Христѣ, соединенныя въ Немъ непостижимымъ образомъ связію тѣсною, неразрывною, не сліялись, однакожъ при семъ соединеніи, *не смѣшались* такъ, чтобы, потерявъ свои отличительныя свойства, составили изъ себя нѣчто третье - ни Божеское естество, ни человѣческое, но смѣсь того и другого. Мыслить такъ, какъ мыслили монофизиты, противно и несогласно съ евангельскимъ ученіемъ о лицѣ Іисуса Христа. Въ св. евангеліи Іисусу Христу приписываются или чисто Божескія, или чисто человѣческія свойства, но какого-либо сліянія ихъ, смѣшенія мы не находимъ въ евангеліи. Итакъ, „если въ различныхъ свойствахъ“ (по евангельскому ученію), скажемъ словами св. Григорія Нисскаго, „обнаруживается естество плоти и естество Божества, то какъ же считать два естества за одно?“ (прот. Аполлин., гл. 40). И разумъ не можетъ допустить ни того, чтобы Божеская сущность, неограниченная, неизмѣняемая сама по себѣ, могла ограничиться, потерять, утратить что-либо изъ себя,—ни того, чтобы грубая, ограниченная плоть человѣческая могла сліяться съ простѣйшимъ Божествомъ. „Нѣтъ ничего нелѣпаго въ томъ, говоритъ блаженный Ѳеодоритъ, что сродныя естества, соединившись, претерпѣваютъ смѣшеніе и поглощаются одно другимъ, но между естествомъ Божественнымъ и человѣческимъ разность безконечная и смѣшеніе ихъ представляетъ сущую невозможность“ (Разгов. 11 между Геранист. и правосл., въ „Хр. чтеніи“ 1846 г., 1, 376). Наконецъ, смѣшеніе двухъ естествъ въ Іисусѣ Христѣ ниспровергало бы самый догматъ искупленія, который мыслимъ только при совершенномъ сохраненіи и цѣлости того и другого, потому что пострадать и умереть за грѣхи людей Іисусъ Христосъ могъ только какъ совершенный человѣкъ, а сообщить цѣну Своимъ страданіямъ и смерти—только какъ совершенный Богъ.

Или раздѣленія. Ученіе *о нераздѣлимости* двухъ естествъ въ Іисусѣ Христѣ—Божескаго и человѣческаго, направлено противъ ереси Несторія. Несторій не признавалъ въ Іисусѣ Христѣ одно лицо, какъ Бога и человѣка вмѣстѣ, но раздѣлялъ въ Немъ Божество и человѣчество на два различныя лица. Онъ училъ, что Іисусъ Христосъ родился и жилъ какъ простой человѣкъ и что Божество Сына Божія было только присуще Ему, только нравственно соединилось съ Нимъ во время Его крещенія за святость Его жизни, такъ что, по ученію Несторія, выходило два Христа—Христосъ человѣкъ и Христосъ Богъ. Такая ересь явно противорѣчила и шла въ совершенный разладъ съ ученіемъ св. писанія о единомъ лицѣ Іисуса Христа, ибо въ св. писаніи Божескому естеству Іисуса Христа приписываются свойства естества человѣческаго (1 Кор. 2. 8; Дѣян. 3, 15 и др.) и, наоборотъ, человѣческому естеству приписываются свойства естества Божескаго (Іоан. 3, 13; 8, 58 и др.). Не ясно ли этимъ дается видѣть внимательному, что Іисусъ Христосъ былъ одно лицо,—вмѣстѣ и Богъ и человѣкъ. Лжеученіе Несторія, раздѣлявшаго Бога и человѣка въ Іисусѣ Христѣ на два лица, извращаетъ смыслъ догматовъ воплощенія и искупленія. Какой, напр., смыслъ имѣло бы изреченіе св. евангелиста Іоанна, что *Слово плоть бысть* (1, 12), если бы по ученію Несторія Слово Божіе, Единородный Сынъ Божій, не воплощался, не зачинался во чревѣ Пресвятой Маріи, а только обиталъ въ рожденномъ отъ Нея, какъ Онъ обиталъ, напр., въ Моисеѣ и другихъ святыхъ людяхъ? Могли ли бы имѣть какую-либо цѣну въ очахъ Божіихъ страданія и смерть Іисуса Христа, если Онъ только простой человѣкъ, по ученію Несторія, а не и Богъ вмѣстѣ? Посему несогласная съ ученіемъ св. писанія, ниспровергающая собою главные догматы нашей вѣры ересь Несторія достойно и праведно была торжественно осуждена на третьемъ вселенскомъ соборѣ, бывшемъ въ Ефесѣ въ 431 г., и предана анаѳемѣ. Такъ! „Не раздирай, подобно Несторію, православный христіанинъ, заключимъ словами св. Прокла,—не раздирай одежды домостроительства спасенія, свыше истканной; не раздирай соединенія двухъ естествъ, чтобы и тебѣ не быть отлучену отъ Бога“ (Истор. трехъ всел. соб. еп. Іоанна, стр. 157).

Но обою существу свойство цѣло сохраншаго. Два естества или, какъ выражается составитель догматика, два *существа* въ Іисусѣ Христѣ, соединившіяся между собою въ утробѣ Дѣвы Маріи въ моментъ воплощенія Слова Божія отъ Пресвятой Маріи, сохранили при семъ соединеніи свойства свои вполнѣ *цѣлыми* и неповрежденными. Божество Единороднаго Сына Божія, до воплощенія всесильное, неограниченное, равное во всемъ Богу Отцу, пребыло таковымъ и по воплощеніи. Равно и человѣческая природа, которую благоволилъ Единородный Сынъ Божій принять въ единство существа Своего изъ любви къ людямъ, осталась въ Немъ неизмѣнною, удержала во всей цѣлости, кромѣ грѣха, всѣ тѣ свойства и составныя части (души и тѣла), какія она имѣетъ въ другихъ людяхъ. Св. писаніе ясно учитъ о семъ, когда приписываетъ Іисусу Христу и Божескія свойства, и человѣческія, что мы уже видѣли выше (см. *никакоже претерпѣвшаго измѣненія*). Ученіе *о цѣлости* природы человѣческой въ лицѣ Богочеловѣка отвергаемо было еретикомъ 4-го вѣка Аполлинаріемъ. Онъ училъ, что Іисусъ Христосъ имѣлъ одно только тѣло человѣческое, а душа, главная и составная часть естества человѣческаго, замѣнялась въ немъ Божествомъ. Но, вопреки сему ученію, евангеліе приписываетъ Іисусу Христу, какъ человѣку, не только тѣло, но и *душу* (Мѳ. 26, 38; Лук. 23, 46),—душу съ *разумомъ*, который постепенно усовершался въ Немъ, по мѣрѣ Его тѣлеснаго возрастанія (Лук. 2, 52), съ *волею*, отличною отъ воли Божественной (Лук. 22, 42), съ способностію *чувствованій*, напр., радости, скорби и прочихъ ощущеній души человѣческой. Самый догматъ искупленія не мыслимъ, если Іисусъ Христосъ не принялъ души человѣческой. „Если бы Христосъ“, говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ въ своемъ изложеніи вѣры, „если бы Христосъ, принявъ тѣло, не принялъ души человѣческой, то и не исцѣлилъ бы того, чего не принялъ“ (кн. 3, гл. VI).

Тѣмже Мати, Дѣво, Владычице, Того моли спастися душамъ православно Богородицу исповѣдающихъ Тя. *Пречестная* и *Всенепорочная* Марія *родила*, какъ выше мы видѣли, *Сына плотію;* посему Она есть *Матерь*. Родила *безъ отца, не пріемши искушенія мужескаго;* посему Она есть вмѣстѣ и *Дѣва* Родила не простого сына плотію, но *прежде вѣкъ рожденнаго отъ Отца безъ матере*,—родила *Владыку* неба и земли, ангеловъ и человѣковъ; посему Она и Сама содѣлалась *Владычицею* — *тѣмже Мати, Дѣво, Владычице.*

По материнскимъ отношеніямъ Своимъ къ рожденному Сыну, *Владыкѣ всяческихъ*, Пресвятая Марія ближе всѣхъ существъ находится къ Нему и сильнѣе всѣхъ можетъ ходатайствовать предъ Нимъ въ Своихъ молитвахъ за насъ. „Много бо можетъ моленіе Матернее ко благосердію Владыки“ (Богор. на шест. часъ). Посему желающіе себѣ самаго перваго и лучшаго блага—*спасенія души*, должны прибѣгать къ Ней и просить Ея материнскаго молитвеннаго ходатайства за нихъ предъ Своимъ Сыномъ. *Тѣмже Мати, Дѣво, Владычице, Того моли спастися душамъ* христіанъ, *православно Богородицу исповѣдающихъ Тя.* Православно исповѣдывать Дѣву Марію Богородицею—значитъ признавать, что Она родила не простого человѣка, какъ училъ Несторій и потому называлъ Ее Христородицею, но истиннаго Бога. И только тѣ могутъ надѣяться на Ея молитвы, которые исповѣдуютъ Ее въ этомъ именно православномъ смыслѣ. Но горе тѣмъ, которые слѣдуютъ неправославному ученію о Ней Несторія, преданнаго церковію анаѳемѣ: вмѣстѣ съ нимъ они должны раздѣлить его осужденіе. (Сост. по „Душеп. чтен.“ 1872 г., февраль).

Г. О догматикѣ четвертаго гласа.

Догматикъ четвертаго гласа читается такъ: *Иже Тебѣ ради Богоотецъ пророкъ Давидъ пѣсненно о Тебѣ провозгласи, величія Тебѣ сотворшему: предста царица одесную Тебе; Тя бо матерь ходатаицу живота показа, безъ отца изъ Тебѣ вочеловѣчитися благоволивый Богъ; да Свой паки обновитъ образъ, истлѣвшій страстьми, и заблудшее горохищное обрѣтъ овча, на рамо воспріимъ, ко Отцу принесетъ, и Своему хотѣнію, съ небесными совокупитъ силами, и спасетъ, Богородице, міръ Христосъ имѣяй велію и богатую милость.*

Въ этой церковной пѣсни, воспѣваемой св. церковію въ честь Богородицы и родшагося отъ нея Христа Спасителя, заключается возвышенное и не сразу понятное ученіе христіанское. Это ученіе мы яснѣе поймемъ тогда, если со вниманіемъ остановимся на каждомъ словѣ вышеприведенной церковной пѣсни. Итакъ, начнемъ постепенно, слово за словомъ, уразумѣвать это ученіе.

Иже Тебе ради Богоотецъ пророкъ Давидъ пѣсненно о Тебѣ провозгласи, величія Тебѣ сотворшему. О чемъ говорится здѣсь? О томъ, что Богоотецъ пророкъ Давидъ еще задолго до рожденія и прославленія Богоматери въ своихъ пѣснопѣніяхъ или псалмахъ провозглашалъ о Ней предъ Тѣмъ, Который даровалъ ей величіе и славу, т. е. предъ Богомъ. Значитъ, не намъ только, просвѣщеннымъ свѣтомъ христіанской вѣры, извѣстны слава и величіе Богоматери. Имѣли о ней хотя нѣкоторое понятіе и люди, жившіе до пришествія Христова. Богъ, восхотѣвшій спасти родъ человѣческій и задолго до рожденія Спасителя избравшій особое племя, изъ котораго Онъ долженъ былъ произойти, открывалъ людямъ, сколько могли они понимать, и о чудесномъ рожденіи Спасителя, и о Той, Которая должна родить Его. Болѣе яснаго откровенія объ этомъ удостоился св. пророкъ Давидъ, называемый въ священной пѣсни Богоотцомъ, потому что отъ потомства его произошла Богоматерь, родившая Христа — Бога. Этотъ-то Богоотецъ пророкъ Давидъ пѣсненно провозгласилъ о Богородицѣ предъ Богомъ, сотворившимъ Ей величіе. Что же онъ провозгласилъ въ своей пѣсни?

Предста Царица одесную Тебе. Когда озарила пророка благодать Божія, онъ узрѣлъ Спасителя Христа Бога въ такой славѣ, въ какой Онъ возсѣдаетъ на небѣ, какъ Царь царствующихъ и Господь господствующихъ. Созерцая славу этого великаго Царя, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ увидѣлъ предъ престоломъ Его и царицу; поэтому, когда онъ воспѣвалъ въ своемъ псалмѣ могущество и благость этого сильнаго Царя, въ то же время восклицалъ: *предста царица одесную Тебе въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна, преиспещрена* (Пс. 44, 10). Какую же мысль выразилъ Богоотецъ пророкъ Давидъ въ этомъ восклицаніи? Это увидимъ мы изъ дальнѣйшихъ словъ церковной пѣсни.

Тя бо Матерь ходатаицу живота показа, безъ отца изъ Тебе вочеловѣчитися благоволивый Богъ. Вотъ что хотѣлъ сказать своимъ восклицаніемъ пророкъ Божій. Эта царица, представшая одесную престола великаго Царя и украшенная такою славою, есть первая и самая сильная ходатаица предъ Нимъ за всѣхъ, ищущихъ милости у Него. Въ самомъ дѣлѣ, кому же удобнѣе всего быть ходатаицею предъ Царемъ, какъ не царицѣ, стоящей одесную престола Его и удостоенной отъ Него великой чести? Если земныя царицы своимъ ходатайствомъ предъ царями нерѣдко спасали многихъ осужденныхъ, нерѣдко испрашивали милости цѣлымъ народамъ, то тѣмъ болѣе можно ожидать отъ ходатайства той Царицы небесной, Которую видѣлъ пророкъ Давидъ. Но своя ли это была мысль у пророка, что царица, стоящая одесную престола великаго Царя, есть ходатаица предъ Нимъ за всѣхъ ищущихъ милости? Нѣтъ! Пророкъ, объятый божественнымъ духомъ, когда писалъ псаломъ свой, вносилъ въ него не свои мысли. Онъ самъ при этомъ называетъ себя тростію книжника-скорописца, т. е. онъ при этомъ случаѣ былъ не болѣе какъ только орудіе въ рукахъ Божіихъ. Его языкъ, движимый Духомъ Божіимъ, невольно изрекъ: *предста царица одесную Тебе.* Стало быть, мысль, заключающаяся въ этихъ словахъ, есть мысль Божія. Прислушайтесь внимательнѣе къ словамъ церковной пѣсни, и вы увидите, что откровеніе міру о ходатайствѣ Царицы небесной произошло отъ Самого Бога чрезъ пророка Давида. *Тя бо Матерь ходатаицу живота показа, безъ отца изъ Тебѣ вочеловѣчитися благоволивый Богъ.* Проще эти слова церковной пѣсни можно выразить такъ: „Матерь живота! Богъ благоволившій отъ Тебя безъ отца вочеловѣчитися, показалъ Тебя ходатаицею". Итакъ, когда еще не было Богородицы, т. е. когда Она еще не родилась, Богъ чрезъ пророка Давида указалъ на Нее людямъ, какъ на ходатаицу; тѣмъ болѣе мы теперь должны вѣровать и прибѣгать къ Богородицѣ, какъ ходатаицѣ нашей, когда Она превознесена превыше всѣхъ и дѣйствительно стоитъ предъ престоломъ Царя небеснаго.

Въ дальнѣйшихъ словахъ церковной пѣсни мы еще болѣе убѣждаемся въ томъ, что Самъ Богъ указалъ на Богородицу, какъ на нашу ходатаицу. Здѣсь раскрывается предъ нами ученіе о томъ, для чего Богъ благоволилъ безъ отца вочеловѣчитися отъ Маріи Дѣвы Богородицы: **да Свой паки обновитъ образъ истлѣвшій страстьми.** Богъ создалъ насъ по образу Своему, создалъ для того, чтобы мы болѣе уподоблялись Ему, совершенствуясь въ нашихъ добродѣтеляхъ. Но мы, забывши заповѣди Божіи, предались грѣховнымъ страстямъ и сдѣлались злыми; поэтому и образъ Божій въ насъ помрачился, какъ бы истлѣвъ отъ страстей нашихъ. Чтобы обновить въ насъ этотъ образъ, Богъ благоволилъ принять на Себя человѣческое естество отъ Дѣвы Богоматери и, сдѣлавшись человѣкомъ, показалъ намъ, каковъ долженъ быть человѣкъ, созданный по образу и по подобію Божію. Но этого мало: Онъ сдѣлалъ для насъ еще болѣе. Послушайте, что дальше еще поется въ той же церковной пѣсни:

И заблудшее горохищное обрѣтъ овча, на рамо воспріимъ, ко Отцу принесетъ, и Своему хотѣнію, съ небесными совокупитъ силами. Какъ пастырь овецъ ищетъ въ горахъ заблудившуюся овцу и, нашедши ее, на своихъ раменахъ приноситъ въ стадо: такъ и Сынъ Божій, принявъ на Себя естество человѣческое и показавъ въ немъ, каковъ долженъ быть человѣкъ, созданный по образу и по подобію Божію, не сталъ ожидать, пока люди всмотрятся въ возобновленный образъ Божій и постараются уподобиться ему. Онъ Самъ сталъ искать заблудшихъ людей, призывалъ ихъ къ Себѣ кроткимъ гласомъ, входилъ въ дома грѣшниковъ и доселѣ зоветъ къ Себѣ и ищетъ всякаго согрѣшающаго, чтобы поднять его на рамена Свои и принести къ Отцу, соединить съ небесными силами, всегда прославляющими Бога и всегда блаженствующими съ Нимъ. Это Онъ дѣлаетъ не для многихъ только грѣшниковъ, но и для всего рода человѣческаго, чтобы всѣхъ сдѣлать святыми и блаженными, спасти весь міръ, какъ далѣе и говорится въ церковной пѣсни.

И спасетъ, Богородице, міръ. Эти немногія слова соединяютъ въ себѣ тѣ великія и благія цѣли вочеловѣченія Сына Божія, о которыхъ говорилось предъ симъ въ догматикѣ. Ибо и обновленіе образа Божія въ человѣкѣ, и приведеніе заблудшаго человѣка къ Отцу, и совокупленіе его съ небесными силами—все это составляетъ то, что называется *спасеніемъ міра*, то-есть всѣхъ людей, живущихъ въ мірѣ, всѣхъ народовъ, подъ условіемъ ихъ истинной вѣры во Христа Спасителя.

Христосъ имѣяй велію и богатую милость. Эти заключительныя слова разсматриваемаго нами догматика показываютъ намъ побужденіе, по которому Іисусъ Христосъ, Единородный Сынъ Божій, *благоволилъ вочеловѣчитися* на землѣ для совершенія великаго дѣла—*спасенія міра*. Такимъ побужденіемъ была для Него великая и богатая милость, или милосердіе къ намъ. *Милость* сія поистинѣ *велика и богата*—какъ по тяжести уничиженія и страданій воспріятыхъ Имъ за спасеніе человѣка, недостойнаго милости по тяжести его грѣховъ противъ Бога—Благодѣтеля, такъ по тѣмъ дарамъ, какими обогатился человѣкъ вслѣдствіе этого уничиженія и страданій, каковы—обновленіе въ насъ образа Божія и другія блага, уже разсмотрѣнныя нами по руководству догматика. Подивимся, возблагоговѣемъ и возблагодаримъ нашего Спасителя за такую Его *великую и богатую милость* къ намъ, грѣшнымъ, и изъ благодарности потщимся благоугодить Ему доброю жизнію, чтобы вѣчно быть соединенными съ Нимъ и Его небесными силами. *Возлюбимъ Его, яко Той первѣе возлюбилъ есть насъ* (1 Іоан. 4, 19)! Возблагодаримъ и Пресвятую Дѣву Марію, Которая, содѣлавшись достойною, чтобы принять въ Свои нѣдра Бога-Слово, содѣлалась чрезъ то виновницею, споспѣшницею и *Ходатаицею* нашего *живота* и пріобрѣтенныхъ нами чрезъ Ея Божественнаго Сына благъ! (Сост. по „В. чт“. 1889 г.).

Д. О догматикѣ пятаго гласа.

Въ Чермнѣмъ мори неискусобрачныя Невѣсты образъ написася иногда. Тамо Моисей, раздѣлитель воды: здѣ же Гавріилъ, служитель чудесе. Тогда глубину шествова немокренно Израиль: нынѣ же Христа роди безсѣменно Дѣва. Море по прошествіи Израилевѣ пребысть непроходно: Непорочная, по рождествѣ Еммануилевѣ, пребысть нетлѣнна. Сый и прежде Сый явлейся яко человѣкъ, Боже, помилуй насъ.

Въ этой пѣсни въ честь Богоматери св. церковь свидѣтельствуетъ намъ, что великая слава Богоматери извѣстна была и людямъ ветхозавѣтнымъ, т. е. жившимъ прежде пришествія въ міръ Христа Спасителя. Мы знаемъ уже, что тогда изображала Богородицу купина, въ которой явился Богъ Моисею; знаемъ, что Богоотецъ пророкъ Давидъ также воспѣвалъ славу Богородицы, изображая Ее представшею одесную Царя — Христа, въ ризахъ позлащенныхъ одѣянную и преиспещренную. Настоящая церковная пѣснь указываетъ намъ еще одинъ образъ, дававшій ветхозавѣтнымъ людямъ нѣкоторое понятіе о лицѣ Богоматери.

Въ Чермнѣмъ мори неискусобрачныя Невѣсты образъ написася иногда. Это было тогда, когда народъ еврейскій, которому Богъ поручилъ хранить Свое обѣтованіе объ Избавителѣ, освободившись отъ рабства египетскаго шелъ въ обѣтованную Богомъ землю по безплодной и знойной пустынѣ. На этомъ пути постигла евреевъ страшная бѣда. Когда они подошли къ Чермному морю, переправиться черезъ которое не было никакихъ средствъ, вдругъ видятъ за собою египетскаго царя фараона съ сильнымъ войскомъ на коняхъ и колесницахъ. Эта вооруженная сила быстро неслась, чтобы нагнать безоружныхъ евреевъ и возвратить ихъ опять въ неволю. Погибель была неминуема: евреямъ оставалось одно изъ двухъ — или отдаться въ руки своихъ мучителей и снова подъ игомъ ихъ начать тяжкую работу, или броситься въ море и потонуть. Вотъ въ эти-то скорбныя минуты Богъ открылъ имъ спасеніе тамъ, гдѣ они вовсе его не ожидали. Онъ возвѣстилъ имъ, что Чермное море сдѣлается ихъ прибѣжищемъ и защитою отъ враговъ. Вотъ это-то неожиданное спасеніе, которое нашли евреи въ Чермномъ морѣ, и служитъ прообразомъ Пресв. Дѣвы Богородицы. Предъ пришествіемъ въ міръ Спасителя, весь родъ человѣческій находился въ такомъ же бѣдственномъ состояніи, какъ и евреи предъ переходомъ черезъ Чермное море. Грѣхъ до того овладѣлъ людьми и развратилъ ихъ, что даже въ еврейскомъ народѣ, который одинъ хранилъ откровенное слово Божіе, истина начала затмѣваться. Всѣ мудрецы міра, которые брались было научить людей добру, сознали свое безсиліе и отказались исправлять грѣшный родъ человѣческій. Погибель его была неминуема! Но въ это бѣдственное время Богъ послалъ людямъ спасеніе тамъ, гдѣ они вовсе не ожидали его. Бѣдной, никому неизвѣстной, Дѣвѣ Маріи возвѣщено было Богомъ, что отъ Нея родится Избавитель міра, Который побѣдитъ грѣхъ и соединитъ людей съ Богомъ. Понятно теперь, что значатъ слова церковной пѣсни: *въ Чермнѣмъ мори неискусобрачныя Невѣсты образъ написася иногда.* Какъ древнему израилю неожиданно пришло спасеніе отъ моря, такъ всему роду человѣческому явлено было спасеніе отъ Дѣвы. Но это только одна черта прообраза Богоматери, явленнаго въ Чермномъ морѣ. Другія черты этого прообраза открываются намъ въ дальнѣйшихъ словахъ церковной пѣсни.

Тамо Моисей, раздѣлитель воды: здѣ же Гавріилъ, служитель чудесе. Пророкъ Моисей, вождь и законодатель еврейскаго народа, вмѣстѣ съ израильтянами стоялъ предъ Чермнымъ моремъ, когда постигла ихъ великая опасность со стороны фараонитскаго воинства. Онъ не зналъ въ эти страшныя минуты, что море сдѣлается прибѣжищемъ и защитою израильтянъ. Но какъ мужъ, крѣпко вѣрующій въ Бога, онъ не раздѣлялъ съ ними страха, но говорилъ имъ: „не бойтесь, Господь явитъ вамъ спасеніе“. И вотъ чрезъ этого-то великаго мужа Господь объявилъ народу израильскому о чудномъ спасеніи, какое готовилъ ему. „Скажи сынамъ израилевымъ: пусть идутъ, а чтобъ они не сомнѣвались, ударь своимъ чудодѣйственнымъ жезломъ по морю“. Подобнымъ образомъ было сообщено и откровеніе Божіе объ искупленіи Сыномъ Божіимъ грѣшнаго рода человѣческаго. Богъ избралъ для этого архангела Гавріила — одного изъ седьми высшихъ духовъ, предстоящихъ престолу Божію. Архангелъ, пока не открыто ему было Богомъ, не зналъ откуда будетъ явлено спасеніе погибающему роду человѣческому. Но онъ такъ же, какъ нѣкогда Моисей, крѣпко вѣровалъ, что Господь спасетъ людей. И вотъ этого-то архангела Богъ послалъ возвѣстить Пресвятой Дѣвѣ Маріи о томъ, что отъ Нея родится Избавитель міра. Небесный вѣстникъ, чуждый земныхъ опасеній, долженъ былъ разсѣять недоумѣніе Маріи, когда Она вопрошала: *како будетъ сіе, идѣже мужа не знаю?* — вѣстію о томъ, что это рожденіе совершится дѣйствіемъ всемогущества Божія. Кто не видитъ, что въ томъ и другомъ случаѣ избранные Богомъ служители чуда сходны между собою? *Тамо Моисей, раздѣлитель воды: здѣ же Гавріилъ, служи-*

тель чудесе. Далѣе церковная пѣснь показываетъ намъ новое сходство между чудомъ надъ Чермнымъ моремъ и чудомъ надъ Пресвятой Дѣвою Маріею.

Тогда глубину шествова немокренно Израиль: нынѣ же Христа роди безсѣменно Дѣва. Когда Моисей ударилъ по Чермному морю жезломъ своимъ, оно разступилось и открыло сухое дно свое для прохожденія израильскаго народа. Совершилось это дѣйствіемъ всемогущества Божія. Посланный Богомъ сильный вѣтеръ въ нѣсколько минутъ разогналъ волны моря и изсушилъ его дно, такъ что израильтяне могли итти по дну, не омочивъ ногъ своихъ — немокренно. Подобнымъ образомъ, когда архангелъ Гавріилъ возвѣстилъ Пресвятой Дѣвѣ Маріи, что она зачнетъ и родитъ Сына, который будетъ Спасителемъ всего рода человѣческаго, Она въ ту же минуту приняла въ утробу Свою невмѣстимаго Бога, Который благоволилъ воспринять отъ Нея плоть человѣческую. Это чудное, безсѣменное зачатіе Богочеловѣка совершилось въ Дѣвѣ Маріи всемогущимъ дѣйствіемъ Св. Духа, о которомъ сказалъ Дѣвѣ Маріи архангелъ: *Духъ Святый найдетъ на Тя и сила Вышняго осѣнитъ Тя*. Этотъ-то Духъ Божій — Источникъ жизни, Который еще при началѣ міра носился надъ водами и вдыхалъ жизнь во всѣ твари, и теперь совершилъ то, что неискусобрачная Дѣва Марія безсѣменно родила Сына. Всякій теперь можетъ видѣть, что Чермное море, отображавшее въ себѣ благовѣстіе Дѣвѣ Маріи, послужило яснымъ образомъ и чудеснаго рожденія отъ Нея Сына. Но не эти только черты Пресвятой Дѣвы Маріи, неискусобрачной Невѣсты, отразило въ себѣ Чермное море. Въ церковной пѣсни далѣе говорится:

Море, по прошествіи Израилевѣ, пребысть непроходно. Непорочная, по рождествѣ Еммануилевѣ, пребысть нетлѣнна. Только для одного народа израильскаго совершилось такое чудо, что онъ могъ пройти черезъ море, какъ по сушѣ. Египетское воинство, гнавшееся за израильтянами, вступило было вслѣдъ за ними въ открывшееся морское дно, но оно успѣло дойти только до средины этого дна. Моисей, по повелѣнію Божію, на другомъ берегу снова ударилъ своимъ жезломъ по морю — и его волны снова соединились, покрывъ собою египетское воинство. Съ того времени и доселѣ дно Чермнаго моря уже никогда болѣе не открывалось. Эта-то непроходимость Чермнаго моря, немокренно пройденнаго израильтянами, и служитъ образомъ Пресвятой Дѣвы Маріи, неискусобрачной Невѣсты. Дѣва Марія какъ до рожденія Христа Спасителя была Дѣвою, такъ и по рожденіи Его осталась Дѣвою; Ея дѣвство и по рожденіи Сына не нарушилось, точно такъ же, какъ Чермное море, непроходимое никѣмъ прежде израильтянъ, осталось непроходимымъ и послѣ ихъ чудеснаго перехода. И древніе израильтяне, смотря на непроходимость Чермнаго моря, по прошествіи черезъ него ихъ отцовъ, могли усматривать здѣсь образъ всегдашняго дѣвства Богоматери, хотя Ея и не было еще на свѣтѣ. Были израильтяне, которые внимали слову Божію и всею душою ожидали явленія въ міръ Спасителя; ибо имъ открыто было чрезъ пророковъ, что Христосъ родится отъ Дѣвы. *Се Дѣва во чревѣ пріиметъ*, возвѣстилъ пророкъ Исаія, *и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Еммануилъ, еже есть сказаемо*: *съ нами Богъ*. Имѣя такое пророчество, ветхозавѣтные люди могли видѣть образъ Пресвятой Дѣвы, написавшійся въ Чермномъ морѣ, точно такъ же, какъ они видѣли его въ купинѣ горѣвшей и не сгоравшей. Видите, сколь многому научаетъ насъ хвалебная пѣснь въ честь Богоматери! Она напоминаетъ намъ о благовѣщеніи Пресвятой Дѣвѣ Маріи архангеломъ Гавріиломъ, о чудесномъ рожденіи отъ Нея Христа Спасителя безъ мужа, силою Святаго Духа, о всегдашнемъ Ея дѣвствѣ и до рожденія Спасителя и по рожденіи Его. Но вмѣстѣ съ тѣмъ она ясно говоритъ намъ, что это православное ученіе о Богоматери извѣстно было, хотя не такъ ясно, какъ намъ, людямъ, жившимъ въ древности, еще до пришествія въ міръ Спасителя, — что, когда еще не было на свѣтѣ Богоматери, Ея образъ написанъ былъ для нихъ въ Чермномъ морѣ.

Но подобно другимъ хвалебнымъ пѣснямъ въ честь Богоматери, эта церковная пѣснь предлагаетъ намъ высокое ученіе и о рождшемся отъ Нея Спасителѣ. Въ концѣ пѣсни прибавлено: **Сый и прежде Сый, явлейся яко человѣкъ, Боже, помилуй насъ.** Вотъ еще новое имя Христа Спасителя, какого мы не слыхали въ прежнихъ хвалебныхъ пѣсняхъ въ честь Богоматери. *Сый и прежде Сый*, т. е. сущій, всегда живущій, который былъ, есть и будетъ. Это то имя, которымъ Богъ Самъ Себя называлъ, когда являлся древнимъ праотцамъ и пророкамъ, и которымъ повелѣлъ называть Себя всегда. Это то святое имя Божіе, которое въ ветхомъ завѣтѣ, т. е. до пришествія Спасителя, произносилось людьми, какъ рабами отверженными, со страхомъ и трепетомъ и только въ важныхъ случаяхъ, потому что Божество было недоступно для людей. Но теперь это святое имя Божіе мы всегда и вездѣ можемъ дерзновенно произносить. Теперь къ Сущему и прежде Сущему мы можемъ, какъ дѣти къ Отцу, взывать о помилованіи. Почему? Потому что это Сущій и прежде Сущій явился яко человѣкъ; Онъ такъ приблизился къ намъ, что принялъ нашу человѣческую плоть, и Самъ кроткимъ, милосердымъ гласомъ призываетъ къ Себѣ всѣхъ людей. Потому-то мы теперь всегда взываемъ къ нему въ церковныхъ пѣсняхъ: *Сый и прежде Сый, явлейся яко человѣкъ, Боже, помилуй насъ*. Но кому мы обязаны такимъ счастіемъ, что можемъ всегда обращаться къ Богу и называть Его именемъ, которое прежде люди произносили со страхомъ и трепетомъ, какъ рабы, а не какъ дѣти?—Пресвятой Дѣвѣ Маріи Богородицѣ, отъ Которой Сущій воспріялъ плоть и явился яко человѣкъ. Возблагодаримъ же ублажаемую нами Пресвятую Дѣву Марію Богородицу за столь неизреченное благо! Будемъ усердно и непрестанно въ честь Ея воспѣвать хвалебныя пѣсни, которымъ научаетъ насъ святая церковь. (Сост. по „Воскр. чтен." за 1889 г.).

Е. О догматикѣ шестого гласа.

Кто Тебе не ублажитъ, Пресвятая Дѣво? Кто ли не воспоетъ Твоего пречистаго рождества? Безлѣтно бо отъ Отца возсіявый Сынъ Единородный: Той же отъ Тебе чистыя пройде, неизреченно воплощся. Естествомъ Богъ сый, и естествомъ бывъ человѣкъ насъ ради, не во двою лицу раздѣляемый, но во двою естеству не слитно познаваемый. Того моли, чистая, всеблаженная, помиловатися душамъ нашимъ.

Пять хвалебныхъ пѣсней въ честь Богоматери, о которыхъ мы прежде бесѣдовали, даютъ намъ ясное понятіе о лицѣ Ея. Въ этихъ пѣсняхъ раскрыто и неизреченное чудо, орудіемъ котораго Она сдѣлалась, и неизреченное благо, полученное чрезъ Нее всѣми земнородными, и божественная слава, которою преукрашена память о Ней во всей вселенной во всѣ вѣка. Конечно, во всей полнотѣ ученіе о Богоматери эти пѣсни не передаютъ, ибо это такое ученіе, котораго умъ разумѣть и языкъ сказать не можетъ. Но тѣмъ не менѣе и изъ разсмотрѣнныхъ нами пяти хвалебныхъ пѣсней въ честь Богоматери получается достаточное понятіе о Ней, такъ что ничего болѣе не остается, какъ только изливать предъ Нею свои чувства благоговѣнія и хваленія.

Шестая церковная пѣсть въ честь Богоматери, совокупляя въ одно цѣлое понятіе, раскрытое о Ней въ пяти пѣсняхъ, даетъ намъ слова для выраженія этихъ сердечныхъ чувствъ благоговѣнія и хваленія.

Кто Тебе не ублажитъ, Пресвятая Дѣво? Кто ли не воспоетъ Твоего пречистаго рождества? Найдется ли такой, который бы не воспѣлъ пѣснь въ честь Богородицы? Ее славятъ всѣ безплотные чины ангельскіе, какъ честнѣйшую херувимовъ и славнѣйшую безъ сравненія серафимовъ. Ее величаютъ всѣ люди, вѣрующіе во Христа Спасителя, отъ востокъ солнца до запада. Ея слава, блистающая теперь во всѣ концы земли, простирала свои лучи и во время давно прошедшее,—во времена ветхозавѣтныя, къ людямъ, сидѣвшимъ во странѣ и сѣни смертной, и возбуждала сихъ послѣднихъ взирать на Нее съ вѣрою и любовію,—когда Она еще не явилась на свѣтъ,—и во всѣ будущіе вѣки, доколѣ міръ будетъ стоять, слава Ея никогда не померкнетъ и хвала въ честь Ея не умолкнетъ. Среди такого многочисленнаго хора прославляющихъ, *кто Тебе не ублажитъ, Пресвятая Дѣво? кто ли не воспоетъ Твоего пречистаго рождества?* Развѣ тѣ только, до которыхъ не достигла евангельская проповѣдь, или — которые такъ подавлены лжевѣріемъ, что и слыша ее не разумѣютъ. Такъ, кто вѣруетъ во Христа Спасителя, тотъ долженъ ублажать, тотъ не можетъ не ублажать Пресвятую Дѣву Богородицу и не можетъ не воспѣть Ея пречистаго рождества. Для вѣрующаго во Христа не возможно удержаться отъ хвалы въ честь Богоматери, ибо, познавъ Ея величіе, мы вмѣстѣ съ тѣмъ научаемся достойно познавать Самаго Бога и достойно чтить Его.

Безлѣтно бо отъ Отца возсіявый Сынъ Единородный: Той же отъ Тебе чистыя пройде неизреченно воплощся. Вотъ къ какому неслыханному вѣдѣнію о Божествѣ привела насъ Богоматерь! Мы знаемъ теперь о Сынѣ Божіемъ, Который отъ Отца возсіялъ прежде всѣхъ вѣковъ—*безлѣтно* и есть единородный Сынъ Божій, рожденный изъ самаго существа Бога Отца. Мы знаемъ также, что предвѣчный Сынъ Божій, чудесно и непостижимо рожденный

Богомъ Отцемъ и во всемъ Ему равный, какъ истинный Богъ, во времени чудесно и непостижимо родился, принявши на Себя человѣческую плоть, отъ Пресвятой Дѣвы Маріи. *Безлѣтно отъ Отца возсіявый Сынъ Единородный: Той же отъ Тебе чистыя пройде, неизреченно воплощся.* Возможно ли было когда-либо подумать, чтобы Богъ, недосягаемый не только для насъ смертныхъ, но и для горнихъ силъ ангельскихъ, принялъ на Себя нашу плоть человѣческую! Но для насъ, знающихъ православное ученіе о Пресвятой Дѣвѣ Маріи Богородицѣ, это есть несомнѣнная и непререкаемая истина.

Естествомъ Богъ сый, и естествомъ бывъ человѣкъ насъ ради, не во двою лицу раздѣляемый, но во двою естеству неслитно познаваемый. Чудесно предвѣчное рожденіе Сына Божія отъ Отца безъ Матери! Чудесно также рожденіе Его во времени отъ Матери безъ Отца! Но кромѣ того, воплощеніе Сына Божія есть само по себѣ дивное чудо, для разума нашего непостижимое; будучи по естеству Богъ — одной природы съ Богомъ Отцемъ, Онъ для нашаго спасенія содѣлался человѣкомъ, принявши на Себя такую же природу или естество, какое у каждаго изъ насъ, т. е. состоящую изъ души и тѣла. Итакъ Онъ есть истинный Богъ и въ то же время истинный человѣкъ: *естествомъ Богъ сый, и естествомъ бывъ человѣкъ насъ ради.* Какъ Богъ, Онъ безсмертенъ, какъ человѣкъ, Онъ умиралъ. Какъ Богъ, Онъ вездѣ—на небѣ и на землѣ—находится,—какъ человѣкъ, Онъ жилъ нѣкогда на землѣ и потомъ вознесся на небо. Какъ Богъ, Онъ не терпитъ никакой скорби и печали и вѣчно блаженствуетъ,—какъ человѣкъ, Онъ скорбѣлъ и терпѣлъ страданія. И однакожъ Онъ есть одинъ и тотъ же, одно и то же лице, а не два лица; въ Немъ только два естества—божеское и человѣческое. Его единое лицо при двухъ естествахъ не раздѣляется на два, такъ чтобы одно принадлежало божескому естеству, а другое человѣческому, и Его два естества — божеское и человѣческое при единомъ лицѣ не сливаются въ одно. *Естествомъ Богъ сый, и естествомъ бывъ человѣкъ насъ ради, не во двою лицу раздѣляемый, но во двою естеству неслитно познаваемый.* Какъ совершенный Богъ и совершенный человѣкъ, Іисусъ Христосъ составляетъ одно лице,—этого никто понять не можетъ, никто усиливаться не долженъ понять непостижимое. Это есть высочайшая тайна для разума человѣческаго. Довольно для насъ и того, если знаемъ, что Христосъ Спаситель нашъ есть истинный Богъ и истинный человѣкъ. Зная это, мы всегда можемъ утѣшаться, что Онъ, какъ человѣкъ, близокъ къ намъ, какъ нашъ родной братъ,—а какъ Богъ—Онъ все можетъ сдѣлать для насъ. А въ такихъ скорбяхъ и великихъ нуждахъ, которыя мы испытываемъ въ своей жизни, что можетъ быть утѣшительнѣе этого? И какъ не радоваться намъ, что мы удостоены такого знанія о Богѣ Спасителѣ нашемъ! Было время, и очень долго продолжавшееся, когда люди не имѣли такого знанія и, стало-быть, не могли пользоваться такимъ утѣшеніемъ, какимъ пользуемся мы. Но кому мы обязаны такимъ утѣшительнымъ знаніемъ? Пресвятой Дѣвѣ Маріи, о Которой знаемъ, что Она, родивъ Христа, родила не простого человѣка, а Бога, и потому называется Богородицею. Видите, какъ благотворно для насъ знаніе Богоматери, какое даетъ намъ православная церковь въ своихъ священныхъ пѣсняхъ! Вмѣстѣ съ этимъ знаніемъ, у насъ раскрывается и уясняется познаніе о Богѣ Спасителѣ нашемъ, ибо ученіе о Богоматери и ученіе о Богѣ Спасителѣ нашемъ тѣсно связаны между собою. И чѣмъ болѣе мы одно изъ нихъ узнаемъ, тѣмъ болѣе проясняется другое. Кто будетъ всегда внимать этимъ священнымъ пѣснямъ въ честь Богоматери и размышлять о всемъ, что въ нихъ говорится, тотъ яснѣе и яснѣе будетъ представлять лице Спасителя нашего, Который есть истинный Богъ и истинный человѣкъ. Но чѣмъ болѣе будетъ уясняться понятіе о лицѣ Спасителя, тѣмъ болѣе будетъ возрастать благоговѣніе къ родившей Его Пресвятой Дѣвѣ Маріи, тѣмъ болѣе будетъ раскрываться предъ нами Ея величіе. Если родившійся отъ Нея совершенный Богъ и совершенный человѣкъ не раздѣляется на два лица, а есть единое лице, то Пресвятая Дѣва Марія поистинѣ должна называться Богородицею, и достойно и праведно превознесена превыше всѣхъ не только людей, но и ангеловъ. А находясь въ такой близости къ Богу, какъ Матерь Его, Она все можетъ испросить у Него, что нужно для нашего спасенія. Потому-то св. церковь, воспѣвая славу и величіе Богоматери, научаетъ насъ, чтобы мы всегда обращались къ Ней съ молитвою и просили Ее быть Ходатаицею за насъ предъ Сыномъ Ея Богочеловѣкомъ.

Того моли, чистая, всеблаженная, помиловатися душамъ нашимъ. Итакъ, св.

церковь своею хвалебною пѣснію, научая насъ изливать благоговѣйныя чувствованія предъ Богоматерію, въ то же время научаетъ насъ возносить къ Ней и молитву. Но не забудемъ, что молитва къ Богоматери должна быть проникнута такимъ же благоговѣніемъ, какъ и хвала въ честь Ея. Ибо Она, хотя произошла изъ среды рода человѣческаго и доступна всякому моленію нашему, далеко превосходитъ всѣхъ людей Своими совершенствами, Ее украшающими. Она есть чистая и всеблаженная! Какъ чистая и всеблаженная, Она можетъ внимать только молитвѣ чистой,—такой молитвѣ, въ которой будетъ испрашивать у Ней помощи въ добрыхъ дѣлахъ и очищенія отъ всякой грѣховной нечистоты, чтобы угодить Богу и получить помилованіе отъ Него. Но Она отвратитъ Свой слухъ отъ нашей молитвы, если будемъ просить чего-либо для угожденія своимъ страстямъ и ко вреду ближнихъ. Будемъ помнить это и, заботясь о чистотѣ сердца своего, будемъ взывать къ прославляемой нами Матери Спасителя нашего: *Того моли, чистая, всеблаженная, помиловатися душамъ нашимъ*. (Сост. по „Воскр. чтен.“ за 1889 г.).

Ж. О догматикѣ седьмого гласа.

Мати убо познался еси, паче естества, Богородице. Пребыла же еси Дѣва, паче слова и разума. И чудесе рождества Твоего сказати языкъ не можетъ. Преславну бо сущу зачатію чистая, непостиженъ есть образъ рожденія. Идѣже бо хощетъ Богъ, побѣждается естества чинъ. Тѣмъ же Тя вси, Матерь Божію вѣдуще, молимтися прилежно: моли спастися душамъ нашимъ.

Недосягаемо величіе Богоматери, Которая не только выше всѣхъ земнородныхъ, но и выше небесныхъ чиновъ ангельскихъ, Которая приближена къ престолу Вышняго болѣе, чѣмъ кто-либо изъ сотворенныхъ существъ! Неизреченна Ея слава, воспѣваемая на небѣ всѣми безплотными силами и на землѣ — всѣми народами и племенами! Чѣмъ болѣе будемъ останавливать вниманіе на лицѣ Богоматери, чѣмъ болѣе будемъ углубляться въ православное ученіе церкви о Ней, тѣмъ болѣе будемъ имѣть побужденій воспѣвать и славословить Ее. Но къ кому должны относиться всѣ эти хвалы и чествованія? Сама Матерь Божія, когда въ первый разъ узнала о Своемъ величіи, которое сотворилъ Ей Господь сильный, прославила святое имя Его, и когда провидѣла, что Ее ублажатъ вси роди, воспѣла милость Божію въ роды родовъ боящимся Бога (Лук. 1, 49, 50). Стало быть, все дарованное Ей величіе и всю славу, осіявшую Ее, обратила къ прославленію Самого Бога, а этимъ самымъ Она ясно дала знать всемъ намъ, что всѣ пѣсни и всѣ славословія, какія бы ни составлялись въ честь Ея, всегда будутъ относиться къ прославленію Самого Бога. Въ самомъ дѣлѣ, во всѣмъ чудномъ величіи и славѣ Богоматери, что является предъ нами, какъ не величіе и слава Самого Бога? Богъ, дивный во святыхъ Своихъ, ни въ комъ изъ святыхъ не явилъ столько великихъ чудесъ, какъ въ Пресвятой Дѣвѣ Маріи Богородицѣ. Седьмая хвалебная пѣснь въ честь Богоматери, воспоминая эти чудеса, руководитъ насъ къ тому, чтобы мы, прославляя Богоматерь, тѣмъ самымъ прославляли Самого Бога.

Мати убо познался еси, паче естества, Богородице. Вотъ первое чудо, явившееся на Богоматери! Она была Дѣвою и изрекла предъ Богомъ обѣтъ дѣвства на всю жизнь. Старецъ Іосифъ, которому она была обручена, былъ только хранителемъ или попечителемъ Ея, такъ какъ, по еврейскимъ обычаямъ, дѣвѣ, лишившейся родителей, нельзя было оставаться въ одиночествѣ; но онъ не былъ Ея мужемъ. И однакожъ, не зная мужа, эта пренепорочная Дѣва содѣлалась матерію — *мати убо познался еси*. Какимъ образомъ? *Паче естества*, т. е выше всякихъ законовъ естественныхъ, или чудеснымъ образомъ. Ибо слыханное ли дѣло, чтобы дѣва содѣлалась матерію? „Странно дѣвамъ дѣторожденіе!“ Это могло совершиться только силою чудодѣйственною, какъ прозрѣніе слѣпорожденнаго или воскрешеніе мертваго. Но тѣ чудеса совершались надъ многими людьми, а чудесно содѣлалась матерію только одна Пресвятая Дѣва Марія Богородица. *Мати убо познался еси, паче естества, Богородице.*

Пребыла же еси Дѣва паче слова и разума. Эта единственная въ мірѣ Мать, чудесно родившая Сына, и по рожденіи Его осталась дѣвою. Воплотившійся чрезъ Марію Дѣву Сынъ Божій воспріялъ въ утробѣ Ея истинную плоть человѣческую, носимъ былъ во чревѣ, какъ и каждый человѣкъ, девять мѣсяцевъ и родился отъ Нея, но и послѣ этого рожденія Дѣва Марія пребыла Дѣвою. Какимъ образомъ? *Паче слова и разума*, говорится въ церковной пѣсни, т. е. такъ чудесно, что ни словомъ изъяснить, ни разумомъ постигнуть этого невозможно. Рожденіе Іисуса Христа отъ Пресвятой Дѣвы неизъяснимо и неизобразимо. Оно есть великое чудо, предъ которымъ долженъ умолкнуть языкъ человѣческій и смириться разумъ въ глубокомъ благоговѣніи.

И чудесе рождества Твоего сказати языкъ не можетъ. Преславну бо сущу зачатію чистая, непостиженъ есть образъ рожденія.— Поистинѣ, въ томъ случаѣ, когда устраняются обыкновенные законы природы и когда дѣло совершается новымъ, невиданнымъ образомъ—въ томъ случаѣ нѣтъ мѣста для разглагольствованія языка человѣческаго. Онъ можетъ выражать и изъяснять только свое безсиліе предъ неизглаголанною и неизъяснимою тайною. Онъ можетъ высказывать только одни недоумѣнія разума. Вотъ это-то безсиліе человѣческаго языка, эти-то недоумѣнія разума и выражаетъ церковная пѣснь при воспоминаніи объ образѣ рожденія Сына Божія отъ Пресвятой Дѣвы Богородицы. *И чудесе рождества Твоего сказати языкъ не можетъ: преславну бо сущу зачатію чистая, непостиженъ есть образъ рожденія.* Объ образѣ рожденія Іисуса Христа отъ Пресв. Дѣвы Маріи ничего болѣе нельзя сказать, кромѣ того, что мы этого не знаемъ и знать не можемъ: *непостиженъ есть образъ рожденія.* Впрочемъ, смиренная вѣра можетъ найти рѣшеніе сей тайны въ той истинѣ, что невозможное у человѣкъ возможно у Бога. Эта истина раскрывается въ свящ. словахъ церковной пѣсни въ честь Богоматери.

Идѣже бо хощетъ Богъ, побѣждается естества чинъ. Удивилась и недоумѣвала Пресвятая Дѣва Марія, когда архангелъ Гавріилъ возвѣстилъ Ей о рожденіи отъ Нея Сына. *Како будетъ сіе,* вопрошала Она его, *идѣже мужа не знаю?* Но Она тотчасъ успокоилась, когда архангелъ указалъ Ей на опыты всемогущества Божія и напомнилъ Ей, что не изнеможетъ у Бога всякъ глаголъ. Недоумѣваемъ мы, когда взираемъ на чудесное рожденіе Дѣвы Маріи Богородицы, и вопрошаемъ въ недоумѣніи: „какъ совершилось это чудное рожденіе?“ Но мы тотчасъ должны успокоиться, когда вспомнимъ о всемогущей силѣ Божіей, которая сотворила всѣ законы природы и сама всегда стоитъ выше этихъ законовъ, такъ что, когда ей угодно, можетъ и измѣнить ихъ. Какъ совершилось рожденіе Сына отъ Пресвятой Дѣвы Маріи? Такъ же, какъ совершилось преславное зачатіе, такъ же, какъ купина горѣла и не сгорала, такъ же, какъ Чермное море, ни для кого непроходное, нѣкогда открыло сухое дно свое для прошествія Израиля. Да и сколько было такихъ случаевъ, когда сила Божія препобѣждала обыкновенные законы природы и производила явленія новыя и чудныя! *Идѣже бо хощетъ Богъ, побѣждается естества чинъ.* Вотъ сколько чудесъ совершилось надъ Пресвятою Дѣвою Богородицею! Она, будучи Дѣвою, содѣлалась Матерію. Она, содѣлавшись Матерію, пребываетъ Дѣвою. Рожденіе отъ Нея Сына совершилось столь чудесно, что и языкъ человѣческій изъяснить его не можетъ. Кто совершилъ всѣ эти великія чудеса? Ихъ совершила всемогущая сила Божія! И есть ли кто-нибудь еще изъ сотворенныхъ существъ, не только изъ людей, но изъ ангеловъ, надъ которымъ сила Божія проявила бы столько дѣйствій, побѣждающихъ естества чинъ, какъ Пресвятая Дѣва Марія Богородица? Есть ли кто-нибудь еще такой, въ которомъ бы слава всемогущества Божія ярче просіяла, чѣмъ въ Богоматери? Понятно послѣ сего, что всѣ хвалы, которыя возносятся къ Пресвятой Дѣвѣ Маріи отъ міра не только дольняго, но и горняго,— всѣ онѣ относятся къ славѣ Божіей, которая такъ ярко просіяла въ Пресвятой Дѣвѣ Маріи Богородицѣ. У всѣхъ существъ сотворенныхъ, на какой бы высотѣ они ни стояли, нѣтъ собственнаго величія, но все величіе ихъ—отъ Бога. *Господь мертвитъ и живитъ, низводитъ во адъ и возводитъ; Господь убожитъ и богатитъ, смиряетъ и выситъ. Возставляетъ отъ земли убогаго и отъ гноища воздвизаетъ нища, посадити его съ могущими людей и престолъ славы дая въ наслѣдіе имъ* (1 Цар. 2, 7, 8). Но если Господь призрѣлъ на смиреніе Пресвятой Дѣвы Маріи и нашелъ Ее болѣе, чѣмъ кого-либо, достойною для того, чтобы всесовершенно проявить надъ Нею Свою славу; если Онъ возвысилъ Ее не только надъ міромъ дольнимъ, но и горнимъ, ближе всѣхъ поставилъ къ престолу Своему и удостоилъ неслыханной чести быть и именоваться Богородицею: то мы, конечно, къ Ней должны возносить болѣе прилежныя моленія, чѣмъ къ кому-либо изъ святыхъ. Величіе чудесъ, совершившихся надъ Нею, служитъ для насъ вѣрнымъ ручательствомъ, что, по Ея ходатайству, Богъ содѣлаетъ все для нашего спасенія, хотя бы мы стояли на краю гибели. А Ея близость къ престолу Вышняго есть твердая опора для нашей надежды, что Она всякое моленіе наше принесетъ Сыну Своему и Богу нашему. Нужно только, повторяемъ, чтобы предметомъ нашихъ прилежныхъ моленій было спасеніе душъ нашихъ. Вознесемъ же это прилежное моленіе къ Пресвятой Дѣвѣ Маріи Богородицѣ, какъ научаетъ тому насъ св. церковь въ своей хвалебной пѣсни въ честь Ея. *Тѣмъ же Тя вси Матерь Божію вѣдуще, молитися прилежно: моли спастися душамъ нашимъ.* (Сост. по „Воскр. чтен." 1889 г.).

3. О догматикѣ восьмого гласа.

Царь небесный за человѣколюбіе на земли явися и съ человѣки поживе. Отъ Дѣвы бо чистыя плоть пріемый, и изъ Нея прошедый съ воспріятіемъ. Единъ есть Сынъ, сугубъ естествомъ, но не ипостасію. Тѣмъ же совершенна Того Бога, и совершенна человѣка воистину проповѣдующе, исповѣдуемъ Христа, Бога нашего. Его же моли, Мати безневѣстная, помиловатися душамъ нашимъ.

Изъ семи пѣсней церковныхъ въ честь Богоматери, или „догматиковъ", о которыхъ мы прежде бесѣдовали, знаемъ теперь, какъ должно воспѣвать славу и величіе Богоматери. Въ этихъ священныхъ пѣсняхъ ясно раскрыто, какъ превознесена пресв. Дѣва Марія, всемірно прославленная и прославляемая,—сколько Ею и чрезъ Нее явлено намъ благодѣяній и какъ достойно и праведно величать Ее и чтить. Но откуда эта слава и величіе Богоматери? Отчего Богоматерь является предъ нами въ такомъ свѣтозарномъ сіяніи? Изъ тѣхъ же хвалебныхъ пѣсней въ честь Богоматери понятно намъ, что эта слава, это величіе не Ея собственное, а отъ Бога. Сильный, т. е. Богъ, какъ Сама Она говорила, сотворилъ величіе Ей. На ней, какъ существѣ чистѣйшемъ изъ всѣхъ сотворенныхъ и ближайшихъ къ Богу, ярче отразилось сіяніе Божества, подобно тому какъ естественный свѣтъ ярче отражается въ чистой водѣ и сильнѣе освѣщаетъ предметы ближайшіе къ нему. Созерцая славу и величіе Богоматери, воспѣтыя въ семи хвалебныхъ церковныхъ пѣсняхъ, мы въ то же время созерцали славу и величіе Самого Бога, ибо то и другое неразлучны. Въ самомъ дѣлѣ, прославляя нашу Владычицу Богородицу, возможно ли въ то же время не прославить Христа — Бога нашего, чрезъ Нее воплотившагося? И восхваляя Христа Бога, явившаго намъ столько милостей, возможно ли въ то же время не прославить Богоматерь, чрезъ Которую излились на насъ эти милости? Въ послѣдней хвалебной пѣсни въ честь Богоматери св. церковь сосредоточиваетъ наше вниманіе на воплотившемся отъ нея Сынѣ Божіемъ — Царѣ небесномъ, для того, чтобы, изобразивъ славу Его, тѣмъ самымъ возвеличить честь Богоматери.

Царь небесный за человѣколюбіе на земли явися и съ человѣки поживе. Кто этотъ Царь небесный? Это Сынъ Божій—второе лице пресвятыя Троицы, сіяніе славы Отца небеснаго и образъ ѵпостаси Его. Это предвѣчное Слово Бога Отца, чрезъ Которое сотворено все видимое и невидимое,—Владыка всего сотвореннаго на небѣ и на землѣ. Это есть Царь небесный! Велика слава этого Царя! Его всемогущество, премудрость и благость ясно выразились въ безчисленныхъ твореніяхъ, наполняющихъ міръ горній и міръ дольній. Всѣ ангелы, всѣ силы небесныя воспѣваютъ хвалу Ему, приносятъ честь и поклоненіе; всѣ твари земныя свидѣтельствуютъ о славѣ Его. И вотъ Онъ, великій Царь небесный, являетъ предъ цѣлымъ міромъ горнимъ и дольнимъ новое доказательство Своего величія, новое божественное свойство, невѣдомое доселѣ по крайней мѣрѣ на землѣ, это—неизреченное человѣколюбіе. Изъ всѣхъ твореній небесныхъ и земныхъ, преклоняющихся предъ великимъ Царемъ небеснымъ, исполняющихъ волю и возносящихъ хвалу Ему, только діаволъ да человѣкъ дерзнули явить свою непокорность и не воздали должной хвалы своему Творцу и Благодѣтелю. Кажется, нужно было бы ожидать грознаго гнѣва Царя небеснаго и на человѣка, какъ на діавола, и неминуемаго низверженія человѣка въ бездну вѣчной погибели. Но Царь небесный не сдѣлалъ сего. И въ то время, когда нужно было явить во всей силѣ правосудіе надъ отступникомъ, явилъ неизреченное къ нему человѣколюбіе. Что Онъ сдѣлалъ? **Царь небесный за человѣколюбіе на земли явися и съ человѣки поживе.** Но какъ явился Онъ среди людей? Онъ явился древнимъ патріархамъ, утѣшалъ ихъ, когда они скорбѣли о своемъ паденіи, и возвѣщалъ имъ путь къ соединенію съ Богомъ. Онъ явился Моисею въ купинѣ горѣвшей и не сгоравшей и объявилъ о скоромъ избавленіи народа израильскаго отъ ига египетскаго. Его тѣнь зрѣли израильтяне въ столпѣ огненномъ, руководившемъ ихъ по пустынѣ. Его видѣлъ Іисусъ Навинъ предъ стѣнами Іерихона, когда получилъ наставленіе, какъ побѣдить враговъ. Его видѣли Гедеонъ и Маное и обрадованы были отъ Него вѣстью объ избавленіи отъ иноплеменниковъ. Его видѣлъ Аввакумъ выходящимъ къ бѣдствующему человѣчеству изъ пріосѣненныя чащи. И многіе праведники, ожидавшіе милости отъ Бога, удостоились видѣть Его. Но во всѣхъ этихъ явленіяхъ была только мгновенная отрада для бѣдствующаго человѣчества; въ нихъ проявлялось только отчасти человѣколюбіе Царя небеснаго; они были отблескомъ того богатства благости, какое, наконецъ, раскрылъ Царь небесный для людей. Послѣ пяти тысячъ съ лишнимъ лѣтъ удостоились люди такого явленія среди ихъ Царя небеснаго, о которомъ прежде никто и помыслить не могъ. Онъ явился среди людей и жилъ между ними не какъ Царь небесный—окруженный величіемъ и славою—и не какъ ангелъ, возвышающійся надъ бреннымъ естествомъ человѣческимъ. Нѣтъ! Онъ жилъ между ними какъ человѣкъ, какъ ихъ родной братъ, съ такимъ тѣломъ и душой, какія у каждаго изъ насъ. Какимъ же образомъ произошло это неизреченное чудо милосердія Царя небеснаго?

Отъ Дѣвы бо чистыя плоть пріемый, и изъ Нея прошедый съ воспріятіемъ. Руководя людей въ продолженіе пяти тысячъ лѣтъ Своими временными явленіями, Онъ воспитывалъ въ нихъ одно избранное праведное поколѣніе, изъ котораго, наконецъ, произошла пречистая и пренепорочная Дѣва, какъ совершенный плодъ всего ветхозавѣтнаго домостроительства Божія о спасеніи человѣка. И вотъ отъ этой-то пречистой и пренепорочной Дѣвы Царь небесный благоволилъ принять наше естество человѣческое: душу и тѣло. Она содѣлалась лѣствицею для нисхожденія Царя небеснаго на землю. Но Онъ прошелъ по этой лѣствицѣ *съ воспріятіемъ*, т. е. въ утробѣ пресв. Дѣвы воспринялъ на Себя наше человѣческое естество и родился отъ Нея. *Отъ Дѣвы бо чистыя плоть пріемый, и изъ Нея прошедый съ воспріятіемъ*. Что можетъ быть болѣе того чуда милосердія и благости Царя небеснаго, когда Онъ для спасенія погибающихъ человѣковъ сокрылъ Свое божественное величіе подъ смиреннымъ образомъ человѣческимъ и, будучи Сыномъ Бога Отца, содѣлался Сыномъ человѣческимъ, сыномъ Дѣвы Маріи!

Единъ есть Сынъ, сугубъ естествомъ, но не ипостасію, воспѣваетъ св. церковь. Что значатъ эти слова? То, что Сынъ Божій, содѣлавшись Сыномъ человѣческимъ, всегда пребываетъ единымъ Сыномъ или единымъ вторымъ лицемъ святыя Троицы. Вы слышите въ этой пѣсни непонятное слово *ипостась*. Оно непонятно потому, что есть слово не русское, а греческое. Ипостась по-русски значитъ лице или особа. Итакъ, по воплощеніи Своемъ, или по принятіи на Себя естества человѣческаго, состоящаго изъ души и тѣла, Сынъ Божій — Царь небесный остался по-прежнему единымъ лицемъ, у Котораго теперь стало два естества — одно Божеское, а другое человѣческое. Или иначе, какъ говорится въ церковной пѣсни, Онъ сдѣлался *сугубъ естествомъ*, т. е. сталъ имѣть два естества—божеское и человѣческое. По Божеству Онъ есть одно съ Богомъ Отцемъ, а по Своему человѣчеству Онъ есть одно съ нами. Какимъ образомъ единое лице—Царь небесный — есть Богъ и человѣкъ, объ этомъ не долженъ и допытываться умъ человѣческій, ибо это есть непостижимая тайна. Довольно для насъ вѣровать, чему мы научены, и твердо исповѣдывать свою вѣру. Поэтому-то и святая церковь, въ своей хвалебной пѣсни изображая предъ нами великое чудо благости Царя небеснаго въ Его воплощеніи, не старается приподнять завѣсу, скрывающую отъ насъ тайну, а призываетъ насъ вѣровать и исповѣдывать свою вѣру.

Тѣмъ же совершенна Того Бога, и совершенна человѣка воистину проповѣдующе, исповѣдуемъ Христа, Бога нашего. Болѣе отрадной для насъ истины и желать не слѣдуетъ! Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть утѣшительнѣе той истины, что Христосъ, Спаситель нашъ, есть совершенный Богъ, единаго естества съ Богомъ Отцемъ, и совершенный человѣкъ—единаго естества съ нами? Ибо если во Христѣ соединились непреложно и неизмѣнно естество Божеское и наша человѣческая природа, то мы чрезъ Іисуса Христа, соединившись съ Нимъ, какъ вѣтви съ лозою, живою сердечною вѣрою въ Него, можемъ войти въ теснѣйшій союзъ съ Самимъ Богомъ. Если мы такъ соединимся съ Нимъ, то Онъ никогда не броситъ насъ, но возьметъ насъ къ Себѣ и сподобитъ вмѣстѣ съ Собою въ вѣчной славѣ царствовати. И уже никакая злая сила, никакія ухищренія лукаваго не оторвутъ насъ отъ Него и не лишатъ того свѣта и блаженства, той чести и величія, которыя окружаютъ Царя небеснаго, Христа, Бога нашего. Въ чемъ же должна состоять наша живая сердечная вѣра, которая должна связывать насъ со Христомъ? Урокъ такой связующей вѣры св. церковь кратко, но весьма ясно предлагаетъ намъ въ своей, нами разъясняемой, хвалебной пѣсни. Здѣсь она учитъ насъ, чтобы мы смотрѣли на Христа, Спасителя нашего, какъ на совершеннаго Бога и совершеннаго человѣка; но, вмѣстѣ съ тѣмъ,—чтобы и проповѣдывали объ этомъ, чтобы смѣло говорили объ этомъ всякому невѣрующему, не боясь никакихъ опасностей, никакихъ нападеній,—чтобы не словомъ только однимъ проповѣдывали объ этомъ, но и самымъ дѣломъ—всею жизнію своею,—чтобы во всей жизни нашей видно было, что мы ученики Христовы и исполняемъ Его святыя заповѣди. Только такая вѣра можетъ крѣпко связать насъ со Христомъ. Чрезъ такую живую вѣру соединились съ Нимъ всѣ святые, которые теперь приближены къ престолу Царя небеснаго и у которыхъ мы просимъ ходатайства о себѣ предъ Нимъ. Такой именно вѣрѣ научаетъ насъ св. церковь, когда воспѣваетъ въ своей хвалебной пѣсни: *тѣмъ же совершенна Того Бога, и совершенна человѣка воистину проповѣдующе, исповѣдуемъ Христа, Бога нашего.* Много представляется намъ въ жизни трудностей и препятствій, чтобы соединиться со Христомъ такою вѣрою, какой требуетъ отъ насъ св. церковь. Мы отъ всей души вѣруемъ, что Христосъ, Спаситель нашъ, есть истинный Богъ и истинный человѣкъ, но не можемъ похвалиться, чтобы жизнь наша оправдывала нашу вѣру и чтобы по дѣламъ нашимъ сразу всякій могъ узнать въ насъ учениковъ Христовыхъ. Наши грѣховныя привычки и окружающіе насъ мірскіе соблазны дѣлаютъ насъ нарушителями заповѣдей Христовыхъ и удаляютъ насъ отъ Христа, Бога нашего. Наша земная жизнь есть путь непрерывной борьбы съ препятствіями ко спасенію и—путь непрерывныхъ паденій. Но не будемъ отчаяваться, что и мы можемъ достигнуть соединенія со Христомъ, Богомъ нашимъ. Есть у насъ сильная помощница на этомъ скорбномъ пути и усердная ходатаица—Пресвятая Дѣва Богородица. Она вышла изъ среды насъ, знаетъ всѣ наши нужды, наши слабости и скорби; но Она превознесена превыше всѣхъ святыхъ и ближе всѣхъ находится къ престолу Царя небеснаго. Къ Ней-то св. церковь научаетъ насъ обращаться за помощью въ дѣлѣ нашего спасенія.

Его же моли, Мати безневѣстная, помиловатися душамъ нашимъ. Въ этихъ краткихъ словахъ св. церковь напоминаетъ намъ о той божественной славѣ, которая отразилась на Богоматери. Какъ воплотившійся чрезъ нее Царь небесный явилъ великое чудо, ибо, не преставая быть Богомъ, содѣлался человѣкомъ и въ единомъ лицѣ Своемъ соединилъ два естества—божеское и человѣческое, такъ и въ родшей Его Онъ явилъ неизреченное чудо, ибо Она содѣлалась Матерію, не переставая быть Дѣвою, и, будучи единымъ лицемъ, есть и Матерь, и Дѣва. Вотъ что хотѣла намъ сказать св. церковь, назвавъ Богородицу Матерію безневѣстною. Такъ-то отразилась слава Царя небеснаго на преблагословенной Его Матери! Будемъ же помнить объ этой божественной славѣ нашей заступницы и ходатаицы и, укрѣпляя такими мыслями нашу надежду на Нее, будемъ возносить къ Ней теплую молитву во всѣ дни земного странствованія нашего къ чертогу Царя небеснаго, Христа Бога нашего, *да молитъ она, Матерь безневѣстная, Христа Бога нашего помиловатися душамъ нашимъ.* (Сост. по „Воскр. чтен.“ 1889 г.).

№ 8. БЕСѢДА,

объясняющая пѣснь: „о Тебѣ радуется“.

I. **„О Тебѣ радуется“.** Эта пѣснь на нашъ языкъ можетъ быть переложена такъ: „Благодатная! о Тебѣ радуются всѣ созданія: сонмы ангеловъ и поколѣнія человѣковъ; изъ Тебя—храмъ освященный, рай таинственный, похвала дѣвству,—изъ Тебя Богъ воплотился, и младенецъ былъ Тотъ, Кто былъ и есть прежде всѣхъ вѣковъ, кто Богъ нашъ. Онъ сотворилъ ложесна Твои престоломъ и чрево Твое содѣлалъ пространнѣе небесъ. О Тебѣ радуются всѣ созданія, Благодатная: слава Тебѣ!“ Главныя мысли въ этой пѣсни слѣдующія: Преблагословенная Дѣва Марія даровала радость всѣмъ созданіямъ: и небу и землѣ, и ангеламъ и человѣкамъ, потому что изъ Нея воплотился и вочеловѣчился Богъ.

II. Чтобы вамъ еще лучше понять смыслъ этой пѣсни, я объясню нѣкоторыя выраженія ея.

Въ пѣсни пресвятая Дѣва Марія называется освященнымъ храмомъ. Если храмами мы обыкновенно называемъ зданія, посвященныя Богу и освящаемыя присутствіемъ Божіимъ, то тѣмъ болѣе это наименованіе приличествуетъ преблагословенной Дѣвѣ Маріи; Она вполнѣ посвятила Себя Богу; на Нее снизшелъ Духъ Святый и сила Вышняго осѣнила Ее; въ Нее вселился и отъ Нея родился по плоти Единородный Сынъ Божій; въ Ней и доселѣ пребываетъ полнота благодати Божіей.

Пресвятая Дѣва Марія называется раемъ словеснымъ (мысленнымъ, духовнымъ). Рай земной былъ мѣстомъ блаженнаго жилища невинныхъ прародителей нашихъ; Пресвятая Дѣва Марія есть источникъ безконечнаго блаженства для всѣхъ христіанъ. Рай земной имѣлъ посреди себя древо жизни; преблагословенная Дѣва родила намъ самосущную жизнь—Господа нашего Іисуса Христа, разрушившаго смерть и даровавшаго намъ жизнь вѣчную.

Пресвятая Дѣва называется дѣвственною похвалою. И точно, не отъ сѣмени супружескаго родился на землѣ Спаситель нашъ, но отъ Пречистой, Пренепорочной Дѣвы,—самая высшая похвала дѣвству!

Изъ Неяже Богъ воплотися и младенецъ бысть прежде вѣкъ сый, Богъ нашъ; ложесна бо Твоя престолъ сотвори и чрево Твое пространнѣе небесъ содѣла: въ этихъ выраженіяхъ раскрывается, сколько возможно и доступно намъ, таинство воплощенія Единороднаго Сына Божія отъ Дѣвы Маріи. Дѣва Марія, хотя не названа здѣсь Богородицею, тѣмъ не менѣе—если не болѣе, выраженія: „изъ Неяже Богъ воплотися и младенецъ бысть прежде вѣкъ сый, Богъ нашъ“, могутъ относиться непосредственно только къ Той, Которая достойно должна быть наречена Богородицею; эти выраженія—не что иное, какъ изъясненіе понятія: „Богородица“.

Когда поютъ во храмѣ эту пѣснь въ честь Божіей Матери, невольно представляешь себѣ мысленно: вотъ всѣ чины ангельскіе: херувимы и серафимы, престолы, господства, начала, силы, власти, ангелы и архангелы,—составляютъ одинъ великій соборъ небесный и, созерцая преблагословенную Дѣву Богородицу, радуются и благоговѣйно воспѣваютъ Ей хвалебную пѣснь. Съ другой стороны: вотъ всѣ люди, всѣхъ вѣковъ и временъ вѣровавшіе и нынѣ вѣрующіе въ Искупителя нашего Господа Іисуса Христа: праотцы, патріархи, пророки, апостолы, святители, мученики, преподобные и всѣ живущіе на землѣ истинные христіане, составляютъ другой хоръ, радуются, благоговѣйно взирая на Пресвятую Дѣву Богородицу, и немолчно вмѣстѣ съ нами возсылаютъ Ей хвалебную пѣснь.

III. Нельзя, бр. мои, внимать этимъ трогательнымъ пѣснопѣніямъ въ честь Божіей Матери безъ сердечнаго умиленія, безъ благоговѣйнаго поклоненія предъ Матерію Божію. Колѣна невольно преклоняются, когда уста и сердце наше произносятъ вслѣдъ за клиромъ, благохвалебныя слова пѣсней церковныхъ. Объ одномъ только заботишься, чтобы твоя молитва и благохваленія были благоугодны Ей—нашей царицѣ и заступницѣ,—чтобы твой голосъ не нарушалъ общаго всемірнаго хора ангеловъ и человѣковъ, восхваляющихъ Ее. Аминь. (См. Объясненіе богослуженія, прот. В. Владиславлева).

№ 9. БЕСѢДА

объ антифонахъ.

I. Нынѣ бесѣда наша будетъ о такъ называемыхъ антифонахъ. **Антифонъ**—слово греческое, по-русски — противозвучащій, противопоющій, отвѣчающій голосомъ другому.

Въ древней христіанской церкви, когда еще составъ богослуженій не былъ приведенъ въ такую полноту и опредѣленность, какъ теперь, псалмы составляли главную и существенную часть ихъ. При различныхъ богослуженіяхъ они пѣлись различно. Иногда они были пѣты всѣмъ собраніемъ вмѣстѣ; иногда ихъ пѣли попеременно, раздѣляясь на два хора; иногда, наконецъ, одна сторона собравшихся на богослуженіе пѣла первую часть стиха, другая—отвѣчала ей, доканчивая стихъ, или одинъ возглашалъ начальныя слова, а всѣ прочіе пѣли дальше. Способъ псалмопѣнія, когда два хора попеременно возглашали одинъ стихъ послѣ другого, или когда одна сторона начинала, а другая доканчивала стихъ, назывался *антифоннымъ*. Отсюда псалмы, такъ пѣтые, получили названіе *антифоновъ*.

Потомъ, собственно для антифоннаго пѣнія, начали составлять особенные стихи, или выбирая ихъ изъ псалмовъ, или составляя новые, по духу и образцу псалмовъ. И эти стихи также получили названіе *антифоновъ*. Впослѣдствіи антифоны того и другого рода вошли въ составъ богослуженій и неизмѣнными сохранились доселѣ,—по крайней мѣрѣ, по названію, потому что нѣкоторые изъ нихъ не поются ни на два, ни на одинъ хоръ, а просто читаются. Антифоны — принадлежность собственно праздничныхъ богослуженій.

II. а) **Антифоны на вечернѣ**. Въ прежнія времена на воскресной вечернѣ пѣлась антифоннымъ пѣніемъ вся первая каѳизма. Она раздѣлялась на три антифона; за каждымъ изъ нихъ слѣдовала малая ектенья. Въ праздничныя вечерни пѣлся только одинъ первый антифонъ (три первые псалма). Впослѣдствіи начали пѣть—и въ воскресныя и въ праздничныя вечерни—лишь нѣкоторые стихи изъ этихъ псалмовъ, а все прочее—читать. Такъ какъ эти стихи слышатся непрестанно, то считаю не безполезнымъ привести ихъ здѣсь въ русскомъ переводѣ.

Первый хоръ. Блаженъ мужъ (аллилуіа), который не ходитъ на совѣтъ нечестивыхъ. Аллилуіа (пс. I, начало перваго стиха).

Второй хоръ. А путь нечестивыхъ погибнетъ. Аллилуіа (пс. I, конецъ 6-го стиха).

1-й. Служите Господу со страхомъ и радуйтесь передъ Нимъ съ трепетомъ. Аллилуіа (пс. II, 11).

2-й. Блаженны всѣ уповающіе на Него. Аллилуіа (пс. II, кон. 12-го стиха).

1-й. Востань, Господи! Спаси меня, Боже мой! Аллилуіа (пс. III, ст. 8).

2-й. И надъ народомъ Твоимъ благословеніе Твое. Аллилуіа (кон. 3-го стиха).

На столько сократился въ пѣніи первый антифонъ. Впрочемъ, есть мѣста, гдѣ эти антифоны поются всѣ,—какъ, напр., на Аѳонѣ.

б) **Антифоны на утрени**. Они всѣ составлены сф. Іоанномъ Дамаскинымъ. Утренніе воскресные антифоны, какъ и вся служба воскресная, раздѣляются на восемь гласовъ и вообще всѣ называются *степенными*, потому что содержаніе ихъ главнымъ образомъ заимствовано изъ псалмовъ, надписанныхъ: *пѣсни степеней, или пѣсни степенныя* (Пс. CXIX—CXXXVIII). Въ нихъ изображаются мысли и чувствованія сыновъ израилевыхъ, возвращавшихся изъ плѣна вавилонскаго въ родную землю и основавшихся опять въ Іерусалимѣ. Въ духовномъ смыслѣ они выражаютъ состояніе души, жаждущей спасенія, желающей освободиться отъ плѣна грѣховнаго, отъ рабства діаволу и возвратиться въ первобытное состояніе чистоты и невинности, вступить въ селеніе Божіе, въ жилище райскаго блаженства, откуда она низринута врагомъ-человѣкоубійцей. Этотъ послѣдній смыслъ ихъ явно раскрывается въ антифонахъ. Въ нихъ каждые первые два стиха составлены изъ главныхъ мыслей псалмовъ; только третій стихъ всегда имѣетъ особенное содержаніе, заключая въ себѣ хвалу Пресвятому Духу, исповѣданіе Его единосущія и равночестія вмѣстѣ съ Богомъ Отцемъ и Сыномъ или изображеніе Его животворящаго дѣйствія на наши души.

Во всѣ праздники поется *первый антифонъ четвертаго гласа*: „Отъ юности моея мнози борютъ мя страсти" и пр. Считаю не безполезнымъ привести здѣсь нѣсколько антифоновъ и передать ихъ, по возможности, русскою рѣчью, начавши съ этого, всѣмъ извѣстнаго. Онъ заимствованъ изъ псалма CXXVIII.

„Много страстей нападаетъ на меня отъ юности моей; но, Спаситель мой, Самъ заступи и спаси меня.

„Ненавистники Сіона! вы посрамитесь отъ Господа: вы изсохнете, какъ трава отъ огня.

„Святымъ Духомъ животворится всякая душа, возвышается чистотою, священнотаинственно просвѣщается троичнымъ единствомъ".

Степенны перваго гласа.

Первый антифонъ изъ CXIX псалма:

„Господи! къ Тебѣ взываю я въ скорби моей; услышь мои стенанія.

„У пустынниковъ всегда божественныя стремленія; они чужды суетнаго міра.

„Святому Духу принадлежатъ честь и слава, какъ Отцу, а вмѣстѣ и Сыну. Поэтому будемъ пѣть единодержавіе Троицы".

Антифонъ второй изъ CXX псалма:

„Боже! Ты вознесъ меня на горы Своихъ законовъ; просвѣти меня добрыми дѣлами, чтобы я воспѣвалъ Тебя.

„Слове! Ты, взявъ меня правой Своей рукою, сохрани меня, соблюди, чтобы не опалилъ меня огнь грѣховъ.

„Святымъ Духомъ обновляется всякая тварь, стремясь къ первобытному (къ состоянію невинности). Онъ равносиленъ Отцу и Сыну".

Третій антифонъ изъ CXXI псалма.

„Когда сказали мнѣ: пойдемъ въ домъ Господень,—возвеселился мой духъ, возрадовалось сердце.

„Въ дому Давидовомъ — великій страхъ: тамъ стоятъ престолы суда и судятся всѣ земные племена и народы.

„Святому Духу должно воздавать честь, поклоненіе и славу, какъ Отцу и Сыну, потому что Троица, по естеству, единосущна.

Степенны, кромѣ восьмого гласа, всѣ состоятъ изъ трехъ антифоновъ. Въ восьмомъ—четыре антифона.

в) **Антифоны на литургіи.** Въ двунадесятые господскіе праздники, въ началѣ литургіи, вмѣсто псалмовъ: „Благослови душе моя Господа“... „Хвали душе моя Господа“ и блаженныхъ, поются антифоны изъ псалмовъ, ближайшимъ образомъ относящихся къ празднуемому событію. Къ стихамъ перваго антифона прибавляется: молитвами Богородицы, Спасе, спаси насъ; второго: Спаси ны, Сыне Божій (воскресый изъ мертвыхъ или родивыйся отъ Дѣвы—сообразно съ тѣмъ, чему празднуется), поющія Ти: аллилуіа; третьяго: тропарь праздника. Вотъ, для примѣра, антифоны въ день Крещенія Господня.

Антифонъ первый изъ CXIII псалма:

1) „Когда вышелъ Израиль изъ Египта, домъ Іаковлевъ изъ народа иноплеменнаго—(Спаситель! за молитвы Богородицы спаси насъ!)

2) „Іудея содѣлалась святилищемъ Его (Божіимъ), Израиль — владычествомъ Его (Спаситель! и пр.).

1) „Море увидѣло и побѣжало, Іорданъ обратился назадъ (Спаситель! и пр.).

2) „Что тебѣ сталось, море, что ты побѣжало, и тебѣ, Іорданъ, что ты обратился назадъ (Спаситель! и пр.)?“

Антифонъ второй изъ CXIV псалма:

1) „Радъ я, что услышалъ Господь молитвенный гласъ мой (Сыне Божій, крестившійся во Іорданѣ! спаси насъ, поющихъ Тебѣ: аллилуіа)...

2) „Что преклонилъ ко мнѣ ухо Свое, потому я во всѣ дни буду призывать Его (Сыне Божій, и пр.).

1) „Окружили меня болѣзни смерти, и бѣды адскія постигли меня; срѣтилъ я скорбь и муку; но призвалъ имя Господне (Сыне Божій, и проч.).

2) „Господь благъ и праведенъ, и Богъ нашъ милосердъ (Сыне Божій, и пр.).“

Антифонъ третій составленъ изъ стиховъ 1—4 псалма CXVII, послѣ которыхъ тропарь: „во Іорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи“, и пр. (См. кн. „О церк. богослуженіи“ І. І. Беллюстина).

Сообразно съ самымъ содержаніемъ своимъ, стихи антифоновъ кратки, какъ кратко воздыханіе наше, и поются такимъ напѣвомъ, который выражаетъ хотя сильное, но тихое чувствованіе души, устремляющей очи свои горѣ, и мирное желаніе сердца, ищущаго любви и блаженства въ Господѣ Богѣ.

Такое сочетаніе ветхозавѣтиыхъ пѣсней съ новозавѣтными, показывая единство вѣры, церкви и служенія обоихъ завѣтовъ, возбуждаетъ въ душѣ христіанина, истинно и разумно празднующаго Богу, живое и свѣтлое чувство духовной радости. Здѣсь гласъ пророческій сливается со гласомъ церкви, торжествующей исполненіе пророчествъ,—и благоговѣйный восторгъ души вѣрующей усугубляется. Посему самое пѣніе антифоновъ литургійныхъ имѣетъ всегда характеръ торжественный. (Воскр. чт. 1851 г. № 30).

III. Вотъ, бр., самое краткое понятіе объ антифонахъ православной церкви, которые и по способу своего исполненія на двухъ клиросахъ и по своему глубокому содержанію и назиданію такъ плѣняютъ нашъ слухъ и трогаютъ нашъ умъ и сердце. (Сост. по указ. источн. свящ. Г. Дьяченко).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 9.

Святымъ Духомъ всяка душа живится и чистотою возвышается, свѣтлѣется тройческимъ единствомъ священнотайнѣ.

Эти слова весьма часто поются на всенощномъ бдѣніи, предъ чтеніемъ евангелія. Не смотря на частое употребленіе этого стиха, многія слова его, особенно во второй половинѣ его, весьма непонятны для большинства православныхъ. Вотъ почему мы считаемъ необходимымъ дать истолкованіе этого церковнаго стиха.

Святымъ Духомъ всяка душа живится. Какую это жизнь подаетъ душѣ человѣка Духъ Святый? **Можно разумѣть здѣсь и жизнь естественную, какую получаютъ отъ того же Святаго Духа всѣ вообще существа земныя.** Въ твореніи міра и его обитателей, въ томъ числѣ и человѣка, какъ видно изъ слова Божія, вмѣстѣ со Отцемъ и Сыномъ участвовало и третіе Лице Святыя Троицы—Духъ Святый. Такъ въ словѣ Божіемъ Онъ представляется *носящимся* въ началѣ творенія *верху воды* (Быт. 1, 2. Пс. 147, 7); по сотвореніи міра всѣ три Лица Святыя Троицы держатъ совѣтъ о сотвореніи человѣка (Быт. 1, 26); въ книгѣ же Іова Духъ Святый прямо именуется *Духомъ Божіимъ, сотворившимъ* человѣка (— 33, 4). Равно и словами церковной пѣсни: *Святымъ Духомъ всяка душа живится*, выражается то, что Святому Духу душа каждаго человѣка, какъ и всѣ прочія существа земныя, обязана своею жизнію, дѣятельностію своихъ силъ и способностей.

Но кромѣ жизни естественной есть еще другая жизнь, жизнь благодатная. Сей-то особенной жизни Источникомъ и Подателемъ именуется Духъ Святый въ отношеніи къ душѣ человѣка въ изъясняемыхъ нами словахъ церковной пѣсни.

Душа человѣка создана по образу Божію (Быт. 1, 27); потому жизнь ея должна проявляться въ уподобленіи Первообразу, въ отраженіи на себѣ Его совершенствъ. Сею жизнію дѣйствительно жили первозданные люди, но чрезъ грѣхопаденіе они ее утратили. Образъ Божій, находящійся въ высшихъ силахъ души и способностяхъ—умѣ, сердцѣ и волѣ, исказился и потому она стала уже неспособною проявлять должную ей дѣятельность—восходить къ богоуподобленію. Съ умноженіемъ рода человѣческаго, чѣмъ далѣе люди шли путемъ грѣха и духовнаго разъединенія съ Богомъ, тѣмъ болѣе овладѣвались духовною смертію. Она возобладала ими, наконецъ, съ такою силою, что не было между ними ни одного *разумѣвающаго и взыскающаго Бога*, не было ни одного, *творящаго благостыню* (Рим. 3, 11—12). Въ семъ отношеніи человѣчество подлинно уподоблялось полю, исполненному сухихъ костей, въ которыя надлежало ввести духъ жизни, которымъ надлежало дать жилы и плоть, чтобы онѣ ожили (Іез. гл. 37). Собственными, естественными силами, какъ мертвое, оно не могло духовно ожить. Нужна была высшая, Божественная помощь, чтобы возвратить его въ первобытное совершенство. И вотъ по волѣ и благоволенію Бога Отца, *не хотящаго смерти грѣшника, но еже обратитися нечестивому отъ пути своего и живу быти ему* (Іез. 33, 11), для спасенія погибающаго человѣка является во плоти Единородный Сынъ Божій—Господь Іисусъ Христосъ. Крестныя страданія и смерть Спасителя, вполнѣ удовлетворивъ прогнѣванному за грѣхи человѣчества правосудію Божію (Рим. 5, 10), духовно соединяютъ человѣка съ Богомъ (Іоан. 17, 20, 21, 26), а тѣмъ пролагаютъ ему путь отъ смерти духовной къ жизни. Но крестныя заслуги Спасителя тогда только могутъ служить человѣку во благо, когда онъ добровольно усвоитъ ихъ себѣ, то есть когда, познавъ въ нихъ свое спасеніе, онъ съ радостію восприиметъ божественное Его ученіе, напитаетъ имъ свое сердце и оплодотворитъ въ своей дѣятельности—и черезъ то соединится съ Спасителемъ, какъ дикая вѣтвь съ благоплодною лозою (Іоан. 15, 1—6. Рим. 11, 17). Но какъ дикая вѣтвь сама собою, безъ помощи садовника, не можетъ срастись съ корнемъ благоплоднаго древа, чтобы питаться его соками и приносить свойственные ему плоды такъ и естественный человѣкъ самъ собою не можетъ привиться къ своему Спасителю, чтобы питаться соками Его божественнаго ученія и приносить плодъ во святыню; для сего нужно ему возродиться, обновиться и освятиться всѣмъ существомъ своимъ (Іоан. 3, 3). Безъ такого возрожденія, обновленія и освященія онъ и *слухомъ услышитъ* Божественныя истины спасенія—*и не иматъ разумѣти: и зря узритъ, и не иматъ видѣти* (Матѳ. 13, 14). Кто же возродитъ его въ духовную жизнь, обновитъ и освятитъ его? Кто разгонитъ мракъ его ума, въ которомъ онъ блуждаетъ, какъ въ тенетахъ птица, и дастъ ему *просвѣщенна очеса сердца* (Еф. 1, 18)? Кто оживитъ духовныя силы его? Изъ трехъ Лицъ Святыя Троицы это дѣло принадлежитъ собственно Святому Духу, какъ *Господу Животворящему* и какъ *Святому* *). Онъ собственно есть Усвоитель людямъ искупительныхъ заслугъ Господа Іисуса Христа, Продолжитель и Довершитель начатаго Имъ дѣла спасенія человѣка (Іоан. 14, 16, 26; 15, 26; 16, 7—14).

По возрожденіи Духомъ Святымъ въ новую благодатную жизнь душа человѣка чистотою возвышается; т.-е. она является въ первобытномъ состояніи чистоты и непорочности и въ семъ состояніи, еще пребывая въ бренномъ тѣлѣ, *возвышается*, становится превыше всего земного и временнаго. Птица, крылья которой не обременены никакою тяжестію, свободно, легко возвышается отъ земли и возлетаетъ къ небу; такъ и душа человѣка, высшія силы и способности которой не обременены тяжестію земныхъ и чувственныхъ пристрастій, свободно и легко, *яко на крылѣхъ орлихъ* (Исх. 19, 4), своими помышленіями и расположеніями возвышается отъ земли и возлетаетъ вверхъ къ своему небесному Отцу, Источнику чистой, духовной радости и блаженства (Матѳ. 5, 8).

---

*) Въ Сvмволѣ православныя вѣры изъ Лицъ Св. Троицы одному третьему Лицу приписывается свойство—*Святаго* не потому, конечно, чтобы Оно имѣло преимущественную предъ ними святость, ибо всѣ Лица Св. Троицы единосущны между Собою и одинаково святы, а потому, что Ему принадлежитъ освященіе человѣка.

Когда душа чистотою своею станетъ превыше всего земного и чувственнаго, тогда, по выраженію церковной пѣсни, **она Духомъ Святымъ свѣтлѣется тройческимъ единствомъ**, то есть благодатію Святаго Духа достигаетъ такого состоянія, что въ трехъ главныхъ ея силахъ—умѣ, сердцѣ и волѣ, при всемъ различіи своемъ составляющихъ одно существо ея, отражается, какъ въ чистомъ зеркалѣ, свѣтъ трехъ Лицъ Святыя Троицы—Отца и Сына и Святаго Духа, составляющихъ, по своему единосущію и нераздѣльности, одно существо Божіе (Іоан. 14, 23. Еф. 3, 17. 1 Кор. 3, 16). Въ семъ состояніи божественнаго просвѣтлѣнія душа человѣка еще на землѣ достигаетъ ангельскаго безстрастія, такъ что наслѣдственная наклонность ко грѣху хотя въ ней и остается (1 Іоан. 1, 8), но уже теряетъ свою смертоносную силу, и опасные враги ея свободнаго стремленія къ Богу—плоть, міръ и діаволъ для нея уже болѣе ничего не значатъ. Посему и сказано: *всякъ рожденный отъ Бога грѣха не творитъ, яко сѣмя Его въ немъ пребываетъ: и не можетъ согрѣшати, яко отъ Бога рожденъ есть* (1 Іоан. 3, 9). Такимъ образомъ благодатію Святаго Духа возрожденный человѣкъ еще на землѣ предвкушаетъ и предначинаетъ откровеніе царства славы—то состояніе свѣта, жизни и блаженства, когда Тріединый *Богъ* будетъ, по словамъ апостола, *всяческая во всѣхъ* (1 Кор. 15, 28).

Священнотайнѣ. Такое состояніе облагодатствованнаго человѣка священно-таинственно. Оно покрыто покровомъ тайны для людей стороннихъ, особенно не возрожденныхъ въ духовную жизнь, погруженныхъ въ *плоть* или чувственность (Быт. 6, 3), *мудрствующихъ* одно только *земное* (Кол. 3, 2), плотское, грѣховное; но и для него самого это состояніе неудопостижимо: онъ чувствуетъ его, но не можетъ дать отчета, какъ онъ вступилъ въ него. Миръ Божій, разливающійся во всемъ его существѣ, превосходитъ всякое разумѣніе (Филип. 4, 7). (Сост. по „Душепол. чтен.“ за 1863 г., май).

Г. О нѣкоторыхъ церковныхъ чтеніяхъ.

№ 1. БЕСѢДА

о пареміяхъ.

I. Съ греческаго языка *паримія* собственно значитъ: *притча*, *пословица*, т. е. такое изреченіе, которое, заключая въ себѣ или наблюденія надъ нравами и поведеніемъ людей или правило нравственности, общежитія, благочестія и богопочитанія, высказывается въ самыхъ короткихъ, рѣзкихъ, а иногда загадочныхъ словахъ. У насъ такихъ притчей или пословицъ много въ ходу, напр., „вѣкъ живи,—вѣкъ учись“ и т. п. Въ древности такой образъ рѣчи былъ самый обыкновенный. За глубокую мудрость притчей ихъ собирали, записывали и такимъ образомъ составлялись цѣлыя книги ихъ. Нѣсколько такихъ книгъ вошло въ составъ Библіи, именно: „Притчи (париміи) Соломоновы“, т. е. составленныя и собранныя еврейскимъ царемъ Соломономъ [1]), книга Премудрости Соломоновой и книга Премудрости Іисуса, сына Сирахова. Въ церковномъ употребленіи подъ словомъ *паримія* разумѣется чтеніе, выбранное изъ той или другой книги ветхаго завѣта, въ которомъ или вообще разсказывается, что было отъ начала міра, или въ частности заключается пророчество о томъ или другомъ событіи, или есть какое-либо сходство между тѣмъ, что было въ древней—еврейской исторіи и что совершилось въ церкви Христовой; или указываются какія-либо общія черты у подвижниковъ вѣры и благочестія ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ; или, наконецъ, которое можетъ благотворно и сильно дѣйствовать на духъ и нравственное настроеніе православнаго христіанина.

---

[1]) Эта книга названа именемъ Соломона, а составлялъ и собиралъ не онъ одинъ. Кромѣ Соломона, собирали и записывали притчи: мужи Езекіи, царя іудейскаго, и неизвѣстный, который внесъ свое собраніе подъ заглавіемъ: „и это притчи мудрыхъ“.

Но почему, при такомъ разнообразіи выбора, всѣ эти чтенія усвоили себѣ одно общее названіе *паримій?*

Можно думать, что первые христіане, которыхъ встрѣтили такія жестокія и ничѣмъ незаслуженныя гоненія, такая ожесточенная злоба отъ враговъ креста Христова, нерѣдко обращались за совѣтами и поученіями къ древнимъ изреченіямъ мудрости, т. е. къ *париміамъ* Соломоновымъ, и читали ихъ въ собраніи вѣрныхъ. Провожать на вѣчный покой истерзанные останки братьевъ во Христѣ, готовиться самимъ къ тому же,—это было для нихъ дѣло чуть не каждаго дня. А при этомъ сколько въ воспоминаніе уже отшедшихъ ко Христу, столько и въ собственное утѣшеніе и подкрѣпленіе, какъ близко и естественно было вспомнить и читать: „души праведныхъ въ рукѣ Божіей и не коснется ихъ мука. Въ глазахъ безумныхъ они кажутся умершими и смерть ихъ кажется позоромъ. Даже для насъ ихъ отшествіе—скорбь; а они въ мирѣ. Потому что если въ глазахъ человѣческихъ они и принимаютъ муки, но ихъ надежды полны безсмертія. Выстрадавъ непродолжительное время, они получаютъ чудныя награды, потому что Богъ испыталъ ихъ и нашелъ достойными Себѣ. Какъ золото въ горнилѣ Онъ испыталъ ихъ, и какъ чистѣйшее благовоніе жертвы, принялъ ихъ [1]. Праведные живутъ вѣчно и у Господа награда имъ. Они получатъ царство блаженства и вѣнецъ славы изъ рукъ Господа“ [2] и т. п. Конечно, эти чтенія не ограничивались однѣми паримiями Соломона, а читались и другія книги подобнаго содержанія; но какъ парими могли итти прежде или читаться чаще, то за всѣми такими чтеніями и могло сохраниться одно общее названіе *паримій*. Впрочемъ, это одна догадка, а ясныхъ и точныхъ указаній, почему всѣ чтенія изъ ветхаго завѣта называются паримiями (или пареміями, какъ называются они въ богослужебныхъ книгахъ), нѣтъ нигдѣ.

II. Чтеніе паримій — принадлежность собственно вечернихъ богослуженій. Нѣтъ ни одного праздника бдѣннаго или поліелейнаго, на вечернѣ котораго не читались бы паримiи. Обыкновенное число ихъ три; но въ три величайшіе праздника: Пасхи, Рождества и Богоявленія Господня, число ихъ увеличивается. Именно, въ навечеріяхъ: Пасхи—15 паримій; Рождества Христова—8; Богоявленія—13. Великимъ постомъ, для чтенія паримій, какъ и для всего, свой особенный распорядокъ. Именно: на шестомъ часѣ паримiа, на вечернѣ по двѣ, изъ которыхъ первая всегда изъ книги „Бытія“, вторая изъ книги „Притчей“. Въ Великій четвергъ, вмѣсто шестого, паримiа на первомъ часѣ; въ Великую субботу — на утрени послѣ славословія.

Чтобы имѣть болѣе ясное понятіе о значеніи и содержаніи паримій, укажу здѣсь на нѣкоторыя. Такъ, напр., въ навечеріи Пятидесятницы читаются паримiи: *первая* изъ книги Числъ [1]. Въ ней описывается древнѣйшее явленіе Духа Божія на семидесяти мужахъ, избранныхъ на помощь Моисею,—явленіе, въ которомъ видно сходство съ явленіяхъ Духа на апостолахъ, богоизбранныхъ причастникахъ благодатныхъ силъ великаго пророка, прообразованнаго Моисеемъ (Господа Іисуса Христа). *Вторая* изъ пророчества Іоилева [2]. Въ ней слышимъ тѣ самыя слова божественнаго пророчества, которыми ап. Петръ, въ день сошествія Св. Духа, объяснялъ удивленному народу таинство настоящаго великаго событія: это—обѣтованіе объ излiяніи Духа на всяку плоть, на сыновъ и дщерей, на старцевъ и юношей [3]. *Третья* изъ пророчества Іезекіилева [4]. Въ ней предвозвѣщаются вѣрующимъ очистительныя духовныя воды, дарованіе духа новаго вмѣсто ветхаго, и сердца плотянаго, вмѣсто каменнаго, и обѣщается Духъ Божій, чтобы мы ходили во оправданіяхъ Господа, сохраняли судьбы Его и были избраннымъ Его народомъ. Такъ и во всѣ двунадесятые праздники читаются такія мѣста изъ книгъ ветхаго завѣта, которыя имѣютъ какое-либо отношеніе къ празднуемому событію.

А чтобы имѣть понятіе о *паримiахъ*, собственно такъ называемыхъ, т. е.

---

[1] Премудр. Сол. III, 1—6.

[2] Пр. Сол. V, 15, 16.

[1] XI, 16, 17, 24, 29.

[2] 11, 23—32.

[3] Дѣян. II, 14—22.

[4] Іезек. XXXIV, 24, 28.

о притчахъ, собранныхъ Соломономъ, то выпишу нѣсколько мѣстъ изъ его книги „Притчей“.

„Поди, лѣнивецъ, къ муравью, посмотри на поведеніе его и будь уменъ. Нѣтъ у него ни судьи, ни надзирателя, ни владѣтеля, но онъ лѣтомъ заготовляетъ себѣ хлѣбъ; во время жатвы собираетъ себѣ кормъ. Долго ль ты, лѣнивецъ, будешь спать? Когда ты пробудишься отъ сна своего? Не много поспишь, не много подремлешь, не много, сложивъ руки, полежишь. А тутъ и не увидишь, придетъ къ тебѣ бѣдность, какъ наѣздникъ, и нищета, какъ вооруженный разбойникъ“ (Прит. Сол. VI, 6—11).

„Заповѣдь (Божія) — свѣтильникъ; ученье — свѣтъ; уроки образованія— путь жизни“ (ст. 23-й. Такъ говоритъ и наша пословица: „ученье—свѣтъ, неученье—тьма“).

„Мудрость лучше жемчуга, и всѣ драгоцѣнности не сравняются съ нею“ (VIII, 11).

„Держащійся ученія идетъ къ жизни, а небрегущій объ образованіи себя заблудится“ (X, 17).

„Во множествѣ словъ не миновать грѣха; а кто удерживаетъ уста свои, тотъ уменъ. Языкъ праведника—отборное серебро; а сердце беззаконныхъ ничего не стоитъ“ (ст. 19, 20).

„Придетъ гордость, придетъ и срамъ; со смиренными мудрость“ (XI, 2).

„Кто срамитъ другого, тотъ не уменъ; разумный человѣкъ молчаливъ“.

„Кто запираетъ хлѣбъ, того клянутъ люди; а на главу раздающаго сыплется благословеніе“ (ст. 26).

„Кто презираетъ ученіе, тотъ въ нищетѣ и въ безславіи, а кто любитъ образованіе, тотъ будетъ въ чести“ (XIII, 18).

„Праведность возвышаетъ народъ а беззаконіе—уничтоженіе народа“.

„Лучше поданная на столъ зелень, и при ней дружба, нежели откормленный быкъ и при немъ непріязнь“ (ст. 15, 20, 34).

„Лучше немногое съ правдою, нежели множество доходовъ беззаконныхъ“ (XVI, 8).

„Укрощающій гнѣвъ лучше храбраго, и владѣющій духомъ своимъ лучше завоевателя городовъ“ (ст. 32).

„Лучше сухой кусокъ хлѣба и при немъ согласіе, нежели домъ, полный богатства—съ раздоромъ“.

„Разумнаго сильнѣе трогаетъ выговоръ, нежели когда глупаго сто разъ побьешь“.

„Кто даетъ отвѣтъ, не выслушавъ, у того выйдетъ нелѣпость—къ стыду его“.

„Духъ человѣка можетъ подкрѣпить его и въ болѣзни, а когда упадетъ духъ самъ, кто возставитъ его?“ (XVIII, 8, 13, 14).

„Вино строптиво, сикера шумлива; кто съ ними водится, не будетъ уменъ“.

„Честь человѣку отстать отъ ссоры; а глупецъ всегда задоренъ.

„Прогони насмѣшника, — и уйдетъ раздоръ, и умолкнутъ ссора и брань“ (XX, ст. 10).

„У кого вой? У кого стонъ? У кого ссора? У кого горе? У кого напрасные побои? У кого багровые глаза? У тѣхъ, кои поздно сидятъ за виномъ, любятъ отвѣдывать раствореннаго. Не смотри на вино, какъ оно искрится въ чашѣ. Подъ конецъ оно укуситъ какъ змѣя и ужалитъ какъ аспидъ. Глаза твои заглядятся на чужихъ женъ, а сердце твое заговоритъ развратное. И будешь, какъ спящій средь моря и какъ дремлющій на краю кормы. Бьютъ меня (говоритъ пьяница), и мнѣ не больно; толкаютъ, я не чувствую. Когда проснусь, опять пойду, опять стану искать его (вина)“ (CXXIII, 29—35.).

III. Но довольно этихъ выписокъ, чтобы составить себѣ понятіе, сколько глубокой, опытной мудрости въ паримiяхъ (притчахъ) Соломоновыхъ. Никакихъ мудрованій, никакихъ хитросплетеній ума,—одни жизненные уроки, которые у всѣхъ передъ глазами, которые всякій, не лишенный наблюдательности, можетъ подмѣчать на каждомъ шагу. И эти уроки, не въ отрывкахъ, какъ я представилъ сейчасъ, а вполнѣ, т. е. вся книга „Притчей“, читаются въ продолженіе Великаго поста. Сколько, должно быть, получаютъ пользы православные, слушая такіе превосходные уроки, такъ близкіе къ жизни каждаго?! (Изъ кн. О церковн. богослуженіи I. I. Беллюстина).

№ 2 БЕСѢДА

о псалмѣ пятидесятомъ.

I. Ни одинъ псалмъ изъ всей Псалтири не читается такъ часто въ церковныхъ богослуженіяхъ, какъ пятидесятый, который начинается словами: „Помилуй мя, Боже, по велицѣй милости Твоей“ и т. д. Вотъ почему нужно поговорить о немъ особенно и сколько можно подробно.

Прежде всего, выпишу его въ русскомъ переводѣ.

„Псаломъ Давида, когда приходилъ къ нему пророкъ Наѳанъ, послѣ того, какъ онъ вошелъ къ Вирсавіи.

(Ст. 3) Помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей и по великому благоутробію Твоему изгладь преступленія мои. (4) Многократно омой меня отъ беззаконія моего и отъ грѣха моего очисти меня. (5) Ибо преступленія мои я знаю, и грѣхъ мой непрестанно предо мною. (6) Передъ Тобою, передъ единымъ Тобою я согрѣшилъ, и передъ Твоими очами я сдѣлалъ зло, такъ что Ты праведенъ въ словѣ Твоемъ и чистъ въ судѣ Твоемъ. (7) Вотъ, въ беззаконіи я рожденъ, и во грѣхѣ зачала меня мать моя. (8) Вотъ Ты любилъ истину въ сердцѣ, и внутренно открываешь мнѣ мудрость. (9) Окропи меня иссопомъ, и буду чистъ; омой меня, и буду бѣлѣе снѣга. (10) Дай мнѣ услышать радость и веселіе, и воспрянутъ кости, Тобою пораженныя. (11) Отврати лицо Твое отъ грѣховъ моихъ, изгладь всѣ беззаконія мои. (12) Сотвори мнѣ, Боже, чистое сердце и духъ правый обнови внутри меня. (13) Не отринь меня отъ лица Твоего, и Духа Твоего Святаго не отними отъ меня. (14) Возврати мнѣ радость спасенія Твоего, и Духъ владычественный да подкрѣпитъ меня. (15) Научу беззаконныхъ путямъ Твоимъ, и грѣшники къ Тебѣ обратятся. (16) Освободи меня отъ крови, Боже, Боже Спаситель мой, и языкъ мой возгласитъ правду Твою. (17) Господи! отверзи уста мои и они возвѣстятъ хвалу Твою. (18) Ибо жертвы Ты не хочешь; я принесъ бы ее: всесожженіемъ не услаждаешься. (19) Жертва Богу — сокрушенный духъ; сердца сокрушеннаго и удрученнаго не отвергаешь Ты, Боже. По благоволенію Твоему благодѣтельствуй Сіону, воздвигни стѣны Іерусалима. (20) Тогда возлюбишь жертвы правды, возношеніе и всесожженіе; тогда возложатъ на жертвенникъ Твой тельцовъ.“

По какому случаю Давидъ написалъ этотъ псаломъ?

Это былъ самый страшный, самый мрачный случай изъ всей жизни царя-пророка. У евреевъ была война съ сынами Аммона. Давидъ отправилъ противъ нихъ своего военачальника Іоава, а самъ, противъ обыкновенія, остался въ своей столицѣ Іерусалимѣ. Въ одинъ вечеръ, прохаживаясь по кровлѣ своего дома [1]), онъ увидѣлъ, что въ сосѣднемъ саду моется женщина—красавица собой. Возгорѣлось въ немъ нечистое желаніе, и—чего не сдѣлаетъ власть?—женщину привели къ нему. То была Вирсавія, жена Уріи, находившагося на войнѣ. Она сдѣлалась беременною. Давидъ, чтобы по возможности скрыть преступленіе, вызвалъ Урію домой. Но онъ, возвратившись въ столицу, провелъ ночь внѣ своего дома и такъ объяснилъ Давиду причину этого: „какъ! ковчегъ Божій (на войну носили ковчегъ) и всѣ евреи теперь пребываютъ въ палаткахъ; и начальникъ мой Іоавъ, и всѣ находящіеся съ нимъ на войнѣ,—всѣ подъ открытомъ небомъ; а я взойду въ свой домъ—ѣсть и пить и спать съ женой. Ни за что!“ Давидъ отослалъ его обратно на войну, а вмѣстѣ съ тѣмъ написалъ къ военачальнику Іоаву, чтобы Урія былъ убитъ. Іоавъ исполнилъ царское приказаніе, распорядившись такъ, что Урія былъ поставленъ въ самомъ опасномъ мѣстѣ и погибъ. По смерти его Давидъ взялъ Вирсавію къ себѣ въ жены. Плодъ его беззаконія умеръ младенцемъ. Впослѣдствіи Давидъ имѣлъ отъ Вирсавіи — сына Соломона.

Обличителемъ страшнаго двойного преступленія Давида явился пророкъ Наѳанъ. Угрозой небесной казни онъ пробудилъ совѣсть преступника, и Давидъ сказалъ: „я согрѣшилъ передъ Господомъ“. Этого мало,—въ глубокомъ сознаніи своего преступленія написалъ псаломъ: „Помилуй мя, Боже“, и пр. (Разсказъ объ этомъ событіи въ XI и XII главахъ второй книги Царствъ).

Что жъ такое особенное въ этомъ псалмѣ, что изъ него сдѣлано такое обширное употребленіе въ нашихъ церковныхъ богослуженіяхъ?

---

[1]) Въ объясненіе этого нужно замѣтить, что на востокѣ, отъ самыхъ древнихъ временъ и доселѣ, кровля на домахъ дѣлается совершенно плоская. На ней выставляются цвѣты, какъ у насъ на балконахъ, и по вечерамъ собираются свои и чужіе для препровожденія времени. Понятно, что царскій домъ Давида возвышался надъ другими, и онъ легко могъ видѣть, что дѣлается у сосѣдей.

То, что ни въ одномъ псалмѣ нѣтъ такого искренняго, глубокаго, поразительнаго сознанія своей грѣховности, какъ въ этомъ. Было уже говорено, что главная цѣль церковныхъ богослуженій—пробужденіе грѣшниковъ отъ сна грѣховнаго, испрошеніе имъ прощенія и помилованія, примиренія съ Господомъ Богомъ и такимъ образомъ—вѣчное спасеніе. А кто изъ насъ дерзнетъ сказать о себѣ, что онъ не грѣшникъ? „Аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ и истины нѣсть въ насъ“ [1]). Какое же условіе выйти изъ этой тьмы грѣховной? „Аще исповѣдаемъ грѣхи наши, вѣренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наши и очиститъ насъ отъ всякія неправды“ [2]). Но чтобы исповѣдать грѣхи свои, нужно прежде всего сознать ихъ. И вотъ церковь представляетъ намъ, такъ сказать, на каждомъ шагу примѣръ: и сознаніе грѣховности, и исповѣданія ея. Непрестанно, неумолкно, въ будни и въ праздникъ, лишь кромѣ Пасхи, она напоминаетъ и указываетъ намъ и то, до чего можетъ человѣкъ пасть, и то, какимъ путемъ можетъ возстать. И мало того,—напоминаетъ и указываетъ, въ наши уста влагаетъ тѣ самыя слова, которыми великій грѣшникъ преклонилъ Господа на милость, за которыя тотъ же Наѳанъ пророкъ сказалъ ему: „и Господь отъя согрѣшеніе твое, не умреши“ [3]).

II. Да, стоитъ только поглубже вникнуть въ смыслъ этого псалма, чтобы видѣть, сколько благодатной силы въ немъ.

а) **Помилуй мя, Боже**“. О, милосердный Господи! сжалься надъ несчастнымъ грѣшникомъ, котораго грѣхъ лишилъ всѣхъ благодатныхъ даровъ Твоихъ, который весь погрязъ въ безднѣ преступленій, и давно пришелъ бы въ отчаяніе, если бы не зналъ, если бы не надѣялся, что *многое* у Тебя *избавленіе*. Помилуй! Даруй мнѣ прощеніе, какъ Ты даровалъ его Давиду,—Ты, мой Богъ и Судія. У меня нѣтъ оправданій передъ Тобою; я заслужилъ гнѣвъ, отверженіе и казни. Одна и послѣдняя надежда моя въ жизни—на Твое милосердіе. Помилуй по велицѣй милости Твоей.

б) „**И по множеству щедротъ Твоихъ очисти беззаконіе мое**“. Но помилуй не человѣческимъ помилованіемъ, а божескимъ. Мало, если только простится вина; мало, если грѣхи останутся лишь ненаказанными,—нѣтъ нужно, чтобы они были очищенными, изглаженными изъ души и совѣсти. Иначе, что пользы, если я не понесу внѣшняго наказанія, а внутри останутся всѣ муки ада, и совѣсть будетъ во всю жизнь мучить и терзать меня? Такъ прощать вины, такъ отпускать грѣхи могутъ и люди, но Ты, мой Боже, изгладь ихъ, счисти эту страшную язву изъ души моей! Да будетъ она вся чиста и свята! Знаю, что не скоро можетъ это сдѣлаться: слишкомъ много накопилось на ней грязи; слишкомъ глубоко погрязла она въ болотѣ чувственности, но я уже готовъ на все,—на всѣ испытанія, на всѣ жертвы, лишь бы онѣ были средствомъ очистительнымъ. Омывай меня столько разъ и такими горькими водами, сколько и какъ это найдется нужнымъ, лишь бы отмылись, наконецъ, мои беззаконія и очистились мои грѣхи.

в) **Яко беззаконіе мое азъ знаю, и грѣхъ мой предо мною есть выну**. И все, что бы Ты ни сдѣлалъ для очищенія моего, все это не будетъ, не можетъ быть тяжко, какъ сознаніе моей грѣховности; никакія испытанія не могутъ быть такъ страшными, какъ грѣхи мои, которые всегда, неотступно, такимъ грознымъ, всеподавляющимъ призракомъ стоятъ передо мною и ни на минуту, ни на мгновеніе не даютъ душевнаго покоя.

г) **Тебѣ единому согрѣшихъ, и лукавое предъ Тобою сотворихъ: яко да оправдишися во словесѣхъ Твоихъ, и побѣдиши внегда судити Ти**. И что особенно горько до невыносимой сердечной боли, — *Тебя* оскорбилъ я своими грѣхами, Тебя, милосердаго Отца небеснаго, Которому обязанъ всѣмъ, что только есть у меня въ жизни, какъ и самой жизнью. Да, что у меня есть своего отъ дыханія и до возможности жить и дѣйствовать, и до средствъ жизни? Все Твой даръ. „Даешь мнѣ все нужное для жизни — принимаю; отверзаешь Твою руку — насыщаюсь всякимъ благомъ. Сокроешь лице Твое,—я въ страшномъ смятеніи; возьмешь отъ меня духъ,—умру и въ прахъ свой возвращусь“ [1]). Личное мое пріобрѣтеніе, полная моя собственность—грѣхъ и беззаконіе! И вотъ когда сравню, съ одной стороны, Твои чудныя, неизреченныя, въ каждую минуту ниспосылаемыя мнѣ милости, съ другой—всѣ мои противленія Твоей волѣ, все мои дерзкія, возмутительныя попранія Твоихъ заповѣдей, то какой судъ будетъ достаточно строгимъ, какой приговоръ вполнѣ достойнымъ надъ такимъ злымъ, неблагодарнымъ, отчаяннымъ существомъ! О, Господи! На какія бы муки Ты ни осудилъ меня, къ какимъ бы казнямъ ни приговорилъ,—все „Ты праведенъ въ словѣ Твоемъ и чистъ въ судѣ Твоемъ“, потому что все это я заслужилъ, вполнѣ, безусловно заслужилъ.

---

[1]) 1 Іоан. I,8. [2]) 1 Іоан. I,9. [3]) 2 Цар. XII, 13.

[1]) Пс. CIII, 27—29.

д) **Се бо въ беззаконіихъ зачатъ есмь, и во грѣсѣхъ роди мя мати моя.** Вѣдь вотъ еще, кромѣ личныхъ моихъ пріобрѣтеній, на мнѣ тяготѣетъ прародительскій грѣхъ; съ самымъ зачатіемъ моимъ легло на меня то осужденіе, которое постигло первыхъ грѣшниковъ на землѣ и передано ими всему ихъ несчастному потомству. Какая непроходимая бездна грѣха!

е) **Се бо истину возлюбилъ еси, безвѣстная и тайная премудрости Твоея явилъ ми еси.** А Ты, Господи, любишь истину; правда — основа судовъ Твоихъ; не скрылъ Ты отъ меня этого. Не могу я сказать, что согрѣшилъ по невѣдѣнію, по незнанію. Нѣтъ, внутри меня Ты поставилъ судію неусыпнаго, неподкупнаго и настолько мудраго, что онъ вполнѣ умѣетъ различить между добромъ и зломъ. Совѣсть моя положительно, не обинуясь, высказываетъ мнѣ, что грѣхъ, и всячески предостерегаетъ отъ него. Но что пользы? Напрасны всѣ ея указанія, предостереженія, угрозы,—все было напрасно для меня! Я грѣшилъ и грѣшилъ, не обращая ни на кого и ни на что никакого вниманія. Теперь что же мнѣ остается? Одно и единственное: надежда на Твое неизреченное милосердіе. Какъ въ ветхозавѣтной церкви прокаженные окончательно очищались седмикратнымъ окропленіемъ жертвенной водой, такъ и теперь Ты таинственно окропи меня, и я буду чистъ; омой меня—и буду бѣлѣе снѣга.

ж) **Слуху моему даси радость и веселіе, возрадуются кости смиренныя; отврати лице Твое отъ грѣхъ моихъ, и вся беззаконія моя очисти.** И какъ скоро совершится надо мною недостойнымъ чудо Твоего милосердія, отвратишь лице Твое отъ грѣховъ моихъ, изгладишь всѣ беззаконія, то какой будетъ это радостною вѣстью для меня! Воспрянетъ, оживетъ все существо мое, доселѣ страдавшее, изможденное, сокрушенное лежащей на немъ тяжестью! Но и затѣмъ, что еще ждетъ меня въ будущемъ? Разъ помилованный, сумѣю ль я воспользоваться чудною милостью? О, какъ мало надежды! Зная свое прошлое, какъ страшусь за будущее! О нѣтъ, мой Боже! Не на себя, на Тебя единаго всѣ надежды мои!

з) **Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей. Не отвержи мене отъ лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отъими отъ мене. Воздаждь ми радость спасенія Твоего, и Духомъ владычнимъ утверди мя.**

Обветшало, растлилось все существо мое. Изъ злого моего сокровища-сердца только и выходитъ, что одно зло [1]) только и могутъ выходить „помышленія злая, прелюбодѣянія, любодѣянія, убійства, кражи, лихомство, злоба, коварство, непотребство, зависть, гордость, безумство, словомъ,—все, что оскверняетъ человѣка“ [2]). Значитъ, кромѣ прощенія и помилованія еще нужно стереть, уничтожить всю эту ветошь во мнѣ; все нужно во мнѣ передѣлать, пересоздать, чтобы все было новое во внутреннемъ существѣ моемъ. А кто жъ это можетъ, кромѣ Тебя, мой Боже? Но и этого еще все мало. И при этомъ, съ собственными силами только, я еще на каждомъ шагу могу пасть, могу ринуться снова на прежній путь погибельный. Вотъ почему мнѣ нужна безусловно поддержка высшая; совершенно необходимо, чтобы внутри меня господствовала и управляла Твоя сила божественная, или точнѣе, Ты Самъ, Господи! Вотъ почему молю—не отнять отъ меня Духа Твоего Святаго: да подкрѣпитъ меня на всѣхъ путяхъ моихъ, во всю мою послѣдующую жизнь этотъ Духъ силы и разума, Духъ Твой владычественный!

и) **Научу беззаконныя путемъ Твоимъ, и нечестивіи къ Тебѣ обратятся. Избави мя отъ кровей, Боже, Боже спасенія моего, возрадуется языкъ мой правдѣ Твоей. Господи, устнѣ мои отверзеши и уста моя возвѣстятъ хвалу Твою.**

Давидъ, на которомъ лежала кровь Уріи, за пламенность раскаянія помилованный Тобой, сдѣлался вѣковѣчнымъ образцомъ для всѣхъ грѣшниковъ. Его примѣръ неотразимо дѣйствуетъ на каждаго, кто только не дошелъ до той крайней степени зла, на которой грѣшникъ уже *нерадитъ*, т. е, не думаетъ и не помышляетъ о своей будущности, или безсмысленно отрицая все загробное, или просто находясь въ состояніи окаменѣлаго безчувствія. И слово Давида: „научу беззаконныя путемъ Твоимъ и нечестивіи къ Тебѣ обратятся“,—не праздное слово. Сколько грѣшниковъ, тяжкихъ грѣшниковъ не впало въ отчаяніе и не погибло вѣчно, именно представляя себѣ примѣръ Давида! Сколькіе научились силѣ раскаянія изъ этого примѣра! О да, не напрасно страшная повѣсть объ немъ взошла въ священныя книги: ей суждено спасти отъ вѣчной погибели милліоны погибавшихъ. Но и я, кто бъ я ни былъ, развѣ не могу дѣлать нѣчто подобное по мѣрѣ своихъ силъ и и средствъ? Развѣ мало кругомъ меня и даже близкихъ мнѣ—заблуждающихъ, нечестивыхъ и даже беззаконныхъ? И буду же я за чудо милосердія Божія, явленное на мнѣ, стараться всячески о наученіи и вразумленіи заблуждающихъ моихъ братьевъ. Примѣромъ своей жизни, словомъ любви, совѣта, ободренія, а гдѣ нужно и можно, благоразумнаго обличенія (возвѣститъ, не обинуясь, языкъ мой правду Твою), буду я дѣйствовать на тѣхъ, которые идутъ въ жизни не Божьимъ путемъ. О, Господи! Только помоги Ты мнѣ въ этомъ,—безъ Твоей всемощной помощи не только сдѣлать, но и помыслить что-либо истинно доброе я не въ состояніи,—„отверзи уста моя“—и не останутся безполезными мои труды и усилія и за все, что я успѣю сдѣлать истинно-доброе, Тебѣ единому воздамъ славу. „Господи! устнѣ мои отверзеши, и уста моя возвѣстятъ хвалу Твою“. И чѣмъ иначе воздамъ я Тебѣ за Твое чудное неизреченное милосердіе?

---

[1]) Лк. VI, 45. [2]) Марк. VII, 21—22.

і) **Яко аще бы восхотѣлъ еси жертвы, далъ быхъ убо; всесожженія не благоволиши.** Принесъ бы я Тебѣ всякую жертву,—да что въ этомъ? Развѣ не все, что я имѣю,—отъ жизни и дыханія до средствъ моего существованія,—не все Твое? Развѣ слишкомъ дорого для Тебя все, что бы я ни жегъ передъ Тобою? Одно, что я могу принести въ жертву достойную и угодную Тебѣ, это моя *воля*. Она только и есть моя полная и безусловная собственность. Ее то и долженъ я плѣнить въ послушаніе Твоей волѣ; т. е. *все*, что только есть во мнѣ, все, чѣмъ заправляетъ воля, я долженъ подчинить Тебѣ: и силы ума, такъ горделиваго, такъ самовозносящагося, и стремленія сердца, такъ легко увлекающагося предметами сотворенными. *Долженъ* подчинить Тебѣ, еслибъ для этого пришлось выдержать самую тяжкую, самую кровавую борьбу съ самимъ собою; во что бы то ни стало (на что жъ и сила воли?) я долженъ смирить передъ Тобой и гордость ума, и возношенія, и стремленія сердца, потому что только такая жертва и имѣетъ цѣну предъ Тобою.

к) **Жертва Богу—духъ сокрушенъ; сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ.**

Какой псаломъ съ такой глубиной и полнотой представляетъ весь ходъ обращенія человѣка-грѣшника къ Богу съ той свѣтлой минуты, когда онъ, *въ себе пришедъ*, скажетъ: *возстану* [1]), и до того благодатнаго времени, когда сдѣлается новою тварію? Какой псаломъ можетъ быть лучшимъ руководителемъ на этомъ поистинѣ тяжкомъ пути: отъ перваго слова раскаянія и до послѣдняго конечнаго слова примиренія съ Господомъ Богомъ? Все въ этомъ псалмѣ—и побужденіе, и примѣръ, и ободреніе—все что только можетъ сильно и благотворно вліять на душу грѣшника. Вотъ причина его непрерывнаго употребленія въ Божьей церкви. И мало того, что онъ такъ часто читается весь,—отдѣльно стихи изъ него употребляются также непрестанно. Такъ третій стихъ („Помилуй мя, Боже, по велицѣй милости Твоей и по множеству щедротъ Твоихъ, очисти беззаконіе мое“) поется во всѣ бдѣнныя и полиелейныя службы на утрени послѣ евангелія. Лишь отъ Пасхи до Вознесенія оставляется онъ, потому что несовмѣстно въ одно и то же время поспѣвать воскресшаго Господа и плакать предъ Нимъ плачемъ Давидовымъ. Такъ въ „покаянныхъ и умилительныхъ стихирахъ и сѣдальнахъ“ будничныхъ службъ непрестанно воспоминаются паденіе и возстаніе Давидово, и вмѣстѣ съ тѣмъ приводятся слова и цѣлые стихи изъ пятидесятаго псалма. Напр., „Помилуй меня, сказалъ Давидъ,—и я къ Тебѣ взываю: „Спаситель! согрѣшилъ я, очисти мои грѣхи за раскаяніе, помилуй меня“ (Сѣдаленъ по 2-й каѳизмѣ, во вторникъ, гласъ 2-й). Такъ передъ каждымъ стихомъ великаго канона, который поется на повечеріяхъ первой недѣли Великаго поста, поется: „помилуй мя, Боже, помилуй мя“. Такъ, хотя въ древнихъ греческихъ служебникахъ и ни положено, но благочестивая ревность нашихъ отечественныхъ іерарховъ постановила на литургіи, во время призыванія Св. Духа на св. дары, прочитывать 12 и 13 стихи этого псалма. Словомъ, нѣтъ ни одной церковной службы, кромѣ, повторяю, пасхальныхъ, въ которой бы не былъ употребленъ пятидесятый псаломъ — весь или въ отрывкахъ.

---

[1] Лк. XV, 18.

III. Если же таково употребленіе его въ Божьей церкви, то какъ не употреблять его непрестанно въ домашней молитвѣ? О, братіе, прилагайте его ко всѣмъ вашимъ молитвамъ — утреннимъ, вечернимъ, какъ только Господь вложитъ желаніе молиться. Лишь соображаясь съ уставомъ церковнымъ, оставляйте его въ свѣтлые дни Пасхи: да не омрачается радость чуднаго воскресенія стонами раскаявающейся души. Понятно, что когда я совѣтую вамъ непрестанно читать этотъ псаломъ, то не разумѣю безсмысленное болтаніе его однимъ языкомъ, — такой способъ чтенія ровно ничего не значитъ и не стоитъ. Нѣтъ, читайте его душой, сердцемъ, т. е. чтобы понятно было каждое слово псалма, чтобы принята и усвоена была мысль каждаго стиха; чтобы весь псаломъ заставилъ тебя оглянуться на свою прошлую жизнь, — разсмотрѣть ее строго и безпристрастно, всю до мельчайшихъ подробностей, до сокровеннѣйшихъ твоихъ дѣлъ, словъ и даже помысловъ. Вотъ это будетъ чтеніе, при которомъ развѣ у каменнаго не польются слезы — горькія, но вмѣстѣ съ тѣмъ и спасительныя слезы раскаянія. (Сост. по кн. О церк. богослуж. І. І. Беллюстина).

Д. О повседневныхъ службахъ православной церкви.

I. О вечернемъ богослуженіи.

№ 1. БЕСѢДА,

о богослуженіи девятаго часа.

I. Вечернее богослуженіе состоитъ изъ девятаго часа, вечерни и повечерія. Нынѣ дадимъ изъясненіе богослуженія девятаго часа, такъ какъ оно предшествуетъ собственно вечернѣ и соединено съ нею въ одну службу.

II. **Девятый часъ, равно какъ и всякая церковная служба, кромѣ литургіи, обыкновенно начинается возгласомъ священника: „Благословенъ Богъ нашъ всегда, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ“.** И отъ лица всей церкви чтецъ, подтверждая это славословіе словомъ *аминь*, начинаетъ и самъ славословить Господа — словами: *слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ!* послѣ сего читаетъ молитву: *Царю небесный.* Отчего же эта молитва читается прежде другихъ молитвъ? Вспомните, братіе, что говоритъ о молитвѣ святой апостолъ Павелъ? *О чесомъ помолимся, яко же подобаетъ, мы не вѣмы*, говоритъ онъ въ посланіи къ римлянамъ: *но Самъ Духъ ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизглаголанными* (Рим. VIII, 26), то есть безъ наставленія Святаго Духа мы не знаемъ даже, какъ и о чемъ молиться. Посему-то первая молитва и обращается къ Пресвятому Духу, чтобы Онъ вселился въ насъ, очистилъ насъ отъ всякія скверны и укрѣпилъ бы насъ на подвигъ молитвенный. Посему-то и вы, братіе, когда думаете молиться, не забывайте прежде всего прочитать молитву: *Царю небесный.*

Далѣе чтецъ отъ лица всѣхъ предстоящихъ проситъ помилованія у Святой Троицы, говоря: „Святый Боже, Святый крѣпкій, Святый безсмертный, помилуй насъ“. Потомъ славитъ Отца, и Сына, и Святаго Духа: *слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу*, и, наконецъ, опять проситъ помилованія у Пресвятой Троицы: *Пресвятая Троице, помилуй насъ*, взываетъ онъ. Внимая таковымъ молитвеннымъ возваніямъ, будемъ, братіе, и мы молить Господа, да очиститъ Онъ грѣхи наши и да исцѣлитъ немощи наши.

Засимъ произносится важнѣйшая изъ всѣхъ молитвъ — молитва Господня „Отче нашъ“. Молитва Господня произносится послѣ другихъ, потому что предшествующія молитвы служатъ какъ бы приготовленіемъ къ молитвѣ Господней. Въ этой молитвѣ изображается все, о чемъ намъ можно и должно молиться, а вмѣстѣ съ тѣмъ она внушаетъ и тѣ чувства любви къ Богу и совершенной преданности Ему, съ какими мы, по заповѣди и примѣру Господню, должны совершать молитву.

По окончаніи молитвы Господней двѣнадцать разъ повторяется: Господи, помилуй,

чѣмъ мы испрашиваемъ у Бога благословеніе на каждый часъ дня и ночи, потому что, по церковному счисленію, въ ночи, съ вечера до утра, полагается двѣнадцать часовъ, равно и въ дни, съ утра до вечера, также двѣнадцать часовъ.

Далѣе мы слышимъ: „пріидите, поклонимся Цареви нашему Богу“. *Пріидите, поклонимся и припадемъ Христу — Цареви нашему Богу. Пріидите, поклонимся и припадемъ Самому Христу, Цареви и Богу нашему.* Эту молитву мы не должны оставлять и тогда, когда молимся наединѣ; ибо каждый изъ молящихся долженъ мысленно возбуждать и самъ всѣ силы своей души, равно и другихъ, къ достодолжному поклоненію Христу Богу

Засимъ мы слышимъ, братіе, уже такія молитвы, въ которыхъ воспоминаются обстоятельства страданія и смерти Господа нашего Іисуса Христа. Мы слышимъ, какъ въ первомъ изъ читаемыхъ тогда псалмовъ, а именно въ 83-мъ, псалмопѣвецъ стремится духомъ во дворы Господни и ублажаетъ того, кто полагаетъ восхожденіе въ сердцѣ своемъ. — Да помыслитъ при семъ христіанинъ, какое лучшее для него восхожденіе духовное, какъ не восхожденіе на Голгоѳу, гдѣ совершилось такое дивное событіе? Здѣсь-то, въ семъ мѣстѣ, гдѣ были утверждены стопы Бога Спасителя нашего, будемъ паче всего находиться, *неже жити въ селеніяхъ грѣшничихъ*. Послѣ сего христіанинъ съ чувствомъ любви и благодарности къ Искупителю взываетъ: *благоволилъ еси, Господи, землю Твою, оставилъ еси беззаконія людей Твоихъ,—покрылъ еси вся грѣхи ихъ*... Внимая сему, воззови ко Господу вмѣстѣ съ псалмопѣвцемъ и ты, молящійся собратъ: *приклони, Господи, ухо Твое, и услыши мя: яко нищъ и убогъ есмь азъ... Исповѣмся Тебѣ, Господи, Боже мой, всѣмъ сердцемъ моимъ и прославлю имя Твое во вѣкъ. Яко милость Твоя велія на мнѣ, и избавилъ еси душу мою отъ ада преисподнѣйшаго.*

Затѣмъ возносится ко Господу слѣдующая молитва: „Иже насъ ради рождейся отъ Дѣвы *и распятіе претерпѣвъ Благій...не презри, яже создалъ еси рукою Твоею и яви человѣколюбіе Твое, Милостиве*“. Согласно сему и мы, братіе, будемъ тогда молить Господа, *да не раззоритъ Онъ завѣта Своего съ нами за грѣхи наши и да не отставитъ милости Своея отъ насъ*...

Наконецъ, моленіе девятаго часа заключается молитвою, приличною всякому времени—„Иже на всякое время и на всякій часъ“ — и еще другою молитвою святого Василія Великаго, которая вся, можно сказать, и составлена и произносится, какъ бы при подножіи креста Господня. *Владыко, Господи!* молимся мы тогда, *до нынѣшняго часа приведый насъ, въ онъ же на животворящемъ древѣ, вися, благоразумному разбойнику иже въ рай путесотворилъ еси входъ, очисти насъ грѣшныхъ и пощади насъ по множеству милости Твоея!..* Видите сами, братіе, какъ все это прилично говорить христіанину предъ своимъ Спасителемъ и Господомъ при воспоминаніи его крестной смерти за насъ.

III. Съ помощію Божіею мы окончили, братіе, изъясненіе службы девятаго часа, а въ слѣдующій разъ займемся собственно изъясненіемъ вечерней службы. Аминь. (Сост. по „Поучен. о богослуж.“ свящ. К. Стратилатова, изд. 1872 г.).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 1.

Историческія замѣчанія о службѣ девятаго часа.

Девятый часъ по древнему счисленію часовъ, съ утра до вечера, соотвѣтствуетъ третьему часу пополудни, и слѣдовательно, времени вечерняго богослуженія православной церкви. Онъ есть древній священный часъ, въ который совершалось и ветхозавѣтное богослуженіе, бывшее сѣнію и указаніемъ будущаго, принесена крестная молитва и жертва Сыномъ Божіимъ (Матѳ. XXVIII, 46. Лук. XXIII, 46), совершалось и перво-апостольское (Дѣян. III, 1), и вообще православное христіанское богослуженіе, какъ свидѣтельствуютъ постановленія апостольскія, Тертулліанъ, св. Аѳанасій Великій 1), св. Василій Великій 2). Въ апостольскихъ постановленіяхъ говорится: „совершайте молитвы въ 9-й часъ, въ который, когда Христосъ распятъ былъ, вся природа содрогнулась, сокрушая жестоковыйность нечестивыхъ іудеевъ и не могши снести уничиженія Господа“ 3). Въ сихъ постановленіяхъ о вечернемъ богослуженіи предписывается произносить 112 псаломъ: *хвалите, отроцы, Господа,*

---

1) De virginitate.

2) Вопросы и отвѣты, XXXVII.

3) Lib VIII, cap. 34.

хвалите имя Господне [1]), нынѣ положенный православною церковію на междучасіи 9 часа. Тертулліанъ пишетъ, что общественныя молитвы христіанъ въ его время были въ 3, 6 и 9 часы дня и что постъ держали до 9 часа въ память смерти Іисуса Христа, а до вечера—въ память Его погребенія [2]). Св. Василій Великій говоритъ: „девятый часъ отъ самихъ апостоловъ установленъ въ Дѣяніяхъ для молитвы“ (Дѣян. III, 1) [3]).

Согласно съ писаніемъ и преданіемъ, девятый часъ посвященъ воспоминанію крестной смерти Іисуса Христа, о которой церковь на девятомъ часѣ произноситъ: „Иже въ 9-ый часъ насъ ради плотію смерть вкусивый, умертви плоти нашея мудрованіе, Христе Боже, и спаси насъ.“

№ 2. БЕСѢДА

о вечернѣ.

I. Ничего не можетъ быть для насъ естественнѣе въ вечернюю пору, какъ благодарить Бога за Его благодѣтельный Промыслъ, хранившій насъ въ продолженіе мимошедшаго дня,—просить у Него прощенія во грѣхахъ, которыми мы оскорбляли Его благость отъ утра до вечера,—прославлять преимущественно тѣ дѣла Божіи, о которыхъ напоминаетъ намъ наступившій день церковный, — наконецъ, просить Бога о святомъ препровожденіи вечера и приводить себѣ на память вечеръ нашей жизни.

Богослуженіе вечерни, которая, по церковному счисленію времени, должна оканчивать одинъ день и начинать слѣдующій, все приспособлено къ этому назначенію, и потому въ немъ мы то благодаримъ Виновника и Промыслителя нашей жизни, то изливаемъ чувства покаянія за всегдашніе грѣхи наши, то молимся о святомъ провожденіи времени, а сверхъ того славимъ и тѣхъ святыхъ, о которыхъ напоминаетъ намъ слѣдующій день.

II. а) **Вечерня, какъ и прочія богослуженія, начинается благословеніемъ, т. е. прославленіемъ Господа Бога:** „благословенъ Богъ нашъ всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь“. **Затѣмъ Царю небесный, Трисвятое, молитва Господня и чтеніе псалма 103,** начинающагося словами: „благослови, душе моя, Господа; Господи, Боже мой, возвеличился еси зѣло“.

б) **Содержаніе этого псалма: славословіе Господа за сотвореніе міра и за Его чудный промыслъ обо всемъ сотворенномъ.** *Промысломъ* называется то, что Богъ, сотворивши міръ, не оставилъ его самому себѣ, но непрестанно, неусыпно, такъ сказать, заботится о немъ. Заботится, чтобы все въ мірѣ—отъ солнца и звѣздъ и до послѣдней былинки, до послѣдняго червя,—чтобы все шло въ строгомъ, неизмѣнномъ порядкѣ,—въ томъ порядкѣ, въ какомъ Онъ создалъ вначалѣ; потому что если бы на одну минуту нарушился этотъ порядокъ, то все погибло бы и исчезло; заботится, чтобы все живущее имѣло чѣмъ жить и, не прерываясь, продолжало свое существованіе. Это не значитъ, что я, ты или какое-либо твореніе, взятое отдѣльно, существовали вѣчно на землѣ, — нѣтъ, отдѣльно каждое должно умирать и уступать мѣсто другому, но чтобы не исчезли роды на землѣ, напр., родъ человѣческій, тотъ или другой родъ животныхъ и т. п.; заботится, кромѣ того, чтобы самое зло (болѣзни, напр., разныя бѣдствія и т. п.), которое породилъ и разлилъ на землѣ грѣхъ, вело къ благимъ послѣдствіямъ.

Вотъ какъ псалмопѣвецъ славословитъ этотъ чудный промыслъ:

„Благослови, душа моя, Господа! Господи, Боже мой, Ты дивно великъ. Ты облеченъ величіемъ и благолѣпіемъ. Ты облекся свѣтомъ, какъ ризою, простеръ небеса, какъ шатеръ (ст. 1, 2).

„Ты провелъ источники по долинамъ,—между горами текутъ воды, поятъ всѣхъ полевыхъ звѣрей; дикіе ослы утоляютъ жажду свою. При нихъ обитаютъ птицы небесныя, сквозь вѣтви голосъ ихъ раздается. Ты съ высотъ Своихъ напояешь горы, плодами дѣлъ Твоихъ насыщается земля. Ты произращаешь траву для скота и зелень на пользу человѣка, чтобы произвести изъ земли хлѣбъ (ст. 10—14). На нихъ гнѣздятся птицы; жилище аиста—на еляхъ. Высокія горы—сернамъ, каменные утесы—убѣжище кроликовъ. Ты сотворилъ луну для указанія времени, солнце знаетъ свой западъ. Простираешь тьму—и дѣлается ночь, во время коей бродятъ всѣ лѣсные звѣри. Львы рыкаютъ, ища добычи и требуя отъ Бога пищи себѣ. Возсіяетъ солнце—и они скрываются и ложатся въ свои логовища. Тутъ человѣкъ выходитъ на дѣло свое и на работу свою до вечера (ст. 16—23).

---

[1]) Lib. VII, cap. 49; VIII, 35, 37.

[2]) Въ книгѣ о постѣ. О молитвѣ XIX.

[3]) Вопросъ XXXVII.

„Вотъ великое и обширное море,—тамъ пресмыкающіяся, которымъ нѣтъ числа, животныя малыя и большія... Всѣ они отъ Тебя ожидаютъ, чтобы Ты давалъ имъ пищу въ свое время. Даешь имъ — принимаютъ; отверзаешь руку Свою—насыщаются благомъ. Сокроешь лице Твое—смущаются; возьмешь отъ нихъ духъ—умираютъ и въ прахъ свой возвращаются. Пошлешь духъ Твой—созидаются и обновляешь лице земли (ст. 25—30).

„Какъ многочисленны дѣла Твои, Господи! Все содѣлалъ Ты премудро: земля полна богатства Твоего (ст. 25).

„Да будетъ Господу слава во вѣки“ (ст. 31).

И чѣмъ лучше оканчивать день, какъ не этимъ прославленіемъ Божьяго промысла? Такъ, братіе, съ окончаніемъ каждаго дня благодарите и прославляйте Господа Бога за Его чудный промыслъ о васъ. Все, что содѣйствовало вамъ провести день,—воздухъ, пища, тѣлесныя силы, здоровье и пр., и пр., — все это дѣйствіе промысла на васъ. На минуту, на мгновеніе ока оставитъ насъ промыслъ—кончено, все погибло, — „въ прахъ свой возвратимся“. Вмѣстѣ съ тѣмъ, что бы когда ни было съ вами—горе, неудачи, болѣзнь, потери, бѣдность и т. п., не упадайте духомъ и не унывайте: есть промыслъ надъ вами, который не покинетъ васъ ни при какихъ невзгодахъ. Господь Богъ заботится о каждой былинкѣ полевой, о каждомъ пресмыкающемся,—тебя ль оставитъ, забудетъ? Никогда! Лишь не теряй упованія на Него. Вотъ что сказалъ Самъ Спаситель: „взгляните на птицъ небесныхъ: онѣ ни сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы; и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ. Вы не гораздо ли лучше ихъ? (Матѳ. VI, 26). Не пять ли воробьевъ продаются за два ассарія (самая мелкая монета)—и ни одинъ ихъ нихъ не забытъ у Бога. А у васъ и волосы на головѣ всѣ сочтены. Итакъ, не бойтесь, вы дороже многихъ воробьевъ“ (Лук. XII, 6, 7). Къ чему жъ послѣ этого уныніе, малодушіе? Тяжело переносить житейскія невзгоды и особенно злобу людскую, — знаю, горькимъ опытомъ знаю, что тяжело. Да что? Такъ или иначе, въ горѣ или радости, подъ вліяніемъ любви и дружбы или подъ гнетомъ вражды и преслѣдованій,—а дни наши мелькаютъ, не замѣтимъ — мелькнетъ и вся жизнь; такъ что тутъ останавливаться на темныхъ сторонахъ ея? Мелькнутъ и онѣ,—развѣ что вспомнятся тамъ—на судѣ Всевѣдущаго, для воздания каждому по дѣламъ. Притомъ, Божій промыслъ никогда не допуститъ до насъ невзгоды выше силъ нашихъ. Явится бѣда—у Господа готово и лѣкарство противъ нея. Найдутся враги злые, ожесточенные, — такіе враги, что „живыхъ убо пожерли быша насъ, внегда прогнѣватися ярости ихъ на ны,—и Господь не дастъ насъ въ ловитву зубомъ ихъ“. Непредвидѣнно для насъ пошлетъ Онъ друзей, вовсе намъ невѣдомыхъ; сокровенно отъ насъ пошлетъ помощь, никакъ нами неожиданную,—и „душа наша, яко птица, избавится отъ сѣти ловящихъ; сѣть сокрушится, и мы будемъ избавлены“ (пс. CXXVIII). Такъ, и въ горяхъ, и въ радостяхъ будемъ возлагать всѣ свои надежды, все свое упованіе на Божій промыслъ—и Онъ никогда не оставитъ насъ.

в) **Во время чтенія этого псалма священникъ читаетъ молитвы такъ-называемыя свѣтильничныя.** Свѣтильничными онѣ называются потому, что въ это время наступаютъ вечернія сумерки и для богослуженія зажигаются уже свѣтильники. Общее содержаніе этихъ молитвъ слѣдующее:

„Милосердый Господи! Прими молитву нашу и не накажи насъ во гнѣвѣ Своемъ, но поступи съ нами милостиво; очи сердецъ нашихъ просвѣти въ познаніе Твоей истины; помоги кончить день, какъ и всю жизнь, мирно и безгрѣшно, а тамъ, въ другой жизни, дай намъ наслѣдіе со всѣми угодившими Тебѣ. Ты, Боже, Создатель дня и ночи! Прими нашу вечернюю молитву и сохрани насъ въ наступающую ночь; дай сонъ, такъ необходимый для возстановленія силъ нашихъ, чтобы мы послѣ него съ душевною радостію возстали для славословія Твоего милосердія“.

Всѣхъ свѣтильничныхъ молитвъ семь.

г) **За псалмомъ „Благослови, душе моя, Господа“ и пр. слѣдуютъ великая ектенья, рядовая (очередная) каѳизма, малая ектенья и пѣніе псалмовъ: Господи, воззвахъ къ Те-**

бѣ, услыши мя и пр. Здѣсь положено пѣть псалмы: CXL, CXLI, CXXIX и CXVI. Общее содержаніе ихъ—моленіе страждущаго о помощи отъ Господа и надежда, что эта помощь не замедлитъ.

„Господи, взываю къ Тебѣ, поспѣши ко мнѣ, внемли гласу моленія моего, когда я взываю къ Тебѣ. Да пріидетъ молитва моя, какъ ѳиміамъ предъ лице Твое, возношеніе рукъ моихъ, какъ вечернее приношеніе (Пс. CXL, ст. 12).

„Къ Тебѣ, Господи, очи мои, на Тебя уповаю, не отринь души моей. Сохрани меня отъ сѣти, которую поставили мнѣ, отъ ухищреній дѣлающихъ беззаконіе (ст. 8, 9).

„Гласомъ моимъ ко Господу вопію, гласомъ моимъ Господу помолюся. Изливаю предъ лицемъ Его моленіе мое, печаль мою предъ лицемъ Его изъясняю, когда изнемогаетъ во мнѣ духъ мой (пс. CXLI, 1—3).

„Вопію къ Тебѣ, Господи; говорю: Ты мое прибѣжище, Ты доля моя на землѣ живыхъ. Внемли воплю моему; ибо я весьма изнуренъ. Избавь меня отъ гонителей моихъ; ибо они превозмогли меня (ст. 6, 7).

„Ежели на беззаконія будешь взирать, Господи,—Господи, кто устоитъ? Но у Тебя прощеніе, дабы благоговѣли къ Тебѣ. Ожидаю Господа; ожидаетъ душа моя, уповаю на слово Его. Да ожидаетъ Израиль Господа; ибо у Господа милость, и великое у Него искупленіе (Пс. CXXIX, 3—4, 5, 7).

„Хвалите Господа всѣ народы, славьте Его всѣ племена; ибо велика милость его къ намъ, и истина Господня пребываетъ вѣчно“ (Пс. CXVI, 1, 2).

д) **Съ послѣдними стихами этихъ псалмовъ поются стихиры**, —числомъ шесть: три изъ Октоиха и три празднуемому въ слѣдующій день святому. Общее содержаніе этихъ стихиръ въ Октоихѣ, какъ и было уже говорено, — возбужденіе въ грѣшникахъ чувствъ раскаянія и моленіе Спасителю о прощеніи и помилованіи. Вотъ, для примѣра, „въ понедѣльникъ вечера, гласъ 2-й, стихиры на Господи воззвахъ“:

„Христе, единъ безгрѣшный, единъ незлобивый, единственный источникъ милосердія! Воззри на мое стенаніе, воззри на скорбь мою, и очисти всѣ язвы моихъ струповъ. Спаси Твоею милостью раба Твоего, чтобы я, разсѣявъ тьму лѣности, славилъ Тебя, преблагаго Спасителя моего.

„Бѣдная душа моя! Всмотрись и разгляди свои дѣла,—до чего они скверны?! Разсмотри свою наготу. И какое еще страшное одиночество! Тебѣ предстоитъ быть отлученной отъ Бога и ангеловъ и ввергнутой въ безконечную муку. Пробудись, встань, поспѣши, воскликни: Спаситель мой! согрѣшила я, прости меня и спаси.

„Тѣло я осквернилъ страшно: душу и сердце развратилъ преступными помыслами; исказилъ всѣ свои чувства: глаза осквернилъ, слухъ заглушилъ, языкъ непотребными рѣчами посрамилъ; и все во мнѣ сдѣлалось постыднымъ. Вотъ почему, Христосъ—мой Спаситель, падая передъ Тобою, взываю: согрѣшилъ я передъ Тобою, согрѣшилъ: прости и спаси меня“.

Таковъ общій строй этихъ стихиръ. Читая ихъ, невольно проникаешься ужасомъ своего положенія; холодъ проникаетъ насквозь и леденитъ душу, какъ вдумаешься и выяснишь въ себѣ сознаніе: „вѣдь это я!“ Да, нужно дойти до окаменѣлаго безчувствія, чтобы не содрогнуться всѣмъ своимъ существомъ при этихъ яркихъ, рѣзкихъ изображеніяхъ нашей внутренней жизни и этой невыразимо страшной будущности, которая предстоитъ намъ за гробомъ. И можно бы дойти до отчаянія, если бы во всѣхъ этихъ стихирахъ не проводима была мысль о Спасителѣ, о возможности прощенія и помилованія, пока мы здѣсь на землѣ, пока еще можемъ прибѣгать съ мольбой къ Спасителю. О, если бъ эти стихиры прочли съ мыслью и сознаніемъ тѣ, для которыхъ настоящая жизнь—все, а о загробной жизни—ни думы, ни помысла для которыхъ собственная внутренняя жизнь—страна невѣдомая, въ которую они и не заглядывали никогда; если бъ только прочли да вдумались въ прочитанное!.. Съ какимъ глубокимъ отвращеніемъ, всесокрушающимъ ужасомъ, съ какой неодолимою скорбью взглянули бы они на самихъ себя!..

На вечерняхъ къ середѣ и къ пятку эти умилительныя и покаянныя стихиры замѣняются *крестными*. Въ нихъ воспоминаются страданія Господа Іисуса, напоминается, что̀ пріобрѣтено этими страданіями, и указываются средства усвоить себѣ плоды крестной жертвы. Вотъ для примѣра одна: вторникъ вечера, гласъ 3-й.

„Слово! При Твоемъ распятіи все сотворенное содрогнулось и измѣнилось: солнце отъ страха скрыло свои лучи и облеклось тьмой; завѣса церковная раздралась; но каждый увѣровавшій спасся. Поэтому-то мы и славимъ Твое неизмѣримое милосердіе“.

Стихиры въ честь святыхъ заключаютъ въ себѣ главныя черты ихъ подвижнической жизни или мученической кончины, если празднуется въ честь св. мучениковъ.

Всѣ эти стихиры собственно такъ и называются: *стихиры „на Господи воззвахъ“*. Онѣ оканчиваются *богородичными*—краткимъ моленіемъ ко пресвятой Богородицѣ объ испрошеніи намъ прощенія и помилованія, а къ середѣ и пятку — *крестобогородичнымъ*, — молитвеннымъ воспоминаніемъ тѣхъ страданій, которыя вынесла пресвятая Матерь и Дѣва при крестѣ Сына Своего.

е) **Послѣ стихиръ поется или прочитывается одна изъ наиболѣе трогательныхъ церковныхъ пѣсней: „Свѣте тихій святыя славы“** и пр.,—пѣснь, которую нельзя слышать безъ глубокаго душевнаго умиленія.

„Спаситель мой, Христосъ,—Ты, открывшій намъ славу Отца небеснаго! Свѣтъ тихій святыя славы (на который душевному оку нашему такъ же отрадно взирать, какъ и тѣлеснымъ очамъ на тихій вечерній свѣтъ)! Спасти хотя міръ, Ты приходилъ нѣкогда къ темному западу—естеству нашему. Поэтому мы каждый разъ, когда достигаемъ запада солнечнаго, каждый день, когда видимъ свѣтъ вечера, поемъ Отца Твоего, поемъ Тебя—Сына—и Святаго Духа, воспѣваемъ Бога тріединаго. О, Сынъ Божій, дающій жизнь намъ и всему сущему! Мы должны пѣть Тебя святыми голосами, должны повергаться передъ Тобою не только при закатѣ солнца, не только при видѣ свѣта вечерняго, но и во всякое время дня и года. Ты жизнь всей вселенной; а потому и славитъ тебя вся вселенная.“

Эта пѣснь написана Софроніемъ, патріархомъ іерусалимскимъ. Вотъ что говоритъ преданіе о томъ, какъ вылилась изъ души богомудраго старца эта пѣснь. Подъ конецъ жизни любилъ онъ уединяться на одну изъ горъ, окружающихъ Іерусалимъ, при закатѣ солнечномъ. Отсюда устремлялъ онъ задумчивые взоры на заходящее солнце палестинское, переносилъ ихъ на Іерусалимъ — и глубокая грусть проникала его душу. Тамъ, на западѣ, уже разливается тьма; здѣсь передъ нимъ—все уныло и мрачно; ничего изъ древняго величія: ни крѣпкихъ стѣнъ, ни высокихъ башенъ Сіона—все въ развалинахъ. Но вотъ однажды вечерній свѣтъ, тихо падавшій на развалины Божьяго града, обратилъ мысль старца къ предметамъ болѣе важнымъ, чѣмъ это грустное запустѣніе. Солнце вещественное, склонившееся на западъ, склонило умъ старца къ представленію Солнца невещественнаго—и образъ пресвятыя Троицы представился мысленнымъ взорамъ его. Западъ солнца привелъ ему на память темный западъ падшаго естества человѣческаго. Тихій свѣтъ заходящаго солнца, обливающій усталую природу вечернюю, живо изобразилъ ему схожденіе Сына Божія къ темному человѣчеству, дабы просвѣтить и возстановить его, а съ нимъ и всю природу. Въ прохладномъ дыханіи вечерняго воздуха онъ ощутилъ образъ той благодати, которою Духъ Святый вслѣдствіе искупленія одухотворяетъ человѣка и вселенную. Душа богомудраго старца исполнилась благодарнымъ умиленіемъ, и онъ воспѣлъ Творцу вселенной вечернюю пѣснь: „Свѣте тихій“ и пр.

ж) **За этой пѣснью слѣдуютъ: прокименъ, краткое моленіе о томъ, чтобы Господь помогъ безъ грѣха провести наступающій вечеръ** („Сподоби, Господи, въ вечеръ сей безъ грѣха сохранитися намъ“ и пр.), **просительная ектенья и стиховны.**

Стиховныхъ стихиръ три. Первыя двѣ, какъ и стихиры на „Господи воззвахъ“, *умилительныя* или *покаянныя*, третья—въ честь мучениковъ. Вотъ, напримѣръ, стиховны въ понедѣльникъ вечера, гласъ второй.

„Христосъ Спаситель! Согрѣшилъ я предъ Тобою, какъ блудный сынъ. Отецъ! прими меня, кающагося, и помилуй меня, Боже.

„Христосъ Спаситель! Взываю къ Тебѣ голосомъ мытаря: очисти меня, какъ его, и помилуй меня, Боже.

„Когда святые мученики молятся о насъ и прославляютъ Христа, — прекращается всякій соблазнъ, и родъ человѣческій вѣрою спасается.“

Послѣднимъ двумъ стихирамъ предшествуютъ стихи псалма CXXII: „къ Тебѣ возвожу очи мои, живущій на небесахъ. Какъ глаза рабовъ устремлены на руку господъ ихъ, глаза рабы на руку госпожи ея,—такъ очи наши ко Господу Богу нашему, доколѣ Онъ помилуетъ насъ (ст. 12).

„Помилуй насъ, Господи, помилуй насъ; ибо довольно напитались мы презрѣніемъ. Довольно напиталась душа наша поруганіемъ отъ надменныхъ, презрѣніемъ отъ гордыхъ“ (ст. 24).

Стиховны заключаются богородичнымъ или крестобогородичнымъ, точно такъ же какъ и на „Господи воззвахъ“.

з) **Затѣмъ слѣдуетъ: нынѣ отпущаеши и трисвятое.**

Нынѣ отпущаеши—это молитва Симеона Богопріимца,—предсмертная молитва благочестиваго мужа, изліяніе радостныхъ чувствъ старца, отягченнаго бременемъ лѣтъ, для котораго смертный покой дороже жизни, исполненной бурь и тревогъ; это—голосъ души, давно отрѣшившейся отъ всего земного, давно привитавшей мысленно въ обителяхъ небесныхъ, для которой на землѣ осталось только одно неоцѣненное благо—видѣть спасеніе, уготованное для людей, и потомъ одно и послѣднее желаніе—скорѣе разрѣшиться отъ узъ плоти. Блаженная кончина, блаженный старецъ!

„И пришелъ онъ (старецъ Симеонъ), такъ разсказывается въ евангеліи, по вдохновенію во храмъ: и когда родители принесли младенца Іисуса, чтобы совершить надъ Нимъ, онъ взялъ Его въ объятія свои, благословилъ Бога и сказалъ: „нынѣ отпущаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему съ миромъ, ибо видѣли очи мои спасеніе Твое, которое уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ народовъ, свѣтъ къ просвѣщенію язычниковъ, и славу народа Твоего—Израиля“.

и) **Послѣ трисвятого—тропарь празднуемому на другой день святому, богородиченъ, сугубая ектенья и отпускъ,** который обыкновенно совершается такъ: священникъ говоритъ: „премудрость“, клиръ (вмѣсто народа) отвѣчаетъ: „благослови“. Священникъ: „Сый благословенъ Христосъ Богъ нашъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ“. Клиръ: „утверди, Боже, благочестивѣйшаго.., святую вѣру православную, православныхъ христіанъ во вѣкъ вѣка“. Священникъ: „Пресвятая Богородице, спаси насъ“. Клиръ: „Честнѣйшую херувимъ и славнѣйшую безъ сравненія серафимъ, безъ истлѣнія Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаемъ“. Священникъ: „слава Тебѣ, Христе Боже, упованіе наше, слава Тебѣ“. Клиръ: „слава и нынѣ, Господи помилуй—благослови“. Священникъ, обратившись къ народу: „Христосъ, истинный Богъ нашъ, молитвами пречистыя Своея Матери и святого... (празднуемаго на другой день) и всѣхъ святыхъ, помилуетъ и спасетъ насъ, *яко* благъ и человѣколюбецъ (спасетъ насъ, *потому что* онъ благъ и человѣколюбецъ). Клиръ заканчиваетъ пѣніемъ многолѣтія Благочестивѣйшему Государю Императору и всему царствующему дому. (См. „О церк. богослуженіи“ I. Беллюстина).

III. Таково общее содержаніе вечерни. Въ ней, какъ видите, бр., самымъ заботливымъ образомъ напоминается намъ о безотложной необходимости вырваться изъ грѣховной тьмы и съ раскаяніемъ, со слезами обратиться къ Спасителю съ моленіемъ о прощеніи и помилованіи. Да, каждая вечерня напоминаетъ намъ, что и еще дня въ жизни нашей нѣтъ, и еще сутками мы стали ближе къ могилѣ и суду страшному,—что и вся наша жизнь мелькнетъ такъ же быстро и незамѣтно, какъ мелькаютъ дни, недѣли, мѣсяцы. А у насъ-то ни думы объ этомъ, ни заботы, ни помысла! Какъ будто вѣчно жить на землѣ—такъ привязаны мы къ ней, такъ всѣ мысли направлены къ попеченіямъ, къ трудамъ и цѣлямъ земнымъ. Какъ же горько и страшно обманываемъ самихъ себя! Спѣшите же, братія мои и друзи, пользоваться временемъ, чтобы достойно встрѣтить вѣчную жизнь и сдѣлаться участниками жизни блаженной. (Сост. съ дополн. по указ. источн.).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 2.

Историческая справка о службѣ вечерни въ древности.

Составъ вечерни въ древности представляется весьма близкимъ къ теперешнему и опредѣлился не только въ главныхъ своихъ чертахъ, но и во многихъ подробностяхъ. Точкою отправленія для образованія вечерни послужилъ вечерній псаломъ (140-й): *Господи, воззвахъ къ Те-*

бѣ, около котораго группировалось большее или меньшее число другихъ, согласно мѣстнымъ обычаямъ. По уставу преп. Пахомія, на вечернѣ читали шесть псалмовъ и столько же молитвъ; по словамъ Кассіана, египетскіе монахи пѣли двѣнадцать псалмовъ (L. II, с. 4 Cf. с. 6), въ промежуткѣ между которыми читалось одиннадцать молитвъ, а послѣдній псаломъ заканчивался аллилуіа. Въ „Постановленіяхъ Апостольскихъ“ также упоминается вечерній псаломъ, а въ канонѣ Анѳима— 140-й и 85-й. У Венедикта Нурсійскаго на вечернѣ исполнялися четыре псалма съ антифонными припѣвами (с. XVII). Эти псалмы читались или нараспѣвъ, по стихамъ, или къ каждому стиху присоединялся какой-нибудь припѣвъ. Такимъ припѣвомъ къ вечернему псалму, какъ видно изъ канона Анѳима, служили слова „εἰσάκȣσον μὲ κύριε“ (услыши мя, Господи), что̀ какъ нельзя лучше совпадаетъ съ теперешнимъ исполненіемъ его на вечернѣ, гдѣ антифонная прибавка „услыши мя, Господи“ повторена два раза въ продолженіе двухъ стиховъ и замыкаетъ собою начало слѣдующаго псалма—„Да исправится молитва моя“. Въ древности, когда вечерній псаломъ пѣли весь, вышеприведенный припѣвъ повторялся при каждомъ стихѣ, и такимъ образомъ пѣніе чередовалось между двумя исполняющими сторонами. Впослѣдствіи, когда порядокъ вечернихъ псалмовъ установился строже, псаломъ „Господи воззвахъ“ приходился послѣднимъ и за нимъ слѣдовалъ входъ; поэтому теперешняя молитва входа на вечернѣ называется въ Барбериновомъ евхологіи „εὐχὴ ἑσπερινὴ ἢ εἰς τὸ κύριε ἐκέκραξα“, т. е. восьмая вечерняя молитва на Господи воззвахъ.

Что касается стихиръ на „Господи воззвахъ“ и другихъ, то этого названія мы не встрѣчаемъ въ извѣстіяхъ о вечернѣ въ древности (I—VII вв.), хотя остается несомнѣннымъ, что онѣ въ то время существовали и появились въ употребленіи едва ли не одновременно съ припѣвами псалмовъ. Стихиры составляютъ ихъ дальнѣйшее развитіе, въ видѣ болѣе полныхъ и округленныхъ строфъ, которыя исполнялись въ промежуткѣ между стихами псалмовъ и служили для нихъ антифонными припѣвами. Въ извѣстіи о синайской службѣ мы имѣемъ положительныя указанія, что въ то время стихиры входили въ составъ вечерняго псалмопѣнія и имѣли широкое литургическое употребленіе. Слушатели синайской вечерни были удивлены, что въ монастырькѣ аввы Нила „Господи воззвахъ“ пѣли безъ тропарей (такъ назывались стихиры вмѣстѣ съ другими родами церковной гимнографіи въ силу своего пѣвческаго исполненія).

Особенность древней вечерни, сравнительно съ позднѣйшею, состояла въ томъ, что свѣтильничныя и другія молитвы, теперь читаемыя священникомъ тайно и за разъ, прежде произносились вслухъ и относились къ извѣстнымъ псалмамъ, замыкая собою ихъ чтеніе, а потому въ евхологіяхъ Барбериновомъ и Порфиріевомъ записаны подъ именемъ антифоновъ перваго, втораго, третьяго и т. д. Что были за молитвы, которыя, по словамъ Кассіана, произносились во время вечернихъ собраній у монаховъ египетскихъ, остается неизвѣстнымъ. Кромѣ теперешнихъ свѣтильничныхъ молитвъ, которыя вошли въ составъ сейчасъ названныхъ евхологіевъ, въ это время употреблялись на вечернѣ еще особыя молитвы трехъ-антифоннаго строя, и кромѣ того извѣстны три молитвы такого же назначенія изъ „Апостольскихъ Постановленій“. Первая изъ нихъ, въ видѣ ектеніи, заключаетъ прошенія объ ангелѣ мира, о христіанской кончинѣ и о мирномъ безгрѣшномъ вечерѣ и ночи. Вторая, произносимая епископомъ, замѣчательна по нѣкоторымъ выраженіямъ, вошедшимъ въ составъ молитвъ Пятидесятницы. Третья—надъ преклонившимися, при возложеніи на нихъ руки епископа, можетъ служить образцомъ теперешней вечерней молитвы главопреклоненія (Constt. App. L VIII, с. 36—37).

За псалмами слѣдовали чтенія, по словамъ Кассіана, въ будніе дни два: одно изъ ветхаго, другое изъ новаго завѣта, а въ праздники и въ продолженіе Пятидесятницы—оба изъ новаго завѣта (De coenob. 11. c. 6). О чтеніяхъ послѣ псалмовъ упоминается въ уставѣ Венедикта (с. 17).

Кромѣ названныхъ частей, въ составъ древней вечерни входили гимны или духовныя пѣсни. Этотъ отдѣлъ вечерней службы сохранился до насъ въ нѣсколькихъ представителяхъ, изъ которыхъ самымъ раннимъ слѣдуетъ назвать „вечерній гимнъ“, составленный по подражанію утреннему, но по содержанію не имѣющій прямого отношенія къ вечерней службѣ (Constt. L. VII, с. 48, Cf. Bunsen, Hippol. und I. Zeit. 11, 88—99). (Смотри Церковный уставъ (типикъ), профес. М. Д. Ак. И. Мансветова, стр. 35—37).

№ 3. БЕСѢДА

о маломъ повечеріи.

I. Послѣ вечерни въ будніе дни обыкновенно слѣдуетъ малое повечеріе. Богослуженіе малаго повечерія имѣетъ въ виду собственно приготовить молящихся ко сну. Къ этой цѣли примѣнены и приспособлены всѣ молитвословія и пѣснопѣнія, входящія въ его составъ.

II. Въ частности цѣль, съ какою установлена служба повечерія, какъ видно изъ содержанія входящихъ въ составъ его псалмовъ и молитвословій, заключается въ томъ, чтобы благословить и освятить вѣрующихъ, послѣ вечерняго принятія пищи отходящихъ ко сну. Благословляя и освящая отходящихъ ко сну, церковь въ молитвословіяхъ повечерія испрашиваетъ у Бога и святыхъ Его сохраненія вѣрныхъ чадъ своихъ отъ ночного грѣха и внезапной смерти въ предстоящую ночь, такъ какъ спящій и, слѣдовательно, не имѣющій возможности охранить себя отъ бѣдствій человѣкъ особенно нуждается въ божественной помощи, покровѣ и предстательствѣ святыхъ. „Невидимыхъ врагъ моихъ неусыпаніе вѣси“, молится церковь отъ лица вѣрующихъ; „и окаянныя плоти моея неможеніе вѣси: тѣмже въ руцѣ Твои предаю духъ мой, покрый мя крылома Твоея благости, да не когда усну въ смерть“... Эту же мысль внушаетъ вѣрующимъ и 90-й псаломъ. Съ другой стороны, молитвословія повечерія располагаютъ насъ къ покаянію, которое особенно необходимо для насъ при наступленіи ночи, какъ отчетъ предъ Богомъ въ нашемъ поведеніи прошедшаго дня.

Ночной мракъ, скрывая отъ насъ видимые, соблазняющіе насъ, предметы, сосредоточивая наши мысли на закатѣ нашихъ дней и возбуждая въ насъ мысль о вѣчномъ покоѣ, особенно располагаетъ насъ къ самоуглубленію и раскаянію въ содѣланныхъ нами въ продолженіе дня беззаконіяхъ. Эту мысль прекрасно выражаетъ св. Василій Великій, говоря о цѣли вечерняго богослуженія вообще: „по окончаніи дня, говоритъ онъ, должно приносить покаяніе, а также надобно благодарить Бога за блага, дарованныя намъ въ теченіе прошедшаго дня, и за добрыя дѣла, совершенныя нами при помощи Божіей въ этотъ день; а въ томъ каяться, чего мы не исполнили волею или неволею, или тайно, или словомъ, или дѣломъ, или въ сердцѣ, и за все это молитвою умилостивлять Бога; потому что повѣрка сдѣланнаго нами приноситъ намъ великую пользу къ тому, чтобы опять не впадать въ грѣхи“ [1]). Съ цѣлію пробудить въ сердцахъ вѣрующихъ раскаяніе положено на повечеріи чтеніе покаянныхъ псалмовъ (50, 101, 14 и др.) и молитвы іудейскаго царя Манассіи, своимъ примѣромъ поучающаго насъ покаянію. Съ этою же цѣлію положено на повечеріи и чтеніе символа вѣры: предлагая чтеніе символа вѣры на повечеріи, какъ на полунощницѣ и изобразительныхъ— трехъ службахъ, совершающихся въ разныя времена сутокъ,—церковь хочетъ внушить вѣрующимъ, что они, вставая отъ сна, днемъ и ложась спать, должны исповѣдывать свою вѣру въ Бога, какъ основаніе всей жизни и дѣятельности христіанской. Свидѣтельствуя же предъ отходомъ ко сну свою вѣру въ Бога, вѣрующій грѣшникъ долженъ вмѣстѣ съ тѣмъ и возлагать упованіе на Всевышняго, Который праведниковъ любитъ и грѣшниковъ милуетъ (молитва: „Иже на всякое время“...). Въ подкрѣпленіе же нашей надежды на Бога, дивнаго во святыхъ Своихъ, предлагается въ службѣ повечерія молитвенное обращеніе къ Богоматери и святымъ, какъ предстателямъ и ходатаямъ нашимъ предъ Богомъ, и, наконецъ, — словесное примиреніе съ живыми и молитвенное съ умершими. (См. Литургику Альхимовича, ч. 1-я, стр. 147—148).

Въ частности составъ повечерія слѣдующій:

а) **Послѣ обычныхъ краткихъ молитвъ: „Царю небесный“, „трисвятое“ и „Отче нашъ“, читаются псалмы**, въ которыхъ мы просимъ у Бога отпущенія нашихъ грѣховъ, ниспосланія милостей и сохраненія насъ отъ угрожающихъ намъ опасностей.

Прежде другихъ читается извѣстный вамъ 50-й псаломъ: Помилуй мя, Боже... Этотъ псаломъ написанъ еще за нѣсколько сотъ лѣтъ до Р. Хр.; но церковь христіанская ввела эту покаянную молитву во всегдашнее употребленіе и при богослуженіи, и въ нашихъ молитвахъ ежедневныхъ. Содержаніе псалма таково: въ первой половинѣ кающійся царь Давидъ исповѣдуетъ свои грѣхи предъ Богомъ и проситъ ихъ прощенія (3—14); во второй описываетъ какъ онъ будетъ благодарить Бога по исполненіи его молитвъ (14—21).

---

[1]) Твор. св. отц. 1843 г.: вопросъ и отвѣтъ 37.

Вечеромъ, когда отходимъ ко сну, особенно прилично молиться Богу съ такимъ сокрушеннымъ сердцемъ, какъ молился каявшійся св. царь-пророкъ Давидъ.

Послѣ такого сокрушеннаго исповѣданія своихъ грѣховъ и смиреннаго сознанія своего недостоинства, въ слѣдующихъ двухъ псалмахъ: 69 и 142, мы испрашиваемъ себѣ у Бога милосердаго помилованія.

Въ первомъ изъ нихъ просимъ, чтобы Богъ заступилъ и защитилъ насъ, слабыхъ и немощныхъ, отъ сильныхъ окружающихъ насъ враговъ. Въ немъ мы такъ говоримъ: *Боже, избавить меня, Господи, помочь мнѣ поспѣши! Да будутъ постыждены и посрамлены ищущіе души моей! Да отступятъ назадъ и будутъ поруганы желающіе мнѣ зла* (ст. 2, 3)... *Я бѣденъ и нищъ; Боже, поспѣши ко мнѣ! Ты—моя помощь и Избавитель; Господи, не умедли* (ст. 6).

Во второмъ молимъ, чтобы Богъ услышалъ насъ, не взирая на наше недостоинство: *Господи, услыши молитву мою, пріими моленіе мое, по истинѣ Твоей, внемли мнѣ, по правдѣ Твоей* (ст. 1)... Живо мы изображаемъ въ немъ то жалкое положеніе, въ которомъ находимся: *врагъ преслѣдуетъ душу мою, попираетъ въ прахъ жизнь мою, посаждаетъ меня въ мракъ, подобно давно умершимъ. Томится во мнѣ духъ мой, унываетъ во мнѣ сердце мое* (ст. 3, 4). И вслѣдствіе этого опять обращаемся къ Нему съ искреннею и усердною молитвою: *поспѣши, услыши меня, Господи, духъ мой исчезаетъ, не сокрой лица Твоего отъ меня; иначе я сравняюсь съ отходящими въ могилу*... (7—12). Такими псалмами церковь сочла нужнымъ напутствовать насъ отходящихъ ко сну. Во всякое время мы должны такъ глубоко сознавать свою немощь и грѣховность, во всякое время должны чувствовать нужду во всесильной помощи Божіей; но въ особенности эти чувства должны проникать нашу душу въ то время, когда мы отходимъ ко сну, когда ослабѣвшія наши тѣлесныя силы не могутъ уже служить стремленіямъ нашего духа.

б) **Потому-то церковь къ этимъ псалмамъ присоединяетъ еще и молитвы, пѣснопѣнія, испрашивающія намъ милость Божію, заступничество Пресвятой Богородицы и ходатайства всѣхъ святыхъ.**

аа) **Прежде всего она обращаетъ взоры наши къ Спасителю нашему** Іисусу Христу. За псалмами слушаемъ чтеніе и такъ-называемаго „великаго славословія“. **Слава въ вышнихъ Богу...** Это одна изъ самыхъ древнихъ священныхъ пѣсней. Она составляетъ главную принадлежность нашихъ утреннихъ богослуженій; при объясненіи утренняго богослуженія подробнѣе познакомлю васъ съ ея содержаніемъ. Теперь замѣтьте, что св. церковь наша употребляетъ эту священную пѣснь еще и въ такихъ случаяхъ, когда мы обращаемся къ Богу не съ одною только молитвою, но съ благодареніемъ за Его милости и прославленіемъ Его благости. Таково мѣсто этой молитвы въ такъ-называемыхъ благодарственныхъ молебнахъ. Здѣсь, въ маломъ повечеріи, чтеніемъ этой священной пѣсни церковь побуждаетъ насъ благодарить Господа за милости, оказанныя намъ въ теченіе дня, и проситъ продолженія этихъ милостей во время сна. **Сподоби насъ, Господи, сохраниться намъ въ наступающую ночь безъ грѣха...**

Въ подкрѣпленіе нашей молитвы ко Господу присоединяемъ исповѣданіе нашей вѣры: **вѣрую во единаго Бога...** Читая это исповѣданіе вѣры, мы какъ бы такъ говоримъ: такова, Господи, наша вѣра; услыши же, Господи, наше моленіе.

бб) **Послѣ молитвъ ко Господу мы молимся ко Пресвятой Богородицѣ. Молитву свою ко Пресвятой Богородицѣ выражаемъ въ такъ-называемыхъ канонахъ.** Канономъ называется на церковномъ языкѣ рядъ пѣснопѣній, проникнутыхъ однимъ общимъ духомъ молитвы, одними общими прославленіями извѣстныхъ церковныхъ событій. Каждое важное церковное событіе имѣетъ свой канонъ.

Подробнѣе о содержаніи каноновъ я буду говорить съ вами при изъясненіи утренняго богослуженія; теперь замѣтьте, что въ каждомъ гласѣ, по которымъ располагаются наши недѣльныя церковныя службы, для повечерій на каждый день назначается особый канонъ. Содержаніе этихъ каноновъ одно и то же—наша сокрушенная молитва ко Пресвятой Богородицѣ о Ея заступничествѣ и ходатайствѣ предъ Господомъ Богомъ. Вотъ одинъ изъ такихъ каноновъ, извѣстный въ нашихъ молитвословахъ подъ именемъ параклисиса. Названіе это означаетъ: заступленіе, помощь, а потомъ—утѣшеніе. Этотъ канонъ восьмого гласа, положенный во вторникъ на повечеріи. Содержаніе его въ высшей степени молитвенно. Онъ такъ и начинается: *многими одержимъ напастьми*. Его положено пѣть „во всякой скорби душевной и обстояніи". Такого глубоко молитвеннаго духа и всѣ другіе каноны, читаемые во время малыхъ повечерій. Вотъ стихи нѣкоторыхъ изъ нихъ: *Пречистая! меня, благоговѣйно душой и устами исповѣдующаго Тебя, по истинѣ Богородицу, спаси отъ страшныхъ бѣдъ и болѣзней и грѣховъ. Пресвятая Дѣво! Услышь слова моей молитвы, которыя я приношу Тебѣ, Преславная, изъ глубины моего сердца, и спаси меня отъ страстей и напастей* *).

вв) **Вслѣдъ за такими сокрушенными молитвами ко Пресвятой Богородицѣ мы молимся святымъ угодникамъ Божіимъ въ тропаряхъ и кондакахъ**, которые слѣдуютъ послѣ краткихъ молитвъ: „трисвятое", „Отче нашъ", читаемыхъ тотчасъ послѣ канона.

в) **Испрашивая себѣ заступничества Божія во время сна, мы вспоминаемъ о тѣхъ братіяхъ нашихъ, которые уснули непробуднымъ сномъ**, и молимся: *со святыми упокой*... Этотъ рядъ молитвъ ко Господу Богу, Пресвятой Богородицѣ и святымъ угодникамъ Божіимъ заканчивается молитвою: *Иже на всякое время*...

г) **Послѣ этихъ молитвъ мы слушаемъ еще только двѣ молитвы—молитву ко Пресвятой Богородицѣ и молитву ко Господу Іисусу.** Въ той и другой мы исключительно уже молимся о мирномъ и благодатномъ препровожденіи ночного времени; молитва ко Пресвятой Богородицѣ такъ читается: *нескверная, неблазная*... Въ ней мы, вспоминая великое таинство воплощенія Сына Божія, Которому Пресвятая Богородица послужила, тѣ преславныя дѣла ходатайства и заступленія, которыя Она явила всему роду человѣческому, просимъ у Нея и себѣ милосердаго заступничества отъ всякаго врага и супостата. Въ молитвѣ ко Господу Іисусу мы такъ молимся: *и дай намъ, Господи, идущимъ ко сну покой тѣла и души, сохрани отъ мрачнаго сна грѣховнаго, и отъ всякаго темнаго ночнаго соблазна*...

д) **Краткою молитвою ко Пресвятой Богородицѣ:** *Преславная Приснодѣво*... **и полнымъ возглашеніемъ упованія на Пресвятую Троицу:** *упованіе мое—Отецъ, прибѣжище мое—Сынъ, покровъ мой—Духъ Святый*... **мы оканчиваемъ богослуженіе малаго повечерія.** Священникъ, приклонивъ главу и испросивъ у всѣхъ предстоящихъ прощенія во всемъ, въ чемъ онъ оказался виновнымъ противъ кого-либо, напутствуетъ насъ своимъ благословеніемъ. (См. „Воскр. чтен." за 1866—67 гг., кн. II).

III. Таково содержаніе малаго повечерія, и въ немъ св. церковь соединила много трогательныхъ и умилительныхъ молитвъ. И какъ хорошо было бы, если бы вы никогда не оставляли безъ вниманія и этого небольшого богослуженія! (Сост. съ доп. по указ. источн.).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 3.

Историческая справка о службѣ повечерія.

Древность службы повечерія доказывается тѣмъ, что оно отправляется не только въ православной церкви, но и всѣми обществами восточныхъ христіанъ, и въ церкви западной.

Эта общность отправленія службы повечерія у различныхъ христіанъ какъ на востокѣ, такъ и на западѣ даетъ намъ право заключать, что оно явилось въ раннюю пору христіанства. Кромѣ того, мы имѣемъ положительныя свидѣтельства о древности этой службы. Такъ св. Василій Великій говоритъ: „должно молиться и при наступленіи ночи, испрашивая покойнаго сна, и читать 90-й псаломъ". Этотъ псаломъ читается и теперь на великомъ повечеріи. „По окончаніи дня должно приносить покаяніе", говоритъ тотъ же отецъ 1). Съ этою цѣлію и читаются теперь на повечеріи покаянные псалмы 2). О древности повечерія свидѣтельствуютъ также входящія въ составъ этой службы молитвы. Въ числѣ молитвъ повечерія мы находимъ слѣдующія: а) молитву *Манассіи*, царя іудейскаго, о которой упоминается въ Постановленіяхъ Апостольскихъ какъ о принадлежности вечерняго богослуженія (Кн. 2, гл. 22); б) молитва св. *Ефрема Сирина* (IV в.): „нескверная, неблазная“... [1]) и проч.; в) молитва: „и даждь намъ, Владыко, на сонъ грядущимъ, покой тѣла и души“, приписываемая иноку монастыря Саввы освященнаго *Антіоху*, называемому *пандектомъ* [2]) (VII в.); г) молитва: „преславная Приснодѣво, Мати Христа Бога нашего“, приписываемая *Іоанну* Дамаскину [3]) (VIII в.), и д) молитва: „упованіе мое Отецъ“, приписываемая иноку *Іоанникію* (IX и и X в.). Въ порядкѣ происхожденія малое повечеріе древнѣе великаго. Это видно изъ того, что по своему составу малое повечеріе сходно со службою часовъ, которые въ настоящемъ своемъ составѣ отправлялись уже при императорѣ Юстиніанѣ (VI в.), и только съ теченіемъ времени въ монастыряхъ иноки, усугубляя въ четыредесятницу молитвословія, начали присоединять къ псалмамъ малаго повечерія другіе псалмы и молитвословія, откуда и образовалось великое повечеріе. Въ VI столѣтіи препод. Венедиктъ нурсійскій ввелъ повечеріе на западѣ въ своемъ монастырѣ.

---

*) См. О церк. богослуж. Беллюстина, письмо пятое, изд. 2-е, 1864 г.

1) Твор. св. отц. 1843 г., вопр. и отв. Вас. Вел. 37.

2) Покаянныхъ псалмовъ на повечеріи 7. Объ нихъ упоминаетъ св. Григорій Вел. (VI в.), говоря о вечерн. богослуженіи.

№ 4. БЕСѢДА

О великомъ повечеріи.

I. Ревнители молитвы, пустынные отцы, помня завѣщаніе апостола: *непрестанно молитеся* (1 Сол. 5, 18), и подражая примѣру Давида, *измывавшаго на всяку нощь слезами постелю свою* (Пс. 6, 7), по окончаніи въ храмѣ вечерняго богослуженія отходили ко сну не иначе, какъ совершивъ еще домашнее, послѣ-вечернее молитвословіе. Преподобный Кассіанъ, путешествовавшій по монастырямъ Палестины, Месопотаміи и Египта, говоритъ, между прочимъ, что подвижники въ сихъ странахъ вкушали пищу только по захожденіи солнца (Касс. кн. 2, гл. 2), и что каждый изъ нихъ, затѣмъ, читалъ въ келліи извѣстное число псалмовъ: иные 50-тъ, другіе 12-ть, 6 и 3 (тамъ же, гл. 4—6). Въ семъ-то обыкновеніи пустынныхъ отцовъ должно искать начала церковныхъ повечерій. (На такое начало повечерій отчасти, указываетъ и тотъ обычай, по которому онѣ въ нѣкоторыхъ обителяхъ (напримѣръ, въ лаврѣ препод. Саввы) совершались каждымъ инокомъ отдѣльно въ келліи. (См. Устав. церк. Послѣдованіе 40-цы, стр. 389). Изъ келлій и скитовъ это благочестивое обыкновеніе скоро перешло въ общее употребленіе церкви и, бывъ запечатлѣно ея властію, введено въ уставъ церкви и составляетъ нынѣ одно изъ повседневныхъ богослуженій ея.

Общую мысль и цѣль церковныхъ повечерій можно выразить въ слѣдующихъ словахъ: человѣкъ, въ продолженіе дня, получалъ отъ Отца небеснаго многоразличныхъ благодѣяній; съ другой стороны, волею или неволею впалъ въ нѣкоторые грѣхи, сердце его чувствуетъ то и другое: оно исполнено благихъ расположеній, но и тоскуетъ о своей грѣховности; земля, послѣ дневныхъ однообразныхъ трудовъ кажется ему скучною, жизнь, несвободная отъ грѣхопаденій, тягостною; онъ воздыхаетъ о кровѣ Бога небеснаго, но время странствованія его, исчисляемое днями и ночами, еще не кончилось;

---

[1]) Какъ въ греческихъ, такъ и въ славянскихъ богослужебныхъ книгахъ эта молитва надписывается именемъ монаха *Павла*, основателя евергемидскаго монастыря въ Константинополѣ. Древніе же памятники христіанской письменности, по свидѣтельству ученыхъ изслѣдователей христіанскаго богослуженія (Герардъ Фосъ и Ассемани), усвояютъ св. Ефрему Сирину. Надо полагать, что Павлу принадлежитъ только вольный переводъ этой молитвы на греческій языкъ съ сирскаго въ томъ видѣ, въ какомъ она читается у насъ въ славянскомъ переводѣ; подлинникъ же принадлежитъ ее св. Ефрему Сирину (Филаретъ: „Обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣній греческой церкви“, ч. I., стр. 73 и примѣч. 227). Павлу, иноку указаннаго монастыря, принадлежитъ сборникъ, въ которомъ, между другими отеческими сочиненіями, помѣщены и нѣкоторыя сочиненія св. Ефрема Сирина; весьма вѣроятно, что въ этотъ сборникъ вошла и указанная молитва Ефрема, нѣсколько видоизмѣненная Павломъ при переводѣ, а это, надо полагать, и подало нѣкоторымъ поводъ приписать происхожденіе ея Павлу. Павелъ жилъ не ранѣе X в. Такъ можно думать на томъ основаніи, что въ своемъ сборникѣ онъ приводитъ три мѣста изъ жизнеописанія Ефрема, составленнаго Симеономъ Метафрастомъ, жившимъ въ 10 вѣкѣ.

[2]) *Пандектомъ* Антіохъ называется потому, что ему принадлежитъ сборникъ текстовъ св. писанія нравоучительнаго характера, названный пандектомъ. Въ монастырѣ Саввы освященнаго дѣйствительно былъ монахъ Антіохъ, который написалъ пандектъ, т. е. собраніе нравоучительныхъ изреченій св. писанія. Думаютъ, что это и есть Антіохъ пандектъ, жившій въ VII в. и написавшій молитву. „и даждь намъ, Владыко“...

[3]) Іоанну Дамаскину приписываются также молитвы: „многая множество моихъ, Богородице, прегрѣшеній“... и „все упованіе мое на Тя возлагаю“... (Историч. обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣній греческ. церкви, ч. 2, стр. 193—194).

день минулъ, но не минули искушенія, обдержащія его; еще предстоитъ ночь, таящая во мракѣ своемъ соблазны. Какъ воинъ, утомленный цѣлодневною борьбою, человѣкъ хотѣлъ бы отдохнуть и упокоиться; но онъ знаетъ, что врагъ его никогда не спитъ и что онъ *яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити* (1 Петр. 5, 8). Что остается дѣлать ему въ такомъ сомнительномъ положеніи и при такой настроенности души? Къ кому прибѣгнуть? „Сынъ мой, какъ бы такъ говоритъ ему церковь: предай себя въ руки Отца небеснаго, трезвися и бодрствуй; моли ангела хранителя и святыхъ братій твоихъ на небесахъ покровительствовать и охранять тебя во время ночи, наипаче же моли Пресвятую Дѣву бодрствовать надъ ложемъ твоимъ, какъ бодрствуетъ мать надъ колыбелью спящаго дитяти. Подъ ихъ небеснымъ покровомъ и защитою съ миромъ усни и почій, и врагъ не дерзнетъ вредить тебѣ!“ И вотъ, для пробужденія, для оживленія и усиленія сихъ благихъ чувствованій св. церковь предлагаетъ чадамъ своимъ молитвословіе повечерій.

Въ православной церкви извѣстны два вида ихъ: повечеріе великое и малое. Первое употребляется во всю св. четыредесятницу, за исключеніемъ субботъ и воскресныхъ дней, и также въ навечеріе великихъ праздниковъ: Рождества Христова и Богоявленія. Только въ этомъ послѣднемъ случаѣ опускаются на великомъ повечеріи молитвы, приличныя отходящимъ ко сну, по той причинѣ, что древніе христіане въ эти праздники не хотѣли знать сна и послѣ повечерія непосредственно переходили къ всенощному бдѣнію, въ собственномъ смыслѣ. Кромѣ того, уставъ повелѣваетъ совершать великое повечеріе и въ два другіе поста: предъ Рождествомъ Христовымъ и праздникомъ св. апостоловъ Петра и Павла, въ тѣ дни, когда вмѣсто: *Богъ Господь* поется: *аллилуіа* (Устав. подъ 14 ноября, стр. 122).

Малое повечеріе, о которомъ мы уже бесѣдовали, совершается во всѣ прочіе дни года, за исключеніемъ недѣли Пасхи, когда оно совершается по особенному уставу.

Какъ на томъ, такъ и на другомъ повечеріи всегда читаются приличные каноны, и между прочимъ на первой седмицѣ Великаго поста, такъ называемый, великій канонъ покаянія св. Андрея Критскаго.

II. **Составъ великаго повечерія заключаетъ въ себѣ довольно примѣтные слѣды трехъ, какъ бы отдѣльныхъ, молитвословій, сведенныхъ во едино „во образъ Пресвятыя Троицы“**, по замѣчанію одного благочестиваго толкователя церковныхъ службъ (Нов. Скр. част. 2, гл. 2, § 2). Каждая изъ трехъ частей одинаково состоитъ изъ большаго или меньшаго числа псалмовъ, за которыми слѣдуетъ молитва Господня и нѣсколько тропарей, и каждая оканчивается заключительною молитвою.

а) **Первая изъ этихъ частей состоитъ изъ 6 псалмовъ, избранныхъ и приноровленныхъ къ состоянію христіанина, отходящаго ко сну** не безъ смущенія и страха, по причинѣ сознанія своей грѣховности предъ Богомъ. Образъ смерти носится предъ очами его въ состояніи предстоящаго ему сна, который, по манію Владыки живота и смерти, легко можетъ обратиться для него въ сонъ смертный. Съ другой стороны, его не могутъ не устрашать и козни врага, избирающаго ночное время дли искушенія, для устрашенія души ночными мечтаніями и приведенія ея чрезъ то въ боязнь и уныніе. Въ этомъ состояніи христіанинъ обращается къ единому Помощнику немощныхъ и умиленно молитъ Его даровать ему мирный и безмятежный сонъ, оградить его отъ навѣтовъ вражіихъ, просвѣтить очи его свѣтомъ дневнымъ и явить ему помощь въ искушеніяхъ: *Боже, въ помощь мою вонми, Господи помощи ми потщися* (Псал. предначин. вел. повеч.); *помилуй мя, Господи, яко немощенъ есмь, исцѣли мя, Господи, яко смятошася кости моя и душа моя смятеся зѣло* (Пс. 2 велик. повеч.), *призри, услыши мя, Господи, Боже мой, просвѣти очи мои, да не когда усну въ смерть, да не когда речетъ врагъ мой: укрѣпихся на него* (Пс. 3 пов.). *На Тя, Господи, уповахъ. да не постыжуся въ вѣкъ, правдою Твоею избави мя и изми мя,.. Буди ми въ Бога защитителя и въ домъ прибѣжища, еже спасти мя, яко держава моя и прибѣжище мое еси Ты и имене Твоего ради наставиши мя и препитаеши мя, изведеши мя отъ сѣти сея, юже скрыша ми, яко Ты еси защититель мой, Господи, въ руцѣ Твои предложу духъ мой* (Пс. 5 повеч.). Окрыленная молитвою и обнадеженная крѣпкимъ упованіемъ на милость Божію, душа христіанина съ притрепетною радостію исповѣдуетъ потомъ, какъ безопасны и блаженны тѣ, которые *водворяются въ кровѣ Бога небеснаго, яко Той избавитъ отъ сѣти ловчи и отъ словесе мятежна, плещьма Своима осѣнитъ и подъ крилѣ Его надѣешися: оружіемъ обыдетъ истина Его, не убоишися отъ страха нощнаго, отъ стрѣлы летящія во дни, отъ вещи во тьмѣ преходящія, отъ сряща и бѣса полуденнаго; падетъ отъ страны твоея тысяща и тма одесную тебе, къ тебѣ же не приближится* (Пс. 6 повеч.).

Это чувство собственной безопасности въ лонѣ Бога небеснаго, разгораясь въ душѣ, изливается въ побѣдной пѣсни, въ которой христіанинъ выражаетъ радость свою о Христѣ Спасителѣ, Которому *дадеся всяка власть на небеси и на земли* (Матѳ. 28, 18): **съ нами Богъ, разумѣйте языцы** *и покаряйтеся, яко съ нами Богъ! Могущіи покаряйтеся, яко съ нами Богъ!* **Потомъ, онъ возсылаетъ благодаренія Богу за протекшій день;** но зная, что онъ еще не совсѣмъ минулъ, и что предстоитъ еще ночь, таящая во мракѣ своемъ искушенія и опасности, **троекратно молитъ пресвятую Троицу даровать ему наступающій „вечеръ съ нощію безгрѣшенъ, безсоблазненъ и ненавѣтенъ“, и, для усиленія своей молитвы, обращается къ ходатайству преблагословенной Дѣвы Маріи и всѣхъ святыхъ, присоединяя къ сему и исповѣданіе вѣры** по той причинѣ, „яко подобаетъ вѣру возвѣщати вечеръ и утро, да аще найдетъ смерть, обрящетъ насъ во исповѣданіи“ (Нов. Скр. ч. 2, § 4).

По прочтеніи тропарей, одинаковаго содержанія съ предшествовавшими псалмами и выражающихъ то безпомощное состояніе души среди „неусыпанія невидимыхъ враговъ“, то картину страшнаго для грѣшниковъ суда Божія, то покаянный вопль души къ Богу о дарованіи ей слезъ, „якоже иногда женѣ грѣшницѣ“, **эта часть повечерія оканчивается умиленно благодарною молитвою Василія Великаго:** „Господи, Господи, избавлей насъ отъ всякія стрѣлы летящія во дни, избави насъ отъ всякія вещи во тьмѣ преходящія, пріими жертву вечернюю, рукъ нашихъ воздѣяніе, сподоби же насъ и ночное поприще безъ порока прейти, не искушены отъ злыхъ“.

б) **Вторая часть великаго повечерія приноровлена къ состоянію христіанина, желающаго чрезъ покаяніе примириться съ Богомъ и совѣстію своею, прежде нежели возляжетъ на одръ свой.** Вся она исполнена покаянныхъ молитвъ и воздыханій. Первый слышится псаломъ Давида, согрѣшившаго и раскаявающагося предъ Богомъ; за нимъ другой, столь же глубоко умиленный псаломъ, или „молитва нищаго, егда уныетъ“: *Господи! услыши молитву мою и вопль мой къ Тебѣ да пріидетъ, не отврати лица Твоего отъ мене, въ онь же аще день скорблю, приклони ко мнѣ ухо Твое;* и, наконецъ, покаянная молитва Манассіи, горько оплакивавшаго въ темничныхъ узахъ грѣхи свои предъ Богомъ. Стихиры и заключительная молитва, слѣдующія за сими чтеніями, проникнуты тѣмъ же чувствомъ покаянія и сокрушенія во грѣхахъ: „помилуй насъ, Господи, помилуй насъ, всякаго-бо отвѣта недоумѣюще, сію Ти молитву, яко Владыцѣ, грѣшніи приносимъ: помилуй насъ“.

в) **Въ чтеніяхъ послѣдней части повечерія церковь, усугубляя молитву, опять молится о дарованіи вѣрнымъ помощи и заступленія противъ враговъ, ищущихъ уловить души наши,—враговъ, кои, безъ особенной защиты Божіей, всего опаснѣе тогда, когда мы предаемся сну;** затѣмъ, церковь славословитъ Бога „великія ради славы Его“ и умиленно молитъ Его, какъ Господа силъ, въ предстоящіе часы ночи неразлучно пребывать съ нами: „иного-бо развѣ Его помощника въ скорбѣхъ не имамы“. Эту молитвенную пѣснь она возглашаетъ нѣсколько разъ, подобясь хорамъ ангеловъ, преемственно славословящихъ Господа, и для сего перемежаетъ ее стихами богохвалительнаго псалма Давидова. Умилительная молитва ко Господу Іисусу Христу объ огражденіи насъ святыми Его ангелами, слѣдующая за симъ, предшествуется, какъ и въ двухъ другихъ частяхъ повечерія, четыредесятикратнымъ повтореніемъ краткой молитвы: Господи, помилуй. Причину и цѣль такого усиленнаго моленія блаж. Симеонъ Солунскій объясняетъ такъ: „Господи, помилуй четыредесятъ глаголемъ, во освященіе времене всего жизни нашея... и яко жертву одесятствованія дней нашихъ и часовъ Богу приносимъ. Сіе творимъ и во всѣхъ молитвахъ, сущую отъ Бога о всѣхъ призывая милость, зане Той можетъ одинъ спасти насъ, яко милости требующихъ по согрѣшеніяхъ и яко недовольны мы отъ-инуду спастися, токмо милостію единою Божіею" (Нов. Скр. ч. 2, § 5).

III. **Повечеріе заключается двумя молитвами, изъ коихъ въ первой мы обращаемся къ молитвенному ходатайству Пресвятой Дѣвы Маріи и просимъ Ее, какъ главную Заступницу христіанъ, охранять насъ во всѣ дни жизни и въ самый часъ смерти нашей, а въ послѣдней умиленно взываемъ ко Господу Іисусу Христу даровать намъ, „на сонъ грядущимъ, покой тѣла и души**, сохранить отъ всякаго искушенія и возставить бодрственныхъ для всенощнаго славословія". Умилительный обрядъ оканчиваетъ священнодѣйствіе повечерія: вся церковь колѣнопреклоняется, и священникъ, отъ лица ея, велегласно молитъ Ходатая нашего спасенія, Господа Іисуса Христа, ради заслугъ и молитвъ святыхъ Его, „благопріятно принять молитву рабовъ Своихъ, сохранить ихъ подъ кровомъ крилъ Своихъ, умирить жизнь ихъ и помиловать ихъ по великой милости Своей". Совершивъ молитву, священникъ преклоняется до земли предъ братіей и смиренно молитъ ихъ простить ему согрѣшенія; въ свою очередь и братія такимъ же образомъ испрашиваютъ у него прощенія и благословенія. Этотъ обрядъ, самымъ дѣйствіемъ своимъ внушая каждому изъ насъ заповѣдь апостольскую: *солнце да не зайдетъ во гнѣвѣ вашемъ* (Еф. 4, 26), способствуетъ чрезъ то къ искорененію изъ сердецъ нашихъ самыхъ первыхъ зародышей неудовольствія и непріязни къ ближнимъ и къ водворенію *мира Божія* (Филип. 4, 7) въ сердцахъ нашихъ. Это преимущественно внушаетъ намъ церковь, какъ главное условіе благопріятія Богомъ нашихъ молитвъ и спокойствія совѣсти, столь необходимаго для мирнаго сна. Вотъ почему она повелѣваетъ освящать и самый выходъ изъ храма молитвою о „ненавидящихъ и обидящихъ насъ". (Сост. по „Воскр. чт.", 1860 г., № 47).

II. Объ утреннемъ богослуженіи.

№ 1. БЕСѢДА

о полунощницѣ

I. Утреннее богослуженіе, о которомъ теперь побесѣдуемъ, слагается, братіе, изъ полунощницы, утрени и перваго часа.

Утреннее богослуженіе обыкновенно начинается у насъ *полунощницею*, молитвеннымъ чтеніемъ и пѣніемъ, которое древніе совершали (какъ и теперь нѣкоторыя обители совершаютъ) въ самую *полночь*. Это самое раннее и болѣе всѣхъ удаленное отъ мірского шума время церковь учитъ насъ посвящать Господу и предлагаетъ тогда такія молитвы и воспоминанія, которыя наиболѣе могутъ утверждать жизнь христіанина въ Бозѣ и упованіи жизни вѣчной.

II. а) **На полунощницѣ, послѣ обыкновенныхъ начальныхъ молитвъ, мы прежде всего очищаемъ себя чувствами покаянія и потому читаемъ псаломъ покаянный—50-й.**

б) **Затѣмъ чтеніемъ великаго псалма 118 (каѳизмы 17-й) утверждаемъ волю свою въ законѣ Божіемъ**; ибо исповѣдуемъ съ псалмопѣвцемъ, какъ блаженны ходящіи въ законѣ Господни, какъ благъ онъ паче тысящъ злата и сребра, сладостенъ паче меда и сота, какъ умудряетъ ревнителей своихъ паче старецъ, просвѣщаетъ и вразумляетъ самыхъ младенцевъ, какъ даруетъ многій миръ и другія драгоцѣнныя блага любящимъ его. Этотъ псаломъ есть одинъ изъ поучительнѣйшихъ въ цѣлой псалтири: его воспѣваетъ церковь при воспоминаніи погребенія Спасителева въ великую субботу; его повторяетъ при гробѣ каждаго брата нашего, отшедшаго въ другой міръ; его же положила она повторять и ежедневно, дабы въ сердцѣ каждаго христіанина, какъ на дверяхъ отшельника, живо начертать важную и приснопамятную истину: „помни смерть" *).

в) **Утвердивъ, такимъ образомъ, волю свою въ волѣ Божіей, христіанинъ, вставши отъ сна, старается утвердить и сердце свое въ истинной вѣрѣ, для чего читаетъ символъ вѣры.**

г) **Потомъ слышимъ пѣснь: „се женихъ грядетъ въ полунощи"**, и другія пѣсни, напоминающія намъ о второмъ пришествіи Господа, да не постигнетъ оно насъ, какъ *тать въ нощи* (2 Петр. 3, 10), неприготовленныхъ.

д) **Но приводя на память страшный день суда, имѣющаго рѣшить участь всѣхъ на цѣлую вѣчность, какъ не воспомянуть отцовъ и братій нашихъ, уже прешедшихъ предѣлъ смерти и тамъ, гдѣ нѣтъ мѣста**

---

*) На псаломъ 118 есть прекрасное толкованіе епископа Ѳеофана. Цѣлая книга.

покаянію, жаждущихъ молитвъ св. церкви? Потому церковь подъ конецъ полунощницы полагаетъ моленіе за усопшихъ. Это моленіе начинаетъ она двумя псалмами: *возведохъ очи мои въ горы* (126) и *Се нынѣ благословите Господа вси раби Господни* (133), воззывающими духъ нашъ къ Тому, Кто недреммленно хранитъ новаго Израиля и особенно присутствуетъ благодатію Своею въ святилищахъ; а потомъ — въ пѣсняхъ и молитвѣ: „помяни, Господи, въ надеждѣ воскресенія, жизни вѣчныя, усопшія“... побуждаетъ насъ просить усопшимъ прощенія грѣховъ и упокоенія въ мѣстѣ свѣтлѣ, идѣже присѣщаетъ свѣтъ лица Божія.

Вся полунощница оканчивается ектеніею, въ которой, молясь о всѣхъ живущихъ, не только любящихъ, но и ненавидящихъ насъ, молимся и объ отшедшихъ отцахъ и братіяхъ нашихъ.

Кромѣ вседневной полунощницы, извѣстны у насъ еще *субботная* и *воскресная*... Первая отличается отъ повседневной почти одною каѳизмою; ибо вмѣсто 17-й, какъ положенной для чтенія на самой утрени въ субботу, полагается тогда 9-я. Послѣдняя же замѣчательна потому, что, вмѣсто чтенія каѳизмы и пѣнія извѣстныхъ пѣсней умилительныхъ, занимаетъ насъ славословіемъ Пресвятой Троицѣ, — въ канонѣ и слѣдующихъ за нимъ высокихъ пѣсняхъ св. Григорія Синаита: „достойно есть, яко воистину, славити Тя Бога Слова“... Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, т. е. при началѣ дня, открывшаго намъ славу Божественнаго воскресенія, церковь поставляетъ чадъ своихъ какъ бы среди ангеловъ, немолчно воспѣвающихъ славу Бога Тріѵпостаснаго.

III. Совершая полунощницу, размышляйте прилежно о томъ, какъ Господь нашъ въ полночь, идя на вольную страсть, въ саду такъ прилежно молился, что потъ Его былъ какъ капли крови, каплющей на землю, и какъ, взятый тамъ воинами, подобно злодѣю, связанный веденъ былъ прежде ко Аннѣ (первосвященнику) и какія здѣсь потерпѣлъ поносныя уничиженія, оплеванія, біенія и другія неисчетныя страданія,—и все это для того, чтобы освободить насъ отъ узъ грѣховныхъ и отъ томленія и мучительства діавольскаго (Учит. изв.). Если же не придется вамъ когда-нибудь прочитать или выслушать полунощницу, то, вспоминая кровавыя страданія Спасителя въ саду Геѳсиманскомъ и во дворѣ архіерейскомъ, сотворите молитвъ Іисусовыхъ 100 и поклоновъ положите 25. (Извлеч. въ сокращ. изъ V тома Сочин. Іустина, еп. уфимскаго и оренбургскаго).

№ 2. БЕСѢДА,

объ утрени.

I. Начало нашей утрени заслуживаетъ особеннаго примѣчанія. Церковь, помня апостольскую заповѣдь: *молю прежде всѣхъ творити молитвы—за вся человѣки, за Царя, и за всѣхъ, иже во власти суть* (1 Тим. 2, 1—2), — представляетъ въ началѣ своей утрени краткое молебствіе за царя и отечество и совершаетъ его слѣдующимъ образомъ. Тогда какъ священникъ производитъ кажденіе по всему храму, возбуждая благовоніемъ кадила не столько внѣшнія, сколько внутреннія чувства наши, да расположимъ сами себя приносить молитвы наши, яко кадило, предъ Богомъ, — чтецъ нескоро произноситъ псалмы 19 и 20: *услышитъ тя Господь въ день печали... Господи, силою Твоею возвеселится царь*, въ коихъ выражаются молитвенныя благопожеланія царю и царству; потомъ—молитвенную пѣснь: *спаси, Господи, люди Твоя*, и другія, также относящіяся къ Царю и отечеству; подъ конецъ самъ священникъ молится о томъ же въ краткой ектеніи: *помилуй насъ, Боже*, и, начертывая кадиломъ крестъ предъ святымъ престоломъ, возглашаетъ: *слава святѣй и единосущнѣй и Животворящей и нераздѣльнѣй Троицѣ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ*. Такъ православная церковь исполняетъ священную обязанность къ своему земному защитнику и покровителю—государю, а тѣмъ и каждаго изъ насъ учитъ прежде всего молиться за него же съ тою увѣренностію, что въ мирѣ его будетъ намъ миръ и въ благоденствіи его будетъ наше общее счастіе.

Возгласъ священника, славословящій Пресвятую Троицу, напоминаетъ, что всѣ мы, просвѣщенные чистѣйшимъ Богопознаніемъ и животворимые благодатію Бога Тріѵпостаснаго, должны приносить Ему честь и славу. Поэтому на сей возгласъ и отвѣтствуетъ хоръ или чтецъ новозавѣтнымъ ангельскимъ славословіемъ: *слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ!* Послѣ сего слѣдуютъ: чтеніе избранныхъ 6-ти псалмовъ, ектенія великая, каѳизмы, церковныя пѣсни, приличныя дню, ектеніи и отпустъ.

II. **Въ частности, составъ утрени слѣдующій: вся она можетъ быть раздѣлена на три главныя части: въ первой части находится шестопсалміе, во второй канонъ, третья начинается славословіемъ.**

а) **Въ первой части утрени важнѣйшее чтеніе есть шестопсалміе, или чтеніе шести избранныхъ псалмовъ.** Церковь заповѣдуетъ, *да глаголемъ ихъ со всякимъ вниманіемъ и страхомъ Божіимъ, яко Самому бесѣдующе Христу Богу нашему невидимо и молящеся о грѣсѣхъ нашихъ.* И дѣйствительно, они такъ трогательны, утѣшительны и поучительны, что способны въ самомъ великомъ грѣшникѣ возбудить чувства покаянія и надежду на милосердіе Божіе.

Въ церкви въ это время царитъ таинственный полумракъ для удобнѣйшаго пробужденія въ душахъ предстоящихъ покаяннаго чувства, возбуждаемаго всею первою половиной утрени: „дабы, говоритъ высокопреосв. Веніаминъ, архіеп. нижегородскій и арзамасскій, въ темнотѣ стоящій могъ воздохнути и прослезитися“ („Нов. Скриж.“ ч. 2, стр. 44). На возгласъ священника: *слава святѣй, единосущнѣй, животворящей и нераздѣльнѣй Троицѣ*... чтецъ или хоръ, среди всеобщаго безмолвія и мрака, отъ лица всѣхъ присутствующихъ въ церкви отвѣтствуетъ ангельскимъ славословіемъ, которое воспѣлъ хоръ небожителей при рожденіи Христа Спасителя, во мракѣ ночи, въ виду виѳлеемскихъ пастырей: *слава въ вышнихъ Богу*... Избранный же чтецъ съ великимъ благоговѣніемъ*) начинаетъ *шестопсалміе*, или чтеніе шести утреннихъ псалмовъ (3, 37, 62, 87, 102 и 142), выражающихъ внутреннюю бесѣду христіанина со Христомъ. Въ нихъ грѣшникъ, словами царя Давида, съ сокрушеннымъ сердцемъ и умиленнымъ чувствомъ исповѣдываетъ грѣхи свои предъ Богомъ и возлагаетъ всю свою надежду, все упованіе свое единственно на безприкладное милосердіе Божіе. Соединяя свои молитвы съ нашими, священникъ во время чтенія второй половины шестопсалмія тайно читаетъ *утреннія* молитвы (числомъ 12), въ которыхъ отъ лица всѣхъ вѣрныхъ, какъ ходатай нашъ предъ Богомъ, благодаритъ Его за воздвиженіе насъ отъ ложей нашихъ, проситъ отогнать отъ сердецъ нашихъ всякій мракъ, показать насъ сынами свѣта и наслѣдниками вѣчныхъ благъ,—молится за всю братію на землѣ, на морѣ и на всякомъ мѣстѣ и проситъ даровать миръ міру и всѣмъ людямъ. Для успокоенія и ободренія души кающагося грѣшника, выражающаго молитвенныя воздыханія свои въ шестопсалміи и слѣдующей за нимъ великой ектеніи, *оба лика, сошедшися вкупѣ*, громко и радостно поютъ стихъ: *Богъ Господь и явися намъ*, указывающій на явленіе въ міръ Христа Спасителя, пришедшаго на землю *грѣшныя спасти*, и, какъ бы готовясь во срѣтеніе Ему, восклицаютъ: *благословенъ грядый во имя Господне!* испрашивая въ *тропарѣ* молитвеннаго ходатайства дневного святого предъ Богомъ. Потомъ, для поддержанія въ душахъ предстоящихъ молитвеннаго расположенія, читаются три, а иногда двѣ каѳизмы, руководствующія къ моленію и славословію, изъ которыхъ каждая подраздѣляется на три *славы*, т. е. славословія въ честь Пресвятой Троицы*). Послѣ каждой каѳизмы читается въ честь праздника или въ честь воспоминаемаго въ извѣстный день церковію святого пѣснь, называемая *сѣдальномъ*, такъ какъ во время чтенія его и послѣдующихъ за нимъ поученій позволяется уставомъ сидѣть и слушать ихъ сидя.

---

*) Въ церковномъ уставѣ (гл. 9) читаемъ: „егда глаголется шестопсалміе, тогда подобаетъ со вниманіемъ слушанію прилежати, покаянія бо псалмы исполнены суть и умиленія. Глаголемъ же сія псалмы съ благоговѣніемъ и страхомъ, яко Самому Богу невидимо бесѣдующе и молящеся о грѣхахъ нашихъ“.

*) Чтеніе каѳизмъ въ древности составляло сущность всего утренняго богослуженія и перешло во всѣ церкви Востока отъ монашествующей братіи Египта. Тамъ отшельники, собираясь въ субботу изъ отдаленныхъ пустынь въ одно мѣсто послѣ пятидневнаго уединенія, всю ночь на воскресеніе проводили въ стихословіи Псалтири, прерываемомъ по временамъ вдохновенными молитвами святыхъ игуменовъ, каковыми были, напр.: Макарій, Антоній, Пахомій и другіе, сіявшіе пустынною славою своихъ добродѣтелей и дивныхъ чудесъ.

б) **Во второй части утрени важнѣе всего канонъ.** Составимъ понятіе о пѣсненныхъ канонахъ церковныхъ. Слово *канонъ*—правило—означаетъ, что эти пѣснопѣнія составлены по особымъ правиламъ. Обыкновенно состоятъ они изъ 8-ми пѣсней, изъ коихъ каждая содержитъ въ себѣ нѣсколько малыхъ пѣсней—*ирмосъ*, или начальную, образцовую пѣснь, и 3 или 4 *тропаря*—пѣсни, имѣющія *обращеніе*, сообразно съ *ирмосомъ*, и равныя ему по пространству. (*Ирмосъ* происходитъ отъ греческаго слова, значащаго *связывать*, а *тропаръ*—отъ слова, коего значеніе—*обращать*). Послѣдній тропарь въ каждой изъ 8-ми пѣсней относится къ Богоматери, къ Которой церковь чаще всего обращается, какъ высшей всѣхъ святыхъ и сильнѣйшей Ходатаицѣ нашей предъ Спасителемъ. Основаніе свое каноны имѣютъ въ священныхъ пѣсняхъ, большею частію ветхозавѣтныхъ, изъ коихъ заимствуютъ выраженія, и такимъ образомъ отъ древнихъ прообразованій и пророчествъ возводятъ насъ къ событіямъ новозавѣтнымъ, отъ чудесъ Божіихъ древнихъ—къ дивнымъ дѣйствіямъ благодати новымъ.

Первая пѣснь имѣетъ отношеніе къ благодарственной пѣсни Моисеевой, воспѣтой по переходѣ чрезъ Чермное море: *поимъ Господеви, славно бо прославися* (Исх. гл. 15), и славитъ десницу Господню, прославленную въ крѣпости, возвышая тѣмъ духъ нашъ къ Божественному Побѣдителю зла и смерти, избавившему насъ отъ плѣна вѣчнаго *).

Третья пѣснь имѣетъ основаніе въ молитвѣ св. Анны, матери Самуила, благодарящей Бога за разрѣшеніе своего неплодства: *утвердися сердце мое въ Господѣ...* (1 Цар. гл. 2), и изображаетъ молитвенныя чувствованія или всей церкви, прежде неплодной, а нынѣ веселящейся о многихъ святыхъ чадахъ своихъ, или каждой души христіанской, просящей утвержденія себѣ въ Господѣ.

Четвертая пѣснь, подражая пѣсни пророка Аввакума: *Господи, услышахъ слухъ Твой, и убояхся...* (Аввак. гл. 3), съ благоговѣйнымъ трепетомъ созерцавшаго славу пришествія Божія, славитъ таинство пришествія къ намъ Сына Божія.

Пятая пѣснь заимствуетъ выраженіе у пророка Исаіи: *отъ нощи утреннюетъ духъ мой къ Тебѣ, Боже...* (Ис. 26, 9—21), воспѣвающаго избавленіе церкви отъ враговъ и торжество надъ самою смертію,—и молится то о благодатномъ просвѣщеніи, то о мирѣ небесномъ, то о другихъ плодахъ Божественнаго искупленія.

Шестая пѣснь, подобно Іонѣ, молившемуся въ китѣ: возопихъ въ скорби моей ко Господу Богу (Іон. гл. 2), **обращается къ Тому, Коего тридневное воскресеніе прообразовалъ Іона,** и проситъ Его объ избавленіи насъ отъ житейскихъ волнъ и отъ всѣхъ опасностей для нашего спасенія.

Седьмая пѣснь, по примѣру трехъ отроковъ въ Вавилонской пещи, воспѣвавшихъ: *благословенъ еси, Господи, Боже Отецъ нашихъ... Дан. 3, 26—51,* **прославляетъ Св. Троицу,**—благословеннаго Бога отцевъ нашихъ.

Осьмая пѣснь заимствуется изъ пѣсни тѣхъ же Св. отроковъ (Дан. 3, 52—60) и, подобно ей, призываетъ всѣ дѣла Господни пѣть и превозносить Владыку всѣхъ во вѣки.

Девятая пѣснь имѣетъ въ виду новозавѣтную пѣснь Захаріи, отца св. Предтечи: *благословенъ Господь Богъ Израилевъ, яко посѣти и сотвори избавленіе людемъ Своимъ... Лук. 1, 68—79,* и предваряется обыкновенно пѣснію Самой Богоматери: *величитъ душа Моя Господа...* (Лук. 1, 26 — 36). Эта пѣснь посвящена преимущественно похвалѣ Божіей Матери.

Весь составъ канона въ честь Св. Троицы раздѣленъ на три части, кои отдѣляются одна отъ другой малыми ектеніями и заключаются чтеніемъ или пѣніемъ особенныхъ пѣсней. Такъ по 3-й пѣсни слышимъ *сѣдаленъ*,—пѣснь, названную такъ потому, что древніе послѣ 3-й пѣсни обыкновенно отдыхали, *сидя* и слушая чтеніе поученій или святыхъ повѣстей. Сѣдальны положены и послѣ каждой каѳизмы—по той же причинѣ. По 6-й пѣсни положено пѣніе *кондака* и *икоса*, а иногда и чтеніе *синаксарія*, или краткаго описанія того, что воспоминается въ тотъ день церковію. 9-я пѣснь заключается *свѣтильномъ*,—пѣснію, въ которой молимся о ниспосланіи намъ свѣта обыкновеннаго и особенно благодатнаго.

Послѣдняя пѣснь есть какъ бы переходъ къ слѣдующему затѣмъ сла-

---

*) *2-я пѣснь* употребляется только въ Великомъ постѣ. Она заимствуется изъ обличительной пѣсни Моисеевой: *вонми небо, и возглаголю... Второз. гл. 32.*

вословію, содержащемуся въ псалмахъ 148, 149 и 150 и въ пространной пѣсни: *слава въ вышнихъ Богу!*

в) **Въ послѣдней части утрени пѣніе и молитвы приспособлены преимущественно къ утру, или началу дня.** „Слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ!“ восклицаетъ священникъ, благодаря Бога какъ за свѣтъ, возсіявшій намъ во дни, такъ и за свѣтъ вѣры, просвѣтившей насъ, подобно солнцу, и содѣлавшей *сынами свѣта и дне* (1 Сол. 5, 5). Ликъ отвѣтствуетъ на то пѣснію: „слава въ вышнихъ Богу“, въ которой благодаримъ мы св. Троицу, и въ особенности Агнца Божія, вземлющаго грѣхи міра, и просимъ, да сподобитъ Онъ насъ все время дня провесть безъ грѣха. Пѣснь эта есть древнѣйшая, ибо о ней упоминаютъ отцы IV вѣка, напримѣръ,—св. Аѳанасій въ книгѣ о дѣвствѣ, и, можетъ быть, она есть та самая, которою христіане еще во II вѣкѣ, въ раннихъ собраніяхъ, славили Христа, какъ Бога, по свидѣтельству Плинія въ донесеніи императору Траяну.

Послѣ славословія молимся подобно тому, какъ въ послѣдней части вечерни, примѣняя моленіе ко времени утреннему. Утреня заключается первымъ часомъ.

III. Совершая или слушая утреню, размышляйте о томъ, какъ Господь съ великимъ уничиженіемъ былъ веденъ отъ Анны къ Каіафѣ и какія тамъ потерпѣлъ отъ полуночи до утра, ради грѣховъ нашихъ, испытанія, лютыя томленія, заушенія, оплеванія, поруганія и немилосердыя ударенія. (Сост. съ доп. изъ Воскр. чтенія за 1885 г. по 5 т. Сочин. Іустина, еписк. уфимскаго и оренбургскаго).

Приложеніе

къ бесѣдѣ № 2.

А. Объясненіе утреннихъ псалмовъ.

Псаломъ 19-й. Услышитъ тя Господь въ день печали. Такъ народъ, всѣмъ сердцемъ любящій своего царя, привѣтствуетъ его своими благожеланіями. Да услышитъ тебя Господь и всегда, когда бы ты ни воззвалъ къ Нему, наипаче же въ день печали, когда будешь особенно нуждаться въ Его всесильной помощи и ободреніи. Не мало враговъ у тебя и тайныхъ и явныхъ,—да **защититъ** же тебя отъ нихъ страшное для всякой неправды **имя Бога Іаковля**! Не легкое бремя несешь ты, Богомъ возлюбленный царь нашъ; ты одинъ стоишь на стражѣ царства, тебѣ ввѣреннаго, одинъ за всѣхъ думаешь, одинъ обо всѣхъ заботишься: да **послетъ ти помощь** Царь царствующихъ **отъ святаго жилища** Своего **и отъ Сіона** небеснаго да **заступитъ тя**! Ничего не жалѣешь ты, христолюбивый, для славы имени Божія: и себя самого, и все царство свое—Ему, Единому Господу, предаешь ты всецѣло, какъ чистую жертву всесожженія: да **помянетъ** же, да пріиметъ Онъ отъ тебя **всяку жертву твою, и всесожженіе твое** — твоя всецѣлая преданность въ волю Его—да будетъ благоугодна Ему, какъ жертва **тучная**, благоухающая! Много, о какъ много думъ и заботъ носишь ты въ любящемъ сердцѣ твоемъ! Да **дастъ же ти Господь по сердцу твоему**, и всякій добрый **совѣтъ твой**, всякое благое намѣреніе твое да **исполнитъ**! А когда Господь благословитъ успѣхомъ твои начинанія, когда сохранитъ тебя во всѣхъ опасностяхъ, тогда и мы вмѣстѣ съ тобою **возрадуемся о спасеніи твоемъ. и во имя Господа Бога нашего возвеличимся.** Вѣруемъ и уповаемъ, что такъ и будетъ: **исполнитъ Господь вся прошенія твоя**! И прежде по опыту знали, **и нынѣ познали мы, яко спасе Господь** помазанника (**Христа**) **Своего** и впредь не оставитъ безъ помощи Своего избранника: въ минуту опасности Онъ **услышитъ** молитву его **съ небесе святаго Своего, въ силахъ**, въ дѣйствіяхъ всемогущества, въ чудесной помощи совершится **спасеніе** царя отъ всѣхъ враговъ его—могуществомъ **десницы** Божіей. Пусть враги наши хвалятся своимъ искусствомъ воинскимъ, своимъ умомъ и храбростью: **сіи на колесницахъ, и сіи на конѣхъ**, а мы на себя не надѣемся—**мы же во имя Господа Бога нашего призовемъ.** Призовемъ мы сіе имя страшное и всесильное, и никакіе враги не устоятъ противъ него: **тіи спяти быша и падоша**,—подались назадъ и пали пораженные, **мы же востахомъ**, крѣпко стоимъ противу ихъ, и **исправихомся**—и не колеблемся! **Господи, спаси же царя** нашего **и услыши ны** во всякое время, **въ оньже аще день призовемъ Тя.**

О, какъ благовременно, какъ благопотребно на всякій день и часъ повторять сію молитву о царѣ!.. Господи! Спаси царя нашего и услыши наши недостойныя молитвы о немъ!

Псаломъ 20-й есть благодарственная пѣснь Богу, возносимая отъ лица всего народа, веселящагося о царѣ своемъ. Царь есть отецъ народа — его радость, его утѣшеніе, его земной ангелъ-хранитель. Богъ спасаетъ царя—и народъ прославляетъ за сіе Господа — Спасителя. **Господи, силою Твоею**, Твоею всемогущею помощію противу враговъ, **возвеселится** нашъ возлюбленный **царь, и о спасеніи Твоемъ**, о дивномъ заступленіи, о дарованной Тобою побѣдѣ надъ врагомъ, **возрадуется зѣло**. И какъ ему, а съ нимъ и намъ — не радоваться, когда мы видимъ воочію, что всѣ благія **желанія сердца его далъ еси ему, и хотѣнія устну его** во всемъ, чего просилъ у Тебя въ молитвѣ своей — **нѣси лишилъ его**, — не отказалъ ему. Даже болѣе того: прежде нежели онъ рѣшился просить у Тебя милости, Ты Самъ **предварилъ еси его** Своимъ **благословеніемъ благостыннымъ**, — скорѣе, чѣмъ могъ ожидать онъ, Ты встрѣтилъ его благословеніемъ счастія. Не искалъ онъ почестей царскихъ: Ты Самъ **положилъ еси на главѣ его вѣнецъ отъ камене честна, живота просилъ есть у Тебе, и далъ еси ему долготу дній**, и еще дни на дни приложи ему и храни его **во вѣкъ вѣка**, на многія лѣта! Дивно прославилъ Ты его побѣдою и спасеніемъ отъ угрожавшихъ ему бѣдъ: **велія слава его спасеніемъ Твоимъ**, но еще и еще **славу и велелѣпіе**—честь и величіе **возложиши на него**— приложи ему! **Возвеселиши его радостію съ лицемъ Твоимъ**, пусть сіяетъ его лицо несказанною радостію отъ лица Твоего и отъ пресвѣтлаго взора Твоего, милостиво на него обращеннаго! Онъ достоинъ такой милости, ибо онъ—царь нашъ—твердо **уповаетъ на Господа**, и эта надежда не обманетъ его: **милостію Вышняго** онъ **не подвижится**, не смутится, не поколеблется. **Да обрящется**, да будетъ грозною **рука твоя всѣмъ врагомъ твоимъ**, Богомъ хранимый нашъ государь! **Десница твоя да обрящетъ**, пусть найдетъ, изловитъ **вся ненавидящія тебе! Положиши ихъ яко пещь огненную**—пусть горятъ они какъ дрова въ печи, пусть обрушатся на нихъ всѣ бѣды и напасти какъ потокъ огненный, **въ то время**, когда ты обратишь нихъ гнѣвное **лицо твое**! А **Господь**—помощникъ тебѣ въ томъ: Онъ **гнѣвомъ Своимъ смятетъ я**, приведетъ ихъ въ замѣшательство, **и снѣсть ихъ огнь** — будутъ они добычею пламени! **Плодъ ихъ**—всѣ дѣла ихъ—**отъ земли погубиши, и сѣмя ихъ**—всѣ лукавые ихъ замыслы и начинанія — ты истребишь, изгладишь изъ памяти **сыновъ человѣческихъ. Яко уклониша на тя злая**—задумали противу тебя недоброе, **помыслиша совѣты**—затѣяли преступные замыслы; но милостивъ Богъ—сіи совѣты они **не возмогутъ составити**: Богъ не попуститъ имъ привести ихъ въ исполненіе. Господь номощникъ тебѣ, нашъ возлюбленный царь! Мы увѣрены, **яко положиши я хребетъ**—ты заставишь ихъ обратиться въ бѣгство—**во избытцѣхъ твоихъ**—предъ лицомъ остальныхъ твоихъ подданныхъ, и чрезъ то **уготовиши лице** сихъ вѣрныхъ слугъ твоихъ къ веселію и радости... **Вознесися, Господи, силою Твоею**, еще и еще прояви, покажи всѣмъ дивную силу Твою—и мы **воспоемъ и поемъ силы Твоя**, всегда будемъ воспѣвать и прославлять Твое славное могущество!.. (Сост. по „Троицк. лист.“ № 168).

Б. Историческая справка объ утрени древнихъ христіанъ, послужившей началомъ нынѣшней утрени.

Главными источниками для знакомства съ составомъ древнѣйшей утрени служатъ: а) извѣстія Кассіана и Венедикта, б) разсказъ о синайской утрени аввы Софронія и Іоанна, в) „Апостольскія Постановленія“ и г) письмо св. Василія Великаго неокесарійцамъ.

Составъ утрени по этимъ источникамъ слагается изъ псалмовъ, молитвъ, чтеній и пѣснопѣнія; но число, порядокъ, послѣдовательность и нормальная полнота этихъ актовъ еще не опредѣлились и не получили устойчивости.

Зерномъ, изъ котораго развилась эта служба, былъ утренній псаломъ, который перешелъ изъ іудейскаго храмового богослуженія и упоминается въ Апостольскихъ Постановленіяхъ, у Аѳанасія Великаго и въ канонѣ Анѳима. Этотъ псаломъ обставляется большимъ или меньшимъ числомъ другихъ, и въ этомъ отношеніи обычаи разныхъ мѣстностей были различны. По словамъ Кассіана, ихъ было такъ же много, какъ и отдѣльныхъ монашескихъ общинъ: одни читали 18, 20, 30 псалмовъ и даже болѣе — 50, 60, другіе держались числа 12, которое считалось болѣе принятымъ и пользовалось особеннымъ авторитетомъ, такъ какъ вело свое начало отъ евангелиста Марка и было подтверждено въ правилѣ, данномъ Пахомію Великому ангеломъ (L. II. c. 5—6). Какіе именно псалмы входили въ составъ этихъ двѣнадцати, Кассіанъ не говоритъ, но упоминаетъ только о псалмѣ: „Боже, Боже мой, къ Тебѣ утренюю“, который, по его словамъ, произносился утромъ ежедневно (quotidie); но былъ и такой порядокъ, по которому на каждой службѣ читалось ни больше ни меньше, какъ по шести псалмовъ, Эти 12-ть псалмовъ послужили точкою отправленія для обработки утрени въ ея теперешнемъ составѣ.

Первые шесть псалмовъ отдѣлились и составили особую часть, которая стала извѣстна подъ именемъ шестопсалмія. О шестопсалміи на утренѣ ясно говорится въ извѣстіи о синайской всенощной, а о шестопсалміи на вечернѣ рѣчь идетъ у Пахомія Великаго, который нѣсколько разъ упоминаетъ о шести вечернихъ молитвахъ; но молитвы, какъ извѣстно, чередовались съ псалмами и соотвѣтствовали числу послѣднихъ. По уставу Венедикта, въ ночной службѣ выдѣляются двѣ группы псалмовъ, по шести въ каждой; изъ нихъ первая отошла къ первой части службы и составила такъ-называемый „primum nocturnum“, а послѣдніе шесть—ко второй „secundum nocturnum“. И замѣчательно, что это число, несмотря на колебанія въ составѣ службы лѣтомъ и зимою (что зависѣло отъ неодинаковой продолжительности ночи), служитъ какъ бы нормальнымъ предѣломъ псалмопѣнія и болѣе не сокращается. Начиналась ли ночная служба непосредственно этими псалмами, какъ можно думать изъ описанія синайской утрени, или имъ предшествовали другія части въ родѣ предначинательнаго псалма, греческіе источники оставляютъ въ неизвѣстности. На западѣ эта обстановка уже сложилась въ VI вѣкѣ, и въ уставѣ Венедикта ночная служба, точно такъ же какъ и всѣ другія, открывается предварительнымъ стихомъ: „Боже, въ помощь мою вонми“, послѣ котораго настоятель трижды произноситъ: „Господи, устнѣ мои отверзеши“, причемъ три раза крестилъ ротъ, и передавалъ продолженіе службы очереднымъ лицамъ. Затѣмъ читались 3-й и 94-й псалмы, изъ которыхъ послѣдній называется пригласительнымъ (invitatorius), и съ него-то собственно начинается служба, такъ какъ монахи къ этому времени должны были собраться и занять свои мѣста. Согласно общему порядку псалмопѣнія, шестопсалміе не читали, а пѣли антифонно, сопровождая каждый псаломъ молитвою. У Венедикта шесть псалмовъ поются съ антифонами и аллилуіа. По словамъ Василія Великаго, присутствовавшіе на утренѣ дѣлились на два хора и попремѣнно пѣли псалмы, затѣмъ произносилъ псаломъ представитель хора, а прочіе подпѣвали. У Кассіана способъ исполненія псалмовъ во время ночной службы обозначается выраженіемъ „cantare, psallere“, т. е. раздѣльное, внятное, съ интонаціями совершаемое, произношеніе псалмовъ на два хора или поочередно. (De inst. coenob. L. II, c. 11—12). Одинъ монахъ на утреннемъ правилѣ пѣлъ пять псалмовъ, произнося по шести стиховъ за одинъ пріемъ и каждое такое отдѣленіе сопровождалъ аллилуіа. (Patr. c. compl. T. 65, col 277). Въ житіи Саввы Освященнаго разсказывается, что онъ однажды ночью, до призыва къ молитвѣ звукомъ била, услышалъ въ сосѣдней келліи пѣніе псалмовъ какъ бы цѣлымъ большимъ собраніемъ и съ сладкогласнымъ исполненіемъ одного стиха изъ псалма. Думая, что уже началась служба, преподобный будитъ канонарха и, взявъ кадило со свѣчами, идетъ въ келлію старца, откуда слышалось пѣніе. (Cotel. Monum. eccl. gr. IV, p. 287). Изъ приведеннаго разсказа видно, что ударялъ въ било канонархъ, что во время ночной службы употреблялись свѣчи и куреніе, что псалмопѣніе производилось цѣлымъ собраніемъ сообща, при чемъ псалмы пѣли по стихамъ сладкозвучно.

Кромѣ того, извѣстно, что псалмы чередовались съ молитвами, и число первыхъ соотвѣтствовало числу послѣднихъ. Вотъ откуда ведутъ свое начало читаемыя теперь священникомъ молитвы на вечернѣ и утренѣ. Объ этомъ чередованіи опредѣленно говорятъ преп. Кассіанъ и Пахомій Великій. (De coenob. instit. L. II, c. 5, 12). Имѣя въ виду ту же практику, Авва Варсануфій говоритъ о скитянахъ, что они „на конецъ коегождо псалма, вмѣсто славословія, аллилуіа глаголютъ и творятъ молитву“ (Ник. Черног. Панд. сл. 29).

Послѣ шестопсалмія пѣли „Богъ Господь;“ такъ было на синайской утренѣ. Изъ разсказа о ней въ пандектахъ видно, что этотъ стихъ пѣли по праздникамъ на гласъ, и такимъ образомъ исполненіе его очень рано сдѣлалось отличіемъ утрени праздничной.

О раздѣленіи псалтири на каѳизмы, въ составѣ теперешнихъ двадцати частей, **ничего неизвѣстно** изъ цитуемыхъ нами источниковъ, и самое это слово (каѳизма) не употреблялось въ отношеніи псалмопѣнія, потому что во время чтенія псалмовъ стояли, а не сидѣли. Впрочемъ, для выработки этой системы мы имѣемъ изъ разсматриваемой нами эпохи слѣдующія данныя: а) псалмы читались не подъ рядъ, но извѣстными промежутками и замыкались чтеніями (Лаод. соб. прав. 17); б) чтеніе отдѣльныхъ псалмовъ и цѣлыя ихъ отдѣленія заканчивались молитвами, произнесеніемъ: слава и аллилуія; в) во время чтеній, слѣдующихъ за псалмами, сидѣли, и это называлось κάθισμα. Такъ слагались извѣстные отдѣлы псалмовъ, которые вначалѣ, конечно, не были устойчивыми группами, но по отношенію къ теперешнимъ каѳизмамъ важны, какъ первые опыты дѣленія псалтири на части, примѣнительно къ условіямъ службы, и какъ основаніе позднѣе установившейся системы съ ея славами, аллилуіа и молитвами. Въ противоположность теперешнему названію κάθισμα (сидѣніе) эти отдѣлы псалтири назывались στάσεις (стояніями) и были иногда такъ велики, что обнимали въ три пріема цѣлую псалтирь (синайская утреня). Въ уставѣ Венедикта на долю каѳизмъ всего естественнѣе приходятся вторые шесть псалмовъ, сопровождаемые аллилуіа или антифонными припѣвами. Эта группа псалмовъ входила въ содержаніе второй части утрени, которая называлась secundum nocturnum. Болѣе подробныя свѣдѣнія о дѣленіи псалтири на чтенія и о количествѣ псалмовъ для каждой службы излагаются въ 18-й главѣ Венедиктова устава. Основное правило состоитъ въ томъ, что вся псалтирь должна прочитываться разъ въ недѣлю, начиная съ всенощн. бдѣнія на воскресенье; на каждой утренѣ обязазельно читаются 12 псалмовъ, остальные распредѣляются по дневнымъ службамъ въ теченіе недѣли, а то, что остается недочитаннымъ, отходитъ къ утренѣ и присоединяется къ двѣнадцати нормальнымъ псалмамъ. Отсюда видно, что въ Монте-Кассинскомъ монастырѣ, сравнительно съ уставомъ греческимъ, псалтирь читали немного и что въ составъ шестопсалмія входили не одни и тѣ же псалмы, а приходились на каждый день разные; во всякомъ случаѣ, одного изъ нашихъ псалмовъ, именно — третьяго, не было въ этомъ числѣ: онъ произносился въ самомъ началѣ утрени послѣ „versus apertionis“ и отдѣлялся отъ шести слѣдующихъ псалмовъ per psalmum invitatorium.

Въ промежуткахъ между псалмами полагались чтенія; они выбирались изъ ветхаго и новаго завѣта, къ нимъ присоединялись толкованія на священное писаніе, поученія и сказанія о святыхъ. Опредѣлить съ точностію ихъ положеніе въ составѣ утрени едва ли возможно по недостатку положительныхъ данныхъ и благодаря разнымъ обычаямъ, которые держались на этотъ счетъ въ разныхъ мѣстахъ.

Дальнѣйшія подробности можно прослѣдить по описанію всенощныхъ бдѣній или вигилій. Вигиліи справлялись по воскресеньямъ, большимъ праздникамъ, въ дни памяти мучениковъ и продолжались цѣлую ночь вплоть до утра. Какъ фактъ исключительный и одиночный, слѣдуетъ отмѣтить вигиліи субботнія, которыя, по словамъ Кассіана, справлялись египетскими монахами въ память бодрствованія апостоловъ въ ночь распятія Христова. По обычаю, державшемуся въ монастырѣ Саввы Освященнаго, бдѣнія полагались неотложно въ воскресенья и господскіе праздники. Евѳимій Великій незадолго до своей смерти положилъ совершать бдѣніе въ день памяти Антонія Великаго, и эта служба называется въ одномъ и томъ же мѣстѣ ἀγρυπνία и παννυχίς. Бдѣнія справлялись также наканунѣ освященія церквей и сопровождались блестящимъ освѣщеніемъ храма. Еще болѣе находится извѣстій о бдѣніяхъ наканунѣ Богоявленія, Рождества Христова и другихъ праздниковъ; Василій Великій упоминаетъ о бдѣніи на память мученика Евпсихія, который считался патрономъ Кесаріи и ежегодно чествовался въ день его кончины. У Венедикта въ XIV гл. говорится о томъ, какъ справляются вигиліи in natalitiis sanctorum. Вигиліи обнимали вечернюю, ночную и утреннюю службу, между которыми допускался болѣе или менѣе краткій перерывъ. Такъ, на Синаѣ за вечернею слѣдовалъ ужинъ, у Кассіана и Венедикта послѣ nocturnum полагается роздыхъ передъ утренею и первымъ часомъ.

Составъ бдѣнія ничѣмъ существенно не отличался отъ обыкновенныхъ службъ, которыя въ него входили, но въ количественномъ отношеніи **выдѣлялся** изъ нихъ **прибавленіемъ** псалмовъ, чтеній и болѣе протяжнымъ исполненіемъ псалмовъ и **пѣснопѣній**. Чтобъ растянуть службу на цѣлую ночь, нужно было ввести такое подавляющее количество каѳизмъ, какое имѣло мѣсто въ синайской утренѣ; въ другихъ случаяхъ прибавляли къ тремъ ежедневнымъ чтеніямъ четвертое (reg. Bened., c. XI) и увеличивали число библейскихъ пѣсней. Эти послѣднія на синайской службѣ слѣдовали за каѳизмами и чтеніями изъ новаго завѣта, занимая приблизительно то же мѣсто, что и теперь. Сколько ихъ было числомъ—прямо не говорится, но упоминаются третья, шестая, восьмая и девятая; послѣ двухъ первыхъ полагались какія-то добавочныя, промежуточныя пѣсни, называемыя μεσώδια, послѣ восьмой — тропари, а послѣ девятой — всякое дыханіе. Вмѣсто нихъ синайскій авва заканчивалъ пѣсни канона произнесеніемъ „Отче нашъ“ и „Господи, помилуй“. Вотъ первоначальная основа теперешняго канона, который у западныхъ литургистовъ называется tertium nocturnum, третье отдѣленіе ночной службы. Теперь полный канонъ состоитъ изъ девяти пѣсней, но всѣ ли онѣ въ древности исполнялись на каждой утренѣ — затрудняемся сказать положительно. Думаемъ, что не всѣ, и этому сокращенному употребленію ихъ не препятствуетъ то обстоятельство, что библейскія пѣсни въ древнѣйшихъ часословахъ и кодексахъ библіи записываются въ полномъ числѣ. Ничто не мѣшало дѣлать изъ нихъ выборъ. Наши трипѣсицы составляютъ отголосокъ этого неполнаго употребленія библейскихъ пѣсней и отчасти объясняютъ самый порядокъ ихъ выбора.

По уставу Венедикта, на праздничныхъ бдѣніяхъ полагаются три пѣсни по назначенію настоятеля, и каждая изъ нихъ сопровождается припѣвомъ: аллилуіа. Такимъ образомъ, тропарей канона еще не видно. О томъ, сколько и какія пѣсни исполнялись на будничной службѣ, въ уставѣ Венедикта не говорится; опредѣленнѣе становятся его свѣдѣнія на этотъ счетъ въ изложеніи утрени. Для субботней утрени берется вторая пѣснь, а для другихъ недѣльныхъ дней—какая-нибудь изъ слѣдующихъ, согласно обычаю римской церкви. Къ этому прибавлялась пѣснь изъ евангелія и пѣснь трехъ отроковъ, которая у Венедикта называется „benedictiones“, а употребленіе ея на Востокѣ въ качествѣ ежедневной утренней пѣсни подтверждается цѣлымъ рядомъ свидѣтельствъ; о ней говорятъ, какъ о всюду употребительной: Аѳанасій Великій, Златоустъ, Руфинъ, патріархъ Проклъ, жизнеописатель св. Авксентія, Цезарій Арльскій и описатели синайской утрени.

Въ чемъ состояла утреня? Самое полное извѣстіе о ней даетъ уставъ Венедикта; здѣсь даже отличается вседневная утреня отъ воскресной, или праздничной. Въ Синайскомъ бдѣніи она не отдѣлялась какъ особая часть, а составляла его окончаніе. Въ уставѣ Венедикта „matutinum“ начинается 66-мъ псаломомъ для сбора монаховъ, такъ какъ послѣ „nocturnum“ наступалъ промежутокъ, и они выходили изъ церкви; затѣмъ слѣдовали три псалма, изъ которыхъ 50-й былъ постояннымъ, а два другіе измѣнялись по днямъ недѣли. У Кассіана также упоминается 50-й псаломъ, который произносился послѣ хвалитныхъ. Василій Великій упоминаетъ о пѣніи на разсвѣтѣ, подъ конецъ бдѣнія, покаяннаго псалма, который и былъ, безъ сомнѣнія, псаломъ 50. За псалмами слѣдовала въ праздники 8-я пѣснь (benedictiones), а въ будніе дни одна изъ рядовыхъ библейскихъ пѣсней, далѣе—хвалитные псалмы или Laudes, согласно съ Кассіаномъ и извѣстіемъ о синайской утренѣ. Въ это время священникъ читалъ молитвы ad laudes, о которыхъ мы знаемъ изъ евхологія Барберинова. Дальнѣйшій порядокъ утрени опредѣляется въ уставѣ Венедикта и состоитъ изъ слѣдующихъ частей: чтенія изъ апостола или апокалипсиса въ воскресенье, 9-й пѣсни канона, Амвросіева гимна, литаніи и отпуска. На Востокѣ пѣли въ это время великое славословіе съ особенною пѣснію въ славу воскресшаго Христа, произносился символъ вѣры, Господи, помилуй, и вся служба оканчивалась краткою молитвою настоятеля, замѣнявшею отпускъ: „Сыне и Слове Божій, Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ и помоги и спаси души наши“.

По окончаніи утрени настоятель произносилъ поученіе къ братіи, и происходили разсужденія о предметахъ вѣры между монахами; отъ этихъ бесѣдъ ведутъ свое начало поученія или оглашенія, пріуроченныя въ позднѣйшемъ уставѣ къ первому часу, и капитулы или особыя собранія для этой цѣли на утренѣ въ западныхъ монастыряхъ. Оканчивалъ утреню настоятель отпускомъ. Передъ началомъ канона или службы монахи испрашивали благословенія у настоятеля словами: „повели и благослови“ (Patr. Т. 87, col, 2988). Это называлось благословеніемъ. Что касается читаемыхъ теперь на утренѣ молитвъ священника, то онѣ въ разсматриваемый нами періодъ несомнѣнно существовали и записаны въ евхологіяхъ Барбериновомъ и преосв. Порфирія. (См. Церковный уставъ (типикъ) проф. М. Д. Ак. И. Мансветова, стр. 25—32).

В. Что значатъ тропари и ирмосы канона? Что значитъ самый канонъ?

Іоаннъ Зонара, въ своихъ объясненіяхъ на воскресные каноны св. Дамаскина, на предложенные вопросы отвѣчалъ такъ: „канонъ получилъ свое названіе отъ того, что заключаетъ извѣстное и опредѣленное число пѣсней, т. е. девять. Пѣснію (ωδη) называется здѣсь не то, что поется на инструментахъ, но что̀ живымъ и стройнымъ голосомъ выражается предъ Богомъ. Это есть пѣніе Богу хвалебное и благодарное. Девять пѣсней въ канонѣ потому, что онѣ служатъ изображеніемъ небесной іерархіи и ея пѣсней. Иначе — девять пѣсней заключаютъ въ себѣ образъ Св. Троицы, въ честь коей онѣ издавна назначены отцами. Ибо трижды три составляютъ девять—число пѣсней, которое потому заключаетъ трикратную троичность. Что-жъ такое ирмосъ? Ирмосъ получилъ свое названіе отъ того, что сообщаетъ порядокъ тропарямъ и тонъ пѣнію ихъ. Ибо тропари размѣряются по напѣву ирмосовъ, принимаютъ ту самую гармонію, какую имѣютъ ирмосы. Иначе, ирмосъ даетъ тонъ и мелодію тропарямъ, или образуетъ тропари на свой собственный образецъ“. Въ типикѣ Іерусалимскомъ яснѣе: „ирмосъ есть первый стихъ въ пѣсни, съ которымъ сообразуются слѣдующіе въ числѣ стопъ и строкъ, дабы такимъ образомъ можно было пѣть ихъ стройно“. Что такое тропарь? „Тропари, продолжаетъ Зонора, получили названіе свое отъ того, что составляются или вращаются (τρεπονται) по мѣрѣ ирмосовъ, направляясь по нимъ въ измѣненіи голоса; или отъ того, что пѣвцы соображаются въ пѣніи ихъ съ ритмомъ и тономъ ирмосовъ. Ибо если голосъ пѣвцовъ не будетъ соразмѣряться съ ними, то не выйдетъ согласія ни въ пѣніи, ни въ мелодіи, а только слышенъ будетъ безсвязный грубый крикъ“ [1]. (См Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣнія греческой церкви, Филарета, архіеп. черниговскаго и нѣжинскаго).

№ 3. БЕСѢДА

о богослуженіи перваго часа.

I. Первый часъ, соотвѣтствующій нашему седьмому утра, ознаменованъ переводомъ судимаго и мучимаго Спасителя отъ Каіафы къ Пилату въ самомъ началѣ дня.

II. а) **Въ трехъ псалмахъ перваго часа (5, 89 и 100) слышимъ древнѣйшія молитвы утреннія.**

Въ первомъ изъ нихъ св. Давидъ изъявляетъ ревность свою о благочестіи и отвращается отъ нечестивыхъ, молится, *да отпадутъ они отъ мыслей своихъ и да возвеселятся* всѣ уповающіе на Господа.

Во второмъ еще древнѣйшій Давида пророкъ—Моисей исповѣдуетъ вѣчность и величіе Творца и ничтожество человѣка, который какъ трава—*утро процвѣтетъ, а на вечеръ отпадетъ, ожестѣетъ и изсхнетъ,* и молитъ, чтобы Исполняющій насъ заутра милостію Своею всегда призиралъ на рабовъ Своихъ.

Въ третьемъ опять слышимъ св. Давида: онъ воспѣваетъ милость и судъ, изъявляетъ предъ Богомъ обѣтъ свой — удалять и наказывать клеветниковъ и гордыхъ, а приближать къ себѣ однихъ вѣрныхъ и непорочныхъ, и тѣмъ научаетъ насъ устраняться отъ общества развращенныхъ и соединяться съ благочестивыми.

б) **Затѣмъ слышится молитва: „заутра услыши гласъ мой,** Царю мой и Боже мой!“

в) Возсіяло солнце, яко женихъ, исходящій отъ чертога своего; человѣкъ долженъ выйти на дѣло свое и на дѣланіе до вечера. **Сколько онъ можетъ въ продолженіе дня встрѣтить сѣтей беззаконія, клеветы, недоразумѣній! Поэтому произносимъ молитвы изъ псалма 118: стопы моя направи по словеси Твоему,** *и да не обладаетъ мною всякое беззаконіе! Избави мя отъ клеветы человѣческія, и сохраню заповѣди Твоя! Лице Твое просвѣти на раба Твоего, и научи мя оправданіемъ Твоимъ! Да исполнятся уста моя хваленія Твоего, Господи, яко да воспою славу Твою, весь день великолѣпіе Твое!*

г) **И послѣ другихъ извѣстныхъ молитвъ заключаемъ первый часъ молитвою къ Спасителю, „да знаменается на насъ свѣтъ лица Его,** и да исправятся стопы наши къ дѣланію Божественныхъ заповѣдей!“

III. Въ заключеніе мы должны сказать, что въ первомъ часѣ есть важныя напоминанія о Спасителѣ страждущемъ. Какъ *полунощница* напоминаетъ молитву Господа въ вертоградѣ и приведеніе къ первосвященнику Аннѣ,—*утреня*—приведеніе отъ Анны къ Каіафѣ и мученія, претерпѣнныя Спасителемъ съ полуночи до утра, такъ первый часъ желаетъ намъ предъ очи поставить Искупителя, ведомаго отъ Каіафы къ Пилату въ преторъ, сопровождаемаго клеветою и ненавистію старѣйшинъ и архіереевъ іудейскихъ. „Въ совершеніи перваго часа благоговѣйно да размышляемъ: како Спаситель нашъ въ 1-й часъ дне веденъ бысть въ преторъ отъ Каіафы къ Пилату, и како тамъ всего міра Судія отъ беззаконныхъ архіереевъ оболганъ и отъ неправеднаго судіи осужденъ бысть“ (Учит. извѣст.). (Сост. по брошюрѣ: „Смыслъ и значеніе прав. богослуж.“, изд. Аѳонск. Пантелеим. монаст. 1887 г.).

---

[1] Goar. Evchol. p. 434, 435.

О всенощномъ бдѣніи.

№ 1. БЕСѢДА,

въ которой изъясняется въ общемъ обзорѣ всенощное бдѣніе.

I. Въ праздники и воскресные дни богослуженіе вечернее и утреннее съ первымъ часомъ соединяются въ одинъ составъ. Такъ какъ такое богослуженіе можетъ продолжаться на всю ночь, то и получило названіе *всенощнаго бдѣнія*.

II. а) **Къ началу богослуженія священникъ въ облаченіи, съ кадиломъ, становится предъ престоломъ**; діаконъ, принявъ благословеніе отъ священника, отверзаетъ царскія врата, выходитъ и становится предъ ними, держа въ лѣвой рукѣ свѣтильникъ, а правую съ ораремъ возвышая предъ церковнымъ собраніемъ, въ которомъ иные—кому можно и гдѣ можно—въ ожиданіи богослуженія сидѣли, возглашаетъ „встаньте“; затѣмъ, обращаясь къ священнику, говоритъ: „Господи, благослови;“ священникъ, отвѣчая на это, творитъ кадиломъ крестное знаменіе предъ престоломъ и возглашаетъ изъ алтаря: „слава святой, единосущной, животворящей и нераздѣльной Троицѣ всегда, нынѣ и непрестанно, и на вѣчные вѣки!“ Молящіеся отвѣчаютъ краткимъ единодушнымъ подтвержденіемъ: аминь, т. е. „истинно такъ“.

Отверстыя царскія врата, чрезъ нихъ видимый для молящихся престолъ и алтарь, наполненный кадильнымъ благоуханіемъ, освѣщенный, означаютъ, конечно, отверстое небо—мѣсто особеннаго откровенія славы Тріѵпостаснаго Бога; служитель Божій, предстоящій престолу Божію съ кадиломъ указываетъ собою какъ бы на ангела Божія, приглашающаго къ славословію и благоговѣйной молитвѣ пѣвцовъ Божіей славы на землѣ, какъ на небѣ.

Но на землѣ Богъ открывается и приближается людямъ во Христѣ Спасителѣ — Богочеловѣкѣ, Царѣ благодатнаго царства; видимый молящимся престолъ есть престолъ Христовъ, и славословія, благодаренія и прошенія христіанскія совершаются только именемъ Христа—Ходатая Бога и человѣковъ; прямое и непосредственное богослуженіе на землѣ есть служеніе Христу Богу, во плоти явившемуся. Потому предстоятель церковнаго собранія, стоя у престола Христова, приглашаетъ собраніе вмѣстѣ съ собою приблизиться душами и сердцами ко Христу — Царю и Богу, таинственно присущему здѣсь, поклониться, припасть во благоговѣніи. Таково значеніе троекратнаго приглашенія, слышимаго изъ алтаря: „пріидите, поклонимся Царю нашему Богу; пріидите, поклонимся и припадемъ Христу, Царю нашему Богу; пріидите, поклонимся и припадемъ Самому Христу, Царю и Богу нашему; пріидите, поклонимся и припадемъ Ему“.

Затѣмъ священникъ, въ предшествіи діакона со свѣтильникомъ, обходитъ всю святыню алтаря и кадитъ, исходитъ изъ алтаря, кадитъ предъ святыми иконами предъалтарнаго иконостаса и всего храма, кадитъ клиру и народу. Между тѣмъ на клиросѣ поютъ начальный вечерній псаломъ.

б) **Въ начало всенощнаго богослуженія избранъ православною церковію для пѣнія псаломъ 103-й.** Въ немъ воспѣвается слава Бога—Творца и Промыслителя вселенной, открывается безконечное величіе Божія всемогущества, премудрости, благости въ устроеніи міра, въ установленіи строя и гармоніи жизни безчисленно-разнообразныхъ наполняющихъ міръ живыхъ существъ—отъ полевой травы до человѣка—представителя Божіей власти на землѣ, до міра ангеловъ, исполняющихъ на небѣ волю Творца и служащихъ Ему,—въ неоскудѣвающихъ дарахъ безконечной любви и благости ко всѣмъ живымъ тварямъ, съ чаяніемъ жизни и наслажденія жизнію, обращеннымъ къ источнику жизни и блага—Богу. Въ величіи дѣлъ творенія и промышленія вѣрующему указывается отраженіе безконечнаго величія, безконечной — неприступной славы Божіей. „Благослови, душа моя, Господа! Господи, Боже мой! Ты дивно великъ! Ты облеченъ величіемъ и благолѣпіемъ! Твоя риза изъ свѣта; шатеръ надъ Тобою—безпредѣльный сводъ небесный. Съ быстротою вѣтра и огненнаго пламени исполняютъ волю Твою ангелы. Въ грозныхъ явленіяхъ природы даешь Ты чувствовать Твою страшную силу, способную въ одно мгновеніе потрясти, испепелить всю землю. Непостижимо утверждена она на своихъ основахъ, которыхъ вовсе не видно. Бездны, повидимому готовыя поглотить ее, окутываютъ ее, какъ одежда. И на высочайшихъ горахъ держится вода, и оттуда поитъ всю землю, спускаясь въ долы—не затопляетъ ихъ, а держится въ своихъ предѣлахъ, Твоею волею всемогущею проведенныхъ; и рѣки, и озера, и моря не смѣютъ преступить этихъ предѣловъ. И сколько жизни, сколько благъ для живыхъ существъ! И какое невообразимое разнообразіе живыхъ тварей—отъ малой до великой, отъ незамѣтнаго насѣкомаго, отъ кролика, что гнѣздится въ каменной норѣ, до кита—левіафана,—что въ своей громадности находитъ такой же громадно-необъятный просторъ—играть среди океана! И все это къ Тебѣ обращается съ своими живыми чаяніями жизни, и отъ Твоего мановенія зависитъ—жить ли имъ и наслаждаться жизнію, или исчезнутъ безъ слѣда. О, благослови, душа моя, Господа!“

Пѣніе этого псалма предъ открытымъ для взора славящихъ Бога Творца алтаремъ и Божіимъ престоломъ, сопровождаемое кажденіемъ священника, предшествуемаго свѣтильникомъ, переноситъ мысль благоговѣйно молящихся къ тѣмъ начальнымъ для всѣхъ тварей мгновеніямъ, когда творящая Божія сила вызывала безчисленное множество тварей изъ небытія въ бытіе, когда животворящій Духъ Божій (образуемый здѣсь облаками кадильнаго дыма), все обнимая Собою, пробуждалъ жизнь, когда по слову Божію свѣтъ (видимое изображеніе котораго представляется въ свѣтильникахъ, освѣщающихъ алтарь и храмъ, и въ свѣтильникѣ, предшествующемъ всюду священнику) озарялъ и украшалъ новосотворенное бытіе, когда на небѣ ангелы многочисленными голосами взывали Богу-Жизнодателю пѣснь славы (отголосокъ которой слышится въ псалмѣ), когда человѣкъ на землѣ исходилъ на великое дѣло свое въ раю Божіемъ во главѣ земныхъ тварей. Вся вселенная, исполненная даровъ Божіей благодати, послушная мановенію Божіей воли, обращенная всѣми живыми чаяніями къ Богу, украшенная отраженіемъ Божія величія, Божіей славы,—представляла рай Божій, наполненный пѣвцами Божіей славы, силы, благости.

По окончаніи хвалебнаго псалма священнослужитель входитъ въ алтарь, затворяетъ царскія врата. Молящіеся, стоя предъ ними, какъ бы предъ таинственною завѣсою, сокрывшею отъ нихъ славу Божію, представляютъ положеніе первобытныхъ людей, изгнанныхъ за свое преступленіе заповѣди Божіей изъ рая и просящихъ у Бога помилованія.

в) Но такъ какъ въ христіанскомъ сознаніи воспоминаніе и мысль о сотвореніи и благоустроеніи міра Творцемъ и Промыслителемъ, о совершенствахъ новосозданныхъ тварей соединяется съ мыслію о нестроеніи, несовершенствахъ, нуждахъ, внесенныхъ въ область Богосозданной жизни грѣхомъ человѣка, то, естественно, **благоговѣйное представленіе откровенія славы Божіей** въ сотвореніи и промышленіи **смѣняется** въ христіанскомъ богослуженіи **молитвою о настоящихъ нуждахъ. Нужды эти и заявляются въ великой ектеніи.**

Ею начинаются всѣ важнѣйшія церковныя священнослуженія. По своему составу она есть выраженіе молитвенныхъ прошеній вѣрующими по указанію священнослужителя, такъ что послѣдній называетъ по ряду предметы прошеній, а молящіеся выражаютъ свою молитву о каждомъ—однимъ общимъ: „Господи, помилуй“.

Въ заключеніе нашихъ прошеній, призвавъ въ молитвенное общеніе и содѣйствіе Божію Матерь со всѣми святыми, мы и себя и другъ друга, все наше существо и жизнь всецѣло предаемъ безусловно въ волю Христа Бога—Спасителя и тѣмъ заявляемъ нашу живую увѣренность, что, согласно или не согласно нашимъ желаніямъ и помышленіямъ исполнены будутъ наши молитвы,—все будетъ къ нашему спасенію и къ славѣ Тріѵпостаснаго Бога, Которому должны служить и словомъ, и дѣломъ, и всею жизнію.

г) **Послѣ великой ектеніи слѣдуетъ пѣніе изъ первыхъ трехъ псалмовъ Давидовыхъ.** Содержаніе этихъ стиховъ выражаетъ мысль о нравственныхъ совершенствахъ человѣка и религіозномъ служеніи Богу для усвоенія блаженной жизни въ Богѣ.

„Блаженъ человѣкъ, если онъ прилѣпляется всѣми силами души къ закону Господню и о немъ помышляетъ день и ночь; потому что на таковомъ почіетъ благоволеніе Господа на всѣхъ путяхъ его жизни. Служите Господу со страхомъ и радуйтесь предъ Нимъ съ благоговѣйнымъ трепетомъ. Блаженны всѣ уповающіе на Господа. Онъ силенъ спасти и отъ Него только спасеніе. Но Его благоволеніе и благословеніе почіетъ только надъ тѣми, которые сами хотятъ быть Божіими, принадлежать всецѣло Богу.“

Въ связи съ содержаніемъ предначинательнаго псалма, обращающимъ нашу благоговѣйную мысль къ началу бытія, къ откровенію Бога въ дѣлахъ творенія, это пѣніе церковнаго собранія изъ первыхъ псалмовъ Давидовыхъ предъ затворившимися царскими вратами напоминаетъ намъ то состояніе нашихъ прародителей въ блаженномъ жилищѣ, когда они, получивъ отъ Бога откровеніе закона, опредѣляющаго путь жизни ихъ предъ Богомъ и условливающаго вѣчно - блаженную жизнь, были оставлены на время самимъ себѣ, чтобы сознать и свободно избрать однажды навсегда безусловную вѣру въ Бога и вѣрность Божіей волѣ, какъ Богоуказанный путь жизни.

Это воспоминаніе первобытнаго блаженнаго состоянія человѣка въ раю и вскорѣ затѣмъ послѣдовавшаго изгнанія его изъ рая, по причинѣ преступленія заповѣдей Божіихъ, заканчивается малою ектеніею, призывающею вѣрныхъ къ молитвѣ о помилованіи, заступленіи, храненіи, спасеніи Божіею благодатію, къ преданности въ волю Божію со всѣми святыми, получившими спасеніе въ Богѣ, и по ихъ примѣру.

д) **Затѣмъ слѣдуетъ пѣніе стиховъ: „Господи, воззвахъ къ Тебѣ, услыши мя“ и проч.** Новый отдѣлъ пѣснопѣній ветхозавѣтныхъ въ составѣ всенощнаго бдѣнія послѣ „Блаженъ мужъ“ и малой ектеніи отличается отъ предшествующихъ и по тону, и по содержанію весьма рѣзко—до противоположности. Избираются изъ псалмовъ (140, 141, 129) стихи, выражающіе мысль объ отдаленіи и какъ бы сокрытіи Бога отъ человѣка на недоступную высоту; оказывается нужнымъ взывать, всѣми силами души взывать о вниманіи, которое отвращено, объ услышаніи слезной молитвы, которая не удостоивается благоволительнаго вниманія любви. Человѣкъ въ удаленіи отъ милости и любви Отца небеснаго лишенъ свѣта Божественнаго, въ темницѣ заключенъ, откуда и голосъ мольбы не доходитъ; онъ не дерзаетъ и предстать предъ Богомъ, потому что знаетъ, что не можетъ устоять; онъ трепещетъ при одной мысли о томъ, если Господь обратитъ Свой испытующій, судящій взоръ на его беззаконія. Одна надежда, одно основаніе молитвы—безконечная милость, которая найдетъ у себя средство очищенія, избавленія отъ беззаконій [1].

Въ этой мольбѣ слышится болѣзненный голосъ перваго человѣка, за грѣхъ изгнаннаго изъ рая, отлученнаго отъ лица Божія, сознавшаго свой грѣхъ, восчувствовавшаго утрату отеческой любви Божіей, трепещущаго предъ грозящею темницею смерти, но не впадающаго въ отчаяніе, ждущаго спасенія всѣми силами, сознающаго горестное состояніе преступной души, потому что было слово обѣтованія о спасеніи.

Въ великіе праздники и дни воскресные, благовѣствующіе намъ спасеніе уже готовое, совершившееся для насъ, между этими воплями покаянной молитвы человѣка грѣшника о спасеніи слышатся христіанскія пѣсни (стихиры), по содержанію и тону радостному, торжественному составляющія совершенную противоположность этимъ ветхозавѣтнымъ выраженіямъ жалобы на погибель и мольбы о спасеніи. Таковое смѣшеніе, такая смѣна въ выраженіяхъ самыхъ противоположныхъ душевныхъ состояній допущена православною церковію не безъ особеннаго богомудраго намѣренія. Новозавѣтная радость и торжество о спасеніи, даруемомъ во Христѣ, становится свѣтлѣе, радостнѣе, торжественнѣе, чрезъ сопоставленіе съ ветхозавѣтною молитвою, такъ живо изображающею чувство погибельнаго состоянія во грѣхѣ и удаленія отъ Бога, живую жажду спасенія отъ грѣха, проклятія и смерти въ Богѣ — Спасителѣ.

---

[1] Вотъ почти дословный переводъ большей части этихъ стиховъ: „Господи, взываю къ Тебѣ, услыши меня, прими мою молитву, какъ благовонное кадило, въ благоволеніи. Изъ глубины взываю къ Тебѣ: выведи изъ темницы душу мою, чтобы славить имя Твое. Если на беззаконіе взирать будешь, кто же устоитъ (предъ Твоимъ судомъ)?! Но, Господи, у Тебя безконечная милость, у Тебя—великое избавленіе отъ всѣхъ беззаконій, у Тебя прощеніе. И я жду Тебя — ждетъ душа моя Спасителя съ такимъ напряженіемъ, съ какимъ не ждетъ сторожъ ночной разсвѣта утренняго, жду терпѣливо—не теряю надежды, потому что вѣрю Твоему слову—Твоему обѣтованію спасенія.“

Всѣ стихиры на Господи воззвахъ заключаются такъ-называемымъ **догматикомъ**, т. е. пѣснью во славу Божіей Матери, гдѣ раскрывается догматъ (т. е. ученіе) о воплощеніи Господа.

е) **При пѣніи догматика совершается вечерній входъ.** Какъ бы въ отвѣтъ на эти молитвенные возгласы души, чающей спасенія, отверзаются царскія врата; священнослужители, въ предшествіи свѣтильника съ кадиломъ, исходятъ сѣверною дверью изъ алтаря и къ окончанію пѣнія стихиры Богородичной или праздничной становятся предъ отверстыми царскими вратами.

Особенная знаменательность этого входа (вечерняго) выражается возгласомъ священнослужителя: „премудрость! прости!“ Требуется напряженное благоговѣйное вниманіе къ этому отверстію царскихъ вратъ, чрезъ которыя открывается молящимся престолъ благодати,—и къ нему входитъ прямымъ отверстымъ путемъ дерзновенно священнослужитель съ молитвою за всѣхъ.

Можно видѣть въ этомъ дѣйствіи образное представленіе обилія пророческихъ подтвержденій обѣтованія о спасеніи,—напоминаніе объ откровеніяхъ Бога—Спасителя ветхозавѣтнымъ людямъ чрезъ цѣлый, почти непрерывный рядъ пророковъ.

Обрадованные благовѣстіемъ о спасеніи, обѣщанномъ во Христѣ, оживленные надеждою выражаютъ свою радость пѣснію въ честь и славу Христа—Богочеловѣка, въ кроткомъ, смиренномъ образѣ Котораго — отраженіе Божественной славы, подобно вечернему свѣту, становится доступнымъ и слабому взору человѣческому. „Кроткое сіяніе святой славы Отца небеснаго, Святаго, Блаженнаго — Христосъ, Сынъ Божій, возвращающій намъ жизнь! Весь міръ, Тобою спасаемый, славитъ Тебя. И мы, грѣшные, теперь—при созерцаніи вечерняго свѣта, напоминающаго намъ свѣтъ Божества въ Тебѣ, кротко и благотворно намъ сіяющій, дерзаемъ присоединить наши голоса къ хору святыхъ пѣвцовъ и съ ними воспѣваемъ трисіянный, неприступный свѣтъ Отца, Сына и Св. Духа—Бога.“

ж) **Послѣ входа бываетъ прокименъ.** Вслѣдъ за голосомъ изъ алтаря, требующимъ снова благоговѣйнаго вниманія къ божественной премудрости, и благословеніемъ *мира*, слышится пророческое слово, призывающее ко славословію Богу, утверждающее въ надеждѣ на Божію милость, помощь, заступленіе, спасеніе, возвѣщающее объ откровеніи Божіей славы, Божія царства на землѣ. Эти утѣшительныя мысли выражаются въ древнихъ *прокименахъ* (ихъ семь). Это—краткія, но многознаменательныя *предложенія* изъ псалмовъ.

з) Въ дни праздничные прокименъ предшествуетъ чтеніямъ изъ ветхозавѣтныхъ писаній, болѣе или менѣе обширнымъ и въ содержаніи своемъ заключающимъ прообразъ или прямое пророчество о томъ, исполненіе чего празднуетъ христіанская церковь въ данномъ случаѣ. **Чтенія эти у насъ называются пареміями.** *Паремія* — значитъ притча—образное или только съ особеннымъ искусствомъ составленное выраженіе уроковъ практической мудрости,—назидательное, нравоучительное, обличительное изреченіе, иногда—просто загадка. Словомъ этимъ названа одна изъ книгъ ветхозавѣтныхъ, написанная Соломономъ и представляющая сборникъ краткихъ изреченій практической мудрости. Чтенія на всенощномъ бдѣніи, называемыя *пареміями*, избираются примѣнительно къ содержанію праздника изъ разныхъ книгъ ветхаго завѣта—изъ пятокнижія Моисеева, изъ книгъ историческихъ, пророческихъ, учительныхъ; но одно чтеніе, большею частію послѣднее, почти всегда берется изъ книги притчей или премудрости Соломона. Названіе книги, чаще другихъ читаемой *(пареміи—притчи)*, и сдѣлалось на языкѣ церковномъ общимъ названіемъ чтеній, взятыхъ и изъ другихъ ветхозавѣтныхъ книгъ.

Чтеніе паремій по своему содержанію есть богооткровенная проповѣдь объ ожидаемомъ спасеніи, слѣд.—приготовленіе людей къ принятію Спасителя. Потому-то возгласы священнослужителя, предшествующіе каждому чтенію, призываютъ слушателей къ особенному благоговѣйному вниманію: „премудрость! вонмемъ“!

и) **Пророческая проповѣдь о спасеніи, имѣющая главною цѣлію возбудить потребность спасенія для христіанъ, смѣняется усиленною молитвою о помилованіи, къ которой приглашаются они въ такъ называемой сугубой ектеніи**, начинающейся такъ: „скажемъ (помолимся) всѣ отъ всей души и отъ всего помышленія нашего скажемъ: „Господи, помилуй“.

Ектенія называется сугубою—удвоенною, усиленною молитвою. Это усиленіе замѣтно и въ самомъ началѣ ектеніи—въ первыхъ трехъ прошеніяхъ о помилованіи: „рцемъ вси отъ всея души... Господи, помилуй. Господи Вседержителю... молимся Ти: услыши и помилуй. Помилуй насъ... молимтися: услыши и помилуй!“ Кромѣ того, молитвенный возгласъ „Господи, помилуй“, послѣ указанія діакономъ предмета прошенія, каждый разъ произносится три раза.

Содержаніе ектеніи сугубой уже было изъяснено нами ранѣе.

і) **За ней послѣ краткой молитвы о безгрѣшномъ, Богоугодномъ проведеніи вечера слѣдуетъ ектенія просительная**. Она называется такъ потому, что шесть прошеній, составляющихъ ея особенность, заканчиваются указаніемъ священнослужителя: „у Господа просимъ“, на что молящіеся возглашаютъ каждый разъ: „подай, Господи.“

Къ концу вечера и съ нимъ—дневной дѣятельности, къ началу ночи, у христіанина естественно должна быть на душѣ забота о христіанскомъ—достойномъ христіанина окончаніи своей бодрственной дѣятельности, о приготовленіи къ ночи, которая собою невольно наводитъ на мысль о тьмѣ смертной, судѣ, вѣчности. Сообразно этому церковь, руководя христіанина въ молитвѣ, указываетъ ему въ концѣ вечерней молитвы просить у Бога силы провесть остатокъ вечера свято, мирно, безгрѣшно, просить для содѣйствія, охраненія, руководства себѣ ангела-хранителя,—прощенія грѣховъ, отъ которыхъ не могъ уберечься въ теченіе дня, всего полезнаго и спасительнаго для своей души и мира всему міру, сподобить провесть остатокъ жизни мирно и особенно—въ покаяніи; самое главное — сподобить смерти христіанской, безболѣзненной, непостыдной, мирной и оправданія на судѣ Христовомъ страшномъ.

Священникъ въ заключеніе этой ектеніи, въ тайной молитвѣ главопреклоненія, проситъ Спасителя сохранить всѣхъ молящихся отъ всякаго врага, особенно отъ врага главнаго—діавола, отъ собственныхъ помысловъ суетныхъ и порочныхъ. Тѣмъ настоятельнѣе нужда въ молитвѣ объ этомъ къ ночи, когда человѣческая душа сама собою не владѣетъ въ состояніи сна и открыта зловреднымъ вліяніямъ духа злобы и становится невольно игрушкою своихъ собственныхъ страстныхъ, преобладающихъ помысловъ и пожеланій,—остается безоружною.

к) **Въ составъ всенощнаго богослуженія входитъ, какъ нѣчто промежуточное, литія**, что значитъ, моленіе, прошеніе. Порядокъ совершенія ея такой: священнослужащіе, въ предшествіи свѣтильника, исходятъ въ притворъ, ближе къ западнымъ дверямъ храма, и останавливаются на срединѣ притвора. Діаконъ, принявъ благословеніе кадила, кадитъ иконостасъ, священника, клиръ, народъ. Между тѣмъ на клиросѣ поютъ праздничные стихи (на воскресномъ всенощномъ бдѣніи—стихиры храмового праздника). По окончаніи ихъ, діаконъ читаетъ молитвы, по формѣ и содержанію однородныя съ ектеніями великою и сугубою, въ пяти отдѣлахъ. Послѣ первой молитвы поютъ „Господи, помилуй“ 40 разъ, послѣ второй—30, послѣ третьей—50, послѣ остальныхъ—по три раза. Въ концѣ священникъ читаетъ молитву заключительную и главопреклоненія. Этотъ отдѣлъ службы собственно и называется литіею [1]).

Къ ней присоединяется благословеніе хлѣбовъ. Но оно совершается уже къ самому концу вечерняго богослуженія, послѣ стиховъ (называемыхъ стихирами на стиховнѣ). Во время пѣнія ихъ священнослужащіе переходятъ въ срединную часть храма и останавливаются ниже амвона, предъ столомъ, на которомъ сосуды съ хлѣбами, пшеничными зернами, виномъ и елеемъ.

---

[1]) Конечно, и это вставочное молитвословіе въ древности имѣло какое-нибудь особенное значеніе въ составѣ богослуженія праздничнаго, напр.—для оглашенныхъ и кающихся, занимавшихъ эту часть храма, чтобы, ради праздника, ввести ихъ въ болѣе близкое молитвенное общеніе съ вѣрными. Нынѣ же литія никакого другого особеннаго значенія не имѣетъ, кромѣ общаго—молитвеннаго, придающаго, быть можетъ, особенную торжественность праздничному богослуженію, какъ его отличіе.

Послѣ трисвятого и молитвы Господней поется праздничный (или, въ воскресные дни, Богородичный) тропарь, діаконъ кадитъ кругомъ стола съ хлѣбами и проч. трижды, возглашаетъ начало молитвы на благословеніе хлѣбовъ („Господу помолимся"), священникъ въ молитвѣ испрашиваетъ Божія благословенія на хлѣбы, пшеницу, вино и елей, умноженія ихъ вездѣ и для всѣхъ, освященія вкушающимъ отъ нихъ. Въ древности такъ приготовлялась освященная молитвою и благословеніемъ вечерняя предпразднственная трапеза собравшимся на всенощную молитву во храмѣ, для подкрѣпленія ихъ силъ, почему богослуженіе на время прерывалось; по окончаніи краткой трапезы, которая совершалась тутъ же, въ притворѣ или въ трапезной части храма, читался благодарный псаломъ 33—„благословлю Господа на всякое время", или же пѣли одинъ, ближе идущій къ благодарному наслажденію земными благами, даруемыми отъ Бога, стихъ: „богатіи обнищаша и взалкаша, взыскающіе же Господа не лишатся всякаго блага". Священникъ преподавалъ благословеніе окончившимъ трапезу и тѣмъ призывалъ къ продолженію прерваннаго богослуженія. Все это совершается и нынѣ въ томъ же порядкѣ. Только нынѣ всенощное бдѣніе не на всю ночь продолжается и не сопровождается такимъ истощаніемъ, чтобы въ срединѣ его потребовался отдыхъ и подкрѣпленіе силъ пищею на предлежащій молитвенный подвигъ. И обрядъ благословенія хлѣбовъ остается какъ напоминаніе подвига молитвеннаго, въ собственномъ смыслѣ всенощнаго въ древней церкви. Теперь всенощное бдѣніе совершается безъ перерыва, а священная пища въ церкви не предлагается; только елеемъ помазуютъ молящихся, когда они цѣлуютъ храмовую икону.

л) **Съ шестопсалмія начинается другая половина всенощнаго бдѣнія—утреня.** Богослуженіе утреннее въ своемъ основномъ, неизмѣнномъ составѣ представляетъ такъ же, какъ и вечерня, законченный кругъ, въ которомъ та же мысль, что и въ вечернемъ богослуженіи, развивается снова и такъ же въ постепенномъ порядкѣ, но развивается съ большею полнотою и разнообразіемъ и представляется въ видѣ болѣе опредѣленномъ, именно—мысль о постепенномъ приготовленіи рода человѣческаго къ спасенію и о постепенномъ откровеніи тайны спасенія въ исторіи человѣчества.

Шестопсалміемъ называются составляющіе начало утренняго богослуженія *шесть псалмовъ* (3, 37, 62, 87, 102, 142). За благословеніемъ священника послѣ освященной въ концѣ вечерняго богослуженія трапезы и какъ бы отъ лица всего церковнаго собранія чтецъ возглашаетъ троекратно славословіе—„слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе". Этою пѣснію привѣтствовали на землѣ ангелы рожденіе Христа Спасителя. Здѣсь Христова церковь въ своемъ богослуженіи повторяетъ ангельское славословіе, предваряя имъ только изображеніе въ ветхозавѣтномъ откровеніи ожиданія этого радостнаго для неба и земли событія. По содержанію псалмовъ можно судить, что славословіе, имъ предшествующее, не къ нимъ непосредственно относится, а къ содержанію утренняго богослуженія въ его цѣломъ составѣ и служитъ предварительнымъ выраженіемъ главной мысли этого богослуженія, по порядку историческаго развитія являющейся въ концѣ его, въ великомъ славословіи, какъ благовѣстіе объ исполненіи обѣтованія. Шестопсалміе раздѣляется на двѣ половины; изъ нихъ каждая оканчивается возглашеніемъ славы Богу: „аллилуіа, слава Тебѣ, Боже".

Православная церковь избрала для шестопсалмія псалмы такого характера съ очевидною цѣлью дать молящимся прочувствовать съ возможною полнотою и живостію падшее состояніе человѣка, пробудить въ нихъ чувство грѣховности и безотвѣтности предъ судомъ святости и правды Божіей, чувство гнѣва Божія, страхъ вѣчной погибели въ отчужденіи отъ любви Божіей, живое желаніе и надежду спасенія въ Богѣ, въ Божіей безконечной милости, всепрощающей, очищающей отъ грѣховъ, возстановляющей къ жизни изъ области смерти, возрождающей, облаженствующей своею безконечною отеческою любовію.

Во время чтенія второй половины шестопсалмія священникъ исходитъ изъ алтаря, становится предъ царскими вратами и читаетъ тайно молитвы. Въ связи съ содержаніемъ шестопсалмія это смиренное положеніе предстоятеля церкви (особенно когда священнослужащій—инокъ, отложивъ священническую фелонь, читаетъ эти молитвы въ одеждѣ покаянія—въ мантіи) предъ закрытыми царскими вратами, въ полумракѣ, поразительно напоминаетъ плачъ Адамовъ предъ вратами рая. Но молитвы, которыя читаетъ онъ, по своему содержанію не имѣютъ непосредственной связи съ содержаніемъ шестопсалмія. Это—обще-христіанскія утреннія молитвы и по преимуществу радостныя, благодарныя — священникъ молится за всѣхъ, благодаритъ Бога за возставленіе отъ сна на молитву и славословіе, на дѣла богоугодныя при свѣтѣ дневномъ, напоминающемъ свѣтъ духовный, радующій, животворный, за подкрѣпительный безопасный сонъ, проситъ Божія благословенія, указанія пути для богоугодной спасительной жизни, благодатнаго содѣйствія и покрова на этомъ пути отъ враговъ видимыхъ и невидимымъ, и подобн.

м) **По окончаніи шестопсалмія читается великая ектенія, такъ же какъ и въ началѣ вечерни. Затѣмъ слышится торжественное благовѣстіе ветхозавѣтнаго пророка объ ожидаемомъ явленіи въ людяхъ Спасителя-Бога.** Выраженіе пророческой рѣчи совершенно похоже на то, какъ бы пророкъ былъ очевидцемъ явленія Бога на землѣ и срѣталъ Его: „Богъ Господь и явися намъ, благословенъ грядущій во имя Господне! Онъ благъ! Его милость вѣчна! Теперь я не умру, буду живъ, буду прославлять дѣло спасенія. Онъ—краеугольный камень отъ Господа (въ основу всеміpнаго Божія зданія—церкви), хотя и не признали Его и съ пренебреженіемъ откинули отъ себя земные строители“ (на погибель и отверженіе себѣ). Эта ветхозавѣтная торжественная пѣснь въ срѣтеніе грядущему Христу сопровождается въ воскресные дни и другіе, особенно такъ-называемые Господніе праздники Христовой церкви христіанскою пѣснію (тропаремъ), благовѣствующею исполненіе пророчества.

н) **Затѣмъ слѣдуетъ чтеніе каѳизмъ**, т.-е. сѣдаленъ изъ псалтиря. Псалтирь раздѣлена на 20 отдѣловъ; изъ нихъ каждый въ свою очередь подраздѣляется на три чтенія. Эти 20 отдѣловъ называются *каѳизмами*. Чтеніе ихъ слушаютъ во время богослуженія, гдѣ можно по устройству храмовъ, *сидя*; отсюда и названіе *каѳизмы* (съ греч.—сидѣнія). Каждое изъ трехъ чтеній въ каѳизмѣ заканчивается славословіемъ: (слава Отцу и Сыну и Святому Духу и нынѣ и присно... аллилуіа 3, слава Тебѣ, Боже). При пѣніи славословія присутствующіе встаютъ и молятся. На всенощномъ бдѣніи послѣ „Богъ Господь и явися“ читаются двѣ рядовыя каѳизмы и послѣ каждой—малая ектенія и стихи, называемые *сѣдальными*, т.-е. пріуроченными къ чтенію каѳизмъ.

о) **Затѣмъ, по прочтеніи каѳизмъ, слѣдуетъ полѵелей.** Полѵелей собственно значитъ обиліе масла; этимъ именемъ называется особенною торжественностію отличающаяся часть всенощнаго бдѣнія, составляющая одно изъ его отличій. Полѵелей начинается пѣніемъ хвалебныхъ стиховъ изъ псалмовъ 134 и 135 и оканчивается чтеніемъ евангелія. Такое названіе усвоено этой части богослуженія потому, что предъ началомъ ея возжигали всѣ масляныя лампады, а нынѣ, по прочтеніи евангелія, цѣлующихъ праздничную икону и евангеліе помазуютъ освященнымъ масломъ.

Полѵелей совершается въ такомъ порядкѣ: по прочтеніи каѳизмъ отверзаются царскія врата. Священнослужащіе обходятъ съ кадиломъ и свѣтильникомъ весь храмъ, а въ праздникъ предварительно исходятъ на средину храма и становятся предъ иконою праздничною, украшенною свѣтильниками. На клиросѣ поютъ стихи изъ псалмовъ: „хвалите имя Господне, аллилуіа. Благословенъ Господь... Исповѣдайтеся Господу... Богу небесному“...

Въ службу воскресную поютъ далѣе воскресные стихи съ припѣвами: „благословенъ еси, Господи, научи мя оправданіемъ Твоимъ“. Въ праздники священнослужители начинаютъ предъ иконою, а на клиросахъ продолжаютъ *величаніе* 1). Въ продолженіе пѣнія сти-

---

1) Величаніемъ называется краткая пѣснь въ честь празднуемаго событія или лица. Священнослужители среди храма, предъ украшенною свѣтильниками праздничною иконою, сопровождаютъ пѣніе кажденіемъ. Ту же пѣснь многократно повторяютъ на клиросѣ. Пѣнію величанія каждый разъ предшествуетъ стихъ изъ псалма. Для сего избираются изъ псалмовъ стихи, содержаніемъ своимъ имѣющіе какое-либо отношеніе къ празднику. Называется эта пѣснь *величаніемъ* по самому начальному выраженію ея, чаще употребляемому: *величаемъ*.

хиръ или величанія священнослужители кадятъ алтарь, храмъ и предстоящихъ.

По окончаніи кажденія—малая ектенія, антифоны (краткіе стихи, которые поютъ на обоихъ клиросахъ попеременно). Износятъ изъ алтаря евангеліе въ предшествіи свѣтильника, поютъ прокименъ; священникъ читаетъ евангеліе; по окончаніи его поютъ краткіе, выражающіе радость праздника или молитвенные стихи; читается 50-й псаломъ или поются первые стихи изъ него; діаконъ говоритъ молитву „спаси, Боже, люди Твоя", заканчиваемую пѣніемъ „Господи, помилуй" 12 разъ на клиросѣ.

Весь этотъ отдѣлъ всенощнаго бдѣнія со своими пѣніями, чтеніемъ, обрядами предназначенъ къ тому, чтобы молящихся ввести въ живое участіе въ радости, проповѣдуемой празднуемымъ новозавѣтнымъ спасительнымъ событіемъ.

п) **Послѣ величанія читается евангеліе.** Евангельскія чтенія на всенощномъ бдѣніи избираются такія, которыя по содержанію своему имѣютъ прямое отношеніе къ предмету праздника. Въ дни воскресные читаютъ евангельскую исторію о явленіяхъ ученикамъ и бесѣдахъ съ ними Христа воскресшаго, (такихъ чтеній 11). Въ Господскіе праздники также слышимъ евангельскія сказанія, служащія и основаніемъ, и главнымъ содержаніемъ праздничныхъ богослужебныхъ пѣсней. Въ дни, посвященные прославленію Пресв. Богородицы, читается евангельская исторія о свиданіи Божіей Матери съ Елисаветою, при чемъ какъ въ рѣчахъ Елисаветы, такъ и Самой Богоматери выражается всемірная слава и величіе Богоматери. Въ дни, посвященные памяти святыхъ, прославляемыхъ церковію, слышимъ бесѣды Христа Спасителя о христіанскихъ совершенствахъ, подвигахъ, заслугахъ, осуществленіе которыхъ Христова церковь видитъ и указываетъ намъ въ прославляемыхъ ею святыхъ.

При той мысли, что евангельское слово Христа или самовидцевъ и слугъ Христовыхъ о Немъ для вѣрующихъ замѣняетъ собою личное живое слово и явленіе Христа, чтенія евангельскія въ праздникъ Христовъ или Христовыхъ угодниковъ вводятъ насъ въ живое, какъ бы личное общеніе со Христомъ, поставляютъ насъ какъ бы непосредственными свидѣтелями Его спасительныхъ для насъ дѣлъ, Его Божественной славы, Его дивнаго прославленія въ Своихъ угодникахъ.

Потому-то послѣ чтенія евангелія *поклоненіе* предъ евангеліемъ или праздничною иконою и благоговѣйное *цѣлованіе* ихъ съ нашей стороны есть поклоненіе предъ лицемъ Самого Христа Бога, благодатное приближеніе къ Нему духомъ. Это убѣжденіе выражаетъ церковь Христова, когда послѣ чтенія воскреснаго евангелія поетъ: „воскресеніе Христово видѣвше, поклонимся Господу Іисусу... пріидите всѣ вѣрніи, поклонимся Христову воскресенію.

При цѣлованіи евангелія и праздничной иконы у насъ обыкновенно помазуютъ благословеннымъ елеемъ. Елей, по библейскому образцу выраженія, есть символъ Божіей милости, благословенія, благодатныхъ даровъ, жизни и радости. И помазаніе участвующихъ въ праздникѣ благословеннымъ елеемъ служитъ для нихъ внѣшнимъ знаменіемъ участія ихъ въ благодати и духовной радости праздника.

р) **Цѣлованіе евангелія, праздничной иконы и помазаніе елеемъ совершается во время пѣнія канона.**

Канонъ, въ составѣ церковнаго богослуженія, есть рядъ стиховъ, предназначенныхъ для пѣнія. Стихи раздѣлены на отдѣлы, называемые пѣснями, расположены въ опредѣленномъ однообразномъ порядкѣ, составлены въ каждомъ отдѣлѣ по одному образцу. Въ полномъ канонѣ пѣсней девять (но вторая поется только въ великій постъ). Въ каждой пѣсни нѣсколько краткихъ стихотвореній; первый стихъ называется *ирмосомъ* (пѣснопѣніе, служащее для другихъ образцомъ строя и тона), остальные называются *тропарями* (стихотворные періоды, обороты). Заканчивается пѣніе этихъ стиховъ пѣніемъ того же или другого *ирмоса;* этотъ послѣдній ирмосъ носитъ названіе *катавасіи* (схожденіе), оттого, что пѣвцы для пѣнія его сходили съ клироса и становились ниже амвона. Послѣ третьей, шестой и девятой пѣсней читается малая ектенія.

Содержаніемъ пѣсней канона служатъ лица, событія, мысли, чувствованія, молитвенныя обращенія, касающіяся содержанія и религіознаго значенія праздника. Но первые стихи—

ирмосы или прямо взяты изъ пѣсней ветхозавѣтныхъ, или же, въ большей части случаевъ, новозавѣтное содержаніе ихъ христіанскими пѣснописцами выражено по образцу ветхозавѣтныхъ пѣсней и ихъ словами, такъ что содержаніе ветхозавѣтной пѣсни, какъ прообразъ или пророчество, соединяется съ новозавѣтнымъ исполненіемъ. Церковные каноны богослужебные, составленные христіанскими пѣснописцами (напр., Іоанномъ Дамаскинымъ, Іосифомъ Пѣснописцемъ и друг.), явились довольно поздно—не ранѣе VIII—IX вѣка. До того же времени въ утреннемъ богослуженіи христіане пѣли ветхозавѣтныя пѣсни, имѣющія особенно близкое отношеніе къ содержанію христіанской вѣры.

Въ богослужебномъ канонѣ, которому предшествуетъ послѣ чтенія евангелія 50-й покаянный псаломъ, выражающій сознаніе грѣховности, жажду благодатнаго оправданія и возрожденія, содержится рядъ пророчествъ о Христѣ на пространствѣ полуторы тысячи лѣтъ—отъ Моисея до Захаріи, питавшихъ вѣру и надежду церкви ветхозавѣтной и приготовлявшихъ ее къ достойному срѣтенію Христа Спасителя. Въ немъ рядъ пророчествъ ветхозавѣтныхъ заканчивается уже новозавѣтнымъ благовѣстіемъ объ исполненіи всѣхъ пророчествъ, потому что девятая пѣснь взята уже изъ евангельской исторіи о явленіи Бога Слова во плоти для спасенія міра. Кромѣ того, въ канонахъ, составленныхъ христіанскими пѣснописцами на основаніи пророческихъ пѣсней о Христѣ, съ этими пророчествами соединяется указаніе исполненія въ празднуемыхъ воспѣваемыхъ канонами новозавѣтныхъ событіяхъ.

c) Въ послѣдней пѣсни канона, именно въ пѣсни Захаріи, отца Предтечи, и Самой Пресвятой Дѣвы Богородицы мы слышимъ уже евангеліе объ откровеніи на землѣ обѣтованнаго праотцамъ и предвозвѣщеннаго пророками спасенія въ Имѣющемъ родиться отъ Дѣвы. **Потому-то послѣдняя часть утренняго богослуженія вся состоитъ изъ цѣлаго ряда торжественныхъ пѣсней славословія Богу Спасителю псалмами такъ-называемыми хвалебными или хвалитными** (148, 149, 150), правда, ветхозавѣтными по происхожденію, но по силѣ и торжественности совершенно приличными языку церкви новозавѣтной, не ожидающей, а торжествующей спасеніе. Молящіеся приглашаются къ срѣтенію Бога-Спасителя со славою, приглашается міръ весь — небо и земля, ангелы и человѣки, всѣ твари разумныя и неразумныя—къ участію въ этомъ хвалебномъ гимнѣ.

Спаситель долженъ, по обѣтованію, явиться на землѣ какъ свѣтъ Божественный, просвѣщающій сидящихъ во тьмѣ смертной и осіявающій Божественною славою. И служитель Христовъ, стоя какъ бы на стражѣ ожиданія предъ престоломъ Христовымъ, отверзаетъ царскія врата и возглашаетъ въ срѣтеніе Христу: „слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ!“ По этому знаку священнослужителя вся церковь, присоединяясь къ хору небожителей на землѣ, возвѣстившихъ пѣснію славы Рождество Христово, поетъ великое славословіе, начинающееся съ той же ангельской пѣсни: „слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе! Хвалимъ Тя, благословимъ Тя, кланяемся Ти, славословимъ Тя, благодаримъ Тя великія ради славы Твоея“.

III. Заканчивая этимъ славословіемъ всенощное бдѣніе, церковь земная нераздѣльно съ небесною какъ бы стоитъ въ благоговѣйномъ созерцаніи предъ славою Тріѵпостаснаго Бога-Отца, Сына и Св. Духа. Но такъ какъ Богъ Тріединый, для человѣковъ въ неприступномъ свѣтѣ обитающій, приближается къ намъ и открываетъ славу своего Божества въ Сынѣ вочеловѣчившемся, то церковь и обращается съ словомъ молитвы и славословія непосредственно къ Сыну Божію вочеловѣчившемуся, принявшему грѣхи міра, ставшему для насъ, грѣшныхъ, прибѣжищемъ, Ходатаемъ въ родъ и родъ, источникомъ жизни и свѣта. Заключеніемъ славословія служитъ обращеніе къ Трисвятому о помилованіи—„святый Боже, святый крѣпкій, святый безсмертный помилуй насъ“. Эта мольба о помилованіи, которая сама по себѣ отдѣльно выражаетъ самоосуждающее покаяніе, глубочайшее смиреніе, страхъ погибели и самое чувство погибельнаго состоянія, здѣсь, въ связи съ ангельскимъ славословіемъ Богу-Спасителю погибающихъ, при созерцаніи спасенія уже готоваго и предлагаемаго всѣмъ хотящимъ спастися, та же мольба о помилованіи получаетъ другой смыслъ и тонъ, именно, выражаетъ радость объ открывшемся спасеніи, сердечную жажду благодатнаго помилованія, благоговѣйную готовность всѣми силами души служить милующему Богу, Ему принадлежать всецѣло. (См. „Ученіе о Богослуж. христ. прав. ц—ви“, изд. ред. Кіевск. народн. календ. 1872 г.).

Послѣдняя молитва пространнѣе излагается въ сугубой и просительной ектеніяхъ, послѣ которыхъ преподается народу отъ священнослужащаго отпустительное благословеніе. Конецъ всенощнаго бдѣнія составляетъ чтеніе перваго часа. (См. по указ. источн.)

№ 2. БЕСѢДА

о происхожденіи всенощныхъ бдѣній.

I. Всенощныя бдѣнія, хотя и не въ томъ самомъ составѣ, какъ совершаются теперь, начались еще въ самыя первыя времена христіанства.

II. **Гонимые отъ евреевъ и язычниковъ, христіане только и могли, безъ помѣхи и тревогъ, приносить свои молитвы и совершать жертву безкровную въ мѣстахъ самыхъ уединенныхъ и ночью.** Ночью же они могли убирать и провожать на вѣчный покой тѣла святыхъ мучениковъ.

Это дѣлалось такъ: истерзанное, обезображенное тѣло какого-либо страдальца за Христа они уносили куда-нибудь въ далекую пещеру или самый уединенный, безопасный домъ; здѣсь въ продолженіе всей ночи пѣли надъ нимъ псалмы, потомъ отдавали ему благоговѣйное цѣлованіе и къ утру предавали землѣ. Впослѣдствіи точно такъ же провожали на вѣчный покой и тѣхъ, которые хотя и не страдали за Христа, но всю жизнь посвящали на служеніе Ему, какъ, наприм., проводилъ на вѣчный покой св. Григорій нисскій сестру свою Макрину (память ея 19-го іюня). Такое всенощное псалмопѣніе надъ почившимъ называлось пан-нихисъ, что собственно значитъ праздникъ, продолжающійся всю ночь; отъ пан-нихисъ—пан-нихидесъ, — всенощное бодрствованіе. Отсюда молитвы и псалмопѣнія надъ почившимъ или въ память его и получили названіе паннихиды.

Когда насталъ миръ церкви, то молитвенныя бдѣнія въ продолженіе всей ночи не только не прекратились, но, заботливостью пастырей церкви распространились и вошли во всеобщее употребленіе. Особеннымъ ревнителемъ ихъ былъ св. Златоустъ, который первый распространилъ и умножилъ пѣсни и молитвы при всенощныхъ бдѣніяхъ и такъ пріохотилъ къ нимъ народъ константинопольскій, что онъ всякій разъ во множествѣ стекался на всенощныя бдѣнія. Не менѣе св. Златоустаго блаженный Іеронимъ старался поддержать и особенно — защитить всенощныя бдѣнія отъ клеветы еретика Вигилянція и его послѣдователей, которые возставали противъ почитанія мучениковъ и всенощныхъ пѣснопѣній на ихъ гробахъ. Изъ своего виѳлеемскаго уединенія блаженный старецъ возвысилъ краснорѣчивый голосъ свой противъ новой ереси и оправдывалъ всенощныя молитвословія христіанъ примѣромъ пророка Давида, который и въ полночь и въ самое раннее утро славословилъ Господа, примѣромъ Іисуса Христа, Который цѣлыя ночи проводилъ въ молитвѣ, примѣромъ апостоловъ Павла и Силы, которые въ *полунощи молящеся* пояху Бога (Дѣян. XVI, 25), и всей апостольской церкви (Дѣян. XII, 6, 12). Предъ его сильнымъ словомъ смолкла клевета лжеучителей.

Понятно, что **собранія христіанъ на всенощныя молитвы и пѣснопѣнія были преимущественно наканунѣ великихъ праздниковъ.** Такъ съ самыхъ первыхъ временъ церкви Христовой былъ встрѣчаемъ величайшій и свѣтлѣйшій изъ праздниковъ — Пасха. Вечеръ и всю ночь великой субботы христіане, такъ сказать, стояли на священной стражѣ и проводили ихъ въ чтеніи св. писанія, въ пѣніи псалмовъ и слушаніи назидательныхъ поученій и въ этихъ святыхъ занятіяхъ встрѣчали утро воскресенія Христова. Мало-по-малу такой порядокъ богослуженія былъ отнесенъ церковію и къ другимъ великимъ праздникамъ, а отсюда окончательно утвердилось обыкновеніе начинать церковный день наканунѣ, съ вечера, и продолжать его до вечера слѣдующаго дня.

Когда церковныя богослуженія были приведены въ настоящій, опредѣленный составъ, тогда положено всенощныя бдѣнія совершать во всѣ двунадесятые праздники, во дни особенно славныхъ святыхъ Божіихъ (наприм.

апп. Петра и Павла, Іоанна Предтечи, трехъ святителей 30 января и т. п.) и въ воскресные дни. Впрочемъ, нужно замѣтить, что въ воскресные дни могутъ быть и не быть всенощныя бдѣнія.

III. Съ теченіемъ времени ревность христіанъ ко всенощнымъ молитвословіямъ и пѣснопѣніямъ ослабѣла. Поэтому церковь, всегда милосердая и снисходительная къ немощамъ чадъ своихъ, значительно сократила всенощное бдѣніе, но древній составъ его оставила въ неприкосновенной цѣлости. Главныя части его доселѣ остаются тѣ же, именно: великая вечерня, литія съ благословеніемъ хлѣбовъ, утреня и первый часъ (Изъ кн.: „О церковномъ богослуженіи письма къ православному", І. І. Беллюстина).

№ 3. БЕСѢДА,

въ которой изъясняются начальные возгласы, пѣснопѣнія и священнодѣйствія всенощнаго бдѣнія.

I. Съ настоящаго дня начнемъ, бр., подробнѣе объяснять „Всенощное бдѣніе".

II. Оно начинается такъ: **отверзаются царскія двери**, и, если есть **діаконъ**, онъ **выходитъ, по окажденіи въ алтарѣ, царскими дверьми на амвонъ и, держа въ рукахъ свѣчу, возглашаетъ**: *востаните! Господи благослови!* Это возглашеніе діакона относится къ собравшейся братіи и прочимъ вѣрующимъ, которые поспѣшали въ церковь до начатія службы и, въ ожиданіи ея, иногда садились, гдѣ кто могъ. Послѣ этого возглашенія діакона, священникъ, стоя предъ престоломъ, произноситъ слѣдующій возгласъ: *слава святѣй, и единосущнѣй, и животворящей, и нераздѣльнѣй Троицѣ, всегда и нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ*. Пѣвцы поютъ: *аминь*.

Послѣ сего священникъ обращается съ прилежною молитвою къ Іисусу Христу (второму лицу Св. Троицы): *пріидите, поклонимся*... Эта молитва произносится священникомъ не однажды, но трижды— въ честь Пресв. Троицы, потому что всѣ дѣла, которыя описываются въ псалмахъ, слѣдующихъ за этою молитвою, Христосъ совершилъ для нашего спасенія по благоволенію Бога Отца, содѣйствіемъ Св. Духа. Затвердите, братіе, эту молитву. Вполнѣ она читается такъ: *пріидите, поклонимся Цареви нашему Богу! Пріидите, поклонимся и припадемъ Христу, Цареви нашему Богу! Пріидите, поклонимся и припадемъ Самому Христу, Цареви и Богу нашему!* И въ концѣ еще прибавленіе: *пріидите, поклонимся и припадемъ Ему!*

На это моленіе пѣвцы поютъ избранные стихи изъ 103-го псалма, который начинается такъ: благослови, душе моя, Господа. Въ псалмѣ семъ изображается сотвореніе міра. Во время пѣнія этого псалма священникъ совершаетъ кажденіе по всему храму, и если есть діаконъ, то онъ идетъ впереди съ возженною свѣчею. Куреніе ѳиміама здѣсь изображаетъ Духа Святаго, Который участвовалъ въ сотвореніи міра (Быт. 1, 2). Отверстіе царскихъ вратъ показываетъ, что двери первобытнаго рая, по сотвореніи нашихъ прародителей, были отверсты для нихъ, — что Адамъ и Ева жили въ раю и наслаждались полнымъ блаженствомъ. Кажденіе и хожденіе священника по всему храму напоминаетъ намъ и то, что Самъ Богъ сходилъ въ первобытный рай къ нашимъ праотцамъ и бесѣдовалъ съ ними, какъ отецъ съ дѣтьми, и что сами праотцы наши свободно и безпрепятственно могли ходить по раю. Предносимая кажденію діакономъ зажженная свѣча выражаетъ тотъ свѣтъ, который по гласу Творца: *да будетъ свѣтъ*, явился за первымъ вечеромъ: *и бысть вечеръ и бысть утро, день первый*,—какъ сказано въ св. писаніи.

По окончаніи пѣнія псалма и по окажденіи всего храма, царскія двери тотчасъ затворяются. Это означаетъ, что блаженное состояніе нашихъ прародителей продолжалось недолго: какъ скоро согрѣшили они, тотчасъ и были изгнаны изъ рая, лишились блаженства, и ихъ преступленіемъ райскія двери совершенно затворились; праотцамъ нашимъ невозможно стало болѣе входить въ рай и бесѣдовать съ Богомъ, потому что Имъ къ дверямъ рая приставленъ былъ одинъ изъ херувимовъ съ пламеннымъ мечомъ.

Изгнанные изъ рая Адамъ и Ева, вѣроятно, подходили неоднократно къ дверямъ рая и умоляли Господа простить имъ содѣянный грѣхъ; въ этомъ могло ободрять ихъ обѣтованіе о Спасителѣ. То есть (замѣтьте же это, братіе): послѣ паденія, но ранѣе изгнанія изъ рая, Адаму былъ обѣщанъ Ходатай и Искупитель всего рода человѣческаго, Христосъ Сынъ Божій (второе Лице Св. Троицы), какъ сказано въ писаніи: *Той* (Христосъ) *твою* (т. е. змія—обольстителя) *сотретъ главу* (Быт. гл. 3). Поэтому **по окончаніи кажденія и затвореніи царскихъ вратъ священникъ,** изображая сего Ходатая, **выходитъ предъ царскія двери, и предъ ними, какъ предъ затвореннымъ раемъ, приноситъ Богу молитву о всѣхъ людяхъ, тайно читая молитвы свѣтильничныя.** Въ этихъ молитвахъ священникъ молитъ Господа, дабы Онъ, щедрый и милостивый, внялъ молитвѣ нашей, не яростію Своею обличалъ насъ, ниже гнѣвомъ наказалъ насъ, но сотворилъ бы съ нами по милости Своей и проч.

„Свѣтильничными“ эти молитвы называются потому, во-первыхъ, что въ древнія времена при чтеніи этихъ молитвъ, по причинѣ захожденія солнца и наступленія ночи, возжигаемы были свѣтильники, а во-вторыхъ, потому, что въ этихъ молитвахъ священникъ умоляетъ также Господа о духовномъ просвѣщеніи нашемъ, дабы мы познали истину, дабы Господь наставилъ насъ на тотъ правый путь, который открытъ намъ въ словѣ Божіемъ, т. е. въ свящ. писаніи.

По прочтеніи свѣтильничныхъ молитвъ начинается великая ектенія: *миромъ Господу помолимся!*

III. На этомъ мы и закончимъ наше собесѣдованіе съ усердною мольбою къ вашей любви, дѣти мои духовныя, неопустительно ходить ко всѣмъ богослуженіямъ церковнымъ, наипаче же по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ! (Сост. по „Воскр. чтен.“).

Приложение

КЪ БЕСѢДѢ № 3.

Замѣчаніе объ историческомъ происхожденіи начальныхъ возгласовъ воскреснаго всенощнаго бдѣнія.

Всенощная въ греческихъ уставахъ іерусалимской отрасли начиналась возгласомъ кандиловжигателя или параекклисіарха: „κελεύσατε“ (повелите). „Κελεύσατε“—это обычное обращеніе къ лицу старшему за разрѣшеніемъ начать службу или открыть какой-либо офиціальный актъ. Съ словомъ „jubete“ распорядители обращались къ консулу передъ открытіемъ народныхъ игръ. „Κελεύσατε“—было обычнымъ обращеніемъ препозита къ императору передъ началомъ какой-нибудь придворной или церковной церемоніи. Въ нашемъ богослужебномъ языкѣ оно примѣняется безразлично къ епископу и священнику. Въ теперешнемъ славянскомъ уставѣ вмѣсто „повелите“ читается „возстаните“. Это чтеніе было допущено въ самыхъ раннихъ славянскихъ спискахъ и имѣетъ своимъ основаніемъ монастырскій обычай, по которому собравшіеся на всенощное бдѣніе монахи, въ ожиданіи начала службы и сбора всей братіи, сидѣли на своихъ мѣстахъ и передъ началомъ службы получали приглашеніе подняться съ своихъ мѣстъ. Но такъ какъ славянскій переводъ не соотвѣтствовалъ греческому подлиннику, то въ болѣе точныхъ спискахъ встрѣчается слѣдующая оговорка: „возстаните рекше по рѣчи искусству повелите“.

Обращеніе: „Господи, благослови“ произноситъ служащій священникъ, остановившись въ царскихъ вратахъ (ἔσωθεν τῶν βασιλικῶν πυλῶν), по окончаніи кажденія церкви и притвора, на обратномъ пути въ церковь. Подъ царскими вратами здѣсь разумѣются главныя двери изъ притвора въ церковь. „Καὶ ποιήσας σταυροὺς τρεῖς μετὰ τοῦ θυμιάματος“ — сотворивъ три креста кадильницею. Древній способъ кажденія, подробно описываемый въ статьѣ устава „о еже како подобаетъ кадити“, состоялъ въ томъ, что движеніемъ кадила дѣлали крестъ, что было особенно удобно въ томъ случаѣ, когда кажденіе производилось ручною кадильницею или кацѣею. (Смотр. Церковный уставъ (Типикъ), И. Мансветова, стр. 197—198).

№ 4. БЕСѢДА

о свѣтильничныхъ молитвахъ на всенощномъ бдѣніи.

I. Во время ектеніи священникъ читаетъ предъ царскими дверьми молитвы свѣтильничныя *). Судъ Божій надъ падшимъ человѣкомъ растворенъ былъ милостію Божіею. Наказавъ преступника, Отецъ небесный въ то же время далъ ему обѣтованіе о Спасителѣ, Который освободитъ нѣкогда человѣка отъ всѣхъ бѣдствій, навлеченныхъ грѣхомъ. *Вражду положу между тобою*, сказалъ Онъ змію, въ которомъ сокровенно дѣйствовалъ діаволъ, *и между женою, и между сѣменемъ твоимъ и сѣменемъ тоя: Той сотретъ твою главу* (Быт. III, 15). Подъ сѣменемъ жены разумѣется именно обѣтованный Спаситель міра, Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Его-то изображаетъ таинственно въ церкви священникъ, когда, стоя предъ царскими вратами, приноситъ Богу молитвы о всѣхъ людяхъ.

---

*) Свѣтильничными молитвами называются тѣ молитвы, которыя читаются тайно священникомъ въ началѣ вечерни или всенощной. Свѣтильничными онѣ названы отъ времени, когда мракъ вечерній требуетъ, чтобы засвѣчены были свѣтильники.

II. Въ молитвахъ своихъ священникъ испрашиваетъ отъ Него необходимыхъ для жизни нашей благъ духовныхъ и тѣлесныхъ, вѣчныхъ и временныхъ, а именно, чтобы Отецъ небесный наставилъ насъ на путь Свой для того, чтобы мы ходили во истинѣ Его, и возвеселилъ сердца наши бояться имени Его святаго.

Вотъ подлинныя слова первой молитвы: „Господи щедрый и милостивый, долготерпѣливе и многомилостиве! Внуши молитву нашу и вонми гласу моленія нашего, сотвори съ нами знаменіе во благо. Наставь насъ на путь Твой, чтобы ходить намъ во истинѣ Твоей. Возвесели сердца наши, чтобы бояться имени Твоего святаго: потому что Ты великъ и творишь чудеса: Ты еси Богъ единъ и нѣсть подобенъ Тебѣ въ бозѣхъ, Господи: Ты силенъ въ милости и благъ въ крѣпости, чтобъ помогать, и утѣшать, и спасать всѣхъ, уповающихъ на имя Святое Твое“. Это гласъ ходатая къ Богу за все человѣчество, которое уклонилось отъ пути Божія и не ходитъ уже въ истинѣ Божіей, которое уныло духомъ и трепещетъ предъ Богомъ, какъ предъ грознымъ и правосуднымъ Судіею. Ходатай обращается къ величію Божію, къ милости и благости Божіей, чтобы испросить для людей, уповающихъ на св. имя Божіе, необходимыхъ для нихъ благъ.

Затѣмъ священникъ, изображая собою Ходатая нашего, молитъ во второй молитвѣ Отца небеснаго за всѣхъ, чтобы Онъ „не обличалъ насъ въ ярости Своей и не наказывалъ насъ во гнѣвѣ Своемъ; но чтобы поступилъ съ нами по милости Своей, направилъ насъ къ пристанищу хотѣнія Своего и просвѣтилъ сердца наши истиною“. Слушая эти слова, вы какъ бы сами дѣлаетесь свидѣтелями суда Божія надъ нашими прародителями; вы зрите, какъ Божественный Ходатай нашъ умоляетъ въ минуты произнесенія грознаго приговора Отца небеснаго, чтобы Онъ растворилъ праведный гнѣвъ Свой милосердіемъ и благостію. Затѣмъ священникъ молитъ Отца небеснаго о томъ, чтобы Онъ даровалъ намъ и остальную часть дня, и все остальное время жизни нашей провести въ мирѣ. Эти послѣднія моленія собственно относятся къ вечернему времени, въ которое совершается всенощная, и невольно напоминаютъ намъ о послѣднихъ дняхъ земной жизни нашей. Вотъ подлинныя слова молитвы: „Господи, не обличай насъ въ ярости Твоей, и не наказывай насъ во гнѣвѣ Твоемъ: но поступи съ нами по милости Твоей, Врачъ и Исцѣлитель душъ нашихъ; направь насъ къ пристанищу хотѣнія Твоего, просвѣти очи сердецъ нашихъ познаніемъ Твоей истины: и даруй намъ и остальную часть дня, и все остальное время жизни нашей провести въ мирѣ — безъ грѣха, молитвами Богородицы и всѣхъ святыхъ“. Молитва эта обнимаетъ нужды не только падшихъ прародителей нашихъ, но и всѣхъ насъ, всѣхъ христіанъ; оттого мы прибѣгаемъ въ ней къ ходатайству Богородицы и всѣхъ святыхъ. Почему таково содержаніе молитвы, понять нетрудно. Всенощная не только исторически изображаетъ намъ прошедшую судьбу всего человѣчества, но вмѣстѣ съ тѣмъ она есть часть нашего богослуженія, въ которомъ и мы молимся Богу о нашихъ нуждахъ, о нашихъ потребностяхъ. И Іисусъ Христосъ— не только Ходатай для людей ветхозавѣтныхъ, но и для новозавѣтныхъ, не только для людей, жившихъ до насъ, но и теперь живущихъ съ нами и имѣющихъ жить до второго Его пришествія Онъ—единъ Ходатай Бога и человѣковъ.

Третья молитва: „Господи Боже нашъ, помяни насъ, грѣшныхъ и не достойныхъ рабовъ Твоихъ, когда мы призываемъ святое имя Твое, и не посрами насъ въ нашей надеждѣ на милость Твою; но исполни, Господи, всѣ наши прошенія, въ которыхъ мы молимъ Тебя о томъ, что необходимо для нашего спасенія, и сподоби насъ любить и бояться Тебя отъ всего сердца нашего и творить во всемъ волю Твою.“

Четвертая молитва: „о Ты, Котораго святыя силы воспѣваютъ немолчными пѣснями и непрестанными славословіями! Исполни наши уста хваленія Твоего, чтобъ и намъ возвеличить имя Твое святое, и содѣлай насъ участниками и наслѣдниками со всѣми боящимися Тебя истиною, и хранящими заповѣди Твоя, молитвами Святыя Богородицы и всѣхъ святыхъ Твоихъ.“

Пятая молитва: „Господи, Господи, Ты, Который содержишь все въ пречистой длани Твоей, Который долго терпишь на всѣхъ насъ и каешься о злобахъ нашихъ! Помяни щедроты Твои и милость Твою, посѣти насъ благостію Твоею и даруй намъ и въ остальную часть настоящаго дня, при помощи Твоей благодати, избѣжать различныхъ козней лукаваго, и соблюди жизнь нашу ненавѣтною отъ него,— благодатію всесвятаго Твоего Духа.“

Шестая молитва: „Боже великій и дивный, всѣмъ управляющій по неисповѣдимой Своей благости и премудрому промыслу, даровавшій намъ и блага міра настоящаго и обѣщавшій намъ царствіе небесное, — устроившій для насъ, силою обѣщанныхъ благъ, такъ, что мы уклонялись въ продолженіе прошедшей части дня отъ всякаго зла! Даруй намъ и остальную часть дня окончить непорочно предъ лицемъ святыя славы Твоея, и воспѣвать Тебя единаго благаго и человѣколюбиваго Бога нашего.“

Послѣдняя молитва: „Боже великій и вышній, единъ имѣющій безсмертіе, живущій во свѣтѣ неприступномъ, создавшій всѣ твари премудро, раздѣлившій свѣтъ отъ тьмы, назначившій солнцу владычество днемъ, а лунѣ и звѣздамъ ночью; сподобившій насъ грѣшныхъ и въ настоящій часъ предварить лице Твое исповѣданіемъ и принести Тебѣ вечернее славословіе! Самъ Человѣколюбецъ исправь молитву нашу, яко кадило предъ Тобою, и пріими ее, какъ благоуханіе благовонное; и сподоби насъ и настоящій вечеръ и наступающую нощь провести въ мирѣ; облеки насъ въ оружіе свѣта; избави насъ отъ всякаго страха ночного, и отъ всего, что творится во тьмѣ; и даруй намъ сонъ, который дарованъ Тобою для упокоенія немощи нашей, чуждый всякаго мечтанія діавольскаго. Ей, Владыко, подателю всѣхъ благъ! Сотвори, дабы мы, умиляясь на ложахъ нашихъ, поминали съ благоговѣніемъ и ночью имя Твое, и просвѣщаясь поученіемъ св. Твоихъ заповѣдей, въ душевной радости возстали къ славословію Твоей благости, и стали возносить моленія и молитвы Твоему благоутробію о своихъ согрѣшеніяхъ и согрѣшеніяхъ всѣхъ людей Твоихъ. Посѣти ихъ милостію Твоею, молитвами святыя Богородицы.“

III. Вотъ подлинныя слова молитвъ, читаемыхъ тайно священникомъ предъ царскими вратами. Вы видите сами, бр. мои, что священникъ, изображая Ходатая, обѣщаннаго Богомъ нашимъ падшимъ прародителямъ, молится за всѣхъ насъ и испрашиваетъ намъ у Отца небеснаго благъ временныхъ и вѣчныхъ, благопотребныхъ для спасенія нашего. (Сост. по Объясненію всенощн. бдѣн. прот. В. Владиславлева).

№ 5. БЕСѢДА

объ антифонахъ на всенощной.

I. По *великой ектеніи* слѣдуетъ стихословіе первой каѳизмы, раздѣленной на три антифона. Если день воскресный, то стихословятся всѣ три антифона; послѣ каждаго произносится малая ектенія, состоящая изъ перваго и послѣдняго прошеній великой эктеніи и начинающаяся словами: *паки и паки миромъ Господу помолимся*. Въ дни прочихъ праздниковъ поется одинъ первый антифонъ, послѣдуемый малою ектеніею, кромѣ праздниковъ, называемыхъ *Господскими*, когда антифоны вовсе оставляются.

Слово *антифонъ* значитъ — *противогласникъ*, или *противопѣніе*. Псалмы или стихи, частію взятые изъ ветхаго завѣта, а частію напоминающіе новозавѣтныя событія, названы *антифонами* потому, что поются обоими ликами попеременно одинъ за другимъ. Св. Игнатій Богоносецъ, ученикъ Іоанна Богослова, епископъ антіохійскій, первый установилъ пѣніе *антифонное*, въ подражаніе ангельскаго славословія на небесахъ Пресвятой Троицы, открытаго ему въ видѣніи. Изъ Антіохіи священный обычай этотъ распространился сначала по восточнымъ, а потомъ по западнымъ церквамъ, такъ что въ IV вѣкѣ сдѣлался всеобщимъ въ христіанской церкви.

Нельзя оставаться равнодушнымъ при слушаніи ангелоподобнаго пѣнія *антифоновъ*: оно производитъ въ душѣ молящихся невыразимо пріятное ощущеніе, оживляетъ чувство и воскриляетъ къ молитвѣ.

Вотъ стихи перваго антифона, избранные изъ первыхъ трехъ псалмовъ:

1) *Блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ. Аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа!*

2) *Яко вѣсть Господь путь праведныхъ и путь нечестивыхъ погибнетъ. Аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа!*

3) *Работайте Господеви со страхомъ и радуйтеся Ему съ трепетомъ. Аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа!*

4) *Блажени вси надѣющіися на-Нь. Аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа!*

5) *Воскресни, Господи, спаси мя, Боже мой. Аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа!*

6) *Господне есть спасеніе и на людехъ Твоихъ благословеніе Твое. Аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа!*

Содержаніе псалмовъ, изъ которыхъ эти стихи заимствованы, относится къ прославленію обѣщаннаго Адаму Искупителя, а ангельскимъ припѣвомъ, трижды повторяемымъ, церковь выражаетъ хвалу Тріединому Богу за Его благодатное промышленіе о спасеніи міра, которое благоволилъ совершить Господь нашъ Іисусъ Христосъ.(См. Изъясненіе всенощн. бдѣнія прот. Гумилевскаго).

II. Теперь объяснимъ, бр., эти стихи:

Блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ. Какъ счастливъ былъ бы Адамъ, ежели бы не послушался совѣта жены своей, прельщенной діаволомъ! Какъ блаженна была бы Ева, если бы не приняла совѣта діавола и не нарушила заповѣди Божіей! „Если бы прилѣплялись они къ закону Божію и о законѣ Его помышляли день и ночь, они были бы подобны древу, посаженному при потокахъ водъ, которое плодъ свой приноситъ въ свое время и котораго листъ не вянетъ: и во всемъ, что они ни дѣлали бы, успѣвали бы“ (Псал. I, 3). А теперь что?

И путь нечестивыхъ погибнетъ. Какъ скоро грѣхъ былъ сдѣланъ, все пошло не такъ: „съ нечестивыми не такъ, но они какъ прахъ, возметаемый вѣтромъ. Не устоять имъ на судѣ предъ правосуднымъ Богомъ; нечѣмъ оправдаться предъ Нимъ; и постигнетъ ихъ праведное наказаніе Божіе *и—путь нечестивыхъ погибнетъ* (Псал. I, 3).

Дальше вы слышите стихъ: **работайте Господеви со страхомъ и радуйтеся Ему съ трепетомъ.** Стихъ этотъ взятъ изъ второго псалма, въ которомъ содержится одно изъ самыхъ ясныхъ пророческихъ предсказаній объ обѣтованномъ Спасителѣ міра. Богъ Отецъ говоритъ во гнѣвѣ Своемъ народамъ, возмутившимся противъ Помазанника Его: „Я помазалъ царя Моего надъ Сіономъ, святою горою Моею“; и потомъ къ этому помазаннику, къ Единородному Сыну Своему: „Ты Сынъ Мой. Я нынѣ родилъ Тебя. Проси у Меня, и дамъ народы въ наслѣдіе Тебѣ, и предѣлы земли во владѣніе Тебѣ; Ты поразишь ихъ жезломъ желѣзнымъ, сокрушишь ихъ, какъ сосудъ горшечника“. Затѣмъ пророкъ, обращаясь къ возмутившимся народамъ, убѣждаетъ ихъ: „вразумитесь, научитесь! Служите Господу со страхомъ, и радуйтесь предъ Нимъ съ трепетомъ“. Связь этого стиха съ предыдущими стихами слѣдующая: послѣ грѣхопаденія послѣдовалъ судъ надъ прародителями, и обѣщанъ Спаситель. Адамъ принялъ обѣтованіе и увѣровалъ въ обѣтованнаго Спасителя. А равно и лучшіе изъ потомковъ его вѣровали, что не вѣчно будетъ царство грѣха и безпорядка, что люди не всегда будутъ подъ властію діавола. У нихъ есть Царь, поставленный Самимъ Богомъ надъ Сіономъ, святою горою Божіею, т. е. надъ всѣми людьми благочестивыми, что этотъ Царь есть Единородный Сынъ Божій, Котораго Богъ Отецъ прежде всѣхъ вѣковъ родилъ, Который нѣкогда воцарится надъ всѣмъ родомъ человѣческимъ и совершенно разрушитъ царство грѣха и смерти. Вслѣдствіе этой вѣры въ обѣтованнаго Спасителя, какъ въ Единороднаго Сына Божія, раздается, какъ бы изъ устъ Адама, этотъ предостерегательный для всѣхъ его потомковъ стихъ: „работайте Господеви со страхомъ; служите Ему, какъ Богу вашему, въ благоговѣніи и страхѣ; бойтесь, чтобы грѣхами вашими не нарушить заповѣдей Его, подобно тому, какъ нарушена была заповѣдь мною; и радуйтеся Ему съ трепетомъ. Вѣруйте въ Него, любите Его, уповайте на Него: Онъ вашъ Спаситель. Но въ то же время трепещите Его, потому что

Онъ Единородный Сынъ Божій; Онъ не терпитъ грѣха и беззаконія“.

Блажени вси надѣющіися на Нь. Одна надежда теперь на этого обѣтованнаго Спасителя. На свою праведность, на свои дѣла намъ нечего надѣяться; въ нихъ никто не можетъ найти себѣ оправданія; одинъ только обѣтованный Спаситель міра можетъ разрушить царство грѣха и смерти и даровать намъ блаженство: „блажени вси надѣющіися на Нь“.

Воскресни, Господи, спаси мя, Боже мой. Стихъ этотъ взятъ изъ третьяго псалма. Псалмопѣвецъ въ началѣ псалма изображаетъ, что у него весьма много враговъ, но что эти враги ничего не могутъ ему сдѣлать, потому что Господь — щитъ охраняющій его; Онъ слава его, Онъ ограждаетъ Его. При Его помощи онъ не боится никого. „Я ложусь, сплю и встаю, говоритъ псалмопѣвецъ; ибо Господь защищаетъ меня. Не боюсь темъ народа, которыя со всѣхъ сторонъ ополчились на меня“. Лучше нельзя выразить безопасности и дѣтской преданности человѣка, вполнѣ надѣющагося на Господа! Затѣмъ слѣдуютъ слова по славянскому переводу: „воскресни, Господи, спаси мя, Боже мой“ *). Связь этого стиха съ предыдущимъ слѣдующая: въ прежнемъ стихѣ сказано было, что блаженны всѣ надѣющіеся на обѣтованнаго Спасителя; въ настоящемъ псалмѣ изображено самыми ясными чертами блаженное состояніе надѣющихся на Господа. И вотъ основаніе этой надежды: нужно только востать Господу, нужно воскреснуть Ему—и Онъ поразитъ всѣхъ враговъ нашихъ: „воскресни, Господи, спаси мя, Боже мой“. Этими словами между прочимъ указывается на будущее воскресеніе обѣтованнаго Спасителя. По воскресеніи Своемъ Онъ спасетъ людей отъ всѣхъ враговъ ихъ.

Господне есть спасеніе и на людехъ Твоихъ благословеніе Твое: Это какъ бы выводъ изъ всѣхъ стиховъ псалтири, доселѣ слышанныхъ вами, благочестивые слушатели. Не своими силами, не своими дѣлами спасемся мы, но единственно милостію Отца небеснаго и заслугами обѣтованнаго Спасителя: „Господне есть спасеніе“. И вслѣдствіе этого спасенія надъ народомъ Божіимъ всегда будетъ почивать благословеніе Божіе, вмѣсто проклятія, навлеченнаго грѣхомъ. (См. Объяснен. богослужен. прот. Владиславлева).

III. Вотъ, братіе мои, объясненіе стиховъ псалтири, полныхъ глубокаго смысла, которые вы слышите послѣ великой ектеніи. (Сост. по указ. источн.).

№ 6. БЕСѢДА

о псаломскихъ стихахъ (Пс. 140, 141, 129, 116) на всенощномъ бдѣніи.

I. Каждый изъ насъ, приближаясь къ времени ночи, естественно долженъ позаботиться о томъ, чтобы ничто не возмутило его ночного покоя, и если въ душѣ его не погасла искра благочестія, ему естественно излить предъ Господомъ свои скорби о грѣхахъ, о претерпѣваемыхъ имъ бѣдахъ и напастяхъ, повѣдать предъ Нимъ печаль свою и вмѣстѣ, въ надеждѣ на Его милосердіе, прибѣгнуть къ Нему съ мольбою о прощеніи грѣховъ, о дарованіи намъ благодатной помощи для борьбы съ грѣховными искушеніями, для благодушнаго перенесенія бѣдъ и напастей, объ избавленіи отъ нихъ на будущее время. И вотъ св. церковь въ своемъ вечернемъ богослуженіи идетъ на встрѣчу этой потребности: голосъ скорби о грѣхахъ и внѣшнихъ бѣдствіяхъ и вмѣстѣ упованіе на милосердіе Божіе слышится въ вечернемъ пѣніи: *Господи, воззвахъ къ Тебѣ, услыши мя*, т. е. въ псалмахъ 140, 141, 129 и 116.

II. а) **140-й псаломъ** издревле входитъ въ составъ вечерни. Онъ **написанъ Давидомъ во время скитанія его въ пустынѣ, гдѣ онъ скрывался отъ преслѣдованія Саула**. Это видно изъ словъ 6-го стиха: „вожди ихъ разсѣялись по утесамъ, и слышали слова мои, какъ они кротки“ (слич. 1, Цар. 24, 15), въ которыхъ содержится намекъ на то, что Давидъ не воспользовался случаемъ убить своего врага Саула въ одной пещерѣ, куда Саулъ уклонился однажды, не подозрѣвая присутствія въ ней Давида. Давидъ не коснулся помазанника Божія и въ знакъ того, что Саулъ былъ въ рукахъ его, отрѣзалъ у него кусокъ плаща и потомъ вышелъ изъ пещеры вслѣдъ за Сауломъ и показалъ ему и его спутникамъ отрѣзанный кусокъ, говоря, что напрасно Саулъ гнѣвается на него и подозрѣваетъ во враждебныхъ противъ него умыслахъ. Эти-то кроткія слова, которыя слышали изъ устъ Давида враги его, гонявшіеся за нимъ, словно за дичью, по утесамъ пустыни, и разумѣются въ приведенномъ стихѣ псалма. Случай къ написанію псалма необходимо имѣть въ виду для объясненія, какъ увидимъ, нѣкоторыхъ выраженій его.

---

*) Въ русскомъ переводѣ: востань, Господи!

Ст. 1. **Господи, воззвахъ къ Тебѣ, услыши мя, вонми гласу моленія моего, внегда воззвати ми къ Тебѣ.** Положеніе, въ которомъ находился Давидъ, преслѣдуемый врагами, искавшими души его, было такъ тяжело, такъ безвыходно, что онъ, словно утопающій, не тихо и спокойно умоляетъ Господа о заступленіи и помощи, а изъ всѣхъ силъ взываетъ, кричитъ Ему о ней, научая и насъ съ подобною настойчивостію и рвеніемъ искать у Бога помощи въ грѣховныхъ искушеніяхъ и въ напастяхъ.

Ст. 2. **Да исправится молитва моя, яко кадило предъ Тобою, воздѣяніе руку моею жертва вечерняя.** Давидъ проситъ Господа, чтобы молитва его, возносимая къ Нему изъ пустыни, вдали отъ мѣста общественнаго богослуженія, *исправилась* предъ Господомъ, т. е. прямо вознеслась къ престолу Его и принята была Имъ съ такимъ же благоволеніемъ, съ какимъ Онъ принялъ бы отъ него въ скиніи безкровную жертву кадила, или куреніе ѳиміама; проситъ Господа, чтобы молитвенное воздѣяніе къ Нему рукъ его было такъ же угодно Ему, какъ угодна была бы жертва вечерняя изъ годовалаго непорочнаго агнца, если бы онъ могъ принести ее (Исх. 22, 38, 39;30, 7, 8). Ты видишь, Господи, говоритъ Давидъ, что я не могу принять участія въ общественномъ богослуженіи, хотя всею душою стремлюсь ко храму святому Твоему; видишь, что не могу приносить Тебѣ ни безкровнаго дара, ни кровавой жертвы вечерней. Но видишь вмѣстѣ, какъ пламенна моя молитва къ Тебѣ, какъ твердо уповаю на Тебя, воздѣвая къ Тебѣ руки, какъ протягиваетъ руки къ матери ребенокъ, ищущій укрыться въ ея объятіяхъ. Воззри на эту молитву какъ на ѳиміамъ, на это упованіе—какъ на жертву агнца, приносимую вечеромъ.

Къ обоимъ стихамъ для церковнаго пѣнія прибавлены слова: **услыши мя, Господи,** хотя въ самомъ текстѣ псалма этого прибавленія нѣтъ.

Ст. 3. **Положи, Господи, храненіе устамъ моимъ и дверь огражденія о устнахъ моихъ.** Людямъ, находящимся въ такихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ, какъ я, свойственно предаваться малодушію, роптать на людей и на Тебя, Господи. Охрани меня, Господи, отъ этого искушенія, удержи мой языкъ отъ словъ малодушія и ропота.

Ст. 4. **Не уклони сердце мое въ словеса лукавствія, непщевати вины о грѣсѣхъ.** Спутники гонимаго Давида убѣждали его воспользоваться представившимся въ пещерѣ случаемъ убить Саула, какъ будто въ этомъ не было грѣха, утверждая, что Самъ Господь предаетъ въ руки Давиду врага его (1 Цар. 24, 5). Давидъ не послушался этихъ внушеній. Онъ не далъ увлечь себя тѣми соображеніями для оправданія грѣха, какія казались уважительными его спутникамъ. Но Давидъ не ручается, чтобы и на будущее время онъ не доступенъ былъ подобному искушенію. Поэтому умоляетъ Господа укрѣпить его сердце, чтобъ оно никогда не склонялось на слова людей лукавыхъ, чтобъ онъ далекъ былъ отъ поползновенія, подобно имъ, придумывать извиненія (*непщевати вины*) грѣху,—чтобы всегда строго смотрѣлъ на грѣхъ, никогда не вступалъ въ сдѣлку съ совѣстію, былъ безпощаднымъ судьею своихъ грѣховныхъ не только дѣлъ, но и мыслей.

Въ остальныхъ стихахъ псалма Давидъ проситъ Господа о безопасности отъ его враговъ и выражаетъ надежду, что они сами попадутъ въ разставленную для него мрежу.

б) Въ слѣдующемъ затѣмъ вечернемъ 141-мъ псалмѣ: Гласомъ моимъ ко Господу воззвахъ, написанномъ по тому же случаю, **Давидъ, описывая свое стѣсненное положеніе, исповѣдуетъ, что Господь есть единственное его прибѣжище.** Остановимся на тѣхъ стихахъ, которые служатъ припѣвами къ стихирамъ на Господи воззвахъ.

Ст. 8. **Изведи изъ темницы душу мою исповѣдатися имени Твоему.** Подъ темницею Давидъ разумѣетъ тѣ мрачныя убѣжища въ скалахъ пустынныхъ, въ которыхъ онъ укрывался отъ преслѣдованій Саула. Онъ испытывалъ въ этихъ убѣжищахъ положеніе заключеннаго въ темницу и потому проситъ Господа освободить его изъ этой темницы, обѣщаясь благодарно исповѣдать предъ Его величествомъ (*именемъ*) сію милость.

Ст. 9. **Мене ждутъ праведницы дондеже воздаси мнѣ.** Не одинъ я, говоритъ Давидъ, жду того времени, когда Тебѣ, Господи, угодно будетъ воздать мнѣ правдою и милостію за мои неповинныя страданія. Нѣтъ, и прочіе чтители Твои (*праведницы*) съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдятъ за моею судьбою и ожидаютъ того же. Мое дѣло они принимаютъ къ сердцу, какъ бы личное свое дѣло. Въ счастливомъ исходѣ тяжкихъ испытаній, переживаемыхъ мною, они увидятъ залогъ своего упованія на Твое правосудіе и благость, если, подобно мнѣ, имъ суждено будетъ потерпѣть отъ людской неправды.

в) **Въ слѣдующемъ затѣмъ 129-мъ псалмѣ содержится молитва кающагося о прощеніи грѣховъ, съ надеждою получить отъ Господа съ прощеніемъ грѣховъ избавленіе отъ бѣдъ:**

Ст. 1. **Изъ глубины воззвахъ къ Тебѣ, Господи, Господи услыши гласъ мой.** Псалмопѣвецъ взываетъ къ Господу изъ глубины бѣдъ и напастей и наипаче—изъ глубины грѣховъ, чувствуя, что тѣ и другіе покрыли его, словно воды, въ которыхъ исчезаетъ потопающій, но вмѣстѣ—что нѣтъ глубины, нѣтъ бездны, откуда Господь не услышалъ бы взывающаго къ Нему.

Ст. 2, 3. **Да будутъ уши Твои внемлюще гласу моленія моего. Аще беззаконія назриши, Господи, Господи, кто постоитъ? Яко у Тебе очищеніе есть.** Псалмопѣвецъ умоляетъ Господа услышать его вопль и не взыскать съ него за беззаконія, потому что предъ Его правосудіемъ никто не устоитъ—не только беззаконникъ, но и праведникъ, — ибо нѣтъ безгрѣшнаго праведника. Псалмопѣвецъ надѣется, что уши Господни будутъ внимательны къ его мольбѣ, потому что у милосердаго Господа готово очищеніе или прощеніе грѣшнику, истинно кающемуся.

Ст. 4. **Имене ради Твоего потерпѣхъ Тя, Господи, потерпѣ душа моя въ слово Твое, упова душа моя на Господа.** Что это за слово Господне, ради котораго душа псалмопѣвца, смущаемая сознаніемъ виновности своей предъ Богомъ, терпѣливо ожидала отъ Него милости, особенно прощенія грѣховъ? Это то самое слово, которое Господь торжественно изрекъ Моисею, когда Моисей просилъ Его показать ему славу Свою. Господь, являя ему славу Свою, вслухъ наименовалъ Себя человѣколюбивымъ и милосерднымъ, медленнымъ на гнѣвъ, великимъ въ милости и истинѣ, прощающимъ беззаконія и грѣхи (Исх. 34, 6—7). Молящійся псалмопѣвецъ основываетъ свое упованіе на Господа на непреложности этого свидѣтельства Господа о Самомъ Себѣ, — онъ увѣренъ, что Господь ради славы имени Своего не лишитъ его той милости, которую Онъ Самъ обѣщалъ кающимся грѣшникамъ.

Ст. 5. **Отъ стражи утреннія до нощи, отъ стражи утреннія да уповаетъ Израиль на Господа.** Псалмопѣвецъ не только самъ уповаетъ на милосердіе Господа, но побуждаетъ къ тому же всѣхъ сыновъ Израиля: уповающіе на Господа, подъ Его милосерднымъ покровомъ весь день и всю ночь, отъ одной утренней смѣны часовыхъ до ночи, оканчивающейся другою утренней смѣной, могутъ быть спокойны за свое благосостояніе, за свою безопасность.

Ст. 6. **Яко у Господа милость и многое у Него избавленіе: и Той избавитъ Израиля отъ всѣхъ беззаконій его.** Господь, къ упованію на Котораго побуждаетъ израильтянъ псалмопѣвецъ, столь милостивъ, что готовъ избавить отъ всякой отвѣтственности за беззаконіе всѣхъ, съ упованіемъ на Его милосердіе просящихъ у Него прощенія.

г) **Въ псалмѣ 116-мъ псалмопѣвецъ призываетъ всѣ народы къ хваленію Господа:**

Ст. 1. **Хвалите Гспода вси языцы, похвалите Его вси людіе.** Предопредѣленіе язычниковъ ко спасенію во Христѣ,— вотъ то благодѣяніе, за которое приглашаются они къ прославленію Господа. Апостолъ Павелъ относитъ эти слова псалма именно къ обращенію язычниковъ (Рим. 15, 11).

Ст. 2. **Яко утвердися милость Его на насъ, и истина Господня пребываетъ во вѣкъ.** Милость, предопредѣленная язычникамъ, призываемымъ къ хваленію за за нее Господа, *утвердися на насъ*, т. е. непремѣнно въ свое время должна открываться надъ нами, — такъ должны говорить язычники, прославляя Господа, въ отвѣтъ на призывъ ихъ къ сему. Еще Аврааму дано обѣтованіе о Христѣ: *о Сѣмени Твоемъ благословятся вси языцы земніи* (Быт. 12, 3; 22, 18). Истина этого обѣтованія *пребываетъ во вѣкъ*, неизмѣнна и вѣковѣчна. Вѣрный въ обѣтованіяхъ Своихъ Господь непремѣнно, рано или поздно, исполнитъ ихъ.

III. Какъ премудро церковь руководствуетъ насъ къ выраженію молитвенныхъ чувствъ, свойственныхъ вечеру, избранными ею для сей цѣли псалмами! Сначала слышится въ нихъ голосъ скорби подъ вліяніемъ живого воспоминанія о пережитыхъ въ теченіе дня непріятностяхъ, особенно о грѣхахъ; потомъ эта скорбь растворяется упованіемъ на Бога, наконецъ разрѣшается хвалою Господу, спасающему всѣхъ Своею благодатію во Христѣ Іисусѣ. (Извлеч. изъ „Душеполез. чт. "1875 г., январь, стр. 93—98).

№ 7. БЕСѢДА

о вечернемъ входѣ.

I. Прежде сказано было, что законъ, данный Богомъ чрезъ Моисея въ обрядахъ богослужебныхъ, предъизображалъ собою событія новозавѣтныя. И вотъ теперь, когда въ предначинательныхъ стихахъ ветхозавѣтныхъ на „Господи воззвахъ" мы слышали какъ бы голосъ ветхозавѣтнаго подзаконнаго человѣчества, съ его страданіями и надеждами, вотъ теперь св. церковь своими знаменательными дѣйствіями напоминаетъ намъ объ обрядахъ ветхозавѣтныхъ, прообразовавшихъ Христа Спасителя.

II. Въ то время, когда на клиросѣ поютъ: „слава и нынѣ" и „Богородиченъ", священникъ съ діакономъ творятъ входъ.

Разверзаются царскія двери; священникъ и діаконъ отъ престола совершаютъ шествіе чрезъ сѣверныя двери въ царскія; священникъ въ ризахъ; предъ нимъ діаконъ съ кадильницею; впереди священнослужителей идетъ причетникъ съ зажженною свѣчею.

Они останавливаются предъ царскими дверями, и діаконъ, наклонившись и держа орарь тремя перстами правой руки, **говоритъ тихо священнику: „Господу помолимся". Священникъ отвѣчаетъ тайною молитвою,** въ которой, принося Господу Богу вечернюю хвалу, благодареніе и поклоненіе, испрашиваетъ у Него, чтобъ Онъ исправилъ молитву нашу, яко кадило благовонное, приносимое нѣкогда ветхозавѣтными священниками въ вечернее богослуженіе, и не уклонилъ сердецъ нашихъ въ словеса или помышленія лукавствія; но избавилъ насъ отъ всѣхъ враговъ, уловляющихъ въ сѣти пагубы души наши. „Къ Тебѣ Господи, Господи, очи наши; и на Тя уповаемъ, — не посрами насъ, Боже нашъ", такъ взываетъ въ молитвѣ священникъ отъ лица всѣхъ насъ. Потомъ діаконъ, указывая ораремъ на отверстыя царскія двери, говоритъ священнику: „благослови, владыко, святый входъ"; священникъ благословляетъ входъ, говоря: „благословенъ входъ святыхъ Твоихъ, Господи", и тѣмъ внушаетъ намъ, что первоначально единому, святому и непорочному Господу Іисусу Христу должно пройти этимъ святымъ входомъ, а за Нимъ и всѣмъ вѣрующимъ въ Него.

По окончаніи Богородична, діаконъ, ставъ посреди царскихъ вратъ и начертавъ на воздухѣ крестъ кадильницею, возглашаетъ: „премудрость, прости". На клиросѣ поютъ пѣснь „Свѣте тихій"; и входятъ діаконъ и священникъ въ св. алтарь, покланяются предъ св. престоломъ и, приложившись къ нему, отходятъ къ горнему мѣсту и здѣсь останавливаются, зря къ народу.

Когда кончится пѣніе стиха „Свѣте тихій", діаконъ говоритъ: „вонмемъ"; священникъ: „миръ всѣмъ"; діаконъ опять: „премудрость, вонмемъ", и потомъ (на воскресной всенощной) **прокименъ:** „Господь воцарися, въ лѣпоту облечеся", и прочіе стихи; на клиросѣ неоднократно повторяютъ: „Господь воцарися, въ лѣпоту облечеся". По окончаніи прокимна затворяются царскія двери.

Вотъ знаменательныя дѣйствія, совершаемыя въ это время во храмѣ. Что же значатъ эти дѣйствія?

Я сказалъ вамъ, бр. мои, что въ ветхозавѣтныхъ обрядовыхъ дѣйствіяхъ предъизображена была тайна искупленія рода человѣческаго чрезъ воплощеніе и крестную смерть Единороднаго Сына Божія. Къ такимъ знаменательнымъ дѣйствіямъ принадлежалъ и входъ, который былъ совершаемъ священникомъ ветхозавѣтнымъ во время вечерняго богослуженія; чрезъ этотъ входъ прообразовывалось снисхожденіе ради насъ Сына Божія на землю для страданія и смерти за насъ грѣшныхъ, Его воскресеніе, вознесеніе на небо и сѣденіе одесную Отца. Въ воспоминаніе ветхозавѣтныхъ обрядовыхъ дѣйствій, и **новозавѣтная церковь святымъ входомъ во время всенощной знамена-**

тельно изображаетъ тайну искупленія рода человѣческаго чрезъ воплощеніе и крестную смерть, воскресеніе и вознесеніе на небо Единороднаго Сына Божія— и все это представляетъ какъ бы въ сѣняхъ и гаданіяхъ, перенося насъ во времена подзаконныя и проясняя смыслъ совершаемыхъ дѣйствій своими пѣснопѣніями. Священникъ, облаченный въ ризу, идетъ изъ алтаря отъ св. престола чрезъ сѣверныя двери до амвона: это изображаетъ таинственное и непостижимое для насъ оставленіе Сыномъ Божіимъ, нераздѣльнымъ по существу Своему съ Богомъ Отцомъ, престола Божія, сошествіе Его на землю и явленіе во плоти. Предшествующій священнику діаконъ съ кадильницею и причетникъ со свѣчею означаютъ: явленіе Предтечи Господня, уготовляющаго путь для Господа, внутреннюю славу Господа и свѣтъ, возвѣщаемый Имъ людямъ; сѣверныя двери— Св. Дѣву Марію. Когда священникъ останавливается предъ царскими дверями, это знаменуетъ пребываніе Господа Іисуса на землѣ; крестъ, начертываемый кадильницею, означаетъ крестную жертву, принесенную Единороднымъ Сыномъ Божіимъ за насъ; входъ въ царскія врата — воскресеніе и вознесеніе Его на небо; прикосновеніе священника къ св. престолу— явленіе Сына Божія на небѣ предъ престоломъ Божіимъ; восхожденіе священника къ горнему мѣсту и пребываніе тамъ, а также слова прокимна— воцареніе воплотившагося Сына Божія надъ всѣмъ міромъ, сѣденіе Его одесную Бога Отца и Божественное Его величіе; слова діакона: „премудрость, прости“ и „премудрость, вонмемъ“— возбуждаютъ вниманіе наше къ тому, что совершается въ церкви въ это время.

III. Видите ли, бл. слуш. мои, какъ знаменательны священнодѣйствія церковныя въ это время, и какъ хорошо православная церковь наша выразила въ нихъ величайшій догматъ вѣры нашей; она какъ бы переноситъ насъ во времена ветхаго завѣта, ставитъ среди чадъ ветхозавѣтной церкви, и научаетъ своей божественной мудрости. Не даромъ діаконъ взываетъ: „премудрость, прости!“ Точно, предъ очами нашими проносятся въ одномъ совокупномъ священнодѣйствіи всѣ существенныя событія, входящія въ великій планъ спасенія рода человѣческаго и свидѣтельствующія о неизреченной премудрости Божіей! (Сост. по Объяснен. богослуженія, прот. В. Владиславлева).

№ 8. БЕСѢДА

о вечерней пѣсни: Свѣте тихій.

I. Послѣ входа хоръ начинаетъ славословить Божественнаго Спасителя вечернею пѣснью: *Свѣте тихій, святыя славы безсмертнаго Отца небеснаго, святаго блаженнаго, Іисусе Христе! Пришедше на западъ солнца, видѣвше свѣтъ вечерній, поемъ Отца, Сына и Святаго Духа, Бога. Достоинъ еси во вся времена пѣтъ быти гласы преподобными, Сыне Божій, животъ даяй: тѣмже міръ Тя славитъ!*

II. Эта трогательная пѣснь передана церкви, какъ думаютъ нѣкоторые, во 2-мъ вѣкѣ св. священномученикомъ Аѳиногеномъ, и въ 7-мъ вѣкѣ распространена св. Софроніемъ, патріархомъ іерусалимскимъ. Въ ней выражается то, что на закатѣ первобытнаго свѣта, даннаго міру, т. е. разума человѣческаго, омраченнаго невѣріемъ въ истиннаго Бога и заблужденіями, и уже при темномъ вечерѣ человѣчества, растлѣннаго грѣхопаденіемъ, возсіялъ для него новый тихій свѣтъ въ кроткомъ лицѣ Іисуса Христа, ради немощи смертныхъ умѣрившаго въ Себѣ безсмертную славу Отца небеснаго: ибо чрезъ воплощеніе Спасителя свѣтъ славы Божіей сталъ намъ источникомъ блаженства, а безъ того для грѣшниковъ былъ бы онъ *огнемъ поядающимъ* (Евр. XII, 19); что *Единородный Сынъ Божій, сый въ лонѣ Отчи* (Іоан. 1, 18), научилъ насъ знать и славить Отца, Сына и Святаго Духа, Бога; что даруетъ намъ истинную жизнь и достоинъ святыхъ и вѣчныхъ славословій; а потому мы каждый разъ, когда достигаемъ запада солнечнаго и видимъ свѣтъ вечера, должны возносить жертву хвалы и благодаренія Тому, Кого прославляетъ вся вселенная.

Мы всего лишились въ Адамѣ, но все пріобрѣли въ Іисусѣ Христѣ: какъ же намъ не прославлять и не благодарить Его? Врата эдема, затворенныя первымъ человѣкомъ, снова открыты для насъ *вторымъ человѣкомъ—Господомъ съ небеси*. Сынъ Божій съ неба принесъ намъ отрадную вѣсть о благодати, прощеніи и помилованіи; Онъ призвалъ насъ изъ страны изгнанія въ наше истинное отечество и далъ намъ врачевство, исцѣляющее всѣ язвы грѣховъ: Его крестъ есть для насъ дерево жизни; Его кровь очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха; Его смерть примирила насъ съ правосудіемъ Отца небеснаго; Его ходатайствомъ возстановленъ тотъ благодатный союзъ, который до грѣхопаденія соединялъ человѣка съ Богомъ. Сынъ Божій пріобрѣлъ насъ Себѣ и даетъ намъ, вмѣсто переходящихъ радостей эдема земного, вѣчныя радости эдема небеснаго; Онъ открылъ намъ врата града—новаго Іерусалима. Послѣдуемъ стопамъ нашего божественнаго Путеводителя и Господа къ нашему истинному отечеству!

III. Будемъ же, возлюб. братіе, всегда внимательны къ Его гласу любви и милосердія, взывающему къ намъ: *Азъ есмь путь и истина и животъ: никтоже пріидетъ ко Отцу, токмо Мною. И аможе Азъ иду, вѣсте, и путь вѣсте.* (Іоан. XIѴ, 6, 4). (Сост. по Изъясн. всенощн. бдѣнія, прот. Гумилевскаго).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 8.

Историческая справка о происхожденіи пѣсни „Свѣте тихій“.

Въ одномъ древнѣйшемъ александрійскомъ манускриптѣ свящ. писанія написано это славословіе послѣ псалмовъ и пѣсней свящ. писанія [1]. О пѣсни „Свѣте тихій“ упоминаетъ св. Василій Великій, какъ о пѣсни весьма древней уже въ его время [2]. Составленіе пѣсни „Свѣте тихій“ въ первомъ вѣкѣ было очень естественно. Греки-язычники имѣли обычай при захожденіи солнца восклицать къ скрывавшемуся свѣтилу: φῶς ἀγαθὸν [3]. Что же удивительнаго, если первенствующіе христіане, въ противоположность язычникамъ, воспѣвали свое φῶς ἱλαρὸν (Свѣте тихій) къ Господу Іисусу Христу, незаходимому Ѵпостасному Сіянію славы Бога Отца и истинному Свѣту всего міра [4], во плоти намъ возсіявшему и нашу тьму—невѣдѣніе о Богѣ и тайнахъ промысла Его просвѣтившему? (См. „Исторію богослужеб. пѣснопѣній правосл. каѳолической церкви“, соч. П. Н. Ф., стр. 15—16).

Пѣснь „Свѣте тихій“ въ нѣкоторыхъ спискахъ называется произведеніемъ мученика Аѳиногена, а по другимъ усвояется патріарху Софронію. Но ни то, ни другое надписаніе не можетъ быть признано исторически вѣрнымъ. Что касается до усвоенія ея мученику Аѳиногену, то оно произошло отъ невѣрно понятыхъ словъ Василія Великаго, гдѣ идетъ рѣчь объ этой пѣсни. „Отцы наши, говоритъ Василій Великій, не хотѣли въ молчаніи принимать благодать вечерняго свѣта, но какъ скоро онъ наступалъ приносили благодареніе. Хотя мы не можемъ утвердительно сказать, кто былъ творцомъ этихъ изреченій (ρημάτων — можно перевести: молитвъ, пѣснопѣній, возглашеній) свѣтильничнаго благодаренія, впрочемъ народъ повторяетъ древній голосъ, когда произноситъ: поемъ Отца, Сына и Святаго Духа“. Можетъ быть эти слова взяты изъ какой-нибудь другой, неизвѣстной намъ пѣсни, но буквальное совпаденіе ихъ съ словами изъ гимна „Свѣте тихій“ заставляетъ относить ихъ къ послѣднему. Затѣмъ Василій Великій говоритъ о гимнѣ Аѳиногена, въ которомъ заключается ученіе о Святомъ Духѣ, и такимъ образомъ выдѣляетъ послѣдній изъ того, что имъ было сказано о славословіи Пресвятой Троицы во время вечерней службы. Вотъ собственныя слова его: „если же кто знаетъ и пѣснь (ὕμνον), которую онъ (муч. Аѳиногенъ) оставилъ какъ предсмертный завѣтъ присутствующимъ, идя на огненную смерть, тому будетъ ясно, какую мысль имѣли и мученики о Святомъ Духѣ“.

---

[1] О чемъ свидѣтельствуетъ Каве въ своемъ „Разсужденіи о богослужебныхъ греческихъ книгахъ“.

[2] Въ кн. о Св. Духѣ. Онъ говоритъ здѣсь: „наши отцы благоразсудили не въ молчаніи наслаждаться пріятностію вечерняго свѣта, но тотчасъ при наступленіи вечера благодарить Бога. Кто былъ авторомъ словъ, какія говорятся въ вечернемъ благодареніи, сказать не могу; но издревле народъ возноситъ гласъ: поемъ Отца и Сына и Св. Духа“ (Кн. 5, гл. 29). Такимъ образомъ, въ объясненіе того, почему пѣснь „Свѣте тихій“ надписывается въ нашихъ часословахъ: Твореніе Софронія, патріарха іерусалимскаго, мы должны предположить, что сей святой отецъ ввелъ оную во всеобщее употребленіе въ церквахъ палестинскихъ или еще, что сочинитель ея былъ дѣйствительно Софроній, но Софроній древнихъ вѣковъ, а не 7-го.

[3] Какъ о семъ свидѣтельствуетъ ученый Варронъ въ своемъ сочиненіи: De lingua latina, кн. 5.

[4] Маркъ Ефесскій сочиненіе сей пѣсни приписываетъ священномученику Аѳиногену; но у св. Василія Вел. она отличается отъ пѣсни св. Аѳиногена и прямо сказано, что авторъ пѣсни Свѣте тихій неизвѣстенъ. См. книгу: О служеніи и чиноположеніяхъ православной греко-россійской церкви, л. 12. Сл. Писанія св. отцовъ и учителей церкви, относящіяся къ истолкованію правосл. богослуженія. Т. 2. 457, изд. 1856 г. Въ кн. „Новая Скрижаль“, т. 3, гл. 1, пѣснь *Свѣте тихій* называется *высокою* и *святою* пѣснію. И далѣе о ней говорится: сія пѣснь, по принятіи ея (отъ творца оной) церковію, всегда на вечернемъ пѣніи съ *благоговѣніемъ* и *особливымъ вниманіемъ* воспѣвается. И потому для выслушанія сей пѣсни діаконъ возглашаетъ: *премудрость, прости!* Премудрость означаетъ здѣсь Христа, какъ *Премудрость намъ отъ Бога* (1 Коринѳ., гл. 1, ст. 1), или нѣкую проповѣдь, о Немъ и о дѣлахъ Его сокровенныхъ вѣщающую. *Прости* св. Германъ объясняетъ: вознесемъ мысли наши съ дѣлы отъ земныхъ и да разумѣемъ благихъ показаніе. И оныя слова: *премудрость, прости* суть преднапоминанія и побужденія ко вниманію пѣсни: *Свѣте тихій.*

Нельзя безъ натяжки отождествлять эти два мѣста и относить послѣднее къ пѣсни „Свѣте тихій“. Еще труднѣе рѣшить, на чемъ основывается мнѣніе о происхожденіи этой пѣсни отъ св. Софронія: во всякомъ случаѣ она ранѣе этого имени, потому что записана въ Александрійскомъ кодексѣ Библіи и упоминается въ описаніи вечерни, которую Софроній и его спутникъ слушали на Синаѣ. Вѣроятно, это извѣстіе было причиною неправильнаго надписанія, въ которомъ разсказчикъ, по недоразумѣнію, былъ принятъ за составителя.

На Западѣ употреблялись во время вечерни гимны Амвросія Медіоланскаго, Иларія Пуатьерскаго, Пруденція и др.,—въ уставѣ Венедикта упоминается на вечернѣ canticum ex evangelio. Подъ этимъ именемъ извѣстны въ древнихъ часословахъ и псалтиряхъ три пѣсни: Захаріи, отца Предтечи, Богородицы и Симеона Богопріимца. Въ приводимомъ мѣстѣ всего вѣроятнѣе разумѣется послѣдняя пѣснь, такъ какъ она была особенно прилична для службы, отправлявшейся при окончаніи дня, и на самомъ дѣлѣ читается между вечерними пѣснями въ постановленіяхъ апостольскихъ и упоминается въ разсказѣ о синайской вечернѣ. (См. Церк. уставъ (Типикъ) проф. М. Д. Ак. И. Мансветова, стр. 37—38).

№ 9. БЕСѢДА

о прокимнахъ.

I. Послѣ пѣсни „Свѣте тихій“ слѣдуетъ пѣніе такъ называемаго *прокимна*. Прокимномъ называется какой-нибудь краткій стихъ, избранный изъ псалмовъ царя и прор. Давида, примѣнительно къ празднику или какому-нибудь дню. За прокимномъ произносятся стихи, объясняющіе и подтверждающіе содержаніе и значеніе праздника или дня. Слово „прокименъ“ не наше русское слово, а греческое, порусски значитъ *предлежащій* или *предположенный*, т. е. „прокименъ“ есть стихъ, полагаемый напередъ всѣхъ другихъ стиховъ. Такъ, напр., на воскресной всенощной, на вечерни, послѣ „Свѣте тихій“, полагается прокимномъ слѣдующій стихъ, взятый изъ 9-го псалма: *Господь воцарися, въ лѣпоту облечеся* (Пс. 91, 1). Стихъ этотъ нѣсколько разъ и поется. Между тѣмъ священнослужитель предъ каждымъ разомъ пѣнія сего стиха, называемаго прокимномъ, говоритъ еще слѣдующіе стихи, которые объясняютъ содержаніе перваго стиха, т. е. прокимна. За воскреснымъ прокимномъ слѣдуютъ и возглашаются именно сіи стихи: *облечеся Господь въ силу и препоясася: ибо утверди вселенную, яже не подвижится* (—1): *дому Твоему подобаетъ святыня, Господи, въ долготу дній* (—6). Предъ „прокимномъ“ бываетъ слѣдующее возглашеніе: *вонмемъ, миръ всѣмъ, премудрость вонмемъ*. Здѣсь первое *вонмемъ*, т. е. иначе сказать „вникнемъ“ возглашается для того, чтобъ мы внимательнѣе выслушивали слѣдующія слова: *миръ всѣмъ*, а второе — *Премудрость вонмемъ* — означаетъ то, чтобъ мы внимательно выслушивали самый прокименъ.

II. Остановимся долѣе на прокимнахъ. Названіе прокимна (προκείμενον), что значитъ предваряющій стихъ, объясняется тѣмъ, что за стихомъ, носящимъ это названіе, обыкновенно слѣдуетъ другой стихъ, который берется обыкновенно изъ одного съ нимъ псалма и по содержанію соотвѣтствуетъ ему. Есть прокимны, которые подбираются изъ псалтири примѣнительно къ характеру суточной или праздничной службы. Таковы прокимны на литургіи предъ чтеніемъ апостола. Такъ, напримѣръ, въ понедѣльникъ поется предъ апостоломъ прокименъ: *творяй ангелы Свои духи и слуги Своя пламень огненный* (Пс. 103, 4). Это потому, что въ понедѣльникъ служба совершается въ честь ангеловъ. Примѣненіе къ службѣ праздника содержатъ такъ называемые великіе прокимны на вечернѣ въ день Рождества Христова, Богоявленія и другіе праздники, а также прокимны праздничные на литургіи.

Что же касается до прокимновъ суточной вечерни, то хотя каждому дню седмицы усвоенъ особый прокименъ, выборъ его трудно объяснить изъ особенностей дневной службы. Напримѣръ, на вечернѣ во вторникъ подъ среду, въ которую правится служба кресту и Богородицѣ, положенъ прокименъ: *милость Твоя, Господи, поженетъ мя вся дни живота моего* (Пс. 22, 6).

Въ воскресенье подъ понедѣльникъ, посвященный безплотнымъ силамъ, употребляется прокименъ: *се нынѣ благословите Господа вси раби Господни* (Пс. 133, 1). Мысли, содержащіяся въ обоихъ прокимнахъ, таковы, что пригодны для каждаго дня седмицы, и не видно, почему первый изъ нихъ пріуроченъ не къ понедѣльнику, а послѣдній не къ середѣ, хотя есть попытки объяснить (къ сожалѣнію, не безъ натяжки) выборъ суточныхъ вечернихъ прокимновъ примѣнительно къ особенностямъ той или другой суточной службы [1]).

Исключеніе составляетъ прокименъ воскресной вечерни: *Господь воцарися, въ лѣпоту облечеся*,—и стихи, слѣдующіе за нимъ: *облечеся Господь въ силу и препоясася. Ибо утверди вселенную, яже не подвижится. Дому Твоему подобаетъ святыня, Господи, въ долготу дней* (Пс. 92, 1. 5). Въ этомъ прокимнѣ и стихахъ, его сопровождающихъ, воспѣвается Господь, какъ Царь міра и церкви. Онъ славенъ въ лѣпотѣ Своего царскаго одѣянія (напримѣръ, свѣтъ—риза Его) и грозенъ въ Своемъ препоясаніи, въ Своей готовности обнажить на враговъ Свой мечъ, которымъ препоясанъ. Подъ державною рукою Его не только вселенная, имъ сотворенная, стоитъ непоколебимо, не движется съ своего мѣста, но и домъ Его, т. е. церковь Его, въ которой Онъ обитаетъ вмѣстѣ съ вѣрующими какъ въ домѣ Своемъ, сохраняетъ неприкосновенную свою святость, т. е. подобающее ей, какъ святынѣ, достоинство,—сохраняетъ въ долготу дней, до скончанія вѣка. Какое же. спрашивается, отношеніе къ воскресной службѣ имѣетъ разсматриваемый прокименъ съ своими стихами? Самое близкое. Вслѣдствіе воскресенія Своего изъ мертвыхъ, Господь Іисусъ Христосъ по самому человѣчеству Своему воспріялъ всякую власть на небеси и на земли, какъ Онъ Самъ сказалъ въ одно изъ Своихъ явленій по воскресеніи изъ мертвыхъ (Мѳ. 28, 20), и этою всемогущею властію сохраняетъ основанную имъ церковь, такъ что ея не могутъ одолѣть врата адовы, и ради церкви сохраняетъ весь міръ. (См. кн. „Душеполез. чт.“ 1875 г., февраль, стр. 202—204).

III. Въ виду важности содержанія прокимна будемъ, братія, съ особеннымъ вниманіемъ вслушиваться въ содержаніе его, къ чему и св. церковь призываетъ насъ словами: „вонмемъ, миръ всѣмъ, премудрость.“ (Сост. по указ. источн.)

№ 10. БЕСѢДА

о пареміяхъ.

I. Послѣ обряда входа, на праздничной вечернѣ, читаются *пареміи*, т. е. отдѣленія изъ ветхозавѣтныхъ, иногда (въ праздники апостольскіе) изъ новозавѣтныхъ книгъ.

Паремія — значитъ притча, т. е. такое ученіе, въ которомъ истина содержится подъ покровомъ иносказанія или подъ видомъ сжатаго многознаменательнаго изреченія. **Собраніе такихъ притчей представляетъ извѣстная книга Соломонова — Притчи.** Названіе паремій усвоено чтеніямъ изъ св. писанія на вечернѣ (а также на великопостныхъ и царскихъ часахъ) потому, что многія изъ нихъ содержаніемъ своимъ, пророчественнымъ или прообразовательнымъ, указываютъ прикровенно, подобно притчамъ, на лица или событія, воспѣваемыя въ той церковной службѣ, въ составъ которой входятъ, и всѣ вообще преподаютъ уроки мудрости, которые каждый можетъ прилагать къ себѣ, усматривая въ нихъ прикровенное отношеніе лично *къ себѣ*, какъ бы ни было обще ихъ содержаніе. Значеніе паремій въ этомъ послѣднемъ смыслѣ мы указываемъ, имѣя въ виду пареміи рядовыя, которыя для повседневныхъ вечерних служб въ постъ четыредесятницы берутся подъ рядъ изъ книгъ Бытія и Притчей. Слушая такія пареміи въ церкви и не видя ихъ примѣненія къ тому или другому дню четыредесятницы, къ которому онѣ пріурочены, каждый изъ насъ долженъ примѣнять ихъ только къ себѣ, напримѣръ повѣствованіе изъ книги Бытія о паденіи Адама долженъ относить къ себѣ въ томъ смыслѣ, что и мы на мѣстѣ Адама, пожалуй, также бы согрѣшили и что исторія грѣхопаденія Адамова повторяется съ каждымъ изъ насъ больше или меньше.

---

[1]) Напримѣръ, по толкованію Симеона Солунскаго, прокименъ: *се нынѣ благословите Господа вси раби Господни*, поется въ понедѣльникъ ради непрестанно благословляющихъ Господа ангеловъ; прокименъ: *милость Твоя, Господи, поженетъ мя*,—ради помощи отъ спасительнаго страданія и милосердія, явленнаго чрезъ крестъ.

II. Что же касается до вечерних паремій въ праздники, также во дни страстной седьмицы, то такія пареміи всегда имѣютъ отношеніе къ этимъ праздникамъ или днямъ, иногда близкое, иногда отдаленное, косвенное.

а) **Такъ однѣ изъ нихъ прообразовательно указываютъ на воспоминаемое событіе:** напримѣръ, пареміи о жертвоприношеніи Исаака, о тридневномъ пребываніи Іоны во чревѣ кита читаются въ навечеріе Пасхи потому, что эти событія прообразовали смерть и воскресеніе Спасителя.

б) **Другія пареміи имѣютъ пророчественное отношеніе къ празднику.** Такъ въ навечеріе Рождества Христова читаются пареміи изъ пророчествъ Исаіи объ Эммануилѣ и Михея—о рожденіи его въ Виѳлеемѣ.

в) **Есть пареміи, которыя содержатъ повѣствованіе о томъ лицѣ, въ честь котораго установленъ праздникъ;** напримѣръ, въ день пророка Иліи читается повѣствованіе изъ книги Царствъ о дѣяніяхъ этого пророка.

г) **Есть пареміи, которыя напоминаютъ о праздникѣ косвенно.** Напримѣръ, въ праздники Богородичные читается отдѣленіе изъ книги притчей о премудрости—строительницѣ царствія Божія на землѣ (гл. 9). Здѣсь идетъ рѣчь объ ипостасной премудрости, Сынѣ Божіемъ, о седмистолпномъ домѣ, Имъ устроенномъ, т.-е. о церкви, и объ обиліи духовныхъ благъ, предлагаемыхъ въ ней вѣрующимъ,—а не о Богоматери. Но мысль о Богоматери легко приходитъ читающему или слушающему эту паремію, ибо въ ней ипостасная премудрость изображается не въ предвѣчномъ своемъ бытіи, а въ состояніи воплощенія: она, призывая людей въ устроенный ею домъ, говоритъ имъ: „пріидите, ядите мой хлѣбъ, и пійте вино, еже растворихъ вамъ“ (ст. 5). Разумѣется предлагаемое вѣрующимъ подъ видомъ хлѣба и вина тѣло и кровь Богочеловѣка въ таинствѣ евхаристіи. Но тѣло и кровь Богочеловѣкъ заимствовалъ отъ Дѣвы Маріи. Такимъ образомъ, если паремія не называетъ Богородицу, то по крайней мѣрѣ косвенно напоминаетъ о Ней вѣрующему. Къ пареміямъ, имѣющимъ отдаленное отношеніе къ празднику, должно отнести также чтеніе, въ праздникъ архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ—изъ пророчества Исаіи о царѣ вавилонскомъ, котораго пророкъ изображаетъ подъ образомъ денницы, спадшей съ неба (14, 12). Отношенія къ празднику, по-видимому, нѣтъ никакого. Но если взять во вниманіе, что, изображая знаменитаго земного царя, превосходившаго могуществомъ своимъ другихъ царей, какъ денница (утренняя звѣзда) яркостію своего свѣта превосходитъ другія звѣзды, и этимъ превосходствомъ чрезмѣрно гордившагося, пророкъ имѣетъ въ виду первообразъ сего царя – духа тьмы, за гордость низверженнаго съ неба, — то будетъ понятно отношеніе пареміи къ празднику въ честь ангеловъ. О нихъ напоминаетъ намъ самая противоположность ихъ духамъ злобы; судьба послѣднихъ возбуждаетъ мысль о заслугѣ предъ Богомъ первыхъ, которые не увлеклись ихъ примѣромъ, устояли въ повиновеніи Богу.

д) **Есть пареміи, въ которыхъ предлагается соотвѣтствующее празднику ученіе вѣры и нравственности.** Таковы, напримѣръ, пареміи изъ книги премудрости Соломоновой, читаемыя на вечернѣ въ праздники, посвященные памяти пророковъ, мучениковъ, святителей, преподобныхъ. Въ одной изъ нихъ (Прем. 3, 1 — 9) говорится о блаженствѣ праведныхъ въ будущей жизни и показывается свѣтлая сторона ихъ скорбей и страданій въ настоящей. Въ другой (4, 7—15) проводится мысль, что ранняя кончина благочестиваго есть не зло, но великое благодѣяніе для него. Въ третьей (изъ главъ 5 и 6-й) изображается будущее блаженство праведныхъ и грозный судъ Божій надъ нечестивыми. (См. О вечернѣ, прот. В. Нечаева, нынѣ Виссаріона, епископа костромск., стр. 54—57).

III. Таково, бр., разнообразное и вмѣстѣ высоко назидательное значеніе церковныхъ паремій, на содержаніе коихъ мы должны обратить особенное свое вниманіе. (Сост. по указ. источн.).

№ 11. БЕСѢДА

о вечерней пѣсни: „сподоби, Господи“.

I. Послѣ паремій на всенощномъ бдѣніи слѣдуетъ сугубая ектенія (Рцемъ вси...), въ которой вѣрующіе съ особенною теплотою души и съ особеннымъ дерзновеніемъ усиленно просятъ Господа, чтобы Онъ, по великой милости Своей, помиловалъ ихъ и всѣхъ христіанъ. За этой ектеніей, которая уже ранѣе объяснена нами, слѣдуетъ чтеніе: „Сподоби Господи“. (См. Пособіе къ изуч. Устава богослуженія, прот. Никольскаго).

II. Передадимъ эту пѣснь въ русскомъ переводѣ, хотя и на церковнославянскомъ языкѣ она довольно вразумительна. „Сподоби насъ, Господи, въ сей вечеръ уберечься отъ грѣха. Благословенъ Ты, Господи, Боже отцовъ нашихъ. Имя Твое достойно хвалы и прославленія во вѣки. Аминь. Милость Твоя, Господи, да будетъ надъ нами, какъ мы уповаемъ на Тебя. Благословенъ Ты, Господи, научи меня законамъ Твоимъ *(оправданіемъ Твоимъ)*. Благословенъ Ты, Владыко, содѣлай для меня вразумительными законы Твои. Благословенъ Ты, Святый, просвѣти меня законами Твоими. Господи, вѣчна милость Твоя, не презри твореній рукъ Твоихъ. Тебѣ приличествуетъ хвала, Тебѣ приличествуетъ пѣснь, Тебѣ приличествуетъ слава, Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и всегда и во вѣки вѣчные. Аминь“. Эта пѣснь, какъ извѣстно, входитъ въ составъ утренняго славословія: *слава въ вышнихъ Богу*, въ которомъ слово *вечеръ* замѣняется словомъ *день (сподоби Господи въ день сей)*; но по содержанію своему она приличествуетъ и вечернему времени. Вечерній свѣтъ, по закону соприкосновенія представленій, естественно возбуждаетъ мысль о законѣ Господнемъ, который по его просвѣтительному значенію псалмопѣвецъ называетъ свѣтильникомъ ногамъ своимъ и свѣтомъ стезямъ своимъ (Псал. 118, 105), и вмѣстѣ естественно вызываетъ въ благочестивой душѣ желаніе озаренія этимъ духовнымъ свѣтомъ, по соображенію, что никому нельзя быть довольнымъ обиліемъ вещественнаго свѣта, когда въ душѣ господствуетъ мракъ невѣжества и заблужденій.

Законы, о наученіи которымъ псалмопѣвецъ проситъ и вслѣдъ за нимъ церковь руководствуетъ насъ умолять Господа, называются въ церковно-славянскомъ текстѣ псалма (118, 12) и разсматриваемой церковной пѣсни *оправданіями* — въ томъ смыслѣ, что служатъ выраженіемъ правой воли Божіей и руководствуютъ къ праведности. Но если эти божественные законы уже извѣстны изъ св. писанія, то для чего еще нужно умолять Господа, да научитъ насъ имъ, да просвѣтитъ ими? Недостаточно ли для сего одного чтенія или слушанія св. писанія? Видно, недостаточно безъ содѣйствія просвѣщающей и вразумляющей благодати Божіей. Доколѣ она не коснется умовъ и сердецъ читающихъ или слушающихъ слово Божіе, они могутъ остаться въ томъ состояніи духовной слѣпоты и глухоты, находящіеся въ которомъ видя, предъ глазами имѣя ясную истину, возвѣщаемую въ словѣ Божіемъ, не видятъ, слыша — не слышатъ и не разумѣютъ.

Потому и должны мы молить Господа, чтобъ Онъ Самъ Своею благодатію не только предохранилъ насъ отъ сей опасности, но и отверзъ намъ мысленныя очи къ разумѣнію чудесъ отъ закона Его (Пс. 118, 18). (См. О вечернѣ, прот. В. Нечаева, стр. 28—29).

III. Какъ ни кратка пѣснь эта, но она весьма поучительна: она учитъ насъ избѣгать грѣха, какъ самаго страшнаго зла для человѣка,—она побуждаетъ человѣка просить въ этомъ дѣлѣ всесильной помощи Божіей и прославлять Господа, какъ своего Творца, Промыслителя, Зиждителя и Спасителя. (Сост. по указ. источн.).

№ 12. БЕСѢДА

о стихирахъ стиховныхъ на воскресной всенощной.

I. За молитвою „сподоби, Господи“ слѣдуетъ ектенія: исполнимъ вечернюю молитву нашу Господеви, а затѣмъ стихиры литии (стиховныя)[1]. Онѣ состоятъ изъ стихиры воскресной, изъ стиховъ прокимна, и изъ новозавѣтныхъ пѣснопѣній изображающихъ царственное достоинство Христа воскресшаго, и спасительные плоды Его воскресенія.

II. **Какое значеніе этихъ стихиръ во всенощной?**

Значеніе слѣдующее: онѣ напоминаютъ намъ времена *вождей и правителей* народа Божія послѣ плѣна Вавилонскаго до самаго Рождества Христова. Отецъ небесный и здѣсь явилъ Свою особенную попечительность о спасеніи падшаго человѣка. Лучшіе изъ вождей народа Божія, какъ, напримѣръ, Зоровавель, Іуда Маккавей, предъизображали собою единаго Царя и Владыку всей вселенной, Господа нашего Іисуса Христа, и Его благодатное царство. Да и въ самыхъ книгахъ пророческихъ, которыя въ эти времена каждую субботу читались, обѣтованный Спаситель міра весьма часто изображается царемъ и владыкою всего міра. Ему приписывается утвержденіе вселенной, дому Его, т. е. св. церкви Его, присвояется святыня въ долготу дній, во вѣкъ вѣка. Такимъ образомъ, по ходу историческихъ событій теперь мы переносимся во время послѣ плѣна Вавилонскаго и воспоминаемъ тѣ пророческія вѣщанія, въ которыхъ обѣтованный Спаситель міра изображенъ былъ, съ одной стороны, какъ Царь и Владыка всего міра, съ другой—какъ великій страдалецъ и жертва за грѣхи наши. Переносясь въ эти времена и воспоминая эти вѣщанія, мы созерцаемъ Господа нашего Іисуса Христа, какъ Онъ чрезъ воскресеніе Свое и сѣденіе одесную Бога Отца сдѣлался Царемъ неба и земли, какъ Онъ восторжествовалъ надъ исконными врагами рода человѣческаго—надъ грѣхомъ, діаволомъ и смертію; мы созерцаемъ св. церковь Его, которая, по обѣтованію Его, такъ несокрушима, что самыя врата адовы не одолѣютъ ей, и вѣруемъ что Ему, какъ истинному Богу, возносится и будетъ возноситься честь и слава во вѣки вѣковъ. Это-то царское достоинство Іисуса Христа Богочеловѣка и раскрывается въ стихирахъ стиховныхъ. Ветхозавѣтные стихи служатъ свидѣтельствомъ вѣры ветхозавѣтныхъ праведниковъ въ обѣтованнаго Спасителя, какъ въ Царя и Владыку всѣхъ тварей; новозавѣтныя стихиры выражаютъ нашу вѣру въ Господа Іисуса, какъ Царя неба и земли, Своимъ воскресеніемъ разрушившаго державу смерти ада.

„Воскресеніе Твое, Христе Спасе, ангели поютъ на небеси, и насъ на земли сподоби чистымъ сердцемъ Тебе славити“ (гл. 6); это какъ бы введеніе въ пѣснопѣнія стиховныя, изъ котораго уже видно, что воскресшій Христосъ есть Царь не только человѣковъ, но и ангеловъ.

„Господь воцарися, въ лѣпоту облечеся“, слышится пророческій ветхозавѣтный голосъ. Новозавѣтный ликъ отвѣчаетъ: „да радуется тварь, небеса да веселятся, руками да восплещутъ языцы съ веселіемъ: Христосъ бо спасъ насъ, на крестѣ пригвозди грѣхи наша и смерть умертвивъ, животъ намъ дарова, падшаго Адама всероднаго воскресивый, яко Человѣколюбецъ“ (гл. 1). Или еще: „древомъ, Спасе, упразднилъ еси, юже отъ древа (отъ древа познанія добра и зла) клятву, державу смерти погребеніемъ Твоимъ умертвилъ еси, просвѣтилъ же еси родъ нашъ востаніемъ Твоимъ: тѣмъ же вопіемъ Тебѣ, Живодавче, Христе Боже нашъ: слава Тебѣ!“ (гл. 2).

„Ибо утверди вселенную, яже не подвижится“, слышите вы опять ветхозавѣтный пророческій голосъ.

Ликъ новозавѣтный отвѣчаетъ: „Царь сый небесе и земли, непостижиме, волею распялся еси за человѣколюбіе: Его же адъ срѣтъ долѣ огорчися, и праведныя души пріемше возрадовашася. Адамъ же, видѣвъ Тя Зиждителя въ преисподнихъ, воскресе“ (гл. 1 на ст. стих. 3). Или еще: „во адъ сошедъ,

---

[1] Стиховными стихирами на воскресной всенощной называются тѣ стихиры, которыя поются или читаются въ концѣ вечерни и въ началѣ которыхъ полагаются стихи воскреснаго прокимна.

Христе, смерть плѣнилъ еси, и тридневенъ воскресъ, насъ совоскресилъ еси, славящихъ Твое великое востаніе, Господи Человѣколюбче!“ (гл. 7).

„Дому Твоему подобаетъ святыня, Господи, въ долготу дній“, слышите опять голосъ ветхозавѣтный.

Ликъ новозавѣтный отвѣчаетъ: „Животодавче Христе, волею страсть претерпѣвый смертныхъ ради, во адъ же снисшедъ, яко силенъ, тамо Твоего пришествія ожидающія исхитивъ яко отъ звѣря крѣпкаго, рай вмѣсто ада жити даровалъ еси. Тѣмъ же и намъ, славящимъ тридневное Твое востаніе, даруй очищеніе грѣховъ и велію милость“ (гл. 2).

Въ послѣдней стихирѣ стиховной восхваляется Матерь Божія—какъ Матерь Царя неба и земли: „храмъ и дверь еси, палата и престолъ царевъ, Дѣво всечестная, Ею же избавитель мой, Христосъ Господь, во тмѣ спящимъ явися, солнце сый правды, просвѣтити хотя, яже созда по образу Своему рукою Своею, тѣмъ же, всепѣтая, яко матернее дерзновеніе къ Нему стяжавшая, непрестанно моли спастися душамъ нашимъ“ (гл. 5).

За стиховными стихирами вы слышите молитву Симеона Богопріимца: „нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ“ и пр., и новозавѣтныя молитвословія: „святый Боже, Пресвятая Троице, помилуй насъ“ и „Отче нашъ“. Вы выходите изъ ветхозавѣтныхъ временъ и вступаете въ новозавѣтныя времена. Послѣдняя молитвенная пѣснь ветхозавѣтнаго старца—Симеона Богопріимца раздается какъ бы привѣтственный Господу гласъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, вѣрою зрѣвшихъ обѣтованнаго Спасителя и взывавшихъ въ душѣ къ Отцу небесному при разлукѣ съ земною жизнію: „видѣста очи мои спасеніе Твое, еже уготовалъ еси предъ лицемъ всѣхъ людей—свѣтъ во откровеніе языковъ и славу людей Твоихъ Израиля“, и вмѣстѣ съ тѣмъ приводитъ намъ на память нашу собственную кончину, заставляетъ насъ подумать о послѣднихъ минутахъ нашей земной жизни и возвести очи свои ко Господу Іисусу съ молитвою и умиленіемъ, какъ къ Спасителю нашему, какъ къ свѣту, свѣтящему въ сѣни смертной, какъ къ славѣ нашей на небѣ.

III. Вотъ, бл. слуш., изложеніе ветхозавѣтныхъ событій, въ которыхъ раскрывался и осуществлялся планъ божественнаго домостроительства о спасеніи рода человѣческаго; и какъ живо, какъ наглядно, какъ поразительно-вѣрно они представлены нашему вниманію во всенощной! Вы точно сами переноситесь въ ветхозавѣтныя времена, какъ бы живете съ ветхозавѣтными праведниками и вмѣстѣ съ ними восхваляете обѣтованнаго Спасителя міра Господа Іисуса Христа. Да услышитъ Онъ наши хваленія и да пріиметъ ихъ, яко кадило благовонное,—яко жертву благопріятную! Аминь. (Сост. по Объсн. богослуженія, прот. В. Владиславлева).

№ 13. БЕСѢДА,

о литіи на всенощномъ бдѣніи.

I. Сегодня мы побесѣдуемъ съ вами, братіе, о литіи и благословеніи хлѣбовъ, совершаемыхъ на всенощномъ бдѣніи наканунѣ храмовыхъ и двунадесятыхъ праздниковъ послѣ просительной ектеніи и тайной молитвы, читаемой за нею.

II. Литія—слово греческое и въ переводѣ на русскій языкъ означаетъ общественную молитву. Совершать литіи установлено, съ одной стороны, въ память общественныхъ моленій или крестныхъ ходовъ, совершавшихся въ древности какъ по случаю народныхъ бѣдствій, такъ иногда и просто по учрежденному обычаю. „Извѣстно, напримѣръ, что въ Царьградѣ была площадь, на которую патріархи и императоры каждогодно, въ нѣкоторые установленные для сего дни, выходили съ крестнымъ ходомъ и возносили моленія о спасеніи всего града. Такъ историкъ шестого столѣтія Кедринъ пишетъ, что въ воспоминаніе землетрясенія совершалось ежегодно общественное моленіе на камнѣ, т. е. на полѣ или площади“. Думаютъ, что по такому принятому обычаю у древнихъ христіанъ и нашими церковными уставами опредѣлено совершать литіи частію въ храмахъ, частію также въ другихъ общественныхъ мѣстахъ. Но литіи, совершаемыя собственно въ храмѣ или притворѣ храма, установлены не только въ память общественныхъ моленій древнихъ христіанъ, но также и для того, чтобы раздѣлить радость предстоящаго праздника и съ оглашенными и кающимися, которые не имѣли права стоять въ храмѣ вмѣстѣ съ вѣрующими. И нѣкоторые полагаютъ [1]), что церковію въ первые вѣка христіанства литіи именно установлены по христіанской любви къ этимъ оглашеннымъ и кающимся, которымъ дозволялось стоять во время богослуженія лишь въ притворѣ храма. Можно еще думать, что совершеніемъ литіи въ притворѣ церковь имѣла цѣлію и то, чтобы и самихъ вѣрующихъ учить смиренію, покаянію и обращенію къ Богу съ молитвою о помилованіи. Такъ о семъ въ книгѣ „Новая скрижаль“ читаемъ: „церковь, какъ бы въ образѣ кающихся, смиряясь предъ Богомъ и испрашивая Его помилованія, совершаетъ на вечернѣ литію вмѣстѣ съ оглашенными и кающимися“ [2]). Такимъ образомъ, какъ мы сейчасъ видѣли, литіи установлены, во-1-хъ, въ память общественныхъ моленій, совершавшихся въ древности, во-2-хъ, изъ любви къ оглашеннымъ и кающимся и въ-3-хъ, для того, чтобы и вообще всѣхъ вѣрующихъ побудить къ смиренію и покаянію.

Порядокъ совершенія литіи слѣдующій:

а) **Священникъ и діаконъ при пѣніи праздничныхъ стихиръ выходятъ изъ алтаря въ притворъ, и здѣсь діаконъ возглашаетъ моленіе о томъ, чтобы Господь спасъ и благословилъ весь міръ,** даровалъ ему Свою милость и щедроты, чтобы возвысилъ силу христіанскую и послалъ намъ богатыя Свои милости.

б) **Затѣмъ слѣдуетъ моленіе о государѣ** и всемъ царствующемъ домѣ, о святѣйшемъ синодѣ, мѣстномъ архіереѣ, о всякой душѣ христіанской, милости и помощи Божіей требующей, о всякомъ градѣ и странѣ и о всѣхъ съ вѣрою живущихъ въ нихъ, объ отцахъ и братіяхъ усопшихъ, объ избавленіи отъ глада, заразы, землетрясенія, наводненія, нашествія враговъ и междоусобной брани.

в) **Эти моленія, сопровождаемыя многократнымъ пѣніемъ: Господи, помилуй, священникъ заключаетъ молитвою о томъ, чтобы Господь даровалъ всѣмъ намъ прощеніе грѣховъ, избавилъ отъ всякаго врага, умирилъ жизнь нашу и всѣхъ насъ помиловалъ и спасъ.** Мы должны замѣтить, что на литійныхъ моленіяхъ *Господи, помилуй* поется сначала 40 разъ, потомъ 30, затѣмъ 50 и, наконецъ, на послѣднемъ моленіи—три раза. Будемъ помнить, что *Господи, помилуй* много разъ поется для выраженія постоянной нашей нужды въ помилованіи. Мы каждую минуту грѣшимъ и каждую минуту потому съ раскаяніемъ и должны просить Господа о помилованіи. А съ другой стороны, многократное, раздѣльное, внятное произношеніе словъ: *Господи, помилуй,* невольно увлекаетъ и настраиваетъ многихъ на молитву и вызываетъ ихъ къ покаянію во грѣхахъ. Кромѣ того, *Господи, помилуй* много разъ поется и въ память того, что бѣдствовавшіе православные во время крестныхъ ходовъ постоянно тысячами устъ молили Господа о помилованіи и избавленіи отъ общественныхъ бѣдствій [1]). Троекратное же, наконецъ, пѣніе *Господи, помилуй* бываетъ во славу Пресвятыя Троицы и для выраженія того, что совершаемое моленіе возносится ко всѣмъ тремъ лицамъ Пресвятыя Троицы [2]).

г) **Послѣ молитвы священника пѣвцы поютъ аминь, и всѣ идутъ изъ притвора въ храмъ, къ столу, гдѣ положены на особомъ сосудѣ пять хлѣбовъ, пшеница вино и елей для благословенія. Здѣсь, по окончаніи пѣнія праздничныхъ стихиръ и пѣсни Богопріимца Симеона: нынѣ отпущаеши, при троекратномъ пѣніи праздничнаго тропаря, надъ хлѣбами, приготовленными для благословенія, совершается троекратное кажденіе, и затѣмъ священникъ читаетъ молитву благословенія,** въ которой, воспоминая чудесное насыщеніе Спасителемъ пяти тысячъ народа пятью хлѣбами, призываетъ Божіе благословеніе на пять хлѣбовъ, пшеницу, вино и елей и молитъ Бога, чтобы Онъ умножилъ сіи дары въ церкви Своей святой и во всемъ мірѣ и чтобы освятилъ вкушающихъ отъ нихъ вѣрныхъ Своихъ. Благословеніе хлѣбовъ—прекрасный и поучительный обрядъ, совершавшійся съ первыхъ временъ христіанства, когда христіане сходились въ церковь на всенощное бдѣніе, молились, пѣли, плакали по умершимъ братьямъ и мученикамъ, а потомъ сами утомленные садились за столъ, за которымъ всѣ были равны—и богатые и бѣдные, и князья и нищіе. Тогда священникъ освящалъ хлѣбъ, елей и вино, и всѣ вкушали отъ нихъ, назидая себя душеспасительными братскими бесѣдами.

---

[1]) См. Объясн. всенощн. бдѣнія Романовскаго стр. 18.

[2]) „Новая скрижаль“, стр. 48.

[1]) Михайловскій, стр. 41—42.

[2]) Скриж. стр. 113.

III. Сказавъ вамъ, братіе, въ настоящей бесѣдѣ о литіи на всенощномъ бдѣніи, мы должны, думаемъ, дать вамъ въ заключеніе бесѣды и поученіе. Какое же поученіе дадимъ вамъ? Дадимъ поученіе смиренія и покаянія. Стоя на литіи въ притворѣ храма, гдѣ мѣсто оглашеннымъ и кающимся, и умоляя Господа о помилованіи, не должны ли мы вмѣстѣ съ симъ сознать вполнѣ и свое недостоинство предъ Богомъ, и свои грѣхи, и свою немощь? Да, именно должны, ибо и самое мѣсто притвора, и самое служеніе литіи къ тому ведутъ насъ. Сознаемъ же и свое недостоинство, и грѣхи, и немощь. Подобно мытарю мысленно возопіимъ: *Боже, милостивъ буди мнѣ, грѣшному!* Подобно блудницѣ припадемъ къ стопамъ Іисусовымъ, и подобно ап. Петру восплачемъ горько. И блаженны будемъ, если поступимъ такъ, ибо неложно слово Спасителя: *блажени плачущіи, яко тіи утѣшатся.* Аминь. (Сост. съ дополн. по журн. „Кормчій“, 1892 г. № 45).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 13.

Содержаніе молитвъ на литіи.

Литія праздничной всенощной есть та часть вечерни, когда священнослужители съ пѣвцами выходятъ въ притворъ церковный. Въ древнія времена въ притворѣ стояли оглашенные (готовящіеся ко св. крещенію) и кающіеся (тѣ, которые несли епитимію за грѣхи свои); въ чувствѣ глубокаго смиренія вѣрующіе выходятъ изъ храма въ притворъ и здѣсь, на мѣстѣ кающихся, приносятъ свои молитвы Господу. Послѣ праздничныхъ стихиръ (пѣснопѣній) діакономъ, а если діакона нѣтъ, то самимъ священникомъ, возглашаются усиленныя моленія ко Господу, чтобы Господь Богъ спасъ и благословилъ весь міръ, даровалъ ему Свою милость и щедроты, чтобы возвысилъ силу христіанскую и послалъ намъ богатыя Свои милости—не за какія-нибудь наши заслуги, потому что мы—грѣшные люди—никакихъ милостей Божіихъ не заслужили, а по молитвамъ Пресвятыя Богородицы, силою честнаго и животворящаго креста, ходатайствомъ честныхъ небесныхъ силъ безплотныхъ и всѣхъ святыхъ, начиная отъ св. пророка и предтечи Господня Іоанна, выше котораго не было между рожденными, по слову Самого Спасителя, и оканчивая тѣмъ угодникомъ Божіимъ, котораго имени посвященъ храмъ. На сіи прошенія, возглашаемыя діакономъ или священникомъ, пѣвцы отвѣчаютъ особо умилительнымъ, многократнымъ: *Господи, помилуй.* Помянувъ святыхъ Божіихъ, молимся многомилостивому Господу, чтобы услышалъ и нашу грѣшную молитву, и насъ недостойныхъ помиловалъ... Затѣмъ молимся о благочестивѣйшемъ Государѣ нашемъ, чтобы далъ ему Господь побѣду на всякаго врага и супостата (противника), молимся о всемъ царскомъ домѣ, какъ ближайшихъ сотрудникахъ Государя въ великомъ дѣлѣ управленія царствомъ, молимся о нашей высшей духовной власти—святѣйшемъ правительствующемъ синодѣ, о своемъ архипастырѣ, нашихъ духовныхъ отцахъ, о всякой душѣ христіанской, скорбящей и озлобленной и потому наиболѣе нуждающейся въ милости и помощи Божіей; молимся о нашемъ св. храмѣ, нашемъ городѣ или селеніи и о всѣхъ живущихъ въ немъ, чтобы Господь Богъ умирилъ и устроилъ весь міръ, чтобы вездѣ было спокойствіе и порядокъ, чтобы святыя Божіи христіанскія церкви (общества) крѣпко стояли въ православной вѣрѣ; молимся о спасеніи и помощи для тѣхъ, которые съ усердіемъ и страхомъ Божіимъ трудятся въ распространеніи христіанской вѣры и Божія слова; молимся о тѣхъ, которые посланы въ другія мѣста, въ чужія страны, и которыхъ теперь съ нами, въ домѣ Божіемъ, нѣтъ; молимся объ исцѣленіи въ немощахъ лежащихъ, о упокоеніи и блаженной памяти и оставленіи грѣховъ всѣхъ умершихъ отцовъ и братій нашихъ—православныхъ христіанъ, которые почиваютъ сномъ смерти близъ нашего св. храма, и повсюду, по всему свѣту,—молимся о избавленіи плѣненныхъ, находящихся въ неволѣ (напр., въ плѣну у турокъ), о братьяхъ нашихъ, которые на службахъ находятся, которые служатъ и служили тутъ, въ нашемъ родномъ св. храмѣ; обо всѣхъ скажемъ всѣ: *Господи, помилуй!* И это краткое молитвенное воззваніе ко Господу —*Господи, помилуй!*—повторяется сначала сорокъ разъ, потомъ тридцать, затѣмъ пятьдесятъ и, наконецъ, дважды по трижды.

Не правда ли, братіе, какая это прекрасная молитва! Она обнимаетъ всѣхъ ближнихъ нашихъ — богатыхъ и убогихъ, огорченныхъ и скорбящихъ, больныхъ и бѣдныхъ, служащихъ и работающихъ, и, наконецъ, впадшихъ въ неволю, для которыхъ нѣтъ другого спасенія, какъ только отъ единаго Бога... Какъ, при этихъ трогательныхъ словахъ, сердце каждаго христіанина не согрѣется любовію ко всѣмъ своимъ ближнимъ!..

„Услыши насъ, Боже, Спасителю нашъ“, молится дальше священникъ, — „упованіе всѣхъ концовъ земли и сущихъ въ мори далече, и милостивъ, милостивъ буди, Владыко, о грѣсѣхъ нашихъ и помилуй ны“. — На Тебя, Боже, надѣемся всѣ мы люди — и тѣ, которые живутъ во всѣхъ краяхъ цѣлаго свѣта, и тѣ, что плаваютъ по далекимъ морямъ!.. О, это истинная правда! Тотъ, кто не привыкъ предъ Богомъ колѣнъ и главы преклонять, пусть тотъ отправится по морю, да пусть тамъ подуетъ вѣтеръ, загремитъ и зашумитъ буря, закипитъ море волнами; пусть увидитъ тотъ, кто Бога не знаетъ, какъ самый большой корабль или пароходъ качается по волнамъ морскимъ словно скорлупка орѣховая, и каждая волна грозитъ потопить его со всѣмъ, что есть на кораблѣ: тогда и сей маловѣръ смирится предъ Богомъ, и онъ падетъ на колѣни, подыметъ очи и руки къ небу, — онъ, который никогда не молился, теперь будетъ молиться со слезами, будетъ молиться, потому что увидитъ смерть лицомъ къ лицу, убѣдится, что тутъ не поможетъ ему его мудрость, его сила, а помочь можетъ лишь единъ всемогущій, милостивый Богъ...

Вотъ еще послѣдняя великая молитва, предъ которою возглашаетъ священникъ къ предстоящимъ: „миръ всѣмъ, преклоните главы ваши предъ Господомъ!“ — „Владыко многомилостиве, Господи Іисусе Христе Боже нашъ, молитвами Всепречистыя Владычицы нашея Богородицы... и всѣхъ святыхъ, — благопріятну сотвори молитву нашу, даруй намъ оставленіе прегрѣшеній нашихъ, покрый насъ крилу Твоею, отжени отъ насъ всякаго врага и супостата, умири нашу жизнь, Господи, помилуй насъ и міръ Твой, и спаси души наша, яко благъ и человѣколюбецъ“. Какая чудная и эта молитва! Боже, покрой насъ кровомъ Твоихъ крылъ, какъ птица покрываетъ своихъ птенцовъ, удали отъ насъ всякаго врага и противника, сдѣлай мирною, спокойною нашу жизнь, Господи, помилуй и насъ, и весь міръ Твой, и спаси наши души. Послѣ этой молитвы пѣвцы поютъ: *аминь*, и всѣ идутъ изъ притвора во храмъ, къ столу, гдѣ уготовано пять хлѣбовъ, пшеница, вино и елей для благословенія. (Сост. по „Троицк. лист.“ № 439).

№ 14. БЕСѢДА

о благословеніи хлѣбовъ.

I. Прошедшій разъ говорилъ я вамъ, бл. слуш., о литіи и ея значеніи; теперь объясню, для чего совершалось и совершается на всенощной благословеніе хлѣбовъ, о которомъ было лишь слегка упомянуто въ предыдущей бесѣдѣ.

Всенощное бдѣніе продолжалось отъ вечера до утра (Касс. кн. III, гл. 8 и 9) и потому для подкрѣпленіи вѣрующихъ, намѣревающихся пребывать всю ночь въ церкви, послѣ пѣнія вечерни обыкновенно раздроблялись благословленные хлѣбы и раздавались вино и елей, какъ это бываетъ на вечерней трапезѣ въ обителяхъ. Обычай этотъ очень древній. Григорій Богословъ говоритъ о матери своей Ноннѣ: „она видѣла во снѣ, что я, какъ любезный ей, питалъ ее чистыми хлѣбами, по обыкновенію моему благословенными знаменіемъ креста, и отъ того она выздоровѣла“ (слово въ похвалу отцу).

Въ древности послѣ благословенія хлѣбовъ священникъ становился предъ царскими дверьми, смотря къ западу, и по прочтеніи псалма: „благословлю Господа“, до словъ: „не лишатся всякаго блага“, — благословлялъ присутствующихъ во храмѣ, говоря: „благословеніе Господне на васъ“ и пр. Чтецъ отвѣчалъ: „аминь“, потомъ священникъ снова говорилъ: „молитвами святыхъ отецъ нашихъ, Господи, Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ“, и при маломъ освѣщеніи храма начиналось чтеніе изъ Дѣяній апостольскихъ, или изъ Соборныхъ посланій, или изъ посланій апостола Павла 1)). Между тѣмъ священникъ и діаконъ, разоблачившись, выходили изъ алтаря и садились вмѣстѣ со всѣми присутствовавшими во храмѣ. Чтеніе продолжалось до той поры, пока вкусятъ благословенныхъ хлѣбовъ и вина. Нынѣ этотъ обычай сохраняется отчасти въ нѣкоторыхъ мо-

---

1) См. Устав. церков. л. 6, гл. 2. Сн. л. 472, гл. 50.

настыряхъ, — напр., на Аѳонѣ. И у насъ въ лаврѣ преподобнаго Сергія на нѣкоторые торжественные праздники во время всенощной раздробляются и раздаются благословенные хлѣбы всѣмъ вѣрующимъ. Въ прочихъ церквахъ обыкновенно хлѣбы раздаются нѣкоторымъ изъ прихожанъ или употребляются въ пищу священнослужителями. Чтеніе изъ Дѣяній апостольскихъ у насъ бываетъ только на день св. пасхи.

По совершеніи этой трапезы и по окончаніи чтенія, параекклесіархъ звонилъ въ великій и прочіе кампаны: вотъ происхожденіе нашего второго звона на всенощной. Онъ служитъ знакомъ, что вечерня кончилась и начинается новая часть всенощной—утреня.

II. Такъ бывало въ древнія времена въ церкви; и у насъ все это есть, но нѣсколько сокращенно, потому что и самая всенощная наша продолжается не цѣлую ночь, а нѣсколько часовъ.

Въ обыкновенныя воскресенья у насъ **послѣ священной пѣсни послѣдняго ветхозавѣтнаго праведника, т. е. по „нынѣ отпущаеши“, вы слышите троекратное призываніе Святыя Троицы:** „святый Боже, святый крѣпкій, святый безсмертный, помилуй насъ“... „Пресвятая Троице“... „Отче нашъ“... Предъ вами открываются времена новозавѣтныя,—времена, въ которыя немолчно будетъ, и на землѣ и на небѣ, возсылаться серафимское славословіе Пресв. Троицѣ;—въ которыя люди будутъ имѣть дерзновеніе именовать Бога Отцомъ своимъ.

Затѣмъ, по возгласѣ священника, поютъ троекратно: „Богородице Дѣво! Радуйся, благодатная Марія! Господь съ Тобою! Благословенна Ты въ женахъ“ и проч. Мы переносимся мысленно въ Назаретъ, въ ту храмину, въ которой пречистая Дѣва Марія услышала благовѣстіе отъ архангела. Повторяя привѣтствіе архангельское и мы вопіемъ пресвятой Дѣвѣ: „радуйся, благодатная Марія! Господь съ Тобою, благословенна Ты въ женахъ и благословенъ плодъ чрева Твоего!“ и благоговѣйно повергаемся предъ Нею.

Наконецъ слѣдуетъ чтеніе псалма: „благословлю Господа на всякое время“, и послѣ благословенія отъ священника, начинается чтеніе шестопсалмія.

III. Вы видѣли, бр. мои, что св. церковь воспомянула съ нами и какъ бы пережила всѣ важнѣйшія ветхозавѣтныя событія, послужившія основаніемъ нашего спасенія, ввела насъ въ ближайшее созерцаніе ихъ и въ постепенномъ порядкѣ довела до временъ новозавѣтныхъ. Въ древнія христіанскія времена, когда служба церковная шла не такъ поспѣшно, какъ у насъ, это воспоминаніе ветхозавѣтныхъ событій оканчивалось глубокою ночью. Такая глубокая ночь невѣдѣнія, грѣховнаго мрака и ослѣпленія распростерта была и надъ большею частію рода человѣческаго, когда пришелъ на землю Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и только въ избранномъ народѣ Божіемъ мерцалъ свѣтъ Боговѣдѣнія, подобно тому, какъ въ храмѣ Божіемъ во время вкушенія благословенныхъ хлѣбовъ горѣло немного свѣтильниковъ, а за стѣнами храма былъ непроходимый мракъ.

О, если бы мы всѣмъ сердцемъ нашимъ крѣпко прилѣпились къ истинному свѣту, Христу, и убѣгали, сколько возможно, тьмы грѣха и беззаконія! Аминь. (См. Объясненіе богослуженія прот. В. Владиславлева, стр. 76—78).

№ 15. БЕСѢДА

на молитву святого праведнаго Симеона Богопріимца.

I. За стиховными стихирами мы слышимъ на всенощномъ бдѣніи молитву Симеона Богопріимца: *нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ: яко видѣста очи мои спасеніе Твое, еже еси уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ людей: свѣтъ во откровеніе языкомъ, и славу людей Твоихъ Израиля* (Лук. II, 29—32). Часто мы слышимъ эту пѣснь праведнаго Симеона. Она поется въ церкви при богослуженіи въ продолженіе всего года. Но церковь повторяетъ намъ ея слова; намъ остается объяснить смыслъ ея.

II. О чемъ же говоритъ праведный Симеонъ въ этой пѣсни?

Праведный Симеонъ въ этой пѣсни выражаетъ чувство радости своей. Онъ радуется 1) за себя, 2) за весь родъ человѣческій, 3) въ частности за народъ израильскій. Радуется за себя, потому что Богъ даетъ ему умереть спокойно, сподобивъ зрѣть въ жизни Богомладенца Христа. Радуется за родъ человѣческій, потому что Богъ даровалъ въ семъ Младенцѣ Спасителя всему роду человѣческому. Радуется за народъ израильскій, потому что Богъ послалъ Спасителя міру изъ среды народа Своего и тѣмъ прославилъ народъ Свой.

Симеонъ, былъ мужъ праведный точно полнявшій всѣ обряды Моѵсеева закона, и благочестивый, при такомъ исполненіи обрядовъ, сердечно въ Бога вѣровавшій, Бога любившій. Онъ ожидалъ *утѣхи Израилевой*, т. е. Мессіи-Христа, о Которомъ тогда всѣ думали, всѣ говорили. Сѵмеону было обѣщано Св. Духомъ, что дотолѣ не увидитъ онъ смерти, по-просту говоря—не умретъ, покамѣстъ своими собственными глазами не увидитъ Христа Господня, уже пришедшаго на землю. Древнее преданіе такъ поясняетъ поводъ къ этому обѣщанію: Сѵмеонъ былъ изъ числа LXXII переводчиковъ, за 270 лѣтъ до Рождества Христова переводившихъ книги Моѵсея и пророковъ съ еврейскаго языка на греческій. Переводя книгу пророка Исаіи и дойдя до стиха: *се Дѣва во чревѣ пріиметъ*, Сѵмеонъ хотѣлъ исправить, какъ ему показалось, ошибку и вмѣсто слова: дѣва поставить слова: молодая женщина. „Нѣтъ,—ему тутъ открыто,—не ошибка это, а тайна, которая сбудется прежде, чѣмъ умрешь ты“.. Родился Христосъ отъ Дѣвы Маріи и въ 40-й день послѣ Своего рожденія былъ принесенъ въ іерусалимскій храмъ, чтобы совершить надъ Нимъ законный обрядъ въ такъ-называемомъ дворѣ женъ, гдѣ онѣ приносили жертвы и, вѣроятно, совершалось посвященіе первородныхъ Богу—*ихъ поставленіе предъ Господомъ*. Сѵмеонъ пришелъ туда по внушенію Святаго Духа. Тамъ,—повторимъ слова патріарха Фотія,—онъ „видитъ много матерей, входившихъ для очищенія, видитъ и носившую плодъ непорочный. Осматриваясь по сторонамъ, онъ замѣчаетъ, что прочія матери были обыкновенныя жены, а одна лишь Дѣва облечена свѣтомъ особеннымъ. Поспѣшно идетъ Сѵмеонъ межъ прочихъ матерей и говоритъ: „дайте мнѣ обнять желаніе мое“. Пресвятая Дѣва подала праведному Своего божественнаго Младенца, и вдохновенный Святымъ Духомъ Сѵмеонъ благословилъ и прославилъ Бога благодарственною пѣснію. Онъ сказалъ:

Нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ. Теперь-то, Владыка жизни и смерти, по Твоему слову, Ты отпускаешь раба Твоего изъ этой жизни съ миромъ—съ духовнымъ спокойствіемъ и утѣшеніемъ.

Яко видѣста очи мои спасеніе Твое, еже еси уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ людей. Своими глазами я увидѣлъ того Спасителя, Котораго Ты послалъ для всѣхъ людей, живущихъ на землѣ.

Свѣтъ во откровеніе языкомъ, и славу людей Твоихъ Израиля,—Который Своимъ ученіемъ просвѣтитъ язычниковъ, омраченныхъ грѣхомъ идолослуженія, и прославитъ Твой израильскій народъ Своимъ явленіемъ среди его.

То была послѣдняя, торжественно-прощальная пѣснь долголѣтняго старца. Онъ скончался вскорѣ, и преданіе доселѣ указываетъ его могилу въ Іосафатовой долинѣ, на восточной сторонѣ Іерусалима. Пѣснь же его сдѣлалась вечернею пѣснію православной церкви съ древнѣйшихъ временъ: она помѣщена уже въ Постановленіяхъ апостольскихъ. Она читается во всѣхъ псалтыряхъ греческихъ и восточныхъ. Преподобная Марія египетская пропѣла ее, когда предъ своею кончиною причастилась Христовыхъ таинъ.

III. А насъ, бр.-христ., удостоитъ ли Господь пропѣть или проговорить пѣснь Сѵмеона Богопріимца предъ нашею смертію? То знаетъ одинъ лишь Господь. По крайней мѣрѣ, сообразуясь церковному уставу, станемъ отъ сердца повторять эту пѣснь ежедневно при вечернемъ богослуженіи, а то и дома, отходя ко сну. Тогда не побоимся смертнаго сна. (См. „Воскресный день,“ 1892 г., № 4).

Пѣснь праведнаго Сѵмеона—послѣдніе звуки изъ ветхозавѣтнаго міра о спасеніи и Спасителѣ; здѣсь кончаются ветхозавѣтныя представленія о грядущемъ Мессіи. Словами же: Отче нашъ, Богородице, Дѣво, радуйся—предуказываются уже новозавѣтныя событія. Здѣсь оканчивается вечерня на всенощномъ бдѣніи и начинается уже утреня. (Сост. по указ. источн.).

№ 16. БЕСѢДА

на слова:

> *Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе.*

I. Этими словами начинается шестопсалміе на всенощномъ бдѣніи, которое слѣдуетъ за благословеніемъ хлѣбовъ на литіи и которымъ начинается собственно утреня.

Часто мы слышимъ эти слова въ церковномъ богослуженіи. Постараемся вникнуть въ смыслъ ихъ. Если мы будемъ внимать имъ съ должнымъ разумѣніемъ, то они будутъ возбуждать въ сердцѣ нашемъ чувства умиленія и радости и служить къ нашему назиданію.

Отъ кого церковь приняла въ свое употребленіе слова сіи? Это — ангельская пѣснь: ангелы научили ей людей.

Вспомнимъ ту великую, таинственную ночь, когда совершилось дивное дѣло любви Божій къ роду человѣческому,—когда Сынъ Божій родился на землѣ. Подъ покровомъ убожества и уничиженія сокрыта была Его Божественная слава: никто, кромѣ Матери и мнимаго отца Его, не зналъ о Его рожденіи. И кто бы могъ узнать въ семъ Младенцѣ, повитомъ бѣдными пеленами, лежащемъ въ ясляхъ, Творца и Владыку міра? Но въ ту же ночь слава Господня озаряетъ смиренныхъ пастырей виѳлеемскихъ; имъ являются небесные посланники—ангелы съ вѣстію о рожденіи Спасителя и, славословя безпредѣльную любовь Господа къ роду человѣческому, возвѣщаютъ землѣ миръ и людямъ благоволеніе Божіе: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе*.

На земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе. Что можетъ быть для человѣка необходимѣе, радостнѣе, благодѣтельнѣе сего дара, принесеннаго на землю родившимся на ней Сыномъ Божіимъ?

Для мира и блаженства созданъ былъ человѣкъ Богомъ: мирна и блаженна была его райская жизнь. Чистымъ умомъ и сердцемъ онъ возносился къ Богу и созерцалъ славу Его,—и Богъ благодатно приближался къ человѣку. Не было грѣха и слезъ на землѣ, не было скорби и раскаянія.

Но скоро человѣкъ самъ лишилъ себя этого блаженнаго состоянія. Внявъ льстивому внушенію врага мира и врага Божія—діавола, онъ возсталъ противъ Творца своего, нарушилъ волю Его и обратилъ любовь Божію къ нему во гнѣвъ, прежнія благословенія—въ наказанія; самую землю, оскверненную грѣхомъ, поразило Божіе проклятіе.

Горькіе плоды принесла намъ — потомкамъ Адамовымъ—эта брань, начатая праотцемъ нашимъ противъ Бога. Рождаясь во грѣхѣ и съ наклонностію ко грѣху, люди продолжали вражду противъ Бога и всѣ подлежали гнѣву Божію. А удалившись отъ Бога—источника мира и блаженства—человѣкъ напрасно искалъ душѣ своей мира и спокойствія. Совѣсть возвѣщала ему законъ Божій и своими обличеніями наказывала за нарушеніе его, а плоть съ ея страстями и похотями влекла его ко грѣху. Постоянно мучимый этою внутреннею борьбою, онъ не находилъ въ себѣ силы побѣдить грѣхъ, исправить свое поврежденіе, — и трепеталъ праведнаго суда Божія. Наконецъ, неизбѣжная смерть, безъ надежды на лучшую жизнь за гробомъ, съ предчувствіемъ суда и воздаянія за грѣхи, постоянно страшила человѣка и лишала его послѣдней отрады въ бѣдственной жизни.

И никогда человѣкъ - грѣшникъ не могъ бы выйти изъ этого бѣдственнаго состоянія, если бы неистощимый въ благости Своей Господь не восхотѣлъ Самъ приблизиться къ нему и снова возвести его къ Себѣ. Когда человѣкъ испыталъ всю глубину зла, въ какую привелъ его грѣхъ, почувствовалъ свое нравственное безсиліе и нужду въ Божественной помощи, Богъ посылаетъ на землю Спасителя — Единороднаго Сына Своего, Который облекся въ нашу плоть и, воспріявъ на Себя нашу виновность предъ Богомъ, возвратилъ людямъ благословеніе Отца небеснаго, освободилъ землю отъ тяготѣвшаго на ней проклятія и снова даровалъ намъ миръ и блаженство. *Той пришедъ благовѣсти миръ* всѣмъ, *дальнимъ и ближнимъ* (Еф. 2, 14, 17).

II. Ангельская пѣснь, слышанная виѳлеемскими пастырями, возвѣщаетъ совершеніе таинства спасенія нашего, — явленіе на землѣ Бога во плоти, примиреніе неба съ землею. И церковь, возглашая ее при своемъ богослуженіи, возбуждаетъ въ насъ радостную мысль, что мы, христіане, избавлены отъ гнѣва Божія, отъ страха осужденія и вѣчной смерти, что мы находимся въ царствѣ мира и любви Божіей.

Итакъ никто изъ насъ, вѣрующихъ во Христа Спасителя, да не сѣтуетъ на участь земной жизни. Но кто чувствуетъ недостатокъ мира въ душѣ своей и искренно желаетъ его,—да прибѣгаетъ съ своими скорбями къ Божественному

Миротподателю, да проситъ Его всесильной помощи,—и онъ обрѣтетъ у Него врачевство противъ всѣхъ скорбей своихъ, истинное духовное успокоеніе и радость.

а) **Тяготитъ ли кого сознаніе своей грѣховности, виновности предъ Богомъ и страхъ праведнаго суда Божія? Вспомнимъ, что Спаситель нашъ есть Агнецъ Божій**, явившійся на землѣ, *да грѣхи наша возметъ* (1 Іоан. 3, 5), **и содѣлавшійся за насъ очистительною и примирительною жертвою Богу**. Онъ есть Ходатай нашъ предъ Богомъ Отцемъ, возвѣстившій людямъ безпредѣльную любовь Его къ нимъ, прощающую грѣхи ихъ ради заслугъ Сына Его. Чрезъ вѣру въ Него мы, бывшіе преступные рабы и враги Божіи, содѣлываемся возлюбленными чадами Божіими, получаемъ дерзновеніе взывать къ Отцу небесному: *Авва Отче* (Гал. 4, 6) и надѣяться не только избавленія отъ всякой казни, но и наслѣдія со Христомъ, небеснаго блаженнаго царствія. *Уже нѣси рабъ, но сынъ; аще ли же сынъ—и наслѣдникъ Божій Іисусъ Христомъ* (ст. 7).

б) **Скорбитъ ли кто о своей духовной немощи, о слабости силъ въ борьбѣ со грѣхомъ, съ искушеніями и соблазнами міра?—Да не унываетъ, но да повѣдаетъ скорбь свою Своему Спасителю и да проситъ у Него благодатнаго подкрѣпленія.** Для того Онъ и облекся въ нашу немощную плоть, чтобы дѣйствіемъ Своего Божества очистить и обновить растлѣнную грѣхомъ природу нашу, даровать духовную помощь въ побѣдѣ надъ грѣхомъ и въ исполненіи святой воли Божіей. Имъ *подана намъ вся Божественныя силы, яже къ животу и благочестію* (2 Петр. 1, 3).

в) **Наконецъ, никакія внѣшнія скорби, постигающія насъ въ земной жизни нашей, не поколеблютъ внутренняго спокойствія души нашей, если оно будетъ истекать изъ сознанія мира нашего съ Богомъ**, если совѣсть наша будетъ свидѣтельствовать намъ, что мы — чада Божіи, *яка заповѣди Его соблюдаемъ и угодная предъ Нимъ творимъ* (1 Іоан. 2, 22). Увѣренные въ любви Божіей къ намъ, въ Его отеческомъ промышленіи о насъ, мы примемъ эти скорби, какъ знакъ той же любви къ намъ Отца небеснаго, уповая, что *любящимъ Бога вся поспѣшествуютъ во благое* (Рим. 8, 28),—и эта увѣренность облегчитъ и усладитъ для насъ перенесеніе скорбей, и ничто не разлучитъ насъ отъ *любве Божія* (ст. 39), въ которой вся наша радость и блаженство.

III. Христіанинъ! когда ты слышишь въ церкви ангельскую пѣснь, возвѣщающую тебѣ миръ и благоволеніе отъ Господа, благодари Его за безконечную любовь Его къ тебѣ, явленную въ ниспосланіи намъ Божественнаго Миротподателя, и позаботься о томъ, чтобы воспользоваться даромъ милосердія Его: старайся пріобрѣсти и сохранить миръ духовный. Что болѣе всего разрушаетъ этотъ миръ? Грѣхи наши, которые возмущаютъ и омрачаютъ душу, удаляютъ ее отъ Бога—источника мира и радости духовной. *Нѣстъ мира въ костехъ моихъ отъ лица грѣхъ моихъ* (Псал. 37, 4). Будемъ же всѣми силами противиться грѣху, будемъ исполнять заповѣди нашего Спасителя, возложимъ на Него все наше упованіе, предадимъ себя въ волю Его — и миръ Божій водворится въ сердцахъ нашихъ. (Сост. по „Душеп. чтен.“ 1860 г., т. I).

№ 17. БЕСѢДА

о шестопсалміи.

I. Послѣ словъ: *слава въ вышнихъ Богу* слѣдуетъ чтеніе шестопсалмія.

II. Шестопсалміемъ называется чтеніе шести псалмовъ Давидовыхъ: 3-го, 37-го, 62-го, 87-го, 102-го и 142-го, предваряемое ангельскимъ славословіемъ: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе*, чѣмъ очевидно указывается, что вторая часть утрени соединяется прежде всего съ воспоминаніемъ о Рождествѣ Христа Спасителя. Время чтенія шестопсалмія есть время на всенощномъ бдѣніи весьма важное; ибо, во 1-хъ, въ уставѣ сказано: „глаголемъ шестопсалміе со всякимъ вниманіемъ и страхомъ Божіимъ, яко Самому собесѣдующе Христу Богу нашему невидимо, и молящеся о грѣсѣхъ нашихъ“; во 2-хъ, во время чтенія шестопсалмія положено и свѣчи тушить; для чего? „Съ одной стороны, для того, чтобы изобразить мракъ ночи рожденія Христова, которое воспоминается въ это время на всенощной, съ другой для того, чтобы мы, менѣе видя глазами, слушали шестопсалміе со вниманіемъ и страхомъ, и чтобы всякій, стоя въ темнотѣ, могъ со умиленіемъ вздохнуть и прослезиться“ (Нов. скриж. 126). Да, оно такъ и должно быть, ибо читаемые псалмы весьма трогательны, утѣшительны и поучительны. Они могутъ и въ великомъ грѣшникѣ возбудить чувства умиленія и сокрушенія сердечнаго и самую скорбную душу утѣшить надеждою на милосердіе Божіе. Скажемъ о каждомъ псалмѣ особо.

а) **Псаломъ 3-й написанъ Давидомъ въ то время, когда противъ него пошелъ его родной сынъ Авессаломъ и когда, сказано, онъ отбѣгалъ отъ лица его.**

Въ этомъ псалмѣ Давидъ жалуется на множество враговъ, но вмѣстѣ и успокоиваетъ себя надеждою на помощь Божію и, увѣренный въ ней, уже не боится темъ нападающихъ на него. Онъ вѣруетъ, что и ему и народу его явится спасеніе и благословеніе отъ Господа.

б) **Псаломъ 37-й имѣетъ слѣдующее надписаніе: псаломъ Давиду, въ воспоминаніе о субботѣ.** Нѣкоторые изъ отцовъ церкви даютъ сему надписанію слѣдующій смыслъ: Давидъ, приводя на память тяготѣющее его бѣдствіе, проситъ Бога даровать ему субботство, т. е. упокоеніе отъ несчастій (Душеп. чт. 1890 г., декабрь, стр. 572). Въ этомъ псалмѣ Давидъ исповѣдуетъ свою виновность предъ Богомъ, говоря, что беззаконія превзошли главу его и, какъ бремя тяжкое, тяготятъ его;—что постигшія его бѣдствія вполнѣ заслужены имъ и что они горькій плодъ его беззаконій. Но въ то же время онъ и не теряетъ надежды на то, что Господь проститъ его и поспѣшитъ къ нему на помощь. *На Тя, Господи, уповахъ,* взываетъ онъ, *Ты услыши мя, Господи Боже мой* (ст. 16). *Не остави мене, Господи Боже мой, не отступи отъ мене, вонми въ помощь мою, Господи спасенія моего* (ст. 22, 23).

в) **Псаломъ 62-й, думаютъ, написанъ Давидомъ въ то время, когда онъ скрывался въ пустынѣ отъ преслѣдованій Саула.** „Псаломъ Давиду, надписано, внегда быти ему въ пустыни Іудейстѣй“. Въ немъ Давидъ предается созерцанію Бога, стремится къ Нему душою, желаетъ видѣть славу Его во святилищѣ, воспоминаетъ о Немъ на постели своей и въ часы утра, въ тѣни крылъ Его, радуется и здѣсь чувствуетъ себя безопаснымъ отъ враговъ, ищущихъ души его.

Послѣ 62-го псалма произносится славословіе и хвала Пресвятой Троицѣ („аллилуія“ трижды) и затѣмъ священникъ, доселѣ читавшій особо положенныя утреннія молитвы въ алтарѣ, выходитъ оканчивать оныя предъ царскія врата, и здѣсь въ немъ мы должны видѣть въ это время образъ нашего Ходатая и Спасителя, Который, бесѣдуя съ нами во время нашихъ молитвъ, въ то же время ходатайствуетъ за насъ предъ Богомъ Отцемъ. Всѣхъ молитвъ во время шестопсалмія священникъ читаетъ 12. Въ нихъ онъ молится о всѣхъ стоящихъ предъ лицемъ славы Господа, молитъ Его, да спасетъ насъ силою Своею, да отженетъ мракъ отъ сердецъ нашихъ, да помянетъ всѣхъ, на землѣ и на морѣ требующихъ помощи Его, а подъ конецъ славословитъ и благодаритъ Господа за дарованіе намъ свѣта дневного и проситъ о свѣтѣ духовномъ и благодатномъ.

По окончаніи краткаго славословія, продолжается чтеніе псалмовъ—87-го, 102-го и 142-го.

г) **Псаломъ 87-й есть псаломъ скорбный.** Какъ тяжкое бремя, несчастія отяготѣли надъ псалмопѣвцемъ, золъ исполнилась душа его, жизнь его къ аду, т. е. къ смерти, приблизилась. Люди, даже близкіе, оставили его и полагаютъ его мерзостью для себя, и Самъ Господь, повидимому, отвратилъ лице Свое отъ него и стрѣлы гнѣва Его поразили его. Но и въ такой скорби онъ не теряетъ вѣры въ Бога и упованія на Него и взываетъ къ своему Господу: *да внидетъ предъ Тя молитва моя, приклони ухо Твое къ моленію моему!*

д) **Псалмъ 102-й, какъ видно, написанъ Давидомъ тогда, когда душа его была проникнута чувствомъ глубочайшей благодарности къ Богу** за Его великія благодѣянія какъ для него лично, такъ и для всего народа израильскаго. Въ этомъ псалмѣ Давидъ прославляетъ и вообще благость Божію. „Господь, говоритъ онъ, очищаетъ наши беззаконія, исцѣляетъ недуги, избавляетъ жизнь нашу отъ истлѣнія; Онъ знаетъ всѣ наши немощи и милость Его отъ вѣка и до вѣка на боящихся Его.“ Давидъ приглашаетъ затѣмъ прославлять Господа ангеловъ, обращается съ тѣмъ же воззваніемъ ко всей твари и, наконецъ, обращается съ тѣмъ же воззваніемъ и къ своей душѣ: „благослови, восклицаетъ, душе моя, Господа“.

е) **Наконецъ, послѣдній псаломъ шестопсалмія (142-й) написанъ, какъ и первый шестопсалмный псаломъ, въ то время, когда на Давида возсталъ сынъ его Авессаломъ.** „Псаломъ Давиду, говорится въ надписаніи, егда гоняше его Авессаломъ, сынъ его“. Въ этомъ псалмѣ Давидъ изображаетъ себя человѣкомъ, преслѣдуемымъ врагами (ст. 3, 9), находящимся въ очень опасномъ и тяжеломъ положеніи (3, 7, 11) и потому испытывающимъ крайній страхъ и уныніе, но въ то же время человѣкомъ, который сознаетъ, что онъ подвергся такому бѣдствію не невинно, но въ наказаніе за свой грѣхъ и преступленіе, и проситъ Бога объ избавленіи отъ враговъ не какъ человѣкъ правый и невинно преслѣдуемый, но какъ сознающій свою вину и кающійся въ своемъ грѣхѣ (Душеп. чт. 1892 г., августъ, стр. 625—626). *Господи*, вопіетъ онъ, *услыши молитву мою! не вниди въ судъ съ рабомъ Твоимъ, яко не оправдится предъ Тобою всякъ живый*. Въ заключеніи шестопсалмія снова произносится хвала я славословіе Пресвятой Троицѣ, т. е: *аллилуія, аллилуія, аллилуія, слава Тебѣ, Боже*, трижды. (См. „Кормчій“, 1889 г., № 46).

III. Чѣмъ закончить настоящую нашу бесѣду съ вами, бр.? Окончимъ обращеніемъ мысли вашей къ началу шестопсалмія. Вы знаете, что оно начинается пѣснію ангеловъ, которую они воспѣли въ ночь Рождества Христова, и что поэтому самое шестопсалміе невольно заставляетъ и всѣхъ насъ обратиться къ этой великой и спасительной нощи. И вотъ, когда, на будущее время, услышите предъ началомъ шестопсалмія славословіе ангельское, то и перенеситесь мыслію къ этой ночи, въ которую открылся человѣкамъ новый свѣтъ, благотворнѣйшій свѣта солнечнаго,—къ ночи, которая на земли явила небо и даровала намъ самый источникъ истинной жизни, къ ночи, когда Самъ Царь неба и земли явился среди насъ въ рабіемъ зракѣ. Помышляя же о семъ, прославляйте любовь и благость Божію; благодарите Бога, Который такъ возлюбилъ насъ, что и Сына Своего единороднаго далъ намъ, дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но пріобрѣлъ жизнь вѣчную; наконецъ, въ чувствѣ безпредѣльной благодарности, повергнитесь передъ Искупителемъ нашимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, принесшимъ Себя въ жертву за грѣхи наши. Аминь. (Сост. по указ. источн.).

Приложеніе

къ бесѣдѣ № 17.

Замѣчаніе объ историческомъ происхожденіи шестопсалмія.

Въ древней христіанской церкви не видимъ опредѣленнаго указанія на употребленіе шестопсалмія, можетъ быть потому, что оно замѣнялось тогда у христіанъ постояннымъ псалмопѣніемъ; впрочемъ, находимъ указанія на нѣкоторые изъ псалмовъ, входящихъ нынѣ въ составъ шестопсалмія. Въ „Постановленіяхъ Апостольскихъ“ 62-й псаломъ (читаемый нынѣ на шестопсалміи) называется утреннимъ (Constit. lib. II, c. 59. lib. VIII, c. 36). Объ употребленіи сего псалма при утреннемъ богослуженіи говорятъ также Василій Великій, св. Златоустъ и св. Аѳанасій. По свидѣтельству Кассіана, употреблялись еще 50, 89 и другіе псалмы на утреннемъ богослуженіи (Cass. lib. III, c. 3). Пятидесятымъ псалмомъ, по свидѣтельству св. Василія, оканчивались ночныя моленія (Прав. кн. 3, гл. 3 и 4). Въ четвертомъ вѣкѣ въ монастыряхъ Египта и Ѳиваиды распространился обычай при ежедневныхъ молитвенныхъ собраніяхъ, какъ днемъ, такъ и ночью, пѣть извѣстное число псалмовъ съ аллилуіа. По словамъ Кассіана, число псалмовъ въ различныхъ монастыряхъ было различно; между прочимъ, нѣкоторые изъ пустынниковъ ограничивались шестью псалмами. (Cas. lib. II, c. 2). Можетъ быть, въ семъ обычаѣ пустынныхъ отцовъ надобно искать начала утренняго шестопсалмія. Какъ бы то ни было, въ V вѣкѣ мы находимъ его въ составѣ утренняго богослуженія въ обители св. Саввы. Изъ сей обители, вмѣстѣ съ уставомъ преподобнаго, оно распространилось по всей церкви.

Установивъ чтеніе шестопсалмія, св. церковь сообщила ему высокое значеніе. По намѣренію ея, христіанинъ въ это время долженъ приготовить себя къ собесѣдованію съ Богомъ, явившимся на землѣ, почему шестопсалміе предшествуется ангельскимъ славословіемъ родившемуся Господу: *слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ*... А какъ приближеніе къ Богу и собесѣдованіе съ Нимъ требуетъ очищенія души и сердца отъ всякой скверны, то св. церковь и предлагаетъ для сего шесть псалмовъ, исполненныхъ глубокаго чувства покаяннаго. Потому-то и заповѣдуетъ она, чтобы мы слушали шестопсалміе со вниманіемъ: „покаянія бо псалмы исполнены суть и умиленія; глаголемъ же сія псалмы съ благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ, яко Самому Богу невидимо бесѣдующе и молящеся о грѣсѣхъ нашихъ“ (см. Уставъ о шестопсалміи). Самыя внѣшнія дѣйствія церкви во время чтенія шестопсалмія направлены къ тому, чтобы расположить душу къ умиленію и сокрушенію: въ это время погашаются свѣчи, дабы чрезъ темноту, не давая очамъ развлеченія, побудить насъ къ благоговѣйному слушанію чтенія и, поставивъ вѣрныхъ какъ бы въ уединеніи и сокровенности, возбудить умиленіе, вздохи и слезы покаянія. (Нов. скр. ч. II, гл. 4).

Такому намѣренію св. церкви вполнѣ соотвѣтствуетъ самое содержаніе шестопсалмія: въ немъ выражается вопль души, скорбящей по Богѣ, съ тихою надеждою на помощь Божію. („Воскр. чт.“ 1854 г., № 17).

№ 18. БЕСѢДА

о пѣсни: Богъ Господь и явися намъ.

I. Уединенная жизнь Господа, до торжественнаго вступленія Его на служеніе роду человѣческому, продолжалась *лѣтъ яко тридесять* (Лук. III, 23)—время довольно продолжительное. Послѣ этого времени Господь явился міру съ Своею проповѣдью, чудесами и съ Своею готовностію положить за насъ душу Свою. Три года съ половиною протекло со времени торжественнаго явленія Господа міру до Его вознесенія на небо. Св. апостолъ и евангелистъ Іоаннъ опредѣляетъ время служенія Господа роду человѣческому четырьмя пасхами іудейскими; къ этому празднику четыре раза являлся во Іерусалимъ Господь нашъ и ознаменовалъ Свое пребываніе особенными божественными дѣйствіями. Въ первую пасху Онъ изгналъ изъ храма Іерусалимскаго торжниковъ (Іоан. II, 13—16); во вторую—исцѣлилъ разслабленнаго, который тридцать восемь лѣтъ страдалъ (Іоан. V); предъ третьею—насытилъ пятью хлѣбами и двумя рыбами пять тысячъ человѣкъ (Іоан. VI); въ четвертую—пострадалъ. Вотъ историческія событія изъ земной жизни Господа, которыя по ходу всенощной, теперь должны быть изображены предъ нами.

II. И смотрите, бл. слуш. мои, какъ св. церковь премудро и ясно, хотя и кратко, представляетъ намъ эти событія. Въ самомъ началѣ шестопсалмія возвѣщено было намъ, что Христосъ Спаситель родился. Но мы еще не видѣли Его; въ половинѣ шестопсалмія мы уже не могли сомнѣваться, что точно родился Христосъ; мы уже зрѣли Его въ лицѣ священника, непокровенно и тайно читавшаго молитвы предъ царскими дверьми, но зрѣли Его еще непріявшимъ на себя торжественнаго служенія роду человѣческому; впрочемъ, мы уже могли ясно знать, что это нашъ ходатай, нашъ Спаситель.

Теперь, когда **послѣ шестопсалмія діаконъ начинаетъ ектенію великую**, онъ этимъ, во-первыхъ, указываетъ намъ на продолжительность времени, истекшаго отъ рождества Христова до торжественнаго вступленія Господа на дѣло спасенія нашего; во-вторыхъ, высказываетъ отъ лица всѣхъ насъ, или лучше, повторяетъ моленія о тѣхъ нуждахъ, какія постигли падшаго человѣка. Въ первый разъ эти нужды высказаны были въ самомъ началѣ всенощной, когда еще только дано было падшему человѣку обѣтованіе о Спасителѣ міра; теперь, когда этотъ обѣтованный Спаситель міра родился въ мірѣ, намъ всего приличнѣе предстать предъ Него съ нашими моленіями о всѣхъ нашихъ нуждахъ духовныхъ и тѣлесныхъ; явился нашъ врачъ и Спаситель, и мы опять вспомнили наши нужды; наконецъ, чрезъ нихъ діаконъ напоминаетъ намъ проповѣдь Іоанна Крестителя о покаяніи и сокрушеніи сердечномъ, проповѣдь предъ самымъ крещеніемъ Господа. Я теперь не стану повторять предъ вами, бл. слуш., содержаніе великой ектеніи; вы вѣрно помните всѣ прошенія, содержащіяся въ ней, потому что нельзя ихъ не помнить: они прямо вытекаютъ изъ глубины души нашей, сознающей свои немощи тѣлесныя и духовныя.

По окончаніи великой ектеніи діаконъ, зря внутрь алтаря и какъ бы созерцая Господа, явившагося уже торжественно міру, **восклицаетъ: „Богъ Господь и явися намъ; благословенъ грядый во имя Господне!“** На клиросѣ четыре раза повторяютъ это восклицаніе и привѣтствіе Господу, въ ознаменованіе, какъ я прежде сказалъ вамъ, четырекратнаго явленія Господа во Іерусалимѣ во время торжественнаго Его служенія роду человѣческому. Между тѣмъ діаконъ предъ каждымъ разомъ, какъ запоютъ на клиросѣ: „Богъ Господь“, говоритъ слѣдующіе четыре ветхозавѣтные стиха: а) „исповѣдайтеся Господеви, яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его“; б) „обышедше обыдоша Мя, и именемъ Господнимъ противляхся имъ“; в) „не умру, но живъ буду, и повѣмъ дѣла Господня“; г) „камень, его же небрегоша зиждущіи, сей бысть во главу угла; отъ Господа бысть сей, и есть дивенъ во очесѣхъ нашихъ“.

Въ первомъ изъ этихъ четырехъ стиховъ указывается на то, съ какими расположеніями души долженъ былъ встрѣтить народъ іудейскій обѣтованнаго Спасителя міра: „исповѣдайтеся Господеви“; хвалите, радуйтесь, прославляйте, воспѣвайте Отца небеснаго за то, что Онъ, по неизреченной благости Своей и по милосердію, даровалъ вамъ обѣтованнаго Избавителя: это какъ бы голосъ предтечи Господня, приготовлявшаго людей къ принятію Спасителя. И люди именно такъ и должны бы были принять Господа — Избавителя своего. Должны бы были, а какъ на самомъ дѣлѣ было?

Прислушайтесь ко второму стиху, который слышится изъ устъ діакона: „обышедше обыдоша Мя, и именемъ Господнимъ противляхся имъ“. Это отвѣтъ и жалоба обѣтованнаго Спасителя на неблагодарность, злобу и лукавство іудеевъ, особенно книжниковъ и фарисеевъ. И точно, сколько злобы истощено было ими на то, чтобы погубить Господа! сколько хулы измышлено противъ Него! Кто внимательно слушаетъ чтенія евангельскія во время литургіи, тотъ знаетъ, что, со дня явленія Господа міру, книжники и фарисеи только то и дѣлали, только о томъ и думали, какъ бы посрамить, уловить, убить Господа: „обышедше обыдоша Мя“. А что дѣлалъ Господь для іудеевъ? Господь раскрывалъ предъ ними Божественное ученіе Свое; объяснялъ смыслъ и силу закона; оказывалъ имъ безчисленныя благодѣянія; исцѣлялъ больныхъ и прокаженныхъ, воскрешалъ мертвыхъ, творилъ безчисленныя чудеса, и все во имя и славу Божію, — для прославленія Отца Своего небеснаго: „именемъ Господнимъ противляхся имъ“.

Злоба фарисеевъ и книжниковъ, наконецъ, дошла до того, что они предали Господа на смерть, думая, что со смертію Его они избавятся отъ своего грознаго обличителя и судіи. **Но смерть не могла восторжествовать надъ Тѣмъ, Кто источникъ жизни.** Онъ Самъ Своею смертію сокрушитъ врата смертныя и даруетъ всѣмъ вѣрующимъ въ Него животъ вѣчный, и слава Отца Его небеснаго не только не омрачится Его смертію, но еще болѣе просіяетъ и возвысится. „Не умру, но живъ буду, и повѣмъ дѣла Господня“. Вотъ что взывалъ во глубинѣ души Своей обѣтованный Спаситель міра среди самой сѣни смертной.

Послѣдній стихъ, который вы слышите, бл. слуш., изъ устъ діакона во время пѣнія „Богъ Господь“, **есть слѣдующій: „камень, его же небрегоша зиждущіи, сей бысть во главу угла; отъ Господа бысть сей, и есть дивенъ во очесѣхъ нашихъ“.** Это какъ бы заключеніе о всей беззаконной дѣятельности іудеевъ противъ Господа нашего Іисуса Христа и свидѣтельство о Его Божественномъ величіи; это надпись къ той пещерѣ въ саду Іосифовомъ, гдѣ положено было тѣло Господа Іисуса. Тотъ, Кого пренебрегли, Кого осудили на смерть, Кого распяли іудеи, — тотъ содѣлался главою благодатнаго царства Своего, тотъ есть Богъ, вочеловѣчившійся ради нашего спасенія; Тому мы, христіане, служимъ и покланяемся, какъ истинному Богу, несмотря на то, что Онъ распятъ и погребенъ былъ.

III. Вотъ, бл. слуш. мои, значеніе церковной пѣсни „Богъ Господь и явися намъ“ и содержанія тѣхъ стиховъ, которые діаконъ читаетъ предъ началомъ пѣнія клиросцаго. Предъ началомъ пѣнія *Богъ Господь* зажигаются свѣчи, по уставу,—въ ознаменованіе того, что съ торжественнымъ явленіемъ Господа людямъ, сѣдящимъ во тьмѣ и сѣни смертной, *свѣтъ велій возсіялъ*, по словамъ пророка Исаіи. (Сост. по Объяснен. всенощн. бдѣн., прот. В. Владиславлева).

№ 19. БЕСѢДА

о тропаряхъ послѣ „Богъ Господь“.

I. Когда діаконъ кончитъ стихи и на клиросѣ пропоютъ четыре раза „Богъ

Господь и явися намъ", вы слышите, бр. мои, на всенощномъ воскресномъ бдѣніи тропарь воскресный [1]). Всѣхъ тропарей этихъ восемь, по числу осьми гласовъ, на которые поется „Богъ Господь". Содержаніемъ этихъ тропарей служитъ прославленіе воскресшаго Господа, изображеніе событій воскресенія и исчисленіе благъ, дарованныхъ роду человѣческому чрезъ воскресеніе Христово; въ тропарѣ обыкновенно выражается сущность праздника. Въ ходѣ всенощной тропарь воскресный есть отвѣтъ насъ, христіанъ, на призывный голосъ діакона: „исповѣдайтеся Господеви, яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его". Тогда какъ къ книжникамъ и фарисеямъ прилагаетъ діаконъ слова писанія: „обышедше обыдоша Мя", и „камень, его же небрегоша зиждущіи",—мы, новозавѣтныя чада, съ любовію исповѣдуемъ и славословимъ явившагося ради нашего спасенія Господа и сердечно прославляемъ Его воскресеніе. Неблагодарность и злоба невѣровавшихъ іудеевъ какъ бы вознаграждается и замѣняется нашею вѣрою, любовію и благодарностію къ Господу.

II. Всѣхъ тропарей восемь, какъ я сказалъ; я прочту вамъ ихъ:

Тропарь 1-го гласа: „Камени запечатану отъ іудей, и воиномъ стрегущимъ пречистое тѣло Твое, воскреслъ еси тридневный Спасе, даруяй міровы жизнь. Сего ради силы небесныя вопіяху Ти, Жизнодавче: слава воскресенію Твоему, Христе; слава царствію Твоему; слава смотрѣнію Твоему, едине человѣколюбче",—такъ воспѣваемъ мы, созерцая предъ собою Господа воскресшаго и воспѣваемаго отъ ангеловъ.

Тропарь 2-го гл.: „Егда снисшелъ еси къ смерти, Животе безсмертный, тогда адъ умертвилъ еси блистаніемъ Божества; егда же и умершія отъ преисподнихъ воскресилъ еси, вся силы небесныя взываху: Жизнодавче Христе Боже нашъ, слава Тебѣ!"

Тропарь 3-го гл.: „Да веселятся небесная, да радуются земная, яко сотвори державу мышцею Своею Господь, попра смертію смерть, первенецъ мертвыхъ бысть; изъ чрева адова избави насъ, и подаде мірови велію милость."

Тропарь 4-го гл.: „Свѣтлую воскресенія проповѣдь отъ ангела увѣдѣвше Господни ученицы, и прадѣднее осужденіе отвергше, апостоломъ хвалящеся глаголаху: испровержеся смерть, воскресе Христосъ Богъ, даруяй мірови велію милость."

Тропарь 5-го гл.: „Собезначальное Слово Отцу и Духови, отъ Дѣвы рождшееся на спасеніе наше, воспоимъ вѣрніи и поклонимся; яко благоволи плотію взыти на крестъ, и смерть претерпѣти, и воскресити умершія славнымъ воскресеніемъ Своимъ."

Тропарь 6-го гл.: „Ангельскія силы на гробѣ Твоемъ, и стрегущіи омертвѣша, и стояше Марія во гробѣ, ищущи пречистаго тѣла Твоего; плѣнилъ еси адъ, не искусився отъ него; срѣтилъ еси Дѣву, даруяй животъ: воскресый изъ мертвыхъ, Господи, слава Тебѣ!"

Тропарь 7-го гл.: „Разрушилъ еси крестомъ Твоимъ смерть, отверзлъ еси разбойнику рай, мѵроносицамъ плачъ преложилъ еси, и апостоломъ проповѣдати повелѣлъ еси: яко воскреслъ еси, Христе Боже, даруяй мірови велію милость."

Тропарь 8-го гл.: „Съ высоты снисшелъ еси, благоутробне, погребеніе пріялъ еси тридневное, да насъ свободиши страстей, животе и воскресеніе наше, Господи, слава Тебѣ!"

Вотъ всѣ восемь тропарей воскресныхъ. Вы видите, бл. слуш., что во всѣхъ ихъ прославляется воскресшій Господь нашъ Іисусъ Христосъ; въ нѣкоторыхъ исчисляются блага, дарованныя роду человѣческому чрезъ воскресеніе Христово; въ иныхъ указывается на обстоятельства воскресенія. Въ день воскресенія Христова мы какъ бы не можемъ отвлечь очей нашихъ отъ воскресшаго Господа, не можетъ удалить изъ памяти и сердца нашего воспоминанія о событіяхъ воскресенія. И даже тогда, когда слѣдимъ за жизнію Господа нашего, Онъ намъ представляется не иначе, какъ воскресшимъ Господомъ и чрезъ воскресеніе Свое даровавшимъ намъ неисчисленныя блага. Вотъ почему мы прежде самаго воспоминанія о воскресеніи Господа, въ ходѣ всенощной, на призывный гласъ діакона: „Богъ Господь и явися намъ", представляемъ себѣ воскресшимъ Господа и прославляемъ воскресеніе Его.

Въ тѣ дни, когда съ воскресеніемъ соединяется Богородичный праздникъ или праздникъ великаго святого, послѣ воскреснаго тропаря поется тропарь въ честь Богородицы или святого. Это потому, что съ торжественнымъ явленіемъ Господа въ міръ открылось царство Божіе, и всякій истинно вѣрующій въ Господа и сердечно любящій Господа дѣлается участникомъ въ этомъ царствѣ и въ прославленіи съ Господомъ.

---

[1]) Тропаремъ собственно называется такая избранная св. пѣснь, въ которой краткими чертами выражается сущность праздника.

Во дни Господнихъ праздниковъ, вмѣсто воскреснаго тропаря, поется тропарь праздника, напр. въ день Рождества Христова: „Рождество Твое, Христе Боже нашъ, возсія мірови свѣтъ разума" и пр.; въ день Крещенія: „во Іорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи" и проч. Въ этихъ тропаряхъ выражается сущность праздника, какъ и въ воскресныхъ.

III. Бр. мои! Въ воскресномъ тропарѣ св. церковь отъ лица нашего выражаетъ предъ Господомъ воскресшимъ нашу вѣру въ Него, нашу любовь къ Нему, наше упованіе на Него. Это—отвѣтъ нашего сердца на призывный голосъ діакона: исповѣдайтеся Господеви, яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его. О, да будетъ этотъ отвѣтъ нашъ искреннимъ, нелицемѣрнымъ отвѣтомъ! Да не будемъ похожи мы на іудеевъ, которымъ такъ много являлъ благости и милости Своей Господь и которые отреклись отъ Господа и предали Его смерти! Жизнь и дѣла наши да будутъ доказательствомъ, что мы съ вѣрою и и любовію исповѣдуемъ Господа и прославляемъ Его воскресеніе. Аминь. (Сост. по Объясненію всенощнаго бдѣнія прот. В. Владиславлева, стр. 100—103).

№ 20. БЕСѢДА

о чтеніи каѳизмъ, сопровождаемомъ малыми ектеніями.

I. За пѣніемъ *тропаря*, приличнаго дню, слѣдуетъ чтеніе положенныхъ по уставу церковному двухъ *каѳизмъ* съ *малою* на концѣ каждой *ектеніею*, для возбужденія предстоящихъ къ молитвѣ. Псалтирь содержитъ въ себѣ 150 псалмовъ, раздѣленныхъ на 20 каѳизмъ, и прочитывается вся въ теченіе недѣли и по дважды въ недѣли великаго поста. Это чтеніе каѳизмъ трижды прерывается возглашеніемъ славы Тріѵпостасному Богу и пѣснію: *аллилуіа*. Греческое слово *каѳизма*, т. е. *сидѣніе*, показываетъ, что въ древности при чтеніи ихъ и слѣдующихъ за тѣмъ пѣсней, названныхъ *сѣдальными*, дозволено было вѣрующимъ садиться въ храмѣ для отдохновенія, по причинѣ продолжительности богослуженія.

II. Псалтирь, по преимуществу, можетъ быть названа общимъ нашимъ молитвенникомъ, по которому какъ самая церковь, такъ и каждый вѣрующій въ частности можетъ выражать всѣ благоговѣйныя чувствованія свои къ Богу.

По словамъ св. Василія Великаго, „псалтирь пророчествуетъ о будущемъ, воспоминаетъ о прошедшемъ... Она есть нѣкая всеобщая сокровищница благихъ наставленій; она врачуетъ и застарѣлыя язвы душевныя, и тому, кто получилъ свѣжую рану, подаетъ скорое исцѣленіе; она подкрѣпляетъ немощное, охраняетъ здоровое, истребляетъ страсти. Псаломъ доставляетъ спокойствіе душѣ, производитъ миръ, укрощаетъ бурные и мятежные помыслы. Онъ смягчаетъ душу гнѣвливую, уцѣломудриваетъ любострастную... Чему не наставитъ тебя псалтирь? Ты научишься изъ нея и отличному мужеству, и строгому правосудію, и постоянному воздержанію, и совершенной щедрости, и образу покаянія, и полному терпѣнію; словомъ, ты научишься изъ нея всему доброму. Тамъ есть совершенное богословіе; есть пророчество о пришествіи Іисуса Христа во плоти; есть угроженіе судомъ Божіимъ. Тамъ внушается надежда воскресенія, страхъ мученій. Тамъ обѣщается слава, открываются тайны,—все есть въ книгѣ псалмовъ, какъ въ великой и всеобщей сокровищницѣ [1]".

Не долженъ ли и каждый изъ насъ такъ высоко цѣнить и такъ сильно любить священную книгу псалмовъ Давидовыхъ, какъ цѣнили и любили ее всѣ святые и богоносные отцы церкви?

Всѣхъ каѳизмъ двадцать. На воскресной всенощной читаются 2-я и 3-я каѳизмы. Зачѣмъ же именно въ это время, т. е. послѣ торжественнаго и радостнаго пѣнія „Богъ Господь" и тропаря, установлено чтеніе псалтири? Въ псалтири заключаются и такіе псалмы, которые вполнѣ примѣнительны ко всякому состоянію душевному, радостному ли то или печальному. Кромѣ того, въ ней есть псалмы и пророческіе. Въ ней, напримѣръ, описываются, между прочимъ, страданія праведника отъ злыхъ людей, готовыхъ умертвить непріятнаго имъ человѣка, своею жизнію и словомъ обличающаго ихъ беззаконія. А извѣстно, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ, о Которомъ пророчески возвѣщаютъ многіе псалмы, на четвертомъ году Своего общественнаго благодатнаго служенія, въ четвертую пасху, былъ избраннымъ Своимъ ученикомъ преданъ злодѣямъ и ими распятъ послѣ многочисленныхъ страданій и погребенъ. Вотъ это-то отношеніе людей ко Христу и изображается въ читаемыхъ на воскресной всенощной псалмахъ. Псалмы читаются съ 9-го по 23-й. Въ нихъ представлена вся неблагодарность и злость людей, всѣ оскорбленія, страданія и смерть, учиненныя невинной душѣ (пс. 21). Но злоба враговъ посрамлена торжествомъ невинности надъ нею. Это торжество открылось въ воскресеніи Невиннаго Страдальца—Господа. Объ этомъ и говорится въ послѣднемъ (23-мъ) псалмѣ 3-й каѳизмы, читаемомъ на всенощной. Въ немъ уже пророчески предуказано, что Тотъ, Котораго осудили, предали на смерть, воскресъ и возносится на небо. Пѣніе стиховъ изъ псалмовъ 134 и 135 напоминаетъ то время, когда только что узнали люди о воскресеніи Христовомъ. Ангелы прежде людей узнали о воскресеніи Господа Спасителя нашего; но и на землѣ это событіе скоро сдѣлалось извѣстнымъ. Въ воспоминаніе этого вскорѣ вслѣдъ за чтеніемъ послѣднихъ словъ псалма 23-го отверзаются царскія двери и на землѣ возвѣщается людямъ радостная вѣсть о воскресеніи пострадавшаго за насъ Господа. Святая церковь призываетъ людей восхвалить имя Господне за неизреченныя и безконечныя милости Божіи къ намъ: *хвалите имя Господне; хвалите раби Господа. Аллилуіа.* Начинается полѵелей—самая торжественная часть всенощнаго бдѣнія. (См. „Изъясн. всенощн. бдѣнія“, прот. Гумилевскаго).

---

[1] Бесѣда на 1-й псал. Том. I, стр. 90 и 91.

III. Такъ мудро св. церковь псалмами и пѣснопѣніями воспитываетъ чадъ своихъ. Нашъ долгъ со всѣмъ вниманіемъ относиться къ тому, что мы видимъ и слышимъ. Между тѣмъ, что мы видимъ чаще всего? Не только многіе не слушаютъ дивныхъ псалмовъ и пѣснопѣній, которые трогаютъ самое огрубѣлое сердце, смягчаютъ самую черствую душу, если только человѣкъ открылъ доступъ имъ къ своему грѣшному сердцу, но даже позволяютъ себѣ разговаривать въ церкви во время чтенія и пѣнія, а нѣкоторые даже и уходятъ, особенно при чтеніи шестопсалмія. Сколько же нужно, бр., слезъ, чтобы оплакать нашу лѣность, наше безчувствіе! (Сост. съ доп. по указ. источн.).

№ 21. БЕСѢДА

о поліелеѣ всенощнаго бдѣнія.

I. За чтеніемъ каѳизмъ на всенощномъ бдѣніи слѣдуетъ поліелей—самая торжественная часть всенощнаго бдѣнія. Онъ состоитъ изъ пѣнія „Хвалите имя Господне“ и такъ-называемыхъ „непорочныхъ“, чтенія евангелія и цѣлованія его на срединѣ храма. Въ ходѣ всенощной теперь собственно напоминается намъ время воскресенія Христова, Его явленія мѵроносицамъ и апостоламъ, Его пребыванія на землѣ въ теченіе сорока дней по воскресеніи и Его утѣшительное обѣтованіе — пребывать съ нами во вся дни до скончанія вѣка. Это сущность воскресной всенощной.

За ектеніею, которая оканчиваетъ второе стихословіе Псалтири, и за сѣдальнами, въ которыхъ упоминается о страданіи, смерти и погребеніи Господа, объ усердіи женъ мѵроносицъ, съ ароматами пришедшихъ ко гробу Господа, передъ взорами христіанъ происходитъ вдругъ неожиданная перемѣна въ службѣ: **царскія двери отверзаются**; алтарь святой сіяетъ свѣтомъ и благоухаетъ ѳиміамомъ кадильнымъ; священнослужители безмолвно, но тѣмъ не менѣе весьма ясно выражаютъ глубочайшее свое благоговѣніе передъ престоломъ Божіимъ и всѣмъ алтаремъ; **на клиросѣ торжественно поютъ „хвалите имя Господне,** хвалите раби Господа, аллилуіа. Благословенъ Господь отъ Сіона, живый въ Іерусалимѣ, аллилуіа. Исповѣдайтеся Господеви, яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его, аллилуіа. Исповѣдайтеся Богу небесному, яко въ вѣкъ милость Его, аллилуіа“. Во время этого пѣнія душа невольно чувствуетъ невыразимую радость; она какъ будто вмѣстѣ со звуками и голосами хора отлетаетъ на небо къ престолу Господа и тамъ среди св. ангеловъ повергается предъ воскресшимъ Господомъ въ чувствѣ умиленія, благоговѣнія и восторга. Вся церковь измѣняется, вся полна свѣта, блаженства, священной радости и небесныхъ восторговъ.

II. а). **Что же значитъ такая перемѣна? Отчего такая радость, такое торжество?**

Вотъ отчего: отверстыя двери царскія означаютъ отверстыя двери гроба Господня, откуда Онъ воскресъ; престолъ означаетъ—самый гробъ Господа, гдѣ Воскресшій сокрушилъ державу смерти и откуда возсіяло царство вѣчной жизни; священнослужители въ этомъ случаѣ напоминаютъ мѵроносицъ, пришедшихъ ко гробу съ ароматами, уготованными для помазанія умершаго Господа (объ этомъ особенно напоминаетъ кадило); означаютъ они вмѣстѣ съ тѣмъ и свѣтлыхъ ангеловъ, которые явились во гробѣ въ бѣлыхъ ризахъ, во свѣтѣ, и возвѣстили мѵроносицамъ радость воскресенія; пѣніе на клиросѣ означаетъ хвалу, какую возсылаютъ воскресшему Господу и ангелы и человѣки. Оттого слова псалма и перемѣшиваются словами съ „аллилуіа“, что означаетъ „хвалите Господа“. На небѣ ангелы вѣчно воспѣваютъ Богу „аллилуіа“—это ихъ неумолкаемый гласъ. Но съ этимъ гласомъ небожителей соединяемъ свой гласъ и мы, или лучше—мы предваряемъ славословіе небожителей нашимъ славословіемъ. „Хвалите имя Господне!“ взываемъ мы другъ ко другу въ чувствѣ неизреченной радости и призывая къ этой хвалѣ небожителей; „аллилуіа!“—отвѣчаютъ намъ съ неба и на небѣ. „Хвалите раби Господа!“—продолжаемъ мы; „аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа!“—продолжаютъ и небожители. И въ дивномъ согласіи между собой небо и земля славословятъ Господа: „Благословенъ Господь отъ Сіона, живый во Іерусалимѣ! Исповѣдайтеся Господеви, яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его! Исповѣдайтеся Богу небесному, яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его!“ поетъ ликующая земля. А небо, срадуясь съ землею, въ то же самое время воспѣваетъ припѣвающе: „аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа!“ Небо и земля составляютъ какъ бы два хора и наперерывъ другъ передъ другомъ восхваляютъ Господа.

Послѣ этого торжественнаго, всеобщаго, отъ неба и земли возсылаемаго славословія Господу, мы слышимъ разъясненіе причины,—почему это такое торжество, чему такъ чудно радуются небо и земля. **Св. церковь краснорѣчиво и трогательно высказываетъ причину своей радости: „Благословенъ еси Господи, научи мя оправданіемъ** (судьбамъ или заповѣдямъ) **Твоимъ!“** Такъ обращается молитвенно св. церковь, желая углубить наше вниманіе въ воспоминаемое при семъ событіе и раскрыть во всей полнотѣ причину такой радости. **„Ангельскій соборъ** (весь сонмъ ангеловъ) **удивися, зря Тебе въ мертвыхъ вмѣнившася, смертную же, Спасе, крѣпость разоривша, и съ собою Адама воздвигша, и отъ ада вся свободша“.** Итакъ вотъ причина, почему небожители воспѣваютъ Господа и земля ликуетъ: они поражены радостнымъ изумленіемъ при видѣ того, какъ Господь ихъ умеръ, какъ Онъ Своею смертію разорилъ твердыни смерти, какъ воскресъ изъ гроба, воскресилъ и возставилъ въ союзѣ съ Богомъ праотца Адама и освободилъ плѣненное адомъ человѣчество.

Какъ же совершилось все это?

Св. церковь отвѣчаетъ: „зачѣмъ вы мѣшаете мѵро со слезами умиленія, о, ученицы?—вѣщалъ мѵроносицамъ ангелъ, блистаяйся во гробѣ:—видите вы гробъ пустой, безъ мертвеца, уразумѣйте, что Спасъ воскресъ отъ гроба“. „Очень рано мѵроносицы въ слезахъ потекли ко гробу Твоему, но вдругъ предсталъ имъ ангелъ и сказалъ: время рыданія кончилось (престало); не плачьте, а идите, возвѣстите апостоламъ о воскресеніи“. „Мѵроносицы жены, пришедши съ ароматами ко гробу Твоему, Спасе, рыдали; но вдругъ ангелъ имъ говоритъ: что это вы считаете мертвымъ Живого? Онъ, какъ Богъ, воскресъ отъ гроба“. Такъ св. церковь указаніемъ на самое хожденіе ко гробу св. женъ мѵроносицъ и на явленіе имъ благовѣстника ангела высказываетъ причину своего торжества и ликованія. Въ самыхъ этихъ стихахъ, сейчасъ приведенныхъ, слышится голосъ души радующейся, которая какъ будто все еще не увѣрена, вполнѣ ли она высказала свою радость, хотя объ этомъ она уже много разъ повторяетъ всѣмъ и каждому, призывая всѣхъ и каждаго къ той же небесной радости.

б) **Что же дѣлаютъ въ это время священнослужители?**

Они окаждаютъ сначала, по обыкновенію, св. алтарь и иконостасъ, потомъ весь храмъ и всѣхъ предстоящихъ. Когда видишь, какъ священникъ съ кадильницею и діаконъ со свѣщею обходятъ весь храмъ при пѣніи тѣхъ дивныхъ пѣсней церковныхъ, то невольно представляешь себѣ мысленно, какъ мѵроносицы жены текутъ уже не ко гробу, но отъ гроба Жизнодавца — къ апостоламъ, съ величайшей вѣстію о воскресеніи; представляешь себѣ, какъ на ихъ лицахъ отражается свѣтъ и блистаніе ангеловъ; онѣ сами сіяютъ радостію; ихъ сердца благоухаютъ тою небесною благодатію, которой онѣ содѣлались причастницами, узрѣвъ небесныхъ, свѣтоносныхъ ангеловъ.

в) **Когда священнослужители возвращаются къ алтарю послѣ кажденія всего храма, въ это время на клиросѣ раздается призывъ ко всѣмъ: „поклонимся Отцу и Его Сынови, и Святому Духу,** — Святѣй Троицѣ во единомъ существѣ, — съ серафимами зовуще: святъ, святъ, святъ еси, Господи!“ И точно, ежели когда, то именно теперь мы можемъ дерзновенно присоединиться къ серафимамъ, славословящимъ Господа: небо для насъ отверсто Воскресшимъ, входъ туда доступенъ молитвѣ и славословію нашему; „святъ, святъ, святъ еси, Господи!“ можетъ теперь взывать каждый изъ насъ, какъ возлюбленное чадо Отца небеснаго во Христѣ Іисусѣ; каждый взываетъ, мысленно повергаясь предъ самимъ небеснымъ престоломъ Бога Отца и благодаря Его за всѣ благодѣянія, явленныя роду человѣческому, особенно за крестную смерть и воскресеніе Господа нашего Іисуса Христа.

г) **Послѣ этого молитвеннаго обращенія къ Св. Троицѣ, мы восхваляемъ преблагословенную Дѣву Марію, родившую намъ Жизнодавца.** Пресвятая Дѣва нѣкогда въ божественномъ вдохновеніи пророчествовала, что Ее будутъ ублажать и восхвалять всѣ роды (Лук. 1, 49), и св. церковь всегда съ особенною любовію къ Богоматери воспоминаетъ о Ней, какъ и теперь: „Жизнодавца родши, Ты, Дѣво, избавила Адама отъ грѣха, радость подала вмѣсто печали Евѣ; потому что изъ Тебя воплотившійся Богочеловѣкъ направилъ къ жизни тѣхъ, которые отпали отъ жизни“.

Послѣ этихъ непорочныхъ снова раздается неумолкаемое ангельское славословіе: „аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава Тебѣ Боже“.

Такъ высоко и знаменательно богослуженіе церковное во время пѣнія „хвалите имя Господне“.

д) Но это еще, такъ сказать, первая ступень торжества. Мы только созерцали, какъ св. жены мироносицы, ходившія съ ароматами на гробъ Господа, увидѣли во гробѣ ангеловъ, услышали отъ нихъ, что Христосъ воскресъ и получили повелѣніе итти и возвѣстить объ этомъ апостоламъ. Но намъ хотѣлось бы узнать еще подробнѣе исторію воскресенія Христова и явленій воскресшаго Господа апостоламъ, хотѣлось бы самимъ узрѣть Воскресшаго и поклониться Ему. И вотъ **св. церковь предлагаетъ намъ разсказъ самихъ евангелистовъ о томъ, какъ Господь воскресъ и по воскресеніи Своемъ являлся ученикамъ** въ теченіе сорокадневнаго пребыванія на землѣ до Своего славнаго вознесенія на небо. Одиннадцать попеременно въ каждую субботу читаемыхъ на всенощной евангельскихъ разсказовъ представятъ намъ во всей подробности тѣ достопамятныя минуты, которыя провелъ Господь съ учениками Своими, являясь имъ по воскресеніи Своемъ. Слова самовидцевъ живо перенесутъ нашу мысль и вниманіе къ тому самому времени, въ которое являлся Воскресшій Господь, въ тѣ самыя мѣста, гдѣ Онъ являлся, въ среду тѣхъ самыхъ лицъ, которымъ Онъ являлся.

е) Чтобы намъ быть вполнѣ проникнутыми этими евангельскими повѣствованіями, чтобы уготовить къ этому душу свою и чтобы самимъ намъ, хотя отчасти, узрѣть славу и ощутить близость къ намъ Воскресшаго, для этого св. церковь не тотчасъ послѣ пѣнія тропарей: *Ангельскій соборъ удивися* предлагаетъ чтенія евангельскія о явленіяхъ воскресшаго, а предварительно полагаетъ нѣсколько пѣснопѣній, приготовляющихъ нашу душу къ достойному и живому созерцанію Господа. Этимъ въ то же время св. церковь отчасти выражаетъ и постепенность въ изложеніи самой исторіи этихъ явленій; вѣдь воскресшій Господь не тотчасъ по воскресеніи Своемъ и не вдругъ началъ являться ученикамъ Своимъ. **И вотъ послѣ малой ектеніи, которою заключается пѣніе тропарей, и по возгласѣ священника,** который благословляетъ имя и прославляетъ уже царство Отца и Сына и Святаго Духа, **читается „ипакой“** (послушаніе) — такъ называется стихъ, въ которомъ изображается послушаніе св. мироносицъ повелѣнію ангела. Ангелъ сказалъ имъ: „ступайте, скажите ученикамъ Его, что Онъ воскресъ“, и вотъ св. мироносицы послушно исполняютъ повелѣнное: „радость благовѣщенія отъ ангела пріемшыя апостоломъ возвѣщаху, яко воскресе Христосъ Богъ, подаяй мірови велію милость“ (ипакой 8-го гласа, подобное содержаніе и другихъ гл.).

ж) **Послѣ ипакой поются на клиросѣ „антифоны“** *). Они расположены по числу восьми гласовъ, употребляемыхъ въ церковномъ пѣніи, и содержатъ молитвенное обращеніе къ каждому лицу Пресвятыя Троицы о ниспосланіи намъ благодатныхъ дарованій, необходимыхъ для жизни духовной и особенно для духовнаго созерцанія воскресенія Христова; въ то же время они заключаютъ и какъ бы начальное прославленіе Св. Троицы въ мірѣ, къ которому призванъ міръ воскресеніемъ Христовымъ. Изъ этихъ антифоновъ чаще приходится слышать первый отдѣлъ антифона 4-го гласа: „отъ юности моея мнози борютъ мя страсти“, взываетъ одинъ хоръ къ Богу отъ лица каждаго изъ насъ, „но Самъ мя заступи и спаси, Спасе мой“. Другой хоръ отвѣчаетъ: „ненавидящіи Сіона, посрамитеся отъ Господа, яко трава бо огнемъ будете изсохше“. „Святымъ Духомъ“, взываетъ опять первый хоръ, „всяка душа живится и чистотою (въ чистотѣ) возвышается, свѣтлѣется (просвѣщается) тройческимъ единствомъ священнотайнѣ“. Антифонами подготовляются христіане къ слушанію св. евангелія, чтеніе котораго затѣмъ и слѣдуетъ, впрочемъ не прямо, не непосредственно.

з) **Чтеніе воскреснаго, равно какъ и всякаго, евангелія на утрени предваряется еще прокименомъ, къ слушанію котораго приглашаются вѣрные словами: „вонмемъ! премудрость; вонмемъ!“** Прокименъ всегда берется изъ псалмовъ и большею частію содержитъ въ себѣ пророческое указаніе на новозавѣтное евангельское чтеніе—по крайней мѣрѣ таковы прокимны воскресные; всѣ они содержатъ пророчества ветхозавѣтныя о воскресеніи. Черезъ прокименъ церковь ветхозавѣтная сближается съ новозавѣтною; ветхозавѣтные праведники, какъ бы стоя у св. гроба, говорятъ: мы знали это, что Онъ, Господь нашъ и Владыка, воскреснетъ изъ мертвыхъ; неоднократно мы слышали это изъ св. писанія: „нынѣ воскресну, глаголетъ Господь, положуся во спасеніе, не обинюся о немъ“ (прок. 1-го гл.). „Воскресни, Господи Боже мой, да вознесется рука Твоя, не забуди убогихъ Твоихъ до конца“ (7-го гл.) и др. А для насъ это свидѣтельство ветхозавѣтныхъ праведниковъ служитъ удостовѣреніемъ событія воскресенія и указаніемъ важности его, какъ событія предреченнаго издревле и слѣдовательно предопредѣленнаго отъ вѣчности.

и) **За прокимномъ слѣдуетъ ектенія малая** съ своимъ многознаменательнымъ возгласомъ: „яко святъ еси, Боже нашъ, и во святыхъ почиваеши“ и т. д.— чѣмъ указывается на то, что царство Божіе, открывшееся на землѣ воскресеніемъ Господа, во всей силѣ и славѣ проявляется теперь на небѣ, гдѣ Тріединый Богъ почиваетъ въ сонмахъ св. ангеловъ и св. Божіихъ человѣковъ.

і) **Послѣ возгласа слѣдуетъ пѣніе стиха „всякое дыханіе да хвалитъ Господа“** — призывъ всей твари къ хвалѣ Господу; св. церковь желаетъ, чтобы вся тварь, всѣ созданія Божіи приняли участіе въ хваленіи славы Его, которую однакожъ весь тварный міръ изъяснить въ полнотѣ не можетъ.

к) **Затѣмъ, послѣ приглашенія къ вниманію и къ простотѣ вѣры** (премудрость, прости и т. д.), **послѣ приглашенія къ тишинѣ внѣшней и внутренней** (миръ всѣмъ), **слѣдуетъ чтеніе св. евангелія,** повѣствующаго о воскресеніи Господа и явленіяхъ Его ученикамъ.

л) **По прочтеніи евангелія оно полагается посреди храма для поклоненія и цѣлованія христіанъ.** Въ немъ мы видимъ Самого Воскресшаго. Онъ теперь съ нами: пріидите, поклонитесь Ему, осяжите Его, облобызайте Его божественныя язвы. „Воскресеніе Христово видѣвше“, говоримъ мы другъ другу въ трепетной радости, „поклонимся святому Господу Іисусу, единому безгрѣшному“ и т. д. Послѣ этой стихиры мы обращаемся съ молитвою

---

*) Антифоны воскресные иначе называются *степенны*. Они заимствуются изъ псалмовъ, которые носятъ названіе *пѣснь степеней*. (Пс. 119—132).

къ воскресшему Господу, чтобы Онъ милостиво очистилъ наши грѣхи, и въ ходатаи за насъ поставляемъ предъ Нимъ самихъ апостоловъ, къ лику которыхъ мы теперь дерзаемъ себя причислить, созерцая св. воскресеніе; затѣмъ поставляемъ Ходатаицу нашу Богородицу и св. Божіихъ и снова припадаемъ съ умилительною молитвою къ Господу: „спаси, Боже, люди Твоя“ и т. д. Послѣ чего начинается пѣніе канона въ честь и славу воскресшаго Господа: свою радость мы выражаемъ въ прославленіи Его. Между тѣмъ, въ это время, послушные призыву св. церкви, мы, подражая Маріи Магдалинѣ и другимъ мироносицамъ, съ благоговѣніемъ повергаемся въ прахъ предъ воскресшимъ Господомъ, Котораго изображаетъ намъ святое евангеліе, и, цѣлуя св. евангеліе, мысленно прикасаемся Самому Жизнодавцу, подобно тому какъ прикасались Его ногамъ жены мироносицы, или какъ нѣкогда апостолъ Ѳома прикоснулся къ язвамъ воскресшаго и въ восторгѣ воскликнулъ: „Господь мой и Богъ!“

III. И ты, христіанинъ, благоговѣйно цѣлуя св. евангеліе, прикасайся мысленно къ пречистому тѣлу твоего Искупителя, воскресшаго и воскресившаго тебя, и изъ глубины души трепетно взывай Ему: „Господь мой и Богъ мой!“ (Сост. по „Воскр. чт.“ за 1889 г.).

Приложеніе

къ бесѣдѣ № 21.

Для чего православная церковь установила на всенощномъ бдѣніи поставлять праздничную икону среди храма Божія на аналоѣ?

Православная церковь есть столпъ и утвержденіе истины; въ ней все бываетъ *благообразно и по чину*. Поэтому и поставленіе праздничной иконы среди храма должно имѣть назидательное для насъ и благотворное значеніе.

Для объясненія этого прекраснаго и назидательнаго установленія обратимся къ другому столь же прекрасному и благотворному установленію св. перкви, смыслъ и значеніе котораго объясняетъ сама же св. церковь въ своихъ пѣснопѣніяхъ.

На воскресныхъ всенощныхъ бдѣніяхъ святое евангеліе читается на престолѣ Божіемъ, какъ на мѣстѣ самаго воскресенія Христова, и благовѣствуетъ намъ объ одномъ изъ явленій воскресшаго Господа или женамъ мироносицамъ, или святымъ апостоламъ въ томъ или другомъ мѣстѣ, напр., въ Іерусалимѣ или на морѣ Тиверіадскомъ, или на горѣ Галилейской. Затѣмъ, по прочтеніи, святое евангеліе износится на средину храма для поклоненія и лобызанія вѣрующими и пребываетъ на срединѣ храма, пока всѣ вѣрующіе не приложатся къ нему. При изнесеніи святого евангелія изъ алтаря вѣрующіе, взирая на него, какъ на Самого воскресшаго Господа, поклоняются ему и въ умиленіи сердца взываютъ: *воскресеніе Христово видѣвше, поклонимся святому Господу Іисусу, единому безгрѣшному*. Такимъ образомъ, изнесеніе св. евангелія изъ алтаря на средину храма во время воскресныхъ всенощныхъ бдѣній знаменуетъ то, что воскресшій Господь является и намъ недостойнымъ, подобно тому какъ Онъ являлся по воскресеніи Своемъ женамъ-мироносицамъ и св. апостоламъ,—является по Своему неложному обѣтованію: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Матѳ. XXVIII, 20). Когда мы подходимъ къ св. евангелію и прикладываемся къ нему, воскресшій Господь каждому изъ насъ говоритъ, какъ говорилъ нѣкогда ученикамъ Своимъ: „осяжите Меня: это Я Самъ; не привидѣніе, не духъ“; или какъ удостовѣрялъ Ѳому: „подай перстъ твой сюда; посмотри на руки Мои; подай руку твою и вложи въ ребра Мои“; подобно этому говоритъ тайно и каждому изъ насъ: „это—Я, твой Господь, за тебя пострадавшій и умершій, для тебя воскресшій; пріиди, оживи свою вѣру и любовь прикосновеніемъ ко Мнѣ и знай, что Я точно съ вами во вся дни до скончанія вѣка“.

Если таково значеніе изнесенія св. евангелія изъ алтаря на средину храма во время воскресныхъ всенощныхъ бдѣній, то мы теперь легко поймемъ и то, что значитъ поставленіе св. иконы среди храма, посреди вѣрующихъ, на всенощныхъ бдѣніяхъ. Св. церковь какъ бы такъ говоритъ намъ: „это я дѣлаю для вашего вразумленія, утѣшенія, назиданія, словомъ—для вашего спасенія. Св. икона Божіей Матери находится среди храма посреди васъ для того, чтобы вы наглядно убѣдились, что Владычица міра Сама является среди васъ, какъ сердобольная мать среди своихъ дѣтей, какъ боголѣпная, всемощная царица среди своихъ вѣрноподданныхъ. По Своему неизреченному человѣколюбію, по неизреченной Своей благости и любви, Она приближается Сама къ вамъ и приближаетъ всѣхъ васъ къ Себѣ.“

Такова цѣль того прекраснаго и благотворнаго установленія, по которому православная церковь наша въ праздничные дни въ честь Божіей Матери имѣетъ обыкновеніе поставлять св. икону Божіей Матери среди храма, посреди насъ. Такова же точно и цѣль поставленія иконъ святыхъ угодниковъ Божіихъ на праздничныхъ всенощныхъ бдѣніяхъ въ честь святыхъ угодниковъ. Св. церковь указываетъ намъ на ту духовную связь, которая существуетъ между небожителями и нами, живущими на землѣ,— указываетъ, что прославляемый нами въ праздничныхъ пѣснопѣніяхъ угодникъ Божій является среди насъ, внимаетъ нашимъ славословіямъ, принимаетъ наше поклоненіе ему, не отвращается нашего прикосновенія къ нему, изливаетъ на насъ милость свою. Онъ съ нами, какъ нашъ собратъ, сомолитвенникъ, какъ ходатай нашъ предъ Богомъ, исцѣлитель нашихъ немощей, какъ покровитель среди скорбей, какъ заступникъ среди несчастій. „Я съ вами,—какъ бы такъ вѣщаетъ онъ намъ.—Пріидите, приблизьтесь ко мнѣ; осяжите меня; прикоснитесь ко мнѣ; укрѣпите вашу вѣру и любовь“. (См. „Воскр. день“ 1894 г. № 47).

Итакъ, по внушенію матери нашей – православной церкви и по неизреченному милосердію къ намъ Царицы небесной, благоволящей пребывать среди насъ, поспѣшимте къ Ней, какъ къ родной матери нашей, съ нашими молитвами и благожеланіями, съ нашею вѣрою и любовію, съ нашими немощами и скорбями, съ нашимъ покаяніемъ и сокрушеніемъ во грѣхахъ. (Составл. по указ. источн.)

№ 22. БЕСѢДА

о канонѣ.

I. Больше и подробнѣе знакомитъ насъ св. церковь съ празднуемымъ событі- въ такъ-называемомъ *канонѣ*, который поется тотчасъ послѣ молитвы, „спаси Боже, люди Твоя“. Здѣсь мы слышимъ болѣе подробныя описанія празднуемыхъ событій, болѣе подробныя изображенія ихъ важности и значенія для нашей духовной жизни. Здѣсь часто упоминаются тѣ священныя событія изъ исторіи ветхозавѣтной церкви, которыя прообразовали и приготовляли празднуемыя нами событія, или тѣ пророчества, которыя задолго предвозвѣстили совершеніе ихъ на землѣ. Такъ, для примѣра, представляю вамъ нѣкоторыя пѣсни изъ канона, который поется въ праздникъ Рождества Христова: „Христосъ раждается; славьте! Христосъ съ небесъ; срѣтайте! Христосъ на землѣ; возноситесь! Пойте Господу вся земля, и съ веселіемъ воспойте люди: ибо Онъ прославился“. Такъ поется первая пѣснь канона; вслѣдъ за нею мы слышимъ чтеніе слѣдующихъ стихиръ: „мудрый Создатель опять возстановляетъ (человѣка), который, бывъ сотворенъ по образу Божію, растлѣлъ отъ преступленія, весь подвергся поврежденію и лишился высшей божественной жизни“. Творецъ, видя погибель человѣка, котораго создалъ Своими руками, нисходитъ, приклонивъ небеса, и принимаетъ все существо его, истинно воплотившись отъ божественной чистой Дѣвы. Такое подробное описанія и прославленіе празднуемаго событія продолжается и въ слѣдующихъ пѣсняхъ и стихирахъ канона. Шестая пѣснь этого канона такъ поется: „Іону, (какъ) младенца изъ чрева, морскій звѣрь изрыгнулъ, какимъ принялъ; а Слово, вселившись въ Дѣву и принявши плоть, прошло, сохранивъ (Ее) нетлѣнною; ибо Само не подвергшись тлѣнію, оно сохранило Матерь невредженною“. Это чудное событіе изъ ветхозавѣтной исторіи здѣсь упоминается, какъ прообразовавшее чудное и непостижимое рожденіе Господа нашего и Владыки Іисуса Христа. Такъ славится и описывается всякое празднуемое событіе въ канонѣ.

II. **Что же такое канонъ, каковъ его составъ?**

Канономъ называется рядъ пѣсней, посвященныхъ празднуемому событію. Канономъ эти пѣсни называются потому, что онѣ составлены по образцамъ, по правиламъ. Канонъ слово греческое; на нашемъ языкѣ оно означаетъ: правило, образецъ. Всѣ пѣсни канона, какъ увидимъ ниже, составлены по образцу пѣсней, заключающихся въ книгахъ св. писанія. Такихъ пѣсней въ канонѣ бываетъ девять, восемь, четыре, три и даже двѣ. Канонъ, имѣющій девять или восемь пѣсней, обыкновенно называется полнымъ канономъ, а заключающій въ себѣ четыре, три и двѣ пѣсни называется четверопѣснцемъ, трипѣснцемъ и двупѣснцемъ. Въ дни праздничные обыкновенно у насъ поются полные каноны, а трипѣснцы и двупѣснцы употребляются только во время великаго поста. Каждая пѣснь канона, какъ мы видѣли въ вышеприведенномъ примѣрѣ, имѣетъ при себѣ нѣсколько стихиръ; она служитъ для нихъ образцомъ; въ нихъ излагаются тѣ же самыя мысли, какія въ пѣсни, а потому каждая пѣснь канона называется еще *ирмосомъ*, т. е. пѣснію, соединяющею въ одно цѣлое всѣ остальныя за нею слѣдующія стихиры. Стихиры же, слѣдующія за пѣснію, называются тропарями, т. е. такими пѣснями, которыя въ главномъ одного содержанія съ пѣснію, стоящей во главѣ ихъ. Онѣ по ея примѣру составлены и поются по ея напѣву.

Прославляя праздничныя событія, пѣсни канона имѣютъ въ виду обратить нашъ духовный взоръ къ благоговѣйному созерцанію прославляемыхъ событій. Онѣ имѣютъ цѣлію отвлечь наше вниманіе отъ земного и возвесть къ горнему, небесному. Поэтому для своего состава онѣ большею частію заимствуютъ не только мысли, но и слова изъ книгъ св. писанія. Мало того, всѣ пѣсни каноновъ составлены по образцу пѣсней, заключающихся въ книгахъ св. писанія.

Такъ **для первой пѣсни послужила образцомъ пѣснь древняго пророка и боговидца Моисея**. Послѣ чуднаго перехода евреевъ чрезъ Чермное море Моисей, вмѣстѣ со всѣми сынами израилевыми, воспѣлъ слѣдующую пѣснь Господу: „поимъ Господеви, славно бо прославися“, а Маріамъ, сестра Ааронова, взяла въ руки тимпанъ и воспѣла: „будемъ пѣть Господу, ибо Онъ высоко превознесся“ (Исх. 15, 1—22). Такъ пѣли сыны израилевы послѣ чуднаго перехода чрезъ Чермное море и послѣ спасенія ихъ отъ преслѣдовавшихъ египтянъ; мы же, созерцая величіе и святость празднуемаго событія, прославляемъ Господа подобною же пѣснію, такъ что почти каждую первую пѣснь мы заключаемъ такими словами: „славно бо прославися“.

Вторая пѣснь составлена по образцу другой пѣсни того же пророка Моисея, которую онъ составилъ по повелѣнію Божію для обличенія неблагодарнаго народа израильскаго, часто уклонявшагося къ идолопоклонству, и для возбужденія въ немъ чувства раскаянія. Пѣснь эта такъ начинается: „вонми небо и возглаголю“... Пѣснь эта располагаетъ къ покаянію; она не соотвѣтствуетъ той духовной радости и тому священному веселію, съ которыми мы воспоминаемъ праздничныя событія; поэтому въ праздничныхъ канонахъ она опускается, а употребляется только въ пѣсняхъ канона Великаго поста.

Вслѣдъ за первою пѣснію въ праздничныхъ канонахъ поется третья пѣснь, составленная по образцу благодарственной пѣсни св. Анны, матери пророка Самуила. Долго не имѣя дѣтей и потомъ, по молитвѣ, получивъ отъ Бога сына, она излила чувства благодарности въ пѣсни, которая начинается такими словами: *утвердися сердце мое въ Господѣ, вознесеся рогъ мой въ Бозѣ моемъ... нѣсть святъ яко Господь, и нѣсть праведенъ яко Богъ нашъ* (1 Цар. 2, 1—10). Подобно святой Аннѣ, мы долгое время были безплодными для добрыхъ дѣлъ, пока не озарилъ насъ свѣтъ Христовъ; величая явленіе свѣта и благости Христовой въ празднуемомъ событіи, мы славимъ и благодаримъ Господа подобно святой Аннѣ.

Для четвертой пѣсни послужила образцомъ пророчественная пѣснь, соединенная съ молитвою пророка Аввакума, жившаго задолго до Рождества Христова. Созерцая будущее пришествіе Господа, пророкъ говорилъ: *Господи, услышахъ слухъ Твой, и убояхся, Господи, разумѣхъ дѣла Твоя и ужасохся. Богъ отъ юга пріидетъ и святый изъ горы пріосѣненныя чащи; покры небеса добродѣтель Его, и хваленія Его исполнь земля* (Авв. гл. 3). Такъ молился пророкъ Господу и славилъ Его, созерцая издали Его пришествіе; мы же, видѣвшіе пришествіе Господа и созерцающіе теперь славу Его въ празднуемомъ событіи, славимъ Господа пѣснію, составленною по подобію пѣсни пророка Аввакума.

Пятая пѣснь составлена по примѣру пѣсни другого пророка, Исаіи, провидѣвшаго пришествіе Господа и такъ молившагося Ему: *отъ нощи утреннюетъ духъ мой къ Тебѣ, Боже, зане свѣтъ повелѣнія Твоя на земли... Господи Боже, миръ даждь намъ* (Исаіи 26 гл.). Подобно ему, мы въ шестой пѣсни молимъ Господа о ниспосланіи намъ тѣхъ благъ, которыя открылись на землѣ съ пришествіемъ Господа и которыя мы созерцаемъ въ празднуемомъ событіи. Въ каждой почти пятой пѣсни каноновъ съ утреннимъ славословіемъ Господа мы соединяемъ прошеніе о ниспосланіи намъ мира.

Шестая пѣснь составлена по примѣру молитвы пророка Іоны, которую онъ воспѣлъ въ благодарность Богу за избавленіе его отъ смерти, угрожавшей ему во чревѣ китовомъ. Онъ такъ молился: *возопихъ въ скорби моей ко Господу Богу моему и услыша мя: изъ чрева адова вопль мой, услышалъ еси гласъ мой* (Іон. гл. 2). Исторія этого событія изѣстна вамъ. Это было задолго до Рождества Христова. Богъ повелѣлъ пророку Іонѣ отправиться съ проповѣдію о покаяніи въ языческій городъ Ниневію; пророкъ не послушалъ повелѣнія Божія и отправился въ другое мѣсто. Когда онъ плылъ на кораблѣ, поднялась страшная буря и грозила потопить корабль. Испуганные люди не знали, что дѣлать—они обратились къ Богу съ молитвою; но опасность не проходила. Тогда они стали догадываться, что, должно быть, между ними есть человѣкъ грѣшный, виновникъ этого несчастія. Рѣшили жребіемъ открыть виновнаго — и жребій палъ на пророка Іону. Іона исповѣдалъ предъ ними свой грѣхъ и сказалъ: „возьмите и вверзите меня въ море“. Они бросили Іону въ море, и море утихло. Богъ повелѣлъ большой рыбѣ—киту проглотить Іону. Три дня и три ночи Іона пробылъ во чревѣ рыбы. Въ это-то время онъ молился Богу такъ, какъ вы слышали выше. Эту-то молитву пѣснотворцы и взяли въ образецъ шестой пѣсни каноновъ. Въ ней мы благодаримъ Бога, что онъ не презрѣлъ насъ, погрязшихъ въ безднѣ грѣховной, но Самъ пришелъ, спасъ и сподобилъ славословить Его величіе въ празднуемомъ событіи.

Для седьмой и осьмой пѣсни послужила образцомъ благодарственная пѣснь трехъ еврейскихъ отроковъ, чудно спасенныхъ въ раскаленной огнемъ печи. Событіе это также случилось задолго до Рождества Христова, когда евреи, исповѣдывавшіе истиннаго Бога, подпали владычеству языческаго царя Навуходоносора, не знавшаго истиннаго Бога. Въ услуженіе ему изъ среды ихъ взято было нѣсколько молодыхъ людей, въ числѣ которыхъ были Ананія, Азарія, Мисаилъ и Даніилъ. Одаренные отъ Бога мудростію, юноши эти скоро были отличены отъ другихъ и заняли высокія мѣста въ управленіи царствомъ. Языческій царь, покоривъ многіе народы, возгордился своимъ могуществомъ и вздумалъ почтить себя божескою честью. Однажды онъ собралъ представителей изъ всѣхъ покоренныхъ народовъ на полѣ Деирскомъ, слилъ огромнаго золотого идола и приказалъ всѣмъ кланяться ему, какъ Богу, напередъ объявивъ, что кто не поклонится, тотъ будетъ брошенъ въ печь, раскаленную огнемъ. Три еврейскихъ отрока: Ананія, Азарія и Мисаилъ не захотѣли исполнить воли царя, противной волѣ Божіей. Раздраженный царь приказалъ раскалить печь всемеро болѣе противъ того, какъ она обыкновенно накаливалась, и бросить ихъ въ нее. Связанные Ананія, Азарія и Мисаилъ въ нижнемъ и верхнемъ платьѣ своемъ были брошены въ раскаленную печь. Печь раскалена была до того, что даже людей тѣхъ, которые бросали этихъ трехъ юношей, обожгло пламя. Между тѣмъ Ананія, Азарія и Мисаилъ не только были спасены, но и волосъ на головѣ ихъ не опалился, и платье ихъ не измѣнилось, и даже запаху дыма не было на нихъ. Мало того, среди ихъ въ раскаленной печи явился четвертый юноша, видомъ подобный ангелу. Удивленный этимъ, языческій царь прославилъ Бога Ананіи, Азаріи и Мисаила, „Который послалъ ангела Своего и избавилъ рабовъ Своихъ“. Спасенные отроки пѣли: *благословенъ еси, Господи Боже отецъ нашихъ, хвально и прославлено имя Твое во вѣки* (Дан. 3, 26—56)... *благословите вся дѣла Господня Господа, пойте и превозносите Его во вѣки* (Дан. гл. 3, 57 — 72).

Въ первой изъ этихъ пѣсней они воспоминаютъ чудесныя событія, случившіяся въ жизни своихъ отцовъ, и славятъ Бога; во второй призываютъ всю тварь славить Господа. По примѣру этихъ пѣсней, церковь наша въ седьмой пѣсни, воспоминая чудесное спасеніе отроковъ вмѣстѣ съ празднуемымъ событіемъ, славитъ Бога, какъ всемогущаго и всесильнаго, въ осьмой—призываетъ всю тварь славить Господа. Въ первой изъ этихъ пѣсней вы часто слышите такія выраженія: „образу златому на полѣ Деирѣ служиму“... „седмерицею пещь разжена бысть иногда“... „не послужиша твари (идолу) богомудріи паче Создавшаго, но огненное прещеніе мужески поправше“; во второй: „духъ росный невредимы сохрани“, „росодательная пещь“, „пещь источившая росу,“ т. е. та печь, которая для юношей была раскалена огнемъ, силою Божіей сдѣлалась такъ прохладною, какъ бы отъ упавшей съ неба росы.

Для девятой пѣсни, обыкновенно величающей Святую Дѣву Марію и чудное рожденіе отъ Нея Спасителя, послужили образцомъ: 1) **собственное славословіе Богоматери**, произнесенное Ею при свиданіи съ св. Елисаветою: *величитъ душа Моя Господа, и возрадовася духъ Мой*; 2) **молитва Захаріи**, когда родился у него сынъ, Іоаннъ Предтеча, и онъ, пораженный нѣмотой за невѣріе, вдругъ сталъ говорить. Молитва эта, славословящая величіе Божіе, начинается такими словами: **благословенъ Господь Богъ Израилевъ** (Лук. 1, 46—55, 68—80); событія эти вамъ извѣстны изъ священной новозавѣтной исторіи. Святая Дѣва произнесла Свое славословіе послѣ того, какъ архангелъ Гавріилъ благовѣствовалъ Ей рожденіе отъ Нея Спасителя, и Она пошла привѣтствовать Свою родственницу Елисавету, которая своимъ прославленіемъ Ея подтвердила благовѣстіе архангела; Захарія изрекъ свою молитву въ то время, когда родился у него сынъ, и онъ, исполняя повелѣніе ангела, назвалъ его Іоанномъ. Наши пѣснопѣвцы не нашли лучшихъ образцовъ для прославленія Богоматери. Въ составъ девятой пѣсни они включили и собственную пѣснь Богоматери: *величитъ душа Моя....* и славословіе, составленное по примѣру славословія Захаріи.

III. Таково происхожденіе пѣсней канона. Вдохновенные пѣснопѣвцы, приступая къ прославленію достопамятныхъ событій нашей церкви и подвиговъ св. угодниковъ Божіихъ, брали въ образецъ возвышенные образцы слова Божія. Потому-то пѣсни каноновъ исполнены такого высокаго благоговѣнія, и проникнуты такимъ глубокимъ умиленіемъ. Восторженное и исполненное радости и духовнаго веселія чувство наше при прославленіи празднуемыхъ событій можетъ найти въ пѣсняхъ канона свое полное выраженіе. Вникайте, бр., въ пѣсни каноновъ, вникайте въ ихъ смыслъ, прислушивайтесь къ содержанію тѣхъ стихиръ, которыя читаются послѣ пѣсней!

Каждое праздничное событие имѣетъ два, а иногда и болѣе канона; и эти каноны имѣютъ особенное названіе: „каноны воскресные," „каноны Богородичные," „каноны животворящему кресту Господню" и т. п. Сообразно такому назначенію предъ тропарями каноновъ употребляются особенные припѣвы; при воскресномъ, напримѣръ, канонѣ: — „слава, Господи, святому воскресенію Твоему;" при канонѣ Богородицы: — „пресвятая Богородице, спаси насъ", и т. д. Этими припѣвами отдѣляются одна стихира отъ другой; ими же усиливается славословіе праздника. Кромѣ того, пѣніе каноновъ прерывается небольшими ектеніями. Черезъ каждыя три пѣсни мы слышимъ, послѣ возгласа священника или діакона: „Господи, помилуй" и чтеніе особенныхъ стихиръ, называемыхъ послѣ третьей пѣсни *сѣдальными*, послѣ шестой—*кондаками* и *икосами*, послѣ девятой—*свѣтильнами*. Значеніе этихъ ектеній и слѣдуемыхъ за ними стихиръ такое же, какое значеніе покаянныхъ молитвъ, слышимыхъ во время поліелея. Среди праздничныхъ славословій мы воспоминаемъ о своихъ немощахъ и въ ектеніяхъ просимъ и для себя у Господа помощи и заступничества; въ слѣдующихъ за ектеніями стихирахъ мы или продолжаемъ прошеніе о своихъ духовныхъ нуждахъ, или возвращаемся къ праздничному славословію. Первое мы дѣлаемъ въ сѣдальныхъ и свѣтильнахъ, второе— въ кондакахъ и икосахъ. Свѣтильнами стихиры, слышимыя послѣ девятой пѣсни, и названы потому, что мы въ нихъ испрашиваемъ себѣ духовнаго свѣта; кондакъ и икосъ означаютъ небольшую стихиру, въ которой воспоминается и славится празднуемое событіе. Таковъ весь составъ каноновъ праздничныхъ и обыкновенныхъ, употребляемыхъ въ нашей церкви. Какъ видите, это—пѣсни, составленныя по примѣру боговдохновенныхъ пѣсней священнаго писанія и исключительно посвященныя воспоминаемому праздничному событію. (Извлеч. въ сокращ. изъ „Воскресн. чт." 1867—68 г., № 31).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 22.

Историческая замѣтка о происхожденіи пѣсни „Честнѣйшую херувимъ".

Никифоръ Ѳеотокій пишетъ, что св. Косма, епископъ Маюмы (жившій въ VIII в.), составилъ пѣснь Богоматери „Честнѣйшую херувимъ“; это ясно и изъ того, что Косма сочинилъ четверопѣснецъ на великую субботу, гдѣ эти слова составляютъ ирмосъ 9 пѣсни. Каллистъ присовокупляетъ еще извѣстіе, дошедшее до него чрезъ другихъ, о пѣсни Честнѣйшей херувимъ; онъ пишетъ: 1) что пѣснь эта сочинена была въ самый великій пятокъ, въ день скорбный, особенно для Матери Господа Іисуса; 2) что Пречистой весьма благоугодна была эта пѣснь, и Она, явясь преподобному, съ веселымъ лицемъ сказала: „пріятны Мнѣ пѣсни твои, но сія пріятнѣе всѣхъ другихъ; пріятны мнѣ тѣ, которые поютъ духовныя пѣсни, но никогда Я столько близка не бываю къ нимъ, какъ когда поютъ они сію новую пѣснь твою“. Тотъ же Каллистъ далѣе замѣчаетъ, что способные къ созерцанію духовныхъ предметовъ неоднократно видѣли потомъ Пречистую благословлявшею пѣвшихъ пѣснь сію [1]). Преданіе это оправдывается и тѣмъ вседневнымъ употребленіемъ, какое предписывается въ уставахъ касательно сей пѣсни. Впрочемъ, св. Косма, смиренный и осмотрительный, послѣдовалъ при пѣніи своей пѣсни словамъ св. Ефрема Сирина, который такъ писалъ въ началѣ похвальнаго слова своего Богоматери: „Честнѣйшая херувимовъ, несравненно предъ всѣми небесными воинствами“ [2]). (См. Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣнія греческой церкви, Филарета, архіеп. черниговск. и нѣжинскаго, стр. 227).

№ 23. БЕСѢДА

о славословіи великомъ.

I. По окончаніи всего *канона* и послѣдней *малой ектеніи*, пѣніе и молитвы приспособлены къ утру или началу дня. Тогда церковь прославляетъ Господа: 1) *свѣтильнымъ*, т. е. пѣснію, въ которой молится о ниспосланіи намъ свѣта; 2) *стихирами хвалитными* (основанными на псалмахъ 148, 149 и 150), которыя руководствуютъ насъ къ хваленію Господа Свѣтодавца и святыхъ, осіянныхъ Его свѣтомъ. Въ псалмахъ *хвалитныхъ* призывается вся тварь — небо и земля—воспѣвать Творца своего: *хвалите Господа съ небесъ, хвалите Его въ вышнихъ. Хвалите Его вси ангели Его, хвалите Его вся силы Его. Хвалите Его солнце и луна, хвалите Его звѣзды и свѣтъ. Хвалите Его небеса небесъ и вода, яже превыше небесъ... Хвалите Бога во святыхъ Его.. Всякое дыханіе да хвалитъ Господа!*

Наконецъ, церковь прославляетъ Господа славословіемъ великимъ [1]). При началѣ сего славословія врата царскія отверзаются, и священникъ, воздавая хвалу и благодареніе Богу какъ за свѣтъ, возсіявшій намъ во дни, такъ и за свѣтъ вѣры, просвѣтившій насъ подобно солнцу и содѣлавшій *сынами свѣта и дне* [2]), восклицаетъ: *слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ!* На это возглашеніе хоръ отвѣтствуетъ торжественною пѣснію: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе. Хвалимъ Тя, благословимъ Тя, кланяемтися, славословимъ Тя, благодаримъ Тя, великія ради славы Твоея. Господи, Царю небесный, Боже, Отче, Вседержителю. Господи, Сыне Единородный, Іисусе Христе, и Святый Душе. Господи Боже, Агнче Божій, Сыне Отечь, вземляй грѣхъ міра, помилуй насъ: вземляй грѣхи міра, пріими молитву нашу. Сѣдяй одесную Отца, помилуй насъ. Яко Ты еси единъ святъ, Ты еси единъ Господь, Іисусъ Христосъ, въ славу Бога Отца, аминь!*

На всякъ день благословлю Тя, и восхвалю имя Твое во вѣки, и въ вѣкъ вѣка.

Сподоби, Господи, въ день сей безъ грѣха сохранитися намъ, благословенъ еси, Господи, Боже отецъ нашихъ, и хвально и прославлено имя Твое во вѣки, аминъ.

Буди, Господи, милость Твоя на насъ, якоже уповахомъ на Тя!

Благословенъ еси, Господи, научи мя оправданіемъ Твоимъ!

Господи, прибѣжище былъ еси намъ въ родъ и родъ, азъ рѣхъ: Господи, помилуй мя, исцѣли душу мою, яко согрѣшихъ Тебѣ. Господи, къ Тебѣ прибѣгохъ, научи мя творити волю Твою, яко Ты еси Богъ

---

[1]) См. Каллистово толкованіе пѣсни: Честнѣйшая херувимъ, въ Никоновой скрижали. На греч. въ ркп. Венской библ. (cod. 249).

[2]) *Boissonadi* Analecta Vol. 4. p. 45. not. 2. ed. Paris 1831.

[1]) Это *славословіе* называется *великимъ* въ отличіе отъ *малаго*, произносимаго предъ *шестопсалміемъ*. *Славословіе малое* напоминаетъ радостное благовѣстіе ангела пастырямъ виѳлеемскимъ о рождествѣ Искупителя; а *славословіе великое* показываетъ, что таинство воплощенія Сына Божія возвѣщено было во всемъ мірѣ, всѣмъ народамъ (Нов. скриж. объ утрени § 23).

[2]) 1 Сол. V, 5.

мой: яко у Тебе источникъ живота, во свѣтѣ Твоемъ узримъ свѣтъ. Пробави милость Твою вѣдущимъ Тя.

Святый Боже, Святый крѣпкій, Святый безсмертный, помилуй насъ. (См. Объясн. всенощн. бдѣнія, прот. Гумилевскаго).

II. Теперь вникнемъ подробнѣе въ содержаніе его. Славословіе великое составляетъ одну изъ важнѣйшихъ и торжественнѣйшихъ пѣсней во время всенощной; весь міръ, весь родъ человѣческій торжественно отвѣтствуетъ теперь на призывную проповѣдь апостоловъ прославлять воскресшаго Господа. Вся вселенная, оглашенная ихъ благовѣстіемъ и увѣровавшая въ Господа Іисуса, составляетъ одинъ великій хоръ и возсылаетъ одно великое славословіе Господу.

Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе. Такъ воспѣвали ангелы при рожденіи Господа Іисуса на землѣ; это славословіе ангеловъ мы повторяемъ послѣ хвалитныхъ стихиръ и тѣмъ показываемъ, что на призывъ апостоловъ хвалить воскресшаго Господа точно и небо и земля слились въ одномъ славословіи, что на землѣ, озаренной проповѣдію евангельскою, раздается и будетъ неумолкаемо раздаваться пѣснь ангельская во славу Господа.

Хвалимъ Тя, благословимъ Тя, кланяемтися, славословимъ Тя, благодаримъ Тя, великія ради славы Твоея! Какая дивная картина! Весь родъ человѣческій, искупленный крестною смертію единороднаго Сына Божія, воплотившагося ради насъ, пострадавшаго за насъ и воскресшаго ради насъ, весь родъ человѣческій подобно небожителямъ, непрестанно славословящимъ Господа, не знаетъ, какъ выразить полноты чувствъ своихъ предъ Господомъ: сколько ни употребляетъ словъ своихъ, и все какъ будто недостаточно этихъ словъ, чтобы высказать предъ Господомъ все, что онъ чувствуетъ, созерцая величіе Его. Какъ хорошъ, бр. мои, искупленный Господомъ человѣкъ!

Хвалимъ Тя, благословимъ Тя, кланяемтися, славословимъ Тя, благодаримъ Тя, великія ради славы Твоея. Господи, Царю небесный, Боже, Отче, Вседержителю! Господи, Сыне единородный, Іисусе Христе, и Святый Душе! Какая глубина боговѣдѣнія! Какъ ясно человѣкъ-христіанинъ созерцаетъ святую и единосущную Троицу!

Кто же научаетъ насъ такому богопознанію и богопочтенію? Господь нашъ Іисусъ Христосъ. И вотъ мы тотчасъ прославляемъ въ особенности Господа нашего Іисуса Христа. Въ самыхъ трогательныхъ выраженіяхъ мы умоляемъ Его о помилованіи и прославляемъ Его святость. **Господи Боже, Агнче Божій, Сыне Отечь, вземляй грѣхъ міра, помилуй насъ; вземляй грѣхи міра, пріими молитву нашу: сѣдяй одесную Отца, помилуй насъ!** Какая умилительная мольба грѣшника къ своему Спасителю.

Яко Ты еси единъ Святъ, Ты еси единъ Господь, Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца, аминь. Какое глубокое и вмѣстѣ искреннее исповѣданіе святости Господа нашего Іисуса Христа!

Далѣе молитвенная пѣснь наша опять обращается ко всѣмъ тремъ лицамъ Святой Троицы. **На всякъ день благословлю Тя, и восхвалю имя Твое во вѣки и въ вѣкъ вѣка.** Какое дерзновенное обѣщаніе!

Сподоби, Господи, въ день сей безъ грѣха сохранитися намъ. Чтобы кто не подумалъ, что обѣщаніе на всякъ день благословлять Господа и восхвалять имя Господне во вѣки и въ вѣкъ вѣка можетъ быть выполнено одними нашими силами, безъ особенной помощи Божіей; для этого мы тотчасъ смиренно молимъ Господа, чтобы Онъ Своею всемощною благодатію сохранилъ насъ безъ грѣха въ теченіе всего дня.

Укрѣпившись надеждою на Господа, мы какъ бы тотчасъ уже начинаемъ выполнять свое обѣщаніе: **благословенъ еси, Господи, Боже отецъ нашихъ: и хвально и прославлено имя Твое во вѣки, аминь.**

Если бы человѣкъ-христіанинъ не чувствовалъ за собою немощей и грѣховъ, его славословіе было бы неизмѣнно торжественно и величественно; но самый легкій взоръ, брошенный на себя, тотчасъ заставляетъ измѣнить тонъ хваленія на молитву къ Господу о милости.

Буди, Господи, милость Твоя на насъ. Одно, чѣмъ мы можемъ привлечь Твою милость къ себѣ — это наше неизмѣнное упованіе на Тебя, Господи, наше искреннее и твердое желаніе исполнять Твою волю. **Буди, Господи, милость Твоя на насъ, яко же уповахомъ на Тя. Благословенъ еси, Господи, научи мя оправданіемъ Твоимъ.** Этотъ послѣдній стихъ повторяется трижды какъ бы въ ознаменованіе того, что мы обращаемся съ своимъ славословіемъ и молитвою ко всѣмъ тремъ лицамъ пресв. Троицы и что наше славословіе и молитвы искренни и рѣшительны.

Въ слѣдующихъ затѣмъ стихахъ выражается причина, почему именно мы къ Господу обращаемся и прибѣгаемъ съ нашею молитвою и славословіемъ. Причина этому та,—что Господь всегда былъ и есть наше прибѣжище, что намъ не къ кому другому больше обращаться съ молитвою; что ежели и грѣшимъ мы, то предъ Нимъ же грѣшимъ; что Онъ Богъ нашъ, что Онъ одинъ—источникъ вѣчной жизни, источникъ свѣта и блаженства. **Господи**, говоримъ мы въ нашей молитвѣ, Господи,—**прибѣжище былъ еси намъ въ родъ и родъ. Азъ рѣхъ: Господи, помилуй мя, исцѣли душу мою, яко согрѣшихъ Тебѣ. Господи, къ Тебѣ прибѣгохъ; — научи мя творити волю Твою, яко Ты еси Богъ мой; яко у Тебе источникъ живота, во свѣтѣ Твоемъ узримъ свѣтъ. Пробави милость Твою вѣдущимъ Тя!**

И вся эта торжественно-молитвенная и хвалебная пѣснь, чудно и превосходно сложенная изъ выраженій ветхаго и новаго завѣта, прилично подобранныхъ, какъ выражается блаженный Маркъ ефесскій, оканчивается серафимскимъ славословіемъ: „Святый Боже, Святый крѣпкій, Святый безсмертный, помилуй насъ!“ Начавшись ангельскою пѣснію, воспѣтою при рожденіи Господа, наше славословіе оканчивается серафимскою пѣснію, немолчно воспѣваемою, какъ слышалъ Исаія,—у престола Божія. Послѣ неоднократнаго пѣнія трисвятаго, славословіе оканчивается: все небо и земля и всѣ созданія—составили одинъ великій хоръ въ честь и славу воскресшаго Господа; жизнь вѣчная съ ея блаженствомъ, съ ея неумолкаемымъ славословіемъ воскресшему Господу какъ бы предначата уже нами. Весьма умилительно, бл. слуш. мои, зрѣть, какъ при словахъ священника: „слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ!“ всѣ присутствующіе во храмѣ повергаются въ прахъ предъ Господомъ и потомъ тихо повторяютъ за клиромъ свое славословіе Господу. (См. Объясн. богослужен. прав. церкви, прот. Владиславлева).

III. Итакъ, бр., въ великомъ славословіи заключаются три рода молитвы: 1) прославленіе, 2) благодареніе и 3) прошеніе.

1) **Мы прославляемъ Тріединаго Бога за Его высочайшія совершенства**. И какъ намъ не воздавать хвалы Творцу, Промыслителю и Освятителю? *Небеса повѣдаютъ славу Божію, твореніе же руку Его возвѣщаетъ твердь* (Пс. XVIII, 2); солнце, какъ исполинъ, отъ края неба шествуя до краевъ его, являетъ Божіе могущество (Пс. XVIII, 6 и 7); луна, звѣзды, свѣтъ, огнь,—словомъ: вся видимая и невидимая природа открываетъ въ себѣ величіе, премудрость и силу Господа Вседержителя. Ибо все утверждено Его словомъ, все оживотворено Его Духомъ, все держится его могуществомъ. При благоговѣйномъ созерцаніи міра, столь премудро, великолѣпно и прекрасно устроеннаго, мы не можемъ не поражаться удивленіемъ и не воспѣвать Всевышнему хвалебныхъ пѣсней.

Если всѣ неодушевленныя и безсловесныя твари прославляютъ Творца своего, то какъ человѣку—этому прекраснѣйшему творенію Его—не прославлять Того, Который есть источникъ всякаго добра, по мановенію Котораго мы *живемъ, движемся и существуемъ* (Дѣян. XVII, 28)? Какъ человѣку не хвалить Того, Которому подобаетъ хвала (Пс. CXLVI, 1)? Какъ человѣку не величать Того, Котораго величаетъ *всяко созданіе, еже есть на небеси, и на земли, и подъ землею, и на мори, яже суть, и сущая въ нихъ* (Апок. V, 13)? И кто изъ насъ не ощущалъ въ душѣ неизъяснимо-сладостнаго блаженства отъ прославленія Царя неба и земли? *Богови нашему да усладится хваленіе* (Пс. CXLVI, 1). *Блажени живущіи въ дому Твоемъ, во вѣки вѣковъ восхвалятъ Тя* (Пс. LXXXIII, 5)!

2) **Восхваляя Господа Вседержителя, мы вмѣстѣ и благодаримъ Его.** И какъ намъ изъ глубины сердца не благодарить Его за всѣ благодѣянія, явленныя намъ въ твореніи, искупленіи и промышленіи? Онъ даруетъ намъ блага духовныя, необходимыя для нашего спасенія; Онъ ниспосылаетъ намъ дары тѣлесные для временной жизни нашей. Какъ не благодарить Его и за самыя болѣзни и скорби, посылаемыя намъ для душевной пользы нашей,—для очищенія насъ и приготовленія къ лучшему и совершеннѣйшему міру? Въ особенности же какъ намъ не благо-

дарить Агнца Божія, вземлющаго грѣхи,—Христа Спасителя, страданіями и крестною смертію искупившаго насъ отъ проклятія и смерти вѣчной, усыновившаго насъ Отцу Своему и пріобрѣтшаго для насъ цѣною крови Своей царство небесное?

3) **Глубоко чувствуя свое недостоинство къ прославленію и благодаренію Господа, мы выражаемъ** (въ великомъ славословіи) **сокрушеніе духа и умиленно испрашиваемъ прощенія грѣховъ и всѣхъ милостей.** Среди всѣхъ искушеній и превратностей, неразлучныхъ съ настоящею жизнію, къ кому намъ обращаться съ молитвою о помилованіи, какъ не къ Господу любви и милосердія?

Христіанинъ! Помни, всегда помни, что чистая и усердная молитва соединяетъ тебя съ Богомъ; въ молитвенномъ стремленіи къ Нему ты забудешь всѣ бури и волненія житейскаго моря, такъ часто потрясающія жизнь нашу. Взираешь ли ты на благолѣпіе священнослуженія, внемлешь ли стройному пѣнію церковному или разсматриваешь дивныя красоты природы и неисповѣдимыя судьбы Божіи въ исторіи рода человѣческаго, — возносись мыслію и сердцемъ къ Богу, погружайся въ созерцаніе Его безпредѣльнаго величія и неистощимой благости. Въ молитвенномъ восторгѣ ты будешь предчувствовать блаженство райской жизни!

По принесеніи *великаго славословія* Господу, произносится *сугубая ектенія: Помилуй насъ, Боже, по велицѣй милости Твоей*, и другая — начинающаяся словами: *Исполнимъ утреннюю молитву нашу Господеви* *); потомъ, по изъявленіи священникомъ мира и благословенія предстоящимъ, и по прочтеніи тайной молитвы надъ ними, съ преклоненіемъ главъ, оканчивается всенощное бдѣніе *отпустомъ*, что *Христосъ, истинный Богъ нашъ, молитвами пречистыя Своея Матери и всѣхъ святыхъ, помилуетъ и спасетъ насъ, яко благъ и Человѣколюбецъ*. Хоръ отъ лица всего народа воспѣваетъ многолѣтіе благочестивѣйшему Государю, всей Высочайшей фамиліи, правительственной церкви и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Многолѣтіе это начинается словами: „утверди, Боже", послѣ котораго бываетъ отпустительная молитва, заканчивающая всенощное бдѣніе. (Сост. по указ. источн.).

№ 24. БЕСѢДА

на слова:

Утверди, Боже, Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя нашего Императора, святую православную вѣру, православныхъ христіанъ во вѣкъ вѣка.

I. Вотъ, братіе, молитва, которою ежедневно молится православная, единая, святая, соборная и апостольская церковь, въ концѣ всенощнаго бдѣнія и многихъ другихъ церковныхъ службъ. Видно, братія, важна эта молитва, когда ежедневно молится ею православная, святая, соборная и апостольская церковь. А между тѣмъ есть между чадами православной церкви такіе, которые и не знаютъ этой молитвы, потому что въ то время, когда этою молитвою молится православная церковь, они или предаются утреннему покою—спятъ, или проводятъ время въ невнимательномъ къ святому дѣлу церкви бодрствованіи, или просто уходятъ изъ храма до окончанія службы. И какой день не есть день размышленія о сей ежедневной молитвѣ церкви?

II. **„Утверди, Боже, Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Государя нашего Императора“**. Такъ начинается ежедневная молитва церкви, такъ начинается эта важная молитва. И прилично ли просыпать эту молитву, извинительно ли не знать этой молитвы, этой важной молитвы! Общество человѣческое не можетъ иначе состоять, какъ изъ слабыхъ и сильныхъ. При испорченности человѣческой природы какъ можно не быть въ немъ и злымъ! Какъ же эти противныя стороны содержатся въ благотворномъ равновѣсіи? Какъ удерживаются сильныя отъ притѣсненія слабыхъ? Кого страшится злодѣй, и не поражаетъ добраго, котораго ненавидитъ? Кто эта стѣна между сильными и слабыми, кто это огражденіе добрыхъ, кто сей Божій слуга (Рим. XIV, 4), обуздывающій злыхъ и безумныхъ человѣкъ невѣжество (1 Петр. II, 15),—кто сей покровитель матери всего добраго — церкви? Государь Самодержавнѣйшій. Какъ же намъ не молиться, да во всѣхъ сихъ святыхъ путяхъ его утвердитъ Господь? О, утверди, Боже, Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя нашего въ указанныхъ Ему отъ Господа святыхъ путяхъ!

---

*) Обѣ эти ектеніи читаются съ нѣкоторою перемѣною на вечернѣ.

Святая церковь, молясь ежедневно, да утверждаетъ Господь защитника и покровителя ея, вмѣстѣ съ симъ простираетъ молитвенный гласъ къ Начальнику вѣры, да силою Своею утвердитъ онъ святую православную вѣру. **О, какъ крѣпко должно намъ, братія, молиться съ церковью и этою молитвою,—какъ крѣпко должно намъ молиться, да утвердитъ Господь святую православную вѣру!** Чрезъ нее единую спасаемся. Безъ нея нельзя угодить Богу и спастися. А сколько, братія, враговъ святой православной церкви! Изъ нихъ, послѣ діавола, этого отца лжи, первый есть нашъ лжеименный разумъ. Однимъ онъ внушаетъ, что истинная церковь—внутренняя, духовная, и несмотря на то, что истинная, то есть православная церковь всегда была и до скончанія вѣка пребудетъ видимымъ человѣческимъ обществомъ, имѣющимъ видимые свои чины, законы и учрежденія, — многихъ отвлекаетъ отъ церкви и единства вѣры (Іуд. I, 19); другимъ клевещетъ, что нѣтъ уже истинной церкви, а потому и православной вѣры на землѣ, что церковь разорилась, вѣра упразднилась, и внимающихъ сквернымъ этимъ, по слову апостола (1 Тим. VI, 20), суесловіямъ заставляетъ уклоняться отъ пути истины (Іак. V, 19) и отъ православной вѣры (1 Тим. VI, 10), а тѣмъ сокращаетъ область православной вѣры. О, утверди Боже святую православную вѣру, да не лишается земля благословеній неба!

Мать наша, во святыхъ своихъ таинствахъ возродившая насъ въ чадъ Божіихъ, — **мать наша церковь заключаетъ свою ежедневную молитву своимъ материнскимъ заботливымъ о насъ къ Отцу небесному моленіемъ, да утвердитъ Онъ православныхъ христіанъ во вѣкъ вѣка.** Это, братія православные христіане, о насъ молится православная церковь. Что же мы? Соотвѣтствуемъ ли мы материнскимъ о насъ попеченіямъ и молитвамъ церкви? Подчиняемъ ли себя спасительному дѣйствію благодати Божіей, нисходящей на насъ въ церкви? Стоимъ ли при содѣйствіи благодати Божіей въ православной вѣрѣ, мужаемся ли въ подвигахъ благочестія, православною нашею вѣрою намъ указываемыхъ? Когда наступаетъ, по указанію православной вѣры, время поста,—хранимъ ли мы постъ и такъ ли хранимъ и разумѣемъ его, какъ хранить и разумѣть его велитъ намъ наша православная вѣра? Когда, по указанію православной вѣры, наступаетъ время покаянія, употребляемъ ли мы это время на *печаль, яже по Бозѣ, покаяніе нераскаянно во спасеніе содѣловающую* (2 Кор. VII, 10)? Или мы лишь до будущаго времени отлагаемъ подвиги поста и покаянія, не выходя изъ послушанія православной церкви? Но кто изъ насъ знаетъ, что принесетъ намъ будущее время, даже завтрашній день? Можетъ быть завтрашній день будетъ послѣднимъ нашимъ днемъ на землѣ, когда поздно уже намъ будетъ утверждаться въ православной вѣрѣ и внушаемомъ ею благочестіи. (См. Поуч. Ѳеодотія, архіеп. симбир.).

III. Будемъ, братія, внимательны къ молитвамъ церкви. Всѣ онѣ возносятся о насъ, о счастіи и спасеніи нашемъ. Аминь. (Сост. по указ. источн.).

№ 25. БЕСѢДА

о первомъ часѣ.

I. По окончаніи всенощнаго бдѣнія слѣдуетъ первый часъ.

Общій составъ и перваго часа и всѣхъ *часовъ* одинаковъ. За троекратнымъ: „пріидите, поклонимся Цареви нашему Богу“, слѣдуютъ три псалма, для каждаго часа особенные; съ окончаніемъ ихъ—„слава и нынѣ, аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава Тебѣ, Боже (трижды), Господи, помилуй (трижды), тропарь, „слава“, другой тропарь, „и нынѣ“, богородиченъ и тутъ же одинъ или нѣсколько стиховъ изъ псалмовъ и трисвятое. По возгласѣ священника—кондакъ, Господи помилуй (сорокъ) и молитва „Иже на всякое время“. По возгласѣ священника—молитва, для каждаго часа особенная.

II. а) Богослуженіемъ этого часа вѣрующіе встрѣчали наступающій день. Сообразно съ этимъ, избраны и псалмы: пятый, восемьдесятъ девятый и сотый.

Въ первомъ—молитвенное обращеніе ко Господу въ самое раннее утро, чтобы Онъ „руководилъ всѣхъ Своею правдою и охра-

нялъ идущихъ путемъ правды отъ тѣхъ, которые идутъ путемъ лжи“. „Внемли гласу вопля моего, Царь мой и Богъ мой. Ибо Тебѣ, Господи, молюся. Господи! Рано Ты слышалъ гласъ мой: рано предстою Тебѣ и ожидаю (ст. 2, 4). По великой милости Твоей, вхожу въ домъ Твой, поклоняюсь въ святомъ храмѣ Твоемъ съ благоговѣніемъ къ Тебѣ (ст. 8). Господи! руководствуй меня въ правдѣ Твоей; вопреки врагамъ моимъ уравняй предъ мною путь Твой: ибо нѣтъ въ устахъ ихъ истины“ и т. д. (ст. 9, 10).

Во второмъ напоминается всѣмъ, что быстро, неуловимо, незамѣтно мчится наша жизнь и съ каждымъ днемъ приближаетъ къ общему всѣхъ концу—могилѣ, и что поэтому съ чрезвычайнымъ благоразуміемъ и осторожностью нужно пользоваться временемъ. „Господи! Ты возвращаешь человѣка въ тлѣніе и говоришь: возвратитесь, сыны человѣческіе! Ибо тысяча лѣтъ предъ очами Твоими какъ день вчерашній, когда онъ минулъ, и какъ стража въ ночи. Ты, какъ наводненіе, уносишь ихъ; они, какъ сновидѣніе, какъ трава, рано увядающая. Утромъ—цвѣтетъ и зеленѣетъ, вечеромъ—подсѣкается и изсыхаетъ (ст. 3—6). Дней лѣтъ нашихъ всего до семидесяти лѣтъ, а при большей крѣпости—до восьмидесяти лѣтъ; и самый цвѣтъ ихъ—изнуренье и скорби; ибо протекаютъ быстро, и мы улетаемъ (ст. 10). Научи насъ такъ счислять дни наши, чтобы намъ пріобрѣсть сердце мудрое“ (ст. 12).

Въ третьемъ псалмѣ напоминается о томъ жизненномъ пути правды, которымъ шелъ Давидъ и которымъ долженъ итти всякій. „Помышляю о пути непорочности, такъ воспѣвалъ Давидъ; когда ни придешь ко мнѣ, хожу въ непорочности сердца моего среди дома моего. Не полагаю предъ глаза мои слова непотребнаго; дѣла законопреступныя ненавижу, не прилѣпляюсь къ нимъ. Сердце развращенное удалено отъ меня; злыхъ не знаю“ и т. д. (ст. 2—4).

б) **Богородичны послѣ тропарей—не тѣ, которые поются на утреняхъ, а особенные и всегда одни и тѣ же.** Такъ въ первомъ часѣ—„Что Тя наречемъ, о благодатная“ и пр.

„Благодатная! какъ мы назовемъ Тебя? Ты—небо, потому что изъ Тебя возсіяло солнце правды; Ты—рай, потому что произрастила цвѣтъ нетлѣнія; Ты—Дѣва, потому что пребыла нетлѣнною; Ты чистая Мать, потому что въ Своихъ святыхъ объятіяхъ носила Сына, Бога всѣхъ. Моли Его, чтобы спаслись наши души“.

Затѣмъ: „стопы моя направи по словеси Твоему“ и т. д.

„Утверди стопы мои въ словѣ Твоемъ и не дай овладѣть мною никакому беззаконію. Избавь меня отъ угнетенія человѣческаго и буду хранить повелѣнія Твои. Осіяй раба Твоего свѣтомъ лица Твоего и научи меня уставамъ Твоимъ (пс. СХѴIII, 133—135). Уста мои полны хвалою Твоею, и я воспѣваю славу Твою, всякій день величіе Твое“.

в) **Молитва въ заключеніе перваго часа: „Христе, свѣте истинный“...**

„Іисусе Христе, истинный свѣтъ, просвѣщающій и освѣщающій всякаго человѣка, вступающаго въ міръ! Яви намъ свѣтлое лице Твое, чтобы мы въ немъ узрѣли неприступный свѣтъ; направь ноги наши къ совершенію заповѣдей Твоихъ, молитвами пречистой Твоей Матери и всѣхъ святыхъ Твоихъ. Аминь“.

Эту молитву обыкновенно читаетъ священникъ. Уже изъ этого можно заключить, что ей придается особенное значеніе. Но, къ истинному сожалѣнію, чрезвычайно рѣдко можно встрѣтить, чтобы она вычитывалась именно такъ, какъ должна читаться молитва съ особеннымъ значеніемъ. Обыкновенно не успѣетъ сказать священникъ: „Христе, свѣте истинный“, какъ тутъ же начинаютъ пѣть „Взбранной Воеводѣ“ и многіе уходятъ изъ храма. Не должно сего быть, братіе. (См. кн. О церк. богослуж. І. І. Беллюстина).

III. Будемъ, бр., до конца выстаивать церковныя службы, согласно правиламъ церкви, и, принимая участіе въ чтеніи и пѣніи, будемъ совершать это святое дѣло съ благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ, помня грозныя слова: „проклятъ всякъ, творяй дѣло Господне съ небреженіемъ“ (Сост. съ доп. по указ. источн.)

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 25.

Историческая справка о томъ, почему поется на первомъ часѣ „Взбранной Воеводѣ“.

Достойно замѣчанія, что на первомъ часѣ поется обыкновенно пѣснь въ похвалу Божіей Матери—*Взбранной Воеводѣ побѣдительная.* Почему же именно поется она на первомъ часѣ?

Извѣстно, что когда во время нашествія на Константинополь россійскихъ витязей Аскольда и Дира, въ 866 году, жителями его совершено было съ особеннымъ усердіемъ всенощное бдѣніе, и патріархъ Фотій, вынесши изъ храма ризу Богоматери, съ моленіемъ къ Владычицѣ погрузилъ ее въ волны залива, то закипѣвшее бурею море разбило суда руссовъ, а потерпѣвшіе пораженіе Аскольдъ и Диръ, объятые страхомъ, увѣровали въ карающаго ихъ Господа и вскорѣ за тѣмъ крестились *). Такъ какъ этимъ положено начало введенія на Руси христіанства: то въ память такого событія пѣснь сія: *Взбранной Воеводѣ побѣдительная*, воспѣтая нѣкогда жителями Константинополя, въ похвалу Божіей Матери за ея чудесное заступленіе, поется и у насъ на первомъ часѣ, присоединяемомъ къ утрени, какъ напоминаніе о томъ, что обращеніе къ христіанской вѣрѣ Аскольда и Дира было какъ бы первымъ часомъ духовнаго, благодатнаго просвѣщенія земли Русской.

IV. О литургіи.

А. Предварительныя понятія о литургіи.

№ 1. БЕСѢДА

о томъ, какъ Господь совершилъ божественную литургію.

I. Слово „литургія“ греческое, по-русски значитъ: общественное дѣло или общественное священное служеніе.

Прежде литургіею называлось всякое общественное богослуженіе, состоящее изъ молитвъ, пѣснопѣній, чтенія священ. писанія и поученія; но съ IV вѣка принято *литургіею называть собственно то богослуженіе, въ которомъ совершается таинство причащенія и приносится спасительная жертва за живыхъ и умершихъ.*

Самое же таинство причащенія у первенствующихъ христіанъ называлось иногда *вечерею или таинственною вечерею*, потому что оно получило начало свое отъ той Божественной вечери, которую І. Христосъ совершилъ предъ Своими страданіями съ учениками Своими; иногда—*вечерею любви*, потому что вмѣстѣ съ таинствомъ причащенія или, лучше сказать, послѣ него тогда устроялась вечеря, или ужинъ, для всѣхъ, а преимущественно для бѣдныхъ; къ этой вечери состоятельные христіане, движимые христіанскою любовію, приносили хлѣбъ, вино и масло; а иногда — *евхаристіею* или *благодареніемъ,* потому что при совершеніи таинства причащенія возсылалось къ Богу благодареніе за всѣ Его благодѣянія, оказанныя роду человѣческому.

Этимъ послѣднимъ именемъ, т. е. *евхаристіею*, таинство причащенія называется и у насъ. Причина тому та, что и у насъ совершеніе этого таинства сопровождается молитвенными къ Богу благодареніями за всѣ Его къ намъ благодѣянія.

Литургія у насъ, по-просту, называется обѣднею, потому, *во-первыхъ*, что во время ея совершенія предлагается вѣрующимъ духовная трапеза—тѣло и кровь Господа нашего І. Христа, а *во-вторыхъ* потому, что совершеніе ея всегда бываетъ предъ обѣдомъ. Благочестивые христіане стараются присутствовать при ея совершеніи натощакъ, а по совершеніи ея приступаютъ уже къ подкрѣпленію себя пищею.

Сравнительно съ другими церковными службами, Божественная литургія—самое важное богослуженіе. Она напоминаетъ намъ всю земную жизнь І. Христа: Его рожденіе, торжественное явленіе міру, ученіе, установленіе Имъ таинства причащенія, Его страданія, смерть, воскресеніе и вознесеніе на небо. Но что особенно дорого для насъ, это то, что во время совершенія ея приносится Отцу небесному пречистое тѣло и животворящая кровь Сына Его, какъ умилостивительная жертва за грѣхи наши, и затѣмъ это тѣло и кровь Сына Божія предлагаются намъ, какъ духовная пища и питіе, въ оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную.

II. **Что же касается до установленія литургіи, то оно ведетъ свое начало отъ Самого І. Христа.** Это было на послѣдней тайной Его вечери. Чтобы вамъ не затрудняться, бр., въ припоминаніи того, какъ совершена была эта вечеря, я нахожу не лишнимъ изложить здѣсь, хотя вкратцѣ, ея исторію. Въ пятнадцатый день мѣсяца Нисана (марта по принятому у насъ счисленію—второго апрѣля [1]), приступили ученики къ І. Христу и сказали Ему: гдѣ велишь намъ приготовить Тебѣ пасху? Іисусъ подзываетъ къ Себѣ двухъ учениковъ—Петра и Іоанна и говоритъ имъ: подите въ городъ (Іерусалимъ); при входѣ вашемъ встрѣтится съ вами человѣкъ, несущій кувшинъ воды; вы послѣдуйте за нимъ, и когда войдете въ тотъ домъ [2]), въ который войдетъ онъ, то скажите хозяину дома: Учитель говоритъ тебѣ: время Мое близко; гдѣ комната, въ которой бы Мнѣ ѣсть пасху съ учениками Моими? И онъ покажетъ вамъ горницу большую, устланную, тамъ и приготовьте. Апостолы Петръ и Іоаннъ пошли, нашли, какъ сказалъ имъ Іисусъ, и приготовили все, что нужно было для пасхи.

---

*) Исторія русской церкви, соч. Филарета, епископа харьковскаго, изд. 1848 г., періодъ 1, стр. 7 и 8.

Пасхальная вечеря у евреевъ обыкновенно отправлялась такъ: сначала, воздавъ хвалу Богу, они пили общую чашу вина, смѣшаннаго съ водою, и вкушали по немногу испеченнаго агнца, съ прѣснымъ хлѣбомъ и горькими травами; затѣмъ пѣли псалмы и произносили краткую молитву; потомъ во второй разъ пили общую чашу и опять вкушали агнца, травы и хлѣбъ, и это повторяли до четырехъ разъ, при чемъ вмѣнялось въ обязанность приготовленнаго агнца съѣсть всего сполна, не оставляя ничего.

Но пасхальная послѣдняя вечеря І. Христа имѣла свои особенности. Она походила на праздничный ужинъ и состояла въ возношеніи благодаренія Богу, во вкушеніи общей чаши краснаго вина, раствореннаго водою, въ снѣденіи разныхъ кушаньевъ, приготовляемыхъ въ видѣ соуса изъ финиковъ, смоквъ, винограда и уксуса, въ пѣніи пасхальныхъ гимновъ и въ разговорахъ о такихъ предметахъ, которые имѣли близкое отношеніе къ празднику. Пасхальнаго же агнца и опрѣсноковъ на ней не было, такъ какъ обрядъ закаланія и снѣденія пасхальнаго агнца съ опрѣсноками и горькими травами въ тотъ годъ, когда І. Христосъ совершалъ Свою тайную вечерю, іудеями совершенъ былъ въ пятницу 16 подъ 17 марта, или, по нашему, 3 подъ 4 апрѣля. Совершеніе подобнаго рода пасхи въ установленныя закономъ и древнимъ преданіемъ числа мѣсяца у іудеевъ было въ обычаѣ, и синедріонъ этому не препятствовалъ [1]).

И вотъ, когда насталъ вечеръ (15 подъ 16 марта, или, по нашему, 2 подъ 3 апрѣля), І. Христосъ пришелъ въ приготовленную комнату со Своими учениками, гдѣ и возлегъ [2]) съ ними за вечерю. Преданіе гласитъ, что ученики І. Христа возлежали за вечерею въ такомъ порядкѣ: по правую сторону Спасителя первое мѣсто занималъ Іоаннъ, а за нимъ возлежали: братъ его Іаковъ младшій, Симонъ, Іуда, Ѳаддей и Іуда искаріотскій, а по лѣвую сторону Спасителя на первомъ мѣстѣ возлежалъ Петръ, а за нимъ—Андрей, Филиппъ, Варѳоломей, Ѳома и Матѳей.

Затѣмъ І. Христосъ приступилъ къ совершенію самой вечери. „Очень желалъ Я, такъ началъ Онъ Свою пасхальную бесѣду съ учениками, ѣсть съ вами эту пасху прежде Моего страданія; ибо сказываю вамъ, что уже не буду ѣсть ея, пока она въ совершеннѣйшемъ видѣ не откроется въ царствіи Божіемъ“. Потомъ взялъ чашу и, воздавъ хвалу Богу, сказалъ: „возьмите ее и раздѣлите между собою!“

При этихъ словахъ ученики І. Христа вспомнили, что у нихъ еще не умыты ноги, и сильно были озабочены тѣмъ, чтобы умыть ихъ, такъ какъ, по принятому въ то время обычаю, пасхальная вечеря непремѣнно должна быть отправляема съ умовенными ногами. Умовеніе это обыкновенно совершалось особыми прислужниками, а у нихъ на этотъ разъ никакого прислужника не было; изъ учениковъ же І. Христа никто не хотѣлъ принять на себя этой должности, такъ какъ каждый считалъ себя не хуже и не ниже другого. Такимъ образомъ возникъ между ними споръ о первенствѣ, который и продолжался нѣсколько минутъ.

Тогда І. Христосъ, чтобы положить конецъ этому непріятному для Него спору и чтобы научить Своихъ учениковъ смиренію, всталъ съ Своего мѣста, снялъ съ Себя верхнюю одежду, опоясался полотенцемъ, налилъ воды въ умывальницу и началъ у каждаго изъ нихъ умывать ноги и отирать полотенцемъ, которымъ былъ препоясанъ. Когда же очередь дошла до Петра, то онъ, по смиренію своему, никакъ не хотѣлъ допустить І. Христа до омовенія ногъ своихъ. Ты не умоешь, говорилъ онъ, ногъ моихъ вовѣки. Но Спаситель отвѣтилъ ему: „если не умою, то не будешь имѣть части со Мною“.

---

[1]) См. Странн. 1881 г., апр. кн., стр. 610.

[2]) По преданію, этотъ домъ принадлежалъ Іосифу аримаѳейскому (см. Жизнь І. Христа, професс. Скворцова, стр. 243).

[1]) Стран. 1881 г., апр. кн., стр. 609 и 610.

[2]) Возлегъ—это значитъ: сѣлъ въ полулежачемъ положеніи. Такъ въ древности садились за столъ во время обѣдовъ. Столъ становился посреди комнаты, устланной войлоками и коврами, а около стола приготовлялись мѣста для возлежанія или сидѣнія, которыя и назывались ложами. Обѣдающіе, опираясь на ложе лѣвою рукою, правою брали пищу.

По окончаніи умовенія І. Христосъ опять надѣлъ одежду Свою и, снова возлегши за вечерю, сказалъ: „знаете ли, что Я сдѣлалъ вамъ? Вы называете Меня Учителемъ и Господомъ. И Я дѣйствительно вашъ Учитель и Господь. А потому, если Я, Господь и Учитель, умылъ вамъ ноги, то и вы должны умывать ноги другъ другу. Ибо Я далъ вамъ примѣръ, чтобы и вы дѣлали то же, что Я сдѣлалъ вамъ“.

Послѣ этого ученики приступили къ употребленію предложенной имъ І. Христомъ общей чаши вина и стали ѣсть приготовленныя кушанья. Но І. Христосъ продолжалъ Свою бесѣду. Присутствіе Іуды предателя, а главное искусно скрываемая имъ измѣна и лицемѣрная дружба сильно возмущали Его святѣйшую душу, а поэтому и бесѣда Его теперь направлена была прямо къ открытію предательскаго замысла. „Истинно говорю вамъ, сказалъ Господь, одинъ изъ васъ, ядущій со Мною, предастъ Меня“. Ученики пришли въ ужасъ отъ этихъ словъ и стали глядѣть другъ на друга, недоумѣвая, кто бы могъ быть между ними предателемъ. Потомъ, одинъ за другимъ, они стали спрашивать своего Учителя: не я ли, Господи? не я ли? Но Господь безмолвствовалъ и медлилъ открытіемъ имени предателя; медлилъ для того, чтобы дать Іудѣ возможность одуматься и притти въ сознаніе страшной грѣховности того, что имъ задумано. Въ это время Петръ далъ знакъ Іоанну, который сидѣлъ около Спасителя, по правую Его сторону, чтобы онъ спросилъ: кто это, о комъ Онъ говоритъ? И Іоаннъ прислонился къ груди Спасителя и почти шепотомъ спросилъ Его: кто это, о комъ говоришь Ты? Тотъ, отвѣчалъ Спаситель очень тихо, кому Я, обмакнувъ кусокъ, подамъ. И обмакнувъ кусокъ, подалъ его Іудѣ Искаріотскому. Между тѣмъ Іуда сидѣлъ, какъ ни въ чемъ невиновный, и, искусно затаивъ свою злобу, рѣшился даже, подобно прочимъ ученикамъ, спросить Учителя: Господи! не я ли? „Да, ты“, тихо отвѣчалъ ему Господь. А за тѣмъ вслухъ всѣхъ сказалъ: „что дѣлаешь, дѣлай скорѣе“. Никто, кромѣ Іоанна, не понялъ этихъ словъ. Такъ какъ у Іуды находился ящикъ съ деньгами, то всѣ думали, что Іисусъ этими словами приказывалъ ему или купить что-либо къ празднику, или сдѣлать какое-либо подаяніе нищимъ. Іуда же тотчасъ всталъ изъ-за стола и вышелъ вонъ.

Послѣ этого Іисусъ Христосъ взялъ въ пречистыя Свои руки хлѣбъ (хлѣбъ, конечно, былъ квасный, но не прѣсный) и, приподнявъ его вверхъ, произнесъ надъ нимъ благодареніе Богу за всѣ Его благодѣянія, оказанныя людямъ въ сотвореніи ихъ и промышленіи о нихъ, въ особенности—въ посланіи Его, Единороднаго Сына Божія, на землю для спасенія ихъ,—благословилъ лежавшій хлѣбъ, т. е. чрезъ благословеніе преложилъ его въ Свое пречистое тѣло, разломилъ, подалъ ученикамъ и сказалъ: *пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое за васъ ломимое во оставленіе грѣховъ.* Потомъ взялъ приготовленную чашу съ виномъ, растворилъ оную водою (какъ свидѣтельствуетъ несомнѣнное преданіе), благословилъ и, освятивъ, чрезъ благословеніе, въ Свою пречистую кровь, подалъ ученикамъ Своимъ и сказалъ: *пійте отъ нея вси, сія есть кровь Моя новаго завѣта, которая за васъ и за многихъ проливается во оставленіе грѣховъ.* И вкусили св. апостолы подъ видомъ хлѣба и вина самого пречистаго тѣла и крови Христовой. *Сіе творите въ Мое воспоминаніе*, сказалъ Господь, совершивъ вечерю и пріобщивъ св. апостоловъ. Послѣ пѣнія псалмовъ все собраніе встало и вышло на гору Елеонскую. Вотъ какимъ образомъ совершена была первая божественная литургія, называемая въ св. писаніи Тайною вечерію, въ которой Самъ Господь Іисусъ Христосъ былъ Первосвященникомъ, Самъ и жертвою, благоволивъ прежде видимаго и всемірнаго закланія Своего на крестѣ принести Себя въ жертву невидимо и таинственно, подъ видомъ хлѣба и вина. „Самъ сый Себе предпожре", воспѣваетъ по этому церковь въ одной священной пѣсни.

Вотъ откуда получила начало и освященіе совершаемая теперь въ каждомъ храмѣ литургія, за которой мы съ тобою, слушатель, теперь молимся. Но и теперь, хотя священникъ совершаетъ литургію, но не онъ есть настоящій совершитель ея, а тотъ же Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Священникъ есть не болѣе, какъ смиренное орудіе въ рукахъ Божіихъ, которымъ приносится жертва. „Сподоби, Господи, принесеннымъ Тебѣ быти мною грѣшнымъ и недостойнымъ рабомъ Твоимъ даромъ симъ. Ты бо еси приносяй и приносимый, пріемляй и раздаваемый, Христе Боже нашъ", молится священникъ въ одной молитвѣ во время литургіи. „Вѣруйте, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ о литургіи, что и нынѣ совершается та же вечеря, на которой Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ возлежалъ; ибо онѣ ничѣмъ не отличаются одна отъ другой; нельзя сказать, что сію совершаетъ человѣкъ, а ту Христосъ; напротивъ, и ту и другую совершаетъ Самъ Онъ". (Бес. 50, стр. 357, изд. Моск. 6, 1839 г.).

Послѣ установленія таинства причащенія Господь, не вставая еще съ Своего мѣста, бесѣдовалъ съ учениками Своими о любви, заповѣдуя имъ любить другъ друга, и ясно высказалъ, что скоро Онъ долженъ разлучиться съ ними, при чемъ обѣщалъ послать имъ Духа—Утѣшителя, а Петру предсказалъ, что онъ, прежде нежели дважды пропоетъ пѣтухъ, три раза отречется отъ Него. Потомъ, когда уже настало время кончить вечерю, Господь и ученики Его встали съ своихъ мѣстъ. Господь привѣтствовалъ учениковъ Своихъ миромъ, сказавъ имъ: *миръ Мой оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ* и проч., а ученики пропѣли нѣсколько псалмовъ (114—118). И затѣмъ, какъ Господь, такъ и одиннадцать учениковъ Его отправились въ Геѳсиманскій садъ. (Тамб. Еп. Вѣд. 1883 г.).

III. Вотъ какъ совершена была І. Христомъ тайная вечеря или первая литургія, отъ которой и наша литургія получила свое начало.

Тайною или *таинственною* она названа, во 1-хъ, потому, что совершена была І. Христомъ тайно отъ іудеевъ, искавшихъ убить Его, а во 2-хъ, потому, что на ней установлено таинство причащенія, которое сопровождалось молитвами, пѣснопѣніями, священнодѣйствіями (умовеніе ногъ) и бесѣдою Господа съ учениками. (Сост. съ доп. по указ. источн.).

№ 2. БЕСѢДА

о томъ, какъ совершалась литургія при апостолахъ.

I. По вознесеніи І. Христа, апостолы свято исполняли данную имъ заповѣдь совершать таинство причащенія, въ Его воспоминаніе. Они со всѣмъ усердіемъ и любовію совершали божественную литургію. Они старались въ образѣ совершенія ея какъ можно вѣрнѣе подражать своему Учителю, І. Христу. А потомъ учили этому и преемниковъ своихъ, пастырей церкви.

II. **Какъ совершалась тогда Божественная литургія, это приблизительно можно изобразить въ слѣдующихъ чертахъ** [1]): христіане собирались въ назначенный для богослуженія домъ (первоначально въ Сіонскую горницу, а впослѣдствіи и въ другіе дома, въ которыхъ для богослуженія преимущественно избирались такъ называемыя столовыя комнаты) и приносили съ собою хлѣбъ, вино и другія вещества, необходимыя для Божественной литургіи и для вечери любви. Въ то время не было ни алтарей, ни престоловъ, какіе теперь у насъ: богослуженіе совершалось открыто, а вмѣсто престола употреблялся обыкновенный столъ.

Изъ принесенныхъ хлѣбовъ выбирался для евхаристіи лучшій и полагался на столѣ, на особенной тарелкѣ (дискосѣ). Здѣсь же полагалась и чаша съ виномъ, растворенномъ водою.

Предъ началомъ Божественной литургіи священнослужители облачались въ священныя одежды [2]), возжигались свѣтильники и совершалось воскуреніе ѳиміама. Вслѣдъ за тѣмъ начиналось пѣніе псалмовъ, и это пѣніе составляло начало Божественной литургіи. (Изъ псалмовъ, вѣроятно, пѣты были тѣ, которые читаются нынѣ у насъ на часахъ).

---

[1]) Руководствомъ при составленіи этого очерка литургіи служили: а) Изъясн. литур. Дмитр., б) Истор. обзоръ пѣсноп. Филарета и др. сочин.

[2]) Извѣстно, напримѣръ, что ап. Іоаннъ Богословъ употреблялъ при богослуженіи *увясло*: это—золотой вѣнецъ, въ родѣ нашей митры. Такое же *увясло* употреблялъ и ап. Іаковъ, первый епископъ іерусалимскій. Отъ сего послѣдняго остались еще и впослѣдствіи подарены были константинопольскому патріарху Игнатію Ѳеодосіемъ, патріархомъ іерусалимскимъ: *подиръ* — верхняя одежда ветхозавѣтнаго первосвященника, съ отверстіемъ для головы, безъ рукавовъ и съ позвонками, похожая на нашъ саккосъ, и *нарамникъ*, или

Послѣ псалмовъ возносимы были общія молитвы (это, вѣроятно, то же, что и наши ектеніи), которыя сопровождались пѣніемъ: *Господи, помилуй*. (Надобно замѣтить, что молитвы тогда читались не по книгамъ, какъ нынѣ, а изустно, и не были предварительно составляемы и изучаемы, но читались по вдохновенію свыше: Самъ Духъ Св. влагалъ слова молитвы въ уста священнослужителя).

Послѣ общихъ молитвъ читались приличныя дню мѣста изъ священныхъ книгъ, сначала ветхаго завѣта, а потомъ—новаго.

Затѣмъ предлагаемо было поученіе, въ которомъ большею частію объяснялось содержаніе прочитаннаго. Послѣ поученія молились объ оглашенныхъ, кающихся, бѣсноватыхъ и готовящихся къ крещенію. А когда эти молитвы оканчивались, то тѣ и другіе, принявъ благословеніе отъ главнаго священнослужителя, уходили вонъ, и въ церкви оставались одни только вѣрующіе.

Вслѣдъ за тѣмъ тотчасъ же повелѣвалось придверникамъ наблюдать, чтобы кто-либо изъ невѣрныхъ не вошелъ въ церковныя двери; а вѣрные, находящіеся во храмѣ, давали взаимное цѣлованіе.

Послѣ этого начиналось самое жертвоприношеніе: предстоятель, умывъ руки, преподавалъ вѣрующимъ миръ и благодать Божію, внушалъ имъ вознестись умомъ и сердцемъ на небо и произносилъ продолжительную молитву, въ которой благодарилъ Бога Отца за всѣ Его благодѣянія, а особенно за спасеніе рода человѣческаго чрезъ І. Христа, при чемъ воспоминалъ крестныя страданія І. Христа, Его смерть, воскресеніе и вознесеніе на небо, а также и тайную Его вечерю. Вслѣдъ за тѣмъ молился о ниспосланіи Св. Духа и благословлялъ св. дары. И въ этотъ моментъ хлѣбъ пресуществлялся въ тѣло Христово, а вино—въ кровь Христову.

Послѣ этого священнослужитель поминалъ святыхъ, молился за живыхъ и умершихъ, а особенно—о властяхъ и создателяхъ св. храма.

Далѣе произносилась молитва Господня: Отче нашъ; возвышались св. дары при возгласѣ: *святая святымъ!* и начиналось самое причащеніе этими св. дарами: предстоятель, раздробивъ на части тѣло Христово, одну изъ нихъ употреблялъ самъ, а прочія раздавалъ присутствующимъ. По употребленіи же ихъ, изъ чаши пили кровь Христову.

Послѣ этого возносилась къ Богу благодарственная молитва, и литургія оканчивалась *вечерею любви* (т. е. общимъ обѣдомъ).

Гдѣ, можетъ-быть спросите вы еще, совершалась тогда литургія? Самымъ любимымъ мѣстомъ совершенія божественной литургіи была сначала та Сіонская горница, въ которой Господь Іисусъ Христосъ съ учениками Своими совершалъ Тайную вечерю. Съ умноженіемъ же христіанъ литургія стала совершаться и въ другихъ домахъ, гдѣ большой столъ, покрытый бѣлымъ полотномъ, служилъ вмѣсто престола (О церковн. богослуж. Беллюстина, стр. 284). По причинѣ сильныхъ гоненій, какимъ стали подвергаться вѣрующіе отъ евреевъ и язычниковъ вскорѣ послѣ Вознесенія Господня, нарочно опредѣленныхъ мѣстъ для совершенія божественной литургіи не могло быть. Поэтому она еще при апостолахъ совершалась не только въ домахъ, но и въ темницахъ, на корабляхъ и въ пустыняхъ, словомъ—вездѣ, гдѣ только можно было совершить ее, сначала, по примѣру Господа, при наступленіи вечера, а потомъ, по причинѣ гоненій, во всякое время дня и ночи.

По свидѣтельству книги Дѣяній апостольскихъ, первые христіане такъ любили эту божественную службу, что совершали ее каждый день и каждый же день причащались тѣла и крови Христовыхъ. Такъ они свято помнили завѣщаніе Господа: *сіе творите въ Мое воспоминаніе*. День же воскресный былъ особенно нарочитымъ днемъ для причащенія Христовыхъ таинъ. При такомъ частомъ причащеніи тѣла и крови и постоянномъ, такъ сказать, возоб-

---

омофоръ. Сама Матерь Божія собственными руками устроила омофоръ и подарила его св. Лазарю, воскрешенному І. Христомъ, когда тотъ былъ епископомъ на островѣ Кипрѣ. Апостоломъ Павломъ оставлена была въ Троадѣ та самая *фелонь*, въ которой онъ священнодѣйствовалъ (Изъясн. литург. Димитр., § 43).

новленіи своего общенія со Христомъ, не удивительно, что они весьма живо сознавали и свою братскую любовь другъ ко другу и не иначе называли другъ друга, какъ *братъ* и *сестра*. Съ благоговѣніемъ всегда останавливаешься на томъ мѣстѣ книги Дѣяній апостольскихъ, гдѣ говорится, что „у вѣрующихъ было одно сердце и одна душа, и никто ничего изъ имѣній своихъ не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее. Великая была благодать на всѣхъ. Не было между ними никого нуждающагося, ибо всѣ, кто владѣлъ землями или домами, продавая ихъ, приносили цѣну проданнаго къ ногамъ апостоловъ и каждому давалось все, въ чемъ кто имѣлъ нужду“ (Дѣян. 4, 32—35). Да, православные христіане, частое, съ должнымъ приготовленіемъ, причащеніе Христовыхъ таинъ болѣе всего возгрѣваетъ въ насъ братскую любовь другъ къ другу и дѣлаетъ насъ святыми.

III. Заключимъ настоящую бесѣду выводомъ нравственныхъ для себя уроковъ.

Все сказанное нами ясно доказываетъ, что литургія наша не человѣческаго происхожденія, но Божественнаго, и что сущность ея въ теченіе болѣе 18 вѣковъ сохранилась во всей своей цѣлости. Съ сохраненіемъ же литургіи сохранилось и таинство причащенія, въ которомъ мы тѣснѣйшимъ образомъ соединяемся со Христомъ и становимся причастниками жизни вѣчной. А это такое благо, выше котораго нѣтъ ничего.

Но каждое благо, конечно, должно быть принимаемо съ живѣйшимъ чувствомъ благодарности. Поэтому и мы болѣе всего обязаны имѣть въ своей душѣ самыя высокія чувства благодарности къ Господу, какъ за то, что Онъ даровалъ намъ, для нашего спасенія, драгоцѣнную литургію Свою, такъ и за то, что Онъ послалъ намъ такихъ великихъ мужей, которые привели ее въ надлежащій составъ и изложили письменно, а чрезъ это способствовали и сохраненію ея въ цѣлости. А затѣмъ мы должны дорожить литургіею, должны чаще бывать при ея совершеніи, всячески удаляя отъ себя всѣ препятствія къ нехожденію, особенно же мы должны преодолѣвать лѣнь и невниманіе.

Наконецъ, мы должны чаще приступать къ св. таинству причащенія, совершаемому во время литургіи, помня, что въ этомъ таинствѣ главное наше счастіе. (Сост. съ дополн. по указ. источн.).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДАМЪ № 1—2.

А. Древнѣйшее описаніе литургіи въ первой апологіи Іустина мученика.

„Въ такъ-называемый день солнца, говоритъ св. муч. Іустинъ, бываетъ собраніе всѣхъ, живущихъ по городамъ или селеніямъ, въ одно мѣсто, и читаются, сколько дозволяетъ время, записи апостоловъ и писанія пророковъ. Потомъ, когда чтецъ окончитъ чтеніе, предстоятель дѣлаетъ наставленіе словомъ и увѣщаніе подражать добрымъ примѣрамъ прочитаннаго. Затѣмъ всѣ вмѣстѣ встаемъ и возсылаемъ молитву, а когда... окончимъ молитву, приносятся хлѣбъ и вино; предстоятель, сколько можетъ, возсылаетъ молитвы и *благодаренія* (εὐχαριστίας), а народъ (ὁ λαὸς) возглашаетъ аминь“ (Apolog. 1, n. 67). Вторая половина приведенныхъ словъ нѣсколько выше передается Іустиномъ въ такомъ варіантѣ: „затѣмъ предстоятелю братій приносятся хлѣбъ и чаша смѣшенія воды съ виномъ, и онъ, взявъ ихъ, возсылаетъ хвалу и славу Отцу всяческихъ именемъ Сына и Духа Святаго и пространно (ἐπὶ πολὺ) совершаетъ *благодареніе* (τὴν εὐχαριστίαν) за дары, отъ Него нами полученные; по окончаніи имъ молитвъ и благодаренія, весь присутствующій народъ возглашаетъ *аминь*“ (Ibid, n. 65).

Не будетъ ошибочнымъ заключеніе, что Іустинъ мученикъ разумѣетъ въ настоящемъ случаѣ ту часть литургіи, которая издревности называется *евхаристическою молитвою* (Dyonis. Areopag., Eccles. hierarch., c. 7). Во всѣхъ извѣстныхъ чинопослѣдованіяхъ литургіи молитва эта начинается словами: *благодаримъ Господа* и состоитъ, затѣмъ, изъ трехъ частей: а) подробнаго благодаренія за неизреченныя милости, явленныя Богомъ въ сотвореніи міра невидимаго, видимаго и человѣка, въ промышленіи о человѣческомъ родѣ и особенно въ ниспосланіи на землю единороднаго Сына и искупленія Имъ рода человѣческаго; б) воспоминанія объ установленіи евхаристіи Іисусомъ Христомъ и призыванія Святаго Духа на предлежащіе дары, и в) молитвы за церковь, епископовъ и весь причтъ церковный, за царя, власти и воинство, за святыхъ, отъ вѣка Богу угодившихъ, и всѣхъ почившихъ, и проч. Эти три части въ однихъ чинопослѣдованіяхъ литургіи излагаются подробнѣе, а въ другихъ короче, но, по свидѣтельствамъ. идущимъ изъ глубочайшей древности, заключеніемъ ихъ должно служить славословіе Отцу, Сыну и Святому Духу *во вѣки вѣковъ*, на которое народъ отвѣчаетъ *аминь*. Такъ, Тертулліанъ спрашиваетъ часто посѣщающихъ сценическія игры римлянъ, какъ могутъ они выражать одобреніе (reddere testimonium) гладіатору устами, которыми произносятъ *аминь* при евхаристіи, или говорить ἐις αἰῶνας ἀπ’ αἰῶνος (во вѣки вѣковъ) другому, кромѣ Бога и Христа (De spectacul., c. 15). Чинопослѣдованіе литургіи, изложенное въ постановленіяхъ апостольскихъ, заканчивая евхаристическую молитву славословіемъ: „Тебѣ всякая слава, благоговѣніе, благодареніе, честь и поклоненіе Отцу, и Сыну, и Святому Духу нынѣ, и присно и въ нескончаемые вѣки вѣковъ“, замѣчаетъ: χαὶ πᾶς ὁ λαὸς λεγέτω ἀμήν. (Мис. Обозр. 1897 г.).

Итакъ, евхаристія въ апостольскій вѣкъ была не внѣ-богослужебнымъ вкушеніемъ хлѣба и вина, а **богослуженіемъ,** на которомъ она священнодѣйствовалась какъ новозавѣтное безкровное **жертвоприношеніе.**

Б. Вечери любви у древнихъ христіанъ (агапы).

Совокупляя вмѣстѣ всѣ отрывочныя извѣстія, въ которыхъ упоминается о вечеряхъ любви въ первыя времена церкви, мы получаемъ слѣдующія свѣдѣнія объ образѣ ихъ совершенія. Въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ между прочимъ говорится о первенствующихъ христіанахъ, что они *бяху .. по вся дни... ломяще по домомъ хлѣбъ, пріимаху пищу въ радости* (2, 46), и въ другомъ мѣстѣ (20, 7, 11), что *въ едину отъ субботъ, собравшимся ученикомъ преломити хлѣбъ*, Павелъ *бесѣдоваше къ нимъ*, и послѣ воскрешенія юноши, упавшаго изъ окна и убившагося до смерти, *возшедъ и преломъ хлѣбъ и вкушъ, довольно же бесѣдовавъ даже до зари, и тако изыде*. Изъ этихъ словъ священнаго дѣеписателя можно заключить, что въ самыя первыя времена христіанства были *двоякаго* рода вечери любви: такія, которыя совершались *въ разныхъ домахъ*, слѣдовательно—*отдѣльными* обществами вѣрующихъ (по преимуществу въ Іерусалимѣ), и такія, которыя въ *извѣстные* дни, именно въ *воскресные*, совершались *всѣмъ* собраніемъ вѣрующихъ. Яства для вечерей любви *готовились* или въ томъ *мѣстѣ*, гдѣ происходила вечеря, или же *доставлялись* туда въ готовомъ видѣ богатыми. Они состояли изъ *овощей*, *рыбы*, *мясныхъ* и *мучныхъ* кушаньевъ; *вино* тоже не исключалось. Всѣ эти яства, преимущественно вино и хлѣбъ, долженствовали быть предварительно *освящены* за богослуженіемъ. За столомъ господствовали *умѣренность*, *скромность* и *порядокъ*. Епископы, пресвитеры и діаконы занимали *высшія мѣста* и руководили всѣмъ. Вечеря *открывалась и завершалась молитвою и омовеніемъ рукъ*. Во время вечери *пѣлись псалмы* и другія *пѣсни*, *читались и толковались* отрывки изъ *священнаго писанія*. Тутъ же вѣрующіе *сообщали* другъ другу различныя церковныя *извѣстія*, такъ что всѣ постоянно могли знать, въ какомъ положеніи находится христіанская церковь. Кромѣ того, *прочитывались посланія* епископовъ и другихъ предстоятелей церкви и *дѣянія мучениковъ*, чтобы укрѣпить себя въ вѣрѣ на случай гоненія. При окончаніи вечери дѣлался *сборъ* для бѣдныхъ, вдовъ, заключенныхъ, потерпѣвшихъ кораблекрушеніе. Послѣ всего *разставались* съ увѣреніями въ братской любви и съ лобзаніями. Нужно замѣтить, что явные *грѣшники* и тѣ, которые подвергались *публичному покаянію*, также *оглашенные* и всѣ, еще *не принадлежащіе къ церкви*, не допускались къ вечерямъ любви.

Вечери любви, по крайней мѣрѣ вначалѣ, были очень распространены. Сами по себѣ онѣ не въ такой степени составляли необходимую принадлежность евхаристіи, чтобы не могли быть опущены. Извѣстно, что уже въ первые вѣка христіанства были церкви, въ которыхъ мы не видимъ и слѣдовъ этихъ вечерей. Такъ Іустинъ мученикъ, говоря о совершеніи евхаристіи и о богослуженіи у римскихъ христіанъ своего времени, не упоминаетъ объ агапахъ. У св. Иринея о нихъ тоже ничего не говорится. Причина этого главнымъ образомъ заключается въ томъ, что въ Римѣ и ближайшихъ къ нему мѣстахъ тайныя собранія и ночныя пиршества были запрещены, а по словамъ Плинія, общія вечери христіанъ были запрещены эдиктомъ императора Траяна. Вдали отъ центра государства могло быть, конечно, иначе, и вотъ почему мы находимъ упоминаніе о вечеряхъ любви въ другихъ мѣстахъ.

Изъ тѣхъ мѣстъ св. писанія, гдѣ говорится о существованіи подобныхъ собраній въ Іерусалимѣ, Коринѳѣ и Троадѣ, видимъ, что въ первые вѣка христіанства, именно въ Іерусалимѣ, вѣрующіе собирались весьма *часто* и даже *ежедневно* для совершенія евхаристіи и вечери любви. Такъ какъ это явленіе очень естественно объясняется состояніемъ первыхъ общинъ, именно—немногочисленностію христіанъ, точно такъ же естественно и то, что этотъ обычай не былъ въ общемъ употребленіи, или по крайней мѣрѣ употреблялся не долго. Потому мы скоро находимъ, что для празднованія агапъ назначались собственно *воскресные дни* (Дѣян. 20, 7, 11), хотя изъ этого были исключенія, и воскресныя вечери въ однихъ мѣстахъ происходили рѣже, въ другихъ чаще.

При самомъ началѣ христіанства, доколѣ церковь Христова не получила еще опредѣленнаго устройства, агапы предшествовали евхаристіи. Къ этому располагало *сходство* этихъ вечерей съ тайной вечерей Самого Господа, которую какъ въ другихъ отношеніяхъ, такъ и въ этомъ брали за образецъ. Нѣкоторыя мѣста св. писанія, напримѣръ, слова апостола Павла въ 1 посл. къ коринѳ., указываютъ на это (XI, 20—27 [1]). Позднѣе же, напротивъ того, вслѣдствіе различныхъ причинъ, какъ въ коринѳской общинѣ, такъ и во всей восточной церкви еще во времена апостольскія агапы происходили *послѣ причащенія* св. таинъ и потому обыкновенно послѣ евхаристіи [2]). По окончаніи богослуженія вѣрующіе оставались въ храмѣ для общей братской вечери... Съ теченіемъ времени, по этому самому, только вначалѣ вечери стояли въ связи съ евхаристіею, позднѣе же совершенно отдѣлились отъ нея. Только въ великій четвергъ нѣкоторыя африканскія общины совершали вечерю раньше причащенія для живѣйшаго воспоминанія о тайной вечери Господа, положившей имъ начало. Что касается собственно времени, въ которое происходили вечери любви, то такъ какъ время богослуженія въ первые вѣка христіанства, при стѣсненномъ положеніи церкви, было не одинаково, посему и агапы не могли совершаться въ *опредѣленное* время. Вообще, можно принять за вѣрное, что онѣ происходили *вечеромъ* и *ночью*; въ позднѣйшія же времена, когда онѣ совершались послѣ утренняго богослуженія,—*въ полдень* или около этого времени. Но несомнѣнно, что мѣсто, гдѣ происходили вечери любви, было то же самое, гдѣ совершалась и евхаристія, т. е. церкви, если христіане владѣли ими, или дома, въ которыхъ они собирались.

Особенный родъ священныхъ вечерей представляютъ въ первыя времена христіанства тѣ *вечери*, которыя совершались *въ память мучениковъ*.

При ежегодномъ воспоминаніи тѣхъ дней, въ которые мученики претерпѣли христіански геройскую смерть, вѣрующіе собирались на ихъ могилахъ, а позднѣе въ церквахъ, посвященныхъ ихъ имени, и по окончаніи богослуженія устроялась общая вечеря, подъ руководствомъ священниковъ. Вечери сего рода извѣстны были во второмъ вѣкѣ и долго сохранялись въ православной церкви. При погребеніи людей достаточныхъ устроялись вечери погребальныя: бѣднымъ предлагали пищу въ церкви или около нея, прося чрезъ это ихъ молитвъ за умершаго и считая милостыню спасительною для усопшаго.

Христіанскія братскія вечери, извѣстныя подъ именемъ агапъ, издавна нѣкоторые старались объяснить подобными же явленіями *въ жизни* и *богослуженіи* іудеевъ и язычниковъ. Такъ, Исаакъ, въ знакъ мира и дружелюбія съ оскорблявшими его Авимелехомъ и его союзниками, *сотвори имъ пиръ, и ядоша, и пиша*; *и возставше заутра клятся кійждо ближнему* (Быт. 26, 30, 31); Іаковъ *пожре жертву на горѣ, и воззва братію, ядоша же и пиша* по возстановленіи добрыхъ родственныхъ отношеній съ тестемъ его Лаваномъ и по взаимномъ увѣреніи и клятвѣ въ искренности благожелательныхъ чувствъ и намѣреній въ отношеніи другъ къ другу (31,

---

[1] Блаж. Августинъ утвержд., что въ Коринѳѣ евхаристія совершалась post coenam sive convivium, что и было тамъ причиною безпорядковъ и злоупотребленія. Онъ же думаетъ, что именно ап. Павелъ отмѣнилъ этотъ обычай совершенія евхаристіи *послѣ* вечерни въ то время, когда пришелъ въ Коринѳъ самъ по обѣщанію своему, съ цѣлію устроить тамошнія дѣла (Ep. 118 ad Ian., c. 6 и 7. *Катанскій*. Очеркъ истор. литург. прав. церкви).

[2] О совершеніи вечери любви послѣ евхаристіи свидѣтельствуютъ: Кипріанъ, Тертулліанъ, Василій Великій, Златоустъ, блаж. Іеронимъ, блаж. Ѳеодоритъ и др. О томъ же свидѣтельствуетъ (Злат. Бес. на 1 посл. къ кор. т. 2, стр. 101) рано сдѣлавшійся господствующимъ обычай причащаться св. таинъ натощакъ. По мнѣнію *Бунзена*, это произошло въ 65 г. по Р. Х. (*Катанскій*. Очеркъ ист. лит. прав. церкви).

54). Такъ завѣтъ, заключенный между Іеговою и израильскимъ народомъ, сопровождался пиршествомъ: *ядоша и пиша* (Исх. 24, 11). Этотъ обычай встрѣчается и во времена царей (1 Цар. 9, 12); а по свидѣтельству *Іосифа Флавія*, общія трапезы продолжались даже и до временъ христіанскихъ. Филонъ оставилъ намъ даже подробное описаніе религіозныхъ трапезъ ессеевъ, которыя, съ перваго взгляда, имѣли большое сходство съ христіанскими агапами.

Точно такъ же въ языческомъ богослуженіи былъ очень распространенъ обычай устроять въ храмахъ послѣ жертвоприношеній изъ остатковъ общія трапезы. Персы, аѳиняне, аркадцы, навкратиты соединяли съ общественнымъ богослуженіемъ общія пиршества. У жителей острова Крита, лакедемонянъ и римлянъ, какъ извѣстно, были общія трапезы.

Но христіанскія вечери любви ничего общаго не имѣютъ съ ветхозавѣтными пиршествами, которыя устроялись по тѣмъ или другимъ обстоятельствамъ, ни тѣмъ болѣе пиршества языческія ни въ какомъ отношеніи не могли быть первообразами для христіанскихъ вечерей любви.

Христіанскія вечери любви ближайшимъ образомъ *явились въ подражаніе тайной вечери* Господа Іисуса Христа и суть не что иное, какъ живѣйшее ея воспроизведеніе для большаго возбужденія въ вѣрующихъ тѣхъ чувствъ, которыми были проникнуты ученики Христовы въ священныя минуты послѣдней прощальной бесѣды съ ними возлюбленнаго ихъ Учителя. Начало ихъ коренится *въ самомъ духѣ христіанства*, которое возвѣщаетъ людямъ одного Бога любви и одинъ союзъ священной любви и братскаго единенія. Уже употребленіе въ христіанствѣ слова ἀγάποι въ смыслѣ совершенно новомъ доказываетъ, что христіанскія братскія вечери представляли нѣчто особенное, существенно отличное отъ всѣхъ извѣстныхъ пиршествъ. Кто не знаетъ, какимъ пламеннымъ воодушевленіемъ къ божественному проникнуты были первенствующіе христіане и до какой степени вся ихъ жизнь со всѣми матеріальными ея отношеніями была исполнена религіозно-христіанскаго сознанія? Удивительно ли, что вкушеніе пищи—одинъ изъ тѣхъ видовъ житейскихъ отношеній—имѣло характеръ не простого, обыденнаго дѣйствія, а служило также, въ извѣстной мѣрѣ, отображеніемъ цѣлаго христіанскаго міровоззрѣнія вѣрующихъ? Какъ божественное, какъ бы снисходя съ неба, проникало собою всѣ земныя отношенія въ жизни христіанъ, такъ и человѣческое, земное, съ своей стороны, проникнутое божественнымъ, какъ бы одухотворялось имъ и являло собою какъ бы непрерывное, живое служеніе Богу.

Къ этому религіозному настроенію первенствующихъ христіанъ присоединились и нравственныя побужденія—братское общеніе и любовь. Любовь своею могущественною силою связывала всѣхъ въ одинъ кружокъ любящихъ братьевъ; всѣ чувствовали себя соединенными въ одномъ средоточіи живого братства, воодушевленнаго и вдохновленнаго духомъ братской любви и единства. Никто не хотѣлъ имѣть своей отдѣльной собственности, каждый, движимый духомъ христіанской любви, дѣлился своими средствами съ другими. А гдѣ это чувство съ большею полнотою могло выразиться, какъ не въ общей братской трапезѣ? Такимъ образомъ, въ первенствующей церкви вечери любви существенно были связаны съ церковною жизнію христіанъ, проникнутыхъ духовнымъ чувствомъ единства и общности достоянія каждаго,—были, такъ сказать, только завершеніемъ ихъ; а отсюда понятно, какъ могло принятіе пищи и питія—дѣло матеріальное—такъ тѣсно соединиться съ самымъ высокимъ, чисто духовнымъ богослуженіемъ—евхаристіею.

Распространенію вечерей любви могли не мало способствовать самая *необходимость и обстоятельства времени*. Христіане, гонимые извнѣ, должны были тѣснѣе соединиться между собою и въ этомъ тѣсномъ общеніи искать опоры, утѣшенія и ободренія. Религіозныя собранія первенствующихъ христіанъ происходили въ *частныхъ домахъ:* устроенію вечерей благопріятствовала самая *малочисленность* христіанъ. Было не мало и другихъ причинъ въ первоначальномъ положеніи христіанъ, которыя способствовали распространенію этого обычая.

Но времена перемѣнялись. Съ распространеніемъ христіанства первоначальная жизнь христіанъ, имѣвшая семейный характеръ, болѣе и болѣе принимала обширные размѣры жизни общественной, *церковно-народной;* поэтому первоначальныя агапы должны были постепенно выйти изъ употребленія сами собою. Въ концѣ третьяго вѣка начинаютъ онѣ праздноваться только въ особенные дни, преимущественно въ память мучениковъ, и именно какъ пиршества *для бѣдныхъ*. Уничтоженію вечерей любви много способствовали *злоупотребленія и безпорядки*, примѣшавшіеся къ нимъ.

Язычники по поводу такого непонятнаго для нихъ учрежденія, каковы были вечери любви, осыпали христіанъ злыми и нелѣпыми клеветами. Эти клеветы стали намъ извѣстны изъ защитительныхъ рѣчей христіанскихъ апологетовъ. Язычники называли вечери любви *ѳіестовыми пиршествами* [1] (по причинѣ соединенной съ ними и непонятной для язычниковъ евхаристіи) и обвиняли христіанъ въ томъ, будто они предавались самому грубому распутству. Какъ ни ложны были эти клеветы, все-таки агапы не были чужды нѣкоторыхъ злоупотребленій. Уже ап. Павелъ осуждаетъ за эти злоупотребленія коринѳскую общину, именно — за разобщеніе богатыхъ отъ бѣдныхъ и ихъ неумѣренность (сн. 2 Петр. 2, 13. Іуд. 12). Конечно, хорошая сторона вечерей любви долгое время одерживала верхъ, и всѣ данныя въ первые три вѣка, за немногими исключеніями, говорятъ о томъ высоко-нравственномъ духѣ, которымъ были проникнуты христіане на вечеряхъ любви, о томъ религіозномъ благоговѣніи, съ которымъ относились къ нимъ христіане, о томъ порядкѣ, который господствовалъ на этихъ вечеряхъ. Въ этомъ свидѣтель одинъ изъ злѣйшихъ враговъ христіанства, Юліанъ, благопріятно отзывавшійся о вечеряхъ любви, устроявшихся въ его время.

Позже, съ увеличеніемъ числа лицъ, вступавшихъ въ христіанскую общину, вечери любви постепенно утрачивали свой первоначальный характеръ во многихъ отношеніяхъ; появились и съ теченіемъ времени усилились разнаго рода злоупотребленія и безпорядки, противъ которыхъ возставали уже Климентъ александрійскій, св. Григорій Назіанзинъ, св. Златоустъ, бл. Августинъ и другіе. Соборъ Лаодикійскій въ половинѣ IV вѣка издалъ запрещеніе справлять агапы въ церквахъ: „не подобаетъ въ храмахъ Господнихъ или въ церквахъ совершати, такъ именуемыя, трапезы любви, и въ домѣ Божіемъ ясти и возлежаніе творити“, читаемъ мы въ 28 пр. сего собора. Хотя нѣсколько ранѣе этого соборъ Гангрскій, въ Пафлагоніи, и принялъ агапы подъ свою защиту противъ евстафіанъ, но это произошло только потому, что они, еретики, въ своемъ гордомъ воздержаніи, считали агапы непозволительными и постились даже въ воскресенье. По причинѣ злоупотребленій вечери любви отмѣнены были и въ Миланѣ св. Амвросіемъ. Скоро и въ остальной Италіи стали прекращать ихъ. Бл. Августинъ совѣтовалъ карѳагенскому епископу Аврелію отмѣнить ихъ въ Африкѣ, но вмѣстѣ совѣтовалъ приняться за это дѣло съ благоразуміемъ. Третій соборъ Карѳагенскій (391 г.) запретилъ духовенству принимать участіе въ агапахъ и повелѣлъ, по возможности, удерживать отъ нихъ и народъ. Долгое время еще сохранялся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обычай справлять эти пиршества въ церквахъ, и потому запрещеніе этого обычая было снова повторено на констант. соборѣ въ 692 году. Какъ трудно было совершенно отмѣнить этотъ обычай и какъ къ нему привыкъ народъ, можно заключить изъ того, что еще папа Евгеній въ 826 г. жаловался на безпорядки при агапахъ. Долѣе всего сохранились эти церковныя празднества въ Англіи, Галліи и Германіи. Григорій I позволялъ новообращеннымъ англичанамъ, которые особенно любили религіозныя торжества, совершать пиршества у церквей въ праздничные дни. Точно такъ же первые проповѣдники германскіе допускали ихъ преимущественно у бриттовъ и скоттовъ. Въ праздники Господскіе и въ честь мучениковъ собирались они или въ церкви, украшенной зелеными вѣтвями, или предъ церковію подъ деревьями, или, наконецъ, въ палаткахъ, сплетенныхъ изъ древесныхъ вѣтвей; тамъ закалывали животныхъ и подъ звуки музыки и религіозныхъ пѣсенъ совершали праздничный пиръ. Подобные праздники происходили и въ Галліи. Но здѣсь они такъ измѣнились, что почти преобразились въ языческія вакханаліи: въ церквахъ затѣвалась пляска, происходили безпорядки и безчинства всякаго рода; даже, по древне-языческому обычаю, закалали животныхъ въ жертву святымъ. Подобное извращеніе вечерей любви и смѣшеніе языческихъ обычаевъ съ христіанскими проявлялось и въ Германіи. Многіе соборы, именно: соборъ Орлеанскій въ 533 г., соборъ Оксерскій въ 584 г. и соборы, собранные дѣятельностію Бонифація, особенно соборы въ Литтихѣ 743 г. и германскій соборъ около 746 г., — рѣшительно возстали противъ злоупотребленій, вкравшихся въ древнія вечери любви. Однакожъ, еще почти сто лѣтъ спустя, соборъ въ Ахенѣ принужденъ былъ возобновить запрещеніе собора Лаодикійскаго противъ агапъ, и все-таки, по мѣстамъ, онѣ продолжали сохраняться: такъ привыкъ къ нимъ простой народъ въ Германіи и Франціи.

---

[1] *Ѳіестъ* — Θυέστης — миѳологическая личность, считающаяся между потомками Тантала. О немъ говорятъ, что ему былъ предложенъ за трапезою собственный его убитый сынъ отъ враждовавшаго противъ него брата Атрея (*Гомера* Иліада, 2, 106. *Эсхил.* 1253. *Эврип.* Ор. 1608).

У абиссинскихъ христіанъ еще и теперь существуютъ вечери любви въ связи съ таинствомъ причащенія. Въ другихъ странахъ напрасно стали бы мы искать этого древняго учрежденія, но нерѣдко можно встрѣчать различные обычаи, не столько церковные, сколько народные, въ которыхъ такъ или иначе сказывается память древнихъ преданій. Думаютъ, что обычай, сохранившійся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по большимъ праздникамъ разбивать палатки вокругъ церкви и продавать въ нихъ яства и питія, равно какъ предложеніе трапезы бѣднымъ, соединенное съ омовеніемъ ихъ ногъ, въ великій четвергъ (какъ это дѣлается въ Римѣ, Австріи, Баваріи и другихъ мѣстахъ),—суть остатки древнихъ вечерей любви. Такъ же смотрятъ и на тѣ пиршества, которыя у грековъ и даже у русскихъ устрояются богатыми для бѣдныхъ по случаю погребенія или по какому-нибудь другому случаю подъ открытымъ небомъ или въ частныхъ домахъ. Нѣчто похожее на агапы видятъ въ пиршествахъ, совершающихся въ извѣстные дни у гернгутеровъ, въ молельнѣ, предъ принятіемъ св. таинъ. У нихъ, кромѣ того, есть особенныя, такъ-называемыя домашнія вечери любви. (Сост. по „Прав. обозр.“ 1870 г., 1-е полуг., стр. 940).

№ 3. БЕСѢДА

о совершеніи божественной литургіи въ первыя времена христіанства.

I. Въ первые два вѣка послѣ апостоловъ христіанскимъ богослуженіямъ не было усвояемо никакихъ особенныхъ названій. Все церковное богослуженіе называлось *литургіей;* это названіе употреблялось для означенія чтенія свящ. писанія, утреннихъ и вечернихъ молитвъ и таинства св. причащенія.

Собственно таинство причащенія называлось *вечерею, таинственною вечерею любви, евхаристіей* (благодареніемъ). Названіе ему „божественной литургіи“ усвоено не раньше четвертаго вѣка. Вотъ нѣсколько подробностей какъ совершалось оно.

II. а) **Въ первыя времена христіанства всѣ вѣрные, составлявшіе изъ себя церковь, собирались въ особую храмину, опредѣленную для общихъ молитвъ и тайнодѣйствія, и приносили съ собою, смотря по своему достатку, хлѣбъ и вино, для совершенія таинства тѣла и крови Христовыхъ и для общей трапезы любви, въ которой бѣдные довольствовались обильными приношеніями богатыхъ.** Епископъ или пресвитеръ, иногда самъ, а иногда чрезъ діаконовъ, то-есть служителей церкви, принималъ эти приношенія (*просфоры* по-гречески), и они полагаемы были въ особомъ мѣстѣ приготовленія, что нынѣ жертвенникъ, который бываетъ въ большихъ храмахъ отдѣленъ отъ алтаря. Тамъ пресвитеръ избиралъ и приготовлялъ одинъ хлѣбъ собственно для таинства, а дабы прочіе приносители и приношенія равномѣрно были приняты и представлены Христу, въ молитвѣ и тайнодѣйствіи, изъ каждаго хлѣба частица полагаема была къ хлѣбу избранному для таинства, въ память приносителя, самый же хлѣбъ оставался для трапезы любви. И теперь то же самое повторяетъ у жертвенника священникъ, приготовляя для священнодѣйствія хлѣбъ, называемый *агнцемъ*,—именемъ, заимствованнымъ отъ Агнца пасхальнаго, и вынимая изъ прочихъ просфоръ части въ честь и память Богоматери и всѣхъ святыхъ и въ жертву за живыхъ и мертвыхъ; это составляетъ первую часть обѣдни—*проскомидію*, иначе—приготовленіе.

б) **Потомъ священнодѣйствующій, одинъ или съ помощію діакона, призывалъ вѣрныхъ къ молитвѣ и молился во услышаніе всѣхъ о благахъ временныхъ и вѣчныхъ;** слѣдовало пѣніе псалмовъ, чтеніе книгъ пророческихъ и посланій апостольскихъ. Тогда діаконы приносили изъ хранилища святое евангеліе на средину церкви, и изъ сего хожденія образовался нынѣшній малый входъ съ евангеліемъ, знаменующій вмѣстѣ и открытіе проповѣди Христовой, когда самъ онъ явился послѣ приготовительной проповѣди послѣдняго предъ нимъ пророка, Іоанна Крестителя. Евангелію слѣдовали толкованіе слова Божія и молитвы о кающихся и тѣхъ, которые только были еще оглашены первоначальнымъ ученіемъ вѣры, но не просвѣщены крещеніемъ. Ихъ удаленіемъ оканчивалась и оканчивается нынѣ вторая часть обѣдни, называемая *литургіею оглашенныхъ*.

в) **Третье отдѣленіе—литургія вѣрныхъ—начиналась двумя краткими молитвами и третьею—безмолвною.** Такъ и теперь, кромѣ того, что третья тайная молитва священнодѣйствующаго для предстоящихъ закрыта пѣніемъ такъ-называемой *херувимской* пѣсни. Въ это время священнослужителямъ нужно было итти за приготовленными дарами въ мѣсто ихъ приготовленія, чтобы принести оные на *св. трапезу*, гдѣ долженствовало совершиться тайнодѣйствіе,—и вотъ основаніе великаго входа со святыми дарами, который вы теперь видите въ православной церкви съ великолѣпіемъ подобающимъ святынѣ, ибо это таинственное перенесеніе воспоминаетъ также и вольное шествіе Спасителя на искупительное страданіе. Теперь престолъ Христа Царя становится вмѣстѣ его крестнымъ жертвенникомъ и гробомъ живоноснымъ, возвышенность алтаря представляетъ Голгоѳу. Въ древнія времена это таинственное зрѣлище открыто было для всѣхъ вѣрныхъ, потому что всѣ или почти всѣ приступали къ причащенію святыхъ таинъ. По времени оно закрыто, преградою и завѣсою, отъ тѣхъ, которые сами признали себя недостойными быть причастниками. Впрочемъ и до нынѣ, какъ въ первые вѣка, въ нѣкоторыхъ церквахъ палестинскихъ престолъ остается открытымъ.

По освященіи даровъ и пріобщеніи пресвитеровъ и народа, возносились общія благодаренія Богу за Его щедроты, и вѣрные собирались на братолюбную *трапезу* въ части храма, которой она и оставила свое названіе. Впослѣдствіи, по вкравшимся злоупотребленіямъ, трапеза любви уничтожена, но память сей первобытной вечери или общественнаго обѣда вѣрныхъ сохранилась въ самомъ словѣ *обѣдня*. Такъ совершалось это служеніе въ древности

Ш. Нѣкоторыя подробности литургів измѣнялись по мѣстамъ и временамъ, но сущность ея—никогда; намъ еще сохранилось нѣсколько особыхъ чиноположеній литургіи временъ апостольскихъ, совершенно сходствующихъ между собою, за исключеніемъ нѣкоторыхъ молитвъ, которыя произносимы были по особенному вдохновенію великихъ священнодѣйствователей. Литургія апостола Іакова, перваго епископа іерусалимскаго, весьма продолжительная, и теперь еще поется въ день его памяти въ Іерусалимѣ. Въ четвертомъ столѣтіи святый Василій Великій, архіепископъ Кесаріи, снисходя къ немощи человѣческой, сократилъ ее отчасти, и въ такомъ порядкѣ совершается она въ воскресные дни великаго поста и въ нѣкоторыедругіе праздники. Немного лѣтъ спустя, святый Іоаннъ Златоустъ, архіепископъ Царьграда, еще нѣсколько сократилъ службу святого Василія, и обѣдня его осталась повседневною, ибо послѣ сего великаго іерарха никакая рука не дерзала и не дерзнетъ къ ней прикоснуться, а совершенство молитвъ ея достигло высшей степени, какая только доступна человѣчеству.

Позднѣе въ разрядъ богослуженій вошла еще литургія *преждеосвященныхъ даровъ*, составленная Григоріемъ, римскимъ папою, Двоесловомъ. Но это не есть литургія въ собственномъ значеніи слова. На ней лишь причащаются, но нѣтъ самаго совершенія таинства тѣла и крови Христовой. Она возможна лишь тогда, когда ей предшествуетъ литургія Василія Великаго или Іоанна Златоустаго, и совершается лишь когда не положено совершать *настоящую* литургію,именно—въ нѣкоторые извѣстные дни великаго поста. Аминь. (Сост. съ доп. по „Письм. о богослуж. правосл. церкви“ А. Муравьева, изд. 1882 г.).

№ 4. БЕСѢДА

о значеніи священнодѣйствій божественной литургіи.

І. Совершаемый въ православной церкви чинъ божественной литургіи въ составѣ своихъ священнодѣйствій знаменуетъ земную жизнь Господа нашего І. Христа и имѣетъ цѣлію возвести насъ къ спасительному воспоминанію о совершенномъ Имъ дѣлѣ искупленія рода человѣческаго. Всѣмъ намъ, православные христіане, надлежитъ знать смыслъ и знаменованіе священнодѣйствій божественной литургіи, могущихъ насъ руководить къ живому воспоминанію о Спасителѣ нашемъ. Выслушайте о семъ, братіе!

II а). **Литургія начинается совершеніемъ проскомидіи, во время которой приготов-**

ляются св. дары и которая совершается незримо для народа, въ алтарѣ, при затворенныхъ церковныхъ дверяхъ и при задернутой завѣсѣ. Для предстоящихъ въ храмѣ въ это время читаются часы третій и шестой, состоящіе изъ собранія псалмовъ и молитвъ. Проскомидія совершается не въ слухъ всего народа, въ алтарѣ, потому, что съ ея совершеніемъ соединяется воспоминаніе о рождествѣ І. Христа и первоначальной Его жизни, мало извѣстной и открытой только немногимъ избраннымъ. Сообразно съ такимъ воспоминаніемъ получаютъ особое знаменованіе и всѣ предметы и обряды при совершеніи проскомидіи. Такъ въ это время жертвенникъ изображаетъ Виѳлеемскую пещеру, дискосъ — ясли; звѣздица—ту звѣзду, которая при рожденіи Спасителя явилась волхвамъ, — покровы надъ сосудами—пелены, коими повитъ былъ Божественный Младенецъ; кажденіе ладономъ - дары волхвовъ.

б) **Далѣе, во второй части литургіи, называемой литургіею оглашенныхъ, особенно знаменательны въ отношеніи къ воспоминанію о Спасителѣ входъ съ евангеліемъ и самое чтеніе апостола и евангелія.** Входъ съ евангеліемъ означаетъ явленіе І. Христа на проповѣдь, начавшуюся послѣ крещенія Его во Іорданѣ. Несомая предъ евангеліемъ свѣча изображаетъ св. Іоанна Крестителя, который, по словамъ Самого Спасителя, былъ свѣтильникъ горящій и свѣтящій (Іоан. 5, 35), явившійся предтечею Христовымъ для приготовленія людей къ принятію Его. При видѣ несомаго на маломъ входѣ евангелія мы, какъ бы предъ лицемъ Самого І. Христа, смиренно преклоняемся, припадая къ Нему и воспѣвая пѣснь: „пріидите, поклонимся и припадемъ ко Христу! Спаси насъ, Сыне Божій, воскресый изъ мертвыхъ поющія Ти: аллилуія.“ Самое чтеніе апостола и евангелія изображаетъ проповѣдь Спасителя, пронесенную апостолами по всему міру. Посему слушать чтеніе это надлежитъ намъ съ такимъ же вниманіемъ и благоговѣніемъ, какъ бы мы видѣли и слышали І. Христа. Возглашеніе предъ чтеніемъ и послѣ чтенія евангелія: „слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ!“ показываетъ, что для христіанъ не можетъ быть болѣе радостной вѣсти, какъ вѣсть о Спасителѣ и совершенномъ Имъ спасеніи нашемъ. Для большей сосредоточенности вниманія къ словамъ Христовымъ издревле существуетъ благочестивый обычай при чтеніи евангелія стоять съ преклоненною головою.

в) **Третья и важнѣйшая часть литургіи, называемая литургіею вѣрныхъ, послѣ двухъ ектеній начинается великимъ входомъ.** *Великій входъ*, во время котораго, при пѣніи херувимской пѣсни, приготовляемые дары съ жертвенника переносятся на престолъ для освященія, долженъ намъ напоминать о торжественномъ входѣ І. Христа въ Іерусалимъ на вольныя страданія. При воспоминаніи о семъ событіи, свидѣтельствующемъ о неизреченной любви къ намъ Господа, мы должны отложить всякое земное попеченіе и уподобиться херувимамъ, чтобы достойно прославить небеснаго Царя, снисшедшаго къ намъ и за насъ претерпѣвшаго смерть. Значеніе великаго входа особенно выразительно высказывается въ св. пѣснѣ, поемой при этомъ входѣ въ великую субботу: „да молчитъ всякая плоть человѣча и да стоитъ со страхомъ и трепетомъ, ничто же земное въ себѣ да помышляетъ. Царь бо царствующихъ и Господь господствующихъ приходитъ заклатися и датися въ снѣдь вѣрнымъ“. Послѣ великаго входа и послѣ возгласовъ, приготовляющихъ насъ къ достойному присутствованію при совершеніи таинства святого причащенія, совершается самое это таинство и бываетъ благословеніе и освященіе св. даровъ силою и дѣйствіемъ Св. Духа, при чемъ хлѣбъ и вино таинственно пресуществляются и прелагаются въ истинное тѣло и въ истинную кровь Христову. Въ эти страшныя минуты, при пѣніи: „Тебе поемъ, Тебе благословимъ, Тебе благодаримъ, Господи, и молимтися, Боже нашъ,“ намъ надлежитъ съ преимущественнымъ умиленіемъ сердечнымъ возносить Господу Богу молитву о своемъ спасеніи, воспоминая спасительныя для насъ страданія Спасителя, Его смерть и погребеніе.

Въ концѣ литургіи воспоминаются воскресеніе Спасителя и послѣднія Его явленія. Такъ, послѣ причастнаго стиха отверстіемъ царскихъ вратъ и явленіемъ св. даровъ народу изображается явленіе І. Христа по воскресеніи. Послѣднее же явленіе св. даровъ народу съ возгласомъ: „всегда, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ“, напоминаетъ намъ вознесеніе І. Христа и обѣтованіе Его пребыть съ вѣрующими во всѣ дни до скончанія вѣка. (См. Воскр. бесѣды, изд. Общ. люб. дух. просв. 1891 г. № 5).

III. Братіе-христіане! Почитайте священною христіанскою обязанностію ходить въ церковь къ божественной литургіи и благоговѣйно выслушивайте ее. Во время священнодѣйствія литургіи представляйте мысленно Іисуса Христа и въ каждомъ дѣйствіи ея замѣчайте спасительныя событія земной жизни Его.

Когда священникъ возгласитъ: „благословенно царство Отца и Сына и Святаго Духа“, почтите пришествіе Іисуса Христа въ міръ и благоговѣйно поклонитесь Ему, прославляя Бога, Отца и Сына и Святаго Духа.

Когда увидите шествіе со святымъ евангеліемъ, вспомните евангельскую проповѣдь Іисуса Христа и пребудьте вѣрными послѣдователями Его и исполнителями святой воли Его.

Когда, во время Херувимской пѣсни, понесутъ св. дары, преклоните главы и колѣна ваши предъ Спасителемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, Который идетъ на вольное страданіе за насъ, и молитесь Ему, да помянетъ Онъ и насъ во царствіи Своемъ.

Когда услышите возгласы священника: „пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое, и пійте отъ нея вси, сія есть кровь Моя“, воспоминайте тогда тайную вечерю Іисуса Христа; когда запоютъ: Тебе поемъ, *Тебе благословимъ, Тебе благодаримъ, Господи, и молимтися Боже нашъ:* **стойте благоговѣйно и молитесь,—въ это время совершается на престолѣ святое и страшное таинство,** хлѣбъ претворяется въ тѣло и вино—въ кровь Христову видимымъ благословеніемъ священника и невидимымъ наитіемъ и дѣйствіемъ Св. Духа.

Когда священникъ возгласитъ: святая святымъ,—повергнитесь предъ алтаремъ, какъ предъ святою горою Голгоѳою, и молитесь распятому Господу Іисусу Христу, положившему душу Свою за спасеніе наше.

Когда отверзутся святыя двери и увидимъ Божественныя тайны, со страхомъ Божіимъ и вѣрою поклонитесь воскресшему Христу; и когда паки увидите сіи тайны, въ послѣдній разъ являемыя, тайно—зрите Господа Іисуса Христа, вознесящагося на небо и обѣтовавшаго намъ пребыть съ нами невидимо *всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.*

Наконецъ, заключите божественную литургію благодареніемъ Богу во гласѣ духовнаго радованія: *да исполнятся уста наша хваленія Твоего, Господи. Буди имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка.* Аминь. (См. „Сѣятель благоч.“ прот. Нордова, т. I., изд. 1891 г.).

Такъ въ чинѣ литургіи послѣдовательно изображается земная жизнь Господа нашего І. Христа для возбужденія въ вѣрныхъ воспоминанія о Немъ, какъ Онъ это Самъ заповѣдалъ при установленіи евхаристіи на тайной вечери, сказавъ апостоламъ: „сіе творите въ Мое воспоминаніе“. Это воспоминаніе необходимо и животворно для насъ. Возбуждая въ насъ чистый смыслъ къ уразумѣнію превосходящей разумъ любви Христовой, укореняя и утверждая въ насъ эту любовь (Еф. 3, 17), воспоминаніе о Спасителѣ служитъ ближайшимъ спасительнымъ средствомъ къ внутреннему соединенію нашему со Христомъ. При каждомъ священнодѣйствіи божественной литургіи, предстоя предъ святою трапезою, хотя бы и не приступали къ св. причащенію, мы можемъ участвовать въ семъ великомъ и страшномъ священнодѣйствіи молитвеннымъ воспоминаніемъ о Христѣ, съ живою и сознательною вѣрою въ Него, и чрезъ то содѣлываемся причастниками божественной благодати І. Христа, Который, какъ свидѣтельствуетъ апостолъ, вѣрою вселяется въ сердцахъ нашихъ (Еф. 3, 17). (Сост. по указ. источн. свящ. Г. Д.).

№ 5. БЕСѢДА

о трехъ чинахъ божественной литургіи.

I. Въ прошедшихъ бесѣдахъ я говорилъ съ вами, братіе мои, о томъ, какъ совершалась божественная литургія, или, по нашему, обѣдня, въ первые вѣка христіанства. И намъ легко видѣть теперь, что служеніе божественной литургіи и нынѣ совершается почти такъ же, какъ оно совершалось и во времена апостоловъ, непосредственныхъ преемниковъ Господа нашего І. Христа, положившаго начало и основаніе совершенію этой божественной службы .Но легко видѣть также и то, что нынѣшняя литургія, сходная съ древней литургіей въ главныхъ дѣйствіяхъ, имѣетъ и отличія. Поэтому сегодня я скажу вамъ подробнѣе о томъ, отъ кого и по какимъ причинамъ божественная литургія получила тотъ видъ, въ какомъ совершается она нынѣ.

II. Главное различіе древнѣйшей литургіи отъ нынѣшней то, что она въ первыя три столѣтія совершалась очень продолжительно. При той любви къ божественной службѣ, какую имѣли къ ней первые христіане, эта продолжительность не была обременительна для нихъ. Каждый считалъ за счастіе помолиться за ней и причаститься божественныхъ таинъ. Но съ теченіемъ времени, когда чистота нравовъ стала повреждаться и братская любовь между христіанами стала оскудѣвать, многіе изъ христіанъ, изъ-за житейскихъ заботъ, стали скучать продолжительностію литургіи и стали уклоняться отъ нея.

Сверхъ продолжительности, божественная литургія въ каждой христіанской странѣ или помѣстной церкви совершалась не въ одинаковомъ порядкѣ, хотя и была, при единомысленномъ исповѣданіи вѣры Христовой, вездѣ сходна въ важнѣйшихъ частяхъ. Каждая помѣстная церковь держалась того порядка, въ какомъ получила ее отъ первыхъ насадителей христіанства. Такъ, напр., Іерусалимская церковь держалась такого порядка литургіи, въ какомъ совершалъ ее св. апостолъ Іаковъ; въ Александрійской церкви совершалась литургія св. Марка; Римская церковь держалась литургіи св. Климента. По обилію божественной благодати, какую проявлялъ Духъ Святый между первыми христіанами, особенно между пастырями церкви, пастыри церкви, по унаслѣдованному отъ св. апостоловъ праву, не измѣняя главнаго порядка литургіи, присоединяли къ ней иногда свои молитвы и пѣснопѣнія. Съ теченіемъ времени, особенно чрезъ три столѣтія послѣ вознесенія Господа, эти разности въ литургіи еще болѣе увеличились.

Кромѣ того, съ теченіемъ времени, среди христіанъ стали появляться ереси, т. е. противныя слову Божію понятія о христіанской вѣрѣ, и пастыри церкви стали опасаться, чтобы и въ божественную литургію, съ умысломъ или безъ умысла, не вкрались какія-нибудь еретическія мысли. Все это, т. е. и продолжительность божественной литургіи, и разности въ совершеніи ея, и опасность, чтобы въ нее не вкрались какія-либо еретическія мысли,—заставляло пастырей церкви озаботиться введеніемъ во всѣхъ церквахъ однообразнаго порядка литургіи, составить литургію въ сокращенномъ видѣ.

а) **Св. Василій Великій, называемый св. церковію за его богомудрыя писанія и подвиги столпомъ церкви, принялъ на себя трудъ изложенія божественной литургіи.** Но не прежде принялся онъ за это важное дѣло, какъ приготовивъ себя къ тому усерднѣйшею молитвою къ Богу. Послѣ шестидневной молитвы Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ явился ему чудеснымъ образомъ и благословилъ его желаніе. Исполнившись Духа Божія и ревности, св. Василій Великій изложилъ весь порядокъ литургіи въ сокращенномъ видѣ, присоединивъ къ ней свои молитвы, строго держась того порядка и дѣйствій, въ какомъ совершалась она отъ временъ апостольскихъ.

б) **Послѣ св. Василія Великаго св. Іоаннъ Златоустъ** (такъ названный церковію за свои богомудрыя писанія), **чтобы пресѣчь христіанамъ всякій предлогъ уклоняться отъ посѣщенія божественной службы, литургію св. Василія Великаго еще болѣе сократилъ.** Но онъ сократилъ только нѣкоторыя молитвы св. литургіи, нисколько не касаясь того порядка, въ какомъ составилъ ее св. Василій Великій. Св. вселенскіе соборы, по вниманію къ великимъ заслугамъ святителей Василія Великаго и Іоанна Златоустаго, какія они оказали всей церкви Христовой своими подвигами и ученіемъ, приняли ихъ литургіи для введенія во всѣхъ церквахъ. Послѣ Василія Великаго и Іоанна Златоустаго въ божественной литургіи, по требованію обстоятельствъ и для большаго благолѣпія, допущены только нѣкоторыя измѣненія и дополненія, о которыхъ при удобномъ случаѣ, если будетъ нужно, скажу послѣ. Нынѣ литургія св. Василія Великаго, какъ болѣе продолжительная, совершается наканунѣ Рождества Христова и Богоявленія, а иногда и въ эти праздники, въ Новый годъ, т. е. въ день памяти св. Василія Великаго, и въ великій постъ по воскресеньямъ, кромѣ Вербнаго воскресенія, въ великій четвергъ и въ великую субботу. А литургія св. Іоанна Златоустаго совершается по субботамъ въ великій постъ, въ Вербное воскресенье и затѣмъ во всѣ времена года, когда уставомъ положено совершать литургію.

в) **Кромѣ этихъ двухъ литургій есть еще литургія, называемая литургіей преждеосвященныхъ даровъ**, или преждеосвященная обѣдня, совершаемая въ среды и пятницы великаго поста, а иногда и въ другіе дни поста—по уставу, также въ первые три дня Страстной недѣли. Мы уже знаемъ, какъ древніе христіане любили молиться за божественной литургіей. Самые первые христіане при апостолахъ молились за литургіей и причащались каждый день, позднѣе же хотя не каждый день, но непремѣнно четыре раза въ недѣлю: въ воскресенье, среду, пятницу и субботу, и еще въ дни, когда бывала память св. мучениковъ. Но такъ какъ божественная литургія въ самомъ совершеніи своемъ есть служба торжественная и радостная, а дни великаго поста суть дни скорби и сѣтованія о грѣхахъ, въ которые неумѣстны торжество и радость; кромѣ того, какъ мы уже видѣли, въ древности послѣ литургіи предлагалась братская трапеза изъ приношеній, оставшихся послѣ совершенія литургіи, а это еще болѣе противорѣчило днямъ великаго поста, какъ днямъ строгаго воздержанія во всякой пищѣ и питіи: то пастырями церкви и соборами запрещено было совершать литургію въ великій постъ, исключая субботы и воскресенья, въ которые бываетъ облегченіе отъ поста. Но многимъ изъ христіанъ тяжело было во время поста цѣлую недѣлю быть безъ причащенія Христовыхъ таинъ. И вотъ, чтобы не нарушить поста, а вмѣстѣ и удовлетворить благочестивому желанію христіанъ, съ самыхъ временъ апостольскихъ въ великій постъ, по воскресеньямъ, пастыри церкви при совершеніи божественной литургіи освящали нѣсколько хлѣбовъ въ тѣло Христово, напояли ихъ кровію Христовою и хранили до среды и пятницы. Потомъ въ среду и пятницу, по совершеніи вечерней службы, эти преждеосвященные дары раздробляли и раздавали вѣрующимъ. Отсюда и получила начало такъ-называемая преждеосвященная литургія или преждеосвященная обѣдня. Точно такимъ же образомъ и нынѣ по воскресеньямъ въ великій постъ приготовляются на среды и пятницы хлѣбы или агнцы, освящаются въ тѣло Христово, напояются кровію Христовою и полагаются на св. престолѣ для храненія. Въ среды и пятницы надъ этими преждеосвященными св. дарами совершается служба, называемая преждеосвященной литургіей. На этой преждеосвященной литургіи, какъ многимъ изъ васъ извѣстно, не бываетъ новаго освященія св. даровъ въ тѣло и кровь Христову; а потому всѣ священныя дѣйствія, слова и молитвы, при которыхъ бываетъ на другихъ литургіяхъ освященіе св. даровъ въ тѣло и кровь Христову, на этой литургіи опускаются. Поэтому она не есть настоящая литургія, а только подобіе ея.

Въ первыя времена христіанства преждеосвященная литургія въ каждой помѣстной церкви совершалась тоже не въ одинаковомъ порядкѣ. Для устраненія разностей, чрезъ 600 лѣтъ послѣ Рождества Христова, св. Григорій Двоесловъ, ознакомившись, какъ она совершалась въ разныхъ церквахъ, привелъ ее въ однообразный порядокъ. Св. вселенскими соборами она была одобрена и введена для однообразнаго употребленія во всѣхъ церквахъ. Въ такомъ порядкѣ преждеосвященная литургія отъ временъ св. Григорія Двоеслова совершается и до настоящаго времени.

Такимъ образомъ, братіе мои, теперь въ церкви Христовой совершаются три литургіи: литургія св. Василія Великаго, литургія св. Іоанна Златоустаго и преждеосвященная св. Григорія Двоеслова, и будутъ совершаться онѣ въ неизмѣнномъ порядкѣ до скончанія вѣка.

Всѣ онѣ имѣютъ основаніемъ своимъ одну божественную литургію, основаніе которой положилъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ со св. апостолами въ горницѣ Сіонской. (См. № 8 „Костр. Епарх. Вѣдом.“ за 1888 г.).

III. Въ заключеніе сегодняшней бесѣды съ вами, братіе, укажу на слѣдующее. Древніе христіане такъ любили божественную литургію, какъ вы слышали въ теперешней бесѣдѣ, что тяжкимъ лишеніемъ считали для себя быть безъ литургіи даже одну недѣлю, и потому даже въ Великій постъ, въ дни поста и покаянія, желали имѣть хотя подобіе ея. Какой упрекъ нашему нерадѣнію и лѣности! Мы съ тобою, слушатель, чѣмъ оправдаемся предъ Богомъ, когда не четыре раза въ недѣлю, а однажды въ недѣлю св. церковь проситъ и убѣждаетъ насъ приходить къ божественной службѣ, а мы не слушаемся призыва церкви, и два, иногда три, четыре воскресенья сряду не хотимъ сходить помолиться за божественной литургіей? И не каждое воскресенье теперь проситъ насъ приступать къ св. причащенію св. церковь, а просто только помолиться. Чѣмъ, говорю, мы оправдаемся предъ Богомъ? На продолжительность службы грѣхъ жаловаться. О, братіе мои! не нужно такъ связывать себя заботами житейскими. „Если мы, говоритъ св. Аѳанасій Великій,—въ продолженіе почти цѣлой недѣли живемъ такъ, какъ бы сотворены только для этой земли, только для наслажденія земными радостями, то по крайней мѣрѣ въ воскресенье мы должны вспомнить, что сотворены еще для другого, несравненно лучшаго, блаженнѣйшаго міра“,—что есть для насъ другая, несравненно лучшая жизнь, къ которой каждый изъ насъ долженъ готовиться. „Каждый изъ насъ въ этотъ день, говоритъ тотъ же св. мужъ, непремѣнно долженъ приходить въ церковь, которая для насъ есть какъ бы преддверіе блаженнаго неба“. Аминь (Сост. по указ. источн.).

№ 6. БЕСѢДА,

въ которой кратко изъясняется весь ходъ божественной литургіи [1]).

I. Войдя въ храмъ Божій, мы замѣтимъ, что онъ раздѣленъ на двѣ главныя части: одна выше другой, отдѣлена отъ нея и доступна только однимъ священнослужителямъ, которые совершаютъ службу свою предъ престоломъ и не въ обыкновенныхъ одеждахъ, а въ священныхъ ризахъ; что же все это значитъ?

Алтарь отдѣленъ отъ прочей церкви для того, что ты, какъ непосвященный, недостоинъ взирать на высокія *таинства*, въ немъ совершаемыя; потому онъ и возвышенъ надъ помостомъ. На *жертвенникѣ*, стоящемъ по лѣвую сторону, приготовляется *жертва*, приносимая за грѣхи твои, а на *престолѣ* она совершается; потому и долженъ ты почитать его, какъ бы самый престолъ Божій; *врата*, къ нему ведущія, называются *царскими*, какъ бы входъ въ небесное царствіе, ибо ими входитъ и исходитъ къ тебѣ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ образѣ жертвы; осѣняются они и *завѣсою*, для большей сокровенности таинства, тебѣ недоступнаго.

Но оно доступнѣе *священнослужителямъ*, для сего исключительно посвященнымъ, *архіерею* или *священникамъ*, его совершающимъ, и *діаконамъ*, при немъ служащимъ; всѣ они облекаются на сіе служеніе въ особенныя *ризы*, чтобы тѣмъ показать, какимъ образомъ, приступая къ святынѣ, должно имѣть свѣтлую, чистую совѣсть и возвышаться духомъ до созерцанія божественныхъ предметовъ.

Ты же, хотя издали, мысленно послѣдуй за ними и, видя сколь священно ихъ служеніе предъ Богомъ, почитай и люби ихъ, какъ своихъ *наставниковъ* въ вѣрѣ, какъ своихъ *отцовъ духовныхъ*, которые пріемлютъ отъ тебя грѣхи твои и приносятъ за нихъ жертву.

II. а) **Прежде начала божественной службы и во время приготовленія къ ней священнослужителей въ алтарѣ положено чтеніе такъ-называемыхъ часовъ, т. е. возвышенныхъ молитвъ** на разные часы дня, собранныхъ вмѣстѣ, чтобы и тебя приготовить къ благочестивому вниманію для предначинаемой литургіи. Когда читаются часы предъ литургіею, тогда во св. алтарѣ тайно совершается *проскомидія*, т. е. начало священнодѣйствія или приготовленіе св. даровъ. Что же означаетъ проскомидія? Рождество І. Христа, которое послѣдовало тайно и уединенно, въ Виѳлеемскомъ вертепѣ.

б) **Обѣдня или литургія начинается благословеніемъ царства Пресвятыя Троицы,** *Отца и Сына и Святаго Духа*, Которыхъ ты, какъ христіанинъ православный, научился исповѣдывать при святомъ *крещеніи*, для того чтобы достигнуть нѣкогда сего *небеснаго царствія*, обѣщаннаго намъ Спасителемъ нашимъ, Господомъ І. Христомъ.

---

[1]) Послѣ этой бесѣды, изъясняющей вкратцѣ весь ходъ божественной литургіи, другія бесѣды, изъясняющія всѣ части ея, сдѣлаются болѣе понятными. То же должно сказать и по отношенію къ ранѣе помѣщенному нами общему обзору всенощнаго бдѣнія. Вообще при распредѣленіи литургическаго матеріала мы руководились, помимо другихъ соображеній, педагогическими интересами. Свящ. Гр. Дьяченко.

Потомъ діаконъ произноситъ краткія молитвенныя воззванія о благахъ временныхъ и вѣчныхъ, на которыя *хоръ* поющихъ, отъ лица всего народа, отвѣчаетъ благоговѣйно: „Господи, помилуй!“ Такъ и ты, хотя не вслухъ, но втайнѣ, на каждую сію молитву говори въ твоемъ сердцѣ: „Господи, помилуй!“ ибо ты долженъ, отъ всей глубины души твоей, молиться о свышнемъ мирѣ и спасеніи души твоей, за всѣ святыя христіанскія церкви, разсѣянныя по всему міру, за ту церковь, въ которую ты самъ входишь со страхомъ Божіимъ и благоговѣніемъ, за святѣйшій синодъ, собраніе верховныхъ пастырей русской церкви, посвящающихъ и посылающихъ тебѣ духовныхъ наставниковъ, отцовъ твоихъ; за благочестивѣйшаго Государя Императора, покровителя и защитника православной вѣры.

Ты долженъ также молиться о всякомъ градѣ и странѣ и вѣрою въ нихъ живущихъ, о изобиліи плодовъ земныхъ для общаго пропитанія, о плавающихъ и путешествующихъ, страждущихъ, плѣненныхъ, о избавленіи всѣхъ отъ всякой скорби, гнѣва и нужды заступленіемъ и благодатію Божіею, и, наконецъ, ты долженъ ежедневно и ежечасно предавать самого себя и всѣхъ твоихъ близкихъ Христу Богу, при заступленіи Пречистой Его Матери и всѣхъ святыхъ, которые непрестанно молятъ Его о душахъ нашихъ, какъ истинные заступники и ходатаи наши предъ небеснымъ престоломъ.

Таковъ возвышенный смыслъ первыхъ молитвенныхъ воззваній, произносимыхъ діакономъ предъ царскими вратами; будь къ нимъ внимателенъ, ибо онъ за тебя ихъ произноситъ: онъ научаетъ тебя молиться Богу, когда ты, какъ младенецъ, не умѣешь открыть уста свои; если же чего и не доразумѣешь или не дослышишь, говори только, въ простотѣ твоего сердца, но съ теплою вѣрою: „Господи, помилуй, Господи, помилуй!“ и молитва твоя дойдетъ къ Богу, ибо Богъ твой близъ тебя, а церковь Его есть нарочно устроенное Имъ сокровище, въ которое Онъ пріемлетъ молитвы, приносимыя смотря по силамъ каждаго.

Посреди сихъ первыхъ молитвъ ты уже услышишь и краткое исповѣданіе вѣры, которому тебя научали въ *катихизисѣ* твои наставники духовные, совершающіе теперь предъ тобою божественную службу, и хоръ поющихъ за тебя возглашаетъ сіе исповѣданіе: какимъ образомъ Единородный Сынъ Божій, будучи безсмертенъ, изволилъ для нашего спасенія сдѣлаться человѣкомъ, родившись отъ Пречистой Богородицы Дѣвы Маріи, и распялся за насъ, чтобы смертію Своею попрать нашу смерть.

Послѣ сего открываются въ первый разъ предъ тобою врата царскія, и ты видишь торжественное шествіе священника и діакона со святымъ *евангеліемъ*, дабы ты чрезъ это вспомнилъ, какъ нѣкогда Самъ Господь нашъ І. Христосъ явился въ міръ для проповѣди того спасительнаго евангелія, о которомъ и до тебя достигла благая вѣсть. Посему, какъ нѣкогда тѣ, которые видѣли Самого Господа, и ты призываешься къ Нему сими словами: „пріидите, поклонимся и припадемъ ко Христу; спаси насъ, Сыне Божій, воскресшій изъ мертвыхъ, насъ, поющихъ Тебѣ *аллилуія*“, т. е. похвалу или славу, и слава сія воздается въ молитвахъ каждому изъ трехъ лицъ Святыя Троицы для того, чтобы ты утвердился въ семъ основномъ ученіи христіанской вѣры, безъ котораго никто не можетъ назваться христіаниномъ: „Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный, помилуй насъ: слава Отцу и Сыну и Св. Духу“.

Засимъ слѣдуетъ чтеніе апостольскихъ посланій, которыми апостолы просвѣтили міръ, когда они обошли всю вселенную, чтобы научить ее истинной вѣрѣ во Св. Троицу, Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святаго.

Чтеніе божественныхъ дѣяній Христа предлагается намъ во услышаніе изъ Его евангелія вслѣдъ за посланіями апостольскими, дабы мы научились подражать Ему и любить нашего Спасителя за Его къ намъ неизреченную любовь, какъ дѣти отца своего.

Тогда закрываются на время царскія врата, изъ которыхъ къ намъ истекла благая вѣсть евангельская, и **діаконъ возглашаетъ опять молитвы** къ Богу отцовъ нашихъ, чтобы, по великой Своей милости, помиловалъ насъ; повторяя прежнія прошенія, **онъ присоединяетъ къ нимъ еще молитвы за усопшихъ отцовъ и братьевъ нашихъ**, *которыхъ мы никогда не должны забывать, дабы и насъ воспоминали дѣти наши предъ престоломъ Бо-*

жіимъ. Онъ молится и о всѣхъ предстоящихъ въ храмѣ и ожидающихъ отъ Господа великихъ и богатыхъ милостей, и хоръ отвѣтствуетъ за народъ тройственнымъ „Господи, помилуй“, чтобы умножилась ревность молящихся усугубленіемъ сего воззванія къ Господу, при каждой молитвѣ.

По благости Божіей, ты—христіанинъ православный и принадлежишь къ числу вѣрующихъ; но есть другіе, которые еще находятся во тьмѣ язычества, ибо еще не получили свѣта Христова въ святомъ крещеніи, подобно тебѣ. Есть нѣкоторые, которые только готовятся принять св. крещеніе уже въ зрѣломъ возрастѣ, а не въ младенчествѣ. Такія лица называются *оглашенными*, ибо до нихъ достигъ только гласъ истинной вѣры, но они еще не приняли ее въ таинствѣ крещенія, которое одно только можетъ омыть насъ отъ грѣховъ и сдѣлать насъ истинными чадами Божіими на землѣ; посему они еще не могутъ присутствовать при совершеніи таинствъ церковныхъ: къ нимъ призываются одни только вѣрные христіане, а не крещенные должны удаляться изъ церкви по гласу діакона: „оглашенные, изыдите“; но прежде за нихъ молятся вѣрные, дабы Господь помиловалъ ихъ, и просвѣтилъ словомъ истины, и соединилъ съ Своею церковію. И ты **помолись объ оглашенныхъ усердно Богу**, благодаря Его отъ всего сердца за то, что ты самъ уже принадлежишь къ числу спасаемыхъ.

в) Ты слышалъ ученіе объ ангелахъ благихъ, свѣтлыхъ, непрестанно предстоящихъ престолу Божіему, которые носятъ различныя наименованія, по степени ихъ славы: архангеловъ, херувимовъ и серафимовъ. Теперь, **когда приближается торжественное время совершенія таинъ Христовыхъ, церковь внушаетъ тебѣ уподобиться симъ блаженнымъ духамъ**, въ благоговѣніи къ святынѣ. „Мы, которые въ тайнѣ образуемъ собою херувимовъ, воспѣвающихъ трисвятую пѣснь животворящей Троицѣ, отложимъ нынѣ всякое попеченіе житейское, дабы поднять Царя всѣхъ Христа, невидимо носимаго ангельскими чинами“.

Во время пѣнія этой священной пѣсни священнослужители исходятъ изъ алтаря со священными сосудами, которые переносятъ съ жертвенника на престолъ: священникъ несетъ *чашу*, а діаконъ держитъ надъ головою, на блюдѣ или *дискосѣ*, священный хлѣбъ, предназначенный для совершенія жертвы и называемый посему *агнцемъ*, ибо онъ изображаетъ Христа, принесеннаго въ жертву за грѣхи наши, и послѣ освященія даровъ послужитъ для причастія вѣрныхъ. Посему преклони благоговѣйно предъ *св. дарами* голову, и такъ какъ священнослужители громко поминаютъ во время сего шествія власти духовныя и мірскія и всѣхъ православныхъ христіанъ, молись и ты внутренно, чтобы помянулъ тебя Господь въ царствіи Своемъ.

Послѣ этого закрываются царскія врата и опускается завѣса; это означаетъ, что тайна, долженствующая совершиться въ алтарѣ, уже недоступна не только тлѣннымъ очамъ твоимъ, но и слабому разуму, и что только издали, съ чистою вѣрою, можно ей поклониться, не стараясь проникнуть въ то, что свыше твоего разума, ибо божественное не вмѣщается въ человѣческомъ понятіи.

Но дабы во время совершенія таинъ, тебѣ недоступныхъ, назидать тебя молитвами, **исходитъ изъ заключеннаго алтаря діаконъ, внушая исполнить твою молитву Господу**; однако, молитвы сіи, сообразно съ возвышенною минутою божественной службы, должны болѣе относиться къ благамъ вѣчнымъ, нежели временнымъ, и потому онъ молится: о провожденіи всякаго дня свято, мирно и безгрѣшно; объ ангелѣ мирномъ, вѣрномъ хранителѣ душъ и тѣлесъ нашихъ; о прощеніи и оставленіи грѣховъ нашихъ; о всемъ добромъ и полезномъ для душъ нашихъ; о скончаніи прочаго времени нашей жизни въ мирѣ и покаяніи, и, наконецъ, о христіанской кончинѣ нашей жизни, безболѣзненной, непостыдной, мирной, и о добромъ отвѣтѣ на страшномъ судилищѣ Христовѣ, ибо *сіе* должно быть всегдашнею и единственною цѣлію нашей жизни, которую мы всѣ должны предавать Христу Богу.

Послѣ сихъ мирныхъ прошеній, на которыя отвѣчаетъ хоръ уже не обычными словами: „Господи, помилуй“, а другими, прямо просительными: „подай, Господи“, **діаконъ**, услышавъ изъ устъ священника желанія мира всей церкви, **возбуждаетъ всѣхъ вѣрныхъ христіанъ „возлюбить другъ друга**, дабы единомысленно исповѣдывать“, и хоръ, въ знакъ сего единомыслія, доканчиваетъ слова его: „Отца и Сына и Св. Духа, Троицу единосущную и нераздѣльную“.

За симъ краткимъ исповѣданіемъ слѣдуетъ, по воззванію діакона, **болѣе пространное, подъ именемъ Символа**, т. е. образца вѣры.

Послѣ пѣнія Символа вѣры діаконъ возвращается въ алтарь, чтобы служить священнику при совершеніи таинъ, возбудивъ тебя прежде къ доброму стоянію въ церкви, со страхомъ и вниманіемъ, для мирнаго приношенія безкровной жертвы. **Пастырская забота одушевляетъ и священника** во глубинѣ алтаря, **когда онъ**, пожелавъ тебѣ сперва духовныхъ благъ отъ каждаго лица Св. Троицы (*благодать* Господа нашего Іисуса Христа, *любовь* Бога Отца и *причастіе* Св. Духа), **внушаетъ всѣмъ, чтобы обратили сердца свои только къ небесному** и достойно возблагодарили за то Бога. И хоръ поющихъ, какъ бы увѣренный въ твоемъ внутреннемъ расположеніи, за тебя отвѣтствуетъ: „имамы (т. е. сердца наши) ко Господу“ и „достойно и праведно есть поклонятися Отцу и Сыну и Святому Духу, Троицѣ единосущнѣй и нераздѣльнѣй“.

Священникъ, вознося все выше и выше свои молитвы, громогласно **напоминаетъ тебѣ объ ангелахъ, серафимахъ, „побѣдную, т. е. торжественную, пѣснь поющихъ**, вопіющихъ, взывающихъ и глаголющихъ“ къ Богу, и ты слышишь самую пѣснь сію: „Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѳъ, т. е. Богъ силъ, исполнившій небо и землю славы Своея“.

Теперь, поистинѣ, стань со страхомъ и внемли, какъ будетъ приноситься за тебя жертва Христова во внутренности святилища! Ты слышалъ изъ божественнаго евангелія и изъ ученія духовныхъ наставниковъ, какъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ ту самую ночь, въ которую Онъ былъ преданъ однимъ изъ учениковъ Своихъ въ руки іудеевъ, чтобы пострадать за грѣхи наши, собравъ Своихъ апостоловъ на тайную вечерю, взялъ предъ ними хлѣбъ, благословилъ его и, преломивъ, далъ имъ вкушать, говоря: „пріимите и ядите, сіе есть тѣло Мое, за васъ ломимое во оставленіе грѣховъ“; также подалъ имъ и чашу, говоря: „пейте отъ нея всѣ, сія есть кровь Моя новаго завѣта, за васъ и за многія изливаемая, во оставленіе грѣховъ“. Эти дивныя слова Спасителя нашего произноситъ въ слухъ всѣхъ священникъ, стоящій предъ престоломъ и указывающій на предложенные *святые дары*—хлѣбъ и вино, чтобы напомнить тебѣ о вечери Христовой, къ которой ты готовишься приступить.

Потомъ онъ поднимаетъ ихъ крестообразно съ престола, какъ жертву готовую принестися за весь міръ, восклицая: „Твоя отъ Твоихъ, Тебѣ приносяще о всѣхъ и за вся!“ и совершаетъ сію жертву призываніемъ на нее Духа Святаго и благословеніемъ, силою коего освященный хлѣбъ прелагается въ *истинное тѣло Христово*, за тебя пострадавшее на крестѣ, а вино въ чашѣ—въ *истинную кровь Христову*, за тебя пролитую со креста. Онъ самъ простирается на землю со страхомъ и благоговѣніемъ предъ симъ величайшимъ таинствомъ; и ты также, помышляя о неизреченныхъ къ тебѣ щедротахъ Бога Спаса твоего, смиренно преклонись на землю во время пѣнія „Тебе поемъ, Тебе благословимъ, Тебе благодаримъ, Господи, и молимтися, Боже нашъ“, ибо это есть самая важная и торжественная минута изъ всей литургіи—*совершеніе таинъ!*

Послѣ этого священникъ вспоминаетъ всѣхъ живыхъ и усопшихъ, за которыхъ принесена безкровная жертва, начиная отъ святыхъ, благоугодившихъ Богу, и наипаче (изрядно) о пресвятой, пречистой, преблагословенной, славной Владычицѣ нашей Богородицѣ и Приснодѣвѣ Маріи, Которой воздаютъ должную хвалу поющіе лики, величая Ее „честнѣйшею херувимъ и славнѣйшею серафимъ“, ибо Она истинно выше, по благодати, безъ сравненія, всѣхъ небесныхъ ангельскихъ силъ и достойна на землѣ всякаго ублаженія, какъ родившая Спаса душъ нашихъ.

Въ молитвѣ за живыхъ воспоминаетъ священникъ и о духовной власти, о святѣйшемъ Синодѣ, и проситъ Господа, „дабы всѣ единымъ сердцемъ и едиными устами славили и воспѣвали всечестное и великолѣпное имя Отца и Сына и Св. Духа“, и для сего желаетъ всѣмъ: „милостей великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа“, ибо только по Его благодати можетъ это исполниться.

Тогда опять выходитъ изъ заключеннаго алтаря діаконъ и возбуждаетъ, „помянувъ все святое, опять обратиться къ молитвѣ,

дабы Господь, принявъ нашу жертву въ Свой небесный жертвенникъ, ниспослалъ намъ божественную благодать и дары Св. Духа“; онъ повторяетъ тѣ же высокія прошенія о духовныхъ благахъ, которыя ты уже слышалъ прежде совершенія таинъ. **Священникъ, почитая всѣхъ молящихся уже достаточно приготовленными къ принятію сихъ благъ, взываетъ къ Господу, „чтобы Онъ сподобилъ насъ неосужденно смѣть призывать Его, какъ небеснаго Бога и Отца,** и глаголать къ Нему сію молитву, которую нѣкогда Самъ Спаситель передалъ Своимъ апостоламъ, когда они просили Его научить молиться: „*Отче нашъ!*“

И ты наученъ былъ этой молитвѣ прежде многихъ другихъ молитвъ; ты знаешь ее наизусть и повторяешь ежедневно, утромъ и вечеромъ; но хорошо ли ты вникнулъ въ божественный смыслъ ея? Чувствуешь ли, какъ *близокъ* Богъ христіанскій призывающимъ имя Его, ибо онъ не таковъ, какъ страшные боги язычниковъ, для нихъ недоступные и чуждые; нѣтъ, Онъ къ тебѣ близокъ, ибо Онъ *Отецъ твой*, Который не пощадилъ для тебя Сына Своего Единороднаго и нисходитъ къ единенію съ тобою въ Своемъ Духѣ Святомъ, Которымъ тебя исполняетъ чрезъ таинства церковныя. Что можетъ быть тѣснѣе сего союза? Тебѣ не страшно говорить съ земнымъ отцемъ твоимъ, — не чуждайся и небеснаго, говори Ему съ сыновнею любовію и простотою сердца: „Отецъ нашъ, живущій на небесахъ, да святится имя Твое, да пріидетъ царствіе Твое, да будетъ воля Твоя, какъ на небесахъ, такъ и на земли“. Но когда же это все будетъ? Когда ты самъ будешь исполнять волю Его, отказавшись отъ порочныхъ влеченій собственной воли; когда ты будешь освящать добродѣтелями жизнь свою, во имя Отца твоего небеснаго, Который приметъ тебя въ царствіе Свое и, по благости Своей, изберетъ собственное твое сердце Своимъ жилищемъ и престоломъ, на коемъ воцарится въ тебѣ.

Далѣе, чего ты просишь? Насущнаго хлѣба. И не желай излишняго, помышляя о жизни вѣчной болѣе, нежели временной; проси оставленія грѣховъ своихъ и по истинѣ получишь, если заплатишь тѣмъ же оставленіемъ должникамъ своимъ; и Господь тебя избавитъ отъ искушеній и всѣхъ бѣдъ, ради твоего смиренія.

Послѣ тайной молитвы надъ преклонившими главы, по гласу діакона, **священникъ, задернувъ завѣсу, возглашаетъ: святая святымъ,** т. е. святые дары для всѣхъ святыхъ людей, чтобы ты чувствовалъ, съ какимъ благоговѣніемъ и чистотою должно приступать къ такой святынѣ; ты же, проникнутый своимъ недостоинствомъ, повторяй мысленно вмѣстѣ съ хоромъ: „Единъ Святъ, Единъ Господь, Іисусъ Христосъ, во славу Бога Отца, аминь“.

Въ это время священнослужители внутри алтаря приступаютъ благоговѣйно къ причащенію святыхъ и страшныхъ таинъ Христовыхъ. Послѣдуй и ты мысленно во внутрь святилища, какъ бы на самую вечерю Христову съ Его учениками, и если ты самъ готовишься къ пріобщенію св. таинъ, то, доколѣ еще есть время,—опущена завѣса и закрыты врата царскія, отвергай сердцемъ всѣ грѣхи твои, которые наканунѣ исповѣдалъ въ таинствѣ покаянія предъ духовнымъ своимъ отцомъ, сокрушайся о нихъ и моли Господа дать тебѣ довольно твердости, чтобы не повторять ихъ. Съ такимъ расположеніемъ душевнымъ приступай къ *причащенію тѣла* и *крови* Христовыхъ, когда, съ открытіемъ царскихъ вратъ, возгласитъ діаконъ: „со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите“.

Но **отъ тебя потребуется прежде причащенія устное исповѣданіе сей вѣры**; внимай словамъ, какія будешь произносить вслѣдъ за священникомъ предъ чашею, предъ лицемъ Христовымъ: „вѣрую, Господи, и исповѣдую, что Ты воистину Христосъ, Сынъ Бога живаго, пришедшій въ міръ спасти грѣшниковъ, изъ коихъ я первый. Еще вѣрую, что сіе есть самое пречистое тѣло Твое и сія есть самая честная кровь Твоя, и такъ молюсь Тебѣ: помилуй меня и прости мнѣ всѣ согрѣшенія мои, вольныя и невольныя, словомъ или дѣломъ, вѣдѣніемъ или невѣдѣніемъ содѣланныя мною, и сподоби меня неосужденно причаститься пречистыхъ Твоихъ таинъ, во оставленіе грѣховъ и жизнь вѣчную“.

Вспомни, что, умоляя Господа принять тебя причастникомъ своей вечери, ты обѣщаешь Ему не открывать таинъ Его врагамъ Его, не давать Ему лобзанія, подобно предавшему Его Іудѣ, но какъ разбойникъ, увѣровавшій въ

Него на крестѣ, исповѣдывать: „помяни мя, Господи, во царствіи Твоемъ“, дабы не въ осужденіе было тебѣ сіе причащеніе святыхъ таинъ, но во исцѣленіе души и тѣла.

Тогда, **осѣнивъ себя знаменіемъ креста и сложивъ крестообразно руки, дерзай приблизиться къ спасительной чашѣ** и принять тѣло Христово и вкусить безсмертнаго источника—крови Его—во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную, и опять **съ благоговѣніемъ преклонись предъ ними, когда священникъ**, относя ихъ съ престола на жертвенникъ, въ память вознесенія на небеса Господа, **покажетъ тебѣ еще однажды св. дары во вратахъ царскихъ и возгласитъ: „всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ“**, ибо ты точно, по словамъ поющаго хора, „видѣлъ свѣтъ истинный, пріялъ въ себя Духа небеснаго, обрѣлъ вѣру истинную и поклоняешься нераздѣльной Троицѣ, Которая спасла тебя“, и потому моли Ее „исполнить уста твои хваленія Господу, дабы ты могъ весь день воспѣвать славу Его“.

Въ послѣдній разъ исходитъ діаконъ послѣ пріобщенія страшныхъ Христовыхъ таинъ и, испросивъ у Господа теченіе всего дня мирное, святое и безгрѣшное, напоминаетъ, чтобы мы предали самихъ себя и другъ друга Христу Богу, а священникъ посреди церкви читаетъ отпустительную молитву для мирнаго исшествія изъ храма. Ставъ потомъ въ царскихъ вратахъ, въ послѣдній разъ благословляетъ онъ народъ и, возгласивъ славу Богу, подаетъ всѣмъ утѣшительное упованіе, что „Христосъ, истинный Богъ нашъ, ради молитвъ Пречистой Своей Матери и всѣхъ святыхъ, помилуетъ и спасетъ насъ, какъ благій и человѣколюбецъ“.

III. Таковъ, братіе мои, въ общихъ чертахъ составъ божественной литургіи, полный глубокаго смысла и высокаго назиданія для христіанъ. Въ послѣдующихъ бесѣдахъ мы подробнѣе изучимъ ее, дабы намъ съ полнымъ, по возможности, разумѣніемъ, съ вѣрою, любовію, благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ присутствовать на этой священной службѣ. (Сост. съ нѣкот. дополн. по Письмамъ о богослуженіи Муравьева).

Приложеніе

къ бесѣдѣ № 6.

Мнѣнія св. отцовъ церкви о стоящихъ неблагочинно за божественной литургіей.

Невнимательность, крайняя небрежность при совершеніи величайшаго изъ таинствъ православной церкви - не новость въ наше время. Дурные христіане, все уничижающіе и опозоривающіе въ христіанствѣ, бывали и прежде. Разумѣется, они не могли не вызывать самыхъ строгихъ обличеній отъ учителей церкви, такъ ревностно заботившихся, чтобы все святое совершалось свято какъ со стороны совершающихъ святое, такъ и со стороны присутствующихъ при этомъ, словомъ—со всѣхъ сторонъ свято. Представляемъ вамъ, братіе мои, одинъ или два образчика подобныхъ обличеній съ тѣмъ, чтобы вы, по прочтеніи ихъ, строго допросили свою совѣсть, не падаютъ ли они и на васъ, хотя которой-нибудь стороной.

Вотъ что говорилъ святой Анастасій синаитъ [1]: „въ церкви Божіей мы не хотимъ и одного часа постоять передъ Богомъ какъ должно. Если чтеніе евангелія бываетъ нѣсколько продолжительнѣе, мы негодуемъ на то и безсмысленно блуждаемъ глазами. Если священникъ произносимыя имъ молитвы нѣсколько болѣе продолжитъ, мы скучаемъ и бываемъ невнимательны. Если тотъ, кто приноситъ безкровную жертву, нѣсколько медленнѣе совершаетъ это божественное дѣло, мы зѣваемъ и дремлемъ. Скорѣе хотимъ освободиться отъ молитвы, чѣмъ отъ судебнаго дѣла.

„Велико несчастье наше! Иные думаютъ не о томъ, съ какой чистотой и съ какимъ покаяніемъ должно приступать къ священной трапезѣ, а о томъ, въ какія надо облечься одежды. Иные, пришедши въ церковь, не стоятъ спокойно ни одного часа, занимаясь пустыми разговорами и внимая больше негоднымъ разсказамъ, чѣмъ молитвамъ. Они нисколько не стараются о томъ, чтобы покаяніемъ очистить свою совѣсть отъ нечистотъ грѣховныхъ, а, нося съ собою бремя грѣховъ, разсматриваютъ лица и красоту женщинъ и такимъ образомъ совсѣмъ забываютъ, что храмъ Божій есть домъ молитвы.

---

[1] Изъ слова „О божественной вечери“. Анастасій синаитъ, ученикъ Іоанна Лѣствичника и, послѣ брата его, игуменъ горы Синайской. Онъ жилъ въ первой половинѣ VII в. и оставилъ послѣ себя много писаній. Преимущественно ратовалъ онъ противъ противниковъ халкидонскаго собора.

„Развѣ не видишь, какъ Іуда, недостойно и съ коварною мыслію принявшій божественное тѣло, тотчасъ подпалъ осужденію и далъ пространнѣйшее мѣсто діаволу? Потому что сказано, что, когда онъ принялъ хлѣбъ, тотчасъ вошелъ въ него сатана. Скажи же, съ какою совѣстію ты приступаешь къ тайнамъ? съ какимъ расположеніемъ? Что думаешь ты, имѣющій обвиняющую совѣсть? Если имѣешь загрязненныя руки, то смѣешь ли коснуться царскихъ одеждъ? Что говорю—царскихъ?! Ты своихъ одеждъ не трогаешь нечистыми руками, но прежде очистишь ихъ и умоешь и уже тогда надѣваешь свои одежды. А Христу не воздаешь и той чести, какую воздаешь ничтожнымъ одеждамъ. Потому что не довольно того, чтобы притти въ церковь Божію, поклониться св. иконамъ и облобызать крестъ: очищеніе состоитъ не въ умовеніи рукъ водою, но въ омовеніи нечистотъ грѣховныхъ, въ исповѣданіи, слезахъ, сокрушеніи и смиреніи сердечномъ.

„Но, можетъ быть, скажетъ кто-нибудь, не имѣю въ готовности слезъ, чтобы оплакивать себя. А по какой причинѣ? По той, что не трудишься, не возобновляешь въ памяти своей страшнаго дня суда. Если не можешь плакать, то, по крайней мѣрѣ, скорби, отжени смѣхъ, отложи высокомѣріе и предстань Господу со страхомъ; обрати очи долу и исповѣдуйся Ему съ сокрушеннымъ и смиреннымъ сердцемъ. Развѣ не знаешь, съ какимъ почтеніемъ предстоятъ земному царю? Съ трепетомъ устремляютъ на него глаза, подходятъ къ нему безмолвно, безъ непристойнаго движенія, безъ развлеченія, но тихо и со страхомъ. А мы едва ли иначе поступаемъ въ церкви, какъ въ театрѣ, смѣясь, пустословя, не думая вовсе о томъ, что находимся въ церкви.

„Слышите, что возглашаетъ діаконъ: „станемъ добрѣ, станемъ со страхомъ; вонмемъ,—святое возношеніе въ мирѣ приносити“. Итакъ, заключимъ помышленіе, свяжемъ языкъ; какъ на крыльяхъ вознесемъ умъ и сердце горѣ; взойдемъ на небо; горѣ имѣемъ умы и сердца; горѣ—къ Богу—вознесемъ душевныя очи, пройдемъ небо, пройдемъ ангеловъ, пройдемъ херувимовъ, достигнемъ самого престола Божія, самыя пречистыя нозѣ Господни облобызаемъ, оросимъ слезами и будемъ молиться о милосердіи къ намъ; это возвѣщаетъ намъ и объ этомъ молится священникъ, когда говоритъ: горѣ имѣимъ сердца. Что же мы отвѣчаемъ на это? Имамы ко Господу. Что говоришь, что дѣлаешь, человѣкъ? священникъ приноситъ за тебя Господу жертву безкровную, а ты нерадишь; священникъ заботится о тебѣ и, стоя предъ жертвенникомъ, какъ предъ страшнымъ судилищемъ, молитъ Господа, чтобы Онъ ниспослалъ тебѣ съ неба благодать Духа Святаго, а ты нисколько не думаешь о своемъ спасеніи. Умъ твой привязанъ къ тлѣнному и смертному, занятъ деньгами, торговлей, удовольствіями, тяжбой, а говоришь: горѣ имѣю сердце. Нѣтъ, ты имѣешь не горѣ обращенное сердце, а долу—къ суетному и тому, что угодно діаволу. Удали же отъ себя этотъ дурной и пустой обычай. Соедини свою молитву съ молитвой священника. Много можетъ молитва праведнаго споспѣшествуема“.

№ 7. БЕСѢДА

о томъ, какъ сохранять непрерывное благоговѣніе, присутствуя при божественной литургіи.

I. Весь чинъ божественной литургіи направленъ къ тому, чтобы мы, присутствуя при совершеніи ея, непрестанно питали благоговѣніе и утверждались въ благочестіи. Все въ ней напоминаетъ о жизни и дѣлахъ Іисуса Христа - отъ Его рожденія до вознесенія на небо. Будьте внимательны, бр., къ тому, что видите и что слышите; внимайте не внѣшнимъ только дѣйствіямъ, но и духовному знаменованію ихъ,—и вы не будете оставаться равнодушными къ высокимъ, умилительнымъ и поразительнымъ дѣйствіямъ, изображаемымъ въ литургіи.

II. а) **Когда совершается проскомидія, приготовляется вещество евхаристіи и приносятся части за живыхъ и умершихъ,—исполни каждый долгъ святой любви къ ближнимъ**, помяни предъ Богомъ твоихъ родителей, благодѣтелей и родныхъ, живыхъ и умершихъ, и всѣхъ православныхъ христіанъ. Это наилучшее приготовленіе души къ служенію Богу: поминая предъ Богомъ ближнихъ, живыхъ и умершихъ, мы питаемъ въ себѣ любовь къ ближнимъ и къ Богу, расширяемъ и согрѣваемъ эту любовь, и такъ дѣлаемъ добро и ближнимъ и себѣ,—ближнимъ, потому что молимъ и умилостивляемъ за нихъ человѣколюбца Бога, — себѣ, потому что, дѣлая добро другимъ, исполняемъ свой долгъ и собираемъ благо для своей души.

При этомъ, вспомнивъ о томъ, что на жертвенникѣ изображается рожденіе Христа Спасителя въ вертепѣ Виѳлеемскомъ, размысли и подивись благоговѣйно несказанному таинству,—какъ Безначальный начинается, Безплотный воплощается, Творецъ пріемлетъ образъ твари, Безмѣрный вмѣщается въ мѣру младенчества и Невмѣстимый полагается въ ясляхъ. Помысли, какое чудо! Вѣчный и живущій отъ вѣчности во славѣ, во свѣтѣ неприступномъ, начинаетъ жить между человѣками и долго остается въ неизвѣстности, какъ сынъ Маріинъ, какъ сынъ тектоновъ.

Читаемые между тѣмъ *часы* также не должны быть оставляемы безъ внимательнаго слушанія: умилительные псалмы и молитвы возносятъ умъ и сердце къ горнему и приготовляютъ ихъ къ созерцанію таинъ, изображаемыхъ послѣдующими дѣйствіями литургіи.

б) **Когда священникъ возглашаетъ: благословенно царство Отца, и Сына, и Святаго Духа, и ты будь свободенъ отъ всѣхъ земныхъ помысловъ и заботъ,** чтобы чистымъ умомъ и сердцемъ прославлять царство Святыя Троицы, и всѣ твои мысли и чувства обращай къ тому, что будетъ слышать твой слухъ, что будутъ видѣть твои очи и къ чему можетъ восходить твой духъ по лѣствицѣ видимымъ священнодѣйствій.

в) **Слышишь возглашенія: миромъ** (въ мирѣ) **Господу помолимся;** *о свышнемъ мирѣ и спасеніи душъ нашихъ Господу помолимся. О мирѣ всего міра, благостояніи святыхъ Божіихъ церквей, и соединеніи всѣхъ, Господу помолимся*, и другія прошеніи. **Не пропускай безъ вниманія и безъ сердечнаго участія ни одного прошенія.** Помни, что мы, какъ христіане, всѣ составляемъ одно семейство или одно тѣло, котораго глава—Христосъ. Высшіе и низшіе члены общества суть члены того же тѣла, подчиненные той же Главѣ. Потому всѣ должны молиться другъ за друга, и всѣ за всѣхъ. Какъ всѣхъ должны мы любить и всѣмъ искренно желать благопотребныхъ благъ для жизни настоящей и будущей, такъ о всѣхъ мы должны и молиться Богу, усердно испрашивая у Него милости всѣмъ и каждому по нуждѣ его. Такъ заповѣдалъ апостолъ: *молю прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за царя и за всѣхъ, иже во власти суть; да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ: сіе бо добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ* (1 Тим. 2, 1—3).

г) **Малый входъ или шествіе съ евангеліемъ изображаетъ исшествіе Спасителя на проповѣдь и хожденіе Его по градамъ и весямъ.** Посему, видя шествіе съ евангеліемъ, вспомни и размысли, какъ Вездѣприсущій и Всенаполняющій, облекшись въ естество человѣческое, путешествовалъ съ проповѣдію по разнымъ странамъ Галилеи, Самаріи и Іудеи, испытывая всѣ немощи и нужды человѣческаго естества, кромѣ грѣха; утомлялся отъ пути, жаждалъ, алкалъ, не имѣлъ гдѣ главу приклонить—и въ то же время повсюду разливалъ свѣтъ спасительнаго ученія, повсюду чудесно благодѣтельствовалъ, какъ Самъ говорилъ ученикамъ Іоанна Крестителя: *шедша возвѣстита Іоаннови, яже видѣста и слышаста: слѣпіи прозираютъ, хроміи ходятъ, прокаженніи очищаются, глусіи слышатъ, мертвіи востаютъ* (Лук. 7, 22).

д) *Премудрость, прости!* — возглашаетъ діаконъ, внушая тебѣ вниманіе и благоговѣніе къ совершающемуся. **Ликъ поетъ: пріидите, поклонимся и припадемъ ко Христу. И ты поклоняйся Христу Спасителю** и взывай изъ глубины души: *спаси ны, Сыне Божій!* Созерцай Его духомъ, какъ присущаго тебѣ, какъ видящаго всѣ твои немощи, какъ знающаго всѣ твои нужды и опасности, настоящія и будущія.

е) **Когда слышишь воспѣваемую ангельскую пѣснь: Святый Боже, Святый крѣпкій, Святый безсмертный, — и ты, уподобляясь ангеламъ небеснымъ, весь возносись благоговѣніемъ горѣ и прославляй Бога Отца и Сына и Святаго Духа,**—Отца, святаго и праведнаго въ Своихъ опредѣленіяхъ,—Сына, сокрушившаго державу смерти и ада и отворившаго врата въ царствіе небесное, и Духа, совершающаго твое спасеніе и дарующаго тебѣ жизнь и безсмертіе. Моли Бога Вседержителя, да даруетъ и тебѣ вмѣстѣ съ горними ликами всегда славить Его и воспѣвать Ему трисвятую пѣснь и помилуетъ тебя по великой Своей милости.

ж) **Когда поютъ прокименъ предъ чтеніемъ апостола, молись Богу, да сподобитъ тебя съ любовію достойно послушати благовѣстія святыхъ апостоловъ Своихъ.** Читающаго изъ апостола слушай, какъ самого апостола, возвѣщающаго тебѣ путь спасенія.

з) **Слушая евангеліе, представляй какъ бы ты слышалъ Самого Господа,** благовѣствующаго тебѣ о спасеніи. Христосъ предъ лицемъ Своимъ послалъ апостоловъ, и Самъ училъ; потому и тебѣ предложено было прежде ученіе апостола, а потомъ слышишь благовѣствующаго Господа. Слушай и принимай каждое слово, какъ изливающееся изъ устъ Самого Господа Спасителя.

и) **Когда послѣ евангелія снова возглашаются разныя прошенія—и ты опять не пропускай ни одного прошенія безъ вниманія и участія души твоей,** но съ умиленіемъ моли и проси Господа о всемъ, о чемъ умоляетъ Его церковь. Давай свободу душѣ твоей расширяться въ любви къ ближнимъ и къ Богу и въ благоговѣйномъ молитвенномъ дерзновеніи предъ Нимъ, по вѣрѣ въ безпредѣльныя заслуги и ходатайство Христа Спасителя.

і) **Когда слышишь діакона, возглашающаго: елицы оглашенніи, изыдите,—вспомни, къ кому относилось это воззваніе?** Къ тѣмъ, кои приготовлялись ко крещенію, и къ тѣмъ, кои за какіе-нибудь тяжкіе грѣхи находились въ состояніи покаянія и не были допускаемы къ причащенію святыхъ таинъ. Войди въ себя и помысли предъ лицемъ вездѣприсущаго Бога, не принадлежишь ли и ты къ числу послѣднихъ по грѣхамъ твоимъ, которые открыты предъ Всевѣдущимъ? Не говоритъ ли тебѣ твоя совѣсть, что ты недостоинъ быть причастникомъ великихъ божественныхъ таинъ, а потому только по снисхожденію церкви ты остаешься теперь при совершеніи этихъ святыхъ и страшныхъ таинъ. Сознавая свое недостоинство, тѣмъ усерднѣе молись, братъ мой, Господу объ отпущеніи грѣховъ твоихъ и о твоемъ спасеніи и полагай искреннее и твердое намѣреніе отнынѣ жить достойно твоего званія во Христѣ,—чисто и свято.

к) **Великій входъ или перенесеніе приготовленныхъ даровъ съ жертвенника на престолъ изображаетъ шествіе Святѣйшаго Іисуса Христа на вольное страданіе,** яко непорочной жертвы на закланіе, между тѣмъ какъ болѣе двѣнадцати легіоновъ ангеловъ готовы были служить Ему, какъ своему Царю и Богу. Царь царствующихъ и Господь господствующихъ приходитъ заклатися: вообрази и ты Христа Спасителя уничиженнаго, влекомаго среди поношеній и оскорбленій всякаго рода отъ Геѳсиманіи къ первосвященникамъ Аннѣ и Каіафѣ, отъ сихъ къ Пилату, наконецъ осужденнаго на смерть и подъ бременемъ креста шествующаго на Голгоѳу. Неизобразимое и непостижимое зрѣлище представляется здѣсь очамъ вѣрующихъ: сонмы херувимовъ, невидимо окружая, со страхомъ и трепетомъ сопровождаютъ и славословятъ Царя и Бога своего; а Богочеловѣкъ, яко агнецъ незлобивый, ведется на закланіе за грѣхи міра, приводится на мѣсто казни, и руки нечестивыхъ пригвождаютъ Его ко кресту! Внимай херувимской пѣсни. Тайна уничиженія Христова тебѣ открыта, — и ты, присоединясь къ херувимамъ, прославляй Царя славы, господствующаго вмѣстѣ съ Отцемъ и Святымъ Духомъ, воспѣвай Ему: аллилуіа! и, преклонивъ главу предъ переносимыми дарами, умомъ и сердцемъ взывай: „помяни мя, Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ. Помяни мя, Владыко, егда пріидеши во царствіи Твоемъ. Помяни мя, Святый, егда пріидеши во царствіи Твоемъ“.

л) **Исповѣданіе вѣры слушай каждый разъ съ обновленнымъ вниманіемъ и благоговѣніемъ, ибо въ сей вѣрѣ — основаніе твоей духовной жизни,** живоносный свѣтъ для ума и сердца; безъ сей вѣры человѣкъ блуждаетъ во мракѣ невѣдѣнія и заблужденій. По исповѣданіи спасительной вѣры моли Бога: „утверди мя, Господи, во истинной сей вѣрѣ, юже исповѣдахъ, и даждь ми, вся дольная возненавидѣвши, горѣ къ Тебѣ имѣти сердце, и достойно хвалити всесвятое ямя Твое, Отца, и Сына, и Святаго Духа“.

м) **Слышишь возглашенія священнодѣйствующаго: благодать Господа нашего Іисуса Христа,** *и любы Бога и Отца, и причастіе Святаго Духа буди со всѣми вами;* — **и ты открывай душу твою предъ Богомъ,** устремляя къ Нему всѣ свои мысли, чувствованія и желанія, да будешь достоинъ даровъ Божіихъ и пребудешь причастникомъ ихъ теперь и послѣ.

н) **Горѣ имѣимъ сердца**, взываетъ священникъ, **благодаримъ Господа! Побѣдную пѣснь поюще, вопіюще... — и ты возноси свой умъ и сердце горѣ, благодари Бога за всѣ великія и несказанныя благодѣянія Его**, за то, что Онъ по благодати Своей создалъ міръ сей и тебя изъ небытія привелъ въ бытіе, украсилъ образомъ Своимъ, падшаго возставилъ, пославъ въ міръ Единороднаго Сына Своего, просвѣтилъ свѣтомъ Своего ученія и даровалъ тебѣ спасительныя таинства. Покланяйся Отцу и Сыну и Святому Духу, Троицѣ единосущнѣй и нераздѣльнѣй.

о) **Когда возглашаетъ іерей: примите, ядите,** *сіе есть тѣло Мое...* **Пійте отъ нея вси,** *сія есть кровь Моя...* **слушай гласъ его, какъ гласъ Самого Господа,** говорящаго и призывающаго всѣхъ къ этой святѣйшей и спасительной трапезѣ. Вѣруй несомнѣнно, что, какъ тогда, на послѣдней вечери, Господь Самъ преподалъ ученикамъ Своимъ истинное тѣло Свое и истинную кровь Свою, такъ и теперь, на святомъ престолѣ, Самъ же чрезъ служителя Своего уготовляетъ и предлагаетъ всѣмъ въ спасительную пищу истинное тѣло Свое и истинную кровь Свою.

п) **Когда слышишь: Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносяще о всѣхъ и за вся,—повергнись благоговѣйно предъ Богомъ Отцемъ, прославляй Его безпредѣльное величіе, благодари за всѣ благодѣянія, проси и моли Его о всемъ и за все.** Въ это время всѣ твои молитвы удобнѣе вознесутся къ престолу всевышняго Бога, ибо въ алтарѣ совершается теперь страшное таинство, приносится Богу великая жертва, тѣло и кровь Христа Спасителя, и за всѣхъ и ради всего. Нѣтъ другой высшей, совершеннѣйшей и болѣе угодной Богу жертвы, какъ эта святѣйшая безкровная жертва, дѣйствующая силою единой жертвы, принесенной Единороднымъ Сыномъ Божіимъ въ Немъ Самомъ на жертвенникѣ крестномъ. Изливай всю твою душу предъ сею великою жертвою. Прославляй Бога и благодари Его за все, что ни получилъ ты отъ Него въ себѣ и въ другихъ,—проси у Него прощенія и очищенія всѣхъ твоихъ грѣховъ, ради сей чистѣйшей и благоугодной Ему жертвы,—проси всѣхъ благъ, необходимыхъ тебѣ на пути сей жизни для достиженія жизни вѣчной,—моли милосердаго Отца небеснаго и за всѣхъ твоихъ родныхъ и ближнихъ, живыхъ и умершихъ, и за всѣхъ православныхъ. Къ сему призываетъ тебя святая церковь, когда оглашаетъ твой слухъ торжественною и умилительною пѣснію: *Тебе поемъ, Тебе благословимъ, Тебе благодаримъ, Господи, и молимтися, Боже нашъ.*

р) **Когда воспѣваютъ: достойно есть** *яко воистину блажити Тя, Богородицу...* **и ты прославляй преблаженную и пренепорочную Матерь Христа Бога нашего;** моли Ее, да ходатайствуетъ Она о тебѣ предъ престоломъ Царя и Бога нашего, вмѣстѣ со всѣми святыми.

с) **По возгласу священнодѣйствующаго: и сподоби насъ, Владыко,** *со дерзновеніемъ неосужденно смѣти призывати Тебе, небеснаго Бога Отца...* **и ты, какъ усыновленный Богу Отцу чрезъ Единороднаго Сына Его, Спасителя міра, молись Ему, съ сыновнимъ дерзновеніемъ,** какъ научилъ насъ молиться Сынъ Божій, Іисусъ Христосъ. Предлежащая на престолѣ жертва, Самимъ Христомъ принесенная Богу за живыхъ и умершихъ, приближаетъ насъ къ Богу и даетъ дерзновеніе съ дѣтскою преданностію и упованіемъ молить Его, какъ всеблагаго и чадолюбиваго Отца и Подателя всѣхъ даровъ благихъ. Онъ, по ходатайству Сына Своего, даруетъ блага всѣмъ просящимъ у Него, ибо Его *есть царство и сила и слава.*

т) **Слышишь: Святая святымъ,** — *единъ святъ, единъ Господь, Іисусъ Христосъ:* **помни, что** *по звавшему насъ Святому* **и мы должны быть святи во всемъ житіи.** *Зане писано есть: святи будите, яко Азъ святъ есмь* (1 Петр. 1, 15. 16), сколько доступно сіе немощи естества нашего.

у) **Когда отверзаются царскія врата, видишь святые дары и слышишь: со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите;— со страхомъ и вѣрою поклонись и ты святымъ дарамъ,** какъ Самому Христу Спасителю, умершему за насъ, въ третій день воскресшему и явившемуся ученикамъ Своимъ, и прославь Царя Христа: *благословенъ грядый во имя Господне: Богъ Господь и явися намъ!*—Если не приступаешь къ святому причащенію, то осуди внутренно свое недостоинство, не допускающее тебя къ святѣйшимъ тайнамъ тѣла и крови Господней, и прославь безпредѣльную благость Христа Спасителя, всегда призывающаго всѣхъ къ Его Божественной трапезѣ.

ф) **Опять видишь святые дары, съ престола переносимые на жертвенникъ и являемые въ царскихъ вратахъ: въ этомъ перенесеніи св. таинъ является тебѣ образъ вознесенія Христа Спасителя на небо.** Созерцая это, устремляй взоръ души твоей на небо къ вознесшемуся Господу и моли Его: „вознесыйся на небеса Христе Боже нашъ, вознеси умъ нашъ, еже оставивши намъ плотскія мудрованія и земныя попеченія, Твоимъ всегда внимати и послѣдовати спасительнымъ повелѣніямъ. Исполни уста наши хваленія Твоего, яко да поемъ славу Твою; утверди насъ во Твоей святыни, вся дни поучатися правдѣ Твоей, аллилуіа"!

х) **Принявъ послѣ сего отпустительное молитвенное благословеніе, благодари Господа и Бога Іисуса Христа за то, что Онъ удостоилъ тебя присутствовать при семъ богослуженіи,** видѣть образы Его служенія спасенію рода человѣческаго, Его страданій, смерти, воскресенія и вознесенія, участвовать вѣрою и молитвами въ великомъ и страшномъ жертвоприношеніи и возносить къ Богу Отцу молитвы, славословія, благодаренія, умилостивленія за живыхъ и умершихъ. Выходя изъ храма, вручай Богу твою душу и тѣло, мысли и слова, намѣренія и дѣла, входы и исходы, жизнь и конецъ дней твоихъ; полагай твердое намѣреніе въ этотъ день и въ послѣдующее время всегда питать въ душѣ благоговѣйныя мысли и желанія, какія имѣлъ ты, стоя предъ безкровною жертвою, и моли Бога и Господа Іисуса, чтобы Самъ Онъ благодатію Духа Своего содѣйствовалъ тебѣ въ благомъ намѣреніи и Самъ руководилъ и укрѣплялъ тебя въ исполненіи Своихъ заповѣдей, во вся дни твоей жизни.

III. Кто со вниманіемъ и святою ревностію изучитъ знаменованіе тайнодѣйствій Божественной литургіи и съ благоговѣніемъ будетъ присутствовать при совершеніи ея, тотъ будетъ находить здѣсь неисчерпаемый источникъ назиданія, духовнаго просвѣщенія, освященія, утѣшенія и радости.

И кто не можетъ получить здѣсь назиданія?

Праведникъ здѣсь учится высшей праведности и усовершается въ святой жизни, вызвышаясь въ благочестіи и добродѣтели совокупными молитвами церкви и причастіемъ святѣйшей трапезы тѣла и крови Господней.

Грѣшникъ возбуждается къ покаянію и сокрушенію о своихъ грѣхахъ, имѣя предъ собою безкровную жертву, приносимую въ умилостивленіе Отца небеснаго и, уповая на могущество умилостивительной жертвы, укрѣпляется въ надеждѣ на полученіе отпущенія грѣховъ.

Богатый, сознай здѣсь ничтожество своего богатства предъ величіемъ даровъ благодати.

Бѣдный, не унывай въ своей бѣдности, но утѣшайся вѣрою и упованіемъ на благость Отца небеснаго; ибо видишь, что Онъ, благій и всещедрый, не удаляетъ тебя отъ Своей вечери, не преграждаетъ доступа къ пріобщенію величайшихъ даровъ, съ которыми никакія земныя сокровища равняться не могутъ.

Велемудрый, смирись здѣсь предъ высотою непостижимаго таинства и предъ величіемъ Того, Кто невидимо чрезъ Своего служителя тайнодѣйствуетъ и всѣмъ приходящимъ къ Нему подаетъ Божественную спасительную пищу, — Кто гордымъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать.

Нищій духомъ и смиренный, возносись твоимъ умомъ и сердцемъ горѣ, по сей дивной лѣствицѣ священнодѣйствій, и утверди душу на высотѣ пламенной любви къ Богу и ревности къ соблюденію заповѣдей Его, питаясь небесною манною тѣла и крови Господней.

Истинно, здѣсь, въ Божественной литургіи, ниспадаетъ съ небесъ чудная манна, хлѣбъ ангельскій, имѣющій всякую сладость духовную. Кто алчетъ и жаждетъ духомъ, приходи, ѣшь и пей, къ удовлетворенію твоего голода, къ утоленію жажды. Уготовалъ Христосъ чудную трапезу среди пустыни сей ветхой земли и всѣхъ призываетъ къ ней, всѣмъ достойно приходящимъ даруетъ спасительное насыщеніе и жизнь вѣчную.

Слава и честь, благодареніе и поклоненіе Ему, милосердому Спасителю и Богу нашему, съ превѣчнымъ и благимъ Отцемъ и Святымъ Животворящимъ Духомъ, нынѣ, и во вѣки вѣковъ! Аминь. (Сост. по „Бесѣд. о св. таинствахъ", Евсевія, архіеп. могилев.).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 7.

Благоговѣйныя размышленія христіанъ при слушаніи божественной литургіи, вызываемыя тѣми или другими ея священнодѣйствіями, пѣснопѣніями и молитвами 1).

Во время благовѣста къ литургіи. Господи, даруй слуху моему отраду и веселіе тѣхъ, коимъ прощены преступленія закона Твоего,—чьи грѣхи покрыты милосердіемъ Твоимъ! Возврати мнѣ радость спасенія Твоего, да, по великой милости Твоей, съ упованіемъ на благость Твою пойду въ домъ Твой и съ благоговѣніемъ воздамъ поклоненіе Тебѣ во святомъ храмѣ Твоемъ. О, сколь вожделѣнны жилища Твои, Господи силъ! алтари Твои, Царю и Боже мой! Лучше быть у прага дома Твоего, нежели въ чертогахъ нечестія: одинъ день во дворахъ Твоихъ лучше другихъ тысячи! Блаженны радующіеся, когда говорятъ имъ: пойдемъ въ домъ Господень! Блаженны одного просящіе у Господа, взыскующіе только того, чтобы пребывать въ домѣ Твоемъ, Боже, во всѣ дни жизни своей, совершать благолѣпіе его! Блаженны пребывающіе въ домѣ Твоемъ, непрестанно хвалящіе Тебя, Господи!

Предъ входомъ въ церковь. Оставьте меня, превратныя желанія сердца моего, отстаньте отъ меня, помыслы лукавые: душа моя отрекается отъ васъ, гнушается вами! Духъ мой томится, порывается къ Богу моему! Господи! вопреки врагамъ души моей, яви мнѣ милость Твою, устрой спасеніе мое! Люблю я обитель дома Твоего и мѣсто селенія славы Твоей, Боже! Восхитительна для души, вожделѣнна для сердца красота святыни Твоей. Исповѣдаю Тебя, Господи, среди сонма вѣрующихъ; восхвалю имя Твое въ церкви Твоей, принесу Тебѣ жертву славословія моего, воздамъ Тебѣ обѣты души моей.

По входѣ въ церковь, ставши на избранномъ мѣстѣ. Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному! Боже, очисти грѣхи мои и помилуй меня! Создатель мой, спаси меня, созданіе Твое, ради имени Твоего!

Во время кажденія предъ литургіею. Да вознесется молитва наша, какъ куреніе ѳиміама, предъ лице Твое, Боже! Пріими ее какъ жертву благовонную! Сокруши сердце наше истиннымъ покаяніемъ; отврати лице Твое отъ грѣховъ нашихъ; дай намъ чистыми устами произносить имя Твое, Отче небесный! Отверзи ихъ, да возвѣстятъ хвалу Твою, и содѣлай насъ благопріятною Тебѣ жертвою Іисусъ Христомъ.

Благословенно царство 1)**....** Благословенно Твое, Тріединый Боже, благодатное царство, св. церковь Твоя, избранный Тобою родъ, люди, взятые въ удѣлъ Твой, призванные изъ тьмы въ чудный свѣтъ Твоего познанія, чтобы возвѣщать совершенства Твои, исполнять законъ Твой, хранить уставы Твои! Благословенно Твое о нихъ, Вседержитель, промышленіе и домостроительство! Благословенъ Ты, Отче милосердія и всякаго утѣшенія, исхитившій насъ изъ власти тьмы и поставившій въ царство возлюбленнаго Сына Твоего! Даруй намъ благодать поступать достойно сего царства, просвѣти очи сердца нашего Духомъ Святымъ, котораго Ты излилъ на насъ, чтобы мы узнали,—въ чемъ состоитъ надежда призванія нашего и какъ богато наслѣдіе Твое для святыхъ! Удостой насъ, Тріединый Боже, прославлять Тебя, Отца и Сына и Святаго Духа, во вѣки вѣковъ. Аминь.

Миромъ Господу помолимся.... Приникни съ высоты Своей святой, управь сердце наше въ миръ и любовь Твою, Господи! Яви намъ милость Твою и пріими наши молитвы, прошенія, моленія и благодаренія!

О свышнемъ мирѣ.... Ты, Господи, нашъ миръ, пришедшій въ міръ сей удовлетворить правосудію Божію за грѣхи наши, примирить Собою все земное и небесное! Благослови насъ миромъ Твоимъ и спаси насъ спасеніемъ Твоимъ!

О мирѣ всего міра.... Изреки миръ Твой, Боже, на всѣ предѣлы земли, распространи, утверди и возвысь благодатное Твое царство—церковь Твою, собери въ нѣдра ея всѣхъ, именующихся именемъ Твоимъ, да пріидутъ къ свѣту ея всѣ народы міра сего, да поклонятся ей и познаютъ, что Ты возлюбилъ ее вѣчною любовію!

О святѣмъ храмѣ семъ. Благоволи, Господи, къ сему святому мѣсту, поддержи

---

1) Чтеніе этихъ прекрасныхъ, вылившихся изъ вѣрующаго сердца, благоговѣйныхъ размышленій и воздыханій души, въ высокой степени полезно, какъ для пониманія внутренняго смысла литургіи, такъ и для настроенія сердца христіанина къ достойному слушанію божественной службы. Это приложеніе не даетъ знаній теоретическихъ, но даетъ истинную духовную пищу сердцу, что въ воспитательномъ отношеніи весьма важно. Г. Д—ко.

1) Первоначальныя слова пѣснопѣній и произносимыхъ вслухъ священнодѣйствующими изреченій отмѣчаются здѣсь *жирнымъ шрифтомъ* для означенія соотвѣтствующаго каждому изъ нихъ предлагаемаго размышленія.

промысломъ Твоимъ храмъ сей до скончанія міра, покрой благодатію Твоею устроившихъ его, украсившихъ благолѣпіе святынь Твоихъ, благослови ихъ земнымъ и небеснымъ Твоимъ благословеніемъ и освяти Твоею благодатію всѣхъ, поклоняющихся во святомъ храмѣ семъ.

О святѣйшемъ Сvнодѣ... Умудри данныхъ намъ Тобою пастырей благодатію Твоею, распаляй ихъ сердце ревностію къ обращенію на путь истины заблудшихъ, къ наставленію вѣрующихъ, совершенію святыхъ и къ созиданію церкви Твоей.

О благочестивѣйшемъ Государѣ... Препоясуй силою Твоею царствующаго надъ нами, по Твоему благоволенію, Государя императора, ниспосли ему все, чего желаетъ сердце его, во славу пресвятаго имени Твоего, даруй ему судъ и правду Твою, содѣлай его предметомъ благословенія врученныхъ его державѣ народовъ и продли лѣта его въ мирѣ и благоденствіи.

О наслѣдникѣ его... Осѣняй благословеніемъ благости Твоей и весь августѣйшій домъ царя нашего, излей милость Твою на посылаемыхъ отъ него правителей, руководи Твоимъ закономъ начальствующихъ и всѣ власти наши, укрѣпи и содѣлай непреоборимымъ и запечатлѣнное Твоимъ именемъ воинство наше!

О пособити... Возвысь десницу царя нашего, наведи страхъ Твой на враговъ его, да сокрушитъ ихъ оружіе его, даруй ему и намъ глубокій и безмятежный миръ.

О царствующемъ градѣ... Да будутъ очи благоволенія Твоего на отечествѣ нашемъ, охраняй промысломъ Твоимъ градъ сей и жилища наши, благослови насъ и семейства наши, даруй успѣхъ дѣламъ рукъ нашихъ и не оставляй насъ, уповающихъ на имя Твое!

О благораствореніи воздуха... Продли къ намъ милосердіе Твое, не преставай миловать насъ, насылай благовременно дожди, даруй времена плодородныя и мирныя и подавай намъ пищу, необходимую къ продолженію временнаго бытія нашего, исполняя сердца наши веселіемъ!

О плавающихъ... Самъ будь все для всѣхъ! Восполняй наши нужды, сопровождай Твоимъ помысломъ плавающихъ, сопутствуй путешествующимъ, исцѣляй больныхъ, врачуй недугующихъ и страждущихъ, изведи на свободу плѣнныхъ и спаси всѣхъ насъ, какими знаешь судьбами.

О избавитися намъ... Не наказывай насъ во гнѣвѣ Твоемъ, избавь насъ отъ междоусобій и нашествія враговъ, отъ наводненій и пожаровъ, отъ глада, отъ моровой язвы и отъ всякаго общественнаго бѣдствія, такъ какъ мы уповаемъ на Тебя; но преимущественнно сохрани насъ отъ порабощенія грѣху и отъ всякаго злого дѣла!

Пресвятую, пречистую... Но мы осквернены грѣхами; посему и молитвы наши нечисты, безжизненны, недостойны Твоего вниманія, Господи! Въ семъ сознаніи приносимъ человѣколюбію Твоему пріятныя Тебѣ моленія о насъ Пренепорочной и Пресвятой Владычицы нашей, Матери Твоей, Спасителю! Услышь ходатайство Ея о насъ съ молитвами всѣхъ святыхъ Твоихъ! Помилуй насъ ихъ заступленіемъ и, пріявъ въ руки милосердія Твоего жизнь и надежду нашу, ниспосли намъ благодать жить и умереть для славы пресвятаго Твоего имени!

Яко подобаетъ... Ибо Ты единъ достоинъ вѣчной славы и благоговѣйнаго поклоненія! Даждь славу имени Твоему; удостой и насъ прославлять Тебя, Отца и Сына и Святаго Духа, во вѣки вѣковъ.

Во время пѣнія 1-го антифона [1]). Человѣколюбивый, безпредѣльный въ милости Боже нашъ! Благословенна слава Твоя на мѣстѣ семъ! Восхитительна для души, вожделѣнна для сердца красота святыни Твоей! Приникни Твоимъ благоволеніемъ на храмъ сей и на поклоняющихся Тебѣ посреди благолѣпія его! Будь близокъ къ намъ,—когда мы призываемъ Тебя; продли милость Свою къ уповающимъ на имя Твое, да веселятся и утѣшаются всѣ ищущіе Тебя, да воздаютъ Тебѣ славу и честь, да воздаютъ славу имени Твоему.

Яко Твоя держава... Ибо Ты все содержишь силою всемогущества Твоего, и всѣхъ милуешь по благости Твоей! Царство Твое превыше всякаго начальства и власти; Тебѣ единому принадлежитъ безпредѣльная слава, Отцу и Сыну и Святому Духу, во вѣки вѣковъ. Аминь.

Во время пѣнія 2-го антифона. Хвалите имя Господне, хвалите Его рабы Господни, стоящіе въ домѣ Господнемъ, во дворѣхъ дома Бога нашего! Служите Господу со страхомъ и радуйтеся предъ Нимъ съ трепетомъ; благовѣствуйте со дня на день спасеніе Его, поклоняйтеся подножію Его, пойте Ему и превозносите славное имя Его; слава и величіе предъ лицемъ Его; сила и красота во святилищѣ Его! Блаженны знающіе имя Твое, Боже, ходящіе во свѣтѣ лица Твоего! Блаженны боящіеся Господа, прилѣпившіеся къ заповѣдямъ Его!

---

[1]) Объ антифонахъ литургіи въ свое время будетъ сдѣлано объясненіе.

Яко благъ и человѣколюбецъ.... Слава неистощимой благости и человѣколюбію Твоему, Боже нашъ! Слава Тебѣ, Отцу и Сыну и Святому Духу, во вѣки вѣковъ. Аминь.

Во время входа съ евангеліемъ. Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, пріявшій на Себя немощное естество наше, чтобы озарить свѣтомъ истиннаго Боговѣдѣнія родъ человѣческій, объятый тьмою грѣховною! Агнецъ Божій, указанный Твоимъ Предтечею, пріявшій на Себя грѣхи всего міра! Съ изумленіемъ взирали на шествіе Твое ангелы Твои, когда Ты, проповѣдуя покаяніе, призывалъ людей въ благодатное царствіе Твое! Слава и благодареніе неисповѣдимому Твоему человѣколюбію; слава дивному Твоему о насъ смотрѣнію; слава Тебѣ, просвѣтившему насъ евангеліемъ Твоимъ! Что принесемъ Тебѣ за неисчетныя Твои благодѣянія? Что воздадимъ Господу за все, что Онъ сдѣлалъ для насъ? Пріидите, поклонимся и падемъ предъ лицемъ Его; ибо Онъ благъ, ибо милость Его вѣчна!

Во время пѣнія Трисвятого. Кто, какъ Ты, величественъ святостію, Боже, досточтимый, непостижимый въ величіи Своемъ, дивный во святыхъ Своихъ, въ которыхъ обитаешь, какъ въ храмахъ Своихъ! Серафимы и херувимы, тысячи тысячъ ангеловъ служатъ Тебѣ, тьмы темъ воинствъ небесныхъ предстоятъ Тебѣ! И при всемъ томъ, по неизслѣдимому милосердію Твоему, Ты и насъ бренныхъ влечешь къ Себѣ узами любви Своей, и насъ грѣшныхъ удостоилъ приносить Тебѣ жертву славословія,—превозносить имя Твое! Даруй же намъ благодать неосужденно произносить его, ниспосли намъ духъ умиленія, сокруши сердце наше покаяніемъ, очисти, омый, освяти насъ Твоими таинствами; пріими отъ устъ нашихъ трисвятое сіе пѣніе и помилуй насъ вѣчною Твоею милостію!

Предъ чтеніемъ апостольскихъ писаній. Боже, оградившій насъ словомъ жизни, которое проповѣдали апостолы Твои, движимые Духомъ Святымъ! Устроеніемъ Твоего промысла, животворныя слова ихъ и намъ возвѣщаютъ миръ, благовѣствуютъ радость спасенія о имени Твоемъ! Ниспосли же намъ духа премудрости и разума къ уразумѣнію истинъ, проповѣдуемыхъ Твоими апостолами, и просвѣти очи сердца нашего къ живому познанію того, въ чемъ состоитъ надежда призыванія Твоего и какъ богато славное наслѣдіе Твое для святыхъ, да славимъ Тебя съ ними во вѣки вѣковъ. Аминь.

Во время кажденія предъ чтеніемъ евангелія. Христе Спасителю! истреби смертоносную силу царствующей во мнѣ грѣховности животворнымъ благоуханіемъ открытаго Тобою Боговѣдѣнія; даруй намъ живое познаніе истинъ его, чтобы мы, пребывая въ любви Твоей, соблюдали заповѣди Твои! Да обыметъ и проникнетъ насъ сила слова Твоего ко спасенію нашему и да распространится благоуханіе познанія Твоего до послѣднихъ предѣловъ міра сего!

Предъ чтеніемъ евангелія. Ты, Спасителю, нашъ Свѣтъ, пришедшій въ міръ просвѣтить насъ истиннымъ Богопознаніемъ! Вразуми насъ принимать наставленія Твои, имѣть Тебя Бога разумовъ въ умѣ и сердцѣ нашемъ, вникать въ слова Твои, усвоить себѣ откровенія Твои! Да ходимъ во свѣтѣ Твоемъ; да любовь наша къ Тебѣ болѣе и болѣе возрастаетъ въ познаніи Тебя и во всякомъ благомъ чувствѣ; да будетъ плодомъ дѣлъ нашихъ святость, а цѣлію временной жизни нашей—жизнь вѣчная; да прославляемъ Тебя со безначальнымъ Твоимъ Отцемъ и съ присносущнымъ Тебѣ Духомъ Святымъ во вѣки вѣковъ! Аминь.

По окончаніи евангельскаго чтенія. Слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ! Слава домостроительству Твоему, слава промышленію Твоему о спасеніи нашемъ! Даруй намъ благодать—отнынѣ со страхомъ провождать время странствованія нашего на землѣ, умереть для грѣха и ходить въ обновленной жизни! Не допускай насъ осуетиться помышленіями своими, чтобы мы не погибли отъ превратности ума нашего, но, возрастая въ познаніи Твоемъ, явились чистыми и оправданными въ день пришествія Твоего. Аминь.

Рцемъ вси... Умилосердись надъ нами, Господи, яви намъ милость Твою и спасеніе Твое дай намъ!

Господи Вседержителю... Надежда отцовъ нашихъ! сила, крѣпость и убѣжище наше! устрой Твоимъ промысломъ, чтобы мы всегда были Твоимъ народомъ, чтобы какъ настоящіе, такъ и всѣ будущіе роды наши на Тебя единаго возлагали надежду свою и хранили заповѣди Твои.

Помилуй насъ, Боже... Милосердый, медленный на гнѣвъ, прощающій беззаконія Боже нашъ! загладь ради Самого Себя преступленія наши, омой нечистоты наши и помилуй насъ ради святого имени Твоего!

О благочестивѣйшемъ... Огради благочестивѣйшаго Государя нашего оружіемъ благоволенія Твоего, содѣлай скипетръ царствія его скипетромъ правоты и истины, сокруши враговъ его, порази ненавидящихъ его, покори подъ власть его народы, желающіе браней, и даруй ему успѣхъ во всѣхъ начинаніяхъ и дѣлахъ его, во славу пресвятого имени Твоего!

О супругѣ его... Сохрани въ цвѣтущемъ здравіи и весь августѣйшій домъ царя нашего, продли сѣмя Его въ роды родовъ, утверди престолъ его милостію и правдою и сотвори непоколебимымъ до скончанія міра!

О святѣйшемъ... Благодѣтельствуй церкви Твоей, облеки пастырей и священниковъ нашихъ въ правду Твою, излей на нихъ Духъ Твой и да не отступитъ отъ нихъ благодать Твоя!

О всемъ ихъ христолюбивомъ... Благослови Твоимъ осѣненіемъ воинство Твое, даруй ему непреоборимыя силы, да идетъ предъ нимъ ангелъ Твой, поборающій враговъ отечества нашего!

О братіяхъ нашихъ... Спаси, Господи, и помилуй удостоенныхъ Тобою благодати священства, воздѣвающихъ къ Тебѣ руки свои и приносящихъ Тебѣ молитвы и моленія свои; помяни всѣхъ служащихъ во святыхъ обителяхъ Твоихъ и подвизающихся въ иноческомъ санѣ братій нашихъ.

О блаженныхъ и приснопамятныхъ... Вспомни, по милости Твоей, уснувшихъ сномъ смерти въ упованіи достигнуть воскресенія въ жизнь вѣчную патріарховъ, епископовъ, священниковъ Твоихъ, царей и царицъ, царствовавшихъ во славу пресвятого имени Твоего, праотцевъ, родителей, братій, сродниковъ нашихъ и всѣхъ, скончавшихся въ спасительной вѣрѣ въ Тебя! Очисти ихъ Твоею благодатію отъ всякаго грѣховнаго оскверненія и водвори въ тѣхъ вожделѣнныхъ обителяхъ, въ которыхъ нѣтъ ни болѣзни, ни скорби, ни слезъ, ни стоновъ, но присносущный свѣтъ Твой исполняетъ избранныхъ Твоихъ вѣчнымъ блаженствомъ и неизреченнымъ веселіемъ.

О плодоносящихъ... Помяни, Господи, благодѣтельствующихъ храму сему къ устроенію его благолѣпія и совершаемаго въ немъ служенія Тебѣ; награди ихъ за земныя ихъ блага небесными, за тлѣнныя — нетлѣнными. Помяни труждающихся здѣсь, молящихся Тебѣ, славословящихъ Тебя и возносящихъ хвалу имени Твоему; причисли ихъ къ сонму поющихъ новую пѣснь предъ престоломъ Твоимъ; помяни и всѣхъ насъ, стоящихъ здѣсь предъ лицемъ Твоимъ, ожидающихъ отъ Тебя милости, помяни и не присутствующихъ здѣсь по причинамъ достойнымъ уваженія и помилуй ихъ и насъ по великой Твоей милости!

Яко милостивъ... Ибо, по безпредѣльной Твоей благости, Тебѣ свойственно миловать и любить родъ человѣческій, а наше блаженство въ томъ, чтобы благодарить Тебя за неисчетныя благодѣянія Твои, воздавать Тебѣ всякую честь и благоговѣйное поклоненіе и славословить Тебя, Отца и Сына и Святаго Духа, во вѣки вѣковъ. Аминь.

Во время ектеніи объ оглашенныхъ. Нехотящій смерти грѣшника, но желающій, чтобы всѣ люди спаслися! Озари свѣтомъ евангелія Твоего всѣхъ, объятыхъ тьмою невѣрія, ересей и расколовъ, преимущественно сознавшихъ уже свое заблужденіе и обратившихся къ церкви Твоей. Укажи имъ путь оправданія Твоего, наставь ихъ на истину Твою, возроди ихъ къ упованію живому, къ наслѣдію нетлѣнному, на небесахъ соблюдаемому, введи ихъ въ святую церковь Твою и дай имъ наслѣдіе со всѣми святыми! — Но достоинъ ли я самъ стоять на мѣстѣ семъ съ вѣрными рабами Твоими, Господи? Вникая въ совѣсть мою, сознаю, что хотя я просвѣщенъ Твоимъ боговѣдѣніемъ, вкусилъ даровъ небесныхъ и содѣлался причастникомъ Духа Святаго и силы будущаго вѣка, но провождаю жизнь столь грѣховную, какъ будто не имѣю понятія о самыхъ начаткахъ ученія евангельскаго; ибо, по ожесточенію во грѣхахъ, я уподобился землѣ, произращающей тернія и волчцы, достойной проклятія и сожженія! О, помилуй еще и пощади меня, Боже благости! омый меня слезами покаянія и соедини со святою Твоею церковію: да со всѣми помилованными Тобою и я прославлю святое имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, во вѣки вѣковъ. Аминь.

Во время 1-й молитвы вѣрныхъ. Благодарю долготерпѣніе Твое, Благость вѣчная, по которому, ожидая моего покаянія, чтобы умилосердиться надо мною и помиловать меня, Ты не извергъ еще меня праведнымъ судомъ Своимъ внѣ церкви Твоей; но, призывая меня Твоею благодатію плакать и сѣтовать о грѣхахъ моихъ, дозволилъ еще мнѣ стоять въ сонмѣ вѣрующихъ предъ Лицемъ Твоимъ. Не допускай же меня впредь жить по упорству лукаваго сердца моего, порочить своею жизнію церковь Твою; но дай мнѣ благодать исправить нравы свои, поступать по Твоимъ заповѣдямъ, оставить порочные пути мои, обратиться къ Тебѣ всѣмъ сердцемъ! да всѣми силами души и тѣла моего прославляю Тебя и воздаю подобающую Тебѣ честь и поклоненіе, Отцу и Сыну и Святому Духу, во вѣки вѣковъ. Аминь.

Во время 2-й молитвы вѣрующихъ Уповая на милость Твою и надѣясь на благоутробіе Твое, отъ всей души призываемъ Тебя и молимъ благость Твою, Боже нашъ! Отверзи ухо Твое и услышь воздыханія наши; даруй намъ всѣмъ сердцемъ нашимъ искать Тебя, пока можно найти, призывать Тебя, пока Ты близокъ къ намъ, и неосужденно произносить святое имя Твое! Очисти души и тѣла наши отъ всякаго грѣховнаго оскверненія, удержи насъ отъ поползновенія и беззаконія, отъ участія въ безплодныхъ дѣлахъ тьмы, да, охраняемые Твоею благодатію и освятившись ею по духу и тѣлу, прославляемъ охраняющую насъ державу Твою, Отче, Сыне, и Душе Святый, во вѣки вѣковъ. Аминь.

Во время Херувимской пѣсни. Многомилостивый, долготерпѣливый, Христе Спасителю, до конца возлюбившій сущихъ Своихъ! Даруй намъ благодать умертвить въ себѣ всякую похоть злую, отложить гнѣвъ, лицемѣріе, злобу, зависть, суетныя заботы земныя и всякое пристрастіе къ міру и благамъ его. Распали сердце наше хотя въ сей часъ херувимскою къ Тебѣ любовію и удостой насъ вперить въ Тебя весь умъ и все помышленіе свое хотя въ настоящее мгновеніе, при семъ священнодѣйствіи церкви Твоей, образующемъ торжественное Твое въ Іерусалимъ шествіе, когда Ты произвольно предалъ Себя на страданія за наши преступленія, подвергся лютѣйшимъ мученіямъ за наши беззаконія. О, Святѣйшій всѣхъ святыхъ, причтенный къ беззаконникамъ, принявшій на Себя наши немощи и подъявшій наши болѣзни! Ты, предавъ Себя на закланіе, будучи мучимъ, не отверзалъ устъ Своихъ, не отвращалъ лица Своего отъ заплеванія и поруганій; но, предавъ хребетъ Свой бичеваніямъ и ланиты Свои заушеніямъ, какъ агнецъ безгласный предъ стригущимъ его, вознесъ на крестъ прегрѣшенія наши съ тѣломъ Своимъ, совершилъ изъ Себя огнемъ любви Своей къ намъ всесожженіе во умилостивленіе къ намъ вѣчнаго правосудія и принесъ Себя въ очистительную жертву, ходатайствующую о нашемъ спасеніи! А я, нечестивый, не помышляя о безпредѣльной любви Твоей, въ теченіе всей жизни моей дѣлалъ зло къ огорченію Твоему, Господи, раздражалъ Тебя моими поступками, безславилъ имя Твое грѣхами своими! О, Спасителю мой! не воспоминай моихъ беззаконій, прости мнѣ вины мои, дай мнѣ благодать всѣмъ сердцемъ прилѣпляться къ Тебѣ, хранить завѣтъ Твой, соблюдать повелѣнія Твои, ходить по стезямъ Твоимъ, не уклоняться къ помышленію злому, не допускать соблазновъ къ сердцу своему, провесть остатокъ жизни моей по волѣ Твоей, и удостой меня прославлять во всю вѣчность милосердіе Твое!

Во время входа со святыми дарами. Помяни меня, Господи, во царствіи Твоемъ! По великой милости Твоей вспомни меня, Спасителю, ради благости Твоей! Вспомни меня ради имени Твоего и прости мнѣ прегрѣшенія мои!

Яко да Царя... Боже спасенія нашего, возсѣдящій на херувимахъ, невидимо носимый ангельскими силами, какъ древле возносили воины на щитахъ царей—побѣдителей! Пріими благодареніе за любвеобильное Твое снисхожденіе, по которому Ты, подвергшись мучительной смерти, благоволилъ принять служеніе Іосифа Аримаѳейскаго, который, снявши съ крестнаго древа пречистое тѣло Твое и обвивъ его съ благовоніями чистою плащаницею, положилъ въ новомъ гробѣ своемъ, изсѣченномъ въ камени. Пріими съ благоволеніемъ и сіе служеніе церкви Твоей, подъемлющей образы тѣла и крови Твоей, образуя тѣмъ положеніе Твое во гробѣ, и исхити насъ изъ рабства грѣховнаго, какъ Ты, нисшедши съ душою Твоею во адъ, извелъ изъ плѣна его души праведныхъ, отъ вѣка ожидавшихъ пришествія Твоего,—да съ ними и со всѣми святыми славимъ Тебя въ небесномъ царствіи Твоемъ. Аминь.

Исполнимъ молитву нашу... Умилосердись надъ рабами Твоими, Господи! даруй намъ благодать служить Тебѣ всѣмъ сердцемъ, да взыдетъ молитва наша предъ лице Твое, Боже нашъ!

О предложенныхъ... Пріими, Господи, словесное сіе служеніе на святой и духовный Твой жертвенникъ, какъ пріятное духовное благовоніе, и помяни и принесшихъ сіи дары, и тѣхъ, кѣмъ, отъ кого и за кого они принесены.

Дне всего совершенна... Даруй намъ благодать сохранить себя въ день сей отъ всякаго грѣха и провесть настоящій день въ мирѣ, чистотѣ и святости.

Ангела мирна... Повели, Господи, ангеламъ Твоимъ охранять насъ, наставлять на пути Твоего оправданія и содѣйствовать намъ въ достиженіи вѣчнаго нашего назначенія.

Прощенія и оставленія... Прости лукавство и грѣховные помыслы сердца нашего, сними съ насъ вины наши, не воспоминай беззаконій нашихъ и очисти насъ отъ явныхъ и тайныхъ, отъ извѣстныхъ и невѣдомыхъ намъ проступковъ нашихъ.

Добрыхъ и полезныхъ... Ниспосли намъ благодатную силу Твою къ преспѣянію въ вѣрѣ, любви и надеждѣ на благость Твою, Боже! Даруй намъ все необходимое къ душевной пользѣ и къ пріобрѣтенію царствія небеснаго.

Прочее время живота нашего... Проникни насъ страхомъ Твоимъ, переплавь внутренность и сердце наше по волѣ Твоей и даруй намъ благодать провесть остатокъ жизни нашей въ покаяніи и соблюденіи заповѣдей Твоихъ.

Христіанскія кончины... Близокъ конецъ нашъ: время жизни исчезаетъ какъ сновидѣніе, какъ свѣтъ! Посли намъ кончину жизни мирну, непостыдну и пощади насъ. Судія всевѣдущій! когда возсядешь судить весь міръ, воззри тогда на насъ милостивымъ окомъ, умилосердись надъ нами и избавь насъ отъ огня вѣчнаго.

Пресвятую, пречистую... Преклони Спасителя на милость къ прибѣгающимъ къ Тебѣ, Пренепорочная Матерь! Молись усердно со всѣми святыми, чтобы мы обрѣли милость въ день пришествія Христова и ходатайствомъ Твоихъ молитвъ получили оправданіе, по безпредѣльному милосердію и благости Сына Твоего и Бога, Коему, со безначальнымъ Его Отцемъ и Всесвятымъ Духомъ, да будетъ слава и поклоненіе во вѣки вѣковъ. Аминь.

Возлюбимъ другъ друга... Очисти, Господи, души наши къ братолюбію нелицемѣрному, чтобы мы любили другъ друга усердно, отъ чистаго сердца; чтобы мы, снисходя другъ другу со всякимъ смиренномудріемъ и великодушіемъ, старались соблюдать единство духа въ союзѣ мира; чтобы мы, пребывая въ единодушіи, возлюбили Тебя, Боже нашъ, всѣмъ сердцемъ и всею душою! Возлюблю Тебя, Господи, крѣпость моя! Ты—твердыня моя, непреоборимая защита моя, Избавителю мой, Боже мой!

Двери, двери! Премудростію вонмемъ!.. Ты, Христе Спасителю, мысленная дверь, которою входя и исходя овцы Твоего стада находятъ душеспасительныя пажити. Ты открылъ намъ домостроительство тайны, сокрытой отъ вѣчности; Тобою введены мы въ познаніе истиннаго Боговѣдѣнія! Проникни умъ и сердце наше спасительными истинами Твоего откровенія и оживотвори насъ имъ въ жизнь вѣчную.

По пропѣтіи Сѵмвола вѣры. Укорени, утверди и укрѣпи насъ, Боже, въ вѣрѣ Твоей, содѣлай насъ непоколебимыми въ ея исповѣданіи до конца жизни; не допускай насъ безславить вѣру нашу грѣховными дѣлами, чтобы не быть намъ осужденными въ день пришествія Твоего, но получить плодъ вѣры - вѣчное спасеніе!

Станемъ добрѣ... Очи мои устремлены во спасеніе Твое, Господи! Душа моя, какъ жаждущая земля предъ Тобою! Даруй мнѣ, Спасителю, со страхомъ и чистою совѣстію, всецѣлымъ вниманіемъ, всею душою и сердцемъ участвовать въ совершеніи предстоящаго таинства Твоего, въ мирѣ приносить Тебѣ сіе святое возношеніе, жертву славословія.

Горѣ имѣимъ сердца! Восхити сердце наше любовію къ Тебѣ, Боже мой, даруй мнѣ благодать привесть въ омерзеніе всѣ сладости, красоты и удовольствія грѣховнаго міра, враждебныя любви Твоей, и возлюбить Тебя, Бога моего, всѣмъ сердцемъ, всею душею и всѣмъ помышленіемъ моимъ.

Благодаримъ Господа!.. Поистинѣ достойно и праведно покланяться Тебѣ, Отцу и Сыну и Святому Духу, воспѣвать и славословить Тебя, самосущій, непостижимый, неизслѣдимый, Тріединый Боже, Создатель всѣхъ тварей, видимыхъ и невидимыхъ! Достойно и праведно благодарить Тебя за безчисленныя, явныя и недовѣдомыя, благодѣянія, изліянныя на насъ Твоею благостію и милосердіемъ, преимущественно же за даръ способности и соизволеніе прославлять всесвятое имя Твое, за сію безкровную жертву, которую Ты благоволишь принимать отъ насъ, растлѣнныхъ и оскверненныхъ безчисленными грѣхами, тогда какъ ни херувимы, ни серафимы, ни архангелы, ни ангелы, ни всѣ небесныя силы не довлѣютъ превозносить Тебя вполнѣ сообразно съ величіемъ всемогущества, благости и святости Твоей, и только, въ изумленіи отъ созерцаемыхъ въ Тебѣ безпредѣльныхъ совершенствъ, неумолкающимъ славословіемъ восхваляютъ Тебя.

Поюще, вопіюще... Святъ, святъ, святъ Ты, Господи Вседержителю! И мы, грѣшные, исповѣдуемъ всѣмъ сердцемъ и хотя нечистыми и оскверненными устами приносимъ Тебѣ трисвятое сіе пѣніе силъ небесныхъ. Небо и земля полны величества славы Твоей, благость и правосудіе—основаніе престола Твоего, милость и истина предъ лицемъ Твоимъ! Всѣ дѣла Твои совершенны, всѣ пути Твои праведны, и нѣтъ мѣры величію святости Твоей! Слава и благодареніе Тебѣ, Тріединый Боже! Слава Тебѣ, Отче небесный, пославшій въ міръ Единороднаго Сына Твоего, чтобы мы получили вѣчную жизнь чрезъ Него! Слава Тебѣ, Премудрость и Слово Отца небеснаго, показавшій надъ нами богатство благости Твоей, искупивъ насъ драгоцѣнною Твоею кровію отъ проклятія грѣховнаго и плѣна адскаго! Слава Тебѣ, Душе Святый, запечатлѣвшій насъ Твоею благодатію въ залогъ наслѣдія царствія небеснаго! Осанна въ вышнихъ! Спасеніе Бога нашего! Благословенъ грядый! Гряди и спаси насъ, Христе Спасителю! Искупи насъ отъ вѣчной смерти, избавь отъ руки преисподней, облеки насъ въ одежду оправданія Твоего, даруй намъ пищу и питіе въ жизнь вѣчную!

Пріимите, ядите... Вѣрую, Господи, и исповѣдую, что Ты воистину Христосъ, Сынъ Бога живаго, пришедшій въ міръ спасти грѣшниковъ, изъ которыхъ я первый.

Пійте отъ нея вси... Сынъ Божій! содѣлай меня участникомъ тайной Твоей вечери, ибо я не открою тайны Твоей врагамъ Твоимъ, не стану измѣннически лобызать Тебя, какъ Іуда, но, подобно разбойнику, исповѣдаю Тебя: помяни меня, Господи, во царствіи Твоемъ!

Твоя отъ Твоихъ... Тебя поемъ, Тебя благословимъ, Тебя благодаримъ, Господи, и молимся Тебѣ, Боже нашъ! Нѣтъ во всемъ мірѣ жертвы, вполнѣ достойной Тебя, Отче небесный, кромѣ жертвы Единороднаго Сына Твоего! Соверши и пріими сію жертву во удовлетвореніе за грѣхи наши! Нѣтъ, кромѣ Тебя, Спасителя, Сыне Божій! Ты одинъ—вѣчное умилостивленіе за грѣхи наши и за грѣхи всего міра! Яви намъ благодать Свою и спаси насъ ради имени Твоего. Господи, Душе Святый, освящающій насъ! ради крестныхъ страданій и смерти Спасителя нашего очисти насъ отъ грѣховъ нашихъ, омой нечистоты наши и освяти насъ Твоею благодатію! Боже Отче, Сыне и Душе Святый, помилуй насъ; ради благости Твоей даруй намъ получить милость и благодать со всѣми святыми, благоугодившими Тебѣ отъ начала міра.

Изрядно о Пресвятѣй... Радуйся, Благодатная, благословенная въ женахъ, честнѣйшая херувимовъ и безъ всякаго сравненія славнѣйшая серафимовъ! Упованіе христіанъ, надежда безнадежныхъ! сохрани насъ подъ кровомъ Твоимъ! Моли Сына Твоего и Бога, да помилуетъ еще насъ и спасетъ насъ неизслѣдимыми судьбами Своими.

Христе Спасителю! пріими молитвы о насъ пренепорочной Твоей Матери и всѣхъ святыхъ Твоихъ и пощади еще насъ Твоимъ милосердіемъ! Не оставляй насъ, отъ Тебя единаго ожидающихъ милости, руководи насъ Твоею благодатію и введи насъ въ царствіе Твое!

Не лишай милости Своей и уснувшихъ сномъ смерти въ надеждѣ воскресенія въ жизнь вѣчную сродниковъ нашихъ, ближнихъ нашихъ и всѣхъ вѣровавшихъ въ Тебя, но водвори ихъ въ обителяхъ блаженства, озаряемыхъ присносущнымъ свѣтомъ лица Твоего! Призирай благоволеніемъ Твоимъ на страну нашу, на храмъ сей, который Ты запечатлѣлъ именемъ Твоимъ, благослови наши семейства, труды и занятія наши,—благослови насъ во всемъ, что проходитъ чрезъ руки наши! Будь близокъ ко всѣмъ, призывающимъ Тебя, привлеки къ Себѣ Своею благодатію и уклонившихся отъ стезей Твоихъ въ стропотные пути своеволія! Да убоятся они суда Твоего ко благу своему и обратятся на путь спасенія.

Во-первыхъ помяни, Господи... Помяни, Господи, по великой Твоей милости, святѣйшій правительствующій Синодъ, святѣйшихъ патріарховъ, митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, поставленныхъ Твоимъ промысломъ пасти церковь Твою. Содѣлай ихъ достойными Тебя, неукоризненными дѣлателями, вѣрно преподающими слово истины Твоей. Распространи предѣлы церкви Твоей, которую Ты, пріобрѣвъ драгоцѣнною Твоею кровію, обручилъ Себѣ вѣчною любовію; утверди и охраняй ее отъ всѣхъ вражескихъ козней и навѣтовъ! Приведи въ познаніе истины Твоей весь родъ человѣческій, да притекутъ ко свѣту церкви Твоей и тѣ народы, которые не познали ея, да перейдутъ въ нѣдра ея и ополчавшіеся противъ нея,—да всѣ, созданные Тобою по образу и по подобію Твоему, соединятся съ Тобою союзомъ вѣчнымъ, некончаемымъ; да содѣлается весь міръ благодатнымъ царствомъ Твоимъ, Христе Спасителю!

И даждь намъ единѣми усты... Даруй намъ, Господи, одно сердце и одну душу, чтобы всѣ мы ходили однимъ путемъ Твоимъ, чтобы мы были единодушны и единомысленны; чтобы каждый изъ насъ заботился другъ о другѣ, да единодушно, какъ бы одними устами и однимъ сердцемъ, прославляемъ пресвятое и великолѣпое имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

И да будутъ милости... Господи, даруй намъ миръ Твой во всѣхъ отношеніяхъ; наставь насъ соблюдать единство духа въ союзѣ мира, распаляй сердца наши любовію къ Тебѣ и освящай души наши Твоею благодатію.

Вся святыя помянувше... Покажи, Спасителю, надъ нами богатство благости Твоей, какъ надъ сосудами милосердія Твоего, обнови насъ Твоею благодатію, чтобы мы старались прославлять Тебя въ духѣ и въ тѣлѣ нашемъ, ходили во обновленной жизни, поступали по духу и жизни вѣрою въ Тебя, предавшаго Себя за насъ! Соблюди насъ непреткновенными на путяхъ Твоихъ, истреби въ насъ враждебныя Тебѣ плотскія помышленія, освободи отъ смерти грѣховной, содѣлай насъ совершенными во всей полнотѣ, исполненными плодовъ правды Твоей, поставь насъ предъ славою Твоею, чтобы мы имѣли дерзновеніе въ день суда Твоего, и введи насъ въ жизнь вѣчную, да славимъ Тебя во вѣки вѣковъ. Аминь.

И сподоби насъ, Владыко... *Отче нашъ*, по усыновленію нашему Тебѣ крестными страданіями Спасителя нашего,—*Иже еси на небесѣхъ*, исполняя ангеловъ и духовъ праведныхъ неизреченнымъ ощущеніемъ Своего къ нимъ благоволенія! *Да святится имя Твое* въ насъ Твоею благодатію, прославленіемъ Твоего имени нашею жизнію, сохраненіемъ душъ и тѣлесъ нашихъ въ Твоей святости! *Да пріидетъ царствіе Твое*, да управляетъ умомъ, сердцемъ и всѣми членами тѣла нашего благодать Твоя, да распространяется на землѣ благодатное царство Твое — церковь Твоя! *Да будетъ* изображенная въ Твоемъ законѣ *воля Твоя* въ нашихъ мысляхъ, желаніяхъ и дѣйствіяхъ, чтобы, *яко на небеси* святые ангелы Твои, *и* мы *на земли* съ такою же ревностію исполняли святую волю Твою, предавая себя во всѣхъ обстоятельствахъ жизни нашей волѣ Твоей! *Хлѣбъ нашъ насущный*—преестественную пищу тѣла и крови Твоей, все необходимое къ душевному нашему спасенію и къ поддержанію бытія нашего на землѣ *даждь намъ днесь:* дай столько, сколько нужно въ настоящій день къ подкрѣпленію силъ нашихъ! *И остави*, прости *намъ* неоплатные *долги наша*,—безчисленныя наши прегрѣшенія, которыми мы оскорбили благость Твою, прости ихъ въ той мѣрѣ, въ какой мы сами прощаемъ оскорбившихъ насъ, *якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ! И не введи*, не допускай *насъ* впасть *во искушеніе*, превосходящее силы наши, подвергнуться соблазнамъ, бѣдствіямъ, гоненіямъ, по которымъ бы мы уклонились отъ вѣры и соблюденія заповѣдей Твоихъ; *но избави насъ отъ* всего *лукаваго*,—отъ порабощенія грѣху, отъ козней вѣчнаго врага нашего спасенія и—міра сего, во злѣ лежащаго, отъ общественныхъ бѣдствій, отъ внезапной смерти и вѣчнаго осужденія!

Яко Твое есть царство... Ибо Ты царствуешь надъ всѣмъ, все содержишь всемогущею Твоею силою: Тебѣ единому отъ всѣхъ тварей да воздается слава, Отцу и Сыну и Святому Духу, во вѣки вѣковъ. Аминь.

Главы ваша Господеви приклоните... Христе Спасителю, призвавшій насъ, по Своей милости, званіемъ святымъ во царствіе Твое, Поручитель завѣта нашего со Отцемъ небеснымъ! Даруй намъ благодать распять плоть нашу со страстьми и похотьми, всецѣло обратиться отъ мертвыхъ дѣлъ къ творенію заповѣдей Твоихъ, съ терпѣніемъ пройти предлежащее намъ поприще настоящей жизни, подвизаться добрымъ подвигомъ вѣры, успѣвать въ благочестіи и любви Твоей, да возвеличится въ насъ всесвятое имя Твое, жизнію ли то, или смертію нашею, и удостой насъ превозносить благодать Твою во вѣки вѣковъ.

Святая святымъ!.. Ты единъ, Іисусе Христе, на всю вѣчность святъ недосязаемою ни для какой твари святостію! А я—грѣшникъ, помрачившій въ себѣ благолѣпіе Твоего образа, по которому созданъ,—оскорбившій Тебя безчисленными грѣхами, недостойный и очей своихъ возвести на небо! Велики преступленія мои предъ Тобою, грѣхи мои вопіютъ противъ меня, Боже мой! Боюсь суда Твоего, трепещу правосудія Твоего! Но не таю беззаконій моихъ, открываю предъ Тобою грѣхи, мною содѣянные, сознаю вины мои, сокрушаюсь, что оскорбилъ Твою благость, исповѣдаюсь предъ Тобою въ моихъ преступленіяхъ, вѣруя отъ всего сердца, что Ты человѣколюбивъ и милостивъ, Спасителю мой,—наказуешь съ состраданіемъ и милуешь кающагося съ пламенною любовію! Въ семъ упованіи умоляю благость Твою, Господи: изведи меня изъ тины грѣховной, чтобы мнѣ не погрязнуть въ преисподней! Не входи со мною въ судъ, не обличай моихъ помысловъ, не воспоминай словъ, не обнаруживай дѣлъ моихъ. Но внемли стенаніямъ души моей и пощади еще меня, твореніе Твое, пощади меня заблудшаго, какъ пастырь овцу потерянную, исхити меня отъ волка, даруй мнѣ слезу умиленія, пріими меня кающагося, возстанови по благости Твоей, поставь какъ агнца на пажити овецъ Твоихъ, истреби во мнѣ—сладостію тѣла и крови Твоей—жгучую горесть зла грѣховнаго, проникшаго весь составъ мой, и помилуй меня, когда пріидешь со всѣми ангелами воздать всѣмъ, смотря по дѣяніямъ. Аминь.

Со страхомъ Божіимъ и вѣрою... Се Спаситель мой грядетъ—и правда моя, и спасеніе мое съ Нимъ! Ты Богъ мой, нѣтъ мнѣ блага кромѣ Тебя! Жажду спасенія Твоего, жажду Тебя, Боже мой! Ибо если Ты помилуешь меня, кто обвинитъ? если Ты оправдаешь меня, кто осудитъ? Вселись же въ сердце мое, Боже мой, вселись въ него живою вѣрою и спаси меня по милости Твоей! Да не постыдитъ меня надежда моя на Тебя!

Всегда, нынѣ и присно... Вознесыйся на небеса, Боже нашъ, буди превознесенъ выше небесъ! Да будетъ по всей землѣ слава Твоя, да узнаетъ всякая плоть, что Ты единъ Спаситель, да обратятся къ Тебѣ всѣ народы! Да отъ востокъ солнца до западъ всѣми народами прославляется имя Твое, и да во всякомъ мѣстѣ совершается приношеніе сей безкровной Жертвы!

Прости пріимше... Благодаримъ Тебя, Господи, за неисчетныя благодѣянія Твои, обильно изліянныя въ насъ, преимущественно же за словесную службу сію, которую Ты удостоилъ насъ приносить Тебѣ, Отче небесный! Благодаримъ Тебя, Спасителю, за неистощимую любовь, по которой Ты питаешь насъ нетлѣнною пищею тѣла и крови Твоей! Душе Святый! даруй намъ благодать съ такимъ томленіемъ жаждать освященія симъ пресвятымъ таинствомъ, съ какимъ алчущіе желаютъ хлѣба, а жаждущіе воды! Дай намъ до послѣдняго издыханія достойно принимать сію святыню для напутствія въ жизнь вѣчную, для добраго отвѣта на страшномъ судилищѣ, въ послѣдній день міра сего!

Ибо Ты единъ, Боже нашъ, искупленіе, оправданіе, освященіе и спасеніе наше, и Тебѣ славу возсылаемъ, безначальному Отцу, собезначальному Сыну и всеоживотворяющему Духу Святому, во вѣки вѣковъ. Аминь.

Благословеніе Господне на васъ... Благословенно славное имя Твое, Боже нашъ! Благословеніе Тебѣ, искупившему, освящающему и спасающему насъ! Благословеніе, честь, благодареніе, слава, премудрость, крѣпость и держава Тебѣ, Богу нашему! Да изрекаютъ уста наши непрестанно хвалу Твою! Господи, да веселятся всѣ любящіе Тебя; да радуются всѣ, ищущіе тебя; да благословитъ всякая плоть имя святое Твое! Всѣ народы да поклонятся предъ лицемъ Твоимъ и прославятъ имя Твое, Господи! Буди милосердъ къ намъ, Боже нашъ, и благословляй насъ, Боже, Боже нашъ, благословляй насъ, Боже! Да будетъ надъ нами благословеніе Твое!

Послѣ отпуста. Тріединый Боже, неистощимый въ благости Своей, сохраняющій милость Свою въ тысячи родовъ! Въ Твоей рукѣ душа всего живущаго и духъ всякой плоти человѣческой,—въ Твоей рукѣ жизнь, дыханіе и всѣ пути мои; предъ Тобою всѣ желанія мои и вздохъ мой не сокрытъ отъ Тебя. Очи Твои видятъ всѣ шаги мои; малѣйшія движенія мысли моей открыты предъ взоромъ Твоимъ. Пріими нынѣшнее посильное моленіе мое и услышь воздыханія души моей: Тебѣ предаю вѣру и надежду мою, жизнь и всѣ пути мои; Тебѣ предаю душу и тѣло мое, каждый ударъ сердца моего и послѣднее мгновеніе жизни моей. Не оставляй меня собственному произволу моему на путяхъ моихъ, чтобы грѣхи мои не отвратили лица Твоего и не отступила отъ меня милость Твоя. Веди меня Твоимъ Промысломъ, будь мнѣ помощникомъ въ добрыхъ дѣлахъ, наставляй Твоею благодатію во всѣхъ начинаніяхъ, да сопровождаетъ меня на всякомъ мѣстѣ страхъ Твой, чтобы я не согрѣшилъ предъ Тобою. Не попусти вѣчному губителю проникнуть въ душу мою, чтобы не уклонилось сердце мое къ помышленію злому и къ забвенію заповѣдей Твоихъ, чтобы грѣхи мои не поработили меня страстямъ и члены тѣла моего не сдѣлались орудіями беззаконія. Но прилѣпи сердце мое къ слову Твоему, Господи; вразуми меня размышлять о повелѣніяхъ Твоихъ, утѣшаться уставами Твоими. Ниспосли мнѣ твердость въ добрыхъ предположеніяхъ, укрѣпи Твоею силою въ исполненіи заповѣдей Твоихъ; даруй мнѣ благодать не любить міра сего, ни того, что въ немъ враждебно любви Твоей; углуби въ душѣ моей память того, что міръ и похоть прейдутъ, чтобы я возмогъ одержать рѣшительную побѣду надъ врагомъ души моей, умереть для грѣха, всѣмъ сердцемъ служить Тебѣ среди искушеній міра, ходить въ обновленной жизни, поступать предъ тобою со всею чистотою совѣсти. Не оставляй меня среди искушеній, будь заступникомъ и убѣжищемъ моимъ въ напастяхъ, преклоняй ко мнѣ слухъ Твой въ часы скорби и утѣшай меня Твоимъ утѣшеніемъ. Твори со мною въ настоящей жизни все, что Тебѣ угодно, только не отнимай отъ меня милости Твоей. Здѣсь, въ настоящей жизни, карай меня за грѣхи мои, только не предавай меня вѣчному осужденію. Всѣмъ сердцемъ моимъ желаю быть Твоимъ, Боже мой! Осуществи сіе желаніе Твоею силою. Даруй мнѣ благодать всегда видѣть Тебя предъ собою, не забывать, что Ты одесную меня, чтобы я не уклонился отъ путей Твоихъ, не поколебался въ надеждѣ моей на Тебя, но чтобы благословлялъ имя Твое во всякое время, чтобы хвала Твоя непрестанно была во устахъ моихъ, да единымъ Тобою хвалится душа моя, да превозношу Тебя, Отца и Сына и Святаго Духа, во вѣки вѣковъ. Аминь. (Изъ Сочин. Анатолія, архіеп. могилевск.)

Б. О первой части литургіи — проскомидіи.

№ 1. БЕСѢДА

о чтеніи священникомъ, желающимъ совершить литургію, такъ-называемыхъ „входныхъ молитвъ“.

I. Кто изъ васъ, братіе, приходитъ рано въ храмъ Божій, тотъ вѣроятно замѣчалъ, что священникъ предъ началомъ литургіи встаетъ вмѣстѣ съ діакономъ, если и тотъ служитъ съ приготовленіемъ, предъ царскими вратами и начинаетъ совершать такъ-называемыя входныя милитвы. Поучительный для насъ смыслъ имѣютъ эти молитвы, потому и считаю нужнымъ въ нынѣшней бесѣдѣ поговорить съ вами о нихъ.

II. **Послѣ обычнаго начала: „благословенъ Богъ нашъ“, священникъ или за него діаконъ читаетъ молитвы:** „слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ“, „Царю небесный“, т. е. молитву Св. Духу, Трисвятое, т. е. „Святый Боже“, „Пресвятая Троице, помилуй насъ“, „Слава и нынѣ“ и „Отче нашъ“. Послѣ молитвы „Отче нашъ“ священникъ читаетъ слѣдующіе три стиха: „помилуй насъ, Господи, помилуй насъ всякаго бо отвѣта недоумѣюще“; потомъ другой стихъ: „Господи, помилуй насъ, на Тя бо уповахомъ“; далѣе стихъ: „милосердія двери отверзи намъ, благословенная Богородице“, и пр. Прочитавши всѣ эти стихи, священникъ кладетъ земной поклонъ предъ образомъ Спасителя, говоря: „пречистому Твоему образу покланяемся, благій, просяще прощенія прегрѣшеній нашихъ, Христе Боже“ и, прочитавши весь тропарь, цѣлуетъ св. образъ. Послѣ сего обращается къ иконѣ Божіей Матери и, также дѣлая предъ нею земной поклонъ, читаетъ стихъ: „милосердія сущи источникъ, милости сподоби насъ, Богородице“. Прочитавъ этотъ стихъ, священникъ цѣлуетъ и образъ Божіей Матери.

Вы, можетъ быть, спросите: „что значитъ это поклоненіе и цѣлованіе св. иконъ?“ Этимъ поклоненіемъ и цѣлованіемъ священникъ выражаетъ свое благоговѣніе и любовь ко храму Божію и исполняетъ древній обычай христіанскій, по которому христіане, придя въ храмъ Божій, какъ въ жилище Самого Господа, повергались на землю предъ дверьми храма, цѣловали даже стѣны и порогъ храма. Даже сами цари не стыдились показывать въ этомъ примѣръ. Такъ, по разсказу одного историка, греческій императоръ Ѳеодосій каждый разъ, идя въ храмъ, лишь только переступалъ порогъ храма, произносилъ слѣдующія слова изъ псалтири: „прильпе земли душа моя, живи мя по словеси Твоему“. (Изъясн. лит. Дмитр.). Поучительная для всѣхъ насъ любовь ко храму Божію! Да послужитъ этотъ примѣръ въ назиданіе тѣмъ, которые входятъ во храмъ Божій разсѣянно, съ разговорами и смѣхомъ, или, проходя мимо храма, не хотятъ снять шапки и перекреститься!..

Поклонившись св. иконамъ, священникъ съ діакономъ преклоняютъ главу предъ царскими вратами. Священникъ читаетъ молитву: *Господи! ниспошли руку Твою съ высоты святаго жилища Твоего, и укрѣпи мя въ предлежащую службу Твою: да неосужденно предстану страшному престолу Твоему, и безкровное священнодѣйствіе совершу, яко Твоя есть сила во вѣки вѣковъ, аминь.* Этой-то собственно молитвой онъ и испрашиваетъ благословенія и помощи Божіей на предстоящее служеніе. Необходима теперь эта молитва для священника: къ великому и страшному священнодѣйствію приступаетъ онъ!

Сотворивъ молитву, священникъ и діаконъ обращаются къ предстоящему въ храмѣ народу и кланяются на обѣ стороны, испрашивая себѣ прощенія у всѣхъ предстоящихъ во храмѣ во всѣхъ содѣянныхъ ими вольныхъ и невольныхъ прегрѣшеніяхъ. И это примиреніе также необходимо, ибо онъ готовится приносить великую жертву примиренія Бога съ человѣкомъ.

Когда въ это время вы видите, братіе мои, священника съ діакономъ, преклоняющаго свою главу предъ Господомъ и обращающагося къ вамъ съ поклономъ, пусть каждый изъ васъ помолится Господу отъ всего сердца, чтобы онъ ниспослалъ имъ Свою благодатную силу и укрѣпилъ ихъ для предстоящаго великаго служенія; отъ всей души каждый изъ васъ прости содѣянныя ими вольныя и невольныя согрѣшенія, чтобы они могли незазорно помолиться за васъ предъ Господомъ. Вѣдь они за васъ и для васъ готовятся совершать великую службу.

Поклонившись предстоящимъ, **священникъ и діаконъ идутъ во св. алтарь** и, цѣлуя въ знакъ любви и благоговѣнія къ св. алтарю дверь, которою входятъ въ оный, читаютъ молитву: „вниду въ домъ Твой, поклонюся ко храму святому Твоему въ страсѣ Твоемъ, Господи! настави мя правдою Твоею!..“ Вошедши во св. алтарь, священникъ преклоняется предъ св. престоломъ, цѣлуетъ лежащее на немъ св. евангеліе, какъ бы Самого Христа Спасителя, св. престолъ,—какъ сѣдалище Самого Господа, какъ бы еще испрашивая у Него благословенія на предстоящее служеніе. Послѣ сего оба, т. е. священникъ и діаконъ, облачаются въ священныя одежды. (См. Костр. Еп. Вѣд. 1888 г., № 15).

III. Вотъ, братіе мои, какими молитвами священникъ съ діакономъ предваряютъ входъ въ св. алтарь, готовясь совершить святую литургію. И сколько поучительнаго для насъ заключаютъ въ себѣ эти молитвы! „Вниду въ домъ Твой, поклонюся ко храму святому Твоему въ страсѣ Твоемъ. Господи! настави мя правдою Твоею, врагъ моихъ ради, исправи предъ Тобою путь мой“, молится священникъ входя въ алтарь. Совѣтую каждому изъ васъ, братіе мои, знать и читать эту молитву при входѣ въ храмъ. Пусть эта молитва служитъ для васъ постояннымъ напоминаніемъ, что вы входите не въ простой домъ, а въ домъ Божій, гдѣ необходимо имѣть благоговѣніе и страхъ, чтобы не подвергнуться строгому осужденію небеснаго Судіи: *како вшелъ еси сѣмо, не имый одѣянія брачна?* „Какъ ты вошелъ въ селеніе Моей славы безъ почтенія, безъ благоговѣнія, безъ кротости и чистоты душевной, которая столь прилична святому мѣсту Моему, въ которомъ долженъ ты предстоять съ вѣрою и страхомъ и поклоняться съ серафимами Моему непорочному Агнцу, на престолѣ священнодѣйствуемому и на небесахъ во славѣ царствующему со Мною?“ (Изъясн. лит. Дмитр. § 53, стр. 47). Аминь. (Сост. по указ. источн.).

№ 2. БЕСѢДА

о веществѣ, необходимомъ для совершенія божественной литургіи.

I. Между многими веществами, находящимися въ природѣ, Господь нашъ І. Христосъ благоволилъ употребить для таинства тѣла и крови обыкновенный хлѣбъ и виноградное вино. Эти вещества много разъ были предуказаны еще въ ветхомъ завѣтѣ. Такъ, напр., — Мельхиседекъ, царь Салимскій и священникъ Бога Вышняго, встрѣтилъ съ хлѣбомъ и виномъ Авраама, возвращавшагося съ побѣды надъ врагами, и тѣмъ предъизобразилъ, еще за нѣсколько десятковъ вѣковъ, вѣчнаго Царя и священника Господа Іисуса Христа, принесшаго на тайной вечери въ жертву Богу Отцу хлѣбъ и вино. Въ книгѣ притчей Соломоновыхъ говорится: *Премудрость созда себѣ домъ... и раствори въ чашѣ своей вино, и уготова свою трапезу. Посла своя рабы съ высокимъ проповѣданіемъ, глаголющи: иже есть безуменъ, да уклонится ко мнѣ, и требующимъ ума рече: пріимите, ядите мой хлѣбъ и пійте вино, еже растворихъ вамъ.* Толкуя эти слова, св. Кипріанъ говоритъ: „здѣсь Духъ Святый показуетъ образъ Господня жертвоприношенія, закланную жертву, хлѣбъ и вино, воспоминая и алтарь и посланниковъ (св. апостоловъ)“. (Св. Кипріана посланіе 63-е къ Цециліану. Изъясн. литургіи Дмитрев.). Хлѣбъ и вино для таинства тѣла и крови Своей Господь употребилъ потому, что онъ, какъ говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, „знаетъ человѣческую немощь, которая многаго съ неудовольствіемъ отвращается, что не утверждено обыкновеннымъ употребленіемъ. Итакъ, Богъ, по обычному Своему снисхожденію, чрезъ обыкновенное по естеству совершаетъ вышеестественное. Поелику люди обыкновенно въ пищу употребляютъ хлѣбъ, а въ питіе воду и вино, (то) Богъ съ сими веществами соединилъ Свое Божество, сдѣлавъ ихъ Своимъ тѣломъ и кровію, чтобы чрезъ обыкновенное и естественное мы участвовали въ сверхъестественномъ". (Точн. излож. вѣры кн. 4, гл. 13). Поэтому и святая церковь, всегда вѣрная заповѣди Божественнаго Основателя таинства, отъ самыхъ временъ апостольскихъ употребляетъ для таинства тѣла и крови Христовой хлѣбъ и вино.

II. **Правилами церкви требуется, чтобы хлѣбъ для совершенія литургіи былъ изготовляемъ изъ лучшей пшеничной муки, былъ квасный, то-есть вскисшій,** потому что на такомъ хлѣбѣ Господь совершилъ тайную вечерю; былъ замѣшанъ на водѣ, а не на молокѣ или чемъ другомъ, былъ хорошо испеченъ, не пересоленъ, свѣжій, а не черствый, заплѣсневѣвшій, не былъ помазанъ также молокомъ или яйцами (Учит. изв. при служебникѣ).

Правилами церкви требуется также, чтобы вино для совершенія литургіи было непремѣнно виноградное красное, какъ потому, что на такомъ винѣ Господь совершилъ тайную вечерю съ апостолами, такъ и потому, что оно лучше всего представляетъ для нашихъ глазъ видъ крови Христовой. Вино окисшее, превратившееся въ уксусъ, не должно быть употребляемо для служенія литургіи. Не должны быть также употребляемы вмѣсто вина винограднаго соки разныхъ плодовъ: яблоковъ, грушъ, малины и проч. (Учит. изв. при служебникѣ).

Хлѣбъ, назначенный для таинства тѣла Христова, называется просфорою. Просфора по-русски значитъ принесеніе, приносный даръ. Такъ названъ этотъ хлѣбъ потому, что древніе христіане каждый разъ для совершенія литургіи приносили его съ собою. Приносили также съ собою и вино, елей, ладанъ и свѣчи. Всѣ эти приношенія назывались тогда *просфорою*, т. е. принесеніемъ, приносимымъ даромъ. Но теперь словомъ *просфора* называется только одинъ хлѣбъ, употребляемый для совершенія таинства св. причащенія. Изъ множества принесенныхъ хлѣбовъ въ древнее время священнодѣйствующій выбиралъ лучшій для совершенія таинства. То же самое онъ дѣлалъ и изъ приношеній вина, то-есть лучшее употреблялъ для совершенія таинства. Затѣмъ остальныя приношенія хлѣбовъ и вина употреблялись послѣ литургіи для трапезы братолюбія или вечери, также на содержаніе клира и бѣдныхъ. Съ теченіемъ времени обычай принимать приносныя просфоры или хлѣбы домашняго приготовленія для таинства прекратился, какъ потому, что прекратились вечери любви, такъ и потому, что стало оскудѣвать усердіе христіанъ къ этимъ приношеніямъ. А потому церковь стала изготовлять просфоры на свои средства. По тѣмъ же причинамъ церковь стала и вино для служенія литургіи приготовлять также на свои средства, хотя не отвергаетъ и нынѣ приношенія вина для таинства отъ частныхъ лицъ.

Вслѣдствіе обычая древнихъ христіанъ приносить хлѣбъ для таинства каждый разъ съ собою, число просфоръ для служенія литургіи въ древности не было ограничено, хотя для совершенія таинства церковь признавала, какъ и нынѣ признаетъ, необходимымъ только одинъ хлѣбъ. Въ память же чудеснаго насыщенія Христомъ Спасителемъ пятью хлѣбами пяти тысячъ человѣкъ, число просфоръ для служенія литургіи нынѣ правилами церковными предписано употреблять пять: одну для совершенія таинства, а прочія для изъятія изъ нихъ частицъ.

Какъ вы всегда можете видѣть, братіе мои, **просфоры для служенія литургіи приготовляются всегда двусоставныя,** въ видѣ двухъ круглыхъ хлѣбцевъ, сложенныхъ вмѣстѣ. Въ первыя времена христіанства онѣ приготовлялись въ видѣ обыкновеннаго домашняго хлѣба. Двусоставными же нынѣ принято изготовлять ихъ потому, что просфора своимъ двусоставнымъ видомъ изображаетъ два естества въ Іисусѣ Христѣ— Божеское и человѣческое.

„Но зачѣмъ,—спросите вы,—**на просфорахъ изображается крестъ и около него надпись:** *Іс. Хс. Ні ка?*" Это установлено вотъ почему: крестъ со словами *Іс. Хс.* изображается на просфорѣ потому, что просфора при служеніи литургіи изображаетъ пречистое тѣло Христово, страдавшее и распятое за насъ на крестѣ; а слова: *Ні ка*, т. е., по-русски „побѣждай“, на просфорѣ изображаются въ память видѣннаго св. равноапостольнымъ царемъ Константиномъ креста съ надписью: *симъ побѣждай*. Видѣлъ этотъ крестъ съ надписью св. Константинъ тогда, когда шелъ на войну противъ Максентія, и этимъ знаменіемъ креста, изображеннымъ на щитахъ и знаменахъ своего войска, онъ дѣйствительно побѣдилъ врага. Въ настоящее время для насъ эта сокращенная надпись на крестѣ *Іс. Хс. Ні ка* имѣетъ такой смыслъ: „именемъ Господа Іисуса Христа, распятаго на крестѣ, побѣждай враговъ спасенія“ (См. Толк. на литургію прот. В. Нечаева, нынѣ Виссаріона, еписк. костромскаго, сн. „Костр. Еп. Вѣд.“ 1888 г. № 11).

III. Братіе мои! Древніе христіане никогда не шли въ храмъ съ пустыми руками: хлѣбъ и вино для таинства они приносили каждый разъ съ собою; приносили также съ собою елей, ладанъ и свѣчи и всегда были усердны во всѣхъ этихъ приношеніяхъ. Поучимся же у древнихъ христіанъ усердію къ приношеніямъ во святую церковь, въ чемъ бы эти приношенія ни состояли: въ свѣчахъ ли, ладанѣ, или елеѣ, или другомъ чемъ. Прекрасно дѣлаютъ тѣ изъ васъ, которые, идя въ храмъ, несутъ туда свою трудовую копейку, покупаютъ и ставятъ предъ св. образами свѣчи и жертвуютъ деньгами на нужды храма Божія. Прекрасно также поступаютъ и тѣ изъ васъ, которые ежегодно привозятъ или приносятъ въ церковь начатки отъ своихъ трудовъ: ржи, овса, пшеницы, ячменя, льну, шерсти и проч. Этими приношеніями вы подлинно подражаете первенствующимъ христіанамъ. Доколѣ не оскудѣютъ эти приношенія ваши, до тѣхъ поръ всегда будетъ поддерживаться благолѣпіе и храма Божія и божественной службы, церковно-приходская благотворительность и церковь Божія не будетъ нуждаться. Аминь. (Сост. по указ. источн.).

№ 3. БЕСѢДА,

въ которой дается понятіе о проскомидіи и о приготовленіи хлѣба и вина для таинства на проскомидіи.

I. Божественная литургія, за которой вы молитесь, братіе мои, состоитъ изъ трехъ частей, о чемъ уже вы слышали. Первая часть ея называется *проскомидіей* и совершается священникомъ тайно на жертвенникѣ,—въ то время, когда читаются на клиросѣ часы. Но въ древности она совершалась не въ началѣ литургіи, какъ нынѣ, а по выходѣ оглашенныхъ изъ храма,—предъ самымъ перенесеніемъ даровъ съ жертвенника на престолъ.

Вторая часть литургіи называется *литургіею оглашенныхъ*, потому что къ слушанію ея допускались въ древности и *оглашенные*, т. е. лица, готовящіяся къ св. крещенію и наставляемыя къ принятію его истинами вѣры, что и называлось въ древности *оглашеніемъ*. За этой литургіей молились также бѣсноватые и грѣшники, отлученные за грѣхи отъсв. причащенія. Она начинается съ возгласа священника: *благословенно царство* и оканчивается словами діакона: *елицы оглашенніи изыдите*, послѣ которыхъ въ древности оглашенные, бѣсноватые и кающіеся выходили вонъ.

Третья часть литургіи называется *литургіею вѣрныхъ*, потому что къ слушанію ея допускались въ древности только одни вѣрные, т. е. христіане, просвѣщенные св. крещеніемъ и готовящіеся ко св. причащенію. Допускались также нѣкоторые изъ кающихся грѣшниковъ, которые показывали въ себѣ плоды исправленія, но ко св. причащенію еще не допускались и назывались *купностоящими*. Эта часть литургіи начинается послѣ словъ діакона: *елицы оглашенніи изыдите*, ектеніею: *елицы вѣрніи паки и паки миромъ Господу помолимся* и продолжается до конца. Нынѣ всѣ эти части литургіи составляютъ одну службу—литургію, называемую нами обѣдней.

По порядку службы начну въ сегодняшней бесѣдѣ говорить съ вами о первой части литургіи—проскомидіи.

II. Проскомидія—слово греческое; по-русски оно значитъ *принесеніе*. Такъ названа эта часть литургіи отъ обыкновенія древнихъ христіанъ приносить въ церковь хлѣбъ и вино, елей, свѣчи, ладанъ для совершенія литургіи. По той же причинѣ и хлѣбъ для совершенія литургіи называется нынѣ *просфора*, что значитъ приношеніе.

а) Облачившись въ священныя одежды, о которыхъ мы уже бесѣдовали съ вами, **священникъ и діаконъ въ знакъ чистоты и непорочности своей предъ Богомъ умываютъ руки свои и приступаютъ къ жертвеннику для совершенія проскомидіи.** Священникъ поклоняется трижды предъ жертвенникомъ и, исповѣдуя страданія Господа и тѣ благодѣянія, которыя мы получили чрезъ Его страданія, говоритъ: *искупилъ ны еси отъ клятвы законныя честною Твоею кровію, на крестѣ пригвоздився и копіемъ прободся, безсмертіе источилъ еси человѣкомъ, Спасе нашъ, слава Тебѣ.*

Затѣмъ священникъ, воспоминая спасительную заповѣдь Господа совершать священнодѣйствіе безкровной жертвы *въ Его воспоминаніе*, беретъ лѣвою рукою просфору, а правою копіе и, дѣлая имъ изображеніе креста надъ печатью просфоры, говоритъ: *въ воспоминаніе Господа и Спаса нашего Іисуса Христа* (трижды).

Потомъ рѣжетъ просфору съ правой стороны печати, съ словами: „яко овча на заколеніе ведеся“,—съ лѣвой, съ словами: „и яко агнецъ непороченъ, прямо стригущаго его безгласенъ, тако не отверзаетъ устъ своихъ“, сверху печати, съ словами: „во смиреніи его судъ его взятся“, снизу, съ словами: „родъ же его кто исповѣсть“. И такимъ образомъ обрѣзанную середину вынимаетъ изъ просфоры, съ словами: „яко вземлется отъ земли животъ его“, и кладетъ на дискосѣ.

Считаю совершенно необходимымъ остановиться здѣсь, чтобы объяснить значеніе этихъ словъ.

Крестная смерть Спасителя нашего не была событіемъ неожиданнымъ, непредвидѣннымъ; нѣтъ,—Господь Богъ задолго открылъ о ней Своимъ избраннымъ, а они предсказывали о ней прочимъ людямъ и даже предсказанія свои (пророчества) записали въ священныя книги. Такъ, напр., царь и пророкъ Давидъ, въ двадцать первомъ псалмѣ, такъ точно предсказалъ обстоятельства крестной смерти Господа Іисуса, какъ будто былъ очевидцемъ ихъ (ст. 2, 3, 8, 9, 16, 17, 18, 19). Между прочими, крестная смерть Богочеловѣка была открыта и пророку Исаіи (онъ жилъ лѣтъ сотъ за семь до Іис. Христа), и вотъ его пророчество о ней (гл. LIII):

Какъ овца веденъ былъ Онъ на закланіе, и какъ агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ, такъ Онъ не отверзалъ устъ Своихъ. Отъ узъ и суда Онъ былъ взятъ; но родъ Его кто изъяснитъ? Ибо Онъ отторгнутъ отъ земли живыхъ; за преступленія народа Моего претерпѣлъ казнь.“ (ст. 3—9) [1].

Воспоминаніемъ этого пророчества и начинается принесеніе жертвы безкровной. Нѣкоторыя слова изъ этого пророчества и произноситъ іерей, когда отдѣляетъ часть изъ просфоры для этой жертвы. А такъ какъ, на основаніи этого пророчества, св. Іоаннъ Предтеча назвалъ Господа Іисуса *Агнцемъ*: „вотъ Агнецъ Божій, Который беретъ на Себя грѣхъ міра,“—то и часть просфоры, предназначаемая быть тѣломъ Господа Іисуса въ очищеніе грѣховъ всего міра, получила названіе *агнца*.

Поставивши на дискосъ [2] отдѣленную середину просфоры, іерей, съ оборотной стороны печати, разрѣзаетъ ее крестовидно на четыре равныя части и говоритъ: „жрется (приносится въ жертву) агнецъ Божій, вземляй грѣхъ міра, за мірскій животъ и спасеніе“.

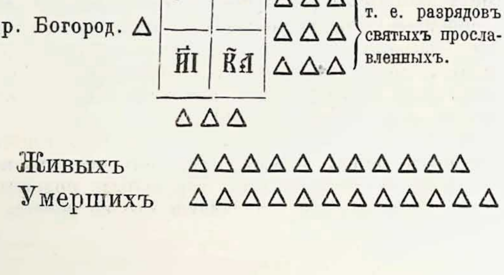
Затѣмъ отъ пророчества онъ переходитъ къ самому событію и касаясь копіемъ правой стороны агнца, говоритъ: „одинъ изъ воиновъ копьемъ пронзилъ ему бокъ и вдругъ истекла кровь и вода. И видѣвшій засвидѣтельствовалъ, и истинно свидѣтельство его“ (Іоан. XIX, 34, 35). Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ *чашу* (по гречески *потиръ*) вливается вино, растворенное водой въ воспоминаніе того, что изъ пронзеннаго ребра Христова истекла кровь и вода.

---

[1] Господь приготовлялъ людей къ этой страшной очистительной смерти Богочеловѣка не только пророчествами, но и нѣкоторыми особенными знаменательными событіями. Такъ *агнецъ пасхальный*, который должны были съѣсть евреи предъ выходомъ изъ Египта, заключалъ въ Себѣ подобіе Агнца Божія и крестной Его смерти. Вотъ одна черта этого подобія. Такъ какъ въ эту ночь ангелъ долженъ былъ истребить всѣхъ первенцевъ египетскихъ, то, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ не погибли и первенцы евреевъ, имъ заповѣдано было перемазать кровью этого агнца свои входы. Такимъ образомъ, кровь жертвеннаго агнца была средствомъ спасенія для евреевъ. Такъ и кровь агнца непорочнаго, Господа нашего Іисуса Христа—спасеніе людей. Эти особенныя, знаменательныя событія называются *прообразованіями*, т. е. предварительными образами и подобіями того, какъ обѣщанный Спаситель міра долженъ былъ принести Самого Себя въ жертву за грѣхи людей.

[2] *Дискосъ*, съ греческаго, сосудъ на которомъ подается пища, блюдо; здѣсь онъ служитъ напоминаніемъ пещеры, въ которую было положено тѣло Господа Іисуса по снятіи Его со креста.

б) И вотъ главное сдѣлано: **вещество для совершенія таинства приготовлено. Но еще не все. Кровь, пролитая Спасителемъ, была жертвой спасенія и примиренія съ Богомъ всего міра, и вотъ прежде всего воспоминаются тѣ, которые уже вполнѣ воспользовались плодами этой жертвы—святые прославленные.** Они—сколько свидѣтели, собственнымъ опытомъ уже дознавшіе, что принесла роду человѣческому крестная смерть Богочеловѣка, столько же и непрестанные молитвенники за тѣхъ, которые еще не воспользовались плодами этой жертвы. Но они не воспоминаются только, а, такъ сказать, ставятся лицомъ къ лицу съ Агнцемъ, взявшимъ на Себя грѣхи міра. Именно: съ именами ихъ изъ слѣдующихъ просфоръ вынимаются (вырѣзываются) части и полагаются тутъ же на дискосѣ. Точно также съ именами тѣхъ, которые еще не воспользовались плодами крестной смерти, но или еще воинствуютъ здѣсь на землѣ (живые), или хотя и переселились отсюда (умершіе), но еще ничѣмъ не заявили того, что наслѣдовали вѣчное блаженство, вынимаются части изъ другихъ просфоръ и полагаются тутъ же, передъ агнцемъ, съ тѣмъ различіемъ, однакожъ, что прославленные—по сторонамъ агнца, какъ участники уже его торжества и славы, а воинствующіе внизу, какъ просящіе себѣ прощенія и милосердія за пролитую кровь, и за кровь, которая имѣетъ принестись теперь въ жертву. Чтобы представить это нагляднѣе, я сдѣлаю изображеніе того, какъ эти части располагаются на дискосѣ. При немъ будутъ понятнѣе подробности о слѣдующихъ просфорахъ и частяхъ, вынимаемыхъ изъ нихъ.



И вотъ такимъ порядкомъ дѣлаетъ это іерей:

Беретъ *вторую* просфору и, воспоминая Пресвятую Богородицу, вынимаетъ изъ просфоры частицу, которую кладетъ со стороны св. хлѣба, посереди со словами изъ псалма: „предста царица одесную тебе“ и пр. (пс. XLIV, X). Эта просфора такъ и называется *Богородичною*.

Потомъ беретъ *третью* просфору и, воспоминая Предтечу и Крестителя Іоанна, вынимаетъ изъ просфоры первую частицу, кладетъ ее съ другой стороны хлѣба, начиная *первый чинъ* (рядъ). Далѣе, воспоминая пророковъ Моисея, Аарона, Илію, Елисея, Давида, Іессея, св. трехъ отроковъ (Ананію, Азарію Мисаила), Даніила пророка и всѣхъ святыхъ пророковъ, беретъ еще частицу и кладетъ дальше. Воспоминая апостоловъ Петра и Павла и прочихъ апостоловъ, беретъ третью частицу, кладетъ ее дальше второй и такимъ образомъ оканчиваетъ первый чинъ.

Потомъ, воспоминая святителей Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Аѳанасія и Кирилла, Николая мирликійскаго, Петра, Алексія, Іону и Филиппа московскихъ, Никиту, епископа новгородскаго, Леонтія, епископа ростовскаго, и прочихъ святителей беретъ четвертую частицу, кладетъ ее рядомъ съ первой, начиная *второй чинъ*. Воспоминая св. первомученика Стефана, великихъ мучениковъ: Дмитрія, Георгія, Ѳеодора тирона, Ѳеодора стратилата и всѣхъ святыхъ мучениковъ, и мученицъ: Ѳеклу, Варвару, Киріакію, Евѳимію, Параскеву, Екатерину и всѣхъ св. мученицъ, беретъ пятую частицу, кладетъ ее второй во второмъ ряду. Затѣмъ, воспоминая преподобныхъ Антонія, Евѳимія, Савву, Онуфрія, Аѳанасія аѳонскаго, Антонія и Ѳеодосія печерскихъ, Сергія радонежскаго, Варлаама хутынскаго и всѣхъ преподобныхъ отцевъ, и преподобныхъ матерей: Пелагею, Ѳеодосію, Анастасію, Евпраксію, Февронію, Ѳеодулію, Евфросинію, Марію египетскую и всѣхъ преподобныхъ матерей, беретъ шестую частицу, полагаетъ ее на третьемъ мѣстѣ во второмъ ряду и такимъ образомъ заканчиваетъ второй чинъ.

Послѣ того, воспоминая чудотворцевъ и безсребренниковъ Косму и Даміана, Кира и Іоанна, Пантелеймона и Ермолая и всѣхъ безсребренниковъ, беретъ седьмую частицу, кладетъ ее на первомъ мѣстѣ въ третьемъ ряду, начиная *третій чинъ*. Воспоминая св. и праведныхъ богоотцевъ Іоакима и Анну (и дневного святого) и всѣхъ святыхъ, беретъ осьмую частицу и кладетъ ее на второмъ мѣстѣ въ третьемъ ряду. Наконецъ воспоминая Іоанна Златоустаго (или Василія Великаго, если поется его литургія), беретъ девятую частицу, кладетъ ее на третьемъ мѣстѣ въ третьемъ ряду. Просфора, изъ которой такимъ образомъ вынуто девять частей, называется *девятичиновною*.

Потомъ беретъ *четвертую* просфору и молится, чтобы Господь помянулъ всякое епископство православныхъ, св. пр. Синодъ и св. православныхъ патріарховъ (и мѣстнаго преосвященнаго), честное пресвитерство, во Христѣ діаконство, весь священническій чинъ, и всѣхъ, которые призваны въ общеніе съ Господомъ Іисусомъ. Вмѣстѣ съ этимъ беретъ частицу и кладетъ ее съ нижней стороны хлѣба. Затѣмъ поминаетъ императора, супругу его (и весь императорскій домъ—поименно),—вынимаетъ часть и полагаетъ ее рядомъ съ первою. Послѣ того поминаетъ живыхъ и съ каждымъ именемъ вынимаетъ частицу, приговаривая: „помяни, Господи“ (такого-то) и кладетъ всѣ частицы по ряду.

Наконецъ, взявши *пятую* просфору, говоритъ: „о памяти и оставленіи грѣховъ св. патріарховъ православныхъ и благочестивыхъ царей и благочестивыхъ царицъ, блаженныхъ создателей св. храма сего „при чемъ вынимаетъ части. Послѣ того поминаетъ всѣхъ и другихъ по имени; на каждое имя вынимаетъ частицу съ словами: „помяни, Господи“ (такого-то). И заключаетъ моленіемъ, чтобы человѣколюбивый Господь помянулъ всѣхъ, которые скончались съ надеждой воскресенія, вѣчной жизни и общенія съ Нимъ,—всѣхъ православныхъ отцовъ и братьевъ нашихъ. Наконецъ прибавляетъ: „Господи! помяни и мое недостоинство и прости мнѣ всякое согрѣшеніе, вольное и невольное“,—и вынимаетъ частицу.

Послѣ этого, каждый православный можетъ подавать просфору для вынутія части: „о спасеніи и оставленіи грѣховъ рабовъ Божіихъ“, — живыхъ, кого угодно (о здравіи); „о памяти и оставленіи грѣховъ рабовъ Божіихъ“,—скончавшихся, кого угодно (за упокой). Когда все это будетъ кончено, іерей, взявши губку, собираетъ на дискосѣ частицы внизу св. хлѣба, чтобы онѣ лежали плотно и ни одна не выпала.

в) **Заканчивается проскомидія слѣдующимъ образомъ:** послѣ окончанія вынутія частицъ изъ просфоръ діаконъ приноситъ кадило, священникъ благословляетъ его, моля Господа Іисуса Христа, чтобы Онъ принялъ это кадило, какъ воню духовнаго благоуханія, въ пренебесный Свой жертвенникъ и вознисполалъ благодать пресвятаго Духа. Беретъ *звѣздицу;* окаживаетъ ее и ставитъ надъ хлѣбомъ съ словами: „и звѣзда пришла и остановилась надъ мѣстомъ, гдѣ былъ Младенецъ“ (Матѳ. 11, 9). Беретъ *покровецъ* [1], окаживаетъ его и покрываетъ имъ весь дискосъ съ словами псалма: „Господь воцарися, въ лѣпоту облечеся“ и пр. (пс. XCII—весь). Беретъ другой *покровецъ*, окаживаетъ его и покрываетъ потиръ (чашу) говоря: „Христе! Твое могущество покрываетъ небеса и славы Твоей полна земля“. Беретъ большой *покровъ*, такъ называемый *воздухъ*, окаживаетъ его и покрываетъ, молясь, чтобы Господь покрылъ насъ покровомъ Своего могущества, отринулъ отъ насъ всякаго врага и супостата, содѣлалъ мирною нашу жизнь, помиловалъ насъ и весь міръ и спасъ наши души, по Своему милосердію и человѣколюбію. Потомъ беретъ кадило и окаживаетъ *предложеніе*, т. е. жертвенникъ съ приготовленными святыми дарами, говоря трижды: „благословенъ Богъ нашъ сице благоволивый, слава Тебѣ“, а діаконъ за каждый разъ прибавляетъ: „всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь“. И съ благоговѣніемъ поклоняются оба трижды. Послѣ чего діаконъ, взявши кадило, говоритъ: „помолимся Господу о предложенныхъ святыхъ дарахъ“. Священникъ читаетъ молитву *предложенія:*

---

[1] Двумя малыми *покровцами* покрываются дискосъ и потиръ; они напоминаютъ пелены, которыми было обвито тѣло Господа Іисуса; на дискосѣ ставится *звѣздица*—два соединенные полуобручика, собственно для того, чтобы покровецъ не плотно прилегалъ къ агнцу и частицамъ и не сронилъ какъ либо ихъ.

Боже, Боже нашъ, небесный хлѣбъ, пищу всему міру, Господа нашего и Бога, Іисуса Христа, пославый Спаса, и Избавителя и Благодѣтеля, благословяща и освящающа насъ, Самъ благослови предложеніе сіе, и пріими въ пренебесный Твой жертвенникъ. Помяни, яко благъ и человѣколюбецъ принесшихъ, и ихже ради принесоша: и насъ неосуждены сохрани во священодѣйствіи божественныхъ Твоихъ таинъ. Яко святися и прославися пречестное и великолѣпое имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.	Боже, Боже нашъ! Ты, пославшій въ пищу всему міру небесный хлѣбъ— Господа нашего и Бога Іисуса Христа, Спасителя, Избавителя, Благодѣтеля, благословляющаго и освящающаго насъ, Самъ благослови это предложеніе и пріими его въ пренебесный Свой жертвенникъ. Помяни, какъ милосердый и человѣколюбивый, принесшихъ (эти дары) и тѣхъ, за которыхъ они принесли, и насъ сохрани неосужденными въ священнодѣйствіи божественныхъ Твоихъ таинъ. Потому-что свято и преславно пречестное и величественное имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, теперь и всегда, и въ вѣчные вѣки. Аминь.

И тутъ же, у жертвенника, дѣлаетъ отпускъ, говоря: „слава Тебѣ, Христе Боже, упованіе наше, слава Тебѣ“. Діаконъ: „слава и нынѣ, Господи помилуй (трижды), — благослови“. Священникъ дѣлаетъ обыкновенный отпускъ, воспоминая въ заключеніе того святителя (Іоанна Златоустаго или Василія В.), чья литургія будетъ совершаться.

Послѣ отпуска, діаконъ окаживаетъ св. предложеніе и потомъ весь алтарь, читая про себя пасхальную пѣснь; „Христе! во гробѣ Ты былъ плотію, въ адѣ съ душею какъ Богъ, въ раю съ разбойникомъ и на престолѣ съ Отцемъ и Духомъ, исполняя все, неописанный“. За этой пѣснью псаломъ пятидесятый, читая который діаконъ окаживаетъ весь храмъ.

III. Такъ, начало великому и чудному служенію положено. Агнецъ для жертвоприношенія приготовленъ. Молитва и вѣра съ одной стороны, всеосвящающая благодать Духа Святаго— съ другой, совершатъ эту жертву. Но изъ всего хода проскомидіи видно, что она имѣетъ такое же отношеніе къ литургіи, какое пророчество въ отношеніи къ событію. Съ первыхъ словъ, которыя читаетъ священникъ, приступая къ жертвеннику (тропарь вел. пятка) и до послѣдней (пасхальной) пѣсни, которую читаетъ діаконъ, она предъизображаетъ крестную смерть Богочеловѣка, положеніе во гробъ, состояніе Его до минуты славнаго воскресенія. Литургія будетъ осуществленіемъ всего этого. Но этого мало: литургія представитъ намъ и совершеніе всего дѣла спасенія. Мы услышимъ и пѣснь о воплощеніи Бога-Слова и проповѣдь Христову; увидимъ какъ то, что̀ предшествовало смерти крестной, такъ и то, что послѣдовало за нею. Словомъ, литургія—вся земная жизнь Господа—Спасителя нашего, до славнаго Его вознесенія. (Сост. съ доп. по кн. Письм. о церковномъ богослуженіи, І. І. Беллюстина, стр. 30—38).

Приложеніе

къ бесѣдѣ № 3.

А. Два чуда съ просфорою.

I. Въ 1198 году въ Новгородѣ было изумительное происшествіе: одинъ набожный новгородецъ каждый день посѣщалъ храмъ Божій и, съ благоговѣніемъ принимая антидоръ или просфору, съ благоговѣніемъ и вкушалъ. Разъ несъ онъ богородичную просфору въ домъ и, по немощи, заснулъ на дорогѣ. Псы, почуявъ хлѣбъ, подошли и хотѣли похитить просфору, но отскакивали прочь, отражаемые какою-то силою. Это было въ виду людей. Когда доложили объ этомъ блаженному Мартирію, архіепископу новгородскому, онъ приказалъ на мѣстѣ происшествія основать храмъ въ честь Богородицы. Супруга князя Ярослава Владиміровича Елена приняла на себя построить храмъ и женскую обитель, и въ слѣдующемъ году освященъ монастырскій храмъ Рождества Богородицы. (См. кн. „Русскіе святые, чтимые всею церковію или мѣстно“, Филарета, архіеп. черниговскаго. Спб. 1882 г. Ч. I, стр. 187).

II. Въ житіи преподобнаго Зосимы, соловецкаго чудотворца, есть такой разсказъ: однажды преподобный далъ въ благословеніе отъ своего священнослуженія просфору какимъ-то пріѣзжимъ купцамъ; на пути изъ церкви они ее обронили. Проходитъ случайно инокъ Макарій и видитъ: надъ просфорою стоитъ песъ и всячески пытается схватить ее зубами, но каждый разъ отъ св. хлѣба исходитъ огонь и опаляетъ пса. Макарій подходитъ ближе—огня не стало видно. Осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, инокъ беретъ просфору и относитъ ее къ св. старцу (См. Житіе препод. Зосимы соловецк.).

Такова святыня просфоры, полученной отъ алтаря Господня. И, слава Богу, любятъ и благоговѣйно чтутъ эту святыню православные русскіе люди, со всѣмъ усердіемъ и сердечною вѣрою приносятъ они на проскомидію просфоры о здравіи и о упокоеніи близкихъ своихъ, съ благоговѣніемъ потомъ вкушаютъ отъ сихъ священныхъ хлѣбовъ во здравіе души и тѣла.

Б. Историческая справка о томъ, отъ кого не принимались приношенія на проскомидіи въ древности.

1) Оглашенные не могли участвовать въ приношеніяхъ для св. даровъ, равнымъ образомъ и другіе разряды ихъ; за нихъ даже не позволялось молиться при совершеніи страшныхъ таинъ, если они умирали, находясь въ оглашеніи. Бесѣда 3-я св. Іоанна Златоуста на посланіе къ филипписеямъ такъ говоритъ о томъ: оглашенные не удостоиваются сего утѣшенія, но лишены всякаго такого пособія (т. е. нельзя творить поминовенія), кромѣ одного: за нихъ можно подавать милостыню, ибо это угодно Богу, чтобы мы помогали другъ другу,—это доставляетъ имъ нѣкоторую отраду. Далѣе, говоря о плачѣ за умершихъ, Златоустъ продолжаетъ: плачь о невѣрныхъ, о тѣхъ, которые умираютъ безъ крещенія и мѵропомазанія Они внѣ царскаго чертога съ обвиненными и осужденными: оглашенный чуждъ вѣрному. Первый не имѣетъ ничего общаго съ послѣднимъ.

2) Кромѣ нихъ, приношенія не принимались отъ людей, враждующихъ между собою, по 93 пр. IV Карѳагенскаго собора. Объ этомъ говоритъ и Златоустъ (Бесѣда на Мѳ. 331, 338, р. п.): „слово Божіе повелѣваетъ оставить даръ, поспѣшить примириться съ оскорбленнымъ братомъ и согласиться съ соперникомъ. Трапеза Господня не допускаетъ къ себѣ враждующихъ другъ противъ друга. Да слышатъ это непослушные; ибо и они приносятъ даръ и жертву, т. е. молитву и милостыню, а что это такъ, видно изъ словъ пророка: жертва хвалы прославитъ мя, и еще: подари Богу жертву хвалы (пс. XLIX, 23 ст.), и въ другомъ мѣстѣ: воздѣяніе руку моею“ (CXL, 2, 322).

3) Если кто изъ вѣрныхъ былъ обличенъ въ какомъ-либо тяжкомъ преступленіи, какъ, напр., въ воровствѣ, распутствѣ, грабительствѣ или похищеніи чужого, въ несправедливости, притѣсненіи и т. п. порокахъ, то приношенія отъ него уже не принимались. Объ этомъ между прочимъ Златоустъ говоритъ слѣдующее (Бесѣда на Мѳ. 415 стр., т. 3, р. п.): „послушайте вы, обращающіе въ благотвореніе убійство! Это милостыня іудеевъ или, лучше, діавола; есть и теперь люди, которые, грабя ближняго, думаютъ загладить весь свой грѣхъ тѣмъ, что изъ награбленнаго имѣнія удѣляютъ нѣсколько бѣднымъ; о нихъ-то пророкъ говоритъ: алтарь мой слезами омочисте. Нѣтъ! Зачѣмъ ты оскорбляешь Владыку, принося ему нечистое? Христосъ не хочетъ питаться плодами любостяжанія, Онъ не пріемлетъ такой пищи. Лучше истаевать Ему отъ тебя гладомъ (въ бѣдныхъ членахъ Своихъ), чѣмъ кормиться такою пищею. Первое дѣло жестокости, а послѣднее жестокости и поруганія: лучше ничего не давать, чѣмъ давать чужое“.

4) Равнымъ образомъ церковь не принимала приношеній отъ лицъ, способствовавшихъ распространенію языческаго суевѣрія. Такъ Амвросій писалъ къ императору Валентиніану, что церковь не будетъ принимать его приношеній, потому что онъ создалъ жертвенникъ для языческихъ капищъ. (Письмо 30 къ Валент. „Правосл. обозр.“ 1861 г. I—IV, стр. 498).

При принятіи приношеній говорились имена принесшихъ дары для того, чтобы вознести о нихъ молитву къ Богу. Въ бесѣдѣ 18 на Дѣян. ап. Златоустъ указываетъ на такой обычай, говоря, что епископъ долженъ сказывать бѣднымъ имя приносящаго, чтобы они за него помолились (347 стр., р. п.).

В. Историческая справка о времени совершенія проскомидіи въ древности.

Приношенія вѣрными даровъ (*или проскомидія*) *совершались по выходѣ оглашенныхъ изъ храма*, т. е. по окончаніи литургіи оглашенныхъ, а не въ началѣ ея, какъ теперь. На это указываютъ намъ два факта: одинъ, случившійся во время совершенія литургіи Василіемъ Великимъ, и другой, бывшій въ обители св. Саввы.

Императоръ Валентъ, аріанинъ, рѣшился разъ присутствовать при совершеніи литургіи св. Василіемъ. По разсказу Григорія Богослова, императоръ вошелъ въ храмъ въ праздникъ Богоявленія Господня, въ то время, когда стройное пѣніе псалмовъ раздавалось во храмѣ, подобно волнамъ грома. Народа было множество, но строгій порядокъ былъ вездѣ—въ алтарѣ и предъ алтаремъ; видно было болѣе ангельское благолѣпіе, чѣмъ человѣческое. Впереди всѣхъ, подобно Самуилу, стоялъ Василій предъ Богомъ. Когда же надобно было царю принести дары къ божественной трапезѣ и, по обычаю, никто ихъ не касался (не зная, приметъ ли ихъ Василій), не смѣя нарушить порядка, тогда обнаружилась его немощь (H. E. Thedor., lib IV, c. 19, p. 286). Это показываетъ, что Валентъ хотѣлъ принести дары послѣ того какъ выслушалъ общую для всѣхъ часть литургіи—литургію оглашенныхъ.

Въ обители св. Саввы, составленной изъ монаховъ различныхъ національностей, каждому позволялось совершать псалмопѣніе на своемъ языкѣ, читать евангеліе и прочее послѣдованіе богослуженія, но вмѣнялось всѣмъ въ обязанность приходить къ грекамъ во время божественнаго приношенія даровъ и вмѣстѣ съ ними пріобщаться ихъ. („Христ. чт." 1833 г., стр. 151).

Что проскомидія слѣдовала послѣ литургіи оглашенныхъ, объ этомъ еще свидѣтельствуетъ надписаніе въ нашемъ служебникѣ молитвы послѣ великаго входа: „молитва проскомидіи по постановленіи даровъ на святой трапезѣ" (82 стр.).

Г. Сводъ святоотеческихъ мнѣній о проскомидіи.

„Господь нашъ Іисусъ Христосъ, ежедневно приносимый въ жертву за животъ и спасеніе міра, какъ былъ распятъ на лобномъ мѣстѣ, такъ жертся и отъ іерея *во святомъ предложеніи*, жертся *копіемъ*, чтобы мы не забыли пречистыхъ ребръ, которыя во время святого крестнаго страданія прободены были копьемъ... *Знаменовать просфору копіемъ* преподалъ Великій Василій. Проскомисуя хлѣбъ и полагая его на дискосѣ, мы говоримъ такимъ образомъ: *яко овча на заколеніе ведеся*. Какъ пресущественный Богъ, воспріявъ плоть отъ Дѣвы, во единой ѵпостаси явился совершеннымъ Богомъ и совершеннымъ человѣкомъ, во всемъ подобнымъ намъ, кромѣ грѣха, — такъ и новое тѣло, какъ бы изъ нѣкоего чрева, и отъ кровей и отъ плоти дѣвственнаго тѣла, то есть—*изъ цѣлаго хлѣба изсѣкается* посредствомъ нѣкоего орудія, которое, какъ мы сказали, называютъ *копіемъ*, и, такимъ образомъ бывъ изъято изъ среды его, самоѵпостасно освящается. Священникъ, *приготовивъ* вмѣстѣ съ тѣломъ и имѣющую *совершиться*, въ соотвѣтственное время страданія чрезъ натіе животворящаго Духа, *кровь* Господню, оставляетъ ихъ въ предложеніи, послѣ того какъ *произнесетъ молитву*, какъ бы въ Виѳлеемѣ, гдѣ родился Христосъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и какъ бы въ Назаретѣ или въ Капернаумѣ. Словомъ сказать, предложеніе совмѣщаетъ въ себѣ тридцать лѣтъ жизни Спасителя, протекшія до крещенія" [1]).

„Въ предложеніи священникъ сперва приноситъ хлѣбъ, а потомъ совершаетъ соединеніе въ чашѣ. Потомъ *священникъ приноситъ Богу и частицы, одну въ честь Матери Господа, другія за святыхъ, иныя за живыхъ и почившихъ вѣрныхъ*. Какую силу имѣютъ частицы? Приносимыя частицы доставляютъ великую пользу, поелику служатъ вмѣсто лицъ тѣхъ, за кого приносятся, и составляютъ жертву, приносимую за нихъ Богу, что и выражаетъ священникъ, говоря: *пріими, Господи, жертву сію*. Итакъ, частицы, приносимыя за святыхъ, служатъ во славу и честь ихъ, а приносимыя за вѣрныхъ — почившимъ служатъ въ отпущеніе грѣховъ и единеніе божественной благодати, а живымъ, если только они благоустрояютъ свою жизнь покаяніемъ,—въ освобожденіе отъ бѣдъ, въ отпущеніе грѣховъ" [2]).

Блаженный Симеонъ ѳессалоникійскій не обозначаетъ, какой имѣютъ видъ вырѣзываемыя за проскомидіею частицы изъ просфоръ. Но слова его „О возвышаемомъ святомъ хлѣбѣ панагіи" можно относить и къ просфорамъ въ проскомидіи. Онъ говоритъ здѣсь: „изъ предлежащаго хлѣба изъемлется трехсторонняя частица, изображающая всѣми своими сторонами Троицу и единство Ея: числами угловъ и сторонъ — Троицу, а единымъ средоточіемъ вверху — единство. Изсѣченную такимъ образомъ, по преданію, неписанно перешедшему отъ древнихъ отцовъ, частицу мы приносимъ единому въ Троицѣ Богу нашему“ 1).

---

[1]) Отрывокъ изъ слова св. Софронія, патріарха іерусалимск. О божественномъ священнодѣйствіи, по издан. 1855 г. Спб., стр. 273—276.

[2]) Блаженнаго Сѵмеона, архіеписк. ѳессалон., „Толкованіе о божественномъ храмѣ". Гл. 102, по изд. 1857 г. Спб., стр. 56.

„Совершивъ такимъ образомъ проскомидію, іерей приноситъ Богу кадило. Покадивъ сначала *звѣздицу*, полагаетъ ее надъ хлѣбомъ, говоря: *и пришедши звѣзда, ста вверху, идѣже бѣ Отроча*, изображая то, что совершалось по рождествѣ (Спасителя); потомъ, взявъ покровъ дискоса, который вмѣстѣ съ другими покровами знаменуетъ пелены, говоритъ: *Господь воцарися, въ лѣпоту облечеся* и т. д. Полагаетъ покровъ и на чашу, возглашая при семъ (слова), указующія также на воплощеніе Господа: *покры небеса добродѣтель Твоя и хвалы Твоея исполнь* (вся) *земля*. Затѣмъ, наконецъ, іерей полагаетъ воздухъ, покадивъ въ предложеніи дары, какъ посвященные Богу и принесенные Ему, читаетъ молитву предложенія *и призываетъ Бога Отца, пославшаго къ намъ Сына Своего—небесный хлѣбъ, благословить предложенные дары, принять ихъ въ пренебесный жертвенникъ, помянуть и принесшихъ и тѣхъ, за кого принесли ихъ, и сохранить священнодѣйствующихъ неосужденными во время священнодѣйствія*. Совершивъ затѣмъ отпустъ, іерей кадитъ предложеніе“ 2).

Д. На чемъ основывается обычай или, сказать вѣрнѣе, правило православной церкви изображать святыхъ, а также и живыхъ и умершихъ на проскомидіи посредствомъ частицъ, изъ хлѣбовъ или просфоръ за нихъ вынимаемыхъ, полагаемыхъ на дискосѣ и потомъ опускаемыхъ въ чашу для погруженія въ кровь Христову?

1. Само собою разумѣется, что первою причиною или основаніемъ для этого правила было установленіе Господа нашего Іисуса Христа, заповѣдавшаго совершать святѣйшее таинство тѣла Его на хлѣбѣ и подъ видомъ хлѣба. Предлагая св. агнецъ на литургіи, изъятый изъ хлѣба, первенствующіе христіане, а еще всего вѣроятнѣе, что сами св. апостолы, весьма послѣдовательно могли притти къ мысли, что такимъ же порядкомъ можно изображать подъ видомъ хлѣба и прочихъ членовъ царства Христова, живыхъ и умершихъ, тѣмъ болѣе, что съ тѣхъ же первыхъ временъ христіанства, какъ извѣстно, образовался обычай именно приносить хлѣбы на гробы мучениковъ „въ честь и память“ для совершенія безкровной жертвы и для раздѣленія ихъ между ними „на ту же память“ на вечеряхъ любви. Къ тому же съ самыхъ первыхъ временъ нужно было такъ или иначе поставить эти хлѣбы по отношенію къ безкровной жертвѣ и Самому Господу, въ особенности въ виду того, что хлѣбовъ стали приносить много, а для литургіи требовался только одинъ хлѣбъ. И вотъ, чтобы дать значеніе и прочимъ хлѣбамъ, начали вынимать изъ нихъ части „за принесшихъ и ихже ради принесоша“ (молитва проскомидіи) и полагать ихъ вокругъ агнца и т. д.

Сюда же надобно отнести и то обстоятельство, что Самъ Спаситель въ св. евангеліи называетъ Себя хлѣбомъ, сшедшимъ съ небесе, откуда, между прочимъ, образовался обычай полагать св. артосъ въ церквахъ, какъ наглядное изображеніе сорокадневнаго пребыванія Христа съ учениками на землѣ отъ Пасхи до Вознесенія Господня. Если же такимъ образомъ артосъ—хлѣбъ изображалъ І. Христа, то отчего же было не притти къ мысли объ изображеніи тѣмъ же способомъ, посредствомъ хлѣба или частицъ изъ него, и всѣхъ вѣрующихъ во имя Его, о коихъ Онъ Самъ говоритъ: да вси едино будутъ, якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тіи въ Насъ едино будутъ (Іоанн. XVII, 2)?

2. Но, съ другой стороны, мы знаемъ также, что, почитая справедливо ветхозавѣтныя событія и учрежденія сѣнью грядущихъ благъ, св. апостолы, а потомъ и ихъ преемники, пастыри и учители церкви, многое и многое учреждали въ церкви христіанской подъ вліяніемъ этихъ событій и учрежденій, какъ это мы видимъ въ устройствѣ церковной іерархіи, расположеніи храмовъ и т. п. И Самъ Спаситель, Господь нашъ учитъ, что Онъ не пришелъ разорить законъ, но исполнить, возлагая, само собою, тѣ же обязанности и на всѣхъ Своихъ апостоловъ и ихъ преемниковъ, какъ представителей Его власти и ученія на землѣ. Потому мы, не обинуясь, полагаемъ, что на положеніе частицъ во имя святыхъ, а также живыхъ и умершихъ, въ смыслѣ обозначенія этими частицами тѣхъ и другихъ, около св. агнца на литургіи, не-

---

1) Блаженнаго Сvмеона, архіеп. ѳессалон., „Разговоръ о св. священнодѣйствіяхъ“, гл. 322, по изд. 1856 г. Спб., стр. 512.

2) Блаженнаго Сvмеона, архіеп. ѳессалон., „Разговоръ о св. священнодѣйствіяхъ“ гл. 63—64. По изд. 1856 г. Спб. стр. 129—131.

сомнѣнно долженъ былъ имѣть вліяніе извѣстный обычай ветхозавѣтной церкви полагать хлѣбы предложенія въ скиніи свидѣнія. Ибо за кого и для чего полагались тамъ эти хлѣбы? Они полагались отъ сыновъ израилевыхъ предъ Господомъ (Левитъ XXIV, 8) въ числѣ двѣнадцати, по шести хлѣбовъ, на два положенія (тамъ же, ст. 6), въ качествѣ символическихъ знаковъ, изображающихъ собою двѣнадцать колѣнъ народа Божія, чтобы подъ видомъ этихъ хлѣбовъ сыны израилевы постоянно находились предъ Господомъ или, сказать вѣрнѣе, предъ ковчегомъ завѣта, гдѣ Господь, такъ сказать, видимо обиталъ съ народомъ Своимъ и откуда давалъ суды и опредѣленія Свои ему. Совершенно то же самое дѣлается теперь и на божественной литургіи, гдѣ частицы изображаютъ предъ Господомъ лицъ, за коихъ онѣ изъяты, для преклоненія Его на милость, „молитвами святыхъ", къ этимъ лицамъ во имя безкровной жертвы Агнца Божія, вземлюща грѣхъ міра и Пречиста Христа. Замѣчательно, что хлѣбовъ предложенія, по закону Моисееву, никто не могъ ѣсть кромѣ священниковъ, какъ объ этомъ прямо говорится въ книгѣ Левитъ: „и да будутъ (хлѣбы эти) Аарону и сыновомъ его, и да снѣдятъ я на мѣстѣ святѣ; суть бо святая святыхъ: сіе имъ отъ жертвъ Господу въ законъ вѣчный" (гл. XXIV, 9). Такъ точно и частицы, изымаемыя на нашей литургіи, не могутъ быть потребляемы никѣмъ другимъ, кромѣ священнослужителей, послѣ погруженія ихъ въ кровь Христову. И этимъ еще болѣе подтверждается, что какъ изъятіе этихъ частицъ, такъ и положеніе ихъ у св. агнца во всѣхъ почти отношеніяхъ заимствовано отъ хлѣбовъ предложенія, которые потому справедливо можно назвать не только предтечами нашихъ частицъ, но и наглядным, самымъ точнымъ и совершеннѣйшимъ образцомъ для нихъ. (См. объ этомъ въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей", №№ 52 и 53, 1885 г., декабрь, стр. 565-567).

№ 4. БЕСѢДА,

о часахъ предъ литургіей.

I. Во время проскомидіи на клиросѣ читаютъ часы—третій и шестой.

Общій составъ всѣхъ *часовъ* одинаковъ. За троекратнымъ: „пріидите поклонимся цареви нашему Богу", слѣдуютъ три псалма, для каждаго часа особенные; съ окончаніемъ ихъ: „слава и нынѣ, аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа слава Тебѣ, Боже (трижды), Господи помилуй (трижды), тропарь, „слава" другой тропарь, „и нынѣ" богородичень и тутъ же одинъ или нѣсколько стиховъ изъ псалмовъ и трисвятое. По возгласѣ священника: кондакъ, Господи помилуй (сорокъ); молитва: „Иже на всякое время", и молитва, для каждаго часа особенная.

II. а) **На часѣ третьемъ читаются псалмы: шестнадцатый, двадцать четвертый и пятидесятый.**

Въ первомъ молитва ко Господу, чтобы Онъ утвердилъ каждаго на добромъ и спасительномъ пути, и Самъ, Своей всемощной силой, охранилъ на немъ отъ всѣхъ и отъ всего, что могло бы отвлечь съ этого пути. „Услыши, Господи, правду мою, внемли гласу моему, пріими во уши молитву мою не изъ лживыхъ устъ (ст. 1). Утверди стопы мои на стезяхъ твоихъ, да не уклоняются шаги мои (ст. 5). Храни меня какъ зѣницу ока, въ тѣни крилъ Твоихъ укрой меня отъ нечестивыхъ, которые нападаютъ на меня, отъ враговъ души моей, которые окружаютъ меня" и т. д. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ этомъ псалмѣ указывается и та неодолимая злоба, съ которою враги Спасителя домогались Его казни, когда „настала ихъ година и область темная" (Лук. XXII, 53). „Они затворили сердце свое и устами своими говорятъ гордо. Изгнавъ меня, опять окружаютъ меня; глаза свои устремили, чтобы повергнуть меня на землю. Они подобны льву хотящему терзать; подобны львенку, сидящему въ скрытномъ мѣстѣ" (ст. 10—12).

Во-второмъ — молитва, чтобы Господь Самъ указалъ пути, Ему угодные; Самъ научилъ итти этими путями и, по милосердію Своему, простилъ уклоненіе съ нихъ. „Къ Тебѣ, Господи, возношу душу мою (ст. 1). Укажи мнѣ пути Твои, научи меня ходить стезями Твоими. Наставь меня на истину Твою и научи меня, потому что Ты Богъ спасенія моего, на Тебя и надѣюсь всякій день. Вспомни милосердіе Твое, Господи, и милости Твои вѣчныя. Грѣховъ юности моей и преступленій не вспоминай" (ст. 47) и пр. Вмѣстѣ съ тѣмъ и въ этомъ псалмѣ есть выраженія, которыя чрезвычайно вѣрно изображаютъ положеніе Спасителя въ предкрестные Его часы. „Я одинокъ и угнетенъ. Воззри на страданіе мое и изнеможеніе мое. Воззри на враговъ моихъ, какъ много ихъ, и какою злобною ненавистью они ненавидятъ меня. Непорочность и правота да защититъ меня“ (стт. 16, 18, 19, 21).

Въ третьемъ упоминается о Св. Духѣ. Поэтому и положено читать его въ тотъ самый часъ, когда Св. Духъ сошелъ на апостоловъ.

Богородиченъ третьяго часа: „Богородице, Ты еси лоза истинная“ и проч.

„Богородица! и въ самомъ дѣлѣ Ты—вѣтвь, произрастившая намъ плодъ жизни. Владычица! молимся Тебѣ, молись со святыми апостолами, чтобы были помилованы наши души“.

Стихи изъ псалма: „Господь Богъ благословенъ“ и пр.

„Благословенъ Господь всякій день! Обременяетъ ли кто насъ,—Богъ спасаетъ насъ. Сей Богъ есть нашъ Богъ Спаситель (пс. LXIII, 20, 20).

Заключительная молитва: „Господи, Боже - Отецъ, Вседержитель! Господи, Сынъ единородный, Іисусе Христе, и Святый Духъ, единое божество и единое могущество, помилуй меня грѣшнаго, и, какими знаешь путями, спаси меня недостойнаго раба Твоего; потому-что благословенъ Ты въ вѣчные вѣки. Аминь“.

б) **На часѣ шестомъ читаются псалмы пятьдесятъ третій, четвертый и девяностый.**

Содержаніе двухъ первыхъ псалмовъ: молитва Господу объ избавленіи отъ враговъ, противодѣйствующихъ явными и тайными нападеніями, итти по пути спасительному, и надежда, что Господь не оставитъ Своею всесильною помощью, лишь бы человѣкъ обращался за нею ко Господу непрестанно—и вечеромъ, и въ полдень. „Боже! услыши молитву мою, внемли словамъ устъ моихъ; ибо чуждые возстали на меня и сильные ищутъ души моей; не имѣютъ они предъ собою Бога (LIII, 4, 5). Я рыдаю въ горести моей и стенаю отъ молвы вражеской, отъ притѣсненія нечестивыхъ; потому что они воздвигаютъ на меня зло и, во гнѣвѣ, преслѣдуютъ меня. Сердце мое трепещетъ во мнѣ, и смертные ужасы напали на меня. Страхъ и трепетъ пришелъ на меня, смятеніе объяло меня. И я сказалъ: кто бы далъ мнѣ голубиныя крылья, и я улетѣлъ бы и поселился; далеко устранился бы я, и сталъ бы жить въ пустынѣ (LIV, 3—8). Бога призываю я, и Господь спасетъ меня. Вечеромъ, и утромъ, и въ полдень сѣтую и стенаю, и Онъ услышитъ гласъ мой, приведетъ душу мою въ безопасность отъ нападеній на меня; ибо много у меня противниковъ“.

Въ псалмѣ 90-мъ—изображается та никѣмъ ненарушимая безопасность, какою наслаждается человѣкъ, отдавшій всего себя, безусловно и всецѣло, подъ кровъ и защиту Господа Бога. „Живущій подъ покровомъ Всевышняго—въ тѣни всемогущаго почиваетъ. Говоритъ Господу: Ты прибѣжище мое и защитникъ мой, Богъ мой, на Котораго я уповаю. Онъ избавитъ тебя отъ сѣти птицелова, и отъ гибельной язвы (ст. 1—4). Не убоишься ужасовъ ночи, стрѣлы летящей днемъ, язвы ходящей во мракѣ, заразы опустошающей въ полдень. Близъ тебя падетъ тысяча, и тьма по правую руку твою; но тебя не коснется (ст. 5 — 7). Не допустится до тебя зло, и ударъ не достигнетъ до жилища твоего; ибо ангеламъ Своимъ заповѣдаетъ о тебѣ, сохранять тебя на всѣхъ путяхъ твоихъ. На рукахъ понесутъ тебя, да не преткнешься о камень ногою твоею. На льва и аспида наступишь; попирать будешь скимна (львенка) и дракона (ст. 10—13)“.

Богородиченъ шестого часа: „яко не имамы дерзновенія и пр.

„Такъ какъ мы, по причинѣ множества грѣховъ, не дерзаемъ уже сами, то Ты, Богородица—Дѣва, моли родившагося изъ Тебя, потому что сильно материнское ходатайство передъ милосердіемъ Господа. Всечистая! не презри моленія грѣшниковъ, потому что милостивъ и готовъ спасти Тотъ, Который благоволилъ и пострадать за насъ“.

Стихи изъ псалма: „скоро да предварятъ ны щедроты Твоя“ и пр.

„Поспѣши срѣтить насъ милосердіемъ Твоимъ, ибо мы весьма изнурены. Помоги намъ, Боже, Спаситель нашъ, для славы имени Твоего; избавь насъ и очисти отъ грѣховъ нашихъ, ради имени Твоего“ (Пс: LXVIII, 8, 9),

Заключительная молитва: „Боже и Господи силъ и всея твари Содѣтелю“ и проч.

„Боже и Господи силъ и Творецъ всего,—Ты, Который, по снисхожденію Своей чудной милости, ниспослалъ на спасеніе нашего рода Своего единороднаго Сына, Господа нашего Іисуса Христа, и Его святымъ крестомъ разорвалъ запись нашихъ грѣховъ, и тѣмъ побѣдилъ начальниковъ и владѣтелей тьмы! Самъ, человѣколюбивый Господи, удостой принять отъ насъ грѣшныхъ эти благодарственныя и усердныя молитвы, и избавь отъ всѣхъ погибельныхъ и мрачныхъ грѣховъ, и отъ всѣхъ враговъ нашихъ, видимыхъ и невидимыхъ, всегда готовыхъ нанести намъ зло; содѣлай, чтобы трепетала Тебя наша плоть, и не дай уклониться нашимъ сердцамъ въ слова или помыслы злые, но Твоей любовью коснись нашихъ душъ, чтобы мы, всегда обращаясь къ Тебѣ, и просвѣщаемые Твоимъ свѣтомъ, зная Тебя,—единый неприступный и всегдасущій свѣтъ, могли непрестанно приносить благодарственныя моленія Тебѣ, предвѣчному Отцу, съ Твоимъ единороднымъ Сыномъ, и всесвятымъ, благимъ и жизнь дающимъ Духомъ теперь и всегда, и въ вѣчные вѣки. Аминь“.

Третій и шестой часъ всегда читаются передъ литургіей. (См. О церковномъ богослуженіи І. Беллюстина, стр. 55—63).

III. **Совершая третій часъ, во умиленіи сердца, благоговѣйно да размышляемъ, какъ Спаситель нашъ въ третій часъ дня былъ судимъ Пилатомъ, и какія тогда потерпѣлъ различныя поруганія и заушенія,** какъ, привязанный къ мраморному столбу, понесъ лютыя раны, и вмѣстѣ съ симъ вѣнчаніе острымъ терніемъ и другія нестерпимыя муки, чтобы насъ освободить отъ мучительства діавольскаго.

Къ сему въ то же время прилично размышлять и о томъ, какъ Духъ Святый въ третій часъ дня сошелъ на св. апостоловъ въ огненныхъ языкахъ,—и такимъ образомъ размышляя, молить Господа, чтобы Онъ и намъ подалъ Духа Святаго къ духовному просвѣщенію и къ достойному прохожденію христіанской жизни.

Совершая богослуженіе шестого часа, должно размышлять, какъ въ шестый часъ, соотвѣтствующій нашему 12-му, Спаситель нашъ, нося крестъ Свой, веденъ былъ на распятіе, и какъ немилосердно былъ пригвожденъ четырьмя гвоздьми ко кресту на Голгоѳѣ, посреди двухъ разбойниковъ, како воины раздѣлили одежды Его, и мимоходящіи ругались надъ Нимъ, и разбойникъ, висящій ошуюю Его, хулилъ Его, и какая тогда была тьма по всей земли (Учит. извѣстіе). Если же не совершится и не выслушается вами шестый часъ,—то сотворите за него молитвъ Іисусовыхъ 50 и 7 поклоновъ положите. Такъ требуется св. церковію (Смотр. Правило это въ концѣ слѣдованной псалтири). (Сост. съ дополн. заключенія по указ. источн.).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 4.

Сводъ святоотеческихъ мнѣній о 3-мъ и 6-мъ часѣ.

„На... часѣ... третьемъ... послѣ **пріидите, поклонимся**, повторяемаго трижды ради святой Троицы, полагаются **три** приспособленныхъ къ часу **псалма** въ честь Троицы... Псалмы... говорятъ... о коварствѣ іудеевъ и ихъ замыслѣ противъ Христа. Впрочемъ, послѣдній изъ нихъ, пятидесятый, говоритъ о сошествіи Божественнаго Духа“ 1).

„Въ **третій часъ** должно вставать... **на молитву.** Воспоминая даръ Духа, данный въ третій часъ апостоламъ, всѣ должны поклоняться единодушно, чтобы имъ самимъ сдѣлаться достойными пріятія святыни, и просить у Духа руководства и ученія на пользу, подражая сказавшему: „сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей. Не отвержи мене отъ лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отъими отъ мене. Воздаждь ми радость спасенія Твоего, и Духомъ Владычнимъ утверди мя“ (Псал. L, 12—1) 2).

„На... часѣ... шестомъ... послѣ **пріидите, поклонимся...** полагаются **три... псалма...** Псалмы шестого часа указываютъ на возстаніе іудеевъ, ихъ покушеніе на жизнь Господа и происки о томъ, чтобы умертвить Его, на ихъ оскорбленія Ему—насмѣшки и ругательства, на ихъ ярость и гнѣвъ, на бывшее землетрясеніе, мракъ, покрывавшій тогда землю, и пр., такъ какъ іудеи распяли Господа въ шестомъ часу.

---

1) Блаж. Симеона, архіеп. ѳессалон., „Разговоръ о св. священнод.“ Гл. 292. По изд. 1856 г. Спб., стр. 440—441.

2) Св. Василія Вел. „Правила пространно изложенныя въ вопрос. и отвѣтахъ“. Вопр. 37, по изд. 1847 г. Москва, ч. 5, стр. 179.

Послѣдній изъ этихъ псалмовъ, именно *Живый въ помощи Вышняго*, указываетъ въ словахъ: *на аспида и василиска наступиши* и пр. на Его побѣду надъ адомъ“ [1]).

„Въ **шестый же часъ** признали мы необходимымъ, въ подражаніе святымъ, **молиться...**, а чтобъ избавиться отъ нападенія и бѣса полуденнаго, читать вмѣстѣ и девяностый псаломъ“ [2]).

Говоря о богослуженіи современниковъ своихъ, жившихъ въ монастыряхъ, святый Іоаннъ Златоустый указывалъ, что они „съ великимъ согласіемъ и мелодическою стройностію поютъ пророческіе гимны. Ни гусли, ни свирѣль, ни иное какое-либо музыкальное орудіе не издаетъ такого звука, какой можно слышать въ глубокой тишинѣ и въ пустынѣ, когда поютъ сіи святые люди... Поютъ они и пѣсни Давидовы, исторгающія обильные потоки слезъ... **совершаютъ** они **третій** и **шестой часъ**“ [3]).

В. О второй части литургіи—о литургіи оглашенныхъ.

№ 1. БЕСѢДА

о приготовленіи священнослужителей къ совершенію литургіи оглашенныхъ.

I. Съ настоящей бесѣды я начну съ вами, братіе мои, объясненіе 2-й части литургіи, называемой литургіею оглашенныхъ и начинающейся возгласомъ священника: „благословенно царство Отца и Сына и Святаго Духа“.

II. а) **При началѣ ея обыкновенно бываетъ звонъ** во *вся*, т. е. во всѣ колокола. Это для того, чтобы дать знать и тѣмъ христіанамъ, которыхъ нѣтъ въ церкви, что теперь собственно начинается великая божественная служба, и чтобы каждый, кого нѣтъ въ церкви, по крайней мѣрѣ дома могъ, во время совершенія литургіи, помолиться Богу.

б) Замѣчательно и приготовленіе священнослужащихъ, священника и діакона, предъ началомъ литургіи. **Вставши вкупѣ предъ св. престоломъ, они, напередъ умывъ руки въ церковной умывальницѣ, поклоняются предъ нимъ трижды и потомъ творятъ молитву Св. Духу:** „Царю небесный, Утѣшителю, Душе истины“, въ которой просятъ Духа Святаго, чтобы Онъ, небесный Утѣшитель, пришелъ и вселился въ нихъ и очистилъ ихъ отъ всякой скверны и тѣмъ содѣлалъ достойными совершителями божественной службы. Священникъ при этомъ, въ знакъ особеннаго молитвеннаго настроенія, творитъ эту молитву, воздѣвши руки вверхъ. Если когда, то именно предъ самымъ началомъ божественной службы болѣе всего необходима священнику молитва Духу Святому, потому что теперь священникъ готовится быть не только посредникомъ и ходатаемъ предъ Богомъ за предстоящій народъ, но и совершителемъ величайшей жертвы.

в) **Затѣмъ, съ воздѣяніемъ же рукъ, священникъ читаетъ съ діакономъ ангельскую пѣснь:** „слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе“. Этою пѣснію въ первый разъ воспѣли ангелы родившагося Богомладенца, Христа Спасителя. Произносятся же эти слова при началѣ литургіи потому, что божественная литургія есть какъ бы въ дѣйствіяхъ исторія земной жизни Христа Спасителя. Оттого, по порядку событій земной жизни Христа Спасителя, при началѣ литургіи и воспоминается рожденіе Господа. Но рожденіе Его было почти безвѣстно для людей, только Виѳлеемскіе пастухи узнали о немъ отъ ангеловъ. Поэтому и священникъ съ діакономъ въ алтарѣ произносятъ ангельскую пѣснь не вслухъ народа, а про себя. Произнесши дважды ангельскую пѣснь, священникъ и діаконъ молятъ также Господа, чтобы Онъ *отверзъ уста* ихъ, т. е. научилъ, наставилъ ихъ хвалить Его.

г) **Послѣ сего діаконъ испрашиваетъ себѣ молитвеннаго содѣйствія у священника** и, получивши отъ него благословеніе и ставши на амвонъ, возглашаетъ: „благослови, владыко“! Этими словами отъ имени всего предстоящаго народа діаконъ проситъ у священника благословенія на предстоящій молитвенный трудъ. Называетъ онъ здѣсь священника *владыкою*, какъ предстоятеля богослуженія, имѣющаго духовную власть священнодѣйствовать, учительствовать, вязать и рѣшить, и руководить вѣрующихъ ко спасенію. (См. „Костр. Еп. Вѣд.", 1888 г.).

---

[1]) Блаж. Симеона, архіеп. ѳессалон., „Разговоръ о св. священнодѣйствіяхъ“. По изд. 1856 г., Спб., стр. 440—441.

[2]) Св. Василія Вел. „Правила пространно изложенныя...“. Вопр. 37, стр. 179.

[3]) Св. Іоаннъ Злат. на 1-е посл. къ Тимоѳею, бес. 14, по изд. 1859 г. Спб., стр. 206—209.

III. Таково, бр., приготовленіе священнослужителей къ совершенію литургіи оглашенныхъ. Уже по одному этому видно, какъ важно священнодѣйствіе божественной литургіи и съ какимъ благоговѣніемъ нужно присутствовать при совершеніи ея. (Сост. по указ. источн.).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 1.

Значеніе умовенія рукъ предъ литургіей.

Прежде чѣмъ іерей и діаконъ начали одѣваться въ священныя одежды, они были умыты. Но теперь опять дѣлаютъ то же. Св. Кириллъ Іерусалимскій въ пятомъ тайноводственномъ поученіи пишетъ: „вы видѣли діакона подающаго умыться іерею и другимъ пресвитерамъ, окружающимъ жертвенникъ Божій; но подавалъ онъ воду отнюдь не для омытія тѣлесной скверны. Да не будетъ; ибо мы съ плотскою скверною не ходимъ въ церковь. Но умовеніе рукъ знаменуетъ, что вамъ должно очистить себя отъ всѣхъ грѣховъ и беззаконій. Ибо какъ руки суть образъ дѣйствія, то умывающіе ихъ изображаютъ свою чистоту и непорочность дѣяній. Не слышалъ ли блаженнаго Давида, который таинственно открываетъ то же самое: *умыю въ неповинныхъ руцѣ мои и обыду жертвенникъ Твой, Господи?*" Итакъ умывать руки значитъ быть неповиннымъ осужденію за грѣхи. Св. Германъ говоритъ: „умовеніе рукъ внушаетъ іереямъ, что къ святой трапезѣ мы должны приступать съ чистою совѣстію, умомъ и помысломъ (это руки душъ нашихъ), со страхомъ, кротостію и сердечнымъ расположеніемъ". (См. Нов. скриж. стр. 147).

№ 2. БЕСѢДА

о благословеніи Божіемъ, преподаваемомъ чрезъ священника.

Благослови, владыко!

I. Такъ діаконъ отъ лица всѣхъ христіанъ говоритъ, обращаясь къ священнику. Не самъ діаконъ благословляетъ, а священника проситъ благословить.

II. **Что же это, слушатели, значитъ, что у насъ, особенно въ церкви, за службами Бога благословляетъ и Божіе благословеніе преподаетъ преимущественно священникъ?** Почему благословеніе священника особенно свято предъ Богомъ, благопріятно и для насъ особенно благодатно, спасительно?

Благословляя, т. е. прославляя, Бога и преподавая благословеніе Божіе, т. е. благодатные дары Его милосердія и любви къ роду человѣческому, священникъ посредствуетъ между Богомъ и благословляемыми. Но какъ же онъ посредствуетъ?—Посредникъ у насъ одинъ—Іисусъ Христосъ: *единъ бо есть Богъ, и единъ ходатай Бога и человѣковъ, человѣкъ Христосъ Іисусъ* (1 Тимоѳ. 2, 5). Между Богомъ Святымъ, живущимъ во свѣтѣ неприступномъ, и людьми грѣшными, живущими во тьмѣ и сѣни смертной, не можетъ быть иного посредника, кромѣ Богочеловѣка, Іисуса Христа. Да, только одинъ Іисусъ Христосъ могъ насъ искупить, и *искупилъ ны отъ клятвы законныя, и даде намъ благословеніе.* Безъ Него мы никогда, во вѣки вѣковъ, не благословляли бы Бога, а слѣдовательно не получали бы отъ Бога себѣ благословенія: безъ Него мы, по слѣпотѣ своей, не могли бы и, по грѣхамъ своимъ, не посмѣли бы Бога благословлять, о Богѣ радоваться. Только Онъ, какъ Сынъ Божій, могъ сказать намъ и сказалъ, что есть Богъ, сказалъ и, какъ Самъ Богъ, показалъ Собою Бога, показалъ и доказалъ, что Богъ всевѣдущъ, всемогущъ, святъ, праведенъ, милостивъ, человѣколюбивъ, показалъ намъ Бога Своимъ ученіемъ, Своими дѣлами, особенно же Своими страданіями, смертію и воскресеніемъ; показалъ, доказалъ, увѣрилъ, убѣдилъ насъ, что есть Богъ, есть Правда вѣчная и Любовь безпредѣльная, и такимъ образомъ насъ успокоилъ, примирилъ съ Богомъ, такъ что мы съ дерзновеніемъ можемъ Бога благословлять, отъ души о Богѣ радоваться. Итакъ, **благословляя Бога со священникомъ и получая благословеніе отъ Бога чрезъ священника, мы этимъ показываемъ свою вѣру въ Іисуса Христа, нашего Ходатая къ Богу, нашего Посредника, Искупителя, Примирителя,** Котораго званіе священникъ собою представляетъ, Котораго и имя самое сложеніемъ перстовъ руки своей изображаетъ. Священникъ представляетъ Іисуса Христа... не то что напоминаетъ только собою Его или повторяетъ слова Его и дѣйствія, нѣтъ, а дѣйствуетъ, говоритъ съ такою властію и силою, какую имѣетъ только одинъ Іисусъ Христосъ, Ходатай Бога и человѣковъ.

Іисусъ Христосъ всегда съ нами, такъ что мы ничего безъ Него не можемъ дѣлать; особенно же, преимущественно же Онъ съ нами, когда мы приносимъ Богу наши *общія и согласныя моленія,* прошенія, благодаренія, такъ что если насъ соберется для того хоть только двое или трое, Христосъ посреди насъ. **Вотъ это-то особенное, преимущественное присутствіе Іисуса Христа съ нами и представляетъ собою священникъ.** Христіане служатъ, молятся Богу со священникомъ, значитъ, посреди ихъ Христосъ, посредствующій и ходатайствующій о нихъ предъ Богомъ. Священникъ благословляетъ, значитъ тутъ Христова благодать особенная, сугубая. Когда ты одинъ благословляешь Бога, молишься, осѣняя себя знаменіемъ крестнымъ,—ты дѣйствуешь, пользуешься тѣмъ орудіемъ, которымъ Іисусъ Христосъ заслужилъ намъ доступъ, дерзновеніе къ Богу и пріобрѣлъ право на благословеніе Божіе; но когда священникъ Бога благословляетъ, молится и, осѣняя рукою крестообразно, преподаетъ благословеніе Божіе,—это все равно, что Іисусъ Христосъ Самъ устами священника молится и благословляетъ Бога, посредствуя и ходатайствуя о насъ предъ Богомъ, и Самъ рукою священника преподаетъ благословеніе отъ Бога.

Какъ же это Его благословеніе священникъ имѣетъ право преподавать? Какъ же это онъ имѣетъ право представлять собою Іисуса Христа?—Іисусъ Христосъ Самъ Духомъ Своимъ Святымъ, чрезъ архіерейское рукоположеніе, даетъ священнику это преимущество, чтобы онъ представлялъ Его, чтобы говорилъ и дѣйствовалъ Его властію и силою. Сначала Іисусъ Христосъ это преимущество далъ Своимъ апостоламъ, апостолы передали своимъ преемникамъ, и такъ въ нашей церкви преемственно родятся отъ Духа Святаго духовныя лица съ властію и силою Христовою. Такимъ образомъ, благословеніе священника, по данной ему власти и силѣ Христовой, не есть изъявленіе его собственнаго благожеланія или соизволенія, но даяніе Божіей благодати или Божія разрѣшенія, и потому всегда свято и законно то, что благословлено священникомъ, какими бы устами онъ ни благословлялъ и какою бы рукою ни преподавалъ благословеніе.

Ш. Итакъ, вотъ что значитъ это, что у насъ, православныхъ, особенно за службами церковными, благословляетъ Бога и благословеніе Божіе преподаетъ преимущественно священникъ: священникъ преимущественно представляетъ собою Іисуса Христа. Вотъ почему благословеніе священника особенно свято предъ Богомъ, благопріятно Ему, и особенно благодатно, спасительно для насъ: въ благословеніяхъ, исходящихъ изъ устъ священника, слышится Богу Отцу голосъ возлюбленнаго Его Сына, и благословляющею Его рукою преподаетъ благословеніе Божіе Тотъ, о Комъ *благословляются вся племена земная* (Быт. 12, 3).

Слушатели христіане! Будьте внимательны къ священнику, къ его благословенію, и не въ церкви только, но и вездѣ, и всегда. Благодать священства неотъемлема отъ священника, она съ нимъ на всякомъ мѣстѣ, во всякое время. Невниманіе, неуваженіе, непочтеніе ваше къ священнику, смотрите, чтобы не отнеслось къ Богу, Котораго онъ благословляетъ, и къ Іисусу Христу, Котораго онъ собою представляетъ!.. Аминь. (Сост. по „Полн. собр. поуч.“ прот. Р. Путятина, изд. 22-е, 1893 г.).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 1.

О значеніи словъ: „благослови, владыко“. Когда діаконъ начинаетъ производить какое-нибудь новое и таинственное дѣло, всегда приходитъ къ священнику и проситъ отъ него на то дѣло благословенія, показывая чрезъ это свое смиреніе предъ священникомъ: ибо тотъ и другой исполняютъ дѣло и служеніе Божіе, при которомъ особенно необходимо смиреніе и покорность низшаго высшему. (Нов. скриж.).

№ 3. БЕСѢДА

на слова: благословенно царство Отца и Сына и Святаго Духа.

I. Въ отвѣтъ на слова діакона: „благослови, владыко“, священникъ отвѣчаетъ: благословенно царство Отца и Сына и Св. Духа. Такъ начинается у насъ божественная литургія.

При начатіи литургіи, мы, слушатели, благословляемъ, т. е. прославляемъ, Бога; и при начатіи всѣхъ другихъ нашихъ дѣлъ,— и духовныхъ, божественныхъ, и житейскихъ, человѣческихъ, тоже благословляемъ Бога. Что это значитъ, что все начинаемъ мы съ благословенія Божія, т. е. съ прославленія Божія?

Этимъ показываемъ, что мы дѣлаемъ или должны все дѣлать въ славу Божію, дѣлать для того, чтобы Бога прославить, чтобы сказать, показать, что Богъ есть, что Онъ Отецъ, Сынъ и Св. Духъ, Творецъ, Вседержитель. Да, когда мы съ благословенія Божія дѣло начинаемъ, то это значитъ, что мы дѣлаемъ его въ славу Божію, въ прославленіе Божіе.

Какъ же это можно все дѣлать въ славу Божію? Какъ въ славу Божію дѣлать дѣла житейскія, мірскія, человѣческія? Какъ ѣсть и пить въ славу Божію?—Когда мы что дѣлаемъ съ мыслію о Богѣ, хваля и благословляя Его,—тогда мы все и житейское, человѣческое дѣлаемъ въ славу Божію (1 Кор. 10, 31). Да, кто Богу служитъ, молится, или другое что божественное дѣлаетъ, но въ мысляхъ имѣетъ себя, свои выгоды, величаясь своими способностями и достоинствами, ожидая себѣ награжденій и вознагражденій,—тотъ вѣдь дѣлаетъ не въ славу Божію, хотя, повидимому, и славитъ Бога, а на себя; если же работаемъ, трудимся для своего здоровья, если пьемъ и ѣдимъ, или иное что для своей пользы дѣлаемъ, но въ мысляхъ имѣемъ Бога, относя все къ Нему, благодаря за все Его, — мы дѣлаемъ въ славу Божію, хотя, по-видимому, дѣлаемъ для себя.

II. **Почему же мы должны все дѣлать, все начинать съ благословенія Божія, въ славу Божію?**

а) **Во-первыхъ, потому, что не иначе, какъ чрезъ это мы получаемъ благословеніе отъ Бога.** Да, Богъ подаетъ намъ Свое благословеніе, помощь, очищеніе, освященіе, когда мы благословляемъ Его, когда мы дѣлаемъ въ славу Его, съ мыслію о Немъ. Именно оживешь, обновишься, свѣтомъ озаришься, когда вспомнишь, что есть Богъ, когда перекрестишься, подумаешь, скажешь: во имя Отца и Сына и Святаго Духа. И не намъ только, благословляющимъ Его, подаетъ Онъ Свое благословеніе, но очищаетъ и освящаетъ и все то, чѣмъ мы въ славу Его пользуемся, что съ мыслію о Немъ употребляемъ; такимъ образомъ наше ястіе и питіе, и одѣяніе, и жительство Божіимъ благословеніемъ очищаются, освящаются, обновляются, улучшаются. И потому-то, кто съ благословенія Божія все начинаетъ, тотъ и дѣлаетъ все чисто, свято, успѣшно; тому и служитъ все въ пользу, во благо; тотъ и съ небольшими средствами, и чрезъ малое дѣланіе многаго достигаетъ и немногимъ достояніемъ бываетъ доволенъ...

б) **Во-вторыхъ,—и это главное, мы потому все должны начинать съ благословенія Божія, дѣлать въ славу Божію, что мы сотворены для славы Божіей, созданы для этого.** И все существующее сотворено для славы Божіей (Прит. 16, 4), небо и земля, и всѣ неразумныя, безсловесныя существа сотворены для славы Божіей, т. е., такъ сотворены, устроены, что своимъ существованіемъ и устройствомъ повѣдаютъ славу Божію, какъ бы говорятъ, что Богъ есть, что Онъ всемогущъ, благъ, премудръ, говорятъ другимъ, сами того не сознавая, радуютъ другихъ, сами того не чувствуя. А мы, разумныя и словесныя существа, сотворены славить Бога съ сознаніемъ, устами говорить и пѣть, сердцемъ утѣшаться и радоваться, что Богъ есть, что Онъ благъ, премудръ, всемогущъ. Да, знать Бога, славить Его—это существенная потребность нашей души, это жизнь нашей жизни. *Се есть животъ вѣчный: да знаютъ Тебе единаго истиннаго Бога, и Его же послалъ еси, Іисусъ Христа* (Іоан. 17, 3).

Такъ вотъ почему мы все начинаемъ съ благословенія Божія, все дѣлаемъ въ славу Божію: мы сотворены для славы Божіей, мы созданы такъ, что мы тогда только и будемъ существами разумными, блаженными, когда Бога будемъ славить. Божіе благословеніе намъ необходимо; но для чего собственно необходимо оно? Для чего намъ всякая помощь, всякая благодать отъ Бога, для чего здравіе и спасеніе, для чего всякое радованіе и во всемъ благое поспѣшеніе? — Все для того одного, чтобы мы съ дерзновеніемъ могли славить Бога; чтобы отъ всего сердца могли радоваться тому, что Богъ есть; чтобы отъ всей души могли говорить: слава Тебѣ, Боже, слава Тебѣ, Боже, слава Тебѣ, Боже!

III. Итакъ, ничего, слушатели, не будемъ дѣлать не благословясь, а будемъ все начинать съ благословенія Божія,—тогда если что у насъ выйдетъ и не такъ хорошо, или сдѣлается не по нашему, все же мы хорошее дѣло сдѣлаемъ,—то, что, по крайней мѣрѣ, Бога благословимъ, вспомнимъ.

О, вразуми, Господи, тѣхъ изъ насъ, которые, принимаясь за дѣла, никогда не благословляютъ Тебя, и не молятся, и не крестятся, вразуми ихъ, что безъ благословенія Твоего, безъ молитвы къ Тебѣ нельзя намъ жить и дѣйствовать чисто, свято, благочестиво, благополучно, и что въ будущей жизни мы тѣмъ только и будемъ вѣчно веселиться и радоваться, что будемъ благословлять, вѣчно благословлять Твое царство, Отца и Сына и Св. Духа. Аминь. (Сост. по „Полн. собр. поучен.“ прот. Р. Путятина, изд. 22-е).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 3.

О значеніи возгласа: „благословенно царство“, о начертаніи евангеліемъ поверхъ антиминса креста и о томъ, почему въ этомъ возгласѣ раздѣльно упоминаются три лица Пресвятыя Троицы.

Начинается литургія оглашенныхъ, какъ замѣчено выше, возгласомъ священника, который, произнося слова: „благословенно царство Отца и Сына и Св. Духа...“, обыкновенно начертываетъ евангеліемъ поверхъ антиминса знаменіе креста.

1. Возгласъ священника—*благословенно царство Отца и Сына и Св. Духа...* служитъ для предстоящихъ возбужденіемъ и напоминаніемъ о томъ, что всѣ они, какъ сыны благодатнаго царствія Божія, должны всегда благословлять, т. е. славословить и благодарить Тріединаго Бога, устрояющаго спасеніе наше.

2. А начертывая при семъ евангеліемъ знаменіе креста, показываетъ, что священнодѣйствіе литургіи имѣетъ совершаться въ воспоминаніе крестной смерти за насъ Сына Божія, и что смерть сія возвѣщается намъ въ евангеліи [1]).

3. Замѣчательно при этомъ, что въ возгласѣ, начинающемъ литургію, упоминаются раздѣльно всѣ три лица Св. Троицы, Отца и Сына и Св. Духа, тогда какъ на утреннемъ возгласѣ нѣтъ таковаго раздѣльнаго упоминанія лицъ, а говорится только вообще о Св. Троицѣ, именно такъ: *слава Святѣй и Единосущнѣй и Животворящей и Нераздѣльнѣй Троицѣ...*; на вечернемъ же возгласѣ говорится просто: *благословенъ Богъ нашъ...* Что же значитъ таковое различіе въ возгласахъ священника?

Въ возгласѣ въ началѣ вечерни не упоминается о Св. Троицѣ для того, чтобы означить тѣмъ первоначальное вѣдѣніе о Богѣ въ родѣ человѣческомъ, когда знали только, что Богъ единъ. Возгласъ въ началѣ утрени показываетъ, что познаніе о Богѣ во времена подзаконныя, сообразно воспоминаемымъ на утрени большею частію ветхозавѣтнымъ прообразованіямъ и пророчествамъ, стало уже болѣе и болѣе проясняться, и начало открываться ученіе о Св. Троицѣ, хотя еще не въ ясномъ и не въ полномъ видѣ. А возгласъ, начинающій литургію, показываетъ, что, съ воспоминаемымъ тогда пришествіемъ на землю Сына Божія, открылось совершенное ясное познаніе о Богѣ, открылась самая высочайшая тайна Пресвятыя и Единосущныя Троицы, въ особенныхъ лицахъ Отца и Сына и Святаго Духа [2]).

№ 4. БЕСѢДА.

о пѣніи антифоновъ на литургіи.

I. Нынѣ побесѣдуемъ, бр., объ антифонахъ на литургіи.

II. а) Послѣ великой ектеніи слѣдуетъ псаломъ: *благослови, душе моя, Господа...* (Псал. 102) и потомъ малая ектенія: *паки и паки миромъ Господу помолимся.* **Этотъ псаломъ называется здѣсь первымъ антифономъ.** При пѣніи его благовременно воспоминать Срѣтеніе Господне.

---

[1]) Изъясн. на литург. Дмитревскаго, ч. 2, § 25, примѣч. 2, стр. 32.

[2]) Нов. скриж. ч. 2, гл. 7, § 2.

При Срѣтеніи Сѵмеонъ Богопріимецъ благословлялъ Бога (Лук. 2, 28) и Анна пророчица возвѣщала Господа всѣмъ чающимъ избавленіе (Лук. 2, 38): и въ антифонѣ слышимъ слова: *благослови, душе моя, Господа... избавляющаго отъ истлѣнія животъ твой.* Этотъ псаломъ (какъ и другой 145: хвали, душе моя, Господа, поемый на 2-мъ антифонѣ), носитъ названіе „изобразительныхъ,“ потому что ими изображаются плоды пришествія на землю Сына Божія, воспѣваемъ великую милость Божію, очищающую всѣ беззаконія наши, хранящую насъ во всѣ дни жизни нашей и устрояющую все къ нашему благу.

Во время перваго антифона іерей молитъ Господа, Котораго могущество невыразимо и величіе непостижимо, Котораго милость неизмѣрима и человѣколюбіе неописанно, „чтобъ Онъ, по Своему милосердію, призрѣлъ (обратилъ вниманіе) на нихъ, служащихъ Ему, и на всѣхъ молящихся во храмѣ и всѣмъ даровалъ щедрыя Свои милости и богатые Свои дары“.

б) **Послѣ первой малой ектеніи слѣдуетъ второй антифонъ — псаломъ: хвали, душе моя, Господа...** (Псал. 145) и пѣснопѣніе: *Единородный Сыне и Слове Божій, безсмертенъ сый, и изволивый спасенія нашего ради воплотитися отъ Святыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи, непреложно вочеловѣчивыйся, распныйся же, Христе Боже, смертію смертъ поправый, единъ сый Святыя Троицы, спрославляемый Отцу и Святому Духу, спаси насъ.* Эта пѣснь составлена и предана церкви императоромъ греческимъ Юстиніаномъ въ VI вѣкѣ. (См. Начерт. церк. исторіи отъ библ. временъ до XVIII в. отд. I, стр. 327). Въ этой пѣсни мы обращаемся къ Самому Спасителю, прославляя Его благодатное смотрѣніе о насъ.

Между тѣмъ священникъ молится, чтобы Господь „спасъ людей Своихъ и благословилъ Свое достояніе; чтобы Онъ сохранилъ цѣлость Своей церкви; освятилъ любящихъ благолѣпіе Его дома (храма); и ихъ вознаградилъ божественнымъ Своимъ могуществомъ, и не оставилъ всѣхъ, на Него надѣющихся“. Въ это время воспоминается крещеніе Господне. Именно: въ началѣ пѣснопѣнія, при словахъ „Единородный Сыне“, воспоминается, какъ изъ отверстыхъ небесъ слышанъ былъ голосъ: „сей есть Сынъ Мой возлюбленный“ (Матѳ. 3; 16, 17). Въ концѣ пѣснопѣнія поются слова: „единъ сый Святыя Троицы“. Словами этими воспоминается Богоявленіе трехъ лицъ Святыя Троицы во время крещенія.

в) Діаконъ опять читаетъ малую ектенію, по окончаніи которой **слѣдуетъ третій антифонъ или блаженны.**

Во время земной жизни Своей, послѣ крещенія, Іисусъ Христосъ изъ Іудеи удалился въ Галилею и началъ проповѣдывать Свое евангеліе о царствіи Божіемъ (Мар. 4, 14). И въ литургіи, послѣ „Единородный Сыне“, **при отверстіи царскихъ вратъ начинается пѣніе: во царствіи Твоемъ, называемое третьимъ антифономъ.**

Іисусъ Христосъ, вскорѣ послѣ начала евангелія Своего, преподалъ ученіе о блаженствахъ предъ избранными тогда апостолами (Матѳ. 5, 1—12). Въ литургіи поются самыя изреченія о блаженствахъ: *Блажени нищіе духомъ... Блажени плачущіи... Блажени кротціи... алчущіи... милостивіи...* Въ это время священнослужитель молится о томъ, чтобы Господь услышалъ наши общія молитвы и даровалъ намъ познаніе истины и жизнь вѣчную.

Къ концу пѣнія третьяго антифона совершается **малый входъ**, о которомъ подробно сказано будетъ ниже.

III. Въ дальнѣйшихъ бесѣдахъ нашихъ мы остановимъ ваше, благоч. слушатели, вниманіе на изъясненіи глубокосодержательной пѣсни „Единородный Сыне“, на ученіи Господа о блаженствахъ, т. е. на заповѣдяхъ Его, исполняя которыя можно получить вѣчное блаженство, а затѣмъ перейдемъ къ изъясненію малаго входа. Теперь же возблагодаримъ Господа за всѣ Его безчисленныя благодѣянія къ намъ, грѣшнымъ и недостойнымъ рабамъ Его, за Его превосходящую нашъ умъ любовь къ намъ, которая побудила Его воплотиться для нашего спасенія, принести намъ свѣтъ боговѣдѣнія и указать намъ путь спасенія (Свящ. Г. Дьяченко).

№ 5. БЕСѢДА,

о священной пѣсни „Единородный Сыне“.

I. Бесѣду нашу съ вами, братіе, въ прошедшій разъ, мы кончили на слѣдующей священной пѣсни: *Единородный Сыне и Слове Божій, безсмертенъ сый и изволивый, спасенія нашего ради, воплотитися отъ святыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи, непреложно вочеловѣчивыйся, распныйся же, Христе Боже, смертію смерть поправый, единъ сый Святыя Троицы, спрославляемый Отцу и Святому Духу, спаси насъ.*

Эту священную пѣснь Христу сложилъ въ 6 столѣтіи благочестивый греческій императоръ Юстиніанъ, для отраженія еретическихъ мыслей, распространявшихся тогда объ І. Христѣ, будто соединеніе въ І. Христѣ Божескаго естества съ человѣческимъ было призрачное, а не дѣйствительное, будто, стало быть, Онъ не былъ настоящимъ человѣкомъ, а только казался человѣкомъ, и, значитъ, и страданія, и смерть Его за насъ были призрачныя, а не дѣйствительныя. Съ тѣхъ поръ и стали пѣть на литургіи пѣснь: *Единородный Сыне*, чтобы молящіеся во время литургіи, слыша постоянно эту священную пѣснь, тверже усвояли себѣ православное ученіе объ І. Христѣ.

II. Думаю, братіе мои, что и вы можете многому научиться о нашемъ Спасителѣ изъ этой священной пѣсни, если будете понимать ее, какъ слѣдуетъ. Итакъ, объясню вамъ эту священную пѣснь.

Единородный Сыне и Слове Божій: второе лицо Св. Троицы именуется *Сыномъ Божіимъ Единороднымъ*, потому что Онъ рожденъ прежде всѣхъ вѣковъ отъ предвѣчнаго Отца, изъ нѣдръ Божества, *единъ изъ единаго, единственно и единообразно* [1]), во всей полнотѣ безконечныхъ Его совершенствъ, и потому Онъ есть *сіяніе славы и образъ ѵпостаси Его* (евреямъ 1, 3. Іоан. 1, 1). Онъ нарицается Словомъ; это выражаетъ непостижимый образъ безстрастнаго Его рожденія. „Какъ слово мое отъ души моей рождается, такъ и Сынъ отъ Отца родился“, говоритъ св. Златоустъ [2]). „Сіе Слово есть внутренній глаголъ Божій и предвѣчная всегда въ нѣдрахъ безначальнаго Отца присущая мысль, которою сотворены всѣ вещи [3]); Слово, которое рождаетъ Онъ предвѣчно, въ Самомъ Себѣ, есть совершенный отпечатокъ истины“ [4]).

Безсмертенъ Сый и изволивый и проч. Онъ, будучи по существу безсмертенъ, *Сый* со Отцемъ, и не исходя изъ Его нѣдръ, по предвѣчному совѣту Тріѵпостаснаго Божества, благоволилъ, чтобъ спасти людей, принять на Себя плоть человѣческую отъ чистыхъ кровей непорочныя и Святыя Дѣвы Маріи, которую, какъ Матерь Бога Слова, должно чтить и величать *Богородицею*, а не *Христородицею*. Она, зачавъ плотію Бога во чревѣ, безъ сѣмени мужеска, и въ зачатіи Его и рожденіи пребыла и всегда есть нетлѣнна въ чистотѣ Своего дѣвства. „Чиста прежде рождества и въ рождествѣ, и по рождествѣ воистину“, ублажаетъ церковь [5]).

Непреложно вочеловѣчивыйся: Сынъ Божій, неизмѣняемый въ Самомъ Себѣ, благоволивъ воплотиться и принять образъ человѣка, хотя тѣмъ и присвоилъ Себѣ естество чуждое, но чрезъ то не измѣнился въ Божественной Своей сущности и не утратилъ ничего изъ ней. Божество пребываетъ въ Немъ непоколебимо, и не унижается человѣчествомъ. „Не измѣнилъ то, чѣмъ бысть; не преложенъ есть: но чѣмъ не бысть, воспріялъ“, богомудрствуетъ св. Григорій Богословъ [6]).

Распныйся же, Христе Боже, смертію смерть поправый. Хотя Онъ былъ распятъ на крестѣ, но смертію Своею умертвилъ вѣчную, духовную смерть, тяготѣвшую надъ всѣми людьми. Ибо родъ человѣческій, за преступленіе закона, осужденъ былъ на вѣчное отлученіе отъ славы Божіей *(вси согрѣшиша, и лишени сутъ славы Божіей)*, или, что то же, подвергся вѣчной смерти: но Спаситель, изліянною на крестѣ кровію Своею, омывъ грѣхи всего міра, свободилъ насъ отъ осужденія, исходатайствовавъ оправданіе и наслѣдіе вѣчной жизни: *разрушилъ смерть, возсіявъ намъ*, по слову апостола, *жизнь и нетлѣніе* (2 Тимоѳ. гл. 1, ст. 10).

---

[1] Св. Григор. Богословъ въ словѣ 36, о Сынѣ, стр. 147. Россійск. изд. 1798 года.

[2] Св. Златоуст. бесѣда 18, томъ 5, изд. 1612 года въ Этонѣ.

[3] Псал. 32, ст. 6, и Псал. 148, ст. 5; Іоан. гл. 1, ст. 3. Колос. гл. 1, ст. 16.—*Сынъ Божій*, кромѣ вышеозначенныхъ причинъ, называется Словомъ еще потому 1) что въ немъ *познаемъ волю Отца* превѣчнаго (Іоан. гл. 4, ст. 34; гл. 5, ст. 30; гл. 6, ст. 38), которую открылъ Онъ, бывъ во плоти (Іоан. гл. 1, ст. 18), какъ *пророкъ* (Второзакон. гл. 18, ст. 18) и *ангелъ* завѣта (Малах. гл. 3, ст. 1); 2) потому, что *обѣтованіе посланія* Его на землю Мессіею предречено было *живымъ словомъ*, или гласомъ прародителямъ нашимъ послѣ паденія ихъ. (Быт. гл. 3, ст. 15), и 3) потому, что съ того времени до самаго воплощенія Онъ во образѣ человѣка бесѣдовалъ съ ветхозавѣтными патріархами и пророками, въ таинственныхъ видѣвіяхъ и откровеніяхъ; потому что начало Его человѣчества находилось въ людяхъ отъ самыхъ первыхъ прародителей (Быт. гл. 3, ст. 14; смотри „Записки на кн. бытія“, митрополита Филарета стр. 288).

[4] Боссюетъ, разговоръ 2, ст. 6, о всеобщ. истор.

[5] Дѣвственность *Божіей Матери* церковь изображаетъ на иконахъ Ея *тремя звѣздами* на челѣ *и на обоихъ раменахъ*. Сочин. св. Дмитрія ростов. часть 1 въ вопрос. и отвѣт. о вѣрѣ стр. 66.

[6] Св. Григор. Богосл. слово 39.

Единый Сый Св. Троицы, спрославляемый Отцу и Св. Духу. Сынъ Божій, второе равносущное и сопрестольное лице Св. Троицы, соцарствуетъ и прославляется вмѣстѣ со Отцемъ и Св. Духомъ, какъ Самъ Онъ въ молитвѣ Своей къ превѣчному Отцу исповѣдуетъ: *прослави Мя, Ты Отче, у Тебе Самаго славою, юже имѣхъ у Тебе прежде міръ не бысть*; *яко возлюбилъ Мя еси прежде сложенія міра*. (Іоан. гл. 17, ст. 5, 24).

Спаси насъ. Этимъ прошеніемъ заключается стихъ, который весь относится къ лицу Сына Божія, и Его прославляя, молитъ о спасеніи нашемъ: *Единородный Сыне, спаси насъ!* (См. „Истор., догмат. и таинств. изъясненіе на божеств. литургію“, Ив. Дмитревскаго, стр. 140—142).

III. Вотъ, братіе, что означаетъ священная пѣснь: *Единородный Сыне*, которую вы постоянно слышите во время божественной литургіи. Не велика эта пѣснь, но въ ней, можно сказать, содержится почти все ученіе о Господѣ І. Христѣ. Премудро поступила св. церковь, когда установила пѣть эту пѣснь на литургіи, во время которой приносится, въ воспоминаніе Голгоѳской жертвы, евхаристическая безкровная жертва въ пречистыхъ тайнахъ тѣла и крови Христовыхъ, для нашего спасенія.

Внимай сему, христіанинъ, и съ радостію спѣши слушать эту божественную службу, чтобы, освободившись отъ всѣхъ заботъ и суетъ житейскихъ, умъ и сердце свое посвятить твоему любвеобильному Спасителю. Аминь. (Сост. по указ. источн.).

№ 6. БЕСѢДА

о девяти заповѣдяхъ блаженства.

I. На литургіи въ будни читаются, а въ праздники поются „блаженны“, т. е. девять заповѣдей блаженства. Объяснимъ ихъ, дабы намъ сознательно относиться къ столь великому и спасительному ученію, безъ послѣдованія которому мы не можемъ надѣяться получить вѣчное блаженство. Вотъ почему, бр., эти заповѣди блаженства установлено пѣть или читать на каждой божественной литургіи.

II. 1) **Блажени нищіи духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное.** Нищіе или бѣдные духомъ — это смиренные люди, чувствующіе свое недостоинство предъ Богомъ и безсиліе въ дѣлѣ спасенія. „Поелику Адамъ палъ отъ гордости, возмечтавъ быть Богомъ, то І. Христосъ возставляетъ насъ посредствомъ смиренія“, полагая его какъ бы основаніемъ (Блаж. Ѳеофилактъ, Благовѣстн., ч. 1, стр. 92). Нищетѣ духовной принадлежитъ царство, возвѣщаемое Христомъ, со всѣми благами его и неоскудѣваемымъ богатствомъ благодати. Какое это было радостное благовѣстіе нищимъ (Ис. 61, 1) и какъ оно противоположно мечтательнымъ представленіямъ іудеевъ о земномъ могуществѣ царства Мессіи!

2) **Блажени плачущіи, яко тіи утѣшатся,** „плачущіе, т. е. о грѣхахъ, а не о чемъ — либо житейскомъ, притомъ не о своихъ только грѣхахъ, но и о грѣхахъ ближнихъ“ (тамъ же). Но чтобы эта глубокая печаль плачущихъ не простиралась до отчаянія, имъ обѣщано утѣшеніе благодатное, состоящее въ прощеніи грѣховъ и мирѣ совѣсти. Это и есть то утѣшеніе, которое подаетъ облагодатствованнымъ душамъ Утѣшитель Духъ Святый (Іоанн. 14, 16, 26); оно служитъ удѣломъ ихъ не только въ настоящей жизни, но и въ будущей: здѣсь они утѣшаются надеждою получить прощеніе грѣховъ, а тамъ будутъ непрестанно радоваться, получивъ жизнь вѣчную (бл. Ѳеофилактъ, Благовѣстн., ч. 1, стр. 92).

3) **Блажени кротцыи, яко тіи наслѣдятъ землю.** Терпѣливое перенесеніе скорбей, неизбѣжныхъ въ жизни, тихое и незлобивое обхожденіе со всѣми, чуждое гнѣвливости, вообще—такое расположеніе духа, чтобы не раздражать ни-

кого и не раздражаться ничѣмъ,—вотъ тѣ свойства, которыя пріобрѣтаютъ послѣдователямъ евангелія не только благословеніе Божіе въ жизни временной, миръ и благоденствіе (псал. 36, 11), но и приводятъ ихъ къ наслѣдію земли живыхъ (псал. 26, 3), „земли рая“ (выраженіе св. Ефрема Сирина. Твор. его, М. 1858 г., ч. 1, стр. 16), т. е. вѣчнаго блаженства.

4) **Блажени алчущіи и жаждущіи правды, яко тіи насытятся**. Съ томительнымъ чувствомъ голода и жажды, требующимъ удовлетворенія, здѣсь сравнивается сильное желаніе духовнаго блага, а именно—*всякой добродѣтели*, которая должна быть вожделѣнна христіанину, какъ пища и питіе, особенно же *той правды Божіей* (Римл. 3, 22), *которая состоитъ въ оправданіи человѣка* предъ Богомъ — посредствомъ благодати и вѣры въ І. Христа. И какъ насыщеніе тѣлесное, прекращая чувство голода и жажды, возстановляетъ и укрѣпляетъ силы, такъ насыщеніе духовное вноситъ миръ и покой въ душу помилованнаго грѣшника и дѣлаетъ его способнымъ къ добру. Впрочемъ, совершенное насыщеніе людей праведныхъ послѣдуетъ въ жизни будущей, когда они, просвѣщенные свѣтомъ солнца правды (Матѳ. 13, 43. Мал. 4, 2), омытые и убѣленные кровію Агнца (Апок. 7, 14), наслѣдуютъ царство небесное.

5) **Блажени милостивіи, яко тіи помиловани будутъ**. По замѣчанію св. Іоанна Златоустаго, „различные бываютъ виды милосердія, и заповѣдь эта обширна“ (Бесѣды на еванг. Матѳ. ч. I, стр. 275): она обнимаетъ не однѣ тѣлесныя нужды удрученныхъ бѣдствіями, но и духовныя. Добрый совѣтъ ближнему, утѣшеніе несчастнаго, молитва за него, прощеніе обидъ,—все это дѣла милосердія духовнаго; они столь же цѣнны въ очахъ Божіихъ, какъ и вещественная помощь нуждающемуся отъ своихъ стяжаній. Милостивые „получаютъ милость *и здѣсь*—отъ людей“ (блаж. Ѳеофилактъ, Благовѣстн., ч. I, стр. 94), и *тамъ*, въ день праведнаго воздаянія на страшномъ судѣ, Господь помилуетъ ихъ и приметъ въ Свое вѣчное царство (Матѳ. 25, 34—40).

6) **Блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ**. Чистота сердца, о которой говоритъ Господь, не состоитъ только въ простосердечіи, правдивости и искренности, но также *въ устраненіи отъ всякаго незаконнаго желанія*, отъ всякаго чрезмѣрнаго пристрастія къ земнымъ предметамъ и въ непрестанномъ памятованіи о Богѣ. Чистые, по толкованію св. І. Златоуста, люди тѣ, которые „пріобрѣли всецѣлую добродѣтель и не сознаютъ за собою никакого лукавства; видѣніе же здѣсь разумѣется такое, какое только возможно для человѣка“ (св. Іоан. Злат. Бесѣды на еванг. Матѳ., ч. I, стр. 276).

Достигнувъ „очищенія и освященія сердца причастіемъ совершеннаго и Божія Духа“ (св. Ефремъ Сир. Твор. его, М. 1859 г., ч. 3, стр. 514), они узрятъ Бога — и „въ собственной лѣпотѣ своей“ (св. Аѳанасій александр. Творен. св. отцовъ, М. 1854 г., т. 22, стр. 478), какъ свободные отъ всякаго страстнаго влеченія, и въ божественномъ откровеніи, потому что, по выраженію блаж. Ѳеофилакта, „какъ зеркало тогда отражаетъ образы, когда чисто, такъ можетъ созерцать Бога и разумѣть писаніе только чистая душа“ (Благовѣстн. ч. 1, стр. 94). Но, подобно другимъ блаженствамъ, начинающимся на землѣ и завершающимся на небѣ, лицезрѣніе Бога, усвояемое чистымъ, за предѣлами земного міра будетъ еще полнѣе и яснѣе въ непосредственномъ созерцаніи лицемъ къ лицу (1 Кор. 13, 12. Фил. 1, 23).

7) **Блажени миротворцы, яко тіи сынове Божіи нарекутся**. Послѣдователи Христовы, пребывающіе, по выраженію св. Исидора Пелусіота, „въ мирѣ съ самими собою и не воздвигающіе мятежа, но прекращающіе внутреннюю брань тѣмъ, что тѣло покоряютъ духу“ (Твор. св. отц. М. 1860 г., т. 36, стр. 86), водворяютъ миръ и въ другихъ, живущихъ въ раздорѣ и съ самими собою, и другъ съ другомъ. Поступая со всѣми дружелюбно и не подавая причины къ несогласію, они примиряютъ враждующихъ, утишаютъ распри и раздоры. И хотя всѣ вѣрующіе, по благодати искупленія, называются чадами Божіими (Іоан. 1, 12. Римл. 8, 16. Гал. 4, 5, 6), но это наименованіе и соотвѣтственная ему степень блаженства особенно принадлежитъ миротворцамъ, уподобляющимся Сыну Божію, Который пришелъ на землю „примирити всяческая въ Себѣ, умиротворивъ кровію креста Его, чрезъ него, аще земная, аще ли небесная“ (Кол. 1, 20). (Св. Іоан. Злат. Бесѣд. на еванг. Мѳ.,

ч. 1, стр. 277; св. Исидоръ Пелусіот. Твор. св. отц., т. 36, стр. 87. Бл. Ѳеофил. Благов., ч. 1, стр. 95).

8) **Блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царство небесное.** Въ этихъ словахъ Господь открылъ будущую судьбу Своихъ послѣдователей. Онъ возвѣстилъ имъ не славу и богатство, не пріобрѣтенія и удовольствія, но — вопреки мечтательнымъ ожиданіямъ іудеевъ славнаго царства Мессіи — бѣдность, безславіе, преслѣдованіе, изгнаніе. Они будутъ гонимы за правду, т. е., по объясненію св. отца, за добродѣтель и благочестіе (св. Іоаннъ Злат. Бесѣды на еванг. Мѳ., ч. 1, стр. 277), а посему имъ заповѣданы постоянство и твердость въ добродѣтели, мужество и терпѣніе среди соблазновъ и опасностей, угрожающихъ вѣрѣ. За потерю земныхъ выгодъ и покоя они будутъ вознаграждены въ небесномъ царствѣ наслѣдіемъ нетлѣннымъ, нескверпымъ, неувядаемымъ (1 Петр. 1, 4).

9) Наконецъ Господь, обращая рѣчь къ апостоламъ, показалъ, что терпѣть поношенія особенно свойственно учителямъ: **блажени есте, егда поносятъ вамъ и ижденутъ, и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще, Мене ради, —пронесутъ имя ваше, яко зло, Сына человѣческаго ради, радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ:** тако бо изгнаша пророки, еже (бѣша) прежде васъ. Не всякій поносимый достигаетъ этой высокой степени блаженства, но „только тотъ, кто терпитъ поношеніе для Христа и ложно“ (Блаж. Ѳеофилактъ. Благовѣстн., ч. 1, стр. 95). Это злословіе, переносимое за Христа въ смиреніи духа, пріобрѣтаетъ подвижнику великую награду на небесахъ — „сугубое возмездіе, и одно увѣнчиваетъ его за самое дѣло, а другое — за клевету“. (Препод. Нилъ Синайскій. Твор. св. отц., М. 1858 г., т. 31, стр. 107).

Въ противоположность этимъ блаженствамъ, принадлежащимъ истиннымъ ученикамъ евангелія, Господь возвѣстилъ горе людямъ горделивымъ и тщеславнымъ, поставляющимъ богатство и чувственныя удовольствія исключительнымъ предметомъ своихъ желаній, цѣлію всей своей дѣятельности. (См. кн. „Евангельская исторія о Богѣ-Словѣ“... прот. П. Матвѣевскаго, Спб. 1890 г., стр. 325—329).

III. Собраніе молящихся слезно повторяетъ, вслѣдъ за чтецомъ или пѣвцомъ, эти слова Спасителя, возвѣстившія, кому можно ждать и надѣяться на вѣчную жизнь въ будущемъ вѣкѣ, кто суть истинные наслѣдники и соучастники небеснаго царства. (Сост. по указ. источн.).

№ 7. БЕСѢДА

о маломъ входѣ.

I. Побесѣдуемъ теперь, бр., о маломъ входѣ, бывающемъ во время божественной литургіи послѣ третьяго антифона,—о томъ, какъ онъ совершается и что онъ означаетъ.

II. Въ то время, когда поются на клиросахъ сладкія для истиннаго христіанина изреченія Спасителя о блаженствахъ, священникъ тайно въ алтарѣ читаетъ молитву, въ которой проситъ Господа исполнить прошенія рабовъ Своихъ, подавая намъ въ настоящемъ вѣкѣ познаніе Своей истины, а въ будущемъ вѣкѣ — животъ вѣчный. Тутъ отверзаются царскія двери. Священникъ и діаконъ передъ св. престоломъ дѣлаютъ три поклона. Потомъ священникъ, взявъ съ престола св. евангеліе, подаетъ его діакону, и оба они вмѣстѣ идутъ отъ правой стороны престола позади его и, предшествуемые свѣчами, выходятъ изъ алтаря сѣверными дверями. Ставъ предъ царскими дверями, они преклоняютъ свои главы. Діаконъ возглашаетъ: *Господу помолимся*, и въ то время, когда на клиросѣ поютъ: *Господи, помилуй*, священникъ за себя и діакона тайно молится Богу о томъ, чтобы съ ихъ входомъ Господь устроилъ входъ св. ангеловъ, которые бы вмѣстѣ съ ними служили Ему и прославляли Его благость. А діаконъ, ставъ съ евангеліемъ передъ священникомъ и показывая правою рукою въ алтарь, говоритъ священнику: *благослови, владыко, святый входъ;* священникъ, благословляя, говоритъ: *благословенъ входъ святыхъ Твоихъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ* — и цѣлуетъ св. евангеліе. Затѣмъ діаконъ, ставъ посреди царскихъ дверей и показывая въ поднятыхъ рукахъ св. евангеліе, громко возглашаетъ: *премудрость, прости*—и входитъ вмѣстѣ съ священникомъ въ алтарь, въ которомъ полагаетъ евангеліе на св. престолѣ. На клиросѣ же въ это время поютъ: *прі-*

идите, поклонимся и припадемъ ко Христу: спаси ны, Сыне Божій, воскресый изъ мертвыхъ (въ праздники же Богородичные—*молитвами Богородицы*, въ будни и праздники святымъ—*во святыхъ дивенъ сый*) *поющія Ти: аллилуія* (т. е. хвала Богу).

Вотъ, братіе, какъ совершается малый входъ. Малымъ входомъ онъ называется въ отличіе отъ другого, великаго входа, который бываетъ во время пѣнія Херувимской пѣсни.

а) **Какъ и почему получилъ свое начало малый входъ во время божественной литургіи?** Въ древности, когда христіане терпѣли гоненія отъ язычниковъ, св. евангеліе, во избѣжаніе нападенія отъ язычниковъ, хранилось не на престолѣ, а въ особой, устроенной при храмѣ, сосудохранительницѣ и, когда наступало время читать на литургіи евангеліе, оно износилось оттуда діаконами, предшествуемыми свѣщеносцами, въ среду молящихся и полагалось на престолѣ. Въ послѣдствіи времени, когда уже гоненія на христіанъ прекратились и св. евангеліе болѣе не скрывалось, а всегда полагалось на престолѣ, малый входъ, т. е. выносъ евангелія, не только не былъ отмѣненъ, но сталъ сопровождаться еще болѣе торжественными обрядами, какіе мы видимъ и нынѣ, ибо св. церковь придала ему глубокій и поучительный для молящихся смыслъ.

б) **Что же означаетъ малый входъ во время божественной литургіи?** Онъ означаетъ явленіе Господа нашего І. Христа, послѣ тридцатилѣтняго Его возраста отъ рожденія, на проповѣданіе евангелія народу и на служеніе роду человѣческому. Я уже говорилъ вамъ, братіе, что божественная литургія есть живая, изображаемая въ дѣйствіяхъ священнослужителей, повѣсть о земной жизни и дѣлахъ Спасителя. Спаситель же послѣ Своего рожденія отъ св. Дѣвы Маріи до 30 лѣтъ пребывалъ въ неизвѣстности; а когда исполнилось Ему 30 лѣтъ, тогда Онъ началъ проповѣдывать о царствіи Божіемъ и учить народъ о томъ, какъ нужно людямъ жить и что дѣлать для того, чтобы быть достойнымъ вступить въ царство Божіе. Вотъ это-то явленіе Спасителя на проповѣдь и означаетъ малый входъ. Оттого и все, что совершается предъ этимъ входомъ и во время его,—все, что говорится или поется въ это время, напоминаетъ намъ о вступленіи Спасителя на проповѣдь евангелія и на служеніе Его роду человѣческому. Такъ, царскія двери до малаго входа остаются закрытыми, и открывается лишь одна завѣса, въ знакъ того, что хотя и совершилось рожденіе Спасителя, о чемъ воспоминалось на проскомидіи, но изъ людей немногіе знали Его, а еще меньше людей познало въ Немъ Бога Спасителя. Въ свящ. пѣсни „*Единородный Сыне*“ молящіеся слышатъ какъ бы первую вѣсть о томъ, Кто есть родившійся отъ Дѣвы Маріи І. Христосъ, для чего Онъ родился и пришелъ на землю. Во время пѣнія третьяго антифона или „блаженнъ“ мы слышимъ и ту проповѣдь о царствіи Божіемъ, съ которою Спаситель въ первый разъ обратился къ людямъ, и о тѣхъ блаженствахъ, которыя Онъ обѣщаетъ людямъ, вступившимъ въ это новое царство. При этомъ св. церковь молитъ Господа, чтобы Онъ вспомнилъ и о насъ, когда придетъ въ царство Свое. Выносимое св. евангеліе есть образъ Самого Спасителя, грядущаго въ міръ проповѣдывать евангеліе царствія Божія. Предносимая св. евангелію свѣча означаетъ свѣтъ божественнаго ученія Спасителя, Который Самъ есть истинный свѣтъ, просвѣщающій всякаго человѣка. Глубокій, поучительный смыслъ, братіе мои, имѣютъ при этомъ слова, громко произносимыя діакономъ: *премудрость, прости* (т. е. будьте просты сердцемъ или простосердечны); эти слова, произносимыя всегда предъ чтеніемъ св. евангелія, такъ же какъ и другихъ свящ. книгъ, означаютъ то, что въ этой святой книгѣ содержится не только мудрость, но и премудрость, т. е. высшая, Божія мудрость, и потому, чтобы слушать или понять то, что содержится въ этой книгѣ, надо быть *простымъ*, т. е. евангельскому ученію надобно внимать и вѣрить просто, отъ искренняго сердца, нелицемѣрно. Впрочемъ, въ понятіе слова — „прости“ входитъ и слѣдующее: встаньте съ своихъ мѣстъ, стойте прямо, съ благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ. Пѣніемъ свящ. пѣсни „Пріидите поклонимся и припадемъ ко Христу“ св. церковь призываетъ молящихся поклониться и припасть къ стопамъ явившагося Господа съ молитвою: „спаси насъ, Сынъ Божій, поющихъ Тебѣ аллилуія“.

Видите ли, братіе, какъ неложно обѣщаніе Спасителя нашего: „гдѣ соберутся двое или трое во имя Мое,— сказалъ Онъ однажды Своимъ ученикамъ, тамъ и Я посреди ихъ“. Вотъ теперь мы собрались во храмъ для молитвы Господу и для прославленія Его, стало быть собрались *во имя Его* — и Господь съ нами; Онъ присутствуетъ посреди насъ невидимо; видимымъ же образомъ пришествія къ намъ служитъ Его св. евангеліе, съ которымъ священнослужащіе входятъ въ св. алтарь во время божественной литургіи. Безъ сомнѣнія, Господь съ нами всегда, во время каждой службы; но во время божественной литургіи — особенно, такъ какъ она, по Его завѣщанію, установлена въ воспоминаніе о Немъ, въ воспоминаніе о Его жизни и страданіяхъ на землѣ. Помните это, братіе мои! *Пріидите* же и *поклонимся Христу*; чаще приходите во храмъ Божій, особенно же къ божественной литургіи; чаще припадайте невидимо присутствующему среди васъ Христу съ молитвою о своихъ нуждахъ, озлобленіяхъ и огорченіяхъ; припадайте, какъ дѣти къ Отцу своему, съ простотою въ сердцѣ; съ вѣрою и надеждою на Его милосердіе молите Его: „спаси насъ, Сыне Божій, славословящихъ святое имя Твое.“ (См. „Костр. Еп. Вѣд.“ 1889 г., № 17).

III. Таково высокое, таинственное значеніе малаго входа въ литургіи: въ немъ вѣрующіе должны видѣть—и дѣйствительно очами вѣры видятъ—невидимо шествующаго въ міръ для спасенія міра Христа Господа. Посему не напрасно священникъ предъ открытіемъ сего молится, да *Господь Богъ, уставивый на небесѣхъ чины и воинства ангелъ и архангелъ въ служеніе Своея славы, сотворитъ со входомъ нашимъ входу святыхъ ангеловъ быти, сослужащихъ намъ, и сославословящихъ благость* Его. Тогда храмъ подлинно ничѣмъ отъ неба не разнится: здѣсь присутствуетъ Самъ Господь въ сонмѣ Своихъ ангеловъ, которые дѣйствительно вмѣстѣ съ нами служатъ Ему и прославляютъ хвалами и пѣснями духовными Его благость неизреченную.

Не напрасно также святые и богоносные отцы, учредители чина богослужебнаго, въ одной изъ церковныхъ своихъ пѣсней написали: *во храмѣ стояще, на небеси стояти мнимъ*. Они не хотѣли и не могли, по свойству своему, насъ обманывать: они знали, что еще задолго прежде ихъ пророкъ сказалъ Духомъ Святымъ, яко *Господь во храмѣ святѣмъ Своемъ* (псал. 10, 4), и не могли не вѣрить сказанному.

Не жалко ли послѣ сего и не прискорбно ли видѣть, что многіе изъ насъ не приходятъ къ сему времени во храмъ Божій или, если и приходятъ, то пропускаютъ его, по привычной своей разсѣянности и равнодушію, безъ должнаго вниманія къ совершаемому въ немъ и безъ благоговѣйнаго поклоненія Христу грядущему? Глашатай духовный съ евангеліемъ въ рукахъ, исходя изъ алтаря, вслухъ всѣхъ взываетъ: *Господу помолимся!* А эти люди не только не молятся, но или, блуждая глазами и мыслями сюду и сюду и не находя для себя предмета достойнаго, погружаются въ безчувствіе сумасбродное, или, вступивъ въ пріятный разговоръ съ близъ ихъ стоящимъ сосѣдомъ своимъ, до того забываются, что иногда и *задняя своя* обращаютъ къ алтарю Господню (Іез. 8, 16) и отъ громкаго говора и грубаго смѣха не удерживаются. Священнослужители и пѣвцы цѣлымъ хоромъ троекратно возглашаютъ: *пріидите, поклонимся и припадемъ ко Христу!* А они, какъ будто ничего не видя и не слыша, продолжаютъ стоять неподвижно и безчувственно, какъ статуи бездушныя. Смотря на нихъ, невольно подумаешь, что выя ихъ желѣзная, хребетъ мѣдяный и сердце каменное. (См. Собр. словъ Арсенія, митр. кіевскаго).

О, возлюбленные! Не подражайте таковымъ: эти люди, продолжая называться христіанами, чужды христіанства, ибо вмѣсто Христа Бога самимъ себѣ и своимъ страстямъ и похотямъ поклоняются. Вы же, какъ послушныя чада церкви, внимательныя къ гласу своея матери, всякій разъ, какъ увидите священнослужителей изъ алтаря на среду церкви исходящихъ и какъ услышите съ одной стороны діакона, призывающаго къ молитвѣ, а съ другой—священнослужителей и пѣвцовъ, возглашающихъ: *пріидите, поклонимся, и припадемъ ко Христу*,—со страхомъ и трепетомъ, въ сокрушеніи сердечномъ преклоняйте главы и колѣна свои предъ Христомъ Богомъ нашимъ, и милосердый Господь сотворитъ милость Свою съ вами и воздастъ вамъ благая Своя, ибо *близъ Господь сокрушенныхъ сердцемъ, и смиренныя духомъ спасетъ* (Псал. 33, 19). Аминь (Сост. по указ. источн.).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 7.

А. Замѣтка о значеніи цѣлованія св. евангелія и иконъ на царскихъ дверяхъ во время малаго входа.

Цѣлованіе іереемъ сначала евангелія и потомъ, при самомъ входѣ въ алтарь, царскихъ дверей также имѣетъ свое великое значеніе: цѣлованіе есть знаменіе примиренія. Своимъ цѣлованіемъ іерей и выражаетъ, что мы вѣчнымъ Словомъ Божіимъ—Іисусомъ Христомъ, примирились въ Богомъ Отцемъ, и Онъ отверзъ намъ входъ въ небесное царство.

Б. Замѣтка о томъ, почему къ блаженствамъ присоединяются во время малаго входа тропари преимущественно изъ 3 и 6 пѣсни канона?

Тропари присоединяются къ блаженствамъ для того, чтобы показать, что ученіе Спасителя о блаженствахъ дѣйствительно исполнилось и оправдалось въ жизни угодниковъ Божіихъ, изображенной въ тѣхъ тропаряхъ. Почему читаются тропари *именно третьей и шестой пѣсни канона*—причина этому слѣдующая: извѣстно, что третія пѣснь канона, имѣя основаніемъ молитву св. Анны, матери пророка Самуила, изображаетъ состояніе церкви, прежде неплодной, а нынѣ веселящейся о чадахъ своихъ,—почему тропари третьей пѣсни и положено читать съ тою цѣлію, чтобы выразить тѣмъ, что до явленія Спасителя на проповѣдь, знаменуемаго малымъ входомъ, церковь была неплодною, а съ пришествіемъ Его начала приносить обильные плоды. Шестая же пѣснь, заимствующая содержаніе свое изъ пѣсни Іоны пророка, прообразовавшаго собою тридневное воскресеніе Спасителя, показываетъ какимъ образомъ совершилось плодоносіе церкви, и вмѣстѣ содержитъ моленіе, да избавимся и мы, подобно Іонѣ пророку, отъ всѣхъ волнъ и опасностей житейскаго моря.

№ 8. БЕСѢДА

о тропаряхъ и кондакахъ по маломъ входѣ, о пѣніи трисвятой пѣсни и приготовленіи вѣрующихъ къ пѣнію ея.

I. Въ прошедшей бесѣдѣ я объяснялъ вамъ, братіе мои, что означаетъ во время обѣдни входъ въ алтарь со св. евангеліемъ, названный малымъ въ отличіе отъ великаго входа, который бываетъ со св. дарами во время Херувимской пѣсни. Именно я говорилъ вамъ, что изнесеніе изъ алтаря св. евангелія означаетъ исшествіе Господа Іисусу Христа на проповѣдь; что по этому самому и читаются на маломъ входѣ тѣ блаженства, которыми І. Христосъ началъ Свою проповѣдь людямъ; что по этому самому и на клиросѣ поется пѣснь: „пріидите, поклонимся и припадемъ ко Христу", чтобы мы поклонились въ это время св. евангелію, какъ бы Самому Господу Іисусу Христу, явившемуся намъ.

II. Теперь продолжу свое объясненіе божественной литургіи и скажу вамъ о пѣніи тропарей и кондаковъ на маломъ входѣ, о пѣніи трисвятой пѣсни или пѣсни „Святый Боже".

а) **По входѣ въ алтарь со св. евангеліемъ поются или читаются такъ-называемые тропари и кондаки**, или, иначе сказать, краткія пѣснопѣнія въ честь Господа Іисуса Христа, Божіей Матери и святыхъ. Когда поются и читаются тропари и кондаки въ честь Господа І. Христа, то они составляютъ дополненіе къ пѣсни „пріидите, поклонимся". А когда поются и читаются тропари и кондаки въ честь Божіей Матери и святыхъ, то этимъ церковь напоминаетъ намъ, что мы должны поклоняться не только Самому Господу І. Христу, но и Его св. угодникамъ, чтя въ нихъ силу и благодать Самого Господа І. Христа, потому что всѣ святые достигли своей святости и близости къ Богу не иначе, какъ силою Господа І. Христа, ихъ укрѣпляющаго.

б) **Далѣе поется трисвятая пѣснь**, называемая ангельскою: *святый Боже, святый Крѣпкій, святый Безсмертный, помилуй насъ*. Для чего поется эта пѣснь? Для того, чтобы мы знали, что во время литургіи вмѣстѣ съ нами соединяются и ангелы, которые со священникомъ невидимо окружаютъ престолъ Божій и предстоятъ предъ Господомъ.

Объясню вамъ сначала смыслъ этой пѣсни. Почему пѣснь „Святый Боже“ называется *трисвятою?* Потому, что въ ней трижды употребляется слово *святый*. А трижды слово „святый“ употребляется въ ней потому, что она поется въ честь Св. Троицы. Слова „святый Боже“ относятся къ Богу Отцу. Богъ Отецъ называется *Богомъ*, потому что Онъ есть исконное начало Божества: отъ Него предвѣчно рождается Сынъ Божій и исходитъ Духъ Святый. Слова: „святый Крѣпкій“ относятся къ Богу Сыну. *Крѣпкимъ* или сильнымъ Онъ называется потому, что все въ мірѣ сотворено чрезъ Него и все Имъ держится. Слова: „святый Безсмертный“ относятся къ Богу Духу Святому. Духъ Святый называется *безсмертнымъ* потому, что Онъ есть источникъ жизни для всего сотвореннаго, особенно же источникъ благодатной жизни и безсмертія для всѣхъ людей. Слово *святый* прибавлено къ каждому лицу Пресвятыя Троицы потому, что всѣ три Лица Св. Троицы —и Богъ Отецъ, и Богъ Сынъ, и Богъ Духъ Святый—имѣютъ одинаковую святость, одинаковую честь и достоинство: нѣтъ между ними ни перваго, ни послѣдняго; но всѣ три Лица равны между Собою, и каждое Лицо Св. Троицы одинаково должно назвать Богомъ святымъ, крѣпкимъ и безсмертнымъ. Почему ко всѣмъ тремъ Лицамъ Св. Троицы вмѣстѣ сказано: „помилуй насъ“, а не помилуйте насъ, какъ бы слѣдовало по-видимому? Потому, что Богъ Отецъ, Богъ Сынъ и Богъ Духъ Святый есть въ существѣ Своемъ одинъ тріединый Богъ, во Св. Троицѣ покланяемый.

Теперь, братіе мои, скажу вамъ о происхожденіи этой пѣсни и о томъ, какъ она поется во время литургіи. Пѣснь *Святый Боже* названа ангельскою потому, что ее переняли или заимствовали люди отъ ангеловъ, которые, окружая престолъ Божій на небѣ, постоянно воспѣваютъ эту пѣснь. А заимствована эта пѣснь и внесена въ составъ литургіи въ 6-мъ столѣтіи послѣ Рождества Христова—и вотъ по какому случаю. Въ городѣ Константинополѣ и сосѣднихъ съ нимъ земляхъ было страшное землетрясеніе, отъ котораго разрушались храмы, стѣны и домы. По случаю этого землетрясенія, царь и патріархъ, при безчисленномъ стеченіи народа, стали совершать на площади общественное моленіе съ крестнымъ ходомъ для отвращенія гнѣва Божія. Во время этого моленія, въ глазахъ всего народа, одинъ отрокъ вдругъ невидимою силою поднятъ былъ на небо. Не много времени спустя, отрокъ этотъ снова невидимою силою, къ большему изумленію народа, поставленъ былъ невредимымъ на прежнее мѣсто. И вотъ этотъ-то отрокъ повѣдалъ, что когда онъ былъ на небѣ, то слышалъ, какъ ангелы воспѣвали чудную пѣснь Богу: „святый Боже, святый Крѣпкій, святый Безсмертный“. Услышавъ это, и весь народъ тотчасъ воспѣлъ эту ангельскую пѣснь съ прибавленіемъ словъ: „помилуй насъ“ —и землетрясеніе тотчасъ прекратилось. Съ этого времени эта пѣснь вошла не только въ составъ божественной литургіи, но стала употребляться и во всѣхъ повседневныхъ нашихъ молитвахъ. Даже по смерти нашей, когда провожаютъ бездыханное наше тѣло въ могилу, положено пѣть эту пѣснь.

в) **Въ церкви во время литургіи не иначе поется эта пѣснь, какъ съ особеннымъ приготовленіемъ.** И оно необходимо для насъ: грѣшные мы люди, нечистыя у насъ уста. Пророкъ Исаія удостоился видѣть однажды Господа, сѣдящаго во храмѣ или надъ храмомъ на величественномъ престолѣ. Предъ престоломъ были серафимы, изъ которыхъ каждый имѣлъ по шести крылъ: двумя они закрывали лица свои, двумя прикрывали ноги и двумя летали и взывали другъ другу: „святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ! Вся земля полна славы Его“. Все зданіе храма колебалось отъ славословія ангеловъ. Исаія смутился, увидѣвъ вдругъ Бога Вседержителя, окруженнаго серафимами. Онъ желалъ было и самъ принять участіе въ ангельскомъ пѣніи, но не осмѣлился на это, помысливъ, что его нечистыя уста недостойны воспѣвать хвалу Богу вмѣстѣ съ безгрѣшными и чистѣйшими серафимами. Онъ только могъ проговорить: „жалкій я человѣкъ! Стою на краю погибели. Уста мои недостойны, и живу я среди людей съ нечистыми устами“. Тогда Господь повелѣлъ одному изъ сарафимовъ очистить Исаію прикосновеніемъ къ устамъ его горящаго угля, чтобы онъ могъ славословить Господа. Подобное сознаніе недостоинства и нечистоты и мы, братіе, должны испытывать при пѣніи ангельской пѣсни предъ св. престоломъ Божіимъ, на которомъ невидимо присутствуетъ Самъ Господь, окружаемый небесными силами и готовящійся въ пречистыхъ тайнахъ принести Себя въ жертву за спасеніе наше. И мы болѣе, чѣмъ Исаія, должны сказать: „жалкіе мы существа, что уста наши слишкомъ нечисты, чтобы воспѣвать Господа вмѣстѣ съ чистѣйшими безплотными силами“,—и болѣе, чѣмъ Исаія, мы нуждаемся въ очищеніи благодатію Божіею для воспѣванія трисвятой пѣсни. Поэтому-то священникъ, какъ ходатай предъ Богомъ за молящійся народъ, тотчасъ по входѣ въ алтарь съ св. евангеліемъ, отъ лица всего народа тайно читаетъ молитву предъ престоломъ, въ которой молитъ Господа, чтобы Онъ, воспѣваемый отъ серафимовъ и отъ всей небесной силы покланяемый, сподобившій насъ предстать предъ славою Его святого жертвенника, не только принялъ отъ устъ насъ, грѣшныхъ, трисвятую пѣснь, но и простилъ намъ всякое согрѣшеніе вольное и невольное, подобно Исаіи, освятилъ наши души и тѣла и чрезъ то содѣлалъ достойными прославлять Его, Святѣйшаго, трисвятою пѣснію.

При окончаніи молитвы діаконъ напоминаетъ священнику о наступленіи времени трисвятой пѣсни и проситъ на это благословенія отъ священника: *благослови, владыко, время трисвятаго*, говоритъ онъ. Священникъ благословляетъ діакона, возглашая вслухъ послѣднія заключительныя слова своей тайной молитвы: *яко святъ еси Боже нашъ, и Тебѣ славу возсылаемъ Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно;* окончаніе возгласа: *и во вѣки вѣковъ* онъ предоставляетъ возгласить діакону. (А когда священникъ служитъ одинъ, то слова *и во вѣки вѣковъ* договариваетъ самъ). Діаконъ выходитъ изъ алтаря царскими вратами, и прежде чѣмъ скажетъ эти слова, обратившись къ иконѣ Спасителя, говоритъ: *Господи, спаси благочестивыя и услыши ны*, и потомъ уже, когда на клиросѣ снова пропоютъ эти слова, обратившись къ народу, доканчиваетъ возгласъ священника: *и во вѣки вѣковъ*, въ то же время давая оraремъ знакъ къ начатію трисвятой пѣсни. И вотъ уже, послѣ всѣхъ этихъ приготовленій, и поется ангельская пѣснь: *святый Боже, святый Крѣпкій, святый Безсмертный, помилуй насъ*. Слова діакона: „Господи, спаси благочестивыя и услыши ны“, вставленныя предъ окончаніемъ возгласа священника, служатъ окончательнымъ приготовленіемъ молящихся къ пѣнію трисвятой пѣсни и выражаютъ краткое содержаніе всей тайной молитвы священника, читаемой предъ началомъ трисвятой пѣсни. Какъ въ молитвѣ священникъ проситъ Господа, чтобы Онъ призрѣлъ на насъ, грѣшныхъ, дерзающихъ воспѣвать Ему трисвятую пѣснь, и принялъ ее отъ насъ, такъ и діаконъ словами: „Господи, спаси благочестивыя и услыши ны“—проситъ Господа, чтобы Онъ спасъ благочестивыхъ, т. е. не осудилъ, не погубилъ ихъ, дерзающихъ воспѣть Ему трисвятую пѣснь, но милостивно услышалъ ихъ пѣніе. (См. Костр. Еп. Вѣд. 1889 г. № 8).

III. О, братіе - христіане! Какую чистоту ума и сердца должны имѣть мы, чтобы быть участниками въ божественной службѣ и славословить Бога! Судите же сами, какъ недостойны этого бываютъ тѣ изъ насъ, которые во время этой службы стоятъ небрежно, разсѣянно или занимаются разговорами! Аминь. (Сост. по указ. источн.).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 8.

Сводъ святоотеческихъ объясненій о пѣніи Трисвятого.

„По окончаніи антифоновъ поется трисвятая пѣснь, возвѣщая божественную ѵпостась Сына, равно какъ и Самого Отца, и животворящаго Духа. Различая свойства лицъ Пресвятыя Троицы, относятъ слова *святый Боже* — къ Отцу, *святый Крѣпкій*—къ свойству ѵпостаси Сына и Слова, а *святый Безсмертный*—обращаютъ къ ѵпостаси единосущнаго и животворящаго Духа“ [1]. „Святый Боже,—Боже, то есть Отче; святый крѣпкій,—то есть, Сыне и Слове: ибо Онъ связалъ крѣпкаго (Матѳ. XII, 29), возставшаго на насъ, т. е. діавола; святый безсмертный, т. е. Душе Святый, животворящій, *помилуй насъ*“ [2]. Такимъ образомъ въ трисвятой пѣсни слова „святый Боже“ разумѣемъ объ Отцѣ; однакожъ не Ему одному приписываемъ имя Божества, но исповѣдаемъ Богомъ и Сына и Святаго Духа. Слова „святый крѣпкій“ относимъ къ Сыну; однакоже не отнимаемъ крѣпости у Отца и Св. Духа. Слова „святый безсмертный“ относимъ къ Духу Святому, однакожъ не представляемъ, чтобы Отецъ и Сынъ не имѣли безсмертія“ [1]).

---

[1] Св. Софронія „О божеств. священнодѣйствіи“. По изд. 1855 г. Спб., стр. 281.

[2] Св. Германа „Послѣд. излож. церк. службъ“. По изд. 1855 г. Спб., стр. 381.

„Слова этой трисвятой пѣсни вкратцѣ произносилъ еще Давидъ: возжада, говоритъ онъ, душа моя къ Богу крѣпкому, живому (Пс. XXXII, 6). А съ другой стороны, чѣмъ отличается отъ воспѣваемаго нами „Трисвятого“ изглаголанная Исаіею серафимская пѣснь, совокупляющая три раза „святъ“ при одномъ имени Господа (Ис. VI, 3 [2])? Называется же эта пѣснь трисвятою по троичному числу лицъ, поелику троекратно „святый“ прилагается къ каждому изъ трехъ лицъ единаго Божества, ибо каждое изъ нихъ есть и святое, и крѣпкое, и безсмертное существо и естество трехъ—одно. Этими краткими словами хорошо выражается мысль великаго богослова, говорящаго такъ: помыслю объ одномъ, и осіяваюсь тремя; стану раздѣлять три, и вознесусь къ одному“ [3]).

„Представь, въ какія посвященъ тайны ты, посвященный въ нихъ, съ кѣмъ вмѣстѣ ты возносишь таинственную пѣснь, съ кѣмъ взываешь трисвятое. Научи находящихся внѣ, что ты ликовалъ вмѣстѣ съ серафимами, что ты принадлежишь къ высшему сонму, что ты причисленъ къ лику ангеловъ, что ты бесѣдовалъ съ Господомъ, что ты обращался со Христомъ“ [4]).

№ 9. БЕСѢДА

на слова: Господи, спаси благочестивыя, и услыши ны.

I. При такъ называемомъ маломъ входѣ, какъ только священнослужащіе войдутъ въ алтарь, къ св. престолу, діаконъ, принявъ благословеніе отъ священнодѣйствующаго и ставъ предъ иконою Спасителя, на правой сторонѣ царскихъ вратъ, громогласно восклицаетъ: *Господи, спаси благочестивыя, и услыши ны.*

II. **Кто эти благочестивые, которыхъ св. церковь проситъ спасти?** Кого вы, слушатели, въ мысляхъ имѣете при этомъ возглашеніи діакона? Если вы бывали за служеніемъ архіерейскимъ, то, безъ сомнѣнія, знаете, кто эти благочестивые, потому что тогда они подробно и поименно исчисляются. Именно, эти благочестивые суть: Благочестивѣйшій Государь Императоръ и вся Его Высочайшая фамилія, Святѣйшій Синодъ и архіереи, синклитъ, военачальники, градоначальники, христолюбивое воинство, а потомъ и всѣ православные христіане.

Люди должностные, видите, какъ попечительна о васъ св. церковь, какъ дорого цѣнитъ она ваши обязанности! Лишь только священнослужащіе войдутъ въ святой алтарь, чтобъ молиться тамъ предъ св. престоломъ о спасеніи всѣхъ, то послѣ царей и архіереевъ они молятся объ васъ, о вашемъ спасеніи. Такимъ образомъ, можно сказать, первая молитва церкви предъ св. престоломъ за васъ.

Значитъ, ваши должности, ваши обязанности, каковы бы ни были, ни мало не удаляютъ васъ отъ царства небеснаго, ни мало не препятствуютъ вашему вѣчному спасенію,—и вы на ряду съ другими, на ряду съ подвижниками благочестія, на ряду съ постниками и воздержниками спасетесь.

Такимъ образомъ, **и для васъ ваше вѣчное спасеніе должно быть вашимъ первымъ дѣломъ, первою вашею заботою.** Невниманіе и равнодушіе ко спасенію ни въ комъ неизвинительны: никакое званіе не избавляетъ христіанина отъ его христіанскихъ обязанностей. Всякое званіе предъ Богомъ хорошо, свято, когда мы въ немъ свято пребываемъ; и никакое званіе не избавитъ насъ отъ отвѣтственности за небреженіе о спасеніи, потому что во всякомъ званіи спастись можно, и слѣдовательно спасаться должно.

III. Итакъ, не забывайте, что св. церковь за васъ молится; вѣруйте въ эту простую, но утѣшительную для васъ истину, вѣруйте, — безъ вашей вѣры въ св. церковь и молитва церкви за васъ мало принесетъ пользы вамъ. Но не забывая и вѣруя, что св. церковь за васъ молится, не забывайте вашихъ обязанностей, не пренебрегайте вашими должностями; вѣруйте, что Господь поручилъ вамъ ваши должности, возложилъ на васъ ваши обязанности для вашего вѣчнаго спасенія. Вы спасетесь, если будете вѣрно исполнять ваши дѣла по службѣ; вы исполните дѣла ваши вѣрно, если будете стараться о томъ, ибо св. церковь своими молитвами за васъ поможетъ вамъ. Аминь. (Изъ „Полн. собр. поучен.“, прот. Р. Путятина, изд. 22-е).

---

[1]) Св. Іоанна Дамаск. „Точное излож. правосл. вѣры“. Кн. 3, гл. X, по изд. 1844 г. Москва, стр. 161.

[2]) Отрывокъ изъ слова св Софронія, патр. іерус. „О божеств. священнод.“. По изд. 1855 г. Спб., стр. 281.

[3]) Св. Германа, патр. констант., „Послѣд. излож. церк. службъ“. По изд. 1855 г. Спб., стр. 382.

[4]) Св. Іоанна Злат. бесѣда на слова римл. XII, 20. Бесѣды на разн. мѣста свящ. писанія. 1862 г. Спб. т. II, стр. 402.

№ 10. БЕСѢДА

о чтеніи апостола.

I. Изъ прошедшей бесѣды моей вы, братіе, узнали о пѣніи во время литургіи трисвятой пѣсни. Я говорилъ вамъ, что эта пѣснь называется трисвятою потому, что въ ней воспѣвается святость трехъ лицъ св. Троицы. Я говорилъ вамъ также, что люди чудеснымъ образомъ научились этой пѣсни отъ ангеловъ, почему она и называется еще ангельскою пѣснію и почему св. церковь научаетъ насъ пѣть и слушать эту пѣснь съ особеннымъ благоговѣніемъ и приготовленіемъ, испрашивая намъ у Господа очищенія отъ грѣховъ. Теперь, продолжая объясненіе вамъ божественной литургіи я, скажу о чтеніи апостола.

II. Надобно вамъ замѣтить, братіе, что древніе христіане, собираясь въ церковь на молитву, посвящали много времени на чтеніе священныхъ книгъ. Читали они и книги ветхаго завѣта и книги новаго завѣта. Такъ же было у нихъ и во время божественной литургіи. Но съ теченіемъ времени христіане стали тяготиться продолжительностію службы церковной, а потому св. отцами и положено было читать во время литургіи только книги новаго завѣта, т. е. апостолъ и евангеліе.

Апостолъ—это такая священная книга, въ которой находится, во-первыхъ, книга „Дѣяній апостольскихъ“, повѣствующая о жизни св. апостоловъ и о распространеніи ими вѣры Христовой послѣ вознесенія I. Христа на небо, и, во-вторыхъ, посланія (или письма) св. апостоловъ къ христіанамъ основанныхъ ими церквей, разъясняющія истины евангельскаго ученія. А *евангеліемъ* называется книга, въ которой содержатся четыре повѣствованія о жизни и ученіи Спасителя, написанныя свв. апостолами: Матѳеемъ, Маркомъ, Лукою и Іоанномъ. Изъ этихъ-то священныхъ книгъ и читаются на литургіи краткія чтенія, называемыя *апостоломъ* и *евангеліемъ*. Полагая чтеніе апостола прежде чтенія евангелія, св. церковь тѣмъ внушаетъ намъ, что евангельское ученіе должно быть понимаемо нами такъ, какъ изъясняли его св. апостолы. На каждой литургіи церковь въ своемъ уставѣ положила читать свои особыя чтенія изъ „апостола“ и „евангелія“, свой особый апостолъ, свое особое евангеліе. Есть апостолы и евангелія, читаемые на литургіяхъ воскресныхъ,—въ каждое воскресенье свои особые, также особые апостолы и евангелія читаются въ каждый изъ двунадесятыхъ праздниковъ, въ праздники Богородичные, дни, посвященные памяти пророковъ, апостоловъ, святителей, мучениковъ, священномучениковъ, мученицъ, преподобныхъ и т. д. и даже на каждый день недѣли. Въ чтеніяхъ изъ „апостола“ и „евангелія“ говорится или что-либо о воспоминаемомъ въ извѣстный день событіи, или что-либо имѣющее отношеніе къ воспоминаемымъ св. церковью угодникамъ Божіимъ. Такъ, напр., въ праздникъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы въ чтеніи изъ „апостола“ вы слышите повѣствованіе св. ап. Павла объ устройствѣ ветхозавѣтнаго храма или скиніи (Евр. 9, 1—7),—прообразѣ Богоматери, а въ евангельскомъ чтеніи повѣствуется о томъ, какъ одна жена, слушая ученіе Іисуса Христа, воскликнула: „блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, отъ которыхъ Ты питался“ (Лук. 11, 27, 28). Въ день святителя Николая чудотворца и дни памяти святителей апостолъ читается о томъ, чтобы каждый христіанинъ повиновался и покорялся своимъ духовнымъ наставникамъ—пастырямъ церкви и молился о нихъ, ибо они неусыпно пѣкутся о душахъ христіанскихъ, какъ обязанные дать отчетъ за нихъ Богу (Евр. 13, 17—21), а въ евангельскомъ чтеніи вы слышите ясное указаніе на добродѣтели святителя Николая—смиреніе, кротость и нищету, которыми онъ стяжалъ блаженство праведниковъ (Лук. 6, 17—23). Въ день памяти святыхъ мучениковъ въ чтеніи изъ „апостола“ указывается на свойства той великой любви къ Богу, которая укрѣпляла мучениковъ въ ихъ подвигахъ: „кто насъ разлучитъ отъ любви Божіей?“—говоритъ какъ бы отъ лица всѣхъ мучениковъ св. ап. Павелъ.—Скорбь ли, тѣснота ли? Или гоненіе, или голодъ, или нагота, или опасность, или мечъ“ (Рим. 8, 29 — 36)? Въ евангельскомъ же чтеніи въ эти дни читается пророческое предсказаніе Спасителя о всѣхъ Его послѣдователяхъ: „предадутъ васъ,—говорилъ Онъ Своимъ ученикамъ,—въ судилища и на собраніяхъ своихъ будутъ бить васъ... И будете ненавидимы всѣми за Мое имя. Но претерпѣвшій до конца спасется“ (Матѳ. 10, 16—22). Такъ, братіе, стройно и согласно устроено св. церковію все къ нашему назиданію и наученію!

Объясню вамъ теперь порядокъ, въ которомъ происходитъ на божественной литургіи чтеніе „апостола“.

По окончаніи пѣнія трисвятой пѣсни священникъ и діаконъ отходятъ къ горнему мѣсту (или высокому мѣсту). Это мѣсто за св. престоломъ, у задней, восточной стороны алтаря. Въ тѣхъ храмахъ, гдѣ служитъ архіерей, на этомъ мѣстѣ устрояется на возвышеніи каѳедра или, по нашему, сѣдалище для архіерея, на которомъ онъ и садится во время чтенія апостола и стоитъ во время чтенія евангелія. Въ духовномъ смыслѣ горнее мѣсто означаетъ небесный престолъ Самого І. Христа, съ котораго Онъ невидимо преподаетъ молящимся Свое благословеніе. Поэтому священникъ, отходя послѣ трисвятой пѣсни къ горнему мѣсту, и говоритъ, обращаясь къ Самому І. Христу: *благословенъ еси на престолѣ славы царствія Твоего, сѣдяй на херувимѣхъ, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.* Стояніе священника около этого горняго мѣста обозначаетъ то, что священникъ есть ближайшій служитель и споспѣшникъ Самого І. Христа, облеченный Его властію, и дѣйствуетъ въ церкви отъ Его имени.

Передъ самымъ чтеніемъ апостола діаконъ возглашаетъ: вонмемъ, т. е. будемъ внимать тому, что будетъ читано; **священникъ** же возглашаетъ: **миръ всѣмъ**, т. е. пусть будетъ въ душѣ всякаго спокойствіе, не возмущаемое никакими заботами или земными помыслами, дабы ученіе апостольское легче вошло въ нашу душу и глубже напечатлѣлось въ ней.

Чтецъ, вышедшій на средину церкви для чтенія апостола, на это возглашеніе священника отвѣчаетъ: **и духови твоему**, т. е. да будетъ миръ и въ душѣ твоей.

Послѣ этого діаконъ снова возглашаетъ: премудрость, т. е. въ предстоящемъ чтеніи изъ „апостола“ содержится высшая мудрость, требующая глубокаго вниманія; а **чтецъ** говоритъ **прокименъ**, т. е. стихъ, взятый большею частію изъ псалтири и заключающій въ себѣ указаніе на смыслъ воспоминаемыхъ въ извѣстный день праздничныхъ событій или памяти святыхъ. Напр., въ праздники Богородичные говорится прокименъ пѣснь Богородицы: *величитъ душа Моя Господа*, въ праздники святымъ: *Дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ* или: *возвеселится праведникъ о Господѣ* и т. д.

Когда прокименъ пропоютъ на клиросахъ три раза, тогда діаконъ снова возглашаетъ: премудрость, и чтецъ, возгласивши изъ какого посланія апостольскаго будетъ онъ читать, читаетъ самый апостолъ, при чемъ начало чтенія снова предваряется возгласомъ діакона: **вонмемъ**. По окончаніи чтенія апостола, во время коего совершается кажденіе, священникъ привѣтствуетъ чтеца словами: *миръ ти*, на которыя чтецъ отвѣчаетъ: *и духови твоему*. Затѣмъ тотчасъ же начинается приготовленіе молящихся къ слушанію св. евангелія. (См. Костр. Еп. Вѣд. 1889 г., № 9).

III. Въ заключеніе объяснимъ нѣкоторыя символическія дѣйствія, употребляемыя при чтеніи апостола:

1) *Предшествуетъ чтеніе апостола чтенію евангелія* въ означеніе собственно того, что апостоловъ предварительно посылалъ Спаситель приготовлять народъ къ проповѣди евангельской—*посла ихъ*, сказано, *по двѣма предъ лицемъ Своимъ* (Лук. X, 1; Матѳ. X, 5, 8), и что чрезъ ихъ посредство, ихъ преемниками, приводимся мы въ благодатное царство Христово.

2) *Отшествіемъ священника къ горнему мѣсту и потомъ сѣденіемъ близъ него* знаменуется, что Іисусъ Христосъ, проповѣдуя на земли, въ то же время по Божеству Своему пребываетъ на небѣ одесную Бога Отца, а оттуда въ лицѣ священника, какъ бы призираетъ на Свою церковь.

3) *А кажденіемъ всего храма* выражается та мысль, что благодать св.

Духа, разлившись чрезъ проповѣдь евангельскую во всѣ концы міра, благоухала сердца человѣковъ *вонею разума Христова* (2 Коринѳ. II, 14 и 15).

4) При чтеніи апостола діаконъ и народъ предстоятъ, а епископъ и пресвитеры, какъ принявшіе апостольскую власть учить, священнодѣйствовать и управлять, сидятъ. При чтеніи же евангелія всѣ стоятъ, открывъ и преклонивъ главы, въ знакъ особеннаго благоговѣнія и послушанія Іисусу Христу, Который есть одинъ Глава церкви. (Сост. съ дополн. по указан. источн.).

№ 11. БЕСѢДА

о чтеніи евангелія.

I. Вслѣдъ за чтеніемъ апостола начинается приготовленіе къ чтенію евангелія. Приготовленіе это начинается протяжнымъ пѣніемъ троекратнаго аллилуія. „Аллилуія“—еврейское слово и означаетъ: „хвалите Бога“. Пѣніемъ этого слова, какъ въ ветхомъ, такъ и въ новомъ завѣтѣ издавна оканчивалось пѣніе псалмовъ, какъ нынѣ оканчиваются многія церковныя пѣсни. Весьма прилично пѣніе этого слова возглашается во время литургіи, предъ той минутой, когда молящіеся готовятся въ образѣ св. евангелія, износимаго изъ алтаря, узрѣть Самого Господа І. Христа и услышать Его Божественный голосъ въ св. евангеліи. Какъ подданные обыкновенно громкими восклицаніями всегда встрѣчаютъ своего царя, къ нимъ приближающагося и готоваго обрадовать ихъ милостивымъ царскимъ словомъ, такъ и мы теперь привѣтствуемъ громогласнымъ „аллилуія“ І. Христа, Царя нашего, предъ той самой минутой, когда Онъ, прежде принесенія Себя въ жертву въ пречистыхъ тайнахъ, съ высоты Своего престола предстанетъ предъ нами и изречетъ Свое Божественное слово.

II. **Во время пѣнія „аллилуія“ по уставу совершается кажденіе,** хотя обыкновенно оно начинается ранѣе, еще во время чтенія апостола. Это кажденіе совершается для того, чтобы Господь, грядущій къ молящимся въ образѣ св. евангелія, принялъ отъ нихъ радостное привѣтствіе, какъ благоуханіе кадила, и чтобы благодать Духа Святаго, означаемая теперь вѣяніемъ дыма кадильнаго озарила сердца молящихся къ уразумѣнію читаемаго евангелія. Сообразно этому священному дѣйствію, священникъ читаетъ тайно молитву, чтобы Господь озарилъ сердца молящихся свѣтомъ Своего богоразумія и отверзъ мысленныя очи ихъ къ уразумѣнію евангельской проповѣди. Необходима, братіе, для насъ теперь и эта молитва; ибо для того, чтобы слово Божіе было живо и дѣйственно въ сердцахъ нашихъ, нужна особенная благодать Божія, которая бы озарила и согрѣла ихъ, подобно тому какъ земля тогда только произращаетъ сѣмя, когда бываетъ согрѣта и освѣщена лучами солнечными.

Предъ самымъ чтеніемъ евангелія діаконъ испрашиваетъ у священника благословенія своему благовѣствованію, говоря: *благослови, владыко, благовѣстителя святаго славнаго и всехвальнаго апостола и евангелиста* такого-то; священникъ благословляетъ его словами: *Богъ молитвами святаго славнаго и всехвальнаго апостола и евангелиста* такого-то *да дастъ тебѣ глаголъ благовѣствующему силою многою, во исполненіе евангелія возлюбленнаго Сына Своего Господа нашего Іисуса Христа*, т. е. Богъ по молитвамъ такого-то евангелиста да вложитъ въ твои благовѣствующія уста слово, облеченное силою свыше, чтобы слушающіе твое чтеніе исполняли евангельскія наставленія возлюбленнаго Сына Его, Господа нашего І. Христа.

Послѣ этого діаконъ выходитъ со св. евангеліемъ изъ алтаря, въ преднесеніи свѣчи, означающей свѣтъ евангельскаго ученія, и полагаетъ его на аналоѣ, передъ которымъ ставится свѣча.

Священникъ же, ставъ въ царскихъ вратахъ и обращаясь къ народу, говоритъ: премудрость, прости, услышимъ святаго евангелія; и благословляя народъ, прибавляетъ: миръ всѣмъ, т. е. предъ вами Божія мудрость; съ сердечною простотою и нелицемѣрно слушайте чтеніе св. евангелія. Народъ устами пѣвцовъ отвѣтствуетъ: *и духови твоему*! Такимъ образомъ священнослужитель и народъ вѣрующій взаимно преподаютъ и пріемлютъ въ сердца свои миръ Божій, столько потребный для пріятія и вкорененія въ насъ благовѣстія Христова: ибо и человѣческое слово въ полномъ своемъ видѣ и объемѣ не можетъ войти въ душу неумиротворенную и встревоженную, а тѣмъ болѣе слово Божіе, по самому свойству своему, отъ нея отличающееся, и потому естественно нелегко въ нее входящее.

Не подумайте, впрочемъ, возлюбленные о Господѣ чада и братія, чтобы все это было не больше, какъ только обрядовою обстановкою, придуманною только для того, чтобы разнообразными дѣйствіями, взаимно смѣняющимися, придать богослуженію видъ большей торжественности, и въ то же время занять воображеніе и поддержать вниманіе. О, нѣтъ, нѣтъ. Чиноположеніе православнаго богослуженія, и особенно литургіи, какъ несомнѣнное произведеніе самихъ апостоловъ и мужей апостольскихъ, или, по духу своему, весьма близкихъ къ нимъ, и потому церковію къ лику святыхъ причисленныхъ, во всецѣломъ и неповрежденномъ видѣ, безъ всякихъ измѣненій, до насъ дошедшее, чуждо подобныхъ прикрасъ искусственныхъ, да и не имѣетъ въ нихъ нужды, будучи само въ себѣ и благолѣпно, и величественно, и занимательно, и привлекательно для имѣющихъ очи видѣти и сердце разумѣти. Но все, что ни есть въ немъ, до малѣйшихъ подробностей, все это принято, или допущено въ него вслѣдствіе необходимости, основанной на духовной нашей потребности.

Такого же именно происхожденія и свойства и предуготовительныя къ чтенію апостола и евангелія слова и дѣйствія, вошедшія въ составъ литургіи: въ нихъ главная и господствующая мысль есть та, что благовѣстіе Христово, при всей внутренней своей силѣ и безпримѣрномъ достоинствѣ, можетъ быть, по обыкновенной немощи человѣческой и по случайнымъ причинамъ, безсильно и безплодно и въ устахъ самаго благовѣстника, и въ сердцахъ слушающихъ его, — что оно не разъ было таковымъ даже и въ то время, когда исходило непосредственно изъ устъ Самого Христа Спасителя и Его апостоловъ, такъ что Онъ о наибольшей части Своихъ слушателей сказалъ нѣкогда: *сбывается въ нихъ пророчество Исаіино, глаголющее: слухомъ услышите, и не имате разумѣти; и зряще узрите, и не имате видѣти. Отолсте бо сердце людей сихъ, и ушима тяжко слышаша, и очи свои смѣжиша, да не когда узрятъ очима, и ушима услышатъ, и сердцемъ уразумѣютъ, и обратятся, и исцѣлю ихъ* (Матѳ. 13, 14, 15); и потомъ вообще замѣтилъ: *всякому слышащему слово царствія и не разумѣвающу, приходитъ лукавый, и восхищаетъ всѣянное въ сердцѣ его* (ст. 19). Это мало: сами апостолы, хотя всегда, кажется, усердно и внимательно слушали своего небеснаго Учителя, нерѣдко оказывались непонимающими, или превратно понимающими слово Его. Сколько, напримѣръ, разъ Онъ предсказывалъ имъ о Своей крестной смерти и тридневномъ воскресеніи; и однако же они поняли это не прежде, какъ уже по совершеніи событія, подвергшись до того времени тяжкимъ искушеніямъ и едва не отпаденію отъ вѣры.

III. Въ предупрежденіе сего-то именно несчастія и съ нами, тѣмъ болѣе возможнаго, чѣмъ менѣе мы похожи на апостоловъ, св. церковь такъ осторожно и заботливо и приступаетъ къ воспроизведенію евангельскаго благовѣствованія чрезъ своихъ служителей, признавая тѣмъ открыто, что безъ благодатной помощи свыше оно не можетъ быть плодоносно; а эта помощь, какъ извѣстно, подается только усердно просящимъ, благоговѣйно и благочестно— всегда и вездѣ, а тѣмъ болѣе во храмѣ при слушаніи слова Божія,—ведущимъ себя и во всемъ строго внимательнымъ къ себѣ (Лук. 11, 9. Іоан. 9, 31. Лук. 21, 24. 35). И для того церковь, какъ будущаго благовѣстника, такъ и всѣхъ насъ, его слушателей, ограждаетъ и напутствуетъ и благословеніемъ, и молитвою, и напоминаніемъ, и подтвержденіемъ, и умиротвореніемъ души, и возбужденіемъ сердца. Коль скоро всѣ мы будемъ послушны гласу матери нашей церкви и вѣрно исполнимъ ея увѣщаніе, то и слово благовѣстника будетъ произнесено дѣйствительно силою многою, и нами будетъ вѣрно услышано и твердо принято, *и плодъ многъ сотворитъ* въ насъ и чрезъ насъ (Іоан. 12, 24): ибо въ такомъ случаѣ Самъ Господь отверзетъ намъ, какъ и апостоламъ, по Своемъ воскресеніи, *отверзъ* Онъ *умъ разумѣти писанія* (Лук. 24, 45), или—какъ Лидіи порфиропродательницѣ *отверзе сердце внимати глаголаннымъ отъ Павла* апостола (Дѣян. 16, 14). Аминь. (Сост. съ дополн. по „Собр. словъ, бесѣдъ и рѣчей“, Арсенія, митр. кіевск., ч. IV, изд. 1874 г.).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДАМЪ №№ 10 и 11.

Сводъ святоотеческихъ объясненій о чтеніи апостола и евангелія.

„Послѣ трисвятой пѣсни читается книга апостольская и діаконъ говоритъ: **вонмемъ**, т. е. послушаемъ, станемъ внимать всѣ“ [1].

„Діаконъ, отъ лица всѣхъ, стоитъ и, громко восклицая, говоритъ: „вонмемъ“ и это неоднократно. Этотъ гласъ, который онъ произноситъ, есть общій гласъ церкви“ [2]. „Священникъ благословляетъ народъ, говоря: **миръ всѣмъ**, т. е. будьте въ мирѣ другъ съ другомъ, предстоя божественной трапезѣ“ [3].

„Читается, въ связи съ чтеніями изъ ветхаго и новаго завѣта, такъ называемый **прокименъ**, который по справедливости названъ такъ, потому что онъ предлежитъ... образомъ новозавѣтной благодати; онъ указываетъ на откровеніе пророческое и предуказаніе пришествія Христа Бога. Вслѣдъ засимъ выступаетъ ап. Павелъ, какъ нѣкій началовождь, и предлагаетъ народу свое ученіе или, точнѣе, предлагаетъ чтеніе Дѣяній и посланій апостольскихъ. Онъ (Іисусъ Христосъ) сказалъ имъ (апостоламъ): „грядита по Мнѣ и сотворю вы ловца человѣкомъ“ (Матѳ. IV. 18) [4].

„**Чтецъ, вышедши**, напередъ **говоритъ**, **чья книга**, какого именно апостола, а потомъ **и произноситъ его изреченія**, дабы вы лучше замѣтили ихъ и знали не только содержаніе, но и причину написанія и то, кто сказалъ это“ [5].

„Въ день креста мы читаемъ все относящееся ко кресту; а въ великую субботу опять о томъ, что Господь нашъ былъ преданъ, распятъ, умеръ по плоти, погребенъ. Почему же Дѣянія апостольскія мы читаемъ не послѣ Пятидесятницы, когда они происходили и начались? Почему Дѣянія апостольскія мы читаемъ не въ тѣ самые дни и не въ то время, въ которое они совершались, но предупреждаемъ это время? Не тотчасъ послѣ того, какъ воскресъ Христосъ, апостолы стали совершать чудеса, но сорокъ дней Онъ пребывалъ съ ними на землѣ, по прошествіи сорока дней восшелъ къ Отцу на небеса; прошли еще десять дней, и уже по исполненіи Пятидесятницы посланъ былъ Духъ Святый; тогда они и начали творить чудеса.

Остается рѣшить вопросъ: **почему Дѣянія апостольскія читаются въ Пятидесятницу?** Если бы апостолы тогда начали совершать знаменія, то-есть по воскресеніи Господа, то тогда и слѣдовало бы читать эту книгу: какъ относящееся ко кресту мы читаемъ въ день креста, равнымъ образомъ относящееся къ воскресенію—въ день воскресенія, и **въ каждый праздникъ читаемъ относящееся къ этому празднику**. Такъ слѣдовало бы о **чудесахъ апостольскихъ** читать во дни апостольскихъ знаменій. Почему же мы не тогда **читаемъ** о нихъ, но **тотчасъ послѣ креста и воскресенія?** Тотчасъ послѣ креста мы возвѣщаемъ воскресеніе Христово, а доказательствомъ воскресенія служатъ знаменія апостольскія; знаменія же апостольскія излагаются въ этой книгѣ Дѣяній. Такимъ образомъ, чѣмъ особенно подтверждается истина воскресенія Господня, то **отцы установили читать** тотчасъ послѣ креста и живоноснаго воскресенія. И то, что именемъ Его совершались знаменія, было лучшимъ и яснѣйшимъ доказательствомъ (воскресенія), нежели явленіе Самого Воскресшаго. Слышать слова ап. Петра: во имя Іисуса Христа востани и ходи (Дѣян. III. 6), значило не меньше, какъ и видѣть Самого Воскресшаго. Народъ, услышавъ Петра, сказавшаго хромому: во имя Іисуса Христа востани и ходи, увѣровалъ во Христа въ числѣ трехъ тысячъ, а потомъ въ числѣ пяти тысячъ мужей. Увидѣвъ знаменія, и враги увѣровали“ [1].

„Чрезъ чтеніе Дѣяній или посланій апостольскихъ открывается **призваніе апостоловъ** и назначеніе ихъ“ [2].

„Бываетъ чтеніе апостольскихъ (писаній). Во время чтенія ихъ сидятъ архіереи и священники, но безъ діаконовъ, такъ какъ и они (іереи) имѣютъ благодать апостольскую“ [3].

---

[1] Св. Германа „Послѣд. излож. церков. службъ“. По изд. 1855 г. Спб., стр. 384.

[2] Св. Іоанна Злат. на „Дѣнія апостоловъ“, бес. 19. По изд. 1856 г. Спб. ч. I, стр. 355.

[3] Св. Софронія „О божеств. священнод.“. По изд. 1855 г. Спб., стр. 282—283.

[4] Тамъ же, стр. 283—284.

[5] Св. Іоанна Злат. на посл. къ евреямъ, бес. 8. По изд. 1859 г. Спб., стр. 155—156.

[1] Св. Іоан. Злат. на надп. Дѣян. апост. бес. 5. По изд. 1862 г. Спб. II, стр. 340—346.

[2] Св. Германа, патр. констант. „Послѣд. излож. церков. службъ“. По изд. 1855 г. Спб., стр. 384.

[3] Блажен. Симеона, архіеп. ѳессалон.: „Толкованіе о божеств. храмѣ“. По изд. 1857 г. Спб., стр. 30.

„Премудрость—слово Божіе. **Прости, услышимъ святого евангелія**, то-есть да возносимъ сердца наши вмѣстѣ съ попеченіями надъ всѣмъ земнымъ и да уразумѣемъ откровеніе благъ“ [1]. „Вслѣдъ за **возглашеніемъ мира**, священнымъ уставомъ святой церкви постановлено быть божественному чтенію святого евангелія“ [2]. „Вѣруя въ премудрость и слово Божіе, всѣ вопіемъ: **слава Тебѣ, Господи.** Потомъ опять Духъ, чрезъ человѣка взываетъ: **вонмемъ**—внимайте, т. е. слушайте Его“ [3].

„Діаконъ, взявъ пречистое евангеліе, восходитъ съ симъ божественнымъ законоположеніемъ **на амвонъ, раскрываетъ** законоположеніе (евангеліе) и **возвѣщаетъ его народу**“ [4].

Четыре евангелія соотвѣтствуютъ четыремъ главнымъ вѣтрамъ: восточному, западному, южному и сѣверному. Иначе: четыре евангелія соотвѣтствуютъ четверовиднымъ животнымъ (которыя были видны пророкомъ Іезекіилемъ 1,10), на которыхъ почиваетъ Богъ всяческихъ. Первое животное подобное льву, второе подобное тельцу, третье,—имѣющее лицо человѣческое, четвертое подобное летящему орлу. Симъ животнымъ соотвѣтствуютъ и евангелія. Орелъ—это евангеліе отъ Іоанна, которое возвѣщаетъ о владычественномъ и славномъ рожденіи Сына Божія отъ Отца, говоря: **въ началѣ бѣ Слово, вся Тѣмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть.** Телецъ—это евангеліе отъ Луки, которое, представляя отличительныя свойства священническаго служенія, начинаетъ повѣствованіе съ священника Захаріи, говоря: **понеже убо мнози начаша чинити повѣсть** и т. д. Матѳей возвѣщаетъ о рожденіи Господа по человѣчеству, говоря: **книга родства Іисуса Христа** и т. д. Это евангеліе человѣкообразно. Маркъ, изображаемый со львомъ, начинаетъ отъ пророческаго духа, говоря: **зачало евангелія Іисуса Христа, якоже есть писано во пророцѣхъ** [5].

О пользѣ чтенія или слушанія божественныхъ писаній (евангелія и апостола) св. отцы и учители церкви такъ говорятъ:

„Божественныя писанія, подлинно, подобны лугу. Какъ на лугу цвѣты, хотя различны, но всѣ прекрасны, и каждый изъ нихъ привлекаетъ къ себѣ глаза зрителя; точно то же можно видѣть и въ божественныхъ писаніяхъ. Ибо и блаженный Давидъ привлекаетъ къ себѣ умъ нашъ, и апостольское слово, и Владыка ихъ Іисусъ“ [1].

„Кто будетъ постоянно приходить сюда (во храмъ), тому, хотя бы онъ не читалъ дома, а внималъ только тому, что здѣсь говорится, достаточно и одного года, чтобы пріобрѣсть великую опытность (въ писаніи)“ [2].

„Прошу и умоляю, продолжаетъ св. Іоаннъ Златоустъ, старайтесь не о томъ только, чтобы приходить въ церковь, но чтобы отходить и домой, получивъ какое-нибудь врачевство противъ своихъ страстей, чтобы отъ писаній заимствовать соотвѣтственныя врачевства. Напримѣръ, предается ли кто гнѣву? Пусть внимаетъ чтенію писаній и непремѣнно найдетъ (врачевство).. въ поученіяхъ, когда говорится: устремленіе ярости его паденіе ему (Сир. 1. 22), и мужъ ярый не благообразенъ (Притч. XI. 25), и тому подобное и еще: мужъ языченъ не исправится (Псал. CXXXIX. 12). Также Іисусъ Христосъ (говоритъ): гнѣваяйся на брата своего всуе (Матѳ. V. 22). Одержимъ ли кто сребролюбіемъ? Пусть послушаетъ... І. Христосъ говоритъ: не можете Богу работати и мамонѣ (Матѳ. VI. 24), и апостолъ Павелъ: корень всѣмъ злымъ сребролюбіе есть (I Тим. VI. 10), и пророкъ Давидъ: аще богатство течетъ, не прилагайте сердца (Псал. LXI. 11) и много тому подобнаго. Гордится ли кто? Пусть послушаетъ: Богъ гордымъ противится (Притч. III. 34), и начало гордыни грѣхъ (Сирах. X. 14). Вообще, —ибо невозможно перечислить всего,—пусть каждый избираетъ изъ божественныхъ писаній врачевство для своихъ ранъ, если не все вдругъ, то часть сегодня, часть завтра и такимъ образомъ очиститъ все. И касательно покаянія и исповѣданія грѣховъ, и милостыни, и кротости, и цѣломудрія, и касательно всего найдешь (тамъ) много примѣровъ. Елика бо преднаписана быша, въ наше наказаніе преднаписашася, говоритъ апостолъ (Римл. XV. 4). Если же въ нихъ все говорится для нашего наставленія, то станемъ внимать имъ, какъ слѣдуетъ внимать“ [1]).

---

[1] Св. Германа, патр. констант. „Послѣд. излож. церк. службъ“, стр. 385.

[2] Препод. Максима Исповѣдника Тайноводство. Гл. XIII. По изд. 1855 г. Спб., стр 326.

[3] Св. Германа, патр. конст. „Посл. излож. церк. службъ“. По изд. 1855 г., стр. 386.

[4] Св. Софронія, патр. іерус. „О божествен. священнод.“. По изд. 1855 г., стр. 284.

[5] Св. Германа, патр. конст.: „Послѣд. излож. церков. службъ“. По изд. 1855 г. Спб., стр. 386—388.

[1] Св. Іоанна Злат.: бесѣда на слова: жатва убо многа. По изд. 1862 г. Спб., стр. 82.

[2] Св. Іоанна Злат. на еванг. Іоанна, бес. 58. По изд. 1855 г. Спб., стр. 298.

№ 12. БЕСѢДА,

изъясняющая ектенію объ усопшихъ.

I. Послѣ чтенія евангелія бываетъ сугубая ектенія, которою св. церковь внушаетъ намъ прилежно молиться, по братской любви другъ къ другу, о всѣхъ нашихъ ближнихъ, живыхъ и умершихъ.

„Если бываетъ приношеніе о усопшихъ“, говорится въ церковной книгѣ, называемой „Служебникомъ“, т. е. когда служится литургія по усопшимъ, то послѣ ектеніи „Рцемъ вси“ бываетъ и ектенія объ усопшихъ и тайная молитва за нихъ. Побесѣдуемъ и объ этой ектеніи.

Нигдѣ, братіи мои, такъ живо не чувствуется та святая истина, что смерть наша тѣлесная не есть уничтоженіе, а только видоизмѣненіе нашего бытія, что умершіе наши такъ же живы предъ очами Божіими, какъ и мы, и составляютъ съ нами одну церковь Христову,—нигдѣ, говорю я, такъ живо не чувствуется все это, какъ во храмѣ Божіемъ во время молитвы за усопшихъ, особенно во время божественной литургіи, когда мы и умершіе отцы и братія наши, подъ видомъ вынутыхъ за насъ и за нихъ частицъ, предстоимъ предъ лежащимъ на престолѣ Агнцемъ Божіимъ.

Послѣ смерти нѣтъ покаянія — это правда. Но по милости Господа Іисуса Христа и послѣ смерти не окончательно потеряна для насъ надежда перемѣнить худую свою участь на лучшую. Господь нашъ І. Христосъ, силою Божества Своего разрушившій адъ и освободившій оттуда узниковъ, и теперь еще имѣетъ, по слову Божію, *ключи ада и смерти* (Апок. гл. I, ст. 18), слѣдовательно и теперь можетъ отверзать затворы адовы и выводить оттуда души умершихъ не ради ихъ заслугъ или дѣлъ, а ради милостыни и молитвъ за нихъ родныхъ и знакомыхъ, особенно молитвъ св. церкви, соединенныхъ съ принесеніемъ Его, Спасителя нашего, безкровной жертвы. Нигдѣ такъ живо не чувствуется эта святая и отрадная для нашего сердца истина, какъ во храмѣ Божіемъ, во время литургіи, во время молитвы за умершихъ. Велика сила любви! Истинная любовь никогда не прекращается. Она такъ крѣпка, что и смерть не въ состояніи прекратить ея. Она способна проникнуть даже за предѣлы гроба и тамъ оказывать свое благодѣтельное дѣйствіе. Но нигдѣ такъ живо не выражается эта благодатная сила любви, какъ во храмѣ Божіемъ, во время молитвъ св. церкви за умершихъ. Св. Макарій египетскій имѣлъ благочестивый обычай совершать молитвы за усопшихъ и желалъ узнать, служатъ ли онѣ въ пользу ихъ. Однажды онъ предложилъ вопросъ сухому человѣческому черепу, валявшемуся поверхъ земли: чувствуютъ ли умершіе когда-нибудь какое-либо утѣшеніе?—„Когда ты, отвѣчалъ черепъ, совершаешь молитвы за умершихъ, то мы чувствуемъ нѣкое малое утѣшеніе“ (О необходим. церк. пом. усопшихъ, листъ 54-й). Такъ отвѣтилъ черепъ язычника. А что сказать о душѣ христіанина, умершаго съ вѣрою и упованіемъ на милосердіе Божіе, когда вмѣстѣ съ церковію молятся за него любящія сердца родныхъ и знакомыхъ?

II. Разсмотримъ, братіе мои, ектенію и тайную молитву за усопшихъ, которыя св. церковь, наученная Духомъ Святымъ, отъ временъ апостольскихъ, изъ любви и состраданія къ умершимъ, по вѣрѣ въ силу Безкровной Жертвы, приноситъ во время литургіи.

а) **Помилуй насъ, Боже, по велицѣй милости Твоей, молимтися** (т. е. молимся Тебѣ), **услыши и помилуй.** Говоря это, какъ бы такъ говоритъ церковь: „потому мы, Господи, и обращаемся къ Тебѣ за милостію, что знаемъ, что милость Твоя велика, безконечна“.

Еще молимся о упокоеніи душъ усопшихъ рабовъ Божіихъ такихъ-то, **и о еже проститися имъ всякому ихъ прегрѣшенію вольному же и невольному.** Замѣтимъ послѣднія слова, братіе мои. Не нужно пренебрегать и невольными прегрѣшеніями, потому что и они требуютъ очищенія, потому что ничто скверное и нечистое не войдетъ въ царствіе Божіе.

Яко да Господь Богъ нашъ учинитъ души ихъ, идѣже праведніи упокояются; т. е. помолимся, чтобы Господь вселилъ души поминаемыхъ усопшихъ тамъ, гдѣ упокоеваются праведные, т. е. въ царствѣ небесномъ.

---

[1]) Св. Іоанна Злат. на Дѣян. апостол., бес. 29. По изд. 1857 г. Спб. ч. II, стр. 27—28.

На каждое изъ этихъ прошеній на клиросѣ поютъ „Господи, помилуй“ трижды, въ знакъ усиленнаго прошенія милости.

Милости Божія, царства небеснаго, и оставленія грѣховъ ихъ у Христа безсмертнаго Царя и Бога нашего просимъ; т. е. будемъ просить умершимъ нашимъ у Христа, безсмертнаго Царя и Бога нашего, милости Божіей, царства небеснаго и оставленія грѣховъ. На клиросѣ поютъ: „подай, Господи“, т. е. подай имъ, Господи, то, чего просимъ—милость, царство небесное и оставленіе грѣховъ.

б) **Пока сказывается эта ектенія, священникъ тайно молится за умершихъ Господу І. Христу, побѣдителю смерти и ада.** Скажу вамъ эту умилительную молитву за усопшихъ по-русски: „Боже духовъ и всякой плоти, побѣдившій смерть и уничтожившій власть діавола, и даровавшій жизнь Твоему міру! Самъ, Господи, упокой души скончавшихся рабовъ Твоихъ (такихъ-то) въ мѣстѣ свѣта, блаженства и покоя, гдѣ нѣтъ никакихъ мукъ, скорби и душевныхъ страданій. Какъ благій и человѣколюбивый Богъ, прости имъ всякое прегрѣшеніе, содѣянное ими словомъ, или дѣломъ, или мыслію; потому что нѣтъ человѣка, который бы, живя на землѣ, не согрѣшилъ,—одинъ Ты безъ грѣха, правосудіе Твое — правосудіе вѣчное, и слово Твое — истина“. Оканчивая молитву эту, священникъ возглашаетъ: *яко* (т. е. потому что) *Ты еси воскресеніе и животъ* (т. е. жизнь) *и покой усопшихъ рабовъ Твоихъ* (такихъ-то), *Христе Боже нашъ, и Тебѣ славу возсылаемъ, со безначальнымъ Твоимъ Отцемъ, и Пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.* (См. Костр. Еп. Вѣд. 1888 г.).

III. Таковы, братіе мои, ектенія и молитва за усопшихъ, совершаемыя церковію во время божественной литургіи.

Особенно будемъ молиться о тѣхъ несчастныхъ братіяхъ нашихъ, которыхъ внезапно постигъ часъ смерти, которые не успѣли приготовиться къ нему и отошли въ вѣчность безъ благодатныхъ напутствованій св. церкви.

Также будемъ со всѣмъ усердіемъ молиться о православныхъ воинахъ нашихъ, за вѣру и отечество на брани убіенныхъ, такъ какъ они кровію своею запечатлѣли любовь и вѣрность свою къ богохранимому православному отечеству нашему. Забывъ все родное и любезное сердцу, они памятовали единственно долгъ свой къ церкви, престолу и отечеству, и чувство этого священнаго долга заглушало въ нихъ всѣ другія стремленія и привязанности. Итакъ будемъ молиться со всѣмъ усердіемъ объ убіенныхъ на брани воинахъ православныхъ, если хотимъ принести пользу душамъ ихъ.

Но и для насъ самихъ, братія, душеполезно поминать усопшихъ. Они напоминаютъ намъ о воскресеніи тѣла и располагаютъ насъ къ душеспасительному размышленію о смерти. Христіанинъ, мысленно взирая на несмѣтныя груды племенъ, другъ на друга положенныхъ, усматриваетъ и себѣ мѣсто назначенное, и признавая себя смертнымъ, научается жить добродѣтельно.

Итакъ, кто бы ты ни былъ, братъ мой, когда слышишь во время литургіи молитву церкви за усопшихъ, по христіавской любви къ нимъ, присоедини къ молитвѣ церкви и свою за нихъ молитву, и особенно помолись за нихъ во время божественной литургіи. Нигдѣ наши умершіе отцы и братія наши не имѣютъ такого близкаго общенія съ нами, нигдѣ такъ не утѣшаются нашими молитвами, какъ во храмѣ Божіемъ, во время божественной литургіи. Не взирай на то, что поминаемый церковію усопшій—тебѣ чужой и незнакомый. Все равно онъ братъ твой о Христѣ и одинаково нуждается въ твоей молитвѣ, какъ и всѣ твои умершіе, родные и знакомые. Аминь. (Сост. съ дополн. по указ. источн.).

Приложеніе.

КЪ БЕСѢДѢ № 12.

Сводъ святоотеческихъ свидѣтельствъ о молитвахъ за умершихъ (противъ иномыслящ.)

Мѣстомъ нападокъ протестантовъ и нашихъ штундистовъ на литургію св. Златоуста служатъ молитвы за умершихъ. Реформаты отвергаютъ ихъ на томъ основаніи, что судьба людей по смерти не можетъ будто бы подлежать болѣе никакому измѣненію и улучшенію.

Православная же церковь, вѣря въ великую пользу молитвъ за умершихъ [1]), съ ранняго времени установила это поминовеніе, какъ доказываютъ это свидѣтельства отцовъ церкви и древнія литургіи.

Протестанты обыкновенно учатъ, что усвоеніе вѣрою заслугъ Іисуса Христа каждымъ вѣрующимъ въ послѣдній смертный часъ избавляетъ его отъ излишней услуги. Вполнѣ соглашаясь съ тѣмъ, что усвоеніе вѣрою заслугъ Іисуса Христа, совершенное съ покаяннымъ сердцемъ, есть необходимое условіе для спасенія души, мы должны прибавить, что оно не есть единственное условіе для достиженія полнаго блаженства. Для этого необходима непреклонная борьба вѣры противъ нашей грѣховной природы, которая не всегда оканчивается въ сей жизни; поэтому для достиженія полнаго блаженства необходима въ томъ случаѣ молитва за умершаго, помогающая дѣлу спасенія человѣка. Реформаты же, отвергнувъ законное употребленіе молитвъ за умершихъ изъ одной только оппозиціи западному Риму въ его ученіи о чистилищѣ, тѣмъ самымъ отняли всякую надежду у отшедшихъ душъ на пути ихъ постепеннаго освященія и живыхъ лишили тѣхъ утѣшеній, какія они могли бы почерпать изъ молитвеннаго изліянія своихъ сердецъ. На томъ основаніи они и въ литургіи Златоуста считаютъ этотъ пунктъ нововведеніемъ и рѣшительно отвергаютъ его. Но св. Іоаннъ Златоустъ въ томъ случаѣ слѣдовалъ вѣрѣ древней церкви въ пользу молитвъ за умершихъ и въ своей литургіи изложилъ то, что имѣли литургіи Іакова и Апостольскихъ постановленій, какъ древнѣйшія.

1) Къ тому же **вся церковь признавала великую пользу молитвъ за умершихъ и свою вѣру засвидѣтельствовала писаніями св. отцовъ.**

Такъ, **Діонисій Ареопагитъ** въ „Церковной іерархіи“ пишетъ: „священникъ со смиреніемъ долженъ молить благодать Божію, да отпуститъ усопшему грѣхи, происшедшіе отъ человѣческой немощи и вселитъ его въ странѣ живыхъ, на мѣстѣ, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, печали и воздыханія“ [2]).

Тертуліанъ въ книгѣ „De corna militis“ говоритъ: „мы творимъ приношенія за усопшихъ каждодневно въ тотъ день, въ который они скончались“ [1]). Онъ же въ другомъ мѣстѣ говоритъ объ обычаѣ, существовавшемъ въ его время: „всякая жена молитъ о душѣ усопшаго своего мужа; проситъ ему прохлады и соединенія съ нимъ въ первый день воскресенія, творитъ приношенія ежегодно въ день его кончины [2]), равнымъ образомъ и каждый мужъ молится о душѣ своей жены и творитъ по ней то же.“ Оригенъ въ толкованіи на книгу Іова говоритъ такъ: „мы творимъ память о святыхъ и родителяхъ, и друзьяхъ нашихъ, въ вѣрѣ преставившихся, радуясь какъ о прохладѣ ихъ, такъ и себѣ прося благочестивой кончины въ вѣрѣ“ [3]).

Арновій, вооружаясь противъ язычниковъ, разрушавшихъ церкви, между прочимъ указываетъ на то, что у нихъ молятся верховному Богу, просятъ у Него миръ всѣмъ, живущимъ и умершимъ [4]).

Св. Кириллъ въ своемъ тайноводственномъ поученіи, изъясняя слушателямъ литургію вѣрныхъ, говоритъ: „мы молимся за всѣхъ, преставившихся между нами, считая приносимую молитву высочайшимъ пособіемъ для душъ, за которыя она приносится во время совершенія на алтарѣ святого и страшнаго сего таинства“ [5]).

Епифаній, опровергая аэріанъ, издѣвавшихся надъ постановленіемъ церкви молиться за усопшихъ, на все это отвѣчаетъ такъ: „что касается до поминовенія усопшихъ, то что можетъ быть сего полезнѣе и благовременнѣе? Предстоящіе этимъ совершенно бываютъ увѣрены, что усопшіе живы, что они не уничтожились, но еще существуютъ и живутъ предъ Богомъ. Кромѣ того, чрезъ такое ученіе благочестія о своихъ собратіяхъ, имѣютъ о нихъ добрыя надежды, какъ объ отшедшихъ странникахъ. Впрочемъ, приносимыя за усопшихъ молитвы, приносятъ и имъ самимъ пользу, хотя и не изглаждаютъ всѣхъ ихъ грѣховъ. Онѣ полезны, потому что мы, во время нашей земной жизни, большею частію претыкаемся волею или неволею. Такимъ образомъ чрезъ то означается большее совершенство“ [6]). Въ этомъ разсужденіи Епифанія выражены всѣ основанія, по которымъ церковь молится за усопшихъ.

---

[1]) Филип. 1, 4, 19. Колос. 1, 9. Тимоѳ. 2,1, 3 2-е. Коринѳ. 1, 11. Дѣяній XII, 5, 12. XIX, 10. Матѳ. XII, 31, 32. XXI, 22. IX. 24. Марк. XVI 16. Римл. XIV, 9.

[2]) Церк. іерарх. кн. 6 § 4.

[1]) De corna militis c. 4 p. 181.

[2]) О един. гл. 10 увѣщан. къ цѣломудр. гл. 11.

[3]) Кн. 3. т. 1. стр. 437.

[4]) Кн. 4 p. 181.

[5]) Оглас. Тайновод. 5. ч. 5.

[6]) Ерес. 65. Адріан. ч. 5. Вѣтр. 3 ч. стр. 205.

Св. Амвросій, говоря о смерти императора Θеодосія, обращается къ Богу и молитъ его даровать усопшему покой: дай, Господи, рабу твоему Θеодосію совершенный покой, покой, который Тобою дарованъ святымъ Твоимъ [1]. Блаженный Августинъ пишетъ: „молись за умершихъ, чтобы и они, когда будутъ въ блаженной жизни, молились о тебѣ“ [2].

2) **Кромѣ свидѣтельствъ святоотеческой письменности о существованіи въ древней церкви молитвъ за умершихъ, и древнія литургіи, воплотившія въ себѣ всю совокупность идей христіанина, всю вѣру его, представляютъ намъ также ясныя доказательства того.** Такъ въ литургіи Апостольскихъ постановленій говорится: „еще приносимъ Тебѣ и за всѣхъ, чьи имена Самъ Ты знаешь“ [3].

Въ греческой литургіи Іакова читаемъ „помяни Господи... православныхъ, которыхъ мы помянули и которыхъ не помянули, отъ праведнаго Авеля до нынѣшняго дня, упокой ихъ тамъ, въ странѣ живыхъ, въ царствѣ Твоемъ“ [4].

Въ Сирской говорится: „Господи, Боже духовъ и всякой плоти, помяни всѣхъ, отшедшихъ изъ сей жизни въ православной вѣрѣ, даруй упокоеніе ихъ душамъ, тѣламъ и духамъ, избавивъ ихъ отъ будущаго вѣчнаго осужденія и сдѣлавъ ихъ достойными радости въ нѣдрахъ Авраама“ [5].

Въ Марковой находится слѣдующее мѣсто: „душамъ отцовъ и братій нашихъ, которые прежде упокоились, даруй покой, Господи Боже нашъ“ [6].

Въ литургіи Василія Великаго читаемъ: „помяни всѣхъ прежде усопшихъ о надеждѣ воскресенія жизни вѣчныя, о покоѣ и оставленіи душъ на мѣстѣ свѣтломъ, гдѣ нѣтъ ни печали, ни воздыханія, упокой, Боже нашъ, и покой ихъ, идѣже пресѣщаетъ свѣтъ лица Твоего“ [7]. Въ литургіи Златоуста повторяется то же самое.

Такимъ образомъ молитвы церкви за умершихъ, подтвержденныя свидѣтельствами св. отцевъ и древними литургіями, внѣ всякихъ сомнѣній и отверженіе ихъ протестантами не имѣетъ за собою разумныхъ основаній, такъ какъ оно выходитъ изъ ненависти ихъ къ римскому ученію о чистилищѣ, что, само собою разумѣется, не можетъ имѣть важности и значенія при рѣшеніи такого вопроса.

№ 13. БЕСѢДА

объ ектеніи объ оглашенныхъ.

I. За ектеніей объ усопшихъ слѣдуетъ ектенія объ оглашенныхъ, въ которой вѣрные молятся о нихъ, *да Господь помилуетъ ихъ, огласитъ ихъ словомъ истины, откроетъ имъ евангеліе правды*. Послѣ этого моленія оглашенные должны были исходить изъ храма по гласу священнослужащаго: *оглашенніи изыдите*, потому что они, какъ непосвященные еще въ таинства христіанскія и несопричисленные къ избранному стаду Христову, были недостойны присутствовать при совершеніи величайшаго и непостижимаго таинства безкровной жертвы.

Къ сказанному мы добавимъ, что на возгласѣ послѣ ектеніи объ оглашенныхъ при словахъ: „да и тіи съ нами славятъ“ развертывается весь антиминсъ. Что же означаетъ это раскрытіе антиминса, на которомъ изображено положеніе Господа во гробѣ послѣ снятія Его со креста? Раскрытіе на престолѣ антиминса, на которомъ изображено положеніе Господа во гробѣ, означаетъ, что начинается время совершенія таинства и сошествія Всесвятаго Духа на божественные дары, а вмѣстѣ съ симъ приближается время распятія, крестныхъ страданій и погребенія Іисуса Христа (что изображается на великомъ входѣ).

II. **Здѣсь, быть можетъ, нѣкоторые спросятъ насъ,—не излишни ли въ настоящее время моленія объ оглашенныхъ и повелѣніе исходить имъ изъ храма, когда ихъ нѣтъ между нами, такъ какъ всѣ мы уже окрещены отъ младенчества, всѣ мы вѣруемъ во Христа и нарицаемся именемъ Его.** Такъ, братія! Всѣхъ насъ, лишь только произошли мы на свѣтъ, любвеобильная и нѣжная мать наша—св. церковь приняла въ свои объятія, облекла въ чистую, свѣтлую ризу духовную и нарекла дражайшимъ именемъ нашего Божественнаго Искупителя. Но достойно ли носимъ мы это высокое имя?

а) Исполняемъ ли мы великіе обѣты, данные нами при св. крещеніи? Тогда, братія, **вступивъ въ завѣтъ со Христомъ, мы обязались вѣровать въ Него и соче-**

---

[1] T. V. op. p. 122.

[2] Sevm. ad. fratr. in Eremmo Commemor XLIV, t. X.

[3] lib. VIII c. XII p. 128.

[4] Вып. 1, стр. 184.

[5] Вып. 2, стр. 36.

[6] Renadot t. 1, p. 145.

[7] Goar Evchol. 145 p и 62, 3 л.

таться, т. е. соединиться съ Нимъ, слѣдовать Ему. Но гдѣ наша вѣра, которую мы обѣщали Ему? Часто и, къ сожалѣнію, очень часто православные христіане исповѣдуютъ Христа своего только устами и *устнами своими почитаютъ Его, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Него* (Ис. 29, 13). Есть и такіе изъ нихъ, которые позволяютъ гордому уму своему враждовать съ вѣрой православной, которые съ равнодушіемъ и даже сомнѣніемъ взираютъ на совершеніе божественныхъ таинствъ и съ неуваженіемъ отзываются о душеспасительныхъ наставленіяхъ пастырей своихъ духовныхъ. При св. крещеніи мы обязались подражать своему Подвигоположнику и Вождю. Но есть ли въ бѣдной душѣ нашей такія черты, которыя бы сходствовали съ чертами Его божественнаго образа и которыя приближали бы насъ къ Нему и соединяли съ Нимъ? Напрасно стали бы мы искать въ себѣ нѣчто подобное Его смиренію, кротости, благосердію и терпѣнію. Не дѣйствуетъ на насъ кроткое увѣщаніе Его: *возмите иго Мое на себе и научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Матѳ. 11, 29), и глубоко скорбитъ св. церковь, не видя въ насъ того, чего ожидала, когда впервые возложила на насъ крестъ; возложила же она на насъ крестъ для того, чтобы мы, непрестанно представляя себѣ искупительныя заслуги Спасителя міра, памятовали также всегда свой долгъ въ отношеніи къ Нему и Его святѣйшую заповѣдь: *аще кто хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ* (Матѳ. 16, 24).

б) **Наконецъ, братія, при св. крещеніи мы обязались отречься отъ сатаны, отъ всѣхъ дѣлъ его и служенія ему. Но исполняется ли нами и этотъ св. обѣтъ?** Нѣтъ, по крайней мѣрѣ далеко не такъ, какъ онъ долженъ быть исполняемъ. Конечно, никто изъ насъ не считаетъ себя не только явно, но и предъ собственною совѣстію служителемъ духа тьмы, но между тѣмъ какъ часто этотъ древній врагъ рода человѣческаго по своему произволу и безъ всякаго со стороны нашей противодѣйствія располагаетъ нашими наклонностями, находя двери душъ и сердецъ нашихъ безъ всякаго охраненія и совершенно для него доступными! Значитъ, и обѣтъ отреченія отъ сатаны не исполняется нами, какъ должно. Чѣмъ же, братія, многіе вѣрные отличаются отъ оглашенныхъ, которымъ только преподаются правила и истины вѣры православной? Гдѣ наши благія дѣла, которыя оправдывали бы вѣру нашу? А *вѣра безъ дѣлъ*, по слову св. апостола Іакова, *мертва есть* (Іак. 2, 17). Кто же теперь скажетъ, что излишне возглашеніе священнослужащаго: *оглашенніи изыдите?* Нѣтъ, братія, чѣмъ вопрошать съ сомнѣніемъ, почему въ настоящее время оглашенные изгоняются изъ храма, когда ихъ нѣтъ между нами, можно бы вмѣсто и прежде того предложить вопросъ, почему не изгоняются изъ храма тѣ, которые недостойно присутствуютъ въ немъ, когда такихъ много... Никто да не искушаетъ холоднымъ невѣріемъ или сомнѣніемъ таинствъ, обрядовъ и уставовъ православной нашей церкви! Во время молитвъ объ оглашенныхъ, слѣдующихъ послѣ чтенія евангелія, каждый изъ насъ со страхомъ долженъ представлять себѣ то, что когда евангеліе будетъ проповѣдано во всемъ мірѣ, тогда *пріидетъ кончина*, и тогда Господь *послетъ ангеловъ Своихъ* (Матѳ. 24, 14) разлучить нечестивыхъ отъ праведныхъ, какъ діаконы отлучаютъ нынѣ оглашенныхъ отъ вѣрныхъ. Потому-то при возглашеніи: *оглашенніи изыдите* каждый да возноситъ изъ глубины сердца моленіе ко Господу, чтобы Онъ, Правосудный, въ день послѣдняго страшнаго суда Своего не отлучилъ насъ отъ сонма благословенныхъ и не изгналъ на вѣки изъ царствія Своего. Въ это время божественной литургіи будемъ также, братія, представлять себѣ и то, что мало одного званія христіанина, чтобы достойно присутствовать при священнодѣйствіи безкровной жертвы,—мало быть только званнымъ на божественную трапезу, потому что хотя *много званныхъ, но мало избранныхъ* (Матѳ. 22, 14),—надобно явиться къ ней въ приличномъ одѣяніи души, чтобы не прогнѣвить Царя небеснаго своимъ недостойнымъ присутствіемъ предъ Нимъ и не услышать отъ Него грознаго приговора: *друже, како вшелъ еси сѣмо, не имый одѣянія брачна? Возмите его и вверзите во тьму кромѣшную, ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ* (Матѳ. 29, 12, 13). Будемъ же, братія, пріуготовлять себя достойнымъ образомъ къ тому пиршеству, которое Царь небесный пріуготовляетъ всѣмъ намъ и на которое всѣхъ насъ призываетъ! (См. „Кратк. бесѣд. о божеств. литур.“, свящ. В. Разумовскаго, изд. 1857 г.).

III. Это спасительное напоминаніе св. церкви, служа окончаніемъ литургіи оглашенныхъ, будетъ заключеніемъ и настоящей бесѣды нашей. Аминь. (Сост. съ дополн. по указ. источн.)

Приложеніе 1-е

КЪ БЕСѢДѢ № 13.

Необходимость и важность и въ настоящее время чтенія ектеніи объ оглашенныхъ въ нашихъ православныхъ храмахъ.

Православная церковь въ лицѣ своихъ пастырей не руководится нынѣ по отношенію къ вступающимъ на путь вѣры Христовой всею строгостью древне-христіанской огласительной дисциплины, и это обстоятельство нерѣдко заставляетъ человѣка, желающаго быть сознательнымъ участникомъ церковнаго богослуженія, ставить вопросъ, насколько благопотребна въ наше время и примѣнима къ современному строю церковной жизни читаемая въ православныхъ храмахъ за божественной литургіей ектенія объ оглашенныхъ. Нѣтъ теперь, строго говоря, въ нашей церкви того особаго разряда вѣрующихъ въ Господа Іисуса Христа, которому можно было бы усвоить древнее названіе оглашенныхъ (οἱ κατηχουμένοι) въ полномъ значеніи этого слова: зачѣмъ же и нынѣ предлагаются намъ за богослуженіемъ древнія молитвы о нихъ, зачѣмъ и теперь въ чинопослѣдованіи литургіи удерживается повелѣніе оглашеннымъ выйти изъ храма: „елицы оглашенніи изыдите“?

Не по одному благоговѣйному уваженію къ священной христіанской древности хранитъ православная церковь наша въ цѣлости и неприкосновенности это изначальное установленіе св. отцовъ. Восточные христіане приносятъ нынѣ ту же самую безкровную жертву, какую приносили и первенствующіе христіане; поэтому тѣ же самыя славословія и молитвы возносятся въ ихъ храмахъ за божественной литургіей, какими оглашались церкви и во времена св. Василія Великаго. Въ этомъ отношеніи, что совершалось древними христіанами, то совершается и у насъ; какую вѣру они этимъ исповѣдывали, такую и мы тщимся сохранить; какое благоговѣйное уваженіе къ неизреченнымъ благамъ милости Божественной, являемой человѣку въ святѣйшихъ таинствахъ, они имѣли, такое и мы желаемъ воспитать и укоренить въ себѣ, храня ихъ установленіе.

1) Во времена св. Іустина мученика, кто убѣждался въ истинности евангельскаго ученія и давалъ обѣщаніе жить согласно съ нимъ, тѣхъ христіанскіе пастыри учили, „чтобы они съ молитвою и постомъ просили отъ Бога отпущенія прежнимъ своимъ грѣхамъ“. И сами вѣрные постились и молились вмѣстѣ съ ними и за нихъ [1]). Но до тѣхъ поръ, пока эти оглашаемые не омылись еще „водою во имя Отца всѣхъ и Владыки Бога, и Спасителя нашего Іисуса Христа, и Духа Святаго“ [2]), древне-христіанская церковь строго отличала ихъ отъ прочихъ чадъ своихъ, не дѣлала причастниками страшныхъ Христовыхъ тайнъ и удаляла отъ принесенія безкровной жертвы св. Тѣла и Крови Господа и Спасителя своего [3]). Безмолвіемъ христіанскіе пастыри поддерживали въ оглашенныхъ благоговѣніе къ таинствамъ и молчаніемъ чтили столь святыя и божественныя вещи [4]). И чѣмъ благоговѣйнѣе оныя утаивались, тѣмъ пламеннѣе должны были возжелать ихъ не пріобщенные имъ [5]), отложивъ лѣность и поспѣшивъ къ уразумѣнію [6]). Только одни еретики этого времени не знали никакого различія между приступающими къ вѣрѣ и вѣрными: „у нихъ неизвѣстно“, говоритъ Тертулліанъ со свойственною ему рѣзкостью, „кто вѣрный, кто оглашенный: всѣ равно слушаютъ, равно молятся. Даже если бы нечаянно пришли къ нимъ язычники, и тогда будутъ бросать святое псамъ и бисеръ, хотя и не истинный, свиньямъ“ [7]).

Такъ было въ первые вѣка христіанства, когда церковь Божія возрастала силою вѣры и любви христіанъ въ количествѣ чадъ своихъ; и то, что было тогда, должно быть и нынѣ,—вѣра Христова продолжаетъ распространяться на землѣ и утверждаться въ христіанской любви и молитвѣ. Поэтому, хотя нѣтъ теперь въ нашихъ храмахъ особаго разряда вѣрующихъ съ древнимъ названіемъ оглашаемыхъ, то все же есть у насъ такія лица, которыя нуждаются въ церковной молитвѣ о себѣ по содержанію древнихъ молитвъ объ оглашенныхъ. Можетъ ихъ не быть среди той или иной церковной общины, но нельзя сказать, чтобы ихъ совсѣмъ не было во вселенской церкви Христовой. Не у насъ—въ другомъ мѣстѣ они есть: одна христіанская община не составляетъ всей церкви Божіей и сама, напротивъ, входитъ въ послѣднюю только потому, что участвуетъ своею любовью въ ея жизни, нерушимо храня ея вѣру, пріемля ея священныя установленія и молясь вмѣстѣ съ нею. Въ виду этого, мы нарушили бы законы церковной жизни и братской любви другъ къ другу, если бы на томъ основаніи, что среди насъ нѣтъ оглашаемыхъ, исключили древнюю ектенію о нихъ изъ богослужебнаго употребленія въ своемъ храмѣ или усумнились въ ея благопотребности для насъ.

---

[1]) См. 2 апологію св. Іустина мученика.

[2]) Тамъ же.

[3]) См. подробное описаніе чина литургіи въ Постановленіяхъ апостольскихъ. II, 57; VIII, 6—11.

[4]) Св. Василія Великаго о Духѣ Святомъ, гл. 27.

[5]) Блаж. Августина бесѣда 26 на Іоанна.

[6]) Его же бесѣда на 109 псал.

[7]) Tertull. De praescript. advers. haeretic., c. XLI.

2) Въ разныхъ мѣстностяхъ земного шара много иновѣрцевъ обращается къ христіанскому Богу и ищетъ спасенія въ православной церкви. Прежде чѣмъ назваться христіанами, эти люди должны удовлетворить извѣстнымъ требованіямъ какъ относительно знанія евангельской истины, такъ и относительно твердой рѣшимости оставить прежнюю грѣховную жизнь свою и облечься въ новаго человѣка, созданнаго въ правдѣ и преподобіи истины. Православные пастыри наставляютъ ихъ въ этомъ, и сама церковь приходитъ къ нимъ съ своею помощью на трудномъ пути духовнаго совершенствованія: она разрѣшаетъ имъ посѣщать свои свящ. храмы—эти лучшія училища неповрежденной вѣры и благочестія. Но какъ бы ни было облегчено для человѣка обращеніе къ Господу Іисусу Христу, какъ бы ни было горячо его собственное рвеніе къ познанію истины, никто не можетъ назвать Бога Отцомъ своимъ, если это не будетъ дано ему свыше. Поэтому искренняя и усердная молитва въ свящ. храмахъ—мѣстахъ особеннаго присутствія Божія на землѣ—необходима для приступающихъ къ вѣрѣ: имѣющая сама по себѣ мало достоинства и цѣны въ глазахъ Божіихъ, какъ молитва людей, пребывающихъ еще во грѣхахъ, она споспѣшествуется здѣсь молитвами всѣхъ вѣрныхъ. Вотъ почему къ оглашеннымъ обращается нынѣ въ своихъ храмахъ православная церковь съ воззваніемъ о молитвѣ за самихъ себя, вотъ почему и мы призываемся молиться о нихъ.

3) Къ истинной вѣрѣ Христовой, содержимой православною церковью, приступаютъ нынѣ также многіе изъ инославныхъ христіанъ. Достаточно бываетъ для нихъ познать всю ложность своихъ вѣроисповѣдныхъ мнѣній и горячо пожелать возсоединиться съ истинною церковью Божіей, чтобы спасительная дверь ея открылась для нихъ въ св. таинствахъ. Но пока они только стремятся къ этому, они еще не чада св. церкви и такъ же нуждаются, какъ и обращающіеся изъ иновѣрія, въ томъ, чтобы Господь открылъ имъ евангеліе правды Своей, огласилъ ихъ словомъ истины и присоединилъ къ святой Своей соборной и апостольской церкви. Къ собственнымъ молитвамъ ихъ объ этомъ мы присоединяемъ свои молитвы въ то время, когда читается въ храмѣ за литургіей древняя ектенія объ оглашенныхъ.

4) Кромѣ этихъ двухъ разрядовъ лицъ, приступающихъ къ вѣрѣ, есть въ нашей церкви еще оглашенные, и число ихъ весьма велико. Это—дѣти православныхъ родителей, обмолитвованныя священникомъ, получившія христіанское имя, но еще не сподобившіяся христіанскаго крещенія. Не христіане они, но и къ нехристіанамъ причислить ихъ нельзя, потому что они носятъ уже христіанское имя и освящены церковнымъ благословеніемъ. Безпомощны они сами для себя, и темна будущая судьба ихъ; поэтому нужна сугубая наша молитва за нихъ, чтобы Господь спасъ, заступилъ и помиловалъ ихъ Своею благодатію, чтобы Онъ удостоилъ ихъ быть оглашенными словомъ истины и открылъ имъ евангеліе правды Своей. Они сподобляются крещенія въ малолѣтствѣ своемъ по вѣрѣ воспріемниковъ; но послѣдніе только ручаются предъ св. церковью въ томъ, что воспріемлемыя чада ихъ, когда придутъ въ возрастъ, исполнятъ все требуемое отъ нихъ именемъ православныхъ христіанъ и со своей стороны будутъ достойны тѣхъ благъ, которыхъ уже сподоблены по милости Божественной. Исключимъ ли мы этихъ близкихъ намъ лицъ изъ своихъ молитвъ предъ принесеніемъ безкровной жертвы за всѣхъ живыхъ и умершихъ? А когда же и молиться въ это время о нихъ—не крещенныхъ еще, если не при чтеніи ектеніи объ оглашенныхъ?

Всѣхъ указанныхъ лицъ православная церковь не дѣлаетъ и нынѣ, какъ въ древнія времена своего существованія, участниками святѣйшей евхаристіи до тѣхъ поръ, пока не приметъ въ число вѣрныхъ своихъ. Этимъ она исповѣдуетъ глубочайшее свое благоговѣніе къ св. таинству причащенія и словами: „елицы оглашеніи изыдите“ побуждаетъ своихъ оглашенныхъ поспѣшить съ очищеніемъ себя отъ всякой порочности и нравственной нечистоты, чтобы скорѣе сподобиться неизреченныхъ благъ милости Божественной, даруемыхъ людямъ ради Голгоѳской жертвы Сына Божія.

Послѣ всего сказаннаго можно ли не признать вполнѣ умѣстнымъ чтенія ектеніи объ оглашенныхъ въ нашихъ храмахъ? Не только для вступающихъ на спасительный путь вѣры въ Господа Іисуса Христа она благопотребна, но и для насъ самихъ поучительна. Если св. церковь удаляетъ отъ участія въ священнотаинственнѣйшей литургіи готовящихся ко святому крещенію, какъ не освободившихся еще отъ грѣховъ своихъ, то на какомъ основаніи мы стоимъ дерзновенно у престола Божія, когда на немъ возсѣдаетъ Самъ Царь царствующихъ и Господь господствующихъ? Въ чувствѣ глубочайшаго смиренія и покаянія предъ Богомъ, подавляя въ себѣ мысли нечистыя, движенія страстныя и похотливыя, злобу и зависть и другія порочныя наклонности сердца, должны мы внимать словамъ: „елицы оглашенніи изыдите“ и высоко цѣнить милость Божію, являемую намъ въ св. таинствахъ и допускающую насъ до участія въ принесеніи безкровной жертвы тѣла и крови Господа нашего Іисуса Христа. (См. „Руков. для сел. пастырей“ 1893 г., № 16).

Приложеніе 2-е

КЪ БЕСѢДѢ № 13.

Оглашаемые.

Готовившіеся ко крещенію, т. е. оглашенные, дѣлились на нѣсколько классовъ.

1. Въ ряду постоянныхъ классовъ—первый классъ былъ „**слушающіе**“. Сюда принадлежали тѣ оглашенные, которые только что предъявили желаніе креститься. Свое названіе они получили отъ того, что во время богослуженія имъ позволялось слушать чтеніе св. писанія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и поученія, которыя въ древности не раздѣлены были съ чтеніемъ евангелія. Это право у нихъ было общимъ съ кающимися второго разряда, которые также назывались „слушающими“,—съ іудеями, еретиками и язычниками. Но они не могли присутствовать при всѣхъ молитвахъ, даже тѣхъ, которыя приносимы были за прочихъ оглашенныхъ, за бѣсноватыхъ и кающихся. Предъ началомъ этихъ молитвъ, какъ скоро діаконъ провозглашалъ: да никто отъ слушающихъ, да никто отъ невѣрныхъ!.. они должны были удаляться изъ храма, какъ свидѣтельствуютъ „Апостольскія постановленія“. Что имъ не позволялось даже слушать молитвъ за оглашенныхъ высшихъ классовъ, это видно изъ правила *Григорія Неокесарійскаго*, который говоритъ: „слушаніе бываетъ внутри вратъ въ притворѣ, гдѣ грѣшникъ долженъ стоять до моленія объ оглашенныхъ, и тогда уходить.

2. Изъ класса „слушающихъ“ оглашенный переходилъ въ классъ „**колѣнопреклоненныхъ**“ или „ницъ-простертыхъ“. Въ этомъ классѣ готовящимся къ крещенію въ древности преимущественно присвояемо было названіе оглашенныхъ, насколько это можно видѣть изъ 14-го правила Никейскаго 1-го вселенскаго собора, гдѣ говорится: „относительно оглашенныхъ и отпадшихъ угодно святому и великому собору, чтобы они три года токмо были слушающими писанія, а потомъ молились съ оглашенными. Потому-то воззваніе діакона: „оглашеніи изыдите!“ можно думать, собственно относились къ нимъ. Главное ихъ отличіе отъ оглашенныхъ перваго разряда состояло въ томъ, что они имѣли право выслушивать молитву, произносимую при литургіи собственно за нихъ, и которая, вмѣстѣ съ молитвою за бѣсноватыхъ и кающихся, слѣдовала тотчасъ же за чтеніемъ евангелія и за поученіемъ. „Подобаетъ, во-первыхъ, говоритъ 19-е правило собора Лаодикійскаго, на бесѣдахъ епископскихъ особо творити молитву за оглашенныхъ, а по исшествіи оглашенныхъ быти молитвѣ о кающихся. Когда же сіи придутъ подъ руку и отыдутъ, тогда совершали молитвы вѣрныхъ три.

Оставаться же при этой молитвѣ оглашеннымъ перваго класса, какъ мы видѣли, не было позволено. Такимъ образомъ оглашенные разсматриваемаго нами класса оставались при богослуженіи нѣсколько долѣе, нежели оглашенные „слушающіе“. Свое названіе они получили потому, что послѣ выслушанія чтенія св. писанія и поученій они, вмѣстѣ съ молитвою за нихъ, становились на колѣна и, приклонивши голову, слушали молитву, которую читалъ надъ ними епископъ или пресвитеръ, въ такомъ положеніи принимали отъ него благословеніе, отсюда и молитва, которую читалъ епископъ надъ колѣнопреклоненнымъ, обыкновенно называлась „молитвою возложенія руки“.

3. Наконецъ, оглашаемый переходилъ на высшую ступень. Въ этомъ классѣ оглашенные назывались неодинаково. У писателей восточной церкви они назывались „крещаемыми“ и „просвѣщаемыми“ („βαπτιζόμενοι“ „φωτιζόμενοι“). Первое названіе мы встрѣчаемъ въ „Апостольскихъ постановленіяхъ“,—второе встрѣчается у Кирилла іерусалимскаго въ его огласительныхъ поученіяхъ. Отсюда и молитва, которая читалась за этихъ оглашенныхъ, въ „Апостольскихъ постановленіяхъ“ называется „молитвою за готовящихся къ крещенію и просвѣщенію“. Западные же церковные писатели обыкновенно называютъ ихъ иначе,—„просящіе“ („competentes“) или избранные („electi“). Первое изъ этихъ названій имѣетъ начало въ томъ, что нѣкоторые изъ оглашенныхъ, по особенной ревности къ христіанской вѣрѣ, сами просили крещенія и признаваемы были достойными онаго. „Поелику мы просимъ таинства крещенія, говоритъ блаженный *Августинъ*, то отселѣ и называемся просящими“. „Просящими называются тѣ изъ оглашенныхъ, говоритъ *Исидоръ Севильскій* (ум. 636 г.), которые, послѣ наставленія въ вѣрѣ, спѣшатъ къ принятію благодати Христовой“. „Избранными же, какъ говорится въ „Новой скрижали“, тѣхъ нѣкогда именовали, которые, произойдя всѣ катихизическія или огласительныя испытанія и показавъ о себѣ истиннаго благочестія доказательства, отдѣлялись отъ прочихъ оглашенныхъ, по разсужденіи священноначальниковъ, достойными почитались крещенія и оное рано или поздно окончательно принимали“.

Несмотря на то, что эти оглашенные стояли несравненно выше собратій и болѣе приближались къ вѣрнымъ, они также подлежали удаленію изъ храма предъ совершеніемъ литургіи вѣрныхъ. Но прежде чѣмъ они оставляли храмъ, церковь возносила за нихъ особыя молитвы соотвѣтствующаго ихъ назначенію содержанія [1]). Послѣ этого они преклоняли головы и принимали благословеніе отъ епископа или пресвитера, который при этомъ долженъ былъ читать надъ ними еще особую молитву. Эти-то особыя молитвы, читавшіяся надъ оглашенными—избранными и сохранившіяся до настоящаго времени, служатъ самымъ неоспоримымъ доказательствомъ самостоятельнаго существованія этого класса. Нужно замѣтить, какъ особенность отличающую оглашенныхъ этого класса отъ другихъ, и то, что они выходили изъ храма послѣ всѣхъ оглашенныхъ другихъ классовъ, такъ какъ молитвы, возносимыя собственно за нихъ, произносились уже по выходѣ послѣднихъ. (См. объ этомъ подробнѣе въ кн. „Исторія чинопослѣд. крещенія и мѵропомазанія“. А. Алмазова, Казань, 1884 г., стр. 80—84).

Приложеніе 3-е

КЪ БЕСѢДѢ № 13.

Нравоучительное изъясненіе возглашенія: Елицы оглашеніи изыдите.

Что касается до возглашенія: *елицы оглашеніи изыдите*, то нынѣ и между самими христіанами есть много такихъ, которыхъ бы или въ числѣ оглашенныхъ, или кающихся считать надлежало, которые по тому возглашенію должны бы выходить вонъ изъ церкви; къ числу ихъ принадлежатъ *нераскаянные грѣшники, непримиримые враги*, дерзающіе издѣваться надъ святынею вѣры и т. п. И въ литургіи св. апостоловъ [1]) возглашаемо было къ самимъ вѣрнымъ: *да никто на кого!* (то-есть, никто въ сердцѣ своемъ да не питаетъ на кого изъ братіи своей гнѣва и мщенія, но всѣ обиды и оскорбленія каждый да проститъ и примирится, цѣлуя обидѣвшаго святымъ лобзаніемъ во Христѣ, въ знаменіе чего оно и установлено церковію); *да никто въ лицемѣріи! да никто изъ вѣрныхъ!* (никто изъ самыхъ вѣрныхъ, съ явно кающимися изъ церкви выходить долженствующій, не дерзнетъ остаться во храмѣ)! Слыша такое возглашеніе, всѣ должны помышлять о своемъ недостоинствѣ, умиляться душою, и втайнѣ сердца просить Бога отъ отпущеніи грѣховъ своихъ съ твердымъ намѣреніемъ исправиться въ нихъ, дабы не подпасть страшному осужденію [2]): *вверзите его во тьму кромѣшную!* Для возбужденія такихъ чувствованій и умиленія въ сердцахъ предстоящихъ и возглашаются діакономъ слова: *елицы оглашеніи изыдите!* Св. І. Златоустъ всѣхъ недостойныхъ изгоняетъ отъ присутствія при совершеніи таинствъ такимъ божественнымъ воплемъ [1]: „да никто изъ недостойныхъ ясти (божественную трапезу), да никто изъ немогущихъ зрѣти небесную кровь, изливаемую во оставленіе грѣховъ! да никто недостойный живыя жертвы! да никто невѣдущій таинствъ вѣры! да никто немогущій прикасатися оскверненными устами къ страшнымъ таинствамъ (пребыти дерзнетъ!) Аще имѣеши на врага гнѣвъ, изрини гнѣвъ, уврачуй язву, разрѣши вражду, да пріимеши врачеваніе отъ трапезы“ и проч.

---

[1]) Служебникъ литург. преждеосвящ. Изд. М. 1842 г., листъ 143, об.—144.

[1]) Чиноположен. апостольск. кн. 8, гл. 12.

[2]) Матѳ. 22, ст. 12.

Г. О литургіи вѣрныхъ.

а) Окончательное приготовленіе даровъ и вѣрующихъ къ принесенію евхаристической жертвы.

№ 1. БЕСѢДА

о великомъ входѣ.

I. Окончивъ объясненія той части литургіи, которая носитъ названіе литургіи оглашенныхъ, мы приступаемъ теперь къ изложенію содержанія и значенія третьей важнѣйшей части, такъ называемой литургіи вѣрныхъ. Такъ называется она потому, что къ слушанію ея допускались въ древности только вѣрные, т. е. уже принявшіе св. крещеніе. Литургія вѣрныхъ раздѣляется на четыре части: а) окончательное приготовленіе даровъ и вѣрующихъ къ принесенію жертвы; б) принесеніе жертвы, т. е. совершеніе таинства причащенія и воспоминаніе умершихъ и живыхъ членовъ церкви; в) приготовленіе къ причащенію и самое причащеніе и г) благодареніе за причащеніе и окончаніе литургійной службы.

Первая часть литургіи вѣрныхъ состоитъ изъ херувимской пѣсни, великаго входа, прошеній о духовныхъ благахъ (просительной ектеніи), внушенія мира и любви, исповѣданія вѣры и приглашеній ко вниманію.

II. **Литургія вѣрныхъ начинается слѣдующимъ возглашеніемъ: елицы (которые) вѣрніи паки и паки миромъ Господу помолимся.** Къ тому времени священнодѣйствующій распростеръ уже на престолѣ св. антиминсъ. Постепеннымъ открытіемъ этого изображенія напоминается, какъ Господь постепенно открывалъ и предвозвѣщалъ о Своихъ крестныхъ страданіяхъ, о Своей смерти и воскресеніи (Мат. 12, 40. 16, 4. Лук. 13, 34). Подробно Онъ предсказалъ объ этомъ за нѣсколько дней (Лук. 9, 22. Мат. 16, 21) и въ самый день (Мат. 17, 9. 12.) преображенія Своего. Но съ особенною подробностію предсказалъ предъ Своимъ торжественнымъ входомъ въ Іерусалимъ (Мат. 20, 18, 19). Антиминсъ, припомните, братія, есть шелковый или льняный платъ съ изображеніемъ положенія во гробъ Спасителя, освящаемый архіереемъ вмѣсто престола. Потому-то священникъ, хотя онъ уже и предстоялъ св. престолу, тайно тогда благодаритъ Господа Бога силъ, въ первой молитвѣ вѣрныхъ, что Онъ сподобилъ его предстать святому Его жертвеннику для приношенія молитвъ о всеобщихъ грѣхахъ.

Во время второй ектеніи вѣрныхъ, составляющей сокращеніе великой ектеніи, священникъ тайно молитъ Благаго и Человѣколюбца, дабы Онъ, призрѣвъ на его моленіе, очистилъ его отъ всякія скверны плоти и духа, даровалъ ему неповинное и неосужденное предстояніе у св. Своего жертвенника, и сподобилъ всѣхъ молящихся съ нимъ неосужденнаго причащенія св. таинъ и небеснаго царствія. Послѣ каждой ектеніи священнослужащій возглашаетъ: „премудрость“! выражая этимъ то, что въ наступающихъ тайнодѣйствіяхъ начинаетъ раскрываться премудрость Божія, т. е. непостижимая для всякой мудрости человѣческой чудодѣйственная сила Божія. Послѣ моленія о вѣрныхъ отверзаются царскія врата, въ кои Царь царствующихъ имѣетъ внити подъ видомъ евхаристическихъ святынь. Съ воздѣяніемъ рукъ, выражающимъ превыспреннее возношеніе ума и сердца, молится тогда священнодѣйствующій Царю славы, Коему и силы небесныя служатъ со страхомъ, дабы Онъ по неизреченному и безмѣрному Своему человѣколюбію призрѣлъ на него, грѣшнаго и непотребнаго раба Своего, и содѣлалъ его достойнымъ принести св. дары. О, съ какимъ благоговѣйнымъ трепетомъ, и съ какимъ глубокимъ чувствомъ своего недостоинства долженъ молиться священникъ, дерзая приступить къ священнодѣйствію святаго и пречистаго тѣла и честныя крови Христовой, и готовясь присоединиться къ сонму силъ небесныхъ, невидимо сослужащихъ ему и окружающихъ Царя славы! И какъ глубоко долженъ онъ чувствовать тогда необходимость въ предстательствѣ небожителей и въ молитвахъ предстоящихъ вѣрующихъ! Молитесь тогда, благосердые христіане, молитесь со всѣмъ усердіемъ о священникѣ, да помянетъ Господь Богъ священство его во царствіи Своемъ! Великое утѣшеніе находитъ священникъ въ той мысли, что за него молятся въ это страшное время добрые его пасомые; также поддерживаетъ и укрѣпляетъ его духъ та мысль, что не онъ собственно совершаетъ таинство, но Самъ Христосъ Богъ нашъ, *Который есть приносяй и приносимый, пріемляй и раздаваемый.* Ибо св. Златоустъ говоритъ: „не человѣкъ есть, творяй предлежащая быти тѣло и кровь Христову, но Самъ распеншійся за насъ Христосъ“ (въ бесѣдѣ о предательствѣ Іуды). Припомнимъ также слова св. Кипріана, которыя такъ утѣшительны для священнодѣйствующаго. „Господь даже доселѣ сіе истиннѣйшее и святѣйшее тѣло Свое творитъ, и освящаетъ, и благословляетъ“ (изъ слова о Вечери Господней). Но, братія, хотя священникъ не самъ совершаетъ таинство евхаристіи, хотя онъ въ этомъ случаѣ составляетъ одно орудіе Христа, при всемъ томъ много, очень много требуется отъ него чистоты и святости, чтобы неосужденно предстоять страшному престолу при священнодѣйствіи безкровной жертвы!

---

[1] Св. Златоуст. въ бесѣд. на притчу блуднаго сына.

По отверстіи царскихъ вратъ бываетъ кажденіе, въ знакъ торжественности наступающихъ священнодѣйствій, когда храмъ становится небомъ и исполняется ангелами Божіими, окружающими своего Царя и Господа; также кажденіе бываетъ въ напоминаніе предстоящимъ того, что Самъ Христосъ грядетъ предать *Себя Самаго за насъ, въ приношеніе и жертву Богу, въ благоуханіе пріятное* (Ефес. 5. 2), и что потому мы сами, изъ благодарности къ Нему, должны сдѣлаться *Христовымъ благоуханіемъ Богу* (2 Корин. 2. 15).

Въ это время начинаютъ пѣть херувимскую пѣснь.

Наконецъ, братія, бываетъ великій входъ на срединѣ херувимской пѣсни, передъ словами: „яко да Царя всѣхъ подымемъ“, съ пріуготовленными св. дарами, которые переносятся съ жертвенника на престолъ. Великій входъ таинственно означаетъ шествіе Господа нашего на вольное страданіе и перенесеніе пречистаго тѣла Его съ Голгоѳы въ вертоградъ Іосифа Аримаѳейскаго. Посему и лица, и вещи, тогда представляющіяся, имѣютъ соотвѣтствующія тому событію значенія: священникъ и діаконъ изображаютъ тогда вѣрныхъ друзей Христовыхъ — благообразнаго Іосифа и Никодима, которые, испросивъ у Пилата тѣло Іисуса Христа и снявъ его со креста, перенесли въ вертоградъ Іосифовъ, гдѣ положили въ новый гробъ, изсѣченный въ камнѣ Іосифомъ Аримаѳейскимъ для самого себя. Большій покровъ, или воздухъ, переносимый на рамѣ священнослужащаго, представляетъ плащаницу Христову; одинъ изъ меньшихъ покрововъ означаетъ сударь, т. е. полотенце, которымъ обвита была глава Спасителя а другой—погребальныя Его пелены; кадильница изображаетъ тогда смирну и алой, коими помазано было тѣло Іисуса Христа. Престолъ, по постановленіи на немъ перенесенныхъ съ жертвенника даровъ, означаетъ гробъ Спасителя; *звѣздица* знаменуетъ печать, приложенную ко гробу, а *воздухъ*—камень, приваленный къ пещерѣ; *закрытіе царскихъ дверей завѣсою*—Его тайное сошествіе во адъ и стражу, приставленную ко гробу [1]). Согласно сему значенію великаго входа, и читаемые тогда тайно священникомъ тропари: „Благообразный Іосифъ“... „Во гробѣ плотски“... и „Яко живоносецъ“... указываютъ также на обстоятельства крестной смерти Спасителя, а именно: въ первомъ тропарѣ воспоминается погребеніе Спасителя, а въ двухъ остальныхъ—неописанное вездѣсущіе Божества и новая жизнь, просіявшая изъ гроба Христова.

Возглашеніе при архіерейскомъ богослуженіи на великомъ входѣ именъ Государя Императора и всей Высочайшей фамиліи Его, также синода, мѣстнаго архипастыря и всѣхъ православныхъ христіанъ установлено въ память древняго обыкновенія—при перенесеніи приготовленныхъ даровъ на св. престолъ воспоминать въ молитвѣ имена принесшихъ таковые дары и тѣхъ, за спасеніе коихъ принесены были они, равнымъ образомъ тѣхъ, кои сдѣлали какое-либо замѣчательное вспоможеніе церкви. Впослѣдствіи подробное исчисленіе именъ таковыхъ лицъ, оказавшееся затруднительнымъ при великомъ входѣ, отнесено къ проскомидіи; на великомъ же входѣ постановлено воспоминать ихъ подъ общимъ именемъ всѣхъ православныхъ христіанъ, какъ и бываетъ нынѣ [1]).

---

[1]) Нов. скриж. ч. 2, гл. 7, § 29.

Итакъ, великій входъ таинственно изображаетъ шествіе Господа нашего на вольную страсть и перенесеніе пречистаго тѣла Его на мѣсто погребенія. Поэтому при такомъ знаменательномъ и торжественномъ дѣйствіи каждый долженъ стоять со страхомъ и трепетомъ и ничего земного въ себѣ не помышлять, но помышлять только о томъ, что Царь царствующихъ и Господь господствующихъ приходитъ заклатися и датися въ снѣдь вѣрнымъ, что Тотъ, Которому легіоны ангеловъ готовы служить какъ своему Царю и Богу, грядетъ какъ агнецъ, ведомый на закланіе!

III. Будемъ же, братія, помнить высокознаменательное значеніе великаго входа, и представляя себѣ тогда Спасителя нашего, грядущаго на вольное страданіе, воззовемъ къ Нему изъ глубины сердца: помяни мя, Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ. Аминь. (Сост. съ значит. дополн. по „Кратк. бесѣд. о божеств. литургіи“ свящ. В. Разумовскаго, изд. 1857 г.).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 1.

А. Замѣчанія о смыслѣ словъ Херувимской пѣсни.

Пѣснь: *Иже херувимы*, которая поется во время великаго входа [2]), имѣетъ цѣлію внушить, въ какомъ тогда расположеніи надобно быть намъ, а именно, она напоминаетъ намъ отложить въ это время всякое житейское попеченіе, въ сообразность воспоминаемому тогда великому событію смерти Господней и наступающему совершенію евхаристіи. Называется она *Херувимскою* потому, что имѣетъ цѣлію расположить насъ приносить славословіе Господу, подобно херувимамъ, т. е. съ тою чистотою, съ тѣмъ благоговѣніемъ, какія свойственны духамъ безплотнымъ [1]). Сія Херувимская пѣснь составлена при императорѣ Юстинѣ II, въ VI вѣкѣ [2]). Чтобы она могла быть для всякаго понятною, постараемся изложить ее на русскомъ нарѣчіи. Первое слово ея *иже* значитъ по-русски „который“, и смыслъ выйдетъ такой: *мы, которые таинственно изобразуемъ херувимовъ*, или иначе—*мы, изобразуя таинственно херувимовъ и воспѣвая трисвятую пѣснь Троицѣ, отложимъ нынѣ всякое житейское попеченіе.* Для чего? *Яко да Царя всѣхъ подымемъ*, т. е. *для того, чтобы достойно поднять Царя славы, невидимо сопровождаемаго ангельскими чинами,—аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа!* Пѣснь *аллилуіа*, какъ уже замѣчено, значитъ „хвалите Господа“ и составляетъ существенную часть Херувимской пѣсни; потому что она-то и заимствована церковію отъ міра ангельскаго (Апок. XIX, 6). А выраженіе *дориносима* замѣняется здѣсь словомъ „сопровождаемаго“ потому, что *дориношу*, будучи составлено изъ греческаго слова — *дори* (δόρυ—копіе) и русскаго—*ношу*, означаетъ: „сопровождаю кого либо съ копьями“. Оно напоминаетъ слѣдующее обстоятельство: въ древности у римлянъ, при возглашеніи новоизбраннаго императора, римскіе воины торжественно подымали его и несли на щитѣ, посреди окружавшихъ его копій римскаго легіона. Подобнымъ образомъ и въ настоящемъ случаѣ діаконъ, какъ бы представитель невидимаго легіона ангеловъ, подъемлетъ Царя всѣхъ надъ главою, на дискосѣ какъ бы на щитѣ,—подъемлетъ Его въ смиренномъ видѣ агнца, среди молитвъ предстоящихъ христіанъ, какъ истиннаго духовнаго оружія Его воинствующей церкви (См. Письма о богослужен. Муравьева, изд. 1839 г., стр. 31).

Б. По каковой причинѣ установленъ великій входъ?

Торжественный обрядъ *великаго входа* установленъ церковію для *принесенія* на престолъ ко освященію *даровъ*, приготовленныхъ въ предложеніи, которое было тогда не внутри, но внѣ алтаря, съ лѣвой стороны, куда принимаемы были народныя приношенія. „Совершившимся симъ (молитвамъ вѣрныхъ) діаконы, предписывается въ чиноположеніяхъ апостольскихъ [1]), да принесутъ дары *епископу* къ жертвеннику“, т. е. на престолъ. Сообразно сему древнему чиноположенію и нынѣ дары переносятся во время архіерейскаго служенія другими низшими священнослужителями. Архіерей же, срѣтая ихъ благоговѣйно въ царскихъ вратахъ съ куреніемъ ѳиміама и привѣтствуя тайно словами: *благословенъ грядый во имя Господне*, принимаетъ ихъ изъ рукъ священнослужителей и ставитъ на св. престолъ. (См. Истор., догмат. и таинствен. изъясненіе на божеств. литургію, Ив. Дмитревскаго, стр. 194—195).

---

[1]) О служ. и чин. прав. церкви, § 191, листъ 34, на оборотѣ.

[2]) Въ В. четвертокъ поется, вмѣсто сей Херувимской пѣсни, *Вечери Твоея тайныя*, а въ В. субботу—*Да молчитъ всякая плоть человѣча.*

[1]) Нов. Скр. ч. 2, гл. 7, § 28.

[2]) Начертаніе церковной истор. отъ библейскихъ временъ до XVII вѣка. Отд. 1, стр. 327.

№ 2. БЕСѢДА

о главопреклоненіи во время великаго входа.

I. Когда на божественной литургіи совершается такъ-называемый великій входъ, то-есть когда священнослужащіе, взявъ съ жертвенника приготовленные для священнодѣйствія тѣла и крови Христовой дары—хлѣбъ и вино, несутъ ихъ по церкви, останавливаются потомъ близъ амвона, для произнесенія своихъ молитвъ, и входятъ послѣ съ ними въ святой алтарь, чтобы поставить ихъ на святой престолъ,—вы во все время стоите, благочестивые христіане, преклонивъ главы свои.

II. **Для чего преклоняете въ это время главы и о чемъ вамъ надобно при этомъ случаѣ мысленно молиться?**

Дары, въ это время несомые, хотя еще и не освящены, но, впрочемъ, совсѣмъ приготовлены уже къ освященію. Этотъ хлѣбъ на дискосѣ, что у діакона на головѣ, скоро будетъ пречистымъ тѣломъ Христовымъ; это вино въ потирѣ, что у священника въ рукахъ, скоро будетъ животворящею кровію Христовою. И потому дары сіи, *вмѣстообразная тѣла и крови Христовой*, уже священны.

Въ изъявленіе своего почитанія къ этимъ священнымъ дарамъ вы и преклоняете главы, когда священникъ и діаконъ переносятъ ихъ въ алтарь. А нѣкоторые изъ васъ, слушатели, не преклоняютъ главы предъ ними въ это время, равно и въ другихъ случаяхъ и предъ другими священными предметами. Отчего не преклоняютъ? Оттого, можетъ-быть, что хорошо не знаютъ, для чего надобно преклонять? Итакъ, вотъ для чего: для того, чтобы преклоненіемъ главы воздать почтеніе святымъ дарамъ, приготовленнымъ къ освященію въ тѣло и кровь Христову, а чрезъ то самимъ освятиться и такимъ образомъ приготовиться къ святому возношенію и (иногда) къ принятію принесенныхъ и освященныхъ даровъ. Да, святыню Божію всякую мы чтимъ не потому только, что она свята, досточтима, но и потому, что, воздавая ей почитаніе, мы сами чрезъ то освящаемся, достойными предъ нею дѣлаемся. Святость ея, при нашемъ ея почитаніи, сообщается намъ, какъ бы отражается въ насъ, и оттого мы дѣлаемся предъ нею чище, святѣе. Такъ озаряются свѣтомъ предметы при обращеніи ихъ къ солнцу; такъ получаетъ магнитную силу желѣзо чрезъ прикосновеніе его къ магниту. Почитаніемъ нашимъ святыни, поклоненіемъ главы, преклоненіемъ колѣнъ и другими знаками почтительнаго нашего уничиженія предъ нею мы, какъ бы *повинностію нѣкоею*, уменьшаемъ, исправляемъ нашу грѣховную вину, прикрываемъ, восполняемъ наше недостоинство предъ нею. А потому и грѣшникъ недостойный дѣлается достойнымъ святыни Божіей, даже божественной, пречистой, страшной святыни тѣла и крови Христовой достойнымъ дѣлается, когда смиренно чтитъ ее, съ благоговѣніемъ преклоняется предъ ней, со страхомъ Божіимъ приступаетъ къ ней,—тогда онъ уже чистъ, святъ бываетъ предъ нею; одно это благоговѣйное почитаніе его, воздаваемое имъ святынѣ, есть въ немъ уже святость, благочестіе. Да, святъ и чистъ, кто почитаетъ святыню; уже и потому святъ онъ и чистъ, что святыню почитаетъ.

III. Итакъ, вотъ, слушатели, какъ важно и нужно во время великаго входа на литургіи преклонять главы предъ святыми дарами въ знакъ почтенія къ нимъ, — такъ же, какъ вамъ важно и нужно во всякое время чтить всякую Божію святыню. Святыня потому и святыня, что, будучи сама въ себѣ свята, освящаетъ собою чтущихъ ее. Аминь. (Сост. по „Полн. собр. поучен.“ прот. Р. Путятина, изд. 22-е, 1893 г.).

---

[1]) Чинополож. апостольск., кн. 8, гл. 12.

№ 3. БЕСѢДА,

изъясняющая херувимскую пѣснь.

I. Вы знаете, слушатели, что великій входъ въ литургіи знаменуетъ исхожденіе Іисуса Христа на вольную страсть за спасеніе всего человѣчества, слѣдовательно и за каждаго изъ насъ. Если бы въ семъ священнодѣйствіи не заключалось ничего болѣе, кромѣ воспоминательнаго обряда о страданіяхъ Христовыхъ, содѣлавшихся цѣною искупленія нашего, то и въ такомъ случаѣ сколько бы представилось внимательному взору предметовъ, достойныхъ занять всю нашу душу и способныхъ изгнать изъ нея всѣ житейскіе помыслы и попеченія и возбудить въ ней чувство живѣйшей любви, преданности и благодарности къ Творцу всяческихъ, преклонившему небеса и сошедшему на землю, да земная совокупитъ съ небесными,—уничижившему Себя до рабія зрака, да избавитъ насъ отъ рабства грѣховнаго,—содѣлавшемуся по насъ клятвою, да искупитъ насъ отъ клятвы законныя,—наконецъ, пострадавшему, умершему и воскресшему, да воскреситъ и насъ умерщвленныхъ грѣхомъ и спосадитъ на небесныхъ. Но здѣсь не обряды и символы созерцаетъ душа вѣрующая, а самую истину подъ покровомъ только вещественнымъ; здѣсь не призракъ и привидѣніе являются на трапезѣ Божественной, но истинное тѣло и истинная кровь Христова подъ видомъ хлѣба и вина преподаются всѣмъ, съ вѣрою пріемлющимъ ихъ во освященіе и оправданіе. Сколь же прилично посему, при пренесеніи даровъ, предуготовленныхъ и предосвященныхъ въ тѣло и кровь Христову, отъ жертвенника на трапезу, какъ при срѣтеніи Самого Христа, невидимо грядущаго, по выраженію церкви, *заклатися и датися въ снѣдь вѣрнымъ*, возглашать каждому изъ насъ отъ всей полноты души своей гласъ разбойничій: *помяни мя, Господи, во царствіи Твоемъ.* И сколь опять прилично служителямъ алтаря Господня, исходя на среду храма и предрося на главѣ и при персяхъ своихъ эти спасительные дары, возглашать благожелательно, какъ бы въ отвѣтъ на тайное воззваніе каждаго, *да помянетъ васъ Господь Богъ во царствіи Своемъ всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.* Какое умилительное зрѣлище любви благожелательной, любви истинно христіанской открывается для ума наблюдательнаго и сердца чувствительнаго въ однихъ сихъ взаимныхъ воззваніяхъ и возглашеніяхъ! Здѣсь никто не забытъ, никто не пренебреженъ и никто не предпочтенъ. Всѣмъ, носящимъ имя христіанъ: и царямъ, и вельможамъ, и духовнымъ, и мірскимъ, и воинамъ, и простолюдинамъ, изрекается одно желаніе блага единственнаго и высочайшаго – царствія не земного, а небеснаго: *и всѣхъ васъ православныхъ христіанъ да помянетъ Господь Богъ во царствіи Своемъ*, возглашаетъ священнодѣйствующій. Во время перенесенія даровъ пѣвцы поютъ пѣснь херувимскую, такъ названную отъ первыхъ словъ ея: *иже херувимы.*

II. Пѣснь эта столько важна и въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ столько трудна для уразумѣнія ея, что нельзя оставить ее безъ подробнаго объясненія.

Слова пѣсни извѣстны каждому изъ насъ. **Иже херувимы тайно образующе, и животворящей Троицѣ трисвятую пѣснь припѣвающе.** Вотъ ихъ объясненіе. Херувимы на небесахъ, предстоя престолу Господа славы, непрестанно воспѣваютъ Его и славословятъ трисвятымъ пѣніемъ: *Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѳъ!* Мы, присутствуя при совершеніи литургіи, такое же имѣемъ божественное занятіе, какое и на небесахъ совершаютъ блаженныя силы. Ибо 1) предстоимъ мы въ храмѣ, т. е. въ такомъ мѣстѣ, которое посвящено въ селеніе и честь существу Высочайшему, гдѣ величественный воздвигнутъ Ему престолъ, на коемъ Онъ присутствуетъ невидимо славою Своею, какъ и на небесахъ. Для того церковь святый Златоустъ называетъ мѣстомъ ангеловъ [1]), мѣстомъ архангеловъ, превыспреннимъ небомъ, самымъ царствомъ Божіимъ. 2) Мы возсылаемъ изъ устъ своихъ пѣнія и славословимъ въ трехъ лицахъ святопоклоняемое и животворящее Существо трисвятыми пѣснями, т. е. пѣснями, въ которыхъ троекратно возглашается слово: *святый*, какъ-то: *Святый Боже, Святый крѣпкій, Святый безсмертный, помилуй насъ* или *Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѳъ* и проч., которыми херувимы на небесахъ прославляютъ Вседержителя. Посему цер-

---

1) См. приложеніе къ этой бесѣдѣ.

ковная іерархія представляетъ собою образъ небесныя іерархіи. Наше священноначаліе, соравненное съ ангельскимъ, говоритъ св. Діонисій Ареопагитскій, есть только подобное ему и требуетъ чувственныхъ образовъ для возвожденія насъ отъ нихъ къ божественному возвышенію (Цер. Іер. гл. 1, § 5).

А по такому преимуществу іерархіи церковной и мы, предстоящіе во время священнодѣйствія литургіи, таинственно образуемъ собою торжествующіе лики херувимовъ. И потому увѣщаваетъ насъ церковь возглашаемою при семъ пѣснію: **всякое нынѣ житейское отложимъ попеченіе**, т. е. всѣ житейскія попеченія, всѣ заботы суетнаго міра отринемъ, и мятежныя волненія страстей да укротимъ въ сердцахъ нашихъ, а устремимъ наши мысли къ созерцаніямъ божественнымъ, предстоя со благоговѣніемъ въ сіи таинственныя минуты, яко на горѣ святѣй, въ самыхъ превыспреннихъ селеніяхъ небесныхъ, гдѣ бы земля и все, происходящее на ней, не представлялись болѣе взору нашему: *ничтоже земное въ себѣ да помышляемъ*, возглашаетъ церковь въ другой подобной пѣсни, гдѣ одни достойные безсмертной души предметы занимали бы всѣ наши мысли, и гдѣ все наше вниманіе углублено бы было въ единственное размышленіе о наступающемъ таинствѣ.

Какое жъ это таинство? Оно возвѣщается въ слѣдующихъ словахъ: **яко да Царя всѣхъ подымемъ, ангельскими невидимо дориносима чинми**. Се Сынъ Божій, Царь вѣковъ и Господь всяческихъ, дориносимый, т. е. торжественно и боголѣпно препровождаемый ангельскими чиноначаліями, грядетъ невидимо во храмъ, для исполненія высочайшаго званія Своего вѣчнаго святительства, принесть Себя на святой трапезѣ въ жертву Богу Отцу о всемъ мірѣ, и предложить пречистое тѣло и кровь Свою въ блаженнотворную снѣдь вѣрнымъ. Сего великаго и безсмертнаго Царя нашего, образуемаго переносимыми съ жертвенника на престолъ дарами, позаботимся срѣтить съ благоговѣніемъ и принять Его въ души наши чрезъ спасительныя Его таинства съ усердіемъ и живою радостію, привѣтствуя Его и воспѣвая торжественно съ серафимами, предходящими и восклицающими ему: *аллилуіа!*

III. Если св. церковь считаетъ необходимымъ внушить намъ, чтобы мы при срѣтеніи грядущаго на вольныя страданія Спасителя нашего оставили всѣ житейскія заботы, то стойте въ эти священныя минуты, бр., съ вѣрою, благоговѣйнымъ вниманіемъ и страхомъ Божіимъ, чтобы не подвергнуться гнѣву Божію. Аминь. (Сост. по Объясненію лит. Арсенія, митроп. кіевскаго).

Приложеніе

къ бесѣдѣ № 3.

Служеніе ангеловъ во время божественной литургіи.

(Письмо преподобнаго Нила синайскаго епископу Анастасію).

Свѣтило великое византійской церкви, или, лучше сказать, цѣлаго міра, дивный Іоаннъ (Златоустый), какъ прозорливый, многократно видѣлъ, что домъ Господень во всякій почти часъ, особливо же во время божественной и безкровной жертвы, не бываетъ оставляемъ ангелами или лишаемъ ихъ попеченія. Почему, исполненный удивленія и радости, наединѣ разсказалъ о семъ близкимъ изъ духовныхъ друзей своихъ. Какъ скоро іерей, говорилъ онъ, начинаетъ совершать святую проскомидію, внезапно блаженныя силы, во множествѣ сошедши съ неба, облаченныя въ пресвѣтлыя нѣкія ризы, съ босыми ногами, съ внимательнымъ взоромъ, съ преклоненнымъ долу лицомъ, въ благоговѣніи, великомъ безмолвіи и молча, окружая жертвенникъ, предстоятъ до совершенія страшнаго таинства. Потомъ, разошедшись по всему досточтимому храму, каждый изъ нихъ здѣсь и тамъ содѣйствуетъ, помогаетъ и подаетъ силы находящимся въ храмѣ епископамъ, пресвитерамъ и діаконамъ всѣмъ, раздающимъ тѣло и честную кровь. Пишу же это, чтобы, познавъ, сколько страшнаго въ божественной литургіи, и сами, утративъ въ себѣ сей божественный страхъ, не предавались нерадѣнію, и кому-либо другому не дозволяли во время проскомидіи бесѣдовать и шептаться, или смѣло подавать знаки другимъ, или стоять, качаясь со стороны на сторону, туда и сюда озираясь, или безпечно и запросто ходить съ мѣста на мѣсто. Ибо Господь говоритъ Моисею, а чрезъ него и всѣмъ іереямъ: *благоговѣйны, а не небрежны сотворите сыны Израилевы* (Лев. 15, 31). (Творенія преподобнаго Нила синайскаго ч. 3, кн. 2).

№ 4. БЕСѢДА

о томъ, какъ должно стоять во храмѣ во время херувимской пѣсни.

I. Въ древности во время великаго входа всѣ вѣрные приклонялись къ шествовавшимъ священникамъ. Съ одной стороны они испрашивали такимъ образомъ молитвъ ихъ и просили помянуть ихъ во время священнодѣйствія, а съ другой воздавали честь Божественнымъ дарамъ, потому что хотя эти дары еще не священнодѣйствованы, но уже въ предложеніи посвящены Богу, и священникъ возсылалъ тамъ (на проскомидіи) молитву, прося пріять ихъ въ пренебесный жертвенникъ. Св. дары приготовлены уже къ совершенію и составляютъ приношеніе Богу, и суть дары вмѣстообразные Господняго тѣла и крови. (См. Сим. Сол. 36. Николая Кавасилы гл. 24).

У насъ нынѣ, во время великаго входа, одни изъ молящихся во храмѣ, проникнутые глубочайшимъ чувствомъ смиренія и живѣйшимъ сознаніемъ своихъ грѣховъ и немощей, поклоняются во времa выноса св. даровъ до земли и стоятъ на колѣняхъ до той минуты, пока св. дары не внесутся въ св. алтарь. Одну молитву твердятъ они: „помяни насъ, Господи, во царствіи Твоемъ“.

Другіе благоговѣйно молясь во время херувимской пѣсни, во время перенесенія св. Даровъ стоятъ съ поникшими головами, какъ бы не смѣя возвести очей своихъ на боголѣпное шествіе Господа, грядущаго на вольную смерть; и при словахъ архіерея или іерея: „и васъ всѣхъ православныхъ христіанъ да помянетъ Господь Богъ во царствіи Своемъ“, поклоняются до земли и тихо творятъ молитву: „помяни насъ, Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ“.

Есть, бр. мои, и такіе среди насъ, которые и во время пѣнія херувимской пѣсни, и во время перенесенія святыхъ даровъ безстрашно стоятъ во храмѣ и не хотятъ даже главы склонить, когда архіерей или іерей, крестообразно воздвизая св. дискосъ или потиръ, молится и за нихъ, чтобъ помянулъ ихъ Господь во царствіи Своемъ.

Есть — увы! и такіе, которые еще хуже держатъ себя во храмѣ въ эти великія и страшныя минуты, но да не помянетъ Господь грѣховъ ихъ!

II. **Какъ же должно стоять во храмѣ въ это время? Св. церковь, для правильнаго разрѣшенія этого вопроса, указываетъ намъ на два созерцанія.**

а) **По словамъ херувимской пѣсни, мы въ это время тайно изображаемъ херувимовъ, слѣдовательно имъ и подражать мы должны.** А херувимы непрестанно вопіютъ Господу: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа и во время перенесенія св. даровъ благоговѣйно предходятъ великому шествію, со страхомъ закрываютъ лица свои, не смѣя взирать на Господа Іисуса, грядущаго на вольное страданіе и смерть. Возвысься и ты, бл. слушатель мой, душою своею до состоянія херувимовъ; мысленно созерцай и сопровождай шествіе Господа Іисуса на вольное страданіе; проникнись живѣйшею любовію къ Нему, всецѣлою вѣрою въ Него, какъ твоего Искупителя, сознаніемъ твоихъ грѣховъ и Его высочайшей святости, и въ благоговѣйномъ трепетѣ повторяй херувимскую пѣснь: „аллилуіа“.

б) Впрочемъ, бл. слушатель мой, если для тебя это созерцаніе слишкомъ высоко и подражаніе херувимамъ слишкомъ не по силамъ, — хотя ты отнюдь этимъ не долженъ извиняться, — вотъ тебѣ другой, болѣе доступный, примѣръ для подражанія. На Голгоѳѣ съ Господомъ распяты были два разбойника, оба были злодѣи, грѣшные, быть можетъ даже больше насъ съ тобою. Одинъ изъ этихъ разбойниковъ, видя долготерпѣніе Господа, взирая на Его божественное лицо, выражавшее чистѣйшую праведность, слыша послѣднія слова Его со креста, исполненныя любви, внимая Его молитвѣ за распинателей, видя Его преданность волѣ Божіей и склоняя взоръ на свою душу грѣшную, пришелъ въ сердечное раскаяніе и какъ бы невольно воскликнулъ, исповѣдуя божественное величіе Господа Іисуса: „помяни мя, Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ“. Въ этомъ восклицаніи сосредоточилась вся любовь его къ Господу, — вся вѣра въ Него, — вся надежда на Него и все покаяніе и сокрушеніе о своихъ грѣхахъ. Если бы возможно было разбойнику сойти со креста, безъ сомнѣнія, всю жизнь свою онъ отдалъ бы Господу. Бл. слуш. мои! Разбойникъ былъ не херувимъ, не серафимъ; онъ былъ такой же грѣшникъ, какъ и мы съ тобою; быть можетъ, Господа онъ только и видѣлъ въ тѣ минуты, когда Его распинали и когда Онъ висѣлъ на крестѣ, но разбойникъ первый изъ чадъ новозавѣтной церкви получилъ царство небесное. **Подражай и ты исповѣданію благоразумнаго разбойника, перенесись на Голгоѳу, стань мысленно у подножія креста Господня; проникнись живою вѣрою въ Господа Іисуса, за тебя распятаго и умершаго, пламенною любовію къ Нему, твердымъ упованіемъ на Него**; рѣшись посвятить все время жизни твоей Господу и воззови изъ глубины души твоей: „помяни мя, Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ“! И Господь дѣйствительно помянетъ тебя во царствіи Своемъ. И покажутся тебѣ слова архіерея или іерея: „и васъ всѣхъ православныхъ христіанъ да помянетъ Господь Богъ во царствіи Своемъ“, словами Самого Господа, и ты умилишься душою и падешь на землю предъ Господомъ.

Вотъ тебѣ, бл. слушатель, два примѣра для подражанія: подражай или херувимамъ, или благоразумному разбойнику.

в) Для тѣхъ же изъ насъ, которые не умѣютъ подражать ни херувимамъ, ни благоразумному разбойнику, можно указать еще на одно событіе, не чуждое историческому воспоминанію страданій Господа, указать, впрочемъ, болѣе для обличенія. При описаніи событій распятія Господня, евангелисты (Мат. XXIV, 54. Мар. XV, 39. Лук, XXIII, 47) упоминаютъ, между прочимъ, и о слѣдующемъ: римскій сотникъ, поставленный на стражѣ у креста Господня, видя страшныя знаменія трепетавшей природы и слыша послѣднія слова Господа, проникся чувствомъ умиленія и сердечной вѣры въ распятаго Господа и воскликнулъ: „воистину человѣкъ сей праведенъ бѣ, воистину Божій Сынъ бѣ Сей! *И вси народи*, продолжаетъ одинъ изъ евангелистовъ, *пришедшіе на позоръ сей, видяще бывающая, біюще перси своя возвращахуся*“. (Лук. XXIII, 48, 48). Слушатель мой благочестивый! **Не будь хуже язычника въ эту страшную минуту! Не будь жестокосердѣе іудеевъ,—враговъ Господа.** И ихъ сердца тронуты были! И ихъ грудь въ трепетѣ сознавала, что совершается въ эти минуты великое дѣло. Ты—христіанинъ.

III. Кому жъ уподобляются и подражаютъ тѣ изъ насъ, которые во время херувимской пѣсни не только безъ благоговѣнія стоятъ во храмѣ, но еще озираются по сторонамъ, раскланиваются, разглагольствуютъ, переходятъ съ мѣста на мѣсто?

Когда вижу, какъ во время великаго выноса нѣкоторые не хотятъ и главы своей склонить предъ св. дарами, когда вижу разнообразныя киванія знакомымъ, броженіе изъ конца въ конецъ по храму, когда замѣчаю разговоры, невольно припоминаю слова евангелиста: *мимоходящіи хуляху Его*, т. е. распятаго Господа, *покивающе главами своими... и ругающеся* (Мѳ. XXVII, 39, 41). О братіе! слезно молю васъ, да не будетъ, да не будетъ этого! Господь да избавитъ всѣхъ васъ отъ такого страшнаго грѣха. Аминь. (Сост. по Объясненію богослуженія, прот. В. Владиславлева, стр. 322—325).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДАМЪ №№ 3 и 4.

А. Историческая справка о Херувимской пѣсни.

По окончаніи возношенія *молитвъ отъ вѣрныхъ* начинается *Херувимская пѣснь*: *Иже херувимы тайно образующе* и проч. По свидѣтельству Георгія [1]) Кедрина, она установлена во время благочестиваго императора Іустина для того, чтобы во время перенесенія даровъ съ жертвенника на св. престолъ наполнять души молящихся самыми благоговѣйными чувствами [2]). Для выраженія этого восторженнаго молитвеннаго состоянія и священнодѣйствователь три раза произноситъ ее, вознося руки къ небу [3]). Потому святый патріархъ Германъ разсуждаетъ: „когда поется *Херувимская пѣснь* [4]), съ того времени всѣ возбуждаются къ прилежнѣйшему вниманію, даже до конца священнодѣйствія, отложивъ долу всякое житейское попеченіе, яко Царя великаго имущіе воспріять въ себя, чрезъ тайну причащенія“.

---

[1]) Кедринъ въ лѣтописи на 9-е лѣто царя Іустина: „Во днехъ сего *Іустина* (въ 6 столѣтіи), устаповлено пѣть и сію *Херувимскую пѣснь*: иже херувимы тайно образующе“.

[2]) По сей же самой причинѣ и на литургіи преждеосвященныхъ, по совершеніи молитвъ вѣрныхъ, возглашается пѣснь, соотвѣтствующая содержаніемъ херувимской: *нынѣ силы небесныя* и проч.

[3]) Оригенъ о *молитвѣ* число 20.

[4]) Предъ чтеніемъ этой пѣсни архіерей *пріемлетъ* обратно на рамена свои омофоръ, для важности наступающихъ дѣйствій; въ немъ благоговѣйно совершаетъ трикратное возсыланіе херувимской пѣсни, и потомъ творитъ на жертвенникѣ *проскомидію*.

Б. Сводъ мнѣній св. отцовъ о Херувимской пѣсни.

1) „Очищается душа... когда мыслящая ея способность оставляетъ и совершенно изглаждаетъ въ себѣ земные... образы, то есть, говоря богословски, житейскія попеченія, безпокойства и... негодныя впечатлѣнія“ [1]).

2) Св. Іоаннъ Златоустъ въ похвальномъ словѣ всѣмъ мученикамъ говорилъ о нихъ: „мученики... соединяются съ ликами (ангельскими), участвуютъ въ таинственныхъ пѣснопѣніяхъ. Они, еще находясь въ тѣлѣ, чрезъ участіе въ таинствахъ принадлежатъ къ тамошнему лику, *воспѣвая трисвятую пѣснь вмѣстѣ съ херувимами*, какъ извѣстно вамъ, посвященнымъ въ тайны“ [2]).

3) „Херувимская пѣснь, предшествіемъ (во время совершаемаго при пѣніи ея входа) діаконовъ, служитъ знаменіемъ вхожденія всѣхъ святыхъ и праведныхъ, совходящихъ Святому святыхъ, въ предшествіи невидимо предтекущихъ херувимскихъ силъ, которыя вопіютъ и *дориносятъ* великаго царя Христа, шествующаго на таинственное жертвоприношеніе... При этомъ сонмы ангеловъ... *вопіютъ съ нами невидимо: аллилуіа*...

Перенесеніе святыхъ даровъ... отъ предложенія и вхожденіе ихъ къ престолу при пѣніи Херувимской пѣсни указываютъ на *шествіе Господа изъ Виѳаніи въ Іерусалимъ;* ибо тогда и множество народа, и дѣти еврейскія воспѣвали Ему гимнъ, какъ царю и побѣдителю смерти, чувственно, и ангелы съ херувимами духовно пѣли предъ Нимъ трисвятую пѣснь“ [3])

„Святые дары проходятъ отъ предложенія до жертвенника (престола)... Это означаетъ шествіе Господа отъ Виѳаніи до Іерусалима“ [4]).

4) Слово „дориносима“ значитъ: копьеносцами сопровождаемаго и окружаемаго. Такъ св. Іоаннъ Златоустъ писалъ: „и серафими стояху *окрестъ* Его, говоритъ пророкъ (Ис. VI, 2)... При царскихъ выходахъ копьеносцы... И мы тѣхъ изъ копьеносцевъ считаемъ знаменитѣйшими, которыхъ видимъ *ѣдущими* близъ самой колесницы. Такъ и изъ безтѣлесныхъ силъ тѣ свѣтлѣе, которыя *находятся близъ* самаго престола... То же можно видѣть и касательно ангеловъ. Христосъ... сказалъ: яко ангели ихъ выну видятъ лице Отца Моего небеснаго (Матѳ. XVIII, 10). Какъ тамъ... ангелы... видятъ лице Отца небеснаго, такъ и здѣсь... серафимы... *стоятъ вокругъ* престола... *Господь* находится *посреди*... серафимовъ“ [1])

Потому и церковная пѣснь слова пророка Исаіи: „видѣхъ Господа сѣдяща на престолѣ, и серафими стояху *окрестъ* Его“ (Ис. VI, 1—2), выражаетъ такъ: яко видѣ Исаія образно на престолѣ превознесенна Бога, отъ ангелъ славы *дориносима*“ (пятая пѣснь ирмос. на Срѣтеніе).

5) По возложеніи на святую трапезу божественные дары покрываются, въ знаменіе того, что „Іисусъ... познанъ былъ не всѣми“ [2]).

№ 5. БЕСѢДА

о просительной ектеніи послѣ Херувимской пѣсни.

I. По окончаніи херувимской пѣсни діаконъ произноситъ просительную ектенію.

II. а) **Такъ какъ священникъ и діаконъ суть ближайшіе служители при совершеніи таинства причащенія, то они прежде ектеніи и начинаютъ готовиться къ совершенію таинства, смиренно испрашивая другъ у друга молитвъ о себѣ.** Для показанія большаго смиренія проситъ молитвъ о себѣ большій у меньшаго— священникъ у діакона. Отдавъ кадило діакону, послѣ словъ „ублажи, Господи, благоволеніемъ Твоимъ Сіона“, священникъ, приклоняя главу, говоритъ, обращаясь къ діакону: *помяни мя, брате и сослужителю* (въ своихъ молитвахъ); діаконъ отвѣчаетъ: *да помянетъ Господь Богъ священство твое во царствіи Своемъ* и затѣмъ и самъ, приклонивъ главу и держа тремя перстами орарь, говоритъ священнику: *помолися о мнѣ, владыко святый.* Священникъ говоритъ ему: *Духъ Святый найдетъ на тя и сила Вышняго осѣнитъ тя.* На эти слова діаконъ говоритъ: *тойже* (т. е. тотъ же) *Духъ содѣйствуетъ намъ во вся дни живота нашего. Помяни мя, владыко святый.* Священникъ отвѣчаетъ: *да помянетъ тя Господь Богъ во царствіи Своемъ, всегда нынѣ, и присно и во вѣки вѣковъ.*—Аминъ, говоритъ на это діаконъ и цѣлуетъ руку священника.

---

[1]) Препод Ѳеодора едесскаго умозрительное слово. „Христ. чт.“ 1825 г., XVII, 178.

[2]) Св. Іоанна Злат. „Похвальное слово всѣмъ мученикамъ“. По изд 1864 г. Спб. Слова и бесѣды на разные случаи, т. 1, стр. 10—11.

[3]) Св. Германа, патр. констант., „Послѣд. излож. церковн. службъ“. По изд. 1855 г. Спб., стр. 392—393.

[4]) Отрывокъ изъ слова св. Софронія, патр. іерусал., „О божествен. священнод.“. По изд. 1855 г. Спб., стр. 287—8.

[1]) Св. Іоанна Злат. бес. 6 на слова прор. Исаіи VI—I, ст. 2. По изд. 1861. Спб. Бесѣды на разн. мѣста свящ. писанія, т. 1, стр. 267—269.

[2]) Блаж. Симеона, архіеп. ѳессал.. „Толкован. о божеств. храмѣ“, гл. 80. По изд. 1857 г. Спб., стр. 38.

б) Приготовивъ себя такимъ образомъ помощію взаимной молитвы, соединенной со смиреніемъ, священникъ и діаконъ отходятъ на дѣло свое. **Діаконъ выходитъ изъ алтаря и, ставъ на амвонѣ, возглашаетъ просительную ектенію, начинающуюся такъ: исполнимъ** (т. е. дополнимъ, еще повторимъ) **молитву нашу Господеви.** Эта ектенія называется *просительною*, такъ какъ прошенія ея большею частію кончаются словами: *у Господа просимъ* и на клиросѣ на каждое прошеніе поютъ: *подай, Господи.*

Первое моленіе наше въ этой ектеніи—**о предложенныхъ честныхъ дарѣхъ,**—безъ сомнѣнія, для того, чтобы Господь милостиво воззрѣлъ на приносимые за насъ эти дары и принялъ ихъ въ пріятную Себѣ жертву.

Затѣмъ мы еще молимся **о святѣмъ храмѣ семъ и съ вѣрою, благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ входящихъ въ онь, о избавитися намъ** (т. е. о томъ, чтобы намъ избавиться) **отъ всякія скорби, гнѣва и нужды, а также—и о спасеніи и сохраненіи насъ божественною благодатію.** Если всегда св. церковь съ особою заботливостію призываетъ благодать Божію на входящихъ во храмъ Божій, какъ мѣсто особеннаго присутствія Божія, для достойнаго и неосужденнаго состоянія въ немъ, то тѣмъ болѣе необходима благодать Божія всѣмъ, стоящимъ во храмѣ, теперь, когда уже близки тѣ минуты, когда храмъ Божій сдѣлается мѣстомъ особеннаго присутствія Божія чрезъ сошествіе Св. Духа на предложенные дары для преложенія ихъ въ тѣло и кровь Христову. Какъ же не помолиться, чтобы теперь особенно молящіеся избѣгали всякой разсѣянности и не сдѣлались за сіе достойными гнѣва Божія, скорби и нужды?

Далѣе слѣдуетъ рядъ прошеній о нашихъ нуждахъ. Мы просимъ у Господа прежде всего **дне всего совершенна, свята, мирна и безгрѣшна,** т. е.—о томъ, чтобы весь этотъ день провести совершенно по-христіански, свято, въ мирѣ съ Богомъ и ближними и безъ грѣха. А такъ какъ, по нашей немощи, мы сами не можемъ такъ проводить дни своей жизни, то церковь научаетъ насъ просить въ помощь себѣ **ангела мирна, вѣрна наставника, хранителя душъ и тѣлесъ нашихъ.** Это—тотъ ангелъ, который дается каждому изъ насъ при крещеніи; онъ всегда при насъ, всегда готовъ хранить насъ, всегда наставляетъ и оберегаетъ нашъ миръ. Но часто злою своею волею и грѣхами мы отгоняемъ его отъ себя, а потому мы и просимъ Господа, чтобы ангелъ нашъ никогда не отступалъ отъ насъ.

А чтобы грѣхи наши не удаляли отъ насъ нашего ангела, то **мы просимъ** у Господа **прощенія и оставленія грѣховъ нашихъ.** Просимъ далѣе **добрыхъ и полезныхъ душамъ нашимъ** (т. е. всего добраго и полезнаго для души нашей) **и мира мірови** (т. е. тишины въ мірѣ). Замѣтьте, братіе, св. церковь испрашиваетъ всего добраго и полезнаго для души, т. е. духовныхъ благъ, а не тѣлесныхъ; ибо при мысли объ искупительной жертвѣ Христа, Спасителя нашего, которую Онъ принесъ на Голгоѳѣ за спасеніе душъ нашихъ и образомъ которой служитъ жертва, которую мы теперь готовимся приносить Господу, не время помышлять о благахъ тѣлесныхъ.

Испросивъ у Господа всего необходимаго для души нашей на этотъ день, мы просимъ и **прочее время живота нашего** (т. е. и остальное время нашей жизни) **въ мирѣ и покаяніи скончати.**

Наконецъ, просимъ **христіанскія кончины живота нашего,** *безболѣзненны, непостыдны, мирны и добраго отвѣта на страшномъ судищи Христовѣ.* Кончина наша—*христіанская,* если мы предъ смертію чистосердечно и искренно раскаялись во грѣхахъ своихъ предъ духовнымъ отцомъ, причастились тѣла и крови Христовыхъ и были напутствованы въ жизнь вѣчную молитвами св. церкви; кончина наша—*безболѣзненна,* если предсмертныя страданія наши легки и не препятствуютъ намъ, какъ должно, исповѣдаться и причаститься; кончина наша—*непостыдна,* если мы умираемъ не отъ объяденія или пьянства или иныхъ пороковъ, не по суду закона, какъ преступники какіе-либо, и не самоубійствомъ, какъ удавленники, утопившіеся, застрѣлившіеся или отравившіеся; кончина наша *мирна*, если мы умираемъ примиренными съ Богомъ, своею совѣстію и нашими ближними. Вотъ какой кончины испрашиваемъ мы себѣ у Господа. Испрашиваемъ мы себѣ и добраго отвѣта на страшномъ судѣ Христовомъ. Послѣ кончины, каждый человѣкъ предстанетъ на судъ Христовъ, а по кончинѣ всего свѣта, во второе пришествіе Христово, онъ будетъ судимъ со всѣми другими людьми, прежде и послѣ его умершими. Тогда обнажатся дѣла и помышленія каждаго изъ насъ. И если Господь усмотритъ наши беззаконія, кто устоитъ передъ Его праведнымъ судомъ? Молитесь же, братіе, чтобы Господь далъ намъ, по Своему милосердію, возможность оправдаться на страшномъ судѣ Его.

Всѣ эти молитвы и прошенія заканчиваются призываніемъ ходатайства и заступленія пречистыя, преблагословенныя, славныя Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи и всѣхъ святыхъ и преданіемъ себя, другъ друга и всей жизни нашей всеблагой и премудрой волѣ Христа Бога.

в) **Въ то время, когда діаконъ отъ лица молящихся сказываетъ эти прошенія, священникъ въ алтарѣ тайно читаетъ молитву [1]). Онъ молится за стоящій въ храмѣ народъ**, чтобы Господь принялъ отъ насъ, грѣшныхъ, моленія и принесъ къ святому Своему жертвеннику, чтобы сдѣлалъ насъ достойными приносить Ему дары и жертвы духовныя за наши грѣхи и людскія погрѣшности, чтобы сподобилъ насъ найти предъ Нимъ благодать быть нашей жертвѣ благопріятной Ему и чтобы благій духъ благодати Его вселился въ насъ и на предлежащихъ дарахъ и на всѣхъ людяхъ Его. Оканчивая эту молитву, священникъ возглашаетъ: *щедротами единороднаго Сына Твоего, съ Нимже благословенъ еси, со пресвятымъ, и благимъ, и животворящимъ Твоимъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ*, давая этимъ понять, что моленіе наше Господь исполнитъ за *щедроты*, т. е. щедрую любовь къ намъ единороднаго Сына Своего.

На это ликъ отвѣтствуетъ: аминь. Затѣмъ священникъ преподаетъ всѣмъ миръ и слышитъ взаимно отъ вѣрующихъ желаніе этого мира: и духови твоему.

На этотъ разъ и окончимъ свою бесѣду. (См. Костр. Епар. Вѣд. 1889 г. № 17).

III. Будемъ же, братіе, слушать просительную ектенію со всякимъ вниманіемъ, отложивъ всѣ житейскія попеченія и молясь всею душою только о благахъ духовныхъ, помня, что мы приготовляемся св. церковію къ полученію величайшаго духовнаго блага—вкушенію безсмертнаго тѣла и крови Христовой. (Сост. съ дополн. по указ. источн.).

№ 6. БЕСѢДА

о внушеніи мира, любви и единомыслія предъ исповѣданіемъ вѣры.

I. Послѣ просительной ектеніи о благахъ духовныхъ вѣрующимъ внушается миръ душевный, взаимная любовь и единство вѣры.

II. а) **Діаконъ, послѣ возгласа священника**: щедротами единороднаго Сына Твоего и преподанія мира, говоритъ: **возлюбимъ другъ друга**, да единомысліемъ исповѣмы. Клиръ, продолжая это возглашеніе, поетъ: Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу единосущную и нераздѣльную. Затѣмъ діаконъ снова возглашаетъ: двери! двери! Премудростію вонмемъ! Ликъ поетъ символъ вѣры: вѣрую во единаго Бога...

Священникъ, возглашая: миръ всѣмъ! внушаетъ этимъ (и какъ бы сообщаетъ отъ Господа) всѣмъ предстоящимъ душевный миръ, необходимый для единомысленнаго исповѣданія вѣры, что далѣе и разъясняетъ діаконъ словами: возлюбимъ другъ друга...

Въ древности въ это время, по возглашеніи діакона: возлюбимъ, т. е. облобызаемъ, другъ друга... женщины съ женщинами, а мужчины съ мужчинами производили цѣлованіе, при чемъ одинъ говорилъ: миръ ти!, а другой отвѣтствовалъ: и духови твоему. Древніе христіане въ это время цѣловали другъ у друга голову, руку, ланиты (щеки) и рамена (плечи), цѣлованіе же въ уста—

---

[1]) Въ Служебникѣ эта молитва называется молитвой *проскомидіи*, т. е. приношенія, такъ какъ она есть молитва о приносимыхъ въ жертву св. дарахъ.

обычай болѣе позднихъ временъ, который и отмѣненъ.

Обрядъ цѣлованія установленъ для исполненія заповѣди Спасителя о примиреніи съ ближними при принесеніи дара Богу, чтобы одними устами и однимъ сердцемъ прославлять имя пресвятой Троицы. Нынѣ этотъ обрядъ совершается только священнослужащими въ алтарѣ, когда ихъ бываетъ нѣсколько въ служеніи.

Послѣ того, какъ каждый изъ нихъ трижды поклонится предъ престоломъ,—съ произнесеніемъ словъ: возлюблю Тя, Господи, крѣпосте моя, Господь утвержденіе мое и прибѣжище мое, и цѣлуетъ сверхъ покрова дискосъ и потиръ и край престола, съ словами: Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный, помилуй насъ, они цѣлуютъ другъ у друга руку и правое плечо, при чемъ старшій говоритъ: Христосъ посредѣ насъ! а другой отвѣчаетъ: и есть, и будетъ.

б) **Возглашеніемъ: двери! двери! въ древности напоминалось діаконамъ и иподіаконамъ охранять входы храма**—двери, чтобы въ наступающія важнѣйшія минуты тайнодѣйствія никто изъ невѣрныхъ и непросвѣщенныхъ свѣтомъ евангельскаго ученія не покушался войти въ храмъ, да и изъ самихъ вѣрующихъ никто не выходилъ изъ храма и не нарушалъ общаго мира и благоговѣйнаго настроенія мыслей и чувствъ. Нынѣ, когда этотъ обычай оставленъ и двери храма могутъ отверзаться во всякое время, это возглашеніе означаетъ то, что, при открытіи завѣсы, начинаетъ совершаться на святомъ престолѣ священнодѣйствіе, для присутствія при которомъ мы должны заключить двери внѣшнихъ чувствъ нашихъ, особенно двери ума и сердца нашего для всего суетнаго и грѣховнаго, и направить наши мысли и чувствованія къ тому, чтобы съ особеннымъ вниманіемъ и разумѣніемъ произносить богомудрое исповѣданіе св. православной вѣры. (Дмитр. 88 §).

в) **Символъ вѣры поется при открытой завѣсѣ** и предъ совершеніемъ таинства евхаристіи потому, что „вѣрующіе должны изрекать исповѣданіе вѣры какъ бы предъ лицемъ Самого Бога, и что имъ, подъ условіемъ истинной вѣры, открытъ доступъ къ престолу благодати и позволяется проникать въ таинства церкви". (—§ 34).

г) **Священникъ по отнятіи завѣсы беретъ верхній покровъ**, какъ бы отваливая камень отъ гроба, и, **тихо сотрясая его** (поднимая и опуская) надъ потиромъ и дискосомъ, **самъ читаетъ символъ вѣры**, по прочтеніи котораго складываетъ покровъ и полагаетъ его на престолѣ, потиръ же съ дискосомъ остаются до времени открытыми.

Это колебаніе воздуха означаетъ—съ одной стороны землетрясеніе, бывшее при воскресеніи Спасителя, отъ чего открылся гробъ и разбѣжалась стража, а съ другой сошествіе Св. Духа на апостоловъ въ день пятидесятницы, при чемъ былъ и шумъ, какъ отъ сильнаго вѣтра,—которое и ожидается для освященія св. даровъ и пресуществленія ихъ въ тѣло и кровь Христову [1]). (Мансвет. Объясн. лит. стр. 68).

Такъ оканчивается первая часть литургіи вѣрныхъ, какъ бы еще приготовительная.

III. Вы слышали, бр., какъ должно совершаться исповѣданіе нашей православной вѣры. Такъ же ли мы совершаемъ это исповѣданіе? Всѣ ли знаютъ спасительное ученіе ея, всѣ ли даже умѣютъ правильно прочитать это исповѣданіе? Размыслите объ этомъ посерьезнѣе, и если окажутся при этомъ недостатки, постарайтесь исправить ихъ для вашего же блага и спасенія.

Вы видѣли также, бр., какой миръ и любовь требуются въ храмѣ отъ присутствующихъ за литургіей. Есть ли эти св. чувства у васъ? Если нѣтъ, то да будутъ они при помощи Святаго Духа.

Оканчивая эту бесѣду мою съ вами, братіе, отъ лица церкви еще разъ говорю вамъ: *двери, двери, премудростію вонмемъ;* ограждайте двери души вашей отъ всякой разсѣянности, отъ нечистыхъ, плотскихъ мыслей и порочныхъ желаній. (Сост. по указ. источн.).

---

[1]) Есть и третье объясненіе этого символическаго дѣйствія, которое кажется намъ самымъ вѣроятнымъ. *Вѣяніемъ воздуха при этомъ колебаніи знаменуется благодатное осѣненіе и дѣйствіе Святаго Духа, необходимое для того, чтобы исповѣданіе вѣры было для насъ спасительно* (1 Кор. 12, 3). Г. Д-ко.

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 6.

Замѣчаніе о нравственномъ и историческомъ значеніи словъ: „возлюбимъ другъ друга“.

Цѣль, для которой мы должны возлюбить другъ друга, объясняется далѣе: *да единомысліемъ исповѣмы Отца и Сына, и Святаго Духа, Троицу единосущную и нераздѣльную*. Сими словами дѣлается указаніе на воспѣваемый затѣмъ въ чинѣ литургіи символъ вѣры, который есть вполнѣ вѣрное, совершенно согласное съ словомъ Божіимъ исповѣданіе вѣры объ Отцѣ, и Сынѣ, и Св. Духѣ и которому посему дѣйствительно мы должны вѣровать безпрекословно и исповѣдывать его единомысленно—безъ всякихъ противорѣчій и разногласій, а сего мы достигнемъ, если не будетъ враждебныхъ раздѣленій и разномыслій между нами,—если возлюбимъ другъ друга любовію братскою, христіанскою. Такое напоминаніе о взаимной любви и единомысленномъ исповѣданіи Отца, и Сына, и Св. Духа особенно нужно было дѣлать въ первое время послѣ составленія символа вѣры, когда онъ былъ предметомъ большихъ споровъ, несогласій, даже ересей и расколовъ,—особенно относительно вѣрованія въ Сына Божія—Господа нашего І. Христа, и Св. Духа.

Впрочемъ,—прекращеніе всякой вражды и гнѣва, пріобрѣтеніе христіанской любви другъ къ другу— эти качества необходимы и всегда требуются какъ отъ совершающихъ, такъ и отъ слушающихъ литургію. Вспомнимъ слова Спасителя, помѣщенныя въ евангеліи: *аще принесеши даръ твой ко алтарю, и ту помянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя, остави ту даръ твой, и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда пришедъ принеси даръ твой* (Мат. V, 23,24). Это значитъ: не возноси дара на алтарь Господень съ душою полною вражды и злобы къ ближнему твоему, иначе Богъ любви и мира не приметъ ни тебя, приносящаго даръ, ни дара, приносимаго тобою. А совершая литургію и находясь за нею въ церкви, мы именно приносимъ дары Господу Богу, приносимъ дары вещественные—хлѣбъ и вино, чтобы Господь освятилъ ихъ въ тѣло и кровь Свою,—приносимъ и даръ невещественный—душу и сердце свое, вознося ихъ въ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ литургіи. Итакъ, если сіи дары мы приносимъ въ жертву Богу съ сердцемъ, не свободнымъ отъ злобы, вражды и гнѣва на ближняго, то Господь не приметъ нашихъ приношеній,—хлѣбъ и вино хотя и освятятся въ тѣло и кровь Христовы, но не низведутъ на нихъ милостей Господнихъ,—мы хотя и будемъ въ жертву Богу возносить духъ смиренія и сердце сокрушенно, но Господь отвратитъ лице Свое отъ насъ. Зная о семъ и желая намъ пользы отъ божественной литургіи, матерь наша св. церковь, предъ наступленіемъ времени совершенія таинства причащенія, и приглашаетъ насъ къ любви къ ближнимъ, возглашая: *возлюбимъ другъ друга!*

Первенствующіе христіане были покорныя и послушныя чада матери—церкви. Выслушавъ изъ устъ діакона приглашеніе церкви, они оставляли всякую вражду и гнѣвъ на ближнихъ и установляли съ ними братскія отношенія, свидѣтельствуя это предъ всѣми лобызаніемъ другъ съ другомъ,—священнослужители лобызались съ священнослужителями, міряне съ мірянами, мужи съ мужами, жены съ женами,— богатый цѣловалъ бѣднаго, знатный давалъ братское лобзаніе незнатному, старецъ обнималъ юнаго.

Впослѣдствіи это общее цѣлованіе прекращено вѣроятно, между прочимъ, потому, что съ умноженіемъ числа вѣрующихъ такое цѣлованіе, безъ особенной нужды, удлиняло церковную службу и производило шумъ и замѣшательство, неумѣстные во время святѣйшаго служенія. Впрочемъ, хотя такое прекрасное установленіе первенствующей церкви и прекращено, но такъ какъ имъ выражается любовь къ ближнимъ—необходимѣйшая наша обязанность при литургіи, то посему, не дѣлая цѣлованія внѣшняго, наружнаго, при возглашеніи діакона: *возлюбимъ другъ друга*, никогда не будемъ переставать давать духовное, мысленное цѣлованіе любви ближнимъ нашимъ,—особенно тѣмъ, которые оскорбили насъ или обидѣли насъ.

Прекращенное цѣлованіе между мірянами неизмѣнно доселѣ продолжается между служащими священнослужителями — какъ при одиночномъ, такъ и при соборномъ ихъ служеніи. При одиночномъ служеніи священникъ, не имѣя близъ себя собрата, котораго бы онъ могъ облобызать цѣлованіемъ любви, исполняетъ только первѣйшую и главнѣйшую заповѣдь о любви—заповѣдь о любви къ Богу; для сего трижды поклоняется предъ св. престоломъ, говоря про себя: *возлюблю Тя, Господи, крѣпосте моя, Господь утвержденіе мое и прибѣжище мое*, потомъ лобызаетъ св. дары, какъ бы Самого Господа Іисуса Христа, и край св. престола, какъ бы Вышній престолъ славы, на которомъ на небесахъ присно возсѣдаетъ Тріѵпостасное Божество. Діаконъ, въ это время стоя на амвонѣ, цѣлуетъ крестъ на своемъ орарѣ,—въ ознаменованіе мысленнаго цѣлованія всѣхъ своихъ собратій и сослужителей во Христѣ. При соборномъ же служеніи исполняется прежде служащими священниками вышесказаннымъ образомъ выраженіе любви къ Богу, потомъ—въ знакъ выраженія любви къ ближнимъ—священники въ плечо и руку цѣлуютъ священниковъ, діаконы цѣлуютъ крестъ на своихъ ораряхъ и въ рамена другъ друга, всѣ съ словами: *Христосъ посредѣ насъ,—и есть и будетъ*.

№ 7. БЕСѢДА,

въ которой изъясняется символъ вѣры.

I. Въ прошедшій разъ я бесѣдовалъ съ вами, братіе, о пѣніи *символа вѣры* и о тѣхъ священныхъ дѣйствіяхъ, которыми предваряется и сопровождается это пѣніе во время литургіи. Я говорилъ вамъ, что пѣніемъ „Вѣрую" мы свидѣтельствуемъ свою правую вѣру и, какъ право вѣрующіе, являемъ себя достойными участниками въ святѣйшемъ таинствѣ тѣла и крови Христовыхъ.

Пѣніе *символа вѣры* во время литургіи установлено въ 6-мъ столѣтіи для того, безъ сомнѣнія, чтобы молящіеся, постоянно слыша это краткое исповѣданіе вѣры, тверже и отчетливѣе знали истины православнаго ученія о Богѣ Отцѣ, Сынѣ Его І. Христѣ, и Св. Духѣ и, какъ повелѣваетъ апостолъ, могли быть готовы всякому требующему у нихъ отчета въ ихъ вѣрѣ дать отвѣтъ (1 Петр. 3, 15). Поэтому, братіе мои, и я, какъ пастырь вашъ, желая видѣть васъ такими же твердыми и свѣдущими въ вѣрѣ, какими хотѣлъ видѣть всѣхъ христіанъ св. апостолъ, пользуюсь случаемъ и намѣренъ нынѣ хотя кратко изъяснить вамъ *символъ вѣры* для того, чтобы вы, слыша пѣніе его во время литургіи, внимали не словамъ только, но и смыслу его.

II. Вслушайтесь же внимательнѣе въ смыслъ *символа вѣры*.

Вѣрую во единаго Бога Отца Вседержителя, т. е. все содержащаго въ Своей власти и силѣ, всѣмъ управляющаго, безъ воли Котораго ничего не бываетъ, *Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ*, т. е. сотворившаго и небо и землю и все, что мы видимъ на небѣ и на землѣ и чего не видимъ, какъ, напримѣръ, нашихъ душъ и духовъ безплотныхъ.

(Вѣрую) **и во единаго Господа І. Христа, Сына Божія единороднаго**, т. е. единственнаго, какихъ болѣе у Бога Отца нѣтъ, *Иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ*, т. е. Который рожденъ Богомъ Отцемъ прежде, нежели стало время и произошли вѣка; *Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, не сотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша*, т. е. вѣрую, что Сынъ Божій І. Христосъ есть Свѣтъ, просвѣщающій весь міръ, происшедшій отъ такого же Свѣта—Бога Отца, есть Богъ истинный, происшедшій отъ такого же истиннаго Бога, вѣрю, что Онъ рожденъ отъ Бога Отца, а не сотворенъ Имъ, какъ всѣ прочія земныя твари и даже ангелы, что Онъ одинаковаго существа съ Богомъ Отцемъ и что отъ Него произошло все, что произошло.

(Вѣрую въ І. Христа, Сына Божія) **насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы и вочеловѣчшася**, т. е. вѣрую, что единосущный Отцу Сынъ Божій для насъ, людей, и для спасенія нашего сошелъ съ небесъ, принялъ плоть отъ Св. Маріи, родившей Его по наитію на нее Св. Духа и по рожденіи пребывшей Дѣвою, и сдѣлался совершеннымъ, во всемъ подобнымъ намъ, кромѣ грѣха, человѣкомъ, не переставая быть въ то же время и Богомъ.

(Вѣрую въ І. Христа, Сына Божія) **распятаго же за ны при Понтійстѣмъ Пилатѣ, и страдавша, и погребенна, и воскресшаго въ третій день по писаніемъ, и восшедшаго на небеса, и сѣдяща одесную Отца**, т. е. вѣрую, что сшедшій съ небесъ Сынъ Божій былъ распятъ на крестѣ за насъ, за грѣхи наши, въ то время, когда іудеями управлялъ Пилатъ Понтійскій, что Онъ дѣйствительно, а не по-видимому только, страдалъ, и умеръ, и погребенъ былъ, и на третій день воскресъ, какъ написано было о Немъ въ книгахъ пророческихъ, а по воскресеніи вознесся на небо и сѣдитъ на небесномъ престолѣ по правую руку Отца Своего. Эти слова—одесную или по правую руку—нужно понимать не буквально, а духовно, и именно въ томъ смыслѣ, что І. Христосъ имѣетъ одинаковое могущество и славу съ Богомъ Отцемъ.

(Вѣрую въ І. Христа, Сына Божія) **и паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ, Егоже царствію не будетъ конца**, т. е. вѣрую, что вознесшійся по воскресеніи Своемъ на небо Сынъ Божій опять придетъ на землю, но не въ уничиженіи, какъ при рожденіи, а со славою, какъ Царь, для того, чтобы судить людей, какъ живыхъ, т. е. дожившихъ до Его пришествія, такъ и умершихъ, и этому царству Его уже не будетъ конца.

(Вѣрую) **и въ Духа Святаго Господа**, т. е. такого же Бога, какъ Богъ Отецъ и Богъ Сынъ, *животворящаго*, т. е. дающаго вмѣстѣ съ Отцемъ и Сыномъ жизнь всему сотворенному, *Иже отъ Отца исходящаго*, Который, т. е. прежде вѣкъ исходитъ, а не рождается, какъ Сынъ, отъ Отца, *Иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и сславима*, т. е. Который, будучи одинаковымъ по существу Своему съ Богомъ Отцемъ и Богомъ Сыномъ, достоинъ поэтому и одинаковаго съ Ними поклоненія и славы, какъ Богъ; *глаголавшаго пророки*, т. е. говорившаго устами пророковъ, равно какъ и апостоловъ, по Его внушеніямъ предсказывавшихъ будущее или писавшихъ книги священнаго писанія.

(Вѣрую) **во едину святую, соборную и апостольскую церковь**, т. е. вѣрую, что наша православная церковь есть одна, и нѣтъ другой такой церкви, какъ нѣтъ другого І. Христа—Главы ея, что она святая, ибо освящена І. Христомъ, искупившимъ ее святою Своею кровію, не причастна заблужденіямъ или погрѣшностямъ, что она соборная, т. е. обнимаетъ собою вѣрующихъ всѣхъ мѣстъ, временъ и народовъ, и что она апостольская, ибо насаждена трудами апостоловъ и сохраняетъ въ себѣ неизмѣнно всѣ установленія, учрежденія и законы апостоловъ, получившихъ наставленія къ устроенію ея отъ Самого І. Христа.

Исповѣдую, т. е. признаю, **едино крещеніе**, т. е. одинъ разъ совершаемое надъ человѣкомъ, пріемлющимъ вѣру Христову, и болѣе уже не повторяемое, совершаемое *во оставленіе грѣховъ*, т. е. для того, чтобы очистить грѣхи человѣка,—какъ первородный, съ которымъ рождается каждый человѣкъ, такъ и произвольные грѣхи, содѣланные нами до крещенія по своей волѣ.

Чаю, т. е. жду, ожидаю, **воскресенія мертвыхъ**, которые въ опредѣленное Богомъ, но намъ не открытое время, по гласу трубы архангельской и дѣйствію всемогущаго Бога, возстанутъ изъ гробовъ своихъ, **и жизни будущаго вѣка**, которая наступить послѣ воскресенія мертвыхъ и будетъ блаженна для праведныхъ и исполнена мученій для грѣшниковъ. Кстати замѣтимъ здѣсь, что пѣніе символа вѣры, по свидѣтельству Ѳеодора чтеца (Ист. церк. кн. 2), введено въ литургію сперва въ Антіохіи епископомъ Петромъ Фуллономъ, въ исходѣ V вѣка, а потомъ и въ Константинопольской церкви патріахомъ Тимоѳеемъ, въ началѣ VI вѣка. До того времени онъ, какъ думаютъ, читаемъ былъ однажды въ годъ, именно въ великій пятокъ, для готовящихся ко крещенію. (См. „Костр. Еп. Вѣд.“ за 1889 г. № 19).

III. Вотъ, братіе мои, какова должна быть вѣра наша. „Сія вѣра апостольская, сія вѣра отеческая, сія вѣра православная, сія вѣра вселенную утвердила“. Эту вѣру нужно не только знать, но и разумно понимать каждому православному христіанину. Пусть же каждый изъ васъ, когда поется во время литургіи символъ вѣры, старается усвоить его съ надлежащимъ вниманіемъ и пониманіемъ, а чего кто не понимаетъ, спрашивай о томъ насъ, пастырей церкви. Не слушайте непризванныхъ и незаконныхъ учителей, которые вкривь и вкось толкуютъ иногда вѣру, и дѣтей своихъ прежде всего и больше всего старайтесь научить вѣрѣ. Въ древности Господь, изрекая Израилю слова закона съ угрозою страшнаго проклятія за неисполненіе, говорилъ ему: „да будутъ слова сіи въ сердцѣ твоемъ, и внушай ихъ дѣтямъ своимъ, и говори о нихъ, сидя въ домѣ твоемъ, и идя дорогой, и ложась, и вставая; и навяжи ихъ въ знакъ на руку твою, и да будутъ они повязкою надъ глазами твоими, и напиши ихъ на косякахъ дома твоего и на воротахъ твоихъ“ (Второз. гл. 6, ст. 6—9). Не такъ же ли твердо должны и мы, братіе, знать нашу вѣру? Но, къ стыду нашему, какъ часто между нами встрѣчаются отцы и матери семействъ, которые или совсѣмъ не знаютъ символа вѣры, или читаютъ его переиначивая и коверкая слова безъ всякаго смысла, думая, что спасительно для нихъ читать и безъ смысла! Жалкое заблужденіе! Надобно опасаться, чтобы за такое нерадѣніе къ вѣрѣ, за наше нежеланіе знать разумно, во что и какъ нужно вѣровать, Господь не отвергъ и нашу вѣру, какъ неразумную. Аминь. (Сост. съ дополн. по указ. источн.).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 7.

А. Историческое объясненіе словъ: „двери, двери“.

По умиротвореніи душъ и сердецъ и по совершеніи взаимнаго лобызанія любви, въ древности какъ между священнослужителями, такъ и между всѣми вѣрными, а нынѣ между одними только священнослужителями, діаконъ возглашаетъ: двери, двери, премудростію вонмемъ! Чтобы вполнѣ понять это возглашеніе, нужно знать какъ устройство древнихъ христіанскихъ храмовъ, такъ и обыкновеніе апостольскихъ временъ. Древніе храмы христіанскіе раздѣлялись на двѣ половины, преграждаемыя стѣною, и имѣвшія совершенно отдѣльные входы, изъ коихъ въ одной помѣщались мужчины, а въ другой женщины. Двери той и другой половины стрегомы были сначала діаконами и иподіаконами, а потомъ особыми служителями, именуемыми привратниками, коихъ исключительная обязанность состояла въ томъ, чтобы во время совершенія таинства евхаристіи не впускать никого не только изъ невѣрныхъ, дабы не подвергнуть его кощунству и посмѣянію, но и изъ самихъ вѣрныхъ, дабы не нарушить спокойствія и благоговѣйнаго вниманія присутствующихъ во храмѣ, равно какъ и не выпускать тѣхъ, которые бы по лѣности и небреженію или по другой какой причинѣ захотѣли вытти изъ храма и тѣмъ произвели бы соблазнъ. Посему-то въ литургіи св. апостолъ повелѣвается: діаконы да стоятъ при дверяхъ мужей, и иподіаконы при дверяхъ женъ, да никтоже изыдетъ, и да не отверзается дверь, аще бы кто пришелъ и вѣрный во время возношенія. Это апостольское повелѣніе соблюдалось въ древней церкви съ такою строгостію, что привратникамъ не дозволялось оставлять дверей и на самое краткое время и даже упражняться въ молитвѣ (Халк. соб. прав. 42). И такъ возглашеніе діакона: *двери, двери!* относилось къ стрегущимъ двери, дабы они осторожно и бдительно хранили ихъ заключенными, никого не впуская и не выпуская изъ храма, а послѣдующія слова сего возглашенія: *премудростію вонмемъ*, обращаемы были къ присутствующимъ во храмѣ, дабы они всѣмъ своимъ вниманіемъ углубились въ таинства, совершиться имѣющія, познавая въ нихъ сокровенную премудрость Божію, которая въ слѣдъ за симъ символомъ вѣры и провозглашается при отверстой въ царскихъ вратахъ завѣсѣ, а въ послѣдующемъ за тѣмъ преложеніи хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христову благоговѣйно созерцается.

Въ послѣдствіи же времени, когда съ одной стороны обращеніе невѣрныхъ къ вѣрѣ, а съ другой всеобщая ревность вѣрныхъ къ благовременному прихожденію во храмъ и неотлучному пребыванію въ немъ до конца богослуженія сдѣлали охраненіе дверей церковныхъ совершенно излишней, то самый классъ привратниковъ, какъ болѣе ненужный, былъ уничтоженъ, а діаконы и иподіаконы обращены были къ первоначальному ихъ назначенію. Но церковь, несмотря на то, почла за нужное возглашеніе сіе: *двери, двери!* удержать въ литургіи, во-первыхъ какъ памятникъ древности, поучительный для потомковъ, во-вторыхъ какъ предметъ, способный принять другое назначеніе и другое знаменованіе. Св. патріархъ Германъ чрезъ двери разумѣетъ помышленія душъ нашихъ, кои мы тогда должны отвлечь отъ всѣхъ земныхъ пристрастій, и внимать единственно чтенію Божественнаго символа. Другіе толкователи въ этихъ дверяхъ усматриваютъ двери устъ и ушей нашихъ, которыя должны быть заключены для всего внѣшняго, а отверсты только къ услышанію и вниманію Божіей премудрости, проповѣдуемой символомъ вѣры. Св. Кипріанъ въ словѣ о молитвѣ Господней, такъ о сихъ дверяхъ богомудрствуетъ: „для того и возглашается отъ діакона, говоритъ онъ, съ сугубымъ повтореніемъ въ знакъ большаго подтвержденія слова: двери, двери, да заключатся противнику перси наши и единому Богу да будутъ отверсты, да не попопустимъ внити внутрь врагу во время молитвы“. Всѣ эти разныя, по-видимому, знаменованія сходятся къ одной мысли, что мы, приготовляясь къ слышанію и созерцанію божественной премудрости, какъ въ символѣ вѣры, такъ и въ тайнѣ евхаристіи возвѣщаемой, должны заключить какъ внѣшнія двери чувствъ нашихъ, такъ и внутреннія помысловъ души отъ всего, что можетъ возмутить и разстроить это слышаніе и созерцаніе. (См Изъясненіе божеств. литургіи, Арсенія, митр. кіевскаго, стр. 310—312).

Б. Исторія употребленія на литургіи символа вѣры.

Тимоѳей, съ 510 до 517 г. константинопольскій патріархъ, управлялъ церковію тогда, какъ волновали ее секты монофизитовъ. Онъ постановилъ для православной церкви пѣть символъ вѣры за каждою литургіею. Такъ пишетъ Ѳеодоръ чтецъ въ своей исторіи [1]). Намѣреніе патріарха очевидно. Онъ желалъ, дабы символъ вѣры, какъ буквальное извлеченіе изъ слова Божія спасительныхъ истинъ вѣры, въ бурное время вольномыслія служилъ оградою отъ вольномыслія. А такъ какъ ни въ какое время ни частный человѣкъ, ни цѣлое общество не могутъ считать себя безопасными отъ соблазновъ лукаваго своемыслія, то только гордость, столько несовмѣстная съ христіанскимъ духомъ, и можетъ когда-либо считать не нужною для себя эту ограду чистой вѣры. Символъ вѣры, заключая въ простыхъ, но точныхъ выраженіяхъ высокія мысли вѣры, представляетъ собою науку о вѣрѣ самую удобопонятную для всѣхъ, и по важности мыслей своихъ, необходимыхъ для каждаго, эта наука необходима для всѣхъ. „Храни, говорилъ св. Кириллъ іерус.,—эту вѣру, которая преподана тебѣ церковію“. „Не всѣ могутъ читать библію: однимъ безграмотность, другимъ занятія мѣшаютъ итти далѣе въ познаніяхъ; потому-то, чтобы ни одна душа не погибла отъ невѣдѣнія, мы все ученіе вѣры соединили въ немногихъ строкахъ“ [2]). Такъ разсуждали великіе мужи о важности символа вѣры! Историкъ Ѳеодоръ говоритъ, что до времени патр. Тимоѳея символъ вѣры читали однажды въ годъ, именно въ великій пятокъ, когда епископъ оглашалъ готовившихся къ крещенію; это не совсѣмъ вѣрно. Оглашаемыхъ крестили не въ одинъ великій пятокъ; не считали незаконнымъ крестить и во всякое другое время; особенными же временами крещенія были, сверхъ дня Пасхи, день Пятидесятницы и день Рождества Христова. Если же каждый оглашаемый, какъ справедливо говоритъ Ѳеодоръ, предъ крещеніемъ непремѣнно изучалъ символъ вѣры, какъ сокращеніе спасительнаго ученія вѣры, то очевидно, что символъ вѣры читали въ церкви не въ одинъ великій пятокъ и прежде патр. Тимоѳея. Св. Ефремъ Сиринъ писалъ: „всѣ вѣрные, участвуя въ вѣрѣ, восклицаютъ: чаю воскресенія мертвыхъ, и жизни будущаго вѣка“ [1]). Эти слова говорятъ о чтеніи символа вѣры вѣрными, а не готовящимися креститься; потому нельзя объяснять ихъ объ употребленіи символа при крещеніи, о чемъ говоритъ Ѳеодоръ чтецъ; слѣдовательно остается принять, что въ сирской церкви, гдѣ писалъ Ефремъ, символъ вѣры употреблялся въ собраніи вѣрующихъ еще при св. Ефремѣ. Быть-можетъ поэтому-то восточные писатели такъ настойчиво повторяютъ, что употребленіе символа вѣры за литургіею началось еще съ 1-го вселенскаго собора [2]). Какъ бы то ни было, изъ дѣяній констант. собора 536 г. видимъ, что во время сего собора символъ вѣры уже читали за литургіею послѣ евангелія и по заключеніи дверей церковныхъ [3]), т. е. въ то самое время, когда читается онъ и нынѣ. Свидѣтельства Іакова ефесскаго и Софронія, патр. іерусалимскаго, показываютъ, что въ то же время пѣли символъ вѣры въ Сирской и Іерусалимской церквахъ [4]). Примѣру Востока прежде всего слѣдовали въ Испаніи. Толедскій соборъ 589 г. положилъ: „по всѣмъ церквамъ Испаніи и Галиціи пусть читаютъ символъ вѣры 318 отецъ, по примѣру восточныхъ церквей; пусть народъ поетъ его громко, прежде чѣмъ станутъ читать молитву Господню [5]). Во Франціи и Германіи символъ вѣры введенъ въ литургію Франкфуртскимъ соборомъ 794 года, а нѣсколько прежде того видимъ его въ римской литургіи [6]). (См. Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣс-

---

[1]) Н. Е. lib. 2, ст. 32. 42.

[2]) Оглаш. 5, § 5.

---

[1]) Противъ отверг. воскрес. мертвыхъ. Ор. Т. 1, р. 214 ed Vossii.

[2]) Такъ говорятъ яковитты: *Неа*, сынъ *Зарѳа* (Opusc. de concil.), *Эбнассилъ* (collect. can. c. 14), *Северъ* (De Synodis et symbolo), *Баръ-салиби*,—изъ несторіанъ *Эбнельтаибъ* (De incarn.). Сл. Renaudoti Liturg. orient. Т. 1, р. 221.

[3]) Concil, Т. V 5 185.

[4]) Assemani Bibl. orient. Т. 1, р. 487.

[5]) Concil. Tolet. 3. can. 2. ap. Binium. Т. 2, р. 280.

[6]) Валяфридъ Страбонъ: De reb. eccl. c. 22

нопѣнія греческой церкви, Филарета, архіеп. черниговъ. и нѣжинскаго, стр. 156—157).

№ 8. БЕСѢДА

о приглашеніи ко вниманію передъ совершеніемъ таинства причащенія.

I. Когда вѣрные окончатъ исповѣданіе своей вѣры, дающей имъ право присутствовать при важнѣйшей части литургіи—литургіи вѣрныхъ, тогда діаконъ приглашаетъ ихъ къ благоговѣйному вниманію, чтобы достойно принести жертву Господу.

II. Діаконъ, возвѣщая о семъ предстоящимъ въ храмѣ, возглашаетъ: „станемъ добрѣ, станемъ со страхомъ, вонмемъ, святое возношеніе въ мирѣ приносити!“ внушая симъ возглашеніемъ, чтобы вѣрующіе, намѣреваясь принести Господу святѣйшую жертву, предстояли теперь съ особеннымъ вниманіемъ и благоговѣніемъ, въ совершенномъ мирѣ и единодушіи съ ближними. Ликъ отъ лица народа отвѣтствуетъ: „милость мира, жертву хваленія“, т. е. мы приносимъ Богу въ даръ милосердіе къ ближнимъ, какъ плодъ нашего мира со всѣми, а вмѣстѣ съ тѣмъ жертву хвалы Ему. (Что таковъ смыслъ этихъ словъ, см. объ этомъ въ посл. къ евр. 13, 15—16).

Священникъ, съ одной стороны какъ бы въ вознагражденіе за благую готовность приносить Богу такіе пріятные для Него дары: милость мира и жертву хваленія, а съ другой, - представляя приближеніе величайшаго священнодѣйствія, въ которомъ Сынъ Божій, по благоволенію Своего Отца и содѣйствію Святаго Духа, имѣетъ принестись въ жертву за весь міръ, и то, что предстоящіе будутъ присутствовать при этомъ страшномъ священнодѣйствіи и даже (когда это бываетъ) пріобщаться тѣла и крови Спасителя (что въ первыя времена христіанства совершалось ежедневно, а потомъ еженедѣльно),—чтобы приготовить и какъ бы предосвятить ихъ къ этому величайшему дѣйствію, осѣняя ихъ благословеніемъ, призываетъ на нихъ божественные дары Пресвятыя Троицы, — чтобы возсіяла на нихъ благодать Господа нашего Іисуса Христа, пребывала съ ними любовь Бога и Отца и осѣнило ихъ пришествіе Святаго Духа. (Нов. скр. ч. II, гл. 7, § 36).

Вѣрующіе, въ чувствахъ признательности къ священнику за испрашиваніе имъ отъ Господа такихъ великихъ даровъ, выражаютъ ему словами — „и со духомъ твоимъ“ — взаимно молитвенное благожеланіе этихъ даровъ, для благопоспѣшнаго совершенія предстоящаго священнодѣйствія.

Затѣмъ священникъ (иные обратясь къ народу), подъемля обѣ руки (или одну) кверху, **возглашаетъ: „горѣ имѣемъ сердца!“** внушая чрезъ это предстоящимъ, чтобы они оставили теперь всѣ житейскія попеченія и суетныя мысли и вознеслись бы сердцемъ на небо, къ престолу Божію. Предстоящіе устами клира отвѣчаютъ: „имамы ко Господу“, т. е. мы имѣемъ уже сердца наши устремленными къ Господу Богу. Невольно подумаешь при этомъ: о, если бы дѣйствительно соотвѣтствовало тому расположеніе души нашей! если бъ дѣйствительно чувствовали мы все то, къ чему возбуждаетъ насъ св. церковь и что отвѣчаетъ за насъ ликъ, въ такія высокія, святыя минуты!.. не остаются ли иногда эти возглашенія однимъ празднымъ звукомъ? всегда ли соотвѣтствуетъ тому наше душевное настроеніе?... Не въ состояніи будучи иногда, при всемъ усиліи надъ собою, совладѣть съ настроеніемъ души нашей, пробудить въ ней надлежащее благоговѣйное чувство, надлежащее умиленіе сердечное, исполнимся по крайней мѣрѣ, исполнимся, братіе, мыслію о необходимости таковыхъ чувствованій и, въ сознаніи своего безсилія къ возбужденію ихъ, своей духовной скудости въ томъ, искренно, отъ души воздохнемъ ко Господу, да Самъ Онъ, премилосердый, коснется благодатію Своею огрубѣлаго сердца нашего, да пробудитъ въ немъ тѣ чувства сердечнаго умиленія и благоговѣнія, коими особенно должны преисполняться мы при настоящемъ случаѣ, и коихъ однакожъ, при всемъ усиліи, очень часто не обрѣтаемъ мы въ душѣ нашей...

Этимъ заканчивается приглашеніе ко вниманію вѣрующихъ; дальше уже наступаютъ самыя священныя минуты совершенія самаго таинства, о которомъ и побесѣдуемъ въ слѣдующій разъ.

III. Теперь же въ заключеніе скажемъ, что благожеланія священнику отъ народа, выражаемыя словами: и со духомъ твоимъ, или: и духови твоему, а также молитвы за него народа весьма благопотребны для него. Онъ приступаетъ къ совершенію величайшаго таинства и нуждается въ помощи молитвъ вѣрныхъ, укрѣпляющихъ его на это высокое служеніе. И потому тогда молитесь за него, братія, со всѣмъ усердіемъ и благожеланіемъ, представляя себѣ то, что обязанности его, какъ пастыря церкви, стократъ важнѣе и отвѣтственнѣе обязанностей его, какъ вообще христіанина. Яснымъ тому доказательствомъ можетъ служить слѣдующее событіе изъ жизни св. Льва папы римскаго: „когда этотъ великій первосвятитель западной церкви сорокъ дней пробылъ во храмѣ въ молитвѣ и постѣ, слезно умоляя Господа, да проститъ согрѣшенія его, то услышалъ наконецъ гласъ невидимаго Существа: Господь отпустилъ всѣ грѣхи твои, кромѣ тѣхъ, которые касаются до обязанностей, возложенныхъ на тебя рукоположеніемъ. О семъ единомъ истязанъ будешь“. (Изъ Училища благочестія). Видите, братія, какъ велика отвѣтственность пастыря церкви предъ Богомъ! Молитесь же за него со всѣмъ жаромъ благожелательнаго сердца, особенно когда онъ священнодѣйствуетъ! Тогда и Богъ благословитъ васъ за вашу святую любовь къ служителю Его, и, быть можетъ, сильнѣе и дѣйственнѣе будутъ тогда молитвы пастыря вашего, возносимыя имъ за васъ предъ престоломъ Божіимъ. Аминь. (Свящ. Григ. Дьяченко).

Приложение

къ бесѣдѣ № 8.

А. Историческая замѣтка о происхожденіи словъ: „станемъ добрѣ“.

Такъ какъ въ древнихъ храмахъ присутствовало не мало вѣрующихъ, а потому обрядъ взаимнаго лобызанія, бывшій въ древности послѣ словъ: „возлюбимъ другъ друга“, при многолюдствѣ, естественно, сопровождался нѣкоторымъ шумомъ и какъ бы безпорядкомъ, то по окончаніи символа вѣры, когда приближалось уже самое совершеніе таинства, діаконъ восходилъ на амвонъ и вслухъ всѣхъ повелительно произносилъ: *станемъ добрѣ, станемъ со страхомъ, вонмемъ, святое возношеніе въ мирѣ приносити!..* „Станемъ хорошо, какъ бы такъ онъ говорилъ, придемъ въ чувство страха, благоговѣнія, съ которымъ неумѣстна ни малѣйшая разсѣянность. Вотъ настаетъ уже минута святого приношенія! Будемъ внимательнѣе къ себѣ!.. Ни въ положеніи тѣла, ни въ движеніи членовъ, ни въ выраженіи лица, ни въ чемъ не допустимъ ни малѣйшаго неприличія. Въ глубокой тишинѣ, безъ всякаго шума, мирно станемъ приносить жертву“! Какъ намъ смотрѣть на всѣ эти возглашенія? Ужели только — какъ на памятникъ древнихъ обычаевъ, не имѣющихъ никакого живого отношенія къ намъ? Нѣтъ! Все историческое, входящее въ составъ нашей литургіи, имѣетъ теперь для насъ смыслъ нравственный, духовный. Когда говорятъ намъ: двери, двери!.. мы должны подумать о дверяхъ нашего сердца[1]). Для кого онѣ отверсты и для кого заключены? Отверсты ли онѣ для Господа Іисуса Христа? Вотъ Я стою при дверяхъ сердца, говоритъ Онъ, и ударяю въ нихъ; кто отверзетъ Мнѣ, я войду къ нему и буду вечерять, — бесѣдовать съ нимъ, и той со Мною[2]). Заключены ли двери сердца для духа злобы, который также силится проникнуть въ душу человѣческую съ своими соблазнами? Станемъ добрѣ! Повидимому, мы стоимъ чинно. Какъ же приложить къ себѣ это повелѣніе? Мы хорошо стоимъ тѣломъ, но какъ въ это время чувствуетъ себя наша душа? Если въ ней гнѣздится скука, нерасположенность къ молитвѣ, то положеніе ея неприличное, грѣшное. Богу и ангеламъ, съ которыми она пришла бесѣдовать, непріятно видѣть такую душу. Или, при внѣшнемъ благообразіи и тишинѣ, иная душа предается съ наслажденіемъ нечистымъ помысламъ. Развѣ той душѣ не слѣдуетъ подумать, какъ бы притти въ спокойствіе и тишину предъ наступленіемъ важной въ цѣломъ мірѣ минуты?.. Всѣ мы, слушат., при возглашеніи — „станемъ добрѣ“ — должны проникнуться страхомъ Божіимъ и съ чистою душою обратиться къ Богу. Отселѣ молитва должна быть самая горячая, пламенная!

Б. Замѣтка о нравственномъ значеніи словъ: „Милость мира, жертву хваленія“.

На возглашеніе діакона „станемъ добрѣ...“ клиръ отвѣтствуетъ пѣніемъ словъ:

---

[1]) См. Герман. патріарха въ зрѣніи вещей церкви.

[2]) Апок. 3, 20.

милость мира, жертву хваленія, т. е. отвѣтствуетъ, что мы приносимъ Господу Богу не только миръ, но и *милость мира*— совершенство мира—цвѣтъ и плодъ его—милосердіе, приносимъ еще *жертву хваленія* и исповѣданія устенъ и сердецъ нашихъ. Конечно, такой отвѣтъ легко было давать христіанамъ первыхъ богосвѣтлыхъ вѣковъ апостольскихъ. Съ отвѣтомъ сообразны были ихъ и дѣла и поведеніе.

Они на самомъ дѣлѣ являлись въ церковь съ приношеніемъ *милости мира* Господу, ибо ничего не жалѣли для братій своихъ,—съ приношеніемъ и *жертвы хваленія* или исповѣданія св. Троицы, ибо готовы были претерпѣть и всѣ мученія и самую смерть за вѣру христіанскую. А съ какимъ чувствомъ произнесемъ слова сіи мы, если только произнесемъ ихъ, какъ должно, съ размышленіемъ? *Милость мира, жертву хваленія*—такое церковное пѣніе — живой укоръ намъ, потому что большая часть изъ насъ присутствуетъ при богослуженіи литургіи не съ мирною совѣстію, а съ душою, возмущаемою страстями и житейскими попеченіями, — приходитъ въ церковь не съ усердіемъ и ревностію, а съ холодностію и равнодушіемъ,—не съ любовію къ ближнимъ, а съ сердцемъ, зараженнымъ самолюбіемъ и недоброжелательствомъ къ другимъ. Посему и должны слова эти мы произносить всегда съ воздыханіями и сожалѣніемъ о своей духовной бѣдности и окаянствѣ.

В. Историческая замѣтка о смыслѣ словъ: милость мира.

Дмитревскій (изд. 1856 г.), при объясненіи возглашенія: „милость мира, жертву хваленія“, въ § 93 лит. вѣр. замѣчаетъ: „въ литургіи Іакова брата Божія вмѣсто слова *милость* стоитъ реченіе *елей*. А изъ сего слѣдуетъ заключить, что древнее историческое установленіе сего народнаго восклицанія произошло отъ древняго первенствующихъ христіанъ обыкновенія, которые, собираясь къ литургіи, приносили съ собою не только хлѣбъ и вино, но и елей — и все потребное для утѣшенія братіи. Свои приносы они представляли во свидѣтельство своего усердія быть съ благоговѣніемъ, при возношеніи евхаристіи.

б) Совершеніе таинства причащенія.

№ 1. БЕСѢДА

о молитвѣ благодаренія, возношеніи даровъ и освященіи ихъ.

I. Вторая часть литургіи вѣрныхъ состоитъ изъ молитвы благодаренія, возношенія даровъ, освященія ихъ и въ воспоминаніи членовъ церкви.

Въ настоящей бесѣдѣ скажемъ о трехъ первыхъ дѣйствіяхъ этой части литургіи, отлагая бесѣду о послѣднемъ до слѣдующаго раза.

II. а) Совершеніе таинства причащенія открывается, братія, возгласомъ священника, обращеннымъ къ народу: **„благодаримъ Господа!“** внушающимъ то, чѣмъ Самъ Спаситель нашъ началъ совершеніе великаго таинства (тайной вечери), преданнаго намъ въ воспоминаніе Его, именно благодареніе Бога. Народъ въ лицѣ клира отвѣтствуетъ: „достойно и праведно есть покланятися Отцу и Сыну и Святому Духу, Троицѣ единосущнѣй и нераздѣльнѣй.“

Въ это время **священникъ**, преклонивъ главу (Дмитр. § 97 примѣч. л. г.), **читаетъ евхаристическую молитву**, въ которой, изображая величіе Творца и безчисленныя благодѣянія Его къ роду человѣческому, благодаритъ за все это Бога Отца и Сына, и Святаго Духа, за всѣ милости Его вѣдомыя и невѣдомыя, благодаритъ и за это служеніе, которое Ему угодно было принять отъ рукъ нашихъ, хотя предстоятъ Ему тысячи архангеловъ и тьмы ангеловъ, продолжая молитву вслухъ словами. поюще, вопіюще, взывающе и глаголюще.

б) **Клиръ, оканчивая молитву, поетъ ангельское славословіе: святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ (Господь силъ), исполнь небо и земля славы Твоея**; затѣмъ дополняетъ молитву человѣческою хвалебною Богу пѣснію: **благословенъ грядый во имя Господне, осанна въ вышнихъ!**

Серафимская пѣснь называется побѣдною потому, что Господь Богъ есть Господь силъ и воинствъ (что означаетъ самое имя Саваоѳъ), побѣдитель смерти и ада. Повтореніе подобозначущихъ словъ: „поюще, вопіюще, взывающе и глаголюще“ изображаетъ тѣхъ многоочитыхъ свѣтлыхъ духовъ (серафимовъ), видѣнныхъ св. Іоанномъ Богословомъ и пророками Исаіею и Іезекіилемъ, парящихъ окрестъ престола

Вседержителя въ образѣ четырехъ животныхъ—орла, вола, льва и человѣка, которые возносили хвалу Богу свойственными каждому голосами. (Апок. 4, 6. 8; Ис. 6, 2. 3; Іезек. 10, 14 и сл), при чемъ орелъ представляется поющимъ, телецъ или волъ вопіющимъ, левъ взывающимъ и человѣкъ говорящимъ.

Къ этому серафимскому славословію церковь присоединила человѣческое привѣтствіе, которое еврейскія дѣти, съ пальмовыми вѣтвями въ рукахъ, радостно возглашали Спасителю міра, торжественно вступавшему въ Іерусалимъ: „осанна! Благословенъ грядый во имя Господне!“—Этимъ привѣтствіемъ вѣрующіе срѣтаютъ своего Искупителя, какъ бы грядущаго съ небесъ въ храмъ принести Себя на святой трапезѣ (престолѣ) въ жертву за спасеніе всего міра, взывая: святъ и пресвятъ Господь силъ. И небо и земля исполнены славы Твоей. Благословенъ грядущій во имя и въ славу Бога Отца!

Чрезъ это соединеніе пѣсни серафимской съ славословіемъ человѣческимъ выражается то, что на божественной литургіи Господа славословятъ съ вѣрующими невидимо самыя небесныя силы, что и выражаетъ священникъ въ молитвѣ, читаемой въ это время: „съ сими блаженными силами, Владыко, человѣколюбче, вопіемъ: святъ еси и пресвятъ Ты и единородный Твой Сынъ и Духъ Твой Святый, святъ еси и пресвятъ и великолѣпна слава Твоя “

в) Затѣмъ, изобразивъ благость Отца небеснаго въ посланіи въ міръ единороднаго Сына Своего, **священникъ**, воспоминая порядокъ установленія Іисусомъ Христомъ на послѣдней вечери таинства евхаристіи, велегласно **произноситъ божественныя слова установленія** сего **таинства** при преподаніи Спасителемъ ученикамъ Своимъ хлѣба: „пріимите, ядите,—сіе есть тѣло Мое“... на что ликъ отвѣчаетъ: аминь, подтверждая симъ вѣру свою въ истинность совершаемаго таинства, и потомъ—слова, изреченныя при поданіи апостоламъ чаши съ виномъ: „піите отъ нея вси,—сія есть кровь Моя новаго завѣта“...на что ликъ также отвѣтствуетъ словомъ: аминь.

Слова: „пріимите, ядите... и: піите отъ нея вси“... не совершаютъ окончательно таинства, но приготовляютъ дары къ совершенному освященію. (См. ниже **прилож.** о времени пресущ. св. даровъ).

г) Потомъ **священнодѣйствующій,** тайно воспомянувъ спасительную заповѣдь Господа: *сіе творите въ Мое воспоминаніе* (Лук. 22, 20) и всѣ образы домостроительства нашего спасенія:—крестъ, гробъ, тридневное воскресеніе, на небеса восхожденіе, одесную сѣдѣніе, второе и славное паки пришествіе — **возглашаетъ: Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносяще о всѣхъ и за вся,**—т. е. мы приносимъ Тебѣ, Отецъ небесный, въ жертву дары, отъ Тебя же получаемые нами—приносимъ за всѣхъ и за всѣ благодѣянія Твои. Чувства благодарности ко Господу вѣрующіе изливаютъ въ слѣдующемъ умилительномъ и торжественномъ священнопѣніи: *Тебе поемъ, Тебе благословимъ, Тебе благодаримъ, Господи, и молимтися Боже нашъ!* Будемъ молиться тогда, христіане, со всѣмъ жаромъ вѣры и любви, потому что въ это самое высокосвященное время молитвы наши особенно бываютъ доступны престолу Божію.

д) **Въ это время, братія, священнодѣйствующій тайно произноситъ окончательно совершительные глаголы и молитвы тайнодѣйствія, которыми Духъ Святый призывается на предложенные св. дары для преложенія ихъ въ истинное тѣло и въ истинную кровь Христову.** Во время пѣнія этой пѣсни священникъ молится, чтобы Господь ниспослалъ Духа Святаго на принесенные дары, освятилъ ихъ и претворилъ хлѣбъ этотъ въ истинное тѣло Свое, а вино—въ истинную кровь Свою, и затѣмъ благословляетъ дары. Сначала онъ благословляетъ хлѣбъ *(агнецъ)*, говоря: „и сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло Христа Твоего“; потомъ благословляетъ вино въ чашѣ, говоря: „а еже *(что)* въ чашѣ сей, честную кровь Христа Твоего“, и затѣмъ благословляетъ хлѣбъ и вино вмѣстѣ, говоря: „преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ“. Въ эти минуты силою Божіею хлѣбъ и вино пресуществляются въ тѣло и кровь Христовы. Всѣ присутствующіе въ храмѣ земнымъ поклономъ выражаютъ благоговѣніе къ святымъ тайнамъ. Эти совершительныя слова и другія молитвы церковь установила произносить тайно, послѣ слѣдующаго чудеснаго событія: въ нѣкоторыхъ древнихъ православныхъ церквахъ священники имѣли обыкновеніе читать при богослуженіи всѣ молитвы вслухъ, такъ что ихъ можно было заучить. Случилось однажды, что нѣкоторыя дѣти для забавы повторяли слышанный ими чинъ священнодѣйствія тѣла и крови Христовой. Они сдѣлали это въ полѣ, употребивъ вмѣсто престола камень и поставивъ на немъ хлѣбъ и вино. Но по исполненіи дѣйствій евхаристіи внезапно огонь ниспалъ съ неба и потребилъ все предложенное вмѣстѣ съ камнемъ, такъ что не осталось знака ни отъ камня, ни отъ приношенія. Пораженные ужасомъ дѣти цѣлый день не могли притти въ себя. Случай этотъ былъ засвидѣтельствованъ епископомъ. Блаженному Іоанну Мосху, повѣствующему объ этомъ чудесномъ событіи, передано было оно однимъ мѣстнымъ начальникомъ, который прибавляетъ къ тому, что самъ видѣлъ въ св. обители одного изъ участвовавшихъ въ этомъ дѣйствіи (Изъ трудовъ св. Іоанна Злат. объ устройствѣ общественнаго богослуж., Христ. чт. февр. 1849). Въ этомъ чудесномъ событіи можемъ мы, братіе, видѣть силу и дѣйствіе совершительныхъ глаголовъ, безъ которыхъ, если они и не вполнѣ будутъ произнесены священникомъ, и таинство не совершится (см. въ Служебн. въ извѣст. поучительн.). Итакъ, братіе, во время пѣнія *Тебе поемъ* совершаются самыя священнѣйшія дѣйствія, и тогда храмъ становится небомъ и наполняется небесными силами. Хотя этого мы, грѣшные, не удостоиваемся видѣть, но были святыя, избранныя души, которымъ являлись тогда божественныя видѣнія. Такъ св. Василій Великій и св. Епифаній видѣли схожденіе Св. Духа въ видѣ голубя или орла; св. Ѳеодоръ Синаитъ видѣлъ свѣтоносную плащаницу сходившую на престолъ (см. въ жит. ихъ янв. 1, мая 12 и апр. 22), а о преподобномъ Сергіи Радонежскомъ повѣствуется, что онъ тогда нѣкоторымъ казался стоящимъ среди огня (сент. 25). Будемъ же, братіе, въ это священнѣйшее время Божественной литургіи, когда Духъ Святый нисходитъ на предложенные св. дары,—будемъ тогда молиться со всѣмъ жаромъ умиленнаго сердца: *Господи, иже Пресвятаго Твоего Духа въ третій часъ апостоломъ Твоимъ ниспославый, Того, Благій, неотъими отъ насъ, но обнови насъ молящихтися!* (См. Кратк. изъясн. лит. Разум.).

III. О, братіе мои! слово мое слишкомъ слабо, чтобы высказать предъ вами все величіе настоящихъ минутъ въ божественной литургіи. Если бы самое небо сейчасъ раскрылось предъ нами, то, кажется, и тамъ бы мы не нашли ничего дороже того, что теперь возлежитъ на св. престолѣ. Подлинно теперь, какъ говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, „весь сонмъ небесныхъ силъ стекается, и все мѣсто вокругъ алтаря наполняется ангельскими ликами“.

Со всею любовію и благодарностію въ сердцѣ припадайте и вы въ это время, братіе мои, предъ Господомъ, совершающимъ такое непрестанное чудо любви Своей божественной къ намъ, грѣшнымъ, въ безкровномъ принесеніи Сына Своего единороднаго въ жертву за спасеніе наше, и, когда поютъ на клиросѣ „Тебе поемъ“, воспойте и вы въ сердцѣ своемъ,—гдѣ бы вы ни были въ это время:—дома или въ храмѣ, Господу: Тебя поемъ, Тебя благословимъ, Тебя благодаримъ, Господи! Поемъ Тебя, Отецъ небесный, благоволившій послать Сына Своего единороднаго въ жертву за насъ; Тебя славословимъ, Сыне Божій единородный, приносимый въ жертву за насъ; Тебя благодаримъ, Душе Святый, совершающій для насъ такую жертву,—и молимся Тебѣ, Господи: даждь намъ обрѣсти благодать и милосердіе у Тебя, покажи многія Твои щедроты на насъ, да не постыдимся на судѣ Твоемъ. Аминь. (Сост. съ дополн. по указ. источн.).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 1.

А. Нравственное и историческое изъясненіе пѣсни: „святъ, святъ, святъ, Господь Саваоѳъ“.

Священнослужитель, какъ бы соединившись съ торжествующими ликами небожителей и одушевившись примѣромъ ихъ, торжественно восклицаетъ: *побѣдную пѣснь поюще, вопіюще, взывающе и глаголюще*, а предстоящій народъ, возбужденный его примѣромъ и увлекаемый собственнымъ чувствомъ, настроеннымъ къ созерцанію вещей божественныхъ, мгновенно воспріемлетъ пѣснь серафимскую и устами пѣвцовъ единодушно возглашаетъ: *Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѳъ*, т. е. Владыка небесныхъ воинствъ, *исполнъ*, т. е. полны *небо и земля* (величества) *славы Твоея*. Святой Златоустъ, указывая на это пѣснопѣніе церкви и подобныя ему въ бесѣдѣ на 2-е посланіе къ коринѳянамъ, между прочимъ вопрошаетъ: что дивишися, аще когда со священникомъ людіе вѣщаютъ, если они и съ самими херувимами и съ горними купно силами священныя оныя пѣсни возсылаютъ? (Бесѣд. 18). Въ самомъ дѣлѣ, благоговѣйно внимая сей пѣсни, возглашаемой въ сонмѣ вѣрующихъ, предъ лицемъ Господа неба и земли, какъ-то невольно ощущаешь, что въ ней слышишь гласъ не земной, а небесный, не человѣческій, а Божій. Пѣснь эту передалъ намъ пророкъ Исаія, который слышалъ ее изъ устъ самихъ серафимовъ тогда, когда, бывъ восхищенъ духомъ, видѣлъ Господа *сѣдяща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ* и шестокрылатыхъ серафимовъ, стоящихъ окрестъ Его и взывающихъ другъ ко другу и глаголющихъ: *Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѳъ, исполнь вся земля славы Твоея* (гл. 6, 1—3). То же видѣніе, только подъ символическими изображеніями, видѣлъ и ту же пѣснь слышалъ и тайнозритель Іоаннъ въ откровеніи своемъ: *видѣхъ*, говоритъ онъ, *четыре животныя, едино коегождо ихъ имѣяху по шесть крилъ окрестъ, и внутрьуду исполненныя очесъ, и покоя не имутъ день и нощь, глаголюще: Святъ, Святъ, Святъ Господь Богъ Вседержитель, иже бѣ и сый и грядый* (Апок. 4, 8).

Святой Іоаннъ Златоустъ и святой Амвросій Медіоланскій изъясняютъ пѣснь эту слѣдующимъ образомъ: херувимы и серафимы непрестанными гласы хвалятъ Бога и глаголютъ: *Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѳъ*. Не единожды глаголютъ, да не вѣруеши быти въ Богѣ единству (лицъ), и не дважды глаголютъ, да не возмниши быти въ Немъ множеству (существъ), но трикраты возглашаютъ и тожде глаголютъ, да разумѣеши въ пѣсни сей раздѣленіе Троицы (лицъ) и единство Божества (книг. о Духѣ св. Амвр.). Святъ Отецъ, восхотѣвый заклатися тельцу упитанному, грѣха не познавшему; Святъ Сынъ и телецъ, всегда закалаемый волею и присно живущій; Святъ Утѣшитель Духъ Святый, жертву совершающій (Бесѣд. о блуд. сынѣ).

Слово святый, по единогласному изъясненію всѣхъ учителей церкви, и въ особенности св. Діонисія Ареопагитскаго, означаетъ единственность существа Божія, Его исключительное отличие и превосходство, вся превосходящее. На сіи то святопокланяемыя и ни съ чѣмъ несравненныя совершенства тріипостаснаго существа Божія взирая, серафимскія воинства непрестанно вопіютъ съ восторгомъ божественнымъ: *Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѳъ*, а имъ подражая, воспѣваетъ эту же самую пѣснь церковь при совершеніи литургіи, потому что и она зритъ въ то время предъ собою въ таинственныхъ дарахъ евхаристіи Господа славы, окруженнаго невидимо чинами ангельскими.

Пѣснь эта называется побѣдною: *побѣдную пѣснь поюще* и проч., возглашаетъ священникъ; называется же такъ потому, что она возносится, подобно кликамъ побѣднымъ на брани, къ славѣ, чести и благодаренію Господа Саваоѳа, т. е. Господа воинствъ небесныхъ, который, какъ изъясняется въ литургіи евангелиста Марка, превыше всякаго начальства и власти и силы и господства.

Замѣчательно также въ возгласѣ священника умноженіе словъ почти тождезначущихъ: *поюще, вопіюще, взывающе и глаголюще*. Оно допущено, по разумѣнію святого Германа патріарха, для изображенія многоочитыхъ четырехъ животныхъ, окрестъ престола славы Господней парящихъ и возглашающихъ пѣснь сію, изъ коихъ первое, по откровенію Іоанна Богослова, было лицо человѣческое, второе лицо львово, третіе лицо тельчее и четвертое орлиное.

Къ серафимской пѣсни церковь отъ временъ апостольскихъ присоединила торжественное привѣтствіе, которымъ еврейскія дѣти съ финиковыми вѣтвями въ рукахъ срѣтили Іисуса, грядущаго во Іерусалимъ на вольное страданіе, радостно возглашая: *осанна въ вышнихъ! благословенъ грядый во имя Господне, осанна въ вышнихъ!*

Въ этомъ привѣтствіи слово: *осанна*, есть еврейское и означаетъ на нашемъ языкѣ: *спаси, умоляю тебя*. Оно употреблялось у евреевъ и въ видѣ побѣднаго клика при встрѣчѣ побѣдителей, и въ видѣ торжественнаго воззванія при срѣтеніи царей. Соотвѣтствующаго ему и совершенно равносильнаго привѣтствія въ новѣйшихъ языкахъ нѣтъ. Духъ Святый, предвозвѣщая устами пророка израилева грядущее пришествіе въ міръ Богочеловѣка Христа и торжественное срѣтеніе Его обрадованнымъ Израилемъ, влагаетъ въ уста Израилю торжествующему сіе привѣтствіе, именно это, а не другое какое привѣтствіе. *Въ сей день*, вѣщаетъ пророкъ, водимый Духомъ Божіимъ, въ псалмѣ 117-мъ, *въ тотъ день мы будемъ торжествоватъ и веселиться. Осанна Іегова (осанна въ вышнихъ), благословенъ грядущій во имя Господне* (ст. 25. 26). Посему неудивительно, что еврейскія дѣти, увидѣвъ Іисуса шествующаго во Іерусалимъ, срѣтили Его, по непонятному для нихъ самихъ побужденію, симъ же самымъ привѣтствіемъ: они управляемы были тѣмъ же Духомъ Святымъ, Который вращалъ и языкомъ пророка. Фарисеи и книжники не понимали сего событія и досадовали на дѣтей, возглашающихъ будущему побѣдителю смерти и ада пѣснь побѣдную; но Іисусъ Христосъ разрѣшилъ ихъ недоумѣніе и обличилъ несправедливость досады, сказавъ имъ: *нѣсте ли чли николиже въ писаніи, яко изъ устъ младенецъ и ссущихъ совершилъ еси хвалу.*

Отсюда понятно также и то, почему церковь христіанская, воспѣвая тому же Побѣдителю торжественную пѣснь серафимовъ, присовокупляетъ и эти торжественные клики еврейскихъ отроковъ. Она подобно симъ отрокамъ срѣтаетъ и привѣтствуетъ въ Немъ своего Искупителя, грядущаго не отъ Виѳаніи во Іерусалимъ, но отъ небесъ во храмъ—этотъ таинственный градъ мира и святыни, принести Себя на святой трапезѣ, какъ и на алтарѣ крестномъ, въ жертву Богу Отцу за искупленіе всего міра. Смыслъ и намѣреніе ея привѣтствія и воззванія можетъ быть выраженъ слѣдующими словами, по указанію святого Григорія Двоеслова: *осанна въ вышнихъ! превѣчный Боже, въ превыспреннихъ небесахъ обитающій! Се мы, возсылая теперъ должное Тебѣ благодареніе за всѣ оказанныя Тобою роду человѣческому благодѣянія и воспѣвая вмѣстѣ съ серафимами славѣ Твоей трисвятую пѣснь, зримъ очами вѣры разверзающіяся на гласъ нашъ небеса и единороднаго Твоего Сына Спасителя нашего, во исполненіе вѣчныхъ совѣтовъ Твоихъ о спасеніи нашемъ предуставленныхъ, созерцаемъ духомъ отъ небесъ грядущаго къ намъ въ сей святый храмъ, на сію страшную трапезу. И потому молимъ Тебя усердною нашею вѣрою: осанна, благословенъ грядый во имя Господне! Сотвори, да будетъ божественное Его къ намъ пришествіе благопоспѣшно, плодотворно и спасительно. Да воцарится Онъ въ душахъ нашихъ таинствами страданій своихъ. Тѣло Его святое и пречистая кровь Его да будутъ намъ — пріемлющимъ оныя не въ осужденіе, но въ отпущеніе грѣховъ, въ залогъ и обрученіе жизни вѣчныя. Ей! молимъ Тя, Отче праведный! Осанна въ вышнихъ.* (См. Изъясненіе божественной литургіи, Арсенія, митр. кіевскаго, стр. 323—328).

Б. Сводъ святоотеческихъ мнѣній о пѣсни: „святъ, святъ, святъ“.

„Достойно и праведно есть, говоритъ народъ... За симъ іерей... отверзаетъ уста предъ Богомъ и одинъ, бесѣдуя съ Нимъ, втайнѣ изрекаетъ предъ Богомъ тайны, сокровенныя отъ вѣкъ и родовъ, нынѣ же открытыя намъ чрезъ явленіе Сына Божія... и проникаетъ въ тайны божественнаго свѣта живоначальной... Троицы... и мысленно созерцаетъ онъ и вопіетъ трисвятое славословіе серафимскихъ силъ, подъ осѣненіемъ херувимовъ и при (таинственномъ) пѣснословіи серафимовъ, съ коими вмѣстѣ взываетъ: побѣдную пѣснь поюще. Тогда народъ... возглашаетъ: святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ, т. е. трисвятый и единый Богъ силъ. Осанна въ вышнихъ, благословенъ грядый во имя Господне. Осанна—значитъ спаси... Побѣдную пѣснь поюще: „поюще“—говорится объ орлѣ, „вопіюще“—о волѣ, „взывающе“—о львѣ, „глаголюще“—о человѣкѣ. Человѣкъ, одаренный разумомъ, образуя собою херувимскія силы и четверовидныхъ животныхъ, вопіетъ: „святъ, святъ, святъ“, то есть,—трисвятый и единый Богъ силъ... Мы, вѣрные, съ ангелами немолчно богословствуемъ, прославляя Отца и Сына и Святаго Духа... Мы воспѣваемъ... *благословенъ грядый во имя Господне, осанна въ вышнихъ*“ [1]).

Пророку Іезекіилю (1, 10) „херувимы представлялись не въ собственномъ ихъ видѣ, но въ видѣ птицъ и животныхъ, почитаемыхъ у насъ на землѣ болѣе благородными и сильными“ [2]).

Что значитъ: Господь Саваоѳъ? Господь ангеловъ, архангеловъ, вышнихъ силъ [3]).

„Серафимы взываютъ другъ къ другу: „святъ, святъ, святъ“. Узнали ли вы это воззваніе?“ спрашивалъ св. Іоаннъ Златоустъ. „Наше ли оно, или серафимское? И наше и серафимское; потому что Христосъ... примирилъ небесное и земное и „сотворилъ обоя едино“ (Ефес. II. 14). Прежде эта пѣснь была воспѣваема только на небесахъ, но когда Владыка благоволилъ сойти на землю, то принесъ къ намъ и это пѣснопѣніе. Посему... первосвященникъ „равно какъ и священникъ, представъ предъ святою трапезою... принося безкровную жертву, не просто призываетъ насъ къ этому славословію, но *напередъ указываетъ на херувимовъ и упоминаетъ о серафимахъ* и такимъ образомъ повелѣваетъ всѣмъ возносить это страшное воззваніе, чтобы напоминаніемъ о существахъ, поющихъ вмѣстѣ съ нами, возвысить умъ нашъ отъ земли“ [1]).

---

[1]) Св. Германа, патр. конст.: „Послѣд. излож. церк. службъ“. По изд. 1855 г. Спб. стр. 401—404.

[2]) Св. Ефрем. Сир „Толков. на кн. прор. Іезекіиля.“ По изд. 1853 г. Москва, ч. 8, стр. 2—3.

[3]) Св. Іоан. Злат. „Толков. на III гл. кн. прор. Исаіи“. По изд. 1861 г. Спб. стр. 85.

„О, дарованія Христовы! взываетъ св. Іоаннъ Златоустъ. На небѣ славословятъ ангельскія воинства; на землѣ люди, въ церквахъ составляя лики, подражаютъ такому ихъ славословію; на небѣ серафимы взываютъ трисвятую пѣснь: на землѣ собраніе людей возноситъ ту же пѣснь; составляется *общее торжество* небесныхъ и земныхъ существъ, *одна благодарность*, *одинъ восторгъ*, *одно радостное ликованіе*. Это устроено неизреченнымъ снисхожденіемъ Господа; это составлено Духомъ Святымъ; эти стройные звуки согласованы благоволеніемъ Отца... Они производятъ усладительную мелодію, ангельскую пѣснь, непрестанную гармонію. Вотъ слѣдствіе здѣшняго усердія; вотъ — плодъ нашего собранія! Поэтому-то я и радуюсь такому преспѣянію, видя радость въ душахъ вашихъ, радость духовную, веселіе по Богѣ, ибо ничто такъ не дѣлаетъ нашей жизни радостною какъ веселіе въ церкви. Въ церкви сохраняется радость радующихся, въ церкви утѣшеніе для унывающихъ, въ церкви веселіе для скорбящихъ, въ церкви успокоеніе для изнуряемыхъ, въ церкви отдохновеніе для утружденныхъ“ [2]).

В. Объясненіе положенія священнодѣйствующихъ при произнесеніи словъ: „Твоя отъ Твоихъ“.

Въ то время, какъ священникъ возглашаетъ слова: *Твоя отъ Твоихъ*, указуя рукою на предлежащіе дары, а главу свою въ знакъ особеннаго благоговѣнія преклонивъ долу, діаконъ подъемлетъ нѣсколько дискосъ и потиръ горѣ, показуя Богу возносимые въ жертву дары по примѣру какъ ветхозавѣтныхъ священниковъ, которые приносили жертвы народа не иначе, какъ прежде вознесши и показавши ихъ невидимому Богу, такъ и Самого Іисуса Христа, Который, по выраженію литургіи Василія Великаго, *пріявъ хлѣбъ на святыя и пречистыя Свои руки*, *показавъ оный Богу Отцу*, подъемлетъ же діаконъ, преложивъ руки свои крестообразно, не столько для того, чтобы правою рукою вознести хлѣбъ, какъ первую часть состава тайны, а лѣвою чашу, какъ послѣдующую уже за хлѣбомъ, сколько для того, чтобы симъ крестообразнымъ преложеніемъ рукъ показать очевидно, что жертва сія приносится Богу какъ за всѣ вѣдомыя и невѣдомыя нами благодѣянія Его, такъ наипаче за крестъ и страданія Единороднаго Сына Его по завѣщанію Самого Спасителя, Который по совершеніи тайной вечери сказалъ: *сіе творите въ Мое воспоминаніе* (См. Изъясненіе божеств. литургіи, Арсенія, митр. кіевскаго, стр. 334).

Г. Примѣры изъ жизни святыхъ, доказывающіе, что въ таинствѣ причащенія (евхаристіи [1]) подъ видомъ хлѣба преподается истинное тѣло Христово и подъ видомъ вина истинная кровь Господня.

I. Въ житіи святителя Григорія Двоеслова, папы римскаго, разсказывается о знаменательномъ чудѣ, которое совершилось въ пречистыхъ тайнахъ по молитвѣ этого святителя:

„Одна знатная римская женщина принесла просфоры для совершенія таинства причащенія; литургію въ этотъ день совершалъ самъ святитель Григорій. Когда настало время подавать людямъ св. причащеніе, то приступила и та женщина причаститься св. таинъ. При словахъ святителя: „преподается живтворящее тѣло Господа нашего І. Христа“, упомянутая женщина усмѣхнулась. Видя смѣхъ ея, святитель удержалъ свою руку и спросилъ женщину: „почто ты разсмѣялась?“ — „Удивительно для меня, владыко, что ты тотъ хлѣбъ называешь тѣломъ Христовымъ, который я испекла моими руками“. Святитель Григорій, видя ея невѣріе, помолился Богу, и тотчасъ видъ хлѣба преложился въ видъ самаго истиннаго тѣла человѣческаго. Это чудо увидала не только та женщина, но и всѣ прочіе, бывшіе въ храмѣ, прославили Христа Бога и утвердились въ вѣрѣ относительно пречистыхъ таинъ, что подъ видомъ хлѣба преподается истинное тѣло Христово, а подъ видомъ вина — истинная кровь Господня. Святитель снова помолился — и видъ тѣла человѣческаго претворился въ видъ хлѣба. Со страхомъ и вѣрою несомнѣнно приняла женщина хлѣбъ, какъ тѣло Христово, также и вино — какъ кровь Христову“ (Четьи-Минеи 12 марта).

---

[1]) Св. Іоан. Злат. бес. VI на слова прор. Исаіи, VI, I. По изд. 1861 г. Спб. т. I, стр. 271—272.

[2]) Тамъ же, стр. 188—189.

[1]) Св. причащеніе называется „Благодареніемъ“, по-гречески евхаристіей (Εὐχαριστία), какъ жертва не только умилостивительная за грѣхи міра, но и благодарственная Богу за Его несказанныя милости къ роду человѣческому.

II. Одинъ, жившій въ скиту, старецъ былъ великій подвижникъ, но простъ въ вѣрѣ и отъ простоты погрѣшалъ. Онъ говорилъ: хлѣбъ, который мы принимаемъ, не есть существенное тѣло Христово, а только вмѣсто-образное. Не смотря на всѣ убѣжденія, старецъ отвѣчалъ: „если не увѣрюсь самымъ дѣломъ, не могу вполнѣ убѣдиться“. Св. подвижники сказали ему: „помолимся Богу эту недѣлю о таинствѣ семъ и Богъ откроетъ намъ“. Старецъ съ радостію согласился на это предложеніе и молился Богу такъ: „Господи! Ты знаешь, что я не вѣрю не по злобѣ, но чтобы не заблуждаться по невѣдѣнію; открой мнѣ, Господи Іисусе“! Такъ молились и другіе старцы подвижники. Богъ услышалъ ихъ. По прошествіи недѣли, они пришли въ воскресенье въ церковь— и отверзлись имъ очи. Когда хлѣбъ положенъ былъ на святой престолъ, онъ представлялся въ видѣ младенца; когда же священникъ простеръ руку для преломленія хлѣба, ангелъ Господень сошелъ съ неба съ ножомъ, заклалъ младенца, кровь его вылилъ въ чашу; когда же священникъ раздроблялъ хлѣбъ на малыя части, тогда и ангелъ отсѣкалъ отъ младенца малыя части; когда они приступили къ принятію таинства, старцу одному подана была плоть съ кровію. Увидѣвъ сіе, онъ ужаснулся и воскликнулъ: „вѣрую, Господи, что хлѣбъ сей есть тѣло Твое, и чаша сія есть кровь Твоя“! И тотчасъ плоть въ рукѣ его стала хлѣбомъ, какъ бываетъ въ таинствѣ, и онъ пріобщился, благодаря Бога. Послѣ сего старцы говорятъ ему: „Богъ знаетъ, что человѣкъ по природѣ своей не можетъ ѣсть сырой плоти, а потому и преподаетъ тѣло Свое подъ видомъ хлѣба и кровь Свою подъ видомъ вина— принимающимъ съ вѣрою“. Св. подвижники возблагодарили Бога за то, что Онъ не попустилъ недоумѣвающему старцу погубить трудовъ своихъ, и всѣ съ радостію возвратились въ свои келліи. („Достоп. сказ. о подв. св. и блаж. отецъ“, стр. 65, 57).

III. Пришелъ однажды преп. Нифонтъ съ ученикомъ своимъ на обычную молитву въ церковь (въ Царьградѣ), гдѣ уже епископъ началъ божественную службу. И вотъ отверзлись у преп. Нифонта духовныя очи, и онъ увидѣлъ огонь, сшедшій съ неба и покрывшій алтарь и архіерея; во время же пѣнія трисвятого явились четыре ангела и пѣли съ поющими. А во время чтенія „апостола“ увидѣлъ св. ап. Павла, который стоялъ сзади читающаго и наблюдалъ за нимъ. Во время „евангелія“, слова, какъ свѣтильники, восходили на небо, а при перенесеніи св. даровъ раскрылся сводъ церковный, разверзлись небеса и, при необыкновенномъ благоуханіи, сходили ангелы съ пѣніемъ: „слава Христу Богу“! и несли прекраснаго Отрока и, поставивъ его на дискосъ, сами окружили престолъ. Когда же настало время освященія даровъ и совершенія таинства, приступилъ одинъ изъ свѣтлѣйшихъ ангеловъ и, взявъ ножъ, заклалъ Отрока и излилъ св. кровь въ чашу; затѣмъ, положивъ Отрока на дискосъ, самъ сталъ опять на ряду съ другими съ благоговѣніемъ. Потомъ, во время причащенія, блаженный видѣлъ, что у однихъ изъ пріобщающихся лица были свѣтлы, какъ солнце, а у другихъ темны и мрачны, какъ у эѳіоповъ. Предстоящіе же ангелы наблюдали, какъ кто приступаетъ, и достойно причащающихся вѣнчали, а отъ недостойныхъ отвращались и гнушались ими. По окончаніи сей службы онъ видѣлъ Отрока опять цѣлымъ въ рукахъ ангельскихъ и вознесшимся на небо. Самъ преподобный повѣдалъ это ученику своему, который и предалъ писанію на пользу другимъ (Чет.-Мин. дек. 23 д.).

IV. Одинъ магометанинъ, житель Аравіи, бывши въ церкви христіанской, увидѣлъ, что священникъ во время литургіи закололъ младенца, кровь его источилъ въ чашу, а тѣло раздробилъ на блюдѣ. Потомъ христіане, предстоявшіе тутъ, тѣло младенца ѣли, а кровь пили. Невѣрному сарацину показалось это дѣло жестокимъ, такъ что онъ сильно сталъ поносить священника. Но когда священникъ со смиреніемъ объяснилъ тайну невѣру, то магометанинъ, пораженный величіемъ этой тайны, сдѣлался послѣдователемъ евангелія и мученикомъ за Христа. (Прологъ ноября 26 д.).

Ты, слушатель, быть можетъ, спросишь: почему же Богъ скрываетъ отъ насъ видъ тѣла и крови въ таинствѣ св. причащенія? Богоносные отцы церкви отвѣчаютъ на это такъ (какъ это мы уже и знаемъ изъ вышеприведеннаго сказанія): „естество человѣческое отвращается отъ употребленія сырого мяса и крови не можетъ безъ отвращенія пить. Посему Богъ въ тайнѣ причащенія прикрываетъ тѣло видомъ хлѣ ба, а кровь—видомъ вина“ (Прол. декабр. 25 д. „Поуч. о преч. тайнахъ“). Положимъ, скажешь, это вѣрно; но нельзя ли намъ нынѣ для удостовѣренія видѣть въ тайнѣ причащенія вмѣсто хлѣба тѣло Господне, а вмѣсто вина—кровь Христову? О, безъ сомнѣнія можно! Но мы должны разсудить, чего намъ хочется. Такое видѣніе попускаетъ Богъ большею частію для невѣрующихъ, а намъ, вѣрующимъ въ несомнѣнную святость тайны причащенія, желаніе подобнаго видѣнія излишне и грѣшно. Правила церкви повелѣваютъ, что „если бы кому изъ священниковъ литургисающихъ хлѣбъ представился въ видѣ тѣла, а вино въ видѣ крови, то таковый священникъ не долженъ пріобщаться, но долженъ повергнуться въ смиреніи духа предъ вездѣсущимъ Богомъ, винить себя въ маловѣріи и просить Господа, да явитъ ему таинство причащенія въ обыкновенномъ видѣ, въ какомъ оно преподается истинно-вѣрующимъ христіанамъ“. (См. кн. „Уроки и примѣры христ. вѣры“, свящ. Гр. Дьяченко, изд. 4, стр. 532—3).

Д. Чудеса, бывшія при таинствѣ тѣла и крови Христовой.

1. Въ жизнеописаніи св. Василія Великаго пишется: „Нѣкоторый богоугодный пресвитеръ, именемъ Анастасій, когда совершалъ божественную службу, то во время освященія страшныхъ таинъ Пресвятой Духъ въ видѣ огненномъ сошелъ и окружилъ Анастасія; это видѣли не одинъ св. Василій, но и другіе, которые были достойны сего видѣнія“ („Ч.-М.“ января 1-го, житіе св. Василія Великаго).

2. Историкъ Созоменъ повѣствуетъ: „когда св. Златоустъ литургисалъ и раздавалъ вѣрующимъ св. тайны, приступила къ сему нѣкоторая женщина, зараженная ересью македоніевой. И какъ только приняла божественное причащеніе съ невѣріемъ, мгновенно часть (тѣла Христова) обратилась въ устахъ ея въ камень. Женщина, пришедшая въ ужасъ отъ сего предивнаго чуда, предъ всѣмъ народомъ разсказала случившееся съ нею, показывая самый камень, и отъ невѣрія обратилась къ истинной вѣрѣ“ (Истор. Созом. кн. 8, гл. 5).

3. Въ Лимонарѣ пишется: „въ Селевкіи у нѣкотораго купца-еретика былъ православный рабъ, который, взявъ св. причащеніе, хранилъ его въ ковчежцѣ. Спустя нѣсколько времени, узналъ о семъ господинъ его и хотѣлъ сжечь св. тайны;—но вдругъ всѣ части пречистаго тѣла Христова, соблюдаемыя въ ковчежцѣ подъ видомъ хлѣба, произрастили колосья“ („Лимонарь“, гл. 79).

4. Во время Мины, патріарха цареградскаго, нѣкто изъ еврейскихъ отроковъ присоединился къ христіанскимъ отрокамъ и принялъ съ ними вмѣстѣ св. причащеніе; но, возвратившись въ домъ, разсказалъ отцу своему все случившееся. Отецъ его воспламенился гнѣвомъ, и тотчасъ схватилъ сына и бросилъ его въ печь, въ которой расплавливалось стекло (ибо отецъ его былъ мастеромъ литья стеколъ). Мать, ничего не зная, что случилось съ ея сыномъ, долго искала его, и не могла найти. Въ третій день съ плачемъ и рыданіемъ пришла къ своему мужу — стекольному мастеру, и вдругъ изъ среды раскаленной печи услышала голосъ своего сына. Испугавшись и вмѣстѣ обрадовавшись, матерь съ поспѣшностію приступила къ плавильной печи и увидѣла сына среди горящихъ углей. Вынувъ его изъ огня, спросила: какимъ образомъ онъ не сгорѣлъ въ печи? Онъ отвѣчалъ: „какая-то жена въ свѣтлой одеждѣ часто приходила къ нему, подавая ему воды для погашенія горящаго угля; и когда хотѣлъ онъ ѣсть, она давала ему пищу“. Это чудесное происшествіе пронеслось по всему городу. Самъ императоръ Іустинъ (который въ это время царствовалъ въ греческой имперіи) узналъ о семъ и повелѣлъ крестить сына и мать, а отца, который не захотѣлъ принять крещенія, приказалъ бросить въ раскаленную печь. Это чудо было извѣстно всему міру. О немъ пишутъ слѣд. церковные историки: Евагрій въ кн. 4-й, въ гл. 24-й; Евсевій въ кн. 4-й, въ гл. 36-й; Никифоръ въ кн. 17-й, въ гл. 25.

5. *Соединяясь съ искреннимъ раскаяніемъ въ грѣхахъ и непостыдною вѣрою въ Спасителя, причащеніе св. таинъ Христовыхъ избавляетъ насъ отъ вѣчной смерти и еще здѣсь, на землѣ, примиряетъ грѣшника съ оскорбленнымъ правосудіемъ Божіимъ.* Одинъ палестинскій начальникъ, по имени Гивимеръ, вступивъ въ должность, захотѣлъ прежде всего поклониться гробу Господню. Подошедши къ церкви, онъ увидѣлъ барана, который шелъ на него и хотѣлъ поразить его своими рогами. Военачальникъ испугался видѣнія и хотѣлъ итти назадъ. Но стоявшій здѣсь хранитель св. креста, по имени Азарій, замѣтивъ его нерѣшительность, спросилъ его: „почему ты не идешь, господинъ?“

Тотъ отвѣтилъ: „зачѣмъ вы пустили сюда этого страшнаго барана?“ Азарій успокоилъ его и сказалъ: „иди, здѣсь ничего нѣтъ“. Но когда военачальникъ хотѣлъ итти въ церковь, ему снова представилось то же видѣніе, между тѣмъ какъ другіе ничего не замѣчали и входили свободно. Тогда хранитель св. креста сказалъ Гивимеру: „господинъ! у тебя есть что-нибудь на душѣ, за что тебѣ не дозволяется поклониться св. гробу Спасителя нашего. Принеси покаяніе Господу: Онъ человѣколюбивъ и многомилостивъ“. Начальникъ со слезами отвѣчалъ: „точно, я виновенъ предъ Богомъ во многихъ и важныхъ грѣхахъ“. Съ этими словами, упавъ на землю, онъ долгое время плакалъ и исповѣдалъ Господу грѣхи свои. Потомъ, когда всталъ, снова хотѣлъ войти въ церковь, но ему опять загородилъ входъ страшный баранъ. Тогда хранитель св креста сказалъ ему: „видно есть какое-нибудь другое препятствіе“. Начальникъ въ раздумьи отвѣчалъ: „развѣ то, что я не православный.“ И послѣ этого присоединился къ православной церкви, а потомъ, когда хранитель св. креста пріобщилъ его св. таинъ, начальникъ свободно вошелъ въ пещеру гроба Господня, и предъ нимъ исчезло прежнее видѣніе („Лугъ духов.“ І. Мосха, гл. 48).

6. Случалось, что отъ причащенія святыхъ таинъ выздоравливали больные, которыхъ никакое лѣкарство не могло поправить. Григорій Богословъ говоритъ, что сестра его, будучи больна и не получивъ никакой пользы отъ лѣкарства, приняла съ особенною вѣрою святыя тайны—и сдѣлалась здоровою (См. „Камень вѣры“, Стефана Яворскаго, митр. рязан.).

7. Кто причащается тѣла и крови Христовой, тому и злые духи не могутъ причинить никакого вреда. Въ одной изъ книгъ церковныхъ упоминается, что одинъ святой спрашивалъ у злыхъ духовъ: чего они болѣе всего боятся въ христіанахъ?—„Того, что вы ѣдите, то есть святого причастія. О, если бы христіане честно соблюдали то, что они вкушаютъ въ причастіи, то они были бы неприступны для козней нашихъ“. Вотъ какова сила святыхъ таинъ! (Кормчая, ч. II, гл. 68.)

8. Одинъ египетскій пустынникъ, по имени Маркъ, тридцать лѣтъ жилъ въ затворѣ, не выходя изъ своей келліи. Для укрѣпленія себя въ подвигахъ, онъ весьма часто приготовлялся къ принятію св. Христовыхъ таинъ и для этого приходилъ къ нему пресвитеръ, который совершалъ службу, исповѣдывалъ и пріобщалъ старца. Діаволъ позавидовалъ вѣрѣ, терпѣнію и усердію къ молитвѣ пр. Марка. Чтобъ отвлечь его отъ этихъ добродѣтелей, діаволъ хотѣлъ прежде всего поколебать въ немъ довѣренность и уваженіе къ отцу его духовному—пресвитеру, сподоблявшему его таинъ. И вотъ приводятъ къ пустыннику одержимаго бѣснованіемъ, дабы преподобный отецъ помолился о немъ. Діаволъ внушилъ этому бѣсноватому изречь разныя клеветы на пресвитера, какъ на человѣка нечистой жизни и недостойнаго священствовать. Прозорливый старецъ позналъ искушеніе вражіе и, молитвою изгнавъ бѣса, внушилъ исцѣленному помнить слова Спасителя: „не судите, да не судимы будете“. Вскорѣ пришелъ пресвитеръ для совершенія службы и принятъ былъ старцемъ съ прежнимъ почтеніемъ и радостію. Богъ не преминулъ утѣшить незлобиваго старца видѣніемъ, доказавшимъ, что пресвитеръ, на котораго клеветалъ бѣсноватый, есть достойный священнослужитель. Старецъ видѣлъ, что, когда пресвитеръ приступилъ къ св. алтарю, сошелъ съ неба ангелъ, положилъ руку на главу пресвитера—и сей сдѣлался подобенъ огнезрачному столпу. Притомъ слышенъ былъ гласъ: „что чудишься о семъ видѣніи? Если земной царь не попуститъ приблизиться къ нему и служить ему вельможамъ въ очерненныхъ ризахъ, то кольми паче Царь небесный не очиститъ ли слугъ Своихъ тайнодѣйствующихъ и предстоящихъ престолу Его и не осѣнитъ ли ихъ Своею небесною славою?“ Объ этомъ видѣніи пр. Маркъ всѣмъ разсказывалъ, внушая воздавать почесть іереямъ, какъ предстателямъ за насъ предъ Богомъ, и не осуждать ихъ. (Древній Патерикъ; сн. „Воскр. чт.“ 1865).

9. Вотъ замѣчательный случай изъ жизни преподобнаго Сергія игумена, радонежскаго чудотворца:

Разъ препод. Сергій совершалъ литургію. Молчальникъ Исаакъ стоялъ въ церкви и видѣлъ въ алтарѣ кого-то сослужащаго Сергію и въ одеждахъ свѣтлыхъ. На входѣ съ евангеліемъ чудный посѣтитель шелъ вслѣдъ за Сергіемъ, и лицо его сіяло такимъ сильнымъ свѣтомъ, что Исаакъ не могъ смотрѣть на него. Чудо разрѣшило ему уста, и онъ спросилъ благоговѣйнаго Макарія:—кто это?—„Не знаю, отвѣчалъ Макарій, и меня проникаетъ ужасъ,—я думалъ сперва, что это пресвитеръ, пришедшій съ княземъ Владиміромъ, но бояре сказали, что нѣтъ; безъ сомнѣнія, это ангелъ, сослужащій Сергію". По окончаніи литургіи оба ученика умоляли учителя сказать имъ: кто служилъ съ нимъ? И Сергій открылъ, что это точно—ангелъ, который служитъ съ нимъ всегда. (См. кн. „Русскіе святые, чтимые всею церковію, или мѣстно". Филарета, архіеп. черниг. Ч. III. Спб. 1882 г., стр. 150).

10. Передадимъ здѣсь замѣчательный разсказъ о чудномъ видѣніи одного инока во время литургіи, который помѣщенъ въ извѣстныхъ „Монастырскихъ письмахъ" намѣстника Свято-Троицкой лавры архимандрита Антонія къ Филарету, митрополиту московскому.

„Не могу удержать души своей, пишетъ намѣстникъ Сергіевой лавры о. архимандритъ Антоній, чтобы не сообщить со страхомъ и радостію слѣдующее событіе: 17-го марта въ Куряжскомъ монастырѣ, близъ Харькова, въ 7 верстахъ, во время обѣдни, при освященіи святыхъ даровъ, когда братія посреди церкви пѣла: *Тебе поемъ, Тебе благословимъ*, іеромонахъ Иліодоръ, положивъ земной поклонъ и трижды воскликнувъ: „и молимтися, и молимтися, и молимтися", вдругъ остался глухъ и нѣмъ, но въ необыкновенно умилительномъ состояніи духа; и когда, чрезъ недѣлю послѣ того, пріобщился святыхъ даровъ, тотчасъ по принятіи ихъ прочиталъ громко благодарныя молитвы и объявилъ, что когда онъ, положивъ земной поклонъ, взглянулъ на святую трапезу, то увидѣлъ огнь на ней, который, разгорясь, обнялъ престолъ, алтарь и всю церковь; и это чудное видѣніе сопровождалось пѣніемъ ангельскимъ: „и молимтися, и молимтися, и молимтися".

Слушая литургію, мы всѣ присутствуемъ при этомъ божественномъ пламени и при ангельскомъ пѣніи.

Если кто съ достойнымъ чувствомъ присутствуетъ въ церкви, то пламя этого божественнаго огня объемлетъ всѣхъ и проникаетъ каждую душу невидимое общеніе святыни Христовой". („Монаст. письма" намѣстника Свято-Троицкой лавры къ митр. москов. Филарету, стр 60).

11. Одинъ священникъ разсказалъ слѣдующій чудесный случай. Онъ былъ приглашенъ въ сосѣднее село по случаю отсутствія приходскаго священника для напутствія больного. Во время преподанія больному св. таинъ, запасная частица какимъ-то образомъ упала у него со лжицы, и сколько ни искали ея священникъ и хозяева, не могли найти. Больной былъ слѣпой старецъ и все время, пока продолжали искать частицу, лежалъ на своемъ одрѣ, съ безпокойствомъ по временамъ спрашивая: „не нашли ли?" Наконецъ черезъ силу привсталъ съ постели и, наклонивъ голову подъ лавку, произнесъ: „это что, батюшка, подъ лавкой-то свѣтится?"—и при этомъ указалъ пальцемъ. Благодатный свѣтъ никто, кромѣ старца-слѣпца, не могъ видѣть; но по указанію его священникъ нашелъ св. частицу и причастилъ ею чуднаго слѣпца („Душ. чт." 1877 г.). (Свящ. Г. Д—ко).

Е. Вѣра въ дѣйствительное присутствіе тѣла и крови Христовой въ таинствѣ евхаристіи была всегда у христіанъ.

Отвергнувъ разъ навсегда авторитетъ церковнаго преданія касательно древней формы совершенія евхаристіи, протестанты желаютъ своими измышленіями возстановить евангельскую и апостольскую форму евхаристіи и потому естественно отвергаютъ форму ея въ литургіи Златоуста, какъ идущую въ разрѣзъ съ ихъ вѣрованіемъ. По мнѣнію ихъ, форма евхаристіи состоитъ въ томъ, что вѣрные собираются въ одно мѣсто, приносятъ хлѣбъ и вино, надъ которыми совершаютъ благодареніе, потомъ раздѣляютъ ихъ присутствующимъ въ воспоминаніе одной голгоѳской жертвы, какъ самомъ важномъ и главномъ предметѣ нашей вѣры [1]).

Такое своеобразное объясненіе протестантами таинства евхаристіи и голословное обвиненіе нашей литургіи, какъ будто бы отступившей отъ формы евангельской и апостольской, не выдерживаютъ критики, такъ какъ литургія св. І. Златоуста имѣетъ совершенное сходство съ евангельскою и апостольскою вечерею. Правда, формою совершенія таинства евхаристіи наша литургія удерживаетъ ту вѣру въ истинное пресуществленіе хлѣба и чаши съ виномъ и водою въ тѣло и кровь Христову, которую протестанты совершенно отвергаютъ. Но это завѣщано намъ Самимъ Господомъ, предано апостолами, ихъ преемниками и подтверждено свидѣтельствами отцовъ и учителей церкви, которые свою вѣру изложили въ письменахъ, какъ знакъ православнаго ученія всей церкви о таинствѣ евхаристіи. Всѣ литургіи востока и запада, выразившія въ себѣ вѣру христіанъ, всѣ письменныя свидѣтельства, начиная

---

1) Renadot t. I p. 111.

со словъ Самого Іисуса Христа, Его апостоловъ и кончая завѣреніемъ св. отцовъ и учителей церкви до времени Златоуста (мы не говоримъ уже о свидѣтельствахъ послѣдующихъ вѣковъ), всѣ, говоримъ, запечатлѣли свою вѣру въ таинство евхаристіи, какъ въ истинное дѣло и кровь Господню.

1) **Такъ Спаситель, преподавая хлѣбъ и чашу съ виномъ и водою Своимъ ученикамъ,** сказалъ: *пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое... пійте отъ нея вси, сія бо есть кровъ Моя новаго завѣта*[1]).

2) **И апостолы**, вѣрно слѣдуя словамъ своего Господа, **какъ сами вѣрили, такъ учили и другихъ, что предлагаемые для таинства евхаристіи дары—хлѣбъ и вино, при посредствѣ Св. Духа, пресуществляются въ истинное тѣло и кровь Господню** всецѣло [2]).

3) **Преемники апостоловъ,** точные послѣдователи ихъ, **совершали таинство евхаристіи съ полною вѣрою въ пресуществленіе хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христову.** Основываясь на свидѣтельствахъ мужей апостольскихъ: Климента римскаго и Игнатія антіохійскаго, равнымъ образомъ на мѣстахъ, взятыхъ изъ сочиненій Іустина мученика, Иринея, Климента александрійскаго, Оригена, Тертулліана, Корнелія, Кирилла іерусалимскаго, Кипріана, Фирмиліана, Діонисія александрійскаго, Григорія нисскаго, Ефрема Сирина, Амвросія медіоланскаго и Василія Великаго, — на правилахъ соборовъ Карѳагенскаго, Трульскаго и древнихъ литургіяхъ востока и запада, мы видимъ, что вѣра въ дѣйствительное присутствіе тѣла и крови Господней въ таинствѣ евхаристіи была всегда у христіанъ.

Такъ *Климентъ римскій* пишетъ: „все, что повелѣлъ намъ Господь, мы должны совершать въ порядкѣ въ учрежденныя времена. Онъ повелѣлъ совершать приношенія и службы (προσφορὰς καὶ λειτουργίας) не случайно и безъ порядка, но въ опредѣленныя времена и часы“ [3]). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же отецъ пишетъ: „не малый будетъ на насъ грѣхъ, если неукоризненно и свято приносящихъ дары будемъ лишать епископства“ [4]). Здѣсь подъ выраженіемъ: совершать службы и приносить дары разумѣется актъ евхаристіи, на которомъ хлѣбъ и вино пресуществлялись въ тѣло и кровь Христову при посредствѣ Св. Духа.

Св. Игнатій въ посланіи къ филадельфійцамъ говоритъ: „старайтесь имѣть одну евхаристію, ибо одна только плоть Господа нашего Іисуса Христа и одна чаша въ единеніи крови Его и одинъ жертвенникъ“ [1]). Въ другомъ мѣстѣ такъ пишетъ: „еретики удаляются отъ евхаристіи и молитвы, потому что не признаютъ, что евхаристія есть плоть Спасителя нашего Іисуса Христа, которая пострадала за наши грѣхи, но которую Отецъ воскресилъ по Своей благости“ [2]).

Св. Іустинъ мученикъ въ своей апологіи пишетъ „пища эта (хлѣбъ и вино), по призваніи на нихъ Св. Духа, у насъ называется евхаристією и мы принимаемъ это, не какъ обыкновенный хлѣбъ, или обыкновенное питіе, по какъ воплотившійся по слову Божію Іисусъ Христосъ, — Спаситель нашъ имѣлъ и плоть, и кровь для нашего спасенія, такъ по нашему ученію, и эта евхаристическая пища, отъ которой чрезъ превращеніе питаются наша кровь и плоть, по силѣ молитвенныхъ словъ есть плоть и кровь того воплотившагося Іисуса“ [3]). Въ другомъ мѣстѣ, въ разговорѣ съ іудеемъ Трифономъ, онъ говоритъ: мы приносимъ въ жертву хлѣбъ евхаристіи и чашу евхаристіи въ воспоминаніе страданій Господа [4]).

Св. Ириней пишетъ противъ еретиковъ слѣдующее: хлѣбъ, чрезъ призываніе надъ нимъ Бога, не есть уже обыкновенный хлѣбъ, но евхаристія [5]). Далѣе, упоминая о еретикѣ Маркѣ, такъ отзывается о немъ: онъ, показывая видъ, будто совершаетъ евхаристію надъ чашею, наполненною виномъ, и длинно растягивая слова призыванія, производитъ то, что чаша является багряною и красною, отъ чего думаютъ, будто по силѣ его призыванія всевышняя благодать источила въ нее кровь свою“ [6]). По призываніи Св. Духа хлѣбъ становится тѣломъ Христовымъ и чаша кровію Христовою [7]). За тѣмъ говоритъ о еретикахъ слѣдующее: они сомнѣваются, какимъ образомъ хлѣбъ, надъ которымъ совершено благодареніе, есть тѣло Господа и чаша есть кровь Его... Наше ученіе согласно съ евхаристіею и евхаристія въ свою очередь подтверждаетъ ученіе наше. Послѣ того еще разъ утверждаетъ, что хлѣбъ и вино, принимая слово Божіе, становятся евхаристіею, которая есть тѣло и кровь Христова [1]). Наконецъ говоритъ: по апостольскому преданію, совершивши приношеніе, молимъ Святаго Духа, да явитъ хлѣбъ тѣломъ Христовымъ и чашу кровію [2]).

---

[1]) Матѳ. 26. 26—27. Мар. 14. 22—24. Лук. 24. 17—21. Іоан. 6. 32—35. 51—59

[2]) Дѣян. 2. 42—45. 1 Коринѳ. X. 16—22. XI. 18—34

[3]) Клим. Рим. Epist ad Corinth p. 40.

) 1 Посл. XLIV.

[1]) Филад. IV.

[2]) Смирн. VII.

[3]) Апол. гл. 65—67.

[4]) Апол. гл. 41 и 117.

[5]) IV lib contr. haeres. c. XVII. c. XVIII, 2. 46.

[6]) I. lib contr. haeres. c. XIII, 1 и 2.

[7]) Cursus complex. tom. VII, col. 12—53.

Климентъ александрійскій [3]), говоря о раздробленіи евхаристіи и причащеніи ею каждаго изъ присутствующихъ, для достойнаго принятія ея приводитъ слова св. писанія: *по сему кто будетъ ѣсть хлѣбъ сей или пить чашу Господню недостойно, виновенъ будетъ противъ тѣла и крови Господней* [4]).

Тертулліанъ, объясняя прошеніе молитвы Господней: хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь, говоритъ о послѣднемъ, какъ о тѣлѣ Христа: сіе есть тѣло Мое (Христа) (Лук. XXII, 10) и потому, молясь о насущномъ хлѣбѣ, мы просимъ постояннаго пріобщенія и неотлученности отъ тѣла Его [5]).

Оригенъ, говоря о хлѣбѣ и винѣ, продолжаетъ: хлѣбъ чрезъ молитву становится тѣломъ святымъ. Онъ освящается словомъ Божіимъ [6]). Возражая противъ Цельса, упрекающаго христіанъ въ томъ, что они не приносятъ никакой жертвы, Оригенъ говоритъ на то: принесши благодареніе Создателю всего, мы вкушаемъ хлѣбы, приносимые съ благоговѣніемъ и молитвою, совершаемою надъ дарами, и чрезъ молитву содѣлавшіяся тѣломъ святымъ и освящающимъ тѣхъ, которые употребляютъ его съ здравымъ расположеніемъ [7]). Убѣждая слушателей радѣть о словѣ Божіемъ, Оригенъ приводитъ на память ту осторожность, съ какою они принимаютъ тѣло Господне [8]).

Корнелій въ посланіи своемъ къ антіохійскому епископу Фабію, говоря о Новаціанѣ, принуждавшемъ пріобщавшихся клясться ему, приводитъ и самыя слова клятвы: клянись мнѣ тѣломъ и кровію Господа нашего Іисуса Христа, что ты никогда не оставишь меня и не обратишься къ Корнелію [9]).

Св. Кириллъ іерусалимскій, приводя въ своихъ оглашеніяхъ литургіи того времени, такъ выражается о хлѣбѣ и винѣ: освятивъ себя духовными пѣснями, молимъ человѣколюбиваго Бога, да ниспослетъ Св. Духа на предлежащіе дары, да сотворитъ хлѣбъ убо тѣломъ Христовымъ, а вино кровію Христовою [1]). Хлѣбъ евхаристіи и вино до призыванія поклоняемой Троицы были хлѣбомъ и виномъ, а послѣ призыванія Св. Духа не есть простой хлѣбъ, но тѣло Христово, и вино — кровь Христова [2]).

Все посланіе Кипріана къ Цецилію о таинствѣ евхаристіи направлено къ тому, чтобы доказать, что мы приносимъ въ таинствѣ не одну воду, какъ дѣлали это нѣкоторые еретики: евіониты и таціане, а вино смѣшанное съ водою, во образъ истекшихъ изъ прободеннаго ребра Спасителя крови и воды [3]). Въ другомъ мѣстѣ, объясняя прошеніе молитвы Господней: „хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь“ Кипріанъ говоритъ, что это означаетъ тѣло Христа, которое мы просимъ подавать намъ ежедневно [4]).

Фирмиліанъ, епископъ Кесаріи каппадокійской, упоминая о женщинѣ, которая посредствомъ волхвованія освящала хлѣбъ евхаристіи съ приличнымъ моленіемъ и приносила жертву Богу не безъ нѣкотораго таинственнаго славословія..., тѣмъ самымъ говоритъ о хлѣбѣ и винѣ, какъ тѣлѣ и крови Господней [5]).

Діонисій александрійскій приводитъ одинъ случай, въ которомъ ясно говорится объ освященномъ хлѣбѣ и винѣ, какъ о тѣлѣ и крови Христовой: „кто внималъ благословенію даровъ, вмѣстѣ съ другими произносилъ „аминь“, приступалъ къ трапезѣ, простиралъ руку для принятія святой пищи, принималъ ее и долгое время пріобщался тѣла и крови Господа нашего Іисуса Христа, того я не дерзаю приготовлять“ [6]).

Григорій нисскій такъ говоритъ: „дары, приносимые священникомъ, какъ ты называешь до освященія? пищею изъ такихъ-то сѣмянъ. По освященіи же, какъ ты называешь ихъ? Тѣломъ и кровію Христовою“ [7]). Въ другомъ мѣстѣ онъ такъ разсуждаетъ: какъ нѣсколько кваса, говоритъ апостолъ, заквашиваетъ все тѣсто, такъ и сіе тѣло, отъ Бога пріявшее безсмертіе, когда принимается, все претворяетъ въ свою природу... Одно тѣло Христово оживляетъ естество вѣрующихъ людей бывъ всѣмъ раздѣляемо, а само не уменьшаясь... Слово Божіе—Богъ и Слово соединилось съ природою человѣческою, и тѣло пребываніемъ Бога Слова возведено до божественнаго достоинства. Итакъ, справедливо вѣруемъ, что и нынѣ хлѣбъ, освящаемый словомъ Божіимъ и молитвою, претворяется въ тѣло Бога Слова. Хлѣбъ, какъ говоритъ апостолъ, освящается словомъ Божіимъ и молитвою не такъ, чтобы чрезъ вкушеніе становился тѣломъ Слова, но внезапно претворяется въ тѣло Словомъ, какъ сказано (Словомъ): сіе есть тѣло Мое... По устроенію благодатному, предаетъ Себя всѣмъ вѣрующимъ при посредствѣ тѣла, состоящаго изъ хлѣба и вина, сорастворяясь съ тѣлами вѣрующихъ, дабы соединеніемъ безсмертнымъ и человѣкъ сталъ участникомъ безсмертія [3]).

---

[1]) Изъ 5 к. прот. ерес. гл. II. 3.
[2]) Педаг. кн. II. т. 2.
[3]) Педаг. кн. II. т. 2.
[4]) Строт. к. 1 гл. 1.
[5]) De orat. c. VI, XI—XIX.
[6]) На XV Матѳ. т. 2 стр. 27.
[7]) Contr. Cels. lib. VIII. c. 83
[8]) Orig. in exod. tom. XIII c. 3.
[9]) H. E. Evseb. lib. V c. 43 p. 391.

[1]) Таинов. 5. ч. 5.
[2]) Оглас. таин. 3 и 1.
[3]) Парагр. 2. 9—14.
[4]) Пит. XVIII—XX. ет XXXI.
[5]) Изъ посланія къ св. Кипріану.
[6]) H. E. Evseb. lib VII, c. IX p. 407.
[7]) Огласит. слов гл. 37.

Опустивъ иныхъ отцовъ и учителей церкви, перейдемъ къ *Ефрему Сирину*, который говоритъ: „Христосъ даровалъ народу Своему искупленному имъ, т. е. Своей церкви, пшеницу, вино и таинственный елей. Пшеница—это святое таинственное тѣло Его, вино,—кровь Его освящающая, елей—благое помазаніе, которымъ запечатлѣваются крещенные и облекаются во всеоружіе Святаго Духа [1]). Огонь и духъ—въ хлѣбѣ и чашѣ“ [2]).

Св. Амвросій такъ говоритъ объ евхаристіи: „это не есть хлѣбъ (хлѣбъ евхаристіи), а истинная плоть, распятая на крестѣ“, и объясняетъ это примѣромъ [3]). Въ другомъ мѣстѣ говоритъ: „пріемля св. дары, которые таинственною силою святыхъ молитвъ прелагаются въ тѣло и кровь Христову, мы возвѣщаемъ смерть Господню“ [4]).

46-е правило Карѳагенскаго собора (358) говоритъ: „въ таинствѣ тѣла и крови Господней ничего не приносить, кромѣ преподаннаго Самимъ Господомъ, т. е. хлѣба и вина съ водою“. 28 пр. Трульскаго собора (691 г.) также говоритъ объ этомъ съ запрещеніемъ соединять съ жертвою безкровною виноградъ, какъ это было въ различныхъ церквахъ. Въ Аѳанасіевомъ исповѣданіи вѣры, извѣстномъ Ѳеодориту, говорится: „по тѣлу Христосъ есть и называется первосвященникъ и апостолъ и передалъ намъ таинство (μυστήριον), когда сказалъ: *сіе есть тѣло Мое за васъ преломляемое, и кровь новаго завѣта за вы изливаемая*. Совершая самое таинство, благословилъ и сказалъ: *піите отъ нея вси, сія есть кровь Моя новаго завѣта за вы изливаемая*“ [1]).

4) **Всѣ древнія литургіи востока и запада также содержатъ вѣру въ истинное тѣло и кровь Господню.** Такъ въ литургіи „Апостольскихъ постановленій“ послѣ воспоминанія въ благодарственной молитвѣ преподанія Спасителемъ таинства Своимъ ученикамъ, приводятся самыя слова установленія таинства евхаристіи [2]), и молитва ко Св. Духу, да явитъ Онъ хлѣбъ сей тѣломъ Христа Твоего и чашу сію кровію Христа Твоего.

Въ греческой литургіи Іакова говорится: „помилуй насъ, Боже, по велицѣй милости Твоей и пошли на насъ и на предлежащіе дары Всесвятаго Духа Твоего,—да низойдя святымъ благимъ и славнымъ присутствіемъ Своимъ, освятитъ и сотворитъ хлѣбъ сей св. тѣломъ Христа Твоего и сію чашу драгоцѣнною кровію Христа Твоего“ [3]).

Въ сирской Іакова читаемъ: „помилуй насъ Господи, Боже всемогущій, и пошли Духа Твоего Святаго... чтобы Онъ... содѣлалъ хлѣбъ сей тѣломъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и то, что смѣшано въ чашѣ сей, кровію Господа“ [4]).

Въ литургіи Марка говорится о призываніи священникомъ Св. Духа на хлѣбъ и чашу, чтобы Онъ освятилъ и сдѣлалъ хлѣбъ тѣломъ Господа, а чашу кровію Самого Спасителя и Царя нашего Іисуса Христа [5]).

Въ Амвросіанской литургіи приводятся слова установленія таинства и молитва призыванія Св. Духа на дары [6]). Въ Мозарабской литургіи вспоминаются слова установленія таинства и молитва призыванія Св. Духа [7]).

Итакъ, вѣра православной восточной церкви въ дѣйствительное пресуществленіе хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христовы имѣетъ неизмѣримо больше важности и силы, чѣмъ мудрованія лютеранъ [8]).

---

[1]) См. ученіе объ отцахъ церкви Фил. т. 2, стр. 199—200.

[2]) [3]) Op. Syr. T. 2. 252. О миронос. p. 332 во 2 п. о жемчужинѣ въ 12 пѣсни объ усопшихъ Фил. ч. 2 стр. 124.

[4]) § 8—9. de misteriis см. Филар. ч. 11 стр. 227.

[5]) lib. 4. c. 5. de fide.

[1]) См. ученіе объ отц. ц. Фил. гл. 2 стр. 59.

[2]) Lib VII. c. 12. 124—125.

[3]) Собр. древн. лит. 178 вып. 1.

[4]) Вып. 2 стр. 30.

[5]) Renadot t. 1. p. 157.

[6]) Христ. чт. 1869 г., № 2 стр. 215.

[7]) Прав. обозр. 1870 г. № 9 стр. 364.

[8]) См. подробности въ Вол. Епар. Вѣд. 1888 г.

Ж. Образъ присутствія Іисуса Христа въ евхаристіи.

Въ ученіи о присутствіи Іисуса Христа въ евхаристіи нужно различать: a) дѣйствительность, b) образъ сего присутствія.

а) Православная церковь, вопреки заблужденіямъ еретиковъ древнихъ (Докетовъ) и новыхъ (Виклефа, Цвинглія и Кальвина), въ особенности реформатовъ, которые учатъ, что хлѣбъ и вино и по освященіи остаются простымъ хлѣбомъ и виномъ и служатъ только символами тѣла и крови Христовой, вѣруетъ, что *Іисусъ Христосъ дѣйствительно присутствуетъ въ евхаристіи.*

Эта истина имѣетъ, какъ мы видѣли выше, неопровержимыя основанія:

а) Въ св. писаніи. б) Въ св. преданіи: сюда относится ученіе о присутствованіи Іисуса Христа въ евхаристіи не только отцовъ церкви, напр. — Игнатія Богоносца (посл. къ Смирн. 7), Іустина (ап. 1. гл. 66), Иринея (Contra. hæres. liber. IV. c. 18. n. 4. 5), Кирилла іерус. (Тайн. поуч. IV. 1. 2. 3. 6.), Іоанна Златоустаго (Бесѣд. на Матѳ. 82), Іоанна Дамаскина (Точн. изложеніе прав. вѣр. кн. IV, гл. 13); но и цѣлыхъ соборовъ: *перваго* (Gelas, Cyzic. Comment. in Acta Concil. Nicæn., cap. XXXI, Diatyp. 5), *третьяго* (Epist. Synodica Cyrilli Alex. ad Nestor.) и *седьмого* (Concil. Nic. II. Act. IV Lect. Epiph. Diacon. —Всѣ эти свидѣт. приведены въ Бесѣд. о таинств. архіеп. Евсевія, стр. 154—164).

b) Іисусъ Христосъ присутствуетъ въ евхаристіи не такъ, будто бы только проницаетъ (по лжеученію лютеранъ) хлѣбъ и вино, остающіеся неизмѣнными, и только пребываетъ съ ними, въ нихъ, подъ ними (in, cum, sub pane); но такъ, что *хлѣбъ и вино прелагаются, пресуществляются, претворяются въ самое тѣло и въ самую кровь Его* (Прав. испов. ч. I, отвѣт. на вопр. 56; Посл. восточ. патріарх. о прав. вѣрѣ).

Въ подтвержденіе этой истины могутъ быть приведены: а) мѣста св. писанія, гдѣ прямо и ясно самый хлѣбъ называется тѣломъ Христовымъ, самое вино кровію Христовою; а хлѣбъ и вино не иначе могутъ сдѣлаться тѣломъ и кровію Христовою, какъ только чрезъ преложеніе, претвореніе. b) Различныя чинопослѣдованія литургіи, такъ какъ во всѣхъ древнихъ литургіяхъ, употребляющихся не только въ православной церкви, но и у несторіанъ, евтихіанъ, сирійцевъ, яковитовъ и въ церкви римской, есть молитва къ Богу Отцу, предъ освященіемъ даровъ, чтобы Онъ преложилъ, премѣнилъ, претворилъ Духомъ Святымъ хлѣбъ въ честное тѣло Христа, а вино въ честную кровь Его (Renaudot. Liturg. oriental. collectio, Paris, 1685; Asseman. Cod. Eccles liturg. univers. Rom. 1748). c) Ученіе отцевъ и учителей церкви: Кирилла іерусалимскаго (тайн. поуч. 1, 7), Григорія нисскаго (Catech. c. XXXVII), Амвросія медіоланскаго (in libro de myster.), Іоанна Дамаскина (точ. изл. пр. вѣры, кн. IV, гл. 13), блаженнаго Ѳеофилакта (in. Ioh. VI.— Указанныя свидѣт. отцевъ церкви см. въ Бесѣдахъ о таинств. архіеп. Евсев., 169—173).

Изъ ученія о присутствіи Іисуса Христа въ евхаристіи вытекаютъ слѣдующія заключенія, которыми еще точнѣе опредѣляется образъ присутствія Его въ семъ таинствѣ, и которыя надобно твердо помнить при изъясненіи литургіи:

а) Хотя хлѣбъ и вино въ евхаристіи претворяются собственно въ тѣло и кровь Господа, но такъ какъ съ Его тѣломъ и кровію нераздѣльно соединена Его душа, а съ Его человѣчествомъ нераздѣльно и ѵпостасно соединенно Его Божество: то явно, что Іисусъ Христосъ присутствуетъ въ евхаристіи не однимъ только тѣломъ Своимъ и кровію, но всѣмъ существомъ Своимъ, т. е. и душою Своею, и самимъ Божествомъ.

Іоан. 6, 56. 57. —Іоан. Дамаск. Точн. излож. пр. вѣр. кн. IV. гл. 13. См. Бесѣд. о таин. архіеп. Евсев. стр. 175.

b) Хотя освященные дары раздробляются и раздѣляются въ евхаристіи, но собственно это бываетъ только съ видами хлѣба и вина, а не съ самимъ тѣломъ, которое, вмѣстѣ съ кровію, какъ тѣло духовное, прославленное, безсмертное, *ктому уже не умираетъ* (Рим. 6, 9, 1 Кор. 15, 43. 44.), слѣдовательно не можетъ подвергаться раздѣленію, разрушенію, раздробленію. Отсюда, въ каждой части освященныхъ даровъ находится не одна какая-либо часть тѣла и крови Господней, но тѣло Христово всегда и во всемъ цѣлое, и въ каждой части—до малѣйшей частицы — присутствуетъ весь Христосъ по существу Своему, т. е. съ душою и Божествомъ, совершенный Богъ и совершенный человѣкъ.

Посл. восточ. патр. о прав. вѣрѣ, чл. 17; см. слова въ чинопослѣд. литургіи при раздробленіи агнца.

c) Равнымъ образомъ, хотя евхаристія совершалась и совершается въ безчисленныхъ мѣстахъ вселенной, но тѣло Христово всегда и вездѣ одно, и кровь Христова всегда вездѣ одна, и повсюду въ евхаристіи присутствуетъ одинъ и тотъ же Христосъ, совершенный Богъ и совершенный человѣкъ.

Посл. вост. патр. о пр. вѣр. чл. 17.

d) Такъ какъ хлѣбъ и вино, чрезъ таинственное освященіе, пресуществляются въ истинное тѣло и кровь Іисуса Христа, то значитъ, со времени освященія даровъ, Онъ присутствуетъ въ евхаристіи постоянно, т. е. присутствуетъ не только при самомъ употребленіи и принятіи таинства вѣрующими, но и до употребленія, и послѣ употребленія.

Посл. вост. патр. о пр. вѣр., чл. 17.

e) Наконецъ, такъ какъ хлѣбъ и вино прелагаются въ евхаристіи въ истинную плоть и въ истинную кровь Іисуса Христа, которымъ Онъ всегда присущъ по Божеству Своему, то явно, что освященнымъ дарамъ должно воздавать поклоненіе боголѣпное.

Пр. исп. чл. 1, отв. на вопр. 56. 107.— Злат. толк. на перв. посл. къ кор. бесѣда 25. 5.

3. Свойства евхаристической жертвы.

Св. евхаристія есть 1) *благодарственная жертва* за святыхъ, т. е. чрезъ нее мы благодаримъ Бога за то, что Онъ благоволилъ имъ во Христѣ, подъ знаменіемъ креста Его, побѣдить враговъ спасенія и совершить теченіе вѣры непорочно,—что воспріялъ ихъ отъ насъ въ церковь перворо́дныхъ, и упокоилъ во свѣтѣ лица Своего,—что даровалъ намъ молитвенниковъ и ходатаевъ и молитвы ихъ далъ намъ въ предстательство и помощь предъ Своимъ престоломъ [1]). Въ такомъ смыслѣ совершается приношеніе жертвы о святыхъ, по чину литургіи св. Іоанна Златоустаго словами: „еще приносимъ Ти словесную сію службу о иже въ вѣрѣ почившихъ, праотцѣхъ, отцѣхъ, патріарсѣхъ“ и пр., а по чину литургіи св. Василія Великаго, какъ и по чину литургіи св. апостола Іакова, церковь, по освященіи даровъ, воспоминаетъ святыхъ: а) „да обрящемъ милость и благодать со всѣми святыми, отъ вѣка Тебѣ благоугодившими праотцы, отцы, патріархи“ и пр. и б) для полученія ходатайства святыхъ на небѣ, чтобы ихъ молитвами и предстательствомъ усилить свои молитвы предъ Богомъ о живыхъ и умершихъ, или, какъ говоритъ св. Кириллъ іерусалимскій [1]), „чтобы по ихъ молитвамъ и предстательствамъ Богъ принялъ наше моленіе“ и посѣтилъ насъ Своими щедротами. 2) *Умилостивительная жертва объ усопшихъ;* она приносится объ отпущеніи грѣховъ усопшихъ въ вѣрѣ и надеждѣ воскресенія въ жизнь вѣчную. 3) *Очистительная жертва о живыхъ*, т. е. о всѣхъ живыхъ христіанахъ.

И. Отношеніе евхаристической жертвы къ жертвѣ крестной.

Здѣсь пастырь церкви долженъ напомнить своимъ пасомымъ, если желаетъ утвердить ихъ на незыблемомъ основаніи ученія церкви, 1) что̀ есть общаго между крестною и евхаристическою жертвою Іисуса Христа; 2) чѣмъ онѣ отличаются одна отъ другой; 3) чрезъ указаніе того и другого опредѣлить свойства евхаристическаго жертвоприношенія.

1. Общаго между жертвою, приносимою Богу въ св. евхаристіи, и жертвою Голгоѳскою то, что—

а) Онѣ суть едино въ существѣ своемъ И нынѣ на жертвенникахъ церкви приносятся—та же самая пречистая плоть Господа, которая страдала на крестѣ, та же самая пречистая кровь Его, которая пролита за насъ на Голгоѳѣ.

b) Евхаристическая жертва священнодѣйствуется невидимо тѣмъ же вѣчнымъ первосвященникомъ, Іисусомъ Христомъ, Который совершилъ и жертвоприношеніе крестное. См. молитву въ литург. Злат., читаемую священникомъ во время Херувимской пѣсни.

2. Различіе же между крестною жертвою и жертвою евхаристическою слѣдующее: а) на крестѣ Іисусъ Христосъ видимо принесъ въ жертву Богу Отцу Свое пречистое тѣло и Свою пречистую кровь; а въ евхаристіи Онъ приноситъ ихъ подъ видами хлѣба и вина. b) Тамъ Онъ непосредственно Самъ принесъ искупительное жертвоприношеніе; здѣсь, хотя невидимо также Самъ совершаетъ его, но видимо посредствомъ пастырей церкви. c) Тамъ жертва принесена чрезъ дѣйствительное заколеніе агнца Божія; здѣсь она совершается чрезъ таинственное преложеніе Духомъ Святымъ хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христовы, безъ страданій, безъ пролитія крови, безъ смерти. d) На крестѣ Іисусъ Христосъ однажды принесъ Себя въ жертву, для искупленія міра, а евхаристическое жертвоприношеніе, со времени

---

[1]) И. Дмитревскаго—Изъясн. лит. стр. 296.

[1]) Поуч. тайнов. V, 9.

установленія, совершалось, совершается и будетъ совершаться до скончанія міра (1 Кор. 11, 25. 26.).

№ 2. БЕСѢДА

о воспоминаніи членовъ церкви, или о молитвѣ благодарственной за святыхъ и просительной за умершихъ и живыхъ во время принесенія безкровной жертвы.

I. Въ прошедшій разъ, бесѣдуя съ вами о божественной литургіи, я говорилъ вамъ, братіе мои, о томъ, какъ во время пѣнія священной пѣсни „Тебе поемъ“ невидимымъ наитіемъ Св. Духа, чрезъ благословеніе священника, находящіеся на престолѣ хлѣбъ и вино прелагаются (пресуществляются) въ истинное и дѣйствительное тѣло и кровь I. Христа. Хотя св. дары и по пресуществленіи своемъ представляются обыкновеннымъ хлѣбомъ и виномъ, но по существу они суть истинное и дѣйствительное тѣло и кровь Христовы,— то самое тѣло, которое, какъ я вамъ говорилъ, родилось въ Виѳлеемѣ отъ Приснодѣвы Маріи, крестилось во Іорданѣ, пострадало, погребено, воскресло, вознеслось на небо, сидитъ одесную Бога Отца и имѣетъ явиться на облакахъ небесныхъ, — и та самая кровь, которая во время страданій Господа на крестѣ излилась за жизнь міра изъ пречистаго ребра Его.

Въ этихъ то, братіе мои, св. дарахъ, каждый разъ по пресуществленіи ихъ въ тѣло и кровь Христову, приносится великая жертва Отцу небесному, которую съ благоговѣніемъ окружаютъ ангельскія силы. Жертва эта, по силѣ и дѣйствію своему, равна той жертвѣ, которую принесъ Самимъ Собою Христосъ Спаситель на крестѣ; ибо въ той и другой жертвѣ приносится одинъ и тотъ же Христосъ. Различіе между ними только то, что жертва, приносимая на престолѣ, есть жертва безкровная, безстрастная, т. е. приносимая безъ пролитія крови и не соединенная съ новыми страданіями для Спасителя, а жертва, принесенная Христомъ Спасителемъ на крестѣ, была жертва кровавая, съ пролитіемъ Его пречистой крови и величайшими страданіями для Него. На крестѣ Онъ принесъ Самого Себя непосредственно и однажды, а на престолѣ приносится многократно, во время каждой литургіи. Но какъ жертва, принесенная Христомъ Спасителемъ на крестѣ, была жертва всемірная, т. е. имѣющая спасительное дѣйствіе на весь міръ, видимый и невидимый, такъ и жертва, приносимая каждый разъ на св. престолѣ, заимствуя свою силу отъ крестной жертвы, можетъ оказывать дѣйствіе на весь міръ — видимый и невидимый.

II. По увѣренности въ великой силѣ и важности жертвы, приносимой на престолѣ, священникъ, по пресуществленіи даровъ въ тѣло и кровь Христову, молится, чтобы эта жертва оказала свое спасительное дѣйствіе прежде всего на людей, приступающихъ ко св. причащенію, чтобы причащеніе освященныхъ даровъ послужило причащающимся къ душевной ихъ трезвенности, къ отпущенію грѣховъ, къ общенію Св. Духа, къ достиженію царства небеснаго, а не въ судъ или осужденіе; потомъ уже священникъ молится о принятіи священныхъ даровъ въ жертву и за прочихъ людей: во-первыхъ, — за умершихъ, во-вторыхъ,—за живыхъ.

а) **Изъ людей усопшихъ священникъ прежде всего поминаетъ святыхъ Божіихъ:** „еще приносимъ Тебѣ (Отецъ небесный),—молится священникъ,—сію словесную службу о почившихъ въ вѣрѣ праотцахъ, отцахъ, патріархахъ, пророкахъ, апостолахъ, проповѣдникахъ, евангелистахъ, мученикахъ, исповѣдникахъ и о всякой душѣ праведной, въ вѣрѣ скончавшейся,“ **изрядно** (т. е. въ особенности) **о пресвятѣй, пречистѣй, преблагословеннѣй, славнѣй Владычицѣ нашей Богородицѣ и Приснодѣвѣ Маріи.** Эти послѣднія слова священникъ говоритъ вслухъ всей церкви для того, чтобы и предстоящіе во храмѣ прославили Божію Матерь. Въ отвѣтъ на это, на клиросѣ поютъ: *достойно есть, яко воистину, блажити Тя Богородицу*... т. е. по-русски: „поистинѣ достойно ублажать Тебя, Богородицу, вѣчноблаженную, всенепорочную и Матерь Бога нашего; величаемъ Тебя честнѣйшею херувимовъ и несравненно славнѣйшею серафимовъ, безъ утраты дѣвства родившею Бога—Слова, истинною Богородицею.“ Иногда вмѣсто „достойно“ поется пѣснь: *о Тебѣ радуется, благодатная, всякая тварь*... Пѣснь эту порусски можно выразитъ такъ: „Благодатная! о Тебѣ радуется всякая тварь, сонмъ ангеловъ и родъ человѣческій! Ты — священный храмъ и рай духовный; Ты — дѣвственная похвала, отъ Которой воплотился и былъ младенцемъ Богъ, прежде всѣхъ вѣковъ сущій Богъ нашъ; утробу Твою Онъ сотворилъ престоломъ и чрево Твое содѣлалъ пространнѣйшимъ небесъ. О Тебѣ, благодатная, радуется всякая тварь. Слава Тебѣ!“ Если кому изъ васъ, братіе, нужно что знать для надлежащаго почитанія Божіей Матери, то слѣдуетъ только узнать эти двѣ священныя пѣсни въ честь Ея: „Достойно“ и „О Тебѣ радуется“, и вникнуть въ каждое слово.

Въ иные праздники вмѣсто этихъ пѣсней поются другія священныя пѣсни, которыя называются по-церковному „задостойниками“, т. е. замѣняющими пѣснь „Достойно“. Потому послѣ преложенія св. даровъ въ тѣло и кровь Христову поется пѣснь въ честь Божіей Матери, что Она изъ всего рода человѣческаго удостоилась быть Матерью Господа, Спасителя нашего. Поэтому каждый разъ, когда приносится въ жертву за насъ Его тѣло и кровь, естественно вспомнить и о Божіей Матери, какъ виновницѣ нашего спасенія, и обратиться къ Ней съ благодарностію.

Послѣ Божіей Матери вспоминаетъ священникъ въ своей молитвѣ Іоанна Предтечу и дневного святого. Священникъ вспоминаетъ въ своей молитвѣ святыхъ Божіихъ и приноситъ за нихъ безкровную жертву, во-первыхъ, въ благодарность Богу за то, что Онъ помогъ имъ, братіямъ нашимъ по плоти, достигнуть блаженства; во-вторыхъ, въ особенности для того, чтобы ради ихъ молитвъ Господь посѣтилъ насъ Своею милостію. Начиная обѣдню, священникъ, какъ я говорилъ, за всѣ разряды или лики святыхъ вынимаетъ особыя частицы и особую въ честь Божіей Матери. Подъ видомъ вынутыхъ частицъ святые теперь невидимо окружаютъ принесеннаго въ жертву за насъ Агнца Божія, І. Христа, какъ истинные подданные своего царя, и съ особенною любовію молятся о насъ тогда, когда въ память ихъ приносится безкровная жертва.

Въ это время когда поютъ на клиросѣ „Достойно есть“ или другую священную пѣснь въ честь Богородицы, священникъ продолжаетъ свою молитву за людей и послѣ святыхъ поминаетъ и умершихъ братій нашихъ. „Помяни, Господи“, молится онъ, „всѣхъ усопшихъ съ надеждою воскресенія въ жизнь вѣчную и упокой ихъ, Боже нашъ, гдѣ все озаряется свѣтомъ лица Твоего,“ — и поминаетъ усопшихъ по именамъ, въ особенности тѣхъ усопшихъ, за которыхъ служится литургія. Равно и діаконъ читаетъ въ это время помянникъ усопшихъ.

О, братіе! Великая отрада бываетъ отъ сего поминовенія тѣмъ умершимъ, которые перешли на тотъ свѣтъ съ сердечнымъ покаяніемъ, вѣрою во Христа Спасителя и надеждою на Его милосердіе, хотя и не успѣли еще принести плодовъ, достойныхъ покаянія. Одни только невѣрующіе и упорные грѣшники лишены этого утѣшенія. Какъ жертва, принесенная Господомъ Спасителемъ на крестѣ, проникла до ада, сокрушивъ твердыни его, вывела оттуда души усопшихъ людей, съ вѣрою ожидавшихъ Христова пришествія, такъ и безкровная жертва, каждый разъ приносимая на престолѣ, можетъ проникать также до ада, отверзать затворы адовы и облегчать участь людей, перешедшихъ изъ сей жизни съ вѣрою и упованіемъ на милосердіе Божіе. Исторія христіанской церкви представляетъ не мало примѣровъ благотворнаго дѣйствія безкровной жертвы на умершихъ.

Въ житіи св Григорія Двоеслова разсказывается слѣдующій случай: одинъ монахъ былъ добродѣтельной жизни, но имѣлъ несчастную привычку къ любостяжанію, т. е. любилъ копить деньги. Когда братія монастыря узнала объ этомъ послѣ его смерти, то настоятель монастыря, въ страхъ другимъ, велѣлъ лишить его церковнаго погребенія и молитвы въ продолженіе тридцати дней, а потомъ, изъ состраданія къ его душѣ, тридцать дней велѣлъ приносить о немъ безкровную жертву. Въ тридцатый день усопшій монахъ явился въ видѣніи оставшемуся въ живыхъ своему брату и сказалъ: „доселѣ мнѣ худо было, а теперь уже я благополученъ, потому что сегодня получилъ общеніе со святыми“. Вотъ какова сила безкровной жертвы. И будетъ приноситься за насъ и умершихъ отцовъ и братій нашихъ эта святѣйшая безкровная жертва до тѣхъ поръ, пока этотъ свѣтъ стоитъ — до самаго второго пришествія Христова. Пройдутъ десятки, сотни, тысячи лѣтъ, — потомки наши давно забудутъ о насъ, а св. церковь всегда будетъ приносить о насъ безкровную жертву и молиться: „упокой, Господи, всѣхъ усопшихъ съ надеждою воскресенія для жизни вѣчной. Упокой ихъ, Боже нашъ, тамъ, гдѣ все озаряется свѣтомъ лица Твоего. Если когда, то именно тогда, когда приносится безкровная жертва, умершіе наши, будучи разлучены съ нами тѣломъ, несмотря ни на какую давность лѣтъ, подъ видомъ вынутыхъ частицъ духомъ своимъ соединяются съ нами въ одно семейство, въ одну церковь Христову, утѣшаются нашими молитвами и сами взаимно утѣшаютъ и подкрѣпляютъ насъ, живущихъ на землѣ. Какъ утѣшительно, братіе, что мы, христіане, по милости Христа Спасителя, имѣемъ за себя такую великую жертву! (См. 22 № Костр. Еп. Вѣд. 1889 г.).

б) Молитвенно воспомянувъ умершихъ, священникъ затѣмъ переходитъ къ молитвѣ за живыхъ. Онъ умоляетъ Господа о всякомъ священническомъ чинѣ, св. соборной и апостольской церкви, Благочестивѣйшемъ Государѣ нашемъ и всемъ Августѣйшемъ Домѣ Его, о всей палатѣ и о воинствѣ ихъ, дабы Царь небесный даровалъ имъ мирное царствованіе, да и мы въ тишинѣ ихъ тихое и безмолвное (безмятежное) житіе поживемъ, во всякомъ благочестіи и чистотѣ.

Все это моленіе произносится тайно. Но какъ предъ тѣмъ священникъ возгласно, въ знакъ особеннаго благоговѣнія, помянулъ Славную Владычицу нашу Богородицу, какъ первую въ чиноначаліи церкви торжествующей, небесной, такъ теперь онъ возгласно умоляетъ Господа въ первыхъ помянуть Святѣйшій Правительствующій Синодъ и мѣстнаго архипастыря, какъ первыхъ членовъ церкви нашей воинствующей, земной, отъ благоденствія которыхъ зависитъ благосостояніе ея. *Ихъ же даруй святымъ Твоимъ церквамъ въ мирѣ цѣлыхъ, честныхъ, здравыхъ, долгоденствующихъ, право правящихъ слово Твоея истины*, т. е. даруй, Господи, чтобы высокіе представители св. вѣры нашей православной жили для Твоихъ церквей, мудрому правленію ихъ ввѣренныхъ, въ мирѣ цѣлыми (невредимыми), честными (благоговѣйно почитаемыми), право правящими слово Твоея истины, т. е. чтобы они справедливо, свято, во всей чистотѣ и цѣлости соблюдали и преподавали слово истины Твоей, изложенной въ евангеліи и въ богодухновенномъ ученіи апостоловъ и св. отцовъ церкви, слѣдуя такимъ образомъ заповѣди апостольской: *потщися себе искусна поставити предъ Богомъ, дѣлателя непостыдна, право правяща слово истины* (2 Тим. 2, 15).

Послѣ гласной молитвы о священноначальникахъ нашихъ ликъ возглашаетъ: *и всѣхъ и вся*, т. е. помяни, Боже, всѣхъ мужей и всѣхъ женъ, принадлежащихъ къ святой церкви Твоей. Это возглашеніе есть гласъ всеобъемлющей любви св. матери нашей церкви къ возлюбленнымъ чадамъ своимъ. Помяни, Господи, молится она, — помяни не только тѣхъ, коихъ священнодѣйствующій помянулъ тайно и возгласно, но всѣхъ вообще, требующихъ великаго Твоего благоутробія. Ибо Ты одинъ знаешь возрастъ и имя каждаго отъ утробы матери его, знаешь потребу каждаго, и потому тѣхъ, которые не были помянуты по невѣдѣнію, или забвенію, или по множеству именъ, Самъ помяни, Боже! Для всѣхъ будь все — помощь безпомощнымъ, надежда безнадежнымъ, обуреваемымъ спаситель, плавающимъ пристанище, недугующимъ врачъ (изъ литургійной молитвы св. Василія Великаго).

Во время пѣнія *и всѣхъ и вся* священникъ тайно молится о настоящемъ и всякомъ мѣстѣ жительства вѣрующихъ, о всѣхъ помощи Господа требующихъ, о добротворящихъ во святыхъ Его церквахъ и поминающихъ убогихъ. По исполненіи своего моленія онъ возглашаетъ: *и даждь намъ единѣми усты, и единѣмъ сердцемъ славити и воспѣвати пречестное и великолѣпое имя Твое* — и всѣ вѣрующіе, изъявляя готовность единодушно и непрестанно прославлять Отца и Сына и Св. Духа, произносятъ: аминь. Тогда священникъ благословляетъ ихъ, желая всѣмъ имъ *милостей великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа*, на что они отвѣчаютъ ему взаимнымъ благожеланіемъ: *и со духомъ твоимъ*. (См. „Кратк. бесѣд. о божеств. литургіи“ свящ. В. Разумовскаго, изд. 1857 г.).

III. Такъ св. церковь молится за умершихъ и живыхъ своихъ членовъ. Возблагодаримъ же св. матерь церковь за ея молитвы о насъ и за ея материнское попеченіе о всѣхъ ея чадахъ, живыхъ и умершихъ.

Съ любовію старайтесь, братіе мои, спѣшить за божественную литургію и, когда услышите слова священника: „изрядно о Пресвятѣй, Пречистѣй, Преблагословеннѣй Славнѣй Владычицѣ нашей“... и когда будутъ пѣть послѣ сего священную пѣснь Божіей Матери: „достойно есть яко воистину“, или другую священную пѣснь, то знайте, что въ это время священникъ, вспоминая святыхъ Божіихъ, какъ ходатаевъ нашихъ, молится и за всѣхъ умершихъ братій нашихъ. Молитесь въ это время и вы, братіе, въ умѣ своемъ о упокоеніи своихъ близкихъ: „помяни, Господи, о надежди воскресенія преставльшихся рабовъ Божіихъ, нашихъ сродниковъ“ (переберите ихъ по именамъ), „упокой ихъ, Боже нашъ, тамъ, гдѣ все озаряется свѣтомъ лица Твоего“. Аминь. (Сост. съ дополн. по указ. источн.).

Приложение

КЪ БЕСѢДѢ № 2.

Разсказы о благотворности заупокойныхъ литургій и молитвъ церкви за умершихъ.

I. Св. Григорій Двоесловъ, въ разговорахъ своихъ съ діакономъ Петромъ, повѣствуетъ о явленіи умершаго, который просилъ пресвитера помочь ему молитвою о немъ къ Богу. „Изъ сего видно, заключаетъ онъ, сколь полезно душамъ приношеніе священной жертвы, когда и сами духи просятъ о томъ живущихъ, и указываютъ на знаки, чрезъ которые они отъ грѣховъ очищаются“.

Вотъ подробности этого явленія умершаго: одинъ пресвитеръ, имѣвшій обыкновеніе мыться въ теплицахъ, однажды тамъ нашелъ незнакомаго мужа, который и служилъ ему. Такъ какъ потомъ это повторялось нѣсколько разъ, то пресвитеръ, чтобы поблагодарить этого незнакомца за его усердіе, принесъ туда двѣ просфоры и предложилъ ему; но вотъ что услышалъ отъ него: „отче, это святой хлѣбъ. Для чего даешь мнѣ это? Я ѣсть не могу. Я, котораго ты видишь, былъ нѣкогда господиномъ мѣста сего, но за грѣхи мои здѣсь осужденъ. Если желаешь сдѣлать для меня что-нибудь, то принеси вмѣсто меня хлѣбъ всемогущему Богу и молись о грѣхахъ моихъ и знай, что ты услышанъ, когда, пришедши мыться, меня болѣе не найдешь здѣсь“. Сказавъ это, онъ сдѣлался невидимъ. Пресвитеръ въ теченіе цѣлой недѣли приносилъ Богу каждый день за упокой его безкровную жертву, и, пришедши послѣ того въ теплицу, уже не нашелъ тамъ болѣе незнакомца. (Изъ „Бесѣдъ св. Григ. Двоеслова“, кн. IV, гл. 55).

II. Св. Іоаннъ милостивый, патріархъ александрійскій, часто совершалъ божественную литургію о усопшихъ и говорилъ, что она весьма помогаетъ душамъ ихъ. Въ подтвержденіе этого онъ приводитъ слѣдующее обстоятельство: „одинъ узникъ, за котораго родители, почитавшіе его умершимъ, трижды въ годъ совершали божественную литургію: въ день богоявленія, пасхи и пятидесятницы, по освобожденіи отъ плѣна, явившись неожиданно къ своимъ родителямъ, вспомнилъ, что въ эти самые дни приходилъ къ нему въ темницу со свѣтильникомъ нѣкій славный мужъ: оковы спадали съ ногъ, и онъ былъ свободенъ, въ прочіе же дни опять содержимъ былъ въ оковахъ, какъ узникъ“ („Ч.-М.“ нояб. 12).

III. На востокѣ въ одномъ мѣстѣ стали рыть землю для основанія монастыря и нашли въ землѣ двадцать тѣлъ, черныхъ какъ уголь, но ни мало не тронутыхъ тлѣніемъ. Святитель, иноки и народъ, желая узнать, чьи это тѣла, стали со слезами молиться Богу, и по ихъ молитвѣ, одинъ изъ этихъ несчастныхъ возсталъ и сказалъ, что тутъ былъ нѣкогда монастырь, что онъ и девятнадцать его товарищей, несмотря ни на какія убѣжденія и угрозы настоятеля, жили нечестиво, и вслѣдъ за тѣмъ просилъ, чтобы двадцать иноковъ обѣщались предъ Богомъ въ теченіе двадцати лѣтъ, проведенныхъ усопшими въ иночествѣ, молиться за нихъ Богу съ приношеніемъ безкровной жертвы. Когда же святитель съ иноками изъявилъ на то свое согласіе, — усопшій оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ и опять уснулъ сномъ смерти, — и сразу же тѣло его, и тѣла его товарищей превратились въ прахъ, такъ что святитель тогда же велѣлъ ссыпать по обычаю всѣ кости ихъ въ общую усыпальницу. (Письма Святогорца, ч. 2, стр. 185 — 186. — Подобное было въ 1832 и 1834 годахъ; см. „Сказаніе о странствіи и путешествіи по Россіи, Молдавіи, Турціи и св. землѣ инока Парѳенія,“ 1855 г., ч. 3, стр. 140—142. сн. кн. „Утѣшеніе въ смерти близкихъ сердцу“, еп. Гермогена стр. 74).

IV. Св. Григорій Двоесловъ повѣствуетъ, что при жизни св. Венедикта были двѣ постницы, которыя имѣли несчастную привычку осуждать своихъ ближнихъ. Св. старецъ увѣщевалъ ихъ оставить эту привычку и, наконецъ, за непослушаніе отлучилъ ихъ отъ св. церкви. Онѣ все-таки не исправились и ушли въ могилу со своимъ порокомъ; вслѣдствіе этого, отлученіе осталось на нихъ. Но за свое постничество (и вѣроятно по причинѣ ходатайства родныхъ) онѣ были похоронены въ церкви. Но во время литургіи, когда діаконъ возглашалъ: „оглашенніи изыдите!“ многіе христіане видѣли ихъ выходящими изъ церкви. Узналъ объ этомъ преподобный Венедиктъ, сжалился онъ надъ несчастными и послалъ въ ту церковь просфору, чтобы вынуть изъ нея часть за упокой душъ ихъ, а также повелѣлъ поминать ихъ при совершеніи Христовыхъ таинъ. Послѣ того уже никто изъ христіанъ не видѣлъ ихъ выходящими изъ церкви. Изъ этого всѣ уразумѣли, что вслѣдствіе заупокойныхъ молитвъ св. церкви и жертвоприношеній усопшія постницы получили отъ Бога прощеніе. (Бесѣды, кн. II, гл. 23).

V. Передадимъ здѣсь видѣніе одного благочестиваго человѣка, который во времена святогорца Серафима подвизался на Аѳонѣ. Изъ этого видѣнія мы еще болѣе увидимъ, какъ молитва церкви избавляетъ души грѣшниковъ отъ мученій.

Благочестивый тотъ человѣкъ, будучи еще въ міру, однажды сильно захворалъ и два мѣсяца лежалъ въ постели. Въ одинъ день, когда болѣзнь его особенно усилилась, ему было видѣніе: къ нему вошли два юноши, взяли его за руки и сказали: „слѣдуй за нами!“ Больному показалось, что онъ безъ всякой болѣзни всталъ, оглянулся на свою постель и увидѣлъ, что тѣло его осталось на ней. Тогда только онъ понялъ, что онъ оставилъ земную жизнь и долженъ явиться въ иной міръ. Въ юношахъ онъ узналъ ангеловъ и въ сопровожденіи ихъ долго шелъ по мѣстамъ мрачнымъ. Вдругъ ему какъ будто издали послышался стонъ и вопль людей. Въ страхѣ и трепетѣ прошелъ онъ еще немного и увидѣлъ много печей, въ которыхъ бушевалъ огненный вихрь и крутилось пламя. Изъ пламени раздавались страдальческіе стоны грѣшниковъ. Юноши начали объяснять своему спутнику, за какой грѣхъ уготовано то или другое огненное мѣсто. Наконецъ, они показали ему различныя мученія за народныя безчинныя увеселенія и сказали: „если ты не отстанешь отъ своихъ грѣховъ и привычекъ прежней жизни, то здѣсь твое мѣсто“. Тотъ, видя свое огненное жилище на цѣлую вѣчность, дрожалъ, какъ листъ, и не могъ выговорить слова. Вслѣдъ затѣмъ одинъ изъ ангеловъ выхватилъ изъ пламени человѣка, который былъ черенъ, какъ уголь, весь обгорѣлъ и былъ окованъ съ головы до ногъ. Страшно было смотрѣть на него. Оба ангела сняли съ несчастнаго оковы и съ него слетѣла какъ будто мрачная шелуха: онъ сдѣлался чистъ и свѣтелъ, какъ ангелъ; неописанное райское веселіе сіяло въ его очахъ. Неизвѣстно откуда, ангелы взяли одѣяніе на подобіе царской порфиры, блиставшее какъ свѣтъ, и одѣли ею страдальца. Спутникъ ангеловъ недеумѣвалъ, почему произошла такая перемѣна. „Что это значитъ — смиренно спросилъ онъ у нихъ. Ради Господа объясните и скажите мнѣ“. Тогда одинъ изъ ангеловъ отвѣчалъ: „эта душа была была очень грѣшна и потому должна была по дѣламъ своимъ вѣчно горѣть въ пламени. Между тѣмъ родители этого грѣшника по смерти его много подавали за него милостыни, много дѣлали поминовеній на литургіи и паннихидахъ; и вотъ, ради поминовенія и молитвъ родительскихъ, ради ходатайства церкви, Богъ умилостивился: душа его избавлена отъ вѣчнаго мученія и теперь предстанетъ предъ лицо своего Господа и будетъ радоваться со святыми Его вовѣки“.

Тѣмъ видѣніе и кончилось. (Извлечено изъ „Писемъ“ Святогорца; сн. „Странникъ“ за 1882 г. май).

VI. Царь греческій Ѳеофилъ жилъ небрежно и не заботился о спасеніи души своей. Смерть похитила сего государя среди грѣховной его жизни. Супруга Ѳеофилова ужаснулась о томъ, сколь тяжкая постигнетъ участь ея супруга въ вѣчности. Усилились молитвы въ церквахъ, подавались милостыни, благотворенія. И что же? Молитвы церкви дошли до Господа. Ѳеофилъ былъ прощенъ къ душевной радости преогорченной его супруги и къ утѣшенію церкви, имѣющей столь милосердаго и всемогущаго Господа, Который и мертвыхъ не только тѣломъ, но и душою, живитъ и возводитъ изъ бездны ада. (Синакс. на Мясоп. суб.).

„Но кто можетъ исчислить, восклицаетъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, всѣ свидѣтельства, находящіяся въ жизнеописаніяхъ св. мужей, въ описаніи мучениковъ и божественныхъ откровеніяхъ, ясно показывающія, что и по смерти приносятъ величайшую пользу усопшимъ совершаемыя о нихъ молитвы, литургіи и раздаваемыя милостыни: ибо ничто данное взаимъ Богу не погибаетъ, но вознаграждается отъ Него съ величайшею лихвою". (Въ сл. о усопш. въ вѣрѣ см. „Хр. чт." 1827 г., ч. 26).

№ 3. БЕСѢДА

о томъ, въ какомъ смыслѣ совершается поминовеніе святыхъ при изъятіи частицъ на проскомидіи и по освященіи даровъ на литургіи вѣрныхъ.

I. Святыми мы называемъ всѣхъ тѣхъ, которые угодили Богу непорочностію своей земной жизни, подвигами благочестія и потому достигли вѣчнаго спасенія. Таковы, напр., патріархи, пророки, апостолы, мученики, преподобные, святители и проч. Какъ угодники Божіи, святые называются друзьями Божіими и сонаслѣдниками Христу. Названіе друзей Божіихъ усвояетъ святымъ Самъ Богъ: *вы друзи Мои есте, аще творите, елика Азъ заповѣдую вамъ* (Іоан. 15, 14). Псалмопѣвецъ также говоритъ: *мнѣ же зѣло честни быша друзи Твои, Боже* (пс. 138, 17). Названіе сонаслѣдниковъ Христу усвояется святымъ въ словахъ ап. Павла: *аще же чада и наслѣдницы: наслѣдницы убо Богу, сонаслѣдницы же Христу: понеже съ Нимъ страждемъ, да и съ Нимъ прославимся* (Римл. 8, 17). Какъ таковыхъ, мы непрестанно поминаемъ святыхъ въ своихъ молитвахъ. **Это поминовеніе имѣетъ прежде всего характеръ хвалебно-благодарственный.** Такъ, поминая святыхъ, мы чествуемъ ихъ за святость ихъ земной жизни, твердость въ вѣрѣ даже до смерти и радуемся ихъ настоящему блаженному состоянію. Прославляя святыхъ, мы вмѣстѣ съ тѣмъ чествуемъ Бога, дивнаго въ Своихъ святыхъ: *святымъ, иже суть на земли Его, удиви Господь вся хотѣнія Своя въ нихъ* (пс. 15). Съ другой стороны, мы благодаримъ Бога, Который въ лицѣ святыхъ далъ намъ высокіе примѣры благочестія, подражая которымъ и мы можемъ достигнуть вѣчнаго спасенія.

Далѣе, поминовеніе святыхъ бр., имѣетъ характеръ просительно-умилостивительный. Мы умоляемъ святыхъ подать намъ помощь въ дѣлѣ нашего спасенія. Но умоляемъ не какъ боговъ какихъ, могущихъ помогать намъ своею собственною силою, а какъ предстателей нашихъ предъ Богомъ, единымъ Источникомъ и Раздаятелемъ всѣхъ даровъ и милостей тварямъ (Іак. 1, 17), какъ предстателей и ходатаевъ нашихъ, имѣющихъ силу ходатайства отъ Христа, Который есть *единъ ходатай Бога и человѣковъ, давый Себе избавленіе за всѣхъ* (1 Тим. 2, 5).

II. Изъ такого великаго значенія поминовенія святыхъ вообще вытекаетъ смыслъ поминовенія ихъ на проскомидіи и литургіи вѣрныхъ по освященіи даровъ.

На проскомидіи приготовляются дары, имѣющіе пресуществиться, по дѣйствію Св. Духа, въ истинное тѣло и кровь Христову. Это должно наводить священнодѣйствующаго не только на мысль о Божественномъ Искупителѣ, но также на мысль и о тѣхъ, которые удостоились быть Его сонаслѣдниками въ царствѣ Божіемъ, т. е. на святыхъ, первенствующее положеніе среди которыхъ занимаетъ Пресвятая Дѣва Марія.

а) Поэтому и **поминовеніе святыхъ на проскомидіи имѣетъ характеръ хвалебный;** но хваля святыхъ Божіихъ, прославляемъ, а также благодаримъ мы Бога за Его великія милости, даруемыя намъ въ лицѣ святыхъ, какъ образцахъ, подражая которымъ, и мы можемъ достигнуть вѣчнаго спасенія.

Съ другой стороны, **поминовеніе святыхъ на проскомидіи имѣетъ характеръ просительно-умилостивительный.** Этотъ характеръ открывается въ слѣдующихъ словахъ, произносимыхъ священнодѣйствующимъ: „*въ честь и память Преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, Еяже молитвами пріими, Господи, жертву сію въ пренебесный Свой жертвенникъ*"; и еще: *въ честь и память честнаго славнаго пророка Предтечи и Крестителя Іоанна и всѣхъ святыхъ, ихже молитвами посѣти ны, Боже.* Итакъ священнодѣйствующій проситъ Бога ради молитвъ святыхъ удостоить приносимую имъ жертву ея высокаго назначенія. Хотя жертва Христова, принесенная на Голгоѳѣ и приносимая во святилищахъ, сама ходатайствуетъ за насъ съ совершенно достаточною силою, но, прося Бога Отца, чтобы Онъ молитвами святыхъ принялъ сію жертву за насъ, мы обнаруживаемъ не недостаточность вѣры въ силу ея, а только смиренное сознаніе недостаточности нашихъ молитвенныхъ усилій къ усвоенію спасительныхъ плодовъ ея. Мы молимся, чтобы Господь помиловалъ насъ ради безцѣнной жертвы Сына Своего, но въ то же время чувствуемъ, что наши молитвы слабы и не чисты. Это чувство и побуждаетъ насъ просить другихъ, чтобы они помолились за насъ. Въ семъ случаѣ успѣшна бываетъ не только молитва праведниковъ, но и всѣхъ, сродныхъ намъ по вѣрѣ, даже такихъ грѣшниковъ, какъ мы, почему и такой великій праведникъ, какъ ап. Павелъ, просилъ себѣ молитвъ у всѣхъ членовъ церкви римской (Рим. 15, 30), солунской (1 Сол. 5, 25) и другихъ церквей. Не еще ли успѣшнѣе, слѣдовательно, въ этомъ случаѣ молитва праведниковъ?

Итакъ святые поминаются на проскомидіи, во-первыхъ, для воздания чести ихъ блаженной памяти и, во-вторыхъ, для того, чтобы ихъ молитвами Господь принялъ уготовляемую жертву; наконецъ, для того, чтобы молитвами святыхъ посѣтилъ насъ Богъ Своею милостію.

б) **Ту же самую цѣль имѣетъ, бр., и поминовеніе святыхъ на литургіи вѣрныхъ по освященіи св. даровъ.**

Жертва, приносимая на литургіи вѣрныхъ, хотя и отличается отъ жертвы Голгоѳской по образу приношенія, но по существу и евхаристическая и голгоѳская—тожественны. На жертвенникѣ приносится Тотъ же самый Агнецъ, Который былъ принесенъ за грѣхи міра на крестѣ; та же самая пречистая плоть, которая страдала на крестѣ, та же самая пречистая кровь, которая изліялась тогда. И нынѣ совершаетъ это Тотъ же самый Вѣчный Первосвященникъ, Который совершалъ и жертвоприношеніе крестное. Какъ тогда, такъ и теперь одинъ и Тотъ же и приносяй и приносимый, и жертва и архіерей; Голгоѳскую жертву можно сравнить съ сѣменемъ, а евхаристическую — съ древомъ, происшедшимъ изъ этого сѣмени: *сіе творите въ Мое воспоминаніе*, говоритъ Спаситель: обѣ жертвы нераздѣльны.

Евхаристическая жертва есть хвалебная и благодарственная. Эти свойства ея указалъ Самъ Господь при установленіи ея, когда, пріявъ хлѣбъ, прежде всего, хвалу воздавъ и благодаривъ, преломи и затѣмъ преподалъ ученикамъ Своимъ, говоря: *сіе есть тѣло Мое*. Отсюда и **поминовеніе святыхъ въ это время имѣетъ характеръ хвалебно-благодарственный.** Мы выражаемъ свою благодарность Богу за блаженство праведниковъ и за данную имъ возможность ходатайствовать за насъ предъ Богомъ.

Съ другой стороны, поминовеніе святыхъ на литургіи вѣрныхъ имѣетъ цѣль просительно-умилостивительную. Это видно изъ слѣдующаго: несомнѣнно, что крестная жертва есть умилостивительная за грѣхи всѣхъ людей, живыхъ и мертвыхъ, и примиряющая насъ съ Богомъ; такъ какъ Богъ благоизволилъ, по ученію ап. Павла, Тѣмъ (т. е. Сыномъ Своимъ) *примирити всяческая къ Себѣ, умиротворивъ кровію креста Его, чрезъ Него, аще земная, аще ли небесная* (Кол. 1, 20); *зане и Христосъ единою о грѣсѣхъ нашихъ пострада праведникъ за неправедники*... (1 Петр. 3, 18—19). Послѣ этой жертвы Христосъ пріобрѣлъ власть надъ живыми и мертвыми, взялъ Себѣ ключи ада: Богъ *вся покори подъ нозѣ Его и Того даде главу выше всѣхъ церкви* (Еф. 1, 22). *На сіе бо Христосъ умре и воскресе, да мертвыми и живыми обладаетъ* (Рим. 14, 9). *И быхъ мертвъ и се живъ есмь во вѣки вѣковъ, аминь: и имамъ ключи ада и смерти* (Апок. 1, 18). Точно также и евхаристическая жертва, какъ равная по существу крестной, должна быть умилостивительною. Но чтобы она и на самомъ дѣлѣ была такою, мы и умоляемъ святыхъ о томъ, чтобы они ходатайствовали объ этомъ предъ Богомъ.

Итакъ мы поминаемъ святыхъ не съ тою цѣлію, чтобы умилостивить къ нимъ Бога, но чтобы ихъ молитвами и предстательствомъ усилить свои моленія предъ Нимъ о живыхъ и умершихъ. Поэтому священнодѣйствующій присовокупляетъ: *ихже молитвами посѣти насъ, Боже, и помяни всѣхъ усопшихъ въ надеждѣ воскресенія живота вѣчнаго*. Св. Кириллъ іерус. говоритъ: „поминаемъ и прежде почившихъ, во-первыхъ, патріарховъ, пророковъ, апостоловъ, мучениковъ, чтобы ихъ молитвами и предстательствомъ принялъ Богъ наше моленіе“. (См. Поуч. тайноводст. Кир. іерус. 5 кн. гл. 9).

III. Итакъ, братіе—христіане, поминовеніе святыхъ какъ на проскомидіи, такъ и на литургіи вѣрныхъ имѣетъ хвалебно-благодарственный и просительно-умилостивительный смыслъ. (Сост. по указ. источн.).

Приложенiе

къ бесѣдѣ № 3.

А. О происхожденiи помянниковъ (диптиховъ).

Слово диптихъ происходитъ отъ δίς и πτυχή и означаетъ складень. Простѣйшiй диптихъ состоялъ обыкновенно изъ двухъ сложенныхъ вмѣстѣ дощечекъ или табличекъ, сдѣланныхъ изъ свинца, дерева или слоновой кости и скрѣпленныхъ у корня колечками. Число дощечекъ, впрочемъ, могло увеличиваться. Въ греко-римскомъ мiрѣ диптихи обыкновенно употреблялись для оффицiальнаго письма. Въ нихъ вписывались разнаго рода дѣла гражданскiя и судебныя, почему диптихи часто и назывались диптихами консульскими и гражданскими. Употребленiе диптиховъ собственно въ христiанской церкви восходитъ къ глубокой древности. Диптихи имѣли въ ней богослужебное значенiе. Въ нихъ вписывались для прочтенiя въ церкви имена не только заурядныхъ членовъ церковной общины, но и имена вышедшихъ изъ ея среды мучениковъ, подвижниковъ и вообще святыхъ. О таковомъ богослужебномъ употребленiи диптиховъ въ христiанской церкви имѣются свидѣтельства у Тертулліана, св. Кипрiана и Дiонисiя Ареопагита. Диптихи обыкновенно прочитывались дiакономъ за литургiею. Они дѣлились на три класса: diptycha sanctorum, diptycha fidelium virorum et diptycha fidelium defunctorum. Съ теченiемъ времени диптихи видоизмѣнялись и дали начало новымъ формамъ. Первый классъ диптиховъ—diptycha sanctorum—далъ начало христiанскимъ календарямъ или мѣсяцесловамъ. Второй и третiй классы—diptycha virorum et defunctorum—дали начало нашимъ синодикамъ.

Синодикъ происходитъ отъ слова σύνοδος соборъ. Въ церковномъ словоупотребленiи слово синодикъ обозначаетъ записъ именъ живыхъ и умершихъ, поминаемыхъ на церковныхъ службахъ. Синодикъ замѣняется словомъ помянникъ. До насъ не дошло синодиковъ греческой церкви, но о нихъ можно судить по синодикамъ нашей церкви, несомнѣнно заимствовавшей ихъ отъ церкви греческой.

Б. Историческая справка о древности обычая церкви поминать на литургiи имена святыхъ.

Однимъ изъ пунктовъ нападокъ протестантовъ на литургiю св I. Златоуста служитъ призыванiе святыхъ въ молитвахъ церкви. Этимъ, говорятъ протестанты, уничтожается Христосъ, Который есть единственный Ходатай между Богомъ и людьми.

Въ отвѣтъ на то мы должны сказать, что православная церковь отъ начала своего существованiя и до настоящаго времени всегда была и доселѣ остается весьма далекою отъ желанiя своимъ почитанiемъ святыхъ и призыванiемъ ихъ въ молитвахъ хоть сколько-нибудь уменьшить значенiе ходатайства Христова, напротивъ — высоко и свято цѣнила и цѣнитъ Его. Она знаетъ только одного Ходатая Бога и человѣковъ—одного Iисуса Хрита, но призываетъ и почитаетъ святыхъ, какъ лицъ, благоугодившихъ Богу и потому близкихъ и присныхъ Ему ходатаевъ за насъ, грѣшныхъ, предъ Нимъ. Въ почитанiи и призыванiи святыхъ воинствующая церковь выражаетъ только сознанiе своего молитвеннаго общенiя съ высшею, торжествующею церковiю и пожинаетъ въ немъ плоды тѣхъ Христовыхъ обѣтованiй, по которымъ соединенной общественной молитвѣ усвоены столь великiя благословенiя и дарованiя. Общенiе святыхъ, по ученiю нашей церкви, есть союзъ любви и молитвы, который обнимаетъ не только всѣхъ вѣрующихъ, еще живущихъ, но и соединяетъ ихъ съ отшедшими въ вѣчную жизнь. Онъ есть какъ бы мостъ вѣры, преводящiй отъ земной церкви въ небесную, и ту и другую объединяющiй въ одной любви Христовой. Этотъ-то союзъ (культъ) любви и общенiя, имѣющiй своимъ основанiемъ взаимныя молитвы святыхъ и вѣрующихъ, очень рано появился въ нашей церкви. Она особенно высоко почитала память тѣхъ, которые засвидѣтельствовали свою вѣру мученическою смертiю, и мѣста своихъ молитвенныхъ собранiй устрояла на гробахъ ихъ (μαρτυρία). **Съ самыхъ первыхъ вѣковъ христiанства говорится о вѣрѣ христiанъ въ силу и заступленiе молитвъ святыхъ.**

Такъ въ кн. *Ермы*, называемой „Пастырь," въ зданiи церкви упоминаются лица, пострадавшiя и умершiя за имя Господа, т. е. мученики и праведные 1).

Въ посланiи Смирнской церкви, оповѣщавшей общество христiанъ о кончинѣ св. Поликарпа, на просьбу iудеевъ къ проконсулу не давать христiанамъ тѣла Поликарпа, дабы послѣднiе, оставя Распятаго, не стали боготворить Поликарпа, говорится: они (т. е. iудеи) не понимаютъ,

---

1) Кн. I Вид. III, гл. V.

что христіане поклоняются только Христу, такъ какъ Онъ Сынъ Божій, а мучениковъ искренно любятъ, какъ учениковъ и послѣдователей Господа, за ихъ любовь къ своему Царю и Наставнику [1]. Въ другомъ мѣстѣ говорится, что „при гробѣ его (т. е. Поликарпа) мы (христіане) будетъ собираться съ веселіемъ и радостію, чтобы Господь соизволилъ намъ праздновать день его мученическаго рожденія, какъ въ память уже совершившихъ свой подвигъ, такъ въ наученіе и утвержденіе подвижниковъ“ [2]. Примѣръ учениковъ Игнатія антіохійскаго, увезшихъ святые останки его туда, показываетъ намъ ихъ любовь къ своему учителю, такъ и вѣру въ молитвенное заступленіе его о нихъ предъ Богомъ [3].

Оригенъ въ толкованіи своемъ на посланіе къ римлянамъ говоритъ: „достойно и праведно вспоминать святыхъ въ торжественныхъ собраніяхъ или такъ, чтобы чрезъ воспоминаніе ихъ преуспѣвать и намъ въ дѣлахъ вѣры“ [4].

Св. Кипріанъ пишетъ: „о мученикахъ приносятся молитвы, хваленія и благодаренія за одержанную ими побѣду и дарованные имъ небесные вѣнцы“ [5].

Кириллъ Іерус. описывая молитвы по освященіи св. даровъ, продолжаетъ: „мы поминаемъ и прежде почившихъ, во-первыхъ патріарховъ, пророковъ, апостоловъ, мучениковъ, чтобы ихъ молитвами и ходатайствомъ принялъ Богъ и нашу молитву“ [6]. *Епифаній*, опровергая аѳріанъ, издѣвавшихся надъ такимъ постановленіемъ церкви, говоритъ: праведниковъ же, отцовъ, патріарховъ и пророковъ, апостоловъ, евангелистовъ, мучениковъ, исповѣдниковъ и весь общій ликъ мы поминаемъ для того, чтобы Господа Іисуса Христа особеннымъ нѣкоторымъ хваленіемъ отдѣлить отъ всѣхъ прочихъ и воздать Его величеству подобающее поклоненіе [7].

Въ пѣсняхъ Ефрема Сирина мы находимъ слѣды молитвъ, совершаемыхъ вѣрными въ честь святыхъ [8].

Григорій Нисскій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Ефремъ Сиринъ и Василій Великій оставили намъ много похвальныхъ словъ въ честь святыхъ, гдѣ говорится какъ о служеніи въ честь ихъ, такъ и о вѣрѣ всѣхъ въ молитвенное ходатайство святыхъ предъ Богомъ [1].

Августинъ, пиша противъ Фавста, упоминаетъ о томъ, что христіанскій народъ прославляетъ память мучениковъ благочестивымъ празднованіемъ, какъ для возбужденія подражанія, такъ и дабы, соединившись съ заслугами ихъ, могъ быть вспомоществуемъ ихъ молитвами [2].

Правила Гангрскаго, Лаодикійскаго и Карѳагенскаго соборовъ считаютъ почитаніе и поминовеніе святыхъ и молитвы за нихъ апостольскимъ преданіемъ. Такъ 20 правило перваго собора говоритъ: „если кто, надмеваясь и гнушаясь, осуждаетъ собранія въ честь мучениковъ и совершаемыя въ нихъ служенія и память ихъ, да будетъ подъ клятвою“. 51 правило второго собора, давая распоряженіе о несовершеніи въ четыредесятницу дней рожденія мучениковъ, повелѣваетъ совершать память ихъ въ субботу и дни воскресные. 56 правило третьяго собора даетъ позволеніе и впредь читать страданія мучениковъ въ дни, когда совершается ежегодно память ихъ.

Кромѣ приведенныхъ отцовъ церкви и правилъ соборовъ о призываніи святыхъ въ молитвахъ и чествованіи ихъ, въ древнихъ литургіяхъ Востока и Запада также находится такая вѣра церкви. Такъ въ литургіи „Апостольскихъ постановленій“ мы читаетъ: „еще приносимъ Тебѣ (жертву) и за всѣхъ отъ вѣка благоугодившихъ Тебѣ святыхъ: патріарховъ, пророковъ, праведниковъ, апостоловъ, мучениковъ и исповѣдниковъ“ [3]. Въ греческой литургіи Іакова находимъ слѣдующее мѣсто: „помяни насъ (служащихъ), чтобы намъ обрѣсти милость и благодать со всѣми святыми, отъ вѣка Тебѣ благоугодившими изъ рода въ родъ, праотцами, отцами, патріархами, пророками, апостолами, мучениками, исповѣдниками, учителями, преподобными и всякимъ духомъ праведнымъ, въ вѣрѣ Христа Твоего скончавшимся“ [4].

Въ сирской же Іакова говорится: „еще поминаемъ пророковъ, апостоловъ, евангелистовъ, проповѣдниковъ, мучениковъ, исповѣдниковъ“. (Это говоритъ діаконъ; то же самое возвѣщаетъ и священникъ [5]).

---

[1] H. E. Evseb. lib 4, c. 5 p. 217.

[2] ibid, p. 218.

[3] Ист. о пѣсн. Фил. ч. 1, стр. 23.

[4] lib. IX ad Rom XII f. 2 p. 607 Homil d. in. Luc.

[5] Письма къ Клир. 77 стр., 37 п. 28 стр., 66 п. 3 стр.

[6] Оглас. таин. 5 ч. 5.

[7] Ерес. 65 г. аѳр. И. Ѵ. Вѣтр. 3 Л. стр. 204.

[8] п. 10. 16. 17. 18. 19. 20. 21. 30.

[1] Фил. уч. объ отц. ц. ч. 2, стр. 198—170—259. Злат. in Ignat op. 1. 2, p. 599. Ефр. 112. Вас. 154.

[2] lib. 20. c. 21.

[3] lib VIII, c. 12, p. 127.

[4] Перв. вып. лит., стр. 181.

[5] Втор. вып. лит., стр. 34.

Въ литургіи Марка это мѣсто читается такъ: помяни предковъ нашихъ—праотцевъ, отцевъ, патріарховъ, пророковъ, апостоловъ, мучениковъ, исповѣдниковъ, святыхъ праведныхъ и всякій духъ, скончавшійся въ вѣрѣ во Христа [1]. Въ Мозарабской, во второй молитвѣ литургіи вѣрныхъ, находится поминовеніе апостоловъ и мучениковъ [2].

Въ Амвросіанской литургіи находятся остатки поминовенія святыхъ даже восточной церкви [3].

Въ литургіи св. Василія по Барберинову списку поминаются Іоаннъ Предтеча, святые и славные апостолы и всѣ святые [4]. Въ литургіи же Златоуста это мѣсто читается такъ: „приносимъ Ти словесную службу, о иже въ вѣрѣ почившихъ праотцѣхъ, отцѣхъ, патріарсѣхъ, пророцѣхъ, апостолѣхъ, проповѣдницѣхъ, евангелистѣхъ, мученицѣхъ, исповѣдницѣхъ и о всякомъ дусѣ, въ вѣрѣ скончавшемся“ [5].

Въ виду всего сказаннаго, протестанты не правы, если изъ-за своихъ догматическихъ воззрѣній отвергаютъ ученіе церкви, засвидѣтельствованное какъ отцами ея, такъ и соборами [6].

В. Что означаетъ кажденіе во время „Достойно есть“?

При молитвенномъ и благодарственномъ воспоминаніи „о пресвятѣй, пречистѣй, преблагословеннѣй, славнѣй Владычицѣ нашей Богородицѣ и Приснодѣвѣ Маріи“, архіерей или іерей, какъ-бы въ ознаменованіе того, что это воспоминаніе о преблагословенной Дѣвѣ Маріи при безкровномъ жертвоприношеніи вмѣстѣ и воспоминаніе и Ея всегдашняго ходатайства за насъ у престола Божія и что Ея Богоматернія молитвы всегда доходятъ до престола Божія и благопривѣтливо пріемлются Господомъ,—беретъ кадильницу и кадитъ предъ св. дарами; благовонныя облака ѳиміама кадильнаго окружаютъ престолъ и восходятъ горѣ на небо. На клиросѣ радостно воспѣваютъ преблагословенную Дѣву Марію.

Г. Историческая справка о происхожденіи пѣсни „Достойно есть“.

Вотъ что̀ было на Аѳонѣ при преп. Нилѣ.

Невдали отъ Карсы и вблизи обители Пантократорской понынѣ виденъ пространный логъ, по которому разбросаны келліи. Въ группѣ этихъ иноческихъ гнѣздъ донынѣ есть келлія съ церковію Успенія Богоматери. Въ этой келліи жилъ старецъ съ послушникомъ. И старецъ и послушникъ его были духовной жизни. Случилось такъ, что старецъ захотѣлъ выслушать воскресное служеніе въ Корейскомъ Протатскомъ соборѣ; ученикъ остался въ келліи. Въ глубокій вечеръ послушникъ услышалъ стукъ у келліи и, отворивъ дверь, увидѣлъ странника-монаха. Онъ съ любовію принялъ его на ночь въ келлію. Когда пришло время молитвы, оба стали на молитву. Во время службы, когда пришло время величать Честнѣйшую херувимъ, инокъ-хозяинъ пѣлъ съ сердечнымъ умиленіемъ обычную пѣснь пр. Космы Маюмскаго. Но гость пѣлъ совсѣмъ иначе. Онъ начиналъ такъ: „достойно есть яко во истину блажити Тя, Богородицу, присноблаженную и пренепорочную, и Матерь Бога нашего,“ а потомъ прибавлялъ: „честнѣйшую херувимъ“ и пр. „Чудное пѣніе! сказалъ въ восторгѣ прислушавшійся инокъхозяинъ.—Ради Бога, сотвори милость, напиши мнѣ эту пѣснь, какую пропѣлъ ты“. „Хорошо, отвѣчалъ незнакомецъ, подай чернилъ и бумаги, я напишу“. „Прости, братъ, сказалъ со скорбію опомнившійся хозяинъ: мы занимаемся рукодѣліемъ и молитвою, рѣдко имѣемъ нужду въ бумагѣ и чернилахъ—и теперь нѣтъ ни того, ни другого“. „Такъ принеси мнѣ каменную плиту“, сказалъ незнакомецъ. Инокъ принесъ, и незнакомецъ сталъ водить по ней пальцемъ. Къ удивленію, слова такъ ясно и четко печатлѣлись на камнѣ, какъ бы это было на мягкомъ воскѣ. „Отселѣ, сказалъ незнакомецъ, подавая доску, пойте всегда такъ пѣснь, какъ написано; пусть и всѣ другіе поютъ ее“, и затѣмъ мгновенно исчезъ. Восторженный инокъ, перечитывая слова, пѣлъ пѣснь, чтобы вытвердить ее. Возвратившійся старецъ засталъ послушника за пѣніемъ. „Что̀ это поешь ты?“ Послушникъ пересказалъ все, что съ нимъ было. Старецъ донесъ о томъ протату и собору. Соборъ донесъ патріарху, представивъ и самую доску. Это было въ 980 г., при патр. Николаѣ Хризовергѣ. Соборъ ввелъ ангельское пѣніе во всеобщее церковное употребленіе. Въ древней греческой минеѣ подъ 11 днемъ іюня сказано: „въ тотъ же день соборъ архангела Гавріила ἐν τῷ ᾄδειν“. Логъ, въ которомъ стоитъ келлія, посѣщенная небожителемъ, понынѣ называется ᾄδειν — логомъ пѣнія. Икона Божіей Матери, предъ которою пѣлъ небожитель, перенесена въ Протатскій соборъ и называется понынѣ „Достойно“ (См. Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣній греческ. церкви, Филарета, архіеп. черниговъ. и нѣжинскаго, стр. 295—296).

---

[1] Renadot t. 1, p. 149.

[2] „Прав. обозр.“ 1870 г. № 9, стр. 362.

[3] „Христ. чт.“ 1869 г. № 2, 214 стр. Даніель, стр. 84—96 Бинтеримъ, ст. 79.

[4] Goar Evchol., p. 145.

[5] Jbid 62 fol.

[6] См. превосходную статью въ „Волынск. Епарх. Вѣд.“ за 1888 г.: „Возникновеніе литургіи І. Златоустаго“.

в) Приготовленіе къ причащенію и самое причащеніе на божественной литургіи.

№ 1. БЕСѢДА

о приготовленіи вѣрующихъ къ св. причащенію тайною молитвою и молитвою Господнею „Отче нашъ“.

I. Третья часть литургіи вѣрныхъ состоитъ изъ приготовленія вѣрныхъ къ причащенію св. даровъ къ и самаго ими причащенія. Нынѣ побесѣдуемъ пока, бр., о томъ, какими возгласами, молитвами и пѣснопѣніями приготовляетъ св. церковь своихъ чадъ къ причастію св. тѣла и крови Христовой.

II. а) **Приготовляя вѣрующихъ ко св. причащенію, священникъ прежде всего читаетъ о нихъ тайную молитву.** Въ то время когда діаконъ, говоря ектенію или прошенія предъ Богомъ о принесенныхъ и освященныхъ честныхъ дарахъ, приглашаетъ молящихся, испросивши единенія въ вѣрѣ и общенія Св. Духа, предать самихъ себя, и другъ друга, и всю жизнь Христу Богу, священникъ такъ молится о причастникахъ: „Тебѣ, Владыко человѣколюбче, поручаемъ всѣ жизнь нашу и надежду и просимъ, и молимъ, и униженно умоляемъ: сподоби насъ причаститься небесныхъ Твоихъ и страшныхъ таинъ, сей священной и духовной трапезы, съ чистою совѣстію, во оставленіе грѣховъ, въ прощеніе прегрѣшеній, во общеніе Духа Святаго, въ наслѣдіе царствія небеснаго, въ сыновнее дерзновеніе къ Тебѣ, а не въ судъ или во осужденіе“, — и слѣдующія **послѣднія слова своей тайной молитвы возглашаетъ вслухъ всей церкви: и сподоби насъ, Владыко,** *со дерзновеніемъ, неосужденно смѣти призывати Тебе небеснаго Бога и Отца и глаголати.*

б) **И сподоби,** т. е. по-русски: удостой насъ, Владыко, чтобы мы съ сыновнимъ дерзновеніемъ, не во осужденіе себѣ, могли призывать Тебя, небеснаго Бога и Отца, и говорить... что говорить? — говорить вотъ эту молитву Господню, которая потомъ и поется на клиросѣ: *Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ! да святится имя Твое, да пріидетъ царствіе Твое, да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли. Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь, и остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ, и не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго.* Молитва „Отче нашъ“ называется „Господнею“ потому, что ей научилъ апостоловъ Самъ Господь І. Христосъ. Когда св. апостолы, люди простые и не книжные, стали просить Его, чтобы Онъ научилъ ихъ молиться, Господь сказалъ имъ: „когда молитесь, говорите: Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ“ и пр., и вотъ по этому-то случаю въ первый разъ на свѣтѣ Господь Своими пречистыми устами произнесъ эту молитву. Отъ апостоловъ эта молитва, какъ священное наслѣдіе, перешла и ко всѣмъ христіанамъ. Какъ переданная намъ Самимъ Господомъ и освященная Его пречистыми устами, эта молитва есть важнѣйшая и священнѣйшая изъ всѣхъ молитвъ. Въ божественной литургіи она служитъ лучшимъ приготовленіемъ вѣрующихъ ко св. причащенію, потому что подъ словами: „хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь“, мы должны просить не столько обыкновеннаго хлѣба и всего необходимаго для поддержанія жизни, сколько того небеснаго хлѣба, который есть тѣло и кровь Господа І. Христа: *Азъ есмь хлѣбъ, сшедый съ небесе*, сказалъ о Себѣ Господь І. Христосъ.

Скажу вамъ, братіе, эту молитву съ нѣкоторымъ поясненіемъ. **Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ!** То-есть: Отецъ нашъ небесный! Мы знаемъ, что Ты вездѣсущъ; но преимущественно находишься на небесахъ, гдѣ обитаютъ Твои небесныя силы ангельскія и всѣ святые и куда не проникаетъ зло грѣховъ нашихъ.

Да святится имя Твое. Дай намъ, Отецъ небесный, жить такъ, чтобы мы своею жизнію святили и прославляли имя Твое, чтобы и другіе, не вѣрующіе въ Тебя, видя нашу добрую жизнь, могли также прославлять и святить имя Твое.

Да пріидетъ царствіе Твое. Дай намъ, Отецъ небесный, жить такъ, чтобы не царствовалъ въ насъ грѣхъ, а царствовала одна правда и святость, т. е. чтобы въ насъ подлинно было Твое царство, чтобы, смотря на нашу жизнь, всякій могъ сказать, что Ты—подлинно Царь нашъ, а мы—Твои вѣрные подданные, всегда радующіеся о Царѣ своемъ и вѣрно исполняющіе Его повелѣнія.

Да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли. Научи насъ, Отецъ небесный, исполнять не нашу злую, испорченную волю, а Твою святую, и исполнять ее такъ, какъ исполняютъ ангелы Божіи и святые Божіи человѣки на небесахъ.

Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь. Не лишай насъ, Отецъ небесный, хлѣба насущнаго и всего необходимаго для поддержанія жизни, но въ особенности не лишай насъ того небеснаго хлѣба, который есть тѣло и кровь Твоего Единороднаго Сына, Господа І. Христа. Безъ этого небеснаго хлѣба не наслѣдуемъ мы вѣчной жизни, а ждетъ насъ ужасная вѣчная смерть или вѣчныя мученія въ аду.

Остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ. Мы неоплатные должники предъ Тобою, Отецъ небесный! За всѣ тѣ милости и благодѣянія, которыя Ты во всю жизнь нашу оказываешь намъ, мы всегда должны бы свято исполнять Твою волю, но мы не исполняемъ ея и находимся поэтому всегда въ долгу предъ Тобою. Итакъ прости намъ, Отецъ нашъ небесный, долги наши, эти отступленія наши отъ Твоей святой воли и согрѣшенія наши, какъ и мы иногда оставляемъ людямъ согрѣшенія ихъ противъ насъ.

„Остави намъ, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ“... страшны сіи слова. Кто произноситъ ихъ, тотъ почти такъ взываетъ къ Богу: „Господи, я оставилъ, оставь и Ты; я отпустилъ, отпусти и Ты; я простилъ, прости и Ты; если я не отпустилъ, не отпускай и Ты; если я не простилъ ближнему, не прощай и Ты мнѣ моихъ согрѣшеній; какою мѣрою я мѣрилъ, такою пусть возмѣрится и мнѣ“ [1]).

Не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго. Не попусти намъ, Отецъ небесный, быть въ такихъ обстоятельствахъ, гдѣ мы можемъ подвергаться искушенію и впадать въ грѣхъ; но избавь насъ отъ власти лукаваго, который наводитъ насъ на грѣховныя искушенія.

Что означаетъ возгласъ священника послѣ молитвы „Отче нашъ“: **яко Твое есть царство, и сила, и слава Отца, и Сына, и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ?** Эти слова значатъ: уповаемъ, Отецъ небесный, что все, о чемъ мы просимъ Тебя, Ты исполнишь, потому что Твое надъ всѣми царство, и все находится въ Твоей власти и силѣ, и Ты исполнишь все нами просимое, ради славы святого имени Твоего. (См. „Костр. Еп. Вѣд.“ 1890 г. № 2).

III. Видите ли вы, братіе—христіане, то, съ какимъ благоговѣніемъ приступаетъ св. церковь къ пѣнію молитвы Господней. „И сподоби насъ, Владыко, говоритъ она, — неосужденно смѣти призывати Тебе, небеснаго Бога и Отца, и глаголати“ эту молитву. *И сподоби*, т. е., какъ я объяснялъ вамъ, дозволь намъ Владыко, Отецъ небесный, не въ осужденіе себѣ призывать Тебя, небеснаго Бога и Отца, и то не ради насъ, а ради принесшагося за насъ въ жертву Единороднаго Твоего Сына. Не забудьте же, что торжественное пѣніе молитвы Господней во время литургіи, именно послѣ принесенія безкровной жертвы, совершаетъ св. церковь, между прочимъ, и потому, чтобы напомнить намъ, что мы не иначе можемъ называть Бога своимъ Отцемъ, какъ только ради заслугъ Его Единороднаго Сына, ради несенной Имъ за насъ жертвы. Вотъ какъ высока, какъ свята эта молитва! Можете теперь понять, какъ худо дѣлаютъ тѣ, которые читаютъ эту молитву Отцу небесному—дома ли, или въ церкви, или гдѣ бы то ни было — небрежно и торопливо, или, что еще грѣшнѣе и чего избави Богъ каждаго изъ насъ,—священныя слова этой молитвы употребляютъ въ шутку и поруганіе! О, братіе-христіане, убойтесь гнѣва и осужденія Божія! Аминь. (Сост. съ дополн. по указ. источ.).

---

[1]) Св. Іоанна Злат. Бесѣда о покаяніи. „Христ. чт.“ 1836 г., 1, 230.

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 1.

А. Изъ разсказовъ о спасительной силѣ молитвы Господней.

1. Священникъ рязанской епархіи, о. Надеждинъ, разсказываетъ такой случай изъ своихъ пастырскихъ наблюденій. Въ іюлѣ 1887 г., говоритъ онъ, позванъ былъ я для пріобщенія св. тайнами одного старца—крестьянина с. Нижняго-Бѣломута, гдѣ мнѣ пришлось услышать отъ него такое завѣщаніе дѣтямъ своимъ: „дѣти, говорилъ имъ старецъ-отецъ, я чувствую, что смерть отъ меня недалеко; будете жить вы послѣ меня одни, но за худыя дѣла не беритесь никогда, лучше чаще читайте вы молитву Божію: „Отче нашъ“, читайте и дома, и въ лѣсу, и въ лугу—вездѣ, молитва эта много разъ спасала меня, грѣшнаго, въ жизни отъ разныхъ напастей и смерти, спасетъ она и всѣхъ васъ отъ великихъ бѣдъ, если только вы, при всякомъ своемъ горѣ, усердно будете прочитывать молитву эту. Ей звѣри повинуются, ея и вода слушается. Она вѣдь Богова“, т. е. дана намъ Богомъ.

Желая подробнѣе узнать отъ старца-отца, почему именно онъ далъ дѣтямъ своимъ такую христіанскую заповѣдь, я спросилъ его: развѣ ты что-нибудь особенное испыталъ на себѣ въ жизни отъ молитвы Господней „Отче нашъ“?..

— Да, батюшка, со слезами на глазахъ отвѣчалъ мнѣ старецъ,—если бы не эта молитва Божія хранила меня въ жизни, то давно бы на бѣломъ свѣтѣ меня не было.

— Разскажи-ка мнѣ хоть что-нибудь изъ жизни твоей, сказалъ я ему,—про силу молитвы Господней, явленную надъ тобою. Можетъ-быть, это и для другихъ будетъ поучительно.

„Всего-то не упомню, батюшка, проговорилъ старецъ, а кое-что хорошо помню и теперь. Однажды я пошелъ въ лѣсъ грибовъ набрать себѣ; давно это было; мнѣ тогда было лѣтъ 20 отъ роду. Хожу я по лѣсу, да посматриваю, не растетъ ли гдѣ грибъ, и мало-по-малу зашелъ въ густой липнякъ. Вдругъ изъ-за куста выбѣжалъ большой волкъ и шагахъ въ трехъ отъ меня сталъ, какъ вкопанный; разинувъ ротъ и щелкая зубами, звѣрь этотъ, замѣтно, хотѣлъ броситься на меня. Шерсть на немъ, какъ щетины, стояла: должно-быть, волкъ-то былъ голодный. Что было дѣлать мнѣ? Въ рукахъ у меня, кромѣ небольшой кошелочки, ничего не было. Сильно испугался я этого звѣря. Но всетаки Богъ избавилъ меня отъ него силою молитвы Своей. Когда я прочелъ эту молитву Божію въ другой разъ, то волкъ, громко рыкнувъ, рысью убѣжалъ отъ меня, точно огнемъ опаленный. И я остался невредимъ. Вотъ какъ велика сила молитвы Господней „Отче нашъ!“

И еще случай. „Разъ работалъ я на покосѣ съ товарищами, продолжалъ говорить старецъ. День былъ очень жаркій. Мы и пошли вчетверомъ купаться въ озерѣ. Трое товарищей моихъ, скинувъ наскоро съ себя бѣлье, съ разбѣгу бросились съ берега въ воду и поплыли далѣе. Бросайся, кричали они мнѣ, и ты. Я бросился, но попалъ на очень глубокое мѣсто. А какъ пловецъ-то я былъ плохой, то какъ ни старался выплыть изъ глубины, все же не выплывалъ, а прямо пошелъ ко дну. Ахъ! погибъ я: утопаю, и, зажавъ рукою себѣ ротъ, началъ въ умѣ читать молитву Божію „Отче нашъ“. Помнится мнѣ, что когда я произнесъ про себя слова: „но избави насъ отъ лукаваго“, то въ ту же минуту я, по словамъ товарищей своихъ, быстро выскочилъ изъ воды и, сдѣлавъ прыжокъ, явился у самаго берега съ блѣднымъ лицомъ, съ глазами мутными, гдѣ два товарища взяли меня и вытащили изъ воды на берегъ. Когда я пришелъ въ себя — опомнился, двое товарищей сказали мнѣ: мы думали, что ты совсѣмъ утонулъ, и ужъ послали одного изъ товарищей къ рыбакамъ взять у нихъ неводъ, чтобы ловить тебя. Такъ силою молитвы Своей Господь чудесно спасъ меня отъ потопленія“, крестясь говорилъ старецъ.

„Были со мною и другіе, столь же удивительные случаи въ жизни моей“.

„Разъ пара лошадей моихъ, испугавшись чего-то, такъ начала трепать меня по луговымъ ямамъ и пригоркамъ, что я думалъ—ужъ конецъ жизни моей наступилъ; однако, лишь два раза со слезами прочелъ я молитву Господню „Отче нашъ“, и коренная лошадь моя на ровномъ мѣстѣ упала, и чрезъ то я остался живъ и невредимъ“.

„Много, много я получилъ себѣ отъ Бога добра ради св. молитвы Его „Отче нашъ“, на землѣ, теперь желалъ бы я съ этою молитвою въ устахъ и въ сердцѣ перейти въ другую жизнь и явиться съ нею на судъ Божій“.

Такъ старецъ-христіанинъ закончилъ свои поучительные разсказы о силѣ молитвы Господней „Отче нашъ". („Рязан. Епарх. Вѣд." 1888 г. № 16).

Передавая эти разсказы печати, мнѣ думается, — заключаетъ свое сообщеніе о. Надеждинъ,—что всякій читатель найдетъ въ нихъ для себя много поучительнаго и нравоучительнаго. И дай Богъ, чтобы такъ было.

2. Подобное же сообщеніе встрѣчаемъ мы и въ другомъ органѣ печати, гдѣ Г. Дюковъ пишетъ о старцѣ-священникѣ 20-хъ годовъ, о. Димитріи Столяревскомъ, слѣдующее: (См. Воскр. день 1887, № 25—26).

„Священникъ этотъ, о. Димитрій Столяревскій, какъ теперь живо помню, священствовалъ при одной изъ трехъ церквей, именно Николаевской, въ слободѣ Балаклеи, впослѣдствіи при учрежденіи украинскаго военнаго поселенія переименованной въ Новосерпуховъ. Въ лѣтнее время онъ отправился на богомолье въ Кіевъ и, проѣзжая полтавскою губерніею, заѣхалъ на постоялый дворъ часовъ въ 10—11 утра покормить лошадей и самому подкрѣпиться. По указанію хозяйки-содержательницы, женщины среднихъ лѣтъ, занявъ одну изъ комнатъ, онъ потребовалъ закуски. Черезъ нѣсколько минутъ, сказанная женщина внесла на подносѣ небольшой графинъ съ водкой и холодной закуской, и, поставивъ на столъ, сама вышла изъ комнаты. Священникъ о. Димитрій, по усвоенному имъ издавна обыкновенію, началъ читать молитву Господню „Отче нашъ". Едва окончилъ онъ молитву, сказавъ послѣднія слова: „но избави насъ отъ лукаваго!" —какъ стоявшій на столѣ графинъ мгновенно растреснулся вдребезги, какъ будто отъ удара молоткомъ, и вся водка разлилась.

Въ недоумѣніи и нѣкоторомъ страхѣ онъ призываетъ женщину, и, указывая на растреснувшійся графинъ и разлитую водку, спрашиваетъ ее: что это значитъ такое? Она, поблѣднѣвъ отъ сильнаго страха, дрожащимъ голосомъ произнесла: „виновата, батюшка!" и съ этими словами повергается къ ногамъ священника. Попросивъ ее встать, онъ спросилъ ее: что тутъ такое кроется? Со слезами на глазахъ она разсказала ему слѣдующее: „Батюшка, какъ родному отцу и духовнику, открою вамъ мою жизнь. Съ мужемъ мы живемъ не хорошо и я помимо его имѣю другого возлюбленнаго. Дабы избавиться отъ законнаго мужа, мы порѣшили отравить его ядомъ, и когда онъ умретъ, тогда я, какъ вдова, выйду за другого замужъ. Составивъ отраву на водкѣ, я поставила графинъ съ отравой въ шкафъ, гдѣ стоялъ другой такой же графинъ чистой водки, и когда вы потребовали подать закуску и рюмку водки, я второпяхъ, вмѣсто чистой водки, схватила, по ошибкѣ, этотъ графинъ, что съ отравой, и подала его вамъ. Судите и карайте меня, какъ знаете, великую грѣшницу, посягнувшую на жизнь моего мужа". Добрый и опытный пастырь сдѣлалъ ей приличное наставленіе, положилъ на нее послѣ искренней исповѣди, къ которой онъ ее расположилъ и подготовилъ, церковную эпитимію, завѣривъ, что если бы ей даже и пришлось отравить мужа, то выйти замужъ за возлюбленнаго не удалось бы никогда, потому что слѣдствіе открыло бы ихъ преступленіе и они по суду были бы сосланы въ ссылку на каторжную работу...

По возвращеніи изъ богомолья домой священникъ о. Димитрій разсказалъ многимъ о семъ очевидномъ чудѣ при немъ или надъ нимъ совершившемся, совѣтуя съ вѣрою читать молитву Господню „Отче нашъ" при всѣхъ случаяхъ, угрожающихъ опасностію жизни и даже смертію".

Б. Сводъ мнѣній св. отцовъ о молитвѣ Господней „Отче нашъ".

„Въ созерцаніи единаго Бога и въ пламенной къ Нему любви, умъ нашъ, объятый и проникнутый сею любовію, бесѣдуетъ съ Богомъ, какъ съ Отцомъ своимъ. Что мы тщательно должны стараться достигать сего состоянія, сіе внушаютъ намъ слова молитвы Господней (Матѳ. VI. 9—13). Мы говоримъ: **Отче нашъ!** Если же такимъ образомъ Бога и Господа вселенной собственными устами исповѣдуемъ Отцомъ своимъ, то вмѣстѣ съ симъ исповѣдуемъ и то, что мы изъ состоянія рабства совершенно приведены въ состояніе усыновленныхъ чадъ Божіихъ" [1]).

Іисусъ научаетъ общую творить молитву о братьяхъ. Ибо не говоритъ: „Отче мой", но **„Отче нашъ"**, и симъ самымъ повелѣваетъ возносить молитвы за весь родъ человѣческій [2]).

---

[1]) Препод. Кассіана римлянина: „Собесѣдованіе о молитвѣ". Гл. XVII. Христ. чт. 1835 г. ч. IV, стр. 147.

[2]) Св. Іоанна Злат. на еванг. Матѳ. бес. XIX. По изд. 1843 г. Москва, стр. 401.

Далѣе мы присовокупляемъ: **иже еси на небесѣхъ**, чѣмъ самымъ изъявляемъ готовность стремиться къ той области, въ которой мы полагаемъ обитель Отца нашего, и ничего не позволять себѣ такого, что бы дѣлало насъ недостойными высокаго всыновленія, лишало насъ отеческаго наслѣдія.

Достигши столь высокой степени сыновъ Божіихъ, мы тотчасъ возгоримъ свойственною добрымъ чадамъ любовію, которая заставитъ насъ во всемъ искать славы Отца нашего. Почему мы говоримъ Ему: **да святится имя Твое**, чѣмъ свидѣтельствуемъ, что наше чаяніе, наша радость, есть слава Божія. Сосудъ избранный, будучи исполненъ сими чувствованіями, желаетъ „отлученъ быти отъ Христа" (римл. IX. 3), дабы только пріобрѣсть Ему многочисленное семейство и присовокупить ко славѣ Отца своего спасеніе всего Израиля. Впрочемъ слова: да святится имя Твое, справедливо могутъ давать и ту мысль, что священіе Бога есть наше совершенство. Посему, говоря Ему: „да святится имя Твое". мы какъ бы говоримъ слѣдующее: Отче, содѣлай насъ такими, чтобы мы могли или разумѣть величіе Твоей святости, или удостоиться пріятія оной, или, лучше, да открывается святость Твоя въ духовной жизни нашей. А сіе тогда исполняется въ насъ дѣйствительно, когда люди видятъ добрая дѣла наша и прославляютъ Отца нашего, Иже есть на небесѣхъ (Матѳ. V. 16)

Вторымъ прошеніемъ умъ, достигшій высшей степени чистоты, умоляетъ о томъ, **да пріидетъ** какъ можно скорѣе, **царствіе** Отца его, разумѣя подъ симъ или то всегдашнее царствіе Христово во святыхъ, которое наступаетъ тогда, когда, по истребленіи изъ сердецъ нашихъ пороковъ, власть діавола прекращается, и Богъ начинаетъ въ насъ владычествовать,—когда вмѣсто побѣжденной плотской похоти воцаряется въ умѣ нашемъ чистота, вмѣсто преодолѣннаго гнѣва—спокойствіе, вмѣсто попранной гордости—смиреніе; или—то царство, которое въ предопредѣленное время обѣщано всѣмъ вообще содѣлавшимся сынами Божіими, когда Христосъ скажетъ имъ: пріидите, благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра (Матѳ. XXV. 33). Къ сему-то царствію бываютъ устремлены взоры, желанія и ожиданія чистой души, когда она взываетъ къ Богу: **да пріидетъ царствіе Твое**! Напротивъ, никто изъ беззаконниковъ не дерзнетъ желать сего, ибо тотъ конечно не захочетъ и видѣть престола Судіи, кто знаетъ, что въ день пришествія Его получитъ онъ за дѣла свои не вѣнецъ и награду, но наказаніе.

Третье прошеніе есть сыновнее: **да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли.** Не можетъ быть молитвы выше той, которою мы желаемъ, чтобы земное удостоилось сравниться съ небеснымъ. Ибо что значатъ слова: да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли, какъ не то, что да будутъ люди подобны ангеламъ, и какъ они исполняютъ волю Божію на небѣ, такъ и всѣ живущіе на землѣ да творятъ не свою, а Его волю? И сего прошенія никто не можетъ произнесть съ полнымъ чувствомъ, развѣ тотъ, кто вѣруетъ, что Богъ все, что кажется намъ несчастіемъ или счастьемъ, устрояетъ къ нашей пользѣ и что Онъ болѣе промышляетъ и печется о нашемъ спасеніи и благѣ, нежели мы сами о себѣ. Впрочемъ, можно понимать это и иначе. Воля Божія состоитъ въ спасеніи всѣхъ человѣковъ, по словамъ блаженнаго Павла: Иже всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися и въ разумъ истины пріити (1 Тим. II. 4). Итакъ, взывая къ Богу: да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли, мы иными только словами умоляемъ Его такъ: Отче! чрезъ познаніе Тебя да спасутся всѣ живущіе на землѣ, подобно тѣмъ, которые пребываютъ уже на небѣ [1]).

Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь. Такъ какъ Іисусъ бесѣдовалъ съ человѣками, обложенными плотію, которые подлежатъ необходимымъ законамъ природы, то хотя и повелѣваетъ намъ такъ исполнять заповѣди, какъ и ангелы исполняютъ оныя, однако снисходитъ къ немощи природы, и какъ бы такъ говоритъ: Я требую отъ васъ равноангельской строгости жизни, впрочемъ, не требую безстрастія. Ибо сего не допускаетъ природа ваша, которая имѣетъ нужду въ пищѣ. Смотри, какъ и въ тѣлесномъ много духовнаго! Спаситель повелѣлъ молиться не о богатствѣ, не объ удовольствіяхъ, не о другомъ чемъ-либо подобномъ сему, но только о хлѣбѣ, и притомъ о хлѣбѣ дневномъ, такъ чтобы намъ не заботиться о завтрашнемъ, не сокрушать себя заботою о наступающемъ днѣ. Онъ хочетъ, чтобы мы всегда были препоясаны и окрилены вѣрою, и не болѣе уступали природѣ, какъ сколько требуетъ отъ насъ необходимая нужда [1].

---

[1]) Преп. Кассіана римлян. „Собесѣдованіе о молитвѣ". Гл. XVII. XVIII, XIX. Христ. чт. 183 5г. Ч. VI, стр. 147—153.

И остави намъ долги наша, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ. Въ надеждѣ на сію молитву, смѣло можетъ просить отпущенія грѣховъ своихъ всякій, кто отпустилъ только своимъ должникамъ, но не должникамъ своего Господа. Ибо многіе изъ насъ (что всего постыднѣе) бываютъ обыкновенно милостивы и весьма снисходительны къ тѣмъ поступкамъ, кои оскорбляютъ Бога, хотя бы они принадлежали къ числу величайшихъ преступленій; и, напротивъ, являются жестокими и неумолимыми отмстителями за собственныя малѣйшія оскорбленія. Посему кто отъ всего сердца не отпуститъ согрѣшающему противъ него брату своему; тотъ сею молитвою будетъ испрашивать себѣ не помилованіе, но осужденіе... говоря: остави мнѣ, какъ и я оставилъ. Ибо если сія молитва его будетъ услышана, то, въ соотвѣтственность примѣру его, что иное должно послѣдовать, какъ не гнѣвъ неумолимый и непремѣнное опредѣленіе наказанія?! И такъ, если мы хотимъ быть судимы милостиво, то и сами должны быть милостивы къ тѣмъ, которые противъ насъ согрѣшили; ибо потолику отпустится намъ, поколику мы отпустимъ тѣмъ, которые причинили намъ какой-либо вредъ своею злостію" [1].

„Далѣе слѣдуетъ: **и не введи насъ во искушеніе.** При семъ раждается немаловажный вопросъ: если мы молимся, да не будемъ подвергнуты искушенію, то какъ можемъ доказать добродѣтель своей твердости, коей требуетъ писаніе? „Иже не искусися самъ, говоритъ оно, мало вѣсть" (Сир. XXXIV, 10). И еще: „блаженъ мужъ, иже претерпитъ искушеніе" (Іак. 1, 12). Итакъ слова молитвы: не введи насъ во искушеніе, не то значатъ, что „не попусти намъ когда-либо искуситься", но „не допусти насъ быть побѣжденными въ искушеніи". Искушаемъ былъ Іовъ, но не введенъ въ искушеніе, ибо не даде безумія Богу (Іов. 1. 22), и не осквернилъ устъ богохуленіемъ, къ чему хотѣлъ привлечь его искуситель. Искушаемъ былъ Авраамъ, искушаемъ былъ Іосифъ, но ни тотъ, ни другой изъ нихъ не введенъ былъ во искушеніе, ибо ни одинъ не исполнилъ воли искусителя" [1].

Наконецъ слѣдуетъ: **но избави насъ отъ лукаваго.**

„Здѣсь Спаситель... научаетъ насъ не отказываться отъ подвиговъ и произвольно не спѣшить къ нимъ... какъ скоро мы вовлечены въ борьбу, то должны стоять мужественно, а если нѣтъ вызова къ оной, то должны находиться въ покоѣ и ожидать времени подвиговъ, дабы показать себя и не тщеславными, и мужественными. Лукавымъ же здѣсь называетъ Іисусъ діавола, и повелѣваетъ намъ вести противъ него непримиримую брань... и симъ самымъ научаетъ насъ никогда не гнѣваться на ближнихъ за тѣ оскорбленія, какія мы иногда терпимъ отъ нихъ, но всю вражду свою обращать противъ діавола, какъ на виновника всѣхъ золъ".

„Напоминіемъ о врагѣ содѣлавши насъ осторожнѣйшими..., Онъ воодушевляетъ насъ далѣе, представляя намъ того Царя, подъ властію Котораго мы воинствуемъ: *яко Твое есть... царство, и сила, и слава...* Итакъ, хотя бы ты и весьма былъ немощенъ, однако долженъ дерзать, имѣя такого Царя [2].

№ 2. БЕСѢДА

о приготовленіи св. даровъ къ причащенію ими вѣрующихъ.

I. По окончаніи молитвы Господней, діаконъ, если онъ есть, или священникъ возглашаетъ: *главы ваша Господеви приклоните.* Затѣмъ всѣ предстоящіе, въ знакъ сыновней покорности Господу, преклоняютъ предъ Нимъ свои главы. Между тѣмъ, въ это время іерей тайно читаетъ молитву, въ коей умоляетъ Господа милостиво воззрѣть на преклонившихъ Ему свои главы. Въ этой молитвѣ священникъ испрашиваетъ у Бога благъ единственно ради заслугъ и любви Сына Божія; посему онъ заключаетъ эту тайную молитву въ слухъ всѣхъ предстоящихъ слѣдующимъ возглашеніемъ: *благодатію и щедротами и человѣколюбіемъ Единороднаго Сына Твоего съ Нимъ же благословенъ еси* и пр. Послѣ сего священникъ съ благоговѣніемъ повергается ницъ предъ Спасителемъ Богомъ, также съ тайною молитвою, прося Его „освятить всѣхъ вѣрующихъ и сподобить державною Своею рукою преподать ему, а чрезъ него и всѣмъ вѣрующимъ, пречистое тѣло Свое и честную кровь Свою“. Въ то время какъ священникъ молится, діаконъ, стоя на амвонѣ, крестообразно опоясывается своимъ ораремъ; затѣмъ, окончивъ положенную молитву, священникъ покланяется предъ престоломъ, произнося трижды краткую молитву: *Боже, очисти мя грѣшнаго и помилуй мя!* Затѣмъ діаконъ возглашаетъ—*вонмемъ*, напоминая этимъ всѣмъ предстоящимъ о благоговѣйномъ и глубокомъ вниманіи ихъ; священникъ же крестообразно приподнимаетъ нѣсколько надъ дискосомъ святой хлѣбъ и возглашаетъ: *святая святымъ*. Этимъ приподнятіемъ или „возвышеніемъ св. хлѣба означается возвышеніе Іисуса Христа на крестѣ“, говоритъ Симеонъ солунскій.

---

[1] Св. Іоанна Злат. на еван. Матѳ. бес. XIX. По изд 1843 г. Ч. I, стр. 404—406.

[2] Препод. Кассіана римлянина, „О молитвѣ". „Христ. чт." 1835 г., 1, стр. 155—158.

[1] Препод. Кассіана римлянина, „О молитвѣ". Гл. XXI. XXII. „Христ. чт." 1835 г., 1. 157—158.

[2] Св. Іоанна Злат. на еванг. Матѳ. бес. XIX. По изд. 1843 г. Москва, стр. 409—10.

На возглашеніе священника „святая святымъ“ предстоящіе, черезъ ликъ поющихъ, отвѣтствуютъ: *единъ святъ, единъ Господь, Іисусъ Христосъ, во славу Бога Отца. Аминь.* Священникъ же, тотчасъ послѣ возношенія св. хлѣба, раздробляетъ его, говоря: *раздробляется и раздѣляется агнецъ Божій, раздробляемый и нераздѣляемый, всегда ядомый, никогда же иждиваемый, но причащающіяся освящаяй*, и, раздробивъ, полагаетъ всѣ четыре части крестообразно на дискосѣ. Затѣмъ беретъ верхнюю часть Агнца съ литерами ІС, означающими сладчайшее имя Спасителя нашего (т. е. Іисусъ), и полагаетъ ее въ св. потиръ; нижняя частъ, съ литерами ХС, остается для причащенія священнослужащихъ, а остальныя двѣ частицы со словами: НІ—КА, изображающими Христову побѣду надъ смертію и надъ адомъ, назначаются для причащенія мірянъ. Послѣ сего приносится теплота, которая, по благословеніи священникомъ, вливается въ чашу. Послѣ того уже слѣдуетъ причащеніе священнослужащихъ, при чемъ поется причастный стихъ, приличный дню.

II. Вотъ, бр. мои, всѣ тѣ священныя дѣйствія, которыя, по порядку литургіи, совершаетъ св. матерь наша церковь отъ препоясанія ораремъ діакона и до причащенія священнослужащихъ. Нѣкоторыя изъ этихъ дѣйствій и предметовъ священныхъ остались еще не объясненными нами, а потому теперь постарайтесь, возлюбленные мои, выслушать наши объясненія о нихъ.

а) **Не объяснено, напр., еще то, почему и для чего по молитвѣ Господней діаконъ опоясуется своимъ ораремъ крестообразно?**

Такъ, слушатели, по уставу церкви дѣйствуетъ діаконъ, съ одной стороны, для того, чтобъ удобнѣе служить ему во время причащенія, а съ другой—и главнымъ образомъ — для того, чтобъ явственнѣе и нагляднѣе выразить то благоговѣніе, какое приличествуетъ божественнымъ тайнамъ, по подобію серафимовъ, крылами своими закрывающихъ лица свои предъ неприступнымъ величіемъ Божіимъ. Крестообразное сложеніе діаконскагоораря должно напоминать намъ и то, что никто изъ вѣрующихъ не можетъ причаститься пренебесныхъ таинъ безъ осужденія и достойно, если не имѣетъ пламенной серафимской любви къ распятому Іисусу и съ терпѣніемъ не несетъ своего креста (Мѳ. 10, 38).

б) **Далѣе, что означаетъ слово: вонмемъ,** которое теперь возглашаетъ діаконъ по опоясаніи ораремъ? Словомъ этимъ внушается, чтобы всѣ, готовящіеся къ св. причащенію, были сколь возможно внимательнѣе къ самимъ себѣ и къ той святынѣ, къ которой они черезъ нѣсколько минутъ имѣютъ приступить.

в) Послѣ возглашенія діакона „вонмемъ“, **священникъ возглашаетъ: святая святымъ.** Этимъ онъ возвѣщаетъ, кому именно могутъ быть достойно преподаны сіи св. дары. Да, слушатели, такому святѣйшему таинству могутъ пріобщаться только тѣ вѣрующіе, которые совершенно очистились отъ грѣховъ въ таинствѣ покаянія и, вполнѣ сознавъ свое недостоинство и окаянство и свою духовную нищету, дали обѣщаніе—самое рѣшительное и твердое — не возвращаться уже болѣе къ тѣмъ грѣхамъ, въ коихъ искренно раскаялись.

г) Далѣе, когда священникъ возгласитъ: „святая святымъ“, **вѣрующіе,** черезъ хоръ пѣвцовъ, **отвѣтствуютъ: единъ святъ, единъ Господь, Іисусъ Христосъ, въ славу Бога Отца, аминь.** То-есть, одинъ только Іисусъ Христосъ совершенно святъ; а потому, съ твердымъ упованіемъ на Его крестныя заслуги мы да умоляемъ Его благость объ очищеніи и освященіи нашихъ душъ и тѣлесъ!

д) Послѣ возглашенія „святая святымъ“ и возношенія „Агнца“, священникъ раздробляетъ его на четыре части, по примѣру Самого Господа, Который въ ночь Своихъ страданій, установляя на „тайной вечери“ св. причащеніе, взялъ хлѣбъ, преломилъ и раздробилъ его и подъ симъ видомъ, въ первый разъ, причастилъ Своихъ первѣйшихъ учениковъ — возлюбленныхъ апостоловъ.

Раздробляя Агнца, священникъ полагаетъ его на „дискосѣ“ крестообразно въ изображеніе того, что Господь и Спаситель нашъ распятъ на крестѣ за всѣ четыре части грѣшнаго міра,—что Онъ пречистою Своею кровію, излитою на крестѣ, освятилъ нашу грѣшную землю, въ которой и было погребено Его животворное тѣло,—что, наконецъ, въ самомъ распятіи Своемъ Господь Іисусъ изобразилъ Своею плотію животворящій и спасительный четырехконечный крестъ.

е) Еще не излишне знать всякому православному, что именно означаютъ слова, которыя про себя говоритъ священникъ при раздробленіи „Агнца“ на четыре части (т. е. слова: „раздробляется и раздѣляется Агнецъ Божій, раздробляемый и нераздѣляемый“, и пр.). Объясненіемъ сего могутъ служить подлинныя слова св. Германа патріарха, который говоритъ: „хотя и раздѣляется Агнецъ — Христосъ, но нераздѣльнымъ и нераздробляемымъ остается и въ каждой отдѣльно взятой части весь обрѣтается; ибо хотя чрезъ смерть и подпалъ Онъ тлѣнію, но плоть Его не видала истлѣнія“. Слѣдовательно, хотя кто причащается малѣйшей частицы изъ того св. хлѣба, но онъ причащается всего тѣла Христова и всей крови Христовой. Въ этомъ смыслѣ и священникъ при самомъ раздробленіи святого агнца произноситъ: *раздробляется и раздѣляется Агнецъ Божій, раздробляемый, но не раздѣляемый, всегда ядомый и николиже иждиваемый, но причащающіяся освящаяй*.

ж) Наконецъ, для чего вливается въ св. чашу теплая вода? Это дѣлается для того, чтобы сообщить крови Христовой ея естественное свойство—теплоту. (Нов. скр. ч. 11, гл. 7, § 72 и 74). Мы, прикасаясь къ св. чашѣ недостойными устами и причащаясь крови Христовой, пьемъ ее, какъ бы отъ самаго животворящаго ребра Господня, изъ котораго по смерти Христовой, при прободеніи однимъ изъ воиновъ копіемъ, истекла кровь и вода.

з) При вливаніи теплоты въ потиръ произносимыя при семъ слова: „благословенна теплота святыхъ Твоихъ“ означаютъ теплую вѣру приступающихъ къ св. таинамъ. (См. Краткое изъясн. на литургію прот. Г. Мансветова).

и) Слѣдующими затѣмъ словами: „теплота вѣры исполнь Духа Святаго“ показывается, что горячность вѣры возжигается въ насъ Духомъ Святымъ.

III. Таковы, братія мои, символическія дѣйствія, которыя совершаются въ алтарѣ во время приготовленія Агнца ко пріобщенію имъ всѣхъ вѣрныхъ. (Сост. съ доп. по указ. источн.)-

№ 3. БЕСѢДА

о причащеніи священнослужителей.

I. Въ прошедшей бесѣдѣ мы сказали, что во время пѣнія причастнаго стиха[1]) (или вмѣсто его другой какой-либо священной пѣсни) священнослужители (т. е. архіереи, священники и діаконы) пріобщаются въ алтарѣ тѣла и крови Христовой.

II. **Въ чемъ состоитъ это пріобщеніе и какъ совершается?** Повторимъ прежде въ краткихъ словахъ уже ранѣе сказанное.

Внѣшнія дѣйствія этого пріобщенія вѣрующіе могутъ видѣть во время пасхи, когда царскія двери во всю свѣтлую седмицу бываютъ постоянно отверсты (тогда какъ во весь годъ въ это время не только двери бываютъ затворены, но и завѣса закрыта),— словъ же, произносимыхъ въ эти священнѣйшія минуты священными лицами, вѣрующіе не могутъ слышать, отчего и дѣйствія этихъ лицъ не совсѣмъ понятны для предстоящихъ во храмѣ. Посему изложимъ въ возможной полнотѣ образъ пріобщенія священнослужителей.

Священныя лица, какъ можно видѣть въ недѣлю пасхи, пріобщаются тѣла и крови Христа Спасителя отдѣльно, какъ и Самъ Онъ преподавалъ апостоламъ на тайной вечери тѣло и кровь Свою, подъ видомъ хлѣба и вина, также отдѣльно. Въ первыя времена христіанства такъ пріобщаемы были и самые міряне, но, вслѣдствіе замѣченныхъ важныхъ злоупотребленій отъ преподанія въ руки тѣла Христова, пастыри церкви сочли нужнымъ преподавать мірянамъ тѣло и кровь Христовы вмѣстѣ, прямо въ уста, посредствомъ лжицы [1]).

---

[1]) Причастный стихъ по греч. называется киноникъ отъ χοινωνία—общеніе, причащеніе.

а) **Діаконъ**, возгласивши на амвонѣ слово: вонмемъ!,—въ то время, какъ священникъ возглашаетъ: святая святымъ!,—входитъ въ алтарь сѣверною дверью и, сдѣлавши поклоненіе святому престолу и священнику, становится съ лѣвой стороны священника и, указывая рукою съ орарeмъ на лежащее на дискосѣ тѣло Христово (святого Агнца) **говоритъ: „раздроби, владыко, святый хлѣбъ!“** Священникъ, раздѣляя (разламывая) верхнюю сторону Агнца, разрѣзаннаго снизу на четыре части во время проскомидіи, говоритъ: „раздробляется и раздѣляется Агнецъ Божій, раздробляемый и нераздѣляемый, всегда ядомый и николиже иждиваемый, но причащающіяся освящаяй“, и ставитъ эти части на дискосѣ крестообразно: къ востоку ставитъ часть съ словами *Іи—с* (Іисусъ), противъ нея часть *Хр—с* (Христосъ) на сѣверной сторонѣ—*ни* и противъ ея (на южной) *ка*. Это раздробленіе агнца на части означаетъ распятіе Христа Спасителя.

б) **Діаконъ**, между тѣмъ, переходитъ на южную сторону престола и, ставши по правую сторону священника, **говоритъ: исполни, владыко, святый потиръ!** Священникъ, взявши первую часть св. Агнца (съ словомъ: Іи—с.) и изобразивъ ею надъ потиромъ знаменіе креста, опускаетъ ее въ потиръ, въ святую кровь, говоря: исполненіе Духа Святаго, — чѣмъ выражаетъ, какъ мы упоминали уже въ прежней бесѣдѣ, что совершитель и исполнитель таинства евхаристіи есть Духъ Святый (Дмитр. § 132). Это соединеніе тѣла и крови совершается потому, что живое тѣло естественно бываетъ соединено съ кровью; а такъ какъ мы причащаемся тѣла и крови воскресшаго Спасителя, который при раздробленіи хлѣба (агнца) изображается распятымъ, то соединеніемъ ихъ и представляется воскресеніе Его,—что выражается и радостными пасхальными пѣснями воскресенія, которыя читаются при опущеніи, послѣ причащенія, въ потиръ съ дискоса всѣхъ оставшихся на немъ частей,—Воскресеніе Христово видѣвше... Свѣтися, свѣтися, новый Іерусалиме... О, Пасха велія и священнѣйшая, Христе... (тамъ же).

в) **По соединеніи тѣла и крови, діаконъ подаетъ священнику теплоту**, т. е. горячую воду, говоря: „благослови, владыко, теплоту!“ Священникъ, благословляя ее, говоритъ: „благословенна теплота святыхъ Твоихъ всегда, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ“; затѣмъ діаконъ (а безъ него—священникъ) вливаетъ крестообразно въ потиръ теплоту говоря: „теплота вѣры, исполнь Духа Святаго“.

Что означаетъ это дѣйствіе? Горячая вода вливается въ потиръ для того, чтобы соединеніе тѣла и крови получило нѣкоторую теплоту, которая бы произвела, во время причащенія, въ нашихъ устахъ и гортани такое ощущеніе, какъ бы пили живую кровь Спасителя изъ прободеннаго ребра Его. Въ таинственномъ смыслѣ вліяніе теплоты означаетъ благодать Святаго Духа, изображаемаго въ св. писаніи подобіями огня и воды (Іоан. 7, 32; Дѣян. 2, 3), Который совершаетъ таинство и возбуждаетъ въ вѣрующихъ теплоту чувствованій и любовь къ Богу (— § 133).

г) **Послѣ вліянія теплоты, потиръ покрывается воздухомъ** или платомъ, чтобы въ него не попало какое-нибудь насѣкомое и не охлаждалась св. Кровь.

д) **Священникъ, стоя на своемъ мѣстѣ, а діаконъ — за престоломъ, молятся**, произнося трижды молитву: „Боже, очисти мя грѣшнаго“, и преклонивъ главы, читаютъ тайно молитву: „ослаби, остави, прости, Боже... прегрѣшенія“... и поклоняются на четыре стороны, испрашивая этимъ прощенія другъ у друга и у предстоящихъ въ своихъ грѣхахъ и оскорбленіяхъ.

е) **Потомъ священникъ призываетъ діакона** словами: „діаконе, приступи!“ Діаконъ, подошедши къ престолу съ сѣверной стороны, дѣлаетъ поклоненіе до земли, говоря: „се, прихожду къ безсмертному Царю“; затѣмъ, обращаясь къ священнику, говоритъ: „преподаждь мнѣ, владыко, честное и святое тѣло Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа!“ Священникъ, взявши часть отъ святаго Агнца, полагаетъ ее на сложенныя крестообразно руки діакона, со словами: „діакону (имя рекъ) преподается честное, и святое, и пречистое тѣло Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную“.

---

[1]) По словамъ Палладія, св. І. Златоустъ ввелъ обычай запивать водою причащеніе и закусывать частію просфоры. Pallad. f. XIII. Mon. 1 (а также ввелъ и лжицу). Renad сирск. литур. 34 стр. f. 11. 23. 42. 121. f. 1. 283. Употребленіе лжицы см. Goar Evchol. notae in messam § 1. Chrys 130 ст. Камень вѣры ч. 1. гл. 7. о святѣйшей евхаристіи стр. 351 (307). Тамже Минея мѣсяцъ ноябрь 9 день житіе Ѳеоктиста.

ж) **Діаконъ**, поцѣловавъ преподающую святое тѣло десницу священника со словомъ: аминь, **стоитъ, ожидая священника, который**, поклонившись предъ св. престоломъ до земли, съ словами: се, прихожду къ безсмертному Царю и Богу, и приложившись къ краю св. антиминса, **беретъ часть агнца**, говоря: „преподается мнѣ (имя рекъ), священнику, честное и пресвятое тѣло Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную“. Потомъ, обратившись къ діакону, даетъ ему цѣловать правое плечо свое, говоря: „Христосъ посредѣ насъ“, на что діаконъ отвѣтствуетъ: „и есть, и будетъ“ (т. е. между нами Христосъ). Въ недѣлю пасхи (и до отданія ея) священникъ, вмѣсто: Христосъ посредѣ насъ, говоритъ діакону: „Христосъ воскресе!“ и діаконъ отвѣтствуетъ: „воистину воскресе“.

Когда литургію совершаютъ нѣсколько священниковъ вмѣстѣ, тогда они всѣ цѣлуютъ, по принятіи въ руки тѣла Христова, другъ у друга плечи, съ произнесеніемъ означенныхъ словъ, а если нѣсколько діаконовъ служатъ съ приготовленіемъ къ пріобщенію, то и они дѣлаютъ то же между собою. Этимъ лобзаніемъ выражается взаимный миръ во Христѣ и единодушіе между священнослужащими.

з) **Пріявши отъ священника тѣло Христово, діаконъ отходитъ за престолъ и, приклонивъ главу, читаетъ молитвы**: „вѣрую, Господи, и исповѣдую... Вечери Твоея тайныя... и: да не въ судъ или во осужденіе“... **и вкушаетъ тѣло Христово,—что дѣлаетъ въ то же время и священникъ**, который, по вкушеніи тѣла Христова, причащается крови Его, пія трижды изъ св. чаши и говоря: „честныя и святыя крове Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа причащаюся азъ, рабъ Божій, іерей (имя рекъ), во оставленіе грѣховъ моихъ и въ жизнь вѣчную, аминь“, и прибавляя тихо при первомъ вкушеніи: Святый Боже, при второмъ: Святый Крѣпкій, и при третьемъ: Святый Безсмертный, помилуй насъ, и, отерши платомъ край чаши, благоговѣйно прикасается къ нему устами, говоря: „се, прикоснуся устамъ моимъ, и отыметъ беззаконія мои и грѣхи моя очиститъ“, выражая тѣмъ вѣру свою въ оставленіе грѣховъ чрезъ причащеніе тѣла и крови Христовыхъ.

и) **Затѣмъ, пригласивъ діакона словами: діаконе, приступи! священникъ даетъ ему вкусить изъ чаши трижды кровь Спасителя** съ словами: „причащается рабъ Божій діаконъ“ (имя рекъ) и пр.; по вкушеніи же, поднося край потира къ устамъ діакона, произноситъ приведенныя слова: „се, прикоснуся устнамъ твоимъ...“ (Это—слова серафима, которыя онъ, взявъ клещами угль отъ жертвенника Господня и поднесши его къ устамъ пророка Исаіи, изрекъ ему въ знакъ очищенія грѣховъ его) (Ис. 6, 7 [1]).

і) **Послѣ того священникъ молитъ Христа Спасителя отмыть грѣхи поминавшихся здѣсь вѣрующихъ**—живыхъ и умершихъ—кровію Своею честною, по молитвамъ всѣхъ святыхъ Своихъ.

к) **Затѣмъ, въ краткой молитвѣ, благодаритъ Его за удостоеніе пріобщенія** св. таинъ и проситъ Его направить нашъ путь (духовный), утвердить насъ въ страхѣ своемъ, сохранить жизнь и утвердить наши (нравственныя) стопы, молитвами пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ.

л) **Потомъ отходитъ къ предложенію (жертвеннику), вкушаетъ тамъ нѣсколько просфоры и вина**, раствореннаго водою, и омываетъ уста.

м) Между тѣмъ **діаконъ беретъ дискосъ съ оставшимися на немъ частями св. Агнца (тѣла Христова) и частицами, вынутыми изъ просфоръ на проскомидіи, опускаетъ все это въ потиръ**—въ кровь Спасителя, читая пасхальныя пѣсни: „воскресеніе Христово видѣвше... Свѣтися, свѣтися, новый Іерусалиме... О пасха велія и священнѣйшая Христе...“

н) **Если же на литургіи, напр., въ посты, пріобщаются взрослые міряне, то священникъ, по пріобщеніи діакона, раздробляетъ части св. агнца со словами ни — ка по числу лицъ, желающихъ пріобщаться**, и въ такомъ случаѣ діаконъ или священникъ погружаетъ въ потиръ оставшіяся на дискосѣ части уже по причащеніи всѣхъ міръянъ.

---

[1] См. объ этомъ подробнѣе въ Кратк. изъясн. на литургію прот. Г. Мансветова, § 85.

Частицы, вынутыя на проскомидіи и лежавшія во время литургіи на дискосѣ, погружаются въ потиръ — въ кровь Христову и напояются ею для того, чтобы лица, за которыхъ они вынимались, омывшись сею животворящею кровію, получили отъ Бога благодать и милость, — праведные и святые — большую славу и радость на небесахъ, а живые и мертвые — оставленіе грѣховъ и наслѣдіе жизни вѣчной. (См. „Ряз. Еп. Вѣд.“ 1886 г., № 3).

III. Такъ совершается причащеніе тѣла и крови Христовыхъ священнослужителями. (Сост. съ дополн. по указ. источн.).

№ 4. БЕСѢДА

о пѣніи причастнаго стиха.

I. Въ то время, когда священнослужители пріобщаются тѣла и крови Христа Спасителя, ликъ поетъ причастенъ, т. е. стихъ, избранный большею частію изъ псалмовъ Давидовыхъ и по возможности приспособленный къ извѣстному дню и празднику, для назиданія и духовнаго утѣшенія предстоящихъ.

II. **Въ разные дни и праздники поются разные причастные стихи, но всякій разъ въ строгомъ соотвѣтствіи съ воспоминаемыми событіями или лицами.**

Такъ, въ **понедѣльникъ**, когда служба бываетъ въ честь святыхъ ангеловъ, поется причастенъ: „Творяй ангелы Своя духи и слуги Своя пламень огненный“.

Во **вторникъ**, когда служба совершается въ честь Іоанна Предтечи, а также на память пророковъ, святителей и преподобныхъ, поется причастенъ: „въ память вѣчную будетъ праведникъ, отъ слуха зла не убоится.“

Въ **среду**, когда бываетъ служба въ честь пресвятыя Богородицы, а также во всѣ богородичные праздники, кромѣ Благовѣщенія, поется причастенъ: „чашу спасенія пріиму, и имя Господне призову.“ Пресвятая Богородица есть чаша, преисполненная благодати и щедротъ, изливаемыхъ Ею на всѣхъ, призывающихъ съ вѣрою и усердіемъ имя Господне и прибѣгающихъ подъ Ея покровъ. Св. Іоаннъ Дамаскинъ называетъ Ее приснотекущимъ источникомъ благодати.

На Благовѣщеніе поется причастенъ: „избра Господь Сіона и изволи его въ жилище Себѣ.“ Здѣсь подъ Сіономъ разумѣется пресвятая Дѣва Марія, Которую Сынъ Божій избралъ изъ всѣхъ дщерей человѣческихъ и воплотился въ пречистомъ чревѣ Ея.

Въ **четвергъ**, когда отправляется общая служба апостоловъ, и въ частные праздники всѣхъ апостоловъ полагается причастенъ: „во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ.“

Въ **пятокъ**, когда установлена служба въ честь Христова креста, полагается причастенъ о спасеніи насъ смертію Сына Божія: „спасеніе содѣлалъ еси посредѣ земли, Боже.“

Въ **субботу**, когда церковь особенно молится о упокоеніи усопшихъ въ вѣрѣ христіанъ, причастенъ говоритъ о блаженствѣ праведниковъ.

Въ **воскресенье** поется причастенъ: „хвалите Господа съ небесъ, хвалите Его въ вышнихъ.“

На **Рождество Христово** поется причастенъ: „избавленіе посла Господь людемъ Своимъ“, выражающій плоды воплощенія Сына Божія.

На **Богоявленіе** Господне причастенъ: „явися благодать Божія, спасительная всѣмъ человѣкамъ“, которая прежде всего и преимущественно подается намъ въ таинствѣ крещенія.

На **Преображеніе** Господне: „Господи, во свѣтѣ лица Твоего пойдемъ и о имени Твоемъ возрадуемся во вѣки.“

Въ **недѣлю Ваій** — „Благословенъ грядый во имя Господне, Богъ Господь и явися намъ“.

Въ недѣлю **пасхи** до отданія ея, — „тѣло Христово пріимите, источника безсмертнаго вкусите.“

На **Вознесеніе** Господне — „взыде Богъ въ воскликновеніи, Господь во гласѣ трубнѣ.“

На **Пятидесятницу** — „Духъ Твой благій наставитъ мя на землю праву“.

Всѣ причастны заключаются словомъ: аллилуіа, что значитъ: хвалите Бога.

При этомъ должно замѣтить, что причастны, особенно въ праздники, очень часто только прочитываются, а вмѣсто ихъ поются стихиры праздниковъ и святыхъ и другія священныя пѣсни.

(См. „Рязан. Епарх. Вѣдом.“ 1886 г., № 2).

III. „Святая святымъ!“ взываетъ къ намъ святая церковь предъ пѣніемъ причастнаго стиха.

Чувствуемъ ли мы, бр., вполнѣ важность этого воззванія? Не должны ли мы всѣми мѣрами подавлять въ себѣ гордость и самомнѣніе; не должны ли повергать себя въ прахъ предъ святѣйшимъ, праведнѣйшимъ Творцомъ небеснымъ, при искреннѣйшемъ сознаніи своей великой грѣховности, своего недостоинства и ничтожества, и исполняться всегда чувствами глубочайшаго смиренія? Аминь. (Сост. по указ. источн.)

Приложеніе

къ бесѣдѣ № 4.

Замѣчаніе о пѣніи причастныхъ въ древности.

Въ древнихъ литургіяхъ, въ большинствѣ ихъ, во время причащенія вѣрныхъ пѣлись разные причастные и не было опредѣленности въ этомъ отношеніи. Такъ Кириллъ Іерусалимскій пишетъ (5 оглас., § 17): „послѣ сего вы слышите пѣвца, пѣснею божественною призывающаго васъ къ причащенію святыхъ таинъ и говорящаго (пс. XXXIII. 9): вкусите и видите...“ (66 стр. Филар. Истор. обз. пѣсноп., гл. 1). Древняя Мозарабская литургія также приводитъ этотъ стихъ: gustate et videte (366 стр.)

Греческая литургія Іакова тоже 191 стр. Въ сирской литургіи находимъ объясненіе того же слова (43 ст.)

Въ Абессинской пѣлись хвалебные псалмы 34, 42, 150, или „слава въ вышнихъ“ (Тр. Кіев. Акад., 1869 г., № 4, 17 №, Странств. Преосвященнаго Порфирія, переводъ Абесссинской литургіи).

Въ литургіи Марка 41 пс.: „имъ же образомъ желаетъ елень на источники водные“ (Христ. чтен. Собр. древн. литур. 134 стр.)

№ 5. БЕСѢДА

о причащеніи мірянъ.

I. Послѣ причащенія священнослужащихъ, совершаемаго въ алтарѣ, отнимается завѣса и отворяются царскія врата. Потомъ діаконъ беретъ отъ іерея св. чашу и, ставъ въ царскихъ вратахъ и показуя ее вѣрующимъ, призываетъ ихъ къ св. причащенію, возглашая: *со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите!*

Что означаютъ всѣ эти дѣйствія? Отнятіе завѣсы напоминаетъ землетрясеніе, бывшее при воскресеніи Господнемъ; отверзеніе царскихъ вратъ—отнятіе камня отъ гроба Господня; показаніе вѣрующимъ св. даровъ означаетъ то, что Іисусъ Христосъ воистину восталъ отъ мертвыхъ и показалъ Себя по воскресеніи живымъ. Поистинѣ все это радостно для христіанина! И вотъ вѣрующіе, увидѣвъ св. чашу, содержащую въ себѣ тѣло и кровь Христову, благоговѣйно поклоняются, радуясь спасительному къ нимъ явленію Христову. Пѣвцы отъ лица вѣрующихъ, изъявляя эту радость, воспѣваютъ: *Благословенъ грядый во имя Господне, Богъ Господь и явися намъ!* Послѣ сего вѣрующіе, которые готовились ко св. причащенію, по прочтеніи молитвы: „вѣрую, Господи, и исповѣдую“... со страхомъ Божіимъ и вѣрою пріобщаются св. таинъ. При семъ замѣтимъ, что св. тайны преподаются мірскимъ людямъ не изъ чаши, какъ было въ первыя времена христіанства, а *лжицею*. Эта лжица установлена св. Іоанномъ Златоустомъ, когда онъ узналъ, что одна женщина, принявъ въ церкви отъ руки его часть тѣла Христова въ руки свои, принесла ее въ свой домъ и смѣшала съ какимъ-то чарованіемъ для волхвованія. И вотъ, чтобы не допустить подобныхъ злоупотребленій отъ принятія тѣла Христова въ руки, святитель Христовъ установилъ преподавать людямъ тѣло Христово лжицею въ уста вмѣстѣ съ Божественною кровію. Подобно сему и теперь священнодѣйствующій іерей, какъ служитель Божій, священною лжицею преподаетъ вѣрующимъ отъ трапезы Господней огнеопальный уголь тѣла Христова во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную.

II. Братіе-христіане! Какъ радостно слышать слова св. церкви во время причащенія вѣрующихъ: *тѣло Христово пріимите, источника безсмертнаго вкусите!* Представляя себѣ такую великую милость Его къ намъ недостойнымъ, кто изъ насъ не воскликнетъ изъ глубины благодарнаго сердца: *что воздамъ Господеви о всѣхъ, яже воздаде ми? Чашу спасенія пріиму, и имя Господне призову* (Пс. 115, 3, 4)! Но, братія, готовясь приступить къ чашѣ жизни, мы должны твердо помнить слѣдующее спасительное предостереженіе св. апостола Павла: *да искушаетъ* (испытываетъ) *человѣкъ себе, и тако отъ хлѣба да ястъ, и отъ чаши да піетъ: ядый бо и піяй недостойнѣ, судъ себѣ ястъ и піетъ, не разсуждая* (не уважая) *тѣла Господня* (1 Кор. 11, 28, 29). **Страшно, братіе, приступать къ св. тайнамъ, особенно, если представимъ себѣ чудеса отъ нихъ явленныя.**

Представимъ нѣкоторыя изъ такихъ чудесъ, чтобы возбудить въ душѣ вѣрующей спасительное чувство благоговѣйнаго ужаса.

Случилось въ древнія времена христіанства, что одинъ еврей, любопытствуя знать что-нибудь о св. тайнахъ, вошелъ обманомъ, подъ именемъ христіанина, въ храмъ, къ божественной литургіи, которую священнодѣйствовалъ самъ св. Василій Великій. Во время раздробленія агнца еврей увидѣлъ, что священнодѣйствующій имѣетъ въ рукахъ отроча и раздробляетъ его. И когда онъ вмѣстѣ съ вѣрными приступилъ къ св. причастію и святитель преподалъ ему часть св. даровъ, то увидѣлъ въ рукахъ своихъ не хлѣбъ, но истинную плоть, а въ святой чашѣ увидѣлъ истинную кровь. Скрывъ часть тѣла Христова, онъ поспѣшилъ въ домъ свой и открылъ все женѣ своей. На утро же еврей пришелъ къ св. Василію и умолялъ его преподать ему св. крещеніе,—и святой, воздавъ благодареніе Богу, дивному во святыхъ Своихъ, крестилъ еврея со всѣмъ домомъ его (Ч.-М. янв. 1).

Однажды приступила къ св. тайнамъ, которыя преподавалъ вѣрнымъ св. Іоаннъ Златоустъ, женщина, зараженная ересью, и когда она въ невѣріи приняла часть божественнаго причастія, то почувствовала въ устахъ своихъ камень. Пораженная священнымъ ужасомъ, она всѣмъ предстоящимъ повѣдала о случившемся, показывая имъ тотъ камень, и, вразумившись чудомъ, перешла отъ невѣрія къ вѣрѣ и благочестію.

У одного селевкійскаго купца, еретика, былъ рабъ правовѣрный, который, однажды принявъ въ церкви часть св. причастія, хранилъ ее у себя въ особомъ ковчежцѣ. По прошествіи нѣкотораго времени о томъ узналъ господинъ его, и когда онъ намѣревался сжечь часть тѣла Христова, тогда увидѣлъ, что она произрастила колосья (См. Камень вѣры, ч. 2).

Во время Мины, патріарха константинопольскаго, одинъ еврейскій отрокъ, сынъ художника стекольнаго, смѣшавшись въ храмѣ вмѣстѣ съ отроками христіанскими, причастился св. таинъ, и, пришедши домой, сказалъ о томъ отцу своему. Тогда разъяренный отецъ, бывшій злѣйшимъ ненавистникомъ христіанства, бросилъ сына своего въ разженную печь. Мать несчастнаго отрока, ничего не зная о случившемся, съ плачемъ и рыданіемъ искала дитя свое. Въ третій день, пришедши въ то отдѣленіе дома, гдѣ производились работы, она вдругъ услышала изъ печи голосъ. Неописанна была радость ея, когда она узнала голосъ возлюбленнаго сына. „Какъ ты не сгорѣлъ, какъ ты остался невредимъ?“ съ восторгомъ и изумленіемъ, спрашивала она его, когда онъ былъ въ ея объятіяхъ. „Одна женщина, отвѣчалъ чудесно спасенный отрокъ, въ свѣтлой одеждѣ, часто приходила ко мнѣ и приносила воду для погашенія горящихъ угольевъ и пищу для меня“. Вскорѣ слухъ объ этомъ чудесномъ событіи достигъ до императора греческаго Юстиніана, который немедленно повелѣлъ крестить мать и сына, а отца, не хотѣвшаго, по ожесточенію сердца, принять св. крещеніе, повелѣлъ бросить въ ту самую печь, въ которую былъ брошенъ сынъ его. (См. „Камень вѣры“, ч. 2).

III. Можно бы представить еще много другихъ подобныхъ чудесныхъ событій, но ограничимся показанными, такъ какъ нѣтъ особой необходимости убѣждать истинныхъ христіанъ въ силѣ и дѣйствіи св. таинъ видимыми чудесами отъ нихъ совершающимися, — потому что истинный христіанинъ, сподобившійся св. причастія, живо чувствуетъ послѣ того, что внутри его самого совершается таинственное чудо,—что въ него вошла какая-то непостижимая благодатная сила, обновляющая все его нравственное существо и разливающая въ немъ неизъяснимо сладостную жизнь. Поэтому вполнѣ относятся къ божественной евхаристической пищѣ пророческія слова св. псалмопѣвца: *памятъ сотво-*

рилъ есть чудесъ Своихъ, милостивъ и щедръ Господь. Пищу даде боящимся Его (пс. 110, 4—5). Но, братія, чтобы неосужденно вкусить Источника безсмертнаго, мы должны прежде очистить душу свою искреннимъ покаяніемъ,—омыть ее слезами сердечнаго сокрушенія о грѣхахъ, мы должны глубоко чувствовать свое недостоинство и воспламениться тѣмъ же божественнымъ желаніемъ, съ которымъ св. пророкъ Давидъ взывалъ ко Господу: *имже образомъ желаетъ елень на источники водныя, сице желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже!* (пс. 41, 1—2). Тогда несомнѣнно Господь нашъ Іисусъ Христосъ благословитъ и освятитъ насъ, и сподобитъ насъ неосужденно причаститься страшныхъ и животворящихъ Его Таинъ. Аминь. (Сост. по указ. источн.).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 5.

А. Церковныя правила относительно св. причащенія.

Какія есть постановленія касательно этого таинства?

1. Совершать и преподавать это таинство можетъ только священникъ или архіерей.

2 Для таинства непремѣнно требуется только одна просфора, одинъ хлѣбъ, квасный, чистый, пшеничный и незачерствѣлый. Отъ этого одного хлѣба причащаются всѣ вѣрующіе. Вино же для совершенія таинства требуется виноградное и непремѣнно красное во образъ крови, пролитой Христомъ за насъ, и притомъ растворенное водою, въ память воды, истекшей изъ ребра Христова.

3. Кто изъ мірянъ можетъ и долженъ причащаться?

Въ православной церкви пріобщаются: а) младенцы, б) взрослые здоровые люди и в) больные.

а) *Младенцевъ* нужно пріобщать, если можно, сряду же тотчасъ по крещеніи ихъ. Пріобщеніе младенцевъ удобнѣе всего въ храмѣ, потому что младенцы неспособны къ принятію запасныхъ даровъ [1]).

Для здоровья дѣтей нужно пріобщать ихъ, сколько можно чаще, напр. разъ въ недѣлю или въ мѣсяцъ, животворящихъ таинъ.

До семилѣтняго возраста младенцы причащаются вообще безъ приготовленія, опредѣленнаго для мірянъ, и притомъ въ самомъ раннемъ возрастѣ только подъ однимъ видомъ крови. Съ семилѣтняго же возраста и младенцы къ причащенію приготовляются говѣніемъ, т. е. молитвою, постомъ и исповѣдью.

Есть постыдный предразсудокъ, по которому родители и воспитатели не допускаютъ младенцевъ до причащенія святыхъ таинъ на такъ называемой заупокойной обѣднѣ. Почему они такъ дѣлаютъ? Богъ вѣсть. Святое таинство—одно какъ на праздничной литургіи, такъ и на заупокойной; и молитвы, и эктеніи за усопшихъ приносятся же и на литургіи обыкновенной и праздничной, на которыхъ однако родители не стѣсняются и не опасаются причащать младенцевъ. Или, быть можетъ, мысль о смерти и покойникахъ тяготитъ грѣшныя души и возбуждаетъ опасеніе за жизнь младенца? *Господи! прости таковымъ; не вѣдятъ бо, что творятъ.* О смерти нужно вспоминать не только на заупокойной обѣднѣ, но и постоянно помнить. *Помни*, православный, помни *послѣдняя твоя.* (Сир. 7, 39).

Православные! носите и водите дѣтей своихъ чаще въ церковь Божію для того, чтобы они съ малыхъ лѣтъ полюбили богослуженіе въ храмѣ, а также и для того, чтобы они во время пріобщенія св. таинъ пріучились не бояться священнослужителей, что приходится, къ сожалѣнію, иногда замѣчать въ дѣтяхъ, не къ чести родителей.

б) *Всякій взрослый православный* и не больной долженъ неотмѣнно четыре раза въ году по числу постовъ или хоть однажды въ годъ очистить свою душу покаяніемъ и пріобщиться св. таинъ Христовыхъ, по обряду православному, въ посты или въ другое время. Не хорошо дѣлаютъ тѣ міряне, которые, не состоя подъ особымъ запрещеніемъ отъ духовника, подъ разными предлогами, не заботятся о каждогодномъ причащеніи св. таинъ, тѣмъ болѣе, что св наша церковь, какъ чадолюбивая матерь, людямъ, кои желаютъ причаститься, но по разнымъ житейскимъпричинамъ (какъ то бываетъ въ военной службѣ) не имѣютъ возможности проговѣть цѣлую недѣлю, —оказываетъ снисхожденіе и считаетъ достаточнымъ трехдневное и даже однодневное приготовленіе мірянъ къ причащенію постомъ, молитвою и дѣлами усиленнаго милосердія.

---

[1]) Приносящіе младенцевъ къ святому причащенію должны положить ихъ на правую руку вверхъ лицемъ и въ такомъ видѣ подносить ихъ къ причащенію, отнюдь не укачивая ихъ при этомъ. По пріобщеніи не нужно тотчасъ поднимать ребенка, дабы дать ему возможность проглотить кровь Христову.

Святыя тайны должны быть принимаемы взрослыми здоровыми мірянами, ничего не пившими и не ѣвшими въ день причащенія. Это воздержаніе отъ пищи и питія должно начаться съ вечера наканунѣ. Только людямъ престарѣлымъ, дѣтямъ и больнымъ, по слабости ихъ силъ, дозволяется принимать пищу съ вечера весьма немного, и при томъ не позже полуночи (12 часовъ).

По причащеніи св. таинъ христіанинъ прежде долженъ поглотить ихъ и потомъ поцѣловать край чаши, какъ самое ребро Христово, изъ котораго истекли кровь и вода; и затѣмъ, отступивъ немного, чтобы не коснуться при крестномъ знаменіи неосторожно св. чаши, долженъ, по чувству благодаренія, сдѣлать поклонъ, но не до земли (ради охраненія принятыхъ таинъ),—и не плевать до тѣхъ поръ, пока не вкуситъ антидора и теплоты; потомъ чинно, безъ всякихъ разговоровъ, долженъ стоять на своемъ мѣстѣ до конца литургіи и до выслушанія благодарственныхъ молитвъ по святомъ причащеніи.

в) *Больныхъ*, даже и неособенно опасныхъ, нужно причащать безотлагательно. Не хорошо дѣлаютъ тѣ, которые приглашаютъ священника къ больному уже въ предпослѣднія минуты его жизни, какъ выражаются, *для напутствованія* (на тотъ свѣтъ), такъ что священникъ является въ такія минуты у одра больного не столько вѣстникомъ мира и успокоительной благодати Божіей, преподаваемой въ святыхъ тайнахъ, а скорѣе вѣстникомъ и предтечею смерти. Да въ послѣднія-то минуты жизни и самъ больной не рѣдко теряетъ сознаніе и лишается языка. Грѣхъ и отвѣтственность за подобную промедлительность на окружающихъ больного! А вѣдь, къ сожалѣнію, приходится сознаться, что весьма и весьма многіе не скоро заблаговременно допускаютъ священника со святыми дарами къ больному; да и сами больные-то желаютъ пріобщиться большею частію наканунѣ смерти. Пріобщеніе святѣйшаго таинства, соединяющее человѣка со Христомъ, водворяющее миръ въ душу болящаго, приносящее ему душевное и тѣлесное здравіе и служащее залогомъ вѣчной жизни, отлагается и замедляется. Да не будетъ такъ впредь!

Больные люди пріобщаются во всякое время въ домахъ, безъ соблюденія правила, положеннаго для здоровыхъ, готовящихся къ св. причащенію; но исповѣдь грѣховъ требуется и отъ нихъ.

Потерявшимъ чувство и сознаніе запрещено преподавать святыя тайны. (Сост. по брошюрѣ свящ. В. Михайловскаго: О св. таинствахъ въ православной церкви. Спб., 1886 г., стр. 16—18).

Б. Сердечныя чувствованія христіанина, приступающаго къ принятію св. Христовыхъ таинъ.

Въ чувствѣ смиренія приступающій къ причащенію св. Христовыхъ таинъ долженъ исповѣдать въ сердцѣ своемъ: „Господь и Богъ мой подаетъ въ пречистыхъ тайнахъ исцѣленіе: и такъ приступаю, какъ бы больной, да исцѣлюся; Господь есть очищеніе мое: и такъ приступаю, какъ прокаженный, къ Очистителю моему, да очищуся. Господь есть жизнь моя: и такъ приступаю, какъ мертвый, къ жизни моей, да воскресну и живу отъ смерти грѣховной въ добродѣтель. Господь есть пастырь мой: и такъ приступаю, яко овца къ Пастырю моему, да цѣлъ буду отъ волка. Господь есть возстановленіе мое: приступаю къ Возстановителю моему, да болѣе не падаю. Господь есть оправданіе мое: приступаю, какъ осужденный, къ Судіи моему, да изъ неправеднаго праведнымъ меня содѣлаетъ Своею благодатію. Пріемлю пречистыя тайны, да отъ причащенія ихъ пріобрѣвши помощь, отнынѣ положу начало спасенія моего, чтобы болѣе не служить грѣху, но по силѣ моей Богу моему.“

Въ чувствѣ же христіанской надежды вѣрующій, приступающій къ св. тайнамъ, долженъ исповѣдывать: „что такое грѣхи мои противъ милосердія Твоего, Господи? Суть паутина противъ вѣтра великаго; грязная лужа противъ рѣки великія; тьма противъ солнца свѣтлаго. Повѣетъ вѣтръ,— проторгнетъ паутину; потечетъ рѣка, — смоетъ грязь; возсіяетъ солнце,—прожепетъ тьму:—таково милосердіе Твое превеликое, Боже! Какъ вѣтръ паутину, растерзаешь грѣхи мои; какъ рѣка блато, омываешь беззаконія мои, какъ солнце тьму, просвѣщаешь меня и отгоняешь злыя дѣла мои и слова и помышленія". (Изъ Твор. св. Димитрія, митр. (ростовскаго).

в. Молитвенныя воззванія (на русскомъ нарѣчіи) предъ Чашей жизни.

„Вѣрую, Господи, и вслухъ произношу, что Ты дѣйствительно Христосъ, Сынъ Бога живаго, пришедшій въ міръ спасти грѣшниковъ, изъ которыхъ я первый. Еще вѣрую, что это есть самое пречистое тѣло Твое, и это есть самая честная кровь Твоя. Посему молюсь Тебѣ: помилуй меня и прости мнѣ согрѣшенія мои произвольныя и невольныя, словомъ, дѣломъ, съ сознаніемъ и безъ сознанія, и удостой меня неосужденно причаститься пречистыхъ Твоихъ таинствъ, въ оставленіе грѣховъ и жизнь вѣчную. Аминь".

Приступая къ причащенію, говори въ себѣ слѣдующіе стихи Метафраста:

„Вотъ приступаю къ божественному причащенію;
Не опали меня, Создатель, симъ причастіемъ,
Ибо Ты—огонь, попаляющій недостойныхъ;
Но очисти меня отъ всякой скверны".

Потомъ говори: „Сыне Божій! пріими меня сего дня въ причастники Твоей тайной вечери: я не открою тайны врагамъ Твоимъ, не дамъ Тебѣ лобзанія, какъ Іуда; но, какъ разбойникъ, исповѣдаю Тебя: помяни меня, Господи, въ царствѣ Твоемъ!"

За тѣмъ опять произноси стихи:

„Человѣкъ! При видѣ боготворящей крови, содрогнись:
Это уголь, объятый огнемъ, попаляющій недостойныхъ.
Божественное тѣло и обожаетъ меня, и питаетъ:
Обожаетъ духъ, а умъ непостижимо питаетъ".

Потомъ говори тропари: „Христе! любовію Ты привелъ меня въ услажденіе— и своимъ божественнымъ попеченіемъ о мнѣ сдѣлалъ меня другимъ человѣкомъ; попали же невещественнымъ огнемъ грѣхи мои и удостой, Милосердый, преисполниться наслажденіемъ Тобою, да съ восторгомъ величаю я два пришествія Твои".

„Какъ я, недостойный, войду въ свѣтлыя жилища святыхъ Твоихъ? Если осмѣлюсь съ ними войти въ чертогъ, то одежда обличаетъ меня, ибо она не брачная, и связанный изверженъ буду ангелами. Господи! очисти скверну моей души и спаси меня, Человѣколюбивый!"

(См. „Послѣдованіе ко св. причащенію", перев. на рус. языкъ съ греческаго, протоіер. А. Свирѣлина, изд. 3, стр. 43—44).

г) Благодареніе за причащеніе и окончаніе литургіи вѣрныхъ.

№ 1 БЕСѢДА

о благодареніи за причащеніе.

І. Нынѣ поведемъ, бр., бесѣду о томъ, какъ и чѣмъ выражаютъ свои благодарственныя чувства христіане по поводу пріобщенія святыхъ, безсмертныхъ, животворящихъ Христовыхъ таинъ.

II. а) По причащеніи міррянъ и поставленіи святой чаши на престолѣ, **священникъ, осѣняя десницею народъ, призываетъ на него благословеніе Божіе: спаси Боже, люди Твоя** и благослови достояніе Твое! Народъ съ чувствомъ радости и благодаренія воспѣваетъ явленныя ему благодѣянія Божіи: „видѣхомъ свѣтъ истинный, пріяхомъ Духа небеснаго, обрѣтохомъ вѣру истинную, нераздѣльнѣй Троицѣ покланяемся, та бо насъ спасла есть"—(потому что она спасла насъ).

б) **За симъ священникъ**, возложивъ на главу діакона дискосъ съ звѣздицею и двумя покровами, для перенесенія ихъ на жертвенникъ, съ словами (произносимыми тихо): „благословенъ Богъ нашъ", самъ **беретъ св. чашу** и, обратившись къ народу, оканчиваетъ начатое тихо славословіе: „благословенъ Богъ нашъ", **возглашая: „всегда, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ"**, и поставляетъ на жертвенникъ, который въ это время представляетъ небо. Это дѣйствіе изображаетъ послѣднее явленіе Спасителя міру и преславное вознесеніе Его на небо, что священникъ и выражаетъ, предъ этимъ перенесеніемъ св. даровъ, троекратнымъ кажденіемъ ихъ, съ произнесеніемъ (трижды) словъ: „вознесися на небеса, Боже, и по всей земли слава Твоя“. Почему вѣрующіе, подобно св. апостоламъ, покланяются до земли переносимымъ св. дарамъ, какъ бы возносящемуся на небо Спасителю міра, и, въ лицѣ клира, возглашая: аминь, подтверждаютъ вѣру свою въ обѣтованіе Спасителя — пребывать съ вѣрующими до скончанія вѣка (Мѳ. 28, 20); потомъ, въ пѣсни: „да исполнятся уста наша хваленія Твоего, Господи“... возсылаютъ благодареніе Богу за то, что Онъ удостоилъ ихъ причаститься святымъ Своимъ, божественнымъ, безсмертнымъ и животворящимъ тайнамъ (тѣлу и крови Его) и молятъ Его, чтобы Онъ Своею благодатію сохранилъ ихъ въ Своемъ освященіи, и они весь день поучались правдѣ Его, размышляя о Его премудрости, силѣ и благости, явленныхъ въ таинствѣ евхаристіи.

в) **По перенесеніи святыхъ даровъ на жертвенникъ, діаконъ произноситъ на амвонѣ ектенію, въ которой внушаетъ вѣрующимъ, чтобы они съ усердіемъ благодарили Господа за принятіе божественныхъ,** святыхъ, пречистыхъ, безсмертныхъ, небесныхъ и животворящихъ, страшныхъ Христовыхъ таинъ, и вмѣстѣ просили Его, чтобы Онъ заступилъ, спасъ, помиловалъ и сохранилъ ихъ Своею благодатію и помогъ имъ провести остающееся время дня свято и мирно, и затѣмъ — чтобы всецѣло предались волѣ Божіей. Это прошеніе священникъ заключаетъ исповѣданіемъ того, что Господь есть единый источникъ нашего освященія: яко Ты еси освященіе наше... при чемъ, сдѣлавши евангеліемъ (стоявшимъ доселѣ, по прочтеніи его, на восточной части престола) крестное осѣненіе надъ антиминсомъ, полагаетъ его на обычномъ мѣстѣ.

Святыя тайны называются въ этой ектеніи такими высокими наименованіями съ тою цѣлію, чтобы вѣрующіе яснѣе видѣли и живѣе чувствовали величіе этихъ даровъ, которые они сподобились принять, и потому съ большимъ усердіемъ благодарили Господа. Они называются божественными потому, что суть истинныя тѣло и кровь Сына Божія, — называются святыми и пречистыми потому, что Іисусъ Христосъ есть непорочный и пречистый агнецъ (1 Петр. 1, 19), — небесными — потому, что Спаситель нашъ Самъ называлъ Себя хлѣбомъ, сходящимъ съ неба (Іоан. 6, 50. 51), — безсмертными и животворящими потому, что онѣ сообщаютъ достойно причащающимся ихъ вѣчную жизнь и безсмертіе, — страшными — потому, что для недостойно причащающихся онѣ служатъ въ судъ и осужденіе (Дмитр. § 139).

Это благодареніе, по словамъ св. Іоанна Златоуста, установлено св. церковію въ подражаніе и образъ того пѣснопѣнія, которое совершили апостолы съ Спасителемъ послѣ тайной вечери (Мѳ. 26, 30). (Дмитр. § 139).

Ш. Братіе-христіане! будемъ не только едиными усты, но и всѣмъ сердцемъ благодарить Бога до послѣдняго нашего издыханія за безцѣнные Его дары — причащеніе тѣла и крови Господа нашего І. Христа, Которому слава и благодареніе со Отцемъ Его и Св. Духомъ нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь. (Сост. по указ. источн.).

№ 2. БЕСѢДА

объ окончаніи литургіи.

I. Сегодня съ помощію Божіею побесѣдуемъ, братіе-христіане, о томъ, какъ и чѣмъ оканчивается божественная литургія, полная величайшаго духовно-нравственнаго назиданія.

II. а) Непосредственно послѣ благодарственной ектеніи и возгласа: яко Ты еси освященіе наше... **священникъ,** приготовляя предстоящихъ къ выходу изъ храма, **выходитъ за амвонъ съ словами: съ миромъ изыдемъ, и читаетъ здѣсь молитву,** въ которой призываетъ на людей благословеніе Божіе и проситъ Господа сохранить исполненіе церкви, т. е. распространить и соблюсти ее въ полнотѣ духовныхъ даровъ (Дмитр. §141, прим. б), освятить любящихъ благолѣпіе дома Божія, т. е. пекущихся о благоукрашеніи храма, даровать миръ всему міру, церквамъ, священникамъ, Императору, воинству и всѣмъ христіанамъ, заключая эту молитву исповѣданіемъ того, что всякое благое даяніе и совершенный даръ исходитъ отъ Господа Бога — Отца свѣтовъ, Которому мы возсылаемъ славу, благодареніе и поклоненіе.

При чтеніи этой молитвы діаконъ стоитъ у иконы Спасителя съ преклоненною главою,—что дѣлаетъ онъ отъ лица всѣхъ предстоящихъ для испрошенія и принятія благословенія отъ Господа, въ воспоминаніе того древняго обычая церкви, по которому вѣрующіе, предъ исхожденіемъ изъ храма, приклоняли свои главы предъ епископомъ или священникомъ и принимали отъ нихъ благословеніе (Дмитр. § 141).

Заамвонная молитва читается вслухъ потому, что она есть сокращеніе всѣхъ молитвъ, читаемыхъ на литургіи тайно, содержаніе которыхъ желали бы знать многіе, но не могутъ (Дмитр. § 141).

б) **По заамвонной молитвѣ поется трижды славословіе Богу: „буди имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка“**, и читается благодарственный 33-й псаломъ: „благословлю Господа на всякое время“, въ которомъ изображаются различныя проявленія милости и благости Божіей къ людямъ.

Припомните, братіе, откуда взяты хвалебныя слова: *буди имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка.* Ихъ произнесъ нѣкогда человѣкъ, подвергшійся страшнымъ превратностямъ жизни, въ минуты самаго скорбнаго состоянія духа. Безъ сомнѣнія, всякій изъ васъ знаетъ, кто былъ этотъ человѣкъ и среди какихъ обстоятельствъ благословлялъ онъ Бога (исторія многострадальнаго Іова должна быть извѣстна и малымъ дѣтямъ христіанскимъ). Что же мы хотимъ выразить, повторяя при окончаніи литургіи его благословеніе Богу?—Собираясь оставить храмъ Божій, мы идемъ на встрѣчу всякимъ, такъ называемымъ, случайностямъ въ мірѣ, мы оставляемъ тихое пристанище и вступаемъ какъ бы въ открытое море, гдѣ столько опасностей для плавающихъ; но, одушевляемые любовію къ Господу Спасителю нашему и надеждою на Его неотступную милость и помощь, мы, подобно древнему праведнику, говоримъ: буди имя Господне благословенно всегда, во всѣхъ обстоятельствахъ нашей жизни; что бы ни постигло насъ въ мірѣ, какія бы испытанія ни суждено было переносить намъ, будемъ переносить все благодушно, благословляя Господа. Онъ, столько возлюбившій человѣка, никогда не оставитъ насъ въ несчастіи, и хотя бы за какими-нибудь скорбными для насъ случаями скрывалось Его невидимое попеченіе о насъ, тѣмъ не менѣе мы вѣримъ Его безконечной любви, уповаемъ на Его безконечную благость и самую карающую или попущающую скорби десницу Его будемъ лобызать какъ благодѣющую намъ руку, которая наказываетъ съ тѣмъ, чтобы очищенныхъ наказаніемъ ущедрить большими дарами благости. (См. Собр. проповѣдей прот. Ѳаворова, проф. богословія въ Кіевск. университетѣ).

в) **Въ псалмѣ, который читается въ это время, подробнѣе раскрываются тѣ же мысли и чувства, какія заключаются въ словахъ: буди имя Господне благословенно.** Въ немъ псалмопѣвецъ собственнымъ опытомъ удостовѣряетъ, что вѣра и упованіе на Господа всегда приводятъ къ блаженному миру сердца. Благословляя самъ Господа, онъ и другихъ призываетъ къ тому же: *величайте Господа со мною; будемъ вмѣстѣ превозносить имя Его. Испытайте,* продолжаетъ, *и увидите, какъ благъ Господь. Блаженъ человѣкъ, который уповаетъ на Него. Пріидите, чада, послушайте меня: страху Господню научу васъ. Кто изъ васъ желаетъ жить долго и счастливо?—Удерживай языкъ отъ зла и уста твои отъ коварныхъ словъ; уклоняйся отъ зла и дѣлай добро; ищи мира и слѣдуй за нимъ.* Къ такимъ людямъ Господь всегда близокъ, и *хотя много золъ праведнику, но Господь отъ всѣхъ избавляетъ его. Нечестиваго убьетъ зло, а уповающіе на Господа не обманутся* въ своемъ упованіи.

г) **Во время чтенія 33 псалма положено раздавать народу антидоръ**, т. е. внѣшнія части просфоры, изъ которой внутренняя часть или агнецъ вынута на проскомидіи. Въ древности онѣ раздавались, по окончаніи литургіи, тѣмъ христіанамъ, которые почему-либо не могли причащаться св. таинъ, такъ что антидоръ замѣнялъ для этихъ людей нѣкоторымъ образомъ самые святые дары, почему и назывались антидоромъ (вмѣстодаріемъ). Но такъ какъ при многочисленномъ стеченіи вѣрующихъ въ храмѣ, напр., въ праздники, этихъ частей, оставшихся отъ вынутія агнца, оказывается недостаточно для антидора, то вмѣсто ихъ для антидора употребляются просфоры, изъ которыхъ вынуты на проскомидіи части о здравіи и о упокоеніи вѣрующихъ. А такъ какъ время отъ времени усердіе вѣрующихъ къ причащенію тѣла и крови Христовой охладѣвало, такъ что, наконецъ, самая большая часть христіанъ стали пріобщаться только одинъ разъ въ годъ, то антидоръ сталъ служить только воспоминаніемъ о прежнемъ усердіи вѣрующихъ къ причащенію св. таинъ, а также о вечеряхъ любви, учреждавшихся для бѣдныхъ людей изъ остатковъ хлѣба и вина, которые были приносимы вѣрующими въ храмъ предъ совершеніемъ литургіи.

д) **По раздаяніи антидора священникъ благословляетъ народъ**, говоря: „благословеніе Господне на васъ, Того благодатію и человѣколюбіемъ всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ“,— на что ликъ отвѣтствуетъ: аминь.

е) **Затѣмъ священникъ**, воздавъ славу Христу Богу, упованію нашему (слава Тебѣ, Христе Боже, упованіе наше),— на что ликъ отвѣчаетъ славословіемъ Пресвятой Троицы: слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу... — **выражаетъ надежду, что Христосъ, истинный Богъ нашъ**, по молитвамъ пречистой Своей Матери,—святыхъ, въ честь которыхъ устроенъ мѣстный храмъ,—празднуемыхъ въ извѣстный день,—святителя, котораго совершается литургія,—святыхъ и праведныхъ богоотецъ Іоакима и Анны, — **помилуетъ и спасетъ насъ**, какъ благій и человѣколюбецъ. Послѣ сего ликъ возглашаетъ многолѣтіе Государю Императору, Августѣйшему Дому Его, святѣйшему Синоду, мѣстному архіерею и всѣмъ православнымъ христіанамъ,— чѣмъ и оканчивается божественная литургія вѣрныхъ.

ж) **По отпустѣ литургіи всѣ, удостоившіеся причаститься св. таинъ, возсылаютъ особыя благодарственныя моленія къ Богу** за сподобленіе ихъ такой великой милости Его, причемъ они просятъ Бога, чтобы это причащеніе было для нихъ источникомъ всѣхъ духовныхъ благъ,— послужило въ оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную, въ освященіе и исцѣленіе души и тѣла, въ просвѣщеніе ума и сердца, въ отгнаніе всѣхъ грѣховныхъ помысловъ, всѣхъ навѣтовъ и козней вражіихъ, въ исполненіе премудрости, въ соблюденіе заповѣдей Божіихъ;—чтобы Господь сподобилъ ихъ причащаться св. таинъ до конца жизни съ чистою совѣстію, во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную; чтобы по молитвамъ пресвятой Богородицы, ангельскихъ чиноначалій, предтечи Господня, апостоловъ и всѣхъ святыхъ, попалилъ терніе прегрѣшеній, очистилъ душу, освятилъ помышленія, сохранилъ отъ всякаго худого дѣла и слова;—чтобы самое это благодареніе послужило въ радость и здравіе, чтобы въ страшное второе пришествіе Его сподобиться стать одесную Его; вмѣстѣ съ тѣмъ, вѣрующіе приносятъ благодареніе и пресвятой Богородицѣ, что Она сподобила ихъ быть причастниками тѣла и крови Сына Ея, и просятъ Ее, чтобы Она просвѣтила ихъ умственныя очи, оживила ихъ умерщвленныхъ грѣхами, даровала сердечное умиленіе и сокрушеніе.

Послѣ этихъ молитвъ возглашается предсмертная пѣснь святого праведнаго Симеона богопріимца: „нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко“, въ которой причастившіеся св. таинъ выражаютъ какъ вѣру свою въ величіе таинства евхаристіи, такъ и готовность оставить этотъ грѣховный міръ и соединиться навсегда со Христомъ, если бы Богу угодно было воззвать кого-либо изъ нихъ вскорѣ изъ этой временной жизни въ жизнь вѣчную. Затѣмъ, послѣ похвальной пѣсни Богородицѣ: достойно есть яко воистину блажити Тя, Богородицу..., и трисвятого (съ относящимися къ нему молитвами) читаются тропарь и кондакъ святого, котораго литургія совершалась въ этотъ день, и молитва къ пресвятой Богородицѣ: Предстательство христіанъ непостыдное..., или тропарь праздника (если это случится въ двунадесятые праздники) и бываетъ обычный отпускъ, послѣ котораго причастившіеся св. таинъ, приложившись къ св. кресту, съ миромъ и благодареніемъ къ Богу отходятъ въ свои дома.

з) **Послѣ единодушнаго пожеланія всѣмъ православнымъ многолѣтія закрываются царскія врата, чтобы тѣмъ напоминать намъ о таинственной вѣчности и о томъ, что съ кончиною міра кончится навсегда спасительнѣйшее приношеніе за насъ безкровной жертвы**. „Представляя себѣ это, мы естественно должны представлять себѣ и то, что необходимо пользоваться, необходимо дорожить каждымъ мгновеніемъ того благодатнаго, священнаго времени, когда приносится за насъ безкровная искупительная жертва, освящающая и благодатствующая насъ. *Пріидетъ нощь, егда никто же можетъ дѣлати* (Іоан., 94). Доколѣ же еще не на стала для насъ смертная ночь, наступленіе которой, можетъ быть, близко, и часто бываетъ внезапно, приготовимъ себѣ заблаговременно спасительное пристанище подъ кровомъ св. церкви; чѣмъ болѣе вечерѣетъ день, тѣмъ скорѣе долженъ итти путникъ, чтобы до ночи достигнуть покойнаго пристанища. (См. Краткое изъясн. божеств. литургіи, прот. Разумовскаго).

III. Итакъ, братіе-христіане, вотъ что совершается въ храмѣ Божіемъ во время Божественной литургіи: Христосъ таинственно раждается — во время проскомидіи—въ первой части литургіи, при изъятіи Агнца изъ первой просфоры; во второй части литургіи—литургіи оглашенныхъ, Христосъ является на дѣло спасительной проповѣди — въ маломъ входѣ; въ третьей части литургіи — литургіи вѣрныхъ Христосъ грядетъ на вольное страданіе и крестную смерть — въ великомъ выходѣ; Христосъ возносится на крестъ—при возношеніи Агнца; Онъ страждетъ при раздробленіи Агнца;—умираетъ—при раздѣленіи тѣла отъ крови; воскресаетъ—при соединеніи таинствъ; является вѣрующимъ по воскресеніи—при послѣднемъ отверстіи царскихъ вратъ; Христосъ возносится на небеса—при послѣднемъ явленіи св. даровъ и, наконецъ, возсѣдаетъ одесную Отца при поставленіи ихъ на жертвенникъ. Съ какимъ же глубокимъ благоговѣйнымъ вниманіемъ должны мы вникать въ смыслъ всѣхъ литургійныхъ дѣйствій, чтобы, при созерцаніи ихъ, вкушать истинное духовное наслажденіе! Такъ; если бы каждый изъ насъ сознательно разумѣлъ всѣ священнодѣйствія, пѣснопѣнія и молитвословія и благоговѣйно слушалъ божественную службу, то храмъ Божій показался бы ему раемъ.

Вотъ, бр., какъ важна божественная литургія, по высокому духовному знаменованію совершающихся въ продолженіе ея дѣйствій, по обилію содержащихся въ ней умилительныхъ и назидательныхъ молитвъ и пѣснопѣній, особенно же потому, что при совершеніи ея приносится Господу Богу таинственная безкровная жертва—тѣло и кровь Сына Божія, Іисуса Христа, очищающая грѣхи наши, умилостивляющая Бога, низводящая на насъ Его благословеніе и освященіе и дарующая намъ жизнь вѣчную.

Не должны ли мы оставлять хотя въ праздничные дни наши житейскія дѣла и занятія, чтобы присутствовать при совершеніи сего величайшаго и спасительнѣйшаго священнодѣйствія со всѣмъ усердіемъ, вниманіемъ, благоговѣніемъ и духовною радостію?

Но, увы! большая часть изъ насъ если и ходятъ къ литургіи, то болѣе изъ одного обыкновенія, даже изъ любопытства; весьма многіе вовсе опускаютъ эту божественную службу, проводя время совершенія ея въ самыхъ неважныхъ мірскихъ занятіяхъ, не рѣдко же въ совершенной праздности, даже грѣховныхъ удовольствіяхъ и развлеченіяхъ.

Храмъ Божій во время Божественной литургіи можетъ представляться небомъ для каждаго христіанина, лишь бы только онъ слушалъ ее съ глубокимъ благоговѣйнымъ вниманіемъ. Онъ и представлялся нѣкогда небомъ для самыхъ язычниковъ, именно для пословъ св. равноапостольнаго Владиміра, которые, когда слушали божественную службу въ константинопольскомъ Софійскомъ храмѣ, по собственному ихъ сознанію не знали, гдѣ стояли, на небѣ, или на землѣ. Если же язычники такъ глубоко умилялись при созерцаніи литургійныхъ священнодѣйствій, значенія которыхъ они еще не понимали, то мы ли, православные, останемся равнодушными и неблаговѣйными, когда ясно можемъ теперь созерцать духовными очами таинственное значеніе ихъ? Вспомнимъ при этомъ слова Спасителя: *аще бысте слѣпи были, не бысте имѣли грѣха* (Іоан. 9, 41). Нѣтъ, возлюбленные о Христѣ братія, не охладѣемъ, никогда не охладѣемъ къ этому высокоторжественному богослуженію, въ которомъ во всемъ блескѣ является красота Господня, и пусть каждый изъ насъ изъ глубины умиленнаго сердца скажетъ вмѣстѣ со святымъ псалмопѣвцемъ: *едино просихъ отъ Господа, то взыщу: еже жити ми въ дому Господни вся дни живота моего, зрѣти ми красоту Господню и посѣщати храмъ святый Его.* Аминь. (Сост. съ дополн. по указ. источн. свящ. Г. Дьяченко).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 2-й.

А. Что означаетъ послѣднее кажденіе предъ св. дарами на литургіи?

Послѣднее кажденіе означаетъ благодать Св. Духа, данную апостоламъ чрезъ дуновеніе на нихъ по воскресеніи. (См. Объясненіе литургіи, Ѳеодора, еписк. андидскаго, Красносельцева, стр. 47).

Б. Значеніе заамвонной молитвы.

Заамвонная молитва есть какъ бы печать всѣхъ прошеній и краткій перечень ихъ, соотвѣтственный главнѣйшимъ и важнѣйшимъ (молитвеннымъ) воззваніямъ. Такъ какъ все божественное священнодѣйствіе совершается преимущественно за тѣхъ, кто сдѣлалъ приношеніе и за кого сдѣлано приношеніе, то потомъ и за всѣхъ остальныхъ прилагается одна молитва. Такъ какъ, съ другой стороны, нѣкоторые изъ стоящихъ внѣ алтаря часто приходятъ въ недоумѣніе, спорятъ между собою и говорятъ: какая цѣль, мысль и сила тихо читаемыхъ архіереемъ молитвъ, и желаютъ получить объ этомъ нѣкоторое понятіе, то поэтому божественные отцы и начертали (заамвонную молитву) какъ бы сокращеніе всего, о чемъ было просимо (въ продолженіе литургіи), и такимъ образомъ сообщаютъ желающимъ понятіе о платьѣ по бахромѣ. (См. Объясненіе литургіи, Ѳеодора, еписк. андидскаго, въ переводѣ Красносельцева, стр. 47—48).

В. Историческая справка о пѣсни: „видѣхомъ свѣтъ истинный“.

Эта пѣснь взята изъ стиховъ *Пятидесятницы* на великой вечерни, и выражаетъ благодарность новопросвѣщенныхъ христіанъ, воспринимавшихъ крещеніе и миропомазаніе въ тотъ день. Они исповѣдуютъ и прославляютъ полученные ими тогда черезъ таинства дары: 1) *призваніе* ихъ и вступленіе въ вѣру благодатную, которая есть *Божій даръ* (Ефес. гл. 2, ст. 8); 2) познаніе спасительныхъ ея таинъ, которое есть истинный и *чудный свѣтъ* (Петр. гл. 2, ст. 9), почему они называются *чадами*, *сынами свѣта и самымъ свѣтомъ* (Ефес. гл. 5, ст. 8 и 9. 1 Солун. гл. 5, ст. 5): *видѣхомъ свѣтъ истинный*; отъ того они и получили названіе *просвѣщенныхъ* (φωτισθέντες, Евр. гл. 6, ст. 4); 3) *принятіе* Духа Св. чрезъ дѣйствіе миропомазанія, даровъ Котораго оно есть печать. Такъ какъ благодатными дѣйствіями Св. Духа *тайны евхаристіи* совершаются повседневно, а въ сердцахъ благочестивыхъ *возгрѣвается даръ вѣры* и подается имъ просвѣщеніе, обновленіе и освященіе, то церковь поетъ этотъ стихъ на литургіи почти цѣлый годъ до наступленія новой пятидесятницы, то-есть до недѣли Св. Пасхи [1]): тогда вмѣсто него воспѣвается радостное славословіе безсмертной побѣды Іисуса Христа надъ смертію: *Христосъ воскресе изъ мертвыхъ*, кромѣ дней, посвященныхъ празднованію *Вознесенія*, въ которые, вмѣсто „Христосъ воскресе“, поется тропарь *Вознесенію*, въ честь совершаемаго праздника (См. Историч., догмат. и таинств. изъясненіе на божеств. литургію, Ив. Дмитревскаго, стр. 280).

Г. Изъясненіе пѣсни: да исполнятся уста наши и проч.

Николай, архіепископъ ѳессалонитскій Кавасила, въ толкованіи литургіи (гл. 41), эту пѣснь изъясняетъ слѣдующимъ образомъ: „людіе поютъ предисловіе пѣсни, заимствуя его изъ пророческихъ глаголовъ (Йсал. 70, ст. 8): *да исполнятся уста наша хваленія Твоего, Господи: яко да поемъ славу Твою*; недовольны мы, глаголютъ, Владыко, ниже пѣснь Тебѣ принести о благихъ, ихъ же насъ удостоилъ еси; но Ты и сіе даждь. Какимъ образомъ? *исполнивъ уста наша хваленія*, и якоже *даяй молитву молящемуся* (1 Царствъ гл. 2, ст. 9), да вѣмы, что подобаетъ и како просить: тако и къ пѣнію Твоему даждь силу устамъ. Потомъ просятъ, дабы въ освященіи, которое пріяли, имѣли мы пребыть, и не утратить благодати, ниже погубить дарованія, отъ Его руки помоществуеми: *соблюди насъ во Твоей святынѣ*: что творящихъ? (подобаетъ бо и съ нашей стороны быти къ тому потребнымъ); *весь день поучающихся правдѣ Твоей*: правду глаголя (т. е., созерцаемую въ таинствахъ Божію премудрость и *человѣколюбіе*). Размышленіе объ этой правдѣ можетъ въ насъ освященіе соблюсти, ибо оно и вѣру къ Богу умножаетъ и любовь воспламеняетъ, и ничесому лукавому внити въ душу не попускаетъ. „Не всуе убо мы и въ преждереченныхъ (въ гл. 21, его Толкован.) сказали, что безъ подобающихъ (приличныхъ) таинствамъ размышленій не можетъ освященіе быть и въ насъ пребывать“. (См. цит. соч. Ив. Дмитревскаго, стр. 283—284).

---

[1]) Перваго вселенскаго собора на 20 правил. въ Толкован. Кормч. часть 1, лит. 40 на оборотѣ: „*Воскресенія день* (т.-е. св. недѣля) есть *образъ будущаго вѣка;* невечерній день безконечнаго онаго вѣка, хотящаго быти“.

Д. Историческая справка объ антидорѣ.

Антидоромъ (antidoron — *вмѣстодаріе*) называются остатки той просфоры, изъ которой середина вынута для Агнца и принесена въ безкровную жертву. Симеонъ Солунскій (о храм., гл. 101) описываетъ его такъ: „антидоръ есть хлѣбъ священный, изъ котораго внутреннія части изъяты на проскомидіи и въ священнодѣйствіи принесены въ тѣло Христово“. По установленію церкви антидоръ долженъ быть раздаваемъ вмѣсто св. даровъ всѣмъ присутствующимъ въ храмѣ за литургіей и не причащающимся св. таинъ.

Причины сего установленія были слѣдующія.

1) Въ первенствующей церкви всѣ христіане вѣрные, присутствовавшіе въ храмѣ за литургіей имѣли благочестивое обыкновеніе причащаться св. таинъ. Это обыкновеніе такъ строго соблюдалось, что уклоненіе отъ него влекло за собою строгое наказаніе. По девятому апостольскому правилу, „всѣ вѣрные, входящіе во святую церковь и священныя писанія слушающіе, но не пребывающіе въ молитвѣ и святомъ причащеніи до конца, яко безчиніе творящіе, должны подлежать отлученію“. То же подтверждено было и соборомъ Антіохійскимъ, по второму правилу котораго „всѣ входящіе въ церковь и слушающіе священныя писанія, но по нѣкоему уклоненію отъ порядка не участвующіе въ молитвѣ съ народомъ или отвращающіеся отъ причащенія святыя евхаристіи, должны быть отлучены отъ церкви“. Съ теченіемъ времени, когда ревность и горячность въ христіанахъ начали охладѣвать, и это благочестивое и строго соблюдавшееся въ первые вѣка обыкновеніе мало-по-малу стало ослабѣвать. Уже св. Іоаннъ Златоустъ сильно жаловался на то, что многіе христіане желали только присутствовать при совершеніи литургіи, не причащаясь св. таинъ. Хотя многіе стали уклоняться отъ св. причащенія подъ предлогомъ сознанія своего недостоинства, но св. отецъ сильно укорялъ такихъ христіанъ, называя ихъ безстыдными и недостойными общенія въ молитвахъ (въ бесѣд. 3-й на посланіе къ ефес.). Какъ ни велика была ревность по благочестіи св. Іоанна Златоуста, какъ ни сильно было слово его, однако онъ не могъ достигнуть того, чтобы всѣ христіане, присутствующіе въ храмѣ за литургіей, причащались св. таинъ; а по смерти его еще болѣе стало замѣтно въ христіанахъ уклоненіе отъ причащенія св. таинъ за каждою литургіей. По сему пастыри церкви вынуждены были оказать снисхожденіе человѣческой слабости, — дозволили вѣрнымъ, по примѣру кающихся и называвшихся стоящими съ вѣрными, присутствовать при совершеніи литургіи безъ причащенія св. таинъ. Оказывая такое снисхожденіе къ немощи человѣческой, св. отцы и учители церкви руководствовались тѣмъ, что и одно слушаніе литургіи и благоговѣйное присутствованіе при совершеніи таинства евхаристіи можетъ быть полезно и спасительно для христіанъ. Но чтобы народъ не уходилъ въ свои дома безъ видимаго дара и безъ видимаго знака освященія, они установили раздавать по окончаніи литургіи остатки той просфоры, изъ которой вынута середина для агнца и принесена въ жертву безкровную, и остатки сего священнаго хлѣба назвали антидоромъ. Симеонъ Солунскій говоритъ объ этомъ такъ: „святыни необходимо причаститься и народу, и вотъ она-то незримо и преподается вѣрнымъ чрезъ молитву и страшное священнодѣйствіе. Но такъ какъ имъ, облеченнымъ плотію, необходимо принять освященіе въ видѣ чего-нибудь чувственнаго, то это и дѣлается чрезъ антидоръ“. „Не причащающимся, вмѣсто страшныхъ таинствъ, преподается хлѣбъ, освященный въ предложеніи, изъ котораго изъята середина, и который освященъ молитвами; этотъ хлѣбъ, который назнаменуемъ былъ копіемъ и надъ которымъ произносились священныя слова, преподаетъ освященіе и сподобляетъ божественнаго дара“ (о храмѣ, гл. 101 и 100). Такъ какъ церковь установила раздавать антидоръ вмѣсто св. даровъ всѣмъ вѣрнымъ и присутствующимъ въ храмѣ за литургіей, но не причащающимся св. таинъ, то при раздаяніи антидора и по сіе время читается 33 псал., который прежде пѣли во время причащенія древнихъ христіанъ, и словами котораго („вкусите и видите, яко благъ Господь“) приглашали ихъ къ принятію тѣла и крови Господа (Апост. постан. кр. 8, гл. 13; Кирилла іерусалимскаго 5-е тайноводственное поучен.).

2) Была и другая причина, по которой церковь установила раздавать по окончаніи

литургіи антидоръ всѣмъ присутствующимъ въ храмѣ при совершеніи таинства евхаристіи. У первенствующихъ христіанъ въ связи съ совершеніемъ таинства евхаристіи устраивались такъ называвшіяся *вечери любви*—агапы. Эти вечери возникли по чисто религіозно-нравственнымъ побужденіямъ: прежде всего онѣ явились въ подражаніе тайной вечери Господа и суть не что иное какъ живѣйшее воспроизведеніе ея; потомъ къ учрежденію ихъ располагало чувство братской любви и единства между христіанами, какое чувство ни въ чемъ не могло выражаться съ большею полнотою, какъ въ общей братской трапезѣ. И вотъ христіане, всякій разъ, какъ только собирались для богослуженія, приносили не только вещества, необходимыя для совершенія таинства евхаристіи, но и все нужное для устройства братской трапезы. Изъ веществъ, принесенныхъ христіанами и предварительно освященныхъ за богослуженіемъ, и приготовлялись братскія вечери, въ которыхъ принимали участіе всѣ вѣрные — безъ различія пола, возраста, званія и положенія въ обществѣ. Обыкновенно, онѣ устраивались тамъ же, гдѣ совершалась и литургія. Первоначально онѣ предшествовали евхаристическому акту — по крайней мѣрѣ, такъ было въ церкви коринѳской, а потомъ, вслѣдствіе нѣкоторыхъ безпорядковъ, допускавшихся на нихъ въ церкви коринѳской, и изъ чувства благоговѣнія къ величайшему таинству тѣла и крови Господа положено было устраивать ихъ по окончаніи литургіи—уже по принесеніи безкровной жертвы и по причащеніи св. таинъ. Полагаютъ, что такая перемѣна по указаннымъ причинамъ произведена была самимъ апост. Павломъ (1 Коринѳ. гл. 11, ст. 18—34). Какъ ни возвышенны были мотивы къ учрежденію агапъ, однако онѣ не долго сохранялись въ первоначальной своей чистотѣ и скоро были уничтожены. Уже съ распространеніемъ церкви Христовой, жизнь христіанскаго общества неизбѣжно теряла свой семейный характеръ; съ увеличеніемъ общества христіанскаго не всѣ члены этого общества могли принимать участіе въ братскихъ трапезахъ; отсюда братскія трапезы само собою должны были исчезнуть. И дѣйствительно, къ концу III вѣка онѣ совершаемы были только въ особенные праздники, преимущественно во дни памяти мучениковъ, и притомъ устрояемы были въ особенности для бѣдныхъ. Постепенному исчезновенію агапъ содѣйствовали допускавшіяся на нихъ злоупотребленія. Прежнія братскія чувства, съ какими вѣрные являлись на вечери, исчезли; присутствовавшіе на вечеряхъ переступали даже границы умѣренности, пристойности и предавались грубымъ удовольствіямъ. Поэтому-то отцы церкви и соборы неоднократно возставали противъ этихъ злоупотребленій (св. Григорій Богословъ, св. Іоаннъ Златоустъ, блаж. Августинъ, св. Амвросій Медіоланскій) и наконецъ совсѣмъ запретили ихъ (Карѳ. соб. пр. 51, Лаод. соб. пр. 28, Трул. соб. пр. 74). Но и уничтоживъ агапы, отцы церкви желали, чтобы народъ по окончаніи литургіи не расходился въ свои дома безъ вкушенія общей трапезы, а потому въ подражаніе древнимъ братолюбивымъ учрежденіямъ христіанскимъ—въ память древнихъ братскихъ трапезъ опредѣлили раздавать всѣмъ присутствующимъ, по окончаніи литургіи, нарочито оставленныя для сего части хлѣба, изъ котораго на проскомидіи изъята внутренность, называемая агнцемъ, и принесена въ безкровную жертву (Дмитревскаго „Историч., догмат. и таинств. изъясненіе на литургію“. Моск. 1805 г. И. 3-е, стр. 280).

Такъ какъ церковь установила раздавать антидоръ присутствующимъ на литургіи, но не причащающимся тѣла и крови Христовой, для освященія душъ и тѣлесъ ихъ, то нельзя не пожалѣть, что этотъ обычай оставленъ во многихъ приходскихъ церквахъ и даже не во всѣхъ монастыряхъ соблюдается, какъ будто нынѣшніе христіане менѣе нуждаются въ благодатномъ освященіи, чѣмъ прежніе христіане. Если когда, то въ нынѣшнее время слѣдовало бы не оставлять, а всячески поддерживать благочестивый обычай раздавать антидоръ всѣмъ присутствующимъ въ храмѣ за литургіей въ воскресные и праздничные дни [1]). Извѣстно, что многіе изъ нынѣшнихъ христіанъ сдѣлались невоздержными, въ воскресные и праздничные дни стали вкушать пищу и питье еще до окончанія литургіи. И вотъ раздача антидора по окончаніи литургіи въ воскресные и праздничные дни могла бы располагать, если не всѣхъ невоздержныхъ, то хотя бы нѣкоторыхъ изъ нихъ говѣть до окончанія литургіи и до полученія антидора, такъ какъ антидоръ по разуму церкви есть хлѣбъ священный и можетъ быть вкушаемъ только натощакъ. „Раздается антидоръ на благословеніе и очищеніе души, — замѣчено въ чинѣ литургіи св. Златоуста (см. въ архіер. чиновн.),—освященъ бо есть и подобаетъ его не ядшимъ пріимати; аще же кто и мало ядоше или піяше, да не пріемлетъ антидора“. (См. „Рук. для с. паст.“, сн. „Екатеринб. Епарх. Вѣд.“, за 1892 г. №№ 15 и 16).

---

[1]) При этомъ нужно замѣтить, что у насъ и хлѣбы, благословляемые па всенощныхъ бдѣніяхъ предъ великими праздниками, обыкновенно не раздаются присутствующимъ въ храмѣ богомольцамъ. И что же отсюда происходитъ? Одни изъ православныхъ христіанъ, даже интеллигентныхъ, съ какимъ-то недоумѣніемъ смотрятъ на благословеніе хлѣбовъ безъ раздачи ихъ присутствующимъ въ храмѣ, а другіе—съ горькою ироніей заявляютъ, что не „для чего и хлѣбы благословлять, если ихъ не раздавать присутствующимъ въ храмѣ“.

Е. Критическое замѣчаніе объ обычаѣ въ нѣкоторыхъ церквахъ замѣнять раздачу антидора высылкою просфоръ наиболѣе почетнымъ прихожанамъ.

Весьма предосудительна практикующаяся во многихъ приходскихъ церквахъ замѣна антидора высылкою просфоръ только избраннымъ изъ предстоящихъ въ храмѣ за литургіей,—наиболѣе вліятельнымъ въ обществѣ и богатымъ прихожанамъ.

1) Церковь установила раздавать антидоръ всѣмъ присутствующимъ за литургіей, какъ мы видѣли, въ память древнихъ братскихъ вечерь и, слѣдовательно, для возбужденія и поддержанія чувствъ братства, общенія и единенія между христіанами. Но какія чувства можетъ вызывать и дѣйствительно вызываетъ въ членахъ приходской общины раздача просфоръ только избраннымъ изъ нихъ? Не обинуясь можно сказать, что въ тѣхъ, которымъ предпочтительно предъ другими высылаются просфоры, пробуждается чувство гордости и надменности. Да и какъ имъ не впадать въ горделивое самообольщеніе и презорливое отношеніе къ ближнимъ, когда самъ священникъ въ храмѣ, на глазахъ всего предстоящаго и молящагося общества, оказываетъ имъ предпочтительное вниманіе и отличіе высылкою просфоръ?

А что сказать о тѣхъ прихожанахъ, которые не удостоиваются этой чести и не по чему-либо другому, какъ ради своей бѣдности и незнатности? Естественно, что въ такихъ прихожанахъ закрадываются чувства оскорбленія, приниженія и зависти. Такимъ образомъ пастырь церкви вмѣсто того, чтобы возбуждать и поддерживать чувства братства, общенія и единенія между своими прихожанами, самъ же деморализуетъ ихъ, подрываетъ въ нихъ эти чувства.

2) Въ замѣнѣ антидора высылкою просфоръ наиболѣе вліятельнымъ и богатымъ прихожанамъ есть и еще нехорошая сторона. Предстоящіе въ храмѣ, вмѣсто того, чтобы усердно молиться Богу, одни устремляютъ свои взоры туда, откуда высылаются просфоры, — а другіе — обращаютъ свое вниманіе на тѣхъ, кому онѣ вручаются. И самому священнику не до молитвы: ему приходится внимательно и не разъ разсмотрѣть всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ, чтобы не проглядѣть между ними тѣхъ, кому онъ обыкновенно высылаетъ просфоры; иначе, если священникъ не замѣтитъ такихъ, то они будутъ обижаться. Замѣна антидора высылкою просфоръ наиболѣе богатымъ и вліятельнымъ въ обществѣ прихожанамъ не только сопровождается вредными послѣдствіями, но и возникаетъ-то изъ побужденій низменнаго свойства. И въ самомъ дѣлѣ, о чемъ свидѣтельствуетъ высылка просфоръ наиболѣе вліятельнымъ и богатымъ прихожанамъ и притомъ—однимъ на серебряной тарелкѣ, другимъ—на мѣдной, а инымъ на оловянной? Въ переводѣ на простой языкъ это значитъ: кто именитѣе и богаче и отъ кого можно ожидать большей милости, тому и вниманія и почету больше... И что это за явное и даже грубое лицепріятіе и подобострастіе, и притомъ въ храмѣ и предъ Богомъ, предъ Которымъ всѣ равны и Который зритъ не на внѣшнее, а на внутренняя въ человѣкѣ? Еще не предосудительно было бы раздавать просфоры ревнителямъ христіанскаго благочестія, усерднымъ посѣтителямъ храма Божьяго и радѣтелямъ его благоустройства и благолѣпія, а то въ сельскихъ приходахъ высылаются просфоры и оказывается тѣмъ предпочтительное вниманіе иногда „кулакамъ“ и „міроѣдамъ“, слѣдовательно людямъ, поступающимъ въ своей жизни не по христіанскимъ принципамъ, даже не умѣющимъ или не хотящимъ дорожить святынею и потому заслуженно пользующимся худымъ мнѣніемъ о себѣ въ обществѣ. Вообще съ какой бы стороны мы ни смотрѣли на обычай высылать просфоры только избраннымъ изъ присутствующихъ въ храмѣ за литургіей,—этотъ обычай представляется, по меньшей мѣрѣ, предосудительнымъ, а потому необходимо уничтожить его тамъ, гдѣ онъ практикуется и, вмѣсто него, возстановить обычай, установленный церковію, раздавать антидоръ при окончаніи литургіи всѣмъ

присутствующимъ въ храмѣ. Всего лучше если священникъ, раздѣливъ антидоръ на мелкія части (въ большіе праздники, когда бываетъ много богомольцевъ и когда антидора можетъ не хватить для всѣхъ, можно раздѣлить на мелкія части и другія просфоры, изъ которыхъ на проскомидіи были вынуты частицы въ честь Богородицы и святыхъ), самъ же и раздастъ антидоръ всѣмъ присутствующимъ въ храмѣ, когда полагается чтеніе 33-го благодарственнаго псалма, какъ обыкновенно и дѣлается это примѣрными іереями Божіими, наблюдающими, чтобы высоко поучительныя слова этого псалма читались не спѣша, внятно, громко, во все время раздаянія антидора. Предоставлять же псаломщику разносить антидоръ на тарелкѣ по всей церкви, или предоставлять самимъ богомольцамъ разбирать антидоръ съ тарелки, постановленной на какомъ-либо столикѣ, значитъ допускать напрасную суету и безпорядокъ между богомольцами, особенно деревенскими; по крайней мѣрѣ, достигнуть того, чтобы прихожане сами разбирали антидоръ съ соблюденіемъ должнаго порядка, тишины и благочинія, можно не иначе, какъ послѣ усиленныхъ и настойчивыхъ увѣщаній и наставленій къ нимъ. (См. Руковод. для сел. паст., сн. Екатеринб. Епар. Вѣд. 1892 года №№ 15—16).

Ж. Историческая справка объ отпустѣ литургіи.

Священникъ или архіерей, возсылая славу и благодареніе Спасителю Христу, именуя Его [1] *упованіемъ нашимъ*, взываетъ: *слава Тебѣ, Христе Боже, упованіе наше, слава Тебѣ!* Ликъ, отъ лица всего народа подтверждая таковое благодареніе священника, единодушно возглашаетъ обыкновенное славословіе, съ моленіемъ къ Богу: *слава Отцу и Сыну и Св. Духу*, и *Господи помилуй*, и, наконецъ, проситъ отъ священника всѣмъ послѣдняго напутственнаго изъ церкви благословенія: *благослови*. Священникъ, обратясь къ предстоящимъ [2], возноситъ моленіе ко Христу Спасителю, истинному Богу нашему [1], чтобы Онъ послалъ имъ все благое, не за грѣшныя человѣческія молитвы, не за слабыя наши добродѣтели, но за предстательство Божіей Матери и святыхъ угодниковъ [2]: *Христосъ, истинный Богъ нашъ, молитвами пречистыя* и проч. *помилуетъ* и *спасетъ насъ, яко благъ и человѣколюбецъ!* Это отпускъ повседневный, общій всѣмъ службамъ церковнымъ. Здѣсь онъ относится болѣе къ разданію *антидора* и его снѣди, какъ духовной и душеспасительной пищи, а потому въ іерусалимскихъ церквахъ и совершается, когда царскія двери уже затворены [3], какъ и въ прочихъ седмичныхъ службахъ; собственно же *отпускъ* священнодѣйствія *литургіи* былъ уже прежде совершенъ особеннымъ образомъ, съ торжественнымъ призываніемъ Божія благословенія на всѣ сословія вѣрныхъ. Въ семъ отпускѣ преимущественно достойно замѣчанія, что священникъ *Спасителя Христа* называетъ *упованіемъ нашимъ*, къ увѣренію молящихся въ ихъ прошеніяхъ, что Онъ, какъ единъ вѣрный и истинный въ обѣтованіяхъ *Богъ нашъ*, всесильный, *благій и человѣколюбивый*, можетъ подать все, нами отъ Него просимое. *Вся елика аще, молящеся, просите, вѣруйте, яко пріемете и будетъ вамъ*, увѣряетъ Самъ Онъ всесильнымъ Своимъ глаголомъ [4]. И съ таковою твердою надеждою священникъ отпускаетъ изъ храма православныхъ; архіерей же напутствуетъ ихъ притомъ и пастырскимъ благословеніемъ, осѣняя на всѣ стороны свѣчами, а клиръ восклицаетъ ему обыкновенное благодарственное привѣтствіе церкви: ἐις πολλά ἔτη, δέσποτα. (См. Истор., догмат. и таинств. изъясненіе на божеств. литургію, Ив. Дмитревскаго, стр. 297—298).

---

[1] 1 Тимоѳ. гл. 1, ст. 1.

[2] Николай архіепископъ ѳессалонит. Кавасила, въ Изъяснен. литург. гл. 53. „По раздаяніи хлѣба *(антидора)* и окончаніи псалма, молится іерей о множествѣ (людей) послѣднею молитвою, не только внѣ алтаря и во услышаніе всѣхъ, но и къ *самому множеству* (народа) *простирая глаголы молитвы*: большее нынѣ, нежели прежде, показуя съ людьми общеніе.“

[1] Во дни *Господскихъ праздниковъ*, также *страстной и свѣтлой седмицъ*, передъ словами: *Христосъ, истинный Богъ нашъ, прибавляется воспоминаніе* и настоящаго празднованія, *въ честь котораго служба была совершаема. Въ Рождество Христово*: „Иже въ вертепѣ родивыйся и въ яслехъ возлегій нашего ради спасенія“ и проч. Въ день *Богоявленія*: Иже во Іорданѣ креститися изволивый“ и проч. *Въ понедѣльникъ, вторникъ и среду страстной недѣли*: „Грядый Господь на вольную страсть нашего ради спасенія“ и проч. *Въ свѣтлую недѣлю*: „Христосъ воскресый изъ мертвыхъ“ и проч.

[2] Какъ спасительно просить отъ Божіей Матери о насъ предстательства, объ этомъ одинъ церковный писатель говоритъ: „малое твое приношеніе, какое желаешь ты принести Богу, потщися отдать въ богоугоднѣйшія, и всякаго пріятія достойнѣйшія руцѣ Приснодѣвы Маріи, ради принесенія (его къ Нему), если не хочешь быть отринутъ“. Для того при окончаніи нашихъ молитвъ возсылается Божіей Матери слѣдующая молитва: преславная Приснодѣво, Мати Христа Бога, принеси нашу молитву Сыну Твоему и Богу нашему и проч.

[3] Въ „Россійской Іерарх.“, часть 2, на стран. 350, показывается, что въ іерусалимскихъ церквахъ, а по ихъ образцу и въ нашемъ ставропигіальномъ монастырѣ, именуемомъ *Новый Іерусалимъ*, этотъ отпускъ совершается священникомъ предъ затворенными уже за нимъ царскими дверями, и онъ по окончаніи его входитъ въ алтарь уже сѣверною дверью.

[4] Марка гл. 11, ст. 24.

3. Замѣтка о литургіи Василія Великаго.

Литургія Василія Великаго совершается только 10 разъ въ году: наканунѣ Рождества Христова и Богоявленія (если кануны эти случаются не въ субботу и не въ воскресенье, въ послѣднемъ случаѣ литургія Василія Великаго совершается въ самый день праздника, а наканунѣ служится литургія Іоанна Златоуста), 1-го января—въ день памяти Василія Великаго, въ воскресенья великаго поста, кромѣ Вербнаго, и, наконецъ, въ четвергъ и субботу страстной седмицы. Она почти во всемъ сходна съ литургіей Іоанна Златоустаго.

Разность этой литургіи отъ литургіи св. Іоанна Златоустаго заключается въ слѣдующемъ:

1) Молитвы, тайно читаемыя священникомъ при освященіи даровъ, болѣе пространны, а потому на клиросѣ во время этой части литургіи поютъ болѣе протяжно.

2) Передъ словами, сказанными Спасителемъ на тайной вечерѣ: „пріимите, ядите... и „пійте отъ нея вси“... священникъ произноситъ еще вслухъ: „даде святымъ Своимъ ученикомъ и апостоломъ рекъ“ (сказалъ).

3) Въ честь Пресвятой Богородицы, вмѣсто „Достойно есть“, поется другая пѣснь: „о Тебѣ радуется, Благодатная, всякая тварь, ангельскій соборъ и человѣческій родъ“... Въ этой пѣснѣ выражается похвала Божіей Матери, ибо изъ Нея воплотился Богъ, существующій раньше всѣхъ временъ и черезъ Свое рождество содѣлалъ чрево Ея Своимъ престоломъ, который пространнѣе небесъ и освятилъ утробу Ея. Пѣснь эта составлена св. Іоанномъ Дамаскинымъ по слѣдующему случаю. Св. Іоаннъ, получившій названіе Дамаскина отъ города Дамаска, гдѣ родился, былъ первымъ вельможею калифа (государя) и градоначальникомъ Дамаска. Въ то время греческій императоръ Левъ запретилъ поклоненіе иконамъ. Іоаннъ, отличавшійся большою ученостью, написалъ нѣсколько сочиненій въ защиту святыхъ иконъ. Сочиненія его многими читались и поддерживали ихъ въ православіи. Императоръ Левъ, узнавъ объ этихъ писаніяхъ и о томъ, кто ихъ сочинялъ, рѣшился погубить Іоанна: онъ написалъ себѣ подъ почеркъ Іоанна письмо, въ которомъ говорилось, будто бы онъ готовъ сдать Дамаскъ греческимъ войскамъ, и это письмо отправилъ къ калифу. Калифъ повѣрилъ обманному письму и приказалъ отсѣчь у Іоанна правую руку. Въ горести невинный страдалецъ палъ на колѣни предъ иконою Божіей Матери и слезно молилъ Владычицу объ оправданіи. Исходя кровью, онъ отъ слабости уснулъ предъ иконой, а, проснувшись, почувствовалъ, что рука его приросла; въ радости онъ воспѣлъ пѣснь: „о Тебѣ радуется, Благодатная“... Калифъ, узнавъ о чудѣ, возвратилъ прежній почетъ Іоанну, но онъ отказался отъ всѣхъ мірскихъ почестей и удалился въ пустыню и сдѣлался впослѣдствіи великимъ церковнымъ пѣснослагателемъ и ученымъ богословомъ.

И. Историко-догматическая справка о времени пресуществленія св. даровъ на литургіи.

Ни латинскіе богословы, приписывающіе освятительную силу въ таинствѣ евхаристіи исключительно однимъ словамъ Господнимъ („пріимите, ядите“), и отнимающіе ее отъ молитвеннаго призыванія Святаго Духа на дары для ихъ преложенія, ни греческіе богословы, совершенно отнимающіе освятительную силу отъ словъ Христовыхъ и переносящіе ее исключительно на молитву священника о преложеніи св. даровъ Духомъ Святымъ ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть названы правыми въ своихъ сужденіяхъ, противорѣчащихъ ученію о семъ церкви. Между этими двумя крайностями истина заключается въ золотой срединѣ: для пресуществленія св. даровъ на литургіи потребны вмѣстѣ и неразлучно и слова Христовы, и молитва іерейская о преложеніи св. даровъ дѣйствіемъ Духа Святаго, при ихъ благословеніи крестнымъ знаменіемъ; ни слова Христовы одни безъ Духа Святаго, молитвою іерейскою призываемаго, ни одно призываніе Святаго Духа чрезъ молитву іерееву безъ предглаголемыхъ словъ Христовыхъ не совершаютъ таинства евхаристіи, или пресуществленія св. даровъ на литургіи [1]). Слова Спасителя, произносимыя священнодѣйствующимъ, съ указаніемъ на предлежащіе св. дары, потомъ призываніе на св. дары Духа Святаго и самое благословеніе ихъ крестнымъ знаменіемъ составляютъ одно непрерывное и нераздѣльное дѣйствіе [1]). Православная церковь, признавая всю важность словъ Спасителя, сказанныхъ Имъ при установленіи таинства причащенія, призываетъ послѣ нихъ Святаго Духа на предлежащіе св. дары и вѣруетъ, что—въ силу словъ Господнихъ—благодатію Святаго Духа, по молитвѣ священнодѣйствующаго, хлѣбъ прелагается въ тѣло Христово и вино въ кровь Христову. Объ этомъ ея вѣрованіи свидѣтельствуютъ св. отцы и учители церкви:

---

[1]) Такъ учили у насъ еще въ XVII вѣкѣ братья Лихуды. См. Мирковича—О врем. пресущ. св. даровъ—стр. 115, 140—141, 163.

1) Составитель литургіи св. Василій Великій († 379) [2]) писалъ: „мы не довольствуемся тѣми словами, которыя апостолъ или евангеліе упоминаетъ, но и прежде ихъ, и послѣ произносимъ и другія, какъ имѣющія великую силу для таинства“. Здѣсь св. отецъ и учитель церкви говоритъ о „словахъ, имѣющихъ великую силу для таинства“, т. е. для преложенія „хлѣба евхаристіи и чаши благословенія“, о чемъ говорится у него выше сего; поэтому нельзя понимать и толковать это изреченіе такъ, какъ понимала и толковала его, въ XVII вѣкѣ, латиномудрствующая партія въ Россіи [3]): мы не довольствуемся словами апостола (Павла) и евангелія для воспоминанія всей жизни Христовой, всѣхъ дѣяній Христовыхъ. Не объ этомъ рѣчь у св. Василія Великаго. Какія же это слова? Прежде словъ Христовыхъ, въ литургіи греко-восточной, находится молитва къ Богу Отцу евхаристическая или благодарственная за твореніе и искупленіе: „*съ сими блаженными силами*“, а послѣ словъ Христовыхъ—„слова призыванія въ преложеніи хлѣба евхаристіи и чаши благословенія“, или молитва священническая о преложеніи св. даровъ Духомъ Святымъ, при ихъ благословеніи знаменіемъ креста. Такимъ образомъ, по изображенію св. Василія Великаго, освященіе даровъ на греко-восточной литургіи совершается постепенно: *начинается* благодарственною молитвою къ Богу Отцу за твореніе и искупленіе, *продолжается* повтореніемъ словъ Христовыхъ, сказанныхъ на тайной вечери, и *заключается* молитвою священника о ниспосланіи Святаго Духа на дары, для ихъ преложенія, при ихъ благословеніи крестнымъ знаменіемъ.

2) Св. Григорій Нисскій († 400), въ своемъ „огласительномъ словѣ“ (гл. 37), говоритъ: „хлѣбъ (въ евхаристіи) освящается словомъ Божіимъ и молитвою“ (1 Тим. VI, 5). *Словомъ Божіимъ*, т. е. словами Христовыми, *молитвою*, т. е. молитвеннымъ призываніемъ Святаго Духа на дары.

3) Св. Іоаннъ Златоустъ († 407), въ бесѣдѣ о предательствѣ Іуды, учитъ: „*сіе есть тѣло Мое*, говоритъ (священникъ). Этотъ глаголъ измѣняетъ (μεταῤῥυθμίζει) предложенное“, а въ другихъ бесѣдахъ говоритъ о молитвенномъ призываніи Святаго Духа на дары, для ихъ преложенія: „священникъ стоитъ предъ трапезою, и, воздѣвая руки къ небу, призываетъ (конечно, послѣ словъ Христовыхъ) Духа Святаго, чтобъ Онъ снизшелъ и прикоснулся къ предлежащимъ дарамъ“ [1]); „Духа благодать присущая и всему касающаяся таинственную оную совершаетъ жертву“ [2]); „таинственное тѣло и кровь никогда не бываетъ безъ благодати Духа“ [3]); въ сочиненіи „о священствѣ“ (кн. VI, гл. 4) призываніе Святаго Духа на дары поставляетъ въ связь съ освященіемъ жертвы, говоря: „священникъ и Духа Святаго призываетъ и совершаетъ страшнѣйшую жертву“, а въ составленной имъ литургіи, послѣ словъ Спасителя, помѣстилъ молитву о призываніи Святаго Духа на предложенные дары для ихъ преложенія. Какъ осмѣлился бы онъ помѣстить эту молитву въ своей литургіи, если бы, въ его время, церковь вселенская не вѣрила и не учила о семъ такъ, какъ нынѣ вѣритъ и учитъ церковь православная“? [4])

4) Св. Іоаннъ Дамаскинъ († 780) [5]) такъ изъясняетъ необходимость для преложенія св. даровъ и словъ Христовыхъ, и молитвеннаго призыванія Святаго Духа на дары, при ихъ благословеніи крестнымъ знаменіемъ: „Богъ сказалъ въ началѣ: *да произраститъ земля зелень* (Быт. I, 11) и земля, возбуждаемая и укрѣпляемая Божіимъ повелѣніемъ, будучи даже донынѣ орошаема дождемъ, производитъ свои прозябенія. Такъ и здѣсь Богъ сказалъ: „*сіе есть тѣло Мое, сія есть кровь Моя: сіе творите въ Мое воспоминаніе*, и по Его всесильному повелѣнію, такъ бываетъ

---

[1] Преосв. Макарія—Пр. Догм. Богосл. Т. 2, стр. 291.

[2] Прав. 97, о Св. Духѣ гл. 27.

[3] Мирковича—О вр. прес. св. даровъ, стр. 165.

[1] Бес. о кладб.

[2] Сл. 36 на Пят.

[3] Сл. 34 о воскр. мертвыхъ.

[4] Архим. Иннокентія—Бог. обл. Т. II, стр. 235.

[5] Точн. изл. правосл. вѣры, кн. IV, гл. 13.

и будетъ до того времени, когда пріидетъ: ибо такъ сказано: *доколѣ Онъ пріидетъ* (1 Кор. XI, 26). И для сего новаго дѣланія чрезъ призываніе (т. е. Святаго Духа на дары въ слѣдующей за произнесеніемъ словъ Христовыхъ молитвѣ) дѣлается дождемъ осѣняющая сила Святаго Духа... хлѣбъ предложенія, вино и вода, чрезъ призываніе и наитіе Святаго Духа, сверхъестественно претворяются въ тѣло и кровь Христову“.

5) Блаж. Ѳеофилактъ болгарскій (XI вѣка) говоритъ: „хлѣбъ, таинственными словами, чрезъ таинственное благословеніе и наитіе Святаго Духа, претворяется въ плоть Господню“ [1]) Таинственныя слова—слова Христовы; благословеніе даровъ крестнымъ знаменіемъ и наитіе Святаго Духа совершается во время молитвы священника о преложеніи св. даровъ Духомъ Святымъ.

6) Николай Кавасила († 1354), митрополитъ ѳессалоникійскій, въ „Толкованіи литургіи“, пишетъ: „по внегда речетъ священникъ: Твоя отъ Твоихъ, приклонивъ главу, молится и проситъ, примѣняя къ предлежащимъ дарамъ божественныя изреченія единороднаго Сына Божія, Спасителя нашего, чтобы всесвятый и всесильный Духъ, почивъ на нихъ, преложилъ хлѣбъ въ самое честное Его и святое тѣло, вино же—въ самую пречистую Его и святую кровь. Симъ же реченнымъ, все священнодѣйствіе совершается и совершися, и дары освятишася, и жертва освятися“ [2]).

7) Въ сочиненіи Симеона († 1429) [3]), митрополита ѳессалоникійскаго, читаемъ: „мы твердо вѣруемъ, что преложеніе хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христову содѣвается священническими молитвами и совершается знаменіемъ и призываніемъ Святаго Духа, послѣ того, какъ Господни слова: *пріимите*, *ядите*, и: *пійте отъ нея вси*, а также: *сіе творите въ Мое воспоминаніе*, однажды навсегда даровали апостоламъ и преемникамъ ихъ благодати право совершать это посредствомъ молитвъ. Посему-то, обращаясь къ Отцу и восхваляя дѣла домостроительства, священникъ возглашаетъ прежде божественныя слова Христовы и говоритъ, что Онъ это предалъ и что посему приноситъ Тебѣ сіи (дары) за всѣхъ, по Его заповѣди, и молитъ Тебя: ниспосли Духа Твоего на меня и на предлежащіе дары, и сотвори ихъ — тѣло и кровь Его, какъ сказалъ Онъ, преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ... И такъ слова Господни... составляютъ первое основаніе священнодѣйствія, но въ дѣйствительное исполненіе приводятся молитвами священника... Мы, соблюдая принятыя нами преданія, какъ предалъ Спаситель Самъ и чрезъ апостоловъ и отцовъ, совершаемъ тайны страшнаго пріобщенія призываніемъ божественнаго Духа, равно какъ посредствомъ словъ Господа и священническихъ молитвъ“.

8) Константинопольскій соборъ, бывшій послѣ Флорентійскаго, въ XV вѣкѣ, изрекъ: „преложеніе по существу таинствъ совершается Троицею и Господними словами, послѣ молитвъ священника, содѣйствующаго, какъ орудіе къ священнодѣйствію“ [1]).

9) Маркъ Евгеникъ († 1447), митрополитъ ефесскій, написалъ особенное сочиненіе подъ заглавіемъ: „о томъ, что божественные дары освящаются силою Духа Святаго не только отъ гласа Владычныхъ глаголовъ, но и отъ слѣдующей за ними молитвы и благословенія священника“.

10) Гавріилъ Севирянинъ (XVII вѣка), митрополитъ филадельфійскій, въ сочиненіи „О таинствахъ“, пишетъ: „хлѣбъ въ божественной литургіи приносимый и вино въ плоть и кровь пресуществоватися и претворятися несумнѣнно вѣруемъ Господними глаголы и молитвою“, и еще: „вещество убо божественныя литургіи есть хлѣбъ и вино съ водою, — видъ (форма) же предводительнѣ убо Господня словеса: пріимите, ядите, и проч., имѣяй спослѣдствующія и глаголемыя глаголы по чину отъ священника, якоже въ божественной литургіи носится“ [2]).

11) Восточные патріархи (въ 1872 году), въ своемъ „Изложеніи православной вѣры восточной церкви“ (Чл. 15 по греческому подлиннику), пишутъ: „таинство причащенія, послѣ того какъ запечатлѣвается существительнымъ глаголомъ (т. е. „есть“ въ словахъ: *сіе есть тѣло Мое, сія есть кровь Моя)* и освящается призываніемъ Святаго Духа, становится полнымъ чрезъ бытіе въ немъ означаемаго, т. е. тѣла и крови Христовой“.

12) Святѣйшій патріархъ всероссійскій Іоакимъ († 1690), въ письмѣ къ Діонисію, патріарху константинопольскому, говоритъ,

---

[1]) In Iohan. VI.

[2]) Мирковича—О вр. прес. св. даровъ—стр. 176.

[3]) О божественномъ храмѣ § 88.

[1]) Leo Allatius—De Eccl. occid. et orient. perp. cons. Addenda col. 1388.

[2]) Мирковича—О вр. прес. св. даровъ—стр. 182—183.

что онъ всегда и говорилъ, и писалъ, и проповѣдывалъ, и вѣруетъ, что таинство евхаристіи совершается Господними словесы, призываніемъ Святаго Духа чрезъ молитву іереову и благословеніемъ и печатію Христа [1]).

13) Св. Димитрій († 1709), митрополитъ ростовскій, въ „Разсужденіи о пресуществленіи святѣйшей евхаристіи“, пишетъ: „разныя различно о семъ гадательствуютъ. Едины глаголютъ, яко самѣми (одними) токмо словесы Христовыми бываетъ пресуществленіе, кромѣ іерейскаго возслѣдствующаго моленія... Друзіи весьма отсѣкаютъ силу словесъ Христовыхъ, глаголюще та быти ничтоже дѣйствующая отнюдь, но токмо исторически воспоминаемая... всю же силу пресуществленія въ самомъ (одномъ) токмо іерейскомъ моленіи полагаютъ. Третіи: обое то, словеса Христовы и словеса іерейская, единомѣстно въ пресуществленіе пріемлютъ, сказующе, яко словесы Христовыми начинается, а молитвою оканчивается пресуществленіе и суть словеса Христовы основаніе пресуществленію, молитва же навершеніе, и едино безъ другаго быти не можетъ; ни бо словеса Христова сами (одни) безъ Духа Святаго, молитвою іерейскою призываемаго, дѣйствуютъ пресуществленіе, ниже Духъ Святый безъ предглаголемыхъ словесъ Христовыхъ то совершаетъ; обоя тако пресуществленію потребна. Къ симъ и мы прилагаемся“ [2]).

14) По мнѣнію преосвященнаго Веніамина [3]), архіепископа нижегородскаго, „здѣсь все вмѣстѣ и слова, сказанныя Самимъ Христомъ на тайной вечери, и молитва іерея съ знаменіемъ креста совершаютъ таинство (евхаристіи) дѣйствіемъ Святаго Духа“.

15) Въ „Пространномъ катихизисѣ“ [4]) преосвященнаго Филарета, митрополита московскаго, значится: „важнѣйшее дѣйствіе въ литургіи вѣрныхъ есть произнесеніе словъ, которыя сказалъ Іисусъ Христосъ при установленіи таинства (евхаристіи) (Матѳ. XXVI, 26, 27, 28) и потомъ призываніе Святаго Духа и благословеніе даровъ, то есть принесеннаго хлѣба и вина. Почему? Потому что при семъ самомъ дѣйствіи хлѣбъ и вино прелагаются или пресуществляются въ истинное тѣло Христово и истинную кровь Христову“. (См. превосходную статью прот. Серединскаго о времени пресуществл. св. даровъ, напечат. въ Риж. Епарх. Вѣд. за 1895 г.)

д) Дополнительныя свѣдѣнія о божественной литургіи.

№ 1. БЕСѢДА

объ архіерейскомъ служеніи литургіи.

I. Для яснаго понятія о полнотѣ литургіи мы должны изложить предъ вами, бр., архіерейское служеніе ея.

II. Архіерей входитъ въ западныя двери храма и тихимъ гласомъ глаголетъ: „вниду въ домъ Твой, поклонюся ко храму святому Твоему во страсѣ Твоемъ: Господи, настави мя правдою Твоею врагъ моихъ ради, исправи предъ Тобою путь мой“. Встрѣчаютъ архіерея съ крестомъ и кадильницами, а хоръ поетъ: „достойно есть яко во истину блажити Тя, Богородицу“, въ дванадесятые же праздники—ирмосъ 9-й пѣсни.

Первое приготовленіе архіерея къ священнодѣйствію есть входная молитва предъ царскими вратами, затворенными вначалѣ и закрытыми завѣсою.

Потомъ является онъ среди церкви и народа, на возвышенномъ мѣстѣ — архіерейскомъ амвонѣ, для облаченія, потому что служеніе его должно быть видимо всей церкви для ея назиданія; но является здѣсь въ одеждѣ простой, обыкновенной, напоминая тѣмъ неузнанное вначалѣ явленіе Христово въ смиренной одеждѣ человѣчества. А такъ какъ святитель въ священнодѣйствіи представляетъ не только ближайшаго служителя Христова, но частію и образъ Самого Христа, то ему нужно теперь облечься въ священныя одежды, означающія Христоподражательныя свойства и добродѣтели. Одежды эти приносятъ ему діаконы, какъ ангелы, изъ алтаря, какъ изъ невидимыхъ хранилищъ благодати, и облачаютъ его, какъ знаменіями, между тѣмъ какъ другіе діаконы возглашаютъ таинственное значеніе каждой изъ сихъ одеждъ.

Сперва надѣваютъ на него *стихарь* — въ знаменіе чистоты и веселія духовнаго; затѣмъ *епитрахиль* — знаменіе ига Христова и благодати, изливающейся въ священствѣ; далѣе

---

[1]) Мирковича—О вр. прес. св. даровъ — стр. 208.

[2]) Приложеніе къ сочиненію г. Мирковича—О врем. прес. св. даровъ.

[3]) Новая Скрижаль—ч. 2, стр. 246. Спб., 1859.

[4]) О причащеніи.

поясъ—знаменіе силы Божіей и готовности къ служенію, — *поручи*, дающія свободу священнодѣйствовать,—въ память узъ Христовыхъ; *наколѣнникъ* — для напоминанія лентіона Христова и того, что духовный подвижникъ долженъ быть вооруженъ глаголомъ Божіимъ; потомъ — верхнюю ризу — *саккосъ* — изображающій багряную хламиду поруганнаго Христа или вретище покаянія. Но существенный знакъ архіерейства есть *омофоръ* — парамникъ, знаменующій не только иго Христова, воспріемлемое служителемъ Христовымъ, но также иго, которое воспринялъ на Себя Самъ Христосъ, то-есть естество человѣческое, которое Онъ, какъ благій пастырь заблуждшую овцу, поднялъ на рамена Свои и принесъ въ домъ Отца небеснаго. Какъ явный и ближайшій послѣдователь Христовъ, святитель принимаетъ на перси свои *крестъ;* а дабы онъ помнилъ, что долженъ имѣть въ сердцѣ своемъ, ему полагаютъ на сердце *панагію*, то-есть—образъ Пресвятой Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, или образъ Самого Іисуса Христа; наконецъ вѣнчаютъ его, какъ духовнаго владыку въ своей церкви,—*митрою*. Подъ ноги ему кладутъ *орлецы*—для указанія выспренняго стремленія горѣ. Въ руки даютъ *трикирій* и *дикирій* — свѣщники съ тремя и двумя свѣчами, въ знаменіе свѣта Св. Троицы и двухъ естествъ въ Спасителѣ—Божескаго и человѣческаго, которыми онъ осѣняетъ народъ—къ востоку, къ западу, къ полудню и къ сѣверу, какъ осѣненіемъ Св. Духа. Діаконъ напоминаетъ ему долгъ его званія евангельскими словами: „тако да просвѣтится свѣтъ твой предъ человѣки“... а лики привѣтствуютъ — „исъ полла эти деспота“ — на многія лѣта, владыко.

Отдавъ діаконамъ свѣщники, архіерей садится, и начинаютъ часы; встаетъ онъ только на аллилуія, и на Трисвятое, и на Честнѣйшую. Во время чтенія часовъ выносятъ изъ алтаря „рукоумывало“, и умываетъ руки, „сѣдя“. Въ то же время посвящаетъ въ стихарь и въ ѵподіаконы, если есть кого. При окончаніи часовъ, служащіе архимандриты, игумены, протопресвитеры и пресвитеры, облачившись въ алтарѣ, выходятъ изъ него — южною и сѣверною дверьми, и, поклонившись архіерею,—становятся по чину съ правой и лѣвой стороны его. Всѣ эти выхожденія изъ алтаря и вхожденія въ него обратно напоминаютъ слова евангелія: „отселѣ узрите небо отверсто, и ангелы Божіи восходящіи и нисходящіи надъ Сына человѣческаго“ (Іоан. 1, 51).

По прочтеніи часовъ епископъ встаетъ и тихо молится: „Царю небесный“... „Слава въ вышнихъ Богу“... „Господи, устнѣ мои отверзеши“... а діаконы приступаютъ къ епископу, напоминая: „время сотворити Господеви“, и просятъ благословенія на свое служеніе при литургіи. Съ ними первенствующій изъ протопресвитеровъ поклоняется владыкѣ, идетъ въ алтарь южною дверью, „*вшедъ повелитъ діакону царскія двери отверзти*“ и начинаетъ: „благословенно царство“... Во время „мирной ектеніи“, „архіерей сѣдя“ читаетъ молитвы—„предложенія“: „Боже, Боже нашъ“ и прочія три молитвы—„согласія“. Встаетъ же только „въ возгласы“ и на „Единородный“.

Старшій пресвитеръ начинаетъ литургію благословеніемъ царства Пресвятыя Троицы, подобно тому какъ праотцы и пророки возвѣщали славу Божію и благодать Христову прежде, чѣмъ Самъ Христосъ открылъ дѣло спасенія рода человѣческаго.

Великая ектенія, или протяжная молитва заключаетъ въ себѣ все, о чемъ должны мы благоразумно просить у Бога для нашей жизни, начиная съ вышняго мира и спасенія душъ нашихъ и заключая совершенною преданностію самихъ себя и другъ друга и всей нашей жизни Христу Богу, при заступленіи Пречистой Дѣвы и всѣхъ святыхъ. Что можетъ быть трогательнѣе молитвы о плавающихъ, путешествующихъ, недугующихъ, страждущихъ, плѣненныхъ и о спасеніи ихъ? Здѣсь не укрылось ни одно бѣдствіе человѣчества отъ милосердаго ока церкви: даже и невидимый міръ участвуетъ въ ея всеобъемлющей любви, когда она молитъ о всѣхъ прежде почившихъ отцахъ и братіяхъ, здѣ лежащихъ и повсюду православныхъ. На велегласныя приглашенія къ этой молитвѣ діакона народъ въ лицѣ хора отвѣчаетъ: „Господи, помилуй... Тебѣ, Господи“... пресвитеры же, слѣдуя тайною молитвою за словами діакона, всегда—въ концѣ ектеній—возглашаютъ хвалу Тріединому Богу.

Между великой и двумя малыми ектеніями поются на оба хора *антифоны*, то-есть — поперемѣнныя пѣснопѣнія, составленныя частію изъ цѣлыхъ псалмовъ, частію изъ стиховъ избранныхъ, относящихся къ празднеству дня. Этотъ родъ пѣнія установленъ св. Игнатіемъ Богоносцемъ, котораго благословилъ Спаситель въ числѣ приведенныхъ къ Нему младенцевъ. Таинственное видѣніе ангеловъ, возглашавшихъ другъ другу славу Божію, внушило мысль сію Игнатію и онъ передалъ ее церкви. А въ VI вѣкѣ императоръ Юстиніанъ принесъ ей благоговѣйно въ даръ высокій гимнъ свой во славу Единороднаго Сына Божія. Гимнъ этотъ поставленъ въ концѣ 2-го антифона, чтобы пѣснію о воплощеніи запечатлѣть истину пророческихъ вдохновеній.

Начинается торжественный входъ съ евангеліемъ. Епископъ встаетъ съ своей каѳедры и тайною молитвою: „Владыко Господи“... готовится ко входу въ алтарь. Созерцая въ евангеліи присутствіе Самого Христа, цѣлуетъ его и, подражая Іоанну Предтечѣ, который увидя грядущаго Спасителя воскликнулъ: „се Агнецъ Божій вземляй грѣхи міра“, — первый призываетъ вѣрныхъ къ поклоненію Ему сими словами: „пріидите, поклонимся и припадемъ ко Христу: спаси насъ, Сыне Божій“!..

Въ евангеліи — свѣтъ Христовъ, и ближайшее дѣйствіе молитвы есть духовный свѣтъ въ душѣ, а потому, при пѣніи сей молитвы, архіерей осѣняетъ вѣрныхъ свѣтильниками, какъ бы Божественнымъ свѣтомъ, окруженный и поддерживаемый священнослужителями „косно и тихо“ идя въ алтарь, еще осѣняетъ направо и налѣво народъ, отдаетъ протодіакону трикирій, цѣлуетъ царскія врата направо и налѣво и потомъ—престолъ.

Между тѣмъ какъ молитва: „спаси ны, Сыне Божій“ переходитъ изъ средины храма на клиросъ, а отсюда во внутренность алтаря, архіерей пріемлетъ кадило и благоуханіемъ ѳиміама, во-первыхъ воздаетъ честь престолу Христову, кадитъ алтарь и жертвенникъ, а потомъ и церковь, изображая тѣмъ дѣйствіе глубокой внутренней молитвы, — усладительное вѣяніе Св. Духа. Въ отвѣтъ на кажденіе церковь привѣтствуетъ святителя желаніемъ многихъ лѣтъ, по обычаю на греческомъ языкѣ; и самъ архіерей—вслѣдъ за тѣмъ взаимно привѣтствуетъ желаніемъ многихъ лѣтъ всю церковь, начиная съ Святѣйшаго Сѵнода и Императора, которое діаконъ и клиръ возглашаютъ, а онъ запечатлѣваетъ осѣненіемъ рукъ своихъ.

Послѣ сего архіерей вновь приступаетъ къ молитвѣ, еще болѣе внутренней, потому что она начинается въ алтарѣ—у самаго престола Христова и отсюда переходитъ въ церковь,—еще болѣе возвышенной, потому что она относится непосредственно къ Пресвятой Троицѣ.

Святитель въ первый разъ возглашаетъ самъ, прославляя святость Божію: „яко святъ еси, Боже нашъ, и Тебѣ славу возсылаемъ Отцу, и Сыну, и Святому Духу, нынѣ и присно“, и поспѣшая возвратиться къ своей тайной молитвѣ, не оканчиваетъ славословія, а—въ знакъ единства—предоставляетъ довершить его діакону, обращающемуся къ церкви съ восклицаніемъ „и во вѣки вѣковъ“.

Трисвятая пѣснь, возглашаемая на клиросѣ и въ алтарѣ, въ свою очередь сопровождается свѣтомъ свѣтильниковъ. Архіерей беретъ дикирій и крестообразно касается имъ лежащаго на престолѣ евангелія, какъ источника свѣта; потомъ обращается къ народу, и, держа въ одной рукѣ свѣтильникъ, въ другой крестъ, крестооообразно осѣняетъ съ амвона всю церковь — на западъ, на полдень, на сѣверъ и на востокъ, съ сими трогательными словами: „призри съ небесе, Боже, и виждь,—и посѣти виноградъ сей и — утверди и, его же насади десница Твоя“, а церковь видитъ въ этомъ осѣненіи не только двойственный свѣтъ дикирія—знаменіе двойственной природы Христовой, но и спасительную цѣль Его воплощенія — крестъ. Когда же архіерей возвращается въ алтарь уже не только къ престолу, но далѣе къ востоку—на „горнее мѣсто“, въ изображеніе Христова вознесенія и сѣдѣнія одесную Бога Отца, то, взявъ трикирій, изъ сей болѣе глубокой внутренности святилища, еще разъ осѣняетъ тройческимъ свѣтомъ Божества, живущаго во свѣтѣ неприступномъ.

Потомъ начинается чтеніе апостола, во время коего епископъ сидитъ на горнемъ мѣстѣ, какъ преемникъ апостоловъ, а по сторонамъ его сидятъ пресвитеры, въ качествѣ сослужителей. Но предъ чтеніемъ онъ отдаетъ съ себя омофоръ, дабы сей знакъ, нѣкоторымъ образомъ Христовъ, сопутствовалъ евангелію Спасителя, когда оно будетъ выносимо для чтенія, и дабы въ то время представить себя смиренно стоящимъ наравнѣ съ прочими учениками слова Божія—въ одной только митрѣ, отличающей его отъ другихъ. По окончаніи же евангелія, святитель сходитъ съ горняго мѣста, становится опять предъ престоломъ для молитвъ, возносимыхъ въ слѣдующихъ ектеніяхъ—сугубой, объ умершихъ, объ оглашенныхъ и прочихъ—до Херувимской пѣсни.

в) **Поется „Херувимская пѣснь“** —твореніе императора Іустина, и совершается воспоминаніе шествія Царя славы на вольныя страданія и крестную смерть. Въ Херувимской пѣсни слово—„дориносима“ или копьеносима въ точности выражаетъ ту картину, которую хотѣлъ изобразить Іустинъ. Римскіе воины, при возглашеніи новоизбраннаго императора, обыкновенно подымали его посреди легіона на щитѣ, возвышаемомъ на копьяхъ, такъ что онъ являлся поверхъ окружавшихъ его копій. Въ церкви повторяется та же картина: послѣ словъ: „отложимъ попеченіе“ является діаконъ, какъ бы одинъ изъ невидимаго легіона ангеловъ, подъемлющій надъ главою, на дискосѣ, какъ на щитѣ, Царя всѣхъ въ смиренномъ видѣ агнца.

О, какъ кстати предъ самымъ ходомъ поражаетъ всегда слухъ благодѣтельное слово: „отложимъ попеченіе“, —какъ кстати оно извлекаетъ грубый умъ изъ помысловъ житейскихъ! Тогда самъ архіерей, омывъ въ царскихъ вратахъ въ тутъ же освященной молитвою его водѣ очи и руки, чтобы чисто созерцать и дѣйствовать, и трижды простерши руки на молитву предъ престоломъ, идетъ самъ творить молитвенное воспоминаніе живыхъ и мертвыхъ надъ жертвенникомъ и отпускаетъ пріуготовленнаго таинственнаго Агнца для страшнаго Его принесенія въ жертву на престолѣ за грѣхи людей; а христіане ожидаютъ сего торжественнаго шествія, втайнѣ поминаютъ своихъ родныхъ и молятъ, съ преклоненіемъ главы, идущихъ мимо пресвитеровъ, чтобы помянули и ихъ самихъ предъ Господомъ, что и исполняютъ они громко, начиная со властей.

Пѣснь Василія Великаго на сіе же мгновеніе, которую поютъ однажды только въ годъ, въ великую субботу, еще умилительнѣе: „да молчитъ всякая плоть человѣча, и да стоитъ со страхомъ и трепетомъ, и ничтоже земное въ себѣ да помышляетъ; Царь бо царствующихъ и Господь господствующихъ приходитъ заклатися и датися въ снѣдь вѣрнымъ. Предходятъ же Сему лицы ангельскіи, со всякимъ началомъ и властію—многоочитіи херувими и шестокрылатіи серафими, лица закрывающе и вопіюще пѣснь: аллилуія“. Вмѣстѣ со звуками сей пѣсни мы видимъ ея изображеніе въ лицахъ: діаконы, въ образѣ ангеловъ, предыдутъ *со свѣчами;* другіе вѣютъ надъ дискосомъ и сосудомъ *рипидами* съ изображеніемъ херувимовъ; еще иные облекаютъ все шествіе облаками *ѳиміама,* какъ бы приготовляя Ему воздушную стезю; одинъ несетъ на плечѣ своемъ *воздухъ*—память погребальной плащаницы Христовой; другой несетъ *омофоръ,*—знакъ вочеловѣченія, съ сіяющимъ на немъ крестомъ; старшій діаконъ высоко держитъ надъ главою *дискосъ*, или блюдо, на коемъ лежитъ покровенный Агнецъ; за нимъ старшій пресвитеръ *съ потиромъ*—чашею, готовою скоро исполниться крови Христовой; далѣе слѣдуютъ постепенно въ рукахъ іерейскихъ орудія Божественнаго страданія: *крестъ*, *копіе*, *губа*, которая напоила Его желчію, и *лжица*, дающая вкушать кровь Его вѣрнымъ. Архіерей, безъ митры и омофора, раболѣпно встрѣчаетъ сіе изобразительное шествіе въ дверяхъ царскихъ, самъ творитъ поминовеніе и, поставляя дискосъ и чашу на престолъ, какъ бы во гробъ, подобно Іосифу Аримаѳейскому, воспоминаетъ его подвигъ, говоря: „благообразный Іосифъ съ древа снемъ пречистое тѣло Твое, плащаницею чистою обвивъ, и благоуханьми во гробѣ новѣ закрывъ положи“.

Опять выходитъ діаконъ къ народу и приглашаетъ исполнить молитву Господеви; но уже прошенія его не касаются благъ земныхъ и временныхъ, а простираются единственно—къ духовнымъ и небеснымъ. Онъ молитъ объ ангелѣ-хранителѣ, о томъ, что добро и полезно душамъ нашимъ, о прощеніи грѣховъ, о провожденіи нашей жизни въ мирѣ и покаяніи и о христіанской ея кончинѣ съ добрымъ отвѣтомъ предъ страшнымъ судилищемъ Христовымъ. Какія назидательныя молитвы! Потомъ, услышавъ со всею церковію желаніе мира изъ устъ святительскихъ, приглашаетъ христіанъ ко взаимной любви, дабы они могли единомысленно исповѣдывать,—и хоръ договариваетъ за всѣхъ: „Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу единосущную и нераздѣльную“, показывая тѣмъ, что всѣ мы сохраняемъ взаимную любовь и съ любовію исповѣдуемъ истиннаго Бога. Прежде, во время этой пѣсни, всѣ христіане цѣловались между собою; теперь одни только священники въ алтарѣ цѣлуютъ руку и плечи у архіерея и другъ у друга.

Потомъ діаконъ взываетъ: „двери, двери, премудростію вонмемъ“. А церковь поетъ „сѵмволъ вѣры“. Архіерей преклоняетъ главу къ престолу, а служащіе вѣютъ надъ его главою воздухомъ съ сосудовъ. Въ древности, въ это время, заключались двери храма отъ невѣрныхъ и еретиковъ; теперь вѣрующіе должны заключить свои чувства отъ разсѣянности. Діаконъ еще однажды возбуждаетъ вниманіе вѣрныхъ сильными словами: „станемъ добрѣ, станемъ со страхомъ, вонмемъ, святое возношеніе въ мирѣ приносити!“ и удаляется въ алтарь.

Въ отвѣтъ на вриглашеніе діакона, ликъ поетъ: „милость мира, жертву хваленія“. То-есть будемъ, воспоминая великую милость Божію, крестную смерть Спасителя, даровавшую намъ глубокій миръ съ Богомъ, съ самими собою и ближними,—будемъ приносить за нее Богу жертву хваленія, или—евхаристію. Тогда въ послѣдній разъ, для возженія усердія въ народѣ предъ освященіемъ даровъ, исходитъ къ нему епископъ, держа въ рукахъ свѣщники, и, поднявъ ихъ къ небу, сперва преподаетъ вѣрнымъ три духовные дара отъ каждаго лица Св. Троицы: „благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любы Бога и Отца, и причастіе Святаго Духа“, и молитъ всѣхъ, да „горѣ имѣемъ сердца“, и, получивъ отъ вѣрныхъ отвѣтъ: „имамы ко Господу!“ епископъ, осѣняя ихъ, восклицаетъ: „благодаримъ Господа!“ и возвращается къ престолу Божію.

Настали самыя важныя минуты литургіи: начинается самое приношеніе безкровной жертвы; звукъ колокола возбуждаетъ къ вящшей молитвѣ не только предстоящихъ, но и отсутствующихъ; церковь поетъ: „достойно и праведно есть покланятися Отцу, и Сыну, и Св. Духу, Троицѣ единосущнѣй и нераздѣльнѣй“. Святитель предъ престоломъ воспоминаетъ всѣ дивныя и несказанныя благодѣянія Господа къ роду человѣческому, начиная отъ сотворенія міра до Его искупленія, приходя болѣе и болѣе въ восторгъ и какъ бы не находя уже человѣческихъ словъ для воздаянія достойной хвалы Богу, восхищается до небесъ, слышитъ тамъ съ Исаіею серафимскую пѣснь, видитъ съ Іезекіилемъ таинственные образы—орла, тельца, льва, человѣка—и восклицаетъ: „побѣдную пѣснь поюще, вопіюще, взывающе и глаголюще“, а хоръ, участвуя въ его восторгѣ, отвѣтствуетъ сперва словами самихъ ангеловъ, какъ бы на небѣ: „святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ, исполнь небо и земля славы Твоея!“ Потомъ и на землѣ привѣтствуетъ Господа кликами еврейскихъ отроковъ, исшедшихъ нѣкогда съ пальмами на срѣтеніе Сына Давидова: „осанна въ вышнихъ! благословенъ грядый во имя Господне!“ „Въ сіе мгновеніе, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, многіе св. мужи видали внутри святилища ангеловъ, сослужащихъ имъ и со страхомъ предстоящихъ трапезѣ“.

Восторженный до небесъ умъ святителя и воспламененное любовію сердце, въ ангельскихъ славословіяхъ, молитвенно отъ славословія Святыя Троицы движется вслѣдъ за Спасителемъ міра, съ неба переносится на землю—въ ту безпримѣрную ночь, въ которую Онъ преданъ былъ за мірскій животъ,—въ ту горницу велію, въ которой Онъ установилъ таинство евхаристіи—въ вѣчное Его воспоминаніе, и, указывая на святый хлѣбъ, произноситъ слова Господни: „пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ“, а на чашу: „пійте отъ нея вси, сія есть кровь Моя новаго завѣта, яже за вы и за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ“.

Воспомянувъ эту спасительную заповѣдь и все для насъ бывшее: крестъ, гробъ, воскресеніе, вознесеніе, одесную сѣдѣніе и второе пришествіе, святитель опять возносится горѣ къ Богу Отцу съ симъ вольнымъ Сыновнимъ приношеніемъ и, вмѣстѣ съ этимъ принося Ему сію словесную и безкровную службу,—эти дары—хлѣбъ и вино (поднимаемые крестообразно руками діакона), возглашаетъ: „Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносяще о всѣхъ и за вся“. Умиленно при этомъ проситъ и молитъ Отца небеснаго о ниспосланіи Духа Святаго на себя и на предлежащіе дары, которые, съ произношеніемъ тайнодѣйственныхъ словъ, и благословляетъ притрепетно крестнымъ знаменіемъ: *хлѣбъ* + „и сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло Христа Твоего“, *чашу* + „а еже въ чаши сей честную кровь Христа Твоего“, *обоя* + „преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ!“ Тогда, имѣя предъ собою уже не хлѣбъ и вино, но истинное тѣло Христово и истинную кровь Христову, онъ и всѣ сослужащіе благоговѣйно простираются ницъ предъ сверхъестественнымъ таинствомъ, какое дерзнулъ совершить смертный по благодати Святаго Духа. Во все же время сего великаго дѣйствія лики поютъ благоговѣйно: „Тебе поемъ, Тебе благословимъ, Тебе благодаримъ, Господи, и молимтися, Боже нашъ!“ И нельзя въ эти минуты не пѣть, не благословить, не благодарить Господа и не молиться Ему: небо теперь все—со всѣми небожителями—здѣсь. „Что творишь, о братъ мой! говорилъ нѣкогда св. Ефремъ Сиринъ разсѣявавшимся въ эту страшную минуту, — что творишь! не обѣщалъ ли іерею горѣ имѣти сердце, и не страшишься ли въ часъ сей обрѣтаться лживымъ! О, великое чудо! Агнецъ Божій ради тебя закалается, всѣ силы небесныя съ іереемъ за тебя молятся, кровь Христова вливается въ тайную чашу за твое очищеніе, а ты не стыдишься, не оплакиваешь самого себя въ сіе мгновеніе, не молясь ни о себѣ, ни о другихъ!“

Затѣмъ священнодѣйствующій молится, чтобы великое сіе таинство было причащающимся его—въ трезвеніе души, во оставленіе грѣховъ, въ пріобщеніе Св. Духа, во исполненіе царства небеснаго, въ дерзновеніе къ Богу, не въ судъ или во осужденіе; воспоминаетъ, какъ объ участникахъ въ молитвѣ и таинствѣ, и о всѣхъ святыхъ, отъ вѣка благоугодившихъ Господу: праотцахъ, отцахъ, патріархахъ, пророкахъ, апостолахъ, проповѣдникахъ, евангелистахъ, мученикахъ, исповѣдникахъ, воздержникахъ и о всякомъ духѣ праведномъ, въ вѣрѣ скончавшемся; наипаче же (изрядно) о пресвятѣй, пречистѣй, преблагословеннѣй, славнѣй Владычицѣ нашей Богородицѣ и Приснодѣвѣ Маріи (кажденіе ѳиміамомъ при семъ означаетъ ходатайственныя о насъ Богоматери молитвы къ Богу). А церковь ублажаетъ Ее достойными хвалами, величая: „честнѣйшую херувимъ и славнѣйшую безъ сравненія серафимъ“. Архіерей, воспомянувъ еще крестителя Господня Іоанна, святыхъ и славныхъ апостоловъ, святого, его же память совершается, и всѣхъ святыхъ, чтобы молитвами ихъ посѣтилъ насъ Господь,—молится о всѣхъ усопшихъ въ надеждѣ воскресенія живота вѣчнаго, чтобы Господь упокоилъ ихъ, идѣже присѣщаетъ свѣтъ лица Его; молится за власти духовныя и мірскія, за церковь, за всѣхъ христіанъ живыхъ и даже за всю вселенную, ибо точно на всю вселенную простирается сила и дѣйствіе жертвы Христовой, —молится въ особенности, чтобы всѣ едиными устами и единымъ сердцемъ славили и воспѣвали пречестное и великолѣпое имя Отца, и Сына, и Св. Духа, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Наконецъ, владыка заключаетъ свою молитву великими словами: „и да будутъ милости великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа со всѣми вами“, осѣняя при этомъ обѣими руками крестовидно предстоящихъ и отвѣчающихъ ему: „и со духомъ твоимъ“.

Выходитъ изъ алтаря діаконъ и повторяетъ прежнія духовныя, высокія молитвы, но присоединяетъ къ нимъ въ началѣ: „чтобы Господь, принявъ святые принесенные Ему дары въ пренебесный и мысленный Свой жертвенникъ, возниспослалъ намъ божественную Свою благодать и даръ Святаго Духа“; а въ концѣ говоритъ: „соединеніе вѣры и причастіе Св. Духа испросивше, сами себе, другъ друга и весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ“. Между тѣмъ, святитель глаголетъ молитву: „Тебѣ предлагаемъ животъ нашъ весь и надежду, Владыко человѣколюбче, и просимъ, и молимъ, и моли ся дѣемъ: сподоби насъ причаститися небесныхъ Твоихъ и страшныхъ таинъ, сея священныя и духовныя трапезы, съ чистою совѣстію, во оставленіе грѣховъ, въ прощеніе согрѣшеній, во общеніе Духа Святаго, въ наслѣдіе царства небеснаго, въ дерзновеніе еже къ Тебѣ, не въ судъ или во осужденіе“; въ заключеніе же сей молитвы, взываетъ: „и сподоби насъ, Владыко, со дерзновенiемъ, неосужденно смѣти призывати Тебе небеснаго Бога Отца, и глаголати". Въ отвѣтъ на это *людiе* поютъ богоугоднѣйшую изъ всѣхъ молитвъ—молитву собственно Господню: „Отче нашъ"... Тайно молятся этою молитвою и всѣ сослужащiе, и самъ архiерей, въ заключенiе ея возглашающiй: „яко Твое есть царство, и сила, и слава Отца, и Сына, и Св. Духа, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ". Ликъ: „аминь".

Приготовившимся такимъ образомъ ко св. причащенiю архiерей преподаетъ: „миръ всѣмъ" — и присутствующимъ при совершенiи богослуженiя; благословляетъ ихъ обѣими руками и въ отвѣтъ отъ нихъ получаетъ: „и духови твоему". Святитель присовокупляетъ и еще двѣ тайныя молитвы: одну за всѣхъ преклонившихъ, по приглашенiю дiакона, свои главы, которую заключаетъ возгласомъ: „благодатiю и щедротами"; а другую, — чтобы Господь внялъ намъ отъ св. жилища Своего, пришелъ и освятилъ насъ, и сподобилъ державною Своею рукою преподать пречистое тѣло и честную кровь Свою намъ и всѣмъ людямъ. Наконецъ, съ возбуждающимъ вниманiе словомъ: „вонмемъ", святилище закрывается завѣсою, для причащенiя священнослужащихъ, и въ сiю минуту архiерей, поднявъ съ дискоса тѣло Христово, возноситъ горѣ, возглашая торжественно: „святая святымъ",—чѣмъ даетъ разумѣть, сколь святу должно быть для принятiя сей святыни, а ликъ смиренно отвѣчаетъ ему: „единъ святъ, единъ Господь, Iисусъ Христосъ, въ славу Бога Отца, аминь".

Церковь поетъ „причастный стихъ"; а архiерей, причастившись самъ, по обычаю, причащаетъ въ алтарѣ и сослужащихъ, которые для принятiя тѣла Христова подходятъ съ лѣвой стороны, а для принятiя крови Его — съ правой. Поистинѣ это умилительное зрѣлище трогательно напоминаетъ послѣднюю вечерю Христову съ учениками.

По причащенiи священнослужащихъ царскiя врата вновь отверзаются. Устами дiакона, какъ бы Самъ Спаситель призываетъ всѣхъ вѣрныхъ на Свою трапезу: „со страхомъ Божiимъ и вѣрою приступите!" А церковь, радостно воскликнувъ: „Благословенъ грядый во имя Господне! Богъ Господь и явися намъ!" поетъ трогательную пѣснь: „видѣхомъ свѣтъ истинный, прiяхомъ Духа небеснаго, обрѣтохомъ вѣру истинную, нераздѣльнѣй Троицѣ покланяемся, Та бо насъ спасла есть". Затѣмъ еще однажды показываются народу святые дары въ царскихъ вратахъ и тотчасъ скрываются отъ церкви на жертвенникъ. При семъ священнодѣйствующiй воспоминаетъ послѣднее явленiе Христово апостоламъ и Его вознесенiе на небо; и, какъ бы удаляясь за Христомъ на небеса, онъ произноситъ у престола: „благословенъ Богъ нашъ", такъ что церковь сего не слышитъ, а только конецъ славословiя отдается въ слухъ земли посреди царскихъ вратъ: „всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ", ибо Господь обѣщалъ быть съ нами во вѣки.

III. Послѣ краткой благодарственной за причащенiе и за испрошенiе совершеннаго, святаго, мирнаго и безгрѣшнаго всего дня—ектенiи и заамвонной молитвы архiерей еще разъ благословляетъ предстоящихъ и дѣлаетъ имъ отпустъ (Сост. по III и IV „Письм. о богослуж." Муравьева).

Приложенiе

КЪ БЕСѢДѢ № 1.

Что означаетъ вѣянiе рипидами надъ св. дарами при архiерейскомъ служенiи?

„Владыкѣ Христу всегда неотступно соприсутствовали небесныя силы,—особенно же въ ту ночь, въ которую Онъ былъ преданъ. Онѣ видѣли приведенiе Его къ Каiафѣ, представленiе Аннѣ, лжесвидѣтельства, бiенiе, заплеванiя, заушенiя, поруганiе iудеевъ, облеченiе руками воиновъ въ червленую одежду, терновый вѣнецъ, поругательныя колѣнопреклоненiя и все прочее, о чемъ повѣствуетъ исторiя божественныхъ евангелiй, а можетъ быть и другое что, по множеству подобныхъ оскорбленiй не упомянутое,—видѣли это и при каждомъ такомъ явленiи, недоумѣвая и поражаясь величiемъ долготерпѣнiя, закрывали свои лица и отвращались, а потомъ, благоговѣя предъ владычествомъ Господа, снова обращались къ Нему. И это дѣлали они до вознесенiя Его на крестъ, ибо концомъ страданій Его по плоти и соединеннаго съ нимъ поношенія былъ крестъ, который, однакоже, скорѣе былъ славою, а не поношеніемъ, такъ какъ Онъ послужилъ началомъ дѣлъ и явленій силы Божества. Отъ него сотрясеніе міра, отъ него—трехчасовая по всей землѣ тьма, отъ него расторженіе завѣсы, распаденіе камней, отверстіе гробовъ, даже востаніе мертвыхъ и все то, что содѣлалъ Спаситель, сошедши во адъ.

Посему, когда Христосъ былъ на самомъ мѣстѣ распятія, божественныя силы перестали ужасаться и дивиться. Въ подражаніе имъ діаконы, какъ сказано, и колеблютъ священныя рипиды. Отсюда явно, что всѣ предшествовавшія кресту поношенія, поругательныя почести и посмѣянія болѣе поражали какъ Страдальца, такъ и разумныя божественныя силы[1]). Но такъ какъ потерпѣвшій это былъ совершеннымъ человѣкомъ и вмѣстѣ совершеннымъ Богомъ, имѣлъ во единой ѵпостаси два естества--одно человѣческое, подверженное страданіямъ, другое—божественное, пребывающее безстрастнымъ, то поэтому и посвященные служители спасенія нашего и совершители таинствъ то воспѣваютъ Его соизволеніе на страданія и долготерпѣніе, то возносятъ подобающее Богу и чистое славословіе пресущественному естеству, воздавая его Ему какъ бы отъ лица херувимовъ и серафимовъ. Къ сему приводитъ насъ произносимая возвышеннымъ голосомъ *побѣдная пѣснь*." (См. „Объясненіе литургіи Ѳеодора, епископа андидскаго", Красносельцева, стр. 30—32).

---

[1]) Германъ ed. Migne, p. 434–436; рус. пер., стр. 407, 408.

* * *

ОТДѢЛЪ ВОСЬМОЙ

О богослуженіи недѣльномъ (седмичномъ).

№ 1. БЕСѢДА

о богослуженіи дней седмицы.

I. „Скажите мнѣ,—говорилъ нѣкогда одинъ древній учитель христіанамъ своего времени,—скажите мнѣ вы, приходящіе въ церковь только въ дни праздничные: другіе дни недѣли не также ли праздники, не также ли дни Господни и какъ бы дни воскресные? Только іудеямъ свойственно дни различать, и потому-то Господь сказалъ, что праздниковъ ихъ ненавидитъ душа Его, а христіанинъ, напротивъ, смотритъ на всѣ дни, какъ на дни Господни, даже болѣе — какъ на дни пасхальные, потому что въ каждый изъ нихъ на божественной литургіи закалается агнецъ Божій и всѣ ему причащаются“.— Таковъ, по мысли благочестивой древности, долженъ быть у христіанина взглядъ на дни жизни своей! Всѣ они должны быть посвящены Богу и ни одинъ изъ нихъ не долженъ проходить безъ славословія и благодаренія Богу. И святая церковь не только подобно Давиду *возвѣщаетъ имя Господне вечеръ, заутра и полудне* (псал. 54, 18), не только освящаетъ молитвою вмѣстѣ съ пророками и апостолами важнѣйшіе часы дня: первый, третій, шестой и девятый, но и всѣ эти молитвословія ежедневно разнообразитъ новыми пѣснопѣніями въ честь Господа или святыхъ Его, такъ что каждый день седмицы освященъ у нея какимъ-нибудь воспоминаніемъ.

II. **Седмица, по уставу церкви, начинается съ вечера субботы.** Такое счисленіе дня возводитъ мысль нашу чрезъ цѣлый рядъ вѣковъ къ самому первому дню творенія, когда, по глаголу Божію, *бысть вечеръ и бысть утро, день единъ* (Быт. 1, 5); равно напоминаетъ и тотъ вечеръ, который предшествовалъ свѣтлому дню воскресенія и въ который Спаситель, совершивъ дѣло нашего искупленія, почилъ плотію во гробѣ, а духомъ сошедши въ преисподняя, истощилъ, по слову церкви, вся адова царствія.

Воспоминанію славнаго воскресенія Христова посвящены всѣ церковныя пѣснопѣнія воскреснаго дня. Но среди хвалебныхъ пѣсней въ честь сего новозавѣтнаго событія, церковь не оставляетъ безъ вниманія и первоначальной Божественной заповѣди о седьмомъ днѣ, по которой день сей долженъ напоминать человѣку о Богѣ, какъ Творцѣ и Промыслителѣ всѣхъ тварей. Въ глубокую полночь она собираетъ вѣрныхъ для славословія „всемогущей, животворящей и свѣтоначальной святой Троицы, мірную (видимую) и премірную (невидимую) тварь ради единой благости отъ несущихъ приведшей и о ней промышляющей“ и въ троичныхъ канонахъ, пѣваемыхъ на воскресной полунощницѣ, пѣснословитъ Тріѵпостаснаго Бога, преимущественно какъ Зиждителя міра видимаго и и невидимаго.

Понедѣльникъ каждой седмицы посвященъ воспоминанію безплотныхъ силъ — можетъ быть потому, что ангелы сотворены были прежде всякой видимой твари. Ублажая ихъ еженедѣльно въ сей день благохваленіями, св. церковь воздаетъ справедливую дань благодаренія симъ споспѣшникамъ нашего спасенія, нынѣ *посылаемымъ* въ міръ *за хотящихъ наслѣдовати спасеніе* (Евр. 1, 14). Она молитъ ихъ, какъ непосредственно предстоящихъ св. Троицѣ, возносить предъ Бога молитвы святыхъ (Апок. 8, 3) и охранять вѣрныхъ „кровомъ крылъ невещественныя своея славы“.

Во вторникъ церковь совершаетъ память св. пророка предтечи и крестителя Іоанна. Многіе изъ пророковъ, подобно Іоанну, предвозвѣстили пришествіе Спасителя и славны были святою жизнію, многіе также положили душу свою за исповѣданіе истины: но, по суду Самого Спасителя, *не воста въ рожденныхъ женами болій Іоанна Крестителя* (Мѳ. 11, 11). Высокое достоинство его такъ выражаетъ церковь въ одной изъ хвалебныхъ стихиръ своихъ: „Проповѣдниче Христовъ и крестителю, ангеле, апостоле, мучениче, пророче, Предтече, свѣщниче, друже ближній, пророковъ печать, въ рожденныхъ пречестнѣйшій, ходатаю ветхія и новыя благодати, свѣтлый Слова гласе, твоими ходатайствы молитвы исправи!“ (стих. вечер. гл. 2). Вотъ почему память Крестителя Христова всегда была въ глубокомъ уваженіи у христіанъ, которые еще въ древности его же изображеніями преимущественно любили украшать мѣста молитвенныхъ собраній своихъ и особенно крещальни. Вотъ почему и св. церковь уставила особый день для еженедѣльнаго чествованія памяти св. Предтечи.

Среда и пятокъ каждой седмицы посвящены воспоминанію страстей Христовыхъ по древнѣйшему апостольскому установленію. Въ 69 правилѣ св. апостолъ говорится: „аще кто епископъ, пресвитеръ, или діаконъ, или иподіаконъ, или чтецъ, или пѣвецъ не постится въ св. четыредесятницу предъ Пасхою, или *въ среду*, или *въ пятокъ*, кромѣ препятствія отъ немощи тѣлесныя, да будетъ изверженъ, аще же мірянинъ, да будетъ отлученъ“. Въ Постановленіяхъ апостольскихъ изъясняется и самая причина поста въ эти дни, которую такъ излагаетъ св. Епифаній: „въ среду и пятокъ постъ до часа девятаго, потому что въ среду преданъ былъ Господь, а въ пятокъ распятъ. Апостолы предали въ сіи дни совершать постъ въ исполненіе того, что сказано: *егда отъимется отъ нихъ женихъ, тогда и постятся.*“ —Благоговѣйно славословя Распятаго за насъ, св. церковь ублажаетъ въ эти дни и самое орудіе нашего искупленія—животворящій крестъ Господень, и прибавляетъ нѣсколько стихиръ и пѣсней въ воспоминаніе пресвятой Дѣвы, сострадавшей распятому Господу (*крестобогородичны*).

Въ четвертокъ церковь ублажаетъ память св. апостоловъ. Можно думать, что день этотъ назначенъ для прославленія этихъ первыхъ и великихъ провозвѣстниковъ евангелія потому, что онъ ознаменованъ въ жизни ихъ и въ исторіи церкви двумя важными событіями: въ четвергъ, предъ страданіемъ, Спаситель соединилъ апостоловъ въ горницѣ сіонской, и среди сего Богоизбраннаго лика установилъ святѣйшее таинство причащенія, давъ имъ повелѣніе и власть *сіе творить въ Его воспоминаніе*; въ четвергъ же на Елеонѣ они получили изъ устъ Господа окончательное утвержденіе въ званіи всемірныхъ проповѣдниковъ и учителей: *будете Ми свидѣтели во Іерусалимѣ и во всей Іудеи и Самаріи и даже до послѣднихъ земли* (Дѣян. 1, 8), и вслѣдъ за тѣмъ пріяли обѣтованіе отъ ангеловъ о будущемъ славномъ пришествіи Его на землю.—Вѣрные повелѣнію своего Учителя, апостолы пронесли имя Его до конецъ земли, ниспровергли идоловъ, очистили міръ отъ языческихъ суевѣрій и основали церкви. Благодарная церковь не находитъ словъ достаточныхъ къ выраженію величія каждаго изъ нихъ: „что тя именуемъ, апостоле,—взываетъ она: небо ли? яко славу исповѣдалъ еси Божію; звѣзду ли всѣхъ озаряющую? чашу, пиво святое изливающую? друга Христова блаженнѣйшаго, безплотныхъ сожителя“?.. (стих. апост.) — Съ памятію св. апостоловъ она соединяетъ въ четвертокъ же воспоминаніе великаго іерарха и чудотворца Николая, прославляя его пламенную ревность къ вѣрѣ и православію и ту многообразную помощь, которую являлъ онъ всѣмъ прибѣгавшимъ къ ходатайству его, и которая содѣлала имя его общеизвѣстнымъ и любезнымъ для всѣхъ вѣрныхъ.

Суббота посвящается воспоминанію всѣхъ святыхъ, и въ частности мучениковъ, святителей и преподобныхъ. Впрочемъ, св. мученикамъ ежедневно, за исключеніемъ воскреснаго дня, посвящается на вечернѣ нѣсколько стихиръ и стиховъ изъ канона. Причина сего особеннаго усердія церкви къ мученикамъ заключается не только въ глубокомъ уваженіи ея къ памяти св. страстотерпцевъ, но, можетъ быть, и въ томъ, что мѣста для общественнаго богослуженія, издревле, преимущественно устроялись при гробахъ св. мучениковъ. Суббота же назначается церковію и для молитвеннаго воспоминанія всѣхъ отшедшихъ отъ міра братій. Для любви христіанской, *крѣпкой аки смертъ*. не доставало бы лучшаго утѣшенія, если бы церковь не имѣла особаго дня въ недѣлѣ для моленія объ усопшихъ; и — вотъ, каждую недѣлю въ субботній день мы слышимъ молитвенныя воздыханія ея къ Богу объ упокоеніи отшедшихъ отъ насъ собратій нашихъ. Древнее благочестивое обыкновеніе посвящаетъ субботу сверхъ того воспоминанію преблагословенной Дѣвы Маріи. Впрочемъ, во всѣ дни седмицы и на всѣхъ безъ исключенія богослуженіяхъ церковь въ честь Ея воспѣваетъ не только множество отдѣльныхъ стихиръ на всѣхъ дневныхъ службахъ, но и посвящаетъ Ей цѣлые каноны (на повечеріяхъ ежедневно), какъ главнѣйшей Заступницѣ и Ходатаицѣ христіанъ.

III. Вотъ сколько священныхъ воспоминаній церковь предлагаетъ вѣрующимъ во все теченіе дней седмицы! Вотъ сколько указываетъ она намъ высочайшихъ образцовъ всѣхъ добродѣтелей для подражанія! *Тѣмъ же и мы, толикъ имуще облежащъ насъ облакъ свидѣтелей... терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ* (Евр. 12, 1) (Сост. по „Воскр. чт." за 1855 г.).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 1-й.

А. Особенности церковнаго седмичнаго богослуженія.

Бдите убо на всяко время молящеся, да сподобитеся убѣжати всѣхъ ихъ (т. е. бѣдъ и напастей), *хотящихъ быти, и стати предъ Сыномъ человѣческимъ* (Лук. XXI, 35). Такое завѣщаніе оставилъ Іисусъ Христосъ Своимъ послѣдователямъ. Во исполненіе этихъ словъ Господнихъ св. церковь каждый день седмицы собираетъ вѣрующихъ во храмъ Божій, гдѣ воспоминаются великія событія жизни нашего Искупителя или же прославляются пророки, апостолы, мученики и другіе св. мужи, послужившіе дѣлу нашего спасенія. Богослуженіе, совершающееся въ каждый день седмицы, изложено въ особой церковной книгѣ, извѣстной подъ именемъ Октоиха; оно-то и будетъ предметомъ нашего собесѣдованія.

Обычай ежедневнаго собранія во храмъ Божій для богослуженія начался со временъ апостольскихъ. Разставшись съ своимъ божественнымъ Учителемъ, апостолы *по вся дни въ церкви и въ домѣхъ не престаяху учаще и благовѣствующе Іисуса Христа* (Дѣян. V, 42). Апостоламъ слѣдовали и прочіе христіане, которые *по вся дни бяху терпяще единодушно въ церкви, пребывая въ ученіи апостолъ, и въ общеніи и въ преломленіи хлѣба, и въ молитвахъ* (Дѣян. II, 42—46). Примѣръ первенствующихъ христіанъ перешелъ къ ихъ преемникамъ и сохранился до нашего времени. Церковные писатели первыхъ вѣковъ свидѣтельствуютъ объ общественномъ богослуженіи, совершавшемся каждый день. „У насъ, говоритъ Тертулліанъ, каждый день святится всенародно". Оригенъ свидѣтельствуетъ, что „христіане ежедневно вкушаютъ тѣло Христово" и „ежедневно приглашаются къ слушанію слова Божія". Блаженный Августинъ также говоритъ, что есть много такихъ, которые ежедневно причащаются тѣла и крови Господней, и что не проходитъ ни одного дня безъ жертвы. Богослуженіе, совершающееся на всякій день, изложено было въ V вѣкѣ Саввою Освященнымъ въ особой книгѣ — Типиконъ, а въ IX вѣкѣ составлены были преподобнымъ Ѳеофаномъ, Іосифомъ, Григоріемъ Синаитомъ каноны на каждый день седмицы, которые и доселѣ сохраняются. Богомъ вдохновенные отцы церкви премудро начертали, чтобы каждый изъ семи дней недѣли былъ посвящаемъ особому воспоминанію.

1) **Въ первый день седмицы св. церковь воспоминаетъ величайшее событіе въ жизни Богочеловѣка и въ родѣ человѣческомъ— Воскресеніе Христово.** Такъ какъ Іисусъ Христосъ возсталъ отъ гроба *въ первый день недѣли* (Лук. XXIV, 1; Іоан. XX, 1), то этотъ день посвященъ съ самыхъ древнихъ временъ воспоминанію Воскресенія Христова и даже названъ днемъ воскреснымъ, или днемъ Господнимъ, днемъ, въ который „спасеніе міру бысть".

Воскресный день съ особеннымъ торжествомъ былъ проводимъ самими апостолами. Апостолъ Павелъ въ этотъ день собирался съ прочими учениками Господа преломити хлѣбъ и бесѣдовать съ ними; священная бесѣда продолжалась до полуночи (Дѣян. XX, 7 — 11). Евангелистъ Іоаннъ съ особенною любовію воспоминаетъ о днѣ недѣльномъ, въ который онъ былъ объятъ Духомъ Божіимъ и удостоился получить высокое откровенное ученіе отъ Господа (Апок. 1, 10). Особенное уваженіе воскреснаго дня мы видимъ и у первенствующихъ христіанъ, о чемъ свидѣтельствуютъ не только христіанскіе, но и языческіе писатели. Игнатій Богоносецъ, Іустинъ философъ свидѣтельствуютъ о еженедѣльномъ праздновании дня воскреснаго въ первенствующей церкви. Но вотъ замѣчательное свидѣтельство языческаго писателя—Плинія младшаго. „Христіане имѣли обыкновеніе, говоритъ Плиній, до разсвѣта собираться въ воскресный день, пѣть стихиры Христу, яко Богу, взаимно бесѣдовать, обязываться таинствомъ къ дѣламъ благочестія, назидаться въ ученіи евангелія и приступать къ принятію общей трапезы“. На Лаодикійскомъ соборѣ (364 г.) постановлено день воскресный преимущественно „праздновати, аще могутъ, яко христіанамъ.“ На шестомъ же вселенскомъ соборѣ св. церковь предписала, чтобы настоятели церквей „по вся дни, наипаче же во дни воскресные, поучали весь клиръ и народъ словесамъ благочестія.“ И въ настоящее время св. церковь съ особеннымъ торжествомъ воспоминаетъ воскресный день въ службахъ церковныхъ.

„Да радуется тварь, поетъ св. церковь, небеса да веселятся, да восплещутъ руками языцы съ веселіемъ: Христосъ бо Спасъ нашъ на крестъ пригвозди грѣхи наша, и смерть умертвивъ, животъ намъ дарова“... (Октоихъ, Служба въ недѣлю 1 гласа. На великой вечерни стихиры стиховны). Въ самомъ дѣлѣ, какъ не радоваться такому великому событію, которое оживотворило всю тварь видимую и невидимую. Ибо „воскресе Христосъ и адъ низвержеся, воскресе Христосъ и падоша демоны, воскресе Христосъ и радуются ангелы, воскресе Христосъ и жизнь жительствуетъ, воскресе Христосъ и мертвый ни единъ во гробѣ; Христосъ бо воставъ отъ мертвыхъ начатокъ усопшимъ бысть“ (слово Златоуста въ 1 день Пасхи). Поистинѣ достойно и праведно воздается благоговѣйное прославленіе воскресшему Спасителю, Который содѣлался начальникомъ нашей жизни; ибо, разрушивъ Своею смертію нашу смерть, Онъ даровалъ намъ побѣду и велію милость (тропарь воскресенъ).

Подобныя мысли и чувствованія, относящіяся къ прославленію воскресшаго Спасителя, проходятъ чрезъ всю воскресную службу и въ особенности сосредоточиваются на всенощномъ бдѣніи въ стихирахъ, канонѣ и евангеліи воскресномъ. Здѣсь со всевозможною полнотою изображается домостроительство нашего спасенія, раскрывается вся неоцѣненность заслугъ Іисуса Христа, вознесшаго Себя на крестъ изъ любви къ роду человѣческому.

Изъ уваженія къ великому событію, воспоминаемому въ воскресный день, издавна постановлено какъ церковными, такъ и гражданскими законами оставлять въ этотъ „Господень день“ всѣ работы и исключительно посвящать его на служеніе Господу и на пособіе ближнимъ.

Соборъ Трульскій положилъ удалять отъ общенія съ церковію того, кто безъ особенныхъ препятствій не будетъ при богослуженіи сряду три воскресныхъ дня. Кромѣ участія при богослуженіи, христіане обязаны святить воскресный день еще служеніемъ своимъ ближнимъ, посѣщая больныхъ и помогая бѣднымъ. Еще апостолъ Павелъ совѣтовалъ коринѳскимъ христіанамъ собирать пожертвованія на пособіе бѣднымъ ради воскреснаго дня (1 Кор. XVI, 2). Іоаннъ Златоустъ въ своемъ толкованіи на означенныя слова апостола высказываетъ и побужденія, по которымъ мы обязаны именно въ воскресный день дѣлать благотворенія. „Въ этотъ день, говоритъ онъ, попрана смерть, уничтожено проклятіе, истреблена власть грѣха, прекращена вражда, родъ человѣческій достигъ прежняго и гораздо большаго благородства“... Съ какимъ же уваженіемъ и благоговѣніемъ должны мы, христіане, проводить сей знаменитый день?.. Будемъ проводить его *не въ козлогласованіи и піянствѣ, но въ псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснехъ духовныхъ, воспѣвающе и поюще въ сердцахъ нашихъ Господеви* (Еф. V, 19).

Вмѣстѣ съ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ св. церковь воспоминаетъ въ воскресный день и Его Пречистую Матерь, честнѣйшую херувимъ и славнѣйшую безъ сравненія серафимъ, безъ истлѣнія Бога Слова рождшую. Хотя пресвятая Богородица воспоминается въ каждый день недѣли въ нѣкоторыхъ стихирахъ и въ канонѣ на повечеріи, но въ воскресные дни Она особенно прославляется; потому что вмѣстѣ съ Сыномъ Своимъ Іисусомъ Христомъ была виновницею нашего спасенія. Св. церковь изображаетъ всю важность заслугъ Богоматери въ такъ называемой евангельской стихирѣ, которая поется на утрени предъ великимъ славословіемъ. Въ этой стихирѣ пресвятая Богородица называется „Преблагословенною“, ибо Воплотившимся отъ Нея „адъ плѣнися, Адамъ воззвася, клятва потребися, Ева свободися, смерть умертвися и мы ожихомъ“. Такимъ образомъ Пр. Богородица признается виновницею нашего спасенія, ибо, вмѣстивши въ Себя невмѣстимаго и сдѣлавшись храмомъ Божества, Она разрушила преграждение вражды, ввела миръ и отверзла для насъ царство небесное (Догматикъ 1 гласа). Достоинства Дѣвы Маріи какъ Богоматери съ особенною силою раскрываются въ стихирахъ великой вечерни, въ догматикахъ, въ канонѣ на повечеріи и въ утреннемъ канонѣ, посвящаемомъ въ воскресные дни Богоматери.

Будемъ же мы съ теплою молитвою и несомнѣнною вѣрою прибѣгать къ заступничеству Богородицы, чтобы Она умолила Сына Своего дать намъ оставленіе прегрѣшеній и сохраняла бы насъ подъ кровомъ Своимъ.

2) Особенности церковнаго седмичнаго богослуженія въ понедѣльникъ.

Во второй день недѣли—понедѣльникъ—воспоминаются св. церковію силы божественныя—ангелы, архангелы, херувимы и серафимы, „всегда стоящія окрестъ престола всѣхъ Царя и присно ликующія“. Они заслуживаютъ нашего особеннаго почитанія, какъ предстоящіе престолу Владычнему и созерцающіе сіяніе божественныя славы (служб. гл. 1. понедѣльн., канона 1 пѣснь). Мы обращаемся къ силамъ небеснымъ, чтобы просвѣтиться отъ нихъ божественнымъ свѣтомъ, которымъ они непосредственно наслаждаются. Кромѣ того мы просимъ ихъ содѣйствія въ нашемъ спасеніи, такъ какъ мы знаемъ, что ангелы принимали и принимаютъ самое живое участіе въ нашей жизни. Еще во времена ветхозавѣтныя ангелы являлись праведнымъ мужамъ—Аврааму, Іисусу Навину, Гедеону и другимъ судіямъ израильскаго народа и всѣмъ имъ подавали нужные совѣты и предостерегали ихъ отъ различныхъ опасностей. Особенно же новозавѣтная исторія доказываетъ участіе міра ангельскаго въ дѣлѣ спасенія рода человѣческаго. Зачатіе и рожденіе Пресв. Богородицы возвѣщено было Іоакиму и Аннѣ ангеломъ. Когда же Пресв. Дѣва достигла совершеннолѣтняго возраста, архангелъ Гавріилъ спѣшитъ съ радостною вѣстію къ Дѣвѣ Маріи и возвѣщаетъ Ей о имѣющемъ родиться отъ Нея Искупителѣ. Вотъ рождается и Самъ Спаситель міра, ликъ ангельскій воспѣваетъ торжественную пѣснь Новорожденному. Главнѣйшія обстоятельства жизни Спасителя сопровождались живѣйшимъ участіемъ ангеловъ, почему они и называются „таинниками вочеловѣченія Іисуса Христа и честнаго Его возстанія“ (Общ. служб. ангел., канонъ 3 пѣснь). Ангелы возвѣщали людямъ радостное воскресеніе Іисуса Христа, они привѣтствовали Его возстаніе, они же прійдутъ съ Нимъ судить живыхъ и мертвыхъ. Принимая живое участіе въ обстоятельствахъ жизни Іисуса Христа, ангелы споспѣшествуютъ и христіанамъ, чадамъ Отца небеснаго, въ достиженіи вѣчнаго царства небеснаго. Самъ Іисусъ Христосъ говорилъ, что ангелы радуются о кающемся грѣшникѣ и всячески содѣйствуютъ его спасенію. Апостолъ Павелъ называетъ ангеловъ служебными духами, посылаемыми на служеніе для хотящихъ наслѣдовать спасеніе.

Потому-то и святая церковь положила воспоминать ангеловъ каждую недѣлю въ день, непосредственно слѣдующій за воскреснымъ. Будемъ же молить ихъ, всегда предстоящихъ престолу Всевышняго, чтобы они сохранили насъ отъ всякаго діавольскаго обстоянія, помогали намъ въ буряхъ и невзгодахъ житейскихъ и избавляли насъ отъ сѣтей злоначальнаго врага (Общ. служб. анг. сѣдаленъ).

3) Особенности церковнаго седмичнаго богослуженія во вторникъ.

Въ третій день недѣли, во вторникъ, св. церковь воспоминаетъ пророковъ и особенно между ними пророка и предтечу Господня, Іоанна Крестителя. Послѣ безплотныхъ силъ пророки находятся въ ближайшемъ отношеніи къ нашему спасенію. Они за нѣсколько сотъ лѣтъ созерцали тайну вочеловѣченія Сына Божія и искупленія Имъ рода человѣческаго; они передавали свои откровенія людямъ, ободряли ихъ въ надеждѣ искупленія и приготовляли къ принятію Мессіи. Кому, какъ не пророкамъ, обязанъ родъ человѣческій тѣмъ, что время пришествія Мессіи было извѣстно всему тогдашнему міру, и ожиданіе Его распространилось даже между многими язычниками? Но особенно замѣчателенъ по своей пророческой дѣятельности Предтеча Господень, память котораго преимущественно восхваляетъ св. церковь во вторникъ, и въ его лицѣ ублажаетъ и всѣхъ пророковъ. Іоаннъ—Креститель Господень, по самому назначенію своему, долженъ былъ приготовлять людей къ принятію Мессіи. Онъ жилъ въ такое уже время, когда родился и жилъ Самъ Спаситель, никѣмъ еще почти незнаемый. Но Іоаннъ въ своихъ рѣчахъ и проповѣдяхъ возвѣщалъ людямъ, что позади его идетъ крѣпльшій и достойнѣйшій его, Который будетъ крестить Своихъ послѣдователей Духомъ Святымъ и огнемъ. Увидавъ однажды Іисуса Христа при Іорданѣ, Іоаннъ велегласно возглашаетъ, что — это *Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра*, что онъ видѣлъ Духа Божія, сходящаго на Него при крещеніи, почему и свидѣтельствовалъ, что *Іисусъ Христосъ есть истинный Сынъ Божій* (Іоан. 1, 29—37). Какъ благодѣтельно и благотворно было вліяніе Іоанна Крестителя на современное общество, можно видѣть изъ того, что ученики Іоанна, услыхавъ отъ своего учителя о мессіанскомъ достоинствѣ Іисуса Христа, тотчасъ-же сдѣлались послѣдователями Его. Вотъ почему св. церковь положила восхвалять Іоанна Крестителя каждую седмицу преимущественно предъ другими пророками. Въ своихъ пѣснопѣніяхъ она величаетъ его „денницею солнца, свѣтильникомъ предходящимъ незаходимому свѣту, пророкомъ честнѣйшимъ и большимъ всѣхъ пророковъ, ангеломъ жившимъ на землѣ во плоти, апостоломъ, мученикомъ, великою звѣздою солнца, просвѣтившею всю подсолнечную"... (Служба 1 гласа, вторникъ, канонъ въ 8 и 9 пѣсни; общая служба Предтечѣ: на стиховнѣ стихиры, икосъ по 6 пѣсни).

Мы же, бл. слуш., воззовемъ къ Іоанну Предтечѣ словами церкви: „Пророче, Крестителю и Предтече Христовъ! умъ нашъ управи и волны страстей укроти; исцѣли струпы души нашея; умъ нашъ омраченный озари божественнымъ твоимъ ходатайствомъ и всякаго сопротивнаго обстоянія, всякія скорби и нужды избави насъ"... (Служба 2 гласа, вторн., канонъ въ 1-й и 3-й пѣсняхъ).

4) **Богослуженіе въ среду и пятокъ посвящено воспоминанію страстей Христовыхъ.** Извѣстно, что въ среду Господь нашъ Іисусъ Христосъ преданъ былъ на пропятіе однимъ изъ 12 учениковъ Своихъ — Іудою Искаріотскимъ. Съ сего дня начались тѣ ужасныя страданія, какія терпѣлъ ради насъ Богочеловѣкъ. Съ сего же дня, можно сказать, началось самое искупленіе наше. *Той язвенъ бысть за грѣхи наша*, говоритъ пророкъ Исаія, *и мученъ бысть за беззаконія наша... и язвою Его мы исцѣлѣхомъ* (гл. 53, ст. 5). Въ пятокъ совершенъ былъ приговоръ надъ Богочеловѣкомъ, и неповинный Страдалецъ, весь измученный беззаконными людьми, преданъ былъ на поносную смерть вмѣстѣ съ злодѣями. Въ этотъ день Іисусъ Христосъ распятъ былъ на крестѣ, гдѣ испыталъ самыя тяжкія мученія, и умеръ, предавъ духъ Свой Богу Отцу.

Въ память такихъ событій св. церковь съ самыхъ временъ апостольскихъ посвятила среду и пятокъ благоговѣйному воспоминанію страстей Христовыхъ. Христіане въ эти дни собирались во храмъ для общественнаго богослуженія, гдѣ пребывали до 3-хъ часовъ пополудни и дотолѣ не вкушали пищи. Писатели церкви свидѣтельствуютъ объ особенномъ уваженіи христіанами сихъ дней. Тертулліанъ говоритъ, что нѣкоторые христіане въ среду не причащались божественныхъ таинъ Христовыхъ, сокрушаясь о своихъ грѣхахъ, ради которыхъ пострадалъ Спаситель. Оригенъ, Климентъ александрійскій и др. то же говорятъ о богослуженіи въ пятокъ, когда христіане собирались во храмъ и тамъ занимались молитвою, пѣніемъ псалмовъ, чтеніемъ св. писанія, проповѣданіемъ слова Божія и подобными богоугодными дѣлами. Съ IV вѣка, послѣ обрѣтенія честнаго и животворящаго креста Господня Константиномъ и Еленою, св. церковь постановила въ среду и пятокъ совершать поклоненіе всечестному древу креста, на которомъ претерпѣлъ Іисусъ Христосъ тяжкія страданія. Такимъ образомъ въ среду и пятокъ воспоминаются какъ страданія и смерть Іисуса Христа, такъ прославляется и самое орудіе страданій Господа - древо крестное. Въ память страданій Христовыхъ св. церковь учредила съ самыхъ временъ апостольскихъ соблюдать постъ въ сіи дни, за исключеніемъ особенныхъ праздниковъ господскихъ.

Въ пѣснопѣніяхъ въ среду и пятокъ св церковь восхваляетъ честныя страданія, смерть и погребеніе Іисуса Христа, особенно же воспѣваетъ благодѣянія для рода человѣческаго, принесенныя страданіями Господа. „На крестѣ, воспѣваетъ св. церковь, пригвождаемъ, Христе Боже, яко человѣкъ, человѣческое естество обожилъ еси и начало злобнаго умертвилъ еси змія, насъ свободилъ еси клятвы" (служба въ среду 1 гласа, стихиры на Господи воззвахъ), „собралъ еси языки, бывшія далече отъ Тебе, дабы они могли славить многую Твою благостыню"... (тамъ же сѣдаленъ по 3-й каѳизмѣ). Въ апостольскомъ же чтеніи, положенномъ въ среду на литургіи, восхваляется великое уничиженіе и смиреніе Сына Божія, какое Онъ благоволилъ принять ради нашего спасенія. Здѣсь говорится, что Іисусъ Христосъ, не смотря на божественное Свое достоинство и равенство съ Богомъ Отцемъ, *умалилъ Себе, зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчестѣмъ бывъ и образомъ обрѣтеся, яко человѣкъ, смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Филип. II, 6—8). За такое смиреніе и Богъ превознесъ Іисуса Христа, *дарова Ему имя, еже паче всякаго имене, да о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ* (ст. 9 — 10). Какъ же намъ, христіанамъ, не воспоминать съ особеннымъ благоговѣніемъ тѣхъ дней, въ которые совершилось великое дѣло искупленія рода человѣческаго и избавленіе наше отъ грѣха, проклятія и смерти?!

Но когда Іисусъ Христосъ испытывалъ тяжкія мученія на крестѣ, всѣ оставили Его, самые ученики разбѣжались страха ради іудейскаго, одна только Матерь Его неразлучно была съ Нимъ, видѣла всѣ Его страданія и Сама вмѣстѣ съ Нимъ испытывала ужасныя мученія. Потому-то и св. церковь, воспоминая въ среду и пятокъ страданія Іисуса Христа, вмѣстѣ вспоминаетъ и Его пречистую Матерь и восхваляетъ тяжкія Ея страданія. „У креста, поетъ св. церковь, предстоящи Сына и Бога Твоего, и долготерпѣніе Того смотряющи, глаголаше плачущи Мати чистая: увы Мнѣ, Чадо сладчайшее; что сія страждеши неправедно, Слове Божій“ (служба 1 гласа, вторникъ вечера, стих. на Господи воззвахъ). Такія чувствованія проводятся въ стихирахъ на Господи воззвахъ, въ канонѣ на повечеріи и въ утреннемъ канонѣ, посвященномъ въ среду и пятокъ въ честь Богородицы. Видите, братія, какія важныя событія вспоминаются въ среду и пятокъ!

Будемъ же проводить эти дни во всякомъ благочестіи и чистотѣ, зная, какія тяжкія страданія Іисусъ Христосъ претерпѣлъ насъ ради, — будемъ строго поститься въ среду и пятокъ, ибо постъ въ эти дни установленъ съ самыхъ временъ апостольскихъ.

5) Особенности церковнаго седмичнаго богослуженія въ четвертокъ.

Въ четвертокъ св. церковь установила праздновать память святыхъ и всехвальныхъ апостоловъ, а вмѣстѣ съ ними святителя и чудотворца Николая. *Во всю землю изыде вѣщаніе* апостоловъ. И нашъ градъ Кіевъ не былъ лишенъ апостольскаго посѣщенія. По сказанію Ипполита и Оригена и по общему преданію церкви, апостолъ Андрей былъ съ проповѣдію евангелія въ странахъ приднѣпровскихъ. Взошедъ на величественныя горы кіевскія, онъ изрекъ свое знаменательное пророчество, что „на сихъ горахъ возсіяетъ благодать Божія, градъ великъ имать быти и церкви многи имать Богъ воздвигнути“, и въ память своего пребыванія водрузилъ на горахъ крестъ. Память св. апостоловъ почитается съ самыхъ древнихъ временъ христіанства. Первенствующіе христіане погребали ихъ съ благоговѣніемъ и съ великимъ плачемъ (Дѣян. 8, 2). Въ постановленіяхъ апостольскихъ мы находимъ предписаніе для всѣхъ христіанъ святить память апостоловъ, какъ проповѣдниковъ божественной вѣры и раздаятелей вѣрующимъ даровъ Духа Святаго. Писатели церковные (Евсевій, Никифоръ и др.) говорятъ намъ, что христіане дѣйствительно особенно чтили память апостоловъ, собирали и хранили ихъ мощи, созидали въ честь ихъ храмы, воспоминали дни ихъ преставленія и благоговѣйно поклонялись иконамъ, на которыхъ были изображены самые лики апостоловъ. Особенное уваженіе св. апостоловъ выразилось въ томъ церковномъ постановленіи, по которому положено воспоминать ихъ каждую недѣлю наравнѣ съ ангелами и пророками. Въ своихъ пѣснопѣніяхъ въ четвертокъ св. церковь именуетъ апостоловъ „свѣтильниками вѣчнаго солнца, просвѣтившими всю вселенную, проповѣдниками, научившими всѣ концы земли поклоняться Св. Троицѣ, огнемъ Божественнаго Духа, угасившимъ прелести вражія, огнедохновенными устами Христовыми, богоглаголивыми трубами, вострубившими по всей вселенной православное Господне ученіе и прогнавшими мракъ языческаго невѣдѣнія“ (служба апостоламъ, 2, 4 и 5 гласовъ, стихиры на Господи воззвахъ и канонъ утренній).

Вмѣстѣ съ апостолами св. церковь воспоминаетъ въ четвертокъ святителя и чудотворца Николая. Во всемъ христіанскомъ мірѣ велико и славно имя св. Николая. Въ особенности у насъ на Руси съ чрезвычайнымъ торжествомъ празднуется память св. Николая; къ нему больше, чѣмъ къ другимъ святымъ, обращаются за помощію, и больше, чѣмъ прочимъ святымъ, ему посвящаются храмы. Все это потому, что святитель Николай „теплый нашъ предстатель предъ Богомъ и всегдашній помощникъ бѣдствующимъ во дни и нощи“ (служба 2 гласа, четвертокъ, канонъ 1 пѣснь). „Обуреваемся ли мы множествомъ искушеній или треволненіями житейскими, утопаемъ ли въ волнахъ напастей, или же облагаемся печальми, – мы всегда возлагаемъ всю надежду на святителя Николая, и все получаемъ отъ него утѣшеніе" (тамъ же, стихиры на Господи воззвахъ). Онъ „врачуетъ страсти души нашея, сохраняетъ невредимою нашу жизнь, исправляетъ помраченіе нашего ума, спасаетъ насъ отъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ" (тамъ же, канонъ, пѣснь 8). За такія заслуги св. церковь ублажаетъ святителя Николая „свѣтозарною звѣздою, источникомъ исцѣленій, скорымъ помощникомъ въ скорбяхъ и теплымъ избавителемъ призывающихъ его въ бѣдахъ" (служба 1 гласа, канонъ, пѣснь 9), и приглашаетъ на поклоненіе ему всѣхъ людей, безъ различія званія и состоянія. „Князи и царіе, говорится въ пѣсняхъ церковныхъ, да стекутся къ нему, да воспоютъ въ немъ пастыріе и учителіе добраго пастыря, иже въ недузѣхъ—врача, и иже въ бѣдахъ—избавителя, грѣшніи—заступника, нищіе—сокровище, и иже въ скорбѣхъ—утѣшителя, путешествующіи — спутника, на морѣ сущіи — правителя, и всѣ вездѣ теплѣ восхвалятъ великаго святителя" (церк. служба 6 декабря). Кромѣ постоянно оказываемой помощи страждущимъ и несчастнымъ, святитель Николай прославляется еще за то, что онъ, подобно апостоламъ, ревностно содѣйствовалъ сохраненію Христова ученія во всей его цѣлости и чистотѣ отъ беззаконнаго искаженія его еретикомъ Аріемъ. „Витійствуя божественная, поетъ св. церковь, ты, Николае, явственно заградилъ еси уста беззаконнующихъ и отъ Аріева губительства многія избавилъ еси" (служба 4 гласа, канонъ, пѣснь 8). Вотъ черты уваженія нашихъ предковъ къ памяти святителя Николая: праздникъ ему установленъ съ древнѣйшихъ временъ, именно въ XI вѣкѣ, кіевскимъ митрополитомъ Ефремомъ (1096 — 98). Имя его произносилось у насъ на Руси въ клятвахъ, присягахъ и договорахъ, въ свидѣтельство вѣрности. Съ особенною же вѣрою притекаютъ къ св. Николаю плавающіе на водахъ, такъ какъ онъ многократно подавалъ помощь обуреваемымъ волнами и утопавшимъ.

Будемъ же молить чудотворца Николая, чтобы онъ „утишилъ нашу душу, невидимо озлобленную, укротилъ безмѣрная наша искушенія, испросилъ намъ разрѣшеніе грѣховъ нашихъ, и былъ бы вѣрнымъ заступникомъ отъ сѣтей житейскихъ и всяческихъ искушеній находящихъ на насъ" (служба 1 гласа, канонъ Николаю, пѣснь 7; 2 гл., кан. пѣснь 9).

6) **Намъ остается сказать о послѣднемъ днѣ седмицы — субботѣ.** Въ ветхомъ завѣтѣ и у современныхъ іудеевъ суббота—великій праздникъ, день покоя. И не безъ основанія, — ибо въ субботу Богъ окончилъ твореніе міра, почилъ отъ дѣлъ Своихъ и повелѣлъ навсегда посвящать Ему субботный день. Въ новозавѣтной исторіи суббота замѣчательна тѣмъ, что въ этотъ день погребенъ былъ Іисусъ Христосъ, въ сердцѣ земли успокоился отъ Своихъ крестныхъ страданій и Самъ успокоилъ многихъ праведниковъ, освободивши ихъ изъ ада. Сопоставляя такія событія, св. церковь положила воспоминать въ субботу почившихъ нашихъ братій, находящихся въ мірѣ загробномъ.

Прежде всего воспоминаются въ субботу преподобные, святители, мученики, страстотерпцы Господни, прославленные Господомъ и созерцающіе вѣчную Его славу. Святая церковь ублажаетъ ихъ за доблестное житіе и „честныя ихъ страданія и раны, пригвожденія и изгнанія и заколеніе бренное". „Пріидите, вси людіе, взываетъ св. церковь, почтимъ страстотерпцы Христовы пѣньми и пѣсньми духовными, просвѣщники міра и проповѣдники вѣры, источники присноте̇кущія, отъ нихже истекаютъ исцѣленія вѣрнымъ" (служба 1 гласа, кон. пѣснь 9 и стихиры на хвалитѣхъ).

Восхваливши сихъ божественныхъ отцовъ, „доблестныхъ нравами", мы молимъ ихъ, чтобы они своимъ ходатайствомъ у Бога избавили насъ отъ многихъ золъ, просвѣтили наши сердца, источили намъ исцѣленія душевныя и тѣлесныя.

Но кромѣ усопшихъ праведныхъ душъ есть еще и такія, которыя не достигли полнаго блаженства или по крайней мѣрѣ еще не прославлены Богомъ. Святая церковь въ субботу молитъ за нихъ, чтобы Господь человѣколюбивый „пощадилъ Свое созданіе, омылъ скверну усопшихъ рабовъ Своихъ, упокоилъ ихъ въ селеніяхъ святыхъ Своихъ, идѣже мученицы вси веселятся, вселилъ ихъ въ нѣдра Авраама, идѣже ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная" (служба субботн. 1 гласа, 9-я пѣснь канона).

Въ нѣкоторыя субботы съ особеннымъ торжествомъ совершается поминовеніе усопшихъ. Такіе дни называются „родительскими" субботами, между которыми особенно извѣстны — суббота мясопустная и троицкая; въ эти дни въ великомъ множествѣ собираются православные на кладбище, и здѣсь торжественно поминаютъ всѣхъ своихъ родственниковъ и знаемыхъ, отошедшихъ ко Господу. У насъ, на Руси, особенно извѣстна дмитріевская суббота, предъ 26-мъ днемъ октября. Эта родительская суббота установлена въ XIV вѣкѣ великимъ княземъ Димитріемъ Іоанновичемъ Донскимъ. Одержавъ славную побѣду надъ Мамаемъ на полѣ Куликовомъ (1380 г. 8 сентября), Димитрій Іоанновичъ отправился въ находящуюся близъ Москвы обитель Живоначальныя Троицы возблагодарить Господа Бога за оказанную Имъ милость всему россійскому воинству. Въ этой обители великій князь совершилъ поминовеніе убіенныхъ на полѣ брани воиновъ, которыхъ рѣшился поминать ежегодно въ Дмитріевскую субботу. И дѣйствительно съ этого времени св. церковь ежегодно воспоминаетъ въ субботу предъ 26 октября всѣхъ вообще воиновъ, положившихъ свою жизнь за вѣру, царя и отечество.

Видите, братія, какъ премудры уставы матери нашей — церкви. Она положила каждый день недѣли посвящать какимъ-либо важнымъ воспоминаніямъ. Въ первый день недѣли она прославляетъ воскресеніе Господа нашего Іисуса Христа, служащее основаніемъ нашей вѣры; въ среду и пятокъ воспоминаются страсти Христовы; въ другіе дни недѣли ублажаются св. мужи, послужившіе спасенію рода человѣческаго — пророки, апостолы, преподобные, святители, мученики, — наконецъ въ субботный день св. церковь приглашаетъ насъ поминать своихъ умершихъ братій и молиться объ оставленіи ихъ прегрѣшеній. Не драгоцѣнны ли для каждаго вѣрующаго сердца всѣ эти великія воспоминанія? (Извлеч. изъ „Воскр. чт." за 1868—69 гг., кн. II, стр. 765—770; 770—772; 813—818; 837—843).

Б. Предметы воспоминаній православной церкви въ недѣльные дни (воскресенья) послѣ Свѣтлаго Воскресенія Христова до недѣли мытаря и фарисея, преимущественно по руководству воскресныхъ евангельскихъ чтеній [1]).

Святая православная церковь въ воскресные дни, слѣдующіе послѣ пасхи, воспоминаетъ такія событія изъ земной жизни Господа нашего Іисуса Христа, въ которыхъ проявляется слава Его Божества.

1) **Въ недѣлю первую за пасхою, называемую недѣлею апостола Ѳомы или ѳоминою, воспоминается явленіе Господа по воскресеніи апостоламъ** и осязаніе ранъ Господа апостоломъ Ѳомою, служащее къ утвержденію вѣры „въ Жизнодавца Христа, насъ ради во адъ сшедшаго и Собою вся воскресившаго" [1]). Господь явился апостоламъ и Ѳомѣ также, какъ и въ самый день воскресенія, дверемъ заключеннымъ и разсѣялъ невѣріе Ѳомы, показавъ ему руки и прободенныя ребра Свои, увѣрилъ міръ въ воскресеніи, раскрылъ силу вѣры, назвавъ блаженными невидѣвшихъ и вѣровавшихъ, сохранилъ на тѣлѣ язвы, какъ доказательство дѣйствительности вольной Своей смерти и Своего славнаго воскресенія. „Язвы Твоя, Христе, яже волею претерпѣлъ еси за насъ, ученикомъ Твоимъ сохранивъ, свидѣтельство показалъ еси Твоего славнаго воскресенія" [2]). Осязаніе ранъ Господа апостоломъ Ѳомою было въ осьмый день по воскресеніи Христовомъ, т. е. въ первую недѣлю или воскресеніе послѣ дня пасхи. Св. церковь называетъ этотъ осьмый день недѣлею *антипасхи*, что значитъ съ греческаго языка: *вмѣсто пасхи*, потому что этотъ день есть первый изъ воскресныхъ дней всего года, въ который событіе воскресенія повторяется. Также этотъ день именуется недѣлею обновленія или *недѣлею новою*, потому что онъ послѣ пасхи повторяетъ въ первый разъ и какъ бы обновляетъ великій праздникъ воскресенія. Св. Григорій Богословъ говоритъ о недѣлѣ Ѳоминой: „настоящее обновленіе мы нынѣ празднуемъ, переходя отъ смерти къ жизни. И такъ совлекитесь ветхаго человѣка и обновитесь, жительствуйте въ обновленіи жизни (Рим. VI, 4)" (44 *слово на недѣлю нов.*).

2) **Въ слѣдующую недѣлю совершается праздникъ въ честь свидѣтельницъ и свидѣтелей Христовой смерти, погребенія и воскресенія, — женъ мѵроносицъ,** которыя, первыми услышавши отъ ангеловъ благовѣстіе о воскресеніи, видѣли Воскресшаго и благовѣствовали о воскресеніи Господа апостоламъ — **и праведныхъ Іосифа аримаѳейскаго и Никодима,** мужественно съ

---

[1]) Помѣщаемъ эту статью потому, что она содержитъ въ себѣ въ краткомъ обзорѣ всѣ важнѣйшіе нравственные и догматическіе уроки, заключающіеся въ недѣльныхъ евангеліяхъ всего года. Усвоеніе этихъ уроковъ весьма важно въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія христіанина. Не даромъ же изъ всѣхъ новозавѣтныхъ писаній св. церковь избрала эти немногіе отрывки изъ сокровищницы слова Божія. (Гр. Д.).

[1]) Въ великую субботу св. церковь, между прочимъ, воспоминаетъ и сошествіе Спасителя во адъ; обновляя и послѣ пасхи воспоминаніе о воскресеніи Христовомъ, она празднуетъ побѣду Господа надъ адомъ (см. Велич. въ нед. ап. Ѳомы).

[2]) Троп. Канон. въ нед. Антипасх. Ирм. 2-го.

любовію послужившихъ при погребеніи живоноснаго тѣла Господа нашего Іисуса Христа [1]).

Въ воскресные дни, слѣдующіе за тѣмъ, (до дня Вознесенія) воспоминаются событія изъ земной жизни Господа, въ которыхъ открылось людямъ Божественное Его всемогущество, какъ напримѣръ: исцѣленіе разслабленнаго (**недѣля разслабленнаго**), страдавшаго 38 лѣтъ. Въ исцѣленіи разслабленнаго церковь видитъ изображеніе обновленія жизни всего человѣчества, всѣхъ вѣрующихъ чрезъ воскресеніе Христово: Господь падшія человѣки воскресити хотя, на земли, яко человѣкъ, обхождалъ, исцѣляя всѣхъ недуги". Спаситель показалъ, что Онъ воистину есть *жизнь*, когда Онъ всего человѣка показалъ здрава, прежде разслаблена суща, человѣка, бывшаго какъ бы непогребеннымъ мертвецомъ [2]).

Въ среду той же седмицы празднуется преполовеніе пятидесятницы и воспоминается событіе изъ земной жизни Господа, бывшее въ преполовеніе ветхозавѣтнаго праздника Кущей (Іоанна VII ст. 2, 14), когда Онъ торжественно въ храмѣ объявилъ Себя обѣтованнымъ Мессіею. Въ пѣснопѣніяхъ преполовенія слышимъ то благодарственную пѣснь Воскресшему [3]), то обѣтованіе Св. Духа вѣрующимъ [4]).

4) Въ слѣдующую послѣ преполовенія недѣлю церковь воспоминаетъ, какъ Господь, пришедши въ Сихарь на источникъ Іаковлевъ, въ бесѣдѣ съ самарянкою (**недѣля о самарянынѣ**) о водѣ живой, открылъ, что Онъ есть сердцевѣдецъ, и преподалъ возвышенное ученіе о поклоненіи Богу духомъ и истиною (Іоанна 4, 21—27).

5) Въ 6-ю недѣлю по пасхѣ церковь воспоминаетъ чудесное исцѣленіе Спасителемъ слѣпорожденнаго (**недѣля о слѣпомъ**). Хотя это чудо ясно свидѣтельствовало о Божественной силѣ Христа, но оно озлобило іудеевъ потому, что было сотворено въ субботу. Раскрывая отношеніе воспоминаемаго чуда къ празднику воскресенія Христова, церковь воспѣваетъ, что „слѣпый просвѣщся весь, и Свѣтодавца познаваетъ, и Свѣтодателя, возсіявшаго изъ гроба тридневно, и землю уяснившаго Своимъ воскресеніемъ, изъ него же возсія свѣтъ возсозданія во тьмѣ держимымъ человѣкомъ" [1]). Въ Синаксарѣ говорится: „Свѣта Податель, будучи свѣтъ отъ свѣта, Ты, Слове, слѣпому отъ рожденія даруешь очи".

Въ четыредесятый день по воскресеніи Господь вознесся на небо, и св. церковь въ четвергъ 6-й седмицы, какъ сороковой день по воскресеніи Господнемъ, совершаетъ **праздникъ Вознесенія Господня.** Пѣсни церкви, положенныя въ этотъ день, то изображаютъ умилительныя, грустныя размышленія, коимъ предавались самовидцы и слуги воплощеннаго Слова Божія, видя, что они оставались сиры на землѣ безъ Господа, то представляютъ апостоловъ, радующихся о томъ, что Господь сказалъ имъ: *иду уготовати вамъ мѣсто* и обѣтовалъ послать Утѣшителя Св. Духа; то побуждаютъ насъ воспѣвать побѣдную пѣснь „на рамѣхъ херувимскихъ вознесшуся со славою Христу и спосадившему насъ одесную Отца" [2]). Въ то же время пѣснопѣнія напоминаютъ и о второмъ пришествіи Господа на землю.

6) **Въ недѣлю седьмую по пасхѣ празднуется память бывшаго въ Никеѣ противъ Арія собора трехъ сотъ восемнадцати отцевъ.** Это первый вселенскій соборъ, который, скажемъ словами Синаксаря, „проповѣдалъ Сына Божія единосущна, единочестна Отцу и исповѣдалъ, что Онъ воистину Сынъ Божій и совершенный человѣкъ, вознесеся и сѣдѣ одесную величествія".

Какъ предъ воспоминаніемъ о страшномъ судѣ (наканунѣ недѣли мясопустной) св. церковь обращаетъ мысли христіанъ къ будущей участи умершихъ, и назначаетъ моленіе о нихъ, такъ послѣ воспоминанія объ искупленіи всѣхъ людей **церковь воспоминаетъ умершихъ**, и назначаетъ особый день для молитвы за нихъ, именно—субботу предъ пятидесятницею; „въ субботу, а не въ иной день, совершается память объ усопшихъ потому, что день субботы,—день покоя, по самому значенію своему, есть самый приличный день къ моленію объ упокоеніи усопшихъ со святыми" [3]). Связь молитвеннаго воспоминанія усопшихъ благочестивыхъ христіанъ, отецъ и братій нашихъ, совершаемаго въ субботу предъ пятидесятницею, съ событіемъ, воспоминаемымъ въ день пятидесятницы, указывается въ словахъ молитва на вечерни въ день пятидесятницы, въ которыхъ христіанинъ, утѣшенный ниспосланіемъ Св. Духа, молитъ Господа объ утѣшеніи и упокоеніи умершихъ (См. молит. на вечерн. въ пятид.).

---

[1] Синаксарь нед. Мѵроносицъ.

[2] На Господи воззвахъ стихира на вечер. въ недѣлю разслабл.

[3] Синаксарь среды препол. стихира на Господи возв. вечер.

[4] Четвер. вечер. стихира 2-я на Господи воззв.

[1] Стихира 3-я на стихов. утр. втор. 6 седмицы.

[2] Стихира 1-я на Господи возз. 1-й троп. 1 пѣсни, канонъ дня Вознеснія.

[3] Синаксарь субб. мясопуст.

7) **Въ 50-й день по пасхѣ**, въ 8-ю недѣлю послѣ свѣтлаго воскресенія Христова, **совершается праздникъ въ честь и прославленіе св. Троицы и въ память сошествія Св. Духа на апостоловъ.** „Якоже іудеи, по пасцѣ пятьдесятъ дній прешедше“, читаемъ въ Синаксарѣ (нед. пятд.), „законъ пріяша: тако и мы по пасцѣ, пятьдесятъ дней празднующе, Всесвятаго Духа пріемлемъ, законо-полагающаго и наставляющаго на всяку истину, и угодная Богу повелѣвающаго“. Въ день пятидесятницы пѣснопѣнія церкви изображаютъ событіе сошествія Св. Духа на апостоловъ, показываютъ благодатные дары, излитые на вселенную, и раскрываютъ догматъ о пресвятой и единосущной Троицѣ.

Въ слѣдующій затѣмъ **понедѣльникъ пятидесятницы св. церковь совершаетъ праздникъ въ честь всесвятаго, животворящаго и всесильнаго Духа**, единаго отъ Троицы лица, единочестна, единосущна и единославна Отцу и Сыну (Синаксар. понед. пятид.). Въ 50 день по воскресеніи Христовомъ было сошествіе Св. Духа на апостоловъ. „Чести же ради ко всесвятому Духу и раздѣльне отъ празднованія св. Троицѣ, узакониша св. отцы праздновати Ему“ (тамъ же въ Синаксар.). Пѣснопѣнія церкви въ этотъ день заключаютъ въ себѣ то же, что и въ недѣлю пятидесятницы, только на повечеріи поется канонъ во славу Св. Духа.

8) **Въ первую недѣлю по пятидесятницѣ церковь празднуетъ память всѣхъ святыхъ.** Этимъ праздникомъ восполняется чествованіе и прославленіе и тѣхъ святыхъ Божіихъ угодниковъ, которымъ, по причинѣ многочисленности и неизвѣстности ихъ, особыя празднованія не установлены (Синаксар. нед. всѣхъ свят.). Но и касательно тѣхъ святыхъ, которыхъ память церковь празднуетъ отдѣльно, въ Синаксарѣ сказано: „подобаше по части на кійждо день празднуемые святые *въ одинъ день собрати, да явится яко о единомъ Христѣ подвизашася*, и вси тожде добродѣтели текоша поприще“. Святая церковь въ пѣсняхъ недѣли всѣхъ святыхъ, исчисляя чины или лики святыхъ, указываетъ намъ примѣры разнообразныхъ добродѣтелей для подражанія.

9) **Евангеліе недѣли второй по пятидесятницѣ на литургіи повѣствуетъ о призваніи къ апостольскому служенію** Петра и Андрея, Іакова и Іоанна сыновъ Зеведеевыхъ, и о томъ, какъ, проходя съ ними грады и селенія, Іисусъ Христосъ проповѣдывалъ *евангеліе царствія*, и утверждая проповѣдь спасительными чудесами, исцѣлялъ страждущихъ, приходившихъ къ немусъ различными болѣзнями (Мѳ. IV, 18—23).

Благодатное привлеченіе грѣшниковъ совершается различными образами,—особенно же внутреннимъ озареніемъ Св. Духа, и внѣшнимъ—словомъ живаго Бога. На сіе-то и пришелъ съ неба Господь нашъ Іисусъ Христосъ, для сего-то и жилъ на землѣ и чудеса творилъ и къ сему-то направлено было все Его ученіе. Такъ нѣкогда Господь училъ при морѣ, возвѣщая тайны царствія Божія. Такъ живо было слово Жизнодавца и такъ силенъ голосъ дѣйствующаго вся во всѣхъ, что Онъ призвалъ въ царство Свое рыбарей и они безпрекословно повиновались Ему—*оставльша корабль и отца своего и въ слѣдъ Его идоша.*

Господь Іисусъ Христосъ тотъ же и для насъ и также печется о спасеніи каждаго изъ насъ. Всемірный учитель и нынѣ возвѣщаетъ волю Отца небеснаго, и нынѣ зоветъ всѣхъ и каждаго—то силою духа Своего, то гласомъ слова, то гласомъ совѣсти, за добро веселящей и за зло угрызающей, то гласомъ природы, не умолчно проповѣдующей Господа своего, то гласомъ благодѣяній, то гласомъ скорбей и болѣзней.

Что нужно послѣдователю Іисуса Христа? *Оставльше корабль и отца своего по немъ идоста.* Нужно оставить все то, что несовмѣстно съ служеніемъ, къ которому призывается христіанинъ, или вредно духовному естеству его. Должно отвергнуться себя, то есть всего того, чѣмъ питается, растетъ и живетъ наше преступное самолюбіе, должно взять крестъ свой, то есть взять крестъ обязанностей христіанскихъ, крестъ посылаемыхъ скорбей, надобно вѣрою и любовію соединиться съ Христомъ, въ Немъ утверждать всѣ свои надежды и въ Немъ полагать все свое блаженство.

Такъ Господь и нынѣ готовъ посѣтить нашу нищету, готовъ вселиться въ душахъ нашихъ, если будемъ ходить во свѣтѣ Его заповѣдей, будемъ притекать къ Нему съ вѣрою, приносить покаяніе съ сердечнымъ сокрушеніемъ и чаять Его пришествія съ отраднымъ упованіемъ.

Благо есть прилѣплятися Богови вѣрою и любовію, и очищать душу слезами покаянія.

10) **Въ евангеліи 3-й недѣли по 50-цѣ излагается одна изъ тѣхъ проповѣдей, которыя были сказаны Спасителемъ на горѣ въ присутствіи многочисленнаго народа. Въ ней внушается не имѣть пристрастія къ земнымъ пріобрѣтеніямъ и не отдаваться чрезмѣрно житейскимъ попеченіямъ** (Мѳ. VI, 22 — 33). *Ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ.* Въ этихъ словахъ Іисусъ Христосъ изобразилъ то, что должно быть самымъ первымъ и главнымъ предметомъ нашихъ мыслей и желаній, нашихъ трудовъ и усилій. *Ищите* — истиннаго блага повелѣвается намъ искать, ибо, хотя Богъ всегда готовъ даровать намъ все нужное и полезное, но насильно, безъ желанія и прошенія нашего, безъ исканія, не подаетъ. *Просите*, говоритъ Господь, *и дастся вамъ, ищите и обрящете* (Матѳ. гл. 7, ст. 7). Потому для пріобрѣтенія истиннаго блага первое условіе—искреннее желаніе, исканіе сего блага. То есть, почувствуйте нужду въ истинномъ благѣ, познайте, чего недостаетъ душѣ, чего она алчетъ и жаждетъ, и потомъ просите у Бога хлѣба животнаго и воды живой для души. *Нѣсть*, говоритъ апостолъ Павелъ, *царствіе Божіе брашно и питіе, но правда и миръ и радость о Дусѣ Святѣ.* (Римл. гл. 14, ст. 17). Чего недостаетъ тому, кто имѣетъ миръ и радость въ душѣ—миръ Божій, радость духовную, святую? У него все свѣтло въ душѣ, чиста и спокойна совѣсть, довольно всѣмъ сердце—онъ предвкушаетъ уже на землѣ блаженство небесное. *Ищите прежде* — не говори: я еще молодъ, мнѣ рано думать о спасеніи, поживу, испытаю мірскія удовольствія и потомъ въ старости займусь своимъ спасеніемъ. А если не доживешь до старости и умрешь молодымъ въ нераскаяніи, тогда что? Да и къ чему привыкнешь въ юности, трудно отъ того отстать и въ старости. *Ищите прежде всего*, прежде нежели будете пещись о своей пищѣ и одеждѣ, прежде нежели будете думать объ устройствѣ своего семейства, прежде нежели изберете себѣ общественное положеніе и должностныя занятія, словомъ, прежде самыхъ нужныхъ въ жизни предметовъ—*сія вся*, послѣ того, сами *приложатся вамъ. Вѣсть бо Отецъ небесный, яко требуете сихъ всѣхъ. Ищите прежде царствія Божія и правды его*—эта правда есть оправданіе, очищеніе отъ грѣховъ, отъ скверны плоти и духа—это риза чистоты и святости, въ которой одной допустятъ насъ на вечерю Божію, и тогда внидемъ въ радость Господа, тогда и миръ Божій, превосходящій всякій умъ, будетъ обитать въ сердцахъ нашихъ.

11) **Въ евангеліи 4-й недѣли по пятидесятницѣ содержится повѣствованіе объ исцѣленіи Господомъ слуги сотника.** (Матѳ. VIII гл., 5—13).

Какова вѣра сотника! Удивила Самого Господа (Матѳ. 8, 5 и д.). Сущность ея въ томъ, что онъ исповѣдалъ Господа Богомъ всяческихъ, всемощнымъ владыкою и повелителемъ всего сущаго; потому-то и просилъ: „только скажи слово, и исцѣлѣетъ отрокъ мой. Вѣрую, что все Тебѣ подвластно, и все слушается мановенія Твоего“. Такой же вѣры и отъ всѣхъ требовалъ Господь; такая же требуется и отъ насъ. Въ комъ есть такая вѣра, тотъ ни въ чемъ не имѣетъ недостатка, и что ни попроситъ, все получаетъ. Такъ обѣтовалъ Самъ Господь. О, когда бы и намъ попасть хоть бы на слѣдъ такой вѣры! Но и она есть даръ, и дара этого тоже надо просить, и просить съ вѣрою. Будемъ же просить ее, по крайней мѣрѣ, съ чувствомъ нужды въ ней, просить постоянно, притрудно, помогая въ то же время раскрытію ея въ насъ соотвѣтственными размышленіями, а болѣе всего покорностію заповѣдямъ Божіимъ.

12) **Евангеліе 5-й недѣли по пятидесятницѣ повѣствуетъ объ изгнаніи бѣсовъ изъ двухъ бѣсноватыхъ въ странѣ Гадаринской.** (Матѳ. VIII, 28—34).

Гадаринцы видѣли дивное чудо Господне, явленное въ изгнаніи легіона бѣсовъ, и, однакоже, всѣмъ городомъ вышли и молили Господа, дабы *прешелъ отъ предѣлъ ихъ* (Матѳ. 8, 28—34). Не видно, чтобъ они враждебно относились къ Нему, но не видно и вѣры. Ихъ объяло какое-то неопредѣленное страхованіе, по которому они желали только: иди мимо, куда знаешь, — только насъ не касайся. Это настоящій образъ людей, которые мирно въ имѣніяхъ своихъ живутъ. Сложился около ихъ порядокъ вещей не неблагопріятный; они привыкли къ нему, ни помышленій, ни потребности нѣтъ, чтобы измѣнить или отмѣнить что, и боятся они сдѣлать какой-либо новый шагъ. Чувствуя, однакожъ, что если придетъ повелѣніе свыше, то страхъ Божій и совѣсть заставятъ ихъ отказаться отъ стараго и принять новое,—они всячески избѣгаютъ случаевъ, могущихъ довести ихъ до такихъ убѣжденій, чтобъ, прикрываясь невѣдѣніемъ, жить покойно въ старыхъ привычкахъ. Таковы тѣ, которые боятся чтить евангеліе и отеческія книги и заводить бесѣду о духовныхъ вещахъ, изъ опасенія растревожить свою совѣсть, которая, пробудившись, начинаетъ понуждать—одно бросить, другое принять.

13) **Въ евангеліи недѣли 6-й по пятидесятницѣ не безъ благого намѣренія предлагается повѣствованіе о разслабленномъ,** чтобы такимъ напоминовеніемъ обратить наше вниманіе на состояніе нашей души, о укрѣпленіи которой въ вѣрѣ и благочестіи мы должны постоянно заботиться. Разслабленіе тѣла имѣетъ всегда связь съ болѣзнію души, которую прежде всего и нужно врачевать (Матѳ. IX, 1—8). Въ пѣсняхъ въ недѣлю эту воспѣвается благодатная животворящая сила Христова: *Немощствующую лютѣ душу мою Преблагій исцѣли, якоже разслабленнаго прежде, разслабленную мою душу преступленьми оздрави и шествовати мнѣ Твоя правая стези споспѣшествуй!* Но для исцѣленія души нужна вѣра, и если не самъ страждущій, то окружающіе должны имѣть ее, такъ какъ съ нею только возможно исцѣленіе, и молитва вѣры, какъ сказалъ св. Іаковъ (Іак. гл. 5, ст. 15), спасетъ болящаго. *И видѣвъ Іисусъ вѣру ихъ, рече разслабленному: дерзай, чадо, отпущаются тебѣ грѣси твои!*

14) **Въ евангеліи недѣли 7-й по пятидесятницѣ на литургіи повѣствуется о 2-хъ слѣпцахъ и о глухонѣмомъ бѣсноватомъ, получившихъ исцѣленіе** (Матѳ. IX, 27—35). Этимъ двумъ слѣпцамъ не вдругъ Господь отверзъ очи, но, какъ бы не внимая воплю ихъ и не отвѣчая на ихъ молебный гласъ, оставилъ ихъ прошеніе на все то время, пока Онъ не возвратился въ домъ Свой. Въ самомъ молчаніи Спасителя и медленности Его помощи этимъ бѣднымъ слѣпцамъ скрывается премудрость Его и поученіе намъ. Что скоро и легко получается, то обыкновенно не такъ дорого цѣнится и не такъ тщательно бережется. Таково уже сердце человѣческое! Господь видѣлъ въ слѣпцахъ одно желаніе получить зрѣніе тѣлесными очами, которое они могли безъ внутренняго прозрѣнія истинною вѣрою употребить во зло. И потому, чтобы испытать и утвердить ихъ вѣру, премудро отлагаетъ исполненіе ихъ сильнаго желанія. И намъ, вѣрующимъ, подаетъ этимъ примѣръ съ терпѣніемъ пребывать въ молитвѣ и неотступно просить даровъ Его благодати, хотя бы по-видимому и не скоро исполнялись наши прошенія. Затѣмъ и чтобы еще болѣе возбудить ихъ вѣру, Онъ спросилъ: *вѣруете ли, яко могу сіе сотворити?* И отвѣтъ ихъ былъ изъ глубины души: *ей, Господи!* Тогда-то, сообщивъ имъ внутренній свѣтъ, прикоснулся къ ихъ очамъ тѣлеснымъ и даровалъ зрѣніе.

Только что слѣпцы успѣли вытти изъ дому, получивши зрѣніе, милосердію Господа представляется новый страдалецъ—бѣсноватый глухонѣмой, и когда Господь, сжалившись надъ бѣднымъ, лишеннымъ дара слова, чтобы самому просить, по одной вѣрѣ приведшихъ его, изгналъ изъ него бѣса, онъ получилъ и слухъ, и рѣчь на удивленіе всему окружающему народу.

Въ обоихъ случаяхъ ходатаемъ объ испѣленіи была вѣра и надежда на Бога. И вѣра и надежда не посрамила страждущихъ — они исцѣлились! Также и наша вѣра и надежда на Бога въ нашихъ нуждахъ никогда не останется тщетной.

15) **Содержаніемъ евангелія недѣли 8-й по пятидесятницѣ служитъ разсказъ о чудесномъ насыщеніи въ пустынѣ пяти тысячъ человѣкъ пятью хлѣбами и двумя рыбами** (Матѳ. XIV, 14—22).

Предъ чуднымъ насыщеніемъ пяти тысячъ человѣкъ, ученики Господни хотѣли, чтобъ народъ былъ отпущенъ; но Господь сказалъ имъ: *не требуютъ отъити, дадите имъ вы ясти* (Матѳ. 14, 16). Заучимъ это слово, и всякій разъ, какъ врагъ будетъ внушать намъ отказать просящему, будемъ говорить отъ лица Господа: *не требуютъ отъити*; *дадите имъ вы ясти*,—и дадимъ, что найдется подъ рукою. Много отбиваетъ врагъ охоты благотворить, внушая, что просящій можетъ быть не стоитъ, чтобъ ему подано было; а вотъ же Господь не разбиралъ достоинства возлежащихъ: всѣхъ одинаково угостилъ, а, конечно, не всѣ были одинаково Ему преданы; были, можетъ быть, и такіе, которые потомъ кричали: „распни". Таково и общее Божіе промышленіе о насъ: *солнце Свое сіяетъ на злыя и благія, дождитъ на праведныя и неправедныя* (Матѳ. 5, 25). Когда бы Господь помогъ намъ хоть мало-мало быть милосердыми, *какъ Отецъ нашъ небесный милосердъ есть* (Лук. 4, 36)!

16) **Евангеліе недѣли 9-ой по пятидесятницѣ повѣствуетъ о томъ, какъ св. апостолъ Петръ, съ позволенія Господня, сходитъ съ корабля и идетъ по водѣ; потомъ уступаетъ движенію страха и ничинаетъ тонуть** (Матѳ. 14, 23—34). То, что онъ рѣшился на такое необычайное дѣло, уповая на Господа, не представляетъ ничего укорительнаго, ибо иначе Господь не позволилъ бы ему того; укорительно то, что онъ не выдержалъ перваго строя душевнаго. Его исполнило воодушевленное упованіе на Господа, что Онъ все можетъ, и это дало ему дерзновеніе ввѣриться волнамъ. Сдѣлано уже нѣсколько шаговъ по этому новому пути; надлежало только крѣпче стать въ упованіи, взирая на Господа, Который близъ, и на опытъ хожденія Его силою; а онъ вдался въ человѣческія помышленія: „силенъ вѣтеръ, велики волны, вода не тверда“,—это и расшатало и ослабило въ немъ крѣпость вѣры и упованія. Оторвался онъ по этой причинѣ отъ руки Господа и, оставшись преданнымъ дѣйствію законовъ естества, началъ тонуть. Господь укорилъ его: *маловѣре, почто усомнѣлся еси*, — показывая, что въ этомъ вся причина бѣды. Вотъ урокъ всѣмъ, которые предпринимаютъ что-либо, великое или малое, въ видахъ угожденія Господу! Хранить первый строй вѣры и упованія, отъ коихъ рождается великая добродѣтель—терпѣніе въ добродѣланіи, служащее основою жизни богоугодной. Пока хранятся эти расположенія, до тѣхъ поръ воодушевленіе на труды въ начатомъ пути не отходитъ и препятствія, какъ бы велики они ни были, не замѣчаются. Когда же они ослабѣютъ, тотчасъ наполнятъ душу человѣческія соображенія о человѣческихъ способахъ къ сохраненію жизни и веденію начатыхъ дѣлъ. А такъ какъ эти послѣднія всегда оказываются безсильными, то въ душу входитъ страхъ, какъ быть; отсюда колебанія—ужъ продолжать ли, а наконецъ—и совсѣмъ возвращеніе вспять. Надо такъ: началъ, — держись; мысли смущающія гони, а дерзай о Господѣ, Который близъ.

17) **Евангеліе недѣли 10-й представляетъ въ своемъ повѣствованіи новый опытъ чудодѣйственной власти Христа надъ злыми духами въ исцѣленіи отрока, одержимаго особеннаго рода сильнымъ бѣснованіемъ,** возобновлявшимся у него во время новомѣсячій (Мѳ. XVII, 14—23). Этого бѣсноватаго отецъ привелъ сначала къ ученикамъ Іисусовымъ, находившимся внизу горы во время Преображенія Его, а потомъ къ Самому Іисусу Христу, когда они не могли исцѣлить его. Въ этомъ случаѣ любвеобильное сердце Спасителя подвиглось состраданіемъ, и Онъ даже выразилъ чувство сердечнаго огорченія. Но чѣмъ было вызвано это чувство огорченія? Отсутствіемъ сильной и дѣйствительной вѣры въ окружающихъ Его ученикахъ и народѣ. *О роде невѣрный и развращенный*, воскликнулъ Спаситель, *доколѣ буду съ вами; доколѣ терплю вы?* Затѣмъ приказалъ привести къ Себѣ страждущаго и однимъ словомъ выгналъ изъ него нечистаго духа, такъ что отрокъ тотчасъ сдѣлался здоровымъ. Когда ученики спросили Его, почему они не могли исцѣлить бѣсноватаго, то Онъ прямо объявилъ имъ: по невѣрію вашему. *Аще имате вѣру яко зерно горушно—речете горѣ сей: прейди отсюда тамо, и прейдетъ, и ничтоже невозможно будетъ вамъ*. Вотъ какъ велика сила вѣры!

Въ заключеніе Іисусъ Христосъ внушилъ Своимъ ученикамъ, что для успѣшнаго дѣйствованія въ подобномъ случаѣ требуется не только сильная вѣра, но чтобы она была еще укрѣплена особыми подвигами и дѣлами благочестія: *сей родъ ничѣмъ же исходитъ, токмо молитвою и постомъ*. Вотъ какими подвигами мы должны укрѣплять себя для успѣшной борьбы съ невидимымъ врагомъ нашего спасенія—*молитвою и постомъ*.

18) **Въ евангеліи 11-й недѣли излагается притча о царѣ, считающемся съ рабами своими** (Матѳ. XVII, 23—35).

Притча эта подъ образомъ царя представляетъ правосуднаго и всеблагаго Бога, а подъ видомъ рабовъ—всѣхъ насъ, грѣшниковъ: въ рабѣ—неоплатномъ должникѣ, всякій можетъ видѣть бѣдственное состояніе грѣховное; въ царѣ, всемилостиво прощающемъ должника, можемъ познать безконечную къ намъ благость Божію, готовую намъ все простить, если будемъ просить съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ Отца небеснаго, ради заслугъ Сына Его, о долготерпѣніи въ грѣхахъ и желаніи нашемъ освободиться отъ нихъ, и въ томъ же царѣ, наказующемъ жестокосердіе раба своего, увидимъ грозное правосудіе Божіе, карающее немилостивыхъ людей.

Она научаетъ прощать прегрѣшенія противъ насъ нашимъ ближнимъ, прощать отъ всего сердца, съ твердымъ сознаніемъ той истины, что безъ такого прощенія и Богъ не проститъ нашихъ грѣховъ противъ Него.

19) **Въ евангельскомъ повѣствованіи 12-ой недѣли по 50-цѣ излагается ученіе о богатствѣ въ отношеніи къ спасенію человѣка.** *Неудобь богатый внидетъ въ царствіе небесное* (Матѳ. 19, 23). Тутъ разумѣется богатый, который въ самомъ себѣ видитъ много способовъ и много силъ къ своему благоденствію. Но коль скоро многоимѣющій отсѣчетъ всякое пристрастіе къ имѣнію, погаситъ въ себѣ всякую на него надежду и перестанетъ видѣть въ немъ существенную свою опору, тогда онъ въ сердцѣ бываетъ то же, что ничего неимѣющій; такому открыта дорога въ царствіе. Богатство тогда не только не мѣшаетъ, но помогаетъ, ибо даетъ способъ благотворить. Не богатство—бѣда, а упованіе на него и пристрастіе къ нему. Эту мысль можно обобщить такъ: кто на что уповаетъ и къ чему пристращается, тотъ тѣмъ и богатъ бываетъ. Кто на Бога единаго уповаетъ и къ Нему всѣмъ сердцемъ прилѣпляется, тотъ Богомъ и богатъ; кто на другое что уповаетъ, къ тому и сердце свое обращаетъ, кромѣ Бога, тотъ другимъ этимъ и богатъ, а не Богомъ. Отсюда выходитъ: кто не Богомъ богатъ, тому нѣтъ входа въ царствіе Божіе. Тутъ разумѣются родъ, связи, умъ, чины, кругъ дѣйствій и проч.

20) **Евангеліе недѣли 13-ой излагаетъ притчу Спасителя о виноградникѣ и злыхъ дѣлателяхъ.**

Въ этой притчѣ подъ именемъ человѣка домовита разумѣется Богъ—все сотворившій, всѣмъ управляющій и о всемъ промышляющій. Подъ именемъ винограда разумѣется особенно церковь, насажденная во Израили, огражденная оплотомъ закона и обрядовъ. Точило, то есть чанъ, въ которомъ, по восточному обыкновенію, выдавливалось вино, образуетъ здѣсь жертвенникъ ветхозавѣтный, на которомъ источалась кровь закалаемыхъ животныхъ. Столпъ или башня надъ точиломъ означаетъ храмъ іерусалимскій, въ коемъ отъ всея Іудеи возносилась жертва Богу. Дѣлателями къ нему были приставлены всѣ іудеи, ибо имъ всѣмъ по преимуществу *ввѣрена быша словеса Божія* (Римл. гл. 3, ст. 3) и дано *всыновленіе и слава и завѣты, и законоположеніе и служеніе и обѣтованіе* (ст. 4), а наиболѣе подъ дѣлателями разумѣются вожди народа іудейскаго—священники, книжники и фарисеи. Подъ именемъ господина, отшедшаго отъ дѣлателей на лѣта долга, не должно понимать Бога, никогда не оставлявшаго церковь Свою, но то время, когда она была предоставлена непосредственному управленію первосвященниковъ, потомъ пророковъ.

Изъ притчи этой мы должны въ наставленіе себѣ замѣтить то, чтобы не употреблять во зло Промысломъ Божіимъ порученныхъ намъ обязанностей, такъ какъ каждый изъ насъ въ званіи своемъ есть дѣлатель винограда Божія и обязанъ Богу дать строгій отчетъ въ исполненіи его въ свое время.

21) **Въ литургійномъ евангельскомъ чтеніи недѣли 14-ой** (Мѳ. 22, 2 — 14) **Іисусъ Христосъ предлагаетъ притчу о званныхъ на бракъ и о человѣкѣ, не имѣвшемъ брачной одежды.**

Спаситель изображаетъ въ сей притчѣ противленіе іудеевъ. Ибо, по толкованію св. отцовъ, она означаетъ слѣдующее: человѣкъ царь есть Богъ Отецъ; сынъ царевъ, женихъ, есть воплощенный Сынъ Божій Іисусъ Христосъ, Котораго невѣста есть святая церковь. Богъ Отецъ сотворилъ браки, когда, какъ во Іудеи, такъ и во всемъ мірѣ, предложилъ чрезъ Христа и Его церковь все обиліе благъ духовныхъ для наслажденія вѣрующимъ. На этотъ бракъ духовный первѣе всѣхъ званы были отъ Бога іудеи, сперва чрезъ Моисея и прочихъ пророковъ, а потомъ, послѣ воплощенія Христова, чрезъ апостоловъ. Тельцы и прочее брачное уготовленіе означаютъ величіе догматовъ евангельскихъ и св. таинствъ церкви. Подъ именемъ села и купли разумѣются временныя блага, которыя отвлекли іудеевъ отъ вѣры и закона Христова, а вслѣдъ за тѣмъ и отъ блаженства вѣчнаго, имъ обѣщаннаго. Они убили рабовъ Божіихъ къ нимъ посланныхъ, то-есть, апостоловъ и другихъ увѣровавшихъ во Христа: за то послалъ на нихъ Богъ римское воинство, которое погубило ихъ цѣлыя тысячи и сожгло столичный городъ ихъ Іерусалимъ съ храмомъ Соломоновымъ.

Брачная или благолѣпная одежда есть житіе непорочное и святое, украшаемое дѣлами благими. Христосъ въ лицѣ человѣка, не имѣвшаго этой одежды, показываетъ, что не всякъ пришедшій только къ Нему и вѣрующій въ Него спасется, но тотъ, кто вѣру свою свидѣтельствуетъ еще любовію и добрыми дѣлами.

Эта притча научаетъ весьма многимъ истинамъ. Укажемъ только на нѣкоторыя:

а) Богъ всегда и различными образами призываетъ человѣка къ вѣчному блаженству, для котораго Онъ и создалъ насъ.

б) Богъ наказываетъ преступниковъ Его повелѣній не только за гробомъ, но еще часто и въ сей жизни.

в) Одна вѣра безъ добрыхъ дѣлъ не можетъ спасти христіанина.

22) **Въ евангеліи недѣли 15-ой по пятидесятницѣ повѣствуется о томъ, какъ одинъ законоучитель, искушая Спасителя, спросилъ: какая изъ заповѣдей больше всѣхъ въ законѣ?** (Мѳ. 22, 34—46).

Вопросъ, предложенный законникомъ Спасителю, былъ одинъ изъ главныхъ вопросовъ, занимавшихъ въ то время іудейское общество, и служилъ выраженіемъ тогдашняго настроенія умовъ. Когда, подъ вліяніемъ секты фарисейской, развилось въ народѣ преувеличенное понятіе важности внѣшнихъ обрядовыхъ дѣлъ закона, и вмѣстѣ съ тѣмъ началъ между ними изсякать духъ истиннаго Богоугожденія, тогда они стали вдаваться въ излишнія и мелочныя разсужденія о томъ, какія заповѣди въ законѣ имѣютъ больше важности, и выискивать главную заповѣдь, чтобы на ея исполненіи успокоить надежду своей праведности. Существовало у многихъ мнѣніе, что заповѣдь о жертвахъ, какъ совершающихся въ честь Іеговы, должна считаться главною, у другихъ законъ о храненіи субботы, объ обрѣзаніи почитался главнымъ, чѣмъ воля Божія дѣлалась предметомъ состязаній и приводила въ недоумѣніе истинныхъ ревнителей закона. Что же отвѣчалъ ему Спаситель? *Возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, всею душею твоею и всею мыслію твоею*—это первая и наибольшая заповѣдь; но вслѣдъ за тѣмъ присоединяетъ къ ней другую подобную: *возлюбиши ближняго своего, яко самъ себе*, такъ какъ у іудеевъ понятія о любви къ ближнимъ были очень извращены и ограничены пріязнію внѣшнею къ единоплеменникамъ, безъ внутренняго чувства благорасположенности. Только истинная любовь къ ближнему можетъ подать твердое и несомнѣнное свидѣтельство о томъ, что мы любимъ Бога.

Не любяй брата своего, его же видѣ, говоритъ апостолъ Іоаннъ, *како можетъ любити Бога, Его же не видѣ?* То-есть, если любовь человѣка не обнаруживается надлежащимъ образомъ въ отношеніи къ собратамъ его, то значитъ она вовсе не существуетъ, а когда нѣтъ любви къ ближнему, то не можетъ быть и истинной любви къ Богу.

23) **Въ евангельскомъ чтеніи недѣли 16-ой І. Христосъ предлагаетъ притчу о нѣкоемъ человѣкѣ, раздѣлившемъ таланты между рабами своими** (Мѳ. 25, 14—30).

Цѣль этой притчи—показать, какого строгаго потребуетъ Христосъ отвѣта въ день суда отъ празднолюбивыхъ, которые небрегутъ употреблять по надлежащему воспріятыя ими отъ Бога дарованія, и какъ, съ другой стороны, вознаградитъ Онъ тѣхъ, кои употребляютъ дарованія Его со всевозможнымъ раченіемъ, къ славѣ Божіей. Ибо подъ именемъ человѣка, давшаго рабамъ таланты, разумѣется Самъ Христосъ, яко истинный Богъ; подъ именемъ же талантовъ означаются дарованія Божіи, которыя суть троякаго рода. Во-первыхъ, дарованія благодатныя: вѣра, надежда, любовь и другія добродѣтели, также сила творить чудеса, апостольство, пророчество, священство и проч. Во-вторыхъ, дарованія естественныя: остроуміе, разсудительность, познанія, краснорѣчіе, тѣлесная крѣпость и проч. Въ-третьихъ, дарованія и блага внѣшнія: богатство, честь, достоинства и подобное.

Эти дарованія раздѣлилъ Богъ всѣмъ, однако не всѣмъ равно: иному далъ пять талантовъ, иному два, а иному одинъ, съ тою цѣлію, чтобы всякій человѣкъ, по мѣрѣ полученныхъ дарованій, употреблялъ ихъ къ славѣ Божіей, къ спасенію своему и благу ближнихъ.

Употреблять таланты въ дѣло—значитъ умножать дарованія Божіи посредствомъ упражненія сихъ самыхъ даровъ, особенно же добрыми дѣлами и назиданіемъ ближняго усугублять въ себѣ и въ другихъ благодать и милость Божію.

Закопать талантъ въ землю—значитъ оставить безъ употребленія, по лѣности, даръ, полученный отъ Бога. Отсюда должно заключить, какъ строгъ явится Господь къ тѣмъ, кои, будучи одарены отъ Него разумомъ, властію и проч., не употребляютъ сихъ дарованій во благо свое и ближнихъ.

Изъ этой притчи можно вывести слѣдующія назиданія:

а) Дарованія, какъ душевныя, такъ и тѣлесныя, даются намъ Богомъ для прославленія Его имени и для пользы нашей и ближнихъ.

б) Іисусъ Христосъ въ день суда произнесетъ на насъ строгій приговоръ, если мы будемъ употреблять свои дарованія несообразно съ ихъ назначеніемъ.

в) Будь трудолюбивъ, если желаешь быть въ довольствѣ и обиліи.

г) Убѣгай лѣности, которая можетъ подвергнуть тебя нѣкогда вѣчному осужденію.

д) Содѣлавшись въ чемъ-либо виновнымъ, не извиняйся тѣмъ, что̀ еще можетъ увеличить твою вину.

24) **Въ евангеліи недѣли 17-ой излагается трогательная исторія исцѣленія бѣсноватой дочери одной хананеянки** (Мѳ. 15, 21—28).

Однажды Іисусъ Христосъ проходилъ страны тирскія и сидонскія, и вотъ женщина-язычница, узнавъ объ этомъ, громко начала вопить вслѣдъ Ему: *помилуй мя, Господи, сыне Давидовъ, дщи моя злѣ бѣснуется*. Спаситель человѣковъ по голосу скорбной матери почувствовалъ, что и между язычниками есть души вѣрующія—жаждущія спасенія, но, несмотря на то, Онъ ей не отвѣчалъ. Послѣдствія показываютъ, что этимъ невниманіемъ къ сердечной просьбѣ матери Онъ желалъ искусить ея вѣру. Не случается ли и съ нами, что молитвы наши, кажется, самыя пламенныя, самыя усердныя, какъ бы не доходятъ до Бога? Нѣтъ, Господь не отвѣчаетъ на нихъ потому же, что желаетъ испытать вѣру нашу, чтобы посредствомъ испытанія укрѣпить ее болѣе. Молчаніе Господа заставило женщину усугубить ея моленія, и вопль ея побудилъ даже апостоловъ ходатайствовать о ней предъ Господомъ. Но искушеніе вѣры еще не кончилось. Онъ сказалъ ей: *нѣсмь посланъ токмо къ овцамъ погибшимъ дому Израилева*. Что же дѣлаетъ твердая и терпѣливая вѣра? *Она же пришедши поклонися Ему глаголющи: Господи, помози ми!* Это напоминаетъ намъ въ случаяхъ бѣдствій и скорбей о ходатайствѣ святыхъ и за насъ, которыхъ мы просимъ, и молитвы о насъ церкви. И тогда, при неисполненіи, не должно еще терять вѣры и упованія, ибо это означаетъ, что Господь не кончилъ наши испытанія. Нужно еще болѣе усердія, болѣе терпѣнія, болѣе смиренія и преданности въ волю Божію. И на столь усердную молитву горестной матери отвѣтъ Спасителя, по-видимому, былъ не сострадательный: *нѣстъ добро отъяти хлѣба чадомъ и поврещи псомъ*, указывая ей на ея языческое состояніе. Но оскорбилась ли такимъ сравненіемъ несчастная мать? Нѣтъ, она со смиреніемъ сказала: я недостойная язычница и великая грѣшница и не стою тѣхъ милостей, какія принадлежатъ чадамъ, но трапеза, Тобою уготованная народу Божію, такъ обильна, ученія и чудеса Твои во Іудеѣ такъ велики, что я прибѣгаю къ Тебѣ, какъ песъ подъ трапезу господина своего. За такое смиреніе, за такую вѣру Спаситель щедро наградилъ ее: *о жено, велія вѣра твоя, буди тебѣ яко же хощеши*.

Вотъ какую постоянную и смиренную вѣру мы должны имѣть, чтобы получить просимое у Бога. Сознаніе своего недостоинства и усердная молитва необходимы вѣрующему. У насъ не дочь, но собственная плоть нерѣдко *злѣ бѣснуется*, и мы по слабости своей не можемъ ее укротить. Но врачевать ее должно покаяніемъ и смиреніемъ, и если мы не получимъ облегченія долго, даже до самой смерти, и тогда вѣра и терпѣніе наши не останутся тщетными. Чѣмъ менѣе получимъ въ этой жизни, тѣмъ болѣе получимъ въ жизни будущей.

25) **изъ чудесной ловитвы рыбъ на корабле Симона по слову Спасителя, о чемъ повѣствуется въ евангеліи недѣли 18-ой по 50-цѣ, поучимся, бр., тому, какъ надлежитъ пользоваться необыкновенными случаями, посылаемыми намъ промысломъ Божіимъ.** Тутъ видно:

1) Предварительное расположеніе души Симона доброе, которое и расположило Спасителя внити въ корабль его и просить отступить немного отъ берега для удобства преподаванія ученія народу.

2) Послушаніе Симона бросить сѣти для ловли, хотя онъ зналъ, какъ рыболовъ, когда къ тому бываетъ время, но не противорѣча исполнилъ это, сказавши: *по глаголу Твоему ввергу мрежу*.

3) Плодъ такой вѣры и послушанія былъ необыкновенный: *и се сотворше, яша множество рыбъ много, проторжашеся же мрежа ихъ*. Такъ и мы должны познавать во всемъ всемогущую руку Божію и ничего не приписывать простому случаю, а особенно въ событіяхъ необыкновенныхъ.

4) Не удивленіе о чрезмѣрной ловитвѣ рыбъ исполнило душу Симона, а чувство величія Господа и сознаніе собственнаго недостоинства и грѣховности предъ Богомъ—*припаде къ колѣнома Іисусовома, глаголя, изыди отъ мене, яко мужъ грѣшенъ есмь, Господи!*

5) Господь оставляетъ корабль Симона, но не съ тѣмъ, чтобы избавиться отъ присутствія его, а чтобы привлечь благодатію Своею его и товарищей его: *отсель будеши человѣки ловя*.

6) Наконецъ, замѣчаетъ евангелистъ, позванные Господомъ рыболовы, *извлекше оба корабля на землю оставльше вся, въ слѣдъ идоша*. Они ничѣмъ не воспользовались изъ богатой ловли, но все оставили, чтобы быть всегда въ Его свѣтѣ и животворной силѣ.

И мы должны подражать такимъ примѣрамъ. Достанется ли счастіе земное, не слѣдуетъ къ нему прилагать сердца, а тѣмъ ревностнѣе стараться обогатить себя добродѣтелями. Будетъ ли отнято все—тогда тѣмъ болѣе возлюби Господа и въ Немъ одномъ ищи блага и утѣшенія. И мы должны сердцемъ все оставить—отвергнуться всего и итти вслѣдъ Спасителя нашего.

26) **Евангеліе недѣли 19-й поучаетъ любви къ ближнему, какъ къ самому себѣ** (Лук. 6, 31—36). Коренная, источная заповѣдь есть—люби. Малое слово, а выражаетъ всеобъятное дѣло. Легко сказать—люби, но не легко достигнуть въ должную мѣру любви. Не совсѣмъ ясно и то, какъ сего достигнуть; потому-то Спаситель обставляетъ эту заповѣдь другими пояснительными правилами: люби, *какъ самого себя*; *якоже хощете да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде* (Лук. 6, 31). Тутъ указывается мѣра любви, можно сказать, безмѣрная: ибо есть ли мѣра любви къ самому себѣ, и есть ли добро, котораго не пожелалъ бы себѣ кто отъ другихъ? Между тѣмъ, однакожъ, это предписаніе не неисполнимо. Все дѣло стоитъ за тѣмъ, чтобъ войти въ совершенное сочувствіе съ другими, такъ чтобы ихъ чувства вполнѣ переносить въ себѣ, чувствовать такъ, какъ они чувствуютъ. Когда это будетъ, нечего и указывать, что въ какомъ случаѣ надо сдѣлать для другихъ: само сердце укажетъ. Ты только позаботься поддерживать сочувствіе, а то тотчасъ подойдетъ эгоизмъ и возвратитъ тебя къ себѣ и заключитъ въ себя. Тогда и пальцемъ не пошевелишь для другого, и смотрѣть на него не станешь, хотя умри онъ. Когда сказалъ Господь: люби ближняго, какъ самого себя, то хотѣлъ, чтобы, вмѣсто насъ, сталъ въ насъ, то-есть въ сердцѣ нашемъ, ближній. Если же тамъ по-старому будетъ стоять наше „я“, то не жди добра.

27) **Въ евангеліи недѣли 20-ой по пятидесятницѣ повѣствуется о воскрешеніи сына вдовы наинской.** Должно полагать, что въ сердцѣ ея была вѣра и упованіе на Бога: иначе Господь не оказалъ бы ей столь великой милости. Должно думать, что, провожая тѣло сына своего, она проливала не слезы отчаянія, а только слезы любви материнской, и, не видя никакой помощи отъ человѣкъ, тѣмъ болѣе предавала себя милосердію Божію. И вотъ надежда ея на Бога исполнилась такъ, какъ не могла она надѣяться! Такъ и намъ не должно никогда терять упованія на Господа. Напротивъ, чѣмъ менѣе остается намъ на что надѣяться въ мірѣ, тѣмъ болѣе будемъ надѣяться на всесильную помощь Божію. Будемъ увѣрены, что вѣрующимъ и любящимъ Бога *вся споспѣшествуютъ во благая*, и что даже потерявъ все, мы не всего лишаемся, потому что Господь съ нами, для Котораго возможно все. Не будемъ однако же требовать чудесъ отъ Бога. Вдовица не требовала чуда, а заслужила чрезвычайную помощь Божію смиреніемъ и покорностію волѣ Божіей. Вотъ единственное средство и для насъ получить милость Божію. Смиренный и покорный волѣ Божіей никогда не погибнетъ, никогда не останется безъ помощи вышней. *Смиритеся убо*, всѣ бѣдствующіе и нуждающіеся въ помощи, *смиритеся подъ крѣпкую руку Божію, да вы вознесетъ во время*,—всю печаль вашу *возверзите нань, яко Той печется о васъ* (Іак. гл. 5, ст. 6).

28) **Въ евангеліи недѣли 21-ой по пятидесятницѣ повѣствуется, что однажды во время большого собранія народа Іисусъ Христосъ началъ проповѣдь Свою притчею о сѣятелѣ**, у котораго при различныхъ условіяхъ посѣва сѣмянъ вышли разныя послѣдствія. На хорошей землѣ былъ изобильный урожай, посѣянное сѣмя при дорогѣ поклевали птицы и уничтожили его; посѣянное на камнѣ, хотя дало ростокъ, но безъ влаги засохло, а посѣянное посреди тернія было имъ заглушено и пропало. Сравнительно съ зерномъ хлѣбнымъ сѣется и слово Божіе и при различныхъ условіяхъ слушанія его приноситъ различные плоды. Объясненіе этой притчи Самимъ Спасителемъ раскрываетъ причины, почему не дѣйствуетъ въ сердцахъ людей ученіе евангельское. Слово Божіе, посѣянное какъ зерно при пути, означаетъ тѣхъ слушающихъ безъ вниманія, къ которымъ приходитъ діаволъ и уноситъ слово изъ сердецъ ихъ, чтобы они не увѣровали и не спаслись. Тутъ первое препятствіе плодотворности слова Божія—легкомысліе и безпечность слушающихъ. Посѣянное на камени — означаетъ тѣхъ, которые, услышавъ слово Божіе, принимаютъ его съ радостію, но не даютъ ему утвердиться въ сердцахъ, време-

немъ вѣруютъ, а во время искушеній отпадаютъ—это тѣ, у которыхъ сердце не согрѣто любовію къ Богу, оковано самолюбіемъ или корыстолюбіемъ, какъ бы вѣчнымъ холодомъ, хотя совнѣ кажется иногда мягкимъ и чувствительнымъ. У нихъ нѣтъ корня всего добраго—полнаго самоотверженія, истинной любви къ Богу и искренняго желанія своего спасенія. Упавшее сѣмя въ терніи означаетъ тѣхъ, которые слышатъ слово, но когда отходятъ, то оно заботами, богатствомъ и сластьми житейскими заглушается и не приноситъ плода. А на доброй землѣ посѣянное — это тѣ, которые, услышавъ слово Божіе, хранятъ его въ чистотѣ сердца и приносятъ плодъ въ терпѣніи. *Имѣяй уши слышати, да слышитъ!*

29) **Въ литургійномъ евангельскомъ чтеніи недѣли 22-й излагается высоконазидательная притча о богатомъ и Лазарѣ** (Лук. 16, 19—31). Притча о богатомъ и Лазарѣ показываетъ, что тѣ, которые жили не какъ должно, спохватятся, но уже не будутъ имѣть возможности поправить свое положеніе. Глаза ихъ откроются, и они ясно будутъ видѣть, въ чемъ истина. Вспомнивъ, что на землѣ много слѣпотствующихъ, подобно имъ, они желали бы, чтобы кто-нибудь посланъ былъ къ нимъ изъ умершихъ для увѣренія, что жить и понимать вещи надо не иначе, какъ по указанію Откровенія Господня. Но и въ этомъ имъ откажется, ради того, что Откровеніе для желающихъ знать истину само удостовѣрительно, а для не желающихъ и не любящихъ истины не убѣдительно будетъ и самое воскресеніе кого-либо изъ умершихъ (Лук. 16, 19—31). Чувства сего приточнаго богача навѣрно испытываютъ всѣ, отходящіе отселѣ. И слѣдовательно, по тамошнему убѣжденію, которое будетъ убѣжденіемъ и всѣхъ насъ, единственное для насъ руководство на пути жизни есть Откровеніе Господне. Но тамъ уже такое убѣжденіе для многихъ будетъ запоздалымъ; здѣсь оно лучше бы пригодилось, да не у всѣхъ есть оно. Повѣримъ, по крайней мѣрѣ, свидѣтельству тамошнихъ, перенося себя въ состояніе ихъ. Сущіе въ мукахъ не станутъ лгать; жалѣя насъ, они хотятъ, чтобъ открылись очи наши, да не пріидемъ на мѣсто ихъ мученія. Объ этомъ предметѣ нельзя такъ говорить, какъ говоримъ не рѣдко о текущихъ дѣлахъ: „авось, какъ-нибудь пройдетъ“. Нѣтъ, ужъ то не пройдетъ какъ-нибудь. Надо быть основательно удостовѣреннымъ, что не попадемъ въ мѣсто богатаго (См. Мысли на кажд. день года, еписк. Ѳеофана).

30) **Гадаринскій бѣсноватый, по исцѣленіи своемъ, о чемъ повѣствуется въ евангеліи 23-ей недѣли, прилѣпляется къ Господу и желаетъ быть съ Нимъ всегда;** затѣмъ, услышавъ волю Его, идетъ и проповѣдуетъ о благодѣяніи, имъ полученномъ, по всему городу. Благодѣтель привлекаетъ, воля Его становится закономъ для облагодѣтельствованнаго, и языкъ не можетъ удержаться, чтобъ не возвѣщать о томъ, что получено отъ Него. Если бы мы имѣли въ памяти всѣ блага, полученныя и получаемыя отъ Господа, то не было бы между нами неблагодарныхъ, не было бы нарушителей святой воли Его, не было бы такихъ, которые не любили бы Его болѣе всего. Въ крещеніи мы избавлены отъ прародительскаго грѣха и всей погибельности его; въ покаяніи постоянно омываемся отъ грѣховъ, непрестанно прилипающихъ къ намъ. Промышленіемъ Божіимъ охраняемся отъ бѣдъ, нерѣдко не видимыхъ для насъ самихъ, и получаемъ направленіе жизни, наиболѣе безопасное для насъ и благопріятное цѣлямъ нашимъ; да и все, что имѣемъ, все отъ Господа. Потому-то намъ слѣдуетъ вседушно принадлежать Господу, во всемъ исполнять волю Его и прославлять имя Его пресвятое, а наипаче жизнію и дѣлами, чтобъ не быть хуже гадаринскаго бѣсноватаго, который сразу оказался настолько мудрымъ, что сталъ достойнымъ примѣромъ подражанія для всѣхъ.

31) **Евангеліе недѣли 24-ой повѣствуетъ объ исцѣленіи жены кровоточивой и воскрешеніи дочери Іаира.** Іаиръ гласно, при всѣхъ, падши къ ногамъ Спасителя, молилъ Господа объ исцѣленіи дочери своей и былъ услышанъ. Господь, ничего не сказавъ, тотчасъ всталъ и пошелъ къ нему. На пути къ Іаиру была исцѣлена кровоточивая жена, конечно, тоже не безъ молитвы съ ея стороны, хоть она и не взывала словомъ и не падала ницъ къ ногамъ Господа: у нея была сердечная молитва вѣры. Господь услышалъ ее и далъ исцѣленіе. Тутъ все совершалось сокровенно. Кровоточивая сердцемъ обратилась къ Господу; Господь слышалъ сей вопль сердца и удовлетворилъ прошеніе. У этой жены и у Іаира молитва, по существу, одна, хотя и можно различать въ нихъ нѣкоторыя степени. Такія-то молитвы, полныя вѣры, упованія и преданности, никогда не бываютъ не услышаны.

Говорятъ иногда: „молюсь, молюсь, а молитва моя все-таки не слышится". Но потрудись взойти въ мѣру молитвы не отказываемой, ты и увидишь, почему она не услышана. Если ты будешь въ молитвенномъ ли положенiи, какъ Iаиръ, или въ простомъ, обычномъ, какъ всѣ окружающiе, подобно кровоточивой,—когда подвигнется въ сердцѣ твоемъ настоящая молитва, она несомнѣнно внидетъ къ Господу и преклонитъ Его на милость. Все дѣло въ томъ, какъ дойти до такой молитвы. Трудись,—и дойдешь. Всѣ чины молитвенные имѣютъ въ предметѣ возвести молитвенниковъ въ такую мѣру молитвы, и всѣ, которые разумно проходятъ этотъ молитвенный курсъ, достигаютъ цѣли своей.

32) **Евангелiе недѣли 25-ой содержитъ трогательную притчу о милосердомъ самарянинѣ** послѣ указанiя двухъ главныхъ заповѣдей — о любви къ Богу и ближнему.

Есть преданiе о святомъ апостолѣ Iоаннѣ Богословѣ: когда онъ дожилъ до глубокой старости, такъ что самъ не могъ уже ходить въ церковныя собранiя, а носили его туда, то онъ часто говорилъ одни и тѣ же слова: „дѣти, любите другъ друга"... „Что ты, учитель повторяешь одно и то же?" спросили его. Апостолъ отвѣтилъ: „это самая необходимая заповѣдь Христова; кто ее исполнитъ, тотъ исполнитъ весь законъ".

Тотъ же св. апостолъ въ первомъ соборномъ посланiи учитъ, что безъ любви къ ближнему не можетъ быть и любви къ Богу. Это святое чувство возникаетъ въ насъ, и воспитывается, и упражняется въ свойственныхъ ему дѣйствiяхъ при посредствѣ любви къ ближнему. „Бога никто никогда не видѣлъ, учитъ святой апостолъ; если мы любимъ другъ друга, то Богъ въ насъ пребываетъ, и любовь Его совершенна есть въ насъ" (1 посл. 4, 12). „Кто говоритъ: я люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, тотъ лжецъ; ибо нелюбящiй брата своего, котораго видитъ, какъ можетъ любить Бога, Котораго не видитъ" (ст. 20)?

Понятна теперь важность вопроса: кто же есть ближнiй мой? О комъ я долженъ заботиться? На комъ я долженъ оказывать свою любовь къ Самому Господу Богу, въ Которомъ вся моя жизнь и все спасенiе мое?

Есть двѣ крайности въ рѣшенiи этого вопроса. Законъ Христовъ одинаково предостерегаетъ насъ отъ той и другой и указуетъ намъ вѣрный путь къ исполненiю этой важнѣйшей заповѣди.

Въ одну крайность вдалась большая часть евреевъ во время земной жизни Господа Спасителя. Они почитали своими ближними только своихъ единоплеменниковъ и по отношенiю къ другимъ народамъ, которые большею частiю были враждебны, позволяли себѣ, даже считали для себя обязательнымъ, нарушать заповѣдь о любви къ ближнему. Противъ этой крайности въ особенности направлена Господомъ Спасителемъ притча о благодѣтельномъ самарянинѣ. Въ ней Господь показалъ, что ближнимъ должно почитать каждаго человѣка, къ какому бы народу онъ ни принадлежалъ. Для самарянина iудей былъ чужой человѣкъ, даже болѣе—врагъ, потому что евреи съ презрѣнiемъ относились къ самарянамъ и много дѣлали имъ зла. Однако самарянинъ не затруднился этимъ, а оказалъ самое нѣжное и живое участiе къ его горю и, сколько только могъ, позаботился о немъ. *Иди, и ты твори такожде*, сказалъ Господь законнику и всѣмъ намъ: видишь нужду ближняго—помоги, не разбирая, кто онъ, родной или чужой, единоземецъ или иноплеменникъ, другъ или врагъ.

Но есть и другая крайность, къ сожалѣнiю, такъ часто въ послѣднее время встрѣчающаяся во взаимныхъ отношенiяхъ многихъ людей, именующихся христiанами. Увлекаясь какъ будто любовiю ко всѣмъ, они уже не дѣлаютъ никакого различiя между своимъ и чужимъ, даже болѣе—чужому усерднѣе служатъ, чѣмъ своему родному. Нѣтъ, братiе, этого христiанская любовь не требуетъ.

Научись любить всѣхъ и начинай съ тѣхъ, кого тебѣ Господь особенно указалъ, затѣмъ постепенно, при помощи Божiей, распространяй твое сердце для любви.

Прежде всего, какъ только являемся на свѣтъ Божiй, срѣтаетъ насъ любовь родителей и родственниковъ. Вотъ первые наши ближнiе: отецъ и мать, братья, сестры, впослѣдствiи собственныя дѣти, кому Богъ ихъ даруетъ, и другiе родственники. Ихъ прежде всѣхъ указуетъ намъ природа и заповѣдь Божiя. Кто не чтитъ родителей, не любитъ брата, сестру, не печется о своихъ домашнихъ, тотъ, какъ учитъ апостолъ, вѣры отрекся и хуже язычника (1 Тим. 5, 8). Посторонній не поспѣшитъ со своею помощiю къ тѣмъ вдовамъ и сиротамъ, о коихъ знаетъ, что близкiе у нихъ люди достаточные. Значитъ, когда лишаемъ ихъ своей помощи, мы въ то же время лишаемъ ихъ и милости другихъ людей и оставляемъ ихъ совершенно безпомощными и безпріютными.

За близкими родными идутъ не столь близкіе, однако же члены того же рода, далѣе товарищи и сверстники по возрасту, ученію, службѣ, далѣе сограждане, соотечественники, единоплеменные народы, наконецъ—все человѣчество.

Другія еще болѣе священныя узы возлагаетъ на насъ святая вѣра. Въ церкви вторая и еще болѣе родственная для насъ семья: здѣсь мы родились для новой, духовной, вѣчной жизни; здѣсь получаемъ всѣ силы и средства ко спасенію; здѣсь за насъ молятся и будутъ молиться. Если бы и всѣ забыли насъ на землѣ, церковь никогда не забудетъ насъ. И здѣсь царствуетъ тотъ же законъ постепенности. **Сперва сумѣй горячо и искренно полюбить ближнихъ къ тебѣ — отца духовнаго, воспріемниковъ отъ купели крещенія, родной приходскій храмъ**—и расширяй свою любовь далѣе и далѣе, пока не достигнешь того совершенства, чтобы каждаго ближняго, кто бы онъ ни былъ, возлюбить, яко самъ себе.

33) **Въ евангеліи недѣли 26-й притча, сказанная Іисусомъ Христомъ народу, о богатомъ, собиравшемъ блага свои для одного себя, представляетъ страшный урокъ богатѣющимъ единственно для себя однихъ, а не для Бога.** Не для того Богъ посылаетъ богатство, чтобы пользоваться имъ одному получившему его, а для правильной раздачи нуждающимся въ помощи нашей—*расточи, даде убогимъ.* Богъ избираетъ таковыхъ хранителями Его милостей, для помощи и въ частныхъ, и въ общественныхъ потребностяхъ, и въ различныхъ нуждахъ каждаго изъ нашихъ ближнихъ. Притча эта предостерегаетъ насъ отъ излишняго пристрастія къ земнымъ стяжаніямъ—отъ такого пристрастія, при которомъ человѣкъ теряетъ изъ виду и ближнихъ своихъ, и спасеніе души своей. Мы должны собирать себѣ сокровища не на землѣ, подобно сказанному въ евангеліи богачу, а на небесахъ, богатѣть не въ себя—для своего удовольствія, а богатѣть въ Бога, украшать душу свою добрыми дѣлами, любить ближнихъ и помогать имъ, все дѣлать во славу Божію и для славы Божіей.

34) **Изъ евангелія недѣли 27-й видно, что ученіе и чудотворенія—суть дѣла, которыми занятъ былъ любвеобильный Господь Іисусъ Христосъ во время земной Своей жизни. Чудо это явлено было на женщинѣ, имѣвшей духъ недуженъ 17 лѣтъ, который ее скорчилъ.** Болѣзнь этой женщины была не случайное разстройство въ тѣлѣ, но злое дѣйствіе злого духа за грѣхи ея, и потому у ней не было и надежды на выздоровленіе. И вотъ—*видѣвъ же Іисусъ пригласи и рече ей: жено, отпущена еси отъ недуга твоего. И возложи на ню руцѣ, абіе простреся и славяше Бога.* Скорченная въ тѣлѣ отъ духа злого жена есть живое изображеніе души, наклоненной злымъ искушеніемъ сатанинскимъ къ землѣ и къ земному. Долголѣтній недугъ ясно обнаруживаетъ, сколько тяжки болѣзни души, одержимой бѣсомъ—обладаемой какою-либо страстію. Всякая страсть помрачаетъ взоръ души, дабы она не могла познать ни суеты міра, ни красоты неба, какъ бы связываетъ ей руки и ноги, то есть дѣлаетъ неспособною къ творенію добра и хожденію по стезямъ закона, преклоняетъ ее къ землѣ и благамъ ея. Но Всевидящій призираетъ и нынѣ на нашу бѣдность, окаянство и страданія, слышитъ не только громкіе, но и тихіе вопли сердецъ, простираетъ и къ намъ слово облегченія и слово утѣшенія. Съ нами всегда Врачъ душъ и тѣлесъ, какъ не уповать на Его всесильную помощь и не славить Его неизреченную благость!

35) **Для евангельскаго чтенія недѣли 28-ой по пятидесятницѣ (Праотецъ) назначена притча о званныхъ на вечерю.**

Это вечеря евангельская. Вечеря эта учреждается Самимъ Господомъ, Царемъ царствующихъ, любвеобильнымъ Отцомъ небеснымъ, на земли - въ церкви Господней благодатная, на небеси—славная. Святая, соборная, апостольская церковь есть тотъ домъ, въ которомъ Владыка міра учредилъ Свою великую вечерю. Пречистое тѣло Господа Іисуса Христа представляется, какъ хлѣбъ трапезы,—животворящая кровь Его, какъ питіе,—слово Его, какъ свѣтильникъ во храминѣ,—благодать Духа Святаго, какъ благоуханіе,—псалмы и пѣсни, какъ сладкозвучный небесный органъ. Трапеза вѣры, надежды и любви, трапеза дарованій Духа Святаго, трапеза которою оживляется и тѣло, и душа, не есть ли трапеза божественная, чистѣйшая и вожделѣнная?

Кто тѣ рабы, которыхъ посылаетъ домовладыка звать на вечерю? Во 1-хъ—это силы небесныя, возвѣщавшія волю Всевышняго всѣмъ праотцамъ, бывшія при рожденіи, жизни, страданіи, воскресеніи и вознесеніи на небо Господа Іисуса, и нынѣ служащія невидимо при трапезѣ Господней. *Не всѣ ли суть они служебные дуси въ служеніе посылаеми за хотящихъ наслѣдовати спасеніе?* (Евр. гл. 1, ст. 14); во 2-хъ пророки и апостолы; въ 3-хъ пастыри и учители церкви, которымъ поручено строеніе таинъ, приготовленіе людей Божіихъ къ вечери и приведеніе ихъ къ ней достойными. Призываются же всѣ, весь міръ: богатые и бѣдные, ученые и простые, знатные и незнатные, мужи и жены — ко всѣмъ простирается слово Божіе. Но что же бываетъ, всѣ ли спѣшатъ на эту вожделѣнную вечерю? Одинъ уклоняется по гордости — *село купихъ*, другой по корыстолюбію — *воловъ купихъ*, иду пробовать ихъ, третій по сластолюбію — *жену пояхъ*. Всѣ эти, угождающіе своимъ страстямъ, отрекаются отъ предлагаемой трапезы, а чѣмъ же кончится такое приглашеніе? Небесный Домовладыка исполнитъ Свое приказаніе — избранные придутъ, *а ни единъ мужей тѣхъ званныхъ*, отрекшихся отъ зова Его, не вкуситъ вечери Господней.

Недѣля св. праотецъ бываетъ предпослѣднею предъ Рождествомъ Христовымъ, а послѣдняя предъ нимъ недѣля называется недѣлею предъ Рождествомъ. Св. праотцы воспоминаются какъ предшественники Христу, отъ сотворенія міра преемственно приготовлявшіе путь къ Его явленію. Начиная отъ Адама воспоминаются всѣ ветхозавѣтные патріархи, пророки, цари, какъ свидѣтели вѣрные и не умолкающіе. А о чемъ же они свидѣтельствуютъ?

Они свидѣтельствуютъ словомъ и жизнію своею о томъ, что все видимое и настоящее временно и ничтожно, а важно невидимое будущее, что намъ надобно жить какъ странникамъ и пришельцамъ на земли, взыскующимъ горняго града, не по обычаямъ міра сего, а по духу и требованіямъ будущаго вѣка, — о томъ свидѣтельствуютъ, что всякому истинно вѣрующему должно приготовить душу въ искушеніяхъ и быть вѣрнымъ до смерти, — о томъ, наконецъ, что спасеніе всѣхъ и каждаго находится въ обѣтованномъ Избавителѣ міра, плотію явившемся въ міръ, страдавшемъ и воскресшемъ за насъ и для насъ.

36) **Исцѣлены десять прокаженныхъ, а благодарить Господа пришелъ только одинъ** (Лук. 17, 12—19) **какъ повѣствуется въ евангеліи 29-ой недѣли.** Не такова ли пропорція благодарныхъ, въ общей сложности, людей благодѣтельствуемыхъ Господомъ? Кто не получалъ благъ, или, вѣрнѣе, что есть въ насъ и что бываетъ съ нами, что не было бы благимъ для насъ? А между тѣмъ всѣ ли благодарны Богу и за все ли благодарятъ? Есть даже такіе, которые позволяютъ себѣ спрашивать: „зачѣмъ Богъ далъ бытіе? Лучше бы намъ не быть“. Богъ далъ тебѣ бытіе для того, чтобъ ты вѣчно блаженствовалъ; Онъ далъ тебѣ бытіе даромъ, — даромъ снабдилъ тебя и всѣми способами къ достиженію вѣчнаго блаженства; за тобою дѣло: стоитъ только немножко потрудиться ради того. Говоришь: „да у меня все горести, бѣдность, болѣзни, напасти“. Что жъ, — и это въ числѣ способовъ къ стяжанію вѣчнаго блаженства: потерпи. Всю жизнь твою и мгновеніемъ нельзя назвать въ сравненіи съ вѣчностію. Даже если бъ и всю жизнь подъ рядъ пришлось прострадать, и то ничто противъ вѣчности, а ты еще имѣешь минуты утѣшенія. Не смотри на настоящее, а на то, что готовится тебѣ въ будущемъ, и попекись сдѣлать себя достойнымъ того, и тогда горестей не замѣтишь. Всѣ они будутъ поглощаться несомнѣннымъ упованіемъ вѣчныхъ утѣшеній, и благодарность не будетъ умолкать въ устахъ твоихъ.

37) **Въ евангеліи недѣли 30-ой указывается путь, по которому нужно итти для полученія жизни вѣчной.** Во время пребыванія Спасителя на землѣ нѣкто изъ знатнаго рода спросилъ Его: *что сотворивъ, животъ вѣчный наслѣдую?*

Вотъ вопросъ, важнѣе котораго нѣтъ и не можетъ быть для человѣка! Хотя христіанину нельзя не знать, что требуется отъ него для достиженія жизни вѣчной, — все христіанское ученіе въ сущности есть не что иное, какъ рѣшеніе этого вопроса, — и хотя Спаситель отвѣчалъ князю: *возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего и всею крѣпостію твоею и всѣмъ помышленіемъ твоимъ и ближняго твоего яко самъ себе*, подтверждая этимъ обязательную силу и значеніе заповѣдей Господнихъ, но этимъ показалъ только путь, по которому должно итти для полученія желаемаго блага. Но пока путь не пройденъ, можно ли не заботиться о томъ, какъ благополучно совершить его? И пока благо не получено, можно ли перестать думать о томъ, какъ вѣрнѣе получить его?

Это чувствовалъ и вопрошавшій Спасителя и вмѣстѣ съ тѣмъ, желая оправдаться, прибавилъ, что онъ всѣ заповѣди сохранилъ отъ юности. Тогда Спаситель дополнилъ, что кромѣ этого одного недостаетъ ему—*иди, продай имѣнія и раздай нищимъ*, то-есть пожертвуй своими мірскими привязанностями и пристрастіями, покажи на дѣлѣ, что возлюбилъ Господа, и послѣдуй Ему. *Онъ же отыде.* Отчего исполнить это такъ трудно?

Оттого, что насъ обольщаетъ суета мірская, призраки земного счастія, за которыми гоняясь, мы не видимъ истиннаго счастія, истинной жизни христіанина, и хотя желаемъ жизни вѣчной, но часто заботимся объ одной жизни временной. И потому пророкъ Божій всегда молился: *Господи, отврати очи мои, еже не видѣти суеты* (Псал. 118, ст. 37). Объ этомъ мы всѣ должны молиться, чтобы Господь отвратилъ очи наши отъ суеты мірской, и да знаменуется на насъ свѣтъ лица Божія.

38) **Въ евангеліи недѣли 31-ой повѣствуется объ исцѣленіи одного слѣпца.** Этотъ слѣпецъ сидѣлъ при пути и, услышавъ, что Іисусъ Христосъ идетъ мимоходомъ, сталъ кричать: *Іисусе, Сыне Давидовъ, помилуй мя. Предъидущіи прещаху ему.*

Іисусъ Христосъ велѣлъ привести къ Себѣ слѣпца и сказалъ: *что хощеши, да ти сотворю, онъ же рече: Господи, да прозрю. Іисусъ же рече ему: прозри, вѣра твоя спасе тебя, и абіе прозрѣ и во слѣдъ Его идяше, славя Бога.* Тутъ представляется намъ чудный примѣръ высокой любви, которую явилъ Христосъ Спаситель слѣпцу. Несчастный получилъ исцѣленіе по одному слову Спасителя — такъ сильно слово Всесильнаго Жизнодателя! Страдалецъ былъ и слѣпъ, и бѣденъ. По слѣпотѣ—ничего не видѣлъ, по бѣдности—сидѣлъ при пути и просилъ. Какое жалкое положеніе! Но обратимся къ себѣ самимъ. Нѣтъ ли между нами подобныхъ этому слѣпцу, и еще болѣе—не подобны ли мы ему?

Мы слѣпы, если не имѣемъ того живого познанія о Богѣ, о себѣ самихъ и вещахъ, насъ окружающихъ, какое имѣть должно. Зрѣніе духовное, или познаніе Бога, Его совершенствъ и дѣлъ и подражаніе имъ тѣмъ болѣе драгоцѣнно, что безъ него невозможно спасеніе. И чѣмъ дороже для насъ животъ вѣчный, тѣмъ теплѣйшее надобно возсылать моленіе къ Господу, да подастъ душѣ нашей прозрѣніе, какъ нѣкогда подалъ этому слѣпцу, ибо гдѣ та одежда невинности, которою невидимо мы были облечены при крещеніи? Мы чужды той вѣры и любви, которыми должна жить душа наша, чужды той надежды, которая должна возвышать сердце наше къ горней небесной жизни. Что же намъ дѣлать?

Скажемъ и мы, какъ сказалъ слѣпецъ: Господи, дай намъ прозрѣть! Христе Спасителю, отверзи очи души нашей, да узримъ безобразіе дѣлъ нашихъ, да увидимъ божественные и спасительные пути Твои ко спасенію нашему, и да спасетъ насъ твердая вѣра въ Божій о насъ промыслъ.

39) **Въ евангеліи недѣли 32-ой излагаются обстоятельства обращенія Закхея и спасенія всего дома его.**

Закхей, такъ сильно желавшій видѣть Іисуса, былъ мытарь. Слово *мытарь* происходитъ отъ мыта или пошлины. Это наименованіе давалось у іудеевъ откупщикамъ, которыхъ опредѣляли римляне для сбора денежной пошлины. Закхей опредѣленъ былъ начальникомъ надъ таковыми откупщиками, потому что онъ былъ богатъ. Начальниками откупщиковъ обыкновенно опредѣлялись только богатые, чтобы они могли иногда прежде назначеннаго времени, если востребуетъ нужда, внести въ казну надлежащее число денегъ, а въ другое время своимъ имѣніемъ вознаградить несостоятельность откупщиковъ, имъ подвластныхъ.

Мытарей сильно ненавидѣли іудеи за ихъ жестокости и лихоимство, а вслѣдствіе сего и почитали ихъ нечестивыми и порочными.

а) Изъ обращенія Закхея и словъ, сказанныхъ ему Господомъ, можно видѣть, что кто истинно ищетъ Христа, кто считаетъ себя грѣшникомъ, нуждающимся въ милости и помощи Божіей, къ тому немедленно приходитъ Онъ со Своими благодѣяніями, и кто приноситъ истинное покаяніе во грѣхахъ, тотъ получаетъ отъ Бога совершенное прощеніе.

б) Но это же евангельское повѣствованіе даетъ и другой урокъ.

Мы не только должны перестать грѣшить, но еще должны загладить свои грѣхи противоположными имъ добрыми дѣлами.

Задолго еще до Великаго поста, въ который христіане обыкновенно исповѣдаются въ грѣхахъ своихъ, церковь святая уже начинаетъ понемногу приготовлять насъ къ тому. Такъ въ недѣлю 32 по пятидесятницѣ или недѣлю о Закхеѣ она опредѣлила такое евангеліе, изъ котораго могли бы мы научиться, какъ должно каяться во грѣхахъ. Въ этомъ евангеліи описывается слѣдующее:

I. Христосъ въ одно время проходилъ чрезъ городъ Іерихонъ. Въ Іерихонѣ былъ нѣкто богатый человѣкъ, по имени Закхей. Закхею очень хотѣлось посмотрѣть на Іисуса Христа, но, будучи малъ ростомъ, изъ-за народа онъ не могъ Его видѣть и потому, забѣжавъ впередъ, влѣзъ на смоковницу, мимо которой надлежало проходить Господу. Господь какъ скоро подошелъ къ смоковницѣ, тотчасъ взглянулъ вверхъ и, увидѣвъ Закхея, сказалъ ему: *Закхей, сойди скорѣе: сегодня Мнѣ надобно быть у тебя въ домѣ.* Закхей поспѣшно слѣзъ и съ радостію принялъ Господа въ свой домъ. Народъ, увидѣвъ это, сталъ роптать на Іисуса: зачѣмъ Онъ вошелъ въ домъ къ человѣку грѣшному. Закхей, между тѣмъ, ставъ предъ Іисусомъ, сказалъ: *Господи, половину имѣнія моего я отдамъ нищимъ, и если кого чѣмъ обидѣлъ, воздамъ вчетверо.* Господь сказалъ ему: *нынѣ пришло спасеніе дому сему, потому что и онъ сынъ Авраама* (Лук. 19, 9).

Итакъ, слушатели, вотъ какъ должно каяться во грѣхахъ: мало того, что должно перестать грѣшить, мы должны еще заглаждать грѣхи свои добрыми дѣлами; въ противномъ случаѣ наше покаяніе будетъ неполно и мало полезно. И въ самомъ дѣлѣ, какъ можемъ надѣяться, что Богъ проститъ намъ грѣхи, когда мы не загладимъ зла, которое произошло отъ нашихъ грѣховъ?—что Богъ оставитъ намъ наши неправды, когда мы все еще будемъ пользоваться тѣмъ, что пріобрѣли неправдою?—что Богъ забудетъ обиды, сдѣланныя нами ближнимъ, когда обиженные нами все еще будутъ терпѣть отъ насъ?—что Богъ будетъ къ намъ милостивъ, когда отъ нашей жестокости все еще будутъ страдать другіе? Промышлявшіе лживою мѣрою, неправильнымъ вѣсомъ, излишнею цѣною какъ могутъ ожидать себѣ прощенія отъ Бога, когда все еще будутъ владѣть тѣмъ, что ими такимъ образомъ нажито?—Нѣтъ, не такъ поступилъ Закхей. Онъ былъ человѣкъ богатый; богатство вѣроятно нажилъ неправдою, ибо былъ начальникомъ надъ сборщиками податей; жилъ по всей вѣроятности порочно, ибо богатство давало ему средства предаваться порокамъ. Но вотъ онъ, наконецъ, раскаивается въ своихъ грѣхахъ; что же дѣлаетъ?—даетъ обѣщаніе половину имѣнія отдать бѣднымъ, вчетверо возвратить тѣмъ, кого обидѣлъ. Вотъ истинное и полное покаяніе; за то истинное и полное прощеніе; *нынѣ пришло спасеніе дому сему*, сказалъ Господь Закхею.

Итакъ, слушатель, одно изъ двухъ: или принеси такое покаяніе, какое принесъ Закхей, или страшись той участи, какая опредѣлена нераскаяннымъ грѣшникамъ. Аминь. (Сост. по „Воскр. чтенію“ за 1844 и др. годы, „Мыслямъ на каждый день года“, епископа-затворника Ѳеофана, и др. источн. Свящ. Гр. Дьяченко).

◆

ОТДѢЛЪ ДЕВЯТЫЙ.

Богослуженіе праздничное.

Общія понятія о праздничномъ богослуженіи.

№ 1. БЕСѢДА

о необходимости и спасительности почитанія праздниковъ православной церкви.

I. Христіанскіе праздники суть такіе дни, которые должны быть посвящаемы на служеніе Богу и Господу нашему I. Христу и въ которые мы должны отложить всякое житейское попеченіе, оставить всѣ обычныя наши занятія и дѣла. Посредствомъ праздниковъ православной церкви наглядно изображаются всѣ благодатные дары христіанства.

II. **Праздники установлены Богомъ.** Самый древній и распространенный праздникъ есть день недѣльный: начало его совпадаетъ съ появленіемъ перваго человѣка на землѣ. Когда и для чего онъ установленъ? Объ этомъ ясное свидѣтельство находимъ въ книгѣ Бытія. Вслѣдъ за разсказомъ о сотвореніи міра, въ ней говорится: „*и благослови Богъ день седмый, и освяти его: яко въ той почи отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ*“ (гл. 2, ст. 3). Всемогущій Творецъ такимъ распорядкомъ Своей дѣятельности подалъ людямъ примѣръ, чтобы и они шесть дней трудились, а въ седьмой прекращали свои дѣла. Но не въ одномъ только покоѣ отличіе седьмого дня отъ прочихъ дней недѣли: Богъ не только почилъ въ этотъ день, но благословилъ и освятилъ его, т. е. день этотъ есть день радостный и день святой или священный. Покой или прекращеніе всякой работы въ день седьмый служитъ только средствомъ его освященія, необходимымъ его условіемъ, безъ соблюденія котораго невозможно было достигнуть дѣйствительнаго посвященія субботняго дня Господу.—Изъ десяти заповѣдей, данныхъ Богомъ при Синаѣ и содержащихъ въ себѣ весь нравственный законъ, четвертая обязываетъ человѣка шесть дней работать, а въ седьмой прекращать свои дѣла и служить Богу (Исх. 20, 8—10). Сознавая важность этой заповѣди, евреи со всею строгостію исполняли ее. Какъ же евреи посвящали субботу на служеніе Богу, въ чемъ состояло ихъ служеніе?—Служеніе Богу состояло въ томъ, что народъ собирался въ скинію или въ храмъ, гдѣ совершались молитвы, были приносимы жертвы, происходило чтеніе и изъясненіе св. писанія. Кромѣ субботы въ ветхозавѣтной церкви были и другіе дни, посвященные воспоминанію важнѣйшихъ событій въ жизни народа еврейскаго, каковы: пасха, праздникъ опрѣсноковъ, пятидесятница, день очищенія, кущей, пуримъ и др. Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ освятилъ іудейскіе праздники: 12-ти-лѣтнимъ отрокомъ Онъ ходилъ въ Іерусалимъ на праздникъ пасхи; въ субботу Онъ приходилъ во храмъ, когда бывалъ въ Іерусалимѣ, или въ синагогу, если находился внѣ Іерусалима; молился тамъ, читалъ и объяснялъ законъ и училъ людей, а также совершалъ дѣла милосердія. Съ пришествіемъ Іисуса Христа потерялъ значеніе обрядовый ветхозавѣтный законъ, а религіозно-нравственный законъ сохраняетъ свою силу, и десятословіе, хотя дано было евреямъ, обязательно для всѣхъ христіанъ. Но мы, христіане, вмѣсто седьмого дня субботы, посвящаемъ на служеніе Богу первый день недѣли, воскресный, въ воспоминаніе воскресенія Господа нашего Іисуса Христа. Празднованіе воскреснаго дня началось при апостолахъ: въ книгѣ Дѣяній разсказывается, что ученики апостольскіе и вмѣстѣ съ ними ап. Павелъ собирались для преломленія хлѣба въ первый день недѣли (Дѣян. 20, 7). Въ воскресный день всѣ вѣрующіе собирались вмѣстѣ, молились, пѣли гимны, слушали чтеніе св. писанія и проповѣдь, которая по преимуществу состояла въ объясненіи прочитаннаго отдѣла св. писанія, участвовали въ таинствѣ евхаристіи; тогда же производился сборъ въ пользу бѣдныхъ и нуждающихся братій (1 коринѳян. 16, 2). Въ теченіе трехъ первыхъ вѣковъ христіанства воскресный день строго соблюдался, какъ день святой радости и благодаренія.

Для ежегоднаго воспоминанія о великихъ событіяхъ исторіи искупленія человѣческаго рода первенствующіе христіане, по примѣру церкви ветхозавѣтной, кромѣ дня воскреснаго, установили празднества въ нѣкоторые другіе дни. Изъ числа такихъ дней особенно почитался праздникъ Пасхи, заключавшій въ себѣ воспоминаніе о распятіи и воскресеніи Господа нашего Іисуса Христа; праздновали христіане также день Вознесенія Господня, Пятидесятницы, Рождества Христова и Богоявленія; съ теченіемъ времени установлены были праздники въ честь Пресвятыя Богородицы и прочихъ святыхъ.

б) **Признавая праздники полезнымъ и благочестивымъ учрежденіемъ, св. церковь всегда сообщала празднованію ихъ свѣтлый, торжественный характеръ.** Необходимымъ условіемъ празднованія церковь всегда считала совершеніе таинства евхаристіи, которое само по себѣ есть торжественнѣйшее христіанское богослуженіе, и участіе въ общественномъ богослуженіи въ эти дни церковь вмѣняла въ обязанность своимъ чадамъ, подъ угрозою духовнаго наказанія (Сард. соб. прав. 11, лаодик. 29, гангр. 5, 6).

Сообразно этому должна была устрояться и вся жизнь христіанъ въ праздничные дни. Они должны освобождать себя отъ мірскихъ занятій и трудовъ, не омрачать празднованія ни увеселеніями, ни пиршествами, но освящать ихъ благотвореніями въ пользу церкви. Празднованіе праздниковъ въ духѣ свѣтлой радости, въ противоположность праздности и чувственной разнузданности, сопровождавшей языческіе праздники, церковь считала такъ цѣлесообразнымъ, что когда государство взяло церковь подъ свое покровительство (съ IV в.), то она призвала къ охраненію святости праздниковъ и гражданскую власть. Покровительствовавшіе церкви императоры издали въ IV—VI вѣкахъ законы, которыми запрещалось нарушать святость праздниковъ отправленіемъ общественныхъ должностей и судопроизводства; запрещены были также оскорбляющія христіанское чувство забавы и увеселенія, какъ-то: театральныя представленія, поединки и конскія скачки въ амфитеатрахъ. Св. Константинъ Великій запретилъ производить въ воскресные дни торговлю, и это постановленіе впослѣдствіи подтверждено закономъ императора Юстиніана.

в) **Праздничный покой, утвержденный заповѣдію Божіей, освященный примѣромъ древнихъ христіанъ, огражденный церковными законами, незыблемое основаніе имѣетъ въ самомъ устройствѣ человѣческой природы, какъ тѣлесной, такъ и духовной.** Трудъ, хотя бы и умѣренный, утомляетъ душу и тѣло человѣка, и послѣдній для возстановленія силъ нуждается въ отдыхѣ, въ смѣнѣ труда покоемъ; еще нужнѣе болѣе или менѣе продолжительный отдыхъ людямъ, несущимъ трудъ тяжелый и постоянный: безъ отдыха они, какъ бы ни были сильны и закалены, подвергаются опасности разстроить свое здоровье, преждевременно потерять способность къ труду и сократить самую жизнь. Если праздничный покой необходимъ для поддержанія здоровья трудящагося человѣка, то онъ составляетъ одно изъ важныхъ условій экономическаго благосостоянія человѣка, семьи, народа и человѣчества, насколько это благосостояніе зиждется на трудѣ: нездоровый человѣкъ—плохой работникъ. Во всѣхъ благоустроенныхъ государствахъ правители и законодатели, сознавая важное значеніе праздниковъ для экономическаго состоянія народа и для нравственнаго воспитанія и просвѣщенія его, большею частію поддерживали требованія религіи касательно праздниковъ и ограждали надлежащее соблюденіе ихъ законами. Таковые законы есть въ христіанскихъ государствахъ, у іудеевъ, магометанъ и даже у язычниковъ.—Изъ сказаннаго можно видѣть, что посвященіе извѣстныхъ дней въ году на служеніе Богу и ближнимъ, а частію на отдыхъ, есть настоятельное требованiе человѣческой природы, — нравственная обязанность человѣка: оно вызвано, распространено, утверждено и освящено заповѣдiю Божiей и ограждено законами.

г) **Теперь скажемъ о томъ, какими вредными послѣдствiями сопровождается неуваженiе и несоблюденiе праздничныхъ дней.**

Воспитанiе народа въ уваженiи закона есть первый залогъ его нравственнаго совершенствованiя и первое основанiе развитiя его духовныхъ силъ, могущества и благосостоянiя. Если это приложимо ко всякому закону, то тѣмъ болѣе приложимо къ заповѣдямъ Господнимъ, которыя неизмѣнны и во вѣки пребываютъ (1 Петр. 1, 25). Въ числѣ этихъ заповѣдей находится и та, которая указываетъ всѣмъ намъ, христiанамъ, какъ мы должны проводить праздничные дни, назначенные исключительно на служенiе Богу и на дѣла любви къ ближнему; между тѣмъ, мы не рѣдко видимъ, что мнимые радѣтели о благѣ народа, установляя ярмарки, торжки и базары въ дни двунадесятыхъ праздниковъ, какъ будто желаютъ, чтобы простой русскiй поселянинъ посвящалъ эти великiе въ православной церкви дни не на служенiе Богу,—не въ назиданiе себѣ, а на дѣла купли—продажи. Если уже заповѣдь Самого Бога, Создателя и Промыслителя остается у насъ въ такомъ пренебреженiи, то что же заставитъ насъ истинно чтить законы власти земной? Если только принять во вниманiе, что въ торжкахъ по праздникамъ главнымъ дѣятелемъ является простой народъ, то одного этого достаточно, чтобы понять все зло, которое можетъ происходить отъ воспитанiя народа внѣ законности, потому что этотъ-то народъ и составляетъ силу государства.

Не слѣдуетъ скрывать, что легкомысленное отношенiе и холодность къ святой церкви и ея установленiямъ, чрезъ посредство разныхъ учителей и расколоучителей, стали все болѣе и болѣе проникать въ среду нашего народа, искони отличавшагося своею крѣпкою вѣрою и глубокою преданностiю православной церкви. А эта вѣра и эта преданность св. церкви воспитали въ немъ безпредѣльную вѣру и безграничную преданность престолу и отечеству; сверхъ того, вѣра и преданность одушевляли и укрѣпляли народъ въ годины бѣдствiй и несчастiй. Св. православная вѣра возродила, просвѣтила и возрастила русскiй народъ. Несоблюденiемъ заповѣдей Божiихъ и холоднымъ отношенiемъ къ установленiямъ св. православной церкви чего хотятъ достигнуть мнимые радѣтели о благѣ народномъ? Они какъ будто хотятъ разобщить народъ съ возрастившею его церковiю,—поколебать въ глазахъ простого народа святость церкви со всѣми ея уставами. Св. православная церковь искони и до послѣднихъ дней была и остается главнымъ и почти единственнымъ училищемъ для народа, и ученiе это происходитъ въ св. храмахъ, коихъ все богослуженiе есть самая высокая проповѣдь; здѣсь учатся и взрослые и дѣти, мужчины и женщины, грамотные и безграмотные; св. храмъ воспитываетъ уваженiе къ порядку и приличiю, питаетъ и возращаетъ религiозность, внѣдряетъ нравственность, пробуждаетъ духовные интересы. Между тѣмъ съ установленiемъ торжищъ, въ дни великихъ праздниковъ, какъ сами торговцы, такъ и простой народъ лишаются быть въ св. храмѣ и получить здѣсь назиданiе. Мало того, въ установленiи торжковъ и базаровъ по праздникамъ есть другая сторона крайне неблагопрiятная для нравственности народной: дни торжищъ у насъ обыкновенно сопровождаются клятвами и божбами, пьянствомъ, сквернословiемъ, бранью, драками и тому подобными неблагочинными дѣйствiями, что еще болѣе роняетъ въ глазахъ народа силу заповѣди Божiей и умаляетъ значенiе тѣхъ дней, которые должны быть посвящены на служенiе Богу и на дѣланiе добрыхъ дѣлъ. — Словомъ, установленiе торжищъ въ праздничные дни воспитываетъ и усугубляетъ въ народѣ грѣховность, умножая соблазны и ослабляя спасительное влiянiе св. церкви, какъ великаго училища нравственности.

Открытiе торжищъ по праздникамъ и даже производство въ дни ихъ обычныхъ работъ и занятiй никакими соображенiями, кромѣ побужденiй корыстныхъ, оправдать невозможно. Прекращенiе торговли и обычныхъ занятiй въ праздничные дни не можетъ послужить ни стѣсненiемъ промышленности, ни подрывомъ для народнаго благосостоянiя. Самыя богатѣйшiя страны тѣ, въ которыхъ самымъ строгимъ образомъ освящаются дни праздничные. Примѣромъ могутъ служить страны съ самой оживленной и обширной торговлей, съ самой развитой промышленностію—Англія и Сѣверная Америка. Въ Англіи въ воскресный день прекращаются не только тяжелыя, но даже всѣ вообще работы, за исключеніемъ совершенно необходимымъ, въ родѣ приготовленія пищи; не говоря о судебныхъ и административныхъ мѣстахъ, учебныхъ заведеніяхъ, банкахъ и конторахъ, всѣ театры, концертныя залы и другія зрѣлищныя мѣста закрыты на весь день; большая часть лавокъ заперты; ѣзда въ экипажахъ, омнибусахъ и на желѣзныхъ дорогахъ сокращается вчетверо; всѣ мастерскія пусты. Въ Сѣв. Америкѣ, которая гордится своими образцовыми успѣхами въ наукахъ, изобрѣтеніяхъ промышленности и торговлѣ и—своими богатствами, въ воскресные дни видъ города совершенно измѣняется. „Вмѣсто безконечной вереницы торговыхъ и промышленныхъ колымагъ, наводняющихъ улицы, и торопливыхъ массъ народа, бѣгущаго по тротуарамъ, вы видите царство торжественнаго спокойствія... Въ извѣстные часы улицы наводнены народными массами, идущими въ церковь или изъ церкви. Хожденіе въ церковь здѣсь считается столь необходимымъ, что требуется даже общественнымъ мнѣніемъ, которое строго караетъ за несоблюденіе этого требованія... Воскресное богослуженіе обыкновенно бываетъ два раза, въ нѣкоторыхъ церквахъ утромъ и вечеромъ, а въ другихъ утромъ и въ три часа по полудни. Полуденное и вечернее богослуженіе посѣщается такъ же усердно, какъ и утреннее. При вечернемъ богослуженіи часто народу бываетъ даже больше, чѣмъ при утреннемъ. Въ свободное отъ богослуженія время американцы посѣщаютъ засѣданія различныхъ обществъ и корпорацій, религіозные митинги, на которыхъ обсуждаются мѣры къ поддержанію религіозно-нравственнаго характера въ членахъ той или другой общины или корпораціи. Строгое соблюденіе законовъ относительно воскреснаго дня является превосходною нравственною дисциплиною“ (Лопухинъ—„Жизнь за океаномъ“, стран. 98—107). Такимъ образомъ англичане и американцы—народъ самый дѣятельный и трудолюбивый, въ высшей степени практическій,—не считаютъ воскресный покой временемъ потеряннымъ и не ставятъ его въ рядъ причинъ упадка промышленности, застоя въ торговлѣ и бѣдности народа. Нельзя никакъ согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ радѣтелей народнаго блага, которые изъ корыстныхъ видовъ утверждаютъ, что по прекращеніи въ праздничные дни торговли и обычныхъ занятій участвующіе въ нихъ, вмѣсто посѣщенія храма Божія, будутъ предаваться грубымъ порокамъ, и въ частности пьянству и разгулу, чѣмъ еще болѣе будетъ омрачаться святость дней, назначенныхъ на служеніе Богу и любви къ ближнему. Многочисленные примѣры доказываютъ, что тѣ семейства или отдѣльныя лица, которыя не порвали связей съ св. церковію, посѣщаютъ храмы и по мѣрѣ возможности стараются исполнять установленія православной церкви, менѣе всего предаются разгулу, пьянству и другимъ порокамъ, недостойнымъ христіанина.

Проживающіе въ нашемъ отечествѣ люди инославныхъ исповѣданій и иновѣрцы обыкновенно въ праздничные дни прекращаютъ свои торговыя дѣла, а русскіе люди, именующіе себя православными, даже усиливаютъ ихъ въ эти дни, дѣлая ихъ базарными или ярмарочными. Въ Петербургѣ самые богатые и такъ называемые модные лучшіе магазины иностранцевъ: англичанъ, католиковъ и лютеранъ, въ воскресные и праздничные дни бываютъ заперты съ ранняго утра на цѣлые сутки, и на дверяхъ нѣкоторыхъ изъ нихъ вывѣшиваются объявленія, что „по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ торговли не бываетъ“. А кто знакомъ съ жизнію городовъ и мѣстечекъ нашего юго-запада, гдѣ торговля сосредоточена преимущественно въ рукахъ евреевъ, тотъ хорошо знаетъ, что въ субботу тамъ ничего нельзя купить. Еврей не предпринимаетъ даже путешествія въ субботу; только крайняя нужда можетъ заставить еврея нарушить субботный покой. Сами иновѣрцы, или уклонившіеся отъ православной вѣры, нерѣдко выражаютъ укоризны православнымъ за открытое нарушеніе заповѣди Божіей о праздничномъ покоѣ,—за то, что дни, назначенные на служеніе Богу, мы превращаемъ въ дни самой тяжелой житейской суеты. (См. Вятс. Еп. Вѣд. за 1890 г.)

III. Добрые русскіе люди! Если праздники имѣютъ незыблемое основаніе въ заповѣди Самого Господа Вседержителя, если они суть установленія св. церкви, если они имѣютъ важное значеніе въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія народа, то почитаніе и освященіе ихъ обязательно для каждаго, кто чтитъ заповѣди Божіи и считаетъ себя членомъ св. православной церкви. Заповѣдь о почитаніи св. праздниковъ удобоисполнима, такъ какъ это—заповѣдь Самого Бога, а законъ божественный приспособленъ къ силамъ человѣческимъ. Неисполненіе заповѣдей Божіихъ, легкомысленное отношеніе и холодность къ св. церкви обыкновенно сопровождаются въ жизни народовъ самыми печальными послѣдствіями, отъ которыхъ да сохранитъ Господь наше дорогое отечество! (Сост. по указ. источник.).

№ 2. БЕСѢДА

о достойномъ срѣтеніи праздничныхъ дней.

I. Ударили ко всенощной. Не полѣнимся же, достолюбезные братія,—въ домъ Господень пойдемъ, поспѣшимъ на молитву! *Имже образомъ желаетъ елень на источники водные, сице желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже* (Пс. 41, 1), восклицаетъ псалмопѣвецъ. Воззовемъ и мы съ нимъ: *возжада душа моя къ Богу крѣпкому, живому: когда пріиду и явлюся лицу Божію* (Пс. 41, 2); *едино просихъ отъ Господа, то взыщу: еже жити ми въ дому Господни вся дни живота моего, зрѣти ми красоту Господню, и посѣщати храмъ святый Его* (Пс. 26, 4). Такъ, братіе, надобно настроиться, такими желаніями необходимо проникнуться, съ такими чувствами должны мы стремиться *поклонитися Господеви во дворѣ святѣмъ Его* (Пс. 28, 2)! Св. церковь, въ началѣ всенощнаго бдѣнія, послѣ великой ектеніи, не даромъ воспѣваетъ: „блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ“. Этимъ какъ бы указуется, что добрѣ поступаютъ тѣ, которые, презрѣвъ суету мірскую, предпочитаютъ провести вечеръ въ храмѣ Божіемъ, *духомъ горяще, Господеви работающе* (Рим. 12, 11), *въ молитвѣ пребывающе* (—, 12); съ другой стороны, этимъ самымъ, отъ лица св. церкви, укоряются всѣ міролюбцы, всѣ суемудренные сыны вѣка сего,—всѣ, кто по лѣности и небреженію рѣдко или вовсе не посѣщаютъ молитвенныхъ собраній.

II. а) **Въ не такъ далекія еще времена считалось великимъ грѣхомъ не пойти ко всенощной наканунѣ праздничнаго дня.** Нынче какъ-то стали на это легче смотрѣть. „Достаточно, говорятъ, если я пойду къ обѣднѣ“. А то еще и такъ: отстоятъ всенощную, а потомъ на балъ или вечеринку. „Что жъ? я свое сдѣлалъ, былъ у всенощной, буду и у обѣдни; это не мѣшаетъ мнѣ повеселиться“. Нѣтъ, мѣшаетъ! Четвертая заповѣдь учитъ: *помни день субботный, еже святити его: шесть дней дѣлай и сотвориши нихъ вся дѣла твоя, въ день же седьмый суббота Господу Богу твоему.* По правиламъ же церковнымъ праздникъ начинается съ вечера и продолжается до слѣдующаго вечера.

б) **Отсюда ясно, что всякія развлеченія вечеромъ наканунѣ праздничныхъ дней составляютъ прямое нарушеніе заповѣди Божіей.** Благочестивые христіане, отстоявъ всенощное бдѣніе, возвращаются домой и, отложивъ, по возможности всякое житейское попеченіе, готовятся къ слушанію божественной литургіи. Въ древнія времена за каждой почти литургіей христіане пріобщались св. таинъ; поэтому и навечеріе праздника, готовясь къ причащенію, проводили трезвенно, въ чистотѣ и богомысліи. Нынѣ, къ сожалѣнію, значительно рѣже приступаютъ къ Божественной чашѣ. Но это не уменьшаетъ значенія таинства. Если не приступаешь самъ ко св. причастію, то присутствуешь при принесеніи безкровной жертвы и пріобщеніи другихъ; если при этомъ всѣмъ сердцемъ и душой возносишься горѣ, то и ты духовно пріобщаешься божественной благодати, присущей таинству. „Вышедшимъ изъ церковнаго собранія, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, не слѣдуетъ тотчасъ по приходѣ домой приниматься за дѣла, удаленныя отъ духа сего собранія, но надлежитъ взять въ руки Библію, призвать къ себѣ жену и дѣтей и бесѣдовать съ ними о томъ, что произнесено было въ храмѣ. Если никто по выходѣ изъ бани не захочетъ прямо итти на торжище, чтобы не повредить полезному дѣйствію бани торжищными занятіями, то тѣмъ паче выходящимъ изъ церковнаго собранія не слѣдуетъ поступать подобнымъ образомъ“ (изъ 5 бес. на еванг. отъ Матѳ.). Если не должно сразу приниматься за обычныя дѣла житейскія, то тѣмъ болѣе не слѣдъ тратить время на суетныя развлеченія! Итакъ, всенощное бдѣніе и за нимъ послѣдующее время служатъ приготовленіемъ къ божественной литургіи, сему святѣйшему таинству, во время котораго Самъ „Царь царствующихъ и Господь господствующихъ приходитъ заклатися и датися въ снѣдь вѣрнымъ“. Самъ Господь нисходитъ къ намъ, Господь—Владыка міра, Ему же со страхомъ предстоятъ „лицы ангельскіи со всякимъ началомъ и властію, многоочитіи херувимы и шестокрылатіи серафими, лица закрывающе и вопіюще пѣснь: аллилуія“. Что же мы-то въ сравненіи съ сими небесными жителями? Какъ намъ не трепетать за свою участь, если въ грѣхахъ и беззаконіяхъ проводимъ праздничные дни? Братіе! Не будемъ лѣнивы, не будемъ уклоняться отъ посѣщенія всенощныхъ бдѣній, позаботимся быть всегда приготовленными къ срѣтенію Христа Бога, грядущаго къ намъ въ таинствѣ св. евхаристіи! Въ праздники Господни, Богородичны и святыхъ Божіихъ не оскорбимъ никогда святость сихъ дней небреженіемъ, лѣностію и распутствомъ; не дадимъ врагу спасенія нашего случай торжествовать побѣду; вечеръ и ночь предпраздественные будемъ проводить по-христіански — свято, мирно и безгрѣшно!

А вотъ какъ начинались и продолжались праздники въ древней Руси. Варлаамъ, митрополитъ ростовскій и ярославскій, въ грамотѣ, писанной въ 1647 году къ Антонію, игумену Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, говоритъ: „въ субботу преставати отъ всякаго дѣла, какъ начнутъ благовѣстить въ соборной церкви къ вечерни, за три часа до ночи, и торговати покинуть, и ряды затворити, и въ домахъ по то же время оставить дѣло, а наутрѣе въ воскресный день до пятаго часа пополудни рядовъ не отпирать, а какъ 4 часа дня минуетъ, и въ то время всякими товарами и харчемъ торговать и ряды отворити“... И далѣе: „а въ господскіе праздники то же творите, какъ и въ воскресные дни“ (Дебольскій, „Дни богослуженія“, изд. 7, т. 1, стр. 21 и 22). Еще не такъ давно, на нашей памяти, съ первымъ ударомъ колокола ко всенощному бдѣнію улицы наполнялись народомъ, спѣшащимъ въ храмы Божіи; затѣмъ наступало затишье: на улицахъ почти не слышно было шума городского, въ домахъ—тишина; по всему видно было, что канунъ праздника. Нынче же зачастую приходится вмѣстѣ съ колокольнымъ звономъ слышать музыку въ какомъ-нибудь саду, шумъ и гулянье на улицахъ, пѣніе и звуки рояли въ домахъ. Прежде, бывало, въ ночь предпраздственную торжественная тишина на стогнахъ града ясно говорила: люди почили отъ трудовъ бдѣнныхъ, чтобы заутра снова едиными усты и единымъ сердцемъ усердно вознести славу Богу. Нынче, смотришь, цѣлую ночь пропляшутъ, или въ карты проиграютъ, или въ театрѣ просидятъ, или, наконецъ, просто въ суетныхъ разговорахъ проводятъ, — и все это считаютъ нипочемъ, совершенно въ порядкѣ вещей, потому, дескать, что утромъ въ праздникъ можно выспаться, не надо итти на службу, а о литургіи и о достойномъ къ ней приготовленіи и не помышляютъ!

III. **Братіе! Долготерпѣливъ и многомилостивъ Господь, но не будемъ искушать Его божественную благость.** Будемъ помнить, что *открывается гнѣвъ Божій съ небесе на всякое нечестіе и неправду человѣковъ* (Рим. 1, 18), что *возвратятся грѣшницы во адъ, вси языцы забывающіи Бога* (Пс. 9, 18), что *путь нечестивыхъ погибнетъ* (Пс. 1,6). О, братіе! Помолимся, да не до конца прогнѣвается на насъ Господь, да вразумитъ и научитъ свято чтить и проводить дни праздничные! Тако поживемъ, да очистимся отъ всѣхъ грѣховъ нашихъ, тако поработаемъ Господу, да шуяго стоянія избавимся, тако тецемъ, да достигнемъ горняго Іерусалима, идѣже со всѣми святыми сподобимся воспѣвати Богу: аллилуія. (Извлеч. изъ „Душеп. чт.“ за 1891 годъ, октябрь).

№ 3. БЕСѢДА

о праздникахъ вообще.

I. Созданный жить на землѣ и, по паденіи, услышавшій приговоръ ѣсть хлѣбъ свой въ потѣ лица, человѣкъ имѣетъ нужду вь трудѣ, чтобы снискивать себѣ пропитаніе и поддерживать свое существованіе. Всеблагій Господь благословилъ назначить ему для этого шесть дней недѣли. *Шесть дней дѣлай и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя.*

II. Но, чтобы человѣкъ совсѣмъ не привязался къ земному и не забылъ о своемъ Создателѣ, Богъ опредѣлилъ день седьмый посвящать Ему,—*день же седмый суббота Господу Богу твоему.*

а) **Въ установленіи праздника субботы лежитъ начало нашихъ праздниковъ.** Суббота – еврейское слово и въ переводѣ на нашъ языкъ значитъ: покой, т. е. прекращеніе недѣльнаго труда. Хорошо это значеніе субботы передается въ русскомъ словѣ—*праздникъ.* Это день, въ который мы должны быть праздны, свободны отъ обыденныхъ дѣлъ и занятій.

Такимъ образомъ **первая особенность праздничнаго дня есть отдыхъ,** свобода отъ дѣлъ, которыми человѣкъ занимался въ продолженіе шести дней недѣли.

Но вмѣстѣ съ свободою отъ дѣлъ житейскихъ **требуется святить праздничный день,** т. е. посвящать Господу Богу. Самъ Господь Іисусъ Христосъ примѣромъ Своимъ освятилъ праздничные дни. На праздники еврейскіе великіе Онъ ходилъ въ Іерусалимъ, въ субботу посѣщалъ синагоги, куда собирались евреи для поученій и религіозныхъ бесѣдъ. Но, главнѣе всего, Спаситель показалъ намъ, какъ должно проводить праздничные дни. Допуская учениковъ срывать колосья для удовлетворенія голода, Онъ тѣмъ далъ знать, что удовлетвореніе естественныхъ нуждъ разрѣшается въ праздничный день. Исцѣляя въ субботу больныхъ, Онъ освятилъ дѣла милосердія. Эти дѣла должны даже простираться на животныхъ. Спаситель не запретилъ въ субботы вытаскивать овцы, вола, или осла, упавшихъ въ яму (Мѳ. 12, 11; Лук. 14, 5) и вообще повелѣлъ дѣлать добро въ праздники, когда сказалъ: *достоитъ въ субботы добро творити.* Со времени воскресенія Христова вмѣсто субботы стали празновать первый день недѣли, т. е. воскресенье. Своею смертію и воскресеніемъ Спаситель совершилъ наше искупленіе. Нѣтъ для христіанина болѣе радостной вѣсти, какъ вѣсть о воскресеніи Спасителя, о побѣдѣ надъ смертію и объ искупленіи рода человѣческаго. Посему и воспоминаніе о воскресеніи Іисуса Христа, въ недѣльномъ кругѣ дней падавшее на первый день, стало днемъ праздничнымъ. Христіане первенствующей церкви собирались въ воскресные дни на общественныя богослуженія „для преломленія хлѣба“, т. е. для совершенія таинства причащенія (Дѣян, 20, 7). Св. ап. Павелъ, внушая христіанамъ ознаменовывать воскресный день дѣлами милосердія, писалъ въ Коринѳъ: „при сборѣ для святыхъ (христіанъ) поступайте такъ, какъ я установилъ въ церквахъ галатійскихъ. Въ первый день недѣли каждый изъ васъ пусть отлагаетъ у себя и сберегаетъ, сколько позволитъ ему состояніе“ (1 Кор. 16, 1—2).

Первый христіанскій государь, равноапостольный Константинъ Великій, узаконилъ во всемъ своемъ государствѣ празднованіе воскреснаго дня. Онъ постановилъ: „сколь недостойно въ день солнца (воскресный), всѣми чтимый, заниматься тяжбами и спорами, столь пріятно и утѣшительно въ этотъ день исполнять особенно то, что должно быть посвящено Богу“, т. е. дѣла христіанской любви. Установившееся съ древнихъ временъ празднованіе воскреснаго дня перешло и къ намъ на Русь, съ принятіемъ вѣры христіанской.

Кромѣ воскреснаго дня у христіанъ есть и другіе праздничные дни. Еще въ ветхомъ завѣтѣ Господь Богъ благоволилъ установить нѣкоторые нарочитые праздничные дни, какъ то: праздникъ пасхи, въ память освобожденія евреевъ отъ рабства египетскаго, праздникъ пятидесятницы — въ память синайскаго законодательства и праздникъ кущей — въ воспоминаніе путешествія евреевъ по пустынѣ.

Новый завѣтъ имѣетъ свои великія событія, въ которыхъ въ высшей степени проявилась Божія милость къ грѣшнымъ людямъ. **Таковы событія изъ жизни Іисуса Христа, Пречистой Богородицы и святыхъ.** Съ первыхъ лѣтъ существованія церкви христіанской въ ней стало торжественно воспоминаться воскресеніе Спасителя или праздникъ пасхи. Въ связи съ нимъ и въ зависимости отъ него стали праздновать день вознесенія на небо Іисуса Христа (чрезъ 40 дней) и сошествія Святаго Духа на апостоловъ (чрезъ 50 дней) послѣ пасхи). Потомъ стали праздноваться дни рожденія и крещенія Спасителя, срѣтенія Его во храмѣ Симеономъ.

На ряду съ этими праздниками воспоминались событія изъ жизни Пречистыя Богородицы: Введеніе Ея во храмъ, Благовѣщеніе и др. Такъ какъ церковь христіанская, съ первыхъ лѣтъ своего существованія на землѣ, была враждебно встрѣчена іудеями и язычниками, то скоро въ ней явились и мученики. Вѣра ихъ и жизнь, запечатлѣнныя кровію, были поучительны для живыхъ членовъ церкви, а потому и свято чтились послѣдними. Дни смерти мучениковъ назывались днями рожденія ихъ въ новую блаженную жизнь. Въ честь ихъ составлялись церковныя пѣснопѣнія. Многіе изъ великихъ отцовъ и учителей церкви, прославившіеся сочиненіями своими и благочестіемъ, были причислены церковію къ лику святыхъ, въ честь ихъ составлены пѣснопѣнія и дни кончины ихъ также сдѣлались днями праздничными. Такъ составился годичный кругъ памяти святыхъ. Появился мѣсяцесловъ. Составлены были службы, которыя помѣщаются въ книгѣ, именуемой Минеей—мѣсячною.

Девятьсотъ лѣтъ тому назадъ, при равноапостольномъ князѣ Владимирѣ, крестилась родная наша Русь и всѣ порядки церковной жизни перенесены были къ намъ изъ Греціи. Оттуда мы взяли и мѣсяцесловъ, и богослужебныя книги въ славянскомъ переводѣ. Тѣ праздники, которые торжествовались у грековъ, стали праздноваться и у насъ. Но съ теченіемъ времени на святой Руси совершались важныя церковныя событія и появлялись свои святые мужи. Въ память ихъ установлены были особые праздники. Такъ, напримѣръ, стали на Руси праздновать: „Происхожденіе честныхъ древъ Животворящаго Креста“ вмѣстѣ съ греческою церковію; знаменіе Пресвятой Богородицы (1170 г.); явленіе чудотворной иконы Божіей Матери, именуемой тихвинской (1383), владимирской (1395), смоленской (1524) и казанской (1579); въ честь святыхъ: равноапостольныхъ Ольги и Владимира, Антонія и Ѳеодосія печерскихъ, Сергія радонежскаго, святителей: Петра, Алексія, Іоны и Филиппа московскихъ и всея Руси чудотворцевъ, Митрофана и Тихона воронежскихъ и другихъ святыхъ подвижниковъ.

б) **Всѣ церковные праздники годичнаго круга раздѣляются на нѣсколько разрядовъ.** По предмету воспоминаній они раздѣляются на праздники Господскіе, Богородичные и праздники святыхъ.

По важности воспоминаемыхъ событій, они раздѣляются на большіе, средніе и малые.

Большіе праздники въ свою очередь дѣлятся на три разряда. Къ первому относится величайшій изъ праздниковъ—*пасха,* ко второму—праздники, извѣстные подъ именемъ *двунадесятыхъ*, и къ третьему—великіе *недванадесятые*.

Къ двунадесятымъ праздникамъ относятся: 1) день Рождества Пресвятыя Богородицы (8 сентября), 2) Воздвиженія Честнаго и животворящаго Креста (14 сентября), 3) Введенія во храмъ Пречистой Дѣвы Богородицы (21 ноября), 4) Рождества Христова (25 декабря), 5) Крещенія Господа нашего Іисуса Христа и Богоявленія (6 января), 6) Срѣтенія Господня (2 февраля), 7) Благовѣщенія Пресв. Богородицы (25 марта), 8) день входа Господня въ Іерусалимъ, 9) Вознесенія Господня, 10) день Пятидесятницы, 11) Преображенія Господня (6 августа) и 12) Успенія Божіей Матери (15 августа).

По времени празднованія они раздѣляются на неподвижные и подвижные. Къ неподвижнымъ принадлежатъ тѣ, которые ежегодно падаютъ на одни и тѣ же числа мѣсяца. Къ подвижнымъ относятся: Пасха, Входъ Господенъ въ Іерусалимъ, день Вознесенія и Пятидесятницы. Эти праздники всегда приходятся на одни и тѣ же дни недѣли, но числа ежегодно мѣняются въ зависимости отъ времени праздника пасхи.

Къ великимъ *недванадесятымъ* праздникамъ относятся: день покрова Пресвятыя Богородицы (1 октября), 2) Обрѣзанія Господня (1 января), 3) Рождества Іоанна Предтечи (24 іюня), 4) день свв. апостоловъ Петра и Павла (29 іюня) и 5) Усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи.

Кромѣ собственно церковныхъ праздниковъ, **у насъ есть еще праздники церковно-гражданскіе,** въ которые воспоминаются событія гражданскія, знаменательныя для церкви и отечества, напр. день новаго года, царскіе дни, дни установленія знаковъ отличія (кавалерскіе), дни побѣдъ и заключенія мира.

в) **Богослуженіе праздничное во многомъ отличается отъ богослуженія повседневнаго.** Первая особенность — *продолжительность* праздничнаго богослуженія зависитъ отъ того, что увеличивается число пѣснопѣній.

Далѣе, чѣмъ болѣе праздникъ, тѣмъ *торжественнѣе* богослуженіе. Такъ, въ средніе праздники, полагается *всенощное* *бдѣніе съ литіей*. Но самое продолжительное и торжественное богослуженіе бываетъ въ великіе праздники. Еще за нѣсколько дней св. церковь начинаетъ приготовлять насъ къ предстоящему торжеству. Въ особенныхъ пѣснопѣніяхъ она указываетъ на грядущій праздникъ. Это предуготовленіе называется *предпразднствомъ*. Какъ нѣкоторый прообразъ и пророчество, предпразднственныя пѣснопѣнія вѣщаютъ о самомъ праздникѣ. Наканунѣ же послѣдняго, къ вечеру, звучные удары колокола зовутъ православныхъ христіанъ въ Божій храмъ. Долѣе обыкновеннаго звонятъ. Мало-по-малу Божій храмъ наполняется богомольцами. Засвѣтили яркимъ свѣтомъ множество свѣтильниковъ: это означаетъ радость духовную по случаю праздника и горячую нашу благодарность Господу Богу за благодѣяніе, воспоминаемое въ этотъ день. Но вотъ начинается и богослуженіе. Священнослужители облачены въ свѣтлыя дорогія одежды. Одежды свѣтлыя выражаютъ славу подобающую *празднуемымъ*, торжество *празднующихъ* и *свѣтлость* жизни святой, которою мы должны прославлять Бога на землѣ, чтобы получить свѣтлое и вѣчное торжество со святыми на небѣ. Въ продолженіе службы рѣже слышится чтеніе. Болѣе поютъ, выражая, по слову апостола Іакова, *благодушіе* (5, 13), т. е. радость и духовное торжество. Ради праздниковъ ослабляются или совсѣмъ отмѣняются посты. Постъ приличенъ сѣтующимъ о грѣхахъ, а не торжествующимъ духовно [1]). По этой же причинѣ, т. е. духовной радости, св. церковь разрѣшила вѣрнымъ чадамъ своимъ въ праздники при богослуженіи „колѣна не преклонять".

Вотъ кратко мы сказали объ особенностяхъ службы въ праздничные дни. Предоставляя намъ шесть дней дѣлать и исполнять свои дѣла, къ которымъ кто призванъ, Господь Богъ повелѣлъ посвящать Ему день седьмый, т. е. воскресный день, а потомъ и другіе праздничные дни.

г) **Какъ же должно проводить праздникъ?** Вотъ наступилъ праздничный день. Съ первыми ударами колокола спѣши въ Божій храмъ. Довольно для тебя было трудовъ за недѣлю. Господь даровалъ тебѣ здоровье, силы и помощь въ трудѣ. Воздай же благодареніе Ему и проси не оставлять и впредь милостію. Что мы такое безъ Бога и безъ Его всесильной помощи? *Аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіе!* говоритъ слово Божіе. Не успѣшенъ трудъ безъ Божіяго благословенія. Вотъ почему и нужно обращаться къ Господу съ усердною молитвою. И какъ удобно и хорошо дѣлать это во храмѣ!

Здѣсь всѣ едиными устами и единымъ сердцемъ возносятъ свои прошенія къ Подателю всѣхъ благъ. Тутъ отъ лица Господа возвѣщается *миръ* и *благословеніе* всѣмъ, здѣсь забывается все земное, не говорю уже грѣховное, и всѣ трудящіеся и обремененные житейскими дѣлами получаютъ успокоеніе и отдыхъ.

Но вотъ окончилось богослуженіе. Съ миромъ иди домой. Не спѣши на житейскую работу. Потрудись еще для души. Если грамотенъ, почитай божественную и душеспасительную книжку, а неграмотный — послушай читающаго.

Весьма полезно для души и Господу пріятно сдѣлать въ праздникъ какое-либо дѣло милосердія. Правда, что христіанинъ православный и въ будничные дни не долженъ забывать о дѣлахъ милости, ибо онъ знаетъ, что таковыми дѣлами благоугождается Богъ, но въ праздникъ это дѣлать удобнѣе. Свободный отъ дѣлъ, ты можешь навѣстить больного и послужить ему, печальнаго утѣшить бесѣдою, нуждающемуся совѣтъ дать и нужную помощь оказать и пр. Посудите, братіе, сами, что вышло бы для насъ, если бы мы всѣ, какъ одинъ, рѣшились по Божьи проводить праздники? Прежде всего мы угождали бы Господу исполненіемъ Его заповѣди о празднованіи нарочитыхъ дней. А кому же ожидать милостей отъ Бога, какъ не боящимся Его и исполняющимъ заповѣди? А для души-то какъ важенъ истинный праздничный покой! Пусть она отъ земныхъ привязанностей, отъ впечатлѣній временныхъ и земныхъ, вознесется къ небесному, къ тому отечеству, гдѣ ее ожидаетъ жизнь вѣчная. Но и для тѣла развѣ не требуется покой послѣ трудовъ? Шесть дней ты дѣлалъ дѣла свои въ потѣ лицѣ. Утомились всѣ члены тѣла. Дай же имъ покой, а не утомляй ихъ невоздержаніемъ и разгуломъ. Если имѣешь слугъ, людей работающихъ для тебя, дай и имъ праздничный покой. Пусть они сходятъ въ Божій храмъ къ богослуженію, отдохнутъ отъ трудовъ, но и имъ не дозволяй оскорблять святость праздничнаго дня пороками. Что же мы получимъ отъ этого! Въ семьяхъ водворится миръ, радость и Божія благодать. Тогда не услышишь ни шума, ни брани и не увидишь дракъ. Это ли не дорогое благо? Представь, что всѣ православные христіане научились бы проводить праздники по Божію. Всюду водворились бы желанная тишина и миръ. Поистинѣ и дорогое отечество наше счастливѣе бы стало, да и со стороны поучились бы у насъ.

---

[1]) Посты разрѣшаются въ праздники Рождества Христова и Крещенія, на какой бы день недѣли они ни приходились.

III. Молю васъ, братіе, ходите достойно званія православныхъ христіанъ, не будьте христіанами только по имени. (Сост. по „Внѣбогослуж. бесѣд. паст. съ пасом.“ ч. 2-я, вып. 6-й, изд. СПБ. братства во имя Пресв. Богор., 1889 г.).

№ 4. БЕСѢДА

о таинственномъ значеніи христіанскихъ праздниковъ.

I. Нынѣ, братіе, я намѣренъ сказать вамъ о *таинственномъ* значеніи христіанскихъ праздниковъ.

II. **Что значитъ христіанскій праздникъ?** Одно ли это воспоминаніе священнаго событія, напримѣръ, рождества, крещенія, преображенія, воскресенія Христова? Одно ли хвалебное молитвословіе и благодарственное прославленіе милосердія Божія къ роду человѣческому, ознаменовавшагося въ томъ или другомъ спасительномъ событіи? Болѣе, братіе, болѣе. Что же такое христіанскій праздникъ? Проявленіе на землѣ небеснаго празднованія, предпразднество того великаго, всемірнаго праздника, который откроется въ царствѣ Божіемъ по кончинѣ міра. Нельзя же не утѣшать бѣдныхъ жителей земли, нельзя хотя по временамъ не открывать имъ, что ожидаетъ ихъ въ будущемъ, къ чему предназначены они по смерти. Нельзя же не ободрить воиновъ Христовыхъ, подвизающихся среди искушеній и бѣдъ, ратующихъ противъ враговъ имени Христова, — нельзя не ободрить ихъ упованіемъ и какъ бы предощущеніемъ того блаженства и той славы, которыя опредѣлены имъ въ наслажденіе въ церкви торжествующей. И вотъ церковь Христова на землѣ, церковь воинствующая установила и совершаетъ праздники, въ торжествѣ которыхъ изображаетъ будущее торжество вѣрующихъ, еще нынѣ на землѣ, въ смертной плоти житіе свое и служеніе Богу продолжающихъ. Да, христіанскій праздникъ есть знаменіе вѣчнаго праздника въ царствѣ Божіемъ, прообразъ будущаго славнаго торжества избранныхъ Божіихъ.

а) **Вотъ, христіане, по закону Божію и правилу церкви, въ праздникъ оставляютъ всѣ занятія и труды, всѣ житейскія дѣла. Что это значитъ?** То, что при наступленіи царства Божія послѣдуетъ конецъ всему временному, земному; съ кончиною міра, по опредѣленію Божію, кончатся всѣ труды, на которые осужденъ человѣкъ, всѣ бѣдствія и напасти, всѣ дѣла и подвиги, за которыя человѣкъ сподобится получить отъ Бога вѣнецъ живота вѣчнаго.

б) **Въ праздникъ, по призыву церкви, всѣ христіане собираются въ храмъ. Это что значитъ?** Этимъ изображается то, что, по кончинѣ міра и по воскресеніи изъ мертвыхъ, избранные Божіи взойдутъ въ храмъ славы, въ небесный чертогъ селенія Божія. Что мы нынѣ видимъ въ церкви въ праздникъ? Видимъ служеніе Богу, служеніе торжественное, при множествѣ свѣтильниковъ, видимъ разныя священнодѣйствія, слышимъ пріятное, восхищающее сердца наши божественное пѣніе, вообще видимъ въ праздникъ торжество, благолѣпіе, чинъ, благоговѣніе служащихъ и молящихся. Подобное, но несравненно въ высочайшей степени торжество будетъ въ царствѣ Божіемъ. Благоговѣйное служеніе и поклоненіе Богу, пѣніе и хвалебное прославленіе ангельское, неприступный божественный свѣтъ, непостижимая красота и слава дома Божія будутъ восхищать и радовать живущихъ въ дому Божіемъ.

в) **И всегда, а особенно въ праздники, святая церковь предлагаетъ вѣрующимъ таинственную трапезу** и призываетъ ихъ къ принятію тѣла Христова и ко вкушенію безсмертнаго источника божественной крови Его. Это — въ залогъ живота вѣчнаго и въ знаменіе той божественной вечери и той пренебесной трапезы, которой будутъ причащаться избранные Божіи въ невечернемъ дни царствія Христова.

г) **Въ праздники и священнослужащіе, и народъ въ церкви бываютъ въ дорогихъ, блестящихъ одеждахъ. Этимъ что знаменуется? Знаменуется та одежда нетлѣнія и безсмертія, въ которую облекутся избранные Божіи по воскресеніи изъ мертвыхъ,** тотъ божественный свѣтъ и слава, которыми они будутъ сіять въ царствѣ Божіемъ. Въ праздники мы обыкновенно бываемъ праздны отъ хлопотъ, свободны отъ трудовъ, спокойны, веселы и довольны. Подобнымъ, но безмѣрно совершеннѣйшимъ и лучшимъ покоемъ, веселіемъ, довольствомъ, вообще блаженствомъ будутъ наслаждаться избранные Божіи въ вѣчномъ, небесномъ праздникѣ, *въ торжествѣ и церкви первородныхъ на небесѣхъ написанныхъ* (Евр. 12, 23).

III. Вотъ что знаменуютъ и представляютъ въ себѣ христіанскіе праздники! Итакъ, празднующій христіанинъ, когда наступаетъ церковный праздникъ, оставляй всѣ дѣла житейскія! Помни при этомъ, что ты точно такъ оставишь все земное, когда пойдешь на тотъ свѣтъ, къ будущему всемірному празднику.

Когда святая церковь зоветъ тебя въ храмъ, на службу Божію, представляй, что тебя Господь зоветъ къ Себѣ, въ царство Свое небесное. Бойся, по небреженію и лѣности, остаться дома и не явиться въ домъ Божій, чтобы тебѣ въ будущей жизни не остаться внѣ небеснаго дома Божія.

Когда въ праздникъ будешь въ церкви, увидишь служеніе, услышишь торжественное пѣніе,—воображай, какъ прекрасно будетъ на небѣ, и ты уже какъ бы самымъ дѣломъ предвкусишь блаженство и славу небесную.

Когда въ праздникъ увидишь на служащихъ и на себѣ красоту одеждъ, вспоминай красоту и славу того одѣянія, въ которое облечены будутъ твои душа и тѣло въ жизни будущей.

Когда въ праздникъ будешь наслаждаться отдохновеніемъ отъ трудовъ, спокойствіемъ и довольствомъ, представляй блаженство, покой и сладость будущаго царствія, то *субботство*, которое *оставлено людямъ Божіимъ* (Евр. 4, 9), тотъ вѣчный покой, въ которомъ избранные Божіи *почіютъ отъ трудовъ своихъ* (Апок. 14, 13). Бойся только омрачать свѣтлый божественный праздникъ чувственными, богопротивными, грѣховными дѣлами. Берегись, чтобы въ праздникъ не стали праздновать твои страсти. Ежели всегда, то особенно въ праздникъ ты долженъ быть *сыномъ свѣта и дне* (1 Солун. 5, 5). (Сост. по „Сѣятелю благочестія“, прот. В. Нордова, т. 2, изд. 1891 г.).

1. Праздники Господскіе.

I. Рождество Христово.

№ 1. БЕСѢДА

о богослуженіи наканунѣ праздника Рождества Христова.

I. Чѣмъ болѣе приближается праздникъ Рождества Христова, тѣмъ чаще слышатся въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ дорогія сердцу христіанскому имена Дѣвы Маріи и Іосифа, тѣмъ чаще церковь переноситъ наше воспоминаніе въ священный вертепъ Виѳлеемскій, указуетъ намъ на звѣзду волхвовъ, призываетъ поклониться повитому пеленами, лежащему въ ясляхъ Богомладенцу.

II. а) **За пять дней до праздника начинается его предпразднство.** Службы изъ Октоиха оставляются, взамѣнъ ихъ поются стихиры и каноны предпразднства. „Незаходимое Солнце грядетъ возсіять изъ дѣвственнаго облака и просвѣтить всю подсолнечную, — воспѣваетъ церковь,—потщимся встрѣтить Его чистыми очами и чистыми дѣяніями... Богъ Слово, носимый на раменахъ херувимскихъ, облекшись плотію, грядетъ родитися отъ племене Іудова. Готовься, Виѳлеемъ! откройтесь врата Едема! Красуйся домъ Давидовъ — Ефраѳа! Вотъ древо жизни процвѣло въ вертепѣ отъ Дѣвы; Ея утроба явилась для насъ мысленнымъ раемъ; вкушая отъ его насажденія, мы не умремъ, подобно Адаму, но живы будемъ: Христосъ рождается прежде падшій возставить образъ!.. Радуйтесь пророки, патріархи взыграйте, Христосъ рождается, Царь небесъ на землю приходитъ...“

б) **Наконецъ наступаетъ канунъ праздника—день, посвящаемый особенно посту и молитвѣ.** Воспоминая звѣзду, приведшую ко Христу волхвовъ, вѣрующіе не вкушаютъ пищи до появленія вечерней звѣзды. Литургія въ сей день совершается Василія Великаго и, обыкновенно, соединяется съ великою вечерней.

аа) Между утреней и обѣдней въ этотъ день поются особые часы, составленные патріархомъ іерусалимскимъ Софроніемъ. Эти часы называются *царскими*, потому что древніе греческіе императоры, а впослѣдствіи и наши россійскіе самодержцы, приходили съ особенною торжественностію слушать ихъ; посему въ концѣ часовъ и положено возглашать многолѣтіе царямъ съ ихъ полнымъ титуломъ.

Въ этихъ часахъ обыкновенные псалмы и стихиры замѣнены псалмами, тропарями и стихирами, приличными наступающему празднеству.

И по содержанію, и по священной важности отправленія, часы въ навечеріе Рождества Христова заслуживаютъ всего благочестиваго вниманія христіанъ и вполнѣ достойны наименованія *царскими*.

Важнѣйшія пророчества, предвозвѣщавшія явленіе Бога во плоти, соединены въ нихъ въ одно. Древніе пророки какъ бы вмѣстѣ съ хорами ангеловъ привѣтствуютъ снисшествіе на землю Того, Котораго они такъ пламенно желали узрѣть. Прежде всего слышится вдохновенная псалтирь св. Богоотца Давида, сквозь сумраки вѣковъ отдаленныхъ ясно созерцавшаго будущее веселіе божественнаго Потомка своего: *красенъ добротою паче сыновъ человѣческихъ; изліяся благодать во устнахъ Твоихъ; сего ради благословитъ Тя Богъ во вѣкъ.—Препояши мечъ твой по бедрѣ твоей, сильне, красотою твоею и добротою твоею, и наляцы и успѣвай и царствуй истины ради и кротости и правды, и наставитъ тя дивно десница твоя* (Пс. 44). Онъ воспѣваетъ Его предвѣчное рожденіе: *изъ чрева прежде денницы родихъ тя* (Псал. 109, 3). Видитъ, какъ иноземные цари привѣтствуютъ дарами новорожденнаго Царя царей и народы спѣшатъ укрыться подъ сѣнію благодатнаго царства его: *царіе ѳарсійстіи и острови дары принесутъ. Царіе аравстіи и Сава дары приведутъ и поклонятся Ему вси царіе земстіи, вси языцы поработаютъ Ему* (Псал. 71). Воспѣваетъ, наконецъ, миръ и благоденствіе сего славнаго царства: *да воспріимутъ горы миръ людемъ и холмы правду; судитъ нищимъ людскимъ, и спасетъ сыны убогихъ и смиритъ клеветника; возсіяетъ во днехъ Его правда и множество мира... будетъ имя Его благословенно во вѣкъ, прежде солнца пребываетъ имя Его, и благословятся въ Немъ вся колѣна земная, вси языцы ублажатъ Его* (Псал. 71, 3. 4, 7 и 77).

Вслѣдъ за вдохновенными псалмами Давида слышатся гласы древнихъ пророковъ: Михея, предвозвѣстившаго рожденіе въ Виѳлеемѣ великаго вождя Израилева; Іереміи, предузрѣвшаго востокъ, свыше грядущій озарить вселенную новымъ свѣтомъ, и особенно дивное пророчество Исаіи, за семь вѣковъ предузрѣвшаго безсѣменное зачатіе Богочеловѣка: *слышите доме Давидовъ...* восклицаетъ сей, какъ называютъ его отцы церкви, евангелистъ ветхаго завѣта: *Самъ Господь дастъ вамъ знаменіе; се Дѣва во чревѣ зачнетъ и родитъ Сына и нарекутъ имя ему Еммануилъ... съ нами Богъ! разумѣйте языцы и покаряйтеся, услышите до послѣднихъ земли, могущіи покаряйтеся... Отроча родися намъ, Сынъ и дадеся намъ, егоже начальство бысть на рамѣ Его и нарицается имя Его великаго совѣта Ангелъ, чуденъ Совѣтникъ, Богъ крѣпокъ, Властитель, Князь мира, Отецъ будущаго вѣка...* (Исаіи гл. 7, 8 и 9).

Свѣтлыя видѣнія древнихъ пророковъ смѣняются трогательнымъ повѣствованіемъ евангелистовъ о первыхъ минутахъ земной жизни Господа Младенца и словами Боговдохновеннаго Павла, раскрывающими догматическую и нравственную мысль праздника.

Въ промежуткахъ этихъ чтеній пѣснь церковная, живая и торжественная болѣе, нежели въ обыкновенныхъ службахъ, то, въ видѣ гимна, изумляется, славитъ, призываетъ небо и землю къ хвалѣ Всевышнему, то, какъ молитва, изливается въ святыхъ чувствахъ благодаренія и покорности Создателю вселенной, то представляетъ лица изъ временъ самаго событія дѣйствующими и трогательно бесѣдующими. Большая часть этихъ пѣсней принадлежитъ, какъ сказано выше, славному витіи христіанскому, іерусалимскому патріарху Софронію.

Самое отправленіе царскихъ часовъ отзывается особенною торжественностію. Оно начинается изнесеніемъ чрезъ царскія врата св. евангелія изъ алтаря, внѣ котораго оно лежитъ во все продолженіе часовъ, какъ бы въ знаменіе того, что рождающійся Спаситель теперь уже не таится, какъ нѣкогда во мракѣ вертепа, но лежитъ во свѣтъ всѣмъ языкамъ. Предъ свящ. евангеліемъ воскуряется ѳиміамъ въ воспоминаніе смирны и ливана, принесенныхъ мудрецами востока въ даръ божественному Младенцу. Въ древней константинопольской церкви, государь, вшедши въ церковь, прежде всего преклонялся предъ св. евангеліемъ. Лицо его въ эти минуты прекрасно напоминало собою тѣхъ восточныхъ царей или мудрецовъ, которые, отложивъ земное свое величіе, смиренно поверглись нѣкогда предъ убогою колыбелью Господа—Младенца. (См. Душ. собес., изд. Аѳ. Пант. монастыремъ. 1894 г., вып. XII).

Перенося такимъ образомъ мысль вѣрующихъ въ первыя минуты явленія Сына Божія на земли и живописуя предъ очами ихъ событія, окружавшія колыбель Спасителя міра, царскіе часы наилучшимъ образомъ располагаютъ душу къ живѣйшему чувствованію благодѣяній Господа Іисуса Христа и предуготовляютъ ее къ празднованію, достойному и христіанина и праздниковъ христіанскихъ.

бб) **На великой вечернѣ, въ глубоко-поучительныхъ стихирахъ на Господи воззвахъ, составленныхъ патріархами Германомъ и Анатоліемъ, величественно изображается тайна Рождества Христова:** „пріидите, возрадуемся предъ Господомъ, возвѣщая настоящую тайну: средостѣніе вражды разрушилось, пламенное оружіе обращается назадъ, херувимъ отступаетъ отъ древа жизни, и я причащаюсь райской пищи, отъ которой былъ изгнанъ за преслушаніе, ибо неизмѣнный образъ Отца, образъ Его вѣчнаго существа, пріемлетъ видъ раба... Богъ истинный, Онъ остается какимъ былъ, и то, чѣмъ не былъ, на Себя пріемлетъ, по человѣколюбію содѣлавшись человѣкомъ... Свѣтъ отъ свѣта, сіяніе Отца! Ты просвѣтилъ всю тварь, — всякое дыханіе славитъ Тебя! Что Тебѣ принесемъ, Христе, за то, что Ты явился ради насъ на землѣ человѣкомъ! Каждая изъ созданныхъ Тобою тварей благодареніе Тебѣ приноситъ: ангелы—пѣніе, небеса—звѣзду, волхвы—дары, пастыріе—удивленіе, земля — вертепъ, пустыня—ясли, а мы приносимъ Матерь—Дѣву!..“ Послѣ входа начинается рядъ паремій, числомъ до восьми: 1-я паремія указуетъ въ Богомладенцѣ Творца неба и земли (Быт. 1, 1—13); во 2-й Духъ Божій вѣщаетъ устами Валаама о Христѣ Спасителѣ: *возсіяетъ звѣзда отъ Іакова и возстанетъ человѣкъ отъ Израиля* (Числ. 24, 5—9. 27. 18); въ 3-й слышимъ предсказаніе пророка Михея о томъ, что изъ Виѳлеема изыдетъ Старѣйшина, Котораго происхожденіе предвѣчно (Мих. 4, 6. 7. 5, 2—4). Тутъ чтеніе прерывается и лики поютъ: „тайно родился Ты, Спасе, въ вертепѣ, но небо всѣмъ проповѣдало Тебя, какъ бы устами, звѣзду являя, и волхвовъ привело къ Тебѣ поклоняющихся вѣрою, съ ними же помилуй насъ!“ Послѣднія слова повторяются нѣсколько разъ, при чтеніи псалма 86-го. Затѣмъ продолжается чтеніе паремій: въ 4-й пророкъ Исаія возвѣщаетъ о Христѣ, подъ образомъ жезла отъ корня Іессеева, который будетъ облеченъ всѣми дарами Духа Божія и даруетъ познаніе Господа всей землѣ (Ис. 11, 1—10); въ 5-й Іеремія возвѣщаетъ о явленіи Бога на землѣ и о Его жизни между людей (Вар. 3, 36—4, 4); въ 6-й Даніилъ изъясняетъ сонъ Навуходоносору о грядущемъ вѣчномъ царствѣ Божіемъ (Дан. 3, 31—36, 44. 45). И снова чтеніе прерывается пѣніемъ: „возсіялъ Ты отъ Дѣвы, Христе, духовное солнце правды, и звѣзда показала Тебя невмѣстимаго, вмѣщающагося въ вертепѣ...“ А чтецъ произноситъ по стихамъ псаломъ 92. Наконецъ читаются пареміи 7-я и 8-я, обѣ изъ книги пророка Исаіи. *Отроча родися намъ Сынъ и дадеся намъ... Се Дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ Сына...* (9, 6 — 7. 7, 10 — 16. 8, 1 — 4. 8 — 10). Послѣдняя паремія заканчивается торжественнымъ словомъ пророка: *съ нами Богъ...* По окончаніи литургіи среди церкви возжигается свѣтильникъ, изображающій звѣзду, и священнослужители въ первый разъ поютъ тропарь и кондакъ праздника...(См. „Троицк. лист.“ №298).

III. Таково, братія, трогательно-умилительное и высоко-поучительное служеніе наканунѣ праздника Рождества Христова. (Сост. по указ. источн.).

Приложеніе

къ БЕСѢДѢ № 1.

А. Для чего въ навечеріе Рождества Христова учрежденъ сочельникъ?

На вопросъ одного изъ многочисленныхъ корреспондентовъ покойнаго митрополита московскаго Филарета: для чего въ навечеріе Рождества Христова учрежденъ такъ-называемый „сочельникъ“,—владыка письменно отвѣчалъ: „на вопросъ вашъ уставъ церковный не даетъ особеннаго отвѣта; но вашему любознанію полезнаго могутъ удовлетворить соображенія. Образецъ поста предъ Рождествомъ Христовымъ есть постъ предъ пасхою. Образецъ сочельника Рождественскаго есть Великая суббота. Протяжный постъ Великія субботы, купно съ Великимъ пяткомъ, есть точное исполненіе словъ Господнихъ: егда отымется отъ сыновъ брачныхъ женихъ, тогда постятся въ тыя дни. Притомъ протяжный постъ предпраздничнаго дня полезенъ для того, чтобы вступить въ духовное торжество праздника въ воскриленіи духа, а не въ тягости плоти. По сей послѣдней причинѣ, день предъ Рождествомъ Христовымъ устроенъ по дню Великой субботы, тѣмъ болѣе кстати, что въ оба дни, въ древнія времена, многіе были крещаемы, и для нихъ благопотребна была прилежная молитва и постъ церкви общій; да и богослуженіе, распространенное таинствомъ крещенія, такъ пополняло дни, что время принятія пищи посему приходилось въ вечеръ. Наши предки, чтобы продолжить постъ сочельника и тогда, когда богослуженіе окончилось довольно рано, благочестиво вспомнили звѣзду, благовѣстницу Рождества Христова, и изрекли правило: не вкушать до появленія звѣзды. (Чт. въ М. Общ. Любит. Дух. Просвѣщ.).

Б. Виѳлеемъ.

Виѳлеемъ, гдѣ родился Господь, находится въ 2 часахъ пути на югъ отъ св. града Іерусалима; онъ расположенъ на горѣ, покрытой роскошными садами фигъ, маслинъ, гранатовъ и виноградниковъ. Вся окрестность дышитъ свѣжестію и какимъ-то веселіемъ: куда ни взглянешь — вездѣ видны горы и долины въ зелени садовъ, а въ разныхъ мѣстахъ среди деревьевъ высятся сторожевыя башни, что много украшаетъ этотъ счастливый городокъ. Когда любуешься на эти живописныя окрестности, припоминаешь всѣ тѣ библейскія событія, какія совершились здѣсь. Вонъ вдали виднѣется небольшое четырехъугольное зданіе, накрытое куполомъ: это могила прекрасной Рахили, нѣжно любимой супруги праотца Іакова; здѣсь она умерла, была имъ оплакана и погребена близъ дороги въ Виѳлеемъ. А вотъ и развалины той Рамы, о которой упоминаетъ пророкъ, предсказывая избіеніе невинныхъ младенцевъ виѳлеемскихъ: *гласъ въ Рамѣ слышанъ бысть, плачъ и рыданіе и вопль многъ: Рахиль плачущися чадъ своихъ, и нехотяше утѣшитися: яко не суть!*— Вотъ нивы, на которыхъ бѣдная Руѳь собирала позади жнецовъ колосья, чтобы прокормить свою престарѣлую свекровь, которую она любила, какъ родную мать, за что и вознаградилъ ее Господь великимъ счастіемъ: она сдѣлалась женою почетнаго и богатаго жителя виѳлеемскаго Вооза. А тамъ внизу, на долинахъ виѳлеемскихъ и по окрестнымъ плодоноснымъ холмамъ, богатымъ родниками сладкой воды, пасъ стада отца своего прекрасный правнукъ Руѳи—юноша Давидъ; тамъ онъ вступалъ въ бой со львомъ и медвѣдемъ, защищая свое стадо, и тамъ же игралъ на арфѣ и пѣлъ свои дивные псалмы; многіе псалмы его поютъ въ этихъ горахъ, въ которыхъ онъ зналъ каждое ущелье, каждую пещеру, каждый источникъ прохладной воды. Въ этихъ горахъ не разъ укрывался онъ отъ Саула, когда тотъ повсюду гонялся за нимъ, какъ за бѣглымъ рабомъ или какимъ-нибудь злодѣемъ. И вспоминаются трогательныя умоляющія слова невинно-гонимаго, кроткаго юноши, обращенныя къ злобному гонителю: „за что господинъ мой преслѣдуетъ раба своего? Что я сдѣлалъ? Какое зло въ рукѣ моей? Самъ Богъ пусть разсудитъ между мною и тобою, ты гоняешься за мною, какъ гоняются за куропаткой по горамъ!“ (Цар. 26, 18. 24. 13). Здѣсь, въ Виѳлеемѣ, отыскалъ его пророкъ Самуилъ и впервые помазалъ на царство, и когда Давидъ сдѣлался царемъ въ Израилѣ, то Виѳлеемъ сталъ называться почетнымъ именемъ города Давидова. А вотъ и кладезь Давидовъ, изъ котораго онъ, томимый жаждою, пожелалъ напиться въ то время, когда Виѳлеемъ былъ занятъ филистимлянами; тогда трое изъ его храбрецовъ съ опасностію жизни пробрались чрезъ станъ непріятельскій и достали воды своему любимому вождю. Но мужественный царь вылилъ эту воду вмѣсто жертвы Богу, говоря: „сохрани меня Богъ! ужели я стану пить кровь этихъ храбрецовъ?“ — Вслѣдъ за тѣмъ онъ разбилъ на голову враговъ и овладѣлъ Виѳлеемомъ. — Далѣе къ югу, за горами, находятся знаменитые пруды Соломоновы, откуда этотъ премудрый царь устроилъ водопроводъ въ Іерусалимъ, и понынѣ снабжающій водою мечеть Омарову. — А вотъ къ востоку видна прекрасная долина пастырей, поросшая плодовитыми деревьями; тамъ они пасли стада свои въ ту священную ночь, когда предсталъ имъ ангелъ небесный и сказалъ: *не бойтесь, се бо благовѣствую вамъ радость велію, яже будетъ всѣмъ людямъ; яко родися вамъ днесь Спасъ, иже есть Христосъ Господь, во градѣ Давидовѣ* (Лук. 2, 10—11). И внезапно явилось съ тѣмъ ангеломъ множество воинствъ небесныхъ, и воспѣли они Господу дивную пѣснь: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе!..* Сколько великихъ, трогательныхъ воспоминаній!..

Храмъ надъ пещерою, гдѣ родился Господь нашъ Іисусъ Христосъ, высится отдѣльно отъ селенія, на самомъ краю горы, съ восточной ея стороны, и огромныя стѣны древняго монастыря издали походятъ на крѣпость. Величественный храмъ построенъ царицею Еленою въ видѣ креста. Въ задней конечности креста расположено въ 4 ряда 48 мраморныхъ колоннъ; потолка надъ ними нѣтъ, а прямо на стѣнахъ положены кедровыя балки и стропила, украшенныя рѣзьбою, а на нихъ оловянная крыша. Главный алтарь стоитъ надъ пещерою Рождества Христова. Подъ всѣмъ храмомъ идутъ пещеры, въ которыхъ устроено нѣсколько алтарей; тамъ же гробница блаженнаго Іеронима, который много лѣтъ подвизался въ этихъ пещерахъ; неподалеку отъ него покоятся двѣ его блаженныя ученицы, Павла и дочь ея Евстихія; онѣ происходили изъ благородной римской фамиліи, но промѣняли роскошный Римъ съ его богатыми палатами на эти пещеры, основали въ Виѳлеемѣ нѣсколько женскихъ монастырей, и, окончивъ свою труженическую жизнь у яслей Христовыхъ, обѣ погребены въ одной могилѣ. Въ Виѳлеемѣ насчитывается около 4,500 жителей, и замѣчательно, между ними нѣтъ ни одного еврея. Еще Тертулліанъ, писатель 2-го вѣка по Рожд. Хр., спрашивалъ евреевъ: „какъ же вы ожидаете Мессіи изъ Виѳлеема, когда тамъ нѣтъ ни одного изъ васъ?“ Жители Виѳлеема дѣлаютъ костяныя и масличныя четки, перламутровые кресты, образки, изображенія гроба Господня и тому подобныя вещи. Все это въ большомъ количествѣ раскупается богомольцами. (Сост. по Норову).

В. Вертепъ и ясли.

(Изъ путешествія А. С. Норова).

Главный алтарь Виѳлеемскаго храма основанъ надъ самымъ вертепомъ Рождества Христа Спасителя. Съ обѣихъ сторонъ алтаря сходятъ по 15-ти мраморнымъ ступенямъ въ подземную церковь. Можно ли объяснить сладостное чувство восторга и благоговѣнія, которымъ исполняется сердце при вступленіи въ таинственный сумракъ этого святилища? Прежде нежели я могъ что-нибудь разглядѣть, я палъ ницъ на мраморный помостъ, тамъ, гдѣ серебряная звѣзда, освѣщенная лампадами, означаетъ мѣсто рожденія нашего Искупителя! Изливъ чувство умилительной благодарности Спасителю за спасеніе всего человѣчества и моей души, я прочелъ латинскую надпись кругомъ сіяющей звѣзды: „здѣсь родился Іисусъ Христосъ отъ Дѣвы Маріи“. Что можно сказать болѣе? Это мѣсто находится въ полукружномъ углубленіи. Помостъ вертепа Рождества, образуя также полукругъ, обвѣшанъ 16 богатыми лампадами, надъ которыми мраморная доска служитъ престоломъ, гдѣ совершается литургія.

Отступая нѣсколько шаговъ отъ мѣста Рождества Спасителя, вы видите на правой сторонѣ особливую пещеру, куда ходятъ по двумъ и тремъ ступенямъ; тамъ были ясли, гдѣ покоился тотъ Младенецъ, Кому небо престолъ, земля же подножіе ногъ Его (Исх. 66, 1), и гдѣ впервые поклонились Ему волхвы и пастыри: мудрость и простота.

Ясли высѣчены въ природномъ камнѣ (ибо въ Іудеѣ лѣсъ довольно дорогъ). Онѣ имѣютъ видъ продолговатаго ящика и обложены бѣлымъ мраморомъ. Это св. мѣсто, освѣщенное такъ же, какъ и вертепъ Рождества, драгоцѣнными лампадами, служитъ престоломъ для совершенія литургіи. Престольный образъ изображаетъ поклоненіе пастырей.

Противъ колыбельныхъ яслей Спасителя устроенъ, въ томъ же вертепѣ, другой престолъ на томъ мѣстѣ, гдѣ Пресв. Богородица принимала, съ Младенцемъ Іисусомъ на Ея лонѣ, поклоненіе трехъ волхвовъ. Всѣ стѣны вертепа, какъ здѣсь, такъ и у святилища Рождества, одѣты богатыми тканями, и множество серебряныхъ и позолоченныхъ лампадъ висятъ вдоль главнаго свода и по сторонамъ. Весь вертепъ имѣетъ вообще саженей 5 въ длину и сажени полторы въ ширину.

Г. Духовная бесѣда съ Богомладенцемъ Іисусомъ блаж. Іеронима, въ Виѳлеемской пещерѣ.

Мы знаемъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ родился въ городѣ Виѳлеемѣ. Въ своихъ урокахъ мы нѣкогда заучивали пророчество о Его рожденіи. „И ты, Виѳлеемъ, земля Іудина, ничѣмъ не меньше воеводствъ Іудиныхъ; ибо изъ тебя произойдетъ Вождь, который упасетъ народъ Мой, Израиля“ (Мих. 5, 2). Дѣйствительно, Виѳлеемъ былъ маленькимъ городкомъ, когда родился тамъ Іисусъ Христосъ. Но какъ онъ дорогъ для насъ!.. И теперь Виѳлеемъ тоже небольшой городокъ. На мѣстѣ, гдѣ родился Спаситель, построенъ монастырь; посреди монастыря прекрасная церковь; подъ главнымъ алтаремъ этой церкви есть пещера, которая и есть то мѣсто, гдѣ родился и лежалъ въ ясляхъ Тотъ, Котораго не можетъ вмѣстить весь міръ. Пещера эта имѣетъ около 20 аршинъ длины, 6—ширины и 4—вышины; сводъ пещеры украшенъ древней толстой мозаикой; выложенное мраморомъ углубленіе въ стѣнѣ показываетъ мѣсто рожденія; въ этомъ углубленіи прежде была серебряная звѣзда, вокругъ которой была такая надпись: „здѣсь отъ Дѣвы Маріи родился Іисусъ Христосъ“. Въ двухъ шагахъ отъ этого углубленія находится другое съ высѣченными въ скалѣ яслями, въ которыя Богоматерь положила Младенца Христа. Стѣны и полъ пещеры выложены мраморомъ; сама пещера обтянута шелковой красной, золотомъ сіяющей, матеріей; тридцать двѣ золотыхъ и серебряныхъ лампады освѣщаютъ ее день и ночь. Эти лампады — подарки разныхъ благочестивыхъ царей и королей. Благодарныя сердца такъ прекрасно убрали мѣсто рожденія Спасителя.

Есть обычай въ праздникъ Рождества Христова дѣтямъ дарить подарки. Когда вы, дѣти, получите свои подарки, вспомните при этомъ о тѣхъ драгоцѣнныхъ, неоцѣненныхъ дарахъ Отца небеснаго, которые Онъ далъ намъ въ рожденномъ Младенцѣ Іисусѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о тѣхъ дарахъ, которые мы получили отъ Іисуса Христа. Онъ даритъ намъ все и не требуетъ отъ насъ ничего болѣе, кромѣ нашей любви и нашихъ грѣховъ, которые мы должны принесть Ему въ чистосердечномъ покаяніи.

Перенеситесь своими мыслями въ Виѳлеемъ. Представьте, что вы стоите въ вертепѣ надъ яслями, гдѣ лежалъ сповитый Младенецъ Господь Іисусъ. Какія чувства наполняли бы тогда вашу душу? Мы передадимъ вамъ одну прекрасную бесѣду, которую велъ въ душѣ своей съ Младенцемъ Іисусомъ блаженный Іеронимъ, когда онъ жилъ въ Виѳлеемѣ и стоялъ у яслей Господнихъ.

„Когда бы я ни посмотрѣлъ, говоритъ Іеронимъ,—на мѣсто, гдѣ родился мой Спаситель, всегда имѣю съ Нимъ сладкій въ душѣ разговоръ. „Господи Іисусе! говорю я.—Какъ твердо было Тебѣ лежать тамъ, въ ясляхъ Твоихъ, ради моего спасенія! Что долженъ я воздать Тебѣ за это?“ И мнѣ казалось, какъ будто Младенецъ отвѣчалъ мнѣ: „ничего Я не желаю; пой только: слава въ вышнихъ Богу... Еще хуже будетъ Мнѣ въ Геѳсиманскомъ саду и на крестѣ“. А я говорю: „ахъ, возлюбленный Младенецъ! Что же я дамъ Тебѣ? Я отдалъ бы Тебѣ все, что имѣю“...

Но Онъ отвѣчалъ: „и небо Мое, и земля Моя: Я не нуждаюсь ни въ чемъ: отдай лучше все это бѣднымъ людямъ, и Я приму, какъ бы это было сдѣлано для Меня“.

Я продолжалъ: „охотно сдѣлаю я это; но что я далъ бы *Тебѣ* собственно?“ Тогда Младенецъ отвѣчалъ мнѣ: „если ты такой щедрый, то Я скажу тебѣ, что ты долженъ дать Мнѣ: дай Мнѣ твои грѣхи, твою испорченную совѣсть и твое осужденіе“.—„Что же хочешь Ты съ ними сдѣлать?“ спросилъ я. „Я возьму ихъ на Свои рамена: это будетъ Моимъ достояніемъ и тѣмъ великимъ дѣломъ, о которомъ предсказывалъ Исаія: „Той грѣхи наши носитъ и о насъ болѣзнуетъ“. Тогда я началъ плакать и сказалъ: „Божественный Младенецъ! Возьми, что есть моего, и дай мнѣ Твое! Тобою я оправданъ отъ грѣховъ и вѣрую въ жизнь вѣчную!“ (Извлеч. изъ „Воскр. чт.“ за 1867 г.).

№ 2. БЕСѢДА

о богослуженіи въ праздникъ Рождества Христова.

I. Торжественный звонъ колоколовъ нынѣ ранѣе обыкновеннаго пробуждаетъ тебя, христіанинъ, и призываетъ во храмъ Божій на утреннее славословіе. Не облѣнись востать и итти туда вмѣстѣ съ твоимъ семействомъ. Событіе, которое мы нынѣ торжественно воспоминаемъ, случилось очень рано—въ глубокой тишинѣ ночной; Господь нашъ родился въ то время, когда виѳлеемскіе пастыри были на стражѣ нощной при стадѣ своемъ (Лук. 2, 8). Пастыри удостоились слышать благовѣстіе ангела и славословіе небесное: иди и ты къ стаду Христову—и изъ устъ церкви услышишь то же благовѣстіе и то же славословіе. Предъ самою утреней читается нынѣ великое повечеріе. Вотъ свидѣтельство того, что древніе братья и отцы наши во всю ночь, на этотъ великій праздникъ, продолжали свои молитвы и пѣнія. Повечеріе обыкновенно соединяется съ вечернею; но вечерня и повечеріе въ древности на сей праздникъ были столь продолжительны, что повечеріе сходилось съ утренею, и всѣ три богослуженія составляли, въ собственномъ смыслѣ, всенощную.

II. а) **На великомъ повечеріи мы слышимъ пѣніе пророческой пѣсни Исаіи: съ нами Богъ.** За обыкновенными псалмами великаго повечерія начинается литія, или всенародное служеніе, которое совершалось всегда среди народа, иногда подъ открытымъ небомъ, а нынѣ совершается въ притворѣ или въ первой отъ входа части храма. Здѣсь внимаемъ мы сладостнымъ пѣснямъ св. Іоанна Дамаскина. Онъ призываетъ небо и землю, ангеловъ и человѣковъ къ торжеству духовному и къ совокупному пѣнію: „слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ“,—исполнилось чаяніе языковъ, ожиданіе народовъ, пришелъ Спасающій насъ отъ рабства діавольскаго; возсіялъ Свѣтъ для омраченныхъ; принялъ плоть имѣющій обновить истлѣвшаго Адама. Вотъ волхвы, приведенные свѣтлою звѣздою, поклоняются безлѣтному—предвѣчному Младенцу! На стиховнѣ стихиры принадлежатъ патріархамъ константинопольскимъ Герману (8-го в.) и Анатолію (5-го в.) „Великое и преславное чудо совершилось нынѣ,—такъ поютъ святые учители: Дѣва раждаетъ и утроба не повреждается, Слово пріемлетъ плоть—и не разлучается отъ Отца... Пріидите всѣ народы, поклонитеся рожденному Спасителю душъ нашихъ!“

б) **На утрени евангеліе отъ Матѳея повѣствуетъ, какъ ангелъ разрѣшилъ недоумѣніе св. Іосифа Обручника,** изъяснивъ, что зачатое во чревѣ Пресвятой Дѣвы есть отъ Духа Святаго, и воспоминаетъ пророчество Исаіи: *се Дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ Сына и нарекутъ имя Ему Еммануилъ*, и наконецъ возвѣщаетъ радостное событіе: *роди Сына Своего первенца и нарече имя Ему Іисусъ.*—Слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ!—отвѣтствуетъ церковь на сіе благовѣстіе евангелиста и вскорѣ, по руководству святыхъ Космы Маіумскаго и Іоанна Дамаскина, начинаетъ славить рожденнаго Господа двумя стихотвореніями, или *канонами*. „Христосъ рождается, славьте! Христосъ съ небесъ, срѣтайте! Христосъ на земли, возноситесь!“—Такъ начинаются эти каноны.—„Премудрый Создатель грядетъ обновить истлѣвшаго человѣка; воплотившись, отъемлетъ проклятіе отъ несчастной утробы Евы (пѣснь 1). Съ плотію, воспріятою, соединяется естество Божественное; изъ Виѳлеема исходитъ Сѣдящій на раменахъ херувимовъ и воцаряется надъ всѣми (пѣснь 3). Отъ колѣна Іудина возсіялъ Христосъ—чаяніе языковъ, звѣзда отъ Іакова (п. 4). Возлежитъ въ ясляхъ Владыка чистѣйшихъ силъ (небесныхъ); является младенцемъ Отецъ будущаго вѣка, Богъ крѣпкій и Вседержитель. Богъ Слово укрѣпляетъ наше естество, не могшее сохранить древняго союза, и предлагаетъ второй союзъ, неразрушимый страстями (п. 6). Онъ пришелъ возвратить естество человѣческое съ пустынныхъ холмовъ на цвѣтущую пажить (п. 8). Мы видимъ уже не тѣни и образы, а свѣтъ истины (п. 9).“—Вотъ за что прославляетъ, вотъ за что благодаритъ Господа св. церковь. Радостныя хвалитныя пѣсни заключаетъ слѣдующая, кратко изображающая все существо праздника, пѣснь: „нынѣ Христосъ въ Виѳлеемѣ рождается отъ Дѣвы; нынѣ Безначальный начинается, и Слово воплощается; небесныя силы радуются и земля съ людьми веселится; волхвы приносятъ Владыкѣ дары; пастыри дивятся Рожденному, а мы непрестанно вопіемъ: слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, къ человѣкамъ благоволеніе!" Наконецъ, все утреннее пѣніе заключается великимъ славословіемъ, которое особенно прилично настоящему празднику, потому что начинается тѣмъ же славословіемъ ангельскимъ—*слава въ вышнихъ Богу*,—воспѣтымъ въ часъ рождества Спасителя.

в) **На литургіи вмѣсто трисвятаго поется нынѣ: „елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся"**. Это напоминаетъ намъ то, что въ древности наканунѣ настоящаго праздника (такъ же, какъ и наканунѣ другихъ великихъ праздниковъ) крещались оглашенные, а на самый праздникъ въ первый разъ слушали всю литургію и причащались, вмѣстѣ съ другими вѣрными, святыхъ таинъ. Пѣснію крещенія церковь привѣтствовала тогда новорожденныхъ чадъ своихъ... Апостолъ (Галат. 4, 4 и дал.) указуетъ намъ на цѣль воплощенія Сына Божія: *егда пріиде кончина лѣта, посла Богъ Сына Своего Единороднаго, рождаема отъ жены, бываема подъ закономъ, да подзаконныя искупитъ, да всыновленіе воспріимемъ.* А евангеліе (Матѳ. 2, 1 и дал.), повѣствуя о пришествіи въ Іерусалимъ и въ Виѳлеемъ волхвовъ и о поклоненіи ихъ новорожденному Царю Младенцу, научаетъ и насъ поклоняться Ему. — Вмѣсто „Достойно есть" ликъ поетъ ирмосъ 9-й пѣсни: „любити убо намъ".

г) **По окончаніи божественной литургіи, бывающей „порану", совершается благодарственное молебное пѣніе въ воспоминаніе избавленія церкви и державы Россійскія отъ нашествія двадесяти языкъ въ 1812 году.** Оно начинается торжественною пѣснію Исаіи: *съ нами Богъ;* послѣ великой ектеніи поются тропари во славу Міродержавнаго Младенца, Виѳлеемскаго агнца, поправшаго льва и змія; затѣмъ въ возвышенномъ пророчествѣ Исаіи изображается судьба царя вавилонскаго, а въ лицѣ его и всякаго гордаго завоевателя, который хвалится взойти на небо и поставить престолъ свой выше звѣздъ небесныхъ, но которому возвѣщается: *во адъ снидеши и во основанія земли* (Ис. 14, 15). Апостолъ Павелъ воспоминаетъ подвиги древнихъ мужей, вѣрою побѣдившихъ царства и обратившихъ въ бѣгство полки чужихъ (Евр. 11, 33, 34), и приглашаетъ смиренно возлагать всю надежду спасенія на начальника вѣры и совершителя Іисуса; а въ евангеліи Господь возвѣщаетъ о грядущихъ войнахъ и успокаиваетъ надеждою, что сіи скорбные дни прекратятся избранныхъ ради. Молебенъ заканчивается умилительною колѣнопреклоненною молитвою и великимъ славословіемъ: „слава въ вышнихъ Богу" или же торжественною пѣснію „Тебе Бога хвалимъ". (См. „Воскр. чт." за 1838 г.).

III. Вотъ самый краткій очеркъ того торжественнаго, глубоко-поучительнаго и вмѣстѣ радостнаго богослуженія, которое совершается въ праздникъ Рождества Христова. Возрадуемся же, братіе, и возвеселимся радостію духовною въ сей день, славя и благодаря Господа за Его неисчисленныя благодѣянія къ намъ, грѣшнымъ и недостойнымъ рабамъ Его,—паче же всего будемъ отъ всея души и всего сердца возносить благодаренія свои Господу за Его превосходящую нашъ разумъ любовь къ намъ, по которой Онъ послалъ Сына Своего Единороднаго въ нашъ грѣшный міръ для спасенія человѣка отъ грѣха, проклятія и вѣчной смерти. (Сост. съ дополн. по указ. источн.).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 2.

Нѣчто изъ сказаній древнихъ христіанскихъ писателей о знаменіяхъ и событіяхъ, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ Рождество Христово.

1. Существуетъ преданіе, занесенное на страницы исторіи Никифоромъ Каллистомъ [1]), что императоръ Августъ, подъ конецъ своего продолжительнаго царствованія, захотѣлъ узнать чрезъ оракула дальнѣйшую судьбу имъ основанной всемірной римской имперіи. И вотъ, съ этою цѣлію, онъ отправляется къ Дельфійскому оракулу Аполлона, приноситъ тамъ величайшую и торжественнѣйшую изъ тогдашнихъ языческихъ жертвъ, гекатомбу (изъ ста воловъ или другихъ животныхъ), и

---

[1]) Ecclesiastica historia Nicephori Callisti tom. I. lib. I. cap. 17, въ началѣ.

потомъ спрашиваетъ оракула, кто будетъ управлять римской имперіей послѣ него, Августа (извѣстно, что Августъ не имѣлъ мужскаго поколѣнія). Несмотря на только что полученную великую жертву, Аполлонъ безмолвствовалъ. Августъ приноситъ новую жертву, высказываетъ естественное въ этомъ случаѣ удивленіе, что всегда плодовитый, а подъ-часъ и многорѣчивый, оракулъ теперь вдругъ не издаетъ никакого звука,—и, чрезъ нѣсколько времени, получаетъ слѣдующій, загадочный для него, отвѣтъ:

„Мнѣ отрокъ еврейскій, Самъ Богъ, повелитель боговъ всѣхъ,
Тронъ уступить повелѣлъ и вернуться въ подземное царство.
Покорно и ты уходи отъ алтарей нашихъ здѣшнихъ".

Получивши такой отвѣтъ, Августъ возвратился въ Римъ, и здѣсь, въ самомъ капитоліи, въ самомъ почетномъ и центральномъ мѣстѣ города, устрояетъ жертвенннкъ великій, съ латинскою надписью: „жертвенникъ первороднаго Бога". Затѣмъ, когда тотъ же императоръ Августъ входилъ въ Римъ, по возвращеніи изъ города Аполлоніи, приблизительно часу въ третьемъ дня, на свѣтломъ и ясномъ горизонтѣ неба, вокругъ солнца образовался вдругъ кругъ, напоминавшій собою радугу, и это случилось, говорятъ, въ тотъ самый день, въ который родился Іисусъ Христосъ, чѣмъ какъ бы давалось свыше понять, что во дни этого великаго монарха является на землю Тотъ, Кто одинъ только могъ создать и держать въ Своей власти и самое солнце и міръ весь [1]). Наконецъ, когда римляне, въ ознаменованіе своихъ безчисленныхъ побѣдъ и въ память того мира, которымъ наслаждались потомъ, рѣшили построить великолѣпный храмъ, посвященный богинѣ мира, то обратились ко всему многочисленному сонму боговъ своихъ съ запросомъ, долго ли можетъ просуществовать задуманный великолѣпный храмъ, и получили къ своему изумленію отвѣтъ: „пока не родитъ Дѣва" [2]). Истолковавъ себѣ этотъ отвѣтъ въ смыслѣ невозможности такого рода событія, римляне назвали это величественное зданіе „вѣчнымъ храмомъ" [3]). И вотъ въ ту приснопамятную ночь, когда родился отъ Пресвятой Дѣвы Богочеловѣкъ, Христосъ Іисусъ, это величественное зданіе вѣчнаго храма, которому римляне не ждали конца, вдругъ разомъ рухнуло съ такою силою, что едва замѣтны были слѣды бывшаго зданія [1]).

2. Вблизи города Виѳлеема, расположеннаго на холмѣ, въ гористой мѣстности, у подножія одной изъ скалъ, пріютилось стойло и ясли, высѣченныя изъ скалы, гдѣ и родился Іисусъ Христосъ. Это тѣсное убѣжище отъ непогоды, для пасшагося вблизи скота, не представляло даже малѣйшихъ удобствъ для человѣка: крыша и голыя стѣны составляли все достояніе этого зданія, и только самая крайняя нужда могла заставить человѣка укрыться здѣсь. И въ этой-то пещерѣ, говорятъ, случилось, во дни Рождества Христова, чудо: изъ скалы потекла вода въ неистощимомъ количествѣ, и этотъ источникъ воды долго существовалъ потомъ, какъ особое доказательство божественной благодати здѣсь явленной всему міру рожденіемъ божественнаго Младенца. Источникъ этотъ, добавляетъ преданіе, и послужилъ первою купелью къ омовенію безгрѣшнаго тѣла Божественнаго Младенца. И не только христіане, даже язычники питали къ этому источнику особое благоговѣніе, такъ что императоръ Адріанъ, для того чтобы изгладить въ народѣ не только благоговѣйныя чувства къ этому источнику, но и самую память о немъ, построилъ на верху сей скалы храмъ въ честь Венеры и Адониса, чѣмъ, однако, не достигъ желанной цѣли. Съ наступленіемъ полнаго торжества христіанства надъ язычествомъ, пещера, гдѣ родился Іисусъ Христосъ, была всячески украшена, а самыя ясли обложены были серебромъ [2]).

3. Пророкъ Іеремія въ бытность свою въ Египтѣ, по преданію, предсказалъ египтянамъ, что будетъ нѣкогда время, когда придетъ въ Египетъ Богоподобная Дѣва—родительница, съ Своимъ Божественнымъ Младенцемъ, и тогда идольскія изображенія египтянъ, какъ непотребное дѣло рукъ человѣческихъ, будутъ свержены съ своихъ основаній и разрушены. Весьма шаткое основаніе для такого преданія могло дать пророчество Іереміи, заключающееся въ XLIV гл 29 ст. его книги, гдѣ Господь устами пророка обѣщаетъ посѣтить народъ израильскій въ Египтѣ и угрожаетъ ему погибелью. Преданіе добавляетъ, что египтяне отнеслись къ предсказанію

---

[1]) C. Baronii, Annales ecclesiastici, t. I. p. 3, cap. IX.

[2]) „Donec Virgo pareret".

[3]) „Templum aeternum".

[1]) Aloysius Lipom. tom. 8 у Баронія.

[2]) Venerabilis Bedea presbyteri Anglosaxonis opera. De locis sanctis. Tomus tertius, pag. 366, cap. 8.

пророка Іереміи съ полнымъ довѣріемъ, и за обычай себѣ поставили — разъ въ годъ выставлять на показъ и почитаніе народа дѣву, покоющуюся на постели, и младенца, лежащаго въ ясляхъ. И когда какой-то царь попросилъ объясненія такого загадочнаго обычая, египтяне отвѣтили, что это заповѣдано было еще ихъ предкамъ однимъ святымъ пророкомъ [1].

4. По словамъ Ѳомы Аквината [2], въ какихъ-то повѣствованіяхъ о римлянахъ передается, что во дни императора Константина Великаго и матери его Елены найдена была гробница, въ которой лежало тѣло неизвѣстнаго человѣка, на груди у него лежала золотая дощечка, на которой было написано: „Христосъ родится отъ Дѣвы, и я вѣрую въ Него. Солнце снова увидитъ меня во времена Елены и Константина“. Ѳома Аквинатъ добавляетъ, что такъ вѣровать и писать могъ только тотъ, кто былъ одаренъ несомнѣнно духомъ пророчества, хотя и жилъ среди язычниковъ.

5. Въ восьмой день по рожденіи Божественный Младенецъ, согласно требованію закона Моисеева, былъ обрѣзанъ, и, какъ говоритъ Епифаній Кипрскій [3], въ той самой пещерѣ, въ которой и родился, и притомъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, руками Самой Богородительницы. Здѣсь-то и дано было Превѣчному Младенцу имя *Іисусъ, нареченное ангеломъ прежде даже не зачатся во чревѣ* (Лук. II, 21).

6. Въ тринадцатый день отъ Рождества Христова, на поклоненіе родившемуся Спасителю міра пришли изъ дальнихъ странъ востока, какъ повѣствуетъ евангелистъ Матѳей, волхвы, или какъ говоритъ древнее преданіе, цари аравійскіе, согласно пророчеству царя Давида, воспѣвавшаго ихъ пришествіе въ псалмѣ LXXI. Свое великое путешествіе волхвы совершили на верблюдахъ, путь имъ указывала та звѣзда, которую они впервые увидѣли *на востоцѣ* (Мѳ. II, 2), еще въ предѣлахъ своихъ владѣній. Преданіе говоритъ, что всѣхъ пришельцевъ было трое: Мельхіоръ, Гаспаръ и Валтасаръ. Въ даръ Родшемуся они принесли злато, ливанъ и смирну. Волхвы эти сподобились, по преданію, крещенія отъ апостола Ѳомы и были потомъ епископами на востокѣ [4].

№ 3. БЕСѢДА

о значеніи праздника Рождества Христова.

> *Се благовѣствую вамъ радость велію, яже будетъ всѣмъ людемъ: яко родися вамъ днесь Спасъ, Иже есть Христосъ Господь, во градѣ Давидовѣ* (Лук. 2, 10. 11).

1. Такъ благовѣствовалъ ангелъ Господенъ виѳлеемскимъ пастырямъ въ ту благословенную ночь, когда Іисусъ Христосъ родился въ Виѳлеемѣ. „Возвѣщаю вамъ великую радость“, говорилъ небесный вѣстникъ, „которая будетъ всѣмъ людямъ: ибо нынѣ родился вамъ въ городѣ Давидовомъ Спаситель, Который есть Христосъ Господь“.

II. Велика радость, возвѣщаемая ангеломъ Господнимъ; велика радость, къ которой нынѣ церковь Христова призываетъ всѣхъ чадъ своихъ.

а) **Эта радость велика и неизобразима по своему предмету. Родися днесь Спасъ. Кто этотъ Спаситель? Христосъ Господь, отвѣчаетъ вѣстникъ небесный.** Родился для спасенія человѣковъ единородный Сынъ Божій, истинный Богъ, Господь неба и земли. Еще пророкъ Исаія, просвѣщенный Духомъ Святымъ, Божественное величіе обѣтованнаго Спасителя изображаетъ такъ: *Отроча родися намъ, и Сынъ дадеся намъ, Егоже начальство бысть на рамѣ Его*; *и нарицается имя Его, Чуденъ, Совѣтникъ, Богъ крѣпкій, Князь мира, Отецъ будущаго вѣка* (Ис. 9, 6). Богъ явился на землѣ для спасенія погибавшихъ человѣковъ; Богъ воспринялъ наше человѣческое естество, чтобы въ немъ содѣлать наше спасеніе. Кто постигнетъ сію тайну безпредѣльной благости Божіей! Кто можетъ достойно раскрыть величіе милости Божіей, явленной въ вочеловѣченіи Сына Божія для спасенія рода человѣческаго! Чѣмъ могли заслужить люди грѣшники такую безпредѣльную милость Божію, что Самъ единородный Сынъ Божій, истинный Богъ, благоволилъ родиться на землѣ для спасенія людей! Люди ничѣмъ не могли заслужить эту милость. Это дѣло безпредѣльной благости Божіей. Еще пророкъ Исаія, сказавъ: *Отроча родися намъ, и Сынъ дадеся намъ*, и проч., присовокупилъ объясненіе, какъ это можетъ совершиться, говоря: *ревность Господа Саваоѳа сотворитъ сія* (Ис. 9, 7). Это то же значитъ, что сказать: любовь Господа Бога, нехотящая смерти грѣшниковъ, сдѣлаетъ то, что Сынъ Божій родится на землѣ. И Самъ Спаситель объяснилъ эту тайну, сказавъ: *тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего единороднаго далъ есть, да всякъ, вѣруяй въ Онъ, не погибнетъ, но иматъ животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16).

---

[1] Magnum theatrum vitae humanae. Laurentii Beyerlinck. tomus secundus pag. 188.

[2] Divi Thomae Aquinatoris doctoris Angelici quaestiones duodecim. qu. 2, art. 7, ad. 3.

[3] Творенія святаго Епифанія кипрскаго, въ русскомъ переводѣ. Часть первая, стр. 95.

[4] Magnum theatrum vitae humanae. Laurentii Beyerlinck. tom. II, pag. 188.

б) **Эта радость велика и неисчерпаема, по благотворнымъ послѣдствіямъ великаго событія, о которомъ нынѣ радуемся. Сынъ Божій воспринялъ естество человѣческое, и родился въ Виѳлеемѣ—для чего? Для спасенія людей.** Для какого спасенія? Не для спасенія отъ какой нибудь тѣлесной язвы или болѣзни, не для спасенія отъ какой нибудь обыкновенной бѣды или несчастія, не для спасенія отъ внѣшняго врага или рабства (какъ думали современные Іисусу Христу іудеи), но для спасенія отъ грѣха, проклятія и вѣчной смерти, или вѣчнаго осужденія за грѣхъ. И для спасенія кого родился Христосъ? Не для спасенія однихъ іудеевъ, не для однихъ ветхозавѣтныхъ патріарховъ, пророковъ или избранныхъ праведниковъ, но для спасенія всѣхъ людей. Апостолъ учитъ: *якоже единаго прегрѣшеніемъ во вся человѣки вниде осужденіе; такожде и Единаго оправданіемъ во вся человѣки вниде оправданіе жизни* (Рим. 5, 18). Іисусъ Христосъ родился на землѣ, *да всякъ, вѣруяй въ Онъ, не погибнетъ, но иматъ животъ вѣчный*. Поэтому радость о рождествѣ Христовомъ есть всеміpная радость о спасеніи отъ грѣха и вѣчнаго осужденія за грѣхъ, есть радость о вѣчной жизни, которую Іисусъ Христосъ даруетъ всѣмъ вѣрующимъ въ Него.

III. *Слава въ вышнихъ Богу!*—и мы будемъ повторять эту ангельскую пѣснь устами и сердцами, благодаря и прославляя Бога Отца, столько *возлюбившаго міръ, яко и Сына Своего единороднаго далъ есть, да всякъ, вѣруяй въ Онъ, не погибнетъ, но иматъ животъ вѣчный.*

Братія! Будемъ молить Господа Бога, да утвердится, да возвысится, да распространится Его миръ по всей землѣ. Незнающіе истиннаго Бога да познаютъ Его, да познаютъ Его безпредѣльную любовь къ человѣкамъ, явленную въ Іисусѣ Христѣ. Незаботящіеся о своемъ спасеніи да озарятся свѣтомъ благодати Его и познаютъ *единое на потребу*, и возлюбятъ путь спасенія. Аминь. (Сост. по „Пропов.“ Евсевія, архіеп. могилев., т. II, изд. 1870 г.).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 3-й.

Догматическія и нравственныя мысли, взятыя изъ службы праздника Рождества Христова.

1) **Воспоминаніе бѣднаго вертепа и убогихъ яслей,** въ которыхъ положенъ былъ рождейся отъ Дѣвы Младенецъ—Предвѣчный Богъ, **внушаетъ смиреніе** всякому земнородному. Всяка гора и холмъ смирится, всякаго рода гордыня житейская пусть приникнетъ къ этой убогой обители, къ этому жалкому вмѣстилищу,—*въ нихъ же возлеже не вмѣстимый Христосъ Богъ*,—и смирится. *Иже Сый сіяніе славы и образъ ѵпостаси Его* (Бога), *нося же всяческая глаголомъ силы Своея* 1), *иже во образѣ Божіи Сый, не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу: но Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчестѣмъ бывъ, и образомъ обрѣтеся якоже человѣкъ* 2). Такъ смирилъ Себя Искупитель нашъ, да посрамитъ нашу человѣческую гордость. *Сіе бо да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ* 3). Смиримъ себя подъ крѣпкую руку Божію. *Боже великій, Царю невидимый, како зрю Тя и разумѣти таинства не могу безмѣрныя нищеты Твоея; вертепъ бо малѣйшій и сей чуждій внутрь вмѣщаетъ Тя рождшагося* 4). *Полный истощевается, превѣчный начинается, Слово одебелѣваетъ, Содѣтель зиждется, не вмѣстимый вмѣщается, во чревѣ Твоемъ воплощаемъ, Богоблагодатная* 5). Такъ воспѣваетъ церковь божественное истощаніе въ рождествѣ Христовомъ!

2) **Благоговѣйною радостію, сердечнымъ умиленіемъ и благодареніемъ да исполнится вѣрующая душа, воспоминая божественное истощаніе, въ рождествѣ Христовомъ явленное для спасенія нашего.** Всѣ обѣтованія, всѣ пророчества о нашемъ спасеніи исполнились, когда пришелъ на землю отъ Дѣвы воплотившійся Богъ, Который спасъ все человѣчество. Эту радость св. церковь многообразно выражаетъ въ пѣснопѣніяхъ праздничныхъ: *слыши небо*

---

1) Евр. I, 3. 2) Филип. II, 6, 7. 3) Тамъ-же, 5. 4) 24 декабря, стихира вторая на *Господи воззвахъ*. 5) 3 февраля, тропарь канона, пѣснь первая.

и внуши земле, яко Богъ и Творецъ въ плотское одѣяся зданіе [1]... *Услышите горы и холмы, яко грядетъ Христосъ, да спасетъ его же созда человѣка, яко человѣколюбецъ* [2]. *Горы и холмы, древа дубравная, рѣки и моря, и всякое дыханіе въ веселіи взыграйте: нынѣ приближается спасеніе* [3]...

3) *Вси языцы восплещите руками, воскликните Богу гласомъ радованія* [4]. **Воцарися Богъ надъ языки** [5]. Вожделѣнное чаяніе языковъ исполняется, звѣзда, отъ Іакова возсіявшая, озаряетъ всѣ концы земли, въ откровеніе всѣхъ языковъ. Языческая, не плодящая прежде церковь, т. е. не приносящая добрыхъ плодовъ благочестія, нынѣ процвѣте. Восточные волхвы, или мудрецы, путеводимые звѣздою, какъ нѣкою умною силою, приходятъ поклониться отъ Дѣвы родшемуся Христу, Богу нашему, и тѣмъ полагаютъ начатокъ обращенія къ истинному Богу заблуждающихъ чадъ языческаго міра. *Жезломъ желѣзнымъ упасенъ будеши Іудее, яко не покоривыйся и пророкомъ не вѣруяй: Сыну бо рождшуся Отецъ наслѣдіе даетъ языки и одержаніе всея земли, тебе же отрынетъ скверноубійственне* [6]. О! глубина богатства милосердія Божія къ грѣшному и заблуждшему языческому міру!

4) **Страннообразнѣ Христосъ во Своя проходитъ, устранимъ себе грѣховъ и Сего пріимемъ въ кроткихъ душахъ обитающаго** [7]. Первая благодатная вѣсть о рождествѣ Бога-Слова отъ Пресвятыя Дѣвы Маріи открыта ангелами не знатнымъ и сильнымъ земли, не первосвященникамъ и вельможамъ іудейскимъ, не фарисеямъ и книжникамъ, почивающимъ на законѣ, а простымъ и бѣднымъ пастырямъ, стерегущимъ стадо безсловесныхъ на полѣ. Простота и незлобіе сердца привлекли сію милость на пастырей. Такъ благодать Божія всегда изливается въ сердца кроткія и смиренныя. *Буяя міра избра Богъ, да премудрыя посрамитъ: и немощная міра избра Богъ, да посрамитъ крѣпкая: и худородная міра и уничиженная избра Богъ, и не сущая, да сущая упразднитъ* [8].

5) *Закона любве держащеся,* **братолюбія изволеніе да воспріимемъ,** *съ другъ други миртвующе, и едино смудрствующе: мира бо Податель приходитъ Христосъ, умиряяй всяческая и спасая зовущія: Господа пойте* [1]... *Богъ бѣ во Христѣ міръ примиряя Себѣ* [2]. А примиренные съ Богомъ, приведенные въ чадство Божіе и усыновленные Ему, должны жить между собою въ единомысліи вѣры и любви, какъ чада одного Бога и братія во Христѣ. Посему *стяжимъ любовь* другъ къ другу *и миръ Божій да водворяется въ сердцахъ нашихъ* [3].

№ 4. БЕСѢДА

о воспоминаніи избавленія церкви и державы Россійскія отъ нашествія галловъ и съ ними двадесяти языкъ.

I. Ни одному народу, если исключимъ народъ Божій, не явлена была свыше столь всесильная помощь въ борьбѣ съ тьмами враговъ, какую угодно было благодѣющему промыслу, въ тяжкую годину нашествія галловъ (французовъ), явить православному отечеству нашему. Не мы одни видѣхомъ, но, говоря словами церкви, „видѣша вси языцы въ насъ яко Вышній есть Богъ и нѣсть развѣ Его. Онъ убіетъ и жити сотворитъ, поразитъ и исцѣлитъ и нѣсть иже изметъ изъ руку Его“. Тѣмъ же, восклицаетъ св. церковь, „утвердися сердце наше въ Господѣ нашемъ, вознесеся рогъ нашъ въ Бозѣ нашемъ“, и тѣмъ торжественнѣе, послѣ сего, она возглашаетъ радостную побѣдную пѣснь: „съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покаряйтеся, яко съ нами Богъ! услышите до послѣднихъ земли, яко съ нами Богъ“!

II. Такъ! **Господь явственно былъ съ нами въ великую годину отечественныя брани, когда Россія могла во всей обширности приложить къ себѣ слова пророка: „вси языцы обыдоша мя, и именемъ Господнимъ противляхся имъ;** отриновенъ, превратихся пасти и Господь пріятъ мя.“ (Псал. 117, 10, 13). Въ самомъ дѣлѣ, то не была обыкновенная брань, — не народъ ополчался на народъ и не царство на царство, но цѣлыя царства и народы, — почти вся Европа, казалось, сдвинулась съ мѣста своего, чтобы истнить и сокрушить Россію. Въ челѣ страшнаго воинства, сокрушившаго уже не одно царство, шелъ исполинъ брани—человѣкъ раздражаяй землю, потрясаяй цари, положивый вселенную всю пусту и грады ея разсыпавый. (Парем. мол. пѣнія Исх. 14, 16—17). Широко и внезапно захватилъ онъ великое пространство земли русской. Напрасно добліи вожди и воины истощали и храбрость, и искусство свое, напрасно полагали души свои за вѣру и отечество, дерзкій и многочисленный врагъ шелъ все далѣе и далѣе, разоряя грады и веси огнемъ и мечемъ; наконецъ и царственный градъ впалъ въ руки его. О! конечно, многіе тогда, смотря на столь ужасное разореніе отечества, готовы были сказать подобно Гедеону: „аще есть Господь съ нами, вскую обрѣтоша ны вся злая сія?“ (Суд. 6,13).

---

[1] 24 декабря, тропарь второй на шестомъ час.

[2] Стихира *на стиховнехъ* 20 декабря.

[3] 20 декабря канонъ тропарь пѣсни четвертой.

[4] Псал. XLVI, 2.

[5] Тамъ же.—9.

[6] 22 декабря, стихира на *хвалитехъ*.

[7] 24 декабря, тропарь канона шестой пѣсни.

[8] 1 Коринѳ. I, 27, 28.

[1] Предпразднество рождества Христова. 22 декабря, тропарь канона, пѣснь восьмая.

[2] 2 Коринѳ. V, 19.

[3] Колос. III, 14, 15. См. „Литург.“ прот. Д. Смолодов.

Но Онъ былъ съ нами, и — „на время малое оставль насъ, милостію велією помиловалъ... Призрѣлъ бо на скорбь нашу и на потребленіе царствующаго града, въ немъ же отъ лѣтъ древнихъ призвася имя Его, и на моленія наша, яже повергохомъ не наша правды уповающе, но на щедроты Его многія, и далъ есть намъ хребетъ нечестивыхъ супостатовъ“ (слов. молит.). Тогда началась для враговъ нашихъ та „скорбь велія якова же не бысть отъ сложенія міра, ниже имать быти“ (Ев. мол. пѣн. Мѳ. 24. 21): единъ отъ воиновъ россійскихъ гналъ тысящи ихъ и два—тмы. Надъ бѣгущими полчищами враговъ, казалось, гремѣлъ гласъ Господа Саваоѳа: „еже погубити ассиріанъ на земли Моей и на горахъ Моихъ и будутъ въ попраніе“. (Парем. мол. пѣн. исх. 14, 25). „Не Господь ли силъ, вопрошаетъ одинъ благочестивый созерцатель судебъ Божіихъ, въ одномъ и томъ же пути, одну рать истреблялъ болѣзнями, хладомъ и гладомъ, а другой соблюдалъ крѣпость, вложилъ огнь и далъ крила? Не Богъ ли, въ руцѣ Котораго сердце царево, внушилъ Царю въ самомъ началѣ брани, оное рѣшительное, даже прорицательное чувствованіе—не полагать оружія, доколѣ ни единаго врага не останется въ предѣлахъ Россіи,—чувствованіе, которое всему народу вдохнуло столь же непоколебимую рѣшимость?“ Видѣна, видѣна быша шествія Твоя, Боже, шествія Бога Царя нашего, иже во святѣмъ. (Пс. 67, 25).

Видѣлъ ихъ и благословенный помазанникъ россійскій, бывшій великимъ орудіемъ Промысла въ избавленіи отечества отъ враговъ, видѣлъ и не превознесся величіемъ своимъ, не возмечталъ въ славѣ своей, но въ смиреніи благодарнаго сердца, относя всѣ побѣды своя къ Тому, Имъ же царіе царствуютъ, завѣщалъ Россіи, въ благодарныхъ молитвахъ къ Богу, воспоминать въ роды родовъ великій день избавленія церкви и державы россійскія отъ нашествія галловъ и съ ними двадесяти языкъ. (См. „Воскр. чт.“ г. V).

III. „Даждь же намъ, Господи, память сего славнаго Твоего посѣщенія тверду и непрестанну имѣти въ себѣ, яко да въ Тебѣ утверждени сыновнимъ страхомъ и вѣрою, и любовію, и твоею крѣпостію огражденни, выну, якоже днесь, поемъ и славословимъ имя святое Твое“! (Слова мол. на мол. пѣн.). (Сост. по указ. источн.)

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 4-й.

А. Изъ пѣснопѣній въ день Р. Христова съ краткими пояснительными примѣчаніями.

а) **На Господи воззвахъ. Гласъ 2.** Пріидите возрадуемся Господеви, настоящую тайну сказующе [1]): средостѣніе градежа (преграда между Богомъ и человѣкомъ) разрушися, пламенное оружіе (заграждавшее входъ въ рай) плещи даетъ (исчезаетъ), и херувимъ отступаетъ отъ древа жизни (не препятствуя болѣе людямъ приближаться къ нему. Ср. Быт. 3, 24), и азъ (я) райскія пищи причащаюся, отъ него же (рая) изгнанъ быхъ преслушанія ради: неизмѣнный бо образъ Отчь (Бога Отца), образъ присносущія Его, зракъ (образъ) раба пріемлетъ, отъ неискусобрачныя Матере прошедъ, не преложеніе претерпѣвъ, еже бо бѣ пребысть, Богъ сый истиненъ: и еже не бѣ пріятъ, человѣкъ бывъ (ставъ) человѣколюбія ради,

---

[1]) Пріидите, возрадуемся предъ Господомъ, прославляя пѣснопѣніями празднуемую нынѣ тайну воплощенія Сына Божія. Ср. 1 Тим. 3, 16.

Тому возопіимъ: рождейся отъ Дѣвы Боже, помилуй насъ.

Августу единоначальствующу на земли, многоначаліе человѣковъ преста: и Тебѣ вочеловѣчшуся отъ Чистыя многобожіе идоловъ упразднися: подъ единѣмъ царствомъ мірскимъ гради быша, и во едино владычество Божества языцы вѣроваша, написашася (записались въ данники римской имперіи) людіе повелѣніемъ кесаревымъ, написахомся вѣрніи (въ число граждань царства Божія) именемъ Божества Тебе вочеловѣчшагося Бога нашего. Велія Твоя милость, Господи, слава Тебѣ!

б) **На литіи. Гласъ 1.** Небо и земля днесь пророчески да возвеселятся, ангели и человѣцы духовно да торжествуютъ: яко Богъ во плоти явися сущимъ во тмѣ и сѣни (тѣни грѣха) сѣдящимъ: рождейся отъ Дѣвы, вертепъ (пещера) и ясли пріяша Того: пастыріе чудо проповѣдуютъ, волсви отъ востокъ въ Виѳлеемъ дары приносятъ, мы же хвалу недостойными устнами ангельски Тому принесемъ: слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ: пріиде бо (ибо) чаяніе языковъ, пришедъ спасе насъ отъ работы вражія.

в) **На стиховнѣ. Гласъ 2.** Веліе и преславное чудо совершися днесь: Дѣва раждаетъ и утроба не истлѣваетъ: Слово воплощается и Отца не отлучается. Ангели съ пастырьми славятъ: и мы съ ними вопіемъ: слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ.

г) **Тропарь. Гласъ 4.**

Рождество Твое, Христе Боже нашъ, возсія мірови свѣтъ разума: въ немъ бо звѣздамъ служащіи звѣздою учахуся, Тебѣ кланятися солнцу правды, и Тебе вѣдѣти съ высоты востока: Господи, слава Тебѣ.	Рожденіе Твое, Христе Боже нашъ, озарило міръ свѣтомъ богопознанія; ибо тогда — звѣздамъ, какъ Богу, служившіе — звѣздою научены покланяться Тебѣ, Солнцу правды, и знать Тебя, Востокъ съ высоты. Господи, слава Тебѣ!

д) **Величаніе:** Величаемъ Тя, живодавче Христе, насъ ради нынѣ плотію рождшагося отъ безневѣстныя и пречистыя Дѣвы Маріи.

е) **Прокименъ:** Изъ чрева прежде денницы (зари) родихъ Тя, клятся Господь и не раскается (Пс. 109, 3, 4).

ж) **Ирмосы.**

1. Христосъ раждается, славите: Христосъ съ небесъ, срящите. Христосъ на земли, возноситеся, пойте Господеви вся земля, и веселіемъ воспойте людіе, яко прославися.	Христосъ раждается, — славьте! Христосъ съ небесъ, — срѣтайте! Христосъ на землѣ, — возноситесь! Пой Господу вся земля, и съ веселіемъ воспойте люди; ибо Онъ прославился.
3. Прежде вѣкъ отъ Отца рожденному нетлѣнно Сыну, и въ послѣдняя отъ Дѣвы воплощенному безсѣменно, Христу Богу возопіимъ: вознесый рогъ нашъ, святъ еси Господи.	Прежде вѣковъ отъ Отца нетлѣнно рожденному Сыну и въ послѣднія (времена) безсѣменно воплощенному отъ Дѣвы, Христу Богу воскликнемъ: возвысившій достоинство наше святъ Ты, Господи.
4. Жезлъ изъ корене Іессеова, и цвѣтъ отъ него Христе отъ Дѣвы прозяблъ еси, изъ горы хвальный пріосѣненныя чащи, пришелъ еси воплощся отъ неискусомужныя невещественный и Боже, слава силѣ Твоей, Господи.	Христе — отрасль отъ корня Іессеева и цвѣтъ отъ него — родился Ты отъ Дѣвы, отъ горы, осѣненной чащею [1], пришелъ Ты, Всехвальный, воплотившись отъ безмужной, невещественный и Боже. Слава силѣ Твоей, Господи!
5. Богъ сый мира, Отецъ щедротъ, великаго совѣта Твоего ангела, миръ подавающа послалъ еси намъ: тѣмъ богоразумія къ свѣту наставльшеся, отъ нощи утренююще, славословимъ Тя Человѣколюбче.	Богъ мира, Отецъ милосердія, Ты послалъ намъ ангела (вѣстника) великаго совѣта Твоего, дарующаго миръ. Посему мы, бывъ приведены къ свѣту богопознанія, въ ночи начиная утро, славословимъ Тебя, Человѣколюбче.
6. Изъ утробы Іону младенца изблева морскій звѣрь, якова пріятъ, въ Дѣву же всельшееся Слово и плоть пріем-	Іону, (какъ) младенца изъ чрева, морскій звѣрь изрыгнулъ, какимъ принялъ; и Слово, вселившись въ Дѣву и

---

[1] Отъ горы таинственной — отъ Дѣвы.

шее пройде сохраншее нетлѣнну, его же бо не пострада истлѣнія, рождшую сохрани невреждену.	принявши плоть, родилось, сохранивъ (Ее) невредженною; ибо тлѣнію, которому Само не подверглось, неприкосновенною оставило и Родившую.

з) **Кондакъ. Гласъ 3.**

Дѣва днесь пресущественнаго раждаетъ, и земля вертепъ неприступному приноситъ, ангели съ пастырми славословятъ, волсви же со звѣздою путешествуютъ: насъ бо ради родися Отроча младо превѣчный Богъ.	Нынѣ Дѣва раждаетъ Того, Кто превыше всего созданнаго, и земля представляетъ пещеру Неприступному. Ангелы съ пастырями славословятъ; мудрецы со звѣздою путешествуютъ; ибо для насъ родился Младенецъ, предвѣчный Богъ.
7. Отроцы благочестію совоспитани, злочестиваго велѣнія небрегше, огненнаго прещенія не убояшася, но посреди пламене стояще пояху: отцевъ Боже, благословенъ еси.	Отроки, вмѣстѣ воспитанные въ благочестіи, презрѣвъ нечестивое повелѣніе, не устрашились угрозы огнемъ, но, стоя среди пламени, пѣли: благословенъ Ты, Боже отцевъ.
8. Чуда преестественнаго росодательная изобрази пещь образъ: не бо яже пріятъ палитъ юныя, яко ниже огнь божества Дѣвы, въ нюже вниде утробу. Тѣмъ воспѣвающе воспоемъ: да благословитъ тварь вся Господа, и превозноситъ во вся вѣки.	Образъ чуда сверхъестественнаго представила росоносная пещь, ибо не опалила юношей, которыхъ приняла, — равно какъ и огонь Божества — утробы Дѣвы, въ которую нисшелъ. Посему, торжествуя, воспоемъ: вся тварь да благословитъ Господа и превозноситъ во всѣ вѣки.

Величай, душе моя, честнѣйшую и славнѣйшую горнихъ воинствъ, Дѣву пречистую Богородицу.

9. Таинство странное вижу и преславное: небо вертепъ, престолъ херувимскій Дѣву, ясли вмѣстилище, въ нихже возлеже невмѣстимый Христосъ Богъ, Егоже воспѣвающе величаемъ.	Вижу необычайное и непостижимое таинство: пещера — небо, Дѣва — престолъ херувимскій; ясли — вмѣстилище, въ которомъ возлежитъ невмѣстимый Христосъ Богъ. Его мы — воспѣвая — величаемъ.
Любити убо намъ, яко безбѣдное страхомъ, удобѣе молчаніе, любовію же Дѣво пѣсни ткати спротяженно сложенныя неудобно есть: но и Мати силу, елико есть произволеніе, даждь.	Намъ удобнѣе бы хранить молчаніе, какъ чуждое страха; по любви же къ Тебѣ, Дѣва, составлять пѣсни, стройно сложенныя, трудно. Однако, Матерь, даруй намъ столько силы, сколько имѣемъ усердія.

Б. Позволительно ли рядиться въ святки?

Въ святые дни праздника Рождества Христова церковь взываетъ къ намъ: „Христосъ раждается, славите! Христосъ съ небесъ, — встрѣчайте! Христосъ на землѣ, — возноситеся!“ А мы вмѣсто особеннаго прославленія Господа въ эти дни еще болѣе безславимъ Его. Вмѣсто радостной встрѣчи и провожденія этихъ дней со Христомъ, еще болѣе, чѣмъ въ другое время, удаляемся отъ Него, предаваясь бѣсовскимъ играмъ, святочнымъ потѣхамъ, часто соединеннымъ съ глумленіемъ надъ священными предметами, неумѣренности въ пищи и питіи, доводя сіе послѣднее до гибельнаго пьянства. Вмѣсто возношенія всѣхъ нашихъ помысловъ въ обители Отца небеснаго, напрягаемъ свой умъ на глумленіе, на то, какъ бы болѣе исказить положенный въ насъ образъ Божій. Ибо что другое представляетъ изъ себя святочная потѣха—ряженье, какъ не искаженіе въ человѣкѣ сотвореннаго Богомъ человѣческаго естества на радость врага нашего діавола? Господь запретилъ даже мужчинѣ одѣваться въ одежды женщинъ, а женщинѣ носить мужскую одежду (Втор. 22 гл., 5 ст.). А у насъ кого-кого не желаютъ только представить собою? — и звѣря, и гада, и самого сатану! Св. церковь строго запрещаетъ всѣ такія бѣсовскія потѣхи. Вотъ что она положила о дозволяющихъ себѣ рядиться христіанахъ: „аще христіанскія дѣти сія творятъ и мужіе въ одежду женскую облачатся, и жены въ мужскую, и въ наличники (т. е. маски) различныя лица себя претворяюще, сицевыхъ отлученію предавати“ (61 правило Трул. соб.), т. е. лишать причастія св. таинъ. Подумайте объ этомъ, любители святочныхъ потѣхъ!.. Веселись, юноша, — говоритъ премудрый Соломонъ, — только знай, что за все это Богъ приведетъ тебя на судъ (Причт. 11, 9). Вотъ о чемъ должно помнить во время праздничнаго веселія. Богъ строго судитъ того человѣка, который допуститъ душевредныя потѣхи и забудетъ дѣла, которыми святится праздничный день. Дни праздничные—это дни Божіи, которые мы по преимуществу должны посвящать Господу, упражняться въ молитвѣ и добрыхъ дѣлахъ. Въ эти-то дни Божіи сатана всего болѣе старается склонить людей ко грѣху. Итакъ, бодрствуй, христіанинъ, чтобы не поддаться внушенію и кознямъ врага нашего спасенія.

№ 5. БЕСѢДА

на слова пѣсни церковной: Христосъ раждается, славите; Христосъ съ небесъ, срящите; Христосъ на земли, возноситеся.

I. Нынѣ—въ день празднственнаго воспоминанія Рождества Христа Спасителя—побесѣдуемъ, братіе, о той церковной пѣсни, которою св. церковь начала оглашать слухъ нашъ еще за нѣсколько недѣль до самаго праздника, какъ бы приготовляя насъ къ нему,—съ которою священно-церковнослужители явятся къ вамъ и въ домы ваши, подобно ангеламъ благовѣстникамъ, возвѣщая о великомъ днѣ рожденія Спасителя и вмѣстѣ съ тѣмъ поучая, какъ должно проводить этотъ благознаменитый день. Углубимся же въ каждое мудрое слово дивной пѣсни церковной--высокой по духу, глубокой по чувству и назидательной по своему смыслу.

II. а) **Христосъ раждается, славите!** И вполнѣ естественно при мысли о рождествѣ Христовомъ мы призываемся къ прославленію Родившагося. Случись торжество въ честь какого - либо земного нашего благодѣтеля, избавившаго насъ отъ величайшаго несчастія или доставившаго намъ высшее благополучіе,—мы, несомнѣнно, обратились бы къ нему всѣми своими мыслями: разсказывали бы о немъ всюду и со всѣми, величали бы его похвалами, старались бы доставить ему все пріятное: таково свойство признательнаго сердца! Но можно ли земного благодѣтеля сравнивать съ Іисусомъ Христомъ? Единородный Сынъ Божій Господь Іисусъ Христосъ оставляетъ небо и престолъ Свой, воплощается отъ Пресвятой Дѣвы Маріи, вселяется на бѣдной землѣ нашей, претерпѣваетъ все и именно изъ-за того, чтобы избавить насъ отъ вѣчной смерти и возвести на первую степень чести и блаженства. Такой неизреченный Благодѣтель рода человѣческаго рождается,—итакъ *славите*—обратите къ Нему и къ Его прославленію всѣ свои мысли! Хотя Онъ, какъ Господь славы, не нуждается ни въ какихъ нашихъ прославленіяхъ, Самъ *дая всѣмъ животъ и дыханіе и вся;* хотя Онъ Самъ по Себѣ безконечно славенъ и выше всякой славы,—однако мы, слабые и недостойные, должны прославлять Его всегда, и особенно въ наступающіе святые дни. Св. церковь всѣмъ намъ заповѣдуетъ: *славите.* Возглашайте во славу Божію, кто и какъ можетъ; преимущественно помышляйте и другъ съ другомъ бесѣдуйте о Немъ въ своихъ домахъ и собраніяхъ; величайте Его всѣми именами, въ какихъ только можетъ выражаться Его слава и наша къ Нему признательность; вразумляйте тѣхъ, коимъ неизвѣстна любовь Родившагося Спасителя къ человѣчеству. Славьте и устами, а паче всего жизнію, стараясь сообразовать ее съ тѣмъ закономъ, который преподалъ Самъ родившійся Спаситель.

б) **Христосъ съ небесъ, срящите.** Проповѣдуя, что Христосъ грядетъ съ небесъ, св. церковь всѣхъ насъ призываетъ къ срѣтенію Его. И кто же изъ насъ, братіе, отказался бы отъ такого счастія—срѣтать родившагося Господа? Если мы считаемъ счастливыми тѣхъ людей, коимъ приходилось видѣть царя земного, а еще болѣе принимать его въ домъ свой, то какая радость, какое блаженство пойти во срѣтеніе Царю царствующихъ и Господу господствующихъ! Но какъ намъ встрѣтить Его, Царя небеснаго, Господа и Спасителя нашего? *Близъ Господь всѣмъ призывающимъ Его, всѣмъ призывающимъ Его во истинѣ* (Псал. 144, 18), говоритъ псалмопѣвецъ. Такимъ образомъ усердная истинная молитва наша какъ домашняя, такъ преимущественно приносимая во св. храмѣ Божіемъ, особенно приближаетъ къ намъ Господа. И потому желаетъ ли кто встрѣтить родившагося Христа,—пусть приходитъ во св. храмъ. Здѣсь Іисусъ Христосъ, по благодатному обѣщанію Своему, всегда таинственно присутствуетъ среди насъ въ молитвенныхъ собраніяхъ нашихъ; здѣсь во время божественной литургіи чрезъ святѣйшее таинство евхаристіи Онъ желаетъ *возлещи въ яслехъ безсловесныя нашея души и во оскверненное наше тѣло внити* (2 мол. св. причащ.); здѣсь „въ читаемомъ словѣ Божіемъ Онъ является, по замѣчанію св. Амвросія медіоланскаго, ходящимъ, присутствующимъ и глаголющимъ; здѣсь Онъ вездѣ присущъ и близокъ къ тѣмъ, кои Его ищутъ". Встрѣтимъ мы Христа Спасителя и въ домахъ плача въ лицѣ странствующихъ, бѣдныхъ и страждущихъ братій нашихъ: накормимъ ли алчущихъ, одѣнемъ ли нагихъ, посѣтимъ ли болящихъ, утѣшимъ ли скорбящихъ,—все это приметъ отъ насъ и усвоитъ Себѣ Самъ Христосъ Спаситель по слову Своему (Матѳ. 25, 34—40).

в) **Христосъ на земли, возноситеся.** Этими словами св. церковь какъ бы такъ говоритъ: поелику Христосъ на землѣ, вы возноситесь на небо. Зачѣмъ же намъ отдѣляться отъ Него—Спасителя нашего, когда и ангелы даже слетѣли съ небесъ на землю и воспѣваютъ: *слава въ вышнихъ Богу*?.. Христосъ Спаситель не для того сошелъ на землю, чтобы остаться на ней и сдѣлать ее Своимъ жилищемъ, а для того, чтобы Своимъ явленіемъ на землѣ указать намъ путь къ небу—истинному отечеству нашему—и даровать средства возноситься туда съ земли—чужой страны. Для того именно въ рожденіи Своемъ и является Господь смиреннымъ человѣкомъ, безъ всякой земной славы, дабы не остановить нашего вниманія на этой славѣ и дабы мы, устранившись міра, умъ свой вознесли въ горняя и въ Родившемся познавали Владыку міра. И если когда, то именно во дни рожденія Спасителя нашего всего приличнѣе начать намъ путь свой на небо; если когда, то именно теперь должно намъ оставить всякую привязанность къ земному и тлѣнному и помышлять о духовномъ и небесномъ, теперь прилично оставить намъ грѣховные обычаи свѣта и содѣвать спасеніе души своей. Любвеобильнѣйшая мать наша св. церковь во спасеніе наше и повелѣваетъ намъ въ предстоящіе великіе и святые дни величайшаго изъ торжествъ христіанскихъ умомъ и сердцемъ возноситься отъ земли на небо, ибо Іисусъ Христосъ пришелъ вести насъ туда. (См. Проп. прилож. къ Рук. д. с. паст. за 1892 г. дек.).

III. Такъ, братіе, въ немногихъ словахъ священной назидательной пѣсни св. церковь сообщила намъ многое—и причину нынѣшняго праздества, торжественно радостнаго прославленія Христа Спасителя, прославившагося возсозданіемъ человѣка не менѣе, чѣмъ и созданіемъ его,—и правила, какъ нужно достойно проводить настоящіе праздничные дни. Будемъ же чаще и устами и сердцемъ воспѣвать эту священную пѣснь для собственнаго назиданія и поученія: *пойте Господеви вся земля, и веселіемъ воспойте людіе, яко прославися.* Аминь. (Сост. по указ. источн.).

№ 6. БЕСѢДА

на слова кондака праздника Рождества Христова.

> *Дѣва днесь Пресущественнаго раждаетъ, и земля вертепъ Неприступному приноситъ, ангели съ пастырми славословятъ, волсви же со звѣздою путешествуютъ: насъ бо ради родися Отроча младо, превѣчный Богъ.*

I. Вотъ одна изъ церковныхъ пѣсней на праздникъ Рождества Христова, воспѣтая свыше просвѣщеннымъ церковнослужителемъ цареградскаго Софійскаго храма святымъ Романомъ. Въ ней кратко, но ясно излагается исторія Рождества Христова,—высказывается, Кто нынѣ раждается и отъ Кого, гдѣ раждается и для чего, какъ встрѣтили Новорожденнаго и небо, и земля, и ангелы, и человѣки.

II. **Кто нынѣ раждается?** Пресущественный, превѣчный Богъ,—Тотъ, Кто былъ прежде всего сущаго въ мірѣ, прежде самаго міра и времени; Кто рожденъ отъ Бога Отца прежде всѣхъ вѣковъ—собезначаленъ и совѣченъ Ему; днесь раждается Единородный и Единосущный Богу Отцу Сынъ Божій.

Отъ кого раждается Онъ? Отъ Дѣвы. Дѣва днесь Пресущественнаго раждаетъ. Какъ Дѣва раждаетъ? Она раждаетъ вопреки уставамъ естества. Да, не мы первые недоумѣваемъ, слыша эту тайну. Еще до насъ изъявлялъ подобное недоумѣніе праведный Симеонъ, одинъ изъ числа 70-ти толковниковъ. Онъ, при переложеніи книги пророка Исаіи съ еврейскаго языка на греческій, дойдя до словъ: *се Дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Еммануилъ*, усумнился было и хотѣлъ ихъ изгладить въ своей рукописи, но ангелъ Господень, явившійся ему, удержалъ его руку и сказалъ ему: „вѣруй тому, что написано; ты самъ узришь событіе величайшаго таинства, ибо не увидишь смерти, доколѣ не узришь имѣющаго родиться отъ Пресвятой Дѣвы Христа Господня“. Симеонъ послушался ангела и ждалъ времени исполненія прочества. Дѣйствительно, черезъ 277 лѣтъ Симеонъ сподобился принять на свои руки рожденнаго отъ Пресвятыя Дѣвы Маріи Господа, и возблагодаривъ Бога, давшаго спасеніе израилю, мирно испустилъ духъ свой. А и Сама Пресвятяя Дѣва Марія Богородица, какъ давшая обѣтъ Богу навсегда остаться въ дѣвствѣ и обрученная святому старцу Іосифу только для храненія дѣвства, развѣ не отвѣчала недоумѣніемъ на благовѣстіе архангела Гавріила о зачатіи и рожденіи отъ Нея Сына — не спрашивала его: какъ будетъ это, когда Я мужа не знаю — не причастна браку? Но архангелъ Гавріилъ сказалъ Ей въ отвѣтъ: Духъ Святый найдетъ на Тебя, и сила Всевышняго осѣнитъ Тебя, посему и раждаемое, какъ Сынъ Божій, будетъ свято — безъ грѣха прародительскаго. Значитъ, при зачатіи и рожденіи Пресущественнаго отъ Дѣвы, дѣйствовать будутъ не слабыя силы сотворенной природы—не уставы естества, а всемогущая сила Божія. Дѣва раждаетъ Пресущественнаго безболѣзненно, нетлѣнно, оставшись по прежнему Дѣвою, подобно, какъ древо износитъ изъ себя плодъ безъ вреда и болѣзни для себя и какъ купина, по словамъ Іоанна Дамаскина, горѣла и не сгорала. О глубина богатства и премудрости и разума Божія! Яко не испытани судове Его, и неизслѣдовани путіе Его (Рим. 11, 33). Богъ идѣже хощетъ, побѣждается естества чинъ.

Гдѣ раждаетъ Дѣва Богомладенца? Въ вертепѣ. Земля вертепъ неприступному приноситъ. Что это за вертепъ? Пещера горы, на которой стоялъ Виѳлеемъ, куда загоняли пастыри домашній скотъ въ ненастную погоду. Въ Виѳлеемѣ, городѣ Давидовомъ, куда пришли изъ Назарета Пресвятая Дѣва Марія и праведный Іосифъ, какъ потомки Давида, по случаю народной переписи, назначенной тогда римскимъ кесаремъ Августомъ, было такое огромное стеченіе народа, что для бѣдной родильницы не нашлось удобнаго помѣщенія ни въ одномъ домѣ. Богородица съ обручникомъ вынуждены были искать себѣ мѣста внѣ города. Вблизи города былъ скотскій вертепъ, и—они въ немъ пріютились. Здѣсь Дѣва родила Младенца, Сама спеленала и положила Его въ ясляхъ. О крайняго Божія къ намъ снисхожденія и безмѣрнаго человѣколюбія! Тотъ, Кого не вмѣщаетъ небо и небо небесе (3 Цар. 8, 27), Кто живетъ во свѣтѣ неприступномъ, Который есть сіяніе славы Отчей, Который покрываетъ небо облаками, — является на землю въ видѣ слабаго Младенца, укрывается въ вертепѣ, возлегаетъ въ скотскихъ ясляхъ, повивается убогими пеленами...

Для чего Господь славы, Царь неба и земли, образъ Отчей ѵпостаси, Сынъ Божій подъемлетъ такое уничиженіе?—Ради насъ человѣковъ—для того, чтобы—съ одной стороны—возставить въ насъ падшій образъ Божій, расторгнуть пленицы нашихъ прегрѣшеній, возвести насъ изъ глубины скотоподобія на высоту богоподобія, вознести изъ земной юдоли плача въ горнія и свѣтлыя обители Отца небеснаго, а съ другой стороны,—чтобы научить насъ быть подражателями дѣтскаго незлобія, младенческой простоты и довѣрчивости, не гнушаться бѣдности, избѣгать роскоши, чтобы внушить намъ поставлять величіе въ смиреніи, высоту въ уничиженіи.

Какъ встрѣтили новорожденнаго Младенца небо и земля, ангелы и человѣки? Ангелы съ пастырми славословятъ, волсви же со звѣздою путешествуютъ. Въ часъ рожденія Христа Спасителя ангелъ небесный въ божественномъ свѣтѣ предстаетъ виѳлеемскимъ пастырямъ, которые стерегли стада ночью въ полѣ, и говоритъ имъ: не бойтесь. Я возвѣщаю вамъ великую всемірную радость: теперь родился вамъ въ городѣ Давидовѣ Спаситель, именно Христосъ Господь. И вотъ какъ узнать Его: вы найдете спеленаннаго Младенца, лежащаго въ ясляхъ. Съ ангеломъ вдругъ явилось многочисленное воинство небесное, хвалящее Бога и взывающее: слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ, въ человѣкахъ благоволеніе. Пастыри. по слову ангела, спѣшатъ въ Виѳлеемъ, и пришедъ туда, находятъ Марію, и Іосифа, и Младенца, лежащаго въ ясляхъ, разсказываютъ о томъ, что возвѣщено было имъ отъ ангела, и всѣ слышавшіе дивятся рѣчамъ ихъ. Послѣ сего пастыри возвращаются къ своимъ стадамъ, славя и хваля Бога за все то, что слышали и видѣли.

А что это за волхвы и звѣзда, съ которою они путешествуютъ? Волхвы были главные начальники отдѣльныхъ областей, обыкновенно въ священномъ писаніи именующіеся царями, знакомые съ астрономіею—наукою звѣздочетства. Однажды они, занимаясь разсматриваніемъ свѣтилъ небесныхъ, увидѣли на востокѣ новую необычайную звѣзду; остановившись на ней всѣмъ своимъ вниманіемъ, начали сравнивать ее съ прочими звѣздами и сличать съ кометами, и, по долгомъ изслѣдованіи, нашли, что она на нихъ не похожа. Пораженные новостію и необычайностію звѣзды, волхвы заключили, что она знаменуетъ что-нибудь необыкновенное. Въ то время по свѣту ходила молва, что изъ Іудеи выйдетъ нѣкогда Властитель вселенныя. Въ сообразность этой молвѣ, особенно по внушенію Божію, какъ учитъ святый Левъ, папа римскій, волхвы положительно рѣшили, что появившаяся звѣзда есть звѣзда новорожденнаго Царя іудейскаго. Запасшись на дорогу всѣмъ нужнымъ, они пошли, каждый изъ своей страны, Мелхіоръ изъ Персіи, Гаспаръ изъ Аравіи, Валтассаръ изъ Еѳіопіи, по направленію и указанію звѣзды и черезъ девять мѣсяцевъ отъ времени появленія ея достигли Іерусалима. Въ Іерусалимѣ узнавъ отъ царя Ирода Идумеанина, гдѣ Христосъ раждается, отправились въ Виѳлеемъ. Звѣзда, скрывшаяся было при входѣ волхвовъ въ Іерусалимъ, опять показалась, какъ только они вышли изъ Іерусалима, и, доведши ихъ до Виѳлеема, ниспустилась съ высоты книзу — къ землѣ надъ тѣмъ самымъ мѣстомъ, гдѣ находился новорожденный царь. Волхвы входятъ въ домъ, видятъ Младенца съ Матерію Его Маріею, падаютъ и покланяются Ему. Потомъ, открывши сокровища свои, подносятъ Ему дары: злато, ливанъ и смирну—золото, какъ царю, ладанъ, какъ Богу, смирну, какъ человѣку, имѣющему умереть за грѣхи мира (ибо смирною на востокѣ намащали тѣла умершихъ). Послѣ поклоненія Богомладенцу, волхвы возвратились въ свои страны, и тамъ были начаткомъ христіанства среди язычества. (См. Проп. прилож. къ Рук. для с. паст. за 1889 г. дек.).

III. Вотъ, братіе христіане, сущность и объясненіе церковной пѣсни: Дѣва днесь Пресущественнаго раждаетъ и проч... Отъ Дѣвы нынѣ раждается не простой человѣкъ, а вмѣстѣ и Богъ; въ лицѣ Рожденнаго соединяются два естества Божеское и человѣческое и соединяются нераздѣльно, непреложно, неизмѣнно и неразлучно; по Божеству Онъ раждается прежде всѣхъ вѣковъ отъ Бога Отца, по человѣчеству раждается во времени отъ Пресвятыя Дѣвы Маріи творческимъ дѣйствіемъ Духа Святаго. Хотя тайна вочеловѣченія Сына Божія непостижима для ума земнородныхъ: однако избранные Божіи отъ недоумѣнія восходятъ къ благоговѣнію предъ Богомъ и преданности волѣ Божіей. Хотя обстановка плотскаго рожденія Богочеловѣка не завидна: Онъ является на землю въ крайней бѣдности и уничиженіи; не смотря на то, съ рожденіемъ Его, вся тварь приходитъ въ движеніе, спѣшитъ на поклоненіе Ему, какъ Творцу своему, и несетъ отъ себя дары: ангелы—пѣніе, небеса—звѣзду, пастыри—чудо, волхвы—сокровища, земля—вертепъ, пустыня—ясли, люди—Матерь Дѣву. (Сост. по указ. источн.).

Приложеніе

къ бесѣдѣ № 6-й.

Исторія происхожденія церковной пѣсни: „Дѣва днесь пресущественнаго раждаетъ...“

Св. Романъ-Сладкопѣвецъ былъ сынъ бѣдныхъ, но благородныхъ родителей въ Сиріи. Еще съ малолѣтства онъ отличался кротостію и благонравіемъ, но не былъ образованъ, такъ что даже не умѣлъ читать. Проходивши должность пономаря при одной изъ Сирійскихъ церквей, Романъ своимъ особеннымъ усердіемъ и услужливостію пріобрѣлъ себѣ особенное вниманіе у добрыхъ людей. Но крайняя простота дѣлала его предметомъ смѣха для людей вѣтреныхъ и дерзкихъ. Эти насмѣшки и дерзости еще болѣе усиливались, когда Романъ перешелъ (оставшись въ прежнемъ своемъ званіи) въ соборную церковь св. Софіи. Тамъ было больше такихъ лицъ, которымъ нравилось смѣяться надъ простотою пономаря. Между тѣмъ Романъ и здѣсь служилъ съ полнымъ усердіемъ. И вотъ патріархъ Евфимій, видя усердіе Романа, положилъ ему часть равную съ другими составлявшими соборный клиръ. Это возбудило у всего клира зависть и ненависть къ Роману. Бѣдный и жалкій пономарь испытывалъ насмѣшки на каждомъ шагу — и все съ твердостію переносилъ. Наглые завистники и недоброжелатели Романа рѣшились, наконецъ, осмѣять его публично. По случаю навечерія Рождества Христова въ Софійскомъ храмѣ было весьма многочисленное стеченіе народа. Романъ по обычаю зажигалъ свѣчи предъ св. иконами. Клирики, взявши его, нагло повлекли на клиросъ и говорили ему: такъ какъ ты получаешь часть равную съ нами, то ты долженъ сегодня одинъ пѣть на амвонѣ (по обычаю того времени) кондакъ, или хвалебную пѣснь въ честь праздника. Романъ смутился. Выходя изъ церкви, онъ съ горькими слезами повергся предъ иконою Божіей Матери и усердно просилъ Ея ходатайства предъ Наставникомъ премудрости и смысла Подателемъ. Горечь глубоко запала въ душу Романа. Пришедши изъ церкви, онъ не вкусилъ пищи и уснулъ съ скорбнымъ молитвеннымъ духомъ. Но вотъ во снѣ является ему небесная Царица — Божія Матерь, подаетъ ему свитокъ и говоритъ: „отверзи уста и снѣждь сей свитокъ“. Романъ исполнилъ повелѣніе Богоматери. Проснувшись, онъ ощутилъ въ душѣ необыкновенную радость и необыкновенное просвѣщеніе разума. Достойно и усердно отблагодаривъ Богоматерь, Романъ съ спокойною душею пошелъ въ церковь ко всенощному бдѣнію. Настало обычное время пѣнія кондака (на амвонѣ). Романъ дерзновенно взошелъ на амвонъ и началъ самымъ пріятнымъ голосомъ пѣть не прежнюю, а новую, внушенную ему Духомъ Божіимъ, пѣснь: *Дѣва днесь пресущественнаго раждаетъ, и земля вертепъ неприступному приноситъ, ангели съ пастырьми славословятъ, волсви же со звѣздою путешествуютъ, насъ бо ради родися Отроча младо превѣчный Богъ* (конд. Рожд. Хр.). Вся церковь изумилась отъ *сладкаго* (отсюда и прозваніе—сладкопѣвецъ) и умилительнаго пѣнія; всѣ стали прославлять Господа. Клирики пали къ ногамъ угодника Божія, прося у него прощенія за причиненныя ему оскорбленія. Патріархъ рукоположилъ его въ діакона. Съ тѣхъ поръ изъ устъ Романа Сладкопѣвца обильною рѣкой потекли пѣсни церковныя. Онъ, безъ сомнѣнія при той же божественной помощи, составилъ болѣе тысячи кондаковъ на праздники Господскіе, Богородичные и въ честь святыхъ.

II. Обрѣзаніе Господне.

№ 1. БЕСѢДА

о праздникѣ Обрѣзанія Господа нашего Іисуса Христа.

I. Оканчивается праздникъ Рождества Христова, а съ тѣмъ вмѣстѣ наступаетъ новый праздникъ—Обрѣзаніе Господа нашего Іисуса Христа. Праздникъ смѣняется праздникомъ.

Вспомните, братіе, изъ св. исторіи, что когда Богъ вступалъ въ завѣтъ съ Авраамомъ и обѣщалъ ему многочисленное потомство, какъ песокъ въ морѣ, какъ звѣзды на небѣ, то печатью, или видимымъ знакомъ этого завѣта положилъ обрядъ обрѣзанія; при этомъ Аврааму дано было это новое имя вмѣсто прежняго — Аврамъ. Затѣмъ, когда Господь чрезъ Моѵсея давалъ законъ народу еврейскому, то также заповѣдалъ (Числ. 12, 3), чтобы надъ каждымъ еврейскимъ младенцемъ мужескаго пола непремѣнно былъ совершаемъ обрядъ обрѣзанія, иначе онъ не могъ принадлежать къ избранному Богомъ еврейскому народу и не могъ быть участникомъ тѣхъ великихъ обѣтованій Божіихъ, которыя даны были Аврааму и всему его потомству.

Во исполненіе этого закона и надъ Господомъ нашимъ, какъ происходившимъ по плоти изъ племени Авраамова, въ восьмой день по рожденіи Его, былъ совершенъ законный обрядъ обрѣзанія и наречено Ему имя Іисусъ, то самое имя, которое архангелъ Гавріилъ объявилъ Пресвятой Дѣвѣ Маріи въ часъ благовѣщенія. Пренебесное имя Іисусъ значитъ Спаситель, потому что Господь на то и родился, чтобы спасти всѣхъ людей отъ грѣха, проклятія и смерти. Это имя Господа—человѣческое, хотя и принесенное съ неба. Имя Христосъ, которое мы, обыкновенно присовокупляемъ къ преславному имени Іисусъ, значитъ помазанникъ, по-еврейски — Мессія. Помазанниками у евреевъ назывались цари, первосвященники и пророки; потому что цари и первосвященники, при вступленіи въ должность, обыкновенно помазывались священнымъ елеемъ. Вспомните, какъ Самуилъ пророкъ возливалъ священный елей на Саула и Давида, когда, по повелѣнію Божію, избиралъ того и другого на царство, — какъ Моисей возливалъ елей помазанія на главу Аарона, когда назначалъ его первосвященникомъ для служенія при скиніи (Исх. 29). А пророки получали просвѣщеніе отъ Духа Святаго, что также называется духовнымъ помазаніемъ. Но всѣ эти наименованія въ высшей степени принадлежатъ и Господу Іисусу: Онъ—царь нашъ, царь—побѣдитель враговъ нашихъ; Онъ — первосвященникъ, Самого Себя принесшій въ жертву на крестѣ за грѣхи наши; Онъ — пророкъ, Онъ — учитель нашъ, возвѣстившій намъ волю Божію.

Такимъ образомъ праздникъ Обрѣзанія установленъ въ воспоминаніе совершеннаго надъ Спасителемъ нашимъ, въ восьмой день по рожденіи, этого обряда, и, съ нареченіемъ всесвятаго имени Господу, завершаетъ собою празднованіе Рождеству Христову.

II. а) Установленіе праздника Обрѣзанія относится къ первымъ вѣкамъ христіанства, и **св. церковь**, учреждая этотъ праздникъ, кромѣ сохраненія въ памяти событія, **имѣла въ виду**—примѣромъ Самого Господа **научить насъ постоянному исполненію заповѣдей Божіихъ и безпрекословному повиновенію св. ея уставамъ.** „Господь, говоритъ она, даде Самаго Себѣ образъ и начертаніе всѣмъ ко спасенію: ибо закона творецъ законная исполняетъ“ (на велик. вечерн. стихира 2).

Замѣтимъ это наставленіе св. церкви и постараемся исполнять его самымъ дѣломъ. (См. „Воскр. чт.“ 1864 г.).

Извлечемъ для себя, возлюбленные братія, изъ нынѣ празднуемаго св. церковію событія и другіе назидательные уроки.

б) **При обрѣзаніи воплотившагося для нашего спасенія Сына Божія дано Ему имя Іисусъ. Что означаетъ имя Іисуса?** — Спасеніе. Какое?—Всякое, духовное и тѣлесное, временное и вѣчное, видимое и невидимое. Отъ какихъ золъ не страдаетъ падшій родъ человѣческій! Страдаетъ отъ тьмы въ умѣ, отъ злости въ волѣ, отъ нечистоты и томленія въ сердцѣ, отъ болѣзней и смерти въ тѣлѣ. Всѣ сіи виды зла будутъ уничтожены Сыномъ Божіимъ; отъ всѣхъ ихъ Онъ спасетъ людей совершенно и навсегда. Для сего именно нарекается Ему имя Іисуса, или Спасителя; ибо Онъ его пріемлетъ не такъ, какъ нерѣдко принимаются имена у насъ, чтобы носить только имя, а съ тѣмъ, чтобы осуществить его на самомъ дѣлѣ. Посему и дано это имя не какъ-либо случайно, по желанію напримѣръ Матери или св. Іосифа, а свыше, отъ ангела, еще до зачатія Его во чревѣ. И ангелъ, безъ сомнѣнія, не самъ измыслилъ его, а принялъ съ благоговѣніемъ отъ Самаго Владыки ангеловъ, изъ *Него же*, какъ замѣчаетъ апостолъ, *всякое отечество на небесѣхъ и на земли именуется* (Еф. III. 15). Посему-то и *нѣсть другаго имени подъ небесемъ, о немъ же подобаетъ спастися* (Дѣян. IV. 12), кромѣ имени Господа Іисуса; посему-то предъ симъ достопокланяемымъ именемъ и должно преклоняться *всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ; и всякъ языкъ исповѣстъ, яко Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца* (Фил. II. 10—11).

Мы хорошо дѣлаемъ, братіе мои, что по чувству благоговѣнія, не даемъ сего имени никому. Кто изъ христіанъ осмѣлится носить имя Іисуса? Но крайне худо то, что сіе всесвятое и сладчайшее имя изъ области благоговѣнія преходитъ у многихъ въ область невниманія и забвенія. Что же значатъ всѣ великія имена въ мірѣ предъ единымъ именемъ Іисуса? Ибо, еще повторимъ— вѣрно и всякаго пріятія достойно слово апостола, *яко нѣсть иного имени подъ небесемъ, о немъ же* всѣмъ *намъ подобаетъ спастися*, кромѣ сего божественнаго имени. А когда въ немъ наше спасеніе, то какъ намъ не любить его и не благоговѣть предъ нимъ? Любя, какъ не повторять его часто и съ услажденіемъ? Благоговѣя предъ нимъ, какъ не дорожить имъ и не внушать къ нему почтенія всякому, на кого только намъ возможно дѣйствовать? Древніе христіане такъ умѣли усвоять себѣ сладчайшее имя Спасителя, что послѣ мученической кончины св. Игнатія оно нашлось видимо отпечатлѣннымъ въ его сердцѣ. Если такое совершенство превыше нашей слабости: то по крайней мѣрѣ не будемъ походить на язычниковъ, невѣдущихъ имени Іисусова.

в) **Обрѣзаніе Господа есть видимое начало Его крестной жертвы**; ибо всѣ прочіе виды уничиженія и страданій, кои будетъ претерпѣвать Онъ за насъ во всю жизнь, составляли собою жертву безкровную, а здѣсь—желѣзо и кровь, видимое предвѣстіе гвоздей и вѣнца терноваго.

Видите, чѣмъ началъ жизнь и дѣйствія Свои Тотъ, Который есть самая чистота и святость: обрѣзаніемъ.—Не тѣмъ ли паче намъ, нечистымъ и оскверненнымъ грѣхами, должно употреблять время, намъ даруемое, на совершеніе въ насъ духовнаго обрѣзанія, то есть, на отсѣченіе всѣхъ богопротивныхъ помысловъ и предразсудковъ, на искорененіе всѣхъ душетлѣнныхъ страстей и пожеланій, на изглажденіе всѣхъ духовныхъ и плотскихъ сквернъ? Въ противномъ случаѣ лучше было бы сократиться нашей жизни, нежели продолжаться во грѣхахъ и беззаконіяхъ. Если же она, по милосердію Господа, продолжена еще, то это знакъ, что тамъ—горѣ ожидаютъ нашего покаянія, ожидаютъ давно, съ тѣхъ поръ, какъ мы уклонились съ пути правды и истины.

III. Войдемъ же въ духъ и цѣль Новаго года; поймемъ истинную и единственную пользу, которую мы можемъ извлечь изъ времени, не на время только, а на цѣлую вѣчность; престанемъ искать спасенія тамъ, гдѣ никогда нельзя найти его, и обратимся къ Тому, Кто затѣмъ и посланъ, для того и пришелъ во плоти, для того пролилъ уже нынѣ кровь Свою, дабы спасти всѣхъ насъ. Не разъ уже, а многократно въ настоящій день представалъ Онъ намъ съ сею искупительною кровію, съ Своимъ трогательнымъ примѣромъ и спасеніемъ для насъ. Се паки предсталъ и нынѣ предсталъ для нѣкоторыхъ, по всей вѣроятности, въ послѣдній разъ. Не закроемъ же паки очей, не отвратимъ слуха по-прежнему; возьмемъ и мы ножъ самоотверженія христіанскаго, и въ духѣ вѣры о всесильномъ имени Іисуса начнемъ обрѣзывать все, что въ насъ обрящется плотскаго и противнаго закону Божію. (См. Проповѣди Иннокентія, архіеп. херсонскаго Т. I, стр. 198—208). (Состав. по указ. источн.).

III. Богоявленіе Господне.

№ 1. БЕСѢДА,

въ которой излагается исторія праздника Богоявленія Господня съ нравственными и догматическими уроками.

I. Нынѣ Іисусъ Христосъ, по человѣческому естеству достигши возраста лѣтъ тридцати (Лук. 3, 23), пришелъ на рѣку Іорданъ,—при которой св. Іоаннъ Предтеча проповѣдалъ покаяніе, приготовляя іудеевъ къ принятію обѣтованнаго Искупителя,—и принялъ отъ Іоанна крещеніе въ водахъ Іордана.

Когда Іисусъ, крестившись, вышелъ изъ воды, отверзлись Ему небеса, и Іоаннъ увидѣлъ Духа Божія, Который сходилъ, какъ голубь, и ниспускался на Него. И вотъ гласъ съ небесъ, глаголющій: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ Которомъ Мое благоволеніе* (Матѳ. 3, 15—17).

II. а) Іисусъ Христосъ *крещеніемъ*, то-есть погруженіемъ въ водахъ Іордана, начинаетъ Свое служеніе спасенію рода человѣческаго открыто, предъ взорами людей. **Своимъ крещеніемъ Онъ возвышаетъ въ спасительное таинство крещеніе Іоанна и Своимъ примѣромъ установляетъ, чтобы всѣ, вѣрующіе въ Него, крестились** и крещеніемъ запечатлѣвали свой обѣтъ — въ послѣдующее время всѣми силами своими служить единому Богу, въ трехъ лицахъ прославляемому.

б) **Духъ Святый изъ отверстыхъ небесъ сошелъ на Іисуса въ видѣ голубя въ засвидѣтельствованіе того, что Іисусъ приходитъ отъ Бога Отца,** — есть обѣтованный Христосъ, *крестящій Духомъ Святымъ* (Іоан. 1, 33), и въ предзнаменованіе того, что на всѣхъ вѣрующихъ въ Іисуса Христа и по заповѣди Его принимающихъ крещеніе нисходитъ Онъ—Духъ Святый.

в) **Гласъ съ небесъ, гласъ Бога Отца еще явственнѣе свидѣтельствовалъ о томъ, Кто принялъ крещеніе отъ Іоанна.** Богъ Отецъ съ небесъ вѣщалъ: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ Которомъ Мое благоволеніе.* Богъ Отецъ свидѣтельствуетъ объ Іисусѣ Христѣ, что Онъ не пророкъ, подобный древнимъ пророкамъ, и не ангелъ, но *единородный Сынъ Божій, сый во лонѣ Отчи*, въ Которомъ Его Отеческое благоволеніе. Такъ Богъ Отецъ свидѣтельствуетъ объ Іисусѣ Христѣ, что Онъ есть истинный Богъ, что всѣ люди должны вѣровать въ Него, любить Его, какъ возлюбленнаго Сына Божія, послѣдовать Его ученію и возлагать на Него все упованіе: ибо въ Немъ *благоволеніе* Отца небеснаго, и никто не можетъ притти къ Отцу, какъ только чрезъ Іисуса Христа (Іоан. 14, 6).

г) Іисусъ Христосъ еще не началъ Своей проповѣди, а между тѣмъ **во время крещенія Его въ Іорданѣ торжественно раскрывается высочайшее таинство Святыя Троицы**: Богъ Сынъ въ естествѣ человѣческомъ пріемлетъ крещеніе; Богъ Духъ Святый нисходитъ на Сына въ видѣ голубя; Богъ Отецъ свидѣтельствуетъ о возлюбленномъ Сынѣ Своемъ. Такъ высочайшее таинство Святыя Троицы, основаніе нашей вѣры и надежды, дивнымъ образомъ открыто человѣкамъ во время крещенія Іисуса Христа въ Іорданѣ.

III. Братія! такъ настоящій великій праздникъ напоминаетъ намъ великія дѣла Божіи на землѣ—крещеніе Сына Божія въ водахъ Іордана, сошествіе на Него Духа Божія и свидѣтельство о Немъ Отца небеснаго.

Праздникъ Богоявленія напоминаетъ намъ великія благодѣянія Божіи, полученныя и каждымъ изъ насъ. По примѣру и по заповѣди Христа Спасителя, и всѣ мы крестились во имя Святыя Троицы, благоволившей явиться на Іорданѣ въ день крещенія Господня. Въ таинствѣ крещенія и насъ невидимо осѣнилъ Духъ Божій и возродилъ насъ въ жизнь благодатную. Въ семъ великомъ таинствѣ и намъ даровано великое право быть чадами Божіими, по благодати Господа Спасителя, какъ учитъ благовѣстникъ Христовъ: *елицы пріяша Его* (Христа, Сына Божія), *даде имъ область чадомъ Божіимъ быти, вѣрующимъ во имя Его* (Іоан. 1, 12).

Воспоминая о своемъ крещеніи во имя Святыя Троицы, мы должны приводить себѣ на память и то, какіе обѣты давали мы тогда предъ Богомъ и св. церковію. Отвергшись діавола и всѣхъ дѣлъ его, мы обѣщались во всѣ дни своей жизни всѣми силами служить единому Богу, въ трехъ Лицахъ покланяемому, и всегда исполнять святую волю Его, которую раскрылъ намъ Іисусъ Христосъ въ евангеліи и святые апостолы Его въ своихъ посланіяхъ.

Господь Спаситель говорилъ: *Мое брашно есть, да сотворю волю Пославшаго Мя, и совершу дѣло Его* (Іоан. 4, 34). Такъ и для насъ исполненіе воли Божіей — соблюденіе заповѣдей Христовыхъ есть истинная, необходимая намъ пища, которая питаетъ нашу безсмертную душу, укрѣпляетъ ее въ благочестивой и добродѣтельной жизни, приготовляетъ ее къ вѣчной жизни въ обителяхъ небесныхъ и на землѣ доставляетъ ей истинное успокоеніе, какъ залогъ вѣчнаго блаженства, по слову Господа Спасителя: *блажени алчущіи и жаждущіи правды; яко тіи насытятся*. Аминь. (Сост. по „Пропов.“ Евсевія, архіеп. могилевск., т. II, изд. 1870 г.).

Приложеніе

къ бесѣдѣ № 1.

А. Догматическія и нравственыя мысли, взятыя изъ службы праздника Богоявленія Господня.

1) *Тако глаголетъ Господь ко Іоанну: пророче гряди, крести Мене, тебе создавшаго и просвѣщающаго благодатію, и не усумнися. Прочее остави нынѣ, ибо исполнити пріидохъ правду всякую* (Стих. на 6 часѣ). Господь Іисусъ Христосъ, облекшись въ человѣческое естество, *образомъ обрѣтеся якоже человѣкъ* во всемъ подобный намъ грѣшнымъ, кромѣ грѣха, прирожденнаго намъ еще съ утробы матерней, и потому Онъ не имѣлъ нужды омывать сей грѣхъ въ водахъ крещенія, но Господу, какъ Основателю нашей вѣры, нужно было исполнить всякую правду на землѣ, и Онъ, пріемля крещеніе отъ Іоанна, въ водахъ іорданскихъ, **Своимъ примѣромъ установляетъ святое таинство крещенія** и освящаетъ имъ всѣхъ, вступающихъ въ общество вѣрующихъ; потомъ, въ бесѣдѣ съ Никодимомъ заповѣдываетъ: *аще кто не родится водою и Духомъ не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. III, 5). Крещеніе есть дверь, которою мы входимъ въ церковь Божію, созданную Іисусомъ Христомъ на землѣ.

2) Просвѣщенные свѣтомъ крещенія, *яко чада свѣта ходите, искушающе, что есть благоугодное Богови* (Ефес. V, 9, 10), учитъ апостолъ Павелъ. Крещаемые, погружаясь въ водахъ, погребаютъ въ нихъ своего ветхаго человѣка и выходятъ изъ

воды для новой духовной жизни. *Елицы во Христа Іисуса крестихомся, въ смерть Его крестихомся. Спогребохомся убо Ему крещеніемъ въ смерть: да якоже воста Христосъ отъ мертвыхъ славою Отчею, тако и мы во обновленіи жизни ходити начнемъ. Помышляйте себе мертвыхъ убо быти грѣху, живыхъ же Богови, о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ. Да не царствуетъ грѣхъ въ мертвеннѣмъ вашемъ тѣлѣ* (Римл. VI, 3, 4, 11, 12). **Необходимо намъ отложить ветхаго человѣка съ прежнимъ образомъ жизни,** а обновиться духомъ ума *и облещись въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и въ преподобіи истины* (Ефес. IV, 23, 24).

3. **Не оскорбляйте Духа Святаго** *Божія, имже знаменастеся въ день избавленія* (Ефес. IV, 30), т. е. крещенія. Послѣ крещенія вѣрующіе получали дары Святаго Духа, чрезъ возложеніе на нихъ рукъ апостольскихъ. Возложеніе рукъ замѣнило нынѣ св. таинство мѵропомазанія, которымъ мы запечатлѣваемся непосредственно послѣ крещенія и получаемъ дары Святаго Духа, Котораго не надобно оскорблять порочными мыслями и дѣлами.

№ 2. БЕСѢДА

о богослуженіи въ праздникъ Богоявленія Господня.

I. Января 6-го св. церковь празднуетъ Крещеніе Господа нашего І. Христа.

День крещенія Господня есть одинъ изъ *великихъ дванадесятыхъ* праздниковъ и празднуется такъ же торжественно, какъ и день Рождества Христова. Все время отъ рождества до крещенія называется *святками*. Ихъ, по указанію церкви, мы должны проводить въ духовномъ торжествѣ, размышляя о событіяхъ въ Виѳлеемѣ и на Іорданѣ.

Праздникъ крещенія называется еще праздникомъ Богоявленія, *Просвѣщенія* и праздникомъ *Свѣтовъ*. Богоявленіемъ онъ называется потому, что при крещеніи Спасителя явились міру всѣ три лица Пресвятыя Троицы. Изъ отверстыхъ небесъ *сниде Духъ Святый тѣлеснымъ образомъ, яко голубь, нанъ* (т. е. на крестившагося Сына Божія, — второе лицо Троицы) *и гласъ* (Бога Отца) *съ небесе бысть, глаголя: Ты еси Сынъ Мой возлюбленный, о Тебѣ благоволихъ.* Называется Богоявленіемъ и потому еще, что при крещеніи Іисусъ явленъ былъ Своему Предтечѣ и затѣмъ уже всему міру, какъ истинный Мессія. Святой Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „не тотъ день, въ который родился Спаситель, должно назвать явленіемъ, но тотъ, когда Онъ крестился. Не чрезъ рожденіе Свое Онъ всѣмъ сдѣлался извѣстнымъ, но чрезъ крещеніе, почему Богоявленіемъ называется не тотъ день, въ который родился, а тотъ, въ который крестился.“

Просвѣщеніемъ и праздникомъ свѣтовъ день сей называется потому, что чрезъ крещеніе Спаситель явился міру, какъ истинный Мессія, Богъ, Который пришелъ на землю просвѣтить *сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй*. Съ явленіемъ Его *людіе сѣдящіи во тьмѣ видѣша свѣтъ велій* (Мѳ. 4, 16). Въ древней церкви въ навечеріе праздника просвѣщались, т. е. принимали крещеніе, оглашенные. При совершеніи таинства горѣло много свѣтильниковъ, да и при водоосвященіи стояли съ возженными свѣчами въ рукахъ. Отсюда и произошли наименованія праздника „просвѣщенія“, „свѣтовъ“.

II. Богослуженіе въ праздникъ крещенія походитъ на службу въ день Рождества.

а) **Скажемъ сначала о богослуженіи наканунѣ праздника Богоявленія Господня.** Наканунѣ праздника (сочевникъ) положенъ строгій постъ.

аа) **Послѣ утрени поются царскіе часы.** На первомъ часѣ, по молитвѣ Господней, чтецъ читаетъ три псалма: 5, 22 и 26-й, и по тропарѣхъ, возглашаетъ прокименъ: *и возгремѣ съ небесе Господь, и Вышній даде гласъ Свой.* Затѣмъ слѣдуетъ чтеніе паримій изъ пророчествъ Исаіи (35 гл.). Пророкъ провидитъ время обильнаго изліянія благодати Духа Святаго, время обновленія и возрожденія людей по вѣрѣ въ Господа Іисуса Христа. О чемъ вѣщалъ пророкъ изъ временъ далекихъ, къ тому близко стоялъ Іоаннъ, Креститель Господень, который повѣдалъ людямъ о Господѣ, явившемся во плоти. О Крестителѣ благовѣствуется въ апостольскомъ и евангельскомъ чтеніяхъ (Дѣян. 13,25—32 и Мѳ. 3,1—11).—На третьемъ часѣ въ псалмахъ (28, 41 и 50) прославляется Господь, имѣющій власть надъ водами. Послѣ тропарей возглашается прокименъ: *видѣша Тя воды Боже, видѣша Тя воды и убояшася*, и читается пророчество Исаіи о благодатномъ царствѣ Божіемъ, въ которомъ люди получаютъ очищеніе и обновленіе. Въ чтеніи изъ апостола указывается различіе между крещеніемъ Іоанна и крещеніемъ христіанскимъ (Дѣян. 19, 1 — 8). Предтеча крестилъ водою въ покаяніе, призывая всѣхъ вѣровать въ грядущаго по немъ Іисуса Христа. Явился Самъ крестящій Духомъ Святымъ, Господь нашъ. На Него указалъ Іоаннъ. О семъ благовѣствуетъ св. евангеліе (Марк. 1, 1—8).

Въ псалмахъ 6-го часа (73, 76 и 90) воспѣвается Божіе величіе и Божія сила, а въ паримія (Исаіи изъ пр. 12 гл.) возвѣщается спасеніе отъ Господа. Апостолъ призываетъ вѣрующихъ и крестившихся жить по Христу, въ обновленіе жизни (Римл. 6, 3—12). Св. евангеліе говоритъ о крещеніи Іисуса Христа, о сорокадневномъ постѣ Его и началѣ проповѣди (Марк. 1, 9—15).

Въ псалмахъ 9-го часа (92, 113 и 85-мъ) воспѣвается царское величіе и могущество Господа, а въ паримія (Исаіи 49, 8—15) возвѣщается Божія любовь къ роду человѣческому. Въ апостолѣ благовѣствуется о явленіи благодати Божіей, спасительной всѣмъ человѣкамъ (Тит. 2, 11—14; 3, 2—7), а въ св. евангеліи — о крещеніи Спасителя и Богоявленіи.

бб) **Литургія совершается съ вечерней**, если навечеріе крещенія не приходится на субботу или воскресенье. По великой ектеніи, послѣ стихиръ на Господи воззвахъ и по входѣ съ евангеліемъ читаются пареміи. Первая изъ книги Бытія (1, 1—13)—о созданіи міра, вторая — о чудесномъ переходѣ евреевъ по дну Чермнаго моря (Исх. 14, 15 — 28) и третья—о превращеніи горькихъ водъ Мерры въ сладкія (Исх. 15, 22—27 и 16, 1). По третьей пареміи чтецъ возглашаетъ тропари: *явился еси въ міръ, иже міръ сотворивый, да просвѣтиши во тьмѣ сѣдящія, человѣколюбче, слава Тебѣ*, и другіе, въ которыхъ воспѣвается Божіе благоволеніе къ людямъ, сѣдящимъ во тьмѣ и сѣни смертной. Въ четвертой пареміи повѣствуется о чудесномъ переходѣ евреевъ черезъ Іорданъ (Нав. 3, 7—17), въ пятой—о таковомъ переходѣ черезъ него пророковъ Иліи и Елисея (4 Цар. 2, 6—15) и въ шестой—о чудесномъ очищеніи отъ проказы Неемана Сиріянина, послѣ погруженія его въ водахъ Іордана, по слову пророка Елисея (4 Цар. 5). Чтеніе опять прерывается краткими тропарями, въ которыхъ воспѣвается свѣтъ Христовъ, возсіявшій на сѣдящія во тьмѣ. Въ слѣдующихъ семи пареміяхъ воспоминаются чудеса, совершенныя на водахъ для избраннаго Богомъ народа. За пареміями читается апостолъ (1 Кор. 10, 1—4) объ исполненіи ветхозавѣтныхъ пророчествъ на лицѣ Іисуса Христа. Св. евангеліе излагаетъ проповѣдь Іоанна Крестителя о приближающемся Божіемъ царствѣ (Лук. 3, 1—18). Далѣе продолжается литургія Василія Великаго или Златоустаго, если навечеріе крещенія приходится въ субботу или въ воскресенье.

вв) **Въ концѣ литургіи совершается освященіе воды**. Оно называется великимъ, въ отличіе отъ малаго, совершаемаго весьма часто въ храмахъ, въ домахъ и на источникахъ. Установлено великое освященіе водъ въ память крещенія Господня. Оно указываетъ также и на событія изъ древнихъ временъ христіанской церкви. Въ первые вѣка христіанства, наканунѣ Богоявленія, обыкновенно крестили вступающихъ въ церковь новыхъ членовъ; пока они приготовлялись къ крещенію, они назывались оглашенными, потому что ихъ оглашали, т. е. обучали истинамъ вѣры и правиламъ жизни христіанской. Какъ нынѣ при крещеніи даются воспріемникамъ зажженныя свѣчи, такъ въ древности сами крещаемые держали свѣчи въ рукахъ. По любви къ нимъ, и присутствовавшіе стояли со свѣчами. Въ воспоминаніе этого въ уставѣ церковномъ и теперь предписывается православнымъ христіанамъ, при освященіи воды, держать въ рукахъ зажженныя свѣчи.

Въ началѣ великаго водоосвященія торжественно поются тропари: *Гласъ Господень на водахъ вопіетъ глаголя: пріидите, пріимите вси Духа премудрости, Духа разума, Духа страха Божія, явльшагося Христа*, и др.; потомъ читаются три пареміи, въ которыхъ описывается радость людей, познавшихъ Бога истиннаго и возрожденныхъ Божіею благодатію (Исаіи изъ 35, 55 и

12 гл.). Чтеніе изъ апостола благовѣствуетъ о прообразахъ ветхаго завѣта, указывавшихъ на лицо крестившагося Господа Нашего Іисуса Христа (1 Кор. 10, 1—4), а св. евангеліе—о крещеніи Спасителя и Богоявленіи (Марк. 1, 9—11). Въ великой ектеніи св. церковь молится: *о еже освятитися водамъ симъ, силою и дѣйствіемъ, и наитіемъ Св. Духа... О еже дароватися имъ благодати избавленія... О еже сокрушитися сатанѣ подъ ногама нашима вскорѣ и разоритися всякому совѣту лукавому, движимому на ны... О еже быти водѣ сей, освященія дару, грѣховъ избавленію, во исцѣленіе души и тѣла, и на всякую пользу изрядную. О еже быти водѣ сей приводящей въ жизнь вѣчную... О черплющихъ и емлющихъ во освященіе домовъ...* и пр. Во время ектеніи священникъ тайно молится, чтобы Господь внялъ моленіямъ нашимъ и милостиво содѣлалъ по прошенію нашему; а затѣмъ велегласно призываетъ благодать Святаго Духа: *Самъ убо человѣколюбче Царю, пріиди и нынѣ наитіемъ Святаго Твоего Духа и освяти воду сію... Даждь всѣмъ прикасающимся и мажущимся ею освященіе, здравіе, очищеніе и благословеніе* и дал. По молитвѣ, священникъ преподаетъ миръ всѣмъ и, по возгласѣ, погружаетъ троекратно честный крестъ въ воду съ пѣніемъ тропаря: *Во Іорданѣ крещающуся* (когда ты крестился) *Тебѣ, Господи, Тройческое явися поклоненіе* (открылось поклоненіе Пресвятой Троицѣ): *Родителевъ бо гласъ свидѣтельствоваше Тебѣ, возлюбленнаго Тя Сына именуя* (называя): *и Духъ, въ видѣ голубинѣ, извѣствоваше словесе утвержденіе* (завѣрялъ истинность слова Отца) *явлейся, Христе Боже, и міръ просвѣщей, слава Тебѣ.*

Совершилось освященіе воды. Почерпни ее съ благоговѣніемъ, православный христіанинъ, и неси къ себѣ домой. Храни ее на цѣлый годъ, ибо она весьма полезна въ разныхъ случаяхъ жизни. Съ самыхъ древнихъ временъ христіане имѣли къ ней глубокое благоговѣніе. Ее употребляли, когда заклинали бѣсноватыхъ. Ее пьютъ и пили тѣ, которые не могутъ или недостойны приступить къ таинству причащенія: умалишенные и отлученные отъ причащенія за грѣхи. Больные пользуются ею и по вѣрѣ получаютъ исцѣленіе. Ею окропляютъ нивы, скотъ и пчелъ; ее употребляютъ и при освященіи сосудовъ, чѣмъ-либо оскверненныхъ. Видишь, какую благодать даруетъ водѣ Господь Богъ. Потому она и называется *агіасмою*, т. е. святынею. Съ освященною водою ходятъ священнослужители по домамъ православныхъ христіанъ славить крестившагося Господа. Пріими ихъ съ честію: несутъ они тебѣ, во имя Божіе, благословеніе и освященіе.

б) **Въ день Крещенія Господня, какъ и Рождества, богослуженіе начинается „великимъ повечеріемъ“, на которомъ поютъ пророческіе стихи:** „Съ нами Богъ“. Повечеріе оканчивается чтеніемъ пѣснопѣнія: „Слава въ вышнихъ Богу“. Засимъ слѣдуетъ литія и утреня. Утреннее евангеліе благовѣствуетъ о крещеніи Спасителя и явленіи Пресвятыя Троицы.

Литургія въ праздникъ крещенія, какъ и Рождества Христова, бываетъ „порану, труда ради бдѣннаго“. На литургіи поются антифоны изъ псалмовъ 113, 114 и 117. Въ нихъ содержится пророческое указаніе на крещающагося Господа и указывается на бѣдственное состояніе людей до явленія Христа. Вмѣсто „трисвятаго“ поется: „елицы во Христа креститеся, во Христа облекостеся“. Апостолъ изъ посланія къ Титу (2, 11—15; 3, 5—7) возвѣщаетъ о ниспосланіи намъ чрезъ Христа божественной благодати, спасительной для всѣхъ людей, и требуетъ, чтобы „цѣломудренно, праведно и благочестиво жили мы въ нынѣшнемъ вѣкѣ“ и были „наслѣдниками вѣчной жизни“. Евангеліе благовѣствуетъ о крещеніи Спасителя (Мѳ. 3, 13—17).

Послѣ литургіи совершается торжественный крестный ходъ на источники, на воду. Священникъ и діаконъ идутъ въ полномъ церковномъ облаченіи. Священникъ на головѣ несетъ крестъ, а діаконъ идетъ съ кадиломъ. Впереди несутъ зажженныя свѣчи, хоругви, запрестольный крестъ, св. евангеліе, икону Божіей Матери и праздника. Во время шествія поютъ стихиры, положенныя на освѣщеніе воды, и бываетъ колокольный звонъ. Чинъ освященія воды тотъ же самый, что и въ сочельникъ послѣ вечерни. Одинаковое значеніе и святость имѣетъ и вода, освященная въ навечеріе во храмѣ и на рѣкахъ или колодцахъ въ самый праздникъ. Попразднество продолжается до 14 января. (См. „Внѣбогослуж. бесѣды о богослуж.“, ч. 2-я, вып. VI, изд. Спб. братства во имя пресв. Богородицы. 1889 г.).

III. Вотъ, братія христіане, краткій очеркъ того высоко-назидательнаго богослуженія, которое совершается наканунѣ и въ день праздника Крещенія Господня. Запомните же тѣ спасительные уроки, которые преподаетъ оно всѣмъ намъ. (Сост. по указ. источн.).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 2.

А. Историческая справка о томъ, какъ совершалось водоосвященіе въ старину на Руси.

Со дня принятія христіанства и по сію пору нигдѣ праздникъ Крещенія Господня не празднуется съ такою торжественностью, какъ у насъ въ Россіи. Особенной же торжественности и церемоніальности достигло празднованіе этого дня въ 16 и 17 вѣкахъ, въ періодъ патріарховъ. Въ то время праздничное торжество начиналось обыкновенно наканунѣ, въ Крещенскій сочельникъ, или же въ „навечеріе Богоявленія Господня“. Торжество начиналось обыкновенно съ отправленія „Царскихъ часовъ“, которые въ особенности торжественно служились въ Успенскомъ соборѣ, въ присутствіи самого царя.

Послѣ часовъ въ томъ же соборѣ служилась литургія съ вечернею, съ которой неразрывно связанъ былъ „чинъ освященія воды“. Какъ вечерня, такъ равно и освященіе воды происходило въ присутствіи государя. Ключари, получивъ благословеніе патріарха „нарядъ къ водѣ ставити“, среди церкви поставляли два стола: одинъ для мисъ съ водою и другихъ священныхъ предметовъ, другой аспидный для святыхъ мощей. На одномъ столѣ ставили „ушатъ серебряной, да чашу серебряную, три василька, сирѣчь кропила“. По благословенію патріарха, чаша наполнялась водою, а около чаши на столѣ ставились четыре шандала (подсвѣчники) серебряные чеканные, а на нихъ налѣпы засвѣчены, а выше стола на налой праздникъ (икону) поставляютъ. Послѣ погруженія креста въ воду, самъ патріархъ наливалъ св. воду въ мису, съ которою тотчасъ шествовалъ въ алтарь для кропленія, потомъ наливалъ въ кружки и „кратиры“, самъ пилъ воду трижды изъ кратира, а затѣмъ подавалъ столько же разъ отвѣдать Государю, при чемъ кропилъ его святою водою и давалъ ему антидоръ. Послѣ этого протодіаконъ возглашалъ многолѣтіе государю и государеву семейству поименно, по исполненіи котораго пѣвчими слѣдовало снова поздравленіе царя патріархомъ, боярами и прочими лицами, чѣмъ и заканчивалось торжество богоявленскаго навечерія.

Крещенскій сочельникъ проводился въ старину очень свято. Такъ, многіе благочестивые люди въ навечеріе Богоявленія не вкушали пищи до освященія воды. Самая же пища была очень скромная, такъ что ѣсть рыбу въ этотъ день считалось величайшимъ грѣхомъ. У самого государя на столѣ, отъ котораго, по существовавшему тогда обычаю, посылались блюда патріарху и боярамъ, должны были быть „ничего же, окромя бѣлаго хлѣба—одинъ каравай, капуста сырая и грѣтая, грузди, рыжики соленые, сырые и грѣтые, кутья и ягодныя яства“. Въ этотъ же день, по примѣру государя и бояръ, было принято раздавать милостыню бѣднымъ людямъ пищею, одеждою и деньгами.

Въ самый день Богоявленія, въ Москвѣ въ это время совершалось торжество, которое по своему величію и пышности превосходило всѣ другія торжества. Царь въ этотъ день являлся народу въ полномъ блескѣ своего царскаго величія. Въ двѣнадцать часовъ дня царь въ обыкновенномъ выходномъ платьѣ совершалъ шествіе въ Успенскій соборъ при колокольномъ звонѣ на Иванѣ Великомъ. Въ соборѣ государь возлагалъ на себя „царскій санъ“ (т. е. большой царскій нарядъ со всѣми регаліями), послѣ чего начиналась литургія. По окончаніи литургіи изъ собора выходили: царь южными дверьми, а патріархъ—западными на „Ердань“. Самая „Іордань“ вырубалась во льду на Москвѣ-рѣкѣ въ видѣ креста, покрытаго красивою сѣнью, поддерживаемою четырьмя колоннами съ карнизами, расписанными красками, серебромъ и золотомъ, и украшенною золоченымъ крестомъ наверху. По угламъ ставились изображенія четырехъ евангелистовъ, а внутри—апостоловъ и другихъ святыхъ, и, наконецъ, образъ Крещенія Господня. Все это было украшено шелковыми и вырѣзанными изъ жести раскрашенными цвѣтами и листьями.

Самое „дѣйство водоосвященія“ совершалось такимъ образомъ. Сначала духовенство подходило по два въ рядъ къ патріарху и государю и низко кланялось, а затѣмъ патріархъ раздавалъ всѣмъ свѣчи, начиная съ государя. Во время погруженія креста въ воду производилась стрѣльба изъ пушекъ и звонъ колоколовъ всѣхъ московскихъ церквей. Погрузивъ крестъ, патріархъ серебрянымъ ведромъ черпалъ воду изъ Іордани и отдавалъ ключарю для окропленія войскъ и народа. Самъ патріархъ трижды осѣнялъ государя крестомъ, окроплялъ его св. водою и поздравлялъ съ праздникомъ. Торжество оканчивалось въ тотъ день слишкомъ поздно, такъ что вечерня въ этотъ день обыкновенно бывала „безъ расходу“.

Съ неменьшею торжественностью и въ настоящее время, въ воспоминаніе Крещенія Господня, какъ въ навечеріе, такъ и въ самый праздникъ, совершается освященіе воды, которое въ древнихъ русскихъ лѣтописяхъ называется „водокрестіемъ“. Въ навечеріе оно совершается въ храмахъ, а въ самый праздникъ—на рѣкахъ, прудахъ и колодцахъ, что у насъ именуется хожденіемъ на Іордань. Особенно торжественно совершается теперь освященіе воды въ С.-Петербургѣ (а отчасти и въ другихъ губернскихъ городахъ). Здѣсь, противъ Зимняго дворца, на рѣкѣ Невѣ, устраивается великолѣпная Іордань. По окончаніи литургіи въ Зимнемъ дворцѣ, торжественная процессія, въ которой принимаютъ участіе ихъ императорскія величества и члены августѣйшаго дома, присутствующіе въ св. синодѣ архіереи и многочисленное духовенство, шествуютъ ко Іордани, и въ ту минуту, когда животворящій крестъ погружается митрополитомъ въ рѣку, съ Петропавловской крѣпости раздаются пушечные выстрѣлы. (См. „Мис. обозр.“ 1897 г.).

Б. Историческая справка о томъ, почему въ праздникъ крещенія вода освящается два раза.

Въ праздникъ крещенія вода освящается два раза. Кто-либо спроситъ изъ васъ: отчего же это два раза освящается вода въ праздникъ Крещенія Господня?

Извѣстно, что на томъ мѣстѣ, гдѣ родился, жилъ и крестился Христосъ Спаситель освященіе на Іорданѣ воды совершалось съ давняго времени и донынѣ совершается въ полночь или на разсвѣтѣ, такъ какъ, по преданію, въ этотъ часъ крестился Іисусъ Христосъ. Но въ послѣдствіи времени, когда христіанскія богослуженія начали совершать въ разныхъ мѣстахъ не ночью, а днемъ, нужно было освященіе воды перенести на день, но на какой день? На самый ли день праздника, или на канунъ его, т. е. на день предъ праздникомъ, такъ какъ каждый праздникъ у насъ начинается съ вечера?

Но тутъ случилось вотъ что. Въ первые вѣка обращалось въ христіанство много язычниковъ и евреевъ; они назывались оглашенными (оглашенные—это тѣ, которые уже научены христіанской вѣрѣ, но еще не крестились). Для крещенія ихъ были назначены особые дни въ году (напр. Пасха, Троица); къ этимъ днямъ отнесли и день предъ крещеніемъ Христовымъ. А такъ какъ для крещенія оглашенныхъ нужна была освященная вода, то и постановлено было совершать въ день предъ праздникомъ Христова Крещенія освященіе воды,—и не малое освященіе, совершаемое по нуждамъ христіанъ во всѣ дни года, а великое, ради кануна праздника. Такимъ образомъ было постановлено совершать два раза освященіе воды: предъ праздникомъ—для крещенія оглашенныхъ, и въ самый праздникъ—въ воспоминаніе Крещенія Христова.

Въ наше время почти нѣтъ между нами оглашенныхъ, и потому, повидимому, нѣтъ надобности совершать освященія воды предъ праздникомъ. Но св. церковь удержала это освященіе потому, что двойное освященіе воды, т. е. наканунѣ и въ самый праздникъ, увеличиваетъ торжество праздника и наше освященіе и просвѣщеніе. Мы должны радоваться и торжествовать, что у насъ не одинъ только, а два раза освящается вода въ праздникъ Крещенія Господня. Можно, впрочемъ, сказать, что нынѣшнее освященіе воды и завтрашнее имѣютъ и нѣсколько различное значеніе. Именно: предъ праздникомъ будетъ освящаться вода собственно для нашихъ потребностей и для потребностей собственно нынѣшняго только дня, т. е. она будетъ освящаться для того, чтобы мы могли окропить и освятить этою водою наши дома, все наше имущество и прежде всего себя самихъ. Она будетъ освящаться для того, чтобы мы, постившіеся нынѣ до вечера, сподобились за это пріобщиться святой воды, освятиться, приготовиться, а съ тѣмъ вмѣстѣ и предвкусить радость наступающаго великаго праздника.

Въ день праздника будетъ освящаться вода уже собственно въ память крещенія Христа Спасителя. Тогда мы будемъ уже не приготовляться святою водою къ празднику, а будемъ уже праздновать освященіемъ воды самый праздникъ.

В. Нѣкоторыя пѣснопѣнія въ день Богоявленія съ краткимъ объясненіемъ.

а) **На освященіе воды.** Гласъ Господень на водахъ вопіетъ глаголя: пріидите, пріимите вси духа премудрости, духа разума, духа страха Божія, (духа) явльшагося Христа.

Днесь (сегодня) водъ освящается естество, и раздѣляется Іорданъ, и своихъ водъ возвращаетъ струи, Владыку зря крещаема.

Яко человѣкъ на рѣку пришелъ еси, Христе Царю, и рабское крещеніе пріяти тщишися (сильно желаешь) блаже, отъ Предтечеву руку, грѣхъ ради нашихъ, Человѣколюбче.

Ко гласу (Предтечи) вопіющаго въ пустыни: уготовайте путь Господень, пришелъ еси, Господи, зракъ рабій пріимъ, крещенія прося, невѣдый грѣха: видѣша Тя воды, и убояшася; трепетенъ бысть Предтеча, и возопи глаголя: како просвѣтитъ свѣтильникъ свѣта [1]; како руку положитъ рабъ на Владыку; освяти мене и воды, Спасе, вземляй міра грѣхъ.

б) **Тропарь.** Во Іорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи, Тройческое явися поклоненіе: Родителевъ бо гласъ свидѣтельствоваше Тебѣ, возлюбленнаго Тя Сына именуя: и Духъ, въ видѣ голубинѣ, извѣствоваше словесе утвержденіе: явлейся Христе Боже, и міръ просвѣщей, слава Тебѣ.

Когда Ты, Господи, крестился во Іорданѣ, открылось поклоненіе Пресвятой Троицѣ: ибо гласъ Отца свидѣтельствовалъ о Тебѣ, называя Тебя возлюбленнымъ Сыномъ, и Духъ, въ видѣ голубя, завѣрялъ истинность слова (Отчаго); Христе Боже, явившійся и просвѣтившій міръ, слава Тебѣ!

в) **На литіи.** Одѣваяйся свѣтомъ яко ризою, насъ ради по намъ быти сподобился есть, во струи одѣвается днесь Іорданскія, не Самъ сихъ ко очищенію требуя, но намъ Собою устрояяй порожденіе. О чудесе! безъ огня изваряетъ, и назидаетъ безъ сокрушенія, и спасаетъ въ Него просвѣщаемыя, Христосъ Богъ и Спасъ душъ нашихъ.

Одѣвающійся свѣтомъ, какъ одеждою, благоволилъ для насъ сдѣлаться подобнымъ намъ, и нынѣ покрывается струями Іордана, не Самъ нуждаясь въ нихъ для очищенія, но въ Своемъ лицѣ устрояя намъ возрожденіе. О чудо! переплавляетъ безъ огня, и возсоздаетъ безъ разрушенія, и спасаетъ крещающихся во имя Его Христосъ Богъ и Спаситель душъ нашихъ.

г) **На стиховнѣ.** На Іорданстѣй рѣцѣ видѣвъ Тя Іоаннъ къ себѣ грядуща, глаголаше: Христе Боже, что къ рабу пришелъ еси, скверны не имый Господи; во имя же чіе Тя крещу; Отца; но Того носиши въ себѣ. Сына; но Самъ еси воплотивыйся. Духа Святаго; и сего вѣси (Ты можешь) даяти вѣрнымъ усты (устами) (Іоанна 20, 22): явлейся Боже, помилуй насъ.

д) **Ирмосы.** 1. Глубины открылъ есть дно, и сушею Своя (люди) влечетъ, въ ней (глубинѣ) покрывъ противныя, крѣпкій во бранѣхъ Господь яко прославися.

3. Крѣпость даяй Царемъ нашимъ Господь, и рогъ (достоинство) помазанныхъ Своихъ возносяй, отъ Дѣвы раждается, грядетъ же ко крещенію: тому вѣрніи возопіимъ: нѣсть святъ, яко Богъ нашъ.

4. Услышахъ Господи гласъ Твой, его же реклъ еси гласъ вопіющаго въ пустыни, яко возгремѣлъ еси надъ водами многими Твоему свидѣтельствуяй Сыну, весь бывъ сошедшаго Духа, возопи: Ты еси Христосъ, Божія мудрость и сила.

Я услышалъ, Господи, (Предтечу) — голосъ Твой, который Ты назвалъ голосомъ вопіющаго въ пустынѣ; когда Ты возгремѣлъ надъ многими водами (Іордана), свидѣтельствуя о Твоемъ Сынѣ, онъ (Предтеча), исполнившись явившагося Духа, воскликнулъ: Ты — Христосъ, Божія премудрость и сила.

5. Іисусъ, живота Начальникъ, разрѣшити осужденіе грядетъ Адама первозданнаго, очищеній же яко Богъ не требуя, падшаго очищаетъ во Іорданѣ: въ немже вражду убивъ, преимущъ всякъ умъ миръ даруетъ.

---

[1] Какъ я — свѣтильникъ, осіяваемый Твоимъ божественнымъ свѣтомъ, могу просвѣтить (крестить) Тебя, Источникъ свѣта?

6. Гласъ словесе, свѣтильникъ свѣта, денница солнца, Предтеча, въ пустыни покайтеся всѣмъ вопіетъ людемъ, и предъочиститеся: се бо предстоитъ Христосъ, отъ тли міръ избавляяй.	Голосъ Слова, свѣтильникъ Свѣта, заря — предтеча Солнца восклицаетъ въ пустынѣ всѣмъ людямъ: покайтесь; и заблаговременно очиститесь; ибо вотъ предстоитъ Христосъ, избавляющій міръ отъ погибели.

е) **Кондакъ.** Явился еси днесь вселеннѣй, и свѣтъ Твой Господи знаменася (открылся) на насъ, въ разумѣ (сознательно) поющихъ Тя: пришелъ еси и явился еси свѣтъ неприступный.

7. Юноши благочестивыя, пещи огненнѣй пріобщившіяся, шумящъ духъ росный невредимы сохрани, и Божія ангела снисхожденіе: тѣмже въ пламени орошаемы благодарственно воспѣваху: препѣтый отцевъ Господи и Боже благословенъ еси.

8. Тайну преславную Вавилонская показа пещь, источившая росу, яко струями имаше невещественный огнь воспріяти Іорданъ, и объяти плотію крещаема Зиждителя: Егоже благословятъ людіе и превозносятъ во вся вѣки.	Вавилонская печь, источивъ росу, изобразила ту чудную тайну, что Іорданъ имѣлъ принять въ струи (свои) невещественный огонь (Божества) и объять крещающагося плотію Творца, Котораго люди благословляютъ и превозносятъ во всѣ вѣки.

Величай, душе моя, честнѣйшую горнихъ воинствъ, Дѣву пречистую Богородицу.

9. Недоумѣетъ всякъ языкъ благохвалити по достоянію, изумѣваетъ же умъ и премірный пѣти Тя Богородице: обаче благая сущи, вѣру пріими, ибо любовь вѣси божественную нашу: Ты бо христіанъ еси предстательница, Тя величаемъ.	Никакой языкъ не въ силахъ восхвалить по достоинству, и даже ангельскій умъ недоумѣваетъ, (какъ) воспѣть Тебя, Богородица, но какъ благая, прими вѣру, ибо любовь нашу живую Ты знаешь; Ты предстательница христіанъ; Тебя мы величаемъ.
О паче ума рождества Твоего чудесъ, Невѣсто всечистая, Мати благословенная! Еюже получивше всесовершенное спасеніе, достойно хвалимъ яко благодѣтеля, даръ носяще пѣснь благодаренія.	О какъ выше ума чудеса рожденія Твоего, пречистая Невѣста, благословенная Матерь! Получивъ чрезъ Тебя всесовершенное спасеніе, мы достойно восхваляемъ (Тебя), какъ благодѣтельницу, принося въ даръ пѣснь благодарности.

ж) **На литургіи.** 1 Антифонъ. Пс. 113, 1—3. 5. Во исходѣ Израилевѣ изъ Египта, дома Іаковля изъ людей варваръ, бысть (сдѣлалась) Іудея святыня (святилищемъ) Его, Израиль область Его. Море (Красное) видѣ (увидѣло народъ, покровительствуемый Самимъ Богомъ) и побѣже (разступилось), Іорданъ возвратися вспять (обратился назадъ). Что ти есть море, яко побѣгло еси, и тебѣ Іордане, яко возвратился еси вспять; 2 Антифонъ. Пс. 114, 1—5. Возлюбихъ (Господа), яко (потому что) услышитъ Господь гласъ моленія моего. Яко приклони ухо Свое мнѣ: и во дни моя призову (Его). Объяша мя болѣзни смертныя, бѣды адовы обрѣтоша мя. Скорбь и болѣзнь обрѣтохъ, и имя Господне призвахъ. Милостивъ Господь и праведенъ, и Богъ нашъ милуетъ. 3 Антифонъ. Пс. 117, 1—4. Исповѣдайтеся (славьте) Господеви, яко (ибо Онъ) благъ, яко въ вѣкъ милость Его. Да речетъ (скажетъ) убо домъ Израилевъ, яко благъ... Да речетъ убо домъ Ааронь... Да рекутъ убо вси боящіися Господа, яко въ вѣкъ милость Его.

Г. О священной рѣкѣ Іорданъ 1).

Нѣтъ въ мірѣ Божіемъ болѣе священной для христіанина рѣки, какъ рѣка Іорданъ. Въ струяхъ сей священной рѣки благоволилъ принять отъ Предтечи Іоанна крещеніе Господь нашъ Іисусъ Христосъ. На Іорданѣ, послѣ крещенія Господня, явилось міру ново-завѣтное поклоненіе Св. Троицѣ. На Іорданѣ открылась людямъ Божіимъ величайшая тайна Богоявленія. *Во Іорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи, Тройческое явися поклоненіе* (троп. празд. Богоявл.).

Существуетъ на землѣ самая глубокая долина — это долина Іорданская; глубже этой долины нѣтъ на землѣ. Будучи такой глубочайшей долиной земного шара, мѣстность эта не знала и не знаетъ нашей русской зимы, нашихъ снѣговъ, нашихъ

---

1) Эта статья принадлежитъ члену Кіевск. общества распространенія религ.-нравствен. просвѣщенія въ духѣ православной церкви, о. прот. *К. Ѳоменко*.

трескучихъ морозовъ... Глубокая долина Іорданская есть природное и естественное ложе священныхъ струй священной рѣки Іордана. Никогда еще сіи струи не сковывались льдомъ и не видѣли ледяного покрова рѣкъ сѣвера. Теплота водъ іорданскихъ не бываетъ менѣе 15 градусовъ теплоты... А беретъ Іорданъ свое начало отъ таянія вѣковѣчныхъ снѣговъ высотъ Ливанскихъ горъ... Истоки рѣки Іордана образуются такимъ образомъ: *во дни жатвы пшеницы* въ св. землѣ начинаютъ таять снѣга и льды сосѣднихъ со святою землею Ливанскихъ горъ. У древнихъ предѣловъ „колѣна Данова“, изъ Ливана, беретъ свое начало первый небольшой ручей Іордана. (Имя *Дана*, несомнѣнно, отразилось здѣсь и въ наименованіи—Іор-*Дана*). Второй, уже гораздо большій ручей беретъ свое начало у предѣловъ города Кесаріи Филипповой (Матѳ. XVI, 13). Попутно, по своему теченію, принимая въ себя множество другихъ горныхъ потоковъ, сей ручей, сливаясь съ первымъ истокомъ Іордана, впадаетъ уже малой горной рѣкой въ небольшое озеро Самохо́нитское (или теперь Меромъ). Озеро это въ 6 верстъ длины. Изъ Мерома Іорданъ вытекаетъ уже пѣнистой рѣкой, на подобіе нашихъ кавказскихъ рѣкъ—Ріона, Арагвы и др. Быстро пробѣжавъ пространство въ 15 верстъ, Іорданъ впадаетъ въ Галилейское или Тиверіадское море,—то море, на которомъ апостолы Христовы, прежде чѣмъ удостоились призванія быть *ловцами человѣковъ*, занимались ловлей многочисленной рыбы родного озера. Частыя, мгновенныя бури сего озера-моря вѣдали Божественный повелительный гласъ нашего Спасителя, *запрещавшаго вѣтромъ* и водворявшаго *тишину среди бури* (Матѳ. VIII, 26). Изъ Тиверіадскаго моря, имѣющаго въ длину 25 верстъ, Іорданъ выходитъ прекрасной, полноводной, быстро-текущей рѣкой. Здѣсь принимаетъ рѣку извивающаяся между Моавитскими и Іудейскими горами широкая и благодатная долина Іорданская. Долина сія—дивный садъ Божій! Здѣсь никогда неувядающая зелень травъ, цвѣтовъ, олеандровъ, пальмъ прибрежныхъ и другихъ ласкающихъ взоръ тѣнистыхъ деревъ и злаковъ. Но о семъ рѣчь впереди. Прошедши во всю длину св. земли, Іорданъ окончательно скрывается въ неподвижныхъ водахъ Мертваго моря. Въ мертвыхъ объятьяхъ сего моря какъ бы замираетъ полный жизни, всегда журчащій Іорданъ. Если маленькая іорданская рыба быстро-текущими струями рѣки заносится въ асфальтовыя (смоляныя) пучины Мертваго, Содомскаго моря, то она немедля засыпаетъ. Такъ часто объятія смерти неожиданно похищаютъ и того, кто слишкомъ стремительно плыветъ по потоку житейской суеты!

Іорданская долина, по прямому своему протяженію отъ Тиверіадскаго моря до Мертваго, простирается не болѣе 100 верстъ. Но, извиваясь среди сосѣднихъ горъ, по ихъ изгибамъ и уклонамъ, долина эта простирается до 300 верстъ. Это-то пространство и проходилъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, когда изъ Галилеи совершалъ Свой путь въ Іерусалимъ не по прямой дорогѣ, чрезъ враждебную Самарію, а кружной дорогой, по за-Іорданской странѣ. Симъ путемъ шествовалъ Христосъ Господь и въ третью пасху на вольныя Свои страданія на вершинѣ Голгоѳы. И для насъ путь ко кресту и спасенію не всегда бываетъ близокъ.

Ширина священнаго Іордана не вездѣ, конечно, одинаковая. Въ иныхъ мѣстахъ сошедшіяся справа и слѣва горы Іудейскія и Моавитскія сжимаютъ воды рѣки въ самый узкій пробѣгъ. Здѣсь ширина рѣки всего нѣсколько саженъ. И быстро же пробѣгаетъ Іорданъ эти страшные проходы! Здѣсь онъ клокочетъ и кипитъ. Въ сихъ мѣстахъ, по сравненію пророка Божія Іереміи, Іорданъ исходитъ, какъ левъ отъ возвышенностей (49, 19). Въ другихъ мѣстахъ, гдѣ ширина долины очень просторна—верстъ 15—20, Іорданъ въ своемъ руслѣ журчитъ своими струями мѣрно и тихо. Ширина его въ сихъ мѣстахъ бываетъ саженъ 20 и болѣе того.

Мостовъ на Іорданѣ не было. Не существуетъ ихъ и теперь. Какъ патріархъ *Іаковъ переходилъ съ жезломъ своимъ сей Іорданъ* (Быт. XXXII, 10), такъ и теперь всѣ паломники переправляются чрезъ Іорданъ въ бродъ по водѣ. Іорданъ вообще рѣка глубокая. Но на протяженіи его теченія существуетъ около 5 естественныхъ переправъ въ бродъ. Эти переправы и замѣняютъ мосты на рѣкѣ. Существуетъ толкованіе, что такія переправы именовались виѳаварами. Св. евангелистъ Іоаннъ Богословъ, благовѣствуя о крещеніи Предтечей Господа, глаголетъ, что *сіе происходило въ Виѳаварѣ, при Іорданѣ, гдѣ крестилъ Іоаннъ* (Іоан. I. 28).

Выше уже было замѣчено, что священный Іорданъ, какъ рѣка горная, течетъ очень быстро, унося при своемъ теченіи все, что попадается на пути. Сколько „вѣтокъ Палестины“ унесено быстротечной рѣкой въ неподвижныя воды Мертваго моря! Со дна и боковъ Іорданъ уноситъ въ своемъ теченіи большое количество ила и песку. Поэтому вода іорданская, при своемъ теченіи мутна и илистая, какъ и всѣ рѣки горнаго Кавказа. Но если вода эта отстоится въ чистомъ сосудѣ, она прозрачна и чиста, какъ самый чистый кристалъ. Въ хорошо закупоренномъ сосудѣ вода эта никогда не подвергается порчѣ. И сколько вообще на св. Русь принесено Іорданской воды нашими отечественными паломниками!

Торжественно-величественна та природная рама, среди которой протекаетъ Іорданъ: это Іорданская долина. Чудная эта долина! Она полна неумолкаемой жизни. Здѣсь возносится Всеблагому Творцу неумолкаемый хвалебный гимнъ. *Хвалятъ Господа* здѣсь высокія при-Іорданскія *горы и вси холмы, древа плодоносна* (на берегу Іордана въ изобиліи растетъ *рожковое дерево*, плоды котораго русскій паломникъ Барскій называлъ акридами),—*звѣріе и вси скоти* (и до настоящаго времени въ Іорданской долинѣ водятся леопарды, львы, дикіе кабаны, гіены, шакалы и др. дикіе звѣри); хвалятъ Господа здѣсь и *птицы пернаты:* пѣснію соловья, воркованьемъ дикой горлицы, напоминающимъ то плачъ, то смѣхъ ребенка, крикомъ ласточекъ денно и нощно наполняется Іорданская долина. А это неумолкаемое журчанье *водъ многихъ* священной рѣки!.. Не забыть никогда этой величественной картины тому, кто хоть разъ зрѣлъ ее...

На Іорданѣ имѣли мѣсто многія священныя событія какъ изъ исторіи ветхаго завѣта, такъ изъ исторіи завѣта новаго и еще изъ исторіи вселенской церкви Христовой. Рѣку Іорданъ переходилъ родоначальникъ 12 колѣнъ еврейскаго народа — патріархъ Іаковъ. Чрезъ Іорданъ чудесно перевелъ весь сонмъ Еврейскаго народа Іисусъ Навинъ (І. Нав. III, 15). За Іорданомъ укрылся царь Давидъ, уходя отъ преслѣдованій своего любимаго сына Авессалома (2 Цар. XVII, 22). По слову пророка Божія Елисея, Нееманъ сиріанинъ, омывшись въ Іорданѣ 7 разъ, получилъ исцѣленіе отъ тяжкой проказы (4 Цар. V, 10). За Іорданомъ былъ временный станъ Іуды Маккавея (І. Мак. V, 52). Часто переходили чрезъ Іорданъ и свв. апостолы, сопутствуя своему Божественному Учителю. И теперь по пути отъ Іордана въ Іерусалимъ указываютъ „колодцы апостоловъ".

Окончимъ съ чего и начали. Самое главное священное событіе на Іорданѣ—крещеніе Господне и Богоявленіе Пресвятыя Троицы.

Но, можетъ быть, кто скажетъ: какъ я несчастливъ, что не былъ на рѣкѣ Іорданѣ. Неосновательное сѣтованіе! Всѣ мы, христіане, сподобились великаго и святого таинства крещенія. Купель крещенія, омывъ нашъ первородный грѣхъ, была для каждаго изъ насъ священнымъ Іорданомъ.

№ 3. БЕСѢДА

о значеніи св. воды Богоявленской.

I. Что есть особеннаго въ праздникъ Богоявленія, такъ это то, что въ нынѣшній праздникъ освящается вода. Св. церковь издавна употребляла святую воду, и можно думать, что освященіе воды началось еще съ апостольскаго времени. Слѣдовательно, освященная вода досточтима и вслѣдствіе глубокой древности, давности своей. Когда мы окропляемъ себя святою водою и употребляемъ ее для различныхъ благочестивыхъ дѣлъ, то мы дѣлаемъ то, что дѣлали благочестивые христіане всѣхъ временъ.

II. Но въ то же время вполнѣ вѣрно, что **святая вода приноситъ многоразличную пользу тѣмъ, которые должнымъ образомъ употребляютъ ее.**

а) **Чрезъ святую воду мы получаемъ благодать Божію:** она возбуждаетъ въ насъ раскаяніе въ своихъ грѣхахъ, она производитъ въ насъ истинное благоговѣніе. А если вы окропляете себя святою водою и при этомъ имѣете покаянное чувство, то получаете прощеніе грѣховъ; святая вода есть также дѣйствительное средство противъ всѣхъ искушеній, въ особенности тѣхъ, которыя происходятъ отъ діавола. Слѣдовательно, когда на васъ найдетъ искушеніе, и вы съ благоговѣніемъ и надеждою вкусите нѣсколько капель святой воды, знаменавши себя крестнымъ знаменіемъ, то вы можете быть увѣрены, что Богъ подастъ вамъ благодать побѣдить искушеніе и сохранить свою совѣсть чистою. Діаволъ страшится святой воды и бѣжитъ отъ нея. Всѣ мѣста, которыя окропляются съ вѣрою, надеждою и благоговѣніемъ святою водою, недоступны для злого духа:

онъ не отваживается приблизиться къ этимъ мѣстамъ.

б) **Св. вода можетъ послужить и къ исцѣленію отъ болѣзней и къ освобожденію отъ многихъ другихъ золъ и бѣдъ.** И мы не должны удивляться этому чудесному дѣйствію св. воды. Эта вода получаетъ силу свою отъ молитвъ церкви, а церковь молится при освященіи воды, дабы Богъ даровалъ ей силу Своего благословенія, дабы все, что будетъ окропляться ею, было свободно отъ всякаго вреда.

в) **Сила св. воды простирается и за гробъ.** Она приноситъ и умершимъ утѣшеніе, помощь и укрѣпленіе. Эту силу она получаетъ молитвами церкви; когда церковь окропляетъ св. водою тѣла умершихъ или ихъ гробы и могилы, то она молится Богу, дабы Богъ очистилъ душу скончавшихся и смягчилъ ихъ скорби небесною росою утѣшенія. Потому вы дѣлаете хорошо, когда, по примѣру церкви, окропляете гробы и могилы умершихъ св. водою. Какъ дождь освѣжаетъ цвѣты, поблекшіе отъ солнечнаго жара, такъ св. вода подкрѣпляетъ души умершихъ силою молитвъ церкви и молитвъ вашихъ. (См. Проп. лист. за 1888 г., янв.)

III. Такимъ образомъ вы видите, братіе, что св. вода есть дѣйствительное средство къ отдаленію отъ насъ многихъ золъ и къ доставленію намъ многоразличныхъ благъ и милостей. Потому храните св. воду въ чести и пользуйтесь ею, по примѣру древней христіанской церкви, для пробужденія въ себѣ спасительныхъ мыслей и чувствъ и для достиженія различныхъ благъ душевныхъ и тѣлесныхъ. Черпайте св. воду, приносите ее въ дома свои и сохраняйте ее въ чистомъ сосудѣ для благочестиваго употребленія. Почаще окропляйте себя ею, особенно утромъ и вечеромъ и при входахъ и выходахъ изъ дома. Но дѣлайте это не по простой только привычкѣ и безъ всякой мысли, а съ благоговѣніемъ, съ покаяннымъ чувствомъ и съ упованіемъ. Почаще окропляйте ею все, находящееся въ вашемъ домѣ и въ вашемъ дворѣ, дабы злой духъ не могъ имѣть доступа къ вамъ, дабы все злое отклонилось отъ васъ и дабы Богъ обиталъ у васъ съ ангелами. Если вы будете съ покаяніемъ, благоговѣніемъ и надеждою употреблять святую воду, то исполнится то, о чемъ молится св. церковь при освященіи воды словами: Великій и Всесильный Боже, сотворивый небо и землю и установивый всѣ порядки въ мірѣ, предъ Которымъ трепещутъ ангелы, архангелы и всѣ силы небесныя! Призри съ небесной высоты на воду сію и освяти ее Духомъ Твоимъ Святымъ. Да будетъ она всѣмъ вкушающимъ отъ нея и мажущимся ею на всякую пользу изрядную. Да послужитъ она къ очищенію душъ и тѣлесъ, къ отгнанію всякаго врага сопротивнаго, къ привлеченію благодати и милостей Твоихъ. Да умягчитъ она сердца наши и да согрѣетъ насъ любовію къ Тебѣ. Да освятитъ она всѣ жилища наши и всѣ пути наши земные. И тако, удостоившись здѣсь причастія воды Твоей святой, да удостоимся нѣкогда и причастія вѣчной славы и вѣчныхъ радостей Твоихъ. (См. чинъ великаго освященія воды). Аминь. (Сост. по указ. источн.).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 3.

О святой Богоявленской водѣ.

Днесь водъ освящается естество.
(Троп. на осв. воды).

Какъ счастливы, слушат., тѣ христіане, которые подъ нынѣшній праздникъ въ полночь совершали воспоминаніе крещенія Господня въ Палестинѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Спаситель крестился. Кто изъ насъ не пожелалъ бы быть на мѣстѣ ихъ, чтобы напиться изъ святой рѣки и искупаться въ ней? Кому изъ насъ не дорого спасеніе своей души и освященіе своего тѣла іорданскою водою!

Къ утѣшенію нашему, въ настоящій праздникъ и намъ Богъ послалъ свой Іорданъ, на который послѣ литургіи будетъ крестный ходъ. И на нашемъ Іорданѣ—въ водѣ погружается честный и животворящій Крестъ, изображающій Самого Господа нашего Іисуса Христа. И на воду эту нисходитъ то же самое благословеніе и то же освященіе, какое было и надъ водами Іордана, въ которомъ Спаситель крестился. *Днесь водъ освящается естество*, воспѣваетъ святая церковь. Чрезъ погруженіе въ воду честнаго и животворящаго Креста Господня, при молитвѣ святой церкви, вода освящается, дѣлается святою, чудодѣйственною, цѣлительною для душъ и тѣлесъ, прогоняющею злыхъ духовъ. Послѣ сего, какимъ многоцѣннымъ даромъ должна быть для всѣхъ насъ освященная нынѣ вода, и какой тяжкій грѣхъ намъ не пользоваться этою водою, а обращаться, для исцѣленія отъ болѣзней душевныхъ и тѣлесныхъ, къ заговорамъ, нашептываніямъ и разнымъ другимъ суевѣріямъ!

Во время самаго нынѣшняго священнодѣйствія освященія воды святая церковь проситъ Господа о томъ, чтобы Онъ пришелъ наитіемъ Святаго Духа, освятилъ эту воду и сообщилъ ей чудодѣйственную силу.

И даждь ей благодать избавленія, благословеніе Іорданово, молится святая церковь, *сотвори ю нетлѣнія источникъ, освященія даръ, грѣховъ разрѣшеніе, недуговъ исцѣленіе, демоновъ губительну, сопротивнымъ силамъ неприступну, ангельскія крѣпости исполнену: да вси почерпающіи, и причащающіеся имѣютъ ю, ко очищенію душъ и тѣлесъ, ко исцѣленію страстей, ко освященію домовъ, и ко всякой пользѣ изрядну*. И далѣе: *и даждь всѣмъ прикасающимся ей и причащающимся и мажущимся ею здравіе, очищеніе и благословеніе*. При троекратномъ погруженіи въ воду честнаго и животворящаго Креста Господня—въ честь и славу Пресвятой Троицы, при пѣніи тропаря: *во Іорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи*, распятый на семъ Крестѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ освящаетъ сію воду и сообщаетъ ей чудодѣйственную, врачебную и освятительную силу. Обыкновенная вода, по естеству своему, для тѣла только здорова, а чрезъ освященіе естество ея измѣняется, улучшается, возвышается, такъ что она дѣлается спасительною для тѣла и души. Когда мы съ благоговѣніемъ вкушаемъ освященную воду, то она очищаетъ, оживляетъ и обновляетъ нашу душу и тѣло. Окропленіемъ этою освященною водою не только мы очищаемся и просвѣщаемся, но и все, окружающее насъ. Ею освящаются дома наши, скотъ и всѣ вещи, принадлежащіе намъ. Святая церковь хочетъ, чтобы освящены были благодатію Божіею не только мы, но и все, что у насъ есть. Она научаетъ насъ вѣровать, что освященная нынѣ вода имѣетъ великую, чудодѣйственную силу. Эта святая вода, по силѣ вѣры въ цѣлебную ея силу, прогоняетъ отъ насъ злыхъ духовъ, она очищаетъ всякую скверну, исцѣляетъ недуги, какъ душевные, такъ и тѣлесные, особенно тѣ, которые бываютъ отъ зловреднаго вліянія на душу и тѣло наше діавола. Богоявленская вода такъ важна и такъ необходима для всѣхъ христіанъ, что самое вкушеніе этой воды въ церковныхъ книгахъ называется „причащеніемъ". Это не то значитъ, чтобы вода эта имѣла такую же божественную силу, какъ и самое причащеніе св. тѣла и крови Спасителя. Нѣтъ. Важна и свята богоявленская вода; но она не можетъ замѣнить св. пріобщенія великихъ, святыхъ, Божественныхъ, Христовыхъ таинъ. Она должна быть употребляема въ той увѣренности, что служитъ *къ избавленію грѣховъ, исцѣленію души и тѣла, и на всякую пользу изрядную, и къ отгнанію всякаго навѣта видимыхъ и невидимыхъ враговъ*. Зная присутствіе всеосвящающей силы Божіей въ богоявленской водѣ, сама св. церковь пользуется этою св. водою какъ многоцѣннымъ и нетлѣннымъ даромъ. Ею освящаетъ она св. иконы и всѣ, употребляемые при богослуженіи, священные сосуды и одежды. Ее повелѣваетъ св. церковь употреблять при очищеніи разныхъ вещей, чѣмъ-либо оскверненныхъ. Чудо всеосвящающей силы и благодати Божіей въ этой св. водѣ каждый можетъ видѣть и провѣрить собственнымъ опытомъ. Простая неосвященная вода, сохраняемая въ тепломъ мѣстѣ, скоро портится, получаетъ дурной вкусъ и запахъ. Съ богоявленскою водою того не бываетъ: она сохраняется нетлѣнною въ продолженіе цѣлаго года и болѣе. Развѣ это не чудо? Чудо самое очевидное, для всѣхъ открытое. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что вода богоявленская въ продолженіе многихъ лѣтъ остается нетлѣнною, бываетъ свѣжа, чиста и пріятна, какъ будто бы сію только минуту была почерпнута изъ источника. Поэтому-то эта св. вода, называемая по-гречески „агіасмою", т. е. святынею, св. церковію назначается для нѣкоторыхъ лицъ, за тяжкіе грѣхи отлученныхъ отъ св. причащенія. Итакъ: освятить ли требуется намъ свои жилища, исцѣлить ли болѣзни и страсти, отогнать ли отъ себя злыхъ духовъ,—вотъ для насъ врачевство многоцѣнное и чудодѣйственное — богоявленская святая вода. (См. „Пастырскій собесѣдникъ", № 17—18, 1888 г., декабрь).

IV. Срѣтеніе Господне.

№ 1. БЕСѢДА,

въ которой изъясняется исторія праздника Срѣтенія Господня съ нравственными выводами.

I. Передадимъ исторію праздника Срѣтенія Господня священными словами евангельскаго разсказа объ этомъ событии. *Егда исполнишася дніе очищенія ею* (ихъ), *по закону Моисеову, вознесоста* (принесли) *Его во Іерусалимъ, поставити* (представить) *Его предъ Господемъ, якоже* (какъ) *естъ писано въ законѣ Господни: яко* (что бы) *всякъ младенецъ мужеска полу, разверзая ложесна, свято Господеви наречется* (былъ посвящаемъ Господу): *и еже дати жертву* (чтобы принести въ жертву), *по реченному въ законѣ Господни, два горличища* (горлицы) *или два птенца голубина. И се бѣ человѣкъ во Іерусалимѣ, емуже имя* (по имени) *Сѵмеонъ: и человѣкъ сей праведенъ и благочестивъ, чая утѣхи Израилевы* (ожидающій утѣшенія Израилева): *и Духъ бѣ Святъ въ немъ. И бѣ ему обѣщано* (ему было предсказано) *Духомъ Святымъ, не видѣти смерти, прежде даже* (доколѣ) *не видитъ Христа Господня. И пріиде духомъ* (по вдохновенію) *въ церковь: и егда введоста* (принесли) *родителя Отроча* (младенца) *Іисуса, сотворити има по обычаю законному о Немъ* (чтобы совершить надъ Нимъ законный обрядъ), *и той пріемъ* (взявши) *Его на руку своею, и благослови Бога и рече: нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ: яко* (ибо) *видѣста очи* (видѣли глаза) *мои спасеніе Твое, еже* (которое) *еси уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ людей: свѣтъ во откровеніе языкомъ* (къ просвѣщенію язычниковъ), *и славу людей* (народа) *Твоихъ Израиля. И бѣ Іосифъ и Мати Его чудящася о глаголемыхъ о Немъ* (удивились сказанному о Немъ). *И благослови я* (ихъ) *Сѵмеонъ, и рече къ Маріи, Матери Его: се* (вотъ) *лежитъ Сей на паденіе и на востаніе многимъ во Израили, и въ знаменіе пререкаемо* (предметъ пререканій): *и Тебѣ же самой душу пройдетъ оружіе* (Тебѣ самой мечъ пройдетъ сердце): *яко да открываются отъ многихъ сердецъ помышленія. И бѣ Анна пророчица, дщи Фануилева* (дочь Фануилова), *отъ колѣна Асирова: сія заматорѣвши во днехъ мнозѣхъ* (достигшая глубокой старости), *живши* (проживъ) *съ мужемъ седмь лѣтъ отъ дѣвства своего. И та вдова яко лѣтъ осмьдесятъ и четыре, яже не отхождаше отъ церкве* (восемьдесятъ четыре года не отходила отъ храма), *постомъ и молитвами служащи день и нощь: и та въ той часъ приставши исповѣдашеся Господеви* (въ то время подошедши, славила Господа), *и глаголаше о Немъ всѣмъ чающимъ* (ожидавшимъ) *избавленія во Іерусалимѣ. И яко скончашася* (когда они совершили) *вся по закону Господню, возвратишася въ Галилею, во градъ свой Назаретъ. Отроча же растяше, и крѣпляшеся духомъ* (возрасталъ и укрѣплялся духомъ), *исполняяся премудрости: и благодать Божія бѣ на Немъ* (Лук. II, 22—40). Вотъ евангельскій разсказъ о Срѣтеніи Господнемъ. Пояснимъ этотъ разсказъ своими словами.

У іудеевъ еще при Моисеѣ былъ установленъ законъ, по которому женщина, родившая младенца мужескаго пола, въ продолженіе сорока дней почиталась нечистою. Въ эти дни, называвшіеся днями очищенія, родильница не могла приходить въ храмъ для участія въ богослуженіи, ни прикасаться къ чему-либо священному. По окончаніи этого срока всякая мать являлась въ храмъ и приносила тамъ очистительную жертву. Женщина состоятельная приносила въ жертву однолѣтняго агнца во всесожженіе и молодого голубя или горлицу въ жертву за грѣхъ. Для бѣдныхъ же, которымъ дорого было приносить агнца, законъ дозволялъ приносить въ жертву двухъ горлицъ или двухъ молодыхъ голубей — одного во всесожженіе вмѣсто агнца, а другого въ жертву за грѣхъ. Кромѣ этого, если младенецъ былъ перворожденный, то надъ нимъ совершался въ тотъ же сороковой день вмѣстѣ съ очистительною жертвою обрядъ посвященія его Богу. Пришедшій на землю „исполнить всякую правду“ Господь Іисусъ Христосъ, какъ первородный и единородный, благоволилъ исполнить надъ Собою въ четыредесятый день послѣ Своего рожденія и законъ посвященія Богу. Для исполненія того и другого обряда Іосифъ и пресвятая Дѣва Марія, какъ вѣрные израильтяне, въ сороковой день по рожденія Спасителя явились въ Іерусалимскій храмъ, при которомъ совершались всѣ обряды закона Моисеева. Будучи бѣдною, Богоматерь принесла въ очистительную жертву двухъ горлицъ. Въ это время въ Іерусалимѣ проживалъ благочестивый старецъ, по имени Симеонъ. Подобно всѣмъ другимъ ветхозавѣтнымъ праведникамъ, праведный старецъ Симеонъ имѣлъ живую вѣру въ грядущаго Мессію, явленіе Котораго должно было принести радостное утѣшеніе (утѣху) израильтянамъ. За свое благочестіе старецъ Симеонъ сдѣлался избраннымъ сосудомъ Св. Духа: „Духъ бѣ Святъ въ немъ“. Ему было открыто Духомъ Святымъ, что онъ не умретъ, доколѣ не увидитъ Христа.

Здѣсь мы должны нѣсколько отступить въ сторону, чтобы понять это обѣтованіе старцу Симеону.

За нѣсколько лѣтъ до Рождества Христова египетскій царь Птоломей Филадельфъ пожелалъ имѣть въ своей царской библіотекѣ священныя книги еврейскаго народа въ переводѣ на греческомъ языкѣ. Согласно волѣ и желанію царя посланы были изъ Іерусалима ученые мужи, хорошо знающіе языки греческій и еврейскій, дабы эти мужи перевели священныя книги съ еврейскаго языка на греческій. Въ числѣ этихъ переводчиковъ былъ праведный и благочестивый человѣкъ, по имени Симеонъ.

Занимаясь переводомъ священныхъ книгъ съ еврейскаго на греческій языкъ, онъ въ недоумѣніи остановился на слѣдующихъ словахъ пророка Исаіи: *се Дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Еммануилъ* (Ис. 7, 14). Не постигая тайны рожденія отъ Дѣвы, благочестивый старецъ уже взялъ ножъ, чтобы выскоблить это мѣсто изъ священныхъ книгъ, полагая, что это ошибка; но явившійся ему ангелъ Господень остановилъ его и сказалъ: „за то, что ты не повѣрилъ слову Божію, до тѣхъ поръ не умрешь, доколѣ собственными глазами не увидишь исполненія этого предсказанія. Вѣрь, что дѣйствительно Дѣва родитъ Спасителя міра“. И что же? Воистину *не изнеможетъ у Бога всякъ глаголъ* (Лук. I, 37). Уже въ то время старъ былъ Симеонъ, но по волѣ Божіей пришлось ему жить еще долгіе и долгіе годы въ ожиданіи утѣхи Израиля. Симеонъ достигъ глубокой старости: по преданію онъ прожилъ до 300 лѣтъ.

И вотъ Симеонъ, по особенному озаренію Св. Духа, является въ храмъ въ то самое время, когда Іосифъ и Марія совершали здѣсь надъ Богомладенцемъ обрядъ посвященія Богу или поставленія предъ Господомъ. Узнавъ въ принесенномъ младенцѣ обѣтованнаго Мессію, святой старецъ взялъ Іисуса Христа къ себѣ на руки и воскликнулъ: „нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко“... Теперь я умру спокойно, какъ бы такъ говорилъ Симеонъ, потому что мои глаза увидѣли спасеніе, устрояемое искупительною жертвою Мессіи. Умру по слову Твоему, т. е. по предсказанію, данному мнѣ чрезъ Тебя Святымъ Духомъ,—„не видѣти смерти, прежде даже не видитъ Христа Господня“. Спаситель есть свѣтъ къ просвѣщенію язычниковъ и всѣхъ людей: Онъ разсѣетъ на землѣ мракъ суевѣрія и идослуженія, научитъ всѣхъ истинному богопознанію и благопочтенію. Въ то же самое время Мессія есть и слава и прославленіе израильтянъ, такъ какъ изъ среды этого, а не другого какого-либо народа возсіялъ свѣтъ вселенной — среди іудеевъ воплотился, жилъ, училъ и творилъ чудеса Спаситель. Просвѣщаемый Духомъ Святымъ, праведный Симеонъ предвидитъ всю дальнѣйшую участь Спасителя на землѣ: Его крестныя страданія и смерть. Призвавъ Божіе благословеніе на святое семейство, онъ, обращаясь къ Богоматери, сказалъ: „се лежитъ Сей на паденіе и на возстаніе многихъ во Израилѣ, и въ предметъ пререканій, да откроются помышленія многихъ сердецъ. И Тебѣ Самой мечъ пройдетъ душу“. Не всѣ люди увѣруютъ въ Христа и воспользуются спасеніемъ, принесеннымъ Имъ на землю. Спаситель будетъ служить предметомъ противорѣчій и споровъ людей: одни будутъ стараться уничтожить и затмить Его божественное достоинство, а другіе, напротивъ, будутъ твердо стоять подъ знаменіемъ вѣры во Христа. Злоба и невѣріе первыхъ дойдутъ до того, что они предадутъ Спасителя на позорную и мучительную смерть; и тогда страданія и скорби Спасителя, какъ мечъ, пронзятъ матернее сердце пресвятой Богородицы. При видѣ страданій и смерти Іисуса Христа обнаружится горячая вѣра, чистосердечіе и преданная любовь однихъ,—злоба, ложное благочестіе и сатанинское тщеславіе другихъ. Вмѣстѣ съ Симеономъ проповѣдницею пришествія Спасителя явилась во храмъ святая старица Анна. Узнавши, такъ же, какъ и Симеонъ, по внушенію Духа Святаго, въ Младенцѣ Іисусѣ обѣщаннаго Мессію, святая Анна подошла къ Спасителю, прославила Бога и проповѣдала о Немъ всѣмъ, съ вѣрою ожидавшимъ пришествія Избавителя. Совершивъ все по закону въ храмѣ, Іосифъ и Марія оставили Іерусалимъ.

II. Въ воспоминаніе этого событія во 2-й день февраля (т. е. въ 40-й день отъ рожденія, 25 декабря) установленъ св. церковію празникъ *Срѣтенія Господня.*

Праздникъ этотъ очень древній. О немъ упоминаютъ въ своихъ сочиненіяхъ отцы и учители III и IV вѣковъ по Р. Х., какъ-то: Амфилохій, епископъ иконійскій, Григорій нисскій, Іоаннъ Златоустъ и Меѳодій тирскій. Праздникъ Срѣтенія Господня, бывшій во всеобщемъ уваженіи какъ на востокѣ, такъ и на западѣ въ первые вѣка христіанства, особенно торжественно сталъ праздноваться съ VI вѣка, по слѣдующему поводу. Въ концѣ 541 года въ Константинополѣ и окрестныхъ странахъ появилась страшная моровая язва, ежедневно поражавшая смертію отъ 5 — 10 тысячъ человѣкъ. Къ этому ужасному бѣдствію, длившемуся три мѣсяца, присоединилось новое—землетрясеніе, разрушившее много зданій и даже цѣлый городъ. Въ это время гнѣва небеснаго Богъ открылъ одному благочестивому мужу, что бѣдствія, постигшія Грецію, прекратятся, какъ скоро установлено будетъ торжественное празднованіе Срѣтенія Господня. Слово откровенія Божія всѣми было принято съ вѣрою и радостію и во второй день февраля 542 года совершено было торжественное празднество. Въ тотъ же день прекратились и бѣдствія, постигшія Константинополь, Антіохію и другіе города Греціи. Греческій императоръ Юстиніанъ повелѣлъ во всей своей имперіи причислить день сей къ большимъ праздникамъ церкви Христовой. Такимъ образомъ церковь, воспоминая обстоятельства Срѣтенія Господня, описанныя во св. евангеліи, молитъ также Господа укрѣпитъ императора (стих. на лит. 2 февр.).

Установивъ торжественное празднованіе дня Срѣтенія Господня, св. церковь имѣла въ виду наше назиданіе. Въ событіяхъ и обстоятельствахъ установленія сего праздника все знаменательно и все для насъ поучительно.

а) **Первый примѣръ подаетъ намъ божественный Младенецъ Іисусъ,—примѣръ строгаго исполненія требованія закона, по которому всѣ младенцы мужского пола въ 40-й день по рожденіи должны быть приносимы въ храмъ для воцерковленія, и первенцы — для посвященія Богу.** Какъ Сынъ Божій, безначальный по Отцу, Онъ былъ свободенъ отъ закона для сыновъ человѣческихъ. И однакоже, какъ Сынъ человѣческій, 40-дневный по матери, рожденный отъ подзаконной, исполняетъ законное. Закона Творецъ законная исполняетъ. Для чего? Дабы собственнымъ примѣромъ научить насъ подчиняться всѣмъ уставамъ церкви. Какъ же послѣ этого мы осмѣлимся уклоняться отъ обязательствъ исполненія требованія закона и за себя и за дѣтей своихъ (какъ поступаютъ сектанты)?

б) **А Пресвятая Дѣва Марія? Сдѣлавшись Матерью Господа, Она освятилась въ самомъ рожденіи Его и, не переставая быть Дѣвою, не имѣла нужды въ очищеніи, „яко нескверная, неблазная, нетлѣнная и пречистая“, но, не отличаясь отъ прочихъ женъ подзаконныхъ, Она смиренно подчинилась предписанію закона.** И, несмотря на дальность пути, Божія Матерь, сопутствуемая праведнымъ Іосифомъ, несетъ Младенца Іисуса въ храмъ Іерусалимскій— и не только Младенца, но и жертву, положенную на этотъ случай — два птенца голубиныхъ. Какъ послѣ этого наши жены-родильницы могутъ уклоняться отъ исполненія закона, предписывающаго имъ съ новорожденными младенцами приходить въ 40-й день послѣ родовъ во храмъ Божій для принятія себѣ очистительной молитвы, обыкновенно называемой *сороковою*, и для воцерковленія младенца? Требуетъ Господь искупительной жертвы при воцерковленіи младенца—и должно дѣлать посильную жертву на храмъ Божій. Пусть никто не говоритъ, что онъ бѣденъ,—бѣдность не оправдаетъ предъ Богомъ нарушителя закона: Іосифъ и Марія тоже были люди бѣдные, но, движимые чувствомъ необходимости повиновенія закону, выполняютъ его по мѣрѣ средствъ своихъ. Въ ветхомъ завѣтѣ люди богатые приносили въ жертву Богу агнца, а бѣдные два горличища, или птенца голубина. И та и другая жертва была равно угодна Богу. Такъ и наши жертвы на дѣла богоугодныя должны выражаться не въ цѣнности ихъ. Святое намѣреніе ваше, братіе, есть уже пріятная жертва Господу, Который благихъ нашихъ не требуетъ и взираетъ не на дары, а на сердце наше. Все дѣло заключается во всегдашней готовности исполнить уставъ обрядовъ и законоположеній церкви. Всецѣлая покорность закону, всѣмъ уставамъ и велѣніямъ церкви есть самая пріятная и угодная жертва Богу, въ чемъ и подаетъ намъ примѣръ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ и Его пречистая Матерь.

в) **Что можно сказать объ Аннѣ пророчицѣ, дочери Фануилевой, и праведномъ Симеонѣ, который воспріялъ въ свои объятія Того, Котораго и весь міръ обнять не можетъ?** Жизнь и дѣянія сихъ лицъ представляютъ для насъ, братіе, также весьма много назидательнаго и поучительнаго. Праведный старецъ Симеонъ былъ чудесно вразумленъ за то, что можетъ быть одинъ разъ въ жизни усумнился въ подлинномъ смыслѣ словъ св. писанія, повѣствующаго о рожденіи Спасителя отъ Дѣвы. А между нами всѣ ли и всегда склонны вѣрить всему тому, что заключается въ божественномъ откровеніи? Не бываетъ ли такъ, что одни по своеволію, а другіе по недомыслію или сомнѣваются, или же извращаютъ подлинный смыслъ ясныхъ словъ св. писанія? Къ сожалѣнію и великому прискорбію, случается это часто. Но послушаемъ, что говоритъ о семъ одинъ доблестный пастырь и ревностный проповѣдникъ слова Божія: „Ученіе нашей вѣры заключаетъ въ себѣ много таинственнаго и непостижимаго для нашего разума. Но бойтесь сомнѣваться въ чемъ-либо: какъ вѣра учитъ, такъ и вѣруйте. *Непостижимаго нельзя постигнуть и нѣтъ нужды постигать.* Не будемъ ожидать и чудеснаго явленія какого-нибудь ангела, который вразумилъ бы насъ и истолковалъ намъ то, чего не понимаемъ; у васъ есть ангелъ, вѣрный наставникъ и истолкователь — св. церковь. Ея будемъ слушаться, ей будемъ вѣрить во всемъ. Праведный Симеонъ предъ смертію видѣлъ исполненіе непостижимаго таинства, въ которомъ однажды дерзнулъ было усумниться. Предъ смертію, братіе, и у насъ откроются глаза, и мы узнаемъ то, въ чемъ теперь сомнѣваемся. Да, передъ смертію ясно узнаемъ и вполнѣ убѣдимся тогда во всемъ, чему учитъ насъ св. церковь, которой мы такъ мало слушаемся; но—увы!—можетъ быть, не на радость намъ откроются тогда наши глаза“ (См. Поуч. прот. Р. Путятина). Можетъ быть не одинъ будетъ наказанъ за сомнѣнія, произвольное толкованіе и пониманіе слова Божія по своему крайнему разумѣнію, а не такъ, какъ учитъ насъ понимать св. церковь. Но будетъ уже поздно, ибо послѣ смерти нѣтъ покаянія. Какъ же послѣ этого нѣкоторые самовольники осмѣливаются толковать слово Божіе по своему разумѣнію? Да не будетъ сего! Св. церковь открыла намъ все, что необходимо для нашего спасенія, а посему будемъ слушать голоса ея, ибо, какъ говоритъ св. Кипріанъ карѳагенскій, „кому церковь не мать, тому Богъ не Отецъ“ (См. „Мисс. обозр.“ 1897 г., февр.).

III. Итакъ, братіе, вотъ чему учатъ насъ событія, въ честь и воспоминаніе коихъ установленъ праздникъ Срѣтенія Господня. Учатъ точному исполненію закона Господня, всѣхъ постановленій и обрядовъ православной церкви, учатъ содержать вѣру православную во всей неповрежденной чистотѣ, вѣрить безусловно всему тому, что заключается въ словѣ Божіемъ, и понимать его такъ, какъ преподали намъ это святые богодухновенные отцы и учители церкви, побуждаютъ избѣгать произвольныхъ толкованій, дабы не согрѣшить смертно и не подпасть вѣчному осужденію за хулу на Духа Святаго; наконецъ, самый поводъ къ торжественному празднованію сего дня учитъ насъ чтить сей день по преимуществу дѣлами благочестія, каковы: усердная общественная молитва въ храмѣ Божіемъ и дѣла христіанской любви, милосердія и благотворенія нуждающимся ближнимъ, дабы тѣмъ искупить свои вины вольныя и невольныя и предотвратить страшный гнѣвъ Божій, которому подверглись во время оно жители Греціи. Тяжко грѣшатъ тѣ, которые оставляютъ праздники Божіи совсѣмъ въ небреженіи, продолжая свои житейскія занятія, а употребляющіе ихъ на дѣла, не достойныя христіанина, — навлекаютъ на себя великій гнѣвъ Божій, ибо *Богъ поругаемъ не бываетъ.* (Сост. по указ. источн. свящ. Гр. Дьяченко).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 1.

А. Назидательныя мысли, взятыя изъ службы праздника Срѣтенія Господня.

1) *Ветхій денми, Иже законъ древле въ Синаѣ давъ Моисею, днесь Младенецъ видится, и по закону, яко закона Творецъ, законъ исполняя, во храмъ приносится и старцу дается* 1). По примѣру Творца закона, Господа Іисуса Христа, приносятся христіанскіе младенцы во храмъ, по исполненіи сорока дней отъ рожденія ихъ. Этотъ священный обрядъ называется *воцерковленіемъ*, по которому они, содѣлавшись членами царствія Христова, должны подчиниться уставамъ церкви и исполнять заповѣди ея.

2) *Юношествуя духомъ, престарѣвъ же тѣломъ Симеоне, обѣщаніе пріялъ еси не видѣти смерти, дондеже увидиши Младенца юна, прежде вѣкъ сущаго Творца и Бога всяческихъ, плотію обнищавша, видѣвъ же взыгралъ еси и плоти разрѣшенія просилъ еси, къ божественнымъ селеніемъ прешедъ, радуяся* 2). Предсмертная молитва святого старца Богопріимца всегда повторяется во храмѣ, на вечернемъ богослуженіи, чтобы вечеръ всякаго дня напоминалъ каждому вѣрующему о вечерѣ его жизни, т. е. имѣющей постигнуть его смерти. Вотъ эта молитва: *нынѣ отпущаеши раба твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ, яко видѣста очи мои спасеніе Твое*, и проч. Святой старецъ Симеонъ, разрѣшаясь отъ узъ плоти, съ радостію переходилъ въ другой міръ, когда принялъ въ старческія объятія свои божественнаго Младенца, Спасителя міра. Такъ всякій вѣрующій, въ предсмертныя минуты, не въ объятіи принявши Господа, а пріискреннѣ причастившись, въ св. дарахъ, тѣлу и крови Христовой, съ радостію оставляетъ сей многомятежный и суетный міръ. Съ симъ божественнымъ напутствіемъ, онъ безтрепетно пройдетъ сѣнь смертную. Мы вѣруемъ, что воскресшее тѣло Христово, какъ сѣмя безсмертія, воздвигнетъ изъ гробовъ и наши бренные остатки въ день всеобщаго воскресенія.

Б. Нѣкоторыя пѣснопѣнія въ день Срѣтенія Господня съ краткими объяснительными примѣчаніями.

а) **На литіи.** Ветхій денми (древній днями, вѣчный), Иже законъ древле въ Синаи давъ Моисею, днесь Младенецъ видится, и по закону, яко закона Творецъ, законъ исполняя, во храмъ приносятся, и старцу дается. Пріемъ же сего Симеонъ праведный, и обѣщаній сбытіе (исполненіе) видѣвъ совершаемое, радостно вопіяше: видѣша очи мои еже отъ вѣка таинство сокровенное, на послѣдокъ дней сихъ явльшееся: свѣтъ разоряяй невѣрныхъ языковъ омраченіе и славу дая новоизбранну Израилю. Тѣмже отпусти раба Твоего отъ союзъ сея плоти къ нестарѣемому и чудному некончаемому животу, подая мірови велію милость.

б) **На стиховнѣ.** Украси твой чертогъ Сіоне, и подъими (пріими) Царя Христа: цѣлуй (привѣтствуй) Марію небесную дверь: та бо престолъ херувимскій явися. Та носитъ Царя славы: облакъ свѣта есть Дѣва, носящи на рукахъ Сына прежде денницы, Егоже пріемь Симеонъ на руки своя, проповѣда людемъ Владыку сего быти живота (жизни) и смерти, и Спаса міру.

в) **Тропарь.** Радуйся благодатная Богородице Дѣво, изъ Тебе бо возсія солнце правды Христосъ Богъ нашъ, просвѣщаяй сущыя во тьмѣ: веселися и Ты старче праведный, пріемый во объятія свободителя душъ нашихъ, дарующаго намъ воскресеніе.

г) **Ирмосы.** 1. Сушу глубородительную землю солнце нашествова иногда, яко стѣна бо огустѣ обаполы вода, людемъ пѣшеморе ходящимъ, и богоугодно поющимъ: поимъ Господеви, славно бо прославися.	Нѣкогда солнце шло надъ сухою землею, родившеюся изъ глубины; ибо вода отвердѣла, какъ стѣна, по обѣимъ сторонамъ, когда народъ Израильскій шелъ чрезъ море пѣшій и богоугодно пѣлъ: воспоемъ Господу; ибо Онъ величественно прославился.

3. Утвержденіе на Тя надѣющихся, утверди Господи церковь, юже стяжалъ еси (которую Ты пріобрѣлъ) честною Твоею кровію.

---

1) 2 февраля, стихира первая на литіи.

2) 3 февраля, стихира пятая на *Господи воззвахъ*.

4. Покрыла есть небеса добродѣтель Твоя, Христе: изъ кивота бо прошедъ святыни Твоея, нетлѣнныя Матере, въ храмѣ славы Твоея явился еси, яко Младенецъ руконосимь: и исполнишася вся Твоего хваленія.	Слава Твоя, Христе, покрыла небеса; ибо, исшедши изъ освященнаго кивота Твоего, изъ Твоей нетлѣнной Матери, Ты явился въ храмѣ славы Твоей, какъ носимый на рукахъ Младенецъ; и все наполнилось хвалою Тебѣ.
5. Яко видѣ Исаіа образно на престолѣ превознесена Бога, отъ ангелъ славы дориносима, о окаянный [1]), вопіяше, азъ: провидѣхъ бо воплощаема Бога, свѣта невечерня и миромъ владычествующа.	Когда Исаія увидѣлъ въ знаменательномъ образѣ Бога, на престолѣ, превознесеннаго, окруженнаго ангелами славы, — тогда воскликнулъ: о, я несчастный! я уже увидѣлъ Бога, Который воплотится и будетъ владычествовать незаходимымъ свѣтомъ и миромъ.

6. Возопи къ тебѣ, видѣвъ старецъ очима спасеніе, еже людемъ пріиде отъ Бога, Христе, Ты Богъ мой.

д) **Кондакъ.** Утробу дѣвичу освятивый рождествомъ Твоимъ и руцѣ Симеонѣ благословивый, якоже подобаше, предваривъ (поспѣшивъ) и нынѣ спаслъ еси насъ Христе Боже: но умири во бранѣхъ жительство (подай миръ обществу среди браней) и укрѣпи императора, егоже возлюбилъ еси, едине Человѣколюбче.

7. Тебѣ во огни оросившаго отроки благословившія, и въ Дѣву нетлѣнну всельшагося Бога Слова поимъ, благочестно поюще: благословенъ Богъ отецъ нашихъ.

8. Нестерпимому огню соединившеся, благочестія предстояще юноши, пламенемъ же невреждени, божественную пѣснь пояху: благословите вся дѣла Господня Господа, и превозносите во вся вѣки.	Юноши, вожди благочестія, находясь въ огнѣ нестерпимомъ, но не терпѣвъ вреда отъ пламени, воспѣвали божественную пѣснь: всѣ творенія Господни благословите Господа и превозносите во всѣ вѣки.

9. Богородице Дѣво, упованіе христіаномъ, покрый, соблюди и спаси на Тя уповающихъ.

Въ законѣ сѣни и писаній образъ видимъ вѣрніи: всякъ мужескій полъ, ложесна разверзая, святъ Богу: тѣмъ перворожденное Слово Отца безначальна, Сына первородящася Матерію неискусомужно величаемъ.	Въ обрядѣ и постановленіи Моисеева закона усмотримъ, вѣрные, прообразованіе (празднуемаго событія): всякій младенецъ мужескаго пола, разверзающій утробу, посвящается Богу: посему перворожденное Слово безначальнаго Отца, Сына, безъ мужа перворождаемаго Матерію, величаемъ.

V. Преображеніе Господне.

№ 1. БЕСѢДА

о богослуженіи въ день Преображенія Господня.

I. Незадолго до страданій Своихъ Іисусъ Христосъ, въ бытность Свою въ Галилеѣ, взялъ изъ учениковъ Своихъ трехъ свидѣтелей воскресенія дочери Іаировой: Петра и двухъ братьевъ: Іакова и Іоанна, и только съ ними одними пошелъ на самую высокую въ томъ мѣстѣ гору Ѳаворъ, чтобы тамъ помолиться. Взошедши на верхъ горы, Онъ сталъ на молитву, а ученики Его, сѣвши отдохнуть, отъ утомленія заснули. Во время этой-то молитвы произошло чудное преображеніе Іисуса Христа, и осязательно ученикамъ Его открылась слава Его, какъ Единороднаго отъ Отца. Видъ лица Его измѣнился: оно просіяло, какъ солнце. Одежды его сдѣлались такъ бѣлы, какъ на землѣ бѣлильщикъ выбѣлить не можетъ: онѣ побѣлѣли, какъ снѣгъ, — заблестѣли, какъ свѣтъ. И изъ другого міра предстали сюда два величайшихъ пророка, законодатель Моисей и ревнитель по Богѣ Илія. Они явились въ прославленномъ видѣ; но бесѣдовали съ Іисусомъ Христомъ о послѣднихъ дняхъ земной Его жизни, которые Онъ долженъ окончить въ Іерусалимѣ. Пробудились и апостолы и увидали славу Его, и двухъ мужей, стоящихъ съ Нимъ. Сердца ихъ наполнились неизъяснимымъ восторгомъ: впрочемъ, они наблюдали и слушали въ глубокомъ молчаніи. Но когда пророки отходили отъ

---

[1]) Исаіи 6, 5, ср. Исход. 33, 20.

Іисуса Христа, Петръ не удержалъ порыва восторженной души; онъ воскликнулъ: „Наставникъ! Равви! Господи! какъ хорошо намъ здѣсь! если хочешь, поставимъ здѣсь три сѣни, одну Тебѣ, одну Моисею и одну Иліи“. Чего собственно хотѣлъ Петръ, онъ и самъ не могъ дать себѣ отчета: въ такомъ смятенномъ состояніи духа они были! Но когда онъ это говорилъ, вдругъ явилось свѣтлое облако, и осѣнило ихъ. Они почувствовали страхъ, когда оно окружило ихъ. И исшелъ изъ облака гласъ: „это Сынъ Мой Возлюбленный, въ Которомъ все Мое благоволеніе; Его слушайте“. — Услышавши этотъ голосъ, ученики еще болѣе испугались и пали на лица свои. Но Іисусъ Христосъ, приступивши, прикоснулся къ нимъ и сказалъ: „встаньте и не бойтесь“. И тотчасъ посмотрѣвши, они никого уже не видѣли съ собою, кромѣ одного Іисуса Христа. Когда сходили они съ горы, Іисусъ Христосъ приказалъ имъ никому не сказывать, что они видѣли, пока Сынъ человѣческій не воскреснетъ изъ мертвыхъ. — Такъ Господь Іисусъ показалъ ученикамъ Своимъ славу Своего Божества, приготовляя ихъ къ тому, чтобы, увидѣвъ Его страждущаго и поруганнаго, они не поколебались въ вѣрѣ и уразумѣли, что Его страданія — вольныя, что Онъ есть воистину Отчее сіяніе (Служба Преображ.). (См. Св. ист. нов. завѣт. прот. Богословскаго).

II. Столь торжественное событіе въ земной жизни Богочеловѣка церковь, еще издревле, почтила особеннымъ праздникомъ, начало котораго восходитъ къ первымъ вѣкамъ христіанства. Св. Златоустъ, Ефремъ Сиринъ, Амвросій, Кириллъ александрійскій и другіе оставили намъ бесѣды на сей праздникъ, а Косма маюмскій и Іоаннъ Дамаскинъ—стихиры и каноны.

а) **Стихиры великой вечерни изображаютъ славу и величіе преобразившагося Господа** и въ сладкихъ звукахъ своихъ возводятъ вниманіе вѣрныхъ къ горѣ, „яже иногда мрачна и дымна, нынѣ же честна и свята есть, на ней же стоястѣ нозѣ Господа, и явлено превѣчное и сокровенное таинство“; воспѣваютъ славу преобразившагося Господа, надъ Которымъ „облако яко сѣнь протязашеся, и предъ Которымъ земля вострепета, небеса убояшася, ангели со страхомъ и трепетомъ служаху, и Ѳаворская гора свѣтомъ покрывашеся“; наконецъ описываютъ восторгъ пораженныхъ величіемъ зрѣлища апостоловъ, „иже такова сіянія лица Господня не терпяще и свѣтлости ризъ Его, ницъ на лицѣ земли покрывахуся, иже и ужасомъ одержими дивляхуся, видяще Моисея и Илію, глаголюща съ Нимъ хотящая приключитися Ему, и гласъ отъ Отца свидѣтельствоваше глаголя: сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоизволихъ, Того послушайте“. — Пареміи великой вечерни представляютъ намъ три великія Богоявленія въ ветхомъ завѣтѣ, бывшія на Синаѣ и Хоривѣ тѣмъ же великимъ пророкамъ, которые сподобились быть свидѣтелями Ѳаворскаго Богоявленія, и видѣть теперь лицемъ къ лицу Того, Котораго нѣкогда они видѣли только образы, среди бурь, громовъ и молніи.

Въ стихирахъ литіи и стиховенъ, церковь призываетъ вѣрныхъ духовно взойти на гору Господню и проникнуть въ тайну славы преобразившагося Господа: „пріидите, взыдемъ на гору Господню и въ домъ Бога нашего, и узримъ славу преображенія Его, славу яко единороднаго отъ Отца, свѣтомъ пріимемъ свѣтъ, и возвышени бывше духомъ, Троицу единосущную воспоимъ во вѣки“.

б) **Утреня праздника имѣетъ еще болѣе торжественности, особенно во время поліелея,** когда церковь, при возженныхъ всюду свѣтильникахъ, какъ бы напоминающихъ свѣтъ Ѳаворскій, торжественно славитъ „пречистыя плоти Христовы преславное преображеніе“, и потомъ внимаетъ повѣствованію евангелиста о семъ событіи. Среди всеобщаго молитвеннаго безмолвія слышимъ слова богоглаголиваго Луки:.. *взыде на гору помолитися, и бысть, егда моляшеся, видѣніе лица Его ино, и одѣяніе Его бѣло блистаяся, и се мужа два съ Нимъ глаголюща, яже бѣста Моѵсей и Илія явлѣшася во славѣ, глаголаста же исходъ Его, егоже хотяше скончати во Іерусалимѣ* и проч.—Вслѣдъ за симъ церковь славословитъ преобразившагося Господа двумя канонами, или стихотвореніями, выражающими духъ празднества. — „Моисей Боговидецъ, видѣвъ древле славу Твою въ облакѣ и столпѣ огненномъ, пророчески взывалъ: Избавителю и Богу нашему поимъ“. — „Облекшись во всего Адама, Христе, Ты просвѣтилъ очернѣвшее нѣкогда грѣхомъ естество наше и обожилъ его измѣненіемъ зрака лица Твоего на Ѳаворѣ“.— „Моисей, видѣвшій нѣкогда Тебя въ огнѣ и купинѣ на Синаѣ, и Илія, восшедшій на огненной колесницѣ на небо, сошлись къ Тебѣ и на Ѳаворѣ, возвѣщая славу креста Твоего“.— „Ты, прекраснѣйшій изъ царей и владыкъ земныхъ, Господи! Единый сильный и блаженный и во свѣтѣ живый неприступномъ! Изумленные ученики дивились Тебѣ на Ѳаворѣ, а Моѵсей и Илія взывали: отроки благословите и проч.“—„Пріидите, соберитесь, людіе, и восшедши на гору святую, пренебесную, невещественно станемъ во градѣ живаго Бога и узримъ мысленно Божество невещественное, Отца и Духа въ Сынѣ единородномъ возблиставшее“.

в) **На литургіи, въ антифонахъ, мы слышимъ пророческіе глаголы древнихъ провидцевъ, которые призываютъ всю вселенную къ славословію Господа Мессіи, облекшагося свѣтомъ яко ризою:** *воскликните Господеви вся земля, пойте же имени Его, дадите славу хвалѣ Его! Во исповѣданіе и въ велелѣпоту облекся еси, одѣяйся свѣтомъ яко ризою.* Они воспѣваютъ таинственную гору Божію,—*гору Сіоню, юже возлюби,* и на которой *созда святилище Свое,* и наконецъ изливаются въ святой молитвѣ, чтобы Господь озарилъ съ сей горы вѣрныхъ свѣтомъ Своимъ: *Господи! посли свѣтъ Твой и истину Твою, та мя настависта и введоста мя въ гору святую Твою!* Апостолъ Петръ, свидѣтель славнаго ѳаворскаго событія, убѣждаетъ озаренныхъ свѣтомъ Христова ученія утверждать себя всякими добродѣтелями въ высокомъ званіи и избраніи своемъ и твердо стоять въ преподанной истинѣ: *не ухищреннымъ бо баснемъ послѣдовавше,* говоритъ онъ, *сказахомъ вамъ силу и пришествіе Господа нашего Іисуса Христа, но самовидцы бывше величествія онаго; пріемъ бо отъ Бога Отца честь и славу, гласу пришедшу къ Нему такову отъ велелѣпныя славы: сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже Азъ благоволихъ. И сей гласъ мы слышахомъ съ небесе сшедшъ, съ Нимъ суще на горѣ святѣй* (2 Петр. 1, 10—19). То же славное событіе раскрывается потомъ полнѣе въ евангеліи. Съ трепетною радостію, подобно Петру на Ѳаворѣ, взываетъ церковь въ концѣ литургіи причастный стихъ: *Господи во свѣтѣ лица Твоего пойдемъ, и о имени Твоемъ возрадуемся во вѣки.*

г) **Богослуженіе въ день преображенія Господня имѣетъ ту особенность, что въ этотъ день, по окончаніи литургіи, благословляются въ притворѣ храма древесные плоды.** „Преданіе сіе, говорится въ уставѣ, имамы отъ св. отецъ“.—Обычай освящать все словомъ Божіимъ и молитвою есть, дѣйствительно, древнѣйшій обычай христіанъ, перешедшій къ намъ еще изъ церкви ветхозавѣтной, а праздникъ Преображенія Господня избранъ для благословенія плодовъ, конечно, потому, что къ сему времени они большею частью созрѣваютъ. Церковь, благословляя приносимые плоды, отъ вещественныхъ плодовъ возноситъ мысли наши къ духовнымъ и молитъ Бога, чтобы Онъ сдѣлалъ насъ причастниками Своего истиннаго винограда и украсилъ жизнь нашу Своими вѣчными и неотъемлемыми дарованіями. (См. „Троицк. лист.“ № 279.).

III. **Принося въ даръ Господу плоды полей и вертоградовъ нашихъ, не забудемъ, что мы всѣ должны быть самыми плодоносными деревами въ вертоградѣ Господнемъ, который есть церковь Божія.** Св. царь Давидъ не напрасно благочестиваго человѣка уподобляетъ древу, насажденному *при исходищахъ водъ, еже плодъ свой дастъ во время свое.* Не напрасно и Самъ Спаситель истинныхъ учениковъ Своихъ сравниваетъ съ гроздіями или вѣтвями виноградными, кои, заемля отъ Него, яко божественной лозы, сокъ жизни, должны приносить плодъ многъ. Въ противномъ случаѣ, то-есть, въ случаѣ непринесенія надлежащихъ плодовъ каждой душѣ грѣшной угрожается изверженіемъ изъ вертограда и поверженіемъ въ огнь, подобно какъ то дѣлаютъ и вертоградари съ безплодными древами. Такъ и должно быть непремѣнно: ибо если для вертоградаря земного крайне непріятно, когда его малолѣтніе труды надъ древомъ не приносятъ ему плода подобающаго, то стократъ огорчительнѣе для вертоградаря небеснаго, когда душа человѣческая, стоившая Ему толикаго попеченія, — остается безплодною. Ибо что дѣлаютъ земные вертоградари для своихъ вертоградовъ? Иждиваютъ на нихъ только свое имущество и тратятъ свои попеченія, а небесный Вертоградарь положилъ за вертоградъ самую Свою душу. Послѣ сего какъ дорого для Него должно быть всякое древо, — т. е. каждая душа вѣрующая! Какъ пріятенъ плодъ отъ вертограда! и какъ горько безплодіе деревъ худыхъ!

Какой же плодъ принесемъ мы нынѣ, братіе, Господу отъ вертограда душъ и сердецъ нашихъ? — Плодъ сей есть наше духовное преображеніе. Не думайте, чтобы я употреблялъ это выраженіе по одному приспособленію къ настоящему дню: нѣтъ, того требуетъ самое дѣло. Разогните книги святого писанія, и вы увидите, что паденіе рода человѣческаго состояло въ томъ, что онъ чрезъ грѣхъ лишился образа Божія, увидите также, что спасеніе наше, совершаемое силою заслугъ Христовыхъ и благодатію Святаго Духа, состоитъ въ возстановленіи въ насъ первобытнаго образа Божія, то-есть, говоря другими словами, въ нашемъ преображеніи изъ чадъ грѣха, проклятія и гнѣва, въ чада святыни, любви и благословенія. Такое преображеніе должно быть первымъ и послѣднимъ отъ насъ плодомъ небесному вертоградарю, стяжавшему насъ кровію Своею. (См. Проп. Иннокентія, архіеп. херс.)

Итакъ, бр.-христіане, взирая нынѣ съ благоговѣніемъ на лице Господа, сіяющее на Ѳаворѣ яко солнце, помыслимъ, что подобная слава предстоитъ и намъ: ибо *праведницы*, сказано, *просвѣтятся яко солнце* въ царствіи Отца небеснаго, и помысливъ о семъ, обратимъ вниманіе на свое сердце и свою жизнь, дабы видѣть, есть ли въ нихъ хотя начатки той чистоты и того совершенства, кои потребны для сего славнаго преображенія. Тѣ, кои обрѣтутъ въ себѣ нѣкій залогъ сего будущаго блаженства, да поспѣшатъ принести его въ даръ Господу и Спасителю своему, какъ плодъ не столько собственныхъ усилій, сколько Его всемощной благодати. А тѣ, кои обрѣтутъ образъ души своей темнымъ и не благолѣпнымъ, да не замедлятъ просвѣтиться свѣтомъ отъ лица преобразившагося Господа. Аминь (Сост. по указ. источн. свящ. Гр. Дьяченко).

Приложеніе

къ бесѣдѣ № 1.

А. Историческая справка о томъ, почему Преображеніе Господне празднуется у насъ 6 августа?

Преображеніе Господне было явленіемъ славы Божіей, открывшимъ въ лицѣ нашего Спасителя возлюбленнаго Сына Божія. Но вмѣстѣ съ явленіемъ славы Божіей здѣсь соединено и представленіе о крестѣ Господнемъ. Небесные свидѣтели Преображенія Христова, по сказанію евангелистовъ, бесѣдовали съ Господомъ Іисусомъ Христомъ о томъ, что предстояло Ему претерпѣть за насъ. И нѣкоторые церковные писатели (напр.: Евсевій кессарійскій, Іоаннъ Дамаскинъ) полагаютъ, на основаніи словъ евангелистовъ (Мѳ. 16, 21), что оно было не задолго до пречистыхъ страданій Господнихъ, именно за 40 дней. Въ виду этихъ страданій, могшихъ соблазнить еще не укрѣпившихся въ вѣрѣ учениковъ, Господь благоволилъ открыть предъ ними, кто Онъ и чей Онъ, чтобы они уразумѣли вольное Его страданіе, когда увидятъ Его распинаема. Значитъ, Преображеніе Господне было въ февралѣ, а не въ августѣ, какъ празднуется у насъ. Отъ чего же церковь перенесла его съ февраля на августъ? Причина этого та, что безъ перенесенія на другой мѣсяцъ этотъ торжественный праздникъ приходился бы всегда во дни св. четыредесятницы, а это было бы не совмѣстно съ великопостнымъ служеніемъ и печальнымъ временемъ четыредесятницы, изображающимъ собою настоящую многобѣдственную жизнь, тогда какъ праздникъ Преображенія предзнаменуетъ собою будущій вѣкъ.

Въ 6-е же число августа, а не въ другое какое время, празднуется Преображеніе Господне по слѣдующей причинѣ: 14 сентября празднуется Воздвиженіе честнаго и животворящаго креста Господня, въ которое вторично совершается празднованіе и воспоминаніе страстей Господнихъ; а такъ какъ Преображеніе Господа было за 40 дней до Его распятія, то св. отцы, отсчитавъ отъ 14 сентября до 6 августа ровно 40 дней, установили праздновать Преображеніе 6 августа.

Б. Изъ церковныхъ пѣснопѣній въ день Преображенія съ пояснительными примѣчаніями.

а) **На Господи воззвахъ.** Прежде креста Твоего, Господи, гора небеси подобящися, и облакъ яко сѣнь (какъ шатеръ) протязашеся, Тебѣ преобразующуся, отъ Отца же свидѣтельствуему: тамо бѣ Петръ со Іаковомъ и Іоанномъ, яко хотяху (какъ имѣвшіе) быти съ Тобою и во время преданія Твоего: да видѣвше чудеса Твоя, не устрашатся страданій Твоихъ. Имже поклонитися намъ въ мирѣ сподоби, великія ради Твоея милости.

б) **На литіи.** Иже свѣтомъ Твоимъ всю вселенную освятивъ, на горѣ высоцѣ преобразился еси Блаже, показавъ ученикомъ Твоимъ силу Твою: яко (что) міръ избавляеши (можешь искупить) отъ преступленія. Тѣмже вопіемъ Ти: милосерде Господи, спаси души наша.

в) **На стиховнѣ.** Иже древле съ Моисеомъ глаголавый на горѣ Синайстѣй образы (въ образахъ): Азъ есмь, глаголя, сый днесь на горѣ Ѳаворстѣй преображся предъ ученики, показа[1] началообразную доброту зрака, въ Себѣ воспріимъ человѣческое существо: и таковыя благодати свидѣтели поставль, Моисеа и Илію, общники творяше веселія, провозвѣщающія славное креста ради, и спасительное воскресеніе.

г) **Тропарь.** Преобразился еси на горѣ, Христе Боже, показавый ученикомъ Твоимъ славу Твою, якоже можаху (на сколько они могли видѣть), да возсіяетъ и намъ грѣшнымъ свѣтъ Твой присносущный (вѣчный) молитвами Богородицы, Свѣтодавче, слава Тебѣ.

д) **Величаніе:** Величаемъ Тя Живодавче Христе, и почитаемъ пречистыя плоти Твоея преславное преображеніе.

е) **Прокименъ.** Ѳаворъ и Ермонъ о имени Твоемъ (о Твоей славѣ) возрадуются.

ж) **Ирмосы.** 1. Лицы израильтестіи невлажными стопами понтъ чермный и влажную глубину прогнавше всадники тристаты враги видяще въ ней погружены съ веселіемъ пояху: поимъ Богу нашему, яко прославися.

Сонмы израильтянъ, перешедши невлажными стопами влажную глубину Чермнаго моря, а вражескихъ воиновъ и всадниковъ видя въ ней потопленными, въ веселіи воспѣвали: воспоемъ Богу нашему, ибо Онъ прославился.

3. Лукъ сильныхъ изнеможе, и немощствующіи препоясашася силою, сего ради утвердися въ Господѣ сердце мое.

4. Услышахъ славное смотреніе (домостроительство) Твое, Христе Боже, яко (что) родился еси отъ Дѣвы, да отъ лести (заблужденія) избавиши зовущія: слава силѣ Твоей, Господи.

5. Отъ свѣта пресѣкій первородный свѣтъ, яко во свѣтѣ дѣла поютъ Тя Христѣ содѣтеля, во свѣтѣ Твоемъ пути наша направи.

Распростершіе первобытное сіяній свѣта, для того, чтобы во свѣтѣ воспѣвали Тебя, — Создателя, Христе, творенія Твои, — во свѣтѣ Твоемъ направь пути наши.

6. Внегда скорбѣти ми, (когда скорбѣлъ я) возопихъ ко Господу и услыша мя Богъ спасенія моего.

з) **Кондакъ.** На горѣ преобразился еси, и якоже вмѣщаху ученицы Твои, славу Твою, Христе Боже, видѣша: да егда Тя узрятъ распинаема, страданіе убо уразумѣютъ вольное (добровольное), мірови же проповѣдятъ: яко Ты еси воистину Отчее сіяніе.

7. Авраамстіи иногда (нѣкогда) въ Вавилонѣ отроцы пещный пламень попраша, пѣснми взывающе: отецъ нашихъ Боже благословенъ еси.

8. Въ Вавилонѣ отроцы Божественною распаляеми ревностію, мучителя и пламене прещеніе мужески попраша, и посредѣ огня ввержени орошаеми пояху: благословите вся дѣла Господня Господа.

Величай, душе моя, на Ѳаворѣ преобразившагося Господа.

9. Рождество Твое нетлѣнно явися: Богъ изъ боку Твоею пройде, яко плотоносецъ явися на земли, и съ человѣки поживе: Тя, Богородице, тѣмъ вси величаемъ.

Рождество Твое оказалось дѣвственнымъ. Богъ произошелъ изъ Твоего чрева, явился носящимъ плоть на землѣ, и жилъ вмѣстѣ съ человѣками. Поэтому Тебя, Богородице, мы всѣ величаемъ.

и) **На литургіи.** 1-й антифонъ: воскликните Господеви вся земля, пойте же имени Его дадите славу хвалѣ Его (Пс. 65, 2). Гласъ грома Твоего въ колеси (подъ сводомъ небеснымъ), освѣтиша молнія Твоя вселенную, подвижеся и трепетна бысть земля. (Пс. 76, 19). Во исповѣданіе и въ велелѣпоту облеклся еси, одѣяйся свѣтомъ яко ризою. (Пс. 103, 3).

---

[1] Показалъ въ Себѣ человѣческую природу, воспріявшую первоначальную красоту образа (Божія).

2-й антифонъ: Горы Сіонскія, ребра Сѣверова, градъ Царя великаго. (Пс. 47, 3). И введе я (израильтянъ) въ гору святыни Своея, гору сію, юже стяжа десница Его. (Пс. 77, 54). Гору Сіоню, юже возлюби и созда яко единорога святилище Свое. (Пс. 77, 69.)

3-й антифонъ: Надѣющійся на Господа, яко гора Сіонъ: не подвижится во вѣкъ. Горы окрестъ его (Іерусалима), и Господь окрестъ людей Своихъ отнынѣ и до вѣка. (Пс. 124, 1, 2). Господи, кто обитаетъ въ жилищи Твоемъ, или кто вселится во святую гору Твою? (Пс. 14, 1).

№ 2. БЕСѢДА

о томъ, чему учитъ насъ Христово Преображеніе.

I. Спаситель нашъ, сказавъ апостоламъ, что Ему слѣдуетъ во Іерусалимѣ пострадать и умереть за спасеніе наше, за нѣсколько времени прежде страданія взялъ съ Собою трехъ апостоловъ, Петра, Іакова и Іоанна, и возвелъ ихъ на гору высоку, гдѣ предъ ними преобразился: и просвѣтилось лице Его, яко солнце; ризы же Его были бѣлы, яко свѣтъ; тутъ явились имъ въ славѣ два пророка, Моисей и Илія, съ Господомъ бесѣдующіе. Потомъ услышался гласъ изъ облака свѣтла, который осѣнилъ ихъ: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ: Того послушайте* (Мѳ. 17, 5). Апостолы, послышавше гласъ сей, пали ницъ, и убоялися зѣло.

II. **Симъ спасительнымъ дѣйствіемъ показалъ Господь апостоламъ:**

1) Что **Онъ есть Отчее сіяніе, Богъ и Господь,** и Царь славы, хотя и покрылся смиреннымъ человѣчества образомъ: видимымъ образомъ является, какъ человѣкъ, подобный прочимъ, но внутрь—Богъ есть. Апостолы прежде видѣли славу Его отъ дѣлъ чудесныхъ, но здѣсь увидѣли славу Его уже очами своими, когда показалось имъ лице Его, яко солнце, и ризы, яко свѣтъ, какъ свидѣтельствуютъ: *и видѣхомъ славу Его, славу, яко Единороднаго отъ Отца* (Іоан. 1, 14). Показывалась слава Христова отъ дѣлъ Его, которыхъ никто, кромѣ Бога, не можетъ творити. Но здѣсь явилась слава Его Божественная образомъ видимымъ, когда просвѣтилось лицо Его Божественное, какъ солнце, и ризы блистали, какъ свѣтъ, о чемъ и гласъ Отчій свидѣтельствовалъ.

2) **Симъ показалъ, что Онъ волею идетъ на страданіе**, о которомъ предсказывалъ. Познавшему, что Онъ есть Богъ, Которому все возможно, удобно можно познать, что и страданіе Его вольное есть. Ибо кто Бога можетъ убѣдить къ страданію,—Бога, Который надъ всѣми есть и Котораго слову и мановенію все повинуется? Едина любовь и милосердіе Его къ намъ бѣднымъ подвигло Его къ тому. А тѣмъ самымъ увѣщевалъ апостоловъ, чтобы они, видѣвше Господа и Учителя своего страждуща, не соблазнилися и не убоялися, и не отстали отъ Него, вѣдая, что Онъ волею будетъ страдать, что могъ бы Онъ все злобное дѣйствіе враговъ Своихъ остановить, но не хощетъ; но все хощетъ страдать и терпѣть, чтобы отъ сего человѣкъ погибшій спасеніе получилъ.

3) **Апостолы, какъ Спасителя увидѣли во славѣ, такъ и явившихся пророковъ, причастниковъ той славы, видѣли.** Отсюда видимъ, что въ вѣчной жизни слава святыхъ будетъ подобна славѣ Христовой; будутъ *подобни Ему и узрятъ Его, якоже есть* (1 Іоан. 3, 2). Здѣсь просвѣтилось лицо Христово, яко солнце: *тогда праведницы просвѣтятся яко солнце во царствіи Отца ихъ* (Матѳ. 13, 43). *Иже преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко быти сему сообразну тѣлу славы Его* (Филип. 3, 21). Видимъ еще, коликая радость и сладость тамо будетъ. Петръ таковую радость и сладость почувствовалъ въ себѣ, видѣвъ славу Божію, что и съ горы сходить не хотѣлъ, но хотѣлъ тамо и пребывать: *отвѣщавъ же Петръ, рече ко Іисусови: Господи, добро есть намъ здѣ быти*. Только часть нѣкую славы Божіей и сколько могли видѣть видѣли, но въ такую радость и сладость пришли: какая же радость и веселіе будетъ тамъ, гдѣ вся явится слава Божія, *гдѣ узрятъ Бога лицемъ къ лицу* (1 Кор. 13, 12). Но кто хощетъ радости и славы сей участникомъ быть, тому надобно скорби и поношенію Христову здѣсь сообщаться. *Съ Нимъ* (Христомъ) *страждемъ, да и съ Нимъ прославимся* (Римл. 8, 17). *Многими скорбьми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе* (Дѣян. 14, 22). Видишь, что не только скорбьми, но и многими скорбьми внити туда подобаетъ.

4) **Гласъ оный Отчій:** *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ: Того послушайте*,—**не токмо апостоловъ, но и насъ всѣхъ касается.** Тогда возглашалъ Богъ изъ облака апостоламъ, но чрезъ нихъ и къ намъ сей гласъ дошелъ; и къ намъ глаголетъ Богъ: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ: Того послушайте!* Сколько разъ читаемъ или слышимъ евангеліе Его святое, столько разъ слышимъ гласъ Сына Божія, глаголющій къ намъ, который не о чемъ иномъ поучаетъ насъ, какъ о спасительномъ пути, которымъ до славы оной Божіей, на горѣ святой отчасти показанной, должно всякому итти, кто хощетъ получить ее. И кто слову Божію не внимаетъ, тотъ не человѣку не внимаетъ, но Самому Богу; и кто слово Божіе не слушаетъ, и по слову Божію не живетъ, тотъ Бога не слушаетъ, Который чрезъ слово Свое глаголетъ (т. III, 181).

III. Послушаемъ же Сына Божія, какъ увѣщаваетъ насъ небесный Отецъ, и, мірскія прихоти оставивше, возьмемъ всякъ крестъ свой, какой отъ него наложенъ будетъ, и пойдемъ за Нимъ, да приведетъ насъ къ небесному Своему Отцу; тако потечемъ, да достигнемъ; пострадаемъ съ Нимъ, да и съ Нимъ прославимся; не постыдимся поношеніе Его носити, да и Онъ не постыдится насъ, когда пріидетъ во славѣ Своей. Да помянетъ насъ Господь во царствіи Своемъ. (Изъ Твор. св. Тихона, еписк. задонск.)

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 2.

А. Поучительность праздника Преображенія Господня по церковнымъ пѣснопѣніямъ и чтеніямъ.

а) Празднованіемъ преображенію Господню **церковь торжественно исповѣдуетъ и прославляетъ соединеніе Божества и человѣчества въ лицѣ І. Христа** и и Его добровольныя и истинныя страданія насъ ради и нашего спасенія. Св. Ефремъ Сиринъ въ бесѣдѣ своей на день Преображенія говоритъ: „Господь возвелъ апостоловъ на гору для того, чтобы открыть имъ: кто Онъ и чей Сынъ (Матѳ. XVII, 5), чтобы явить имъ славу Своего Божества и показать, что Онъ есть Тотъ Самый Избавитель Израиля, Который обѣщанъ былъ чрезъ пророковъ“. Равно Моисей и Илія своимъ явленіемъ на горѣ свидѣтельствовали о Божествѣ Преобразившагося, что Онъ есть Тотъ, Который древле глаголалъ Моисею и Иліи (кан. праздника пѣснь 5), и вмѣстѣ видѣли, по словамъ церкви, въ лицѣ Господа на горѣ два естества. (Кан. праз. пѣс. 5).

б) Исповѣдуя и возвѣщая Божество Спасителя, праздникъ преображенія внушаетъ, что **страданія и смерть Сына Божія добровольны и спасительны.** „Да егда (апостолы) узрятъ Тя распинаема, церковь возглашаетъ, страданіе уразумѣютъ вольное, мірови же проповѣдятъ, яко Ты еси воистину Отчее сіяніе“.

в) Преображеніемъ Своимъ Господь благоволилъ нѣкогда предохранить учениковъ Своихъ отъ унынія и возвести къ высшему упованію среди бѣдствій, кои имѣли постигнуть ихъ въ мірѣ (Матѳ. XVI, 22, 28): такъ **церковь празднованіемъ преображенію Господа въ небесную славу, уготованную и всѣмъ намъ, нравственно утѣшаетъ и насъ во време земного странствія,** исполненнаго лишеній и скорбей, внушая, что за кратковременными печалями возсіяетъ слава вѣчнаго блаженства, въ которой будетъ участвовать и тѣло наше.

г) Идущимъ по пути креста **праздникъ преображенія Господня внушаетъ, что для благодатнаго преображенія нашего** изъ тьмы грѣха во свѣтъ истины и добродѣтели, открывающей двери рая, **необходимы безпристрастіе къ прелестямъ міра и молитва,** — ибо Господь для преображенія Своего не безъ причины взошелъ на высоту, удалявшую Его отъ дольнаго міра, и, вознесши тѣло Свое на гору, отсюда молитвенно и духомъ вознесся на небо и преобразился во славу, которая долу была сокровенна. „Сіяніемъ добродѣтелей присвѣщшеся, взыдемъ на гору святую, да узримъ божественное Господне преображеніе. Гору превысокую —сердце очищенно отъ страстей имущіи, узримъ Христово преображеніе, просвѣщающее умъ нашъ“. (5 авг. на стиховнѣ стихиры, и трипѣснца пѣснь 1).

Б. Гора Ѳаворъ.

(Разсказъ путешественника по св. землѣ).

Съ послѣдняго спуска горъ Назаретскихъ открывается очаровательный видъ священной горы Ѳаворской и всей долины Эздрилонской. Гора Ѳаворъ представляется огромнымъ конусомъ, прекрасно округленнымъ отъ подошвы до вершины. Совершенно отдѣленная отъ всей цѣпи горъ, она какъ бы предназначена для великаго событія.

Мы достигли ея подошвы чрезъ полтора часа ѣзды отъ Назарета. Въ правой сторонѣ, на нижнемъ скатѣ горы, рисуется въ тѣни деревъ селеніе, носящее имя Деворы. Все поприще битвы Варака и Сисары развертывается отсюда. Варакъ, сопровождаемый пророчицею Деворою, сошелъ съ десятью тысячами войска съ горы Ѳавора къ потоку Кисону, на встрѣчу Сисары, у котораго было девятьсотъ колесницъ, вооруженныхъ косами. Здѣсь вдохновенная Девора воспѣла, послѣ побѣды, высокій гимнъ Всевышнему (кн. Суд. гл. IV и V). Здѣсь погибли братья Гедеона (VIII). Подъемъ на гору съ половины пути дѣлается чрезвычайно труденъ. Нельзя было не удивляться способности сирійскихъ лошадей на такихъ обрывистыхъ крутизнахъ. Большая часть горы одѣта дубовыми рощами, которыя наполнены дикими птицами; рѣдко тревожимыя, онѣ безпрестанно вспархивали изъ-подъ ногъ нашихъ лошадей. Ароматическое благовоніе травъ и цвѣтовъ разливалось вокругъ. Приближаясь къ вершинѣ, лѣсъ дѣлается гуще и живописнѣе. Мы употребили безъ малаго часъ времени для достиженія конечной вершины. Я не мало удивился, увидѣвъ тамъ обширныя поляны, изъ которыхъ иныя были засѣяны; онѣ принадлежатъ жителямъ селенья Деворы. Сквозь густую траву и тѣсно сплетенныя вѣтки деревъ я достигъ, наконецъ, развалинъ, которыя довольно значительны. Я спѣшилъ туда для пріюта, я спѣшилъ собрать развлеченныя разнообразіемъ предметовъ мысли мои, чтобъ восчувствовать во глубинѣ души моей всю святость торжественнаго мѣста, гдѣ пришелъ гласъ Бога Отца къ Его возлюбленному Сыну: „Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ Которомъ все Мое благоволеніе: Его послушайте“ (Матѳ. XVII, 5). Тутъ, возвышенный надъ землею, я прочелъ евангеліе подъ открытымъ небомъ, при ослѣпительныхъ лучахъ солнца, менѣе свѣтлаго, чѣмъ преобразившійся здѣсь божественный ликъ Іисуса, предъ Которымъ пали ницъ устрашенные апостолы.

Здѣсь неутомимая сподвижница вѣры Христовой, благочестивая царица Елена воздвигла храмъ о трехъ престолахъ во имя святыхъ апостоловъ Петра, Іакова и Іоанна, а по инымъ свидѣтельствамъ—Іисусу, Моисею и Иліи, согласно евангельскимъ словамъ св. Петра: „Господи, хорошо намъ здѣсь; если хочешь, поставимъ здѣсь три сѣни: Тебѣ одну, и Моисею одну, и одну Иліи“ (евангеліе отъ Матѳ. XVII, 4).

Нѣкоторые духовные писатели полагали, что, по обычаю древнихъ приносить жертвы на мѣстахъ высокихъ, Ѳаворъ былъ нѣкогда обреченъ идольскимъ жертвоприношеніямъ и что на немъ проливалась даже кровь человѣческая, но что Спаситель міра, попирая силу демонскую, избралъ это мѣсто для Своего преображенія, дабы освятить его навѣки.

Хотя гора Ѳаворъ не названа въ евангеліи, но святой пѣснопѣвецъ Давидъ провозгласилъ святость ея имени и какъ бы указалъ на великое событіе Преображенія: „Ѳаворъ и Ермонъ о Твоемъ имени радуются“ (Пс. 88, 13), и древнѣйшія христіанскія преданія называютъ Ѳаворъ горою Преображенія; блаженный Іеронимъ и святый Кириллъ іерусалимскій были въ томъ увѣрены.

Остатки храма, воздвигнутаго святою Еленою, еще существуютъ; подъ его нижними сводами христіане назаретскіе служатъ одинъ разъ въ годъ обѣдню, въ день Преображенія Господня. Въ VIII вѣкѣ еще существовалъ здѣсь монастырь, воздвигнутый венгерскими царями и населенный венгерскими же монахами ордена св. Павла, перваго пустынника, но главныя развалины принадлежатъ времени нашествія римлянъ. Ѳаворъ, названный въ греческомъ переводѣ Библіи, а потомъ у Полибія и Іосифа Флавія, Иѳавиріонъ, былъ укрѣпленъ самимъ Іосифомъ Флавіемъ и іудеями въ теченіе сорока дней противъ Веспасіана. Развалины стѣнъ, окружавшихъ вершины, существуютъ еще мѣстами, а на восточной оконечности можно еще различить остатки башни и воротъ; даже дождевыя водохранилища, о которыхъ говоритъ Іосифъ, сберeглись доселѣ.

Видъ съ вершины Ѳавора очарователенъ. Оттуда впервые открылась мнѣ на сѣверѣ снѣжная вершина Анти-Ливана, разстилающаяся огромнымъ шатромъ; это Ермонъ, упоминаемый въ Библіи.

На востокѣ горизонтъ закрывается хребтами береговыхъ горъ озера Тиверіадскаго, котораго малая частица сверкаетъ изъ-за черныхъ стѣнъ скалъ. На югѣ вся великолѣпная равнина Эздрилонская развертывается изъ-подъ мощной пяты Ѳавора. За этою равниною, которая упитана кровію и надъ которою, какъ надгробный памятникъ, господствуетъ мрачная гора Саулова, встаютъ разнообразныя вершины горъ галилейскихъ, слитыхъ съ синими грудами горъ іудейскихъ; а на западѣ, сквозь береговыя цѣпи горъ, изъ которыхъ видна оконечность Кармила, просвѣтливаетъ море Средиземное. Вотъ библейская картина Ѳавора и Кармила: „живу Азъ, глаголетъ Царь, Господь Вседержитель имя Его; ибо якоже Ѳаворъ на горахъ, и якоже Кармель въ мори, пріидетъ“ (Іерем. XLVI, 18). (Высота Ѳавора 1000 футовъ отъ поверхности долины, или около 143 саженъ).

Воздухъ на горѣ Ѳаворской не имѣетъ той остроты, которая такъ ощутительна на горахъ высокихъ. Только въ концѣ января снѣгъ появляется на короткое время на Ѳаворѣ. Тѣнистыя рощи и покрытые цвѣтами луга дѣлаютъ это святое мѣсто очень живописнымъ. Я провелъ нѣсколько времени на самомъ возвышенномъ пунктѣ; тамъ, сидя на огромныхъ камняхъ крѣпостныхъ воротъ, которыя арабы поэтически называютъ „воротами вѣтренными“, я повѣрялъ на картѣ по обширному пространству всей Галилеи, разстилавшейся подъ мною, указанія мѣстъ библейской исторіи.

Крутизна Ѳавора быстро низвела насъ долу. Никто намъ не встрѣчался на этомъ уединенномъ пути кромѣ стай птицъ, обитающихъ въ густыхъ кустахъ. При подошвѣ Ѳавора показывали нѣкогда церковь, построенную на томъ мѣстѣ, гдѣ, по по преданіямъ, Спаситель заповѣдалъ ученикамъ Своимъ никому не говорить о видѣнномъ ими на святой горѣ, до Его воскресенія изъ мертвыхъ (Матѳ. XVIII, 9). (См. „Путешеств. А. С. Норова“ 1854 г., ч. II, т. IV, стр. 204).

В. О приношеніи въ храмъ для благословенія начатковъ отъ плодовъ и овощей, бывающемъ 6-го августа, въ день Преображенія Господня.

Аще ясте, аще ли піете, аще ли ино что творите, вся во славу Божію творите (1 Кор. 10, 31), заповѣдалъ св. апостолъ Павелъ. Ѣсть и пить во славу Божію значитъ ѣсть и пить съ благодарностію къ Богу, питающему насъ, и съ молитвою, да благословитъ Онъ намъ принятіе пищи и питія въ пользу душевную и тѣлесную. Все, что мы ѣдимъ и пьемъ, есть даръ Божій, даръ неизреченной благости Господа. Отъ Него единаго живущія твари поддерживаются въ жизни сродною имъ пищею. *Даетъ имъ*, говоритъ псалмопѣвецъ, *пріемлютъ; отверзаетъ руку свою, исполняются благомъ* (Пс. 103, 28). Человѣкъ, главный предметъ попеченій Божіихъ между ними, больше всѣхъ ихъ трудится для снисканія себѣ пищи; но труды его увѣнчиваются успѣхомъ только тогда, когда благословляются Богомъ. Человѣкъ сѣетъ, насаждаетъ, поливаетъ, но и насаждающій и поливающій есть ничто, а все Богъ возращающій (1 Кор. 3, 7). Онъ посылаетъ дожди благовременные и теплоту солнечную, и чрезъ нихъ возбуждаетъ и поддерживаетъ жизнь растительную. Но Онъ же иногда и наказуетъ насъ безгоднымъ дождевнымъ ліяніемъ и засухою и дѣлаетъ безплодными всѣ труды человѣка, подъемлемые имъ для поддержанія своей жизни. Итакъ если пища и питіе есть даръ благости Божіей, то, очевидно, человѣкъ не иначе долженъ принимать пищу и питіе, какъ съ благодарностію къ Дарующему; каждый кусокъ пищи, каждый глотокъ питія долженъ побуждать насъ къ исповѣданію неизреченной къ намъ милости Господней; но, благодаря Дарующаго намъ пищу и питіе, мы должны вмѣстѣ просить Его, да благословитъ Онъ намъ принять ее въ пользу душевную и тѣлесную. Послушный сынъ церкви всегда пожелаетъ, чтобы самую трапезу его освящала своимъ благословеніемъ и молитвою св. церковь. Онъ справедливо вѣруетъ въ особенную святость сего благословенія; ибо раздаятелями его являются Самимъ же Богомъ поставленные и освященные служители благодати и строители святыхъ таинствъ. Итакъ неужели служители церкви должны каждый разъ благословлять нашу пищу и питіе?—Нѣтъ, церковь не требуетъ, чтобы мы—то и дѣло—обращались къ ея служителямъ за благословеніемъ. Она требуетъ, чтобы мы, по крайней мѣрѣ, предлагали на ихъ благословеніе начатки отъ плодовъ и овощей, употребляемыхъ нами въ пищу. Благословеніе церкви чрезъ служителей ея, произносимое надъ сими начатками, сообщается однажды навсегда всѣмъ тѣмъ видамъ пищи и питія, начатки которыхъ благословлены И кто изъ послушныхъ чадъ церкви не подорожитъ симъ благословеніемъ? Каждый плодъ, или овощь, самъ по себѣ вкусный и пріятный, долженъ сдѣлаться еще пріятнѣе и вкуснѣе, когда онъ подается рукою матери церкви, и когда надъ нимъ слышится древній глаголъ Божій, благословляющій снѣдь райскихъ плодовъ: *отъ всякаго древа, еже въ раю, снѣдію снѣси* (Быт. 2, 16).

Приносить во храмъ начатки плодовъ заповѣдано было въ ветхомъ завѣтѣ. Владѣвшіе полями сыны израилевы, по закону, должны были приносить первый снопъ жатвы въ праздникъ Пасхи и два первыхъ хлѣба въ праздникъ Пятидесятницы. Надъ хлѣбами священникъ совершалъ обрядъ возношенія предъ Господомъ (Лев. 23, 10—17). Кромѣ того, каждый израильтянинъ всѣ произведенія земли своей,—древесные плоды, масло, медъ, хлѣбъ и др. не прежде могъ употреблять въ пищу, какъ посвятивъ напередъ начатки ихъ своему Господу (Исх. 23, 19 и слѣд. Числ. 18, 12 и сл. Второз. 26, 2 и сл. Притч. 3, 9). Этимъ посвященіемъ выражаема была благодарность всеблагому Богу, отъ Котораго *нисходитъ всякое даяніе благое и всякій даръ совершенный* (Іак. 1, 17), и освящалось право пользованія Его дарами. Приносившіе начатки отдавали ихъ священнику для поставленія предъ жертвенникомъ, и при семъ должны были исповѣдать предъ лицемъ своего Господа великую милость Его, по которой Онъ рукою сильною и мышцею высокою привелъ народъ Свой въ землю обѣтованную, текущую медомъ и млекомъ, и отъ этой-то земли сподобилъ принести Ему начатки плодовъ (Второз. 26, 2—10). По принесеніи къ алтарю, начатки обращаемы были на содержаніе левитамъ (Числ. 18, 12), и благочестивый израильтянинъ спокойно потомъ возвращался домой и веселился о всѣхъ благахъ, которыя Господь Богъ далъ ему (Второз. 26, 11).

Въ церкви новозавѣтной обычай приносить въ храмъ начатки для благословенія ведетъ начало отъ временъ апостольскихъ. Такъ, въ правилахъ апостольскихъ дозволяется приносить для благословенія новые класы и плоды овощные, когда созрѣютъ, чтобы вновѣ не вкушать ихъ безъ церковнаго благословенія (Прав. 3). То же подтверждается соборными правилами [1]). Святой Григорій Богословъ о приношеніи начатковъ говорилъ: „справедливо и свято — приносить въ даръ Богу, отъ Котораго и мы сами и все наше, начатки и гумна, и точила, чтобы часть, принесенная усердно въ даръ, привела въ безопасность и остальное“ [2]).

Начатки отъ плодовъ и овощей положено освящать тогда, когда наступитъ время ихъ зрѣлости. На семъ основаніи церковнымъ уставомъ заповѣдуется виноградные плоды приносить въ церковь для молитвы и благословенія въ праздникъ Преображенія Господня [1]). Постановленіе сіе имѣетъ силу, очевидно, только для тѣхъ странъ, гдѣ родится виноградъ. Но въ Великороссіи, по замѣчанію Требника, за недостаткомъ виноградныхъ плодовъ, приносятся въ храмъ въ помянутый праздникъ яблоки, начинающія созрѣвать къ тому времени. Равнымъ образомъ въ Требникѣ разрѣшается приносить ко храму для благословенія начатки овощей, когда наступитъ время ихъ зрѣлости [2]), и какъ надъ яблоками, такъ надъ всѣми овощами въ Требникѣ положено читать одну общую молитву—*молитву о приносящихъ начатки овощей* [3]). Во многихъ мѣстахъ нашего отечества приносятся въ храмъ для благословенія также начатки хлѣбныхъ плодовъ въ день святого пророка Иліи и начатки меда 1 августа. Въ чинѣ освященія начатковъ овощей и плодовъ церковь словами 66 псалма приглашаетъ христіанъ возблагодарить и прославить Господа за Его милость, явленную въ плодоношеніи земли. *Да исповѣдятся Тебѣ людіе, Боже, да исповѣдятся Тебѣ* (прославятъ Тебя) *людіе вси;* (за что?) *ибо земля даде плодъ свой* (ст. 6). Въ слѣдующей за тѣмъ молитвѣ церковь проситъ Господа, да пріиметъ Онъ принесенные начатки съ такимъ же благоволеніемъ, какъ принялъ приношеніе вдовицы, да благословитъ и умножитъ богатно плоды земли, начатки которыхъ принесены, и вкушающимъ отъ нихъ да даруетъ душевное и тѣлесное благословеніе со здравіемъ. Вслѣдъ за тѣмъ начатки благословляются и освящаются святѣйшимъ именемъ Бога, въ Троицѣ славимаго, и кропленіемъ святыя воды. *Благословляется и освящается,* говоритъ при семъ священнослужитель,—*овощіе сіе окропленіемъ воды сея священныя, во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь* [4]).

---

[1]) Трул. пр. 25 Гангр. 7. 8. Карѳ. 46. Прочіе же начатки повелѣвается соборными и апостольскими правилами относить въ домъ епископа и пресвитеровъ—Тамъ же.

[2]) 53 письмо къ Аэрію и Алипію.

[1]) См. цер. уст. подъ 6 августа. Раньше 6 августа уставомъ строго запрещается вкушать виноградъ: *внимай: яко аще кто отъ братій снѣстъ гроздіе прежде сицеваго праздника, то преслушанія запрещеніе пріиметъ, и да не вкуситъ гроздіе чрезъ весь августъ, яко заповѣданный уставъ презрѣвъ, яко да отъ сего навыкнутъ и прочіи повиноватися уставу святыхъ отецъ.*

[2]) См. мал. Треб. гл. 26.

[3]) Тамъ же гл. 27.

[4]) Чинъ освященія изложенъ по Требнику Петра Могилы. Въ Требникѣ маломъ и большомъ читается одна только молитва, а псаломъ и слова благословенія опущены.

VI. Воздвиженіе честнаго и животворящаго креста Господня.

№ 1. БЕСѢДА,

въ которой излагается исторія праздника Воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня съ нравственными выводами.

I. 14-го числа сентября св. церковь празднуетъ, бр., Воздвиженіе честнаго и животворящаго креста Господня.

Съ того самаго времени, какъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ благоволилъ совершить наше спасеніе крестною смертію Своею,—съ того времени крестъ Христовъ сдѣлался для христіанъ драгоцѣннымъ, сталъ достойнымъ благоговѣйнаго почитанія и поклоненія. Да и какъ христіанамъ не почитать креста Христова, когда на немъ совершилось наше избавленіе, когда крестомъ Господь побѣдилъ врага нашего, діавола, разрушивъ его царство, и намъ самимъ даровалъ въ крестѣ непобѣдимое оружіе на супостата нашего. Потому-то св. церковь, съ самыхъ первыхъ временъ, приняла крестъ Христовъ какъ драгоцѣнную святыню, какъ драгоцѣнное свое украшеніе, какъ необходимую принадлежность всѣхъ своихъ молитвъ и священнодѣйствій. Вездѣ въ св. храмѣ вы видите крестъ Христовъ—и на св. престолѣ, и за престоломъ, и на иконостасѣ, и на церковныхъ сосудахъ и облаченіяхъ; не совершается ни въ церкви, ни въ домѣ православнаго христіанина ни одной молитвы, при которой не употреблялось бы знаменія креста Господня; на насъ самихъ возлагаютъ св. крестъ тотчасъ по крещеніи, и затѣмъ постоянно заповѣдуетъ намъ св. церковь изображать знаменіе креста Христова—на челѣ и на всемъ: на хлѣбѣ, который вкушаемъ, на чашахъ, изъ которыхъ піемъ, изображать его на себѣ при входахъ, при выходахъ, когда ложимся спать и встаемъ, когда находимся въ пути и отдыхаемъ; и все это потому, что въ крестѣ Христовомъ заключается спасеніе наше, сила наша и вмѣстѣ страшное оружіе для прогнанія злыхъ духовъ (Кир. іерусал. оглас. поуч. 13; сн. „Воскресн. чт.“ за 1864—65 гг., кн. I, стр. 542—543).

Для выраженія своего особеннаго уваженія къ кресту Христову св. церковь, съ самыхъ древнихъ временъ, назначила среду и пятокъ для воспоминанія страданій Господа и прославленія животворящаго креста Его, а также и другіе нарочитые дни, и установила въ эти дни постъ, потому что неприлично намъ, христіанамъ, предаваться невоздержанію въ тѣ дни, въ которые воспоминаются страданія нашего Спасителя. Но главное торжественное празднованіе кресту Господню св. церковь совершаетъ 14 сентября, и празднованіе это установлено по слѣдующимъ двумъ обстоятельствамъ, въ которыхъ особенно проявилась чудодѣйственная сила животворящаго креста Христова.

Хотя христіане и со временъ апостольскихъ почитали крестъ своего Спасителя, поклонялись ему и лобызали его, но все это воздавали они только изображеніямъ креста Христова; того же самаго креста, на которомъ распятъ былъ Господь нашъ, у нихъ долго не было. Этотъ драгоцѣнный крестъ, тотчасъ послѣ погребенія Господня, зарытъ былъ евреями-христоненавистниками въ землю, и христіане не знали мѣста, гдѣ было сокрыто это ихъ сокровище. Такъ прошло триста слишкомъ лѣтъ. Наконецъ Самъ Господь восхотѣлъ, чтобы честный крестъ Его былъ явленъ всему міру.

Въ греческой землѣ, гдѣ теперь, по допущенію Божію, владычествуетъ султанъ турецкій, царствовалъ Константинъ Великій. Этотъ царь вначалѣ былъ язычникъ, т. е. не вѣровалъ во Христа, но Богъ восхотѣлъ, чтобы Константинъ обратился ко Христу, и для вразумленія его явилъ чрезъ крестъ Господень такія знаменія. Одинъ разъ, когда Константинъ шелъ войной противъ соперника своего (его звали Максентіемъ), то вдругъ среди дня увидѣлъ на небѣ составленный изъ звѣздъ крестъ, который сіялъ свѣтлѣе солнца, и—вокругъ креста надпись: „симъ (крестомъ) побѣждай“. Константинъ и видѣвшіе съ нимъ это устрашились такого видѣнія, потому что крестъ у язычниковъ былъ признакомъ неблагополучія, такъ какъ на немъ вѣшали злодѣевъ. Въ слѣдущую затѣмъ ночь явился Константину во снѣ Самъ Іисусъ Христосъ и, указывая на знаменіе креста, повелѣлъ царю устроить знамя и на немъ изобразить крестъ, также изобразить крестъ на оружіи, на шлемахъ и щитахъ воинскихъ. Константинъ сдѣлалъ такъ и приказалъ носить хоругвь съ крестомъ посреди своихъ полковъ. Когда потомъ произошло у него сраженіе съ соперникомъ, то противникъ былъ разбитъ, и Константинъ торжественно, какъ побѣдитель, взошелъ въ столицу имперіи. Побѣдителю нельзя было не вѣрить, что онъ во имя креста Христова одолѣлъ своего противника.

Въ другой разъ, когда Константинъ воевалъ съ другимъ своимъ соперникомъ (Ликиніемъ), а затѣмъ со скиѳами, то крестъ Господень снова являлся на небѣ, и одинъ разъ также съ надписью кругомъ: „призови Мя въ день скорби и избавлю тя и прославиши Мя". Константинъ, воодушевленный этимъ знаменіемъ, побѣдилъ враговъ своихъ и вмѣстѣ съ этимъ возымѣлъ великую любовь къ христіанамъ, которыхъ онъ и до того в208ремемени уважалъ и миловалъ, и вмѣстѣ уваженіе и благоговѣніе къ орудію страданій и смерти Господа. Не объявляя еще себя христіаниномъ, онъ сталъ съ того времени открыто оказывать покровительство христіанской вѣрѣ, а потомъ и открыто сталъ христіаниномъ.

По принятіи христіанства Константинъ принялъ благочестивое намѣреніе отыскать тотъ самый крестъ, на которомъ распятъ былъ Господь нашъ, и подъ знаменемъ котораго одержалъ онъ славныя свои побѣды. По желанію Константина, мать его, царица Елена, также принявшая христіанство, отправилась во Іерусалимъ для поклоненія св. мѣстамъ, гдѣ страдалъ Господь, и вмѣстѣ съ тѣмъ для того, чтобы отыскать желаемое сокровище. Сначала всѣ усилія, всѣ поиски царицы Елены были тщетны; сколько ни искали креста Господня, сколько ни раскапывали мѣстъ, нигдѣ не находили его; спрашивали жителей Іерусалима — стариковъ изъ евреевъ: не укажетъ ли кто, по разсказамъ, гдѣ сокрытъ или зарытъ былъ крестъ распятаго Христа,— никто не указалъ мѣста. Наконецъ указали на одного старика еврея, по имени Іуду, какъ на человѣка знающаго, гдѣ сокрытъ былъ крестъ. Долго и этотъ старикъ не хотѣлъ ничего говорить; но когда посадили его въ глубокій пустой колодецъ, то онъ обѣщалъ указать мѣсто зарытаго креста и указалъ гору, на которой былъ построенъ храмъ языческой богинѣ. Храмъ немедленно былъ разрушенъ, стали раскапывать гору и дѣйствительно нашли не одинъ, а три креста, т. е. крестъ Христовъ и кресты двухъ разбойниковъ, которые съ Нимъ были распяты.

Который же изъ трехъ крестовъ— Христовъ крестъ? Какъ это было узнать? По Божіему смотрѣнію случилось такъ, что въ то время какъ найдены были кресты, проносили тутъ мертвеца для погребенія. Блаженный іерусалимскій патріархъ Макарій, по внушенію Божію, приказалъ остановить мертвое тѣло и повелѣлъ возлагать на него найденные кресты. И совершилось чудное дѣло: кресты, на которыхъ висѣли разбойники, не произвели на мертвеца никакого дѣйствія; когда же возложенъ былъ на него крестъ Спасителя, мертвецъ тотчасъ ожилъ. Такъ чудодѣйственная сила креста указала въ немъ крестъ Господень. Патріархъ, царица и всѣ присутствовавшіе тутъ, пораженные чудомъ, съ радостію поклонились животворящему древу креста и лобызали его. Но какъ желающихъ видѣть и лобызать честный крестъ было чрезвычайно много и нельзя было вдругъ удовлетворить этому желанію, то благочестивый патріархъ Макарій взошелъ на возвышенное мѣсто и показывалъ народу св. крестъ, „воздвигая", т. е. поднимая его надъ головою своею, а христіане, видя крестъ Господень, покланялись ему и съ благоговѣніемъ взывали: Господи, помилуй!

Въ память сего чудеснаго обрѣтенія креста Господня, случившагося 6 марта 326 года послѣ Рождества Христова, установлено было св. церковію праздвество въ честь св. креста, и самый праздникъ, какъ потому, что честный крестъ былъ вынутъ, „воздвигнутъ" изъ земли, такъ и потому, что патріархъ показывалъ св. крестъ народу, „воздвигая" или поднимая его вверхъ, названъ былъ „воздвиженіемъ" честнаго и животворящаго креста Господня.

Итакъ теперь знаете, бр., когда и почему установленъ праздникъ воздвиженія животворящаго креста Господня. Впрочемъ, праздникъ этотъ, по первоначальному установленію, совершался не теперь, а на второй день праздника пасхи, потому что обрѣтеніе честнаго креста, какъ сказалъ я, послѣдовало въ мартѣ мѣсяцѣ, въ которомъ большею частію бываетъ пасха. Перекесеніе настоящаго праздника на 14 сентября и окончательное установленіе праздника во всей его торжественности, какъ онъ совершается теперь, относится къ VII вѣку, т. е. черезъ триста почти лѣтъ послѣ перваго обрѣтенія животворящаго древа, и совершилось по слѣдующему событію, въ которомъ также просіяла чудодѣйственная сила креста Господня. Событіе это можно назвать вторымъ обрѣтеніемъ спасительнаго древа крестнаго.

Въ 614 году Хозрой, персидскій царь, имѣлъ войну съ греческимъ императоромъ Фокою. Война эта была весьма несчастна для грековъ: Хозрой, кромѣ другихъ городовъ, завладѣлъ и св. градомъ Іерусалимомъ, увелъ множество христіанъ въ плѣнъ и вмѣстѣ съ другими сокровищами іерусалимскаго храма захватилъ и крестъ Господень. Четырнадцать лѣтъ находился животворящій крестъ въ рукахъ язычниковъ, и христіане лишены были счастія—воздавать поклоненіе и чествованіе своей драгоцѣнной святынѣ. Но вотъ когда Хозрой былъ убитъ своимъ сыномъ Сироемъ, а въ Греціи вмѣсто Фоки сдѣлался царемъ Ираклій, то Господу угодно было возвратить святой крестъ изъ Персіи въ Іерусалимъ. Ираклій, при помощи Божіей, началъ одерживать побѣду за побѣдой надъ персами и забирать подъ свою власть персидскіе города. Тогда Сирой, персидскій царь, молилъ Ираклія не воевать болѣе, просилъ мира и въ числѣ богатыхъ даровъ прислалъ Ираклію древо животворящаго креста Господня. И возрадовался царь Ираклій и благодарилъ Бога за ниспосланную христіанамъ милость. Царь съ великою честію встрѣтилъ и провождалъ въ Іерусалимъ животворящій крестъ, а, пришедши къ городскимъ воротамъ, возложилъ его на рамена свои, чтобы нести на лобное мѣсто. Но здѣсь случилось новое чудо: невидимая сила не позволяла царю тронуться съ мѣста. Тогда патріархъ іерусалимскій, вразумленный Богомъ, сказалъ царю: „Господь нашъ Іисусъ Христосъ несъ крестъ Свой на Голгоѳу не въ порфирѣ, не въ богатой одеждѣ, не съ величіемъ и пышностію, а въ образѣ смиреннаго и уничиженнаго раба, осужденнаго на казнь; если и ты возжелалъ понести св. крестъ, то отложи свое царское облаченіе.“ Царь послушался словъ патріарха, снялъ съ себя всѣ царскія одежды, надѣлъ самыя простыя и босой понесъ животворящій крестъ во храмъ, изъ котораго онъ былъ похищенъ. Всѣ христіане съ неизреченною радостію взирали на торжественное возвращеніе своей драгоцѣнной святыни; патріархъ заповѣдалъ христіанамъ постъ въ этотъ день и, по древнему обыкновенію, снова воздвигалъ крестъ Господень, и народъ опять восклицалъ въ умиленіи: Господи, помилуй!

Это вторичное обрѣтеніе и возвращеніе креста Господня совершилось 14 сентября, въ день храмового праздника церкви, которую построилъ въ Іерусалимѣ еще Константинъ Великій собственно для храненія въ ней креста Господня, и съ сего-то времени—и первое обрѣтеніе животворящаго древа и второе, т. е. возвращеніе изъ Персіи, св. церковь соединила въ одно торжество и установила праздновать его 14 сентября.

II. Такова исторія праздника—воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня. Помните ее, а чтобы лучше помнить, послушайте еще, какъ св. церковь совершаетъ этотъ праздникъ и что заповѣдуетъ намъ дѣлать въ этотъ св. день.

а) Прежде всего прислушайтесь внимательно, что св. церковь воспѣваетъ въ своихъ св. пѣсняхъ. **Прославляя чудодѣйственную силу креста Христова, явленную въ различныхъ знаменіяхъ и чудесахъ, св. церковь переноситъ наши мысли и устремляетъ взоръ нашъ на страшную картину голгоѳскаго событія—на самыя страданія и крестную смерть Христа Спасителя.** „Днесь Владыка твари и Господь славы на крестѣ пригвождается и въ ребра прободается, желчи и оцта вкушаетъ, вѣнцемъ отъ тернія облагается, одеждою облачится поруганія, по плещема біенъ бываетъ, заплеванія и раны пріемлетъ, поношенія и заушенія“... Этимъ воспоминаніемъ страданій и смерти Спасителя, которымъ проникнуто все богослуженіе праздника, св. церковь показываетъ намъ, что животворящій крестъ драгоцѣненъ, святъ для насъ потому, что на немъ пострадалъ Господь нашъ, что на немъ пролилъ Онъ для нашего спасенія пречестную кровь Свою. Вслѣдствіе сего, призывая насъ къ поклоненію животворящему древу и лобызанію его, св. церковь научаетъ насъ поклоняться не образу только креста, а главнымъ образомъ распятому на немъ Спасителю нашему, научаетъ насъ представлять, что съ лобзаніемъ креста мы лобзаемъ вмѣстѣ съ нимъ пречистыя язвы Господа, святѣйшую кровь Его. А безъ этихъ мыслей наше поклоненіе св. кресту и лобызаніе не будутъ имѣть для насъ спасительнаго дѣйствія.

б) **Затѣмъ, чтобы крѣпче запечатлѣть въ нашей памяти тѣ священныя событія, въ воспоминаніе которыхъ установленъ настоящій праздникъ и о которыхъ разсказалъ уже я вамъ, св. церковь съ умилительнымъ пѣніемъ ангельской пѣсни: „святый Боже“ износитъ сокрытый отъ взоровъ нашихъ св. крестъ изъ алтаря и руками священника, по примѣру того, какъ воздвизалъ св. крестъ патріархъ при обрѣтеніи его, воздвигаетъ его четверократно на четыре стороны для поклоненія ему всѣхъ предстоящихъ въ храмѣ христіанъ**; при этомъ клиръ умиленно взываетъ: Господи, помилуй! По совершеніи сего обряда и по пропѣтіи стиха: „спаси, Господи, люди Твоя“ въ знаменіе того, что св. крестъ есть непобѣдимое оружіе на всѣхъ супостатовъ нашихъ, всѣ мы призываемся къ благоговѣйному поклоненію животворящему древу и лобызанію его. „Кресту Твоему покланяемся, Владыко, и святое воскресеніе Твое славимъ“, положила умиленно воспѣвать въ это время св. церковь и тѣмъ возбуждаетъ въ насъ живѣйшее сознаніе всего величія благодѣянія, дарованнаго намъ чрезъ крестъ Господень. Священны, умилительны и поучительны должны быть для насъ эти минуты! Мы созерцаемъ распинаемаго за насъ Спасителя, созерцаемъ невыносимыя Его страданія, за насъ подъятыя. Съ умиленіемъ же припадемъ къ Нему, съ сокрушеніемъ сердца о грѣхахъ своихъ прикоснемся къ пречистымъ Его язвамъ и изъ глубины души воззовемъ къ Нему: пострадавый за насъ, Господи, помилуй насъ.

в) **Наконецъ, чтобы празднованіе наше животворящему кресту было угодно Господу и чтобы мы самымъ поведеніемъ своимъ въ этотъ день напоминали тотъ день, когда іерусалимскіе христіане постились,** чтобы поклониться кресту и лобызать его, а вмѣстѣ съ тѣмъ и свидѣтельствовали, что мы дѣйствительно проникнуты мыслями о страданіяхъ и смерти Господа и сокрушаемся о грѣхахъ своихъ, **св. церковь установила — хранить въ праздникъ Воздвиженія** животворящаго креста строгій **постъ** и воспретила всѣ увеселенія. Мы должны свято исполнять этотъ уставъ св. церкви и особенно хранить душу свою отъ всякаго порока. „Нынѣ день креста и мы всѣ радуемся и постимся отъ зла, очищаемъ все внутрь и внѣ. Всѣ ради Христа постятся, силою Его распиная свои страсти“. Такъ, по словамъ св. Златоуста, праздновали этотъ день древніе христіане; такъ должны праздновать его и мы (См. „Воскр. чт.“ 1864—65 гг., кн. I, стр. 542—555).

III. Вотъ все, братія мои, что почелъ я нужнымъ разсказать вамъ о праздникѣ Воздвиженія креста Христова. Зная высокопоучительную исторію этого праздника, проникнемся, братія, тѣми чувствами и мыслями, какія возбуждаются у насъ трогательною службою св. церкви въ день этого праздника.

Тогда мы не внѣшнимъ только образомъ будемъ праздновать, что вовсе не угодно Господу, но умомъ и сердцемъ, что весьма цѣнно въ очахъ Божіихъ и для насъ душеспасительно. (Сост. по указ. источн.).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 1.

Чудеса, бывшія и бываемыя отъ креста и крестомъ Господнимъ.

1. Въ жизнеописаніи св. ев. Іоанна Богослова св. Прохоръ—ученикъ его—сообщаетъ, что св. Іоаннъ исцѣлилъ нѣкогда крестнымъ знаменіемъ больного человѣка, лежавшаго при пути (Чет. Мин. 26 сентября). Въ этомъ же житіи пишется: „былъ нѣкоторый христіанинъ, который въ такую пришелъ нищету, что, не имѣя чѣмъ заплатить долговъ своихъ, задумалъ лишить себя жизни и просилъ одного еврея дать ему яду. Еврей приготовилъ смертное питіе. Христіанинъ, перекрестивъ смертную отраву, выпилъ—и остался невредимъ. Удивляясь этому, христіанинъ просилъ у еврея сильнѣйшаго яду. Тотъ удивился, что христіанинъ остался живъ, и далъ ему сильнѣйшей отравы; но христіанинъ, опять сотворивъ крестное знаменіе надъ чашею яда, выпилъ ее, и снова остался живъ, укоряя еврея въ незнаніи своего дѣла. Еврей въ изумленіи спросилъ христіанина, что онъ дѣлалъ, когда пилъ. Христіанинъ отвѣчалъ: больше ничего, какъ перекре-

стилъ чашу. Тогда еврей познaлъ силу креста Христа, увѣровалъ и крестился въ вѣру христіанскую отъ апостола Іоанна Богослова. Христіанину же апостолъ велѣлъ принести беремя сѣна, сдѣлалъ надъ нимъ крестное знаменіе, отъ котораго сѣно обратилось въ золото, которымъ чудотворецъ велѣлъ бѣдному христіанину уплатить долгъ, а на остальное содержать домъ свой.“

2. Въ житіи св. евангелиста Матѳея пишется слѣдующее: „князь, хотѣвшій взять апостола на мученіе, внезапно ослѣпъ и искалъ проводника. Когда же обратился къ апостолу съ мольбою — простить ему грѣхъ и возвратить зрѣніе, — апостолъ, сотворивъ крестное знаменіе на очахъ князя, даровалъ ему прозрѣніе“ (Чет. Мин. 16 ноября).

3. Въ жизнеописаніи св. апостола Филиппа пишется, что онъ повелѣлъ нѣкоему христіанину, по имени Иру, начертать образъ креста на больныхъ членахъ Аристарха. Когда Иръ сдѣлалъ это, то вдругъ изсохшая рука Аристарха исцѣлилась, и око прозрѣло, и уши услышали, и весь сдѣлался здоровымъ (Чет. Мин. 14 ноября).

4. Въ житіи св. Діонисія Ареопагита пишется: „когда св. апостолъ Павелъ выходилъ изъ Аѳинъ, извѣстный всѣмъ аѳинянамъ слѣпецъ отъ рожденія просилъ апостола даровать ему прозрѣніе. Апостолъ, сотворивъ крестное знаменіе на очахъ его, сказалъ: Господь мой и Учитель Іисусъ Христосъ, помазавшій бреніемъ очи слѣпорожденному и даровавшій ему прозрѣніе, да просвѣтитъ и тебя силою Своею. Слѣпорожденный прозрѣлъ“ (Чит. Мин. 3 октября).

5. Св. первомученица Ѳекла, оградивъ крестомъ приготовленный для ея сожженія костеръ, взошла, стала на верху его — и огонь не прикоснулся къ ней (Чет. Мин. 24 сентября). Такъ же точно и св. мученица Василиса никомидійская, сотворивъ на себѣ знаменіе креста, взошла въ разженную печь, долго стояла въ пылающемъ огнѣ — и осталась безъ вреда (Чет. Мин. 3 сентября).

6. Св. мученики — персидскіе князья Авдонъ и Сеннисъ, будучи отданы въ Римѣ, по приказанію Декія, на съѣденіе звѣрямъ, ограждая себя крестнымъ знаменіемъ, остались неприкосновенными отъ звѣрей (Чет. Мин. 30 іюля).

7. Св. мученики — Зинонъ, Александръ, Ѳеодоръ и др., мучимые отъ Фортунатіана близъ идольскаго храма, когда сотворили Христово крестное знаменіе на челахъ своихъ и дунули противъ капища, — всѣ идолы его съ великимъ громомъ упали и разсыпались въ прахъ (Чет. Мин. 10 апрѣля).

8. Св. великомученикъ Прокопій самихъ ангеловъ, явившихся ему въ темницѣ, заставилъ перекреститься и тогда только увѣрился, что они ангелы (Чет. Мин. 8 іюля).

9. Когда св. Григорій чудотворецъ, епископъ неокесарійскій, по случаю зашелъ ночевать въ идольскій храмъ, въ которомъ жило множество бѣсовъ, — нечистая сила, устрашившись крестнаго знаменія и молитвъ святого, бѣжала изъ капища (Чет. Мин. 12 ноября).

10. Въ житіи св. мучениковъ Кипріана и Іустины пишется, что Іустина крестнымъ знаменіемъ прогнала отъ себя бѣса-искусителя, и самъ Кипріанъ избавился отъ него тѣмъ же орудіемъ (Чет. Мин. 2 октября).

11. Въ житіи преподобныхъ Варлаама и Іоасафа, царевича индійскаго, пишется, что бѣсы, посланные волхвомъ Ѳевдою разжечь юнаго Іоасафа похотію плотскою, остались безъ успѣха, потому что царевичъ ограждалъ себя крестнымъ знаменіемъ (Чет. Мин. 19 ноября).

12. Въ житіи преподобнаго Илларіона Великаго сообщается, что этотъ святой цѣлые полки бѣсовъ низлагалъ крестнымъ знаменіемъ (Чет. Мин. 20 октября). Онъ же, изобразивъ на берегу моря три креста и помолившись, воспретилъ морю, устремлявшемуся потопить городъ Епидавръ.

13. Преподобный Антоній Великій, состязаясь съ бѣсами, сказалъ имъ, что крестное знаменіе и вѣра въ Бога — стѣна непреоборимая (Чет. Мин. 17 января). Онъ же сказалъ братіи, что всѣ искушенія бѣсовскія исчезаютъ при первомъ знаменіи креста.

14. Одинъ христіанинъ, по имени Клеовій, трикратнымъ изображеніемъ креста Господня исцѣлилъ Епифанія кипрскаго, еще въ дѣтствѣ разбитаго свирѣпымъ осломъ (Чет. Мин. 12 мая). Св. Епифаній, когда въ Египтѣ препирался съ нѣкіимъ философомъ Евдемономъ, увидѣлъ сына сего философа слѣпымъ на одно око. Изобразивъ на слѣпомъ глазѣ трижды крестное знаменіе, святый совершенно исцѣлилъ отрока.

15. Преподобная Макрина, сестра св. Василія Великаго, имѣла какую-то язву на грудяхъ и, не желая открыть ея врачамъ, просила мать свою знаменать ее крестнымъ знаменіемъ. По совершеніи сего, совершенно исцѣлилась (Чет. Мин. 19 іюля).

16. Преподобный Зосима, увидѣвъ преподобную Марію египетскую въ пустынѣ, счелъ ее за привидѣніе и пришелъ въ ужасъ; но, сотворивъ на себѣ знаменіе креста, успокоился. Преподобная Марія египетская, чтобы увѣрить Зосиму, что она—человѣкъ, а не привидѣніе, осѣнила крестнымъ знаменіемъ чело свое, и очи, и уста, и перси. Она же, осѣнивъ крестнымъ знаменіемъ Іорданъ, перешла по водѣ его, какъ по сухому пути (Чет. Мин. 1 апрѣля).

17. Въ „Лимонарѣ“ св. Софронія, патріарɐх іерусалимскаго, пишется, что нѣкій, изъ монастыря св. Іоанна Предтечи, пресвитеръ Кононъ, которому поручено было крестить обращавшихся изъ язычества мужчинъ и женщинъ, такъ соблазнялся послѣдними, что хотѣлъ бѣжать отъ этого порученнаго ему дѣла. Но св. Іоаннъ Креститель, явившись ему, крестомъ Господнимъ совершенно ослабилъ у него плотскую похоть (гл. 3). Въ этомъ же Лимонарѣ (гл. 94) разсказывается, что епископъ вострскій Іуліанъ, осѣнивъ трижды крестнымъ знаменіемъ, со словами—во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, поданную ему чашу съ ядомъ, предъ всѣми выпилъ ее и остался невредимъ. Подобно сему и преподобный игуменъ Венедиктъ, когда осѣнилъ крестомъ поданный ему стеклянный сосудъ съ ядомъ—сосудъ сей разбился отъ силы святого креста (Чет. Мин. 12 марта).

18. Преподобнаго отпа нашего Симеона Столпника хотѣлъ однажды искусить діаволъ. И вотъ представилъ ему огненную колесницу, якобы для взятія его на небо, подобно Иліи пророку, за его подвигъ. Преподобный хотѣлъ уже ступить на колесницу; но при этомъ оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ—и навожденіе діавольское исчезло (Чет. Мин. 1 сентября).

Вотъ, братіе-христіане, сколько свидѣтельствъ о знаменіи крестномъ и о чудесной силѣ крестнаго знаменія! Но, кромѣ указанныхъ свидѣтельствъ, можно бы привести еще множество и другихъ, если бы позволило мѣсто въ настоящей книгѣ. Г. Д.

№ 2. БЕСѢДА

о томъ, какъ слѣдуетъ проводить праздникъ Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня.

I. Въ день праздника Воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня припомнимъ и поразмыслимъ, братіе-христіане, о томъ скорбномъ событии изъ жизни Христа, которое всегда воспоминается при видѣ креста.

II. По осужденіи Іисуса Христа воины Его связали и повели на лобное мѣсто, возложивъ на рамена Его тотъ самый крестъ, обрѣтеніе котораго мы нынѣ воспоминаемъ. Путь къ Голгоѳѣ, мѣсту распятія Христа, былъ неровный и гористый. Взгляните, христіане, своими внутренними очами на этотъ путь! Кого вы видите? По немъ идетъ Божественный Страдалецъ, измученный, изможденный, съ запекшеюся кровію на челѣ отъ уколовъ терноваго вѣнца и на тѣлѣ—отъ бичеванія. Неровность пути, тяжесть креста, а главное—тяжесть грѣховъ всего міра, которую Онъ добровольно подъялъ на Себя, обезсиливаетъ Его человѣчество, и Онъ не разъ падаетъ подъ этою ношею, обагряя каплями крови мѣста Своего паденія. Вотъ и городскія ворота. Дорога поднимается въ гору. Тутъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, ни въ чемъ неповинный, страдая за насъ, снова въ изнеможеніи падаетъ на землю; большими каплями выступаетъ кровь на Его Божественномъ лицѣ и обагряетъ землю. Чье сердце не содрогнется при видѣ мученій неповиннаго Страдальца? Воины, привыкшіе къ подобнымъ зрѣлищамъ, и тѣ тронулись и не стали принуждать Христа нести крестъ: они взяли у Него крестъ и дали его нести Симону киринейскому. Вотъ и Голгоѳа (вершина)! Воины берутъ крестъ у Симона и врываютъ его въ землю для распятія на немъ Христа, но не за Его вину, а за наши грѣхи, ибо Пилатъ, умывъ руки, сказалъ: „неповиненъ есмь отъ крове Праведнаго сего“ (Мѳ. 27, 24). Готовъ крестъ —и совершается ужасное злодѣяніе: распростираютъ на крестѣ пречистое тѣло Христа и пригвождаютъ къ нему руцѣ и нозѣ Спасителя. Изъ гвоздинныхъ язвъ струится кровь и обагряетъ крестъ, освящаетъ его, а вмѣстѣ съ тѣмъ омываетъ грѣхи всего міра.

Взгляните, христіане, на голгоѳскій крестъ, облейтесь, если не наружными, то внутренними слезами, содрогнитесь всѣмъ своимъ существомъ, распните плоть свою съ ея страстьми и похотьми. Вѣдь наша вина — за наши грѣхи вознесенъ на крестъ Христосъ, намъ надлежало страдать, и стра-

дать вѣчно, но милосердый Богъ Отецъ такъ возлюбилъ міръ, что не пощадилъ для спасенія нашего Единороднаго Сына Своего, Который и закончилъ оное на крестѣ, сказавъ: „совершилось“, а предъ самою смертію: „Отче, въ руцѣ Твои предаю духъ Мой“ (Лук. 23, 46) и испустилъ духъ. Тутъ уже и сама природа не устояла въ своемъ естественномъ порядкѣ и содрогнулась. „Земля, сказано въ евангеліи, потрясеся, каменіе распадеся: и гроби отверзошася, и многа тѣлеса усопшихъ святыхъ восташа“ (Мѳ. 27, 51).

Внимайте, христіане! Земля потрясается, камни распадаются по смерти Христа, а сотникъ и стрегущіи съ нимъ взываютъ: „воистину Божій Сынъ бѣ сей“ (Мѳ. 27, 54). Неужели же мы, искупленные и спасенные Сыномъ Божіимъ, останемся холодны, равнодушны, безучастны своею плотію въ Его страданіяхъ, при видѣ креста съ изображеніемъ на немъ нашего Спасителя? **Неужели мы, при видѣ истерзаннаго, изнуреннаго тѣла Его, разрѣшимъ себѣ въ нынѣшній день пресыщеніе разными яствами и питіями и, вообще, угожденіе своему чреву?** Неужели мы въ этотъ день, при воспоминаніи того скорбнаго событія, когда и солнце померкло: „отъ шестаго часа тьма бысть по всей земли до часа девятаго“ (Лук. 23, 44), позволимъ себѣ веселиться и искать удовольствій и развлеченій на улицахъ и разныхъ сборищахъ и принимать веселый и торжествующій видъ? Неужели кто-либо позволитъ себѣ упиваться въ этотъ день, когда воспоминается, какъ жаждалъ Христосъ, вися на крестѣ? Неужели кто-либо въ этотъ день рѣшится совершить преступленіе своими руками и итти на беззаконное дѣло, при видѣ пригвожденныхъ ко кресту рукъ и ногъ ни въ чемъ неповиннаго Божественнаго Страдальца за наши беззаконныя дѣла? Нѣтъ, да не будетъ этого. Пусть въ этотъ день каждый изъ васъ удержитъ себя отъ всякаго грѣха. Если и всегда мы должны подражать Христу, то тѣмъ болѣе въ настоящій день мы должны принять участіе въ страданіяхъ Его, сораспиная плоть свою со страстями и похотьми, должны быть воздержными въ пищи и питіи, должны наблюдать осторожность въ словахъ, скромность во взглядѣ, благопристойность во всѣхъ дѣйствіяхъ, непостыдность въ мысляхъ и чувствахъ. Пусть будетъ постъ и воздержаніе во всемъ.

Такъ должно быть, но, къ сожалѣнію, не такъ всѣ дѣлаютъ. Замѣчалось, что и въ этотъ праздничный день творится то, отъ чего легко можно воздержаться. Трудно человѣку, непривыкшему къ воздержанію, ничего въ этотъ день не ѣсть, но возможно и удобоисполнимо для каждаго не пить вина, а тѣмъ болѣе не упиваться. А между тѣмъ и въ этотъ день — однодневный постъ—иные предаются разгулу и, что болѣе всего прискорбно, иные, побывавъ въ храмѣ, считаютъ какъ будто обязанностію побывать и въ домѣ продажи вина. Нельзя не удивляться и не поражаться, а въ то же время не болѣть душою и сердцемъ, какъ этотъ, именующійся христіаниномъ, выслушавъ на литургіи евангеліе о страданіяхъ за грѣхи наши Іисуса Христа, черезъ часъ-два идетъ туда, гдѣ скорѣе всего можно согрѣшить и, слѣдовательно, снова невидимо распинать Христа. Нельзя безъ скорби и видѣть, и слышать, какъ это христіанинъ, за часъ-два раньше слыша, какъ проливалась за него кровь Христова, безбоязненно вливаетъ въ себя тотъ напитокъ, отъ котораго умъ помрачается, сердце развращается и получается влеченіе къ тѣмъ грѣхамъ, какіе и возвели Христа на крестъ! А что сказать о тѣхъ, которые не бываютъ въ этотъ день въ храмѣ, а съ ранняго утра или еще наканунѣ отправляются на торжище, на ярмарку? Большинство таковыхъ и не думаетъ о томъ голгоѳскомъ событіи, которое побуждаетъ насъ къ посту и молитвѣ. Поэтому нѣкоторые изъ нихъ еще утромъ рано пресыщаются, упиваются; изъ устъ ихъ льются пустословія и срамословія, чрезъ то они уподобляются тѣмъ, кои издѣвались надъ Распятымъ на крестѣ и, хотя они произносятъ и не тѣ слова, какія произносили хулители Христа, но и они не менѣе безславятъ имя Христа и унижаютъ свое званіе христіанина. Господь нашъ Іисусъ Христосъ всю жизнь намъ служилъ и положилъ Свою жизнь для нашего спасенія, а таковые не хотятъ и одного дня попоститься и провести благопристойно. Если они и въ нынѣшній строгій постъ не могутъ удержаться отъ грѣха, то могутъ ли быть свободны отъ него въ другіе дни? Не спасеніе они себѣ содѣваютъ, а муку уготовляютъ. (См. „Воскресный день", 1893 г., № 36).

III. Воспоминая обрѣтеніе честнаго и животворящаго Креста и страданія Господа нашего Іисуса Христа, о которыхъ и читалось въ евангеліи, постарайтесь, братіе мои, провести этотъ день въ молитвѣ, постѣ и какъ можно благопристойнѣе. Начните вы его молитвою, тѣмъ же и окончите, а въ продолженіе дня займитесь разсказомъ объ обрѣтеніи креста и страданіяхъ Христа, поразмыслите о безконечно-великой милости, явленной намъ Господомъ черезъ крестъ, почтите этотъ день, кто можетъ, и благотворительностію бѣднымъ во славу Бога Отца и Сына и Св. Духа. (Сост. по указ. источн.).

№ 3. БЕСѢДА

о значеніи обряда воздвиженія креста Господня.

I. Настоящій праздникъ отличается отъ другихъ церковныхъ праздниковъ тѣмъ, что нынѣ, среди утренняго богослуженія, совершается (въ св. обителяхъ и въ каѳедральныхъ соборахъ) обрядъ воздвиженія честнаго и животворящаго креста Христова. Такъ установлено св. церковію въ память того всемірнаго воздвиженія, когда орошенный кровію Единороднаго Сына Божія крестъ, послѣ трехвѣковаго погребенія въ землѣ ненавистію іудеевъ и язычниковъ, былъ обрѣтенъ любовію къ распятому на немъ Господу и воздвигнутъ всенародно для всеобщаго поклоненія. Тогдашній патріархъ іерусалимскій, по совершенномъ удостовѣреніи въ подлинности обрѣтеннаго креста Христова и оставшеюся на немъ надписью Пилата, и чудеснымъ исцѣленіемъ неисцѣльно болящаго, и, наконецъ, воскресеніемъ умершаго отъ одного прикосновенія къ сему кресту, взошелъ съ нимъ на возвышенное мѣсто и, воздвигая горѣ, показалъ его въ безчисленномъ множествѣ стекшемуся народу, который, преклоняясь предъ животворящимъ древомъ креста Христова, взывалъ многократно: *Господи, помилуй!*

II. **Что же значитъ наше подражательное изображеніе того дѣйствія, которое совершилось за много вѣковъ прежде насъ,** которое было въ свое время какъ бы случайно вызваннымъ временною нуждою показать многочисленному собранію народа обрѣтенное сокровище креста Христова? Для чего нынѣ мы продолжаемъ воздвизать крестъ Христовъ, когда ему давно уже поклоняются во всемъ мірѣ всѣ племена и языки?

а) **Крестъ Христовъ, братіе мои, есть орудіе и вмѣстѣ символъ нашего спасенія,** есть священная хоругвь нашей вѣры, есть знаменіе христіанина и христіанства; потому и совершающееся нынѣ воздвиженіе его изображаетъ намъ весь образъ нашего спасенія, всю сущность нашей св. вѣры, всю прошедшую и настоящую судьбу нашу и всю будущую нашу участь.

б) **Крестъ низводится долу и паки возносится горѣ: это образъ нашего горькаго паденія въ Адамѣ и нашего превознесенія во Христѣ.** Итакъ, видя низводимый и возносимый крестъ Христовъ, намъ должно помышлять о томъ, какъ первозданный человѣкъ, возвеличенный образомъ Божіимъ, малымъ чимъ умаленный отъ ангеловъ, славою и честію вѣнчанный, преклонившись къ злому совѣту зміиному, преступивъ заповѣдь Творца своего, ниспалъ съ высоты величія своего, лишился славы и чести, счастія и блаженства и изъ сына любви Божіей сдѣлался преступникомъ, достойнымъ гнѣва и отверженія отъ лица Божія.

Но слава и благодареніе неизреченной любви Отца небеснаго! Онъ *тако возлюби міръ, яко Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ, вѣруяй въ Онь, не погибнетъ, но иматъ животъ вѣчный.* Въ Адамѣ второмъ—Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ намъ даровано болѣе, нежели чего лишились мы въ Адамѣ первомъ. Мы потеряли имя чадъ Божіихъ и стали чадами погибели, проклятыми и отверженными Богомъ; Господь Іисусъ Христосъ, очистивъ и освятивъ насъ Своею кровію, оправдавъ насъ отъ вины грѣха Своею смертію, *даде намъ область чадомъ Божіимъ* не только именоваться, но и *быти вѣрующимъ во имя Его.* Мы лишились дыханія вѣчной жизни, которое вдохнулъ Господь въ лице перваго человѣка, вдохнувъ въ себя дыханіе смерти отъ діавола; Господь Іисусъ Христосъ послалъ всесвятаго Духа Своего въ сердца наши, оживотворяющаго, обновляющаго и освящающаго насъ Своею благодатію. Мы удалены отъ древа жизни, и подверглись болѣзнямъ и смерти; Господь Іисусъ Христосъ въ собственномъ тѣлѣ и крови Своей преподаетъ намъ истинный хлѣбъ жизни вѣчной и божественное врачевство безсмертія. *Хлѣбъ, егоже Азъ дамъ,* говоритъ Онъ, *плоть Моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра. Плоть бо Моя истинно есть брашно, и кровь Моя истинно есть пиво. Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь, имать животъ вѣчный.* Мы изгнаны изъ рая сладости, и сдѣлались несчастными не только на всю настоящую жизнь, но и на всю вѣчность; Господь Іисусъ Христосъ подаетъ намъ Свою божественную помощь и утѣшеніе во всѣхъ скорбяхъ и бѣдствіяхъ на землѣ, а на небѣ уготовалъ Свою божественную славу, въ вѣчномъ царствѣ Отца Своего. *Отче Святый,* такъ молился Онъ предъ страданіями Своими: *соблюди ихъ* (т. е. вѣрующихъ въ Него) *во имя Твое... да имутъ радость Мою исполнену въ себѣ. Отче, ихже далъ еси Мнѣ, хощу, да идѣже есмь Азъ, и тіи будутъ со Мною: да видятъ славу Мою, юже далъ еси Мнѣ, яко возлюбилъ Мя еси прежде сложенія міра* [1]). Вотъ неизмѣримая высота нашего превознесенія во Христѣ отъ глубины ада къ царствію Божію, и отъ смерти къ вѣчно-блаженной жизни въ Богѣ!

III. Таково, братіе мои, духовное значеніе священнаго обряда воздвиженія креста Христова. Для разумѣвающаго и вѣрующаго въ этомъ священнодѣйствіи — неизсякаемый источникъ духовнаго утѣшенія, сильное побужденіе къ умиленной молитвѣ, и благоговѣйному изліянію сердца своего предъ Богомъ, высшее поощреніе къ дѣламъ благочестія и любви христіанской, предметъ богомысленнаго размышленія и благодаренія Богу на всю вѣчность. Для разсѣяннаго и легкомысленнаго это — простое зрѣлище, которое служитъ ему въ предметъ преступнаго развлеченія, а потому въ тягчайшій грѣхъ и погибель души. *Господи, помилуй!* восклицаетъ многократно св. церковь, видя воздвизаемый крестъ Господень. Такъ надобно молиться и каждому изъ насъ, видя низводимый долу и возвышаемый горѣ крестъ Христовъ. Ибо не былъ ли и каждый изъ насъ въ раю невинности, вышедъ изъ купели св. крещенія оправданнымъ, очищеннымъ кровію Христовою, освященнымъ благодатію Господа Іисуса Христа и Духомъ Бога нашего? Не бывалъ ли каждый изъ насъ и еще въ раю духовномъ, когда съ сокрушеніемъ сердца исповѣдалъ грѣхи свои предъ Богомъ и съ благоговѣніемъ причащался божественнаго тѣла и крови Христовой во оставленіе грѣховъ? Но какъ первый даръ обновленія и возрожденія въ новую жизнь мы потеряли преступленіемъ заповѣдей Господнихъ, такъ и второй даръ оправданія и причащенія въ жизнь вѣчную не продаемъ ли тотчасъ за всякую грѣха сладость? Не погрязаемъ ли еще глубже въ тинѣ грѣховной? Не дѣлаемся ли посмѣшищемъ врагу Божію—діаволу? Сіе-то уничиженіе въ насъ небесной чести и славы чадъ Божіихъ грѣхами нашими, это грѣховное безчестіе наше, это ниспаденіе съ высоты богоподобія до уподобленія скотомъ несмысленнымъ да воображается въ умѣ нашемъ при видѣ низводимаго долу креста Христова. И да сокрушится сердце наше, да возопіетъ духъ и душа наша отъ всего существа своего: *Господи, помилуй!* Пощади, Милостиве, падшее созданіе Твое, воздвигни изъ глубины грѣховныя и не погуби со беззаконіями моими, отверзи и мнѣ заблудшему двери покаянія и введи ими во всеблаженное царство Отца Твоего! Аминь. (Сост. по „Полн. собр. пропов.“ Димитрія, архіеп. херсонск. и одесск., т. I, изд. 1889 г.).

Приложеніе

къ бесѣдѣ № 3.

А. Изъ пѣснопѣній въ день Воздвиженія честнаго и животворящаго креста съ нѣкоторыми объяснительными замѣчаніями.

а) На Господи воззвахъ.

Крестъ воздвизаемь, на немъ вознесеннаго страсть пречистую пѣти повелѣваетъ твари всей: на томъ бо убивъ насъ убившаго, умерщвленныя оживилъ есть, и удобри (украсилъ), и на небесѣхъ жити сподоби яко (какъ) милосердъ, премножествомъ благости, тѣмъ (потому) радующеся, вознесемъ имя Его, и Того возвеличимъ крайнее снисхожденіе.

---

[1]) Іоан. 17, 11. 13. 24.

Слава и нынѣ. Гласъ 4.

Пріидите вси языцы, благословенному древу поклонимся, имже бысть (которымъ удовлетворена) вѣчная правда: праотца бо Адама прельстивый древомъ, крестомъ прельщается: и падаетъ низверженъ паденіемъ страннымъ (чрезвычайнымъ) мучительствомъ одержавый царское зданіе (царственное созданіе, человѣка): кровію Божіею ядъ зміевъ (грѣхъ) отмывается, и клятва разрушися осужденія праведнаго, неправеднымъ судомъ праведнику осуждену бывшу: древомъ бо подобаше древо исцѣлити и страстію безстрастнаго яже на древѣ разрѣшити страсти осужденнаго. Но слава, Христе Царю, еже о насъ Твоему мудрому смотрѣнію, имже спаслъ еси всѣхъ, яко благъ и человѣколюбецъ.

б) **На литіи.**

Днесь яко воистину святовѣщанный глаголъ Давидовъ конецъ пріятъ (исполнился Пс. 98, 5): се бо явѣ пречистыхъ ногъ Твоихъ покланяемся подножію (т. е. кресту), и на сѣнь (покровъ) крилу Твоею надѣющеся, всещедрый, вопіемъ Ти: да знаменается на насъ (да озаритъ насъ) свѣтъ лица Твоего, православныхъ людей Твоихъ рогъ (достоинство) вознеси, честнаго креста Твоего воздвиженіемъ, Христе многомилостиве.

в) **На стиховнѣ.**

Радуйся живоносный кресте, благочестія непобѣдимая побѣда: дверь райская, вѣрныхъ утвержденіе, церкве огражденіе, имже тля разорися и упразднися, и попрася смертная держава и вознесохомся отъ земли къ небеснымъ: оружіе непобѣдимое, бѣсовъ сопротивоборче: слава мучениковъ, преподобныхъ яко воистину удобреніе (украшеніе): пристанище спасенія, даруяй міру велію милость.

г) **Величаніе:** Величаемъ Тя, живодавче Христе, и чтемъ крестъ Твой святый, имже насъ спаслъ еси отъ работы (рабства) вражія.

д) **Прокименъ:** Видѣша вси концы земли спасеніе Бога нашего.

е) **Ирмосы:**

1. Крестъ начертавъ Моисей впрямо жезломъ Чермное пресѣче, Израилю пѣшеходящу, тоже обратно фараоновымъ колесницамъ ударивъ совокупи, вопреки написавъ непобѣдимое оружіе: тѣмъ Христу поимъ, Богу нашему яко прославися.

Моисей, жезломъ начертавъ крестъ въ прямоту, раздѣлилъ Чермное море для пѣшешествовавшаго израиля, а ударивъ имъ противъ фараоновыхъ колесницъ въ широту и тѣмъ вполнѣ изобразивъ непобѣдимое оружіе (крестъ), соединилъ воды, — воспоемъ Христу Богу нашему, ибо Онъ прославился.

3. Жезлъ во образъ тайны пріемлется, прозябеніемъ бо предразсуждаетъ священника: неплодящей же прежде церкви, нынѣ процвѣте древо креста, въ державу и утвержденіе.

Жезлъ (Аароновъ) берется для изображенія тайны: ибо онъ процвѣтеніемъ предуказываетъ въ Ааронѣ избраннаго Богомъ священника, — и въ церкви, прежде безплодной, нынѣ процвѣло древо креста, для ея силы, и утвержденія.

4. Услышахъ, Господи, смотрѣнія Твоего таинство, разумѣхъ дѣла Твоя, и прославихъ Твое Божество.

5. О треблаженное древо, на немже распяся Христосъ, Царь и Господь, имже паде древомъ прельстивый, тобою прельстився, Богу пригвоздившуся плотію, подающему миръ душамъ нашимъ.

О блаженно ты — древо, на которомъ распялся Христосъ, Царь и Господь, чрезъ которое палъ обольстившій (Еву) деревомъ, бывъ самъ уловленъ пригвоздившимся на тебѣ плотію Богомъ, дарующимъ миръ душамъ нашимъ.

6. Воднаго звѣря во утробѣ, длани Іона крестовидно распростеръ, спасительную страсть проображаше явѣ: тѣмъ (оттуда) тридневенъ изшедъ, премірное (чудесное) воскресеніе прописаше (предызобразилъ) плотію пригвожденнаго Христа Бога, и тридневнымъ воскресеніемъ міръ просвѣщшаго.

ж) **Кондакъ.**

Вознесыйся на крестъ волею (добровольно), тезоименитому Твоему (носящему Твое имя) новому жительству (обществу) щедроты Твоя даруй, Христе Боже: возвесели силою Твоею Благовѣрнаго Императора нашего Николая Александровича, побѣды дая ему на супостаты, пособіе имущу Твое оружіе мира, непобѣдимую побѣду (да имѣетъ онъ Твою помощь, какъ огражденіе мира и знамя непобѣдимости!).

7. Безумное велѣніе мучителя злочестиваго люди по-

Безумное повелѣніе нечестиваго властителя, дышущее

колеба, дышущее прещеніе и злохуленіе богомерзкое: обаче три отроки не устраши ярость звѣрская, ни огнь снѣдаяй, но противодышущу росоносному духу, со огнемъ суще пояху: препѣтый отцевъ и насъ Боже благословенъ еси.	угрозою и богопротивнымъ нечестіемъ, поколебало народъ; но трехъ отроковъ не устрашили ни звѣрскій гнѣвъ, ни истребительный огонь; находясь среди пламени, противъ котораго вѣялъ росоносный духъ, они пѣли: благословенъ Ты, препрославленный отцевъ и нашъ Боже.

8. Благословите отроцы, Тройцы равночисленніи, Содѣтеля Отца Бога, пойте снизшедшее Слово и огнь въ росу претворшее. и превозносите всѣмъ жизнь подавающаго Духа всесвятаго во вѣки.

Величай, душе моя, пречестный крестъ Господень.

9. Таинъ еси Богородице рай, невозделанно возрастившій Христа, Имже крестное живоносное на земли насадися древо: тѣмъ, нынѣ возносиму, поклоняющеся ему, Тя величаемъ.	Ты — таинственный рай, Богородица, дѣвственно возрастившій Христа, Которымъ насаждено на землѣ живоносное древо креста; потому, при воздвиженіи его нынѣ покланяясь ему, Тебя мы величаемъ.

Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресеніе Твое славимъ.

з) **Стихиры.**

Пріидите вѣрніи, животворящему древу поклонимся: на немже Христосъ Царь славы волею (добровольно) руцѣ распростеръ, вознесе насъ на первое блаженство, ихже (которыхъ) прежде сластію (мнимою сладостію запрещеннаго плода) украдъ врагъ, изгнаны отъ Бога сотвори. Пріидите вѣрніи, древу поклонимся, имже сподобихомся невидимыхъ врагъ сокрушити главы. Пріидите вся отечествія языкъ (всѣ народы), крестъ Господень пѣсньми почтимъ: радуйся кресте. падшаго Адама совершенное избавленіе, о тебѣ вѣрнѣйшіи царіе наши хвалятся, яко твоею силою исмаильтескія люди державно покаряюще. Тя нынѣ со страхомъ христіане цѣлующе, на тебѣ пригвоздившагося Бога славимъ, глаголюще: Господи, на томъ пригвоздивыйся, помилуй насъ, яко (такъ какъ) благъ и человѣколюбецъ.

Гласъ 8.

Днесь неприкосновенный существомъ прикосновенъ мнѣ бываетъ, (нынѣ Неприступный — по существу Своему — для грѣшнаго человѣка становится мнѣ доступнымъ) и страждетъ страсти свобождаяй мя отъ страстей, свѣтъ подаваяй слѣпымъ отъ беззаконныхъ устенъ оплевается, и даетъ плещи за плѣненныя на раны (отдаетъ плечи на раны для освобожденія плѣнниковъ отъ власти діавола). Сего чистая Дѣва и Мати на крестѣ зрящи, болѣзненно вѣщаше: увы Мнѣ, Чадо Мое, что сіе сотворилъ еси; красный добротою паче всѣхъ человѣкъ, бездыханный, беззрачный являешися, не имѣя вида, ниже доброты: увы Мнѣ, Мой свѣте, не могу спяща зрѣти Тя, утробою уязвляюся, и лютое оружіе сердце Мое проходитъ. Воспѣваю Твоя страсти, покланяюся благоутробію Твоему: долготерпѣливе Господи слава Тебѣ.

и) **Антифоны на литургіи.**

1-й антиф. Псал. 21, 2—4. 2-й антиф. Псал. 73. 1, 2, 12. Вскую Боже отринулъ еси (народъ Твой) до конца. Помяни сонмъ Твой, его же стяжалъ еси исперва (который Ты пріобрѣлъ издревле освобожденіемъ изъ рабства египетскаго), гора Сіонъ сія, въ нейже вселился еси, (оставленная Тобою, да будетъ вновь Твоимъ жилищемъ). Богъ же Царь нашъ прежде вѣкъ содѣла спасеніе посредѣ земли. 3-й антиф. (Псал. 98, 1, 2, 9). Господь воцарися, да гнѣваются (пусть себѣ возстаютъ противъ Него народы) людіе, (Онъ) сѣдяй на херувимѣхъ, да подвижется (пусть себѣ колеблется) земля (церковь Христова пребудетъ непоколебимой). Господь въ Сіонѣ великъ и высокъ есть надъ всѣми людми. Покланяйтеся Господеви въ горѣ святѣй Его.

Причастенъ: Знаменася (открылся) на насъ свѣтъ лица Твоего Господи. (Псал. 4, 7).

Б. Судьба животворящаго древа креста Господня.

Равноапостольный царь Константинъ Великій послѣ обрѣтенія въ 326 г. животворящаго креста Господня на Голгоѳѣ думалъ о томъ, какой бы самый величественный храмъ построить на мѣстѣ крестныхъ страданій, смерти, погребенія и воскресенія Христа. „Твоя прозорливость должна такъ распорядиться и о всемъ имѣть такое попеченіе, писалъ іерусалимскому архіепископу Макарію Константинъ, —чтобы не только самый храмъ былъ великолѣпнѣе всѣхъ храмовъ, гдѣ-либо существующихъ, но и другія при немъ зданія были бы гораздо превосходнѣе самыхъ прекрасныхъ по городамъ строеній“ (Цер. ист. Евсев., т. II, кн. 31). Храмъ вышелъ дѣйствительно величественнымъ. Императоръ снабдилъ его богатою утварью и весь украсилъ невыразимо изящными сокровищами многочисленныхъ приношеній, какъ-то золотомъ, серебромъ и драгоцѣнностями. „Для описанія каждой изъ этихъ, художнически отдѣланныхъ утварей, въ отношеніи къ ихъ величинѣ, множеству и разнообразію не достало бы у насъ времени“, прибавляетъ церковный историкъ Евсевій. Но самою дорогою святынею этого храма былъ обрѣтенный животворящій крестъ Господень. Возвращаясь въ Византію, императрица Елена взяла съ собою найденные при крестѣ четыре гвоздя, дощечку съ надписью и меньшую часть животворящаго древа, а другая большая часть его осталась въ храмѣ Воскресенія, подъ охраною іерусалимскихъ первосвятителей.

Трудно прослѣдить обстоятельно исторію животворящаго древа до послѣдняго времени. Оставшаяся въ Іерусалимѣ часть животворящаго древа не могла сохраниться въ цѣлости. Іерусалимскіе іерархи, снисходя на усиленныя просьбы нѣкоторыхъ болѣе или менѣе важныхъ поклонниковъ іерусалимской святыни, отдѣляли имъ иногда малѣйшія частицы его, которыя оправлялись въ золото и серебро, хранились въ храмахъ, домахъ, носились на грудяхъ вѣрующихъ и пр. Кириллъ іерусалимскій, жившій едва 20 лѣтъ спустя по обрѣтеніи животворящаго креста, говоритъ, „что частицами животворящаго древа наполнялась вся земля“. Но все-таки значительная часть древа оставалась неприкосновенною въ храмѣ Воскресенія, гдѣ она торжественно выносилась для поклоненія, особенно два раза въ году, — въ праздникъ Воздвиженія 14-го сентября (на другой день послѣ дня освященія іерусалимскаго храма Воскресенія) и на второй день пасхи, такъ какъ крестъ былъ обрѣтенъ во время пасхальнаго праздника. Около трехъ столѣтій животворящее древо оставалось въ Іерусалимѣ, какъ предметъ всеобщаго христіанскаго поклоненія. Но въ 614-мъ г. случилось тяжкое испытаніе для христіанскаго міра: персидскій царь Хозрой завладѣлъ Іерусалимомъ и захватилъ въ плѣнъ съ патріархомъ Захаріею и животворящій крестъ. Цѣлыхъ 14 лѣтъ христіанская святыня оставалась въ плѣну въ Персіи, хотя хранилась въ почетѣ, въ царской сокровищницѣ, и даже была поводомъ къ обращенію ко Христу нѣкоторыхъ язычниковъ персовъ (Анастасія персіанина и др). — Въ 628 г., благодаря побѣдамъ Ираклія надъ персами, животворящее древо было возвращено въ Іерусалимъ. Встрѣтивши въ Царьградѣ возвращенный персами животворящій крестъ, императоръ съ патріархомъ, клиромъ и народомъ сопровождалъ его до Іерусалима. Близъ горы Елеонской императоръ въ пышныхъ царскихъ одеждахъ поднялъ на свои рамена животворящее древо и несъ его къ Голгоѳѣ; но въ воротахъ голгоѳскихъ былъ остановленъ какою-то невидимою силою; и уже только на другой день, по совѣту патріарха, босой, въ скромныхъ одеждахъ, царь внесъ животворящій крестъ въ храмъ Воскресенія. Крестъ опять былъ воздвигаемъ руками патріарха; народъ при этомъ восклицалъ въ умиленіи: „Господи, помилуй“! Послѣ того времени Іерусалимъ былъ то подъ властью арабовъ, то подъ властью турокъ; животворящій крестъ оставался однакоже въ Іерусалимѣ неприкосновеннымъ, и по-прежнему торжественно былъ чествуемъ христіанами. При взятіи Іерусалима, 11 іюля 1099 г., крестоносцы встрѣтили вынесенный къ нимъ животворящій крестъ, сохраненный осажденными христіанами, какъ Самого Распятаго на крестѣ. Съ того времени крестоносцы, во время своихъ битвъ съ турками, всегда носили животворящее древо въ рядахъ своихъ войскъ и одерживали блистательныя побѣды, благодаря воодушевленію силою крестною. Но въ 1187 г. 2 іюля, при битвѣ тиверіадской, животворящій крестъ опять былъ плѣненъ турецкимъ султаномъ Саладиномъ и болѣе 30 лѣтъ оставался въ плѣну. Въ 1221 г., 8 сентября при сдачѣ завоеванной крѣпости Дамогиты, христіане, по договору, опять возвратили отъ турокъ древо креста. Съ того времени древо и доселѣ хранится въ Іерусалимскомъ храмѣ Воскресенія, въ алтарѣ соборной церкви, въ особомъ ковчегѣ, подъ охраной пастырей іерусалимской церкви; только въ уменьшенномъ противъ прежняго видѣ (около полуаршина длины).—Относительно части животворящаго древа, взятой императрицей Еленою, извѣстно еще меньше, чѣмъ о части древа іерусалимскаго. Преданіе говоритъ, что Елена взяла съ частію древа дощечку и четыре священные гвоздя, которыми было прибито тѣло Спасителя. Одинъ изъ гвоздей она будто бы бросила въ Адріатическое море, когда ужасная буря грозила ей кораблекрушеніемъ, другой гвоздь вдѣланъ былъ императоромъ Константиномъ въ его шлемъ, третій подаренъ былъ Константиномъ грузинскому царю Миріану (въ 1686 году онъ принесенъ въ Москву грузинскимъ царемъ Аргиломъ и хранится въ большомъ Успенскомъ соборѣ); а четвертый, будто-бы, вдѣланъ въ узду коня императора Константина. Есть однакоже преданіе, что одинъ изъ св. гвоздей впослѣдствіи вдѣланъ былъ въ видѣ обруча въ миланскую королевскую корону. Дощечка съ надписями отослана была императоромъ Константиномъ въ Римъ, гдѣ и доселѣ хранится въ церкви св. Креста въ богатомъ ковчегѣ. Дощечка эта изъ буковаго дерева, около полуаршина длины, сама она бѣлая, а буквы на ней красныя, и какъ греческія, такъ и латинскія писаны, по обычаю евреевъ, отъ правой руки къ лѣвой. Отъ животворящаго древа, увезеннаго Еленою въ Византію, по преданію, была отдѣлена часть его въ видѣ тонкой дощечки и оставлена на островѣ Кипрѣ въ селеніи Лейкарѣ, гдѣ она останавливалась во время плаванія. Привезенная въ Византію часть древа также была раздроблена на четыре части: одна была вложена въ статую императора Константина, стоявшую на верху порфировой колонны, на одной изъ площадей Царьграда, а три остальныя—въ три креста, стоявшіе на высокихъ пьедесталахъ, на площадяхъ новой столицы, въ воспоминаніе трехъ славныхъ побѣдъ Константина силою креста. По свидѣтельству паломниковъ болѣе значительныя части креста находятся въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ Іерусалимѣ въ церкви Креста (около четверти аршина длины); на Аѳонѣ, въ обителяхъ Ватопедской, Евсигменской и Хиландарской; въ послѣдней св. древо болѣе полуаршина длины и толщиною въ палецъ. Въ небольшихъ частицахъ животворящее древо хранится и во многихъ городахъ нашего отечества: частица животворящаго древа есть и въ С.-Петербургѣ, перенесенная сюда въ 1799 г. изъ острова Мальты,— и въ Москвѣ, въ Успенск. соборѣ, и въ Кіевѣ, въ Кіевѣ-печерской лаврѣ, въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, въ г. Полоцкѣ въ ж. м-рѣ пр. Евфросиніи, и пр. Вообще же о частицахъ животворящаго древа нужно сказать, что если уже въ половинѣ IV в., черезъ 20 лѣтъ послѣ обрѣтенія креста, „ими наполнена была вся земля“—по словамъ Кирилла іерусалимскаго, то нѣтъ ничего удивительнаго, если въ наше время, по волѣ промысла Божія, эта драгоцѣнная святыня христіанская распространена во всемъ христіанскомъ мірѣ для его освященія. (Сост. по „Воскр. чт.“ за 1880 годъ.

В. Догматическія и нравственныя мысли, взятыя изъ службы праздника Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня.

1) Такъ какъ на крестѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ претерпѣлъ поноснѣйшую смерть и тѣмъ создалъ спасеніе наше *по среди всея земли*, такъ какъ на крестѣ убита вражда, существовавшая между Богомъ и человѣкомъ (Ефес. II, 16), и средостѣніе ограды, отдѣлявшее насъ отъ Бога, крестомъ разрушено, такъ какъ пречистою кровію, изліянною на крестѣ въ очищеніе грѣховъ всего міра, примирено все—*аще ли земная, аще ли небесная*[1]), *Той бо* (Іисусъ Христосъ) *есть миръ нашъ*[2]), то **христіане всегда съ благоговѣніемъ покланялись честному животворящему древу креста Господня** какъ спасительному орудію, которымъ совершено искупленіе наше. *Днесь Владыка твари, и Господь славы на крестѣ пригвождается, и въ ребра пробождается, желчи и оцта вкушаетъ, сладость церковная вѣнцемъ отъ тернія облагается, покрываяй небо облаки, одеждою облачится поруганія; и заушается бренною рукою, рукою создавый человѣка. По плещема біенъ бываетъ, одѣваяй небо облаки. Заплеванія и раны пріемлетъ, поношенія и заушенія. И вся терпитъ мене ради осужденнаго Избавитель мой и Богъ, да спасетъ міръ отъ прелести. Гласъ пророка Твоего Моисея Боже исполнися глаголяй: узрите животъ вашъ висящъ предъ очесы вашими. Днесь крестъ воздвизается и міръ отъ лести освобождается*[3]). *Крестъ воздвизается днесь, и міръ освящается: Иже бо со Отцемъ сидяй и Духомъ Святымъ, на семъ руцѣ распростре: міръ весь привлече къ Твоему Христе познанію*[4]).

2) **Всякій вѣрующій во Христа имѣетъ свой внутренній крестъ,** который долженъ нести вслѣдъ за Христомъ. *Аще кто хо-*

---

[1] Колос. I, 20
[2] Ефес. II, 14.
[3] Стихиры самогласны честнаго креста.
[4] Свѣтиленъ. Слава.

щетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ [1]), заповѣдываетъ Спаситель Своимъ послѣдователямъ. Воздвигай, вѣрующая душа, и ты свой крестъ, который Господу Богу угодно было возложить на тебя! Если тебя огорчаютъ неправды человѣческія, отъ которыхъ ты терпишь разнаго рода обиды и притѣсненія,—не унывай, а взирай съ полною вѣрою на крестъ твоего Предтечи Крестоносца, Господа Іисуса Христа, и воздыхай къ Нему. Искушенный страданіями, Спаситель твой не оставитъ тебя искушатися въ твоихъ горестяхъ болѣе, нежели сколько можешь понести. И тогда ты не зароешь въ землѣ, а воздвигнешь свой крестъ. Если ты терпишь недостатки въ жизненныхъ потребностяхъ, если ты терпишь отъ потерь, лишеній или другихъ бѣдствій житейскихъ и не упадаешь духомъ, а, возносясь мыслію къ распятому на крестѣ Господу Іисусу Христу, укрѣпляешь себя вѣрою и надеждою, что *Иже убо Своего Сына не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его: како убо не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ* [2]), то ты не скрываешь, а воздвигаешь крестъ своихъ бѣдствій. Если смущаютъ тебя твои согрѣшенія, если тяжкое бремя беззаконій тяготѣетъ на твоей душѣ, и ты, со слезами и умиленіемъ взирая на крестъ Христовъ, вѣруешь, что и за тебя, и за твои грѣхи принесена крестная жертва Богу, то крестъ твоихъ смущеній грѣховныхъ, крестъ твоей печали по Бозѣ воздвигается, а не скрывается. Если ты благодушно, съ вѣрою и упованіемъ на помощь распятаго на крестѣ Господа Іисуса Христа, несешь крестъ твоихъ обязанностей и домашнихъ, и общественныхъ, то крестъ твой воздвигается, а не скрывается. *Мнѣ же*, говоритъ апостолъ, *да не будетъ хвалитися токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа* [3]), *на немъ же страдавъ уби страсти, Того убо и мы извѣстно держимъ, крестъ Господенъ, хвалу вси: есть бо намъ спасительное сіе древо оружіе мира, непобѣдимая побѣда* [4]).

Г. Гора Голгоѳа.

Святая гора Голгоѳа занимаетъ юговосточную часть храма Гроба Господня. Эта священная скала во времена Спасителя находилась за стѣною городской, о чемъ говоритъ и апостолъ: *внѣ вратъ пострадати изволилъ* Господь. Около скалы Голгоѳской расположенъ былъ и садъ Іосифа Аримаѳейскаго: *бѣ же на мѣстѣ, идѣже распятся, вертоградъ*, какъ сказано въ евангеліи отъ Іоанна, *и въ вертоградѣ гробъ новъ*; посему теперь и гробъ Господень, и скала Голгоѳская находятся въ одномъ и томъ же храмѣ Воскресенія. Скала обложена камнемъ, на нее восходятъ по 28 ступенямъ. На верху Голгоѳы—церковь, раздѣленная на двѣ половины, какъ бы двѣ церкви. Первая отъ входа половина, сѣверная, покрываетъ мѣсто, гдѣ былъ водруженъ крестъ Господень; свѣтъ проникаетъ сюда съ запада, изнутри храма; эта часть принадлежитъ грекамъ. Другая половина, южная, есть мѣсто, гдѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ былъ пригвожденъ ко кресту. Здѣсь служатъ латины. Престолъ греческій изъ бѣлаго мрамора; онъ стоитъ открыто; въ передней сторонѣ сдѣлана выемка, такъ что человѣкъ, ставъ на колѣни, можетъ легко наклониться подъ престолъ, гдѣ и находится то самое отверстіе, въ которое утвержденъ былъ животворящій крестъ Господень. При пѣніи священныхъ пѣсней: *пріидите, вѣрніи, животворящему древу поклонимся, на немже Христосъ, Царь славы, волею руцѣ распростеръ... Днесъ пророческое исполнися слово, се бо поклоняемся на мѣсто, идѣже стоястѣ нозѣ Твои, Господи...* благочестивые поклонники восходятъ на Голгоѳу, со страхомъ и любовію припадаютъ къ сему священному отверстію и съ горячими слезами сокрушенія сердечнаго лобызаютъ края священной скалы, обложенные серебромъ, съ чеканеннымъ изображеніемъ страстей Господнихъ... И сколько этихъ сладкихъ, спасительныхъ слезъ покаянія пролилось здѣсь, у подножія креста Господня, въ теченіе многихъ вѣковъ! Сколько грѣшныхъ сердецъ облегчилось, сколько сердечныхъ ранъ исцѣлилось, сколько разъ въ глубинѣ совѣсти грѣшной повторилось таинственное, всепрощающее слово Любви небесной: *отпущаются тебѣ грѣси... со Мною будеши въ раи!...* И какъ счастливы мы, православные, что имѣемъ великое утѣшеніе поклоняться животворящему кресту Господню и, если не тѣломъ, то сердцемъ и душою припадать къ священному мѣсту страстей Его спасительныхъ! Нѣтъ, не могутъ имѣть сего утѣшенія всѣ тѣ, которые своимъ мудрованіемъ отдѣлились отъ церкви Божіей, которые не хотятъ почитать креста Христова; не знаютъ они бѣдные, что за счастіе, что за радость — плакать о грѣхахъ своихъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ пролита была безцѣнная кровь нашего Спасителя за эти самые грѣхи!..

---

[1] Матѳ. XVI, 24. Марка VIII, 34. Луки IX, 23. Матѳ. X, 28, 38. [2] Римл. VIII, 32.

[3] Галат. VI, 14.

[4] Икосъ по шест. пѣсни. сн. Литург. пр. Смолод.

За престоломъ, на возвышенномъ мраморномъ помостѣ, стоитъ величественное, во весь ростъ, распятіе Господне; животворящая кровь какъ бы струится изъ пречистыхъ язвъ Господа на Голгоѳу; кресту предстоятъ, пораженные глубокою скорбію, Пречистая Матерь Его и возлюбленный ученикъ Іоаннъ... За крестомъ, къ стѣнѣ прислоненъ иконостасъ съ изображеніемъ страстей Господнихъ, а сверху виситъ множество неугасимыхъ лампадъ, возженныхъ отъ усердія благочестивыхъ христіанъ и всѣхъ странъ и народовъ земныхъ... А вотъ, направо и налѣво отъ креста Господня, не много позади его, на мраморѣ видны два черныхъ круга: это мѣста, гдѣ были водружены кресты распятыхъ со Христомъ разбойниковъ. По преданію, распятый Спаситель былъ обращенъ лицомъ на западъ, такъ что крестъ распятаго одесную Его благоразумнаго разбойника на сѣверной сторонѣ, а между имъ и крестомъ Господнимъ стояла наша заступница и ходатаица за всѣхъ грѣшниковъ, Пресвятая Богородица. „Вотъ, говоритъ святой Димитрій ростовскій, — причина внезапной перемѣны въ сердцѣ разбойника! Она-то, Матерь Божія, стоящи между Господомъ и симъ грѣшникомъ, тайно исходатайствовала у Господа для грѣшника особенную благодать исправленія. Разбойникъ не покаялся прежде, пока не стала между нимъ и Господомъ Матерь Господня“. Воистину много можетъ Ея молитва матерняя ко благосердію Владыки! Въ правой сторонѣ отъ престола Голгоѳскаго видна глубокая трещина, образовавшаяся во время землетрясенія, когда Господь испустилъ духъ Свой на крестѣ. Эта трещина проходитъ сквозь всю скалу Голгоѳскую и замѣчательна тѣмъ, что камень разсѣлся не по слоямъ скалы, а поперекъ ихъ, чего никогда не бываетъ при обычномъ землетрясеніи. Ясно, что землетрясеніе во время смерти Спасителя не было обыкновеннымъ дѣйствіемъ природы, но особеннымъ чудомъ Божіимъ для вразумленія жестокосердыхъ іудеевъ. Но и солнце померкло, и земля содрогнулась, и камни распались, и гробы отверзлись, и мертвецы пробудились отъ вѣковѣчнаго сна, а сердца гордыхъ начальниковъ іудейскихъ не смягчились, не тронулись, а, казалось, еще больше ожесточились во злѣ!.. До такого ужаснаго состоянія можетъ дойти человѣкъ!

Подъ Голгоѳою есть небольшой пещерный храмъ; здѣсь, по преданію, былъ погребенъ іерусалимскій царь Мелхиседекъ, ветхозавѣтный священникъ Бога Вышняго. Во глубинѣ сей пещеры стоитъ престолъ во имя Предтечи Господня и нашего праотца Адама; за престоломъ, сквозь желѣзную рѣшетку, при свѣтѣ неугасимой лампады, видна все та же разсѣлина скалы; тутъ, по древнему преданію, сохранившемуся въ писаніяхъ многихъ святыхъ отцовъ, была погребена глава Адамова, отчего и самая скала получила названіе *Голгоѳа*, что значитъ *лобное мѣсто*. И вотъ, говоритъ преданіе, когда воинъ ударилъ копьемъ въ пречистое ребро второго Адама — Господа нашего, то святая кровь и вода, истекшія изъ ребра, прошли сквозь трещину Голгоѳской скалы и омыли главу первозданнаго Адама. Согласно съ этимъ преданіемъ въ нашей православной церкви, при изображеніи распятія Господня, всегда подъ крестомъ изображается и черепъ человѣческій, лежащій на двухъ крестообразно сложенныхъ костяхъ. Сіе изображеніе говоритъ намъ: *якоже о Адамѣ вси умираютъ, тако и о Христѣ вси оживутъ*. Господь Іисусъ Христосъ есть жизнь и воскресеніе самого Адама и всего рода человѣческаго. Изъ Его пречистаго ребра не для Адама только, но и для всѣхъ людей струится источникъ жизни: пріидите, всѣ грѣшные сыны Адамовы, пріидите, сего источника безсмертнаго вкусите! Господь нашъ для того и пострадалъ, для того и умеръ на крестѣ, чтобы напитать насъ тѣломъ Своимъ, напоить насъ кровію Своею, дабы мы были кость отъ костей Его и плоть отъ плоти Его, дабы, соединяясь съ Нимъ въ таинствѣ святого причащенія, удостоились соцарствовать Ему въ невечернемъ дни царствія небеснаго... (Извл. въ сокр. изъ „Троицк. листк.“ № 415).

VII. Входъ Господень во Іерусалимъ.

№ 1. БЕСѢДА,

въ которой излагается исторія праздника входа Господа во Іерусалимъ съ догматическими и нравственными уроками изъ исторіи праздника и богослуженія его.

I. Наступали послѣдніе дни земной жизни Спасителя. Чтобы поддержать вѣру Своихъ учениковъ и чтобы увѣрить всѣхъ въ будущемъ всеобщемъ воскресеніи, Господь сотворилъ въ эти дни величайшее изъ чудесъ, воскресивъ изъ мертвыхъ уже четверодневнаго мертвеца Лазаря. Въ одинъ день вѣсть о небываломъ чудѣ, совершившемся въ Виѳаніи, облетѣла всю іерусалимскую окрестность. Всѣмъ хотѣлось видѣть великаго Чудотворца и каждому взглянуть на воскресшаго Лазаря. Какъ бы отвѣчая на желаніе народа, Спаситель Самъ вознамѣрился итти въ Іерусалимъ. Узнавъ объ этомъ, весь народъ пришелъ тогда въ движеніе; многіе изъ нетерпѣнія скорѣе видѣть галилейскаго пророка и воскресителя Лазаря вышли изъ города навстрѣчу Спасителю. Собравшись въ путь, Господь призвалъ къ Себѣ двухъ учениковъ и сказалъ имъ: „пойдите въ противолежащее селеніе; вошедши въ него, вы найдете молодого осла, на котораго никто изъ людей никогда не садился; отвязавъ его, приведите. И если кто спроситъ васъ: зачѣмъ отвязываете? скажите ему такъ: онъ надобенъ Господу“. Посланные ученики пошли и исполнили повелѣніе своего Учителя. Приведя молодого осленка, они накинули на него свои одежды и посадили Іисуса. Когда безчисленныя толпы народа, такъ горячо желавшія посмотрѣть на Іисуса, увидали Его, то изъ тьмочисленнаго народа послышался радостный крикъ: „осанна, т. е спаси насъ, Сынъ Давидовъ, благословенъ грядый во имя Господне, Царь Израилевъ! Осанна въ вышнихъ!“ Многіе снимали съ себя одежды и постилали ихъ подъ ноги Спасителю, другія рѣзали финиковыя вѣтви и ими устилали путь или потрясали въ воздухѣ. Но, несмотря на всю радость и ликованіе народа, глубокая скорбь была въ душѣ Господа. Онъ скорбѣлъ, что народъ іудейскій не узналъ часа посѣщенія Божія и скоро вмѣсто „осанна“ будетъ вопить: „распни Его!“ Онъ предвидѣлъ скорую погибель Іерусалима и его жителей, Его святымъ взорамъ ясно представилось теперь, какъ скоро рушатся стѣны этого города, какъ сотни тысячъ ликующихъ теперь іудеевъ погибнутъ отъ меча непріятелей, и весь Израиль, какъ отъ вѣтра пыль, разсѣется по всей вселенной. Скорбь Спасителя о грядущихъ бѣдствіяхъ Іерусалима, а съ нимъ и всего избраннаго народа, была такъ велика, что, не вмѣщаясь въ Его любвеобильномъ сердцѣ, вылилась въ обильныхъ слезахъ. Торжественный путь Господа кончился около храма. При входѣ въ іерусалимскій храмъ, Онъ, какъ Владыка неба и земли, изгналъ изъ него торгующихъ и строго замѣтилъ, что неприлично домъ молитвы обращать въ домъ торговли. Въ храмѣ тотчасъ приступили къ Нему слѣпые и хромые; Спаситель всѣмъ имъ преподалъ исцѣленіе. Видя такія чудеса, даже младенцы, по примѣру своихъ отцовъ и матерей, славили Господа и громко вопіяли: „осанна Сыну Давидову!“

Вотъ какое событіе совершилось въ Іерусалимѣ за шесть дней до праздника іудейской пасхи и за пять дней до искупительной смерти Спасителя нашего Іисуса Христа.

На утренней церковной службѣ въ этотъ день христіане стоятъ съ освященными вербами и зажженными свѣчами, отчего и самый праздникъ называется у насъ „вербнымъ воскресеньемъ“.

II. Поучительна исторія входа Господа во Іерусалимъ и поучительно богослуженіе въ этотъ праздникъ.

а) **Чрезъ исторію праздника. I. Христосъ поучаетъ всѣхъ смиренію и кротости, не только простолюдиновъ, но и занимающихъ высокія званія.** Господь кротко и смиренно на молодомъ осленкѣ входитъ въ Іерусалимъ, а не какъ царь—на пышныхъ колесницахъ и отличныхъ коняхъ. Не желай, посему, и не ищи мірскихъ почестей, достоинствъ и славы. А если кому и безъ исканія далъ это Богъ, то не превозносись и не считай этого вѣчнымъ, но скорѣй перемѣны и послѣ счастія несчастія ожидай.

Поучая же смиренію и пріемля честь отъ народа, Господь показуетъ и непостоянство людское,—о, люди! нынѣ съ ваіями воздаете Мнѣ честь, а немного спустя какъ обезчестите Меня! Нынѣ *осанна* взываете, а тогда будете взывать: *распни, распни!* Вотъ каково непостоянство людское! вотъ какъ непостоянна слава и честь міра сего! (Нужно ли, посему, бр., добиваться мірской славы? слѣдуетъ ли во всемъ приноравливаться къ общественному мнѣнію?) (Извлеч. въ сокр. изъ твор. св. Димитрія рост.).

б) **Богослуженіе этого праздника посредствомъ вербъ и зажженныхъ свѣчей даетъ два урока.**

аа) **Зажженная горящая свѣча означаетъ, конечно, прежде всего радость нашу, какъ и въ другихъ случаяхъ, наприм., въ Свѣтлое Христово Воскресенье, при бракосочетаніи, при крещеніи.** Чему же мы радуемся при настоящемъ случаѣ? Радуемся за Господа Спасителя нашего, что Ему нынѣшній день народъ израильскій приноситъ день хвалы и благодаренія — такъ публично, торжественно, такъ единодушно воздаетъ должное за всѣ Его безчисленныя благодѣянія, оказанныя этому народу. Пріятно было Господу видѣть это выраженіе любви къ Нему, пріятно, стало быть, и намъ.

Но главнымъ образомъ мы радуемся собственному нашему спасенію. Зачѣмъ Спаситель идетъ въ Іерусалимъ? Пострадать за насъ, чтобы этими страданіями и смертію вымолить намъ у Отца небеснаго прощеніе грѣховъ. Онъ идетъ теперь, какъ Агнецъ, назначенный на закланіе за грѣхи рода человѣческаго отъ сложенія міра. Его изображалъ агнецъ пасхальный, вкушаемый евреями въ праздникъ пасхи. Его изображали и всѣ ветхозавѣтныя жертвы. Но съ другой стороны Онъ шелъ какъ Царь, чрезъ страданія, крестную смерть и воскресеніе покорить всѣхъ враговъ нашихъ подъ ноги Свои, чтобы разрушить адъ, уничтожить власть діавола, сдѣлать безстрашною смерть, чтобы вѣрующихъ въ Него безпрепятственно приводить къ вѣчному покою въ устроенномъ Имъ царствѣ Его. Онъ есть тотъ Царь кроткій, спасающій, всѣдшій на жребя подъяремнаго, котораго видѣлъ за нѣсколько сотъ лѣтъ пророкъ Захарія: *радуйся зѣло дщи Сіоня, проповѣдуй дщи Іерусалимля*, говорилъ онъ тогда. Вотъ мы, держа свѣчу, и радуемся, видя во Христѣ нашего Владыку Избавителя, нашу утѣху, нашу надежду при смерти и по смерти.

Но истинною ли радостію исполнено, христіанинъ, твое сердце? Истинно радуется о Христѣ тотъ, кто дорожитъ спасеніемъ, устроеннымъ Христомъ, кто думаетъ объ этомъ спасеніи, живетъ для него, всю дѣятельность свою направляетъ къ пріобрѣтенію Его. Такъ ли у тебя? Но что если земное благополучіе ты ставишь выше вѣчнаго спасенія? Что если пріобрѣтеніе этого благополучія занимаетъ весь умъ твой, все время твое, всѣ силы твои? Что если ты временнымъ, земнымъ занятъ такъ, что некогда тебѣ и подумать о душѣ, о Богѣ, о вѣчности? Что если при этомъ грѣхи, грѣхи тяжкіе лежатъ на душѣ твоей? О, нѣтъ, тогда тебѣ не чему радоваться, сначала отряси съ себя суету мірскую, сначала разорви дружбу съ грѣхомъ, притеки къ покаянію, соединись съ Спасителемъ, — и только тогда возрадуешься радостью истинною. А до того радость твоя будетъ ложная, видимая, кажущаяся.

Свѣча горящая еще означаетъ пламенную любовь нашу къ Спасителю. И можно ли не любить Его? Онъ идетъ за насъ душу Свою положить, — Онъ безгрѣшный идетъ страдать за насъ — грѣшниковъ, и кто же останется холоднымъ и безчувственнымъ въ отношеніи къ Нему? И какое сердце не тронется при мысли о тѣхъ поруганіяхъ и біеніяхъ, о тѣхъ крестныхъ невыносимо тяжкихъ мученіяхъ, которыя Онъ идетъ претерпѣть за насъ? И какая душа останется неблагодарною при представленіи тѣхъ благъ, какія подаетъ Онъ чрезъ эти страданія? *Ихъ же око не видѣ, и ухо не слыша и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его. Неуявися, что будемъ*, говоритъ апостолъ.

Но, христіанинъ, держа свѣчу, подумалъ ли ты о томъ: есть ли въ тебѣ на самомъ дѣлѣ эта любовь ко Христу? Что если она на словахъ болѣе, чѣмъ на дѣлѣ? Что если ты для Христа не оставилъ еще ни одной грѣховной привычки, не разстался ни съ какимъ удовольствіемъ, не принесъ Ему ни малѣйшей жертвы? Что если для угожденія другимъ, любимымъ тобою, для себя самого ты дѣлаешь все, а для Него ничего? Кто кого любитъ, тотъ съ тѣмъ говоритъ — не наговорится. А что если для тебя бесѣда со Христомъ или молитва къ Нему самое скучное и самое трудное дѣло? Кто кого любитъ, тотъ желаетъ знать его мысли, желанія, съ жадностію ловитъ каждое слово его, исполняетъ всѣ велѣнія его; но что если слово, ученіе Христово тебѣ до сихъ поръ еще какъ должно не извѣстны, и ты не желаешь и узнать его, бѣжишь, уклоняешься, когда другіе по любви къ тебѣ возвѣщаютъ это слово, Его ученіе, волю? Что если не эта воля, не заповѣди евангельскія служатъ въ жизни правиломъ и закономъ для тебя, а примѣръ другихъ, правила свѣта, обычаи мірскіе? Кто кого любитъ, тотъ къ тому ближе и ближе желаетъ быть, тотъ ищетъ самаго тѣснаго союза съ нимъ. А что если ты бѣжишь этого тѣснаго союза со Христомъ? Не хочешь приступить къ таинству причащенія? Упорно отказываешься отъ соединенія съ Нимъ чрезъ принятіе тѣла и крови Его? О, если такъ, то еще нѣтъ въ тебѣ любви ко Христу—твоя любовь на словахъ, напрасно ты держалъ свѣчу въ рукахъ: эта горячая свѣча была въ очахъ Божіихъ обличеніемъ твоей холодности, знакомъ отсутствія въ тебѣ любви къ Нему!

бб) **Кромѣ свѣчи мы еще держимъ вербу—древесныя вѣтви.** Это дѣлаемъ прежде всего, конечно, въ подражаніе іудеямъ, которые встрѣчали Христа съ финиковыми и пальмовыми вѣтвями. Но кромѣ того и тутъ скрывается мысль особенная.

Дерево христіанину указываетъ на то древо крестное, на которомъ распяться идетъ Христосъ,—должно, значитъ, напоминать намъ о крестѣ и страданіяхъ за насъ Спасителя. Цвѣтъ кожи этого дерева красный: это говоритъ намъ о крови Христовой, которую Онъ пролилъ за насъ на крестѣ.

Итакъ, державши вѣтку, ты, христіанинъ, можно сказать держалъ въ рукахъ крестъ Христовъ. Это показывало въ тебѣ готовность раздѣлять со Спасителемъ страданія Его, съ радостію нести крестъ, посланный тебѣ отъ Него. Но дѣйствительно ли съ радостію ты несешь его? Но скорѣе не тяготишься ли имъ? Не желаешь ли, не домогаешься ли только однѣхъ радостей, чтобы только жить и наслаждаться здѣсь, а когда придетъ скорбь, потеря здоровья, состоянія, лишенія близкихъ, ты унываешь, падаешь духомъ? Но отчего бы тогда не сказать, какъ Христосъ, молясь Отцу небесному, говорилъ предъ Своими страданіями и какъ мы всѣ молимъ въ молитвѣ Господней: *Отче нашъ! да будетъ воля Твоя?* Эта преданность волѣ Божіей тебя успокоила бы гораздо болѣе, чѣмъ всѣ утѣшенія земныя. Тебѣ больно терпѣть? Но чѣмъ больнѣе, тѣмъ ты съ своею скорбію ближе къ Спасителю, а чѣмъ терпѣливѣе, смиреннѣе переносишь, тѣмъ любезнѣе Ему.

Но мы держимъ древесную вѣтку не сухую, а оживающую и распускающуюся. Это, конечно, нашу мысль возводитъ еще далѣе — къ тому, что послѣдуетъ за страданіями и смертію Христа,—къ Его воскресенію и къ нашему собственному всеобщему воскресенію. Что было съ этимъ деревомъ въ продолженіе зимы? Оно со всею природою было какъ бы мертво. А теперь? Теперь оно начинаетъ жить по-прежнему — вотъ и признаки жизни — это почки, показавшіяся на деревѣ. На деревѣ жизнь,—послѣ омертвленія — оживленіе. Такъ и Христосъ, умершій на деревѣ, оживетъ, воскреснетъ; то же будетъ и съ нами. И мы умремъ, будемъ погребены въ землѣ, которая зимой погребается подъ снѣгомъ, но это не навсегда. Пройдутъ лѣта, десятки, сотни, можетъ-быть тысячи лѣтъ— и въ назначенное Богомъ время, по гласу трубы архангела, дѣйствіемъ всемогущества Божія всѣ мертвые оживутъ, воскреснутъ, ихъ души соединятся съ тѣлами, которыя уже будутъ нетлѣнны и неразрушимы. Вотъ какая мысль заключается въ этой древесной вѣткѣ, которую мы держали нынѣ вмѣстѣ со свѣчой.

Мы сказали, что оживающая вѣтка говоритъ намъ о воскресеніи Спасителя и нашемъ всеобщемъ воскресеніи. Радостно думать и быть увѣреннымъ въ этомъ! Но чтобы то и другое было на пользу намъ, для этого еще здѣсь на землѣ, живя въ плоти, будемъ стараться ожить духомъ. Мертва душа наша, когда она, какъ-бы землею, покрыта слоемъ грѣховнымъ—нечистыми мыслями, желаніями и дѣлами, когда она не издаетъ плодовъ вѣры, любви, воздержанія, кротости, терпѣнія. Но она жива будетъ, когда грѣхъ возненавидитъ, а добродѣтель возлюбитъ. Вотъ объ этомъ-то оживленіи омертвѣлой души нашей и нужно намъ заботиться всю свою жизнь. О, когда бы она воскресла изъ гроба нечестія, тогда радостно бы мы стали помышлять о воскресеніи нашего Спасителя, съ истиннымъ веселіемъ духа и встрѣчали бы этотъ праздникъ. На радость будетъ тогда пробужденіе послѣ долгаго сна въ могилѣ; ибо мы воскреснемъ не для суда, а для вѣчной жизни со Христомъ, для блаженства съ Нимъ, съ ангелами и всѣми святыми. Но горе грѣшникамъ не раскаяннымъ!

III. Господи! воскресившій четверодневнаго Лазаря, воскреси и насъ въ день всеобщаго воскресенія для вѣчныхъ радостей съ Тобой,—но прежде того еще здѣсь воскреси души наши, умерщвленныя грѣхами, да славимъ Тебя Единаго, какъ здѣсь, и тамъ въ безконечные вѣки. Аминь. (Сост. съ доп. по указ. источн.).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 1.

А. Изъ церковныхъ пѣснопѣній въ день Входа Господа въ Іерусалимъ.

а) **Тропарь.** Общее воскресеніе прежде Твоея страсти увѣряя, изъ мертвыхъ воздвиглъ еси Лазаря, Христе Боже. Тѣмъ же и мы, яко отроцы, побѣды знаменія носяще, Тебѣ побѣдителю смерти вопіемъ: осанна въ вышнихъ, благословенъ грядый во имя Господне.	Въ общемъ воскресеніи, прежде Твоего страданія, удостовѣряя, воскресилъ Ты изъ мертвыхъ, Христе Боже, Лазаря. Посему и мы, какъ дѣти, нося знаменія побѣды, восклицаемъ Тебѣ—Побѣдителю смерти: осанна въ вышнихъ, благословенъ Грядущій во имя Господа.

б) **Величаніе**: Величаемъ Тя, Живодавче Христе, осанна въ вышнихъ и мы Тебѣ вопіемъ, благословенъ грядый во имя Господне.

в) **Прокименъ**: Изъ устъ младенецъ и ссущихъ совершилъ еси хвалу. (Въ устахъ юныхъ и грудныхъ дѣтей Ты приготовилъ хвалебную пѣснь. Псал. 8, 3).

г) **Ирмосы**: 1. Явившася источницы бездны влаги непричастны, и открышася моря волнующася основанія бурею: маніемъ бо запретилъ еси ему, изрядныя же люди спасъ еси, поющія побѣдную пѣснь Тебѣ, Господи.	Источники бездны явились неимѣющими влаги, и открылось дно волнуемаго бурею моря; ибо Ты мановеніемъ запретилъ его волненію и спасъ избранный народъ, поющій побѣдную пѣснь Тебѣ, Господи.
3. Точащій краесѣкомый, повелѣніемъ Твоимъ, твердый ссаша камень Израильтестіи людіе: камень же Ты еси Христе и жизнь, на немже утвердися церковь зовущая: осанна, благословенъ еси грядый.	Народъ израильскій пилъ изъ разсѣченнаго края твердаго камня, водоточащаго по Твоему повелѣнію; сей камень и жизнь—Ты, Христе, на которомъ утверждена церковь, взывающая: осанна, благословенъ Ты грядущій.
4. Христосъ, грядый явственно, Богъ нашъ прідетъ и не закоснитъ отъ горы пріосѣненныя чащи, отроковицы раждающія неискусомужныя, пророкъ древле глаголетъ: тѣмъ вси вопіемъ: слава силѣ Твоей, Господи.	Христосъ, торжественно грядущій, (есть) Богъ нашъ. О немъ въ древности сказалъ пророкъ, что, не умедливъ, Онъ пріидетъ отъ горы, осѣненной чащею—отъ Дѣвы, незнающей мужа; посему всѣ воскликнемъ: слава силѣ Твоей, Господи.
5. На гору Сіонъ взыди благовѣствуяй, и Іерусалиму проповѣдуяй, въ крѣпости вознеси гласъ: преславная глаголашася о тебѣ, граде Божій: миръ на Израиля и спасеніе языкомъ.	Взойди на гору, благовѣствующій Сіону, и возвысь крѣпко гласъ свой, проповѣдующій Іерусалиму: преславное возвѣщено о тебѣ, градъ Божій (отъ тебя)—миръ Израилю и спасеніе язычникамъ.
6. Возопиша съ веселіемъ праведныхъ дуси: нынѣ міру завѣтъ новый завѣщается, и кропленіемъ да обновятся людіе Божія крове.	Въ радости души праведныхъ воскликнули: нынѣ новый завѣтъ полагается міру и да обновятся люди чрезъ окропленіе Божественною кровію.

Кондакъ. На престолѣ на небеси, на жребяти на земли носимый Христе Боже, ангеловъ хваленіе и дѣтей воспѣваніе пріялъ еси зовущихъ Ти: благословенъ еси грядый Адама воззвати.

7. Спасый во огни Авраамскія твоя отроки, и халдеи убивъ, яже правда праведно уловляше, препѣтый Господи Боже отецъ нашихъ, благословенъ еси.	Спасшій среди огня Авраамскихъ отроковъ Твоихъ и истребившій халдеевъ, которыхъ божественное Твое правосудіе праведно наказало [1]), благословенъ Ты преславный Господи, Боже отцевъ.

8. Веселися Іерусалиме, торжествуйте любящіи Сіона: царствуяй бо во вѣки Господь силъ пріиде, да благоговѣетъ вся земля отъ лица (предъ лицемъ) Его, и да вопіетъ: благословите вся дѣла Господня Господа.

---

[1] Это—смыслъ славянскаго текста, съ греческаго же текста: которые неправедно злоумышляли на праведныхъ.

9. Богъ Господь, и явися намъ, составите праздникъ, и веселящеся пріидите, возвеличимъ Христа, съ ваіами и вѣтвьми, пѣсньми зовуще: благословенъ грядый во имя Господа Спаса нашего.	Господь (нашъ) есть Богъ, и Онъ явился намъ; составьте праздникъ и въ восторгѣ прійдите съ ваіями и вѣтвями, возвеличимъ Христа, въ пѣснопѣніяхъ восклицая: благословенъ Грядущій во имя Господа, Спасителя нашего.

Б. Догматическія и нравственныя мысли, взятыя изъ службы праздника торжественнаго вшествія Господа Іисуса Христа въ Іерусалимъ.

1) *Восхвалите согласно людіе и языцы: Царь бо ангельскій взыде нынѣ на жребя, и грядетъ, хотяй на крестѣ поразити враги, яко силенъ. Сего ради и дѣти съ ваіемъ взываютъ пѣснь: слава Тебѣ пришедшему побѣдителю, слава Тебѣ Спасу Христу, слава Тебѣ благословенному, единому Богу нашему* [1]. *На херувимѣхъ носимый, и пѣваемый отъ серафимъ, возсѣлъ еси на жребя Давидски Блаже, и дѣти Тя воспѣваху боголѣпно* [2]. *Радуйся зѣло, дщи Сіоня*, говоритъ пророкъ Захарія, *проповѣдуй дщи Іерусалимля, се Царь твой грядетъ тебѣ праведенъ и спасаяй, Той кротокъ, и всѣдъ на подъяремника и жребца юна* [3]. Въ исполненіе непререкаемыхъ глаголовъ Божіихъ радовалась дщерь Сіоня и дщерь Іерусалимля при послѣднемъ торжественномъ вшествіи Господа Іисуса Христа въ Іерусалимъ. Многіе изъ народа іудейскаго, побуждаемые видѣніемъ божественнаго чуда воскрешенія отъ мертвыхъ четверодневнаго Лазаря, другіе движимые другими благотворными чудесами и милостями Господа Іисуса Христа, а дѣти по простотѣ и незлобію сердца и по сочувствію къ любвеобильному и сладчайшему Іисусу Христу, вышли на встрѣчу къ Нему изъ города съ ваіями въ рукахъ и пѣли побѣдную пѣснь: *осанна Сыну Давидову, благословенъ грядый во имя Господне, Царь израилевъ!* [4]. При семъ торжествѣ и радостномъ волненіи народа, *потрясеся весь градъ* [5] отъ изумленія торжественной встрѣчи. Такъ, по слову пророка, возрадовалась дщерь Іерусалимля! Между тѣмъ **Господь, при видѣ святого града, среди радостнаго шума празднующихъ, плачетъ...** какъ-будто не для Него устроена торжественная встрѣча, какъ будто не къ Нему относятся подобныя восклицанія: *осанна!* Отчего же Господь плачетъ, когда другіе радуются, когда и Ему нужно было радоваться съ сорадующимися Его славѣ? Оттого, что Іерусалимъ *не уразумѣлъ времене посѣщенія его* [1]. Оттого, что народъ невѣжествующій не вѣдаетъ, что творитъ; по предразсудочнымъ понятіямъ своимъ о Мессіи, онъ думаетъ видѣть въ лицѣ встрѣчаемаго Господа царя земного, всемірнаго завоевателя, который покоритъ подъ власть свою всю вселенную. Оттого, что надменные первосвященники и книжники, и тщеславные фарисеи—лицемѣры и того не хотѣли въ Немъ видѣть, а напротивъ, изъ зависти и ненависти къ Нему, въ это же самое время, готовы уже были погубить Его, какъ возмутителя общественнаго покоя. Такъ заблуждался древній Израиль! Одни только неискусозлобные отроки еврейскіе, по вдохновенію Духа Святаго, предвозвѣщая воскресеніе Христово и побѣду надъ врагами нашего спасенія, пѣли съ истинною радостію божественное: *осанна*. Подобно незлобивымъ дѣтямъ еврейскимъ, радуется истинною радостію новый Израиль—истинные сыны церкви Христовой,—воспоминая это священное событіе; ибо онъ вѣруетъ, что Господь грядетъ въ Іерусалимъ на вольную страсть и смерть, которую претерпѣлъ на крестѣ нашего ради спасенія. Христіанинъ вѣруетъ и исповѣдуетъ, что Іисусъ Христосъ есть Царь небесный, сѣдяй одесную Бога-Отца, Который на землѣ благоволилъ избрать престоломъ Своимъ крестъ, на которомъ, простерши пречистыя руки Свои, собираетъ, подъ Свою державу всѣ народы, *да о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ* [2]. Христіанинъ вѣруетъ, что Іисусу Христу, какъ Царю небесному, какъ Побѣдителю ада и смерти, Господь *вся покори подъ нозѣ Его: и Того даде главу выше всѣхъ церкви* [3]. *Пріидите и мы днесь весь новый Израиль, яже отъ языкъ церковь, со пророкомъ Захаріею возопіемъ: радуйся зѣло дщи Сіонова, проповѣдуй дщи*

---

[1] По второмъ стихословіи иный сѣдаленъ.

[2] Стихира на *стиховнехъ*.

[3] Захар. IX, 9.

[4] Матѳ. XXI, 9. Іоан. XII, 13.

[5] Матѳ. XXI,10.

[1] Луки XIX, 44.

[2] Филип. II, 10.

[3] Ефес. I, 22.

Іерусалимова: яко се Царь твой грядетъ къ тебѣ кротокъ и спасаяй [1]), *хотяй на крестѣ поразити враги, яко силенъ* [2]). Такова разность между радостію древняго израиля и новаго при воспоминаніи торжественнаго шествія Господа Іисуса Христа въ Іерусалимъ! Такова причина скорби и плача Господа при видѣ Іерусалима! На другой день [3]), входя вновь изъ Виѳаніи въ Іерусалимъ, Іисусъ Христосъ открылъ причину Своей скорби объ Іерусалимѣ въ слѣдующихъ трогательныхъ словахъ: *Іерусалиме, Іерусалиме, избивый пророки и каменіемъ побиваяй посланныя къ тебѣ, колькраты восхотѣхъ собрати чада твоя якоже собираетъ кокошъ птенцы своя подъ крылѣ, и не восхотѣсте; се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ* [4]).

2) *Съ вѣтьми воспѣвше прежде, съ древесы послѣди яша Христа Бога, неблагодарніи іудее. Мы же вѣрою непреложною приснопочитающе яко благодѣтеля, выну вопіемъ Ему: благословенъ еси грядый Адама воззвати* [5]). *Богоубійцъ соборъ, іудейскій языкъ беззаконный къ Пилату неистовнѣ зовый, и глаголаше: распни Христа неповиннаго, Варавву же паче намъ отпусти* [6]). Какія чувства волновали святую душу Божественнаго Учителя, когда Онъ, оглушаемый восторженными кликами хвалебнаго *осанна*, спускался съ горы елеонской, съ которой открытъ былъ Божественному Его взору, на противоположной сторонѣ святого града, небольшой холмъ? На этотъ холмъ вскорѣ возведутъ Его, подъ тяжестію несомаго Имъ креста, съ укоризнами и поруганіями, и всѣми знаками неистовствующей злобы тѣ самые, или подобные имъ клевреты, которые теперь съ такимъ торжествомъ и съ такою радостію встрѣчаютъ Господа. Какой крестъ для вселюбящей души Его, когда Онъ предвидѣлъ, что недалѣе какъ чрезъ пять дней тѣ самые, которые такъ усердно воспѣваютъ хвалебное *осанна*, собравшись толпою около дома Пилата, съ неистовствомъ будутъ вопіять: *распни, распни Его!* Пусть *кровь Его взыщется на насъ и на чадѣхъ нашихъ* [7]). Теперь съ ваіями, какъ царя встрѣчаютъ, а черезъ пять дней съ оружіемъ и дрекольми прійдутъ взять подъ стражу Господа славы, какъ-будто злодѣя. Этотъ **одинъ изъ множества примѣровъ неблагодарности народа еврейскаго къ Божественному Учителю да будетъ намъ урокомъ не полагаться на хвалебныя сужденія и прославленія людскія, которыя какъ дымъ разсѣяваются и какъ паръ исчезаютъ.** Насъ въ одно время одни хвалятъ, а другіе порицаютъ; одни и тѣ же люди въ одно время хвалятъ, а въ другое порицаютъ. Гоняясь за сими призраками молвы человѣческой, душа ужасно утомляется, изнемогаетъ и страдаетъ. Но мнѣнія людей, иногда со грѣхомъ ласкательствующія намъ, а иногда безъ права глубоко уязвляющія насъ, эти слабыя опоры, на которыхъ держится иногда вся добродѣтель нѣкоторыхъ людей, и отъ которыхъ иногда очень больно страдаетъ сердце чувствительное, но слабое, не окрѣпшее въ подвигахъ христіанскаго терпѣнія и самоотверженія, не могутъ имѣть своего вреднаго вліянія на души тѣхъ людей, которые во единомъ Богѣ полагаютъ свое спасеніе и славу свою, и говорятъ съ св. пророкомъ Давидомъ: *о Бозѣ спасеніе мое и слава моя*[1]). Не наше дѣло развѣдывать и разспрашивать, какъ, гдѣ, и что о насъ говорили, какъ судили и рядили о нашемъ поведеніи. Наше дѣло жить и поступать, какъ требуетъ Богъ и совѣсть, а что скажутъ другіе о нашихъ поступкахъ, объ этомъ нечего заботиться. Всякъ самъ за себя будетъ отвѣчать предъ лицемъ Праведнаго Мздовоздателя. И тѣ, которые своевольно безчинствовали въ рѣчахъ о нашемъ поведеніи, съ злорѣчіемъ отзывались о нашихъ поступкахъ, конечно, воздадутъ отвѣтъ предъ Богомъ. Гоненіе за славою человѣческою и искательство ея препятствуютъ сохраненію вѣры нашей. *Како можете вѣровати*, говоритъ Господь, *славу другъ отъ друга пріемлюще, и славы, яже отъ единаго Бога, не ищете* [2]).

В. Іерусалимъ.

Св. городъ Іерусалимъ, когда-то многолюдный и кипучій, теперь—унылый, безмолвный и совсѣмъ мертвый городъ. Теперь онъ принадлежитъ туркамъ, народу не христіанскому. Мѣстность кругомъ него обожженная, пустынная, печальная; зелени не видно. Ни за городомъ, ни въ городѣ не замѣтно движенія народа, не слышно того шума, какой обыкновенно бываетъ въ городахъ. Іерусалимъ стоитъ на четырехъ высокихъ холмахъ и обнесенъ кругомъ старою зубчатою стѣною со множествомъ башенъ. Въ стѣнѣ сдѣлано четверо воротъ, и при закатѣ солнца всѣ они запираются; кто же не успѣлъ попасть въ городъ, тотъ ночуй подъ открытымъ небомъ. Отпираются они при восходѣ солнца, а въ турецкій праздникъ—послѣ полудня, потому что турки уходятъ тогда въ свои мечети на молитву. Здѣсь на одной недѣлѣ приходится три праздника: у турокъ—пятница, у евреевъ—суббота, а у христіанъ—воскресенье.

---

[1]) Третья стихира на *Господи воззвахъ*.

[2]) По второй каѳизмѣ иный сѣдаленъ.

[3]) Матѳ. XXI, 17, 18.

[4]) Тамъ же, XXIII, 37, 38.

[5]) Ѵпакой по третьей пѣсни канона праздничнаго.

[6]) Утреня въ Великій пятокъ, по шестомъ евангеліи, тропарь на *блаженны*.

[7]) Матѳ. XXVII, 25.

[1]) Псал. LXI, 8.

[2]) Іоан. Ѵ, 44. См. Литург. прот. Д. Смолод.

Жителей въ Іерусалимѣ тысячъ двадцать. Есть тутъ турки, евреи, арабы, греки, армяне, — кто живетъ постоянно, а кто бываетъ только временно, наѣздомъ.

Дома въ Іерусалимѣ такіе же, какъ и вездѣ въ той сторонѣ,—каменные, съ плоскими или круглыми крышами. Улицы узскія, кривыя, неопрятныя; ночью онѣ вовсе не освѣщаются,—кто ночью выходитъ изъ дому, тотъ беретъ свой фонарь.

Русскіе богомольцы останавливаются или въ городѣ по греческимъ монастырямъ, или за городомъ въ русскихъ подворьяхъ, которыя выстроены не такъ давно, по повелѣнію государя императора. Здѣсь платы никакой не берутъ, а въ городѣ приходится платить за помѣщеніе. Прибывши въ св. городъ, наши богомольцы почитаютъ первымъ долгомъ посѣтить храмъ Воскресенія Христова и поклониться самой главной въ немъ святынѣ. Для этого они обыкновенно собираются передъ вечернями, когда турки отпираютъ для нихъ двери. Обошедши святыя мѣста съ провожатыми изъ тамошнихъ православныхъ монаховъ, многіе изъ богомольцевъ остаются въ храмѣ на ночь. Кто хочетъ помолиться поусерднѣе и отстоять заутреню и обѣдню при гробѣ Господнемъ, тому надобно переночевать въ самомъ храмѣ, потому что православныя службы совершаются ночью. Желающимъ отдохнуть отводятъ мѣста на хорахъ.

Этотъ храмъ имѣетъ только одинъ входъ съ полуденной стороны, большой, украшенный сверху разными мраморными изображеніями. Тотчасъ же направо отъ входа двѣ мраморныя лѣстницы ведутъ наверхъ въ придѣлъ, который устроенъ надъ самой Голгоѳой. По-еврейски Голгоѳа—значитъ лобное мѣсто, мѣсто казни. Священное писаніе говоритъ, что здѣсь, на этомъ мѣстѣ, Спаситель перенесъ самыя ужасныя страданія, будучи распятъ на крестѣ. Скала горы Голгоѳы обложена вся мраморными плитами. Надъ тѣмъ самымъ мѣстомъ, гдѣ поставленъ былъ крестъ Спасителя, стоитъ мраморный крестъ, открытый спереди. Подъ нимъ видно въ скалѣ круглое отверстіе или пробоина, въ которую вставленъ былъ крестъ Спасителя; пробоина обложена серебрянымъ позолоченнымъ окладомъ. Направо отъ креста видна въ скалѣ широкая и глубокая трещина, также обложенная сверху вызолоченнымъ окладомъ. Она произошла въ то время, когда Спаситель умеръ и вся земля потряслась. Мѣста, гдѣ стояли кресты двухъ разбойниковъ, обозначены на мраморѣ, покрывающемъ скалу, черными кругами. Церковь украшена множествомъ дорогихъ лампадъ разной величины, висящихъ надъ престоломъ и по всему потолку; онѣ пожертвованы разными усердными христіанами и христіанскими царями. Между ними есть и присланныя изъ Россіи.

Подъ крыльцами, ведущими на Голгоѳу, у подножія голгоѳской скалы сдѣланъ нижній придѣлъ во имя св. Іоанна Предтечи и во имя праотца всѣхъ людей, перваго человѣка, Адама, черепъ котораго, говорятъ, похороненъ здѣсь. За престоломъ этого придѣла сквозь желѣзную рѣшетку можно видѣть самую скалу Голгоѳу и ея трещину, которая идетъ внизъ сажени на четыре.

Если же не подыматься по лѣстницамъ, а итти отъ церковныхъ дверей прямо, то на пути встрѣтится камень. На этомъ камнѣ положено было тѣло Спасителя, когда сняли Его со креста и помазывали, по еврейскому обычаю, душистыми мазями; онъ такъ и зовется „Камнемъ помазанія“. Этотъ камень покрытъ сверху мраморною плитою, и это потому, что прежде богомольцы портили его, откалывая потихоньку частички, чтобы унести ихъ съ собою. Впереди камня, на стѣнѣ большая картина изображаетъ снятіе со креста тѣла Спасителя.

Если итти отъ „Камня помазанія“ налѣво, то невдалекѣ отъ него показываютъ богомольцамъ то мѣсто, на которомъ стояла Матерь Божія, когда снимали со креста и помазывали на камнѣ тѣло Ея Сына, Іисуса Христа. Съ этого мѣста Она съ глубокою скорбію смотрѣла на Него.

Задняя стѣна храма, что на закатъ солнца, выведена вся полукругомъ. На нѣсколько шаговъ отъ нея, внутри церкви, сдѣлано въ родѣ круга изъ 18 каменныхъ столбовъ, связанныхъ между собою сводами. На этихъ столбахъ и сводахъ выведенъ огромный куполъ съ отверстіемъ на самомъ верху. Между полукруглой задней стѣной и столбами устроены въ два яруса хоры, или полати. Этотъ кругъ—самое красивое мѣсто въ храмѣ; но, что всего важнѣе, здѣсь находится гробъ Господень или та пещера, въ которой погребено было пречистое тѣло Спасителя.

Пещера гроба Господня находится въ серединѣ круга, подъ куполомъ церкви. Надъ нею построена небольшая мраморная часовня, очень красивая, словно балдахинъ, съ полукруглою крышею. По бокамъ часовня украшена четырьмя рѣзными столбиками, точно витыми, и большими подсвѣчниками. Надъ дверью поставленъ образъ Воскресенія Христова. Поверхъ крыши, надъ часовнею протянуто полотно; это сдѣлано для того, чтобъ уберечь святое мѣсто отъ дождя. Дверь въ часовню узкая и невысокая.

Внутри часовня имѣетъ двѣ части: первая часть отъ входа сдѣлана какъ пещера, и называется придѣломъ ангела. Здѣсь ангелъ Господень, отваливши камень отъ гроба Христова, сидѣлъ на немъ. Обломокъ отъ этого камня вдѣланъ въ мраморную подставку и служитъ престоломъ для служенія обѣденъ. Надъ нимъ, по потолку пещеры, висятъ ряды дорогихъ лампадъ.

Изъ придѣла ангела узкій малый входъ, безъ дверей, ведетъ въ другую часть—въ ту самую пещеру, въ которой положено было тѣло Спасителя. Пройти въ нее надобно согнувшись. Пещера вырублена вся изъ скалы и очень невелика, аршинъ около трехъ длиною и два шириною. Вся она и снаружи и изнутри обложена мраморными плитами; на потолкѣ пробуравлено отверстіе для прохода воздуха. Половина пещеры, во всю ея длину, занята каменнымъ выступомъ, вырубленнымъ, словно лавка, изъ той же скалы, въ которой вырублена вся пещера. Этотъ-то выступъ и есть тотъ гробъ или камень, въ которомъ лежало пречистое тѣло Іисуса Христа до Его воскресенія; онъ приходится на правой сторонѣ отъ входа въ пещеру. Ноги лежавшаго на немъ Спасителя приходились къ выходу изъ пещеры, стало-быть—на восходъ солнечный; такъ и у насъ, православныхъ, кладутъ въ могилу покойниковъ. Гробъ Спасителя выложенъ спереди мраморомъ и поверхъ его положена мраморная плита. Сверху на стѣнѣ сдѣланъ рѣзной изъ мрамора образъ Воскресенія Христова.

По своду пещеры виситъ множество дорогихъ лампадъ, которыя теплятся день и ночь надъ гробомъ Спасителя. Онѣ принесены въ даръ отъ разныхъ христіанскихъ царей, народовъ и благотворителей св. гробу Господню. Свѣжіе цвѣты, въ фарфоровыхъ кувшинахъ, поставленные у гроба Господня, и дорогіе духи, которыми прыскаютъ на камень гроба, наполняютъ всю пещеру благоуханіемъ.

Нельзя описать, съ какою любовію, съ какимъ усердіемъ, съ какою радостію поклоняются этой неоцѣненной святынѣ набожные богомольцы, притекающіе сюда со всѣхъ странъ свѣта. Не словами, а слезами изливаютъ они здѣсь душу свою предъ Спасителемъ міра, и эти слезы, конечно, пріятнѣе нашему Спасителю, чѣмъ всѣ драгоцѣнные дары.

На самомъ гробѣ Господнемъ каждый день бываетъ православная греческая обѣдня, и послѣ нея двѣ обѣдни служатся неправославными. Православная обѣдня начинается ночью, во второмъ часу; заутреня же и поздняя обѣдня отправляются въ особомъ придѣлѣ—главномъ. Собственно для русскихъ богомольцевъ служатъ иногда и на нашемъ языкѣ.

Прямо противъ часовни гроба Господня, къ восходу солнечному, въ самой серединѣ храма, устроенъ главный придѣлъ во имя Воскресенія Христова. Онъ принадлежитъ грекамъ и зовется соборною церковью. Придѣлъ этотъ очень обширный и занимаетъ большую и главную часть всего храма, съ большимъ куполомъ на четырехъ столбахъ. Съ боковъ онъ отдѣленъ отъ всего храма перегородками, на которыхъ поставлены рядами св. иконы, а поверхъ ихъ и позади главнаго иконостаса въ алтарѣ сдѣланы хоры. Церковь украшена очень хорошо. Образа по большей части присланы изъ Россіи; большія паникадила пожертвованы нашими православными царями. Главная святыня въ этомъ придѣлѣ—довольно большая часть животворящаго древа или креста, на которомъ былъ распятъ Спаситель. Послѣ обѣдни ее выносятъ изъ алтаря, и богомольцы прикладываются къ ней.

Въ стѣнѣ, что на восходъ солнца, есть спускъ въ подземелье, по лѣстницѣ ступеней въ 30 слишкомъ. Въ этомъ подземельѣ находится большая церковь во имя святой царицы Елены, съ придѣломъ во имя покаявшагося на крестѣ разбойника. Она принадлежитъ не православнымъ. Церковь вся подъ землею; только ея круглая крыша выходитъ наружу. На томъ мѣстѣ, гдѣ она построена, сидѣла св. царица Елена, когда, по ея повелѣнію, откапывали изъ земли крестъ Господень. Здѣсь же хранится и каменный стулъ, на которомъ сидѣла св. Елена. Изъ этой церкви, въ углу ея, есть спускъ въ другое малое подземелье, еще глубже—ступеней на 13; здѣсь и былъ найденъ св. крестъ Господень. (Сост. по Чт. о св. землѣ свящ. Пѣвницкаго).

Г. Судъ Божій надъ Іерусалимомъ.

Во время торжественнаго входа Своего въ Іерусалимъ, Господь, смотря на него, Самъ заплакалъ о немъ и сказалъ: „о, если бы и ты, хотя въ сей день твой, узналъ, что служитъ къ миру твоему! Но это сокрыто нынѣ отъ глазъ твоихъ; ибо пріидутъ на тебя дни, когда враги твои обложатъ тебя окопами и окружатъ тебя и стѣснятъ тебя отвсюду, и разорятъ тебя, и побьютъ дѣтей твоихъ въ тебѣ и не оставятъ въ тебѣ камня на камнѣ за то, что ты не узналъ времени посѣщенія твоего...“ (Лк. XIX, 42—44). Черезъ четыре дня послѣ этого Іерусалимъ довершаетъ мѣру преступленій своихъ. На Голгоѳской скалѣ, за вратами города (Евр. XIII, 12), совершается безпримѣрное въ мірѣ преступленіе: Сынъ Божій, пришедшій въ міръ грѣшныя спасти, пригвождается ко кресту и распинается,—приносится святѣйшая жертва: Богочеловѣкъ умираетъ за родъ человѣческій! Недолго медлитъ исполненіе праведнаго суда Божія надъ богоубійцами. Бунтуютъ евреи противъ римлянъ, которые обращаются съ ними какъ съ невольниками. Полководецъ римскій Титъ, въ царствованіе отца своего Веспасіана, осаждаетъ Іерусалимъ и овладѣваетъ имъ (въ 71 г. по Р. Хр.). Ужасныя бѣдствія сопровождаютъ сію осаду: 115,000 труповъ были вынесены только чрезъ одни городскія ворота; осажденные отъ голода ѣдятъ кожу со щитовъ и обуви, глотаютъ гнилое сѣно, не пренебрегаютъ и падалью; мать съѣдаетъ своего ребенка; 1.100,000 евреевъ погибаетъ отъ меча въ самомъ Іерусалимѣ, не считая старцевъ, женщинъ и дѣтей, умершихъ отъ голода или пожертыхъ огнемъ; 100,000 плѣнныхъ обречены какъ невольники на работы или для украшенія тріумфа Тита или на борьбу съ звѣрями въ амфитеатрахъ, для празднаго увеселенія народа. Дѣвы и юноши, моложе 17 лѣтъ, выставлены на продажу — 30 за одинъ сребренникъ! Когда Спаситель нашъ былъ проданъ первосвященникамъ за тридесять сребренниковъ, то народъ вопіялъ передъ Пилатомъ: „пусть кровь Его будетъ на насъ и нашихъ дѣтяхъ!“ Прошло еще 50 лѣтъ и опустошеніе Іерусалима доканчиваетъ цезарь Адріанъ въ войнѣ, въ которой погибаетъ болѣе 500,000 евреевъ; 50 крѣпостей и 1,000 мѣстечекъ сравнено съ землею. На развалинахъ столицы Давидовой Адріанъ строитъ новый городъ, городъ римскій, которому дано другое, языческое имя—Елія Капитолина. Входъ въ него запрещенъ евреямъ подъ смертною казнію; золотомъ они должны покупать себѣ право входа въ Елію одинъ разъ въ годъ, чтобы плакать на развалинахъ своей отчизны. Городъ Адріана былъ построенъ на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ стоитъ нынѣшній Іерусалимъ, и, по особенному смотрѣнію Божію, скала Голгоѳская вошла въ его стѣны. Посреди идолопоклонниковъ и богохульниковъ всякаго рода погибаетъ какъ будто вовсе память объ Іерусалимѣ іудейскомъ. (Извлеч. въ сокращ. изъ разсказ. П. Петрушевск.)

VI. Свѣтлое Христово Воскресеніе (Пасха).

Синаксарь свят. пасхи, излагающій исторію праздника.

(Переводъ съ греческаго).

Настоящій праздникъ мы называемъ пасхою, что по переводу съ еврейскаго языка означаетъ *переходъ*: ибо это есть тотъ день, въ который Богъ вначалѣ привелъ міръ изъ небытія (въ бытіе); въ этотъ же самый день, проведши народъ израильскій черезъ Чермное море, исторгаетъ его изъ рукъ фараона; въ этотъ также день, сошедши съ неба, вселился во чревѣ Дѣвы. И нынѣ, исторгнувъ все человѣческое естество изъ пропастей адовыхъ, возвелъ его на небеса и привелъ въ первобытное достоинство нетлѣнія. Но, сошедши во адъ, (Господь) не всѣхъ воскресилъ, а только тѣхъ, которые увѣровали въ Него; души же святыхъ, отъ начала вѣка насильственно содержимыя адомъ, Онъ освободилъ и всѣмъ открылъ восходъ на небеса. Посему исполненные чрезмѣрной радости, мы свѣтло празднуемъ воскресеніе, образно выражая радость, которою обогатилось наше естество по милосердію Божію. Равнымъ образомъ, выражая и прекращеніе вражды и соединеніе съ Богомъ и самими ангелами, мы привѣтствуемъ другъ друга обычнымъ цѣлованіемъ.

Воскресеніе же Господа совершилось такъ: въ то время, какъ воины стерегли гробъ, около полуночи, происходитъ землетрясеніе; ибо сошедшій ангелъ отставляетъ камень отъ входа во гробъ. Пораженные этимъ явленіемъ, стражи убѣгаютъ, и съ сего времени—съ поздней поры субботы, приблизительно около субботней полуночи—происходитъ явленіе женамъ. И прежде всего воскресеніе становится извѣстнымъ Божіей Матери, Которая, какъ говоритъ св. Матѳей, сидѣла противъ гроба, поддерживаемая Магдалиною. Но чтобы естественная близость Матери (къ Воскресшему) не давала мѣста сомнѣнію въ воскресеніи, евангелисты говорятъ: сначала является Магдалинѣ Маріи. Она увидѣла и ангела, сидѣвшаго на камнѣ, а потомъ наклонившись (къ отверстію гроба) видитъ находившихся внутри (ангеловъ), которые и возвѣщаютъ о воскресеніи Господа: „Онъ возсталъ, — говорятъ они,—Его нѣтъ здѣсь; вотъ мѣсто, гдѣ положили Его“. Услышавъ это, она спѣшитъ къ пламеннымъ ученикамъ Петру и Іоанну, и благовѣствуетъ имъ о воскресеніи. Когда же она возвращалась вмѣстѣ съ другою Маріею, ихъ встрѣтилъ Христосъ и сказалъ: „радуйтеся!“ Ибо тому самому роду, который ранѣе услышалъ: „въ скорбяхъ будешь рождать дѣтей“, надлежало первому услышать и эту радость. Подъ вліяніемъ неудержимаго желанія точнѣе увѣриться, онѣ припадаютъ къ пречистымъ ногамъ Его. Потомъ приходятъ ко гробу и апостолы; Петръ только лишь приникъ къ гробницѣ и затѣмъ удалился, а Іоаннъ входитъ внутрь ея, съ большимъ тщаніемъ разсматриваетъ, касается плащаницы и головного плата.

Около разсвѣта Магдалина снова пришла съ другими женами, чтобы точнѣе удостовѣриться въ видѣнномъ. Остановившись близъ гроба, она продолжала плакать; потомъ, наклонившись внутрь его, видитъ двухъ ангеловъ, блистающихъ свѣтлостію, которые какъ бы съ укоризною обращаются къ ней: „жена! что ты плачешь, кого ищешь? Вы ищете Іисуса Назарянина, распятаго; Онъ возсталъ, Его нѣтъ здѣсь“. И тотчасъ онѣ съ трепетомъ встали, увидѣвши Господа. Вслѣдствіе сего жена невольно обратилась назадъ и видитъ стоящаго — Христа; но принявъ Его за садовника (потому что гробъ былъ въ саду), говоритъ: „Господинъ, если ты вынесъ Его, то скажи мнѣ, гдѣ ты положилъ Его, и я возьму Его“ (Іоан. 20, 15). Когда же она опять наклонилась въ сторону ангеловъ, Спаситель говоритъ Магдалинѣ: „Марія!“ Услышавъ этотъ сладостный, знакомый голосъ Христа, она хотѣла припасть къ Нему; но Онъ говоритъ (ей): „не прикасайся ко Мнѣ, ибо Я еще не восшелъ къ Отцу Моему, какъ сама ты признаешь, принимая Меня еще за человѣка. Иди къ братьямъ Моимъ и скажи имъ о всемъ, что ты видѣла и слышала“. И Магдалина исполняетъ это.

На разсвѣтѣ дня она опять является у гроба съ прочими женами. Бывшія же съ Іоанною и Саломіею пришли на восходѣ солнечномъ. Вообще должно сказать,—въ разное время приходили ко гробу жены, въ числѣ которыхъ была и Богородица. Она и есть та Марія, которую евангеліе называетъ Іосіевою (матерью),—а этотъ Іосія былъ сынъ Іосифа.

Неизвѣстно, конечно, въ которомъ часу воскресъ Господь: нѣкоторые говорятъ, что въ первое пѣніе пѣтуховъ, другіе—когда произошло землетрясеніе, третьи—еще иначе.

Между тѣмъ, нѣкоторые изъ бывшихъ (у гроба) стражей пришли къ первосвященникамъ и объявили о совершившемся. Послѣдніе, задобривши стражей деньгами, уговариваютъ ихъ объявить, будто ученики Его (Господа) пришли ночью и украли Его.

Вечеромъ того же дня, когда ученики, боясь іудеевъ, собрались въ одно мѣсто и двери были заперты, входитъ къ нимъ Христосъ, такъ какъ былъ въ нетлѣнномъ тѣлѣ,—и по обычаю благовѣствуетъ имъ „миръ“. Увидѣвши Господа, они чрезмѣрно обрадовались,—и чрезъ дуновеніе (Его) въ совершеннѣйшей степени воспринимаютъ силу всесвятаго Духа.

Какимъ образомъ воскресеніе Господа оказывается тридневнымъ, объ этомъ разумѣй такъ: вечеръ четверга, и день пятницы (ибо такъ евреи измѣряютъ сутки)—одинъ день; затѣмъ ночь и вся суббота,—вторые сутки; ночь субботы и воскресенія (по началу части принимается цѣлое) еще сутки: вотъ и третій день. Или даже и такъ: въ третьемъ часу пятницы Христосъ распятъ; потомъ отъ шестаго часа до девятаго была тьма,—это считай ночью,—и вотъ отъ третьяго часа до девятаго одни сутки (нощеденство); потомъ, послѣ тьмы, опять день, и ночь пятницы—двои сутки; день субботы и ночь ея, — вотъ трои сутки. Если въ третій день, какъ обѣщалъ, Спаситель облагодѣтельствовалъ насъ, то Онъ кратчайшимъ образомъ совершилъ Свое благодѣяніе. *Ему слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.*

№ 1. БЕСѢДА

о богослуженіи въ первый день св. пасхи.

I. Въ часъ полунощный призываемся мы во храмъ для срѣтенія Господа, Который воскресеніемъ Своимъ задолго предварилъ восходъ солнца. Еще видимъ здѣсь плащаницу, еще слышны тѣ же надгробныя пѣсни, какія слышали мы вчера. Такъ, безъ сомнѣнія, во всю ночь, предъ воскресеніемъ Спасителя, продолжались сѣтованія и вопли апостоловъ и мироносицъ!

II. а) Но вотъ **храмъ освѣщается множествомъ свѣтильниковъ, весь наполняется ѳиміамомъ—и сладкое предчувствіе воскресенія исполняетъ сердца наши: чрезъ нѣсколько минутъ начнется утреня.**

Наконецъ, отверзаются царскія врата, и священнослужители, какъ ангелы въ свѣтлыхъ ризахъ блестящихся, исходятъ съ знаменіями Побѣдителя смерти, какъ вѣстники небесной, всемірной радости. Съ пѣніемъ: *Воскресеніе Твое, Христе Спасе, ангели поютъ на небеси,* они идутъ и со всѣмъ народомъ исходятъ изъ храма, обходятъ храмъ кругомъ, какъ бы ища живоноснаго гроба Господня, и останавливаются предъ внѣшними дверьми храма, въ это время заключенными, какъ предъ дверьми гроба, отъ котораго еще не отваленъ камень.

аа) **Здѣсь, въ притворѣ, собственно начинается утреня пасхи.** Предстоятель послѣ славословія Св. Троицы троекратно возвѣщаетъ намъ животворящую радость, поя тропарь: *Христосъ воскресе изъ мертвыхъ,* возбуждаетъ и насъ ко многократному повторенію той же всерадостной пѣсни; потомъ, въ знакъ того, что крестная смерть Господа отверзла намъ двери благодати, крестомъ отворяетъ двери храма, и тогда та же радостная пѣснь оглашаетъ весь храмъ и служитъ главною основою всему богослуженію, основнымъ тономъ всѣхъ пасхальныхъ пѣсней.

Уже это начало пасхальнаго богослуженія, столь необыкновенное и величественное, показываетъ, какъ отлично это богослуженіе отъ другихъ. Еще болѣе отличія видимъ въ продолженіи. Какая высокая торжественность во всемъ! Какъ возвышенны, сладостны, выразительны и радостны пѣснопѣнія, которыми украсилъ настоящее празднество Давидъ новозавѣтный — св. Іоаннъ Дамаскинъ, и какія вмѣстѣ трогательныя и благолѣпныя священнодѣйствія! Всѣ молитвословія, всѣ чтенія утренніи сливаются и превращаются въ одно, почти непрерывное пѣніе священной радости.

Не слышны даже (кромѣ хвалитнаго) псалмы ветхозавѣтнаго Давида, въ которыхъ столь часто внушала намъ церковь чувства покаянія. Слышно одно: Христосъ воскресе! Слышны пѣснопѣнія, выражающія радость и спасительныя дѣйствія воскресенія.

бб) **Даже евангеліе воскресное не возвѣщается на утрени,** какъ потому, что оно уже возвѣщено въ навечеріи праздника, такъ и потому, что вся утреня пасхи есть живое изображеніе и, такъ сказать, олицетвореніе воскреснаго евангелія.

Торжественность еще возвышается тѣмъ, что все богослуженіе пасхи во всю свѣтлую седмицу совершается при отверстыхъ царскихъ вратахъ святого алтаря: мы непрестанно созерцаемъ здѣсь какъ бы отверстое небо, куда вслѣдъ за Побѣдителемъ ада вошли тысячи душъ вѣрующихъ, да *вси откровенымъ лицемъ славу Господню взирающе, и мы въ той же образъ преобразуемся отъ славы въ славу* (2 Кор. 3, 18).

вв) **Кто не знаетъ прекраснаго канона пасхи?** Многіе его знаютъ и поютъ на память: такъ онъ сладостенъ и легко напечатлѣвается въ памяти! Какія высокія выраженія священнаго восторга! Св. пѣвецъ призываетъ всѣ твари праздновать день воскресенія: „Да празднуетъ весь міръ, видимый и невидимый (пѣснь 1)! Все исполнено нынѣ свѣта, а потому вся тварь да торжествуетъ возстаніе Христово, которымъ она утверждается“ (п. 3)! Съ чѣмъ сравнить настоящую радость нашу? „Давидъ въ восторгѣ игралъ предъ ковчегомъ — одною сѣнію Христа; но мы видимъ самое событіе, прообразованное славою ковчега, — возвеселимся радостію Божественною (п. 4)! Настоящій день есть царь субботъ, праздникъ праздниковъ и торжество торжествъ (п. 8)! Свѣтися, свѣтися, новый Іерусалимъ, осіяваемый славою воскресшаго Господа“ (п. 9)! Но при такой возвышенности выраженій восторга не менѣе и глубина мыслей и чувствованій. „Нынѣ пасха, нынѣ прохожденіе отъ смерти къ жизни (п. 1)! Пріидите, піемъ новое питіе, чудодѣйственно истекающее не отъ камня неплоднаго, но отъ Самого Христа, изъ гроба изведшаго намъ источникъ безсмертія (п. 3). Се узники ада идутъ ко свѣту, восхваляя пасху вѣчную (п. 5). Ибо Ты, Христе, сошедъ въ преисподнее земли, сокрушилъ вереи ада и отверзъ двери рая (п. 6). Нынѣ празднуемъ умерщвленіе смерти, разрушеніе ада и начало новой жизни, вѣчной (п. 7). (Не то же ли нынѣ торжество на землѣ, какъ и на небѣ?) Се отъ всѣхъ странъ свѣта приходятъ къ тебѣ, святый Сіонъ, чада твои и славословятъ Христа во вѣки (п. 8)!“ Но при семъ можетъ представиться иному мысль: однакожъ, Воскресшаго Господа нынѣ нѣтъ съ нами! Святой Дамаскинъ предваряетъ эту мысль. Онъ слышитъ и повѣдаетъ намъ божественный и сладчайшій гласъ Воскресшаго, Который обѣщался быть съ нами до скончанія вѣка, и вмѣстѣ молитъ пѣвецъ, да даруетъ намъ Господь истѣе причащаться Ему въ невечернемъ дни Его царствія (п. 9).

гг) **Послѣ канона ликъ поетъ хвалитный псаломъ, въ которомъ призываются ангелы и всѣ небесныя силы, солнце и луна, всѣ стихіи и всѣ человѣки хвалить Господа,** *яко вознесеся имя Того единаго, исповѣданіе Его на небеси и на земли.* **Потомъ— стихиры воскресныя и стихиры пасхи,** въ которыхъ описывается наша новая таинственная пасха, и, наконецъ, когда въ восторгѣ священной радости пѣснопѣвецъ приглашаетъ вѣрныхъ обнять другъ друга и самимъ врагамъ простить все для воскресенія, вся церковь представляетъ трогательное и восхитительное зрѣлище. И священнослужители, и міряне дѣлаются какъ бы однимъ радостнымъ семействомъ и, цѣлуя крестъ и иконы, цѣлуютъ и другъ друга взаимно, восклицая: *Христосъ воскресе! — Воистину воскресе!* Святое, несравненное зрѣлище! Такъ нѣкогда древнѣйшіе христіане, исповѣдники, обнимали другъ друга надъ гробами мучениковъ, предъ чашею животворящихъ таинъ Христовыхъ, давая обѣтъ жить и умереть для славы Господа. И такъ еще срѣтятся вѣрные на новомъ небѣ и на новой землѣ, привѣтствуя другъ друга съ новою жизнію нескончаемою!

дд) **Но время дать нѣкое успокоеніе восторженнымъ чувствамъ. И вотъ, тотчасъ послѣ радостныхъ привѣтствій, мы останавливаемся въ молчаніи слушать краткое, но исполненное духовной сладости слово Златоуста,** которое такою дышитъ пастырскою любовью и такъ прилично настоящему высокому торжеству вѣры, что церковь сдѣлала его одною изъ неотложныхъ принадлежностей пасхальной утрени. Св. учитель призываетъ къ торжеству благочестивыхъ: „аще кто благочестивъ и Боголюбивъ, да насладится сего добраго и свѣтлаго торжества!“ Не отвергаетъ отъ общей радости даже лѣнивыхъ и не постившихся: „воздержницы и лѣнивіи, день почтите; постившіеся и не постившіеся, возвеселитеся днесь!“ Утѣшаетъ всѣхъ грѣшниковъ: „никтоже плачетъ прегрѣшеній, прощеніе бо отъ гроба возсія“. Отъемлетъ самый страхъ смерти: „никтоже да убоится смерти, свободи бо насъ Спасова смерть. Воскресе Христосъ, и жизнь жительствуетъ; воскресе Христосъ, и мертвый ни единъ во гробѣ!“

б) **Съ пасхальною утренею** въ нѣкоторыхъ церквахъ у насъ **соединяется и литургія;** по крайней мѣрѣ, вездѣ она совершается въ первый день пасхи ранѣе обыкновеннаго. Такъ св. церковь, какъ мать чадъ своихъ, спѣшитъ наградить насъ за малые подвиги поста и какъ бы вдругъ открываетъ намъ всѣ свои сокровищницы духовной радости!

Литургія всего менѣе допускаетъ измѣненій. Но торжество пасхи и здѣсь полагаетъ свою особенную печать почти на всѣ священнодѣйствія. Все тайнодѣйствіе совершается при отверстыхъ вратахъ алтаря, и мы видимъ самое причащеніе священнослужителей. Зрѣлище возвышенное и трогательное! Что жъ было еще въ древности, когда тотчасъ послѣ причащенія священнослужителей причащались и всѣ вѣрующіе? Къ сожалѣнію, этотъ святой обычай прекратился, хотя онъ никогда не былъ запрещаемъ. Нынѣ остается памятникомъ его одинъ причастенъ, поемый во всѣ дни пасхи: *тѣло Христово пріимите.* (Свидѣтельствуя о благочестивомъ усердіи древнихъ братій нашихъ, не обличаетъ ли онъ насъ въ оскудѣніи благочестія?..)

аа) **Начало литургіи отличается отъ обыкновеннаго начала тѣмъ, что послѣ пасхальныхъ часовъ** (которые состоятъ изъ воскресныхъ же пѣсней) **и обычнаго начинательнаго возгласа предстоятель, держа въ рукахъ крестъ, возженную свѣщу и кадило, со всѣми священнослужителями поетъ трижды пѣснь воскресенія и ту же пѣснь передаетъ лику;** потомъ, производя кажденіе вокругъ престола, по всему алтарю и къ народу, распространяетъ воню благоуханія, какъ благодать, повсюду распространяющуюся отъ живоноснаго гроба, нынѣ отверстаго и сіяющаго свѣтомъ воскресенія.

бб) **Высокая торжественность выражается и въ пасхальныхъ антифонахъ,** заимствованныхъ изъ псалмовъ (65, 66 и 67-го). Вся земля и всѣ народы возбуждаются славить и чтить Господа Спасителя. „Воскликните Господеви вся земля! — Вся земля да поклонится и поетъ Тебѣ! Да исповѣдятся Тебѣ людіе, Боже, да исповѣдятся Тебѣ людіе вси!“ Здѣсь же слышимъ и пѣснь побѣды надъ врагами спасенія нашего: „да воскреснетъ Богъ, и расточатся врази Его!“ Ликъ къ пророческому пѣнію славословія весьма прилично присовокупляетъ молитвенныя пѣсни новозавѣтныя: „молитвами Богородицы, Спасе, спаси насъ.—Спаси насъ, Сыне Божій, воскресый изъ мертвыхъ поющія Ти: аллилуія!“ А къ побѣдной пѣсни пророческой—побѣдную пѣснь воскресенія: *Христосъ воскресе изъ мертвыхъ!*

вв) **Апостолъ читается нынѣ изъ книги Дѣяній.** Церковь предположила съ перваго дня пасхи начинать кругъ чтеній апостольскихъ, а вслѣдствіе того 1-е зачало (начало книги Дѣяній апостольскихъ) и надлежало усвоить 1-му дню Пасхи. Но не трудно видѣть, что повѣствованіе, доставшееся настоящему празднику, соотвѣтствуетъ его величію. Это—описаніе послѣдняго явленія воскресшаго Господа ученикамъ, когда Онъ обѣщалъ имъ даровать силу для возвѣщенія Его воскресенія по всей Іудеѣ и Самаріи и даже до послѣднихъ земли. Что иное есть настоящее торжество наше, какъ не произведеніе сей Божественной силы, распространившей вѣру въ Воскресшаго до послѣднихъ земли?

гг) **Еще приличнѣе торжеству читаемое нынѣ евангеліе,**—начальное благовѣстіе сына громова, Іоанна Богослова: *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ у Бога, и Богъ бѣ Слово*... Гдѣ яснѣе и возвышеннѣе изображено Божество Спасителя нашего? Іоаннъ указываетъ на славу Его, которую Онъ имѣлъ прежде міръ не бысть: *вся Тѣмъ быша, и безъ Него ничто же бысть, еже бысть.* Онъ видѣлъ и повѣдаетъ намъ и славу Его воскресенія: *и видѣхомъ славу Его, славу яко единороднаго отъ Отца.* Чтеніе столь высокаго евангелія въ соборныхъ церквахъ бываетъ на разныхъ языкахъ, для означенія того, что слава Господа нашего прошла во всѣ народы и повѣдается на всѣхъ языкахъ міра. Во всѣхъ церквахъ чтеніе сопровождается колокольнымъ звономъ, который послѣ каждаго отдѣленія евангелія раздается, какъ бы возвѣщая всей твари то же высокое благовѣстіе.

дд) **Въ послѣдней части литургіи особенность праздника та, что вмѣсто „достойно“ поется пасхальный ирмосъ 9-й пѣсни** (*Ангелъ вопіяше благодатнѣй* и *Свѣтися, свѣтися, новый Іерусалиме*), а послѣ причащенія священнодѣйствующихъ въ алтарѣ на всѣ возгласы настоятеля ликъ отвѣтствуетъ одною пѣснію воскресенія: *Христосъ воскресе изъ мертвыхъ*, и ту же пѣснь повторяетъ многократно вмѣсто отпустительнаго псалма „благословлю Господа на всякое время“. Наконецъ и послѣдній возгласъ священника (вмѣсто: слава Тебѣ, Христе Боже) есть опять та же пѣснь, никогда для христіанина не теряющая своей пріятности и благотворной силы. Отпустъ священникъ совершаетъ со крестомъ въ рукахъ, осѣняя имъ народъ и возглашая: *Христосъ воскресе!* Такимъ образомъ еще болѣе напечатлѣвается въ сердцахъ отходящихъ въ домы христіанъ образъ Господа, страдавшаго за насъ и воскресшаго.

III. Теперь и мы, благочестивый слушатель, съ любовію привѣтствуемъ тебя тѣмъ же радостнымъ словомъ: *Христосъ воскресе*,—и мы ничего столько не желаемъ, какъ напечатлѣть въ душѣ нашей и твоей образъ Того, *Иже преданъ бысть за прегрѣшенія наша, и воста за оправданіе наше* (Римл. 4, 25). Мы увѣрены, возлюбленный братъ, что ты, проведя въ благочестивой радости все утро дня сего въ храмѣ, не облѣнишься выслушать и вечернее торжественное пѣніе пасхи. Тогда возвѣстятъ намъ новое явленіе Воскресшаго—къ вечеру 1-го дня. Не упустимъ и сего, столь поучительнаго богослуженія, чтобы намъ послѣ не жалѣть, какъ жалѣлъ нѣкогда апостолъ Ѳома, что мы не узримъ явившагося другимъ Господа. Долгъ нашъ, наконецъ, замѣтить, что древній святой обычай, сохраняемый и нынѣ благочестивыми, есть тотъ, чтобы во всю свѣтлую седмицу не оставлять ни одного церковнаго богослуженія. (Сост. по „Воскр. чтенію", 18$^{39}/_{40}$ г.).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 1.

А. Догматическія и нравственныя мысли, взятыя изъ службы праздника пасхи.

1) *Воскресеніе Христово видѣвше поклонимся святому Господу Іисусу, единому безгрѣшному. Кресту Твоему покланяемся Христе, и святое воскресеніе Твое поемъ и славимъ: Ты бо еси Богъ нашъ, развѣ Тебе иного не знаемъ* [1]). *Во гробѣ плотски, во адѣ же съ душею яко Богъ, въ раи же съ разбойникомъ, и на престолѣ былъ еси, Христе, со Отцемъ и Духомъ, вся исполняяй неописанный* [2]). **Преславное воскресеніе Христово есть печать всего божественнаго домостроительства о нашемъ спасеніи, есть вѣнецъ и слава всѣхъ спасительныхъ дѣйствій Искупителя о родѣ человѣческомъ.** Воскресеніе Іисуса Христа служитъ, во-первыхъ, доказательствомъ того, что Онъ есть обѣтованный Мессія. Вѣрующій въ силу воскресенія Христова воскликнетъ предъ воскресшимъ Господомъ, подобно св. апостолу Ѳомѣ: *Господь мой и Богъ мой* [3]), и, подобно св. апостолу Петру, исповѣдаетъ Его Сыномъ Божіимъ: *Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго* [4]). Во-вторыхъ воскресеніе утверждаетъ истину пророчествъ, прообразованій и всѣхъ обѣтованій Божіихъ, касающихся искупленія нашего. *Христосъ воскресе тридневенъ отъ гроба.* Значитъ, все то истинно, что Онъ Самъ и что прежде Его св. пророки предсказывали о Его служеніи роду человѣческому — о Его страданіяхъ, крестной смерти и тридневномъ воскресеніи, и все то сбылось во всей подробности и точности. *Не прельщайтеся іудее, навыкните реченіямъ пророческимъ и уразумѣйте, яко Той есть воистину Избавитель міра и всесильный* [5]). *Іисусъ Христосъ преданъ бысть* на мученіе и крестную смерть *за прегрѣшенія наша, и воста за оправданіе наше* [1]). Значитъ, безъ воскресенія Христова не совершилось бы оправданія нашего предъ Богомъ; но Христосъ возсталъ изъ гроба — и рукописаніе грѣхъ нашихъ раздранно: грѣшники получили прощеніе и оправданіе предъ Богомъ, и всѣ получили усыновленіе Богу. *Христосъ воскресъ:* значитъ, прежде воскресенія умиралъ и страдалъ, какъ человѣкъ. Значитъ, Онъ имѣлъ истинную, а не призрачную или мнимую плоть человѣческую, какъ нѣкоторые лжеучители ложно думали и ложно учили; ибо въ истинной только, или дѣйствительной плоти человѣческой могла быть принесена истинная, а не мнимая жертва Богу за грѣхи міра; ибо Божество безстрастно, а въ призрачной плоти не могло быть страданія, не могло быть крестной смерти, не могло быть и воскресенія, ибо въ призрачной плоти нечему страдать, нечему умирать и нечему воскресать; слѣдовательно, не была бы принесена всемірная жертва Богу, слѣдовательно не совершилось-бы оправданіе наше предъ Богомъ и не было бы искупленія. Но *Христосъ воскресъ* — и съ Нимъ воскресла вѣра наша въ искупленіе и оправданіе наше предъ Богомъ. *Христосъ воскресъ,* — и съ тѣмъ прекратилось уничиженное состояніе Его на земли и настало славное владычество Его на небеси и на земли: *тѣмъ же и Богъ Его превознесе, и дарова Ему имя, еже паче всякаго имени, да о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ: и всякъ языкъ исповѣстъ, яко Господь Іисусъ Христосъ во славу Бога Отца* [2]). *Христосъ воскресъ;* слѣдовательно, все исполнитъ, что обѣщалъ вѣрующимъ во имя Его Божественною благодатію, священнотайнѣ сообщаемою намъ церковію въ святыхъ таинствахъ. Царь небесный влечетъ всѣхъ вѣрующихъ въ Свое благодатное царство и послушныхъ влеченію благодати Божіей, истинныхъ сыновъ церкви Христовой, привлечетъ въ блаженное царство славы. *Внидите вси въ радость Господа своего... Никто же рыдаетъ убожества, явися бо общее царство. Никто же да плачетъ прегрѣшеній, прощеніе бо отъ гроба возсія* [3]).

2) **Сущимъ во адѣ сшедъ Христосъ благовѣсти:** *дерзайте глаголя: нынѣ по-*

---

[1]) Стихира воскресная.

[2]) Тропарь воскресенію на часахъ.

[3]) Іоан. XX 28.

[4]) Матѳ. XVI, 16.

[5]) Стихира на *Господи воззвахъ* въ среду свѣтлой седмицы.

[1]) Римл. IV, 26.

[2]) Филип. II, 9, 10, 11.

[3]) Огласительное слово св. Іоанна Златоуста въ день пасхи, на утрени.

бѣдихъ, Азъ есмь воскресеніе, Азъ вы возведу, разрушивъ смертная врата [1]). *Снизшелъ еси въ преисподняя земли, и сокрушилъ еси вереи вѣчныя, содержащія связанныя, Христе, и тридневенъ яко отъ кита Іона, воскреслъ еси отъ гроба* [2]). Принесши крестною смертію Своею всемірную великую жертву и честною кровію Своею искупивши насъ отъ враговъ нашего спасенія, Господь нашъ Іисусъ Христосъ ищетъ чадъ Своихъ искупленныхъ, чтобы принять ихъ въ Свое небесное царство, и для сего, прежде всего, по обѣтованію, данному всеродному Адаму, поражаетъ главу змія, какъ виновника зла и всѣхъ бѣдъ, пришедшихъ за грѣхомъ на родъ человѣческій. Имущій державу смерти и владычество свое въ тартарѣ и адѣ, діаволъ содержалъ души всѣхъ отходящихъ въ загробный міръ братій нашихъ въ адскомъ мракѣ. Царь небесный сходитъ въ преисподняя земли, разрушаетъ царство сатаны, проповѣдуетъ спасеніе и искупленіе душамъ, томившимся въ плѣну владѣющаго адомъ, и изводитъ изъ него души, живущія вѣрою въ грядущаго, и водворяетъ ихъ въ странѣ мира, свѣта и покоя. *Отверзошася Тебѣ, Господи, страхомъ врата смертная, вратницы же адовы видѣвше Тя убояшася... и извелъ еси насъ отъ тмы и сѣни смертныя, и узы наша растерзалъ еси* [3]). Такъ побѣдоносная сила креста Христова, силою распятаго нанемъ Господа славы, поражаетъ прежде всего князя міра сего, и онъ изгоняется вонъ изъ благодатнаго царства Христова. *Нынѣ вся исполнишася свѣта, небо же и земля и преисподняя* [4]). *Гдѣ твоя аде побѣда* [5])? „До Христа и Авраамъ во адѣ, послѣ Христа и разбойникъ въ раю“ [6]). *Радуйтеся убо людіе и веселитеся: Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, Спасъ міра* [7]).

3) **Врата адова сокрушилъ еси Господи, и Твоею смертію смертное царство разрушилъ еси:** *родъ же человѣческій отъ тлѣнія свободилъ еси, животъ и нетлѣніе міру даровавъ* [8]). *Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ, и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ* [1]). *Нынѣ празднуемъ смерти умерщвленіе, адово разрушеніе, иного житія вѣчнаго начало* [2]). Господь нашъ Іисусъ Христосъ искупилъ насъ честною Своею кровію всецѣло—и по душѣ и по тѣлу, *спаслъ всего мя* человѣка, и потому надобно было *и тлѣнному сему*, т. е. смертному тѣлу нашему, *облещися въ нетлѣніе, и мертвенному сему облещися въ безсмертіе* [3]). Разрушивши темное царство имущаго державу смерти, Господь уничтожитъ и самую смерть воскресеніемъ тѣлъ всѣхъ отъ вѣка усопшихъ. Онъ совершитъ всемірное воскресеніе тѣлъ усопшихъ для вѣчной, не старѣющейся и никогда не прекращающейся жизни. Подобно тому, какъ *Христосъ воста отъ мертвыхъ, ктому уже не умираетъ: смерть Имъ ктому не обладаетъ* [4]), наши мертвенныя тѣла, воспрянувши отъ смертнаго сна, силою воскресшаго Побѣдителя ада и смерти *облекутся во образъ небеснаго человѣка* [5]), т. е. воскресшаго Христа, и будутъ нетлѣнны и безсмертны, не подвержены бренному разрушенію. *Сѣется*, т. е. погребается, *тѣло душевное, востанетъ*, или воскреснетъ, *тѣло духовное. Сѣется въ тлѣніе, востанетъ въ нетлѣніи: сѣется не въ честь, востанетъ въ славѣ: сѣется въ немощи, востанетъ въ силѣ* [6]). Но каждое тѣло будетъ сообразно нравственному состоянію души своей, съ которою оно должно будетъ вновь соединиться для новой жизни безсмертной. *Не всяка плоть, та же плоть: но ина убо плоть человѣкомъ, ина же плоть скотомъ, ина же рыбамъ, ина же птицамъ. И тѣлеса небесная, и тѣлеса земная: но ина убо небеснымъ слава, и ина земнымъ. Ина слава солнцу, и ина слава лунѣ, и ина слава звѣздамъ: звѣзда бо отъ звѣзды разнствуетъ во славѣ. Такожде и воскресеніе мертвыхъ* [7]). Такъ будетъ разнообразно состояніе воскресшихъ тѣлъ и грѣшныхъ и праведныхъ людей: *да пріиметъ кійждо яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла* [8]). Это всемірное чудодѣйственное воскресеніе тѣлъ совершится силою воскресшаго Побѣдителя ада и смерти. Самъ Онъ—воскресеніе наше и животъ—увѣряетъ, что *сущіи*

---

[1] Стихира на *Господи воззвахъ* въ понедѣльникъ свѣтлой седмицы.

[2] Шестая пѣснь пасхальнаго канона.

[3] Стихира на *Господи воззвахъ* въ недѣлю пасхи, вечеръ.

[4] Тропарь третьей пѣсни пасхальнаго канона.

[5] Осіи XIII, 14.

[6] Письмо блаженнаго Іеронима къ епископу Иліодору. „Христіанское чтеніе“ 1830 года.

[7] Стихиры на *хвалитехъ*, понедѣльникъ свѣтлой седмицы.

[8] Стихира на *Господи воззвахъ*, во вторникъ свѣтлой седмицы.

[1] Тропарь воскресенію Христову.

[2] Тропарь пасхальнаго канона седмой пѣсни.

[3] 1 Коринѳ. XѴ, 53.

[4] Римл. VI, 9.

[5] 1 Коринѳ. XѴ, 49.

[6] Тамъ же—44, 42, 53.

[7] 1 Коринѳ. XѴ, 39—42.

[8] 2—Ѵ, 10.

во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, возвѣщенный въ послѣдній день трубою архангела, *и услышавше оживутъ. И изыдутъ, сотворшіи благая, въ воскрешеніе живота: а сотворшіи злая, въ воскрешеніе суда* [1]). *Якоже бо о Адамѣ вси умираютъ, такожде и о Христѣ вси оживутъ. Кійждо же во своемъ чину: начатокъ Христосъ, потомъ же Христу вѣровавшіи* [2]). *Воскресе Христосъ, и жизнь жительствуетъ. Воскресе Христосъ, и мертвый ни единъ во гробѣ. Христосъ бо воставъ отъ мертвыхъ, начатокъ усопшихъ бысть* [3]). Какая отрада, какое успокоеніе изливается въ душу вѣрующаго христіанина отъ сего благодатнаго христіанскаго ученія, которое такъ свѣтозарно освѣщаетъ мракъ гроба нашего! Озаренный симъ свѣтомъ евангельскимъ, смотри, вѣрующій собратъ, на могилы отшедшихъ отцовъ и братій нашихъ, на священныя кладбища христіанскія, какъ на нивы Божіи, на которыхъ посѣяны тѣла умершихъ и которыхъ прахъ тамъ, во гробахъ, блюдется для будущаго славнаго всемірнаго воскресенія. Крестъ, предшествующій священному проводу тѣла до могилы, который, въ свое время, понесутъ передъ моимъ и передъ твоимъ, собратъ, гробомъ,— кресты поставленные на могилахъ отшедшихъ братій нашихъ, которые усердная рука, можетъ быть, и надъ нашимъ прахомъ поставитъ, служатъ памятниками славной побѣды воскресшаго Господа надъ адомъ и смертію; эти могильные памятники какъ бы сторожатъ и блюдутъ остатки своихъ мертвецовъ на день славнаго всемірнаго воскресенія. Будемъ же хранить въ святости и непорочности какъ душу, такъ и тѣло свое, которое есть храмина святого тѣла и пречистой крови Христовой и которому предназначено воскресеніе для вѣчной жизни. Тѣло, какъ неотступный спутникъ и неразлучный сотрудникъ души на землѣ, должно раздѣлять съ душою или вѣчное блаженство, или вѣчное мученіе въ загробной жизни: *да пріиметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага или зла* [4]). *Представите убо тѣлеса ваша жертву живу, святу, благоугодну Богови* [5]). *Прославите убо Бога въ тѣлесѣхъ вашихъ, и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія* [6]).

4) *Воскресенія день, и просвѣтимся торжествомъ,* **и другъ друга обымемъ.** *Рцемъ братіе, и ненавидящимъ насъ простимъ вся воскресеніемъ, и тако возопіимъ: Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ, и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ* [1]). Праздникъ воскресенія Христова называется *свѣтлымъ* не только по славной побѣдѣ воскресшаго Господа надъ адомъ и смертію, но и потому, что Воскресшимъ даровано всепрощеніе и оправданіе всѣхъ предъ Отцемъ небеснымъ, ибо *изъ гроба красное правды намъ возсія солнце* [2]). Плоды воскресенія Христова, какъ благодатныя струи, изливаются на всероднаго Адама, т. е. на живыхъ и умершихъ братій нашихъ: на богатыхъ и убогихъ, на знатныхъ и сильныхъ міра, равно какъ и на безславныхъ и неизвѣстныхъ міру, на добродѣтельныхъ и порочныхъ—всѣхъ призываетъ воскресшій Господь насладиться пира вѣры. *Аще кто благочестивъ и боголюбивъ,* возглашаетъ въ свомъ приснопамятномъ словѣ св. Златоустъ, *да насладится сего добраго и свѣтлаго торжества. Аще кто точію достиже и во единонадесятый часъ, да не устрашится замедленія: любочестивъ бо сый Владыка, пріемлетъ послѣдняго якоже и перваго. И послѣдняго милуетъ, и первому угождаетъ, и оному даетъ, и сему дарствуетъ. И дѣла пріемлетъ, и намѣреніе цѣлуетъ, и дѣяніе почитаетъ, и предложеніе хвалитъ* [3]). При такомъ обиліи благодати воскресенія Христова, изливающейся всепрощеніемъ на всѣхъ вѣрующихъ, вѣрующіе взаимно должны объявить другъ другу всепрощеніе. По воскресеніи Христовомъ не должно быть враговъ въ царствѣ Христовомъ. Получившіе прощеніе и сами должны прощать взаимно обиды другъ другу. Все, что раздѣляетъ насъ съ ближними нашими и что возбуждаетъ зависть и ненависть ихъ къ намъ, весьма ничтожно сравнительно съ тѣми благами, которыя дарованы намъ воскресшимъ Господомъ. И потому любовь и единодушіе должны воодушевлять всѣхъ вѣрующихъ въ силу воскресенія Христова. Утѣшай себя, меньшая братія Христова, благодатною силою воскресенія, если старшая братія не оказываетъ вамъ братской любви и должнаго вниманія. Васъ любитъ воскресшій Господь; ради воскресшаго

---

[1]) Іоан. 5, 25 и 29.

[2]) 1 Коринѳ. XV, 22, 23.

[3]) Огласительное слово св. Іоанна Златоуста въ день пасхи, на утрени.

[4]) 2 Коринѳ. V, 10.

[5]) Римл. XII, I.

[6]) 1 Коринѳ. VI, 20.

[1]) Послѣ *хвалитехъ*, стихира славы и нынѣ.

[2]) Тропарь четвертой пѣсни пасхальнаго канона.

[3]) Огласительное слово св. Іоанна Златоуста въ день пасхи, на утрени.

Господа простимъ вся не любящимъ насъ. Не скорби, любезный собратъ, о потерѣ любви тѣхъ, которые скоро сойдутъ съ земного поприща, а утѣшайся тѣмъ, что тебя любитъ воскресшій и вѣчно *живущій во свѣтѣ неприступнѣмъ* Господь Іисусъ Христосъ. Онъ нашелъ и въ твоей душѣ, равно какъ и тѣхъ, которые насъ не любятъ, не заслугу нашу, а ветхій, истлѣвшій страстьми образъ Свой, и возлюбилъ насъ, и искупилъ насъ. За тебя, за меня, равно какъ и за тѣхъ, которые насъ не любятъ, Господь страдалъ, умеръ на крестѣ и воскресъ. Недаромъ сердце наше горитъ необыкновеннымъ и неизъяснимымъ восторгомъ радости, когда мы въ первый разъ слышимъ, въ день пасхи, на утрени благодатное пѣніе воскреснаго тропаря: *Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію смертъ поправъ, и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ*.

5) *Господи, жены текоша на гробъ видѣти Тя, Христа, насъ ради пострадавшаго. И пришедше обрѣтоша ангела на камени сѣдяща, страхомъ отвалъшемся, и къ нимъ возопи глаголя: воскресе Господь, рцыте ученикомъ: яко воскресе отъ мертвыхъ, спасаяй души наша* [1]. Св. жены мироносицы, преданнѣйшія ученицы возлюбленнаго Учителя, не убоялись ни мрака ночи, ни воиновъ, стрегущихъ пречистое тѣло Его, и *еще сущей тьмѣ* [2] пришли ко гробу, чтобы совершить священный обрядъ помазанія тѣла Умершаго благовонными веществами, но во гробѣ пречистаго тѣла не нашли. Ангелъ, сидящій на гробномъ камнѣ, возвѣщаетъ имъ радостную вѣсть, что Христосъ воскресъ. Воскресшій Господь въ то же утро является сперва одной мироносицѣ — Маріи Магдалинѣ, а потомъ всѣмъ вмѣстѣ, идущимъ обратно отъ гроба во святый градъ. Такъ первая жена, обольщенная зміемъ, пала въ грѣхъ, преступивъ заповѣдь Божію, и за то навлекла осужденіе на весь родъ человѣческій, зараженный первороднымъ прародительскимъ грѣхомъ; и **первой женѣ возвѣщено всерадостное воскресеніе Господа**, силою котораго совершено примиреніе и оправданіе наше съ Богомъ и даровано отъ Него прощеніе и животъ вѣчный. Притомъ первое, прежде другихъ, явленіе воскресшаго Господа св. женамъ мироносицамъ показываетъ, что тайны вѣры Господь открываетъ доброму чувству вѣрующаго сердца, а не холодному размышленію пытливаго ума [1].

Б. Историческая справка о происхожденіи и значеніи церковнаго обычая начинать богослуженіе въ день св. Пасхи въ полночь.

Праздникъ Пасхи въ нашей русской православной церкви имѣетъ очень много особенностей, сравнительно съ другими праздниками, установленными во имя Господа нашего Іисуса Христа. Особенности касаются какъ богослуженія, выдѣляющаго этотъ праздникъ изъ ряда всѣхъ другихъ праздниковъ, такъ и нѣкоторыхъ благочестивыхъ обычаевъ, свойственныхъ лишь сему празднику. Всѣмъ этимъ особенностямъ, придающимъ св. Пасхѣ характеръ высокой торжественности, наша церковь обязана своей духовной матери—церкви греческой. Во главѣ пасхальныхъ церковныхъ особенностей стоитъ обычай начинать богослуженіе въ этотъ день въ полночь. Вопросъ о томъ, съ какого именно момента христіане должны начинать празднованіе Пасхи, возникъ еще въ III вѣкѣ. Причиною возбужденія подобнаго вопроса служило то обстоятельство, что въ самомъ евангеліи нѣтъ точнаго указанія на часъ воскресенія Христова, какъ дѣйствительнаго времени наступленія Пасхи. Евангелисты различно описали посѣщенія гроба Спасителя, потому что и самые ученики и вѣровавшія жены приходили къ нему въ разное время, и всѣ они нашли гробъ Господень уже празднымъ и услышали отъ ангеловъ вѣсть о воскресеніи Господа. Такъ евангелистъ Матѳей говоритъ, что это было „*поздѣ въ субботу*“, „свитающи“, т. е. на разсвѣтѣ въ первый день послѣ субботы (Мѳ. 28, 1), *заутра, еще сущей тьмѣ*—по замѣчанію Іоанна Богослова (20, 1), *зѣло рано*—по замѣчанію евангелиста Луки (24, 1) и *зѣло заутра, возсіявшу солнцу*—по выраженію евангелиста Марка (16, 2). Такъ какъ воскресеніе Христа, по Его собственному предреченію, долженствовало быть тридневное, то оно въ дѣйствительности совершилось не прежде полуночи, но въ первые послѣ полуночи часы. Почему же евангелисты не указали точно времени воскресенія Господа? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ мы приведемъ слова Филарета, митрополита московскаго, глубокомысленно объяснившаго, почему воскресеніе Господа совершилось невидимо ни для кого, а вознесеніе Его было видимо для многихъ. „Никто изъ живущихъ въ тѣлѣ, говоритъ Филаретъ, —не видалъ воскресенія Христова въ то тайное мгновеніе ночи, или глубокаго утра, когда оное совершилось. Такъ было, можетъ-быть, по самому свойству сего дѣйствія, въ которомъ видимое Христово тѣло, преобразуясь въ духовное и прославленное, выступало за предѣлы міра видимаго. Но при томъ такъ устроено было, вѣроятно, и потому, что еще не созрѣла вѣра для сего высокаго созерцанія; ибо явленіе небесное и Божественное для приготовленнаго къ нему вѣрою есть свѣтъ просвѣщающій и животворящій, а для неприготовленнаго и неочищеннаго есть молнія поражающая. Такъ устроено было, вѣроятно, и для того, чтобы дать мѣсто возвышенному подвигу вѣры и высшему за него воздаянію, по суду Христову: блажени не видѣвшіе и вѣровавшіе“ (Бесѣда на Вознесеніе).

---

[1] Въ четвергъ свѣтлой седмицы стихира на *хвалитехъ*.

[2] Іоан. XX, 1.

[1] См. Литургику прот. Д. Смолодовича, стр. 197 и др.

Такъ какъ въ евангельскихъ повѣствованіяхъ нѣтъ точнаго указанія на часъ самаго воскресенія Христова, то и въ первые вѣка христіанства не во всѣхъ церквахъ одновременно начинали праздникъ Пасхи. Одни изъ христіанъ, именно римскіе, прекращали постъ и начинали праздникъ Пасхи въ самую полночь наступающей Пасхи; нѣкоторые изъ восточныхъ христіанъ начинали праздникъ въ средніе часы ночи предъ Пасхою, не прежде, впрочемъ, перваго часа по полуночи, а иные—съ четвертой стражи, т. е. съ разсвѣта. По поводу такого разнообразія въ обычаяхъ, еще въ половинѣ III вѣка пентапольскій епископъ Василидъ нарочито предлагалъ вопросъ св. Діонисію александрійскому о томъ, въ который часъ должно прекращать постъ предъ наступленіемъ дня св. Пасхи. Въ отвѣтъ на это св. Діонисій написалъ правило, въ которомъ не одобряетъ чрезмѣрно сокращающихъ постъ и оканчивающихъ его прежде полуночи, какъ это дѣлали христіане въ Африкѣ, но одобряетъ воздержаніе тѣхъ, которые продолжаютъ постъ до конца ночи, точнѣе, до четвертой стражи. Затѣмъ, не опредѣляя самаго часа наступленія праздника Пасхи, только полагаетъ общимъ правиломъ не прекращать поста и не начинать торжества воскресенія раньше полуночи (1-е прав. Діонисія александр. Опытъ курса церк. законовѣд. Іоанна Смоленскаго т. І-й, стр. 229—40). Разногласіе по этому вопросу еще долго продолжалось, пока, наконецъ, VI вселенскій соборъ не опредѣлилъ прекращать постъ и начинать праздникъ въ средніе часы ночи по великой субботѣ (69 прав.). Съ этого времени утвердился повсемѣстно однообразный обычай начинать торжество праздника Пасхи тотчасъ послѣ полуночи. „Въ эту торжественную и знаменательную полночь“, какъ говоритъ Филаретъ московскій въ словѣ на Пасху, — „церковь поспѣшаетъ собрать насъ для начатія торжества, выражая тѣмъ наше желаніе уловить безпримѣрно высокую и чудесную минуту воскресенія, сокрытую въ сихъ часахъ, дабы праздникъ, по возможности, составлялъ едино съ празднуемымъ событіемъ, такъ какъ и празднующіе призываются быть едино съ Творцомъ праздника“. (См. Слово Филарета, м. моск., въ день Пасхи).

№ 2. СЛОВО

на утрени на праздникъ св. пасхи.

Христосъ воскресе!

I. **„Кто благочестивъ и боголюбивъ“**— говоритъ св. Златоустъ,—кто истинно чтитъ Бога и любитъ Его искренно, **„да насладится сего добраго и свѣтлаго торжества“**. т. е. преславнаго воскресенія Христова, которое мы нынѣ празднуемъ и въ коемъ Господь такъ дивно показалъ и благость Свою къ роду человѣческому, и премудрость въ искупленіи его отъ вѣчной погибели, и силу Свою надъ врагами спасенія нашего.

II. а) **„Кто рабъ благоразумный“**, кто данные ему отъ Бога таланты — время, силы и способности—не скрываетъ напрасно въ землю, не иждиваетъ на земныя только дѣла и удовольствія, но мудро употребляетъ на служеніе Господу и стяжаніе вѣчнаго блаженства, **„да внидетъ радуяся въ радость Господа своего“**, да будетъ участникомъ той духовной радости, которую Господь уготовалъ вѣрнымъ рабамъ Его, искупленнымъ кровію Спасителя (Матѳ. 25, 21).

б) **„Кто потрудился постяся“**, — кто во время прошедшаго поста не оставался въ праздности, но усердно трудился надъ дѣломъ спасенія своего, **„да пріиметъ нынѣ динарій“**, — получитъ въ благодатныхъ плодахъ воскресенія Христова ту награду, какую обѣщалъ Богъ добрымъ дѣлателямъ (Матѳ. 10, 10; 20, 1—8).

в) **„Кто работалъ съ перваго часа“**,—исполнялъ волю Божію съ дѣтства или съ того времени, какъ Господь призвалъ его въ вертоградъ Свой, т. е. въ церковь Христову, **„пусть получитъ нынѣ плату**, слѣдующую ему по справедливости“.

г) **„Кто пришелъ послѣ третьяго часа“**, приступилъ къ дѣлу Божію не вдругъ, но опустилъ нѣсколько времени, **„да празднуетъ благодаря“** Бога за снисхожденіе къ нему.

д) **„Кто успѣлъ притти по шестомъ часѣ“**, пришелъ на зовъ Божій еще позже, когда протекла уже половина его жизни, **„пусть нимало не безпокоится**, ибо онъ ничего не лишится“ изъ тѣхъ благъ, которыя воскресшій Господь даруетъ всѣмъ, желающимъ вкушать оныя.

е) **„Кто пропустилъ и девятый часъ“**, замедлилъ еще болѣе и началъ трудиться надъ дѣломъ Божіимъ тогда, какъ день жизни его склонился уже къ вечеру, **„пусть приступитъ безъ всякаго сомнѣнія и боязни“**, ибо нынѣ *явилась благодать Божія, спасительная всѣмъ человѣкамъ* (Тит. 2, 11).

ж) **„Если кто успѣлъ притти только въ одиннадцатый часъ“**,—даже и тотъ, кто вышелъ на дѣло Божіе очень поздно, сталъ пещись о спасеніи души своей уже въ старости—**„и тотъ да не страшится замедленія**, ибо домовладыка, любя честь“ и будучи щедръ, „пріемлетъ и послѣдняго какъ перваго, успокаиваетъ и пришедшаго въ одиннадцатый часъ, какъ трудившагося съ перваго часа“, воздавая всѣмъ должное. „И первому удовлетворяетъ“, награждая его по справедливости, „и послѣдняго милуетъ“ по снисхожденію, „и оному даетъ“ заслуженное, „и сему даритъ“ по благости Своей; „и добрыя дѣла пріемлетъ“ съ радостію, и благое „намѣреніе лобызаетъ“ съ любовію; „и дѣяніе чтитъ“ какъ должно, „и доброе расположеніе хвалитъ“.

з) **„Итакъ всѣ войдите въ радость Господа своего.** И первые и послѣдніе пріимите мзду“ отъ милосердаго Владыки! „Богатые и бѣдные, ликуйте другъ со другомъ“, какъ дѣти одного Отца небеснаго!

„Трудящіеся и лѣнивые“ въ дѣлѣ спасенія своего, „почтите настоящій день“ всемірнаго торжества!—„Постившіеся и не постившіеся, возвеселитесь нынѣ“, когда небо и земля радуются, и празднуетъ вся тварь!—„Трапеза обильна: насыщайтесь ею всѣ“.—„Телецъ“, закланный ради насъ, „великъ и упитанъ“: никто не уходя голодный!—„Всѣ насладитесь пиршествомъ вѣры“, всѣ пользуйтесь богатствомъ благости Божіей!„ Никто не жалуйся на бѣдность“, ибо для всѣхъ открылось царство небесное, въ которомъ уготовано вѣрующимъ богатое наслѣдіе. „Никто не плачь о грѣхахъ своихъ, ибо изъ гроба“ Спасителя „возсіяло прощеніе всѣмъ грѣшникамъ“, желающимъ получить оное. „Никто не страшись смерти“, ибо отъ ней освободила насъ Спасова смерть, если только мы снова не поработимся ей грѣхами. „Ее истребилъ объятый ею“ Жизнодавецъ—„Сошедшій во адъ“ Сынъ Божій „плѣнилъ адъ и огорчилъ его“. „Давно предузнавъ это, пророкъ Исаія воскликнулъ: *адъ огорчися, срѣтивъ Тебя въ преисподнихъ* своихъ (Исаіи 14, 9). Огорчился, ибо упразднился“,—опустѣлъ; „огорчился: ибо посрамленъ“ исходомъ борьбы своей со Спасителемъ; „огорчился, ибо умерщвленъ“, лишился того, что составляло его жизнь и силу; „огорчился, ибо низложенъ“ съ престола своего и лишенъ власти надъ родомъ человѣческимъ; „огорчился, ибо связанъ“ и не можетъ теперь дѣйствовать съ тою свободою и силою, какъ прежде. Онъ взялъ плоть, а принялъ въ ней Бога; взялъ землю, а нашелъ въ ней небо; взялъ то, что видѣлъ, а подвергся тому, чего не ожидалъ. Такъ Богъ уловилъ его Своею премудростію!

и) **Гдѣ твое, смерте, жало? Гдѣ твоя, аде, побѣда** (1 Кор. 15, 55)? Гдѣ грѣхъ, которымъ ты, смерть, уязвляла людей? Гдѣ, адъ, торжество твое надъ родомъ человѣческимъ? „Воскресъ Христосъ, и пали демоны“—твои слуги, чрезъ коихъ ты уловлялъ людей. „Воскресъ Христосъ, и радуются ангелы“, взирая на дивное торжество Сына Божія и спасеніе человѣковъ. „Воскресъ Христосъ, и ты низвергся“, какъ безсильный врагъ.—„Воскресъ Христосъ, и жизнь водворяется“ всюду, даже и тамъ, гдѣ прежде была область смерти и тлѣнія.—„Воскресъ Христосъ, и нѣтъ ни одного мертваго во гробѣ, ибо Христосъ, воскресшій изъ мертвыхъ, *начатокъ умершимъ бысть* (1 Кор. 15, 20)“. Онъ первый воскресъ, какъ глава, а потомъ востанутъ и всѣ члены Его,—

вѣрующіе въ Него и имѣющіе въ себѣ животворный Духъ Его (1 Кор. 15, 21—23; Рим. 8, 11).

III. Да будетъ же „Ему слава и держава, во вѣки вѣковъ!“ Аминь (Изъ Слов. высокопреосвященнаго Платона, митрополита кіевскаго).

№ 3. БЕСѢДА

о томъ, для чего въ праздникъ пасхи царскія врата въ святыхъ храмахъ бываютъ постоянно отверсты.

I. Одна изъ особенностей праздника пасхи, это—та, что святыя врата, ведущія въ алтарь, обыкновенно именуемыя царскими, во всю святую седмицу день и нощь бываютъ отверсты, и святилище христіанское открыто взору всего православнаго народа. Это очень необыкновенно, величественно, и, должно быть, знаменательно. Взойдя въ храмъ, тотчасъ поражаешься этимъ явленіемъ и хочешь знать, что это значитъ.

II. Что же это значитъ? **Для чего царскія двери бываютъ постоянно отверсты?** Отвѣчаетъ на это св. церковь въ своей пѣснѣ: *сохранивъ цѣла знаменія, Христе, воскреслъ еси отъ гроба и отверзъ еси намъ райскія двери* (6 пѣснь кан. троп. 1). Вотъ, братіе, что значитъ отверстіе царскихъ дверей въ праздникъ пасхи. Значитъ то, что Христосъ Спаситель, пострадавъ за насъ, отверзъ намъ паки врата рая, и съ самой минуты славнаго воскресенія Его открытъ для насъ входъ на небо, въ царство Божіе. Въ ознаменованіе этого отверстія воскресшимъ Спасителемъ нашимъ райскихъ дверей св. церковь и въ храмахъ отверзаетъ царскія двери въ праздникъ Свѣтлаго Воскресенія Христова, чтобы каждый вѣрующій, видя отверстыя врата въ св. алтарь, вѣдалъ, что царство Божіе нынѣ доступно намъ и входъ въ селенія небесныя для насъ отверстъ.

а) **Празднуя святую пасху и смотря на отверстыя святыя двери, не должны ли мы, братіе, возрадоваться о томъ, что рай Божій опять отверстъ для насъ?** А вѣдь знаете, что онъ былъ заключенъ грѣхами нашими, и мы должны были умирать, не видавъ свѣта и славы Божіей. Одно милосердіе Божіе спасло насъ. Только Сынъ Божій, Ходатай и Спаситель нашъ, отверзъ намъ входъ въ царство небесное. *Отселѣ узрите небо отверсто* (Іоан. 1, 51), сказалъ Самъ Онъ,—*отселѣ* только, т. е. со времени пришествія Его на землю, страданія и воскресенія Его. Да, Іисусъ Христосъ—Онъ единъ отверзъ намъ входъ въ царство небесное,—и какой свободный, можно сказать—просторный входъ! Туда входятъ уже не только праведники, но и мытари, и блудницы, разбойники кающіеся. Такъ великъ Господь въ милости Своей къ роду человѣческому!

Вѣдаемъ же, братіе, что какъ въ церкви во дни праздника Воскресенія Христова отверсты бываютъ царскія двери, такъ во все время благодати Божіей, съ самой минуты воскресенія Христа изъ гроба, отверсты намъ двери славнаго царствія Божія, открытъ для насъ входъ въ самое небо,—вѣдаемъ, и благодаримъ Благодѣтеля нашего Бога,—благодаримъ и внимаемъ себѣ. Внимаемъ, говорю.

б) **Входъ въ царствіе Божіе отверстъ, но входятъ только достойные,**—тѣ, которые усердно, съ живою вѣрою пріемлютъ спасительную благодать Божію, которые не зрятъ только въ отверстыя врата рая, но и подвизаются, идутъ въ рай, идутъ исполненіемъ святого закона Христова, добрыми дѣлами, соотвѣтственною христіанскою жизнію. Не полагаемся на одно то, что мы именуемся христіанами, находимся въ числѣ вѣрующихъ. Помнимъ, что сказалъ Господь: *не всякъ глаголяй Ми: Господи, Господи, внидетъ въ царствіе небесное, но творяй волю отца Моего, Иже есть на небесѣхъ* (Матѳ. 7: 21). Не потеряемъ драгоцѣннаго для спасенія нашего времени, въ которое можемъ мы заслужить и получить даруемое намъ царство небесное. Вѣдь и торжество праздника пасхи продолжается не всегда. Пройдетъ свѣтлая недѣля, и двери царскія затворяются. Такъ и двери царствія небеснаго. Теперь онѣ отверсты намъ, а будетъ время, что и затворятся, затворятся и двери покаянія, и двери милосердія Божія, затворятся съ славнымъ пришествіемъ Спасителя нашего на землю или съ собственною каждаго изъ насъ смертію.

III. Блюдемся же, братіе, чтобы, и при отверстыхъ нынѣ вратахъ райскихъ, не остаться намъ внѣ рая, лишенными царствія Божія. Объ этомъ да будетъ всегдашняя забота и попеченіе наше. (Сост. по „Сѣятелю благочестія“, прот. В. Нордова, т. 2-й.

Приложеніе

КЪ БЕСѢДАМЪ №№ 1—3.

Разсказы о воскресеніи людей изъ мертвыхъ силою воскресенія Христова среди языческаго міра и христіанъ.

Сила воскресенія Господня, какъ свидѣтельствуетъ евангеліе, открылась видимо въ первый день воскресенія, такъ что *многа тѣлеса усопшихъ святыхъ восташа, и исшедше изъ гроба, по воскресеніи* Богочеловѣка, *внидоша во святый градъ, и явишася многимъ* (Мѳ. 27, 52, 53). Потомъ та же сила воодушевила апостоловъ и другихъ благовѣстниковъ Христовыхъ, чрезъ нихъ производила новыя чудеса, являла новую жизнь и новыя воскресенія; тогда вполнѣ дѣйствовали тѣ чрезвычайныя дарованія, кои сообщилъ избраннымъ Своимъ Тотъ, Который рекъ: *болящія исцѣляйте, прокаженныя очищайте, мертвыя воскрешайте, бѣсы изгоняйте, туне пріясте, туне дадите* (Матѳ. 10, 8). Слово же Божіе свидѣтельствуетъ объ апостолахъ, что они, совершая многія чудеса, воскрешали и мертвыхъ. Такъ апостолъ Петръ въ Іоппіи воскресилъ благотворительную Тавиѳу и симъ чудомъ произвелъ вѣру въ Господа во многихъ (Дѣян. 9, 42), а ап. Павелъ, въ Троадѣ, воздвигъ къ жизни Евтиха, упавшаго изъ окна, и тѣмъ ободрилъ множество вѣрующихъ (—20, 9, 1). Должно ли ограничиться одними сими примѣрами? Нѣтъ! Справедливо и о чудесахъ апостольскихъ, описанныхъ въ книгѣ Дѣяній, сказать то же, что сказано въ евангеліи о чудесахъ Самого Іисуса Христа: *многа же и ина знаменія сотвори Іисусъ, яже не суть писана въ книгахъ сихъ* (Іоан. 20, 30), т. е. сотворилъ не только *предъ ученики Своими*, но и чрезъ учениковъ Своихъ. Посему мы съ полною вѣрою въ свидѣтельство благочестивой древности приводимъ здѣсь для вѣрующихъ нѣсколько другихъ примѣровъ воскресенія, описанныхъ въ житіяхъ апостоловъ и другихъ великихъ святыхъ Божіихъ. Должно полагать, что большая часть сихъ чудесъ совершена для прославленія воскресшаго Господа между невѣрными; но есть достовѣрныя сказанія, показывающія, что много было такихъ чудесъ во славу Спасителя между самими вѣрными. Сначала приведемъ примѣры перваго рода.

А. 1. Есть преданіе (у Егезиппа), что апост. Петръ, бывъ въ Римѣ, истиннымъ чудомъ посрамилъ ложнаго чудотворца, волхва Симона. Вся сила демонская, бывшая съ волхвомъ, не могла возбудить къ жизни одного умершаго юноши; но апостолъ своею молитвою воскресилъ мертвеца и содѣлалъ его исповѣдникомъ Христовымъ: воскресшій предъ всѣми свидѣтельствовалъ, что онъ видѣлъ Самого Владыку живыхъ и мертвыхъ Іисуса Христа, какъ Онъ повелѣвалъ ангеламъ возвратить душу его на землю (Чет. Минеи, іюнь 29).

2. Объ апост. Павлѣ также есть сказаніе, что онъ въ Критѣ воскресилъ умершаго сына у проконсула Рустила, сродника Титова. Рустилъ прежде не вѣровалъ проповѣди апостольской и даже посмѣвался ей; но когда увидѣлъ силу Христову надъ своимъ умершимъ сыномъ, то немедленно со всѣмъ домомъ своимъ принялъ св. крещеніе. Съ тѣмъ вмѣстѣ обращены были и многіе другіе на томъ же островѣ (жит. ап. Тита, авг. 25).

3. Ап. Іоаннъ многими чудесами исполнилъ островъ Патмосъ, на который былъ сосланъ Домиціаномъ. Повѣствуютъ, что здѣсь же св. Іоаннъ воскресилъ одного юношу, удавленнаго въ банѣ злымъ духомъ. Этотъ юноша былъ сынъ жреца идольскаго и, оживши тѣломъ, а потомъ и духомъ, возбудилъ вѣру какъ въ отцѣ своемъ, такъ и во многихъ другихъ (жит. ап. Іоанна, сент. 26).

4. Ап. Филиппъ (изъ 12-ти), когда былъ еще въ Галилеѣ, воскресилъ мертвое дитя на рукахъ плачущей матери, а затѣмъ ее и его отродилъ въ купели крещенія. Послѣ, когда сей апостолъ проповѣдалъ евангеліе въ Іераполѣ сирійскомъ, и по случаю погребенія одного мертвеца народъ кричалъ: „пусть учитель воскреситъ умершаго, и мы всѣ будемъ вѣровать“, богодухновенный мужъ дѣйствительно совершилъ это чудо. Мертвый всталъ, повѣдалъ народу, въ какой опасности была душа его, которую, говорилъ, влекли уже два эѳіопа въ тартаръ, и былъ начаткомъ церкви Христовой въ Іераполѣ, который обратился къ вѣрѣ, проповѣдуемой св. Филиппомъ (жит. ап. Филиппа, ноябр. 14).

5. Есть прекрасная повѣсть объ ап. Ѳомѣ, проповѣдникѣ индійскомъ, въ которой, кромѣ другихъ чудесъ, находимъ и чудо воскресенія, самое поучительное. Апостолъ, назвавшись строителемъ царскихъ палатъ

и всѣ полученныя отъ царя деньги расточивъ въ пользу бѣдныхъ, подпалъ за то его гнѣву; но Самъ Господь, возвративъ къ жизни умершаго брата царева, чрезъ него открылъ царю, что архитекторъ духовный, св. Ѳома, дѣйствительно уготовалъ прекрасные чертоги на небѣ, и требовалась только вѣра, чтобы войти въ нихъ. Послѣ сего оба брата отъ того же апостола приняли (въ св. крещеніи) и залогъ Св. Духа для полученія небеснаго наслѣдства. Про сего же ап. въ его житіи (окт. 6) еще пишется, что въ одномъ городѣ, когда апостола Ѳому обвиняли въ убійствѣ сына жреца, онъ воскресилъ убіеннаго, и воскресшій указалъ убійцу въ самомъ отцѣ своемъ.

Теперь укажемъ нѣсколько чудесъ воскрешенія, совершенныхъ ближайшими учениками апостоловъ.

6. Святые Іасонъ и Сосипатръ, ученики ап. Павла, на островѣ Керкирѣ (на Іонич. морѣ) утвердили вѣру многихъ, воскресивъ умершаго сына царева (апр. 28).

7. Св. мученикъ Аполлинарій, ученикъ ап. Петра, епископъ въ Равеннѣ, здѣсь воскресилъ дочь князя Руфина. Воскресшая воззвала: „великъ Богъ, проповѣдуемый Аполлинаріемъ, нѣтъ иного Бога, кромѣ Его!“ И это чудо обратило къ вѣрѣ болѣе 300 человѣкъ въ дому Руфина и множество другихъ жителей города (іюля 23).

8. Св. Іуліанъ, епископъ кеноманійскій (въ Галліи), ученикъ также ап. Петра, произвелъ не одно воскрешеніе въ тѣхъ странахъ. Особенно поразительно было для язычниковъ воскрешеніе сына у одного вельможи (Іованіана). Когда юноша, молитвою св. Іуліана, возбужденъ былъ къ жизни, то тотчасъ сталъ обличать нечестіе язычниковъ, свидѣтельствуя предъ ними, что боги, коимъ они кланяются, не кто иные, какъ демоны, и что онъ видѣлъ ихъ во адѣ (іюл. 13).

9. Къ апостольскимъ же временамъ можно относить великомученицу Ирину, дочь Ликинія, владѣвшаго городомъ Магедономъ (сопредѣльнымъ Македоніи), пріявшую крещеніе отъ св. Тимоѳея, ученика Павлова. Повѣствуютъ, что сія святая дѣва воскресила отца своего, убитаго разсвирѣпѣвшимъ конемъ, и тѣмъ обратила ко Христу весь домъ свой и изъ народа до трехъ тысячъ (мая 5).

Вотъ еще нѣкоторые примѣры изъ послѣдующихъ временъ — мученическихъ.

10. Преподобномученица Евдокія однимъ дуновеніемъ умертвила дерзкаго развратнаго юношу, потомъ молитвою своею возвратила его къ жизни, а съ тѣмъ вмѣстѣ привела на путь вѣры и добродѣтели (марта 1).

11. Мученица Христина, дочь тирскаго игемона Урвана, страдала прежде отъ отца, потомъ отъ другого игемона (при имп. Северѣ). Во время страданій, кромѣ другихъ чудесъ, она воскресила мертваго— именно того самаго волхва, который принесъ для умерщвленія ея ядовитыхъ гадовъ и самъ пострадалъ отъ нихъ. Тогда воскресшій волхвъ познал силу Христову, а съ нимъ вмѣстѣ обратились къ вѣрѣ многіе другіе (іюля 24).

12. Священномученикъ Харалампій, епископъ Магнесіи (страдавшій также при Северѣ), совершилъ многія чудеса въ Антіохіи и между прочимъ воскресилъ одного мертваго (февр. 10).

13. Великомученикъ Пантелеимонъ (страдавшій при Максиміанѣ въ Никомидіи), когда еще былъ язычникомъ и учился искусству врачебному, но отъ христіанскаго пресвитера Ермолая услышалъ объ истинномъ Врачѣ небесномъ, могущемъ животворить мертвыхъ, испыталъ силу имени Христова надъ угрызеннымъ эхидною и умершемъ отрокѣ. Это чудо воскресенія начало новую жизнь Пантелеимона: съ сего времени онъ сдѣлался безмезднымъ врачомъ по вѣрѣ (іюля 27).

14. Извѣстны славные подвиги великомученика Георгія, удивлявшаго Діоклитіана и терпѣніемъ страданій, и чудесами своими. Извѣстно также и то, что этотъ великій воинъ Христовъ, самъ невреждённый смертоносною отравою, въ доказательство еще большей силы Христовой воскресилъ предъ всѣми мертвеца, уже погребеннаго (апр. 23).

15. Заключимъ этотъ рядъ животворныхъ явленій силы Господней примѣромъ воскрешенія, совершеннаго въ странахъ къ намъ близкихъ. Священномученикъ Василій, епископъ херсонскій (при Діоклитіанѣ сосланный въ Скиѳію), проповѣдуя евангеліе въ Тавридѣ, воскресилъ умершаго сына у одного херсонскаго князя. Повѣствуютъ, что самъ умершій, явясь во снѣ плачущимъ родителямъ, указалъ имъ утѣшителя въ св. епископѣ, а святитель низвелъ жизнь на мертваго изліяніемъ на него священной воды, потомъ въ водѣ же (крещенія) показалъ новую жизнь благодатную какъ воскресшему, такъ и всѣмъ, познавшимъ тогда силу Того, Кто даруетъ жизнь духовную и тѣлесную (марта 7).

Б. Воскрешенія мертвыхъ, по видимому, нужны были для однихъ невѣрныхъ, для тѣхъ помраченныхъ смысломъ язычниковъ, коимъ ученіе о воскресеніи, превышающее всѣ понятія ихъ разума, казалось нелѣпостью. Для такихъ людей чувственныхъ чудеса эти были и чувственными, и духовными доказательствами главнѣйшей христіанской истины. Но для чего, спросятъ, подобныя сверхъестественныя явленія между вѣрными? „Для вѣрующихъ чрезвычайныя увѣренія, говорятъ, не нужны“. А знаемъ ли мы, что именно, въ какой мѣрѣ и когда для кого нужно? Не бываетъ ли между самыми вѣрующими столь слабой вѣры, что для подкрѣпленія ея иногда требуется не меньше силы, какъ и для побѣжденія невѣрія? Не могутъ ли быть многія другія цѣли чудесъ, весьма важныя въ порядкѣ промысла Божія? Мы не можемъ и не должны опредѣлять сихъ цѣлей сами отъ себя, по однимъ нашимъ правиламъ; а всего лучше сдѣлаемъ, если внимательно будемъ всматриваться въ самыя явленія чудесной силы Божіей, и въ нихъ познаемъ цѣли промысла, всегда благотворныя для насъ и поучительныя. Съ такимъ намѣреніемъ раскрываемъ сказанія о святыхъ Божіихъ, и изъ нихъ извлекаемъ слѣдующіе примѣры чудесъ воскресенія, совершенныхъ между вѣрными.

Какія чаще, по свидѣтельству древнихъ, были воскрешенія мертвыхъ между вѣрующими? Воскрешенія дѣтей. Почему такъ? Можемъ видѣть здѣсь высочайшее человѣколюбіе и милосердіе Господа къ родителямъ, кои, оплакивая дѣтей своихъ, не рѣдко близки бываютъ къ отчаянію. Можемъ видѣть и божественную благость къ самимъ дѣтямъ: ибо Господь видитъ будущее ихъ на землѣ, и если возвращаетъ въ здѣшнюю жизнь, то, конечно, потому, что провидитъ здѣсь благо для нихъ и отъ нихъ, благо, которое приготовитъ имъ еще лучшіе вѣнцы на небѣ, нежели прежде—въ возрастѣ незрѣломъ, младенческомъ.

О милосердіи Божіемъ къ родителямъ не можемъ сомнѣваться, когда разсмотримъ случаи, въ коихъ они *пріяша отъ воскресенія мертвыхъ своихъ* (Евр. II, 35). Любовь Божія, всегда пребывающая во святыхъ угодникахъ, подвигала сердца ихъ, при видѣ плачущихъ родителей, и подвигала иногда какъ бы невольно.

1. Такъ о св. Спиридонѣ Тримиѳунтскомъ читаемъ, какъ онъ, боясь тщеславія, долго не соглашался преклонить колѣнъ для испрошенія жизни одному младенцу, держимому на рукахъ безутѣшной матери, совѣтовался съ своимъ діакономъ, и уже убѣжденный его простодушнымъ совѣтомъ, рѣшился на столь высокую молитву. (См. въ житіи св. Спиридона декабря 12).

2. Преп. Венедиктъ Нурсійскій хотѣлъ даже бѣжать, когда одинъ отецъ просилъ его о воскрешеніи своего сына. „Бѣжимъ, братіе, бѣжимъ“, говорилъ святой ученикамъ своимъ; „ибо дѣло воскрешать мертвыхъ не наше, но апостольское“. Наконецъ, когда милосердіе Божіе преодолѣло въ немъ смиренную боязливость, человѣкъ Божій, преклонивъ колѣна вмѣстѣ съ братіею, воззвалъ: „не на мои грѣхи призри, Господи, но на вѣру человѣка сего“!—И это сильное слово вдругъ подвигло тѣло умершаго, а потомъ и совершенно возвратило ему жизнь. (См. житіе пр. Венедикта марта 14).

3. Еще дивнѣе благость Божія подвигла сердце преп. Сисоя. Отецъ принесъ къ нему своего сына, умершаго на пути, и положилъ къ ногамъ великаго старца какъ бы для поклоненія ему, а самъ, пріявъ благословеніе святого, отошелъ. Тогда преподобный съ обычною благостію сказалъ мертвому какъ живому: „востань, чадо, иди отсюда“; и мертвый восталъ, (Житіе пр. Сисоя, іюля 6).

Приведенные примѣры показываютъ, что не столько воля святыхъ, сколько сама воля Божія, чрезъ нихъ дѣйствовавшая, совершала дѣла столь дивныя. Поэтому и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ видимъ болѣе дѣятельную волю чудотворцевъ, будемъ помнить, что все производила въ нихъ та же всеблагая и всемогущая воля Господня.

4. Такъ эта воля побудила св. Амвросія, обитавшаго нѣкогда во Флоренціи у однихъ благочестивыхъ супруговъ, воздать имъ за гостепріимство чудомъ подобнымъ Елисееву (4 царств. 4, 32 и дал.), когда умершее дитя свое положили они въ горницѣ, гдѣ почивалъ великій святитель. (См. въ житіи его дек. 7).

5. Та же, конечно, божественная благость преклонила и друга Амвросіева, св. Вассіана, епископа лавдикійскаго, воскресить отрока, умершаго отъ угрызенія зміи (Житіе его іюня 10).

6 Эта же божественная благость преп. Симеону Дивногорцу дала такое дерзновеніе, что онъ, не сходя съ столпа своего, и не видя умершаго отрока (оставленнаго отцомъ въ домѣ), сотворилъ чудо воскресенія, сказавъ отцу: „иди во имя Господне, сынъ твой живъ“. (Житіе его мая 24).

Подобныя дивныя дѣла милосердія Божія были и въ нашемъ отечествѣ.

7. Въ житіи преп. Варлаама Хутынскаго (ноября 6) пишется о воскресеніи имъ

одного утонувшаго, а другого умершаго на пути къ монастырю и о томъ, что онъ молитвою своею воскресилъ отрока, котораго отецъ везъ къ нему больного, а привезъ мертваго.

8. Точно такое же чудо совершилъ и преп. Сергій Радонежскій, какъ повѣствуется въ житіи его (сент. 25).

9. Есть примѣры, что умершія дѣти воскресали при мощахъ святыхъ и даже при нѣкоторыхъ чудотворныхъ иконахъ. Кто не повѣритъ просвѣщеннѣйшему пастырю, блаженному Августину? (См. De civ. Dei, Ł. XXII c. 8). Онъ свидѣтельствуетъ, что въ его время, въ Африкѣ, было нѣсколько чудесъ воскресенія, при мощахъ св. архидіакона Стефана, и что между прочимъ одно дитя воскресло, когда помазали его елеемъ отъ св. мощей, а другое,—когда положили его на руку первомученика.

10. О чудесахъ при иконахъ имѣемъ достовѣрныя сказанія отечественныя. Такъ въ обители, гдѣ хранится икона Богоматери Толгская, четырехлѣтній сынъ одного московскаго сановника Никиты, привезенный сюда мертвымъ, ожилъ при самомъ пѣніи погребальныхъ пѣсней (См. сказаніе въ Чет. Мин. авг. 8), а Іоаннъ, сынъ царя казанскаго, жившаго въ Твери (при царѣ Іоаннѣ Вас.), воскресъ, когда возложили на него списокъ иконы тихвинской (Сказаніе о чудесахъ сей иконы, іюня 26).

Не знаемъ о всѣхъ дѣтяхъ, коихъ воскресеніе видѣли мы въ приведенныхъ примѣрамъ, каковы именно были они послѣ. Но совершенно убѣждены, что возвращеніе ихъ отъ области жизни небесной къ области земной всегда приносило и умножало благо на землѣ.

11. Что же касается воскрешенія умершихъ въ совершенномъ возрастѣ, то въ этомъ видно святое желаніе великихъ чудотворцевъ (а потому и воля Божія),—продлить умершимъ жизнь для покаянія ихъ самихъ и для побужденія къ тому же другихъ. Эта цѣль особенно видна въ воскрешеніи тѣхъ умершихъ, коихъ смерть постигала нечаянно, наприм., того корабельщика, который убился отъ паденія съ мачты и воскрешенъ св. Николаемъ чудотворцемъ (См. въ житіи его декабря 6), и работника, утонувшаго въ колодцѣ, воскрешеннаго преп. Діемъ. (См. въ житіи его іюля 19). Къ этому же разряду можно отнесть и оживленіе того несчастнаго лицемѣра, который притворною смертію своею думалъ обмануть св. Іакова Низивійскаго, чтобы получить отъ него болѣе милостыни, и между тѣмъ наказанъ былъ за обманъ дѣйствительною смертію. (Въ житіи св. Іакова янв. 15). Но всего очевиднѣе эта благотворная цѣль въ слѣдующихъ примѣрахъ. По сказанію св. Григорія Великаго, былъ въ Италіи пресвитеръ Северъ, который, когда не засталъ въ живыхъ больного, требовавшаго исповѣди, подвигнутъ былъ къ такой сильной, слезной молитвѣ, что Господь въ тотъ же часъ возвратилъ душу умершаго, и воскресшій, принесши покаяніе, жилъ потомъ цѣлую недѣлю. (Сказаніе о семъ см. въ Чет. Мин. янв. 27). Въ житіи преп. Маркелла, игумена обители неусыпающихъ, читаемъ, что и этотъ великій угодникъ Божій, позванный къ больному брату и нашедши его уже умершимъ, молитвою своею воскресилъ его. (См. въ житіи пр. Маркелла дек. 29). Подобный примѣръ находимъ въ житіи нашего отечественнаго святого, преп. Кирилла Бѣлоезерскаго (іюня 9). Повѣствуютъ, что когда одинъ инокъ, по имени Далматъ, умеръ въ обители безъ причащенія св. таинъ (священникъ, званный къ больному, не могъ оставить литургіи), преподобный испросилъ ему жизнь, и воскресшій, причастившись, опять почилъ сномъ смертнымъ.

12. Близко къ чудесамъ воскресенія и то, что нѣкоторые святые вопрошали мертвыхъ, и они отвѣтствовали имъ. Такъ преп. Макарій египетскій вопрошалъ умершаго мужа одной бѣдной женщины о скрытомъ имъ залогѣ, за потерю коего угрожало ей съ дѣтьми рабство, вопросилъ и одного убитаго—кто его убійца— и получилъ желаемые отвѣты. (См. въ жит. его янв. 19). Св. Спиридонъ Тримиѳунтскій заставилъ умершую дочь свою сказать, гдѣ сокрыла одну драгоцѣнность, принадлежавшую другой женщинѣ (декабря 12).

13. Для спасенія благочестивыхъ отъ напрасной погибели Господь иногда употребляетъ также чудо воскресенія. Такъ, когда препод. Палладію грозила казнь по подозрѣнію въ убійствѣ одного купца, подкинутаго въ его келлію, Господь внялъ молитвѣ праведника и для свидѣтельства истины воскресилъ убитаго (янв. 28). О препод. Донатѣ пишутъ, что онъ воскресилъ умершаго, коего заимодавецъ не позволялъ погребать за неуплату долга,—воскресилъ также для свидѣтельства истины (апр. 30).

Всѣ эти примѣры сами по себѣ служатъ очевиднымъ свидѣтельствомъ безсмертія души и воскресенія мертвыхъ.

14. Но были случаи, въ которыхъ чудо воскресенія совершалось прямо въ подтверж-

деніе ученія о воскресеніи. Еретикъ Іеракитъ возмущалъ многихъ братій въ пустынѣ египетской, отвергая воскресеніе мертвыхъ; но преп. Макарій повелъ лжеучителя и братію на кладбище и въ посрамленіе ереси воззвалъ къ жизни одного мертваго. При имп. Ѳеодосіи II распространялась та же ересь на востокѣ; тогда, какъ говорятъ древніе дѣеписатели, самъ Господь, во свидѣтельство истины, воздвигъ семь отроковъ въ пещерѣ Ефесской, почившихъ тамъ еще во времена языческихъ гоненій (См. сказаніе о семъ авг. 4).— Полагаемъ, что для утвержденія братіи въ надеждѣ на жизнь будущую и препод. Патермуѳій воскресилъ умершаго брата, который только отвѣтилъ на вопросъ святого: лучше ли тебѣ быть тамъ со Христомъ, или здѣсь съ нами? и опять отошелъ ко Господу (Сказаніе о семъ Патермуѳіи, бывшемъ прежде разбойникѣ, іюл. 9). (Сост. по Ч.-М.)

№ 4. БЕСѢДА

о пасхальномъ привѣтствіи, о взаимномъ лобзаніи и объ обычаѣ дарить другъ другу красныя яйца.

I. Вотъ уже девятнадцатый вѣкъ проходитъ со времени воскресенія Христова; но радость объ этомъ преславномъ событіи ощущается и нынѣ во всемъ христіанскомъ мірѣ съ такою же живостью, съ какою ощутили первые свидѣтели воскресенія Христова. *Возрадовашася ученицы, видѣвше воскресшаго Господа* (Іоан. XX, 20), и сбылось надъ ними то, что обѣщалъ имъ Спаситель предъ наступленіемъ Своихъ страданій: *паки узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости вашея никто же возметъ отъ васъ* (Іоан. XVI, 22). Теперь мы не видимъ тѣлесными очами воскресшаго Христа, но, и не видя Его, *радуемся радостію неизреченною и преславною* (1 Петр. I, 8). И какъ не радоваться такою радостію!

Съ одной стороны, въ воскресеніи Господа нашего Іисуса Христа открылась слава Его. **Восторжествовавъ надъ смертію силою Своего могущества, Онъ показалъ всему міру, что Онъ Сынъ Божій,** *область имѣющій положити душу Свою и паки пріяти ю* (Іоан. X, 18). Много чудесъ совершилъ Онъ въ продолженіе земной жизни Своей; но чудо воскресенія Его есть вѣнецъ всѣхъ чудесъ, главная опора нашей вѣры въ божественное достоинство Его лица и ученія. „*Аще Христосъ не воста, суетна вѣра наша*“ (1 Кор. XVII, 17). Чрезъ воскресеніе Онъ открылся во всей силѣ Сыномъ Божіимъ (Рим. I, 4).

Съ другой стороны, **торжество воскресшаго Господа есть и собственное наше торжество.** Ибо, по апостолу, *Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть... Якоже о Адамѣ вси умираютъ, такожде и о Христѣ вси оживутъ* (1 Кор. XV, 20, 22). По такой чрезвычайной важности воскресенія Христова, праздникъ во славу Воскресшаго превосходитъ достоинствомъ своимъ всѣ другіе праздники. Онъ есть „Царь и Господь въ ряду воскресныхъ дней,—праздникъ праздниковъ и торжество торжествъ“ (Ирмосъ 8-й пѣсни пасх. канона). Посему, если каждый праздникъ располагаетъ насъ къ радости, то праздникъ пасхи располагаетъ къ ней преимущественно — соотвѣтственно сему преимуществу, и поздравленія съ праздникомъ пасхи отличаются отъ поздравленій съ прочими праздниками особенностями, свойственными только этому празднику.

II. а) **Привѣтствіе съ праздникомъ пасхи принято выражать такъ: „Христосъ воскресе“, говоритъ одинъ; „во истину воскресе“,—отвѣчаетъ другой.** Въ пасхальную седмицу это привѣтствіе бываетъ особенно торжественно: св. храмы въ эту седмицу многократно оглашаются восклицаніемъ священно-служащаго: „Христосъ воскресе“ и единодушнымъ и единогласнымъ отвѣтомъ всѣхъ присутствующихъ во храмѣ: „во истину воскресе!“ Освященное употребленіемъ въ церкви, это радостное привѣтствіе повторяется въ общежитіи, при свиданіяхъ съ знакомыми и незнакомыми, въ продолженіе всѣхъ сорока дней празднственнаго воспоминанія о Христовомъ воскресеніи. Въ первый разъ привѣтствовалъ радостными словами „Христосъ воскресе“ ангелъ женъ мироносицъ... Когда мироносицы пришли ко гробу Спасителя съ ароматами, чтобы помазать тѣло Его, то увидѣли тамъ ангела, котораго взоръ блисталъ, какъ молнія, и одежда была бѣла, какъ снѣгъ. Онѣ ужаснулись, но небожитель сказалъ имъ: „не ужасайтесь! вы ищете Іисуса распятаго; Его здѣсь нѣтъ, Онъ воскресъ“ (Мр. XVI, 1—6). Когда мы привѣтствуемъ другъ друга словами: „Христосъ воскресе“, мы подражаемъ сему ангелу. А отвѣчая на сіе привѣтствіе: „воистину воскресе“, мы уподобляемся первымъ ученикамъ и ученицамъ Господа, когда, по воскресеніи Его, они, бесѣдуя между собою о семъ событіи, говорили: *воистину воста Господь* (Лук. XXIV, 34). Воистину воста! Для апостоловъ и другихъ учениковъ Господа удостовѣреніемъ въ истинѣ воскресенія Его служили явленія имъ Самого воскресшаго Господа, сопровождавшіяся многими знаменіями (Дѣян. 1, 3). Это удостовѣреніе апостоловъ имѣетъ силу и для всѣхъ насъ; но Господь, явившійся ученикамъ по воскресеніи Его, готовъ и насъ обрадовать такимъ же счастіемъ. Онъ *вчера и днесь, тойже и во вѣки* (Евр. XIII, 6). Онъ незримо даетъ ощущать Свое присутствіе, Свою близость каждой вѣрующей душѣ, любящей Его. Ибо Онъ Самъ сказалъ: *имѣяй заповѣди Моя, и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя; а любяй Мя, возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и Азъ возлюблю его, и явлюся ему Самъ* (Іоан. XIV, 21).

б) **Привѣтствіе пасхальное вѣрующіе запечатлѣваютъ лобзаніемъ другъ друга въ уста**, выражая чрезъ то радость о праздникѣ и братскую любовь. Чувство радости всегда располагаетъ къ дружелюбію, къ общительности. Кто радъ чему-нибудь, кто находится въ веселомъ расположеніи духа, тотъ обыкновенно на всѣхъ смотритъ съ любовію, всякому готовъ сдѣлать добро, простить обиду, всякаго прижать къ сердцу. Св. церковь имѣетъ въ виду это именно свойство радости, когда въ праздникъ пасхи всѣхъ насъ призываетъ обнять другъ друга, сказать ближнему, кто бы онъ ни былъ: ты братъ мой, — и ненавидящимъ насъ простить все ради воскресенія,—когда приглашаетъ насъ во свидѣтельство радости и любви лобзать другъ друга. Радость всегда дружелюбна, но по преимуществу она должна быть таковою въ праздникъ Воскресенія. Ибо Самъ Спаситель въ день воскресенія Своего не постыдился назвать учениковъ братіею Своею въ знакъ того, что, несмотря на прославленное воскресеніемъ Его человѣчество, союзъ Его съ ними, обложенными еще грубою плотію, сдѣлался еще болѣе близкимъ, чѣмъ прежде,—родственнымъ, какъ бы кровнымъ. „Иди ко братіи Моей“ (Іоан. XX, 17), сказалъ Онъ Маріи Магдалинѣ. „Идите, возвѣстите братіи Моей“ (Мѳ. XXVIII, 10), сказалъ Онъ прочимъ мироносицамъ. Итакъ, если Господь Іисусъ, когда самое человѣчество Его явилось прославленнымъ чрезъ воскресеніе, не погнушался наречь людей братіею Своею, мы ли можемъ, воспоминая Воскресшаго, забыть, что всѣ мы братія? Мы ли можемъ радоваться воскресенію и не раздѣлить нашей радости со всѣми ближними, какъ нашими братьями и друзьями? Вотъ почему св. церковь, всегда напоминающая намъ о братствѣ, въ праздникъ пасхи преимущественно напоминаетъ намъ о немъ чрезъ лобзаніе, какое, по уставу ея, мы должны давать другъ другу. Само собою разумѣется, конечно, что, какъ знаменіе братства, это лобзаніе должно быть чисто-братскимъ, святымъ, *Цѣлуйте другъ друга лобызаніемъ святымъ* (Рим. XVI, 16). У лобзающихся должна быть одна мысль—о Христѣ. Кто подъ предлогомъ христосованія приступаетъ къ лобзанію съ помысломъ нечистымъ, тотъ виновенъ въ грѣхѣ кощунства.

в) **Съ пасхальнымъ привѣтствіемъ соединяется также обычай дарить другъ другу яйца, окрашенныя въ красный цвѣтъ.** Обычай этотъ существуетъ съ древнѣйшихъ временъ христіанства, судя потому, что онъ сохраняется во всѣхъ странахъ, гдѣ только есть православная церковь, у всѣхъ православныхъ народовъ, раздѣленныхъ другъ отъ друга мѣстомъ жительства, языкомъ, образомъ правленія и не всегда согласныхъ между собою въ нѣкоторыхъ частностяхъ самаго христіанскаго богослуженія. Замѣчательно, что тотъ же обычай сохранился въ тѣхъ церковныхъ обществахъ, которыя весьма рано, въ V и VI вѣкахъ, отдѣлились отъ единства православной церкви, напримѣръ, у армянъ, маронитовъ и другихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ унаслѣдованъ этими обществами отъ православной церкви, до отдѣленія ихъ отъ нея, вмѣстѣ со многими другими благочестивыми обычаями. По свидѣтельству преданія, обычай дарить въ пасху яйца ведетъ начало отъ равноапостольной Маріи Магдалины. По вознесеніи Господнемъ, говоритъ преданіе, Марія Магдалина путешествовала по разнымъ странамъ съ проповѣдію евангелія и приходила въ самый Римъ. Здѣсь предстала она императору Тиверію и, поднесши ему красное яйцо, сказала: „Христосъ воскресе!“ И потомъ начала свою проповѣдь. Примѣръ Маріи побудилъ и прочихъ христіанъ дарить другъ другу красныя яйца въ праздникъ пасхи.

Необходимо замѣтить, однако, что обычай дарить красныя яйца вошелъ во всеобщее употребленіе не по одному только подражанію, но и по особенной, внутренней знаменательности. Во-первыхъ, пасхальное яйцо должно напоминать каждому изъ насъ о воскресеніи Спасителя и о будущемъ нашемъ воскресеніи; ибо какъ изъ яйца, изъ-подъ мертвой его скорлупы, раждается жизнь, которая была совершенно сокрыта ею, такъ изъ гроба—жилища смерти и тлѣнія, возсталъ Жизнодавецъ, и нѣкогда возстанутъ въ вѣчную жизнь и всѣ умершіе. Такимъ образомъ, даря другъ другу яйца, мы исповѣдуемъ вѣру нашу въ догматъ воскресенія Христова и будущаго всеобщаго воскресенія, залогъ котораго мы имѣемъ въ Христовомъ воскресеніи.

Во-вторыхъ, яйцо служитъ чувственнымъ знакомъ духовнаго нашего возрожденія, или воскресенія въ жизнь духовную. Всѣ люди въ состояніи естественномъ, чуждомъ благодати, пока не возрождены благодатію Христовою, похожи на безжизненное яйцо. Но какъ изъ яйца, насиженнаго птицею, раждается живое существо, такъ и *мертвое прегрѣшеніями естество наше* Христосъ, Самъ Себя сравнивающій съ кокошью (Мѳ. XXIII, 37), духовно оживотворяетъ Своею благодатію, согрѣвая его теплотою ея, какъ кокошъ согрѣваетъ яйцо внутреннею своею теплотою.

Въ-третьихъ, знаменателенъ самый цвѣтъ пасхальнаго яйца. Краснымъ цвѣтомъ своимъ оно напоминаетъ намъ о проліянной за насъ на крестѣ крови непорочнаго и пречистаго Агнца—Христа, которою Онъ омылъ наши грѣхи и тѣмъ избавилъ насъ отъ вѣчной смерти. (См. „Ворон. Еп. Вѣд.“, 1889 г., № 7).

III. Таковы, братіе мои, высокопоучительные и вмѣстѣ глубоко радостные уроки, которые преподаетъ намъ св. матерь наша церковь, установивъ священный обрядъ пасхальнаго христосованія. Напечатлѣемъ ихъ не только въ умѣ своемъ, но и въ сердцѣ своемъ и во всей душѣ нашей. (Сост. по указ. источн.).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 4.

Объясненіе нѣкоторыхъ символическихъ дѣйствій передъ началомъ пасхальной утрени.

1. Въ глубокую полночь мы приходимъ въ храмъ Божій. Здѣсь стоитъ еще гробъ Христовъ и слышны тѣ же надгробныя пѣсни, которыя пѣлись въ субботу утромъ: *Волною морскою*... Но вотъ *смолкаетъ это надгробное пѣніе, напоминающее намъ сѣтованіе мироносицъ*, когда онѣ „зѣло заутра“ шли ко гробу своего Божественнаго Учителя, чтобы помазать благовонными веществами живоносное тѣло Его. Всюду зажигаются свѣчи и лампады, разливающія въ церкви яркій свѣтъ.

2. *Изъ алтаря, какъ съ далекаго неба, слышится пѣніе ангельской пѣсни: Воскресеніе Твое, Христе Спасе, ангели поютъ на небесѣхъ, и насъ на земли сподоби чистымъ сердцемъ Тебе славити.* Воскресеніе Спасителя прежде всего сдѣлалось извѣстнымъ на небѣ, и съ неба принесена къ намъ эта радостная вѣсть: ангелы явились первыми вѣстниками воскресенія Христова на землѣ. Когда жены-мироносицы, по прошествіи субботы, на разсвѣтѣ перваго дня пришли ко гробу Спасителя, то были поражены тѣмъ, что камень отваленъ отъ гроба и въ самомъ гробѣ не нашли онѣ уже Господа. Вдругъ явились имъ ангелы и возвѣстили: „что ищете живого съ мертвыми? Его нѣтъ здѣсь: Онъ воскресъ“.

3. *Не эти ли ангелы, вѣстники Воскресенія Христова, воспоминаются намъ, когда мы видимъ исходящихъ изъ алтаря священниковъ*, одѣтыхъ въ бѣлыя блестящія одежды?

4. Съ пѣніемъ ангельской пѣсни священнослужители выходятъ изъ храма и вмѣстѣ со всѣмъ народомъ обходятъ кругомъ церкви. *Не напоминаетъ ли это обхожденіе — раннее, еще сущей тьмѣ, шествіе женъ-мироносицъ ко гробу Господа?* Но мироносицы не нашли уже Господа во гробѣ: „Онъ воскресъ“, сказали имъ ангелы, и Самъ Господь явился мироносицамъ, когда онѣ возвращались отъ гроба, и сказалъ имъ: „радуйтесь!“ Останавливаясь предъ затворенными дверями храма,

мы и сами ждемъ чего-то необычайнаго, мы какъ бы ощущаемъ явленіе воскресшаго Господа.

5. *Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ*, поетъ священникъ. *Въ этой побѣдной пѣсни воскресенія намъ слышится голосъ Самого Господа, вѣщающій намъ, какъ нѣкогда женамъ-мироносицамъ — „радуйтесь!“* Съ пѣніемъ этой радостной пѣсни мы входимъ въ ярко освященный храмъ. Отъ полноты чувствъ эта радостная пѣснь „Христосъ воскресе“ повторяется нѣсколько разъ.

№ 5. БЕСѢДА,

въ которой изъясняется пасхальный тропарь.

Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ, и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ.

I. Не приходило ли кому на мысль спросить: почему святая церковь такъ часто и многократно повторяетъ эту пѣснь? Нѣтъ сомнѣнія, что, внимательно вникнувъ въ содержаніе пѣсни, каждый пойметъ причину сего,—пойметъ, что эта пѣснь такъ ясно раскрываетъ причину нашей настоящей радости, причину всемірной радости и свѣтлаго торжества.

II. а) **Христосъ воскресе изъ мертвыхъ.** Не много словъ, но какъ много говорятъ намъ! Какъ много въ нихъ содержанія для мысли и для чувства! Они напоминаютъ о томъ великомъ событіи, которое предшествовало воскресенію Христову и которое въ минувшіе дни страстной седмицы св. церковь такъ трогательно и поучительно напоминала и раскрывала намъ и такъ заботливо утверждала въ нашей мысли и памяти. Христосъ, Сынъ Божій, воспринялъ человѣческое естество, такое же немощное, каково и наше, кромѣ только того, что оно было чуждо грѣха. Христосъ, Сынъ Божій, для нашего спасенія облекшись въ наше естество, жилъ на землѣ среди человѣковъ, какъ человѣкъ терпѣлъ человѣческія нужды, алкалъ, жаждалъ, изнемогалъ отъ подвиговъ, терпѣлъ оскорбленія и гоненія отъ враговъ, наконецъ пострадалъ умеръ на крестѣ. Помысли, что все это совершилось для насъ, для нашего спасенія. Для нашего спасенія Сынъ Божій вочеловѣчился; для умилостивленія праведнаго Бога, прогнѣваннаго грѣхами людей, Іисусъ Христосъ въ нашемъ естествѣ понесъ труды, скорби, страданія и смерть. Но смерть не могла долго держать въ своей области Начальника жизни, отъ Котораго все произошло и Который все содержитъ въ бытіи, *нося всяческая глаголомъ силы Своея* (Евр. 1, 3). Потому Христосъ въ третій день воскресъ изъ мертвыхъ. Но для чего необходимо было Христу, единородному Сыну Божію, подвергнуться смерти, на ряду съ мертвыми? Внимай, возлюбленный, пѣсни.

б) **Смертію смерть поправъ.** Христосъ пострадалъ и умеръ для того, чтобы Своею смертію попрать нашу смерть, которая, со времени преступленія Адамова, господствовала надъ всѣми потомками Адама, какъ учитъ апостолъ: *единѣмъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся человѣки вниде* (Рим. 5, 12). Христосъ умеръ, чтобы отнять силу у смерти, которая до смерти Христовой была страшна и ужасна, потому что всѣхъ низводила во адъ. Христосъ, въ то время какъ Его человѣческая душа отдѣлилась отъ тѣла и тѣло, снятое со креста, положено было во гробѣ, душою Своею сошелъ во адъ, и возвѣстилъ тамъ Свою побѣду надъ адомъ, т. е. эту радостную и вожделѣнную вѣсть о томъ, что Онъ Своими страданіями и крестною смертію удовлетворилъ правдѣ Божіей, умилостивилъ прогнѣваннаго Бога, и всѣмъ, по вѣрѣ чаявшимъ избавленія отъ Него, обѣтованнаго Спасителя міра, даруетъ свободу отъ смерти и вѣчную жизнь. Это значатъ слова: *смертію смерть поправъ.*

в) **И сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ.** Это великое благодѣяніе Божіе принадлежитъ не только умершимъ, ожидавшимъ спасенія по вѣрѣ въ обѣтованнаго Спасителя, но и всѣмъ намъ, живымъ, вѣрующимъ въ Іисуса Христа. Какъ это? можетъ быть, спроситъ кто. Ужели мы живые — во гробахъ? Да, такъ. Въ этомъ нѣтъ сомнѣнія, что кто не вѣруетъ во Христа, тотъ не имѣетъ истинной жизни въ себѣ, тотъ мертвъ, т. е. тотъ лишенъ спасительной благодати Божіей, безъ которой душа мертва и не можетъ имѣть истиннаго мира и радости, тотъ подъ гнѣвомъ Божіимъ и подлежитъ вѣчному осужденію. Этой великой истинѣ научаетъ насъ Христосъ Спаситель, говоря: *вѣруяй въ Сына*, т. е. въ Него, единороднаго Сына Божія, Спасителя міра,—*вѣруяй въ Сына, имать животъ вѣчный; а иже не вѣруетъ въ Сына, не узритъ живота, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ* (Іоан. 3, 36), т. е. тотъ гнѣвъ Божій, который наслѣдственно отъ Адама переходитъ на всѣхъ потомковъ его, то праведное осужденіе, которое всѣхъ невѣрующихъ въ Іисуса Христа, содержитъ въ области смерти. Также Господь говоритъ: *аминь, аминь глаголю вамъ, яко слушаяй словесе Моего, и вѣруяй Пославшему Мя, имать животъ вѣчный* (Іоан. 5, 24). Что значитъ: *имѣть животъ вѣчный?* Іисусъ Христосъ объясняетъ это въ молитвѣ къ Богу Отцу: *се же есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единаго истиннаго Бога, и Егоже послалъ еси, Іисусъ Христа* (17, 3).

III. Итакъ, братіе, видите, какъ многознаменательна церковная пѣснь: *Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ, и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ.* Она кратко напоминаетъ намъ все евангельское ученіе. Она возвышаетъ нашъ умъ и сердце къ Іисусу Христу, Сыну Божію, для нашего спасенія воспріявшему естество человѣческое; напоминаетъ Его величайшія и неизобразимыя благодѣянія, Его подвиги во плоти, Его страданія и смерть на крестѣ, какъ умилостивительную жертву за грѣхи міра, Его пребываніе въ области мертвыхъ—тѣломъ во гробѣ, а душою во адѣ,—Его побѣду надъ смертію и адомъ, сокрушеніе владычества смерти воскресеніемъ Его изъ мертвыхъ, дарованіе жизни умершимъ — *сущимъ во гробѣхъ*, дарованіе вѣчной жизни всѣмъ вѣрующимъ въ Него, а потому и намъ. (Сост. по „Пропов.“ Евсевія, архіеп. могилевск.).

Приложеніе

къ бесѣдѣ № 5.

А. Объясненіе пасхальной пѣсни:

> *Воскресенія день, просвѣтимся людіе, пасха, Господня пасха! отъ смерти бо къ жизни и отъ земли къ небеси Христосъ Богъ насъ преведе побѣдную поющія.*

Въ этомъ пѣснопѣніи священный пѣснописецъ Іоаннъ Дамаскинъ призываетъ вѣрующихъ къ радости воскресенія.

Просвѣтимся людіе, говоритъ онъ, то-есть возрадуемся и возвеселимся. Веселіе называется свѣтомъ потому, что, отражаясь на лицѣ, дѣлаетъ его свѣтлымъ, сіяющимъ,—въ противоположность печали, которая, какъ мрачное настроеніе души, покрываетъ сумракомъ лицо, даетъ о себѣ знать мрачнымъ выраженіемъ въ глазахъ.—И когда же намъ больше радоваться, какъ не въ праздникъ Воскресенія Христова?

Это поистинѣ свѣтлый праздникъ, свѣтлѣйшій изъ всѣхъ христіанскихъ праздниковъ, это **пасха, пасха Господня** столь же великій въ новозавѣтной церкви праздникъ, какъ великъ былъ въ церкви ветхозавѣтной праздникъ пасхи. Послѣдній былъ установленъ въ память чудеснаго избавленія израильтянъ отъ египетскаго рабства. Тяжко было это рабство или невольничество. Египтяне возлагали на израильтянъ непосильныя работы, полевыя и строительныя, жестоко наказывали ихъ за неисполненіе урочныхъ работъ, убивали новорожденныхъ младенцевъ мужскаго пола,—все это для того, чтобы сократить ихъ численность, убить въ нихъ мечты о свободѣ, склонность къ возстанію. Господь сжалился надъ угнетенными израильтянами и потребовалъ отъ фараона отпустить ихъ хотя на короткое время въ пустыню для совершенія служенія Господу. Фараонъ не слушался. Господь послалъ на Египетъ десять чудесныхъ казней и послѣднею изъ нихъ—избіеніемъ, чрезъ ангела-губителя, въ одну ночь египетскихъ первенцевъ отъ человѣка до скота—заставилъ фараона отпустить ихъ изъ Египта. Въ ночь этого событія евреи должны были принести въ жертву непорочнаго агнца, кровію его намазать двери своихъ жилищъ и затѣмъ употребить его въ пищу. Эту жертву и вечерю Господь повелѣлъ назвать *пасхой Господнею*. Пасха значитъ прохожденіе мимо. Такъ названо это установленіе потому, что въ ночь совершенія этой жертвы и вечери ангелъ-губитель, поражавшій первенцевъ египетскихъ, *проходилъ мимо* жилищъ еврейскихъ, отмѣченныхъ кровію агнца, и оставлялъ неприкосновенными живущихъ въ нихъ первенцевъ (Исх. 12, 12. 13). Съ тѣхъ поръ обрядъ пасхальной жертвы и вечери, по повелѣнію Господа, долженъ былъ совершаться ежегодно, и время совершенія его сдѣлалось главнѣйшимъ ветхозавѣтнымъ праздникомъ, какъ праздникъ избавленія евреевъ отъ египетскаго рабства. Господь заповѣдалъ праздновать его *вѣчно, во всѣ роды* (Исх. 12, 14),—не до скончанія вѣка, а въ продолженіе всего времени существованія ветхозавѣтнаго закона, то есть до пришествія Христова, ибо *кончина закона* (ветхозавѣтнаго)—*Христосъ* (Римл. 10, 4). Законъ о ветхозавѣтной пасхѣ потерялъ обязательную силу съ тѣхъ поръ, какъ въ лицѣ Христа явилась новая пасха, новая пасхальная жертва, которая прообразована была ветхозавѣтной пасхальною жертвою. На это прообразованіе указуетъ св. Іоаннъ Богословъ, когда, говоря о томъ, что воины не перебили голеней распятому Іисусу, замѣчаетъ, что „сіе произошло, да сбудется писаніе: кость его да не сокрушится“ (Іоанн. 19, 36). Свидѣтельство о семъ писаніи содержится въ ветхозавѣтной, данной Господомъ и записанной Моисеемъ, заповѣди, чтобы при употребленіи въ пищу пасхальнаго агнца, кости его не были сокрушаемы, то есть не были выдѣляемы изъ туловища (Исх. 12, 10). Стало быть, пасхальный агнецъ въ семъ отношеніи былъ образомъ Христа, Который есть Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра, предназначенный къ закланію за насъ прежде сложенія міра (Апок. 13, 8) и дѣйствительно закланный на крестѣ за насъ, какъ жертва, подобная ветхозавѣтной пасхальной жертвѣ, о чемъ говоритъ и св. апостолъ Павелъ: *Пасха наша за ны пожренъ бысть Христосъ* (1 Кор. 5, 3). Пасхою названъ здѣсь Христосъ въ смыслѣ новозавѣтнаго пасхальнаго агнца, какъ воспѣваетъ церковь: „Христосъ новая пасха, жертва живая, Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра“ (припѣвъ къ 9-й пѣсни пасхальнаго канона). Въ этомъ же смыслѣ должно понимать восклицанія разсматриваемой нами пасхальной пѣсни: *Пасха, Господня пасха!* то есть день воскресенія, возбуждающій духовное веселіе *(просвѣтимся)*, есть день празднованія въ память новой пасхальной жертвы въ лицѣ Христа, Агнца Божія. Эта священная память съ трогательной торжественностію совершается собственно въ дни страстной седмицы, которая посему въ древней христіанской церкви и называлась „Пасхой крестною“, какъ посвященная прославленію крестной пасхальной жертвы. Но если и день Свѣтлаго Воскресенія называется также пасхою, это объясняется тѣмъ, что славою воскресенія изъ мертвыхъ и честію Христосъ увѣнчанъ, по слову апостола, за пріятіе смерти (Евр. 2, 9), то есть за принесеніе крестной жертвы, предъизображенной жертвою ветхозавѣтнаго пасхальнаго агнца. Посему празднованіе воскресенія Христова неотдѣлимо отъ празднованія кресту. И если на службѣ каждаго воскреснаго дня церковь заповѣдуетъ намъ славословить воскресеніе Христово вкупѣ съ крестомъ: *слава, Господи, кресту Твоему честному и воскресенію*, то не наипаче ли подобаетъ прославлять Христа въ свѣтлый день воскресенія, первенствующій въ ряду всѣхъ воскресныхъ дней, прославлять Христа, какъ Агнца Божія, умершаго на крестѣ и воскресшаго?

Воскресеніе Христово достойно прославленія и само по себѣ, какъ поразительное чудо, какъ необычайное дѣйствіе божественнаго всемогущества; ибо неслыханное дѣло, чтобы кто-либо самъ себя воскресилъ, какъ воскресилъ Себя Христосъ, согласно Своему предсказанію (Іоан. 10, 18). Но о величіи этого чуда должно судить главнымъ образомъ не по его поразительности, а по его спасительности для насъ. И въ этомъ отношеніи новозавѣтная пасха, или пасхальная жертва, неизмѣримо превосходитъ ветхозавѣтную. Спасительна была ветхозавѣтная пасхальная жертва потому, что кровію ея спасены отъ смерти первенцы еврейскіе и что непосредственно за симъ послѣдовало спасеніе всего еврейскаго народа отъ египетской неволи. Но Христосъ, Агнецъ Божій, закланный за насъ и воскресшій, даровалъ людямъ несравненно большія блага, и если радовались евреи спасенію своихъ первенцевъ и немедленно послѣдовавшему затѣмъ исходу своему изъ земли египетской въ землю ханаанскую, то несравненно больше побужденій имѣемъ мы, христіане, радоваться нашей пасхѣ.

Какія же это блага, за которыя мы въ праздникъ пасхи съ великой радостію должны прославлять Христа?

Отъ смерти бо къ жизни и отъ земли къ небеси Христосъ Богъ насъ преведе побѣдную поющія: вотъ тѣ блага, которыя даровалъ намъ Христосъ, наша пасха, и къ радости о которыхъ такъ восторженно приглашаетъ насъ святая церковь устами пѣснопѣвца: *просвѣтимся людіе*. Радовались евреи, что кровію пасхальнаго агнца избавлены отъ смерти первенцы ихъ. Но кровь новозавѣтнаго Ангца-Христа спасаетъ отъ смерти всѣхъ людей.

1) Христосъ не только въ лицѣ Своемъ восторжествовалъ надъ смертію, воскресши изъ мертвыхъ, но Своимъ воскресеніемъ положилъ начало всеобщему воскресенію. *Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть. Якоже о Адамѣ вси умираютъ, такожде о Христѣ вси оживутъ* (1 Кор. 15, 20).

2) Побѣдивъ смерть, Христосъ вмѣстѣ съ тѣмъ побѣдилъ имущаго державу смерти діавола, который былъ виновникомъ смерти въ родѣ человѣческомъ, внушивъ нашимъ прародителямъ пренебречь угрозу смерти, изреченную Господомъ для предупрежденія ихъ отъ преслушанія Его заповѣди. Своей смертію и воскресеніемъ Христосъ даровалъ намъ залогъ избавленія отъ смерти не только тѣлесной, но и духовной, которая состоитъ въ томъ, что душа лишается благодати Божіей и вмѣстѣ съ тѣмъ духовнаго свѣта, радости и блаженства. Эта благодать даруется въ таинствѣ крещенія. Человѣкъ, умершій грѣхомъ для духовной жизни, оживаетъ въ таинствѣ крещенія, которое есть духовное рожденіе (Іоан. 3, 5). Возраждающая сила таинства крещенія зависитъ отъ смерти и воскресенія Христова. *Или не разумѣете*, говоритъ апостолъ, *яко елицы во Христа Іисуса крестистеся, въ смерть Его крестистеся. Спогребохомся Ему крещеніемъ въ смерть: да яко же воста Христосъ отъ мертвыхъ славой Отчею, тако и мы во обновленіи жизни ходити начнемъ* (Рим. 6, 3. 4). Посему и заповѣдь о совершеніи крещенія Христосъ далъ вслѣдъ за воскресеніемъ Своимъ, сказавъ апостоламъ, которымъ явился по воскресеніи: *шедше, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа* (Матѳ. 28, 19).

3) Христосъ смертію и воскресеніемъ Своимъ даровалъ намъ избавленіе не только отъ смерти тѣлесной и духовной, но и отъ второй смерти (Апок. 20, 6), или вѣчной погибели,—отъ вѣчныхъ адскихъ мученій. Въ надеждѣ на это избавленіе мы укрѣпляемся тѣмъ, что Христосъ побѣдилъ адъ. Возлежа тѣломъ во гробѣ, Онъ душою нисходилъ въ область вѣчной смерти, въ адскую темницу и извелъ изъ нея не только души праведныхъ, но и великихъ грѣшниковъ, каковы современники Ноя, погибшіе въ водахъ потопскихъ. За свои неправды они пострадали въ адѣ, но за раскаяніе, начало которому положили въ минуту потопленія, удостоились услышать проповѣдь Спасителя, сошедшаго въ адъ, и безъ сомнѣнія помилованы были. Подобно сему Христосъ Спаситель, какъ имѣющій ключи ада и смерти (Апок. 1, 18) и обладающій живыми и мертвыми, отверзаетъ адовы затворы и по молитвамъ церкви освобождаетъ оттуда грѣшниковъ, положившихъ при жизни, по крайней мѣрѣ въ предсмертные часы, начало покаянія, и отшедшихъ въ другой міръ съ вѣрою въ безцѣнныя заслуги Искупителя, Своимъ сошествіемъ въ адъ упразднившаго силу его.

4) Новое преимущество предъ ветхозавѣтною новозавѣтной пасхи разсматриваемая пасхальная пѣснь указываетъ въ томъ, что **Христосъ превелъ насъ отъ земли къ небеси**. Празднуя свою пасху, израильтяне праздновали свой переходъ изъ одной земли въ другую, изъ египетской въ ханаанскую, въ землю кипящую медомъ и млекомъ, и вообще обиліемъ земныхъ благъ. Но Христосъ *превелъ насъ* не изъ одной земли въ другую, но отъ земли къ небеси: „Своимъ воскресеніемъ Онъ обновилъ намъ восходъ на небеса", какъ выражено въ одной изъ воскресныхъ стихиръ (4-го гласа). Какъ Онъ Самъ, по воскресеніи, вознесся на небеса и прославилъ въ Своемъ Лицѣ человѣческое естество сѣдѣніемъ одесную Бога Отца, такъ и намъ уготовалъ жилище на небесахъ, согласно Своему обѣтованію. Бесѣдуя съ учениками объ отшествіи Своемъ къ Отцу, Онъ изрекъ имъ обѣтованіе: *иду уготовати мѣсто вамъ. И аще уготоваю мѣсто вамъ, паки пріиду и поиму вы къ Себѣ, да идѣже есмь Азъ, и вы будете* (Іоан. 14, 2—3). Онъ Своимъ восходомъ на небеса явился для насъ *предтечею* (Евр. 6, 20), проложилъ намъ путь отъ земли къ небесамъ. До всеобщаго воскресенія блаженствомъ на небесахъ наслаждаются души, а по воскресеніи будутъ участвовать въ семъ блаженствѣ и тѣлеса.

Вотъ какія великія блага даровалъ намъ Своею смертію и воскресеніемъ Христосъ — наша пасха. Намъ остается принимать отъ Него эти дары не только съ благодарностію, но и съ заботою о томъ, чтобъ сдѣлаться достойными ихъ, чтобы въ противномъ случаѣ не утратить ихъ. Христосъ, наша пасха, *превелъ насъ отъ смерти къ жизни;* — Своимъ воскресеніемъ Онъ даровалъ намъ надежду на воскресеніе. Дѣйствительно, всѣ нѣкогда воскреснутъ, но не всѣ для блаженства. *Грядетъ часъ,* сказалъ Господь, *въ онъ же вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавшіи оживутъ, и изыдутъ сотворшіи благая въ воскрешеніе живота, а сотворшіи злая въ воскрешеніе суда* (Іоан. 5, 25. 29). И такъ, чтобы сподобиться блаженной жизни по воскресеніи, надлежитъ приготовиться къ ней добродѣланіемъ, а съ успѣхомъ упражняться въ добродѣланіи можно не иначе какъ при помощи благодати Божіей, которая сообщается въ таинствахъ. Объ одномъ изъ сихъ таинствъ, какъ о необходимомъ условіи для достиженія блаженнаго воскресенія, Господь Іисусъ сказалъ: *ядый Мою плоть и піяй Мою кровь имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день* (Іоан. 6, 54).

Христосъ *превелъ насъ къ жизни отъ смерти* не только тѣлесной, но и духовной, возродивъ насъ въ таинствѣ крещенія. Но горе не сохранившимъ благодати крещенія и осквернившимъ себя грѣхами и нераскаяніемъ по крещеніи! „Они, скажемъ словами православнаго катихизиса (о крещеніи), виновнѣе въ грѣхахъ своихъ, нежели некрещенные, потому что имѣли отъ Бога особенную помощь къ добру и отвергли ее.“ *Аще бо отбѣгше сквернъ міра въ разумъ* (чрезъ познаніе) *Господа и Спаса Іисуса Христа сими же паки сплетшеся* (опять запутываются въ нихъ), *побѣждаеми бываютъ, быша имъ послѣдняя горше первыхъ* (2 Петр. 2, 20). Но какъ ни жалко положеніе такихъ людей, оно не безнадежно. Осквернившіе себя грѣхами послѣ крещенія могутъ очиститься чрезъ покаяніе и вновь возродиться къ духовной жизни,—прейти отъ смерти къ жизни.

Христосъ—наша пасха—избавилъ насъ отъ вѣчной смерти въ адскихъ мукахъ, или отъ вѣчной погибели. Чтобы избѣгнуть погибели, намъ остается избѣгать путей, ведущихъ къ ней. Пути эти, по слову Спасителя, широки и многіе идутъ ими, удаляясь отъ тѣснаго и прискорбнаго пути, ведущаго въ жизнь (Мѳ. 7, 13, 14), т.-е. въ царство небесное. *Христосъ привелъ насъ отъ земли къ небеси,*—открылъ Своимъ воскресеніемъ входъ на небеса всѣмъ желающимъ спасенія. Что нужно, чтобы войти въ небесное царство вслѣдъ за Христомъ? Нужно исполнять наставленіе апостола: *вышнихъ ищите, идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя, горняя мудрствуйте, а не земная* (Кол. 3, 1—3); нужно помнить, что всѣ мы, пока живемъ на землѣ, странники и пришельцы, что отечество наше на небесахъ, что не имѣемъ на землѣ пребывающаго града, но должны искать грядущаго (1 Петр. 2, 11. Евр. 13, 14), что слѣдственно всячески должны воздерживаться отъ пристрастія къ земнымъ благамъ, не привязывать къ нимъ сердца подъ опасеніемъ лишиться сокровищъ на небесахъ, уготованныхъ только тѣмъ, которые, живя на землѣ, больше всего дорожатъ ими и ревностно подвизаются для достиженія ихъ. (Извлеч. въ сокращ. изъ „Душеп. чт.“ за 1893 г., апрѣль).

Б. Изъясненіе пасхальной стихиры:

> *Пасха священная намъ днесь показася, пасха нова святая, пасха таинственная, пасха всечестная, пасха Христосъ Избавитель, пасха непорочная, пасха великая, пасха вѣрныхъ, пасха двери райскія намъ отверзающая, пасха всѣхъ освящающая вѣрныхъ.*

Этой стихиры рѣдкій изъ христіанъ не знаетъ на память. Не только возрастные, даже весьма многіе изъ малолѣтнихъ умѣютъ „пропѣть пасху“. Но отъ умѣнія пропѣть до пониманія того, что поется, весьма далеко. Отъ малолѣтнихъ яснаго пониманія, по ихъ раннему возрасту, нельзя еще требовать, — похвально и то, что они хоть устами только славятъ воскресшаго Господа и тѣмъ уподобляются младенцамъ, воспѣвшимъ славу Господа при торжественномъ входѣ Его въ Іерусалимъ и обличившимъ своею пѣснію гордыхъ и надменныхъ своею мнимою праведностію фарисеевъ (Мѳ. 21, 15—16). Къ сожалѣнію, весьма многіе изъ возрастныхъ, въ отношеніи къ пониманію стихиръ пасхальныхъ, немногимъ, а иные даже и ничѣмъ не отличаются отъ несмысленныхъ младенцевъ. Между тѣмъ въ стихирахъ сихъ, при всей ихъ краткости, самыми величественными чертами изображаются празднуемое событіе и плоды искупленія.

Приведенная нами стихира пасхи обилуетъ глубиною и многознаменательностію содержащихся въ ней мыслей. Въ ней что ни слово, то новая мысль. А потому, во славу воскресшаго Господа, мы предлагаемъ посильное изъясненіе ея вниманію благомыслящихъ читателей.

Пасха. Еврейское слово „пасха“ въ священномъ писаніи употребляется не въ одномъ смыслѣ. То[1]) оно значитъ „прехожденіе“ ангела губителя, прошедшаго домы еврейскіе въ Египтѣ безъ погубленія живущихъ (Исх. 12, 11—13, 26—27); то вообще словомъ „пасха“ означается продолженіе всего праздника пасхи іудейской (Левит. 23, 4—5; Лук. 2, 41; 22, 1; Іоан. 2, 23); то симъ словомъ означается агнецъ пасхальный, напримѣръ: *и рече Моисей: шедше поимите себѣ овча и пожрите* (заколите) *пасху* (Исх. 12, 21). О пасхѣ предъ страданіями І. Христа сказано въ евангеліи: *пріиде день опрѣсноковъ, въ оньже подобаше жерети* (закалать) *пасху* (Мѳ. 26, 17—19; Мар. 14, 12; 14—16; Лук. 22, 7—15).

---

[1]) Пасха съ еврейскаго значитъ: мимо итти, преминуть, прейти.

Въ изъясняемой нами стихирѣ слово „пасха“, судя по прилагаемымъ къ ней качествамъ, напримѣръ, „пасха непорочная“, надобно разумѣть въ послѣднемъ изъ показанныхъ нами смыслѣ, то есть—въ смыслѣ агнца пасхальнаго. Только здѣсь идетъ рѣчь не о ветхозавѣтномъ пасхальномъ агнцѣ, а о новозавѣтномъ, божественномъ Агнцѣ, закланномъ на крестѣ за грѣхи міра Господѣ нашемъ І. Христѣ. Въ смыслѣ пасхальнаго агнца наименованіе пасхи прилагаетъ къ Господу Іисусу Христу и св. апостолъ Павелъ. „Пасха наша, — говоритъ онъ, — за ны пожренъ бысть Христосъ“ (1 Кор. 5, 7). Въ томъ же смыслѣ прилагается къ Іисусу Христу наименованіе пасхи и въ канонѣ пасхальномъ, напримѣръ: „Христосъ новая пасха, жертва живая, Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра“ (Пѣсни 9-й припѣвъ).

Священная. Понятіе *священный* въ приложеніи къ предмету или вещи знаменуетъ ихъ отдѣленіе или изъятіе отъ подобныхъ или отъ обыкновеннаго употребленія и опредѣленіе на дѣло святое, божественное. Въ этомъ знаменованіи называются священными лица, посвящаемыя на служеніе Богу, храмы Божіи, книги слова Божія, сосуды церковные. Въ томъ же смыслѣ это именованіе свойственно было ветхозавѣтному агнцу пасхальному, который предназначенъ былъ на дѣло особенное, святое, божественное,—на сохраненіе въ родѣ еврейскомъ памяти о чудесномъ избавленіи его отъ рабства египетскаго (Исх. 12, 26—27), а главное—на прообразованіе собою Божественнаго Агнца Господа Іисуса Христа, и потому за нѣсколько дней до закланія избираемъ и отдѣляемъ былъ отъ стада (Исх. 12, 3 – 6). Но несравненно въ большей степени именованіе *священнаго* принадлежитъ новозавѣтному Агнцу, Господу нашему Іисусу. Онъ отъ вѣчности былъ избранъ въ совѣтѣ Божіемъ на закланіе (Евр. 10, 5—7), потому и называется въ словѣ Божіемъ *Агнцемъ предувѣдѣннымъ прежде сложенія міра* (1 Петр. 1, 19; 20), также *заколеннымъ отъ сложенія міра* (Апок. 13, 8). Онъ есть не только жертва Богу, но и Самъ Богъ; Онъ не только принесенъ въ жертву за грѣхи міра, но и Самъ есть жрецъ, или первосвященникъ, принесшій Себя на крестѣ и доселѣ приносящій Себя въ таинствѣ евхаристіи. Онъ есть такая жертва, отъ которой получали свою силу всѣ жертвы ветхозавѣтныя и безъ которой онѣ не имѣли бы значенія.

Намъ днесь показася. *Днесь показася*—это означаетъ то, что пасхальный новозавѣтный Агнецъ, умершій на крестѣ и положенный во гробъ, во славѣ воскресенія явился предъ нами нынѣ изъ гроба, какъ женихъ изъ чертога, и этимъ далъ уразумѣть намъ спасительную для насъ силу Его страданій и смерти. Они содѣлались спасительными для рода человѣческаго именно вслѣдствіе воскресенія Его изъ гроба. Не будь воскресенія Его, тогда крестная смерть Его не имѣла бы никакой цѣны и достоинства (Лук. 24, 19—24), тогда бы и самой вѣры въ Него не существовало (1 Кор. 15, 14, 17).

Нова святая. Это понятіе прилагается къ божественному Агнцу главнымъ образомъ въ показаніе Его превосходства предъ агнцемъ ветхозавѣтнымъ. И послѣдній могъ быть названъ святымъ въ смыслѣ священнаго, освященнаго, предназначеннаго на дѣло святое. Но ветхозавѣтный Агнецъ пасхальный, какъ простое животное, не былъ святымъ нравственно. Совсѣмъ не таковъ новозавѣтный пасхальный Агнецъ. Какъ не человѣкъ только, а вмѣстѣ истинный Богъ, Онъ Самъ по Себѣ есть святъ и праведенъ и въ то же время есть источникъ освященія для людей.

Пасха таинственная. І. Христосъ именуется пасхальнымъ Агнцемъ таинственнымъ въ томъ смыслѣ, что дѣло спасенія нашего кровію Его есть „тайна сокровенная отъ вѣковъ и родовъ, и нынѣ *(и только нынѣ)* явленная святымъ“ (Кол. 1, 26). Ни одному мудрецу не могло притти на мысль, что для нашего примиренія съ Богомъ надлежало Самому Сыну Божію пострадать и умереть воспріятою имъ плотію,—что орудіемъ нашего спасенія можетъ послужить орудіе позорной смертной казни. Это средство нашего спасенія могла измыслить одна премудрость Божія,—оно не можетъ быть вмѣщено плотскими умами: „слово крестное для іудеевъ соблазнъ, для еллиновъ безуміе“ (1 Кор. 1, 23). Кромѣ того новозавѣтный Агнецъ и потому называется таинственнымъ, что въ таинствѣ евхаристіи, получившемъ начало отъ Него Самого, Онъ таинственно, подъ видами хлѣба и вина, вкушается и будетъ вкушаться до скончанія вѣка вѣрующими (1 Кор. 11, 26).

Пасха всечестная. Велико было уничиженіе І. Христа, Сына Божія, но велика и честь, Имъ заслуженная. Новозавѣтный Агнецъ пасхальный содѣлался предметомъ повсемѣстнаго чествованія, прославленія и поклоненія, какъ неба, такъ и земли. „Онъ смирилъ Себя, даже до смерти и смерти крестной. Посему Богъ превознесъ Его, и далъ Ему имя выше всякаго имени; дабы предъ именемъ Іисуса преклонилось всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ“ (Филип. 2, 8—10). Святый тайнозритель Іоаннъ Богословъ видѣлъ четырехъ таинственныхъ животныхъ, воздающихъ славу и честь и благодареніе Сѣдящему на престолѣ, живущему во вѣки вѣковъ Агнцу, а также видѣлъ, какъ двадцать четыре старца падаютъ предъ Сидящимъ на престолѣ, покланяются Ему и, полагая вѣнцы свои предъ престоломъ, говорятъ: „достоинъ еси, Господи, пріяти славу и честь и силу“ (Апок. 4, 7 — 11).

Пасха Христосъ Избавитель. Какъ израильтяне были спасены отъ ангела губителя, окропивъ кровію агнца двери домовъ своихъ: такъ и христіане кровію новозавѣтнаго Агнца, за насъ пострадавшаго и умершаго, избавлены отъ вѣчной погибели. Отцы церкви говорятъ о семъ такъ: „кропленіе дверей кровію спасло израильтянъ; такъ и кровь истиннаго Агнца-Христа избавила насъ отъ проклятія вражія и вѣчной смерти. Для насъ спасительная кровь, источенная Христомъ на крестѣ, послужила къ животу и искупленію, а египетскимъ демонамъ она причинила скорбь и смерть. Двери домовъ означаютъ чувства наши, чрезъ которыя въ душу проходитъ безчисленное множество грѣховныхъ вожделѣній. Посему пророкъ Іоиль говоритъ: *оконцами внидутъ. якоже татіе* (2, 9), т. е. грѣхи въ такихъ людей, кои не запечатлѣны кровію Христовою. Итакъ Христосъ заградилъ путь смерти, и мы помазанные честною Его кровію содѣлаемся побѣдителями смерти и освободимся отъ страха всегубителя“ (см. „Предъизображеніе Іисуса Христа въ в. з.“, стр. 181, 182). За чудеснымъ спасеніемъ отъ смерти, поразившей первородныхъ въ Египтѣ, послѣдовало чудесное избавленіе евреевъ отъ рабства египетскаго и изведеніе ихъ изъ Египта на свободу. Подобно сему Господь Іисусъ Христосъ избавилъ насъ изъ-подъ долговременнаго владычества діавола (Евр. 2, 15—16) и чрезъ то содѣлался для человѣчества „прехожденіемъ отъ смерти къ жизни и отъ земли на небо“ (Канонъ на пасху, пѣс. 1 ирмосъ), „начаткомъ“ воскресенія (1 Кор. 15, 20—22).

Въ таинствѣ евхаристіи, гдѣ, подъ видомъ хлѣба и вина, вѣрующіе причащаются Божественнаго Агнца, заключается самый вѣрный залогъ, самое дѣйствительное ручательство избавленія Имъ человѣчества отъ жала смерти. Можетъ ли страшиться смерти тотъ, кто въ святѣйшемъ таинствѣ причащается истинной Жизни (Іоан. 6, 54)? Можетъ ли тотъ не быть увѣреннымъ въ избавленіи его Господомъ изъ-подъ владычества сатаны, кто пребываетъ въ Господѣ и въ то же время Господь въ немъ (—ст. 56)?

Пасха непорочная. Какъ ветхозавѣтный агнецъ долженствовалъ быть безъ порока, т. е. безъ тѣлеснаго какого-нибудь недостатка, такъ и новозавѣтный Агнецъ Господь Іисусъ Христосъ, хотя принялъ на Себя грѣхи наши и понесъ болѣзни наши, но Самъ не имѣлъ ничего требующаго врачеванія,—по сопричастію человѣчества Своего съ Божествомъ, не имѣлъ никакого грѣха или порока (Ис. 53, 9. Евр. 9, 14), былъ *Агнецъ* непорочный, пречистый, отлученный отъ грѣшниковъ (1 Пет. 1, 19. Евр. 7, 26). Его искупительныя за насъ страданія и смерть потому и угодны Богу Отцу и для насъ спасительны, что Онъ Самъ непричастенъ грѣху, не заслужилъ ихъ и принялъ ихъ единственно за наши вины.

Пасха великая. Побѣдоноснымъ торжествомъ Своимъ надъ грѣхомъ и смертію Господь Іисусъ Христосъ пріобрѣлъ Себѣ, по Своему человѣчеству, царственную власть надъ всѣмъ, что на небѣ и что на землѣ (Мѳ. 28. 18. Апок. 5, 9—14; 14, 6—7), и вслѣдствіе того содѣлался для вѣрующихъ въ Него пасхальнымъ Агнцемъ „Великимъ“, Царственнымъ, строго наказывающимъ недостойно, безъ благоговѣнія и надлежащаго приготовленія, приступающихъ къ его Божественному причащенію. *Да искушаетъ человѣкъ себе*, — пишетъ св. апостолъ Павелъ къ коринѳскимъ христіанамъ, — *и тако отъ хлѣба да ястъ и отъ чаши да піетъ. Ядый бо и піяй недостойнѣ, судъ себѣ ястъ и піетъ, не разсуждая тѣла Господня* (1 Кор. 11, 28—29).

Пасха вѣрныхъ. Агнца пасхи іудейской могли вкушать одни только вступившіе въ завѣтъ съ Господомъ посредствомъ обрѣзанія (Исх. 12, 48); также и Агнца пасхи новозавѣтной могутъ вкушать одни только вступившіе въ завѣтъ вѣры съ Господомъ посредствомъ нерукотвореннаго обрѣзанія — крещенія (Колос. 2, 11—12). Впрочемъ, изъ вѣрующихъ не всѣ вкушаютъ новозавѣтнаго Агнца съ пользою для своей души — во спасеніе, — многіе изъ нихъ вкушаютъ Его только въ большее для себя осужденіе. Только тѣ сподобляются благъ, доставленныхъ чрезъ искупительныя Его заслуги роду человѣческому, которые не только вѣруютъ въ Господа, но и остаются *вѣрными* Господу, то есть *вѣрно* хранятъ и соблюдаютъ тѣ условія, при которыхъ они вступили въ таинство крещенія, въ завѣтъ съ Господомъ (Апок. 2, 10). Вѣрующіе въ Господа, но небрегущіе о вѣрности своей Господу, все то же, что и совершенно невѣрующіе. не крещенные, даже во многихъ отношеніяхъ, какъ познавшіе истину и самовольно отвергающіеся ея, какъ попирающіе заслуги Сына Божія и не почитающіе за святыню завѣтную кровь (Евр. 10, 29), гораздо хуже сихъ послѣднихъ (2 Пет. 2, 20).

Пасха двери райскія намъ отверзающая. Новозавѣтный Агнецъ Господь Іисусъ Христосъ, когда тѣломъ пребывалъ во гробѣ, душою нисходилъ въ адъ и отсюда извелъ въ райское блаженное жилище всѣхъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, ожидавшихъ съ вѣрою Его пришествія (1 Петр. 3, 18, 19). А восшествіемъ Своимъ въ прославленномъ тѣлѣ на небеса Онъ отверзъ для всѣхъ людей свободный входъ въ царствіе небесное, сдѣлавшись такимъ образомъ для всѣхъ, по выраженію апостола, *предтечею на небеси* (Евр. 6, 20).

Пасха всѣхъ освящающая вѣрныхъ. Единократнымъ принесеніемъ Себя въ жертву за грѣхи міра Господь Іисусъ Христосъ доставилъ освященіе, очищеніе отъ грѣховъ, обновленіе всѣмъ, истинно вѣрующимъ въ Него (Евр. 10, 10, 14. Кол. 1, 21—23), такъ что, достойно причащаясь Его въ таинствѣ евхаристіи, они почерпаютъ въ Немъ силу „ходить во обновленіи жизни, быть мертвыми грѣху, живыми же Богови о Христѣ Іисусѣ Господѣ“ (Римл. 6, 4, 11).

„О Пасха великая и священнѣйшая Христе! О Премудрость, Слово Божіе и Сила! Удостой насъ совершеннѣе пріобщаться Тебя въ безвечерній день Твоего царства“ (Кан. на Пасху пѣсни 9, троп. 2). (Сост. по „Душеп. чтен.“ 1867 г., апрѣль).

В. Смыслъ припѣва: „Ангелъ вопіяше благодатнѣй“...

> *Ангелъ вопіяше благодатнѣй: чистая Дѣво радуйся, и паки реку, радуйся; Твой Сынъ воскресе тридневенъ отъ гроба, и мертвыя воздвигнувый, людіе веселитеся!*

Кто изъ православныхъ наизустъ не знаетъ припѣва къ девятой пѣсни пасхальнаго канона: *ангелъ вопіяше благодатнѣй?* Кто изъ насъ вслѣдъ за священнослужащими не поетъ его если не устами вполголоса [1]), то сердцемъ? А между тѣмъ всякій ли въ состояніи уразумѣть и правильно истолковать сокровенный смыслъ его? Никто, безъ сомнѣнія, не затруднится сказать, что въ первой половинѣ припѣва пѣснотворецъ ведетъ рѣчь о Благовѣщеніи и имѣетъ въ виду именно слова: *радуйся благодатная: Господь съ Тобою, благословенна Ты въ женахъ* (Лук. 1, 28), которыми привѣтствовалъ пресв. Дѣву Марію небесный вѣстникъ, посланный возвѣстить Ей тайну воплощенія отъ Нея Сына Божія. Но о чемъ говорится далѣе въ интересующей насъ пѣсни? Въ виду грамматической связи второй половины припѣва съ первою (*и паки реку*=χαὶ πάλιν ἐρῶ) весьма легко подумать, что и далѣе воспроизводится привѣтствіе того же архангела Гавріила, но только обращенное къ Богоматери уже воутріе дня воскресенія Христова. Такъ и думаютъ, не говоря о людяхъ простыхъ — не книжныхъ, весьма многіе ученые и даже лица авторитетныя. Раскрывая мысль о томъ, что ангелу, а не кому либо другому, повелѣно было сообщить Богоматери первую радостную вѣсть о возстаніи Сына Ея изъ гроба, послѣдніе ссылаются именно на слова разбираемаго нами припѣва девятой пѣсни пасхальнаго канона. Ссылка эта намъ представляется дѣломъ недоразумѣнія, но мысль, ею подтверждаемая, согласна съ благочестивымъ, освященнымъ вѣками, преданіемъ.

---

[1]) Такъ требуется душою, чтобы общеизвѣстный пасхальный канонъ *Воскресенія день, просвѣтимся людіе* пѣтъ былъ во храмѣ всѣми безъ исключенія — мужчинами, женщинами и дѣтьми. — Праздникъ Воскресенія Христова такого рода торжество, къ славословію котораго творецъ канона — св. Іоаннъ Дамаскинъ призываетъ все созданное — *міръ видимый же весь и невидимый.*

Нигдѣ въ свящ. писаніи не говорится о явленіи ангела Пресв. Богородицѣ съ вѣстію о Воскресеніи Христовомъ; нѣтъ въ немъ упоминанія и о томъ, чтобы Богоматерь прежде всѣхъ видѣла воскресшаго Сына Своего. А между тѣмъ, кому другому могла принадлежать преимущественная радость о воскресеніи Господа, какъ не Той, Которая достойнѣе всѣхъ могла принять ее? Матерь Божія ближе всѣхъ изъ земнородныхъ была къ Іисусу Христу, и сердце Ея болѣе другихъ поражено было невыразимою скорбію при видѣ страданій и смерти Господа. Послѣдній видѣлъ со креста муки Своей Матери и въ нѣжной сыновней заботливости о Ней, въ предсмертныя минуты, поручилъ Ее попеченіямъ Своего возлюбленнаго ученика. Возможно ли допустить, чтобы этотъ необыкновенный Сынъ необыкновенной Матери забылъ о Ней въ то время, когда настал часъ славы Его, когда Онъ явился на землѣ побѣдителемъ смерти и ада? Возможно ли подумать, чтобы Ему угодно было продлить страданія Той, отъ Которой Онъ принялъ плоть Свою, Которая Имъ жила и сердце Которой, пронзенное оружіемъ при распятіи Сына и Господа, болѣе всѣхъ нуждалось въ утѣшеніи? Вотъ почему, при всемъ молчаніи евангелистовъ, охотно соглашаешься съ св. Григоріемъ Паламою, что Богоматерь прежде всѣхъ, какъ и надлежало тому быть, узнала отъ архангела Гавріила о воскресеніи Сына Своего[1], что Она первою изъ земнородныхъ удостоилась не только лицезрѣть воскресшаго Спасителя и бесѣдовать съ Нимъ, но и прикоснуться къ пречистымъ ногамъ Его[2]. Въ іерусалимскомъ храмѣ Воскресенія, неподалеку отъ гроба Господня, до сихъ поръ показываютъ мѣсто явленія Воскресшаго Своей Матери[3], а св. церковь неоднократно возвращается къ послѣднему событію, въ своихъ пасхальныхъ пѣснопѣніяхъ.—*Воскресшаго видѣвши Сына Твоего и Бога, радуйся со апостолы, Богоблагодатная чистая, и еже радуйся первѣе, яко всѣхъ радости вина, воспріяла, Богомати всенепорочная.... Бога, Егоже родила еси плотію, изъ мертвыхъ, яко же рече, воставша видѣвши, чистая ликуй!*[1]—въ этихъ и подобныхъ выраженіяхъ вспоминаетъ она явленіе воскресшаго Спасителя Богоматери. Все это несомнѣнно такъ: преданіе о явленіи ангела съ благовѣстіемъ о воскресеніи и Самаго Воскресшаго Богоматери, освященное вѣками, должно имѣть въ основаніи своемъ несомнѣнное событіе, но не это событіе разумѣлъ пѣснотворецъ во второй половинѣ припѣва къ девятой пѣсни пасхальнаго канона. Не къ ангелу, благовѣствовавшему Богородицѣ о воскресеніи Христовомъ, относилъ онъ слова: *и паки реку, радуйся: Твой Сынъ воскресе тридневенъ отъ гроба, и мертвыя воздвигнувый, людіе веселитеся*; **онъ говорилъ ихъ отъ своего лица.** Слагателю и пѣвцу этихъ словъ вполнѣ естественно было призывать Богоматерь, а вслѣдъ за Нею и всѣхъ людей—всю церковь къ духовной радости и веселію, но у ангела, возвѣщавшаго Богоматери о востаніи Сына Ея изъ гроба, глубокою ночью или же раннимъ утромъ, при гробѣ Воскресшаго, не было видимаго повода прибавлять къ своему благовѣстію слова: *людіе веселитеся*, ибо некого было приглашать къ веселію при скорбящей Богоматери.

Итакъ внутренній смыслъ разсматриваемаго припѣва, какъ онъ излагается въ славянскихъ богослужебныхъ книгахъ и поется нами теперь, долженъ быть слѣдующій: *ангелъ* (въ минуты Благовѣщенія) *взывалъ благодатнѣй: чистая Дѣва, радуйся! и я* (творецъ пѣсни) *снова скажу радуйся: Твой Сынъ воскресъ, тридневный изъ гроба, воскресивши и мертвыхъ, веселитесь люди!* Что таковъ именно подлинный смыслъ, за это говорятъ отчасти другіе припѣвы къ той же девятой пѣсни пасхальнаго канона. Напримѣръ: *радуйся Дѣво, радуйся, радуйся благословенная, радуйся препрославленная: Твой Сынъ воскресе тридневенъ отъ гроба.* Какъ въ этихъ словахъ пѣснотворецъ ведетъ рѣчь къ Богоматери отъ своего лица, такъ онъ поступилъ и во второй половинѣ припѣва:

---

[1] Св. Дмитрій ростовскій, исчисляя въ своей Четьи-Минеѣ подъ 13 числомъ іюля явленія арх. Гавріила въ ветхомъ и новомъ завѣтѣ, не упоминаетъ о явленіи его Божіей Матери съ вѣстію о воскресеніи Сына Ея. Нѣтъ намека на это явленіе, сколько намъ извѣстно, и въ богослужебныхъ пѣснопѣніяхъ, если не считать интересующаго насъ припѣва.

[2] Синакс. во св. недѣлю Пасхи и Сказанія о земной жизни Пр. Богородицы, изд. 5, стр. 167—168. Москва 1888.

[3] См. Пѣвницкаго: „Кому прежде всѣхъ явился Господь Іисусъ Христосъ по воскресеніи?“ въ Сборникѣ статей по истолковат. и назидат. чтенію четвероевангелія, составленномъ Барсовымъ, (Симбирскъ 1890, стр. 533) и статью о семъ Иванова въ „Рад. хр.“ 1892 г. кн. VIII.

[1] См. *Богородичны*—твореніе Θеофана и Іосифа,—присоединяемые со второго дня пасхи къ пасхальному канону.

ангелъ вопіяше благодатнѣй... (См. „Радость христіанина при чтеніи Библіи какъ слова жизни“, 1894 г. V.)

№ 6. БЕСѢДА

объ артосѣ

Христосъ воскресе!

I. Питавъ насъ со всѣмъ изобиліемъ въ продолженіе настоящей седмицы невещественнымъ хлѣбомъ слова Божія и сладкихъ пѣснопѣній, св. церковь, изъ снисхожденія къ слабости нашей, собрала насъ нынѣ для преломленія намъ и хлѣба вещественнаго. Не напрасно на раздробляемомъ хлѣбѣ видны изображенія священныхъ предметовъ; это самымъ близорукимъ въ духовномъ разумѣніи указываетъ на его духовное значеніе и важность.

II. **Для чего же онъ раздробляется нынѣ?** Раздробленіе св. хлѣба, по ясному указанію самой церкви въ молитвѣ, читаемой при его освященіи, совершается нынѣ въ память воскресенія Христова. Почему съ памятію воскресенія соединилось понятіе о хлѣбѣ, когда при самомъ воскресеніи не было и не могло быть никакого хлѣба, — на это есть многія причины. И во-первыхъ, ветхозавѣтная пасха іудейская, учрежденная при исходѣ израильтянъ изъ Египта и служившая преобразованіемъ нашей пасхи, соединена была съ семидневнымъ вкушеніемъ особеннаго, священнаго хлѣба, называемаго опрѣсноками. Надлежало напомнить и христіанамъ, среди пасхи, о семъ вкушеніи, которое у израильтянъ заключало много поучительнаго. Наиболѣе же благословляется нынѣ хлѣбъ въ память воскресенія Христова потому, что въ сказаніяхъ евангелистовъ не разъ видимъ воскресшаго Господа или вкушающимъ, или благословляющимъ вкушеніе. Такъ подъ вечеръ того самаго дня, въ который Онъ воскресъ, Онъ преломляетъ хлѣбъ въ Эммаусѣ, и познается въ семъ преломленіи двумя учениками Своими, не узнавшими Его во все продолженіе пути съ Нимъ. Въ вечеру сего же дня, въ Іерусалимѣ, среди учениковъ Своихъ, Господь Самъ благоволитъ вкушать рыбу и медъ въ доказательство того, что они видятъ предъ собою не призракъ, а истиннаго своего Учителя, дѣйствительно воскресшаго изъ мертвыхъ. Потомъ въ Галилеѣ, при морѣ Тиверіадскомъ, воскресшій Господь уготовляетъ чудесно цѣлую трапезу для утружденныхъ всенощнымъ, напраснымъ ловленіемъ рыбы учениковъ Своихъ, и за сею трапезою троекратно дружески истязуетъ любовь Петра вопросомъ: *любиши ли Мя?*

Вотъ сколько событій напоминается святымъ хлѣбомъ, нынѣ раздробляемымъ.

И такъ, христіанинъ, размысли, для чего и какъ былъ вкушаемъ, или благословляемъ воскресшимъ Господомъ хлѣбъ, и поучайся самъ вкушать его такимъ образомъ.

а) **Двое изъ учениковъ Іисусовыхъ не познаютъ своего Господа во все продолженіе пути съ Нимъ. Не происходитъ ли того же, возлюбленный слушатель, и съ нами, на пути нашей жизни?**—Быть не можетъ, чтобы на семъ пути не было съ каждымъ изъ насъ Іисуса; ибо Онъ обѣщался пребывать съ вѣрующими въ Него во вся дни. Но познался ли Онъ каждому изъ насъ, какъ должно? Узнали ли мы въ Немъ своего Спасителя и Господа? Убѣдились ли совершенно, что *нѣтъ*, ни на землѣ, ни на небѣ, *другаго имени, о коемъ можно было бы спастися*, кромѣ имени Іисусова (Дѣян. 4, 12)? Что безъ Него всякій человѣкъ есть врагъ Божій, есть мертвая розга, годная только на сожженіе? — И твой день жизни, возлюбленный братъ, или уже преклонился, или преклонится: худо будетъ достигать запада жизни безъ небеснаго Спутника; ужасно проходить сѣнь смертную одному—безъ Спасителя! Спѣши же познать Его, хотя въ преломленіи хлѣба,—по тѣмъ чувственнымъ знаменіямъ, въ коихъ Онъ благоволилъ являть Свое присутствіе въ церкви Своей;—старайся чаще причащаться трапезы Господней, которая предлагается всѣмъ вѣрующимъ: преизбытокъ любви Христовой, въ ней открывающейся, согрѣетъ твое хладное сердце, и ты начнешь мало-по-малу, вкушая, познавать, коль благъ Господь (Псал. 33, 9), и сколь близокъ всѣмъ, призывающимъ Его во истинѣ (Псал. 144, 18).

б) **Предъ учениками, въ Іерусалимѣ, вкушаетъ Господь пищу въ удостовѣреніе, что они видятъ предъ собою не призракъ, а дѣйствительное тѣло своего Учителя. Смотри, возлюбленный, и ты, не призракъ ли вся**

вѣра твоя, не состоитъ ли она изъ однихъ праздныхъ понятій, не имѣющихъ вліянія на твою жизнь; не ограничиваешься ли ты однимъ образомъ благочестія, не радя о силѣ его, о томъ, чтобы не казаться только честнымъ предъ людьми, но и быть на самомъ дѣлѣ таковымъ предъ Богомъ, въ своей совѣсти? Признакъ и доказательство истиннаго христіанства,—не созерцанія и обиліе познаній, не многоглаголаніе и совопросничество, не очищеніе внѣшнихъ сткляницъ и блюдъ, а совлеченіе ветхаго человѣка съ его страстями и похотями, возрожденіе въ духѣ, хожденіе по образу Христа и внутренній крестъ. Если въ тебѣ есть все это, то Христосъ воскресъ въ тебѣ дѣйствительно, и ты можешь предаться всей радости о воскресеніи Его: въ противномъ случаѣ, тебѣ и теперь еще нужны Петровы слезы и мытарево сокрушеніе.

в) **Есть чему поучиться и на вечери, бывшей на берегу моря Тиверіадскаго.** Верховные изъ апостоловъ всю ночь трудятся безъ успѣха въ ловленіи рыбъ, доколѣ Самъ Спаситель, внезапно явившись, не повелѣлъ имъ снова бросить мрежи.

аа) **Не думай и ты, кто бы ты ни былъ, безъ благословенія Божія успѣть въ дѣлѣ духовнаго совершенства.** Ты можешь стяжать всѣ блага міра, но безъ Него не можешь пріобрѣсти той драгоцѣнной *жемчужины* (Мат. 13, 46), которая дороже всего міра. Можешь украсить себя нѣсколькими добродѣтелями, каковыми и украшались многіе изъ язычниковъ, но не можешь, никакъ не можешь перемѣнить своего злого сердца, исторгнуть изъ него корень грѣха. Это выше твоихъ силъ, выше силъ всѣхъ ангеловъ; это дѣло Его, Его единаго. Къ Нему обращайся за симъ, Ему молись о семъ. Когда Онъ затворитъ въ тебѣ *источники бездны* (Быт. 8, 2), хлябіи природнаго зла, тогда ничто не разверзетъ ихъ. Когда Онъ отверзетъ въ тебѣ источникъ добра — любви къ Богу и ближнему, то уже никакая сила ада не заключитъ его: онъ будетъ течь въ животъ вѣчный.

бб) **Но слышишь ли, возлюбленный брать, какой вопросъ предлагается на Богоучрежденной вечери Тиверіадской? — Любиши ли Мя? Любиши ли Мя?** говоритъ Господь. Если Петръ, разъ измѣнившій, троекратно слышалъ сей вопросъ, то сколько разъ онъ долженъ оглашать нашъ съ тобою слухъ? Не будемъ спѣшить, однако, отвѣчать на него языкомъ Петровымъ; возымѣемъ прежде сердце Петрово: требуются не слова, а дѣло. *Аще кто любитъ Мя*, говоритъ Самъ вопрошающій, *слово Мое соблюдетъ* (Іоан. 14, 23). Вотъ признакъ любви! Имѣешь ли его?—Благо тебѣ, если имѣешь: ибо въ такомъ случаѣ ты можешь, еще до смерти, видѣть Господа и вечерять съ Нимъ. *Аще кто любитъ Мя*, говоритъ Онъ, *слово Мое соблюдетъ: и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему пріидемъ, и обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 23).

вв) Воспоминая такимъ образомъ, при нынѣшнемъ вкушеніи св. хлѣба, всѣ эти евангельскія вечери, **можно ли, наконецъ, забыть и ту блаженную вечерю, которая, хотя не была учреждена воскресшимъ Спасителемъ, такъ какъ и не могла быть учреждена на землѣ, но тѣмъ не менѣе Имъ обѣщана всѣмъ послѣдователямъ Его въ царствіи небесномъ** (Матѳ. 26, 29)? А воспоминая о вечери, ожидающей насъ въ семъ царствіи, можемъ ли не привести себѣ на память и ту брачную одежду, которая тамъ потребуется отъ всякаго?—Ужасна участь раба, изверженнаго, по причинѣ недостатка сей одежды, во тьму кромѣшнюю!—Поспѣшимъ же, братіе, заранѣе пріобрѣсти драгоцѣнную одежду благихъ дѣлъ, и заранѣе покрыть и украсить ее заслугами Христовыми, дабы, при первомъ зовѣ, быть готовыми на бракъ Агнчій. Поспѣшимъ; ибо какъ на землѣ, такъ и на небѣ, царскія двери не всегда отверсты: будетъ время, когда онѣ затворятся навсегда, и толкущимъ въ нихъ скажется: *не вѣмъ васъ!* (Матѳ. 25, 12). (См. Проповѣди Иннокентія, арх. херс. и таврич., т. IV).

III. Вотъ, бр.-христіане, сколько мыслей и чувствъ возникаетъ у христіанъ при видѣ святого хлѣба (артоса), нынѣ раздробляемаго для вкушенія вѣрныхъ. (Сост. по указ. источн.).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 6.

А. Для чего въ праздникъ Пасхи полагается въ храмахъ св. хлѣбъ, или артосъ?

Господь нашъ, приготовляясь къ вольному страданію и смерти, прощался съ Своими учениками за таинственною вечерію, на которой установилъ таинство причащенія плоти и крови Своей, и по воскресеніи Своемъ, являясь паки ученикамъ, Онъ или Самъ вкушалъ предъ ними снѣдь, или благословлялъ для нихъ трапезу. Такъ, предъ вечеромъ дня воскресенія Своего, Онъ, неузнанный двумя учениками Своими,—благословилъ имъ вечернюю трапезу въ Эммаусѣ, и познанъ ими въ преломленіи хлѣба. Въ вечеру того же дня, Онъ паки явился собраннымъ ученикамъ Своимъ въ Сіонской горницѣ, и для удостовѣренія ихъ въ истинѣ воскресенія Своего, вкушалъ рыбу и медъ. При морѣ Тиверіадскомъ Онъ Самъ потомъ приготовилъ для учениковъ Своихъ, утомленныхъ безуспѣшною ловлею, хлѣбъ и рыбу.

Въ память сихъ явленій, св. апостолы, какъ говоритъ благочестивое преданіе (см. Чет. Мин. авг. 15), когда вкушали пищу, имѣли обычай оставлять празднымъ среднее мѣсто за столомъ и полагать предъ нимъ часть хлѣба, какъ бы Самъ Господь невидимо присутствовалъ среди ихъ. Подражая имъ, богоносные отцы церкви установили въ праздникъ Воскресенія Христова полагать въ храмѣ хлѣбъ (котораго и названіе, вмѣстѣ съ вѣрою и богослуженіемъ, мы заняли у грековъ) въ воспоминаніе многократныхъ явленій Воскресшаго Господа ученикамъ Своимъ,—равнымъ образомъ въ память того, что пострадавшій за насъ Господь содѣлался для насъ истиннымъ хлѣбомъ жизни. Св. церковь, чтобы помочь намъ понять ея намѣреніе въ установленіи сего обряда, издревле пріяла изображать на семъ хлѣбѣ или крестъ, на коемъ видѣнъ только терновый вѣнецъ, но нѣтъ Распятаго—какъ знаменіе побѣды Христовой надъ смертію или — образъ Воскресенія Христова. Въ обителяхъ иноческихъ сей свящ. хлѣбъ, въ продолженіе свѣтлой седмицы, каждодневно приносится въ трапезу и полагается среди ея на особомъ столѣ по примѣру апостоловъ; а въ субботу торжественно благословляется съ молитвою и раздается вѣрующимъ.

Б. Пасхальный канонъ на утрени.

1. **Ирмосы съ тропарями.** Воскресенія день, просвѣтимся людіе, Пасха, Господня пасха: отъ смерти бо къ жизни, и отъ земли къ небеси, Христосъ Богъ насъ преведе, побѣдную поющія.	День воскресенія! озаримся радостію люди! Пасха! Господня пасха! Ибо отъ смерти къ жизни и отъ земли на небо Христосъ Богъ перевелъ насъ, поющихъ (пѣснь) побѣдную.
3. Пріидите, пиво піемъ новое, не отъ камене неплодна чудодѣемое, но нетлѣнія источникъ изъ гроба одождивша Христа, въ Немже утверждаемся.	Пріидите, станемъ пить питіе новое, чудесно изводимое не изъ камня безплоднаго, но изъ произведшаго источникъ нетлѣнія гроба Христа, на Которомъ мы утверждаемся.
Ипакои. Предварившія утро яже о Маріи, и обрѣтшія камень отваленъ отъ гроба, слышаху отъ ангела: во свѣтѣ присносущнѣмъ Сущаго, съ мертвыми что ищете яко человѣка; видите гробныя пелены: тецыте, и міру проповѣдите, яко воста Господь, умертвивый смерть, яко есть Сынъ Бога, спасающаго родъ человѣческій.	Бывшія съ Маріей мироносицы, предваривши утро и нашедши, что камень отваленъ отъ гроба, услышали отъ ангела: что вы ищете между мертвыми — какъ простого человѣка—Того, Кто живетъ во свѣтѣ вѣчномъ, посмотрите на погребальныя одежды, идите и проповѣдайте міру, что воскресъ Христосъ, умертвивъ смерть,—потому что Онъ есть Сынъ Бога, спасающаго родъ человѣческій.
4. На Божественнѣй стражи, Богоглаголивый Аввакумъ да станетъ съ нами, и покажетъ свѣтоносна ангела, ясно глаголюща: днесь спасеніе міру, яко воскресе Христосъ, яко всесиленъ.	Боговдохновенный Аввакумъ да станетъ съ нами на Божественной стражѣ (службѣ) и покажетъ свѣтоноснаго ангела, ясно восклицающаго: нынѣ спасеніе міру; ибо воскресъ Христосъ, какъ всесильный.
5. Утреннюемъ утреннюю глубоку, и вмѣсто мѵра пѣснь принесемъ Владыцѣ, и Христа узримъ, правды Солнце, всѣмъ жизнь возсіяюща.	Встанемъ въ глубокое утро, и вмѣсто мѵра принесемъ пѣснь Владыкѣ, и увидимъ Христа — Солнце правды, всѣхъ жизнію просвѣщающаго.
6. Снизшелъ еси въ преисподняя земли, и сокрушилъ еси вереи вѣчныя, содержащія связанныя, Христе, и тридневенъ яко отъ ки-	Снисшелъ Ты, Христе, въ преисподнія (мѣста) земли, и сокрушилъ вѣчные затворы, содержащіе узниковъ, и въ третій день, какъ Іона

та Іона, воскреслъ еси отъ гроба.	изъ кита, воскресъ изъ гроба.

Кондакъ. Аще (хотя) и во гробъ снисшелъ еси, безсмертне, но адову разрушилъ еси силу, и воскреслъ еси яко побѣдитель, Христе Боже, женамъ мироносицамъ вѣщавый: радуйтеся, и Твоимъ апостоламъ миръ даруяй, падшимъ подаяй воскресеніе.

Икосъ. Еже прежде солнца, Солнце зашедше иногда во гробъ, предвариша ко утру, ищущыя яко дне мироносицы дѣвы, и друга ко друзѣй вопіяху: о другини, пріидите, вонями помажемъ тѣло живоносное и погребенное, плоть воскресившаго падшаго Адама, лежащую во гробѣ. Идемъ, потщимся якоже волсви, и поклонимся, и принесемъ мѵра яко дары, не въ пеленахъ, но въ плащаницѣ обвитому, и плачимъ, и возопіимъ: о Владыко, возстани, падшимъ подаяй воскресеніе.	Нѣкогда то Солнце, которое прежде солнечнаго заката зашло во гробъ, еще до наступленія утра искали, какъ свѣта дневного, мироносицы, и говорили одна другой: подруги! пойдемъ, помажемъ благовоніями тѣло, источающее жизнь и погребенное, лежащую во гробѣ плоть Того, Который воскресилъ падшаго Адама. Пойдемъ, поспѣшимъ, какъ волхвы поклонимся, и принесемъ мѵро, какъ дары, не пеленами, а плащаницей обвитому; прольемъ слезы и возгласимъ: о Владыка! возстань, даруй падшимъ воскресеніе.
7. Отроки отъ пещи избавивый, бывъ человѣкъ, страждетъ яко смертенъ, и страстію смертное въ нетлѣнія облачитъ благолѣпіе, единъ благословенъ отцевъ Богъ и прославленъ.	Избавившій отроковъ изъ печи, сдѣлавшись человѣкомъ, страдаетъ какъ смертный, и страданіемъ (Своимъ) облекаетъ смертное въ красоту безсмертія, единый Богъ отцевъ, благословенный и препрославленный.
8. Сей нареченный и святый день, единъ субботъ царь и Господь, праздниковъ праздникъ, и торжество есть торжествъ: въ онь же благословимъ Христа во вѣки.	Сей избранный и святый день, единственный, Царь и Господь субботъ—праздникъ изъ праздниковъ и торжество изъ торжествъ; въ такой день будемъ благословлять Христа во вѣки.
9. Свѣтися, свѣтися новый Іерусалиме, слава бо Господня на тебѣ возсія, ликуй нынѣ и веселися Сіоне. Ты же чистая красуйся Богородице, о востаніи рождества Твоего.	Освѣтись, освѣтись (радостію) новый Іерусалимъ; ибо слава Господня возсіяла надъ тобою; торжествуй нынѣ и веселись Сіонъ; и Ты, чистая Богородица, радуйся о воскресеніи Рожденнаго Тобою.
Плотію уснувъ яко мертвъ, Царю и Господи, тридневенъ воскреслъ еси. Адама воздвигъ отъ тли и упразднивъ смерть: Пасха нетлѣнія, міра спасеніе.	Царь и Господь! Уснувъ плотію какъ мертвецъ, Ты воскресъ тридневный, воздвигши отъ погибели Адама, и уничтоживъ смерть; Ты пасха безсмертія, спасеніе міра!

В. Историческая замѣтка о происхожденіи пасхальнаго канона.

Пасхальный канонъ, такъ насъ восхищающій, составленъ св. Іоанномъ Дамаскинымъ, который для составленія своего чуднаго канона заимствовалъ образы и выраженія изъ прекраснаго пасхальнаго слова св. Григорія Богослова, которое начинается такъ: „на стражи моей стану“, которое по церковному уставу положено читать по 3-й пѣсни канона. Это слово послужило сѣменемъ, отъ коего возрасло и усовершилось великое твореніе пасхальнаго канона; тѣ образы, коими красуется пѣснь Дамаскина, начиная съ „Божественной стражи“, встрѣчаются въ первый разъ въ словѣ святого Григорія, и всѣ они безъ сомнѣнія вдохновляли св. І. Дамаскина въ его дивномъ твореніи.

№ 7. БЕСѢДА

о томъ, какъ намъ праздновать пасху Христову.

I. Когда хотятъ праздновать въ честь какого либо высокаго и важнаго лица, то обыкновенно стараются узнать, что ему особенно нравится и что для него противно.—Мы, братіе, празднуемъ въ честь Господа и Спасителя нашего, за насъ пострадавшаго и для насъ воскресшаго. Посему тѣмъ нужнѣе для насъ знать вѣрно, что Ему въ нашемъ праздновании можетъ быть благоугодно и что противно.—Кто же намъ откроетъ это? О привычкахъ и наклонностяхъ великихъ людей узнаютъ отъ ихъ приближенныхъ. Къ нашему Господу ближе всѣхъ тѣ, кои всегда творятъ волю Отца Его. Одинъ изъ таковыхъ былъ св. Павелъ, который пользовался за это еще на землѣ такою постоянною и великою близостію къ Воскресшему, что могъ сказать о себѣ: *живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. 2, 20).—Скажи же намъ, божественный апостолъ: какъ лучше праздновать пасху,—праздновать такъ, чтобы этимъ празднованіемъ угодить воскресшему Господу? Онъ такъ много страдалъ за насъ, что для насъ было бы величайшимъ несчастіемъ, если бы еще и наше празднованіе послужило для Него въ огорченіе. — Когда дѣйствительно хотите, отвѣчаетъ апостолъ, праздновать достойнымъ образомъ пасху, то празднуйте ее *не въ квасѣ ветсѣ, ни въ квасѣ злобы и лукавства, но въ безквасіи чистоты и истины: ибо Пасха наша за ны пожренъ бысть Христосъ* (1 Кор. 5, 7. 8). Итакъ, вотъ чего не любитъ Господь нашъ, и чего потому самому ни подъ какимъ видомъ не должно быть у насъ среди настоящаго празднества въ честь Его: это ветхій квасъ, это закваска злобы и лукавства! Вотъ что Ему пріятно и чѣмъ по тому самому какъ можно болѣе должно запастись каждому изъ празднующихъ: — это безквасіе чистоты и истины! Давая совѣтъ, какъ праздновать христіанамъ свою пасху, апостолъ имѣлъ притомъ въ виду пасху іудейскую. Іудеямъ, во время празднованія ихъ Пасхи, подъ опасеніемъ смерти, повелѣлъ Господь беречься всего кваснаго (Исх. 12, 15). Имѣя въ виду такой обычай и такую строгость церкви ветхозавѣтной, апостолъ совѣтуетъ то же дѣлать и христіанамъ, во время празднованія своей пасхи,—то есть, наблюдать безквасіе. Но іудей берегся кваса вещественнаго, а христіанинъ долженъ беречься кваса духовнаго—то есть, злобы и лукавства. Іудей вкушалъ въ продолженіе пасхи опрѣсноки, бывшіе только символомъ чистоты, а христіанинъ долженъ имѣть самую чистоту духовную. Вотъ почему апостолъ, разсуждая о томъ, какъ христіанамъ праздновать пасху, упоминаетъ о закваскѣ, и велитъ ея беречься.

II. а) Итакъ, **апостолъ требуетъ, чтобы чтобы у празднующихъ пасху не было, во-первыхъ, злобы.** И зачѣмъ ей быть тутъ? Пусть она останется въ сердцѣ враговъ Іисусовыхъ, въ сердцѣ Іуды, Пилата и ему подобныхъ (о если бы не было ея и тамъ!), а въ сердцѣ христіанина зачѣмъ быть злобѣ? на кого злобиться?—Не за всѣхъ ли умеръ Христосъ, и не для всѣхъ ли воскресъ? Онъ умеръ и воскресъ для всѣхъ, а мы не въ состояніи будемъ, ради Его, перенести какой либо обиды, какого либо слова? Что же мы за послѣдователи Его? Если бы кто обидѣлъ насъ и самою жестокою обидою, то мы должны простить ему нынѣ, ради Воскресшаго. Ибо при такой радости не время считаться обидами. Никто болѣе насъ самихъ не прогнѣвалъ Царя небеснаго; но воскресшій Господь всѣмъ исходатайствовалъ прощеніе. Намъ ли, помилованнымъ, продолжать злобу? Прощеннымъ ли считать долги? Напротивъ, если бы кто имѣлъ врага самаго жестокаго, то нарочно употреби всѣ усилія примириться съ нимъ въ настоящіе дни: превративъ злобу его въ любовь, ты премного угодишь Воскресшему, составишь для Него празднество самое свѣтлое.—„Но какъ, скажемъ, явиться къ такому врагу?“ А какъ Господь являлся врагамъ Своимъ ради тебя! Явись о имени Іисуса, скажи: *Христосъ воскресе*, и докажи это на дѣлѣ; объяви, что Воскресшій не велѣлъ питать вражды, что ты исполняешь повелѣнное отъ Него, скажи это и требуй мира и любви. Послушаетъ — ты пріобрѣлъ брата, отнялъ его у сатаны и даровалъ Господу. Не послушаетъ— ты самъ вышелъ изъ области смерти, ибо *ненависть*, по слову апостола, есть *смерть* (1 Іоан. 3, 14).

б) **Второе требованіе св. Павла состоитъ въ томъ, чтобы у празднующихъ пасху не было лукавства.** Лукавство никогда не прилично христіанамъ; ибо для чего лукавить тѣмъ, кои всѣ должны быть братіями, всѣ созданы для истины, кои сражаются съ одними врагами, пользуются одними средствами спасенія, для коихъ всѣхъ истина столь же необходима, какъ воздухъ? Но тѣмъ паче въ настоящіе дни неприлично христіанину имѣть и малѣйшій видъ лукавства.—Ибо что говоритъ онъ нынѣ другимъ, и что слышитъ отъ другихъ, встрѣчаясь съ ними? Говоритъ: *Хри-*

стосъ воскресе! слышитъ—*воистину воскресе!* То есть, мы всѣ христіане дѣлаемся нынѣ свидѣтелями и благовѣстниками истины воскресенія Христова, и потому повторяемъ ее всѣ стократно, вопреки іудеямъ, клеветавшимъ и теперь еще клевещущимъ на апостоловъ Христовыхъ, будто они похитили тѣло своего Учителя, когда воины спали. Но въ свидѣтелѣ всего нужнѣе любовь къ истинѣ: кто часто говорилъ неправду, тому не вѣрятъ, когда говоритъ и правду. Посему, предаваясь лукавству и лжи въ настоящіе дни, мы тѣмъ самымъ лишимъ себя всякаго довѣрія не только враговъ нашей вѣры, іудеевъ, магометанъ и другихъ, но и самыхъ близкихъ нашихъ; — ибо *отъ лживаго*, скажетъ всякій, *кая истина?* (Сирах. 34, 4). Въ такомъ случаѣ лучше не говорить: *Христосъ воскресе!* и не отвѣчать: *воистину воскресе!* а молчать, зная свое недостоинство. Но какъ молчать, когда всѣ говорятъ и свидѣтельствуютъ о воскресеніи?—Такое молчаніе было бы тяжелѣе смерти. Значитъ, надобно возлюбить истину, и удалить отъ себя всякій видъ двоедушія, неискренности, хитрости и лукавства, дабы содѣлаться достойнымъ свидѣтелемъ истины воскресенія Христова.

в) **Наконецъ апостолъ требуетъ для достойнаго празднованія пасхи — чистоты и истины.** Мы очищаемъ къ празднику домы наши и одежды, измываемъ самихъ себя. Но для Воскресшаго нужна не эта чистота. Онъ готовъ принять насъ въ рубищахъ, готовъ нагихъ посадить за трапезу съ Собою, коль скоро душа у насъ чиста. Посему, празднуя пасху, надобно заботиться не объ одной чистотѣ домовъ и одеждъ, а паче о чистотѣ души и сердца. Безъ этой чистоты какъ мы осмѣлимся приходить въ церковь? ибо въ эти наипаче дни въ церкви множество ангеловъ: какъ стать среди сихъ чистѣйшихъ духовъ съ нечистою душою? Кромѣ сего надобно часто въ эти дни лобызать крестъ, икону воскресенія и священный хлѣбъ; какъ приступить къ сей святынѣ съ очерненною совѣстью, съ зловоніемъ грѣха?—Если бы ты даже не захотѣлъ подходить ко кресту и хлѣбу, по причинѣ своей нечистоты, а удовлетворился однимъ стояніемъ въ церкви, то все ты не можешь спокойно взирать на святилище. Ибо, смотри, царскія двери отверсты всю недѣлю! это значитъ, что Самъ Царь славы непрестанно на тебя смотритъ съ Своего престола. Сокроется ли отъ Его очей, если въ тебѣ есть какая либо нечистота грѣховная? И какая дерзость стоять предъ лицемъ Царя въ рубищахъ грѣха, съ язвами совѣсти!—Магдалина шла съ благовонным миромъ на гробъ Воскресшаго, но и тутъ сказано ей: *не прикасайся Мнѣ!* что же скажутъ намъ, если мы будемъ исполнены худыхъ мыслей, беззаконныхъ замысловъ?

III. Ахъ, братіе, какъ далеко отстоятъ наши праздованія пасхи отъ истиннаго праздества, коего требуетъ апостолъ! Вамъ извѣстны обычаи мірскіе въ эти дни, скажите сами: когда менѣе чистоты и святости между людьми, какъ не въ сіи дни? Когда наипаче злословятъ, лгутъ, кощунствуютъ, какъ не въ настоящіе дни?—Съ окончаніемъ поста какъ будто оканчивается у многихъ все доброе; Христосъ воскресаетъ, а они умираютъ духомъ! И для людей съ чувствомъ христіанскимъ тяжело смотрѣть въ эти дни на безумныя игрища, на забвеніе многими всякаго воздержанія, на явное торжество нечистыхъ страстей: каково же должно быть при семъ воскресшему Господу,—Тому, Который для того и умеръ за насъ, чтобы сдѣлать насъ всѣхъ людьми чистыми и святыми? — Посему-то, братіе, замѣтили ль вы, какая просьба предложена была намъ отъ имени Воскресшаго? — *Потерпи Мене, глаголетъ Господь*, читалось въ прошедшую субботу на литургіи, *потерпи Мене въ день воскресенія Моего, во свидѣтельство* (Сир. 3, 8). Признаюсь, братіе, что я когда слышу слова сіи, всегда исполняюсь стыда и сокрушенія. Вотъ, думаю, до чего дошли христіане, что имъ надо предлагать такую просьбу!—Спаситель ужъ не требуетъ ничего для Себя отъ тѣхъ, кои искуплены Его кровію; не говоритъ: прославь Меня, или принеси Мнѣ въ даръ что-либо: нѣтъ, это много для Его послѣдователей. Онъ ищетъ меньшаго, проситъ не долга, а милости, не справедливости, а снисхожденія: *потерпи Мене!* — Ты, какъ бы такъ говорилъ Онъ, не хочешь служить Мнѣ, хотя купленъ Моею кровію, не хочешь слѣдовать за Мною, хотя клялся быть Моимъ послѣдователемъ. Окажи по крайней мѣрѣ одну милость: *потерпи Мене*, не предавайся порокамъ при Мнѣ, не изгоняй Меня прежде времени... *Потерпи Мене*,—хотя не на долго, хотя въ день воскресенія Моего, въ тотъ день, когда и узникамъ даютъ свободу, и съ врагами обходятся дружелюбно. Пусть пройдутъ Мои торжества, умолкнутъ славословія, затворятся двери: тогда, если хочешь погубить душу, твою, тогда твори угодное тебѣ, а теперь не измѣняй такъ нагло, не безславь Моего креста, не порочь своей вѣры и Моей церкви. *Потерпи Мене, потерпи во свидѣтельство* Мое! Иначе іудей за тебя будетъ издѣваться надо Мною; иначе магометанинъ за твою жизнь будетъ поносить крестъ Мой; самъ діаволъ насмѣется надъ торжествомъ Моимъ: Я буду показывать язвы, за тебя понесенныя, а онъ будетъ выставлять язвы, тобою за него носимыя; Я буду изводить души изъ ада, а онъ твою душу повлечетъ въ адъ; Я буду распространять жизнь и воскресеніе, а онъ чрезъ тебя будетъ разливать смерть и тлѣніе. *Потерпи* убо *Мене въ день воскресенія Моего!* —

Надобно братіе, имѣть каменное сердце, чтобы не тронуться отъ сего гласа воскресшаго Господа. Посему и не почитаю нужнымъ присовокуплять что-либо къ нему, кромѣ совѣта и моленія, чтобы вы размыслили о немъ сами, на свободѣ, дома. Кто сдѣлаетъ это, тотъ навѣрно столько умилится сердцемъ, что постарается провести настоящій праздникъ, какъ совѣтуетъ апостолъ, а не какъ требуетъ плоть и кровь, то-есть, *не въ квасѣ злобы и лукавства, а въ безквасіи чистоты и истины.* — Аминь. (Сост. по Пропов. Иннокентія, архіеп. херсон).

Приложенiе

КЪ БЕСѢДѢ № 7.

А. Историческая справка о томъ, какъ праздновалась Пасха въ древней христ. церкви?

Какъ праздновался великій праздникъ Пасхи въ древности въ быту семейномъ, общественномъ и гражданскомъ, и какъ его должно праздновать,—это видно изъ замѣчательнаго по силѣ одушевленія слова св. Григорія нисскаго, сказаннаго имъ въ этотъ праздникъ. „Сегодня,—говорилъ св. Григорій,—вся вселенная, какъ одно семейство, собравшееся для одного занятія, оставивъ дѣла обыкновенныя, какъ бы по данному знаку, обращается къ молитвѣ. Нѣтъ сегодня путниковъ на дорогахъ; не видно мореплавателей на морѣ; земледѣлецъ, оставивъ плугъ и заступъ, украсился праздничною одеждою; корчемницы смотрятъ пустыми; исчезли шумныя сборища, какъ исчезаетъ зима съ появленіемъ весны; безпокойства, смятенія и бури житейскія смѣнились тишиною праздника. Бѣдный украшается какъ богатый; богатый одѣвается великолѣпнѣе обыкновеннаго; старецъ, подобно юношѣ, спѣшитъ принять участіе въ радости,—и больной превозмогаетъ болѣзнь свою;—дитя, перемѣнивъ одежду, празднуетъ чувственно, потому что еще не можетъ праздновать духовно; дѣвственница веселится душою, потому что видитъ свѣтлый торжественный залогъ своей надежды; мать семейства, торжествуя, радуется со всѣми домашними своими и сама она, и мужъ ея, и дѣти, и слуги, и домочадцы, всѣ веселятся. Какъ новый, только-что образовавшійся рой пчелъ, въ первый разъ вылетающій изъ пчельника на свѣтъ и воздухъ, весь вмѣстѣ садится на одной вѣтви дерева, такъ и въ настоящій праздникъ всѣ члены семействъ отвсюду собираются въ свои дома. И по истинѣ справедливо сравниваютъ настоящій день съ днемъ будущаго воскресенія, потому-что тотъ и другой собираетъ людей; только тогда соберутся всѣ вмѣстѣ, а теперь собираются по частямъ. Что же касается радости и веселія, то по всей справедливости можно сказать, что настоящій день радостнѣе будущаго: тогда по необходимости будутъ плакать тѣ, коихъ грѣхи обличатся; нынѣ, напротивъ, нѣтъ между нами печальныхъ. Нынѣ и праведникъ радуется, и неочистившій свою совѣсть надѣется исправиться покаяніемъ. Настоящій день облегчаетъ всякую скорбь, и нѣтъ человѣка такъ печальнаго, который не находилъ бы утѣшенія въ торжествѣ праздника. Нынѣ освобождается узникъ; должнику прощается долгъ; рабъ получаетъ свободу, по благому и человѣколюбивому воззванію церкви, не съ безчестіемъ и заушеніями, не ранами освобождается отъ ранъ, какъ это бываетъ во время народныхъ празднествъ, на которыхъ рабы, выставляемые на возвышенномъ мѣстѣ, стыдомъ и посрамленіемъ искупаютъ свою свободу, но отпускается съ честію, какъ это знаете вы сами, нынѣ и остающійся въ рабствѣ получаетъ отраду. Если бы даже рабъ сдѣлалъ много важныхъ проступковъ, которыхъ нельзя ни простить, ни извинить, и тогда господинъ его изъ уваженія ко дню, располагающему къ радости и человѣколюбію, пріемлетъ отверженнаго и посрамленнаго, подобно фараону, изведшему изъ темницы виночерпія; ибо знаетъ, что въ день будущаго воскресенія, по образу Коего мы чествуемъ настоящій день, онъ и самъ будетъ имѣть нужду въ долготерпѣніи и благости Господа и потому, оказывая милость нынѣ, ожидаетъ воздаянія въ тотъ день. Вы слышали, господа, не постыдите же меня предъ рабами, будто я ложно восхваляю день сей; отымите печаль у душъ, удрученныхъ скорбію, какъ Господь отъялъ умерщвленіе отъ нашего тѣла, возвратите честь посрамленнымъ, обрадуйте опечаленныхъ, ободрите упадшихъ духомъ, изведите на свѣтъ заключенныхъ, какъ во гробѣ, въ темныхъ углахъ вашихъ домовъ; пусть для всѣхъ цвѣтетъ, какъ цвѣтокъ, красота праздника. Если день рожденія земного царя отверзаетъ темницы, то ужели побѣдный день воскресенія Христа не утѣшитъ скорбящихъ! Бѣдные, примите съ любовію день сей, питающій васъ! Разслабленные и увѣчные, привѣтствуйте день сей, врачующій ваши болѣзни! Въ немъ сокрыта надежда вашего воскресенія, которая побуждаетъ ревновать о добродѣтели и ненавидѣть порокъ; ибо съ уничтоженіемъ мысли о воскресеніи у всѣхъ будетъ одна господствующая мысль: „да ямы и піемъ, утрѣ бо умремъ“ (1 Кор. 15, 32).

Б. Свѣтлое Христово Воскресеніе въ Іерусалимѣ.

Уже задолго до полуночи Іерусалимъ принимаетъ торжественный, праздничный видъ. По всѣмъ его улицамъ, ведущимъ ко храму Воскресенія, стоятъ пылающіе факелы и обливаютъ своимъ багровымъ свѣтомъ всѣ окружающіе предметы. При ихъ блескѣ двигающіеся въ храмъ богомольцы въ разнообразныхъ праздничныхъ одѣяніяхъ кажутся какими-то фантастическими существами. Самый храмъ великолѣпно иллюминованъ: и внутри, и снаружи онъ залитъ свѣтомъ тысячъ разноцвѣтныхъ лампадъ, фонарей и плошекъ. Масса ярко пылающихъ свѣчей въ рукахъ богомольцевъ еще болѣе увеличиваетъ эффектъ. Все сіяетъ, все блеститъ. Храмъ представляется настоящимъ храмомъ свѣта и сіянія.

Всѣ съ нетерпѣніемъ ожидаютъ начала радостной пасхальной службы. Но вотъ выстрѣлы, производимые арабами изъ ружей и пистолетовъ вокругъ храма, возвѣщаютъ о наступленіи праздниковъ праздника, и въ то же время масса духовенства въ блестящихъ бѣлыхъ облаченіяхъ, залитыхъ золотомъ и серебромъ, съ величественнымъ патріархомъ во главѣ, съ цѣлымъ лѣсомъ хоругвей, начинаетъ торжественное шествіе около часовни Гроба Господня. Начинается пасхальная заутреня; она служится на греческомъ языкѣ, но многіе возгласы блаженнѣйшій патріархъ совершаетъ по-славянски; по-славянски произносятся также ектеніи и поются нѣкоторыя пасхальныя пѣсни. Родные звуки глубоко трогаютъ и безъ того уже растроганную душу русскаго паломника. По окончаніи утрени торжественно ударяетъ колоколъ, и радостныя слова „Христосъ воскресе“ облетаютъ весь храмъ. Чувство безграничной радости охватываетъ молящихся. Всѣмъ весело, всѣ радостно улыбаются, всѣ христосуются другъ съ другомъ, безъ различія національностей. Патріархъ, возсѣдая на богатомъ сѣдалищѣ, принимаетъ поздравленія и христосуется съ духовенствомъ. Это зрѣлище братскихъ лобзаній между русскими и греками, арабами и восточными славянами, богатыми и бѣдными—глубоко трогательно; представляется, что настало царство любви, что всѣ люди, по заповѣди Христа, стали братьями.

Вскорѣ затѣмъ начинается пасхальная литургія, во время которой каждый паломникъ спѣшитъ пріобщиться св. таинъ. Почетные паломники принимаютъ св. дары изъ рукъ самого патріарха передъ Кувуклією, а остальная масса—въ храмѣ Воскресенія, изъ рукъ одного изъ архіереевъ. По окончаніи литургіи всѣ богомольцы расходятся по домамъ и начинаютъ разговляться, что кому Богъ послалъ.

Разговѣвшись и отдохнувъ послѣ ночного бдѣнія, паломники въ первый день пасхи отправляются снова въ храмъ присутствовать при воскресной вечернѣ. У насъ она проходитъ почти незамѣтно, на Востокѣ же эта „девтера анастасисъ“, т. е. второе воскресеніе, какъ ее называютъ, пользуется особымъ уваженіемъ и привлекаетъ массы народа.

Часамъ къ одиннадцати въ патріархію обыкновенно собирается все духовенство и почетные паломники. Здѣсь патріархъ христосуется со всѣми и угощаетъ собравшихся. Ровно въ двѣнадцать часовъ духовенство облачается въ великолѣпныя ризы и въ торжественной процессіи, съ хоругвями и горящими свѣчами, имѣя во главѣ патріарха, шествуетъ въ храмъ Воскресенія. Къ процессіи примыкаютъ массы народа.

По прибытіи въ храмъ, здѣсь начинается вечерня. Сначала она служится на греческомъ языкѣ и не представляетъ ничего особеннаго. Но вотъ діаконъ произноситъ: „и о сподобитися намъ слышанія святаго евангелія, Господа Бога молимъ... Отъ Іоанна святаго евангелія чтеніе“... „Вонмемъ!“ возглашаетъ изъ глубины алтаря патріархъ, и среди наступившей мертвой тишины ясно и отчетливо начинаютъ раздаваться слова евангелія на славянскомъ языкѣ. Съ умиленіемъ и напряженнымъ вниманіемъ слушаютъ наши паломники эти святые глаголы на родномъ языкѣ. По окончаніи евангелія громкій и рѣзкій ударъ колокола прерываетъ тишину. „И о сподобитися намъ“, снова начинаетъ діаконъ, и читается то же евангеліе на греческомъ языкѣ. Едва оно окончится, колоколъ ударяетъ дважды и начинается чтеніе евангелія на другомъ уже языкѣ.

Одинъ за другимъ съ разныхъ сторонъ храма читаютъ монахи слово Божіе болѣе чѣмъ на десяти языкахъ. Нарѣчія славянское, греческое, арабское, латинское, еврейское, турецкое, французское, итальянское и другія попеременно звучатъ въ огромномъ храмѣ, и имъ безмолвно внимаютъ окрестъ предстоящіе люди всѣхъ языковъ и племенъ. Каждое чтеніе сопровождается громкими ударами колокола. Впечатлѣніе производится сильное; оттого-то народъ такъ и любитъ эту вечерню. Евангеліе, читаемое на ней на разныхъ языкахъ, повѣствуетъ о второмъ явленіи воскресшаго Господа Своимъ ученикамъ, почему и самая служба называется „вторымъ воскресеніемъ“.

По окончаніи вечерни патріархъ выходитъ изъ алтаря, садится на большое золоченное сѣдалище и христосуется со всѣмъ народомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ паломники получаютъ отъ блаженнѣйшаго благословеніе на обратный путь, потому что многіе изъ нихъ выѣзжаютъ изъ Іерусалима уже въ первый день пасхи.

Во все время праздника Свѣтлаго Христова Воскресенія Іерусалимъ бываетъ преимущественно христіанскимъ городомъ. Мусульмане хотя и составляютъ большинство его населенія, но въ эти дни какъ-то стушевываются. Разряженныя толпы православныхъ туземцевъ съ радостными, свѣтлыми лицами наполняютъ всѣ улицы города; тамъ и сямъ ихъ группы виднѣются и вокругъ стѣнъ Іерусалима. Повсюду слышны привѣтствія „Христосъ воскресе“, повсюду видны братскія объятія. Не говоримъ уже о русскихъ постройкахъ, гдѣ все такъ торжественно, такъ радостно, что невольно переносишься мыслью въ далекую Россію. („Русск. палом.“, 1885 г., № 15).

В. Пасха въ Московскомъ кремлѣ.

Въ домовой церкви митрополита слушалъ я, разсказываетъ А. Муравьевъ (авторъ „Писемъ о Богослуженіи“), литургію великой субботы, полупогребальную, полувоскресную, по измѣненію черныхъ ризъ на свѣтлыя и возглашенію перваго евангелія о возстаніи Господа еще надъ плащаницею, гдѣ Онъ видимо покоится предъ всею церковію. Это уже была заря той царственной субботы, которая, какъ торжество изъ торжествъ, долженствовала возсіять намъ на слѣдующее утро. Потомъ все умолкло по заповѣди до радостнаго утра,—какъ нѣкогда и благочестивыя жены, приготовлявшія ароматы для Божественнаго Мертвеца; онѣ пошли искать Его рано во гробѣ и поклонились, радуяся, живому Богу и пасху тайную возвѣстили Его ученикамъ: и насъ въ ту же ночь ожидала радость мироносицъ, и дѣйствительно нѣкое таинственное ожиданіе, но не земного, а небеснаго, исполняло всѣхъ. Невыразимое чувство говорило сердцу, что наступавшій день выходилъ изъ числа дней человѣческихъ необъятностію самаго событія, и глубокая тишина водворилась не только въ сердцѣ каждаго, но и въ цѣломъ городѣ, чающемъ вѣчной пасхи Господа своего. Первопрестольная столица готовилась встрѣтить Воскресшаго внутри своихъ храмовъ; тамъ только видно было нѣкое движеніе: церковнослужители читали книгу „Дѣяній апостольскихъ“ надъ плащаницею; благочестивые стояли вокругъ и безмолвно внимали.

Вотъ приблизилась завѣтная полночь! Я желалъ насладиться ею во всемъ ея величіи, внѣшнемъ и духовномъ, и поспѣшилъ въ Кремль. Вмѣстѣ съ бывшимъ владѣтельнымъ княземъ сербскимъ Михаиломъ, который посѣтилъ древнюю столицу нашу съ тою же церковною цѣлію и утѣшался въ ней торжествомъ православія, мы взошли на балконъ малаго дворца, чтобы оттолѣ окинуть взорами все Замоскворѣчье. Картина эта была достойна изумленія. Багровая луна, только что поднявшаяся изъ-за небосклона, висѣла какъ облако на юговосточной башнѣ Кремля, слабо освѣщая обширную панораму, которая развивалась передъ нами; въ сумракѣ нельзя было ясно различить предметовъ, но темныя бойницы обозначали Кремлевскую ограду. На безчисленныхъ колокольняхъ Замоскворѣчья начинали мало-по-малу загораться огни, знаменовавшіе свѣтлое торжество; на каждой изъ нихъ, даже до дальней колокольни Симонова, сіяли сіи пасхальные вѣнчики, своенравно разсѣянные въ воздухѣ по разнообразной высотѣ башенъ. Съ того возвышенія, гдѣ мы стояли, глаза наши разбѣгались во всѣ стороны, и нельзя было опредѣлить, какая собственно стихія колебалась предъ нами въ сумракѣ, вся проникнутая яркими огнями. Казалось, еще тысячи звѣздъ зажглись въ воздухѣ, и только багровый огонь отличалъ ихъ отъ небеснаго свѣта настоящихъ свѣтилъ.

Посреди таинственной тишины сей многоглагольной ночи внезапно съ высоты Ивана Великаго, будто изъ глубины неба, раздался первый звукъ благовѣста,—вѣщій, какъ бы зовъ архангельской трубы, возглашающей общее воскресеніе; но теперь она возвѣщала только возстаніе одного Божественнаго Мертвеца, Который попралъ смертію смерть. И вотъ при первомъ знакѣ, данномъ изъ Кремля, мгновенно послышались тысячи послушныхъ ему колоколовъ, и мѣдный ревъ ихъ наполнилъ воздухъ, плавая надъ всею столицей; она была объята симъ торжественнымъ звономъ, какъ бы нѣкоею, ей только свойственною, атмосферою, проникнутою священнымъ трепетомъ потрясаемой мѣди и радостью благовѣствуемаго торжества. Слышало ухо—и не могло насытиться сею дивною гармоніею будто бы иного, надъоблачнаго міра; смотрѣло око—и не могло наглядѣться на зрѣлище священныхъ огней, горѣвшихъ на небѣ, а сердце человѣка не могло вмѣстить въ себя всей духовной радости—примиренія неба и земли.

Но время было спѣшить въ Успенскій соборъ для божественной службы. Уже внесена была мертвенная плащаница въ алтарь при пѣніи погребальнаго канона Великой субботы, и вотъ исходитъ изъ алтаря святитель въ свѣтлыхъ ризахъ съ сонмомъ священнослужителей, поющихъ: „Воскресеніе Твое, Христе Спасе, ангели поютъ на небеси, и насъ на земли сподоби чистымъ сердцемъ Тебе славити“. Ангелы уже поютъ воскресеніе, земля же еще безмолвствуетъ, ибо къ намъ позже пришла сія радостная вѣсть отъ ангеловъ. Какъ бы исполненные ихъ видѣніемъ, въ алтарѣ, гдѣ положена плащаница вмѣсто новаго гроба на престолъ, исходятъ въ чинѣ раннихъ мироносицъ священнослужители; внѣ храма разрѣшится устами ихъ великая тайна: ибо теперь еще знаменуется во мракѣ таинственное сошествіе во адъ Господа для изведенія душъ праотцевъ. При гласѣ всѣхъ колоколовъ Кремля, со всею завѣтною святынею собора и съ животворящимъ крестомъ въ рукѣ, митрополитъ обошелъ соборный храмъ, и вся площадь кругомъ его, исполненная народомъ, обратилась въ одинъ храмъ: какъ будто разступились вѣковыя стѣны трехъ смежныхъ соборовъ, и они соединились въ одно святилище, осѣненное вмѣсто купола звѣзднымъ небомъ. Въ ту же минуту совершалось шествіе вокругъ Архангельскаго и Благовѣщенскаго собора на той же площади, горѣвшей безчисленными огнями, и не погасла ни одна свѣча въ рукахъ народа—такая тишина царствовала въ воздухѣ. Нѣтъ словъ на языкѣ человѣческомъ, чтобы выразить это таинственное безмолвіе, исполненное чаяніемъ оживающей земли. Когда же въ знаменіе Свѣтлаго Воскресенія владыка роздалъ свѣчи своимъ сослужителямъ у западныхъ вратъ и, осѣнивъ врата знаменіемъ креста, впервые возгласилъ: „Христосъ воскресе!“ и при громкомъ пѣніи сего торжественнаго гимна отверзлись заключенныя врата, - казалось, Востокъ свыше осіялъ всѣхъ изнутри ярко освященнаго храма, всѣ устремились во внутрь его, какъ бы въ тѣсныя врата небеснаго царства, уже отверстаго для насъ на землѣ; нѣмой восторгъ проговорилъ слезами, и два только божественныя слова: „Христосъ воскресе!“ могли выразить тайну неба и земли.

Кто не видалъ пасхальной утрени въ Кремлевскомъ соборѣ, не можетъ представить себѣ всего величія сей церковной службы, сколь ни возвышенна она сама по себѣ и при малѣйшемъ благолѣпіи. Кремль для нея созданъ, и она для Кремля, ибо здѣсь благопріятствуетъ и мѣстность, и святыня, и самый гласъ Ивана Великаго, звучащій неземнымъ. Торжественны были кажденія митрополита и послѣ него двѣнадцати архимандритовъ и пресвитеровъ при каждой пѣсни пасхальнаго канона съ непрестаннымъ привѣтствіемъ: „Христосъ воскресе“; умилительно цѣлованіе ихъ съ властями и народомъ, и назидательно слово Златоуста, приглашавшаго къ общей радости, которое произнесъ владыка вмѣсто самого Іоанна: „аще кто благочестивъ и боголюбивъ, да насладится сего добраго и свѣтлаго торжества; аще кто рабъ благоразумный, да внидетъ, радуяся, въ радость Господа своего“. Гдѣ, въ какой церкви, есть что-либо подобное торжеству сему, вполнѣ достойному дивнаго событія? Блѣденъ Римъ съ его внѣшнею картинностію папскихъ служеній, изъ числа коихъ исключена пасхальная утреня. И протестанты, чуждающіеся всего внѣшняго въ церкви, чувствуютъ сиротство свое въ сію великую ночь пасхи и притекаютъ въ наши храмы искать того утѣшенія, котораго сами себя лишили.

Три часа спустя послѣ утрени началась литургія, не менѣе торжественная по благолѣпію утвари церковной и числу священнослужителей и усердію народа, наполнявшаго храмъ. При звукѣ колокола евангеліе возглашалось въ алтарѣ всѣми архимандритами и пресвитерами и четырьмя діаконами въ церкви по четыремъ странамъ свѣта, какъ бы во услышаніе всея Руси изъ ея первопрестольнаго собора; оно читалось на языкѣ греческомъ и славянскомъ въ знаменіе родственнаго союза церквей. Къ вечернѣ опять собрались въ Успенскомъ храмѣ, и служба была еще торжественнѣе по числу архимандритовъ, ибо всѣ, находящіеся въ Москвѣ, соединились, чтобы участвовать въ общей радости великаго дня. Великолѣпно было зрѣлище сего митроноснаго сонма, когда обступилъ онъ амвонъ, съ котораго святитель лицомъ къ народу читалъ евангеліе отъ Іоанна о явленіи воскресшаго Господа ученикамъ Своимъ. Трогательно было видѣть и всенародное его христосованіе со всею паствою, ибо, несмотря на слабость и утомленіе отъ тройной службы, утрени, литургіи и вечерни, владыка не лишилъ братскаго цѣлованія ни одного изъ предстоящихъ въ храмѣ, и всѣ стремились лобзать своего архипастыря. Спрошу опять, гдѣ, въ какой церкви можно найти такой умилительный обычай, соединяющій во Христѣ пастыря съ пасомыми истиннымъ братствомъ, основаннымъ на благоговѣйной любви? Можетъ ли съ этимъ сравниться холодное колѣнопреклоненіе римлянъ предъ ихъ первосвященникомъ, несомымъ на тронѣ надъ головами народа, которому онъ не доступенъ? (Изъ Сочиненій А. Муравьева).

VII. Вознесеніе Господне.

№ 1. БЕСѢДА,

въ которой излагается исторія праздника Вознесенія Господа нашего Іисуса Христа съ догматическими и нравственными выводами.

I. Вознесеніе Господа нашего на небо совершилось въ сороковой день послѣ Его преславнаго воскресенія. Въ продолженіе времени отъ воскресенія Своего до вознесенія на небо Господь не находился уже по прежнему постоянно съ учениками Своими, а только по временамъ являлся имъ. Во время этихъ явленій Своихъ Онъ прежде увѣрялъ учениковъ въ Своемъ воскресеніи, для чего неоднократно вкушалъ съ ними пищу,—„ядый съ ними и пія и тѣмъ извѣстнѣйшее воскресеніе Свое представляя“ (Синакс.); а потомъ преподавалъ имъ наставленіе о предстоящемъ устройствѣ на землѣ церкви Своей, которая должна была образоваться изъ увѣровавшихъ въ Него (Дѣян. 1, 3). При одномъ изъ таковыхъ явленій на Галлилейской горѣ находилось болѣе пятисотъ человѣкъ, апостолы и многіе изъ вѣрующихъ. Увидѣвши Господа, они поклонились Ему, а нѣкоторые еще и теперь усумнились, точно ли это—Онъ. Господь, приблизившись, сказалъ: „Мнѣ дана всякая власть на небеси и на земли. Итакъ идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я заповѣдалъ вамъ, а Я невидимо буду съ вами во вся дни до скончанія вѣка“ (Мѳ. 28, 17—20).

Въ сороковой день Господь явился ученикамъ Своимъ, когда всѣ они съ Пречистою Его Матерію и другими женами находились, безъ сомнѣнія, по Его же предварительному наставленію, во Іерусалимѣ. Здѣсь въ послѣдній разъ Господь бесѣдовалъ съ возлюбленными учениками Своими,—въ послѣдній разъ снова заповѣдалъ имъ — итти во весь міръ для евангельской проповѣди; и, повелѣвъ не отлучаться никуда изъ Іерусалима, доколѣ не получатъ обѣщаннаго Утѣшителя—Св. Духа, вышелъ съ ними изъ Іерусалима къ Виѳаніи. При послѣднихъ словахъ св. апостолы, все еще не свободные отъ мыслей о земномъ царствованіи Іисуса Христа, вопросили Его: *Господи! Не въ сіе ли время возстановишь Ты царство израи-*

лево? Господь отвѣтилъ имъ на это: *не ваше дѣло знать времена или сроки, которые Отецъ предоставилъ Своей власти. Но вы получите силу, когда сойдетъ на васъ Духъ Святый, и будете Моими свидѣтелями въ Іерусалимѣ и во всей Іудеѣ и Самаріи и даже до послѣднихъ* (странъ) *земли* (Дѣян. 1, 6—8).

Взошедши на вершину горы Елеонской, Господь воздвигъ (поднялъ вверхъ) руки Свои и началъ благословлять учениковъ и, вотъ—въ это самое время, когда благословлялъ ихъ, началъ выше и выше подниматься отъ земли и восходить къ небу, пока свѣтлое облако не сокрыло совершенно божественнаго Учителя отъ взоровъ возлюбленныхъ учениковъ Его. Господь вознесся на небо... и возсѣлъ одесную Бога Отца. Св. апостолы въ недоумѣніи и страхѣ все еще искали взорами своими сокрывшагося отъ нихъ въ небесной высотѣ своего Учителя и Господа, какъ вдругъ явились предъ ними два мужа въ свѣтлыхъ одеждахъ и сказали имъ: *мужіе Галилейскіе! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Іисусъ, вознесшійся отъ васъ на небо, нѣкогда придетъ опять на землю такимъ же образомъ, какъ вы видѣли восходящимъ Его на небо.* Св. апостолы, утѣшенные словами небесныхъ вѣстниковъ (это были ангелы), возвратились во Іерусалимъ съ великою радостію, и пребывали непрестанно въ молитвѣ и славословіи Бога, ожидая обѣщаннаго Утѣшителя, Святаго Духа (Дѣян. 1, 8—14):

II. **Вознесеніе Господа на небо св. церковь называетъ исполненіемъ смотрѣнія еже о насъ**, т. е. послѣднимъ дѣйствіемъ Его въ совершеніи нашего спасенія, чрезъ которое земное соединено съ небеснымъ (Конд.).

Это значитъ вотъ что. Своими страданіями и крестною смертію Господь удовлетворилъ правдѣ Божіей за грѣхи наши, Своимъ воскресеніемъ разрушилъ царство смерти и діавола и воскресилъ насъ съ Собою,—Своимъ вознесеніемъ на небо отверзъ всѣмъ намъ входъ въ рай, Самъ предсталъ предтечею о насъ лицу Отца небеснаго и представилъ Ему въ Своемъ лицѣ человѣка искупленнаго и возстановленнаго (Евр. 6, 20; 9, 24), сподобилъ прославленное естество наше чести превыше херувимовъ и серафимовъ—пребываетъ съ нимъ одесную Своего Отца. „Сего дня, говоритъ блаженный Августинъ въ словѣ на вознесеніе Господне, возсіялъ для насъ святый и торжественный день вознесенія Господа нашего Іисуса Христа. Возрадуемся и возвеселимся въ оный. Христосъ снизшелъ во гробъ, отверзлась преисподняя; Христосъ возшелъ на небо, прославились горняя. Воскресеніе Господа есть наша надежда. Его вознесеніе есть наше прославленіе. Земное тѣло взято на небеса, кости, недавно заключенныя въ тѣсномъ гробѣ, вознесены сонмомъ ангеловъ. Смертная природа пересажена въ нѣдра безсмертія. Итакъ Господь и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ прежде висѣлъ на крестѣ, а нынѣ возсѣдитъ одесную Отца. Когда былъ на крестѣ, далъ за насъ цѣну искупленія; когда вознесся, привлекъ Себѣ то, что пріобрѣлъ“, (Слово 177). „Нынѣ—въ день вознесенія,—по словамъ св. Златоуста, родъ человѣческій примиренъ совершенно съ Богомъ, древняя брань и вражда потреблены, и мы, которые недостойны жить и на землѣ, вознесены на небо. Нынѣ наслѣдуемъ царство небесное мы, которые не стоимъ и земного, восходимъ на небо, наслѣдуемъ престолъ Царя и Владыки, и естество человѣческое, которому херувимъ возбранялъ входъ въ рай, вознесено теперь превыше всякаго хорувима“ (Бесѣд. 35 на Возн.). *Иду приготовить вамъ мѣсто*, говорилъ Самъ Господь ученикамъ Своимъ, предсказывая имъ о Своемъ восшествіи на небо, *и когда пойду и приготовлю вамъ мѣсто, приду опять и возьму васъ къ Себѣ, чтобы и вы были тамъ, гдѣ—Я* (Іоан. 14, 23).

По симъ-то величайшимъ послѣдствіямъ вознесенія Господа на небо въ божественномъ домостроительствѣ спасенія человѣковъ день вознесенія Господня отъ самыхъ временъ св. апостоловъ составляетъ для всѣхъ христіанъ предметъ благоговѣйнаго, торжественнаго празднованія, и вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ для всѣхъ насъ неисчерпаемый источникъ радости и утѣшенія. Для насъ отверсто вознесеніемъ небо и уготованы тамъ Господомъ райскія обители; Самъ Онъ Спаситель нашъ, возсѣдая на престолѣ со Отцемъ Своимъ, всегда ходатайствуетъ за насъ, чтобы *до конца спасти приходящихъ чрезъ Него къ Богу* (Евр.

Намъ остается только помнить всегда, что *истинное житіе наше есть на небе-*

сахъ со Христомъ (Филип. 3, 20), что настоящая земная жизнь есть только приготовленіе къ той будущей небесной жизни и что, потому, вся наша забота должна состоять въ томъ, какъ бы хорошею жизнію и добрыми, богоугодными дѣлами содѣлать себя во время земной своей жизни достойными царствованія вмѣстѣ съ Спасителемъ своимъ на небѣ.

III. Вслушайтесь въ эти молитвы церкви, когда будете молиться на праздникъ въ храмѣ, и помолитесь отъ глубины души съ умиленіемъ:

„Величаемъ Тя, Живодавче Христе, и чтемъ еже на небеса съ пречистою Твоею плотію Божественное вознесеніе“.

„Восшедъ на небеса, отъ онудуже сошелъ еси, не остави насъ сирыхъ, Господи: да пріидетъ Твой Духъ, нося миръ мірови“ (стихир. въ день вознес. вечерн.).

„Вознесыйся во славѣ, Христе Боже, помилуй насъ“ (Синакс.). (Извлеч. изъ Воскр. чт. за 1865—66 гг., кн. I, стр. 139—143).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 1.

Гора Елеонская.

Мы часто, по крайней мѣрѣ, мысленно, посѣщаемъ мѣсто, любимое другомъ, благодѣтелемъ, отцомъ, на которомъ мы въ послѣдній разъ простились съ ними, приняли завѣщаніе друга, благословеніе родителя. Самая печаль при семъ посѣщеніи бываетъ радостна, горесть усладительна. Посѣтимъ же мысленно гору Елеонскую, которую любилъ Господь Спаситель нашъ; на которой въ послѣдній разъ простился Онъ съ нами въ лицѣ Своихъ учениковъ и, благословивъ ихъ, вознесся на небо. Священное писаніе, преданіе и свидѣтельства очевидцевъ изобразятъ намъ гору Божію, приведутъ на память событія, совершившіяся на ней, укажутъ многія мѣста, служащія памятниками событія.

И изыдетъ Господь... и станутъ нозѣ Его въ день онъ на горѣ Елеонстѣй, яже есть прямо Іерусалиму на востокъ (Зах. 14, 3, 4). *Тогда возвратишася во Іерусалимъ отъ горы, нарицаемыя Елеонъ, яже есть близъ Іерусалима* (Дѣян. 1, 12). Вотъ мѣстность Елеона, по свидѣтельству св. очевидцевъ: пророка и евангелистовъ. Отдѣляемая на одну версту отъ Іерусалима и потокомъ Кедрскимъ, и долиною Іосафатовою, гора Божія возвышается надъ св. градомъ,—какъ стражъ и зритель его. Сюда удалялись изъ шумной нѣкогда столицы іудейской, для молитвы и уединенныхъ бесѣдъ. люди, искавшіе единаго на потребу; здѣсь Господь нашъ изрекалъ милостивые и грозные суды Свои.—Въ глубокой древности временъ ветхозавѣтныхъ, у писателей богодухновенныхъ, упоминается о горѣ елеонской, и въ такихъ случаяхъ, кои имѣли вліяніе на церковь Божію. Погибельный сынъ Давидовъ, Авессаломъ, возстаетъ противъ отца, и—святой царь израилевъ удаляется на средній холмъ Елеона, съ небольшимъ числомъ приверженныхъ къ нему, переходитъ долину Іосафатову и потокъ Кедрскій, съ горькими слезами, съ не покровенною главою и босыми ногами. Горестное событіе предъизображало, что симъ же путемъ пройдетъ нѣкогда божественный потомокъ Давида, съ душою прискорбною даже до смерти, — съ небольшимъ числомъ апостоловъ, предъ наступленіемъ страданій отъ первенца Божія—Израиля. Окрестности Елеона доселѣ являютъ слѣды двухъ плачевныхъ прехожденій: отъ быстраго, струившаго чистую воду, потока Кедрскаго уцѣлѣло одно глубокое русло; на роскошной долинѣ Іосафатовой можно видѣть только плачъ безутѣшный и скорбь: она превратилась въ мрачное, обширное кладбище.—Южный холмъ Елеона — гора соблазна, оскверненный нечестіемъ языческимъ, превратился съ своими окрестностями въ вѣчное запустѣніе.—Средній холмъ, охраняемый небеснымъ Провидѣніемъ, назначается для дѣлъ благочестивыхъ, для событій великихъ. Провидя въ своихъ созерцаніяхъ, что Елеонъ будетъ любимымъ мѣстомъ Спасителя, пророки, у самаго всхода на гору, съ юго-запада отъ оврага Кедрскаго избирали мѣста для св. своихъ останковъ, — какъ бы желая хотя ими встрѣтить надежду и утѣху Израиля: въ глубокихъ пещерахъ благочестивымъ путешественникамъ указываютъ гроба пророковъ. Съ пришествіемъ Спасителя гора Елеонская облеклась неувядаемою славою. Господь почтилъ ее частыми Своими посѣщеніями; ея глубокому безмолвію и уединенію довѣрялъ Свои таинственныя со Отцемъ бесѣды; тамъ открывалъ небесныя тайны Своимъ ученикамъ; тамъ изрекалъ предвѣчныя небесныя опредѣленія. Въ прямомъ направленіи къ сѣверу отъ гробовъ пророческихъ видна скала, съ которой Спаситель, смотря на Іерусалимъ, плакалъ о предстоящей ему гибели: *Іерусалиме, Іерусалиме, избивый пророки и каменіемъ побиваяй посланныя къ тебѣ! колъ краты восхотѣхъ собрати чада твоя, яко же собираетъ кокошъ птенцы своя подъ крылѣ, и не восхотѣсте. Се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ* (Мат. 23, 37, 38). Выше къ вершинѣ вознесенія, отъ тѣхъ же гробовъ, указываютъ развалины зданія, раздѣленнаго на нѣсколько келлій, которыхъ, говорятъ, было двѣнадцать. Здѣсь, по преданію, апостолы составили символъ вѣры, въ руководство образующейся церкви. Еще выше, по тому же направленію, стоящій на землѣ обломокъ колонны означаетъ то мѣсто, гдѣ преподалъ Господь молитву: *Отче нашъ*... Нѣсколько выше и правѣе, Іисусъ Христосъ, бесѣдуя въ послѣдній разъ съ Своими учениками, предсказалъ кончину міра и Свое второе пришествіе. Отселѣ къ сѣверу на скатъ св. горы, въ виду находится садъ Геѳсиманскій и мѣсто, гдѣ было селеніе Геѳсиманія, изъ котораго Пресвятая Богородица любила уединяться на гору Елеонскую, любимую Ея Божественнымъ Сыномъ,—особенно посѣщать то мѣсто, съ котораго Онъ вознесся на небо. На пути отъ Геѳсиманіи на гору вознесенія указываютъ скалу, гдѣ отдыхала Пресвятая Дѣва, а по св. успеніи Своемъ сподобила утѣшить явленіемъ Своимъ апостола Ѳому. Вблизи самой вершины вознесенія, во время молитвы Своей, получила Она отъ архангела Гавріила извѣщеніе о скоромъ преставленіи Своемъ и вѣтвь райскую въ знаменіе блаженной кончины, безсмертія и славы Заступницы рода христіанскаго. Памятниками сада Геѳсиманскаго остаются восемь широковѣтвенныхъ вѣковыхъ масличныхъ деревъ — отростковъ тѣхъ деревъ, кои скрывали Спасителя, когда Онъ здѣсь, предъ наступленіемъ страданій, скорбѣлъ, тужилъ и молился до кроваваго пота, подъ которыя сошелъ ангелъ подкрѣплять человѣческое естество Сына Божія, и среди которыхъ Онъ преданъ былъ Іудою. Пещера, гдѣ Спаситель молился предъ наступленіемъ страданій, отдѣляется одной стѣною отъ погребальнаго вертепа Пречистой Его Матери. Мѣсто, гдѣ опочили апостолы во время духовной предсмертной борьбы Господа, указывается отъ молитвеннаго вертепа Спасителя на разстояніи верженія камня (Лук. 22, 41). У самой вершины средняго холма была послѣдняя стезя Спасителя на землѣ; отселѣ вознесся во славу Свою Христосъ Богъ нашъ. Въ 4-мъ вѣкѣ равноапостольная Елена, украшая храмами святыя мѣста палестинскія, соорудила великолѣпную церковь на мѣстѣ вознесенія. Когда предалъ Господь во власть агарянъ землю святую, суевѣріе магометанское простерлось и на гору Елеонскую: на мѣстѣ храма Вознесенія явилась мечеть; среди двора, въ небольшомъ зданіи, показываютъ священный памятникъ сожитія съ человѣками Сына Божія—слѣдъ лѣвой стопы, напечатлѣнный на твердой природной скалѣ въ минуты вознесенія.

Сѣверный холмъ Елеона называется горою мужей Галилейскихъ. Здѣсь, когда въ глазахъ апостоловъ *взятся* Господь *и облакъ подъятъ* Его отъ очію ихъ, явились имъ два ангела и сказали: *мужіе Галилейстіи, что стоите зряще на небо? Сей Іисусъ, вознесыйся отъ васъ на небо, такожде пріидетъ, имже образохъ видѣсте Его идуща* (Дѣян. 1, 11). На этомъ мѣстѣ явленія небожителей нѣкогда стояла большая церковь; но нынѣ тамъ однѣ развалины, съ двумя внутри колодцами; а на разстояніи полуверсты—мечеть замѣнила древній монастырь Вознесенія.

Съ горы Елеонской вознесся Господь нашъ на небеса; на ней предрекъ второе Свое пришествіе въ міръ; на ней подтвердили слово Его ангелы. Не тою же ли стезею снидетъ на землю Судія живыхъ и мертвыхъ, по которой вознесся на небеса? Въ Палестинѣ исполнились всѣ планы нашего спасенія; не тамъ ли послѣдуетъ и окончаніе всего, что должно совершиться на землѣ? Не увидимъ ли и мы всѣ Елеонъ? (Воскр. чт. годъ IV, стр. 159).

№ 2. БЕСѢДА

о богослуженіи на праздникъ Вознесенія Господня.

I. Свѣтлы, торжественны въ христіанской церкви четыредесять дней св. пасхи, посвященные воспоминанію четыредесятидневнаго пребыванія на землѣ воскресшаго Господа. Сердце христіанина не безъ скорби разстается съ торжественными обрядами и пѣснями, коими въ эти дни церковь окружала упраздненный гробъ Спасителя, и желало бы продолжить ихъ еще на многіе дни! Но какъ нѣкогда Самъ Господь, отходящій на небо, исполнилъ сердца апостоловъ высокими обѣтованіями, и свѣтлые ангелы возвѣстили вторичное славное пришествіе Его, такъ теперь церковь спѣшитъ повторить предъ нами тѣ же обѣтованія вознесшагося Господа, утѣшить и насъ тою же славою Его.

II. а) **На вечернѣ церковь поетъ въ стихирахъ:** „Господь вознесеся на небеса, да пошлетъ Утѣшителя міру: небеса уготоваша престолъ Его, облацы восхожденіе Его; ангелы дивятся, человѣка зряще превыше себѣ; Отецъ ждетъ, Его же въ нѣдрахъ имать соприсносущна; Духъ же Святый велитъ всѣмъ ангеломъ Его: возмите врата князи ваша, вси языцы восплещите руками, яко взыде Христосъ, идѣже бѣ первѣе.“ Такъ радостно и торжественно начинаетъ церковь вечернія хваленія свои вознесшемуся Господу! Пять другихъ стихиръ неизвѣстнаго сочинителя слѣдуютъ за сею, на *Господи воззвахъ*, и изображаютъ частію исторію самаго событія, частію небесную славу Искупителя.

Послѣ входа предлагаются три чтенія изъ книгъ пророковъ Исаіи и Захаріи: *первое* изъ нихъ, подъ образомъ горы Господней и дома Божія на ней, представляетъ новозавѣтную церковь, въ которой Самъ Основатель и Глава ея поучаетъ стекающіеся къ Нему отвсюду народы тому пути, по которому они должны восходить вслѣдъ Его на небо (Ис. 2, 2—4); *второе*, изъ книги того же пророка, — объ уготовленіи пути для Господа, Который *истопталъ единъ точило* и теперь грядетъ въ ризахъ, *яко отъ истоптанія точила* (Ис. 62, 10, 63, 1, 3 и дал.), — иносказательное изображеніе Спасителя, Который, одинъ удовлетворивъ правосудію Божію на крестѣ, восходитъ теперь на небеса, одѣтый язвами Своими, какъ нѣкою червленицею,—какъ Богъ Всемогущій устраняетъ херувима и пламенное оружіе его, возбранявшее доселѣ человѣку входъ въ небеса, — какъ предтеча о насъ, повелѣваетъ силамъ небеснымъ уготовать путь для людей Своихъ—*путь творите для людей моихъ и каменіе отъ пути размещите;*— растворяетъ врата Эдема, заключенныя грѣхомъ для человѣка, и указуетъ вѣрнымъ Своимъ путь, по которому они могутъ взойти къ Богу: *пойдите и внидите враты моими. Третье*, изъ книги пророка Захаріи, изображаетъ благодатные плоды Вознесенія Господня, — распространеніе евангельскаго ученія по всему міру и соединеніе всѣхъ людей подъ однимъ царемъ и Господемъ: *тако глаголетъ Господь: се день грядетъ, и станутъ нозѣ Его въ день оный на горѣ Елеонстѣй прямо Іерусалима, отъ востокъ солнца, и въ день оный изыдетъ вода жива изъ Іерусалима, полъ ея въ море первое, и полъ ея въ море послѣднее, въ жатву и въ весну будетъ тако, и будетъ Господь Царь по всей земли, въ день оный будетъ Господь единъ* и проч. (Захар. 14, 4, 7, 8 и дал.).

Въ стихирахъ *литіи* и *стиховенъ*, столь же торжественныхъ, какъ и стихиры вечерни, выражается изумленіе ангельскаго міра и ужасъ міра преисподняго при видѣ человѣческаго естества, превознесеннаго въ лицѣ І. Христа превыше всякаго начала и власти, и повторяется обѣтованіе Спасителя о будущемъ славномъ пришествіи Его на землю.

б) **На утрени,** послѣ евангелія, въ которомъ повѣствуется о послѣднемъ явленіи ученикамъ воскресшаго Господа и о вознесеніи Его на небо, **церковь славословитъ вознесшагося Господа двумя канонами,** или стихотвореніями. Первый изъ нихъ принадлежитъ Іоанну Дамаскину, скрывшему славное имя свое подъ скромнымъ именемъ Іоанна монаха, другой—Іосифу Студиту.

„Пойте всѣ человѣки побѣдную пѣснь Христу, восшедшему со славою на небо и спосадившему насъ одесную Бога Отца, яко прославися“ (Пѣснь 1).

„Дольніе говорили горнимъ: возьмите врата небесныя, вотъ пройдетъ чрезъ нихъ Христосъ Господь всей твари, облеченный въ естество человѣческое“ (Пѣснь 3).

„Празднуетъ нынѣ весь міръ видимый и невидимый, ангелы и человѣки ликуютъ и славословятъ Того, Который, по благости Своей, соединился съ нами плотію“ (Пѣснь 4).

„Странно Твое рождество, Жизнодавецъ, странно воскресеніе, странно и страшно божественное вознесеніе Твое съ Елеона! Его-то прообразовалъ нѣкогда огнеколесничный Илія, вознесшійся съ хвалою Тебѣ, человѣколюбецъ“ (Пѣснь 5).

„Да каплютъ намъ облаки свыше веселіе вѣчное! Нынѣ Христосъ восходитъ къ Отцу, носимый на облакахъ, какъ на херувимахъ“ (Пѣснь 6).

„Тебя, о Господи, свѣтъ святый, облакъ свѣтлый подъялъ отъ земли и соборы небесные восхвалили Тебя, вмѣстѣ съ апостолами взывая: благословенъ Ты Господи Боже во вѣки“ (Пѣснь 7).

„Дадимъ Богу величіе, воскликнемъ побѣдную пѣснь Ему, ликуемъ, воспоемъ, рукоплещемъ Ему! Богъ нашъ восходитъ отъ земли на небо, ангелы и архангелы привѣтствуютъ Его тамъ, какъ своего Зиждителя и Владыку“ (Пѣснь 8).

„Величаемъ Тебя, сошедшаго даже до послѣднихъ земли и спасшаго человѣка и возвысившаго его въ божественномъ вознесеніи Твоемъ“ (Пѣснь 9).

Утреннее богослуженіе праздника заключается особеннымъ отпустомъ, въ которомъ церковь благословляетъ всѣхъ предстоящихъ именемъ вознесшагося на небеса и сѣдящаго одесную Бога Отца.

в) **На литургіи вмѣсто обыкновенныхъ, поются особенные антифоны праздника,** заимствованные изъ 46, 47 и 48 псалм., въ которыхъ такъ живо и величественно изобразилъ св. пророкъ Давидъ божественную славу своего потомка по плоти, восходящаго на небеса при восклицаніяхъ и гласѣ трубномъ. Переливающіеся лики въ сихъ антифонахъ напоминаютъ хоры серафимовъ въ высокомъ видѣніи пророка Исаіи. Они то прославляютъ величіе вознесшагося Господа и Его державное владычество надъ всѣми языками—*велій Господь и хваленъ зѣло во градѣ Бога нашего, въ горѣ святѣй Его, покори люди намъ и языки подъ ноги наша;* то призываютъ всѣ народы къ веселію и славословію—*вси языцы восплещите руками, воскликните Богу гласомъ радованія, яко Господь вышній страшенъ, Царь по всей земли;* то представляютъ Спасителя, какъ бы съ высоты небесъ простирающаго послѣднюю проповѣдь Свою къ земнороднымъ: *услышите сія вси языцы, внушите вси живущіе по вселеннѣй, земнородніи же и сынове человѣчестіи, вкупѣ богатъ и убогъ! уста моя возглаголютъ премудрость и поученія сердца моего разумъ.*

Вслѣдъ за симъ богодухновенный евангелистъ Лука повѣствуетъ намъ о послѣднихъ минутахъ земного странствованія Сына Божія, о томъ времени, когда апостолы окружили Его и спрашивали: *Господи, аще въ лѣто сіе устрояеши царствіе Израилево? рече же къ нимъ: нѣсть ваше разумѣти времена и лѣта, яже Отецъ положи въ Своей власти; но пріимите силу нашедшу Святому Духу на вы и будете Ми свидѣтели во Іерусалимѣ же и во всей Іудеи и Самаріи и даже до послѣднихъ земли* (Дѣян. 1, 6, 7, 8). *Изведъ же ихъ вонъ до Виѳаніи и воздвигъ руцѣ Свои и благослови ихъ, и бысть егда благословляше ихъ, отступи отъ нихъ и возношашеся на небо* (Лук. 24, 50, 51). *И егда взирающе бяху на небо идущу Ему, и се мужа два стаста предъ ними во одежди бѣлѣ, иже и рекоста: мужіе галилейстіи, что стоите зряще на небо? сей Іисусъ, вознесыйся отъ васъ на небо, такожде пріидетъ имъ же образомъ видѣсте Его идуща на небо* (Дѣян. 1, 10, 11). Въ концѣ литургіи поется приличный дню причастенъ: *взыде Богъ въ восклиновеніи, и Господь во гласѣ трубнѣмъ*, и когда потомъ, по отверстіи царскихъ дверей, св. дары переносятся съ престола на жертвенникъ (это дѣйствіе въ литургіи знаменуетъ вознесеніе І. Христа на небо), ликъ восклицаетъ псаломскій стихъ, усвоенный только настоящему празднику: *вознесися на небеса Боже, и по всей земли слава Твоя!* Церковное торжество праздника Вознесенія Господня продолжается восемь дней и оканчивается въ четвертокъ предъ пятидесятницею.

III. Такъ, братіе, съ любовію и благодареніемъ, съ пѣснями и хваленіями, церковь сопровождаетъ своего Господа отъ земли на небо! Она не предается ни скорби, ни унынію отъ того, что Господь скрылся отъ чувственнаго взора ея: ибо знаетъ, что Онъ съ нею *по вся дни до скончанія вѣка* и что Онъ восшелъ на высоту для того, чтобы ходатайствовать о вѣрныхъ Своихъ предъ Отцомъ небеснымъ и *изливать отъ Духа Своего на всяку плоть* (Дѣян. 2, 17). (Сост. по „Письмамъ о Богослуженіи“. А. Муравьева).

Приложеніе

къ бесѣдѣ № 2.

А. Догматическія и нравственныя мысли, взятыя изъ службы праздника Вознесенія Господня.

1) *Низшедшее естество Адамово, въ дольнѣйшія страны земли, Боже ново-*

сотворивый Собою превыше всякаго начала и власти, возвелъ еси днесь: яко бо возлюбивъ спосадилъ еси, якоже помиловавъ соединилъ еси Себѣ, яко соединивый спострадалъ еси, яко безстрастенъ пострадавъ, и спрославилъ еси. Но безплотніи, кто есть Сей, глаголаху, красный мужъ; но не человѣкъ точію, Богъ же и человѣкъ, совокупленно и являемо [1]). *Нѣдръ отеческихъ не разлучся, сладчайшій Іисусе, и съ земными яко человѣкъ поживъ, днесь отъ горы елеонскія вознеслся еси во славѣ и падшее естество наше милостивно вознесъ, Отцу спосадилъ еси* [2]). *Что Твоя ризы червлены, человѣколюбче, силамъ божественнымъ вопрошающимъ: точило нынѣ изгнетохъ Христосъ восходя вопіяше* [3]). Господь Іисусъ Христосъ, какъ Духъ чистѣйшій, сошелъ съ небесъ въ утробу приснодѣвственную таинственно и незримо, при наитіи Святаго Духа на пресвятую Дѣву Марію; но принявши отъ Нея плоть человѣческую и въ ней совершивши на землѣ великое дѣло искупленія рода человѣческаго, Онъ восходитъ на небеса явственнымъ и торжественнымъ образомъ съ пречистою плотію Своею во славѣ къ *началосвѣтному Отцу Своему* [4]). О, **какъ возвеличено наше бренное человѣческое естество въ вознесеніи Господа на небеса!** Удалившееся отъ Бога въ дебри пороковъ наше человѣческое естество Господь, по милосердію Своему, обрѣлъ какъ заблуждшую овцу горохищную, принялъ ее на Свои пречистыя рамена и принесъ къ Богу-Отцу. Это значитъ, что Господь, въ преславномъ вознесеніи Своемъ, обожилъ наше человѣческое естество, воспринятое Имъ, и почтилъ его сѣдѣніемъ одесную Бога-Отца. На этой пречистой плоти Христовой, прославленной воскресеніемъ, остались, однако, неизгладимыми язвы гвоздинныя на пречистыхъ рукахъ и ногахъ Его, какъ свидѣтельство крестной смерти Господа и какъ вѣчные, неразрушимые памятники искупленія и оправданія нашего предъ Богомъ. Съ сими язвами гвоздинными на пречистой плоти Искупитель нашъ вознесся на небо, съ ними сидитъ одесную Бога-Отца и съ ними же явится во второе славное пришествіе Свое на землю судити живыхъ и мертвыхъ. Пречистую плоть Іисуса Христа съ спасительными знаками крестной жертвы Его, принесенной за грѣхи всего міра, св. пророкъ, въ тайнозрѣніи своемъ, провидѣлъ подъ образомъ червленной одежды. *Кто Сей пришедый отъ Едома, червлены ризы Его отъ Восора; Сей красенъ во утвари, зѣло съ крѣпостію; азъ глаголю правду, и судъ спасенія. Почто червлены ризы Твоя, и одежды Твоя яко отъ истоптанія точила. Исполненъ истоптанія... и вся ризы моя омочихъ* [1]). Св. пѣснописецъ въ церковной службѣ, прилагая слова пророческія къ вознесенію Господа на небеса, изображаетъ ликовъ ангельскихъ, изумившихся при видѣ червленной одежды, въ которую облеченъ былъ Спаситель нашъ. Подъ символомъ червленной одежды разумѣется пречистая плоть Господа, обагренная святѣйшею искупительною кровію Его, изліянною на крестѣ за животъ міра и спасеніе. Воспряни убо, грѣшная душа, отъ унынія и дремоты грѣховной, ободрись и возведи свой взоръ, долу поникшій, горѣ—къ вознесшемуся Господу, сѣдящему одесную Бога-Отца. Это твой божественный Ходатай, это первосвященникъ, Который *не въ рукотворенная святая вниде, противообразная истинныхъ, но въ самое небо, нынѣ да явится лицу Божію о насъ* [2]), чтобы ходатайствовать о спасеніи нашемъ. *Онъ едину о грѣсѣхъ принесъ жертву, всегда сѣдитъ одесную Бога* [3]), *всегда живъ Сый, вчера и днесь, Той же и во вѣки* [4]), и потому всегда, до скончанія вѣка, можетъ *спасти приходящихъ чрезъ Него къ Богу* [5]). Увѣренная въ сихъ святыхъ обѣтованіяхъ, не отчаявайся, грѣшная душа, о своемъ спасеніи подъ бременемъ своихъ беззаконій. Съ умиленіемъ и слезами возведи мысленный взоръ свой къ престолу Божію. Тамъ, окруженный сонмомъ ангеловъ, во славѣ Божества сидитъ одесную Бога-Отца Спаситель твой,—другъ грѣшниковъ, пришедый въ міръ грѣшныя спасти. Будучи обложенъ немощію плоти нашея, кромѣ грѣха, Онъ сочувствуетъ душевнымъ и тѣлеснымъ слабостямъ нашимъ и всегда силенъ избавить насъ отъ всѣхъ бѣдъ нашихъ. Воздыхай, въ скорбяхъ сердца твоего, къ Сладчайшему Спасителю твоему, и Онъ всегда помилуетъ тебя. *Не имамы бо архіерея не могуща спострадати немощемъ нашимъ, но искушена по всяческимъ по подобію*

---

[1]) На литіи стихира пятая.

[2]) Стихира на *Господи воззвахъ*, слава и нынѣ.

[3]) Въ среду предъ вознесеніемъ, тропарь канона седьмой пѣсни.

[4]) Тропарь третьей пѣсни въ предпразднество Вознесенія Христова.

[1]) Исаіи LXIII, 1–3.

[2]) Евр. IX, 24. Римл. VIII, 34. [3]) Евр. X, 12. [4]) Тамъ же, XIII, 8. [5]) Тамъ же, VII, 25.

развѣ грѣха. [1]). Святѣйшая *кровь Христова очиститъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ, во еже служити намъ Богу живу и истину* [2]).

2) *Днесь на небесѣхъ горнія силы наше естество зряще, дивяшеся страннаго образа восходу, недоумѣвахуся другъ ко другу глаголюще: Кто есть Сей пришедый* [3]). *И глаголетъ къ нимъ: Сей есть державный и сильный: Сей есть сильный въ брани: Сей есть воистину Царь славы и почто Ему червлены ризы? Изъ Восора приходитъ, еже есть плоти* [4]). *Ликъ ангельскій радовашеся съ веселіемъ, горнѣйшія силы зовяху глаголюще: возмите врата князи ваша и внидетъ Царь славы* [5]). Царю небесному, Котораго *царство нѣсть отъ міра сего* [6]), Котораго *царство есть царство всѣхъ вѣковъ, и владычество Его во всякомъ родѣ и родѣ* [7]), не прилично было и недостойно божественной славы Его оставаться на землѣ и видимымъ образомъ управлять благодатнымъ царствомъ, подобно владыкамъ земнымъ. И Онъ силою божества Своего вознесся на небеса, *идѣже бѣ и прежде* [8]), и оттуда, съ небесъ, управляетъ Своимъ царствомъ на землѣ и невидимымъ на небеси, членами церкви воинствующей на землѣ и церкви торжествующей на небеси. Міръ видѣлъ и лѣтописи церковныя передаютъ отдаленнымъ потомкамъ державную силу Царя царствующихъ, съ которою **Онъ блюдетъ и сохраняетъ Свою церковь непоколебимою и неразрушимою среди множества враговъ, нападающихъ на нее, и бѣдствій, обуревающихъ ее.** *Благословенно царство Отца и Сына и Святаго Духа нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, назданное на основаніи апостолъ и пророкъ, сущу краеугольну Самому Іисусу Христу* [9]). Оно, благословенное, оканчиваетъ девятнадцатый вѣкъ своего земного существованія, стоитъ незыблемо среди множества переворотовъ и паденій царствъ земныхъ и будетъ твердо стоять до скончанія вѣка, какъ древо, насажденное при потокахъ водъ, вѣчно зеленѣетъ, ширится и далеко распространяетъ благосѣннолиственныя вѣтви свои. *Врата адови никогда не одолѣютъ ее* [10]), по непреложному обѣту Царя царствующихъ, Господа нашего Іисуса Христа. Благодари, вѣрующая душа, милосерднаго Господа, что и ты принадлежишь къ членамъ благословеннаго царства Христова. Подъ державнымъ владычествомъ Царя небеснаго ты безопасно пройдешь тернистый путь земного своего странствованія. Если ты терпишь бѣды и напасти и всякаго рода гоненія отъ неправдъ человѣческихъ, то возносись духомъ твоимъ къ вознесшемуся Господу, Царю небесному: Онъ, Всеправедный и Всеблагій, не допуститъ тебѣ искуситися въ бѣдствіяхъ паче, еже можешь понести. Онъ попускаетъ злымъ людямъ—клевретамъ веліара—причинять зло ближнимъ Своимъ и терпитъ, и долго терпитъ злодѣяніямъ ихъ, ожидая обращенія ихъ на путь спасенія. Онъ и всѣмъ, терпящимъ бѣды и напасти отъ неправдъ человѣческихъ, даетъ силу и крѣпость духа переносить находящія на нихъ искушенія. Царь небесный, какъ Премудрый Архитектонъ, допускаетъ бѣды въ Своемъ благодатномъ царствѣ для того, чтобы *обидяй да обидѣлъ еще и скверный да сквернился еще: и праведный правду да сотворилъ еще: и святый святился еще* [1]). Святый Домовладыка дозволяетъ плевеламъ рости вмѣстѣ съ пшеницею до жатвы. Тяжело, конечно, бываетъ смотрѣть на неправды человѣческія, на обиды и притѣсненія слабыхъ отъ сильныхъ; еще тяжелѣе самому терпѣть отъ неправдъ человѣческихъ всякаго рода напасти; но въ такихъ трудныхъ обстоятельствахъ утѣшай себя, вѣрующая душа, тѣмъ, что Царь небесный съ высоты святыя славы Своея все видитъ—и обижающихъ и обижаемыхъ, и обиды однихъ и терпѣніе другихъ; успокоивай себя тѣмъ, что подвигъ испытанія земного не долго продолжится, не за долго наше поколѣніе перейдетъ ко отцамъ и праотцамъ нашимъ, а тамъ испытующій сердца и утробы Царь небесный *воздастъ комуждо по дѣяніемъ его* [2]), и за твое терпѣніе вселитъ тебя въ странѣ мира, свѣта и покоя.

3) *Пріидите, совзыдемъ вѣрніи на высокую гору елеонскую якоже апостолы совосходяще: и на высоту вземше сердца и мысли, узримъ Господа нынѣ носима* [3]). *Яже земли на земли оставившіи, яже пепельная персти уступающіи, пріидите воспрянемъ и на высоту возведемъ очи мысли, вперимъ виды, вкупѣ и чувства, на*

---

[1]) Евр. IV, 5.
[2]) Тамъ же, IX, 14.
[3]) Стихира подъ канономъ самогласенъ.
[4]) Стихира на *стиховнехъ* самогласенъ.
[5]) На литіи стихира шестая.
[6]) Іоан. XVIII, 36.
[7]) Псал. CXLIV, 13.
[8]) Іоан. VI, 62.
[9]) Ефес. II, 20.
[10]) Матѳ. XVI, 18.

---

[1]) Апок. XXII, 11. [2]) Матѳ. XVI, 27.
[3]) Стихира третья на *стиховнехъ* въ пятокъ по вознесеніи.

небесная врата смертніи, непщуимъ быти въ масличной горѣ, и взирати на избавляющаго на облацѣхъ носимаго [1]). **Св. церковь въ свѣтлый праздникъ вознесенія Господня учитъ вѣрующихъ возноситься умомъ и сердцемъ за вознесшимся Господомъ на небеса,** *горняя мудрствовать, а не земная* [2]). Поелику вѣрующіе во Христа суть члены того царства Христова, которое *нѣсть отъ міра сего* [3]); поелику все въ мірѣ подвержено измѣненію, прехожденію и тлѣнію, кромѣ души нашей безсмертной, какъ образа Божія, и поелику стремленій и желаній сердца нашего не можетъ удовлетворить весь міръ со всѣми его преходящими благами, то вѣрующіе не должны привязываться своею душою къ благамъ земнымъ — преходящимъ, а должны, по ученію Господа, заботиться о томъ, чтобы стяжать себѣ сокровище на небеси, *идѣже ни червь, ни тля тлитъ, идѣже татіе не подкапываютъ и не крадутъ* [4]). *Житіе наше на небесѣхъ есть*, говоритъ апостолъ Павелъ, *отонудуже и Спасителя ждемъ* [5]), т. е. вѣрующіе предназначены для жизни небесной. Настоящая жизнь есть мѣсто пресельничества, мѣсто странствованія нашего къ небеси. Но странничество это не должно быть празднымъ шатаніемъ по распутіямъ міра, а должно быть вмѣстѣ съ тѣмъ подвижничествомъ, борьбою странниковъ съ врагами нашего спасенія. Въ настоящемъ мірѣ есть много привлекательныхъ предметовъ, на которыхъ останавливаются небрежные путники и забываютъ о своемъ небесномъ отечествѣ; нѣкоторые путники—міролюбцы—обременяютъ себя излишними заботами мірскими; но вся красная міра сего не достойна души человѣческой: *кая польза человѣку аще пріобрящетъ міръ весь, душу же свою отщетитъ, или что дастъ человѣкъ измѣну за душу свою* [6])? Въ предостереженіе отъ пристрастія къ земнымъ предметамъ Господь заповѣдалъ Своимъ послѣдователямъ имѣть самоотверженіе; для той же цѣли Онъ отнялъ всякую цѣну у мірскихъ честей, у славы и богатства міра сего, такъ что имѣющіе сіи блага міра ничего не пріобрѣтаютъ для царствія Божія и не имѣющіе ихъ ничего не теряютъ, кромѣ того, что первые встрѣчаютъ больше препятствій и больше затрудненій на пути въ царствіе небесное. Предметы желаній и исканій человѣческихъ Господь указалъ въ исканіи прежде всего и паче всего царствія Божія: *ищите прежде царствія Божія и правды Его* [1]). И потому, скажемъ словами апостола, *не любите міра, ни яже въ мірѣ* [2]). *Вышнихъ ищите, идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя* [3]). *Не имамы бо здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ* [4]). *Возшедъ на небеса, отонудуже и сошелъ еси, не остави насъ сирыхъ Господи: да пріидетъ Твой Духъ, нося миръ мірови* [5]).

Б) Изъ церковныхъ пѣснопѣній въ день Вознесенія.

а) На Господи воззвахъ. Господь вознесеся на небеса, да послетъ Утѣшителя міру, небеса уготоваша (составили) престолъ Его, облацы—восхожденіе Его, ангели дивятся, человѣка зряще превыше себе. Отецъ ждетъ, Егоже въ нѣдрахъ имать соприсносущна (совѣчна), Духъ же Святый велитъ всѣмъ ангеломъ Его: возмите врата князи (верхи) ваша, вси языцы восплещите руками, яко взыде Христосъ, идѣже (гдѣ) бѣ первѣе (прежде)."

б) На литіи. Возшедъ на небеса, отонудуже (откуда) и сошелъ еси, не остави насъ сирыхъ (сиротъ), Господи: да пріидетъ Твой Духъ, нося (принося) миръ мірови, покажи сыномъ человѣческимъ дѣла силы Твоея, Господи человѣколюбче.

в) На стиховнѣ. Родился еси яко Самъ восхотѣлъ еси, явился еси яко Самъ изволилъ еси: пострадалъ еси плотію Боже нашъ, изъ мертвыхъ воскреслъ еси, поправъ смерть, вознеслся еси во славѣ, всяческая исполняяй (все наполняя), и послалъ еси намъ Духа Божественнаго, еже (чтобы) воспѣвати и славити Твое Божество.

г) Тропарь. Вознеслся еси во славѣ, Христе Боже нашъ, радость сотворивый ученикомъ обѣтованіемъ Святаго Духа, извѣщеннымъ имъ бывшимъ благословеніемъ, яко Ты еси	Христе Боже нашъ! Ты вознесся во славѣ, исполнивъ радостію учениковъ Своихъ чрезъ обѣщаніе имъ Духа Святаго, въ Которомъ завѣрилъ ихъ Своимъ благословеніемъ, по-

---

[1]) Икосъ по шестой пѣсни, въ канонѣ на вознесеніе.

[2]) Колос. III, 2.

[3]) Іоан. XVIII, 36.

[4]) Матѳ. VI, 20.

[5]) Филип. III, 20.

[6]) Матѳ. XVI, 26.

[1]) Матѳ., VI, 33. [2]) 1 Іоан. II, 15. [3]) Колос. III, 1. [4]) Евр. XIII, 14.

[5]) Стихира на *Господи воззвахъ* въ день вознесенія, вечеръ. См. Литургику прот. Д. Смолодовича.

Сынъ Божій, Избавитель міра.	тому что Ты Сынъ Божій, Искупитель міра.

д) Величаніе. Величаемъ Тя, живодавче Христе, и почитаемъ еже на небеса съ пречистою Твоею плотію Божественное вознесеніе.

Прокименъ: Взыде Богъ въ воскликновеніи, Господь во гласѣ трубнѣ. (Вознесся Богъ при восклицаніи, Господь при торжественномъ славословіи ангеловъ.) Псал. 46, 6.

е) Ирмосы. 1. Спасителю Богу, въ мори люди немокрыми ногами наставльшему (проведшему), и фараона съ всевоинствомъ потоплышему, тому единому поимъ: яко прославися.	Спасителю Богу, проведшему народъ по морю немокрыми ногами и потопившему фараона со всѣмъ воинствомъ, — Ему единому воспоемъ: ибо Онъ прославился.
3. Силою креста Твоего, Христе, утверди мое помышленіе, во еже (чтобы) пѣти и славити спасительное Твое вознесеніе.	Силою креста Твоего, Христе, утверди мое помышленіе, чтобы пѣть и прославлять Твое спасительное вознесеніе.
4. Услышахъ слухъ силы креста, яко рай отверзеся имъ, и возопихъ: слава силѣ Твоей, Господи.	Услышалъ я слухъ о силѣ креста (Твоего), что имъ отверстъ рай, и воскликнулъ: слава силѣ Твоей, Господи.
5. Утренююще вопіемъ Ти, Господи, спаси ны: Ты бо еси Богъ нашъ, развѣ бо Тебе иного не знаемъ.	Утромъ вставъ, мы взываемъ къ Тебѣ, Господи: спаси насъ; ибо ты Богъ нашъ: другого, кромѣ Тебя, мы не знаемъ.
6. Обыде мя бездна, гробъ мнѣ китъ бысть, азъ же возопихъ къ Тебѣ человѣколюбцу, и спасе мя десница Твоя, Господи.	6. Бездна объяла меня, китъ сдѣлался для меня гробомъ; но я воззвалъ къ Тебѣ, человѣколюбцу, и спасла меня десница Твоя, Господи.
7. Въ пещи огненнѣй пѣснословцы спасый отроки, благословенъ Богъ отецъ нашихъ.	Въ печи огненной спасшій пѣвшихъ отроковъ, благословенъ Богъ отцовъ нашихъ.
8. Изъ Отца прежде вѣкъ рожденнаго Сына и Бога, и въ послѣдняя лѣта воплощеннаго отъ Дѣвы Матере, священницы пойте, людіе превозносите во вся вѣки.	Отъ Отца прежде вѣковъ рожденнаго Сына и Бога и въ послѣднія времена воплощеннаго отъ Дѣвы Матери, священники воспѣвайте, люди превозносите во всѣ вѣки.
9. Тя паче ума и словесе Матерь Божію, въ лѣто безлѣтнаго неизреченно родшую, вѣрніи единомудренно величаемъ.	Тебя, непостижимо и невыразимо сдѣлавшуюся Матерію Бога, неизреченно родившую во времени Вѣчнаго, мы вѣрные единомысленно величаемъ.

ж) Кондакъ. Гласъ 5. Еже о насъ исполнивъ смотрѣніе (совершивъ домостроительство нашего спасенія), и яже на земли соединивъ небеснымъ (и земнородныхъ соединивъ съ небожителями), вознеслся еси во славѣ Христе Боже нашъ, никакоже отлучаяся (не оставляя земли), но пребывая неотступный (неразлучнымъ съ нею по вездѣсущію Божества Своего) и вопія любящимъ Тя: Азъ есмь съ вами, и никтоже на вы.

з) На литургіи. 1-й антифонъ: Пс. 46, 2—6. Вси языцы восплещите руками, воскликните Богу гласомъ радованія, яко Господь вышній страшенъ, Царь велій по всей земли. Покори люди намъ и языки подъ ноги наша. Взыде Богъ въ воскликновеніи, Господь во гласѣ трубнѣ.

2-й антифонъ: Пс. 47, 2—5. Велій Господь и хваленъ зѣло, во градѣ Бога нашего, въ горѣ святѣй Его. Горы Сіонскія, ребра сѣверова, градъ Царя великаго. Богъ въ тяжестѣхъ (въ чертогахъ) Его знаемь есть, егда заступаетъ и. Яко се царіе земстіи собрашася, снидошася вкупѣ.

3-й антифонъ: Пс. 48, 2—5. Услышите сія вси языцы, внушите вси живущіи по вселеннѣй, земнородніи же и сынове человѣчестіи, вкупѣ богатъ и убогъ. Уста моя возглаголютъ премудрость, и поученіе сердца моего разумъ. Приклоню въ притчу ухо мое, отверзу (изложу) въ псалтири гананіе (загадку) мое.

Прокименъ: Вознесися на небеса Боже, и по всей земли слава Твоя. (Буди превознесенъ выше небесъ, Боже, по всей землѣ да будетъ слава Твоя). Псал. 56, 6. 12. 107, 5.

Причастенъ: Взыде Богъ въ воскликновеніи, Господь во гласѣ трубнѣ.

VIII. Праздникъ пятидесятницы.

№ 1. БЕСѢДА,

въ которой излагается исторія праздника Пятидесятницы или Троицына дня съ догматическими и нравственными выводами.

I. Время отъ перваго дня свѣтлой седмицы по пасхѣ называется въ церкви пятидесятницею. Послѣдній, пятидесятый день этого круга называется праздникомъ Пятидесятницы. Праздникъ этотъ, напоминая собою подобное же торжество ветхозавѣтной церкви, состоитъ въ числѣ важнѣйшихъ праздниковъ новозавѣтныхъ, наряду съ священными днями Пасхи и Христова Рождества. Здѣсь также вспоминается одна изъ величайшихъ таинъ нашего спасенія: ниспосланіе Святаго Духа вѣрующимъ.

За десять дней до дня іудейскаго праздника пятидесятницы, въ самый день вознесенія Своего, Іисусъ Христосъ повелѣлъ апостоламъ, чтобы они не отлучались изъ Іерусалима и ожидали сошествія на нихъ Св. Духа. Апостолы, возвратившись съ мѣста вознесенія Господа на небо, собрались въ одномъ домѣ въ Іерусалимѣ и пребывали въ молитвѣ во всѣ десять дней, дожидаясь исполненія великаго обѣтованія Господня...

Прошло десять дней ото дня вознесенія. Насталъ большой іудейскій праздникъ *Пятидесятница*, тоесть пятидесятый день отъ іудейской пасхи. Праздникъ іудейской пасхи установленъ былъ въ воспоминаніе избавленія израильтянъ отъ рабства египетскаго, а пятидесятый день отъ дня исшествія израильтянъ изъ Египта былъ тотъ день, въ который евреи получили чрезъ Моисея отъ Бога законъ въ пустынѣ при горѣ Синаѣ. День этотъ евреи воспоминали и праздновали съ большимъ торжествомъ. Къ этому дню евреи сходились въ Іерусалимъ—ко храму не только изъ іудейской земли, но и изъ всѣхъ странъ, гдѣ какіе жили въ разсѣяніи, и приносили при храмѣ жертвы Богу. Оттого къ празднику пятидесятницы въ Іерусалимѣ всегда бывало большое стеченіе народа. Господу Богу угодно было даровать новозавѣтной церкви Своей животворящаго Духа въ тотъ самый день, въ которой данъ былъ законъ церкви ветхозавѣтной. Этимъ показывалось, что ветхій законъ отмѣняется и дается новый, что по старому завѣту уже нельзя спастись, а нужно спасаться по новому завѣту, дарованному церкви Спасителемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ,—что Духъ Святый изречетъ этотъ законъ устами апостоловъ и преемниковъ ихъ и будетъ хранить его въ церкви Христовой до скончанія вѣка.

При наступленіи дня *Пятидесятницы* всѣ одиннадцать апостоловъ и сопричтенный къ нимъ, на мѣстоо Іуды, ап. Матѳій, были единодушно вмѣстѣ. Было еще рано, только третій часъ отъ начала дня (по нашему девятый утра). *И внезапно сдѣлался шумъ съ неба, какъ бы отъ несущагося сильнаго вѣтра, и наполнилъ весь домъ, гдѣ они находились. И явились имъ раздѣляющіеся языки, какъ бы огненные, и почили по одному на каждомъ изъ нихъ. И исполнились всѣ Духа Святаго, и начали говорить на другихъ языкахъ, какъ Духъ давалъ имъ провѣщавать* (Дѣян. 2, 1—4). Предъ самымъ вознесеніемъ Своимъ Господь говорилъ апостоламъ: вы чрезъ нѣсколько дней послѣ сего будете крещены Духомъ Святымъ (Дѣян. 1, 5). И вотъ въ эту торжественную минуту, когда сошли на нихъ огненные языки, надъ ними совершилось таинство крещенія Духомъ Святымъ: они возродились и просвѣтились. Неученые простые рыболовы, которые доселѣ не все способны были уразумѣть въ ученіи Христовомъ о тайнахъ вѣры и спасенія нашего, теперь, исполнившись Духа Святаго, стали совершенно иными людьми.

Первымъ плодомъ Духа Святаго въ апостолахъ была способность говорить на разныхъ языкахъ, которымъ они никогда не учились.

Затѣмъ, какъ мы увидимъ сейчасъ, они являются людьми, знающими всѣ тайны ученія Христова, боговдохновенными проповѣдниками Его, и притомъ такими проповѣдниками, которые готовы пожертвовать за истину Христову самою жизнію. Такъ въ минуту крещенія или возрожденія отъ Духа Святаго, апостолы мгновенно стали иными людьми.

Когда сдѣлался шумъ отъ бурнаго движенія воздуха надъ домомъ, гдѣ находились апостолы, и когда они заговорили языками разныхъ народовъ, — великое множество людей собралось тогда около дома того, и тѣ, которые внимательно вслушивались въ проповѣдь апостоловъ, изумлялись и не могли объяснить себѣ того, что теперь видятъ и слышатъ. Ихъ удивляло и то, что апостолы, эти простые галилейскіе рыболовы, говорятъ языками разныхъ народовъ, которымъ они не только не учились, но о которыхъ и не слыхали, и то, что говорятъ они о *великихъ дѣлахъ Божіихъ*, то-есть о тѣхъ великихъ путяхъ Божіихъ, по которымъ устроялось и устроилось спасеніе человѣка чрезъ воплощеніе единороднаго Сына Божія, и говорятъ объ этомъ, не изучавши книгъ священнаго писанія и не учившись въ школахъ, гдѣ объяснялось и толковалось св. писаніе и преподавалась разная мудрость. Эти люди, слушая разноязычную проповѣдь апостольскую, *изумлялись и недоумѣвая говорили другъ другу: что это значитъ?* Были между ними и такіе, которые собираются только поглазѣть туда, гдѣ видятъ много народу: эти, не вслушиваясь въ то, что проповѣдывали апостолы, насмѣхались надъ ними и говорили: „они напились вина и не знаютъ сами, что говорятъ.“

Когда апостолы услышали недоумѣніе однихъ и насмѣшки другихъ, тогда ап. Петръ, подступивши съ прочими апостолами ближе къ народу, возвысилъ голосъ свой и сталъ говорить къ народу: „мужіе іудейскіе и всѣ обитающіе въ Іерусалимѣ! Сіе да будетъ вамъ извѣстно, и внимайте словамъ моимъ. Они (апостолы) — не пьяны, какъ вы думаете, ибо теперь только третій часъ дня. Но то, что вы видите и слышите,—это предсказано было пророкомъ Іоилемъ такъ: и будетъ въ послѣдніе дни, говоритъ Богъ, излію отъ Духа Моего на всякую плоть... Это пророчество о ниспосланіи Св. Духа теперь и исполнилось по силѣ заслугъ и ходатайству Сына Божія, Іисуса Христа, Котораго вы взяли и, пригвоздивъ руками беззаконныхъ, убили, но Котораго Богъ воскресилъ, чему мы всѣ свидѣтели“.

Тѣ, которые внимательно слушали эту проповѣдь апостольскую, поняли теперь значеніе совершившагося чудеснаго событія. Выслушавъ объясненіе ап. Петра, *они умилились сердцемъ и сказали Петру и прочимъ апостоламъ: что намъ дѣлать, мужіе-братіе?* Петръ же сказалъ имъ: „покайтесь, и да крестится каждый изъ васъ во имя Іисуса Христа для прощенія грѣховъ, и получите даръ Св. Духа. Ибо вамъ принадлежитъ обѣтованіе это и дѣтямъ вашимъ и всѣмъ, кого ни призоветъ Господь Богъ нашъ“. И другими многими словами ап. Петръ свидѣтельствовалъ и увѣщевалъ, говоря: спасайтесь отъ рода сего развращеннаго. И тѣ, которые охотно приняли слово ап. Петра, крестились и присоединились въ тотъ день къ церкви апостольской около трехъ тысячъ душъ (Дѣян. 2, 14—42).

II. Вотъ что совершилось въ тотъ великій день въ церкви апостольской, который мы ежегодно воспоминаемъ и празднуемъ, и который называется Пятидесятницею.

Въ этотъ день завершилось все таинство нашего искупленія. Съ нисшествіемъ на апостоловъ Духа Святаго, началась новая благодатная жизнь въ церкви Христовой, изъ которой раздаются вѣрующимъ во Христа всѣ дары оправданія и спасенія. Отъ апостоловъ, чрезъ преемниковъ служенія ихъ въ церкви, получили и мы дары Духа Святаго, оправдавшаго насъ предъ Богомъ въ таинствѣ крещенія и обогатившаго насъ благодатными силами для служенія Богу въ таинствѣ миропомазанія. И сего Духа Святаго, животворящаго, на св. церковь Христову и каждаго изъ насъ ниспослалъ Богъ Отецъ *по ходатайству Господа нашего Іисуса Христа*, послѣ страданій и смерти за насъ вознесшагося на небо и удостоеннаго въ нашемъ человѣческомъ естествѣ возсѣсть одесную Бога Отца. (См. „Воскр. чт.“ 1884 г.).

Братья! Утѣшитель Духъ Святый замѣнилъ людямъ на землѣ І. Христа. Пришедши на землю въ силу заслугъ Христовыхъ, Онъ, по Его слову, долженъ пребывать съ апостолами, а чрезъ нихъ и со всѣми вѣрующими во вѣкъ. А мы *вѣруемъ въ Святаго Духа, Господа, животворящаго, Который отъ Отца исходитъ, Который поклоняемъ и прославляемъ вмѣстѣ съ Отцемъ и Сыномъ, и Который говорилъ чрезъ пророковъ.* И въ силу этой вѣры во всю жизнь свою пользуемся мы Его благодатными дарами. Въ крещеніи мы *родимся отъ воды и Духа*, и, погрузившись, *во имя Отца и Сына и Святаго Духа*, въ миропомазаніи получаемъ *печать дара Духа Святаго*. Слезами раскаянія омывая свои грѣхопаденія, мы въ покаяніи, данною священнослужителю *властію Духа Святаго*, разрѣшаемся отъ узъ грѣховныхъ. Въ святѣйшемъ таинствѣ евхаристіи хлѣбъ и вино *прелагаются* въ истинное тѣло и кровь Христову *Духомъ Святымъ*. Въ священствѣ *божественная благодать Духа Святаго* совершаетъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ и сообщаетъ имъ необходимую силу къ совершенію всѣхъ таинствъ и молитвословій, содѣйствующихъ людямъ къ достиженію спасенія. Короче сказать, мы члены тѣла Христова каждый порознь и вся Его церковь вмѣстѣ живемъ и одушевляемся Духомъ Святымъ. *Духъ подкрѣпляетъ насъ въ немощахъ нашихъ; но мы не знаемъ, о чемъ молиться, какъ должно; но Самъ Духъ ходатайствуетъ за насъ воздыханіями неизреченными.*

III. Братія! ап. Павелъ писалъ: *не оскорбляйте Духа Святаго Божія, Которымъ вы знаменались въ день избавленія. Духа не угашайте.*

Будемъ посему чаще молиться: *Господи, въ третій часъ ниспославшій Твоимъ апостоламъ Пресвятаго Духа! Того, благій, не отъими отъ насъ, но обнови* Имъ *насъ, Тебѣ молящихся.* (Сост. съ дополн. по указ. источн.).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 1.

Церковно-историческая справка о томъ, почему установлено на другой день пятидесятницы празднество Духу Святому.

Въ православной церкви есть основаніе такъ поступать, т. е. праздновать на другой день Духу Святому. При торжественныхъ воспоминаніяхъ великихъ событій церковь имѣетъ обычай — на другой день праздника—чтить особымъ воспоминаніемъ лицъ, имѣвшихъ ближайшее отношеніе къ тѣмъ событіямъ: такъ, 2-й день рождества Христова называется „Соборъ Пресвятыя Богородицы,“ на утро Крещенія совершается память св. Іоанна Крестителя, послѣ Благовѣщенія правится служба архангелу Гавріилу. Божественное лицо Св. Духа, очевидно, не было какимъ либо служебнымъ орудіемъ событія, но именно „чести ради ко Святому Духу“, какъ замѣчено въ синаксарѣ понедѣльника,—полагается здѣсь и отдѣльно праздновать Ему, то есть, при повтореніи праздничной службы въ теченіе двухъ дней сихъ,—первый изъ нихъ посвящается воспоминанію событія, а послѣдній--Самому Совершителю событія. (См. „Воскр. чтен.“ 1884 г.).

№ 2. БЕСѢДА

о богослуженіи въ день Пятидесятницы.

I. День пятидесятницы вѣнчаетъ кругъ всѣхъ великихъ праздниковъ христіанскихъ: ибо въ сей день мы славимъ третіе лицо Пресвятыя Троицы, Св. Духа, сошедшаго на св. апостоловъ и изліявшаго обильнѣйшія дарованія на всю церковь. Потому въ богослуженіи на сей день мы преимущественно обращаемся ко всей Пресвятой Троицѣ и Ей приносимъ торжественныя благодаренія, славословія и прошенія. Высочайшая божественная благодать ниспослана нынѣ роду человѣческому; но при такомъ богатствѣ, туне намъ дарованномъ, можно ли, безъ вреда для души, забывать намъ свое недостоинство, нашу ничтожность предъ Богомъ? Потому-то церковь, съ пѣснопѣніями торжества и радости, весьма мудро соединяетъ нынѣ чувства смиренія и покаянія.

II. а) **На великой вечерни въ стихирахъ**, слѣдующихъ за пѣніемъ: *Господи воззвахъ*, церковь, описывая событіе праздника, возвышаетъ вмѣстѣу мы наши къ познанію высочайшаго небеснаго Посѣтителя.: „Все подаетъ Духъ Святый, источаетъ пророчества, совершаетъ священниковъ, некнижныхъ научаетъ мудрости, рыбарей являетъ богословами и собираетъ соборъ церковный“. При семъ церковь призываетъ насъ славить всю Святую Троицу: да, „пріявъ Духа небеснаго, нераздѣльнѣй Троицѣ поклоняемся, Которая спасла насъ;“ научаетъ, съ преклоненіемъ душевныхъ и тѣлесныхъ колѣнъ, „воспѣвать безначальнаго Отца, собезначальнаго Сына и соприсносущнаго и Пресвятаго Духа, просвѣщающаго и освящающаго души наши“.—Все пѣснопѣніе оканчивается распространенною трисвятою пѣснію: „*Святый Боже*, все сотворившій Сыномъ, при содѣйствіи Св. Духа, *Святый Крѣпкій*, Коимъ мы Отца познали, Коимъ и Духъ Святый пришелъ въ міръ, *Святый Безсмертный*, утѣшительный Духъ, исходящій отъ Отца и почивающій въ Сынѣ,—Троице Святая, слава Тебѣ“.

Въ пареміяхъ церковь, отъ великаго событія новозавѣтнаго обращается къ древнимъ великимъ прообразованіямъ и обѣтованіямъ, указывая такимъ образомъ на внутреннюю связь завѣтовъ новаго и древняго. Въ первой пареміи (Числ. 11, 16, 17, 24—29) описывается древнѣйшее явленіе Духа Божія на 70-ти мужахъ, избранныхъ въ помощь Моисею,—явленіе, въ коимъ видно сходство съ настоящимъ явленіемъ Пресв. Духа на апостолахъ. Во второй пареміи слышимъ тѣ самыя слова божественнаго пророчества, которыми ап. Петръ, въ день сошествія Св. Духа, объяснялъ удивленному народу таинство сего великаго событія: это обѣтованіе объ изліяніи Духа на всяку плоть, на сыновъ и дщерей, на старцевъ и юношей (Іоил. 2, 23—32, ср. Дѣян. 2, 14—21). Наконецъ въ третьей, взятой изъ прор. Іезекіиля (36, 24—28), предвозвѣщаются вѣрующимъ очистительныя духовныя воды, дарованіе духа новаго, вмѣсто ветхаго, и сердца плотянаго, вмѣсто каменнаго, и обѣщается Духъ Божій.

Въ стихирахъ на стиховнѣ славословія соединяются уже съ моленіями: „Духа Твоего Святаго не отъими отъ насъ, сіянія Его и насъ сподоби“, и возносится моленіе къ Самому Пресв. Духу: „Царю небесный, Утѣшителю, Душе истины—пріиди и вселися въ ны и очисти ны отъ всякія скверны.“ Наконецъ, воспѣваемъ и благодарственную пѣснь Господу Іисусу Христу, Виновнику столь высокихъ милостей Божіихъ къ человѣкамъ: „Благословенъ Ты, Христе. Боже нашъ, явившій премудрыхъ ловцевъ, ниспославшій имъ Св. Духа и тѣми уловившій вселенную,—Человѣколюбецъ, слава Тебѣ!“ (Тропарь праздника).

б) Первый канонъ, поемый **на утрени**, составленъ пр. Космою іерусалимскимъ. Вотъ нѣкоторые тропари сего канона: „нынѣ обѣтованіе Господа и и то, что проповѣдано закономъ и пророками, исполняется (пѣснь 1). Нынѣ глаголавшій въ пророкахъ познавается служителямъ слова, раздѣляется имъ во огни и является имъ въ иностранныхъ языкахъ (п. 4). Это Духъ Божій, Духъ премудрости, Духъ отъ Отца исходящій и Сыномъ намъ подаваемый (п. 5). Онъ изливается на всякую плоть, и всѣ исполняются истиннаго Боговѣдѣнія (п. 6). Пріидите же, станемъ на горѣ Сіонской, во градѣ Бога живаго, и будемъ соучастниками учениковъ духоносныхъ (п. 8), чрезъ которыхъ народамъ возглашены величія Божіи и преподано познаніе Св. Троицы (п. 9)“.—Второй канонъ, св. Дамаскина, еще яснѣе раскрываетъ божественное таинство. „Священныя уста изрекли: Я не разлучаюсь съ вами, о други,—и истиннѣйшее слово возвеселило друзей ниспосланіемъ на нихъ Св. Духа (п. 1). Сіе Богоначальное Существо неученыхъ апостоловъ содѣлало мудрецами, заграждающими словомъ уста премудрыхъ (п. 3). Нынѣ изшелъ изъ Сіона законъ благодати, апостоламъ даровано вѣдѣніе языковъ и напечатлѣно въ нихъ живоносное и равномощное Отцу Слово (п. 5). Возобнови, Господи,—поетъ св. пѣвецъ,—въ сердцахъ нашихъ Духа всеисполняющаго и попаляющаго наши скверны (п. 6),—да взываемъ всѣ: благословенъ Ты обновитель вселенной! (п. 7). Даруй, о Душе Святый, Себя намъ рабамъ Твоимъ, да будеши въ насъ непрестающимъ дыханіемъ“ (п. 8).

Слѣдуютъ **хвалитные псалмы** съ хвалебными пѣснями, въ коихъ опять прославляется Самъ Великій Посѣтитель церкви, „Духъ Святый, вѣчносущій со Отцемъ и Сыномъ, жизнь и животворящій, свѣтъ и податель свѣта, источникъ благости, Тотъ, Кѣмъ познавается Отецъ и прославляется Сынъ, Богъ и боготворящій, огнь, исходящій отъ Отца, глаголющій и дѣйствующій, раздѣляющій дарованія, вѣнчающій пророковъ, апостоловъ и мучениковъ“.—Здѣсь еще слышимъ ту молитву къ Пресвятому Духу: *Царю небесный, Утѣшителю*,—которою церковь начинаетъ всякое свое богослуженіе, потому что безъ благодати Св. Духа не можетъ и быть достойнаго служенія Богу.

в) **На литургіи** *антифоны* заимствуются изъ тѣхъ псалмовъ, въ которыхъ изображается небесная проповѣдь, исходящая во весь міръ (Пс. 18)—ясный образъ проповѣди евангельской, на которую посвящены апостолы огненными языками Духа;—обѣщается помощь отъ Святаго и заступленіе отъ Сіона (Пс. 19)—совершеннѣйшее исполненіе чего видимъ нынѣ въ Сіонской горницѣ, — и воспѣвается Божія сила и благословеніе благостынное, вѣнчающее вѣрнаго помазанника Божія (Пс.

20)—Самого Іисуса Христа, Которому Богъ Отецъ желаніе сердца далъ есть, и хотѣнія устну Коего не лишилъ—въ ниспосланіи апостоламъ Св. Духа.—Ликъ присовокупляетъ къ стихамъ псаломскимъ моленіе къ Спасителю и къ Св. Духу: *молитвами Богородицы, Спасе, спаси насъ!—Спаси ны, Утѣшителю благій, поющія Ти: аллилуіа!*

Апостолъ представляетъ величественное описаніе воспоминаемаго событія: *бысть внезапу съ небесе шумъ, яко носиму дыханіе бу́рну,—явишася апостоламъ языцы яко огненни, — и исполнишася вси Духа Свята, и начаша глаголати иными языки... Бывшу же гласу сему, снидеся народъ; дивляхуся же вси,* слыша *глаголющихъ ихъ* на разныхъ языкахъ *величія Божія* (Дѣян. 2, 1—11).

Въ **евангеліи** (Іоан. 7, 37—52) Господь возглашаетъ къ народу: *аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и да піетъ; вѣруяй въ Мя, яко же рече писаніе, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы. Сіе же рече*, говоритъ евангелистъ Богословъ, *о Дусѣ, Его же хотяху пріимати вѣрующіи во имя Его.*—Послѣдняя, таинственнѣйшая, часть литургіи, самымъ священнодѣйствіемъ напоминаетъ намъ сошествіе Св. Духа. Замѣтимъ при семъ, что, при освященіи даровъ, священникъ всегда молитвенно воспоминаетъ ниспосланіе Св. Духа на апостоловъ, и призывая того же Духа говоритъ: „Иже Пресвятаго Твоего Духа въ третій часъ апостоломъ Твоимъ ниспославый, Того, Благій, не отъими отъ насъ, но обнови насъ молящихтися!“

г) **Вечерня** непосредственно слѣдуетъ въ сей день за литургіею. Молитвы, читаемыя на вечернѣ съ колѣнопреклоненіемъ, возвышаютъ душу къ самому престолу всесвятой Троицы, и вмѣстѣ заставляютъ глубоко чувствовать всю нашу бѣдность и виновность предъ Богомъ, возбуждаютъ и утверждаютъ вѣру, любовь и упованіе, и столь полны, что объемлютъ всѣхъ не только живыхъ, но и умершихъ, отецъ и братій нашихъ.

III. Все богослуженіе сего великаго праздника заключается особеннымъ *отпустомъ*, въ которомъ высокими чертами описывается все Божественное строительство спасенія нашего во Христѣ: „Иже отъ Отчихъ и Божественныхъ нѣдръ истощивый Себе и съ небесе на землю сошедый, и наше все воспріемый естество и обоживый е, послѣди же на небеса паки возшедый и одесную сѣдый Бога и Отца, Божественнаго же и святаго, и единосущнаго, и единосильнаго, и единославнаго, и соприсносущнаго Духа ниспославый на святыя Своя ученики и апостолы, и симъ просвѣтивый убо ихъ, тѣми же вселенную, Христосъ, истинный Богъ нашъ—помилуетъ и спасетъ насъ, яко благъ и человѣколюбецъ.“ (Сост. по „Воскр. чтен.“, за 1839 г.).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 2.

А. Догматическія и нравственныя мысли, взятыя изъ службы праздника пятидесятницы или сошествія Святаго Духа на апостоловъ.

1) *Преславная днесь видѣша вси языцы во градѣ Давидовѣ, егда Духъ сниде Святый во огненныхъ языцѣхъ .. и исполни домъ идѣже бяху сѣдяще: и вси начаша глаголати странными глаголы, странными ученіи, странными повелѣніи Святыя Троицы* [1]). *Егда снисшедъ языки слія, раздѣляше языки Вышній: егда же огненныя языки раздаяше, въ соединеніе вся призва, и согласно славимъ Всесвятаго Духа* [2]). *Небеса одушевленная повѣдаютъ днесь Спасова величія, и весь міръ проидоша ясно проповѣдати Утѣшителеву Божественную силу, и просвѣтиша всю тварь ученьми* [3]). **Божественное происхожденіе вѣры Христовой съ небесъ, всемогущая сила ея на умы и сердца всѣхъ земнородныхъ, чудесное и таинственное духовное воспитаніе ею всѣхъ людей для царствія Божія — все это явственнымъ и торжественнымъ образомъ открылось по сошествіи Святаго Духа на апостоловъ.** Св. апостолы, неразлучные спутники своего Божественнаго Учителя и Господа, предъ страданіемъ Его всѣ оставляютъ Его и разбѣгаются, и вѣрнѣйшій Петръ трижды отрекается отъ Него; но когда Духъ Святый согрѣлъ души ихъ Своимъ божественнымъ огнемъ, тогда они готовы были положить, какъ и положили, души своя за имя Христово,—тогда имъ не страшны стали ни угрозы со стороны великихъ

---

[1]) Стихира на *хвалитехъ* въ недѣлю пятидесятницы.

[2]) Кондакъ пятидесятницы.

[3]) Въ среду пятидесятницы, стихира на *Господи воззвахъ*.

и сильныхъ земли, ни поношенія, ни гоненія, ни мученія, ни самая смерть, которую они съ радостію претерпѣли отъ враговъ креста Христова. Воодушевленные Духомъ Святымъ, они, какъ *орлы крылатые* [1], полетѣли во всѣ концы міра и свѣтомъ божественнаго ученія Христова озарили ихъ. *Красныя ноги благовѣствующихъ благая* [2] обошли всю вселенную и всюду пронесли имя Христово. Пока Духъ Святый не озарилъ Своимъ божественнымъ свѣтомъ апостоловъ, они вѣрили, какъ и всѣ соплеменники ихъ вѣрили, что Іисусъ Христосъ будетъ на землѣ царемъ земнымъ, будетъ всемірнымъ завоевателемъ и обладателемъ всѣхъ народовъ, и потому нѣкоторые изъ нихъ просили первыхъ мѣстъ въ царствѣ Его земномъ, и даже, предъ самимъ вознесеніемъ Его на небо, всѣ сошедшись спрашивали: *аще въ лѣто сіе устрояеши царствіе израилево* [3]. Вопросъ, по всей вѣроятности, предложенъ былъ изъ желанія раздѣлять славу своего Божественнаго Учителя въ царствѣ Израилевомъ; но по сошествіи на апостоловъ Святаго Духа они совершенно измѣнили образъ своихъ мыслей. Они не думали больше ни о славѣ, ни о почестяхъ, ни о богатствѣ, а только заботились о распространеніи вѣры Христовой на землѣ и о приготовленіи вѣрующихъ на землѣ для царствія небеснаго. И потому они обрекли себя на труды, скорби и поношенія всякаго рода, совершенно забыли себя для служенія слову Божію. Такъ божественная благодать Святаго Духа преобразовала души св. апостоловъ! Такимъ непобѣдимымъ мужествомъ и такимъ высокимъ самоотверженіемъ и терпѣніемъ воодушевила ихъ. Она же озарила души ихъ свѣтомъ благодатнаго ученія Христова, научила ихъ вѣдати тайны царствія Божія и *не книжныя мудрости научи, рыбари богословцы показа* [4], *и вѣтія изъяви безкнижныя* [5]. Можно ли было думать, можно ли было ожидать, чтобы простые, бѣдные рыбари, не извѣстные міру, не ученые, даже не книжные (многіе изъ нихъ), безъ всякихъ человѣческихъ способовъ и средствъ, примутъ дерзновеніе итти къ сильнымъ земли и знатнымъ, къ мудрымъ и ученымъ, равно какъ и къ невѣждамъ, и проповѣдывать во всеуслышаніе всему языческому міру, что онъ заблуждается, что всѣ вѣрованія языческаго міра ложны, и потому надобно оставить ихъ и даже вовсе искоренить, а вмѣсто ложнаго языческаго вѣроученія, принять истинное благодатное евангельское ученіе Христово. Притомъ святая проповѣдь апостольская не потворствовала и не ласкательствовала нашему плотскому и душевному человѣку, а напротивъ вызывала его на борьбу съ самимъ собою предписывала ему самоотверженіе и распятіе плоти со страстьми и похотьми, разоблачала предъ глазами каждаго вѣрующаго бѣдность и крайнюю нищету нашей падшей природы и потому внушала всякому имѣть кротость и смиреніе. Кто бы подумалъ, что такіе проповѣдники и такая проповѣдь могутъ имѣть успѣхъ, могутъ быть приняты необузданнымъ, погруженнымъ въ чувственность и лежащимъ во злѣ міромъ языческимъ? Между тѣмъ оно принято, и принято всюду, гдѣ только слышимо было могущественное вѣщаніе глаголовъ апостольскихъ. Такъ могущественно дѣйствовалъ въ душахъ апостоловъ и всѣхъ вѣрующихъ христіанъ первенствующихъ вѣковъ Духъ Святый, озарявшій ихъ Своимъ божественнымъ свѣтомъ! *Буія міра избра Богъ, да премудрыя посрамитъ: и немощная міра избра Богъ, да посрамитъ крѣпкая: и худородная міра и уничиженная избра Богъ, и не сущая, да сущая упразднитъ. Яко да не похвалится всяка плоть предъ Богомъ* [1].

2) *Духъ Святый, свѣтъ и живый источникъ умный: Духъ разума: благій, правый, умный, обладаяй, очищаяй прегрѣшенія: Богъ и боготворяй, огнь отъ огня происходяй: глаголяй, дѣяй, раздѣляяй дарованія: Имъ же пророцы вси, и божественніи апостолы съ мученики вѣнчашася* [2]. *Вся подаетъ Духъ Святый, точитъ пророчествія, священники совершаетъ, не книжныя мудрости научи рыбари богословцы показа, весь собираетъ соборъ церковный* [3]. *Святымъ Духомъ всяка душа живится и чистотою возвышается: свѣтлѣется тройческимъ единствомъ священнотайнѣ* [4]. **Не однихъ апостоловъ Духъ Святый просвѣтилъ божественнымъ свѣтомъ и не для одного апостольскаго служенія при-**

---

[1] Четвертаго гласа стихира на *стиховнехъ*, слава.

[2] Рим. X, 15.

[3] Дѣян. I, 6.

[4] Стихира на *Господи воззвахъ* въ недѣлю пятидесятницы.

[5] Тропарь третьей пѣсни канона въ недѣлю пятидесятницы.

[1] 1 Коринѳ. I, 27—29.

[2] Стихира на *хвалитехъ* въ день пятидесятницы.

[3] Стихира на *Господи воззвахъ*.

[4] Степенна, первый антифонъ четвертаго гласа.

готовилъ и воодушевилъ ихъ; Онъ, какъ Всеблагій источникъ благостыни, какъ Божественный наставникъ, священнотайнѣ научаетъ весь міръ христіанскій, т. е. всякую душу, вѣрующую въ Іисуса Христа, на всяку истину и на всякое дѣло благое. Какъ нѣкогда, въ первые дни міра, Духъ Божій ношашеся верху бездны, надъ міромъ хаотическимъ, и Своимъ непостижимымъ дѣйствіемъ сообщалъ ему образовательную и живоносную силу, по которой въ извѣстный день мірозданія являлись извѣстныя части міра: такъ въ мірѣ нравственномъ—христіанскомъ, Онъ—Всесвятый—возстановляетъ нашу падшую природу, возрождаетъ ее и на трупѣ нашего ветхаго человѣка, истлѣвшаго въ страстяхъ, созидаетъ человѣка новаго, *созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины* [1]). На нивѣ безплоднаго сердца человѣческаго, произращавшаго одни тернія и волчцы, Всесвятый Духъ, очистивши его отъ всякія скверны пороковъ, произращаетъ прекрасные плоды райскихъ добродѣтелей: *любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣру, кротость, воздержаніе* [2]). Весь соборъ церковный, или, иначе, всѣ лики св. угодниковъ Божіихъ, составляющихъ церковь первородныхъ братій нашихъ, на небесѣхъ написанныхъ,—всѣ отъ возрожденія духовнаго въ водахъ св. крещенія до совершеннаго *достиженія въ мѣру возраста исполненія Христова* [3]) освящались во время земного поприща своего и усовершались въ подвигахъ самоотверженія христіанскаго,—терпѣнія, великодушія, смиренія и уничиженія, и преуспѣвали во всѣхъ добродѣтеляхъ христіанскихъ подъ непосредственнымъ руководствомъ и при содѣйствіи божественнаго наставника—животворящаго Духа Святаго. Онъ таинственнымъ образомъ сперва призываетъ душу вѣрующаго на путь спасенія, потомъ очищаетъ ее, вразумляетъ, предостерегаетъ и всецѣло освящаетъ ее, то въ святыхъ таинствахъ, преподаваемыхъ церковію, то посредствомъ слова Божія, то непосредственнымъ наитіемъ и дѣйствіемъ на душу вѣрующаго. Такимъ образомъ Духъ Святый всегда устрояетъ душу горѣ, т. е. воспитываетъ для царствія небеснаго. *Святымъ Духомъ прозрится всякая святыня и премудрость* [4]). И грѣшныхъ людей, погрязшихъ въ беззаконіяхъ и въ безпечности, нерадящихъ о своемъ спасеніи, Святый Духъ не перестаетъ возбуждать къ покаянію и многоразличными способами старается призывать ихъ отъ заблужденія на путь спасенія. И нерѣдко легкомысленнаго и разсѣяннаго человѣка благодать Духа Святаго содѣлываетъ постояннымъ и внимательнымъ къ путямъ своего спасенія; человѣка гордаго, не общительнаго и жестокаго содѣлываетъ мягкимъ, человѣколюбивымъ и милостивымъ; раздражительнаго и гнѣвливаго—кроткимъ и снисходительнымъ; невоздержнаго и сластолюбиваго — цѣломудреннымъ и воздержнымъ. Благодатныя струи Святаго Духа иногда такъ умягчаютъ огрубѣлую и ожесточенную душу грѣшника, что она вся истаеваетъ въ слезахъ умиленія, покаянія и сокрушенія сердечнаго о грѣхахъ своихъ, будучи оживляема и укрѣпляема Святымъ Духомъ въ несомнѣнной надеждѣ спасенія. *Святымъ Духомъ точатся благодатныя струи, напаяюще всяку тварь къ оживленію* [1]). *Святому Духу всякая всеспасительная вина, аще коему Сей по достоянію дхнетъ, скоро вземлетъ отъ земныхъ: восперяетъ, возращаетъ, устрояетъ горѣ. Святымъ Духомъ обоженіе всѣмъ, благоволеніе, разумъ, миръ и благословеніе. Надѣющійся на Господа врагомъ страшны и всѣмъ дивни: горѣ бо зрятъ* [2]). Преподобные отцы, много трудившіеся въ подвигахъ строгой христіанской жизни, по собственному опыту знаютъ и говорятъ, что благодать Духа Святаго такъ необходима для духовной жизни души нашей, какъ для физической жизни необходимо пребываніе души въ своемъ тѣлѣ. Какъ тѣло безъ души мертво есть, „какъ всякій домъ, говоритъ Макарій Великій, „имѣетъ нужду въ свѣтѣ и безъ сего свѣта „онъ былъ бы теменъ и къ обитанію не „удобенъ, такъ и человѣческое естество, „будучи не въ состояніи само по себѣ производить плоды добродѣтели, имѣетъ нужду въ духовномъ дѣлателѣ душъ нашихъ, т. е. въ Духѣ Христовомъ“ [3]). „Безъ „благодати Божіей человѣкъ ничего не „можетъ дѣлать относительно своего спасенія“ [4]), говоритъ преподобный Кассіанъ римлянинъ; „каждый день и каждое мгновеніе волѣ нашей необходимы божественное содѣйствіе и божественная благодать“ [5]). Безъ благодати Духа Святаго человѣкъ самъ собою не можетъ исправить свою поврежденную природу и преуспѣвать въ подвигахъ добродѣтели. „Душа „человѣческая, оставленная самой себѣ“, учитъ преподобный Антоній Великій, „столь „слаба, что когда или духъ злобы нападаетъ на нее, или чувственныя желанія „требуютъ удовлетворенія себѣ, она рѣдко „можетъ противиться имъ и большею частію порабощается ими. А потому, очевидно, сама собою она не можетъ возстановить себя въ первобытное состояніе“ [1]. Бѣдное и жалкое состояніе души, неозаренной свѣтомъ благодати Святаго Духа, весьма разительно изображаетъ въ бесѣдахъ своихъ св. Макарій Великій. „Если „душа“, говоритъ онъ, „не будетъ осолена „Святымъ Духомъ и не будетъ имѣть въ „себѣ небесной соли, т. е. благодати Божіей, то приходитъ какъ бы въ гніеніе и „наполняется тяжкимъ смрадомъ злыхъ „помысловъ, такъ что Богъ, по причинѣ „тяжкаго смрада суетныхъ и развратныхъ „помысловъ и страстей, находящихся въ „такой душѣ, отвращаетъ отъ нея лице „Свое. Злые и лютые черви—духи злобы „и силы тьмы — ходятъ въ ней и тамъ „питаются, гнѣздятся, пресмыкаются, снѣдаютъ ее и погубляютъ“ [2]. „Горе пути“, говоритъ преподобный Макарій въ другой бесѣдѣ, „если никто не ходитъ по нему „и не слышится въ немъ голосъ человѣка, „потому что путь сей становится виталищемъ звѣрей. Горе и душѣ, когда не „обитаетъ въ ней Господь и гласомъ Своимъ не изгоняетъ изъ нея духовной злобы. Горе дому, если не живетъ въ немъ „господинъ его: онъ находится въ забвеніи, мракъ и темнота царствуютъ въ немъ, „и онъ исполняется нечистотою и смрадомъ. Горе и душѣ, въ которой не живетъ Господь: она исполняется мрака грѣховнаго, скверныхъ страстей и всякаго „нечестія“, и проч. [3].

---

[1] Ефес. IV, 24. [2] Галат. V, 22. [3] Ефес. IV, 13.

[4] Степенна, антифонъ третьяго гласа.

[1] Степенна, первый антифонъ четвертаго гласа.

[2] Степенна, первый и второй антифоны шестого гласа.

[3] Бес. Макарія Великаго I, § 10 и 11.

[4] Собес. съ аввою Херемоніемъ.

[5] Собес. съ аввою Пафнутіемъ.

3) *Царю небесный, Утѣшителю, Душе истины, иже вездѣ Сый, и вся исполняяй, сокровище благихъ и жизни подателю, пріиди и вселися въ ны, и очисти ны отъ всякія скверны, и спаси Блаже души наша* [4]. *Пріиди къ намъ Душе Святый, причастники Твоея содѣвая святости, и свѣта невечерняго, и божественныя жизни* [5]. *Свыше къ намъ Утѣшителю пришедый, якоже первѣе ко апостоломъ, освяти и спаси Тебе Бога проповѣдающихъ* [1]. Если благодать Святаго Духа такъ необходима для человѣка, что безъ содѣйствія ея онъ не можетъ ни очиститься отъ грѣховъ, ни преуспѣвать въ подвигахъ христіанской жизни, то **долгъ всякаго христіанина требуетъ постоянно и искренно желать даровъ Святаго Духа, неотступно просить Господа, чтобы послалъ намъ Духа Своего Святаго.** Поелику же дѣйствія Духа Святаго, по ученію св. Василія Великаго, отражаются только въ тѣхъ душахъ, которыя не имѣютъ въ себѣ ничего стропотнаго и развращеннаго [2], то надобно стараться смирить себя предъ Богомъ сознаніемъ своей немощи и бѣдности грѣховной. „Должно быть вылито помѣщавшееся прежде, учитъ Василій Великій, чтобы могло вмѣститься вновь вливаемое“ [3] благодатію Святаго Духа. „Жилище и покой Святаго Духа, говоритъ св. Макарій Великій, есть смиреніе, любовь, кротость и прочія Христовы заповѣди“ [4]. Сподобившіеся получить дары Святаго Духа, сообщенные въ таинствѣ св. мѵропомазанія, *не угашайте* [5] сего божественнаго огня, учитъ апостолъ Павелъ. *И не оскорбляйте Духа Святаго Божія, Имъ же знаменастеся въ день избавленія.* И непосредственно за симъ предостерегаетъ вѣрующихъ отъ тѣхъ золъ, которыми оскорбляется Духъ Святый. *Вся горесть и гнѣвъ, и ярость, и кличь, и хула да возмется отъ васъ со всякою злобою. А напротивъ бывайте другъ ко другу блази, милосерды, прощающе другъ другу, якоже и Богъ во Христѣ простилъ есть вамъ* [6], чтобы сохранить въ себѣ присутствіе Святаго Духа [7].

Б. Почему мы украшаемъ свящ. храмы и дома свои зеленью и древесными вѣтвями въ праздникъ пятидесятницы?

Обычай украшать въ день пятидесятницы св. храмы и жилища христіанскія зеленью и древесными вѣтвями пробуждаетъ троякаго рода воспоминанія: явленіе Бога Аврааму, синайское законодательство и сіонскую горницу съ вѣрующими, на которыхъ сошелъ Духъ Святый въ день пятидесятницы.

1) Видя свои дома и храмы украшенными

---

[1] Третье письмо къ монахамъ.
[2] Бес. Макарія Великаго I, § 5.
[3] Бес. Макарія Великаго XXVIII, § 1 и 2.
[4] Стихира на *хвалитехъ*, слава и нынѣ.
[5] Тропарь шестой пѣсни канона Святому Духу.

[1] Стихира на *стиховнехъ* въ среду.
[2] Предисл. къ толк. прор. Исаіи.
[3] Бес. Василія Великаго на LXI псаломъ.
[4] Бес. Макарія Великаго XIX и X.
[5] Θессал. Ѵ, 19
[6] Ефес. Ѵ, 30—32.
[7] См. Литургику прот. Д. Смолодовича.

въ свящ. день пятидесятницы зеленью и древесными вѣтвями, мы невольно переносимся мыслью подъ кущу Авраама въ Мамврійской дубравѣ и останавливаемся здѣсь на первомъ прикровенномъ явленіи человѣку Бога троичнаго въ лицахъ Своихъ. „Явился Аврааму Господь у дубравы Мамре, когда онъ сидѣлъ при входѣ въ шатеръ свой во время зноя дневного. Онъ возвелъ очи свои, и взглянулъ, и вотъ, три мужа стоятъ противъ него. Увидѣвъ, онъ побѣжалъ на встрѣчу имъ отъ входа въ шатеръ свой и поклонился до земли. И сказалъ: Владыка! если я обрѣлъ благоволеніе предъ очами Твоими, не пройди мимо раба Твоего“ (Быт. XVIII, 1—3). Одно наименованіе Господа полагаетъ свящ. бытописатель тремъ божественнымъ странникамъ, однимъ поклоненіемъ самъ Авраамъ, прозрѣвая тайну, воздаетъ честь единому Богу, явившемуся въ трехъ лицахъ Своихъ, и обращеніемъ рѣчи къ одному исповѣдуетъ единое начало троичнаго въ лицахъ Божества. Тогда дано было Аврааму обѣтованіе, что отъ него произойдетъ народъ великій и сильный, и благословятся въ немъ всѣ народы земли (18 ст.). Повѣрилъ Авраамъ Богу, и Богъ исполнилъ все, что сказалъ о немъ (сн. 19 ст.): Онъ привелъ ближайшее и отдаленнѣйшее потомство отца вѣрующихъ къ Синаю ветхаго и новаго завѣтовъ.

2) „Въ третій мѣсяцъ, по исходѣ сыновъ Израиля изъ земли египетской, въ самый день новолунія пришли они въ пустыню Синайскую... И расположились тамъ станомъ противъ горы“ (Исх. XIX, 1—2). Гора Синай была покрыта въ это время зеленью (сн. Исх. XXXIV, 3), и самъ Израиль получилъ повелѣніе отъ Бога омыть одежды свои, очиститься и уготовить себя къ достойному срѣтенію Іеговы, Который пожелалъ говорить теперь съ народомъ Своимъ (Исх. XIX, 9—11). И неудивительно, что, исполняя это повелѣніе Божіе (14 и 15 ст.), находившійся въ дальнемъ странствованіи и, можетъ быть, даже жившій въ древесныхъ кущахъ (сн. Лук. 9, 33) бѣдный народъ рабовъ египетскихъ для приданія вида внѣшней чистоты своимъ жилищамъ пользовался свѣжими древесными вѣтвями и зеленью. По крайней мѣрѣ, у послѣдующихъ евреевъ свято соблюдался не предписанный закономъ, но почти обратившійся въ законъ отъ постояннаго употребленія обычай украшать свои дома и синагоги цвѣтами, травою и вѣтвями деревъ въ свящ. день воспоминанія о Синайскомъ законодательствѣ. Синагога, устланная зеленью, и особенно каѳедра въ ней, задрапированная древесными вѣтвями, стали изображать для позднѣйшихъ родовъ вершину Синая, на которой Моисей получилъ отъ Бога законъ для передачи народу. Голосъ раввина, читавшаго съ такой каѳедры слова закона, ясно напоминалъ гласъ Божій, вѣщавшій съ горы десятословіе въ облакѣ, громѣ и молніи. Самъ народъ убранствомъ своихъ жилищъ въ этотъ свящ. день исповѣдывалъ благоговѣніе къ закону и Законодателю и отъ заботы о внѣшней чистотѣ возводился къ достиженію чистоты внутренней храненіемъ заповѣданнаго.

3) Въ новомъ завѣтѣ этотъ благочестивый обычай, сопровождавшій празднованіе іудейской пятидесятницы, былъ удержанъ. Св. апостолы въ благодарности Моисееву закону, приведшему людей къ Іисусу Христу, имѣли не малое побужденіе почтить празднованіемъ свящ. день Синайскаго законодательства, и, по древнему обычаю, украсить мѣсто своего постояннаго пребыванія — Сіонскую горницу зеленью и древесными вѣтвями. Но Господу благоугодно было, чтобы эта ветхозавѣтная пятидесятница была послѣдней и замѣнилась пятидесятницей новозавѣтной. „При наступленіи дня пятидесятницы, читаемъ въ свящ. книгѣ Дѣяній, всѣ апостолы и вѣрующіе въ Господа Іисуса Христа были единодушно вмѣстѣ“ въ Сіонской горницѣ. И внезапно сдѣлался шумъ съ неба, какъ бы отъ несущагося сильнаго вѣтра... И исполнились всѣ Духа Святаго (II, 1—3). Въ тотъ же день обратилось къ вѣрѣ въ Іисуса Христа, по проповѣди о Немъ св. ап. Петра, около трехъ тысячъ душъ изъ іудеевъ и прозелитовъ, бывшихъ въ Іерусалимѣ по случаю іудейской пятидесятницы (Дѣян. II, 41. 5 и др.) и образовавшихъ первую христіанскую паству подъ водительствомъ первыхъ пастырей.

Пришествіемъ обѣтованнаго Спасителемъ Утѣшителя (Іоан. XIV, 16—17. 26) въ большемъ свѣтѣ, чѣмъ прежде, открыта людямъ тайна Божества единаго въ трехъ лицахъ, начертанъ на сердцахъ вѣрующихъ, а не на каменныхъ скрижаляхъ законъ Духа животворящаго, а не буквы убивающей, и положено начало существованію видимой земной церкви Христовой съ ея непоколебимою вѣрою и неоскудѣвающею любовью, съ ея пастырями и паствою, съ ея благодатными таинствами и прочими спасительными установленіями. Въ каждомъ изъ этихъ частнѣйшихъ событій дня христіанской пятидесятницы древній іудейскій обычай нашелъ еще большій внутренній смыслъ, чѣмъ какой имѣлъ прежде.

Теперь всякій нашъ храмъ является и кущей Авраама, гдѣ исповѣдуется вѣра въ Пресвятую Троицу, и Синаемъ, гдѣ Господь возвѣщаетъ намъ совершенный законъ Свой, и Сіонской горницей, гдѣ всѣ пребываютъ въ молитвѣ и братскомъ общеніи. И каждый христіанскій домъ призванъ быть кущей Авраама, въ которой твердо хранится почитаніе истиннаго Бога,и Синаемъ, гдѣ строго блюдутся законы, и Сіонской горницей, гдѣ любовь, единомысліе и постоянная молитва созидаютъ новый завѣтъ. Такой храмъ и такой благочестивый христіанскій домъ не умедляетъ Господь Своимъ посѣщеніемъ. (См. Руководство для сельскихъ пастырей, № 20, 1893 г.).

№ 3. БЕСѢДА,

изъясняющая тропарь пятидесятницы.

Благословенъ еси Христе Боже нашъ, Иже премудры ловцы явлей, ниспославъ имъ Духа Святаго и тѣми уловлей вселенную. Человѣколюбче, слава Тебѣ.

I. Нынѣ предложимъ любви вашей, братія, изъясненіе глубокопоучительнаго тропаря пятидесятницы, слова котораго мы только-что прочитали выше.

II. а) **Ловцы, которыхъ Христосъ Богъ явилъ премудрыми, ниспославъ имъ Духа Святаго, суть апостолы**, отъ рыболовнаго промысла призванные къ уловленію людей въ церковь Христову. „Проходя близъ моря Галилейскаго, Онъ увидѣлъ двухъ братьевъ, Симона, называемаго Петромъ, и Андрея брата его, закидывающихъ сѣти въ море; ибо они были рыболовы. И говоритъ имъ: идите за Мною, и Я сдѣлаю васъ ловцами человѣковъ“ (Мат. 4, 18. 19). Ясно, что Онъ назвалъ ихъ ловцами человѣковъ примѣнительно къ ихъ житейскому промыслу.

б) **Почему ловцы-апостолы названы въ церковной пѣсни премудрыми?** Потому что они и сами были мудры въ разумѣніи евангельскаго ученія, и съ мудростію преподавали его другимъ. Мудрость свою въ разумѣніи евангельской истины, они, большею частію некнижные люди, засвидѣтельствовали тѣмъ, что по сошествіи на нихъ Святаго Духа стали возвѣщать ученіе о Богѣ и человѣкѣ, возвышеннѣе котораго не представляла человѣческая мудрость, раскрывать понятія о Мессіи и Его царствѣ, по духовности своей не имѣвшія ничего общаго съ господствовавшими между современными іудеями чувственными представленіями о томъ же, проповѣдывать правила нравственности, безконечно превышавшія всѣ когда либо бывшія нравоученія человѣческія. Не даромъ преклонилась предъ ихъ мудростію вся вселенная,— на нихъ сбылись слова Христа Спасителя: „Я дамъ вамъ уста и премудрость, которой не возмогутъ противорѣчить, ни противустоять всѣ противящіеся вамъ“ (Лук. 21, 15). Такимъ образомъ апостолы по совершенству и въ разумѣніи евангельской истины, и въ проповѣданіи ея поистинѣ были „премудрые“ ловцы, и таковыми Господь Іисусъ явилъ ихъ, ниспославъ имъ Духа Святаго. До ниспосланія на нихъ Святаго Духа они хотя отверстымъ умомъ и сердцемъ принимали ученіе Христово, но многаго не понимали въ немъ и вообще туго усвояли его, такъ что божественный Учитель не разъ долженъ былъ укорять ихъ за сіе. По той же причинѣ Онъ не все сообщалъ имъ, что они должны были знать, говоря, что они многаго вмѣстить не могутъ (Іоанн. 16, 12), и хотя еще въ продолженіе Своего земного служенія посылалъ ихъ проповѣдывать евангеліе, но посылалъ только къ однимъ іудеямъ и притомъ съ самою краткою проповѣдію—о наступленіи царства небеснаго (Матѳ. 10, 7). Но сошелъ на нихъ Духъ Святый—и восполнилъ въ нихъ то, чего имъ недоставало: Онъ наставилъ ихъ на всякую истину, напомнилъ имъ и впечатлѣлъ въ ихъ умахъ и сердцахъ все, что говорилъ имъ Іисусъ Христосъ и что они не довольно вмѣщали (Іоан. 14, 26), и содѣлалъ ихъ искусными и опытными ловцами человѣковъ.

в) **Чрезъ премудрыхъ ловцовъ — апостоловъ Христосъ Богъ нашъ „уловилъ вселенную“**. Это значитъ, что евангельское ученіе черезъ нихъ распространилось по всему міру, такъ что еще при жизни апостоловъ „во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ“ (Рим. 10, 18). И на сіе была воля Христа Спасителя. Онъ сказалъ апостоламъ: „шедше въ міръ весь, проповѣдите евангеліе всей твари“ (Марк. 16, 15). „Шедше, научите вся языки“ (Мат. 28, 19). Посему и церковь Христова именуется вселенскою: въ противоположность церкви ветхозавѣтной, заключавшей въ себѣ одинъ избранный народъ, она имѣетъ въ своемъ составѣ вѣрующихъ всѣхъ мѣстъ и временъ, изъ іудеевъ и язычниковъ. Это не значитъ, однако, чтобы всѣ члены церкви Христовой спаслись единственно потому, что они члены ея. Христосъ Спаситель въ одной изъ притчей Своихъ царство небесное, т. е. церковь Свою—это царство небесное на землѣ — уподобляетъ „неводу, закинутому въ море и захватившему рыбъ всякаго рода, который, когда наполнился, вытащили на берегъ и, сѣвши, хорошее собрали въ сосуды, а худое выбросили вонъ!“ „Такъ будетъ, прибавляетъ Спаситель, при кончинѣ вѣка: изыдутъ ангелы, и отдѣлятъ злыхъ изъ среды праведныхъ; и ввергнутъ ихъ въ печь огненную, тамъ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ“ (Мат. 13, 47—50). Итакъ не всѣ члены церкви земной, воинствующей, войдутъ въ царство небесное, въ церковь торжествующую, потому что не изъ однихъ праведныхъ состоитъ церковь земная.

Христіанинъ! Размышлялъ ли ты о страшномъ отлученіи злыхъ отъ праведныхъ, имѣющемъ быть при кончинѣ вѣка? И при этомъ размышленіи приводила ли тебя въ страхъ возможность не попасть въ число оправданныхъ? Вѣдь много званныхъ, мало избранныхъ (Мат. 22, 13). Много рыбъ попадается въ неводъ, закинутый въ море, но не всѣ годны въ пищу, не всѣ отбираются въ сосудъ. Всѣ мы, какъ православные христіане, принадлежимъ къ одному церковному обществу, и всѣ, какъ члены его, пользуемся одинаковыми правами, всѣ—и праведники и великіе грѣшники—приступаемъ къ таинству тѣла и крови Христовой и къ прочимъ таинствамъ, всѣ участвуемъ въ однѣхъ и тѣхъ же молитвахъ церковныхъ, всѣ внемлемъ одному и тому же слову Божію; но можемъ ли быть увѣрены, что при кончинѣ вѣка, на страшномъ судѣ, ангелы не отдѣлятъ однихъ изъ насъ отъ другихъ, что всѣ мы вмѣстѣ поставлены будемъ одесную престола славы, какъ всѣ вмѣстѣ стоимъ въ храмѣ предъ престоломъ благодати? Вѣдь дѣло не въ томъ, чтобы принадлежать къ православной Христовой церкви, а въ томъ, чтобы быть истинными сынами ея. Что пользы, если я, будучи членомъ вселенской церкви, чуждъ ей по духу и насквозь проникнутъ духомъ враждебнаго ей міра,—если, находясь въ нѣдрахъ церкви, которую исповѣдую апостольскою и святою, не храню апостольскаго ученія и преданій, не забочусь о духовномъ освященіи? На томъ свѣтѣ будутъ судить о нашемъ христіанствѣ, о нашей церковности не по церковнымъ записямъ, въ которыхъ насъ пишутъ крещенными и бывающими на исповѣди и причащающимися святыхъ Христовыхъ таинъ, а по книгамъ совѣсти, по плодамъ покаянія, по жизни! Пусть каждый изъ насъ будетъ чаще размышлять объ этомъ и страхомъ имѣющаго быть при кончинѣ вѣка отлученія злыхъ отъ праведныхъ пусть, при помощи благодати Божіей, удерживаетъ себя отъ всего, что можетъ сдѣлать насъ достойными этого страшнаго отлученія. (См. Сборникъ для любит. назид. чтенія, Виссаріона, епископа костромского).

III. Вотъ, братія—христіане, тѣ мысли и чувства, которыя пробуждаетъ у насъ тропарь пятидесятницы. Проникнемся ими и будемъ въ страхѣ содѣвать свое спасеніе. (Сост. по указ. источн.).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДАМЪ № 2—3.

Почему въ пятидесятницу и во всѣ воскресные дни молитвы совершаются въ церкви безъ колѣнопреклоненій?

Свѣтлая торжественность воспоминаній, совершаемыхъ церковію во всю пятидесятницу и въ дни воскресные устраняетъ, сама собою, всякое внѣшнее выраженіе печали и сѣтованія о грѣхахъ: ибо съ тѣхъ поръ, какъ І. Христосъ, *истребивъ еже на насъ рукописаніе, пригвоздивъ е на крестѣ и совлекъ начала и власти, изведе въ позоръ дерзновеніемъ, изобличивъ ихъ въ Себѣ* (Кол. 2, 14, 15),—съ тѣхъ поръ *ни едино осужденіе сущимъ о Христѣ Іисусѣ* (Рим. 8, 1). По этой причинѣ, съ самыхъ первыхъ временъ соблюдалось въ церкви преданное, вѣроятно, отъ апостоловъ обыкновеніе, по которому во всѣ эти дни, какъ посвященные воспоминанію славной побѣды І. Христа надъ грѣхомъ и смертію, общественное богослуженіе надлежало совершать свѣтло и торжественно, и особенно безъ колѣнопреклоненій, какъ знаковъ покаяннаго сокрушенія о грѣхахъ. Древность обыкновенія засвидѣтельствована св. Іустиномъ и Тертулліаномъ, жившими во второмъ и третьемъ вѣкахъ. Позднѣе ихъ, первый вселенскій соборъ нашелъ нужнымъ узаконить его особеннымъ, обязательнымъ для всей церкви, правиломъ. „Поелику, говоритъ правило сего собора, суть нѣкоторые, преклоняющіе колѣна въ день Господень (воскресный) и во дни пятидесятницы: то, дабы во всѣхъ епархіяхъ все одинаково соблюдаемо было, угодно святому собору, да стояще приносятъ молитвы Богу“ (Прав. 20). Св. Василій Великій, указывая на это правило, такъ изъясняетъ причину и значеніе обыкновенія узаконяемаго имъ: „во едину отъ субботъ (первый день послѣ субботы) совершаемъ молитвы стоя, но причину сего не всѣ знаемъ. Ибо не только, какъ совоскресшіе Христу и долженствующіе искать горняго, стояніемъ во время молитвъ, въ день воскресенія, напоминаемъ себѣ о благодати, какъ ниспосланной, но дѣлаемъ это и потому, что день сей есть какъ бы нѣкоторый образъ чаемаго, грядущаго вѣка. Какъ начало дней, онъ и у Моисея названъ не первымъ, но единымъ: *и бысть*, говоритъ, *вечеръ, и бысть утро, день единъ* (Быт. 1, 5), какъ бы одинъ и тотъ же день многократно круговращался. Итакъ единый, который вмѣстѣ и осьмый (т. е. послѣ семи дней недѣли), означаетъ тотъ существенно единый и истинный осьмый день, о которомъ упоминаетъ и псалмопѣвецъ въ нѣкоторыхъ надписаніяхъ псалмовъ, и знаменуетъ собою по семъ вѣкѣ грядущее состояніе, или оный непрестающій, невечерній, безпреемственный, нескончаемый и нестарѣющій вѣкъ. Посему, основательно церковь научаетъ чадъ своихъ совершать стоя бывающія въ сей день молитвословія, дабы, т. е. при частномъ напоминаніи о нескончаемой жизни, мы не оставляли въ небреженіи напутствія къ такому преставленію. Впрочемъ, и вся пятидесятница есть напоминаніе воскресенія, ожидаемаго въ будущемъ вѣкѣ. Ибо оный единый и первый день, будучи седмикратно умноженъ, составляетъ семь недѣль св. пятидесятницы: начинаясь первымъ днемъ седмицы, имъ же и оканчивается... Церковные уставы научаютъ насъ предпочитать въ сіи дни прямое положеніе тѣла во время молитвы, яснымъ напоминаніемъ какъ бы возводя нашу мысль отъ настоящаго къ будущему При всякомъ же колѣнопреклоненіи и востаніи, мы симъ дѣйствіемъ показываемъ и то, что грѣхомъ ниспали на землю, и то, что человѣколюбіемъ Создавшаго насъ снова возваны на небо“ (Вас. В. прав. 91).

Праздникъ происхожденія честныхъ древъ животворящаго креста.

№ 1. БЕСѢДА

о праздникѣ происхожденія честныхъ древъ честнаго и животворящаго креста (1 августа).

I. 1-го августа св. церковь совершаетъ празднество въ честь животворящаго креста Господня. По церковному праздникъ этотъ называется происхожденіе честныхъ древъ честнаго и животворящаго креста, а по простонародному — Спасомъ, или первымъ Спасомъ (второй Спасъ—Преображеніе Господне, третій—Нерукотвореннаго образа). Въ этотъ же день св. церковь воспоминаетъ блаженную кончину ветхозавѣтныхъ мучениковъ—семи братьевъ Маккавеевъ, матери ихъ Соломоніи и учителя ихъ Елеазара. По этой причинѣ праздникъ 1 августа называется еще у народа Маккавеями.

II. Побесѣдуемъ сперва о праздникѣ кресту Господню, а потомъ о св. мученикахъ Маккавеяхъ.

а) **Празднованіе честному и животворящему кресту Христову** въ 1-й день мѣсяца августа установлено какъ у насъ въ Россіи, такъ и въ греческой церкви, въ 1164 году по слѣдующему случаю:

Великій князь Андрей Георгіевичъ Боголюбскій велъ войну съ болгарами. По благочестивому обычаю всѣхъ русскихъ князей, Андрей Боголюбскій имѣлъ при войскѣ своемъ животворящій крестъ Господень, икону Богоматери и другія св. иконы, чтобы святыня эта, предносимая предъ полками, внушала воинамъ упованіе на небесную помощь и подкрѣпляла собственное мужество. Съ твердою вѣрою на помощь Божію Андрей Боголюбскій шелъ противъ враговъ своихъ болгаръ, и въ самый день битвы 1 августа, когда русскіе полки тѣснили полки болгарскіе, видѣлъ осѣненіе воиновъ своихъ свѣтомъ, исходившимъ отъ креста Господня и другихъ св. иконъ. „Прогнавши враговъ и воротившись на мѣсто битвы, гдѣ войско стояло вокругъ св. иконъ, св. князь Андрей, по словамъ лѣтописца, палъ предъ ними и слезами изъявлялъ благодареніе Господу за дарованную побѣду“ (степ. кн. степ. 6).

Къ большей славѣ креста Господня и къ большему утѣшенію всѣхъ православныхъ христіанъ въ это же самое время и въ одинъ и тотъ же день и греческій императоръ Мануилъ одержалъ при помощи Божіей побѣду надъ сарацинами (турками). И онъ, также какъ Андрей Боголюбскій, видѣлъ во время битвы свѣтъ, исходящій на воиновъ отъ животворящаго креста Господня и другихъ св. иконъ, которыя предносились предъ полками.

Великій князь Андрей Боголюбскій немедленно послѣ одержанной побѣды послалъ объ этомъ увѣдомленіе греческому императору, а тотъ съ своей стороны сообщилъ великому князю о своей побѣдѣ, и оба христіанскіе государя, восторжествовавшіе надъ своими врагами силою креста Господня, съ благословенія греческаго патріарха Луки, митрополита русскаго Константина и епископа ростовскаго Нестора (Андрей Боголюбскій былъ тогда еще ростовскимъ княземъ), для всегдашняго сохраненія въ памяти сей важной побѣды установили праздновать въ 1 день августа „о милости и человѣколюбіи Божіи честному кресту“ (Прол. 1 авг.).

Новоустановленное такимъ образомъ праздество честному и животворящему кресту Господню состоитъ, во-первыхъ, въ томъ, что въ этотъ день, какъ и въ праздникъ Воздвиженія, на утрени св. крестъ торжественно износится изъ алтаря для поклоненія вѣрующимъ, при чемъ поется: „кресту Твоему покланяемся Владыко...“ во-вторыхъ, послѣ литургіи (или даже послѣ утрени, см. уставъ) совершается торжественное, съ пренесеніемъ честнаго креста и другихъ иконъ, шествіе на источники, озера и колодцы для освященія воды. Отъ послѣдняго установленія и самый праздникъ получилъ названіе происхожденіе или по болѣе точному словувыраженію изнесеніе, пренесеніе честныхъ древъ честнаго и животворящаго креста Господня для совершенія водоосвященія.

Такова краткая исторія праздества честному кресту 1 августа. Какъ видите, она очень проста и замѣтить ее очень легко, тѣмъ болѣе что съ этого же дня св. церковь начинаетъ постъ для приготовленія христіанъ къ празднику Успенія Божіей Матери, и съ этого же дня на каждой утрени до праздника Воздвиженія честнаго креста поется катавасія изъ канона кресту „крестъ начертавъ Моисей...“

Праздникъ 1 августа, по совѣту св. церкви, мы должны праздновать благочестиво и богоугодно, сохраняя миръ и любовь между собою, благотворя бѣднымъ, со страхомъ Божіимъ и удаляясь всякаго злого дѣла, дабы угодить Богу, сподобиться намъ и вѣчнаго празднованія со всѣми святыми, послѣ того какъ явится на небеси знаменіе Сына человѣческаго. Честный крестъ Господень будетъ предшествовать Судіи живыхъ и мертвыхъ, свѣтомъ своимъ возвеселитъ праведныхъ и, по совершеніи суда, пойдетъ предъ ними въ царство небесное (Прологъ 1 августа).

б) **Теперь о св. мученикахъ Маккавеяхъ.** Св. мученики Маккавеи пострадали за 173 года еще до Рождества Христова. Въ это время весь народъ еврейскій, за грѣхи свои, находился подъ властію сирійскаго царя Антіоха Епифана. Приставники царскіе жестоко притѣсняли народъ Божій; не разъ войско Антіоха предавало огню и мечу Іерусалимъ и всю Іудею, самый храмъ іерусалимскій не разъ подвергался оскверненію, а сокровища его — разграбленію. Къ довершенію бѣдствія нечестивому царю пришла мысль — обратить всѣхъ іудеевъ въ языческую вѣру, а св. храмъ іерусалимскій въ идольское капище. Начались страшныя гоненія за вѣру и поруганія надъ святынею. Пощады не было никому. Дѣтей, обрѣзанныхъ по закону іудейскому, бросали съ высокой городской стѣны, — нѣсколько іудеевъ, собравшихся въ потаенную пещеру для празднованія субботы, сожгли живыхъ... Дошла, наконецъ, очередь и до семи братьевъ Маккавеевъ, и всѣ они потерпѣли мученическую смерть вмѣстѣ съ матерью своей Соломоніею и учителемъ Елеазаромъ. Прежде всѣхъ пострадалъ учитель Елеазаръ. Мучители язычники потребовали у него, чтобы онъ публично ѣлъ, запрещенное закономъ, свиное мясо, принесенное прежде въ жертву языческимъ богамъ. Елеазаръ плюнулъ на жертву идольскую, и когда ему погрозили за это смертію, онъ отвѣчалъ, что за сохраненіе закона Божія готовъ на все. Впрочемъ самимъ мучителямъ было жаль почтеннаго престарѣлаго мужа; они предлагали ему подъ видомъ свиного съѣсть какого-нибудь другого мяса и только показать видъ, что исполняетъ волю царя. Елеазаръ не согласился лицемѣрить и съ твердостію претерпѣлъ приготовленное для него мученіе.

За учителемъ послѣдовали ученики его—семь братьевъ Маккавеевъ, а за ними и мать ихъ. Отъ нихъ требовали того же, что и отъ старца Елеазара, т. е. заставляли ѣсть свиное идоложертвенное мясо; но никакими угрозами не могли заставить исполнить царскаго повелѣнія. Ихъ били воловьими жилами; но это не поколебало ихъ твердости. Наконецъ разгнѣванный царь велѣлъ разжечь сковороды и котлы, употребляемые для мученій, — и когда это стало исполнено, приказалъ отрѣзать старшему изъ братьевъ языкъ, отрубить руки и ноги, содрать кожу со всего тѣла и бросить его едва живого на раскаленную сковороду. Страдалецъ умеръ въ страшныхъ мукахъ, а мать и братья, смотря на его муки, поощряли другъ друга страдать за вѣру въ истиннаго Бога. Вывели на поруганіе второго брата и, снявши съ головы его кожу, спрашивали: будетъ ли ѣсть, что приказываютъ? Онъ отвѣчалъ: нѣтъ,— и пострадалъ какъ старшій братъ. За вторымъ пострадалъ третій, четвертый, пятый и шестой. Всѣ они умирали съ одинакимъ мужествомъ, съ обличеніемъ царя, съ вѣрою въ Бога и надеждою на воскресеніе для блаженной жизни. Осталась мать и наименьшій сынъ. Царь увѣщевалъ его отступить отъ вѣры отцевъ и обѣщалъ сдѣлать его богатымъ. Юноша отказался. Тогда царь подозвалъ къ себѣ мать и требовалъ, чтобы она уговорила сына и тѣмъ избавила его отъ вѣрной смерти. Мать обѣщала и, наклонившись къ сыну, вотъ что сказала ему: „сынъ мой! пощади меня; я носила тебя въ своемъ чревѣ, вскормила тебя молокомъ моимъ. Посмотри, дитя мое, на небо и землю и на все что въ нихъ. Одинъ Богъ сотворилъ все это, Онъ Владыка всей твари. Не убойся же мучителя, будь достоинъ братьевъ твоихъ! Прими смерть, чтобы быть такъ милымъ и пріятнымъ для меня, какъ и братья твои“.

„Чего ждете отъ меня? заговорилъ, послѣ выслушаннаго наставленія матери, юноша.—Не исполняю повелѣнія царскаго, не измѣню закону отцовъ моихъ. А ты, мучитель іудеевъ, сказалъ онъ, обратясь къ царю, не избѣжишь рукъ Божіихъ и понесешь достойную казнь“. Послѣ сихъ словъ онъ былъ замученъ подобно братьямъ своимъ,— а за нимъ замучена была и мать семи мучениковъ. Такъ пострадали св. славные мученики—семь братьевъ Маккавеевъ, мать ихъ Соломонія и учитель Елеазаръ.

Св. церковь съ раннихъ временъ начала праздновать память св. мучениковъ Маккавеевъ; она, хотя тѣ принадлежали къ ветхому завѣту, не различала ихъ отъ мучениковъ новозавѣтныхъ, потому что они терпѣли свои мученія по вѣрѣ въ того же Господа Спасителя, только еще обѣщаннаго и ожидаемаго, а новозавѣтные—въ пришедшаго. Св. церковь торжествомъ въ память мучениковъ и чтеніемъ о подвигахъ ихъ желаетъ утвердить чадъ своихъ въ вѣрѣ и благочестіи. Потому-то праздество въ честь св. мучениковъ Маккавеевъ, по свидѣтельству св. отцевъ Кипріана, Златоуста и др., ведетъ свое начало отъ самыхъ первыхъ временъ христіанства.

„Премудрости Божія столпи седмочисленніи и божественнаго свѣта свѣтильницы седмосвѣщніи, Маккавеи всемудріи, прежде мучениковъ превели мученицы: съ ними же всѣхъ Богу молитеся спастися почитающимъ васъ“ (тропарь). (Извлеч. изъ „Воскр. чт.“ за 1865—66 гг., кн. I, стр. 410—415).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 1-й.

Историческое основаніе праздника происхожденія древъ честнаго и животворящаго креста.

Праздество побѣды въ 1-й день августа названо *происхожденіемъ* или исхожденіемъ и соединено съ водосвятіемъ, безъ сомнѣнія, отъ древлебывшаго въ этотъ день въ Константинополѣ обычая обносить честный крестъ по городскимъ улицамъ и площадямъ въ теченіе первой половины августа для освященія города и предотвращенія болѣзней, часто постигавшихъ городъ въ это время. Для сего въ навечеріе 1-го августа приготовляли крестъ на св престолѣ Софійской церкви, откуда потомъ износили его для поклоненія народу и обносили по городу, до дня успенія Богородицы. Этотъ обычай въ соединеніи съ другимъ обычаемъ греческой церкви—освящать въ придворномъ Константинопольскомъ храмѣ воду въ 1-й день каждаго мѣсяца, исключая января, когда водоосвященіе совершается 6-го числа, и сентября, въ которомъ оно бываетъ 14-го числа [1]), и послужилъ основаніемъ наименованію праздника и водоосвященію въ этотъ праздникъ. (Дебольскій.)

Праздникъ нерукотворенному образу Господа нашего І. Христа.

№ 1. БЕСѢДА

о праздникѣ нерукотворенному образу Господа нашего Іисуса Христа.

I. На слѣдующій день послѣ праздника Успенія Пресвятыя Богородицы, 16 августа, православная церковь празднуетъ нерукотворенному образу Господа нашего Іисуса Христа. Что это за образъ и откуда онъ взялся, если онъ не сотворенъ руками человѣческими, какъ дѣлаются всѣ священныя иконы наши?

II. Послушайте, бр., исторію происхожденія этого образа.

Во время земной жизни Іисуса Христа, когда Онъ проповѣдывалъ и училъ въ землѣ іудейской, въ Едессѣ, городѣ сирійскомъ, былъ царь по имени Авгарь. Царь этотъ страдалъ тяжкою болѣзнію, и никакіе врачи не могли вылѣчить его отъ этой болѣзни. Въ это время изъ іудейской земли распространился слухъ и по городамъ сирійскимъ о томъ, что въ Іудеѣ есть Чудотворецъ, Іисусъ Христосъ, Который исцѣляетъ людей однимъ словомъ отъ всякихъ болѣзней и даже воскрешаетъ умершихъ, и что іудеи Его не любятъ и преслѣдуютъ. Авгарь вѣровалъ, что этотъ Чудотворецъ исцѣлилъ бы его болѣзнь, если бы можно было попросить Его о томъ. Но больной царь не могъ самъ отправиться въ Іудею, и потому онъ рѣшился послать туда письмо и просить чудотворца, чтобы Онъ пришелъ къ нему въ Едессу. Царь послалъ съ письмомъ къ Іисусу Христу живописца съ тою цѣлію, чтобы живописецъ снялъ съ великаго Чудотворца портретъ, если Самъ Онъ не придетъ къ нему или не скоро придетъ въ Едессу. Письмо это такое:

„Авгарь, князь едесскій, привѣтствуетъ Іисуса, благаго Спасителя, явившагося въ странахъ іерусалимскихъ.

„Я слышалъ о Тебѣ и о чудныхъ дѣлахъ Твоихъ; слышалъ, что Ты исцѣляешь болѣзни безъ всякихъ лѣкарствъ и травъ, возвращаешь слѣпымъ зрѣніе и хромымъ хожденіе, очищаешь прокаженныхъ и отгоняешь отъ человѣка злыхъ духовъ; слышалъ я, что Ты однимъ словомъ Своимъ даешь силы разслабленнымъ и воскрешаешь умершихъ, и положилъ въ умѣ своемъ, что Ты или Богъ, сошедшій съ небеси, или Сынъ Божій. Потому я смиренно молю Тебя, потрудись притти ко мнѣ и исцѣли неизлѣчимую болѣзнь, которою я страдаю нѣсколько уже лѣтъ. Я слышалъ еще, что іудеи ненавидятъ Тебя и желаютъ сдѣлать Тебѣ зло. Мой городъ хотя и не великъ, но прекрасенъ и изобилуетъ всѣмъ. Приди ко мнѣ и живи въ моемъ городѣ.“

Когда живописецъ (его имя Ананія) отдалъ письмо Іисусу Христу, то Господь при этомъ, безъ сомнѣнія, сказалъ ему, что Онъ не можетъ оставить Іудеи, потому что посланъ Богомъ Отцомъ совершить дѣло спасенія среди іудеевъ. Тогда живописецъ сталъ искать случая, какъ бы списать портретъ съ лица Господа. Но отъ множества людей, которые постоянно окружали Іисуса Христа, трудно было ему исполнить это порученіе Авгаря.

И вотъ онъ однажды, когда Іисусъ Христосъ научалъ народъ, сталъ вблизи на возвышенное мѣсто и оттуда, всматриваясь въ черты лица Спасителя, хотѣлъ начертить образъ Его. Долго онъ трудился надъ этимъ, но успѣха не было: черты лица выходили подъ кистью живописца, но далеко не были похожи на живое лицо Спасителя, сіяющее небесною благодатію.

---

[1]) Codin. Curopal. de officiis Constantinopol. c. XIV, 26.

Сердцевѣдецъ зналъ желаніе Ананіи, видѣлъ и неуспѣшный трудъ его и благоволилъ подозвать его къ Себѣ. При немъ потребовалъ Господь воды и полотенце, умылъ лицо Свое и утеръ его полотенцемъ, которое сложено было вчетверо. На полотенцѣ изобразилось лицо Спасителя. Господь отдалъ этотъ образъ Свой Ананіи, чтобы онъ отнесъ его къ Авгарю.

Видите, что этотъ образъ—нерукотворенный образъ, потому что не руками человѣческими сдѣланъ, а сотворенъ чудеснымъ образомъ по волѣ всемогущаго Господа. Отпуская съ этимъ нерукотвореннымъ образомъ Ананію, Господь вручилъ ему еще и письмо къ больному царю Авгарю такое:

„Блаженъ ты, Авгарь, что, не видѣвши Меня, увѣровалъ, ибо писано, что видѣвшіе Меня не увѣруютъ, а невидѣвшіе увѣруютъ и наслѣдуютъ жизнь вѣчную. Ты просишь Меня притти къ тебѣ; но Мнѣ надлежитъ совершить то, для чего Я посланъ, и по совершеніи возвратиться къ пославшему Меня Отцу. Когда же вознесусь къ Нему, то пошлю къ тебѣ одного изъ учениковъ Моихъ, который исцѣлитъ тебя совершенно и даруетъ жизнь тебѣ и другимъ съ тобою.“

Когда Ананія возвратился къ Авгарю, этотъ съ величайшею радостію принялъ письмо и нерукотворенный образъ Спасителя; онъ сейчасъ же и почувствовалъ большое облегченіе отъ своей болѣзни. Но болѣзнь его совсѣмъ не проходила, и Авгарь съ вѣрою и упованіемъ ожидалъ, когда ученикъ Христовъ придетъ къ нему и исцѣлитъ его. По вознесеніи Господа на небо, дѣйствительно апостолъ Ѳаддей прибылъ въ Едессу съ проповѣдью евангельскою, исцѣлилъ его совершенно отъ болѣзни, научилъ вѣрѣ въ Господа Іисуса Христа и крестилъ его вмѣстѣ съ многими изъ его подданныхъ.

Авгарь, сдѣлавшись христіаниномъ, оказывалъ вмѣстѣ съ другими вѣрующими величайшее благоговѣніе къ нерукотворенному образу Іисуса Христа. Онъ написалъ надъ образомъ золотыми словами такую надпись: „Христе Іисусе, всякій надѣющійся на Тебя не постыдится!“ Потомъ прикрѣпилъ полотенце съ нерукотвореннымъ образомъ къ доскѣ изъ негніющаго дерева и поставилъ надъ воротами города. Всѣ вѣрующіе, когда проходили воротами тѣми, поклонялись образу. Въ такомъ почтеніи была эта святыня не только при самомъ Авгарѣ, но и при сынѣ и внукѣ его. Отъ благоговѣнія къ драгоцѣнной святынѣ въ народѣ едесскомъ, преимущественно между христіанами, сложилось вѣрованіе, что городъ Едесса никогда не можетъ быть взятъ врагами во время войны. Но вотъ одинъ изъ правнуковъ Авгаря отступилъ отъ христіанской вѣры и сталъ почитать идоловъ. Нерукотворенный образъ, стоявшій надъ воротами города, сталъ ему ненавистенъ и онъ задумалъ снять этотъ образъ, а на мѣсто его поставить идола. Но Господь не допустилъ его до такого поруганія святыни: едесскому епископу было откровеніе отъ Бога о намѣреніи царя, и этотъ служитель Христовъ тайно ночью пошелъ къ воротамъ города, зажегъ передъ образомъ лампаду, заложилъ его каменною доскою и закрылъ мѣсто известью, такъ что мѣсто ничѣмъ не обозначалось на каменной стѣнѣ воротъ. Царь думалъ, что христіане сняли со стѣны образъ своего Спасителя, и не ставилъ тамъ идола. Съ теченіемъ времени все меньше и меньше становилось христіанъ въ Едессѣ, а которые и оставались, тѣ забыли о нерукотворенномъ образѣ, потому что никто, кромѣ епископа, не зналъ, куда дѣвался онъ.

Спустя много лѣтъ послѣ того, именно въ 515 году, на Едессу напали персы и стали воевать этотъ городъ многочисленнымъ войскомъ. Жители, запершись въ стѣнахъ, и не думали своими малыми силами защищать городъ, пришли въ отчаяніе и не знали, что дѣлать. Было еще небольшое число христіанъ въ Едессѣ, былъ у нихъ и епископъ, Евлавій; они стали молиться Господу и взывать къ Нему о помощи и заступленіи. Молитва праведныхъ была услышана: епископу Евлавію было отъ Господа явленіе; сіяющая небесною славою жена указывала ему на мѣсто, гдѣ сокрытъ былъ нерукотворенный образъ, и повелѣвала открыть тамъ чудесную святыню. Епископъ поступилъ по указанію, и когда открыли каменную доску, которою закрытъ былъ нерукотворенный образъ, то нашли святой образъ невредимымъ и лампаду горящею. Взявъ чудесную святыню, епископъ съ христіанскимъ народомъ въ чувствѣ благоговѣнія и благодаренія къ Господу совершили крестный ходъ около стѣнъ внутри города. Послѣ этого, къ удивленію всѣхъ жителей города, непріятель неожиданно пересталъ воевать городъ.

Съ этого времени нерукотворенный образъ опять сталъ драгоцѣнною святынею едесской церкви, и христіане съ благоговѣніемъ покланялись ему. Слухъ объ открытіи этой святыни распространился по всей восточной церкви и христіане изъ разныхъ далекихъ странъ приходили на поклоненіе святой иконѣ. Но скоро Едесса и окрестныя страны подпали подъ власть магометанъ, которые съ ожесточеніемъ преслѣдовали все, что составляло для христіанъ предметъ торжественнаго почитанія, и въ особенности иконы. Христіанамъ чужихъ странъ съ трудомъ можно было пробираться на поклоненіе нерукотворенному образу. И скорбѣли они еще о томъ, что эта святыня находится во власти невѣрныхъ. Поэтому въ десятомъ столѣтіи греческіе императоры Константинъ и Романъ предлагали невѣрнымъ владѣльцамъ Едессы большой выкупъ за нерукотворенный образъ. Невѣрные долго не соглашались на предложеніе греческихъ императоровъ, а когда согласились, то потребовали выкупа двѣсти освобожденныхъ плѣнниковъ, двѣнадцать тысячъ сребренниковъ и обѣщаніе никогда не ходить войною на Едессу. Императоры согласились на требуемый выкупъ, и въ 944 году, 16 августа, нерукотворенный образъ былъ внесенъ въ Царьградъ съ великимъ торжествомъ. Съ того времени день 16 августа стали праздновать въ греческой церкви въ честь нерукотвореннаго образа Христа Спасителя.

Вы спросите, гдѣ же теперь хранится этотъ нерукотворенный образъ? Его нѣтъ въ Царьградѣ и нельзя сказать, гдѣ онъ теперь. Для Царьграда, какъ и для всей греческой церкви, съ давнихъ поръ и доселѣ нѣтъ свѣтлыхъ дней отъ притѣсненія турокъ. Говорятъ, что въ 12 столѣтіи, когда латиняне толпами двигались въ Іерусалимъ для освобожденія этого города отъ турокъ, венеціанцы взяли нерукотворенный образъ изъ Царьграда и увезли къ себѣ въ Венецію; другіе полагаютъ, что сами греки подарили эту святыню генуэзцамъ въ благодарность за помощь противъ турокъ; иные хотятъ доказывать, что этотъ образъ находится нынѣ въ Грузіи. Если еще онъ хранится на землѣ, то нужно ожидать особеннаго указанія отъ Самого Господа, гдѣ именно хранится Его нерукотворенный образъ. А если Господу не угодно будетъ открыть этого, человѣческими средствами трудно дознаться, гдѣ именно хранится теперь эта святыня.

III. Я думаю, что вы всѣ, бр., видали, какъ пишется теперь у насъ на иконѣ нерукотворенный образъ. На доскѣ пишется свернутое въ четвероугольный платокъ полотенце, а на этомъ полотенцѣ рисуются голова и пречистый ликъ Христа Спасителя. Такъ это пишется изъ древности, по образцу самаго подлинника. Приходите всѣ на утреню праздника нерукотворенному образу и увидите эту икону, когда будете лобызать ее среди церкви.

а) **Еслибы кто спросилъ васъ,**—а теперь много у насъ такихъ людей, которые готовы спрашивать и спорить,—**почему вы поклоняетесь предъ священными иконами**, когда нужно, скажутъ, кланяться только Богу небесному, **то вы перескажете ему о происхожденіи нерукотвореннаго образа** и скажите: вотъ первая икона, чудеснымъ образомъ данная намъ Самимъ Господомъ нашимъ для чествованія и поклоненія предъ нею,—и вѣруйте несомнѣнно, что покланяться предъ образомъ Іисуса Христа, Божіей Матери и святыхъ угодниковъ дѣло святое и богоугодное.

б) **Еще вопросъ: какъ нужно поклоняться св. иконамъ?** Отвѣтъ на него можно находить въ тропарѣ праздника нерукотворенному образу: „Пречистому Твоему образу покланяемся, Благій, просяще прощенія прегрѣшеній нашихъ, Христе Боже: волею бо благоволилъ еси плотію взыти на крестъ, да избавиши, яже создалъ еси, отъ работы вражія. Тѣмъ же благодарственно вопіемъ Ти: радости исполнилъ еси вся, Спасе нашъ, пришедый спасти міръ“. Этотъ стихъ хорошо читать и всегда, когда мы кланяемся предъ всякою иконою Христа Спасителя. Но особенно хорошо для васъ здѣсь то, что изъ этого стиха вы ясно видите, какъ мы, по ученію св. церкви, должны поклоняться предъ иконами: вы поклоняетесь пречистому образу Христа, но всѣ слова молитвы вашей, равно какъ мысли и чувства ваши должны быть обращены не къ образу, а къ тому, кто представленъ на этомъ образѣ, то есть—къ живому Господу Іисусу, находящемуся на небесахъ. Такъ мы должны поклоняться и предъ всякою священною иконою. Пречистому образу поклоняемся, а молимся и просимъ не образъ, а Господа нашего Іисуса Христа о прощеніи грѣховъ нашихъ, прославляя Его неизреченную любовь и страданія за насъ на крестѣ. Образъ только напоминаетъ намъ того, кого онъ изображаетъ. (Сост. по „Воскр. чт.“ за 1865—66 гг., кн. I, стр. 469—476).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 1.

Мысли о важности и значеніи праздника въ честь Нерукотвореннаго образа Христа Спасителя.

Явленіе Нерукотвореннаго образа Христова есть великое дѣло милости Божіей, служащее для рода христіанскаго несомнѣннымъ утвержденіемъ вѣры къ благочестному иконопочитанію. Если Самъ Господь благоволилъ дать христіанамъ Свой пречистый образъ для достодолжнаго поклоненія, если издревле образъ Спасителя, Божіей Матери и иконы другихъ святыхъ были предметомъ благоговѣйнаго почитанія вѣрующихъ и служили видимымъ посредствомъ къ сообщенію людямъ чудодѣйственной силы и помощи, то дерзнетъ ли кто изъ христіанъ отрицать благопотребность и спасительность иконопочитанія? Между тѣмъ, и въ прежнее время были и до нынѣ въ мірѣ христіанскомъ существуютъ иконоборцы, отвращающіеся отъ поклоненія св. иконамъ и даже кощунственно обращающіеся съ ними. Такъ на западѣ послѣдователи Лютера возстановили у себя древнюю иконоборческую ересь, осужденную седьмымъ вселенскимъ соборомъ. Съ запада это лжеученіе переходитъ и къ намъ въ Россію, и особенно проявляется на югѣ въ новообразовавшейся тамъ сектѣ такъ называемыхъ штундистовъ, явно ругающихся надъ св. иконами. Какое пагубное ослѣпленіе, приводящее къ явному оскорбленію Самого Бога и къ противленію церкви православной, которая на седьмомъ вселенскомъ соборѣ изрекла анаѳему на непочитающихъ иконы! Руководя насъ къ достодолжному почитанію св. иконъ, отцы церкви такъ разсуждаютъ: „честь, воздаваемая образу, переходитъ къ первообразному и покланяющійся иконѣ поклоняется существу изображеннаго на ней“ (догматъ 7 всел. собора). Привели однажды къ иконоборцу царю Льву Исавру св. Стефана, твердаго исповѣдника вѣры о почитаніи св. иконъ. Царь повелѣваетъ ему попрать ногами икону Христа Спасителя. Св. Стефанъ потребовалъ монету съ изображеніемъ самого царя и спросилъ: „чей это образъ и написаніе?“ Ему отвѣчали: „царскій“. Тогда св. Стефанъ плюнулъ на изображеніе, бросилъ его на землю и началъ попирать ногами. Царь пришелъ въ ярость и всѣ, окружающіе царя вознегодовали. Но св. мужъ сказалъ имъ: „вотъ каково сужденіе ваше, безумные! Вы гнѣваетесь на меня за то, что я попралъ образъ земного царя вашего, который есть прахъ и пепелъ; какъ же не гнѣваться на васъ Царю царствующихъ и Господу господствующихъ, когда вы попираете св. образъ Его и Его пречистой Матери? Чего себѣ не хотите, того и другимъ не дѣлайте“...

Не естественно ли намъ, братіе, обложеннымъ плотію, искать молитвеннаго общенія съ возлюбленнымъ Господомъ чрезъ посредство Его видимаго изображенія? Не должно ли это самое изображеніе Христа Спасителя составлять для насъ столь же величайшую святыню, сколь велико, свято и достопоклоняемо самое имя Спасителя? По такимъ же священнымъ побужденіямъ должны мы чтить иконы Пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ, близкихъ къ Богу и намъ непрестанно благодѣющихъ.

2. Праздники Богородичные.

I. Рождество пресв. Богородицы.

№ 1. БЕСѢДА

въ день праздника Рождества Богородицы.

(Исторія праздника съ догматич. и нравственными выводами).

I. Въ то время, когда іудейскій народъ, по грѣхамъ своимъ, начиналъ терять свое правленіе и приходить въ зависимость отъ всемірнаго владычества римлянъ, въ Галилеѣ, въ бѣдномъ іудейскомъ городкѣ Назаретѣ, жила благочестивая чета, происходившая отъ царскаго рода Давидова: Іоакимъ и Анна. Имѣя довольно богатства внѣшняго, они, какъ вѣрные исполнители закона Божія, еще болѣе богатѣли добродѣтелями; часть пріобрѣтеній своихъ жертвовали храму Божію, другую раздѣляли бѣднымъ и страннымъ, и только одну — третью часть издерживали на свои домашнія нужды. Казалось, ничто не долженствовало возмущать ихъ мирной и благословенной супружеской жизни. Но праведники не могутъ быть безъ искушеній. Кромѣ общаго всѣмъ ветхозавѣтнымъ праведнымъ неудовлетворяемаго желанія—видѣть скорѣе обѣтованнаго Спасителя міра, на сердцѣ Іоакима и Анны лежало другое сильное желаніе, также неудовлетворяемое: добродѣтельные супруги жили до лѣтъ преклонныхъ и оставались бездѣтны. Сильное искушеніе для супруговъ и въ наши времена есть неплодство; но еще сильнѣе оно было во времена ветхозавѣтныя, когда безчадство почиталось безчестіемъ предъ людьми и наказаніемъ отъ Бога. Потому можно представить, съ какимъ усердіемъ молились безчадные Іоакимъ и Анна Богу, прося у Него благословеннаго плода своему супружеству. Они молились пламенно, и молитвы сопровождали щедрыми милостынями.

Господь долгое время не отвѣчалъ на столь усердныя молитвы. Послѣдствія показываютъ, что это медленіе было для лучшаго блага праведниковъ, что Господь, искушая ихъ вѣру и терпѣніе, продолжалъ очищать сердца ихъ, дабы сдѣлать ихъ способными родить такое дитя, которому надлежало быть живымъ храмомъ вѣчнаго Сына Божія, благодатнымъ сосудомъ божественнаго воплощенія. Безчадные супруги, думая, что Богъ не даетъ имъ чада по грѣхамъ ихъ, тѣмъ съ большимъ вниманіемъ наблюдали за собою и съ большею ревностію старались исполнять заповѣди Божіи. Наконецъ преданность ихъ волѣ Божіей столько облегчила сердечную скорбь ихъ, что они начали забывать и самое желаніе чада. Но Промыслу угодно было еще разъ, и съ новою силою, возбудить въ праведныхъ супругахъ и эту скорбь, и это желаніе. Въ одинъ великій праздникъ, св. Іоакимъ, бывъ съ рабами своими въ іерусалимскомъ храмѣ, по обыкновенію, хотѣлъ принесть богатую жертву Богу и представилъ ее священнику. Священникъ, вѣроятно обремененный приготовленіемъ множества другихъ жертвъ, отвергъ приношеніе его, сказавъ, что жертва бездѣтнаго не можетъ быть пріятна Богу. Какою лютою скорбію этотъ упрекъ поразилъ смиреннаго праведника! Іоакимъ съ новою силою почувствовалъ свое недостоинство предъ людьми и предъ Богомъ; обливаясь горькими слезами, онъ вышелъ изъ Іерусалима, не хотѣлъ возвратиться домой, а отпустивъ туда рабовъ своихъ, пошелъ въ пустыню, гдѣ паслись стада его, и здѣсь сорокъ дней провелъ въ постѣ и въ молитвахъ. Въ то время и св. Анна, узнавъ отъ рабовъ о горестномъ приключеніи съ мужемъ ея въ Іерусалимѣ, подобнымъ образомъ восчувствовала всю скорбь безчадія. Во всемъ этомъ несчастіи она обвиняла одну себя, какъ безплодную супругу; отъ скорби не могла вкушать пищи и только плакала о грѣхахъ своихъ и молилась Богу. Еще болѣе раскрылась сердечная скорбь ея, когда она, вышедъ въ садъ, увидѣла на лавровомъ деревѣ птичье гнѣздо съ птенцами. Вотъ, думала Анна, и птицы счастливѣе меня: онѣ имѣютъ и кормятъ дѣтей своихъ, а я—бездѣтна! И съ громкимъ воплемъ начала просить у Господа помилованія себѣ и того дара, котораго Онъ не лишаетъ и несмысленныхъ тварей Своихъ.

Такое смиреніе и такая молитва праведниковъ не могли долѣе оставаться безъ отвѣта отъ Господа. Въ самое время молитвы, св. Аннѣ явился ангелъ Господень и сказалъ: „не бойся, Анна! молитва твоя услышана; ты зачнешь и родишь дочь, благословеннѣйшую изъ всѣхъ дщерей человѣческихъ“. Тогда скорбь ея мгновенно обратилась въ радость. Анна пала предъ Богомъ съ чувствами благодарности за столь радостную вѣсть, тотъ же часъ дала обѣтъ посвятить дитя свое Господу и пошла въ Іерусалимъ поблагодарить Его во храмѣ. Вскорѣ ангелъ, явившійся св. Аннѣ, явился и святому Іоакиму, возвѣстилъ ему ту же радость, назначилъ самое имя его дочери, а для большаго удостовѣренія его предсказалъ, что когда Іоакимъ будетъ входить въ Іерусалимъ, то у вратъ города, съ величайшею радостію, встрѣтится съ нимъ жена его. Все это исполнилось, какъ было предсказано, и супруги вмѣстѣ возблагодарили Бога во храмѣ. Исполнилось наконецъ и обѣтованіе ангела о младенцѣ. Богъ даровалъ имъ благодатную дочь, Которую они, исполняя повелѣніе ангела, назвали Маріею. Святый Іоакимъ свято торжествовалъ ея рожденіе; въ знакъ благодарности своей онъ принесъ Богу богатыя жертвы и щедро угостилъ въ домѣ своемъ священниковъ и левитовъ. (См. „Воскр. чт.“, № 21, 1837 г).

II. Примѣръ св. родителей Богоматери да научитъ насъ милосердію къ бѣднымъ, пожертвованію на храмы Божіи, чѣмъ и отличались св. и праведные Богоотцы; да научитъ онъ насъ смиренію, терпѣнію въ молитвахъ и совершенной преданности въ волю Божію, безъ которыхъ нельзя нечего произвесть истинно добраго и которымъ однимъ подаются обильные, благодатные дары Божіи; да научимся изъ примѣра ихъ мы и той истинѣ, что много бываетъ скорбей праведнымъ въ цѣляхъ нравственнаго усовершенствованія, и той мысли, что благочестивыя дѣти бываютъ плодомъ многихъ и усиленныхъ молитвъ и благочестивой жизни родителей, — да запомнимъ въ своемъ сердцѣ навсегда и ту спасительную истину, часто забываемую нами, что по несчастіямъ людей, по ихъ неудачамъ въ жизни, по неисполненію ихъ молитвъ Богомъ нельзя судить о нечестивой жизни такихъ людей: такое сужденіе преждевременно и грѣховно.

III. Да поможетъ намъ Господь подражать благочестивой жизни св. Іоакима и Анны. (Сост. съ доп. по указ. источн. свящ. Гр. Дьяченко).

Приложеніе

къ бесѣдѣ № 1.

А. Поучительность праздника Рождества Богородицы по церк. пѣснопѣніямъ.

а) **Празднуя рождеству Богородицы, церковь и св. отцы прославляютъ высшую степень приближенія Божества къ благодатному единенію съ человѣчествомъ** въ лицѣ предызбранной Дѣвы, рожденной по обѣтованію Божію „мановеніемъ всѣхъ Создателя“ (стихира на хвалитехъ 8 сент.); так. обр. здѣсь мы видимъ величайшее Божіе снисхожденіе и милосердіе къ человѣчеству. „Днесь плодъ рождати благодать начинаетъ, являющи міру Божію Матерь“, воспѣваетъ церковь при богослуженіи. „Іоакимъ и Анна поношенія безчадства освободистася во св. рождествѣ пречистой дщери своей“ (Кондакъ праздника). „Рождается Мати живота, тму разрѣшающи, — Адамово обновленіе, и Еввино воззваніе, и нетлѣнія источникъ: Ея же ради мы обожихомся, и отъ смерти избавлени быхомъ. Рождается Матерь Божія, и міръ съ Нею обновляется, церковь въ свое благолѣпіе украшается“. (Стихира на литіи въ праздн. Р. Б.).

Св. Андрей критскій въ словѣ на день рождества пр. Богородицы говоритъ: „настоящій праздникъ есть для насъ начало праздниковъ: онъ служилъ дверію къ благодати и истинѣ. Нынѣ Создателю всего устроился одушевленный храмъ, и тварь уготовляется въ новое божественное жилище Творцу“. По словамъ св. Іоанна Дамаскина, „день рождества Богородицы есть праздникъ всемірной радости, потому что Богородицею весь родъ человѣческій обновился и печаль праматери Евы премѣнилась въ радость. Дѣва Марія родилась отъ неплодной, потому что чудесами должно было предуготовить путь къ единственной новости подъ солнцемъ, — главнѣйшему изъ чудесъ, и постоянно восходить отъ меньшаго къ большему“. (Въ словѣ въ день Рождества Богородицы).

б) Св. богоотцы Іоакимъ и Анна, молитвою испросившіе себѣ даръ чадородія, не смотря на старость и безплодіе свое, научаютъ и насъ **во всѣхъ нуждахъ своихъ обращаться къ Богу**, для Котораго нѣтъ ничего невозможнаго.

в) **Великая милость Божія подается человѣку не тотчасъ, а послѣ долгаго испытанія и очищенія его скорбями**, подобно тому какъ свв. Іоакимъ и Анна только въ старости послѣ долгихъ лѣтъ безчадства и соединенныхъ съ ними скорбей получили радость въ рожденіи св. Дѣвы Маріи.

Б. Изъ церковныхъ пѣснопѣній въ день Рождества Богородицы.

а) **На Господи воззвахъ.** Днесь (нынѣ) иже на разумныхъ престолѣхъ (высшихъ ангелахъ) почиваяй Богъ, престолъ святъ (св. Дѣву) на земли Себѣ предъуготова, утвердивый мудростію небеса, небо одушевленное (св. Дѣву) человѣколюбіемъ содѣла: отъ неплоднаго корене (престарѣлой бездѣтной Анны), садъ живоносенъ, израсти намъ Матерь Свою, иже чудесъ Богъ, и ненадѣющихся надежда, Господи слава Тебѣ.

б) **На литіи.** Пріидите любодѣвственніи (любящіе дѣвственную жизнь) вси, и чистоты рачителіе, пріидите, подъимите (превознесите) любовію дѣвства похвалу, отъ камени твердаго (т. е. престарѣлой Анны) текущій источникъ жизни, и отъ безчадствующія купину невещественнаго огня (Матерь Богочеловѣка), очищающаго и просвѣщающаго душа наши.

в) **Тропарь.** Рождество Твое, Богородице Дѣво, радость возвѣсти всей вселеннѣй, изъ Тебе бо возсія солнце правды Христосъ Богъ нашъ, и разрушивъ клятву, даде благословеніе: и упразднивъ смерть, дарова намъ животъ вѣчный.	Рождество Твое, Богородица Дѣва, возвѣстило радость всему міру: ибо изъ Тебя возсіяло Солнце правды, Христосъ Богъ нашъ; уничтоживъ проклятіе, Онъ возвратилъ намъ благословеніе, и низложивъ смерть, даровалъ намъ вѣчную жизнь.

г) **Величаніе:** Величаемъ Тя, пресвятая Дѣво, и чтемъ святыхъ Твоихъ родителей, и всеславное славимъ рождество Твое.

д) **Прокименъ:** Помяну (буду прославлять) имя Твое во всякомъ родѣ и родѣ. Псал. 44, 18. Ср. Лук. 1, 48.

е) **Ирмосы:** 1. Грядите людіе, поимъ пѣснь Христу Богу, раздѣльшему море и наставльшему (проведшему) люди, яже изведе изъ работы (рабства) египетскія: яко (ибо Онъ) прославися.

3. Утверди насъ въ Тебѣ, Господи, древомъ умерщвлей (умертвившій) грѣхъ, и страхъ Твой всади (благоговѣніе къ Тебѣ внѣдри) въ сердца насъ поющихъ Тя

4. Услышахъ, Господи, слухъ Твоего смотрѣнія, и прославихъ Тя, едине Человѣколюбче.	Получилъ я, Господи, откровеніе о Твоемъ домостроительствѣ, и прославилъ Тебя, единый Человѣколюбецъ.
5. Сѣннописанный мракъ гаданій разоривъ, и вѣрныхъ прибытіемъ истины Богоотроковицею озаривъ сердца, и насъ свѣтомъ Твоимъ, Христе, настави.	Разсѣявъ неясные и загадочные прообразы св. писанія и озаривъ сердца вѣрныхъ явленіемъ истины чрезъ Богоотроковицу, руководи и насъ, Христе, свѣтомъ Твоимъ.
6. Ко Господу отъ кита Іона возопи: Ты мя возведи изъ глубины ада, молюся, да яко избавителю, во гласѣ хваленія, истины же духомъ пожру Тебѣ.	Къ Господу воззвалъ Іона изъ кита: изведи меня, молю, изъ глубины ада, чтобъ я, съ громкою хвалою и отъ искренняго сердца, принесъ жертву Тебѣ, какъ Избавителю.

Кондакъ. Іоакимъ и Анна поношенія безчадства, и Адамъ и Ева отъ тли (погибели) смертныя свободистася, Пречистая, во святѣмъ рождествѣ Твоемъ: то празднуютъ и людіе Твои, вины (виновности) прегрѣшеній избавльшеся, внегда звати Ти (воспѣвая Тебѣ): неплоды раждаетъ Богородицу и питательницу жизни нашея.

7. Купина въ горѣ огнеопальная, и росоносная пещь халдейская, явѣ предписа Тя, Богоневѣсто: божественный бо невещественный въ вещественнѣмъ чревѣ огнь неопально пріяла еси: тѣмже изъ Тебѣ рождшемуся поемъ: благословенъ еси Боже отецъ нашихъ.	Купина, пылавшая огнемъ на горѣ, и пещь халдейская, источавшая росу, ясно прообразовали тебя, Богоневѣста; ибо Ты неопалимо приняла божественный невещественный огонь въ вещественное чрево, посему къ Родившемуся отъ Тебя мы взываемъ: благословенъ Ты, Богъ отцевъ нашихъ.
8. Въ пещи отроческѣй прообразилъ еси иногда Твою Матерь Господи, образъ же Сія изъ огня изъимаше, неопально входящія: Юже поемъ явльшуюся Тобою концемъ днесь, и превозносимъ во вся вѣки.	Въ пещи отроковъ Ты прообразовалъ нѣкогда Матерь Свою, Господи, и это прообразованіе отъ огня спасало ихъ, ходившихъ (среди его) невредимо; Ее, явившуюся чрезъ Тебя концамъ (вселенной), мы нынѣ воспѣваемъ и превозносимъ во всѣ вѣки.

Величай, душе моя, преславное рождество Божія Матере.

9. Яже прежде солнца свѣтильника Бога возсіявшаго, плотски къ намъ пришедшаго, изъ боку дѣвичу неизреченно воплотившая благословенная всечистая, Тя Богородице величаемъ.	Бога, Свѣтильника, возсіявшаго (отъ Отца) прежде солнца, и къ намъ во плоти пришедшаго, воплотившая неизреченно изъ дѣвственнаго чрева, благословенная пречистая Богородица, Тебя мы величаемъ.
9. Чужде матеремъ дѣвство и странно дѣвамъ дѣторожденіе: на Тебѣ	Чуждо матерямъ дѣвство, и несвойственно дѣвамъ дѣторожденіе; на Тебѣ

Богородице обоя устроишася: тѣмъ Тя вся племена земная непрестанно величаемъ.	же, Богородица, совершилось то и другое: посему всѣ мы, племена земныя, непрестанно величаемъ Тебя.

II. Праздникъ Благовѣщенія пресв. Богородицѣ.

№ 2. БЕСѢДА

о томъ, какіе религіозно-нравственные уроки предлагаются намъ исторіей праздника Благовѣщенія.

I. Пресвятая Дѣва Марія, посвященная Своими праведными родителями на службу Богу, проживала при храмѣ іерусалимскомъ до четырнадцати-лѣтняго Своего возраста. Когда же Пресвятой Дѣвѣ Маріи исполнилось четырнадцать лѣтъ, тогда Ей уже невозможно было оставаться при храмѣ іерусалимскомъ, такъ какъ наступило для Нея время, въ которое, по закону іудейскому, слѣдовало выдавать Ее въ замужество. Но Пресвятая Дѣва Марія, помня обѣтъ Своихъ родителей, посвятившихъ Ее на всегдашнее служеніе Богу, и Сама желая всецѣло служить Богу, не пожелала быть замужнею женщиною; поэтому обручили Ее праведному старцу Іосифу, происходившему, какъ и св. Дѣва Марія, изъ царскаго рода—жителю города Назарета, дабы этотъ праведный старецъ былъ хранителемъ Ея дѣвства. Переселившись на жительство въ Назаретъ, въ домъ праведнаго Іосифа, Пресвятая Дѣва Марія любила тѣ же благочестивыя упражненія, къ какимъ привыкла въ бытность Свою при храмѣ. Пребывая большою частію въ уединеніи и безмолвіи, Она занималась молитвою, чтеніемъ книгъ св. писанія и рукодѣліемъ. Здѣсь, какъ и при храмѣ, Она проводила самую кроткую, трудолюбивую, смиренную и молчаливую жизнь. Такимъ образомъ текли дни жизни Пресвятой Дѣвы Маріи въ домѣ Іосифа. И вотъ въ одинъ изъ такихъ дней явился къ Ней архангелъ Гавріилъ и сказалъ: *радуйся благодатная, Господь съ Тобою! Благословенна Ты между женами!* Увидѣвши архангела Гавріила Пресвятая Дѣва Марія смутилась и думала: что бы значило необычайное архангельское привѣтствіе къ Ней? Но архангелъ сказалъ Ей: „не бойся Марія, ибо Ты обрѣла благодать у Бога. И вотъ, зачнешь во чревѣ и родишь Сына и наречешь Ему имя Іисусъ. Онъ будетъ великъ и наречется Сыномъ Всевышняго, и дастъ Ему Богъ престолъ отца Его, Давида, и будетъ Онъ царствовать надъ домомъ Іакова во вѣки и царству Его не будетъ конца“. Марія спросила у архангела: „какъ будетъ это, когда Я мужа не знаю?“ Архангелъ сказалъ Ей въ отвѣтъ: „Духъ Святый найдетъ на Тебя и сила Вышняго осѣнитъ Тебя, посему и рождаемое будетъ Свято и наречется Сыномъ Божіимъ“. Марія сказала: „Я раба Господня, пусть будетъ Мнѣ по слову твоему“. Тогда отошелъ отъ Нея архангелъ.

II. Такъ, бр. хр., совершилось важнѣйшее событіе изъ земной жизни Богоматери, называемое благовѣщеніемъ Пресвятой Дѣвѣ Маріи и воспоминаемое сегодня св. православною церковію. Исторія этого событія весьма поучительна и назидательна для насъ.

а) **Пресвятая Дѣва Марія, живя въ домѣ праведнаго Іосифа, часто проводила время за чтеніемъ св. писанія,** къ какому занятію Она привыкла еще въ бытность Свою при храмѣ іерусалимскомъ. И вотъ однажды, читая книгу пророка Исаіи, Она остановилась на словахъ: *се Дѣва зачнетъ и родитъ Сына и наречетъ Ему имя Еммануилъ* (т. е. съ нами Богъ), и подумала: какъ счастлива будетъ та Дѣва, которая удостоится быть Матерію Господа, и какъ бы Я желала быть хотя послѣднею служанкою у Ней. Въ это-то время и явился Ей архангелъ Гавріилъ, чтобы возвѣстить о рожденіи отъ Нея Спасителя. Подражая примѣру Богоматери, и мы, бр., должны съ неослабнымъ усердіемъ какъ можно чаще читать священныя книги. Чтеніе св. писанія,— по словамъ св. Іоанна Златоустаго,— укрѣпляетъ умъ, очищаетъ совѣсть, подавляетъ нечистыя страсти, насаждаетъ добродѣтель, возвышаетъ разумъ, не попускаетъ теряться въ неожиданныхъ обстоятельствахъ, поставляетъ выше стрѣлъ діавола, переселяетъ на самое небо, освобождаетъ душу отъ узъ тѣла, доставляетъ душѣ все, что только можно сказать добраго (Твор. св. Іоанна Злат., бес. на разн. мѣс. св. пис. т. 3-й, стр. 382, изд. 1863 г.). „Поэтому упражняйся, братъ, въ чтеніи, говоритъ другой отецъ церкви,—св. Ефремъ Сиринъ, чтобы просвѣтился твой умъ и чтобъ стать тебѣ совершеннымъ и всецѣлымъ, ни въ чемъ же лишеннымъ (Іак. 1, 4); старайся читать божественныя писанія, ибо всякій разъ, какъ посредствомъ оныхъ бесѣдуешь съ Богомъ, освящаются у тебя тѣло и душа" (Твор. Ефрема Сирина ч. 3-я, стр. 158, по изд. 1859 г.).

б) **Пресвятая Дѣва Марія приняла отъ архангела Гавріила вѣсть о зачатіи Ею пренепорочнаго Сына съ величайшимъ смиреніемъ.** Я раба Господня, буди Мнѣ по слову твоему, сказала Она возвѣстившему архангелу. Подражая сей добродѣтели Пресвятыя Дѣвы Маріи, и мы, бр. хр., должны въ жизни своей отличаться смиреніемъ. Никогда не должны хвалиться ни своей красотой, ни своимъ богатствомъ, ни своимъ умомъ и начитанностію, ни своими добродѣтелями. Св. Ефремъ Сиринъ говоритъ: „твердо храни въ душѣ твоей смиреніе—сей источникъ всѣхъ благъ. Смиреніе Авраама сдѣлало другомъ Божіимъ и первымъ и главнымъ изъ возлежащихъ на небесной вечери. Исаака спасло смиреніе отъ жертвеннаго закланія, Іакова содѣлало наслѣдникомъ благословеній, Іосифу даровало царство, Моисея увѣнчало сіяніемъ, Аарону дало первосвященство, Давиду—царство, Гедеону—побѣду, Илію восхитило на небо, Іону извлекло изъ моря, Даніила—изо рва; однимъ словомъ, смиреніе прославляло святыхъ и въ древнія и въ послѣднія времена. Итакъ, трудись надъ игомъ смиренія, и трудъ твой угоденъ будетъ Богу. Нужно ли тебѣ получить прощеніе во грѣхахъ, получишь его за смиреніе. Желаешь ли преодолѣть въ себѣ порокъ, преодолѣешь смиреніемъ. Желаешь ли наслѣдовать вѣчную жизнь, имъ наслѣдуешь и на всякую высоту взойдешь ты смиреніемъ" (Твор. св. Ефрема Сирина ч. 4-я, стр. 148 и 149).

в) **Преблагословенная Дѣва Марія, до времени явленія Ей архангела Гавріила и послѣ сего явленія,—въ Назаретѣ, въ домѣ старца Іосифа, проводила жизнь въ безмолвіи, молчаливую.** Подражая сей добродѣтели Богоматери, и мы должны удерживать языкъ свой отъ зла, по-пустому много не говорить о другихъ, особенно худого, не осуждать. Св. Василій Великій объ употребленіи дара слова говоритъ слѣдующее: „не подставляй ушей всякому разглагольствующему и не отвѣчай всякому говоруну въ бесѣдахъ. Будь слушателемъ добрыхъ поученій и въ размышленіи о нихъ храни твое сердце. Береги твой слухъ отъ мірскихъ разсказовъ, чтобы не замарать души брызгами грязи. Не старайся вслушиваться, что говорятъ другіе, чтобы ихъ не сдѣлать злорѣчивыми. Не будь любопытенъ и не все желай видѣть, чтобы не удержать тебѣ въ сердцѣ своемъ гноя страстей. Съ пользою слушай, съ пользою говори, съ пользою отвѣчай" (Твор. св. Вас. Вел. ч. 5-я, стр. 58, по изд. 1849 г.). „Пріобрѣти же, братъ, безмолвіе, говоритъ другой святой — преп. Ефремъ Сиринъ, — какъ крѣпкую стѣну, потому что безмолвіе поставитъ тебя выше страстей. Безмолвіе, сопряженное со страхомъ Божіимъ, есть огненная колесница, которая пріобрѣтшихъ его возноситъ на небеса. Безмолвіе — матерь сокрушенія, тишина помысловъ, истребительница дерзости и врагъ безстыдства, матерь благоговѣнія" (Твор. св. Ефрема Сирина ч. 3-я, стр. 163, изд. 1859 г.; сн. проп. прилож. къ Рук. для сел. паст. 1889 г., апр.)

III. Воспользуемся же, бр. хр., тѣми религіозно-назидательными для насъ уроками, какіе содержатся въ исторіи благовѣщенія Пресвятой Дѣвѣ Маріи. (Сост. по указ. источн.)

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 2.

А. О томъ, что значитъ Благовѣщеніе и что внушаетъ оно намъ.

Почему нынѣшній день называется днемъ Благовѣщенія?—Очевидно, по какой-либо благой вѣсти для всѣхъ насъ. Что это за вѣсть?

Та вѣсть, что къ намъ бѣднымъ на землю нисшелъ нынѣ Единородный Сынъ Божій, вѣчное Слово, Коимъ сотворено и держится въ бытіи все видимое и невидимое;—нисшелъ до того, что облекся естествомъ нашимъ, содѣлался во всемъ, кромѣ грѣха, подобнымъ намъ человѣкомъ, и это не на время только какое-либо, малое или великое, а на всю вѣчность.

Та вѣсть, что Сей воплотившійся Сынъ Божій содѣлаетъ для нашего спасенія все,

что нужно: озаритъ насъ свѣтомъ истины и укажетъ путь къ жизни вѣчной, воспріиметъ на Себя грѣхи наши и загладитъ ихъ Своими страданіями; низойдетъ во гробъ и воскресеніемъ Своимъ разсѣетъ для насъ мракъ гроба и страхъ смерти; подастъ намъ Духа Святаго и съ Нимъ всю полноту даровъ благодатныхъ; да, очистившись отъ всякія скверны, содѣлаемся способными къ сожитію на небѣ съ ангелами.

Та вѣсть, что мы, посредствомъ сего безпримѣрнаго снисхожденія къ намъ и соединенія съ нами Сына Божія, изъ враговъ Богу содѣлались близкими и опять своими Богу, изъ изгнанниковъ рая, пришельцевъ земли, наслѣдниками неба и благъ вѣчныхъ.

Видите, сколько радостей и надеждъ принесъ намъ день настоящій.

Достойно убо и праведно именуется день настоящій днемъ Благовѣщенія: достойно и праведно небо и земля призываются нынѣ къ радости и прославленію Господа: ибо небо и земля будутъ дѣйствительно участвовать въ Его милосердіи и торжествѣ нашемъ.

Но, братіе мои, радуяся и прославляя Господа за великую и безпредѣльную милость Его, не забудемъ, что благая вѣсть тогда бываетъ совершенно дѣйствительна и достигаетъ своей цѣли, когда, получивъ ее, сообразуются съ нею и дѣйствуютъ именно такъ, какъ того требуетъ существо ея.

Сколько ни увѣдомляйте блуждающаго по чуждымъ домамъ и странамъ сына, что онъ прощенъ отцемъ, но если сей сынъ не оставитъ своего блужденія, не пойдетъ къ отцу, то благая вѣсть останется безъ дѣйствія и не облаженствуетъ его.

То же и съ благою вѣстію, намъ принесенною. Все—и сошествіе на землю Сына Божія, и Его вочеловѣченіе ради насъ, и Его смерть, и воскресеніе за насъ, все сіе останется втунѣ, если мы не оставимъ грѣховной жизни и не начнемъ вести себя, какъ требуетъ новое, великое и святое предназначеніе наше. Въ такомъ случаѣ, христіане истинные, слѣдуя за нисшедшимъ съ неба Спасителемъ и творя Его волю, примутъ все, что Онъ принесъ и стяжалъ для нихъ, достигнутъ благъ вѣчныхъ и вселятся съ Нимъ въ царствіи Отца Его; а нерадящіе о своемъ спасеніи, не послѣдующіе заповѣдямъ и стопамъ Его, продолжающіе ходить по дебрямъ грѣха и похотей, и съ благою вѣстію, Имъ принесенною, какъ ни къ чему неспособные, останутся во грѣхахъ своихъ и явятся подъ конецъ, яко ничтоже имуще.

Не остановимся же, братіе, подобно малымъ дѣтямъ, на благой вѣсти о нашемъ спасеніи; постараемся узнать, чего она отъ насъ требуетъ и что намъ должно дѣлать для нашего спасенія; исполнимъ потомъ все требуемое, дабы такимъ образомъ благая вѣсть обратилась въ благое дѣло: тогда,—и только тогда,—день сей для насъ воистину будемъ днемъ Благовѣщенія, еже да сбудется надъ всѣми нами благодатію Господнею! (Сост. по Проп. Иннок., арх. херс., т. 2).

Б. Изъ церковныхъ пѣснопѣній въ день Благовѣщенія.

а) **На Господи воззвахъ.**—Совѣтъ превѣчный открывая Тебѣ, Отроковице, Гавріилъ предста, Тебе лобзая (привѣтствуя) и вѣщая, радуйся земле ненасѣянная: радуйся купино (кустъ) неопалимая: радуйся глубино неудобозримая: радуйся мосте, къ небесемъ преводяй, и лѣствице высокая, юже Іаковъ видѣ: радуйся Божественная стамно (сосудъ) манны: радуйся разрѣшеніе клятвы: радуйся Адамово воззваніе, съ Тобою Господь.

б) **На литіи.** Въ шестый мѣсяцъ архистратигъ посланъ бысть къ Тебѣ, Дѣвѣ и чистѣй, возвѣстити Тебѣ слово спасенія, вкупѣ (вмѣстѣ) же и звати Тебѣ: радуйся обрадованная, Господь съ Тобою, родиши Сына превѣчнаго изъ Отца, и спасетъ люди Своя отъ грѣхъ ихъ.

в) **На стиховнѣ.** Въ шестый мѣсяцъ посланъ бысть архангелъ къ дѣвѣ чистѣй и радоватися ей прирекъ, благовѣсти изъ нея Избавителю проити, тѣмже пріемши цѣлованіе, зачатъ Тя превѣчнаго Бога, несказанно благоволившаго вочеловѣчитися, во спасеніе душъ нашихъ.

г) **Тропарь.** Днесь спасенія нашего главизна, и еже отъ вѣка таинства явленіе: Сынъ Божій сынъ Дѣвы бываетъ, и Гавріилъ благодать благовѣствуетъ. Тѣмъ же и мы съ нимъ Богородицѣ возопіимъ: радуйся Благодатная, Господь съ Тобою.	Нынѣ начало нашего спасенія и проявленіе бывшей отъ вѣка тайны: Сынъ Божій становится сыномъ Дѣвы, и Гавріилъ благовѣствуетъ благодать. Посему и мы съ нимъ воскликнемъ Богородицѣ: радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою.

д) **Величаніе:** Архангельскій гласъ вопіемъ Ти, чистая: радуйся Благодатная, Господь съ Тобою.

е) **Прокименъ**: Благовѣстите день отъ дне (благовѣствуйте со дня на день) спасеніе Бога нашего. Псал. 95, 2. Еванг. Луки 1, 39—49. 56.

ж) **Ирмосы**. 1. Отверзу уста моя, и наполнятся Духа, и слово отрыгну Царицѣ Матери, и явлюся свѣтло торжествуя, и воспою радуяся Тоя чудеса [1].

Отверзу уста мои (для пѣснопѣнія), и они исполнятся Святаго Духа; и произнесу слово Царицѣ Матери; и видимъ буду торжествующимъ свѣтло, и радуясь буду воспѣвать чудеса Ея.

3. Твоя пѣснословцы, Богородице, живый и независтный источниче, ликъ себѣ совокуплшыя духовно утверди, въ божественнѣй Твоей славѣ [2] вѣнцевъ славы сподоби.

Богородица, живый и сообщительный источникъ! Укрѣпи пѣвцовъ Твоихъ, составившихъ духовное торжество, и въ божественной Твоей славѣ удостой вѣнцевъ славы.

4. Сѣдяй въ славѣ на престолѣ Божества во облацѣ легцѣ пріиде Іисусъ пребожественный, нетлѣнною дланію, и спасе зовущыя: слава, Христе, силѣ Твоей.

Сѣдящій во славѣ на престолѣ Божества, пребожественный Іисусъ пришелъ на легкомъ облакѣ— на нетлѣнной длани (Богоматери), и спасъ взывающихъ: слава, Христе, силѣ Твоей.

Неизслѣдный Божій совѣтъ, еже отъ Дѣвы воплощенія Тебе Вышняго, пророкъ Аввакумъ усмотряя зовяше: слава силѣ Твоей, Господи.

Узнавъ непостижимую божественную волю о воплощеніи Тебя Всевышняго отъ Дѣвы, пророкъ Аввакумъ взывалъ: слава силѣ Твоей, Господи.

5. Ужасошася всяческая о божественнѣй славѣ Твоей: Ты бо неискусобрачная Дѣво, имѣла еси во утробѣ надъ всѣми Бога и родила еси безлѣтнаго Сына, всѣмъ воспѣвающимъ Тя миръ подавающая.

Все изумилось божественной славѣ Твоей; ибо Ты, не познавшая брака Дѣва, имѣла во чревѣ превознесеннаго надъ всѣмъ Бога и родила превѣчнаго Сына, даруя спасеніе всѣмъ, воспѣвающимъ Тебя.

6. Возопи, прообразуя погребеніе тридневное, пророкъ Іона въ китѣ моляся: отъ тли избави мя, Іисусе Царю силъ.

Божественное сіе и всечестное совершающе празднество, богомудріи, Богоматере, пріидите руками восплещимъ, отъ Нея рождшагося Бога славимъ.

7. Не послужиша твари Богомудріи паче создавшаго, но огненное прещеніе мужески поправше, радовахуся поюще: препѣтый отцевъ Господь и Богъ благословенъ еси.

Богомудрые (отроки) не послужили твари вмѣсто Творца, но мужественно презрѣвъ угрозу огнемъ, радуясь воспѣвали: благословенъ Ты, препрославленный Господь и Богъ отцевъ!

8. Слыши Отроковице Дѣво чистая, да речетъ убо Гавріилъ совѣтъ Вышняго древній истинный, буди къ пріятію готова Божію: Тобою бо невмѣстимый съ человѣки поживе, тѣмъ и радуяся вопію: благословите вся дѣла Господня Господа.

Внемле Отроковица, Дѣва чистая! Гавріилъ возвѣститъ (Тебѣ) изначальную истинную волю Всевышняго; будь готова къ воспріятію Бога, ибо чрезъ Тебя невмѣстимый будетъ обращаться между смертными; посему радуясь восклицаю: всѣ творенія Господни благословите Господа.

Отроки благочестивыя въ пещи рождество Богородичо спасло есть: тогда убо образуемое, нынѣ же дѣйствуемое, вселенную всю воздвизаетъ пѣти Тебѣ: Господа пойте дѣла, и превозносите во вся вѣки.

Благочестивыхъ отроковъ въ печи сохранило рожденіе Богородицею Спасителя, — тогда прообразуемое, а нынѣ дѣйствительное, оно всю вселенную побуждаетъ пѣть Тебѣ: творенія воспѣвайте Господа и превозносите во вся вѣки.

Благовѣствуй земле радость велію, хвалите небеса Божію славу.

9. Яко одушевленному Божію кивоту, да никакоже коснется рука скверныхъ, устнѣ же вѣрныхъ Богородицѣ немолчно гласъ ангела воспѣвающе, съ радостію да вопіютъ: радуйся, благодатная, Господь съ Тобою.

Рука неосвященныхъ отнюдь да не касается одушевленнаго кивота Божія: уста же вѣрныхъ, воспѣвая неумолчно гласъ ангела къ Богородицѣ, въ радости да восклицаютъ: радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою.

Всякъ земнородный да взыграется Духомъ просвѣщаемъ, да торжествуетъ же безплотныхъ умовъ естество, почитающее священное торжество Богоматере, и да вопіетъ: радуйся всеблаженная, Богородице чистая, Приснодѣво.

---

[1] Успеніе (на 15 августа), вхожденіе (на 21 ноября).

[2] **На Успеніе**: въ божественной памяти Твоей, на **Введеніе**: въ честнѣмъ вхожденіи Твоемъ.

3) **Причастенъ на литургіи:** Избра Господь Сіона, и изволи его въ жилище Себѣ. (Господь избралъ Сіонъ и благоволилъ водвориться на Сіонѣ въ скиніи и потомъ въ храмѣ. Сіонъ—наша земля; скинія или храмъ—Матерь Божія).

В. Назаретъ.

Поднявшемуся на одну изъ близкихъ къ Назарету горныхъ высотъ, вдругъ открывается видъ на весь скромный Назаретъ; это въ настоящее время небольшой городъ, съ 5,000 жителей арабовъ, изъ коихъ 2,000 православныхъ, а остальные—католики, протестанты и магометане, расположенъ въ нагорной лощинѣ, между двумя хребтами известковыхъ горъ, отличается здоровымъ климатомъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ былъ домъ праведнаго Іосифа, въ коемъ совершилось Благовѣщеніе, устроенъ католическій монастырь. Отъ св. дома сего сохранились три небольшія комнаты, одна надъ другою, въ видѣ пещеръ, вырытыхъ въ природной каменной скалѣ. Все это скромное жилище святѣйшаго семейства заключено теперь въ стѣнахъ красиваго католическаго храма, главный алтарь коего значительно возвышенъ; подъ нимъ, въ нижней природной пещерѣ, гдѣ было жилище Пресв. Богородицы, устроенъ католическій же храмъ, въ который спускаются по мраморнымъ ступенямъ. Подъ престоломъ сего храма изображенъ мраморный кругъ съ крестомъ, означающій то мѣсто, гдѣ стояла Пресв. Дѣва во время архангельскаго благовѣстія; вокругъ подпись на латинскомъ языкѣ: и Слово плоть бысть; нѣсколько дорогихъ лампадъ неугасимо горятъ, озаряя это святое мѣсто. А гдѣ предсталъ Дѣвѣ небесный вѣстникъ—архангелъ Гавріилъ, то мѣсто обозначено мраморною колонною, средина которой выпилена. Преданіе говоритъ, что ее выпилили невѣрные, думая найти въ этой колоннѣ скрытое сокровище, и за дерзость свою были поражены слѣпотою. Съ глубокимъ благоговѣніемъ поклоняются вѣрующіе священнѣйшему сему мѣсту, падаютъ ницъ и, лобызая какъ бы живые слѣды стоявшей здѣсь Честнѣйшей херувимъ и Славнѣйшей серафимъ Пресв. Дѣвы и небеснаго вѣстника, приносятъ небесной Заступницѣ нашей изъ глубины сердечной архангельское привѣтствіе: „радуйся, Благодатная! Господь съ Тобою.“ Изъ нижней комнаты или пещеры, гдѣ было Благовѣщеніе, съ правой стороны входятъ по каменной лѣстницѣ въ верхнія двѣ комнаты, которыя сохраняются въ первобытномъ своемъ видѣ. Въ первой изъ нихъ, по преданію, Богоматерь воспитывала Господа Іисуса Младенца: углубленіе въ стѣнѣ, гдѣ теперь престолъ, служило для Него колыбелью. Благоговѣйно поклонившись сему святому мѣсту, входятъ во вторую комнату, тоже изъ природнаго гранита; тутъ жилъ св. праведный Іосифъ—хранитель Богоматери и Ея Божественнаго Сына. Въ этомъ-то убогомъ жилищѣ мирно протекала жизнь Господа нашего до 30 лѣтняго Его возраста; здѣсь Онъ провелъ Свое дѣтство и юность, здѣсь Онъ возрасталъ и духомъ, и тѣломъ, въ повиновеніи Своей св. Матери и мнимому отцу—древодѣлю Іосифу. И бѣ повинуяся има, и преспѣваше премудростію и возрастомъ, и благодатію у Бога и человѣковъ. Нѣсколько дальше монастыря Благовѣщенія указываютъ мѣсто плотничной мастерской св. Іосифа; здѣсь Спаситель-Отрокъ помогалъ въ работѣ плотничной Своему воспитателю; здѣсь же продолжалъ Онъ и Самъ трудиться по кончинѣ мнимаго отца Своего, для пропитанія Своей Божественной Матери. Потому-то, конечно, и называли Его іудеи плотникомъ (Марк. 6, 3).

Въ другой католической церкви, стоящей на концѣ города, показываютъ небольшой гранитный камень, на которомъ, по преданію, Господь нашъ Іисусъ Христосъ трапезовалъ съ учениками Своими. Въ семъ же храмѣ особенно замѣчателенъ надпрестольный образъ Спаса, списокъ, какъ говорятъ, съ образа, посланнаго Спасителемъ царю Едесскому Авгарю.

Близъ Назарета устроена очень хорошая и довольно большая арабско-греческая церковь, посвященная имени Пречистой Дѣвы Богоматери; въ лѣвой сторонѣ церкви, въ углубленіи, находится источникъ, изъ коего Пречистая Дѣва Марія почерпала воду; это мѣсто обложено бѣлымъ мраморомъ и вообще прекрасно устроено, въ видѣ придѣла. Предъ иконой Благовѣщенія горятъ непрестанно лампады и свѣчи, а внизу сдѣлано отверстіе, съ опускающеюся въ него кружкою, для почерпанія воды, которую поклонники съ благоговѣніемъ пьютъ и умываются ею, съ молитвою къ Благодатной Маріи, почерпавшей воду изъ сего источника. Какія скромныя, но глубоко умиляющія душу воспоминанія!...

III. Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы.

№ 3. БЕСѢДА,

въ которой излагается исторія праздника Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы съ нравственными выводами.

I. Родителями Пресвятыя Дѣвы Богородицы были святые и праведные Іоакимъ и Анна, молитвенному заступленію которыхъ св. церковь поручаетъ насъ ежедневно, въ каждомъ отпустѣ богослуженій, да Христосъ, истинный Богъ нашъ, помилуетъ и спасетъ насъ, яко благъ и человѣколюбецъ, молитвами пречистыя Своея Матере и святыхъ и праведныхъ Богоотецъ Іоакима и Анны. Пречестное имя Богоотецъ потому имъ и усвоено, что они родили отъ себя пречистую Матерь Божію, Богоотроковицу Марію, а чрезъ Нее сподобились высочайшей чести: Іоакимъ чести быть дѣдомъ, а Анна—бабкою по плоти Господа нашего І. Христа, превѣчнаго Сына Божія.

По церковному преданію, святой праведный Іоакимъ былъ отъ колѣна Іудова, ведя племя свое отъ Давида царя. Жилъ онъ въ Назаретѣ галилейскомъ, въ томъ самомъ городѣ, въ которомъ и Господь нашъ І. Христосъ провелъ 30 первыхъ лѣтъ земной жизни, отъ возвращенія Своего изъ бѣгства египетскаго и до славнаго крещенія Своего въ рѣкѣ Іорданѣ и до явленія на проповѣдь евангелія. Въ супружествѣ Іоакимъ имѣлъ праведную Анну отъ колѣна Левіина, отъ рода Ааронова, дочь іерея Матѳана. Сіи великаго рода супруги, живя по закону, были праведны предъ Богомъ; изобилуя въ богатствѣ вещественномъ, они нескудны были богатствомъ и духовнымъ, украшаясь всякою добродѣтелію, ходя во всѣхъ заповѣдяхъ Господнихъ безпорочно. Святою своею жизнію они столько Богу угодили, что Богъ сподобилъ ихъ быть родителями пренепорочной Дѣвы, предызбранной въ Матерь Божію. Уже отсюда познавать можно житіе ихъ святое, богоугодное и честное, что имъ дарована Дщерь, всѣхъ святыхъ святѣйшая и паче всѣхъ Богу угоднѣйшая, самыхъ херувимовъ честнѣйшая. Хотя и многіе могли найтись тогда праведно живущіе и Богу угождающіе; но эта чета всѣхъ своими добродѣтелями превосходила и явилась достойнѣйшею предъ Богомъ, чтобъ родить Матерь Божію. Такой даръ не былъ бы имъ дарованъ, если бы не восходила правда и святыня ихъ выше иныхъ. Какъ Самъ Господь имѣлъ воплотиться отъ пречистой и пресвятой Матери, такъ слѣдовало и Матери Господней произойти отъ святыхъ и чистыхъ родителей.

Но Божіе изволеніе содержало сихъ святыхъ супруговъ безчадными долгое время, чтобы въ зачатіи и рожденіи таковой дочери явились и сила благодати Божіей, и честь рожденной, и достоинство родителей. Этого достоинства достигли они не прежде, какъ многимъ постомъ и молитвами, въ горести души своей и въ скорби сердца умоляя Бога. Скорбная, многовременная, прилежная молитва ихъ о дарованіи имъ чада, по предопредѣленію Божію, была наконецъ услышана и септемврія осмаго дня св. Анна родила Дщерь, пречистую и преблагословенную Дѣву Марію, спасенія нашего начало и ходатайцу, о рожденіи Которой возрадовались небо и земля. И принесъ Іоакимъ дары Богу великіе, сотворилъ и въ дому своемъ учрежденіе веліе, и всѣ веселились, хваля Бога. Растущую же Дѣву Марію соблюдали родители, яко зѣницу ока, вѣдая по Божію откровенію, что Она имѣетъ быть свѣтъ всему міру и естества человѣческаго обновленіе.

Событіе рождества пресвятыя Дѣвы Маріи какъ совершилось, такъ искони и празднуется церковію ежегодно 8-го сентября.

Когда исполнилось пречистой Богоотроковицѣ три лѣта отъ рожденія Ея, святые праведные родители ея, Іоакимъ и Анна, помянули обѣщаніе свое, которое дали, молясь о разрѣшеніи неплодства своего, принести рожденное отъ нихъ въ даръ Богу, и восхотѣли исполнить то дѣломъ, что прежде изрекли словомъ. Созвавъ въ Назаретъ, гдѣ жили, всѣхъ своихъ сродниковъ, происходившихъ отъ царскаго и архіерейскаго племени, еще же и ликъ чистыхъ дѣвицъ, и украсивъ пречистую Дѣву Марію благолѣпіемъ царскимъ, Іоакимъ и Анна отправились въ Іерусалимъ. Достигши града Іерусалима, пошли чинно ко храму, вводя во храмъ одушевленную Божію церковь — трилѣтствующую Отроковицу.

Дѣвическій ликъ, съ возженными свѣчами, предшествовалъ Ей; святые родители, кротко и честно, между собою за обѣ руки, вели Ее; все-же множество сродниковъ и сосѣдовъ и знаемыхъ съ веселіемъ послѣдовали, держа въ рукахъ свѣчи и окружая пречистую Дѣву, какъ звѣзды луну свѣтлую, а первосвященникъ Захарія принялъ Ее на ступеняхъ храма. Такъ пречистая Дѣва Марія введена была въ церковь Господню; такъ совершилось торжественное посвященіе Ея Господу, которое и празднуется церковію 21-го ноября ежегодно.

Преблагословенная Дѣва Марія, въ началѣ житія Своего въ дому Господни, отдана была въ обитель дѣвицъ. Церковь іерусалимская, царемъ Соломономъ созданная, вождемъ же Зоровавелемъ по плѣненіи вавилонскомъ обновленная, имѣла многія обители для жительства. Извнѣ при стѣнѣ церковной были кругомъ храмины каменныя, числомъ тридцать, отдѣленныя одна отъ другой, пространныя и красивыя; на нихъ были храмины другія, а на другихъ третьи (въ видѣ этажей, или амфитеатра, охватывавшаго со всѣхъ сторонъ всю гору Сіонъ),—такъ что всѣхъ этихъ храминъ было числомъ девяносто, со всякимъ къ жительству угодіемъ. Высота же ихъ равнялась со стѣною храма, стоявшаго на высокой горѣ сіонской, такъ что онѣ были какъ бы столпы, стѣну церковную извнѣ подпирающіе. Въ тѣхъ храминахъ были обители лицамъ различнымъ: особо жили дѣвы, до времени на службы Богу данныя; особо жили вдовицы, чистоту свою до кончины своей хранить Богу обѣщавшія, какова была Анна пророчица, дщерь Фануилева; особо пребывали мужи, называемые назореями, по образу иноковъ безсупружно жительствовавшіе. Всѣ же они служили Господу въ церкви и имѣли пропитаніе свое отъ имѣній церковныхъ. Были тамъ и другія храмины, во упокоеніе странникамъ и пришельцамъ, издалека на поклоненіе приходящимъ. Итакъ въ дѣвическую обитель отдана была трилѣтствующая Отроковица Марія, при чемъ къ Ней приставлены были дѣвицы лѣтами старшія, въ писаніи же и рукодѣліи искусныя, чтобы во младенчествѣ Своемъ Богоотроковица Марія навыкла и писанію и рукодѣлію. Посѣщали Ее св. родители Ея Іоакимъ и Анна; и особенно Анна, какъ мать, часто приходила видѣть Дщерь свою и поучать ее. И научилась дѣвица вскорѣ еврейскому писанію совершенно, и рукодѣлію навыкла добрѣ; вообще была Дѣва остроумна и любила ученіе; не только въ писаніи святомъ поучалась, но упражнялась и въ пряденіи волны и льна и швеніи; исполняла же наипаче тѣ работы, которыя могли быть потребны священникамъ къ служенію церковному, и привыкала къ рукодѣлію, которымъ послѣ, при Сынѣ Своемъ, могла питаться честно. Она же Сама, Своими пречестными руками, и хитонъ нешвенъ, но свыше исткань, Господу Іисусу содѣлала.

Подаваема была пречистой Дѣвѣ, какъ и прочимъ дѣвицамъ, отъ храма обычная пища, но ту съѣдали нищіе и странники. Сама же она питалась больше хлѣбомъ небеснымъ—ангельскимъ, упражняясь въ богомысліи и молитвѣ. Когда пришла Она въ большій возрастъ, и научилась писанію и рукодѣлію, — то больше упражнялась въ молитвѣ, нежели въ рукодѣліи; цѣлыя ночи и большую часть дня проводить въ молитвѣ было Ей, обычно. Итакъ постоянно возростала Она болѣе и болѣе въ любовь Божію. Таково было житіе Ея въ дѣтствѣ и отрочествѣ: день ото дня росла Она и крѣпла духомъ; вмѣстѣ съ этимъ возростало и подвижничество Ея, съ трудолюбіемъ умножалась и молитва; отъ силы въ силу шла Богоотроковица, пока сила Вышняго осѣнила къ Божественному зачатію браконеискусную, и содѣлала Ее Матерію Бога Слова, Царицею неба и земли, заступницею рода христіанскаго.

Такъ росла и воспитывалась въ наказаніи и ученіи Господнемъ преблагословенная Дѣва Марія, явивъ въ Себѣ первообразъ воспитанія истинно христіанскаго, первообразъ богоугоднаго развитія христіанскаго юношества. (См. Поуч. архіеп. Никанора, т. IV, стр. 460).

II. а) **Вспоминая входъ Богоотроковицы въ храмъ Божій, и мы должны стараться какъ можно чаще съ благоговѣніемъ посѣщать церковь**, такъ какъ присутствіе въ ней при божественныхъ службахъ есть одно изъ главныхъ средствъ для нашего освященія. Молитва, принесенная въ храмѣ, имѣетъ особенную силу и благодатныя послѣдствія, и если молящійся иногда и не такъ усердно возноситъ свои мольбы къ Господу, то молитвою священнослужителей и вѣрующихъ онѣ подкрѣпляются. Въ церкви душа наша назидается слушаніемъ чтенія евангелія и апостола и поученіемъ пастырей. Здѣсь, посредствомъ святыхъ таинъ, преподается исцѣленіе отъ душевныхъ болѣзней, и какъ бы велики ни были наши грѣхи, но искреннее раскаяніе и сердечное исповѣданіе совершеннаго нами даетъ намъ возможность очистить себя и даровать здравіе душѣ. Наконецъ, въ церкви же, предъ лицемъ Бога, у Котораго нѣтъ мертвыхъ, молясь за усопшихъ родныхъ и близкихъ, мы чрезъ эти молитвы приближаемся къ нимъ духомъ и облегчаемъ свою печаль о разлукѣ съ ними. Въ церкви и просвѣщеніе души, и милость, и прощеніе, и радость, и утѣшеніе для сердца.

Нужно помнить, что въ церкви пребываетъ преизобильною Своею благодатію Господь, а потому и слѣдуетъ стоять при богослуженіяхъ со вниманіемъ и благоговѣніемъ, какъ бы стоя на небѣ предъ престоломъ Божіимъ.

б) **Примѣръ праведныхъ Іоакима и Анны учитъ насъ твердо исполнять обѣты, данные Богу.** Дорого имъ было единственное дитя, дарованное послѣ многихъ молитвъ, на старости лѣтъ, но оно было обѣщано ими Господу, и они, ни мало не колеблясь, не думая, кто будетъ ихъ подпорой старости, привели дочь во храмъ, и тѣмъ явили удивительный примѣръ преданности волѣ Божіей и достохвальной вѣрности въ исполненіи обѣтовъ, данныхъ Богу.

в) **Кромѣ того, примѣръ святыхъ праведныхъ Богоотецъ научаетъ родителей водить съ раннихъ лѣтъ дѣтей въ церковь**, съ малолѣтства пріучать ихъ къ молитвѣ и слушанію слова Божія. Что дѣти видятъ и слышатъ въ младенчествѣ и отрочествѣ, какъ хорошее, такъ и дурное, то остается у нихъ въ памяти на всю жизнь, а потому пусть родители стараются подавать своею жизнію только хорошій примѣръ. Къ сожалѣнію, часто бываетъ, что многіе родители своимъ поведеніемъ, сами не замѣчая того, полагаютъ начало порочности въ дѣтяхъ. Случается, что иныя дѣти и молитвъ не знаютъ, а произносятъ бранныя слова, и все это оттого, что отецъ или мать не стыдятся при малолѣтнихъ браниться и ссориться, и восхвалять суетныя и пустыя удовольствія міра, дозволятъ себѣ несправедливыя дѣйствія и т. п., и нисколько не заботятся о томъ, чтобы удалить ихъ отъ дурного, позабывая, что за нихъ они должны дать строгій отвѣтъ Богу. Надо твердо усвоить ту истину, что нѣжныя дѣтскія души крайне воспріимчивы ко всему, и посему нужно окружать дѣтей только одними добрыми и свѣтлыми примѣрами. Въ этомъ, братіе, заключается великая тайна истинно-христіанскаго воспитанія, которое особенно будетъ успѣшно тогда, когда мать пойметъ, что первою воспитательницею своихъ дѣтей прежде всего она должна быть. Надо воспитывать ихъ въ страхѣ Божіемъ, молиться вмѣстѣ съ ними и о нихъ прилежно Богу, пріучать ихъ къ трудолюбивой, простой и воздержной жизни, удалять отъ нихъ всякую роскошь и потворство чувственности, строго слѣдить за тѣмъ, чтобы въ нихъ не развился духъ упрямства и непослушанія родителямъ, духъ лѣни и притворства, духъ гордости и самолюбія, и тогда дѣти возрастутъ на радость родителямъ здѣсь на землѣ, и по смерти имъ не страшно будетъ предстать предъ Бога и сказать: „вотъ я и дѣти, которыхъ мнѣ далъ Богъ“. (Состав. свящ. Гр. Д—ко по указ. источн.).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 3.

А. Поучительность праздника Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы.

а) По пѣснопѣніямъ церкви введеніе пресв. Дѣвы есть „предызображеніе благоволенія Божія, проповѣданіе спасенія человѣкомъ, предвозвѣстіе Христа“. (Тропарь праздника).

б) Примѣръ Богоотецъ Іоакима и Анны, посвятившихъ Богу дщерь свою съ юныхъ Ея лѣтъ, внушаетъ христіанскимъ родителямъ начинать воспитаніе дѣтей ученіемъ благочестія *съ раннихъ лѣтъ*. Раннее сближеніе дѣтей съ божественными и священными глаголами церкви и слова Божія дѣлаетъ сіи глаголы особенно родными непорочному ихъ сердцу на всю жизнь; а родной голосъ всегда для насъ обязателенъ, пріятенъ, утѣшителенъ и поучителенъ.

в) Св. Дѣва Марія получила религіозное и нравственное воспитаніе при храмѣ Божіемъ: и христіанскія дѣти возможно чаще и усерднѣе должны посѣщать храмъ Божій, чтобы учиться здѣсь вѣрѣ и благочестію при содѣйствіи благодати Божіей и руководствѣ пастырей церкви, поставленныхъ на свое великое дѣло Духомъ Святымъ.

Б. Изъ церковныхъ пѣснопѣній въ день Введенія во храмъ Божій Матери.

а) **На Господи воззвахъ.** Днесь (нынѣ) вѣрніи ликовствуимъ, во псалмѣхъ и пѣснехъ Господеви поюще, и чтуще Того священную сѣнь (освященную скинію), одушевленный кивотъ, невмѣстимое Слово вмѣстившую: приводится ко Господеви паче естества (необычайно), плотію младенствующи, и святитель великій Захарія пріемлетъ съ веселіемъ Сію, яко Божіе жилище.

б) **На литіи.** Да радуется днесь небо свыше, и облацы веселіе да кропятъ отъ зѣло преславныхъ величіихъ Бога нашего: се (вотъ) бо (ибо) дверь, на востоки зрящая, рождшися отъ неплодове безплодныя по обѣтованію, и Богу освященна бывши въ жилище, днесь въ храмъ, яко непорочное приношеніе, приводится, да радуется Давидъ бряцая (ударяя) въ гусли, приведутся, рече (Пс. 44, 15), Царю дѣвы въ слѣдъ Ея, ближняя ея [1]) приведутся внутрь скиніи Божія, внутрь очистилища (во святое святыхъ) Его, воспитатися въ жилище прежде вѣкъ отъ Отца нетлѣнно рождшагося во спасеніе душъ нашихъ.

в) **На стиховнѣ.** Радуется небо и земля, небо умное грядущее зряще въ божественный домъ воспитатися честно, Дѣву едину и непорочную, къ Ней же дивяся Захарія вопіяше: Двере Господня, храма отверзаю Тебѣ двери, радующися въ немъ ликовствуй, познахъ бо и вѣровахъ, яко уже избавленіе прідетъ проявленно (вполнѣ ясно) Израилево и родится изъ Тебе Богъ Слово, даруяй мірови велію милость.

г) **Тропарь.**

Днесь благоволенія Божія предображеніе и человѣковъ спасенія проповѣданіе, въ храмѣ Божіи ясно Дѣва является и Христа всѣмъ предвозвѣщаетъ, Той и мы велегласно возопіимъ: радуйся смотрѣнія Зиждителева исполненіе.	Нынѣ предызображеніе благоволенія (къ намъ) Божія и провозвѣстіе о спасеніи людей. Дѣва торжественно является въ храмѣ Божіемъ и предвозвѣщаетъ всѣмъ о Христѣ, Ей и мы громко возгласимъ: радуйся исполненіе промышленія о насъ Создателя.

д) **Величаніе:** Величаемъ Тя, Пресвятая Дѣва, богоизбранная Отроковице, и чтемъ еже въ храмъ Господень вхожденіе Твое.

е) **Прокименъ:** Слыши дщи (дщерь) и виждь, и приклони ухо Твое (Псал. 44, 11).

IV. Успеніе Пресвятой Богородицы.

№ 4. БЕСѢДА,

въ которой излагается исторія праздника успенія Божіей Матери съ нравственными и догматическими уроками.

I. Готовая удалиться тѣлесно изъ сего міра, Матерь Божія пожелала видѣть при Своемъ преставленіи апостоловъ, разсѣявшихся по всѣмъ концамъ міра для проповѣди евангелія, — и Господь исполнилъ желаніе Ея. Внезапно внѣ храмины послышался необыкновенный шумъ, и множество облаковъ окружило домъ, — то были облака, на которыхъ, по повелѣнію Божію, св. апостолы, изъ разныхъ предѣловъ вселенной, внезапно перенесены были въ Іерусалимъ и поставлены на Сіонѣ предъ дверьми дома Богородицы. Ихъ встрѣтилъ св. Іоаннъ Богословъ и со слезами скорби возвѣстилъ имъ о скоромъ преставленіи Богоматери отъ земли на небо. Тогда благовѣстники Христовы поняли, что Господь собралъ ихъ сюда столь чудесно для того, чтобы находиться при блаженномъ успеніи Пречистой Его Матери и съ честію предать землѣ святое тѣло Ея. Вошедъ въ домъ, они увидѣли Матерь Божію, исполненную духовной радости, и привѣтствовали Ее: „благословенна Ты Господомъ, сотворившимъ небо и землю!“ Пречистая сказала имъ: „миръ вамъ, братіе, избранные Господомъ!“ Потомъ спросила ихъ: „како сѣмо придосте?“ И апостолы разсказали, что каждый изъ нихъ чудесно былъ восхищенъ и принесенъ сюда на облакѣ изъ той страны, гдѣ проповѣдывалъ. Преблагословенная Дѣва прославила Господа, исполнившаго желаніе сердца Ея, и сказала имъ: „Господь принесъ васъ сюда для утѣшенія души Моей, которой, по долгу смертнаго естества, настало опредѣленное Создателемъ Моимъ время разлученія съ тѣломъ“. Апостолы съ прискорбіемъ взывали къ Ней: „на Тебя, Владычица, взирали мы, какъ на Самого Владыку нашего и Учителя. Ты была утѣшеніемъ нашимъ. Какъ перенесемъ мы великую скорбь сердечную, лишась Твоего пребыванія на землѣ? Мы радуемся тому, что совѣтъ Божій надъ Тобою исполняется; но вмѣстѣ горько и сѣтуемъ, потому что остаемся въ сиротствѣ и уже не увидимъ здѣсь Тебя, нашей Матери и утѣшительницы“. Говоря это св. апостолы плакали. „Не плачьте, други и ученики Христовы! утѣшала ихъ Владычица. Не возмущайте вашимъ сѣтованіемъ Моей радости, но веселитесь со Мною: Я отхожу къ Сыну Моему и Богу... Апостоли, отъ конецъ совокупльшеся здѣ, въ Геѳсиманстѣй веси погребите тѣло Мое; предавъ оное погребенію, возвратитесь снова къ предлежавшему вамъ подвигу проповѣди евангельской. А Меня и по отшествіи Моемъ увидѣть можете, если будетъ сіе угодно Господу“.

---

[1]) Послѣ Св. Дѣвы Маріи и другія души, родственныя ей по любви къ Богу, войдутъ въ церковь Христову и будутъ воспитываться въ ней для вѣчнаго соединенія съ Сыномъ Божіимъ.

„Тако бесѣдующей Богоматери къ св. апостоламъ, приспѣ и божественный Павелъ. Той, припадъ къ ногамъ Богоматери, поклонися, отверзъ же уста своя, многими похвалами ублажаше ю: радуйся, Мати жизни и моея проповѣди изложеніе! аще бо и не насладихся лицезрѣніемъ Христа, Господа моего, во плоти на земли, прежде вознесенія Его на небеса, обаче Тебе нынѣ зряще, Онаго мню видѣти!“ Были же со св. Павломъ и послѣдователи его: св. Діонисій Ареопагитъ, Іероѳей дивный, Тимоѳей и другіе апостолы изъ числа семидесяти, также чудесно собранные сюда, да сподобятся принять благословеніе отъ Преблагословенной Дѣвы. Владычица призывала къ Себѣ каждаго по имени, благословляла, желала каждому вѣчнаго блаженства, хвалила труды ихъ, ради благовѣстія евангелія подъемлемые, и вмѣстѣ молилась о мирѣ и благосостояніи всего міра.

Наступилъ 15-й день мѣсяца августа—день успенія Пресвятой Богородицы; въ храминѣ Ея было возжено множество свѣтильниковъ. Пренепорочная Дѣва, приготовившись къ блаженному Своему исходу, возлежала благолѣпно на украшенномъ одрѣ, ожидая пришествія Самого превождѣленнаго Сына и Господа. Насталъ третій часъ дня (девятый, по нашему счисленію), и всю внутренность храмины облисталъ чудный свѣтъ божественной славы, предъ которымъ свѣтъ дня сдѣлался совершенно блѣднымъ и незамѣтнымъ, и дивное видѣніе открылось предъ взорами изумленныхъ учениковъ Христовыхъ! Верхняя часть храмины отверзлась и се — Самъ Царь славы — Христосъ со множествомъ небесныхъ силъ превышнихъ, съ сонмомъ святыхъ праотцевъ и пророковъ, нѣкогда предвозвѣстившихъ о Пресвятой Дѣвѣ, предсталъ свѣтлому лицу Пресвятой Своей Матери! Узрѣвши Сына Своего, Она въ восторгѣ духа воскликнула: „величитъ душа Моя Господа, и возрадовася духъ Мой о Бозѣ Спасѣ Моемъ, яко призрѣ на смиреніе рабы Своея: се бо отнынѣ ублажатъ Мя вси роди“... Съ этими словами, поднявшись съ одра, Дѣва Марія поклонилась Господу и рекла Ему: „да будетъ во вѣки благословенно преславное имя Твое, Господи Боже Мой, благоволившій избрать Меня, смиренную рабу Твою, въ послуженіе таинству Твоему. Помяни Меня, Царю славы, въ безконечномъ царствіи Твоемъ! И Ты, Сыне и Боже Мой, прими духъ Мой съ миромъ и покрый Меня отъ области темной, да не прикоснется никакая злоба сатанинская“!.. Господь утѣшалъ Ее сладчайшими словами, чтобы не боялась Она силы сатанинской, уже попранной святѣйшими стопами Ея, и прешла бы съ дерзновеніемъ въ селенія небесныя. Пресвятая отвѣчала радостно: „готово сердце Мое, Боже, готово сердце Мое!“ и, повторивъ древнее Свое слово: „буди Мнѣ по глаголу Твоему“, снова возлегла на уготованное Свое ложе. Услаждаясь неизреченно зрѣніемъ пресвѣтлаго лица Господа, въ восторгѣ сладчайшей любви къ Нему и въ духовномъ веселіи предала душу Свою въ пречистыя руцѣ Его, тихо, безболѣзненно, — какъ бы уснула сладкимъ сномъ.

„Той бо, Его же Она зачала безъ истлѣнія и родила безъ болѣзни, пріятъ пречестнѣйшую Ея душу неболѣзненно и тѣлу Ея пречистому не даде видѣти истлѣнія. Въ Сыновнѣ руцѣ днесь всесвятую предаетъ душу; днесь Творцу и Богу Богоматерь предаетъ Свою душу, въ пречистыя длани изъ Нея воплощеннаго безъ сѣмене. Абіе начася прерадостное и пресладкое ангельское пѣніе, въ немъ слышахуся сія часто отъ ангеловъ повторяемы Гавріиловы цѣлованія (привѣтствія) глаголы: радуйся, благодати исполненная, Господь съ Тобою, благословенна Ты въ женахъ. И тако торжественно отъ всѣхъ небесныхъ чиновъ проводима бѣ пресвятая душа Ея въ горнія обители, руками Господними несома. Херувими подъяша Тя, Пречистая, съ веселіемъ, серафими же славятъ радующеся. Дивляхуся ангельскія силы, въ Сіонѣ смотряюще Своего Владыку, женскую душу руками носящаго: пречисто бо рождшей сынолѣпно провозглашаше: гряди, чистая, съ Сыномъ и Богомъ прославлена буди! Старѣйшія ангельскія силы чудеси дивяшеся, приникше другъ ко другу, глаголаху: возмите ваши врата и воспріимите Рождшую небеси и земли Творца. Двери небесныя, возмитеся, зряще дверь Вышняго, идущу со славою къ Сыну и Богу“ (канонъ и стихиры).

Апостолы, сподобившіеся смотрѣть на это преславное видѣніе, „умиленными проводиша очесы и стояху ужасни, аки забывшеся, надолзѣ“; потомъ, пришедше въ себя, поклонились Господу, преславно на небо душу Матери Своея вознесшему, и приблизились къ пречистому тѣлу Владычицы, и со слезами умиленія узрѣли, что лице Ея сіяло, какъ солнце, и отъ пречистаго тѣла Ея разливалось вокругъ благоуханіе, съ которымъ не можетъ сравниться никакой благовонный ароматъ и котораго не въ силахъ выразить слово человѣческое. Цѣлуя съ благоговѣніемъ пречистое тѣло Богоматери, всѣ чувствовали въ сердцахъ своихъ духовную премногую радость. Одно прикосновеніе къ одру, на которомъ покоилось пречистое тѣло Божіей Матери, подавало болящимъ исцѣленіе: слѣпые прозрѣвали, глухимъ отверзался слухъ, хромымъ даровалась сила ходить; духи нечистые „бяху прогоними“ и прекращались всякаго рода болѣзни... „Апостоли, обстояще одръ, съ трепетомъ зряху Пречистую: ови убо взирающе на тѣло ужасомъ одержими бяху, Петръ же со слезами вопіяше: о Дѣво, вижду Тя ясно простерту, просту, живота всѣхъ и удивляюся: въ Ней же вселися будущія жизни наслажденіе. Но, о Пречистая, молися прилежно Сыну и Богу Твоему спастися стаду Твоему невредиму. Исходную возглашаше пѣснь духомъ: радуйся, нетлѣнный источниче Божія живоначальнаго и спасительнаго всѣмъ воплощенія“!

„Глаголы послѣдоваху божественному кивоту священному, все множество богословивъ въ Сіонѣ, зовуще: камо идеши нынѣ, скинія Бога живаго? не престай призирати вѣрою поющія. — Опрята ликъ апостольскій богопріятное тѣло Твое, Владычице, со страхомъ зряще и голосомъ веліимъ вѣщающе: въ небесные домы къ Сыну восходящи, спасаеши присно, Богородице, наслѣдіе Твое“.

По успеніи послѣдовало перенесеніе тѣла Пречистой Дѣвы Маріи въ Геѳсиманію. Св. апостолы Петръ, Павелъ, Іаковъ—братъ Божій съ прочими начальнѣйшими апостолами понесли одръ съ тѣломъ Преблагословенной на раменахъ своихъ, а св. Іоаннъ Богословъ шелъ впереди съ вѣтвью, принесенною архангеломъ съ неба. Прочіе апостолы и множество народа шли со свѣтильниками и ѳиміамомъ и пѣли исходное пѣніе; пѣтъ былъ псаломъ Давидовъ 113-й: „во исходѣ Израиля отъ Египта“ и иныя торжественныя пѣсни, „якоже Духъ Св. въ поющихъ устахъ дѣйствоваше“. Съ торжествомъ и славою несено было тѣло Пресвятой Богородицы чрезъ Іерусалимъ къ Геѳсиманіи. Надъ тѣломъ Ея и провожавшими христіанами стоялъ во все время шествія обширный свѣтозарный облачный кругъ, подобно тому, какъ нѣкогда надъ ветхозавѣтною скиніею простирался огненный столпъ. „Тѣло Твое, Пречистая, ангельскія воинства священными крилами трепетомъ и радостію покрываху“, поетъ св. церковь. Въ то же время слухъ всѣхъ оглашаемъ былъ свыше сладкогласнымъ ангельскимъ пѣніемъ, которое разносилось въ воздухѣ и восторгало радостію сердца всѣхъ. Свѣтлоблистающій вѣнцеобразный кругъ, вмѣстѣ съ симъ ангельскимъ пѣніемъ, тихо несся по воздуху надъ тѣломъ Богоматери до самаго мѣста погребенія.

Но вотъ узнали объ этомъ торжественномъ провожденіи тѣла Пречистой Богородицы іудейскіе архіереи и книжники. Воспламенившись гнѣвомъ и завистію, они повелѣли воинамъ и многимъ изъ народа напасть съ оружіемъ и дреколіемъ въ рукахъ на несшихъ тѣло Богоматери, избить учениковъ Іисусовыхъ, а тѣло Богоматери предать огню.

Наущенные злоумышленники съ яростію устремились на совершеніе злодѣйства. Но лишь только приблизились они, свѣтозарный кругъ, несшійся надъ тѣломъ Божіей Матери, склонился къ землѣ и, какъ стѣною, оградилъ соборъ св. апостоловъ и бывшихъ съ ними, и злобные ненавистники поражены были слѣпотою, а иные приведены были въ такое смятеніе, что, не зная куда бѣжать, бродили ощупью у городской стѣны и искали для себя проводниковъ. Воспрепятствовавъ злому предпріятію слугъ архіерейскихъ и народа, дивное облако поднялось кверху, и одинъ изъ іудейскихъ священниковъ, по имени Авфоній, увидѣвъ св. апостоловъ и множество вѣрныхъ, сопровождавшихъ тѣло Богоматери, воспылалъ злобою и завистію. „Вотъ,—сказалъ онъ, — какую почесть воздаютъ тѣлу родившей льстеца, который разорилъ законъ отцовъ нашихъ!“ И съ этими словами онъ устремился къ одру, чтобы повергнуть на землю пречистое тѣло Владычицы. Но едва дерзкія руки его прикоснулись къ одру, части ихъ были отторгнуты и, прильнувъ къ одру, повисли на немъ. „Постиже руцѣ досадительныя дерзкаго, усѣченіемъ судъ нанесъ, Богу сохраншу честь одушевленному кивоту, славою божества, въ немже Слово плоть быть“... Авфоній палъ на землю съ страшнымъ воплемъ. Познавъ въ семъ наказаніи карающую десницу Всевышняго, грѣшникъ раскаялся и со слезами обратился къ св. апостоламъ о помилованіи, вопія: „помилуйте меня, рабы Христовы!“ Апостолъ Петръ, внемля его искреннему раскаянію, повелѣлъ несшимъ одръ остановиться и сказалъ Авфонію: „ты получилъ то, чего хотѣлъ; а исцѣлить тебя отъ раны мы не можемъ; совершить это можетъ только одинъ Господь Богъ, противъ Котораго ты неправедно возсталъ. Но и Онъ не подастъ тебѣ исцѣленія, доколѣ ты не увѣруешь въ Него всѣмъ сердцемъ и не исповѣдуешь устами, что Іисусъ есть истинный Мессія, Сынъ Божій“. Авфоній воскликнулъ: „вѣрую, что Онъ есть предвозвѣщенный пророками Спаситель міра—Христосъ“. Св. апостолъ Петръ тотчасъ же повелѣлъ приложить усѣченныя руки къ отсѣченнымъ частямъ, висѣвшимъ при одрѣ, и съ вѣрою призвать имя Пресвятой Богородицы. И какъ только исполнено было это, руки мгновенно срослись и сдѣлались здоровыми, остался только одинъ знакъ отсѣченія. Исцѣленный палъ предъ одромъ, поклонился рожденному отъ Пречистой Дѣвы Христу Богу и ублажалъ Матерь Его славословіемъ, приводя изъ священнаго писанія пророчества о Ней и Сынѣ Ея — Іисусѣ Христѣ. Всѣ удивились чудному исцѣленію и обращенію Авфонія; онъ присоединился къ апостоламъ и слѣдовалъ за тѣломъ Богоматери до гроба. Не одинъ Авфоній—многіе изъ пораженныхъ слѣпотою, познавъ грѣхъ свой и раскаявшись, были приведены къ Богородицѣ и едва коснулись съ вѣрою одра Ея—прозрѣли тѣлесными и душевными очами.

Св. апостолы, достигши Геѳсиманіи, поставили одръ съ пресвятымъ тѣломъ Пречистой Дѣвы Богородицы у мѣста погребенія и, воздавъ Ей послѣднее цѣлованіе съ плачемъ и рыданіемъ, положили въ цещеру и входъ въ нее заградили большимъ камнемъ. Привязанные святою любовію къ Божіей Матери, святые апостолы пробыли три дня въ томъ селеніи, не отходя отъ гроба Пречистой Дѣвы; здѣсь день и ночь проводили они въ молитвѣ и псалмопѣніи. „На безсмертное Твое успеніе, Богородице, Мати живота,—поетъ св. церковь,—апостоли во единомъ лицѣ предсташа пресвятому Твоему тѣлу, еже и погребше честно, гласъ Тебѣ Гавріиловъ поюще вопіяху: радуйся, благодатная Дѣво, Мати безневѣстная, Господь съ Тобою“. Во все это время слышаны были на воздухѣ „пресладкіе воинствъ небесныхъ гласы, поющихъ и хвалящихъ Бога и Богоматерь ублажающихъ“. Всѣ апостолы видѣли кончину и находились при погребеніи Пресвятой Дѣвы Маріи; одинъ только апостолъ Ѳома не былъ при этомъ. Явившись уже на третій день, онъ неутѣшно плакалъ, что не удостоился получить послѣдняго благословенія Богородицы и облобызать Ея святѣйшее тѣло. Чтобы утолить скорбь Ѳомы, св. апостолы общимъ совѣтомъ положили открыть гробъ Богоматери и всѣмъ, вмѣстѣ съ нимъ, поклониться живоносному тѣлу Ея и облобызать боговмѣстимые останки. Открыли гробъ—и обрѣли его празднымъ: въ немъ не было тѣла Богоматери, а лежала одна погребальная плащаница, отъ которой разносилось чудное благоуханіе. Св. апостолы, стоя у гроба, дивились и недоумѣвали, что это значитъ? Облобызавъ со слезами и благоговѣніемъ оставшуюся во гробѣ плащаницу, они прибѣгли къ единственному средству узнать тайну—къ молитвѣ. И блаженное упованіе не посрамило ихъ: въ часъ вечерней трапезы апостолы возсѣли укрѣпить себя пищею и ни о чемъ болѣе не бесѣдовали, какъ о томъ, что одушевленному Кивоту Божію подобало быть выше всякаго тлѣнія и силою тридневно Воскресшаго воскреснуть въ вѣчный покой. Окончивъ трапезу, они встали и, по священному обыкновенію, поднявъ часть хлѣба, отложенную въ честь Господа, стали славить Пресвятую Троицу; въ это самое время вдругъ услышали они надъ собою ангельское пѣніе. Возведши взоръ, они узрѣли въ воздухѣ Пречистую Дѣву Богородицу. Она стояла со множествомъ ангеловъ, блистая неизреченною славою. „Радуйтесь,—вѣщала Она апостоламъ,—Я съ вами во вся дни“. И св. апостолы, въ восторгѣ духовной радости отъ чуднаго видѣнія, вмѣсто обычнаго воззванія—Господи Іисусе Христе—воскликнули: „Пресвятая Богородице, помогай намъ“. Это чудесное откровеніе совершенно убѣдило св. апостоловъ, увѣрившихъ всю церковь Христову, что Пресвятая Дѣва Богородица въ третій день воскрешена Сыномъ и Богомъ Своимъ и восхищена съ пречистымъ тѣломъ въ горнее селеніе. „Превышнія небесныя силы, со Своимъ Владыкою пришедше, богопріятное и пречистое тѣло предсылающе, ужасомъ одержими: прекрасно же предъидяху, и невидимо вопіяху превышнимъ чиноначаліемъ: се, Всецарица, Богоотроковица пріиде. Возмите врата, и сію премирно подъимите, присносущную Матерь Свѣта: Тоя бо ради всеродное человѣкомъ спасеніе бысть; на Нюже взирати не можемъ, и Той достойную честь воздати немощно: Тоя бо преизящное преходитъ всякъ умъ“ (Стихиры). „О семъ и божественный Давидъ предрече, глаголя: воскресни, Господи, въ покой Твой, Ты и Кивотъ святыни Твоея; и сбышася пророческая того словеса“ въ воскресеніи Господнемъ и въ воскресеніи Пречистой Матери Его. Святая же церковь такъ о семъ исповѣдуетъ: „въ рождествѣ зачатіе безсѣменное,—поетъ она,—во успеніи мертвость нетлѣнная, чудо въ чудеси сугубо стечеся“. „Аще и непостижимый Сея плодъ, Имже небеса быша, погребеніе пріятъ волею: како погребенія отвержется неискусобрачно рождшая? Жизни бывши храмъ, жизнь присносущную улучила еси, Богородице: смертію бо къ животу преминула еси, яже жизнь рождши воѵпостасную“. „Даетъ Тебѣ, Дѣво, яже превыше естества, Царь всѣхъ Богъ: въ рождествѣ убо дѣву якоже сохрани, тако во гробѣ тѣло соблюде нетлѣнно и спрослави божественнымъ преставленіемъ, честь Тебѣ, яко Сынъ, Матери даруя“.

„Пріидите, вси концы земніи, честное преставленіе Богоматере восхвалимъ: въ руцѣ бо Сына душу непорочную положи. Тѣмъ же святымъ успеніемъ Ея міръ оживотворися, во псалмѣхъ, и пѣніихъ, и пѣснѣхъ духовныхъ, со безплотными и апостолы празднуемъ свѣтло, зовуще: въ рождествѣ дѣвство сохранила еси, во успеніи міра не оставила еси, Богородице: преставилася еси къ животу, Мати сущи Живота, и молитвами Твоими избавляеши отъ смерти души наша“ (См. „В. чт.“ 1888 г., № 39).

II. Сколь назидательна для насъ смерть Пресвятой Дѣвы! Какъ много содержитъ она духовныхъ уроковъ!

а) **Вотъ Пресвятая Дѣва, окруженная заботами св. Іоанна, заботами сыновними, сыновнею нѣжностью и любовію, какъ Матерь Христа Бога, не только не страшится разстаться съ этою временною жизнію, но какъ бы ищетъ смерти, — желаетъ скорѣе разрѣшиться и со Христомъ быти.** Намъ непонятно это: мы не ищемъ смерти, когда считаемъ себя счастливыми. Когда мы довольны своею жизнью, мы стараемся всячески продлить ее, чтобы въ избыткѣ насладиться земными удовольствіями.

Почему же Богоматерь искала смерти, а мы стремимся только жить? Почему Богоматерь молила Господа избавить Ее отъ юдоли земной, а мы отвращаемся отъ жизни загробной? Почему это? Потому что Пресвятая Дѣва любила Бога, а мы не любимъ Его. Пресвятая Дѣва стремилась жить для Бога, а мы живемъ для себя. Пречистая Дѣва, живя на землѣ, жила для неба, а мы на землѣ предались всему земному, тлѣнному и скоропреходящему и забыли про небо. Если бы и мы жили въ Богѣ и для Бога, если бы и мы любили Его, то и мы бы всегда, подобно Богоматери, стремились къ Нему, для Бога забывали себя, для вѣчной жизни забывали о жизни временной, хотя и счастливой и пріятной для нашего грѣшнаго тѣла. Такъ всякій, кто любитъ Бога, забываетъ себя, кто живетъ для Бога, долженъ умереть для міра; кто ищетъ спасенія души, да оставитъ заботы о тѣлѣ!

И этому учитъ насъ Самъ Господь, Самъ Онъ требуетъ отъ всякаго христіанина, *да отвержется себе, и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ* (Мѳ. XVI, 24). Кто же любитъ Господа, тотъ и заповѣди Его соблюдетъ (Іоан. XIV, 15) и оставитъ всѣ пріятности земли, всѣ сокровища тлѣнныя, всѣ удовольствія, страсти, похоти тѣлесныя, отречется отъ своихъ слабостей и грѣховныхъ привычекъ и даже отъ самой жизни земной и всего себя посвятитъ Богу, какъ посвятила Ему Себя Пречистая Богоматерь!

Да и такъ ли пріятна наша жизнь, такъ ли дорога она, какъ мы ее цѣнимъ? Такъ ли много доставляетъ она намъ удовольствій, благъ и сокровищъ, какъ мы привыкли думать? Вглядитесь въ нее, присмотритесь—и вы увидите, насколько обманчива наша земная жизнь, насколько ничтожны ея блага и удовольствія, насколько, напротивъ, она пуста, бѣдна, тяжела: *суета суетствій, всяческая суета* (Еккл. I, 2)—такъ говоритъ о жизни премудрый царь Соломонъ: *яко вси дніе* человѣка *болѣзней и яростей попеченіе ему, ибо въ нощи не спитъ сердце его: и сіе же суета есть* (Еккл. II, 23).

Удовольствія жизни пресыщаютъ человѣка и подвергаютъ его мучительнымъ болѣзнямъ; слава—непостоянна и такъ же скоро уходитъ, какъ приходитъ; богатства земли еще менѣе прочны, и человѣкъ постоянно въ страхѣ потерять ихъ, такъ что воистину и въ *нощи не спитъ сердце его*.

Жизнь — суета, міръ — море печали и скорбей.

Что же такъ тянетъ насъ въ это море, что погружаетъ насъ въ его сладостныя, но грозныя волны?

Что же, какъ не грѣхи наши? что, какъ не страсти наши? что, какъ не человѣческія наши слабости?

Что же дѣлать человѣку; у кого учиться безбоязненно и мужественно переплыть это житейское море? Гдѣ найти ему тихое пристанище?

Каждый да возлюбитъ Бога, какъ возлюбила Его Пречистая Дѣва, каждый пусть учится у Нея этой божественной любви, спасающей человѣка, каждый пусть слѣдуетъ Ея примѣру, и тогда жизнь земная, утѣхи жизни, блага и сокровища міра—все это получитъ для человѣка иную цѣну: душа его, объятая любовью къ Богу, воспламененная этимъ огнемъ небеснымъ, воспрянетъ къ небу и у Бога одного будетъ искать всякихъ благъ, для Него будетъ жить, къ Нему стремиться. Всякій тогда, подобно Дѣвѣ Богородицѣ, станетъ смотрѣть на смерть, какъ на лѣствицу къ небеси, и вмѣстѣ съ апостоломъ возымѣетъ скорѣйшее *желаніе... разрѣшитися и со Христомъ быти* (Филип. I, 23.)

Итакъ, исканіемъ смерти Богоматерь научаетъ насъ любить Бога, горняя мудрствовать, а не земная.

б) **Какъ Богоматерь искала смерти? Часто она удалялась на гору Елеонскую и тамъ со слезами молилась Господу, „да отъ плачевнаго сего удолія пойметъ Ю къ Себѣ въ горняя, нескончаемая радованія“** (Чет.-М., авг. 15, лист. 66).

Молитва—вотъ то благодатное средство, которымъ Пресвятая Дѣва старалась достигнуть Своей цѣли; вотъ тѣ слова, которыми Она бесѣдовала съ Богомъ; вотъ тѣ рѣчи, въ которыхъ Она изливала Свою душу передъ Нимъ и возвѣщала Ему „печали Своя“. Когда Господь услышалъ молитву рабы Своея и сотворилъ Ей по молитвѣ Ея, что сдѣлала Богоматерь? А Она снова молитвою возблагодарила Бога и молитвою же начала приготовлять Себя къ смерти.

Итакъ всегда, во всякое время и передъ всякимъ дѣломъ, Пресвятая Дѣва освящала Себя молитвою къ Богу.

Такъ ли поступаемъ мы? Грустно сознаться, но мы... знаемъ ли мы даже и то, что такое молитва?

Мы каждый день читаемъ молитвы, становимся на колѣни, осѣняемъ себя крестомъ, цѣлуемъ иконы, говоримъ: „Господи, Господи!“ (Мѳ. VII, 21). Но молимся ли мы?

Мы посѣщаемъ храмъ Божій, слушаемъ божественныя службы, а умѣемъ ли молиться—Богъ вѣсть...

Это ли молитва, когда мы только устами призываемъ Господа, а душа наша витаетъ по земли?

Это ли молитва, когда глаза наши поднимаются къ небу, а сердце оскверняется грѣхомъ и пресмыкается въ безднѣ беззаконій?

Это ли молитва, когда мы преклоняемъ колѣни и говоримъ: „Господи! *остави намъ долги наша*“, а умомъ возносимся надъ ближнимъ и въ гордости не знаемъ границъ? Нѣтъ, это не молитва — это „мѣдь звенящая“, это—„кимвалъ звяцающій (I Кор. XIII, 1): затихнетъ ударъ, замретъ и звукъ...

Приближаются Мнѣ людіи сіи усты своими, и устнами чтутъ Мя: сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене. Всуе же чтутъ Мя... (Мѳ. XV, 8—9; Исаіи XXIX, 13).

Да, суетны такія молитвы предъ Богомъ и малодѣйственны къ исправленію молящихся. Но мы и такъ часто забываемъ молиться. Часто даже не хотимъ: то намъ некогда, то мы устали, то Богъ проститъ.

Богъ милостивъ — истинно. Но Онъ же и праведенъ. За что же Богу миловать человѣка и какъ миловать, когда человѣкъ не проситъ милости Божіей, когда человѣкъ забываетъ или не желаетъ даже молиться Богу и просить Его о помилованіи? Вотъ за что и постигаетъ насъ часто гнѣвъ Божій, вотъ почему и караетъ насъ праведная рука Божія, вотъ почему мы и бѣдствуемъ, и нуждаемся, и терпимъ горе!

Что же дѣлать намъ? Должно поучиться, какъ подобаетъ молиться. А молиться подобаетъ ежечасно и не тѣломъ только, но и духомъ. *Молитеся, да не внидите въ напасть* (Мѳ. XXVI, 41), поучаетъ Спаситель. *Непрестанно молитеся* (I Сол. V, 16), заповѣдуетъ апостолъ; молиться же подобаетъ Богу, какъ и покланяться Ему, *духомъ и истиною*, ибо *Духъ есть Богъ и иже кланяется Ему, духомъ и истиною достоитъ кланятися* (Іоан. IV, 24). Должно молиться такъ, какъ всегда молилась Пресвятая Богородица.

Молитву Богородицы Господь услышалъ и по молитвѣ Ея сотворилъ. Если и мы будемъ молиться, какъ подобаетъ, и какъ молилась Пресвятая Богородица, то и наши молитвы не останутся тщетны, а дойдутъ до Бога, будутъ услышаны, и мы получимъ то, чего просили у Бога. Самъ Господь сказалъ: *просите, и дастся вамъ: ищите, и обрящете: толцыте, и отверзется вамъ* (Мѳ. VII, 7).

в) **Получивъ, по молитвѣ Своей, исполненіе желанія, Богоматерь стала собираться въ далекій загробный міръ.**

Не слѣдуетъ ли и намъ всю свою жизнь собираться въ этотъ дальній, малоизвѣстный намъ путь?

Несомнѣнно; но въ чемъ же должны состоять эти приготовленія?

Пречистая Дѣва озаботилась одѣть и украсить Свое тѣло и одръ: она была безгрѣшна. Мы же грѣшники: намъ некогда заботиться о тѣлѣ, когда душа наша не украшена и нага: намъ должно одѣть прежде душу свою, украсить ее добродѣтелями и тогда уже позаботиться объ украшеніи тѣла. Но чѣмъ же одѣть намъ душу свою, какими добродѣтелями украсить ее?

Всѣ добродѣтели украшаютъ душу, но болѣе всѣхъ—милосердіе къ ближнимъ.

Какой высокій примѣръ въ этомъ подала намъ Пресвятая Дѣва?

Были у Нея двѣ ризы, и Она отдала ихъ нищимъ.

Такъ слово Божіе и намъ заповѣдуетъ устами св. Предтечи Іоанна: *имѣяй двѣ ризѣ, да подастъ неимущему, и имѣяй брашна такожде да творитъ* (Лк. III, 2); *будите убо милосерди, якоже и Отецъ вашъ милосердъ есть* (Лк. VI, 36), завѣщаетъ Спаситель и въ награду обѣщаетъ: *блажени милостивіи, яко тіи помиловани будутъ* (Мѳ. V, 7).

Да не забудемъ же мы эти священные завѣты Господа,—украсимъ душу нашу любовью къ нищимъ и милосердіемъ къ ближнимъ! Горе намъ, если во грѣхахъ своихъ умремъ: *смертъ грѣшниковъ люта*, говоритъ пророкъ Давидъ (Пс. XXXIII, 22).

Жить же надо такъ, чтобы всегда съ чистою совѣстью мы могли сказать: *готово сердце мое, Боже, готово* (Чет.-М. лист. 68; пс. 107, 1).

Жить надо такъ, чтобы, подобно Богоматери по кончинѣ, услышать и намъ на страшномъ судѣ Христовомъ Его божественныя слова: *пріидите благословеніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (Мѳ. XXV, 34). Надо заботиться о праведности, ибо *Господь любитъ праведники*, и избѣгать всякаго зла, потому что *путь нечестивыхъ погибнетъ* (Пс. I, 7).

г) **Погребеніе Богоматери Богъ прославилъ дивными чудесами.** Чему можемъ мы поучиться изъ этого? Прежде всего тому, что „дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ", т. е. что Богъ дивнымъ образомъ являетъ Себя въ жизни святыхъ: помогаетъ имъ, хранитъ ихъ и, наконецъ, прославляетъ ихъ такъ непостижимо и величественно, но такъ очевидно, что не остается никакого мѣста сомнѣнію.

При погребеніи Св. Дѣвы Богъ прославилъ Ея нетлѣнныя мощи, враговъ же вѣры и Христа—нечестивыхъ іудеевъ и дерзкаго Авфонія—посрамилъ достойнымъ образомъ.

Чему научаютъ насъ эти примѣры?

Вотъ іудеи безстрашно ринулись на христіанъ, сопровождавшихъ одръ Богоматери, и были поражены слѣпотою; вотъ Авфоній дерзостно протянулъ руки ко гробу, чтобы наругаться надъ торжественнымъ и преславнымъ шествіемъ, и былъ жестоко наказанъ.

Не такъ же ли безстрашно и дерзостно возстаемъ и мы часто на Пресвятую Богородицу и на Самого Бога нашими тяжкими грѣхами, нашимъ постыднымъ невѣріемъ? Не такъ же ли и мы оскорбляемъ Пресвятую Дѣву и Ея Сына, Господа Іисуса Христа? Не такъ же ли и мы заслуживаемъ гнѣва Божія и казни?

Что же намъ дѣлать, какъ избѣжать праведнаго гнѣва Божія? Чаще слѣдуетъ прибѣгать съ молитвою къ Богу, чаще просить заступленія и Его Пречистой Матери; надо каяться во грѣхахъ и просить прощенія у Бога. Вотъ эти-то благодатныя средства и спасутъ насъ и избавятъ отъ праведнаго гнѣва Божія.

Покайтеся, и да крестится кійждо въ васъ во имя Іисуса Христа, во оставленіе грѣховъ! (Дѣян. II, 38).

Покаемся же и вознесемъ теплыя молитвы къ Царицѣ небесной, чтобы Она не оставила насъ, но осѣнила покровомъ Своей милости, какъ нѣкогда іудеевъ, очистившихъ себя слезами покаянія.

д) **Воскресни, Господи, въ покой Твой, Ты и кивотъ святыни Твоея** (Пс. 131, 8). **Такъ нѣкогда пророческимъ гласомъ предвозвѣстилъ о Пресвятой Дѣвѣ Маріи пророкъ Давидъ.**

Дѣйствительно, чрезъ три дня послѣ погребенія тѣло Богоматери возстало и соединилось съ душою для жизни вѣчной.

Всѣ мы приходимъ на землю на короткое время. Наше отечество—небо. На землѣ же мы только странники, не имѣющіе *здѣ пребывающаго града* (Евр. 13, 14).

Придетъ время—и всѣ мы воскреснемъ, какъ воскресла Богоматерь. Но зачѣмъ же, приходитъ на мысль, мы и умираемъ? Отчего бы не жить вѣчно?

Земледѣлецъ, когда сѣетъ, бросаетъ въ землю зерно, зарываетъ его и оставляетъ до времени, наблюдая время жатвы.

Проходитъ зима. Зерно выростаетъ въ траву — воскресаетъ и приноситъ плодъ. Тогда и земледѣлецъ спѣшитъ на нивы свои, собираетъ плоды, раздѣляетъ пшеницу отъ плевелъ, собираетъ пшеницу въ житницу и уничтожаетъ плевелы.

И тѣло человѣческое, подобно зерну пшеничному, зарывается въ землю. Но придетъ время, наступитъ весна—новой жизни—и мы прейдемъ отъ смерти въ животъ и принесемъ плоды отъ трудовъ своихъ. Почему и сказано: *и изыдутъ сотворшіи благая, въ воскрешеніи живота: а сотворшіи злая, въ воскрешеніе суда* (Іоан. V, 29).

Итакъ, мы необходимо должны умереть, умереть, чтобы снова воскреснуть, ибо сказано: *ты еже сѣеши, не оживетъ, аще не умретъ* (1 Кор. XV, 36). Чтобы жить вѣчно, должно умереть временно; ради нетлѣнія должно предаться тлѣнію. Посему нечего роптать, нечего бояться смерти. Одного должно бояться—чтобы не воскреснуть *въ воскрешеніе суда*. А что намъ дѣлать, чтобы воскреснуть въ *животъ вѣчный*, этому уже довольно научила насъ Пречистая Богоматерь Своимъ преславнымъ успеніемъ.

Во успеніи же Своемъ Она говоритъ намъ: не заботьтесь во что одѣться и что поѣсть (Мѳ. VI. 31, сн. Лук. XII, 22), не ищите славы земной (Лук. XII, 29) и богатства тлѣннаго (Лук. XII, 16—21), молитесь, украшайте себя добрыми дѣлами—*ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ!* (Мѳ. VI, 33; сн. Лук. XII, 31). (Сост. съ дополн. по указ. источн.).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 4.

Гробница пресвятыя Дѣвы Богоматери.

Друзи и ученицы Моего Сына и Бога, вѣщала преблагословенная Дѣва апостоламъ предъ Своимъ успеніемъ, *не сѣтованіе содѣловайте Моея радости: но Мое тѣло, яко же Азъ украшу на одрѣ, погребите* (Прологъ, авг. 15).

Почему *на одрѣ*, а не во гробѣ? Потому, что у евреевъ не было общаго обычая строить гробы, подобные нашимъ. Тѣло покойника обыкновенно пеленали, какъ тѣло дитяти, завертывая его въ плащаницу или синдонъ и перевязывая повивальниками, а голову покрывая платкомъ (Іоан. 11, 14); умащали ароматами, особенно смирною и алоэ, вывозимыми изъ Аравіи; умащенное и повитое возлагали *на одръ* или погребальныя носилки и несли за городъ, за село, вообще за жилыя мѣста, на кладбище. Кладбища у евреевъ были двухъ родовъ: одни общія и называвшіяся *гробами сыновъ людскихъ* (4 Цар. 25, 6. Іерем. 26, 25); другія—частныя, принадлежавшія знаменитымъ фамиліямъ (Быт. 23, 4—20, 50. К. суд. 8, 32, 16, 31. 2 Цар. 2, 32. Іоан. 19, 38—41). Простой народъ хоронилъ своихъ покойниковъ на общихъ кладбищахъ, въ обыкновенныхъ могилахъ; у людей знатныхъ были родовыя крипты, которые въ св. писаніи называются то пещерами, то гробомъ вообще. Такъ Авраамъ похоронилъ Сарру, жену свою, *въ пещерѣ сельнѣй* (Быт. 23, 19). Такъ и патріархъ Іаковъ погребенъ въ той же пещерѣ. О Гедеонѣ сказано, что онъ погребенъ во гробѣ Іоаса, отца своего (Суд. 8, 32); Сампсонъ, Асаилъ и другіе также погребены во *гробахъ* отцовъ своихъ (Суд. 16, 31. 2 Цар. 2, 32). Эти гробы, или погребальныя пещеры, иногда искапывались въ землѣ, иногда высѣкались въ камняхъ, при подошвахъ и на уступахъ горъ, смотря по мѣстности. Спускались въ пещеру по ступенямъ, какъ это видимъ въ нашихъ святыхъ пещерахъ Кіевской Лавры; за сходами находилась комната, или опочивальня; такихъ опочиваленъ въ одной пещерѣ бывало отъ двухъ до семи. Въ стѣнахъ опочиваленъ дѣлались ниши, или углубленія, на подобіе ложа; на этихъ ложахъ полагались тѣла покойниковъ. Когда первая опочивальня наполнялась тѣлами, тогда еврей углублялся далѣе и строилъ новое покоище себѣ и будущимъ покойникамъ своего рода. Входъ въ погребальную пещеру иногда затворялся каменною дверью, иногда заставлялся камнемъ.

Всечестное тѣло пресвятыя Дѣвы Богоматери было погребено апостолами не на общемъ кладбищѣ и не въ обыкновенной могилѣ, а въ особой пещерѣ, принадлежавшей ея святой фамиліи. Эта пещера существуетъ донынѣ. Многіе великіе и славные города пали, многіе народы измѣнились со времени блаженнаго успенія пренепорочной Матери Господа, а смиренный вертепъ, на краткое время пріявшій всечестное тѣло Владычицы нашея, доселѣ хранится Промысломъ Божіимъ и благоговѣйно посѣщается благочестивыми поклонниками. Вотъ какъ описалъ святую пещеру и находящуюся въ ней гробницу Богоматери нашъ благочестивый путешественникъ Василій Григорьевичъ Барскій, видѣвшій ее въ 1826 году.

„Снидохомъ къ Геѳсиманіи, яже стоитъ при потоцѣ Кедрскомъ, идѣже иногда весь бяше, якоже чтется въ писаніи божественномъ, и людіе жительствоваху въ ней; нынѣ же токмо сады обрѣтаются, и *гробъ Матере Божія*, стоящь въ землѣ глубоко въ церкви, отъ нея же зданія внѣ ничтоже зрится, токмо входъ, имущь внизъ степеней пятьдесятъ, идѣже посреди степеней отъ обою страну суть гробы св. Іоакима и Анны; посреди же алтаря есть каплица каменна, въ ней же внутрь гробъ Матери Божіей; каплица же и гробъ отъ мрамора бѣла составлена, идѣже висятъ 18 кандиловъ стеклянныхъ: греческихъ 6, римскихъ 4, армянскихъ 4, два же кандила коптовъ и два сиріановъ. Церковь оная въ подобіе пещеры есть созданна въ земли отъ благочестивыя царицы Елены; расположена же есть крестообразно, и есть въ долготу и широту довольна; престолы въ ней къ литургисанію различныя секты имутъ. Греки же на начальномъ престолѣ служатъ литургію, и то не всегда, токмо въ нѣкіе праздники и воскресные дни. Церковь же та, или паче рещи пещера, стоитъ пуста; егда же литургисаютъ, тогда отъ гроба иноки приносятъ вся съ собою облаченія и сосуды церковные“ (Вас. Барскаго Пут. ко св. мѣст.).

Барскій подходилъ къ погребальной пещерѣ, спустившись съ горы Елеонской и возвращаясь въ Іерусалимъ; напротивъ, другой нашъ русскій благочестивый поклонникъ (Норовъ), въ 1835 году посѣщавшій св. мѣста Палестины, шелъ къ ней изъ Іерусалима черезъ ворота Геѳсиманскія, или Овчія. Это тѣ самыя врата, чрезъ которыя пресвятая Дѣва, еще при жизни Своей, по вознесеніи Господа, весьма часто выходила изъ города на гору Елеонскую молиться и чрезъ которыя, по успеніи, святое тѣло Ея несено было апостолами въ погребальную пещеру, почему арабы и называютъ ихъ вратами святой Маріи. Въ извѣстномъ разстояніи отъ этихъ вратъ идетъ обрывистый спускъ въ долину Іосафатову, на которой вправо общее кладбище іудеевъ. За долиною Іосафатовою возвышается гора Елеонская, и у самой подошвы сей горы—входъ въ погребальный вертепъ пресвятыя Дѣвы.

„Когда предъ нами,—говоритъ благочестивый путешественникъ,—раскрылись двери вертепа, я былъ пораженъ его живописностію. *Милосердія двери отверзи намъ, благословенная Богородице!* Отъ самаго входа крутой спускъ, болѣе нежели по пятидесяти мраморнымъ ступенямъ, ведетъ, подъ сводомъ широкой галереи, въ таинственный мракъ земныхъ нѣдръ; свѣтъ дневной сбѣгаетъ туда дымною ароматическою полосою, которая образована непрестанно развѣваемымъ изъ кадилъ ладономъ и соединяется на самой глубинѣ съ мерцающимъ свѣтомъ лампадъ.

„Сойдя ступеней на пятнадцать, показываютъ въ одномъ углубленіи, направо, двѣ гробницы; въ ней опочили святые и праведные родители пресвятой Дѣвы, Іоакимъ и Анна. Съ противной стороны, въ такомъ же углубленіи, видна гробница святого обручника Матери Спасителя.

„Тотчасъ при окончаніи спуска, поворотя на право, открывается картина священно-изящная: по всему своду обширной галереи блистаютъ гирлянды зажженныхъ лампадъ, золотыхъ и серебряныхъ, перепутанныхъ во всѣ стороны. Мерцающій свѣтъ ихъ не побѣждаетъ подземнаго мрака, а производитъ тотъ же видъ, какой представляютъ звѣзды на темномъ покровѣ неба. Посреди галереи, изъ отдѣльной каменной пещеры, выходятъ сквозь узкую дверь яркіе лучи свѣта: тамъ гробница Царицы ангеловъ! Сія гробница, одѣтая бѣлымъ мраморомъ, углубляется въ стѣну; надъ нею горятъ безпрестанно болѣе двадцати драгоцѣнныхъ лампадъ. Наружность и внутренность гробовой пещеры ничѣмъ не украшены, но природный камень прикрытъ только навѣшенными шелковыми тканями. Сами магометане, особенно женщины, приходятъ молиться пресвятой Дѣвѣ. *Отнынѣ ублажатъ Мя вси роди* (Лук. 1, 48)!

„Погребальный вертепъ Матери Божіей находится во владѣніи грековъ и армянъ. Священная гробница есть жертвенникъ (престолъ), на которомъ совершается литургія“ (Пут. по св. зем. Норова).

Счастливъ тотъ, кому удалось черпать духъ благочестія и упованія жизни вѣчной въ такихъ мѣстахъ, гдѣ памятники жизни служатъ живымъ доказательствомъ безсмертія и воскресенія тѣла нашего. Многіе изъ насъ не могутъ наслаждаться такимъ святымъ счастіемъ; впрочемъ у насъ, въ нашемъ православномъ отечествѣ, есть другое, можно сказать, свое домашнее утѣшеніе благодатное, ниспосланное намъ отъ Благодатной. Это—святыя чудотворныя иконы, изображающія успеніе преблагословенной Владычицы нашей; древнѣйшая изъ нихъ есть икона, обитающая въ большомъ храмѣ св. Кіево-Печерской Лавры. (Сост. по указ. источн.)

№ 5. БЕСѢДА

о богослуженіи въ день Успенія Богоматери.

I. Св. церковь прославляетъ блаженную кончину и всякаго праведника, потому что эта кончина есть конецъ его земныхъ трудовъ и подвиговъ и начало безсмертной жизни и славы небесной; но преимущественно ублажаетъ она всечестное преставленіе честнѣйшей херувимовъ, пресвятой Матери Господа. Успеніе Богоматери есть одно изъ величайшихъ торжествъ церкви, къ которому и приготовляемся особеннымъ постомъ. Это событіе, послѣ Вознесенія Господня, есть славнѣйшее для самой церкви небесной, которая воспріяла Душу, во всемъ человѣческомъ родѣ святѣйшую и блаженнѣйшую, и всерадостное для церкви земной, потому что Матерь Божія, вознесенная во славу небесную, отселѣ содѣлалась могущественнѣйшею и неусыпною защитницею и помощницею всѣхъ вѣрующихъ на земли.

II. а) Посему, воспоминая Успеніе Богоматери, св. церковь прославляетъ его торжественными и сладостными пѣснопѣніями. „О чудо! восклицаетъ церковь **(на стихирахъ вечернихъ)**—Источникъ жизни полагается во гробѣ и гробъ дѣлается лѣствицею къ небу!“ Обращаясь же къ самой Виновницѣ торжества, поетъ: „дивны тайны Твои, Богородице! Ты явилась престоломъ Всевышняго, и нынѣ преставилась отъ земли къ небу; Успеніе Твое славятъ власти и престола, начала и господства, силы, херувимы и серафимы; земнородные же радуются о божественной славѣ Твоей.“ Воспоминаетъ и чудесное собраніе апостоловъ къ святѣйшему одру великой Усопшей, какъ, „по мановенію Божію восхищенные на высоту на облакахъ, Богоносные апостолы отъ всѣхъ странъ достигли пречистаго и живоначальнаго тѣла“.

Три пареміи, усвоенныя праздникамъ Богородичнымъ, читаются и въ настоящій праздникъ: первая (Быт. 28, 19 — 17) представляетъ лѣствицу Іаковлеву, соединяющую небо съ землею, изображая тѣмъ одушевленную лѣствицу, которою сошелъ на землю Самъ Сынъ Божій. Вторая (Іезек. 43, 27; 44, 1—4) говоритъ о таинственныхъ вратахъ храма, видѣннаго Іезекіилемъ. Врата сіи, зрящія на востокъ, затворены, и Духъ Святый возвѣщаетъ, что они всегда затворены будутъ, и никтоже пройдетъ сквозь ихъ, яко Господь Израилевъ пройдетъ ими, и будутъ затворена: вотъ прообразованіе дѣвственной Матери Господа, Которая и прежде рождества, и въ рождествѣ, и по рождествѣ была и пребыла непорочною Дѣвою! Третья паремія (Прем. 9, 1—11) изображаетъ премудрость, создавшую Себѣ домъ и уготовавшую для насъ трапезу. По разумѣнію св. церкви, премудрость есть Сынъ Божій, а домъ Его, первѣе всего, есть пресвятая Дѣва, вмѣстившая въ Себѣ Невмѣстимаго.

На литіи и стиховнахъ опять торжественныя пѣсни, но уже соединяемыя съ моленіями. Онѣ славятъ высшую небесъ и славнѣйшую херувимовъ всенепорочную Невѣсту и Матерь Того, въ Комъ благоволеніе Отца, свѣщу неприступнаго свѣта, спасеніе вѣрныхъ и упованіе душъ нашихъ. „Днесь небо простираетъ нѣдра, пріемля рождшую всѣми Невмѣстимаго, и земля источникъ жизни, отдающи благословеніе, украшается благолѣпіемъ. Вси поклонимся Ей молящеся: сроднаго присвоенія не забуди, Владычице, вѣрно празднующихъ Твое успеніе! Спаси насъ, исповѣдающихъ Тя Богородицу, отъ всякаго обстоянія, — Мати Творца всѣхъ Христа Бога, Того молящи не престай о насъ, — христіанскій родъ вознеси и спаси души наши!“

б) **На утрени еще болѣе слышимъ хвалебныхъ и молитвенныхъ пѣсней превознесенной Богоматери.** Во время поліелея, при свѣтѣ многихъ свѣтильниковъ, храмъ оглашается торжественнымъ величаніемъ: „величаемъ Тя, пренепорочная Мати Христа Бога, и всеславное славимъ успеніе Твое!“ Ликъ, повторяя сей стихъ, сопровождаетъ его словами святого псалмопѣвца, которыя приличествуютъ одушевленному селенію и кивоту Божію — Богоматери. — „Воскликните Господеви вся земля! — Бысть въ мирѣ мѣсто Его и жилище Его въ Сіонѣ. — Освятилъ есть селеніе Свое Вышній. — Воскресни, Господи, въ покой Твой, Ты и кивотъ святыни Твоея!“ Евангеліе — общее праздникамъ Богородичнымъ. Это — сказаніе о свиданіи Богоотроковицы съ праведною Елисаветою, когда пресв. Дѣва, устами сродницы Своей, по внушенію Св. Духа, наречена Матерію Господа, и Сама, исполненная того же Духа, пророчествовала: *се отнынѣ ублажатъ Мя вси роди; яко сотвори Мнѣ величіе Сильный, и свято имя Его* (Лук. 1, 39—49, 56).

Послѣ сего, какъ бы въ исполненіе пророчественныхъ словъ Богоматери, **два канона, одинъ — Космы маіумскаго, другой — Іоанна Дамаскина, ублажаютъ пречестное успеніе и воспѣваютъ славу и величіе Ея.** Первый пѣвецъ воспѣваетъ, какъ невещественные чины и апостолы сопровождаютъ тѣло небошественное (пѣс. 1); какъ апостолы со страхомъ прикасаются къ Богопріятному селенію, а руки одного дерзновеннаго (еврея) осуждаетъ на посѣченіе Самъ Богъ, сохраняющій честь кивота одушевленнаго (п. 3); какъ небо земное вселяется въ небесное и нетлѣнное селеніе (п. 4). Вотъ „облакомъ носимый, апостольскій ликъ отъ концовъ собирается послужить Тебѣ, облаку легкому, отъ коего Всевышній возсіялъ — Солнце правды находящимся во тьмѣ и сѣни (п. 5). Царь всѣхъ Богъ даруетъ Тебѣ, Мати Божія, то, что превыше естества: сохранивъ Тебя Дѣвою въ рождествѣ, во гробѣ тѣло Твое соблюдаетъ нетлѣннымъ, воздая Тебѣ честь, какъ Сынъ Матери (п. 6). Законы естества побѣждаются въ Тебѣ, чистая Дѣво: рождество дѣвствуетъ и смерть предобручаетъ жизнь; по рождествѣ Дѣва и по смерти жива, Ты всегда спасаешь, Богородице, Твое наслѣдіе!“ (п. 9). Подобнымъ образомъ и другой пѣснотворецъ изображаетъ таинство и славу успенія Пренепорочной. Въ святомъ восторгѣ, онъ призываетъ всѣ земныя и небесныя существа, да славятъ препрославленную. „Дѣвы отроковицы, съ пророчицею Маріаміею воскликните нынѣ исходную пѣснь: ибо Дѣва и Богоматерь преставляется къ небесному селенію (п. 1). Да вострубятъ нынѣ трубы богослововъ, да огласится воздухъ, сіяя безмѣрнымъ свѣтомъ, да поютъ ангелы успеніе пречистой Дѣвы (п. 5). Да вострубятъ трубою духовною небесныя горы, да радуются холмы и да играютъ божественные апостолы: Царица къ Сыну преставляется, съ Нимъ царствующая“ (п. 7). Весь канонъ заключается молитвенною пѣснію: „пріими отъ насъ пѣснь исходную, Мати живаго Бога, и свѣтоносною Твоею и божественною осѣни благодатію; императору побѣдительная, христолюбнымъ людемъ миръ, оставленіе грѣховъ поющимъ и душамъ спасеніе подающи“.

Въ стихирахъ хвалитныхъ описывается чудесное собраніе апостоловъ, которые „въ единомъ ликѣ предстали пресвятому тѣлу и, погребше его честно, гласъ Гавріиловъ воспѣли: радуйся, благодатная, Дѣво—Мати безневѣстная, Господь съ Тобою!“

в) **Нѣкоторыя пѣсни, слышанныя нами на утрени, повторяются въ приличныхъ мѣстахъ и на литургіи.** Такъ часть канона (пѣснь 3 изъ перваго, пѣснь 6-я изъ второго канона) читается на блаженныхъ (то есть вмѣстѣ съ извѣстными стихами о блаженствахъ евангельскихъ: Матѳ. 5, 3—12). По входѣ поются тропарь и кондакъ праздника. Вмѣсто „Достойно“ поемъ ирмосъ 9-й пѣсни: „Побѣждаются естества уставы“. („См. Тр. лист.“, № 280).

III. Таково, братіе мои, высокоторжественное и вездѣ глубокопоучительное богослуженіе въ праздникъ успенія Божіей Матери (Сост. по указ. источн.).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 5.

Изъ церковныхъ пѣснопѣній въ день Успенія Божій Матери.

а) **На Господи воззвахъ.** О дивное чудо! источникъ жизни во гробѣ полагается, и лѣствица къ небеси гробъ бываетъ: веселися Геѳсиманіе, Богородиченъ святый доме. Возопіемъ вѣрніи, Гавріила имуще чиноначальника (руководителя): благодатная радуйся, съ Тобою Господь, подаяй мірови Тобою велію (великую) милость.

Богоначальнымъ мановеніемъ отвсюду богоносніи апостоли облаки высоцѣ взимаеми, дошедше пречистаго и живоначальнаго Твоего тѣла, любезно лобызаху, превышнія же небесныя силы съ Своимъ Владыкою пришедше, богопріятное и пречистое тѣло предсылающе (сопровождая), ужасомъ одержими, прекрасно же предъидяху и невидимо вопіяху превышнимъ чиноначаліемъ (высшимъ ангеламъ): се Всецарица Богоотроковица пріиде, возмите врата и Сію премірно подымите, присносущаго Матерь свѣта, Тоя бо ради всеродное (всеобщее) человѣкомъ спасеніе бысть, на Нюже взирати не можемъ и Той достойную честь воздати немощно (не въ состояніи). Тоя бо преизящное (совершенство) преходитъ (превосходитъ) всякъ умъ. Тѣмже Пречистая Богородице, присно съ живоноснымъ Царемъ и рождествомъ (Сыномъ) живущи, молися выну сохранити и спасти, отъ всякаго прилога противнаго, новыя люди Твоя: Твое бо предстательство стяжахомъ, во вѣки свѣтоявленно блажаще (торжественно прославляя Тебя).

б) **На литіи.** Подобаше самовидцемъ Слова и слугамъ, и еже по плоти Матере Его успеніе видѣти, конечное елико (послѣднее бывшее) на Ней таинство, яко да не токмо еже отъ земли Спасово восхожденіе узрятъ, но и рождшія Его преставленію свидѣтельствуютъ. Тѣмже отвсюду божественною силою собравшеся, Сіона достигоша и на небо идущую предсылаху (сопровождали) высшую херувимъ, Ейже и мы съ ними покланяемся, яко молящейся о душахъ нашихъ.

в) **На стиховнѣ.** Пріидите, воспоемъ людіе, пресвятую Дѣву чистую, изъ Нея же неизреченно пройде воплощся Слово Отчее, зовуще и глаголюще: благословенна Ты въ женахъ: блаженное чрево вмѣстившее Христа: Того святымъ рукамъ душу предавши, молися, пречистая, спастися душамъ нашымъ.

г) **Тропарь**. Въ рождествѣ дѣвство сохранила еси, во успеніи міра не оставила еси Богородице, преставилася еси къ животу (жизни) Мати сущи живота: и молитвами Твоими избавляеши отъ смерти души наша.

д) **Величаніе**. Величаемъ Тя, пренепорочная Мати Христа Бога нашего, и всеславное славимъ успеніе Твое.

е) **Ирмосы**. 1. Преукрашенная божественною славою, священная и славная, Дѣво, память Твоя вся собра къ веселію вѣрныя, начинающей Маріамѣ съ лики и тѵмпаны, Твоему поющія Единородному: славно яко прославися.	Украшенная божественнымъ прославленіемъ, священная и славная память Твоя, Дѣва, собрала всѣхъ вѣрныхъ къ веселію, чтобы при начатіи Маріами съ ликами и тимпанами воспѣвать Твоему Единородному: ибо Онъ торжественно прославился.
3. Содѣтельная и содержительная всѣхъ Божія мудросте и сило, непреклонну недвижиму церковь утверди, Христе, единъ бо еси святъ, во святыхъ почиваяй.	Творческая и всесохраняющая Божія премудрость и сила, Христе, утверди церковь непоколебимо и неподвижно: ибо Ты единъ святъ, во святыхъ почивающій.
4. Рѣчи пророковъ и гаданія воплощеніе проявиша отъ Дѣвы Твое, Христе, сіяніе блистанія Твоего бо свѣтъ языковъ изыдетъ, и возгласитъ Тебѣ бездна съ веселіемъ: силѣ Твоей слава, человѣколюбче.	Изреченія и гаданія пророковъ предъявили воплощеніе Твое отъ Дѣвы, Христе: „свѣтъ сіянія Твоего придетъ для просвѣщенія язычниковъ, и бездна съ веселіемъ воскликнетъ Тебѣ: слава силѣ Твоей, Человѣколюбче“.
5. Божію и неизреченную доброту добродѣтелей Твоихъ, Христе, исповѣмъ: отъ присносущныя бо славы соприсносущное и ипостасное возсіявый сіяніе, изъ дѣвственныя утробы сущымъ во тмѣ и сѣни воплощся, возсіялъ еси солнце.	Божественную и и неизреченную красоту совершенствъ Твоихъ, Христе я исповѣдаю: ибо Ты, возсіявшій отъ вѣчной Славы, (какъ) совѣчное и личное сіяніе, воплотившись отъ дѣвственнаго чрева, возсіялъ, (какъ) солнце, находившимся во тмѣ и тѣни (грѣха).
6. Морскій пучинородный китовъ внутренній огнь, тридневнаго Твоего погребенія проображеніе, егоже Іона пророкъ показася: спасенъ бо яко и предпослася, невреженъ вопіяше: пожру Ти со гласомъ хваленія, Господи.	Тотъ огонь внутри морскаго кита, живущаго въ пучинѣ, въ которомъ оказался пророкъ Іона, есть предызображеніе Твоего тридневнаго погребенія; ибо, оставшись невредимымъ, какъ былъ прежде поглощенія, (пророкъ) взывалъ: съ громкою хвалою принесу жертву Тебѣ, Господи.

ж) **Кондакъ**. Въ молитвахъ неусыпающую Богородицу, и въ предстательствахъ (въ ходатайствѣ за насъ предъ Богомъ) непреложное упованіе (неизмѣнную надежду) гробъ и умерщвленіе (смерть) не удержаста, якоже бо Живота Матерь къ животу престави во утробу (Ея) Вселивыйся присно дѣвственную.

7. Безстуднѣй ярости же и огню божественное желаніе сопротивляяся, огнь убо орошаше, ярости же смѣяшеся, богодухновенною словесною преподобныхъ тривѣщанною цѣвницею противовѣщая мусикійскимъ органомъ посреди пламене: препрославленный отцевъ и нашъ Боже, благословенъ еси.	Любовь къ Богу, сопротивляясь безстыдной ярости и огню, огонь орошала, а ярости посмѣявалась, вопреки музыкальнымъ орудіямъ взывая на боговдохновенной словесной трехзвучной цѣвницѣ проведенныхъ посреди пламени: благословенъ Ты, отцевъ и нашъ Боже пропреславленный.
8. Пламень орошающь преподобныя, злочестивыя же попаляющь, ангелъ Божій всемощный показа отрокомъ,	Пламень для отроковъ всесильный ангелъ Божій явилъ орошающимъ праведныхъ и опаляющимъ нечестивыхъ,

живоначальный же источникъ содѣла Богородицу, тлю смерти и животъ точащу поющимъ: Содѣтеля единаго поимъ избавленніи и превозносимъ во вся вѣки.	Богородицу же Онъ сдѣлалъ жизнеподательнымъ источникомъ, источающимъ разрушеніе для смерти и жизнь для поющихъ: единаго Создателя будемъ воспѣвать, избавленные, и превозносить во всѣ вѣки.

Ангели успеніе Пречистыя видѣвше удивишася, како Дѣва восходитъ отъ земли на небо.

9. Побѣждаются естества уставы, въ Тебѣ, Дѣво чистая: дѣвствуетъ бо рождество, и животъ предобручаетъ смерть: по рождествѣ Дѣва, и по смерти жива, спасаеши присно, Богородице, наслѣдіе Твое.	Побѣждены законы природы въ тебѣ, Дѣво чистая; ибо рожденіе соединяетъ съ собою дѣвство и смерть сочетаваетъ съ собою жизнь; по рожденіи — Дѣва и по смерти—живая, ты спасаешь всегда, Богородица, народъ Твой.

V. Покровъ Пресвятыя Богородицы.

№ 6. БЕСѢДА,

въ которой излагается исторія праздника покрова Божіей Матери съ нравственными выводами.

I. Оканчивая Свою земную жизнь, Пресвятая Дѣва утѣшала плакавшихъ по Ней апостоловъ и другихъ вѣрующихъ обѣщаніемъ не оставлять ихъ въ сиротствѣ по успеніи Своемъ, но посѣщать и помогать имъ и всѣмъ христіанамъ въ нуждахъ и скорбяхъ. Это обѣщаніе Божіей Матери подтвердилось впослѣдствіи многократными примѣрами Ея заступленія, помощи и покровительства бѣдствующему человѣчеству. Вотъ одинъ приснопамятный случай Ея чудеснаго заступничества за православныхъ христіанъ.

Въ десятомъ вѣкѣ на грековъ напали сарацыны и грозили самой столицѣ—Царьграду. Сарацыны были мусульмане и страшно ненавидѣли христіанъ. Завоеванные уже государства и города они обыкновенно разоряли до основанія, а жителей обращали въ рабство. Численностію своею они значительно превосходили грековъ. Послѣдніе объяты были страхомъ и ужасомъ, когда увидали подъ стѣнами столицы дикаго врага. Бѣдные военными силами, но не бѣдные вѣрою и надеждою на Бога, греки собрались тогда въ знаменитый Влахернскій храмъ, гдѣ хранилась риза Божіей Матери, ко всенощному бдѣнію и здѣсь горячо молили Царя неба и земли и Его Пречистую Матерь о своемъ избавленіи отъ страшныхъ враговъ. Въ храмѣ находились царь Левъ Мудрый, царица Зоя и множество народа. Здѣсь же находились блаженный Андрей, Христа ради юродивый, русскій родомъ, взятый греками въ плѣнъ, и ученикъ Андрея блаженный Епифаній. Предъ концомъ всенощнаго бдѣнія, въ четвертомъ часу утра, блаженный Андрей въ молитвенномъ настроеніи возводитъ очи свои горѣ и видитъ: Божія Матерь стоитъ въ воздухѣ среди сонма ангеловъ, пророковъ, апостоловъ и всѣхъ святыхъ и молится о спасеніи всего міра, осѣняя его Своимъ покровомъ (омофоромъ). Св. Андрей въ благоговѣйномъ удивленіи указалъ на свое видѣніе ученику своему Епифанію и спросилъ его: „видишь ли, брате, Царицу и Госпожу всѣхъ, молящуюся о спасеніи сего міра?“—„Вижу, отче,—отвѣчалъ св. Епифаній,—вижу—и ужасаюсь“. Поутру молва объ этомъ событіи разнеслась по всему городу. Всѣ воодушевились узнавши, что Сама Матерь Божія молится за нихъ; вскорѣ, дѣйствительно, непріятели были прогнаны отъ стѣнъ греческой столицы.

II. Совершаемъ мы нынѣ, бр. праздникъ въ честь Покрова міру пресвятыя Богородицы. Чтобы живѣе восчувствовать благодарность къ нашей теплой Заступницѣ, припомнимъ нѣчто объ Ея благодѣяніяхъ людямъ,—малое изъ многаго.

а) **Покрываетъ пресвятая Богородица Своимъ честнымъ покровомъ всякую душу христіанскую, скорбящую и озлобленую.** Зная по собственному опыту, какъ тяжело переносить страданія, пресвятая Богородица всячески старается облегчить участь страждущихъ. Такъ, сильно скорбѣлъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, когда, по повелѣнію калифа дамасскаго, ему отсѣкли правую руку. Въ горести души своей онъ молился предъ образомъ Богоматери, и погрузился въ глубокій сонъ; тогда, по предстательству Богоматери, совершилось надъ страдальцемъ великое чудо; отсѣченная рука вновь срослась съ своимъ составомъ.

б) **Покрываетъ пресвятая Богородица Своимъ честнымъ покровомъ всякую христіанскую душу, благо трудящуюся въ подвигахъ вѣры и добродѣтели.** Сама преисполненная добродѣтелію и святостію, пресвятая Богородица, по сродству душъ, съ любовію призираетъ на добродѣтели, скрывающіяся въ душѣ вѣрующей, сочувствуетъ ея подвигамъ, и различными знаками выражаетъ ей Свое благоволеніе и сочувствіе. Примѣровъ сего много въ жизнеописаніяхъ святыхъ. Такъ нѣкогда одинъ аѳонскій старецъ читалъ акаѳистъ Богоматери предъ Ея иконою и въ умиленіи сердца возглашалъ: „радуйся обрадованная! радуйся невѣсто неневѣстная!“ Тогда и отъ иконы услышалъ отрадное привѣтствіе: „радуйся и ты, старче Божій!“ Укажемъ на другой примѣръ, болѣе близкій. Кому не извѣстно посѣщеніе Божіею Матерію преподобнаго Сергія, Ея ободрительное привѣтствіе и милостивыя обѣщанія о будущей судьбѣ его обители?

в) **Покрываетъ пресвятая Богородица честнымъ Своимъ покровомъ всякую душу христіанскую, многогрѣшную и стоящую на краю вѣчной погибели.** Бывъ свидѣтельницею уничиженія и страданій Спасителя, Матерь Божія знаетъ, какъ дорога предъ очами Божіими всякая христіанская душа, купленная безцѣнною кровію Сына Божія, и какія неизреченныя муки ожидаютъ презирающихъ неизреченное Божіе благоутробіе,—и потому всячески старается спасти грѣшника отъ заблужденія пути его. Въ Четіихъ Минеяхъ находится слѣдующій любопытный и трогательный разсказъ. Въ киликійскомъ городѣ Аданѣ жилъ нѣкто Ѳеофилъ, экономъ соборной церкви. За святость жизни жители избрали его въ санъ епископа, но онъ отказался отъ сей чести, и остался при скромномъ званіи эконома; но скоро новый епископъ отставилъ его отъ сей должности. Тогда Ѳеофилъ пришелъ въ уныніе, и въ припадкѣ безсильнаго гнѣва и любочестія, хулилъ Господа и Богоматерь и обязался предать сатанѣ свою душу, лишь бы только возвратить прежнее мѣсто. Вскорѣ по заключеніи сего несчастнаго обязательства, мѣсто эконома было ему возвращено, „Божіимъ, якоже мнится, смотрѣніемъ, а не діавольскимъ строеніемъ“, какъ примѣчаетъ списатель сего сказанія. Тогда Ѳеофилъ сталъ приходить въ себя, сознавъ тяжесть своего преступленія и, не дерзая приступить ко Господу, обратился съ усердною мольбою къ Богоматери. Послѣ сорокодневной уединенной молитвы явилась ему усердная Заступница рода христіанскаго, простила ему хулу противъ Нея, обѣщалась предстательствовать за него предъ Господомъ и исполнила душу его сладкою надеждою. Спустя три дня Богоматерь снова явилась Ѳеофилу съ радостнымъ лицемъ и сказала: „твое покаяніе угодно милосердому Богу; Онъ пріялъ молитвы твои и слезы твои Мене ради.“ (См. Воскр. чт. за 1869—70 гг. кн. I,стр. 555—7).

III. Никто же, притекая къ Тебѣ, посрамленъ отъ Тебѣ бываетъ, пресвятая Владычице Богородице! Покрый насъ честнымъ Своимъ покровомъ и избави насъ отъ всякаго зла! (Сост. по указ. источн.).

VI. О праздникѣ въ честь казанской иконы Божіей Матери, 22-го октября.

№ 7. БЕСѢДА

о праздникѣ въ честь казанской Божіей Матери.

I. Когда разсказывалъ я вамъ, бр., исторію праздника Покрова Пресвятыя Богородицы, то замѣтилъ, что въ нашемъ любезномъ отечествѣ Пресвятая Владычица явила особенно много опытовъ Своего заступленія. Нѣтъ ни одной земли на свѣтѣ, гдѣ бы, какъ въ нашемъ отечествѣ, было столько чудотворныхъ иконъ Владычицы небесной, отъ которыхъ, какъ изъ неоскудѣвающихъ источниковъ, получаютъ вѣрующіе, ходатайствомъ Богородицы, помощь и защиту въ многоразличныхъ скорбяхъ и напастяхъ. Иконы эти большею частію извѣстны вамъ и я не стану перечислять всѣхъ наименованій ихъ, а разскажу о томъ покровительствѣ Божіей Матери нашему отечеству, которое св. церковь празднуетъ 22 числа сего мѣсяца и которое извѣстно у насъ подъ именемъ праздника казанской иконы Божіей Матери.

Думаю, что прежде нужно разсказать вамъ исторію явленія чудотворнаго образа Божіей Матери въ городѣ Казани, отъ чего и самая икона называется казанскою, хотя это событіе воспоминается не теперь, а 8 іюля. Исторія эта—такая.

Болѣе триста лѣтъ тому назадъ, въ 1579 году, царемъ въ Россіи былъ Иванъ Васильевичъ Грозный; онъ завоевалъ казанское (татарское) царство и утвердилъ христіанскую вѣру въ городѣ Казани. Спустя нѣсколько времени, Пресвятая Богородица явилась во снѣ одной благочестивой дѣвицѣ и повелѣла возвѣстить казанскому архіепископу Іереміи и свѣтскимъ начальникамъ города, чтобы они взяли изъ земли икону Ея, и указала самое мѣсто, гдѣ икона эта находится. Дѣвица сначала думала было никому не говорить объ этомъ, но потомъ разсказала о своемъ видѣніи матери. Мать на этотъ разъ не повѣрила дочери, не вѣрила и послѣ того, какъ видѣніе повторилось нѣсколько разъ. Наконецъ Матерь Божія явилась дѣвицѣ въ грозномъ видѣ, отъ честныя иконы Ея исходили огненные лучи, которые готовы были попалить дѣвицу, и слышала она голосъ, что если не скажетъ о своемъ видѣніи архіепископу и начальникамъ города и не возьмутъ изъ земли икону, то дѣвица умретъ мучительною смертію. Послѣ этого страшнаго видѣнія, дѣвица со слезами умоляла мать итти разсказать о видѣніи, кому повелѣно было, и указать въ землѣ мѣсто. Мать, взявши съ собой дочь, пошла къ начальникамъ города и архіепископу; дочь подробно разсказала о своемъ видѣніи и объ угрозѣ отъ Божіей Матери, но ни воевода, ни архіепископъ не повѣрили разсказу. Тогда мать и дочь сами отправились на указанное Богоматерію мѣсто, и мать начала копать землю; но усилія ея были напрасны, копали также и другіе, но — все напрасно; когда же начала копать землю дѣвица, то вскорѣ отрыла икону Богоматери, чудную свѣтлостію, какъ будто она только что была написана и какъ будто земля вовсе не касалась ея. Всѣ видѣвшіе чудную икону воскликнули съ радостію и слезами: „Пресвятая Владычице, спаси насъ!“ Вѣсть о драгоцѣнномъ открытіи скоро разнеслась по всему городу,—немедленно стеклось къ иконѣ множество народа, всѣ съ благоговѣйнымъ удивленіемъ взирали на святыню и молились. Архіепископъ Іеремія, извѣщенный о чудесномъ обрѣтеніи иконы Богоматери, съ крестами и хоругвями, и всѣмъ священнымъ соборомъ поспѣшилъ къ новоявленной святынѣ и, со слезами совершивши моленіе Божіей Матери о неизреченной Ея милости и своемъ недовѣріи, взялъ св. икону съ мѣста ея явленія и съ великою честію поставилъ во храмѣ Пресвятыя Богородицы, гдѣ Царица небесная не умедлила явить чудодѣйственную Свою помощь, отверзши очи двумъ слѣпцамъ. Затѣмъ архіепископъ и начальники города, описавши исторію явленія и обрѣтенія чудотворной иконы и снявши съ нея копію, послали все это къ царю въ Москву, и царь Иванъ Васильевичъ, принесши благодареніе Богу за новоявленную святыню, повелѣлъ на мѣстѣ явленія чудотворной иконы построить монастырь, въ которомъ поставлена и самая икона. Съ тѣхъ поръ и до сего времени Пресвятая Владычица изливаетъ Свои милости на всѣхъ, притекающихъ съ вѣрою и молитвою къ чудотворной Ея иконѣ (смотр. Прологъ; сн. „Воскресн. чт.“ за 1864—65 гг. кн. II).

Потомъ, спустя нѣсколько лѣтъ (въ 1610 — 1612 гг.), настало у насъ въ Россіи тяжелое время: у насъ вовсе не было царя и много было безпорядковъ въ царствѣ. Въ это бѣдственное время единоплеменные намъ поляки, и прежде нѣсколько разъ вторгавшіеся въ наше отечество съ самозванцами, пользуясь безначаліемъ у насъ, взяли самую столицу нашу, Москву, и крѣпко засѣли въ стѣнахъ ея. Горько было русскому народу видѣть такое порабощеніе и униженіе свое и особенно — видѣть святыню свою въ рукахъ латинянъ. И вотъ всѣ воины и вожди русскіе, по призыву патріарха Гермогена и затѣмъ—иноковъ Сергіевой лавры, Діонисія и Авраамія, одушевившись одною мыслію — исторгнуть царствующій градъ свой изъ рукъ поляковъ и свергнуть съ себя иго ихъ, дружно собрались къ Москвѣ. Но, прежде чѣмъ начали свой великій подвигъ, они учредили трехдневный постъ и обратились съ теплыми мольбами о помощи къ Господу и пречистой Его Матери — всегдашней Заступницѣ православныхъ, и Царица небесная не умедлила внять скорбному гласу благочестивыхъ предковъ нашихъ.

Въ плѣну у поляковъ содержался въ Москвѣ благочестивый архіепископъ Арсеній; ему во снѣ явился преподобный молитвенникъ нашъ Сергій Радонежскій и сказалъ, что молитвы вѣрныхъ сыновъ русскихъ услышаны, что Господь благословляетъ ихъ предпріятіе и что они, заступленіемъ Царицы небесной, на слѣдующій же день побѣдятъ враговъ своихъ и отнимутъ у нихъ первопрестольный градъ свой. Вѣсть объ этомъ видѣніи скоро дошла до слуха защитниковъ отечества, воодушевила ихъ мужествомъ и ободрила несомнѣнною надеждою на успѣхъ въ предстоящемъ подвигѣ. Съ этою надеждою въ сердцѣ и призвавъ на помощь Царицу небесную, воины и вожди русскіе на слѣдующій день дружно пошли на враговъ своихъ и—поляки не устояли противъ воодушевленнаго мужества русскихъ; часть города была взята силою, а изъ остальныхъ частей поляки, не видѣвшіе уже никакой возможности сопротивляться мужеству нападающихъ, немедля убрались сами.

Обрадованные столь быстрымъ пораженіемъ враговъ, всѣ защитники отечества, съ крестнымъ ходомъ устремились во внутрь города къ храму Божію, чтобы тамъ принести благодареніе Господу и Пречистой Его Матери за спасеніе отечества. На встрѣчу этому торжественному ходу вышелъ съ иконою казанской Божіей Матери и другими иконами, содержавшійся въ плѣну у поляковъ, архіепископъ Арсеній и—освобожденные плѣнники и торжествующіе побѣдители единымъ сердцемъ и едиными устами воспѣли благодарственную пѣснь Царицѣ небесной, помогшей имъ низложить врага, и со слезами умиленія и радости лобызали Ея св. изображеніе. Въ память сего избавленія Москвы отъ поляковъ заступленіемъ Владычицы нашей Богородицы, благодарные предки наши установили ежегодно совершать 22-го октября особое празднество въ честь казанской иконы Божіей Матери.

II. И нужно объяснить вамъ, бр., что **праздникъ этотъ имѣетъ большую для насъ важность** потому, что большая грозила тогда опасность нашему отечеству.

а) И въ прежнія времена отечество наше бывало подъ чужеземнымъ игомъ: татары властвовали надъ нами цѣлыхъ двѣсти лѣтъ. Но, какъ ни тяжело было татарское иго, татары не касались самой драгоцѣнной святыни нашей—православной вѣры, въ которой одной предки наши находили для себя утѣшеніе. Другое дѣло — если бы поляки завладѣли совершенно нашимъ царствомъ, — тогда и православная вѣра наша неминуемо подверглась бы гоненію. Такъ исторія говоритъ, что куда ни приходили поляки, какою землею нашею ни завладѣвали они, вездѣ старались ввести свою латинскую, папскую вѣру, а тѣхъ, кто не слушался ихъ въ этомъ, кто не хотѣлъ измѣнять своему православію, жестоко преслѣдовали и мучили. Я думаю, что хоть нѣкоторые изъ васъ слышали, какъ поляки за вѣру мучили бѣдныхъ малороссовъ во времена недавнія, какъ они насиліемъ литовскій народъ обращали изъ православія въ католичество. Тоже было бы и со всѣмъ нашимъ отечествомъ, если бы поляки не были изгнаны изъ Москвы, да еще если бы поставили намъ своего царя, о чемъ они очень усердно хлопотали, присылая къ намъ, подъ именемъ убіеннаго царевича Димитрія, различныхъ самозванцевъ, какимъ былъ Гришка Отрепьевъ и другіе. Отъ такого-то бѣдствія Господь спасъ насъ! Какъ же, послѣ этого, мы должны быть благодарны Царицѣ небесной, Заступницѣ нашей, что Она помогла защитникамъ отечества исторгнуть изъ рукъ поляковъ Москву и прогнать ихъ изъ царства нашего. **22-е октября—день избавленія отечества нашего и спасенія православной вѣры нашей отъ гоненій и поруганій — поистинѣ должно быть великимъ нашимъ праздникомъ,** и память о явленной отечеству нашему въ этотъ день помощи небесной должна переходить изъ рода въ родъ.

б) **Св. церковь наша**, установившая торжественное воспоминаніе такого явленія покровительства Богоматери нашему отечеству въ спасеніи Москвы отъ поляковъ и воспѣвши благодарственную пѣснь Заступницѣ обидимыхъ и угнетаемыхъ, **каждаго изъ насъ научаетъ прибѣгать во всѣхъ скорбяхъ и напастяхъ подъ кровъ Царицы небесной.** Вотъ какъ она научаетъ насъ обращаться съ молитвою къ Заступницѣ христіанъ: „Заступнице усердная, Мати Господа вышняго, за всѣхъ молиши Сына Твоего Христа Бога нашего и всѣмъ твориши спастися, въ державный Твой покровъ прибѣгающимъ. Всѣхъ насъ заступи, о Госпоже, Царице и Владычице, иже въ напастяхъ и въ скорбѣхъ, и въ болѣзнѣхъ обремененныхъ грѣхи многими, предстоящихъ и молящихся Тебѣ умиленною душею и сокрушеннымъ сердцемъ, предъ пречистымъ Твоимъ образомъ со слезами, и не возвратно надежду имущихъ на Тя, избавленіе всѣхъ золъ. Всѣмъ полезная даруй и вся спаси, Богородице Дѣво; Ты бо еси божественный покровъ рабомъ Твоимъ". Послушные этому призыву св. церкви, „мы притецемъ къ тихому и доброму сему пристанищу, скорой Помощницѣ, готовому и теплому спасенію—покрову Дѣвы. Ускоримъ на молитву и потщимся на покаяніе: истощаетъ бо намъ неоскудныя милости Пречистая Богородица, предваряетъ на помощь и избавляетъ отъ великихъ бѣдъ и золъ благонравныя и богобоящіяся рабы Своя" (троп. и конд.). Выучимъ эти святыя пѣсни и будемъ повторять ихъ въ молитвахъ своихъ къ Царицѣ небесной, при чемъ обратимъ особенное вниманіе на послѣдния слова церковной пѣсни: Пресвятая Владычица спасаетъ отъ всякихъ золъ и бѣдъ благонравныя и богобоящіяся рабы Своя, т. е. кающихся, исправляюшихъ свою жизнь, живущихъ благонравно, т. е. по заповѣдямъ Божіимъ, имѣющихъ страхъ Божій, любовь къ Богу и ближнимъ, удаляющихся отъ пороковъ и страстей. Людей же нераскаянныхъ и нечестивыхъ, ходящихъ по похотямъ своихъ страстей, жестокосердныхъ, немилостивыхъ, невѣрующихъ, Она для ихъ собственнаго блага, для вразумленія ихъ собственными несчастіями, оставляетъ безъ Своего спасительнаго покрова и помощи пока не покаются. (Сост. къ доп. по „Воскр. чт." 1864 г.).

3. Праздники въ честь святыхъ.

№ 1. БЕСѢДА

о празднованіи въ честь архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ, 8 ноября.

I. 8-го числа ноября св. церковь совершаетъ празднество въ честь архистратига Божія Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ. Праздникъ этотъ по церковному называется „соборомъ", т. е. нарочитымъ собраніемъ вѣрующихъ во храмъ для торжественнаго славословія въ честь архистратига Божія Михаила и всѣхъ безплотныхъ силъ; по обыкновенному же нашему выраженію называется просто „Михайловымъ днемъ".

Св. церковь почитаетъ св. ангеловъ, какъ вѣрныхъ слугъ Божіихъ, какъ нашихъ защитниковъ, хранителей и руководителей. Съ первыхъ же временъ христіанства, какъ только богослуженіе наше начало принимать однообразный для всѣхъ мѣстъ порядокъ, понедѣльникъ каждой седмицы посвященъ церковію прославленію св. ангеловъ; но собственно торжественный праздникъ въ честь св. ангеловъ и въ честь вождя ихъ, архистратига Михаила, установленъ въ 4-мъ вѣкѣ по Рождествѣ Христовомъ.

II. **Прославляя въ настоящій праздникъ всѣхъ св. ангеловъ, св. церковь воздаетъ особенную честь св. архистратигу Михаилу** такъ что и самый праздникъ въ честь ангеловъ она называетъ прежде всего соборомъ архистратига Михаила, а потомъ уже прибавляетъ—и прочихъ безплотныхъ силъ. **Почему это такъ?**

а) **Вотъ почему:—св. архистратигъ Михаилъ, какъ и самое наименованіе его показываетъ** (архистратигъ значитъ—воевода, начальникъ небеснаго воинства, начальникъ небесныхъ силъ — ангеловъ), **есть наивысшій между всѣми св. ангелами.** Разъясню это, бр. Хотя всѣ св. ангелы — свѣтлѣйшіе и чистѣйшіе духи, хотя всѣ они непрестанно служатъ Господу Богу, прославляя Его неизреченное величіе, но и между ними, по ученію св. церкви, находится различіе: одни изъ ангеловъ ближе предстоятъ Господу, научаются и просвѣщаются Самимъ Богомъ, другіе получаютъ свое просвѣщеніе и повелѣнія отъ тѣхъ уже ангеловъ, которые — первые около престола Божія. На этомъ основаніи весь безчисленный сонмъ св. ангеловъ св. отцы (св. Діонисій Ареопагитъ) раздѣляютъ на девять степеней, или чиновъ, а девять чиновъ на три лика, или класса. Порядокъ степеней св. ангеловъ слѣдующій: самые ближайшіе къ Богу— серафимы, за ними херувимы и престолы; это — первый ликъ; второй ликъ составляютъ господства, власти и силы; третій—начала, архангелы и ангелы. Св. архистратигъ Божій Михаилъ есть первый въ самой первой и ближайшей къ престолу Божію степени, т. е. первый не только изъ всѣхъ, но и изъ первыхъ ангеловъ; онъ непосредственно предстоитъ Богу и отъ

Него получаетъ свое просвѣщеніе. Вслѣдствіе сего св. церковь въ богослужебныхъ пѣсняхъ праздника именуетъ архистратига Михаила особенными преславными именами,—называетъ его началовождемъ, начальникомъ, предначальникомъ, т. е. первымъ начальникомъ ликовъ ангельскихъ, первымъ въ сонмѣ безплотныхъ силъ, первоначаломъ, старѣйшимъ посредѣ полковъ ангельскихъ, первостоятелемъ божественныхъ чиновъ, наставникомъ небесныхъ чиновъ, предстоящимъ престолу трисолнечнаго Божества, осіяваемымъ божественными свѣтлостьми, вторымъ свѣтомъ послѣ свѣта св. Троицы и другими именами.

б) **Съ другой стороны, преданіе церковное также поставляетъ св. архистратига Михаила во главѣ ангеловъ, пребывшихъ вѣрными Богу во время возстанія сатаны противъ Бога.** Вы знаете, что въ началѣ всѣ ангелы сотворены добрыми и составляли одно свѣтлое царство; но въ послѣдствіи времени въ этомъ царствѣ произошелъ великій переворотъ. Одинъ изъ свѣтлыхъ духовъ, близко предстоящихъ престолу Божію, вмѣстѣ съ другими подчиненными ему духами, возмечтавъ быть равнымъ Богу, пересталъ повиноваться Творцу своему, возмутился, возсталъ противъ Него. Когда же Господь низринулъ Своего противника—сатану, со всѣмъ воинствомъ его, въ адъ, и въ царствѣ ангельскомъ произошло нѣкотораго рода замѣшательство, смятеніе; въ это мгновеніе св. архистратигъ Михаилъ, въ соборѣ всѣхъ оставшихся вѣрными Богу архангельскихъ ликовъ, воззвалъ къ нимъ: „вонмемъ и станемъ добрѣ предъ Сотворшимъ насъ и не помыслимъ сопротивнаго противъ Творца своего. Мы видѣли, что сталось съ сатаной и съ его единомышленниками: прежде и они были свѣтлыми духами, причастниками божественнаго свѣта, а теперь вдругъ содѣлались тьмой и низринуты въ преисподнюю“,—и всѣ св. ангелы, по гласу архистратига Михаила, начали славить пресвятую, единосущную и нераздѣльную Троицу единаго Бога, воспѣвая торжественную пѣснь: „святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ, исполнь небо и земля славы Твоея. (Чет. Мин. 8 ноября; сн. „Воскр. чт.“ за 1864—65 гг., кн. II, стр. 707—708).

III. При такомъ высокомъ преимуществѣ и великомъ служеніи св. архистратига Михаила среди всѣхъ безплотныхъ, небесныхъ силъ, торжество или праздникъ въ честь св. ангеловъ, естественно, бр., прежде всего и главнымъ образомъ долженъ быть праздникомъ въ честь началовождя, начальника и наставника ихъ, т. е. въ честь архистратига Михаила. Св. церковь, какъ сказано прежде, такъ и сдѣлала, и во всѣхъ пѣсняхъ ея, какъ услышите во храмѣ, первѣе всего прославляется св. архистратигъ Михаилъ, затѣмъ и прочіе небесные лики.

Кромѣ великаго и высокаго служенія Богу—Творцу своему всѣ св. ангелы суть наставники и руководители наши, хранители душъ и тѣлесъ нашихъ, ходатаи, предстатели и молитвенники наши предъ Богомъ: всѣ они *суть служебніи дуси, въ служеніе посылаеми за хотящихъ наслѣдовать спасеніе* (Евр. 1, 14); но особенно близкое отношеніе къ намъ имѣютъ даруемые отъ Бога каждому изъ насъ ангелы-хранители. Зная слабость нашего естества, удобопреклонность нашу ко грѣху и особенно злость и ухищренія врага нашего спасенія—діавола, св. церковь ежедневно молитъ Господа и насъ научаетъ молиться о дарованіи каждому изъ насъ „ангела мирна, вѣрна наставника, хранителя душъ и тѣлесъ“; въ праздникъ всѣхъ св. ангеловъ она научаетъ обращаться съ молитвою по преимуществу къ началовождямъ св. ангеловъ, чтобы они оградили насъ „кровомъ крылъ своихъ“ и избавили насъ отъ бѣдъ.

Закончимъ свою бесѣду этимъ молитвеннымъ обращеніемъ церкви къ св. ангеламъ: „небесныхъ воинствъ архистратизи, молимъ васъ присно мы недостойніи, да вашими молитвами оградите насъ кровомъ крилъ невещественныя вашея славы сохраняюще насъ, припадающихъ прилежно и вопіющихъ: отъ бѣдъ избавите насъ, яко чиноначальницы вышнихъ силъ“ (тропарь праздн.). (Сост. по указ. источн.).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 1.

А. Почему св. архангелъ Михаилъ изображается на иконѣ въ воинственномъ ополченіи?

> *Кто съ благоговѣйнымъ вниманіемъ поклонялся св. иконѣ архистратига Михаила, въ честь коего мы нынѣ празднуемъ, тотъ не могъ не замѣтить, что сей архангелъ изображается въ воинственномъ ополченіи: на главѣ архангела шлемъ, въ рукѣ его копье, подъ ногами драконъ. Что же это значитъ? Ужели безъ меча нельзя безопасно ходить и на небѣ— въ царствѣ мира и любви? Или престолъ Царя небеснаго имѣетъ нужду въ охраненіи? Или безплотныя силы небесныя созданы для сраженія?..*

Престолъ Всемогущаго, бр., непоколебимъ, какъ вѣчность, и Господь сотворилъ безплотныхъ духовъ не для брани и побѣдъ, а для прославленія пресвятаго имени Своего и для собственнаго ихъ блаженства. Такъ было въ началѣ, такъ было бы и всегда, если бы одинъ изъ высшихъ ангеловъ, Люциферъ (свѣтоносный по преимуществу), ослѣпленный гордынею, не дерзнулъ возстать противъ Всевышняго и если бы по духу взаимнаго прельщенія вслѣдъ за симъ возмутителемъ не устремилось множество другихъ духовъ. Господь Богъ при сотвореніи ангеловъ далъ имъ свободу исполнять и не исполнять волю Божію, а потому не хотѣлъ не только уничтожить противниковъ Его воли, но и не хотѣлъ стѣснять ихъ свободы. Архангелъ же Михаилъ изъ ревности къ славѣ Божіей и особенно великой любви ко Господу Богу возсталъ противъ дышащаго злобою возмутителя міра ангельскаго и преобразился изъ мирнаго ангела въ грознаго военачальника небесныхъ силъ.

Не безъ борьбы была одержана побѣда. Люциферъ, одинъ изъ самыхъ первыхъ ангеловъ, обладавшій великими совершенствами, а съ нимъ всѣ духи злобы были свергнуты съ неба; Михаилъ же и ангелы его остались навсегда побѣдоносными слугами Царя небеснаго. Съ тѣхъ поръ (это было до созданія человѣка) въ рукахъ св. архангела Михаила, небесныхъ чиновъ архистратига, — мечъ и подъ ногами его драконъ, *змій древній, иже есть діаволъ и сатана* (Апок. XX, 2), духъ злобы, св. архангеломъ пораженный и низверженный, хотя и не престающій поднимать главу свою противъ небожителей. Сатана съ своими клевретами низверженъ съ неба, но не совершенно побѣжденъ: онъ и на землѣ образовалъ ополченіе противъ неба, несокрушимое, можно сказать, никакимъ ангеломъ и только сокрушенное Богочеловѣкомъ Іисусомъ Христомъ чрезъ крестную смерть Его. Съ того времени это воинство небесное, подъ знаменемъ Побѣдителя ада и смерти, ратоборствуетъ противъ діавола, который *ходитъ какъ левъ рыкающій, ища кого поглотить* (1 Петр. V, 8), и защищаетъ церковь Христову и каждаго порознь члена ея, не питающаго въ себѣ склонности къ преступному союзу съ врагомъ Божіимъ. Въ особенности св. архангелъ Михаилъ будетъ помогать церкви Христовой при кончинѣ міра, когда исконный человѣкоубійца, *вѣдый яко время мало имать* (Апок. XII, 12), употребитъ всю силу и хитрость противъ царства свѣта и явится въ лицѣ антихриста въ такомъ могущественномъ и увлекательномъ видѣ, что если бы возможно было, то имъ прельстились бы и самые избранные (Матѳ. XXIV, 24). При такой опасности для сыновъ царства свѣта можетъ ли оставаться въ бездѣйствіи мечъ архангела, — тотъ мечъ, который отъ начала міра никогда ни оставался безъ дѣйствія и при малѣйшихъ опасностяхъ (Дан. XII, 1; Нав. V, 13—14; 2 Макк. XV, 6—34; Іуд. 9)? Нѣтъ, въ это время св. архангелъ Михаилъ со всѣми небесными силами будетъ крѣпко стоять за людей Божіихъ и за церковь вѣрныхъ.

Въ знакъ исконной борьбы съ духомъ злобы, св. архистратигъ Михаилъ и изображается на иконѣ съ огненнымъ мечомъ, которымъ онъ поражаетъ князя тьмы, какъ возмутителя противъ Бога и губителя человѣчества. Воинственный видъ архистратига небесныхъ силъ долженъ приводить въ ужасъ врага Божія, а насъ — слугъ Христовыхъ—долженъ радовать и возбуждать благодарныя чувства къ нашему сильному заступнику и охранителю. Воинственный видъ св. архангела Михаила, ратующаго по славѣ Божіей за церковь Христову, внушаетъ и намъ вѣрность по Бозѣ и Его святой церкви, готовность стать въ ополченіи противъ нападеній духа злобы и во время сихъ нападеній молиться о помощи къ небесному ратоборцу, крѣпкому заступнику напаствуемыхъ на землѣ со стороны исконнаго человѣкоубійцы... Нерѣдко на иконѣ св. архангелъ Михаилъ изображается съ копіемъ, верхъ котораго украшается бѣлою хоругвію со крестомъ. Бѣлая хоругвь въ верху копія (составляя особенное отличіе св. архангела и всего воинства его) обозначаетъ непоколебимую вѣрность воинствъ безплотныхъ Владыкѣ свѣта, истины и добра. Намъ, непрестанно воюющимъ на землѣ за славу Божію, необходимо подражать св. архангелу и всѣмъ небеснымъ силамъ въ чистотѣ и вѣрности Господу силъ, дабы находиться въ непрестанномъ общеніи съ безплотными воинствами, безъ помощи коихъ мы не могли бы совершить ни одной побѣды надъ духами злобы. Если своею богобоязненною жизнію мы обыкновенно привлекаемъ къ себѣ, а пороками отталкиваемъ отъ себя души людей добрыхъ и благочестивыхъ, то тѣмъ болѣе надлежитъ сказать это объ ангелахъ, духахъ чистыхъ. Наше добродѣтельное и богоугодное житіе дѣлаетъ насъ какъ бы соучастниками и единомышленниками святыхъ ангеловъ въ общихъ благихъ цѣляхъ служенія Богу и угожденія Ему, тогда какъ наши грѣхи и пороки дѣлаютъ насъ соучастниками и единомышленниками злыхъ демоновъ и удаляютъ отъ насъ воинство добрыхъ ангеловъ... Крестъ, коимъ оканчивается копіе, изображаемое въ рукахъ св. архангела, обозначаетъ, что брань съ царствомъ тьмы и побѣда надъ нимъ даже небесными силами совершается во имя креста Христова. Если же сами ангельскія воинства совершаютъ побѣду надъ древнимъ врагомъ Бога, ангеловъ и человѣковъ, подъ знаменемъ Божественнаго Крестоносца, то намъ, немощнымъ и обремененнымъ грѣхами многими, надлежитъ всемѣрно стараться о томъ, чтобы никогда не выходить изъ-подъ спасительнаго осѣненія этого знамени—креста Христова. Мы, воины Господа Іисуса Христа (2 Тим. II, 7), должны быть препоясаны не какимъ либо другимъ оружіемъ, какъ Его собственнымъ. Крестъ—вездѣ непреодолимый щитъ, низлагающій духовныхъ враговъ нашихъ: когда при насъ крестъ, уже демоны не страшны и не опасны для насъ, ибо они не возмогутъ приблизиться къ намъ, видя то оружіе, остріемъ коего діаволъ получилъ смертельную рану.

Вотъ что, братіе, знаменуетъ иконное изображеніе святого архангела Михаила въ воинственномъ ополченіи! Вотъ какія мысли внушаетъ намъ св. образъ архистратига Божія! Взирая съ благоговѣйнымъ вниманіемъ на сей святой образъ, будемъ самихъ себя преобразовать въ подобіе воинствъ небесныхъ, дабы чрезъ содружество съ преображаемымъ пріобрѣсти въ немъ защитника, помощника и поборника противъ всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ нашего спасенія. (См. Мис. обозр. 1897 г.)

Святый архистратиже Божій Михаиле со всѣмъ воинствомъ безплотныхъ! молимъ тя, спасай насъ отъ враговъ нашихъ и отъ всякаго злаго обстоянія.

Б. Объ ангелахъ хранителяхъ.

Какъ только человѣкъ родится и будетъ окрещенъ, тотчасъ дается отъ Бога ему особый ангелъ въ хранители, въ наставники. И съ этого времени ангелъ хранитель остается навсегда съ человѣкомъ; съ нимъ человѣкъ живетъ, съ нимъ и умираетъ, съ нимъ на тотъ свѣтъ вступаетъ, съ нимъ и на страшный судъ явится. Какъ же ангелы хранители могутъ помогать намъ, наставлять, хранить насъ?—Потому могутъ, что они выше насъ по уму, крѣпче насъ по силамъ; хотя они не всевѣдущи, не всемогущи, но своими духовными очами дальше нашего видятъ, больше нашего знаютъ, и своимъ могуществомъ больше нашего могутъ. Какъ именно ангелы намъ помогаютъ?—Невидимо, неслышимо. Видимо хранить, слышно наставлять ангелы хранители могутъ только по особому Божію повелѣнію, въ случаяхъ чрезвычайныхъ, когда Божіе порученіе иначе исполниться не можетъ, какъ слышно, видимо. Напримѣръ, слышно Іосифу во снѣ ангелъ говорилъ: „встань, возьми Младенца и Матерь Его, и бѣги во Египетъ.“—Видимо—женамъ мироносицамъ, при воскресеніи Іисуса Христа, ангелы являлись и слышно говорили: *воста*... Видимо являлся и слышно говорилъ ангелъ пресвятой Дѣвѣ Маріи, что Она зачнетъ и родитъ Сына. Такія явленія — явленія чудесныя, а чудеса творитъ одинъ Богъ. Итакъ, обыкновенно, всегда ангелы своимъ невидимымъ съ нами присутствіемъ намъ помогаютъ. Да, ангелъ хранитель всегда со мною; со мною онъ, что когда я ни дѣлаю; со мною онъ, когда я размышляю, желаю, рѣшаюсь; со мною онъ, когда я говорю, пою, читаю, пишу; со мною онъ, когда я служу, молюсь; со мною онъ, когда я учусь, узнаю, работаю, тружусь, пью, ѣмъ, и прочее когда что дѣлаю во славу Божію, онъ всегда со мной; со мною онъ, когда храню себя отъ всего, отъ грѣховъ, отъ бѣдъ, отъ всякихъ враговъ, отъ всякихъ опасностей. Дѣйствуя такимъ образомъ все съ ангеломъ хранителемъ, я и вразумляюсь, освѣщаюсь его умомъ, высшимъ, свѣтлѣйшимъ моего ума; я охраняюсь, укрѣпляюсь его могуществомъ, сильнѣйшимъ, могущественнѣйшимъ моихъ силъ. Если бы не ангелъ мой хранитель былъ со мною, я бы не зналъ, не понималъ такъ ясно истины, и не желалъ, не дѣлалъ такъ усердно добра, и не служилъ, не молился такъ пламенно Богу; если бы не ангелъ мой хранитель былъ со мной, я бы такъ не сохранилъ себя отъ грѣха, отъ заблужденій, и такъ легко не избавился бы отъ бѣды, отъ напасти, отъ всего, мнѣ враждебнаго, вреднаго, безразсуднаго. Да, ангелъ нашъ хранитель тѣмъ именно и помогаетъ намъ, что онъ, хотя и не видимо, но съ нами всегда, вездѣ, во всякое время, во всякомъ мѣстѣ.

Какъ онъ бываетъ съ нами, когда мы согрѣшаемъ въ чемъ?—Вдали онъ тогда бываетъ. Да, не бываетъ со мною моего ангела хранителя, когда я худое дѣлаю, замышляю, говорю, читаю, пишу; удаляется отъ меня мой ангелъ хранитель, когда я скучаю, ропщу, досадую, сержусь, бранюсь, лгу, обманываю, обижаю, осуждаю, завидую, поношу, словомъ — далеко отъ меня добрый ангелъ, мой хранитель, когда я недоброе, худое дѣлаю. Да, если я себя не сохраню отъ грѣховнаго, вреднаго, враждебнаго мнѣ, и ангелъ хранитель не сохранитъ меня; безъ моего желанія себѣ спасенія, избавленія, безъ моего о себѣ старанія, усилія, дѣйствованія, и ангелъ хранитель ничего со мною для меня не дѣлаетъ, потому что онъ удаляется тогда отъ меня. Хранятъ ангелы дѣтей невинныхъ безъ ихъ участія, такъ сказать, безъ ихъ вѣдома; и не дѣтей, а и всѣхъ людей невинныхъ хранятъ ангелы, и тоже безъ вѣдома, безъ участія ихъ хранятъ; но потому невинныхъ и хранятъ, что они такъ безгрѣшны, невинны, что по своей ангельской невинности и не вѣдаютъ, и не вѣрятъ, чтобы имъ могла грозить когда бѣда какая.—Что же ангелъ нашъ, насъ грѣшныхъ хранитель, что дѣлаетъ, когда мы согрѣшаемъ?—Добрые знаютъ, что дѣлать, когда сами лично кому помочь не могутъ, за отдаленностію: они Богу молятся. И мой хранитель, добрый ангелъ, удаляясь отъ меня, молится обо мнѣ, чтобы Господь меня вразумилъ, отъ грѣха удержалъ, остановилъ; чтобы я одумался, очувствовался; чтобы я скорѣе раскаялся, и, если хоть чуть начну я раскаяваться, онъ тотчасъ опять со мною, я заплачу, а онъ возрадуется. И, о, какъ ангелъ хранитель нашъ радуется, когда мы плачемъ о грѣхахъ! И не онъ одинъ, за нимъ всѣ ангелы святые на небѣ радуются, когда мы раскаяваемся, когда плачемъ!—Оттого-то такъ и сладки намъ слезы наши о нашихъ грѣхахъ; слезы о грѣхахъ радостію ангельскою отзываются. Итакъ, ангелы хранители хранятъ, наставляютъ насъ своимъ свѣтомъ, своимъ могуществомъ, и своею молитвою о насъ.—А что такое эти особые хранители областей, государствъ, городовъ, селъ, монастырей, церквей и другихъ обществъ человѣческихъ, когда у всякаго человѣка есть свой ангелъ хранитель?—То ангелы высшіе, свѣтлѣйшіе, могущественнѣйшіе нашихъ ангеловъ хранителей, и тѣхъ свѣтомъ люди въ общихъ дѣлахъ освѣщаются, вразумляются, ихъ могуществомъ люди при общихъ бѣдахъ охраняются, укрѣпляются. Итакъ, вотъ что такое ангелы добрые.—Братъ христіанинъ! Ты радуешься ли на Божьихъ ангеловъ?—Радуешься ли, слушая, что вотъ есть невидимыя существа, обладающія самымъ свѣтлымъ умомъ, самою могучею силою, существа самыя добрыя, любвеобильныя, всегда готовыя всѣмъ на помощь, существа самыя блаженныя, непрестанно радующіяся и отъ радости поющія, непрестанно, неумолчно поющія?—Радуешься ли, что есть такія существа?..

О, радуемся, Господи, радуемся на Твоихъ дивно-прекрасныхъ ангеловъ, радуемся, потому что они Твои, потому что Ты ихъ такими создалъ, потому что о Тебѣ они такъ радуются, Тебѣ они такъ поютъ, Тебѣ, Богу нашему: *святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ, исполнъ небо и земля славы Твоея!* И мы съ ними Тебѣ поемъ, вопіемъ, и, о, если бы во вѣки вѣковъ намъ съ ними такъ пѣть!.. Аминь. (См. Поучен. прот. Р. Путятина).

В. Примѣры охраненія св. ангелами.

1. Одинъ прозорливый мужъ, сирійскій столпникъ, разсказывалъ блаженному Ѳеодору, епископу едесскому, что онъ узнаетъ праведника и грѣшника по тому, что свѣтлые ангелы идутъ съ праведникомъ по обѣ стороны, а бѣсы идутъ издалека, не смѣя приблизиться къ нему; а вокругъ грѣшнаго человѣка онъ видитъ цѣлое полчище торжествующихъ бѣсовъ, а ангелъ хранитель идетъ за нимъ въ отдаленіи плачущій... Но когда бѣсы хотятъ окончательно погубить этого человѣка, тогда ангелъ является съ огненнымъ оружіемъ и прогоняетъ ихъ (Четьи-Минеи, іюля 9).

2. Къ пр. Паисію пришелъ одинъ инокъ, чтобы побесѣдовать съ нимъ о спасеніи

души, но увидѣлъ его спящимъ, а предъ нимъ стоялъ ангелъ хранитель въ образѣ прекраснаго юноши. Инокъ не сталъ тревожить преподобнаго старца и удалился отъ него, сказавъ: „поистинѣ Богъ хранитъ любящихъ Его чрезъ святыхъ Своихъ ангеловъ“...

3. Пр. Паисій однажды былъ въ отлучкѣ; возвращаясь, онъ увидѣлъ большой свѣтъ, ударяющій въ его лицо. Онъ поднялъ взоры и увидѣлъ, что вся пустыня была наполнена ангелами. Тогда ангелъ хранитель сказалъ ему: „этимъ тебѣ показываетъ Богъ, что и тогда, когда тебя нѣтъ здѣсь, Онъ чрезъ ангеловъ Своихъ хранитъ твоихъ иноковъ“.

4. Пр. Онуфрій, на пути въ пустыню, увидѣлъ свѣтлый лучъ передъ собою и въ страхѣ хотѣлъ возвратиться, но услышалъ голосъ: не бойся, я—ангелъ, ходящій съ тобою отъ рожденія твоего, я приставленъ отъ Бога хранить тебя, и мнѣ повелѣно нынѣ вести тебя въ пустыню“.

5. Пр. Нифонтъ видѣлъ, какъ горько плакалъ одинъ ангелъ хранитель, когда человѣкъ, къ которому онъ былъ приставленъ, наложилъ на себя руки и сталъ самоубійцею; Богъ повелѣлъ ангелу итти въ Римъ, чтобы тамъ охранять нѣкоего новорожденнаго и уже окрещеннаго младенца.

6. Въ житіи пр. Георгія Святогорца, родомъ грузина, читаемъ, что когда онъ былъ еще десяти лѣтъ, и жилъ при своей сестрѣ-монахинѣ Ѳеклѣ, то вышелъ однажды за монастырскую ограду подышать чистымъ воздухомъ; время было лѣтнее, погода прекрасная, сосѣдніе лѣса и луга распространяли ароматъ цвѣтовъ. Подлѣ обители протекала глубокая рѣка Кція, за которою зеленѣлъ роскошный лугъ. Вдругъ на другомъ берегу появился мальчикъ одного съ Георгіемъ возраста, въ одеждѣ пламеннаго цвѣта; онъ сталъ ласково приглашать къ себѣ Георгія: „иди сюда: рѣка мелкая, здѣсь такъ хорошо, будемъ играть вмѣстѣ“.—Не долго думая, Георгій хотѣлъ было итти чрезъ рѣку, какъ вдругъ около него сталъ другой юноша, одѣтый во все бѣлое, и удержалъ его, говоря: „не ходи туда, онъ обманываетъ тебя, здѣсь лучше; я тебя люблю больше, чѣмъ онъ.“—Что же оказалось? Юноша на томъ берегу былъ злой духъ, который хотѣлъ погубить Георгія въ волнахъ бурной рѣки Кціи, а свѣтлый юноша былъ его ангелъ хранитель...

7. Въ другое время въ монастырѣ, гдѣ жилъ юный Георгій, ночью сдѣлался пожаръ. Всѣ бѣжали, кто куда могъ, а Георгій спокойно спалъ въ своей кельѣ. Одна минута—и онъ сталъ бы жертвою огня; но вдругъ явился ангелъ Господень въ образѣ прекраснаго юноши, который разбудилъ Георгія, восхитилъ его, какъ нѣкогда апостола Филиппа (Дѣян. 8, 39), и перенесъ въ безопасное мѣсто на разстояніи 115 шаговъ, и потомъ сталъ невидимъ. Такъ заповѣдуетъ Господь ангеламъ Своимъ хранить всѣхъ любящихъ Его на всѣхъ путяхъ ихъ, по слову псалмопѣвца (Пс. 90, 11)... (Сост. по „Жит. св.“).

№ 2. БЕСѢДА,

изъясняющая исторію праздника рождества Іоанна Предтечи съ нравственными уроками.

I. Когда незаходимое солнце—Христосъ Спаситель нашъ благоволилъ возсіять міру и, приклонивъ небеса, сошелъ въ святѣйшее самаго неба дѣвическое чрево, надлежало явиться передъ Нимъ денницѣ—отъ неплодной старицы—св. Предтечѣ Іоанну, дабы онъ предвозвѣстилъ людямъ пришествіе Господне. И вотъ, когда исполнилось время чревоношенія св. Елисаветѣ, женѣ священника Захаріи, она родила сына въ старости своей, подобно тому, какъ нѣкогда Сарра родила Исаака. Такъ чудо предшествовало чуду: прежде нежели Пресвятая Дѣва Марія родила Христа, престарѣлая Елисавета родила Предтечу Христова, дабы видѣвшіе необычайное по законамъ природы рожденіе отъ неплодной старицы увѣровали потомъ превышеестественному рожденію отъ безмужной Дѣвы: ибо всемогущая сила Божія, разрѣшившая неплодство старицы Елисаветы, конечно могла и нетлѣнную отроковицу Марію содѣлать Матерію, ибо Создателю послушно всякое естество. Когда же Елисавета родила сына и узнали о томъ ея сосѣди и сродники, то всѣ радовались милости Божіей, какую явилъ ей Господь, снявъ съ нея поношеніе безчадства. И исполнились тогда слова благовѣстника Гавріила, который говорилъ Захаріи: „жена твоя родитъ тебѣ сына, и многіе о рождествѣ его возрадуются.“ Въ восьмой день по рожденіи собрались въ домъ Захаріи священники и другіе сродники, чтобы обрѣзать младенца, и хотѣли назвать его по имени отца—*Захаріею*, но мать не соглашалась на это. Будучи супругою пророка и матерію величайшаго изъ пророковъ, Елисавета и сама была исполнена дара пророческаго и какъ пророчица желала, чтобы ея сына нарекли *Іоанномъ*. Тогда обратились къ отцу младенца и знаками стали спрашивать его: какъ бы онъ желалъ назвать сына? Нѣмотствующій Захарія попросилъ дощечку и написалъ: *Іоаннъ будетъ имя ему*. И тотчасъ отверзлись уста Захаріи и разрѣшился языкъ его, и онъ сталъ говорить, прославляя Бога. И дивились всѣ такимъ чудесамъ: дивились тому, что старица неплодная родила сына, и что отецъ и мать избрали для сына необыкновенное имя, и что по написаніи сего имени нѣмой отецъ сталъ говорить. И былъ страхъ на всѣхъ живущихъ вокругъ ихъ; и разсказывали обо всемъ этомъ по всей нагорной странѣ іудейской. И всѣ слышавшіе о семъ говорили: что будетъ младенецъ сей?—И рука Господня была съ младенцемъ, умножая въ немъ благодать Божію и охраняя жизнь его. Дошелъ слухъ о чудесномъ рожденіи Іоанна и до царя Ирода. И вотъ, когда родился Господь нашъ Іисусъ Христосъ и Иродъ послалъ въ Виѳлеемъ воиновъ, чтобы избить тамъ всѣхъ дѣтей, онъ вспомнилъ тогда и объ Іоаннѣ, сынѣ Захаріи, и подумалъ: не онъ ли будетъ царемъ іудейскимъ? И послалъ онъ воиновъ въ домъ Захаріинъ; но посланные не нашли тамъ Іоанна, ибо лишь только святая Елисавета услышала, что въ Виѳлеемѣ началось избіеніе младенцевъ, тотчасъ же взяла свое дитя и убѣжала съ нимъ въ горы сосѣдней пустыни, а святой Захарія въ то время находился въ Іерусалимѣ, совершая служеніе во храмѣ по чину череды своей. Между тѣмъ Елисавета, укрываясь въ горахъ, усердно молила Господа защитить ее съ младенцемъ. Разъ она увидѣла издалека воиновъ, которые искали ее, и воскликнула она къ горѣ каменной, которая была предъ нею: „гора Божія! сокрой мать и дитя!“ И разступилась предъ нею гора, и скрылась тамъ св. Елисавета со своимъ сыномъ. А воины возвратились къ Ироду ни съ чѣмъ. Тогда Иродъ послалъ къ Захаріи въ церковь сказать: „отдай мнѣ твоего сына Іоанна!“ Св. Захарія отвѣчалъ: „я теперь служу Господу Богу Израилеву, а гдѣ мой сынъ—не знаю“. И разгнѣвался Иродъ, и послалъ къ Захаріи въ другой разъ съ приказаніемъ, если не отдастъ онъ сына своего,—убить его самого. И пришли свирѣпые убійцы какъ звѣри лютые, и говорили со гнѣвомъ священнику Божію: „гдѣ ты скрылъ своего сына? Отдай намъ его—такъ царь повелѣваетъ! А если не отдашь, то самъ сейчасъ же умрешь!“ И отвѣчалъ имъ св. Захарія: „вы убьете тѣло мое, а Господь пріиметъ душу мою!“ И бросились на него беззаконные, и убили его между алтаремъ и храмомъ. И застыла его святая кровь на мраморномъ помостѣ подобно камню, на вѣчное обличеніе Ироду. А Елисавета пребывала въ пещерѣ горы той, покрываемая Богомъ вмѣстѣ съ Іоанномъ; и появился тамъ для нихъ повелѣніемъ Божіимъ источникъ ключевой воды, и выросла финиковая пальма съ плодами, которыми и питались они. Спустя 40 дней послѣ убіенія Захаріи, преставилась и св. матерь Предтечи. А св. Іоаннъ, питаемый ангеломъ, возрасталъ и, хранимый Богомъ, пребывалъ въ пустынѣ той до дня явленія своего Израилю. (Ч. М.)

II. Что же поучительнаго представляетъ это повѣствованіе (основанное на церковномъ преданіи и евангельскомъ повѣствованіи) о зачатіи и рожденіи Предтечи?

Кто не согласится съ тѣмъ, что, при всемъ желаніи имѣть дѣтей, при усердной молитвѣ къ Богу о дарованіи ихъ, не получать желаемаго и просимаго до глубокой старости, при этомъ терпѣть еще за безчадіе поношеніе и укоризну отъ людей безо всякой вины—великое несчастіе, тяжелое горе для всѣхъ родителей? И вотъ изъ евангельскаго повѣствованія мы видимъ, что Захарія и Елисавета, родители Предтечи, не имѣя дѣтей до глубокой старости, несли это долговременное и тяжелое горе безъ ропота, со смиреніемъ и покорностію волѣ Божіей, нисколько не ослабѣвая въ благочестіи и исполненіи заповѣдей Господнихъ, во всемъ поступая безпорочно и праведно и, какъ видно изъ словъ архангела, по молитвѣ своей получили желаемое хотя въ глубокой старости, и за терпѣніе свое утѣшены были отъ Бога рожденіемъ сына, великаго предъ Богомъ.

Это-то поведеніе родителей Предтечи во время неплодства ихъ представляетъ поучительный урокъ и достойный вниманія и подражанія примѣръ прежде всего всѣмъ супругамъ, которые или совсѣмъ остаются бездѣтными, или лишаются дѣтей по рожденіи ихъ, а затѣмъ и всѣмъ намъ въ нашихъ несчастіяхъ и скорбяхъ.

Правда, въ нынѣшнее время встрѣчаются даже и между христіанами такіе, которые многочадіе считаютъ тяжелымъ бременемъ, несчастіемъ для себя, а безчадіе принимаютъ за счастіе; но такихъ неразумныхъ едва ли много. Большая часть христіанъ считаютъ бракъ учрежденіемъ Творца, освященнымъ Христомъ Спасителемъ нашимъ и получающимъ благословеніе отъ святой церкви Его, для законнаго рожденія дѣтей и христіанскаго воспитанія ихъ и для взаимнаго вспомоществованія сочетавающихся лицъ другъ другу; вступаютъ въ бракъ съ желаніемъ и надеждою имѣть дѣтей, въ рожденіи дѣтей видятъ знакъ благоволенія Божія къ себѣ; на дѣтей смотрятъ, какъ на утѣху для себя среди тревогъ и невзгодъ житейскихъ, подпору для своей старости и какъ на увѣковѣченіе памяти о себѣ въ роды родовъ. Но и въ наше время посѣщаетъ иныхъ благомыслящихъ супруговъ таковое же несчастіе, какое долгое время терпѣли родители Предтечи, и они, не получая совсѣмъ дѣтей или лишаясь ихъ, начинаютъ скучать, унывать, роптать на Бога и, наконецъ, потерявъ надежду имѣть дѣтей, нерѣдко предаются различнымъ житейскимъ удовольствіямъ и невоздержной жизни, думая этимъ заглушить свое горе. Подобно несчастливымъ супругамъ и родителямъ, многіе изъ насъ и въ другихъ несчастныхъ случаяхъ жизни, вмѣсто того чтобы со смиреніемъ и покорностію промыслу Божію переносить горе, съ терпѣніемъ ожидать вновь милости Божіей, впадаютъ въ уныніе и ропотъ, ожесточаются сердцемъ и отдаются порочной жизни.

Мы, какъ христіане, должны твердо помнить и вѣрить, что міръ управляется промысломъ Божіимъ и что люди находятся подъ особеннымъ попеченіемъ Божіимъ; такъ начало и конецъ нашей жизни всецѣло зависятъ отъ воли Божіей. Какъ всевѣдущій и премудрый, благій и праведный, сообразуясь съ настроеніемъ нашей души и характеромъ, Богъ однихъ ведетъ ко спасенію благополучіемъ внѣшней жизни, другихъ лишеніями и скорбями. И какъ у Бога нѣтъ лицепріятія, то покорностію волѣ Божіей и непоколебимою вѣрою, рано или поздно, но всегда мы можемъ пріобрѣсти благоволеніе Его къ себѣ и получить желаемыя блага. Поэтому уныніе и ропотъ на Бога въ несчастіяхъ есть великій грѣхъ предъ Богомъ. Ими выражается наша гордость, непокорность, нетерпѣніе или, по меньшей мѣрѣ, наше неразуміе и безпечность о спасеніи. Когда постигаютъ насъ несчастія и горе, мы мало обращаемъ вниманія на свое поведеніе, мы не стараемся отыскивать вину ихъ въ своей жизни и еще меньше можемъ знать, къ чему бы привело насъ благополучное теченіе жизни. Но Богъ все видитъ и знаетъ и часто несчастіями или обращаетъ наше вниманіе на незамѣчаемые наши пороки, или предупреждаетъ и предохраняетъ насъ отъ нихъ. Въ частности неплодные супруги и родители, лишающіеся дѣтей, въ своемъ неплодствѣ и лишеніи дѣтей видятъ знаки неблаговоленія Божія. Но такой взглядъ ихъ на свое положеніе показываетъ одно неразуміе и маловѣріе. Развѣ кто изъ насъ можетъ знать, каковы будутъ дѣти наши, принесутъ ли они намъ горе или радость? Одинъ Богъ это знаетъ—и, какъ Онъ открылъ намъ чрезъ святыхъ людей, Онъ не даетъ дѣтей супругамъ или лишаетъ ихъ дѣтей или по Своей правдѣ — за грѣхи родителей, или по Своей благости, чтобы избавить родителей отъ горя, какое могли бы принести имъ дѣти, и обратить сердце ихъ къ единому на потребу — безпрепятственному попеченію о своемъ вѣчномъ спасеніи. (См. „Воскр. лист.“, изд. ред. „Воскр. дня“, № 178).

III. Итакъ, бр., будемъ во всѣхъ обстоятельствахъ жизни нашей непоколебимо вѣрить въ промыслъ и попеченіе Божіе о насъ, при несчастіяхъ не унывать и не роптать, но со смиреніемъ и покорностію переносить горе, стараясь уразумѣвать въ этихъ обстоятельствахъ одну премудрую и благую о насъ волю Божію. (Сост. по указ. источн.).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 2.

Горній градъ Іудовъ.

Къ юго-западу отъ Іерусалима, на одинъ часъ съ четвертью ѣзды, въ обширной горной лощинѣ, между садовъ и обработанныхъ полей, красиво расположено селеніе *Айнъ-Каримъ*, въ древности *Горняя*, или *Горній градъ Іудовъ:* это родина Предтечи Христова Іоанна. На томъ мѣстѣ, гдѣ родился величайшій изъ рожденныхъ женами пророкъ, находится теперь францисканскій монастырь. Церковь здѣсь трехпрестольная; лѣвый престолъ стоитъ надъ мѣстомъ рожденія Іоанна Предтечи. Изъ храма по 8 мраморнымъ ступенямъ спускаются въ пещеру, гдѣ подъ мраморною доскою престола горитъ 6 неугасимыхъ лампадъ, а подъ ними—вырѣзанная изъ мрамора же звѣзда съ латинскою надписью: „*здѣсь родился Предтеча Господень*". Сводъ и стѣны пещеры обложены мраморомъ и покрыты богатою матеріей, а полъ украшенъ мозаикою. Главный престолъ храма стоитъ на томъ мѣстѣ, гдѣ счастливый старецъ Захарія воспѣлъ свою благодарственную пѣснь: *благословенъ Господь Богъ Израилевъ*... (Лук. 1, 67 и далѣе). За монастыремъ, въ концѣ селенія, виденъ подъ тѣнью смоковницъ водоемъ, называющійся „Источникомъ Маріи"; преданіе говоритъ, что сюда ходила черпать воду Матерь Божія, когда гостила у Своей сродницы Елисаветы. Невдали отъ этого водоема находились развалины дома свв. Захаріи и Елисаветы. Нынѣ въ *Горней* устроенъ русскою миссіею пріютъ для православныхъ поклонниковъ и женская обитель православныхъ съ церковію.

№ 3. БЕСѢДА,

изъясняющая исторію праздника усѣкновенія главы Іоанна Предтечи съ нравственными выводами.

I. Святая церковь изъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ особенно почитаетъ и прославляетъ Предтечу и Крестителя Христова Іоанна. Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ говоритъ, что изъ рожденныхъ женами не было ни одного пророка больше Іоанна Крестителя (Лук. 7, 28). Славно было рождество Предтечи Христова, поучительна его жизнь, но не менѣе славна была и мученическая его кончина. Объ этой то кончинѣ пророка Божія я и побесѣдую съ вами, бр., сегодня.

Св. Іоаннъ Креститель, строгій подвижникъ благочестія, ревностный проповѣдникъ покаянія, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и строгимъ обличителемъ дѣлающихъ беззаконіе. Несмотря однакожъ на эту строгость обличенія, всѣ желавшіе спасенія съ охотою приходили слушать покаянную проповѣдь Іоанна, возвѣщавшаго о скоромъ явленіи міру Спасителя, крестились отъ него во Іорданѣ и почитали его великимъ пророкомъ. Самъ Иродъ царь, который, какъ увидимъ ниже, предалъ на смерть Іоанна, боялся его какъ мужа праведнаго и святого, и съ удовольствіемъ слушалъ наставленія его (Марк. 6, 20). Случилось же такъ, что этотъ Иродъ, имѣя законную жену, бросилъ ее и отнялъ жену у брата своего Филиппа. Св. Іоаннъ, какъ строгій ревнитель закона, не потерпѣлъ такого беззаконія и часто вслухъ всѣхъ обличалъ Ирода, что „не слѣдуетъ ему имѣть у себя жену брата своего". И самъ Иродъ, а еще болѣе незаконная жена его Иродіада сильно негодовала на строгаго обличителя ихъ беззаконной жизни; послѣдняя готова была тотчасъ же предать смерти Іоанна, но не могла этого сдѣлать, потому что Иродъ боялся за это убійство народа, который особенно почиталъ Предтечу Христова. Поэтому Иродъ только заключилъ Іоанна въ темницу и томилъ его тамъ въ узахъ, надѣясь этимъ заградить правыя уста своему обличителю. Но Іоаннъ и въ темницѣ продолжалъ свои обличенія на нечестиваго царя, продолжалъ свою проповѣдь покаянія собиравшимся къ нему ученикамъ, продолжалъ свидѣтельствовать о пришедшемъ уже въ міръ Спасителѣ и посылалъ даже учениковъ своихъ ко Господу вопросить Его: „Онъ ли Мессія, или другого нужно ожидать", чтобы ученики, сами видя преславныя чудеса Христовы, признали въ Немъ проповѣданнаго учителемъ ихъ Спасителя (Мѳ. 9, 2—3).

Много времени томился Предтеча Христовъ въ темницѣ, и злобствовавшая Иродіада все-таки не могла найти случая избавиться отъ своего обличителя. Но вотъ насталъ день рожденія

Иродова. Иродъ по этому поводу сдѣлалъ большой праздникъ вельможамъ своимъ и другимъ почетнымъ людямъ. Во время пира дочь Иродіады плясала и своею пляскою такъ угодила Ироду и всѣмъ гостямъ его, что царь съ клятвою обѣщалъ дать ей все, чего бы она ни попросила, хотя бы даже половину царства. Плясунья обратилась за совѣтомъ къ матери, чего бы ей попросить! Тутъ-то дышавшая злобою противъ Іоанна Иродіада научила дочь просить царя, чтобы тотчасъ принесена была ей на блюдѣ голова Іоанна Крестителя. Царь смутился отъ такого неожиданнаго прошенія, потому что, какъ сказалъ я, боялся сколько грѣха за это убійство, столько народа; но не желая нарушить беззаконной клятвы своей, данной при множествѣ гостей, послалъ стража въ темницу, чтобы тотъ отсѣкъ св. Іоанну Крестителю голову и принесъ ее на блюдѣ. Голова была принесена и подана плясуньѣ, а та отдала ее своей матери. Преданіе присовокупляетъ, что когда была принесена честная глава Предтечи, то къ ужасу всѣхъ присутствующихъ на пирѣ она произнесла прежнія обличительныя слова: „не должно тебѣ имѣть жену брата твоего“. Нечестивая же Иродіада, получивъ желаемое, съ своей стороны не устыдилась еще больше наругаться надъ главою праведника; она иглою колола обличавшій ее языкъ, и боясь, чтобы обличитель ея не воскресъ, когда бы приложили главу къ трупу, закопала ее во дворцѣ въ нехорошемъ мѣстѣ. Обезславленное тѣло Предтечи въ ту же ночь взято было учениками его изъ темницы и погребено въ самарійскомъ городѣ Севатіи. (Синакс. въ Чет.-М.; сн. „Воскр. чт.“ за 1865—66 гг. кн. I, стр. 521).

Такою мученическою смертію окончилъ праведную жизнь свою Предтеча и Креститель Христовъ Іоаннъ! Преданіе повѣствуетъ, что мщеніе Божіе не умедлило наказать беззаконныхъ убійцъ. Иродъ вскорѣ лишенъ былъ своей власти и сосланъ въ заточеніе съ своей беззаконной женой Иродіадой и ея дочерью. Тамъ въ заточеніи прежде всѣхъ погибла плясунья. Переходя зимою чрезъ рѣку, она проломилась и погрузилась въ воду по шею такъ, что ледъ стиснулъ ее и она повисла въ водѣ, вися головою на льду. И вышло, что плясунья, изъ-за которой погибъ праведникъ, теперь при погибели своей, не достигая дна рѣки, должна была какъ бы плясать въ водѣ. Наконецъ острымъ льдомъ совсѣмъ перерѣзало ей шею: обезглавленный трупъ занесенъ былъ водою, а къ Ироду и Иродіадѣ принесена была одна только голова погибшей. Объ Иродѣ же и Иродіадѣ повѣствуютъ, что оба они были пожерты землей живые (Синакс.). „Лучше бѣ, скажемъ словами св. церкви, не клятися, Ироде беззаконне, аще ли же и клялся еси, но не о добрѣ клялся. Лучше было бы одумавшись отказаться отъ безумной клятвы и жизнь получить, нежели изъ-за стыда нарушить дурную клятву главу Предтечеву усѣкнуть“ (Стихир. на Госп. воззв. 29 авг.).

II. Въ воспоминаніе разсказанной кончины пророка и Предтечи Христова Іоанна св. церковь установила особый праздникъ, который по самому роду мученической смерти праведника называется усѣкновеніемъ главы св. Іоанна Предтечи и празднуется съ самыхъ древнихъ временъ 29 августа. Праздникъ этотъ, по величію лица и служенія Предтечи Господня, причисленъ церковію къ большимъ праздникамъ. Креститель Христовъ былъ Предтечею своего Спасителя и Господа не только рожденіемъ и проповѣдію, но и смертію. „Предтечево славное усѣкновеніе, поетъ св. церковь, смотрѣніе бысть нѣкое божественное, да и сущимъ во адѣ Спасово проповѣсть пришествіе“ (Конд. праздн.). „Предваривъ сошествіе Господа во адъ, онъ благовѣстилъ тамъ Бога, явившагося во плоти, и утѣшилъ души, тамъ содержавшіяся. Послѣ съ ними, когда разоренъ былъ адъ въ воскресеніе Христово, онъ изшелъ со Христомъ оттуда, и сподобился многихъ вѣнцовъ на небѣ, какъ дѣвственникъ, какъ пустынножитель, какъ учитель и проповѣдникъ покаянія, какъ пророкъ, Предтеча, Креститель и наконецъ какъ мученикъ“ (Синакс.).

а) **Праздникъ усѣкновенія главы Предтечи Христова Іоанна отличается отъ другихъ праздниковъ строгимъ постомъ.** Причину установленія сего поста св. церковь объясняетъ слѣдующимъ образомъ: „всячески достоитъ намъ въ той день сѣтованіемъ унылымъ быти, а не чревоугожденіе имѣти, ради воздержательнаго житія святаго, и скверноубійственнаго кровопролитія его отъ Ирода. Такъ какъ глава Предтечева усѣчена бысть на пиру плясаніемъ блудныя плясавицы, чревоугодіемъ, закланіемъ и кровопролитіемъ различныхъ животныхъ: то и намъ не подобаетъ вкушать ни отъ единаго изъ таковыхъ животныхъ, да не явимся сообщники Иродову чревоугодію. Ибо какъ мы можемъ почтить честное усѣкновеніе Крестителево? Станемъ ли ѣсть мясо или иныя различныя многоцѣнныя брашна? Но онъ жилъ въ пустынѣ безводной и безтравной: ни хлѣба не ѣлъ, ни трапезы не имѣлъ. Вино ли піемъ? А онъ никогда не пилъ вина, ни инаго питія мірскаго. Итакъ усердно почтимъ день сей молитвою и постомъ“ (Уставъ ц. 29 авг.). Постъ въ этотъ день долженъ состоять въ воздержаніи не только отъ мясной и сырной пищи, но и отъ рыбной, и слѣдовательно долженъ состоять въ трапезѣ изъ елея, овощей или что Богъ даруетъ отъ таковыхъ [1] (Ц. уст. гл. 33). Въ уставѣ прямо говорится, что постъ въ день усѣкновенія главы Іоанна Предтечи „завѣщанъ древними святыми отцами“.

б) **Кромѣ поста, въ день усѣкновенія Предтечи въ нашей церкви совершается поминовеніе воиновъ, убіенныхъ во брани за вѣру и отечество.** „Сей день, говорится въ церковныхъ книгахъ, ради пострадавшаго за истину Предтечи Господня есть приличный для принесенія всеобщей Богу молитвы за положившихъ животъ свой за вѣру и отечество“. Воины, положившіе жизнь свою на полѣ брани за св. вѣру, царя и отечество, т. е. за правду, истину, весьма уподобляются св. Іоаннѣ Предтечѣ, мученику за правду. (Чин. помин. православн. воин. 29 авг.). Поминовеніе это установлено церковію въ 1769 году (кіев. мѣс. 1832 году 29 авг.). (Воскр. чт.“ за 1865—66 гг., кн. I, стр. 519—524).

в) **Св. церковь въ своихъ пѣснопѣніяхъ и чтеніяхъ торжественно прославляетъ Іоанна Предтечу въ день усѣкновенія его честныя главы, дабы этимъ показать, какъ высоко цѣнитъ она страдальцевъ за истину.**

Изъ-за истины онъ пострадалъ, изъ-за истины отсѣчена ему глава; а истина для всѣхъ дорога, потому что въ ней спасеніе всѣхъ.

„Что было бы на землѣ, если бы между людьми правды не наблюдалось, если бы истина не была такъ хранима, уважаема? спрашиваетъ одинъ извѣстный нашъ проповѣдникъ. Тогда и жить никому нельзя было бы на землѣ. Общество людей неправедныхъ и лживыхъ долго существовать не можетъ: истребятся они сами собою, или другъ друга истребятъ. Гдѣ правда не соблюдается, тамъ близокъ всему конецъ, и неправедное пріобрѣтеніе—всегда прахъ. Гдѣ истина не хранится, тамъ скоро все погибаетъ, —и беззаконная жизнь—близкая смерть. Что была бы земля безъ солнца? Мрачная, холодная, мертвая пустыня. А безъ правды еще хуже было бы на землѣ. Правда нужнѣе солнца для людей. И потому величайшее благодѣяніе дѣлаетъ роду человѣческому тотъ, кто правду на землѣ водворяетъ.

„Вотъ почему почтенно, важно, дорого для всѣхъ усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи: онъ, уча людей правдѣ, уча истинѣ, доказалъ своею главою, что истина достойна всякаго уваженія, и правда должна быть всего дороже для всѣхъ; своими страданіями заставилъ другихъ любить правду и почитать истину. Если бы онъ пересталъ говорить Ироду, что недостоитъ ему имѣть женою жену брата своего, то могли многіе подумать, что и имъ можно подобнымъ образомъ жить. Мученическою смертію его всѣ убѣдились, что беззаконная жизнь Ирода есть дѣйствительно беззаконіе; такимъ образомъ, правда и тогда торжествуетъ, когда праведникъ умираетъ изъ-за правды. Она тогда-то особенно и торжествуетъ, когда за нее праведникъ умретъ: кровь, пролитая за истину, самая краснорѣчивая проповѣдь о истинѣ.

„Святые страдаютъ, умираютъ, лишь бы научить всѣхъ правду любить и истину хранить; а мы, братія, по крайней мѣрѣ жить будемъ правдою и истиною, чтобы тѣмъ заставить другихъ правду любить и истину почитать.“ (См. Проп. прот. Р. Путятина).

---

[1] Нѣкоторые благочестивые христіане постъ въ день усѣкновенія главы Предтечи простираютъ до того, что не употребляютъ въ этотъ день въ пищу ни круглыхъ овощей, напр. картофель, головокъ капусты и т. п., потому что они своею формою будто напоминаютъ главу Предтечи, ни овощей съ краснымъ сокомъ, напр., свекловицы, потому что онѣ будто напоминаютъ кровь Предтечи. Въ церковномъ уставѣ нѣтъ такого запрещенія; усердію поститься св. церковь не полагаетъ границъ, только бы съ строгимъ воздержаніемъ отъ пищи соединялось святое желаніе поста, а не предразсудки, на которые мы указали.

III. Будемъ, братія, и для себя и для другихъ любить истину и хранить правду. Неправда ни для кого не полезна, и беззаконіе для всѣхъ пагубно. Почитая усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи, почтимъ истину, которую онъ такъ желалъ водворить; почтимъ этотъ день строгимъ воздержаніемъ въ пищѣ и питіи, дабы не уподобиться по жизни убійцамъ св. великаго праведника, предававшимся въ этотъ день объяденію и пьянству,—помянемъ въ своихъ молитвахъ всѣхъ страдальцевъ за истину и во главѣ ихъ нашихъ христолюбивыхъ воиновъ, положившихъ животъ свой за вѣру, царя и отечество. (Сост. по указ. источн. съ дополн. свящ. Г. Д.).

№ 4. БЕСѢДА

въ день св. апостоловъ Петра и Павла.

I. Однажды св. апостолъ Петръ вопросилъ Господа: *се мы оставихомъ вся и вслѣдъ Тебѣ идохомъ: что убо будетъ намъ?* I. Христосъ отвѣчалъ ему: *аминь глаголю вамъ, яко вы, шедшіе по Мнѣ, въ пакибытіе, егда сядетъ Сынъ человѣческій на престолѣ славы Своея, сядете и вы на двоюнадесяте престолу, судяще обѣманадесяте колѣнома израилевома* (Мѳ. 19, 27—28). Итакъ, если Самъ Господь не отдѣляетъ славы Своей отъ славы учениковъ Своихъ, то могла ли св. церковь Его не прославлять ихъ, не призывать ихъ въ молитвахъ своихъ? Поклоняясь единому во св. Троицѣ Богу, ублажая пречистую Матерь Христа Бога нашего, мы, чада православной церкви, прославляемъ и призываемъ въ молитвахъ нашихъ также и вѣрныхъ рабовъ Божіихъ, нашихъ старшихъ братій,—во 1-хъ св. пророковъ, во 2-хъ — св. апостоловъ. Какъ между пророками церковь преимущественно прославляетъ св. Іоанна Крестителя, такъ между апостолами—святыхъ Петра и Павла: перваго, *яко апостоловъ предначальника*; второго, *яко паче инѣхъ трудившася* [1]).

Св. Петръ родился въ Виѳсаидѣ и назывался прежде Симономъ, былъ сынъ Іонинъ и имѣлъ брата Андрея, названнаго Первозваннымъ. Занятіемъ ихъ была рыбная ловля.

Однажды Господь, идя по берегу Тиверіадскаго озера, увидѣлъ Симона и брата его Андрея, закидывавшихъ сѣти въ воду. Господь сказалъ имъ: *грядита по Мнѣ и сотворю вы ловца человѣкомъ* (Мѳ. 4, 19). И оба брата, оставивъ лодку, сѣти и домъ пошли вслѣдъ за божественнымъ Учителемъ. Когда Господь спросилъ однажды учениковъ Своихъ: *вы же кого Мя глаголите быти?* Симонъ, отъ лица всѣхъ апостоловъ, сказалъ: *Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго* (Матѳ. 16, 16). За это изреченіе, внушенное Самимъ Богомъ Господь назвалъ Симона блаженнымъ, нарекъ Петромъ (т. е. камнемъ, въ знакъ твердости его вѣры) и обѣщалъ дать ему ключи царствія небеснаго, т. е. власть вязать и рѣшить грѣхи человѣковъ. Увидѣвъ Господа, идущаго по водѣ какъ по сушѣ, Петръ испросилъ у Него позволеніе притти къ Нему—и пошелъ, но испугался высокихъ волнъ, потому что на озерѣ была сильная буря, и началъ тонуть. Тогда Господь подалъ ему руку и сказалъ: *маловѣре, почто усумнѣлся еси* (Матѳ. 14, 31)? Вмѣстѣ съ Іоанномъ и Іаковомъ Петръ удостоился видѣть на Ѳаворѣ славу преобразившагося Господа и, по своей пламенной любви къ Нему, умолялъ Его остаться здѣсь навсегда. Предъ страданіями Господа, Петръ обѣщаетъ итти съ Нимъ даже на смерть, но слышитъ отъ Него предсказаніе о троекратномъ отреченіи. Въ саду Геѳсиманскомъ онъ, дѣйствительно, какъ бы готовъ былъ умереть за Іисуса Христа, потому что, въ виду многочисленной и вооруженной толпы, хотѣлъ защищать своего божественнаго Учителя и ножемъ отсѣкъ ухо одному изъ рабовъ архіерейскихъ; но Господь сказалъ ему: *вложи ножъ твой въ мѣсто его; вси бо пріемшіи ножъ ножемъ погибнутъ* (Матѳ. 26, 52). Но когда Іисуса Христа, связаннаго, привели на судилище озлобленныхъ враговъ Его, оказалось какъ немощенъ человѣкъ самъ по себѣ. Петръ, обѣщавшійся умереть за Іисуса Христа, три раза отрекся отъ Него: *не знаю*, говорилъ онъ, *человѣка сего*. Но это отреченіе онъ загладилъ горькими слезами, троекратнымъ увѣреніемъ Господа въ любви своей, всею послѣдующею жизнію и мученическою кончиною. Господь и не помянулъ Петру о его малодушіи; въ первый же день по воскресеніи Своемъ, Онъ явился ему и потомъ, на морѣ Тиверіадскомъ, троекратнымъ изреченіемъ: *паси овцы Моя*, возстановилъ его въ апостольскомъ званіи. По вознесеніи Іисуса Христа и сошествіи на апостоловъ Святаго Духа, Петръ, своею проповѣдію, въ одинъ день обратилъ къ вѣрѣ Христовой три тысячи народа, а потомъ, по исцѣленіи хромого—пять тысячъ. Онъ безбоязненно проповѣдывалъ объ Іисусѣ Христѣ, какъ Сынѣ Божіемъ и обѣтованномъ Мессіи, и въ синедріонѣ предъ старѣйшинами іудейскими, и въ храмѣ—предъ собраніемъ народа. Безчестіе и раны, которыя онъ терпѣлъ за это, онъ принималъ съ радостію. Св. Петръ, по особенному откровенію Божію, первый началъ крестить язычниковъ, крестивъ въ Кесаріи римскаго сотника Корнилія. Въ Антіохіи онъ основалъ церковь, члены которой первые начали называться христіанами. Съ свѣтильникомъ вѣры христіанской св. Петръ прошелъ почти всю Малую Азію, Понтъ, Галатію, Каппадокію, Виѳинію, проповѣдуя преимущественно іудеямъ, тогда какъ св. Павелъ обращалъ язычниковъ. Наконецъ, св. Петръ прибылъ въ Римъ. Здѣсь онъ обличилъ Симона волхва, который нѣкогда хотѣлъ купить у него власть сообщать дары Духа Святаго и теперь въ Римѣ старался обольстить язычниковъ ложными чудесами. Своею молитвою св. Петръ низвергъ волхва съ высоты, на которую тотъ поднялся силою своихъ волхвованій. Первоверховный апостолъ имѣлъ даръ чудотвореній въ такой степени, что однимъ словомъ исцѣлилъ разслабленнаго Енея и воскресилъ умершую Тавиѳу, также отъ одной тѣни его тѣла исцѣлялись болящіе. Когда Неронъ воздвигъ жестокое гоненіе на христіанъ, св. Петръ осужденъ былъ на крестную смерть. Но онъ не только не страшился мученій, но просилъ распинателей своихъ распять его внизъ головою, потому что считалъ себя недостойнымъ претерпѣть тотъ же образъ мученія, какой претерпѣлъ Самъ божественный Учитель.

---

[1]) На велик. вечер. на Господи воззв. стихира 1.

Въ томъ же городѣ и въ тотъ же день пострадалъ и св. апостолъ Павелъ, но, какъ гражданинъ римскій, онъ былъ не распятъ, а усѣченъ мечемъ. Онъ былъ родомъ іудей изъ города Тарса и назывался прежде Савломъ; еще предки его пользовались правомъ римскихъ гражданъ. Воспитаніе свое онъ получилъ въ Іерусалимѣ, *при ногахъ* знаменитаго раввина Гамаліила. Имѣя искреннюю, но неразумную ревность къ закону Моисееву, онъ сначала ненавидѣлъ христіанъ и гналъ церковь Божію. Савлъ соизволялъ убіенію св. Стефана первомученика, вторгался въ домы христіанъ, связывалъ мужей, женъ и дѣтей и, наконецъ, испросилъ себѣ позволеніе итти въ Дамаскъ, чтобы и тамъ отыскивать и вязать христіанъ. Но его ожидало другое назначеніе. Господь провидѣлъ въ немъ избранный сосудъ благодати и великаго апостола. Когда Савлъ уже приближался къ Дамаску, вдругъ облисталъ его чудный свѣтъ съ неба; онъ палъ на землю и услышалъ голосъ: *Савле! Савле! что Мя гониши?* Савлъ сказалъ: *кто еси, Господи?* Господь отвѣтствовалъ: *Азъ есмь Іисусъ, Его же ты гониши.* Въ трепетѣ и ужасѣ, Савлъ вопросилъ: *Господи! что мя хощети творити?* Что повелишь мнѣ дѣлать? Господь послалъ его въ Дамаскъ, гдѣ апостолъ Ананія научилъ его вѣрѣ христіанской и чрезъ св. крещеніе просвѣтилъ его очи душевныя и тѣлесныя, потому что Савлъ послѣ видѣнія былъ три дня слѣпъ. Съ этого времени, бывшій гонитель христіанской вѣры содѣлался самымъ ревностнѣйшимъ проповѣдникомъ ея. Хотя онъ былъ, по его словамъ, меньшій изъ апостоловъ, но, укрѣпляемый благодатію Божіею, больше всѣхъ потрудился. Трудно исчислить всѣ подвиги, страданія и чудеса его. Онъ обошелъ Азію и Европу, проповѣдывалъ іудеямъ и язычникамъ, царямъ и подданнымъ, мудрымъ и невѣждамъ. Онъ основалъ много церквей и оставилъ вселенской церкви четырнадцать богодухновенныхъ посланій. Вотъ почему св. церковь называетъ его, равно какъ и св. Петра, апостоломъ первопрестольнымъ и учителемъ вселенной.

Прославляя память святыхъ апостоловъ, мы должны подражать ихъ твердой, живой вѣрѣ въ Господа, ихъ пламенной любви къ Нему, ихъ неослабной ревности о распространеніи и утвержденіи между людьми христіанской вѣры, ихъ постоянной заботливости о вѣчномъ спасеніи ближнихъ и всего рода человѣческаго.

II. Жизнь св. первоверховныхъ апостоловъ, безъ сомнѣнія, вся въ высшей степени назидательна; но нѣкоторыя черты ея назидательны, такъ сказать, отрицательно; по одной такой чертѣ изъ жизни св. апостоловъ мы и возьмемъ во вниманіе и разсмотримъ ихъ для нашего назиданія.

а) **Въ жизни св. апостола Петра такая черта есть его троекратное отреченіе отъ Іисуса Христа.** Отличаясь предъ собратіями своими ревностію и усердіемъ къ божественному своему Учителю, этотъ сильный духомъ ученикъ однажды, когда Іисусъ Христосъ намекалъ ученикамъ Своимъ, что всѣ они оставятъ Его при страданіяхъ, сказалъ Ему: *аще и вси соблазнятся о Тебѣ, Господи, азъ никогдаже соблажнюся* (Матѳ. 26, 33),—не оставлю Тебя! Спаситель тогда же предсказалъ противное, — что Петръ три раза отречется отъ своего Учителя въ ночь при начатіи страданій, прежде, нежели трижды пѣтелъ возгласитъ. Такъ это и исполнилось. Страданія, ожидавшія Учителя, устрашили не совсѣмъ еще укрѣпившагося въ вѣрѣ ученика,—и апостолъ Петръ дѣйствительно троекратно отказался отъ Іисуса Христа: *не знаю человѣка сего* (Матѳ. 26, 72).

б) **Въ жизни же другого апостола—Павла замѣчательна иная черта, именно та, что онъ, до избранія своего въ апостольство былъ однимъ изъ самыхъ ревностныхъ гонителей христіанъ, какъ послѣдователей Распятаго. Когда же приспѣла минута, въ которую Господу Богу благоугодно стало сосудъ нечистый и смрадный обратить въ избранный, чистый и благоуханный, гонителя Своего въ ревностнаго послѣдователя и проповѣдника, Павелъ, или лучше Савлъ, —ибо это носилъ онъ тогда имя,** — услышалъ голосъ съ неба: *Савле! Савле! что Мя гониши?* (Дѣян. 9, 4).

Мы упомянули объ этихъ двухъ обстоятельствахъ въ жизни первоверховныхъ апостоловъ потому, что и сами, къ несчастію, привыкли дѣлать то же, что Господь попустилъ сдѣлать апостоламъ Петру и Павлу,—и сами также, подобно Петру, часто отрекаемся отъ Іисуса Христа,—а подобно Павлу, часто гонимъ Его и преслѣдуемъ. И это мы говоримъ безъ преувеличенія.

Въ самомъ дѣлѣ, **мы часто отрекаемся отъ Іисуса Христа.** Такъ—при крещеніи своемъ мы дали обѣтъ Богу сочетаться Христу Спасителю, т. е. совершенно соединиться съ Нимъ духомъ своимъ и, слѣдоват., жить такъ, какъ Онъ предписываетъ, жить по волѣ Его. А такъ ли мы живемъ всегда? Въ такомъ ли тѣсномъ союзѣ духовномъ пребываемъ съ Іисусомъ Христомъ? Нѣтъ, часто падаемъ, согрѣшаемъ, нарушаемъ Его волю своими грѣховными дѣлами, словами и мыслями, и тѣмъ расторгаемъ союзъ съ Нимъ и нарушаемъ обѣтъ свой, — а это и значитъ, что мы отрекаемся отъ Іисуса Христа.

Бываютъ и другіе случаи частные. Такъ, напр., Іисусъ Христосъ требуетъ, чтобы каждый послѣдователь Его, т. е. христіанинъ, не только вѣровалъ въ Него всѣмъ сердцемъ, но и исповѣдывалъ свою вѣру устами во спасеніе другихъ, т. е. при случаѣ преподавалъ бы или исповѣдывалъ свою вѣру и другимъ. Это требованіе всегда ли нами исполняется? Не случается ли напротивъ, что требованія и условія такъ называемаго свѣтскаго приличія, или другія какія мірскія причины, какъ напр. ложный стыдъ, мнимый или напрасный страхъ, корыстолюбіе и проч., налагаютъ на уста наши печать молчанія даже и тогда, когда они необходимо должны бы раскрыться у всякаго истиннаго христіанина, чтобы напр. просвѣтить невѣжду, обличить явный соблазнъ, кощунство или другое какое зло, пятнающее вѣру христіанскую! И это наше молчаніе, какъ отреченіе отъ своихъ обязанностей не есть ли вмѣстѣ и отреченіе отъ Того, Который обязалъ насъ, т. е. отъ Господа Іисуса Христа? Да и много такихъ случаевъ, въ которыхъ мы дозволяемъ себѣ отреченіе отъ Него, но только или не обращаемъ вниманія на эти случаи, или же не понимаемъ всей ихъ важности.

Подобно Савлу, **и мы не рѣдко гонимъ Іисуса Христа** — и вотъ какъ: Савлъ гналъ, преслѣдовалъ и предавалъ мученіямъ не Самого Іисуса Христа, Который въ то время былъ уже на небѣ, — а Его учениковъ и послѣдователей; однако же Іисусъ Христосъ отнесъ это гоненіе къ Себѣ, потому что говорилъ ему: *Савле, Савле! что Мя гониши?* И мы гонимъ, очевидно, не Самого Іисуса Христа, Который сѣдитъ одесную Бога Отца, а Его учениковъ, слугъ и послѣдователей. Кто же эти ученики, слуги и послѣдователи? Конечно, и мы всѣ, какъ христіане, принадлежимъ къ числу ихъ; но особенно этими именами могутъ назваться нѣкоторые изъ насъ. Это — всѣ старающіеся вести жизнь болѣе или менѣе благочестивую и строгую, слѣдовательно быть истинными послѣдователями Христовыми. Далѣе это нищіе, бѣдные, больные и всѣ вообще страдальцы, которыхъ Іисусъ Христосъ назвалъ меньшею Своею братіею.

Этихъ-то по-истинѣ учениковъ, слугъ и послѣдователей Христовыхъ мы не рѣдко презираемъ и даже преслѣдуемъ. На нихъ обращаются наши упреки, обличенія, насмѣшки, ругательства, иногда даже прямыя гоненія, — мы называемъ ихъ лицемѣрами, ханжами и другими именами. Что они будутъ гонимы, это предсказано въ словѣ Божіемъ: *вси хотящіи благочестно жити о Христѣ Іисусѣ гонимы будутъ* (2 Тим. 3, 12), и за такую жизнь обѣщано имъ блаженство: *блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царствіе небесное... блажени есте, егда поносятъ вамъ, и ижденутъ и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще, Мене ради* (Матѳ. 5, 10 — 11). Но слѣдуетъ ли гнать ихъ? Конечно, нѣтъ, — уже по тому самому, что они такіе же люди, какъ и мы, и притомъ нѣкоторые изъ нихъ истинные, а не мнимые, какъ мы, ученики Христовы.

Правда, что нѣкоторые изъ нихъ, быть можетъ, лицемѣрятъ, другіе обманываютъ и бродяжничаютъ. Но во-первыхъ, какъ отличить истинное желаніе жить благочестиво отъ тщеславнаго намѣренія показаться благочестивымъ предъ людьми? Очень трудно, потому что *кто вѣсть отъ человѣкъ, яже въ человѣцѣ, точію духъ человѣка, живущій въ немъ* (1 Кор. 2, 11). Сердце человѣческое тайникъ — который видѣть насквозь никому невозможно, кромѣ Сердцевѣдца всевѣдущаго. Во-вторыхъ, трудно также отличить и истинную бѣдность отъ мнимой, истинное страдальчество отъ притворнаго, истинное нищенство отъ нищенства такого, которое есть постыдное ремесло, при имѣніи средствъ къ жизни. Трудно, говоримъ, отличить это. А безъ разбора гнать всѣхъ не только не благоразумно, но и нечестиво; потому что гоненіе это на истинныхъ бѣдняковъ и страдальцевъ Іисусъ Христосъ относитъ къ Себѣ: „если, говоритъ Онъ, сотворите вы что или не сотворите единому изъ сихъ братій Моихъ меньшихъ, то Мнѣ сотворите или не сотворите“ (Матѳ. 25, 40. 45). Стало быть лучше и безгрѣшнѣе мы поступимъ, если оставимъ каждаго при своемъ. Истинно ли кто благочестивъ, истинно ли кто любитъ правду, — судъ объ этомъ предоставимъ Богу, Который вѣдаетъ всѣ тайны сердца нашего и воздастъ каждому изъ насъ по дѣломъ (Римл. 2, 6).

Равнымъ образомъ, и нищіе вообще да не будутъ безъ разбора презираемы отъ насъ и преслѣдуемы. Лучше будемъ во всѣхъ ихъ видѣть меньшую братію Христову. Гораздо безопаснѣе ошибиться въ этомъ, — если, т. е., всѣхъ нищихъ сочтемъ братіями Христовыми, чѣмъ ошибиться въ томъ, когда истинныхъ братій Христовыхъ сочтемъ обманщиками и подвергнемъ утѣсненіямъ. Они требуютъ помощи ради Христа: стало быть, нечего намъ допытываться, нужна ли имъ наша помощь. Подадимъ ее смѣло, потому что подадимъ не имъ собственно, а Іисусу Христу. Если бы не Іисусъ Христосъ принималъ эту помощь, то она не имѣла бы такой высокой цѣны. Но остережемся въ отказѣ помощи, остережемся, потому что можемъ ошибиться. Да если бы и не ошиблись, то вообще отказъ просящему ради Христа будетъ отказомъ Самому Христу. (См. „Воскр. чт.“ 1888 г.).

III. Итакъ, если мы подражаемъ, конечно, не намѣренно апостоламъ Петру и Павлу въ темныхъ чертахъ ихъ жизни, — подражаемъ отреченію перваго и гоненію второго, то станемъ съ намѣреніемъ подражать имъ и въ свѣтлыхъ чертахъ ихъ жизни, — станемъ подражать покаянію Петра, который, какъ говоритъ преданіе, всю жизнь оплакивалъ свой грѣхъ, начавъ это оплакиваніе въ то самое время, когда совершилъ его; станемъ подражать и твердости его въ вѣрѣ, каковою онъ послѣ прославился. Станемъ подражать и св. ап. Павлу, который, сдѣлавшись апостоломъ, сталъ самымъ ревностнымъ проповѣдникомъ Іисуса Христа и защитникомъ Его послѣдователей, ибо распространилъ Его евангеліе и словомъ и дѣломъ, и устами, и письменами и на востокѣ, и на западѣ, и во свидѣтельство всей своей любви къ Іисусу Христу самъ былъ гонимъ, мучимъ и умеръ за Него. (Сост. съ доп. по указ. источн.).

№ 5. БЕСѢДА

о перенесеніи мощей святителя и чудотворца Николая (9-го мая).

I. „Приспѣ день свѣтлаго торжества, градъ Барскій радуется, и съ нимъ вселенная вся ликовствуетъ пѣсньми и пѣньми духовными: днесь бо священное торжество“. Такъ воспѣваетъ святая церковь въ день, посвященный воспоминанію торжественнаго перенесенія „честныхъ и многоцѣлебныхъ мощей святителя и чудотворца Николая“ изъ г. Мѵръ-ликійскихъ (въ Малой Азіи), гдѣ святитель окончилъ дни своей жизни, въ Апулійскій городъ Баръ (въ южной Италіи). Это священно-торжественное событіе происходило 9-го мая 1087 года при слѣдующихъ достопамятныхъ обстоятельствахъ. Въ концѣ одиннадцатаго столѣтія, въ царствованіе греческаго императора Алексѣя Комнена, въ предѣлы Малой Азіи вторглись невѣрные сарацыны, овладѣли Ликійскою областію и разрушили главный ея городъ Мѵры. Въ Мѵрахъ почивали тогда нетлѣнные останки угодника Божія, святителя Николая, хранившіеся подъ спудомъ неприкосновенно въ теченіе 744 лѣтъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ разоренія варварами города Мѵръ, святитель Николай въ ночномъ видѣніи явился одному, проживавшему въ городѣ Барѣ, пресвитеру и внушилъ ему перенести свои мощи изъ Мѵръ-ликійскихъ въ этотъ городъ. Вставши поутру, пресвитеръ сообщилъ о бывшемъ ему видѣніи клиру и всему народу. Всѣ съ радостію приняли внушеніе почитаемаго святителя и тотчасъ порѣшили выбрать нѣсколько знатнѣйшихъ гражданъ и вмѣстѣ съ священнослужителями отправить ихъ въ городъ Мѵры для перенесенія оттуда мощей св. чудотворца. Посланные сѣли на корабль и благополучно прибыли въ Ликійскія Мѵры. Здѣсь, по указанію нѣкоторыхъ иноковъ, они дѣйствительно въ одной церкви нашли въ землѣ невредженную раку святителя, наполненную благоухающимъ мѵромъ, истекшимъ отъ нетлѣнныхъ останковъ угодника. Священники съ подобающимъ благоговѣніемъ подняли на свои руки раку со святыми мощами и, перенесши ихъ на корабль, отплыли на родину. Навстрѣчу драгоцѣнной святынѣ вышли почти всѣ жители города Бара въ предшествіи священнослужителей со свѣтильниками въ рукахъ и духовными пѣснопѣніями. Сначала честныя мощи святителя были положены въ находящейся недалеко отъ моря церкви св. Іоанна Предтечи. Спустя недолгое время, испытавъ чудодѣйственную силу св. мощей въ многочисленныхъ исцѣленіяхъ, благодарные жители города Бара соорудили во имя святителя Николая великолѣпный каменный храмъ и въ немъ устроили серебряную позлащенную раку. И вотъ въ третій годъ по перенесеніи ихъ изъ Мѵръ, святыя мощи чудотворца соборомъ архіереевъ и священниковъ торжественно были перенесены изъ церкви Іоанна Предтечи въ новоустроенный храмъ въ честь великаго угодника и святителя Николая. По волѣ самого святителя, возвѣщенной одному иноку въ видѣніи, честныя мощи его были положены подъ престоломъ въ алтарѣ этого храма, гдѣ онѣ почиваютъ и доселѣ, источая чудодѣйственную силу въ исцѣленіи болѣзней съ вѣрою и благоговѣніемъ молитвенно призывающихъ имя великаго святителя Христова, чудотворца Николая. (См. Воскресн. чт.).

Не одинъ только градъ Барскій радуется нынѣ перенесенію святыхъ и многоцѣлебныхъ мощей чудотворца Николая, нѣтъ, съ нимъ торжествуетъ и вся вселенная.

Воспоминаемое нынѣ событіе въ высшей степени отрадно и назидательно для всякаго православно-вѣрующго христіанина.

II. а) **Отчего св. Николай своими мощами не пожелалъ остаться въ Мѵрахъ по завладѣніи этимъ городомъ сарацынами?** Оттого, что тамъ въ лицѣ сарацынъ поселилось нечестіе, всякій порокъ и нечистота. А въ мѣстѣ нечистомъ какъ оставаться чистому и святому? *Кое общеніе свѣту ко тмѣ?* и *Христу*, и всему Христову *кое общеніе съ веліаромъ?* Поэтому ни духъ его не могъ витать около того мѣста, ни чистѣйшее и благоуханное тѣло его не могло тамъ остаться.—Часто грѣшникъ упивается грѣхомъ, какъ виномъ, съ жадностію творитъ грѣхъ, не знаетъ себѣ сытости въ грѣховныхъ чувственныхъ удовольствіяхъ. Онъ ни въ храмъ не ходитъ, ни дома какъ должно не молится,—не говоря уже о томъ, что въ его себялюбивомъ сердцѣ нѣтъ мѣста христіанской любви къ ближнимъ; онъ съ утра до вечера весь въ суетѣ, весь во грѣхѣ. Но знаетъ ли онъ, чего лишаетъ себя чрезъ это? Благодать Духа Святаго въ немъ погашается и бездѣйствуетъ, ангелъ хранитель отступаетъ и плачетъ, святой, имя котораго онъ носитъ, перестаетъ быть ходатаемъ за него. „Что ты стоишь здѣсь и плачешь?“ говорилъ нѣкогда святитель Христовъ Нифонтъ юношѣ, который стоялъ при вратахъ одного дома и плакалъ. „Я, отвѣтилъ юноша,—ангелъ, посланный Господомъ на сохраненіе человѣка, который пребываетъ уже нѣсколько дней въ семъ нечестивомъ домѣ, стою здѣсь потому, что не могу приблизиться къ грѣшнику, плачу оттого, что теряю надежду привести его на путь покаянія“. Такова сила грѣха! Онъ изъ человѣка облагодатствованнаго дѣлаетъ какой-то зловонный трупъ, отъ котораго бѣжитъ все святое. Да оно такъ и есть. „Кто чрезъ свою худую жизнь, говорилъ нѣкогда ангелъ Божій великому старцу св. Пахомію,—сдѣлался мертвымъ для Бога и добродѣтели, тотъ смердитъ въ тысячу разъ хуже мертваго тѣла, такъ что мы ни стоять, ни пройти около не можемъ“. Вотъ что дѣлаетъ изъ христіанина грѣхъ. Братіе! ужели кому-нибудь изъ насъ не ужасно быть въ такомъ разобщеніи съ Богомъ и святыми? И ужели еще будемъ оставаться во грѣхахъ, нами любимыхъ? Ужели не позаботимся, не употребимъ всѣхъ усилій освободиться отъ нихъ? Да не будетъ сего съ нами.

б) **Но св. Николай, оставивши и духомъ и тѣломъ своимъ г. Мѵры, тѣмъ внушаетъ намъ бѣгать не только грѣха, даже самыхъ мѣстъ беззаконія, самыхъ людей нечестивыхъ и развратныхъ**. Сколько христіанину можетъ быть вреда отъ знакомствъ неосмотрительныхъ, отъ посѣщенія мѣстъ соблазнительныхъ! Подобныя общества и лица—это ядъ, губящій душу,—это сѣти, уловляющія ее на грѣхъ. И сколько отъ нихъ погибло людей, даже твердо стоявшихъ на пути добродѣтели. А между тѣмъ многіе только и ищутъ этого. Бывать тамъ, гдѣ праздность, шумъ и веселіе—это пища ихъ, самое первое утѣшеніе для нихъ. Посмотрите, съ какою радостію, поспѣшностію иной идетъ на зрѣлище, пусть оно будетъ самое нехристіанское, самое для нравственности оскорбительное; пусть это будетъ даже въ великій постъ или подъ праздникъ, когда всѣ истинные сыны св. церкви идутъ въ храмъ Божій для участія въ молитвахъ церкви. Что же онъ не спроситъ себя: что онъ оттуда вынесетъ, что пріобрѣтетъ для души своей, для спасенія которой онъ живетъ? Но онъ объ этомъ и не думаетъ, ему бы только убить время, усладить зрѣніе, слухъ. А грѣховно то или нѣтъ, вредно для души или нѣтъ, этихъ вопросовъ онъ не касается. Гдѣ же здѣсь вѣра? можетъ ли быть при этомъ истинное благочестіе? Поступать такъ не значитъ ли дѣлать похожее на то, какъ если бы кто во время пожара, вмѣсто того чтобы спасать себя и свое семейство отъ огня, сталъ бы, напротивъ, бросаться въ огонь? Говоримъ это потому, что нынѣ стремленіе къ свѣтскимъ разнаго рода развлеченіямъ усиливается болѣе и болѣе. Нынѣ ищутъ удовольствій не въ средѣ своего семейства, но непримѣнно внѣ его. И вотъ, быть можетъ, гдѣ одна изъ причинъ неустройствъ семейной жизни, раздоровъ между мужемъ и женой, нехристіанскаго воспитанія дѣтей, растраты состоянія, разстройства матеріальнаго и нравственнаго, преждевременной потери здоровья. Прежде не знали столько развлеченій и жили благочестиво. Но такъ или иначе, только всѣ должны помнить одно: *со беззаконными беззаконенъ будеши и съ нечестивымъ развратишися*. Если бы этими вредными для нашей души оказались самые близкіе родные, то и такихъ нужно удаляться.

в) **Мы сказали: удаляться, а къ кому же пристать? съ кѣмъ сближаться?** А вотъ обратимся опять къ св. Николаю. Святитель Николай нашелъ мѣсто, гдѣ будутъ опочивать его мощи,—изъ г. Мѵръ, гдѣ поселились беззаконные сарацыны, онъ велѣлъ перенести ихъ въ г. Баръ—почему? потому что тамъ господствовала христіанская вѣра. Итакъ въ кругу людей исповѣдующихъ Христову вѣру нашелъ святитель упокоеніе своему нетлѣнному тѣлу. Будемъ, братіе, и мы искать общенія съ людьми благочестивыми. Испытывали ли вы сладость этого общенія? Человѣкъ благочестивый, религіозно настроенный—это ароматъ, отъ котораго вѣетъ благоуханіемъ Св. Духа,—съ такимъ человѣкомъ не скучно быть цѣлые часы,—все бы слушалъ и наслаждался бесѣдою его, отъ него не хочется уйти, съ нимъ хотѣлось бы жить и не разлучаться. Мало нынѣ такихъ людей,—тѣмъ дороже они, если кому придется найти ихъ. А есть, и нынѣ есть они. Не нужно ихъ искать на высотахъ,—они иногда скрываются въ неизвѣстности, занимаютъ самую низкую долю,—самаго простого званія. Такъ другой цвѣтокъ растетъ въ долинѣ, никѣмъ непримѣчаемый, многими попираемый, а какое отъ него благоуханіе! Не на недостатокъ такихъ людей нужно жаловаться, а на неохоту сближаться съ ними, на явное нерасположеніе къ нимъ. Любите, братіе, благочестіе, уважайте подвижниковъ благочестія, ищите ихъ бесѣды, просите ихъ совѣтовъ—и вы получите великую пользу для своей души. (См. „Сборникъ общепонятн. поуч.“ свящ. П. Шумова).

III. Православный христіанинъ, чаще обращайся съ теплою молитвою къ прославляемому всею вселенною святителю Николаю, взывай къ нему вмѣстѣ съ матерію нашею церковію: „спасай насъ, яко предстатель нашъ, великій Николае, разгоняя отъ насъ тьму искушеній и бѣдъ.“ (Сост. по указ. источн. свящ. Г. Д—ко.)

№ 6. БЕСѢДА

о празднованіи въ честь святого пророка Божіяго Иліи.

I. Изъ ветхозавѣтныхъ пророковъ въ особенности прославляетъ православная церковь пророка Божія Илію. Самъ Господь, взявъ его живымъ на небо, отличилъ этого славнаго пророка отъ другихъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ. Чѣмъ же заслужилъ пророкъ Илія такую милость и благоволеніе Господа? Безпримѣрною ревностію своею о славѣ Божіей, своимъ самоотверженіемъ и трудами для сохраненія на землѣ истинной вѣры. Древнее сказаніе передаетъ, что когда родился Илія, отцу его было видѣніе, будто свѣтлые ангелы вмѣсто пеленъ повиваютъ его пламенемъ и вмѣсто молока питаютъ огнемъ. Дѣйствительно, по характеру своему пророкъ Илія былъ какъ бы огненный человѣкъ. Въ его душѣ постоянно кипѣлъ гнѣвъ противъ распространившагося между израильтянами нечестія. Послѣ грозныхъ своихъ обличеній пророкъ, ревнуя о святости имени Божія, нѣсколько разъ призывалъ на жестокосердый народъ гнѣвъ Божій. Онъ вымолилъ у Господа засуху и голодъ, отъ котораго самъ едва не погибъ. Посрамивъ на одной горѣ развращавшихъ народъ языческихъ священниковъ, онъ всѣхъ ихъ закололъ, какъ предписывалъ это законъ Моисеевъ, хотя зналъ, что ему угрожала за это немалая опасность отъ царицы—Іезавели. Она поклялась отмстить за это пророку, но Илія убѣжалъ въ пустыню. Измученный тяжелой борьбой съ нечестіемъ, пророкъ сталъ просить себѣ у Бога смерти. Упавши духомъ, онъ въ унынiи удалился на пустынную гору Хоривъ. Въ это время въ сердцѣ пророка кипѣлъ такой гнѣвъ на забывшихъ истиннаго Бога своихъ единоплеменниковъ, что ему хотѣлось, чтобы громы небесные разразились надъ нечестивцами, чтобы ихъ попалилъ небесный огнь или поглотила земля. Но вотъ послышалось тихое вѣяніе вѣтра, и въ немъ явился Господь, давая тѣмъ разумѣть пророку, что Онъ есть Богъ болѣе милосердія, чѣмъ мщенія. „Зачѣмъ ты здѣсь, Илія?“ спросилъ Господь. Пророкъ закрылъ лицо свое плащомъ и сказалъ: „я сильно возревновалъ по Тебѣ, Господи, когда увидѣлъ, что сыны израилевы оставили Твой завѣтъ, разрушили Твои жертвенники, пророковъ Твоихъ избили; остался я одинъ, и моей уже смерти ищутъ“. Чтобы успокоить и утѣшить пророка, Господь сказалъ, что въ израильскомъ народѣ осталось еще семь тысячъ праведниковъ, не поклоняющихся языческимъ истуканамъ.

Праведный гнѣвъ на нечестіе давалъ пророку Иліи такую смѣлость, до какой не доходилъ ни одинъ изъ обличителей и вѣстниковъ суда Божія. Во дни Иліи царствовалъ надъ израильтянами нечестивый Ахавъ. Одинъ благочестивый израильтянинъ, по имени Навуѳей, имѣлъ рядомъ съ царскимъ дворцомъ небольшой виноградникъ. Этотъ виноградникъ почему-то понравился Ахаву, такъ что онъ захотѣлъ купить его у Навуѳея. Но Навуѳей не хотѣлъ нарушить закона, запрещавшаго отдавать отцовское наслѣдіе въ чужой родъ, и не уступалъ царю своего виноградника. Разстроенный неповиновеніемъ своего благочестиваго подданнаго, царь воротился разъ домой и легъ въ постель не ѣвши. Узнавъ, что разстроило Ахава, жена его Іезавель все дѣло взяла на себя.

Она подкупила ложныхъ свидѣтелей, которые согласились заявить, что Навуѳей богохульствовалъ и непочтительно отзывался о царѣ. Нечестивые судьи въ угоду хитрой царицѣ приговорили невиннаго Навуѳея къ смерти: его побили камнями, все имущество его поступило въ царскую казну. Ахавъ безъ всякой тревоги воспользовался послѣ этого виноградникомъ, пошелъ въ садъ Навуѳея и спокойно гулялъ. Вдругъ явился къ нему пророкъ Илія и грозно, безъ всякой боязни, объявилъ Ахаву положенное отъ Бога наказаніе: „твою кровь будутъ лизать псы точно такъ же, какъ они лизали кровь Навуѳея, а жену твою совсѣмъ съѣдятъ“. Таковъ былъ пророкъ Илія, пламенный ревнитель по Богѣ, грозный обличитель нечестія и пороковъ.

II. Мы съ благоговѣніемъ преклоняемся предъ этимъ великимъ пророкомъ. **Но чтобы избѣжать посылавшихся чрезъ пророка Илію грозныхъ наказаній отъ Бога, всѣмъ намъ должно подражать пророку, возлюбить всѣмъ сердцемъ Бога и ближнихъ и тщательно сохранять святую вѣру христіанскую.**

а) **Всякій христіанинъ обязанъ любить Бога и ближнихъ—и не просто любить, но ревностно.** Да, православный христіанинъ, любовь безъ ревности—любовь не полная. Что за сынъ, который спокойно, не возмущаясь, слушаетъ, какъ оскорбляютъ его родителей? Что за гражданинъ, который не тревожится, когда видитъ, что грабятъ или убиваютъ его соотечественника? Не долженъ ли сынъ заступиться за честь своего отца и матери и заградить уста злословящему? Не обязанъ ли всякій изъять своего ближняго изъ рукъ обижающаго его?

б) **Точно такъ же каждый вѣрующій обязанъ хранить и защищать православную вѣру;** каждый истинный христіанинъ при случаѣ долженъ обличить неправду. Если же ты спокойно слушаешь, какъ безбожникъ издѣвается надъ твоею вѣрою, то не значитъ ли это, что ты не любишь своей вѣры? Если ты остаешься равнодушнымъ, когда легкомысленный нечестивецъ непочтительно отзывается или шутитъ надъ св. таинствами или надъ св. предметами, несправедливо поноситъ служителей алтаря Господня, то не показываешь ли тѣмъ самымъ, что ты недостойный сынъ матери—церкви? Или если ты не возмущаешься душою, когда притѣсняютъ твоего ближняго, то не въ правѣ ли всякій подумать о тебѣ, что ты не искренно любишь своего собрата? Но, можетъ быть, кто-нибудь скажетъ, что заступничествомъ за притѣсняемаго наживешь сильнаго врага и самому себѣ принесешь вредъ. Вотъ это-то и значитъ, что мы не имѣемъ ревности въ своей любви къ Богу и ближнимъ.

Когда ты видишь въ опасности любимаго человѣка, тогда вѣдь ты не раздумываешь, какія будутъ послѣдствія отъ твоего заступничества, но не медля спѣшишь на защиту. Да и что разсуждать объ опасностяхъ, когда сказано: „блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царство небесно?“ Для достиженія такой награды стоитъ претерпѣть и непріятности. Впрочемъ, въ обыкновенной нашей жизни не мало бываетъ и такихъ случаевъ, гдѣ заступничество за правду не представляетъ никакой опасности. Не будемъ упускать, православный христіанинъ, такихъ случаевъ. Не будемъ и сами озлобляться и гнѣваться, если кто-нибудь по долгу своего званія или просто по долгу христіанскому выскажетъ намъ горькое слово правды и обличенія. Повѣрь, возлюбленный, что смиреніе никогда не унизитъ христіанина, а слово правдиваго обличенія иногда можетъ предостеречь и исправить заблудшаго.

III. Да напоминаетъ же намъ всегда святой и славный угодникъ Божій пророкъ Илія о нашей обязанности пламенно любить Бога и хранить и защищать св. вѣру. (Г. Д.)

Приложеніе

къ бесѣдѣ № 6.

Вѣрованія, соединяемыя съ именемъ св. пророка Иліи.

Относительно св. пророка Иліи въ простонародьѣ ходятъ два вѣрованія: одно — будто бы онъ во время грозы ѣздитъ по небу на огненной колесницѣ, и будто бы оттого слышится громъ; второе, что онъ передъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ вмѣстѣ съ Энохомъ явится на землю и прольетъ свою кровь отъ руки антихристовой, и будто отъ крови этихъ святыхъ возгорится земля и послѣдуетъ кончина міра.

Посмотримъ, насколько справедливы эти вѣрованія.

Въ пользу перваго вѣрованія нельзя сказать ничего. Это — чистая выдумка. Въ жизни этого великаго пророка есть, конечно, одно обстоятельство, — именно взятіе его на небо на огненной колесницѣ, запряженной огненными конями, — которое можетъ навести простой народъ на подобное вѣрованіе. Но не это обстоятельство питаетъ въ простомъ народѣ такой грубый предразсудокъ; онъ поддерживается собственно разсказами старухъ, которыя, въ своемъ дѣтствѣ выслушавъ отъ старшихъ эту басню, передаютъ ее и своимъ дѣтямъ — и передаютъ не какъ басню, а какъ сущую правду. Такъ ведется между простолюдинами, хотя надо согласиться, что подобные толки у нихъ происходятъ не отъ злого расположенія возносить хулу на пророка Божія, а отъ ихъ духовной слѣпоты и невѣдѣнія, вслѣдствіе чего они, вмѣсто святой истины, питаютъ умы своихъ дѣтей бабьими сказками, тогда какъ отъ нихъ предостерегаетъ насъ и само слово Божіе (1 Тим. 1, 4; 4, 7).

Илія пророкъ дѣйствительно взятъ былъ отъ земли на небо на огненной колесницѣ, которая везена была и огненными конями (4 Цар. 2, 11). Правда и то, что во время грома мы слышимъ что-то похожее на раскаты. Кому же всего легче приписать такое явленіе, какъ не Иліи пророку? Вотъ это-то сближеніе столь разнородныхъ явленій было, вѣроятно, началомъ нелѣпаго вѣрованія о происхожденіи грома. Но какъ бы кто ни былъ легковѣренъ, все же едва ли согласится думать, будто дивный пророкъ Илія — ангелъ во плоти — для того былъ взятъ чудеснымъ образомъ отъ земли на небо, чтобы тамъ разъѣзжать на огненной колесницѣ и огненныхъ коняхъ. Для чего, скажите, будетъ онъ совершать подобное? Для потѣхи или для того, чтобы наводить страхъ на тѣхъ, которые живутъ подъ небомъ? Вѣдь такая мысль не только недостойна мысли нашей о Богѣ, но и о великомъ Божіемъ пророкѣ. Будто у Бога для праведниковъ не стало радостей и наслажденій не земныхъ? Вѣдь ѣздить на какой бы ни было коляскѣ, на какихъ бы ни было коняхъ есть удѣлъ собственно земнородныхъ. Станетъ ли заниматься этимъ предъ лицемъ Самого Бога тотъ, который и на землѣ былъ ангеломъ? Вотъ къ какимъ богопротивнымъ мыслямъ ведетъ разсматриваемое вѣрованіе.

Притомъ, если громъ бываетъ, положимъ, оттого, что въ это время ѣздитъ Илія пророкъ по небу, то отчего же онъ происходилъ прежде, когда Иліи пророка еще не было ни на небѣ, ни на землѣ? Вѣдь Илія пророкъ жилъ на землѣ и потомъ взятъ на небо, спустя уже много-много лѣтъ отъ начала міра, тогда какъ громъ и молнія разражались надъ землею и были извѣстны міру отъ самаго начала его бытія. Не ясно ли, что существующее въ народѣ мнѣніе о происхожденіи грома невѣрно и его совершенно слѣдуетъ оставить и забыть, какъ нѣкую басню?

Громъ бываетъ отъ причинъ, совершенно иныхъ и совершенно естественныхъ, а не отъ такихъ чудныхъ, какъ думаютъ простолюдины. Громъ — явленіе природы, не выходящее изъ обыкновенныхъ ея законовъ. Онъ, правда, тоже явленіе дивное; но развѣ Тотъ, Который *вся премудростію сотворилъ* (Пс. 103, 24), не могъ устроить между прочимъ и этого? Что оно не понятно для иныхъ, такъ мало ли на свѣтѣ такого, что для людей темныхъ представляется загадкой, а для просвѣщенныхъ, напротивъ, свѣтло и ясно?

Судите сами: если громъ происходитъ оттого, что въ это время Илія пророкъ ѣздитъ по небу, то для чего бы послѣднему, т.е. небу, передъ грозой покрываться тучами? Мы обыкновенно видимъ блескъ молніи и слышимъ раскаты грома только тогда, когда является нѣсколько черныхъ облаковъ и эти облака собираются въ одну тучу. Вотъ здѣсь то, въ этихъ-то облакахъ и тучахъ — начало и причины грома. Люди, занимающіеся этимъ, нашли и открыли, что въ природѣ есть сила (извѣстная подъ именемъ электричества), которая способна производить подобныя явленія, какъ громъ, и подобное блистаніе, какъ молнія. Это признали истиннымъ всѣ люди знающіе. Съ этимъ остается согласиться и всѣмъ намъ.

Впрочемъ, можно указать и на дѣйствительное отношеніе пророка Иліи къ явленіямъ во время грозы, — на такое явленіе, которое, по ходатайству св. церкви, и нынѣ возможно. Изъ исторіи жизни пророка Иліи извѣстно, что по молитвѣ его заключалось небо и низводился на землю дождь. И потому мы нисколько не погрѣшимъ, если будемъ вѣровать, что и нынѣ можетъ онъ пособить намъ въ подобномъ случаѣ. Будемъ просить сего славнаго пророка во время засухи, чтобы онъ вымолилъ намъ у Бога дождь, а во время безведрія—вёдро. Онъ еще при жизни своей творилъ подобныя чудеса; тѣмъ болѣе теперь Господь Богъ подвигнется на милосердіе къ намъ недостойнымъ по ходатайству такого угодника Своего. Допустимъ и то, что Богъ можетъ помиловать и спасти насъ отъ убіенія громомъ и отразить отъ насъ какъ громовыя стрѣлы, такъ и другія губительныя прещенія по молитвамъ св. славнаго пророка. При этомъ нельзя не похвалить въ нашихъ простолюдинахъ того благочестиваго настроенія, что въ явленіи грома они видятъ величіе Божіе и свое благоговѣніе предъ Богомъ выражаютъ крестнымъ знаменіемъ.

Во второмъ вѣрованіи насчетъ пророка Иліи гораздо больше справедливыхъ сторонъ. Хотя въ свящ. писаніи нѣтъ прямого указанія, что передъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ сойдутъ на землю Илія и Энохъ, однако св. церковь не отвергаетъ этого, когда въ своей пѣсни въ честь пророка Иліи называетъ его вторымъ предтечею пришествія Христова. Іисусъ Христосъ разъ уже приходилъ на землю, и тогда предтечею былъ Іоаннъ.

Придетъ Іисусъ Христосъ и еще разъ, и тогда, по смыслу церковной пѣсни (троп. пророку Иліи), предтечею будетъ Илія. Вѣрованіе, что Илія и Энохъ снова явятся на землю и на ней примутъ смерть, можно возвести на степень непреложности. Опредѣленіе Божіе: *смертію умрете* (Быт. 2, 17) неизбѣжно простирается на весь родъ человѣческій: изъ него не исключенъ ни одинъ смертный; даже Самъ Сынъ Божій, сдѣлавшись подобнымъ намъ человѣкомъ, не избѣгъ сего удѣла земнородныхъ и пребывалъ *въ сердцѣ земли три дни и три нощи*. Слѣдовательно, и эти два великія лица—Илія и Энохъ, хотя за святость жизни и избѣгли въ свое время острія меча, но, какъ происшедшіе изъ рода смертныхъ, должны будутъ когда-нибудь выполнить Божіе опредѣленіе. Но какъ они на брани примутъ смерть отъ руки антихристовой (Апок. 11, 7, 8)—это во власти Бога и отъ насъ утаено. Что отъ ихъ крови возгорится земля и отъ этого произойдетъ кончина міра,—объ этомъ нигдѣ не говорится. А что Илія и Энохъ будутъ предтечами и предвѣстниками второго пришествія Христова, это очень правдоподобно. Ибо если Господь въ свое время благословилъ изъять ихъ изъ среды живыхъ, не давъ имъ вкусить смерти, то навѣрное пошлетъ ихъ снова на землю—въ эту юдоль плача—и не заставитъ долго скитаться въ странѣ изгнанія, ожидая всеобщаго прославленія. И слѣдовательно, явленіе на землю Иліи и Эноха будетъ несомнѣннымъ признакомъ, что *близъ есть кончина*,—приближается второе славное пришествіе Христово. (Сост. по „Воскр. чт.“ 1888 г.)

№ 7. БЕСѢДА

въ день преставленія св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова (26 сентября).

(О побужденіяхъ ко взаимной любви христіанской).

I. Св. апостолъ и евангелистъ Іоаннъ Богословъ, нынѣ ублажаемый, былъ ближайшимъ и любимѣйшимъ ученикомъ Господа нашего Іисуса Христа,—по выраженію церковной пѣсни, онъ былъ другомъ и наперсникомъ Христовымъ. Чѣмъ же особенно отличался этотъ апостолъ отъ другихъ учениковъ Господа, и чѣмъ заслужилъ онъ особенное благоволеніе и расположеніе Іисуса Христа? Будучи образцомъ цѣломудрія и кротости и имѣя мягкое и нѣжное сердце, расположенное любить Бога и ближнихъ, св. апостолъ и евангелистъ Іоаннъ Богословъ всею душою прилѣпился къ Господу, Учителю своему, и полюбилъ Его съ нѣжностью дѣтскаго сердца, за что и былъ ближе другихъ апостоловъ и доступнѣе къ Спасителю. Эта любовь къ Божественному Учителю выражалась не на словахъ только, но и на дѣлѣ. Такъ, въ то время, когда Іисусъ Христосъ былъ распятъ на крестѣ и когда всѣ ученики Его, „страха ради іудейска“, разбѣжались,—стояли при крестѣ только Божія Матерь и ученикъ Іоаннъ. Вотъ тутъ-то, въ минуты величайшаго уничиженія Божественнаго Учителя, въ минуты всеобщаго опасенія за самую жизнь, апостолъ Іоаннъ и доказалъ на дѣлѣ свою любовь и глубокую привязанность къ Господу Іисусу Христу. Видя столь великую любовь и полную преданность къ Себѣ Іоанна, Іисусъ Христосъ здѣсь же отличаетъ его отъ другихъ Своихъ учениковъ. Онъ усыновляетъ Іоанна Своей Матери, и съ той поры Пресвятая Богородица пребывала въ домѣ его до славнаго успенія Своего.

Но помимо любви къ Богу — этой первой и самой главной обязанности каждаго человѣка, св. апостолъ и евангелистъ Іоаннъ Богословъ любилъ также и ближнихъ своихъ. Такъ, онъ постоянно увѣщевалъ людей жить въ мирѣ и любви, повторяя до послѣднихъ дней своей жизни все одни и тѣ же слова: „братіе, любите другъ друга“. Увѣщевая же любить ближнихъ, апостолъ Іоаннъ въ то же время поучалъ, что нужно любить не словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною (Іоан. III. 18). Это онъ доказалъ примѣромъ изъ собственной жизни. Однажды, когда св. апостолъ Іоаннъ Богословъ проходилъ города Малой Азіи для проповѣди евангелія, въ одномъ изъ нихъ увидѣлъ юношу, способнаго на дѣло благое, поучалъ его много и затѣмъ сподобилъ его св. крещенія. Оставляя этотъ городъ, чтобы отправиться далѣе на проповѣдь евангелія, апостолъ Іоаннъ, въ присутствіи всей церкви, поручилъ юношу епископу того города, чтобы онъ научилъ новообращеннаго всему доброму. Епископъ научилъ юношу священному писанію, но не наблюдалъ за нимъ, а оставилъ его жить на своей волѣ, и вскорѣ юноша сталъ вести дурную жизнь: сталъ предаваться пьянству, заниматься кражей, потомъ свелъ дружбу съ разбойниками, которые увлекли его въ горы и пустыни, выбравъ его своимъ главою, и разбойничали по дорогамъ. По прошествіи нѣкотораго времени, апостолъ Іоаннъ возвратился въ тотъ городъ и, услышавъ, что юноша развратился и сталъ разбойничать, сказалъ епископу: „возврати мнѣ сокровище, которое я далъ тебѣ на храненіе, какъ въ вѣрныя руки; возврати мнѣ юношу, котораго я поручилъ тебѣ, чтобы ты научилъ его страху Божію!“ — „Погибъ юноша, отвѣчалъ со слезами епископъ: — умеръ душою, а тѣломъ разбойничаетъ по дорогамъ“. — „Такъ ли слѣдовало блюсти душу брата? сказалъ апостолъ Іоаннъ. — Но дай мнѣ проводника, я поищу того, котораго ты погубилъ“.

Апостолъ Іоаннъ пришелъ къ разбойникамъ и просилъ ихъ, чтобы они провели его къ старшинѣ своему. Разбойники повиновались. Увидѣвъ святого, юноша отъ стыда убѣжалъ въ пустыню; апостолъ же Іоаннъ, забывъ старость свою, погнался за нимъ, говоря: „обратись, сынъ мой, къ отцу твоему! не отчаявайся: я грѣхи твои приму на себя, только остановись и подожди меня, ибо Господь послалъ меня къ тебѣ!“ Юноша съ трепетомъ и стыдомъ палъ къ ногамъ святого, не смѣя взглянутъ на лицо его; апостолъ же Іоаннъ, какъ нѣжно любящій отецъ, обнялъ, обласкалъ его, привелъ въ городъ съ великою радостію, что нашелъ заблудшую овцу, много поучалъ его, наставляя на покаяніе. Юноша, совершая трудные подвиги покаянія, угодилъ Господу и, получивъ прощеніе грѣховъ, съ миромъ перешелъ въ жизнь вѣчную.

II. **По примѣру св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова намъ должно любить ближнихъ своихъ**, — любить не на словахъ только, а на самомъ дѣлѣ, отъ всей души, оказывать имъ въ жизни потребныя услуги, а при случаѣ даже не щадить и жизни своей для спасенія ближнихъ. *Больши сея любве никтоже иматъ, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. XV, 13), говоритъ празднуемый нынѣ св. апостолъ.

Побужденій любить другъ друга очень много: и природа, всѣмъ намъ общая, и наше духовное отношеніе другъ къ другу, и заповѣдь Спасителя нашего, и примѣръ Его и нравственное достоинство любви, и великая польза, отъ нея проистекающая, — все побуждаетъ насъ любить другъ друга.

а) **Дѣйствительно, кто мы другъ другу по природѣ нашей?** — Братія. У всѣхъ насъ на землѣ одинъ прародитель Адамъ, а на небѣ одинъ общій отецъ — Богъ. Значитъ, всѣ мы составляемъ одно великое семейство и поэтому должны любить другъ друга, какъ единокровные.

б) **Составляя одно семейство, какъ люди, всѣ мы, по званію христіанъ, находимся еще въ ближайшемъ сродствѣ между собою — составляемъ, по ученію апостола, одно духовное тѣло**, у коего глава — Христосъ, а мы члены (Ефес. 5, 23 и 30). Но въ какомъ отношеніи находятся члены одного естественнаго тѣла? Враждуютъ ли они между собою? Вооружается ли, напр., рука противъ ноги, глазъ противъ уха? Нѣтъ, они дѣйствуютъ согласно между собою, взаимно содѣйствуютъ другъ другу и находятся въ такомъ содружествѣ, что если страдаетъ одинъ членъ, то съ нимъ страждутъ и другіе (1 Кор. 12, 26). Если же такъ дѣйствуютъ плотскіе неразумные члены, то не паче ли должны поступать такъ мы, разумные члены духовнаго тѣла, коего глава—Христосъ желаетъ, чтобы мы жили въ мирѣ и любви между собою?

в) **І. Христосъ паче всего и заповѣдуетъ намъ, чтобы мы любили другъ друга.** Вспомните, о чемъ Онъ молилъ и что внушалъ апостоламъ предъ страданіемъ Своимъ? *Отче Святый*, взывалъ Онъ Отцу небесному, *соблюди ихъ отъ непріязни, — да будутъ они едино, якоже и Мы*! *Друзи Мои*, говорилъ Онъ апостоламъ, *заповѣдую вамъ — да любите другъ друга* (Іоан. 17, 11 и 15; 15, 17). Видите, какъ сильно желалъ І. Христосъ, чтобы мы жили во взаимной любви! Мы въ точности исполняемъ предсмертныя завѣщанія нашихъ родителей, родственниковъ и другихъ людей: ужели же пренебрежемъ завѣтъ Господа Спасителя нашего, сдѣланный тогда, какъ Онъ шелъ на страданія за насъ, готовился умереть ради нашего спасенія? О, если мы не будемъ исполнять сего священнаго завѣта, то явно покажемъ, что не любимъ І. Христа и недостойны называться учениками Его.

г) **І. Христосъ не только заповѣдалъ намъ любить другихъ людей, но и представилъ въ Себѣ Самомъ образецъ любви къ намъ.** Для чего Онъ, будучи Богомъ, сошелъ съ небесъ на землю и принялъ на Себя бренную плоть нашу? По любви къ намъ, людямъ. Почему Онъ, невинный, подвергался тяжкимъ страданіямъ и распятъ на крестѣ, какъ беззаконникъ? По той же любви къ намъ, людямъ. Почему Онъ долготерпитъ нашимъ грѣхамъ и не только милуетъ насъ, но еще посылаетъ намъ разные дары благодати? По любви къ намъ. Если же Онъ, существо всевысочайшее, такъ любитъ людей Имъ созданныхъ, то не паче ли должны любить ихъ мы, подобныя имъ творенія? Ибо мы во всемъ обязаны подражать своему Творцу и Искупителю. Это внушаетъ и апостолъ, говоря намъ: *аще сице возлюбилъ есть насъ Богъ, и мы должны есмы другъ друга любити* (1 Іоан. 4, 11).

д) Мы должны любить другъ друга потому болѣе, что **любовь къ ближнимъ имѣетъ высокое нравственное достоинство,** составляетъ великое совершенство христіанина. Она уподобляетъ насъ Богу, потому что *Богъ любы есть* (1 Іоан. 4, 8) и во всемъ дѣйствуетъ по любви къ Своимъ твореніямъ, въ особенности же къ намъ человѣкамъ, которыхъ Онъ такъ любитъ, что *Сына Своего единороднаго посла въ міръ, да живи будемъ Имъ* (1 Іоан. 4, 9). Она есть источникъ и совокупность всего добраго; а поэтому выше всѣхъ другихъ добродѣтелей: *нынѣ*, говоритъ апостолъ, *пребываютъ вѣра, надежда, любы, три сія: больши же сихъ любы*, безъ которой всѣ наши знанія, подвиги и самая вѣра не имѣютъ нравственной цѣны. Видите, что значитъ любовь и какъ необходима она для нравственнаго совершенства нашего! Поэтому апостолы, внушая всѣ христіанскія добродѣтели, болѣе всего заповѣдуютъ намъ любить другъ друга. Паче всего, говорятъ они, *стяжите любовь, яже есть союзъ совершенства*. Прежде всего *другъ ко другу любовь прилежну имѣйте, зане любовь покрываетъ множество грѣховъ* (Колос. 3, 14; 1 Петр. 4, 8).

е) **И какъ хорошо было бы, если бы всѣ люди въ точности исполняли эту апостольскую заповѣдь и жили въ искренней любви между собою!** Тогда не было бы тѣхъ золъ, которыя происходятъ отъ непріязни человѣческой,—не было бы сваръ и браней, обмановъ и клеветъ, хищеній и убійствъ, явныхъ и тайныхъ доносовъ и другихъ вредныхъ дѣйствій, которыя такъ много причиняютъ несчастія людямъ. Напротивъ, тогда и тѣ скорби, которыя неизбѣжны въ семъ мірѣ, по естественнымъ законамъ природы, весьма облегчились бы, тогда бѣдные и нищіе находили бы щедрое пособіе у богатыхъ, слабые и немощные — поддержку и покровительство сильныхъ, сирые и вдовицы—необходимое для нихъ призрѣніе. Короче, тогда любовь устранила бы много несчастій, бывающихъ нынѣ въ мірѣ,—усладила бы много горестей, удручающихъ нынѣ человѣчество, пролила бы много радостей и утѣшенія между людьми: ибо любовь, по словамъ апостола, *долготерпитъ, милосердствуетъ, не завидитъ, не превозносится, не гордится, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ, вся покрываетъ, всему вѣру емлетъ, вся уповаетъ, вся терпитъ* и не только никому не дѣлаетъ ничего худого, но еще внушаетъ добро творить ненавидящимъ насъ, благословлять клянущихъ насъ и молиться за творящихъ намъ обиды (1 Кор. 13, 4. 7. Лук. 6, 27—28).

III. *Возлюбимъ же*, братія, *другъ друга* и будемъ любить искренно, не *словомъ* или *языкомъ*, но *дѣломъ* и *истиною* (1 Іоан. 3, 18). (Составл. съ дополн. по кн. „Избран. слова и бесѣды“, Платона, митр. кіевск., Кіевъ, 1892 г. и др. источ.).

№ 8. БЕСѢДА

въ день славнаго великомученика Георгія побѣдоносца, 23 апрѣля.

I. 23 апрѣля празднуемъ память святого славнаго великомученика и побѣдоносца Георгія. Кто былъ святой Георгій? почему въ православной восточной церкви, особенно на святой Руси, утвердился обычай особаго чествованія сего святого великомученика?

Онъ былъ римскій воинъ конца III вѣка. Былъ прекрасенъ душою и тѣломъ. Былъ богатъ и знатенъ, принадлежа къ высшему кругу. Его достоинства внутренія и внѣшнія, особенно же необычайная привязанность къ нему римскаго императора Діоклитіана быстро не только провели его по всѣмъ ступенямъ воинскихъ и государственныхъ почестей первыхъ рядовъ, но поставили его и внѣ ряда — выше всѣхъ, такъ какъ императоръ Діоклитіанъ вознамѣрился было сдѣлать его своимъ соправителемъ, а въ случаѣ своей смерти и преемникомъ.

И все это потеряно, все это было отвергнуто, все попрано юнымъ Георгіемъ. Юнымъ его называемъ потому, что и умеръ-то онъ мученическою кончиною, не имѣя 30 лѣтъ. Георгій былъ христіанинъ. Велико было изумленіе, велика была скорбь императора, когда ему стали сначала шептать, а потомъ и громко говорить, что вѣра въ распятаго Христа проникаетъ не только во дворецъ, не только въ высшіе ряды воинства и вельможества, но и въ самую семью грознаго цезаря. Извѣстно, что Діоклитіанъ былъ изъ злѣйшихъ если только не самымъ злымъ гонителемъ христіанства. Онъ видѣлъ всю опасность отъ распространяющагося христіанства для всего римско-языческаго строя. Потому-то онъ и поднялъ противъ христіанства, всею неограниченностію власти римскаго цезаря, всю громадную тогда еще силу римско-языческаго государства. Всѣ умы изощрялись въ изобрѣтеніи и приложеніи къ христіанамъ самыхъ разнообразныхъ, самыхъ томительныхъ, самыхъ медленно-дѣйствующихъ мукъ. Каково же было изумленіе, каково горе цезаря, когда онъ узналъ, что его нареченный сынъ, прекрасный безстрашный Георгій,—этого мало, собственная супруга императора—царица Александра, исповѣдуютъ христіанскую вѣру? Конечно, около огорченнаго владыки все пришло въ движеніе, все направилось къ Георгію и царицѣ, чтобы убѣждать ихъ оставить вѣру въ Іисуса Христа, поклониться роднымъ богамъ и не огорчать супруга, не огорчать отца-благодѣтеля, не огорчать, не позорить владыку міра тѣмъ, что въ собственной его семьѣ нашлись дерзкіе преступники—оскорбители его воли, его законовъ, его боговъ. Горе и ярость императора возрасли вдвое, когда оказалось, что Георгій, что царица Александра непреклонны... Георгія били ременными бичами, разрывали тѣло клочками, ворочая его на колесѣ надъ заостренными зубцами, варили въ негашеной извести... Великомученикъ остался непреклоненъ. Зная о его терзаніяхъ, царица Александра осталась непреклонна. Наконецъ, изреченъ смертный приговоръ: тому и другой отрубили головы.

II. а) **Св. великомученикъ Георгій называется побѣдоносцемъ потому, что онъ дважды явился побѣдоносцемъ, такъ какъ онъ не зналъ пораженія во многихъ бояхъ со врагами императора; наконецъ, побѣдилъ и самаго императора,** — побѣдилъ сперва свою признательность ему, свою привязанность, свою любовь къ своему благодѣтелю, второму отцу, источнику необычайнаго счастья, свою надежду занять современемъ римскій тронъ, а съ нимъ и единовластительство надъ вселенною. Это была самая тяжелая побѣда. А за нею перенести всѣ адскія муки—стоило уже немного. Встрѣтить же мученическую за Іисуса Христа смерть уже было даже отрадою.

б) **По кончинѣ его любовь христіанскаго міра къ этому великому украшенію прекраснаго мученическаго сонма возрастала, можно сказать, по мѣрѣ того какъ смерть его уходила назадъ въ глубь вѣковъ.** Всѣ скорбящіе, особенно въ грозныхъ воинскихъ столкновеніяхъ, обращались къ побѣдоносцу Георгію. Разсказываютъ о многихъ видѣніяхъ, что великомученикъ, среди сраженій, появлялся на бѣломъ конѣ, поборая по братіяхъ своихъ христіанахъ.

Оттого наши великіе князья, стародавніе великіе князья, приняли въ гербъ свой великокняжескій, государственный гербъ, изображеніе св. великомученика и побѣдоносца Георгія, всадника на конѣ, который поражаетъ копьемъ, съ крестомъ на верху, дракона. Драконъ—символъ (знакъ) язычества, а драконъ съ вонзеннымъ въ него остріемъ, которое увѣнчано крестомъ,—это древній—IV—V вѣковъ — символъ побѣды христіанства надъ язычествомъ,—только, не болѣе.

Изображеніе Георгія принято затѣмъ и въ царскій государственный гербъ, которымъ сталъ гербъ древнихъ римскихъ императоровъ—двуглавый орелъ. Это соединеніе гербовъ древне-римскаго съ древне-русскимъ великокняжескимъ остается и до сихъ поръ гербомъ Россіи императорской. Оттого мудрая и великая Екатерина II, когда учреждала орденъ, въ награду самоотверженной воинской доблести,—учредила знакъ креста съ изображеніемъ именно великомученика Георгія, учредила славный въ Россіи георгіевскій крестъ.

III. Всякій изъ русскихъ воиновъ, конечно, горитъ желаніемъ стать въ ряды соратниковъ св. побѣдоносца Георгія. А всѣ, безъ сомнѣнія, должны горѣть желаніемъ подражать ему въ мужествѣ среди сраженій, въ самоотверженномъ исполненіи воинскаго долга, въ христіанской любви ко Христу и братіи до готовности положить за нихъ душу свою. (Извлеч. въ сокращеніи изъ „Поученій“ Никанора, архіеп. херсон. и одесск., т. II, стр. 435).

IV. Праздники гражданскіе.

1. Новолѣтіе.

№ 1. БЕСѢДА

о праздновании Новаго года.

I. Съ перваго числа января мѣсяца у насъ начинается новый годъ.

Что такое—каждый новый годъ? Это—обыкновенный счетъ времени,—пусть такъ, скажемъ пока. Мы считаемъ время часами, днями, недѣлями, мѣсяцами, годами, столѣтіями, тысячелѣтіями. Часы, дни, недѣли и мѣсяцы, это, такъ сказать,—мелкій счетъ времени; столѣтія и тысячелѣтія—крупный, а годы—средній счетъ времени, счетъ общепринятый и болѣе всего согласный съ порядкомъ времени въ самой природѣ. Какъ день обозначается восходомъ и заходомъ солнца, такъ и годъ обозначается возвращеніями къ намъ лѣта и зимы; чрезъ каждые 12 мѣсяцевъ, или чрезъ 365 дней, возвращается къ намъ то же самое время, съ котораго мы начнемъ считать годъ; если съ весны, то—весна, если съ зимы, то—зима. И вотъ, какъ проходитъ 12 мѣсяцевъ, значитъ, одинъ годъ кончается, за нимъ наступаетъ другой — новый; пройдетъ этотъ, за нимъ еще—другой новый и т. д. Тотъ день, съ котораго начинается годъ, обыкновенно, называется началомъ новаго года, или прямо „новымъ годомъ“; этотъ-то день и наступаетъ у насъ.

Откуда начался и ведется счетъ годамъ? Счетъ годовъ, само собою разумѣется, начался съ той поры, какъ началось время, т. е. съ сотворенія міра. Это—самый первый счетъ годовъ. Но этотъ счетъ годовъ сохранился только въ священныхъ книгахъ еврейскихъ; а по памяти разные народы считали у себя годы отъ различныхъ, замѣчательныхъ и всѣмъ памятныхъ, обстоятельствъ своей жизни, напр. римляне считали годы отъ основанія своего перваго города — Рима, магометане считаютъ отъ бѣгства своего (по нашему лживаго) пророка; каждый изъ насъ—отъ дня своего рожденія. У всѣхъ христіанъ есть общее величайшее событіе, которое послужило началомъ обновленія всего міра, это событіе—рождество Христа Спасителя нашего; потому у всѣхъ христіанъ, кромѣ общаго начала счисленія времени отъ сотворенія міра, ведется новый счетъ годовъ отъ рождества Христова.

Какой же мѣсяцъ служилъ и служитъ началомъ новыхъ годовъ?

У разныхъ народовъ, бр., начинали счетъ годовъ съ разныхъ мѣсяцевъ. Такъ у евреевъ гражданскій годъ начинался съ сентября, а священный, послѣ исхода ихъ изъ Египта, сталъ начинаться съ марта, потому что въ этомъ мѣсяцѣ они получили свободу отъ рабства египетскаго. Римляне древніе начинали свой новый годъ съ января. Отъ нихъ этотъ счетъ переняли и другіе народы. Послѣ рождества Христова у христіанскихъ народовъ считали новый годъ то съ Пасхи или съ марта мѣсяца, то съ января, то съ сентября. Съ сентября долго начинался кругъ церковнаго года; оттого вы и теперь еще увидите, что въ нашихъ церковныхъ книгахъ подъ 1-мъ числомъ сентября печатается такъ: „начало новаго лѣта“ или „новолѣтія“, и церковная служба на 1-е сентября вся посвящена празднованію новолѣтія. Такъ было въ греческой церкви, такъ перешло къ намъ и долго оставалось такъ у насъ. Между тѣмъ въ 15-мъ столѣтіи во всѣхъ западныхъ государствахъ Европы принято было считать новый годъ съ 1-го января· Императоръ нашъ Петръ Великій, вводя у насъ европейскіе обычаи, ввелъ и лѣтосчисленіе европейское: по его указу (1700 года) во всей русской землѣ стали вести счетъ годовъ съ 1-го января. Съ тѣхъ поръ такъ оно и идетъ до сего времени.

II. Послѣ сего я снова повторяю первый вопросъ: что такое для насъ новый годъ? Почему мы празднуемъ этотъ день и какъ должны праздновать его?

Что значитъ въ жизни нашей наступленіе каждаго новаго года? Значитъ то, что съ окончаніемъ каждаго года нить нашей жизни становится короче и короче, что съ наступленіемъ каждаго новаго года мы все болѣе и болѣе приближаемся къ гробу, совершенно не зная того, что наступающій годъ можетъ быть послѣдній въ нашей жизни... Думаю, что каждый, заботящійся о душѣ своей, каждый, сохраняющій въ душѣ своей память о загробной жизни, не останется равнодушнымъ къ подобному значенію смѣны одного года другимъ. Какъ я провелъ истекшій годъ, что я сдѣлалъ въ это время для души своей, для ея загробной жизни? и что, если этотъ наступившій годъ будетъ послѣдній въ моей жизни?.. Такіе и подобные вопросы естественно должны родиться въ душѣ человѣка христіанина, заботящагося о своемъ спасеніи, должны возбудить въ душѣ каждаго изъ насъ тяжелое раздумье о своемъ прошломъ и будущемъ. Предполагая то же настроеніе въ душахъ нашихъ и св. церковь при переводѣ насъ изъ одного лѣта въ другое, невѣдомое и закрытое отъ насъ, помогаетъ намъ и въ молитвахъ своихъ испрашиваетъ для насъ благословенія у Того, Кто въ Своей власти положилъ времена и лѣта и Кто есть единый Властитель нашего будущаго.

Сообразно съ этою мыслію св. церковь, зная наши слабости и удобопреклонность ко грѣху, въ своихъ пѣснопѣніяхъ и ектеніяхъ молебнаго пѣнія въ новый годъ, прежде всего молится, призывая къ тому же и насъ,—„**о еже милостивно мольбу недостойныхъ рабовъ Своихъ въ пренебесный жертвенникъ пріяти... и простити всѣмъ людемъ вся согрѣшенія вольная и невольная**, въ мимошедшемъ лѣтѣ злѣ содѣянная... о еже не помянути безчисленныхъ беззаконій и лукавыхъ дѣяній нашихъ, въ мимошедшемъ лѣтѣ бывшихъ, и не воздати намъ по дѣломъ нашимъ, но въ милости и щедротахъ помянути насъ“; **потомъ**, увѣренная въ неистощимомъ милосердіи Господнемъ, **призываетъ насъ излить предъ престоломъ Его благодати благодарныя чувства за всѣ благодѣянія**, явленныя въ мимошедшемъ лѣтѣ: „благодаряще со страхомъ и трепетомъ, яко рабы непотребные, Твоему благоутробію, Спасе и Владыко нашъ Господи, о Твоихъ благодѣяніяхъ, яже изліялъ еси обильно на рабѣхъ Твоихъ—припадаемъ и славословіе Тебѣ яко Богу приносимъ“; **наконецъ молитъ Владѣющаго временами и лѣтами „благословить начатокъ и провожденіе наступающаго лѣта** благодатію человѣколюбія Своего... подати дожди благовременны, ранни же и поздни, росу плодоносну, вѣтры мѣрны и благорастворенны, теплоту солнечную возсіяти... избавити же насъ въ сіе грядущее лѣто и во вся дни живота нашего отъ глада, губительства, труса, потопа, града, огня, меча, нашествія иноплеменныхъ и междуусобныя брани и отъ всякія смертоносныя раны, скорби же и нужды“. **Но еще особенный предметъ моленія св. церкви въ этотъ день составляетъ благосостояніе православной вѣры нашей и ея высокаго защитника и покровителя, благочестивѣйшаго Государя нашего**.. Здѣсь св. церковь взываетъ къ Вседержителю: „о еже помянути церковь святую Свою, укрѣпити, утвердити же, расширити и умирити ю и всѣми навѣты видимыхъ и невидимыхъ враговъ непреобориму во вѣки соблюсти... искоренити же и угасити все богохульное агарянское нечестіе и царство ихъ скоро разрушити и правовѣрнымъ предати... благопоспѣшити же благочестивѣйшему Императору во всемъ и покорити подъ нозѣ его вся христоненавистные языки и всякаго врага и супостата“.

Кратко это молебное пѣніе церкви

въ новый годъ, но многозначительно въ жизни христіанина. Оно есть первый гимнъ души Творцу и Промыслителю своему, первый даръ Ему признательнаго сердца, первая молитва въ новомъ году. И если отъ руки Господней мы имѣемъ *животъ, дыханіе и вся*, то кому же и должны принадлежать первые часы новаго года и первыя движенія нашихъ душъ, какъ не Ему—Щедродателю?..

III. Вотъ вамъ и наставленіе, какъ вы должны встрѣтить и провести первый день новаго наступающаго года! Желаю вамъ встрѣтить этотъ день въ духовной радости, въ размышленіи о прошедшемъ годѣ и непремѣнно въ храмѣ при богослуженіи. (Извлеч. изъ „Воскр. чт.“ за 1864—65 гг., кн. II, стр. 860—867).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 1.

Дорожите временемъ!

Всѣмъ время, и время всякой вещи подъ небесемъ (Еккл. 3, 1),

Ни о чемъ такъ не заботятся въ свѣтѣ, какъ о провожденіи времени, и ничѣмъ такъ не злоупотребляютъ, какъ провожденіемъ времени. А между тѣмъ всего времени нашей жизни много *семьдесятъ лѣтъ, аще же въ силахъ — осмьдесятъ лѣтъ*, по слову пророка. Но и при этой краткости времени, за правильное употребленіе его можно купить цѣлую вѣчность блаженства, равно какъ за злоупотребленіе — цѣлую вѣчность мученій. Какъ же драгоцѣнно для насъ время и какъ ужасно злоупотребленіе имъ!—*Всѣмъ время, и время всякой вещи подъ небесемъ*, говоритъ древній мудрецъ. Слѣдовательно, времени совершенно празднаго и пустого нѣтъ и быть не должно. Въ мірѣ, окружающемъ насъ, нѣтъ празднаго времени, то-есть, нѣтъ совершеннаго бездѣйствія, ибо всеобщее бездѣйствіе было бы всеобщею смертію. И дѣйствительно: посмотримъ ли на собственное тѣло—въ немъ и во время бодрствованія и во время сна непрестанное движеніе и непрестанная дѣятельность. Остановить это движеніе значитъ отнять жизнь. Прислушаемся ли къ собственной душѣ—въ ней непрестанно являются различные представленія и образы, движутся мысли, волнуются чувства. Остановить это движеніе нельзя ни на одно мгновеніе безъ того, чтобъ не прекратить жизни души. Значитъ, совершеннаго бездѣйствія нѣтъ и у человѣка; каждое мгновеніе времени наполняется непремѣнно какою-либо дѣятельностію — полезною или безполезною, правильною или неправильною, законною или незаконною. Итакъ, что же такое такъ называемое праздное время у человѣка? Это время, праздное только отъ добрыхъ и полезныхъ дѣлъ, но полное дѣлъ пустыхъ и безполезныхъ. Праздно, говоримъ мы, проводитъ время дитя, когда оно занимается игрушками; но такъ же праздно проводитъ время и взрослый, когда проводитъ его въ пустыхъ мечтахъ, въ праздныхъ словахъ, безполезныхъ дѣлахъ,—съ тѣмъ только различіемъ, что игрушки дитяти не вредятъ никому, а игрушки взрослыхъ всегда сопровождаются неизбѣжнымъ вредомъ какъ для нихъ самихъ, такъ и для другихъ. Ибо между добромъ, которое одно истинно полезно, и зломъ, которое всегда вредно, нѣтъ средины. Потому-то праздность, уже сама по себѣ, есть порокъ, который осуждается и судомъ Божескимъ, и судомъ человѣческимъ,—грѣхъ, за который ожидаетъ достойная казнь въ жизни будущей. Итакъ, первое и главное правило касательно употребленія времени то, чтобы оно не ултало праздно—безъ добрыхъ и полезныхъ дѣлъ, что должно проводить его такъ, какъ повелѣваетъ законъ Божій.—*Всѣмъ время, и время всякой вещи подъ небесемъ*. Слѣдовательно, для всякаго времени есть и должно быть свое дѣло, и для всякаго дѣла есть и должно быть свое время. Нельзя, поистинѣ, вѣрить тѣмъ, кои жалуются на избытокъ времени, ищутъ и не находятъ, какъ провести или, какъ справедливо говорятъ, убить время. Эта жалоба не отъ недостатка дѣла, а отъ недостатка усердія къ истинно полезнымъ дѣламъ. Можетъ ли не быть дѣла у христіанина, который обязанъ знать *вся, яже отъ Бога дарованная намъ*, которому не должно быть чуждо все, *елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала* (Филипп. 4, 8).—Мы не находимъ дѣла? Но предъ нами книги св. пророковъ, о которыхъ многіе и понятія не имѣютъ; писанія св. апостоловъ, изъ которыхъ мы нѣчто слышали иногда только въ храмѣ: А между тѣмъ сіи священныя писанія суть глаголы Господа Вседержителя, которыя *духъ суть и животъ* *суть* (Іоан. 6, 63), завѣтъ сладчайшаго Искупителя нашего, который намъ должно не только знать, но и исполнять. Можетъ ли быть невниманіе виновнѣе сего? небреженіе достойнѣе казни? Мы не знаемъ, какъ провести время, и однакоже остаемся дома, когда церковь призываетъ на молитву, роскошествуемъ и веселимся, когда она повелѣваетъ поститься и плакать о грѣхахъ своихъ! Можетъ ли быть злоупотребленіе временемъ хуже сего? Равнымъ образомъ можетъ ли жаловаться на недостатокъ дѣла и добрый гражданинъ, который самъ живетъ трудами другихъ и который по тому самому обязанъ непрестанно трудиться для блага другихъ. *Не трудивыйся*, говоритъ апостолъ, *ниже да ястъ*. И дѣйствительно, справедливо ли человѣку, который не дѣлаетъ ничего на пользу ближнихъ, питаться хлѣбомъ, который стоитъ кроваваго пота бѣдному земледѣльцу; украшаться одеждами, для приготовленія которыхъ подобные намъ жертвуютъ трудами и здоровьемъ; жить въ домѣ, созиданіе котораго стоило пота многимъ? Можетъ ли, наконецъ, не быть дѣла у добраго семьянина, который обязанъ дать отвѣтъ за чадъ и домочадцевъ своихъ и предъ обществомъ, и предъ церковію, и предъ судомъ Божіимъ?—Съ другой стороны, нельзя вѣрить и тѣмъ, кои называютъ себя до того обремененными дѣлами общественными и житейскими, что не находятъ времени для дѣлъ благочестія, для исполненія важнѣйшихъ обязанностей христіанскихъ. Нѣтъ должности въ обществѣ, которая поглощала бы, такъ сказать, все время жизни: древніе христіане, находясь и въ римскомъ языческомъ войскѣ и при дворѣ языческихъ кесарей, умѣли быть вѣрными исполнителями и христіанскихъ обязанностей. И нѣтъ дѣла семейнаго, которое не позволяло бы доброму семьянину быть вмѣстѣ и истиннымъ христіаниномъ. Въ противномъ случаѣ надлежало бы расторгнуть всѣ узы общественныя и семейныя, чтобы не лишиться единаго на потребу—спасенія души,—тѣ узы, которыя освящаются и словомъ Божіимъ, и св. церковію, и которыя, уже по тому самому, не могутъ и не должны противорѣчить священнѣйшимъ обязанностямъ христіанина. Спросите сами такихъ многодѣльныхъ мужей: сколько времени—при всѣхъ занятіяхъ своихъ—проводятъ они въ пустыхъ забавахъ, которыя называютъ отдохновеніемъ отъ трудовъ? Неужели же усердная молитва, чтеніе слова Божія и участіе въ таинствахъ христіанскихъ не могли бы доставить истиннаго услажденія ихъ сердцу, успокоенія духу, укрѣпленія силамъ? Значитъ, жалоба ихъ происходитъ не отъ недостатка времени, а отъ недостатка христіанскаго расположенія. *Есть всѣмъ время, и время всякой вещи подъ небесемъ*. Нужно только умѣть хорошо пользоваться временемъ. Какъ пользоваться? По тому же правилу: *всѣмъ время, и время всякой вещи подъ небесемъ*. Слѣдовательно, всякому времени должно быть опредѣлено свое дѣло, и всякому дѣлу свое время. Нѣтъ большаго и важнѣйшаго дѣла, какъ спасеніе души и пріобрѣтеніе жизни вѣчной; потому дѣло это и должно быть единственною цѣлію нашей жизни. Не то хотимъ сказать мы, чтобы для сего должно было оставить совершенно всѣ дѣла общественныя и домашнія, но то, чтобы всякое дѣло освящалось молитвою, предпринималось не по влеченію растлѣннаго сердца, но по чистому сознанію долга, предписаннаго закономъ Божіимъ, совершалось не для удовлетворенія прихотей и страстей, но во славу Божію, по оному правилу апостольскому: *аще ясте, аще ли піете, вся во славу Божію творите*. Дѣла служенія Богу и прославленія Его имени, по долгу, займутъ первое мѣсто, и время, посвященное имъ, не должно отнимать у нихъ безъ особенно крайней нужды. Пусть дни святые святятся молитвою, благоговѣйнымъ чтеніемъ и размышленіемъ, дѣлами человѣколюбія и благотворенія ближнимъ. Пусть дни сѣтованія и покаянія будутъ посвящены неотложно сѣтованію о грѣхахъ своихъ, покаянію и воздыханіямъ о небесномъ отечествѣ. Пусть начало, средина и окончаніе и каждаго работнаго дня освятятся уединенною молитвою къ Отцу небесному. Пусть часть ночного покоя будетъ посвящена для ежедневнаго испытанія совѣсти, обозрѣнія дневныхъ дѣлъ и грѣховъ. Если во всемъ и всегда мы пользуемся трудами другихъ, то справедливость требуетъ заслужить право пользоваться чужими трудами: *вся елика аще хощете, да творятъ вамъ человѣцы, тако и вы творите имъ; въ нюже бо мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ* (Мѳ. 7, 12. 2). Словомъ, пусть во всѣхъ дѣлахъ нашихъ будетъ *всѣмъ время, и время всякой вещи*. Наука простая для всѣхъ и всегда удобоисполнимая! Нужно только помнить то же правило мудраго: *всѣмъ время, и время всякой вещи подъ небесемъ*. Смерть большею частію постигаетъ насъ тогда, когда всего менѣе ожидаемъ ее; принуждены бываемъ разлучаться съ міромъ тогда, когда всего менѣе хотѣлось бы того. Если бы намъ сказали, что настоящій день есть послѣдній день нашей жизни, мы, безъ сомнѣнія, употребили бы его весь на возможно лучшее приготовленіе къ смерти, забыли бъ обо всемъ окружающемъ насъ. Что же мѣшаетъ намъ представлять себѣ послѣднимъ и каждый день жизни? Почему же и дѣйствительно не быть ему послѣднимъ? Кто положилъ завѣтъ со смертію? Какой ангелъ придетъ заблаговременно возвѣстить намъ день кончины, когда Самъ Господь сказалъ намъ: *бдите убо, яко не вѣсте дне ни часа, въ оньже Сынъ человѣческій пріидетъ?* (Мѳ. 25, 13).— *Блюдите убо, како опасно ходите, не якоже немудри, но якоже премудри: искупующе время, яко дніи лукави суть* (Еф. 5, 15, 16). (Изъ „Полн. собр. пропов.“ Димитрія, архіеп. херс.).

Б. Новогоднія пожеланія пастыря своимъ пасомымъ.

Новый годъ дается намъ Богомъ для нашего покаянія, для очищенія старыхъ грѣховъ, для исправленія нашей жизни. Поэтому въ день Новаго года ничего лучшаго мы пожелать не можемъ, кромѣ того, чтобы каждый изъ насъ жилъ и поступалъ сообразно съ закономъ Христовымъ. Кто опускалъ долгъ молитвы, тотъ пусть начинаетъ съ Новаго года усердно молиться. Кто не ходилъ или ходилъ рѣдко въ храмъ Божій, тотъ пусть посѣщаетъ храмъ Божій въ каждый воскресный и праздничный день. Кто не чтилъ праздниковъ Божіихъ доброю жизнію и христіанскимъ поведеніемъ, занимаясь пьянствомъ, разгуломъ, денежною игрою и т. п.,—тотъ пусть перестанетъ. Кто по нѣскольку лѣтъ не пріобщался тѣла и крови Христовыхъ, тотъ пусть положитъ себѣ за правило исполнять долгъ исповѣди и св. причастія ежегодно, если не четыре раза, по установленію св. церкви, то по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ году. Кто не заботился о благосостояніи своей семьи, предаваясь разгулу, тотъ пусть начнетъ заботиться о своей семьѣ, давая ей средства къ жизни, памятуя апостольское слово, что кто не заботится о своихъ родныхъ, а наипаче о домашнихъ, тотъ отрекся отъ вѣры и хуже невѣрнаго (1 Тим. 5, 8). Кто жилъ ложью, обманомъ, воровствомъ и тому подобными пороками, тотъ пусть живетъ честно и правдиво. Кто имѣлъ зло въ сердцѣ, злословилъ другихъ, мстилъ за обиды, клеветалъ, не чтилъ родителей, тотъ пусть отстанетъ отъ этихъ грѣховъ, а взамѣнъ ихъ украсится соотвѣтствующими добродѣтелями. Короче сказать, старайся каждый, по мѣрѣ силъ своихъ, объ исполненіи заповѣдей Господнихъ—и ты будешь счастливъ, и Новый годъ будетъ для тебя дѣйствительно началомъ новой жизни—богоугодной и добродѣтельной. Не отлагай своего исправленія до будущаго года. Вѣдь, Богъ вѣсть, можетъ быть, наступающій Новый годъ будетъ и послѣднимъ въ нашей жизни. Какъ мы явимся неготовыми на судъ Божій? Какъ примѣнима къ намъ въ данномъ случаѣ притча Спасителя о смоковницѣ! „Нѣкоторый человѣкъ,—говоритъ Іисусъ Христосъ,—имѣлъ у себя въ саду смоковницу. Проходитъ годъ, другой, а отъ смоковницы нѣтъ толку: листьями красуется, а плодовъ не приноситъ. Хозяинъ огорчился на нее и сказалъ садовнику: вотъ я третій годъ прихожу искать плодовъ на этой смоковницѣ и не нахожу; сруби ее: на что она и землю занимаетъ. Но онъ сказалъ ему въ отвѣтъ: господинъ! оставь ее и на этотъ годъ, пока я окопаю ее и обложу навозомъ: не принесетъ ли плода? Если же нѣтъ, то въ слѣдующій годъ срубишь ее“ (Лук. 13, 6—9).

Какъ намъ въ этой притчѣ не узнать самихъ себя? Всѣ мы именуемся православными христіанами: чрезъ святое крещеніе вступили мы въ ограду церкви Христовой. Листья мы имѣемъ—вѣру православную держимъ, но плодовъ вѣры—добрыхъ дѣлъ, увы!—не найдемъ въ себѣ. Такъ, красуются у насъ храмы Божіи; но посмотрите, полны ли они богомольцами? Праздники Господни мы, видимо, почитаемъ: работать въ нихъ себѣ не позволяемъ,—но молимся ли въ эти дни Богу, занимаемся ли богомысліемъ, оказываемъ ли милости ближнимъ?! Слушаемъ мы охотно и божественное ученіе,—но въ дѣлахъ своихъ мало съ нимъ сообразуемся. Живемъ мы больше для себя, нерѣдко обижая другихъ, хотя, по евангелію, мы обязаны *поступать съ ближними такъ, какъ желали бы, чтобы поступили они съ нами* (Мѳ. 7, 12). Гдѣ же плоды нашей вѣры? Да, ихъ совсѣмъ нѣтъ, или очень мало. И если бы *не Ходатай у Бога человѣковъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ*, то мы давно были бы посѣчены, какъ деревья, не приносящія плода, и ввержены бы были въ огнь вѣчный. Онъ, Милосердый, всегда ходатайствуетъ передъ Отцомъ небеснымъ за каждаго грѣшника: потерпи

Отче,—какъ бы Онъ такъ говоритъ,—подожди еще и нынѣшній годъ,—можетъ-быть, грѣшникъ покается, исправится и перемѣнитъ образъ жизни своей.

Но всему есть мѣра: такъ и долготерпѣнію Божію. Тихо течетъ вода въ рѣкѣ и нынѣ и завтра, пока держится въ берегахъ, хотя и прибываетъ; но коль скоро выйдетъ изъ береговъ, быстро и шумно разливается, потопляетъ поля, уноситъ деревья, скотъ, разрушаетъ жилища. Такъ и долготерпѣніе Божіе: нынѣ удерживается, завтра и послѣзавтра тоже, ожидая нашего раскаянія. Но и мѣра долготерпѣнія Господня можетъ переполниться, если не отстанемъ отъ грѣховъ нашихъ. *И страшно, еже впасти въ руцѣ Бога жива.*

Христіане! не знаемъ мы, сколько времени Господь будетъ хранить насъ на землѣ; но если Онъ даровалъ намъ еще новое лѣто, то не съ тѣмъ ли, чтобы дать намъ возможность исправиться и приготовиться къ наслѣдію обѣтованныхъ Имъ *новаго неба и новой земли* (2 Петр. 3, 13)? Не будемъ же злоупотреблять таковою милостію Божіею! Не будемъ, *по жестокости и нераскаянности своей, собирать себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія* (Рим. 2, 5).

8. Не должно вѣрить примѣтамъ и гадать.

(По поводу гаданій подъ Новый годъ).

Многимъ изъ христіанъ кажется дѣломъ безвреднымъ склонять къ *волхвованію* слухъ, собирать примѣты, слушать истолкователей примѣтъ. Чихнулъ кто на словѣ, говорятъ: и это имѣетъ значеніе. Кто-нибудь сзади назвалъ меня по имени, нога поскользнулась по выходѣ, зацѣпилась одежда.—все это помѣха. И люди весьма знаменитые, ожидающіе Судію съ небесъ, хладнокровно впадаютъ въ сей вредный порокъ. Но слушай: отверженъ народъ, предавшійся сему. Еще древле, по закону Моисееву, чарованія, волхвованія, ворожба, птицегаданія отринуты, какъ изобрѣтенія демоновъ. Сказано: *не вражите, и ни сряща смотрите отъ птицъ* (Лев. 19, 26); *языцы бо*, которыхъ *Господь Богъ потребитъ отъ лица Его, сіи чарованій и волхвованій послушаютъ: тебѣ же не тако даде Господь Богъ твой* (Втораз. 18, 12, 14). Кто можетъ совѣтоваться съ оправданіями Божіими, тому при разсужденіи, чего не должно дѣлать, не прилично брать себѣ въ совѣтники, даже не въ совѣтники, но въ учители и законодатели существа неразумныя. Птица не знаетъ собственной опасности, которая уже предъ глазами; а тебѣ предвѣщаетъ она будущее. Вылетѣвъ изъ гнѣзда, чтобы принести птенцамъ пищу, нерѣдко возвращалась она ни съ чѣмъ; а для тебя стала она нелживымъ предвѣщаніемъ, и напрасное движеніе птицы обратилось въ откровеніе будущаго! Ежели, по дѣйствію демоновъ, птицы летаютъ для твоего обольщенія, то не сиди и не смотри съ отверстымъ ртомъ на демонскія обаянія и не отдавай себя подъ вліяніе дѣйствій діавола. Онъ, если однажды уловитъ душу, легко увлекаемую въ погибель, не выпуститъ ея изъ рукъ, а употребитъ ее на всякое злое дѣло. Но и каркающій воронъ, и кружащійся орелъ, по недостатку лова, приводятъ въ страхъ суевѣрное сердце. Врагъ до того издѣвается надъ человѣкомъ, что если показалась кошка, выглянула собака или утромъ встрѣтился человѣкъ хотя самый благорасположенный, но съ поврежденнымъ правымъ глазомъ или бедромъ, онъ отскочитъ, отворотится, не разъ зажмуритъ глаза. Что бѣдственнѣе такой жизни—все подозрѣвать, во всемъ видѣть препятствіе, когда все должно возводить душу его къ Богу? Когда видишь птицъ, летящихъ по воздуху, не полетъ ихъ замѣчай, описываютъ ли онѣ круги надъ нашею главо́ю, или летятъ на встрѣчу, или налетаютъ сзади, или поперекъ пересѣкаютъ путь,—оставивъ это, дивись въ нихъ премудрости и распоряженіямъ Творца, какимъ образомъ такая тяжесть носится по воздуху; какъ нѣжное естество воздуха стало колесницею для крылъ; какъ чрезъ распростертіе крыльевъ плаваютъ по воздуху, а хвостомъ, какъ кормиломъ, направляютъ свой полетъ; какъ у птицъ, не способныхъ ходить, крылья замѣняютъ ноги; птицы ночныя и хищныя имѣютъ устройство тѣла, приличное ихъ образу жизни; у однѣхъ орудія хищничества—когти, у другихъ, какъ бы весла, перепонки на ногахъ, чтобы при движеніи широтою ступни удобнѣе отталкивать воду. Все исполнено премудрости Божіей, потому что *вся премудростію сотворилъ есть.* (Псал. 103, 24). Но человѣкъ мелочной, занятый низкими мыслями, въ движеніяхъ безсловесныхъ тварей усиливается найти соотвѣтствіе съ собственною цѣлію и, оставивъ Бога, предаетъ себя во власть злокозненнымъ демонамъ, которые, владычествуя въ воздухѣ, ухищряются направлять полетъ птицъ туда и сюда и безумныхъ людей держать въ неисцѣльномъ обольщеніи. (Изъ Твор. св. Василія Великаго.)

Г. Къ надѣвающимъ маски и переряживающимся.

1) **Достойны глубокаго сожалѣнія тѣ христіане, которые еще держатся обычая надѣвать на себя маски на святкахъ** (которыя захватываютъ и время Новаго года), потому что они поступаютъ безсмысленно, неразумно.

Обычай надѣванія масокъ ведетъ свое происхожденіе изъ язычества. Такъ въ Египтѣ жрецы, празднуя свой праздникъ „возстаніе Озириса“ или новый годъ, надѣвъ на себя личины и одежды, соотвѣтствующія своимъ ложнымъ божествамъ, ходили въ нихъ по улицамъ города *). Различныя языческія празднества, совпадавшія по времени съ христіанскимъ праздникомъ Рождества Христова и „двѣнадцатидневомъ“—святками (перешедшія въ Россію съ названіемъ коляды), также сопровождались надѣваніемъ личинъ.

Въ язычествѣ этотъ обычай имѣлъ свой смыслъ, потому что былъ внѣшнимъ выраженіемъ тѣхъ или другихъ (хотя и ложныхъ, конечно) вѣрованій. Язычники не столько грѣшили этимъ самымъ обычаемъ, сколько тѣми ложными вѣрованіями, которыя имъ выражались вовнѣ. Теперь же —спросимъ *христіанъ*, надѣвающихъ маски,—есть ли какой-либо смыслъ въ этомъ обычаѣ? Вы, благодареніе Господу,—не вѣруете въ то, во что вѣровали *темные* язычники. Многіе изъ васъ даже и не знаютъ, какія именно вѣрованія выражались надѣваніемъ масокъ И однако, что крайне странно, вы еще сохраняете этотъ обычай. А между тѣмъ, какъ христіане, какъ *чада свѣта* (Ефес. 5, 8), какъ просвѣщенные Христовою истиною, вы все должны дѣлать съ извѣстнымъ основаніемъ, *разумно*. И когда же вы совершаете указанный неразумный обычай? Въ тѣ именно дни, когда вспоминается Рождество Христово, возсіявшее намъ, какъ *свѣтъ разума!* Не безчестите ли вы этимъ обычаемъ одинъ изъ величайшихъ праздниковъ христіанскихъ и тѣ дни, которые называются *святыми* („святки“)?

Обычай надѣвать маски сверхъ того неприличенъ, потому что масками христіанинъ безобразитъ свою внѣшность. Маски—это безобразныя, уродливыя личины людей, какихъ и нѣтъ въ дѣйствительности, или личины звѣрей, или даже—демонскія. Ихъ человѣкъ надѣваетъ на свое собственное лицо! А это лицо, дарованное тому, кто называется „вѣнцомъ творенія“, отражаетъ на себѣ черты премудрости Божіей, есть удивительное произведеніе Высочайшаго Художника. Все въ немъ устроено не только цѣлесообразно, но и въ высшей степени красиво, художественно. И вотъ это-то прекрасное созданіе Божіе закрывается какою-нибудь безобразною, страшною, пугающею малыхъ дѣтей личиною! Тотъ образъ, который воспринялъ Самъ Сынъ Божій, измѣняется въ образъ какого-либо скота безсмысленнаго или даже,—страшно сказать, духа злого! Подумайте объ этомъ, носящіе маски, и избѣгайте впередъ этого неприличнаго обычая.

Скажутъ: „это только одна игра, забава“. Но въ христіанствѣ и самыя игры должны отличаться скромностію и благороднымъ изяществомъ. Безобразныя маски возмущаютъ присущее человѣку чувство изящнаго и потому не терпимы въ хорошихъ домахъ, гдѣ избѣгаютъ всего грубаго и безобразнаго...

Безсмысленный и неприличный обычай надѣванія масокъ соблазняетъ иногда дѣтей, по неразумію увлекающихся примѣромъ другихъ. Родители должны крѣпко стоять на стражѣ своихъ дѣтей, предохранять ихъ отъ этого обычая, разъяснять имъ безсмысленность и неприличіе его и тѣмъ *внутренне* отталкивать ихъ отъ него.

2) **Съ надѣваніемъ масокъ тѣсно связано переряживаніе мужчинъ въ женскія одежды и женщинъ въ мужскія**,—обычай, также ведущій свое происхожденіе изъ язычества. Это переряживаніе также, какъ и надѣваніе масокъ, безсмысленно и неприлично. Безсмысленно,—потому что христіане не вѣруютъ въ то, что язычники вовнѣ обозначали переряживаніемъ (происходящую во время, соотвѣтствующее „святкамъ“, *перемѣну* въ природѣ, боготворимой язычниками). Неприлично,—потому что у всякаго пола—своя одежда, соотвѣтствующая его тѣлесной природѣ. Поэтому Моисей отъ лица Божія такъ предостерегалъ евреевъ: *да не будетъ утварь мужеска на женѣ, ни да облачится мужъ въ ризу женску, яко мерзость есть Господеви Богу твоему всякъ творяй сія* (Второзак. 22, 5).

Въ заключеніе нашей замѣтки къ надѣвающимъ маски и переряживающимся на-

---

*) *М. Забѣлинъ*. „Русскій народъ“. М. 1880. Стр. 4.

помнимъ имъ, что законы—и церковные, и согласные съ ними гражданскіе,—запрещаютъ надѣваніе масокъ и переряживаніе. Такъ въ 62-мъ правилѣ VI вселенскаго собора читаемъ: „опредѣляемъ: ни какому мужу не одѣватися въ женскую одежду, ни женѣ въ одежду, мужу свойственную,—не носити личинъ“... Тѣхъ мірянъ, которые „отнынѣ, зная сіе, дерзнутъ дѣлати что-либо изъ вышесказаннаго“, отцы собора повелѣваютъ даже „отлучити отъ общенія церковнаго“. Въ нашемъ „Сводѣ законовъ“ также читаемъ запрещеніе „въ навечеріе Рождества Христова и въ продолженіе святокъ наряжаться въ кумирскія одѣянія“ (Т. XIV, ч. 4, ст. 33—34). Нужно замѣтить, что законодатели въ свое время опасались, какъ бы христіане вмѣстѣ съ языческими обычаями не восприняли и языческихъ вѣрованій. Но, хотя бы въ настоящее время и не представлялось такой опасности, во всякомъ случаѣ обычаи надѣванія масокъ и переряживанія остаются запрещенными церковію и гражданскимъ закономъ, какъ неразумные и неприличные.

Да остерегаются же христіане нарушать указанные законы и неисполненіемъ ихъ оскорблять святость великихъ дней праздника Рождества Христова!

№ 2. БЕСѢДА

по случаю дней высокоторжественныхъ (царскихъ).

(О молитвѣ за царя и отечество).

I. Дни рожденій и тезоименитствъ Высочайшихъ Особъ, а также день восшествія на престолъ Государя Императора, христіане празднуютъ, собираясь на молитву въ храмъ, гдѣ, какъ истинныя дѣти своего общаго Отца-Государя, какъ истинные вѣрноподданные возносятъ свои молитвы о здравіи и благоденствіи Государя Императора, Его Супруги и всего царствующаго дома. Этимъ они исполняютъ заповѣдь апостола: *молю прежде всѣхъ творити молитвы... за вся человѣки, за царя и за всѣхъ, иже во власти суть* (1 Тим. 2, 1).

Не мало у насъ, братіе, обязанностей гражданскихъ: обязанностей непосредственно къ благочестивѣйшему государю, по отношенію къ прочимъ властямъ, отъ него поставляемымъ, къ тому званію или служенію, которое мы проходимъ, къ тому обществу, среди котораго живемъ, и наконецъ по отношенію ко всему нашему отечеству. Есть въ числѣ этихъ обязанностей болѣе важныя и менѣе важныя; есть общія, простирающіяся болѣе или менѣе на всѣхъ членовъ общества, и частныя, лежащія только на нѣкоторыхъ. Но самая важная и первая, самая общая наша гражданская обязанность, знаете ли какая? Та самая, которая во дни царскіе—высокоторжественные приводитъ насъ во святой храмъ... **Да, молитва за царя и все царство, молитва за отечество, — вотъ самая первая и самая общая обязанность для всѣхъ сыновъ Россіи.**

II. а) **И трудно ли намъ убѣдиться въ этой истинѣ? Трудно ли убѣдиться, что молитва за царя и отечество весьма важна и необходима?**

аа) **Первыя блага, какъ для каждаго человѣка, такъ для царя и всѣхъ его подданныхъ, безъ всякаго сомнѣнія жизнь и здоровье. Но кто жъ не знаетъ, что одно исключительно, а другое преимущественно зависятъ отъ Бога?** Продолженіе жизни и частныхъ лицъ и цѣлыхъ народовъ, прежде всего, обусловливается отношеніемъ къ нимъ внѣшней природы. Для нашей жизни и здоровья нужны плодоносіе земли, благораствореніе воздуха и вообще вліяніе на насъ внѣшнихъ стихій благодѣтельное, а не разрушительное. Что жъ сдѣлаемъ мы, если природа, по волѣ Вседержителя, не дастъ намъ дождя во время свое, не дастъ годъ, два-три года, и всеобщій голодъ распространится между нами? Что сдѣлаемъ, если моровое повѣтріе охватитъ цѣлыя наши области и начнетъ умерщвлять сотни тысячъ людей и животныхъ? Чѣмъ предотвратимъ мы страшныя бури и ураганы, которые на морѣ въ состояніи истреблять цѣлыя стаи кораблей,—а на сушѣ все живущее, встрѣчающееся на пути? какъ убережемъ себя отъ внезапныхъ колебаній земли, отъ которыхъ не разъ гибли не только села, но и цѣлые многолюдные города? Мы стараемся изучать силы и законы природы, стараемся покорить ихъ своей власти и употреблять ихъ на служеніе себѣ. Но какъ еще малы наши познанія, какъ ничтожна наша власть надъ міромъ физическимъ? Самые сильные и гордые умы сознаютъ все свое безсиліе и смиряются во прахъ предъ грозными явленіями природы, несущими смерть и погибель. Только Онъ одинъ—нашъ Творецъ и Владыка, содержитъ природу въ полной Своей власти и можетъ направлять ея силы и стихіи, по премудрымъ планамъ Своимъ, или во вредъ, или на пользу какъ отдѣльнымъ лицамъ, такъ и цѣлымъ царствамъ и народамъ.

бб) **Самый мудрый царь и могущественный, при всемъ желаніи добра своимъ подданнымъ, не все же можетъ дѣлать самъ.** Ему нужны надежные помощники, достойные совѣтники, непосредственные исполнители его предначертаній. Нужны на всѣхъ поприщахъ государственной службы способные дѣятели, одаренные высокими силами ума и разнообразными талантами. **Кто жъ посылаетъ народамъ мудрыхъ законодателей, прозорливыхъ политиковъ, великихъ художниковъ и ученыхъ, геніальныхъ полководцевъ?** Кто воздвигаетъ по временамъ необыкновенныхъ людей, которые силою своей творческой мысли и дѣятельности даютъ направленіе и новый ходъ всей государственной жизни или отдѣльнымъ ея отраслямъ и быстро подвигаютъ свое отечество къ величію, процвѣтанію и славѣ? **Кто какъ не Богъ?**

вв) **Не одинъ, впрочемъ, царь съ своими подручниками и другими лицами, облеченными имъ довѣріемъ и властію, созидаетъ счастіе своихъ подданныхъ: оно столько же зависитъ и отъ самихъ подданныхъ,** — отъ ихъ сочувствія и повиновенія предержащей власти, отъ ихъ любви къ труду, ревности къ долгу, взаимной любви между собою, отъ честности, справедливости, безкорыстія и готовности жертвовать собою и достояніемъ царю и отечеству. Все это, правда, качества нравственныя, имѣющія основу въ нашей свободной волѣ. Но чтобы они могли очиститься въ насъ грѣшныхъ отъ всякаго самолюбія и своекорыстія, омрачающихъ самыя лучшія наши намѣренія и дѣйствія, могли явиться такими, какими должны быть въ истинныхъ христіанахъ, могли достигнуть высшаго нравственнаго совершенства и героизма,—для этого необходимо, чтобы тотъ же Самый Богъ, Который дѣйствуетъ во внѣшней природѣ силами физическими, дѣйствовалъ и въ нашихъ сердцахъ Своею духовною силою — благодатію и освящалъ, возбуждалъ, подкрѣплялъ насъ въ благородной дѣятельности для блага нашей родины.

гг) **Успѣхъ всѣхъ предпріятій царя и вообще предержащей власти,** общественныхъ государственныхъ, равно какъ и частныхъ, **весьма много зависитъ отъ хода обстоятельствъ,** которыя предвидѣть, со всѣми ихъ случайностями, часто не въ силахъ никакая мудрость человѣческая, а перемѣнить—никакое человѣческое могущество. **Ктожъ, кромѣ верховнаго Міроправителя, можетъ направлять эти обстоятельства и располагать такъ, чтобы они были благопріятны намъ, а не враждебны?** Но довольно... Мы не беремся провести рѣзкой черты между всѣмъ тѣмъ, что въ состояніи дѣлать мы сами, какъ сыны отечества, для его благоденствія и счастія, и тѣмъ, что силенъ совершать для него одинъ Богъ. Несомнѣнно только, во-первыхъ, что есть много бѣдъ, которыя можетъ предотвращать или удалять отъ насъ, есть много благъ вещественныхъ и духовныхъ, которыя можетъ ниспослать всякому царству и народу одинъ Всевышній, — и во-вторыхъ, что самыя наши собственныя усилія и дѣйствія на пользу отечества тогда только могутъ быть вполнѣ успѣшны, когда будутъ подкрѣпляться и направляться невидимою силою Божіею. Итакъ—трудись и молись: таково главное правило для всякаго гражданина. Трудитесь сами, сколько есть силъ, для исполненія своего общественнаго долга, служите вѣрою и правдою Царю и отечеству: но еще прежде, еще болѣе молитесь Богу за Царя и отечество, да сохраняетъ Онъ ихъ отъ всякаго зла и да ущедряетъ ихъ всѣми благами; молитесь, чтобы Онъ благословлялъ и ваши труды, подъемлемые на пользу родины.

б) **Будучи столько важною обязанность молиться за Царя и отечество есть вмѣстѣ и самая удобная для всѣхъ, самая общедоступная.** Должности въ гражданскомъ обществѣ такъ многочисленны и разнообразны и требуютъ такихъ разныхъ условій, что, исполняя одну изъ нихъ или нѣкоторыя, мы отнюдь не въ состояніи исполнять всѣ прочія. Не всѣ мы можемъ быть воинами, чтобы тамъ— на полѣ брани, полагать за Царя и отечество животъ свой. Не всѣ можемъ быть правителями и судіями, чтобы устроять и охранять внутренній порядокъ и благоденствіе градовъ и весей. Не всѣ можемъ быть пастырями церкви, чтобы, руководя согражданъ къ вѣчному блаженству, содѣйствовать своимъ нравственнымъ вліяніемъ и ихъ временному благополучію. Но всѣ, — **всѣ мы можемъ и обязаны быть молитвенниками за Царя и отечество, всѣ—въ какомъ бы званіи и состояніи ни находились.**

аа) **Дѣти и юноши** — они еще не состоятъ на общественной службѣ, а только приготовляются къ ней, но и они **могутъ уже и должны духовно служить Царю и отечеству своими молитвами о нихъ.** И нѣтъ сомнѣнія, что дѣтскія чистыя, искреннія молитвы будутъ всегда самою угодною молитвою предъ престоломъ Вседержителя.

бб) **Жены и дѣвы**, составляющія цѣлую половину народонаселенія отечества, хотя, по самой природѣ и устройству человѣческихъ обществъ, не участвуютъ непосредственно въ прохожденіи общественныхъ должностей, не несутъ тягостей гражданской службы, но **также могутъ и должны служить Царю и отечеству своими молитвами** о нихъ. И молитвы эти, естественно, тѣмъ будутъ всегда усерднѣе и пламеннѣе, чѣмъ способнѣе сердце женское любить и сочувствовать всякой радости и всякому горю согражданъ.

вв) **Есть много и мужей зрѣлыхъ**, способныхъ трудиться для блага общественнаго, которыхъ однакожъ или тяжкія болѣзни или другія тяжкія обстоятельства навсегда удалили отъ этихъ трудовъ.

Еще болѣе есть старцевъ, которые уже совершили свое служебное поприще и теперь слабые и дряхлые, быть можетъ, доживаютъ остатокъ своей жизни. Тѣ и другіе не имѣютъ болѣе силъ или средствъ, какъ ни пламенно желали бы, служить Царю и отечеству своею дѣятельностію; но **они могутъ еще искренно и плодотворно служить имъ своими теплыми молитвами.** Короче: кто бы мы ни были, мужи и жены, малые и взрослые, вельможа и простолюдинъ, богатый и бѣдный, знатный и незнатный, инокъ и міранинъ, всѣ мы имѣемъ полную возможность исполнить самую первую и важнѣйшую нашу гражданскую обязанность—молитвы за Царя и отечество.

III. Сыны Россіи, сыны церкви православной! Видите ли, наша духовная мать и руководительница, какъ во всемъ добромъ, такъ и здѣсь первая подаетъ намъ примѣръ? Она установила нарочитые торжественные дни, когда созываетъ всѣхъ чадъ своихъ для совокупныхъ молитвъ за Царя и отечество. Но она же молится за нихъ и каждый день, каждую свою службу, даже по нѣскольку разъ. Такъ должны дѣйствовать и мы. Не только въ торжественные дни, каковъ настоящій, не только въ святыхъ храмахъ Божіихъ но и во всѣ дни жизни нашей и въ самыхъ нашихъ жилищахъ, всегда и вездѣ мы должны молиться за Царя и отечество. И даже каждый разъ, когда вы совершаете свою вечернюю и утреннюю или другую молитву, и при этомъ поминаете дорогія вамъ имена отца, матери, братьевъ и сестеръ, не забывайте поминать отъ глубины сердца и священное имя отечества, и еще священнѣйшее имя помазанника Божія, Отца отечества, возлюбленнаго Монарха. Аминь. (Сост. по „Слов. и рѣч." Макарія, митр. моск.).

ОТДѢЛЪ ДЕСЯТЫЙ.

О богослуженіи постовомъ.

I. О постахъ вообще.

№ 1. БЕСѢДА

о необходимости поста.

I. Первые христіане имѣли глубокое уваженіе къ великому посту. Во все его продолженіе они употребляли пищу только постную и только въ такомъ маломъ количествѣ, безъ котораго нельзя поддержать тѣлесной жизни и тѣлесныхъ силъ, нужныхъ для дѣлъ святыхъ.

Почему первые христіане такъ много уважали св. постъ, а св. церковь узаконила его особымъ постановленіемъ? (Прав. 56-е шест. всел. соб.) Потому что св. церковь, какъ и Самъ Господь, сильно желаетъ доставить спасеніе всѣмъ намъ; а *святой постъ для всѣхъ дѣйствительно и истинно желающихъ и старающихся спасти свою душу, съ одной стороны—великій учитель, а съ другой—великій помощникъ.*

II. а) **Св. постъ—великій учитель.** Кто истинно желаетъ и старается спасти свою душу, тому св. постъ, во-первыхъ, очень скоро и ясно показываетъ, что для сохраненія тѣлеснаго здоровья нужно весьма немногое, что для здоровья не только не нужны, но часто весьма вредны всѣ искусственныя питья, всѣ сласти и лакомства, всѣ съ особливымъ искусствомъ и вкусомъ составляемыя кушанья, шумныя увеселенія и щегольская одежда, и что здоровье зависитъ отнюдь не отъ лакомой и вкусной, а отъ простой и умѣренной пищи, отъ питья безыскусственнаго и отъ одежды не дорогой, а достаточно теплой, твердой и чистой... Святой постъ всякому человѣку, истинно желающему своего спасенія, очень скоро показываетъ, во-вторыхъ, всѣ его важнѣйшіе грѣхи,—все, къ чему особенно крѣпко прилипло его сердце, все, что нудитъ его къ разнымъ преступленіямъ и удаляетъ отъ истинной жизни и истиннаго блаженства.

б) **Святой постъ весьма сильно способствуетъ успѣхамъ въ спасеніи всякому желающему спасти свою душу.**

аа) **Св. постъ,** недозволяя тѣлу излишней пищи и искусственнаго питья, а доставляя ему пищу умѣреннѣйшую и питіе простѣйшее, **сильно способствуетъ человѣку къ покоренію всѣхъ грѣховныхъ вожделѣній плоти.** Ибо, отнимая у плоти всю излишнюю пищу и излишнее питье, св. постъ отнимаетъ у нея все, что доставляетъ ей силы для буйной и богопротивной жизни; а и самые крѣпкіе города, самыя неприступныя крѣпости сдаются, когда лишаютъ ихъ жизненнаго продовольствія.

бб) **Св. постъ дѣлаетъ насъ способными къ молитвѣ и къ размышленію о Богѣ и о божественномъ.** „Кто постится, тотъ, какъ говоритъ св. Златоустъ, съ бодрымъ духомъ молится. Постъ дѣлаетъ душу бодрою, облегчаетъ крылья ея, возноситъ ее выше земного, ведетъ къ мыслямъ о горнемъ“.

вв) **Вообще постъ есть весьма сильное средство приготовленія ко всѣмъ великимъ и спасительнымъ дѣламъ.** Это глубоко чувствовали всѣ благоразумные и боголюбивые люди всегда и вездѣ. Всѣ святые весьма строго постились сами и всѣ единодушно совѣтовали поститься другимъ. Всѣ особенно великіе мужи, употребленные Богомъ для исправленія въ разныя времена человѣческаго рода, были приготовлены къ ихъ служенію постомъ. Такъ свидѣтельствуетъ исторія о пророкѣ Моисеѣ, о пророкѣ Иліи, объ Іоаннѣ Крестителѣ. Даже Самъ Іисусъ Христосъ, вступая въ служеніе роду человѣческому, постился сорокъ дней и ночей (Матѳ. 4, 2).

III. Итакъ, братія, будемъ усердными исполнителями материнскаго установленія св. церкви! Всѣ будемъ поститься по ея установленіямъ! Въ ея установленіяхъ нѣтъ ничего, кромѣ сильно споспѣшествующаго нашему спасенію. Кто не хочетъ покориться распоряженію матери, тотъ пусть убѣдится въ нуждѣ хранить св. постъ по крайней мѣрѣ тѣмъ, что такъ давно говоритъ опытъ, именно: чѣмъ меньше какіе-либо христіане держатся введенныхъ для нашего спасенія уставовъ св. церкви, тѣмъ они дѣлаются хуже: меньше ходятъ къ Божіимъ службамъ и теряютъ расположеніе къ нимъ, теряютъ правильное свѣдѣніе о Богѣ; съ потерею же правильнаго свѣдѣнія о Богѣ теряютъ страхъ Божій, а со страхомъ Божіимъ теряютъ всякую заботу о своемъ спасеніи. Господь Богъ да сохранитъ всѣхъ насъ отъ подражанія таковымъ людямъ, да поставитъ на истинный путь спасенія и укрѣпитъ на немъ! Аминь. (Сост. по Бесѣд. преосвящ. Григорія, митр. новгородск.).

№ 2. БЕСѢДА

о постѣ неблагопріятномъ Господу и постѣ истинномъ.

Постимся постомъ пріятнымъ, благоугоднымъ Господеви: истинный постъ есть злыхъ отчужденіе, воздержаніе языка, ярости отложеніе, похотей отлученіе, оглаголанія, лжи и клятвопреступленія (Стих. въ понед. вел. поста).

I. Церковный стихъ сей справедливо можно назвать поученіемъ церковнымъ на всѣ святые посты. Наши слова и проповѣди, по самой слабости ихъ, бываютъ нерѣдко продолжительны; а поученіе церкви столь же кратко, сколько сильно и дѣйствительно. Тѣмъ нужнѣе посему обратить на него все вниманіе и размыслить о томъ, чему учитъ въ отношеніи къ посту св. церковь.

II. Постимся постомъ пріятнымъ, благоугоднымъ Господеви! Значитъ, есть постъ непріятный и неблагоугодный Господу!

а) **Какой же постъ неблагопріятный Господу?**

аа) Тотъ, **когда ты** не вкушаешь обыкновенной, а можетъ быть, и никакой пищи, а своимъ **гнѣвомъ и строптивостію изъядаешь душу и тѣло подручныхъ твоихъ, слугъ или домашнихъ.**

бб) Тотъ постъ, **когда ты** во храмѣ падаешь на землю и просишь себѣ отпущенія грѣховъ,—говоришь, чтобы они прощены были также, какъ ты прощаешь всѣ прегрѣшенія противъ тебя, а выйдя изъ храма, **пойдешь въ судъ, чтобы преслѣдовать бѣднаго должника твоего,** взыскать съ него до послѣдней лепты, посадить его, въ противномъ случаѣ въ темницу, разорить весь домъ его и семейство.

вв) Тотъ постъ не благопріятенъ Господу, **когда ты** по внѣшности какъ будто смиряешь себя и говоришь, что ты первый изъ грѣшниковъ; а внутренно не знаешь мѣры своимъ мнимымъ достоинствамъ, **ставишь себя въ мысляхъ выше всѣхъ,** творишь изъ себя судію вселенскаго, готоваго судить и пересуждать всѣхъ и все.

гг) Тотъ постъ непріятенъ и неугоденъ Богу, **когда ты** хочешь и ожидаешь, чтобы за малые поклоны и нѣсколько воздыханій твоихъ отверзлись для тебя сокровища благодати Божіей, уврачеваны были всѣ язвы твоей совѣсти, чтобы тебя ввели на самую вечерю Царскую и напитали тѣломъ и кровію Христовою; а самъ, при всѣхъ стонахъ и вопляхъ нищихъ братій твоихъ, **не расположенъ удѣлить имъ и малой части отъ избытковъ твоихъ,** хладнокровно оставляешь безъ всякой помощи больныхъ и страждущихъ, медлишь ввести подъ кровъ твой странныхъ, скупишься раздѣлить съ алчущими — не тѣло и кровь твою (пусть они остаются съ тобою), а тѣ горы и холмы снѣдей, отъ коихъ едва не распадаются житницы твои.

дд) Тотъ постъ непріятенъ и неугоденъ Господу, когда ты боишься поднести къ устамъ твоимъ чашу горячей воды; а не боишься, что изъ этихъ устъ продолжаютъ, по прежнему, выходить, какъ дымъ изъ пещи, слова праздныя и гнилыя, насмѣшки горькія и уязвляющія, намеки полные соблазна и заразы душевной. Всѣ таковые и имъ подобные постники да не дерзаютъ надѣяться милости отъ Господа; постъ ихъ не только не благоугоденъ, но, по выраженію пророка, есть мерзость предъ лицемъ Божіимъ.

Лучше бы ты вкушалъ что угодно, но въ то же время питалъ тѣхъ, кои и не въ постъ едва не умираютъ отъ голода; лучше бы ты продолжалъ украшаться твоими одеждами по прежнему, но въ ту же пору излишнимъ, праздно висящимъ и снѣдаемымъ отъ моли, одѣяніемъ твоимъ прикрылъ наготу нищихъ братій, кои стонутъ отъ холода; даже лучше, когда бы ты не прерывалъ обычныхъ твоихъ забавъ и увеселеній, но, прохлаждаясь самъ, доставлялъ бы утѣшеніе и отраду тѣмъ, кои давно забыли, есть ли какая радость на землѣ.

б) **Какой же постъ благоугоденъ Господу? Истинный постъ есть злыхъ отчужденіе, воздержаніе языка, ярости отложеніе, похотей отлученіе, оглаголанія, лжи и клятвопреступленія.**

Удаленіе отъ всѣхъ этихъ пороковъ должно бы составлять для насъ не постъ, не принужденіе и трудъ, а дѣло самое естественное, покой и радость; но, проникнутая еще въ предкахъ нашихъ грѣхомъ и своеволіемъ, пріученная нами самими къ нарушенію законовъ воздержанія, природа наша до того сроднилась со страстями и похотями, что слѣдовать страстямъ и злой волѣ для нея сдѣлалось почти также естественнымъ, какъ тѣлу принимать ежедневную пищу. Посему, кто хочетъ быть свободнымъ отъ грѣховъ, для того надобно непрестанно удерживать себя отъ зла и принуждать къ добру, также какъ постящіеся воздерживаютъ себя отъ пищи и понуждаютъ къ богомыслію. Это-то воздержаніе отъ страстей и пороковъ, по ученію церкви, составляетъ постъ истинный и благопріятный Господу. Внѣшніе посты не всегда необходимы. Этотъ внутренній постъ необходимъ во всякое время. Внѣшніе посты преходятъ и оканчиваются; а этотъ духовный постъ безпрерывенъ и долженъ окончиться только съ нашею жизнію, когда мы, совлекшись бренной и грѣхолюбивой плоти, облечемся въ нетлѣніе и безстрастіе.

аа) **Итакъ, хочешь ли поститься воистину? Воздержи первѣе всего языкъ твой отъ всякаго слова празднаго, тѣмъ паче гнилого и неподобнаго.** Начни постъ духовный съ сего малаго члена тѣлеснаго, который однакоже есть великій врагъ и упорный противникъ. Побѣдивъ его упорство, ты силенъ будешь обуздать и все тѣло (Іак. 3, 2). Въ противномъ случаѣ, языкъ твой, какъ дикій и свирѣпый конь, будетъ влачить тебя, вмѣстѣ съ постомъ твоимъ, по дебрямъ лжи, злобы и лукавства.

бб) **Хочешь ли поститься воистину? Оставь вмѣстѣ съ пищею всякую ненависть, досаду, ропотъ и пререканіе;** сдѣлайся во всемъ и ко всѣмъ тихимъ, кроткимъ, смиреннымъ, благоснисходительнымъ и любовнымъ. Этого требуетъ во время поста уже самое приличіе.

вв) **Хочешь ли поститься воистину? Удали отъ себя вмѣстѣ съ снѣдями и всѣ прочія прихоти плотскія,** ибо ветхій и грѣховный человѣкъ твой ослѣпляетъ и губитъ тебя не однимъ пресыщеніемъ тѣла. Излишество въ пищѣ наноситъ еще вредъ только тебѣ одному, а прочіе виды плотоугодія и сладострастія вредятъ, кромѣ тебя, и многимъ другимъ.

гг) **Хочешь ли поститься воистину? Раздери, если есть у тебя, всякое неправедное писаніе на завладѣніе чужимъ имуществомъ;** прекрати дѣло, по сему случаю заведенное въ судѣ; уступи, сколько можно, даже изъ собственныхъ правъ, чтобы не влачиться по судамъ, подобно еврею и магометанину.

дд) **Хочешь ли поститься воистину? Обозри, чѣмъ можешь служить, во имя Господа, меньшей братіи твоей о Христѣ, и немедля приступи къ дѣлу благотворенія:** дозволь входъ въ житницы твои для тѣхъ, кои, безъ всякой вины своей, едва не умираютъ отъ глада,—одѣнь нагого, прими сираго, призри недужнаго, посѣти заключеннаго.

III. Такой постъ будетъ благопріятенъ для Господа! Соединяющій такимъ образомъ воздержаніе душевное съ тѣлеснымъ не погубитъ мзды своея. Или лучше сказать, онъ уже пріемлетъ ее здѣсь и теперь. (Сост. по Проп. Иннокентія, арх. херсонск.).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДАМЪ №№ 1 и 2.

„Постящеся тѣлеснѣ, постимся и духовнѣ".

(Изъ сочиненій св. Тихона задонскаго).

Есть постъ тѣлесный, какъ видимъ; есть постъ и душевный. Тѣлесный постъ есть, когда чрево постится отъ пищи и питія; душевный постъ есть, когда душа воздерживается отъ злыхъ помысловъ, дѣлъ и словъ. Изрядный постникъ есть, кто удерживаетъ себе отъ блуда, прелюбодѣянія и всякой нечистоты. Изрядный постникъ есть, кто воздерживаетъ себе отъ гнѣва, ярости, злобы и мщенія. Изрядный постникъ есть, кто положилъ языку своему воздержаніе и удерживаетъ его отъ празднословія, сквернословія, буесловія, клеветы, осужденія, льсти, лжи и всякаго злорѣчія. Изрядный постникъ есть, кто руки своя удерживаетъ отъ воровства, хищенія, грабленія, и сердце свое отъ желанія чужихъ вещей. Словомъ, добрый постникъ есть, кто отъ всякаго удаляется зла. Видишь, христіанине, постъ душевный. Полезенъ намъ постъ тѣлесный, яко служитъ намъ ко умерщвленію страстей; но постъ душевный неотмѣнно нуженъ, такъ, что и тѣлесный постъ безъ него ничтоже есть. Многіе постятся тѣломъ, но не постятся душою; многіе постятся отъ пищи и питія, но не постятся отъ злыхъ помысловъ, дѣлъ и словъ, и какая имъ отъ того польза? Многіе постятся черезъ день и два и болѣе, но отъ гнѣва, злопомнѣнія и мщенія поститься не хотятъ; многіе воздерживаются отъ вина, мяса, рыбы, но языкомъ своимъ людей, подобныхъ себѣ, кусаютъ, и какая имъ отъ того польза? Суть такіе, которые часто не касаются руками снѣдей, но простираютъ ихъ на мздоимство, хищеніе и грабленіе чужого добра, и какая имъ отъ того польза? Истинный бо и прямый постъ есть воздержаніе отъ всякаго зла. Аще убо хощеши, христіанине, чтобы тебѣ постъ полезенъ былъ, то, постяся тѣлесно, постися и душевно и постися всегда. Якоже убо полагаешь постъ чреву твоему, наложи злымъ мыслямъ и прихотямъ твоимъ. Да постится умъ твой отъ суетныхъ помышленій; да постится память отъ злопомнѣнія; да постится воля твоя отъ злого хотѣнія; да постятся очи твои отъ худого видѣнія: отврати очи твои, еже не видѣти суеты; да постятся уши твои отъ скверныхъ пѣсней и шептаній клеветническихъ; да постится языкъ твой отъ клеветы, осужденія, кощунства, лжи, лести, сквернословія и всякаго празднаго и гнилого слова; да постятся руки твои отъ біенія и хищенія чуждаго добра; да постятся ноги твои отъ хожденія на злое дѣло. *Уклонися отъ зла и сотвори благо* (Псал. 33, 15). Се есть христіанскій постъ, каковаго Богъ нашъ отъ насъ требуетъ. Покайся убо и, воздерживая себе отъ всякаго злого слова, дѣла и помышленія, поучайся всякой добродѣтели и будеши всегда предъ Богомъ поститься. *Аще въ судѣхъ и сварѣхъ поститеся, и біете пястьми смиреннаго: вскую Мнѣ поститеся, якоже днесь, еже услышану быти съ воплемъ гласу вашему? Не таковаго бо поста Азъ избрахъ, глаголетъ Господь: но разрѣшай всякъ соузъ неправды, разрушай обдолженія насильныхъ писаній, отпусти сокрушенныя въ свободу, и всякое писаніе неправедное раздери. Раздробляй алчущимъ хлѣбъ твой, и нищія безкровныя введи въ домъ твой; аще видиши нага, одѣй, и отъ свойственныхъ племене твоего не презри. Тогда разверзется рано свѣтъ твой, и исцѣленія твоя скоро возсіяютъ: и предъидетъ предъ тобою правда твоя, и слава Божія обыметъ тя. Тогда воззовеши, и Богъ услышитъ тя, и еще глаголющу ти, речетъ: се пріидохъ. Аще отъимеши отъ себе соузъ, и рукобіеніе, и глаголъ роптанія, и даси алчущему хлѣбъ отъ души твоея, и душу смиренную насытиши: тогда возсіяетъ во тмѣ свѣтъ твой, и тма твоя будетъ яко полудне*, и проч. (Ис. 58, 4—10).

№ 3. БЕСѢДА

объ установленныхъ церковію постахъ.

Помни день субботній, еже святити его.

I. Братіе христіане! Этими словами Господь учитъ насъ святить не только дни воскресные и праздничные, но и святые посты.

II. **Посты соблюдались еще въ ветхомъ завѣтѣ.** Такъ, евреи передъ синайскимъ законодательствомъ постились три дня, передъ переходомъ чрезъ Іорданъ—тоже три дня.

Въ христіанской церкви посты начались очень давно, со временъ апостольскихъ, и первенствующіе христіане, дабы содѣлать себя способнѣйшими къ подвигу молитвы, а особенно къ подвигамъ мученичества постились очень часто и много. Оттого въ первыхъ вѣкахъ каждый христіанинъ постился большею частію не въ урочное время, а сколько хотѣлъ и когда хотѣлъ. Вселенскіе же соборы о постахъ сдѣлали особое постановленіе и съ того времени въ православной церкви стали соблюдаться слѣдующіе посты:

а) **Постъ великій, или святая четыредесятница.** Онъ установленъ въ память и въ подражаніе сорокадневному посту

Господа Іисуса Христа въ пустынѣ—и установленъ для того, чтобы въ это время, какъ во время всенароднаго покаянія, христіане очистились въ тѣлесахъ и душахъ своихъ и достойно встрѣтили праздникъ Воскресенія Христова. Какъ Іисусъ Христосъ послѣ Своего крещенія удалился въ пустыню и сорокъ дней провелъ въ постѣ и молитвѣ, такъ православные христіане, послѣ праздника крещенія Господня, вступаютъ на сорокадневное поприще поста и молитвы, приготовляясь торжествовать свое спасеніе, совершенное смертію и Воскресеніемъ Христовымъ. Четыредесятницею этотъ постъ называется потому, что онъ, кромѣ страстной недѣли, которая также чествуется постомъ, въ память послѣднихъ дней земной жизни Господа, Его страданій и смерти, продолжается сорокъ дней.

Скоромное въ эти дни совсѣмъ запрещено ѣсть, рыба дозволена только два раза во всю четыредесятницу—въ Благовѣщеніе и въ Вербное воскресеніе, по субботамъ же и воскресеньямъ разрѣшено употреблять масло и вино. Обыкновенная пища въ эти дни—сухояденье; ѣсть—однажды въ день и то не досыта; но старымъ и малымъ и матерямъ грудныхъ младенцевъ можно ѣть два раза въ день [1]).

б) **Постъ Петровъ, иначе апостольскій**, начивается всегда спустя недѣлю послѣ пятидесятницы, или Троицына дня и продолжается до 29-го іюня, то есть до дня первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла. Онъ установленъ какъ въ воспоминаніе того, что святые апостолы постились, приготовляясь на дѣло евангельской проповѣди, такъ и въ уваженіе къ апостоламъ Петру и Павлу, которые въ это время томились въ темницахъ и въ узахъ, а 29-го іюня мученически скончались. Продолженіе Петрова поста бываетъ не одинаково, смотря по тому какъ—рано или поздно—бываетъ пасха. Самый большой Петровъ постъ бываетъ шесть недѣль, а самый короткій—недѣля со днемъ. Что же касается до пищи, то Петровъ постъ менѣе строгъ, чѣмъ великій.

в) **Успенскій или Богородичный постъ** всегда начинается съ 1-го августа и продолжается двѣ недѣли, то есть до 15-го августа. Этотъ постъ установленъ для достойнаго приготовленія къ празднику Успенія Божіей Матери, Которая передъ Своимъ переселеніемъ на небо непрестанно пребывала въ постѣ и молитвѣ. Строгостію правилъ пощенія Успенскій постъ превосходитъ посты Петровъ и Рождественскій, но менѣе строгъ, чѣмъ великій.

г) **Постъ Рождественскій, который иначе называется Филипповъ,** потому что онъ начинается съ 14 ноября, то есть съ того дня, въ который празднуется память святого апостола Филиппа, и продолжается до 25 декабря, то есть до дня Рождества Христова. Этотъ постъ установленъ для того, чтобы христіане приготовились къ достойному срѣтенію имѣющаго родиться Господа. Правила пощенія, предписанныя церковію въ Рождественскій постъ, такъ же строги, какъ и въ Петровъ.

Всѣ эти четыре поста, о которыхъ мы говорили, называются постами многодневными, потому что они продолжаются не одинъ, а много дней, но есть **посты и однодневные.**

д) Такъ, напримѣръ, **послѣдній день Рождественскаго поста**, который обыкновенно называется *сочевникомъ* или *сочельникомъ*—отъ *сочива*, которое уставомъ положено ѣсть на трапезѣ въ настоящій день. Буквально *сочиво* означаетъ кушанье изъ сушеныхъ зеренъ пшеницы, которыя ѣдятъ, размочивъ въ водѣ, или съ медомъ, или просто безъ всего. Въ этотъ сочельникъ у православныхъ христіанъ сохраняется благочестивое обыкновеніе не ѣсть ничего до вечерней звѣзды, которая напоминаетъ собою ту звѣзду, которая явилась на востокѣ и возвѣстила о рожденіи Христа Спасителя.

е) **Есть еще посты однодневные, какъ-то: въ день Воздвиженія креста Господня**, который установленъ изъ благодарнаго воспоминанія крестной смерти Христа Спасителя, которою Онъ совершилъ наше спасеніе.

ж) **День усѣкновенія главы святого Іоанна Предтечи также почитается однодневнымъ постомъ.** Сей постъ установленъ изъ благоговѣнія къ этому великому постнику и изъ участія къ его страданіямъ и смерти. И поистинѣ, братіе, какъ мы можемъ иначе почтить честное усѣкновеніе Іоанна Крестителя, какъ не постомъ и молитвою? Ужели мы станемъ въ сей день—въ день усѣкновенія его честныя главы ѣсть мясо или пить вино? Итакъ, братіе, почтимъ сей день молитвою и постомъ.

---

[1]) Уст. церк. гл. 32.

з) **Постъ въ навечеріе Богоявленія Господня, то-есть наканунѣ Крещенія Господня.** Этотъ постъ попросту называется крещенскимъ сочельникомъ, который установленъ для достойнаго приготовленія къ этому празднику. Въ крещенскій сочельникъ, въ который должно говѣть до святой воды, предписывается такъ, какъ и въ Рождественскій, трапеза единожды, послѣ божественныя литургіи. Сыра же и рыбъ никакоже дерзнемъ ясти.

и) **Постъ въ среду и пятницу**, кромѣ, впрочемъ, недѣль мытаря и фарисея, сырной, Свѣтлой, троицкой и двухъ недѣль святокъ, такъ какъ въ эти дни поста не полагается. Въ среду положено поститься въ воспоминаніе преданія Спасителя на страданіе и смерть, а въ пятницу — въ воспоминаніе самыхъ страданій и крестной смерти Господа нашего Іисуса Христа.

III. Всѣ эти посты древніе христіане строго соблюдали. Такъ же строго должны соблюдать ихъ и мы. И какъ намъ не соблюдать этихъ постовъ? Постъ есть самое благопріятное время и для спасенія души, и для здравія тѣла. Какъ нельзя человѣку ходить безъ ногъ, птицѣ летать безъ крыльевъ, такъ душѣ невозможно спастись безъ поста: постъ умерщвляетъ страсти, удерживаетъ языкъ отъ празднословія, отгоняетъ грѣховные помыслы, располагаетъ душу къ молитвѣ и открываетъ путь къ спасенію и примиренію съ Богомъ. Вотъ сколько добра доставляетъ намъ постъ![1])

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 3.

Историческая справка о постахъ св. православной церкви.

Каждый христіанинъ долженъ стремиться къ нравственному самоусовершенствованію до богоуподобленія. Самъ Законоположникъ новаго завѣта, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, необходимо требовалъ этого отъ Своихъ послѣдователей и въ подвигахъ самоотверженія указалъ имъ необходимое средство для достиженія этой цѣли. Къ числу такихъ подвиговъ относится несомнѣнно и *постъ*, какъ одно изъ средствъ къ нравственному усовершенствованію. Самъ же Господь Іисусъ Христосъ освятилъ постъ Своимъ собственнымъ примѣромъ, когда въ теченіе 40 дней и ночей, проводя единственно время въ молитвѣ, безъ пищи и питія, приготовлялъ Себя на общественное служеніе человѣческому роду. И во время служенія Своего Онъ неоднократно указывалъ Своимъ послѣдователямъ на необходимость поста: *пріидутъ дніе*, говоритъ Господь, *егда отъимется отъ нихъ женихъ и тогда постятся* (Матѳ. XVII, 1, 6). Въ рѣчи Своей о страдавшихъ бѣснованіемъ Онъ возвѣщаетъ: *сей родъ ничѣмъ же можетъ изыти, токмо молитвою и постомъ* (Матѳ. XVII, 21).

По примѣру и наставленіямъ Господа Іисуса Христа и ученики Его — св. апостолы считали постъ необходимымъ подвигомъ самоотверженія. Такъ, св. апостолъ Павелъ, исчисляя подвиги своего самоотверженія, упоминаетъ и о постѣ. „Во всемъ, говоритъ онъ о себѣ, являемъ себя какъ служители Божіи: въ великомъ терпѣніи, въ бѣдствіяхъ, въ нуждахъ, въ тѣсныхъ обстоятельствахъ, подъ ударами, въ темницахъ, въ изгнаніяхъ, въ трудахъ, въ бдѣніяхъ и въ постѣ“ (II Кор. VI, 4, 5). Такимъ образомъ постъ необходимъ и обязателенъ для каждаго христіанина: онъ укрощаетъ плоть, просвѣтляетъ душу и устремляетъ къ Богу всего человѣка. Св. Аѳанасій Великій въ словѣ „о дѣвствѣ“ такъ изображаетъ благотворное вліяніе поста на человѣка: „постъ исцѣляетъ болѣзни, прогоняетъ діавола, удаляетъ злые помыслы, просвѣтляетъ умъ, очищаетъ тѣло, возноситъ человѣка къ Престолу Божію“. Такое же значеніе посту придаетъ и Григорій нисскій: „тогда какъ мы постимся, говоритъ онъ, глаза наши смотрятъ чисто, ясно, ноги ходятъ твердо, руки дѣйствуютъ съ надлежащею крѣпостью, рѣчь постящагося внятна и раздѣльна, умъ свѣтелъ и человѣкъ поистинѣ бываетъ тогда богоподобенъ“ [1]). И св. церковь, съ цѣлію побудить чадъ своихъ къ необходимымъ подвигамъ для нравственнаго усовершенствованія, опредѣляетъ и узаконяетъ посты. Въ церковныхъ уставахъ и богослуженіяхъ указаны даже и правила истиннаго богоугоднаго поста: не одно только ограниченіе въ пищѣ и питіи должно быть наблюдаемо въ дни поста,—необходимо при этомъ упражняться въ Богомысліи, въ молитвѣ, въ воздержаніи отъ страстей и въ совершеніи дѣлъ христіанскаго милосердія. Такимъ образомъ, посредствомъ постовъ св. церковь ведетъ христіанъ къ очищенію отъ грѣховъ, нравственному усовершенствованію и богоуподобленію.

---

[1]) См. Поуч. свящ. К. Стратилатова.

[1]) Слово при вступленіи въ св. четыредесятницу.

Посты, какъ и праздники, были одни годовые, т. е. такіе, которые соблюдались церковью въ извѣстное время ежегодно, другіе—недѣльные. Къ постамъ перваго рода относятся: Великій постъ или св. четыредесятница, Петровъ постъ, Успенскій и постъ Рождественскій. „Эти 4 церковные поста, говоритъ Левъ, папа римскій, въ 8-й бесѣдѣ о постѣ, такъ расположены въ цѣломъ году, что для каждаго времени года предписанъ свой особый законъ воздержанія: для весны—весенній постъ въ четыредесятницу, для лѣта—лѣтній постъ послѣ пятидесятницы, для осени — осенній постъ —Успенскій и для зимы—зимній, Рождественскій постъ“. Нужно замѣтить, во 1-хъ, что главнѣйшіе посты православной церкви совершаются предъ великими христіанскими праздниками, съ тѣмъ, очевидно, намѣреніемъ церкви, чтобы послѣ подвижническихъ и постническихъ трудовъ радость праздничныхъ дней была болѣе чистою и торжественною и чтобы христіане достойно праздновали свѣтлые дни Господскихъ праздниковъ. Во 2-хъ—то, что въ кругѣ годичномъ въ христіанской церкви какъ есть праздники Господскіе (въ честь Самого Господа), Богородичные и въ честь святыхъ, такъ есть и посты, посвященные одни памяти Господа (постъ Великій и Рождественскій), другіе памяти Пресвятой Богородицы (Успенскій) и памяти святыхъ (Петровъ постъ).

Важнѣйшій изъ всѣхъ постовъ, установленныхъ св. православною церковью, есть постъ св. четыредесятницы, который она и заповѣдуетъ соблюдать строже всѣхъ другихъ постовъ. Постъ этотъ установленъ церковію въ воспоминаніе того великаго поста, въ которомъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, послѣ принятія отъ Іоанна крещенія водою, въ теченіе 40 дней и ночей приготовлялъ Себя на служеніе человѣческому роду. И св. церковь установила сохранять этотъ постъ 40 дней, начиная съ понедѣльника первой седмицы и продолжая до Лазарева воскресенія, т. е. субботы 6-й седмицы. Это было время строжайшаго воздержанія, и св. церковь все направляла и направляетъ къ тому, чтобы возбудить въ душахъ вѣрующихъ покаяніе и сердечное сокрушеніе о грѣхахъ, дабы, совершенно очистившись, они могли быть достойными и принятія тѣла и крови Христовой. Для возбужденія въ христіанахъ большаго благочестія и для большаго расположенія къ посѣщенію св. храмовъ во время св. четыредесятницы, правилами церкви запрещены были всякія зрѣлища и общественныя игры. Въ богослуженіяхъ же своихъ, совершаемыхъ отличнымъ образомъ отъ прочихъ временъ года, св. церковь внушаетъ христіанамъ обязанности подвиговъ молитвы и покаянія, и во всѣхъ, даже малѣйшихъ подробностяхъ великопостнаго богослужебнаго чина видно самое внимательное участіе св. церкви къ христіанскому усовершенствованію своихъ членовъ посредствомъ поста. И дѣйствительно, въ древнее время христіане проводили постъ сей въ строжайшемъ воздержаніи и богомысліи; во всѣ дни совершались благочестивыя собранія для принесенія молитвъ и здѣсь, какъ можно видѣть изъ бесѣдъ св. Златоуста на книгу Бытія, говорены были поученія народу.

Св. церковь строго исполняла свои правила въ отношеніи къ тѣмъ лицамъ, которыя не соблюдали поста во св. четыредесятницу. Вотъ какое осужденіе произносится на нихъ въ 69 апостол. правилѣ: „если кто-либо изъ клира не постится въ св. четыредесятницу, кромѣ препятствія отъ немощи тѣлесныя, то да будетъ изверженъ, если же мірянинъ, да будетъ отлученъ.“ Такимъ образомъ постъ въ св. четыредесятницу должно почитать учрежденіемъ апостольскимъ, что подтверждается свидѣтельствами отцовъ церкви—блаженнаго Іеронима, Кирилла александрійскаго, Григорія Назіанзина и Льва Великаго. Но нужно замѣтить, что на первыхъ порахъ не было опредѣленной продолжительности времени этого поста: иные сокращали 40-дневный постъ до 40 часовъ, а иные даже до одного дня. Св. Ириней въ письмѣ къ Виктору, епископу римскому[1], описывая разность между восточными и западными церквами въ празднованіи пасхи, говоритъ: „споръ происходилъ не только о днѣ пасхи, но и о способѣ поста, ибо нѣкоторые думаютъ, что должно поститься только одинъ день, другіе—два, иные—нѣсколько, а иные —40 часовъ. И эта разность въ соблюденіи поста первоначально произошла не въ наше время, но задолго до насъ—у нашихъ предковъ—получила свое начало". Изъ этого видно, что въ св. четыредесятницу, съ самыхъ первыхъ временъ христіанства, постоянно былъ соблюдаемъ св. церковію постъ въ воспоминаніе крестнаго страданія и смерти Іисуса Христа. Измѣненія же во времени продолжительности св. четыредесятницы происходили не вслѣдствіе произвола христіанъ, а скорѣе въ силу необходимости. Страшныя гоненія на христіанъ, воздвигавшіяся въ первыя времена христіанства, вынуждали ихъ скрывать свои подвиги отъ язычниковъ, почему дѣйствительно нѣкоторые сокращали постъ 40-дневный до 40 часовъ и даже до одного дня. Видя эту необходимость, св. церковь снисходительно смотрѣла на такое уклоненіе отъ ея уставовъ. Въ послѣдствіи же времени, когда римская имперія сдѣлалась христіанскимъ государствомъ, отцы церки установили для поста св. четыредесятницы опредѣленный — 40-дневный срокъ, въ продолженіе котораго, по замѣчанію Вальсамона, строго было воспрещено употребленіе мяса, даже въ случаѣ болѣзни [1]).

---

[1] Евсевій, кн. Ѵ, гл. 24.

Вмѣстѣ съ св. четыредесятницею составляетъ одинъ нераздѣльный постъ и слѣдующая за ней **страстная седмица**, которая проводитъ вѣрующихъ по всему пути подвижнической жизни Спасителя,— особенно по тернистому послѣднему пути Его къ Голгоѳѣ. Раскрывая всю исторію страстей Христовыхъ въ эту седмицу, св. церковь побуждаетъ христіанъ усугубить и свои подвиги. И дѣйствительно, древніе христіане проводили великую или страстную седмицу съ болѣе торжественною строгостью поста: въ честь величайшихъ подвиговъ—страданій и крестной смерти Спасителя, постъ въ эту недѣлю усугублялся, такъ что нѣкоторые ревностные къ благочестію, по свидѣтельству св. Епифанія, проводили всю седмицу безъ пищи.

За св. четыредесятницею, въ порядкѣ времени, слѣдовалъ лѣтній **Петровъ постъ**, предшествующій празднику св. апостоловъ Петра и Павла и получившій свое начало тоже въ глубокой христіанской древности. Мы ранѣе сказали, что въ годичномъ кругу есть какъ праздники, такъ и посты, посвященные одни памяти Господа, другіе памяти Пресвятой Богородицы и, наконецъ, памяти святыхъ. Къ послѣднему роду относится и постъ, называемый Петровымъ. Цѣль и намѣреніе св. церкви въ установленіи этого поста довольно очевидны. Мы празднуемъ дни святыхъ и чрезъ это участвуемъ нѣкоторымъ образомъ въ ихъ небесной радости; мы же должны участвовать и въ тѣхъ ихъ подвигахъ, которыми они проложили себѣ путь къ небеснымъ радостямъ и между коими постъ всегда занималъ важное мѣсто. Эту обязанность отцы церкви наиболѣе чувствовали по отношенію къ вселенскимъ учителямъ—Божественнымъ апостоламъ, а потому и установили въ честь ихъ постъ, призывающій христіанъ къ подвигамъ по примѣру святыхъ апостоловъ. Одинъ изъ такихъ примѣровъ и былъ ближайшею причиной установленія Петрова поста. Здѣсь разумѣется тотъ постъ, которымъ апостолы, по сошествіи на нихъ Св. Духа, приготовлялись ко вселенской проповѣди. Когда и сами они отправляли кого-либо на дѣло проповѣданія, то отправляли тоже съ молитвою и постомъ. Такъ, по случаю отправленія Павла и Варнавы на всемірную проповѣдь, въ книгѣ Дѣяній (13, 1—3) говорится, что „когда Духъ Святый сказалъ настоятелямъ Антіохійской церкви: отдѣлите мнѣ Варнаву и Савла на дѣло, къ которому Я призвалъ ихъ,—то апостолы, совершая постъ и молитву, возложили на нихъ руки и отпустили проповѣдывать евангеліе".

Итакъ, начало Петрова поста возводится къ самымъ первымъ временамъ христіанства. Но въ настоящемъ своемъ видѣ Петровъ постъ есть установленіе сравнительно поздняго времени: онъ представляетъ изъ себя соединеніе двухъ древнѣйшихъ христіанскихъ постовъ, соблюдавшихся церковью почти что одновременно. Первый постъ начинался спустя недѣлю послѣ Пятидесятницы, иначе—послѣ недѣли всѣхъ святыхъ, и продолжался церковію 7 дней. Второй—тоже 7-дневный постъ былъ соблюдаемъ предъ праздникомъ св. апостоловъ Петра и Павла. О первомъ постѣ дѣлаютъ упоминаніе Постановленія апостольскія въ V книгѣ, 19 главѣ. Папа Левъ установленіе этого поста прямо приписываетъ самимъ апостоламъ. Иногда эти два поста соединялись въ одинъ, именно—когда между недѣлею всѣхъ святыхъ и праздникомъ первоверховныхъ апостоловъ, вслѣдствіе разновременности подвижныхъ праздниковъ, время сокращалось до двухъ недѣль,—тогда за постомъ послѣ пятидесятницы, непосредственно слѣдовалъ постъ въ честь апостоловъ. Въ послѣдствіи же времени, не ранѣе IV в., эти два поста навсегда соединились въ одинъ и составили постъ Петровскій. Онъ начинается послѣ недѣли всѣхъ святыхъ и продолжается до дня памяти первоверховныхъ апостоловъ, т. е. до 29 іюня. По времени своего продолженія постъ этотъ бываетъ неодинаковъ; смотря по движенію праздника Пасхи, продолженіе этого поста можетъ быть длиннѣе или короче. Самый продолжительный Петровъ постъ заключаетъ въ себѣ 6 недѣль, самый короткій — недѣлю со днемъ. Въ этотъ постъ хотя и запрещается св. церковью мясоястіе, однако не предписывается такой строгости въ соблюденіи, какую она опредѣляетъ для св. четыредесятницы, изъ чего усматривается нѣкотораго рода разница между этими двумя постами.

---

[1]) Руковод. для сельск. паст. 1875 г. т. III, стр. 188.

Третій годовой постъ, соблюдавшійся св церковью съ древнѣйшихъ временъ христіанства, былъ постъ осенній, **извѣстный подъ именемъ Успенскаго.** Хотя исторія и не указываетъ опредѣленно, когда именно и кѣмъ установленъ постъ, но должно съ вѣроятностію предполагать, что происхожденіе его древнее, что и его установили св. апостолы или же ихъ ближайшіе преемники; по крайней мѣрѣ нельзя допустить того, чтобы у древнихъ христіанъ день Успенія Богоматери не былъ отличенъ особеннымъ воспоминаніемъ. Это подтверждается и тѣмъ, что въ древней христіанской церкви вѣрующіе особеннымъ образомъ приготовлялись къ празднованію великихъ событій и главнымъ образомъ постомъ и молитвою. Нѣтъ сомнѣнія, что и предъ праздникомъ Успенія Богоматери они приготовлялись такимъ же образомъ. Къ этому побуждалъ христіанъ примѣръ Самой Богородицы, Которая всю жизнь Свою пребывала въ постѣ и молитвѣ, а особенно послѣ того, когда была извѣщена о времени Своего отшествія къ Сыну Своему и Богу. Такимъ образомъ, Успенскій постъ установленъ въ честь Успенія Божіей Матери и въ воспоминаніе пощенія и безпрестанной Ея молитвы предъ отшествіемъ изъ сей жизни. О существованіи Успенскаго поста и его отношеніи къ прочимъ постамъ и временамъ года свидѣтельствуетъ Левъ, папа римскій. Церковные посты, по словамъ его, приведеннымъ уже нами выше, такъ распредѣлены въ году, что законъ о воздержаніи усвоенъ всѣмъ временамъ, именно: весенній постъ мы совершаемъ въ св. четыредесятницу, лѣтній послѣ Пятидесятницы, осенній въ 7-мъ мѣсяцѣ и зимній—Рождественскій. Осенній постъ 7-го мѣсяца и былъ постъ Успенскій. Первоначально постъ этотъ соблюдался въ сентябрѣ, но потомъ, по причинѣ стеченія его въ одно время вмѣстѣ съ іудейскими постами, онъ былъ перенесенъ на мѣсяцъ августъ, о чемъ свидѣтельствуютъ нѣкоторые отцы, напр. Николай Грамматикъ. Въ августѣ же мѣсяцѣ соблюдаемъ былъ церковію еще другой постъ—предъ праздникомъ Преображенія Господня. Изъ этихъ-то двухъ постовъ, подобно Петровскому, составился одинъ постъ—Успенскій. Такое перенесеніе Успенскаго поста съ одного времени на другое произвело было въ XI вѣкѣ недоумѣніе: продолжать ли хранить постъ предъ Успеніемъ? Съ такимъ вопросомъ даже иноки Аѳонской горы обращались къ патріарху Николаю (въ 1085 г.), и патріархъ далъ утвердительный отвѣтъ. Потомъ вопросъ этотъ возникъ снова въ XII вѣкѣ: опять начались разногласія относительно продолженія Успенскаго поста. Причиною такого разногласія былъ праздникъ Преображенія Господня. Многіе не только изъ мірянъ, но и монашествующихъ требовали отложить въ продолженіе этого праздника постъ, вслѣдствіе чего и начали отлагать его одни—вовсе разрѣшая въ день Преображенія на мясную пищу, другіе—позволяя ради праздника употребленіе рыбы. Но императоръ Левъ Философъ указомъ запретилъ мясную пищу въ день Преображенія, при чемъ иные продолжали разрѣшеніе поста на 4, другіе на 8 дней: такъ, по Студійскому уставу, въ честь праздника Преображенія Господня постъ разрѣшался на 4 дня, по уставу Іерусалимскому—на 8 дней, а по уставу великой Антіохійской церкви онъ разрѣшался только на одинъ день — въ самый праздникъ Преображенія: въ этотъ день позволено было вкушеніе рыбы (Воскр. чтен. ч. I, стр. 136). Такимъ образомъ въ различныхъ церквахъ Успенскій постъ сохранялся неодинаково. Это объясняется тѣми обстоятельствами, въ которыхъ находилась тогда церковь греческая: ее тѣснили магометане и крестоносцы, и нѣтъ ничего удивительнаго, если преданіе церковное о продолженіи времени Успенскаго поста постепенно затемнялось. Но на Константинопольскомъ соборѣ, бывшемъ въ 1166 г., подъ предсѣдательскомъ патріарха цареградскаго Луки Хризоверга, сдѣлано было общее постановленіе для всѣхъ православныхъ церквей. Нѣкоторые и на этомъ соборѣ, подъ предлогомъ тѣмъ, что Успенскій постъ перенесенъ былъ съ сентября на августъ, предлагали опять вопросъ: нельзя ли отмѣнить Успенскій постъ? Нѣкоторые же спрашивали о числѣ дней этого поста. Тогда патріархъ сказалъ, что „хотя этого поста дни не обрѣтаются ни отъ единаго писанія, понуждаемся однако послѣдовать неписанному церковному преданію и долженствуемъ поститься отъ 1-го дня августа мѣсяца“ и продолжаемъ постъ этотъ до 15-го августа, какъ до дня памяти Успенія Пресвятой Богородицы. Такимъ образомъ и Успенскій постъ утвержденъ силою церковнаго закона, вслѣдствіе издавна существовавшаго обычая хранить постъ предъ праздникомъ Преображенія Господня и Успенія Богородицы.

Наконецъ, послѣднее время года освящалъ собою постъ Рождественскій. Этотъ постъ тоже древній, и причина установленія его св. церковію очевидна. Мы уже говорили ранѣе, что древніе христіане всегда приготовляли себя къ достойному празднованію великихъ праздниковъ очищеніемъ и обновленіемъ посредствомъ поста. Такъ приготовлялись они и къ празднованію дня Рождества Христова—этого свѣтлаго и всерадостнаго праздника, съ которымъ соединялось у христіанъ воспоминаніе о явленіи высочайшей и спасительной тайны Божіей—примиреніи человѣка съ Богомъ. Симеонъ Солунскій такъ раскрываетъ значеніе поста предъ праздникомъ Рождества Христова: „сей четыредесятидневный постъ сходенъ съ постомъ Моисея, постившагося 40 дней и ночей и пріявшаго скрижали съ написанными на нихъ словами Божіими. Постимся и мы 40 дней и пріемлемъ живое слово Божіе, отъ Дѣвы воплощенное, и причащаемся божественной плоти Его“ [1]. По примѣру св. пророковъ Моисея и Иліи, постившихся по 40 дней, церковь опредѣлила 40-дневный постъ и предъ праздникомъ Рождества Христова. Второю причиною установленія сего поста было намѣреніе церкви воспитать въ христіанахъ тотъ духъ подвижничества, которымъ отличались ветхозавѣтные праведники, и время Рождественскаго поста было самымъ удобнымъ, по ея мысли, временемъ для воспоминанія и подражанія подвигамъ св. ветхозавѣтныхъ пророковъ, почему св. церковь предъ праздникомъ Рождества Христова и чествуетъ память многихъ пророковъ: Авдія (19 ноября), Наума (1 дек.), Аввакума (2 дек.), Софоніи (3 дек.), Аггея (16 дек.) и Даніила (17 дек.). И, наконецъ, послѣднія двѣ недѣли поста предъ Рождествомъ посвящаетъ памяти всѣхъ святыхъ ветхозавѣтныхъ праотецъ и отецъ.

Изъ всего этого можно видѣть, что постъ Рождественскій есть установленіе самыхъ первыхъ апостольскихъ временъ христіанства. Это можно утверждать тѣмъ болѣе, что неизвѣстенъ ни соборъ, ни отецъ церкви, установившій этотъ постъ, а это самое, при всеобщей извѣстности и употребленіи поста, и доказываетъ, что начало его скрывается въ первыхъ временахъ христіанства. Блаженный Августинъ говоритъ, что всеобщіе и всегдашніе уставы церкви, если они не составлены соборами, должно почитать учрежденіемъ апостольскимъ. О древнемъ храненіи Рождественскаго поста находимъ свидѣтельства въ церковныхъ уставахъ: іерусалимскомъ св. Саввы Освященнаго, студійскомъ и др., а также у нѣкоторыхъ восточныхъ и западныхъ о.о. церкви: Аѳанасія Великаго, Амвросія Медіоланскаго, блаж. Августина и Льва, папы римскаго. Изъ уставовъ церковныхъ видно и то, что постъ Рождественскій издавна на Востокѣ начинался отъ 14-го ноября. Но онъ такъ же, какъ и постъ Успенскій, и по тѣмъ же обстоятельствамъ не вездѣ продолжался одинаковое время. Анастасій Синаитъ (XI в.) замѣчаетъ, что въ его время нѣкоторые сокращали Рождественскій постъ до 2-хъ недѣль, иные до 12 дней, а нѣкоторые даже до одной недѣли. Для устраненія такого разнообразія церковь, на соборѣ Константинопольскомъ въ 1166 году, подъ предсѣдательствомъ Луки Хризоверга,—на томъ самомъ соборѣ, на которомъ опредѣлены были и границы Успенскаго поста,—опредѣлила: „при недостаткѣ письменныхъ узаконеній, на основаніи неписаннаго церковнаго преданія, начинать постъ 14 ноября“, когда празднуется память св. апостола Филиппа. И такъ сдѣлано, можетъ быть, съ тою цѣлію, чтобы памятью св. апостола Филиппа напомнить христіанамъ установленіе поста апостольское. Посему постъ сей носитъ еще названіе Филиппова или—просто Филипповки.

Кромѣ сихъ 4-хъ годовыхъ постовъ, въ церкви соблюдаемы были, съ самыхъ первыхъ временъ, посты еженедѣльные — въ среду и пятокъ. Этотъ постъ столь же древенъ въ христіанской церкви, какъ и постъ св. четыредесятницы; начало свое онъ ведетъ непосредственно отъ самихъ апостоловъ. Доказательствъ на этомъ мы имѣемъ много: во-первыхъ, въ самыхъ правилахъ апостольскихъ, которыми руководились древніе отцы церкви и соборы. Такъ 69-е правило апостольское, за несоблюденіе поста въ среду и пятокъ, угрожаетъ клирику изверженіемъ изъ сана, а мірянину—отлученіемъ. Далѣе, въ постановленіяхъ апостольскихъ неоднократно упоминается о постѣ среды и пятка. Такъ въ 7-й книгѣ, 24-й главѣ, говорится: „поститесь въ среду и пятокъ, поелику въ среду произнесенъ судъ на Господа, въ пятницу потому, что тогда Господь претерпѣлъ крестную смерть при Понтіи Пилатѣ“. Наконецъ, имѣемъ на это свидѣтельства у отцевъ церкви: Климента александрійскаго, Тертулліана (во II в.), Оригена, упоминающаго о постѣ въ 4-й и 6-й дни седмицы, Петра александрійск. (III в.), который учрежденіе этого поста прямо приписываетъ апостоламъ,—Василія Великаго и, наконецъ, Епифанія кипрскаго, который говоритъ, что въ среду и пятокъ постъ продолжался до часа 9-го, потому что въ среду взятъ былъ Господь, а въ пятокъ—распятъ. Апостолы предали въ сіи дни совершать постъ въ исполненіе того, что сказано: „егда отъимется отъ нихъ женихъ, тогда постятся“. Хотя апостольскія правила и угрожаютъ наказаніемъ тѣмъ лицамъ, которыя не соблюдали поста въ св. четыредесятницу и въ среду и пятокъ, однако строгость послѣдняго поста не равнялась строгости поста великаго: во дни св. четыредесятницы древніе ничего не ѣли до самаго вечера; постъ же въ среду и пятокъ продолжали только до 3-хъ часовъ пополудни, по нашему счисленію. Съ этими двумя днями седмицы христіане соединяли воспоминаніе о великихъ священныхъ событіяхъ, въ память которыхъ и установленъ былъ постъ, именно: въ среду Господь нашъ Іисусъ Христосъ былъ осужденъ на смерть на нечестивомъ совѣтѣ іудейскомъ, а въ пятницу воспоминалась самая крестная смерть Его. Посему, кромѣ поста, древніе христіане проводили эти дни въ молитвѣ въ храмѣ и пріобщались св. таинъ, и дни эти назывались днями стояній, а посты въ эти дни — постами стояній ¹). Но древняя христіанская церковь, ради нѣкоторыхъ великихъ праздниковъ, смягчала свою строгость въ соблюденіи поста среды и пятка. Такъ постъ отмѣнялся во всю Свѣтлую седмицу,—всѣ дни которой, по торжественности богослуженія, подобны были первому дню,—во всѣ дни Пятидесятницы и отъ дня Рождества Христова во всѣ дни, кончая днемъ Богоявленія, исключая только день, предшествующій ему. Разрѣшеніе поста въ эти дни положено было въ противоположность древнимъ армянамъ—еретикамъ, которые постились 12 дней предъ праздникомъ Богоявленія. По сему примѣру древности, церковь разрѣшаетъ постъ среды и пятка и въ другихъ случаяхъ. Такъ постъ разрѣшается въ недѣлю мытаря и фарисея, тоже въ противоположность армянамъ, постившимся въ эти дни ¹); въ недѣлю сырную—въ противоположность посту іаковитовъ, постившихся въ воспоминаніе покаянія ниневитянъ (Іоны 3, 5) три дня этой седмицы—вторникъ, среду и четвергъ, и посту тетрадитовъ, которые въ теченіе всего года не соблюдали постовъ въ 4-й день седмицы (отчего и получили названіе), а въ Сырную седмицу держали постъ. Около VIII в. въ нѣкоторыхъ церквахъ начали было разрѣшать постъ въ среду и пятокъ не только для Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ, но и для знаменитыхъ святыхъ, что, разумѣется, происходило изъ особеннаго благоговѣнія къ ихъ памяти. Разрѣшеніе поста въ праздники великихъ святыхъ внесено было даже въ уставы св. Саввы, іерусалимскій и св. горы. Но чтобы прекратить всякія разногласія, церковь опредѣлила разрѣшать постъ среды и пятка только для великихъ Господскихъ праздниковъ. Патріархъ Николай Грамматикъ, въ письмѣ своемъ къ аѳонскимъ инокамъ, говоритъ, что „апостолы въ дни памяти святыхъ не разрѣшали поста, хотя, впрочемъ, въ эти времена постъ значительно ослабляется“.

---

[1] „Воскр. чтен.“ ч. I, стр. 272.

Наконецъ, св. церковь соединяетъ посты съ праздниками Воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня и Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, въ какой бы день они ни случились, а также съ навечеріемъ Богоявленія.

Съ празднованіемъ честному и животворящему кресту Господню церковь всегда соединяла воспоминаніе (14 сентября) о страданіяхъ и крестной смерти Спасителя, почему она и установила, подобно тому какъ въ среду и пятокъ каждой седмицы, проводить этотъ день въ постѣ. Это установленіе еще болѣе распространилось въ христіанскомъ мірѣ послѣ того, когда древо креста Господня было возвращено изъ персидскаго плѣна (въ 631 г.), вмѣстѣ съ патріархомъ Захаріемъ, и когда императоръ Ираклій, виновникъ этого торжества, отложивши царское величіе, взялъ древо

---

¹) Тертул. „О постѣ“, гл. 13.

¹) Синаксарь въ сіи дни въ тріоди постной.

креста на рамена и съ знаками смиренія вознесъ его на Голгоѳу.

Постъ на 29 августа установленъ св. церковію въ воспоминаніе той пустынно-постнической жизни, какою жилъ св. Іоаннъ Предтеча. Примѣръ такой строгой жизни, въ лицѣ величайшаго изъ рожденныхъ женами, невольно побуждаетъ каждаго благочестиваго христіанина почтить его память подвигами поста. Постъ этотъ и установленъ церковію на 29 августа — день Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, когда церковь воспоминаетъ столь скорбное событіе—страдальческую кончину его во время нечестиваго торжества Ирода. Въ этотъ же день совершается у насъ паннихида по воинахъ, убіенныхъ на брани (Бородинской въ 1812 г.) за вѣру и отечество, и долгъ правосл. христіанина—провести этотъ день въ постѣ и молитвѣ вмѣстѣ съ церковію. О древности установленія этого праздника и поста свидѣтельствуютъ церковные уставы, составленные на преданіи св. отцовъ.

Богоявленскій постъ, т. е. наканунѣ праздника Крещенія Господня, принадлежитъ тоже къ числу самыхъ древнихъ постовъ. Извѣстно, что въ этотъ день были крещаемы оглашенные. Они готовились къ принятію св. причащенія и потому должны были соблюдать въ этотъ день самый строгій постъ. Такъ какъ, по преданію [1], крещеніе Господне совершилось ночью, то въ этотъ день, вечеромъ, издревле освящалась вода великимъ освященіемъ св. Богоявленій. Приготовляя себя къ причащенію освящаемой въ этотъ день воды и достойной встрѣчѣ праздника, древніе христіане проводили время этого дня въ постѣ и молитвѣ. Въ этотъ день совершалась литургія Василія Великаго, вмѣстѣ съ вечерней, послѣ чего, пріобщившись освященной воды, христіане вкушали пищу. Если же навечеріе Богоявленія случалось въ субботу или воскресенье, то совершалась въ обычное время литургія св. Златоустаго, а водоосвященіе совершалось непосредственно послѣ вечерни въ обычное время, и строгость поста въ эти дни ослаблялась.

Итакъ посты въ нашей церкви составляютъ древнѣйшее учрежденіе и вмѣняются въ обязанность всѣмъ христіанамъ, которые должны проводить эти дни въ молитвѣ. Отличаясь отъ обыкновенныхъ дней перемѣною пищи скоромной на постную, ограниченіемъ ея количества и качества, посты различествуютъ и между собой: церковный уставъ назначаетъ въ разныя времена различныя степени поста—совершенное неяденіе или сухояденіе, т. е. хлѣбъ, вода и сухіе плоды; иногда разрѣшается вареная постная пища, но безъ елея, иногда бываетъ разрѣшеніе на вино и елей, а въ нѣкоторые дни и на рыбу. Самый строгій постъ соблюдался церковію въ св. четыредесятницу, особенно въ первую и страстную седмицы. Далѣе по строгости воздержанія занимаетъ мѣсто постъ Успенскій. Въ посты Рождественскій и Петровъ строгость воздержанія смягчается.

Что касается богослуженія, совершаемаго въ дни постовъ, то только въ св. четыредесятницу оно совершается отличнымъ отъ прочихъ временъ года образомъ. Здѣсь все направлено къ возбужденію въ душѣ вѣрующаго чувства сердечнаго сокрушенія о грѣхахъ. Въ другіе же посты богослуженіе не отличается отъ обыкновенныхъ дней [1].

II. Приготовленіе къ св. четыредесятницѣ.

№ 1. БЕСѢДА

о приготовительныхъ къ великому посту недѣляхъ.

I. Для надлежащаго приготовленія, въ богослужебномъ отношеніи, христіанъ къ св. четыредесятницѣ и слѣдующей за нею страстной седмицѣ, для приготовленія ихъ ко времени поста и покаянія св. церковь назначаетъ особый, довольно продолжительный періодъ времени, который обнимаетъ собою три недѣли, т. е. седмицы, а воскресныхъ дней въ немъ четыре; всѣхъ же дней въ этомъ періодѣ—двадцать два. Онъ падаетъ не на одни и тѣ же числа какихъ-либо мѣсяцевъ ежегодно, а смотря по тому, когда въ какомъ году должна быть пасха. Самыя седмицы этого времени и ихъ воскресные дни, смотря по совершаемымъ при богослуженіи церковнымъ чтеніямъ и пѣснопѣніямъ, имѣютъ свои особенныя наименованія. Какъ весь означенный періодъ времени имѣетъ свои общія богослужебныя особенности, такъ и каждая недѣля его имѣетъ свои отличія, что обозначается и въ самыхъ наименованіяхъ этихъ недѣль.

---

[1] Матѳей Властарь 300 стр.

[1] См. подробн. въ „Тобол. Еп. Вѣд.“ 1885 г., № 3.

II. а) **Первый воскресный приготовительный день на церковно-богослужебномъ языкѣ называется недѣлею мытаря и фарисея.** Названіе свое онъ получилъ отъ того, что на литургіи въ этотъ день въ евангеліи читается притча Спасителя о мытарѣ и фарисеѣ. Насколько эта притча имѣетъ поучительный характеръ, настолько же и нравственно-вразумительную цѣль: она представляетъ образецъ смиренія и истинной молитвы съ одной стороны и предостерегаетъ отъ фарисейскаго высокоумія и высокоглаголанія, гордой самоправедности и самомнѣнія съ другой. Въ самый первый день приготовленія къ великому посту и сокрушенію о грѣхахъ эта евангельская притча призываетъ къ покаянію прежде всего человѣка гордаго и тщеславнаго, обольщающаго себя часто мнимою праведностію и превозносящагося этою праведностію предъ другими, потому что такой человѣкъ менѣе всего склоненъ видѣть въ себѣ нравственные недостатки и потому труднѣе всего склоняется къ принесенію покаянія.

Далѣе, эта притча Спасителя служитъ главнымъ предметомъ и, такъ сказать, темою для всей церковной службы въ этотъ день. Въ стихирахъ вечернихъ и утреннихъ, въ тропаряхъ канона утренняго и во всей службѣ осуждается и порицается осужденная Господомъ въ евангельской притчѣ самоправедная фарисейская гордость, а, напротивъ, ублажается и прославляется самоуничиженіе и самоосужденіе грѣшнаго мытаря, который, какъ говорится въ притчѣ, вышелъ изъ храма въ домъ свой оправданнымъ гораздо болѣе, чѣмъ самообольщенный фарисей, который въ молитвѣ своей къ Богу благодарилъ Его за то, что онъ праведникъ—и далеко не такой, какъ мытарь и прочіе люди. А чтобы люди, подобные евангельскому фарисею, хвалившемуся своимъ двукратнымъ пощеніемъ въ продолженіе каждой недѣли и строгимъ соблюденіемъ правилъ наружнаго обрядоваго благочестія, при своей нравственной внутренне-сердечной пустотѣ и безобразіи, не успокоивали себя и не ограничивались въ нравственно-религіозной жизни однимъ внѣшнимъ благочестіемъ, а стремились бы къ благочестію истинному, сердечному, церковь, въ обличеніе такого благочестія, разрѣшила мясоястіе на всю эту седмицу, не исключая среды и пятка (отчего эта недѣля называется въ просторѣчіи сплошною или *всеядною*); ибо одинъ постъ внѣшній—тѣлесный безъ поста внутренняго, безъ сердечнаго сокрушенія и покаянія ничего не значитъ.

б) **Слѣдующій за нимъ воскресный день называется недѣлею блуднаго сына.** Такое названіе усвоено ему потому, что въ евангеліи во время литургіи читается притча Спасителя о блудномъ сынѣ. Притча эта составляетъ содержаніе положенной на этотъ день церковной службы. Въ богослуженіи сказанной недѣли, особенно въ пѣснопѣніяхъ на вечернѣ и утрени, церковь, такъ сказать, скорбитъ и сѣтуетъ о заблужденіи падшаго духа человѣческаго, оплакиваетъ бѣдность, внутренній голодъ и смертную жизнь духа внѣ Бога и старается возбудить въ немъ истинное раскаяніе и стремленіе къ Отцу небесному. „Погубихъ первозданную доброту и благолѣпіе мое, и нынѣ лежу нагъ и стыждуся... Отче благій, удалихся отъ Тебе, не остави мене... врагъ вселукавый обнажи мя и взятъ мое богатство“ (стихира на утрени). Въ такихъ и подобныхъ выраженіяхъ душа кающагося сѣтуетъ о потерѣ своего совершенства. Вообще же служба въ недѣлю блуднаго сына живо и наглядно представляетъ внутреннюю исторію сердца человѣческаго, изображающую, какъ легко зачинается и развивается наше развращеніе, потомъ раскаяніе и, наконецъ, неизреченное милосердіе Божіе къ истинно-кающемуся грѣшнику. Ученіе, предлагаемое церковію въ этомъ священномъ повѣствованіи, весьма трогательное и вмѣстѣ утѣшительное. Здѣсь св. церковь даетъ свой сильный и внушительный урокъ всѣмъ, предающимся чувственному разгулу и разнымъ преступнымъ чувственнымъ наслажденіямъ: какъ опасно такое состояніе человѣка, какъ скользокъ этотъ путь, и до какого жалкаго положенія онъ можетъ довести всякаго, идущаго по немъ. Но, вмѣстѣ съ этимъ, всякій человѣкъ, въ какомъ бы бѣдственномъ — грѣховномъ состояніи ни былъ онъ, какъ бы глубоко ни было его нравственное паденіе, не долженъ отчаяваться въ своемъ спасеніи, а съ сердечною вѣрою долженъ обращаться отъ пути заблужденій къ милосердому Господу, Который съ радостію всегда пріемлетъ обращающагося къ Нему, какъ блуднаго сына принялъ отецъ его. Бездна милосердія Божія глубже всякой бездны нравственнаго паденія человѣческаго.

в) **Слѣдующее за недѣлею блуднаго сына воскресеніе называется недѣлею мясопустною, такъ какъ съ этого дня прекращается мясоястіе, или недѣлею о страшномъ судѣ, такъ какъ въ этомъ день въ евангеліи на литургіи положено читать притчу Спасителя о страшномъ судѣ Божіемъ.** Притча Спасителя, читаемая въ евангеліи на литургіи въ этотъ день, составляетъ, въ свою очередь, и предметъ его особенный церковной службы. Кого не тронули ни образъ смиренія мытаря, ни бѣдствія блуднаго сына, тѣмъ церковь почла нужнымъ представить сильнѣйшее побужденіе къ раскаянію и сокрушенію—грозную картину страшнаго суда. Въ службѣ недѣли мясопустной собрано все, что есть величественнаго и трогательнаго,—все, что только можетъ пробудить человѣка отъ безпечности и внушить грѣшнику страхъ Божій.

Главныя мысли положенныхъ на этотъ день церковныхъ пѣснопѣній суть слѣдующія: а) страшныя явленія и переворотъ природы физической въ послѣдній день міра; б) явленія міра духовнаго въ тьмахъ темъ ангеловъ; в) гнѣвъ Судіи къ грѣшникамъ; г) трепетъ этихъ послѣднихъ; д) милосердіе къ праведникамъ и радость ихъ; е) картины рая и ада; ж) добродѣтели, ведущія въ царствіе Божіе и проч.—Значитъ, въ богослуженіи недѣли мясопустной заключается, между прочимъ, и грозная проповѣдь противъ безпечныхъ христіанъ, предостерегающая ихъ отъ излишней и преступной надежды на милосердіе Божіе и напоминающая о Его также безконечномъ правосудіи.

Предъ воспоминаніемъ въ недѣлю мясопустную страшнаго суда, св. церковь почла также нужнымъ, по приличію времени, молиться объ усопшихъ чадахъ своихъ, имѣющихъ нѣкогда предстать страшному суду Божію, и потому она положила совершать заупокойную службу въ субботу предъ недѣлею мясопустною. Здѣсь церковь молится за всѣхъ, отъ вѣка почившихъ, чтобы ни одна душа не явилась тощею на судѣ; особенно молится она о скончавшихся напрасною смертію. Въ пѣсняхъ церковныхъ этого дня исчислены всѣ виды и случаи нечаянной смерти,—и за всѣхъ несчастныхъ, подвергшихся какой-нибудь изъ нихъ, церковь усердно молится, а напоминаніемъ о внезапной кончинѣ, могущей каждаго изъ насъ постигнуть, снова побуждаетъ къ покаянію.

Надобно замѣтить при этомъ, что, начиная съ недѣли мытаря и фарисея до субботы и недѣли мясопустной, въ прочіе простые дни, кромѣ только воскресныхъ дней, богослужебныхъ особенностей въ указанномъ характерѣ не полагается. Но съ недѣли мясопустной—вся *сырная* седмица, не говоря о недѣлѣ сыропустной, какъ ближайшая къ посту, въ службахъ своихъ церковныхъ получаетъ и характеръ великопостный. Седмица эта называется *сырною* потому, что уставъ церковный запрещаетъ употреблять въ это время мясную пищу, а разрѣшаетъ только сырную и молочную, приготовляя такимъ образомъ постепенно къ великому посту, чтобы онъ не показался тяжелымъ для немощной плоти нашей. Въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ понедѣльника сырнаго эта седмица прямо называется *приготовленіемъ къ посту и покаянію;* да и вообще во всѣ дни этой седмицы (въ стихирахъ и канонахъ) восхваляется постъ, и изображаются спасительные плоды его. Подобно службамъ великопостнымъ, въ среду и пятокъ литургіи не бываетъ, а совершаются великопостные часы съ поклонами и молитвою св. Ефрема Сирина: „Господи и Владыко живота моего“... и проч.—Въ субботу сырную прославляются святые подвижники, преподобные отцы и матери, просіявшіе въ мірѣ подвигами поста, молитвеннаго бдѣнія и всѣхъ добродѣтелей. Въ стихирахъ и канонѣ утреннемъ воспѣто и исчислено около двухъ-сотъ угодниковъ Божіихъ съ различными наименованіями ихъ подвиговъ. Эти великіе подвижники представляются, конечно, въ примѣръ желающимъ вступить на подвигъ поста и покаянія, и во всякомъ случаѣ пѣсненное прославленіе ихъ есть также проповѣдь, призывающая къ покаянію.

г) **Послѣдняя приготовительная къ св. четыредесятницѣ служба есть служба въ недѣлю сыропустную.** Служба эта самая трогательная и по предмету, и по содержанію, и по тону. Церковь оплакиваетъ въ ней паденіе прародителей, а вмѣстѣ и паденіе всего человѣчества. Воспоминаніе объ этомъ паденіи представляется не только какъ побужденіе, но и какъ начало или главная причина покаянія и сокрушенія, при мысли о потерѣ первобытной невинности, о лишеніи блаженства чрезъ невоздержаніе воли человѣческой.

Церковныя пѣснопѣнія въ этотъ день проникнуты мыслію о бѣдности падшаго духа человѣческаго, наполнены глубочайшею грустію, можно сказать, наполнены слезами. „О паденія!“ восклицаетъ пѣснь,—и это горестное восклицаніе есть основная мысль цѣлой службы, въ которой изгнанникъ изъ рая представляется обнаженнымъ, одиноко сидящимъ предъ раемъ, и, при видѣ своей наготы, плачущимъ и рыдающимъ безутѣшно. Что осталось у него отъ потеряннаго блаженства? Ничего, кромѣ плачевной молитвы: „Милостиве, помилуй мя падшаго“... Въ евангеліи и апостолѣ, читаемыхъ на литургіи въ недѣлю сыропустную, заключается слѣдующее поученіе: приступая къ покаянію и испрошенію у Бога прощенія грѣховъ, мы должны прежде сами примириться со всѣми, простить имъ причиненныя намъ обиды и оскорбленія; во время поста не должны, подобно фарисеямъ, только казаться постящимися, не должны также укорять непостящихся или не такъ постящихся, какъ должно. Вслѣдствіе такого ученія, православные христіане испрашиваютъ въ этотъ день взаимное прощеніе другъ у друга; отчего этотъ день и называется въ просторѣчіи днемъ прощальнымъ. Прощаніе это въ монастырскихъ и соборныхъ церквахъ принято совершать послѣ вечерни или—правильнѣе — послѣ малаго повечерія. Самая вечерня въ недѣлю сыропустную совершается уже не обыкновенная, а такая, какая бываетъ во всѣ воскресные дни предъ понедѣльниками св. четыредесятницы. Эта вечерня замѣчательна своимъ великимъ прокимномъ, который поется послѣ входа и пѣсни: „Свѣте тихій“,—прокимномъ, и по содержанію своему и по напѣву весьма трогательнымъ и умилительнымъ: „не отврати лица Твоего отъ отрока Твоего и проч.“ (См. „Воскр. чт.“ 1888 г., т. I).

III. Послѣ всего сказаннаго нельзя не упомянуть еще, бр., о тѣхъ двухъ трогательныхъ и умилительныхъ пѣсняхъ церковныхъ, которыя поются на воскресныхъ утреняхъ послѣ псалмовъ полиелейныхъ (Хвалите имя Господне) въ сказанныя четыре приготовительныя недѣли къ великому посту, а именно: а) „Покаянія отверзи ми двери“... и б) „На рѣкахъ вавилонскихъ“... Первая пѣснь, какъ вообще покаяннаго характера и тона, начинается съ недѣли мытаря и фарисея и продолжается до пятой недѣли великаго поста включительно. Что же касается второй пѣсни или 136-го псалма („На рѣкахъ вавилонскихъ“), то она поется на воскресныхъ утреняхъ только въ три недѣли: блуднаго сына, мясопустную и сырную, и преимущественно относится къ недѣлѣ блуднаго сына, чтобы живѣе напомнить грѣшнымъ объ удаленіи ихъ отъ отечества небеснаго и рабствѣ грѣху. (Сост. по указ. источн.).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 1.

А. Сырная седмица, или масленица.

Есть въ году дни и седмицы, которыхъ ждутъ почти съ нетерпѣніемъ. Такова седмица *сырная*, или, такъ называемая, *масленица*. И низшіе и высшіе, и малые и старые, и богатые и бѣдные, и трудящіеся и праздные—ожидаютъ ея, какъ великаго праздника и приготовляются къ ней заранѣе. Но не всѣ, можетъ-быть, знаютъ: что — это за *праздникъ?* когда начался онъ, и какъ должно проводить его?

Масленица, — если понимать ее такъ, какъ понимаетъ нынѣ народъ христіанскій,—есть учрежденіе и древнее, и вмѣстѣ новое: *древнее*, — ибо еще въ язычествѣ—у грековъ и римлянъ были празднества, похожія на нашу масленицу, которыя называли они *вакханаліями* и проводили въ играхъ, пьянствѣ и безчиніи; *новое*,—ибо такое празднованіе масленицы, какое видимъ нынѣ, какъ несогласное съ духомъ истиннаго христіанства, не могло быть въ тѣ вѣка, когда христіане, какъ вѣрные сыны церкви, были послушны материнскому гласу ея и съ дѣтскою покорностію исполняли всѣ ея повелѣнія.

Средину между этими двумя масленицами — *языческою и ново-христіанскою*—занимаетъ, по времени происхожденія своего, масленица *древне-христіанская*. Послѣдняя ведетъ начало свое изъ свѣтоносныхъ временъ первобытнаго христіанства и принадлежитъ къ учрежденіямъ первыхъ вѣковъ православной церкви. Правда, учредителемъ ея, въ настоящемъ видѣ, признается греческій императоръ *Ираклій*, который, во время шестилѣтней войны съ Хозроемъ и персами, далъ обѣтъ Богу—установить ее посреди поста и мясоястія, если побѣдитъ враговъ своихъ, и—обѣтъ сей исполнилъ. Но первыми изобрѣтателями и учредителями сего, такъ сказать, полупоста были древніе отцы церкви, а участіе императора Ираклія, царствовавшаго уже въ 7-мъ вѣкѣ, могло состоять въ томъ, что онъ сообщилъ сему учрежденію церковному силу закона гражданскаго. Такимъ образомъ, со временъ Ираклія, учрежденіе это сдѣлалось всеобщимъ, и хотя слабые христіане впослѣдствіи времени нарушали постъ сей, подобно тому какъ нарушаются ими и другіе посты, но церковь никогда не измѣняла, въ разсужденіи его, своихъ предписаній, и что повелѣвала она насчетъ сихъ семи дней первымъ христіанамъ, то самое внушаетъ она теперь и намъ.

Не всякому извѣстны эти внушенія, потому что въ эти дни рѣдкіе изъ христіанъ посѣщаютъ храмы и внимаютъ священнымъ пѣснямъ церкви. Посему не безполезно будетъ напомнить, по крайней мѣрѣ, о тѣхъ изъ сихъ пѣсней, въ коихъ преимущественно показывается **цѣль и назначеніе сырной седмицы**. Въ самомъ началѣ ея церковь обращается къ намъ съ слѣдующимъ возваніемъ: „отверзошася божественнаго покаянія преддверія, приступимъ усердно, очистивше тѣлеса, брашенъ и страстей отложенія творяще, яко послушницы Христа и проч.“—Такого же содержанія и многія другія пѣсни, которыя поются въ церковныхъ храмахъ въ продолженіе сырной седмицы. Наприм.: „свѣтлая предпразднества воздержанія, свѣтлая предпутія поста днесь“. Или: „се предотверзеся покаянія дверь, боголюбцы... се время покаянія, предпразднственный сей постовъ входъ... постовъ входы и преддверія вси да не осквернимъ злѣ невоздержаніемъ и пьянствомъ... „Яко утро возсія намъ покаянія заря; нынѣ предочистимся въ постѣ и слезахъ и велiихъ исправленiихъ; возсія весна постная, цвѣтъ покаянія; очистимъ убо себе, братіе, отъ всякія скверны, и проч.“

Послѣ сего всякій видитъ, что есть, и чѣмъ должна быть, по духу православной церкви, наша масленица. Она есть начало и преддверіе поста, — мѣра исправленія легкая, долженствующая расположить насъ къ мѣрамъ строгимъ, — врачевство души, приготовляющее къ способамъ врачеванія болѣе рѣшительнымъ и сильнымъ. Нужно, поэтому, проводить ее въ воздержаніи; нужно въ наступающіе дни ея поступать осторожнѣе и воздержнѣе, нежели какъ мы поступали въ дни прошедшіе; надобно помнить, что церковь, какъ сердобольная мать и искусный врачъ, дала намъ это время для того, чтобы мы мало-по-малу привыкли къ подвигу поста. Для того-то она въ сію седмицу наложила запрещеніе на многое такое, что позволено ею во дни другихъ седмицъ. Такъ — запретила употреблять въ пищу мясо, вѣнчать браки, и даже въ среду и пятокъ не позволила совершать литургіи; въ сіи же дни пріучаетъ насъ читать съ колѣнопреклоненіемъ молитву св. Ефрема, дабы тѣмъ явственнѣе показать намъ, что настало уже время сѣтованія и поста. Притомъ окружила недѣлю эту такими событіями, воспоминаніе коихъ должно заставить каждаго сѣтовать и скорбѣть. Ибо какими днями ограждена наша масленица? Какое начало ея и какой конецъ? Начинается она въ первый день послѣ недѣли мясопустной, въ которую церковь воспоминаетъ будущій страшный судъ Христовъ, а оканчивается недѣлею сыропустною, въ которую воспоминается паденіе и изгнаніе изъ рая праотца нашего Адама, а съ нимъ и насъ всѣхъ. Воспоминая эти два великія событія, изъ которыхъ одно ужаснымъ образомъ рѣшило, а другое рѣшитъ еще—неизвѣстно какъ — судьбу нашу,—кажется, нельзя бы и подумать объ увеселеніяхъ, играхъ и забавахъ! Можно ли сколько-нибудь не очувствоваться въ дни, слѣдующіе за тѣмъ днемъ, въ которые представляются намъ страшныя событія будущаго пришествія Христова? Адамъ плакалъ и каялся всю жизнь, припоминая свое паденіе, а мы ужели не посѣтуемъ объ этомъ всеобщемъ бѣдствіи нѣсколько дней въ нашей жизни?

И однако многіе безумно веселятся даже и тогда, когда церковь побуждаетъ насъ къ скорби и сѣтованію. Ибо **какъ обыкновенно проводится масленица**—это преддверіе сѣтованія и поста? Какъ она у насъ празднуется? „Стыдъ лицо мое покрываетъ, говоритъ св. Тихонъ задонскій,—когда я празднованіе сіе на средину привожу. Люди обоего пола убираются въ платье лучшее, жены сверхъ того украшаютъ, или, паче сказать, портятъ лица своя различными красками на прельщеніе юныхъ сердцемъ и уже изъ естественной красоты дѣлаютъ притворную личину. Приготовляютъ и всякое, какое кто можетъ, богатое кушанье: тако приготовившися, другъ друга въ гости зовутъ, другъ друга посѣщаютъ. А далѣе, чѣмъ еще веселіе сему празднику дѣлаютъ? Не держится зло между стѣнами, не сокрывается въ домахъ, является по улицамъ, по стогнамъ, по дорогамъ, и бываетъ зло сугубѣйшее — зло соблазнами“.

„Тогда непрестанное на конехъ ристаніе: тогда едины за другими, аки привязаны, слѣдуютъ; протягивается долгій обозъ, аки веревка соблазновъ. Къ симъ забавамъ придаются и другія неменьшія: тутъ возносятся кличи, пѣсни, а индѣ кулачные бои производятся; индѣ драки, брани, сквернословія слышатся. И такъ, кажется, что и самый воздухъ, соблазнами человѣческими преисполненный, шумитъ. А что въ ночи, что въ тайныхъ и сокровенныхъ мѣстахъ дѣлается, о томъ и не говорю; ибо бываемая отай отъ нихъ срамно есть и глаголати“.

Конечно, нынѣ тонкій вкусъ утончилъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, увеселенія и забавы, какія приготовляются на дни масленицы, и наложилъ на нихъ печать нѣкотораго благородства; но, по духу церкви, ей должно быть временемъ прекращенія всякихъ увеселеній и должнаго приготовленія къ строгому посту.

Посему весьма мудро поступитъ тотъ, кто проведетъ масленицу въ надлежащемъ воздержаніи! Онъ вступитъ въ дни св. четыредесятницы съ готовностію и съ сердечнымъ расположеніемъ къ подвигамъ поста. Ничто не будетъ побуждать его возвратиться вспять; его не будетъ отзывать отъ трудовъ добродѣтели ни желаніе египетскихъ мясъ, ни жажда къ мірскимъ увеселеніямъ, ни воспоминаніе минувшихъ дней, —ибо все это, какъ давно прошедшее, уже имъ забыто: постъ — для него бремя легкое, —ибо онъ уже привыкъ къ несенію его. — (Изъ „Воскресн. чтенія“, сн. „Аѳонск. лист.“ № 153).

Б. Что такое масленица по ученію св. Тихона задонскаго?

„Матерь наша святая церковь, въ своихъ пѣснопѣніяхъ, поемыхъ на сырной недѣли, припѣваетъ намъ, своимъ дѣтямъ: „отверзошася божественнаго покаянія преддверія, приступимъ усердно, очистивше тѣлеса, брашенъ и страстей отложеніе творяще, яко послушницы Христа.“ И въ другомъ мѣстѣ: „се время покаянія, предпразднственный сей постовъ входъ.“ И еще: „постовъ входы и преддверія вси да не осквернимъ злѣ невоздержаніемъ и пьянствомъ.“ И слышимъ мы изъ пѣсней святыя церкви, и знаемъ, что такое масленица, —знаемъ, что она есть начало или преддверіе святого великаго поста. Ибо вотъ уже и мясо употреблять и браки вѣнчать святая церковь запретила; въ среду и пятокъ литургіи быть не дозволила ради поста, и пищи и питія воздержнѣе касаться, чтобы помалу къ подвигу постному привыкать, повелѣла: и для того христіанамъ какъ истиннымъ сынамъ церкви, должно въ сію седмицу далеко воздержнѣе во всемъ поступать, нежели въ прошедшіе дни, хотя и всегда воздержаніе похвально.

Но такъ ли дѣлается? Сами знаете, не для чего о томъ говорить. Слушаютъ ли христіане сладкихъ и достолюбезныхъ пѣснопѣній матери своей церкви? Какая жалость! Какой стыдъ намъ! *Сыны родихъ*— простираетъ она Божій жалобный гласъ,— *сыны родихъ и возвысихъ, тіи же отвергошася Мене! Сыны родихъ* купелію пакибытія (т. е. святого крещенія), напоила млекомъ Божія слова, воспитала таинствами вѣры, одѣяла одеждою нетлѣнія, утвердила надеждою вѣчнаго живота. *Слыши небо, и внуши земле! Сыны родихъ и вознесохъ, тіи же отвергошася Мене*... Какъ же дѣти отрекаются отъ своей матери, послушайте: она приказываетъ въ тѣ дни болѣе благоговѣть, а тѣ болѣе безчинствуютъ; она приказываетъ воздерживаться, а они болѣе страстямъ предаются; она опредѣляетъ постъ, а они болѣе объѣдаются и піянствуютъ; она приказываетъ очищать тѣлеса и души, а они болѣе оскверняютъ; она приказываетъ страсти отлагать, а они болѣе прилагаютъ; она предлагаетъ покаяніе, а они болѣе свирѣпѣютъ; она велитъ сѣтовать за содѣянные грѣхи, а они болѣе грѣховъ прибавляютъ; она повелѣваетъ плакать, а они болѣе утѣшаются; она велитъ умилостивлять Бога, а они болѣе прогнѣвляютъ. Справедливая жалоба! сожалѣнія и плача достойный гласъ! *Сыны родихъ и вознесохъ, тіи же отвергошася Мене. Слыши небо, и внуши земле!*.. Дѣти отрекаются отъ своей матери, христіане церкви Христовой не слушаютъ, христіане, отвергшіеся сатаны и всѣхъ дѣлъ его, паки къ дѣламъ его обращаются! Дѣло достойное сожалѣнія, братіе, да и страшное! Ибо кто церкви не слушаетъ, тотъ, по словеси Христову, какъ язычникъ и мытарь. И еще повторяю: „кто церкви не слушаетъ, тотъ не есть сынъ церкви; кто не сынъ церкви, тому Христосъ не пастырь; кому Христосъ не пастырь, тотъ не есть Христова овца; кто не Христова овца, тотъ напрасно ожидаетъ вѣчныя жизни". Ибо Христосъ только Своимъ овцамъ обѣщаетъ животъ вѣчный: *овцы Моя*, говоритъ Онъ, *гласа Моего слушаютъ, и Азъ знаю ихъ, и по Мнѣ грядутъ, и Азъ животъ вѣчный дамъ имъ* (Іоан. 10, 27, 28). Вотъ, братіе, къ чему приводитъ безчинное празднованіе масленицы! Самое празднованіе масленицы вышереченнымъ образомъ есть дѣло языческое. Былъ у язычниковъ ложный богъ, изобрѣтатель всякаго пьянаго питія. Сему скверному божку язычники учредили особливые въ году праздники, и эти праздники проводили во всякихъ безчиніяхъ, играхъ, пьянствахъ и скверностяхъ. Смотрите: не такъ ли и христіане проводятъ масленицу, да и прочіе не такъ же ли празднуютъ праздники? Не для чего въ полудни свѣта показывать, сами видите. А я еще подтверждаю, что кто масленицу въ вышереченныхъ безчиніяхъ провождаетъ, тотъ явнымъ преслушникомъ церкви бываетъ и какъ бы упорно противу ея стоитъ, и показываетъ себя недостойнымъ и имени христіанскаго. Знаете ли, братіе, какими днями ограждается масленица, или сырная седмица, какое ея начало и какой конецъ? Начинается она въ первый день послѣ недѣли мясопустной, въ которую церковь святая воспоминаніе творитъ страшнаго суда Христова, чтобы тѣмъ въ страхъ и чувство насъ привести. Тогда святое евангеліе проповѣдуетъ, что *пріидетъ Сынъ человѣческій во славѣ Своей и вси святіи ангели съ Нимъ;* пріидетъ Тотъ Судія страшный, Который сердца и утробы испытуетъ, отъ Котораго гнѣва и ярости вся тварь вострепещетъ, небо потрясется, солнце во тьму преложится, и луна не дастъ свѣта своего, звѣзды небесныя спадутъ, горы растаютъ, и самый адъ поколеблется; тогда скажутъ горамъ: падите на насъ, и холмамъ: покройте насъ отъ лица сѣдящаго на престолѣ, и отъ гнѣва Агнца! Тогда возвѣщается, что предъ симъ страшнымъ Судіею соберутся вси языцы, и разлучитъ Онъ ихъ другъ отъ друга, якоже пастырь разлучаетъ овцы отъ козлищъ. Тогда представляется, что овцы, т. е. праведники, поставлены будутъ одесную страшнаго Того Судіи, а козлища, то есть грѣшники, ошуюю. Тогда слышится къ сущимъ одесную вожделѣнный гласъ Судіи праведнаго: *пріидите, благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра*... Тогда аки громъ возгремитъ и всѣхъ въ трепетъ приведетъ страшное изреченіе прогнѣваннаго Судіи къ сущимъ ошуюю Его: *отъидите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его!*.. Вотъ что представляетъ намъ день тотъ, который предваряетъ седмицу сырную! Можно, кажется, очувствоваться всякому, и осторожнѣе поступать въ послѣдующихъ дняхъ, кто хотя мало попеченія о душѣ своей имѣетъ и вѣруетъ, что будетъ страшный тотъ день.

А чѣмъ кончается сырная седмица? Въ недѣлю сыропустную воспоминаетъ намъ святая церковь паденіе и изгнаніе изъ рая праотца нашего Адама а съ нимъ и насъ самихъ. Такъ мы, поэтому, въ этотъ день оплакиваетъ крайнее наше несчастіе, оплакиваемъ мы тогда тотъ часъ и день, въ который родъ нашъ началъ быть преступникомъ заповѣди Божіей, въ который Божіимъ правосудіемъ мы проклятію преданы, на смерть осудилися, предалися тлѣнію, изгналися отъ рая, лишилися краснѣйшей оной доброты, удалилися отъ богосозданнаго селенія, посланы въ юдоль сію плачевную, въ потѣ лица нашего искати хлѣбъ себѣ. Плачемъ еще, поминая тотъ часъ, въ который образъ Божій потеряли мы, и приложилися скотамъ несмысленнымъ и уподобилися имъ, въ который наконецъ смерть начала надъ нами царствовать. О сколь плачевное воспоминаніе! Какимъ печальнымъ днемъ оканчивается масленица! Всѣхъ бѣдъ и золъ начало въ тотъ день воспоминаемъ мы. Видите, братіе, какими днями ограждается масленица: одинъ намъ предлагаетъ плачъ, а другой страхъ; одинъ представляетъ начало грѣхопаденія, а другой муку вѣчную за грѣхъ; одинъ воспоминаетъ, что грѣхомъ прогнѣвали мы Бога, а другой предсказываетъ, что прогнѣванный Богъ за этотъ грѣхъ будетъ судить и воздастъ каждому по дѣломъ его.

Вотъ теперь видите, что такое сырная седмица, и какъ противно христіанству поступаютъ тѣ, кто проводитъ ее въ пьянствѣ и другихъ безчиніяхъ: посему, чтобы проводить ее по-христіански, должно поступать такъ, какъ приказываетъ святая церковь, а именно: отложить всѣ вкрадшіяся непристойныя забавы и оставить злой обычай, памятуя страшный судъ Христовъ, и воспоминая праотеческое паденіе и всѣ бѣдствія, отъ того послѣдовавшія. Надобно отстать, и еще повторяю, надобно отстать заранѣе, отъ того, что при исходѣ души отъ тѣла будетъ совѣсть нашу терзать и мучить!.. Ежели теперь отъ злыхъ обычаевъ отстанемъ, то это будетъ дѣло нашего добраго произволенія; а если не оставимъ ихъ теперь, то при смерти уже они насъ самихъ не оставятъ, хотя бы мы того и не желали... Но тогда уже вооружится совѣсть, которая будетъ обличать, мучить, терзать насъ, что не слушали мы полезнаго увѣщанія; тогда будетъ истязаніе страшнаго суда Божія, тогда настанетъ скорбь, печаль, болѣзнь, тоска, воздыханіе, отчаяніе вѣчной жизни, тогда обыметъ насъ трепетъ и ужасъ геенны, будетъ тогда раскаяніе истинное, но уже позднее.

Внимай сему, грѣшникъ, и паки говорю: внимай, дабы не постигло тебя все сіе! Пожалѣй себя, ибо Богъ о тебѣ еще печется, когда даетъ тебѣ случай и время къ покаянію. Впрочемъ, кто не захочетъ исправиться по застарѣлому обычаю, тотъ пусть знаетъ: если и всегда худо и грѣшно проводить время въ безчиніяхъ, то наипаче грѣшно такъ провождать седмицу сырную, какъ преддверіе святого поста!.. (Изъ Твор. св. Тихона задонскаго).

III. Особенности церк. службъ нѣкоторыхъ великопостныхъ недѣль.

№ 1. БЕСѢДА

объ особенностяхъ великопостнаго богослуженія.

I. Перенеситесь мыслію, братіе мои, къ днямъ великаго поста. Вы православные христіане. Если въ обычное время года вы посѣщаете храмъ Божій, чтобы здѣсь, вмѣстѣ съ своими собратіями, услаждаться слышаніемъ слова Божія и умилительнымъ пѣніемъ свящ. пѣсней, то еще большаго усердія въ посѣщеніи храма Божія требуетъ отъ насъ св. церковь въ дни св. четыредесятницы, внушая намъ нелѣностно поучаться въ храмѣ Божіемъ и изливать предъ Богомъ чувства искренняго и глубочайшаго раскаянія.

II. **Вотъ загудѣлъ колоколъ, призывающій въ церковь Божію.** Вы давно уже встали отъ сна, умылись, помолились Господу Богу, но еще не употребляли пищи. И хорошо сдѣлали: ибо, по правиламъ церкви, если когда, то въ великій постъ особенно, должно воздерживаться даже и отъ скудной пищи до окончанія богослуженія. Вы идете въ церковь и слышите: самый звонъ великопостный отличается отъ обыкновеннаго. Вмѣсто звона во всѣ колокола, вы слышите рѣдкій звонъ въ одинъ колоколъ, и притомъ не въ самый большой, а простодневный. Почему? Потому что однообразный и протяжный звонъ колокола наводитъ на нашу душу, преданную страстямъ, смущеніе, напоминая о послѣдней трубѣ и о вѣчности.

Вотъ вы пришли въ церковь. Со всѣмъ смиреніемъ, свойственнымъ кающемуся грѣшнику, войдите въ домъ Божій, подобно евангельскому мытарю, и здѣсь, до начала службы, сотворите, предъ святыми дверьми, три поклона, говоря: Боже! очисти мя грѣшнаго и помилуй мя. Также поступайте и при выходѣ изъ церкви. Избравъ мѣсто по желанію, стойте на немъ во все время службы, не переходя съ мѣста на мѣсто, не нарушая общей тишины перешептываніемъ, смѣхомъ и другими, неприличными въ церкви Божіей, поступками. Вотъ что говорится въ церковномъ уставѣ: „не имать кто власти въ церкви шепты творити ниже плюнути или харкнути, но паче внимати отъ псаломника глаголемымъ: руцѣ имуще согбены къ персямъ, главы же преклонены, и очи имуще долу, молящеся о грѣхахъ нашѣхъ, поминающе смерть и будущую муку и жизнь вѣчную“.

Наконецъ началась служба Божія. Чѣмъ же отличается она отъ той службы, къ которой привыкли вы въ теченіе цѣлаго года? Если вы привыкли смотрѣть на церковныя службы только какъ на пріятное развлеченіе, привыкли услаждать себя красотою свящ. облаченій, яркостію огней предъ св. иконами, торжественнымъ пѣніемъ, то васъ непріятно поразятъ особенности великопостной службы. А если вы, сообразно съ требованіями души истинно христіанской, ищете въ церковной службѣ радости, когда надо радоваться, и печали, когда надо печалиться, то васъ умилитъ печальная служба великаго поста. Своимъ однообразіемъ и тихостію она не вызоветъ въ васъ торжественнаго, праздничнаго настроенія, возбуждаемаго сладкогласнымъ пѣніемъ. Нѣтъ, она, напротивъ, пробудитъ въ васъ сознаніе вашей грѣховности. Св. апостолъ сказалъ: *злостраждетъ ли кто въ васъ, да молитву дѣетъ, благодушествуетъ ли кто, да поетъ* (Іак. 5, 13). И такъ какъ благодушіе чуждо человѣку кающемуся, то **св. церковь не до-**

пускаетъ во дни поста торжественнаго пѣнія и злостраждущимъ въ сознаніи грѣховъ чадамъ своимъ предлагаетъ чтеніе, а если и пѣніе, то тихое и протяжное, которымъ можетъ пробудить въ насъ чувство умиленія. Въ чтеніяхъ церковныхъ вы почти не слышите ни радостной евангельской вѣсти о Спасителѣ, ни апостольской проповѣди объ І. Христѣ. Вашъ слухъ оглашаютъ свящ. книги ветхаго завѣта: вы слышите или обличительныя рѣчи пророка Исаіи, обращенныя къ строптивымъ іудеямъ, или притчи Соломона или, чаще всего, псалмы Давида, въ которыхъ изливается душа, страждущая сокрушеніемъ сердечнымъ. Поэтому въ великомъ посту псалтирь прочитывается два раза въ недѣлю.

А вотъ и еще особенности великопостнаго богослуженія: вы замѣчаете, что царскія врата почти постоянно закрыты, этимъ церковь внушаетъ намъ, что двери рая закроются предъ нами, если мы постомъ, молитвою и искреннимъ раскаяніемъ не загладимъ тяжкихъ грѣховъ нашихъ. Вы видите, что совершается кажденіе ѳиміамомъ, и знайте, что ваши молитвы не взойдутъ къ небу, подобно ѳиміаму кадильному, если душа ваша погрязла въ грѣхахъ или преисполнена гнѣва на ближнихъ; темнота храма, вслѣдствіе слабаго освѣщенія, напоминаетъ вамъ о той тьмѣ кромѣшной, которая, по слову Господа, ожидаетъ насъ, если не покаемся и не принесемъ плодовъ, достойныхъ покаянія; темныя облаченія свящ. лицъ напоминаютъ вамъ человѣка, пришедшаго на бракъ царскаго сына не въ брачной одеждѣ, и изгнаннаго изъ брачнаго чертога, какъ говорится въ еванг. притчѣ.

Вы замѣчаете, наконецъ, въ другихъ, да и сами часто дѣлаете земные поклоны: этимъ выражается живѣйшее сознаніе своего грѣховнаго ничтожества и усердная мольба къ Создателю о помилованіи. Къ поклонамъ присоединяется паденіе ницъ, какъ напр. на отпускной молитвѣ великаго повечерія, или— при перенесеніи Св. Даровъ на литургіи преждеосвященной и — колѣнопреклоненіе при пѣніи стиховъ: *да исправится молитва моя...* на той же литургіи. Все это выражаетъ чувства глубочайшаго раскаянія и смиренія.

Земные поклоны чаще всего сопровождаются молитвой св. Ефрема Сирина: *Господи и Владыко живота моего...* О томъ, какъ возносить эту молитву, сопровождая ее поклонами, церковный уставъ говоритъ: „когда приблизится время святымъ великимъ поклонамъ, тогда каждый, стоя прямо и неуклонно смотря къ Богу душевно и тѣлесно, долженъ начать съ умиленіемъ и страхомъ Божіимъ, а у кого есть дарованіе слезъ, то и со слезами, первую часть молитвы: *Господи и Владыко живота моего* и, по прочтеніи, творить великій поклонъ,—такъ же поступать и по прочтеніи второй и третьей части. Затѣмъ, сдѣлать 12 поклоновъ малыхъ, съ молитвою: *Боже, очисти мя грѣшнаго и помилуй мя* и наконецъ, прочитавъ снова всю молитву св. Ефрема, сдѣлать земной поклонъ“. Предписывая такой порядокъ, уставъ церковный сурово обличаетъ „невѣдущихъ добрѣ святою молитвою молитися“, осуждаетъ того, кто молится не по преданію церковному, а по принятой привычкѣ, елико кто како составилъ свой нравъ: немного сгорбится, немного наклонится, потомъ восклонится, крестяся главою киваетъ и думаетъ, что тѣмъ онъ исполняетъ чинъ преданныхъ отъ отецъ поклоновъ. Суетные помыслы!

Такъ, братіе мои, св. церковь всѣми особенностями богослуженія великопостнаго стремится къ тому, чтобы принудить насъ сказать себѣ словами блуднаго сына: „Отче! я согрѣшилъ на небо и предъ Тобою“, и подобно блудницѣ—умиленно плакать о грѣхахъ своихъ. Съ этою же цѣлію она не допускаетъ, во дни великаго поста, праздниковъ, кромѣ Благовѣщенія и Входа Господня въ Іерусалимъ; поминовеніе усопшихъ переноситъ на субботніе дни, когда постъ, по уставу, облегчается; совершеніе браковъ запрещаетъ вовсе.

III. Но, строгая въ своихъ уставахъ, св. церковь не доходитъ до крайности, дабы не возбудить въ насъ безотраднаго унынія. Какъ въ скорбныхъ пѣснопѣніяхъ и молитвахъ великаго поста она подаетъ людямъ и надежду на всепрощающую благость Божію, такъ и для отдохновенія духовнаго и тѣлеснаго она назначила въ великомъ посту субботу и воскресенье. „Какъ на большихъ дорогахъ, говорилъ св. Іоаннъ Златоустъ, есть постоялые дворы и гостиницы, въ которыхъ утомившіеся путники могутъ отдохнуть и успокоиться отъ трудовъ, чтобы потомъ продолжать путь, такъ и въ св. четыредесятницу, вступившимъ на путь поста, Господь даровалъ день субботній и воскресный, какъ бы гостиницы, какъ бы пристанища для краткаго отдохновенія, чтобы они, и душу и тѣло ободривъ, опять съ усердіемъ вступили на тотъ же путь и продолжали это прекрасное и спасительное путешествіе“ (бес. II на кн. Бытія). Облегченіе же, назначаемое на эти дни, состоитъ, во-первыхъ, въ нѣкоторомъ уменьшеніи поста, а во-вторыхъ — въ совершеніи въ субботу литургіи св. Іоанна Златоустаго, этого радостнѣйшаго, особенно для причастниковъ, богослуженія, а въ воскресенье, послѣ отдыха субботняго — литургіи св. Василія Великаго, какъ болѣе продолжительной. (Сост. по „Внѣбогосл. бесѣд. о богослуж.“ ч. 2-я вып. VI, изд. СПБ. братства во имя Пресв. Богородицы, 1889 г.).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 1.

Колокольный звонъ въ великій постъ.

Отчего это въ великій постъ и благовѣстить-то заповѣдано не такъ, какъ въ прочіе дни? Зачѣмъ этотъ печальный, медленный, заунывный звонъ, словно будто гдѣ-нибудь случилось несчастіе какое, напримѣръ — пожаръ всеистребляющій или человѣкъ умеръ? Отчего, на что, для чего это? Ужъ и въ самомъ дѣлѣ нѣтъ ли несчастія какого? Охъ, есть, да и какое еще! Великое, шире пламени, за одинъ разъ истребляющаго палаты и хижины, лѣса и поля, — неоглянднѣе разлива воднаго, потопляющаго все живущее на землѣ. Погибаютъ души человѣческія, души христіанскія; охватилъ ихъ со всѣхъ сторонъ пламень грѣха и нечестія, пламень похоти мірской, и гибнутъ, гибнутъ онѣ — бѣдныя, ниспадая во дно адово... Видитъ это церковь Христова съ высоты своей и речетъ гласомъ колокола къ душамъ, объятымъ пламенемъ, чтобъ онѣ спѣшили, пока еще есть въ нихъ дыханіе, къ живоносному источнику покаянія, чтобъ онѣ погружались въ водахъ его, текущихъ въ животъ вѣчный, чтобы спасались отъ конечнаго погубленія. Видитъ церковь Господня и умершихъ уже духовно и, болѣзнуя о нихъ, возвѣщаетъ о такомъ своемъ несчастіи міру Божьему: *слыши небо, внуши земле: сыны родихъ и возвысихъ, тіи же отвергошася мене. Рахиль плачущися чадъ своихъ, и не хотяше утѣшитися, яко не суть!* Вотъ въ чемъ горе ея тяжкое и скорбь неутѣшная! Дѣти, духовно порожденныя ею, воспитанныя и взлелѣянныя — *не суть*, умерли, — и велитъ она, мать сиротѣющая, колоколамъ своимъ говорить небу и землѣ о такой великой своей потерѣ: *сыны родихъ и возвысихъ, тіи же отвергошася мене!..* Знаетъ она и о праведномъ прещеніи Божіемъ еще на живыхъ, но грѣшныхъ, и все-таки дорогихъ ея дѣтей, видитъ вдали и тучу гнѣва Господня, грядущую на нераскаянныхъ, — и томнымъ, заунывнымъ звономъ колокола возвѣщаетъ чадамъ своимъ находящую бѣду. „Ко мнѣ, дѣти мои, ко мнѣ, дорогія мои! — говоритъ она, широко распростирая крылья свои, словно кокошъ, собирающій птенчиковъ своихъ. — Я васъ спрячу, я васъ укрою отъ тучи — грозы. Сильнѣй меня въ мірѣ нѣтъ! Слышите ли, дѣти мои, что Господь говоритъ: *се гряду скоро и мзда Моя со Мною воздати коемуждо по дѣломъ его*“... Истинно такъ! Если когда, то вотъ именно въ эти великіе дни св. четыредесятницы звонъ колокола „означаетъ будущій судъ и трубу ангельскую, изъ гробовъ созывать къ общему суду имѣющую“... Охъ, Господи, Господи! *Аще беззаконія назриши, кто постоитъ? Помилуй* же насъ *по велицѣй милости Твоей, и по множеству щедротъ Твоихъ очисти беззаконія наша. Не уничижи*, Господи, *сердца сокрушенна и смиренна!*

Б. Общій очеркъ богослуженія въ св. четыредесятницу.

I. **Въ первые пять дней каждой седмицы св. церковь внѣшнимъ видомъ храма и богослуженія поучаетъ насъ спасительной печали яже по Бозѣ.** Къ этой цѣли приноровлена вся видимая сторона богослуженія, не имѣющая торжественности и великолѣпія. Все, что можетъ быть измѣнено и приноровлено къ духу св. поста, съ самымъ началомъ его быстро измѣняется и сильно поражаетъ наши внѣшнія чувства. Такъ, въ это время духовной скорби и печали умолкаетъ торжественный колокольный звонъ, а вмѣсто него только рѣдкіе, унылые удары одного колокола даютъ намъ знать о времени общественной покаянной молитвы. Собираясь во храмъ, мы уже не видимъ свѣтлыхъ одеждъ: всѣ служители алтаря, а также престолъ, жертвенникъ, аналогіи—все въ черномъ облаченіи. Взоръ нашъ не поражается блескомъ безчисленныхъ горящихъ лампадъ и свѣтильниковъ: теперь только предъ мѣстными образами тихо теплятся нѣсколько небольшихъ свѣчъ. Мы внемлемъ уже не радостнымъ и не торжественнымъ, но трогательнымъ и умилительнымъ напѣвамъ. Рѣдко, и то ненадолго, отверзаются предъ нами царскія врата: явный знакъ, что и врата царствія небеснаго затворились для насъ нашими грѣхами, но что милосердіе Божіе всегда готово отверзть ихъ, какъ скоро мы очистимся отъ скверны грѣховныхъ. Молимся мы, то полагая частые земные, а еще чаще малые поклоны, то падая на колѣни, то повергаясь ницъ, на землю. Наконецъ, все богослуженіе во св. четыредесятницу совершается по преимуществу тихо и медленно.

Внѣшнему виду храма и богослуженія, который такъ внятно говоритъ намъ, что должно совершаться во внутренней храминѣ нашего сердца, вполнѣ соотвѣтствуетъ и внутренняя сторона богослуженія. Въ теченіе первыхъ пяти дней каждой седмицы св. церковь съ особенною заботливостію отдаляетъ всѣ торжества, чтобы тѣмъ сильнѣе возбудить въ насъ чувствованія сердечнаго умиленія и сокрушенія о грѣхахъ. Такъ, она постановила не творить въ четыредесять дней великаго поста (кромѣ субботъ и дней воскресныхъ) ни памяти мучениковъ, ни иныхъ святыхъ и вовсе запретила совершать браки, праздновать дни рожденія и т. п., потому что во дни поста *долженъ есть кійждо о согрѣшеніихъ своихъ разумъ имѣти, и не оставити о тѣхъ потщаніе, на праздники уклонятися и духовныя радости насытитися прежде времени* (48-е прав. Лаод. соб. и толков. на это прав.).

Самую торжественную и величественную часть богослуженія составляетъ св. литургія. Освященіе на ней св. даровъ есть истинное торжество христіанина и исполняетъ его сердце торжественною радостію. Но намъ должно *плакати, а не праздновати во днехъ плача:* явно, что эта высочайшая духовная радость несовмѣстима съ печалію поста; она можетъ или сама быть нарушаема печалію постящихся, или же подавлять въ нихъ скорбь о грѣхахъ. Посему **св. церковь**, чтобы содѣйствовать нашей духовной печали и сѣтованію о грѣхахъ, **запретила совершать полную литургію во всѣ пять дней каждой седмицы поста** (Соб. Лаод. прав. 48). Но чтобы съ оставленіемъ въ эти дни совершенной литургіи христіане не лишались благодати отъ св. таинъ и не теряли возможности умилостивлять своего Господа священными молитвами, бывающими при таинствѣ,—св. церковь въ нѣкоторые изъ сихъ дней установила совершать литургію преждеосвященныхъ даровъ, притомъ послѣ 3-го часа пополудни, т. е. въ такое время, когда постъ уже разрѣшается,—чтобы такимъ образомъ сохранить правила поста, повелѣвающія вкушать пищу однажды въ день, и то вечеромъ.

Порядокъ и составъ повседневныхъ службъ въ первые пять дней каждой седмицы также измѣняется. Для продолжительности и усиленія нашихъ молитвъ нѣсколько службъ соединяются въ одну, а нѣкоторыя отдѣляются. Такъ 3-й, 6-й и 9-й часы соединяются съ вечернею, а въ середу и пятокъ и съ преждеосвященною литургіею. Повечеріе, которое въ обыкновенное время бываетъ большею частію малое и соединяется съ вечернею, теперь отправляется отдѣльно отъ нея и потому почти всегда бываетъ великое. Для возбужденія въ насъ покаянныхъ чувствованій повседневныя чтенія и пѣснопѣнія частію замѣняются особенными: такъ мы вовсе лишены духовной радости внимать апостольскимъ и евангельскимъ чтеніямъ, вмѣсто которыхъ предлагаются чтенія изъ ветхозавѣтныхъ книгъ, назидающія насъ въ тѣни гаданій и въ духѣ обличеній, частію усугубляются—такъ на часахъ прибавляется по каѳизмѣ псалмовъ, на полунощницѣ вмѣсто одной каѳизмы читаются двѣ, а на утрени—вмѣсто двухъ три. Вся псалтирь въ каждую недѣлю поста прочитывается не однажды, какъ это бываетъ въ обыкновенное время, но дважды. На утрени и на вечернѣ опускаются каноны и стиховны октоиха, а вмѣсто нихъ поются особенные каноны трипѣснцы, соединяемые съ канонами минеи, со стихирами, подобными, самогласными тріоди.

II. Разсмотримъ частнѣе содержаніе чтеній и пѣснопѣній, общихъ или всѣмъ, или только нѣкоторымъ службамъ; вникнемъ и въ каждую службу отдѣльно, чтобы видѣть, съ какою чудною мудростію все это приспособлено къ цѣли св. поста.

а) Изъ чтеній церковь особенную важность усвоила покаянной молитвѣ св. Ефрема Сирина: *Господи и Владыко живота моего* и проч. Эта молитва читается священникомъ на каждой службѣ, предъ царскими вратами, съ воздѣтыми руками, и всегда сопровождается земными поклонами. Ими она раздѣляется на три части: въ первой выводится предъ насъ рядъ такихъ грѣховъ, которые особенно гибельны и преступны во дни св. поста; во второй предстаетъ хоръ добродѣтелей, особенно необходимымъ въ эти дни и составляющихъ совершенство человѣка; въ третьей—съ особеннымъ усиліемъ испрашивается у Господа-Царя всяческихъ то, что всего болѣе необходимо кающимся,—*зрѣти своя прегрѣшенія и не осуждати брата своего*. Рѣшившись во дни св. поста очистить храмину души своей отъ всѣхъ скверн грѣховныхъ и исполнить ее благовоніемъ духа святости, мы прежде просимъ Господа и Владыку нашей жизни истребить въ ней даже самый духъ пороковъ, который въ насъ есть начало всѣхъ худыхъ мыслей, словъ и дѣйствій, а потомъ даровать намъ духъ добродѣтелей, какъ начало и жизнь всего спасительнаго въ нашей душѣ. Молитва кончается благословеніемъ Бога во вѣки вѣковъ, и этимъ указывается та цѣль, для которой мы испрашиваемъ у Него духовныхъ дарованій. Чаще эта молитва читается дважды: въ этомъ случаѣ одно чтеніе ея отдѣляется отъ другого 12-ю малыми поклонами, съ произношеніемъ при каждомъ поклонѣ: *Боже! очисти мя грѣшнаго!* Такимъ содержаніемъ молитвы св. Ефрема Сирина, при всей ея краткости, исчерпывается вся глубина нашей духовной бѣдности, объемлется вся обширность нашихъ духовныхъ нуждъ и требованій!

Но большая часть великопостныхъ чтеній заимствуется изъ псалтири, такъ что на всѣхъ службахъ мы преимущественно внимаемъ чтенію псалмовъ. Это не потому, конечно, чтобы св. церковь не могла заимствовать изъ другихъ книгъ св. писанія назидательныхъ чтеній, но потому, что „псалтирь одна, какъ говоритъ Василій Великій, заключаетъ въ себѣ все, что есть полезнаго во всѣхъ книгахъ св. писанія“. „Псалтирь, по словамъ его, есть нѣкая всеобщая сокровищница благихъ наставленій, и всякій найдетъ въ ней во изобиліи все то, что для него полезно. Псаломъ производитъ печаль по Бозѣ: ибо и изъ каменнаго сердца исторгаетъ слезы“. „Псалтирь, по словамъ другого отца, есть нѣкоторая полная врачебница спасенія человѣческаго. Кто бы ни читалъ ее, всякій можетъ найти въ ней то врачевство, котораго именно требуютъ язвы его. Вникни въ нее, кто хочетъ: какъ въ нѣкоторомъ училищѣ душъ, какъ въ нѣкоторомъ позорищѣ добродѣтелей, онъ найдетъ тамъ изображеніе всякаго рода подвиговъ и можетъ избрать тотъ, къ которому почитаетъ себя болѣе способнымъ, который легче доставитъ ему вѣнецъ... Итакъ, что есть псалтирь, какъ не органъ добродѣтелей?“ „Псалтирь, по словамъ св. Аѳанасія Великаго, ясно и подробно излагаетъ всю жизнь человѣческую, всѣ состоянія духа, всѣ движенія ума, и нѣтъ ничего у человѣка, чего бы она не содержала въ себѣ. Хочешь ли ты каяться и исповѣдываться, стремишься ли къ преуспѣянію въ добродѣтели, желаешь ли хвалить, благодарить, славословить Господа,—въ божественныхъ псалмахъ найдешь наставленіе касательно всего этого“. Столько духовныхъ сокровищъ заключено въ псалтири, и всѣ они какъ нельзя болѣе соотвѣтствуютъ требованіямъ постящихся. Каждый псаломъ, каково бы ни было его содержаніе, непремѣнно исполненъ то молитвенными воздыханіями, то благодареніями, то славословіями; но чаще всего мы внимаемъ въ псалмахъ гласу души, обращающейся къ Богу съ молитвою о наставленіи въ св. заповѣдяхъ Его, о прощеніи грѣховъ, благодатномъ просвѣщеніи и очищеніи, о небесной помощи, защитѣ и покровительствѣ отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ. Какими словами, какими молитвами можно яснѣе выразить всѣ духовныя нужды кающихся? Какая другая книга св. писанія можетъ въ такой полнотѣ и точности соотвѣтствовать духу поста, такъ краснорѣчиво выражать его и съ такою неотразимою силою располагать насъ къ покаянію?

Другія чтенія заимствуются изъ книгъ пророка Исаіи, Бытія и Притчей, такъ что эти книги въ теченіе всей четыредесятницы прочитываются почти во всей ихъ цѣлости. Эти чтенія, называемыя париміями, обыкновенно слѣдуютъ одно за другимъ всегда въ одинаковомъ порядкѣ: на 6-мъ часѣ читается одна паримія изъ пророка Исаіи, а на вечернѣ двѣ—одна изъ книги Бытія, другая изъ книги Притчей.

Въ пâриміяхъ изъ книги пророка Исаіи содержатся большею частію сильныя обличительныя рѣчи пророка противъ беззаконниковъ. Въ этихъ рѣчахъ то возвѣщаются прещенія и наказанія Божіи грѣшникамъ, то грѣшники призываются къ покаянію и обѣщается имъ очищеніе отъ грѣховъ. Обличенія и угрозы изображаются въ самыхъ величественныхъ и страшныхъ картинахъ и разительно дѣйствуютъ на душу грѣшника, производя въ ней спасительную перемѣну, а воззванія къ покаянію дышатъ особеннымъ умиленіемъ и трогаютъ до глубины души. Все это тѣмъ сильнѣе должно поражать сердце наше, что изрекается отъ лица Самого Бога, и что всѣ угрозы пророка уже оправдались надъ грѣшниками самымъ дѣломъ, и потому, въ случаѣ нашего ожесточенія и нераскаянности, могутъ исполниться и надъ нами. *Слыши, небо, и внуши, земле,* такъ начинаетъ пророкъ свои обличенія, *яко Господь возглагола: сыны родихъ и возвысихъ, тіи же отвергошася Мене. Позна волъ стяжавшаго и, и оселъ ясли господина своего. Израиль же Мене не позна, и людіе Мои не разумѣша. Увы, языкъ грѣшный, людіе исполнени грѣховъ, сѣмя лукавое, сынове беззаконіи. оставите Господа, и разгнѣвасте Святаго Израилева... отъ ногъ даже до главы нѣсть въ немъ цѣлости... нѣсть пластыря приложити, ниже елеа, ниже обязанія... Внемлите закону Божію, людіе Гомморстіи. Что Ми множество жертвъ вашихъ... Измыйтеся и чисти будете, отымите лукавство отъ душъ вашихъ предъ очима Моима... Научитеся добро творити, взыщите суда, избавите обидимаго, и судите сиру, и оправдите вдовицу, и пріидите и истяжимся, глаголетъ Господь: и аще будутъ грѣхи ваши яко багряное, яко снѣгъ убѣлю... И аще хощете и послушаете Мене, благая земли снѣсте...* (гл. 1, 2—20).—Вмѣстѣ съ обличеніями и увѣщаніями, паримiи изъ книги пророка Исаіи содержатъ въ себѣ много духовностроительства нашего спасенія. Въ этихъ-то созерцаніяхъ заключаются самыя высокія утѣшенія для праведниковъ, преслѣдуемыхъ всѣми бѣдствіями настоящей жизни. *Господи Боже мой, прославлю Тя, воспою имя Твое, яко сотворилъ еси чудная дѣла... Сего ради благословятъ Тя людіе нищіи, и гради человѣковъ обидимыхъ возблагословятъ Тя. Былъ бо еси всякому граду смиренному помощникъ. И изнемогающимъ за оскудѣніе покровъ... яко избавити ихъ отъ человѣкъ нечестивыхъ, имъ же насъ предалъ еси... И рекутъ въ день оный: се Богъ нашъ, нанѣже уповахомъ, и спасетъ насъ. Сей Господь, потерпѣхомъ Его, и возрадовахомся, и возвеселимхомся о спасеніи нашемъ* (25, 1—9). Внимая чтенію этихъ паремій мы убѣждаемся и умомъ, и сердцемъ въ безпредѣльномъ величіи Бога, Его безпредѣльной благости и милосердіи къ кающемуся грѣшнику, равно и въ вѣчной—неизмѣнной правдѣ Его къ нераскаяннымъ.

Тѣ же уроки благочестія, какіе сообщаются въ духѣ пророчественномъ въ чтеніяхъ изъ пророка Исаіи, въ паримiяхъ изъ книги Бытія представляются намъ, какъ бы наглядно, въ дѣйствительной исторіи рода человѣческаго. Въ событіяхъ, о которыхъ повѣствуетъ книга Бытія, живописуются то безпредѣльная благость Божія къ праведникамъ, всегда милующая и чудодѣйственно защищающая ихъ, то Божіе милосердіе къ грѣшнику, всегда зовущее его на покаяніе, то неблагодарность человѣка къ Богу, его ожесточеніе и нераскаянность, влекущія за собою неизбѣжную кару и погибель. Такими уроками мы вполнѣ убѣждаемся во всегдашней близости Творца и Промыслителя къ Своимъ созданіямъ и какъ бы своими глазами видимъ, что на землѣ ничто не совершается безъ воли Божіей. Съ другой стороны, при этихъ чтеніяхъ мы невольно забываемъ все настоящее и, съ благоговѣніемъ созерцая въ прошедшемъ суды Божіи, явленные міру, смиренно и охотно поучаемся всѣми силами стремиться къ добру и убѣгать всякаго зла.

Послѣ того какъ въ предшествующихъ паримiяхъ мы слышали суды Божіи роду человѣческому, совершившіеся, совершающіеся и имѣющіе совершиться, намъ нужно особенное наставленіе, какъ низвести на себя благословеніе Господа и избѣжать Его праведнаго гнѣва. Для сего нужна премудрость, научающая человѣка исполненію заповѣдей Божіихъ. И вотъ послѣ паримій изъ пророка Исаіи и книги Бытія слѣдуютъ паримiи изъ книги Притчей, въ которой сама премудрость Божія слѣдуетъ съ нами. Эта премудрость (въ гл. 8 и 9) изображается въ такихъ возвышенныхъ чертахъ, которыя могутъ приличествовать только ипостасной премудрости, т. е. Сыну Божію. Оттого ея уроки получаютъ для насъ особенную важность. И чѣмъ разнообразнѣе эти уроки, тѣмъ обширнѣе ихъ приложеніе. Въ нихъ кающіеся найдутъ и наставленіе, и совѣтъ, и обличеніе, и одобреніе, а всего болѣе—мудрыя правила для жизни общественной и частной, правила добродѣтелей и нравственныхъ, и гражданскихъ, и церковныхъ. *Послушавъ* наставленій премудрости, *мудрый премудрѣе будетъ* (1, 5). И всякій уразумѣетъ *правду истинную* (1, 3). Между тѣмъ грѣшники узнаютъ, какъ гибельно ихъ состояніе, когда они не внемлютъ гласу Божію, зовущему на покаяніе. *Понеже звахъ и непослушасте...* говоритъ имъ премудрость: *убо и Азъ вашей погибели посмѣюся... Будетъ бо егда призовете Мя, Азъ же непослушаю васъ... Возненавидѣша бо премудрость, словесе же Господня не пріяша; ниже хотѣша внимати Моимъ совѣтомъ, ругахуся же Моимъ обличеніемъ. Тѣмъ же снѣдятъ своихъ путей плоды* (1, 24—31).

б) **Кромѣ чтеній, св. церковь руководитъ насъ на пути покаянія возвышенными и умилительными пѣснопѣніями,** которыя *мнози отъ святыхъ и богоносныхъ красотодѣтельныхъ отецъ добрѣ и яко достояше, отъ Святаго движими Духа, сложивше пѣснодѣлаша.* Нигдѣ падшій духъ человѣческій не оплаканъ такими горькими слезами; нигдѣ скорбь грѣшника, пришедшаго въ сознаніе себя, такъ вѣрно не высказана, нигдѣ желаніе благодатнаго примиренія съ Господомъ не выражено такими крѣпкими молитвенными воплями, какъ въ этихъ св. пѣснопѣніяхъ. Посему-то они имѣютъ особенную тайную силу возбуждать насъ къ покаянію и сокрушенной молитвѣ. Языкъ ихъ вразумителенъ для всякаго, невыразимо сладостенъ и убѣдителенъ; тонъ ихъ большею частію унылый и трогательный.

Къ пѣснопѣніямъ относятся всѣ трипѣсненные каноны, различныя стихиры, тропари, кондаки и многія другія пѣсни, извѣстныя подъ разными именами. Всѣ они большею частію бываютъ особенные на каждую седмицу, на каждый день, и даже на каждую службу и наполняютъ собою большую часть постной тріоди. Но такъ какъ всѣ они составлены собственно для поста, то, при всемъ разнообразіи, имѣютъ одинъ общій характеръ.

Такъ, въ теченіе всего поста, одни пѣснопѣнія съ силою и убѣдительностію внушаютъ намъ, въ чемъ долженъ состоять истинный постъ. *Постящеся, братіе, тѣлеснѣ, постимся и духовнѣ: разрѣшимъ всякій союзъ неправды: расторгнемъ стропотная нуждныхъ измѣненій* (уничтожимъ въ себѣ упорство для необходимаго нравственнаго измѣненія), *всякое списаніе* (требованіе) *неправедное раздеремъ: дадимъ алчущимъ хлѣбъ и нищія безкровныя введемъ въ домы. Постимся постомъ пріятнымъ, благоугоднымъ Господеви. Истинный постъ есть злыхъ отчужденіе, воздержаніе языка; ярости отложеніе, похотей отлученіе, оглаголанія* (оклеветанія), *лжи и клятвопреступленія: сихъ отчужденіе, — постъ истинный есть и благопріятный.* (Стих. на Госп. воззв. на вечерн. понед. и среда 1-й седм. четыредесятницы).

Другія пѣснопѣнія научаютъ насъ совершать самое покаяніе. Съ этою цѣлію они всего чаще обращаютъ насъ къ самимъ себѣ, съ сильными обличеніями во грѣхахъ. *Высоту добродѣтелей оставивши, душе моя, во глубину грѣховную снизшла еси, въ лукавныя разбойники впадши, струповъ же смердящихъ полна сущи, лежиши повержена недоумѣнна; тѣмъ же возопій Христу Богу, за тя распеншемуся: попецыся о мнѣ, Господи, и спаси мя. Кому уподобилася еси, окаянная, лѣнящися, о душе, и не творящи добра,— но любящи присно въ злыхъ пребываніе: судъ при дверехъ, покайся, постомъ и молитвою очистися, и Владыцѣ твоему возопій: согрѣшихъ Ти, прости яко благоутробенъ, и исправленіе мнѣ даруй.* (Самоглас. на утрен. среда 5-й седм. и на вечер. понед. 2-й седм.).

Чтобы усилить побужденія къ покаянію, пѣснопѣнія св. четыредесятницы, съ одной стороны, угрожаютъ намъ всего чаще страшнымъ судомъ Христовымъ, а съ другой,—указуютъ намъ на вѣчную жизнь и небесныя награды. *Увы, всеокаянная душе, како отвѣщаеши? Кій страхъ тя пріиметъ, Судіи сѣдящу, тмамъ предстоящимъ ангеловъ? Потщися убо, прежде конца покайся. Нынѣ злопостраждимъ, яко воини Христовы: елико бо время мимоходитъ, вѣнцы плетутся подвизающимся, яже воздастъ Христосъ, егда пріидетъ со славою ангельскою судити вси земли* (утр. кан. вторн. 2-й нед.).

Чтобы яснѣе преднаписать намъ самый способъ покаянія, св. пѣснопѣнія представляютъ намъ примѣры истиннаго покаянія: мытаря, блуднаго сына, блудницы, разбойника, ниневитянъ и многихъ другихъ, и говорятъ каждому изъ насъ: *воззри къ преждепокаявшимся, воззови Христу: согрѣшихъ, спаси мя, якоже спаслъ еси мытаря, воздохнувша отъ сердца* (Сѣдал. утр. втор. 1-й седм.).

Для совершенія покаянія, для успѣшнаго самоисправленія, недостаточно видѣть образъ исправленія и покаянія и представить одни только побужденія и примѣры. Для этого необходимы еще благодатныя силы, небесная помощь свыше. И св. пѣснопѣнія весьма часто обращаютъ насъ къ Богу и Господу Іисусу Христу, въ духѣ раскаянія и сокрушенія, съ крѣпкими молитвенными воплями о благодатной помощи, прощеніи грѣховъ и помилованіи. *Воспріемши теплыми слезами блуднаго гласъ, Тебѣ, Отцу всѣхъ и Богу, припадаемъ, вопіюще: яко согрѣшихомъ, отъ Тебе удалившеся, и блуду работавше, пріими наше покаяніе. Весь уязвихся, весь, Христе мой, острупихся, исцѣли моя гнойныя язвы, страстная угрызенія, сущая отъ грѣха. О Троице Всесвятая! Ты наше служеніе, Ты и прибѣжище и держава, въ естествѣ единомъ Тя воспѣвающимъ очищеніе прегрѣшеній намъ ниспосли.* (Утр. кан. во 2-ю нед.; пон. 2-й седм. и пятн. 1-й седм.). Съ тою же цѣлію св. пѣснопѣнія часто обращаютъ насъ съ молитвенными воззваніями и къ святымъ Божіимъ, прежде и больше всего къ пресвятой Богородицѣ, потомъ къ св. кресту, и наконецъ къ силамъ небеснымъ и ко всѣмъ святымъ. *Яко во глубинѣ злобы отвергшій есмъ... помози ми, чистая Дѣво Мати, ко спасенія пути наставляющи мя. Кресте Христовъ, разбойника наставивый въ вѣрѣ, и мене къ теченію благосильно постомъ сподоби. Апостольскій ликъ молитъ Тя, Іисусе Всецарю, молятъ Тя ангельстіи чини за множество щедротъ, людямъ Твоимъ подаждь злыхъ избавленіе, житія исправленіе и царствія Твоего присвоеніе.* (Утр. кан. среда 1-й седм. и среда и четв. 2-й седм.).

Таково почти все содержаніе пѣснопѣній православной церкви во св. четыредесятницу. Всѣ они, равно какъ и всѣ великопостныя чтенія, направлены къ одной главной цѣли, именно къ тому, чтобы руководить насъ въ подвигахъ поста и покаянія. И какое полное, всестороннее и совершенное руководство составляютъ они для тѣхъ, кто внимаетъ имъ съ любовію и съ желаніемъ спасенія! Сколько въ нихъ и уроковъ, и наставленій, и обличеній и утѣшеній, и примѣровъ, и побужденій, словомъ—всего, въ чемъ такъ нуждается душа, сознавшая свою грѣховность и ищущая примиренія съ Богомъ!

в) **Но чтенія и пѣснопѣнія во св. четыредесятницу получаютъ еще особенную силу и выразительность и отъ того порядка, въ какомъ они расположены въ отдѣльныхъ дневныхъ службахъ.**

Посему разсмотримъ и эти послѣднія, начавъ съ полунощницы.

аа) **Полунощница во св. четыредесятницу совершается повседневная и безъ всякихъ измѣненій**, конечно, потому, что всѣ входящія въ составъ ея чтенія и пѣнія вполнѣ соотвѣтствуютъ значенію поста. Такъ, въ самомъ началѣ ея читается покаянный псаломъ, въ которомъ Давидъ оплакиваетъ грѣхопаденіе свое: *помилуй мя, Боже, по велицѣй милости Твоей и по множеству щедротъ Твоихъ очисти беззаконіе мое.* За нимъ слѣдуетъ не менѣе выразительный 118 псаломъ. Здѣсь псалмопѣвецъ, ублажая непорочныхъ, ходящихъ въ законѣ Господни, испытующихъ свидѣнія Его, и вмѣстѣ соуслаждаясь закону Божію, молитъ Бога, чтобы Онъ научилъ его Своимъ оправданіямъ, исповѣдуетъ предъ Нимъ свою готовность соблюдать Его заповѣди, кается въ неисполненіи ихъ и, наконецъ, взываетъ: *заблудихъ яко овча погибшее; взыщи раба Твоего, яко заповѣдей Твоихъ не забыхъ.* Назидательны для постящихся и тѣ тропари на повседневной полунощницѣ, въ которыхъ или напоминается намъ второе пришествіе Господне: *се женихъ грядетъ... день онъ страшный помышляющи душе моя...* или поминаются усопшіе наши братія, или же содержится молитва о помилованіи: *помилуй насъ, Господи, помилуй насъ: на Тя бо уповахомъ... Милосердія двери отверзи намъ...* и т. д.

бб) **Утреня великопостная уже нѣсколько отличается отъ повседневной**; нѣкоторыя торжественныя пѣсни въ ней оставляются и замѣняются другими, соотвѣтствующими духу покаянія. Такъ, послѣ шестопсалмія, въ коемъ выражается голосъ души, кающейся и обращающейся къ Богу, поется не радостное и торжественное: *Богъ Господь и явися намъ*, но протяжное *аллилуіа*, и затѣмъ слѣдующій тропарь замѣняется троичною пѣснію, которая заключается серафимскимъ восклицаніемъ: *Святъ, Святъ, Святъ!* Послѣ прочтенія трехъ каѳизмъ, поются не полные каноны, обыкновенно состоящіе изъ восьми пѣсней, но покаянные трипѣснцы, составленные нарочито для св. четыредесятницы. Чтобы устрашить грѣшниковъ праведнымъ судомъ Божіимъ и сильнѣе возбудить въ нихъ чувство покаянія, въ четыредесятницу не оставляется и вторая, обличительная, пѣснь Моисеева: *вонми, небо, и возглаголю.* (Втор. 32, 1—14). Въ ней самыми рѣзкими чертами изображаются неблагодарность къ Богу и развращеніе израильтянъ и изрекаются прещенія и угрозы Божіи этому народу строптивому и развращенному. По окончаніи канона, вмѣсто обыкновеннаго торжественнаго тропаря, поются свѣтильны троичные, въ которыхъ содержится молитва къ Богу о просвѣщеніи души свыше: *свѣтъ возсіяй, Господи, душу* *мою очисти отъ всякаго грѣха.* Наконецъ, на первомъ часѣ особенное умиленіе возбуждаетъ въ насъ стихъ, который троекратно поется и всякій разъ сопровождается великими поклонами: *заутра услыши гласъ мой, Царю мой и Боже мой!* О чемъ же гласъ сей? *Стопы моя направи по словеси Твоему* и *да исполнятся уста моя хваленія Твоего, Господи!* и т. д.

вв) **На 3-мъ, 6-мъ и 9-мъ часахъ, соединяемыхъ съ вечернею, наше моленіе особенно усиливается.** Кромѣ того, что на каждой изъ сихъ службъ мы не разъ повергаемся на землю съ молитвенными воззваніями св. Ефрема Сирина, мы сопровождаемъ земными поклонами троекратное пѣніе особенныхъ на каждый часъ молитвъ, произносимыхъ священникомъ предъ царскими вратами. Въ этихъ молитвахъ воспоминая величайшія благодѣянія Спасителя, изліянныя Имъ на родъ человѣческій въ 3-й, 6-й и 9-й часы дня, мы въ то же время просимъ Его не лишать и насъ тѣхъ же милостей. Такъ, по прочтеніи каѳизмъ, на 3-мъ часѣ мы слышимъ: *Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа въ третій часъ апостоломъ Твоимъ ниспославый: Того, Благій, не отыми отъ насъ, но обнови насъ молящихтися;* на 6-мъ часѣ: *Иже въ шестый день же и часъ на крестъ пригвождей въ раи дерзновенный Адамовъ грѣхъ и согрѣшеній нашихъ рукописаніе раздери, Христе Боже, и спаси насъ;* на 9-мъ: *Иже въ девятый часъ насъ ради плотію смерть вкусивый, умертви плоти нашея мудрованіе, Христе Боже, и спаси насъ.* Въ тропаряхъ, усвоенныхъ каждому часу и подробно объясняющихъ воспоминаемыя въ эти часы событія, мы обращаемся еще съ болѣе усиленною молитвою къ Богу о помощи и о прощеніи нашихъ грѣховъ. Такъ, на 3-мъ часѣ просимъ Господа скорое и извѣстное дать намъ утѣшеніе, внегда унывати духомъ нашимъ, не разлучаться отъ душъ нашихъ въ скорбехъ, соединиться съ нами, и т. д. Живо напомнивъ намъ на 6-мъ и 9-мъ часахъ о распятіи нашего Гаспода, св. церковь въ послѣдованіи *Изобразительныхъ* особеннымъ образомъ указуетъ намъ на одно весьма назидательное для насъ событіе на Голгоѳѣ. Со Спасителемъ были распяты два разбойника. Одинъ изъ нихъ со креста своего душою перешелъ въ царствіе небесное: путемъ для такого перехода было покаяніе! Чтобы глубже напечатлѣть въ насъ такое событіе и вмѣстѣ научить, что и намъ для входа въ царствіе небесное необходимы и покаяніе, и евангельскія добродѣтели, поются 9-ть евангельскихъ блаженствъ съ припѣвомъ покаянной молитвы благоразумнаго разбойника: *помяни мя, Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ;* въ заключеніе съ сею же молитвою мы обращаемся къ каждому лицу Святой Троицы и трижды поклоняемся до земли. Часы оканчиваются, послѣ символа вѣры, молитвою къ Богу: *ослаби, остави, прости, Боже, прегрѣшенія наша,* и къ пресвятой Богородицѣ, чтобы Она *предварила къ намъ на помощь, ускорила на молитву, и потщилась на умоленіе за насъ, присночтущихъ Ее.* За симъ на вечернѣ, послѣ 18-й каѳизмы и двухъ паримій, мы, по руководству св. церкви, снова нѣсколько разъ поклоняемся до земли, припадая съ молитвеннымъ пѣніемъ ко всѣмъ небеснымъ ходатаямъ нашимъ: къ пресвятой Богородицѣ, къ Крестителю Христову, апостоламъ и всѣмъ святымъ, *да ихъ молитвами избавимся отъ беззаконій нашихъ и отъ всѣхъ бѣдъ и скорбей.*

гг) **Послѣдняя дневная служба есть великое повечеріе.** Нѣкоторые псалмы, читаемые на немъ, особенно смягчаютъ наше сердце и даютъ намъ возможность высказать всѣ свои чувствованія, которыя естественно возникаютъ въ насъ при сознаніи своего грѣховнаго состоянія. *Боже! въ помощь мою вонми... Азъ нищъ есмь и убогъ, Боже, помози ми: помощникъ мой и избавитель мой еси Ты: Господи, не закосни* (Псал. 69, 2.6). *Господи! да не яростію Твоею обличиши мене, ниже гнѣвомъ Твоимъ накажеши мене. Помилуй мя, Господи, яко немощенъ есмь: исцѣли мя, Господи, яко смятошася кости моя, и душа моя смятеся зѣло... Утрудихся воздыханіемъ моимъ, измыю на всяку нощь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу...* (Псал. 6, 2—7). Послѣ такихъ усиленныхъ воплей мы все еще чувствуемъ недостаточность своихъ молитвъ, и потому притекаемъ къ молитвамъ пресвятой Богородицы, св. Іоанна Крестителя, св. апостоловъ, пророковъ, мучениковъ и всѣхъ святыхъ, взывая ко всѣмъ имъ: *молите о насъ грѣшныхъ!* За симъ читаются покаянные псалмы 50-й, 101-й и молитва царя Манассіи, чтеніе коихъ вынуждаетъ насъ снова взывать къ Богу: *помилуй насъ, Господи, помилуй насъ... не прогнѣвайся на ны зѣло, ниже помяни беззаконій нашихъ...* и къ пресвятой Богородицѣ: *милосердія двери отверзи намъ, благословенная Богородице...* Сокрушенные скорбію о грѣхахъ, вполнѣ понимая свое безсиліе найти въ этой скорби утѣшеніе, обращаемся къ

Господу силъ: *Господи силъ, съ нами буди, иного бо развѣ Тебе помощника въ скорбѣхъ не имамы*... И все это заключаемъ искреннимъ сознаніемъ своего недостоинства, исповѣданіемъ благости Божіей и многомощнаго ходатайства святыхъ: *Господи, аще не быхомъ святыя Твоя имѣли молитвенники и благостыню Твою милующую насъ, како смѣли быхомъ, Спасе, пѣти Тя?* За симъ еще разъ прибѣгаемъ къ пресвятой Богородицѣ, спасенія требуя, и просимъ Ее молить Сына Своего и Бога нашего *дати намъ оставленіе прегрѣшеній нашихъ,* отдаемся подъ Ея пречистый покровъ и возлагаемъ на Нее все свое упованіе. Повечеріе, эта послѣдняя дневная служба, оканчивается особенно трогательнымъ обрядомъ. И священникъ, и народъ, отходя теперь ко сну и не зная, увидятъ ли они завтрашній день, взаимно исповѣдуютъ себя грѣшниками и, повергаясь другъ предъ другомъ на землю, испрашиваютъ себѣ взаимнаго прощенія. Не такъ ли мы должны оканчивать и каждый день своей жизни?

дд) **Но самое важное богослуженіе, совершаемое единственно во св. четыредесятницу и въ первые три дня страстной седмицы, есть литургія преждеосвященныхъ даровъ, такъ называемая потому, что на ней не освящаются св. дары, а предлагаются вѣрующимъ уже преждеосвященные на литургіи предшествовавшаго дня воскреснаго.** Въ составъ ея входятъ часть вечерни и часть совершенной литургіи. Но такъ какъ на ней, почти съ самаго ея начала, на жертвенникѣ возлежитъ, подъ видомъ хлѣба и вина, всемірная жертва Христова; то она съ самаго же начала имѣетъ многія особенности, которыми отличается и отъ вечерни, и отъ обыкновенной литургіи, и которыя возбуждаютъ въ насъ чувства трепетнаго благоговѣнія и сокрушенія о грѣхахъ.

Литургія преждеосвященныхъ даровъ начинается вечернею, но первый возгласъ ея тотъ же самый, который бываетъ и на совершенной литургіи. Засимъ, во время пѣнія стихиръ на *Господи воззвахъ*, священникъ износитъ изъ ковчега св. дары и полагаетъ ихъ на жертвенникѣ въ св. чашу, предъ которою возжигается особенная свѣща. Съ этою-то свѣщею и кадиломъ въ правой рукѣ священникъ, по прочтеніи первой пареміи, царскими вратами исходитъ къ народу и, осѣняя его крестообразно, возглашаетъ: *свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ*. Народъ, узрѣвъ въ вещественномъ свѣтѣ символъ благодатнаго свѣта Христова, съ благоговѣніемъ падаетъ ницъ, изъявляя и безмолвную радость при благовѣстіи о Христѣ, и живое раскаяніе во грѣхахъ, и сердечную готовность просвѣтиться небеснымъ свѣтомъ Іисуса Христа. Но желающіе сего просвѣщенія должны слышать и исполнять глаголы ипостасной премудрости Іисуса Христа, которые за симъ и предлагаются въ чтеніяхъ изъ притчей.

Чтобы исполнить на самомъ дѣлѣ всѣ внушенія, какія даетъ намъ въ париміяхъ изъ притчей сама вѣчная премудрость,— необходима благодатная помощь Божія, которую можно испросить только усердною молитвою. Но и молитва есть также даръ Божій: посему непосредственно за париміею народъ преклоняетъ колѣна, и среди всеобщаго безмолвія слышится тихое пѣніе трогательныхъ стиховъ: *да исправится молитва моя, яко кадило предъ Тобою.* Для насъ и во всякое время нѣтъ ничего нужнѣе истинной молитвы, тѣмъ болѣе во время поста. Посему первый стихъ повторяется послѣ всякаго другого; имъ же оканчивается и все это пѣніе. Въ то же время священникъ кадитъ предъ престоломъ, а потомъ преклоняетъ колѣна и воздѣваетъ руки свои къ небу. Кто изъ постящихся при всемъ томъ, что онъ видитъ и слышитъ, не умилится въ своемъ сердцѣ и не воззоветъ изъ глубины души: *да исправится молитва моя*, т. е. да будетъ свята и совершенна! Да будетъ пріятно Тебѣ, Господи, это воздѣяніе рукъ моихъ, какъ пріятна Тебѣ сія жертва Сына Твоего, нынѣ возлежащаго на жертвенникѣ! Во второмъ стихѣ просимъ мы Господа и теперь услышать наше моленіе и всегда внимать ему, а въ послѣднихъ двухъ— положить храненіе устамъ нашимъ и не уклонять сердца нашего въ словеса лукавствія непщевати вины о грѣсѣхъ. Изъ сердца нашего исходятъ всѣ помышленія злыя (Матѳ. 15, 19). Будучи развращено, оно куетъ мысли злыя и все злое (Притч. 6, 14). Но изъ всѣхъ злыхъ мыслей его злѣйшія суть тѣ, коими оно старается извинить всѣ наши грѣхи и успокоить нашу совѣсть. Когда оно измыслило предлоги къ нашему извиненію, тогда скрывающееся въ немъ зло начинаетъ открываться, прежде всего, въ словахъ нашихъ. И сердце и уста въ полной нашей свободѣ. Святость наша и совершенство, или же порочность и развращеніе нигдѣ не могутъ выразиться въ такой полнотѣ, какъ въ сердцѣ и словахъ нашихъ, и намъ ни о чемъ такъ много не надобно заботиться, какъ о чистотѣ своего сердца и о цѣломудріи словъ своихъ: *всяцѣмъ храненіемъ блюди твое сердце: отъ сихъ бо исходища живота. Отъими отъ себе строптива уста. Смерть и животъ въ руцѣ языка* (Притч. 4, 23; 19, 21)! Посему въ послѣднихъ стихахъ мы просимъ Господа насадить добродѣтель въ самой глубинѣ нашего существа и истребить зло въ самомъ его началѣ.

За пѣніемъ этихъ стиховъ возглашаются тѣ же ектеніи, какія бываютъ и на совершенной литургіи. Только съ среды третьей недѣли присоединяются къ нимъ еще особенныя молитвы о готовящихся къ просвѣщенію. Эти молитвы, напоминая намъ о древнемъ обыкновеніи церкви—приготовлять оглашенныхъ къ принятію крещенія во время поста, имѣютъ полное приложеніе и къ намъ во дни поста и покаянія. Грѣшники, мы утратили почти всѣ благодатные дары, полученные нами во св. крещеніи. Посему какъ благовременно просить теперь у Господа, чтобы Онъ снова просвѣтилъ нашъ разумъ, даровалъ намъ покаяніе и одежду нетлѣнія, совершилъ нашу вѣру и снова сопричислилъ насъ къ святому избранному стаду!

Послѣ ектеній, вмѣсто херувимской пѣсни, поется другая, болѣе приноровленная къ существу самой литургіи: *нынѣ силы небесныя съ нами невидимо служатъ; се бо входитъ Царь славы, се жертва тайная совершена дориносится.* Во время великаго входа священникъ шествуетъ молча, а народъ, повергаясь на землю, воздаетъ „поклоненіе богоподобное Христу Богу, въ тайнахъ сущему" (Устав. церк.). „Въ это время, говоритъ Симеонъ Солунскій,—мы освящается, Самого зряще Господа, держима отъ іереевъ, и въ умилостивленіе наше предлагаема. Тогда и припадати теплѣ Тому долженствуемъ и прощеніе согрѣшенныхъ испрошати" (Нов. скриж. о преждеосвящен. § 2). По перенесеніи св. таинъ, хоръ окончательными словами начатой пѣсни приглашаетъ съ вѣрою и любовію приступить къ самому причащенію: *съ вѣрою и любовію приступимъ, да причастницы жизни вѣчныя будемъ, аллилуіа!*

Остальная часть литургіи сокращается, потому что опускаются всѣ тѣ части совершенной литургіи, которыя тѣсно связаны съ освященіемъ даровъ, и остаются только приготовительныя молитвы ко св. причащенію. Послѣ молитвы: *Отче нашъ*, слышимъ возгласъ священника: *преждеосвященная, святая святымъ!* на что ликъ отвѣтствуетъ пѣснію, въ которой снова призываетъ ко св. причащенію: *вкусите и видите, яко благъ Господь, аллилуіа!*

Послѣдняя особенность литургіи преждеосвященныхъ даровъ есть заамвонная молитва, отличная отъ той, которая читается на совершенной литургіи. Въ ней мы молимся устами священника: *чтобы Вседержитель, введшій насъ въ пречестные дни сіи къ очищенію душъ и тѣлесъ, къ воздержанію страстей и къ надеждѣ воскресенія, далъ намъ подвизатися подвигомъ добрымъ, теченіе поста совершити, вѣру нераздѣльную соблюсти, главы невидимыхъ зміевъ сокрушити, явитися побѣдителями грѣха и неосужденно достигнути и поклонитися святому воскресенію.*

III. Таково богослуженіе въ первые пять дней каждой седмицы св. четыредесятницы. Въ субботы и дни воскресные оно уже отступаетъ отъ великопостнаго и приближается къ обыкновенному. Постъ въ эти дни, по уставу православной церкви и согласно съ правиломъ апостольскимъ (пр. 64), облегчается, частію изъ уваженія къ величайшимъ событіямъ сихъ дней (Нов. скриж. о преждеосв. § 2), а частію и для того, какъ говоритъ св. Златоустъ, „дабы постящіеся и для тѣла нѣсколько ослабили труды поста и духъ ободрили, и по прошествіи сихъ двухъ дней снова продолжали свое прекрасное путешествіе" (Бес. 11 на Быт.). Ко всему этому приспособлено и самое богослуженіе въ эти дни. Такъ, внѣшность храма и богослуженія теперь принимаетъ видъ болѣе радостный и торжественный, нежели печальный. Съ вечера пятка поклоны земные вовсе оставляются. Утреня совершается такъ, какъ и во всякое другое время. Въ субботу, торжествуя съ причащающимися св. таинъ и, согласно съ симъ торжествомъ, доставляя имъ покой, св. церковь совершаетъ литургію св. Златоуста. Но, раздѣляя съ ними духовную радость, она въ дни воскресные совершаетъ продолжительнѣйшую литургію св. Василія Великаго, внушая чрезъ это, что и въ эти дни св. четыредесятницы намъ прилично болѣе продолжительное стояніе на молитвѣ при богослуженіи, нежели въ другое время.—Впрочемъ, болѣе приближаясь къ обыкновенному, богослуженіе въ эти дни не совсѣмъ удаляется и отъ великопостнаго. Такъ, на утренѣ и на вечернѣ поются стихиры и другія пѣсни, имѣющія цѣлію утвердить насъ въ подвигахъ поста. На литургіи читаются евангеліе и апостолъ, всегда имѣющіе близкое отношеніе къ постящимся. Самыя празднества въ эти дни, исполняя насъ духовною радостію, вполнѣ приноровлены къ цѣли св. поста [1]).

I. Первая недѣля великаго поста.

№ 2. БЕСѢДА

о томъ, почему на первой седмицѣ св. четыредесятницы совершается празднованіе въ честь Ѳеодора Тирона и для чего празднованіе это сопровождается благословеніемъ колива.

I. *Ты онаго ухищреніе мудрѣйшимъ разрушилъ еси умышленіемъ, во снѣ предсталъ еси тогдашнему архіерею* (стих. въ пятокъ веч. первой седм. велик. поста). Такъ воспѣваетъ св. церковь, прославляя одно изъ чудесъ св. великомученика Ѳеодора Тирона. Св. церковію ежегодно посвящается памяти св. великомученика Ѳеодора Тирона семнадцатый день мѣсяца февраля — день мученической кончины страстотерпца. Помимо этого, ежегодно посвящается памяти св. великомученика Ѳеодора Тирона и суббота первой седмицы великаго поста. Въ навечеріе этой субботы, въ пятницу на литургіи, по заамвонной молитвѣ, совершается молебное пѣніе св. великомученику Ѳеодору Тирону и, по окончаніи его, въ честь того же великомученика благословляется особымъ молитвословіемъ нарочито приготовляемое коливо, т. е. вареныя зерна пшеницы или другія сѣмена, приправленныя медомъ или другимъ какимъ-нибудь сладкимъ веществомъ.

II. Такое празднованіе св. великомученику на первой седмицѣ великаго поста совершается въ воспоминаніе благодѣянія, оказаннаго христіанамъ на первой седмицѣ св. четыредесятницы св. Ѳеодоромъ Тирономъ болѣе, чѣмъ чрезъ пятьдесятъ лѣтъ послѣ его мученической кончины. Римскій императоръ Юліанъ, богоотступникъ и жестокій гонитель христіанъ, желая подвергнуть оскверненію и осмѣянію христіанъ въ первую седмицу великаго поста, т. е. въ то время, когда они наиболѣе старались строгимъ пощеніемъ соблюдать себя отъ всякой нечистоты и благоугождать Господу, повелѣлъ въ 362 г. по Рождествѣ Христовѣ градоначальнику константинопольскому всѣ съѣстные припасы, продаваемые на торжищахъ, окропить нечистою кровію идольскихъ жертвъ. Такое нечестивое повелѣніе Юліана было исполнено со всею точностію. Но Всеблагій Промыслитель не допустилъ злобѣ гонителя восторжествовать надъ христіанами: Онъ разрушилъ злоумышленіе богоотступника чрезъ мудрое наставленіе вѣрующимъ, ниспосланное отъ св. великомученика Ѳеодора Тирона. *Ты*, слышали мы пѣснь церковную въ честь св. великомученика, *онаго*, т. е. Юліана, *ухищреніе мудрѣйшимъ рузрушилъ еси умышленіемъ, во снѣ предсталъ еси тогдашнему архіерею, глубокое разума открывая*. Явившись константинопольскому архіепископу Евдокію ночью въ первый понедѣльникъ великаго поста какъ бы живой, въ полномъ воинскомъ облаченіи, св. великомученикъ сказалъ святителю: „возстань какъ можно скорѣе и, немедленно собравъ стадо Христово, строго заповѣдай, чтобы никто изъ христіанъ въ предстоящіе дни не покупалъ на торжищѣ брашенъ и питія, такъ какъ все это, по повелѣнію нечестиваго царя, осквернено кровью идольскихъ жертвъ“. Святитель усумнился и спросилъ у явившагося чуднаго мужа: „кто ты, заботящійся о христіанахъ?“—„Я мученикъ Христовъ Ѳеодоръ Тиронъ, отвѣтствовалъ воинъ, и ниспосланъ отъ Господа Іисуса Христа оказать вамъ помощь“.—„Чѣмъ же безъ торговой пищи и питія пропитаются люди бѣдные, не имѣющіе никакихъ запасовъ въ своихъ домахъ?“ съ кротостію и благоговѣніемъ возразилъ архипастырь. „Изготовь коливо, т. е. вареныя зерна пшеницы, приправленныя медомъ, и тѣмъ отврати недостатокъ бѣдныхъ и утѣшь ихъ“, сказалъ въ отвѣтъ св. Ѳеодоръ Тиронъ и послѣ этого сталъ невидимъ. Святитель Евдокій въ точности исполнилъ повелѣніе св. великомученика, и такимъ образомъ *ухищреніе* богоотступника было *разрушено мудрѣйшимъ умышленіемъ*,—внушеніемъ св. великомученика Ѳеодора Тирона; чрезъ это мудрѣйшее внушеніе христіане, по всеблагому Божію промышленію, сохранены во дни великаго поста отъ задуманнаго Юліаномъ оскверненія ихъ идоложертвеннымъ и восторжествовали надъ лукавыми кознями нечестиваго гонителя, къ большему прославленію имени Христова. Въ память этого чуднаго событія и въ благодарность св. великомученику Ѳеодору Тирону, какъ заступнику и охранителю Христова стада, св. православная церковь съ тѣхъ поръ, т. е. съ 362 г. по Р. Хр., и совершаетъ понынѣ благодарственное празднованіе, воспѣвая св. великомученику въ навечеріе субботы первой седмицы великаго поста молебный канонъ и при этомъ благословляя въ честь св. страстотерпца нарочито приготовляемое коливо, коимъ св. великомученикъ внушилъ замѣнить нѣкогда на первой седмицѣ поста оскверненную постную пищу.

---

[1]) Эта статья составлена по статьѣ, помѣщ. въ журналѣ „Наставленія и утѣш. св. вѣры христіанской“, изд. Андр. скита въ Одессѣ, за 1891 г., № 4.

Итакъ, **настоящее празднество въ честь св. великомученика Ѳеодора Тирона ясно свидѣтельствуетъ намъ, что христіанскій постъ святъ и весьма благоугоденъ Господу**, что постящіеся находятся подъ особеннымъ покровомъ Божіимъ: ибо когда древле христіанамъ во время поста угрожала неизбѣжная опасность подвергнуться оскверненію и посмѣянію со стороны богоотступника, то Всевышній не замедлилъ спасти ихъ отъ этой опасности чудеснымъ образомъ чрезъ явленіе святителю Евдокію св. великомученика. А убѣжденіе наше въ святости и благоугодности Господу поста должно утѣшать и укрѣплять, братіе, и насъ, постящихся, въ нашихъ скорбныхъ для немощной плоти нашей подвигахъ воздержанія, воодушевлять и поощрять насъ къ большимъ подвигамъ поста и покаянія. (См. Проп., прилож. къ „Рук. для сельск. паст.“ за 1893 г., февр.).

III. Будемъ же, братіе, во дни постнаго поприща воодушевлять себя непрестаннымъ памятованіемъ о томъ, что Всеблагій Промыслитель нашъ, заповѣдавшій намъ постъ, всегда готовъ являть Свою всесильную благодатную помощь при нашихъ постныхъ подвигахъ. А памятуя это, постараемся, елико возможно, чаще и усерднѣе притекать во дни поста ко Господу съ молитвою о ниспосланіи небесной помощи; не забудемъ при этомъ въ молитвахъ своихъ притекать, а наипаче притецемъ во дни великаго поста къ ходатайству св. великомученика Ѳеодора Тирона, явившагося нѣкогда заступникомъ и охранителемъ поста въ св. четыредесятницу. Аминь. (Сост. по указ. источн.).

№ 3. БЕСѢДА

о чинѣ православія.

I. Первая недѣля, или, что то же, первое воскресенье великаго поста называется *недѣлею православія*.

Въ этотъ день въ каждомъ православномъ городѣ, гдѣ есть епископъ, въ главномъ, или каѳедральномъ соборѣ совершается торжественно грозный обрядъ, извѣстный подъ именемъ „анаѳематствованія“, т. е. преданія анаѳемѣ важнѣйшихъ еретиковъ и лжеучителей. Слово *анаѳема* значитъ: отлученіе отъ церкви православной на время ли только, впредь до раскаянія еретика, или въ случаѣ его упорства навсегда.

Этотъ обрядъ анаѳематствованія еретиковъ существовалъ со временъ апостольскихъ, на основаніи словъ Спасителя: *аще кто церковь преслушаетъ* (т. е. кто не будетъ повиноваться ученію истинной церкви, или, тѣмъ болѣе, станетъ искажать его злонамѣренно) *буди тебѣ яко же язычникъ и мытарь* (Мѳ. 18, 17), то есть: на такого человѣка смотри такъ же, какъ смотрѣли іудеи на язычниковъ и мытарей, стараясь съ ними не входить ни въ какія отношенія, кромѣ житейскихъ неизбѣжныхъ. Значитъ, не считай такого человѣка своимъ собратомъ по вѣрѣ, хотя бы онъ былъ нѣкогда крещенъ,—прекрати съ нимъ христіанско-братское общеніе и смотри на него такъ же, какъ на прокаженнаго, опасаясь, чтобы не заразиться его зловѣріемъ, какъ опасною, жестокою смертною болѣзнію.

На основаніи этихъ словъ Спасителя, святые апостолы всегда совѣтовали христіанамъ избѣгать всякаго духовнаго общенія съ еретиками, или лжеучителями, не вступать съ ними въ безполезныя словопренія, даже въ домъ къ себѣ не принимать. И наконецъ они, апостолы святые, неоднократно изрекали на нихъ анаѳему, т. е. отлученіе отъ церкви, даже иногда *съ преданіемъ ихъ сатанѣ, во изможденіе плоти* (2 Кор. 11, 5—16),—такъ что отлученные ими отъ церкви, бывшіе христіане, лишались благодатныхъ даровъ и, вслѣдствіе этого, дѣлались добычею діавола были объяты душевною скорбію и даже поражаемы и тѣлесными болѣзнями. *Еретика человѣка*,—говорили они—*по первомъ и второмъ наказаніи* (или вразумленіи), *отрицайся* (Тит. 3, 10). *Аще кто приходитъ къ вамъ и сего* (т. е. истиннаго) *ученія не приноситъ, не пріемлите его въ домъ, и радоватися ему не глаголите* (т. е. и не привѣтствуйте его) (2 Іоан. 1, 10). *Аще кто вамъ благовѣститъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ и еже пріясте* (т. е. если кто-либо изъ этихъ лжеучителей вамъ будетъ проповѣдывать не то, что мы благовѣстили вамъ и что вы приняли отъ насъ) *анаѳема да будетъ* (Гал. 1, 8, 9). *Измите* (т. е. удалите) *злаго* (или зловѣрнаго) *отъ васъ самихъ* (Кор. 5, 13).

На томъ же основаніи словъ Спасителя и этого примѣра избранныхъ Его учениковъ, или апостоловъ, св. церковь православная всегда, какъ въ ней являлись новые еретики или лжеучители, посѣвали свои *плевелы между пшеницею*, т. е. распространяли свое гнусное ученіе между православными, сначала призывала ихъ въ свои соборы, или собранія, увѣщевала ихъ оставить свои заблужденія, опровергая ихъ и отъ писанія, и отъ преданія. И если, несмотря на это, оставались они упорными и непреклонными, то по данной ей отъ Бога власти предавала ихъ анаѳемѣ, то-есть: прямо, торжественно и открыто заявляла всѣмъ и каждому изъ православныхъ христіанъ, что такіе-то еретики, наприм.: Арій, Македоній, Несторій и тому подобные богохульники—люди опасные, неисправимые. И потому въ дѣлахъ церковныхъ и религіозныхъ съ ними не должны имѣть общенія прочіе вѣрные христіане.

II. Это великое и знаменательное священнодѣйствіе совершается теперь слѣдующимъ образомъ:

а) По прочтеніи часовъ предъ литургіею, а иногда въ концѣ литургіи, **архіерей въ полномъ святительскомъ облаченіи выходитъ изъ алтаря,** съ архимандритами, пресвитерами, діаконами и становится на обычномъ мѣстѣ.

б) **Священнослужители приносятъ на средину храма двѣ иконы: Спасителя и Богородицы** и полагаютъ ихъ на аналояхъ, послѣ чего и начинается „чинъ Православія“, который, по составу и по порядку своему, есть молебное пѣніе съ нѣкоторыми особенностями.

в) **Послѣ обычнаго возгласа епископа поется Царю небесный, читается Трисвятое и псаломъ 4-й**, въ которомъ говорится беззаконникамъ и невѣрамъ, чтобы они не *возносили рога своего*, т. е. гордыни своей, *на высоту* и не говорили на Бога неправду.

г) **После этого псалма возглашается ектенія великая**, въ которой, между прочимъ, возносится моленіе къ Господу о томъ, чтобъ Онъ милостивымъ окомъ призрѣлъ на святую Свою церковь и соблюлъ ее невредимою и непреоборимою отъ ересей и суевѣрій, оградилъ ее миромъ Своимъ, чтобы Онъ, силою Св. Духа, утишилъ раздоры, и всѣхъ отступниковъ отъ православія обратилъ къ познанію истины, возвратилъ заблудшихъ овецъ въ избранное стадо Свое, чтобы Онъ, свѣтомъ Своего Богоразумія, просвѣтилъ мысли помраченныхъ невѣріемъ, а вѣрныхъ соблюлъ и укрѣпилъ въ правовѣріи.

д) **Затѣмъ поются тропари... и читается апостолъ** (Зач. 121), въ которыхъ церковь умоляетъ вѣрныхъ чадъ своихъ: „остерегаться отъ творящихъ распри и раздоры, вопреки тому ученію, которому ихъ учитъ слово Божіе. Ибо таковые люди, говоритъ она, не Богу служатъ, а своему чреву и своимъ хитрымъ краснорѣчіемъ обольщаютъ сердца простодушныхъ. И такъ, будьте мудры на добро, непреклонны на зло. И Богъ мира сокрушитъ сатану подъ ноги ваша вскорѣ“ (Рим. 16, 17—20).

е) **Потомъ читается евангеліе** (Мѳ. зач. 75), въ которомъ нетвердые въ вѣрѣ предостерегаются отъ соблазновъ, изображается безмѣрная любовь Спасителя притчею о добромъ пастырѣ, который, оставляя въ горахъ девяносто девять послушныхъ овецъ, ищетъ одну заблудшую, и дается полномочіе церкви: сначала и тайно, и явно обличать непокорныхъ ей дѣтей, а затѣмъ, если и то и другое обличеніе или вразумленіе на нихъ не подѣйствуетъ, отлучать ихъ отъ лона ея и считать ихъ наравнѣ съ мытарями и язычниками.

ж) **Послѣ евангелія слѣдуетъ сугубая ектенія**, въ которой опять возносится усердное моленіе ко Господу о томъ, чтобы Онъ, *не хотяй смерти грѣшныхъ*, но ожидаяй ихъ обращенія и покаянія, обратилъ къ истинной вѣрѣ и церкви всѣхъ отступниковъ, или еретиковъ, чтобы и они, вмѣстѣ со всѣми вѣрными, едиными усты и единымъ сердцемъ прославляли Бога нашего,—чтобы Онъ, давый заповѣди о любви къ Богу и ближнимъ, прекратилъ между ними ненависть, вражду, обиды, клятвопреступленія, мздоимства и всѣ прочія беззаконія.

з) **Затѣмъ, по возгласѣ, архіерей читаетъ молитву,** въ которой благодаритъ Господа и Бога за то, что Онъ, благодатію Св. Духа, по заслугамъ Искупителя, укрѣпилъ насъ, вразумилъ и утѣшилъ православной вѣрой, которую должны мы соблюдать какъ *зѣницу ока*. И затѣмъ молитъ Его прилежно о томъ, чтобъ Онъ заблудшихъ собратій нашихъ, которые отвергли благовѣстіе, презрѣли благодать небесную, воспротивились евангельской истинѣ, впали въ ереси и расколъ и чрезъ то себя подвергли осужденію, просвѣтилъ свѣтомъ истины, умягчилъ бы ихъ ожесточеніе ума и сердца и отверзъ ихъ слухъ къ познанію Его святаго гласа,да обратятся ко Спасителю нашему.

и) **Послѣ этой молитвы протодіаконъ**, ставъ на уготованномъ мѣстѣ (обыкновенно на каѳедрѣ), **первѣе всего возглашаетъ троекратную хвалу величію Божію** въ созданіи и искупленіи рода человѣческаго; **затѣмъ громко произноситъ символъ вѣры** и, по прочтеніи его, взываетъ: *сія вѣра апостольская, сія вѣра православная, сія вѣра вселенную утверди*; **далѣе указываетъ на тѣ правила, догматы и преданія**, во всемъ согласные священному писанію, **которые раскрыты на седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборахъ**, которыми мы должны руководствоваться при подробномъ раскрытіи истинной вѣры.

і) **Въ концѣ этого исповѣданія говоритъ: „плѣняющихъ разумъ свой въ послушаніе Божественному откровенію и подвизавшихся за оное ублажаемъ и восхваляемъ, а противящихся этой истинѣ и непокаявшихся въ своемъ заблужденіи, по слову и примѣру Самого Христа Спасителя и церкви Его, отлучаемъ и анаѳематствуемъ“.**

к) **Затѣмъ трижды возглашается протодіакономъ и трижды повторяется клиромъ, или хоромъ, грозное слово анаѳема** (или отлученіе отъ церкви).

Во-первыхъ, тѣмъ, которые отвергаютъ бытіе Божіе и ложно утверждаютъ, что будто міръ сей самобытенъ, что онъ сложился самъ собою, безъ премудраго Творца и управляется безъ Промысла Его.

Во-вторыхъ, тѣмъ, которые глаголютъ, что Богъ не Духъ, а плоть (или матерія), что Онъ не праведенъ, не милосердъ, не всемогущъ и не всевѣдущъ, равно какъ произносятъ на Него прочія хулы.

Въ-третьихъ, тѣмъ, которые не признаютъ равенства лицъ Св. Троицы.

Считаютъ безполезнымъ пришествіе на землю Сына Божія и тайну искупленія.

Не вѣрятъ евангельскому слову откровенія.

Не признаютъ Св. Дѣву Приснодѣвою.

Не вѣруютъ писаніямъ пророковъ и апостоловъ, какъ слову Богодухновенному.

Отвергаютъ безсмертіе души, кончину вѣка, будущій, послѣдній, страшный судъ Христовъ, и затѣмъ вѣчное блаженство праведныхъ и вѣчныя мученія для грѣшниковъ.

Возглашается *анаѳема* и тѣмъ, которые отметаютъ седмь спасительныхъ таинствъ, содержимыхъ церковію Христовою, для нашего освященія и спасенія, — не признаютъ соборовъ святыхъ отцовъ и ихъ преданій, равносильныхъ священному писанію.

Тѣмъ, которые хулятъ и ругаютъ святыя иконы, называютъ ихъ идолами,—равно какъ и тѣмъ, кои производятъ бунтъ и измѣну противъ помазанниковъ Божіихъ, православныхъ царей.

Всѣмъ же, прежде почившимъ въ православіи и благочестіи, царямъ, князьямъ, какъ покровителямъ и защитникамъ истинной вѣры и церкви, равно какъ православнымъ пастырямъ и учителямъ и всѣмъ исповѣдникамъ Христовой церкви, возглашается *вѣчная память*.

л) **Затѣмъ** христіанскаго благочестія ревнителю, защитнику и покровителю Христовой церкви, Благочестивѣйшему Самодержавцу Всероссійскому и всему Царствующему Дому, равно какъ всѣмъ святѣйшимъ патріархамъ и св. синоду, всему православному духовенству и правительству, и всѣмъ православнымъ христіанамъ **возглашается многолѣтіе**, которое заканчивается архіереемъ въ слѣдующей молитвѣ ко Господу: „Святая Троице, сихъ прослави и утверди даже до конца въ правовѣріи; развратники же и хульники православной вѣры и Христовы церкве, и не повинующіеся оной обрати и сотвори, да пріидутъ въ познаніе вѣчныя Твоея истины, молитвами Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи и всѣхъ святыхъ". Аминь.

м) **Наконецъ поется: „Тебе Бога хвалимъ", и бываетъ обычный отпускъ съ цѣлованіемъ креста и св. иконъ: Спасителя и Богородицы.** (См. „Проповѣди" прот. І. Полисадова, т. І).

III. Таковъ, братіе мои, торжественно-грозный и праведный судъ церкви Божіей на всѣхъ сыновъ противленія православной церкви, изрекаемый ею въ недѣлю православія во всѣхъ каѳедральныхъ церквахъ православнаго міра. (Сост. по указ. источн..).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 3.

Церковно-историческая справка о происхожденіи праздника торжества православія.

Воспоминать ежегодно торжество православія церковь установила по случаю окончательнаго низложенія враговъ православія — иконоборцевъ. Ученіе о почитаніи святыхъ иконъ, основанное на св. писаніи, утвержденное обычаемъ первыхъ христіанъ, до 8-го вѣка оставалось неприкосновеннымъ. Но въ 8 вѣкѣ лесть иконоборства, открывшись въ самомъ сосредоточіи христіанскаго міра, Греціи, распространилась, подобно губительной заразѣ, во всѣ страны; неопытныя души вездѣ тысячами дѣлались жертвою ея; мерзость запустѣнія простерлась до самыхъ святилищъ;—на престолахъ царскихъ, святительскихъ нѣкоторыхъ знаменитыхъ церквей, явились иконоборцы. Церковь Божія подвергается гоненію тягчайшему, нежели какое терпѣла она отъ язычниковъ; 110 лѣтъ, почти непрерывно, лились слезы и неповинная кровь православныхъ; испытаны всѣ роды скорбей и мученій: заключеніе въ темницахъ, смертныя казни на площадяхъ и поляхъ; честныя иконы и мощи святыхъ отвсюду были собираемы и предавались огню.

Нѣкоторую отраду церкви даровали боголюбивая царица Ирина и св. вселенскій соборъ 7-й. Но еще четыре раза на престолѣ царскомъ являлись гонители вѣры; вручали святительскіе жезлы волкамъ паствы Христовой—иконоборцамъ. Уже Ѳеофилъ позналъ десницу Божію, каравшую его, равно какъ и всѣхъ его предшественниковъ-иконоборцевъ, за гоненіе церкви Божіей; — но не успѣлъ остановить его. Возвратить церкви миръ и благолѣпіе предоставлено было — супругѣ его, христолюбивой Ѳеодорѣ. Первымъ дѣломъ ея благочестія было повелѣніе: возвесть на прежнія степени всѣхъ—изъ темницъ и заточенія—иконопочитателей, а иконоборцамъ—оставить или свое заблужденіе, или служеніе алтарю. Меѳодій, возвращенный изъ заточенія на патріаршій цареградскій престолъ, съ освященнымъ соборомъ и чиноначаліемъ гражданскимъ является у престола царицы ходатайствовать о торжественномъ возстановленіи святыхъ иконъ. „Повели, боговѣнчанная царица, вѣщаетъ онъ Ѳеодорѣ, обновиться церкви Божіей, паки воспріять безцѣнное и спасительное сокровище—святыя иконы, дабы и рогъ христіанъ возвысился и память о тебѣ, съ возлюбленными чадами, ублажалась въ родъ и родъ".—„Кто не чествуетъ изображенія Господа нашего, Пресвятой Его Матери и всѣхъ святыхъ, отвѣчала царица, лобызая честныя иконы, да будетъ проклятъ! Я, наименьшая раба Господня, поставляю себѣ за честь исполнить ваши благія желанія. Не отвергните, прошу васъ, отцы святые, и моего смиреннаго прошенія: спасите вашими молитвами моего супруга". Восхитивъ вѣру царицы, патріархъ завѣщаваетъ постъ и молитву всѣмъ, отъ престарѣлаго до младенца. Первая недѣля св. четыредесятницы проводится въ слезахъ и молитвѣ: дни и ночи соборная церковь наполняется молящимися о Ѳеофилѣ. И жертва духа сокрушеннаго и смиреннаго не отринута Господомъ. „Велика вѣра твоя, жено, сказалъ въ сновидѣніи царицѣ дивный нѣкій мужъ, сѣдящій на престолѣ, предъ коимъ стоялъ Ѳеофилъ обнаженный, связанный, укоряемый и біемый отъ предстоящихъ,—знай, что ради только слезъ твоихъ и ради молитвъ и ходатайства священниковъ, прощаю мужа твоего". Облеченный, съ сими словами, въ одежду и разрѣшенный отъ узъ, Ѳеофилъ отдается женѣ. „Молитвы твои, епископъ, услышаны, сказалъ Меѳодію свѣтлый ангелъ, явившись ему также въ сновидѣніи,—царь прощенъ". Богомудрый пастырь, чтобы увѣриться въ истинѣ видѣній, открываетъ запечатанный свитокъ, положенный имъ на святой трапезѣ еще при началѣ всеобщаго моленія, съ написаніемъ именъ всѣхъ еретиковъ, бывшихъ до Ѳеофила, и сего послѣдняго. Имена всѣхъ царей оставались въ прежнемъ видѣ, а Ѳеофилово было изглажено. Прославивъ Бога, удивившаго благость Свою на грѣшникѣ, пастыри, по общему согласію, положили въ слѣдующее (т. е. первое) воскресенье поста изъ всѣхъ обителей и храмовъ итти священному чину съ святыми иконами, въ сопровожденіи народа, въ соборную церковь. Соединившись съ патріархомъ, вышли изъ храма съ святыми иконами, евангеліемъ и продолжали шествіе до такъ называемыхъ царскихъ вратъ, гдѣ совершено было молебствіе. Послѣ сего моленія, принесеннаго со слезами и умиленіемъ, съ пѣніемъ: „Господи, помилуй!“ возвратились въ храмъ для совершенія литургіи. Дабы навсегда сохранить въ памяти это торжество, по согласію духовнаго чиноначалія съ гражданскимъ, положено на первой недѣлѣ великаго поста ежегодно воспоминать торжество православія, совершившееся по возстановленіи иконопочитанія.

Мысль о православіи, служившая основаніемъ къ установленію празднества въ первую недѣлю св. четыредесятницы, въ началѣ, какъ видно изъ службы на сей день, ограничивалась однимъ иконопочитаніемъ; но впослѣдствіи была она болѣе раскрыта, и въ такъ называемомъ послѣдованіи въ недѣлю православія является во всей полнотѣ: тамъ побѣдный памятникъ православія воздвигнутъ, здѣсь распространенъ и украшенъ. Въ послѣднемъ случаѣ онъ представляетъ торжество церкви надъ всѣми, бывшими когда-либо еретиками и раскольниками: въ обрядѣ православія утверждается не одно православное ученіе церкви объ иконопочитаніи, но всѣ догматы и постановленія 7-ми вселенскихъ соборовъ; осуждаются — не одно заблужденіе иконоборцевъ, но всѣ прежде бывшія и послѣдующія ереси и расколы; изрекаются благословенія не однимъ иконопочитателямъ, но всѣмъ, живущимъ и отшедшимъ ко Господу въ вѣрѣ и благочестіи отцевъ; произносится осужденіе всѣмъ, кои уклоняются отъ ученія церкви вселенской—словомъ, житіемъ, писаніемъ. (См. „Воск. чт.“ за 1838 г., № 45).

II. Вторая недѣля великаго поста.

№ 4. БЕСѢДА

о заслугахъ Григорія Паламы.

I. Въ церковномъ уставѣ въ каждую седмицу великаго поста для душевнаго назиданія нашего есть воспоминаніе вмѣстѣ съ церковію того лица или событія, коему посвящена недѣля или воскресный день. Во вторую недѣлю великаго поста совершается хвалебная память „иже во святыхъ отца нашего Григорія Паламы“. Если цѣлая седмица св. поста украшена именемъ св. Григорія, то должно быть въ дѣяніяхъ его нѣчто такое, почему онъ особенно приходитъ на память во время поста, и вслѣдствіе чего воспоминаніе о немъ служитъ къ особенному назиданію постящихся.

II. Чтобы это было такое? **Почему во 2-ю седмицу св. четыредесятницы празднуется св. Григорію?**

Потому, во-первыхъ, что онъ былъ одинъ изъ величайшихъ подвижниковъ вь постническомъ и труженическомъ образѣ жизни, на св. горѣ аѳонской: тамъ провелъ онъ большую часть своихъ дней, въ постѣ, молитвѣ и безмолвіи, и тамъ возросъ онъ до той чистоты сердца и высоты духа, что сдѣлался видимымъ и ощутительнымъ для всѣхъ сосудомъ благодати Божіей.

Во-вторыхъ потому, что св. Григорій былъ ревностнѣйшій поборникъ житія постнаго противъ тѣхъ, кои хотѣли очернить и унизить его разными клеветами. Войдемъ въ нѣкоторыя подробности этого обстоятельства и дѣла Григоріева. Оно можетъ послужить къ назиданію и въ наше время.

Дѣло въ томъ, что жители горы аѳонской, ведя, какъ извѣстно, образъ жизни подвижнической, до того очищали себя отъ всего плотскаго и до того утончались и возвышались въ духѣ, что многіе изъ нихъ сподобляемы были откровеній и видѣній духовныхъ,—особенно же осіянія свѣтомъ небеснымъ, подобнымъ тому, который видѣнъ былъ окрестъ Спасителя на Ѳаворѣ. Въ событіи этомъ не только не было ничего противнаго духу евангелія, но, можно сказать—оно было доказательствомъ и залогомъ того, что обѣщается въ немъ праведникамъ, то-есть, что они сами просвѣтятся яко солнце во царствіи небесномъ. Удивительно ли, что тѣ, кои предназначены нѣкогда къ сіянію „яко солнце“, и нынѣ уже еще на землѣ озаряются яко луна свѣтомъ отъ духовнаго Солнца, еже есть Христосъ Господь!? Но иначе смотрѣли на этотъ духовный опытъ враги православія. Вмѣсто того, чтобы съ благоговѣніемъ признать въ немъ успѣхъ подвижниковъ въ духовной жизни, они смотрѣли на него какъ на плодъ воображенія. Мало этого: начали всюду разглашать, что аѳонскіе подвижники впали не только въ самообольщеніе, но и въ ересь,—что они, усвояя этому небесному свѣту божественность, якобы вводятъ въ божество два начала—сотворенное и несотворенное,—а подобнымъ ученіемъ нарушается, будто бы, правая вѣра... Такъ разглашали враги! Клевета эта чрезвычайно смутила не только аѳонцевъ, но и всю православную церковь. Среди тогдашнихъ треволненій еретическихъ св. Аѳонъ былъ, какъ и всегда есть, яко духовный Араратъ, на коемъ находилъ себѣ пристанище и спасался ковчегъ православія; и вотъ на этомъ самомъ Араратѣ, какъ утверждали зломыслящіе, явилась ересь, —явилась подъ видомъ самымъ благочестивымъ и, слѣдовательно, самымъ опаснымъ! Что это такое? И вся греческая церковь пришла въ сильное волненіе.

Въ это-то опасное для церкви время, св. Григорій Палама, архіепископъ солунскій, явился какъ ангелъ тишины—для укрощенія бури. Обладая обширнымъ и глубокимъ познаніемъ св. писанія, онъ показалъ всѣмъ и каждому, что ученіе о свѣтѣ ѳаворскомъ, видѣнія котораго сподобляются подвижники аѳонскіе, совершенно согласно съ духомъ евангелія, — что тѣ, кои сомнѣваются въ событіи этого свѣта и въ озареніи имъ избранныхъ Божіихъ еще на землѣ, обнаруживаютъ этимъ только недостатокъ своей чистоты и своихъ духовныхъ подвиговъ. Какъ ученикъ и воспитанникъ Аѳона, коему не по слухамъ только, а на опытѣ извѣстенъ былъ образъ жизни тамошнихъ подвижниковъ, св. Григорій входитъ во всѣ подробности спорнаго предмета, преслѣдуетъ каждую клевету зломыслящихъ, отъ перваго ея начала и до послѣдняго конца, и, разсѣявъ такимъ образомъ тьму, наведенную на св. гору, показалъ ее во всемъ, до того времени не такъ еще извѣстномъ, величіи духовномъ. Самый плѣнъ у сарацинъ не связалъ устъ св. Григорія: онъ и въ узахъ продолжалъ разить враговъ православія и утверждать въ истинѣ колеблющихся чадъ церкви.

Въ благодарность за такіе апостольскіе подвиги, доставившіе миръ церкви православной, пастыри церкви единодушно, еще при жизни св. Григорія, наименовали его *сыномъ свѣта божественнаго*, а по святой кончинѣ его вскорѣ положено было, чтобы память о немъ украшала собою настоящій воскресный день. И справедливо! Потому что ограждена и защищена честь не жителей только Аѳона, а всей подвижнической жизни,—спасена честь св. и свѣтоноснаго поста, какъ первѣйшаго изъ средствъ, коимъ св. подвижники аѳонскіе достигали озаренія свѣтомъ божественнымъ. И всего приличнѣе было воспоминаніе подвиговъ св. Григорія пріурочить не къ другому какому-либо времени, а именно къ днямъ великаго поста.

III. Въ наше время, благодареніе Господу, нѣтъ такихъ еретическихъ треволненій, какія смущали церковь во время св. Григорія; но **память о немъ весьма поучительна и для насъ. Чѣмъ поучительна?**

Тѣмъ, чтобы мы, содержа въ умѣ древній примѣръ защиты поста, не позволяли себѣ увлекаться тѣми легкомысленными сужденіями о жизни подвижнической и въ частности—о св. постѣ,—сужденіями, кои, къ сожалѣнію, можно по временамъ слышать намъ изъ устъ людей, даже не чуждыхъ уваженія къ церкви; **тѣмъ болѣе, чтобы мы заграждали слухъ свой отъ безумнаго глумленія въ этомъ родѣ тѣхъ, кои берутся судить обо всемъ и отвергать все, сами не вѣдая ничего, какъ должно.** Вѣдь духовные опыты подвижниковъ всего чаще подвергаются нареканію отъ такихъ лжеумниковъ, у которыхъ слишкомъ скудны и слабы понятія о предметахъ духовныхъ, которые совершенно противоположны ихъ оплотенѣлому взгляду на все и на самый духъ человѣческій.

Если встрѣтите подобныхъ людей, если услышите подобныя рѣчи, то вспомните о св. Григоріи и его подвигѣ; вспомните, какъ онъ распялъ и низложилъ клеветы на св. подвижниковъ. Такое воспоминаніе послужитъ для васъ всегда готовымъ щитомъ противъ соблазна. Не въ первый и не въ послѣдній разъ жизнь по духу подвергается нареканіямъ отъ людей плотскихъ. Апостолъ ясно сказалъ, что *плотскій человѣкъ не пріемлетъ яже Духа Божія, и не можетъ разумѣти: юродство бо ему есть*. Примѣтьте выраженіе апостола: и не можетъ разумѣти. Какъ же судить о томъ, чего не разумѣешь? Чтобы судить о духовныхъ предметахъ, особенно же о духовныхъ опытахъ, для этого самому судящему нужно сподобиться Духа, чего да достигнемъ всѣ мы благодатію Господнею и молитвами св. Григорія. (Сост. по проп. Иннокентія, архіеп. херс. т. III.)

Приложеніе.

КЪ БЕСѢДѢ № 4.

Разсказы изъ жизни святыхъ, показывающіе, что при молитвенномъ настроеніи ихъ души просвѣтлялися (преображалися) ихъ тѣла.

И бысть егда молящеся, говоритъ св. евангелистъ Лука о Преображеніи Господа, *видѣніе лица Его ино, и одѣяніе Его бѣло блистаяся* (9, 29). Замѣчательно, что такая необычайная и славная перемѣна въ наружномъ видѣ Господа произошла не при другихъ какихъ-либо обстоятельствахъ, а именно во время молитвы.

Здѣсь, въ преображеніи Господа Іисуса, открывается во всей ясности чудная сила молитвы: ибо надо знать, что молитва преобразила не только Господне лицо, но можетъ преображать и всякаго молящагося. Эта мысль можетъ, пожалуй, показаться слишкомъ смѣлою; но въ самомъ дѣлѣ она совершенно вѣрна, и въ житіяхъ святыхъ не разъ можно встрѣтить повѣствованіе о томъ, что молитва чуднымъ образомъ преображала молящихся. Вотъ нѣсколько примѣровъ:

1) Всякое разумное существо (и ангелъ, и человѣкъ), вступая въ общеніе съ присноживотнымъ свѣтомъ, естественно озаряется имъ — внутренно и внѣшно. Такъ боговидецъ-Моисей, среди бесѣды съ Богомъ на Синаѣ, въ такой мѣрѣ озарялся божественнымъ свѣтомъ, что и по сошествіи съ горы на лицѣ его оставался ослѣпительный для взора отсвѣтъ славы Божіей, и онъ принужденъ былъ полагать на лицо свое покрывало (Исх. 34, 29—33).

2) Въ Египтѣ, въ первые вѣка христіанства было много дивныхъ подвижниковъ, и едва ли гдѣ-нибудь люди достигали большей мѣры святости, чѣмъ жившіе тамъ славные мужи. Въ пустынѣ нижняго Египта безмолвствовалъ авва Іосифъ. Однажды посѣтилъ его авва Лотъ и сказалъ ему: „отецъ мой! по силѣ моей я исполняю малое молитвенное правило, соблюдаю умѣренный постъ, стараюсь наблюдать чистоту, не принимая грѣховныхъ помысловъ; что мнѣ надлежитъ еще сдѣлать?“ Старецъ сталъ на молитву и простеръ руки къ небу—и персты его сдѣлались подобными десяти возженнымъ свѣтильникамъ. Потомъ онъ сказалъ аввѣ Лоту: „если хочешь, будь весь, какъ огонь. Невозможно называться монахомъ, если не будешь пламенѣть, какъ огонь“. (Отечникъ еписк. Игнатія, стр. 198).

3) Тамъ же, въ Египтѣ, славился подвигами преподоб. Арсеній. Жизнь этого великаго отца была истинно ангельская, а молитва —какъ молитва серафимовъ... Одинъ изъ братіи по нѣкоторой нуждѣ пришелъ къ хижинѣ аввы Арсенія и сквозь дверную щель увидѣлъ старца какъ бы огненнымъ—весь онъ былъ подобенъ пламени. Братъ достоинъ былъ такого видѣнія, потому и сподобился. Немного постоявши, онъ постучалъ въ дверь; старецъ вышелъ и, замѣтивъ измѣненіе въ лицѣ брата, спросилъ его, давно ли онъ тутъ и не видѣлъ ли чего? Братъ сказалъ, что не видѣлъ. Старецъ, побесѣдовавъ съ нимъ, отпустилъ его (Чет. Мин. мая 8).

4) „Случилось мнѣ, разсказываетъ преосвященный Ѳеофанъ, принять къ себѣ одного инока, въ которомъ начали уже проявляться ощутительныя дѣйствія благодати. Началась рѣчь о духовныхъ вещахъ. По мѣрѣ того, какъ входилъ онъ въ себя и мысль его углублялась, лицо его все болѣе и болѣе свѣтлѣло, а потомъ стало все бѣло, какъ снѣгъ, и глаза его искрились“.

5) И объ отцѣ Серафимѣ саровскомъ говорятъ, что онъ часто просвѣтлялся, особенно во время молитвы въ церкви, видимо для всѣхъ. О подобныхъ проявленіяхъ есть много сказаній въ отечникахъ.

6) Объ одномъ пишется, напримѣръ, что лишь только онъ, ставъ на молитву, поднялъ руки къ небу, какъ изъ всѣхъ пальцевъ его рукъ потекли пуки свѣта на довольное пространство.

7) О другомъ говорится, что ученикъ его пришелъ къ нему зачѣмъ-то и постучался; отвѣта не было. Онъ пригнулся посмотрѣть въ скважину и увидалъ, что старецъ стоялъ весь въ огнѣ, какъ столпъ свѣта. И много-много есть такихъ сказаній. (См. кн. „Что есть дух. жизнь?“ еп. Ѳеофана, стр. 108).

Читая эти и подобныя сказанія, невольно спрашиваешь, что это было со св. мужами? Когда они въ молитвенномъ подвигѣ стояли на воздухѣ, когда они пламенѣли,—не подобное ли тому происходило съ ними, что съ Господомъ Спасителемъ на Ѳаворѣ? Да, Господь обѣщалъ, что *праведницы просвѣтятся яко солнце въ царствіи Отца ихъ* (Мѳ. 13, 43), и это просвѣщеніе, эта слава для великихъ угодниковъ Божіихъ началась еще здѣсь, на землѣ. Она не постоянно обнаруживалась, но лишь во время молитвы, подобно тому, какъ преображеніе Господа послѣдовало тоже во время молитвы.

По ученію одного великаго подвижника, дознанному, конечно, опытомъ, и въ самомъ человѣкѣ, благодатію Божіею возрожденномъ, есть духовный благодатный свѣтъ, который въ продолженіе настоящей жизни сокрытъ подъ спудомъ плоти, но въ вѣчности—въ день воскресенія мертвыхъ, откроется видимо—въ тѣлахъ праведниковъ и составитъ какъ бы царственное облаченіе ихъ [1]. И непреложное слово истины удостовѣряетъ насъ, что въ послѣдній день воздаянія праведницы просвѣтятся, яко солнце, въ царствіи Отца ихъ (Матѳ. 13, 43).

И вотъ, братіе, этотъ-то благодатный свѣтъ, сокрываемый подъ грубою нынѣшнею плотію, въ минуты святыхъ восторговъ праведныхъ душъ и особенно во время глубочайшей и пламеннѣйшей молитвы ихъ, приводившей въ движеніе всѣ силы духа, а можетъ быть и лучшія стихіи тѣла,—этотъ-то свѣтъ, возбужденный и усиленный живительными лучами благодатнаго Солнца, не удерживаясь въ душѣ, просвѣтлялъ и тѣло ихъ. (Свящ. Г. Д-ко).

III. Третья недѣля великаго поста.

№ 5. БЕСѢДА

объ обрядѣ поклоненія св. кресту въ недѣлю крестопоклонную.

I. Среди великаго поста, именно въ 3-й воскресный день четыредесятницы, совершается у насъ, православныхъ христіанъ, слѣдующій священный обрядъ: въ концѣ утрени или всенощной священникъ выноситъ на головѣ св. крестъ изъ алтаря насредину храма, и полагаетъ на аналой. Здѣсь прославляютъ св. крестъ поклоняются ему и лобызаютъ его. Затѣмъ св. крестъ остается внѣ алтаря, на аналоѣ, на всю недѣлю, и совершается поклоненіе ему еще 3 раза на недѣлѣ: въ понедѣльникъ, среду и пятницу.

II. **Для чего совершается этотъ обрядъ и какое его значеніе?**

Вотъ для чего совершается обрядъ поклоненія св. кресту на 4-й недѣлѣ великаго поста, и вотъ какое значеніе сего обряда.

а) Обыкновенно не нравится, не сладокъ постъ съ его подвигами для нашей испорченной природы, и вотъ св. **церковь предлагаетъ намъ и облегченіе и даже услажденіе поста съ его подвигами въ видѣніи св. креста, представляемаго взору постящихся среди времени поста.** „Когда проходящіе долгій и жесткій путь, пишется о цѣли установленія обряда поклоненія св. кресту, утомленные трудомъ, обрѣтутъ одѣтое обильными листьями, тѣнистое дерево, то, присѣвъ немного, отдыхаютъ, и, какъ будто опять сдѣлавшись юными, совершаютъ остальной путь: такъ и нынѣ, въ постное время, посреди прискорбнаго пути и подвига, насажденъ св. отцами живоносный крестъ, подающій прохлажденіе и покой и утружденныхъ творящій легкими и мужественными къ довершенію труда“. (Въ недѣлю крестопоклонную синаксарій).

Какимъ же образомъ св. крестъ можетъ не только облегчать тяжесть поста, но еще и услаждать горечь его? Слѣдующимъ образомъ: когда, взирая на св. крестъ, мы будемъ размышлять напримѣръ такъ: Господь, распятый на крестѣ, страдалъ, и страдалъ еще не за свои грѣхи, а за наши: мы ли не понесемъ подвиговъ поста за свои собственные грѣхи? Господь тяжко страдалъ на крестѣ; мы ли не понесемъ подвига поста, хотя и непріятнаго, но не такъ же ужаснаго, какъ крестныя страданія? Господь со креста перешелъ на небо въ вѣчно-блаженное царство; и намъ награда за всякіе подвиги, за подвиги и истиннаго, т. е. духовнаго и тѣлеснаго, поста,—царство небесное съ его блаженствомъ. Итакъ вотъ съ какою цѣлію совершается обрядъ поклоненія св. кресту среди великаго поста, и вотъ какое значеніе сего обряда.

б) **Отъ подвиговъ поста пойдемте далѣе. И не одну тяжесть и горечь поста можетъ облегчать и услаждать св. крестъ,—нѣтъ, онъ можетъ облегчать и услаждать и всякую нашу скорбь, всякую нашу тяготу въ**

---

[1] Препод. Макарія египетск. бесѣда 32. Слово о терп. и разсужд. глава 429. Слово о возвыш. ума чел. гл. 52-я.

жизни. А и у всѣхъ вообще и у каждаго изъ насъ въ частности сколько всякихъ скорбей и тягостей!.. Земля, это—мѣсто бѣдъ, скорбей и непріятностей, на небѣ только ихъ нѣтъ. То лишенія близкихъ сердцу, то лишенія богатства, положенія въ обществѣ; то болѣзни; то непріятности отъ другихъ; то неудача въ дѣлахъ и предпріятіяхъ, лишеніе выгодъ, это—постоянные спутники наши въ жизни: здѣсь на землѣ постоянно и вездѣ бѣды, какъ описываетъ апостолъ Павелъ,—*бѣды въ рѣкахъ, бѣды отъ разбойникъ, бѣды отъ сродникъ, бѣды отъ языкъ, бѣды во градѣхъ, бѣды въ пустыни, бѣды въ морѣ, бѣды во лжебратіи* (2 Кор. 11, 26). И никто изъ живущихъ на землѣ,—даже и изъ тѣхъ, которые кажутся намъ счастливѣйшими, не свободенъ отъ бѣдъ, скорбей и непріятностей. Такъ, бѣды, скорби и непріятности — неизбѣжные спутники каждаго изъ насъ, но каково переносить ихъ?.. И вотъ св. крестъ можетъ облегчать и даже услаждать и ихъ для насъ. Какимъ образомъ? Такимъ, какимъ облегчаетъ и услаждаетъ онъ для насъ постъ, т. е. посредствомъ размышленій о распятомъ на немъ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ и о самихъ себѣ. Однажды, когда евреи проходили Аравійскою пустынею, по пути въ землю обѣтованную, то пришли въ такое мѣсто, гдѣ было много змѣй; змѣи жалили многихъ изъ евреевъ, и ужаленные умирали. Моисей, вождь ихъ, воззвалъ о томъ къ Богу; и Богъ повелѣлъ ему воздвигнуть древо и на немъ повѣсить мѣднаго змѣя, и чтобы всякій, ужаленный зміемъ, спѣшилъ съ вѣрою посмотрѣть на этого мѣднаго змѣя. Моисей сдѣлалъ такъ, и всѣ ужаленные, съ вѣрою взирая на мѣднаго змія, получали исцѣленіе и не умирали.

Мѣдный змій повѣшенный на деревѣ Моисеемъ, предызображалъ собою Спасителя нашего Іисуса Христа, распятаго на крестѣ. Какъ евреи, ужаленные зміями въ пустынѣ, должны были взирать на мѣднаго змія, повѣшеннаго на деревѣ, и, взирая съ вѣрою, исцѣлялись; такъ и мы въ бѣдѣ, въ скорби и въ непріятности приступимъ скорѣе ко кресту, скорѣе устремимъ взоры на Распятаго на немъ, и намъ не тяжелы, а еще легки будутъ бѣды, скорби и непріятности. Посмотримъ на Распятаго на крестѣ, и увидимъ, что распятъ на немъ и страдалъ Господь неба и земли, Святѣйшій всѣхъ святыхъ, а мы страдаемъ не безвинно, но за грѣхи. Господь страдалъ за наши грѣхи и терпѣливо переносилъ страданія; намъ ли, страждущимъ за свои собственные грѣхи, не переносить терпѣливо страданій? Такъ разсуждалъ о своихъ страданіяхъ страдавшій въ одно время съ Господомъ, то же на крестѣ, разбойникъ, и несомнѣнно ему легче было страдать, чѣмъ другому распятому съ нимъ разбойнику. Посмотримъ на Распятаго на крестѣ, и вспомнимъ, что путь со креста для Него былъ въ царство славы, и мы увидимъ и вспомнимъ, что и для насъ прямой путь отъ страданія къ блаженству, какъ Господь показалъ намъ собственнымъ примѣромъ, — и намъ непремѣнно будетъ легче страдать тогда. Пострадавши здѣсь, не будемъ страдать тамъ за гробомъ. „Накажи меня, Господи, въ сей жизни, только помилуй въ будущей“, молились Богу нѣкоторые изъ истинныхъ христіанъ. „Господи, Ты должно быть забылъ меня!“ восклицаетъ къ Богу подвижникъ, когда одинъ годъ въ его жизни прошелъ безъ скорби (Кн. 1 Пис. Святогор.).

Такъ дѣйствительно и поступали, и съ великимъ успѣхомъ, нѣкоторые изъ благочестивыхъ людей. Пишется въ прологѣ: въ одномъ монастырѣ жилъ благочестивый инокъ, пять братій любили его, а одинъ оскорблялъ. Не желая терпѣть оскорбленій, онъ перешелъ въ другой монастырь; но тутъ восемь братій любили его, а двое оскорбляли. Онъ ушелъ въ третій монастырь; но и въ этомъ было не лучше,—семь его любили, а пять ненавидѣли. Онъ рѣшился итти въ четвертый монастырь, и пошелъ. На пути между тѣмъ сталъ размышлять самъ съ собою: если мнѣ слушаться моего помысла, то, пожалуй, придется обойти весь міръ, и вѣрно не найду нигдѣ покоя: ибо люди вездѣ одни и тѣ же,—много добрыхъ, много и злыхъ. Вѣрно, и въ этомъ монастырѣ, куда я теперь иду, будетъ мнѣ не лучше. Тутъ пришла ему мысль о Распятомъ на крестѣ Іисусѣ Спасителѣ, и онъ взялъ записную свою книжку и написалъ въ ней: „пусть меня оскорбляютъ: я терплю все для Іисуса Христа“. Написавъ это, онъ свернулъ книжку, навязалъ ее на поясъ и пошелъ въ монастырь. Какъ онъ ожидалъ, такъ и случилось: и въ этомъ монастырѣ, куда онъ пришелъ, тоже стали оскорблять его; но онъ тотчасъ брался за свою книжку, и прочитавъ въ ней слова: „я терплю все для Іисуса Христа“ въ ту же минуту успокоивался, въ ту же минуту ему становилось легче. Такимъ образомъ онъ всѣ непріятности сносилъ терпѣливо, легко (Прол. 15 февр., сн. „Кормчій“ за 1888 г., № 5-й).

III. Запомните же, бр. христіане, указываемое намъ и словомъ Божіимъ, и церковію, и примѣромъ благочестивыхъ людей, средство къ терпѣливому перенесенію бѣдъ, скорбей и непріятностей, къ облегченію и даже еще къ услажденію ихъ для себя, это — взираніе на св. крестъ съ размышленіемъ о Распятомъ на немъ Іисусѣ Христѣ и о самихъ себѣ (Сост. по указ. источн.).

IV. Четвертая недѣля великаго поста.

№ 6. БЕСѢДА

о жизни св. Іоанна Лѣствичника, воспоминаемаго въ четвертую недѣлю великаго поста.

I. Въ четвертую недѣлю (воскресенье) великаго поста творится память св. Іоанну Лѣствичнику. Послѣ поклоненія кресту, церковь поучительно воспоминаетъ этого святого, который изобразилъ лѣствицу добродѣтелей, украшающихъ жизнь людей, несущихъ крестъ, и самъ своею жизнію показалъ живой примѣръ несенія креста и пощенія.

О жизни пр. Іоанна Лѣствичника дошло до насъ очень немного историческихъ свѣдѣній; но изъ нихъ можно извлечь много поучительнаго для себя. Извѣстно, что онъ былъ человѣкъ высокообразованный, посвятившій себя подвигамъ духовной жизни съ юныхъ лѣтъ — съ 16-лѣтняго возраста. Для этихъ подвиговъ онъ удалился на гору Синайскую и тамъ вручилъ себя въ послушаніе старцу Мартирію. Послушаніе его старцу было настолько велико, что онъ какъ бы вовсе не имѣлъ своей воли. Въ обращеніи съ братіями онъ былъ оченъ простъ и хотя былъ очень ученъ и образованъ, но такъ велъ себя, что ни въ чемъ не показывалъ своихъ преимуществъ предъ другими. 19 лѣтъ прожилъ онъ со старцемъ, до кончины его жизни, а по смерти его рѣшился жить въ уединеніи. Мѣстомъ своего уединенія онъ избралъ пустыню Ѳола, отстоящую отъ Синайской горы не въ очень далекомъ разстояніи. Здѣсь въ великихъ подвигахъ поста и молитвы подвизался онъ сорокъ лѣтъ. Въ продолженіе этой необыкновенной четыредесятницы постъ его былъ столь же необыкновененъ, какъ и самое продолженіе времени его пощенія. Хотя онъ не уклонялся отъ пищи, невозбраненной уставомъ во время поста, дабы тѣмъ сокрушить, какъ самъ говорилъ, „рогъ гордыни“, но принималъ ея столь мало, что казался болѣе отвѣдывающимъ, чѣмъ вкушающимъ. Зато отъ всякой страсти онъ воздерживался рѣшительно, повелительно говоря къ ней: „молчи, онѣмѣй“. Покаяніе его было соединено съ глубокимъ сокрушеніемъ сердца и слезами. Удаляясь пресыщенія и лѣности, онъ свободное время отъ молитвы посвящалъ на чтеніе божественныхъ писаній, списываніе книгъ и спасительныя бесѣды съ братіей. Обиды, которыя случалось ему испытывать отъ братій, онъ переносилъ терпѣливо, съ молитвой къ Богу за обидчиковъ. Дивная высокоподвижническая жизнь преподобнаго Іоанна вынудила братію избрать его въ игумены Синайской горы, послѣ 40-лѣтняго пребыванія его въ пустынѣ. Будучи избранъ игуменомъ, онъ прилагалъ все свое стараніе къ тому, чтобы руководимые имъ иноки удостоились *восхожденія* къ Богу и большаго приближенія къ Нему. Скончался онъ 80 лѣтъ, оставивъ послѣ себя сочиненную имъ душеспасительную книгу—*Лѣствицу*, показывающую 30 степеней богоугодной жизни. Вотъ краткое сказаніе о жизни преподобнаго Іоанна Лѣствичника! Какіе же назидательные уроки преподаетъ онъ намъ? Ихъ много; но мы возьмемъ изъ нихъ хоть немногіе.

II. а) **Преподобный Іоаннъ съ юныхъ лѣтъ посвятилъ себя на служеніе Богу, упражняясь въ добродѣтеляхъ все болѣе и болѣе.** Это—урокъ для васъ, юное поколѣніе! Юность—это цвѣтущій возрастъ жизни; украшенію его болѣе всего приличествуетъ служеніе Богу и добродѣтели. Не весной ли земледѣлецъ сѣетъ сѣмена свои на полѣ, чтобы имѣть хорошіе плоды? И чѣмъ тщательнѣе и прилежнѣе онъ обрабатываетъ свое поле въ это время и чѣмъ лучшія посѣетъ сѣмена, тѣмъ лучшій получитъ урожай хлѣба и тѣмъ большую получитъ прибыль отъ него. А кто упуститъ хорошее время для посѣва, худо воздѣлаетъ землю и посѣетъ плохія сѣмена, тотъ получитъ скудный урожай, а иногда и ничего не получитъ. Весна жизни нашей есть юность. Кто въ юности посѣетъ сѣмена благочестія и доброй нравственности, тотъ несомнѣнно пожнетъ добрые плоды ихъ въ зрѣломъ возрастѣ и въ старости. Но кто юность свою погубитъ въ пустыхъ удовольствіяхъ и разныхъ грѣшныхъ привычкахъ, тотъ чего можетъ ожидать въ зрѣломъ возрастѣ, а особенно въ старости, если бы и дожилъ до нея? Мы знаемъ по опыту, что худо проводящіе лѣта молодости, а особенно юность, остаются со своими худыми привычками на всю послѣдующую жизнь, преждевременно старѣются, не доживая до почтенной старости.

б) **Препод. Іоаннъ весьма былъ воздерженъ въ пищѣ и питіи.** Онъ ѣлъ все позволенное уставомъ; но ѣлъ очень мало. По примѣру его и намъ, братіе-христіане, всегда нужно воздерживаться отъ многояденія и многопитія, чтобы тѣло наше никогда не брало верхъ надъ духомъ, чтобы душа наша всегда была свѣтла, добра, способна на всякое доброе дѣло. Извѣстно, что плотно кушающій и много піющій бываетъ неудоподвиженъ, тяжелъ, сонливъ, лѣнивъ и мало способенъ къ дѣлу: такой, очевидно, живетъ болѣе жизнію животныхъ, чѣмъ духовною, тогда какъ христіанину надо жить болѣе жизнію духовною. И слово Божіе, и отцы церкви всегда и вездѣ заповѣдуютъ христіанамъ воздержаніе. Спаситель говоритъ: *внемлите себѣ, да не когда отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и пьянствомъ.* Къ тому же воздержные живутъ здраво, долговѣчно и хорошо, какъ преподобный Іоаннъ жилъ до 80-ти лѣтъ. Вотъ почему одинъ изъ нашихъ святителей говоритъ: „воздержно пій, мало яждь, здравъ будеши“. Будемъ неуклонно слѣдовать этому мудрому правилу.

в) **По примѣру преподобнаго Іоанна, всѣмъ намъ прилично и полезно содержать также и опредѣленныя правила въ жизни, чтобы руководиться ими для пользы души своей и вѣчнаго спасенія.** Правила эти должны быть для всѣхъ нашихъ занятій: для молитвы, для принятія пищи и питія, для разныхъ домашнихъ занятій и, наконецъ, для отдыха и сна. Во всемъ этомъ должна быть слава имени Христова. Св. апостолъ Павелъ говоритъ: *аще ясте, аще піете, или аще ино что творите, вся творите во славу Божію.* Поэтому и мы должны трудиться и поступать во всемъ благоразумно, осмотрительно, имѣть въ виду не только свою душевную пользу, но и пользу другихъ.

г) **Преподобный Іоаннъ Лѣствичникъ большее время жизни посвящалъ на молитву и славословіе Божіе; остальное же—на разные труды для пользы души своей и другихъ.** Поэтому и мы должны, если не большую часть жизни своей, то по крайней мѣрѣ хоть краткіе часы ея посвящать на молитву и славословіе Бога, именно: утро дня должны посвящать Богу для того, чтобы хотя краткими, но усердными и чистыми молитвами возблагодарить своего Создателя за всѣ Его къ намъ милости и благодѣянія, а также для того, чтобы испросить Его благословеніе и помощь на наступающій день. Вечеръ дня также должны посвящать хотя отчасти Богу для того, чтобы возблагодарить Его за минувшій день и испросить у Него прощенія въ содѣянныхъ нами грѣхахъ. Время же свободное отъ молитвы должно посвящать на разные труды житейскіе. Но чтобы эти труды были благословенны Богомъ, для этого нужно, чтобы они были честны и добросовѣстны—и по цѣли, и по побужденіямъ, для которыхъ трудимся. Что не честно и недобросовѣстно, того Богъ никогда не благословитъ.

д) **Наконецъ, мы должны, по примѣру св. Іоанна Лѣствичника, случающіяся съ нами скорби, непріятности и огорченія переносить терпѣливо, безъ ропота,** помня слово Господне, что только претерпѣвый ихъ благодушно до конца спасется.

III. Вотъ, братіе, тѣ уроки, которые преподаетъ намъ жизнь празднуемаго нынѣ пр. Іоанна Лѣствичника! Будемъ руководствоваться ими для своей же пользы,—постараемся осуществить въ своей жизни высокія добродѣтели преподобнаго; онѣ принесутъ намъ счастіе и благополучіе земное и удостоятъ блаженства вѣчнаго на небѣ. Аминь. (Сост. по кн. „Св. четыредесятница“, Іустина, епископа тобольскаго).

V. Пятая недѣля великаго поста.

№ 7. БЕСѢДА

о жизни и подвигахъ покаянія преп. Маріи египетской.

I. Въ воскресенье пятой недѣли поста совершается, между прочимъ, служба въ честь преподобной Маріи египетской, память которой совершается еще 1 апрѣля.

Жизнь преподобной Маріи представляетъ разительный примѣръ сильнаго грѣховнаго паденія и затѣмъ глубокаго покаянія, живыхъ подвиговъ самоотверженія и умерщвленія плоти и высокаго нравственнаго совершенства и служитъ рѣдкимъ образцомъ для кающихся грѣшниковъ, почему весьма благовременно прославляется въ 5-е воскресенье поста, послѣ изображенія для вѣрующихъ ея жизни въ четвертокъ этой недѣли.

Сдѣлаемъ краткій взглядъ на жизнь преподобной.

Марія родилась въ Египтѣ. Будучи красива лицомъ, но легкомысленна и непослушна родителямъ, она, будучи еще двѣнадцати лѣтъ, оставивъ родителей, ушла въ многолюдный городъ Александрію и тамъ подверглась плотской нечистотѣ и затѣмъ такъ предалась своей безумной страсти, что потеряла всякій стыдъ и приличіе въ удовлетвореніи ей. Такъ Марія провела семнадцать лѣтъ! Однажды узнавъ, что множество народа и, между прочимъ, молодыхъ людей отправляется на кораблѣ въ Іерусалимъ къ празднику Воздвиженія креста Христова, Марія вздумала воспользоваться этимъ случаемъ для удовлетворенія своей преступной ненасытимой страсти, при чемъ вмѣсто платы за переправку на кораблѣ предложила свои безчестныя услуги. Молодые люди согласились на ея предложеніе, и Марія сквернила себя и другихъ и самое море своими студодѣяніями. Она не оставляла беззаконій и въ самомъ святомъ градѣ. Но здѣсь же, по милости Божіей, положенъ и конецъ ея безчестной жизни. Въ день поклоненія животворящему кресту Христову въ храмѣ Воскресенія Христова, когда вѣрующіе текли въ храмъ толпами, отправилась туда и Марія, но не могла войти въ него, сколько усиливалась протѣсниться одна и вмѣстѣ съ другими. Сначала это обстоятельство казалось ей случайностью; но когда въ глазахъ ея вошло въ храмъ множество народа, а ее все удаляла какая-то невидимая сила, она подумала, что, вѣрно, грѣхи ея и гнѣвъ Божій не допускаютъ ее до святыни. Въ чувствахъ раскаянія и сердечнаго сокрушенія о своемъ нечестіи Марія возвела взоры свои кверху и увидѣла на стѣнѣ икону Божіей Матери. Тогда Марія со слезами стала просить Царицу небесную, чтобы Она была споручницею и ходатайницею за нее предъ Богомъ, и дала твердый обѣтъ исправить жизнь свою. Послѣ этого она опять приблизилась къ дверямъ храма и вошла уже въ него свободно. Здѣсь она съ величайшимъ благоговѣніемъ, умиленіемъ и сокрушеніемъ поклонилась кресту Спасителя и, по выходѣ изъ храма, опять стала молиться предъ иконою Богородицы, еще повторила предъ нею обѣтъ покаянія и снова просила Ее быть споручницею своего спасенія. Затѣмъ, услышавъ вдали невидимый голосъ: „если перейдешь Іорданъ, то найдешь добрый покой“, она приняла этотъ голосъ за гласъ Божій и, купивши на данныя ей на пути неизвѣстнымъ лицомъ три монеты три малыхъ хлѣба, отправилась къ Іордану. На берегу этой рѣки, въ храмѣ святого Іоанна Предтечи, она пріобщилась святыхъ таинъ и съѣла половину малаго хлѣба. Переплывши на малой лодкѣ черезъ Іорданъ, Марія удалилась въ глубокую пустыню, въ которой пребывалъ великій предтеча Господень Іоаннъ (стих. на Гос. воззв.). Здѣсь она провела сорокъ семь лѣтъ, во все время не видавши не только человѣка, но и звѣря или другого какого животнаго. Она не имѣла крова, находясь всегда подъ открытымъ небомъ, терпѣла въ безводной пустынѣ постоянную жажду. Бывшая на ней прежде одежда вся истлѣла отъ времени. Пищу ея составляли только пустынные коренья и травы. Принесенные ею за Іорданъ два съ половиною хлѣба какъ бы окаменѣли, но она питалась ими нѣсколько лѣтъ. Первыя семнадцать лѣтъ провела она въ сильнѣйшей борьбѣ со своими злыми помыслами, какъ съ лютѣйшими звѣрями. Представленіе разныхъ чувственныхъ удовольствій, вкусныхъ снѣдей и напитковъ терзало ее; пламень похоти палилъ все существо ея. Въ изнеможеніи она повергалась на землю, лежала на ней день и ночь, прося помощи у своей небесной Споручницы. Затѣмъ, въ теченіе 30 лѣтъ Марія, благодатію Божіею и помощію пресвятой Богородицы, освободилась отъ волненія страстей и не чувствовала вреднаго вліянія воздушныхъ перемѣнъ, пребывая постоянно въ молитвѣ и богомысліи. Она такъ возвысилась своими духовными подвигами, что „удивила чины ангельскіе и сонмы человѣческіе“ (9 п. кан.). Во время молитвы она стояла на воздухѣ, ходила по водѣ, какъ по суху, знала слово Божіе, не читавши никогда книгъ и не учившись грамотѣ,—по одному благодатному озаренію, а также могла знать мысли и чувствованія человѣка,—какъ все это удостоился видѣть преподобный Зосима, которому она сообщила исторію своей жизни.

II. **Жизнь преподобной Маріи весьма поучительна, бр. Она внушаетъ намъ:**

1) **Избѣгать поводовъ ко грѣху**, такъ какъ первыя грѣховныя паденія особенно важны и, если человѣкъ не раскается въ нихъ вскорѣ, очень часто служатъ началомъ нечестія и развращенія его.

2) Посему, **по содѣланіи каждаго грѣха, должно приносить предъ Богомъ покаяніе** и просить Его помощи противъ искушеній, такъ какъ отъ нераскаянности происходитъ закоснѣніе въ грѣхѣ и заглушается голосъ совѣсти.

3) **Для избѣжанія большихъ ошибокъ и проступковъ повиноваться родителямъ, пастырямъ церкви, начальникамъ и наставникамъ**; ибо непокорность и своеволіе доводятъ людей до различныхъ безразсудныхъ и гибельныхъ поступковъ.

4) **Быть внимательными къ призыванію насъ Богомъ на путь спасенія различными обстоятельствами жизни**—счастливыми и несчастливыми, голосомъ совѣсти и другими средствами, ибо невнимательность оскорбляетъ благодать Божію, и мы можемъ совсѣмъ лишиться ея.

5) **Не отчаяваться въ милосердіи Божіемъ**, какъ бы мы ни погрязли въ какомъ-либо порокѣ и страсти, потому что Господь всегда съ любовію пріемлетъ искренно кающихся грѣшниковъ.

6) **Съ другой стороны, не употреблять милосердія Божія въ поводъ къ безпечности и лѣности**, но непрестанно бороться со своими страстными и дурными привычками, подвизаться въ молитвѣ, богомысліи и въ трудахъ, сколько будетъ силъ.

7) **При этомъ не должно много полагаться на свои силы**, а постоянно просить помощи Божіей и прибѣгать къ заступленію Царицы небесной.

8) **Для пріобрѣтенія благодати и милости Божіей и помощи Пресвятой Богородицы мы должны постоянно смирять себя и не осуждать другихъ, даже великихъ, повидимому, грѣшниковъ**, какъ потому, что они могутъ раскаяться, исправиться и содѣлаться избранниками Божіями, такъ и потому, что осужденіе само по себѣ весьма тяжкій грѣхъ, ибо осуждающій какъ бы восхищаетъ право суда у небеснаго Судіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ—грѣхъ весьма опасный, такъ какъ осуждающій лишается благодати Божіей и очень нерѣдко подвергается тѣмъ же слабостямъ и порокамъ, въ которыхъ осуждалъ другихъ.

Евангеліе въ честь преподобной (Лук. 7, 36—50) показываетъ, что Господь пріемлетъ и великихъ грѣшниковъ, которые прибѣгаютъ къ Нему съ истиннымъ покаяніемъ, вѣрою и усердіемъ, что весьма ясно видно въ жизни преподобной Маріи. (См. Ряз. Еп. Вѣд. 1888 г., № 13).

III. Потщимся же, братіе, подражать въ покаяніи угодницѣ Божіей, преподобной Маріи египетской, чтобы сподобиться получить отпущеніе грѣховъ и усвоить себѣ уроки, которые внушаетъ намъ ея жизнь, чтобы наслѣдовать жизнь вѣчную. Аминь. (Сост. по указ. источ.).

Приложеніе

къ бесѣдѣ № 7.

О великомъ канонѣ.

Такъ какъ великій канонъ имѣетъ значеніе въ православной церкви и для православныхъ христіанъ и весь въ своемъ составѣ читается въ четвергъ на утрени 5-й недѣли великаго поста, то считаемъ необходимымъ поговорить сколько можно подробнѣе о немъ.

Великій канонъ составленъ въ седьмомъ вѣкѣ св. Андреемъ, архіепископомъ критскимъ [1], который, кромѣ этого канона, написалъ еще и много другихъ. Какъ только появился этотъ канонъ, церковь единогласно дала ему названіе *великаго*, не столько по обширности,—въ немъ 250 тропарей,—сколько по внутреннему достоинству и силѣ: „въ немъ умиленіе невыразимое, и такъ онъ силенъ и трогателенъ, что можетъ смягчить самую загрубѣлую душу и вдохнуть въ нее бодрость и силы къ спасительной дѣятельности, *если только поется съ должнымъ вниманіемъ* и отъ сердца, проникнутаго сокрушеніемъ“ (синаксарь въ четвергъ 5-й недѣли). Все, что только можетъ возбудить человѣка къ раскаянію, смиренію, молитвѣ, самоотверженію,—все собрано и приведено въ немъ. Въ немъ указаны всѣ событія ветхаго и новаго завѣтовъ, въ которыхъ особенно поразительно высказались значеніе и сила грѣха и значеніе и сила жизни праведной; указаны всѣ лица, въ которыхъ осуществилось то или другое. Паденіе перваго человѣка и глубокое растлѣніе первобытнаго міра; добродѣтели Ноя и упорная нераскаянность Содома и Гоморры; патріархи и великіе люди древняго міра: Іовъ, Моисей, Іисусъ Навинъ и пр.; благочестіе Давида, его страшное паденіе и возстаніе, величіе и униженіе Соломона, нечестіе Ахава и Іезавели; великіе образцы покаянія: ниневитяне, Манассія, блудница, разбойникъ,—словомъ, передъ нами вся священная исторія въ главнѣйшихъ своихъ представителяхъ благочестія, обращенія къ Богу и нераскаянности въ беззаконіяхъ. И каждое событіе, каждый примѣръ приводятся для того, чтобы всякій сдѣлалъ личное приложеніе къ себѣ, извлекъ для себя урокъ и назиданіе. И какъ будто не довольствуясь примѣрами изъ священной исторіи или зная, что всегда найдутся нераскаянные, которые скажутъ: „то были другія времена, другія обстоятельства и даже другіе люди, не такіе слабые, какъ мы теперь“, онъ указываетъ на живой примѣръ, примѣръ паденія, ниже котораго въ своемъ родѣ и упасть нельзя, и возстанія, до котораго можетъ возвыситься человѣкъ, даже такъ глубоко падшій,—на примѣръ Маріи египетской [1]. И, что даетъ особенную, неотразимую силу этому канону,—въ немъ не сухія, безжизненныя указанія на примѣры,—нѣтъ, тутъ все глубоко, искренно прочувствовано; для себя, прежде всего, извлекаетъ изъ примѣровъ уроки составитель канона; себя сравниваетъ съ ними и, находя это сравненіе не въ свою пользу, себя обличаетъ, укоряетъ и предостерегаетъ. Оттого-то такъ и дѣйствуетъ сильно на душу чтеніе этого канона. Видишь, чувствуешь, сознаешь, что тутъ не общее обличеніе общей испорченности, а *мое*—личное, что св. Андрей говоритъ именно то, что приходится сказать и мнѣ, если всѣ эти примѣры поставить въ сравненіе съ моей жизнью и дѣятельностью. Да, каждое слово Андреево есть *мое* слово, если только съ такимъ же строгимъ безпристрастіемъ я разсмотрю и опредѣлю себя,—иного слова нѣтъ и быть не можетъ.

---

[1] Родомъ изъ Дамаска и началъ свое служеніе чтецомъ въ іерусалимской церкви. Въ 681 г. былъ патріаршимъ мѣстоблюстителемъ на Константинопольскомъ шестомъ вселенскомъ соборѣ. Критскій архіеписк съ 701 до 711 г. Скончался въ Метилинѣ. Память его 4 іюля.

Великій канонъ, весь въ своемъ составѣ, читается въ четвергъ пятой недѣли на утрени. Тутъ же, въ прежнія времена, читалось и житіе пр. Маріи. Оттого самая утреня получила названіе *стояніе Маріи египетской*, которое сохранилось и доселѣ.

Раздѣленный на 4-е части, онъ читается въ первые четыре дня 1-й недѣли поста. Внѣшнее его отличіе отъ другихъ каноновъ состоитъ въ томъ, что онъ имѣетъ всѣ девять пѣсней и къ каждому тропарю его прилагается покаянное слово Давида: „помилуй мя, Боже, помилуй мя!“

Представимъ здѣсь ирмосы и нѣсколько тропарей этого канона.

Пѣснь первая. *Ирмосъ.* Помощникъ и покровитель бысть мнѣ во спасеніе, сей мой Богъ, и прославлю Его, Богъ отца моего, и вознесу Его: славно бо прославися.

По-русски: Помощникъ и покровитель сдѣлался моимъ спасителемъ. Вотъ Онъ—мой Богъ, и прославлю Его,—Богъ отца моего, и превознесу Его, потому что Онъ торжественно прославился.

„Съ чего начну я оплакивать дѣла своей погибельной жизни? Какое начало положу, Христе, настоящему рыданію? Но Ты, какъ милосердый, прости мнѣ согрѣшенія.

---

[1] Житіе пр. Маріи, со словъ преданія еще живого, написалъ Софроній, патріархъ іерусалимскій. Св. Андрей, отправляясь въ 680 г. на вселенскій соборъ, взялъ житіе съ собой и представилъ вмѣстѣ съ своимъ канономъ всему собранію пастырей. И то и другое было одобрено ими и тогда жъ введено въ употребленіе церковное. Истинно жаль, что житіе пр. Маріи не читается у насъ въ церквахъ, хотя въ краткомъ извлеченіи, но языкомъ вполнѣ доступнымъ народу. Такой примѣръ сильнѣе всѣхъ и всяческихъ проповѣдей. Правда, это житіе, преимущественно передъ другими, читается грамотными и въ Четь-Минеѣ; но сколько тяжелый языкъ, столько жъ и излишнее витійство производятъ то, что съ трудомъ одолѣваютъ это чтеніе; оттого оно и не производитъ того впечатлѣнія, какое должно бы быть, если бы все это было передано рѣчью живой, безъ реторическихъ прикрасъ.

„Иди, погибшая душа, съ своей плотію, раскайся передъ Творцомъ всего; оставь уже прежнее свое безсмысліе и пролей передъ Богомъ слезы покаянія.

„Горе мнѣ, погибшая душа моя! Къ чему ты уподобилась первой женѣ—Евѣ? Посмотрѣла ты взоромъ нечистымъ—и вся страшно отравилась; коснулась запрещеннаго—и дерзко предалась безсмысленнымъ наслажденіямъ.

„Заслуженно Адамъ выгнанъ былъ изъ рая: онъ не сохранилъ одной Твоей заповѣди, Спаситель. Что жъ предстоитъ вытерпѣть мнѣ, когда я постоянно отвергаю Твои, жизнь источающія, повелѣнія?

„На мнѣ лежитъ убійство тяжелѣе Каинова: заботясь лишь о жизни плоти, я, съ полнымъ сознаніемъ, сдѣлался убійцею своей души, возставъ на нее преступными своими дѣлами.

„Да, я согрѣшилъ, Спаситель. Но знаю, что Ты милосердъ, наказываешь съ нисхожденіемъ и готовъ помиловать. Ты видишь плачущаго и, какъ отецъ, спѣшишь навстрѣчу къ распутному сыну, призывая его къ Себѣ.

„Съ самой юности нарушаю я Твои заповѣди, Спаситель. Предавшись страстямъ, безпечно и нерадиво провелъ я всю жизнь. Поэтому я и взываю къ Тебѣ, Спаситель: хотя подъ конецъ жизни спаси меня.

„Не взойди со мною въ судъ, — представляя дѣла мои, изслѣдуя слова, обличая душевныя мои стремленія; но, Всесильный, по Своему милосердію спаси меня, презрѣвъ всѣ мои нечестія“.

(Пр. Маріи) „Побѣдивши бурныя стремленія къ плотскимъ наслажденіямъ, ты обратилась ко Христу, вся подчинившись Его божественнымъ заповѣдямъ, и, со всѣмъ благоговѣніемъ, исполнила всѣ добродѣтели, какъ одну“.

Пѣснь вторая. *Ирмосъ.* Вонми небо, и возглаголю, и воспою Христа, отъ Дѣвы плотію пришедшаго.

По-русски: Внимай, небо! я буду говорить и воспѣвать Христа, Который, родившись отъ Дѣвы, пришелъ въ плоти.

„Внимай, небо! я буду говорить; услышь, земля, голосъ, приносящій Богу раскаяніе и прославляющій Его.

„Боже, мой Спаситель! Услышь меня по Своему милосердію и пріими мое искреннее раскаяніе. Согрѣшилъ я больше всѣхъ людей: только я одинъ и могъ нагрѣшить столько передъ Тобою! Но, какъ Богъ и Спаситель, будь милосердъ къ Своему творенію.

„Потерялъ я первоначальную красоту свою и благолѣпіе, и теперь лежу нагъ и стыжусь. Какъ листьями смоковницы, прикрылся я позорнымъ одѣяніемъ; но оно лишь обличаетъ преобладаніе страстей во мнѣ“.

Другой ирмосъ. Видите, видите, яко азъ есмь Богъ, манну одождивый и воду изъ камене источивый древле въ пустыни людемъ Моимъ, десницею единою и крѣпостію Моею.

По русски: Смотрите, смотрите, вотъ Я—Богъ; Я, Который въ древнія времена ниспослалъ манну съ неба Своему народу въ пустыни, и воду источилъ изъ скалы, и все это лишь Своимъ могуществомъ.

„Вовсе оставивши безъ вниманія жившихъ до закона (т. е. до того времени, какъ Богъ далъ чрезъ Моисея законъ), ты, душа, не уподобилась Сиѳу, не подражала Еносу, ни Еноху, ни Ною; но оказалась чуждою жизни праведныхъ. А зато ты, душа моя, и отверзла бездны гнѣва Бога своего, и потопила все, какъ землю—и плоть, и дѣла, и жизнь,—а сама осталась внѣ спасительнаго ковчега“.

(Маріи) „Погруженная въ бездну зла, ты, Марія, простерла свои руки къ милосердному Богу, и Онъ, всѣми способами искавшій твоего обращенія, по милосердію и тебѣ, какъ Петру, простеръ Свою божественную руку“.

Пѣснь третья. *Ирмосъ.* На недвижимомъ, Христе, камени заповѣдей Твоихъ утверди мое помышленіе.

По-русски: Христе! утверди мою мысль на непоколебимомъ камнѣ Твоихъ заповѣдей.

Душа! Спасайся на гору, какъ Лотъ, и спѣши въ Сигоръ. Бѣги отъ пламени и старайся укрыться отъ содомскаго горѣнія,—отъ этого нескончаемаго огня, который возжется Самимъ Богомъ.

„Троица-единица, Боже! Спаси насъ отъ соблазновъ, отъ искушеній и отъ окружающихъ опасностей.

Другой ирмосъ. Утверди, Господи, на камени заповѣдей Твоихъ, подвигшееся сердце мое, яко единъ святъ еси и Господь.

По русски: Господи! утверди на камени Твоихъ заповѣдей поколебавшееся сердце мое, потому что единъ Ты святъ и Господь.

„Подражалъ я, Спаситель, распутнымъ современникамъ Ноя, зато мнѣ и предстоитъ та же участь—неизбѣжная гибель.

„Ты слышала, душа моя, какъ, въ древнія времена, Авраамъ покинулъ родину и сдѣлался странникомъ по землѣ: подражай его рѣшимости. Удались отъ грѣха, какъ онъ удалился изъ земли Харранъ; иди въ землю, источающую вѣчно живое нетлѣніе, которую Авраамъ получилъ уже въ наслѣдіе.

„Ты знаешь, погибшая душа, какъ Исаакъ, прообразовавшій таинство (крестной смерти Спасителя), вознесенъ былъ въ доселѣ небывалую жертву всесожженія,—подражай его твердости.

„Живи въ мірѣ, среди людей, подражай священнику Божію и царю уединенному, который былъ подобіемъ Христа (разумѣется Мельхиседекъ, царь салимскій и священникъ Бога вышняго, благословившій Авраама).

„И объ лѣствицѣ отъ земли до неба, которую видѣлъ Іаковъ, ты знаешь, душа моя: зачѣмъ же у тебя нѣтъ надежнаго восхода туда,—благочестія?“

(Маріи) „Буря и неудержимыя волны грѣховъ захватили меня, Марія. Но помоги мнѣ, и своими молитвами направь къ пристани угоднаго Богу раскаянія“.

Пѣснь четвертая. *Ирмосъ 4*. Услыша пророкъ пришествіе Твое, Господи, и убояся, яко хощеши отъ Дѣвы родитися и человѣкомъ явитися, и глаголаше: услышахъ слухъ Твой и убояхся: слава силѣ Твоей, Господи.

По-русски: Господи! Вострепеталъ пророкъ, когда ему открыто было о Твоемъ пришествіи,—что Тебѣ угодно родиться отъ Дѣвы и явиться между людьми, и сказалъ: получилъ я откровеніе о Тебѣ, Господи, и страхъ объялъ меня: да будетъ слава Твоему могуществу.

„Бодрствуй, душа моя; всѣми силами старайся, какъ великій патріархъ (Іаковъ), чтобы пріобрѣсть дѣятельность и разумѣніе, видѣть Бога посредствомъ созерцанія, проникнуть въ неприступный мракъ и, такимъ образомъ, пріобрѣсти именно то, что нужно.

„Зная объ Іовѣ, на кучѣ навоза оправданномъ, его твердости, ты, душа моя, не подражала и не имѣла твердой рѣшимости въ томъ, что видѣла и испытала, но во всемъ оказалась нетерпѣливою. Болѣе всѣхъ онъ былъ справедливъ и честенъ и, несмотря на то, не избѣжалъ нападенія и кововъ обольстителя; что жъ будетъ съ тобою, погибшая душа, при твоихъ грѣховныхъ стремленіяхъ? Что сдѣлаешь ты, когда и съ тобою случится что-либо подобное?

„Милосердый! Предавшись страстямъ, такъ гибельнымъ для души, я самъ для себя сдѣлался идоломъ. Но, Спаситель, окажи мнѣ милосердіе: пріими меня раскаявающагося, возстанови сознающагося, чтобы я не сдѣлался достояніемъ и жертвой врага“.

(Маріи) „Марія! погрязши въ безднѣ великихъ безпорядковъ, ты безъ удержи предавалась имъ. Но когда пробудилось въ тебѣ стремленіе къ лучшему, ты своей дѣятельностью чудно возвысилась до самаго верха добродѣтели, даже ангеловъ удививши этимъ.“

Пѣснь пятая. *Ирмосъ*. Отъ нощи утренннюща человѣколюбче, просвѣти молюся, и настави и мене на повелѣнія Твоя, и научи мя, Спасе, творити волю Твою.

По-русски: Человѣколюбче! молю Тебя: озари свѣтомъ Твоимъ меня, не престающаго въ нощи воспѣвать Тебѣ пѣснь утра, наставь на путь Твоихъ заповѣдей и научи меня, Спаситель, исполнять волю Твою.

„Христе Царю! Исповѣдуюсь Тебѣ, согрѣшилъ я; согрѣшилъ, какъ нѣкогда братья Іосифовы, продавшіе плодъ чистоты и цѣломудрія. Родными братьями связанъ былъ онъ—праведная душа; проданъ въ рабство—достойный всякой любви—и прообразовалъ Господа (проданнаго и преданнаго); а ты, душа, сама себя продала всю своимъ нечестіемъ.

„Вотъ, душа, подражай жизни Моисея, когда онъ поселился въ пустынѣ, и ты будешь созерцать Бога, явившагося въ купинѣ.“

Пѣснь шестая. *Ирмосъ*. Возопихъ всѣмъ сердцемъ моимъ къ щедрому Богу, и услыша мя отъ ада преисподняго, и возведе отъ тли животъ мой.

По-русски: Отъ всего сердца своего возвалъ я къ милосердому Богу—и изъ самой глубины преисподней Онъ услышалъ меня и избавилъ жизнь мою отъ тлѣнія.

„Ты, душа, уклонилась отъ Господа, какъ Даѳанъ и Авиронъ; но въ самой глубинѣ воззови Господу: пощади! чтобы и подъ тобой не разверзлась земля и не поглотила тебя.“

„Безсмысленны твои стремленія, душа, какъ въ древнія времена Израиля: божественной маннѣ ты безумно предпочла пресыщеніе развратными наслажденіями страстей.

„Вооружись и сражайся, какъ нѣкогда Іисусъ (Навинъ) съ Амаликомъ, съ плотскими страстями и старайся всегда побѣждать гаваонитянъ — обольстительные помыслы.“

(Маріи) „Марія! своею необыкновенною жизнію на землѣ ты пріобрѣла небесное безстрастіе. Молись, поэтому, чтобы тѣ, которые прославляютъ тебя, избавились за твои молитвы отъ страстей.“

Кондакъ. Душе моя, душе моя, востани, что спиши; конецъ приближается и имаши смутитися: воспряни (проснись) убо, да пощадитъ тя Христосъ Богъ, вездѣсый и вся исполняяй.

По-русски: „Душа моя, душа моя! возстань, что ты спишь? Конецъ приближается—и какъ же смутишься ты! Проснись же, чтобы пощадилъ тебя Христосъ Богъ, вездѣсущій и всеисполняющій.“

Пѣснь седьмая. *Ирмосъ.* Согрѣшихомъ, беззаконновахомъ, неправдовахомъ предъ Тобою, ниже соблюдохомъ, ниже сотворихомъ, якоже заповѣдалъ еси намъ: но не предаждь насъ до конца, отцевъ Боже.

По-русски: „Согрѣшили мы, беззаконновали, дѣлали всякія неправды передъ Тобою; не сохранили и не исполнили ничего изъ того, что Ты заповѣдалъ намъ; но, Боже отцевъ, не оставь насъ до конца.

„Тайны сердца моего я закрываю передъ Тобою - Судіей моимъ, посмотри, какъ горько мнѣ; посмотри, какъ тяжко мнѣ; обрати вниманіе, какъ я самъ осуждаю себя. О Боже отцевъ! Ты милосердъ: Самъ помилуй меня.

„Когда ковчегъ везли на колесницѣ и чуть не уронилъ его повернувшій телецъ, то Занъ лишь коснулся его (чтобы поддержать)—былъ наказанъ Божіимъ гнѣвомъ. Душа! избѣгай и ты подобной дерзости, и благоговѣйно почитай все божественное.

„О горе мое! Ты, душа моя, постаралась подражать мерзостямъ Ахава: сдѣлалась обиталищемъ плотскихъ нечистотъ и позорнымъ вмѣстилищемъ страстей; но изъ самой глубины своей обратись къ Богу съ моленіемъ и исповѣдуй предъ Нимъ грѣхи свои. И для тебя, душа, заключилось небо, и тебя постигъ голодъ, точно такъ же, какъ нѣкогда Ахава, когда онъ не послушалъ словъ Иліи ѳесвитянина (пророка); но постарайся уподобиться сарептской вдовицѣ, которая пропитала пророка во время голода.

„О, мой Спаситель! совсѣмъ потерялъ я образъ Твой; исказилъ Твой законъ; помрачилъ все, что было во мнѣ хорошаго; страсти затушили свѣтильникъ (умъ); но, умилосердившись, возврати мнѣ, какъ говоритъ Давидъ, радованіе.“

(Маріи) „Призвавши на помощь пречистую Богоматерь, ты прежде всего подавила въ себѣ бурю страстей, такъ жестоко терзавшихъ тебя, и тѣмъ побѣдила врага, возобладавшаго было тобой. А теперь помоги мнѣ, почитающему тебя, въ моемъ горькомъ положеніи.“

Пѣснь восьмая. *Ирмосъ.* Егоже воинства небесная славятъ, и трепещутъ херувими и серафими, всяко дыханіе и тварь, пойте, благословите и превозносите во вся вѣки.

По-русски: „Все созданное Богомъ, все, что живетъ и дышитъ, воспѣвай, благословляй и вѣчно прославляй Его, Котораго прославляетъ небесное воинство и передъ Которымъ трепещутъ херувимы и серафимы.“

„Нѣкогда Елисей, получивъ плащъ Иліинъ, получилъ двойной даръ благодати отъ Бога (пророчества и чудотворенія); а ты, душа, за свое невоздержаніе, не удостоилась такой благодати.

„Нѣкогда соманитянка съ душевнымъ радушіемъ угощала праведника; а ты, душа, не приняла къ себѣ въ домъ ни пришельца, ни путника. Вотъ за это-то и будешь выгнана изъ чертога (царства небеснаго) и будешь рыдать.

„Душа! Ты слышала, какъ каялись передъ Богомъ ниневитяне: они облеклись во вретища и посыпали головы пепломъ. А ты не подражала имъ; напротивъ—оказалась худшею всѣхъ грѣшниковъ, до закона и послѣ закона бывшихъ.

„Милосердый Спаситель! Никто не согрѣшилъ передъ Тобою больше меня; несмотря на то, пріими меня, съ трепетомъ раскаявающагося и съ любовію взывающаго: передъ Тобою единымъ согрѣшилъ я, помилуй меня, милостивый.“

(Маріи) „Неожиданное чудо увидѣвши въ тебѣ, преподобная, не могъ не изумиться блаженный Зосима: ангела онъ видѣлъ во плоти и, весь исполненный страхомъ, славословилъ вѣчнаго Христа.“

Пѣснь девятая. *Ирмосъ.* Безсѣменнаго зачатія рождество несказанное, Матере безмужныя нетлѣненъ плодъ: Божіе бо рожденіе обновляетъ естества: тѣмъ же тя вси роди, яко Богоневѣстную Матерь, православно величаемъ.

По-русски: „За безсѣменнымъ зачатіемъ и рождество неизъяснимое; отъ Матери безмужной и плодъ нетлѣнный; ибо рожденіе Бога обновляетъ природу. Вотъ почему мы—всѣ поколѣнія—православно славословимъ Тебя, Богоневѣстную Матерь.

„Умъ весь поврежденъ; тѣло издряхлѣло; духъ изнемогаетъ; слово потеряло свою силу; жизнь гаснетъ, конецъ близокъ, Что жъ будешь дѣлать ты, погибшая душа моя, когда явится Судія изслѣдовать все твое?

„Законъ потерялъ для тебя силу; евангеліе для тебя ничего не значитъ; все священное писаніе ты пренебрегла; пророки и все богодухновенное слово ослабѣли:—вся ты изболѣлась, душа, а врача, который исцѣлилъ бы тебя, нѣтъ.

„Чтобы еще хоть чѣмъ-нибудь тронуть тебя, я привожу указанія изъ новаго завѣта. Постарайся же подражать праведнымъ, а грѣшниковъ отвращайся, и умилостиви Христа молитвою, постомъ, чистотою и воздержаніемъ.

„Вочеловѣчившійся Христосъ призвалъ къ покаянію разбойниковъ и блудницъ. Душа, покайся, — дверь царства (небеснаго) уже отверста, и прежде всего входятъ туда раскаявающіеся мытари и прелюбодѣи.

„Послѣ сорокадневнаго поста въ пустынѣ, Господь взалкалъ, свидѣтельствуя тѣмъ о Своей человѣческой природѣ. Душа! Не предавайся безпечности; если и на тебя нападетъ врагъ, то отрази его молитвой и постомъ.

„Въ пустынѣ поселился предтеча благодати, и Іудея вся и Самарія, услышавши, устремились къ нему и, исповѣдуя свои грѣхи, усердно принимали крещеніе; а ты, душа, не подражала имъ.

„Душа! Вѣдь ты знаешь о городахъ, которымъ Христосъ благовѣстилъ, какому они подверглись проклятію (Лук. X, 13—15); содрогаясь при этомъ указаніи, не будь подобна имъ, которыхъ Господь, приравнявъ содомлянамъ, осудилъ даже до ада.

„Разбойникъ хулилъ Тебя, и разбойникъ Богомъ исповѣдалъ Тебя,—а оба висѣли на крестѣ. Но, о Всемилосердый! какъ разбойнику, увѣровавшему въ Тебя и познавшему въ Тебѣ Бога, и мнѣ отвори дверь славнаго Своего царствія.

„Плодовъ достойныхъ покаянія не востребуй отъ меня, потому что сила моя во мнѣ изнемогла. Даруй мнѣ всегда сердце сокрушенное и смиреніе духа, чтобы я принесъ ихъ Тебѣ, единый Спаситель, какъ жертву угодную.

„Судія мой, знающій всего меня! Ты, имѣющій опять прійти съ ангелами судить весь міръ, тогда, воззрѣвъ на меня милостиво, пощади и умилосердись надо мною, Іисусе, согрѣшившимъ больше всѣхъ людей“.

(Маріи) „Марія! своей чудной жизнью ты удивила всѣхъ—ангеловъ и людей. Ты жила какъ существа духовныя (ангелы), побѣдила самую природу, и, черезъ это, вступивъ на Іорданъ, перешла его, какъ существо безтѣлесное“.

Впослѣдствіи къ этому прекрасному канону были прибавлены тропари въ честь творца его, св. Андрея критскаго. Вотъ почему на каждой пѣсни, послѣ: „преподобная мати Маріе, моли Бога о насъ“,—поется: „преподобне отче Андрее, моли Бога о насъ“. Вотъ, для примѣра, два тропаря: „Андрее! тебѣ молимся: молитвами твоими избавь насъ отъ страстей позорныхъ и исходатайствуй, чтобы удостоились небеснаго царства мы, вѣрой и любовію воспѣвающіе тебя, славный (первой пѣсни). О Андрее, святитель критскій! Твоими молитвами исходатайствуй и мнѣ оставленіе грѣховъ, потому что ты наилучшій учитель покаянія“ (пѣсни третьей).

Въ церковномъ уставѣ о чтеніи этого канона вотъ что сказано: „начинаемъ великій каконъ косно (медленно, не торопясь), и съ сокрушеннымъ сердцемъ и гласомъ, творяще на кійждо тропарь метанія три (т. е. три поклона передъ каждымъ стихомъ)“. (Сост. съ доп. по Письм. о церк. Богослуж. Беллюстина).

№ 8. БЕСѢДА

о службѣ въ субботу 5-й недѣли великаго поста.

I. Древніе израильтяне, послѣ погибели враговъ своихъ въ пучинахъ Чермнаго моря, воспѣли на берегахъ его побѣдную пѣснь избавителю—Богу, радостно восклицая: *Десница Твоя, Господи, прославися въ крѣпости, десная Твоя рука, Господи, сокруши враги* (Исход. 15, 6) и ежегодно, съ тѣхъ поръ, въ праздникъ Пасхи они воспѣвали эту пѣснь, въ воспоминаніе чудеснаго избавленія своего отъ сильныхъ враговъ. И православная новозавѣтная церковь видѣла неоднократно, поборающую по себѣ, десницу Всемогущаго, и ея враги, въ тяжкія минуты опасности, были низлагаемы чудесною помощью свыше.

II. Въ субботу на 5-й недѣлѣ св. четыредесятницы св. церковь торжественно возглашаетъ благодарственную пѣснь Пресвятой Богородицѣ, помощью и предстательствомъ Которой троекратно спасенъ Константинополь отъ сильныхъ и свирѣпыхъ враговъ.

Будучи, при самомъ началѣ, основателемъ своимъ, великимъ Константиномъ, посвященъ Богоматери, градъ Константиновъ потому самому почиталъ Пресвятую Дѣву покровительницею своею. Тамъ воздвигнуты были въ честь Ея многіе храмы; тамъ — во Влахернскомъ храмѣ—хранилось святое изображеніе Ея, писанное евангелистомъ Лукою, и священная риза и поясъ Ея. Въ 627 году свирѣпые проповѣдники Алкорана едва только были извѣстны; но другой сильный врагъ терзалъ восточную церковь: Хозрой, персидскій царь, тотъ самый, который взялъ Іерусалимъ и, ограбивъ храмъ гроба Господня, захватилъ въ плѣнъ животворящее древо креста Христова вмѣстѣ съ патріархомъ Захаріею. Полководецъ его Сарбазъ, покоривъ Сирію, Палестину и Египетъ, безпрепятственно дошелъ до Хризополя (нынѣшняго Скутари), всюду разрушая христіанскіе храмы и принуждая христіанъ поклоняться солнцу. Съ другой стороны каганъ аварскій, вѣроломно нарушивъ миръ, съ толпами варваровъ устремился на имперію и расположилъ шатры свои предъ вратами Константинополя. Императоръ Ираклій находился тогда съ войскомъ въ глубинѣ Персіи, отмщая за позоръ св. града, и смятенная столица его, видя со стѣнъ своихъ огни варваровъ, искала защиты только въ храмахъ Господнихъ. Патріархъ Сергій, съ образомъ Богоматери обходя по стѣнамъ и стогнамъ городскимъ, умолялъ небо о защитѣ и обнадеживалъ гражданъ помощію Богоматери. Храмы отверсты были непрестанно, и народъ день и ночь умолялъ св. Заступницу града спасти его отъ оружія иноплеменниковъ. Свирѣпые враги, отвергнувъ предложенный имъ миръ, съ богохульствомъ угрожали не оставить въ городѣ камня на камнѣ; но въ ту достопамятную ночь, когда соединенныя силы аваровъ и персовъ съ моря и сухого пути двинулись на сокрушеніе стѣнъ константинопольскихъ, ужасная буря, внезапно возставшая, противъ самаго Влахернскаго храма, разсѣяла и потопила суда ихъ со множествомъ войска. Утромъ слѣдующаго дня остатки ихъ, гонимые страхомъ небеснымъ, со стыдомъ бѣжали вспять. Тогда-то благодарный народъ, во всю эту ночь неисходно пребывавшій въ храмѣ, возгласилъ св. Защитницѣ града побѣдную, „всенощную и не сѣдальную“, пѣснь: „Взбранной Воеводѣ побѣдительная, яко избавльшеся отъ злыхъ благодарственная восписуемъ Ти раби Твои, Богородице Дѣво!“ И оттолѣ „на воспоминаніе толикаго и преестественнаго чудесе, церковь сицевый праздникъ пріятъ Матери Божіей возлагати въ настоящее время, егда и побѣда Богоматерію бысть. Несѣдальный же (акаѳистъ)речеся, зане просто стоящи тогда вси людіе, Матери Слова пѣснь воспѣша“. (Синаксарь).

Подобныя же дѣйствія заступленія Богоматери Константинополь видѣлъ и въ послѣдующія времена, въ царствованіе Константина Погоната и Льва Исавра, при нападеніи сарацынъ и агарянъ. Войска и корабли ихъ, разсѣянные бурею, всѣ погибли въ пучинахъ морскихъ. Церковь соединяетъ всѣ эти славныя воспоминанія въ одно и совокупно предлагаетъ „Взбранной Воеводѣ побѣдительная“.

Намъ неизвѣстенъ творецъ акаѳиста — сочиненія, которое и по содержанію, и по внѣшнему виду своему составляетъ особенность въ кругѣ церковныхъ пѣсней. Должно думать, что онъ со временемъ самому чудесному событію: ибо свѣжее благодарное чувство видно во всѣхъ пѣсняхъ его. Можетъ быть патріархъ Сергій, вмѣстѣ съ народомъ молившійся во Влахернскомъ храмѣ и свидѣтель самаго чуда, тогда же, или вскорѣ потомъ, составилъ это похвальное пѣніе Богоматери, на память вѣкамъ грядущимъ о „всесильномъ Ея воеводствѣ“.

Сначала праздникъ акаѳиста совершался только въ Константинополѣ, и именно среди царскихъ чертоговъ, въ томъ самомъ Влахернскомъ храмѣ, въ которомъ хранились чудодѣйственное изображеніе Божіей Матери и освященные остатки земной Ея жизни: риза и поясъ Ея, и гдѣ народъ, въ ночь приступа къ городу аваровъ и персовъ, совершалъ всенощное бдѣніе Богоматери; но въ IX-мъ вѣкѣ праздникъ этотъ внесенъ въ типики монастырей св. Саввы и Студійскаго и потомъ въ Тріодь, и съ того времени вошелъ во всеобщее употребленіе по всей восточной церкви.

По внѣшнему составу своему, акаѳистъ есть не иное что, какъ священный панегирикъ (похвала) въ честь Пресвятой Дѣвы, состоящій изъ 24 гимновъ или пѣсней, расположенныхъ сообразно 24 буквамъ греческаго алфавита. Каждый гимнъ, начинаясь соотвѣтствующею ему по счету буквою алфавита, оканчивается, въ преемственномъ порядкѣ, псаломскимъ: *аллилуіа!* или привѣтствіемъ архангела Богоматери: *радуйся*, и все твореніе оканчивается краткою молитвою къ Пресвятой Дѣвѣ о томъ, чтобы Она выну спасала христіанъ отъ бѣдствій и напастей. Въ такомъ видѣ читается акаѳистъ во всѣ другіе дни года, въ началѣ или по окончаніи другихъ службъ церковныхъ; но въ субботу 5-й недѣли онъ входитъ въ самый составъ богослуженія и поется на утренѣ, и притомъ не весь вдругъ, но раздѣльно, въ промежуткѣ другихъ пѣсней и чтеній ея,—въ 4 разные выхода; каждое отдѣленіе начинается и оканчивается пѣніемъ перваго кондака: Взбранной Воеводѣ и проч. Въ послѣдствіи времени Іосифъ Студитъ написалъ канонъ въ субботу акаѳиста, а нѣкоторыя другія лица прибавили къ сему еще благодарственныя молитвы въ воспоминаніе того же „всесильнаго воеводства" Божіей Матери.

III. Нельзя пройти здѣсь молчаніемъ, что и православное отечество наше не однажды видѣло надъ собою явную защиту Божіей Матери. Христіанская Греція какъ бы поручила Россію защитѣ Богоматери, передавъ ей вмѣстѣ съ христіанствомъ и одно изъ св. изображеній Ея, которое, по преданію, написано евангелистомъ Лукою. Неоднократно этотъ ликъ Пресвятой Дѣвы сопутствовалъ русскимъ полкамъ, во время брани ихъ съ невѣрными, и являлъ чудесную помощь тогда, когда силы ихъ были слишкомъ слабы для борьбы съ ними. Довольно вспомнить объ одномъ чудесномъ избавленіи отъ нашествія грознаго Тамерлана стоявшаго уже на границахъ русскихъ, и внезапно обратившагося вспять отъ видѣнія во снѣ пренебесной Дѣвы, чтобы, вмѣстѣ съ единовѣрной Греціею, воспѣть сей Пресвятой Дѣвѣ ту же благодарственную, побѣдную пѣснь: Взбранной Воеводѣ побѣдительная, яко избавльшеся отъ злыхъ, благодарственная восписуемъ Ти раби Твои, Богородице Дѣво! (Сост. по „Воскр. чт.").

VI. Недѣля шестая великаго поста.

№ 9. БЕСѢДА

о воскрешеніи Лазаря.

(Уроки изъ еванг. чтенія: а) **І. Христосъ всѣхъ воззоветъ къ жизни, какъ Онъ воззвалъ изъ мертвыхъ Лазаря;** б) **Господь силенъ воскресить отъ смерти грѣховной къ жизни;** в) **І. Христосъ есть наше воскресеніе и наша истинная жизнь).**

I. Въ субботу 6-й недѣли великаго поста воспоминается величайшее чудо Господа—воскрешеніе четырехдневнаго Лазаря изъ мертвыхъ. Великое и преславное чудо совершилъ Іисусъ Христосъ, воскресивъ Лазаря изъ мертвыхъ. Когда Лазарь заболѣлъ, какъ слышали мы въ евангеліи, сестры Лазаря послали къ Іисусу—увѣдомить Его о томъ, что Лазарь, котораго любитъ Онъ, боленъ. Но Іисусъ медлилъ притти къ больному. Лазарь умеръ, а Іисусъ былъ еще далеко отъ Виѳаніи, гдѣ жилъ Лазарь съ своими сестрами, Марѳою и Маріею; и когда Іисусъ пришелъ въ Виѳанію, нашелъ, что Лазарь уже четыре дня лежитъ во гробѣ. Встрѣченный сестрами Лазаря, Іисусъ, какъ человѣкъ, скорбитъ вмѣстѣ съ ними, и спрашиваетъ: „гдѣ вы положили его?"—Іисусъ опять скорбитъ, приходя ко гробу, и говоритъ: „возьмите камень". Сестра умершаго говоритъ Ему: *Господи, уже смердитъ, четверодневенъ бо есть*, — „ибо четыре дня, какъ онъ во гробѣ". Это—свидѣтельство о томъ, что тѣло Лазаря уже предалось тлѣнію, по закону человѣческой, смертной природы. Іисусъ говоритъ: *не рѣхъ ли ти, яко аще вѣруеши, узриши славу Божію?* Такъ Онъ приготовляетъ къ видѣнію великаго чуда. Итакъ отняли камень отъ пещеры, гдѣ положенъ былъ умершій. Іисусъ въ слухъ народа прославляетъ Отца, и затѣмъ, какъ Сынъ Божій, громкимъ голосомъ воззвалъ: *Лазаре, гряди вонъ!*

И изыде умерый. Іисусъ говоритъ тому Лазарю, котораго душа уже четыре дня находилась въ другомъ мірѣ, тому Лазарю, котораго тѣло уже разрушалось и предавалось тлѣнію. Іисусъ говоритъ не какъ бы имѣющій нужду въ помощи свыше для совершенія чуда, но какъ Всесильный. Онъ громкимъ голосомъ повелѣваетъ: *Лазаре, гряди вонъ!* И душа Лазаря, услышавъ повелительное слово Іисуса, Владыки живыхъ и мертвыхъ, возвратилась въ свое тѣло, и истлѣвавшее тѣло Лазаря, внявъ гласу Господа, сбросило узы тлѣнія, и, какъ отъ сна, воспрянуло къ жизни. „Лазарь, иди вонъ! И вышелъ умершій“. Лазарь, по слову Господа, воскресъ, и вышелъ изъ пещеры, въ которой былъ похороненъ.

Такъ Іисусъ Христосъ этимъ чудомъ ясно показалъ, что Онъ не простой человѣкъ: ибо кто можетъ сотворить такое чудо своими силами? Показалъ, что Онъ не такой пророкъ, какіе были прежде Его, напримѣръ: Моисей, Илія, Исаія, Даніилъ. Тѣ пророки совершали чудеса не своею силою, но силою Божіею; потому, прежде совершенія чуда, обыкновенно обращались съ молитвою къ Богу, и именемъ Божіимъ творили чудеса; а Іисусъ Христосъ, какъ всесильный Богъ, Самъ, Своею силою, творитъ чудо; Самъ повелѣваетъ: *Лазаре, гряди вонъ*, и тѣмъ показываетъ, что Онъ есть всемогущій Богъ. Онъ говоритъ, и голосъ Его призываетъ душу изъ другого міра и тѣло умершее, предавшееся тлѣнію, ожило, сдѣлалось здоровымъ, и четверодневный мертвецъ воскресъ.

Въ то время, какъ Іисусъ Христосъ совершилъ чудо, многіе видѣвшіе чудо, увѣровали въ Него, какъ сказано у евангелиста: *мнози убо отъ іудей пришедшіи къ Маріи, и видѣвше, яже сотвори Іисусъ, вѣроваша въ Него* (Іоан. 11, 45). Такъ и всегда, читая и слушая повѣствованіе о воскресеніи Лазаря, должны мы оживлять свою вѣру въ Господа Іисуса, помышлять о Его божественномъ величіи и всемогуществѣ, о Его безпредѣльномъ владычествѣ надъ живыми и мертвыми, надъ міромъ видимымъ и невидимымъ.

II. а) **Помыслимъ, братія, какъ Іисусъ Христосъ божественнымъ словомъ Своимъ воззвалъ Лазаря отъ смерти къ жизни, такъ Онъ въ послѣдній день и всѣхъ умершихъ воззоветъ къ жизни**, чтобы сотворить судъ надъ живыми и умершими. Самъ Господь учитъ: *яко грядетъ часъ, въ оньже вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія; и изыдутъ сотворшіи благая, въ воскрешеніе живота; а сотворшіи злая, въ воскрешеніе суда* (Іоан. 5, 28. 29).

б) **Помыслимъ, братія, и о томъ, что такъ и во всякое время силенъ Господь воскрешать отъ смерти грѣховной къ жизни благодатной.** Онъ говоритъ: *аминь, аминь глаголю вамъ, яко слушаяй словесе Моего, и вѣруяй Пославшему Мя, иматъ животъ вѣчный; и на судъ не пріидетъ, но прейдетъ отъ смерти въ животъ* (Іоан. 5, 24). Кто слушаетъ слово Господа Іисуса и вѣруетъ въ Него и въ Отца Его, тотъ имѣетъ жизнь вѣчную, т. е. кто съ вѣрою слушаетъ ученіе Іисуса Христа, и послѣдуетъ ему, какъ истинный ученикъ Христовъ, тотъ получаетъ благодать Святаго Духа, которая, если онъ пребудетъ вѣренъ Христу до конца жизни, будетъ въ немъ источникомъ духовнаго мира и утѣшенія, залогомъ и предначатіемъ вѣчнаго блаженства,—будетъ приготовлять его къ участію въ вѣчной славѣ Господа Спасителя, Царя неба и земли. Имѣющій въ своей душѣ эту благодатную жизнь въ послѣдній день не подвергнется осужденію вмѣстѣ съ грѣшниками или не вѣровавшими въ Іисуса Христа, или не исполнявшими Его заповѣдей; но по гласу Господа, воспринявъ прославленное тѣло, онъ станетъ одесную Господа и услышитъ вожделѣнный гласъ Его: *пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (Матѳ. 25, 34).

в) **Іисусъ Христосъ говорилъ сестрѣ Лазаря: Азъ есмь воскресеніе и животъ. Всякъ живый и вѣруяй въ Мя, не умретъ во вѣки** (Іоан. 11, 25. 26). **Такъ Господь Іисусъ есть и наше воскресеніе, и наша истинная жизнь.** Будемъ всегда любить Его всѣмъ сердцемъ и всею душою, какъ Бога и Спасителя нашего; будемъ болѣе всего заботиться о томъ, чтобы вѣрно исполнять Его заповѣди, кто бы въ какомъ званіи и состояніи ни былъ, — и мы вѣчно будемъ жить благодатію Господа Спасителя, и смерть тѣлесная не будемъ страшна для насъ: ибо симъ путемъ мы только перейдемъ отъ этой суетной и скорбной жизни къ жизни нескончаемой и блаженной.

III. Христе Спасителю и Боже нашъ! Какъ Ты всесильнымъ словомъ Твоимъ воскресилъ отъ смерти къ жизни четверодневнаго Лазаря, такъ, силою Духа Твоего, воскреси и всѣхъ насъ отъ смерти грѣховной къ жизни благодатной и даруй намъ всегда жить вѣрою въ Тебя, всегда исполнять заповѣди Твои и пребыть вѣрными Тебѣ до конца жизни, чтобы съ надеждою перейти въ жизнь вѣчную. (Сост. по Проп. Евсевія, архіеп. могилевск.).

IV. Нѣкоторыя великопостныя молитвы и пѣснопѣнія.

№ 1. БЕСѢДА

на слова: „помяни мя, Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ.“

I. **Но чѣмъ помянетъ меня Господь въ Своемъ славномъ царствіи?**

II. **Хорошо разбойнику, страдавшему вмѣстѣ съ Богочеловѣкомъ и среди мученій крестныхъ познавшему своего Спасителя, хорошо было ему говорить тогда: помяни мя, Господи!** Не надѣясь ни на какія прежнія дѣла свои, не имѣя возможности и впредь совершить что-нибудь угодное Богу, кающійся на крестѣ могъ въ томъ находить отраду, что онъ страдаетъ съ Богочеловѣкомъ вмѣстѣ, и могъ такъ говорить къ Нему: „Господи! не забудь меня, сострадальца Своего, хотя я страдаю по грѣхамъ моимъ, а Ты страждешь невинно. Обрати это самое въ заслугу мнѣ, что я, виновный, страдаю съ Тобою Всесвятымъ!“ Что же, душа моя, можешь сказать Господу? Развѣ ты страдаешь съ Нимъ? Ты точно страдаешь, ты въ ужасной болѣзни; но это страданіе ты, бѣдная, мало чувствуешь, эту болѣзнь ты даже любишь. Нѣтъ! ты страдаешь безъ Господа, и какъ можешь сказать Ему: помяни мя во царствіи Твоемъ? Чѣмъ и за что помянуть Тебя?

Еще болѣе имѣли права говорить молитву „помяни мя, Господи“ тѣ, кои и жили и умирали для Господа, тѣ, кои *во всемъ представляюще себе, якоже Божія слуги— въ терпѣніи мнозѣ, въ скорбѣхъ, въ бѣдахъ, въ тѣснотахъ* (2 Кор. 6, 4, 5), могли сказать: *Тебе ради умерщвляемы есмы весь день* (Римл. 8, 36).

Имѣютъ право такъ молиться и тѣ, кои много творили добра ближнимъ своимъ, напр. подобные Нееміи, который, совершивъ подвигъ любви къ своему отечеству, говорилъ: *помяни мя, Боже мой, во благо, по всѣмъ, елика сотворихъ людемъ симъ* (Неем. 5, 19), или благодѣтельному Товиту, коего молитва: *помяни мя и призри на мя* (Тов. 3, 3) достойно услышана. Но что для Господа или что для своихъ ближнихъ сдѣлала ты, душа моя, за что бы и тебя помянулъ Господь въ Своемъ царствіи?

Есть, точно есть у Господа памятныя книги, въ кои вписываются всѣ наши дѣла, добрыя и злыя; по симъ книгамъ будутъ нѣкогда судить насъ (Апок. 20, 12). Но тебѣ, душа моя, не сотворившей ничего добраго, лучше молить не помяни, Господи, а забуди то, что совершено мною на землѣ, да изгладится изъ книги жизни моей все служащее къ моему осужденію! Проси себѣ блаженства тѣхъ, *ихже оставишася беззаконія, и ихже прикрышася грѣси* (Пс. 31, 1).

Съ какою же мыслію, съ какимъ чувствомъ буду повторять я молитву: *помяни мя, Господи?*

III. **Для меня остается одно — молить Спасителя моего такъ: помяни мя, Владыко Человѣколюбче, пока я еще въ жизни сей, пока не затворились для меня двери покаянія,** помяни Своимъ милосердіемъ безконечнымъ и не оставь погибающаго безъ Твоей благодатной помощи. О Ты, вѣчно царствующій среди святыхъ Твоихъ! Помяни, что есть на землѣ несчастная и погибающая тварь Твоя, которая хотя по временамъ, но къ Тебѣ устремляется, Тебя ищетъ и въ Тебѣ желаетъ найти свой покой и блаженство. Помяни тварь сію, утопающую въ суетѣ и грѣхахъ, и простри къ ней руку помощи! *Помяни мя, Господи, во царствіи Твоемъ!* (Сост. по ж. „Корм.“ 1890 г.).

№ 2. БЕСѢДА

на слова: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику!

I. Вотъ что нашелъ болѣе лучшимъ сказать пришедшій во храмъ съ сокрушеннымъ сердцемъ мытарь! Онъ обозрѣлъ всего себя и ничего не нашелъ добраго. На одно милосердіе Божіе осталась у него надежда. Къ этому-то милосердію Господа онъ теперь и обращается и, обращаясь изъ глубины сердца, взываетъ: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику!*

II. Вникнемъ и мы глубже въ свою жизнь, въ свое поведеніе, въ состояніе души своей—и у насъ вырвется изъ груди вздохъ, подобный мытареву, и наше сердце ничего такъ не возжелаетъ, какъ молиться этою умиленною молитвой: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику!*

Гдѣ ты былъ доселѣ, грѣшникъ? говоритъ каждому изъ насъ собственная совѣсть. Чью волю ты исполнялъ? Какимъ правиламъ слѣдовалъ? Господи! Господи! Я былъ отъ Тебя далече, Твой законъ не былъ въ моей памяти, къ Твоимъ заповѣдямъ не прилежала душа моя. Я жилъ, какъ хотѣлъ, исполнялъ я то, чего хотѣла моя своенравная воля, моя прихотливая плоть. Не находилъ я утѣшенія въ молитвѣ, въ посѣщеніи храма, въ помощи ближнему, въ побужденіи себя самого. Для меня пріятнѣе было бывать тамъ, гдѣ мірской смѣхъ и веселіе, видѣть и слышать то, что услаждало одни чувства. Моя душа изнывала отъ тоски по Тебѣ, а я ее все далѣе и далѣе отклонялъ отъ Тебя. И что же мнѣ остается дѣлать, какъ не взывать къ Тебѣ: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику!*

Я съ головы до ногъ осыпанъ Твоими милостями ко мнѣ. Ты мнѣ далъ душу разумную, Ты далъ даръ слова мнѣ, Ты далъ мнѣ сердце, способное ко всему хорошему, Ты, наконецъ, изъ любви ко мнѣ, сошелъ на землю, пролилъ за меня кровь Свою, чтобы спасти меня изъ рукъ врага-діавола. **Но я не восчувствовалъ этихъ милостей и пребылъ неблагодаренъ къ Тебѣ.** Разумъ, данный мнѣ, я не употребилъ къ познанію Тебя, даромъ слова не воспользовался, чтобы хвалить Тебя, возвѣщать о Тебѣ,—я своимъ языкомъ произносилъ слова праздныя, для ближняго часто вредныя и нерѣдко такія, которыя оскорбляли и душу, и тѣло мое. Я забылъ о Твоихъ тяжкихъ страданіяхъ, претерпѣнныхъ за меня, я своимъ забвеніемъ ни во что вмѣнялъ ихъ и, взирая на крестъ Твой, равнодушно, спокойно продолжалъ вторично распинать Тебя своею нечистою жизнію, жизнію подчасъ не лучшею неразумнаго животнаго. Но, Господи, не прогнѣвайся на меня за мою неблагодарность къ Тебѣ—*и милостивъ буди мнѣ грѣшнику!*

Нося Твое имя, запечатлѣнный Духомъ Святымъ, я долженъ бы быть весь любовію; но нѣтъ во мнѣ этой любви, которую Ты ищешь во мнѣ. Я черствъ и жестокъ. Мое сердце окаменѣло, мои глаза не проливаютъ слезъ умиленія. Я спокойно смотрю на несчастіе ближняго, я даже часто радуюсь ему, я не могу равнодушно видѣть благоденствія брата моего, я желалъ бы всего хорошаго только себѣ самому. Я строго сужу дѣйствія всѣхъ и каждаго. Я снисходителенъ только къ себѣ самому. О, Господи, не обличи меня обнаженнаго отъ любви, но пощади по милости Твоей! *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику!*

Ты, Господи, по любви Твоей ко мнѣ часто вразумлялъ меня въ безпечности моей. Ты посылалъ мнѣ скорби, лишенія, неудачи, болѣзни, а я не внималъ тому. Я не дорожилъ такимъ посѣщеніемъ Твоимъ. Я не исправился, а ропталъ, считая себя въ своей гордости достойнымъ радостей однѣхъ. Я и знать не хотѣлъ, что скорбями и терпѣніемъ нужно содѣлать спасеніе свое. Я искалъ самъ не зная чего, думая только о земномъ, совершенно забывая подчасъ душу, вѣчность, смерть, судъ. Я жилъ такъ, какъ будто бы мнѣ никогда не умирать. Но, Господи, не накажи меня за такую безпечность судомъ праведнымъ Твоимъ и *милостивъ буди мнѣ грѣшнику!* (См. „Воскресн. д.“ 1888 г., № 15).

III. Братіе! мы всѣ предстоимъ предъ Господомъ больные, израненные страстями, грѣховными привычками, мы всѣ во грѣхахъ, какъ въ струпьяхъ; нѣтъ въ насъ мѣста цѣлаго, мѣста здороваго. Восчувствуемъ же эту болѣзнь, какъ можно глубже, какъ восчувствовалъ свою грѣховность мытарь. Пойдемъ всѣ ко Врачу нашихъ душъ—Господу, будемъ просить у Него исцѣленія, восплачемъ, возрыдаемъ о себѣ предъ Нимъ, положимъ въ сердцѣ намѣреніе—твердое намѣреніе жить для Него, и Господь приметъ наше исповѣданіе, исцѣлитъ и оправдаетъ, какъ оправдалъ мытаря. О, если когда, то теперь, въ дни исповѣданія грѣховъ своихъ, будемъ повторять молитву мытаря, будемъ входить въ духъ и проникаться мыслями и чувствованіями, которыя заключаются въ ней, и молитва смиренная и сокрушенная спасетъ насъ! (Сост. по указ. источн.)

№ 3. БЕСѢДА

на слова:

На рѣкахъ вавилонскихъ, тамо сѣдохомъ и плакахомъ, внегда помянути намъ Сіона (Пс. 136)

I. Пѣніе этого псалма внимательные изъ насъ слышатъ на всенощной въ три воскресенья: въ недѣлю блуднаго сына, мясопустную — воспоминанія страшнаго суда—и сыропустную—паденія Адамова.

II. **Зачѣмъ псаломъ этотъ въ это время поется, что онъ значитъ, какое отношеніе имѣетъ къ намъ?**

Возглашая этотъ псаломъ въ недѣлю блуднаго сына, въ недѣлю напоминанія страшнаго суда и въ недѣлю воспоминанія паденія Адамова, святая церковь хочетъ, чтобы мы прониклись выраженными въ псалмѣ чувствами,—чувствами, какими дышали евреи въ плѣну вавилонскомъ. **Въ плѣну — въ грѣшномъ мірѣ живемъ мы изгнанниками изъ небеснаго отечества.** У ногъ нашихъ, предъ очами нашими, утекаетъ въ море вѣчности рѣка временъ, унося годъ за годомъ скоротечной жизни нашей, вѣкъ за вѣкомъ жизни цѣлаго народа и всего человѣчества. Дѣятельность нашихъ силъ духовныхъ связана нашею ограниченностію, нашею плотяностью, нашею грѣховностью, тягостными для порывовъ души къ небу условіями жизни земной. Вмѣсто того чтобы пѣть пѣсни во славу Божію въ раю или на небѣ, мы должны въ потѣ лица снискивать хлѣбъ на проклятой землѣ,—вѣшать арфы на вербахъ вавилонскихъ, вмѣсто того чтобъ пѣть на нихъ хвалу Божію и наше счастье въ райской отчизнѣ, въ горнемъ Іерусалимѣ. И безъ того уже бѣдственно-стѣснительныя условія грѣшной земной жизни невидимый коварный врагъ направляетъ такъ, чтобъ ему мы служили богодарованными намъ силами не только неволею, какъ плѣнники, но и съ любовію, какъ угодливые рабы, потѣшая его и клевретовъ его всѣмъ строемъ нашихъ помысловъ и чувствъ и хотѣній, словъ и дѣлъ и склонностей. Здѣсь-то вотъ и горе! О немъ то—этомъ горѣ церковь и хочетъ намъ напомнить: напомнить, что мы плѣнники, а мы это забыли; напомнить, что мы плакать должны, а мы одуряемъ себя искусственными утѣхами; напомнить, что жизнь уходитъ и конецъ приближается и имамы смутитися, а мы воображаемъ, что этого никогда не будемъ, думаемъ объ утѣхахъ и заботахъ настоящей минуты и завтрашняго дня, когда, быть можетъ, сегодня же кого-либо изъ насъ не будетъ на свѣтѣ; напомнить, что блага міра сего бренны и тлѣнны, а мы къ нимъ прилѣпляемся всѣми силами души; напомнить, чтобъ мы Богу служили, а не темнымъ силамъ угождали, Бога любили всѣмъ сердцемъ, всею мыслію всею крѣпостію нашею, а мы, думая обо всемъ въ угоду діаволу, о Богѣ думать забываемъ. Вотъ евреи пѣли о земномъ своемъ Іерусалимѣ: аще забуду тебе, Іерусалиме, забвена буди десница моя, Господи! А мы о нашемъ Іерусалимѣ горнемъ помнимъ ли? И не думаемъ! Сегодня вотъ церковь влагала въ наши уши слѣдующія вещи: сѣде Адамъ прямо рая и свою наготу рыдая плакаше: увы мнѣ прелестію лукавою увѣщану бывшу и окрадену и славы удалену... Иногда царь сый земныхъ всѣхъ созданій Божіихъ нынѣ плѣнникъ явихся... Но мы даже не слышали и не слушали этого. Также глухи мы ко внушеніямъ церкви — беречься сыновъ Едома, нашихъ братьевъ по плоти, но не по духу, глаголющихъ въ день разоренія духовнаго Іерусалима въ душахъ нашихъ и сущихъ окрестъ насъ: истощайте, истощайте его до основаній его. Тупы, жестки сердца наши для напоминаній церкви о послѣднемъ судѣ, о воздаяніи праведнымъ, о мукѣ грѣшниковъ вмѣстѣ съ діаволомъ и аггелами его, о необходимости разбивать о камень всякое чадо живущаго и плодящагося въ насъ грѣха, всякій лукавый помыслъ, порочное движеніе сердца, темный порывъ воли. Блаженъ, иже иметъ и разбіетъ младенцы твоя о камень, — эта пѣснь церкви, пѣснь Духа Божія для насъ есть только пріятное раздраженіе слуха, если въ Божіемъ храмѣ въ уреченные дни она поется хорошо.

III. Согрѣшихомъ, Господи, беззаконновахомъ, неправдовахомъ предъ Тобою, ниже соблюдохомъ, ниже сотворихомъ, якоже заповѣдалъ еси намъ. Аминь. (Сост. по „Поучен., бесѣд., рѣч., воззван. и послан.“ Никанора, архіеп. херсонск. и одесск., т. 1-й).

№ 4. БЕСѢДА

на слова:

Душе моя, душе моя! востани, что спиши? конецъ приближается, и имаши смутитися: воспряни убо, да пощадитъ тя Христосъ Богъ, вездѣ сый и вся исполняяй.

I. Такъ обращается къ душѣ своей святой Андрей критскій въ умилительномъ пѣснопѣніи, читаемомъ по уставу церкви на вечернемъ богослуженіи первой недѣли великаго поста.

II. Обратимся и мы, христіанинъ, съ этими словами къ своей душѣ и постараемся разбудить ее отъ тяжкаго, болѣзненнаго грѣховнаго сна.

Душе моя, душе моя, востани! Востани отъ своего влеченія и приверженности къ земному! Востани отъ порабощенія тебя плотію! Вѣдь ты создана не для земли, а для неба! Не для порабощенія тлѣнному, а для служенія и прославленія Превѣчнаго твоего Творца и Промыслителя!

Душе моя, востани, что спиши? Посмотри, какъ ждутъ твоего пробужденія желающіе твоего спасенія. Вотъ предъ тобой стоитъ твой ангелъ-хранитель. Онъ говоритъ тебѣ: „подними, бѣдная душа, свои взоры отъ земли къ небу! Востани отъ грѣховнаго сна!“ О, какою радостію онъ исполнится, если увидитъ твое пробужденіе! Жаждетъ твоего пробужденія твоя нѣжная мать—церковь Христова, чтобы тебя воставшую, но еще слабую и больную начать врачевать молитвами и таинствами. Востани! Тебѣ ли спать, когда тебя стараются пробудить твои вѣрные и искренніе друзья, а усыпить тебя еще болѣе старается исконный твой врагъ діаволъ, желающій твоей вѣчной погибели.

Душе моя, душе моя, востани! конецъ приближается! Увы, душа моя! Зачѣмъ нерадишь ты о жизни своей? Зачѣмъ въ разсѣяніи проводишь немногіе дни ея? Не знаешь развѣ, что вотъ-вотъ позовутъ тебя. Позовутъ на открытое предъ цѣлымъ свѣтомъ испытаніе, еже на страшномъ судѣ Божіемъ. Страшенъ, весьма страшенъ судъ Божій, хотя Богъ и благъ, хотя Онъ и милостивъ, ибо тотъ же Іисусъ, Который нынѣ зоветъ къ Себѣ всѣхъ, въ день суда отошлетъ отъ Себя не пришедшихъ.

Конецъ приближается. Знай, душе моя, что едва только успѣетъ человѣкъ одною ногой вступить въ міръ сей, какъ другую ставитъ уже въ гробъ. Немощи рожденія суть какъ бы уже начатки смерти, колыбель — предтеча гроба, пелены—первый край погребальнаго савана. Первый часъ земной жизни есть уже ступень, приближающая насъ къ смерти; прошелъ часъ, и наша жизнь сократилась, прошелъ день—еще болѣе сократилась; прошелъ годъ—и мы уже много приблизились къ предѣлу своей жизни, немалой части нашей жизни не стало уже; а прошедшее невозвратимо. Ты спишь, душа, а смерть незамѣтно приближается къ тебѣ быстрыми шагами. Вѣдь ты такимъ образомъ теряешь время, золотое время, потребное для твоего исправленія; востани! Если души праведныхъ не безъ смущенія помышляли о часѣ смертномъ, то каково будетъ твое смущеніе, бѣдная душа моя, при разлученіи отъ тѣла?

Настанетъ часъ смерти — **и имаши смутитися.** Придетъ тотъ страшный день и часъ, въ который не защититъ ни братъ, ни сродникъ, ни другъ, ни начальство, ни власть, ни богатство, ни слава. Но будутъ лишь: человѣкъ и—дѣла его. Вотъ тогда-то смутишься и устрашишься, грѣшная душа моя. Устрашишься тѣхъ плодовъ, сѣмена которыхъ посѣяла на землѣ. Устрашишься вѣчной геенны; мерзкими покажутся всѣ земныя дѣла твои, о которыхъ ты вспомнишь до мельчайшихъ подробностей. Пожелаешь, искренно пожелаешь исправленія, но будетъ уже поздно. Помолишь о пощадѣ, но пощады уже не можетъ быть, и ты будешь вѣчно, вѣчно мучиться такими муками, о которыхъ теперь даже помыслить не въ силахъ. О, бѣдная моя душа! Но ты можешь избѣжать всего этого!

Воспряни убо! Пробудись, стряхни съ себя свой грѣховный гнетъ и покайся, искренно покайся во всемъ твоемъ худомъ прошломъ. Вѣдь кромѣ пути покаянія нѣтъ иного пути ко спасенію. *Воспряни убо* и воспряни сейчасъ же, не откладывай до завтра: врагъ стоитъ на стражѣ, воспользуется твоей медлительностію и этому „завтра“ не будетъ конца. Къ сожалѣнію, мы не только видимъ много людей, откладывающихъ покаяніе, но и сами дѣлаемъ то же. О мы несчастные! Вѣдь отлагая до завтрашняго дня или, вѣрнѣе сказать, до неизвѣстнаго времени исправленіе своей жизни, мы какъ бы такъ разсуждаемъ сами съ собою: „чтобы исторгнуть изъ моего сердца страсть, я буду ожидать, пока она еще глубже пуститъ въ немъ свои корни. Чтобы потушить огонь, меня пожирающій, я подожду, пока онъ сдѣлается неугасимымъ. Чтобы избавиться отъ оковъ, меня обременяющихъ, я помедлю, пока еще болѣе увеличится ихъ тяжесть.

Чтобы освободиться отъ зловоннаго ила грѣховъ, въ которомъ я задыхаюсь, я останусь въ немъ до тѣхъ поръ, пока совершенно въ немъ погрязну".— Такимъ образомъ Богу мы посвящаемъ свои неисполнимыя желанія, а въ грѣхахъ проводимъ всю жизнь свою. Нѣтъ, душа, не откладывай покаянія, а то придетъ время, когда оно уже будетъ поздно и уступитъ мѣсто только одному отчаянію. Не откладывай покаянія до смертнаго часа: можно съ такимъ покаяніемъ и въ адъ пойти. Итакъ воспрянь, душа моя! Если теперь опять тебя начнутъ смущать худые помыслы, гони ихъ мыслію о страшномъ судѣ, и они отступятъ отъ тебя. Постарайся по возможности припомнить всѣ твои грѣхи и приготовься къ скорой исповѣди. Исповѣдь есть одно изъ главныхъ дѣйствій покаянія. Послѣ того какъ грѣшникъ *придетъ въ себя*, подобно блудному сыну, упоминаемому въ евангельской притчѣ, познаетъ свои грѣхи, обратится къ Богу съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ, укоритъ, осудитъ, оплачетъ себя предъ Нимъ, дастъ твердое, какъ алмазъ, намѣреніе исправить свою жизнь и загладить пороки противоположными добродѣтелями съ твердымъ упованіемъ на всесильную помощь Божіей благодати и надеждою на безконечное милосердіе Божіе, онъ долженъ *исповѣдать*, обнаружить свое грѣховное состояніе предъ священникомъ, не утаивая отъ него ни одного грѣха. Но знай, душа моя, что покаяніе есть договоръ съ Богомъ объ исправленіи жизни; поэтому не только *воспряни*, но и опять не *погрузись въ грѣховный сонъ*.

Если ты, душа моя, воспрянешь истинно, то **да пощадитъ тя Христосъ Богъ**. Пусть твое прошлое уподобится брошенному въ море камню, который исчезаетъ и никому невѣдомъ остается. Пусть грѣхи твои потонутъ въ безднѣ милосердія Божія, исчезнутъ предъ окомъ Правосудія небеснаго. И тогда ты, какъ снѣгъ убѣленная, сподобишься принятія величайшаго изъ всѣхъ даровъ, даруемыхъ человѣку,—истиннаго тѣла и крови Христовой въ таинствѣ причащенія.

Послѣ этого **Христосъ вездѣ сый и вся исполняяй** проникнетъ и твое существо, и ты воскликнешь, какъ нѣкогда Маріамъ, нося Спасителя во чревѣ Своемъ, вопіяла въ восторгѣ благодарности: *сотвори Мнѣ величіе Сильный* (Лук. 1, 49). (См. Пропов. Иннокентія, арх. херс.)

III. О, душе моя, душе моя! востани, что спиши! Конецъ приближается, и имаши смутитися: воспряни убо, да пощадитъ тя Христосъ Богъ, вездѣ сый и вся исполняяй. Если же ты не воспрянешь и не воспрянешь, то тебя постигнетъ такое горе и такая участь, весь ужасъ которыхъ совершенно даже постичь невозможно. (Сост. по указ. источн.)

№ 5. БЕСѢДА

на слова:

Да исправится молитва моя,
яко кадило предъ Тобою, воздѣяніе руку моею, жертва вечерняя.

(Условія благопріятной молитвы къ Богу).

I. Когда пробуждается въ насъ чувство нашей бѣдности и безпомощности и побуждаетъ насъ вопіять къ Богу о помощи; когда сознаніе грѣховности нашей и угрожающей погибели побуждаетъ насъ прибѣгать къ Богу Спасителю и взывать къ Нему гласомъ погибающаго, то **прежде всего, братіе, надобно заботиться о томъ, чтобы самая молитва наша была благопріятна предъ Богомъ**. Посему-то пророкъ Божій молится, чтобы молитва его исправилась предъ Богомъ, направилась бы прямо къ небу, вознеслась бы къ престолу Божію, была принята и услышана благостію Божіею благопріятно. *Да исправится молитва моя, яко кадило предъ Тобою!*

II. Что нужно, чтобы кадило распространяло благовоніе и возносило горѣ вложенный въ него ѳиміамъ? Первѣе всего нуженъ огонь. **Такъ и молитва наша тогда только возносится горѣ и направляется къ престолу Божію, когда исходитъ изъ сердца, горящаго огнемъ святыхъ и богопріятныхъ чувствованій.**

а) **Этотъ духовный огнь возжигается, братіе мои, во-первыхъ, чувствомъ благоговѣнія и страха Божія, когда молящійся живо сознаетъ и чувствуетъ, кто онъ, гдѣ предстоитъ и къ кому приступаетъ.** Земная персть, онъ удостоивается предстать престолу Творца и Владыки всяческихъ, Которому со страхомъ и трепетомъ предстоятъ тьмы темъ св. ангеловъ, херувимовъ и серафимовъ. Рабъ неключимый, непослушный вседержавной волѣ своего Владыки и Господа, употребившій во зло данный ему многоцѣнный талантъ жизни, дерзаетъ предстать предъ Господомъ и Судіею своимъ, предъ Которымъ и праведники, выну благоугождающіе Ему, предстоятъ въ трепетномъ ожиданіи страшнаго суда Его, Который и *въ ангелахъ Своихъ нѣчто стропотно усмотрѣ.* Преступникъ, тысящекратно прогнѣвлявшій Господа своими беззаконіями, давно повинный смерти вѣчной и гееннѣ огненной, предстаетъ Всевѣдущему Судіи и Богу, Который зритъ всѣ тайныя помышленія ума его, видитъ сокровеннѣйшія чувствованія сердца его, Который властенъ погубить и тѣло и душу его въ гееннѣ огненной. Да смирится предъ неприступною славою Божіею духъ нашъ, да вострепещетъ душа наша предъ лицемъ Господа славы, да сотрясется все существо наше страхомъ правды и суда Божія!

б) **Другой угль, коимъ возжигается ѳиміамъ богопріятной молитвы, есть живая любовь къ Господу.** Если мы любимъ собственную жизнь, то можно ли не любить Подателя жизни—Отца небеснаго? Можно ли не любить Господа Іисуса Христа, Который въ причащеніи тѣла и крови Своей дѣлаетъ насъ причастными Его божественной и вѣчной жизни? Если дорожимъ жизнію своею болѣе всего, что есть для насъ драгоцѣннаго на землѣ, то можно ли не дорожить болѣе всего благодатію пресвятаго Духа Божія, безъ которой душа наша умретъ смертію вѣчною? „Како не имамъ Тебе любити Господа моего? говоритъ одинъ св. мужъ; Ты бо мой еси животъ, Ты еси мое спасеніе, Ты еси моя слава и похвала, Ты еси мое богатство и вѣчное сокровище, Ты еси моя надежда и упованіе, Ты еси мое радованіе и вѣчный покой. Сего ради всю надежду мою, все упованіе мое, все желаніе мое въ Тебѣ единомъ да полагаю, Господи, все сердце мое, всю душу мою, вся помышленія моя въ Тебѣ единомъ да углубленна имамъ; вся внутренняя мои, членове и мозги Тебѣ единому да излію, день и нощь къ Тебѣ да утреннюю, день и нощь да Тебе жажду, о Боже мой; да весь буду въ Тебѣ и Ты во мнѣ!“

в) **Третій угль, коимъ возжигается ѳиміамъ молитвы нашей къ Богу, есть умиленіе и сокрушеніе сердечное.** Оно почерпается, братіе мои, преимущественно изъ размышленія о крестныхъ страданіяхъ и смерти за насъ Господа Іисуса Христа. Для сего-то св. евангелисты и изобразили намъ страданія Господа со всею подробностію, чтобы Господь Іисусъ Христосъ *преднаписанъ былъ* предъ очами нашими, какъ бы *предъ нами былъ распятъ.* Взирая на крестъ Христовъ, мы видимъ осязательно безконечную любовь Божію къ намъ грѣшнымъ, которая не попустила падшему роду человѣческому погибнуть вѣчною смертію, которая не пощадила для спасенія нашего Своего возлюбленнаго, единороднаго Сына, которая ради Его крови, пролитой за грѣхи наши, доселѣ милуетъ и щадитъ насъ, не погубляетъ насъ тотчасъ въ самомъ преступленіи святого закона Его, но милостивно и долготерпѣливо призываетъ насъ къ покаянію. Взирая на крестъ Христовъ, мы видимъ неизреченную любовь къ намъ Сына Божія, Который положилъ на немъ душу Свою за спасеніе наше. Чего не потерпѣлъ за насъ Господь нашъ? За наше превозношеніе и гордость, за наше любочестіе и славолюбіе, Онъ *смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти,* терпѣлъ поношенія и уничиженія, злословія и оклеветанія, неправедно осужденъ на смерть и *вмѣненъ со беззаконными.* За наше плотоугодіе и любострастіе, за наши нечистоты и скверны плотскія, Онъ предалъ плоть Свою на поруганіе и біеніе, на истязанія и мученія, на распятіе и пригвожденіе ко кресту. Взирая на крестъ Христовъ, мы видимъ и нашу тяжкую неблагодарность предъ сею неизреченною къ намъ любовію. Въ чемъ и гдѣ не является эта преступная неблагодарность? Господь украсилъ насъ образомъ Своимъ, отличилъ насъ разумомъ и свободнымъ произволеніемъ; а мы своими плотскими похотѣніями прилагаемся скотомъ несмысленнымъ и уподобляемся имъ. Господь даровалъ намъ слово для прославленія Его величія и чудесъ, для благодаренія Его благости и щедротъ, для взаимнаго назиданія, вразумленія и утѣшенія; а мы обращаемъ сей даръ Божій въ орудіе лжи и неправды, обмана и лукавства, злословія и осужденія другъ друга. Господь открылъ намъ святую волю Свою, даровалъ законъ Свой, чтобы ввести насъ въ царство Свое; а мы не только не стараемся познать волю Божію, благоугождать Ему исполненіемъ заповѣдей Его, но беззаконными дѣлами своими, невниманіемъ гласу Его, презрѣніемъ святого слова Его какъ бы прямо говоримъ Ему: *отыди отъ насъ, путей Твоихъ вѣдѣти не хощемъ.* Господь омылъ насъ Своею кровію и освятилъ Духомъ Своимъ; а мы, оскверняя себя грѣхами, попираемъ кровь Его и уничижаемъ Духа Божія. Взирая на крестъ Христовъ, мы можемъ прочитать на немъ и нашу будущую участь, если не обратимся искренно, всѣмъ сердцемъ своимъ къ Господу. *Аще бо въ суровѣ древѣ сія творятъ, въ сусѣ что будетъ?* Если и Онъ, пречистый и всесвятый, пріявъ на Себя чуждые грѣхи, долженъ былъ потерпѣть такія ужасныя страданія и такую мучительную смерть,—чего ожидать намъ за свои собственные грѣхи, если не искупимъ ихъ истиннымъ покаяніемъ не на время, а на всю жизнь нашу, если истинно не умремъ со Христомъ для всего порочнаго, нечистаго, законопреступнаго и не оживемъ съ Нимъ для жизни святой и богоугодной? Вотъ почему, брат. мои, св. мужи для возбужденія въ себѣ молитвеннаго духа непрестанно поминали спасительныя страданія Христовы, непрестанно размышляли о нихъ, старались углубить ихъ въ своемъ сердцѣ, освятить ими свой умъ и разумѣніе свое, воображеніе и память. Посему-то и св. церковь, во дни поста и покаянія, чаще всего воспоминаетъ страданія и крестъ Христовъ, болѣе всего побуждаетъ насъ поклоняться пречистымъ и животворящимъ язвамъ Его и умолять Его распятаго за насъ, да поразитъ Онъ силою благодати Своей жестокость и окаменѣніе сердца нашего, да сокрушитъ его страхомъ суда Своего, да уязвитъ его любовію Своею,—да текутъ отъ сокрушеннаго сердца нашего источники слезные, омывающіе всякую грѣховную скверну, и да вознесется моленіе наше, какъ благовонный ѳиміамъ къ престолу Божію. (Сост. по „Полн. собр. пропов.“ Димитрія, архіеп. херсон. и одесск., т. IV, изд. 1895 г.).

№ 6. БЕСѢДА

на слова: „помилуй мя, Боже, помилуй мя!..“

I. **Взойдемъ, братіе, къ самому началу нашей жизни на землѣ.** Что тамъ?—мракъ и нечистота, похоть и страсти. *Въ беззаконіяхъ зачатъ есмь и во грѣсѣхъ роди мя мати моя,* вопіетъ за всѣхъ насъ св. Давидъ. Зачатый въ беззаконіи, я и самъ потому беззаконенъ; рожденный во грѣхѣ, я и самъ потому грѣшникъ. И не это ли самое означали болѣзни моего рожденія? За что страдали и рождающая и рождаемое, если не было вины и нечистоты? Не это ли самое выражалъ и вопль мой при появленіи на свѣтъ? Что вопіяло тогда во мнѣ? Не разумъ, не память, не воображеніе—вопіяла тогда вся природа моя... Чѣмъ смущалась она и отъ чего страдала? Отъ внутренняго прирожденнаго разстройства, отъ грѣховной нечистоты и виновности. Первый вопль мой обращенъ былъ не къ землѣ, а къ небу,—къ Тебѣ, Жизнодавецъ, Который образовалъ меня въ утробѣ матерней и Который единъ могъ возсоздать меня и внѣ утробы матерней.

Представляя все это теперь въ умѣ моемъ, я и теперь поникаю лицомъ долу, стыжусь нечистоты моего происхожденія, боюсь наслѣдія мною принесеннаго и вопію: *помилуй мя, Боже, помилуй мя!* Будь милосердъ къ бѣдному созданію, которое явилось во свѣтъ со всѣми нечистотами отцовъ и праотцевъ, которое принесло съ собою ужасную склонность ко злу, коему предстояла и предстоитъ борьба со множествомъ скорбей, соблазновъ и искушеній! *Помилуй мя, Боже, помилуй мя!*

II. **Вслѣдъ за первымъ рожденіемъ отъ плоти и крови послѣдовало другое, высшее и лучшее рожденіе отъ Духа.** Несмотря на мою нечистоту и безчувственность, меня тотчасъ по рожденіи приняла въ объятія свои св. церковь; омыла скверну природы моей въ купели крещенія; освятила благодатію Духа; запечатлѣла знаменіемъ креста; облекла въ бѣлую одежду невинности. Изъ чада гнѣва я сталъ чадомъ благодати.

Но гдѣ теперь это царское облаченіе? Гдѣ дары на меня изліянные? Увы, и я, подобно невѣстѣ Соломона, долженъ сказать: *положиша мя стража въ виноградѣхъ, и винограда моего не сохраних!* (Пѣсн. пѣсн. 1, 5). Не сохранилъ я благодати крещенія, не остался вѣрнымъ Тому, Кому сочетался! Осквернилъ я бѣлую одежду невинности! Потерялъ благодать и Духа!—Одно взялъ міръ, другое похитили страсти; то пропало отъ нерадѣнія и безпечности; весь я подобенъ человѣку впадшему въ разбойники: отъ ногъ до головы нѣтъ во мнѣ цѣлости.— Къ кому обратиться за помощію, кромѣ Тебя, Всеблагій Творецъ и Всемогущій Промыслитель мой? *Помилуй мя, Боже, помилуй мя! Заблудихъ, яко овча погибшее, взыщи раба Твоего!* (Псал. 118, 176). *Изведи изъ темницы душу мою исповѣдатися имени Твоему!* (Псал. 141, 8). *Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей!* (Псал. 50, 12).

За лѣтами моего неразумнаго младенчества, о коихъ самый первый мудрецъ не можетъ не сказать ко Господу съ Давидомъ: *скотенъ быхъ у Тебе* (Псал. 72, 22), **наступили лѣта отрочества и юности.** Время самое драгоцѣнное. Въ это время и я, подобно прародителямъ моимъ, находился въ раю невинности и предо мною было древо жизни съ обѣтованіемъ и древо смерти съ заповѣдію. Могъ я не простирать руки къ плоду запрещенному; властенъ былъ я остаться на пути правды и непорочности. Все удерживало меня: и благодать крещенія, и гласъ совѣсти, и родители, и воспитатели; но, увы, ничто не удержало! И мнѣ змѣй-искуситель представился достовѣрнѣе моего Творца и Благодѣтеля; и для меня древо смерти показалось добрымъ въ снѣдь, угоднымъ очима, еже видѣти, и красно, еже разумѣти, и я—стократъ неразумнѣе прародителей моихъ, ибо имѣлъ ихъ опытъ предъ собою,—и я, несчастный, вкусилъ дерзностно горькія снѣди, согрѣшилъ и потерялъ рай.

Ахъ, братіе мои, кто не пожелалъ бы, чтобы возвратились дни его юности, драгоцѣнные тѣ дни, когда отъ насъ зависѣло вступить на путь Господень или уклониться на распутія грѣха и суеты мірской! Но и эти дни не возвратятся, и каждому изъ насъ, вспоминая ихъ, остается только восклицать изъ глубины души: *помилуй мя, Боже, помилуй мя! Грѣхъ юности и невѣдѣнія моего не помяни! Помяни же мя ради благости* (Псал. 24, 7), единой благости *Твоей!*

Наступило время мужества и лѣтъ зрѣлыхъ: мы вошли въ различныя связи семейства, дружества, знакомства; вступили на путь служенія общественнаго, взяли на себя различныя обязанности; многіе изъ насъ засвидѣтельствовали клятвою, что они будутъ вѣрными истинѣ, непреклонными хранителями правды для себя и для другихъ. Чего бы надлежало ожидать отъ насъ послѣ сего? Надлежало бы ожидать твердаго и неуклоннаго исполненія своихъ обязанностей, мужественной борьбы съ порокомъ во всѣхъ его видахъ, благоразумнаго употребленія даровъ счастія, кому они посланы, и великодушнаго перенесенія ударовъ несчастія, кого они постигли,—что мы всегда будемъ готовы на всякое дѣло благое, удалены отъ всякой лжи и неправды, будемъ воздержны и строги къ самимъ себѣ, великодушны и милосерды къ ближнимъ нашимъ, кротки, искренни и любвеобильны ко всѣмъ и каждому, непамятозлобивы къ самымъ врагамъ.

Но, братіе мои, скажите сами: многіе ли могутъ похвалиться всѣмъ этимъ? Кто, бросивъ самый поверхностный взоръ на свои обязанности, не скажетъ: ахъ, я не исполнялъ и не исполняю ихъ, какъ должно! Сколько времени погибло и гибнетъ у меня напрасно! Сколько данныхъ отъ Бога талантовъ погублено и теряется всуе! Многократно я рѣшался на доброе, и доселѣ творю худое. Вижу, что иду не тѣмъ путемъ, а иду непрестанно. И когда кончится во мнѣ эта злополучная борьба совѣсти со страстями? Гдѣ конецъ моему душевному плѣну и рабству? Творецъ Всемогущій, къ Тебѣ молитва моя! Помилуй бѣдное созданіе Твое! Дай силы расторгнуть узы грѣховныхъ навыковъ и страстей! *Отврати очи мои, во еже не видѣти суеты!* Коснись грѣхолюбиваго сердца, да престанетъ биться для праха и тлѣнія! *Помилуй мя, Боже, помилуй мя!* Спаси меня отъ меня самого!

Наступятъ и лѣта старчества: тѣло мое ослабѣетъ; чувства одно за другимъ будутъ закрываться, и льстящій теперь міръ самъ начнетъ убѣгать отъ меня. Но и все это обратитъ ли меня къ Богу и вѣчности? Употребится ли мною хотя сей жалкій остатокъ жизни на дѣла благая? Не раздѣлятъ ли и его между собою тѣ же похоти и тѣ же страсти? Ахъ, сколько старцевъ, кои съ лѣтами видимо юнѣютъ въ злобѣ и любви къ міру! Сколько стоящихъ у дверей гроба и смотрящихъ вспять! Не буду ли подобенъ имъ и я? Не пройдутъ ли и мои послѣдніе годы и дни въ суетѣ и ослѣпленіи, какъ проходятъ у многихъ? Господь милосердый, не попусти мнѣ впасть въ сіе ужасное ослѣпленіе! Пощади отъ сего адскаго нечувствія! *Помилуй мя, Боже, помилуй мя!*

Вслѣдъ за немощами придетъ, наконецъ, послѣдняя болѣзнь; ляжемъ на одръ, съ коего не встанемъ болѣе: врачъ отступится, священникъ приблизится, сродники и присные окружатъ одръ нашъ и будутъ ожидать нашей кончины. Въ сей грозный часъ, среди послѣдняго томленія тѣла и духа, среди всеконечнаго смятенія мыслей и чувствъ, какой гласъ желали бы вы, братіе мои, чтобы исшелъ изъ устъ вашихъ? Мнѣ бы не хотѣлось для сего другого, кромѣ: *помилуй мя, Боже, помилуй мя!* Помилуй грѣшника, коего жизнь исчезла въ суетѣ и грѣхахъ! Яви послѣдній знакъ милосердія и даруй, да изыду изъ темницы плоти моей съ чувствомъ покаявшагося на крестѣ разбойника!

Ударитъ, наконецъ, часъ общаго всемірнаго пробужденія отъ сна смертнаго: надобно будетъ вставать изъ утробы земной, облечься въ тѣло новое и неразрушимое, и вмѣстѣ съ дѣлами своими явиться на судъ страшный для услышанія приговора надъ собою на всю вѣчность. Тогда, среди неба и ада, между ангелами и духами отверженными, что будешь чувствовать ты, бѣдная душа моя? Не возопіешь ли въ послѣдній разъ: *помилуй мя, Боже, помилуй мя!*

Да, братіе мои, на страшномъ всемірномъ судѣ Божіемъ, не прежде, конецъ сей покаянной молитвы: она прекратится тогда, какъ предъ лицомъ вселенной навсегда рѣшится судьба каждаго изъ насъ. Послѣ сего уже не будетъ ей мѣста. Въ раю, у праведныхъ, останется одна радость и одно вѣчное славословіе имени Божія. Во адѣ, для грѣшниковъ, одинъ вопль отчаянія и скрежетъ зубовъ.

III. Какая изъ сихъ участь ожидаетъ насъ? Единъ Господь вѣсть. Но если пребудемъ таковыми, каковы есмы, если умремъ во грѣхахъ нашихъ, то явно, гдѣ часть и съ кѣмъ жребій нашъ. Воззовемъ же ко Господу Богу изъ глубины души всѣ и каждый: помилуй насъ! Даждь всѣмъ намъ прежде конца покаяніе! Аминь. (Сост. по Пропов. Иннокентія, архіеп. херсон.).

№ 7. БЕСѢДА

на молитву св. Ефрема Сирина:

> *Господи и Владыко живота моего! Духъ праздности, унынія, любоначалія и празднословія не даждь ми. Духъ же цѣломудрія, смиренномудрія, терпѣнія и любве даруй ми, рабу Твоему. Ей, Господи Царю! Даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія и не осуждати брата моего. Яко благословенъ еси во вѣки вѣковъ. Аминь.*

I. Въ настоящіе дни поста и покаянія мы чаще всего молимся словами этой молитвы одного изъ великихъ подвижниковъ христіанскихъ, св. Ефрема Сирина. Словъ немного, но многое въ нихъ содержится. Вникнемъ въ ихъ смыслъ, чтобы произнесеніе нами готовой молитвы было не повтореніемъ только чужихъ словъ, но и выраженіемъ нашихъ собственныхъ мыслей и чувствъ.

II. 1) Господи и Владыко живота моего! **Духъ праздности не даждь ми.**—Что такое духъ праздности и чѣмъ онъ обнаруживается въ насъ? Это—духъ лѣности и нерадѣнія о томъ, что должно быть главнымъ предметомъ нашего попеченія и заботливости, или—недѣятельность и небреженіе о самыхъ существенныхъ потребностяхъ нашихъ.

Къ чему мы призваны? Къ постоянному усовершенію себя познаніемъ истины и осуществленіемъ закона добра. Къ этому и должна быть направлена главнымъ образомъ вся дѣятельность наша, и чѣмъ бы мы ни занимались, у насъ всегда должно быть въ виду одно главное — постоянно дѣлаться разумнѣе и добрѣе. Самыя удовольствія наши должны быть таковы, чтобы они развивали въ нашей душѣ это желаніе. А если у насъ, вмѣсто здравой мысли, преобладаетъ неразумное влеченіе къ различнымъ преметамъ, вмѣсто доброй воли—произволъ и прихоть, вмѣсто любви къ дѣйствительно прекрасному—страсть къ одному чувственному самоуслажденію, то что это за состояніе? Жизнь ли это, или сонъ, или самая смерть духовная? Если еще не смерть, то и не жизнь. Это—сонъ духовный, за которымъ однакожъ можетъ послѣдовать и духовная смерть. *Востани же спяй и воскресни отъ мертвыхъ, и освѣтитъ тя Христосъ* (Еф. 5, 14). Пробудись умомъ на размышленіе о призваніи человѣка и о томъ, какъ бы исполнить все должное, заповѣданное тебѣ Богомъ, и побѣдить препятствія на пути къ высшей жизни. Призови всю силу воли къ исполненію твоихъ обязанностей, которыя лежатъ на тебѣ, какъ на человѣкѣ, на гражданинѣ, на семьянинѣ и на членѣ церкви Христовой. Открой сердце твое для того, что дѣйствительно прекрасно въ мірѣ Божіемъ, въ дѣлахъ человѣческихъ и въ особенности въ церкви Христовой. А духа праздности бойся какъ одного изъ духовъ зла и смерти.

2) **Духъ унынія не даждь ми.** Уныніе есть такое состояніе души, въ которомъ она видитъ все съ какой-то темной стороны, ничѣмъ не довольствуется, ничему не радуется, ничего дѣятельно не ищетъ. Въ этой духовной болѣзни человѣкъ почти совершенно перестаетъ цѣнить жизнь и ни въ чемъ не видитъ для себя отрады. Откуда приходитъ къ намъ такой пагубный духъ?

Въ мірѣ его порождаютъ или тѣсныя обстоятельства жизни, или неразборчивость и неумѣренность въ чувственныхъ наслажденіяхъ. Въ томъ и другомъ случаѣ оно есть плодъ разстройства духовныхъ и тѣлесныхъ силъ, или утомленныхъ излишнимъ напряженіемъ, или притупленныхъ праздностію. Поэтому кто слишкомъ преданъ міру, тотъ больше или меньше знаетъ эту болѣзнь, отъ которой однакожъ нѣтъ врачевства въ самомъ мірѣ. Но и вдали отъ міра, и у людей, ищущихъ Бога, проявляется иногда подобное мрачное расположеніе. И великіе праведники говорили иногда о себѣ: *воздрема душа моя отъ унынія*. Опытные подвижники полагаютъ даже почти какъ неизбѣжный періодъ нѣкотораго унынія въ жизни всякаго, кто рѣшился посвятить себя исключительно подвижнической жизни: это—пора послѣ первыхъ подвиговъ для Бога, время испытанія для человѣка, еще неискусившагося въ жизни духовной, когда онъ становится, такъ сказать, между міромъ и Богомъ и остается какъ бы одинъ съ собою, не хочетъ ступить назадъ, но чувствуетъ собственное безсиліе и двигаться впередъ, ближе къ предызбранной имъ цѣли.

Но какъ бы ни разнообразны были причины и виды этой духовной болѣзни, главное врачевство отъ нея для всѣхъ одно—благодать Господа нашего Іисуса Христа. Только ея просвѣщающая и животворящая сила можетъ возбуждать насъ отъ опаснаго унынія и пагубнаго отчаянія. Кто не имѣетъ упованія на любовь и милость Господню, тому никакое другое упованіе не поможетъ въ скорби; а съ надеждою на Господа, съ преданностію Его благой волѣ, никакая печаль и уныніе не обезсилятъ до конца души вѣрующей. Отчего дикія пустыни, суровая жизнь, безмолвное уединеніе, тяжкія лишенія и безпрерывные подвиги не повергали въ безотрадное уныніе великихъ подвижниковъ Христовыхъ? Ихъ лица не были мрачны, ихъ характеры не были угрюмы. Къ нимъ приходили изъ міра за утѣшеніемъ, и у нихъ всегда готово было слово теплаго участія и ободренія для страждущихъ. Это — оттого, что они жили со Христомъ и Его благодатію врачевали не только свои, но и чужіе нравственные недуги.

3) **Духъ любоначалія и празднословія не даждь ми.** Духъ любоначалія, по-видимому, можетъ дѣйствовать только въ тѣхъ, кто занимаетъ болѣе или менѣе видное положеніе въ обществѣ; но если и удаляющіеся отъ общества, и отрекающіеся отъ міра молятся объ охраненіи себя отъ такого духа, то, вѣрно, онъ для всѣхъ опасенъ. И дѣйствительно, проявленіе его можно наблюдать вездѣ, во всякихъ отношеніяхъ людей между собою, въ отношеніяхъ, напримѣръ, отца семейства къ семьѣ своей, хозяина — къ своимъ наемникамъ, наставника — къ своимъ ученикамъ, начальника къ своимъ подчиненнымъ, даже слуги къ своимъ младшимъ собратіямъ. Присмотритесь, какъ всякую должность хотятъ обратить въ своего рода власть и, гдѣ слѣдовало бы думать только объ обязанностяхъ, думаютъ, напротивъ, лишь о правахъ и любятъ не столько исполнять, сколько приказывать кому можно и взыскивать съ кого удобно. Каждому хочется властвовать. А между тѣмъ что заповѣдалъ Господь Своимъ послѣдователямъ? *Призвавъ* учениковъ Своихъ, *рече* имъ: *вѣсте, яко князи языкъ господствуютъ ими и велицыи обладаютъ ими. Не тако же будетъ въ васъ: но, иже аще хощетъ въ васъ вящшій быти, да будетъ вамъ слуга, и, иже аще хощетъ въ васъ быти первый буди вамъ*

рабъ: якоже Сынъ человѣческій не пріиде, да послужатъ Ему, но послужити и дати душу Свою избавленіе за многихъ (Матѳ. 20, 25—28). Одного только господства и можно и должно намъ искать и просить себѣ у Самого Бога — господства надъ самими собою, надъ порочными вожделѣніями и страстями своими.

Какъ любоначаліе въ дѣятельности, такъ **празднословіе въ покоѣ—сколько обыкновенно между нами, столько же недостойно насъ и разрушительно для нашей нравственной жизни.** Недаромъ самые мудрые и благочестивые люди чаще заключали свои уста, чѣмъ отверзали ихъ, даже для благонамѣренныхъ совѣтовъ и благочестивыхъ собесѣдованій, а иногда налагали даже на себя временное безмолвіе. Въ сосудѣ, который часто открываютъ, не надолго удержится крѣпость и благовоніе самаго благоуханнаго вещества. Что̀ же сказать о людяхъ, которые, не имѣя въ душѣ и сердцѣ ни добраго запаса мыслей, ни теплаго участія къ своимъ ближнимъ, даютъ полную свободу языку своему и стараются превзойти другъ друга въ празднословіи? Ложь и пересуды, лесть и порицаніе — вотъ изъ чего по преимуществу слагается рѣчь празднословящихъ; а это — такой составъ, въ которомъ много яду для другихъ, а еще больше для тѣхъ, кто его готовитъ. Въ празднословіи участвуютъ всѣ страсти; каждая приноситъ свою долю зла; чѣмъ же наполняется храмина души, въ которой производится такое сочетаніе зла со зломъ! Языкъ необузданный, говоритъ св. апостолъ, *неудержимо зло, исполнь яда смертоносна* (Іак. 3, 8). А мы хотимъ иногда возвесть празднословіе въ искусство своего рода! Не вѣдаемъ мы, какого злого духа питаемъ чрезъ это въ бѣдной душѣ нашей.

Отжени, Господи, отъ души моей всякій духъ самоугожденія, озлобленія, гордыни и лжи; *духъ же цѣломудрія, смиренномудрія, терпѣнія и любве даруй ми, рабу Твоему.*

4) **Даруй ми духъ цѣломудрія.** Быть цѣломудреннымъ значитъ, вообще, хранить душу свою отъ всякихъ помысловъ нечистыхъ, частнѣе же—отъ помысловъ сладострастія. Цѣломудріе души и тѣла есть какъ бы свѣжесть и благоуханіе нашей жизни. Цѣломудренный подобенъ растенію, которое рукою заботливаго садовника укрывается отъ палящихъ лучей солнца, защищается отъ сильныхъ порывовъ вѣтра, предохраняется отъ холода, въ мѣру напояется влагою, соблюдается отъ вреда насѣкомыхъ и устраняется даже отъ лишняго прикосновенія къ нему руки любопытнаго. Какъ цѣло, свѣжо, чисто такое растеніе, такъ цѣлъ, и свѣжъ, и чистъ человѣкъ цѣломудрый. Отъ него какъ бы благоухаетъ жизнію. Въ его присутствіи стыдится обнаруживаться всякая нескромность, и самый порокъ часто теряетъ свою наглость. Такова добродѣтель цѣломудрія, украшеніе всѣхъ возрастовъ, а въ особенности—юности.

И объ ней-то часто не заботятся! Сказать ли болѣе: ею иногда пренебрегаютъ, ее хотятъ исключить изъ числа добродѣтелей! Да сохранитъ насъ Богъ отъ такого безумія, ведущаго прямо къ низвращенію всего святого и прекраснаго на землѣ.

5) **Даруй ми духъ смиренномудрія.** Рабу ли и превозноситься предъ очами Владыки своего? Смиреніе есть истинно человѣческая добродѣтель и потому она должна быть какъ бы характеромъ всѣхъ нашихъ добродѣтелей. Чѣмъ больше кто получилъ талантовъ отъ Бога, тѣмъ больше долженъ имѣть признательности къ Нему и сознанія собственной своей нищеты. *Что бо имаши, его же нѣси пріялъ? Аще же и пріялъ еси, что хвалишися, яко не пріемъ?* Смиренномудріе, подобно цѣломудрію, съ которымъ оно тѣсно и соединяется, любезно и въ очахъ человѣческихъ. Кто въ силѣ и власти не превозносится, того любятъ и почитаютъ искренно; кто съ умомъ и талантами не кичится, тому охотно уступаютъ преимущество; кто при богатствѣ никого не презираетъ за убожество, тому не завидуютъ и желаютъ пріумноженія благополучія. А Господь говоритъ о смиренномудрыхъ такъ: *на кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго, и трепещущаго словесъ Моихъ?* Смиренномудріемъ пріумножаются и сохраняются всѣ дары благодати: одинъ смиренномудрый не падаетъ, потому что онъ не высится, не засматривается и не имѣетъ куда пасть.

6) **Даруй ми духъ терпѣнія.** *Терпѣнія имате потребу*, говоритъ намъ св. апостолъ, потому что узкимъ путемъ на

добно итти намъ въ царство небесное. Но и гдѣ, на какомъ пути не нужно терпѣнія? А въ мірѣ развѣ не требуется терпѣть и сносить? Но ты, христіанинъ, молись о терпѣніи только для благихъ дѣлъ: Господи, даруй мнѣ терпѣніе не для угожденія людямъ и страстямъ, а для угожденія Тебѣ, претерпѣвшему за меня неизмѣримыя скорби и страданія. Когда станутъ противъ меня нужды и печали житейскія, когда встрѣчу сильныя оскорбленія отъ неправды или зависти человѣческой, когда понесу горькія для сердца моего утраты, тогда подкрѣпи меня немощнаго и предохрани отъ ропота на людей и на Тебя Самого. Когда болѣзни изнурятъ тѣло мое, или внутреннія смущенія—духъ мой, когда въ служеніи Тебѣ ослабѣетъ душа моя и тьма унынія обляжетъ сердце мое, тогда, о, тогда наипаче пошли силу Твою изнемогающему, даруй ему терпѣніе съ упованіемъ и сохрани его отъ отчаянія!

7) **Даруй ми духъ любве.** Богъ Самъ есть любовь, и кто хочетъ пребывать въ Богѣ, да пребываетъ въ любви. Любовь—не частная добродѣтель; она—корень и вершина, начало и вѣнецъ всѣхъ добродѣтелей, *союзъ совершенства*. Какъ скоро нѣтъ во мнѣ чистой любви къ Господу моему, тогда я не сынъ Ему и не братъ ближнимъ моимъ. Даруй мнѣ, Боже, духъ любви Твоей; научи меня прощать обиды, молиться за враговъ, благословлять клянущихъ и благотворить ненавидящимъ меня, какъ Ты Самъ словомъ и дѣломъ совершалъ это на грѣшной землѣ нашей. Царство Твое – царство мира и любви: веди же всѣхъ насъ къ нему путемъ чистой любви и милосердія.

8) **Ей, Господи Царю, даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія и не осуждати брата моего. Яко благословенъ еси во вѣки вѣковъ.** Мы не любимъ испытывать себя, а потому и мало знаемъ, какое зло таится въ грѣшной природѣ нашей. Если бы внутренній взоръ нашъ чаще обращенъ былъ на насъ самихъ, то мы не могли бы не возненавидѣть нашей нечистоты и не подумать объ очищеніи сердца своего, не обратиться къ Врачу душъ и тѣлесъ нашихъ. Ей, Господи Царю, не пощади моего самолюбія, но пощади душу мою; пробуди и просвѣти совѣсть мою и отжени отъ меня духъ осужденія братій моихъ. Ты любишь благословляющихъ, а не осуждающихъ, а потому Самъ благословенъ во всѣ вѣки. Аминь. (Сост. по „Собр. проповѣд.“, прот. Өаворова, профес. богосл. кіевск. универ., изд. 1887 г.).

№ 8. БЕСѢДА

на слова:

Заутра услыши гласъ мой, заутра предстану ти, и узриши мя. (Псал. 5, 4).

(О молитвѣ утренней).

I. Кто это такъ рано хочетъ подняться на молитву? Это человѣкъ, у коего тьма дѣлъ всякаго рода, на коемъ лежитъ столько обязанностей, что ихъ трудно перечесть,—для коего нѣтъ ни одного часа совершенно свободнаго, словомъ — это царь многочисленнаго народа, святый Давидъ! Онъ-то говоритъ: *заутра услыши гласъ мой, Царю мой и Боже мой! заутра предстану ти, и узриши мя!* И не подумайте, что такъ случилось съ нимъ одинъ разъ, по какому-либо особенному случаю, когда и не привыкшіе и самые лѣнивые дѣлаютъ себѣ понужденіе и являются, и не предъ лице Божіе, а и предъ лица человѣческія, отъ коихъ чаютъ милости *утру глубоку:* нѣтъ, въ псалмахъ Давидовыхъ есть и другія мѣста, свидѣтельствующія о его святомъ обычаѣ утренневать къ мѣсту селенія Бога Іаковля. *На утреннихъ*, говоритъ онъ въ другомъ псалмѣ къ Господу, *на утреннихъ поучахся въ Тя* (Псал. 62, 7). Самая ночь не мѣшала ему заниматься Богомысліемъ и молитвою: *поминахъ Тя*, горитъ онъ, *на постели моей*. И не только поминалъ, но и что дѣлалъ? Вставалъ съ постели, повергался на землю и молился: *въ полунощи востахъ исповѣдатися Тебѣ о судьбахъ правды Твоея* (Псал. 118, 62).

Но, можетъ быть, такая близость къ небу куплена была съ ущербомъ въ чемъ-либо для земли; можетъ быть, когда царь Израилевъ утреннивалъ такимъ образомъ ко храму святому, страдали отъ сего другія его обязанности:—останавливалось или замедлялось теченіе дѣлъ царственныхъ; приходили въ слабость воинства; не соблюдалась правда и нелицепріятіе въ судахъ; опускалось изъ виду благосостояніе градовъ и весей; не дѣлалось улучшеній, не вводилось того, что требовалось новыми нуждами народа и обстоятельствами. Нѣтъ, напротивъ! Царство Израилево никогда, ни прежде, ни послѣ, не было въ такой силѣ, не цвѣло такъ и не возвышалось, какъ при томъ царѣ, который не только дни, но и ночи посвящалъ на прославленіе имени Божія. Преемникъ Давида, Соломонъ, пошелъ, какъ извѣстно, противными путями: забывъ завѣтъ отца, пересталъ ходить въ оправданіяхъ Господнихъ непорочно;—вмѣсто святой арфы Давидовой, на коей утро и вечеръ бряцалась слава Іеговы, завелъ поющихъ и играющихъ на пирахъ его во удовольствіе плоти; и что же? подъ конецъ царствованія, не смотря на всю его прежнюю мудрость, богатство и славу, престолъ Израилевъ началъ поникать долу, доколѣ при преемникахъ его, превосходившихъ одинъ другого нечестіемъ, не сравнялся съ землею.

II. Что мы должны заключить изъ всего этого въ назиданіе себѣ?

а) То, во-первыхъ, что **благочестіе, какъ говоритъ св. Павелъ, на все полезно есть,** *имущи обѣтованіе живота* (1 Тим. 4, 8) не грядущаго только, а и настоящаго, и что тѣ весьма ошибаются, кои на время, проведенное въ Богомысліи и въ дѣлахъ благочестія, смотрятъ какъ на потерянное для успѣха въ дѣлахъ мірскихъ. Почему ошибаются? Потому что и успѣхъ въ этихъ послѣднихъ дѣлахъ, какъ и во всѣхъ другихъ, наиболѣе всего зависитъ отъ благословенія Божія: кому же наиболѣе можетъ принадлежать это благословеніе, какъ не тѣмъ, кои сами благословляютъ Господа и мыслями, и дѣлами своими? Если и земные владыки особенно любятъ и отличаютъ тѣхъ, въ коихъ замѣчаютъ особенное къ себѣ усердіе: то Владыка ли земли и неба забудетъ вѣрныхъ рабовъ Своихъ? *Азъ любящія Мя люблю,* глаголетъ Онъ, *прославляющія Мя прославлю* (Прит. 8, 17.—1 Цар. 2, 30). Кромѣ сего, благочестивое настроеніе мыслей и страхъ Божій, дѣлая человѣка степеннымъ, разсудительнымъ, скромнымъ и ко всѣмъ благорасположеннымъ, этимъ самымъ уже спасаютъ его отъ множества искушеній и несчастій, кои постигаютъ міролюбцевъ за ихъ гордость, самонадѣянность и презорство.

б) Въ частности **примѣръ св. Давида научаетъ насъ быть прилежными къ молитвѣ и посѣщенію храмовъ Божіихъ, и употреблять на это, когда можно, самыя ночи, тѣмъ паче утро.** Въ самомъ дѣлѣ, день, начинающійся усердною молитвою, всегда будетъ гораздо счастливѣе того дня, коего начало не освящено ею. Въ такой день и сдѣлается, что нужно, лучше, и избѣгнется, что нужно, вѣрнѣе. Православная церковь наша, зная это, представляетъ намъ всѣ удобства къ тому. Нѣтъ дня, въ который бы она не сопровождала восхода солнца слышнымъ для всѣхъ зовомъ на молитву утреннюю. Но многіе ли внимаютъ сему зову! Онъ большею частію праздно раздается въ воздухѣ, и грады, самые обильные жителями, бываютъ похожи въ это время на кладбище, гдѣ, сколько ни возглашай и ни звучи, никого не поднимешь изъ утробы земной.

Будемъ ли винить безъ разбору въ этомъ случаѣ всѣхъ за неусердіе? Нѣтъ, многіе не только утромъ, но и весь день, можно сказать, прикованы къ мѣстамъ своимъ. За таковыхъ св. церковь сама молится, яко за *труждающихся* и *благословною виною отшедшихъ*. Но сколько такихъ, коимъ вовсе нечего дѣлать дома, кои могутъ изъ своего времени дѣлать все, что захотятъ, и кои однакожъ въ самый большой праздникъ, то-есть, небольшое число разъ въ году, почли бы за невыносимый подвигъ для себя встать рано утромъ и явиться въ церковь вмѣстѣ съ другими на молитву! Препятствія къ этому со стороны ихъ другого нѣтъ, кромѣ того, что въ такомъ разѣ надобно сдѣлать нѣкоторое принужденіе себѣ и оставить ложе не въ урочный часъ; а они издавна привыкли отдавать все утро сну; ибо большую часть ночи проводятъ въ бдѣніи. Но спросите: надъ чѣмъ проводятъ? Надъ дѣлами важными, не терпящими отсрочки? Нѣтъ, надъ тѣмъ, что называется—на ихъ же языкѣ—проводить и убить время. Подлинно — убить; ибо нѣтъ ничего вредоноснѣе такихъ ночныхъ занятій: ими убивается не одно время, а вмѣстѣ съ нимъ нерѣдко совѣсть и душа. Хотя бы, бѣдные, пожалѣли при этомъ своего здоровья, коимъ такъ дорожатъ во всѣхъ другихъ случаяхъ: ибо и оно ни отъ чего такъ не гибнетъ, какъ отъ этого неестественнаго превращенія ночи въ день, а дня въ ночь. Ибо думаете ли, что напрасно велѣно въ извѣстный часъ восходить и заходить солнцу? Нѣтъ, въ этомъ начертанъ законъ нашей жизни и нашихъ занятій. Нарушать его можно, сколько угодно: но это нарушеніе никогда не останется безъ вредныхъ послѣдствій для нарушителей.

III. Ежедневнаго хожденія къ утрени церковь не требуетъ; ибо многіе, хотя бы и хотѣли, не могутъ того сдѣлать, по разнымъ причинамъ. Но нѣтъ человѣка, который бы, во-первыхъ, не могъ вставать рано, тѣмъ паче не спать почти до полдня, нѣтъ, далѣе, человѣка, который бы не могъ и не долженъ былъ освящать свое утро и начинать свой день молитвою, хотя краткою. И это-то непремѣнно должно дѣлать всѣмъ и каждому; этого-то требуемъ мы отъ христіанина. Великое ли требованіе? А между тѣмъ выполненіе его крайне полезно не только для нашего спасенія и для нашей души и совѣсти, а и для самаго успѣха въ дѣлахъ земныхъ и житейскихъ. Ибо не напрасно сказано, что благочестіе на все полезно, что оно созидаетъ грады и домы; какъ, напротивъ, невѣріе и вольнодумство, ведя за собою роскошь и развратъ, разоряютъ не только домы, цѣлыя царства. Доказательствъ на все это такъ много вокругъ насъ, что надо быть слѣпымъ, чтобы не видѣть ихъ. Отчего, наприм., палъ и разорился такой-то домъ, коему, еще не такъ давно, не было равнаго по богатству, миру внутреннему и радостямъ семейнымъ? Оттого, что вмѣстѣ съ благочестивыми родителями, коихъ трудами пріобрѣтено все, похоронены въ землю и ихъ благіе обычаи, и усердіе къ вѣрѣ и церкви, и страхъ Божій, и любовь къ бѣднымъ. Не въ упрекъ кому-либо говоримъ это (нашъ долгъ и самыхъ виновныхъ не столько упрекать, сколько плакать о нихъ и съ ними), а въ предостереженіе всѣхъ. Трудно быть счастливымъ безъ вѣры, и если бываютъ, то на краткое время, и то болѣе по-видимому, нежели на самомъ дѣлѣ. А не погибнуть безъ вѣры нельзя,—чтобы, впрочемъ, ни защищало отъ погибели: ибо, какъ нѣтъ другого Бога, кромѣ всевѣдущаго, правосуднаго и всесвятаго, такъ нѣтъ и другого способа быть блаженнымъ, какъ хожденіе во святыхъ заповѣдяхъ Его и вѣрность преблагой волѣ Его. Аминь. (Сост. по Проп. Иннокентія, арх. херс. и тавр., т. III).

№ 9. БЕСѢДА

на слова:

Господи, Иже пресвятаго Твоего Духа въ третій часъ апостоломъ Твоимъ ниспославый, Того, Благій, не отыми отъ насъ, но обнови насъ молящихтися.

(Въ дѣлѣ спасенія христіанину нужна помощь Св. Духа).

I. Но не слишкомъ ли уже много просимъ мы себѣ въ этой молитвѣ у Господа? Апостоламъ предстояла борьба съ цѣлымъ міромъ, съ князьями и владыками, съ самыми міродержителями тьмы вѣка сего; имъ надлежало итти противъ тысячи заблужденій и предразсудковъ, на тьму опасностей, мукъ и смертей: посему имъ нужно было облещися силою свыше; для нихъ требовались не только огненные языки, но еще болѣе пламенныя души и сердца: а намъ что предстоитъ? Борьба преимущественно съ собственнымъ сердцемъ, сраженіе съ своими страстями и похотями, необходимость стоять противъ нѣкоторыхъ только мнѣній и ложныхъ правилъ свѣта. Не довольно ли посему ограничиться намъ собственными нашими силами и не тревожить, такъ сказать, Духа Святаго, тѣмъ паче, что на апостоловъ, по чистотѣ собственнаго ихъ духа, легко и пріятно было нисходить Духу Святому, а въ насъ, нечистыхъ и плотскихъ, какъ вселиться пречистой благодати Его?

II. Признаемъ со смиреніемъ собственное наше недостоинство: въ сравненіи съ такими избранными сосудами благодати, каковы апостолы Христовы, мы всѣ, яко малые ночные свѣтильники предъ звѣздами, сіяющими на тверди небесной. Но отречься отъ молитвы о благодати Духа намъ невозможно уже по самой слабости нашей. Напротивъ, если для слабѣйшихъ необходима и помощь сильнѣйшая, то мы не только въ правѣ, но и въ необходимости просить о ней.

Впрочемъ, и подвигъ, намъ предлежащій, хотя по наружности своей малъ и незначителенъ, въ сравненіи съ подвигомъ апостоловъ, но въ существѣ своемъ такъ же невозможенъ для насъ къ прохожденію его съ успѣхомъ безъ помощи свыше.

а) **Правда, что апостоламъ предстояла борьба съ цѣлымъ міромъ, а намъ съ однимъ нашимъ сердцемъ: но загляните пристальнѣе въ это единое сердце — здѣсь цѣлый міръ не только со всѣми его соблазнами, но и со всею злобою, со всѣмъ упорствомъ.** Чего нѣтъ въ этомъ нашемъ грѣхолюбивомъ сердцѣ? — Идоловъ и кумировъ? стократъ болѣе, нежели въ какомъ-либо капищѣ языческомъ. Есть здѣсь и кумиръ гордости житейской, и кумиръ похоти плотской; есть здѣсь и истуканъ брани и вражды, и истуканъ сребролюбія. Различіе развѣ только въ томъ, что въ капищѣ идольскомъ эти кумиры и истуканы стоятъ бездушны и неподвижны, очи имутъ и не узрятъ, руки—и не осяжутъ, а въ сердцѣ нашемъ всѣ эти истуканы исполнены силы и движенія. Доколѣ мы падаемъ предъ ними и куримъ ѳиміамъ имъ, они молчатъ, но прикоснись имъ, обнаружь намѣреніе сокрушить ихъ, даже сдвинуть только съ мѣста, и отъ каждаго полетятъ громы и молніи, такъ что, неукрѣпленный благодатію, ты падешь во прахъ.

Какъ же послѣ сего тому, кто хочетъ сражаться съ своимъ сердцемъ, не призывать на помощь Духа Божія, Того Духа, Который единъ можетъ создать сердце чисто и обновить духъ правый во утробѣ нашей?

б) Апостолы должны были, среди своей проповѣди, давать отвѣты предъ князьями и владыками. Тебя, когда ты начнешь дѣло покаянія и спасенія твоего, можетъ быть, не спросятъ князья и владыки, но за то сколько придется тебѣ дать отвѣтовъ не князьямъ и не владыкамъ! На всѣхъ, какія есть у такъ называемаго, большого или малаго, свѣта судилища или собранія, ты долженъ стать—въ лицѣ или заочно,—но стать, какъ подсудимый и виновный. Въ одномъ собраніи донесутъ, что ты сдѣлался лицемѣромъ и ханжею и имѣешь различные тайные виды; въ другомъ, — что ты впалъ въ меланхолію и близокъ къ помѣшательству ума; — въ самомъ снисходительномъ объявятъ за тайну, что съ тобою начинаетъ происходить что-то странное и достойное сожалѣнія. Такъ будутъ судить чужіе: отъ самыхъ ближнихъ и домашнихъ ты не разъ услышишь: что съ тобою?—здоровъ ли ты? не тревожитъ ли тебя что? не оскорбленъ ли ты чѣмъ?—И думаешь ли ты, что удовлетворишь, успокоишь всѣхъ и каждаго, когда скажешь, что ты занятъ дѣломъ своего спасенія, что у тебя печаль по Бозѣ? За эти-то самыя слова еще болѣе возьмутъ противъ тебя подозрѣній; и ты не разъ, или, лучше сказать, всякій разъ самъ, не зная что сказать и какъ образумить на твой счетъ другихъ, невольно будешь обращаться къ Тому, Кто научилъ апостоловъ, да вразумитъ тебя, что подобаетъ творити и глаголати.

в) Апостоламъ за ихъ проповѣдь повсюду предстояли опасности, угрожали гоненія и мучители. Тебя не будутъ мучить видимо, но взамѣнъ того, что мучимые страдали нѣсколько дней, иные нѣсколько часовъ, твои страданія продолжатся всю жизнь. Міръ, тобою оставленный, никогда не оставитъ тебя въ покоѣ. Такъ какъ ты пойдешь не тѣмъ путемъ, коимъ идутъ почти всѣ, а противнымъ, то всякій, встрѣчающійся на пути, почтетъ тебя заблудшимъ и будетъ покивать главою. Самыя благія дѣйствія твои будутъ казаться обидою для многихъ, потому что будутъ мѣшать ихъ дѣйствіямъ. Самое смиреніе и терпѣніе твое послужатъ поводомъ для нѣкоторыхъ презирать и оскорблять тебя. А если ты, какъ человѣкъ, погрѣшишь въ чемъ-либо, то и малый грѣхъ твой поставится въ преступленіе непростительное. Все это, порознь взятое, не такъ велико и важно; но въ сложности своей изъ сего составится такой крестъ, что ты не разъ будешь падать подъ нимъ и искать Симона Киринейскаго на помощь, и горе тебѣ, если не предстанетъ съ помощію благодать Духа Утѣшителя, которая одна только можетъ подкрѣпить тебя и усладить горесть твоего положенія.

г) И все это однакоже еще не послѣдняя борьба и не послѣдній крестъ. Сущность дѣла въ томъ, чтобы измѣнить сердце свое, изъ сердца плотскаго сдѣлать духовнымъ, изгнать изъ него духъ самолюбія, умертвить въ немъ похоть, возвратить ему ту чистоту, съ какою оно вышло изъ рукъ Божіихъ и безъ коей нельзя явиться намъ предъ лице Божіе. Но кто можетъ сдѣлать это?— Мы сами—рѣшительно не можемъ. Ибо здѣсь надобно быть превыше самихъ себя, сдѣлаться чуждыми себѣ, быть вмѣстѣ и жрецомъ и жертвою. Для сего необходима сила высшая, божественная, сила Пресвятаго Духа.

III. Воззовемъ же, возлюбленный, воззовемъ вмѣстѣ съ церковію: *Госпо-*

ди, Иже Пресвятаго Твоего Духа въ третій часъ апостоломъ Твоимъ ниспославый, Того, Благій, не отъими отъ насъ, но обнови насъ молящихтися! Аминь. (Извлеч. въ сокращ. изъ Проп. Иннокентія, архіеп. херсон. и таврич., т. III, изд. 1873 г.).

№ 10. БЕСѢДА

на слова:

Иже въ шестый день же и часъ на крестѣ пригвождей въ раи дерзновенный Адамовъ грѣхъ, и согрѣшеній нашихъ рукописаніе раздери, Христе Боже, и спаси насъ!

I. Умилительно св. церковь, чрезъ весь постъ, поетъ эту трогательную молитву и тѣмъ заставляетъ насъ усердно молиться ею.

II. **Что въ этой молитвѣ содержится и что ею испрашивается?** Испрашивается величайшая милость, а именно, чтобы распятый на крестѣ Господь раздралъ и уничтожилъ рукописаніе и нашихъ грѣховъ такъ же, какъ пригвоздилъ Онъ ко кресту и уничтожилъ преступленіе въ раю нашего прародителя.

а) **Раздери рукописаніе согрѣшеній нашихъ**—выраженіе это взято у св. апостола Павла (Кол. 2, 14), который употребилъ его въ томъ значеніи, что каждый грѣхъ нашъ предъ Богомъ подобенъ долгу, на который есть долговая собственноручная росписка должника. Доколѣ существуетъ такая росписка, дотолѣ должникъ, какъ извѣстно, отвѣтственъ по закону, и долгъ его подлежитъ къ непремѣнному взысканію съ него; а когда запись его уничтожается, то и отвѣтственность съ него снимается. Вотъ этого-то уничтоженія испрашиваемъ мы въ молитвѣ, нами разсматриваемой. *Раздери рукописаніе согрѣшеній нашихъ, Христе Боже, и спаси насъ!* То-есть, говоря просто, прости и оставь намъ грѣхи наши, да будемъ свободны отъ всякаго отвѣта за нихъ предъ судомъ правды Твоея! Видите теперь, какъ велико прошеніе наше! Если для насъ важно, когда кто проститъ намъ долгъ денежный, особенно когда мы не можемъ уплатить его, то тѣмъ болѣе важно, чтобы отпущены были намъ всѣ грѣхи наши, изъ коихъ ни за одинъ и ничѣмъ мы не въ состояніи уплатить правдѣ Божіей.

И Господь премилосердый всегда готовъ оказать намъ эту величайшую милость. Для этого самаго Онъ и взошелъ на крестъ и претерпѣлъ за насъ смерть, чтобы изгладить всѣ наши грѣхи и избавить насъ отъ всякаго отвѣта за нихъ. Поэтому Онъ еще въ ветхомъ завѣтѣ, устами пророка, не только позволилъ обращаться къ Нему съ прошеніемъ о семъ, но, можно сказать, призывалъ къ Себѣ всѣхъ и каждаго, даже требовалъ этого настоятельно. *Пріидите*, говоритъ Онъ, *и истяжимся*, т. е. сочтемся въ долгахъ, *и аще будутъ грѣси ваши яко багряное, яко снѣгъ убѣлю, и аще будутъ яко червленое, яко волну убѣлю* (Ис. 1, 18).

Послѣ сего нѣтъ причины сомнѣваться: смѣло приступай ко кресту Христову; съ дерзновеніемъ приноси всѣ рукописанія грѣховъ твоихъ. Какъ бы они ни были велики и разнообразны, все будетъ уплачено и прощено, все заглажено и уничтожено. Ибо кровь Сына Божія, за насъ умершаго, имѣетъ предъ очами Божіими цѣну безпредѣльную. Въ ней такая сила, что она можетъ очистить отъ всякаго грѣха. Итакъ не отчаявайся и не унывай, грѣшникъ! Хотя бы ты грѣхами своими превзошелъ всѣхъ грѣшниковъ, какъ скоро станешь подъ крестъ Христовъ, оросишься въ духѣ вѣры кровію Спасителя, — то ты безопасенъ и помилованъ—и не только помилованъ, но и будешь награжденъ, яко невинный и злопострадавшій.

б) **Но**, мои возлюбленные, **такая милость преподается со креста Христова не безусловно;** иначе злоупотребленію ею не было бы конца: грѣшникъ могъ то и дѣлать, что ежедневно грѣшить и получать прощеніе. Такимъ образомъ самое милосердіе Спасителя служило бы не во спасеніе ему, а въ пагубу, располагая его къ безчувствію въ грѣхахъ и къ продолженію жизни беззаконной. Посему Спаситель нашъ готовъ принять грѣшниковъ, готовъ всякому даровать не только миръ и прощеніе, но и новую жизнь и освященіе благодатію Св. Духа, только отъ всѣхъ и каждаго изъ прощаемыхъ Онъ требуетъ исполненія нѣкоторыхъ условій. **Какія это условія?** Самыя необходимыя и нужныя не столько для Него, а для насъ же самихъ, потому что безъ исполненія ихъ самое прощеніе, намъ даруемое, не поможетъ. А именно: Онъ

требуетъ, чтобы, сложивъ у креста Его бремя грѣховъ нашихъ, мы не возвращались болѣе за ними, не впадали въ тѣ же или новые грѣхи, а старались провождать жизнь свою уже въ чистотѣ и правдѣ. Безъ сего нѣтъ ни прощенія, ни помилованія. Ибо къ чему бы послужило то и другое, если бы мы, прощенные, намѣрены были опять предаваться грѣху? Къ чему лѣчить рану, которую ты нанесъ себѣ безумно, если ты же, на другой день по исцѣленіи, намѣренъ нанести себѣ ту же рану снова?

III. Теперь понятно, кто можетъ вмѣстѣ съ церковію достойно произносить молитву, нами разсматриваемую. Ее можетъ произносить каждый грѣшникъ, ибо она сложена, очевидно, не для праведниковъ, а для грѣшниковъ; но какой грѣшникъ можетъ произносить ее? Вѣрующій въ Господа Іисуса Христа и въ силу креста Его — воистину, раскаявающійся въ грѣхахъ своихъ—воистину; имѣющій твердое намѣреніе, получивъ прощеніе, вести себя далѣе не такъ, какъ жилъ прежде,— во грѣхахъ и нечистотѣ, а въ страхѣ Божіемъ, въ повиновеніи своей совѣсти и закону Господню, стараясь не только не повторять прежнихъ беззаконій и неправдъ, но и заглаждать ихъ, сколько возможно, дѣлами вѣры и любви христіанской. Такому просителю не будетъ отказано: къ такому Самъ Господь простираетъ со креста руки, ибо восшелъ на него не за праведныхъ, а за грѣшныхъ. Аминь. (Сост. по „Пропов.“ Иннокентія, архіеп. херс. и тавр., т. III, изд. 1873 г.).

№ 11. БЕСѢДА

на слова:

Иже въ девятый часъ насъ ради плотію смерть вкусивый, умертви плоти нашея мудрованіе, Христе Боже, и спаси насъ!

I. У человѣка праведнаго всѣ силы и способности души и тѣла находятся въ стройномъ между собою соотношеніи: тѣло у него покорно душѣ, а душа— духу или разуму, и разумъ его, какъ владыка всего существа его, мудро направляетъ его по пути спасенія. Напротивъ, у грѣшника все существо находится въ разстройствѣ, силы и способности находятся въ превратномъ соотношеніи: духъ покорствуетъ душѣ, а душа — тѣлу. Отсюда у грѣшника образуется такъ называемое *мудрованіе плотское*, которое граничитъ съ безуміемъ и направляетъ человѣка на всѣ пути погибельные.

Это плотское мудрованіе, подъ вліяніемъ духа злобы и міра во злѣ лежащаго, такъ овладѣваетъ человѣкомъ, что господствуетъ надъ нимъ, во всѣхъ отношеніяхъ, и не даетъ ему покоя, ни днемъ, ни ночью, гоняя его по всѣмъ мірскимъ и житейскимъ удовольствіямъ, обѣщая въ нихъ блаженство, но напояя пустотою и горькою горечью. *Закону же Божію* мудрованіе плоти *не покоряется, ниже можетъ* покоряться, какъ замѣчаетъ св. ап. Павелъ (Римл. 8, 7); тѣмъ болѣе оно не покоряется духу или разуму человѣческому.

II. **Что же** послѣ сего **дѣлать съ такимъ непокорнымъ мудрованіемъ, какъ не стараться лишить его всѣхъ силъ, искоренить его до конца?** Ибо пока оно будетъ живо, до тѣхъ поръ не будетъ истинной жизни въ человѣкѣ. Какая то жизнь, когда бренная и грѣховная плоть мудруетъ и распоряжаетъ, а духъ вѣчный слѣпо выполняетъ эти безумныя распоряженія?

а) **Но какъ и отнять силу и жизнь у плотскаго мудрованія**, когда оно содѣлалось въ человѣкѣ грѣшномъ началомъ всеуправляющимъ, единственнымъ источникомъ его дѣятельности? Сама плоть не откажется отъ своего владычества, какъ оно ни противозаконно; духъ, хотя бы и захотѣлъ, не можетъ возвратить себѣ права свои, ибо оплотенѣть ему не трудно, а, оплотенѣвъ, очиститься, освободиться, просвѣтлѣть, стать на свое мѣсто, взять въ руки власть крайне трудно. Для сего нужна помощь свыше, необходима сила, которая сняла бы съ него узы, подняла бы его изъ праха, напоила бы силою и жизнію, и такимъ образомъ дала бы ему возможность быть тѣмъ, чѣмъ должно. И вотъ это-то самое испрашивается въ молитвѣ, нами разсматриваемой: „Иже въ девятый часъ насъ ради плотію смерть вкусивый, умертви плоти нашея мудрованіе“... Самъ Ты, Господи, вкусившій на крестѣ смерть плотію, дабы мы всѣ ожили и пожили духомъ,—Самъ призри на бѣдственное состояніе духа нашего, угнетаемаго узами плоти, и умертви ея мудрованіе! Самъ свяжи сего необузданнаго звѣря: порази его въ самое сердце, да перестанетъ грѣхолюбивая плоть наша влачить насъ по дебрямъ страстей и пороковъ, да обратится въ то, чѣмъ ей быть должно,—въ послушное орудіе духа.

б) **Само собою разумѣется, что произносящій эту молитву долженъ рѣшиться на всѣ дѣйствія, кои Умершій насъ ради плотію Самъ сочтетъ нужными для умерщвленія въ насъ мудрованій нашей плоти**; а такъ какъ никакое умерщвленіе не можетъ быть произведено безъ боли и страданій, то каждый изъ насъ долженъ рѣшиться на перенесеніе сихъ страданій. Ибо безъ такой рѣшимости что значила бы и самая наша молитва? Она была бы или обманомъ, или самообольщеніемъ...

Но вотъ наша странность или, лучше сказать, безуміе! Когда мы призываемъ врача для отнятія какого-либо неисцѣлимаго члена, то уже не противимся его дѣйствіямъ, какъ они ни болѣзненны, а еще помогаемъ ему всѣмъ, чѣмъ можемъ; стонемъ, кричимъ, но повинуемся и благодаримъ за самыя страданія наши. А съ Врачемъ небеснымъ поступаемъ большею частію напротивъ. Несмотря на то, что сами умоляемъ Его умертвить мудрованіе нашей плоти,—когда Онъ начинаетъ Свое дѣло, т. е. начинаетъ смирять, поражать нашего плотскаго человѣка,—болѣзнями ли, безчестіемъ ли, другими ли какими ударами, — то мы тотчасъ обращаемся вспять, жалуемся и ропщемъ, ставимъ преграду за преградою, и такимъ образомъ, вмѣсто умерщвленія мудрованій плотскихъ, часто впадаемъ еще въ большее рабство плоти. Отъ чего это? Все это отъ того, что мы, большею частію, не убѣждены въ зловредности для насъ плотскаго мудрованія и вообще жизни плотской и грѣховной? Если молимся о избавленіи отъ этого, то единственно потому, что такъ молиться велитъ церковь; а сами по себѣ—въ душѣ своей — нисколько не чувствуемъ нужды въ этомъ.

III. Потому-то, мои возлюбленные, чтобы намъ не произносить столь св. молитвы напрасно, надобно прилежно размыслить о томъ, какъ вредно для насъ мудрованіе плоти; надобно убѣдиться, вмѣстѣ съ апостоломъ, что это мудрованіе есть вражда на Бога, что оно есть смерть для насъ. Какъ убѣдиться? Во-первыхъ, размышленіемъ о томъ, откуда происходитъ въ насъ мудрованіе плоти и какою пагубою оно обнаруживается въ насъ, — для чего можетъ служить опытъ и нашъ собственный и другихъ людей. Ибо, если будемъ внимательны, то увидимъ, что всякій разъ, когда мы слушались мудрованій плоти, никогда не выходило изъ дѣйствій нашихъ для насъ ничего, кромѣ худого и зловреднаго. Аминь. (Сост. по Проп. Иннокентія, арх. херсонскаго, т. III, изд. 1873 г.).

V. О литургіи преждеосвященныхъ даровъ.

№ 1. БЕСѢДА

о литургіи преждеосвященной.

I. Предметомъ нашей бесѣды, братіе, нынѣ будетъ литургія преждеосвященная, или преждеосвященныхъ даровъ. Такъ она названа потому, что въ ней предлагаются вѣрнымъ для причащенія преждеосвященные дары, т. е. тѣло Христово и кровь Христова. Хлѣбъ и вино освящаются, прелагаются въ тѣло и кровь Христовы во время предшествующей полной литургіи; освященный Агнецъ напитывается кровію Христовою и сохраняется на престолѣ въ дарохранительницѣ, до времени совершенія литургіи преждеосвященной.

Установленіе литургіи преждеосвященныхъ даровъ относится къ первымъ вѣкамъ христіанства. Причинами установленія этого богослуженія были: съ одной стороны, строгое соблюденіе поста св. четыредесятницы, съ другой — желаніе древнихъ христіанъ какъ можно чаще пріобщаться св. животворящихъ таинъ. Въ великомъ посту предписывалось вкушать пищу не раньше заката солнечнаго, а полная литургія совершается около полудня; слѣдовательно совершеніемъ ея, за которымъ слѣдовало въ древности не только причащеніе тѣла и крови Христовой, но и общая трапеза или вечеря любви, нарушался бы преждевременно постъ (то есть совершенное воздержаніе отъ пищи). Сверхъ того, полная литургія есть священнодѣйствіе торжественное и радостное, какъ воспоминаніе нашего обновленія и спасенія чрезъ Іисуса Христа. Поэтому отцы церкви почли неприличнымъ совершать это богослуженіе во дни великаго поста, какъ въ такое время, когда христіане должны не утѣшаться и не радоваться, а только плакать и сокрушаться о грѣхахъ своихъ. Только въ субботы и воскресные дни ослабляется постъ и совершается полная литургія. Но древніе христіане имѣли такое усердіе къ величайшему таинству св. причащенія, такъ пламенно любили своего Искупителя и Господа, что оставаться нѣсколько дней сряду безъ причащенія св. Таинъ почитали для себя великимъ лишеніемъ. И потому установлено было богослуженіе, въ которомъ преподавались преждеосвященные дары, послѣ вечерни и безъ общей трапезы, потому что на преждеосвященной литургіи не бываетъ проскомидіи.

Литургія преждеосвященная совершается обыкновенно въ среды и пятки (кромѣ великаго) **св. четыредесятницы**. Но, въ случаѣ праздниковъ или по другимъ обстоятельствамъ, позволяется совершать ее и въ прочіе дни, кромѣ субботы и воскресенья, когда бываетъ полная литургія. На страстной седмицѣ преждеосвященная литургія совершается три раза: въ понедѣльникъ, вторникъ и среду.

II. Литургія преждеосвященная состоитъ изъ великопостныхъ часовъ, вечерни и собственно литургіи.

а) **Великопостные часы отличаются отъ обыкновенныхъ** тѣмъ, что, кромѣ положенныхъ трехъ псалмовъ, на каждомъ часѣ читается по одной каѳизмѣ; отличительный тропарь каждаго часа читается священникомъ передъ царскими вратами и три раза поется на клиросахъ—съ земными поклонами; послѣ каждаго часа читается священникомъ молитва св. Ефрема Сирина *(Господи и Владыко живота моего)* — тоже съ земными поклонами; по прочтеніи часовъ поется молитва покаявшагося разбойника: *во царствіи Твоемъ помяни насъ, Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ;* молитва эта поется многократно и между повтореніями ея поются изреченія Спасителя о блаженствахъ, или средствахъ къ полученію царствія небеснаго; а въ заключеніе, оба хора вмѣстѣ, съ особенною умилительностію, поютъ стихи: *помяни насъ, Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ. Помяни насъ, Владыко, егда пріидеши во царствіи Твоемъ. Помяни насъ, Святый, егда пріидеши во царствіи Твоемъ.* Этимъ оканчиваются часы.

б) **Самое совершеніе литургіи преждеосвященныхъ даровъ начинается вечернею;** вслѣдствіе этого, по уставу, она должна отправляться, по восточному счисленію времени, въ *девятомъ* часу по восхожденіи солнца, или по нашему, въ *третьемъ* часу пополудни, такъ какъ правила св. отцовъ повелѣваютъ вкушать пищу въ великій постъ только однажды въ день вечеромъ.

Но, несмотря на то, что литургіи преждеосвященныхъ даровъ предшествуетъ вечерня, она все же начинается не обыкновеннымъ возгласомъ священника: „благословенъ Богъ нашъ,“ а возгласомъ: „благословенно царство Отца и Сына и Святаго Духа“, который слышимъ только на совершенной литургіи.

Непосредственно вслѣдъ за возгласомъ вѣрующіе побуждаются къ троекратному поклоненію Христу Богу, Искупителю нашему, и читается обычный предначинательный вечерній псаломъ (103): „Благослови душе моя Господа“, въ которомъ прославляется величіе Бога, всемогущаго Творца и Промыслителя міра.

Послѣ псалма возглашается великая ектенія—та самая, которая возглашается въ началѣ обыкновенной литургіи.

Послѣ ектеніи стихословится [1] **18-я каѳизма, т. е. читаются псалмы, носящіе надписаніе пѣснь степеней,** какъ бы по ступенямъ лѣстницы возвышающіе къ Богу души молящихся съ сердечнымъ сокрушеніемъ о грѣхахъ,—и затѣмъ поются псалмы 140, 142, 129 и 116 („Господи воззвахъ къ Тебѣ“ и „Да исправится молитва моя,“ „Гласомъ моимъ ко Господу воззвахъ,“ „Изъ глубины воззвахъ къ Тебѣ, Господи“ и „Хвалите Господа вси языцы“), между стихами которыхъ полагается нѣсколько такъ-называемыхъ *стихиръ*, т. е. краткихъ хвалебныхъ пѣсней въ честь празднуемаго святого или какого-либо священнаго событія, воспоминаемаго въ извѣстный день церковію.—Однимъ словомъ, до самаго малаго входа совершается обыкновенная вечерня, о содержаніи и знаменованіи пѣснопѣній и священнодѣйствій которой мы уже говорили.

---

[1] Чтеніе псалтири называется *стихословіемъ* потому, что въ древнія времена псалмы обыкновенно пѣлись стихами, поперемѣнно на обоихъ клиросахъ,—какъ это дѣлается отчасти и теперь.

Во время пѣнія стихиръ „на Господи воззвахъ,“ священнодѣйствующій, наполнивъ предварительно благовоніемъ ѳиміама весь алтарь, изъемлетъ изъ дарохранительницы св. преждеосвященные дары, т. е. св. Агнца, напоеннаго пречистою кровію Христовою, возлагаетъ ихъ на дискосъ, благоговѣйно кадитъ, троекратно обходя престолъ, наконецъ возвышаетъ ихъ на главу свою и такимъ образомъ съ честію, подобающею Царю славы и Господу, съ преднесеніемъ свѣчи и кадила, переноситъ съ престола на жертвенникъ. Тамъ вливаетъ также въ чашу вино, смѣшанное съ водою, которое впослѣдствіи, впрочемъ, нарочито не освящается.

Предъ пѣснію: „Свѣте тихій“ творится малый входъ съ кадиломъ или евангеліемъ и затѣмъ чтецъ читаетъ посреди церкви двѣ пареміи [1]): одну изъ книги Бытія или другихъ книгъ Моисеевыхъ,—чтобы описаніемъ промышленія Божія о первыхъ людяхъ побудить вѣрующихъ къ благодаренію Господа, а другую изъ притчей Соломоновыхъ, — чтобы расположить къ подражанію праведнымъ, которые живыми чертами и яркими красками изображены въ книгѣ премудраго царя израилева.

Между этими двумя пареміями священникъ, держа въ рукахъ кадило и свѣтильникъ, который до того времени стоялъ предъ святыми дарами, изъ царскихъ вратъ осѣняетъ народъ съ произнесеніемъ глубоко-таинственныхъ словъ: „свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ“, къ которымъ предварительно приготовляетъ возгласомъ: „премудрость! прости!“ Этотъ священный обрядъ напоминаетъ о свѣчѣ, предносимой обыкновенно предъ евангеліемъ и горящей во время чтенія его, и вмѣстѣ указываетъ на кажденіе, совершаемое предъ чтеніемъ евангелія на *совершенной* литургіи. Въ духовномъ знаменованіи свѣтъ вещественный служитъ символомъ свѣта евангельскаго ученія, которое замѣняется теперь ученіемъ приточнымъ, и котораго лишены вѣрующіе во дни плача и сокрушенія о грѣхахъ; въ то же время онъ напоминаетъ о томъ божественномъ свѣтѣ, которому скоро всѣ поклонятся въ преждеосвященныхъ дарахъ. Самымъ же осѣненіемъ и произнесеніемъ словъ: „свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ“ какъ нельзя нагляднѣе проповѣдуетъ намъ объ Іисусѣ Христѣ, Свѣтѣ истинномъ, Который плотію возсіялъ для „сѣдящихъ во тмѣ и сѣни смертнѣй“, свѣтомъ ученія Своего просвѣтилъ вселенную и принесъ Себя за грѣхи людей въ жертву Богу благопріятную, какъ ѳиміамъ кадильный.

Прекрасно и весьма обстоятельно объясняетъ весь этотъ священный обрядъ высокопреосв. Веніаминъ, архіепископъ нижегородскій и арзамасскій. „Для четырехъ причинъ, — говоритъ онъ, — іерей въ чтеніе пророческихъ паремій народу свѣчу возженную показуетъ и притомъ говоритъ: *свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ.*

Первое не только на преждеосвященной литургіи, но и на всякой великопостной вечернѣ всегда читаются двѣ пареміи: едина изъ Бытія и другая изъ Притчей, какъ и въ уставѣ, листъ 132 на об. показано: „понеже во всю великую четыредесятницу вечера чтется едина паремія Бытія и вторая Притчей“. Но такъ какъ вся Бытейская книга историческимъ образомъ описываетъ бывшія съ начала міротворенія дѣянія человѣческія, наипаче испаденіе Адамово, многія людей заблужденія, за нихъ послѣдовавшія казни и непокоривымъ многія и различныя прещенія,—Притчей же книга пришествіе на землю Христа Спасителя предозначаетъ Его строеніе, тьму нашу свѣтомъ божественнымъ прогнать имѣющее, объясняетъ, наставляетъ всякаго на путь правый и предлагаетъ къ тому различные способы нравственные и таинственные: то священникъ, утверждая Притчей слова и чрезъ нихъ просвѣщеніе душъ нашихъ, предвѣщаемое предъ чтеніемъ тѣхъ Притчей, на вечернѣ во образѣ вещественнаго и на рукахъ держимаго свѣта, показуетъ Самого Христа не въ началѣ по сотвореніи міра, но по прошествіи многихъ вѣковъ яко къ вечеру просвѣтить насъ пришедшаго и явственно то же самое вѣщаетъ: *свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ.* Это мнѣніе утверждаетъ Симеонъ Солунскій: „и исполнившуся чтенію Бытія является іерей абіе со свѣщами царскими враты входя, востающимъ всѣмъ, иже творитъ креста образъ кадильницею, возгласно глаголя: *премудрость, прости, свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ*, и во святой алтарь входитъ. Тогда убо на амвонѣ чтецъ прочитаетъ притчи. Это показываетъ, что къ концу вѣковъ свѣтъ истинный Самъ во тмѣ сѣдящимъ плотію возсія Іисусъ Христосъ и свѣтомъ благодати Своея вселенную исполни“.

---

[1] Слово: *паремія* означаетъ: *ученіе при пути*, или кратко выраженное иносказаніе. Въ древнія времена было обыкновеніе писать на распутіяхъ краткія изреченія для назиданія проходящихъ.

Второе: на преждеосвященной литургіи, которая не что иное есть, какъ то же все вечернее пѣніе, свѣщи возжены были въ началѣ *Господи воззвахъ* и предъ возженіемъ ихъ на свѣтильничныхъ молитвахъ происходили благодаренія за ночный сей свѣтъ, людемъ отъ Бога даруемый, и моленіе, дабы Богъ наставилъ насъ во свѣтѣ истины всегда ходити; нынѣ то же сіяніе духовное и небесное, и въ тайнахъ преждеосвященныхъ содержимое чрезъ вещественную сію свѣщу людемъ священникъ здѣсь показуетъ и совершеннѣйшую отъ оныхъ Христовыхъ таинъ надежду о просвѣщеніи душъ нашихъ во всѣхъ вселяетъ сими словами: *свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ*.

Третіе: оглашенные, какъ готовящіеся ко крещенію или просвѣщенію, того жъ часа, по прочтеніи сугубой ектеніи, изводимы быть должны, но предъ тѣмъ же самымъ, то-есть, предъ изведеніемъ ихъ Христосъ истинный Свѣтъ, просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ, въ тайнахъ преждеосвященныхъ присутствующій, подъ образомъ сего вещественнаго свѣта имъ показуется, дабы они увѣрены были, что отъ исполненія Его въ крещеніи свѣтъ воспріимутъ, и въ томъ словами утверждаются: *свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ*.—

Четвертое: евангеліе на совершенной литургіи читается прежде, нежели освящены бываютъ св. дары: понеже и Христосъ прежде благовѣстилъ Свое ученіе, и потомъ преподалъ подъ видомъ и во образѣ хлѣба и вина плоть Свою ясти и кровь Свою пити. Но какъ на преждеосвященной литургіи евангеліе, яко благовѣстіе Христово, не читается (евангеліе на преждеосвященной литургіи читается только въ *праздничные* дни), понеже и святые дары на ней не освящаются, но преждеосвященная предлагается: для сего Христосъ, вмѣсто того евангелія въ сихъ преждеосвященныхъ дарахъ являемый, во образѣ возженныя свѣщи чрезъ священника всѣмъ показуется, и все просвѣщеніе, отъ Него происходящее, сими словами извѣщается: *свѣтъ Христосъ просвѣщаетъ всѣхъ*“ („Новая скрижаль“, ч. II, стр. 228—230).

Послѣ второй пареміи народъ преклоняетъ колѣна и съ умиленіемъ возсылаетъ ко Господу молитвенный гласъ свой: „да исправится молитва моя, яко кадило предъ Тобою; воздѣяніе руку моею — жертва вечерняя.—Господи, воззвахъ къ Тебѣ, услыши мя: вонми гласу моленія моего, внегда воззвати ми къ Тебѣ.—Положи, Господи, храненіе устомъ моимъ и дверь огражденія о устнахъ моихъ (т. е. охраняй двери устъ моихъ). Не уклони сердце мое въ словеса лукавствія — нещцевати вины о грѣсѣхъ“ (т. е. чтобы не подыскивать извинительныя обстоятельства къ провожденію грѣховной жизни).

Священникъ во время пѣнія этихъ стиховъ одинъ стоитъ съ кадильницею предъ престоломъ и возносящимся горѣ отъ кадильницы облакомъ ѳиміама видимымъ образомъ напоминаетъ намъ, что, во время настоящей вечерней жертвы и воздѣянія рукъ, самая молитва наша, подобно ѳиміаму, должна возносится прямо къ престолу Божію. При послѣднемъ же повтореніи перваго стиха, которымъ перемежаются всѣ остальные стихи, какъ бы въ довершеніе преданности Богу всей церкви, и самъ священникъ, отдавши кадило, преклоняетъ колѣна предъ престоломъ.

Послѣ того, съ сокрушеніемъ сердца и тремя земными поклонами, онъ произноситъ молитву св. Ефрема Сирина: „Господи, Владыко живота моего! духъ праздности, унынія, любоначалія и празднословія не даждь ми. Духъ же цѣломудрія, смиренномудрія, терпѣнія и любве даруй ми, рабу Твоему. Ей, Господи Царю! даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія и не осуждати брата моего; яко благословенъ еси во вѣки вѣковъ“.

Литургія оглашенныхъ, какъ и въ совершенной литургіи, оканчивается обыкновенной сугубой ектеніей и ектеніей объ оглашенныхъ. Впрочемъ, къ этой послѣдней присовокупляется еще съ половины великаго поста, т. е. съ среды крестопоклонной недѣли, ектенія о *готовящихся къ просвѣщенію*, или о тѣхъ изъ оглашенныхъ, которые, не отлагая своего крещенія далѣе настоящей четыредесятницы, особенно приготовлялись къ тому изученіемъ евангелія, постомъ и молитвою. О нихъ церковь молитъ

Бога, чтобы Онъ „укрѣпилъ ихъ въ благомъ намѣреніи, просвѣтилъ просвѣщеніемъ разума и благочестія, сподобилъ бани паки-бытія (т. е. св. крещенія), оставленія грѣховъ и одежды нетлѣнія и сопричислилъ къ избранному Своему стаду“. Въ заключеніе, оглашеннымъ и готовящимся къ просвѣщенію повелѣвается выйти изъ храма. Послѣ этого начинается литургія вѣрныхъ.

в) **Литургія вѣрныхъ начинается обыкновенными двумя краткими ектеніями, совершаемыми одними только вѣрными, послѣ которыхъ св. дары** съ честію, подобающею Царю небесному, **переносятся священникомъ съ жертвенника на престолъ.** Въ эту торжественную минуту, скажемъ словами автора „Писемъ о богослуженіи восточной каѳолической церкви“ (стр. 80—81, изд. 4-е),—свѣтильникъ, являющійся въ сѣверныхъ дверяхъ алтаря, извѣщаетъ вѣрныхъ о пришествіи Царя ихъ, въ видѣ жертвы несомаго на главѣ пресвитера, которому предшествуетъ діаконъ, устилающій путь его ѳиміамомъ, и всѣ падаютъ ницъ благоговѣйно предъ непостижимымъ таинствомъ, какъ падалъ Исаія предъ нестерпимою славою Сѣдящаго на херувимахъ, и полное безмолвіе водворяется въ церкви. Слегка слышатся только на возвышеніи, кругомъ алтаря, надъ главами, приникшими къ помосту, тихія, мѣрныя стопы трехъ идущихъ, иногда останавливающіяся, или звукъ потрясеннаго кадила предъ дарами, и мнится: „нынѣ силы небесныя съ нами невидимо служатъ: се бо входитъ Царь славы, се жертва тайная совершена дориносится“ (эта священная пѣснь поется на литургіи преждеосвященныхъ даровъ вмѣсто *херувимской пѣсни*)! Такою робостію проникаютъ звуки сіи трепетное сердце! А поднявшійся клиръ начинаетъ еще надъ простертыми долу призывную пѣснь: „вѣрою и любовію приступимъ, да причастницы жизни вѣчныя будемъ. Аллилуіа“! Великій входъ на литургіи преждеосвященной имѣетъ особенно важное и таинственное значеніе, потому что въ это время переносятся уже освященные дары,—тѣло и кровь Господа, — жертва *совершенная*, входитъ Самъ Царь славы.

Все, чѣмъ приготовляетъ церковь къ совершенію таинства причащенія и что относится къ самому совершенію его, — все это исключено изъ литургіи преждеосвященной. И потому, когда пѣвцы оканчиваютъ херувимскую пѣснь словами: *вѣрою и любовію приступимъ, да причастницы жизни вѣчныя будемъ; аллилуія;* то, **послѣ молитвы Ефрема Сирина съ поклонами, прямо читается просительная ектенія,** обыкновенно предваряющая пѣніе молитвы Господней: *Отче нашъ*. Возгласу: *святая святымъ* священникъ предпосылаетъ слово: *преждеосвященная*.

По отверстіи царскихъ вратъ, когда св. дары выносятся для причащенія народа, клиръ, вмѣсто словъ: благословенъ грядый во имя Господне, поетъ: благословлю Господа на всякое время; хвала Его въ устахъ моихъ; хлѣбъ небесный и чашу жизни вкусите и видите, яко благъ Господь. Аллилуія.

Заамвонная молитва, читаемая на литургіи преждеосвященной, отличается отъ той, которая читается на полной литургіи. Она примѣнена болѣе ко времени поста и покаянія. Священникъ, отъ лица всего народа, молится, чтобы Господь подалъ намъ силы совершить подвигъ поста, сокрушить главы невидимыхъ зміевъ (т. е. духовъ злобы, которые особенно стараются въ святые дни поста уязвить человѣка соблазнами и лукавыми внушеніями), побѣдить грѣховныя привычки и наклонности, чтобы, наконецъ, достойно, съ чистымъ сердцемъ, поклониться святому Воскресенію, т. е. съ радостію встрѣтить великіе и святые дни пасхи.

На отпускѣ литургіи преждеосвященной **поминается,** вмѣсто именъ св. Іоанна Златоуста или Василія Великаго, **имя** составителя чина преждеосвященной литургіи **св. Григорія Двоеслова** (Сост. по указ. источн. свящ. Гр. Дьяченко).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 1.

Историко-археологическій очеркъ божественной литургіи преждеосвященныхъ даровъ.

Въ православной церкви чрезъ всю св. четыредесятницу, за исключеніемъ дней субботнихъ, воскресныхъ и немногихъ праздничныхъ, случающихся въ великомъ постѣ, не совершается полной литургіи. Это обыкновеніе православной церкви не ново: оно было узаконено еще отцами шестого вселенскаго собора и Лаодикійскаго. „Не подобаетъ въ четыредесятницу приносити св. хлѣбъ, говорили отцы Лаодикійскаго собора, развѣ только въ субботу и въ день воскресный“ (пр. 49). „Во вся дни поста св. четыредесятницы, кромѣ субботы и недѣли и святого дня Благовѣщенія, св. литургія да бываетъ не иная, какъ преждеосвященныхъ даровъ“, подтверждали отцы шестого вселенскаго собора (пр. 52). Изъ того, что отцы собора Лаодикійскаго запрещаютъ совершать полную литургію во дни св. четыредесятницы, можно заключать, что еще въ IV вѣкѣ считалось неприличнымъ совершать безкровную жертву во дни великаго поста. Но это мнѣніе хотя и не повсемѣстно въ христіанской церкви, конечно, тогда уже было не новымъ: помѣстный соборъ не могъ бы утвердить его вопреки всеобщему древнему обыкновенію или по крайней мѣрѣ изложилъ бы причины, побудившія къ такому нововведенію. Очевидно, соборъ утвердилъ это мнѣніе потому, что оно еще прежде было принято многими и служило правиломъ для нѣкоторыхъ частныхъ церквей. Дѣйствительно такое мнѣніе существовало еще во время Тертулліана, который говоритъ: „иные полагаютъ, что во время богослуженія во дни постовъ не слѣдуетъ приносить безкровной жертвы“ (О молит. гл. 14). Итакъ издавна считалось и потомъ узаконено неблаговременнымъ совершать безкровную жертву въ дни св. четыредесятницы.

Спрашивается: почему же церковію не принято и не опредѣлено совершать полную литургію во дни четыредесятницы, кромѣ субботъ и дней воскресныхъ? Приношеніе даровъ и освященіе ихъ—евхаристія, особенно въ томъ видѣ, какъ оно совершалось въ древности, т. е. когда въ связи съ евхаристіею устроялись братскія вечери любви,—не совмѣстно съ строгостію поста. Присутствуя при освященіи даровъ или совершеніи таинства евхаристіи, истинные христіане одушевляются чувствомъ высокой радости о Христѣ Спасителѣ. Литургію, на которой совершалось освященіе даровъ, древніе христіане называли пасхою, потому что они присутствовали при этой литургіи съ такими же радостными и высокими чувствами, съ какими и при торжествѣ пасхи. Но эти чувства не совмѣстны съ сокрушеніемъ и печалію, съ какими должно проводить дни великаго поста. Потому въ извѣстные дни великаго поста и не положено совершать таинства евхаристіи (освященія даровъ). „Если кто будетъ доискиваться причины, говоритъ Михаилъ Анхіалъ, патріархъ константинопольскій XII вѣка,—почему запрещено священнодѣйствіе евхаристіи во св. четыредесятницу, тотъ пусть знаетъ, что это запрещено для того, чтобы мы были способны и расположены только оплакивать свои души, умерщвленныя грѣхомъ, и только то дѣлать и говорить, что можетъ возбудить большую печаль и исторгнуть сильнѣйшіе вопли. Сорокадневное поприще поста для насъ есть время войны и битвы съ воинствами тьмы. А во время битвы, когда предстоитъ крайняя опасность жизни, воины заботятся только о томъ, какъ бы не пострадать отъ нападенія и жестокости враговъ, и нисколько не думаютъ о праздникахъ и торжествахъ Между тѣмъ спасительная для всего міра жертва Искупителя доставляетъ намъ веселіе... Но несообразно и противно разсудку радоваться и печалиться въ одно и то же время“ (У Алляція, de Missa praesanct., p. 1573). Почти то же самое говоритъ Зонара: „постные дни назначены для плача и умиленія въ очищеніе грѣховъ каждаго, а приносить Богу жертву—значитъ торжествовать; торжествовать же—значитъ веселиться. Но можемъ ли въ одно и то же время и печалиться и радоваться? Потому-то въ нѣкоторые дни четыредесятницы... не освящается безкровная жертва...“ (въ толков. на 52 пр. собора Трульскаго—шестого вселенскаго). Тѣ же слова повторяетъ и Ѳеодоръ Валсамонъ (въ своемъ толкован. на 52-е же пр. соб. Трульск.).

Запрещая въ извѣстные дни четыредесятницы совершать безкровную жертву, которая, напоминая и изображая совершенное Іисусомъ Христомъ спасеніе міра, возбуждаетъ радость, церковь не лишала и не лишаетъ вѣрующихъ божественнаго тѣла и крови во все это время. Божественное тѣло и кровь Христа составляютъ насущный хлѣбъ для души. Подкрѣпленіе этою небесною пищею особенно необходимо постящимся при духовныхъ подвигахъ. Такъ какъ древніе христіане имѣли обыкновеніе причащаться св. таинъ каждодневно, то церковь разрѣшила имъ причащаться и во св. четыредесятницу, для чего и установила совершать литургію преждеосвященныхъ даровъ. „Воины, говоритъ Матѳей Властарь,—цѣлый день проведя въ битвѣ и только подъ вечеръ разлучаясь съ непріятелемъ, когда вспоминаютъ о пищѣ, приготовляютъ для себя столъ изъ вчерашнихъ запасовъ, чтобы не истощить своихъ послѣднихъ силъ. Съ разсвѣтомъ дня они тотчасъ же должны снова вступить въ битву съ врагами и такимъ образомъ, будучи совершенно заняты войной, не имѣютъ возможности закалать воловъ и приносить жертвъ, по обыкновенію тѣхъ, которые ежегодно отправляютъ празднество.

Точно такъ и мы, принося новую нашу жертву въ субботу и въ день Господень, когда ослабляетъ насъ напряженіе чрезмѣрнаго подвига, какъ сѣтующіе и воюющіе, вкушаемъ прежде предложенныхъ и преждеосвященыхъ крупицъ, чтобы только продлить жизнь свою до вечера; но содѣлавшись причастниками этой св. плоти, укрѣпляемся, чтобы снова вступить въ бой со врагомъ. Подлинно духовному воину и пища духовная служитъ подкрѣпленіемъ“ (Math. Blast. Syntag. Alphab. lit. A). Когда вѣрующіе имѣли благочестивую ревность каждодневно приступать къ св. тайнамъ, тогда литургія преждеосвященныхъ даровъ совершалась во всѣ дни четыредесятницы; но когда потомъ, вслѣдствіе ослабленія этой ревности въ христіанахъ, не стало каждодневныхъ причастниковъ, тогда миновала нужда каждодневно предлагать народу св. дары—и церковь перестала каждодневно совершать литургію преждеосвященныхъ даровъ. Такимъ образомъ утвердилось обыкновеніе совершать эту литургію только въ среду и пятокъ, какъ въ дни болѣе важные по воспоминанію событій изъ жизни Господа. Такъ уже уставъ іерусалимскій не назначалъ литургіи преждеосвященныхъ даровъ по понедѣльникамъ, вторникамъ и четвергамъ св. четыредесятницы. Впрочемъ, и въ настоящее время въ Кіево-Печерской лаврѣ литургія преждеосвященныхъ даровъ совершается въ каждый день св. четыредесятницы, кромѣ субботы и воскресенья.

Когда же явилась литургія преждеосвященныхъ даровъ, какъ служеніе особенное, назначенное для дней св. четыредесятницы? Съ точностію невозможно опредѣлить, когда явился чинъ этой литургіи. Трульскій соборъ—шестой вселенскій—своимъ 52 прав. узаконилъ повсемѣстное употребленіе литургіи преждеосвященныхъ даровъ: „во всѣ дни четыредесятницы, кромѣ субботы и недѣли и дня Благовѣщенія, св. литургія да бываетъ не иная, какъ преждеосвященныхъ даровъ“. Но было бы несправедливо утверждать, что эта литургія только и явилась во времена Трульскаго собора. Еще задолго до времени сего собора она была въ употребленіи на востокѣ и западѣ. Въ первой половинѣ VII вѣка она была въ употребленіи въ церквахъ іерусалимскихъ: „нынѣ, говоритъ Софроній, патріархъ іерусалимскій,—болѣе прочихъ въ уваженіи священнодѣйствія Василія Великаго и Іоанна Златоуста съ литургіею преждеосвященныхъ даровъ“. Въ церкви александрійской также употреблялась литургія преждеосвященныхъ даровъ ранѣе времени собора Трульскаго. Въ александрійской пасхальной хроникѣ подъ 612-мъ годомъ значится: „на третьемъ году Ираклія, при константинопольскомъ патріархѣ Сергіи, съ первой недѣли поста послѣ „Да исправится“, во время перенесенія даровъ преждеосвященныхъ изъ сосудохранительницы, начали пѣть особую пѣснь; послѣ того какъ іерей скажетъ: „по дару Христа Твоего“, народъ начинаетъ: „нынѣ силы небесныя невидимо служатъ съ нами. Се входитъ Царь славы. Се жертва тайная, совершенная дориносится. Вѣрою и любовію приступимъ, да причастниками будемъ жизни вѣчной. Аллилуія“. (Истор. обзоръ пѣсноп. и пѣсн. греческ. церк. Филар. чер. Спб. 1860 г., стр. 173). Въ александрійской хроникѣ такимъ образомъ говорится о чинѣ литургіи преждеосвященныхъ даровъ, какъ объ извѣстномъ въ самомъ началѣ VII вѣка, и указывается только время, когда нужно пѣть „Нынѣ силы небесныя“—пѣснь, вновь явившуюся при патріархѣ Сергіи. Изъ того же свидѣтельства александрійской хроники можно видѣть употребленіе литургіи преждеосвященныхъ даровъ и въ церквахъ константинопольскихъ. Въ ней упоминается о константинопольскомъ патріархѣ Сергіи, вѣроятно, потому, что этотъ патріархъ установилъ пѣть на литургіи преждеосвященныхъ даровъ „Нынѣ силы небесныя“—пѣснь, составленную Георгіемъ Писидою, современникомъ Сергія патріарха, какъ предполагаетъ Филаретъ, архіеп. черниговскій (Истор. обзоръ пѣсноп. и пѣсн. греч. церк. стр. 174). Кромѣ того, есть общее преданіе, что въ концѣ VI вѣка Григорій Двоесловъ, бывши въ Константинополѣ, письменно изложилъ чинъ этой литургіи. Задолго до времени собора Трульскаго совершалась литургія преждеосвященныхъ даровъ и на западѣ въ церквахъ галльскихъ, испанскихъ и римской. Судя потому, что въ церквахъ галльскихъ и испанскихъ сохранялось вообще богослуженіе греческой церкви и послѣ собора Трульскаго, нельзя сомнѣваться, чтобы въ этихъ церквахъ не отправлялась и литургія преждеосвященныхъ даровъ. Что касается до римской церкви, то тамъ ввелъ ее въ употребленіе Григорій Двоесловъ. Итакъ литургія преждеосвященныхъ даровъ много ранѣе собора Трульскаго была въ обширномъ употребленіи, хотя не во всѣхъ частныхъ церквахъ. Обширность употребленія литургіи преждеосвященныхъ даровъ въ началѣ VII и въ концѣ VI вѣка предполагаетъ гораздо раннее происхожденіе этого богослуженія, почему изслѣдователи христіанства ищутъ начала литургіи преждеосвященныхъ даровъ въ первыхъ вѣкахъ христіанства. Многіе церковные писатели— Михаилъ Анхіалъ, Алексѣй Аристенъ, Матѳей Властарь и др.—видятъ указаніе на литургію преждеосвященныхъ даровъ въ постановленіи собора Лаодикійскаго: „не подобаетъ въ четыредесятницу приносити св. хлѣбъ (священнодѣйствовать), развѣ только въ субботу и въ день воскресный“ (пр. 49). Въ этомъ правилѣ конечно нѣтъ прямого указанія на литургію преждеосвященныхъ даровъ, но при этомъ нужно взять во вниманіе, что соборъ, запретивши совершать приношеніе и освященіе даровъ въ четыредесятницу, кромѣ субботъ и дней воскресныхъ, не запретилъ вѣрующимъ въ продолженіе цѣлаго года, равно и въ продолженіе четыредесятницы, каждодневно пріобщаться св. таинъ. Частое, сколько возможно, пріобщеніе св. таинъ, обычное въ жизни древнихъ христіанъ, не могло быть прерываемо во дни поста на цѣлыя седмицы, когда усерднѣйшіе христіане даже времени Василія Великаго, по свидѣтельству этого св. отца, приступали къ тайнамъ до четырехъ разъ и болѣе въ недѣлю (Epist. 93. Истор. обзор. пѣсноп. и пѣсн. Филар. черн., стр. 82).

Такимъ образ. соборъ Лаодикійскій хотя и не упоминаетъ о литургіи преждеосвященныхъ даровъ, но предполагаетъ употребленіе ея—пріобщеніе преждеосвящен. дарами съ приличными молитвословіями.

А что дѣйствительно во время и до Лаодикійскаго собора употреблялись преждеосвященные дары и христіане пріобщались ими не только въ домахъ, но и въ церквахъ,—это не можетъ подлежать сомнѣнію. Въ самой глубокой древности видимъ обыкновеніе посылать чрезъ діаконовъ св. дары къ небывшимъ въ церкви (1 апол. Іустин. муч., гл. 67). При этомъ легко могло случиться, что св. дары доставляли къ нѣкоторымъ на другой день по совершеніи литургіи—за отдаленностью христіанскихъ жилищъ отъ храма, или приносимые дары получались послѣ принятія пищи и потому по необходимости приходилось откладывать причащеніе до другого дня. Не менѣе древне и другое обыкновеніе христіанъ — уносить присутствовавшими при богослуженіи часть даровъ для пріобщенія (Клим. александр. Strom. lib. 1. Тертул. въ посл. къ женѣ, кн. II, гл. 5). Кипріанъ священно-мученразсказываетъ объ одной падшей женщинѣ, что она, желая раскрыть ковчегъ, въ которомъ находились св. дары, устрашена была огнемъ, исшедшимъ изъ ковчега (въ книг. de lapsis).

Если христіане имѣли обыкновеніе въ домахъ пріобщаться преждеосвященными дарами, то тѣмъ болѣе въ храмѣ при общественномъ богослуженіи, гдѣ оставлялись и хранились нѣкоторыя части евхаристіи для требующихъ св. причащенія (Апост. пост. кн. VIII, гл. 13). Тѣ христіане, которые жили вдали отъ храмовъ, уносили св. дары съ собою домой, а тѣ, которые жили вблизи храмовъ, не имѣли такой нужды и могли пріобщаться въ храмѣ запасными дарами, когда не была совершаема литургія, какъ во дни поста. Древній церковный писатель Тертулліанъ удостовѣряетъ насъ въ томъ, когда говоритъ: „не торжественнѣе ли будетъ постъ твой, если станешь предъ жертвенникомъ Господнимъ? Принявши *тѣло Господне сохраненное*, обое цѣло пребываетъ, и пріобщеніе жертвы и исполненіе должности (поста)“ (О молитв. гл. 14). Пріобщеніе въ церкви запасными дарами не могло быть допущено безъ необходимыхъ молитвъ и обрядовъ: приличнѣе было пріурочить причащеніе запасными дарами къ службѣ церковной; и потому въ тѣ дни, когда не совершалась литургія, пріобщеніе могло соединяться съ вечернимъ молитвословіемъ, также слушаніемъ слова Божія или съ нѣкоторыми частями литургіи, исключая только молитвъ и дѣйствій самаго освященія даровъ. Писатели церковные первыхъ вѣковъ указываютъ на такія собранія во дни поста, гдѣ были совершаемы молитвословія, чтенія изъ слова Божія, но не было освященія даровъ, также принимаемы были св. тайны, но въ вечернее время, а не въ утреннее, слѣдовательно—тайны преждеосвященныя. Въ 8 словѣ на 118 псал. св. Амвросій выражается такъ: „увѣщаваетъ (тебя къ посту) также *и жертва вечерняя*, чтобы ты никогда Христа не позабывалъ, да и забыть не можешь, когда къ одру отойдешь, того Господа, къ Которому *на западѣ дня* проливалъ молитву, Который *алчущаго тебя снѣдію Своего тѣла насытилъ*". Здѣсь, въ словахъ Амвросія медіоланскаго, не ясно ли указаніе на такія вечернія богослужебныя собранія христіанъ, при которыхъ не совершалось таинство евхаристіи, но было пріобщеніе св. тайнами, при молитвословіяхъ, приличныхъ таинственной вечери? Въ такихъ-то вечернихъ богослужебныхъ собраніяхъ можно видѣть и начало и образецъ настоящей литургіи преждеосвященныхъ даровъ. И въ настоящемъ видѣ литургія преждеосвященныхъ даровъ есть не что иное какъ вечернее богослуженіе, соединенное съ молитвами предъ принятіемъ и по принятіи св. даровъ.

Съ какими моленіями происходило причащеніе древнихъ христіанъ преждеосвященными дарами, о томъ нѣтъ подробнаго описанія. Литургія преждеосвященныхъ даровъ, по обыкновенію первыхъ вѣковъ, совершалась по устному преданію и вѣроятно съ тою свободою, съ какою совершались другія церковныя службы въ той или другой церкви. По общему преданію церкви вселенской, Григорій Двоесловъ первый изложилъ чинъ литургіи преждеосвященныхъ даровъ письменно и передалъ его для церкви римской. Съ чиномъ этой литургіи онъ познакомился еще въ Константинополѣ, когда былъ тамъ въ продолженіе трехъ лѣтъ папскимъ апокрисіаріемъ при Пелагіи II. Какъ любитель церковно-богослужебнаго чина, онъ изложилъ ее письменно и, сдѣлавшись римскимъ первосвященникомъ, ввелъ въ употребленіе въ римской церкви. Такъ какъ греческая церковь до Григорія Великаго не имѣла письменнаго чина литургіи преждеосвященныхъ даровъ и не находила его въ другихъ церквахъ, то и приняла чинъ этой литургіи, написанный св. Григоріемъ. Отъ церкви греческой чинъ литургіи преждеосвященныхъ даровъ, написанный Двоесловомъ, вскорѣ заимствовали и другія церкви: іерусалимская, александрійская, что можно было видѣть изъ свидѣтельствъ Софронія, патріарха іерусалимскаго, и александрійской хроники. Распространенію чина литургіи, написаннаго Григоріемъ Двоесловомъ, способствовалъ и тотъ авторитетъ, которымъ пользовался этотъ отецъ на востокѣ и западѣ, какъ великій учитель и администраторъ церкви. Тѣмъ не менѣе чинъ литургіи преждеосвященныхъ даровъ, написанный Григоріемъ Двоесловомъ, не могъ войти во всеобщее употребленіе безъ соборнаго опредѣленія (см. 59 пр. соб. Лаодик.; сн. 18 пр. того же собора). Поэтому соборъ Трульскій (52 пр.) и утвердилъ совершеніе этого чина для всѣхъ церквей въ дни четыредесятницы. Но существующее преданіе, что чинъ литургіи преждеосвященныхъ даровъ, введенный во всеобщее употребленіе соборомъ Трульскимъ, написанъ Григоріемъ Двоесловомъ, по-видимому, подрывается двумя древнѣйшими списками, относящимися къ XIII или XIV вѣку. Одинъ изъ такихъ списковъ— калабрійскій имѣетъ слѣдующую надпись: „Божественная литургія преждеосвященныхъ даровъ, составленная св. отцомъ нашимъ Германомъ, патріархомъ константинопольскимъ". Подобная же надпись и на другомъ спискѣ: „Литургія преждеосвященныхъ Германа патріарха". Обѣ эти надписи нисколько не ослабляютъ достовѣрности общаго преданія церкви о составителѣ письменнаго чина литургіи преждеосвященныхъ даровъ: ихъ нельзя понимать въ томъ смыслѣ, что будто бы патріархомъ Германомъ впервые и написанъ былъ чинъ литургіи преждеосвященныхъ даровъ. Если признать, что патріархъ Германъ первый написалъ чинъ этой литургіи, то значитъ допустить несообразности. Патріархъ Германъ жилъ спустя долгое время послѣ собора Трульскаго, а соборъ Трульскій назначилъ для всеобщаго употребленія литургію преждеосвященныхъ даровъ, чего сдѣлать онъ не могъ бы, если бы чинъ литургіи преждеосвященныхъ даровъ не былъ написанъ и извѣстенъ многимъ церквамъ; въ противномъ случаѣ самъ соборъ до этого опредѣленія долженъ былъ бы письменно изложить чинъ литургіи и обнародовать его для всеобщаго употребленія. Извѣстно однако, что отцы собора Трульскаго не опредѣляли чина для литургіи преждеосвященныхъ даровъ, и до и послѣ этого собора не было другого письменнаго чина литургіи, кромѣ того, который у насъ содержится въ православной церкви и по преданію приписывается св. Григорію Двоеслову. Притомъ же Софроній, патріархъ іерусалимскій, жившій еще до собора Трульскаго, говоритъ о литургіи преждеосвященныхъ даровъ какъ о чинѣ писанномъ, потому что упоминаетъ о ней также, какъ о писанныхъ литургіяхъ Василія Великаго и Іоанна Златоуста. Такимъ образомъ нѣтъ возможности приписать чинъ литургіи преждеосвященныхъ даровъ патріарху Герману, и приведенныя надписи не могутъ быть принимаемы за показанія о сочинителѣ литургіи; остается принять ихъ въ томъ смыслѣ, что патріархъ Германъ посылалъ въ Калабрію изложеніе литургіи съ предписаніемъ совершать ее по изложенному чину, согласно съ правиломъ шестого вселенскаго собора. Чинъ литургіи преждеосвященныхъ даровъ не можетъ быть приписываемъ и современнику Германа—Григорію 2-му, римскому папѣ, какъ хотятъ думать латиняне, утверждая, что чинъ литургіи преждеосвященныхъ даровъ установилъ этотъ папа и что греки, по плохому знакомству съ римской исторіей, смѣшиваютъ Григорія Двоеслова или перваго съ Григоріемъ вторымъ и потому ошибочно приписываютъ первому то, что принадлежитъ второму.

Надобно думать, что св. Григорій, излагая письменно чинъ литургіи преждеосвященныхъ даровъ, слишкомъ мало измѣнилъ древній чинъ ея. Къ такому заключенію приводитъ то обстоятельство, что многія священныя дѣйствія, ектеніи и молитвы въ чинѣ литургіи св. Григорія носятъ ясные слѣды своего глубоко ранняго происхожденія. Въ первыя времена христіанства оглашенные во дни четыредесятницы обыкновенно готовились ко крещенію или просвѣщенію, почему и называемы были просвѣщаемыми. О нихъ тогда церковь повседневно возносила особенныя молитвы, которыя находимъ и въ чинѣ литургіи преждеосвященныхъ даровъ св. Григорія; а отъ середы четвертой недѣли великаго поста до великой субботы, въ которую происходило крещеніе просвѣщаемыхъ, она еще болѣе усиливала эти молитвы, какъ должно быть и по чину литургіи св. Григорія. Чтобы побудить оглашенныхъ къ большему приготовленію, вызвать въ душахъ ихъ сильнѣйшее желаніе къ св. просвѣщенію, священникъ чрезъ послѣдніе двадцать дней четыредесятницы осѣнялъ ихъ свѣтомъ возженныя свѣчи, означая чрезъ сіяніе вещественнаго свѣта приближающійся къ нимъ свѣтъ умный, свѣтъ истинный, просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ. (Бл. Август. 96 бес. на Іоан.). Осѣненіе народа возженною свѣчею при возгласѣ: „свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ“ видимъ и въ чинѣ литургіи преждеосвященныхъ даровъ св. Григорія Великаго. Есть указаніе, что св. Григорій Двоесловъ не вновь составилъ и молитвы по перенесеніи преждеосвященныхъ даровъ съ жертвенника на престолъ и приготовленіи вѣрующихъ къ св. причащенію. Михаилъ Анхіалъ, доказывая древность литургіи съ преждеосвященными дарами, пишетъ: „слова наши подтверждаетъ и слухъ извѣстный во всѣхъ св. церквахъ, происшедшій отъ преданія неписаннаго,—тотъ слухъ, что молитва, которая читается по поставленіи преждеосвященныхъ даровъ на св. жертвенникѣ, принадлежитъ св. Аѳанасію, бывшему въ санѣ діакона на Никейскомъ, первомъ вселенскомъ соборѣ“.

Въ нѣкоторыхъ древнихъ писанныхъ молитвословахъ эта молитва сохраняетъ и въ надписи имя сего св. Аѳанасія“. Слѣдовательно въ XII в., когда жилъ Анхіалъ, молитва, читаемая по входѣ со св. дарами въ алтарь, была еще извѣстна подъ именемъ Аѳанасіевой. Патріархъ говоритъ, что эта молитва и въ древне-писанныхъ служебникахъ называлась Аѳанасіевой и въ преданіи извѣстна подъ тѣмъ же именемъ (Истор. обз. пѣсн. и пѣсн. Филар. черниг., стр. 61). Въ той мысли, что св. Григорій Двоесловъ слишкомъ мало измѣнилъ древній чинъ литургіи преждеосвященныхъ даровъ, утверждаетъ насъ и то, что онъ, излагая чинъ литургіи собственно для римлянъ, не избралъ ни одной молитвы изъ римской литургіи. Безъ сомнѣнія онъ поступилъ такъ потому, что всѣ молитвы, пѣсни и обряды нашелъ готовыми. Наконецъ литургія преждеосвященныхъ даровъ не надписывается именемъ св. Григорія Двоеслова, какъ надписываются литургіи Василія Великаго и Іоанна Златоуста,—новый знакъ того, что св. Григорій не измѣнилъ чина литургіи преждеосвященныхъ даровъ, подобно тому, какъ Іоаннъ Златоустъ и Василій Великій измѣнили древній чинъ литургіи полной. При всемъ томъ заслуга Григорія Двоеслова велика: онъ привелъ въ надлежащую ясность и опредѣленный порядокъ чинъ литургіи преждеосвященныхъ даровъ. Потому-то св. церковь въ благодарность за его попеченіе и трудъ—привести въ надлежащій и опредѣленный порядокъ чинъ литургіи преждеосвященныхъ даровъ—призываетъ его имя при окончаніи этой литургіи на отпустѣ и послѣ благодарственной молитвы читается этому святому тропарь: *Иже отъ Бога свыше божественную благодать воспріемъ славне Григоріе* и кондакъ: *Подобоначальникъ показался еси начальника пастыремъ Христа, иноковъ чреды отче Григоріе*...

Возстановить чинъ литургіи преждеосвященныхъ даровъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ вышелъ изъ подъ пера св. отца, и сличить съ чиномъ той же литургіи настоящаго времени, нѣтъ возможности, если бы этотъ чинъ и помѣщенъ былъ въ сакраментаріи Двоеслова, потому что сакраментарій Двоеслова постоянно былъ измѣняемъ и теперь едва ли не по одному имени принадлежитъ ему. Въ нынѣшнемъ сакраментаріи св. Григорія Великаго сохранились только остатки литургіи преждеосвященныхъ даровъ,—именно литургіи, совершаемой на западѣ въ пятокъ страстной седмицы. Если въ сакраментаріи св. Григорія не уцѣлѣлъ чинъ литургіи преждеосвященныхъ даровъ, за то во всей цѣлости онъ сохранился въ отдѣльныхъ спискахъ, писанныхъ какъ на востокѣ, такъ и на западѣ. Всѣ списки древніе и новѣйшіе сходны между собою и литургія преждеосвященныхъ даровъ почти нисколько не измѣнилась послѣ того, какъ написалъ ее св. Григорій Двоесловъ. (Извлеч. изъ журн. „Руковод. для сельск. паст.“, за 1876 г., стр. 393 — 407, въ № 13).

Б. Объясненіе словъ 140 псалма, поемыхъ на литургіи преждеосвящ. даровъ.

„Псаломъ (начинающійся словами: Господи, воззвахъ къ Тебѣ, услыши мя...) почти всѣ знаютъ, говорилъ св. Златоустъ о христіанахъ своего времени; всѣ поютъ его часто, отъ юности до глубокой старости, хотя не многіе понимаютъ совершенно смыслъ его. И не напрасно отцы положили ежедневно возглащать сію духовную пѣснь: она есть нѣкое врачевство духовное, есть родъ умилостивительной жертвы, которою мы каждый вечеръ должны очищать грѣхи свои, содѣваемые нами, въ продолженіе дня, дома, либо на торжищѣ, либо въ другомъ мѣстѣ“. Въ самомъ дѣлѣ эта пѣснь сына Іессеева, воспѣтая имъ во дни бѣдствій, весьма трогательна. Но особенно кажутся умилительными стихи священной пѣсни и возбуждаютъ духъ молитвенный, когда въ св. и великую четыредесятницу поются на литургіи преждеосвященной. Голосъ церковнаго пѣвца, благоговѣйное стояніе на колѣнахъ всѣхъ присутствующихъ во храмѣ Божіемъ, самое время покаянное, сознаніе своей духовной бѣдности — все заставляетъ грѣшника вопіять ко Господу молитвою Давида.

Да исправится молитва моя, яко кадило предъ Тобою! Ничто столько для насъ не нужно, какъ истинная молитва, и самая молитва никогда не бываетъ такъ нужна, какъ во дни поста и покаянія. Поэтому церковь положила съ самаго сначала пѣть второй стихъ псалма, потомъ повторять его послѣ каждаго изъ слѣдующихъ стиховъ, и имъ же наконецъ заключать пѣніе; ибо въ немъ молимся о самой молитвѣ, да *исправится* она и да направится прямо къ престолу Отца небеснаго, *какъ струя ѳиміама жертвеннаго*, въ тихій вечеръ, прямо несется къ небу. Одно изъ величайшихъ несчастій нашихъ состоитъ въ томъ, что наша молитва доселѣ не восходила къ лицу Божію; мы молились, но молитва разсѣвалась, какъ дымъ, отъ бури страстей нашихъ, не достигая неба: да взыдетъ она хотя нынѣ, въ эти дни покаянія, неуклонно къ Тебѣ, Господь и Судія нашъ! Какъ узники, обремененные цѣпями, мы воздѣваемъ руки свои къ небу, на которое не достойны взирать; но да будетъ смиренное *воздѣяніе рукъ* нашихъ благоугодно предъ Тобою, какъ благоугодна была *жертва вечерняя*, ежедневно приносившаяся Тебѣ въ скиніи и въ храмѣ Соломоновомъ. *Да исправится молитва моя, яко кадило предъ Тобою!*

Господи, воззвахъ къ Тебѣ, услыши мя! Подъ этимъ воззваніемъ разумѣется не устный крикъ, какъ бы онъ ни былъ громокъ и силенъ, замѣчаетъ св. Златоустъ, но крѣпкій вопль сокрушеннаго сердца, умиленный голосъ души, которая вся превращается въ единую пламенную молитву, и всѣми силами вопіетъ къ Спасителю: *вонми гласу моленія моего!* Поспѣши ко мнѣ на помощь! Не дай погибнуть самой молитвѣ моей! *да исправится молитва моя, яко кадило предъ Тобою!*

Положи, Господи, храненіе устомъ моимъ и дверь огражденія о устахъ моихъ! Давидъ просилъ стражей языку своему, для того, чтобы отъ тяжкихъ бѣдствіи жизни не возроптать на участь свою въ виду того, что и при дворѣ Саула, и въ пещерѣ Одолламской и въ ущеліяхъ Енгадди были злые совѣтники, которые возбуждали его поднять ропотъ и возмущеніе противъ царя—гонителя. Но у грѣшника, каковы всѣ мы, и безъ несчастій жизни, и безъ злыхъ совѣтниковъ, по одной злой волѣ, языкъ острится, какъ бритва. Милосердный Создатель, почтивъ насъ даромъ слова, тѣмъ самымъ возвысилъ насъ надъ всѣми тварями земными: но что дѣлаемъ мы изъ сего боголѣпнаго дара? По выраженію апостола, лѣпоту неправды,—огонь, пожирающій и нашу, и чужую жизнь, скверну всего тѣла нашего (Іак. 3, 6—8). Въ словѣ Божіемъ сказано: *аще кто въ словѣ не согрѣшаетъ, сей совершенъ мужъ*, а мы ничѣмъ такъ много и такъ тяжко не согрѣшаемъ, какъ нашимъ языкомъ. Не часто ли гортань наша бываетъ гробомъ отверстымъ, въ которомъ мы погребаемъ самыя благія дѣянія нашихъ ближнихъ? Какъ же не молиться всякому изъ насъ: *поставь, Господи, стражу при языкѣ моемъ, охраняй двери устъ моихъ*, изъ которыхъ, какъ изъ пропасти, льется хуленіе на дѣла Твои и на дѣла моихъ ближнихъ? Не лишай меня дара слова; ибо страшно быть человѣку безсловесною тварію, но положи преграду моимъ злымъ словамъ и даждь слово благо во уста мои, слово хвалы и молитвы къ Тебѣ, мой Боже, *да* выну *исправится молитва моя, яко кадило предъ Тобою!*

Не уклони сердце мое въ словеса лукавствія, непщевати вины о грѣсѣхъ! Внутреннее слово наше бываетъ еще злѣе и лукавѣе; *отъ сердца*, говоритъ Спаситель, *исходятъ помышленія злая*. Но самое злое изъ злѣйшихъ помышленій есть то, когда мы внутренно *непщуемъ вины о грѣсѣхъ*, т. е. измышляемъ извиненія во грѣхахъ, оправдываемъ свои пороки; когда, согрѣшая тяжко, говоримъ въ сердцѣ: мы не согрѣшили! И не это ли извиненіе грѣховъ своихъ есть любимая бесѣда у грѣшныхъ съ своимъ лукавымъ сердцемъ?! Потому-то, приступая къ престолу благодати, всего чаще намъ должно вопіять ко Господу: *не попусти уклониться сердцу нашему въ злыя помышленія!* Отыми лукавство, ложно оправдывающее грѣхи наши! Ибо молитва наша тогда только благопріятна предъ Тобою, Господи, когда въ ней изливается сокрушенное сердце съ чувствомъ мытарева смиренія и покаянія, и когда она совершенно чужда фарисейскаго осужденія своихъ ближнихъ и самохвальства. (См. „Воскр. чт." 1839 г.)

В. Объясненіе пѣсни: Нынѣ силы небесныя съ нами невидимо служатъ...

Нынѣ силы небесныя съ нами невидимо служатъ. Се бо входитъ Царь славы. Се жертва тайная совершенна дориносится. Вѣрою и любовію приступимъ, да причастницы жизни вѣчныя будемъ. Аллилуія.	Теперь (въ настоящія минуты) съ нами невидимо служатъ небесныя силы, потому что вотъ входитъ Царь славы. Вотъ таинственная жертва уже совершенною переносится (въ сопровожденіи ангеловъ). Приступимъ же къ ней съ вѣрою и любовію для того, чтобы намъ быть причастниками вѣчной жизни. Аллилуія (хвалите Бога).

Эта умилительная пѣснь поется только великимъ постомъ на преждеосвященной литургіи, во время перенесенія св. даровъ съ жертвенника на престолъ. Это самая торжественная минута на литургіи преждеосвященныхъ даровъ. Когда пропоютъ первую половину пѣсни „Нынѣ силы небесныя", тогда свѣтильникъ, являющійся въ сѣверныхъ дверяхъ алтаря, извѣщаетъ вѣрныхъ о пришествіи Царя ихъ, въ видѣ жертвы, несомой на головѣ священника, которому предшествуетъ діаконъ, устилающій путь ѳиміамомъ, и всѣ предстоящіе изъ благоговѣнія предъ непостижимымъ таинствомъ падаютъ ницъ, и страшное безмолвіе водворяется въ храмѣ. Потомъ поднимается хоръ и начинаетъ пѣть: *вѣрою и любовію приступимъ, да причастницы жизни вѣчныя будемъ, аллилуія*. Видите, христіане, какая торжественная минута бываетъ на преждеосвященной литургіи! Какимъ же трепетомъ и безмолвнымъ благоговѣніемъ должны мы проникнуться въ это время?! Между тѣмъ, нѣкоторые изъ васъ,—по невѣдѣнію ли то или по разсѣянности,—какъ будто бы не обращаютъ вниманія на то, что совершается въ храмѣ: вмѣсто того, чтобы повергнуться внизъ, они стоятъ прямо. Какая непозволительная небрежность! Помните, христіане, что на преждеосвященной литургіи переносится не освященный только хлѣбъ, какъ на обыкновенной литургіи, но самое тѣло Христово, напоенное Его пречистою кровію. Поэтому всѣ безъ исключенія должны повергнуться внизъ предъ страшною жертвою, которой служатъ невидимо силы небесныя.

Какія это **силы небесныя** невидимо служатъ съ нами? Архангелы и ангелы, херувимы и серафимы и прочія безплотныя силы, которыхъ главное жилище—небо, и потому онѣ и называются небесными.

Нынѣ служатъ съ нами. Когда это нынѣ? За литургіею преждеосвященныхъ даровъ. Впрочемъ, и за всякою литургіею небесныя силы невидимо съ нами служатъ, и не только за литургіею, но и за всякою службою церковною онѣ съ нами служатъ. Только за литургіею онѣ по преимуществу служатъ. Почему? А потому, что преимущественно за литургіею бываетъ съ нами Царь славы, Господь силъ, Іисусъ Христосъ. Конечно, для насъ грѣшныхъ, плотяныхъ людей ангелы, какъ безплотныя существа, остаются невидимыми. Но людямъ, подвизающимся на поприщѣ угожденія Богу, умерщвленія плоти и страстей ея, ангелы являются иногда и видимо. Вотъ тому примѣры. Однажды преподобный Сергій совершалъ литургію. Молчальникъ Исаакъ стоялъ въ церкви и видѣлъ въ алтарѣ кого-то сослужащаго Сергію и въ одеждахъ свѣтлыхъ. На входѣ съ евангеліемъ чудный посѣтитель шелъ вслѣдъ за Сергіемъ и лицо его сіяло такимъ сильнымъ свѣтомъ, что Исаакъ не могъ смотрѣть на него. Чудо разрѣшило ему уста, и онъ спросилъ другого ученика преп. Сергія Макарія: „кто это?— „Не знаю, отвѣчалъ Макарій, и меня проникаетъ ужасъ, — я думалъ сперва, что это пресвитеръ, пришедшій съ княземъ Владимиромъ, но бояре сказали, что нѣтъ; безъ сомнѣнія это ангелъ, сослужащій Сергію“. По окончании литургіи оба ученика умоляли учителя сказать имъ, кто служилъ съ нимъ. И Сергій открылъ, что это ангелъ, который служитъ съ нимъ всегда. Подобнаго же видѣнія ангеловъ во время богослуженія удостоивался и извѣстный саровскій подвижникъ о. Серафимъ, отличавшійся строгою аскетическою жизнію (онъ жилъ въ концѣ 18 и въ нач. 19 столѣтія). Однажды въ великій четвертокъ строитель о. Пахомій, никогда не служившій безъ о. Серафима, который былъ еще въ санѣ іеродіакона, началъ божественную литургію въ два часа пополудни вечернею, и послѣ малаго выхода и паремій, когда іеродіаконъ Серафимъ возгласилъ: „Господи, спаси благочестивыя и услыши ны“ и, обратясь къ народу, сказалъ: „и во вѣки вѣковъ“, онъ внезапно умолкъ, измѣнился въ лицѣ и не могъ сойти съ мѣста. Два іеродіакона взяли его подъ руки, ввели въ алтарь и оставили его въ сторонѣ; богослуженіе продолжалось, а о. Серафимъ простоялъ неподвижно болѣе двухъ часовъ, безпрестанно мѣняясь въ лицѣ. Когда онъ пришелъ въ себя, тогда наединѣ повѣдалъ строителю и казначею, что имѣлъ видѣніе. „Внезапный свѣтъ, какъ лучъ солнечный, озарилъ меня убогаго“, —говорилъ онъ, — „и, обративъ глаза на сіяніе, я увидѣлъ Господа Бога нашего Іисуса Христа, сіяющаго неизреченнымъ свѣтомъ, окруженнаго, какъ бы роемъ пчелъ, всѣми небесными силами. Іисусъ Христосъ шелъ отъ западныхъ церковныхъ вратъ по воздуху, остановился противъ амвона и, воздвигши руки Свои, благословилъ служащихъ и молящихся; затѣмъ Онъ вступилъ въ мѣстный образъ съ правой стороны царскихъ вратъ. Тогда сердце мое возрадовалось чисто, просвѣщенно, въ сладости любви ко Господу“.

Итакъ, мы вѣруемъ, что съ нами за литургіею служатъ небесныя силы, и не только за литургіею, но и за всякою церковною службою. Какъ же грѣшатъ послѣ этого тѣ христіане, которые рѣдко или, что еще хуже, совсѣмъ не бываютъ въ храмѣ Божіемъ, и чрезъ то лишаются общенія съ источникомъ жизни —Іисусомъ Христомъ и Его святыми ангелами! Да, къ прискорбію нужно сознаться, что многіе христіане любятъ посѣщать больше мірскія собранія, чѣмъ церковныя. Какъ часто на торжищѣ собирается гораздо больше людей, нежели въ храмѣ Божіемъ! Какой увеселительный домъ не наполняется большимъ числомъ посѣтителей, чѣмъ малыя стѣны молитвеннаго дома —храма Божія. Тамъ часто недостаетъ мѣста для приходящихъ, а здѣсь некому иногда и занимать. Тамъ не скучаютъ проводить цѣлые дни, а здѣсь нѣсколько минутъ считаются продолжительными. Тамъ съ любопытствомъ замѣчаютъ каждое явленіе, каждую встрѣчу, каждый разговоръ и помнятъ долго, —а здѣсь часто очи имущіе ничего не видятъ, и слухъ имущіе ничего не слышатъ и выходятъ, ничего не имѣя ни въ памяти, ни въ сердцѣ. Какое пагубное предпочтеніе! Въ церковныхъ собраніяхъ служатъ *небесныя силы*, а въ мірскихъ собраніяхъ едва ли бываютъ съ нами силы небесныя, потому что въ мірскихъ собраніяхъ едва ли бываетъ Іисусъ Христосъ; тамъ имя Его едва ли хоть разъ когда бываетъ слышно. А гдѣ не бываетъ Іисуса Христа, тамъ нѣтъ съ нами и небесныхъ силъ, потому что силы небесныя бываютъ съ нами только ради Христа, по Немъ и съ Нимъ. Какія же силы невидимо служатъ въ свѣтскихъ, мірскихъ собраніяхъ? Какія-нибудь служатъ, только не небесныя, не святыя силы. Тамъ даже ангела-хранителя нашего съ нами часто не бываетъ. Какъ пчелы улетаютъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ идетъ, распространяется дымъ: такъ и святые ангелы не могутъ быть въ тѣхъ собраніяхъ, гдѣ дымится смрадъ мірской.

Посему, христіане, ходите въ церковь Божію: здѣсь съ нами невидимо служатъ силы небесныя, здѣсь съ нами Господь силъ, Царь славы Іисусъ Христосъ, здѣсь легко придетъ на мысль небесное, святое, чистое.

VI. Страстная седмица.

№ 1. БЕСѢДА

о воспоминаніяхъ великаго понедѣльника.

(Синаксарь).

I. Во святый и великій понедѣльникъ творимъ память блаженнаго Іосифа прекраснаго; воспоминаемъ и объ изсохшей смоковницѣ, потому что отъ сего послѣдняго событія начинаются святыя страсти Господа нашего Іисуса Христа; а Іосифъ воспоминается, какъ прообразъ Іисуса Христа.

II. а) **Іосифъ былъ сынъ патріарха Іакова, рожденный отъ Рахили.** Возненавидѣнный своими братьями за нѣкоторыя видѣнныя имъ сновидѣнія онъ сперва ввергается ими въ безводный колодезь (между тѣмъ какъ отецъ, обманутый принесенною къ нему дѣтьми окровавленною одеждою, почитаетъ его растерзаннымъ отъ звѣря); потомъ продается за тридцать сребренниковъ измаильтянамъ, которые опять продаютъ его Пентефрію, начальнику евнуховъ египетскаго царя Фараона. Здѣсь госпожа его, покушавшаяся на цѣломудріе юноши, который не хотѣлъ сотворить беззаконія, а бѣжалъ отъ нея, оставивъ свою одежду, оболгала его предъ господиномъ, и онъ вверженъ былъ въ узы и темницу. Потомъ за истолкованіе сновидѣній выводится изъ темницы, представляется царю и поставляется отъ него господиномъ всей земли египетской. Наконецъ, по случаю продажи пшеницы, онъ открылъ себя братьямъ своимъ, и, проведя всю свою жизнь добродѣтельно, умеръ въ Египтѣ, кромѣ другихъ добродѣтелей будучи великъ и за цѣломудріе... Это образъ Христа, ибо и Христу были навѣтниками единоплеменные Ему іудеи, и Его продалъ ученикъ за тридцать сребренниковъ, и Онъ заключенъ былъ въ темномъ и мрачномъ ровѣ—въ гробѣ. Но Онъ возсталъ Своею властію отъ гроба и царствуетъ надъ духовнымъ Египтомъ, то есть надъ всякимъ грѣхомъ, и побѣждаетъ его совершенно; владычествуетъ надъ міромъ и искупляетъ насъ человѣколюбно подаяніемъ намъ таинственной пшеницы, предавши Самого Себя за насъ и питая насъ хлѣбомъ небеснымъ—Своимъ живоноснымъ тѣломъ. По сей-то причинѣ воспоминается нынѣ прекрасный Іосифъ.

б) **Нынѣ же воспоминаемъ и объ изсохшей смоковницѣ,** ибо божественные евангелисты Матѳей и Маркъ, послѣ сказанія о ваіяхъ, повѣствуютъ: *и наутріе, изшедшимъ имъ отъ Виѳаніи, взалка* (Марка 11, 12); и другой: *утру же, возвращся во градъ, взалка. И узрѣвъ смоковницу едину при пути, пріиде къ ней, и ничтоже обрѣте на ней, токмо листвіе едино. И глагола ей: да николиже отъ тебе плода будетъ во вѣки, и абіе исше смоковница* (Мѳ. 21, 18. 19). Смоковница означаетъ здѣсь іудейскую синагогу, въ которой Спаситель не обрѣлъ подобающаго плода, а только тѣнь закона, почему отнялъ отъ нихъ и эту тѣнь, упразднивъ ее совершенно. Спроситъ кто-либо: за что изсушается бездушное дерево? за что оно, не согрѣшившее, подвергается проклятію? Да вѣдаетъ таковый, что іудеи, видя Христа всегда благодѣтельствовавшимъ всѣмъ и никому не сдѣлавшимъ чего-либо прискорбнаго, думали, что Онъ имѣетъ силу только благодѣтельствовать, а не наказывать. Господь, по человѣколюбію Своему, не хотѣлъ показать сего надъ какимъ-либо человѣкомъ; но чтобы увѣрить неблагодарный народъ, что Онъ имѣетъ силу и наказывать, только не хощетъ сего, какъ Всеблагій, являетъ образъ казни на бездушномъ и нечувственномъ деревѣ. А что грѣхъ уподобляется смоквѣ, причина очевидна, ибо и грѣхъ имѣетъ въ себѣ пріятность удовольствія—сладость грѣха, но производитъ потомъ и горечь — въ совѣсти. Впрочемъ отцы положили здѣсь (въ великій понедѣльникъ) повѣсть о смоковницѣ ради умиленія, такъ же, какъ объ Іосифѣ потому, что онъ носилъ образъ Христа. Безплодная смоковница есть всякая душа, не имѣющая никакого духовнаго плода, которую Христосъ—*утрѣ*, то-есть по скончаніи настоящей жизни, если не обрѣтетъ въ ней плодовъ добрыхъ, изсушаетъ проклятіемъ и ввергаетъ въ огнь вѣчный. И бываетъ она, какъ изсушенный столпъ, устрашающій тѣхъ, которые не приносятъ подобающаго плода добродѣтели.

III. Молитвами прекраснаго Іосифа, Христе Боже, помилуй насъ (и даруй намъ силы проводить цѣломудренную, какъ Іосифъ, жизнь и творить добрыя дѣла - плоды вѣры, дабы не уподобиться безплодной смоковницѣ). Аминь.

Приложеніе

къ бесѣдѣ № 1.

А. Объясненіе пѣсни: „Чертогъ Твой вижду, Спасе мой“ (поемой въ страстн. седмицу).

I. *Чертогъ Твой вижду, Спасе мой, украшенный, и одежды не имамъ, да вниду въ онь, просвѣти одѣяніе души моея, Свѣтодавче, и спаси мя*,—такую содержательную и умилительную пѣснь слышимъ мы на страстной седмицѣ. Много глубокихъ мыслей содержится въ этой пѣсни,—вникнемъ въ нее и извлечемъ изъ нея нѣсколько уроковъ.

II. а) **Чертогъ Твой вижду, Спасе мой, украшенный**. Что это за чертогъ Божій? Это—постоянное жилище Божіе. Хотя Богъ вездѣсущъ, т. е. присутствуетъ вездѣ, *на всякомъ мѣстѣ владычества Своего*, однако Онъ имѣетъ и постоянное мѣсто присутствія Своего. На небѣ присутствуетъ Богъ, тамъ престолъ Его, тамъ, какъ Царь, возсѣдитъ Онъ на престолѣ славы Своея; тамъ, только тамъ предстоятъ Ему и служатъ Ему тысячи тысячъ (Дан. 7, 10. Апок. 5, 11). Оттуда приходилъ Господь на землю, туда вознесся и оттуда снова придетъ судить живыхъ и мертвыхъ. Это высшее, невидимое, духовное небо, жилище святости и блаженства, гдѣ нѣтъ тлѣнія и разрушенія, нѣтъ печали и скорби, гдѣ Самъ Богъ и Господь со святыми во славѣ Своей. Мы, грѣшные, не можемъ имѣть и представленія объ этомъ небесномъ чертогѣ. Какъ солнце превосходитъ всякій земной свѣтъ отъ огня, такъ—и еще больше—эта красота небесная превосходитъ всякую красоту земную. Всѣ здѣшнія палаты раззолоченныя—жалкія игрушки въ сравненіи съ тамошними, всѣ одежды златотканныя—только ничтожная паутина одна. Какъ же послѣ этого должно быть вожделѣнно для насъ это небесное жилище! Вѣдь и насъ, грѣшныхъ, зоветъ туда Господь: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Мѳ. 11, 28). Господь всѣхъ безъ различія зоветъ въ Свой небесный чертогъ на такой пиръ, на которомъ радостямъ и наслажденіямъ нѣтъ и числа, и продолженію котораго не будетъ конца.

б) Но вотъ въ чемъ бѣда: не въ чемъ намъ явиться въ небесный чертогъ. **И одежды не имамъ, да вниду въ онь**. Наша одежда ветхая, изношенная. Ее получили мы еще отъ падшихъ прародителей, въ ней мы родились, да и сами много обезобразили ее. Посмотримъ на себя, какъ мы въ ней безобразны. Какихъ только нѣтъ у насъ грѣховныхъ скверенъ. Кто изъ насъ свободенъ отъ лѣности, сластолюбія, пьянства, блудодѣянія и другихъ плотскихъ нечистотъ? Чей языкъ не оскверняется празднословіемъ, осужденіемъ, клеветою, сквернословіемъ? У кого душа и сердце не заражены самолюбіемъ, честолюбіемъ, корыстолюбіемъ, завистью, ненавистью? Видите, какъ безобразны мы въ своей грѣховной одеждѣ! Какъ же явиться намъ въ такомъ видѣ къ Царю нашему Богу, въ небесное царство, гдѣ только святыня, свѣтъ, слава, красота, веселіе и торжество? Припомнимъ евангельскую притчу о брачномъ торжествѣ царскаго сына. „Однажды, сказалъ Спаситель, одинъ человѣкъ—царь устроилъ брачный пиръ для сына своего, и послалъ рабовъ своихъ звать званныхъ на брачный пиръ, но тѣ не хотѣли прійти. Онъ послалъ въ другой разъ, но тѣ опять не пришли. Тогда царь приказалъ рабамъ итти на распутія и звать на пиръ всѣхъ, кого найдутъ. Рабы исполнили приказаніе своего господина, и брачный пиръ наполнился возлежащими. Царь, вошедши посмотрѣть возлежащихъ, увидѣлъ тамъ человѣка, одѣтаго не въ брачную одежду. И говоритъ ему: другъ! какъ ты вошелъ сюда не въ брачной одеждѣ? Онъ же молчалъ. Тогда сказалъ царь слугамъ: связавъ ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внѣшнюю; тамъ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ. Ибо много званныхъ, а мало избранныхъ“ (Мтѳ. 22, 2—14). Чтобы не случилось подобнаго и съ нами, необходимо намъ снять ветхую, грѣхами *оскверненную ризу* и надѣть новую, чистую, свѣтлую одежду.

в) Но гдѣ намъ взять эту одежду? Ее подаетъ намъ Спаситель нашъ Господь Іисусъ Христосъ. Вотъ и въ церковной пѣсни мы обращаемся къ Нему: **просвѣти одѣяніе души моея, Свѣтодавче, и спаси мя**. Да, Онъ, Милосердый, переодѣваетъ насъ, чтобы мы были достойными наслѣдниками небеснаго чертога. И благодареніе Богу, мы уже облечены въ эту чистую, свѣтлую одежду. Эту одежду мы получили *туне*, т. е. даромъ, въ таинствѣ крещенія. *Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся* (Гал. 3, 27). Крещеніе снимаетъ съ насъ грѣхи, и дѣлаетъ людей, въ беззаконіяхъ зачатыхъ и во грѣхахъ рожденныхъ, чистыми и невинными, и такимъ образомъ оно даетъ то свѣтлое одѣяніе, которое нужно намъ для вступленія въ небесный чертогъ, т. е. въ царство небесное. Но вотъ какая бѣда: мы все любимъ старую свою грѣховную одежду и по большей части носимъ ее и послѣ крещенія. Милосердый Господь, зная нашу немощь, указалъ еще средство возвратить эту одежду, утраченную грѣхами. Средство это—покаяніе и причащеніе св. Христовыхъ таинъ. Согрѣшилъ ты и чрезъ грѣхи потерялъ одежду чистоты и непорочности: прибѣгай къ таинству покаянія и причащенію тѣла и крови Христовыхъ. Слезами покаянія, какъ вторымъ крещеніемъ, ты смоешь скверну съ души своей, а чрезъ причащеніе св. таинъ опять вступишь въ тѣсный союзъ съ Господомъ. Если же ты пренебрежешь этими средствами, то ты можешь явиться на тотъ свѣтъ безъ свѣтлаго одѣянія. А ты знаешь, христіанинъ, какая участь постигла человѣка, явившагося на царскій пиръ не въ брачной одеждѣ. Позаботься же пріобрѣсти себѣ *одѣяніе души своей*. Правая вѣра, чистая и добродѣтельная жизнь,—вотъ одѣяніе души нашей. (См. „Воскр. листокъ“, прилож. къ „В. дню, № 265).

III. *Облечемся же*, бр.-христіане, *якоже избранніи Божіи, во утробы щедротъ, благость, смиренномудріе, кротость, долготерпѣніе и любовь* (Кол. 3, 12. 14). Въ такомъ видѣ мы неосужденно можемъ явиться на брачный пиръ, на всемірное будущее торжество въ вѣчныхъ обителяхъ Отца нашего небеснаго. Будемъ всегда стараться сохранить на себѣ святую, даруемую намъ Спасителемъ, ризу спасенія и будемъ молить Господа: *просвѣти одѣяніе душъ нашихъ, Свѣтодавче, и спаси насъ*. (Сост. по указ. источн.).

Б. Объясненіе пѣсни: „Се женихъ грядетъ въ полунощи“ (поемой въ страстн. седмицу).

Вы сейчасъ слышали, возлюбленные, трогательную пѣснь: **„Се женихъ грядетъ въ полунощи“**, которая поется на утреняхъ въ первые три дня страстной седмицы. Чтобы она для всѣхъ была понятна и всѣмъ принесла желаемую пользу, позвольте мнѣ предложить, любви вашей объясненіе ея. Пѣснь: „Се, женихъ грядетъ въ полунощи“ напоминаетъ намъ притчу Спасителя, въ которой Онъ уподобляетъ царствіе небесное десяти дѣвамъ, кои, по древнему обычаю, взявъ свѣтильники свои, выходили навстрѣчу жениху. Составитель пѣсни имѣлъ въ виду именно эту притчу. Приведемъ ее здѣсь и объяснимъ вкратцѣ: „подобно будетъ царствіе небесное десяти дѣвамъ, говоритъ Спаситель, которыя, взявъ свѣтильники свои, вышли навстрѣчу жениху. Пять изъ нихъ было мудрыхъ и пять неразумныхъ. Эти неразумныя, взявши свѣтильники свои, не взяли съ собою масла; мудрыя же взяли масла въ сосудахъ со свѣтильниками своими. И какъ женихъ замедлилъ, то задремали всѣ и уснули. Но въ полночь раздался крикъ: се женихъ грядетъ, выходите навстрѣчу ему. Тогда встали всѣ дѣвы тѣ и поправили свѣтильники свои. Неразумныя же сказали мудрымъ: дайте намъ вашего масла, потому что свѣтильники наши гаснутъ. Мудрыя отвѣчали, говоря: чтобы не случилось недостатка у насъ и у васъ, пойдите лучше къ продающимъ и купите себѣ. Когда же пошли онѣ покупать, пришелъ женихъ, и готовыя вошли съ нимъ на брачный пиръ и двери затворились. Послѣ приходятъ и прочія дѣвы и говорятъ: Господи! Господи! отвори намъ. Онъ же сказалъ имъ въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ, не знаю васъ. И такъ бдите: потому что не знаете ни дня ни часа, въ который пріидетъ Сынъ человѣческій.“ (Мѳ. 25, 1—13).

Объясненіе притчи: десять дѣвъ—пять мудрыхъ и пять юродивыхъ, означаютъ насъ, христіанъ; изъ насъ одни мудры по своей вѣрѣ, добродѣтельной жизни и готовности къ смерти; другіе—неразумны по своему маловѣрію, или холодному равнодушію къ вѣрѣ, по своей порочной плотской жизни, по своей неготовности къ смерти и тотчасъ за нею слѣдующему суду, такъ какъ: *лежитъ человѣкомъ единою умрети, потомъ же судъ* (Евр. 9, 27). Неразумныя, сказано, взявши свѣтильники свои, не взяли масла съ собою. Что же это за свѣтильники и что значитъ масло для этихъ свѣтильниковъ? Свѣтильники—это души наши, по слову Спасителя: *свѣтильникъ тѣлу есть око*, (Мѳ. 6, 22); подъ окомъ Онъ разумѣетъ сердце человѣческое или душу; масло—милостыня, по изъясненію св. Златоуста, или вообще добрыя дѣла. Итакъ, неразумные христіане, вышедши навстрѣчу жениху, не приготовили для душъ своихъ добрыхъ дѣлъ, которыя могли бы поддерживать ихъ духовную жизнь. Мудрыя же, сказано, взяли масло въ сосудахъ со свѣтильниками своими, т. е. они запаслись добрыми дѣлами, чтобъ достойно встрѣтить жениха. Кто же женихъ? — Іисусъ Христосъ. Когда же и какъ мы выходимъ навстрѣчу Ему? Вся жизнь наша должна быть приготовленіемъ сначала къ частной встрѣчѣ Его, потому что всякая душа, по смерти своей, должна явиться къ Нему съ отвѣтомъ, какъ къ Начальнику жизни, и потому всю жизнь свою мы должны заботиться о пріобрѣтеніи и сохраненіи въ сердцахъ своихъ живой вѣры и горячей любви къ Господу, чтобы по смерти нашей не постыдно и не осужденно предстать у страшнаго престола Господа славы; на общую же встрѣчу Ему мы выйдемъ по воскресеніи нашемъ изъ мертвыхъ, *когда вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія и изыдутъ: сотворшіи благая, въ воскрешеніе живота, а сотворшіи злая, въ воскрешеніе суда* (Іоан. 5, 28. 29). Женихъ коснитъ, т. е. Іисусъ Христосъ медлитъ пресѣкать жизнь нашу смертію, *не хотя, да кто погибнетъ* во грѣхахъ, *но да вси въ покаяніе пріидутъ* (2 Петр. 3, 9); равно медлитъ и вторымъ славнымъ и страшнымъ пришествіемъ Своимъ для того, чтобы умножались болѣе и болѣе сыны царствія небеснаго; между тѣмъ, люди, обольщаемые временною сладостію грѣха, ненаказанностію его, и видя, что міръ стоитъ прочно, и думая, что онъ будетъ такъ стоять безконечно, да и сами пользуясь прочнымъ здоровьемъ и другими вещественными благами, погружаются въ душевную дремоту, нерадятъ о своемъ исправленіи и спятъ грѣховнымъ сномъ. Но вотъ, въ самую полночь грѣховнаго сна, когда никто изъ грѣшниковъ и не думаетъ о своей страшной опасности, раздается громкій голосъ: се, женихъ грядетъ, исходите въ срѣтеніе его! Тогда всѣ встрепенулись и возжгли свѣтильники свои, т. е напрягли душевное вниманіе. Хорошо будетъ въ это время мудрымъ христіанамъ: ихъ души будутъ горѣть огнемъ сладчайшей любви ко Господу, но худо неразумнымъ: души этихъ послѣднихъ, какъ свѣтильники безъ масла, будутъ гаснуть, т. е. будутъ темнѣть и хладѣть отъ недостатка любви къ Богу, источнику любви, и начнутъ предвкушать муки ада. Попросятъ елея, т. е. добрыхъ дѣлъ, у мудрыхъ христіанъ, но тѣ не дадутъ, чтобы и у нихъ не оказалось недостатка, — пойдутъ покупать у продающихъ, т. е. спохватятся дѣлать добрыя дѣла и пойдутъ искать случая для этого, но въ это именно время придетъ женихъ, т. е. въ то самое время, какъ они захотятъ дѣлать добрыя дѣла, ихъ застигнетъ смерть и поставитъ ихъ предъ небеснымъ Судіею безъ всякихъ добродѣтелей, смердящихъ своими беззаконіями. Захотятъ они войти въ чертогъ небеснаго царствія, къ которому всѣ мы и предназначены отъ самаго своего рожденія, для котораго и живемъ — ихъ Господь не пуститъ и скажетъ имъ: не знаю васъ. И такъ *бдите*, заключаетъ Господь притчу: *потому что не знаете ни дня, ни часа, въ который пріидетъ Сынъ человѣческій*. Теперь понятна будетъ для всѣхъ насъ церковная пѣснь: „се, женихъ грядетъ въ полунощи; и блаженъ рабъ,“ т. е. всякій христіанинъ, „его же обрящетъ бдяща; не достоинъ же паки, его же обрящетъ унывающа (спящаго грѣховнымъ сномъ); блюди убо, душе моя: не сномъ отяготися“, (т. е. не отягощайся душевнымъ грѣховнымъ сномъ), „да не смерти (вѣчной) предана будеши, и царствія внѣ затворишися; но воспряни зовущи: святъ, святъ, святъ еси, Боже, Богородицею помилуй насъ“. Аминь. (Изъ проповѣд. кронштадтскаго протоіерея Іоанна Сергіева).

№ 2. БЕСѢДА

о воспоминаніяхъ великаго вторника.

(Синаксарь).

I. Во святой и великій вторникъ творимъ память притчи о десяти дѣвахъ; ибо и эту притчу Господь говорилъ ученикамъ своимъ, восходя во Іерусалимъ предъ Своими страданіями.

II. Есть и другія притчи, которыя Онъ говорилъ тогда же къ іудеямъ. Притчею же о десяти дѣвахъ Господь преклоняетъ къ милостынѣ и вмѣстѣ научаетъ всѣхъ быть готовыми прежде конца. И прежде Онъ говорилъ много ученикамъ о дѣвствѣ и скопцахъ. И дѣйствительно, дѣвство заслуживаетъ многую славу и поистинѣ велико. Но чтобы кто, исправляя одну эту добродѣтель, не пренебрегалъ другихъ, а преимущественно милостыни, которою просвѣщается свѣтильникъ дѣвства, священное евангеліе предлагаетъ настоящую притчу. Пять дѣвъ называетъ оно мудрыми за то, что къ дѣвству присоединили многій и обильный елей милостыни; а другихъ пять — юродивыми, кои хотя соблюли дѣвство, но не приложили достаточно милостыни. Потому-то и юродивы онѣ, что, исправивъ большее, пренебрегли меньшее; и ничѣмъ не разнствуютъ отъ блудницъ, ибо эти побѣждаются собственнымъ тѣломъ, а тѣ—имѣніемъ. Когда же преходила ночь настоящаго житія, *воздремашася вся дѣвы тыя и спаху*, т. е. умерли, ибо смерть именуется сномъ. Но во время сна ихъ, *въ полунощи вопль бысть* — и имѣвшія съ собою много елея дѣвы, когда отверзлись двери, вошли съ Женихомъ; буія же, имѣвшія мало елея, искали его по пробужденіи отъ сна. Мудрыя и хотѣли удѣлить юродивымъ отъ своего елея, но не могли, почему и сказали: *еда како не достанетъ намъ и вамъ; идите же паче къ продающимъ*, т. е. къ нищимъ, *и купите*. Но по смерти это уже не возможно, что показываетъ и Авраамъ, въ притчѣ о богатомъ и Лазарѣ, когда говоритъ: *хотящіи прейти отсюду къ вамъ, не возмогутъ* (Лук. 16, 26). Итакъ, пришедши безъ свѣта, юродивыя дѣвы вопіяли, ударяя въ двери: *Господи, Господи, отверзи намъ!* Но Господь изрекъ имъ страшный отвѣтъ: *отъидите, не вѣмъ васъ*. Ибо какъ увидите Жениха, не имѣя вѣна — милостыни?

III. Итакъ притча о десяти дѣвахъ для того положена здѣсь богоносными отцами, чтобы научить насъ всегда бодрствовать и быть готовыми ко срѣтенію истиннаго Жениха съ благими дѣлами, и преимущественно съ милостынею, ибо невѣдомъ для насъ день и часъ кончины,—такъ же, какъ примѣромъ Іосифа научаемся стяжевать цѣломудріе, а смоковницею — приносить всегда плодъ духовный. Кто одно, и притомъ большее, дѣло дѣлаетъ, а другія пренебрегаетъ, а преимущественно милостыню, тотъ не войдетъ со Христомъ въ вѣчный покой, но со срамомъ возвратится вспять; ибо ничего нѣтъ прискорбнѣе и постыднѣе, какъ дѣвство, побѣждаемое пристрастіемъ къ богатству. Но, о Женише Христе, сочетай насъ съ мудрыми дѣвами, сопричти насъ избранному Твоему стаду и помилуй насъ. Аминь. (См. „Воскр. чтеніе“ за 184$^6/_7$ г., № 51).

№ 3. БЕСѢДА

о воспоминаніяхъ великой среды.

Синаксарь на великую среду.

I. Во святую и великую среду божественные отцы уставили совершать воспоминаніе о блудной женѣ, помазавшей Господа мѵромъ, потому что это случилось незадолго до спасительнаго страданія.

II. Когда Господь восходилъ въ Іерусалимъ и былъ въ дому Симона прокаженнаго, блудная жена приступила къ Нему и возлила на главу Его многоцѣнное мѵро. Память о семъ событіи здѣсь положена, чтобы, по слову Спасителя, вездѣ и при всякомъ случаѣ было проповѣдано крайне усердное ея дѣло. По какому побужденію она пришла? Потому, что она видѣла сострадательность Христа и общительность Его со всѣми, а особенно нынѣ, когда увидала Его, вшедшаго въ домъ прокаженнаго, котораго законъ признавалъ нечистымъ и отлученнымъ отъ общенія (съ другими). Жена соображала, что если Онъ исцѣлилъ у этого проказу, то и у ней исцѣлитъ болѣзнь душевную. И вотъ, когда Онъ возлежалъ за вечерею, она возливаетъ на голову Его мѵро (купленное) цѣною въ 300 динаріевъ. За это ученики, а больше всѣхъ Іуда, вознегодовали на нее; но Христосъ вступился за нее, чтобы они не уничтожили въ ней благаго намѣренія. Потомъ упоминаетъ о Своемъ погребеніи, отклоняя Іуду отъ предательства, жену же удостоивая чести тѣмъ, что благое дѣло ея будетъ проповѣдано во всей вселенной.

Св. ев. Маркъ прибавляетъ, что женщина изъ усердія разбила и сосудъ — узкогорлый, который Онъ называетъ алавастромъ. Сосудъ этотъ, какъ говоритъ святой Епифаній, стеклянный, безъ ручекъ, который также называется викіонъ (по-греч.). Мѵро это было составлено изъ многоразличныхъ видовъ (благоуханныхъ веществъ), но преимущественно изъ слѣдующихъ: цвѣта мѵрры, благоуханнаго кинамона, ириса, ароматическаго тростника и масла.

III. Помазанный умственнымъ мѵромъ, Христе Боже, освободи отъ нечистыхъ страстей и помилуй насъ.

какъ одинъ святый и человѣколюбивый Аминь.

Приложеніе

КЪ БЕСѢДАМЪ №№ 1—3.

Изъ церковныхъ пѣснопѣній въ первые три дня страстной седмицы.

На утрени въ понедѣльникъ, вторникъ и среду страстной седмицы.

а) Се Женихъ грядетъ въ полунощи, и блаженъ рабъ, его же обрящетъ бдяща, недостоинъ же паки, егоже обрящетъ унывающа: блюди убо, душе моя, не сномъ отяготися, да не смерти предана будеши, и царствія внѣ затворишися, но воспряни зовущи: Святъ, Святъ, Святъ еси, Боже, Богородицею помилуй насъ.	Вотъ въ полночь идетъ Женихъ, и блаженъ тотъ слуга, котораго Онъ найдетъ бодрствующимъ; но недостоинъ (царствія) тотъ, котораго Онъ застанетъ дремлющимъ. Душа моя! Смотри, не отяготись сномъ, чтобы не быть преданной смерти и не остаться внѣ царствія, но сбрось дремоту, взывая: Святъ, Святъ, Святъ Ты, Боже, по ходатайству Богородицы помилуй насъ.
б) Чертогъ Твой вижду, Спасе мой, украшенный, и одежды не имамъ, да вниду въ онь: просвѣти одѣяніе души моея, Свѣтодавче, и спаси мя.	Спаситель мой! я вижу Твой чертогъ украшенный, но не имѣю одежды, чтобы войти въ него. Податель свѣта! Содѣлай свѣтлою одежду души моей и спаси меня.

№ 4. БЕСѢДА

о воспоминаніяхъ службы великаго четверга.

I. Въ великій четвертокъ воспоминается умовеніе ногъ ученикамъ, тайная вечеря и преданіе І. Христа на страданіе.

II. а) **Начнемъ бесѣду съ утрени вел. четверга.** Послѣ великой ектеніи и „аллилуіа“ поется тропарь: *егда славніи ученицы*. По-русски: когда достойные славы ученики на вечери умовеніемъ ногъ просвѣщались, т. е. начинали понимать смыслъ того дѣла, для котораго пришелъ на землю Сынъ Божій, тогда Іуда злочестивый, страдая сребролюбіемъ, омрачался и замышлялъ предать беззаконнымъ судіямъ Тебя, праведнаго Судію. Смотри ты, искатель имѣній, на того, кто изъ-за имѣній удавилъ себя; бѣги ненасытной души, дерзнувшей такъ поступить съ Учителемъ, Который есть всеблагій Господь всѣхъ, слава Ему.

Сряду послѣ тропаря читается евангеліе изъ 22-й главы Луки, гдѣ повѣствуется о событіяхъ тайной вечери и приводятся рѣчи, сказанныя Господомъ Іудѣ, Петру и всѣмъ апостоламъ.

Послѣ евангелія и 50-го псалма поется канонъ: *сѣченное сѣчется*. Здѣсь говорится, что Господь, безмѣрная премудрость Божія, Виновникъ и Податель жизни, не преставая быть Богомъ, создалъ Себѣ храмъ отъ неискусомужныя чистыя Матери, облекся плотію и, вочеловѣчившись, сталъ единое Лицо, Христосъ Богочеловѣкъ. Онъ устрояетъ душепитательную трапезу, растворяетъ вѣрнымъ чашу веселія и спасенія. Отъ божественной трапезы Онъ не отдаляетъ и Іуду, злоименитаго Искаріота, а онъ, омраченный злобою, забывъ прежнюю дружбу, не вразумляется кроткими намеками Господа: руки, которыми принялъ св. хлѣбъ, простираетъ для принятія цѣны за Того, Который Своими руками создалъ человѣка. Являя глубочайшее смиреніе, Іисусъ Христосъ, Божія премудрость, обуздывающая силы ада, держащая на воздухѣ неудержимую воду, беретъ въ руки умывальницу, вливаетъ въ нее воду, препоясывается лентіемъ, преклоняетъ колѣна и Своимъ рабамъ омываетъ ноги, научая ихъ смиренію.

Послѣ канона и пѣсни: чертогъ Твой, уже пѣтой нѣсколько разъ, поются стихиры на хвалитехъ, за ними — великое славословіе, просительная ектенія и стихиры стиховны. Въ стихирахъ описывается, какъ беззаконное соборище іудейское собирается предать Пилату Содѣтеля и Зиждителя всѣхъ. Беззаконные и невѣрные! они готовятъ на судъ Того, Кто Самъ придетъ судить живыхъ и мертвыхъ, обрекаютъ на страданія Того, Кто исцѣляетъ людскія страданія. Онъ идетъ на заколеніе вольное, плещи даетъ на раны, ланиты — на заушенія, не отвращаетъ лица отъ стыда заплеваній и все терпитъ, чтобы всѣхъ воскресить. Въ утѣшеніе и ободреніе скорбящихъ учениковъ, Онъ говоритъ имъ: не страшитесь, не соблазняйтесь тѣмъ, что будете видѣть. Я пришелъ не для того, чтобы Мнѣ служили, но чтобы послужить и отдать душу за спасеніе міра. Іуда, омочившій руку въ солилѣ съ Господомъ, простираетъ руки къ беззаконнымъ, чтобы принять сребренники, разсчитываетъ цѣну мѵра, которымъ помазали Господа, и не страшится продать безцѣннаго; даетъ умывать свои ноги и предаетъ Господа лобзаніемъ; оставивъ ликъ апостоловъ, онъ повергаетъ на землю тридцать сребренниковъ, потому что не знаетъ о тредневномъ воскресеніи Господа. Омраченный корыстолюбіемъ, онъ, въ одно время, лишается жизни привременной и божественной, заботою о нищихъ прикрываетъ лихоимство, жалѣетъ мѵра грѣшницы, а продаетъ мѵро небесное, продаетъ, какъ бѣглаго раба, Того, Кого нельзя продать.

На первомъ часѣ, въ паримiи, изъ 11-й и 12-й главы пр. Іереміи, пророкъ, обреченный, за свои правдивыя рѣчи, на смерть, представляется прообразомъ Іисуса Христа. Враги ведутъ его на закланіе, готовятся вложить (ядовитое) дерево въ пищу его и истребить его отъ земли живыхъ, чтобы забылось самое имя его. Враги Іереміи, это—враги Христа. Они растлили виноградъ Божій, обратили его въ пустыню непроходную. Между тѣмъ они благоденствуютъ: путь ихъ спѣется, богатство растетъ, семейства размножаются. Но пророкъ угрожаетъ имъ отъ имени Господа: Я исторгну ихъ отъ земли ихъ и домъ Іудинъ отвергну. Вѣрныхъ чадъ моихъ помилую и возвращу ихъ въ землю ихъ, т. е. приведу въ спасительную ограду церкви.

б) **Литургія вел. четверга совершается послѣ службъ 3-го, 6-го и 9-го часа и предшествуется вечернею.** По уставу она должна начинаться въ 8-й часъ дня, т. е. въ 2 часа пополудни. Это — для того, чтобы литургія, повозможности, приближалась къ тому времени, въ которое Господь установилъ таинство причащенія. Такъ какъ установленіе этого таинства есть событіе радостнѣйшее для нашей души, то и великій четвергъ есть день священной радости, а не скорби. Въ этотъ день и служба совершается не въ темныхъ, а въ свѣтлыхъ ризахъ, и на трапезѣ бываетъ „разрѣшеніе вина и елея“.

Стихиры вечерни почти тѣ же, что и стихиры утрени.

По входѣ съ евангеліемъ **читаются три паримiи**. Въ первой, изъ 19-й главы кн. Исхода, изображается величіе Бога, явившагося Израилю на горѣ Синаѣ среди землетрясенія, грома, молніи и трубнаго звука. При этихъ страшныхъ знаменіяхъ тѣмъ поучительнѣе для насъ то смиреніе, съ которымъ Господь явился среди учениковъ на тайной вечери. Во 2-й паримiи, изъ 38-й и 42-й главы кн. Іова, Господь, говоря Іову сквозь бурю и облако, изображаетъ, съ одной стороны, премудрость, явленную Богомъ въ твореніи, съ другой — неспособность человѣка постигать эту премудрость. Такимъ образомъ здѣсь дается намъ урокъ — съ благоговѣніемъ принимать непостижимое таинство тѣла и крови Христовой. 3-я паримія, изъ 8-й главы книги пророка Исаіи, изображаетъ Господа, Который, давая плещи Своя на раны, ланиты — на заушенія, въ то же время знаетъ о Своемъ Божественномъ величіи и врагамъ Своимъ предрекаетъ, что они погибнутъ, какъ одежда, изъѣденная молью, въ томъ вѣчномъ огнѣ, который уготовали для себя.

Апостолъ изъ 11-й главы 1-го посланія къ коринѳянамъ, повѣствуя объ установленіи таинства причащенія, **показываетъ опасность, угрожающую тѣмъ, которые приступаютъ къ этому таинству безъ приготовленія.** *Сего ради*, говоритъ апостолъ, *въ васъ мнози немощны, и недужливи и спятъ довольни* (т. е. многіе умираютъ). Не о тѣлесныхъ немощахъ и смерти говоритъ св. апостолъ, а о смерти духовной, о немощахъ души. И какъ многіе изъ насъ, причащаясь недостойно, становятся слабыми духовно, неспособными на подвигъ во спасеніе души! Какъ многіе, заражаясь тяжкими грѣхами, губятъ свои души на вѣкъ!

Евангеліе, взятое изъ нѣсколькихъ евангелистовъ, **излагаетъ событія отъ вечери у Симона прокаженнаго до отведенія Господа къ Пилату.**

Вмѣсто херувимской пѣсни и причастнаго стиха поется: вечери Твоея тайныя. Здѣсь, умоляя Господа сдѣлать насъ причастниками тайной вечери, мы обѣщаемся не открывать тайны врагамъ, какъ поступилъ Іуда, открывъ врагамъ мѣсто тайной молитвы Іисуса Христа, выражаемъ готовность исповѣдать Господа, подобно покаявшемуся разбойнику, и просимъ Его помянуть насъ во царствіи Своемъ. Литургія совершается Василія Великаго.

в) **Въ великій четвергъ приготовляются запасные св. дары для причащенія больныхъ, совершается обрядъ умовенія ногъ и освящается мѵро. Скажемъ кратко объ этихъ священнодѣйствіяхъ.**

Запасные дары приготовляются такъ: Освященный въ свое время на литургіи въ великій четвергъ (второй кромѣ служебнаго) Агнецъ напояется св. кровію Христовою и полагается въ дарохранительницу. По окончаніи же литургіи развертывается на престолѣ антиминсъ, на немъ полагается Агнецъ, совершается кругомъ престола кажденіе и дѣлается поклонъ,—Агнецъ затѣмъ раздробляется копіемъ на дискосѣ на мелкія частицы и приступаютъ съ великимъ благоговѣніемъ къ сушенію ихъ,—для этого на престолъ при краѣ антиминса полагается по правую руку чистый кирпичъ, на которомъ ставится чистая жаровня съ горящими угольями. Послѣ поклона священникъ беретъ дискосъ съ раздробленнымъ Агнцемъ и держитъ его надъ сосудомъ съ угольями, поворачивая частицы копіемъ и наблюдая, какъ бы онѣ не пригорѣли. Подсушенныя надлежащимъ образомъ частицы кладутся въ св. дарохранительницу. (Пост. моск. соб. 1667 г.).

Обрядъ умовенія ногъ совершается слѣдующимъ образомъ. Въ каѳедральномъ соборѣ, на литургіи, послѣ заамвонной молитвы, читается 50-й псаломъ и поются стихиры, прославляющіе смиреніе Христово, а въ это время архіерей, безъ посоха, безъ свиты священнослужителей, выходитъ на амвонъ, на средину церкви. Предъ нимъ діаконы несутъ евангеліе, лахань, рукомойникъ и лентіонъ (полотенце). Сюда же приходятъ 6 архимандритовъ и 6 протоіереевъ. Послѣ молитвы о благословеніи Божіемъ и объ утвержденіи насъ въ чувствахъ покаянія, протодіаконъ читаетъ 1-е евангеліе на умовеніе ногъ, а архіерей, безъ помощи иподіаконовъ, снимаетъ омофоръ и саккосъ, препоясуется лентіемъ, трижды вливаетъ крестообразно воду въ лахань и, омывая ноги священнослужителямъ, отираетъ ихъ лентіемъ. Тотъ, у котораго архіерей омываетъ ногу, цѣлуетъ архіерея въ митру и въ руку. Когда протодіаконъ возглашаетъ: *пріиде къ Симону Петру и глагола Ему той,*—первый архимандритъ встаетъ и говоритъ: *Господи! Ты ли мои умыеши нозѣ?* архіерей: *еже Азъ творю, ты не вѣси нынѣ, разумѣеши же по сихъ.* Архимандритъ: *не умыеши ногу моею во вѣки.* Архіерей: *аще не умыю тебе, не имаши части со Мною.* Архимандритъ: *не нозѣ мои токмо, но и руцѣ и главу.* Указавъ на свои руки и главу, архимандритъ садится. Архіерей говоритъ: *измовенный не требуетъ, токмо нозѣ умыти, есть бо весь чистъ, и вы чисти есте, но не вси,* и омываетъ ногу архимандриту. Затѣмъ онъ отлагаетъ лентіонъ, и при чтеніи 2-го евангеліи снова надѣваетъ омофоръ и саккосъ, а когда протодіаконъ скажетъ: *возлегъ паки,* архіерей садится, священнослужители встаютъ и архіерей, сидя, доканчиваетъ евангеліе словами: *образъ бо дахъ вамъ, да якоже Азъ сотворихъ вамъ, и вы творите.* Затѣмъ архіерей встаетъ и молитъ Господа омыть всякую нечистоту душъ нашихъ, дабы мы, очистивъ прахъ согрѣшеній и отерши другъ друга лентіемъ любви, угождали Богу во всѣ дни жизни нашей и обрѣли благодать предъ Нимъ. Потомъ — отпустъ литургіи.

Обрядъ умовенія ногъ живо представляетъ Господа въ смиренномъ видѣ архіерея. Высокъ архіерейскій санъ, высокъ и внѣ церкви, но въ церковной службѣ онъ возвышенъ, какъ градъ верху горы. И вотъ, когда мы видимъ, какъ архіерей, безъ свиты и безъ посоха, выходитъ на амвонъ, самъ разоблачается, наливаетъ воду, приклоняется къ ногамъ священниковъ, омываетъ и отираетъ эти ноги, тогда мы живо представляемъ себѣ, какъ Господь говорилъ ученикамъ, по омовеніи ногъ ихъ: *Кто болѣ? возлежай ли, или служай? Не возлежай ли? Азъ же посредѣ васъ есмь, яко служай* (Луки 22, 27).

Скажемъ и объ освященіи мѵра. Благодать Св. Духа, возращающая и укрѣпляющая насъ въ жизни духовной, сообщается чрезъ таинство мѵропомазанія, при крещеніи. Помазывать мѵромъ можетъ всякій священникъ, но освящать самое мѵро можетъ только высшій изъ архіереевъ, именно,—на востокѣ— патріархъ, а въ Россіи—митрополитъ московскій или кіевскій. Они освящаютъ мѵро въ великій четвергъ, но не каждый годъ, а только тогда, когда истощится запасъ мѵра. Это дѣлается такъ: вареніе мѵра—смѣси благовонныхъ травъ и кореньевъ—начинается съ великаго понедѣльника. Въ этотъ день, утромъ, архіерей въ крестовой палатѣ освящаетъ воду и, окропивъ ею смѣсь вина и елея, вливаетъ вино и елей въ мѵроварный котелъ и самъ возжигаетъ подъ нимъ огонь. При вареніи вина и елея, діаконы мѣшаютъ въ котлѣ, а священники читаютъ евангеліе; вокругъ котла стоятъ зажженныя свѣчи. Въ великую среду, въ котелъ всыпаютъ ароматы, потомъ сваренное мѵро вливается въ сосуды, сосуды запечатываются и мѵро стоитъ тутъ до четверга. Подлѣ сосудовъ ставится „алавастръ“, т. е. сосудъ съ мѵромъ прежняго освященія. Въ четвергъ сосуды, съ колокольнымъ звономъ, при пѣніи тропаря св. Троицѣ: *благословенъ еси, Христе Боже нашъ...* приносятся въ соборъ и ставятся, на особомъ столѣ, у жертвенника, а „алавастръ“ на жертвенникѣ. На великомъ входѣ сосуды вносятся въ алтарь и, принятые митрополитомъ, ставятся у престола, алавастръ же — на престолѣ. Послѣ словъ: *и всѣхъ и вся,* митрополитъ, трижды благословивъ мѵро, молитъ Бога сотворить мѵро „помазаніемъ духовнымъ, хранилищемъ жизни, освященіемъ душъ и тѣлесъ, елеемъ радованія“. Послѣ литургіи мѵро съ пѣніемъ 44-го псалма относится въ ризницу, гдѣ въ каждый сосудъ вливается по нѣсколько капелъ изъ „алавастра“. (См. кн.: Внѣбогослужеб. бесѣды пастыря съ пасомыми о богослуж. прав. церкви, изд. брат. Пресвятой Богород.).

III. Вотъ, братіе, краткій очеркъ того торжественнаго и вмѣстѣ глубоко-знаменательнаго богослуженія, которое совершается въ великій четвергъ страстной седмицы. Да пробудитъ оно у насъ чувство смиренія христіанскаго, безъ котораго намъ не спастись, урокъ коего намъ далъ Господь въ умовеніи Имъ ногъ учениковъ Своихъ,—да возгрѣетъ оно у насъ чувства вѣры, любви, благоговѣнія и страха Божія, съ коими мы должны приступать къ св. страшнымъ и животворящимъ тайнамъ Христовымъ—тѣлу и крови Христовой,—да напомнитъ оно намъ о тѣхъ благодатныхъ дарахъ, помогающихъ намъ возрастать въ духовной жизни, кои мы получили въ изобиліи въ таинствѣ св. мѵропомазанія. (Сост. по указ. источн. съ дополн.).

Приложеніе

къ бесѣдѣ № 4.

А. Изъ церковныхъ пѣснопѣній въ великій четвертокъ.

а) **Тропарь.** Егда славніи ученицы на умовеніи вечери просвѣщахуся, тогда Іуда злочестивый, сребролюбіемъ недуговавъ, омрачашеся, и беззаконнымъ судіямъ Тебе праведнаго Судію предаетъ. Виждь имѣній рачителю, сихъ ради удавленіе употребивша: бѣжи несытыя души, Учителю таковая дерзнувшія: иже о всѣхъ благій Господи, слава Тебѣ.	Когда славные ученики просвѣщались на вечери умовеніемъ, тогда Іуда нечестивый, зараженный сребролюбіемъ, омрачался, — и вотъ Тебя, Судію праведнаго, предаетъ судіямъ беззаконнымъ. Смотри, собиратель имѣній, на того, кто удавился изъ-за нихъ; избѣгай жадности, — вотъ на что дерзнула она въ отношеніи къ Учителю. Милостивый ко всѣмъ Господи, слава Тебѣ!

б) *Вмѣсто херувимскія пѣсни, причастнаго* и *Да исполнятся уста наша, поютъ тропарь:* „Вечери Твоея тайныя“.

Вечери Твоея тайныя днесь, Сыне Божій, причастника мя пріими: не бо врагомъ Твоимъ тайну повѣмъ, ни лобзанія Ти дамъ яко Іуда: но яко разбойникъ исповѣдую Тя: помяни мя, Господи, во царствіи Твоемъ.

Б. Освященіе мѵра.

Между многими обрядами и молитвами, которыми церковь Христова усѣяла жизненное поприще дѣтей своихъ, чтобы, на каждомъ шагу встрѣчаясь съ ними, не совратились съ истиннаго пути, есть одно священное дѣйствіе, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ рѣдко совершаемое, но чрезвычайно важное, ибо имѣетъ необходимое участіе въ другихъ таинственныхъ дѣйствіяхъ церкви: это—освященіе мѵра, рукою архіерейскою, въ Успенскомъ московскомъ и кіевскомъ Софійскомъ соборахъ. Я полагаю необходимымъ говорить съ вами, братіе, о семъ предметѣ, ибо часто замѣчалъ, что по невѣдѣнію вы смѣшиваете *святое мѵро,* употребляемое при мѵропомазаніи, какъ печать дара Духа Святаго, съ *священнымъ елеемъ*, которымъ помазываютъ болящаго при другомъ таинствѣ—елеосвященіи, и такимъ образомъ не распознаете двухъ таинствъ; иные даже не отличаютъ его отъ *простого елея*, благословляемаго на праздничной всенощной или выливаемаго изъ лампадъ, горящихъ предъ святыми иконами и мощами, чтобы творить крестное знаменіе на челѣ вѣрныхъ, въ знакъ ихъ духовной радости и благословенія отъ того, кому празднуютъ.

Но совсѣмъ иное, возвышенное значеніе святого мѵра. Пророкъ Моисей, по глаголу Божію, впервые излилъ его на главу брата своего Аарона, возводя его въ санъ первосвященника израильскаго, и другой пророкъ Самуилъ совершилъ то же дѣйствіе надъ Сауломъ и Давидомъ, помазуя ихъ на царство. Первосвященники и цари—по закону, а пророки Іуды и Израиля, по чрезвычайному повелѣнію Божію, принимали сіе таинственное помазаніе отъ руки другихъ пророковъ или первосвященниковъ, въ знаменіе нисходящаго на нихъ Духа Божія, Которымъ священнодѣйствуютъ святители, царствуютъ цари и прорекаютъ пророки. Еврейское слово *Мессія* и греческое *Христосъ* выражаютъ помазанника, и въ трояномъ смыслѣ оно дано было на землѣ Сыну Божію, въ образѣ Сына человѣческаго: какъ Пророку небеснаго Отца Своего, какъ Царю Израиля и вселенной отъ колѣна Давидова и, наконецъ, какъ Первосвященнику Бога Вышняго, заступившему мѣсто жрецовъ іудейскихъ, Который Самъ Себя принесъ въ жертву за грѣхи міра.

Посему и въ новомъ завѣтѣ святое мѵро служитъ нетлѣнною печатію даровъ, сообщаемыхъ Духомъ Святымъ восходящему отъ купели и самаго имени христіанина. Оно же знаменуетъ, при торжественномъ вѣнчаніи царей нашихъ, въ томъ древнемъ храмѣ, въ которомъ и само пріемлетъ освященіе, умноженную благодать Божію, укрѣпляющую ихъ на трудный подвигъ царства. Оно, наконецъ, освящаетъ всѣ престолы или по крайней мѣрѣ антиминсы храмовъ, на коихъ должна совершаться безкровная жертва Христова, чтобы не дрогнули и не разсѣлись, подобно Голгоѳскому утесу, не вынесшему ея ужасовъ.

Сказавъ о таинственномъ значеніи святого мѵра, я объясню и самый обрядъ его приготовленія и освященія въ великіе дни страстной седмицы въ первопрестольной столицѣ.

Съ недѣли крестопоклонной великаго поста уже начинается приготовленіе масла и вина, благовонныхъ травъ и ароматовъ, потребныхъ для варенія мѵра; въ первый же день страстной седмицы собирается духовенство въ Кремль, близъ Успенскаго собора, въ крестовую патріаршую палату, гдѣ приготовлены серебряные котлы и сосуды. Архіерей, благословляя начало обычныхъ молитвъ, освящаетъ воду, при пѣніи тропарей на сошествіе Св. Духа и успеніе Богоматери, и кропитъ всѣ вещества, изъ коихъ должно образоваться мѵро; онъ вливаетъ воду сію въ самые котлы, а священники льютъ масло и вино и полагаютъ горящіе угли; святитель же, по краткой молитвѣ къ Господу Іисусу о совершеніи начинаемаго дѣла, которое благословляетъ именемъ Пресвятой Троицы, отходитъ, оставивъ діаконовъ и священниковъ, при непрерывномъ чтеніи святого евангелія, продолжающихъ мѵровареніе въ теченіе трехъ дней; въ великую среду они влагаютъ уже ароматы въ изготовленное мѵро и разливаютъ его въ двѣнадцать большихъ сосудовъ, напоминающихъ число апостольское.

Самое освященіе совершается во время литургіи великаго четверга и тогда отмѣняется обрядъ умовенія ногъ, но не оставляется таинство елеосвященія, которое, по примѣру церкви іерусалимской, и въ храмѣ Успенскомъ соборно совершается предъ литургіею, на память жены, помазавшей на смерть Іисуса; всѣ желающіе пріемлютъ отъ пресвитеровъ участіе въ таинствѣ чрезъ помазаніе освященнымъ елеемъ.

Прежде чтенія часовъ, архіерей, со всѣмъ духовенствомъ, идетъ изъ собора въ крестовую палату за приготовленными сосудами мѵра, и священники торжественно несутъ ихъ въ соборный алтарь, гдѣ поставляютъ вокругъ жертвенника, а лики поютъ во время шествія: „Благословенъ еси, Христе Боже нашъ, Иже премудры ловцы явлей, ниспославъ имъ Духа Святаго, и тѣми уловлей вселенную: Человѣколюбче, слава Тебѣ“.

То же торжественное перенесеніе двѣнадцати сосудовъ руками архіерейскими повторяется на великомъ входѣ предъ святыми дарами, ибо, подобно имъ, мѵро должно освятиться на престолѣ. Впереди всего шествія идетъ старшій архимандритъ и несетъ подъ осѣненіемъ двухъ рипидъ, какъ бы подъ крылами херувимовъ, драгоцѣнный алавастръ или сосудъ исполненный мѵра, напоминающій тотъ алавастръ съ драгоцѣннымъ мѵромъ, какой излила на главу и ноги Іисусовы кающаяся Магдалина. Затѣмъ слѣдуютъ прочіе сосуды и поставляются по сторонамъ престола, а самый алавастръ пріемлетъ въ дверяхъ царскихъ архіерей и ставитъ на трапезу; когда же должно совершаться освященіе святыхъ даровъ, онъ открываетъ постепенно каждый сосудъ и благословляетъ трижды крестнымъ знаменіемъ, во имя Отпа и Сына и Святаго Духа.

Потомъ произноситъ вслухъ всей церкви молитву освященія надъ мѵромъ, взывая къ Господу милости и Отцу свѣтовъ, да дастъ и ему благодать тайнодѣйственнаго служенія, подобно Моисею, Самуилу и апостоламъ, и ниспошлетъ Духа Святаго на мѵро сіе, сотворивъ оное помазаніемъ духовнымъ, хранилищемъ жизни, освященіемъ душъ и тѣлесъ и елеемъ радованія, изъ ветхаго завѣта возсіявшимъ въ новомъ. Онъ молитъ, чтобы чрезъ сію печать совершенства духовнаго всѣ восходящіе отъ бани крещенія признаваемы были гражданами и домашними Божіими отъ святыхъ ангеловъ и страшны были демонамъ. Да будутъ они, продолжаетъ святитель, людьми избранными, царскимъ священствомъ, народомъ святымъ, запечатлѣннымъ таинствомъ и носящимъ въ сердцахъ своихъ Христа, дабы сотворилась въ нихъ обитель всей Троицы.

Тогда обращается архіерей къ церкви съ желаніемъ мира и по зову діакона къ вѣрнымъ, дабы преклонили главы свои, опять приступаетъ къ престолу и втайнѣ благодаритъ Господа, даровавшаго ему благодать служенія; онъ проситъ о изліяніи и на него самого освященія, подобно мѵру, ибо мѵро изліянное есть самое имя Христа, единороднаго Сына Божія, въ коемъ благоухается весь видимый и невидимый міръ. По возглашеніи славы Пресвятой Троицѣ, еще трижды благословляетъ онъ крестнымъ знаменіемъ каждый изъ сосудовъ, которые относятся послѣ литургіи столь же торжественно въ хранилище, при пѣніи псалма: „отрыгну сердце мое слово благо", изображающаго таинственное помазаніе и славу Сына Божія.

Всѣ эти молитвы и дѣйствія освященія мѵра принадлежатъ собственно къ таинству мѵропомазанія, ибо, какъ я и прежде уже изъяснилъ вамъ, одни архіереи имѣютъ высшую власть запечатлѣвать христіанъ въ вѣрѣ, по примѣру апостоловъ, и освящаютъ мѵро для всей церкви, дабы впослѣдствіи священники могли безъ замедленія сообщать при самомъ крещеніи благодатные дары Духа Святаго, чрезъ животворящее мѵропомазаніе. А святое мѵро, проливаясь по всей церкви изъ одного благодатнаго источника, содержитъ ее въ неразрывномъ союзѣ мира печатію имени Христова, въ залогъ общаго спасенія во единомъ Христѣ Іисусѣ. (Сост. по „Письм. о богослуж." А. Муравьева, изд. 1882 г.).

№ 5. БЕСѢДА

о воспоминаніяхъ въ великій пятокъ. (Синаксарь).

I. Во святую и великую пятницу совершаемъ святыя, спасительныя и страшныя страсти Господа Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа, (воспоминая) заплеванія, біеніе по ланитамъ, заушенія, оскорбленія, насмѣшки, багряную одежду, губу, уксусъ, гвозди, копіе, а преимущественно предъ всѣмъ, крестъ и смерть, которые Онъ принялъ ради насъ волею; а также спасительное исповѣданіе на крестѣ благоразумнаго разбойника, распятаго вмѣстѣ съ Нимъ.

II. Какъ только Господь нашъ былъ преданъ, то ведутъ Его сначала къ первосвященнику Аннѣ. Сей посылаетъ Его къ Каіафъ, гдѣ заплеванный, битый по ланитамъ обижаемый и осмѣиваемый услышалъ: прореки намъ, Христосъ, кто Тебя ударилъ? Туда пришли и лжесвидѣтели, обвиняя въ томъ, что Онъ сказалъ: разрушьте храмъ сей и Я въ три дня возстановлю его, и что Онъ называлъ Себя Сыномъ Божіимъ. Когда настало утро, Его ведутъкъ Пилату въ преторію, Пилатъ, вошедши, спросилъ у нихъ: въ чемъ они Его обвиняютъ? И какъ Онъ не открылъ ничего, даже похожаго на обвиненіе, то посылаетъ Его къ Каіафѣ, а тотъ опять къ Пилату, ибо Каіафа возбуждалъ къ убіенію Его. Но Пилатъ говоритъ: возьмите Его вы и распните и по закону вашему судите. Они же снова говорятъ: намъ не позволено никого предавать смерти, побуждая Пилата распять Его. Пилатъ спросилъ Христа: царь ли Онъ іудейскій? Онъ признаетъ Себя Царемъ, но вѣчнымъ: ибо царство Мое, говоритъ, не отъ міра сего. Пилатъ, желая отпустить Его, прежде говоритъ имъ, что онъ не находитъ противъ Него никакого достаточнаго обвиненія, потомъ указываетъ на праздничный обычай отпускать одного изъ узниковъ; но для нихъ Варавва оказывается угоднѣе Христа. Пилатъ, въ угоду іудеямъ, прежде наказавши Христа, выводитъ Его съ воинскою стражею, облеченнаго въ багряницу съ возложеннымъ (на голову) терновымъ вѣнцемъ, и влагаетъ въ правую руку трость,—между тѣмъ какъ воины, ударяя Его, говорятъ: радуйся, царь іудейскій! При всемъ томъ, поступивъ самовольно въ угоду (іудеямъ), Пилатъ снова говоритъ: я никакой не нахожу въ немъ вины, (достойной) смерти. Но мы будемъ Его преслѣдовать, говорятъ они,—ибо Онъ называетъ себя Сыномъ Божіимъ. Во время этого разговора Іисусъ молчалъ. Толпа кричала Пилату: „распни, распни Его". Они хотѣли подвергнуть Его безчестной смерти, чтобы истребить благую память о Немъ. Пилатъ, какъ бы пристыжая ихъ, говоритъ: царя ли вашего распну! Они же говорятъ, что не имѣютъ иного царя, кромѣ кесаря. Такъ какъ, сказавши хульныя рѣчи, они не успѣли ни въ чемъ, то упоминаютъ кесаря, чтобы хоть такимъ образомъ удовлетворить своему бѣснованію, ибо говорятъ: всякъ дѣлающій себя царемъ противникъ кесарю.

Когда это было, жена Пилата, устрашенная ужасными сновидѣніями, послала къ нему, говоря: не дѣлай ничего Праведнику тому, потому что я нынѣ во снѣ много пострадала за Него. И онъ, умывши руки, слагаетъ съ себя вину кровопролитія; они же кричали: кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ; если ты отпустишь Его, ты не другъ кесарю. Тогда Пилатъ, хотя и твердо зналъ, что Онъ не виновенъ, связавъ Его, предаетъ на крестную казнь, а Варавву отпускаетъ. Іуда, увидѣвшій это, бросилъ сребренники, пошелъ и удавился, повѣсившись на деревѣ; а потомъ отъ сильнаго вздутія разсѣлось тѣло его.

Воины, бивши его Его тростью по головѣ, возлагаютъ на Него крестъ, потомъ, (когда Господь палъ подъ тяжестію креста) схвативъ (на пути) Симона изъ Киринеи, принуждаютъ его нести крестъ. Пришедши около третьяго часа на лобное мѣсто, тамъ распинаютъ Его, повѣсивъ по обѣ стороны двухъ разбойниковъ, дабы Его сочли за злодѣя. Одѣяніе Его воины дѣлятъ, а о несшитомъ хитонѣ Его кидаютъ жребій, переполняя мѣру беззаконія. Это еще не все: и при крестѣ насмѣхаясь, говорили: э! разрушающій храмъ и въ три дня созидающій, спаси Себя Самого. И еще: другихъ спасалъ, а Себя не можетъ спасти? И еще: если Онъ Царь израилевъ, пусть теперь сойдетъ со креста, и мы увѣруемъ въ Него. Если они правду говорили, то надлежало, безъ сомнѣнія, послѣдовать Ему, ибо Онъ признанъ былъ не Царемъ только Израиля, а всего міра. Ибо что означало затменіе солнца на три часа и (при томъ) среди полудня? Дабы всѣмъ было видно страданіе. Колебаніе же земли? Распаденіе камней, обличавшихъ загрубѣлость іудеевъ? Воскресеніе многихъ тѣлъ для увѣренія въ общемъ воскресеніи и для доказательства силы Страдающаго? Разрывъ завѣсы храма? Какъ будто самъ храмъ негодовалъ на то, что Славимый въ немъ страдаетъ, и потому открывалъ бывшее незримымъ для многихъ. Въ третій часъ, какъ говоритъ божественный Маркъ, Христосъ былъ распятъ, а отъ 6 часа до девятаго была тьма. Въ это время и Лонгинъ сотникъ, увидавъ необычайное, а особенно въ затменіи солнца, громко воскликнулъ: воистину Онъ былъ Сынъ Божій. Одинъ изъ разбойниковъ оскорблялъ Его; другой же, строго запрещая, останавливалъ его и исповѣдалъ Христа Сыномъ Божіимъ; въ воздаяніе за вѣру его, Спаситель обѣщаетъ ему пребываніе съ Собою въ раю. Въ довершеніе всякаго оскорбленія Пилатъ написалъ и надпись надъ Нимъ такого содержанія: „царь іудейскій"; и хотя они не желали, чтобы онъ такъ написалъ; однако Пилатъ на это имъ отвѣчалъ: „что я написалъ, то написалъ". Потомъ, когда Спаситель сказалъ: „жажду", смѣшиваютъ (траву) ѵссопъ съ виномъ, (растворенным мѵррою), и Онъ, сказавъ: „совершилось", преклонилъ главу и предалъ духъ. Когда всѣ разошлись, при крестѣ оставалась Матерь Его и Марія Клеопова, а также стоялъ Іоаннъ, возлюбленный Его ученикъ. Нечестивые іудеи, не желая видѣть тѣлъ на крестѣ, такъ какъ день Пасхи былъ великій, просили Пилата, чтобы перебиты были голени осужденныхъ, дабы скорѣе послѣдовала смерть; и у разбойниковъ перебили голени, ибо они еще были живы, но пришедши къ Іисусу, такъ какъ увидѣли Его умершимъ, удержались бить. Но одинъ изъ воиновъ, въ угоду нечестивымъ, пустивъ копье, пронзаетъ Христу правый бокъ, и вдругъ истекла кровь и вода: первое—именно кровь — для пріобщенія Божественной святыни, вода для крещенія. Этотъ, по истинѣ на два теченія раздѣляющійся источникъ, содержитъ таинство для насъ.

И Іоаннъ, видѣвшій сіе, засвидѣтельствовалъ и истинно свидѣтельство его: ибо онъ пишетъ, какъ бывшій при всѣхъ событіяхъ и зритель ихъ, и даже, если бы онъ хотѣлъ говорить ложь, во всякомъ случаѣ не написалъ бы того, что, по-видимому, клонится къ безчестію Учителя. Есть сказаніе, что онъ, присутствуя въ то время, собиралъ въ нѣкоторый сосудъ Божественную и пресвятую кровь, отъ бока источающую жизнь. Когда все это сверхъестественно совершалось, около вечера приходитъ Іосифъ изъ Аримаѳеи, (бывшій) прежде тайный, подобно прочимъ, ученикъ (Его), и, смѣло приступивъ къ Пилату, какъ знакомому, просилъ тѣла Іисусова; онъ позволяетъ взять. Іосифъ, снявши съ креста, съ глубокимъ благоговѣніемъ положилъ Его. Незадолго до наступленія ночи, приходитъ Никодимъ и приноситъ составъ смирны и алоя, приготовленный въ это время на скорую руку—и они, обвивши пеленами, какъ это дѣлать было въ обычаѣ у іудеевъ, близко положили Христа въ гробѣ Іосифовомъ, высѣченномъ изъ камня, въ которомъ еще никто не былъ положенъ, дабы, по воскресеніи Христа, не приписали Его воскресеніе другому. Евангелистъ упомянулъ о клейкомъ составѣ смирны и алоя съ тою цѣлію, чтобы, когда увидятъ пелены и головной платъ, оставшійся во гробѣ, не подумали, что Онъ украденъ. А почему бы такъ? Потому что не было возможности оторвать ихъ, такъ какъ они приклеились къ тѣлу. Все это чудесно совершилось во время пятницы и потому Божественные отцы постановили, чтобы и мы, съ сокрушеніемъ сердечнымъ и умиленіемъ, совершали воспоминаніе о всемъ этомъ.

Должно принять къ свѣдѣнію, что въ шестой день недѣли, т. е. пятницу, потому распятъ былъ Господь, что въ шестый же день былъ въ началѣ сотворенъ человѣкъ. А въ шестомъ часу дня Онъ повѣшенъ былъ на крестѣ, потому что въ этомъ часу Адамъ простеръ руки и коснулся запрещеннаго древа и умеръ; ибо надлежало, чтобы въ тотъ же самый часъ онъ былъ и возсозданъ, въ который погубилъ себя. Въ саду (былъ погребенъ) потому, что и Адамъ (палъ) въ раю; горькое питье изображало вкушеніе (запрещеннаго плода); заушеніе означало наше освобожденіе; заплеваніе и безчестное обращеніе съ Нимъ—нашу честь; терновый вѣнецъ — избавленіе наше отъ проклятія; багряная одежда—царскую нашу одежду вмѣсто кожаныхъ нашихъ ризъ; гвозди—нашу совершенную непреклонность ко грѣху; крестъ – древо въ раю. Пронзенный бокъ — Адамовъ бокъ, изъ котораго Ева, а чрезъ нее и преступленіе; копіе же отклоняетъ отъ меня пламенное оружіе; вода изъ бока—образъ крещенія. Говорятъ, что на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ распятъ Христосъ — Глава всѣхъ, лежалъ черепъ Адама (перваго человѣка): такимъ образомъ онъ былъ крещенъ нискапавшею кровію Христовою. Мѣсто называется лобнымъ потому, что когда во время землетрясенія снизу къ верху поднялась земная почва, тогда, какъ нѣкое чудо на ней, явилась въ виду и только одна — кость Адамова: эту (кость) изъ уваженія къ прародителю Соломонъ, при помощи своихъ воиновъ, прикрылъ грудою камней; посему и мѣсто это съ того времени называлось каменною настилкою. Достойные вѣры изъ святыхъ, на основаніи преданія, говорятъ, что именно тутъ и самъ Адамъ погребенъ былъ ангеломъ. И такъ, гдѣ былъ трупъ, появился Орелъ Христосъ, вѣчный Царь, новый Адамъ, древомъ исцѣлившій древняго, падшаго чрезъ древо.

III. По необычайному и безконечному Твоему милосердію, Христе Боже нашъ, помилуй насъ. Аминь.

Приложеніе

къ бесѣдѣ № 5.

А. Изъ церковныхъ пѣснопѣній въ великій пятокъ.

а) **Стихира гл. 5.** Тебе одѣющагося свѣтомъ яко ризою, снемъ Іосифъ съ древа съ Никодимомъ, и видѣвъ мертва, нага, непогребена, благосердный плачъ воспріимъ, рыдая глаголаше: увы мнѣ сладчайшій Іисусе! Егоже вмалѣ солнце на крестѣ висима узрѣвшее мракомъ облагашеся, и земля страхомъ колебашеся, и раздирашеся церковная завѣса: но се нынѣ вижу Тя мене ради волею подъемша смерть. Како погребу Тя Боже мой, или какою плащаницею обвію? коима ли рукама прикоснуся нетлѣнному Твоему тѣлу, или кія (какія) пѣсни воспою Твоему исходу щедре? величаю страсти Твоя, пѣснословлю и погребеніе Твое со воскресеніемъ, зовый: Господи, слава Тебѣ.

б) **Тропари.** Благообразный Іосифъ съ древа снемъ пречистое тѣло Твое, плащаницею чистою обвивъ, и вонями (благовонными мазями) во гробѣ новѣ покрывъ положи.

Егда снизшелъ еси къ смерти, Животе безсмертный, тогда адъ умертвилъ еси блистаніемъ Божества. Егда же и умершія отъ преисподнихъ воскресилъ еси вся силы небесныя взываху: Жизнодавче Христе Боже нашъ, слава Тебѣ.

Мироносицамъ женамъ при гробѣ представъ ангелъ вопіяше: мура мертвымъ суть прилична, Христосъ же истлѣнія явися чуждь.

Б. Геѳсиманскій садъ.

Западный склонъ горы Масличной или Елеонской (отстоящей отъ Іерусалима на разстояніи одного субботняго пути) покрытъ кой-гдѣ скривившимися отъ старости, обнаженными оливковыми и фиговыми деревьями. У подошвы ея, тотчасъ у дороги, ведущей изъ воротъ св. Стефана чрезъ верхній мостъ къ Виѳаніи и Іерихону, находится четырехугольное пространство, обнесенное высокою каменною стѣною, 160 фут. въ длину на западной сторонѣ и 150 фут. въ ширину на сѣверной. Вся площадь внутри этой ограды деревянными рѣшетками раздѣлена на нѣсколько палисадниковъ съ дорожками, усыпанными пескомъ и симметрично разбитыми цвѣточными клумбами. Здѣсь же растутъ восемь масличныхъ деревьевъ, самыхъ старшихъ между деревьями горы Елеонской. На своихъ пняхъ, 18—20 и даже 21 фут. въ обхватѣ, и на безчисленныхъ корняхъ они носятъ выразительную печать тысячелѣтняго существованія. Ихъ огромные пни состоятъ изъ многочисленныхъ толстыхъ отраслей, какъ бы сросшихся подъ одною корою въ одно дерево и напоминающихъ собою группу колоннъ, соединенныхъ вмѣстѣ. Цвѣты и различные кустарники растутъ у самаго подножія деревьевъ и прикрываютъ собою отъ солнечнаго жара ихъ громадные корни, протянувшіеся на нѣсколько саженей по землѣ. *Это садъ Геѳсиманскій.* Въ немъ указываютъ и скалу, гдѣ спали ученики Господа во время послѣдней молитвы ихъ Учителя, и мѣсто предательскаго поцѣлуя Іуды. Нѣсколько шаговъ къ сѣверу отъ ограды Геѳсиманскаго сада, раздѣляемый отъ послѣдняго только дорогой, стоитъ погребальный вертепъ Божіей Матери, а направо отъ него маленькая дверь ведетъ въ пещеру, въ которой, по преданію, провелъ Спаситель томительные часы предъ предательствомъ Іуды. Теперь здѣсь капелла и вся пещера носитъ имя гротъ агоніи (antrum agoniae).

Вотъ та мѣстность, которая $18^1/_2$ вѣковъ назадъ, въ ночь на 14 Нисана 34 года нашей эры, была свидѣтельницею завязки событія, равнаго которому не можетъ быть въ исторіи. Чрезъ долину Кедрскую или Іосафатову въ ту великую ночь съ четверга на пятницу перешелъ Своими стопами Господь Іисусъ Христосъ съ одиннадцатью изъ апостоловъ послѣ пасхальной вечери въ сіонской горницѣ. На склонѣ горы Масличной былъ тотъ садъ Геѳсиманскій, который пріютилъ Его на нѣсколько часовъ, прежде чѣмъ поцѣлуй Іуды Искаріотскаго отдалъ Его въ руки враговъ. Правда, видъ этой мѣстности теперь не соотвѣтствуетъ той картинѣ, какую представляла она во дни земной жизни Господа Іисуса Христа. По Іосифу Флавію, уже Помпей уничтожилъ много садовъ въ окрестности Іерусалима. Титъ для сооруженія насыпей противъ крѣпости Антонія, не находя деревьевъ вблизи города, долженъ былъ искать ихъ уже въ отдаленной окрестности, и римское войско выстригло нагало пространство на 90 стадій вокругъ Іерусалима. На этихъ же деревьяхъ и именно на горѣ Елеонской были распяты тысячи побѣжденныхъ іудеевъ. Послѣ новаго завоеванія, при Адріанѣ, деревья были столь же мало пощажены. Не удивительно, что послѣ столькихъ опустошеній гора Масличная бѣдна теперь растительностію. Не такъ было въ великую ночь страданій Господа. Темная зелень виноградниковъ, смѣшиваясь съ зеленью фиговыхъ и по мѣстамъ тутовыхъ деревьевъ и часто переплетаясь съ серебристымъ блескомъ оливъ, густо покрывала оба склона горы. На западной сторонѣ, залитая мягкимъ луннымъ свѣтомъ, она походила на чудный фантастическій коверъ, который, начинаясь на вершинѣ горы, скатился внизъ по ея склону и другимъ краемъ своимъ затерялся въ тѣнистой Геѳсиманіи. Глубоко ошибся бы и тотъ, кто сталъ бы судить о картинѣ Геѳсиманскаго сада въ ночь страданій Господа по тому мѣсту и тѣмъ восьми деревьямъ, которыя носятъ это имя теперь. Геѳсиманія—слово, означающее тиски, давильню для добыванія масла изъ оливокъ, тогда служила названіемъ тѣхъ масличныхъ рощъ, которыми густо было покрыто западное подножіе горы Елеонской. Эти рощи составляли собственность святилища, но, ничѣмъ не огороженныя, онѣ были доступны для всѣхъ и не разъ подъ своею тѣнью давали пріютъ бѣднымъ пришельцамъ, изъ разныхъ мѣстъ собравшимся на праздникъ въ священный городъ.

Но если не видъ мѣстности, то, по крайней мѣрѣ, мѣсто осталось то же самое. Если восемь старыхъ масличныхъ деревъ среди цвѣточныхъ грядъ нынѣшняго Геѳсиманскаго сада не въ состояніи живо пробудить въ нашемъ воображеніи картину подлинной Геѳсиманіи въ ночь страданій Господа, то все же они приблизительно указываютъ дѣйствительное мѣсто ея. Преданіе, на которомъ лежитъ печать глубокой древности, никогда не искало Геѳсиманіи гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ, а всегда именно здѣсь, вблизи этихъ восьми ветерановъ. По словамъ знатной паломницы конца IV вѣка, приходятъ на мѣсто моленія о чашѣ, а потомъ въ Геѳсиманію, спустившись съ Имвомона (мѣсто вознесенія Господа на горѣ Елеонской), а мѣсто предательства „находится въ началѣ долины Іосафата“. Въ долинѣ же Геѳсиманской, „расположенной между горою Сіонъ и горою Масличною и называющеюся еще долиною Іосафатовою“, указываетъ мѣсто предательства и Антонинъ Мартиръ. Тамъ же, при входѣ въ погребальный вертепъ Пресвятой Богородицы, Беда видѣлъ, на правой сторонѣ, „вдѣланный въ стѣну камень, на которомъ молился Господь въ ту ночь, когда былъ преданъ, и слѣды колѣнъ Его отпечатлѣлись какъ бы на воскѣ. (См. кн. „Археологія страданій Господа нашего Іисуса Христа“, Маккавейскаго).

№ 6. БЕСѢДА

объ утренѣ великаго пятка.

I. Въ ночь на великій пятокъ св. церковь совершаетъ одно изъ умилительнѣйшихъ богослуженій. Она раскрываетъ предъ очами вѣрныхъ полную картину страданій Господнихъ, подъятыхъ Имъ ради нашего спасенія отъ геѳсиманскаго кроваваго пота до голгоѳскаго позора и заключенія во гробѣ Господа славы. И блаженъ, поистинѣ, тотъ, кому даетъ Господь при этомъ слезы умиленія и сокрушенія, кто исходитъ изъ храма въ эту достопамятную ночь, подобно апостолу Петру, съ горькимъ плачемъ о вольной и невольной измѣнѣ своей Господу!

II. 1) Вслѣдъ за первою умилительною пѣснію церкви, въ которой она мысленно возводитъ насъ въ горницу Сіонскую, гдѣ „на умовеніи вечери, славніи ученицы просвѣщаются, а Іуда, сребролюбіемъ недуговавъ, омрачается“, **предлагается первое евангеліе святыхъ страстей — прощальная бесѣда Спасителя съ апостолами,** та божественная бесѣда, которая исполнена сколько возвышенными, столько же сладостными и утѣшительными мыслями и чувствами. „Дѣти! не долго уже быть Мнѣ съ вами. Будете искать Меня, и какъ сказалъ Я іудеямъ, куда Я иду, вы не можете пріити... Но да не смущается сердце ваше; вѣруйте въ Бога и въ Меня вѣруйте; Я иду приготовить мѣсто вамъ въ дому Отца Моего. Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ... Нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ. Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповѣдую вамъ. Если міръ васъ ненавидитъ, знайте, что Меня прежде васъ возненавидѣлъ. Если бы вы были отъ міра, то міръ любилъ бы свое: а какъ вы не отъ міра, потому ненавидитъ васъ міръ. Помните слово, которое Я сказалъ вамъ: рабъ не больше господина своего. Если Меня гнали, будутъ гнать и васъ; если Мое слово соблюдали, будутъ соблюдать и ваше. Отъ того, что Я сказалъ вамъ это, печалію исполнилось сердце ваше. Но Я говорю вамъ: лучше для васъ, чтобы Я пошелъ, ибо если Я не пойду, Утѣшитель не пріидетъ къ вамъ; а если пойду, то пошлю Его къ вамъ... Вы теперь имѣете печаль; но Я увижу васъ опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отниметъ у васъ. Въ мірѣ будете имѣть скорбь; но мужайтеся: Я побѣдилъ міръ!“ А какъ умилительна эта дивная молитва Спасителя нашего, которою Онъ заключилъ послѣднюю Свою бесѣду съ учениками!.. О, кого не тронутъ эти дивные глаголы Самой превѣчной Любви: „не о нихъ же только молю, но и о вѣрующихъ въ Меня по слову ихъ. Да будутъ всѣ едино: какъ Ты, Отче, во Мнѣ и Я въ Тебѣ! Отче!.. которыхъ Ты далъ Мнѣ, хочу, чтобы тамъ, гдѣ Я, и они были со Мною, да видятъ славу Мою, которую Ты далъ Мнѣ“...

Когда умолкаютъ эти божественные глаголы, церковь возглашаетъ 15 антифоновъ, преисполненныхъ глубокаго назиданія и посвященныхъ воспоминанію уничиженія и страданій Спасителя: „князи людей собрались вмѣстѣ противу Господа и противу Христа Его... Слово законопреступное—обвиненіе тяжкое возводятъ они на Него!“ „Бдите и молитесь, да не внидете въ напасть, говорилъ Ты ученикамъ Своимъ, Христе Боже нашъ: а беззаконный Іуда не захотѣлъ уразумѣть!“ „Чувства наши чистыми Христу представимъ и, какъ друзья Его, душами нашими пожертвуемъ для Него и не станемъ угнетать себя попеченіями житейскими, какъ Іуда, но во внутреннихъ храминахъ нашихъ возопіемъ: Отче нашъ! отъ лукаваго избави насъ!“ Послѣ каждаго третьяго антифона предлагается евангельское чтеніе по порядку событій, которыя такъ живо и столь трогательно изображаются св. евангелистами, что слушающій ихъ внимательно какъ будто переносится на самыя мѣста событій и становится ихъ свидѣтелемъ...

2) Вотъ (**повѣствуетъ 2-ое евангеліе**) въ саду Геѳсиманскомъ, съ душою растерзанною и прискорбною даже до смерти, простерся на землѣ Божественный Страдалецъ въ пламенной молитвѣ къ Отцу небесному... По человѣчеству, Онъ ужасается предстоящихъ мукъ, молитъ, да мимо идетъ отъ Него чаша сія, и вмѣстѣ предаетъ всего Себя волѣ Отца небеснаго, а между тѣмъ, во тьмѣ ночной, уже крадется гнусный предатель съ толпою воиновъ и слугъ архіерейскихъ... Предатель приблизился и лобзаніемъ предалъ Сына человѣческаго... Чаша страданій Сына Божія начата!.. Но спокойно и мужественно предается Онъ въ руки враговъ, тогда какъ всѣ ученики въ ужасѣ разбѣгаются отъ Него... Какъ нѣкоего злодѣя, Его влекутъ во мракѣ ночи по улицамъ Іерусалима и представляютъ на судъ Аннѣ архіерею. Этимъ оканчивается 2-ое евангеліе.

3) **Третье евангеліе** изображаетъ судъ Каіафы и всего синедріона, гдѣ Спаситель міра торжественно объявляетъ, что Онъ—обѣтованный Мессія, и терпитъ за сіе удары и поношенія. А Петръ между тѣмъ троекратно отвергается Господа на дворѣ архіерейскомъ, но тотчасъ же и вырывается изъ этого вертепа убійцъ съ горькими слезами раскаянія.

4) **Четвертое евангеліе** передаетъ о томъ, какъ изъ двора Каіафы влекутъ Спасителя въ преторію къ Пилату, который долго и тщетно усиливается спасти Его и, думая возбудить жалость въ сердцахъ злобныхъ враговъ Іисусовыхъ, повелѣваетъ бичевать Его и въ этомъ окровавленномъ видѣ изводитъ Его къ народу и возглашаетъ: *се человѣкъ!* „Одѣвающійся свѣтомъ яко ризою, восклицаетъ церковь при семъ видѣ Божественнаго Страдальца, устрашившемъ самыхъ ангеловъ,—нагъ на судѣ стоишь Ты, и въ ланиту удареніе пріемлешь отъ рукъ, Тобою же созданныхъ!“ (антиф. 10.) „Когда предсталъ ты Каіафѣ, Боже, и преданъ былъ Пилату, Судіе, небесныя силы отъ страха поколебались... ибо причтенъ былъ Ты къ беззаконнымъ, Безгрѣшне, дабы спасти человѣка!“ (Сѣдал. ант. 12.)

5) **Слѣдуетъ пятое евангеліе.** Между тѣмъ, какъ изъязвленный Спаситель стоитъ на судилищѣ Пилата, страшная участь постигаетъ предателя Іуду, который въ отчаяніи *поверъ сребренники въ церкви, отъиде и шедъ удавися* (Мѳ. 27, 5). Но дѣло, имъ замышленное, уже кончено... Учитель въ рукахъ враговъ, которые настоятельно требуютъ смерти Его и нагло принимаютъ на себя отвѣтственность за нее предъ Богомъ... Пилатъ изрекаетъ Спасителю осужденіе на смерть!.. „Людіе Мои! что Я сдѣлалъ вамъ? — восклицаетъ церковь отъ лица осужденнаго на смерть Спасителя.— Людіе Мои! чѣмъ Я васъ огорчилъ? Слѣпцовъ вашихъ Я просвѣтилъ, прокаженныхъ очистилъ, мужа лежавшаго на одрѣ возставилъ... Людіе Мои! что Я сдѣлалъ вамъ?“.. (Ант. 12.).

6) **Шестое евангельское чтеніе** изображаетъ намъ скорбный путь отъ преторіи

Пилатовой до Голгоѳы, который прошелъ Спаситель, изнуренный и изъязвленный, съ тяжкимъ крестомъ на раменахъ и орошая потомъ и кровію Своею улицы Іерусалима. Преданіе говоритъ, что на семъ пути срѣтила возлюбленнаго Сына Своего Пресвятая Дѣва и съ горькими слезами поверглась предъ Нимъ... Раздирающій вопль Ея слышенъ въ трогательной пѣсни церковной: „когда увидѣла Агнца, влекомаго на закланіе, Марія послѣдовала за Нимъ, взывая: куда идешь Ты, Чадо Мое? Зачѣмъ спѣшишь такъ? Или другой бракъ совершается въ Канѣ и Ты спѣшишь туда, чтобы воду для нихъ въ вино претворить? Итти ли Мнѣ съ Тобою, Чадо Мое, или подождать, пока вернешься Ты? Промолви Мнѣ въ отвѣтъ хоть одно слово, Слове Божій! Не пройди мимо Меня молча, Ты, Который соблюлъ Меня чистою: вѣдь Ты Сынъ и Богъ Мой!“ (Икосъ.)

7 и 8) **Въ двухъ слѣдующихъ евангельскихъ чтеніяхъ** *(7 и 8 евангелія)* **церковь изображаетъ предъ очами вѣрныхъ самыя муки распятія Господа на крестѣ** посреди двухъ разбойниковъ, при чемъ св. церковь благоговѣйно исповѣдуетъ великую тайну креста и повергаетъ предъ Истощившимъ Себя, ради милосердія къ падшему, умиленное пѣснопѣніе: „къ Тебѣ утреннюю милосердія ради Себя истощившему неизмѣнно, и до страданій безстрастно преклоншемуся, Слове Божій: миръ подай мнѣ падшему, Человѣколюбче!“ Трипѣснецъ заключается столь же трогательною пѣснію, посвященною памяти покаявшагося разбойника: „разбойника благоразумнаго въ одинъ часъ рая сподобилъ Ты, Господи, и меня древомъ крестнымъ просвѣти и спаси меня!“

9) Вслѣдъ за симъ, **евангельское чтеніе 9-е повѣствуетъ о послѣднихъ минутахъ Спасителя на крестѣ** и кончинѣ Его, сопровождавшейся ужасными потрясеніями природы. Священный трепетъ объемлетъ душу, когда слышишь, какъ церковь возглашаетъ стихиру распятія: „вся тварь измѣнилась отъ страха, видя Тебя на крестѣ висѣвшаго, Христе! Солнце омрачилось и земли основанія сотрясались, все сострадало Создавшему все: волею насъ ради претерпѣвшій, Господи, слава Тебѣ!“

10 и 11) **Два послѣдующія евангельскія чтенія** *(ев. 10 и 11)* **посвящены воспоминанію снятія со креста и погребенія Спасителя** Іосифомъ аримаѳейскимъ и Никодимомъ.

12) **Послѣднее** *(ев. 12)* **повѣствуетъ намъ о послѣднихъ усиліяхъ клеветы и злобы къ Спасителю архіереевъ и книжниковъ** — запечатаніи и охраненіи стражею гроба Его.

III. Утреня заключается славословіемъ Распятаго ради насъ и источившаго безсмертіе для всего рода человѣческаго. (Сост. по „Воскр. чтен.“ 1856 г.).

Приложеніе

къ бесѣдѣ № 6.

Всегда имѣй въ умѣ распятаго Іисуса Христа.

(Изъ слова св. Димитрія ростовск., въ нед. 13).

Апостолъ говоритъ: *не судихъ бо вѣдѣти что въ васъ, точію Іисуса Христа и сего распята* (I Коринѳ. II, 2). Какъ же можемъ знать и видѣть Іисуса Христа? Недостаточно одними только тѣлесными глазами смотрѣть на распятіе Господне, изображенное на иконѣ, а нужно главнымъ образомъ внутренними очами смотрѣть на Его страданія, ибо Онъ и теперь страдаетъ, хотя не плотію, а духовно, вторично распинаемый, по слову апостола, грѣшниками. А какъ смотрѣть на Христа умными очами,—пусть будетъ намъ образцомъ преподобный Стефанъ, о которомъ пишется въ Лимонарѣ. Три старца пришли къ аввѣ Стефану и вели разговоръ о пользѣ душевной; но старецъ молчалъ. Что же ты, отче, ничего намъ не отвѣчаешь? говорятъ старцы. Вѣдь мы пришли къ тебѣ ради пользы? Простите мнѣ, братіе, сказалъ тогда Стефанъ: я до сихъ поръ и не разумѣлъ даже, о чемъ вы говорите, но, что могу, скажу вамъ: я всегда—и днемъ и ночью—не что иное вижу умомъ своимъ, какъ висящаго на крестѣ Господа нашего Іисуса Христа. Какое дивное богомысліе! Сидитъ св. отецъ среди братій, среди бесѣдъ человѣческихъ, но умомъ своимъ предстоитъ Христу, распятому на Голгоѳѣ, Христа видитъ, Христу внимаетъ.

Подобнымъ образомъ къ преп. Пимену пришелъ однажды авва Исаакъ и, увидя его сидящаго въ молчаніи и какъ бы въ изступленіи, подождалъ нѣсколько и, когда тотъ пришелъ въ себя, спросилъ: скажи мнѣ, отче, гдѣ ты былъ умомъ своимъ?

Вынужденный просьбами, Пименъ отвѣчалъ: мой умъ былъ тамъ, гдѣ, стоя при крестѣ, плакала Пречистая Дѣва Марія Богородица. Какой добрый примѣръ умозрѣнія! Какое прекрасное умосозерцаніе распятаго Христа! Эти св. отцы насаждали духовный виноградъ души своей на голгоѳскомъ холмѣ, на тучномъ мѣстѣ, гдѣ кровь Христова пролилась, гдѣ совершилось дѣло нашего спасенія.

Станемъ же и мы, грѣшные, на Голгоѳѣ умомъ своимъ, посмотримъ на пригвожденнаго ко кресту, измученнаго, окровавленнаго, мертваго и преклоншаго главу Господа, посмотримъ на Его неизреченную любовь къ намъ: ибо такъ возлюбилъ Богъ міръ, что такія лютыя страданія потерпѣлъ за насъ. Кто когда-нибудь возлюбилъ другого такъ, какъ Онъ насъ? Кто возлюбилъ отца или мать, сына или дочь, или друга, чтобы пострадалъ за нихъ такъ, какъ Онъ за насъ? Такъ возлюбилъ Богъ міръ. Можно ли найти гдѣ лучшую любовь, какъ Его къ намъ любовь? *Больше сея любве никтоже иматъ, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. XV, 13). И если бы еще за друзей, это было бы не такъ дивно, а то за враговъ Своихъ, за грѣшниковъ Господь нашъ положилъ Свою душу, какъ и апостолъ говоритъ: *составляетъ Свою любовь къ намъ Богъ, яко и еще грѣшникомъ сущимъ намъ, Христосъ за ны умре* (Римл. V, 8). Такъ возлюбилъ Богъ міръ! О, неизреченна любовь Твоя, Человѣколюбче!

Почему же Господь такъ возлюбилъ насъ? Достойны ли мы такой любви и изліянія за насъ Его крови? Нисколько; ибо какъ мы можемъ быть достойны, будучи Его врагами? Какъ достойны, когда постоянно прогнѣвляемъ Его? Какъ достойны, когда кровь Его драгоцѣнную, за насъ изліянную, попираемъ злыми дѣлами и всегда Ему досаждаемъ? Но почему же возлюбилъ насъ грѣшныхъ Богъ? По неизреченному милосердію и благости Своей Онъ еще прежде созданія уже возлюбилъ насъ; а зная напередъ о нашемъ паденіи, предуготовалъ намъ и спасеніе. Какое неизреченное милосердіе и человѣколюбіе!

И что же Онъ за это требуетъ онъ насъ? богатства ли нашего:—золота или серебра? Ничуть. *Господь мой еси Ты: яко благихъ моихъ не требуеши* (Псал. XV, 2). Чего же? Одной только любви Онъ требуетъ отъ насъ, говоря: Я тебя возлюбилъ, люби и ты Меня. Я за тебя біенъ былъ, оплеванъ, по ланитѣ ударенъ, ты же за это возлюби Меня. Я за тебя терніемъ вѣнчанъ, по головѣ тростію біенъ, на смерть осужденъ, ко кресту пригвожденъ и копіемъ прободенъ, а ты за это возлюби Меня. За кровь Мою, пролитую за тебя, Я ничего не требую, кромѣ сердца твоего: *сыне, даждь Ми твое сердце,*—возлюби Меня сердцемъ твоимъ.

О, прелюбезнѣйшій Владыка мой! *Готово сердце мое къ Тебѣ, Боже, готово сердце мое. Возлюблю Тя, Господи, крѣпосте моя;* только Ты Самъ подай мнѣ силы дѣлать то, что велишь и вели, что хочешь; помоги мнѣ любить Себя и возлюбишь меня. Возлюблю Тя, Господи, возлюбившаго меня и предавшаго Себе по мнѣ. Аминь (Изъ Твор. святого Димитрія рост.).

№ 7. БЕСѢДА

о вечернѣ во святый и великій пятокъ.

I. Одна изъ самыхъ трогательныхъ и умилительныхъ службъ, посвященныхъ кресту Господню или крестнымъ страданіямъ и смерти Господа и Спасителя нашего, во всемъ нашемъ церковномъ году,—есть вечерня, совершаемая во св. и великій пятокъ.

II. На „царскихъ часахъ,“ совершающихся въ великій пятокъ утромъ, церковь уже созерцала съ трепетомъ и умиленіемъ поразительную картину страданій Господа Іисуса Христа. Теперь, на вечернѣ, въ самый часъ крестной смерти Господа (такъ какъ 3-й часъ, въ который совершается это богослуженіе, — по древнему счисленію соотвѣтствуетъ 9-му, въ который на крестѣ плотію смерть вкусилъ Іисусъ Христосъ), — еще разъ возводимъ душевные взоры свои на крестъ и распятаго на немъ Спасителя.

Вечерня, какъ обыкновенно, начинается „предначинательнымъ“ псаломъ (Псал. 103): *благослови, душе моя, Господа.* Но какое глубокое значеніе получаетъ здѣсь этотъ псаломъ, какъ мудро, въ настоящія минуты возсозданія крестомъ всей твари и человѣка, возводитъ онъ наши мысли къ первозданію міра и человѣка, силою и дѣйствіемъ Того же Слова Божія, Которое нынѣ скончавается въ крестныхъ мукахъ!..

Слышится затѣмъ умоляющій вопль падшаго человѣка: „Господи, воззвахъ къ Тебѣ, услыши мя!“ И какъ бы въ отвѣтъ на этотъ вопль, отвѣтъ, ожиданный вѣками, раздаются вслѣдъ за симъ плачевныя пѣсни, изображающія неизреченныя страданія божественнаго Примирителя и посредника между Богомъ и человѣкомъ. Гласъ или напѣвъ этихъ стихиръ неоднократно измѣняется, какъ бы для большаго соотвѣтствія порывамъ чувствъ, обращающихся — то къ ужасу всей твари, состраждущей своему Зиждителю и Господу, то къ виновникамъ распятія Его, воздавшимъ Ему за величайшія небесныя благодѣянія адскою злобою, то къ раздирающимъ душу „болѣзненнымъ стенаніямъ изъ глубины“ Пречистой Матери Сына Божія, стоящей при крестѣ Его, то къ подробнѣйшему описанію неописанныхъ страданій Богочеловѣка!..

Вотъ износится служителями алтаря и св. евангеліе, какъ образъ Спасителя, несущаго Свой крестъ на Голгоѳу! И какъ многознаменательна здѣсь пѣснь, оканчивающая первую часть вечерни: „Свѣте тихій святыя славы,—пришедше на западъ солнца, — поемъ Тебя, животъ даяй!..“

Въ началѣ чтеній, или „паремій“ и т. д., поются, какъ обыкновенно, „прокимны“ изображающіе страданія Господа: *раздѣлиша ризы моя себѣ, и о одеждѣ моей меташа жребій. Боже, Боже мой, вскую оставилъ мя еси?—Суди, Господи, обидящія мя*, и т. п. Но не объ уничиженіи Бога во плоти говоритъ 1-я и 2-я паремія! Въ 1-й (Исх. 33, 11—23) Господь Богъ вѣщаетъ Моисею, который глаголалъ Ему: *покажи ми славу Твою,—„не возможеши видѣти лица Моего: не бо узритъ человѣкъ лице Мое, и живъ будетъ... Узриши задняя Моя; лице же Мое не явится тебѣ.“* — А во 2-й пареміи (Іов. 42, 12—16) представляется, какъ безпримѣрныя страданія и терпѣніе Іова вознаграждены отъ Бога и безпримѣрными милостями... Итакъ вотъ причина и цѣль крестныхъ страданій Іисуса Христа! Какъ Сынъ Божій, Онъ имѣлъ у Отца неприступную славу прежде сложенія міра. Но Онъ благоволилъ воспріять на Себя непричастное грѣху естество человѣческое, обезславленное у насъ грѣхомъ, и путемъ крестнымъ паки вошелъ въ славу Свою, *да о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ* (Фил. 2, 10)! При такой мысли, первыя двѣ пареміи проливаютъ особливый свѣтъ на послѣдующія чтенія. Изъ нихъ первое: пророчество Исаіи о крайнемъ уничиженіи и страданіяхъ Искупителя (Ис. 52, 31—15. 53, 1—12. 54, 1).

Затѣмъ возвѣщается слово крестное божественнаго апостола, *не судившаго вѣдѣти что* въ насъ, *развѣ Іисуса Христа, и Сего распята* (1 Кор. 2, 2).

Наконецъ, св. апостолъ и евангелистъ Матѳей благовѣствуетъ о преданіи, осужденіи, многоразличныхъ мукахъ — предъ распятіемъ и на крестѣ, и напослѣдокъ—о погребеніи Господа Іисуса. Здѣсь естественный переходъ къ третьей части разсматриваемаго богослуженія, посвященной исключительно воспоминанію погребенія Спасителя.

Послѣ обычныхъ вечернихъ ектеній—предъ чтеніемъ и послѣ чтенія: „*Сподоби Господи*“, — **начинаются самыя умилительныя погребальныя пѣсни.** „Когда Аримаѳей съ древа мертвымъ снялъ Тебя, Живота всѣхъ,—смирною и плащаницею обвивъ Тебя, Христе, любовію движимъ былъ — сердцемъ и устами облобызать нетлѣнное тѣло Твое; но одержимый страхомъ, радуясь, вопіялъ Тебѣ: слава снисхожденію Твоему, Человѣколюбче!“ Стихъ: „*Господь воцарися, въ лѣпоту облечеся*“. А слѣдующая затѣмъ стихира живописуетъ, какъ Избавитель всѣхъ въ то время, когда положенъ былъ во гробѣ, явился побѣдителемъ во адѣ: „тогда Адамъ благодарственно, радуясь, вопіялъ: слава снисхожденію Твоему, Человѣколюбче!“ И Силы небесныя, приникая ко гробу Жизнодавца, „радуясь о нашемъ спасеніи, вопіяли: слава снисхожденію Твоему, Человѣколюбче!..“ Но особенно трогателенъ „благосердый плачъ“ Іосифа аримаѳейскаго, который, съ Никодимомъ, снявъ съ древа—Того, Кто одѣвается свѣтомъ яко ризою, и видѣвъ Его мертвымъ, нагимъ, непогребеннымъ, такъ, рыдая, глаголалъ: „увы мнѣ, сладчайшій Іисусе, Котораго солнце, вмалѣ узрѣвъ на крестѣ висящимъ, облагалось мракомъ, и земля страхомъ колебалась и раздиралась церковная завѣса: но се нынѣ вижу Тебя, волею подъявшаго смерть ради меня!.. Какъ погребу Тебя, Боже мой, или — какою плащаницею обовью? или какими руками прикоснусь къ нетлѣнному Твоему тѣлу? или какія пѣсни воспою о Твоемъ исходѣ, Щедрый? Величаю страданія Твои, пѣснословлю погребеніе Твое, съ воскресеніемъ, взывая: Господи, слава Тебѣ!“ Мы какъ бы предъ очами видимъ, какъ благообразный Іосифъ заключаетъ въ своихъ объятіяхъ пречистое тѣло Господа, и какъ поразительно слышать тутъ же пѣснь Богопріимца, удостоившагося нѣкогда принять въ свои объятія божественнаго Младенца-Іисуса: *нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко!*

При умилительномъ пѣніи тропаря: „благообразный Іосифъ, съ древа снемъ пречистое тѣло Твое“, — взорамъ вѣрующихъ представляется глубоко-трогательное зрѣлище. Священнослужители износятъ изъ алтаря св. плащаницу—образъ пречистаго тѣла Спасителя, въ томъ видѣ какъ оно было по снятіи Его со креста. Всѣ и каждый повергаются ницъ предъ симъ священнымъ изображеніемъ и съ притрепетнымъ благоговѣніемъ, съ умиленною душою лобызаютъ язвы своего Господа и новый завѣтъ, лежащій на персяхъ Его, и запечатлѣнный святѣйшею кровію Его!..

Между тѣмъ начинается „повечеріе“, которымъ и оканчивается примѣчательнѣйшая „вечерня во св. и великій пятокъ“.

III. Если бы кто пожелалъ имѣть опытное понятіе о томъ, какое впечатлѣніе производитъ на христіанъ православныхъ это богослуженіе, то ему стоило бы только посмотрѣть тогда на лица присутствующихъ во св. храмѣ. Всѣ сіи лица, болѣе или менѣе, покрыты бываютъ въ эти минуты нѣкоторою болѣзненною блѣдностію, на челахъ—написана горькая дума, мысли глубокія, очи, по большей части, увлажены слезой... Можно съ перваго взгляда подумать, что это собрались погребать лицо самое близкое ко всѣмъ и каждому изъ членовъ церковнаго общества! И точно, можетъ ли кто быть ближе къ намъ сего божественнаго Мертвеца?

Могутъ ли наши очи не пролить хотя малыя капли слезъ надъ гробомъ Того, Кто изъ всего тѣла источилъ для насъ на крестѣ изобильные потоки крови, а изъ ребръ—съ кровію воду?

Братія и сестры о Господѣ!

Этими язвами, которыя мы созерцаемъ въ пречистомъ тѣлѣ Спасителя нашего, Онъ какъ бы устнами вопіетъ ко всѣмъ и каждому изъ насъ: „виждь, какъ Я тебя возлюбилъ; возлюби же и ты Меня! Я ничего отъ тебя не требую, какъ только любви твоей, любви твоей ищу! Я родился ради Тебя, былъ въ трудахъ отъ юности ради тебя; алкалъ, жаждалъ, постился ради тебя; пострадалъ, оцта и желчи вкусилъ ради тебя; распятъ, принялъ сіи язвы и умеръ ради тебя! И за все это не иное что желаю получить отъ тебя, какъ только то, чтобы ты любилъ Меня!“

Возлюблю Тя, Господи, крѣпосте моя; Господь прибѣжище и утвержденіе мое (Пс. 17, 2. 3)!

И что иное возлюбить намъ, скажемъ и мы со святителемъ ростовскимъ, Димитріемъ (Плачъ на погребеніе Христово), что иное возлюбить намъ, какъ не Тебя, прелюбезнѣйшаго Господа нашего, Которымъ желаемъ быть любимыми во всѣ вѣки? Чѣмъ можемъ усладить нашу горесть, какъ не Тобою, сладчайшій Іисусе, Которымъ надѣемся сладостно насыщаться во всей безконечной жизни? Только Ты Самъ производи въ насъ любовь, которой хочешь. Дай намъ, чтобы мы любили Тебя и возлюбили Тебя; дай намъ, чтобы мы желали Тебя и возжадали Тебя; распали насъ въ любовь Твою, Сыне Божій единородный“. (Сост. по кн. „Христ. разсужд. и размышл.“ прот. В. Гречулевича, ч. 1-я, изд. 1868 г.).

Приложеніе

къ бесѣдѣ № 7.

А. Исторія священной православной плащаницы.

На вечернѣ великой пятницы, въ страстную недѣлю, при пѣніи стихиры Симеона Логоѳета—„Тебе одѣющагося свѣтомъ яко ризою“ и тропаря „Благообразный Іосифъ съ древа снемъ пречистое тѣло Твое“, совершается благоговѣйно-чтимый православнымъ міромъ церковный обрядъ — выносъ и поклоненіе священной плащаницѣ. Православные христіане привыкли къ этому торжественно печальному обряду и полюбили его. На великопятничную вечерню во всѣ церкви, особенно же гдѣ совершается архіерейское богослуженіе, стекаются тысячи православныхъ всѣхъ возрастовъ.

Россія до XIV вѣка не знала обряда выноса и поклоненія св. плащаницѣ. Въ XIV вѣкѣ, съ принятіемъ у насъ іерусалимскаго богослужебнаго устава, на утрени великой субботы, послѣ великаго славословія, было положено пѣніе тропаря „Благообразный Іосифъ“, служащее началомъ появленія этого обряда. Въ тоже время къ священнымъ евхаристійнымъ одеждамъ были присоединены заимствованные изъ Греціи воздухи, т. е. большіе покровы, возлагаемые на св. дары по пренесеніи ихъ съ жертвенника на престолъ. Возложеніе третьяго большого плата, или воздуха, знаменовало прикрытіе большимъ камнемъ гроба Господня Іосифомъ Аримаѳейскимъ, почему и сопровождалось пѣніемъ тропаря „Благообразный Іосифъ“. Воздухи были жертвуемы въ монастыри и соборы богатыми прихожанами, радѣвшими о матеріальномъ достаткѣ своихъ храмовъ; они украшались золотомъ и серебрянымъ шитьемъ; на болѣе цѣнныхъ вышивалось иногда „положеніе Христа во гробѣ“. Въ Греціи такой воздухъ назывался — ἐπιτάφιον — *нагробникъ*—и употреблялся въ тѣхъ же службахъ и такъ же, какъ у насъ теперь употребляется плащаница. Въ теченіе времени отъ Пасхи до Вознесенія два священника носили ἐπιτάφιον на главахъ во время великаго выхода за св. дарами. Съ XVI вѣка и въ Россіи былъ введенъ обрядъ ношенія воздуха во время входа съ евангеліемъ на утрени великой субботы; входъ завершался поклоненіемъ и цѣлованіемъ воздуха, послѣ чего онъ полагался съ евангеліемъ на престолѣ; тогда же (т. е. въ XVI вѣкѣ), греческій ἐπιτάφιον получилъ въ Россіи названіе *плащаницы*. Къ XVI вѣку и слѣдуетъ собственно относить появленіе св. плащаницы въ русскихъ православныхъ церквахъ, хотя въ это время она не имѣетъ еще общаго употребленія, являясь достояніемъ только нѣкоторыхъ особо чтимыхъ храмовъ. Въ XVII вѣкѣ обрядъ выноса плащаницы получилъ въ Россіи еще большее распространеніе, но не былъ обязателенъ; введеніе его зависѣло отъ того, имѣла ли церковь плащаницу и достаточное число священнослужителей для совершенія обряда. Вслѣдствіе необязательности употребленія плащаницы въ прежнее время, въ церковныхъ книгахъ нашихъ не существуетъ опредѣленнаго устава о ея выносѣ, и выносъ въ различное время совершался различно. Въ уставѣ 1553 года сказано, что на утренѣ великой субботы, послѣ великаго славословія, игуменъ со священниками и діаконами, облачившись въ ризы, выходятъ съ евангеліемъ и воздухомъ, которые несутъ на головахъ; тотчасъ по выносѣ братія цѣлуетъ воздухъ и евангеліе, послѣ чего полагаютъ ихъ на трапезѣ—престолѣ. Въ обиходникѣ Антоніево-Сійскаго монастыря (XVI вѣка) входъ этотъ описанъ подробно; такъ, тамъ сказано: по окончаніи канона и свѣтильна игуменъ шелъ въ большую церковь, гдѣ облачался въ полное священническое одѣяніе; то же дѣлали и всѣ участники выхода. По окончаніи славословія, изъ алтаря выходили пѣвчіе, за ними пономари со свѣчами, діаконы съ кадиломъ, далѣе священники, несшіе воздухъ; шествіе замыкалъ игуменъ съ евангеліемъ. Выходъ сопровождался поперемѣннымъ пѣніемъ „Святый Боже“. Обратно входили въ алтарь священствующіе участники процессіи чрезъ царскія врата. Діаконъ произносилъ: „премудрость, прости“, послѣ чего читался тропарь пророчества и паремія. Воздухъ полагался на престолѣ, гдѣ и оставался до субботняго дня Пасхи, когда послѣ литургіи его снимали съ престола и убирали на обычное мѣсто. Въ нѣкоторыхъ церквахъ на утренѣ великой субботы выходъ съ евангеліемъ совершался на средину храма и даже въ трапезную,—при чемъ евангеліе полагалось на аналой; послѣ окажденія евангелія и возгласа: „премудрость, прости“ чтецъ пѣлъ тропарь „Благообразный Іосифъ“ и читалъ паремію. Въ Іосифо-Волоколамскомъ монастырѣ выходъ съ воздухомъ бывалъ изъ большого храма въ малый.

Въ началѣ XVII вѣка въ Троице-Сергіевомъ монастырѣ обряда поклоненія и выноса плащаницы не существовало, хотя большой воздухъ былъ въ церковномъ употребленіи на Страстной седмицѣ и получилъ уже названіе „плащаницы“. Въ Троицкомъ уставѣ начала XVII вѣка о входѣ на утренѣ великой субботы сказано, что архимандритъ, облачившись во всѣ священныя одежды, идетъ съ евангеліемъ подъ плащаницей, которую несутъ священники; изъ алтаря выходили сѣверными дверьми; въ выходѣ участвовали также два пономаря съ подсвѣчниками, два діакона съ рипидами и два съ кадилами, совершавшіе безпрестанное кажденіе около плащаницы. Во время выхода отправлялось пѣніе: „Святый Боже“; кромѣ плащаницы, носились воздухи, но поклоненія плащаницѣ не было,—кланялись и воздавали цѣлованіе на первомъ часу св. иконѣ праздника. Выносъ плащаницы на время всей утрени великой субботы въ Троице-Сергіевомъ монастырѣ стали совершать около половины XVII вѣка. Въ новогородскомъ Софійскомъ соборѣ обрядъ ношенія плащаницы вокругъ храма существовалъ уже въ началѣ XVII вѣка.

Въ Цвѣтной Тріоди московскаго изданія XVII вѣка на утренѣ великой субботы послѣ тропарей на *Богъ Господь и явися намъ!* положено выносить на средину храма и ставить на аналоѣ изображеніе праздника и раздавать свѣчи братіи, но о плащаницѣ никакихъ упоминаній нѣтъ. Въ печатномъ уставѣ 1610 года входъ на утренѣ великой субботы описывается такимъ образомъ: во время великаго славословія игуменъ вмѣстѣ съ іереями и діаконами входитъ въ алтарь и облачается во всѣ священныя одежды, а іереи облачаются только въ ризы. Тотчасъ по облаченіи игуменъ, принявъ евангеліе, въ сопровожденіи іеромонаховъ съ воздухами и діаконовъ съ кадиломъ, при пѣніи Трисвятого, выходитъ изъ алтаря и останавливается предъ царскими вратами до окончаніи Трисвятого; затѣмъ діаконъ возглашаетъ „Премудрость, прости“ и на клиросѣ поютъ тропарь „Благообразный Іосифъ“. Послѣ отпуска бываетъ цѣлованіе св. иконы праздника.

О выносѣ плащаницы на средину храма для поклоненія и цѣлованія ея нѣтъ указаній до конца XVII вѣка, въ концѣ же этого вѣка, а именно въ Типиконѣ 1682 года, установлено по выходѣ на средину храма полагать св. плащаницу на особомъ столѣ, устроенномъ въ видѣ гроба, и послѣ отпуста совершать цѣлованіе плащаницы или, гдѣ нѣтъ ея, иконы праздника, причемъ поютъ на клиросѣ: „пріидите, ублажимъ“.

И въ наше время существуютъ различія въ чинѣ выноса и поклоненія св. плащаницѣ. Въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ выносъ плащаницы совершается до начала вечерни великой пятницы самимъ архіереемъ.

Преклоняя, братъ, колѣни предъ Спасителемъ твоимъ, изображеннымъ на св. плащаницѣ, лежащимъ во гробѣ за грѣхи твои, и лобызая язвы на рукахъ и ногахъ Его, ты съ сердечнымъ содроганіемъ и любовію говори: ни лобзанія Ти дамъ, яко Іуда, но яко разбойникъ исповѣдаю Тя, помяни мя, Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ.

Откуда гора Голгоѳа получила свое названіе?

Во время земной жизни Господа нашего Іисуса Христа за стѣною Іерусалима, съ западной его стороны, находилось небольшое возвышеніе или холмъ, формы кругообразной. Разстояніе отъ стѣны города до подошвы холма было около ста шаговъ и столько же отъ подошвы до его вершины, на которую подъемъ былъ крутой и трудный.

Это холмъ есть всѣмъ теперь извѣстная и вселенски знаменитая Голгоѳа или лобное мѣсто. Здѣсь обыкновенно совершались казни надъ преступниками, коихъ возводили сюда и распинали. А въ скалѣ Голгоѳы находилось углубленіе въ родѣ пещеры, куда сажали осужденныхъ до совершенія надъ ними смертной казни.

Съ восточной стороны Голгоѳы находилась площадь, которую образовало пространство между ею и стѣною Іерусалима, и на которую собирался народъ на зрѣлище казней. Съ западной были сады, изъ коихъ одинъ принадлежалъ упоминаемому въ евангеліи Іосифу аримаѳейскому (Маркъ 15, 43). Къ сѣверозападной сторонѣ Голгоѳы прилегала, такъ называемая въ св. писаніи, *юдоль мертвыхъ и пепела* (Іер. 31, 40). Это была глубокая лощина, куда бросали и орудія казней и тѣла казненныхъ преступниковъ. А съ югозападной стороны, не далеко отъ Голгоѳы, шла дорога въ Іерусалимъ чрезъ ворота *Судныя*, названныя такъ какъ бы въ ознаменованіе того, что ими пройдетъ нѣкогда Судія, Который произнесетъ *судъ міру сему* и *князя міра сего изгонитъ вонъ* (Іоан. 12, 31).

Голгоѳа есть слово еврейское и, по объясненію евангелистовъ (Іоан. 19, 17. Матѳ. 27, 33), значитъ *Краніево* или *Лобное мѣсто*. Когда именно и почему стали мѣсто это называть такимъ именемъ, по различію мнѣній, рѣшить трудно. Одни [1]). думаютъ, что названіе Голгоѳы произошло отъ ея сходства съ черепомъ головы человѣческой, на который она дѣйствительно и походила по своей кругообразной формѣ; другіе—отъ того, что на ней и вокругъ нея во множествѣ разбросаны были черепы и кости казненныхъ здѣсь преступниковъ [2]).

Св. Кириллъ іерусалимскій [3]) предполагаетъ, что она такъ названа пророчески въ предзнаменованіе того, что на ней пострадаетъ за грѣхи всего міра *Глава* всего человѣчества—Іисусъ Христосъ. „Не пророчески ли, говоритъ онъ,—кто-нибудь наименовалъ Голгоѳою то мѣсто, на которомъ истинная Глава—Христосъ претерпѣлъ крестъ, какъ говоритъ апостолъ: *и Той есть глава тѣлу церкве* (Кол. 1, 18) и еще: *Иже есть глава всякому началу и власти*. Эта *Глава* пострадала на лобномъ мѣстѣ. Какъ знаменательно это пророческое наименованіе!“

---

[1]) См. Толкованіе бл. Іеронима на ев. Матѳея гл 27, стр. 33.

[2]) См. тамъ же.

[3]) См. Огласит. поученія XIII, 23.

Но большая часть святыхъ отцовъ и учителей церкви, основываясь на одномъ преданіи изъ временъ отдаленной древности, держатся того мнѣнія, что Голгоѳа получила названіе свое отъ черепа головы Адамовой, которая нѣкогда положена была на этомъ самомъ мѣстѣ и прямо надъ которой поставленъ былъ крестъ Іисуса Христа — второго Адама. „Есть сказаніе, говоритъ св. Василій Великій [1]), — сохранившееся по не писанной памяти, что будто Іудея первымъ обитателемъ имѣла Адама, который, по изгнаніи изъ рая, находился въ этой странѣ для утѣшенія въ своихъ потеряхъ. Итакъ она первая приняла и мертваго человѣка, когда исполнилось осужденіе надъ Адамомъ“.

Итакъ древнее и доселѣ существующее въ христіанской церкви обыкновеніе — при подножіи креста Господня изображать черепъ головы человѣческой — имѣетъ глубокій смыслъ и значеніе историческое. Это не простой только нѣкоторый символъ, а живая повѣсть о событіи дѣйствительномъ, о божественномъ возстановленіи падшаго человѣка и въ прахъ поверженнаго человѣчества.

Вотъ происхожденіе имени Голгоѳы и ея священно-таинственное значеніе! Такъ Голгоѳа, съ первыхъ, можно сказать, дней мира — *юдоль мертвыхъ* (Гал. 4, 4) содѣлалась мѣстомъ жизни и нетлѣнія!

Итакъ Голгоѳа, по событіямъ и таинствамъ, на ней совершившимся, превыше всѣхъ горъ и холмовъ, — мѣсто особенно священное и святое, и святая церковь наша не напрасно называетъ ее раемъ новымъ. „Мѣсто лобное рай бысть, воспѣваетъ она, — точію бо водрузися древо крестное, абіе израсти гроздъ животный, Тебе, Спасе!“

Посему всякій истинный ученикъ Христовъ не можетъ не стремиться духомъ туда, на эту св. Голгоѳу, гдѣ пострадалъ и умеръ его возлюбленный Господь и Учитель. Кому же и должны принадлежать всѣ помышленія его ума, всѣ чувства его сердца, какъ не Тому, Кто положилъ за него душу Свою, — Кто, какъ говоритъ св. апостолъ (1 Кор. 6, 20), *купилъ* его *цѣною* и цѣною неоцѣненною, не какимъ-либо *истлѣннымъ сребромъ или златомъ, но честною кровію* Своею (1 Петр. 1, 18), и Кто отъ Своего купленнаго, по всѣмъ правамъ, можетъ требовать, чтобы онъ не принадлежалъ и никому и ничему, кромѣ Его одного — своего Владыки и Господа?

Никогда и нигдѣ Сынъ Божій — Сынъ человѣческій не являлся въ такомъ блескѣ величія и красоты, какъ во время крестныхъ страданій Своихъ на Голгоѳѣ. Здѣсь-то, въ этотъ великій день Его, одинъ изъ патріарховъ, увидя доброту Его паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ, пришелъ въ восторгъ — *видѣ, и возрадовася* [1]). А другой изъ пророковъ, изумленный червленѣющей красотою Его, въ благоговѣйномъ ужасѣ вопрошалъ: *Кто сей пришедый отъ Едома, червлены ризы Его отъ Восора? Почто червлены ризы Твоя, яко отъ истоптанія точила?* Такъ Онъ былъ *красенъ* тогда *во утвари Своей* [2])! Обагренный кровію Своею, какъ бы облеченный багряницею, въ терновомъ на головѣ вѣнцѣ, какъ въ діадимѣ, Онъ восшелъ на крестъ и возсѣлъ на немъ, какъ царь на престолѣ, во всемъ величіи славы и красоты Своея!

Какой ученикъ Христовъ не возжелалъ бы видѣть своего Учителя-Бога въ ту торжественную для всей вселенной минуту, когда наконецъ совершилось кровавое дѣло искупленія, когда въ лицѣ Его срѣтились милость и истина, и облыбызались правда и миръ, *истина отъ земли возсія и правда съ небесе приниче* (Пс. 84, 11), и, составляя изъ себя нѣкоторое чудное средокрестіе, наконецъ примирили небо съ землею?

Такъ для души вѣрующей въ Господа Іисуса вожделѣнны событія на Голгоѳѣ! Такъ они достойны слова, хотя и выше всякаго слова!

В. Храмъ Воскресенія Господня съ Голгоѳой и гробомъ Господнимъ.

Нынѣшній храмъ Воскресенія, заключившій въ свои стѣны святыя мѣста распятія и погребенія Спасителя, не представляетъ одного цѣльнаго зданія. Площадка на южной сторонѣ его, открывающая входъ внутрь храма, есть единственный пунктъ снаружи, оставшійся свободнымъ и незастроеннымъ; остальное пространство все кругомъ, сверху, съ боковъ и даже снизу, занято пристройками различной величины, формы и назначенія: монастырями, придѣлами и капеллами, по-

---

[1]) См. его Толкованіе на прор. Исаію гл. 5.

---

[1]) Іоан. 8, 53. Это мѣсто св. Златоустъ и Ѳеофилактъ объясняютъ о днѣ страданій и самомъ распятіи Господа. См. толков. ихъ на показанное мѣсто.

[2]) Ис. 63, 1, 2. Св. Кириллъ іерусалимскій, въ огласит. поуч. XIII, 27, и св. Кипріанъ въ письмѣ 63, мѣсто это объясняютъ о страданіяхъ Господа.

священными воспоминанію того или другого событія изъ исторіи страданій Господа, жилыми комнатами мѣстнаго духовенства, страннопріимными домами, магометанскими мечетями и другими постройками, среди которыхъ нашла себѣ мѣсто даже масличная мельница. Никакой пропорціональности въ расположеніи отдѣльныхъ частей, ни малѣйшаго намека на архитектурное единство. Два купола на линіи съ запада къ востоку, поднимаются надъ этою массою сооруженій; но по своему устройству, величинѣ и всѣму внѣшнему виду, они не имѣютъ соразмѣрности и рѣзко отличаются другъ отъ друга. Западный изъ нихъ, *Куббетъ ел-Кіамэ*—куполъ Воскресенія, какъ называютъ его арабы, гораздо шире, но нѣсколько ниже восточнаго. По формѣ, онъ напоминаетъ абажуръ лампы, тупо заканчивающійся вверху круглымъ отверстіемъ съ желѣзною рѣшеткою. Его наружная обшивка сдѣлана изъ мѣди. Восточный куполъ (*Куббетъ Носсединія*) – каменный, сѣраго цвѣта, опирается на бѣлый съ дугообразными окнами цилиндръ. Его можно назвать стройнымъ, рядомъ съ западнымъ куполомъ, грандіозные размѣры котораго не имѣютъ для себя соотвѣтственно высокаго основанія, такъ что кажется, будто онъ придавилъ эту часть храма. Къ южному фасаду, на западной сторонѣ входной двери, примыкаетъ лишенная своей верхней части башня древней колокольни.

Тотъ же недостатокъ единства и пропорціональности еще болѣе замѣтенъ внутри храма.

Пройдя нѣсколько шаговъ отъ входной двери, мы имѣемъ на правой сторонѣ мѣсто распятія Господа Іисуса Христа. На нынѣшнюю Голгоѳу ведутъ двѣ крутыя лѣстницы, въ 18 ступеней каждая. Частію—благочестивыя расхищенія пилигриммовъ, откалывавшихъ для себя частицы скалы, какъ святыню, но болѣе—неоднократныя нарочитыя обдѣлки сдѣлали то, что уже давно утратился первоначальный видъ этого мѣста. Въ періодъ франкскаго королевства Іоаннъ Вирцбургскій говорилъ о Голгоѳѣ какъ о полукруглой. Тоже повторяютъ свидѣтельства XIV вѣка. Въ XV в. Тухеръ и Фабри изображаютъ ее двѣнадцатиугольною. Въ XVI и XVII вѣкахъ она является десятиугольною, въ XVIII в. уже говорятъ только о шести углахъ ея. Такъ постепенно измѣнялся внѣшній видъ Голгоѳы и въ настоящее время на вершинѣ ея пилигримъ находитъ уже квадратную площадку, въ 40 футовъ на каждой сторонѣ, всю устланную мраморомъ. Сквозная арка раздѣляетъ эту площадку на двѣ части: лѣвая (сѣверная) занята греческою часовнею распятія, на правой помѣщается католическая капелла пригвожденія ко кресту. Три ямины въ глубинѣ первой обозначаютъ тѣ мѣста, гдѣ были укрѣплены кресты Спасителя и двухъ разбойниковъ. Онѣ образуютъ треугольникъ: углубленіе креста Спасителя занимаетъ западный его уголъ, крестъ *праваго разбойника* стоялъ на сѣверномъ углѣ, а *лѣваго*—на южномъ. Обѣ ямины этихъ послѣднихъ теперь заложены и лишь черные кружки на мраморномъ полу указываютъ ихъ мѣсто. Круглое отверстіе, гдѣ стоялъ крестъ Господа Іисуса Христа, въ одинъ футъ глубины и $^1/_2$ фута въ діаметрѣ, обложено серебромъ, а надъ нимъ, на четырехъ невысокихъ мраморныхъ подпорахъ, непокрытый престольными одеждами, возвышается престолъ, для совершенія безкровной жертвы на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ пролита была кровь Богочеловѣка въ искупительную жертву за грѣхи всего міра. Направо отъ престола, въ разстояніи 5 футовъ къ юго-западу отъ мѣста креста лѣваго разбойника, въ мраморный полъ вдѣлана продолговатая серебряная рамка. Сквозь стекло ея видна разсѣлина скалы, въ моментъ смерти Господа Іисуса Христа разсѣкшая Голгоѳу до основанія — на сѣверную и южную половины. Еще Кириллъ іерусалимскій указывалъ на эту разсѣлину, какъ на осязательное свидѣтельство о великихъ событіяхъ, совершившихся на этомъ мѣстѣ.

Шагахъ въ 40 къ сѣверо-западу отъ Голгоѳы находится круглый храмъ съ капеллою Гроба въ центрѣ. Вся ротонда гроба имѣетъ 65 футовъ въ діаметрѣ. 18 массивныхъ столбовъ, поставленныхъ на разстояніи 4 футовъ одинъ отъ другого (восточные нѣсколько далѣе), поддерживаютъ верхнюю галлерею. Посрединѣ, какъ разъ подъ круглымъ отверстіемъ въ куполѣ, помѣщается памятникъ гроба Господня, какъ храмъ въ храмѣ. Онъ имѣетъ видъ пятиугольной часовни, 20 ф. длины и 14 ф. ширины, завершающейся куполомъ въ формѣ вѣнца. На восточной сторонѣ невысокая входная дверь, съ мраморными скамьями по сторонамъ, ведетъ въ *придѣлъ ангела*. Средину его занимаетъ обложенный мраморомъ четыреугольный обломокъ скалы,—остатокъ или первоначальнаго антишамбра гробничной камеры, снятаго еще при первой отдѣлкѣ ея во время

Константина, или того камня, которымъ былъ закрытъ входъ въ гробницу Спасителя. Изъ придѣла ангела дверь на западной сторонѣ ведетъ въ самую пещеру святого гроба. Нынѣшній входъ такъ низокъ, что необходимо наклонять голову, чтобы войти въ святилище; но онъ имѣетъ большую цѣну, такъ какъ представляетъ остатокъ первоначальнаго гробничнаго устья: подъ его штукатуркою скрывается живая скала *маляки.* Такой же нетронутый грунтъ скалы, въ 6 футовъ высоты при 3 футахъ толщины, составляетъ нижнюю часть стѣнъ нынѣшней камеры святого гроба, а также самое гробничное ложе. Послѣднее, все облицеванное плитами бѣлаго мрамора, помѣщается не противъ входа, а тотчасъ направо отъ него, слѣдоватслно—на сѣверной сторонѣ камеры. Нынѣшняя камера такъ мала, что между гробничнымъ ложемъ и противоположною стѣною едва могутъ помѣститься три—четыре человѣка. На небольшомъ мраморномъ же выступѣ, окаймляющемъ святое ложе, стоитъ рядъ подсвѣчниковъ съ горящими свѣчами и небольшія вазы съ живыми и искусственными цвѣтами. За ними въ неглубокой нишѣ три изображенія воскресшаго Господа. Лучшимъ украшеніемъ гроба служатъ спускающіяся сверху 43 золотыя и серебряныя лампады, принадлежащія различнымъ вѣроисповѣданіямъ и горящія здѣсь день и ночь. Къ западной стѣнѣ памятника гроба съ внѣшней стороны примыкаетъ еще бѣдная деревянная капелла коптовъ.

Изъ ротонды гроба такъ называемая царская или тріумфальная арка на восточной сторонѣ ведетъ въ *Католиконъ*, **греческій соборный храмъ Воскресенія**, съ иконами византійскаго письма, блещущій своею изящною архитектурою и богатствомъ украшеній. На восточной сторонѣ онъ оканчивается полукруглою алтарною частью. Среди храма, на мраморномъ полу, небольшой пьедесталъ въ видѣ урны указываетъ тотъ „центръ земли“, который искали здѣсь, на основаніи словъ псалм. LXXIV, 12, древніе паломники. Снаружи восточный изъ двухъ куполовъ служитъ показателемъ мѣста этого храма.

Съ трехъ сторонъ, кромѣ входной западной, Католиконъ окружаетъ темный проходъ, въ которомъ, указываютъ различныя священныя мѣста, имѣющія отношеніе къ голгоѳской исторіи. Въ юго-восточной части этого прохода, между капеллами „раздѣленія ризъ“ и „терноваго вѣнчанія“, 28½ ступеней широкой каменной лѣстницы ведутъ въ капеллу св. Елены, расположенную на значительной глубинѣ въ землѣ и принадлежащую армянамъ. Куполъ ея, поддерживаемый четырьмя массивными колоннами съ коринѳскими капителями, выходитъ на площадь абессинскаго монастыря, откуда чрезъ амбразуры его оконъ проникаетъ свѣтъ внизъ. Два алтаря на восточной сторонѣ капеллы посвящены—лѣвый (сѣверный) благоразумному разбойнику, правый—св. Еленѣ. Дверь въ юго-восточномъ углу и за нею лѣстница изъ 13 ступеней ведутъ еще ниже, въ обдѣланную натуральную пещеру. Она имѣетъ около 25 футовъ длины, 20 футовъ ширины и 16 ф. высоты. Сюда совершенно не проникаетъ дневной свѣтъ. Въ этой пещерѣ—цистернѣ, по преданію, были обрѣтены три креста.

Вотъ главные пункты въ той группѣ зданій, которая называется однимъ общимъ именемъ храма Воскресенія или святого гроба. Здѣсь три совершенно особыя по положенію части. Ротонда гроба и греческій храмъ Воскресенія образуютъ прямую линію съ запада къ востоку и составляютъ основаніе всего. Капелла святой Елены и камера обрѣтенія креста—подземная часть, съ легкимъ уклоненіемъ той же линіи къ юго востоку. Голгоѳскія капеллы возвышаются надъ основною площадью и стоятъ внѣ связи съ общею линіей, выходя изъ нея къ югу. Не вдаваясь въ подробное обозрѣніе многочисленныхъ пристроекъ, со всѣхъ сторонъ примкнувшихъ къ этимъ главнымъ частямъ, мы уже изъ этого общаго плана ясно видимъ, какъ три пункта, совершенно различные по положенію и совершившимся на нихъ событіямъ, здѣсь захотѣли соединить вмѣстѣ и какъ поэтому, совершенно понятно, связь вышла искусственная и вмѣсто одного зданія получилось нѣсколько. (См. „Археологію страданій Іисуса Христа“, Маккавейскаго).

Г. О чудесныхъ знаменіяхъ, сопровождавшихъ смерть Спасителя.

1. *И се завѣса церковная раздрася на двое съ вышняго края до нижняго; и земля потрясеся, и каменіе распадеся, и гробы отверзошася, и мнози тѣлеса усопшихъ святыхъ восташа* (Мѳ. XXVII. 51—52).

Еще чрезъ прор. Аггея возвѣщено было, что при смерти Мессіи совершатся чрезвычайныя, поразительныя чудеса, такъ что и небо и земля потрясутся. *Еще еди-*

нею, говоритъ Господь, *Азъ потрясу небомъ и землею* (Агг. II ч.).

Это пророчество исполнилось буквально. Тотчасъ послѣ того, какъ Спаситель испустилъ духъ, невидимая рука, говоритъ евангелистъ, съ великимъ шумомъ разрываетъ отъ верху до низу завѣсу храма: *и се завѣса храма раздрася на двое, отъ верхняго края до нижняго* (Мѳ. Лук.). Густой мракъ, покрывавшій всю землю отъ шестого часа, разсѣевается, и солнце ярче прежняго освѣщаетъ землю. Тогда земля потрясается, скалы распадаются, гробы раскрываются, мертвые воскресаютъ.

Замѣтимъ, что выраженіе *и се* евангелистъ поставилъ тотчасъ послѣ словъ *испусти духъ* для того, чтобы показать намъ, что всѣ эти чудеса произошли въ ту самую минуту, когда Спаситель умеръ,—что они относились къ Его смерти, были ея дѣйствіемъ, слѣдствіемъ и свидѣтельствомъ,—что это не были явленія обыкновенныя, а чудесныя, совершенныя всемогуществомъ Божіимъ для славы Умершаго, дабы заставить познать въ Іисусѣ Назарянинѣ, умершемъ на орудіи поносной казни, истиннаго Сына Божія, Владыку вселенной, Мессію, Спасителя міра.

И дѣйствительно, чудеса столь великія, столь новыя, разнообразныя, происшедшія всѣ въ одно время, были не что иное, какъ свидѣтельство того, что небо, земля и всѣ твари познавали въ распятомъ І. Христѣ своего Господа и Владыку. Эти перевороты во всей видимой природѣ, при которыхъ она, подвигнутая въ своихъ основаніяхъ, казалось, хотѣла возвратиться въ ничтожество, были какъ бы жалобой, всеобщимъ стономъ той скорби, какую почувствовали всѣ твари, видя Творца своего, умирающаго на позорномъ орудіи.

Какъ ясно видны въ чудесахъ этихъ величие и всемогущество Божіе. Вотъ Божественный Спаситель, при жизни не почитавшій приличнымъ отвѣчать іудеямъ на ругательства и поношенія, какими они осыпали Его, теперь, по смерти, отвѣчаетъ имъ самымъ приличнымъ для Него образомъ: какъ Богъ, Онъ отвѣчаетъ имъ возмущеніемъ всей природы. „Чудеса, сопровождавшія смерть Спасителя, говоритъ св. Левъ Великій, были не что иное, какъ отвѣтъ, который поручено было небу и землѣ дать на безумныя и низкія поношенія іудеевъ,—отвѣтъ великій, поразительный, могущій заградить имъ уста, смирить и постыдить ихъ, ибо этотъ отвѣтъ ясно доказывалъ, что І. Христосъ есть воистину Сынъ Божій, и показывалъ имъ, какъ велико беззаконіе ихъ, убійцъ истиннаго Мессіи“ (Serm. X de pass.). Это беззаконіе навлекло на нихъ всеобщее проклятіе“.

Какъ на крестѣ Спаситель явилъ надъ двумя злодѣями, распятыми съ Нимъ, двоякую власть карать и миловать, такъ и чудеса, происшедшія при смерти Его, имѣли двоякую цѣль: выразить негодованіе неба противъ іудеевъ и возвѣстить милость язычникамъ: они были грознымъ упрекомъ, устрашающимъ однихъ, и сладкимъ утѣшеніемъ для другихъ; они указывали на тѣ спасительныя дѣйствія, какія смерть Господня долженствовала произвести въ мірѣ.

Завѣса храма скрывала отъ людей святое святыхъ. Всевышній открываетъ предъ всѣми то, на что доселѣ запрещено было смотрѣть людямъ; теперь, въ ту минуту, когда умираетъ Спаситель, разрывая завѣсу, Онъ ясно показываетъ намъ, говоритъ блаж. Августинъ, что заслугами сей смерти всѣ тайны, всѣ завѣсы, покрывавшія свящ. писаніе, уничтожены; все, что было тайнымъ, сокровеннымъ и непонятнымъ въ в. завѣтѣ, таинствомъ креста содѣлалось яснымъ, очевиднымъ, понятнымъ для всѣхъ (Serm. III. de Sanct.). Дѣйствительно, присовокупляетъ блаж. Іеронимъ, какъ только завѣса была раздрана, всѣ тайны древняго закона, сокрытыя доселѣ, содѣлались очевидными и перешли къ народамъ языческимъ. Замѣтимъ еще, что въ это же время, когда умеръ Спаситель на крестномъ жертвенникѣ, и когда раздралась завѣса храма, въ немъ воскурялся ѳиміамъ и совершалась жертва вечерняя. Не должно ли было въ это страшное время остановиться самое жертвоприношеніе? Такъ показано было, что всемірная жертва Агнца Божія прекращаетъ отнынѣ жертвы ветхозавѣтныя и отмѣняетъ всѣ обряды закона.

Завѣса храма, скрывавшая святое святыхъ, ни для кого не открывалась кромѣ первосвященника, и то одинъ разъ въ году. Это выражало, по изъясненію ап. Павла, то, что небо, котораго прообразованіемъ было святое святыхъ, содѣлалось неприступнымъ для грѣшниковъ (Евр. гл. IX). Теперь же, отнимая эту завѣсу, Отецъ небесный открываетъ намъ ту великую и утѣшительную истину, что посредствомъ смерти Сына Его снимается съ насъ проклятіе и отверзается самое небо для принятія всѣхъ вѣрующихъ. Такъ завѣса, скрывавшая отъ насъ Бога, раздрана Спасителемъ, и мы приглашаемся для открытаго созерцанія величія и славы Божіей: *да вси откровеннымъ лицемъ славу Господню взирающе, въ той же образъ преобразуемся отъ славы въ славу, якоже отъ Господня Духа* (2 Кор. III. 18).

2. Другія чудесныя знаменія не менѣе таинственны и не менѣе знаменательны. Затменіе солнца и густой мракъ, покрывавшій всю землю, отъ той самой минуты, когда Спаситель былъ распятъ, означаетъ глубокое ослѣпленіе, въ какое пали народы по отношенію къ Богу, истинному солнцу душъ, и въ отношеніи къ обѣтованному Ходатаю человѣковъ. Это затменіе возвѣщало также, по словамъ св. Кирилла, и тотъ карающій мракъ, которымъ будутъ поражены іудеи за то, что распяли Спасителя (Кат. на св. Луку). Солнце, блистательнѣе прежняго освѣтившее Спасителя въ часъ смерти Его, выражало, что высшій духовный свѣтъ познанія Бога истиннаго появится въ міръ со времени этой смерти, что крестъ, покрытый до нынѣ мракомъ позора, возсіяетъ отнынѣ новымъ свѣтомъ среди народовъ, и что Спаситель — истинное Солнце правды — будетъ признанъ, чтимъ, любимъ и благословляемъ во всемъ мірѣ.

3. Землетрясеніе, происшедшее въ самую минуту смерти Спасителя, возвѣщало то, что въ наказаніе за отверженіе божественнаго Мессіи Іерусалимъ будетъ разрушенъ такъ, что, по предсказанію Самого Спасителя, не останется отъ этого богоубійственнаго города камня на камнѣ. Оно изображало также смятеніе и удивленіе всего міра, когда возвѣстятъ ему тайну Іисуса распятаго, возстаніе князей и народовъ, чтобы воспрепятствовать проповѣди евангельской, ужасы гоненій во времена мученическія, паденіе идолопоклонства, силу церкви, имѣющую потрясти престолы и народы и измѣнить весь міръ согласно этому пророчеству: *Господь воцарися, да гнѣваются людіе; сѣдяй на херувимѣхъ, да подвижется земля* (Пс. XCVIII. 1).

4. Распаденіе камней, укоряя іудеевъ въ ихъ жестокосердечіи, въ ихъ нечувствительности къ смерти Искупителя, оплакиваемаго даже неодушевленною природой, вмѣстѣ съ тѣмъ есть высокая проповѣдь о томъ, что эта сила Божія, разрывающая скалы, съ такою же легкостію сокрушитъ жестокія сердца людей и умягчитъ ихъ дѣйствіемъ своей благодати; что такимъ образомъ исполнятся и пророчественныя слова Предтечи: *яко можетъ Богъ отъ каменія сего воздвигнути чада Аврааму* (Мѳ. III. 9), можетъ изъ людей ожесточенныхъ, каковы были язычники, сотворить наслѣдниковъ вѣры и обѣтованія.

5. Наконецъ, Спаситель возвѣстилъ намъ, что Онъ имѣетъ власть равную со Отцемъ животворить и воскрешать людей не только по душѣ, но и по тѣлу: *яко же Отецъ воскрешаетъ мертвыхъ и живитъ, тако и Сынъ ихъ же хощетъ живитъ* (Іоан. V. 21). Эта власть открылась въ то время, когда отверзлись гробы и воскресли мертвые при смерти Спасителя. Это было также знаменіемъ того воскресенія, котораго участниками содѣлаются всѣ люди силою безконечной заслуги смерти Спасителя.

И дѣйствительно, говоритъ блаж. Іеронимъ, не всѣ ли чудеса эти въ мірѣ физическомъ повторились еще съ большею силою въ мірѣ духовномъ, у стольких народовъ языческихъ, которые обратились къ истинной вѣрѣ и, отвергнувъ прежнія заблужденія и пороки, познавъ Бога истиннаго и служа Ему, содѣлались избранными сосудами жизни, бывъ прежде гробами, наполненными костей мертвыхъ и всякія нечистоты (на Матѳ.).

И благотворныя дѣйствія знаменій голгоѳскихъ не начались ли тогда же, когда они совершались? Не открылись ли подобныя имъ чудеса духовныя? Сотникъ, стоявшій при крестѣ, видя ихъ былъ озаренъ небеснымъ свѣтомъ и воскликнулъ: *воистину человѣкъ сей Сынъ бѣ Божій!* Въ народѣ произошло нѣкое духовное сотрясеніе; ибо бія перси отходилъ онъ отъ зрѣлища голгоѳскаго.

Да сотрясутся и сердца наши, да расторгнутся завѣса и мракъ чувственный, скрывающій отъ мысленнаго взора нашего предметы небесные, да пробудится отъ глубокаго сна нашъ внутренній человѣкъ, *да востанетъ спяй и воскреснетъ отъ мертвыхъ и освятитъ его Христосъ* (Ефес. V. 14). (См. „Воскресн. чтеніе“ за 1883 годъ).

Д. О страстной свѣчкѣ.

Слава страстемъ Твоимъ,
Господи, слава Тебѣ!

I. Такими благоговѣйно-трогательными словами мы воспоминаемъ спасительныя страсти и крестную смерть Спасителя нашего, стоя на молитвѣ въ храмѣ Божіемъ и имѣя въ рукахъ зажженныя восковыя свѣчи, на утренѣ великой страстной пятницы. Съ зажженными свѣчами возвращаемся мы изъ церкви и въ свои жилища — эти наши семейные храмы. Какъ пріятенъ для насъ свѣтъ такихъ свѣчей! Теплота, происходящая при горѣніи этихъ свѣчей, служитъ выраженіемъ теплоты нашихъ молитвенныхъ чувствъ и нашей любви къ пострадавшему за насъ Сыну Божію.

II. **Страстная свѣча — это святыня набожнаго христіанина, она является для него отраднымъ свѣточемъ во всѣхъ грозныхъ случаяхъ его жизни;** такъ, она теплится у него въ избѣ предъ ликомъ Спасителя во время страшной грозы, ужасной бури и сильнаго ливня. Возжигая таковую предъ иконой Господа Вседержителя, набожный человѣкъ какъ бы говоритъ сердцемъ ко Господу: Боже и Господи силъ! какъ пылаетъ огнемъ эта страстная свѣчка, свидѣтельница моихъ молитвенныхъ воспоминаній Твоихъ страстей, такъ горитъ любовью къ Тебѣ сердце мое. Я знаю, коль велики грѣхи мои и какихъ наказаній достоинъ я, Господи, за содѣянныя мною беззаконія, и поэтому думаю, что и эта страшная гроза, и эта ужасная буря, и этотъ стремительный потокъ съ неба дождевой воды, все это ниспослано Тобою, Господи, въ наказаніе за мои неправды и злодѣянія, за мою нелюбовь и презрѣніе къ ближнему, за мое безчеловѣчное отношеніе къ Твоимъ созданіямъ—различнымъ животнымъ и птицамъ. Поэтому я, ужасаясь праведнаго гнѣва Твоего, каюсь предъ Тобою въ содѣянныхъ мною прегрѣшеніяхъ и даю обѣтъ не вдаваться болѣе въ подобныя беззаконія,—только не погуби, ради моихъ грѣховъ, меня виновнаго и многихъ невинныхъ!... И благочестивый христіанинъ вѣритъ всѣмъ сердцемъ, что молитвѣ его при возженіи страстной свѣчки—символа горячей любви къ страждущему Спасителю, Господь милостиво внемлетъ и отвращаетъ Свой гнѣвъ, праведно движимый.

Эта свѣчка сопровождаетъ набожнаго христіанина и въ загробную вѣчную жизнь. Когда наступаетъ послѣдняя минута жизни человѣка, то зажигаютъ страстную свѣчку и даютъ таковую въ руки умирающаго, такъ что благочестивый христіанинъ, переступая порогъ земной жизни, какъ бы освѣщаетъ себѣ страстною свѣчею невѣдомый путь въ вѣчность,—тою самою свѣчею, съ коею онъ, стоя въ церкви, воспоминалъ спасительныя страсти Господа,—душа же христіанина въ это время уподобляется тѣмъ *евангельскимъ дѣвамъ, яже пріяша свѣтильники своя, и изыдоша въ срѣтеніе жениху*, собственно тѣмъ дѣвамъ, которыя *украсиша свѣтильники своя* (Мѳ. XXV, 1 и 7). Набожные люди вѣрятъ, что какъ бы ни тяжела была кончина человѣка, при возженіи страстной свѣчки умирающему становится легче и онъ умираетъ спокойно.

При каждомъ возженіи страстной свѣчки, обыкновенно крестятся и произносятъ: слава страстемъ Твоимъ, Господи, слава Тебѣ. Славословя Господа сказанными словами, христіанинъ душою и сердцемъ какъ бы говоритъ слѣдующее: Господи! прославляя Твои спасительныя страсти и взирая на свѣчу — свидѣтельницу моихъ молитвенныхъ воспоминаній во храмѣ Божіемъ Твоихъ божественныхъ страстей, я, при видѣ пламени этой свѣчи, не могу не вспомнить о вѣчномъ пламени геенскомъ, отъ котораго, спасая родъ человѣческій, Ты, о сладчайшій Іисусе мой, принялъ ужаснѣйшія страданія и крестную смерть. Свѣтъ этой свѣчки напоминаетъ мнѣ этотъ моментъ, когда Ты, *Свѣте нашъ, зашелъ отъ очію нашею, незаходимое солнце позна̀ло свой западъ* (Изъ твореній св. Димитрія ростовскаго). Глядя на эту свѣчу, стоящую возженною предъ пречистымъ ликомъ Твоимъ, я не могу не вспомнить тотъ моментъ, когда, взирая на Твои страсти на крестѣ, *ста солнце и луна въ чину своемъ*. Взирая на страстную свѣчу предъ образомъ Твоимъ, Спаситель мой, я не могу не вспомнить еще и словъ свящ. писанія, именующаго Тебя Христа Бога *огнемъ*. Писатель книги Второзаконія ясно вѣщаетъ: *Богъ нашъ, огнь поядаяй* (Второзак. IV, 24). И воистину Ты, Господи, для насъ огонь, всѣмъ свѣтящій, всѣхъ согрѣвающій любовью Своею, *и нѣсть, иже укрыется теплоты Твоея* (Псал. XVIII, 7). О Господи, явившійся во огнѣ Моисею и всему народу израильскому! *воспламени и во мнѣ любовь къ Тебѣ, Слове Божій единородный!* (Изъ твор. св. Димитрія ростов.).

Итакъ значеніе страстной свѣчки весьма велико: въ ней — выраженіе нашей сокрушенной воли и покорности нашей къ Богу, въ ней—выраженіе и теплоты нашихъ молитвенныхъ чувствъ и нашей любви къ Голгоѳскому Страдальцу, она же напоминаетъ намъ о томъ страшномъ часѣ въ Геѳсиманскомъ саду, когда предатель *Іуда пріемъ спиру и отъ архіерей и фарисей слуги, пріиде тамо со свѣтилы и свѣщами и оружіи* (Іоан. XVIII, 3). Наконецъ, свѣча эта напоминаетъ намъ тотъ *огнь посреди двора* архіереевъ (Лук. XXII, 55), при которомъ былъ *Петръ стоя и грѣяся* (Іоан. XVIII, 18) и *рабыня нѣкая*, *сѣдяща при свѣтѣ, и воззрѣвши нанъ, рече: и сей съ Нимъ бѣ* (Лук. XXII, 55). Будемъ же всегда, при всякихъ случаяхъ нашей многоскорбной жизни, съ благоговѣніемъ возжигать страстную свѣчку и вѣровать, что таковая въ грозный часъ послѣдняго суда надъ нами послужитъ намъ свидѣтельницею нашей покорности къ Богу и нашей горячей любви къ пострадавшему за насъ Іисусу Христу; она, подобно евангельской рабынѣ, свѣтомъ своего священнаго огня укажетъ на каждаго изъ насъ: *и сей бѣ съ Нимъ!* И сей былъ духомъ, сердцемъ и мыслію всегда съ Господомъ, горя къ Нему любовію!...

III. Господи, пострадавшій за родъ человѣческій! Не попусти меня ослѣплятися страстію сребролюбія подобно Іудѣ, омраченному и отпадшему свѣта, предавшему Тебе, пресвѣтлое свѣтило, на тридесяти сребренницѣхъ, но да возсіяетъ мнѣ грѣшному свѣтъ Твой присносущный, Ты бо еси воистину Отчее сіяніе

№ 8. БЕСѢДА

о воспоминаніяхъ великой субботы.

Синаксарь.

I. Въ св. и великую субботу празднуемъ погребеніе Господа нашего Іисуса Христа и сошествія Его во адъ, коими родъ человѣческій, возванный отъ тли, перешелъ къ вѣчной жизни.

II. Всѣ дни превосходитъ святая четыредесятница, но больше святой четыредесятницы святая и великая седмица (страстная), а больше самой седмицы страстной есть великая и святая суббота. Ибо, какъ въ первомъ міротвореніи, Богъ, создавши всѣ твари и въ шестой день окончательно сотворивши человѣка, въ седьмый почилъ отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ и освятилъ его, наименовавъ субботою, т. е. покоемъ: такъ и въ дѣланіи умнаго творенія, совершивъ все (дѣло искупленія) и въ шестый день (пятокъ) паки возсоздавши истлѣвшаго человѣка, обновивъ его живоноснымъ крестомъ и смертію, Господь въ настоящій седьмый день успокоился, уснувъ живоестественнымъ и спасительнымъ сномъ. Богъ Слово плотію снисходитъ во гробъ; снисходитъ же и во адъ съ естественною и божественною душею, отдѣлившеюся смертію отъ тѣла и преданною имъ въ руки Отца, Которому Онъ принесъ и кровь Свою, содѣлавшуюся нашимъ избавленіемъ. Но душа Господня во адѣ не была удержана, подобно душамъ святыхъ, ибо она не подлежала прародительской клятвѣ. Вселился Господь нашъ Іисусъ Христосъ во гробъ тѣлесно и съ Божествомъ, крайне соединившимся съ плотію: но въ то же время Онъ былъ и въ раю съ разбойникомъ и, какъ прежде сказано, во адѣ съ обоженною Своею душою, преестественно же былъ со Отцомъ и Духомъ; вездѣ Онъ былъ яко Богъ неописанный, неограниченный: *ничто же бо Божеству во гробѣ страждущу, яко же ниже на крестѣ.* Испытало Господне тѣло разрѣшеніе души отъ тѣла, но отнюдь не разрушеніе плоти и членовъ, или совершенную порчу ихъ. Святое тѣло Господне Іосифъ, снявъ съ древа, погребаетъ въ новомъ гробѣ и въ вертоградѣ, надъ входомъ гроба полагаетъ великій камень, а іудеи выпросили стражу для гроба и приложили къ гробу свою подлинную печать. И все это оказалось противъ нихъ. Отселѣ адъ содрогается и изумѣвается, ощутивъ могущественнѣйшую силу, и въ скоромъ времени онъ, неправедно поглотившій, изрыгнетъ и Христа — твердѣйшій и краеугольный камень, — и тѣхъ, коихъ заключалъ во чревѣ своемъ, какъ наслажденіе для себя.

III. Неизреченный снисхожденіемъ Твоимъ, Христе Боже нашъ, помилуй насъ! — Аминь. (См. „Воскресн. чтеніе“ за 1846 годъ, стр. 511—512).

№ 9. БЕСѢДА

о богослуженіи великой субботы.

I. Нынѣ побесѣдуемъ о высокоторжественномъ богослуженіи въ великую субботу.

II. а) **Въ великую субботу на утренѣ** послѣ великой ектеніи, **поются тропари: „Благообразный Іосифъ“... „Мироносицамъ женамъ“...** которые пѣлись на вечернѣ въ пятокъ, и воскресный тропарь 2-го гласа: егда снишелъ еси къ смерти, животе безсмертный... (по-русски) „безсмертная жизнь! Когда Ты снизшелъ до смерти, тогда умертвилъ адъ свѣтомъ божества, когда же Ты воскресилъ умершихъ, — всѣ силы небесныя взывали: Христе Боже, податель жизни, слава Тебѣ!“

Затѣмъ частію поются, большею же частію читаются стихи 17-й каѳизмы, или 118-го псалма. Эти стихи называются непорочными, потому что начинаются словами: блаженни непорочни, и говорятъ вообще о блаженствѣ нравственно-непорочныхъ или благочестивыхъ людей. Къ каждому стиху этого псалма присоединяются похвалы или краткія надгробныя пѣсни въ честь Христа Спасителя, въ которыхъ изображаются неразуміе и неблагодарность іудеевъ, зависть, злоба и коварство первосвященниковъ и книжниковъ іудейскихъ, сребролюбіе и предательство Іуды, страхъ учениковъ, страданія и погребеніе Іисуса Христа, спасительные плоды страданій и смерти Его, любовь и снисхожденіе къ роду человѣческому, сила и слава Божества, которыя проявлялись въ Его уничиженіи, въ страданіяхъ, смерти и погребеніи.

Эти непорочны и похвалы раздѣляются на три части — статьи. По нѣскольку первыхъ стиховъ непорочныхъ и похвалъ и по два послѣднихъ поются предъ плащаницею или на клиросахъ, а прочіе читаются. Во время чтенія ихъ бываетъ кажденіе: при чтеніи 1-й статьи—всего храма, а при чтеніи 2-й и 3-й—только плащаницы, алтаря, иконостаса и предстоящихъ—съ солеи. По окончаніи непорочныхъ поются воскресные тропари: ангельскій соборъ удивися... и проч., во время которыхъ совершается кажденіе всего храма.

Затѣмъ читается канонъ, приспособленный главнымъ образомъ къ погребенію Іисуса Христа, въ которомъ, между прочимъ, говорится о спасительныхъ плодахъ смерти и погребенія Его, о побѣдѣ надъ адомъ, смертію и проч. Ирмосы сего канона и самый умилительно-торжественный напѣвъ ихъ производятъ какое то-особое духовно-радостное впечатлѣніе въ душѣ слушающихъ ихъ.

При самомъ началѣ славословія священникъ облачается во всю свою священническую одежду. Затѣмъ поднимаетъ плащаницу, вноситъ въ алтарь и возлагаетъ на св. престолъ—въ ознаменованіе того, что Господь Іисусъ, распятый и погребенный, не разлучался, по божеству, отъ Отца, но, бывши „во гробѣ плотски“, въ то же время „былъ и на престолѣ съ Отцемъ и Духомъ“.

При пѣніи трисвятого, плащаницу выносятъ изъ алтаря и три раза обносятъ кругомъ церкви—въ воспоминаніе тридневнаго пребыванія Спасителя нашего во гробѣ. „Есть ли человѣкъ—т. е. истинно православный, который холодно и безучастно могъ бы смотрѣть на это грустно-торжественное ношеніе плащаницы? Чья душа не переполнилась бы самыми разнообразными чувствами—страха, благодаренія, благоговѣнія и любви къ Спасителю? (См. Письма о церк. богослуж. І. Беллюстина).

Послѣ троекратнаго обношенія, плащаница снова вносится въ церковь и полагается на прежнее мѣсто. Здѣсь, надъ плащаницей, какъ бы надъ самымъ гробомъ Господа Іисуса, св. церковь торжественно исповѣдуетъ свою вѣру какъ въ воскресеніе Его, такъ и въ общее воскресеніе всѣхъ членовъ благодатнаго Его царства. Въ „тропарѣ пророчества“ и прокимнѣ говорится уже прямо о Его воскресеніи. Въ слѣдующей за ними париміи изъ пророчества Іезекіилева (гл. XXXVII, 1—14) образно представляется общее воскресеніе. „Была на мнѣ рука Господня, и въ духѣ повелъ меня и поставилъ меня среди поля, которое было полно костей. И провелъ меня вокругъ ихъ, и вотъ весьма много ихъ было, и весьма были они сухи. И сказалъ мнѣ: сынъ человѣческій, оживутъ ли эти кости? Я сказалъ: Господь Іегова,—Ты это знаешь. И сказалъ мнѣ: изреки пророческое слово на эти кости и скажи имъ: сухія кости! слушайте слово Іеговы. Такъ говоритъ Господь Іегова костямъ этимъ: вотъ я вложу въ васъ духъ—и оживете. И обложу васъ жилами, и выращу на васъ мясо, и одѣну васъ кожею, и вложу въ васъ духъ; и оживете и узнаете, что я — Іегова. И я изрекъ пророческое слово, какъ было приказано; и когда былъ услышанъ голосъ моего пророческаго слова: вотъ произошелъ шумъ и стали сближаться кости, — кость съ костью. И вижу: вотъ на нихъ жилы и мясо росли и кожа одѣла ихъ сверху, а духа въ нихъ не было. И сказалъ Онъ мнѣ: сынъ человѣческій! изреки пророческое слово и скажи духу: такъ говоритъ Господь Іегова: отъ четырехъ вѣтровъ приди духъ и дохни на этихъ мертвецовъ, чтобы они ожили. И я изрекъ пророческое слово, какъ Онъ приказалъ мнѣ; и вошелъ въ нихъ духъ, и они ожили, и стали на ноги свои, весьма, весьма большое множество“. Послѣ париміи — апостолъ изъ перваго посланія къ коринѳянамъ (зач. 133, гл. V, ст. 7, 8) и изъ посланія къ галатамъ (зач. 206, гл. 111, ст. 13, 14), въ которомъ изъясняется тайна страданій и смерти Христовой, и евангеліе (Матѳея, зач. 114, гл. XXVII, 62—66), въ которомъ разсказывается о послѣднихъ козняхъ фарисейства противъ Господа Іисуса и о приставленіи ко гробу І. Христа стражи съ печатью у входа.

Послѣ ектеній — сугубой и просительной поется пѣснь: пріидите, ублажимъ Іосифа приснопамятнаго... (по русски): придите, почтимъ (воздадимъ почтеніе, похвалу) приснопамятнаго Іосифа, который ночью пришелъ къ Пилату и испросилъ (у него) Жизнь всего (творенія), (взывая къ нему): отдай мнѣ сего Странника, Который не имѣлъ куда приклонить (Свою) голову; дай мнѣ Того, Котораго лукавый ученикъ предалъ на смерть, дай мнѣ сего Странника, Котораго Матерь, видя висящимъ на крестѣ, съ рыданіемъ взывала: увы Мнѣ, Чадо Мое! Увы Мнѣ! Нынѣ сбылось предсказанное въ храмѣ Симеономъ (Богопріимцемъ): оружіе (скорбь) пройдетъ Твое сердце. Но перемѣни плачъ Мой въ радость о Твоемъ воскресеніи.—Покланяемся, Христе, Твоимъ страданіямъ и святому воскресенію. При этомъ предстоящіе во храмѣ прикладываются къ плащаницѣ.

б) **Литургія въ великую субботу совершается вмѣстѣ съ вечернею** и по уставу должна начинаться въ 10-мъ часу дня или, по-нашему, въ 4-мъ пополудни.

На вечернѣ поются стихиры (8), сначала обычныя воскресныя (4) перваго гласа, затѣмъ особыя торжественныя стихиры 8 гласа (4) о пребываніи Іисуса Христа во гробѣ и главнымъ образомъ о сошествіи Его во адъ и изведеніи оттуда душъ праведниковъ, скончавшихся отъ Адама до смерти Самого Іисуса Христа. Эти стихиры возбуждаютъ въ сердцахъ вѣрующихъ (своимъ содержаніемъ и напѣвомъ) высокую радость о побѣдѣ Іисуса Христа надъ діаволомъ, адомъ и смертію.

Послѣ входа читаются 15 паремій, въ которыхъ содержатся: 1) прообразованія, напр.: а) о возсозданіи Богомъ человѣка подъ образомъ сотворенія міра (паремія 1), б) объ избавленіи рода человѣческаго отъ плѣна дьявольскаго и грѣха, отъ осужденія и смерти, подъ образомъ изведенія Моисеемъ евреевъ изъ Египта и перехода ихъ черезъ Чермное море (паремія 6), в) о спасительной смерти Искупителя нашего Іисуса Христа, подъ образомъ закланія евреями пасхальнаго агнца (паремія 3) и принесенія Авраамомъ Богу въ жертву сына своего Исаака (паремія 10), г) о тридневномъ пребываніи Іисуса Христа во гробѣ и воскресеніи, подъ образомъ тридневнаго пребыванія Іоны во чревѣ китовомъ и освобожденія оттуда (паремія 4) и подъ образомъ чудеснаго спасенія трехъ отроковъ еврейскихъ: Ананіи, Азаріи и Мисаила, изъ печи вавилонской (паремія 15), д) о воскресеніи въ часъ смерти Іисуса Христа нѣкоторыхъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ и затѣмъ о всеобщемъ воскресеніи—подъ образомъ воскрешенія двухъ отроковъ пророками Иліею и Елисеемъ (пареміи 8 и 12).

2) **Пророчества о пришествіи обѣтованнаго Искупителя** и свойствахъ Его благодатнаго царства: а) о просвѣщеніи Іерусалима благодатнымъ свѣтомъ, о явленіи надъ нимъ славы Господней и собраніи къ нему со всѣхъ сторонъ царей и народовъ съ богатствами для поклоненія мѣсту, на которомъ стояли ноги Господа и совершено спасеніе (паремія 2); б) о прекращеніи ветхозавѣтныхъ жертвъ и обрядовъ съ смертію Спасителя, по подобію прекращенія для евреевъ манны, когда вкусили они плодовъ земли обѣтованной (паремія 5); в) о цѣли пришествія на землю Сына Божія—благовѣствовать нищимъ, исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдывать плѣнникамъ свободу (паремія 11); г) объ установленіи новаго вѣчнаго завѣта Божія съ людьми вмѣсто ветхаго и о распространеніи между людьми истинныхъ понятій о Богѣ (паремія 14); д) о приглашеніи истинной церкви къ торжеству и радости, такъ какъ Господь облечетъ ее въ одежду спасенія, будетъ ея хранителемъ и защитникомъ и навсегда соединится съ нею (паремія 9).

Послѣ 6-й пареміи о переходѣ евреевъ черезъ Чермное море чтеніе паремій пріостанавливается, отверзаются царскія двери, поется благодарственная и хвалебная пѣснь къ Богу Моисея и евреевъ, воспѣтая ими послѣ чудеснаго перехода черезъ море и потопленія въ немъ египтянъ: поимъ Господеви, славно бо прославися и проч., причемъ чтецъ читаетъ стихи пѣсни, а лики на каждый стихъ поютъ: „славно бо прославися“. Послѣ 15—послѣдней пареміи, при отверстыхъ царскихъ дверяхъ, поется пѣснь трехъ отроковъ еврейскихъ: Ананіи, Азаріи и Мисаила, о спасеніи ихъ невредимыми въ разженной печи вавилонской, съ припѣвомъ на каждый стихъ пѣсни: „Господа пойте и превозносите Его во вѣки“. Къ этому славословію призывается весь міръ — видимый и невидимый, разумный и неразумный: ангелы и небеса, духи и души праведныхъ, пророки и мученики, священники и всѣ сыны человѣческіе,—далѣе—солнце, луна и звѣзды, молнія и облака, ночь и день, свѣтъ и тьма, рыбы и птицы и всѣ звѣри и скоты, горы и холмы, моря и рѣки, росы и иней и проч. Эти хвалебныя, радостныя и торжественныя пѣсни и особенно нѣкоторыя пареміи: 2, 7, 9, 11 и 14, выражающія побѣду Искупителя нашего надъ діаволомъ, адомъ и смертію, просвѣщеніе, обновленіе и спасеніе Имъ рода человѣческаго, приводятъ въ духовный восторгъ всякаго истинно - вѣрующаго, слушающаго ихъ съ чистымъ сердцемъ и усердіемъ.

По окончаніи паремій говорится малая ектенія и, по возгласѣ священника, поется вмѣсто трисвятого (Святый Боже...) пѣснь: елицы во Христа крестистеся... такъ какъ въ первенствующей церкви присоединяющіеся къ ней принимали св. крещеніе преимущественно въ великую субботу. Въ апостольск. чтеніи (Рим. 6, 3—11) говорится о таинствен. значеніи крещенія, именно, что мы при крещеніи крестились въ смерть І. Христа и погреблись съ Нимъ, дабы, какъ Онъ воскресъ изъ мертвыхъ славою Отца, такъ и намъ ходить въ обновленной жизни.

Непосредственно **по прочтеніи апостола чтецъ вмѣсто: „аллилуіа“** (на возгласъ священника „миръ ти“) **возглашаетъ воскресни Боже,** суди земли, яко Ты наслѣдиши во всѣхъ языцѣхъ — послѣдній стихъ 81-го псалма. Этотъ же стихъ поютъ на клиросахъ, между тѣмъ какъ чтецъ, стоя предъ амвономъ, читаетъ всѣ стихи этого псалма: Богъ ста въ сонмѣ Боговъ... и на каждый стихъ лики повторяютъ тотъ же послѣдній стихъ.— **Въ это время священнослужащіе переоблачаются,** — снимаютъ черныя облаченія и надѣваютъ свѣтлыя, преимущественно бѣлыя, такъ какъ въ предстоящемъ чтеніи евангелія возвѣщается уже о воскресеніи Іисуса Христа.

Совершается литургія Василія Великаго, на которой вмѣсто обычной пѣсни: Иже Херувимы тайно образующе... поется пѣснь: Да молчитъ всякая плоть человѣча... (по - русски) „Да безмолвствуетъ всякій человѣкъ и да предстоитъ со страхомъ и трепетомъ и ни о чемъ земномъ да не помышляетъ. Ибо Царь царствующихъ и Господь господствующихъ приходитъ принести Себя въ жертву — на закланіе и преподать въ пищу вѣрнымъ; Ему предшествуютъ ангельскіе чины, всѣ начала и власти, многоочитые херувимы и шестокрылатые серафимы, закрывая свои лица и воспѣвая пѣснь: аллилуіа“. Литургія продолжается обычнымъ порядкомъ. Вмѣсто: о Тебѣ радуется, Благодатная, всякая тварь... поется ирмосъ 9-й пѣсни канона: не рыдай Мене, Мати, зрящи во гробѣ... востану бо и прославлюся... Причастный поется: воста яко спя Господь и воскресе спасаяй насъ.

Непосредственно послѣ заамвонной молитвы, предъ чтеніемъ 33-го псалма: благословлю Господа на всякое время... совершается, при обычномъ кажденіи и молитвѣ, благословленіе хлѣбовъ. Благословеніе хлѣбовъ совершается въ это время потому, что въ древности литургія оканчивалась около 7 часовъ вечера и вѣрующіе не расходились по домамъ, а оставались въ храмѣ для слушанія чтенія „Дѣяній апостольскихъ“ и естественно имѣли нужду въ нѣкоторомъ подкрѣпленіи тѣла пищею послѣ прошедшаго говѣнія и предъ наступающимъ бдѣніемъ, почему имъ и давалось тогда по небольшому количеству хлѣба и вина. („Воскр. чт.“).

III. Такъ оканчивается служба великой субботы. Много радостныхъ чувствованій возбуждается на этой службѣ у всякаго добраго христіанина, особенно при чтеніи нѣкоторыхъ паремій и пѣніи пѣсней, также при перемѣнѣ священнослужащими темныхъ одеждъ на свѣтлыя и чтеніи евангелія о воскресеніи Іисуса Христа. Но, къ сожалѣнію, на этой важнѣйшей службѣ мало бываетъ народа, подъ предлогомъ недосуговъ при разныхъ приготовленіяхъ къ празднику, для которыхъ достало бы времени и кромѣ этой службы. На самомъ же дѣлѣ большая часть небывающихъ у сей службы проводятъ время въ праздности и сами себя лишаютъ великаго духовнаго утѣшенія и обличаютъ въ себѣ недостатокъ усердія и любви не только къ службамъ церковнымъ, но и къ Самому Спасителю нашему. Подумаемъ объ этомъ, братіе и чада, и исправимся. (Сост. по указ. источн. свящ. Гр. Д—ко).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 9.

Изъ церковныхъ пѣснопѣній въ великую субботу.

а) **Ирмосы.** 1. Волною морскою скрывшаго древле гонителя мучителя подъ землею скрыша спасенныхъ отроцы: но мы, яко отроковицы, Господеви поимъ: славно бо прославися.	Того, кто въ древности покрылъ морскою волною гонителя мучителя, дѣти спасенныхъ Самого сокрыли подъ землею, —но мы, какъ отроковицы, воспоемъ Господу, ибо Онъ торжественно прославился.
3. Тебе на водахъ повѣсившаго всю землю неодержимо, тварь видѣвши на лобнѣмъ висима, ужасомъ многимъ содрагашеся, нѣсть святъ развѣ Тебе, Господи, взывающи.	Тебя, повѣсившаго на водахъ всю землю безъ опоры, тварь, увидѣвъ висящимъ на Голгоѳѣ, отъ великаго ужаса трепетала, взывая: нѣтъ Святаго, кромѣ Тебя, Господи.
4. На крестѣ Твое божественное истощаніе провидя Аввакумъ, ужасся вопіяше: Ты сильныхъ пресѣклъ еси державу, блаже, приобщаяся сущимъ во адѣ, яко всесиленъ.	Аввакумъ, провидя Твое божественное уничиженіе на крестѣ, въ изумленіи взывалъ: Ты прекратилъ Благій владычество сильныхъ, соединившись съ находящимися во адѣ, какъ всесильный.
5. Богоявленія Твоего, Христе, къ намъ милостиво бывшаго, Исаіа свѣтъ видѣвъ невечерній, изъ нощи утренневавъ взываше: воскреснутъ мертвіи, и востанутъ сущіи во гробѣхъ, и вси земнородніи возрадуются.	Увидѣвъ невечерній свѣтъ Богоявленія Твоего, Христе, милостиво бывшаго для насъ, Исаія, въ ночи бодрствуя, восклицалъ: воскреснутъ мертвые и возстанутъ находящіеся во гробахъ, и всѣ живущіе на землѣ возрадуются.
6. Ятъ бысть, но не удержанъ въ персѣхъ китовыхъ Іона: Твой бо образъ нося, страдавшаго и погребенію давшагося, яко отъ чертога отъ звѣря изыде, приглашаше же кустодіи, хранящіи суетная и ложная, милость сію оставили есте.	Былъ поглощенъ, но неудержанъ китовыми нѣдрами Іона; ибо, прообразуя Тебя, Христе, страдавшаго и преданнаго погребенію, онъ вышелъ изъ звѣря, какъ изъ чертога, а къ стражѣ гроба Твоего взывалъ: стерегущіе тщетно и напрасно, вы не узнали Самого Милосердаго.

7. Неизреченное (невыразимое) чудо, въ пещи избавивый преподобныя (благочестивыхъ) отроки изъ пламене, во гробѣ мертвъ бездыханенъ полагается во спасеніе насъ (для спасенія насъ) поющихъ: Избавителю Боже, благословенъ еси.

8. Ужаснися бояйся небо, и да подвижатся (поколеблются) основанія земли, се бо въ мертвецѣхъ вмѣняется въ вышнихъ живый, и во гробъ малъ страннопріемлется. Его же отроцы благословите, священницы воспойте, людіе превозносите во вся вѣки.

9. Не рыдай Мене (не рыдай о Мнѣ) Мати, зрящи во гробѣ, Его же во чревѣ безъ сѣмени зачала еси Сына: востану бо и прославлюся, и вознесу со славою непрестанно яко Богъ вѣрою и любовію Тя величающія.

б) **Стихира. Глас. 5.** Пріидите, ублажимъ Іосифа приснопамятнаго, въ нощи къ Пилату пришедшаго, и живота всѣхъ испросившаго, даждь ми Сего страннаго, Иже не имѣетъ, гдѣ главы подклонити: даждь ми Сего страннаго, Его же ученикъ лукавый на смерть предаде: даждь ми Сего страннаго, Его же Мати зрящи на крестѣ висяща, рыдающи вопіяше, и Матерински восклицаше: увы Мнѣ, Чадо Мое! увы Мнѣ, Свѣте Мой, и утроба Моя, возлюбленная! Сѵмеономъ бо предреченное въ церкви днесь собыстся: Мое сердце оружіе пройде: но въ радость воскресенія Твоего плачъ преложи. Покланяемся страстемъ Твоимъ, Христе: покланяемся страстемъ Твоимъ, Христе: покланяемся страстемъ Твоимъ, Христе, и святому воскресенію!

ОТДѢЛЪ ОДИННАДЦАТЫЙ

Заупокойное богослуженіе.

№ 1. БЕСѢДА

о томъ, что можно и должно молиться за умершихъ.

I. Нынѣ побесѣдуемъ бр., о заупокойномъ богослуженіи, и прежде всего поведемъ рѣчь о томъ, что можно и должно молиться за умершихъ, чѣмъ опровергнемъ мнѣнія лжеучителей, утверждающихъ противное. Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Тимоѳею (290 зач. I, 1–2; 8—15) говоритъ: *да дастъ милость Господь Онисифорову дому.* Призваніе милости Божіей на домъ Онисифора, а не на самого Онисифора, даетъ основаніе тому мнѣнію, что въ это время Онисифоръ уже не былъ живъ, что служитъ указаніемъ на возможность молитвъ за умершихъ, какъ это лучше видно изъ молитвы апостола объ Онисифорѣ (ст. 18): *да дастъ ему Господь обрѣсти милость отъ Господа въ день онъ.*

II. Итакъ, братіе, побесѣдуемъ о моленіи за усопшихъ.

Побужденіемъ къ моленію за умершихъ служитъ христіанская любовь къ нимъ. Любовь къ ближнимъ не только заповѣдуется въ словѣ Божіемъ, но есть естественная потребность нашего сердца, потребность тѣмъ живѣйшая, чѣмъ они дороже намъ по родству, по пріязни и по другимъ отношеніямъ. Молитва же за ближнихъ есть прямой плодъ любви къ нимъ. Поэтому могу ли не молиться и за умершаго моего брата, если желаю ему добра? Если смерть моего ближняго не прекращаетъ моей любви къ нему, то она не можетъ прекратить во мнѣ желанія добра ему, слѣдовательно не можетъ удержать меня отъ молитвы за него. Иначе можно подумать или что могу любить человѣка, только покуда онъ живъ, или что могу желать добра умершему, не молясь за него. Но первое не благородно, послѣднее съ здравымъ христіанскимъ смысломъ несообразно, хотя такая несообразность допускается въ протестантскихъ обществахъ. Поэтому когда отвергаютъ моленіе за умершихъ люди, вѣрующіе въ загробную жизнь и въ воздаяніе каждому за гробомъ, любящіе ихъ, желающіе имъ всякаго добра на томъ свѣтѣ, то здравый смыслъ отказывается объяснить это въ высшей степени странное и противоестественное явленіе, ибо не иначе, какъ насильственно, можно возбранить своему сердцу молиться за того, кого оно любитъ. Но всякое насиліе тяжело, и вотъ почему вопреки запрещенію Лютера многіе протестанты, особенно изъ женщинъ, молятся за своихъ близкихъ покойниковъ, даже иногда прибѣгаютъ въ этомъ случаѣ къ содѣйствію православныхъ священниковъ и тѣмъ поставляютъ ихъ въ затрудненіе, исполнять или не исполнять ихъ просьбу. Какъ счастливы, братіе, мы, принадлежа къ православной церкви, которая не только не возбраняетъ намъ молиться за умершихъ, но еще обязываетъ къ сему и тѣмъ удовлетворяетъ сердечной потребности!

а) Трудно понять, почему учители безсердечнаго вѣроисповѣданія молитвы за умершихъ признаютъ безполезными для нихъ и Богу неугодными.

Дѣйствительно, есть грѣшники, за которыхъ нельзя и безполезно молиться по ихъ смерти, и за которыхъ церковь запрещаетъ молиться; таковы: вольные самоубійцы, нераскаянные и ожесточенные грѣшники и еретики, и вообще отлученные отъ церкви по суду церковному. Все это враги Божіи, а за враговъ Божіихъ сколько ни молись, пользы отъ того для нихъ не будетъ.

Что же касается до людей, умирающихъ въ общеніи съ церковью, съ вѣрою въ Искупителя и искреннимъ раскаяніемъ, то хотя бы они до послѣднихъ дней своей жизни были безпечными и равнодушными къ своему спасенію грѣшниками, сомнѣваться въ потребности и спасительности церковныхъ молитвъ за нихъ нѣтъ никакой причины. Разлученіе ихъ отъ насъ по тѣлу не прекращаетъ нашего общенія съ ними, потому что они продолжаютъ принадлежать къ той же церкви, въ которой мы живемъ, входятъ, по вѣрѣ во Христа, обладающаго живыми и мертвыми, въ составъ одного и того же съ нами Христова тѣла, суть, какъ и мы, члены этого тѣла, т.е. духовнаго союза вѣрующихъ. Слѣдовательно между нами и ними, какъ вообще между членами всякаго тѣла, должно быть взаимообщеніе и взаимодѣйствіе. Пусть они не являются среди насъ съ того свѣта или являются весьма рѣдко, но они помнятъ насъ, а нѣкоторые молятся за насъ. И съ нашей сторны въ чемъ лучше всего можетъ выражаться живое общеніе съ ними, какъ не въ молитвѣ за нихъ?

б) **Говорятъ, что, несмотря ни на какія молитвы, перемѣна загробной участи отшедшихъ душъ невозможна: что кто посѣялъ здѣсь, то пожнетъ тамъ.** Но мы и не утверждаемъ, чтобы успѣхъ нашихъ моленій за умершихъ не зависѣлъ отъ ихъ сѣянія, чтобы единственно ради нашихъ молитвъ они могли пожинать тамъ, чего не сѣяли здѣсь. Наши молитвы за нихъ могутъ быть успѣшны только въ отношеніи къ тѣмъ изъ нихъ, которые, отходя изъ сей жизни, успѣли посѣять сѣмена духовной жизни, положить начатокъ ея. Нашими заупокойными молитвами мы можемъ только споспѣшествовать созрѣванію этихъ сѣмянъ, раскрытію изъ нихъ свойственныхъ тамошней области бытія плодовъ. Неправду говорятъ, будто никакія молитвы не въ состояніи измѣнить загробную участь отшедшихъ душъ. Господь Іисусъ, Судія живыхъ и мертвыхъ, угрожалъ неотмѣняемымъ наказаніемъ въ вѣчности только за хулу на Духа Святаго. Только эта хула или упорное, съ попраніемъ совѣсти, противленіе Св. Духу и Его благодати, по слову Христову, не отпустится ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій (Матѳ. 12, 31. 32). Значитъ, всякая другая вина можетъ быть отпущена въ будущемъ вѣкѣ. Какъ же? При помощи, конечно, молитвъ нашихъ за отшедшихъ, потому что для нихъ самихъ уже не остается мѣста ни для покаянія, ни для заслугъ. Наши же молитвы отъ чего получаютъ силу въ этомъ случаѣ? Отъ соединенія ихъ съ вѣрою въ искупительное дѣйствіе крови Христовой, пролитой за всѣхъ людей, за живыхъ и умершихъ. Иное дѣло, еслибы мы стали умолять Бога за усопшихъ отъ своего лица, ибо по грѣхамъ своимъ не только за другихъ, но и за себя умолить не можемъ; но когда мы молимся за умершихъ во имя единороднаго Сына Божія, за насъ принесшаго Богу Отцу умилостивительную жертву, и нашу молитву соединяемъ съ принесеніемъ безкровной жертвы,—можетъ ли Богъ Отецъ не услышать нашей молитвы? Непреложно обѣтованіе Спасителя: „еже аще просите отъ Отца во имя Мое, то сотворю“ (Іоан. 14,13). Если наши молитвы за живущихъ и здравствующихъ, возносимыя къ престолу благодати во имя Христово, имѣютъ силу предъ Богомъ: можетъ ли оставаться безъ успѣха наша молитва, когда она возносится за умершихъ?

в) **Говорятъ: въ словѣ Божіемъ нѣтъ заповѣди молиться за умершихъ.** Но не на всякое же доброе дѣло должна быть особенная заповѣдь. Намъ дана общая заповѣдь любить ближняго, а молитва есть дѣйствіе любви. Намъ сказано, чтобы мы заботились о всемъ, „что только истинно, что честно, что чисто, что только (*есть*) добродѣтель и похвала“ (Филип. 4, 8); что же можетъ быть согласнѣе съ истиною, чище, честнѣе, добродѣтельнѣе, какъ не выраженіе нашей безкорыстной любви къ усопшимъ въ молитвѣ о нихъ?

Впрочемъ, неправду говорятъ протестанты и наши сектанты штундисты, что въ словѣ Божіемъ вовсе нѣтъ указанія на то, что по молитвѣ живыхъ Господь Богъ проститъ грѣхи умершихъ.

1) Самъ Спаситель міра сказалъ: *пріобрѣтайте себѣ друзей богатствомъ неправеднымъ, чтобы они, когда обнищаете, приняли васъ въ вѣчныя обители* (Лук. 16, 9). Слова эти, по объясненію св. отцевъ и учителей церкви, означаютъ то, что мы обязаны дѣлиться нашими земными благами съ

нищими. „Сущіи бо о Христѣ нищіи", по словамъ блаж. Θеофилакта,—„кровы наслѣдоваша, въ няже возмогутъ пріяты быти здѣ любившія ихъ, даянія ради имѣнія".

2) Въ кн. св. пр. Іереміи (XIV, 6—9), представляются отверженными отъ лица Божія тѣ, о которыхъ послѣ ихъ смерти не творится поминовенія и при погребеніи которыхъ не дается милостыни. Слѣд. поминаемые молитвами и милостынями блаженны.

3) Св. ап. Павелъ (1 Тим. II, 1) увѣщеваетъ совершать молитвы за *всѣхъ человѣковъ* не только во плоти сущихъ, но вообще за всѣхъ, слѣд. и за отшедшихъ изъ сего міра. Послѣ этого совѣта апостолъ присовокупилъ: *ибо это пріятно и угодно Спасителю нашему, Который хочетъ, чтобы всѣ люди спаслись и достигли познанія истины* (ст. 3).

4) Мы въ началѣ бесѣды показали и *примѣръ молитвы св. апостола Павла за умершихъ*. Апостолъ молится (2 Тимоѳ. I, ст. 16), чтобы Онисифоръ, оказывавшій св. апостолу свое человѣколюбіе, получилъ милость Божію по смерти — на судѣ Божіемъ. Этотъ примѣръ учитъ и всѣхъ чадъ апостольской церкви по *духу связывающей ихъ, какъ членовъ единаго тѣла, любви молиться другъ за друга*. (См. 1 Кор. зач. 152)

Но, хотя бы въ свящ. писаніи не было ни одного мѣста, гдѣ бы Господь Богъ далъ *прямую* заповѣдь о поминовеніи умершихъ, зато нѣтъ въ немъ и *запрещенія живымъ приносить молитвы за умершихъ*. Итакъ, бр., протестанты и наши штундисты несправедливо думаютъ и учатъ, что не слѣдуетъ молиться Богу за умершихъ ближнихъ нашихъ только потому, будто въ священномъ писаніи нѣтъ объ этомъ прямого повелѣнія Божія такого. Если таковаго нѣтъ по буквѣ, зато оно есть въ духѣ священнаго писанія. (См. „Уроки и примѣры христ. вѣры." Свящ. Гр. Дьяченко, изд. 4, стр. 687).

5) **Извѣстно не мало опытовъ спасительнаго дѣйствія заупокойныхъ моленій.** Св. Григорій Двоесловъ разсказываетъ объ одномъ изъ такихъ опытовъ, бывшемъ въ подвѣдомственномъ ему монастырѣ: одинъ монахъ за нарушеніе обѣта нестяжанія, въ страхъ другимъ, лишенъ былъ по смерти церковнаго погребенія и молитвы въ продолженіе тридцати дней; и потомъ изъ состраданія къ его душѣ тридцать дней приносима была безкровная жертва съ молитвою за него. Въ послѣдній изъ сихъ дней усопшій явился въ видѣніи оставшемуся въ живыхъ родному брату своему и сказалъ: „доселѣ худо было мнѣ, а теперь уже я благополученъ, ибо сегодня получилъ пріобщеніе" (Бесѣды Григорія Двоеслова, кн. 4, гл. 55).

Итакъ, если молитвы за умершихъ столь для нихъ потребны и столь спасительны, будемъ усердно совершать ихъ, особенно за литургіею, во время принесенія безкровной жертвы за живыхъ и умершихъ. Еще больше любви мы покажемъ къ умершимъ, если къ участію въ нашемъ моленіи за нихъ будемъ приглашать и другихъ благотвореніями въ память ихъ. Такія благотворенія вызываютъ благодарность въ одолжаемыхъ нами и побуждаютъ ихъ молиться за тѣхъ, въ память которыхъ дѣлаются одолженія. (См. „Сборн. для назид. чт." еп. Виссаріона, изданіе 1891 г., стр. 77—86).

III. Будемъ же, братіе, всегда молиться объ умершихъ, руководимые духомъ христіанской любви къ нимъ, которая николиже отпадаетъ. (Сост. свящ. Гр. Дьяченко по указ. источн.).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 1.

А. Основаніе молитвъ церкви за умершихъ по ученію слова Божія и св. отцовъ.

Что молитвы св. церкви за умершихъ, принесеніе безкровной жертвы за преставльшихся сильны извести содержимыхъ во адѣ на свободу славы чадъ Божіихъ—въ царство небесное, на это есть прямыя указанія священнаго писанія.

1) **Предостерегая насъ отъ молитвы за ближнихъ, неугодной Богу и безплодной для нихъ, св. апост. Іоаннъ Богословъ даетъ такую заповѣдь:** *если кто видитъ брата своего согрѣшающаго грѣхомъ не къ смерти, то пусть молится, и Богъ дастъ ему жизнь, то есть согрѣшающему грѣхомъ не къ смерти. Есть грѣхъ къ смерти: не о томъ говорю, чтобы онъ молился* (1 Іоан. V, 16). Но всѣ, умершіе съ истиннымъ раскаяніемъ, свободны отъ смертнаго грѣха уже по тому одному, что они раскаялись, „ибо грѣхъ къ смерти есть, когда

нѣкіе, согрѣшая, въ неисправленіи пребываютъ и жестоковыйно (упорно) возстаютъ на благочестіе и истину... Въ таковыхъ нѣсть Господа Бога, аще не смирятся и не истрезвятся отъ своего грѣхопаденія“ (7 вселенск. соб. прав. 5). Стало быть, всѣ умершіе съ истиннымъ покаяніемъ, хотя бы прежде и находились въ смертныхъ грѣхахъ (а тѣмъ болѣе, если не находились), принадлежатъ къ числу тѣхъ ближнихъ нашихъ, за которыхъ намъ заповѣдано молиться безъ всякаго сомнѣнія и колебанія.

2) **Далѣе, во святомъ евангеліи прямо говорится, что отпущеніе беззаконій грѣшникамъ возможно и по смерти:** *если кто скажетъ слово на Сына человѣческаго, простится ему; если же кто скажетъ на Духа Святаго, не простится ему ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ* (Матѳ. XII, 32). Чѣмъ же объяснить возможность отпущенія прегрѣшеній человѣческихъ въ будущемъ вѣкѣ, когда по смерти для самихъ грѣшниковъ не остается мѣста ни для покаянія, ни для заслугъ (пс. VI, 6),—чѣмъ, какъ не тѣмъ, что Господь совершаетъ кто по молитвамъ святой церкви и въ силу безкровной умилостивительной жертвы, приносимой за умершихъ? О скончавшихся же съ хулою на Духа Святаго или, что то же, врагахъ вѣры и упованія, святая церковь не совершаетъ своихъ молитвенныхъ воспоминаній (такъ какъ спасеніе не совершается съ насиліемъ), и вотъ потому-то хула на Духа Святаго не отпустится человѣку ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій.

3) **Наконецъ, Господь Іисусъ Христосъ имѣетъ нынѣ ключи ада и смерти** (Апок. I, 18), **стало быть, можетъ отверзать ими затворы и освобождать оттуда узниковъ.** Какъ въ обыкновенныхъ темницахъ бываютъ преступники такіе, которые могутъ получать и часто получаютъ свободу, и преступники болѣе виновные, для которыхъ по законамъ невозможно избавленіе и уже опредѣлена смертная казнь,—то же самое должно представлять и о темницѣ духовъ—адѣ. Скончавшихся съ истиннымъ покаяніемъ и твердою вѣрою въ Господа Іисуса Христа Онъ несомнѣнно изведетъ изъ ада, какъ извелъ оттуда всѣхъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ или всѣхъ увѣровавшихъ въ Него (1 Петра III, 19; Прав. испов. I ч. отв. на вопр. 49); но изъ адскихъ затворовъ нѣтъ освобожденія умершимъ въ невѣріи и нераскаянности, которые, подобно евангельскому богачу, осуждены на вѣчное страданіе въ пламени геенскомъ. Не безъ основанія православная Христова церковь умоляетъ Господа объ избавленіи изъ ада душъ, скончавшихся въ вѣрѣ и надеждѣ воскресенія,—не напрасно молится Владыкѣ всѣхъ: „Боже Спасителю нашъ, очищенія молитвенная о *иже во адѣ держимыхъ сподобивый* пріимати! Упокой души рабовъ Твоихъ, прежде усопшихъ, на мѣстѣ злачнѣ, и учини духи ихъ въ селеніихъ праведныхъ: яко не мертвіи восхвалятъ Тя, Господи, ниже сущіи во адѣ исповѣданіе дерзнутъ приносити Тебѣ, но мы—живіи, молимъ и очистительныя молитвы приносимъ Тебѣ о душахъ ихъ“ (Послѣдов. пятидесятн., мол. 3)... Скончавшіеся въ правой вѣрѣ и съ истиннымъ раскаяніемъ, т. е. въ общеніи съ православною церковію, несмотря на видимое удаленіе отъ насъ, продолжаютъ вмѣстѣ съ нами принадлежать къ одному и тому же тѣлу Христову (Ефес. I, 23; Кол. I, 18), въ которомъ сочувствіе и взаимное вліяніе между членами сохраняются точно такъ же, какъ естественно оно существуетъ между всѣми членами нашего тѣла (1 Кор. XII, 26).

4) **Въ писаніяхъ богомудрыхъ отцовъ и учителей церкви мы находимъ сообразныя съ словомъ Божіимъ объясненія того, почему и какъ молитвы церкви благотворны и спасительны для скончавшихся въ вѣрѣ и покаяніи.**

Святой Епифаній говоритъ: „какъ церковь научаетъ насъ о путешествующихъ братьяхъ молиться съ вѣрою и упованіемъ, что совершаемыя о нихъ молитвы полезны имъ, такъ надобно разумѣть и о молитвахъ, совершаемыхъ объ отошедшихъ отъ міра сего“ (Ереси LXX, Аэріане).

„Для умершихъ, учитъ св. Ефремъ Сиринъ, благодѣтельны поминовенія, совершаемыя о нихъ живущими. Смотрите: вотъ и примѣръ сему представляетъ виноградъ—его зрѣющіе гроздья въ полѣ и выдавленное вино въ сосудахъ: когда созрѣютъ ягоды на виноградной лозѣ, тогда вино, стоящее въ домѣ неподвижно, начинаетъ пѣниться и волноваться, какъ бы желая убѣжать. Итакъ, если и растенія имѣютъ между собою такое соощущеніе, то не болѣе ли для умершихъ ощутительны молитвенныя приношенія живыхъ? Когда же благоразумно согласишься на то, что сіе происходитъ сообразно съ природою тварей, то представляй себѣ, что ты начатокъ тварей Божіихъ“.

„Каждый человѣкъ, разсуждаетъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, имѣвшій въ себѣ малую закваску добродѣтелей, но не успѣвшій превратить ее въ хлѣбъ (поелику, несмотря на свое желаніе, не могъ сего сдѣлать—или по лѣности, или по безпечности, или потому, что отлагалъ со дня на день и, сверхъ чаянія, постигнутъ кончиною) не будетъ забытъ Праведнымъ Судіею: по смерти его Господь возбудитъ родныхъ, ближнихъ и друзей умершаго, направитъ мысли ихъ и привлечетъ сердца къ оказанію ему помощи,—и когда Богъ подвигнетъ ихъ и коснется сердца ихъ, они поспѣшатъ вознаградить упущеніе скончавшагося. А для того, кто все свое земное житіе иждилъ въ невѣріи и противленіи закону Божію и въ такомъ состояніи застигнутъ смертію, для того могутъ оказаться тщетными и всѣ молитвы о немъ церкви по смерти его, даже совершаемыя въ общеніи тѣла и крови Христовой,—съ тѣмъ поступлено будетъ такъ, что ему не подадутъ помощи ни супруга, ни дѣти, ни братья, ни родственники, ни друзья, поелику Господь не призритъ на него“ (Сл. объ усопш. въ вѣрѣ).

Братіе! Напечатлѣемъ въ сердцахъ своихъ эти свѣтоносныя словеса великихъ учителей христіанской церкви, какъ надежнѣйшее руководство къ правильному пониманію евангельской притчи о загробной участи грѣшника; уразумѣемъ, что между раемъ и адомъ дѣйствительно *пропасть великая утвердися* и что переходъ черезъ нее рѣшительно невозможенъ для грѣшниковъ немилосердыхъ, невѣрующихъ и нераскаянныхъ, подобно евангельскому богачу; но эта же пропасть покрывается бездною милосердія Божія къ грѣшнику покаявшемуся, въ силу молитвъ церкви и безкровной жертвы Искупителя всего грѣшнаго рода человѣческаго. (См. „Мисс. обозр.“ 1896 г., окт.).

Разсказы о благотворности молитвы за умершихъ.

I. Св. Іоаннъ Дамаскинъ повѣствуетъ: „У одного изъ св. мужей былъ ученикъ, жившій безпечно. Что же? Смерть застигла его въ такой безпечности. Милосердый Отецъ небесный, подвигнутый слезами и воплями старца, открылъ ему того юношу горящимъ въ пламени даже до выи, подобно немилосердому богачу, упоминаемому въ притчѣ о Лазарѣ. Когда же святой подвергъ себя строгимъ умерщвленіямъ, съ крѣпкимъ воплемъ умоляя Бога, то увидѣлъ его объятаго пламенемъ до пояса; наконецъ, когда св. мужъ присоединилъ болѣзни къ болѣзнямъ, то Богъ въ видѣніи явилъ его старцу изъятымъ изъ пламени и совершенно свободнымъ“. („Хр. чт.“ 1827, 27).

II. „Однажды, разсказываетъ св. мученица Перепетуя, въ темницѣ, во время общей молитвы, я нечаянно произнесла имя умершаго моего брата Динократа. Вразумленная этою нечаянностію, начала я молиться и воздыхать о немъ предъ Богомъ Въ слѣдующую ночь было мнѣ видѣніе: вижу я, будто изъ мѣста темнаго выходитъ Динократъ въ сильномъ жару и мучимый жаждою, нечистый видомъ и блѣдный; на лицѣ его рана, съ которою онъ умеръ; между нимъ и мною была глубокая пропасть, и мы не могли приблизиться другъ къ другу,—а подлѣ того мѣста, гдѣ Динократъ стоялъ, былъ полный водоемъ, котораго край былъ гораздо выше, чѣмъ ростъ моего брата, и Динократъ вытягивался, стараясь достать воды. Я жалѣла, что высота края препятствуетъ моему брату напиться. Тотчасъ послѣ сего я проснулась и познала, что братъ мой въ мукахъ. Но вѣруя, что молитва моя можетъ помочь ему въ страданіяхъ, я всѣ дни и ночи въ темницѣ молилась съ воплемъ и рыданіями, чтобъ онъ мнѣ былъ дарованъ. Въ тотъ же день, въ который мы оставались связанными въ оковахъ, было мнѣ новое видѣніе: мѣсто, которое прежде я видѣла темнымъ, сдѣлалось свѣтлымъ, и Динократъ, чистый лицомъ и въ прекрасной одеждѣ, наслаждается прохладою; гдѣ у него была рана, тамъ вижу только слѣдъ ея, а край водоема былъ вышиною не болѣе, какъ по поясъ отроку, и онъ могъ безъ труда доставать оттуда воду; на краю стояла чаша златая, полная воды. Динократъ, подошедши, сталъ изъ нея пить, и вода въ ней не уменьшалась; насытившись, онъ отошелъ и начался веселиться. Этимъ видѣніе и кончилось. Тогда я уразумѣла, что онъ освобожденъ отъ наказанія“. („Дѣян. мучен.“ гл. 7 и 8, стр. 210 и 211).

III. Однажды преподобный Макарій египетскій, идя по пустынѣ, нашелъ сухой человѣческій черепъ, лежащій поверхъ земли. Когда преподобный тронулъ его жезломъ своимъ, то ему показалось, что черепъ какъ будто издалъ звукъ. Тогда старецъ спросилъ: кто онъ? и черепъ отвѣчалъ: „я былъ начальникомъ жрецовъ идольскихъ, обитавшихъ на этомъ мѣстѣ, а ты, авва Макарій, исполненный Духа Божія, ибо когда молишься о находящихся въ мукахъ, то они ощущаютъ нѣкую отраду“. Старецъ спросилъ: „какая же у васъ отрада или мука, разскажи мнѣ?“

Черепъ съ воплемъ отвѣчалъ, говоря: „какъ велико разстояніе между землею и небомъ, такъ великъ и огонь, среди котораго мы находимся, будучи опаляемы отвсюду съ ногъ до головы; нѣтъ также возможности никому изъ насъ видѣть лицо другого; когда же ты молишься за насъ, тогда мы немного видимъ другъ друга, и это самое бываетъ намъ отрадою“. Услышавъ это, старецъ прослезился и сказалъ: „горе дню, въ который человѣкъ преступилъ заповѣдь Божію!“ И опять спросилъ у черепа: есть ли еще какая высшая мука? Черепъ отвѣчалъ: „есть другіе много глубже подъ нами“. И когда старецъ спросилъ: кто же находится въ тѣхъ глубочайшихъ мукахъ? черепъ отвѣчалъ: „мы, не познавшіе Бога, еще нѣсколько ощущаемъ на себѣ милосердіе Божіе, — тѣ же, которые, познавъ Бога, отверглись Его и не соблюли Его заповѣдей, мучатся подъ нами въ еще тягчайшихъ и невыразимыхъ мукахъ“. Тогда святой Макарій, взявъ тотъ черепъ, зарылъ его въ землю и ушелъ (Ч.-М., янв. 19 д.).

В. Разсказы о благотворности милостыни за умершихъ.

I. Блаженный киръ Лука разсказываетъ, что былъ у него родной братъ, который во время жизни нисколько не заботился о своей душѣ и умеръ, не приготовленный къ смерти. Святому старцу хотѣлось узнать, чего удостоился братъ его, и онъ сталъ просить Бога открыть ему. Однажды во время молитвы своей старецъ увидѣлъ душу брата въ рукахъ бѣсовскихъ. Онъ догадался, что братъ его имѣлъ какіе-нибудь великіе тайные грѣхи, и послалъ нѣкоторыхъ иноковъ осмотрѣть келлію умершаго. Посланные нашли тамъ золото и дорогія вещи. Старецъ приказалъ отнести ихъ въ ближайшій городъ и раздать бѣднымъ. Послѣ этого онъ опять сталъ молиться и увидѣлъ судилище Божіе и свѣтоносныхъ ангеловъ, которые спорили съ бѣсами за душу брата. Бѣсы вопіяли къ Богу: „Ты праведенъ, такъ суди же: душа принадлежитъ намъ, ибо она творила дѣла наши“. Ангелы же говорили, что душа умершаго избавлена милостынею, за нее розданною. Бѣсы противились и восклицали: „роздалъ милостыню не онъ, а сей старецъ!“ Устрашенъ былъ этимъ видѣніемъ старецъ, но все-таки собрался съ духомъ и сказалъ: „правда, сотворилъ милостыню я, но не за себя, а за сію душу“. Тогда бѣсы исчезли, и видѣніе кончилось. (Прологъ, августа 24 числа).

II. Св. игуменія Аѳанасія завѣщала сестрамъ своего монастыря устраивать въ память ея трапезу нищимъ въ продолженіе сорока дней послѣ ея смерти. Но сестры исполняли это завѣщаніе только десять дней. Такое непослушаніе ихъ вызвало святую изъ другого міра. Въ сопровожденіи двухъ ангеловъ она явилась нѣкоторымъ изъ сестеръ и сказала: „зачѣмъ вы не исполнили моего завѣщанія? Да будетъ вамъ извѣстно, что милостыня, творимая за душу до сорока дней, а также питаніе нищихъ и молитвы священниковъ умилостивляютъ Бога. Если души усопшихъ грѣшны, то чрезъ сіе пріемлютъ онѣ отъ Господа отпущеніе грѣховъ; если же онѣ безгрѣшны, то благотворительность за нихъ служитъ ко спасенію благотворителямъ“. Сказавъ это, она воткнула въ землю свой жезлъ и стала невидима На другой день утромъ сестры увидѣли, что жезлъ ея процвѣлъ Тогда прославили онѣ Господа Бога. (Чет. Мин. и Прологъ, 12 апрѣля).

№ 2. БЕСѢДА

объ установленныхъ церковію дняхъ для поминовенія усопшихъ.

I. Св. церковь, завѣщавая намъ поминать умершихъ собратій, установила и особенные дни, въ которые она призываетъ насъ молиться не только о родныхъ, друзьяхъ и знакомыхъ, но и за всѣхъ вообще, умершихъ въ надеждѣ воскресенія и жизни вѣчной.

Въ нашей православной церкви отъ самой глубокой древности преимущественно днями поминовенія считаются: третины, девятины, сорочины, полугодины и годины и кромѣ того общіе дни поминовенія умершихъ.

II. а) **Какія же причины поминовенія особенно въ эти дни?**

аа) **Въ третій день по кончинѣ умершаго положено церковію творить о немъ поминовеніе**, какъ говорится въ постановленіяхъ апостольскихъ, **въ честь Воскресенія Христова**. Св. Макарій александрійскій, мужъ весьма опытный въ предметахъ духовныхъ и удостоенный особеннаго Божественнаго откровенія о состояніи душъ по смерти, изъясняетъ это пространнѣе. Когда въ третій день бываетъ въ церкви приношеніе, говоритъ онъ, то душа умершаго въ этотъ день получаетъ облегченіе въ скорби, какую чувствуетъ она, по разлученіи съ тѣломъ. Ибо въ продолженіе двухъ дней по смерти тѣла позволяется душѣ вмѣстѣ съ находящимися при ней ангелами ходить на землѣ, гдѣ хочетъ. Посему душа, любящая свое тѣло, скитается иногда около гроба, въ которомъ положено тѣло, иногда около дома, въ которомъ разлучилась съ тѣломъ, и такимъ образомъ проводитъ два дня, ища подобно птицѣ гнѣзда себѣ; а добродѣтельная душа посѣщаетъ тѣ мѣста, въ которыхъ имѣла обыкновеніе творить правду. Въ третій день Спаситель повелѣваетъ, въ подражаніе Его воскресенію, вознестись всякой душѣ христіанской на небеса для поклоненія Ему. Вотъ почему въ третій день церковь совершаетъ приношеніе и молитву за нее.

бб) **Въ девятый же день душа умершаго вторично возносится на поклоненіе небесному Судіи.** Состояніе ея въ промежутокъ времени отъ третьяго до этого дня св. Макарій изображаетъ въ такихъ чертахъ. Послѣ поклоненія Богу повелѣвается показать душѣ различныя обители святыхъ и красоту рая. Душа все разсматриваетъ шесть дней... Душа, не совсѣмъ освободившаяся отъ страстей, при видѣ наслажденія святыхъ, начинаетъ скорбѣть и укорять себя за то, что она сама себя лишила такого блаженства. Послѣ сего она опять возносится ангелами на поклоненіе Богу.

вв) **Въ отношеніи къ поминовенію усопшихъ день сороковой имѣетъ важнѣйшее значеніе. Послѣ вторичнаго поклоненія Богу душа водится по области ада, чтобы видѣть находящіяся тамъ мѣста мученій.** По этимъ различнымъ мѣстамъ она носится тридцать дней, трепеща, чтобы и самой не попасть сюда. Наконецъ, въ сороковой день душа въ третій разъ является къ Богу, какъ для поклоненія Ему, такъ и для полученія отъ Него опредѣленнаго мѣста, въ которомъ бы она могла находиться до времени страшнаго суда. Какъ Господь Іисусъ Христосъ Самъ въ сороковой день послѣ Своего воскресенія вознесся на небо и восшелъ въ славу Свою, возсѣдши одесную Бога Отца,—такъ въ этотъ же самый день праведный Судія опредѣляетъ и каждой душѣ христіанской приличное по ея дѣламъ мѣсто [1]). Вотъ почему въ сороковой день церковь и поминаетъ усопшихъ.

гг) **Наконецъ, поминовеніе усопшаго творится еще въ день, когда исполнится цѣлый годъ послѣ его кончины, для того, чтобы возобновить память объ немъ, а съ этимъ и усердіе къ спасительной молитвѣ за него:** ибо съ продолженіемъ времени мы обыкновенно начинаемъ забывать самыхъ близкихъ умершихъ, и живыя чувствованія къ памяти ихъ безъ возобновленія въ насъ могутъ охладѣвать. Посему многіе, желая и сами всегда сохранять живую память объ умершемъ заупокойною молитвою и стараясь другихъ постороннихъ расположить къ этому же, творятъ поминовеніе въ день его кончины, какъ для того, чтобы почтить этотъ день, какъ день рожденія его для новой вѣчной жизни, такъ и для того, чтобы засвидѣтельствовать свою вѣру въ его безсмертіе, то есть выразить то, что усопшій, хотя онъ и умеръ тѣломъ, но душою онъ все еще живетъ, и что изгнившее тѣло его нѣкогда возстанетъ изъ земли и опять соединится съ душою. Во свидѣтельство этой вѣры поставляется во время моленія объ умершихъ кутья или пшеница съ медомъ. Зачѣмъ это пшеничныя зерна? Для нашего утѣшенія: чрезъ это внушается намъ,—что какъ зерно, брошенное въ землю, согниваетъ и потомъ снова оживаетъ, такъ и тѣло почившаго послѣ истлѣнія снова возстанетъ. Зачѣмъ это подслащеніе? Опять для нашего утѣшенія: чрезъ это внушается намъ, что тѣло усопшаго нѣкогда возстанетъ—и возстанетъ для лучшей и пріятнѣйшей жизни, нежели какова жизнь настоящая [2]). Зачѣмъ вокругъ могилы усопшаго совершается кажденіе ѳиміамомъ? Въ знакъ того, что душа усопшаго подобно ѳиміаму восходитъ на небо, и что молитвы церкви о ней пріятны для Бога [3]).

б) **Кромѣ этихъ дней церковь назначила еще дни общаго поминовенія**, называемые днями родительскими, въ кои призываетъ насъ молиться не только о родныхъ и друзьяхъ, но и о всѣхъ вообще умершихъ въ надеждѣ воскресенія и жизни вѣчной.

---

[1]) Въ словѣ о исход. души, Христ. чт. 1831, XLIII.

[2]) Нов. скр. ч. IV, стр. 127.

[3]) Нов. скр. ч. IV, стр. 130.

аа) **Первая родительская суббота бываетъ на мясопустной недѣлѣ.** Въ эту субботу церковь поминаетъ всѣхъ, начиная отъ перваго человѣка Адама и донынѣ умершихъ. На другой день, то есть въ воскресенье, совершается воспоминаніе страшнаго суда Христова. Посему наканунѣ этого дня, какъ бы въ день предъ страшнымъ судомъ Христовымъ, церковь молится о всѣхъ усопшихъ, да праведный Судія явитъ имъ Свою милость на всемірномъ испытаніи.

бб) **Другая родительская суббота бываетъ наканунѣ Троицына дня** и обыкновенно называется Троицкою. Извѣстно, что въ день Пятидесятницы Св. Духъ нисшелъ на землю для наученія и освященія и приведенія всѣхъ людей къ вѣчному спасенію. И потому святая церковь и молится въ эту субботу, чтобы спасительная благодать сего Святаго Духа очистила немощи душъ и прежде отшедшихъ отцовъ и братій нашихъ.

вв) **Кромѣ этихъ субботъ назначены для поминовенія усопшихъ субботы во вторую, третью и четвертую недѣли великаго поста.** Такъ какъ въ великій постъ, при совершеніи литургіи преждеосвященныхъ, не бываетъ такого поминовенія, какое бываетъ во всякое другое время года, то поэтому въ нашей православной церкви и принято въ эти три субботы творить память объ усопшихъ въ пользу ихъ и для утѣшенія плачущихъ объ нихъ.

гг) **Еще установлено поминать усопшихъ во вторникъ Ѳоминой недѣли** для того, чтобы послѣ свѣтлаго праздника Пасхи раздѣлить и съ ними великую радость Воскресенія Христова; отсюда этотъ день и называется Радоницею. Какъ Іисусъ Христосъ предъ Своимъ воскресеніемъ сходилъ къ мертвымъ во адъ, такъ и послѣдователи Его въ день Радоницы собираются на могилы усопшихъ, чтобы привѣтствовать ихъ радостію о побѣдѣ Іисуса Христа надъ смертію.

дд) Но вотъ **еще есть два дня, которые церковь назначила собственно для поминовенія православныхъ воиновъ и всѣхъ за вѣру и отечество на брани животъ свой положившихъ. Первый изъ этихъ дней бываетъ 29-го августа.** Въ этотъ день церковь воспоминаетъ усѣкновеніе главы святого Іоанна Предтечи. Подобно сему праведнику, пострадавшему за истину, полагаютъ животъ свой за вѣру и отечество и всѣ находящіеся на полѣ брани. Итакъ, когда же приличнѣе молиться о всѣхъ православныхъ воинахъ, убіенныхъ на брани, какъ не въ этотъ день?

Второй же изъ этихъ дней бываетъ въ субботу предъ 26-мъ октября. Въ этотъ день также творится память о воинахъ, съ того времени, какъ русскій князь Дмитрій Донской одержалъ славную побѣду надъ Мамаемъ. Это обыкновенно совершается не 26-го октября, а въ ту субботу, которая бываетъ предъ 26-мъ числомъ октября. Эта суббота называется „Дмитровскою родительскою субботою". Впрочемъ, въ эту субботу, православные христіане, посѣщая кладбища умершихъ, творятъ память не только за православныхъ воиновъ за вѣру и отечество на брани животъ свой положившихъ, но вмѣстѣ съ ними и за всѣхъ своихъ родныхъ и знаемыхъ. (См. „Собр. поучен. для прост. нар." свящ. К. Стратилатова).

III. Будемъ, братіе христіане, будемъ молиться о упокоеніи душъ усопшихъ. Отцу небесному пріятно видѣть, что мы, дѣти Его, живемъ въ любви съ умершими, въ духѣ угодной Ему христіанской любви, и Онъ, видя нашу любовь къ усопшимъ, не откажетъ и намъ въ Своей любви. Аминь. (Сост. по указ. источн.).

№ 3. БЕСѢДА,

въ коей изъясняется панних ида.

I. О, какое великое благо даровалъ намъ, братіе, Господь Богъ, что мы родились и пребываемъ въ нѣдрахъ святой православной церкви! Научая насъ истинной вѣрѣ, руководя насъ на пути къ царствію небесному, святая церковь не оставляетъ насъ и послѣ нашей смерти. Какъ чадолюбивая мать, она установила особенное молитвословіе объ умершихъ, особенную заупокойную службу. Служба эта называется обыкновенно *панних идой*. О ней-то хочу теперь и побесѣдовать съ вами, братіе мои.

Панних ида есть собственно прилежное моленіе объ умершихъ въ теченіе всей ночи (это слово состоитъ изъ трехъ греч. словъ: πᾶς—весь, νύξ—ночь и ἄδω—пою) и есть не что иное, какъ сокращеніе отпѣванія; она содержитъ моленіе о прощеніи грѣховъ и объ упокоеніи душъ усопшихъ собратій нашихъ.

Панихида объ умершихъ и погребенныхъ совершается или въ храмѣ, или на самыхъ могилахъ усопшихъ, это безразлично, гдѣ при семъ ставится кутія.

Кутія служитъ символомъ воскресенія. „Пшеница и разные другіе зерновые плоды, при поминовеніи усопшихъ, означаютъ то, говоритъ блаженный Симеонъ солунскій,—что и человѣкъ есть сѣмя, что и онъ, какъ зерно, брошенное въ землю, опять возстанетъ силою Божіею и, какъ бы прозябнувъ въ будущемъ вѣкѣ, предстанетъ Христу совершеннымъ и живымъ. Какъ лежащее предъ нами сѣмя зарывается въ землю, а потомъ выростаетъ и приноситъ обильный плодъ, такъ и человѣкъ, бывъ преданъ смертію землѣ, опять воскреснетъ. Предъ кутіею ставится возженная свѣча, и мы всѣ стоимъ со свѣчами: этимъ означается какъ то, что наши сердца горятъ вѣрою, любовію и молитвою къ Господу объ умершихъ, такъ и то, что мы сами какъ бы переносимся духомъ нашимъ къ тому царству вѣчнаго свѣта, вѣчной радости и блаженства, гдѣ обитаетъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ и всѣ святые, отъ вѣка Ему благоугодившіе.

II. а) **Панихида начинается возгласомъ: благословенъ Богъ нашъ всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.**

б) **Послѣ возгласа читается псаломъ: живый въ помощи Вышняго.** Въ этомъ псаломѣ св. церковь представляетъ намъ отрадную картину перехода въ вѣчность души истиннаго христіанина и ставитъ насъ въ такое душевное настроеніе, въ которомъ мы какъ бы невольно забываемъ все земное и житейское и устремляемся къ тому пути, который ведетъ насъ къ вѣчнымъ обителямъ Отца небеснаго.

Святая церковь словами псалмопѣвца изображаетъ тотъ страшный путь смерти, которымъ должна пройти душа всякаго человѣка. И вотъ псалмопѣвецъ, созерцая вѣрующую душу, идущую этимъ страшнымъ путемъ, говоритъ: „Всемогущій Господь избавитъ тебя отъ сѣти птицелова и отъ гибельной язвы. Близъ тебя падетъ тысяча и тьма по правую руку твою, но тебя не коснется, ибо Господь ангеламъ Своимъ заповѣдалъ о тебѣ сохранять тебя на всѣхъ путяхъ твоихъ". Святая церковь для того и представляетъ предъ наши мысленныя очи этотъ смертный путь, чтобы возбудить насъ къ молитвѣ за усопшихъ и чтобы показать, какъ благопотребна для нихъ эта молитва наша. Слѣдуетъ только, братіе, живо намъ представить себя съ нашими грѣхами, и наше сердце невольно будетъ изливаться въ молитвѣ за усопшихъ, въ слезахъ и воздыханіяхъ. Правда, псалмопѣвецъ, отъ имени Отца небеснаго, увѣряетъ насъ, что души усопшихъ отецъ и братій нашихъ не лишатся Его благоволительнаго призрѣнія. Поелику онъ (то-есть усопшій христіанинъ) возлюбилъ Меня,—вѣщаетъ далѣе Отецъ небесный, словами того же псалмопѣвца, — и Я избавлю его, защищу его, поелику онъ позналъ имя Мое. Призоветъ Меня — и услышу его; съ нимъ Я въ скорби, избавлю его и прославлю его. Долгоденствіемъ насыщу его и явлю ему спасеніе Мое.

Но точно ли наши усопшіе отцы и братія возлюбили Господа всѣмъ сердцемъ своимъ?.. Точно ли они познали имя Его сердцемъ, душею, всѣмъ существомъ своимъ и выразили это познаніе въ дѣлахъ и поступкахъ своихъ?.. Если нѣтъ, то слѣдуетъ молиться, братіе, и непремѣнно молиться о нихъ Господу со всѣмъ усердіемъ, со всею теплотою души вашей!

в) **Послѣ этого псалма начинается уже, братіе, самая молитва наша за усопшихъ.**

Миромъ Господу помолимся. Это обыкновенное начало великой ектеніи, которое научаетъ насъ, что мы въ мирѣ должны совершать молитвы за усопшихъ.

Далѣе идутъ прошенія собственно объ усопшихъ:

О оставленіи согрѣшеній во блаженной памяти преставльшихся, Господу помолимся. Первое, что можетъ лишить, братіе, усопшихъ отцовъ и братій нашихъ вѣчнаго блаженства, это грѣхи ихъ. И вотъ первая наша молитва объ оставленіи ихъ согрѣшеній.

О приснопамятныхъ рабѣхъ Божіихъ (имярекъ) **покоя, тишины и блаженныя памяти ихъ, Господу помолимся.** Если только Господь оставитъ имъ грѣхи ихъ, то уже намъ легко уповать и молиться о томъ, чтобы Онъ, премилосердый, сподобилъ ихъ вѣчнаго покоя, тишины и блаженной памяти. Вѣдь именно только одни грѣхи наши лишаютъ насъ вѣчнаго блаженства.

Послѣ сего мы припоминаемъ вольныя и невольныя согрѣшенія усопшихъ отцовъ и братій нашихъ,—вспоминаемъ, что они должны предстать страшному престолу Господа славы, гдѣ должны будутъ дать отвѣтъ за всякое слово и дѣло,—и вотъ возносится наша молитва ко Господу о прощеніи согрѣшеній ихъ вольныхъ и невольныхъ и о томъ, чтобы неосужденно имъ предстать у страшнаго престола Господа славы:

О простити имъ всякое прегрѣшеніе вольное и невольное, Господу помолимся.

О неосужденнымъ предстати имъ у страшнаго престола Господа славы.

Но, возведя сердца и очи наши къ страшному престолу Господа славы съ молитвою за умершихъ, святая церковь, какъ сердобольная мать, не забываетъ и горькой участи тѣхъ, которые послѣ умершихъ остаются сиротами на землѣ въ большемъ горѣ и слезахъ. *О плачущихъ и болѣзнующихъ, чающихъ Христова утѣшенія, Господу помолимся*, взываетъ она.

Затѣмъ святая церковь снова возводитъ очи и сердца наши отъ земли, гдѣ мы видимъ плачущихъ и болѣзнующихъ сиротъ и сродниковъ усопшихъ, къ престолу Божію и влагаетъ въ уста наши молитву объ усопшихъ:

О отпуститися имъ отъ всякія болѣзни и печали и воздыханія и вселити ихъ, идѣже присѣщаетъ свѣтъ лица Божія.

О яко да Господь Богъ нашъ учинитъ души ихъ въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ (радостномъ и довольномъ), **въ мѣстѣ покойнѣ, идѣже вси праведніи пребываютъ.**

О причтеніи ихъ въ нѣдрахъ Авраама и Исаака и Іакова, взываетъ св. церковь. Чего еще мы можемъ болѣе, братіе, пожелать нашимъ усопшимъ отцамъ и братіямъ?.. Кажется, все, что только нужно, все выразила и высказала за насъ святая церковь въ этихъ моленіяхъ.

Послѣ этихъ моленій за усопшихъ, мы обращаемъ вниманіе и на себя самихъ и молимъ Господа, чтобы Онъ избавилъ и насъ отъ всякія скорби, гнѣва и нужды, чтобы заступилъ, спасъ и помиловалъ насъ Своею благодатію. Потомъ, испросивши усопшимъ милости Божіей, царства небеснаго и оставленія грѣховъ, предаемъ сами себя въ другъ друга, и всю жизнь нашу со всѣми ея скорбями и радостями Христу Богу нашему.

г) **Послѣ великой ектеніи слѣдуетъ пѣніе аллилуіа.** *Аллилуіа* значитъ по-русски: хвалите и славьте Господа.

д) **Послѣ аллилуіа поются стихиры:** *благословенъ еси, Господи, научи мя оправданіемъ Твоимъ.*

Святыхъ ликъ обрѣте источникъ жизни, и дверь райскую, да обрящу и азъ путь покаяніемъ, погибшее овча азъ есмь, воззови мя, Спасе, и спаси мя.

Агнца Божія проповѣдавше, и заклани бывше, яко же агнцы и къ жизни нестарѣемѣй, святіи и присносущнѣй преставльшеся: Того прилежно мученицы молите, долговъ разрѣшеніе (то-есть прощеніе грѣховъ) *намъ даровати.*

Въ путь узкій хождшіи нрискорбный, то-есть всѣ вы, которые шли узкимъ и скорбнымъ путемъ, всѣ *взявшіе* въ жизни *крестъ*, какъ *яремъ, и Мнѣ послѣдовавшіи вѣрою, пріидите насладитеся тѣми почестями, которыя Я вамъ уготовалъ, и увѣнчайтесь вѣнцами небесными.*

Первоначально и скорѣе всѣхъ эта награда принадлежитъ, безъ всякаго сомнѣнія, лику св. мучениковъ, которые проповѣдывали на землѣ Агнца Божія — Іисуса Христа, вземлющаго грѣхи всего міра, и сами за Него закланы были, какъ агнцы, потомъ и всѣмъ тѣмъ, которые во время земной своей жизни шли по стопамъ Господа, то-есть всѣмъ истиннымъ христіанамъ.

„Я образъ неизреченной Твоей славы", какъ бы отъ своего лица взываетъ далѣе усопшій ко Господу, „хотя и ношу на себѣ язвы прегрѣшеній: ущедри Твое созданіе, Владыко, и очисти Твоимъ благоутробіемъ, и вожделѣнное отечество мнѣ даруй, сдѣлавъ меня опять жителемъ рая".

Съ этими молитвенными воплями усопшаго соединяемъ и мы свою молитву ко Господу:

Упокой, Боже, раба Твоего, и учини его въ раи, идѣже лицы святыхъ Твоихъ, Господи, и праведницы сіяютъ, яко свѣтила, усопшаго раба Твоего упокой, презирая его вся согрѣшенія.

Затѣмъ послѣ прославленія Пресвятой Троицы: Отца безначальнаго, Сына собезначальнаго Отцу, и Божественнаго Духа, и послѣ молитвеннаго восхваленія Пресвятой Богородицѣ поется трижды: *аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава Тебѣ, Боже!*

Невольно, братіе, въ эти минуты почувствуешь, что и мы нѣкогда будемъ стоять предъ страшнымъ престоломъ Господа славы, и мы должны будемъ дать отвѣтъ за всю свою жизнь. О, братіе мои, молитесь усерднѣе въ эти минуты и за усопшихъ отцовъ и братій вашихъ, и за себя самихъ.

е) **Послѣ сего слѣдуетъ малая ектенія заупокойная: паки и паки миромъ Господу помолимся.**

Еще молимся о упокоеніи души усопшаго раба Божія, и о еже проститися ему всякому прегрѣшенію вольному же и невольному.

Яко да Господь Богъ нашъ учинитъ душу его, идѣже праведніи упокояются.

Милости Божія, царства небеснаго и оставленія грѣховъ его у Христа безсмертнаго Царя и Бога нашего просимъ. На что мы взываемъ: *подай Господи.*

ж) **Между тѣмъ священникъ тайно читаетъ слѣдующую молитву**; *Боже духовъ, и всякій плоти, смерть поправый, и діавола упразднивый, и животъ міру Твоему даровавый: Самъ, Господи, упокой душу усопшаго раба Твоего, въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ: отнюдуже отбѣже болѣзнь, печаль и воздыханіе. Всякое согрѣшеніе, содѣянное имъ, словомъ, или дѣломъ, или помышленіемъ, яко благій человѣколюбецъ Богъ прости. Яко нѣсть человѣкъ, иже живъ будетъ, и не согрѣшитъ: Ты бо единъ кромѣ* (безъ) *грѣха, правда Твоя,—правда во вѣки, и слово Твое—истина.*

з) **Послѣ сего поется канонъ по усопшемъ.** Канонъ заупокойный, равно какъ и другіе каноны, раздѣляется на три части, въ честь и славу Пресвятыя Троицы, краткими ектеніями и особыми стихирами. Предъ каждою пѣснію канона мы молитвенно взываемъ ко Господу извѣстнымъ припѣвомъ: *упокой, Господи, душу раба Твоего.*

По шестой пѣсни канона, послѣ малой ектеніи, поется кондакъ: *со святыми упокой, Христе, душу раба Твоего, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная.*

Такимъ образомъ, братіе, взоры и сердца наши снова устремляются на небо, опять молитва наша возносится ко Господу Іисусу объ упокоеніи нашихъ усопшихъ со святыми, тамъ, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія, но гдѣ жизнь безконечная. Видно, братіе мои, намъ страшно тягостны наши болѣзни, наши печали и воздыханія, когда мы такъ усердно молимъ Господа, чтобы Онъ избавилъ отъ нихъ нашихъ усопшихъ.

Послѣ сего поется ирмосъ девятой пѣсни: *ужасеся о семъ небо.*

и) **Затѣмъ слѣдуетъ трисвятое**, то есть святый Боже, *Пресвятая Троице, Отче нашъ.* Мы тихо вторимъ за херувимами и серафимами ихъ славословія, соединяя съ этими славословіями наши моленія, выражающія и исповѣданіе Пресвятыя Троицы, и славословіе въ честь Ея, и наши прошенія къ Отцу небесному.

і) **Послѣ Отче нашъ поются слѣдующіе тропари:** *со духи праведныхъ,* то есть, съ душами праведниковъ *скончавшихся* упокой, Спасе, и душу раба Твоего, *сохраняя ю,* то есть душу, *во блаженной жизни,* которая у Тебя человѣколюбче.

Въ покоищи (то есть въ мѣстѣ упокоенія) *Твоемъ, Господи,* тамъ, гдѣ всѣ *святые Твои упокоеваются, упокой и душу раба Твоего,* такъ какъ Ты *единъ человѣколюбецъ.*

Ты еси Богъ сошедый во адъ, и узы окованныхъ разрѣшивый, Самъ и душу раба Твоего упокой.

Едина чистая и непорочная Дѣва, Бога безъ сѣмени родшая, моли спастися души его.

к) **За этимъ слѣдуетъ сугубая заупокойная ектенія и—отпускъ.**

Отпускъ состоитъ изъ слѣдующаго благожеланія, или, лучше сказать, увѣренія священника: *воскресый изъ мертвыхъ, живыми и мертвыми обладаяй, Христосъ истинный Богъ нашъ молитвами пречистыя Своея Матери, святыхъ славныхъ и всехвальныхъ апостоловъ, преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ, и всѣхъ святыхъ, душу отъ насъ преставльшагося раба Своего въ селеніи праведныхъ учинитъ, въ нѣдрахъ Авраама упокоитъ, и съ праведными сопричтетъ, и насъ помилуетъ, яко благъ и человѣколюбецъ.*

л) **По отпускѣ возглашаетъ діаконъ:** *во блаженномъ успеніи вѣчный покой подаждь, Господи, усопшему рабу Твоему и сотвори ему вѣчную память.* И на эти слова діакона пѣвцы отвѣчаютъ трижды: *вѣчная память.*

„Это молитвенное воззваніе: *вѣчная память!* есть какъ бы даръ и довершеніе всего, — говоритъ блаженный Симеонъ солунскій; оно отсылаетъ умершаго къ Богу и какъ бы передаетъ Богу и душу, и тѣло усопшаго“ [1]).

III. Такъ совершается, братіе мои, панихида за упокой усопшихъ отцевъ и братій нашихъ. Аминь. (Сост. по „Поучен. о богослуж.“ свящ. К. Стратилатова, изд. 1872 г.).

Приложение

къ бесѣдѣ № 3.

Изъ пѣснопѣній панихиды.

Святыхъ ликъ обрѣте источникъ жизни, и дверь райскую, да обрящу и азъ путь покаяніемъ. Погибшее овча азъ есмь, воззови мя, Спасе, и спаси мя.	Сонмъ святыхъ нашелъ источникъ жизни (въ Богѣ) и дверь рая, — да найду же и я путь (къ раю) чрезъ покаяніе! Погибшая овца — я, но воззови меня, Спаситель, и спаси меня.
Агнца Божія проповѣдавше, и заклани бывше якоже агнцы, и къ жизни нестарѣемѣй святіи, и присносущнѣй преставльшеся, Того прилежно мученицы молите, долговъ разрѣшеніе намъ даровати.	Святые мученики, проповѣдовавшіе Агнца Божія, и сами закланные, какъ агнцы! Перешедши къ жизни нестарѣющейся и вѣчной, усердно молите Спасителя подать намъ разрѣшеніе грѣховъ.
Въ путь узкій хождшіи прискорбный, вси въ житіи крестъ яко яремъ вземшіи, и Мнѣ послѣдовавшіи вѣрою, пріидите, насладитеся, ихже уготовахъ вамъ, почестей и вѣнцевъ небесныхъ.	Шедшіе тѣснымъ путемъ скорбей, всѣ, взявшіе въ жизни крестъ, какъ иго (Мое) и послѣдовавшіе за Мною съ вѣрою! Пріидите, насладитесь почестей и вѣнцовъ небесныхъ, которые Я приготовилъ для васъ. (См. ев. Матѳ. 11, 28—30).
Образъ есмь неизреченныя Твоея славы, аще и язвы ношу прегрѣшеній: ущедри Твое созданіе Владыко, и очисти Твоимъ благоутробіемъ, и вожделѣнное отечество подаждь ми, рая паки жителя мя сотворяя.	Я — образъ Твоей неизреченной славы, хотя и ношу язвы грѣховъ; умилосердись надъ Твоимъ созданіемъ, Владыко, очисти его по Твоей благости, и подай мнѣ вожделѣнное отечество, вновь содѣлавъ меня жителемъ рая.
Древле убо отъ не сущихъ создавый мя и образомъ Твоимъ божественнымъ почтый, преступленіемъ же заповѣди, паки мя возвративый въ землю, отъ неяже взятъ быхъ, на еже по подобію возведи, древнею добротою вообразитися.	Нѣкогда призвавшій меня къ жизни изъ небытія и украсившій Твоимъ божественнымъ образомъ, но вслѣдствіе преступленія заповѣди вновь возвратившій меня въ землю, изъ которой я взятъ былъ! Возведи меня въ достоинство Твоего богоподобія, отпечатлѣвъ на мнѣ прежнюю красоту Твоего образа.

№ 4. БЕСѢДА,

въ коей изъясняется чинъ погребенія мірянъ.

I. Нынѣ побесѣдуемъ, братіе мои, о послѣднемъ милосердномъ дѣйствіи, которое надъ нами совершаетъ нѣжная мать наша церковь, когда мы сами уже повержены бездыханные предъ лицомъ ея и не въ силахъ болѣе радѣть о пищѣ душѣ своей. „Это погребальное дѣйствіе, трогательное по самому существу своему, ибо, вмѣстѣ съ пронзительною скорбію разлуки, напоминаетъ намъ о неизбѣжномъ отшествіи въ путь усопшаго, было еще украшено умилительными пѣснями Іоанна Дамаскина. Состраданіе исторгло ихъ изъ краснорѣчивыхъ устъ святого отшельника плачевной юдоли въ утѣшеніе иноку, плакавшему о потерѣ своего друга, и милость пѣвца, въ созвучіи съ милостію церкви, произвели ту дивную гармонію мыслей, чувствъ и рыданій, которыхъ отголосокъ слышится въ каждомъ сердцѣ, сокрушаетъ каждую душу, но и воскрыляетъ къ небу смятенный духъ“. (См. „Письма о богослуж.“ А. Муравьева).

„Но есть еще и на предѣлахъ бытія временнаго и вѣчнаго, на послѣдней жизненной ступени, одно укрѣпляющее **моленіе на исходъ души**, поручаемой Пречистой Дѣвѣ, Которой помощь призывается въ стихахъ отраднаго канона:

---

[1]) Нов. скр. ч. IV, гл. 20, § 18.

„Подобно дождевымъ каплямъ, злые и малые дни мои, оскудѣвая понемногу теченіемъ лѣтъ, уже исчезаютъ,—Владычица, спаси меня".

„Нынѣ великій страхъ содержитъ мою душу, и болѣзненъ мнѣ неисповѣдимый трепетъ отходящей души моей,—Пречистая, утѣшь ее".

„Се, время помощи, се, время Твоего заступленія, се, Владычица, время, о коемъ день и ночь я припадалъ къ Тебѣ въ теплыхъ молитвахъ".

„Пріидите и вы, святые мои ангелы, предстаньте судилищу Христову, и мысленно преклонивъ свои колѣна, плачевно къ Нему воззовите: Создатель всѣхъ, помилуй и не отринь дѣла рукъ Твоихъ".

„Уста мои молчатъ, и языкъ не глаголетъ, но сердце вѣщаетъ, ибо огнь сокрушенія, снѣдая его, разгорается и неизреченнымъ гласомъ Тебя призываетъ, о, Дѣва".

Отъ самой минуты разлученія души и тѣла, до тѣхъ поръ пока не предадутъ землѣ мертвенные останки, совершаются паннихиды и читается непрестанно, днемъ и ночью, псалтирь надъ умершимъ, а по уставу еще долѣе, до сорока дней, чтобы, съ одной стороны, утѣшить печальныхъ родныхъ и знакомыхъ, а съ другой—молитвами облегчить душѣ страшный переходъ ея въ невѣдомый міръ и избавить отъ мытарствъ или испытаній, которымъ подвергается она въ первые дни своего отшествія, по преданіямъ церковнымъ.

Съ духовною же цѣлью при божественной литургіи вынимаются изъ просфоръ части за упокой отшедшей души и кладутся на дискосъ къ Агнцу, чтобы на небесахъ всегда предстояла она Агнцу Божію; послѣ же пріобщенія священнослужители части эти погружаютъ въ божественную кровь Христову, чтобы ею омылись грѣхи поминавшихся. Потомъ уже начинается надгробное пѣніе, и псалтирь Давида его открываетъ, псалтирь, это чудное изліяніе радости и плача, торжествъ и сокрушеній, многострунное орудіе молитвы, настроенное царемъ пророкомъ на всѣ разнообразные тоны человѣческаго сердца, такъ что всѣ смертныя слабыя руки могутъ смѣло бряцать въ него, а сердце высказывать себѣ Богу". (См. Письма о богослуж. А. Муравьева).

II. а) **Погребеніе мірскихъ человѣкъ, какъ часть всенощнаго пѣнія или паннихида полная, начинается псалмомъ 90-мъ и каѳизмою 17 или пѣніемъ 118-го псалма, во имя Св. Троицы, раздѣленнаго на три статьи,** изъ коихъ въ первой и послѣдней каждый стихъ псалма сопровождается припѣвомъ „аллилуіа", а во второй: „помилуй раба Твоего". Издревле христіанское погребеніе совершалось псалмопѣніемъ [1]), которое, такъ же какъ и нынѣ, сопровождалось припѣвомъ: аллилуіа [2]). Псаломъ 118, называемый „непорочны", особенно приличенъ для возношенія при погребеніи умершихъ. Этотъ псаломъ прославляетъ и умилостивляетъ Господа, ясно изображая блаженство умершихъ, ходившихъ *въ законѣ Господни*.

б) **По пропѣтіи псалма, церковь со стихами, избранными изъ него: „Благословенъ еси, Господи, научи мя оправданіемъ Твоимъ", произноситъ стихиры св. Іоанна Дамаскина,** составленныя имъ въ VIII вѣкѣ. Стихиръ положено восемь. Они начинаются стихирою: *святыхъ ликъ обрѣте источникъ жизни* и пр., какъ на паннихидѣ.

в) Послѣ псалмопѣнія бываетъ на утрени канонъ; такъ **и при отпѣваніи послѣ псалмопѣнія бываетъ канонъ заупокойный,** съ припѣвомъ: „упокой, Господи, душу усопшаго раба Твоего"—твореніе Ѳеофана начертаннаго, написанное въ VIII вѣкѣ на смерть брата—Ѳеодора начертаннаго [3]). Въ этомъ канонѣ церковь призываетъ въ предстательство усопшему особенно св. мучениковъ, какъ первенцевъ христіанской кончины, со славою достигшихъ блаженнаго вѣчнаго пристанища.

г) **По окончаніи канона одинъ ликъ перекликаетъ другому грустные антифоны, основанные на горькомъ опытѣ жизни:** „какая житейская сладость пребываетъ не причастна печали? Какая слава стоитъ на землѣ постоянно? Не все ли слабѣе тѣни? не все ли обманчивѣе сна? Одно мгновеніе—и всему наслѣдуетъ смерть! Но во свѣтѣ лица Твоего, о, Христе, и въ наслажденіи Твоей красоты упокой избраннаго Тобою, Человѣколюбецъ."

„Плачу и рыдаю, когда помышляю о смерти и вижу по образу Божію созданную нашу красоту безобразною, безславною, не имѣющею вида. О, чудо! Какое таинство сбылось надъ нами? Какъ предались мы тлѣнію? какъ сопряглись со смертію?—Поистинѣ волею Бога, подающаго покой преставившемуся“.

---

[1]) Постановл. апостол. кн. VII, гл. 20.

[2]) Іеронимъ въ письмѣ XXVII.

[3]) Память Ѳеофана и Ѳеодора 27 декабря.

д) **И посреди этого плача земли, безутѣшной, какъ древле Рахиль о своихъ избіенныхъ чадахъ „яко не суть“, предлагаются во услышаніе вѣрныхъ два отрадныя увѣренія будущей жизни въ словахъ апостола и евангелія**, ибо одно только небесное откровеніе о возстаніи мертвыхъ можетъ примирить духовную природу человѣка съ картиною предлежащей временной смерти ея тѣла.

„Братіе, говоритъ апостолъ Павелъ (1 Солун. IV, 13—17), не хочу оставить васъ въ невѣдѣніи о умершихъ, дабы и вы не скорбѣли, какъ прочіе не имѣющіе надежды. Ибо если мы вѣруемъ, что Христосъ умеръ и воскресъ, то также и умершихъ въ Іисусѣ Богъ приведетъ съ Нимъ; ибо сіе сказываемъ вамъ словомъ Господнимъ, что мы живущіе, оставшіеся до пришествія Господня, не предупредимъ умершихъ: потому что Самъ Господь, по предвозвѣщеніи гласомъ архангела и трубою Божіею, снидетъ съ неба, и мертвые во Христѣ воскреснутъ прежде; потомъ и мы, оставшіеся въ живыхъ, вмѣстѣ съ ними восхищены будемъ на облакахъ по воздуху, на встрѣчу Господу, и такимъ образомъ всегда съ Господомъ будемъ“.

Господь же Іисусъ Христосъ устами евангелиста Іоанна (V, 24—35) обѣщаетъ намъ еще большую радость: „истинно, истинно говорю вамъ, слушающій слово Мое и вѣрующій Пославшему Меня имѣетъ жизнь вѣчную и суду не подлежитъ, а перешелъ уже отъ смерти въ жизнь. Истинно, истинно говорю вамъ: наступаетъ время и настало уже, что мертвые услышатъ гласъ Сына Божія и услышавъ оживутъ“.

Во время погребенія священниковъ, какъ ближайшихъ служителей Христовыхъ, пять апостольскихъ и пять евангельскихъ чтеній предлагаются вѣрнымъ, лишившимся своего пастыря, какъ бы въ утѣшеніе отъ лица пяти вселенскихъ церквей, о нихъ пекущихся и съ ними участвующихъ въ погребеніи.

е) **Тогда приближается въ послѣдній разъ духовникъ къ своему бывшему сыну и по прочтеніи разрѣшительной молитвы, въ которой, по власти, дарованной отъ Господа ученикамъ Своимъ, отпущаются умершему всѣ грѣхи его, онъ влагаетъ свитокъ въ его остывшія руки, какъ послѣдній залогъ христіанской любви**. Ближніе же всѣ, по примѣру отца духовнаго и прочихъ священнослужителей, призываются къ горькому прощанію съ ихъ единокровнымъ, готовымъ предаться землѣ, и невыразимо плачевны прощальные стихи, воспѣваемые во время сего послѣдняго долга, даже и вчуждѣ раздирающаго душу.

„Пріидите, братіе, и, благодаря Бога, дадимъ усопшему послѣднее цѣлованіе; онъ оскудѣлъ отъ родства своего и течетъ ко гробу, не заботясь болѣе о суетномъ и о многострастной плоти. Гдѣ нынѣ сродники и друзья? Вотъ уже разлучаемся! Помолимся же, да упокоитъ его Господь“.

„Какая разлука, братіе, какой плачъ, какое рыданіе въ настоящій часъ! Пріидите, цѣлуйте недавно бывшаго съ нами; онъ предается гробу, покрывается камнемъ, вселяется во мракъ, погребается съ мертвыми: помолимся же, да упокоитъ его Господь“.

„Нынѣ разрушается все лукавое житейское торжество суеты! Душа исторглась изъ своей скиніи, помрачилось бреніе, разбился сосудъ, безгласенъ, безчувственъ, мертвъ и недвижимъ. Ввѣряя его гробу, помолимся, да дастъ ему Господь упокоеніе во вѣки“.

„Великій плачъ и рыданіе, великое стенаніе и болѣзнь при разлученіи души! Тогда вся привременная жизнь для нея адъ и погибель, тѣнь непостоянная, сѣнь заблужденія! Безвременно мечтателенъ трудъ житія земного! О, убѣжимъ далеко отъ грѣха земного, да наслѣдуемъ небесныя блага“.

„Видя предлежащаго мертваго, всѣ да помыслимъ о послѣднемъ часѣ; какъ паръ отъ земли отходитъ человѣкъ и какъ цвѣтокъ увялъ онъ, какъ трава поблекъ; пеленается саваномъ, покрывается землею; невидимымъ его оставляя, помолимся къ Христу, да дастъ ему во вѣки упокоеніе“.

„Когда страшные ангелы силою хотятъ исторгнуть душу изъ тѣла, забываетъ она всѣхъ сродниковъ и знаемыхъ и помышляетъ только о предстаніи будущему судилищу и о разрѣшеніи отъ суеты многотрудной плоти. И мы, къ Судіѣ прибѣгая, помолимся всѣ, да проститъ Господь содѣянное человѣкомъ“.

„Видя меня лежащаго безгласнымъ и бездыханнымъ, восплачьте о мнѣ, всѣ братія и сродники и знаемые. Вчерашній день бесѣдовалъ я съ вами, и внезапно настигъ меня страшный часъ смерти; но пріидите всѣ, любящіе меня, и цѣлуйте послѣднимъ цѣлованіемъ. Я уже болѣе не поживу съ вами или о чемъ-либо не собесѣдую; къ Судіѣ отхожу, гдѣ нѣтъ лицепріятія: тамъ рабъ и владыка вмѣстѣ предстоятъ, царь и воинъ, убогій и богатый—въ равномъ достоинствѣ; каждый отъ своихъ дѣлъ прославится или постыдится. Но прошу и умоляю всѣхъ—непрестанно о мнѣ молитеся ко Христу Богу, да не буду низведенъ по грѣхамъ моимъ въ мѣсто мученій, но да вселюся въ жизненный свѣтъ.“

ж) **Затѣмъ, возливъ на усопшаго елей, въ знакъ милости Божіей къ нему за гробомъ,—посыпавъ на него пепломъ изъ кадила въ знакъ угасшей жизни и землею (пескомъ) въ напоминаніе заповѣди Божіей съ сими словами:** „земля еси и въ землю внидеши“, священникъ возглашаетъ ему отъ лица всѣхъ готовыхъ скоро за нимъ послѣдовать: „вѣчную память!“

з) **Наконецъ, съ пѣніемъ трисвятого, которое сколько напоминаніе оставшимся живымъ, что духъ почившаго тамъ, предъ тѣмъ страшнымъ престоломъ, который окружаютъ свѣтлые духи, съ вѣчно неумолкающей пѣснью: „святъ, святъ“,—столько жъ и моленіе къ Богу тріединому, чтобы Онъ „помиловалъ насъ“, всѣхъ насъ, скитающихся еще по землѣ и воззванныхъ съ нея,—съ этой пѣснью провожаютъ на вѣчный покой почившаго.** Еще одно краткое моленіе—и трупъ въ могилѣ, и засыпанъ навсегда, до самаго всеобщаго воскресенія, землей.

III. **Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о времени погребенія.** Закономъ поставлено не хоронить умершаго раньше трехъ сутокъ. Законъ весьма благодѣтельный въ сущности. Бывали случаи, что, поторопившись хоронить, зарывали въ землю живыхъ, но лишь обмершихъ, заснувшихъ такъ называемымъ летаргическимъ сномъ. Разумѣется, и въ этомъ, какъ и во всемъ, бездна злоупотребленій; но дѣло не въ нихъ, а въ томъ, что даже строгое соблюденіе этого закона не всегда достигаетъ цѣли, съ какою онъ постановленъ. Разскажу здѣсь случай, бывшій не особенно давно. Молодая крестьянская женщина была подвержена припадкамъ такъ называемой *испорченности* (болѣзнь или, точнѣе, соединеніе многихъ болѣзней на самомъ дѣлѣ; ее лѣчили лучшіе въ Москвѣ врачи и не только не вылѣчили, но даже и не опредѣлили, что за болѣзнь). Въ беременности припадки увеличивались, и она родила мертвыхъ. Третьяго младенца выкинула въ страшнѣйшихъ припадкахъ и—замерла. Ее сочли покойницей, обмыли и, какъ водится, собрали въ могилу. Погребеніе назначили на третій день. Къ счастію, священникъ пріѣхалъ самъ *поднимать*. Его поразила свѣжесть лица лежащей уже въ гробѣ. Не приступая ни къ чему заупокойному, онъ осмотрѣлъ ее и нашелъ, что она хотя дѣйствительно охолодѣла, но не представляетъ никакихъ признаковъ разложенія (т. е. начала гніенія), и объявилъ, что до тѣхъ поръ не приступитъ къ похоронамъ, пока не будетъ слышенъ запахъ разложенія. Поднялся страшный ропотъ отъ своихъ и чужихъ, собравшихся на похороны. Все наваренное и напеченное должно было погибнуть, и собравшіеся должны были остаться на этотъ разъ безъ обѣда. Священникъ, не смотря на всеобщее неудовольствіе, заявилъ десятскому, чтобы покойницу не трогали съ мѣста, пока онъ самъ не прикажетъ, разумѣется, пригрозивъ довести до свѣдѣнія начальства за ослушаніе. На четвертый день опять пріѣзжалъ къ мнимо-умершей и нашелъ въ прежнемъ положеніи. Въ пятую ночь отъ обморока она очнулась и стономъ разбудила домашнихъ. И вотъ она здравствуетъ болѣе 20 лѣтъ, и мало этого—съ этимъ страшнымъ припадкомъ и продолжительнымъ обморокомъ прежнія болѣзни совершенно прошли. Представьте же себѣ, братіе, каково ей было бы очнуться въ могилѣ?! Нечего добавлять, что прежнее неудовольствіе на священника смѣнилось живою благодарностью къ нему.

Лучше всего, бр., до тѣхъ поръ умершаго не трогать съ мѣста, пока не начнется разложеніе, которое обозначается багровостью и потомъ чернотой лица и запахомъ гніющаго тѣла. Начнется это — безъ боязни и опасенія ихъ хороните; тутъ смерть уже вступила во всѣ свои права, и начинающій гнить трупъ не оживетъ. Нѣтъ этихъ признаковъ, нѣтъ и запаха — никакъ, ни подъ какимъ видомъ, не допускайте до похоронъ, хотя бы прошло не три дня, а пять, десять,—сколько бы ни прошло.

Гдѣ нѣтъ разложенія, тамъ еще можетъ теплиться жизнь, хоть и никакими способами незамѣтная. И что если эта искра жизни вспыхнетъ тогда, какъ уже изъ закрытой могилы не будетъ возврата къ настоящей жизни!? (Сост. съ значит. доп. по указ. источн. свящ. Гр. Дьяченко).

Приложеніе

къ бесѣдѣ № 4.

А. Историческая замѣтка о древнемъ чинѣ погребенія.

Св. Діонисій Ареопагитъ описываетъ древній обрядъ погребенія усопшихъ христіанъ слѣдующимъ образомъ[1]: „ближніе, воспѣвая усопшаго, приносятъ къ настоятелю, который, поставивъ тѣло предъ алтаремъ, начинаетъ молитву къ Богу и славословіе. При погребеніи приносимы были о умершемъ благодарственныя пѣсни Богу. Потомъ настоятель возносилъ благодарственныя моленія къ Богу, сподобившему усопшаго пребыть даже до смерти въ познаніи Его и христіанскомъ воинствованіи. За симъ діаконъ изъ священнаго писанія читалъ обѣтованія о воскресеніи и припѣвалъ соотвѣтственныя имъ пѣсни изъ псалмовъ. Послѣ того архидіаконъ воспоминалъ усопшихъ святыхъ, просилъ Бога о причисленіи новопреставленнаго къ лику ихъ и убѣждалъ всѣхъ просить себѣ блаженной во Христѣ кончины. Наконецъ, настоятель читалъ надъ усопшимъ молитву, прося Бога оставить ему всѣ грѣхи, содѣянные имъ по немощи человѣческой, и вселить въ нѣдрахъ Авраама, Исаака и Іакова, отнюдуже отбѣже болѣзнь, печаль и воздыханіе; по окончаніи молитвы давалъ умершему цѣлованіе мира, возливалъ на него елей и такимъ образомъ предавалъ тѣло землѣ“. Въ „Постановленіяхъ апостольскихъ“ говорится: „при погребеніи усопшихъ, выносите ихъ съ псалмопѣніемъ, если они были вѣрны о Господѣ“[2]. Примѣняясь къ сему древнему обряду погребенія, св. пѣснописцы Іоаннъ Дамаскинъ и Ѳеофанъ Начертанный составили каноны и стихиры на погребеніе.—

Б. Объясненіе символическихъ обрядовъ погребенія мірянъ

Никакіе обряды церковные такъ не умилительны, такъ не трогательны, какъ обряды, предваряющіе и сопровождающіе опущеніе въ могилу тѣла покойника. Многіе погребальные обряды напоминаютъ намъ объ обрядахъ крещенія и такимъ образомъ внушительно говорятъ намъ, что, какъ чрезъ таинство крещенія человѣкъ возрождается отъ жизни грѣховной къ жизни святой и богоугодной, къ жизни во Христѣ, такъ и чрезъ смерть истинный христіанинъ возрождается для новой, лучшей, блаженной и вѣчной жизни со Христомъ, что день смерти для христіанина, подлинно, есть *день рожденія*.

Святая церковь воздаетъ подобающую честь и уваженіе самому праху умершаго, какъ освященному благодатію Божіею храму Св. Духа, имѣющему нѣкогда возстать изъ могилы по звуку трубы архангельской и раздѣлять участь души въ будущей вѣчной жизни. Тѣло покойника православная Христова церковь выразительно именуетъ *мощами*, указывая этимъ на присущую въ немъ святыню, залогъ нетлѣнія, какъ въ причастникѣ животворящихъ тѣла и крови Христовыхъ, и повелѣваетъ, поэтому, живымъ чадамъ своимъ благоговѣйно преклоняться предъ останками всякаго скончавшагося христіанина.

1) **Останки преставившагося**, по примѣру Самого Христа Спасителя, пречистое тѣло Коего, по снятіи со креста, было омыто водою, по свидѣтельству св. Златоуста[1], и по примѣру древнихъ христіанъ[2], **омываются водою**, чѣмъ выражается наше уваженіе, любовь къ покойнику и желаніе, чтобы тѣло почившаго по всеобщемъ воскресеніи изъ мертвыхъ предстало предъ лицомъ Господа въ чистотѣ и непорочности.

2) **Прахъ умершаго облекается въ новыя и чистыя (бѣлыя) одежды** (по примѣру же Господа Іисуса Христа, тѣло Коего было обвито чистою плащаницею, полотномъ[3]). Эти одежды указываютъ на наше обновленіе по воскресеніи (1 Кор. 15, 53), знаменуютъ то, что усопшій приготовился предстать суду Божію и желаетъ остаться на этомъ судѣ чистымъ, убѣленнымъ пречистою кровію закланнаго за насъ Агн-

---

[1] Церков. іерарх. гл. VII, стр. 408—411. О служ. и чинопол. грекорос. церк. стр. 148. Памят. христ. древн. т. V, ч. 10, стр. 186 и 187.

[2] Книга VI, гл. 30. Памят. хрис. древн. т. V, ч. 10, стр. 183 и 184.

[1] 84 бес. на Іоан.

[2] Дѣян. 9, 37.

[3] Лук. 23, 53,

ца Божія, желаетъ быть причисленнымъ къ тому *великому множеству людей, котораго никто не могъ перечесть, изъ всѣхъ племенъ и колѣнъ и народовъ и языковъ, стоящему предъ престоломъ и предъ Агнцемъ въ бѣлыхъ одеждахъ*, какъ видѣлъ это св. тайнозритель (Апок. 7, 9).

3) **Облекаютъ покойника въ одежды званія или служенія его земного**, во свидѣтельство вѣры нашей въ воскресеніе мертвыхъ и будущій судъ, на которомъ каждый изъ насъ дастъ Богу отвѣтъ въ прохожденіи ввѣреннаго ему на землѣ служенія, ибо *о Христѣ вси оживутъ кійждо во своемъ чину* (1 Кор. 15, 22—23).

4) **Сверхъ обычныхъ одеждъ на усопшаго христіанина полагается саванъ, бѣлый покровъ**, напоминающій о тѣхъ бѣлыхъ одеждахъ, въ которыя облекаютъ младенца при крещеніи, и потому свидѣтельствующій, что умершій сохранилъ до конца жизни обѣты, данные имъ при крещеніи.

5) **Когда наступитъ время полагать покойника во гробъ, тогда служитель алтаря Господня окропляетъ св. водою тѣло почившаго и самый гробъ его**, въ ознаменованіе того, что это вмѣстилище, въ которомъ тѣло умершаго будетъ покоиться до второго пришествія Христова,—освящено благодатію Христовою и служитъ достойнымъ вмѣстилищемъ того, кто вѣровалъ въ Господа Іисуса Христа и любилъ Его всѣмъ сердцемъ.

6) **Во гробѣ скончавшійся полагается лицомъ горѣ, устремленнымъ къ небу, съ глазами закрытыми и съ устами сомкнутыми**, по подобію спящаго и умолкшаго, съ руками, сложенными на груди крестообразно, въ знакъ того, что, какъ вѣрный рабъ Христовъ, онъ ожидаетъ Побѣдителя смерти и ада, грядущаго съ небесъ судить живыхъ и мертвыхъ.

7) **На блѣдное чело усопшаго христіанина возлагается вѣнчикъ**, въ знакъ принадлежности новопреставленнаго къ свѣтлому сонму чадъ церкви Христовой и вѣрности ей до конца и въ знаменованіе того, что только ради заслугъ Великаго Ходатая нашего спасенія Господа Іисуса Христа и величайшихъ заступниковъ нашихъ предъ Нимъ изъ нашего человѣческаго рода—Пресвятой Богоматери и св. Предтечи Господня (изображенныхъ на вѣнчикѣ), окончившій земную жизнь надѣется получить за свои подвиги вѣнецъ, обѣщанный въ вѣчности истиннымъ послѣдователямъ Христовымъ.

8) **На согбенныя на персяхъ руки усопшаго полагается икона, или влагается въ нихъ крестъ Христовъ**, во свидѣтельство того, что покойный вѣровалъ во Христа Спасителя и предалъ Ему душу свою, что въ жизни онъ предзрѣлъ предъ собою Господа и теперь переходитъ къ блаженному лицезрѣнію Его со святыми, что, ратуя на землѣ подъ знаменемъ креста Христова, онъ и теперь, шествуя на судъ Христовъ, не думаетъ ничѣмъ инымъ тамъ оправдаться, помимо вѣры и упованія на крестныя страданія и смерть за насъ Единороднаго Сына Божія, по слову Спасителя: *никтоже пріидетъ ко Отцу токмо Мною* (Іоан. 14, 6).

9) **Все тѣло и гробъ почившаго покрывается свѣтлымъ церковнымъ покровомъ**, въ ознаменованіе того, что, какъ вѣрующій и освященный таинствами, покойникъ находится подъ покровомъ Христовымъ, что онъ—усопшій пробудится нѣкогда отъ сна смертнаго къ новой, нестарѣющей жизни, подобно тому какъ мы возстаемъ отъ сна обыкновеннаго и снимаемъ съ себя покровъ ночной.

10) **Вокругъ гроба** (подобно тому какъ вокругъ священной купели) **во образъ креста, въ которомъ все наше спасеніе, возжигаются свѣтильники**, во свидѣтельство того, что умершій, окончивъ земное странствованіе, переходитъ въ страну невечерняго свѣта, гдѣ *праведницы просвѣтятся яко солнце во царствіи Отца ихъ* (Матѳ. 13, 43).

11) **И мы всѣ стоимъ со свѣчами вокругъ гроба**, въ знакъ свѣтлости нашей святой вѣры, пламенной молитвы нашей объ усопшемъ ко Господу Іисусу Христу, въ ознаменованіе свѣта духовнаго, озаряющаго насъ изъ загробной жизни, свѣта вѣчной славы Божіей на небесахъ и радости, ожидающихъ почившихъ съ вѣрою и надеждою, — во свидѣтельство нашего желанія душѣ усопшаго пребывать въ вѣчности во свѣтѣ лица Божія, по образу того, какъ окружены были свѣтомъ въ часъ погребенія бренные останки его.

12) **Воскуреніе ѳиміама надъ тѣломъ усопшаго** (совершаемое по примѣру Христа Спасителя, тѣло Котораго при погребеніи было намащено благовонными мастями [1]), **также служитъ выраженіемъ стремленія нашихъ молитвъ къ Богу и ихъ пламенности, а въ отношеніи къ почившему свидѣтельствуетъ о нашемъ благожеланіи душѣ его вознестись къ небу**, подобно кадильному

---

[1] Іоан. 19, 39—40.

дыму, и быть ей столь же благопріятной Господу, сколь пріятенъ Ему благовонный еиміамъ.

13) **При выносѣ праха мірянина во храмъ и изъ него къ могилѣ поется архангельская пѣснь въ честь св. Троицы** (*Святый Боже*), въ ознаменованіе того, что скончавшійся при своей жизни прославлялъ св. Троицу этою пѣснію и теперь переходитъ къ Тріединому Богу, что съ нами незримо шествуютъ, сопровождаютъ усопшаго херувимы и серафимы и радостно срѣтаютъ душу покойника въ горній міръ свой.

14) **Во храмѣ тѣло почившаго поставляется противъ царскихъ вратъ лицомъ къ нелицепріятному Судіи**, невидимо присутствующему въ алтарѣ, на св. престолѣ,—**лицомъ къ востоку**, по подобію христіанъ молящихся, дабы и отшедшая душа молилась купно съ братіями, еще облеченными плотію и живущими на землѣ, объ упокоеніи души своей.

15) Вотъ совершается послѣднее молитвенное служеніе за упокой души скончавшагося, совершается погребальное богослуженіе, исходное послѣдованіе. **Надъ гробомъ отшедшаго собрата нашего, надъ печальнымъ свидѣтельствомъ конечнаго разстройства прекраснѣйшаго дѣла рукъ Божіихъ, мы слышимъ слова апостола Христова, открывающаго предъ нами край завѣсы, скрывшей отъ взора смертнаго судьбу умершихъ и заповѣдующаго не скорбѣть о нихъ.** Самъ Спаситель міра спѣшитъ облегчить горесть тѣхъ, которыхъ Онъ возлюбилъ до конца: *аминь, аминь глаголю вамъ, яко слушаяй словесе Моего и вѣруяй пославшему Мя иматъ животъ вѣчный: и на судъ не пріидетъ, но прейдетъ отъ смерти въ животъ. Аминь, аминь глаголю вамъ яко грядетъ часъ, и нынѣ есть, егда мертвіи услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ* (Іоан. 5, 24—25).

16) **Милостивая для чадъ своихъ при жизни ихъ, св. церковь становится еще милостивѣе и снисходительнѣе при переходѣ ихъ въ новое невидимое царство: она повелѣваетъ произносить (въ концѣ отпѣванія) послѣднее слово прощенія** и совершеннаго примиренія надъ усопшимъ, быть можетъ, враждовавшимъ съ нею дѣлами своими. Всѣ наказанія, запрещенія, теперь болѣе и дѣйствительнѣе, чѣмъ когда-либо, связывающія бѣдную душу, снимаются съ нея духовнымъ отцомъ, принявшимъ послѣднее признаніе почившаго во грѣхахъ своихъ; нѣтъ уже препятствій оставшимся въ живыхъ молиться объ упокоеніи души отшедшаго, ибо это молитвенное общеніе живыхъ съ мертвымъ освящено благословеніемъ пастыря церковнаго и сопричисленіемъ покойника къ лику вѣрныхъ сыновъ церкви Христовой. Самая разрѣшительная грамота влагается въ остывшую руку покойника, какъ бы въ ознаменованіе того, что онъ съ этою разрѣшительною молитвою предстанетъ на страшный судъ Христовъ и заявитъ здѣсь о своемъ православіи, о союзѣ съ церковію, о прощеніи ему вольныхъ и невольныхъ прегрѣшеній, о разрѣшеніи отъ клятвъ и запрещеній и о своемъ правѣ на наслѣдіе жизни нескончаемой.

17) Вотъ уже приближается время персть отдать персти земной, начинается приглашеніе къ послѣднему цѣлованію умершаго; не безотрадную горесть, не тоску души св. церковь хочетъ питать здѣсь своими пѣснопѣніями, а, снисходя такимъ образомъ слабости естества человѣческаго, укрѣпить навсегда взаимное единеніе, научить, что истинной любви не можетъ пресѣчь и самая смерть. **Прощальное цѣлованіе усопшему дается въ знакъ любви и почтенія къ тѣлу покойника, какъ истинному храму Божію**, а также въ знакъ общенія и единенія насъ, живыхъ, съ умершими, ибо со смертію другъ отъ друга мы не разлучаемся, какъ имѣющіе всѣ итти одною стезею и соединиться въ дому Отца небеснаго навѣки.

18) **Предъ совершеніемъ таинства крещенія тѣло крещаемаго помазывается освященнымъ елеемъ, и теперь, по окончаніи всего, предъ преданіемъ праха землѣ возливается крестообразно на тѣло усопшаго елей, въ показаніе того, что и на умершемъ пребываетъ благодать и милость Господня.** Предъ крещеніемъ помазаніе св. елеемъ призывало вѣрующаго къ священнымъ подвигамъ, а теперь—при погребеніи возливается елей въ ознаменованіе того, что умершій уже окончилъ и совершилъ священные подвиги, пожилъ по образу Христа, имѣетъ пройти мытарства и достигнуть царства славы.

19) Страшно, если душа человѣческая возвратится не къ источнику своему—Богу; ужасно также, если и тѣло не узнаетъ родной своей матери земли, если земля не приметъ его, какъ нѣчто чужое, въ свои нѣдра: это было бы плачевнымъ свидѣтельствомъ отлученія отъ церкви[1]. Для того-то **св. церковь, прощая грѣхи усопша-**

---

[1] Новая скрижаль, часть 4-я, гл. XXI.

го, предаетъ тѣло его землѣ, въ знакъ единенія и примиренія своего съ нимъ; для того-то предъ закрытіемъ гроба и положеніемъ его въ могилу священникъ посыпаетъ крестообразно персть (землю) на умершаго, съ произнесеніемъ словъ: *Господня земля, и исполненіе ея вселенная и вси живущіи на ней*, какъ бы возвращая этимъ землѣ то, что она уступила намъ, когда Господь созидалъ усопшаго человѣка изъ земли въ лицѣ праотца Адама.

20) **Пепелъ, посыпаемый отъ кадильницы на тѣло умершаго, знаменуетъ угасшую жизнь на землѣ, но жизнь благоугодную Господу**, какъ ѳиміамъ кадильный, т. е. что смерть христіанина подобна угасанію благоухающаго кадила, или что жизнь его, благоухающая вѣрою и благочестіемъ, угасла для земли, но не для неба.

21) **Бросается земля на гробъ и каждымъ изъ сопровождающихъ покойника до могилы, въ выраженіе участія въ погребеніи ближняго, въ знакъ покорности Божественному опредѣленію: „земля еси, и въ землю отъидеши“**; и какъ вѣрно это слово Господне, опредѣлившее смерть живущихъ въ лицѣ перваго человѣка, такъ вѣрно будетъ исполнено и слово Господне о воскресеніи всѣхъ усопшихъ.

22) **Лицо умершаго въ могилѣ обращается къ востоку, что предзнаменуетъ воскресеніе мертвыхъ и блаженную жизнь со Христомъ.** Положеніемъ лица покойника въ могилѣ на востокъ должна выражаться мысль объ Искупителѣ и Судіи живыхъ и мертвыхъ (а въ видимой природѣ всего болѣе напоминаетъ намъ о Христѣ Спасителѣ солнце, восходящее на востокѣ, Самъ Господь именуется Востокомъ), — стремленіе человѣка, къ утраченному имъ вожделѣнному отечеству, дабы содѣлаться паки жителемъ рая (а потерянный рай находился на востокѣ),—ожиданіе пришествія Господа живыхъ и мертвыхъ и готовность встрѣтить Его (а въ словѣ Божіемъ ясно указывается на то, что Господь придетъ на судъ съ востока. Матѳ. 24, 27).

23) **Когда зароютъ гробъ, надъ могилою водружается крестъ**, во образъ того, что погребенный умеръ христіанскою кончиною, т. е. въ вѣрѣ, надеждѣ жизни вѣчной,—что крестъ есть прибѣжище, покровъ и спасеніе не только живыхъ, а и умершихъ,—что крестною смертію Спасителя разрушена держава смерти. Крестъ надъ могилою покойника есть проповѣдникъ блаженнаго безсмертія; водруженный въ землю и возвышаясь къ небу надъ могилою христіанина, онъ какъ бы говоритъ намъ: „посмотрите—тѣло умершаго здѣсь въ землѣ, а духъ его тамъ на небѣ; подъ этимъ древомъ сокрыто сѣмя, имѣющее воскреснуть для жизни вѣчной“.

24) **Самый путь, по которому совершается несеніе тѣла усопшаго отъ дома его до могилы, устилается вѣтвями всегда зеленѣющаго и благоухающаго дерева**, въ знаменіе того, что смерть хотя и горька, но она есть путь къ никогда не увядающей, вѣчно блаженной жизни.

25) **Трапезѣ поминальной предшествуетъ обыкновенно вкушеніе колива или кутіи** (пшеницы, сваренной и смѣшанной съ медомъ, убранной сладкими ягодами),—чѣмъ наглядно выражается наше вѣрованіе въ загробную жизнь. Какъ зерно пшеницы, дабы образовать колосъ и дать плодъ, должно быть брошено въ землю и тамъ истлѣть, такъ и тѣло усопшаго должно быть предано землѣ и тамъ испытать истлѣніе, дабы потомъ ожить для вѣчной жизни и принести плодъ.

Сладость яствъ поминальныхъ знаменуетъ сладость неизреченныхъ благъ въ будущей жизни, выражаетъ наше благожеланіе усопшему сладостной, блаженной жизни за гробомъ, въ которой не имѣетъ мѣста болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе. (См. Поуч., бесѣды и рѣчи на разн. случаи. Кіевъ, 1896).

Такъ, братіе, украшаетъ и снаряжаетъ умершихъ чадъ своихъ сердобольнѣйшая мать наша православная Христова церковь, провожая ихъ ко Господу. Такъ многочисленны, многознаменательны, трогательны и умилительны обряды и обычаи, совершаемые надъ останками усопшаго христіанина. Назидательность священныхъ обрядовъ, предваряющихъ и сопровождающихъ опущеніе въ могилу праха покойника, и должна привлекать насъ къ почившему какъ во время пребыванія его еще въ жилищѣ, такъ и при проводахъ во святой храмъ и могилу, а не суетное любопытство (желаніе посмотрѣть, напримѣръ, каковъ гробъ скончавшагося, въ какой одеждѣ положенъ онъ во гробъ, какъ скорбятъ и плачутъ по усопшемъ присные и знаемые его). Такое любопытство не принесетъ никакой пользы ни усопшему, ни намъ самимъ. Наоборотъ, углубленіе въ смыслъ и значеніе погребальныхъ священныхъ обрядовъ, несомнѣнно, можетъ быть спасительно и для покойника и для насъ самихъ, можетъ располагать насъ къ усердному моленію за усопшаго и къ памятованію, размышленію о собственной кончинѣ. *Поминай послѣдняя твоя*, учитъ богодухновенный мудрецъ, *и ты во вѣки не согрѣшиши* (Сирах. 7, 39). (Сост. по указ. источн.)

В. Изъясненіе заупокойнаго апостола.

Апостолъ. Зачало 270. 1 Сол. IV, 13—17. „Братіе, не хощу васъ не вѣдѣти о умершихъ, да не скорбите, якоже и прочіи не имущіи упованія. Аще бо вѣруемъ, яко Іисусъ умре и воскресе, тако и Богъ умершія во Іисусѣ приведетъ съ Нимъ. Сіе бо вамъ глаголемъ словомъ Господнимъ, яко мы живущіи и оставшіи въ пришествіе Господне, не имамы предварити умершихъ. Яко Самъ Господь въ повелѣніи, во гласѣ архангеловѣ и въ трубѣ Божіи снидетъ съ небесе, и мертвіи о Христе воскреснутъ первѣе: потомъ же мы живущіи оставшіи, купно съ ними восхищени будемъ на облацѣхъ въ срѣтеніе Господне на воздусѣ, и тако всегда съ Господемъ будемъ“.

Вникнемъ глубже въ слова этого глубоко-поучительнаго апостола.

Не хочу оставить васъ, братія, въ невѣдѣніи о умершихъ, дабы вы не печалились, какъ и прочіе, неимѣющіе надежды. Солуняне, къ которымъ апостолъ писалъ это чтеніе, заблуждались касательно участи умершихъ. Они думали, что Христосъ явится съ неба и составитъ изъ вѣрующихъ, которые доживутъ до дня Его пришествія, земное царство; а тѣ, которые умерли прежде, лишены будутъ участія въ этомъ царствѣ, и потому плакали о нихъ, какъ о несчастныхъ. Такой взглядъ ихъ на умершихъ былъ сходенъ со взглядомъ язычниковъ, которые въ смерти видѣли одно тлѣніе и разрушеніе и за смертію не допускали никакой жизни. Апостолъ, обличая ихъ заблужденіе, восхотѣлъ выяснить свѣтлое состояніе умершихъ по смерти ихъ, чтобы они не печалились о нихъ, какъ язычники, не признающіе жизни по смерти. Апостолъ не воспрещаетъ симъ плакать объ умершихъ; онъ воспрещаетъ только тѣ слезы отчаянія, которые льются безъ вѣры и упованія на будущую, безсмертную жизнь, какъ плакали язычники.

Ибо если мы вѣруемъ, что Іисусъ умеръ и воскресъ, то и умершихъ въ Іисусѣ Богъ приведетъ съ Нимъ. Основаніемъ для блаженнаго воскресенія умершихъ апостолъ полагаетъ вѣру въ воскресеніе Христово. Господь Іисусъ Христосъ для того и пріобщился плоти нашей и крови, чтобы въ человѣческомъ естествѣ умереть и воскреснуть, и тѣмъ положить начало нашему воскресенію и избавить отъ страха смерти тѣхъ, которые прежде Его воскресенія были подвержены рабству ея безъ надежды и упованія на лучшую жизнь по смерти (Евр. II, 25). Вѣра во Христа воскресшаго, совершеннаго Бога и человѣка, вводитъ вѣрующихъ въ тѣсное общеніе со Христомъ и служитъ вѣрнымъ залогомъ ихъ воскресенія. Не можетъ быть, чтобы соединенные со Христомъ Богочеловѣкомъ въ духѣ вѣры, усвоивъ духъ Его, какъ члены своей Главы, остались въ узахъ смерти. Такъ какъ умершіе, во время жизни своей, жили вѣрою во Христѣ, отображали въ жизни своей духъ Христовъ—и умерли съ вѣрою во Христа воскресшаго: то и Богъ умершихъ такимъ образомъ во Христѣ приведетъ съ Нимъ въ Его царство въ вѣчной жизни. Сказавъ, что Богъ умершихъ въ Іисусѣ приведетъ съ Нимъ, апостолъ имѣлъ въ виду человѣческое естество во Христѣ; ибо по Божеству Своему Онъ Самъ имѣетъ власть и силу приводить вѣрующихъ, умершихъ въ вѣрѣ въ Него, въ Свое царство.

Ибо сіе говоримъ вамъ словомъ Господнимъ, что мы, живущіе, оставшіеся до пришествія Господня, не предупредимъ умершихъ. Показавъ основанія для блаженнаго воскресенія умершихъ въ вѣрѣ во Христа воскресшаго, апостолъ исправляетъ заблужденіе солунянъ, будто умершіе не явятся предъ Господомъ во второе пришествіе Его, и показываетъ даже время ихъ воскресенія. Чтобы тверже и несомнѣннѣе утвердить истину воскресенія умершихъ, апостолъ ссылается на слово Самого Господа, по которому оставшіеся въ живыхъ до пришествія Его не только не будутъ имѣть никакого преимущества предъ умершими при открытіи царства Христова, но и не войдутъ въ него раньше умершихъ. *Мы живущіе*... т. е. если бы пришествіе Христово наступило при жизни его, апостола (какъ вѣрили въ близость его солуняне), то и онъ самъ вмѣстѣ съ ними долженъ бы былъ подчиниться этому опредѣленію Божію. Св. апостолъ дѣйствительно при жизни своей стремился и всегда душевно желалъ скорѣе освободиться отъ оковъ плоти, чтобы скорѣе быть со Христомъ. Слово Господне, на которое ссылается апостолъ, могло быть или слышанное имъ отъ другихъ апостоловъ (напр. Іоан. V, 29), или слышанное имъ непосредственно отъ Самого Господа (1 Кор. XV, 8).

Потому что Самъ Господь при возвѣщеніи (повелѣніи), при гласѣ архангела и трубѣ Божіей, сойдетъ съ неба, и мертвые во Христѣ воскреснутъ прежде. Труба Божія, конечно, должна быть понимаема не въ вещественномъ смыслѣ, но въ духовномъ. Св. апостолъ, наученный словомъ Господнимъ, описываетъ здѣсь обстоятельства, сопровождающія воскресеніе мертвыхъ и явленіе предъ Господомъ оставшихся въ живыхъ до пришествія Его: придетъ опредѣленное судьбами Божіими время кончины міра и воскресенія мертвыхъ, и Господь повелитъ всемогущимъ Своимъ гласомъ возстать мертвымъ изъ гробовъ. Архангелъ, услышавъ эту трубу Божію, или глаголъ Божій, передастъ этотъ гласъ умершимъ, и тогда сойдетъ съ неба Господь, и мертвые о Христѣ — умершіе съ вѣрою въ Него, Спасителя и Искупителя, воскреснутъ прежде оставшихся въ живыхъ и предстанутъ предъ Господомъ.

Потомъ мы, оставшіеся въ живыхъ, вмѣстѣ съ ними восхищены будемъ на облакахъ на воздухъ, въ срѣтеніе Господу, и такимъ образомъ всегда съ Господомъ будемъ. Продолжая изображать постепенность событій, имѣющихъ быть во второе пришествіе Господа, апостолъ за воскресеніемъ умершихъ представляетъ явленіе предъ Господомъ вѣрующихъ, оставшихся въ живыхъ до пришествія Господа. Для сего ихъ грубыя тлѣнныя тѣла мгновенно измѣнятся въ нетлѣнныя, и они восхищены будутъ на облакахъ на воздухъ, и вмѣстѣ съ воскресшими умершими (но не прежде ихъ) выйдутъ въ срѣтеніе Господу, и послѣ того, какъ тѣ, такъ и другіе, удостоившіеся по приговору всемірнаго Судіи блаженной жизни, всегда будутъ съ Господомъ, никогда болѣе не разлучатся съ Нимъ и будутъ наслаждаться въ Его царствѣ вѣчнымъ блаженствомъ. (См. „Заупокойныя толковыя чтенія изъ апостола и евангелія“, прот. А. Свирѣлина).

Г. Изъясненіе заупокойнаго евангелія.

Евангеліе. Зачало 16. Іоан. V, 24—30.

„Рече Господь ко пришедшимъ къ Нему іудеомъ: аминь, аминь глаголю вамъ, яко слушаяй словесе Моего, и вѣруяй Пославшему Мя, имать животъ вѣчный: и на судъ не пріидетъ, но прейдетъ отъ смерти въ животъ. Аминь, аминь глаголю вамъ, яко грядетъ часъ и нынѣ есть, егда мертвіи услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ. Якоже бо Отецъ имать животъ въ Себѣ, тако даде и Сынове животъ имѣти въ Себѣ: и область даде Ему и судъ творити, яко Сынъ человѣчь есть. Не дивитеся сему: яко грядетъ часъ, въ оньже вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ, сотворшіи благая, въ воскрешеніе живота а сотворшіи злая, въ воскрешеніе суда. Не могу Азъ о Себѣ творити ничесоже. Якоже слышу, сужду: и судъ Мой праведенъ есть: яко не ищу воли Моея, но воли пославшаго Мя Отца.“

Объяснимъ эти великія слова Господа, которыя всегда читаются при погребеніи мірянъ.

Истинно, истинно говорю вамъ: слушающій слово Мое и вѣрующій въ Пославшаго Меня имѣетъ жизнь вѣчную, и на судъ не приходитъ; но перейдетъ отъ смерти въ жизнь. Здѣсь Господь яснѣе показываетъ іудеямъ, въ чемъ должно состоять это почитаніе Сына, котораго они не имѣютъ, и какую пользу получаетъ почитающій Его. Почитаніе это состоитъ, во 1-хъ, *въ слушаніи слова Его*, т. е. въ сердечномъ принятіи ученія Его и вѣрномъ послѣдованіи ученію; во 2-хъ, *въ вѣрѣ въ Пославшаго Его*, т. е. въ несомнѣнной вѣрѣ въ ту истину, что Отецъ послалъ Его въ міръ, какъ Спасителя и Искупителя міра. Блага, неразлучныя съ этимъ почитаніемъ, таковы: 1) *вѣрующій* и пріемлющій Его ученіе *имѣетъ жизнь вѣчную*, т. е. въ немъ при свѣтѣ вѣры совершается полное обновленіе нравственной жизни и тѣсное общеніе со Христомъ въ вѣчномъ царствѣ Его; 2) *и на судъ не приходитъ*, т. е. если и перейдетъ изъ этой жизни въ жизнь загробную, то не будетъ подлежать осужденію за невѣріе, но перейдетъ въ жизнь вѣчную, гдѣ нѣтъ ни соблазновъ, ни борьбы съ искушеніями, но одна правда, и миръ, и радость о Духѣ Святомъ.

Истинно, истинно говорю вамъ: наступаетъ время и настало уже, когда мертвые услышатъ гласъ Сына Божія и, услышавъ, оживутъ. Господь возвѣщаетъ о воскресеніи мертвыхъ по душѣ и тѣлу, имѣющемъ быть чрезъ Сына. *Наступаетъ время*—этого нравственнаго обновленія человѣчества, какъ прямого пути къ наслѣдію вѣчной жизни, *и настало время*—Я, обновитель человѣчества, Спаситель и Искупитель, и воскреситель уже пришелъ въ міръ и началъ воздвигать мертвыхъ прегрѣшеніями ко спасенію, и мытари, и грѣшники слышатъ Мой гласъ, приглашающій ихъ въ благодатное царство Мое, и спѣшатъ, и обращаются ко Мнѣ. За этимъ нравственнымъ возстаніемъ отъ грѣховной жизни послѣдуетъ и воскресеніе тѣлъ. Я, Искупитель и Спаситель, для того и пріобщился плоти и крови, чтобы умереть и воскреснуть изъ мертвыхъ и тѣмъ, побѣдивши діавола, имущаго державу смерти, положить начало всеобщему воскресенію умершихъ. И это непремѣнно сбудется, такъ что должно сказать, что *время* и этого воскресенія уже *настало* съ Моимъ пришествіемъ: мертвые услышатъ повелительный гласъ Сына Божія, возстанутъ изъ гробовъ, соединятся съ своими душами и оживутъ на вѣчную жизнь.

Ибо какъ Отецъ имѣетъ жизнь въ Самомъ Себѣ: такъ и Сыну далъ имѣть жизнь въ Самомъ Себѣ. Почему такъ могущественъ будетъ гласъ Сына Божія, что воздвигнетъ мертвыхъ изъ гробовъ, Господь объясняетъ Своимъ единосущіемъ съ Отцемъ. Богъ Отецъ имѣетъ жизнь самобытную, ни отъ кого незаимствованную; и Сынъ имѣетъ жизнь въ Самомъ Себѣ и есть источникъ живота всего существующаго: *Имъ же вся быша.* Съ принятіемъ человѣческаго естества не уменьшились въ Немъ божественныя свойства; Онъ имѣетъ такую же жизнь самобытную и въ воплощеніи, ибо силою Своего Божества воскресъ изъ мертвыхъ и даровалъ вѣчную жизнь сущимъ во гробахъ.

И далъ Ему власть производить и судъ, потому что Онъ есть Сынъ человѣческій. Вмѣстѣ со властію воскрешать мертвыхъ Сынъ Божій получилъ власть производить судъ надъ живыми и мертвыми и опредѣлять вѣчную участь праведниковъ и грѣшниковъ. Власть эту Онъ имѣетъ нераздѣльно съ Богомъ Отцемъ; но она Ему принадлежитъ и по праву воплощенія и искупленія, потому что Онъ есть Сынъ человѣческій (сынъ человѣческаго естества)—есть Спаситель и Искупитель рода человѣческаго, даровавшій всѣ средства ко спасенію человѣка. Такимъ образомъ Ему въ особенности прилично производить судъ надъ людьми, какъ они приняли и усвоили въ себѣ Его благодатныя средства ко спасенію.

Не дивитесь сему; ибо наступаетъ время, въ которое всѣ, находящіеся въ гробахъ, услышатъ гласъ Сына Божія; и изыдутъ творившіе добро въ воскресеніе жизни, а дѣлавшіе зло въ воскресеніе осужденія. Еще съ большею силою и рѣшительностію Господь утверждаетъ истину воскресенія мертвыхъ и всеобщаго суда надъ людьми. Іудеи знали изъ писаній, что воскреситъ мертвыхъ Богъ Отецъ; но что это всемогущее дѣло совершитъ Онъ, Сынъ человѣческій, — того не знали и понять не могли, почему и дивились словамъ Господа. *Не дивитесь сему*, замѣчаетъ имъ Господь: это такъ должно быть по плану домостроительства Божія, какъ слѣдствіе Моего искупленія рода человѣческаго. *Наступаетъ время* искупительной жертвы Моей, время Моихъ страданій, смерти и воскресенія, въ силу которыхъ всѣ находящіеся въ гробахъ услышатъ гласъ Сына Божія, и *изыдутъ творившіе добро*—увѣровавшіе въ Мое божественное посланничество и оправдавшіе вѣру добрыми дѣлами—*въ воскресеніе жизни—вѣчной; а дѣлавшіе зло*— не увѣровавшіе въ Меня, какъ въ Спасителя и Искупителя, упорные въ своихъ заблужденіяхъ и порокахъ—*въ воскресеніе осужденія*, возстанутъ для того, чтобы выслушать приговоръ на вѣчныя мученія.

Я ничего не могу творить Самъ отъ Себя. Какъ слышу, такъ и сужу; *и судъ Мой праведенъ: ибо не ищу Моей воли, но воли пославшаго Меня Отца.* Господь указываетъ на Свое равенство и единосущіе съ Отцомъ и въ произнесеніи суда надъ людьми: „Я ничего не могу творить Самъ отъ Себя — не живу отдѣльною жизнію отъ Отца, не раздѣляюсь съ Нимъ по существу и дѣятельности, но живу въ полномъ единеніи съ Отцомъ, Который открываетъ Мнѣ Себя совершеннѣйшимъ образомъ. Я произведу судъ надъ людьми; но не Самъ по Себѣ, а въ единеніи съ Отцомъ, такъ что Мой судъ есть вмѣстѣ и судъ Отца: *какъ слышу*—судитъ Отецъ, *такъ и Я сужу;* и потому *судъ Мой* есть судъ *праведный*, справедливый“.

Не ищу Моей воли, но воли пославшаго Меня Отца. „Не по Своей волѣ и Своему хотѣнію Я буду однихъ опредѣлять на вѣчную жизнь, а другихъ на вѣчныя мученія, но по волѣ Отца. Воля Моя совершенно согласна съ Его волею, и нѣтъ между Нами несогласія и противорѣчія. По волѣ Отца Я пришелъ въ міръ грѣшныя спасти, волю Отца являю въ ученіи и дѣлахъ, по волѣ Отца приму крестную смерть, согласно съ волею Его и судъ произведу надъ всѣми людьми“. (См. „Заупокойныя толковыя чтенія изъ евангелія и апостола“, прот. А. Свирѣлина).

Д. Историческая справка о происхожденіи и значеніи заупокойной кутьи.

Кутьей—по-славянски коливомъ—называются свареныя съ медомъ зерна пшеницы, употребляемыя особенно при паннихидахъ. Начало употребленія колива относятъ ко времени великомученика Ѳеодора Тирона, пострадавшаго 17 февраля 316 г. Но это коливо было употреблено по особому случаю—во избѣжаніе оскверненія христіанъ отъ продававшихся на рынкѣ окропленныхъ идоложертвенною кровію съѣстныхъ припасовъ.

Естественнѣе усматривать начало заупокойной кутьи въ древнихъ агапахъ, или вечеряхъ любви. Послѣднія устроялись въ притворѣ храма и предназначались прежде всего для клириковъ и нуждающихся бѣдныхъ мірянъ. Послѣ того какъ агапы, вслѣдствіе вкравшихся злоупотребленій, были запрещены правилами Лаод. соб. 28, Карѳ. соб. 46, а особенно правиломъ 74 Трул. собора, поминальныя трапезы перешли въ частные дома, куда по-прежнему приносимы были разнообразные продукты для совершенія поминальныхъ трапезъ. Но изъ всѣхъ этихъ приношеній для поминовенія умершихъ осталось употребленіе зеренъ, получившее символическое значеніе, которое (въ Нов. скриж. ч. IV, гл. 23). объясняется слѣдующимъ образомъ. „Пшеница означаетъ, что умершій человѣкъ опять воистину возстанетъ изъ гроба; ибо пшеница, посѣеваемая въ землѣ, сперва истлѣваетъ, а потомъ возрастаетъ и приноситъ плодъ... (Іоан. XII, 24). И человѣкъ, какъ сѣмя, какъ плодъ изъ земли, полагаемый въ землю, какъ пшеница, опять возстанетъ божественною силою и какъ бы прозябшій приведенъ будетъ ко Христу живымъ и совершеннымъ... Медъ означаетъ то, что послѣ воскресенія ожидаетъ... праведныхъ... сладкая, благопріятная, блаженная жизнь въ небесномъ царствѣ“.

Е. Историческія свѣдѣнія о разрѣшительной молитвѣ, читаемой надъ умершими.

Св. церковь, какъ чадолюбивая мать, заботясь о своихъ чадахъ въ продолженіе всей земной жизни ихъ, не оставляетъ ихъ своими попеченіями и по смерти. Напутствуя усопшаго священными пѣснопѣніями, она, въ заключеніе погребальнаго обряда, устами своего священнослужителя произноситъ молитву, называемую *разрѣшительною*, въ которой содержатся моленія о прощеніи грѣховъ усопшему, о примиреніи его съ Богомъ и съ ближними, особенно же о разрѣшеніи его отъ церковныхъ запрещеній и отлученій и отъ всякихъ клятвъ, если только онъ связанъ былъ ими при жизни. Какъ бы въ удостовѣреніе этого прощенія и примиренія въ остывшія руки умершаго влагается разрѣшительная грамота, какъ послѣдній залогъ христіанской любви.

Постановленіе церкви произносить надъ усопшимъ разрѣшительную молитву ведетъ свое начало съ первыхъ временъ христіанства и освящено употребленіемъ во всѣ слѣдующіе вѣка. Такъ св. Діонисій Ареопагитъ, мужъ апостольскій, пишетъ слѣдующее: „священноначальникъ творитъ священную молитву надъ усопшимъ и по молитвѣ цѣлуетъ его самъ и всѣ предстоящіе. Въ молитвѣ же умоляетъ безконечную благость Бога, да проститъ Онъ усопшему всѣ грѣхи, содѣянные имъ по немощи человѣческой, „да упокоитъ его во свѣтѣ и странѣ живущихъ, въ нѣдрахъ Авраама, Исаака, Іакова, на мѣстѣ, отнюду же отбѣже болѣзнь, и печаль, и воздыханіе“, и затѣмъ свидѣтельствуетъ, что эта молитва передана намъ отъ нашихъ вождей, т. е. апостоловъ [1]). Почти одинаковую по содержанію молитву мы находимъ и въ „Постановленіяхъ апостольскихъ“ [2]). Въ этой молитвѣ, которую читалъ епископъ послѣ погребальныхъ молитвъ діакона, испрашивается, чтобы Господь простилъ усопшему всѣ прегрѣшенія, вольныя и невольныя, подалъ ему ангеловъ мирныхъ, вселилъ его въ нѣдрахъ патріарховъ, пророковъ, апостоловъ и всѣхъ отъ вѣка Богу благоугодившихъ... Молитва, о которой упоминаетъ св. Діонисій, имѣетъ сходство съ нынѣшней разрѣшительной молитвой; только къ послѣдней прибавлено еще моленіе о разрѣшеніи усопшаго отъ клятвъ и запрещеній. Прибавленіе это сдѣлано въ древности и имѣетъ отношеніе къ церковнымъ запрещеніямъ. Любвеобильная церковь всегда разрѣшала отъ грѣховъ въ томъ случаѣ, когда связанный запрещеніемъ находился въ смертной опасности, и если онъ каялся въ своихъ грѣхахъ и желалъ получить разрѣшеніе. Но тяжкихъ и нераскаянныхъ грѣшниковъ церковь не разрѣшала и объ умершихъ въ смертныхъ грѣхахъ не молилась, слѣдуя словамъ Господа и апостоловъ (Марк. III, 28—29; 1 Іоан. V, 16). Если умирающій находился подъ епитиміею, то она слагалась съ него, хотя бы даже время, опредѣленное для прохожденія ея, еще не исполнилось (Прав. апост. 32; Карѳ. соб. 52). Разрѣшеніе падшихъ и кающихся предоставлялось епископамъ; въ случаѣ же смертной опасности, разрѣшеніе могъ и долженъ былъ преподать пресвитеръ. Но это разрѣшеніе имѣло силу въ томъ только случаѣ, когда умершему давалась разрѣшительная грамота епископа, служившая послѣднимъ напутствіемъ и утвержденіемъ пресвитерскаго разрѣшенія. По той мѣрѣ, какъ погребеніе умершихъ становилось дѣломъ пресвитеровъ, этотъ обычай вошелъ во всеобщее употребленіе и сохраняется донынѣ въ православной церкви [1]). Это разрѣшеніе давалось въ знакъ того, что умершій имѣлъ право на молитвы церкви. Кающіеся очень дорожили этою милостію церкви, а служители алтаря никогда въ ней не отказывали [2]) Христіанская любовь не усумнилась преподавать разрѣшеніе и тѣмъ лицамъ, которыя, вслѣдствіе внезапной смерти, не освободились отъ запрещенія или умерли, находясь вдали отъ священнослужителей. Такъ одно древнее церковное преданіе свидѣтельствуетъ слѣдующее:

---

[1]) О церковной іерархіи гл. VII, отд. 3 о тайнѣ священноусопшихъ.

[2]) Кн. VIII, гл. 41.

Во время тяжкаго гоненія на христіанъ, въ Синайской горѣ, одинъ епископъ отлучилъ отъ священнослуженія іерея, который, отправившись въ другую сторону, мученически пострадалъ за Христа. Когда гоненіе нѣсколько прекратилось, князь того города, въ которомъ пострадалъ мученикъ, видя чудеса отъ мощей мученика, создалъ ему храмъ, въ которомъ и положилъ его мощи. Созванъ былъ соборъ епископовъ для освященія вновь выстроенной церкви, но когда іерей хотѣлъ сотворить начало вечерней службы, то рака съ мощами св. мученика сдвинулась съ мѣста, и сама собой вышла изъ храма. Всѣ пришли въ ужасъ, но, оправившись отъ смущенія, внесли раку опять во храмъ, но рака снова вышла. Князь плакалъ, исповѣдывалъ свои грѣхи, предполагая, что мученикъ не хочетъ вселиться въ новосозданномъ храмѣ вслѣдствіе грѣховъ князя. Плакалъ и весь народъ. Ночью святой мученикъ явился епископу и сказалъ, чтобы онъ пошелъ къ епископу, отлучившему мученика отъ священнослуженія, и понудилъ его разрѣшить отъ запрещенія, потому что онъ, хотя и вѣнецъ мученическій пріялъ, но лица Христова не видалъ и въ церкви служить не можетъ. „Не думай ты самъ разрѣшить меня, но пусть разрѣшитъ меня отлучившій, такъ какъ онъ еще живъ“. Епископъ вмѣстѣ съ причтомъ отправился къ указанному св. мученикомъ епископу и открылъ ему видѣніе. Связавшій мученика епископъ пришелъ, поклонился ему и сказалъ: „Христосъ, связавай тя моимъ смиреніемъ, да разрѣшитъ тя нынѣ, пролитія ради крове твоея за имя Его: вниди убо и пребуди съ нами“. Съ той поры рака святого мученика осталась неподвижною, и отъ мощей его много совершалось чудотвореній во славу Божію. Преданіе это записано Анастасіемъ, патріархомъ антіохійскимъ, который позаимствовалъ его у философа Филона [1]).

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ VI вѣкѣ даваема была церковію разрѣшительная молитва. Такъ по свидѣтельству діакона Іоанна, Григорій Двоесловъ для разрѣшенія одного монаха, умершаго въ отлученіи отъ церкви, написалъ молитву о разрѣшеніи умершаго отъ церковнаго отлученія и далъ ее для прочтенія надъ умершимъ [2]). Въ X вѣкѣ пастыри восточныхъ церквей, по просьбѣ императора Константина Багрянороднаго, не усумнились дать разрѣшеніе Льву Мудрому, который отлученъ былъ отъ церкви за вступленіе въ 4-й бракъ, и не смотря на свое раскаяніе, по нѣкоторымъ причинамъ, не успѣлъ получить при жизни мира съ церковію [3]). Въ это время чтеніе разрѣшительной молитвы надъ умершимъ вошло во всеобщій обычай и самая молитва уже вошла въ составъ церковныхъ требниковъ [4]). Объ этомъ свидѣтельствуютъ какъ древніе молитвословы, сохранившіе, какъ наслѣдіе древности, нѣкоторыя разрѣшительныя молитвы, такъ въ частности подтверждаетъ исторія нашей отечественной церкви.

Извѣстно, что препод. Ѳеодосій печерскій написалъ разрѣшительную молитву по просьбѣ варяжскаго князя Симона. Эта молитва была написана имъ по слѣдующему случаю. Однажды Симонъ варягъ, любимый Ѳеодосіемъ и много жертвовавшій на его обитель, пришелъ къ нему и послѣ обычной бесѣды сказалъ: „прошу у тебя, отче, одного дара,—дара великаго... Если ты захочешь, то можешь дать мнѣ по благодати, данной тебѣ отъ Бога... Я прошу тебя, дай мнѣ слово, что благословитъ меня душа твоя какъ въ жизни, такъ и по смерти. Помолись о мнѣ, о сынѣ моемъ Георгіи и о всемъ моемъ родѣ“. Ѳеодосій обѣщалъ сдѣлать это. Тогда Симонъ, поклонившись преподобному до земли, неотступно просилъ подтвердить свое обѣщаніе писаніемъ. Тогда пр. Ѳеодосій, рѣшаясь дать ему написаніе, подъ условіемъ соблюденія православной вѣры, списалъ ему слова „іерейской молитвы прощальной“ 1) Князь Симонъ завѣщалъ, чтобы эта молитва, послѣ его смерти, была положена ему въ руки. Впослѣдствіи князь Симонъ, явившись по смерти своей одному благочестивому старцу, открылъ ему, что онъ „воспріялъ благая“ молитвы ради препод. Ѳеодосія, посему совѣтовалъ испросить ее и сыну своему Георгію 2). Съ этого времени, какъ замѣчаетъ Симонъ, епископъ владимірскій, разрѣшительная молитва, по прочтеніи надъ усопшимъ, стала влагаться въ его руки 3). Этой молитвы не чуждались и люди праведные. Такъ св. Александръ Невскій (XIII в.), по погребеніи своемъ, принялъ въ гробѣ разрѣшительную молитву какъ живой 4). Въ концѣ XV в. великій князь московскій Василій Васильевичъ еще при жизни своей испросилъ разрѣшительную грамату отъ іерусалимскаго патріарха Іоакима. Въ ней патріархъ молилъ Бога о разрѣшеніи князя отъ всѣхъ клятвъ и запрещеній церковныхъ и прощеніи ему всѣхъ грѣховъ, въ которыхъ онъ покаялся 5). Вотъ доказательства того, что въ греческой церкви и въ русской былъ обычай давать разрѣшительную молитву.

---

[1]) Труды Кіевск. Духовн. Акад. 1876 г. т. I, стр. 448.

[2]) Евсевій Церк. истор. кн. VI, гл. 44.

[1]) Прологъ, 20 сентября. Цит. въ Требн. Петра Могилы—наказаніе о власти архіереемъ.

[2]) „Воскресное чтеніе“, годъ III, стр. 69.

[3]) Руков. для сельск. паст. 1860 г. № 19, стр. 15.

[4]) Евхологіон. Гоара, р. 544.

Въ это время въ Греціи разрѣшительная молитва ознаменована была особыми чудесными дѣйствіями. Султанъ Магометъ II-й (ок. 1486 г.), разспрашивая о христіанской вѣрѣ, между прочимъ, услыхалъ, что тѣла христіанъ, умершихъ въ церковномъ запрещеніи, пребываютъ въ землѣ какъ бы цѣлыми и въ землю не обращаются. Султанъ спросилъ: „а могутъ ли архіереи сдѣлать такъ, чтобы тѣла эти разсыпались въ прахъ?“—Могутъ! отвѣчали ему. Султанъ, услышавъ о такихъ чудесахъ, послалъ къ патріарху Максиму и повелѣлъ ему поискать тѣла человѣка, отлученнаго отъ церкви и давно умершаго. Для славы имени Христова патріархъ удовлетворилъ требованію султана. Послѣ тщательныхъ разспросовъ узнали, что патріархъ Геннадій отлучилъ отъ церкви одну вдову пресвитера за клевету на него. Когда открыли могилу, то нашли тѣло ея цѣлымъ и не обратившимся въ землю, только оно очень почернѣло; даже волосы на головѣ не отпали: она лежала какъ живая, не смотря на то, что со времени смерти ея прошло уже 28 л. Когда патріархъ послѣ литургіи прочиталъ надъ этимъ трупомъ разрѣшительную молитву, то составы тѣлесные начали раздѣляться и разлагаться, такъ что кости трещали, а чрезъ нѣсколько времени тѣло совсѣмъ обратилось въ прахъ. Объ этомъ чудѣ и другихъ чудесахъ такого рода патріархъ увѣдомилъ кіевскаго митрополита Симеона, князя и весь русскій народъ и при грамотѣ прислалъ и самую разрѣшительную молитву. Надо полагать, что это не первое дѣйствіе отъ разрѣшительной молитвы. Такія чудеса могли быть и раньше, иначе и султану не донесли бы о такихъ чудесныхъ дѣйствіяхъ, и патріархъ Геннадій, предавая вышеупомянутую женщину отлученію, не сказалъ бы, что тѣло ея осталось неразрѣшеннымъ, а патріархъ Максимъ не дерзнулъ бы искать тѣла, обѣщать разрѣшеніе его и читать разрѣшительную молитву.

Подобное чудесное дѣйствіе разрѣшительной молитвы, повторявшееся не однажды, случилось и въ нашемъ отечествѣ въ 1635 г. Когда Петръ Могила, митрополитъ кіевскій, былъ въ Вильнѣ, ему донесли, что самозванецъ, выдававшій себя за сына Бориса Годунова, на предсмертной исповѣди повѣдалъ духовнику о своемъ обманѣ, за что былъ преданъ отлученію отъ церкви властію четырехъ патріарховъ. Этотъ самозванецъ умолялъ духовника, чтобы онъ испросилъ ему архіерейское разрѣшеніе отъ запрещенія.

Петръ Могила совершилъ Божественную литургію, прочиталъ на великомъ входѣ разрѣшительную молитву, а потомъ, по окончаніи литургіи, послалъ духовника и, вручивъ ему пастырскій жезлъ, повелѣлъ прочитать 50-й псаломъ и раз-

---

1) Печерскій Патерикъ — о созданіи церкви № 76.

2) Печерскій Патерикъ — о созданіи церкви л. 68.

3) Тамъ же, л. 16.

4) Начертаніе цер. ист. Иннокентія отд. 2, в. 13.

(5 Древн. россійск. вивліоѳика Новикова, ч. IV, стр. 274.

рѣшительную молитву. И вотъ совершилось чудо: тѣло, до того времени остававшееся чернымъ и какъ бы не истлѣвшимъ, превратилось въ прахъ.

Въ древнихъ описаніяхъ погребенія знаменитыхъ русскихъ людей XVI в. упоминается о разрѣшительной молитвѣ. Иногда она давалась за подписью многихъ архіереевъ,—иногда даже была присылаема отъ восточныхъ патріарховъ, но обыкновенно она читалась предстоятелемъ и влагалась въ руки усопшаго.

Согласно съ древнимъ обычаемъ и нынѣ разрѣшительная молитва дается всѣмъ умирающимъ въ покаяніи; нынѣшняя разрѣшительная молитва заимствована изъ умилостивительной молитвы, находящейся въ концѣ литургіи ап. Іакова. Въ настоящій составъ она приведена въ XIII в. Германомъ, епископомъ амаѳунтскимъ, и заключаетъ въ себѣ сводъ всѣхъ разрѣшительныхъ молитвъ, употреблявшихся прежде.

Въ разрѣшительной молитвѣ содержится моленіе о прощеніи усопшему всѣхъ согрѣшеній, въ которыхъ онъ „сердцемъ сокрушеннымъ покаялся и елика за немощь естества забвенію предаде“. Въ ней священнослужитель только молитъ Господа о прощеніи усопшему всѣхъ согрѣшеній, но не подаетъ самаго разрѣшенія, какъ въ таинствѣ покаянія, и, кромѣ того, освобождаетъ умершаго отъ различныхъ клятвъ и запрещеній, каковое разрѣшеніе кающихся при смерти поставлено было въ непремѣнную обязанность священнослужителямъ правилами соборовъ (1 всел. соб. 13 пр. Анкирск. 6, 22; Неокесар. 2; Карѳаг. 7).

Ж. Способъ погребенія усопшихъ по воззрѣнію христіанства.

Такъ какъ мы любимъ и почитаемъ усопшихъ, какъ безсмертныхъ духовъ, то мы должны почитать ихъ и принятіемъ на себя заботы о земной матеріи, которая здѣсь на землѣ была жилищемъ ихъ духа. Великое значеніе, придаваемое христіанствомъ тѣлу, вмѣняетъ христіанамъ въ священную обязанность оказывать трупу надлежащее уваженіе. Въ этомъ тѣлѣ умершій прожилъ свою земную жизнь; въ немъ же онъ исполнялъ свои занятія, носилъ бремена жизни и наслаждался ея радостями, и если онъ былъ христіаниномъ, то это тѣло его было храмомъ Духа Божія. Какъ достойнѣйшій видъ погребенія, съ древнѣйшихъ временъ церкви христіанскому сознанію и чувству рекомендовалось **зарытіе въ землю.** Хотя св. писаніе и не даетъ точнаго повелѣнія о зарытіи, однако это вытекаетъ, какъ необходимое слѣдствіе, изъ Быт. III, 19: *земля ты и въ землю отойдешь.* И вездѣ предполагается зарытіе, когда писаніе своимъ образнымъ языкомъ говоритъ о смерти и воскресеніи, о сѣмени, о пшеничномъ зернѣ, падающемъ въ землю и умирающемъ: *сѣется тѣло душевное, возстаетъ тѣло духовное* (Іоан. XII, 24. 1 Кор. XV, 44).

Погребеніе, какъ зарытіе въ землю, занимаетъ средину между двумя другими, взаимно противоположными видами похоронъ человѣческихъ труповъ. Одинъ изъ нихъ—это **бальзамированіе**, которое иногда находило доступъ и въ христіанствѣ и которое стремится къ тому, чтобы посредствомъ человѣческаго искусства сохранить бездушное тѣло, вопреки божественному порядку, назначившему его къ разложенію, желаетъ поддерживать видъ жизни, чѣмъ какъ бы старается отнять у смерти ея добычу.

Другой способъ похоронъ есть **сожженіе труповъ**, который хочетъ не сохранить мертвое тѣло, а ускорить разложеніе искусственнымъ пріемомъ—и это съ крайнею поспѣшностью, въ самое короткое время, чтобы какъ только возможно скорѣе изгнать со свѣта трупъ—это для естественнаго человѣка столь страшное явленіе. Зарываніе образуетъ между этими двумя крайностями истинную средину. Мы не дѣлаемъ никакихъ усилій ни для того, чтобы сохранить трупы, ни для того, чтобы ихъ уничтожать, а препоручаемъ ихъ разлагающей силѣ природы и предоставляемъ природѣ во всей тишинѣ и сокровенности исполнять дѣло уничтоженія. Мы знаемъ, что смерть есть нѣчто другое и болѣе чѣмъ простой ходъ природы,—*что она есть возмездіе за грѣхъ* (Рим. VI, 23). Въ смиреніи склоняемся мы предъ порядкомъ Божіимъ, имѣя священный страхъ самовольно производить опыты, которые бы вторгались въ тотъ законъ разложеніи, какой подтверждается божественнымъ словомъ: *земля еси и въ землю отъидеши*, чѣмъ несомнѣнно указывается не на сожженіе, а на разложеніе въ лонѣ землѣ. И на могилу мы ставимъ крестъ, напоминающій о грѣхѣ и смерти, какъ возмездіи за грѣхъ, а также одновременно и о томъ, что распятый І. Христосъ отнялъ у смерти ея жало и Своимъ воскресеніемъ сдѣлалъ изъ смерти врата въ царство небесное.

Если въ наше время слышатся голоса, упорно требующіе смѣнить зарываніе трупосожженіемъ, то въ нихъ мы можемъ видѣть лишь выраженіе новѣйшаго язычества. Церковь не можетъ сожигать своихъ умершихъ и допустить этотъ обычай вмѣсто бывшаго до сихъ поръ способа погребенія, не можетъ порвать со своими древними досточтимыми преданіями, не придавая одновременно тому же огню и свой, основанный на писаніи, *образный* языкъ, который вездѣ о смерти и воскресеніи мертвыхъ говоритъ въ смыслѣ погребенія (зарыванія) мертвыхъ. (См. кн. „Христ. уч. о нравственности“ Мартенсена, д-ра богословія. Т. II, стр. 281).

3. О значеніи особенностей похоронныхъ обѣдовъ.

Наши похоронные обѣды обыкновенно предваряются литіей о упокоеніи умершаго и вкушеніемъ колива, оканчиваются вкушеніемъ извѣстнаго мягкаго, мучного студня (киселя) съ молокомъ, затѣмъ сопровождаются такъ называемою заупокойною чашей съ пѣніемъ заупокойныхъ стиховъ. Всѣ эти особенности похоронныхъ обѣдовъ имѣютъ религіозный характеръ. Это должно сказать не только о заупокойныхъ молитвахъ и пѣснопѣніхъ, но и о прочихъ указанныхъ принадлежностяхъ похороннаго обѣда, ибо всѣ онѣ имѣютъ связь съ молитвой объ отшедшей душѣ и служатъ символами этой молитвы.

Что знаменуетъ коливо, или разваренныя и приправленныя сытой зерна въ память умершаго? Знаменуетъ вѣру нашу въ воскресеніе мертвыхъ, которое ап. Павелъ объясняетъ подобіемъ зерна, сгнивающаго и оживающаго въ растеніи по роду зерна. Зерно, погребенное въ землѣ — это наше тѣло, погребенное въ землю и въ ней истлѣвающее. Жизнь возникающая изъ зерна — образъ животворенія истлѣвшаго тѣла. Но не всѣ воскреснутъ для блаженства, иные воскреснутъ для одного вѣчнаго мученія. Вкушая коливо съ сладкой сытой, мы выражаемъ молитвенное желаніе, да сподобитъ Господь почившаго вѣчно вкушать по воскресеніи сладость блаженной жизни То же желаніе знаменуется вкушеніемъ отъ заупокойной, наполненной сладкимъ питіемъ, чаши.

Что знаменуетъ предлагаемый въ концѣ похороннаго обѣда мучной студень (кисель) съ молокомъ или подобіемъ молока? Для объясненія этого символа должно имѣть въ виду сходство смерти съ рожденіемъ и новопреставленнаго съ новорожденнымъ. Есть двѣ жизни — одна временная, другая вѣчная. Есть потому и два рожденія — одно полагаетъ начало временной жизни, другое вводитъ въ жизнь вѣчную. Это другое рожденіе есть смерть. Сходство смерти съ рожденіемъ не подлежитъ сомнѣнію. Съ минуты смерти для души начинается жизнь независимая отъ тѣла, подобно тому, какъ и со времени рожденія младенецъ начинаетъ жить независимо отъ жизни матери. Вообще душа, какъ только вступаетъ въ новую по разлученіи съ тѣломъ жизнь, среди новой обстановки испытываетъ состояніе новорожденнаго, ощущаетъ, доколѣ не освоится съ нею, свою незрѣлость, хотя бы въ настоящей жизни казалась сравнительно съ другими самою зрѣлою и удивляла всѣхъ обиліемъ умственныхъ и нравственныхъ совершенствъ. Этимъ сходствомъ новорожденнаго съ новопреставленнымъ объясняется то, что древніе христіане называли день смерти днемъ рожденія. На многихъ надгробныхъ памятникахъ, находимыхъ въ древнѣйшихъ подземныхъ усыпальницахъ, встрѣчаются надписи: „такой-то жилъ столько-то лѣтъ и родился въ мірѣ въ февралѣ“. Родился въ мирѣ, сказано вмѣсто того, чтобы сказать по нашему: почилъ въ мирѣ. Воззрѣніемъ на смерть, какъ на рожденіе, объясняется то, почему художники изображаютъ душу въ минуту разлученія ея отъ тѣла въ видѣ новорожденнаго младенца. Душа Самой Богоматери на иконѣ Ея успенія представлена въ видѣ новорожденнаго младенца.

Сказанное нами о сходствѣ смерти съ рожденіемъ и новопреставленныхъ съ новорожденными сказано для объясненія существующаго на Руси обычая вкушать на похоронныхъ обѣдахъ кисель съ молокомъ, или медовою сытой. Новорожденные обыкновенно питаются сначала однимъ молокомъ, а потомъ начинаютъ принимать и мягкія снѣди, подобныя киселю. Медъ былъ такъ же пищею младенцевъ (Ис. 7, 15). На этомъ основаніи существовалъ въ древней церкви обычай предлагать новокрещеннымъ, по совершеніи крещенія, молоко и медъ, какъ младенцамъ въ духовной жизни. Подобно сему употребляемый на погребальныхъ обѣдахъ и вообще на поминкахъ кисель съ молокомъ и медомъ долженъ напоминать намъ о своего рода младенчествѣ новопреставленной души и располагать насъ къ молитвѣ о благополучномъ духовномъ ростѣ и развитіи ея въ загробной жизни. (См. „Руководство для сельскихъ пастырей“, № 50, 1885 г., декабрь, стр. 454—456).

И. Краткій церковно-археологическій очеркъ погребальныхъ обычаевъ въ древней церкви.

Обрядъ погребенія въ древней христіанской церкви слагался изъ слѣдующихъ трехъ моментовъ: *приготовленіе покойника къ погребенію, выносъ его тѣла и самое погребеніе* (преданіе землѣ).

Въ чемъ же состояло приготовленіе тѣла усопшаго къ погребенію? **Прежде всего покойному закрывали глаза и уста**, какъ только онъ испускалъ послѣдній свой вздохъ. Дѣлать это всего естественнѣе было ближайшимъ родственникамъ покойника, какъ показываютъ такіе же обычаи, употреблявшіеся у іудеевъ [1]) и язычниковъ [2]). Но христіанское великодушіе и любовь къ ближнимъ заставляли христіанъ въ соблюденіи этого обычая не ограничиваться одними родственниками, а дѣлать то же и съ чужими, даже и съ языческими покойниками. Соблюденіе этого обычая какъ у язычниковъ, такъ и у христіанъ объясняется прежде всего закономъ природы. Христіане, впрочемъ, придавали этому обычаю особое значеніе. Закрывая глаза умирающему, христіане тѣмъ самымъ какъ бы хотѣли показать, что съ момента смерти умирающій отрѣшался отъ всего земного и ничто земное не должно быть предметомъ его созерцанія и мысли. Уста же умершему замыкались какъ бы въ знакъ того, что они уже не существуютъ болѣе для земныхъ звуковъ [3]).

Слѣдующимъ обстоятельствомъ приготовленія умершаго къ погребенію было омытіе его тѣла и положеніе на особомъ, уготованномъ мѣстѣ въ домѣ (какъ, напр., это было сдѣлано съ Тавиѳой). Обмываніе тѣла умершаго было въ обычаѣ также у многихъ языческихъ народовъ [4]) и у евреевъ, отъ которыхъ по всей вѣроятности и перешло къ христіанамъ. Евреи омывали трупъ умершаго теплой водой, смѣшанной съ ромашкой и сухими розами, во-первыхъ, для приведенія трупа въ чистый и опрятный видъ, а во-вторыхъ въ знакъ очищенія покойнаго отъ грѣховъ [5]). У христіанъ, однако, этотъ обычай никакого таинственнаго значенія не имѣлъ.

Послѣ обмыванія тѣла, **умершаго обыкновенно одѣвали въ свѣтлую** (по преимуществу бѣлую), а иногда и драгоцѣнную **одежду**. Какую форму имѣла эта одежда, сказать что-либо опредѣленное трудно. Нужно полагать, что сначала умершаго просто обвивали бѣлымъ полотномъ и дѣлали это въ подражаніе Спасителю, повитому при погребеніи „чистою плащаницею“ (полотномъ), нарочно купленною для того Іосифомъ [1]). Но впослѣдствіи вмѣсто полотна стали употреблять и бѣлую одежду. Свидѣтельство о томъ, что умершихъ одѣвали предъ погребеніемъ въ свѣтлыя одежды, находимъ у Евсевія. Онъ, разсказывая о „боголюбезномъ дерзновеніи“ римскаго сенатора Астурія, замѣчаетъ, что этотъ сенаторъ „взялъ на свое плечо тѣло замученнаго Марина, понесъ его, одѣлъ весьма богато и предалъ приличному погребенію“ [2]). А о Константинѣ Великомъ тотъ же Евсевій разсказываетъ, что тѣло скончавшагося императора „положили въ золотой гробъ, потомъ, покрывъ багряницею, принесли въ городъ (Константинополь) и поставили на высокомъ катафалкѣ въ одной изъ лучшихъ комнатъ царскаго дворца... И здѣсь въ золотомъ высокопоставленномъ гробѣ лежало покрытое регаліями—порфирою и діадемою —тѣло царя“ [3]). Объ этомъ же обычаѣ говорятъ: Іеронимъ, Пруденцій, Аѳанасій, Лактанцій [4]). А Златоустъ указываетъ и на таинственное значеніе, какое придавали въ его время облаченію тѣла умершаго, говоря: „мы одѣваемъ своихъ мертвецовъ новыми одеждами, означая тѣмъ одежду нашего нетлѣнія“ [5]). И если у іудеевъ и язычниковъ [6]) умершихъ, по возможности,

---

[1]) Быт. XLIV, 4.

[2]) У грековъ Одисс. XX, 294—296; Иліада XI, 452—453. У Римл. Тертул. апол. 12. Впрочемъ, римляне снова открывали глаза умершему, когда его клали въ гробницу, и дѣлали это съ тою цѣлію, чтобы показать умершему небо.

[3]) Смирн. Христ. Богослуж., стр. 369. Bingh. Orig. eccl I. XXIII, c. 3, § II.

[4]) Напр., у египтянъ (Лопух. библ. истор. I, 454), у грековъ (Иліада XVI, 668—669; Одис. XXIV, 48—49), у римлянъ, индусовъ, персовъ и др. (Смирн. Христ. Богосл. 356—364).

[5]) Bingh. vol. X, p 46 въ примѣч. sub lit. 7.

---

[1]) Марк. XV, 46. Сравн. Матѳ. XXVII, 59; Лук. XXIII, 53; Іоан. XIX, 40.

[2]) Церк. ист. VII, 16.

[3]) О жизни царя Констант. IV, 66. Сн. Сократа Церк. ист. I, 40.

[4]) Bingh. Orig. eccl. lib. XXIII, c. 3, § IV, въ примѣч. sub lit. m, n, o, p, q, r.

[5]) Златоуст. бес. 116, т. VI. Его смерть смотри Quet. Histoire de l'egl. т. IV, p. 224.

[6]) У египтянъ, напр., умершіе обертывались въ тонкое полотно (Шлосс. всем. ист. I, 43); у грековъ—ихъ одѣвали въ бѣлую одежду (тунику, плащъ—Иліад. XVI, 668, 669; Одис. XXIV, 48, 49), а голову покрывали пеленою; у римлянъ—республик. чиновники имѣли право погребаться въ полной парадной формѣ, при чемъ тѣло покойника сопровождали маски его умершихъ родственниковъ — тоже во всей форменной одеждѣ (Берди. Госуд. характ. рим. религ., Прав. соб. 1880 г. II, 355—356).

старались полагать во гробъ въ лучшихъ одеждахъ, то весьма прилично было облачаться въ новыя, свѣтлыя, а иногда и драгоцѣнныя одежды христіанину, переходящему со смертію въ иную, блаженную жизнь, готовящемуся предстать предъ лицо Самого Господа.

Древніе христіане иногда бальзамировали тѣла своихъ усопшихъ. Начало бальзамированія, безъ сомнѣнія, можно относить къ первымъ днямъ христіанства. Іудеи, составлявшіе первоначально большинство членовъ церкви Христовой, хотя и не бальзамировали своихъ мертвецовъ [1], однако въ изобиліи употребляли для нихъ драгоцѣнныя благовонія [2]. Это обыкновеніе было усвоено христіанами тѣмъ болѣе, что предъ ними былъ всегда живой образецъ погребенія Христа-Спасителя, о чемъ повѣствуется у евангелистовъ. Но нѣтъ достаточныхъ основаній думать, что у древнихъ христіанъ употреблялось бальзамированіе восточное, какое имѣло мѣсто, напр., у египтянъ [3]). Бароній въ своихъ „Анналахъ“ передаетъ такія слова, сказанныя префектомъ Максимомъ мученику Тарасію: „не погублю ли я тебя и твое тѣло, какъ обѣщался? Тогда твое тѣло не одѣнутъ женщины полотномъ и не будутъ намащать благовоніями. Но я прикажу сжечь тебя и прахъ твой развѣю по вѣтру“ [4]. Такимъ образомъ христіане своихъ умершихъ просто намащали благовоніями—и ничего болѣе. У Баронія о мученикѣ Евплѣ разсказывается, что тѣло его было подъято христіанами и, намащенное ароматами, предано погребенію [1]. Въ этомъ намащеніи тѣлъ усопшихъ ароматическими веществами или бальзамированіи болѣе всего и чаще всего употреблялась мирра, которая, по замѣчанію Гуго Гроція, имѣла ту силу, что тѣла умершихъ предохраняла отъ разложенія [2]. Итакъ изъ приведенныхъ свидѣтельствъ видно, что древніе христіане намащали тѣла своихъ усопшихъ собратій (въ особенности мучениковъ) благовоніями, предохраняющими трупы отъ гніенія. Иногда съ этою же цѣлію обкладывали тѣла усопшихъ ароматическими травами [3]. Въ этомъ и состояло христіанское *бальзамированіе*.

Во времена гоненій для христіанъ это было дѣломъ необходимости. Необходимо было тѣла погребенныхъ предохранять отъ разложенія, чтобы они не заражали ни воздуха, ни собравшихся вѣрующихъ. Однако нѣкоторые св. отцы были противъ бальзамированія и старались уничтожать его. Такъ, св. Антоній Великій называлъ этотъ обычай (бальзамир.) „бѣсовскимъ“, а св. Ефремъ Сиринъ пишетъ такъ въ завѣщаніи къ своимъ братьямъ: „сопутствуйте мнѣ вашими молитвами, а ароматы сберегайте въ жертву Богу“ [4].

У язычниковъ существовалъ еще **обычай украшать тѣла умершихъ вѣнками** изъ цвѣтовъ въ знакъ побѣды [5]. Христіане, считая смерть радостнымъ событіемъ въ жизни истинно вѣрующаго, повидимому, должны бы были удержать у себя этотъ обычай. Однако не видно, чтобы христіане сочувствовали этому обычаю. Напротивъ, у Тертулліана мы встрѣчаемъ прямое осужденіе обычая украшать умершаго цвѣтами [6]. На упрекъ язычника въ томъ, что христіане не употребляютъ вѣнковъ при погребеніи своихъ собратій, христіанинъ говоритъ слѣдующее: „мы не вѣнчаемъ умершихъ. Въ этомъ случаѣ я болѣе удивляюсь вамъ (язычникамъ), какъ вы на бездушнаго возлагаете вѣнокъ, когда блаженный не имѣетъ нужды въ цвѣтахъ. Но мы украшаемъ останки усопшихъ тѣмъ спокойствіемъ, въ которомъ живемъ: не присовокупляемъ увядающаго вѣнка, но хранимъ вѣнецъ живой изъ вѣчныхъ цвѣтовъ, даруемый отъ Бога“ [1]).

---

[1] Изъ книги Бытія видно, что набальзамированы были только Іаковъ и сынъ его Іосифъ (L, 2—3, 26). Но съ первымъ такъ было поступлено въ угоду обычаю египтянъ, а со вторымъ иначе и поступить было невозможно, потому что Іосифъ, въ виду его положенія, считался какъ бы настоящимъ египтяниномъ и имѣлъ родственную связь съ египетскими жрецами.

[2] Извѣстно, что при погребеніи І. Христа Никодимъ принесъ „составъ изъ смирны и алоя литръ около ста“ (Іоан. XIX, 39; Лук. XXIV, 1; Марк. XVI, 1), что было обычаемъ еврейскаго погребенія. А о женщинѣ, возліявшей драгоцѣнное мѵро на ноги Спасителя, Имъ же Самимъ было замѣчено, что она этимъ изліяніемъ „приготовила Его на погребеніе“ (Іоан. XII, 3—7; Матѳ. XXVI, 7—13).

[3] Египтяне вынуждались къ бальзамированію умершихъ помимо религіозныхъ соображеній и требованіями чисто гигіеническими — предохранить тѣла отъ гніенія и живыхъ людей отъ заразы. Обыкновенно, умершаго (если онъ былъ бѣденъ) египтяне или погружали на нѣсколько недѣль въ особую жидкость, устранявшую гніеніе, и завертывали въ грубую ткань, или (если покойникъ принадлежалъ къ богатому и знатному классу) производили бальзамированіе дорогими химическими веществами въ продолженіе 40 дней (Быт. гл. L), вкладывали затѣмъ тѣло въ особые деревянные ящики и бережно опускали въ гробницы (Шлосс. всемірн. истор. т. I, стр. 43).

[4] Bar. ann. CCXC, num. XXI.

[1] Ann. ecc, III, sublatum est postea corpus ejus a christianis, et conditum aromatibus, sepultum est.

[2] Grot. in Matt. II, 11; у Bingh. Orig. eccl. lib. XXII, c. 3, § V.

[3] Фрик. Рим.-кат. ч. I, стр. 93.

[4] Смир. Христ. богосл. стр. 370; Христ. чт. 1838 г. IV, 231. Впрочемъ, очень вѣроятно, что св. отцы, порицая бальзамированіе, имѣли въ виду египетскій способъ его совершенія, который могъ имѣть мѣсто у египетскихъ христіанъ, но не приличествовалъ имъ, какъ языческій.

[5] Paed. II, VIII.

[6] О вѣнц. воин. X.

По окончаніи приготовленія тѣла усопшаго къ погребенію, умершаго полагали въ домѣ на особомъ мѣстѣ, называемомъ „caenaculum“ и имѣвшемъ видъ одра. Такъ, напримѣръ, сдѣлали съ Тавиѳой [2]). Обычай погребать умершаго не тотчасъ послѣ смерти, а держать нѣкоторое время дома или въ другомъ какомъ-либо мѣстѣ—былъ почти всеобщимъ и основывался на естественномъ желаніи родственниковъ усопшаго удостовѣриться въ дѣйствительности его смерти [3]). У христіанъ древняго времени срокъ пребыванія въ домѣ тѣла умершаго не былъ опредѣленнымъ. Да и установить его (особенно въ тяжелыя времена гоненій) не было никакой возможности. Вѣроятно, въ данномъ случаѣ сообразовались съ обстоятельствами. А когда христіанамъ подъ страхомъ смертной казни былъ запрещенъ даже и доступъ въ катакомбы, усопшіе (особенно мученики) были погребаемы съ поспѣшностію [4]).

Употребленіе гробовъ (но не въ той формѣ, какъ употребляются у насъ), и притомъ роскошно украшаемыхъ, **начинается со временъ Константина**, т. е. со времени торжества Христовой вѣры. Тѣло самого Константина, по свидѣтельству историковъ, было положено на великолѣпномъ золотомъ гробѣ. Іеронимъ, упоминая объ одной богатой римлянкѣ, которая имѣла одръ, обтянутый золотымъ покрываломъ, не одобряетъ такой роскоши [5]).

Отъ IV вѣка дошли до насъ свидѣтельства относительно обычая, по которому прежде погребенія **тѣло умершаго вносили въ церковь** и оставляли его тамъ на нѣкоторое время, при чемъ около покойника собирались вѣрующіе, назидая себя псалмопѣніемъ [1]). Вѣроятно, это было замѣной того обыкновенія, по которому покойникъ долженъ былъ оставаться нѣкоторое время въ домѣ. Павлинъ о св. Амвросіи разсказываетъ, что тѣло его по смерти отнесено было въ церковь и тамъ находилось всю ночь, которая пришлась въ то время предъ пасхой [2]).

Есть еще упоминанія о внѣшнихъ дѣйствіяхъ, употреблявшихся при погребеніи въ древнее время, какія употребляются въ чинопослѣдованіи погребенія умершихъ и въ настоящіе дни. Такъ Тертулліанъ свидѣтельствуетъ **объ употребленіи ѳиміама при погребеніи** „Если, говоритъ онъ, ѳиміама ищутъ въ Аравіи, то пусть вѣдаютъ жители Савы, что ихъ товары болѣе расходятся на погребеніе христіанъ, чѣмъ на куреніе богамъ“ [3]). Въ IV вѣкѣ при погребеніи употреблялись уже дымящіяся кадильницы (Thuribula) съ благоухающимъ ѳиміамомъ [4]). Слѣдовательно, было въ обычаѣ и самое кажденіе.

Имѣло мѣсто при погребеніи также и возженіе свѣтильниковъ, лампадъ и восковыхъ свѣчей. Понтій, разсказывая о погребеніи Кипріана, совершенномъ ночью со свѣтильниками, замѣчаетъ, что свѣтильники употреблялись и не въ ночное время [5]). Дѣлалось это, по объясненію Діонисія александрійскаго, въ знакъ торжества и радости при переходѣ умершихъ отъ мятежной жизни въ покой вѣчный [6]). И у язычниковъ употреблялись зажженные факелы при погребеніи, но совсѣмъ въ иномъ смыслѣ, чѣмъ у христіанъ. Язычники думали, что горящіе факелы разсѣивали тотъ мракъ, въ который погружался умершій въ загробной жизни. Христіане же смотрѣли на горящіе свѣтильники, какъ на символъ того небеснаго свѣта, въ которомъ они будутъ блаженствовать въ будущей жизни и о которомъ для нихъ церковь возсылала къ Богу свои молитвы [7]).

Бингамъ въ своемъ изслѣдованіи о погребеніи умершихъ (Origin. eccles. L. XXIII,

---

[1]) Октав. Мин. Фел. XII, XXVIII, (у Bingham. v. X, p. 59. sub l. Z. a).

[2]) Дѣян. IX, 37, 39.

[3]) Римляне, напр., приготовивши тѣло покойника къ погребенію, выставляли его предъ дверьми дома или сохраняли въ особыхъ мѣстахъ въ теченіе 7 дней, окликая по временамъ покойника съ цѣлію испытанія, окончательно ли оставилъ умершаго духъ жизни (Фрик. рим.-к. I, XV; Bingh. Orig. ec. l. XXIII, c. 3, § V). У египтянъ погребальныя церемоніи съ бальзамированіемъ продолжались до 70 дней (Лопух. Библ. ист. I, 451). У евреевъ погребали покойника также спустя нѣкоторое время послѣ смерти (Быт. XXIII, 2).

[4]) Фрикенъ: Рим.-кат. ч. I, XV.

[5]) У Bingh. Orig. eccl. v. X, p. 51. sub. lit. X.

---

[1]) Bingh. vol. X, p. 51; Церк. іерарх. Діон. Ареоп. VII.

[2]) Bingh. vol. X, p. 52 sub. lit. a.

[3]) Апол. 42.

[4]) Воскр. чтеніе 1876 г. ч. II, стр. 98.

[5]) Pont. de vid. Cypr. У Фарр. перв. дни христ. Стр. 729.

[6]) Евсев. Церк. ист.

[7]) Фрик. Рим.-кат. ч. I, стр. 91—92.

с. 3, § X) **говоритъ о существованіи съ древнихъ временъ обычая — говорить надъ умершими погребальныя рѣчи** [1]). Особенно это дѣлалось, по его словамъ, тогда, когда умершій при жизни имѣлъ особыя добродѣтели, могущія служить для другихъ примѣромъ, или пользовался высокимъ положеніемъ. Въ подтвержденіе своей мысли Бингамъ ссылается на оставшіяся похвальныя слова: Евсевія—надъ Константиномъ, Амвросія—надъ Ѳеодосіемъ и Валентиніаномъ, Григорія Назіанзина—надъ его братомъ Кессаріемъ и сестрой Горгоніей и др.

Что касается **проводъ усопшаго** къ мѣсту его погребенія или выноса къ могилѣ, то относительно этого надо замѣтить, что иногда это дѣлалось очень просто и скромно, какъ даетъ понять и разсказъ объ епископѣ Евтихіанѣ (275 г.), предавшемъ землѣ болѣе 300 тѣлъ усопшихъ братій своими руками [2]). А въ трудныя времена гоненій сопровожденіе тѣла умершаго къ могилѣ и не могло быть торжественнымъ. Въ иное же время выносъ тѣла усопшаго и слѣдованіе его къ мѣсту погребенія было торжественно, производилось съ пышностью и сопровождалось псалмопѣніями при большомъ стеченіи народа. О торжественномъ слѣдованіи тѣла усопшаго къ мѣсту его погребенія, о псалмопѣніяхъ и гимнахъ, которыми хотѣли христіане почтить усопшаго, мы находимъ свидѣтельства у многихъ писателей, жившихъ послѣ III вѣка. Св. І. Златоустъ, говоря о погребеніи умершихъ христіанъ, указываетъ уже и на тѣ псалмы, какіе обыкновенно пѣлись въ этомъ случаѣ. „Скажите мнѣ, говоритъ онъ, не провожаемъ ли мы умершихъ какъ подвижниковъ? Что означаютъ пѣснопѣнія?.. Вспомни, что поешь ты въ это время? Обратися, душе моя, въ покой твой... (Пс. 114) и еще: ты не убойся зла, яко ты со Мною еси (Пс. 22), и еще: Ты еси прибѣжище мое (Пс. 30)... Вникни, какой смыслъ въ этихъ пѣснопѣніяхъ“ [3])? Всеобщность и обязательность соблюденія этого обычая, по свидѣтельству историка Сократа, доказывается существованіемъ его среди новатіанъ [4]). Въ этомъ случаѣ христіане употребляли свои пѣснопѣнія въ противовѣсъ язычникамъ, которые сопровождали свои пѣсни объ умершихъ музыкою [5]). При выносѣ тѣла умершаго, пользовавшагося при жизни особымъ уваженіемъ, принимали непосредственное участіе иногда лица, принадлежащія къ клиру и имѣющія священныя степени. По свидѣтельству Іеронима, тѣло знаменитой римской женщины—Павлы отнесли до могилы на своихъ плечахъ палестинскіе епископы [1]).

Послѣ принесенія усопшаго къ мѣсту погребенія обыкновенно слѣдовало преданіе тѣла землѣ, т. е. самое погребеніе.

Христіане изъ различныхъ способовъ погребенія, бывшихъ въ употребленіи у язычниковъ, **избрали зарытіе тѣла усопшаго въ землю**, какъ наиболѣе сообразное съ откровеннымъ ученіемъ и природою человѣка [2]). Противъ языческаго сожиганія труповъ древніе христіане возставали очень ревностно и позволяли дѣлать это съ своими усопшими только въ то время, когда никакъ нельзя было избавиться отъ языческаго насилія (время гоненій). Но лишь только представлялась возможность сохранить усопшаго по христіанскому обычаю, христіане дѣлали это, хотя бы жизнь и подвергалась опасности. Примѣры римскаго сенатора Астурія, епископа Евтихіана, галльскихъ христіанъ во время вспыхнувшаго у нихъ гоненія, смирнскихъ христіанъ, собиравшихъ кости еп. Поликарпа, и римскихъ—останки свм. Игнатія—служатъ прекраснымъ подтвержденіемъ того, какъ заботились древніе христіане о христіанскомъ погребеніи усопшихъ, а особенно мучениковъ [3]). Эти послѣдніе, идя на смерть, предъ казнью высказывали большую заботливость о томъ, чтобы члены ихъ тѣла (послѣ жизни) были собраны и положены въ землю,—они просили объ этомъ своихъ друзей, палачей, гонителей, и часто отдавали послѣднее, что имѣли, чтобы выкупить у язычниковъ право по-христіански схоронить свои останки [1]).

---

[1]) Сравн. Воскр. чт. 1876 г. ч. II, ст. 99.

[2]) Bingh. Origin. eccl. l. XXIII, c 3, § 1.

[3]) Бес. на посл. къ евреямъ (4)

[4]) Кн. VII, гл. 66.

[5]) У римлянъ, напр., употреблялись въ этомъ случаѣ трубы и флейты (Bingh. Orig. ecc. v. X, p. 54, sub. lit. h; Воскр. чт. 1876 г. ч. II, стр. 99). Поэтому становится понятнымъ 22-е правило собора Томусскаго (III-го), повелѣвшаго, чтобы умершіе христіане были провожаемы до могилы съ пѣніемъ только псалмовъ, не употребляя при этомъ никакихъ языческихъ пѣснопѣній, какъ неприличныхъ христіанамъ, вѣрующимъ въ воскресеніе (Bingh. Oper. v. X, p. 57, sub. lit. t).

[1]) Bingh. Oper. v. X, p. 56.

[2]) Быт. III, 19. Еккл. III, 20, XII; 7. 2. Кор. V, 1. Іоан. V, 29. Кол. III, 4. Римл. VI, 5. Сравн. Златоуст. 1-я на кн. Быт. бес.

[3]) Представл. примѣры см. у Евсев. Церк. ист. V, 1, IV, 15; о мучен. св. Игнатія въ Христ. чт. 1822 г. VIII, 355; Фарр. Жизнь и учен. отц. и учит. церкви, стр. 35; Филар. Ученіе объ отц. и учит. церк. т. I, §§ 19—21. Объ еп. Евтихіанѣ у Bingh. Orig. eccl. l. XXIII, c. 3, § 1.

Временемъ для погребенія усопшихъ древніе христіане избирали большею частію день, а не ночь, какъ то было въ обычаѣ у язычниковъ и подтверждено впослѣдствіи императорскимъ декретомъ Юліана. Въ этомъ декретѣ пояснялась и причина, которою руководствовалось язычество, назначая ночь для погребенія своихъ умершихъ. Язычники думали, что такое печальное дѣло, какъ погребеніе, не прилично дню, такъ какъ „скорбь любитъ таинственность—„dolor amat secretum“—по выраженію Юліана. А смерть и все, что сопряжено съ нею, представлялось язычнику, какъ „скорбь (dolor)“; язычникъ, теряя близкое себѣ лицо, скорбѣлъ объ этой потерѣ, не имѣя того упованія, которымъ могли утѣшаться христіане при разлукѣ съ своими ближними. Кромѣ того были еще и личныя просьбы язычниковъ, чтобы по смерти похороны ихъ тѣлъ производились ночью, дабы не омрачить лицъ постороннихъ зрителей видомъ печальныхъ церемоній [2]).

Понятно, что христіане при своемъ взглядѣ на смерть, какъ на преходящій сонъ, какъ на переходъ въ иную, полную радости, блаженства и свѣта жизнь, не могли сочувствовать языческому обычаю погребать умершихъ ночью. Для христіанъ, напротивъ, было назидательнѣе избирать для погребенія день, какъ время, всего лучше гармонирующее съ тѣмъ радостно-спокойнымъ настроеніемъ, какое овладѣвало вѣрующими, когда они провожали до могилы останки почившихъ о Господѣ или мучениковъ, страданіями и пролитою кровію засвидѣтельствовавшихъ свою вѣру во Христа и будущее воскресеніе [3]). Христіане не имѣли нужды прибѣгать къ покрову ночи для сокрытія той мрачной печали, какая овладѣвала язычникомъ всякій разъ, какъ онъ провожалъ своего близкаго до могилы, и похороны ночью производились христіанами только по нуждѣ, а обыкновеннымъ временемъ для того избирался день.

Предавая землѣ тѣла своихъ скончавшихся собратій, **христіане съ первыхъ же временъ своего существованія должны были озаботиться о томъ, чтобы имѣть особыя мѣста для ихъ погребенія**. По принятому отъ евреевъ [1]) обыкновенію христіане съ древнѣйшихъ временъ избирали загородныя мѣста для погребенія своихъ усопшихъ [2]). Такъ, св. ап. Іаковъ, братъ Божій, былъ погребенъ на горѣ Масличной, какъ говоритъ объ этомъ Іеронимъ; ап. Петръ погребенъ на тріумфальной дорогѣ близъ Тибра, а св. ап. Павелъ въ трехъ тысячахъ шагахъ отъ городскихъ воротъ Рима [3]).

Первоначально христіане, какъ и язычники, хоронились въ частныхъ гробницахъ, но скоро начали появляться у нихъ и общія усыпальницы, сначала на участкахъ земли, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, а потомъ на церковныхъ кладбищахъ.

Христіанскія усыпальницы или кладбища носили различныя названія. Ихъ называли иногда Coemeterium (что означ. мѣсто, гдѣ спятъ), словомъ, соотвѣтствующимъ нашему—усыпальница, такъ какъ христіане считали смерть только сномъ, и тѣла, полагаемыя здѣсь, находились какъ бы для отдыха, готовясь прецстать на судище Христово [4]). Въ иномъ мѣстѣ кладбища назывались areae sepulturorum [5]), или же spyrtae, т. е. подземелье, въ которомъ хоронятъ мертвыхъ, такъ какъ христіане съ первыхъ же временъ своего существованія по разнымъ причинамъ начали хоронить своихъ усопшихъ въ подземельныхъ пещерахъ. Эти подземельныя пещеры или, правильнѣе, галлереи, съ мѣстами для погребенія по обѣимъ сторонамъ, извѣстны подъ именемъ катакомбъ [6]).

Съ самыхъ раннихъ временъ христіане начали употреблять для погребенія и **саркофаги** (т. е. родъ продолговатыхъ гробовъ формы высокихъ ящиковъ) мраморные или каменные, часто выдѣланные изъ

---

[1]) Фрик. Рим.-кат. ч. I, гл. VI. Фрикенъ утверждаетъ, что у христіанъ въ это время было распространено мнѣніе нѣсколько суевѣрнаго характера: „они боялись, что разсѣяніемъ ихъ праха и раздѣленіемъ членовъ ихъ тѣла будетъ положено какъ бы нѣкоторое препятствіе воскресенію самого тѣла“. Но едва ли можно согласиться съ этою мыслію. Побужденія христіанъ въ этомъ случаѣ проистекали болѣе изъ откровеннаго ученія, чѣмъ изъ суевѣрія. [2]) Bingh. Op. v. X. p. 36. [3]) Bingh. Oper. v. X. p. p. 34. 39.

---

[1]) Лук. VII, 12; Іоан. XI, 30.

[2]) Только въ крайнихъ случаяхъ рѣшались они хоронить мучениковъ (тайно) въ городѣ, въ домахъ и церквахъ (домовыхъ) своихъ (Фрикенъ Рим. кат. ч. I, 47. 94).

[3]) Іерон. о пис. гл. I, XV. Но объ этомъ сказанія разнятся (см. Евсев. II, 23; Іос. Флав. древн. XX, 8).

[4]) Bingh. Opig. eccl. l. XXIII, § 1. Фрик. р. к. I, 52.

[5]) Tertul. ad. scap. 3.

[6]) Смыслъ и происхожденіе этого слова неизвѣстны и Фрикеномъ объясняются различнымъ образомъ. (Подробнѣе объ этомъ см. въ Прав. собес. 1874 г. ч. III, 280—81, въ примѣч.).

одного куска камня и покрытые крышкою изъ того же матеріала. Саркофаги бывали различныхъ размѣровъ, предназначались для одного или нѣсколькихъ лицъ; съ наружной стороны украшались барельефами и помѣщались то въ катакомбахъ, то внѣ ихъ [1]. Въ саркофагахъ, обыкновенно, полагались тѣла болѣе богатыхъ и знаменитыхъ христіанъ, потому что саркофаги по своему устройству должны были представлять значительную цѣнность. Это и было одною изъ главныхъ причинъ того, что употребленіе саркофаговъ не было всеобщимъ въ первое время христіанства.

Какъ въ гробницахъ катакомбъ, такъ и въ саркофагахъ умершихъ, приготовленныхъ уже къ погребенію описаннымъ выше способомъ, полагали съ обращеннымъ къ небу лицомъ, по направленію къ востоку, такъ какъ къ нему должны быть устремлены надежды христіанина и онъ вѣруетъ въ воскресеніе такъ же твердо, какъ твердо увѣренъ въ томъ, что солнце восходитъ съ востока [2].

№ 5. БЕСѢДА

о погребеніи младенцевъ.

I. Все погребальное священнослуженіе при отпѣваніи усопшихъ младенцевъ выражаетъ, бр., наше упованіе, что Господь упокоитъ непорочныхъ отшедшихъ младенцевъ въ царствіи небесномъ, которое обѣщалъ младенцамъ во время земной жизни Своей.

II. **По обычномъ началѣ читается 90-й псаломъ**: *живый въ помощи Вышняго*... и нѣсколько тропарей, а послѣ **50-го псалма, поется канонъ съ ирмосами восьмого гласа**: *воду прошедъ, яко сушу*, въ которомъ воспоминается младенчество Господа Іисуса Христа и испрашивается упокоеніе непорочному младенцу.

По третьей и шестой пѣсни возносится краткая ектенія и молитва, въ которой просимъ у Господа даровать новопреставленному младенцу наслѣдіе царствія небеснаго, по неложному обѣщанію Іисуса Христа: *таковыхъ есть царствіе небесное*.

По шестой пѣсни нѣсколько икосовъ изображаютъ скорбь родителей объ усопшемъ младенцѣ.

Послѣ канона читается апостолъ (1 Коринѳ. XV, 39—46) **о различномъ состояніи тѣлъ по воскресеніи ихъ изъ мертвыхъ, и евангеліе** (Іоан. VI, 35—39) **благовѣствуетъ о воскресеніи мертвыхъ** силою воскресшаго Господа.

Въ стихирахъ, поемыхъ при послѣднемъ цѣлованіи, выражаются **скорбныя чувствованія родителей,** сѣтующихъ о своемъ младенцѣ, **и въ тѣхъ же стихирахъ подается имъ утѣшеніе** о упокоеніи младенца въ ликахъ святыхъ.

По краткой ектеніи и отпустѣ, священникъ молится о принятіи усопшаго съ миромъ въ ангельскія свѣтообразная мѣста.

III. Проводъ до могилы и преданіе тѣла усопшаго младенца землѣ совершается обычно, какъ сказано выше о погребеніи мірскихъ человѣкъ [1].

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 5.

Взглядъ церкви на смерть младенцевъ (по церковнымъ пѣснопѣніямъ).

Когда мы на землѣ оплакиваемъ смерть дѣтей нашихъ, они на небѣ радуются и благодарятъ Создателя за избавленіе ихъ отъ суеты и превратностей здѣшней жизни. Церковь Христова самымъ трогательнымъ и очевиднымъ образомъ увѣряетъ насъ, что Господь избираетъ и принимаетъ младенцевъ къ Себѣ, упокояетъ ихъ для вѣчной, блаженной жизни у Себя. „Смерть, слышимъ мы при погребеніи младенческомъ пѣснь церковную, для младенцевъ—отрада: они не успѣли еще пріобщиться житейскихъ золъ, - и вотъ уже достигли мѣста покоя, и вкушаютъ радость небесную въ нѣдрахъ Авраамовыхъ, и ликуютъ нынѣ съ божественнымъ сонмомъ святыхъ младенцевъ, и воистину блаженствуютъ, потому что они перешли отъ земли чистыми, безъ губительной заразы грѣховъ“ [1]. Церковь подаетъ намъ утѣшеніе изъ самаго гроба, отъ лица самого младенца (когда мы—скорбящіе — другого голоса, быть можетъ, и не послушали бы). „Что вы плачете обо мнѣ, что я преставился въ младенчествѣ, вопіетъ младенецъ невидимо: нѣтъ во мнѣ ничего достойнаго плача; младенцамъ опредѣлена радость всѣхъ праведныхъ, потому что они не содѣлали ничего достойнаго оплакиванія [2]. *Нынѣ упокоихся, и обрѣтохъ ослабу многу, яко преставихся отъ истлѣнія, и преложихся животу: Господи, слава Тебѣ!*" [3]. Этого мало: младенецъ не успѣлъ еще, такъ сказать, изъ гробныхъ пеленъ явиться къ престолу Божію, а уже возводитъ къ премилосердому Господу молитвенные взоры свои, ходатайствуетъ за домъ и родъ свой, шлетъ имъ съ неба привѣтъ и славословіе, коему самъ научился уже отъ небожителей, шлетъ *аллилуія. Боже, Боже, призвавый мя, утѣшеніе нынѣ буди дому моему: плачъ бо велій случися имъ.... но Ты, рождейся отъ Матере Дѣвы, матере моея утробы прохлади и ороси сердце отца: имже, аллилуія* [4]. Да, по смерти младенцы уже перестаютъ младенчествовать умомъ и сердцемъ, созрѣваютъ духовно подъ живительнымъ вліяніемъ лучей отъ Солнца правды, Христа Бога нашего, уже какъ взрослые мыслятъ и чувствуютъ, припоминаютъ всѣ наши ласки къ нимъ и, радуясь въ обителяхъ святыхъ, молятся тамъ, чтобы только мы здѣсь не сокрушались о нихъ.

---

[1] Фрик. рим. кат. ч. I, 56—65.

[2] Воскр. чтеніе 1876 г., ч. II, стр. 100. Въ катакомбахъ встрѣчаются трупы, схороненные сидящими и стоящими, но это было какъ исключеніе. Причины подобнаго способа положенія невыяснены.

[1] См. Литург. прот. Д. Смолод., см. ниже *Прилож.*

Имѣемъ ли мы, братіе, послѣ этого право называть потерею то, когда Господь и Владыка всего беретъ у насъ чадъ нашихъ? И куда беретъ? Изъ страны тьмы и смерти—въ страну свѣта и вѣчной жизни, гдѣ и прилично быть имъ, гдѣ они никогда не узнаютъ тѣхъ горестей, которыя мы, взрослые, встрѣчаемъ почти на каждомъ шагу. Ничего нѣтъ на землѣ собственно нашего: все благое—Господне,—и мы всѣ, *живемъ ли или умираемъ, всегда Господни* (Рим. 14, 8). Почему же мы такъ скорбимъ, когда Создатель и Всеблагій Промыслитель нашъ беретъ у насъ дары Свои обратно? По немощи ли только своей человѣческой природы? Не по слабости ли вмѣстѣ и вѣры нашей? Если бы мы были въ святой православной вѣрѣ тверды, то, какъ съ благодарностію принимаемъ чадъ отъ Господа, такъ съ благодарностію же и отдавали бы ихъ Ему—при всѣхъ лишеніяхъ повторяли бы слова праведнаго Іова (у котораго разомъ погибло десять человѣкъ дѣтей подъ развалинами обрушившагося дома): *Господь далъ, Господь и взялъ; какъ угодно было Господу, такъ и случилось, да будетъ имя Господне благословенно* (Іов. 1, 21)! Господь беретъ у насъ то, что Самъ же даровалъ намъ, а намъ уготовляетъ награду за терпѣніе и покорность Ему,—какъ бы за какой-нибудь чрезвычайный и особенный подвигъ для Него... Принесемъ же Создателю своему вѣру и покорность всесвятой волѣ Его, чѣмъ и обратимъ потерю свою въ благоугодную Господу жертву,—и Онъ сугубо благословитъ насъ: *у Господа милость и многое у Него избавленіе* (Пс. 129, 6); *Онъ можетъ сдѣлать несравненно больше всего, чего мы просимъ или о чемъ помышляемъ* (Ефес. 3, 20). Какъ Всевышній благословитъ насъ, какъ вознаградитъ, какъ утѣшитъ Онъ—*Отецъ щедротъ и Богъ всякія утѣхи* (2 Кор. 1, 3),—это предоставимъ Ему Самому: Онъ лучше вѣдаетъ, что подаетъ намъ и въ какое время, равно какъ знаетъ, что и когда лучше обратно взять у насъ. Буди святое имя Господне благословенно во вѣки! Буди благословенно имя Господа и за то, что Онъ даруетъ смертнымъ быть и нарицаться отцами—этимъ священнымъ именемъ, которое принадлежитъ Ему одному! Буди благословенно имя Господа и за то, что Онъ даетъ насладиться первою невинною улыбкою младенца, утѣшаться чувствомъ родительскимъ, хотя на краткое время, тѣмъ паче на нѣсколько лѣтъ!..

Для насъ тяжела, горестна разлука съ умершимъ младенцемъ? Но она временна: пройдетъ нѣсколько времени, и мы сами переселимся въ замогильную страну на вѣчное свиданіе. И на это краткое время разлуки съ почившимъ Господь не оставилъ насъ безъ утѣшенія. Чего, въ самомъ дѣлѣ, желали бы мы себѣ для утѣшенія? Взаимной бесѣды съ новопреставленнымъ младенцемъ? она есть: это—молитва за усопшаго; чѣмъ усерднѣе и пламеннѣе молитва наша, тѣмъ она ближе соединяетъ насъ съ покойникомъ. Не высочайшее ли, въ самомъ дѣлѣ, утѣшеніе быть душею и сердцемъ, всѣми помыслами и чувствованіями съ горячо любимымъ существомъ, быть не гдѣ—либо, а предъ лицемъ Господнимъ, въ кругу святыхъ небожителей, быть съ нимъ на небѣ. А мы, подлинно, бываемъ тамъ всякій разъ, когда возносимся къ Отцу небесному на крыльяхъ благоговѣйной, сердечной молитвы. Мы хотѣли бы иногда обрадовать любимое дитя подаркомъ? Пошлемъ ему туда чрезъ руки бѣдныхъ и страждущихъ: это такіе посредники, которые все, поданное нами, вѣрно передадутъ по назначенію; порукою

---

[1] Стихира при послѣднемъ цѣлованіи.

[2] См. 8 пѣснь канона.

[3] Екзапостилларій.

[4] Икосъ по 6 пѣсни канона.

въ томъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ: *понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ*, говоритъ Онъ, *Мнѣ сотвористе* (Матѳ. 25, 40). И повѣрьте: наше отшедшее ко Господу дитя будетъ радоваться этому болѣе, чѣмъ сколько радуются самымъ лучшимъ подаркамъ живыя дѣти: у послѣднихъ радость бываетъ только минутная, а умершему наша милостыня принесетъ радость вѣчную... Ахъ, подумаютъ преогорченные родители, если бы молитвы церкви воскрешали нашихъ дѣтей! Но и это утѣшеніе будетъ даровано намъ въ свое время, ибо не на всю вѣчность мы погребаемъ умершее чадо. Послушайте слова Самого Господа, возглашаемыя надъ гробами дѣтей: *воля пославшаго Меня Отца есть та, чтобы изъ того, что Онъ Мнѣ далъ, ничего не погубить, но все то воскресить въ послѣдній день* (Іоан. 6, 40). Какъ бы ни былъ долгъ и крѣпокъ замогильный сонъ, но рано или поздно *воскреснутъ мертвіи, и возстанутъ сущіи во гробѣхъ*,—и тогда никто и ничто не разлучитъ уже тѣхъ, которые введутся въ блаженныя обители Отца небеснаго.

Пустите дѣтей и не препятствуйте имъ приходить ко Мнѣ, ибо таковыхъ есть царство небесное (Матѳ. 19, 14), сказалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ апостоламъ, когда они не допускали дѣтей приблизиться къ Нему. Не будемъ и мы неумѣренною скорбію и неумѣстнымъ роптаніемъ препятствовать погребаемому нами младенцу итти къ Отцу небесному, не будемъ безутѣшною своею печалію и малодушіемъ возмущать покоя усопшаго дитяти; отойдемъ отъ могилы его хотя и со слезами, но *благодаряще Бога*, по завѣщанію св. церкви [1]. „О мнѣ не рыдайте: я ничего не начиналъ достойнаго плача, умершій зоветъ младенецъ; паче же о самихъ себѣ, что вы грѣшите,—плачьте всегда, сродницы и друзи, дабы не подпасть вамъ мученію“ [2]. Въ загробной жизни всѣ мы должны встрѣтиться, увидѣться со всѣми умершими,—и дай Богъ, чтобы встрѣтились именно въ одномъ мѣстѣ, мѣстѣ покоя и блаженства,—въ раю. А для этого намъ самимъ должно сдѣлаться дѣтьми по душѣ, какъ и заповѣдалъ намъ Спаситель нашъ: *если не обратитесь и не будете какъ дѣти, не войдете въ царство небесное* (Матѳ. 18, 3). *Братіе! Не будьте дѣти умомъ: на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолѣтни*, учитъ и святой апостолъ Христовъ (1 Кор. 14, 20). (См. Слова, поуч. и бесѣды на разные частные случаи, Кіевъ).

№ 6. БЕСѢДА

о чинѣ погребенія священническаго.

I. Нынѣ предложимъ вамъ, бр., краткую бесѣду о трогательномъ и высокоторжественномъ погребенія священниковъ.

II. **Усопшій священникъ облачается одними священниками, по указанію требника.**

По облаченіи его въ священническія ризы и по закрытіи лица его покровцемъ, которымъ покрывались св. дары, **полагается на груди его евангеліе**—въ знаменованіе того, что усопшій былъ проповѣдникомъ и учителемъ евангельскаго ученія.

По совершеніи краткой литіи въ домѣ усопшаго, **священники относятъ тѣло его во храмъ на своихъ раменахъ**, равно какъ и изъ храма до могилы.

Отпѣваніе начинается 17-ю каѳизмою; въ первой и третьей статьѣ каждый стихъ оканчивается славословіемъ: аллилуіа, а вторая слава предъ каждымъ стихомъ имѣетъ припѣвъ: *помилуй раба Твоего!*

За каѳизмою слѣдуютъ стихиры съ припѣвомъ: благословенъ еси, Господи, научи мя оправданіемъ Твоимъ — тѣ же, какія поются надъ усопшимъ міряниномъ.

За слѣдующею потомъ краткою ектеніею **поются: тропарь—покой Спасе нашъ... и степенные антифоны шестого гласа.**

Послѣ сего читается апостолъ и евангеліе то же, что надъ мірскимъ человѣкомъ, и молитва, въ которой воспоминается пастырское служеніе усопшаго и испрашивается упокоеніе душѣ его.

Затѣмъ читаются еще четыре апостола и столько же евангелій, въ которыхъ благовѣствуется ученіе о смерти, какимъ путемъ вошла она въ міръ, о сокрушеніи державы ея крестною смертію Богочеловѣка и о будущемъ славномъ воскресеніи вѣрующихъ во Христа силою воскресшаго Господа.

Этимъ чтеніямъ изъ апостола и евангелія предшествуютъ антифоны степенные второго и третьяго гласа, тропари на *блаженны* и псалмы 22-й, 23-й и 83-й, съ прибавленіемъ къ каждому стиху: *аллилуіа!*

---

[1] Чинъ погребен. младенческаго.

[2] См. 5 пѣснь канона.

Послѣ чтенія каждаго евангелія возносятся молитвы о упокоеніи души усопшаго. Въ молитвѣ, слѣдующей за вторымъ евангеліемъ, воспоминается между прочимъ священство усопшаго, какъ ходатайство къ умилостивленію Бога о помилованіи и спасеніи души его.

Послѣ пятаго евангелія читается канонъ съ пѣснями канона великой субботы: волною морскою... Въ тропаряхъ канона изображается суета временной жизни и испрашивается упокоеніе усопшему. По шестой пѣсни и кондакѣ: *со святыми упокой*, воспѣвается нѣсколько икосовъ, весьма трогательныхъ и умилительныхъ по содержанію: *что горькія умирающихъ глаголы братіе, яже вѣщаютъ, егда отходятъ... Камо иду, не вѣмъ... Здравствуйте друзи, чада... Спасайтесь, братіе, спасайтесь знаеміи; азъ бо въ путь мой шествую: но память творите о мнѣ съ пѣснію: аллилуіа! Безмолвствуйте, безмолвствуйте лежащему, прочее умолчите, страшный бо часъ; умолчите, да съ миромъ душа отъидетъ* и проч.

Послѣ канона поются стихиры на хвалитехъ и „Слава въ вышнихъ Богу“.

Потомъ поются стихиры самогласны св. Іоанна Дамаскина на всѣ восемь гласовъ.

При послѣднемъ цѣлованіи усопшаго поются тѣ же стихиры, что и на погребеніи монаховъ; впрочемъ, **при сопровожденіи тѣла изъ храма до могилы поются, вмѣсто Святый Боже, ирмосы великаго канона: помощникъ и покровитель бысть мнѣ во спасеніе** [1]).

III. Таковъ, бр., чинъ погребенія священниковъ въ православной церкви.

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 6.

Объясненіе символическихъ дѣйствій, употребляющихся при погребеніи священническомъ.

Послѣдованіе погребенія священниковъ отличается особенною умилительною торжественностію. Св. церковь и при гробѣ окружаетъ благоговѣйнымъ почтеніемъ того, кто въ своей земной жизни много потрудился для строенія таинъ Божіихъ [1]).

1) **По церковному уставу никто не смѣетъ приступить къ служителю алтаря Господня для оказанія послѣднихъ почестей его хладѣющему тѣлу, помимо тѣхъ, кои, наравнѣ съ нимъ, служили предъ престоломъ Всевышняго.** Бездыханное тѣло священника не омывается водой, какъ это дѣлается при погребеніи мірскихъ человѣкъ, а лишь слегка отирается елеемъ чистымъ [2]) „крестообразно во образъ священнаго крещенія, на челѣ, очахъ, устахъ, персяхъ, колѣнахъ и рукахъ“ [3]). Священный санъ, выдѣлявшій отшедшаго пастыря душъ и возвышавшій его надъ пасомыми, не скрывается и здѣсь подъ гробовымъ обыкновеннымъ покровомъ.

2) **Полное, по возможности новое и не употреблявшееся при богослуженіи священное облаченіе** [4]), **возлагаемое на почившаго служителя Господня** (по препоясаніи обыкновенныхъ, кромѣ рясы, *чистыхъ* одеждъ и по надѣваніи *новыхъ* сапогъ на ноги [5]), **показываетъ, что онъ долженъ нѣкогда явиться предъ Господа своего представителемъ и предстателемъ духовныхъ чадъ своихъ,** долженъ сказать своему Судіи: *се азъ и дѣти, яже ми далъ еси.*

3) **Освященный покровъ изъ алтаря, т. е. воздухъ, лежащій на лицѣ усопшаго, свидѣтельствуетъ, что этотъ избранный сосудъ былъ восполненъ нѣкогда Божественной благодати,** что скончавшійся былъ совершителелъ таинъ Божіихъ, и особенно святѣйшихъ таинъ тѣла и крови Христовыхъ [6]).

---

[1]) См. Литург. прот. Смолодовича. Болѣе трогательныя подробности съ объясненіемъ смысла всѣхъ символическихъ дѣйствій, употребляемыхъ при погребеніи священниковъ, можно прочитать въ приложеніи къ сему поученію.

[1]) Послѣдованіе погребенія священниковъ совершается у насъ и надъ умершими архіереями съ 1767 года, когда въ первый разъ отпѣто было въ Чудовомъ монастырѣ священническимъ погребеніемъ тѣло митрополита московскаго Тимоѳея Щербатскаго, а до 1767 года архіереи были отпѣваемы монашескимъ погребеніемъ. Указъ Св. Синода 1783 года, ноября 30 дня.

[2]) Послѣдованіе мертвенное надъ скончавшимся священникомъ.

[3]) Сим. Солунск.; Новая скрижаль, часть 1-я, гл. 22-я.

[4]) Требникъ П. Могилы. О чин. погребен. христіанъ. За облаченіе усопшихъ священнослужителей, а равно и за всѣ церковныя принадлежности, употребляемыя при ихъ погребеніи (покровъ, свѣчи, ладонъ, церковное вино) неприлично и несправедливо требовать опредѣленной платы, такъ какъ они всю свою дѣятельность посвящали на пользу церкви и мѣстнаго храма.

[5]) Сим. Солунск.; Новая Скрижаль, часть 4-я, гл. 22.

[6]) Нѣкоторые литургисты даютъ еще такое объясненіе обыкновенію закрывать лица священниковъ воздухомъ. По выраженію великосубботней пѣсни церковной „ангельскія силы предхо-

4) **Почивающее на персяхъ покойнаго священнослужителя вмѣстѣ съ крестомъ евангеліе указываетъ, что оно было всегдашнимъ зерцаломъ его дѣятельности**, постояннымъ предметомъ проповѣдническаго служенія, перешедшаго къ нему отъ апостоловъ, изъ коихъ одинъ не хотѣлъ разстаться съ этою божественною книгою даже и во гробѣ [1]).

5) **Читается надъ скончавшимся священникомъ до погребенія евангеліе** „какъ потому, что онъ по-евангельски жилъ, такъ вмѣстѣ въ умилостивленіе Бога и для освященія его божественнымъ словомъ: ибо какая другая и лучшая можетъ быть жертва Богу въ умилостивленіе о предлежащемъ, какъ не благовѣствованіе о воплощеніи Божіемъ, Его ученіи, таинствахъ, дарованіи оставленія согрѣшеній, спасительныхъ страданіяхъ за насъ, животворной Его смерти и воскресеніи?“ [2]).

Несеніе умершаго священнослужителя изъ дома во храмъ (для отпѣванія) и оттуда на кладбище (лицами священнаго сана [3]) есть крестный ходъ: впереди гроба несутъ церковныя хоругви, евангеліе и крестъ; при всякомъ храмѣ, мимо котораго совершается шествіе, бываетъ звонъ; предъ храмомъ останавливаются и совершается заупокойная литія.

Послѣдованіе погребенія священническаго распространяется, сравнительно съ погребеніемъ мірянъ, и пѣніемъ большаго числа пѣснопѣній церковныхъ и многократнымъ чтеніемъ слова Божія, дабы и въ смерти своего пастыря и учителя духовнаго паства могла найти самое обильное поученіе. Странствуя по дебрямъ земнымъ для отысканія заблуждшихъ овецъ стада Христова, духовный пастырь обуреваемъ былъ невольно въ волнахъ житейскаго моря, воздвизаемаго страстями человѣческими, и, можетъ быть, корабль собственной души его былъ не однажды близокъ къ конечному потопленію [1]). Потому-то св. церковь въ началѣ послѣдованія погребенія священническаго какъ бы равняетъ пастыря съ пасомыми, приводя таинственныя пѣсни псалмопѣвца въ томъ же видѣ, въ какомъ онѣ употребляются ею въ послѣдованіи погребенія мірскихъ человѣкъ. Тѣ же умилительные тоны, коими церковь проливаетъ утѣшеніе и отраду въ обнищавшую душу всякаго мірянина, повторяются ею и теперь — при гробѣ того, кто въ свое время утѣшалъ другихъ словомъ Христова евангелія.

6) Но вслѣдъ за обычными, положенными при отпѣваніи мірскихъ людей, пѣснопѣніями и молитвами объ упокоеніи души почившаго пастыря, открывается уже преимущество, какое св. церковь даетъ тому, кто понесъ много трудовъ въ своей земной жизни ради спасенія душъ ввѣренныхъ его водительству. **Помимо апостола и евангелія, положенныхъ при отпѣваніи мірскихъ человѣкъ, при священническомъ погребеніи читаются еще четыре апостола и четыре евангелія** (въ которыхъ благовѣствуется ученіе о смерти, какимъ путемъ вошла она въ міръ, о сокрушеніи державы ея крестною смертію Богочеловѣка и о будущемъ славномъ воскресеніи вѣрующихъ во Христа, силою воскресшаго Господа), — и такимъ образомъ пять разъ слово апостольское и евангельское, какъ умилостивительное ходатайство, какъ твердая опора вѣчнаго спасенія почившаго, слышится надъ умолкшимъ проповѣдникомъ его.

7) **Послѣ чтенія каждаго изъ первыхъ трехъ евангелій читаются особенныя молитвы, въ коихъ св. церковь изливаетъ предъ Господомъ свою любовь къ отшедшему служителю Его**, умоляя Владыку неба и земли изображеніемъ трудностей высокаго пастырскаго служенія и вмѣстѣ слабости человѣческой, представленіемъ вышняго избранія, угоднаго святой волѣ Божіей.

8) **По прочтеніи пятаго евангелія поется канонъ съ ирмосами великой субботы:**

дятъ Царю царствующихъ неиначе, какъ лица закрывающе“. Пастыри церковные, именуемые въ словѣ Божіемъ ангелами Господа Вседержителя (Мал. 3, 1; Апок. 2, 1), возвѣщающими людямъ волю Божію (Іезек. 3, 17), также неиначе могутъ предстать престолу страшнаго Судіи для воздаянія Ему отчета, какъ имѣя лица закрытыми. У католиковъ этотъ обычай воспрещенъ 3 прав. собора, бывшаго въ Авернѣ въ 541 году. Тамъ сказано: „покровомъ тѣла Господня никогда не должно покрывать священническое тѣло, выносимое къ погребенію, ибо употребленіемъ священнаго покрова на мертвыя тѣла оскверняются алтари“. Но восточная церковь не можетъ быть обвиняема въ опасности оскверненія священнаго покрова, потому что этотъ священный покровъ въ томъ же гробѣ, въ коемъ лежитъ мертвецъ, опускается съ нимъ въ землю, а не употребляется послѣ при совершеніи таинства евхаристіи (Нов. скриж., ч. 4-я гл. 22-я.)

[1]) По свидѣтельству нѣкоторыхъ возложеніе евангелія на перси священника взято съ примѣра апостола Варнавы, завѣщавшаго св. Марку положить съ нимъ евангеліе Матѳея. Житіе ап. Варнавы. Попечен. правосл. церкви о спасеніи міра, кн. 3, стр. 394.

[2]) Сим. Солунск. Новая скрижаль, часть 4-я, гл. 22-я.

[3]) Требникъ.

[1]) „Воскр. чт.“ VI.

„Волною морскою". Слушая возвышенно-умилительное пѣніе этихъ ирмосовъ, мы невольно переносимся мыслію къ тѣмъ великимъ днямъ страстной седмицы, въ которые воспоминается вмѣненіе съ мертвыми Виновника нашей жизни — Христа Сына Божія, — невольно ищемъ причины, заставившей воспѣвать эти пѣсни надъ смертными останками того, кто былъ подобострастнымъ намъ человѣкомъ. Вспоминая, однакожъ, кто и чѣмъ былъ усопшій служитель алтаря Господня, мы благоговѣйно преклоняемся испытующею мыслію предъ его гробомъ. Священникъ совершалъ на землѣ дѣло Божіе; во время своего служенія онъ не разъ изображалъ собою лицо Самого Господа Іисуса Христа: не разъ совершалось на немъ образно воплощеніе, воскресеніе, вознесеніе отъ земли на небо (Сим. Солунск.) Агнца Божія, взявшаго на Себя грѣхи всего міра. И не удивительно послѣ этого, что святая церковь, почитая въ умершемъ пастырѣ божественнаго своего Пастыреначальника, возглашаетъ надъ нимъ тѣ пѣснопѣнія, какими чтитъ воспоминаніе погребенія Самого Господа; не дивно и то, что подобно великосубботнему шествію съ плащаницею вокругъ св. храма, изображающему погребеніе Христа Спасителя, совершается торжественное, съ крестнымъ ходомъ, обнесеніе вокругъ храма (по окончаніи чина погребенія) и праха священника Великая честь въ Бозѣ почившему служителю алтаря Христова.

9) При всемъ этомъ церковь не забываетъ и того, что покойный, какъ человѣкъ, былъ не свободенъ отъ грѣхопаденій. **Въ пѣснопѣніяхъ и тропаряхъ, смѣняющихъ ирмосы канона великой субботы, съ глубокою, трогающею сердце, скорбію выражается вся немощность человѣческаго существа**, вся глубина его паденія и мрачная безвѣстность нашей будущей судьбы, освѣщаемая единственно надеждою на милующую десницу Божію. По шестой пѣсни канона, послѣ кондака: „со святыми упокой" читаются 24 глубоко-трогательныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ возвышенныхъ икоса (направленныхъ къ восхваленію имени Господня), заключаемые также заупокойнымъ кондакомъ. Глубокая дума сходитъ въ душу молящагося при этомъ голосѣ, несущемся какъ бы изъ загробнаго міра, и невольный трепетъ явно обличаетъ, что въ эти страшныя минуты, подлинно, совершается съ душою, странствующею къ обителямъ небеснымъ, нѣчто таинственное. Чья душа не проникнется думою во время надгробнаго пѣнія, въ коемъ мысль человѣческая какъ бы силится проникнуть въ невѣдомыя тайны загробнаго міра! „Куда идутъ нынѣ души? Какъ онѣ теперь живутъ тамъ? Я хотѣлъ узнать сіе таинство, и никто не могъ повѣдать мнѣ его. Молчите, молчите—дайте покой умершему—и вы узрите великое таинство: ибо это страшный часъ; молчите,—пусть идетъ душа съ миромъ; она теперь находится въ великой борьбѣ и съ великимъ страхомъ молитъ Бога"... Страшная завѣса будущаго закрыта для насъ. Но вотъ взываетъ къ намъ и преставльшійся рабъ Божій: „послушайте внимательно, молю васъ,—ибо я съ трудомъ говорю къ вамъ: для васъ сотворилъ я рыданіе; можетъ быть, оно будетъ кому нибудь въ пользу. Но, когда вы будете совершать оное, помяните и меня, знаемаго нѣкогда вами!" Какъ не плакать и не молиться, слыша эту послѣднюю просьбу отходящаго пастыря?.. Послѣ слѣдующихъ за канономъ „стихиръ на хвалите", великаго славословія, „стихиръ стиховныхъ" на всѣ восемь гласовъ (по 3 на каждый гласъ), заупокойныхъ литій и ектеніи св. церковь призываетъ дать послѣднее цѣлованіе преставившему служителю алтаря Господня,—и кто не пойдетъ, по своей даже волѣ, оросить слезою благодарности руку, низводившую нѣкогда благословеніе именемъ Божіимъ на всякаго христіанина; кто не воздохнетъ изъ глубины души о духовномъ врачѣ, исцѣлявшемъ язвы смертныя?..

10) И во святой храмъ, и въ холодную могилу—мѣсто послѣдняго упокоенія церковь Христова сопровождаетъ почившаго пастыря пѣснопѣніями, возбуждающими живыхъ къ глубокому, молитвенному сокрушенію. Такъ велика любовь церкви къ сынамъ своимъ, потрудившимся въ дѣлѣ спасенія больныхъ членовъ ея; такъ нѣжны благопопеченія ея о тѣхъ чадахъ, кои помогали другимъ свергнуть съ себя бремя грѣховъ! **Ирмосы великаго канона „Помощникъ и Покровитель"** (вмѣсто „Святый Боже") **въ послѣдній разъ слышатся надъ гробомъ** (при сопровожденіи его отъ храма до могилы) **того, кто въ продолженіе своего служенія не однажды съ своею паствою оплакивалъ вдохновенными словами св. Андрея, архипастыря критскаго, грѣхопаденіе злосчастнаго человѣка,**—колокольный трезвонъ, по постановленіи тѣла въ могилу, возвѣщаетъ всѣмъ, что персть земная возвратилась, наконецъ, въ родную ей землю. (См. Руковод. для с. паст. за 1893 г.)

ОТДѢЛЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ.

О св. таинствахъ православной церкви.

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ БЕСѢДА

къ изъясненію богослуженія при совершеніи таинствъ св. православной церкви.

I. Теперь, обозрѣвъ почти все богослуженіе, приступимъ нынѣ къ уясненію ученія о таинствахъ св. церкви. Всѣхъ таинствъ православной церкви семь. Здѣсь приходятъ на память слова писанія: „Премудрость созда себѣ домъ и утверди столповъ седмь“.

Таинства эти, недоступныя бренному уму нашему, что показываетъ самое ихъ названіе, доступны, однакоже, нашей вѣрѣ, какъ явствуетъ изъ тѣснаго ихъ соединенія съ жизнію человѣческою во всѣхъ важнѣйшихъ ея періодахъ. Эта самая неизбѣжная и вмѣстѣ спасительная связь ихъ побуждаетъ меня изложить предъ вами, бр., тѣ молитвы и обряды, какими церковь видимо поясняетъ невидимое таинствъ и чрезъ наружную оболочку дѣлаетъ ихъ какъ бы осязаемыми чувствамъ, чтобы тѣмъ воскрылять духъ нашъ къ ихъ созерцанію.

II. Отъ лона матери уже воспринимаетъ насъ церковь и еще прежде нежели младенческіе годы наши ввѣрены опытнымъ воспитателямъ **приближаются два таинства къ самой колыбели, одно возраждающее, другое утверждающее,—крещеніе и мvропомазаніе**. Они, съ любовію пріявъ младенца, возвѣщаютъ, что иные родители, иные пѣстуны, не по плоти, а по духу, нужны новорожденному, не только въ міръ, но и во Христа; а третье **Божественное таинство причащенія тогда же сообщаетъ ему Христа**, просвѣщающаго всякаго человѣка, грядущаго въ міръ, научая вмѣстѣ и какою духовною пищею долженъ питаться во всю жизнь свою этотъ новый гражданинъ небеснаго царствія.

Но младенецъ растетъ; вмѣстѣ съ годами развиваются страсти—не отъ дурной его природы, противъ поврежденія коей въ Адамѣ даровано достаточное врачевство Христомъ, но отъ дурного направленія свободной воли; оно извлекаетъ новыя отрасли изъ корня первороднаго грѣха вмѣсто того, чтобы окончательно умерщвлять его развитіемъ жизни благодатной. Тогда **церковь призываетъ опять человѣка на путь добродѣтели четвертымъ спасительнымъ таинствомъ покаянія**, которое, подобно крещенію, омывшему отъ грѣха Адамова, очищаетъ предъ Богомъ отъ грѣховъ, содѣянныхъ въ жизни, если только мы искренно ихъ сознаемъ и оплачемъ.

Какъ благословеніе, далъ Богъ человѣку способность размножать родъ свой, но съ паденіемъ Адама грѣхъ и его проклятіе упали и на эту способность и сдѣлали разсадникъ рода человѣческаго разсадникомъ первороднаго грѣха; посему въ христіанствѣ необходимо было дать новое благословеніе для рожденія подобныхъ себѣ во славу Творца, и **церковь благословляетъ юношу и дѣву на супружескій союзъ ихъ пятымъ таинствомъ брака**.

Наконецъ, когда, какъ перезрѣвшій плодъ или рано увядшій цвѣтокъ, готовится человѣкъ оставить землю своего странствія и страшная вѣчность ему предстоитъ, заботливая церковь не отпускаетъ его въ путь безъ духовнаго подкрѣпленія, и **шестое таинство елеосвященія, совершаемое надъ болящимъ, исцѣляетъ немощи тѣлесныя и душевныя** или, во всякомъ случаѣ, **располагаетъ душу, находящуюся въ страхѣ**

наступающей смерти, къ ея отшествію изъ здѣшняго міра.

Но чтобы въ сонмѣ людей были мужи, могущіе преподавать эти спасительныя таинства, церковь избираетъ достойнѣйшихъ изъ среды ихъ и рукоположеніемъ, не прерывающимся отъ временъ апостольскихъ, сообщаетъ имъ **седьмое таинство священства**, чрезъ которое и они въ свою чреду получаютъ силу сообщать братіи благодать Святаго Духа.

Таковы, бр., эти седмь столповъ дома премудрости, эти седмь вѣтвей знаменательнаго подсвѣщника, пророчески поставленнаго Моисеемъ въ скиніи и Соломономъ въ храмѣ; они свѣтятъ міру и предстоятъ церкви, какъ седмь высшихъ духовъ, всегда блистающихъ на небесахъ у престола славы.

III. Мы же, съ должнымъ благоговѣніемъ приступая нынѣ постепенно къ разсматриванію каждаго изъ седми таинствъ, въ той мѣрѣ, сколько они могутъ быть для насъ доступны, приготовимъ себя чрезъ это созерцаніе и къ благоговѣйному ихъ пріятію, когда нѣкоторыя изъ нихъ спасительно срѣтятъ насъ на жизненной дорогѣ, подобно ангелу, руководившему юнаго Товію на трудномъ пути его въ Халдейской землѣ плѣненія. (Сост. по „Письмамъ о богослуженіи“ А. Муравьева).

Приложеніе

Къ вступительной бесѣдѣ о таинствахъ.

Свидѣтельства св. отцовъ и учителей церкви о томъ, что благодатная сила таинствъ не зависитъ отъ нравственнаго достоинства или недостоинства совершителей таинствъ.

1. Св. Григорій Богословъ говоритъ: „къ очищенію тебя всякій достоинъ вѣры, только бы былъ онъ изъ числа получившихъ на сіе власть, не осужденныхъ явно и не отчужденныхъ отъ церкви. Не суди судей ты, требующій врачеванія,—не разбирай достоинства очищающихъ тебя,—не дѣлай выбора, смотря на родителей. Хотя одинъ другого лучше или ниже, но всякій выше тебя. Разсуди такъ: два перстня, золотой и желѣзный, и на обоихъ вырѣзанъ одинъ и тотъ же царскій ликъ, и обоими сдѣланы печати на воску. Чѣмъ одна печать отлична отъ другой?—ничѣмъ. Распознай вещество на воску, если ты всѣхъ премудрѣе; скажи: который оттискъ желѣзнаго, и который золотого перстня? И отчего онъ одинаковъ? Ибо хотя вещество различно, но въ начертаніи нѣтъ различія. Такъ и крестителемъ да будетъ у тебя всякій, ибо хотя бы одинъ превосходилъ другого по жизни, но сила крещенія равна, и одинаково можетъ привести тебя къ совершенству всякій, кто наставленъ въ той же вѣрѣ“ („Сл. на св. крещ.“, въ „Тв. св. отц.“, III, стр. 298—299).

2. Св. Іоаннъ Златоустъ: „случается что міряне живутъ въ благочестіи, а священники въ неправдѣ, и потому чрезъ нихъ не надлежало бы совершаться ни крещенію, ни приношенію тѣла Христова, если бы благодать искала вездѣ только достойныхъ. Но нынѣ Господь обыкновенно дѣйствуетъ и чрезъ недостойныхъ, и благодать крещенія ни мало не оскорбляется жизнію священника. Говорю это, чтобы кто-либо, строго разсматривая жизнь священника, не сталъ соблазняться въ разсужденіи имъ совершаемаго въ таинствахъ. Ибо человѣкъ ничего не привноситъ отъ себя въ предлагаемое, но все это есть дѣло силы Божіей, и Богъ—то освящаетъ насъ въ таинствахъ“ (In 1 Corinth. homil., VIII, n. 1)...

3. Блаж. Августинъ: „Богу всегда принадлежитъ благодать, Богу и таинство, а человѣку (совершителю таинства) одно служеніе. Если онъ хорошъ, то согласуется съ Богомъ, дѣйствуетъ съ Богомъ; если—худъ, то чрезъ него совершаетъ Богъ видимую форму таинства, а Самъ даруетъ невидимую благодать“ („Epist. ad Donatistas“, CV, p. 12) „Не думайте, будто отъ нравовъ людей и дѣйствій зависятъ божественныя таинства: они святы отъ того, кому принадлежатъ“ („Contr. lib Pitit.“, II, 37).

4. Блаж. Ѳеофилактъ болгарскій: „дѣйствуетъ благодать и чрезъ недостойныхъ, такъ что мы освящаемся и чрезъ недостойныхъ іереевъ“ („In Matth.“, VII).

Для объясненія этихъ мыслей можно указать на то, что и чрезъ сухой, безжизненный каналъ можетъ передаваться живительная влага, что доброе сѣмя принесетъ свой плодъ, будетъ ли брошено въ землю чистыми или нечистыми руками, что солнечный лучъ, протекая и нечистыя среды, не дѣлается отъ того нечистымъ. (См. „Прав.-догм. Богосл.“ — Макарія, 1853 г., т V, стр. 59—61).

I. Таинство крещенія.

№ 1. БЕСѢДА

о таинствѣ крещенія.

I. Святое крещеніе омываетъ насъ отъ первороднаго грѣха, чрезъ троекратное во имя Отца и Сына и Св. Духа погруженіе въ водяныя струи, при наитии на нихъ благодати. Оно творческою силою имени Отца и Сына и Св. Духа возраждаетъ насъ къ новой жизни уже не по ветхому праотцу, который заразилъ весь родъ свой духовною болѣзнью и тлѣніемъ грѣха (потому что рожденное не можетъ быть совершеннѣе родившаго, и отъ зараженнаго источника естественно идетъ зараженный потокъ), но по новому человѣку, Христу Богу, Который все Собою обновилъ и собственнымъ принятіемъ крещенія сообщилъ божественную силу таинству.

Какъ въ самую минуту крещенія Спасителева видимо явилась міру троичность лицъ единаго божества: гласъ Отца возвѣстилъ о Сынѣ, и Святый Духъ снисшелъ въ видѣ голубинѣ, и какъ Спаситель, посылая въ міръ апостоловъ, повелѣлъ имъ: „шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа“: такъ и святая церковь, ни на одну іоту не отступая отъ словъ Христовыхъ, производитъ въ число чадъ Его тремя погруженіями, во имя каждаго лица Святой Троицы, что самое составляетъ основаніе и сущность святого крещенія; прочія же молитвы и обряды только поясняютъ таинство или приготовляютъ къ нему вѣрующихъ.

Въ первые вѣка церкви готовящіеся ко святому крещенію назывались оглашенными, потому что оглашались первоначальнымъ ученіемъ вѣры; они не могли быть въ храмѣ во время совершенія таинствъ; благонадежнѣйшіе изъ нихъ и уже назначенные къ просвѣщенію приготовляемы были въ теченіе цѣлаго поста молитвами и поученіями къ принятію таинства, и во время первой половины литургіи позволялось имъ находиться въ притворѣ храма до особой о нихъ молитвы.

Драгоцѣнный памятникъ этихъ огласительныхъ поученій остался намъ отъ четвертаго столѣтія въ твореніи св. Кирилла, архіепископа іерусалимскаго, который постепенно приготовлялъ рабовъ грѣха къ свободѣ усыновленія божественнаго, возраждая вѣрою ихъ души.

„Ужасное зло есть грѣхъ, говоритъ онъ, и болѣзнь души самая жестокая, есть преступленіе закона, которое лишаетъ ее совершенно силъ и повергаетъ въ огонь вѣчный. Но что же самый грѣхъ?—это не есть врагъ, отважно нападающій на тебя, человѣкъ, но негодная отрасль, изъ тебя прозябающая: когда забываешь Бога, тогда начинаешь мыслить злое и совершать дѣла беззаконныя. Впрочемъ, не ты только самъ бываешь виновникомъ грѣха; первый виновникъ и отецъ зла есть діаволъ; это сказалъ Господь, а не я: „яко діаволъ исперва согрѣшаетъ“ (1 Іоан. III, 8). Согрѣшилъ же онъ не потому, чтобы отъ природы получилъ необходимую наклонность ко грѣху; нѣтъ, онъ будучи сотворенъ добрымъ, по собственному произволенію сдѣлался діаволомъ и сатаною, отъ дѣйствій получивъ названіе противника; онъ возбуждаетъ похоти въ тѣхъ, которые ему повинуются: чрезъ него и праотецъ нашъ Адамъ изгнанъ изъ рая. Но Тотъ, Кто пролилъ за насъ драгоцѣнную кровь Свою, освободитъ насъ отъ грѣха; предайся только Ему вѣрою. Хочешь ли видѣть человѣколюбіе Божіе? когда преслушалъ заповѣдь Адамъ первозданный, не могъ ли Богъ тогда же предать его смерти? и что же?—Правосудіе изгоняетъ недостойнаго изъ рая, но Онъ поселяетъ грѣшника прямо рая, дабы, видя откуда ниспалъ, могъ впослѣдствіи спастися покаяніемъ.

„Великое, поистинѣ, есть дѣло крещеніе, и потому съ размышленіемъ къ нему приступай.—Такъ какъ человѣкъ состоитъ изъ двухъ частей: изъ души, и тѣла, то и очищеніе двоякое: безплотное для безплотнаго, и тѣлесное для тѣла; вода очищаетъ тѣло, а Духъ Святый запечатлѣваетъ душу, чтобы намъ приступить къ Богу съ сердцемъ окропленнымъ и тѣломъ омытымъ чистою водою. И такъ, когда ты смотришь на воду, то не простую воду представляй себѣ, но отъ дѣйствія Святого Духа ожидай спасенія, ибо безъ того и другого невозможно тебѣ достигнуть совершенства; не я говорю сіе, но Господь Іисусъ Христосъ: „аще кто не родится свыше, водою и духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе“

(Іоан. III, 5). Ни тотъ, кто крещается водою, но не удостоенъ Духа, не имѣетъ совершенной благодати; ни тотъ, кто хотя бы добръ былъ по дѣламъ, но не получилъ запечатлѣнія водою, не внидетъ въ царствіе небесное; слово дерзновенно, но не мое, ибо такъ опредѣлилъ Господь: „иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ, а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ“ (Марк. XVI, 16).

Если же кто желаетъ знать, почему чрезъ воду, а не чрезъ другую стихію, дается благодать, тотъ найдетъ разрѣшеніе сему въ божественномъ писаніи. Вода есть нѣчто живительное и наилучшее изъ четырехъ видимыхъ стихій міра; небо есть жилище ангеловъ, но небеса изъ воды; земля есть обиталище человѣковъ, но земля изъ воды и, прежде всего шестидневнаго устройства творенія, Духъ Божій носился надъ водою; начало міра вода и начало спасенія Іорданъ; освобожденіе Израиля отъ фараона совершилось посредствомъ моря, и освобожденіе міра отъ грѣховъ совершается чрезъ омовеніе водою, при содѣйствіи слова Божія. Гдѣ Богъ вступаетъ въ завѣтъ съ кѣмъ-либо, тамъ и вода: съ Ноемъ заключенъ былъ завѣтъ послѣ потопа, и знаменіемъ крещенія была умывальница, поставленная въ скиніи. Крещеніе есть конецъ ветхаго завѣта и начало новаго: освятилъ крещеніе Іисусъ, крестившись Самъ, будучи безгрѣшнымъ, для того, чтобы крещающимся даровать божественную благодать и славу. И ты, нисшедши въ воду, мертвый грѣхами, и какъ бы погребшись въ ней, подобно Іисусу во гробѣ каменномъ, восходишь оживотворенный правдою, дабы ходить въ обновленіи жизни, и эта спасительная вода въ одно время для тебя и гробъ и матерь.

„О, странное и чудное дѣло! восклицаетъ святый Кириллъ, не истинно мы умерли, не истинно погребены были, ниже истинно воскресли, но въ наружномъ обрядѣ таинства—подражаніе, а въ самой истинѣ и силѣ его—спасеніе. Христосъ былъ истинно распятъ, истинно погребенъ, истинно и воскресъ; а мнѣ, хотя я не болѣлъ и не страдалъ, спасеніе даруетъ по единому общенію Своихъ страданій“.

Нынѣ приготовленія къ таинству, состоящія въ предварительныхъ заклинаніяхъ противъ прелести діавола, которому работалъ міръ до Христа и еще работаетъ внѣ Христа, падаютъ на представительное лице воспріемниковъ младенца, съ тѣхъ поръ какъ распространеніе христіанства призываетъ насъ еще младенцами въ царствіе Божіе. Но и при самомъ началѣ церкви бывали частые случаи крещенія младенцевъ: такъ апостолъ Петръ окрестилъ въ Яффѣ перваго изъ язычниковъ, сотника римскаго Корнилія, со всѣмъ его домомъ отъ мала до велика. Вѣра крещающаго священника, родителей и воспріемниковъ восполняетъ недостатокъ самопознанія въ младенцѣ; а благодать Божія, какъ милость свыше раздаваемая не по заслугамъ, но по нашей вѣрѣ и по любви Христовой къ человѣчеству, пріемлетъ всякій возрастъ, ибо всѣ равно ея недостойны, и одинаково нуждаются въ спасеніи.

Такъ какъ воспріемники, нѣкогда избираемые для назиданія новыхъ христіанъ и огражденія ихъ отъ языческаго враждебнаго общества, нынѣ не только обязаны научать истинамъ вѣры воспринимаемаго ими отъ купели, но даже, по его младенчеству, за него отрекаться и давать обѣты; то помысли, съ какою осторожностью должно принимать на себя столь священное званіе, и съ какою вѣрою не заочно, но лично, должно предстоять при совершеніи таинства, влекущаго за собою столь великую отвѣтственность. Поистинѣ, воспріемникъ, постигающій всю важность своего званія, есть настоящій духовный отецъ младенца, и узы таинственнаго родства, воспріятаго имъ предъ лицемъ Христовымъ, столь же священны, какъ и узы крови, и простираются до нѣкоторой степени на плотскихъ его дѣтей, которыя дѣлаются братіями сыну духовному.

II. а) **Священникъ, оглашавшій язычника, поставлялъ его лицомъ къ востоку у дверей церкви въ одномъ хитонѣ и разрѣшалъ поясъ**, показывая тѣмъ, что отнынѣ разрѣшается союзъ его съ міромъ, и что стоящій въ преддверіи истины долженъ обратиться отъ мрака прежнихъ дѣлъ.

б) **Тогда,** по троекратномъ дуновеніи въ лице его, для изгнанія духа лукавства, **трижды осѣнялъ знаменіемъ креста,** съ возложеніемъ руки на главу его, и **нарекалъ ему имя съ молитвою, „чтобы Господь сохранилъ прибѣгшаго къ Его свя-**

тому имени, исполнилъ его вѣры, надежды и любви, для разумѣнія истиннаго Бога, вписалъ его въ книгу жизни и прославилъ въ немъ имя Пресвятой Троицы“.

в) **Этою молитвою начинается и надъ младенцемъ оглашеніе, за коимъ слѣдуютъ четыре заклинанія противъ прелести искусителя.** На послѣднемъ священникъ, взывая къ Создателю человѣковъ, дабы отверзъ мысленныя очи новорожденному и далъ ему ангела свѣтлаго, дуетъ на уста, чело и перси младенца, трижды произнося слѣдующія слова: „изжени изъ него всякаго лукаваго и нечистаго духа, сокрытаго и гнѣздящагося въ сердцѣ его“.

Здѣсь исчисляетъ онъ многоразличные виды обольщеній: духа прелести, духа лукавства, духа идолослуженія и всякаго лихоимства, духа лжи и всякой нечистоты, чтобы тѣмъ обнаружить человѣку его тайнаго врага и внушить необходимость совершеннаго съ нимъ разрыва для искренняго соединенія со Христомъ.

г) **Послѣ сего, обращая на западъ крещаемаго, трижды его спрашиваетъ: „отрицаешися ли отъ сатаны и всѣхъ дѣлъ его,** и всѣхъ ангелъ его, и всего служенія его, и всея гордыни его“? И воспріемники отвѣчаютъ за младенца: „отрицаюся“.

д) **Но, не довольствуясь симъ отреченіемъ,** чтобы еще болѣе разрушить союзъ съ духомъ прелести и неправды и показать, сколь должно быть осторожнымъ противъ его тайныхъ непримѣтныхъ обольщеній, **священникъ еще трижды спрашиваетъ: отреклся ли еси сатаны“?** И опять трижды ему отвѣчаютъ: „отрекохся“.

е) **Въ засвидѣтельствованіе явной вражды велитъ онъ и дунуть и плюнуть на него, и тогда обращаетъ новопросвѣщаемаго отъ темнаго запада къ свѣтлому востоку съ утѣшительнымъ вопросомъ, трижды повторяемымъ: „сочетаваешися ли Христу?“** и внявъ трижды отвѣтъ: „сочетаваюся“, еще трижды спрашиваетъ: „сочетался ли еси Христу?“ требуя рѣшительнаго слова: „сочетахся“. — „И вѣруеши ли Ему?“ говоритъ, наконецъ, священникъ. „Вѣрую Ему, яко Царю и Богу“, отвѣтствуетъ воспріемникъ и произноситъ за младенца символъ вѣры.

ж) Это испытаніе есть уже послѣднее; посему **прежде нежели крещеніемъ облечь во Христа, священникъ хочетъ слышать произвольную твердую исповѣдь божества и вочеловѣченія Христова,** дабы съ вѣрою принято было таинство, сообщаемое только вѣрою, а потому опять спрашиваетъ: „сочетался ли еси Христу и вѣруеши ли Ему“? и снова слышитъ тотъ же отвѣтъ и символъ. Тогда велитъ крещаемому поклониться Христу, какъ поклонился нѣкогда прозрѣвшій слѣпецъ, исцѣленный Спасителемъ, и воспріемники поклоняются съ сими словами: „поклоняюся Отцу и Сыну и Святому Духу, Троицѣ единосущнѣй и нераздѣльнѣй“.

з) **Священникъ заключаетъ оглашеніе молитвою къ Господу, хотящему всѣмъ человѣкамъ спастися и въ разумъ истины внити,** чтобы сподобилъ раба Своего благодати крещенія, исполнилъ его силы Святаго Духа, въ соединеніи Христу, и сдѣлалъ его чадомъ царствія.

и) **Пріуготовивъ такимъ образомъ младенца къ пріятію крещенія, онъ приступаетъ къ освященію самой воды,** наружнаго вида таинства, но прежде умиленно и втайнѣ молитъ Господа, испытующаго сердца и утробы, презрѣть собственныя его согрѣшенія, дабы возвѣщающій свободу другимъ самъ не остался рабомъ грѣха, и, не взирая на недостоинство священнослужителя, утвердить новорожденнаго Христу во святой его церкви.

Укрѣпленный смиреніемъ, онъ возвышаетъ голосъ: „велій еси, Господи, и чудна дѣла Твоя, и ни едино слово достойно будетъ къ пѣнію чудесъ Твоихъ!“ и пространно возвѣщаетъ славу Божію, Котораго поетъ солнце и славитъ луна, и слушаетъ свѣтъ, и трепещутъ бездны, Коему присутствуютъ звѣзды и служатъ ангельскія силы, закрывая крылами лица свои. Потомъ, нисходя съ ужасомъ къ неизглаголанному человѣколюбію Христову, не потерпѣвшему видѣть родъ человѣческій мучимый отъ діавола и въ образѣ раба пришедшему спасти насъ, восклицаетъ: „Ты убо, Человѣколюбче Царю, пріиди и нынѣ наитіемъ Святаго Духа и освяти воду сію“, и испрашивая на нее всѣ благословенія Іордановы, знаменуетъ трижды крестомъ съ сими словами: и „да сокрушатся подъ знаменіемъ креста Твоего вся сопротивныя силы“.

Наконецъ молится, чтобы духъ лукавый, наводящій омраченіе помысловъ и мятежныя мысли, не сошелъ съ крещаемымъ въ воду сію, которая да обратится въ воду избавленія, освященія, очищенія плоти и духа, ослабу узъ, оставленіе прегрѣшеній; просвѣщеніе души, баню новаго бытія, обновленіе духа, дарованіе сыноположенія, одежду нетлѣнія и источникъ жизни; молитъ, чтобы крещаемый, отложивъ ветхаго человѣка, облекся въ новаго, и погребшись со Христомъ въ водахъ крещенія, съ Нимъ бы и воскресъ и причелся къ перворожденнымъ чадамъ на небеси.

і) **Наступила самая минута совершенія таинства; но, предъ тѣмъ какъ погрузить младенца въ подобіе смерти Христовой, пресвитеръ освящаетъ его на это таинственное погребеніе елеемъ**, какъ мертвеца, ибо отнынѣ онъ уже мертвъ міру, но живъ Богу, а потому и елей сей называется елеемъ радованія, и помазуетъ перси, во исцѣленіе души и тѣла, уши во услышаніе вѣры, руки для подвиговъ, и ноги во еже ходити по стопамъ заповѣдей.

Таинственный елей знаменуетъ также благую маслину Іисуса Христа, къ которой прививается крещаемый, какъ новая вѣтвь, будучи отвергнутъ навсегда отъ дикой маслины міра, и самыя воды купели освящаются крестообразно елеемъ, въ знаменіе мира Божія съ человѣками; ибо Господь, предобразуя грядущую благодать Свою, послалъ въ ковчегъ Ноя голубицу съ масличною вѣтвью.

к) **Тогда взявъ обнаженнаго младенца и возложивъ на главу его руки, священникъ, взирая къ востоку, погружаетъ его трижды въ спасительныя воды, съ призываніемъ имени Отца и Сына и Святаго Духа**, и новое чадо церкви возносится отъ купели, таинственно рожденное и усыновленное Богу, чрезъ Іисуса Христа, свыше всякаго слова.

л) **Оно облекается въ ризу правды**, въ бѣлую одежду нетлѣнія, замѣнившую кожаныя ризы, какія далъ Господь согрѣшившему Адаму, а **воспріемникамъ даются свѣчи**, въ знаменіе того невещественнаго свѣта, который просвѣтилъ младенца и сдѣлалъ его способнымъ пріять другое цѣлительное таинство *мѵропомазанія*, т. е. совершенія въ вѣрѣ. (См. Письма о богослуженіи А. Муравьева).

III. Этимъ оканчивается, бр., таинство крещенія, за которымъ тотчасъ слѣдуетъ другое таинство—таинство мѵропомазанія, о чемъ побесѣдуемъ въ слѣдующій разъ. (Сост. по указ. источн.).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 1.

А. Благодать таинства крещенія.

Въ то самое время, какъ оглашенный св. вѣрою видимо погружаемъ бываетъ въ водахъ крещенія, съ произнесеніемъ словъ: „крещается рабъ Божій... во имя Отца и Сына и Св. Духа“, — благодать Божія невидимо дѣйствуетъ на все существо крещаемаго, и—

1) **Возраждаетъ его**, или возсозидаетъ, какъ засвидѣтельствовалъ Самъ Христосъ Спаситель въ бесѣдѣ съ Никодимомъ, почему и св. Павелъ называетъ крещеніе „банею пакибытія“ (Тит. 3, 5).

2) **Очищаетъ отъ всякаго грѣха**, оправдываетъ и освящаетъ (Дѣян. 2, 28; 1 Петр. 3, 21; Еф. 5, 25—27; 1 Кор. 6, 11).

3) **Содѣлываетъ чадомъ Божіимъ и членомъ тѣла Христова**—церкви (Гал. 3, 26—28; 1 Кор. 12, 13).

4) **Спасаетъ отъ вѣчныхъ наказаній за грѣхи и содѣлываетъ наслѣдниками вѣчной жизни** (Марк. 16, 16; Тит. 3, 5—7; сн. 1 Петр. 3, 21).

Точно такъ же о невидимыхъ дѣйствіяхъ таинства крещенія единогласно учили св. отцы и учители церкви.

Св. Варнава, мужъ апостольскій: „крещеніе преподается во оставленіе грѣховъ. Мы входимъ въ воду отягченными грѣхами и нечистотою, а выходимъ изъ воды плодоносящими въ сердцѣ страхъ и надежду“ („Epist.“ n, X).

Св. Іустинъ муч.: „должно стараться, чтобы вы познали, какимъ путемъ можете достигнуть отпущенія грѣховъ и получить надежду наслѣдія благъ обѣтованныхъ. Другого пути къ сему нѣтъ кромѣ того, чтобы, познавъ Христа и омывшись крещеніемъ во оставленіе грѣховъ, начали потомъ жить безгрѣшно“ („Dialog. cum Tryphon.“ c. 44).

Св. Кириллъ іерусалимскій: „великая вещь—крещеніе: оно есть плѣнныхъ искупленіе, грѣховъ отпущеніе, смерть грѣха, возрожденіе души, одежда свѣтлая, святая, нерушимая печать, колесница на небо, утѣшеніе райское, царствія ходатайство, даръ усыновленія“ („Поуч. предоглас.“ n. 16, ст. 13).

Св. Іоаннъ Златоустъ: „крещеніе не просто отпущаетъ намъ грѣхи, не просто очищаетъ насъ отъ беззаконій, но такъ, какъ-бы мы вновь родились: ибо оно вновь творитъ насъ и образуетъ“ („Ad illumin. Catech.“ n. 3) (Сн. „Православно-догматическое Богословіе“ Макарія, 1852 г., т. IV, стр. 114—118).

Восточные патріархи въ своемъ посланіи о невидимыхъ благодатныхъ дѣйствіяхъ крещенія пишутъ: „дѣйствія крещенія вкратцѣ суть слѣдующія: во-первыхъ, чрезъ него даруется отпущеніе въ прародительскомъ грѣхѣ и во всѣхъ другихъ грѣхахъ, содѣланныхъ крещаемымъ. Во-вторыхъ, крещающійся освобождается отъ вѣчнаго наказанія, которому подлежитъ каждый какъ за прирожденный грѣхъ, такъ и за собственные смертные грѣхи. Въ третьихъ, крещеніе даруетъ блаженное безсмертіе; ибо, освобождая людей отъ прежде бывшихъ грѣховъ, содѣлываетъ ихъ храмами Божіими“... („Посл.“ чл. 16).

Б. Изъясненіе ектеніи, читаемой при совершеніи таинства крещенія.

При таинствѣ крещенія произносится великая ектенія, въ которой къ обыкновеннымъ прошеніямъ присоединяется нѣсколько особенныхъ прошеній, приличныхъ настоящему случаю.

Вотъ эти прошенія: „*О еже освятитися водѣ сей силою и дѣйствіемъ и наитіемъ Св. Духа*“. Ради великаго и пренебеснаго таинства святая церковь употребляетъ не простую воду, но освященную силою и дѣйствіемъ и наитіемъ Святаго Духа.

О еже ниспослатися ей благодати избавленія, благословенію Іорданову. Во Іорданѣ крестился Самъ Господь Іисусъ Христосъ и освятилъ, какъ говорится въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ, естество водное— святая церковь теперь молитъ Господа, чтобы и воды нашей купели были также святы и благословенны, какъ воды Іордана во время крещенія Господа І. Христа.

„*О еже пріити на воду сію очистительному Пресущественныя Троицы дѣйству*“. Вода обыкновенная омываетъ нечистоту плотскую; но не для того конечно крещаемый приносится къ святой купели, чтобы омыть нечистоты тѣлесныя: ему потребно очищеніе души отъ грѣховъ, и потому мы молимъ Господа, чтобы дѣйствіемъ Пресвятыя Троицы вода получила благодать и силу очистить и смыть съ души крещаемаго всякую скверну грѣховную; но вмѣстѣ съ душою очищается, безъ сомнѣнія, отъ грѣховной скверны и тѣло, жилище души и орудіе всѣхъ ея дѣйствій.

„*О еже просвѣтитися намъ просвѣщеніемъ разума и благочестія наитіемъ Святаго Духа*“. Не только приступающій къ святому крещенію имѣетъ нужду въ озареніи свѣтомъ разумѣнія и благочестія, но и всѣ присутствующіе при совершеніи святого крещенія, ибо всѣ должны вѣровать, что здѣсь совершается духовное возрожденіе человѣка-грѣшника благодатію Святого Духа, приведеніе его изъ области тьмы и грѣха въ царство свѣта и истины. Что же какъ не благодать Святаго Духа можетъ просвѣтить насъ этою вѣрою и укрѣпить въ ней?

„*О еже показатися ей* (т. е. водѣ) *отгнанію всякаго навѣта видимыхъ и невидимыхъ враговъ*“. До тѣхъ поръ, пока человѣкъ не омоется въ святыхъ водахъ крещенія, на него всячески нападаетъ врагъ нашего спасенія діаволъ, стремясь совратить его на путь нечестія, потому-то святая церковь молитъ Господа, чтобы вода сдѣлалась для крещаемаго отгнаніемъ всякаго навѣта видимыхъ и невидимыхъ враговъ.

„*О еже достоину быти нетлѣннаго царствія въ ней крещаемому*“, т. е. сподоби ему, Господи, чрезъ святое крещеніе удостоиться нетлѣннаго царствія Твоего, быть членомъ церкви Твоей, въ которой Ты обѣщалъ пребывать до скончанія вѣка, и наслѣдникомъ небеснаго вѣчнаго царствія.

„*О еже показатися ему сыну свѣта и наслѣднику вѣчныхъ благъ*“. До святого крещенія каждый человѣкъ есть сынъ тьмы, наслѣдникъ вѣчныхъ мукъ; чрезъ святое крещеніе онъ имѣетъ содѣлаться сыномъ свѣта и наслѣдникомъ вѣчныхъ благъ.

„*О еже быти ему сраслену и причастнику смерти и воскресенія Христа Бога нашего*“. Чрезъ святое крещеніе человѣкъ прививается ко Христу, какъ къ доброй плодовитой маслинѣ, и является участникомъ въ плодахъ спасительной смерти и воскресенія Христа. Это участіе особенно ясно выражается въ видимомъ погруженіи крещаемаго въ воду и возникновеніи изъ воды. Погруженіе въ воду соотвѣтствуетъ погребенію Христову, возникновеніе изъ воды — возстанію Его изъ гроба. Такимъ образомъ купель крещенія есть какъ бы гробъ Христа, источникъ нашего воскресенія.

„*О еже сохранити ему одежду крещенія и обрученіе Духа нескверно и непорочно въ день страшный Христа Бога нашего*“. На каждаго по крещеніи возлагается бѣлая одежда въ знакъ того, что онъ омылся отъ грѣховъ вольныхъ и невольныхъ, что онъ вышелъ изъ святой купели чистымъ и непорочнымъ и вмѣстѣ съ этимъ для внушенія ему, что дальнѣйшая жизнь его въ христіанствѣ должна быть чиста, какъ его риза, въ которую онъ облекся по крещеніи, что онъ долженъ и на страшномъ судѣ Христовомъ, въ день страшнаго испытанія, явиться чистымъ и непорочнымъ. По облаченіи крещеннаго въ бѣлую одежду ему будутъ сообщены въ таинствѣ мѵропомазанія дары Святаго Духа, какъ залогъ наслѣдія вѣчной блаженной жизни, которые онъ долженъ вѣрно сохранять подъ опасеніемъ строгой отвѣтственности на страшномъ судѣ Христовомъ. Поэтому-то святая церковь и молитъ Господа, чтобы Онъ Своею божественною благодатію помогъ пріемлющему крещеніе сохранить чистоту и непорочность души, полученныя имъ въ святомъ крещеніи, помогъ ему соблюсти, возрастить, раскрыть въ дѣятельности истинно-христіанской тѣ дары Святаго Духа, которые подаются ему въ святомъ таинствѣ мѵропомазанія.

„*О еже быти ему водѣ сей банею пакибытія, оставленію грѣховъ, одеждѣ нетлѣнія*“. Пакибытіе это значитъ возрожденіе для новой жизни. Вода крещенія называется банею пакибытія потому, что этой водой омываются скверны ветхаго человѣка, и омытый въ ней является новымъ человѣкомъ.

„*О еже услышати Господу Богу гласъ моленія нашего*“. Высказавъ предъ Богомъ столь много и при томъ столь важныхъ моленій, святая церковь молится наконецъ и о томъ, чтобы эти моленія не остались тщетными предъ Господомъ, но чтобы дошли до престола Божія и были услышаны на небѣ.

В. Церковнопрактическая справка о томъ, какъ дополнять крещеніе, совершенное міряниномъ?

Недоумѣваютъ нѣкоторые, какъ дополнить крещеніе, міряниномъ совершенное надъ умирающимъ младенцемъ въ томъ случаѣ, когда онъ остается живъ по крещеніи. По поводу сего недоумѣнія „Обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія“ дано такое объясненіе, что слѣдуетъ дополнить крещеніе священнику молитвами и совершеніемъ дѣйствій, послѣдующихъ за троекратнымъ погруженіемъ въ воду съ произношеніемъ словъ: „во имя Отца и Сына и Св. Духа“. Но этотъ краткій отвѣтъ не всѣхъ удовлетворяетъ. Нѣкоторые, по ревности къ строгому соблюденію обрядовъ, указываютъ, какъ на нѣчто опредѣленное въ рѣшеніи разсматриваемаго нами вопроса, на требникъ, печатанный, напр., при Іосифѣ, въ которомъ въ числѣ правилъ Номоканона предлагается вопросъ: „елико, аще крещаютъ не священіи, мужи же и жены, или иноцы, что достоитъ творити?“ — На сіе отвѣтствуется: „аще умретъ крестивыйся прежде, нежели постигнути священнику, божественная благодать совершаетъ и, аще ли живъ будетъ, да паки поставитъ и священникъ въ купель, и молитва и мѵро по обычаю творитъ. То же и Никифоръ патріархъ цареградскій глаголетъ“ (лист. 726). На основаніи сего, находятъ „законнымъ и правильнымъ“ дополнять крещеніе, совершенное міряниномъ, выполненіемъ всего чинопослѣдованія, т. е. читать огласительныя молитвы, освящать воду, помазывать елеемъ и, „оставляя троекратное погруженіе, ставить отроча въ купель, въ воду по колѣна, омочать въ ней губу и отирать ею мѣста, помазанныя елеемъ, съ призываніемъ имени Св. Троицы“. Не признавая особенной важности за вышеупомянутымъ отвѣтомъ по Іосифовскому требнику, мы ничего не видимъ, кромѣ произвола, въ сказанномъ дополненіи крещенія. А отирать омоченною въ священной водѣ изъ купели губою уста, помазанныя елеемъ, мы положительно называемъ нововводствомъ, чуждымъ преданію св. церкви. Ревнителямъ обряда надлежитъ обсудить, для чего поставлять въ купель уже окрещеннаго? Для чего освящать воду, въ которой не будетъ троекратно погружаться окрещенный? Какое будутъ имѣть приложеніе къ нему слѣдующія слова молитвы: „явися, Господи, на водѣ сей, и даждь претворитися къ ней крещаемому, во еже отложити ветхаго человѣка?“ Какое будетъ имѣть значеніе помазаніе окрещеннаго елеемъ, когда сіе должно предшествовать крещенію?.. Мы уже не говоримъ, умѣстно ли въ семъ случаѣ производить заклинаніе и отреченіе отъ діавола надъ тѣмъ, кто чрезъ крещеніе совлекся ветхаго человѣка и содѣлался новою тварію о Христѣ, сыномъ и наслѣдникомъ небеснаго царствія!

Итакъ, остается признать правильно поступающими тѣхъ священниковъ, которые крещеніе, въ крайней нуждѣ совершенное міряниномъ, дополняютъ, если живъ будетъ младенецъ, молитвами, мνропомазаніемъ и прочими обрядами, за симъ послѣдующими.

Г. Историческая справка о томъ, почему родители не присутствуютъ при крещеніи своихъ дѣтей.

Хотя нигдѣ уставъ церковный не запрещаетъ родителямъ присутствовать при совершеніи крещенія и въ случаяхъ опасныхъ родитель-священникъ можетъ даже совершить крещеніе своего дитяти, но, за исключеніемъ этихъ случаевъ, принято обычаемъ, чтобы родители не присутствовали при совершеніи надъ ихъ дѣтьми означеннаго таинства.

Обыкновенно полагаютъ, что отсутствіе матери при крещеніи дитяти большею частію происходитъ оттого, что она бываетъ еще больна послѣ родовъ и до 40 дней считается нечистою. Отсутствіе же отца при крещеніи объясняется его заботами объ устройствѣ пира, который обыкновенно слѣдуетъ за совершеніемъ таинства. Но мы видимъ, что даже въ тѣхъ случаяхъ, когда крещеніе совершается въ домѣ родителей,—и тогда они не присутствуютъ при таинствѣ. Почему? По общепринятому обычаю Откуда же произошелъ этотъ обычай? Происхожденіе его можно объяснить тѣмъ обстоятельствомъ, что означенное таинство должно быть совершаемо вслѣдствіе свободнаго, непринужденнаго желанія крещающихся. Крещеніе есть свободно выражаемое желаніе вступить въ церковь Христову, даваемое воспріемниками за крещаемаго. Это таинство хотя совершается по волѣ и съ согласія родителей, но не должно быть вынуждено. Въ этомъ лежитъ основаніе и того, почему при крещеніи не только дѣтей, но и взрослыхъ необходимы воспріемники; они свидѣтели со стороны церкви и предъ церковью, что крещаемый свободно вступаетъ въ союзъ со Христомъ, а не по принужденію только родителей и вліятельныхъ лицъ („Воскр. чт.“ 1873 г.).

Д. Церковно-историческіе разсказы о чудесахъ, совершившихся при таинствѣ крещеніи.

Сверхъестественныя дѣйствія крещенія хотя совершаются въ человѣкѣ внутренно и сокровенно, но довольно сохранилось фактовъ, свидѣтельствующихъ, что сила Божія открывалась и видимо при совершеніи этого таинства.

1) Такъ, напр., Дѣянія апостольскія свидѣтельствуютъ, что Духъ Св. видимо сходилъ на крещаемыхъ (VIII, 39; IX, 18; X, 44).

2) Объ Авгарѣ, князѣ едесскомъ, сохранилось слѣдущее сказаніе. Еще во время земной жизни Спасителя онъ исцѣлился отъ проказы приложеніемъ къ себѣ чудеснаго убруса, присланнаго ему Господомъ, но исцѣлился не совершенно, такъ что все еще оставалась часть проказы на лицѣ его. Наконецъ, уже по вознесеніи Господа на небо, посылается въ Ефесъ ап. Ѳаддей крестить вѣрующаго Авгаря, и тогда, вмѣстѣ съ проказой духовной, совершенно очистилась и проказа тѣлесная [1]).

3) Объ ап. и еван. Матѳеѣ говорится, что когда онъ крестилъ въ Еѳіопіи чернокожихъ людей, то они въ водахъ крещенія измѣняли черный цвѣтъ свой на бѣлый—въ знакъ таинственнаго убѣленія душъ своихъ [2]).

4) Св. мученикъ Потитъ, бывши въ городѣ Валеріи, крещеніемъ очистилъ отъ проказы Киріакію, жену сенатора [3]).

5) Одинъ еврей, за дерзость въ преніи противъ христіанства пораженный нѣмотой, тотчасъ получилъ употребленіе языка, какъ принялъ св. крещеніе [4]).

6) Были люди, которые хотѣли посмѣяться надъ христіанствомъ и поругаться его таинствомъ; но когда съ произношеніемъ имени пр. Троицы погружались въ водѣ, выходили изъ нея совершенно иными. Такъ, напр., при Юліанѣ нѣкто Порфирій вышелъ изъ воды крещенія вѣрнымъ исповѣдникомъ Христа и мученикомъ [5]).

7) Нѣкоторые сподоблялись при крещеніи видѣть чрезвычайныя явленія міра духовнаго. Такъ Клавдій, родственникъ императора Діоклитіана, самъ свидѣтельствовалъ послѣ крещенія, что во время св. дѣйствія озарилъ его свѣтъ, превосходившій солнечное сіяніе [6]), а св. Вассіанъ, впослѣдствіи епископъ лаодикійскій, при крещеніи увидѣлъ своего ангела хранителя и бесѣдовалъ съ нимъ [7]).

---

[1]) См. Чет. Мин. августа 21.

[2]) Чет. Мин. ноября 16.

[3]) Чет. Мин. іюля 1-го.

[4]) См. въ житіи св. Ѳеодора, еп. едесскаго іюля 9.

[5]) Память его сентября 15.

[6]) См. въ житіи св. муч. Сусанны, авг. 11.

[7]) См. житіе св. Вассіана, іюня 10.

8) Наконецъ, чудесная сила крещенія видимое свидѣтельство оставила и въ нашемъ любезномъ отечествѣ. Народъ русскій никогда не забудетъ, какъ глава его, св. князь Владиміръ, чудесно прозрѣлъ въ купели крещенія. Такъ великъ даръ крещенія, такъ велика благодать, въ немъ сообщаемая! Оно, повторяемъ, освобождаетъ не только отъ прародительскаго грѣха, перешедшаго отъ Адама на все человѣчество, но и отъ всѣхъ грѣховъ, самимъ крещающимся содѣянныхъ до крещенія, вводитъ во Христову церковь, избавляетъ отъ власти діавола, усыновляетъ Богу, освобождаетъ отъ вѣчнаго осужденія и даетъ право на полученіе вѣчнаго блаженства.

Е. Обѣты крещенія.

Полезно размыслить внимательно о томъ, что принято нами въ дѣтствѣ безсознательно, подумать о тѣхъ обѣтахъ, которые даны были за насъ нашими крестными отцомъ и матерію, о силѣ и значеніи для насъ перваго таинства въ нашей жизни. И еще болѣе несомнѣнно, что спасительно было бы для каждаго изъ насъ какъ можно чаще останавливаться мыслію на этихъ предметахъ и подольше размышлять о нихъ.

а) Всякій человѣкъ, какъ потомокъ падшаго праотца нашего, есть рабъ грѣха и діавола. Потому-то **первое дѣйствіе, какое совершаетъ надъ нами церковь при крещеніи, есть заклинаніе діавола и отреченіе отъ него.** Въ знакъ полнаго и совершеннаго отказа отъ сатаны и отвращенія отъ всякой службы ему, крещаемый, по священническому приглашенію, дуетъ и плюетъ на него. Первое дѣйствіе благодати, даруемой въ крещеніи, то, что человѣкъ освобождается отъ рабства грѣху и діаволу. Человѣкъ уже не рабъ діавола, но сынъ Божій и наслѣдникъ Божіихъ обѣтованій, *Вси вы сынове Божіи есте вѣрою о Христѣ Іисусѣ: елицы бо во Христа крестистеся, во Христа облекостеся* (Гал. 3, 26 и 27).—Избѣгаемъ ли потомъ въ жизни этого рабства грѣху и діаволу? Не отдаемся ли добровольно и легко въ это рабство? Разнообразныя страсти не дѣлаютъ ли насъ усердными слугами ихъ?—Инымъ овладѣлъ демонъ лѣности, другимъ гордости и тщеславія, — инымъ скупости и любостяжанія, другимъ ненависти и зависти, — инымъ чревоугодія и лакомства, другимъ лицемѣрія и фарисейства. Припомнимъ же снова обѣтъ крещенія и благодать, данную въ этомъ таинствѣ, и всѣми силами постоянно будемъ отрекаться отъ сатаны, и отъ всѣхъ дѣлъ его, и отъ всякаго служенія ему.

б) Вслѣдъ за вопросами объ отреченіи отъ діавола, священникъ предлагаетъ крещаемому слѣдующіе вопросы: **сочетаешься ли Христу? — то-есть, вступаешь-ли ты въ союзъ со Христомъ? „Сочетался-ли еси Христу? И вѣруеши ли Ему?“** А крещаемый на каждый вопросъ, предлагаемый трижды, столько же разъ отвѣчаетъ: *сочетаваюся, сочетахся, вѣрую Ему, яко Царю и Богу.* Господь Спаситель нашъ ясно сказалъ намъ: *иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ* (Мар., 16, 16). Такъ, изъявляя нашу вѣру въ Господа Іисуса Христа, мы благодатію, даруемою при погруженіи въ воду, возраждаемся въ новую духовную жизнь. Доселѣ мертвые духовно, мы оживаемъ, доселѣ отвергнутые отъ Бога, разгнѣваннаго на человѣка, мы вступаемъ въ благодатное общеніе съ Нимъ, облекаемся во Христа, то-есть получаемъ отъ Него оправданіе и всѣ оружія, необходимыя для достиженія спасенія. Мы становимся возлюбленными чадами Христовыми, Его союзниками и сонаслѣдниками. Благо тому изъ насъ, братіе, кто непрестанно пребываетъ въ этомъ союзѣ съ Господомъ, Спасителемъ нашимъ, — кто всегда помнитъ, что онъ — сынъ и послѣдователь Христа, - кто всегда поступаетъ сообразно съ этимъ званіемъ своимъ, — кто всѣми силами старается блюсти непорочною и чистою одежду крещенія,—кто, наконецъ, если и согрѣшитъ, обращается къ Нему же, милосердному Отцу нашему, и вымаливаетъ у Него прощеніе грѣхамъ своимъ. И да хранитъ насъ всегда Господь отъ измѣны святымъ христіанскимъ обѣтамъ и убѣжденіямъ. Пожалѣемъ о томъ только, что есть такіе измѣнники между христіанами, — есть люди, только называющіеся христіанами, но въ Господа Іисуса Христа совсѣмъ невѣрующіе и объ этомъ заявляющіе не только устнымъ, а даже и печатнымъ словомъ. Если когда-нибудь въ жизни придется вамъ, братіе, читать подобныя сочиненія, берегитесь неразумнаго увлеченія ими, ради ихъ новости и моды. *Возлюбленные*, говоритъ намъ св. апостолъ Іоаннъ, *не всякому духу вѣрьте, но испытывайте духовъ, отъ Бога ли они* (1 Іоанн. 4, 1).

в) Намъ, православнымъ, святое крещеніе даровало еще особый даръ, который не всякому дается. Святое крещеніе есть дверь, черезъ которую человѣкъ вступаетъ въ церковь Христову. Благодареніе Богу, **съ святого крещенія и мы вступили въ святую христіанскую церковь православную.** Какъ великъ этотъ даръ, пойметъ всякій, кто хорошо разсмотритъ ученіе и исторію православной церкви, а равно ученіе и исторію другихъ церквей. Онъ увидитъ, какъ вѣрно хранила православная церковь истину, съ какою твердостію оберегала она ее отъ нападеній ложнаго мудрованія и страстей человѣческихъ. Онъ пойметъ тогда, почему каждый истинный членъ церкви православной спокоенъ въ настоящемъ и безъ боязни взираетъ на будущее своей церкви. Будемъ же дорожить этимъ особеннымъ даромъ Божіимъ. Отъ всего сердца возлюбимъ святую православную церковь,—возлюбимъ ее, какъ мать родную, воспитывающую и хранящую насъ. Всегда и во всемъ будетъ воздавать подобающее ей почтеніе и защищать отъ нареканій, раздающихся иногда со стороны лицъ, большею частью мало знающихъ ее. (См. „Поучен.“ прот. Е. Мегорскаго).

II. Таинство мѵропомазанія.

№ 2. БЕСѢДА

о чинѣ совершенія таинства мѵропомазанія.

I. Въ настоящій разъ мы будемъ бесѣдовать, бр., о таинствѣ мѵропомазанія, которое св. православная церковь совершаетъ непосредственно вслѣдъ за таинствомъ крещенія. Пріобрѣтая чрезъ крещеніе новаго сына, заботливая мать наша — св. церковь безъ всякаго отлагательства начинаетъ прилагать къ нему свое попеченіе. Какъ въ тѣлесной жизни для укрѣпленія силъ младенца нуженъ воздухъ и пища, такъ и для родившагося духовно чрезъ крещеніе нужна особенная, духовная пища. Такую пищу старается преподать св. церковь въ таинствѣ мѵропомазанія, чрезъ которое благодать сообщаетъ всѣ божественныя силы яже къ животу и благочестію, т. е. силы, потребныя для жизни вообще и для дѣлъ благочестивыхъ въ частности. Св. церковь спѣшитъ сообщить это таинство сейчасъ послѣ крещенія, чтобы укрѣпленіе, преспѣяніе нашей души, нашъ ростъ духовный начались съ первыхъ минутъ по возрожденіи,—съ другой стороны—чтобы иногда, при отлагательствѣ, младенецъ не умеръ, не облагодатствованный таинствомъ.

II. а) **Когда послѣ крещенія младенецъ будетъ облаченъ въ ризу правды, т. е. въ бѣлыя одежды, въ знакъ духовной радости,—священникъ читаетъ молитву для приготовленія его къ мѵропомазанію:** „благословенъ еси, Господи Боже Вседержителю, даровавшій намъ очищеніе въ святой водѣ и божественное освященіе въ животворящемъ помазаніи; даруй ему печать дара Духа Святаго, сохрани его въ Твоемъ освященіи, утверди въ православной вѣрѣ, избави его отъ лукаваго, и спасительнымъ страхомъ въ чистотѣ и правдѣ душу его соблюди, дабы онъ, благоугождая Тебѣ, былъ сыномъ и наслѣдникомъ небеснаго Твоего царствія“.

б) **Послѣ молитвы священникъ помазываетъ младенца священнымъ мѵромъ крестообразно:** на челѣ, очахъ, ноздряхъ и устахъ, обоихъ ушахъ, персяхъ, рукахъ и ногахъ, произнося слова: „печать дара Духа Святаго, аминь.“ Въ этомъ крестообразномъ помазаніи священнымъ мѵромъ различныхъ членовъ тѣла младенца и въ произнесеніи словъ: печать дара Духа Святаго, состоитъ сущность совершенія таинства.

Мѵро, которымъ помазаніе совершается, не есть мѵро простое; но подобно тому какъ хлѣбъ въ таинствѣ причащенія тѣла и крови Христовой не есть уже хлѣбъ простой, но тѣло Христово, оно есть мѵро священное, „чрезъ присутствіе въ немъ Божества имѣющее такое дѣйствіе, что когда видимо имъ тѣло помазуется, освящается душа святымъ и животворящимъ Духомъ“ (слова Сим. Сол. въ „Нов. скрижали“, ч. 4. 43 стр.). Въ таинствѣ мѵропомазанія происходитъ сошествіе Св. Духа на нашу душу, подобное сошествію Его на Господа Іисуса Христа при крещеніи въ видѣ голубя, сошествію на св. апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ, невидимому сошествію Его въ души обращавшихся ко Христу при апостолахъ, когда послѣдніе возлагали на нихъ свои руки. Чтобы видѣть, какое неоцѣненное сокровище мы получаемъ въ этомъ сообщеніи намъ Духа Святаго, достаточно припомнить, что святые апостолы при Его содѣйствіи покорили своей проповѣди весь міръ,—и сами вѣрующіе, послѣ того какъ апостолы низводили на нихъ Духа Святаго чрезъ руковозложеніе, начинали говорить различными языками, совершали знаменія и чудеса, а своею благочестивою жизнію представляли одно непрерывное чудо. Такіе великіе дары намъ сообщаетъ святая церковь въ мѵропомазаніи, которымъ сами апостолы замѣнили руковозложеніе, не имѣя возможности возлагать свои руки на всѣхъ присоединившихся къ церкви въ разныхъ, часто даже отдаленныхъ мѣстахъ.

Священнымъ мѵромъ помазываются разныя части тѣла, дабы чрезъ помазаніе тѣлесныхъ членовъ, которыми управляетъ душа, освятить всего человѣка: и его тѣло и его душу. Помазывается чело для снятія стыда, покрывшаго его по преступленіи, и для освященія мыслей нашихъ. Помазываются очи, уши и уста, чтобы мы не шли ощупью впотьмахъ, по пути порока, но чтобы мы шли по пути спасенія подъ руководствомъ благодатнаго свѣта,—чтобы наше ухо сдѣлалось чуткимъ къ слышанію слова Божія, и уста способными къ вѣщанію божественной истины. Помазываются руки для освященія на трудъ благочестивый, на дѣла угодныя Богу;—ноги—для хожденія нашего по стопамъ заповѣдей Господнихъ, и грудь, чтобы мы, облекшись во всеоружіе Духа Св., побѣдили всякую вражескую силу, и вся могли о укрѣпляющемъ насъ Іисусѣ Христѣ. Однимъ словомъ, освящаются наши мысли, желанія, наше сердце и все наше тѣло, чтобы укрѣпить и силы души, и силы тѣла и сдѣлать ихъ способными для новой христіанской жизни, гдѣ открывается обширное поле для подвиговъ.

в) **При помазаніи свящ. мѵромъ частей тѣла произносятся слова: „печать дара Духа Святаго, аминь“**. Это значитъ—помазаніе мѵромъ есть видимый знакъ, печать того, что помазуемому даруется отъ Бога Духъ Святый. Апостолъ Павелъ говоритъ, что помазавшій насъ есть Богъ, т. е. насъ помазываетъ Самъ Богъ, Который запечатлѣваетъ насъ, т. е. отмѣчаетъ насъ Своею особенною печатью, и даетъ обрученіе Духа въ сердца наша. Съ той минуты, какъ на насъ положена эта священная печать, Духъ Святый вступаетъ въ обрученіе, въ тѣсную живую связь съ нашею душою. Съ той же самой минуты мы становимся христіанами, т. е. помазанниками. Какъ въ ветхомъ завѣтѣ цари, первосвященники и пророки, вступая въ свои служенія, получали высшее содѣйствіе божественной силы чрезъ помазаніе мѵромъ, такъ и мы пріемлемъ помазаніе отъ Духа Святаго и облекаемся силою свыше, вступая въ великое, священное служеніе христіанина, котораго мы не могли бы проходить безъ этого высшаго содѣйствія.

г) **По совершеніи помазанія младенца священнымъ мѵромъ, священникъ съ воспріемникомъ и младенцемъ творятъ образъ круга, т. е. священникъ обводитъ ихъ съ возженными свѣчами вокругъ купели.** Такое торжественное обхожденіе есть прежде всего выраженіе радости церкви о рожденномъ изъ нея Духомъ Божіимъ. Съ другой стороны: такъ какъ кругъ есть знакъ вѣчности, то оно показываетъ, что новопросвѣщенный выражаетъ желаніе вѣчно служить Богу, быть свѣтильникомъ, который ставятъ не подъ спудомъ, но на свѣщницѣ, да свѣтитъ всѣмъ человѣкамъ своими добрыми дѣлами, и что онъ проситъ у Господа сподобить его вѣчнаго блаженства.

д) **Послѣ хожденія вокругъ купели поется прокименъ: „Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой, кого убоюся?“** Также поется стихъ: Господь защититель живота моего, отъ кого устрашуся? Здѣсь обнаруживается радость христіанина по принятіи обоихъ таинствъ, радость по случаю того, что онъ безстрашно можетъ итти противъ всякаго врага, послѣ того какъ Господь Самъ сдѣлался его просвѣщеніемъ въ таинствѣ крещенія и защитителемъ его живота въ таинствѣ мѵропомазанія.

е) **Затѣмъ слѣдуютъ чтенія изъ апостола и евангелія.** Вступающему въ церковь Христову устами св. апостола Павла возвѣщается, какія великія блага пріобрѣтаются имъ съ крещеніемъ. Такъ какъ крещеніе есть образъ смерти Іисуса Христа, то оно сходно съ этимъ великимъ событіемъ и по своимъ плодамъ. Такъ какъ чрезъ смерть Іисусъ Христосъ искупилъ грѣхи человѣческіе, то и мы въ крещеніи дѣлаемся мертвыми для грѣха и начинаемъ жить въ новой, обновленной жизни. Евангеліе несетъ новопросвѣщенному новую радость, что Самъ Божественный Установитель таинствъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ пребудетъ съ нами во вся дни до скончанія вѣка.

ж) **Послѣ евангелія читается ектенія, въ которой священникъ молится о жизни, здравіи и оставленіи грѣховъ воспріемника,**— и о еже сохранену быти новопросвѣщенному въ вѣрѣ чистаго исповѣданія, во всякомъ благочестіи и исполненіи заповѣдей Христовыхъ во всѣ дни жизни его. Наконецъ читаются молитвы предъ отпускомъ.

з) **Такъ какъ мѵро есть вещество священное и соприкосновеніе его съ обыкновенными, не освященными предметами, могущее произойти тогда, какъ знаки его находятся на нашемъ тѣлѣ, могло бы быть поруганіемъ такой святыни, то св. церковь старается не допустить насъ до грѣха, хотя бы то непроизвольнаго, въ оскорбленіи святыни, сама омываетъ на нашемъ тѣлѣ слѣды священнаго мѵра.** Это омовеніе св. церковь сопровождаетъ своими молитвами; самое же омовеніе происходитъ такъ: прежде всего священникъ читаетъ молитвы, въ которыхъ испрашиваетъ у Господа сохранити нескверну ту одежду нетлѣнія, которою одѣялся новокрещенный, соблюдати въ немъ нерушимо духовную печать, некрадомо обрученіе, т. е. обрученіе Духа Святаго, данное въ мѵропомазаніи, сохранити въ немъ, сподобить жизни вѣчной и сдѣлать его побѣдителемъ надъ врагами.

и) **Потомъ священникъ разрѣшаетъ поясъ и раскрываетъ пелены,** подобно тому какъ въ древности снималъ бѣлыя одежды, соединяетъ края ихъ, омочаетъ въ чистую воду и кропитъ младенца, говоря: „освятился еси, просвѣтился еси, омылся еси“—и, взявъ губу, напоенную водою, отираетъ лице со главою, и перси, и всѣ члены, которые были помазаны мѵромъ, произнося: „крестился еси, просвѣтился еси, освятился еси, мѵропомазался еси, омылся еси: во имя Отца и Сына и Св. Духа.—Аминь.“

і) **За окончаніемъ таинства мѵропомазанія св. церковь совершаетъ еще одно дѣйствіе, совершенно отдѣльное отъ мѵропомазанія, имѣющее свое особенное значеніе, это—постриженіе власовъ.**

Сдѣлавшись христіаниномъ, человѣкъ пріобрѣтаетъ самое первое по времени желаніе совершенно и навсегда предать себя въ повиновеніе Богу, да будетъ воля Его всесвятая во всѣхъ путяхъ его жизни, и въ знакъ этого онъ приходитъ въ церковь „начатокъ сотворити стрищи главы своея“. Святая церковь охотно принимаетъ этотъ начатокъ, „эту жертву человѣческаго тѣлесе отъ главы крестившагося“, и встрѣчаетъ его съ новыми молитвами и благословеніями. Священникъ молится, чтобы Господь, подобно тому какъ благословилъ Давида царя пророкомъ Самуиломъ, его рукою послалъ Свое благословеніе на главу новаго сына церкви, дабы онъ, преспѣвая возрастомъ, возсылалъ славу Господу. Тогда постригаетъ его крестообразно, говоря: „постригается рабъ Божій (имя-рекъ) во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

За постриженіемъ слѣдуетъ ектенія, въ которой церковь молится о милости, жизни, мирѣ, здравіи и о спасеніи воспріемника и новопросвѣщеннаго, и наконецъ обычный отпускъ.

III. Теперь мы видимъ, бр., какую удивительную заботливость о нашемъ спасеніи являетъ св. церковь въ одномъ совершеніи таинства мѵропомазанія, сколько объ этомъ возсылаетъ молитвъ къ престолу Всевышняго. Видимъ, какъ пламенно она желаетъ, чтобы мы сохраняли въ себѣ божественные дары Духа Святаго, и пользовались ими во спасеніе, и чтобы Господь продлилъ благодатное на насъ дѣйствіе подаваемыхъ ею таинствъ даже за предѣлы настоящей временной жизни. Неужели мы не откликнемся всѣмъ существомъ нашимъ на ея желанія, ея требованія? А для сего со дня возрожденія сдѣлавшись родомъ избраннымъ, народомъ святымъ (1 Петр. 2, 9), однимъ словомъ—сдѣлавшись христіанами, будемъ достойно ходить нашего новаго званія (Евр. 4, 1). Будемъ слушаться голоса благодати, итти, куда она ведетъ, и пользоваться ея, ничѣмъ не замѣнимою, помощію. Только при помощи благодати христіанъ можетъ пройти многотрудный путь спасенія: благодать дѣлаетъ возможнымъ для христіанина то, что безъ нея было бы невозможно. Ею наставлялись, укрѣплялись въ подвигахъ, отъ нея получали высшую помощь всѣ святые, благоугодившіе Богу. Она и теперь являетъ силу свою въ немощи человѣческой, ибо Іисусъ Христосъ вчера и днесь, той же и во вѣки (Евр. 13, 8). Аминь. (Сост. по „Воскр. чтен.“ за 1869—70 гг. кн. 2).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 2.

А. Какая благодать Св. Духа сообщается въ таинствѣ мѵропомазанія?

а) *Таинство мѵропомазанія сообщаетъ намъ благодать Духа просвѣщающую и вразумляющую насъ въ истинахъ вѣры.* „И вы помазаніе имате отъ Святаго и вѣсте вся, писалъ христіанамъ св. апостолъ Іоаннъ. И вы еже помазаніе пріясте отъ него, въ васъ пребываетъ, и не требуете, да кто учитъ вы: но яко то само помазаніе учитъ вы о всемъ, и истинно есть, и нѣсть ложно: и якоже научи васъ, пребывайте въ немъ“ (1 Іоан 2, 20, 27). „Сіе помазаніе, наставлялъ также св. Кириллъ іерусалимскій новопросвѣщенныхъ чадъ церкви, сохраните непорочно, ибо оно само учитъ вы о всемъ (1 Іоан 2, 27), если въ васъ пребудетъ, какъ нынѣ слышали вы блаженнаго Іоанна говорящаго, и много о семъ помазаніи любомудрствующаго“ (Поуч. тайновод. III; и 7, стр. 453).

б) *Сообщаетъ намъ благодать Духа, утверждающую и возращающую насъ въ благочестіи.* На это указываетъ св. апостолъ Павелъ, говоря: „извѣствуяй (утверждающій) насъ съ вами во Христа, и помазавый насъ Богъ, Иже и запечатлѣ насъ, и даде обрученіе Духа въ сердца наша“ (2 Кор. 1, 21. 12; 4, 30). Указывалъ своимъ слушателямъ и св. Кириллъ іерусалимскій: „вы помазаны... на персяхъ, да облекшеся въ броня правды, станете противу кознемъ діавольскимъ (Еф. 6, 14. 17). Ибо, какъ Христосъ по крещеніи и по наитіи Св. Духа, исшедъ, побѣдилъ супостата (Матѳ. 4, 1 и далѣе), такъ и вы по святомъ крещеніи и по таинственномъ мѵропомазаніи, облекшеся во всеоружіе Св. Духа, стали противъ силы супостата и оную побѣждаете, восклицая: вся могу о укрѣпляющемъ мя Христѣ (Фил. 4, 13)“ (Поуч. тайновод. III, стр. 452).

в) „*Духъ Св. освящаетъ все существо наше*, говорятъ восточные патріархи: чрезъ помазаніе чела — освящаетъ умъ нашъ и мысли, чтобы мы думали только о томъ, *елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала* (Филип. IV, 8); чрезъ помазаніе груди — освящаетъ наши чувствованія и желанія, чтобы мы любили не *міръ и яже въ мірѣ*, а Бога и Божіе; чрезъ помазаніе органовъ чувствъ — освящаетъ всѣ наши чувства, слово и языкъ, чтобы мы воспринимали, чувствовали одно только доброе; чрезъ помазаніе рукъ и ногъ — освящаетъ всѣ дѣла, все поведеніе человѣка, однимъ словомъ, — чрезъ помазаніе изливаются на человѣка *всѣ дары Св. Духа: Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ вѣдѣнія и благочестія и Духъ страха Божія* (Исаіи II, 23), изъ коихъ три преимущественно относятся къ просвѣщенію разума, а послѣдніе къ наставленію и утвержденію воли въ добрѣ“ („Прав. исп.“, ч. I, отвѣты на вопр. 73—80).

Б. Есть ли свидѣтельства св. писанія на то, что мѵропомазаніе должно быть совершаемо тотчасъ послѣ крещенія?

На поставленный вопросъ можетъ быть данъ только утвердительный отвѣтъ. Такъ на Господа нашего Іисуса Христа тотчасъ послѣ Его крещенія во Іорданѣ сошелъ Духъ Святый видимымъ и торжественнымъ образомъ въ видѣ голубя (Мар. 1, 10. Лук. 3, 21. 22); кромѣ этого высочайшаго примѣра есть еще и другіе примѣры: такъ на царедворца еѳіопской царицы (Дѣян. 8, 35—40) тотчасъ же по крещеніи сошелъ Духъ Святый; на тѣхъ 12-ть человѣкъ, которыхъ крестилъ Павелъ въ Ефесѣ (Дѣян 19, 1—6), нисшелъ Духъ Святый и тотчасъ же послѣ крещенія; самаряне, принявшіе слово Божіе и крестившіеся во имя Господа Іисуса Христа, тотчасъ же послѣ крещенія получили Духа Святаго (Дѣян. 8, 17).

В. Историческая справка о происхожденіи внѣшней формы таинства мѵропомазанія.

Замѣна возложенія рукъ помазаніемъ мѵра въ мѵропомазаніи совершилась еще въ апостольское время. Что это дѣйствительно такъ, — для подтвержденія имѣются сравнительно ясныя свидѣтельства въ самомъ свящ. писаніи. Въ первомъ посланіи Іоанна мы читаемъ: „вы имѣете помазаніе отъ Святаго и знаете все; помазаніе, которое вы получили отъ него, въ васъ пребываетъ, и вы не имѣете нужды, чтобы кто училъ васъ: то самое сіе помазаніе учитъ васъ всему и оно истинно и не ложно“ [1]).

Подобно этому ап. Павелъ въ посл. въ коринѳянамъ говоритъ: „утверждающій же насъ съ вами во Христѣ и помазавшій насъ есть Богъ, Который и запечатлѣлъ насъ и далъ залогъ Духа въ сердца наши“ 1). Употребляемое здѣсь выраженіе—„χρίσμα“, какъ извѣстно, въ православной и римско-католической догматикѣ относится къ мѵропомазанію или, по-западному,—къ конфирмаціи. Ужъ одно это даетъ понять, что въ приведенныхъ нами мѣстахъ писанія идетъ рѣчь именно о помазаніи въ разсматриваемомъ таинствѣ. Но это еще болѣе получаетъ вѣроятія, если обратить вниманіе на тотъ фактъ, что древніе отцы и учители церкви оба приведенные текста объяснили именно въ смыслѣ апостольскихъ свидѣтельствъ о мѵропомазаніи—въ послѣдующей формѣ его совершенія 2). Правда, нельзя отвергать того, что апостолы говорятъ здѣсь преимущественно о внутреннемъ дѣйствіи таинства, чрезъ которое преподается Духъ Святый; но, съ другой стороны, вполнѣ естественно думать, что для выраженія этого внутренняго дѣйствія они, желая быть понятными христіанамъ, употребляли слова, заимствованныя отъ общеизвѣстнаго внѣшняго дѣйствія, служившаго видимымъ знакомъ перваго 3). Послѣднее предположеніе тѣмъ болѣе возможно, что апостолы говорятъ здѣсь о помазаніи отъ Святаго и запечатлѣніи, какъ о вещи обыкновенной, всѣмъ извѣстной и понятной, не требующей даже объясненія 4).

---

[1]) 1 Іоан. II, 20. 27.

Итакъ нѣтъ сомнѣнія, что въ приведенныхъ нами мѣстахъ изъ апостольскихъ писаній говорится о совершеніи мѵропомазанія въ апостольское время въ той именно внѣшней формѣ, въ какой теперь.

Въ какое же время въ эпоху апостоловъ мѵропомазаніе явилось въ такомъ именно видѣ? Какого-либо, хотя приблизительно опредѣленнаго, отвѣта на этотъ вопросъ мы не находимъ въ апостольскихъ писаніяхъ. Благодаря этому, остается избирать и соглашаться съ однимъ изъ двухъ: или св. апостолы, преподавая вѣрующимъ Духа Святаго чрезъ возложеніе рукъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и нераздѣльно употребляли и другой видимый знакъ — помазаніе, о которомъ умалчиваютъ только Дѣянія апостольскія; или, первоначально совершая таинство чрезъ возложеніе рукъ, сами же они вскорѣ замѣнили этотъ видимый знакъ другимъ видимымъ священнодѣйствіемъ — помазаніемъ мѵра 1).

Признать послѣднее будетъ болѣе основательнымъ. Сопоставляя между собою тѣ мѣста писанія, въ которыхъ говорится о сообщеніи крестившимся даровъ Св. Духа, мы видимъ, что намекъ на помазаніе встрѣчается только въ Апокалипсисѣ и въ тѣхъ посланіяхъ, появленіе которыхъ падаетъ на конецъ апостольскаго времени, тогда какъ о руковозложеніи говорится въ Дѣяніяхъ, описывающихъ первоначальную дѣятельность апостоловъ. Изъ такого хронологическаго расположенія данныхъ свидѣтельствъ съ большею вѣроятностію можно заключать, что возложеніе рукъ, какъ форма болѣе простая и подручная, было употребляемо на первыхъ порахъ; со временемъ же, когда отдѣльные акты богослуженія первенствующей церкви стали принимать болѣе и болѣе опредѣленный видъ, вмѣсто этого акта, употребляемаго и употреблявшагося при посвященіи на іерархическую степень, его замѣнили помазаніемъ 2).

Болѣе трудно опредѣлить—чѣмъ же была вызвана эта перемѣна въ обрядовой сторонѣ сообщенія даровъ Св. Духа крестившимся? Писанія апостоловъ и въ этомъ случаѣ не оставили намъ ни малѣйшаго намека, — и потому въ рѣшеніи и этого вопроса приходится ограничиваться одними только предположеніями. Преосвященный *Макарій* говоритъ здѣсь такъ: „изъ книги Дѣяній апостольскихъ видно, что низводить на крестившихся Св. Духа могли одни апостолы (Дѣян. VIII, 12—18): это и было для нихъ удобно при началѣ христіанства, когда крестившихся было еще не такъ много. Но вскорѣ, съ чрезвычайнымъ распространеніемъ святой вѣры, когда стали обращаться къ ней во всѣхъ странахъ міра, какъ сами апостолы, такъ и ихъ непосредственные преемники—епи-

---

1) 1 Коринѳ. I, 21. 22. Ср. Ефес. I, 18: „въ немъ и вы... запечатлѣны. Св. Духомъ“; IV, 30: „не оскорбляйте Св. Духа Божія, Которымъ вы запечатлѣны въ день искупленія“.

2) *Амвросій* „De mysteriis“, cap. VII. Curs. Patr. S. L. T. XVI, col. 402—403, *Кирилл. іерусал.* „Catech. mystogog“. III, n. 6, 7. Curs. Patr. S. Gr. T. XXXIII, col. 1092—1093. Ср. *Златоустъ:* „Homil. in. II. Cor.“, cap. I, vers. 21—22. Curs. Patr. S. Gr. T. LXI, col. 411—412; въ русск. пер. „Толков. Злат. на II посл. коринѳ.“ М. 1842, стр. 75—78. Относящіяся сюда свидѣтельства другихъ отцовъ см. у *Макарія* „Догм. Богосл.“, т. IV, стр. 140.

3) *Макарій.* „Догм. Богосл.“ т. IV, стр. 139—140. Ср. *Смирновъ.* „Происхожденіе и литургич. характ. таинствъ“. Труды К. Д. Ак. 1874 г. т. IV, стр. 395.

4) *Смирновъ.* Ibidem. Труды К. Д. Ак. 1874 г., т. IV, стр. 395.

1) *Макарій.* „Догм. Богосл.“ т. IV, стр. 140.

2) *Смирновъ.* „Происхожд. и литург. характер. таинствъ“. Труды К. Д. Ак. 1874 г., т. IV, стр. 396.

скопы не могли являться повсюду, чтобы вдругъ по крещеніи низводить на всѣхъ крестившихся, чрезъ возложеніе рукъ, Св. Духа. А потому, можетъ-быть, и изволилось Духу Святому, обитавшему въ апостолахъ, замѣнить возложеніе рукъ апостольскихъ на крестившихся другимъ—болѣе удобнымъ дѣйствіемъ мѵропомазанія,—такъ чтобы освященіе мѵра было совершаемо самими апостолами и послѣ ихъ—епископами, а помазаніе священнымъ мѵромъ крестившихся предоставлено было и всѣмъ пресвитерамъ“ 1). Соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ, мы, однако, считаемъ возможнымъ допустить здѣсь и другое предположеніе, которое высказано однимъ русскимъ богословомъ и заключается въ слѣдующемъ: намъ извѣстно, что руковозложеніе же употреблялось и при избраніи на церковныя должности: чрезъ возложеніе рукъ принимали въ число 12-ти Матѳея, чрезъ руковозложеніе ставили епископовъ; послѣдніе въ свою очередь получили отъ апостоловъ право рукополагать на должность пресвитера, какъ показываютъ пастырскія посланія ап. Павла. Если не при самихъ апостолахъ, то послѣ нихъ, естественно, могъ возникнуть вопросъ: въ чемъ же должно состоять различіе между рукоположеніемъ, какъ избраніемъ на священство, и рукоположеніемъ, какъ сообщеніемъ благодатныхъ даровъ, необходимыхъ для утвержденія въ христіанской вѣрѣ и жизни? При дальновидности апостоловъ нельзя ожидать, чтобы сами они не устранили подобныхъ недоразумѣній или по крайней мѣрѣ не дали отвѣта на подобный вопросъ 2). Такимъ образомъ естественно, что на перемѣну формы мѵропомазанія вызвало подобное соображеніе.

Это существенное измѣненіе внѣшней формы разсматриваемаго таинства не должно представлять собою ничего страннаго. Съ этимъ измѣненіемъ формы сущность таинства ни мало не измѣнилась. А апостолы всегда дѣйствовали подъ руководствомъ и водительствомъ Святаго Духа и по Его наставленію,—поэтому таинство низведенія даровъ Святаго Духа на крестившихся какъ въ своей первой формѣ—формѣ руковозложенія, такъ и въ послѣднемъ видѣ, т. е. какъ актъ помазанія мѵромъ,—все равно имѣетъ происхожденіе божественное 3).

Гдѣ же искать начала избранія этой именно формы; иначе говоря—почему именно апостолами избрана въ данномъ случаѣ форма помазанія мѵромъ, а не другая какая-либо?

Въ отвѣтъ на постановленный нами вопросъ мы имѣемъ правда единственное мнѣніе отца церкви, именно *Кирилла іерусалимскаго*. „Вѣдать надлежитъ, говоритъ онъ, что мѵропомазанія прообразованіе находится въ ветхомъ писаніи. Ибо когда Божіе повелѣніе Моисей передавалъ своему брату 1) и поставлялъ его въ первосвященника, то по измытіи водою помазалъ его 2) и сей былъ названъ помазанникомъ 3), т. е. отъ помазанія образовательнаго, такъ и Соломона, возводя на царство, архіерей помазалъ, по измытіи въ Гіонѣ 4). Но *сіе убо образы прилучахуся онѣмъ* 5). Вамъ же не образно, а истинно: потому что вы отъ Святаго Духа истинно помазаны“ 6). Съ этимъ мнѣніемъ св. *Кирилла іерусалимскаго* соглашается преосв. *Макарій*, когда говоритъ: „именно же мѵро, а не другое вещество могло быть избрано въ этомъ случаѣ потому, что и въ ветхомъ завѣтѣ помазаніе мѵромъ употребляемо было, какъ видимое средство для низведенія на людей даровъ Св. Духа“ 7). (См. книгу „Исторія чинопол. крещенія и мѵропомазанія“, А. Алмазова, стр. 357—368).

Г. Изъясненіе апостола, читаемаго при таинствѣ мѵропомазанія.

Въ апостольскомъ чтеніи (Рим. VI, 3—11) раскрывается высокое знаменованіе крещенія, изображающаго смерть Христову, его плоды — наше обновленіе, или воскресеніе въ жизнь благодатную и общеніе со Христомъ, также обязанности, крещеніемъ возлагаемыя на насъ.

Братія, говоритъ апостолъ Павелъ, невидимо присутствуя съ нами у святой купели, радуясь нашей радости и вмѣстѣ вразумляя и наставляя насъ, *всѣ мы во Христа Іисуса крестившіеся, въ смерть Его крестились. Мы спогреблись съ Нимъ крещеніемъ въ смерть.* Святой апостолъ указываетъ и на внѣшнее священнодѣй-

---

1) *Макарій*. „Догматич. Богосл.“, т. IѴ, стр. 147. 2) *Смирновъ*. „Происхожд. и литургич. характеръ таинствъ“. Труды К. Д. Ак. 1874 г., т. IѴ, стр. 397—398. 3) *Макарій*. „Догматич. Богосл.“, т. IѴ, стр. 140.

---

1) Левит. ѴIII, 1, 2. 2) Левитъ ѴIII, 6 — 12. 3) Левитъ IѴ, 5. 4) 3 Царст. 1, 39,45. 5) 1 Кор. X, II. 6) *Кириллъ іерусалимскій*. „Catech. mystogog“. III, n. 6. Curs. Patr. Ser. Graec. T. XXXIII, col. 1092; въ русск. пер. „Творенія Кирил. іерусал.“, 366.

7) *Макарій*. „Догматич. Богослов.“, т. IѴ, стр. 147.

ствіе крещенія, на троекратное погруженіе въ воду и на духовную силу крещенія. „И мы должны умереть, какъ Онъ, т. е. Господь Іисусъ Христосъ, умеръ, говоритъ святой Златоустъ, объясняя слова апостола. Ибо крещеніе есть крестъ, Чѣмъ для Христа былъ крестъ и гробъ, тѣмъ для насъ стало крещеніе, хотя и въ другомъ отношеніи. Христосъ умеръ и погребенъ плотію, а въ насъ умеръ и погребенъ грѣхъ. Зато это спогребеніе наше со Христомъ ведетъ насъ къ новой духовной жизни во Христѣ, дабы, какъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ славою Отца, такъ и намъ ходить въ обновленной жизни, говоритъ апостолъ. Этими словами, замѣчаетъ Златоустъ, апостолъ требуетъ отъ насъ, чтобы мы въ ожиданіи будущаго воскресенія изъ мертвыхъ воскресли инымъ образомъ, именно, чтобы мы, измѣнивъ прежніе нравы, стали слѣдовать новымъ правиламъ. Если блудникъ дѣлается цѣломудреннымъ, сребролюбецъ — нищелюбивымъ, жестокосердный кроткимъ, то еще здѣсь въ человѣкѣ совершается воскресеніе, — воскресеніе въ томъ смыслѣ, что грѣхъ умерщвленъ, а праведность воскресла, ветхая жизнь упразднилась, а начата жизнь новая, ангельская.“

Ибо если мы соединены съ Нимъ, т. е. Іисусомъ Христомъ, подобіемъ смерти, то должны быть соединены и подобіемъ воскресенія, зная то, что ветхій нашъ человѣкъ распятъ съ Нимъ, чтобы упразднено было тѣло грѣховное, дабы намъ не быть уже рабами грѣху. Ибо кто умеръ, тотъ свободенъ отъ грѣха (5, 6, 7).

Апостолъ разумѣетъ здѣсь два умерщвленія и двѣ смерти, говоритъ Златоустъ въ объясненіе этихъ словъ: одно совершается Христомъ въ крещеніи, а другое обязаны совершать мы сами, послѣ крещенія, нашею рачительностію. Что въ крещеніи погребены наши грѣхи — это есть даръ Христовъ; а чтобы намъ пребыть послѣ крещенія мертвыми для грѣха, это должно быть дѣломъ собственнаго нашего раченія, хотя и въ этомъ подвигѣ всего болѣе помогаетъ намъ Богъ. Какъ умершій свободенъ отъ возможности грѣшить уже тѣмъ самымъ, что лежитъ мертвъ, такъ и вышедшій изъ купели. Какъ скоро однажды тамъ умеръ, долженъ навсегда оставаться мертвымъ для грѣха. Итакъ, если ты умеръ въ крещеніи, оставайся мертвымъ для грѣха, потому что всякій умершій не можетъ уже грѣшить; а если ты грѣшишь, то уничижаешь тѣмъ даръ Божій.

А если мы умерли со Христомъ, продолжаетъ апостолъ, *то вѣруемъ, что намъ и жить съ Нимъ* (8). Имѣть что-либо общее съ Господомъ безъ всякаго вѣнца само по себѣ есть уже славнѣйшій вѣнецъ, замѣчаетъ Златоустъ, объясняя слова апостола. Но я предлагаю тебѣ иную награду, говоритъ апостолъ. Какую же награду? Жизнь вѣчную. Вѣруемъ, что намъ и жить съ Нимъ.

Зная, что Христосъ, воскресши изъ мертвыхъ, уже не умираетъ: смерть уже не имѣетъ надъ Нимъ власти (9), т. е. Его тридневное воскресеніе изъ мертвыхъ открыло и для Него и для насъ вѣчную, никогда нескончаемую безсмертную жизнь, и смерть, Имъ попранная и умерщвленная, уже не смѣетъ коснуться Его, — не посмѣетъ, значитъ, коснуться и насъ.

Ибо что Онъ умеръ, то умеръ однажды для грѣха, а что живетъ, то живетъ для Бога. Такъ и вы почитайте себя мертвыми для грѣха, а живыми для Бога во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ (11). Христосъ Самъ по Себѣ не былъ повиненъ смерти, какъ всесвятый и безгрѣшный, и умеръ за нашъ грѣхъ, чтобы истребить грѣхъ, чтобы отнять отъ него всю силу. Но вотъ затѣмъ настаетъ для насъ иная жизнь, жизнь для Бога, для вѣчнаго блаженства для безконечнаго преспѣянія въ добрѣ, для вѣчной славы, — жизнь, открытая Его воскресеніемъ для насъ. Смотрите, говоритъ апостолъ, не вдавайтесь опять въ грѣхъ, считайте себя мертвыми для грѣха, а живите только для Бога, преуспѣвайте во всякой добродѣтели, уготовайте себя для вѣчной жизни, для вѣчнаго блаженства на небѣ во Христѣ І., Господѣ нашемъ.

Д. Объясненіе символическихъ дѣйствій, употребляющихся при таинствахъ крещенія и мѵропомазанія.

I. Обряды, предшествующіе таинствамъ крещенія и мѵропомазанія.

а) **Нареченіе имени.** Прежде крещенія желающему креститься нарекается *новое* христіанское *имя*. Это значитъ, что онъ вступаетъ въ *новое* общество, и съ именемъ того святого, чье пріемлетъ имя, получаетъ себѣ въ этомъ лицѣ покровителя и примѣръ для подражанія на всю жизнь [1]).

---

[1]) *Примѣч.* Поэтому нужно имя каждаго христіанина произносить осторожно и почтительно; а непростительно называть человѣка полуименемъ (напр. вмѣсто Ивана—Ванька и проч.) Еще болѣе нечестиво поступаютъ тѣ, кои христіанское имя, превращенное въ презрительный выговоръ, прилагаютъ *къ извѣстнымъ домашнимъ животнымъ*.

б) **Оглашеніе.** За нареченіемъ христіанскаго имени желающему креститься слѣдуетъ ознакомленіе его съ православнымъ ученіемъ, такъ называемое *оглашеніе*, т. е. изустное наставленіе въ православной вѣрѣ.

в) **Оглашаемый становится лицомъ къ востоку.** Обращеніе лицомъ къ востоку дѣлается въ знакъ того, что желающій креститься стремится къ свѣту, ища Христа, Который есть Востокъ свыше (Лук. 1. 78) и источникъ духовнаго просвѣщенія, а также и утраченнаго блаженства въ раю, который находился на востокѣ.

г) **Опущеніемъ рукъ долу**, что дѣлаетъ крещаемый, знаменуется то, что онъ былъ доселѣ плѣнникомъ и рабомъ діавола, что его измучили и изнурили игомъ рабства и что теперь онъ надѣется получить освобожденіе отъ этого рабства чрезъ вѣру въ Господа І. Христа и чрезъ св. крещеніе.

д) **И дуетъ священникъ на его лицо трижды крестообразно.** Богъ въ началѣ сотворившій Адама вдунулъ въ него дыханіе жизни. Это-то дуновеніе божественное возбуждается и обновляется дуновеніемъ священика, изображающаго Господа. Совершается дуновеніе трижды во имя св.Троицы, у Которой общая благодать и сила, Которая создала человѣка, а теперь возсозидаетъ; а крестообразно совершается дуновеніе ради воплотившагося за насъ и пострадавшаго плотію единаго отъ Троицы І. Христа, упразднившаго державу смерти и діавола. Крестообразное дуновеніе указываетъ на Его жертву, смиреніе и побѣду [1]).

е) **И знаменуетъ священникъ чело, уста его и перси трижды крестнымъ знаменіемъ.** Священникъ троекратно запечатлѣваетъ приступающаго къ крещенію знаменіемъ креста на челѣ, чтобы освятился его умъ, по отгнаніи заблужденія; на устахъ, — чтобы освятилось его слово и исповѣдало истину; на персяхъ—да будетъ чистъ сердцемъ, созерцаетъ Бога, въ Немъ живетъ, и движется, и пребываетъ [2]).

ж) **„И налагаетъ руку на главу его.“** Налагаетъ руку для сообщенія оглашаемому благодати и возсозданія, налагаетъ руку освященную и созидающую въ Духѣ. Оглашаемый подъ осѣненіемъ руки священника сохраняется какъ бы подъ кровомъ крилъ Божіихъ [3]).

з) **Заклинаніе и отреченіе отъ сатаны.** Послѣ того какъ человѣкъ во время оглашенія узнаетъ истинное христіанское ученіе, — онъ уже готовъ отказаться отъ прежняго вѣрованія и отъ прежнихъ привычекъ, укоренившихся въ немъ не безъ участія нечистой силы, т. е. діавола. А потому-то надъ оглашеннымъ священникъ произноситъ такъ называемую заклинательную молитву, въ которой именемъ Господа изъ оглашеннаго изгоняетъ діавола со всѣми его слугами и чрезъ то очищаетъ душу имѣющаго креститься для принятія благодати крещенія.

Священникъ, сдѣлавши отъ имени Божія заклинаніе духу нечистому, три раза обращается и къ доброй волѣ крещаемаго съ вопросомъ: „отрекается ли онъ самъ-то сатаны и всѣхъ дѣлъ его?“

Крещаемый, или его воспріемникъ, обратясь на западъ, какъ мѣсто солнечнаго заката, откуда появляется тьма ночная—образъ темной, нечистой духовной силы,—трижды отвѣчаетъ: „отрицаюсь.“ **Для того, чтобы крещаемый какъ бы всѣми тремя силами своей души, т. е. умомъ, сердцемъ и волею, сдѣлалъ отреченіе отъ діавола, крещаемому снова трижды предлагаютъ вопросъ:** „отрекся ли ты сатаны?“ И крещаемый увѣряетъ трижды: *отрекохся* (я отрекся).

и) **Сочетаніе Христу.** Крещаемый отрекся отъ своей всей прежней жизни и отъ подчиненія своему прежнему, сильному, невидимому властелину, т. е. сатанѣ. Остается крещаемому присоединиться къ другому обществу, подчиниться другой, спасительной власти и начать другую, лучшую жизнь. Для этого, обратя его лицемъ къ востоку, узнаютъ о его рѣшимости сочетаться со Христомъ. „Сочетаваешься ли Христу?“ спрашиваетъ его три раза священникъ. И крещаемый съ опущенными руками, или вмѣсто него его воспріемникъ, три раза отвѣчаетъ словомъ: „сочетаваюсь.“ Священникъ еще спрашиваетъ крещаемаго: „сочетался ли ты Христу?“ Крещаемый говоритъ: „я сочетался.“ Священникъ спрашиваетъ крещаемаго о его вѣрѣ: „и вѣруешь въ Него“ (т. е. во *Христа*)? Крещаемый свидѣтельствуетъ о своей вѣрѣ во Христа словами православной церкви. Сказавши, что онъ „вѣруетъ во Христа, какъ Царя и Бога,“—крещаемый, или его воспріемникъ, читаетъ символъ православной вѣры [1]).

---

[1]) Сим. Солун. т. 2 р. 52—53;

[2]) Сим. Солун. т. 2, р. 54, патр. Анѳима изъясненіе обрядовъ крещенія, р. 349.

[3]) Августинъ объ отпущ. грѣховъ кн. 2, гл. 26; Сим. Солун. р. 54; патр. Анѳима ibid. Новая скрижаль ч. 4, стр. 16—17.

[1]) По правиламъ церковнымъ, воспріемникъ или воспріемница непремѣнно долженъ знать, по крайней мѣрѣ, символъ вѣры. („Кн. о долж. пресвит. приход.“ § 80).

По прочтеніи оглашеннымъ сvмвола православной вѣры, священникъ еще предлагаетъ крещаемому прежніе вопросы: „сочетался ли ты Христу? И вѣруешь ли Ему?“ Послѣ утвердительнаго отвѣта на оба эти вопроса крещаемый произноситъ опять символъ вѣры. И въ третій разъ предлагаются только что упомянутые два вопроса и въ третій разъ произносится съ твердою рѣшимостью и сознаніемъ тотъ же отвѣтъ и то же исповѣданіе православной вѣры предъ обществомъ людей, предъ сонмомъ ангеловъ, радующихся и о единомъ грѣшникѣ кающемся, и предъ святою животворящею Троицею.

Зачѣмъ много разъ спрашиваютъ о его рѣшимости сдѣлаться христіаниномъ?

Много разъ испытывается крещаемый въ его искренности ко Христу между прочимъ и для того, чтобы дать оглашенному почувствовать важность перемѣны въ жизни и тяжкую отвѣтственность за измѣну своимъ торжественнымъ обѣтамъ и слову.

Послѣ этого исповѣданія священникъ внушаетъ крещаемому поклониться Христу. Крещаемый вмѣстѣ съ воспріемникомъ, смиренно, совершая колѣнопреклоненіе, говоритъ, или, по крайней мѣрѣ, долженъ говорить: „покланяюся Отцу и Сыну и Святому Духу, Троицѣ единосущнѣй и нераздѣльнѣй.“

II. Обряды, окружающіе самое совершеніе крещенія и мvропомазанія, по важности самаго священнодѣйствія, полны торжественности и благолѣпія. Именно, мы видимъ:

а) **Священнослужители облачаются въ полное церковное бѣлое облаченіе.** Облаченіе въ бѣлую священническую одежду, т. е. фелонь (такъ какъ до сихъ поръ священникъ бываетъ только въ епитрахили), есть видимый знакъ радости и веселія. Всѣмъ извѣстно, что бѣлый цвѣтъ есть знакъ веселія, и церковь, обрѣтая въ крещеніи погибшую овцу, желаетъ этимъ видимымъ знакомъ изобразить свою духовную радость [1]).

б) **Воспріемникамъ подаются зажженныя свѣчи въ знакъ радости и въ знакъ того благодатнаго свѣта, котораго имѣетъ скоро удостоиться воспринимаемый.**

в) **Вода, приготовленная для крещенія, согласно съ древнимъ обычаемъ, освящается:** молитвою, троекратнымъ священническимъ на нее дуновеніемъ, напоминающимъ дѣйствіе животворящаго Духа Божія, носившагося надъ водами въ началѣ творенія міра, и крестнымъ знаменіемъ, которое ограждаетъ воду отъ всякаго дурного, вреднаго вліянія.

г) **На благословенной и освященной такимъ образомъ водѣ три раза дѣлается крестное знаменіе елеемъ**, т. е. деревяннымъ масломъ. Смыслъ этого слѣдующій: купель крещенія есть такой сосудъ, въ которомъ человѣкъ получаетъ спасеніе, подобно тому какъ въ ветхомъ завѣтѣ люди спаслись отъ потопа въ ковчегѣ Ноевомъ. Какъ масличная вѣтвь, принесенная голубицею въ ковчегъ Ноевъ, служила знакомъ особой милости Божіей къ людямъ, именно свидѣтельствовала объ избавленіи ихъ отъ потопа и объ обновленіи вселенной: такъ и въ купели деревянное масло служитъ знакомъ того, что въ купели крещенія человѣкъ, по милости Божіей, избавляется отъ скверны грѣха, примиряется съ Богомъ, по Его же безмѣрной благости, давшей намъ всѣ средства къ очищенію и освященію, возрождается и обновляется для жизни чистой, святой.

д) **Вслѣдъ за этимъ предъ самымъ погруженіемъ крещаемаго въ воду крестообразно елеемъ помазуются члены его тѣла**, именно: лобъ, между плечъ, грудь, уши, руки и ноги. Это значитъ, что крещаемый уже назначается для другой жизни,—подобно дикой маслинѣ, прививается къ доброй маслинѣ Іисусу Христу и, помазанный елеемъ, подобно древнимъ ратоборцамъ, имѣетъ вступить въ постоянную борьбу со всѣми врагами спасенія, т. е. съ плотію, міромъ и діаволомъ. А съ другой стороны, деревянное масло, будучи цѣлительно во многихъ случаяхъ, служитъ внѣшнимъ свидѣтельствомъ внутренняго исцѣленія крещаемаго чрезъ погруженіе его въ водѣ крещальной.

е) **Крещаемый, обращенный лицомъ къ востоку, три раза погружается въ воду чистую, безъ примѣси.** И здѣсь строго требуется, чтобы при первомъ погруженіи священникъ говорилъ: „крещается рабъ Божій или раба Божія NN во имя Отца, аминь;“ при второмъ погруженіи: „и Сына, аминь;“ при третьемъ: „и Святаго Духа, аминь“.

Погруженіе [1]) въ воду означаетъ то, что крещаемый умираетъ для жизни грѣховной и спогребается со Христомъ для того, чтобы и жить съ Нимъ и въ Немъ (Рим. 6, 3—11. Кол. 2, 12—13). Это самое главное въ таинствѣ крещенія.

---

[1]) Нов. скрижаль ч. 4, гл. 62, стр. 29.

[1]) Въ крайней нуждѣ (напр. по причинѣ тяжкой болѣзни крещаемаго) вмѣсто погруженія дозволяется троекратное обливаніе или кропленіе водою.

Крещенное лицо мужского пола воспринимаетъ мужчина, а крещенная особа женскаго пола воспринимается женщиною, такъ называемою крестною матерью.

ж) **Крещенный облекается въ бѣлую одежду въ знакъ полученной имъ душевной чистоты и въ напоминаніе о томъ, что теперь крещенный долженъ вести жизнь въ христіанскомъ обществѣ чистую, безукоризненную и святую.** Эту бѣлую одежду крещенные въ древности носили цѣлыхъ семь дней и благоговѣйно проводили все это время, сохраняя подъ нею помазаніе святымъ мνромъ.

з) **Вмѣстѣ съ бѣлою одеждою возлагается на новокрещеннаго крестъ, въ знакъ того, что теперь крещенный долженъ исполнять волю Распятаго за насъ на крестѣ Господа нашего Іисуса Христа, хотя бы вѣрующему пришлось терпѣть и переносить множество бѣдъ и неожиданныхъ несчастій**

и) **Въ заключеніе всего крещенный младенецъ обносится воспріемниками, а взрослый самъ обходитъ вокругъ купели три раза съ зажженными свѣтильниками, выражая тѣмъ свою духовную радость, что онъ изъ чада гнѣва содѣлался возлюбленнымъ сыномъ Отца небеснаго,** изъ мертваго прегрѣшенми сталъ живымъ для Бога, изъ погибшаго спасеннымъ, и притомъ увѣряя, что возстановленный у него союзъ со Христомъ, а чрезъ Него съ Богомъ Отцемъ и Св. Духомъ, пребудетъ неразрывнымъ, вѣчнымъ.

і) Наконецъ, **крещенный крестообразно постригается на главѣ** въ знакъ полнаго своего рабства и послушанія І. Христу. Этотъ обрядъ основывается на обычаѣ древнихъ восточныхъ народовъ при покупкѣ раба отрѣзывать у него нѣсколько прядей волосъ въ знакъ полной принадлежности купленнаго раба господину его.

Вотъ сколь знаменательны обрядовыя дѣйствія, совершаемыя православною церковію при нашемъ крещеніи.

Е. Воспріемники и воспріемницы.

(Письмо къ другу).

Ты спрашиваешь меня: итти ли тебѣ въ крестные отцы, или, говоря по церковному, въ воспріемники къ бѣдному чиновнику, состоящему подъ твоимъ начальствомъ? Что жъ—иди. Но ты говоришь, что со дня на день ждешь другого назначенія куда-нибудь за тридевять земель, и потому, можетъ быть, никогда уже не увидишь твоего крестника, Ну, такъ не ходи. Но не согрѣшу ли я, пишешь ты передъ Богомъ, отказавшись отъ этого? Не думаю. По моему, ты вдвое больше согрѣшишь, когда сдѣлаешься только формальнымъ крестнымъ отцомъ и потомъ забудешь о своемъ крестникѣ, какъ о прошлогоднемъ снѣгѣ. Судя по нѣкоторымъ выраженіямъ въ твоемъ письмѣ, я вижу, что ты плохо понимаешь значеніе и обязанности воспріемника, и потому дружескимъ долгомъ почитаю вразумить тебя насчетъ этого.

По принятому порядку, у насъ всѣ обязанности крестныхъ отцовъ состоятъ въ томъ, чтобы купить крестъ для новорожденнаго, расплатиться съ священникомъ и причтомъ церковнымъ, сдѣлать подарокъ бабкѣ, а то и родильницѣ, выпить шампанскаго за здоровье ея и крестника, и затѣмъ — раскланяться до неизвѣстнаго свиданія, предоставивъ новорожденному восхищаться впослѣдствіи тѣмъ, что вотъ-дескать крестнымъ отцомъ у меня былъ такой-то. Дѣло, какъ самъ видишь, чрезвычайно легкое и самое пустое. А между тѣмъ не таково, мой другъ, значеніе и обязанности воспріемника, по смыслу и намѣренію церкви православной. Послушай-ка, какъ она привѣтствуетъ и поучаетъ воспріемника устами своего служителя по совершеніи таинства крещенія, въ которомъ онъ былъ непосредственно дѣйствующимъ лицомъ.

„Благочестивый и христолюбивый воспріемниче! Благодатію и щедротами Человѣколюбца Бога, хотящаго всѣмъ человѣкомъ спастися, духовное днесь совершися во храмѣ Божіи рожденіе... О всесвятомъ пребожественныя Троицы имени крестися днесь новопросвѣщенный рабъ (или раба) Божій такой-то и родися духовнѣ... Почему веселятся въ церкви торжествующей ангелы, радость велію обыкшіи имѣти о единомъ грѣшницѣ кающемся. Радуемся и мы въ церкви подвизающейся, яко ко истинной лозѣ, яже есть Христосъ Господь, присадися новая розга. Въ особенности же твоему благочестію веселитися надлежитъ, яко ту розгу духовную, того сына (или дочь) благодати и свѣта воспріялъ еси отъ божественныя купели, и сотворился еси отецъ духовный тому, ему же Отецъ бысть нынѣ благодатію живый ый небеси Господь. Тебѣ, отцу духовномый, вѣдѣти достоитъ, яко *долгъ имаши о*зко*ческую любовь хранити* къ Богомъ ь оно ному ти сыну (или дочери) *по вс*пріялъ *живота твоего*. И егда дастъ Г ему (или ей) стяжати благое употребленіе ума, тогда наставляти его (или ее) еже вѣры православно-каѳолическія вся уставы [1]) и вся нужная ко спасенію знати и хранити непорочно, житіе же достойно званію христіанскому провождати. Да яко нынѣ просвѣщенъ благодати зарями, духовное рожденіе въ руцѣ Твои предадеся... Тако не омраченъ, по отрожденіи, во инъ вѣкъ предстанетъ Отцу небесному. И яко днесь чистъ и паче снѣга убѣленъ по душѣ изыде изъ бани пакибытія; тако не опороченъ и не очерненъ злыми дѣлы, исшедъ изъ плоти, предстанетъ Судіи нелицемѣрному, хотящему воздати комуждо по дѣломъ его. И яко свѣтло днесь усты твоими отречеся сатаны и всѣхъ дѣлъ его, всыновися же Творцу всѣхъ и Богу, и членъ церкви Христовой содѣяся, со исповѣданіемъ истинныя вѣры христіанскія: тако во вся дни жизни своея да пребудетъ онъ (или она) въ единствѣ вѣры нерасколько отъ церкви, и въ благодати всыновленія Богу неизмѣнный". (См. въ Требникѣ увѣщ. воспріемн.).

Къ сожалѣнію, это глубоко потрясающее поученіе рѣдко и почти никогда не оглашаетъ слухъ воспріемниковъ и воспріемницъ; а то бы они не могли говорить, что съ послѣднимъ отпустомъ, который произноситъ священникъ, дѣло ихъ кончено. Нѣтъ, братъ, не кончено, а только что началось. Ты въ самыя важныя для новорожденнаго минуты, въ минуты духовнаго его возрожденія, въ таинствѣ крещенія, сдѣлался его духовнымъ отцомъ — *духовнымъ*, понимаешь? — Ну, такъ и будь же имъ. Ты говорилъ за него, нѣмого и безгласнаго, — смотри же, чтобъ и крестникъ твой не заговорилъ когда-нибудь такъ, что ты пожелалъ бы ему лучше онѣмѣть. Ты за него отрицался діавола его и всѣхъ аггелъ его, и всей гордыни его и отъ всего служенія его: гляди же, чтобы поручительство твое не постыдило тебя самого.

Ты изъявилъ за него полную готовность сочетаться Христу, исповѣдывалъ, вмѣсто него, предъ лицомъ неба и земли символъ вѣры православной, — бодрствуй же надъ твоимъ сыномъ духовнымъ, чтобы онъ, вмѣсто Христа, не сочетался съ веліаромъ, вмѣсто догматовъ вѣры не возлюбилъ суемудрія человѣческаго.

мол.
ским быть, противно ясному указанію церк-
щимъ тѣ, которые избираютъ воспрі-
жія, н тѣтей изъ лицъ, принадле-
ъ и христіанскому вѣро-
этого сильно возстаетъ

Крестъ Христовъ, который ты принесъ для твоего крестника и который изъ рукъ твоихъ взялъ и возложилъ на него іерей Божій, сталъ между тобою и твоимъ крестнымъ сыномъ, — Боже сохрани, если кто нибудь изъ васъ уронитъ, опрокинетъ его!.. Прочитай-ка разъ привѣтствіе то церкви, да и скажи потомъ: есть ли что выше, священнѣе, даже страшнѣе тѣхъ обязанностей, какія возлагаетъ на себя всякій отецъ крестный? Легко ли въ самомъ дѣлѣ достигнуть того, чтобы крестникъ твой также чистъ и паче снѣга убѣленъ по душѣ предсталъ и на страшный судъ, какимъ ты принялъ его изъ купели? Легко ли вести другихъ по неровному и каменистому пути жизни, когда самъ безпрестанно падаешь? А вести надо, потому что самъ за то взялся. Ты — поручитель, — стало быть, отвѣчаешь своимъ собственнымъ достояніемъ, въ случаѣ несостоятельности того, за кого ты поручился.

„Помилуй, скажешь ты, — да это такія обязанности, какихъ едва ли возможно исполнить и самому отцу родному!" — Разумѣется, невозможно; вотъ потому-то церковь и даетъ тебя ему въ помощь. Теперь у новокрещеннаго уже не одинъ отецъ, а два, не одна мать, а двѣ: одинъ другому они и должны помогать въ трудномъ воспитаніи ребенка. Да мало этого, — ты, какъ воспріемникъ, какъ отецъ духовный, по намѣренію церкви, старше родителей плотскихъ и обязанъ наблюдать даже за ними самими. Согласись, сколько у насъ есть родителей, которые нимало не заботятся о религіозномъ и нравственномъ воспитаніи дѣтей своихъ! Сколько отцовъ, которые надзоръ за дѣтьми считаютъ чуждымъ для себя дѣломъ! Сколько матерей, которыя сдаютъ своихъ малютокъ на руки нянекъ и кормилицъ собственно для того, чтобы самимъ безпрепятственно пользоваться всѣми удовольствіями свѣта — выѣзжать въ собранія, танцовать и давать балы и вечера Вотъ тутъ то и открывается поприще для дѣятельности богобоязненнаго и понимающаго высокія свои обязанности воспріемника или отца крестнаго. Вотъ тутъ-то и долженъ возвышать онъ голосъ, чтобы внушить отцу пренебрегаемый имъ долгъ учить и наставлять своего малютку, чтобъ удержать мать, скучающую дѣтскимъ крикомъ и проворно удаляющуюся въ омутъ свѣтскихъ развлеченій, гдѣ шуму и гаму въ тысячу разъ больше, гдѣ страсти и страстишки теребятъ грудь ея далеко назойливѣй и неотвязчивѣй, чѣмъ нѣжныя ручки ея малютки.—„Что ты, Богъ съ тобой! крикнешь ты на меня. Да развѣ это можно?“—Не знаю, можно ли; но знаю, что должно. Вѣдь я не свое тебѣ говорю, а только то, что внушаетъ и мнѣ, и тебѣ, и пятому и десятому церковь святая. Если ея требованія неправы и неприложимы къ жизни, то и мои рѣчи таковы же.

---

[1]) Нов.

„Такъ послѣ этого, скажешь ты, никто и въ крестные отцы не пойдетъ!“ Жаль и грустно, если такъ! Это значило бы показать, что между нами нѣтъ ни одного человѣка, который былъ бы настолько духовно состоятеленъ, чтобъ отвѣчать за своего пріемыша отъ купели. Самъ ты знаешь, каково положеніе того общества, въ которомъ нѣтъ дѣятельныхъ производителей и людей достаточныхъ, и которое по этой причинѣ не имѣетъ никакого кредита у другихъ обществъ: такое общество — банкротъ или, по крайней мѣрѣ, недалеко отъ банкротства. А наше православное общество, именуемое церковію, благодаря Бога, еще не дошло до такой жалкой степени религіозной и нравственной несостоятельности. Пусть каждый только разогрѣетъ свое сердце до самоотверженной любви Моисея и Павла; пусть хорошенько вникнетъ въ достоинство того призванія, которое даетъ ему право быть земнымъ ангеломъ—хранителемъ единаго отъ малыхъ сихъ; да пусть подумаетъ и о томъ, что ожидаетъ у небеснаго Мздовоздаятеля того, кто сотворитъ и научитъ,—тогда онъ съ радостію станетъ въ ряды пособниковъ и споспѣшниковъ царствія Божія на землѣ, тогда найдутся отцы крестные и будутъ дѣйствительно крестными, ибо вмѣстѣ съ своимъ сыномъ духовнымъ понесутъ тяжкій крестъ жизни. Любви всеобъемлющей, всепроникающей любви въ насъ мало—вотъ въ чемъ горе наше, бѣда наша великая!

А между тѣмъ, скажу тебѣ и то еще, что и для самаго воспріемника дѣло и дѣланіе его не останется безъ великой пользы. Чтобы дать урокъ, надо приготовиться къ нему; чтобы вести кого нибудь, надо самому итти: выводи же теперь изъ этого заключеніе. Положимъ, что ты глубоко созналъ необходимость религіознаго воспитанія для твоего духовнаго пріемыша; а между тѣмъ и самъ не больно искусенъ въ этой наукѣ: вотъ ты и начнешь самъ проходить ее съ азовъ, какъ подобаетъ наставнику, имѣющему дѣло съ ребенкомъ. Въ церковь ты не слишкомъ учащаешь, а тутъ нѣтъ—нѣтъ да и пойдешь съ своимъ питомцемъ. Ты охотникъ поболтать и поразсказать соблазнительные пересуды, — а тутъ положишь на уста свои палецъ молчанія, потому что сынокъ или дочка твои крестные вертятся около тебя. Ты иногда не знаешь, куда время дѣвать, — а тутъ къ крестнику пойдешь и проведешь съ нимъ часъ—другой въ дѣтской, благочестивой бесѣдѣ. И ему пріятно, и тебѣ полезно. Далѣе,—припомни и то, что воспитаніе дѣтей есть забота великая, тягота не малая; что истинные и добрые отецъ и мать ночей не досыпаютъ, куска не доѣдаютъ за думами и хлопотами о будущей судьбѣ своего дитяти; а ты призываешься церковію и взятою на себя обязанностью въ помощники къ нимъ, берешь на себя часть ихъ заботъ и попеченій; что же ты исполняешь въ этомъ случаѣ, какъ не законъ высокой христіанской любви? Сказано: *другъ друга тяготы носите, да тако исполните законъ Христовъ;* слѣдовательно, въ твоемъ воспріемничествѣ дается тебѣ превосходный и притомъ пріятный способъ исполнить то, что должно составлять постоянное стремленіе христіанина,—исполнить законъ Христовъ. Пойми-ка это хорошенько, и тогда твои обязанности, какъ крестнаго отца, предстанутъ предъ тобою совсѣмъ въ иномъ свѣтѣ, и ты ухватишься за нихъ, какъ за одно изъ средствъ къ твоему собственному спасенію.

„Понятно, пишешь ты между прочимъ, для чего онъ приглашаетъ меня въ крестные“. Не нужно много сметки, чтобы понять это. Приглашатель твой, какъ ты самъ говоришь, человѣкъ бѣдный, обремененный семействомъ, жаждущій твоей начальнической протекціи и потому желающій покумиться съ тобой. Ну, что жъ, съ его стороны это очень естественно. Онъ ищетъ въ тебѣ покровителя и себѣ и дѣтямъ своимъ и будущему крестнику твоему; онъ ласкаетъ себя надеждою, что какова ни есть пора—мѣра, ты, въ случаѣ смерти его или какихъ либо несчастій, заступишь малюткѣ отца его родного. И благъ ты человѣкъ, если исполнишь робкія желанія бѣдняка! Истинный ты братъ и другъ его, если возьмешь на себя часть тяжести того креста, который несетъ онъ одинъ-одинешенекъ. Истиннымъ отцомъ ты будешь крестника твоего, когда у страдальческаго одра умирающаго его родителя отрешь слезы малютки и скажешь ему: „не плачь, дитя мое, я твой отецъ!“ Ну-ка, другъ ты мой любезный, укажи мнѣ положеніе благороднѣе, безкорыстнѣе, выше, святѣе этого! А вѣдь оно уступлено тебѣ за то, что ты воспріялъ малютку отъ купели крещенія; а вѣдь этотъ плачущій ребенокъ, эта скорбящая, теряющая въ мужѣ своемъ единственную свою опору, мать скорѣе утѣшатся отъ твоихъ словъ, ибо они знаютъ, что ты не чужой имъ, что ты говорилъ за крестника твоего, когда онъ былъ нѣмъ, дѣйствовалъ за него, когда онъ только лежалъ на рукахъ твоихъ... Что это, въ самомъ дѣлѣ, за премудрое, что за объединяющее распоряженіе церкви святой, учредившей воспріемниковъ и воспріемницъ! Какъ далеко раскидываетъ она этимъ нити любви и единенія во Христѣ! Будь дѣятелями при таинствѣ крещенія одни плотскіе родители, — обособленіе каждаго семейства, замкнутость его въ тѣсномъ кругу плотскаго родства неизбѣжно; а тутъ новыя связи на всю жизнь, на всѣ непредвидѣнные случаи бытія человѣческаго...

Не знаю—рѣшилъ ли я данный мнѣ вопросъ: итти ли тебѣ въ воспріемники теперь туда, къ кому тебя приглашаютъ; но я увѣренъ, что если приведетъ тебя Богъ пойти когда нибудь, то ты пойдешь, уже не очертя голову, а подумавши хорошенько, и будешь для своего крестника истиннымъ отцомъ. (См. „Домашн. бесѣду“ 1865 г., сентября 18, выпускъ 38).

Ж. Какъ поступить, если младенцу женскаго пола дано при крещеніи мужское имя, а младенцу мужскаго пола дано женское имя?

Этотъ вопросъ не разъ уже выдвигался пастырской практикой и давно уже рѣшенъ, хотя рѣшаютъ его различно. Одни держатся того мнѣнія, что слѣдуетъ вновь прочитать молитву нареченія имени и назвать неправильно названную личность соотвѣтствующимъ полу именемъ. Такъ, между прочимъ, постановила въ 1839 году московская духовная консисторія по дѣлу о назначеніи мужскаго имени сыну губернскаго секретаря Швецову, нареченному женскимъ именемъ Александры. Но митрополитъ Филаретъ не согласился съ мнѣніемъ консисторіи. Въ своей резолюціи по этому дѣлу отъ 22 мая 1839 года онъ пишетъ: „если бы консисторія вникнула въ чинъ и молитвы, то увидѣла бы, какъ несообразно нарекать имя двадцатилѣтнему крещенному по чину некрещеннаго младенца... Учинить слѣдующее: велѣть отроку приготовиться къ принятію св. таинъ, и при исповѣди и пріобщеніи св. таинъ нарещи ему имя, которое, бывъ употреблено при таинствахъ, и будетъ для него твердымъ“. Такъ обыкновенно и поступаютъ въ настоящее время въ тѣхъ случаяхъ, когда бываетъ необходимо перемѣнить имя уже крещенному. О перемѣнѣ имени дѣлается соотвѣтствующая отмѣтка въ метрическихъ книгахъ, которая скрѣпляется подписью причта, при чемъ увѣдомляется о семъ консисторія. (Паст. соб. 1897 года № 40).

3. О мѵропомазаніи, совершаемомъ отдѣльно отъ крещенія.

(Присоединеніе иновѣрцевъ).

Въ предыдущей бесѣдѣ мы говорили о томъ, какъ мѵропомазаніе совершается вмѣстѣ съ крещеніемъ, составляя съ нимъ одинъ нераздѣльный чинъ. Но бываетъ, что мѵропомазаніе совершается отдѣльно отъ крещенія. Это бываетъ тогда, когда присоединяются къ православной церкви иновѣрцы, и еще—при вѣнчаніи царей на царство. Скажемъ нѣсколько словъ и объ этихъ священнодѣйствіяхъ, въ общее наше назиданіе.

Когда присоединяется къ церкви нехристіанинъ, напримѣръ язычникъ, магометанинъ или еврей, надъ нимъ совершается крещеніе и. мѵропомазаніе совершенно такъ же, какъ надъ младенцами, съ тою разницею, что крещенію предшествуетъ наставленіе въ истинахъ христіанской вѣры. Но если присоединяющійся—католикъ или лютеранинъ, то принятіе ихъ въ православную церковь бываетъ неодинаково. Сперва тотъ и другой изучаютъ истины вѣры, учатъ наизусть символъ вѣры и молитвы, при чемъ священникъ, приготовляющій ихъ къ принятію православія, указываетъ имъ, чѣмъ отличается ихъ вѣроисповѣданіе отъ православнаго, такъ, чтобы они понимали, на что они идутъ и какъ обязаны будутъ вѣровать и жить по принятіи православія. Когда обращающійся достаточно усвоитъ себѣ православныя истины, познакомится и съ уставами православной церкви, тогда совершается самое присоединеніе.

Такъ какъ переходъ отъ иновѣрія въ православіе, отъ ложныхъ понятій къ свѣту истины, есть великое торжество православной церкви, то присоединеніе иновѣрцевъ совершается съ большою торжественностію, въ праздникъ, предъ литургіею.

Католиковъ и лютеранъ присоединяютъ не одинаково. Католики, подобно намъ, признаютъ необходимымъ таинство мѵропомазанія, но у нихъ оно совершается не чрезъ помазаніе мѵромъ, а чрезъ возложеніе рукъ епископа. И такъ какъ при этомъ способѣ совершенія таинства, могутъ найтись такіе, которые, по отдаленности отъ мѣста жительства епископа, или по случайностямъ разнаго рода, не успѣли явиться къ епископу для принятія благодати, то у присоединяющагося спрашиваетъ священникъ, совершено ли надъ нимъ таинство мѵропомазанія или, какъ у нихъ говорятъ, совершена ли конфирмація (утвержденіе). Если онъ заявляетъ, что таинство совершено, то онъ присоединяется къ православной церкви чрезъ покаяніе и причащеніе св. таинъ.

Если же онъ утверждаетъ, что конфирмація надъ нимъ не совершена, то онъ присоединяется чрезъ мѵропомазаніе, покаяніе и причащеніе.

Теперь о лютеранахъ. Лютеране признаютъ только два таинства: крещеніе и причащеніе, а благодать, укрѣпляющая и возращающая въ жизни духовной, преподается, по ихъ ученію, христіанину въ тотъ день, когда онъ, въ первый разъ, приступаетъ къ причащенію св. таинъ, предварительно наставленный въ вѣрѣ своимъ пасторомъ. Такъ какъ таинства мѵропомазанія у лютеранъ вовсе нѣтъ, а въ таинствѣ причащенія сообщается благодать особаго рода, то, въ случаѣ присоединенія къ православной церкви лютеранина, надъ нимъ непремѣнно совершается мѵропомазаніе.

Въ какомъ же порядкѣ совершается мѵропомазаніе надъ иновѣрцами, присоединяющимися къ православной церкви? По существующему у насъ чину это бываетъ слѣдующимъ образомъ.

Присоединяемый становится у порога церковнаго, въ притвори. Священникъ, вынесши изъ алтаря крестъ и евангеліе и положивъ ихъ на налой предъ закрытыми царскими дверьми, подходитъ къ присоединяемому и спрашиваетъ его: желаешь ли отречься отъ заблужденія папежскаго (т. е. католическаго) или лютеранскаго и всѣхъ неправостей ихъ? Тотъ отвѣчаетъ: желаю. Священникъ спрашиваетъ: хочешь ли быть въ единеніи съ православною церковію? Когда тотъ отвѣтитъ: хочу, священникъ благословляетъ его, говоря: *во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, аминь.* Потомъ, возложивъ руку на его голову, читаетъ ту же молитву о присоединеніи его къ православной церкви, которая читается при началѣ крещенія. Послѣ этого священникъ велитъ ему повернуться лицомъ на западъ и спрашиваетъ его: отрицаешься ли всѣхъ заблужденій католическихъ (или лютеранскихъ), какъ противныхъ Богу и св. Его церкви и вредныхъ для души твоей? По отреченіи его, спрашиваетъ: желаешь ли присоединиться къ православной греко-россійской церкви? Тотъ отвѣчаетъ: желаю отъ всего моего сердца и, въ знакъ искренности желанія, читаетъ символъ православной вѣры, предварительно сдѣлавъ земной поклонъ. Потомъ онъ даетъ обѣщаніе принимать постановленія вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, слово Божіе понимать такъ, какъ толкуетъ православная церковь, принимать семь таинствъ, обѣщается вѣровать въ силу молитвеннаго ходатайства святыхъ, признавать святыню мощей и иконъ, вѣровать въ силу молитвъ за умершихъ, главою церкви считать Іисуса Христа, повиноваться синоду, архіерею и священникамъ и вѣровать, что, кромѣ истинной церкви Христовой, негдѣ ему спастись. Послѣ этого священникъ, взявъ конецъ епитрахили, и держась епитрахилью и правою рукою за правую руку присоединяемаго, вводитъ его въ церковь и ставитъ предъ налоемъ, на которомъ лежитъ крестъ и евангеліе. При этомъ онъ говоритъ: „войди въ церковь Божію и знай, что ты избавился отъ сѣти смертныя и отъ погибели вѣчныя, и теперь оставь всѣ неправости и заблужденія, въ которыхъ ты пребывалъ, почитай Господа Бога Отца Вседержителя, Іисуса Христа Сына Его, и Духа Святаго, единаго живого и истиннаго Бога, Святую Троицу единосущную и нераздѣльную“. Во время шествія отъ порога церковнаго къ царскимъ дверямъ, клиръ поетъ псаломъ 66-й: *Боже, ущедри ны и благослови ны: просвѣти лице Твое на ны и помилуй ны: познати на земли путь Твой, во всѣхъ языцѣхъ спасеніе Твое*... Потомъ присоединяемый становится на колѣна, а священникъ молится: *посли Духъ Твой, и созиждутся, и обновиши лице земли... Спаси раба Твоего, Боже мой, уповающаго на Тя. Буди ему, Господи, столпъ крѣпости отъ лица вражія... Господи, услыши молитву мою, и вопль мой къ Тебѣ да пріидетъ*... А потомъ молится, чтобы Господь осіялъ присоединяемаго свѣтомъ истины, сподобилъ его соединиться св. церкви не возвратно и не лестно, причислилъ его къ избранному стаду, соединилъ его съ церковію, сдѣлалъ его жилищемъ Св. Духа и сподобилъ небесныхъ благъ со всѣми благоугодившими Богу. Повелѣвая ему встать, говоритъ ему: *востани и стани добрѣ:*

стани со страхомъ. А онъ, вставши, говоритъ: сію истинную православную грекороссійскія церкве вѣру, которую нынѣ добровольно исповѣдую и истинно содержу, буду содержать и исповѣдывать до конечнаго моего издыханія твердо, при помощи Божіей, и сколько станетъ моихъ силъ, буду исполнять обязанности христіанскія, соблюдая въ добродѣтели и непорочности сердце мое: *и во увѣреніе сего моего истиннаго и чистосердечнаго исповѣданія, цѣлую слова и крестъ Спасителя Моего. Аминь.* Потомъ онъ цѣлуетъ евангеліе и крестъ, а священникъ говоритъ: *благословенъ Богъ хотяй всѣмъ человѣкомъ спастися и въ разумъ истины пріити, сый благословенъ во вѣки.* Такъ какъ присоединяемый еще напередъ исповѣдалъ предъ священникомъ всѣ грѣхи, содѣланные имъ до присоединенія, то теперь исповѣданія грѣховъ не бываетъ, а только священникъ читаетъ молитву о прощеніи его грѣховъ и о соединеніи его съ православною церковію. Разрѣшивъ его отъ грѣховъ, священникъ говоритъ: *востани, брате, и яко вѣрный Іисусъ Христовъ рабъ, помолися Ему съ нами, яко сподобитъ тя, въ помазаніи святого мѵра, пріяти благодать Св. Духа.* Этимъ кончается чинъ присоединенія.

Если присоединяемый принадлежалъ къ обществу лютеранскому или—не была совершена надъ нимъ католическая конфирмація (чрезъ возложеніе рукъ епископа), то по совершеніи чина присоединенія совершается помазываніе св. мѵромъ. Оно совершается такъ же, какъ при обычномъ крещеніи, но самому помазанію мѵромъ предшествуетъ ектенія о томъ, чтобы Господь утвердилъ помазуемаго въ вѣрѣ, надеждѣ и любви, укрѣпилъ его на подвигъ исповѣданія вѣры, возвелъ *его въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова.*

За литургіею присоединенный причащается св. таинъ по общему чину. (Сост. по „Внѣбогослуж. бесѣд. паст. съ пасомъ.“, ч. 2-я, вып. 6-й, изд. Спб. епархіал. братства во имя Пресвят. Богородицы).

И. О царской коронаціи.

Царское вѣнчаніе и мѵропомазаніе было установлено Самимъ Богомъ еще въ ветхозавѣтной церкви. Царь Давидъ, по повелѣнію Божію, былъ помазанъ на царство сначала въ Виѳлеемѣ, а потомъ во второй разъ—въ Хевронѣ, куда для утвержденія царства собраны были всѣ старѣйшины народа израильскаго. Подобнымъ образомъ и у насъ, въ первопрестольной столицѣ Россіи—въ Москвѣ, собираются избранные отъ всѣхъ сословій государства русскаго, собираются знатнѣйшіе святители наши, и здѣсь въ сердцѣ Россіи, въ соборномъ храмѣ Успенія Пресв. Богородицы, среди завѣтныхъ святынь русской земли, совершается священное коронованіе богоизбраннаго защитника церкви и Отца отечества.

Вотъ какъ совершается это великое священнодѣйствіе:

1) **При вступленіи Ихъ Величествъ въ Успенскій соборъ, пѣвчіе поютъ умилительный псаломъ: милость и судъ воспою Тебѣ, Господи...** Между тѣмъ Государь Императоръ и Государыня Императрица прикладываются къ мѣстнымъ иконамъ, и потомъ, взойдя на тронъ, садятся.

2) Тогда **первенствующій митрополитъ, по древнему обычаю, приглашаетъ Его Величество въ слухъ всѣхъ подданныхъ исповѣдать православно-каѳолическую вѣру:** „како вѣруеши“? Государь встаетъ и громко произноситъ символъ вѣры. „Благодать Пресвятаго Духа да будетъ съ Тобою“, говоритъ Ему митрополитъ.

3) **Вслѣдъ за тѣмъ протодіаконъ возглашаетъ обычное начало: благослови Владыко! Митрополитъ: благословенно царство... и** поется: *Царю небесный*...

4) **Слѣдуетъ великая ектенія, въ которой св. церковь отъ лица всѣхъ вѣрноподданныхъ испрашиваетъ у Царя царствующихъ и Господа господствующихъ благословенія небеснаго на главу Царя земного и всѣхъ даровъ Духа Божія, благопотребныхъ для Него въ предстоящемъ великомъ служеніи царскомъ:** она проситъ Ему премудрости и силы, благопоспѣшенія во всемъ и долгоденствія, чтобы услышалъ Его Господь въ день печали и защитилъ Его, чтобы не подкупны были суды Его, чтобы грозно было оружіе Его врагамъ отечества н пали подъ ноги Его всѣ враги и супостаты...

5) **Послѣ ектеніи поется тропарь: спаси, Господи, люди Твоя... и читается паремія изъ книги пророка Исаіи, въ которой изображается древнее попеченіе Божіе о народѣ израильскомъ;** особенно умилительны слова Господа: *еда забудетъ жена отроча свое, еже не помиловати исчадія чрева своего? аще же и забудетъ сихъ жена, но Азъ не забуду тебе!.. Се на рукахъ Моихъ написахъ грады твоя, и предо Мною еси присно*... Клятвенно увѣряетъ Господь, что избранный народъ будетъ красоваться

своими чадами, какъ невѣста, и всѣ враги его будутъ уничтожены.

6) **Послѣ этой пареміи возглашается прокименъ: Господи, силою Твоею возвеселится Царь... и читается апостолъ, въ которомъ св. Павелъ учитъ о повиновеніи властямъ предержащимъ**, о томъ, что власть происходитъ отъ Бога, и потому всякій противляющійся власти противляется повелѣнію Самого Бога.

7) **За апостоломъ слѣдуетъ чтеніе евангелія, въ которомъ изъ устъ Самого Господа Іисуса слышится заповѣдь: воздадите Кесарева Кесареви...**

8) **Послѣ евангелія митрополиты подносятъ Государю Императору царскую порфиру**, и Государь возлагаетъ на себя ее при ихъ содѣйствіи, при чемъ первенствующій митрополитъ произноситъ: *во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь*. Протодіаконъ возглашаетъ: *Господу помолимся!* Хоръ отъ лица всей церкви поетъ: *Господи, помилуй!*

9) **Тогда Его Величество приклоняетъ главу, а первенствующій митрополитъ, осѣнивъ ее крестнымъ знаменіемъ, возлагаетъ на нее крестообразно руки и читаетъ молитву, въ которой проситъ Господа, дабы удостоилъ Своего вѣрнаго раба, Государя нашего, священнаго муропомазанія** подобно Давиду, который пріялъ помазаніе отъ Самуила пророка, дабы облекъ Его Своею силою Божественною для великаго подвига царствованія, дабы явился Онъ твердымъ хранителемъ догматовъ вѣры православной и, совершивъ свое царское служеніе на землѣ, удостоился быть наслѣдникомъ небеснаго царства.

10) **Послѣ этой молитвы всѣ вѣрноподданные приклоняютъ главу и устами первосвятителя молятся за своего возлюбленнаго Государя**.

11) **Вслѣдъ за тѣмъ митрополитъ подаетъ Государю Императорскую корону**, и Онъ возлагаетъ ее на свою главу, а митрополитъ произноситъ: *во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.*

Потомъ первосвятитель говоритъ Его Величеству: „Благочестивѣйшій, Самодержавнѣйшій Императоръ Всероссійскій, видимое сіе и вещественное главы Твоея украшеніе явный образъ есть, яко Тебе, главу Всероссійскаго народа, вѣнчаетъ невидимо Царь славы Христосъ благословеніемъ Своимъ благостыннымъ, утверждая Тебѣ владычественную и верховную власть надъ людьми Своими“.

12) **Подобнымъ же образомъ митрополитъ вручаетъ Его Величеству—въ десницу скипетръ, а въ шуйцу державу, объясняя, что они служатъ видимымъ знакомъ данной Ему отъ Бога власти самодержавной.**

13) **Облеченный во всѣ знаки царскаго достоинства, Государь садится на Своемъ царскомъ престолѣ.**

14) **Вскорѣ потомъ Онъ приглашаетъ къ Себѣ Свою Августѣйшую супругу**; Она подходитъ и становится предъ нимъ на колѣна; Государь снимаетъ съ Себя корону, касается ею главы Государыни и снова возлагаетъ ее на свою главу. Въ это время подносятъ меньшую корону, которую Государь и возлагаетъ на главу Императрицы; подаютъ порфиру и брилліантовую цѣпь. Онъ то и другое возлагаетъ на свою Августѣйшую Супругу; послѣ чего Она встаетъ и отходитъ на свой престолъ.

15) **Слѣдуетъ провозглашеніе многолѣтія**, при чемъ бываетъ во всей столицѣ звонъ и раздается 101 пушечный выстрѣлъ.

16) **Митрополиты поздравляютъ Ихъ Величества троекратнымъ поклономъ, не сходя съ своихъ мѣстъ**. Наконецъ звонъ умолкаетъ, стихаетъ пальба.

17) **Самодержецъ Всероссійскій, Богомъ вѣнчанный Государь нашъ, отдаетъ скипетръ и державу ближайшимъ сановникамъ и одикъ за всѣхъ преклоняетъ колѣна предъ Господомъ и въ слухъ всѣхъ читаетъ умилительную молитву...** Какъ трогательна эта молитва царская, въ которой Онъ смиренно благодаритъ Господа за Его неизреченныя къ Нему милости, и подобно древнему Соломону взываетъ: „да будетъ и Мнѣ присѣдящая престолу Твоему премудрость; посли ю съ небесъ святыхъ Твоихъ, да разумѣю, что есть угодно предъ очами Твоими и что есть право въ заповѣдехъ Твоихъ! Буди сердце Мое въ руку Твою, еже вся устроити къ пользѣ врученныхъ Мнѣ людей и къ славѣ Твоей, яко да въ день суда Твоего непостыдно воздамъ Тебѣ слово“...

18) **По окончаніи молитвы Государь встаетъ, а вся церковь, всѣ вѣрные Его подданные въ свою очередь повергаются на колѣна предъ Господомъ, и первосвятитель отъ лица всѣхъ произноситъ милитву—ту самую, которая ежегодно потомъ повторяется на молебномъ пѣніи въ день восшествія на престолъ и въ день воспоминанія коронаціи Государя.** Такъ утверждается союзъ возлюбленнаго Царя съ Его вѣрными подданными, утверждается молитвою Царя за подданныхъ и подданныхъ за Царя. Такъ еще болѣе скрѣпляются узы любви предъ лицемъ Божіимъ обѣтомъ взаимной любви,

обѣтомъ царскаго служенія благу народа и послушанія подданныхъ своему Богомъ данному Государю...

19) **Остается Богомъ избранному Самодержцу облечься силою Духа Божія въ священномъ мѵропомазаніи и соединиться съ Самимъ Господомъ въ таинствѣ св. причащенія, и это совершается на божественной литургіи.** Во время причастнаго стиха два архіепископа идутъ къ трону Государя и приглашаютъ Его приблизиться къ царскимъ вратамъ; Государь идетъ въ порфирѣ; тогда первенствующій митрополитъ беретъ сосудъ, омокаетъ сучецъ во св. мѵро и помазуетъ Его Величество на челѣ, очахъ, ноздряхъ, устахъ, ушахъ, персяхъ и рукахъ, говоря: *печать дара Духа Святаго;* а второй митрополитъ отираетъ мѣста помазанія хлопчатою бумагою. Въ это время происходитъ звонъ и 101 выстрѣлъ. Государь отходитъ къ иконѣ Спасителя. Приближается Государыня, и митрополитъ помазуетъ Ее только на челѣ. Она отходитъ къ иконѣ Богоматери. Тогда первосвятитель вводитъ помазанника Божія чрезъ царскія врата во св. алтарь: здѣсь Государь дѣлаетъ поклоненіе св. престолу и пріемлетъ отъ руки митрополита св. причащеніе, особо тѣло и особо кровь Христову, какъ священнослужители. Государыня Императрица причащается въ царскихъ вратахъ по обычаю.

Мѵропомазаніе Государей нашихъ не есть, бр., восьмое или какое-либо новое таинство, но только высшая степень таинства мѵропомазанія... Въ этомъ таинствѣ христолюбивые цари наши воспріемлютъ ту полноту даровъ Божіихъ, которая необходима для высочайшаго служенія царскаго (т. е. благопоспѣшество Моисея, крѣпость и мужество Давида и мудрость Соломона) и мы, вѣрные ихъ подданные, твердо вѣруемъ, что Духъ Господень осѣняетъ боговѣнчанную главу Помазанника Божія, Государя нашего, подобно тому, какъ носился Онъ надъ главою царя Давида *отъ дне того*, со дня помазанія его на царство, *и потомъ* (1 Цар. 16, 13).

I. Историческая справка о вѣнчаніи на царство въ Византіи.

Коронованіе русскихъ государей представляетъ собою такое священнодѣйствіе, въ которомъ церковь посвящаетъ коронуемаго въ высочайшій мірской санъ царя и врученіемъ ему знаковъ царскаго достоинства торжественно утверждаетъ за нимъ всѣ права и обязанности самодержца, а соединяемымъ въ одномъ священнодѣйствіи помазаніемъ коронованнаго государя св. мѵромъ сообщаетъ ему особые благодатные дары, необходимые ему въ великомъ дѣлѣ царскаго служенія.

Священнодѣйствіе это, какъ и всѣ чины церковные, не сразу явилось въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ оно совершается въ настоящее время. Постепенное образованіе его имѣетъ свою довольно длинную исторію.

Порядокъ и всѣ подробности, весь чинъ церковнаго коронованія государей, какъ понятно само собою, могли сложиться лишь въ христіанской Византіи. Историки послѣдней оставили намъ описаніе нѣсколькихъ византійскихъ коронацій, начиная съ V вѣка.

Въ послѣдующія столѣтія, вмѣстѣ съ полнымъ расцвѣтомъ всѣхъ церковныхъ обрядовъ и придворныхъ церемоній, византійскій чинъ коронованія императоровъ получилъ великолѣпное и вполнѣ законченное выраженіе. Обрядъ гражданскій въ немъ состоялъ въ томъ, что императора въ одномъ изъ помѣщеній дворца—триклиніи—поднимали на щитѣ, чтобы всѣ могли видѣть его, а стоявшему у дворца народу раздавали епикоміи, то-есть свертки съ тремя золотыми монетами, тремя серебряными и тремя оволами.

Главное же, можно сказать, исключительное значеніе въ коронованіи получилъ чинъ церковный.

Въ назначенный для коронованія день императоръ шелъ въ храмъ св. Софіи въ сопровожденіи блестящей свиты, сановниковъ и народа. Въ храмѣ, въ особомъ помѣщеніи, императоръ надѣвалъ на себя порфиру и діадиму, которыя уже раньше были благословлены епископами. Въ этомъ облаченіи онъ восходилъ на свой золотой тронъ и передавалъ патріарху собственноручно написанное исповѣданіе вѣры. Это исповѣданіе было изложено въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Я, N, вѣрный во Христѣ Господѣ нашемъ царь и императоръ римскій, начерталъ (это исповѣданіе) собственною рукою: вѣрую во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли и т. д. Принимаю, исповѣдую и утверждаю апостольскія и божественныя преданія, также постановленія и опредѣленія семи вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, равно какъ и права и обычаи святѣйшей Божіей церкви. Сверхъ того принимаю и утверждаю все то, что правильно, канонически и неизмѣнно постановили и опредѣлили въ разныхъ мѣстахъ святѣйшіе отцы наши. Также обѣщаюсь пребыть постоянно вѣрнымъ и неизмѣннымъ рабомъ и сыномъ св. церкви, защитникомъ и покровителемъ ея, милостивымъ и человѣколюбивымъ въ отношеніи своихъ подданныхъ, сколько позволяютъ то справедливость и приличіе. Буду воздерживаться, елико возможно, отъ опалъ, казней и т. п.; буду поступать по истинѣ и справедливости и все то, что отвергли и анаѳематствовали святые отцы, отвергаю и анаѳематствую съ своей стороны и я; признаю всѣмъ помышленіемъ моимъ, душою и сердцемъ вышеназванный святой сѵмволъ. Обѣщаюсь предъ св. каѳолическою Божіею церковію исполнить все это. Мѣсяца N, дня и индикта N, года N“. Подпись: „Вѣрный во Христѣ Богѣ нашемъ царь и императоръ римскій подписалъ собственноручно и передаю святѣйшему господину моему и вселенскому патріарху господину N и съ нимъ священному и божественному синоду“.

Передавъ патріарху исповѣданіе вѣры, императоръ садился на своемъ тронѣ, послѣ чего начиналась литургія.

Передъ пѣніемъ „Святый Боже“ патріархъ вмѣстѣ съ высшими духовными лицами выходилъ изъ алтаря на амвонъ и, подозвавъ къ себѣ императора, читалъ молитвы мѵропомазанія: „Господи Боже нашъ, Царю царствующихъ“ и „Тебѣ единому Царю человѣковъ“. Когда императоръ, взошедши на амвонъ, снималъ съ главы діадиму, патріархъ помазывалъ его голову крестообразно, произнося при этомъ— „святъ“. Послѣ этого изъ алтаря приносили вѣнецъ, и патріархъ, возглашая ἄξιος (достоинъ), возлагалъ его на главу императора. Клирики и народъ повторяли возгласъ патріарха. Послѣ этого императоръ сходилъ съ амвона и, возвратившись на свой тронъ, бралъ въ одну руку крестъ, а въ другую родъ скипетра (νάρθηξ). Литургія продолжалась обычнымъ порядкомъ.

Во время херувимской пѣсни діаконы приглашали императора въ алтарь къ жертвеннику. Придя туда, императоръ облачался въ златотканную одежду, бралъ въ одну руку крестъ, а въ другую скипетръ и, въ сопровожденіи придворныхъ чиновъ и пажей, открывалъ великій входъ. Передъ царскими вратами онъ отвѣчалъ поклономъ на поклоны патріарха и прочаго духовенства, а въ это время одинъ изъ діаконовъ кадилъ ему и громко возглашалъ: „да помянетъ Господь Богъ державу царства твоего во царствіи Своемъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь“. Затѣмъ императоръ снималъ златотканную одежду и возвращался на свой тронъ. Слѣдовало продолженіе литургіи обычнымъ порядкомъ.

Во время причащенія священнослужителей императоръ снова входилъ въ алтарь и, взявъ въ руку кадильницу, совершалъ крестообразное кажденіе престола и патріарха, который отвѣчалъ ему тоже кажденіемъ. Послѣ этого императоръ снималъ съ себя вѣнецъ и, подобно священнослужителямъ, причащался отдѣльно тѣла и крови Христовыхъ. Когда оканчивалась литургія, императоръ, принявъ благословеніе отъ патріарха и присутствовавшихъ архіереевъ и цѣловавъ ихъ руки, восходилъ въ возвышенныя палаты храма, откуда могъ быть видимъ всѣми. При появленіи его здѣсь, народъ восторженно привѣтствовалъ новокоронованнаго императора, а пѣвчіе пѣли концертъ. Въ это время кто-либо изъ народа подходилъ къ императору и показывалъ ему въ одной рукѣ сосудъ, наполненный человѣческими костями, а въ другой клочекъ льна, который тутъ же сжигался. Въ это же время „мраморницы и гробоздатели“ предлагали императору куски мрамора, чтобы онъ заранѣе избралъ матеріалъ для своей гробницы. Этими подношеніями, въ моментъ высочайшаго возвеличенія человѣка на землѣ, напоминали императору о скоротечности и бренности всего земного и о необходимости поэтому смиренія.

Въ позднѣйшее время этотъ обрядъ вошелъ въ составъ коронаціоннаго чина, такъ что кромѣ знаковъ царскаго достоинства, которыми украшался коронованный императоръ, употреблялась еще *акакія*, или шелковый платокъ съ землею, который былъ возлагаемъ при короновании въ лѣвую руку государя, въ напоминаніе о тлѣнности земного величія. (См. брошюру: „Коронованіе русскихъ государей“, историческій очеркъ Георгіевскаго).

III. Таинство причащенія.

№ 1. БЕСѢДА

о таинствѣ причащенія и цѣли его установленія.

I. Таинство причащенія, братіе, въ нов. зав. называется вечерею (1 Кор. XI, 20), трапезою Господнею (1 Кор. 10, 21), пріобщеніемъ плоти и крови Христовой (1 Кор. 10. 16) и преломленіемъ хлѣба

(Дѣян. 2, 42; 20, 7). Подъ этимъ именемъ разумѣется такое таинство, въ которомъ христіанинъ подъ видомъ хлѣба и вина причащается истиннаго тѣла и истинной крови своего Спасителя для вѣчной жизни. Таинство это установлено Самимъ Господомъ.

II. а) **Какъ о таинствѣ причащенія—самомъ важномъ и, можно сказать, средоточномъ тайнодѣйствіи христіанской церкви, училъ, Самъ непосредственно установившій и даже первымъ его совершившій, Іисусъ Христосъ?**

Свое о немъ ясное и опредѣленное ученіе Онъ, какъ извѣстно, преподалъ еще до установленія евхаристіи, а именно, когда, по поводу чудеснаго насыщенія пятью хлѣбами и двумя рыбами пяти тысячъ народа, училъ о Себѣ, какъ сшедшемъ, на подобіе манны, съ небесъ животномъ хлѣбѣ.(Іоан. IV 27—51).

„Аминь, аминь глаголю вамъ: не Моисей даде вамъ хлѣбъ съ небесе, но Отецъ Мой даетъ вамъ хлѣбъ истинный съ небесе. Хлѣбъ бо Божій есть сходяй съ небесе, и даяй животъ міру. Азъ есмь хлѣбъ животный; грядый ко Мнѣ, не имать взалкатися, и вѣруяй въ Мя, не имать вжаждатися никогда же... Аминь, аминь глаголю вамъ: вѣруяй въ Мя, имать животъ вѣчный... Азъ есмь хлѣбъ животный, иже сшедый съ небесе, аще кто снѣсть отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки; и хлѣбъ, его же Азъ дамъ, плоть Моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра“ (Іоан. 6, 27—51).

По замѣчанію св. евангелиста Іоанна, когда І. Христосъ изрекъ Свое обѣтованіе о томъ, что Онъ дастъ хлѣбъ, которымъ будетъ плоть Его, имѣющая быть Имъ преданною за животъ міра, то пряхуся между собою жидове, глаголюще: како можетъ Сей намъ дати плоть Свою ясти (Іоан. 6, 52)? т. е. ту самую плоть, которую видѣли предъ собою. Но Христосъ, несмотря на это недоумѣніе со стороны іудеевъ, не только не отрекся отъ Своего обѣтованія о предложеніи въ снѣдь Своей плоти, а, напротивъ, еще съ большею силою и твердостію сталъ учить о семъ, такъ продолжая рѣчь Свою: „аминь, аминь глаголю вамъ: аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ. Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь, имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день. Плоть бо Моя истинно есть брашно, и кровь Моя истинно есть пиво. Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ. Якоже посла Мя живый Отецъ и Азъ живу Отца ради, и ядый Мя, и той живъ будетъ Мене ради“ (Іоан. 6, 53—57).

Вся эта рѣчь, полная одна другой болѣе сильныхъ и выразительныхъ мыслей о безусловной необходимости для полученія вѣчной жизни причастія тѣла и крови Христовой, поставляетъ выше всякихъ сомнѣній то, что І. Христосъ, обѣтовавъ въ будущемъ дать живой хлѣбъ, состоящій въ Его плоти, вмѣстѣ съ симъ обѣтовалъ преподавать вѣрующимъ истинную Свою плоть и истинную Свою кровь съ тѣмъ, чтобы пріобщающіеся ихъ внутренно соединялись съ Нимъ Самимъ и чрезъ это становились причастниками жизни вѣчной.

Самое же таинство живого или евхаристическаго хлѣба, какъ передаютъ свв. евангелисты Матѳей и Маркъ, такъ установилъ на тайной вечерѣ, послѣ совершенія вмѣстѣ съ апостолами ветхозавѣтной пасхи, Іисусъ Христосъ: „ядущимъ же имъ, пріемъ Іисусъ хлѣбъ и благословивъ, преломи и даяше ученикомъ, и рече: пріимите, ядите: сіе есть тѣло Мое, и пріемъ чашу, и хвалу воздавъ, даде имъ, глаголя: пійте отъ нея вси: сія бо есть кровь Моя новаго завѣта, яже за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ“ (Матѳ. 26, 26—28, снес. Марк. 14, 22—24), или, по изображенію ап. Павла и св. Луки: „Господь Іисусъ въ нощь, въ нюже преданъ бываше, пріемъ хлѣбъ и благодаривъ, преломи и рече: пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое, сіе творите въ Мое воспоминаніе; такожде и чашу по вечери, глаголя: сія чаша новый завѣтъ есть въ Моей крови, сіе творите, елижды аще піете, въ Мое воспоминаніе“ (1 Кор. 11, 23—25; снес. Лук. 22, 19 и 20).

Изъ приведенныхъ словъ писанія при установленіи сего таинства ясно видна особенная важность и особенно высокое значеніе сего таинства для христіанина. Главное и существенное въ семъ таинствѣ то, что подъ видомъ хлѣба и вина намъ преподается истинное тѣло и истинная кровь Христова. Христосъ прямо говоритъ: „хлѣбъ, его же Азъ дамъ, плоть Моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра... ибо плоть Моя истинно есть брашно, и кровь Моя истинно есть пиво“ (Іоан. 6, 51, 55).

б) **Для чего Господь установилъ сіе таинство?**

аа) **Ближайшая цѣль установленія его—воспоминаніе о Спаситeлѣ, особенно о Его страданіяхъ и крестной смерти.** „Сіе творите въ Мое воспоминаніе“, сказалъ Господь (Сн. 1 Кор. XI, 25).

бб) **Съ этимъ вмѣстѣ оно служитъ для насъ учрежденіемъ и знаменіемъ новаго завѣта и новаго союза нашего съ Богомъ во Христѣ,** котораго ветхій завѣтъ служитъ только прообразованіемъ. „Сія есть кровь Моя новаго завѣта, говоритъ Спаситель; сія чаша—новый завѣтъ Моею кровію“ (Мѳ. 26, 28. 1 Кор. XI, 25. Сн. Евр. гл. 9).

вв) **Далѣе цѣль его—тѣснѣйшее соединеніе со Христомъ и между собою.** „Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ“. (Іоан. 6, 56—57). „Едино тѣло есмы мнози, вси бо отъ единаго хлѣба причащаемся“ (Кор. 10, 17).

гг) **Кромѣ того оно служитъ для насъ очистительною и умилостивительною жертвою за грѣхи наши, и не за наши только, но и за грѣхи всего міра, и вмѣстѣ благодарственною жертвою за все, что имѣемъ отъ Бога:** ибо Господь, пріявъ хлѣбъ, прежде хвалу воздалъ и благодарилъ Бога, и потомъ, преподавая тѣло Свое, сказалъ: „сіе есть тѣло Мое, за васъ преломляемое во оставленіе грѣховъ“, и преподавая чашу, сказалъ: „сія есть кровь Моя новаго завѣта, за васъ и за многихъ изливаемая во оставленіе грѣховъ“, ибо у насъ нѣтъ ничего, чѣмъ бы могли или достойно возблагодарить Бога за Его милости, или умилостивить Его за грѣхя наши.

дд) Далѣе, **таинство св. причащенія служитъ для насъ духовною пищею и духовнымъ врачевствомъ.** Эту истину съ великою мудростію развиваетъ святитель Филаретъ, митрополитъ московскій, котораго мы и возьмемъ себѣ въ руководители при изложеніи этой мысли. — Какъ для жизни растенія требуется не только сила произрастанія, но и почва, соками которой питается растительный организмъ; такъ и для возрожденнаго человѣка нужна, кромѣ благодатной силы произрастанія, соотвѣтствующая пища. „Только божественная пища можетъ истинно питать, и только божественное врачевство врачевать болящую душу человѣка, которая по началу своему есть дыханіе жизни отъ устъ Божіихъ. Но какъ божественное, по существу своему, не можетъ не быть сокровеннымъ для человѣка, то надлежало еще изобрѣсти средство содѣлать божественную пищу и врачевство удобообрѣтаемыми и удобопріемлемыми для человѣка въ таинствѣ причащенія, „въ которомъ вѣрующій, подъ видомъ хлѣба и вина, вкушаетъ самаго тѣла и крови Христовой для вѣчной жизни“. (Катихиз.) „Сынъ Божій предлагаетъ намъ въ таинственную пищу и питіе и во всецѣлебное врачевство, подъ видами хлѣба и вина Свое божественное тѣло и Свою божественную кровь. Ядите, глаголетъ, сіе есть тѣло Мое. Пійте отъ нея вси, сія есть кровь Моя. Можетъ быть, представится нѣчто подобное сей трапезѣ въ томъ, когда мать питаетъ младенца млекомъ своимъ, которое только на время сего питанія отдѣляется изъ ея тѣла и крови. Но какъ мало и сіе подобіе предъ великимъ таинствомъ! Мать преподаетъ младенцу только избытокъ своего тѣла, приготовленный для сего природою,—преподаетъ безъ труда и даже къ облегченію своему отъ избытка, который могъ бы обременить ее. Нашъ божественный Питатель преподаетъ намъ самое тѣло Свое,—всецѣлое тѣло Свое,—преподаетъ его сладостію любви, безъ сравненія превышающей материнскую, но притомъ преподаетъ намъ тѣло Свое, горькимъ и смертнымъ страданіемъ уготованное намъ въ пищу. Сіе есть, глаголетъ, тѣло Мое, еже за вы ломимое. Сія есть кровь Моя, еже за вы и за многія изливаемая. Какъ пшеница страждетъ въ жерновахъ, и подъ рукою хлѣбодѣлателя, и въ разженной пещи, да будетъ хлѣбъ, укрѣпляющій сердце человѣка; какъ кровь гроздова страждетъ въ утѣсненіи точила, да будетъ вино, веселящее сердце человѣка; такъ благоволилъ воплощенный Сынъ Божій предать тѣло Свое на разнообразныя страданія—елеонскія, іерусалимскія и голгоѳскія, допустилъ многострадально источить кровь Свою въ предкрестныхъ и крестныхъ мученіяхъ, дабы въ нихъ уготовать намъ пищу и питіе жизни и врачеванія, безсмертія и блаженства“. (См. Слова Филарета, митр. моск., изд. 1848, стр. 226—7).

ее) **Наконецъ, св. причащеніе служитъ для насъ залогомъ безсмертія и вѣчной жизни:** „Аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ... Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день... Отцы ваши ѣли манну въ пустынѣ и померли, а ядущій хлѣбъ сей—жить будетъ во вѣкъ" (Іоан. 6, 53—54. 57—59). Понятно, что столь высокое таинство должно требовать и особенныхъ условій съ нашей стороны; оно требуетъ полнаго сосредоточенія въ самихъ себѣ, строгаго самоиспытанія своей совѣсти и всецѣлой готовности къ принятію его. Апостолъ кратко выразилъ все это въ слѣдующихъ словахъ: „да искушаетъ же человѣкъ себѣ и тако отъ хлѣба да ястъ, и отъ чаши да піетъ: ядый бо и піяй недостойнѣ, судъ себѣ ястъ и піетъ, не разсуждая тѣла Господня" (1 Кор. XI, 28—29).

III. Таковы, братіе, высокія цѣли святѣйшаго таинства причащенія, столь спасительнаго и столь необходимаго для насъ. (Свящ. Гр. Дьяченко.)

Приложеніе

къ бесѣдѣ № 1.

А. Изъясненіе таинства причащенія.

Таинство безкровной жертвы есть одно изъ непостижимѣйшихъ таинствъ.

Мы вѣруемъ, во-первыхъ, что святые дары въ евхаристіи — хлѣбъ и вино, по ясному ученію Господа, истинно и дѣйствительно прелагаются или пресуществляются въ тѣло и кровь Его, такъ что остаются одни виды хлѣба и вина съ сохраненіемъ вкуса ихъ и запаха для внѣшнихъ нашихъ чувствъ, такъ какъ мы не можемъ принимать тѣла и крови въ естественномъ ихъ видѣ. Святые отцы старались приблизить это чудо по возможности къ пониманію и къ вѣрѣ христіанъ. Святой Григорій Нисскій (въ IV вѣкѣ) и святой Іоаннъ Дамаскинъ (въ VIII вѣкѣ) указывали на постоянное претвореніе хлѣба и вина въ людяхъ въ тѣло и кровь ихъ. Хлѣбъ и вино, по принятіи человѣкомъ въ пищу, обращаются сперва въ кровь, а частицы крови, растворенныя и разносимыя повсюду въ водѣ, обращаются въ тѣло человѣка. И во время божественной литургіи совершается преложеніе хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христовы, но съ тѣмъ различіемъ, что хлѣбъ и вино претворяются въ тѣло и кровь Христовы не естественною силою, не по законамъ Божіимъ, даннымъ природѣ, но сверхъестественною силою Святаго Духа, по закону благодати съ сохраненіемъ внѣшнихъ своихъ видовъ.

Во-вторыхъ, мы вѣруемъ, что, причащаясь тѣла и крови Христовыхъ, пріемлемъ всего Христа, то-есть Онъ присутствуетъ въ этомъ таинствѣ не только тѣломъ и кровію, но и душею Своею человѣческою и Божествомъ, и хотя тѣло и кровь Его раздѣляются въ таинствѣ причащенія, но Христосъ всегда одинъ и нераздѣлимъ и въ каждой части весь всецѣло присутствуетъ. Не раздѣлилось тѣло Христово, не раздѣлился Христосъ, когда Онъ, сѣдя на тайной вечери, преподалъ каждому изъ апостоловъ Свое тѣло и кровь или всего Себя. Не раздѣляется и нынѣ Христосъ, когда Онъ, сѣдя одесную Отца, въ то же время преподается въ разныхъ церквахъ множеству вѣрующихъ. При всей непостижимости этой великой тайны святые отцы и христіанскіе богословы старались приблизить и ее къ пониманію разными уподобленіями и сравненіями. „Если, говоритъ святой Димитрій ростовскій, удивляешься, какъ тѣло Христово не сокрушается, когда раздробляется агнецъ, и какъ во всякой части есть цѣлый и совершенный Христосъ: удивляйся и сему, какъ это, когда зеркало раздробится на малыя части, то образъ человѣческій въ немъ не раздробляется, но во всякой части представляется цѣлымъ, какъ и въ большомъ зеркалѣ. И если удивляешься, какъ въ такой малой части таинъ весь полный и цѣлый Христосъ, то дивися и сему, какъ въ такомъ маломъ зернѣ зрачка твоего глаза вмѣщаются и имъ объемлются такіе великіе города".

Другіе указываютъ на солнце. Солнце почти въ полтора милліона разъ по объему больше земли, представляется намъ малымъ по причинѣ великаго разстоянія его отъ земли, но представляется въ полномъ кругломъ видѣ. Оно отражается и въ океанѣ и въ малой каплѣ воды. Будучи одно, отражается въ безчисленномъ множествѣ очей земныхъ существъ и своими лучами оживотворяетъ обширныя страны земли, хотя кажется малымъ.

Есть еще иное уподобленіе. Дерево приноситъ въ изобиліи плоды и сѣмена и не убываетъ отъ того, а каждое сѣмя есть дерево въ маломъ видѣ. Это тайна, что изъ малаго сѣмени, непохожаго по виду на дерево, выростаетъ большое дерево; есть растенія, вѣтви или части корней которыхъ, отрѣзанныя и посаженныя въ землю, даютъ новыя растенія: ибо эти части ихъ содержатъ въ себѣ все, что потребно для всего растенія. Такъ и малая часть святого причастія есть весь Христосъ, въ насъ вселяющійся. Въ раю было единое древо жизни, но люди, чтобы сохранять себя отъ смерти, должны были простирать свои руки къ плодамъ его и вкушать ихъ. Голгоѳская крестная жертва есть единое, единожды насажденное, великое древо жизни, а безкровныя жертвы - это плоды сего древа, никогда не убывающіе, но до скончанія міра имѣющіе возрастать на немъ, вкушающіе отъ которыхъ удостоиваются вѣчной блаженной жизни. (См „Годичный кругъ словъ“ Сергія, архіеп. владимірскаго, стр. 62—64).

Б. Благодатные плоды пріобщенія св. Христовыхъ таинъ.

По ученію церкви, святѣйшее таинство тѣла и крови Христовой достойно причащающимся ихъ подаетъ: 1) утвержденіе (т. е. укрѣпленіе) составовъ съ костьми вкупѣ, 2) исцѣленіе многообразныхъ недуговъ, — здравіе, крѣпость, сохраненіе, спасеніе и освященіе души и тѣла, 3) отчужденіе, т. е. отгнаніе скорбей, — радость и веселіе, 4) оставленіе грѣховъ, 5) умерщвленіе страстей, — просвѣщеніе и очищеніе оскверненной души, — сохраненіе отъ всякаго дѣла и слова душетлѣннаго, 6) соблюденіе отъ всякаго діавольскаго дѣйства, — стѣну и помощь и возраженіе (удаленіе) сопротивныхъ, т. е. злыхъ духовъ, — отгнаніе всякаго мечтанія и лукаваго дѣянія и дѣйства діавольскаго мысленнѣ во удесѣхъ дѣйствуемаго, — потребленіе и всесовершенное погубленіе лукавыхъ помысловъ и предпріятій, и нощныхъ мечтаній темныхъ и лукавыхъ духовъ, 7) исправленіе житія и утвержденіе въ святости жизни, — соблюденіе заповѣдей, умноженіе добродѣтели и совершенства, 8) просвѣщеніе чувствъ, миръ душевныхъ силъ, 9) вѣру непостыдну, 10) исполненіе премудрости, просвѣщеніе очесъ сердца, 11) дерзновеніе и любовь къ Богу, 12) общеніе (подаяніе) Духа Святаго, — умноженіе божественныя благодати, — вселеніе въ души наши Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святаго, 13) утвержденіе живота, 14) обрученіе будущія жизни и царствія, 15) напутіе живота вѣчнаго, 16) животъ вѣчный и безсмертный, 17) благопріятенъ отвѣтъ на страшномъ судилищи Христовомъ, 18) общеніе небесныхъ благъ. (См. Послѣдованіе къ причащенію и послѣ причащенія).

В. Объясненіе молитвы предъ св. причащеніемъ.

Вечери Твоея тайныя днесь, Сыне Божій, причастника мя пріими: не бо врагомъ Твоимъ тайну повѣмъ, ни лобзанія Ти дамъ яко Іуда, но яко разбойникъ исповѣдаю Тя: помяни мя, Господи, во царствіи Твоемъ.	Сыне Божій! Прими меня сегодня причастникомъ Твоей тайной вечери, потому что я не разскажу о тайнѣ Твоимъ врагамъ и не поцѣлую Тебя, какъ Іуда, но, какъ разбойникъ, исповѣдаю Тебя: помяни меня, Господи, въ Твоемъ царствіи.

Въ этой молитвѣ христіанинъ, приступающій къ св. чашѣ, молитъ Сына Божія, чтобы Онъ сподобилъ его причаститься св. таинъ, и указываетъ причину, почему онъ желаетъ этого причащенія.

1) Желая причаститься тѣла и крови Христовыхъ, **вѣрующій молитъ принять его причастникомъ тайной вечери**. Это — потому, что каждый разъ, какъ совершается литургія, не только воспоминается, но и повторяется тайная вечеря, совершенная Христомъ въ Сіонской горницѣ. Тотъ же *Христосъ* стоитъ *посреди насъ* въ храмахъ Божіихъ, когда совершается преданная Имъ безкровная жертва, и въ то же время Онъ, вся исполняяй неописанный, въ пренебесномъ и мысленномъ жертвенникѣ, на небѣ, ходатайствуетъ предъ лицомъ Божіимъ (Евр. 7, 25, 9, 24), чтобы принята была благодарственная жертва, приносимая служителемъ Его — священникомъ — отъ лица всѣхъ вѣрующихъ. Хлѣбъ и вино, принесенные въ жертву Богу Отцу, и, по ходатайству Сына Божія, принятые Имъ, Духомъ Святымъ претворяются въ то же самое истинное тѣло и въ ту же самую истинную кровь Христа, которыя были въ рукахъ Его на тайной вечери. Наконецъ, и нынѣ за литургіей Христосъ Самъ *державною Своею рукою* преподаетъ намъ пречистое тѣло Свое и честную кровь (молитва священника послѣ „Отче нашъ“). Такимъ образомъ, каждый разъ, какъ мы въ храмахъ Божіихъ приступаемъ къ трапезѣ Господней, мы какъ бы переносимся въ Іерусалимъ, въ Сіонскую горницу, гдѣ на тайной вечерѣ первый разъ совершено было таинство причащенія и преподаны высочайшая пища и высочайшее питіе, тѣло и кровь Господни.

2) **Молясь о причащеніи, вѣрующій указываетъ причину, почему онъ желаетъ его. Это указаніе причины есть вмѣстѣ съ тѣмъ и обѣщаніе причастника, которое онъ даетъ.** Оно выражено не прямою рѣчью, а въ образахъ, для наглядности взятыхъ изъ свящ. исторіи. Изъ нихъ одинъ — отрицательный, отъ котораго причастникъ отвращается, а другой—положительный, которому онъ желаетъ уподобиться.

Первый образъ есть образъ Іуды предателя. Избранный въ число ближайшихъ учениковъ Господа, 12 апостоловъ, ходившій за Господамъ, Іуда сдѣлался *отступникомъ*. Онъ разсказалъ врагамъ Христа о тайнѣ пребыванія Его въ саду Геѳсиманскомъ, онъ лицемѣрнымъ поцѣлуемъ, какъ условнымъ знакомъ, предалъ Его. Вѣрующій обѣщаетъ не быть подобнымъ Іудѣ: *не бо врагомъ Твоимъ тайну повѣмъ, ни лобзанія Ти дамъ, яко Іуда.*

Напротивъ,—вѣрующій желаетъ и обѣщаетъ уподобиться благоразумному разбойнику, познавшему на крестѣ царство Христово и покаявшемуся. Ему предносится образъ этого разбойника, висящаго на крестѣ и взывающаго къ Господу: *помяни мя, Господи, егда пріидеши во царствіи Си* (Лук. 23, 42). Чего желалъ разбойникъ, когда говорилъ эти слова? Конечно, не того только, чтобы Господь просто вспомнилъ о немъ въ Своемъ царствіи, но того, чтобы Господь *ввелъ* его въ это царствіе, далъ ему возможность *быть вмѣстѣ съ Нимъ*. Это видно изъ отвѣта Господа, который, конечно, соотвѣтствовалъ прошенію разбойника: *аминь глаголю тебѣ: днесь со Мною будеши въ раи* (44). Тѣмъ же гласомъ благоразумнаго разбойника, уподобляясь ему, взываетъ и желающій причащенія св. таинъ: *помяни мя, Господи, во царствіи Твоемъ!*

Г. Объясненіе обрядовъ при совершеніи таинства причащенія.

1. **Призвавъ къ чашѣ жизни, мира, любви и спасенія, церковь внушаетъ намъ поклониться предстоящимъ, и исповѣдать живую вѣру во Христа Сына Божія, пришедшаго въ міръ грѣшныхъ спасти;** исповѣдать, что предъ очами нашими самое пречистое тѣло Господа и самая честная кровь Его; со смиреніемъ признать свое недостоинство и надежду на милосердіе Божіе; исповѣдать, что мы приступаемъ не съ лицемѣріемъ Іуды, который причащался съ учениками Господа, но принадлежалъ врагамъ Его, лобызалъ Учителя и Благодѣтеля, но симъ знакомъ мира, дружбы и любви предавалъ Его врагамъ, а приступаемъ съ искренностію покаявшагося разбойника, дабы не въ судъ или осужденіе было причащеніе, но во исцѣленіе души и тѣла и въ жизнь вѣчную.

2. **Предъ самымъ пріобщеніемъ церковь внушаетъ, чтобы мы еще, въ глубокомъ смиреніи, поверглись предъ Господомъ и поклонились Ему до земли,** истинно въ тайнахъ, подъ видомъ хлѣба и вина, присущему.

3. **Приступающимъ къ пріобщенію внѣ алтаря церковь внушаетъ крестообразно сложить руки къ персямъ** и приближаться, устами исповѣдуя Христа и въ сердцѣ имѣя къ Нему горячую любовь и благодарность. „Приступай, учитъ св. Кириллъ іерусалимскій, писатель IV вѣка, не съ простертыми дланьми, не съ разведенными перстами, но лѣвую руку сдѣлавъ престоломъ для правой, какъ хотящей подъять Царя, и согнувши длань пріими тѣло Христово и тутъ же скажи: аминь (Въ V тайноводственномъ поученіи, 21). Въ 961 году 6 вселенскимъ соборомъ постановлено правило: „аще кто хочетъ причаститися, руки да слагаетъ во образъ креста и тако да приступаетъ и пріемлетъ общеніе благодати“ (Прав. 101). Св. Дамаскинъ поучаетъ: „да приходимъ къ Господу съ желаніемъ пламеннымъ и, сложивъ руки крестообразно, да пріемлемъ тѣло Распятаго на крестѣ. Преклонивъ очи и уста и чело, да причащаемся Божественнаго угля, дабы огнь любви нашей, возгорѣвшись отъ сего угля, попалилъ наши грѣхи и причащеніемъ Божественнаго огня мы воспламенились и обожились“. (Въ изложеніи вѣры о святыхъ и непорочныхъ таинствахъ Господнихъ, кн. IV, гл. 13).

4. **Пріявши тѣло и кровь Христову, говорится въ чиноположеніи церковномъ, съ благоговѣніемъ да поглотятъ и по утертіи устъ лобзаютъ край св. чаши, какъ самое Христово ребро,** изъ котораго истекла кровь и вода.

5. Соединившемуся со Христомъ и содѣлавшемуся причастникомъ Божественнаго естества, ради благоговѣнія къ пречистымъ тайнамъ, **прилично поклониться, но по благоговѣнію къ тайнамъ, напоминающимъ о воскресшемъ Христѣ,—поклониться не до земли,** и послѣ того принять теплоту. (Въ Требникѣ Петра Могилы).

6. **Подходить къ св. чашѣ нужно въ извѣстномъ порядкѣ.** Въ „Постановленіяхъ апостольскихъ“ говорится: „да пріобщается

епископъ, потомъ пресвитеры, діаконы и иподіаконы, чтецы, пѣвцы, аскеты, діакониссы, дѣвы и вдовицы; потомъ дѣти и наконецъ народъ, по порядку, съ скромностію и благоговѣніемъ, безъ шума. Епископъ да подаетъ просфору, говоря: „тѣло Христово,“ а пріемлющій скажетъ: „аминь;“ діаконъ держитъ чашу и подавая произноситъ: „кровь Христова—чаша жизни“, а піющій глаголетъ: „аминь“. (Lib. VII, cap. 14).

Изъ литургіи „Постановленій апостольскихъ“ (Lib. 11, cap. 57) видно, что нѣкогда пріобщеніе преподаваемо было всѣмъ вѣрующимъ подъ раздѣльными видами тѣла и крови Христовой. О такомъ обычаѣ упоминаютъ также Іустинъ (въ 1 апологіи), Тертулліанъ (въ апологіи), Оригенъ (въ бесѣдѣ XIII на Исходъ), Кипріанъ (Epist. ad Caecilium de sacramento Domini) и многіе другіе (Церковн. истор. Никифора кн. VI, гл. 9. Кн. XII, гл. 7). Но церковь древняя и особенно, какъ извѣстно, въ IV вѣкѣ за лучшее приняла пріобщать мірянъ соединенными видами тѣла и крови Христовыхъ, посредствомъ лжицы изъ чаши прямо въ уста. (См. „Камень вѣры“, о святѣйшей евхаристіи, часть 1, гл. 7 [1]).

№ 2. БЕСѢДА

о томъ, что нужно для достойнаго причащенія св. таинъ и какъ нужно вести себя послѣ пріобщенія ихъ?

I. Кто достойно причащается святыхъ таинъ, тотъ получаетъ совершенное избавленіе отъ всѣхъ грѣховъ своихъ, тотъ можетъ исцѣлиться отъ всякихъ болѣзней; кто достойно причащается святыхъ таинъ, тотъ получаетъ начало освященія души своей, становится наслѣдникомъ жизни вѣчной; тотъ, кто достойно причащается святыхъ таинъ, соединяется крѣпкими узами со Іисусомъ Христомъ такъ, что онъ пребываетъ во Іисусѣ Христѣ, а Іисусъ Христосъ пребываетъ въ немъ: *ядый Мою плоть и піяй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ*, сказалъ Іисусъ Христосъ.

Боже мой! какое сокровище мы имѣемъ въ рукахъ своихъ и именно въ рукахъ нашихъ, потому что никто не возбраняетъ и не запрещаетъ намъ приходить и пить изъ сей чаши жизни: когда только угодно приходи и пей; и не только никто не возбраняетъ, но церковь каждодневно призываетъ насъ къ сей чашѣ безсмертной: приступите, вопіетъ она, тѣло Христово пріимите, источника безсмертнаго вкусите!—И скажите, братія, не безразсудно ли поступаютъ тѣ, которые не хотятъ и сами отказываются принимать святыя тайны? Ахъ! они не знаютъ и не понимаютъ, что они отказомъ и небреженіемъ своимъ не только сами себя лишаютъ благодати, но еще оскорбляютъ великаго Спасителя Іисуса Христа. Это ужасно! Такъ нѣкогда скажетъ Іисусъ Христосъ таковымъ людямъ: Я за васъ страдалъ, Я за васъ пролилъ кровь Свою, Я искупилъ васъ и отдавалъ вамъ чашу жизни и безсмертія, но вы, неблагодарные, вы не хотѣли пить изъ нея, вы какъ будто издѣвались надо Мною своимъ небреженіемъ. Отойдите отъ Меня, Я не знаю васъ, вы не Мои.—Ахъ, какъ ужасно будетъ слышать это!

Многіе говорятъ: нѣтъ, мы не пренебрегаемъ святого таинства, но мы недостойны приступить къ нему потому, что великіе грѣшники. Такъ; правда, что страшно приступить къ святымъ тайнамъ недостойному человѣку, потому что тотъ, кто недостойно пріобщается святыхъ таинъ, тотъ *судъ себѣ ястъ и піетъ:* онъ, какъ Іуда, есть предатель Іисуса Христа. Но если судить строго: то какой человѣкъ достоинъ причастія святыхъ таинъ? кто въ свѣтѣ можетъ почесть себя достойнымъ принятія честнѣйшаго тѣла и крови Іисуса Христа? Постники ли, пустынники ли? Нѣтъ! и самые великіе святые считали себя недостойными, такъ, напримѣръ: кто были Василій Великій и Іоаннъ Златоустъ? Это были великіе, необыкновенные и святые люди; но и они сами признаются, что недостойно ядятъ тѣло Христово и піютъ кровь Его. Но для того-то и оставилъ намъ Іисусъ Христосъ Свое тѣло и кровь Свою, чтобы мы, слабые, могли укрѣпляться сею безсмертною пищею. Итакъ, братія, ради Бога, ради Іисуса Христа, не отказывайтесь отъ принятія святыхъ таинъ, — это страшно! Прежніе христіане каждый праздникъ, каждое воскресенье пріобщались святыхъ таинъ, и потому-то они и были истинными христіанами. Такъ и вы, братія, не лишайте сами себя такого сокровища, какъ можно чаще питайте свою душу хлѣбомъ небеснымъ и утоляйте жажду души вашей симъ источникомъ безсмертія.

---

[1] Правила, которыя нужно соблюдать приступая къ св. причащенію, мы помѣстили ранѣе — въ отд. VIII, на стр. 599. Здѣсь только замѣтимъ, что нужно выслушать предъ св. причащеніемъ слѣдующее правило—молитвы предъ причащеніемъ: если причащаются въ субботу, то читаютъ: канонъ Іисусу, акаѳистъ Богородицѣ и канонъ ангелу-хранителю. Если въ воскресенье—каноны Іисусу, Богородицѣ и ангелу-хранителю. Если въ понедѣльникъ—то же, что и въ воскресенье. Во вторникъ каноны: Іисусу, Богородицѣ, Предтечѣ и ангелу-хранителю. Въ среду то же, что въ понедѣльникъ или воскресенье. Въ четвергъ каноны: Іисусу, Богородицѣ и апостоламъ. Въ пятницу каноны: Кресту, Богородицѣ и ангелу хранителю. Предъ святымъ причащеніемъ во время причастнаго стиха читаются молитвы предъ причащеніемъ, которыя причастники должны выслушать со всѣмъ умиленіемъ сердечнымъ.

II. а) **Что же нужно для того, чтобы достойно принять святыя тайны?**

1) **Надобно вѣрить, что это таинство установлено и предано намъ Самимъ Іисусомъ Христомъ** въ послѣдній вечеръ предъ страданіемъ Его; вѣруй, что тотъ хлѣбъ, который ты вкушаешь, есть самое пречистое тѣло Іисуса Христа; вѣруй, что то вино, которое ты піешь изъ чаши, есть самая святѣйшая кровь Іисуса Христа, претворенная и освященная Духомъ Святымъ.

2) Предъ принятіемъ святыхъ таинъ надобно войти въ себя, осмотрѣть свою душу: нѣтъ ли въ ней грѣховъ, и если есть, то **надобно очистить себя исповѣдію и получить разрѣшеніе въ грѣхахъ своихъ отъ имени церкви**.

3) Самое главное: **не надобно имѣть никакой вражды**, никакой злобы, но со всѣми примириться и всѣхъ простить. Вражда и злоба есть такое препятствіе къ принятію святыхъ таинъ, что никакія молитвы, никакой постъ, словомъ, никакія приготовленія не могутъ уничтожить его.

4) **Наконецъ, приступая къ самому принятію святыхъ таинъ, надобно имѣть благоговѣніе, страхъ и трепетъ** точно такъ, какъ бы ты приступалъ лично къ Самому Іисусу Христу, грозному Судіи твоему; точно такъ, какъ бы ты стоялъ уже на страшномъ судѣ съ повинной головою, во ожиданіи себѣ приговора нелицемѣрнаго Судіи живыхъ и мертвыхъ; но вмѣстѣ съ симъ, всею душою, всѣмъ сердцемъ предай себя въ волю Іисуса Христа, проси Его милосердія и говори Ему внутренно: помяни меня, Господи, во царствіи Твоемъ.

5) Говорятъ нѣкоторые, что мы не можемъ пріобщиться святыхъ таинъ потому, что не держали поста. Конечно, церковь наша повелѣваетъ намъ поститься и говѣть, потому что и Самъ Спаситель постился сорокъ дней и сорокъ ночей; но что есть истинный постъ? Многіе думаютъ, что постъ состоитъ только въ томъ, чтобы не ѣсть мяса, масла и рыбы. Дѣйствительно, скоромная пища воспрещается въ постъ; прежніе христіане въ постъ не употребляли скоромной пищи, но они и самую простую пищу употребляли извѣстною мѣрою и количествомъ. Но для чего установленъ постъ? Для того, чтобы облегчать и усмирять тѣло, обуздывать пожеланія и страсти, вотъ цѣль поста!— Итакъ, если ты и поступаешь по правиламъ церкви и разбираешь, когда есть мясо, когда рыбу и проч., но въ то же время не постишься душою, т. е. не воздерживаешь себя отъ грѣховъ, не удерживаешь языкъ свой отъ зла, то все пощеніе твое совершенно напрасно. Итакъ, когда мы говѣемъ, то **надобно употреблять пищи столько, чтобы только поддержать свои силы**, всячески избѣгая пресыщенія и всякой неумѣренности, а также скоромной пищи, если мы говѣемъ въ постъ, а кто имѣетъ какую-либо дурную привычку или порокъ, напр., сквернословить, осуждать или упиваться и проч., и на это время оставитъ ихъ, тотъ истинно выдержитъ постъ. Наблюдая такія правила, безъ сомнѣнія приступай къ святымъ тайнамъ.— Итакъ видите, братія, что кромѣ вражды и злобы ничто не возбраняетъ намъ принять святыя тайны.

б) **Что же должно наблюдать послѣ принятія святыхъ таинъ?**

1) Лишь только ты удостоился пріобщиться святыхъ таинъ, то **возблагодари Іисуса Христа всею душою и всѣмъ сердцемъ твоимъ за то, что Онъ не отвергнулъ тебя, несмотря на твое недостоинство**; благодари, что сей Царь славы благоволилъ войти въ бѣдную хижину души твоей; благодари Іисуса Христа и въ то же время и проси Его усердно, чтобы Онъ Самъ душу твою сдѣлалъ чертогомъ и обителію достойнаго посѣщенія и пребыванія Его, и Отца, и Святаго Духа.

2) Послѣ принятія святыхъ таинъ **старайся, какъ можно долѣе, размышлять о величіи сего таинства** и не вдругъ

устремляй твои мысли на обыкновенныя твои занятія.

3) **Самое главное, постарайся по крайней мѣрѣ сколько-нибудь перемѣнить жизнь свою и тѣмъ, какъ можно долѣе, удержать въ душѣ своей Божественнаго Гостя;** будь осторожнѣе и внимательнѣе къ поступкамъ своимъ; воспоминай какъ можно чаще или, по крайней мѣрѣ, положи себѣ за правило каждое утро воспоминать, что ты христіанинъ, что ты далъ обѣщаніе жить такъ, какъ жилъ Іисусъ Христосъ; чаще обращайся къ Богу съ молитвою, но съ молитвою сердечною и умиленною; это чрезвычайно полезно для спасенія нашего: по крайней мѣрѣ, всѣ святые—начинали съ этого.—Еще говорятъ нѣкоторые, что послѣ причастія надобно воздержаться нѣсколько недѣль отъ мяса и проч. Церковь наша никогда и нигдѣ не предписывала таковаго правила; и вѣроятно таковое воздержаніе было совершенно произвольное, но церковь наша только совѣтуетъ воздерживаться отъ грѣховъ и болѣе ничего.

III. Итакъ, братія мои! вотъ я сказалъ вамъ все, что нужно знать постникамъ! Счастливъ и пресчастливъ тотъ, кто послѣ говѣнія сколько-нибудь перемѣнитъ жизнь свою и будетъ осторожнѣе; потому что всякая добрая перемѣна житія приближаетъ къ намъ Духа Святаго. Но несчастливъ тотъ человѣкъ, который послѣ исповѣди и святого причастія нисколько не хочетъ перемѣнить жизнь свою и нисколько не старается воздерживаться отъ грѣховъ; онъ вмѣсто отпущенія и очищенія грѣховъ прибавитъ на душу свою новый и страшный грѣхъ тѣмъ, что безъ всякаго вниманія и размышленія приступалъ къ таинствамъ покаянія и святаго причастія.—Молю убо, братія мои! ради Бога, создавшаго насъ, ради Іисуса Христа, пролившаго кровь Свою для насъ, ради спасенія нашего, котораго мы всѣ желаемъ, и ради царствія небеснаго, потщитеся, употребите все усиліе и усердіе ваше, чтобы говѣніе ваше не было напрасно; чтобы получить пользу душевную, постарайтесь правильно исповѣдаться и достойнымъ образомъ пріобщиться святого тѣла и крови Христовой; и тогда благодать Господа нашего Іисуса Христа, любовь Бога Отца и общеніе Святаго Духа будетъ съ вами! Аминь.

(Сост. по Сочин. Иннокентія, митр. моск., т. I).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 2.

Примѣры наказанія Божія за недостойное причащеніе св. таинъ или кощунственное обращеніе съ ними.

Ядый и піяй недостойнѣ, судъ себѣ ястъ и піетъ, не разсуждая тѣла Господня (1 Кор. 11, 29).

1) Св. ап. Павелъ повѣствуетъ, что въ церкви коринѳской многіе изъ недостойныхъ причастниковъ подверглись за свою вину тяжкимъ болѣзнямъ и самой смерти (1 Кор. II, 30).

2) Въ церкви карѳагенской, по свидѣтельству св. Кипріана, одинъ недостойный причастникъ вдругъ послѣ причащенія сдѣлался нѣмымъ, а у другого расторгся на-двое языкъ (Изъ кн. о падшихъ).

3) Во времена св. Златоуста, по словамъ его, недостойные причастники подвергались иногда видимо мученіямъ отъ злыхъ духовъ („Перв. нед. велик. поста". Кіевъ, стр. 259).

4) Св. Кипріанъ разсказываетъ, что когда одна женщина, отпавшая отъ вѣры, изъ страха мукъ во время гоненія, хотѣла было, по обыкновенію своему, открыть ковчегъ, въ которомъ хранились дары, дабы пріобщиться ихъ, то изъ ковчега исшелъ огонь, такъ что вѣроотступница не смѣла даже прикоснуться къ нимъ (Изъ кн. о падшихъ).

5) О другомъ недостойномъ причастникѣ повѣствуется, что когда онъ тайно приступилъ съ друзьями къ св. чашѣ и уже хотѣлъ вкусить тѣла Господня, въ рукахъ его оказался пепелъ (Оттуда же).

6) Когда преподобномученица Евдокія была схвачена воинами и приведена на судъ, то, снимая съ нея одежды, воины замѣтили, что выпала на землю частица пречистаго и животворящаго тѣла Христова, которую взяла съ собою мученица Евдокія, выходя изъ монастыря своего. Слуги, поднявъ упавшую часть Божественнаго тѣла Христова и не зная, что это такое, принесли ее правителю. Лишь только онъ протянулъ руку свою и хотѣлъ взять принесенную ему святыню, — тотчасъ частица тѣла Христова претворилась въ огонь, и образовался отъ нея

великій пламень, которымъ попалены были слуги игемоновы и у самого его повредило пламенемъ лѣвое плечо („Четьи-Минеи“ 1 марта).

„Хотя ясти, человѣче, тѣло Владычне, со страхомъ приступи, да не опалишися: огнь бо есть“ (Молитва предъ причащеніемъ).

7) Въ одномъ монастырѣ на островѣ Кипрѣ близь пристани Таде, именуемый Филоксеновымъ, жилъ одинъ монахъ, родомъ изъ Милета, по имени Исидоръ, который непрестанно о чемъ-то горько плакалъ. Когда же всѣ стали убѣждать его, чтобы онъ утѣшился сколько-нибудь, то онъ не соглашался и говорилъ всѣмъ: „я великій грѣшникъ, какого не было отъ Адама до сего дня“. Когда же ему сказали: „святой отецъ, кто безъ грѣха, кромѣ Бога?“ Онъ отвѣчалъ: „повѣрьте, братія, я не нашелъ ни въ писаніи, ни въ преданіи такого грѣшника, каковъ я, и такого грѣха, какъ мой. Если вы думаете, что я только обвиняю себя, выслушайте о моемъ преступленіи и помолитесь обо мнѣ. Я,—продолжалъ онъ,—когда былъ въ мірѣ, имѣлъ жену; мы оба держались ученія Севера. Итакъ, пришедши въ одинъ день домой, я не нашелъ жены своей, но слышу, что она отошла къ сосѣдкѣ, чтобы пріобщиться. Сосѣдка принадлежала къ св. соборной церкви. Я тотчасъ побѣжалъ, чтобы остановить ее. Пришедши въ домъ сосѣда, я нашелъ, что жена моя приняла уже св. часть и пріобщилась. Схвативши ее за горло, я принудилъ ее,—о злодѣяніе!—извергнуть изъ устъ св. часть и, взявши сію послѣднюю, въ бѣшенствѣ бросалъ туда и сюда, и, наконецъ, она упала въ грязь; но тотчасъ молнія восхитила св. пріобщеніе съ того мѣста. Спустя два дня, является мнѣ эѳіоплянинъ, одѣтый въ рубище, и говоритъ: „я и ты осуждены на одинаковое наказаніе“. „А кто ты таковъ?“ спросилъ я его. Эѳіоплянинъ отвѣчалъ: „я тотъ, который страдавшаго за всѣхъ Господа Іисуса Христа ударилъ по ланитѣ“. Потому-то я,—заключилъ монахъ,—и не могу перестать плакать“. Послѣдователь Севера совершилъ ужасное преступленіе, повергнувъ святыню въ грязь; но столь же ужасно согрѣшаютъ и тѣ, которые пріемлютъ ее съ сердцемъ, не очищеннымъ отъ грѣховныхъ сквернъ („Лугъ духов.“ І. Мосха, гл. 29).

8) Препод. Евѳимій Великій († 473 г.) имѣлъ даръ по внѣшнему виду человѣка познавать внутреннія движенія его духа и помышленія — добрыя и злыя, и когда братія пріобщались Божественныхъ таинъ, онъ зналъ, кто съ какой душой пріобщается: однихъ, которые приступаютъ достойно, видѣлъ просвѣщающимися отъ причащенія, а другихъ — такъ какъ дерзали приступать недостойно—помрачающимися и лица ихъ какъ бы мертвыми. Посему онъ не переставалъ наставлять всѣхъ словами апостола: „блюдите себя, братія, опасно, когда хотите пріобщиться, да искушаетъ себя каждый изъ васъ и тако отъ хлѣба да ястъ и отъ чаши піетъ: ядый бо и піяй недостойнѣ, судъ себѣ ястъ и піетъ (1 Кор. II, 28, 29), ибо святымъ сія святая, а не сквернымъ уготовляются, и когда имѣете чистую совѣсть, приступите къ нему и просвѣтитеся, и лица ваша не постыдятся“ (Пс. 38, 6). (Ч.-М. янв. 20 д.).

9) Препод. Макарій александрійскій за свои подвижническіе труды получилъ отъ Бога даръ распознаванія достойныхъ причастниковъ св. таинъ отъ недостойныхъ. Вотъ что онъ сообщаетъ намъ относительно этого. „Когда братія подходили къ алтарю, чтобы принять изъ рукъ іерейскихъ тѣло Христово, то можно было видѣть,—говоритъ св. подвижникъ,—какъ нѣкоторымъ изъ нихъ эѳіопы влагаютъ въ руки угли огненные и тѣло Христово, подаваемое рукою іерейскою, возвращалось опять къ алтарю. Между тѣмъ отъ достойныхъ причастниковъ бѣсы отбѣгали прочь. Самыя тайны Божественныя раздавалъ ангелъ Господень, стоявшій съ іереемъ у алтаря“ (Ч.-М. янв. 19 д.).

IV. Таинство покаянія.

№ 1. БЕСѢДА

о таинствѣ покаянія.

I. Покаяніе есть таинство, въ которомъ исповѣдующій грѣхи свои, при видимомъ изъявленіи прощенія отъ священника, невидимо разрѣшается отъ грѣховъ Самимъ Іисусомъ Христомъ. Въ этомъ опредѣленіи указываются какъ видимая сторона таинства—исповѣданіе кающимся грѣховъ предъ священникомъ и изъявленіе послѣднимъ прощенія, такъ и невидимое дѣйствіе его—дѣйствительное благодатное разрѣшеніе отъ грѣховъ Самимъ Іисусомъ Христомъ.

II. а) **Дабы дать полное понятіе о таинствѣ покаянія, мы прежде всего скажемъ**

о божественномъ установленіи этого таинства.

Какъ средство къ отвращенію гнѣва Божія за грѣхи людей, покаяніе было возвѣщаемо еще въ ветхомъ завѣтѣ. Такъ пророкъ Іона возвѣстилъ покаяніе ниневитянамъ—и они раскаялись, и Господь помиловалъ ихъ. Пророкъ Наѳанъ возвѣстилъ покаяніе Давиду, и Давидъ покаялся, и Господь помиловалъ его. Такъ же точно поступали и другіе пророки. Послѣднимъ пророкомъ, возвѣщавшимъ покаяніе въ ветхомъ завѣтѣ, былъ Іоаннъ Креститель. О немъ евангелистъ Маркъ повѣствуетъ: „явился Іоаннъ, крестя въ пустынѣ и проповѣдуя крещеніе покаянія для прощенія грѣховъ. И выходили къ нему вся страна іудейская и іерусалимляне, и крестились отъ него всѣ въ рѣкѣ Іорданѣ, исповѣдуя грѣхи свои“. Но покаяніе, проповѣданное въ ветхомъ завѣтѣ, только отклоняло гнѣвъ Божій отъ кающихся, но не могло вполнѣ примирить ихъ съ Богомъ, ибо не могло вполнѣ уничтожить грѣховъ. Значитъ, оно не было таинствомъ покаянія, а служило только приготовленіемъ къ этому таинству. Только Господь Іисусъ Христосъ установилъ таинство покаянія и даровалъ намъ въ немъ благодатное средство очищаться отъ всѣхъ грѣховъ и становиться такими же чистыми и невинными, какими мы вышли изъ благодатныхъ водъ крещенія. Еще во время земной жизни Своей Онъ обѣщалъ даровать апостоламъ власть прощать грѣхи. Припомнимъ, напримѣръ, слова, сказанныя Іисусомъ Христомъ апостолу Петру, когда послѣдній исповѣдалъ Его Сыномъ Божіимъ. „И дамъ тебѣ ключи царства небеснаго; и что свяжешь на землѣ, то будетъ связано на небесахъ; и что разрѣшишь на землѣ, будетъ разрѣшено на небесахъ“,—такъ говорилъ тогда Господь. Равнымъ образомъ въ другой разъ Онъ говорилъ всѣмъ апостоламъ Своимъ: „истинно, истинно говорю вамъ: что вы свяжете на землѣ, то будетъ связано на небѣ, и что разрѣшите на землѣ, то будетъ разрѣшено на небѣ“. Но собственно Господь даровалъ эту власть апостоламъ и установилъ таинство покаянія послѣ Своего воскресенія, когда, явившись ученикамъ Своимъ, сказалъ: „пріимите Духа Святаго: кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся“. Слова эти ясно показываютъ, что апостолы, а въ лицѣ ихъ и всѣ преемники ихъ, получили отъ Іисуса Христа власть прощать грѣхи именно Духомъ Святымъ, то есть невидимою силою Духа Святаго, при чемъ, безъ сомнѣнія, они должны были употреблять при этомъ и извѣстное видимое дѣйствіе. Итакъ вѣрно то, что таинство покаянія установлено Богомъ.

б) **Что касается видимой стороны этого таинства, то она состоитъ въ слѣдующемъ:** кающійся исповѣдуетъ предъ священникомъ грѣхи свои, а послѣдній, по выслушаніи исповѣди, разрѣшаетъ его отъ грѣховъ, говоря: „Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ, благодатію и щедротами Своего человѣколюбія, да проститъ ти, чадо, вся согрѣшенія твоя, и азъ, недостойный іерей, властію Его, мнѣ данною, прощаю и разрѣшаю тя отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь“.

Въ приведенныхъ разрѣшительныхъ словахъ священника указывается и невидимое благодатное дѣйствіе таинства покаянія, состоящее въ томъ, что кающійся разрѣшается Іисусомъ Христомъ отъ всѣхъ грѣховъ своихъ. Съ нимъ бываетъ то же, что было съ упоминаемымъ въ евангеліи мытаремъ, который оправданнымъ пошелъ изъ храма въ домъ свой. О немъ бываетъ, по слову Спасителя, великая радость на небѣ у ангеловъ Божіихъ, и онъ становится любезнымъ Богу, подобно возвратившемуся къ отцу своему блудному сыну, о которомъ говорится: „увидѣлъ его отецъ его, и сжалился; и побѣжавъ, палъ ему на шею, и цѣловалъ его“. Велико поэтому благодатное дѣйствіе таинства покаянія; оно совершенно примиряетъ насъ съ Богомъ и очищаетъ насъ отъ всѣхъ грѣховъ, какъ бы ни были важны они, если только мы приносимъ истинное раскаяніе въ нихъ.

в) **Это приводитъ насъ къ вопросу, въ чемъ состоитъ истинное раскаяніе, или что требуется отъ кающагося?**

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, посмотримъ на примѣры истиннаго, угоднаго Богу раскаянія, указываемые въ словѣ Божіемъ. О раскаяніи мытаря мы знаемъ, что оно было угодно Богу. Каково же было это раскаяніе? „Мытарь же, стоя вдали, не смѣлъ даже поднять глазъ на небо; но, ударяя себя въ грудь, говорилъ: „Боже! будь милостивъ ко мнѣ, грѣшнику!“—такъ повѣствуется объ этомъ раскаяніи въ евангеліи. Такимъ образомъ, мытарь, войдя въ храмъ, сталъ въ немъ вдали, позади всѣхъ, ибо считалъ себя грѣховнѣе всѣхъ. Въ этомъ выразилось его смиреніе предъ людьми. Онъ не смѣлъ даже поднять глазъ на небо, ибо стыдился предъ Богомъ грѣховъ своихъ. Въ этомъ выразилось его смиреніе предъ Богомъ. Наконецъ, онъ ударялъ себя въ грудь и взывалъ: „Боже! будь милостивъ ко мнѣ грѣшнику!“ Дѣйствіемъ этимъ онъ выражалъ великое сокрушеніе свое о грѣхахъ, о прощеніи которыхъ онъ умолялъ милосердіе Божіе. Таково было раскаяніе мытаря. Таково же было и раскаяніе апостола Петра, послѣ того какъ онъ отрекся отъ Господа. „И вышедши вонъ горько заплакалъ“, такъ говорится о семъ раскаяніи въ евангеліи. Это раскаяніе было именно тѣмъ раскаяніемъ, къ которому призывалъ Самъ Богъ чрезъ пророка Іоиля въ слѣдующихъ словахъ: „обратитесь ко Мнѣ всѣмъ сердцемъ своимъ въ постѣ, плачѣ и рыданіи. Раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши, и обратитесь къ Господу Богу вашему“.

1) **Изъ всего этого ясно видно, что истинное раскаяніе есть раскаяніе, соединяемое съ сокрушеніемъ о грѣхахъ.** На такое именно раскаяніе указываетъ и апостолъ Павелъ въ словахъ: „печаль ради Бога производитъ неизмѣнное покаяніе ко спасенію“. Апостолъ выражаетъ здѣсь, что покаяніе, угодное Богу и ведущее ко спасенію, возникаетъ изъ сердечнаго сокрушенія о томъ, что грѣхами своими мы прогнѣвляемъ Бога, и потому тѣснѣйшимъ образомъ соединяется съ этимъ сокрушеніемъ.

2) Въ 3 гл. 7 ст. евангелія Матѳея говорится: „увидѣвъ же Іоаннъ многихъ фарисеевъ и саддукеевъ, идущихъ къ нему креститься, сказалъ имъ: порожденія ехиднины! кто внушилъ вамъ бѣжать отъ будущаго гнѣва? Сотворите же достойный плодъ покаянія“. Здѣсь замѣчательно то, что фарисеи и саддукеи шли креститься отъ Іоанна, а между тѣмъ Іоаннъ не только не одобряетъ ихъ, но, напротивъ, порицаетъ ихъ и грозитъ будущимъ гнѣвомъ. Причина этого указывается въ словахъ: „сотворите же достойный плодъ покаянія“. Значитъ, лица тѣ хотя и приносили покаяніе, но намѣренія исправить свою жизнь и принести плоды достойные покаянія не изъявляли, почему и покаяніе ихъ было отвергнуто.

Примѣръ этотъ поучаетъ насъ, что истинное раскаяніе должно быть соединяемо также съ намѣреніемъ исправить свою грѣховную жизнь. Тогда только грѣшникъ умилостивитъ Бога своимъ раскаяніемъ, когда отвратится отъ беззаконія своего и начнетъ жить праведно и благочестиво, какъ говоритъ о семъ Самъ Богъ устами пророка Іезекіиля: „когда беззаконникъ обратился отъ беззаконія своего и сталъ творить судъ и правду, онъ будетъ за то живъ“.

3) **Наконецъ, есть еще одна черта, служащая необходимымъ условіемъ истиннаго спасительнаго раскаянія,—это вѣра во Христа и надежда на Его милосердіе.** Какъ важно это условіе, видно изъ примѣра Іуды. О послѣднемъ повѣствуется, что онъ раскаялся въ страшномъ грѣхѣ предательства Господа, но раскаяніе это привело его къ вѣчной гибели, ибо онъ пошелъ и удавился. Это потому, что онъ не имѣлъ вѣры во Христа и надежды на Его милосердіе, а раскаяніе безъ надежды на Іисуса Христа всегда приводитъ къ отчаянію. Апостолъ говоритъ объ Іисусѣ Христѣ: „о Немъ всѣ пророки свидѣтельствуютъ, что всякій вѣрующій въ Него получитъ прощеніе грѣховъ именемъ Его“. Іисусъ Христосъ взялъ на Себя всѣ наши грѣхи и уничтожилъ ихъ Своею крестною смертію. Естественно поэтому, что для того, чтобы получить прощеніе грѣховъ, нужно вѣровать въ Іисуса Христа и надѣяться на Его милосердіе.

Итакъ, сокрушеніе о грѣхахъ, намѣреніе исправить свою жизнь, вѣра во Христа и надежда на Его милосердіе — вотъ тѣ условія, которыя требуются отъ кающагося, чтобы раскаяніе его было истиннымъ и угоднымъ Богу. Здѣсь намъ припоминается слѣдующій разсказъ. Въ Персіи жилъ нѣкогда благочестивый христіанинъ по имени Іаковъ. Онъ былъ близокъ къ языческому царю персовъ и въ одно время, когда послѣдній приносилъ жертву, поклонился идоламъ вмѣстѣ съ царемъ. Объ этомъ узнали мать и жена Іакова. Онѣ написали ему письмо, въ которомъ горько упрекали его за отреченіе отъ христіанской вѣры и грозили ему отказаться отъ него, если онъ не раскается въ грѣхѣ своемъ. Прочитавъ это письмо, Іаковъ смутился, повергся въ глубокую думу, и слезы изъ очей его покатились градомъ. „Увы! уныло сказалъ онъ: если мать моя, супруга моя такъ чуждаются меня, что жъ мнѣ будетъ въ будущій вѣкъ, когда пріидетъ Богъ судить живыхъ и мертвыхъ и воздастъ каждому по дѣламъ его?“ Затѣмъ онъ вторично прочиталъ письмо и воскликнулъ: „заблудшій! моли твоего Искупителя, чтобы простилъ страшный грѣхъ твой; моли... Онъ милосердъ и не хощетъ смерти грѣшника, но съ радостію пріемлетъ кающагося“. Съ того времени святой Іаковъ день и ночь плакалъ и рыдалъ, повергшись предъ распятіемъ Господнимъ, и это раскаяніе продолжалось до тѣхъ поръ, пока нѣкоторые изъ нечестивыхъ увидѣли его. Они донесли о семъ царю, гонителю вѣры Христовой, и праведникъ за исповѣданіе этой вѣры былъ преданъ на смерть. Таковъ этотъ примѣръ истиннаго раскаянія. Св. Іаковъ глубоко сокрушался о своемъ грѣхѣ, совершенно перемѣнилъ свое поведеніе и въ то же время вѣровалъ во Христа и надѣялся на Его милосердіе. За это Господь принялъ покаяніе его и сподобилъ его вѣнца мученическаго.

г) Но каждый изъ насъ знаетъ, какъ трудно сознать свою грѣховность и возбудить въ себѣ искреннее сокрушеніе о ней. Извѣстно также, что и вѣра въ Іисуса Христа и надежда на Его милосердіе имѣютъ многихъ враговъ. **Вотъ почему св. церковь предлагаетъ намъ еще особенныя средства, которыя содѣйствуютъ намъ въ покаяніи. Таковыми средствами служатъ постъ, молитва и епитимія.** Средства эти имѣютъ великую силу. Въ подтвержденіе этого достаточно вспомнить исторію исцѣленія бѣсноватаго отрока. Сами апостолы не могли изгнать бѣса изъ отрока сего и когда вопросили объ этомъ Господа, то Господь сказалъ имъ: „сей же родъ изгоняется только молитвою и постомъ“. Бѣсы суть главнѣйшіе виновники всѣхъ нашихъ грѣховъ. Однако и сихъ враговъ сильны побѣдить постъ и молитва. Поэтому вѣрно то, что эти же средства сильны возбудить въ насъ и истинное покаяніе.

Но кромѣ этихъ обычныхъ средствъ къ покаянію есть еще въ церкви особенныя средства къ очищенію и умиротворенію совѣсти; это, какъ мы сказали, *епитиміи*, что значитъ запрещенія. По опредѣленію катихизиса подъ симъ наименованіемъ, смотря по надобности, предписываются кающемуся нѣкоторыя особенныя благочестивыя упражненія и нѣкоторыя лишенія, служащія къ заглажденію неправды грѣха и къ побѣжденію грѣховной привычки, какъ, напримѣръ, постъ сверхъ положеннаго для всѣхъ, а за тяжкіе грѣхи—отлученіе отъ святого причащенія на опредѣленное время.

Въ объясненіе этихъ словъ представимъ себѣ, что скупому и корыстолюбивому, напримѣръ, человѣку назначается епитимія, состоящая въ томъ, чтобы онъ ежедневно раздавалъ милостыню въ извѣстномъ количествѣ. Не будетъ ли это вѣрнымъ средствомъ къ уничтоженію въ немъ грѣховной болѣзни скупости и корыстолюбія? Очевидно, да. Выполняя подобную епитимію, скупой и корыстолюбивый человѣкъ скоро почувствуетъ, какое великое благо для души заключается въ томъ, чтобы дѣлать добро ближнему, и непремѣнно оставитъ прежнюю грѣховную склонность свою къ земнымъ сокровищамъ. Самая тяжкая епитимія состоитъ въ отлученіи отъ святого причащенія на опредѣленное время. Въ подтвержденіе благодѣтельнаго слѣдствія этой епитиміи мы приведемъ здѣсь слѣдующій разсказъ.

Въ городѣ Ѳессалоникахъ, въ царствованіе императора Ѳеодосія, произошло народное возмущеніе. Разгнѣванный этимъ Ѳеодосій послалъ туда воиновъ, которые по его повелѣнію умертвили болѣе 3000 человѣкъ и въ томъ числѣ множество невинныхъ. Бывшій тогда епископомъ св. Амвросій глубоко огорчился такою несправедливостію императора. Между тѣмъ послѣдній пожелалъ отправиться въ церковь и причаститься св. таинъ. Но Амвросій не дозволилъ царю войти въ церковь и отлучилъ его отъ участія въ христіанскомъ богослуженіи и въ таинствѣ причащенія. Онъ требовалъ, чтобы царь публично исповѣдалъ свой тяжкій грѣхъ и раскаялся въ немъ. Ѳеодосій въ гнѣвѣ возразилъ св. Амвросію: „развѣ не грѣшилъ подобно мнѣ и Давидъ?“ На это Амвросій отвѣчалъ: „если ты согрѣшилъ какъ Давидъ, то и покайся такъ же, какъ покаялся Давидъ“. Слова эти произвели сильное впечатлѣніе на Ѳеодосія. Онъ вполнѣ созналъ всю грѣховность свою и подчинился наложенной на него епитиміи. Вскорѣ послѣ этого онъ смиренно уже просилъ Амвросія о допущеніи къ богослуженію и св. причащенію, исповѣдалъ предъ всѣми свои прегрѣшенія и умолялъ Бога о прощеніи. Амвросій принялъ тогда его въ общеніе съ церковію и причастилъ св. таинъ.

Таково было спасительное слѣдствіе епитиміи, наложенной св. Амвросіемъ на императора Θеодосія. Столь же благодѣтельны для насъ и другія епитиміи, налагаемыя на насъ пастырями церкви. Всѣ онѣ возбуждаютъ въ насъ искреннее раскаяніе и служатъ къ заглажденію неправды грѣха и къ искорененію грѣховной привычки. Поэтому не будемъ уклоняться отъ нихъ, но охотно будемъ выполнять ихъ, если только пастырямъ нашимъ будетъ угодно налагать ихъ на насъ. (См. „Уроки по зак. Божію“, доцента К. Д. Ак. А. Царевскаго, вып. III).

III. Вотъ, братіе, необходимыя свѣдѣнія о таинствѣ покаянія, которыя твердо долженъ знать всякій христіанинъ, желающій и обязанный сознательно приступить къ столь великому и спасительному таинству. (Сост. по указ. источн.).

Приложеніе.

КЪ БЕСѢДѢ № 1.

А. Изъясненіе обрядовъ при совершеніи таинства исповѣди.

Чтобы имѣть намъ больше умиленія и сокрушенія о грѣхахъ своихъ и открыть всѣ свои грѣхи съ живою вѣрою въ Господа Іисуса Христа и съ надеждою на Его милосердіе, приступая къ исповѣди, посмотримъ—при какихъ знаменательныхъ, трогающихъ душу и сердце наше, обрядахъ будетъ совершаться наша исповѣдь.

Вотъ становится аналогій; полагается на него св. крестъ и евангеліе; зажигается свѣча; становится у аналогія духовникъ. Подходитъ кающійся, съ свѣчею въ рукахъ, и съ глубокимъ смиреніемъ полагаетъ три поклона до земли, говоря про себя молитву мытаря: „Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному“. Поникнувши головою, кающійся слагаетъ руки къ груди, и стоитъ, какъ подсудимый (По требн. Петра Могилы о таинст. исповѣд.).

1) **Крестъ и евангеліе, полагаемые на аналогіи, означаютъ, что здѣсь невидимо Самъ Господь присутствуетъ.** Въ евангеліи Онъ призываетъ всѣхъ къ покаянію, а на крестѣ Онъ пострадалъ за наши грѣхи. Самъ Господь принимаетъ исповѣдь, Самъ прощаетъ грѣхи кающемуся, Самъ Господь, какъ всевѣдущій, обличаетъ его грѣхи. Священникъ же есть посторонній свидѣтель. Кающійся исповѣдуетъ—открываетъ, разсказываетъ всѣ свои грѣхи не священнику, а Самому Богу. Предъ нимъ стоитъ Самъ Христосъ—Спаситель и выслушиваетъ его грѣхи. Ни бояться, ни стыдиться священника не должно. Открывая Богу на исповѣди свою душу, кающійся долженъ представлять, какъ будто духовника вовсе нѣтъ,—каяться такъ, какъ будто предъ однимъ только Господомъ Іисусомъ Христомъ,—*каяться такъ, какъ бы вы каялись предъ смертію, чтобъ немедленно предстать на судъ Божій*,—ни скрывать и ни утаивать ничего предъ этимъ великимъ чудомъ, какое здѣсь совершается. Священникъ связываетъ грѣшника, какъ человѣкъ, на землѣ, а Христосъ Спаситель, какъ Богъ въ то же время связываетъ его на небѣ. Священникъ, какъ человѣкъ, разрѣшаетъ и прощаетъ кающемуся грѣхи на землѣ, а Христосъ Спаситель, какъ Богъ, въ то же время прощаетъ грѣхи на небѣ. Какое же глубокое благоговѣніе должно быть у кающагося?

2) **Горящая свѣча предъ св. крестомъ и евангеліемъ означаетъ торжество и радость христіанской церкви,** съ которыми она принимаетъ подъ свое покровительство кающагося грѣшника. Означаетъ—возведеніе кающагося изъ тьмы смрадной, грѣховной къ свѣту истины, чистоты, невинности и блаженства.

3) **Кающійся съ глубокимъ сокрушеніемъ и смиреніемъ полагаетъ три земнымъ поклона.** Поклономъ до пола, до земли кающійся умоляетъ Господа, подобно мытарю, о помилованіи;—выражаетъ раскаяніе, сознаніе, что грѣхи его отяготили его,—что онъ недостоинъ помилованія;—сознаетъ свое смиреніе, покорность волѣ Божіей, что онъ по своему составу тѣлесному—земля, и—своими грѣхами заслужилъ смерть.

4) **Духовный отецъ приводитъ хотящаго исповѣдаться предъ икону Господа нашего Іисуса Христа.** Здѣсь символическое значеніе имѣетъ икона. Церковь, устами священника, указываетъ на икону, изображающую „невидимо предстоящаго Христа, пріемлющаго исповѣданіе“ кающагося. Священникъ, присовокупляя о себѣ,

что онъ есть лишь свидѣтель, говоритъ: „внемли убо: понеже пришелъ еси во врачебницу, да не неисцѣленъ отыдеши“. Исповѣдь сравнивается, символически, съ врачеваніемъ и потому, что, при лѣченіи, обыкновенно высказываютъ врачу о болѣзни своей правдиво, отвѣчаютъ искренно и объясняютъ сокровенное; такъ и при цѣленіи духовномъ сердце, истинно сокрушенное, не скрываетъ ранъ, причиненныхъ грѣхомъ. Кающійся, сознавая, что „отъ дѣлъ своихъ нѣсть пластыря приложити“ (своему гибельному духовному состоянію), „ни обвязанія“, прибѣгаетъ къ единому Врачу—Спасителю и Господу, „Иже единъ окаянныя души недугъ, и сея исцѣленіе вѣдаетъ“ [1]).

5) **Духовный отецъ приводитъ исповѣдующагося непокровенна, то-есть съ открытымъ лицомъ.** „Этимъ выражается состояніе искренно кающагося, который не долженъ прикрываться, оправдываться [2]) или утаивать чего-либо предъ отцемъ духовнымъ, какъ свидѣтелемъ Христовымъ и служителемъ Бога кающихся“, слугою Самого Искупителя, вземлющаго грѣхи міра.

6) **Сложивши руки къ груди съ поникшею головою, какъ подсудимый, въ знакъ своего глубокаго смиренія, благоговѣнія и недостойнства, кающійся открываетъ всѣ свои грѣхи духовному отцу, какъ они есть, ничего не скрывая и не утаивая.**—Разсказываетъ всѣ свои грѣхи, съ глубокимъ сокрушеніемъ, съ живою вѣрою въ Господа Іисуса Христа и крѣпкою надеждою на милосердіе Божіе,—съ твердымъ намѣреніемъ впередъ не повторять тѣхъ грѣховъ, въ которыхъ раскаявается.

7) **Когда кающимся исповѣдано будетъ все обременявшее совѣсть его, то духовникъ говоритъ ему: отъ сихъ всѣхъ долженъ еси блюстися, понеже вторымъ крещеніемъ крещаешися по таинству христіанскому, и да положиши начало благое, Богу помогающу ти; и ставъ на колѣна нынѣ преклони главу твою и приложи руцѣ къ персемъ твоимъ и помолися ко Господу прилежно.**

Крестообразное сложеніе рукъ на груди выражаетъ сердечное сокрушеніе предъ Господомъ и означаетъ рѣшимость на преломленіе воли своей или распинаніе ветхаго въ себѣ человѣка, а также самопреданіе Спасителю, за насъ предававшемуся на распятіе.

Преклоненіе головы выражаетъ покореніе волѣ Господа своего, Которому прощенный Имъ, примиренный съ Богомъ, отдаетъ себя въ собственность всецѣло.

8) **Разрѣшая покаявшагося отъ исповѣданныхъ грѣховъ по власти отъ Спасителя данной, іерей возлагаетъ на главу исповѣдника епитрахиль и руку свою, осѣняя крестнымъ знаменіемъ,** разрѣшающимъ (какъ бы разсѣкающимъ) вины грѣховныя. Епитрахиль символизируетъ (означаетъ) Христово иго [1]), которому подчиняется разрѣшаемый; покрытіе епитрахилью выражаетъ, что грѣхи покаявшагося покрываются милосердіемъ Искупителя, по сказанному: *блажени, ихже оставишася беззаконія и ихже прикрышася грѣси* [2]). Покрывая насъ епитрахилью, самъ духовникъ символизируетъ собою покровъ Единаго Ходатая и Спасителя человѣковъ и Его церкви, какъ матери, возрождающей насъ и *паки болѣзнующей, дондеже вообразится въ насъ Христосъ* (Галат. IV, 19) и доколѣ мы не *начали ходити во обновленіи жизни* (Римл. VI. 4).

9) **Покаявшійся и разрѣшенный [3]) повергается, послѣ того, предъ св. евангеліемъ и св. крестомъ, чрезъ цѣлованіе которыхъ обязуется жить по волѣ Спасителя,** сочетаваясь съ Нимъ, какъ при первомъ вступленіи своемъ въ церковь. Ибо сила св. крещенія возстановляется покаяніемъ, составляющимъ потому съ крещеніемъ одно великое цѣлое, какъ и въ самомъ крещеніи совершается оставленіе грѣховъ по сказанному: „исповѣдую едино крещеніе, во оставленіе грѣховъ“ [4]).

10) **Въ приносимой къ исповѣди, по благочестивому обычаю, свѣчѣ,—хотя о ней и не сказано въ послѣдованіи исповѣданія, можно видѣть значеніе лишенія свѣта**

---

[1]) Покаѳизменная молитва псалтири 9-я.

[2]) Псал. 31, 5.

[1]) Блажен. Симеона Солунск. толков. о храмѣ и пр. § 39.

[2]) Псаломъ 31 читался древле по исповѣди и разрѣшеніи.

[3]) О разрѣшеніи кающихся, говоритъ св. Григорій Двоесловъ, что „оно свой образъ имѣетъ въ воскрешеніи мертвеца четверодневнаго, котораго Господь сперва воззвалъ и оживилъ глаголомъ: „Лазаре! гряди вонъ!“ а потомъ повелѣлъ развязать, и вышедшій живымъ развязанъ учениками“ (Іоан. 11, 44).—„Мертвый же выходитъ вонъ, когда грѣшникъ не скрывается, а добровольно исповѣдуетъ грѣхъ свой, и тогда пастырь развязываетъ, разрѣшаетъ его“ (св. Григорія Двоеслова бесѣды на евангелія, бесѣда 26-я).

[4]) Правосл. Исповѣдан. ч. I. отв. на вопр. 114—*Покаяніе есть возстановленіе крещенія*, говоритъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ (степень 5-я его Лѣствицы). *Какъ благодать на благодать, людямъ, по крещеніи, дано покаяніе,—дверь милости Божіей*, говоритъ св. Исаакъ Сиринъ (Слово 83).

духовнаго въ грѣшникѣ, приносящемъ невозженную свѣчу свою одновременно съ бременемъ грѣховъ своихъ и тѣмъ какъ бы просящемъ новаго возженія свѣта и возгорѣнія огня свыше, по сказанному Давидомъ: *яко Ты, Господи, просвѣтиши свѣтильникъ мой, Боже мой, просвѣтиши тьму мою* 1).

Вышеозначенными дѣйствіями ограничивается внѣшняя сторона таинства покаянія. Мало обрядности и должно быть тамъ, гдѣ все дѣло во внутреннемъ, существенномъ. (Сост. съ дополн. по статьѣ В. Арсеньева: „О символизмѣ прав. богослуженія“, помѣщ. въ „Душ. чт.“, 1891 г. мартъ).

Б. Церковно-историческіе примѣры истиннаго покаянія.

I. Когда преп. Діоскора спросилъ одинъ ученикъ его: „отчего плачешь, авва?“ Онъ отвѣчалъ: „оплакиваю грѣхи мои“.— „Ты не знаешь за собой никакихъ грѣховъ!“ возразилъ ученикъ. „Ахъ, сынъ мой, продолжалъ съ глубокимъ вздохомъ старецъ, — если бы я дошелъ до того, что могъ видѣть всѣ грѣхи мои, то не довольно было бы трехъ или четырехъ помощниковъ для меня, чтобы достойно оплакивать ихъ“. (Изъ „Достоп. сказ. о подв. св. и блаж. отцевъ“).

II. Св. Пафнутій на вопросъ Таисіи—грѣшницы, какъ ей молиться, чтобы очистить себя отъ грѣховъ, говорилъ: „ты недостойна ни назвать имени Господа, ни воздѣть рукъ къ небу, ибо твои уста исполнены скверны, руки нечистоты; но, взирая къ востоку, говори: Боже, создавшій меня, помилуй меня“! Таисія послѣ сего поступила въ затворъ и три года оплакивала свои грѣхи, сподобившись получить полное прощеніе отъ Бога, какъ то было открыто одному великому подвижнику. (Чет.-М. октября 8 дня).

III. Препод. Пахомій одному иноку, отрекшемуся отъ Христа, положилъ такое покаяніе: велѣлъ ему затвориться въ особой кельѣ, не разговаривать до самой смерти ни съ кѣмъ, кромѣ духовнаго отца, одинъ день проводить безъ пищи и питья, а въ другой вкушать немного хлѣба и воды, двѣ рогожи сплетать на каждый день, молиться и бодрствовать, сколько можно, а отъ слезъ никогда не переставать. Десять лѣтъ инокъ жилъ въ сихъ подвигахъ покаянія и отошелъ къ Господу (Ч.-М. мая 15 д.).

IV. „Пришедши въ нѣкоторое общежитіе, видѣлъ я, говоритъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ, страшное судилище добраго судіи и пастыря. Въ мою бытность тамъ случилось, что одинъ разбойникъ пришелъ, изъявляя желаніе вступить въ монашество. Превосходный пастырь и врачъ обители велѣлъ ему седмь дней оставаться въ совершенномъ покоѣ, и только разсматривать устроеніе обители. По прошествіи седьмого дня, пастырь призываетъ его и спрашиваетъ наединѣ: „желаетъ ли онъ остаться съ ними жить?“ И, увидѣвъ, что онъ со всею искренностью согласился, опять спрашиваетъ его, что онъ сдѣлалъ худого, живя въ мірѣ. Разбойникъ немедленно и со всѣмъ усердіемъ исповѣдалъ ему всѣ грѣхи свои; тогда пастырь, искушая его, сказалъ: „хочу, чтобы ты объявилъ это предъ всѣмъ братствомъ“. Онъ же, истинно возненавидѣвши грѣхъ свой и презрѣвъ весь стыдъ, безъ сомнѣнія обѣщался исполнить это: „если хочешь, то сдѣлаю это даже посреди Александріи“. Тогда пастырь собралъ въ церковь всѣхъ овецъ своихъ, которыхъ было триста тридцать, и во время совершенія божественной литургіи (ибо день былъ воскресный), по прочтеніи евангелія, повелѣлъ ввести сего, уже непорочнаго, осужденника. Нѣкоторые изъ братій влекли его, и слегка ударяли; руки у него были связаны назади, онъ былъ одѣтъ въ волосяное вретище, и глава его была посыпана пепломъ, такъ что отъ одного этого зрѣнія всѣ ужаснулись и воскликнули съ плачемъ; ибо никто не зналъ, что все это значитъ. Потомъ, когда онъ былъ близъ св. дверей, священный и человѣколюбивый судія воззвалъ къ нему громкимъ голосомъ: „остановись, ибо ты недостоинъ войти сюда!“ Пораженный исшедшимъ къ нему изъ алтаря гласомъ пастыря (ибо, какъ онъ послѣ съ клятвою увѣрялъ насъ, ему казалось, что онъ слышитъ громъ, а не голосъ человѣческій), разбойникъ палъ на землю, трепеща, и былъ потрясенъ весь страхомъ. Когда онъ, такимъ образомъ повергшись на землю, омочилъ помостъ слезами, тогда сей чудный врачъ, который всѣми мѣрами устроивалъ его спасеніе и всѣмъ подавалъ образъ спасенія и дѣйствительнаго смиренія, повелѣлъ ему объявлять предъ всѣми, подробно, всѣ сдѣланныя имъ беззаконія; это онъ и исполнилъ, — съ трепетомъ исповѣдалъ всѣ грѣхи своимъ, одинъ за другимъ; грѣхи, могущіе всякаго слышащаго привести въ ужасъ; не только плотскіе грѣхи, но и

---

1) Псал. 17, 29.

отравленія, и убійства, и другія злодѣянія, которыхъ не слѣдуетъ ни слышать, ни предавать писанію. Тотчасъ послѣ сей исповѣди пастырь повелѣлъ его постричь и причислить къ братіи.

Удивляясь премудрости сего преподобнаго, я спросилъ его наединѣ: для чего онъ употребилъ столь странный образъ покаянія? „По двумъ причинамъ, отвѣчалъ сей истинный врачъ: во-1-хъ для того, чтобы исповѣдавшагося настоящимъ посрамленіемъ избавить отъ будущаго; во-2-хъ, какъ въ числѣ братій моихъ есть и такіе, которые имѣютъ согрѣшенія, не обличенныя исповѣданіемъ: то я хотѣлъ этимъ примѣромъ побудить ихъ къ исповѣданію, безъ котораго никто не можетъ получить прощенія". (Изъ Лѣств. св. Іоанна Лѣствичника сл. 4, „о послушаніи" § 11, 12, стр. 32—34).

№ 2 БЕСѢДА

о томъ, какова должна быть наша исповѣдь.

I. Исповѣдь, бр., есть то великое таинство, чрезъ которое грѣшный человѣкъ оправдывается и примиряется со святымъ и правосуднымъ Богомъ. Если какъ должно совершимъ исповѣдь нашу,—получимъ прощеніе грѣховъ, получимъ оправданіе. Нужно, поэтому, знать намъ, какую именно принесть исповѣдь.

II. а) **Исповѣдь наша должна быть полная и совершенная, не скрывающая ничего—отъ постыднаго дѣйствія до безумнаго слова, отъ нечистаго помысла до преступнаго желанія.** Раскроемъ предъ Богомъ и служителемъ Его всю душу и сердце, всѣ тайны страстей и грѣховныхъ вожделѣній. Сердцевѣдецъ видѣлъ всѣ беззаконія наши еще тогда, когда зачинались они въ тайныхъ помышленіяхъ сердца нашего. Всевѣдущій былъ съ нами и тогда, когда мы, сокрывшись отъ взора человѣческаго и почитая себя ни отъ кого невидимыми, безразсудно мыслили, безстудное дѣлали. Предъ Нимъ ли думаемъ укрыть наши грѣхи? Теперь Онъ долготерпѣливо ожидаетъ, пока мы сами добровольно возгнушаемся нечистотою своею, исповѣдуемъ предъ Нимъ беззаконія свои, откроемъ и обнажимъ язвы совѣсти своей; но придетъ день суда, когда Онъ Самъ обнаружитъ всѣ студныя дѣла наши предъ всѣмъ соборомъ ангеловъ и человѣковъ.

б) **Исповѣдь наша должна быть искренняя и чистосердечная, не скрывающая побужденій къ беззаконіямъ,** которыя таятся въ развращеніи сердца, въ любви ко грѣху, въ услажденіи сердца грѣховными вожделѣніями и чувствами, **не изыскивающая ложныхъ извиненій во грѣхахъ своихъ, тѣмъ паче не обвиняющая другихъ вмѣсто себя.** Мы приходимъ сюда врачевать свои язвы, а не скрывать ихъ отъ врача,—исповѣдать свои грѣхи, а не осуждать другихъ, чтобы вмѣсто прощенія не наслѣдовать сугубаго и неразрѣшимаго осужденія. Судъ Божій тѣмъ и отличается отъ судовъ человѣческихъ, что на немъ оправдывается тотъ, кто болѣе обвиняетъ самого себя,—очищается тотъ, кто искренно открываетъ нечистоту свою. И предъ кѣмъ намъ извинять себя? Предъ служителемъ алтаря? Но онъ только свидѣтель исповѣди нашей, и самъ изъ числа грѣшниковъ, ищущихъ оправданія и спасенія въ Единомъ Господѣ и Спасителѣ. Для того-то Господь и предалъ власть отпущать грѣхи не ангеламъ святымъ и безстрастнымъ, а подобострастнымъ намъ человѣкамъ, которымъ извѣстны всѣ немощи естества человѣческаго, чтобы они могли спострадать намъ и быть внимательными къ тяжкой болѣзни души нашей. Чѣмъ искреннѣе откроешь сердце свое предъ отцомъ духовнымъ, чѣмъ чистосердечнѣе исповѣдаешь предъ нимъ жизнь свою, тѣмъ болѣе возбудишь его споболѣть съ тобою, облегчить тяжкую скорбь души твоей, успокоить гнетущуюся совѣсть твою, искреннѣе вздохнуть о тебѣ къ Богу. *Господи, не уклони сердце мое въ словеса лукавствія, непщевати вины о грѣсѣхъ!*

в) **Исповѣдь наша должна быть слезная, сокрушенная и смиренная.** Одна благопріятная Богу жертва есть духъ сокрушенъ; сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ. Станемъ, подобно кающемуся мытарю, у порога церковнаго и, біюще перси своя, возопіемъ: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!* Ахъ! если бы мы могли увидѣть ту участь, которая ожидаетъ грѣшника за гробомъ, если бы могли испытать тѣ неизъяснимыя на языкѣ человѣческомъ мученія, которыя терпятъ злосчастныя души, не принесшія истиннаго покаянія,—мы поняли бы всю силу слова Господня: *бла-*

женни плачущіи нынѣ, яко возсмѣетеся; обаче горе вамъ смѣющимся нынѣ, яко восплачете и возрыдаете. Мы плакали бы плачемъ неутѣшнымъ, какъ плакали во всю жизнь свою тѣ, коимъ открыто было состояніе душъ, разлучившихся съ тѣломъ.

г) **Покаяніе наше вообще должно быть твердое и неизмѣнное.** Что пользы исповѣдать грѣхъ, безъ намѣренія оставить его навсегда,—возставать, чтобы упадать опять еще глубже,—пробуждаться для того только, чтобъ опять погружаться въ тягчайшій и непробудный сонъ? Обращаться къ Богу за тѣмъ, чтобы, похитивъ, такъ сказать, прощеніе, опять измѣнять Ему, предаваться врагу Его? Не значитъ ли это—искушать долготерпѣніе Божіе, поругаться надъ св. таинствомъ, попирать кровь завѣта Христова, второе распинать Господа? Нѣтъ, возлюбленные, получивъ прощеніе грѣховъ своихъ, изгонимъ ихъ немедленно не только изъ жизни и дѣятельности, но изъ самаго воображенія и памяти нашей. Пусть остаются они на долю врага нашего, который наущалъ и подвизалъ насъ на грѣхъ, который радовался, когда мы преступали заповѣди Господни. Давъ предъ престоломъ Христовымъ обѣтъ—вести жизнь чистую и благую, будемъ повторять себѣ обѣтъ сей вечеръ и утро, въ храмѣ Божіемъ и въ дому своемъ, сидя за трапезою и покоясь на ложѣ своемъ,—чтобы дѣло спасенія нашего никогда не выходило изъ нашей памяти и обратилось въ главное и первое дѣло нашей жизни. Да будетъ непрестанно въ умѣ и на языкѣ нашемъ слово Іосифа цѣломудреннаго: *како сотворю глаголъ сей злый и согрѣшу предъ Богомъ?* (См. кн. „Святая четыредесятница“, Іустина, еписк. тобольск., изд. 1893 г.).

III. Вотъ, бр. мои, въ чемъ должно состоять истинное покаяніе. Да поможетъ намъ Господь Своею всесильною благодатію истинно покаяться, дабы получить прощеніе грѣховъ и примиреніе съ Богомъ, безъ чего нѣтъ надежды на полученіе царствія небеснаго. (Сост. по указ. источн.).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 2.

А. Порядокъ самоиспытанія, цѣль котораго—подготовить къ сознательной исповѣди [1]).

I. „Свѣтильникъ ногама моима законъ Твой, и свѣтъ стезямъ“... (Псал. CXVIII, 105).

Въ дѣлѣ благоустроенія душевнаго самое первое,—это: „познай себя“, или, что то же, самоиспытаніе.

Какъ оно устрояется? Вѣрнѣйшее къ тому средство—сопоставить свою жизнь съ требованіями закона Божія и при свѣтѣ его осмотрѣть свою внутреннюю храмину. Для сего возьми начертаніе заповѣдей Божіихъ ветхо и ново-завѣтныхъ и заповѣдей церковныхъ, и, уединясь, разбирай по нимъ дѣла твои.

II. А) **При этомъ, приступая къ 10 заповѣдямъ закона Божія, каждую заповѣдь, каждый грѣхъ старайся разобрать подробно:**

Такъ, читаешь первую заповѣдь: Азъ есмь Господь Богъ твой: да не будутъ тебе бози иніи развѣ Мене. И размышляй: иныхъ боговъ ты не знаешь, кромѣ Бога истиннаго; но дѣйствительно ли ты и не любишь никого и ничего столько, какъ Бога, никого болѣе Бога не чтишь и не слушаешь, относишься къ Богу съ полнымъ довѣріемъ?

Вторая заповѣдь не велитъ поклоняться идоламъ. Ты не кланяешься идоламъ. Но не служишь ли ты болѣе мамонѣ, чѣмъ Богу? Своему чреву, своему самолюбію, своей гордости, любостяжанію, объяденію, пьянству, сильнымъ міра сего до забвенія Бога и т. д.?

Третья заповѣдь гласитъ: не пріемли имени Господа Бога твоего всуе, т. е. напрасно. А ты не употребляешь ли имя Божіе то и дѣло въ шуточныхъ разговорахъ и вообще безо всякаго благоговѣнія? Не осѣняешь ли себя крестнымъ знаменіемъ безо всякой мысли о распятомъ за насъ Господѣ, кое какъ и иногда шутя? Не молишься ли Богу одними устами—холодно, разсѣянно, а не сердцемъ и всею душою? Не ропщешь ли на Бога? Не дозволялъ ли себѣ когда-либо смѣха или словъ кощунственныхъ?

Четвертая заповѣдь повелѣваетъ чтить праздничные дни. Ихъ какъ ты проводишь? Не имѣешь привычки работать по праздникамъ,—хорошее дѣло. Но въ праздники мало того, что не надо работать, а и проводитъ ихъ *въ святости* слѣдуетъ, въ Богомысліи, въ чтеніи слова Божія и духовныхъ книгъ, въ молитвѣ, въ твореніи милостыни, въ посѣщеніяхъ больныхъ и облегченіи ихъ участи и т. п. Наблюдаешь ли ты за этимъ?

---

[1]) Эта статья можетъ служить какъ пособіе для начинающихъ пастырей въ видѣ готовыхъ вопросовъ на исповѣди.

Пятая заповѣдь: чти отца твоего и матерь твою... Здѣсь всю твою семейную жизнь припомни: съ родителями, братьями, дѣтьми, прислугой какъ ты обращался и обращаешься? затѣмъ къ общественной и церковной жизни перейди: насколько ты исправенъ въ отбываніи государственныхъ повинностей, начальству благопокоренъ, духовнымъ отцамъ преданъ, въ отношеніи къ крестнымъ отцу и матери и крестникамъ своимъ исполняешь ли свои обязаности? Широка есть заповѣдь сія: исполняешь ли ты ее, какъ должно, какъ требуетъ законъ Божій?

Шестую заповѣдь: не убій, ты готовъ пройти не задумавшись. „Не виновенъ я противъ нея“, говоришь ты себѣ. Да, ты не убилъ никого. Но развѣ только дѣломъ можно убить человѣка? Бываетъ и слово клеветы, осужденія, тайнаго доноса, ненависти и презрѣнія хуже ножа. Далѣе, не гнѣвался ли ты на кого? Не питалъ ли ты на кого-либо злобы и ненависти въ сердцѣ своемъ? Всякій, гнѣвающійся на брата своего, есть человѣкоубійца; онъ пребываетъ во тьмѣ и удаленіи отъ Бога. Затѣмъ, не соблазнилъ ли ты кого словомъ или дурнымъ примѣромъ своей жизни? Горе міру отъ соблазновъ, горе и тому человѣку, чрезъ котораго соблазнъ приходитъ. Соблазненная душа брата твоего можетъ впасть въ грѣхъ и погибнуть для Бога и вѣчной жизни. Можно сдѣлаться убійцей другого и такимъ образомъ: человѣкъ истаиваетъ въ нуждѣ, мучится, рвется изо всѣхъ силъ, и больной даже идетъ на работу; ты бы могъ помочь ему, но не помогъ, а онъ отъ натуги померъ. Кто его убійца? По закону совѣсти ты виновенъ въ его смерти. Ты долженъ былъ если не самъ, то людьми помочь ему—и онъ жилъ бы еще. Итакъ, если ты не оказалъ состраданія несчастному, не утѣшилъ печальныхъ, не помогъ ближнему, не наставилъ на путь истины и добра заблуждающихся, не отвратилъ отъ соблазна, а можетъ быть и самъ погубилъ чью либо душу грѣхомъ соблазна, то ты безъ сомнѣнія, къ великому несчастію, виновенъ и противъ VI заповѣди закона Божія, 'запрещающей убійство.

Седьмая заповѣдь запрещаетъ вообще всякую плотскую нечистоту. Сюда же относятся: разныя игры и шутки нескромныя, пѣсни непристойныя, чтеніе душевредное, страсть къ нарядамъ и театральнымъ зрѣлищамъ, и пр. Не повиненъ ли ты въ сихъ грѣхахъ?

Восьмая заповѣдь не укради. Ты не похититель чужой собственности, это такъ. Но и всякій обманъ, подлогъ, утайка — тоже воровство. Знаешь ли ты это? Скажу болѣе: къ разряду воровъ должны быть отчислены и всѣ, кто такъ или иначе живетъ на чужой счетъ: нищіе по ремеслу, тунеядцы, люди промышляющіе разной легкой наживой, немилосердные, ростовщики, скупцы всѣхъ родовъ и видовъ, расточительные домохозяева, разоряющіе чрезъ то свои семьи и т д.

А противъ девятой заповѣди и тѣмъ болѣе кто изъ насъ не безотвѣтенъ? Не послушествуй на друга твоего свидѣтельства ложна, говоритъ Господь. А изъ насъ кто не сказалъ ни разу лишняго слова про другого? А двоедушіе? сплетни? осужденія? пересуды? Кто чистъ отъ этихъ пороковъ?

И противъ 10-й заповѣди кто изъ насъ чистъ? Кто чуждъ зависти? Кто чуждъ нечистыхъ, сребролюбивыхъ, корыстолюбивыхъ и прелюбодѣйныхъ помышленій и желаній?

Б) Но положимъ, вы и воздерживались отъ грѣховъ, запрещенныхъ десятью заповѣдями закона ветхозавѣтнаго.

А исполняете ли вы евангельскія заповѣди? Заботитесь ли украсить себя евангельскими добродѣтелями?

1) **Стараетесь ли воспитать въ себѣ чувство смиренія**, сознаніе собственнаго недостоинства?

2) **Скорбите ли слезно о своихъ грѣхахъ** и слабостяхъ?

3) Въ обращеніи съ ближними всегда ли были и **стараетесь быть кроткими?**

4) **Жаждете ли святости и высшей праведности?** Стараетесь ли жить свято и благочестиво, по духу Христову, а не по требованію плоти, міра и діавола?

5) **Къ нуждамъ своихъ ближнихъ внимательны ли?** Считаете ли себя обязанными нуждающимся помогать, печальныхъ утѣшать, больныхъ посѣщать, неразумныхъ вразумлять и вообще быть ко всѣмъ милосердыми? Помни, братъ мой, что только милостивые будутъ помилованы Богомъ на страшномъ судѣ Его.

6) **О чистотѣ сердца прилагаете ли стараніе?** Не питаете ли въ сердцѣ зависти, ненависти и дурныхъ пожеланій?

7) **Объ умиротвореніи враждующихъ стараетесь ли?** Не подаете ли сами поводовъ

къ нарушенію христіанскаго мира? Другъ мой, только миротворцы нарекутся сынами Божіими.

8) **Готовы ли за правду претерпѣть хотя бы легкія скорби?** Не двоедушничаете ли и не лицемѣрите тогда, когда нужно говорить св. правду, хотя бы и пришлось намъ нѣчто и потерпѣть за нашу любовь къ истинѣ?

9) **И настолько ли вы любите Господа Іисуса, чтобы за Него даже на смерть быть готовымъ итти?**

До всѣхъ этихъ вопросовъ можете вы дойти, братіе, читая изреченія Господни о блаженствахъ, или, что то же, евангельскія заповѣди. Полезно, скажу, и вообще съ указанною цѣлью читать св. евангеліе и особенно нагорную бесѣду Спасителя, излож. въ евангеліи отъ Матѳ., съ 5 гл. и до 8-й.

В) **Теперь посмотри на церковныя заповѣди**, которыхъ, какъ и евангельскихъ, девять, и спроси себя—исполняешь ли ты ихъ такъ, какъ того желаетъ отъ тебя св. церковь, твоя любвеобильная мать, неустанно пекущаяся о твоемъ вѣчномъ спасеніи?

1) **Молишься ли ты Богу утромъ и вечеромъ съ сокрушеніемъ и умиленіемъ сердца**, безъ холодности, безъ равнодушія, безъ разсѣянія, но какъ бы стоя лицомъ къ лицу предъ престоломъ Божіимъ? Ходишь ли ты для молитвы въ воскресные и праздничные дни въ храмъ Божій—мѣсто особеннаго благодатнаго присутствія Божія?

2) **Постишься ли по уставу церкви?** Соединяешь ли постъ тѣлесный съ духовнымъ, т. е. съ обузданіемъ страстей, съ воздержаніемъ отъ дурныхъ привычекъ и удаленіемъ отъ гнѣва, ненависти, жестокосердія?

3) **Уважаешь ли пастырей церкви, какъ слугъ Христовыхъ?** Просишь ли ихъ совѣтовъ относительно направленія твоей жизни на путь спасенія?

4) **Часто ли приступаешь къ св. таинствамъ покаянія и причащенія?** Съ достойнымъ ли приготовленіемъ приступаешь къ этимъ спасительнымъ средствамъ? Полагаешь ли начало исправленія жизни послѣ этихъ таинствъ?

5) **Не читалъ ли сочиненій, враждебныхъ слову Божію и ученію церкви?** Не былъ ли въ дружескихъ сношеніяхъ съ еретиками по вопросамъ религіознымъ?

6) **Молишься ли за царя-отца отечества нашего, за гражданское начальство и воинство? Молишься ли за всѣхъ православныхъ христіанъ какъ живыхъ, такъ и умершихъ?**

7) **Принимаешь ли сердечное участіе въ молитвахъ церкви**, назначаемыхъ по случаю голода, повальныхъ болѣзней, губительныхъ войнъ и др. общественныхъ бѣдствій?

8) **Не согрѣшилъ ли мыслію, словомъ или дѣломъ противъ восьмой заповѣди церковной**, запрещающей удерживать, утаивать или похищать что-либо, принадлежащее церкви?

9) **Не посѣщалъ ли нескромныхъ увеселительныхъ обществъ и зрѣлищъ, которыя пробуждаютъ нецѣломудренныя мысли и чувства?** Особенно же не былъ ли въ этихъ увеселительныхъ мѣстахъ наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, каковые (кануны) должно освящать молитвою и дѣлами благотворенія?

III. Такъ, други мои, надо разсмотрѣть каждому изъ насъ жизнь свою, чтобы выразумѣть: что ты? насколько здоровъ или боленъ душою? Дѣло понятное, что вдругъ сдѣлать такого самоизслѣдованія нельзя, а нужно поприглядѣться и приглядѣться къ своему внутреннему человѣку. Оттого св. церковію и назначено готовящимся къ исповѣди по крайней мѣрѣ недѣлю употреблять на подготовку себя къ этому Мы же помнимъ ли и наблюдаемъ ли это? Что же удивительнаго, если дѣло душевнаго благоустроенія такъ трудно дается намъ? (Сост. съ дополн. по „Ежедневнымъ поученіямъ“ священника Гр. Дьяченко, т. III, изд. 1897).

Б. Церковныя правила, какія нужно соблюдать приступающимъ къ святому, великому таинству покаянія.

1) Каждый православный христіанинъ, начиная съ семилѣтняго возраста, ежегодно долженъ очищать свои грѣхи таинствомъ св. покаянія, т. е. приходить на исповѣдь къ духовному отцу и въ его присутствіи, послѣ обычныхъ молитвъ, предъ св. крестомъ и евангеліемъ исповѣдывать свои грѣхи Самому Христу Спасителю, Который здѣсь *невидимо стоитъ, пріемля* наше *исповѣданіе.*

2) Исповѣдываться и затѣмъ, если будетъ то дозволено духовникомъ, святыхъ таинъ пріобщаться слѣдуетъ какъ можно чаще, по крайней мѣрѣ—во всѣ четыре поста, какіе съ этой цѣлію и установлены св. церковію. А тѣмъ болѣе въ великій постъ непремѣнно каждый православный христіанинъ долженъ очистить свою совѣсть покаяніемъ для того, между прочимъ, чтобы въ духовной радости

встрѣтить величайшій, свѣтлый праздникъ божественной Пасхи.

3) Больные могутъ исповѣдаться и св. Христовыхъ таинъ пріобщаться не только черезъ шесть недѣль, какъ это принято иными по какому-то произвольному правилу, но и каждую недѣлю, даже труднобольные хоть каждый день.

4) Взрослые христіане православные приступаютъ къ св. тайнамъ съ семилѣтняго ихъ возраста, не иначе, какъ послѣ предварительной исповѣди и съ разрѣшенія духовнаго отца. Кому запретилъ, до извѣстнаго времени, приступить ко св. причащенію одинъ духовникъ, тотъ не долженъ итти для св. причащенія въ другую церковь. Это было бы то же, что и клятвопреступленіе или явное поруганіе таинства покаянія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и причащенія. Такое причащеніе было бы для такого обманщика то же, что *лобзаніе* Христу *Іудино,* т. е. предательское.

5) Запрещается сдавать свои грѣхи по частямъ, какъ дѣлаютъ иные, люди хитрые, т. е. половину или больше незначительныхъ грѣховъ передаютъ они на исповѣди сначала одному знакомому духовнику, а другую, болѣе тяжкую, по степени грѣховъ,—другому, который и не знаетъ ихъ. Это было бы недобросовѣстно и лукаво. Такъ дѣлаютъ иные оттого, что своего знакомаго духовника стыдятся. И потому, какъ фарисеи, своему духовному отцу передаютъ лукаво и безсовѣстно только мелкіе и обыденные грѣхи, а съ тѣми, которые болѣе тяжки, идутъ къ другому, незнакомому или, по ихъ понятію, болѣе снисходительному духовнику. Таковые забываютъ, что они такимъ дѣйствіемъ обманываютъ не духовника, а Самого Спасителя и Бога, и чрезъ то уничижаютъ таинство св. покаянія и становятся недостойными и св. причащенія.

6) Вообще неприлично, безъ крайней нужды и причины, по одной только прихоти, мѣнять духовниковъ, какъ это дѣлаютъ иные, ища такого духовнаго отца, который бы поменьше спрашивалъ, не строго обличалъ и почаще разрѣшалъ принять св. тайны даже и тому, кто самъ чувствуетъ, что ихъ не достоинъ. Развѣ мы только духовнику одному исповѣдуемъ свои грѣхи, а не вмѣстѣ съ нимъ и Самому Христу Спасителю, Который для истиннокающихся одинаково милостивъ, а для нераскаянныхъ и упорныхъ во грѣхѣ одинаково и грозенъ? Кого мы тутъ обманываемъ такимъ-то лукавствомъ, кромѣ самихъ себя? Впрочемъ, никому не запрещается, по уважительнымъ причинамъ, избрать себѣ духовнаго отца изъ какихъ угодно пастырей церкви, потому что власть священства у всѣхъ ихъ одинакова.

7) Затѣмъ желающіе достойно совершить святую исповѣдь и послѣ приступить къ св. причащенію должны, по уставу православной церкви, соблюдать слѣдующее:

а) Въ теченіе той седмицы, которую они избрали для приготовленія къ исповѣди, необходимо каждый день являться въ Божій храмъ къ самому началу каждаго богослуженія и молиться въ храмѣ съ сокрушеніемъ предъ Богомъ и теплыми слезами.

Только въ случаѣ особенныхъ препятствій или уважительной причины и болѣзни на два-три дня сократить это приготовленіе къ исповѣди 1).

б) Въ то время, какое мы избрали для говѣнія, нужно усугубить строгій постъ, усилить молитву, а кому доступно это, и дѣла милосердія. Никакой христіанинъ, за исключеніемъ тяжкой болѣзни, не позволитъ себѣ въ это время употребленія даже и рыбной пищи, а тѣмъ болѣе, даже и въ болѣзни, не станетъ онъ вкушать ни мясной, ни молочной пищи, а также ни вина, ни елея, когда нѣтъ на то разрѣшенія церковнаго.

Впрочемъ, кто говѣетъ въ мясоѣдъ, тому строгаго поста не полагается, развѣ по собственному его на то желанію.

в) Во время говѣнія въ постѣ, особенно великомъ, нужно пищу употреблять только растительную и притомъ самую простую, отнюдь не изысканную, и въ маломъ количествѣ. Да и то по окончаніи часовъ съ вечернею, или обѣдни, по уставу, только однажды въ день, по вечеру.

г) Исповѣдь всего лучше принести 2) не только наканунѣ причащенія, какъ это дѣлаютъ иные въ великомъ посту, только по пятницамъ, когда нѣтъ возможности долго и подробно исповѣдывать свои грѣхи, при множествѣ другихъ, желающихъ въ одинъ и тотъ же день принести святое покаяніе, но дня за два, даже за три до св. причащенія. Особенно старымъ и малымъ, равно какъ больнымъ и особенно

---

1) Говѣніе обыкновенно продолжается семь дней, но, въ случаѣ крайней нужды, можетъ быть сокращено отъ трехъ дней до одного (Учит. изв.).

2) По уставу церкви предъ исповѣдью должно выслушать „правило“, которое читаетъ священникъ по большей части послѣ обѣдни и въ которомъ онъ молитъ Бога о прощеніи грѣховъ кающимся и возбуждаетъ ихъ къ чистосердечному покаянію.

глухимъ, совѣтуется всего лучше принести св. покаяніе въ среду или четвертокъ, чѣмъ только въ пятницу въ ужасной тѣснотѣ.

Послѣ исповѣди они немного согрѣшатъ,—да и то такими грѣхами, которые св. причащенію не препятствуютъ, потому что они снова въ нихъ покаются предъ Богомъ во время чтенія молитвъ предъ причащеніемъ. Употребленіе легкой, растительной пищи и простого питанія послѣ ранней исповѣди не послужитъ имъ препятствіемъ къ св. причащенію. А еслибъ у иного послѣ этой ранней исповѣди и случился тяжкій грѣхъ (чего трудно и допустить), то что мѣшаетъ таковому снова притти на исповѣдь хотя въ самую субботу, предъ обѣднею, и покаяться духовнику только въ этомъ тяжкомъ грѣхѣ, не повторяя другихъ?

д) Довольно воздержаться отъ пищи и питія только наканунѣ причащенія, съ шести часовъ вечера. Да и то слабымъ или малымъ, немощнымъ можно и попить и закусить чего-нибудь вродѣ хлѣба и воды или чаю съ булкой и послѣ шести часовъ вечера, но только не позже полуночи (до 12 ч. ночи). А тотъ тяжко согрѣшаетъ, кто по крайнему невѣжеству или по непростительной дерзости и послѣ полуночи, до обѣдни, въ день св. причащенія, себѣ дозволитъ хоть что-нибудь выпить или закусить. Таковые не должны и причащаться въ этотъ день, а отложить причащеніе до другого дня и снова притти къ духовному отцу на исповѣдь и объявить ему этотъ грѣхъ невоздержанія. Предъ причастіемъ, кромѣ тяжко больныхъ, не позволяется никому даже и просфору кушать или пить святую воду. Даже и младенцевъ нужно пріучать къ тому, чтобы причащались натощакъ.

е) Идя на исповѣдь, тѣмъ болѣе ко св. причащенію, непремѣнно нужно примириться—если нельзя лично, то заочно, съ тѣми, съ кѣмъ были ссоры или непріятности,—и непремѣнно попросить у всѣхъ прощенія, безъ чего и Самъ Господь насъ не проститъ. Онъ не любитъ злыхъ и ихъ молитвъ, даровъ и даже покаянія не принимаетъ (Мѳ. 6, 14—15).

ж) Для того, чтобы точнѣе и подробнѣе припомнить и исчислить свои тяжкіе грѣхи, въ которыхъ мы еще не каялись или которые послѣ покаянія снова повторяли, нужно ихъ заранѣе обдумать по порядку, напр., десяти заповѣдей закона Божія, а также девяти евангельскихъ заповѣдей и девяти церковныхъ. А пожалуй можно ихъ и написать для памяти на бумагу, конечно, тайно отъ всѣхъ, и это рукописаніе прочитать духовному отцу, который вмѣстѣ съ прощеніемъ грѣховъ и уничтожитъ эту нашу рукопись грѣховную.

з) Кающіеся приносятъ съ собой незажженную (какъ бы потухшую) свѣчу—въ знакъ того, что у нихъ, какъ нѣкогда у дѣвъ нерадивыхъ, свѣтильникъ вѣры остался безъ елея, т. е. безъ добрыхъ дѣлъ. Впрочемъ, люди бѣдные могутъ являться и безъ свѣчи, равно какъ и безъ всякой лепты за исповѣдь, которая, какъ таинство, должна быть совершаема безвозмездно. И если люди добрые и достаточные, по своему усердію, дѣлаютъ при этомъ своему духовному отцу за его труды, и притомъ труды весьма тяжелые, свои приношенія, то количество и качество этихъ жертвъ на содержаніе служащихъ алтарю вполнѣ зависитъ отъ доброй ихъ воли.

и) Придя на исповѣдь, какъ слѣдуетъ, въ порядкѣ, не спѣша и не толкая другихъ, первѣе всего нужно правильнѣе перекреститься. Затѣмъ нужно до земли поклониться предъ аналоемъ, гдѣ крестъ и евангеліе, стать чинно со смиреніемъ, держа руки на груди крестообразно или, по крайней мѣрѣ, прилично, и слушать внимательно все, о чемъ спрашиваетъ духовникъ или, что еще лучше, исповѣдать ему всѣ свои грѣхи, въ которыхъ упрекаетъ наша совѣсть. Почти на каждый его вопросъ о грѣхахъ приходится отвѣчать одно: „грѣшенъ или грѣшна!“ Исповѣдь не любитъ пустословія; *не нужно повторять въ ней тѣ грѣхи, въ которыхъ мы давно покаялись и отъ которыхъ, по милости Божіей, мы уже исправились*. Сначала пастыри, обыкновенно, спрашиваютъ только общіе грѣхи, руководясь или десятью заповѣдями закона Божія, или девятью заповѣдями евангельскими, или девятью церковными, или по порядку нашихъ обязанностей къ Богу, ближнему и къ самимъ себѣ, а потомъ предлагаютъ вопросы объ особенно тяжкихъ грѣхахъ. Ты тутъ-то и покажи свою добрую исповѣдь,—во всемъ признайся откровенно и по чистой совѣсти, какъ дѣло было, но въ словахъ короткихъ, ясныхъ, безо всякаго пустословія или извиненія, и непремѣнно, послѣ откровенной исповѣди, *дай св. обѣщаніе всячески отстать отъ смертныхъ грѣховъ*. А главное: отнюдь никто, никогда и ни въ чемъ не спорь съ духовникомъ! Это—великая дерзость, за которую иной духовникъ можетъ и удалить такого вопросника отъ самой исповѣди за его лукавое, гордое покаяніе. Какого грѣха не творилъ, въ томъ и каяться не нужно. Зачѣмъ лгать самому на себя? Просто скажи: „нѣтъ, Богъ миловалъ меня отъ этого!“ Не пускайтесь никогда въ мелочи и подробности, если о нихъ не спрашиваютъ. Если нѣтъ особенныхъ грѣховъ, то долго не перечисляйте грѣхи обыкновенные. Со стороны духовнаго отца, котораго ожидаютъ иногда цѣлыя сотни исповѣдниковъ, даже и того достаточно спросить: „кромѣ грѣховъ обыкновенныхъ, всѣмъ намъ людямъ свойственныхъ, нѣтъ ли у васъ грѣховъ особенныхъ, напримѣръ: пьянства, блуда, воровства и т. п.?“ Если скажешь по совѣсти „нѣтъ“, то и этого довольно, чтобы онъ тебя простилъ и разрѣшилъ. И послѣ не скорби о томъ, что онъ тебя не подробно исповѣдывалъ. Тайна твоего прощенія надъ тобой совершилась въ общемъ разрѣшеніи, какое онъ дастъ тебѣ отъ имени Христа и во имя всей Св. Троицы.

і) Но гораздо лучше, если ты чрезъ размышленіе о своихъ грѣхахъ во дни говѣнія, чрезъ оплакиваніе ихъ и сокрушеніе сердца, чрезъ чтеніе духовно-назидательныхъ статей и книжекъ объ исповѣди и самоиспытаніи, подготовляющихъ ко св. таинству покаянія, лучше получишь навыкъ самъ, безъ подобныхъ вопросовъ духовника, исповѣдывать свои грѣхи, которые, особенно тяжелые, какъ камень должны лежать на твоемъ сердцѣ [1]). Помни, что духовникъ не можетъ знать, что таится въ глубинѣ твоей души; самъ спѣши открыть ее отцу духовному и обнажи всѣ грѣховныя язвы твоей души.

к) Исповѣдуя грѣхи свои, непремѣнно нужно дать *обѣщаніе отстать* отъ нихъ и жить послѣ исповѣди благочестиво. **Нужно твердо запомнить, что послѣ каждой исповѣди христіанинъ долженъ нравственно улучшиться.**

л) Послѣ исповѣданія тобою того или другого особенно тяжкаго грѣха, духовникъ, какъ пастырь церкви, поставленный на дѣло своего служенія Самимъ Іисусомъ Христомъ, сдѣлаетъ тебѣ наставленіе и укажетъ тебѣ врачебныя средства отъ грѣховъ: слушай его слова со вниманіемъ и старайся все, что онъ скажетъ, исполнять. Только тогда ты будешь послушнымъ сыномъ св. матери своей церкви, которая приведетъ тебя къ вѣчному блаженству за гробомъ.

м) Послѣ исповѣди онъ дастъ тебѣ общее наставленіе, съ убѣжденіемъ отстать отъ прежнихъ грѣховъ и къ новымъ не приставать и всячески стараться, призвавъ помощь Божію, жить свято, какъ прилично истинному христіанину. Дай твердое намѣреніе слѣдовать его душеспасительнымъ совѣтамъ, которые вполнѣ согласны съ волею Божіей. *Се здравъ еси, ктому не согрѣшай* (Іоан. V, 14).

н) Потомъ ты долженъ стать на колѣни, преклонить главу свою, приложить въ знакъ смиренія руки къ персямъ (груди) своимъ и молиться Господу прилежно о прощеніи грѣховъ и помощи начать новую лучшую жизнь. Духовникъ читаетъ надъ тобою молитву: „Господи Боже спасеніе рабовъ Твоихъ“...

о) Послѣ этой молитвы, не возставая отъ земли, читай самъ слѣдующее прошеніе или повторяй за духовникомъ: „прости мя, отче святый, и благослови: согрѣшихъ душою и тѣломъ, словомъ, дѣломъ и помышленіемъ, и всѣми моими чувствы, душевными и тѣлесными“ (См. Чинъ исповѣданія отрокомъ).

п) Послѣ сего духовникъ читаетъ *разрѣшительную молитву*, налагая на главу кающагося епитрахиль: Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ, благодатію и щедротами Своего человѣколюбія, да проститъ ти, чадо, вся согрѣшенія твоя...

р) При концѣ разрѣшительной молитвы духовникъ знаменуетъ крестообразно десницею кающагося.

с) Затѣмъ бываетъ отпустительная молитва и цѣлованіе креста, послѣ чего исповѣдь кончена, и покаявшійся можетъ отойти отъ духовника.

т) Послѣ исповѣди приложись ко св. иконамъ Спасителя, Божіей Матери и др.

у) Выслушай въ церкви или дома прочитай вечернее правило и, придя домой, прочитай вечернія молитвы.

ф) А въ день св. причащенія [1]), послѣ утреннихъ молитвъ и новаго примиренія со всѣми, одѣнься чисто и прилично, безъ соблазна и роскоши. Каждый приходи къ самому началу службы въ Божій храмъ, гдѣ и будетъ тебѣ прочитано правило предъ причащеніемъ.

х) До начала службы приложись къ святымъ иконамъ.

---

[1]) Мы издали для этой цѣли двѣ брошюры: **„Наканунѣ исповѣди“** и **„Самоиспытаніе христіанина“**. См. на обложкѣ этой книги объявленіе объ этихъ книжкахъ.

[1]) Нужно выслушать правила предъ причащеніемъ, канонъ, акаѳистъ и молитвы на сонъ грядущій.

п) Если угодно, подай просфору для вынутія частицы за твое здоровье и за здравіе своихъ родныхъ, а пожалуй и другую—за упокой твоихъ родныхъ.

ч) Не мѣшаетъ отъ усердія и свѣчу затеплить предъ св. иконами, и лепту вложить на пользу храма, и нищимъ подать. Но это—дѣло твоей доброй воли. (Свящ. Гр. Дьяченко).

V. Таинство брака.

№ 1. БЕСѢДА

о таинствѣ брака.

I. Бракъ, установленный при началѣ міра Самимъ Создателемъ, чтобы отъ благословеннаго корня рождались благословенные плоды, и послѣ искупленія міра образующій духовно чрезъ соединеніе мужа и жены вѣчный союзъ Христа съ Его церковью, не бываетъ однакоже общимъ удѣломъ, хотя поистинѣ блаженно и любезно Богу состояніе супружеское, когда оно соотвѣтствуетъ своей высокой цѣли.

Рожденіе дѣтей есть какъ бы непрестанное продолженіе творческаго дѣла Божія, и рождаемое нами не есть одна лишь плоть, одушевленная чувственною жизнію, но существо разумное; посему сколь должно быть для насъ священно таинство брака и сколь страшная дерзость похищать творческій даръ для низкихъ страстей и неблагословенныхъ рожденій! Человѣкъ, нравственнымъ и естественнымъ бытіемъ своимъ возносящійся надъ прочею тварію, ужели долженъ въ одномъ лишь произведеніи себѣ подобныхъ уподобляться безсловеснымъ?

Когда же только соединенію двухъ разнаго пола лицъ, какъ двумъ жизненнымъ началамъ, ввѣрено свыше благословеніе произрождать дѣтей, то не согласно даже и съ законами естественными нарушеніе подобнаго союза, или распространеніе его далѣе необходимаго двойства; тогда бы и жизненныя силы сдѣлались чуждыми первобытному чистому ихъ назначенію и самому свойству брака, двухъ только и навсегда обращающаго въ плоть едину, по словамъ писанія.

„И созда Господь Богъ ребро, еже взя отъ Адама, въ жену, и приведе ю ко Адаму, и рече Адамъ: се, нынѣ кость отъ костей моихъ, и плоть отъ плоти моея; сія наречется жена, яко отъ мужа своего взята бысть сія; сего ради оставитъ человѣкъ отца своего и матерь и прилѣпится къ женѣ своей и будутъ два въ плоть едину“ (Быт. II, 22—25). Жена созидается изъ ребра мужа для того, чтобы человѣкъ, сотворенный по образу Божію, былъ единственнымъ началомъ существъ своего рода, подобно какъ Богъ есть единственное начало всѣхъ родовъ существъ, и дабы жена была всегда близка къ сердцу мужа и естественно расположена къ покорности, будучи какъ бы его частью; наконецъ, чтобы облегчилось между ними взаимное сообщеніе мыслей, чувствованій, совершенствъ, и весь родъ человѣческій сдѣлался единымъ тѣломъ.

Посему строго запрещается въ христіанствѣ многоженство и своевольное расторженіе супружескаго союза; даже и второй, и третій браки хотя и дозволяются церковію по снисхожденію къ немощи человѣческой, однакоже, особенно третій, не безъ очистительныхъ молитвъ и нѣкоторой епитиміи, какъ отступленіе отъ первой чистоты единственнаго брака и угожденіе чувственности. Въ особенности наблюдаетъ церковь за твердостію сего священнаго союза, внимая словамъ Спасителя: „еже Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ“ (Марк. (IX, 9). Одно только нарушеніе вѣрности супружеской, то-есть самаго закона естественнаго, можетъ, по словамъ Христовымъ, быть виною расторженія столь твердыхъ узъ (Матѳ. XIX, 9).

Какъ новый завѣтъ есть исполненіе и совершенствованіе ветхаго, такъ и во всѣхъ его постановленіяхъ предметы чувственные уступаютъ всегда высшей духовной цѣли; по сей причинѣ требуется нынѣ болѣе чистоты и условій нравственныхъ ко вступленію въ супружество, нежели какъ въ первобытномъ законѣ Моисеевомъ. По правиламъ вселенскихъ соборовъ, признаннымъ всею церковію, брачущіеся должны быть чужды всякаго кровосмѣшенія, проистекающаго отъ родства плотскаго, по крайней мѣрѣ до пятой степени, чтобы болѣе уважались узы родства и тѣмъ соблюдалась чистота въ семействахъ.

Но тѣмъ же священнымъ правиломъ наблюдается при бракѣ и духовное родство, происходящее отъ спасительнаго таинства крещенія, дабы высшее рожденіе по духу не уступило и не примѣшалось низшему, по плоти, и такимъ образомъ не утратились бы небесные плоды перваго.

II. Самыя молитвы и обряды таинства, какъ нѣкая возвышенная проповѣдь, научаютъ брачущихся всей важности предначинаемаго ими подвига на поприщѣ скоротечной жизни, и такъ всегда дѣйствуетъ заботливая церковь, являя себя истинною матерію вѣрнымъ чадамъ, къ ней притекающимъ.

а) **Прежде всего троекратныя оглашенія о желающихъ вступить въ супружество повторяются въ три праздничные дня послѣ литургіи**, во услышаніе всей церкви, для того, чтобы отклонить отъ таинства всякій злоумышленный обманъ и предупредить недоумѣніе объ узахъ родства или какихъ либо тайныхъ обѣтахъ. А между тѣмъ женихъ и невѣста должны приготовить себя духовно исповѣдью и причастіемъ къ своему новому званію, и потому браковѣнчаніе полагается по уставу тотчасъ послѣ литургіи и никакъ не позже вечерни изъ видовъ благоразумной предосторожности.

б) **Обрядъ обрученія, нѣкогда отдѣленный отъ вѣнчанія, во избѣжаніе частныхъ случаевъ непостоянства, соединенъ съ самымъ таинствомъ и совершается предъ началомъ брака въ трапезѣ церковной.** Послѣ краткихъ церковныхъ молитвъ священникъ съ троекратнымъ крестнымъ знаменіемъ даетъ сперва жениху златой перстень, блескомъ металла изображающій, что онъ, какъ солнце, долженъ свѣтить своей супругѣ, и потомъ даетъ серебряный, подобіе луны, невѣстѣ, какъ меньшему свѣтилу, заимствующему отъ большаго свѣтъ свой, и обручаетъ ихъ другъ другу, во имя Пресвятой Троицы. Они взаимно мѣняются перстнями, а священникъ воспоминаетъ патріархальное обрученіе Ревекки Исааку чрезъ служителя Авраамова, бывшее въ Месопотаміи, и молитъ Господа утвердить обручаемыхъ въ вѣрѣ, единомысліи, истинѣ и любви, поясняя въ то же время силу и знаменованіе перстня изъ примѣровъ ветхозавѣтныхъ.

в) **Тогда женихъ и невѣста, держа въ рукахъ возженныя свѣчи, изображающія духовный свѣтъ таинства, торжественно входятъ въ церковь,** предшествуемые священникомъ съ кадильницею, дабы познали, что жизненный путь ихъ долженъ быть по заповѣдямъ Господнимъ, а благія дѣла, какъ ѳиміамъ, возноситься къ Богу. На встрѣчу имъ оба лика съ громогласнымъ пѣніемъ: „слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ"! привѣтствуютъ ихъ стихами 127-го псалма, въ которомъ Давидъ начерталъ картину благословеній Божіихъ, осѣняющихъ благочестивое супружество.

„Блажени вси боящіися Господа, ходящіи въ путехъ Его; труды плодовъ твоихъ снѣси, блаженъ еси и добро тебѣ будетъ; жена твоя, яко лоза плодовита, во странахъ дому твоего: сынове твои, яко новосажденія масличная, окрестъ трапезы твоея: се тако благословится человѣкъ бояйся Господа. Благословитъ тя Господь отъ Сіона и узриши благая Іерусалима вся дни живота твоего, и узриши сыны сыновъ твоихъ—миръ на Израиля".

г) **Здѣсь послѣ нѣсколькихъ поучительныхъ словъ о святости супружества, и уже предъ самымъ началомъ вѣнчанія, священникъ еще однажды испытуетъ сердца брачущихся, дабы предъ лицемъ всей церкви объявили они добровольное согласіе на взаимный союзъ,** безъ нарушенія иныхъ священныхъ обѣщаній, и внявъ ихъ рѣшительному отвѣту, приступаетъ къ бракосочетанію благословеніемъ царства Пресвятыя Троицы.

д) **Послѣ краткой ектеніи объ ихъ благосостояніи душевномъ и тѣлесномъ, произноситъ онъ три пространныя и трогательныя молитвы,** въ коихъ воспоминается таинственное созданіе жены изъ ребра Адамова и первое благословеніе брачное въ раю, распространившееся впослѣдствіи на Авраама и другихъ патріарховъ и праотцевъ Христовыхъ по плоти. Онъ молитъ, чтобы Самъ, воплотившійся отъ Дѣвы и благословившій бракъ въ Канѣ галилейской, благословилъ и сочетавающихся рабовъ Своихъ, какъ Авраама и Сарру, Исаака и Ревекку, Іакова и всѣхъ патріарховъ и Моисея, какъ родителей Пресвятыя Дѣвы, Іоакима и Анну, и родителей Предтечи, Захарію и Елисавету,—сохранилъ бы ихъ, подобно Ною въ ковчегѣ и Іонѣ во чревѣ китовомъ, и тремъ отрокамъ въ пещи вавилонской, и даровалъ бы имъ радость, какую имѣла царица Елена, когда обрѣла честный крестъ. Онъ молитъ также Господа помянуть не только брачущихся, но и родителей ихъ воспитавшихъ, потому что молитвы родителей утверждаютъ основанія домовъ, и даровать новымъ супругамъ, вмѣстѣ съ плодами чрева, единомысліе душъ и тѣлесъ, долгоденствіе, цѣломудріе, взаимную любовь въ союзѣ мира, благодать въ чадахъ, обиліе благъ земныхъ и вѣнецъ неувядаемый на небесахъ.

е) **Тогда, съ возложеніемъ на ихъ главы вѣнцовъ, священникъ повторяетъ надъ каждымъ лицомъ,** называя его по имени, **самыя слова, запечатлѣвающія таинство:** „вѣнчается рабъ Божій рабѣ Божіей, во имя Отца и Сына и Святаго Духа“, и, благословивъ трижды обоихъ, произноситъ: „Господи Боже нашъ, славою и честію вѣнчай я“. Въ этомъ, бр., заключается сущность таинства брака.

ж) **Чтеніе посланія апостола Павла къ ефесеямъ повелѣваетъ женамъ повиноваться мужьямъ своимъ какъ Господу,** ибо мужъ есть глава жены, какъ и Христосъ глава церкви, **а мужьямъ любить женъ своихъ,** какъ и Христосъ возлюбилъ церковь и Самого Себя за нее предалъ, и, приводя во свидѣтельство сего неразрывнаго союза слова Бытія, наконецъ восклицаетъ: „тайна сія велика: я говорю по отношенію ко Христу и къ церкви; такимъ образомъ каждый изъ васъ долженъ любить жену свою, какъ самого себя, а жена должна бояться своего мужа“ (Ефес. V, 32—33).

з) **Вслѣдъ за апостоломъ, евангеліе отъ Іоанна возвѣщаетъ первое чудо Спасителя въ Канѣ галилейской,** когда Онъ преложеніемъ воды въ вино засвидѣтельствовалъ небесное благословеніе таинству брака.

и) **Послѣ двухъ окончательныхъ ектеній молитва Господня: „Отче нашъ“, какъ основаніе и вѣнецъ всѣхъ молитвъ, освящаетъ совершившееся таинство.**

і) Еще два знаменательные обряда исполняются надъ брачущимися, напоминая имъ новыя обязанности ихъ званія. **Священникъ, благословивъ сперва общую чашу, для общенія брака, трижды заставляетъ ихъ вкушать изъ нея вино, растворенное водою,** дабы уразумѣли юные супруги, что отнынѣ изъ той же чаши жизни должны они черпать нераздѣльно радость и горе и не чуждаться общенія между собою.

Потомъ, соединивъ ихъ руки на епитрахили, въ знаменіе неразрывнаго союза, ведетъ ихъ трижды кругомъ аналоя, подобно какъ при таинствѣ крещенія вокругъ купели бываетъ водимъ или носимъ крещаемый, ибо и теперь предлежитъ новое поприще, хотя тотъ же путь указанъ по Христу. Въ это время оба лика поютъ: „Исаіе, ликуй, Дѣва имѣ во чревѣ, и роди Сына Еммануила, Бога же и человѣка, востокъ имя Ему, Егоже величающе, Дѣву ублажаемъ.“

„Святіи мученицы, добрѣ страдальчествовавшіи и вѣнчавшіися, молитеся ко Господу помиловатися душамъ нашимъ“.

„Слава Тебѣ, Христе Боже, апостоловъ похвало, мучениковъ радованіе, ихже проповѣдь Троица единосущная“.

Эти торжественные гимны суть тѣже, которые поются при таинствѣ священства. Но тогда ликованіе совершается въ алтарѣ, выражая торжество чисто духовное и небесное, а при бракѣ — среди церкви, чѣмъ изображается радость брака земная, восходящая до небесной.

Первый гимнъ прославляетъ благословенное, высшее рожденіе Еммануила, дабы чрезъ это низвести на вступающихъ въ бракъ благословеніе къ рожденію дѣтей. Во второмъ и третьемъ гимнахъ представляются радованіе и вѣнчаніе мучениковъ и апостоловъ, дабы мысль торжествующихъ бракъ не останавливалась на одной земной радости, но стремилась горѣ, къ радости небожителей.

к) **По окончаніи торжественнаго шествія священникъ снимаетъ вѣнцы съ супруговъ,** привѣтствуя ихъ словами, наполненными патріархальной простоты временъ Авраамовыхъ: „возвеличися, женише, якоже Авраамъ, и благословися якоже Исаакъ, и умножися якоже Іаковъ, ходяй въ мирѣ и дѣлаяй въ правдѣ заповѣди Божія“.

„И ты, невѣсто, возвеличися якоже Сарра, и возвеселися якоже Ревекка, и умножися якоже Рахиль, веселящися о своемъ мужѣ, хранящи предѣлы закона, зане тако благоволи Богъ“.

Вмѣстѣ съ привѣтствіемъ онъ еще однажды молитъ Господа, благословившаго бракъ галилейскій, воспріять и вѣнцы сихъ брачившихся нескверными и непорочными въ Своемъ царствіи; а юные супруги смиренно преклоняютъ головы предъ Господомъ, внимая послѣдней молитвѣ, возсылаемой къ небу объ ихъ благоденствіи и, по приглашенію священника, цѣломудреннымъ взаимнымъ лобзаніемъ запечатлѣваютъ святую и чистую любовь свою. (См.

Письма о богослуженіи А. Муравьева).

III. Этимъ и оканчивается совершеніе таинства брака, послѣ коего по общепринятому обычаю совершается молебствіе къ І. Христу и Божіей Матери, дабы испросить у Нихъ небеснаго благословенія на семейную жизнь. (Сост. по указ. источн.).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 1.

А. Подробное изъясненіе символическихъ дѣйствій, употребляемыхъ при таинствѣ брака.

По уставу церковному бракосочетаніе должно быть совершаемо непосредственно послѣ литургіи (требн.), дабы женихъ и невѣста благоговѣйнымъ моленіемъ за литургіей (а по примѣру древнихъ благочестивыхъ христіанъ (Тертул. Къ женѣ, кн. II. „Кормчая“, кн. 2, гл. 50 „О тайнѣ супружества“) очищеніемъ себя чрезъ таинства покаянія и причащенія святѣйшихъ тѣла и крови Христовыхъ) достойно приготовились къ принятію благодати таинства брака.

1) **Женихъ во св. храмѣ становится по правую, а невѣста по лѣвую сторону,**— такъ соблюдается Богомъ узаконенный чинъ и благоприличіе: мужъ—глава жены и въ порядкѣ стоянія первенствуетъ предъ своею женою.

2) **Два перстня для обручающихся—золотой и серебряный полагаются вблизи другъ друга**[1]) **на св. престолъ** въ ознаменованіе того, что брачущіеся поручаютъ свою судьбу волѣ Промысла Божія и отъ Господа, отъ Его св. престола испрашиваютъ благословеніе на свое обрученіе.

3) **Женихъ и невѣста держатъ въ рукахъ свѣтло горящія свѣчи,** чѣмъ свидѣтельствуютъ, что и побужденія къ браку у нихъ самыя свѣтлыя, чистыя, свободныя отъ предосудительныхъ разсчетовъ, —что бракъ есть дѣло чистое, святое, не боящееся свѣта, какъ боятся этого свѣта грѣхъ и порокъ.

Какъ свѣтло и ярко горятъ свѣчи, такъ свѣтла, чиста и цѣломудренна должна быть у брачущихся душа.

Какъ пламенно горятъ свѣчи, такою пламенною любовію они должны горѣть во все время супружеской жизни другъ къ другу, къ св. церкви, ихъ благословляющей.

4) **Крестовидное кажденіе жениха и невѣсты, по введеніи ихъ внутрь храма, знаменуетъ благодать Всесвятаго Духа,** дѣйствіемъ и наитіемъ которой подобно тому, какъ нѣкогда куреніемъ Товіи (Товит. 6, 18), отгоняется отъ брачущихся вся сила вражія.

5) **Послѣ молитвъ о брачущихся священникъ беретъ съ престола перстни и возлагаетъ на безымянные пальцы правой руки:** жениху — золотой въ знакъ того, что онъ, какъ солнце, долженъ свѣтить своей женѣ свѣтомъ благоразумія и благочестія, а невѣстѣ — серебряный[1]) во образъ того, что она, какъ луна, заимствуетъ свой свѣтъ отъ мужа и должна покоряться ему. Перстень, по древнему обыкновенію, служитъ печатію и утвержденіемъ; троекратнымъ обмѣномъ перстней печатлѣется и утверждается полная взаимная довѣренность лицъ брачущихся: отселѣ они ввѣряютъ другъ другу свои права, честь и спокойствіе; съ этихъ поръ они будутъ жить другъ для друга, будутъ обмѣниваться другъ съ другомъ всѣмъ, – и эта взаимность между ними будетъ постоянная, безконечная (какъ въ перстнѣ—кругѣ нѣтъ конца, такъ и союзъ супружескій долженъ быть вѣченъ, неразрывенъ).

6) **Женихъ, во свидѣтельство своей любви и готовности преимуществомъ силъ своихъ вспомоществовать немощи женской, отдаетъ свой золотой перстень невѣстѣ,** а эта, въ знакъ своей преданности мужу и готовности принимать помощь отъ него, свой серебряный перстень взаимно отдаетъ жениху.

7) **Теперь обрученные приближаются къ аналою, на которомъ лежитъ св. евангеліе и крестъ Христовъ;** этимъ церковь внушаетъ, чтобы во всѣхъ путяхъ своей жизни, при всѣхъ предпріятіяхъ и начинаніяхъ, всегда супруги имѣли предъ взоромъ законъ Христовъ, начертанный въ евангеліи, чтобы въ язвахъ распятаго на крестѣ Христа Спасителя искали себѣ утѣшенія среди треволненій житейскихъ.

---

[1]) *Серебряный убо уклоняяся къ деснымъ, златый же къ лѣвымъ,*—сказано въ требникѣ. Поелику серебряный перстень послѣ перемѣны достанется жениху, а золотой—невѣстѣ, то первый, какъ принадлежащій мужу, полагается съ правой стороны отъ золотого.

[1]) Въ случаѣ неимѣнія таковыхъ, у жениха долженъ быть мѣдный (желтый), а у невѣсты—оловянный (бѣлый).

8) **Словами св. псалмопѣвца, поемыми при этомъ, изображающаго блаженное состояніе богобоязненныхъ людей въ ихъ супружескомъ, семейномъ быту, св. церковь отвѣчаетъ на вопросы ума и сердца брачущихся, что ожидаетъ впереди, какая доля благополучія готовится имъ.** *Блажени вси боящіися Господа, ходящіи въ путехъ Его* (Пс. 127, 1), — вотъ крауегольный камень, вотъ тайна будущаго семейнаго счастія непреложная, какъ непреложно слово Божіе. Итакъ истинное счастіе супружескаго союза зависитъ отъ того, какъ супруги будутъ вести себя въ отношеніи къ Богу и св. заповѣдямъ Его: если новобрачные будутъ благоговѣть предъ Богомъ и ходить путями Его, исполнять заповѣди Его, то Самъ Господь силою Своего всемогущества и премудрости будетъ устроять внутреннее и внѣшнее благо ихъ жизни тамъ, гдѣ чуждающіеся Бога встрѣчаютъ однѣ неудачи и скорби. Какъ жаль, если эти великія слова пропускаются мимо слуха тѣхъ, для коихъ они должны быть въ настоящую минуту дороже всего.

9) **Обрученные женихъ и невѣста становятся на одно „подножіе“** (на разостланный кусокъ матеріи) въ знакъ того, что они должны будутъ раздѣлять одинаковую участь во всемъ, какъ счастливую, такъ и не благополучную [1]).

10) **Затѣмъ всенародно предъ крестомъ и евангеліемъ объявляютъ свое благое и непринужденное произволеніе на вступленіе въ бракъ,** послѣ чего начинается совершеніе самаго вѣнчанія.

Видите, братіе, по требованію св. церкви, женихъ и невѣста должны вступать въ бракъ по взаимному согласію и желанію: непринужденное расположеніе ихъ другъ къ другу служитъ ручательствомъ семейнаго счастія въ супружествѣ и однимъ изъ важнѣйшихъ условій законности брака. Тяжко, поэтому, грѣшатъ тѣ родители, которые женятъ сыновей своихъ и отдаютъ дочерей въ замужество, не спрашивая о согласіи ихъ на вступленіе въ бракъ или, еще хуже, зная объ ихъ несогласіи, принуждаютъ ихъ вступить въ бракъ: не на счастливую жизнь обрекаютъ они дѣтей своихъ, а на скорби и раздоры. Впрочемъ, сердечное взаимное сближеніе жениха и невѣсты, внушаемое словомъ Божіимъ (Быт. 24, 57—57; 28, 1—2), должно быть освящено благословеніемъ родителей и заступающихъ мѣсто ихъ (Суд. 14, 1—3). Грѣшно поступаютъ и дѣти, когда вступаютъ въ супружество безъ благословенія своихъ родителей: молитвы родителей, *благословеніе* ихъ, по свидѣтельству слова Божія, *утверждаетъ домы дѣтей* (Сир. 3, 9), т. е. скрѣпляетъ счастіе и благополучіе семейной жизни дѣтей.

Итакъ, по изъявленіи женихомъ и невѣстою, предъ лицомъ Самого Господа и предъ всею церковію, взаимнаго согласія на вступленіе въ бракъ, служитель алтаря Господня приступаетъ къ совершенію самаго вѣнчанія.

11) **Устами священника въ трогательныхъ молитвахъ св. церковь воспоминаетъ Самимъ Богомъ благословенные браки св. праотцевъ нашихъ и призываетъ на брачущихся то же благословеніе Господне, ксего сподобились они,** молитъ Всевышняго сохранить брачущихся, какъ сохранены были Ной въ ковчегѣ, Іона во чревѣ китовѣ и три отрока въ пещи вавилонской, даровать новымъ супругамъ единомысліе душъ и тѣлесъ, долгоденствіе, вѣнецъ неувядаемый на небесахъ, даровать отъ росы небесныя свыше и отъ тука земного, исполнить домы брачущихся пшеницы. вина и елея и всякія благостыни, дабы они могли, всякое самодовольство имуще, преподавать и требующимъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ пастырь церкви умоляетъ Господа помянуть не только самихъ брачущихся, а и родителей ихъ, *зане молитвы родителей утверждаютъ основаніе домовъ*...

12) **Но вотъ настала важнѣйшая, торжественнѣйшая, святѣйшая во всемъ чинопослѣдованіи вѣнчанія минута. На благословенную чету возлагаются вѣнцы—знаменія царской власти,— и этимъ преподается брачущимся благословеніе содѣлаться родоначальниками, какъ бы князьями дома,** царями всего будущаго потомства, а вмѣстѣ возлагается обязанность пользоваться дарованною властію ко благу подвластныхъ имъ.

Помимо того, такъ какъ въ древности вѣнцами украшались главы побѣдителей, возложеніе вѣнцовъ на жениха и невѣсту служитъ для нихъ какъ бы наградою за ихъ цѣломудренную жизнь до брака [1]).

---

[1]) Между тѣмъ какъ нѣкоторые суевѣрно думаютъ, будто это подножіе можетъ доставить въ будущей супружеской жизни господство тому изъ супруговъ, который первымъ вступитъ на подножіе. Равно какъ по суевѣрію же многіе новобрачные считаютъ грѣхомъ приходить въ первый годъ своего брачнаго сожитія къ исповѣди и св. причастію.

[1]) Молитва на разрѣшеніе вѣнцовъ, во осьмой день.

„Вѣнцы, объясняетъ св. Златоустъ, полагаются на главахъ брачущихся въ знаменіе побѣды, для того, чтобы показать, что они, непобѣдимые страстію до брака, таковыми приступаютъ и къ брачному ложу, т. е. въ состояніи побѣдителей похоти плотской. А если кто, бывъ уловленъ сладострастіемъ, отдалъ себя блудницамъ, то для чего ему, побѣжденному, имѣть и вѣнецъ на главѣ своей?“ [1]) Подлинно, что̀ должны мыслить и чувствовать при возложеніи вѣнцовъ брачущіяся лица, не сохранившія до брака своего цѣломудрія?... должны чувствовать себя недостойными вѣнцовъ, и въ этомъ глубокомъ сознаніи собственнаго недостоинства пусть примутъ они твердое намѣреніе изгладить свои прежнія грѣхопаденія покаяніемъ и богоугодными дѣлами.

13) **При возложеніи вѣнцовъ на жениха и невѣсту служитель алтаря Господня произноситъ тайнодѣйствующія слова** *(Вѣнчается рабъ Божій.., вѣнчается раба Божія...)* и, трижды (въ честь св. Троицы) благословляя обоихъ, трижды же возглашаетъ: *Господи Боже нашъ, славою и честію вѣнчай я* (ихъ)! Господи! какъ бы говоритъ этими молитвенными словами священникъ, какъ эта чета украшена теперь вѣнцами, такъ украшай брачный союзъ этотъ во всю жизнь ихъ славою и честію, всѣми дарами Своего благословенія; да сіяютъ новые супруги въ жизни чистотою и святостію, какъ сіяютъ ихъ вѣнцы, и да сподобятся вѣнцовъ небесныхъ, уготованныхъ въ будущей жизни побѣдителямъ, побѣждающимъ лукавые обычаи міра сего и всяку похоть вредну, подаваемыхъ за соблюденіе супружеской вѣрности, за подвиги христіанскіе.

Такъ св. церковь тайнодѣйственно низводитъ на брачущихся благодать Всесвятаго Духа, освящающую имъ супружество, естественное рожденіе и воспитаніе дѣтей. Съ этой минуты женихъ есть уже мужъ своей невѣсты, невѣста—жена своего жениха; съ этой минуты мужъ и жена связаны нерасторжимыми узами брака, по непреложному слову Христа Спасителя: *что Богъ сочеталъ, того человѣкъ да не разлучаетъ* (Матѳ. 19, 6).

14) **По прочтеніи евангелія преподается новое наставленіе супругамъ: приносится чаша съ краснымъ виномъ; священникъ благословляетъ ее и даетъ бракосочетавшимся троекратно вкушать изъ нея въ** знакъ того, что отнынѣ во все время послѣдующей супружеской жизни все у нихъ должно быть общее—одни желанія и намѣренія, и что все они должны дѣлить между собою пополамъ—и счастіе и несчастіе, и радости и скорби, и труды и покой, и подвиги и вѣнцы за подвиги.

15) **По вкушеніи изъ чаши пастырь церкви, соединивъ десницы супруговъ, покрываетъ ихъ концомъ епитрахили** въ знаменованіе того, что они соединились во Христѣ, и что мужъ чрезъ руки священника получаетъ жену отъ самой церкви.

16) **Затѣмъ священникъ троекратно обводитъ новобрачныхъ кругомъ аналоя, выражая этимъ обхожденіемъ ихъ радость, духовное ликованіе.** Кромѣ того, такъ какъ повторяемый кругъ всегда служитъ знакомъ вѣчности, кругообразнымъ обхожденіемъ бракосочетавшіеся являютъ знаменіе того, что они будутъ хранить свой супружескій союзъ вѣчно (доколѣ, т. е. будутъ живы), и выражаютъ обѣтъ ни по какимъ причинамъ не расторгать брака.

17) **Обхожденіе вокругъ аналоя совершается трижды** во славу св. Троицы, Которая, такимъ образомъ, призывается во свидѣтельство обѣта супруговъ.

18) **По окончаніи шествія снимаются вѣнцы съ новобрачныхъ** при особыхъ привѣтствіяхъ, въ которыхъ служитель Божій желаетъ имъ возвеличенія отъ Бога, веселія, умноженія потомства и храненія заповѣдей Божіихъ. Снятіе вѣнцовъ указываетъ на совершеніе таинства брака со всѣми его высокопоучительными обрядами.

19) **Наконецъ, бракосочетавшіеся, мужъ и жена, даютъ другъ другу цѣлованіе,** какъ торжественный предъ всею церковію знакъ взаимной любви,—и чинъ вѣнчанія оканчивается.

Б. Благодатныя дѣйствія таинства брака.

Невидимыя дѣйствія благодати, сообщаемой чрезъ таинство брака брачущимся, состоятъ вообще въ томъ, что она содѣлываетъ, по выраженію апостола, самый союзъ ихъ тайною великою, содѣлываетъ его образомъ таинственнаго союза Христа съ церковію; тайна сія велика есть, говоритъ апостолъ, азъ же глаголю во Христа и во церковь (Еф. 5, 32). И слѣдовательно—въ томъ, что **благодать сія въ частности:**

1) **Освящаетъ и, такъ сказать, одухотворяетъ брачный союзъ двухъ лицъ,** ибо святъ и духовенъ союзъ Христа съ церковію. Посему апостолъ и говоритъ о

---

[1]) Злат., IX бесѣда на 3-ю гл. перваго посл. къ Тимоѳею.

христіанскомъ бракѣ: честна женитьба и ложе нескверно (Евр. 13, 4), и заповѣдуетъ христіанскимъ супругамъ: сія есть воля Божія, святость ваша, хранити себе сами отъ блуда: и вѣдѣти комуждо отъ васъ свой сосудъ стяжавати во святыни и чести (1 Сол. 4, 3. 4).

2) **Скрѣпляетъ брачный союзъ двухъ лицъ узами нерасторжимыми,** ибо нерасторжимъ и вѣченъ союзъ Христа съ церковію (Матѳ. 28, 20).

3) **Наконецъ, содѣйствуетъ христіанскимъ супругамъ въ продолженіе всей жизни свято исполнять взаимныя обязанности другъ къ другу по высокому образцу святѣйшаго союза Христа съ церковію.** При этомъ только становятся понятными и удобоисполнимыми заповѣди свят. апостола, чтобы мужи любили своя жены, якоже и Христосъ возлюби церковь, и Себе предаде за ню (Еф. 5, 25), а жены повиновались своимъ мужемъ во всемъ, якоже церковь повинуется Христу (— 24). Подражать такому высокому образцу было бы не по силамъ человѣку, если бы онѣ не подкрѣплялись особою благодатію Божію.

Содѣйствуя же въ исполненіи взаимныхъ обязанностей христіанскимъ супругамъ, въ продолженіе всей ихъ жизни, эта благодать тѣмъ самымъ уже содѣйствуетъ имъ и къ достиженію всѣхъ цѣлей брачнаго союза, т. е. къ благословенному рожденію дѣтей—будущихъ чадъ церкви, къ взаимному воспомоществованію во всемъ добромъ, къ предохраненію себя отъ связей незаконныхъ и не благословенныхъ, къ христіанскому воспитанію дѣтей въ добрыхъ сыновъ церкви и отечества и наслѣдниковъ царствія небеснаго.

В. Замѣчаніе о безпорядкахъ въ церкви при совершеніи таинства брака.

Въ таинствѣ брака все благообразно и къ назиданію нашему совершается, все возноситъ насъ отъ земли къ небу! Господь нашъ Іисусъ Христосъ для того и благоволилъ освятить брачный союзъ благодатію таинства, чтобы супруги христіанскіе, представляя таинственный образъ святѣйшаго союза Его съ церковію и вспомоществуемые благодатію таинства, украшались богоподобными совершенствами. Судите же теперь, какъ не хорошо мы поступаемъ, когда праздникъ брака христіанскаго проводимъ въ разсѣянности, окружаемъ разными видами неприличныхъ, нехристіанскихъ, богопротивныхъ дѣйствій... Многіе изъ насъ любятъ собираться въ храмъ Божій при совершеніи таинства брака. Но для чего?.. Для того ли, чтобы вмѣстѣ съ священнослужителями усердно помолиться Всевышнему, да ниспошлетъ Онъ Свое благословеніе на брачную чету, да оградитъ ея семейную жизнь миромъ, любовію, благоденствіемъ? Единодушная наша общая молитва о бракосочетающихся какъ была бы согласна съ христіанскою любовію къ нимъ, какъ была бы полезна для нихъ въ эти важнѣйшія въ ихъ жизни минуты, въ которыя начинается для нихъ новый порядокъ жизни! Между тѣмъ какое безчиніе и неблагоповеденіе часто бываетъ въ это время во храмѣ Божіемъ! Тутъ мы и разговариваемъ между собою, и смѣемся, и переходимъ съ мѣста на мѣсто, и становимся часто спиною къ св. иконамъ, къ царскимъ вратамъ, къ престолу Божію; вмѣсто того, чтобы молить Всеблагаго Господа о ниспосланіи благословенія на брачущихся и объ умноженіи благодатныхъ даровъ, мы будто намѣренно хотимъ воспрепятствовать изліянію благодати Божіей и отстранить благословеніе Господне. Смотря на наши безпорядки во время вѣнчанія, можно подумать, что не ученики Спасителя здѣсь, а враги, самые дерзкіе враги, безславятъ Его, ругаются надъ Его церковію, надъ Его таинствомъ въ Его же домѣ. Но если Господь изгналъ изъ храма Іерусалимскаго продающихъ и покупающихъ, то думаемъ ли мы, что Онъ равнодушно взираетъ на наши безчинія во св. храмѣ Его? *Домъ Мой есть домъ молитвы*, скажетъ Онъ нѣкогда всѣмъ дерзкимъ нарушителямъ святыни храма Его, *а вы сдѣлали его вертепомъ разбойниковъ* (Луки 19, 46). Если бы царь земной явился среди насъ на бракъ и почтилъ своимъ присутствіемъ наше торжество, мы вели бы себя благочинно и крайне осторожно; какъ же далеки должны быть отъ насъ всякое движеніе безчинное, всякое слово праздное, всякая мысль лукавая и нечистая; какъ благоговѣйно и внимательно мы должны стоять во храмѣ въ то время, когда испрашивается благословеніе Господне для новой четы, когда незримо съ нами присутствуетъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ, подобно тому какъ Онъ присутствовалъ на бракѣ въ Канѣ галилейской?..

Г. Взглядъ церкви на брачныя пиршества.

На брачномъ торжествѣ св. церковь дозволяетъ намъ веселіе и радость; но желаетъ, чтобы радость и веселіе наши были чисты, святы, достойны того великаго таинства, ради коего они дозволяются. „Бракъ и учрежденіе на немъ (пиръ), говоритъ церковь Христова въ руководство намъ, со всякою тихостію и подобающею христіанамъ честностію во славу Божію да бываетъ, не козлогласованіемъ діавольскимъ, ни плясаніемъ и піянствомъ, яже христіанамъ запрещена суть; супружество бо есть дѣло святое; тѣмже и свято сіе совершати достоитъ“ [1]. „Бракъ долженъ быть провождаемъ благочинно, христіанскимъ образомъ, а не языческимъ, безъ пѣсней скверныхъ и соблазнительныхъ, безъ криковъ, содомскую паче, нежели христіанскую свадьбу показующихъ, а также волшебства и всякихъ скверныхъ дѣйствій“ [2].

Позваннымъ на бракъ подобаетъ скромно, честно и съ благоговѣніемъ вечеряти или обѣдать, какъ прилично христіанамъ, изрекли древле святые и богоносные отцы на соборѣ [3]. Скромное, благоговѣйное наше пиршество брачное благословитъ и Самъ Господь, освятившій бракъ въ Канѣ галилейской Своимъ присутствіемъ и совершеніемъ перваго чуда.

Д. Что нужно разумѣть подъ таинствомъ въ бракѣ — брачный ли союзъ, или благословеніе церковью брачущихся?

Православная церковь учитъ, что бракъ есть таинство. Но какъ понимать это ученіе? Что разумѣть подъ бракомъ, какъ таинствомъ, или подъ таинствомъ брака? Одни изъ нашихъ отечественныхъ богослововъ [4] разумѣютъ подъ этимъ церковное благословеніе брачнаго сожитія, извѣстное у насъ подъ именемъ вѣнчанія, оттого что, при этомъ благословеніи, на главы жениха и невѣсты возлагаются вѣнцы и чрезъ это возложеніе вѣнцовъ, сопровождаемое благословеніемъ отъ священнослужителя, женихъ и невѣста сочетаваются между собою бракомъ. Другіе [5] подъ таинствомъ брака разумѣютъ супружескій союзъ или брачное состояніе двухъ лицъ разнаго пола.

Бракъ есть таинство. Таинствами въ христіанской церкви называются богоустановленныя священнодѣйствія, сообщающія вѣрующимъ подъ видимымъ знакомъ невидимую благодать [1]. Слѣдовательно, и бракъ, какъ таинство, долженъ означать одно изъ такихъ священнодѣйствій, совершаемое церковію надъ сочетавающимися бракомъ, подобно тому, какъ когда мы говоримъ, что священство есть таинство, то подъ священствомъ разумѣемъ не духовное сословіе, а святительское рукоположеніе. Если же бракъ, какъ таинство, относится къ священнодѣйствіямъ церковнымъ, то подъ таинствомъ брака надобно разумѣть церковное благословеніе брачнаго сожитія, а не брачный союзъ.

Брачный союзъ существовалъ и въ ветхомъ завѣтѣ и существуетъ въ настоящее время у не—христіанъ (напр. іудеевъ) и у протестантовъ, и однакожъ ни въ ветхомъ завѣтѣ не было, ни у іудеевъ и протестантовъ нѣтъ таинства брака въ такомъ смыслѣ, въ какомъ оно существуетъ въ православной церкви. Но если подъ бракомъ, какъ таинствомъ, разумѣть брачный союзъ, то надобно признать таинствомъ и бракъ іудейскій и бракъ протестантскій.

Скажутъ: св. апостолъ Павелъ (Еф. V, 32) брачный союзъ называетъ великою тайною.

Св. апостолъ Павелъ называетъ брачный союзъ мужа съ женою великою тайною, какъ таинственный образъ союза Господа Христа съ церковію. „И будутъ двое (мужъ и жена), — пишетъ онъ, — одна плоть; я говорю по отношенію ко Христу и къ церкви“. Здѣсь, очевидно, слово: „тайна“ употреблено не въ томъ смыслѣ, въ какомъ такія священнодѣйствія церковныя, какъ крещеніе, мѵропомазаніе, причащеніе и пр., называются въ церкви Христовой таинствами; ибо брачный союзъ не заключаетъ въ себѣ знаменія и силы благодатнаго освященія, не сообщаетъ никакой благодати подъ внѣшнимъ знакомъ. Посему приведенное изреченіе св. апостола не относится къ ученію о бракѣ, какъ таинственномъ священнодѣйствіи церковномъ, совершаемомъ надъ сочетавающимися бракомъ; въ этомъ изреченіи тайною называется супружескій союзъ, а не церковное его благословеніе, не браковѣнчаніе, чрезъ которое этотъ союзъ освящается и запечатлѣвается благодатію Христовою.

---

[1] Требникъ П. Могилы. О тайнѣ супружества.

[2] О должност. пресвит. приходск.

[3] Лаодик. соб., 53 прав.

[4] Преосв. *Макарія*—„Правосл. догмат. Богословіе“. Г. II, стр. 366. Спб. 1857.

[5] Преосв. *Филарета*, архіеп. черниг.,—„Правосл. догмат. Богословіе“. Ч. 2, стр. 342—347. Черниговъ 1864. *А. С. Хомякова* — Сочиненія богословскія, стр. 14, 323. Прага. 1867.

[1] „Правосл. исповѣданіе“, ч. 1, отв. на вопр. 99.

Древніе писатели церковные не опредѣляютъ ясно, что надобно разумѣть подъ бракомъ, какъ таинствомъ,—брачный ли союзъ, или церковное его благословеніе. Только Ѳеодоръ Вальсамонъ, великій канонистъ восточной церкви, съ священническимъ благословеніемъ брака соединяетъ значеніе брака, какъ таинства.

Если, такимъ образомъ, подъ бракомъ, какъ таинствомъ, должно разумѣть не супружескій союзъ или брачное состояніе двухъ лицъ разнаго пола, а священное дѣйствіе, совершаемое церковію надъ сочетавающимися бракомъ, или церковное благословеніе брачнаго союза, извѣстное у насъ подъ именемъ вѣнчанія, то, вмѣстѣ съ этимъ, рѣшается и другой вопросъ: кто совершаетъ таинство брака? Его совершаетъ священнослужитель, пастырь церкви, какъ строитель таинъ Божіихъ. Св. Григорій Богословъ говоритъ: „я сочетатель, я невѣстоводитель“ [1]; „я сочетаваю юныя руки рукою Бога“ [2]. Св. Іоаннъ Златоустъ учитъ: „священникъ совершаетъ брачный союзъ молитвою и благословеніемъ“ [3]. То же утверждаютъ св. Павлинъ, епископъ Нолы [4], Тертулліанъ [5] и многіе другіе. И въ нашихъ метрическихъ книгахъ, въ рубрикѣ: „кто совершалъ таинство“, именуется священникъ, вѣнчавшій бракъ. Иначе и быть не можетъ, потому что одни священнослужители, какъ раздаятели благодатныхъ даровъ, могутъ сообщить вступающимъ въ супружескій союзъ чрезъ таинство брака или браковѣнчаніе божественную благодать, освящающую и скрѣпляющую этотъ союзъ.

При такомъ разумѣніи таинства брака, внѣшнюю или видимую сторону сего таинства составляетъ не столько изъявленіе добровольнаго взаимнаго согласія на вступленіе въ брачный союзъ сочетавающихся лицъ [6], сколько—и даже главнымъ и существеннымъ образомъ—вѣнчаніе и благословеніе, т. е. сочетаніе супруговъ посредствомъ возложенія вѣнцовъ на ихъ главы и благословенія ихъ во имя Господне [7]. Въ самомъ дѣлѣ, а) изъявленіе согласія женихомъ и невѣстою предшествуетъ браковѣнчанію, бываетъ до начала, а не во время его совершенія; б) вопросовъ о добровольномъ взаимномъ согласіи брачущихся нѣтъ ни въ греческимъ чинѣ браковѣнчанія [1], ни въ нашихъ славянскихъ требникахъ 1623 года [2], и вообще печатанныхъ при патріархахъ Филаретѣ и Іосифѣ [3], ни въ послѣдованіи о второбрачныхъ [4].

Латинскіе богословы [5] подъ бракомъ, какъ таинствомъ, разумѣютъ супружескій союзъ, и потому утверждаютъ, что это таинство совершаютъ сами сочетавающіеся чрезъ изъявленіе взаимнаго согласія [6], и что это изъявленіе согласія составляетъ главную силу и существенно-необходимое условіе при бракосочетаніи (форму таинства) [7]. Но это несправедливо. Словесное обѣщаніе, если не утверждено силою благословенія, преподаваемаго церковію въ таинствѣ браковѣнчанія, само по себѣ не можетъ быть прочнымъ и крѣпкимъ, и, безъ содѣйствія церкви, не можетъ низвести отъ Бога на брачущихся особую благодать. Брачные союзы, заключенные безъ церковнаго благословенія, древніе учители, напр. Тертулліанъ [1], св. Амвросій медіоланскій [2], и др., считали блудомъ.

Протестанты, какъ извѣстно, не признаютъ таинствомъ ни брачнаго союза, ни его молитвеннаго благословенія.

---

[1] Творенія св. отцовъ, т. III, стр. 288.

[2] Письмо 57.

[3] Бес. 49 на Бытіе.

[4] Poëma XXV.

[5] De monogam, cap. XI.

[6] Архим. *Антонія*—Догмат. Богословіе, стр. 385. Преосв. *Макарія*—„Правосл. догмат. Богословіе“, т. II, стр. 369. Преосв. *Филарета*, архіеп. черниг.,—„Прав. догмат. Богословіе“, ч. 2, стр. 350.

[7] Преос. *Евсевія* — „Бесѣды о седми спасит. таинствахъ правосл. каѳ. церкви“, стр. 494.

---

[1] См. напр. Εὐχολόγιον τὸ μέγα ἐν Βενετίᾳ 1839.

[2] См. „Описаніе находящихся въ Императорской публичной библіотекѣ старопечатныхъ книгъ 1564—1640 годовъ“ въ „Христ. чтеніи“ 1857 г. за августъ, сентябрь, октябрь и ноябрь.

[3] Прибавленіе къ „Творен. св. отцовъ“, ч. XVI, кн. 2, стр. 281.

[4] Нѣкоторые изъ нашихъ духовныхъ писателей (напр. свящ. *К. Никольскій* — „Пособіе къ изучен. устав. богосл.“, стр. 574; свящ. *Д. Смолодовичъ* — „Литургика“, стр. 314) отсутствіе вопросовъ о добровольномъ взаимномъ согласіи жениха и невѣсты въ послѣдованіи о второбрачныхъ считаютъ особенностію сего чиноположенія. Но это едва ли сдѣлано съ особеннымъ намѣреніемъ, а, кажется, произошло просто: включивъ эти вопросы въ первое чинопослѣдованіе, не включили во второе.

[5] *Walter*—Kirchenrecht. S. 610 und 622.

[6] Zhishman находитъ это ученіе и въ „Правосл. испов.“, ч. 1, отв. на вопр. 115. Das Eherecht der orient. Kirche, S. 135.

[7] Это ученіе вошло въ западной Россіи, какъ утверждаетъ г. Неволинъ („Ист. гражд. зак.“, ч. I, кн. 1, стр. 140), въ нашу Кормчую (гл. 50).

[8] De pudiat., c. IV. De monog., c. X.

[9] Epist. 70 ad Vigil.

№ 2. БЕСѢДА

объ обязанностяхъ, возлагаемыхъ на христіанъ чрезъ таинство брака.

I. Когда фарисеи спросили Іисуса Христа „по всякой ли причинѣ позволительно человѣку разводиться съ женою своею“, тогда Онъ рѣшительно объявилъ имъ, что союзъ брачный есть союзъ нерасторжимый: что Богъ сочеталъ, того человѣкъ да не разлучаетъ. (Матѳ. XIX, 6). Если же брачныя узы столь священны, что мужъ и жена, добровольно принявшіе ихъ, должны носить ихъ въ продолженіе всей временной жизни, то какое потребно тщательное исполненіе тѣхъ обязанностей, которыя они приняли за себя съ брачными узами, дабы узы эти не сдѣлались для нихъ узами скорбей и мученій?

II. Какія же христіанскія обязанности принимаютъ на себя вступающіе въ союзъ брачный?

а) **Прежде всего они обязываются любить и беречь другъ друга, снисходительно терпя недостатки другъ друга.** О вступившихъ въ союзъ брачный Христосъ Спаситель говоритъ, что „они уже не два, но одна плоть“. (Матѳ. XIX, 6). Посему первое условіе для семейнаго счастія есть крѣпкая взаимная любовь.

Если мужъ и жена суть плоть едина, и „никто никогда не имѣлъ ненависти къ своей плоти, но питаетъ и грѣетъ ее, какъ Господь церковь“, какъ учитъ апостолъ Павелъ, то естественны ли несогласіе и ненависть между мужемъ и женою? (Ефес. V, 29)? Только ихъ взаимная любовь, основанная на любви къ Богу, можетъ облегчать и услаждать всѣ трудности, всѣ скорби и непріятности семейной жизни. *Любы... вся любитъ, вся терпитъ* (1 Кор. XIII, 7). Безъ любви и обладаніе великими сокровищами міра супруговъ не сдѣлаетъ счастливыми. Любовь есть такое сокровище, данное Богомъ человѣку, которое онъ долженъ хранить съ величайшею осторожностію. Не возможно, чтобы въ комъ либо изъ супруговъ не было недостатковъ, чтобы когда либо и какъ либо не встрѣтилъ одинъ въ другомъ чего либо непріятнаго. Посему и обыкновенное благоразуміе и христіанскій законъ обязываютъ супруговъ покрывать свои недостатки терпѣніемъ, уступая другъ другу, извиняя другъ друга, *другъ друга тяготы носяще* (Галат. VI, 2), какъ заповѣдуетъ апостолъ. Только такъ можетъ сохраниться и утвердиться взаимная любовь между супругами!

б) **Вторая обязанность христіанскихъ супруговъ состоитъ въ томъ, чтобы они взаимно помогали другъ другу въ житейскихъ занятіяхъ и трудахъ.** По приговору небеснаго правосудія каждый человѣкъ долженъ *въ потѣ лица своего снѣдать хлѣбъ свой* (Быт. II, 15): *кто не хочетъ дѣлати, ниже да ястъ*, (2 Солун. III, 12), по заповѣди апостольской. И рѣдки такіе люди, кои, живя въ изобиліи благъ земныхъ, не знаютъ, что такое тяжелый трудъ. Посему согласіе и любовь невозможны между такими супругами, изъ которыхъ одинъ съ великимъ трудомъ достаетъ себѣ пропитаніе, а другой хочетъ покоиться и жить на счетъ другого, издерживая добытыя тяжкимъ трудомъ и потомъ средства на дикое рабство моды, на суетныя украшенія одеждами, на пріобрѣтеніе роскошной не по средствамъ обстановки, на посѣщеніе часто суетныхъ и вредныхъ для нравственности театральныхъ и иныхъ зрѣлищъ и т. п. предметы праздности, умственнаго убожества, раболѣпства плоти, міру и діаволу. (См. „Поуч. на симв. в.“ Романовск.)

в) **Третья обязанность для христіанскихъ супруговъ есть взаимная супружеская вѣрность.** Чтобы убѣдиться въ необходимости этой добродѣтели для христіанскихъ супруговъ, нужно только посмотрѣть на то необъятное море зла, которое вторгается въ семейную жизнь отъ нарушенія супружеской вѣрности. Раздоры и несогласія, беззаботность о семействѣ, безславіе и поношеніе, ненависть дѣтей къ родителямъ и родителей къ дѣтямъ — вотъ тѣ горькіе плоды, которые пожинаютъ нарушители супружской вѣрности! *Нѣсть радоватися нечестивымъ* (Ис. XLVIII, 22), говоритъ Богъ устами пророка. Посему можетъ ли быть какая-либо радость въ домахъ клятвопреступниковъ?

г) **Послѣдняя и главнѣйшая обязанность возлагаемая на христіанскихъ супруговъ таинствомъ брака, есть приготовленіе какъ себя, такъ и дѣтей своихъ, если Богу будетъ угодно даровать ихъ, къ жизни будущей, къ будущему вѣчному блаженству.** Каждому изъ насъ извѣстно, что истинное благочестіе только можетъ сдѣлать человѣка счастливымъ и въ этой, и въ будущей жизни. Этого легко могутъ достигнуть люди, соединенные союзомъ брачнымъ, если они, питая взаимную любовь между собою, въ то же время будутъ любить Господа Бога болѣе всего; если всему будутъ предпочитать исполненіе заповѣдей Божіихъ; если примѣромъ своимъ будутъ побуждать одинъ другого къ терпѣнію; если будутъ помогать одинъ другому въ прохожденіи тѣснаго пути добродѣтелей. Особенно родители должны почитать для себя великою и священною обязанностію заботиться о воспитаніи дѣтей своихъ въ духѣ христіанскаго благочестія; содѣлавшись виновниками ихъ жизни временной, они могутъ легко содѣлаться виновниками и ихъ вѣчной погибели. Для христіанскихъ родителей еще недостаточно быть только самимъ благочестивыми: необходимо, чтобы и дѣти ихъ равно любили Бога и были благочестивы; иначе и съ ними можетъ случиться то же, что было съ первосвященникомъ Иліемъ, который погибъ отъ гнѣва Божія за нестараніе исправить нечестивыхъ дѣтей своихъ. *Особенно въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго вліянія дѣтей вліяніе матери семейства незамѣнимо.*

Эту великую обязанность брали на себя въ древности *матери* семействъ, такъ какъ и природа вложила въ ихъ сердце болѣе нѣжности къ дѣтямъ, и внѣшнія занятія не отвлекаютъ ихъ отъ обязанностей семейныхъ, и, слѣдовательно, въ ихъ рукахъ болѣе средствъ къ благоуспѣшному воспитанію. Блаженный Іеронимъ писалъ къ одной благочестивой матери: „ты сама должна быть наставницею своей дочери; тебѣ должна подражать ея неопытная юность. Ни въ тебѣ, ни въ своемъ отцѣ она не должна видѣть ничего порочнаго“.

Мать, носившая въ своемъ сердцѣ христіанскую жизнь, была истинной образовательницею дѣтей, въ христіанскомъ значеніи этого слова. Если Римъ и Спарта славились великодушіемъ нѣкоторыхъ матерей, то христіанство далеко превосходитъ ихъ домашними добродѣтелями матерей Оригена, Златоуста, Григорія назіанзена, Григорія нисскаго, Θеодорита, Августина, Климента анкирскаго и другихъ благочестивыхъ мужей христіанской древности.

Первенствующіе христіане сознавали, что *примѣръ благочестивой матери особенно силенъ.* Кто испыталъ истинную материнскую заботливость, тотъ не можетъ безъ сердечнаго умиленія слышать слова, произнесенныя однимъ благочестивымъ учителемъ къ своей матери, уже перешедшей въ страну вѣчности: „благодарю тебя, любезнѣйшая мать! Я вѣчно останусь твоимъ должникомъ. Когда замѣчалъ я твой взоръ, твои тѣлодвиженія, твое хожденіе предъ Богомъ, твои страданія, твое молчаніе, твои дары, твои труды, твою благословляющую руку, твою тихую, постоянную молитву; тогда, съ самыхъ раннихъ лѣтъ, каждый разъ какъ бы вновь возрождалась во мнѣ жизнь духа—чувство благочестія, и этого чувства не могли послѣ истребить никакія понятія, никакія сомнѣнія, никакія обольщенія, никакіе вредные примѣры, никакія страданія, никакія притѣсненія, даже никакіе грѣхи. Еще живетъ во мнѣ эта жизнь духа, хотя уже протекло болѣе сорока лѣтъ, какъ ты оставила временную жизнь“.

Мать, не молящаяся со своими малыми дѣтьми, не берущая ихъ съ собой въ храмъ Божій, не заботящаяся о частомъ причащеніи ихъ, не удѣляющая и нѣсколькихъ минутъ на бесѣды съ дѣтьми о Христѣ Спасителѣ и объ обязанностяхъ христіанской вѣры,—мать, занятая нарядами и выѣздами, оставляющая дѣтей своихъ на руки грубой и невѣжественной прислуги, тяжко отвѣтитъ за свое небреженіе въ день суда и еще въ этой жизни не разъ обольется слезами при видѣ грубости и дикости своихъ дѣтей, чуждыхъ христіанскаго духа.

III. Если столь велико и свято таинство брака, то съ какою осторожностію христіане должны возлагать на себя брачныя узы, которыя должны будутъ носить цѣлую жизнь! Зная всѣ трудности исполненія обязанностей, возлагаемыхъ на христіанскихъ супруговъ таинствомъ брака, вступающіе въ союзъ брачный не должны ли болѣе всего заботиться о томъ, чтобы въ избраніи себѣ спутника жизни временной смотрѣть не столько на внѣшнюю красоту и богатство, сколько на внутреннія украшенія: кротость и благочестіе. Имъ никогда не должно забывать, что счастіе семейное утверждается только Божіимъ благословеніемъ, которое ниспосылается человѣку за его добродѣтели. *Аще не Господь созиждетъ домъ,* то *напрасно будутъ трудиться зиждущіи.* (Пс. CXXVI, 1). И удаляющимся отъ брака не должно превозноситься;

но *елико высокъ еси, толико смиряйся* (Сир. III, 13), помня слова Спасителя, что только *чистіи сердцемъ Бога узрятъ*. (Матѳ. V, 8). Аминь. (Сост. съ дополн. по указ. источн. свящ. Гр. Дьяченко.)

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 2.

А. Литургическія замѣтки относительно таинства брака.

а) **Почему родители не присутствуютъ при бракосочетаніи ихъ дѣтей и желательно ли это?**

Указомъ Петра I, даннымъ 5 января 1724 г. по поводу „принужденныхъ браковъ“, бывшихъ или по страху отъ родителей, или по принужденію господъ, безъ произволенія, было повелѣно „учинить во всемъ Россійскомъ государствѣ такое запрещеніе, дабы отнынѣ родители дѣтей и всякаго званія люди рабовъ своихъ и рабынь къ брачному сочетанію, безъ самопроизвольнаго ихъ желанія, отнюдь не принуждали и не брачили, подъ опасеніемъ тяжкаго штрафованія; а понеже много случается, что и неволею сочетаемые не дерзаютъ во время брака смѣло спорить и пружденіе объявлять одни за стыдъ, а другіе за страхъ, что уже послѣ является отъ несогласнаго тѣхъ неволею сочетанныхъ житія; того ради... прежде вѣнчанія брачныхъ приводить родителей ихъ.. къ присягѣ въ томъ, что одни не неволею ль женятъ сына, а другіе не неволею ль замужъ дочь даютъ, также и господа съ рабами не такъ ли поступаютъ“. Присяга эта наводила на предковъ нашихъ такой страхъ, что они, во избѣжаніе какихъ-либо подозрѣній въ принужденіи своихъ дѣтей къ браку, отказывались даже присутствовать при ихъ браковѣнчаніи. А это отсутствіе ихъ, сначала добровольное, вошло потомъ во всеобщій обычай. Между тѣмъ кому, какъ не родителямъ, естественнѣе всего помолиться о счастіи и благополучіи своихъ дѣтей и благословить, ибо *благословеніе родителей утверждаетъ домы чадъ*.

б) **Что означаетъ расположеніе перстней на престолѣ, указываемое въ Требникѣ:** „лежать на деснѣй странѣ святыя трапезы перстни ихъ (т. е. брачущихся) два, златый и сребряный, сребряный убо уклоняяся къ деснымъ, златый же къ лѣвымъ, близъ другъ друга“.

Значеніе такого расположенія перстней нужно объяснить по связи съ имѣющимъ наступить обмѣномъ колецъ между новобрачными. При обрученіи перстни налагаются на персты новобрачныхъ „первѣе мужу златый, таже сребряный женѣ“ въ знакъ преимущества мужа предъ женой и повиновенія жены мужу. Послѣ этого совершается троекратный обмѣнъ, при участіи воспріемниковъ, а на рукахъ новобрачныхъ получаются перстни: у жениха невѣстинъ (серебряный), а у невѣсты жениховъ (золотой). Таково именно требованіе церковнаго устава; ибо перстень есть залогъ и какъ таковой долженъ храниться у другого. Онъ есть постоянный напоминатель о близкомъ лицѣ. Поэтому не было бы смысла, если бы у каждаго изъ брачущихся — у жениха и невѣсты — оказался свой перстень. О себѣ самихъ всѣ помнятъ, и даже съ излишкомъ, безъ особаго напоминанія. Обмѣномъ же колецъ церковь хочетъ навсегда закрѣпить взаимное памятованіе брачущихся другъ о другѣ. Кромѣ того, обмѣнъ колецъ совершается еще и затѣмъ, чтобы „женской слабости придать мужественный духъ и дать ей (женѣ) понять, что она входитъ въ согласіе съ мужемъ во всѣхъ дѣлахъ его“ (Нов. скр. ч. IV, 10, § 9). Участіе воспріемниковъ изъ родственниковъ указываетъ на то, что на заключаемый бракъ имѣется согласіе родителей и лицъ брачущихся или, за неимѣніемъ послѣднихъ живыми, — ихъ родственниковъ.

в) **Историческая замѣтка объ употребленіи колецъ при бракосочетаніи.** Что касается употребленія перстня, то объ этомъ прежде всего есть указаніе въ молитвѣ по обрученіи, гдѣ указывается событіе изъ исторіи ветхаго завѣта, гдѣ перстень имѣлъ важное значеніе. Независимо отъ сего, въ христіанской церкви объ употребленіи кольца упоминается у писателя Тертулліана (ум. 220 г.), который, указывая на скромность и умѣренность христіанскихъ женщинъ, говоритъ, что изъ нихъ „ни одна не знала золота, кромѣ обручальнаго кольца на одномъ пальцѣ, которое давалъ ей женихъ во время сватовства“ (Тертул. объ одѣяніи женщинъ, перев. Карп., стр. 166). О кольцѣ упоминаетъ Климентъ александрійскій и Амвросій медіоланскій, въ своемъ разсказѣ объ Агніи, руки которой искалъ сынъ римскаго градоначальника, предлагая ей самые драгоцѣнные подарки, приводитъ слѣдующія ея слова: „удались отъ меня поджога грѣха, пища скверны, снѣдь смерти; удались отъ меня, ибо у меня есть другой возлюбленный, который принесъ мнѣ гораздо лучшіе наряды, чѣмъ ты, и далъ мнѣ въ залогъ кольцо своей вѣры; онъ гораздо тебя благороднѣе и родомъ и достоинствомъ“ (письмо 34).

г) **Есть ли основаніе полагать вѣнцы на престолѣ?**

Въ нѣкоторыхъ старинныхъ требникахъ, напр., въ требникѣ, списанномъ съ греческаго митроп. Кипріаномъ, прямо сказано: „стоитъ же на святой трапезѣ... вѣнци, потирецъ стьклянъ и исполненъ вина“... (см. прилож. къ соч. Горчакова „О тайнѣ супружества“). То же замѣчаніе относительно брачныхъ вѣнцовъ можно встрѣтить и въ другихъ чинахъ обрученія и вѣнчанія, относящихся къ болѣе позднему времени—вѣку XVI (Богослуж. въ русск. церкви въ XVI в. Дмитріевскаго. Ч. I., стр. 389 и 392. Казань 1884 г.). Посему нѣтъ ничего предосудительнаго въ томъ, если бы вѣнцы, равно какъ и обручальные перстни, брались священникомъ съ престола, какъ отъ Самого Господа, что соотвѣтствуетъ и общему смыслу читаемыхъ молитвъ.

Что касается отсутствія этого обычая въ первенствующей церкви, то это объясняется исторіей самыхъ вѣнцовъ, которые не были принадлежностію храма и всякій разъ приносились изъ домовъ жениха и невѣсты, сплетенные изъ вѣтвей разныхъ деревьевъ.

д) **Историческая замѣтка о вѣнцахъ при бракосочетаніи.** Въ первенствующей церкви вѣнцы не были священной принадлежностью храма, какъ теперь, а приносились изъ домовъ жениха и невѣсты, сплетенные изъ вѣтвей масличныхъ или лавровыхъ, лимонныхъ, померанцевыхъ; кто хотѣлъ, тотъ украшалъ эти вѣнки лентами и цвѣтами. Въ церкви русской, по свидѣтельству Ѳеофана Прокоповича, было великое разнообразіе вѣнцовъ: одни были подобны дѣвическимъ повязкамъ, другіе—съ рогами, или лучами; иные съ лиліями и дужками. Въ Малороссіи употреблялись въ видѣ плоскихъ—въ вершокъ ширины—обручиковъ, украшенныхъ шарами или позолоченныхъ. Очевидно, только въ болѣе позднее время вѣнцы получили настоящую свою форму и стали священною принадлежностью храма.

е) **Слѣдуетъ ли предъ отпускомъ вѣнчанія читать молитву на разрѣшеніе вѣнцовъ во осьмый день?**

Новобрачные у насъ не носятъ вѣнцовъ въ продолженіе семи дней: вѣнцы снимаются съ нихъ въ указанное время еще до окончанія вѣнчанія; тѣмъ не менѣе по окончаніи вѣнчанія молитву „на разрѣшеніе вѣнцовъ во осьмый день“ слѣдуетъ прочитывать. Подобно сему и новопросвѣщенные у насъ, хотя бы и возрастные, не ходятъ въ бѣлыхъ крещальныхъ одеждахъ въ продолженіе семи дней и не приходятъ въ 8-й день по крещеніи для снятія бѣлыхъ одеждъ при посредствѣ и молитвѣ священника, но положенныя въ 8-й день по крещеніи молитвы „во еже омыти“ и на разрѣшеніе пеленъ и пояса все-таки прочитываются тотчасъ же по крещеніи. Еще лучше, гдѣ есть обыкновеніе,—а такое обыкновеніе есть въ селахъ,—чтобы новобрачные въ вѣнцахъ сопровождались изъ церкви до своего дома, гдѣ иногда вѣнцы остаются до 8-го дня, когда священникъ приглашается въ домъ прочитать положенную молитву „на разрѣшеніе вѣнцовъ во осьмый день“.

ж) **Что означаютъ слова молитвы, читаемой по снятіи вѣнцовъ: „согласная достигше и спрятавше знаменія“?**

Значеніе словъ молитвы: *согласная достигше и спрятавше знаменія*, по объясненію Нов. скриж. (ч. IV, гл. XII, § 2), таково: когда отецъ выдаетъ въ замужество свою дочь, тогда онъ договаривается съ отцомъ жениха или съ будущимъ свекромъ своей дочери о своемъ приданомъ и обѣщается это приданое укрѣпить надлежащими документами при вѣрныхъ свидѣтеляхъ. Равно и свекоръ именемъ жениха его дочери и своего сына на это соглашается и обязуется принять то самое, о чемъ договаривались, такъ что всѣ они взаимно соглашаются на одномъ и *достигаютъ согласія*. По совершеніи же брака, новобрачные, принявъ отъ своихъ родителей знаменіе этого договора или записи и разные документы, сохраняютъ ихъ у себя, почему и говорится, что они *спрятали, яже въ браци знаменія*

з) **Почему на отпустѣ вѣнчанія воспоминаются свв. равноап. Константинъ и Елена и св. великомученикъ Прокопій?**

Для управленія римской имперіей и для распространенія и утвержденія вѣры Христовой Богъ избралъ благочестивыхъ царей Константина и матерь его Елену, которыхъ церковь и назвала боговѣнчанными и равноапостольными, почему и призываетъ ихъ въ молитвахъ, какъ своихъ покровителей.

Что касается поминовенія св. великомуч. Прокопія, то изъ житія его (8 іюля) видно, что онъ научилъ двѣнадцать благородныхъ женъ отъ брачныхъ одеждъ и радостей итти на мученическую смерть за вѣру Христову съ веселіемъ и радостію, какъ на брачный пиръ. Воспоминаніе о семъ указываетъ на то, чтобы мужъ и жена, состоя въ бракѣ, сохранили цѣломудріе и христіанское благочестіе, отличались ревностію по Богѣ и вѣрѣ Христовой, за что они, какъ родоначальники имѣющаго произойти отъ нихъ потомства, и получатъ вѣнцы въ царствіи небесномъ.

И. Можно ли совершать вѣнчаніе въ томъ случаѣ, если женихъ или невѣста, или кто-либо изъ присутствующихъ въ храмѣ на предложенный брачущимся вопросъ: „не обѣщался (обѣщалася) ли еси иной невѣстѣ (иному мужу)“,—отвѣтитъ: „да, обѣщался (обѣщалась)“?

Священникъ, приступая къ совершенію вѣнчанія, долженъ прежде всего предложить жениху и невѣстѣ вопросъ о томъ, имѣютъ ли они свободное произволеніе на вступленіе въ бракъ. Если на этотъ вопросъ послѣдуетъ утвердительный отвѣтъ, вѣнчаніе совершается; въ противномъ же случаѣ оно совершено быть не можетъ. Но кромѣ вопроса о свободномъ и непринужденномъ желаніи сочетаться бракомъ, въ чинѣ вѣнчанія есть еще вопросъ о томъ, не обѣщался ли женихъ иной невѣстѣ, а невѣста—иному жениху. На этотъ вопросъ, по указанію Требника, долженъ послѣдовать отрицательный отвѣтъ: „не обѣщался, честный отче“.—Но какъ долженъ поступить священникъ, если кто либо изъ брачущихся, вмѣсто указаннаго отрицательнаго отвѣта, дастъ положительный? Слѣдуетъ ли въ такомъ случаѣ совершать таинство, или нѣтъ? Основываясь на томъ, что отрицательный отвѣтъ на вопросъ о свободномъ произволеніи лишаетъ священника права повѣнчать данную чету, можно было бы предположить, что и положительный отвѣтъ на вопросъ: „не обѣщался ли еси“ и т. п.—долженъ сопровождаться такими же послѣдствіями. На самомъ же дѣлѣ ни церковные, ни гражданскіе законы не поставляютъ обѣщанія, даннаго женихомъ или невѣстой другому лицу, въ ряду препятствій къ браку. Даже обѣщаніе, соединенное съ обольщеніемъ, хотя и признается законами за проступокъ уголовнаго характера, однако не влечетъ за собой ограниченія въ правѣ вступить въ бракъ по своему выбору и необходимости повѣнчаться непремѣнно съ обманутой, такъ какъ наказаніе за такой проступокъ, по 1531 ст. улож. о наказаніяхъ, ограничивается лишь заключеніемъ виновнаго въ смирительномъ домѣ отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ и лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ. Въ виду этого, если женихъ или невѣста на вопросъ: „не обѣщался ли еси“ и т. д. отвѣтили утвердительно, священникъ не долженъ прекращать чина вѣнчанія. Тѣмъ болѣе не долженъ онъ дѣлать этого, если бы, какъ это иногда случается, во время вѣнчанія кто либо изъ присутствующихъ въ храмѣ заявилъ, что женихъ, напр., обѣщалъ жениться на другой дѣвицѣ и даже обольстилъ ее. Бываетъ иногда, что обманутая или родители ея, узнавъ о томъ, что обольститель желаетъ вступить въ бракъ съ другой дѣвицей, обращаются къ священнику съ просьбой не вѣнчать виновнаго. Въ такомъ случаѣ священникъ можетъ сообщить невѣстѣ и ея родителямъ объ этой просьбѣ, прочитать имъ 1531 ст. улож. о наказ., и если, не смотря на ожидающее обольстителя наказаніе, невѣста и ея родители будутъ настаивать на браковѣнчаніи, то вѣнчать. Такимъ образомъ, ни заявленіе самого жениха (или невѣсты) о томъ, что онъ далъ обѣщаніе другой невѣстѣ, ни обвиненіе его кѣмъ бы то ни было въ томъ, что онъ обольстилъ даже какую-либо дѣвицу, давъ обѣщаніе жениться на ней, не служитъ препятствіемъ къ совершенію вѣнчанія. („Пастырскій собесѣдникъ“ 1897 г., № 40).

Б. Данныя естествознанія о вредѣ браковъ между близкими родственниками.

Весьма часто священникамъ и даже епархіальнымъ преосвященнымъ приходится отклонять ходатайства о разрѣшеніи вѣнчать браки въ извѣстныхъ степеняхъ родства. Законъ, воспрещающій подобные браки, имѣетъ Богооткровенный характеръ и изложенъ еще въ книгахъ Моисеевыхъ. Но вотъ и современное естествознаніе представляетъ поразительные доводы въ подтвержденіе божественнаго закона, доказывающіе, какъ вредны браки между близкими родственниками.

1) Въ статьѣ: „Послѣднее слово науки“, напечатанной во 2-мъ № журнала „Дѣло“ за 1870 г., между прочимъ, читаемъ: „ученый Дэви собралъ 121 случай такихъ бракосочетаній (т. е. заключенныхъ между родственниками) и оказывается, что изъ нихъ 22 брака были совершенно безплодны, у другихъ было нѣсколько выкидышей, у 17 были неправильные роды; въ

нѣкоторыхъ семействахъ дѣти были съ излишними пальцами и такихъ случаевъ изъ 121 брака было 17.

Изъ 82 случаевъ кровныхъ браковъ было 5 случаевъ косолапости.

2) Ученый Хазаринъ съ своей стороны представилъ данныя о вліяніи кровосмѣшенія на происхожденіе глухонѣмости. Изъ 39 дѣтей отъ роду глухонѣмыхъ, 6 происходило отъ кровныхъ родителей; одинъ изъ этихъ мальчиковъ имѣлъ 2, а другой 3 глухонѣмыхъ братьевъ, всего слѣдовательно 11 глухонѣмыхъ. Изъ 27 глухонѣмыхъ дѣвочекъ 9 принадлежали бракамъ кровнаго родства: одна имѣла 1-го, другая 2-хъ глухонѣмыхъ братьевъ и 3 дѣвочки—каждая по одной глухонѣмой сестрѣ,—у одной дѣвочки братъ былъ идіотъ и глухонѣмой, всего, слѣдовательно, 16 глухонѣмыхъ.

3) *Howe* сообщаетъ о 17 бракахъ между близкими родственниками. Они произвели на свѣтъ 95 дѣтей, изъ которыхъ было 44 идіота, 12 золотушныхъ, 1 глухонѣмое дитя, одинъ карликъ и лишь 37 сноснаго тѣлосложенія.

4) Буденъ изслѣдовалъ вопросъ о кровосмѣшеніи въ обширнѣйшемъ значеніи слова и, собравъ все, что имѣется по нему въ литературѣ, пришелъ къ выводамъ: 1) число браковъ между близкими родными составляетъ во Франціи 2 процента всѣхъ браковъ и изъ 100 глухонѣмыхъ происходили отъ браковъ между близкими родственниками въ Ліонѣ около 25, въ Парижѣ 28, въ Бордо 30. При этомъ 2) оказывается, что по степени родства возрастаетъ и число глухонѣмыхъ. 3) Чѣмъ больше гражданской и религіозной терпимости въ бракосочетаніяхъ между близкими родными, тѣмъ больше пропорція глухонѣмыхъ; въ Берлинѣ на 10000 католиковъ - 3, на 10000 протестантовъ—6, на 27000 евреевъ—27 глухонѣмыхъ.

5) Въ 1840 г. въ іюлѣ, въ Соединенныхъ Штатахъ на 10000 бѣлыхъ считалось 2 процента, а на 10000 рабовъ—212 глухонѣмыхъ, потому что рабы тогда смѣшивались на всѣхъ степеняхъ родства. „Конечно, епархіальныя начальства были бы менѣе обременяемы ходатайствами о разрѣшеніи браковъ между близкими родственниками, если бы такіе поразительные факты, какъ вышеизложенные, были преданы наивозможно-большей гласности. Съ этой цѣлію мы и перепечатываемъ означенные факты“ (См. Сынъ Отечества, за 1870 г. № 51).

VI. Таинство елеосвященія.

№ 1. БЕСѢДА

о таинствѣ елеосвященія.

I. Постоянно заботясь о сохраненіи и укрѣпленіи духовныхъ силъ нашихъ для преуспѣянія нашего въ благочестіи, св. церковь не оставляетъ безъ своего материнскаго попеченія и тѣлесныя силы человѣка. Когда подвергается человѣкъ тѣлеснымъ болѣзнямъ, она предлагаетъ ему богодарованное ей спасительное средство — въ таинствѣ елеосвященія, въ которомъ, при помазаніи извѣстныхъ частей тѣла освященнымъ елеемъ, подается больному благодать, покрывающая грѣхи его и исцѣляющая его тѣлесные недуги.

Таинство это совершается въ церкви Христовой съ самыхъ первыхъ ея временъ. Еще апостолы, будучи посылаемы Самимъ Спасителемъ на христіанскую проповѣдь, по словамъ еванг. Марка (VI, 13), „мазаху масломъ многи недужныя и исцѣлѣваху“. Св. апостолъ Іаковъ, братъ Господень, въ своемъ посланіи опредѣлилъ въ главныхъ чертахъ и самый порядокъ совершенія этого таинства. „Болитъ ли кто въ васъ, говоритъ онъ, да призоветъ пресвитеры церковныя, и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ, во имя Господне. И молитва вѣры спасетъ болящаго, и воздвигнетъ его Господь: и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему“ (V. 14 и 15).

Священный обрядъ таинства елеосвященія въ нашей православной церкви вполнѣ соотвѣтствуетъ этому апостольскому наставленію.

По уставу церковному таинство елеосвященія должно быть совершаемо соборомъ семи священниковъ (въ знаменіе семи утѣшительныхъ даровъ Св. Духа), отъ чего и самое таинство обыкновенно называется у насъ „соборованіемъ“; хотя въ случаѣ нужды его можетъ совершать меньшее число священниковъ и даже одинъ, усердною молитвою восполняя недостатокъ соборнаго служенія.

Мѣстомъ совершенія таинства одинаково можетъ быть и храмъ, и частный домъ. Но такъ какъ состояніе больного, по большей части, не позволяетъ ему переходить въ храмъ, поэтому таинство елеосвященія обыкновенно совершается въ томъ домѣ, гдѣ находится больной.

Тутъ же на приготовленномъ столѣ полагается св. евангеліе, блюдо пшеницы съ семью свѣчами и водруженными семью стручцами для помазанія и сосудъ съ елеемъ (смѣшаннымъ съ краснымъ виномъ), который въ таинствѣ елеосвященія служитъ видимымъ знакомъ благодатнаго исцѣленія, подобно тому какъ вода въ таинствѣ крещенія служитъ знакомъ благодатнаго возрожденія въ новую, святую жизнь.

Самый обрядъ таинства совершается въ такомъ порядкѣ:

а) Послѣ обыкновеннаго начала церковныхъ молитвословій, **читается псаломъ**: „Господи, услыши молитву мою“... Въ немъ мы просимъ Господа, чтобы Онъ не судилъ насъ по правдѣ Своей, предъ которою не оправдится всякъ человѣкъ, но сотворилъ бы съ нами по милости Своей и избавилъ отъ печали души наши.

б) **Затѣмъ читается канонъ, возносится краткая ектенія объ исцѣленіи больного и поются стихиры**, въ которыхъ взываемъ къ милосердому Господу, чтобы Онъ „помазаніемъ елея Своего свыше освятилъ раба Своего, недуговъ свободилъ, душевныя скверны очистилъ, болѣзни утишилъ и скорби потребилъ, яко щедръ и благоутробенъ“.

в) **Далѣе возносится великая ектенія, послѣ которой священникъ произноситъ молитву надъ елеемъ**—„чтобы Господь, исцѣляющій души и тѣлеса, Самъ освятилъ елей сей во исцѣленіе помазующагося и въ очищеніе всякой страсти и скверны плоти и духа и всякаго зла“.

г) **Между тѣмъ, во время чтенія священникомъ послѣдней молитвы поются тропари скорому въ заступленіи Христу Богу, пресвятой Богородицѣ и св. угодникомъ Божіимъ** объ исцѣленіи больного.

д) **Послѣ этого діаконъ или чтецъ читаетъ первый апостолъ** изъ соборнаго посланія Іакова объ образѣ совершенія таинства елеосвященія, **а первый священникъ — евангеліе отъ Луки** о милосердомъ самарянинѣ, подавшемъ помощь ближнему, впавшему въ руки разбойниковъ. Вслѣдъ за тѣмъ, послѣ краткой сугубой ектеніи, тотъ же священникъ, воспоминая благодѣянія Христовы къ роду человѣческому, Имъ просвѣщенному и искупленному, проситъ Господа сдѣлать и его достойнымъ служителемъ новаго завѣта и сотворить елей, уготованный для больного, „елеемъ радованія, освященія, одеждою царскою, бронею силы въ отгнаніе всякаго діавольскаго дѣйствія, печатію ненавѣтною, вѣчнымъ веселіемъ“, и **помазываетъ больного освященнымъ елеемъ крестообразно — на челѣ, ноздряхъ, ланитахъ, устахъ, персяхъ и рукахъ, съ такою молитвою: „Отче святый, Врачу душъ и тѣлесъ**, пославый единороднаго Твоего Сына, Господа нашего Іисуса Христа, всякій недугъ исцѣляющаго и отъ смерти избавляющаго,—исцѣли и раба Твоего (имя больного) отъ обдержащія его тѣлесныя и душевныя немощи; и оживотвори его благодатію Христа Твоего, молитвами Пресвятыя Богородицы и предстательствомъ святыхъ“...

Такъ же поступаютъ и другіе шесть священниковъ, т. е. послѣ чтенія апостола и евангелія и краткой ектеніи, каждый изъ нихъ изливаетъ свою душу въ пространной и краснорѣчивой молитвѣ. Въ ней священникъ, со смиреніемъ сознавая свое недостоинство, величіе таинства и нужды болящаго, какъ образъ собственныхъ немощей, воспоминаетъ многочисленные примѣры помилованія и исцѣленія грѣшниковъ въ ветхомъ и новомъ завѣтахъ и проситъ у Господа помилованія больному. И тогда приступаетъ къ таинству помазанія съ тою же молитвою: „Отче святый, Врачу душъ и тѣлесъ“...

е) **Когда послѣдній изъ семи священниковъ совершитъ помазаніе, тогда всѣ они окружаютъ одръ больного** (если самъ онъ не можетъ войти въ ихъ средину) **и начальствующій священникъ, разогнувъ св. евангеліе, полагаетъ его письменами на голову больного и произноситъ молитву къ Господу Іисусу**, не хотящему смерти грѣшника, но да обратится и живъ будетъ, и, снявъ съ головы евангеліе, даетъ цѣловать его больному.

ж) **Затѣмъ краткая ектенія о милости, жизни, здравіи и спасеніи больного съ двумя стихирами св. безсребреннымъ чудотворцамъ и Божіей Матери оканчиваютъ совершеніе таинства**, въ заключеніе котораго больной, принявшій его, три раза кланяется совершителямъ таинства, говоря изъ глубины сокрушеннаго сердца: „благословите, отцы святіи, и простите мя грѣшнаго“.

III. Въ такомъ порядкѣ совершаются священные обряды таинства елеосвященія въ нашей православной церкви. Всѣ молитвы, произносимыя при этомъ, проникнуты полною вѣрою и глубокою преданностію Богу, и всѣ направлены къ тому, чтобы милосердый Господь даровалъ исцѣленіе больному, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ могутъ служить и напутствованіемъ въ загробную жизнь.

При этомъ совсѣмъ непонятно — какимъ образомъ у насъ съ совершеніемъ этого таинства часто соединяется мысль о неминуемой смерти больного, которому оно преподается. Такая мысль противорѣчитъ цѣли установленія таинства. Апостолъ Іаковъ прямо говоритъ, что Господь исцѣлитъ больного, (если въ планахъ божественнаго Провидѣнія не назначено ему умереть), надъ которымъ совершается таинство елеосвященія.

Между тѣмъ такое недовѣріе къ силѣ таинства поставляетъ больного въ ложное отношеніе къ нему. Самъ онъ, считая таинство елеосвященія неминуемымъ преддверіемъ смерти, не желаетъ принять его до тѣхъ поръ, пока у него есть хоть какая-нибудь надежда на возстановленіе своего здоровья. А родные его, проникнутые тѣмъ же невѣріемъ, не рѣшаются вовремя предложить больному таинство, а если и предлагаютъ, то больной слышитъ ихъ внезапное предложеніе какъ смертный приговоръ себѣ и потому во время самаго совершенія таинства бываетъ исполненъ болѣе страха смерти, чѣмъ надежды на жизнь. Или, что еще хуже, рѣшаются совершать надъ больными таинство уже тогда, когда больной находится въ совершенномъ изнеможеніи, въ полуживомъ, такъ сказать, состояніи,—когда и внутреннее сознаніе измѣняетъ ему, и духъ его не въ состояніи бываетъ возноситься съ молитвою къ Богу. И въ томъ и въ другомъ случаѣ совершеніе таинства не можетъ быть спасительно для больного, потому что не сопровождается съ его стороны живою вѣрою и крѣпкою надеждою на всемогущество милосердаго Господа.

Братіе, если мы въ жизни своей подвергнемся тяжкимъ болѣзнямъ, даже такимъ, что всѣ врачебныя средства окажутся недѣйствительными для возстановленія нашего здоровья, для насъ, вѣрующихъ христіанъ, еще не все потеряно,—въ рукахъ св. церкви нашей есть чудесное средство къ исцѣленію, дарованное ей для для нашего блага Самимъ всемогущимъ Господомъ. И это средство будетъ спасительно для насъ, если только мы съ теплою вѣрою и совершенною преданностію отдадимся на волю небеснаго Врача, даровавшаго намъ его. Аминь. (Сост. по „Воскр. чтен.“ за 1869 г.).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 1-й.

А. Объясненіе символическихъ обрядовъ, употребляющихся при совершеніи таинства елеосвященія.

Вникнемъ въ смыслъ знаменательныхъ обрядовъ, которыми окружено св. таинство елеосвященія, да познаемъ безконечное милосердіе Божіе къ намъ, грѣшнымъ, и величайшую любовь св. матери нашей церкви къ чадамъ своимъ.

1) *Седмь священниковъ* иногда призываетъ св. церковь для совершенія таинства елеосвященія надъ болящимъ христіаниномъ для того, чтобы чрезъ то воздать славу седми дарамъ Св. Духа и показать вѣру и усердіе больнаго.

2) Для совершенія таинства *елей соединяется съ краснымъ виномъ* по примѣру милосердаго самарянина, который возливалъ на раны больного вино и елей, какъ говоритъ о томъ въ притчѣ Христосъ Спаситель.

3) *Седмь свѣчъ возжигаются* около елея въ ознаменованіе благодатныхъ дѣйствій седми даровъ Св. Духа.

4) *Елей поставляется* при таинствѣ большею частію *въ пшеницу* для наученія больного той истинѣ, что если постигнетъ его смерть, то онъ воскреснетъ въ новомъ и нетлѣнномъ тѣлѣ, подобно какъ изъ зерна пшеничнаго выростаетъ новое растеніе.

5) *Елей освящается знаменіемъ креста*, которое творитъ надъ нимъ священникъ, для того, чтобы показать болящему, что таинство это освящается и совершается надъ нимъ силою Іисуса Христа, распятаго на крестѣ.

6) *Больной помазуется освященнымъ елеемъ* на челѣ, ноздряхъ, ланитахъ, устахъ, персяхъ и рукахъ, для того, чтобы низвести исцѣляющую благодать Божію на душу, и тѣло, и на всѣ чувства и силы его.

7) *Крестообразно помазуется* освященнымъ елеемъ больной въ ознаменованіе того, что благодать Духа Св. низводится на него силою креста Христова.

8) Послѣ послѣдняго помазанія елеемъ болящаго *возлагается на главу его св. евангеліе.* Симъ изображается посѣщеніе болящаго Самимъ Іисусомъ Христомъ во св. Его евангеліи, которое повѣствуетъ объ исцѣленіи Имъ болящихъ.

9) По окончаніи елеосвященія болящій, во свидѣтельство своего искренняго раскаянія во грѣхахъ и примиренія съ ближними, испрашиваетъ у всѣхъ знаемыхъ прощенія себѣ.

10) Наконецъ *болящій лобызаетъ св. крестъ* во свидѣтельство своей твердой вѣры въ заслуги Искупителя, распятаго за грѣхи наши, и надежды на Его безконечное милосердіе.

Б. Содержаніе евангелій и апостоловъ, читаемыхъ при таинствѣ елеосвященія.

Чтеніями апостольскихъ посланій и евангелій св. церковь указываетъ болящему на основаніе сего таинства, пробуждаетъ его надежду на милосердіе Божіе, учитъ его терпѣливому перенесенію болѣзни и пробуждаетъ въ немъ вѣру въ это священнодѣйствіе.

Такъ *въ первомъ чтеніи* указываетъ болящему на слова апостола Іакова и притчу Спасителя о милосердномъ самарянинѣ, изъ которыхъ очевидно божественное установленіе таинства для болящихъ.

Во второмъ чтеніи указываетъ больному на слова апостола Павла, который увѣщеваетъ христіанъ искать себѣ утѣшенія въ писаніяхъ и имѣть упованіе на милосердіе Спасителя, Который, по евангельскому чтенію, не возгнушался войти въ домъ грѣшника Закхея и принять отъ него покаяніе.

Въ третьемъ чтеніи апостола и евангелія св. церковь даетъ наставленіе болящему для пробужденія въ немъ живой вѣры въ милосердіе Спасителя тѣмъ, что мы—члены тѣла Христова, что по любви ко Христу должны все терпѣть, что Христосъ Спаситель преимущественно заботился о грѣшникахъ, посылая апостоловъ къ овцамъ погибшимъ дома Израилева.

Въ четвертомъ чтеніи преподается утѣшеніе болящему тѣмъ, что Самъ Богъ увѣряетъ насъ словами апостола, что Онъ заступаетъ для насъ мѣсто отца, а мы Его дѣти, и что по сей отеческой любви къ дѣтямъ Спаситель охотно подавалъ исцѣленіе всѣмъ, съ вѣрою къ Нему приходившимъ.

Въ пятомъ чтеніи въ утѣшеніе болящему указываетъ св. церковь на великія скорби апостола Павла, отъ которыхъ Богъ избавилъ его за вѣру, и вмѣстѣ на евангельскую притчу о десяти дѣвахъ, чтобы внушить болящему, что ему не должно малодушіемъ и невѣріемъ угашать свѣтильника вѣры и упованія на Бога, если хочетъ онъ войти въ брачный чертогъ небеснаго царствія.

Въ шестомъ чтеніи дѣлается наставленіе болящему, чтобы онъ не впадалъ въ малодушіе отъ болѣзни, ибо принадлежащіе Христу должны нести крестъ, возлагаемый на нихъ Богомъ; и потому онъ не долженъ терять упованія на милосердіе Спасителя, но, по примѣру жены хананейской, долженъ усердно молиться Ему, если желаетъ получить отъ Него исцѣленіе отъ болѣзни.

Наконецъ *въ седьмомъ чтеніи* св. церковь убѣждаетъ болящаго словами апостола всегда радоваться, непрестанно молиться, за все благодарить Бога; ибо такова воля Божія о Христѣ Іисусѣ; убѣждаетъ его твердо уповать на милосердіе Спасителя, что Онъ и его посѣтитъ, подобно какъ посѣтилъ Матѳея мытаря; ибо Онъ Самъ увѣряетъ насъ, что пришелъ на землю спасти не праведниковъ, но грѣшниковъ.

В. Ученіе церкви о невидимыхъ дѣйствіяхъ таинства елеопомазанія.

„Пользу и плоды, которые происходятъ отъ сего таинства, показываетъ ап. Іаковъ; они суть: прощеніе грѣховъ или спасеніе души и здравіе тѣла. Хотя тѣло и не всегда получаетъ исцѣленіе, но прощеніе всегда даруется душѣ кающагося“. (Прав. испов., ч. 1-я, отв. на вопр. 118).

Но возникаетъ вопросъ: какіе грѣхи прощаются въ таинствѣ елеосвященія — обыкновенные, прощаемые въ таинствѣ покаянія, или иные какіе либо? Есть авторитетное мнѣніе, что здѣсь прощаются *грѣхи забвенія*.

Взглядъ, что въ таинствѣ елеосвященія прощаются *грѣхи забвенія*, т. е. не исповѣданные въ таинствѣ покаянія, раздѣляетъ святитель Димитрій ростовскій, который, поставивъ вопросъ: „какова благодать Божія чрезъ сію тайну (тайну елеосвященія) преподается? отвѣчаетъ: *забвенныхъ грѣховъ отпущеніе*, и исполненіе неисполненнаго удовлетворенія за болѣзнію отъ исповѣдавшихся, и исцѣленіе, или облегченіе тѣлесныя болѣзни“. (См. Вопросы и отвѣты краткіе о вѣрѣ, стр. 112).

Г. Заблужденіе латинянъ относительно таинства елеосвященія.

„О безуміе!—восклицаетъ Симеонъ солунскій, обличая заблужденія латинянъ. Братъ Божій говоритъ: *молитва вѣры спасетъ болящаго, и воздвигнетъ его Господь*, а латиняне говорятъ, что онъ умретъ, что елей нужно преподавать не тѣмъ, которые могутъ возстать, а умирающимъ. Человѣкъ! не знаешь ты смысла таинствъ, и къ своему вреду заблуждаешься. Этотъ елей преподается больнымъ для того, чтобы они, чрезъ помазаніе получивъ прощеніе во грѣхахъ, возстали, какъ Спаситель сказалъ разслабленному: отпущаются тебѣ грѣси твоя (Марк. 2, 5), показывая, что болѣзнь бываетъ по причинѣ грѣховъ“. (Разговоръ о священнод. и таинств. церкви 250 гл.).

Д. Какъ поступать съ принадлежностями, остающимися по совершеніи таинства елеосвященія?

По окончаніи елеосвященія остаются безъ употребленія слѣдующіе предметы, входившіе въ обряды тайнодѣйствія: 1) остатки свѣтильниковъ, 2) зерна пшеницы, 3) стручцы и 4) освященный елей. Остатки эти, когда таинство совершается на дому, очень озабочиваютъ вѣрующихъ, и они въ чувствахъ благоговѣнія обыкновенно вопрошаютъ пастыря: „что дѣлать съ ними, куда употребить ихъ?“ Св. елей въ таинствѣ былъ носителемъ и проводникомъ божественной благодати, а прочіе предметы чрезъ свое служебное значеніе ему сдѣлались причастными къ освященію, особенно стручцы. Общее положеніе для этихъ вещей, и по изъясненію блаженнаго Симеона Солунскаго, состоитъ въ томъ, что имъ нельзя отказать въ почтеніи, что ихъ нельзя оставлять въ небреженіи (Писан... къ истолков. богослужен. 1856 г., 2, 375 стр.), такъ какъ и по окончаніи своего назначенія они сохраняютъ достоинство. Относительно же каждой вещи въ отдѣльности, на основаніи древнихъ обычаевъ и религіозныхъ соображеній, можно принять въ руководство слѣдующія сужденія:

1) Свѣтильники, если оставить ихъ въ частныхъ домахъ послѣ елеосвященія, могутъ подпасть употребленію, несогласному съ ихъ служеніемъ святынѣ таинства; поэтому вѣрующими теперь считается наиболѣе приличнымъ отдавать ихъ въ церкви для возженія во время богослуженія у св. престола и жертвенника.

2) При елеосвященіи, какъ назначено въ „послѣдованіи“, должна быть употребляема пшеница (σῖτος, triticum—Матѳ. 9, 12) въ зернахъ (κόκκος τοῦ σίτου—Іоан. 12, 24). Эти зерна пшеничныя не подлежатъ никакому употребленію и потому практическими руководствами совѣтуется сожигать ихъ въ церкви въ жаровнѣ, гдѣ приготовляется ѳиміамъ для кажденія. (Нечаевъ. Практ. руков. для священнослужит. изд. 1893 г., стр. 259).

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ есть суевѣрный обычай сожигать стручцы, которыми помазуется больной, во время самаго чиносовершенія таинства, дабы по направленію дыма судить о выздоровленіи болящаго. Но дѣлать гаданія о будущемъ, притомъ еще посредствомъ священныхъ и богослужебныхъ предметовъ, есть великій грѣхъ. (Павловъ, Номокан. при Требникѣ, стр. 45 о прорицаніи. См. тамъ же вопрошенія въ чинѣ исповѣданія грѣховъ въ Требникѣ). Сожиганіе же стручцовъ во время богослуженія, хотя бы и безъ гаданія, въ чинѣ не показано. Стручцы съ бумагою, омоченною св. елеемъ, пресвитерамъ должно сжечь, какъ и пшеницу, въ церкви въ жаровнѣ. (Нечаевъ. Практ. руков. стр. 258).

4) Что же касается остатковъ св. елея, то, по окончаніи таинства, ихъ должно предавать уничтоженію, съ подобающимъ святымъ благоговѣніемъ и честію. Но для сего нельзя обращать ихъ для сожженія въ паникадило или кадило, такъ какъ не сообразно съ достоинствомъ св. елея смѣшеніе его съ неосвященнымъ масломъ; тѣмъ паче не слѣдуетъ остатки елея выливать въ рѣку: этотъ способъ уничтоженія ихъ не имѣетъ за собою никакого церковнаго основанія. Остатки св. елея пресвитерамъ должно принести въ церковь и, по указанію Требника Петра Могилы, предавать ихъ сожженію въ церковной жаровнѣ (напитавъ, имъ напр., паклю или вату).

Е. Критическое замѣчаніе объ обычаѣ въ нѣкоторыхъ церквахъ возливать на тѣла умершихъ при погребеніи елей, оставшійся отъ таинства елеосвященія.

Возліяніе остатковъ св. елея на умершихъ (по окончаніи чина погребенія, предъ закрытіемъ гроба, какъ это допускается въ нѣкоторыхъ епархіяхъ Россіи) не согласно съ существомъ таинства и церковными установленіями о немъ.

1) Елей освящается для помазанія живущихъ, для исцѣленія отъ болѣзни, для оживотворенія ихъ и прощенія имъ грѣховъ.

2) Правилами воспрещено совершать елеосвященіе для помазанія умершихъ. Если во время елеосвященія болящій, для котораго оно совершается, скончается, то по кончинѣ воспрещается его, для завершенія обрядовъ, помазывать. Въ этихъ общихъ положеніяхъ содержится и частное правило, чтобы не возливать остатковъ св. елея, или, что тоже, не помазывать ими умершихъ.

3) Наконецъ, это возліяніе прямо противорѣчитъ дѣйствующему уставу церковному и потому не допускается. Въ нашемъ Требникѣ, въ чинѣ погребенія, сказано; „и полагаются мощи (умершаго) во гробъ, священникъ же, વземъ персть, крестовидно мещетъ верху мощей...; и посемъ наливаетъ верху мощей елей отъ *кандила*, т. е. простой елей изъ лампады, какъ символъ милости Божіей къ умершему, или „сыплютъ пепелъ отъ кадильницы“ (символъ угасшей жизни, благопріятной Богу), и тако покрываютъ, яко обычно, гробъ“. (Требн. въ концѣ „чина“).

Ж. Разсказъ о цѣлительной силѣ таинства елеосвященія.

I. Въ городѣ Нѣжинѣ (Чернигов. губ.), въ греческой церкви съ давняго времени соблюдается благочестивый обычай, заимствованный отъ церквей православнаго востока,—ежегодно въ великій четвергъ, поутру предъ литургіей, совершать божественное таинство елеосвященія и соборовать масломъ всѣхъ, кто пожелаетъ сподобиться сего таинства.

Нѣкто, русскій православный человѣкъ, живущій въ Нѣжинѣ, давно зналъ объ этомъ, но никогда въ этотъ день не былъ въ греческой церкви, чтобы удостоиться сего таинства. Почему? Онъ и самъ не могъ дать отвѣта на такой вопросъ, хотя свято почиталъ всѣ постановленія своей матери—православной церкви. Этотъ человѣкъ по временамъ страдалъ сильнымъ ревматизмомъ въ лѣвой щекѣ и челюсти, отчего и лѣвое ухо и зубы болѣли у него до невыразимой степени. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1863 года онъ опять заболѣлъ этою болѣзнью и такъ страдалъ, что съ большимъ трудомъ могъ проглотить небольшой кусокъ хлѣба, размоченный чаемъ.

Приблизилась страстная седмица великаго поста. Больной началъ говѣть и ходилъ въ церковь, весь закутанный и обвязанный. Боль въ ухѣ, щекѣ и зубахъ не унималась. Поутру въ великій четвергъ 28-го марта, послѣ исповѣди, предъ литургіей, онъ пошелъ въ греческую церковь на елеосвященіе. Ставши вблизи священниковъ, совершавшихъ таинство, онъ старался не проронить ни одного слова изъ чтенія и пѣнія, совершаемаго на славянскомъ языкѣ, и въ первый разъ отъ роду убѣдился, что святая церковь, по внушенію Божію, установила это благодатное таинство *не для умирающихъ только*, но преподаетъ его всѣмъ съ вѣрою желающимъ, какъ вседѣйствующее врачевство отъ всѣхъ болѣзней. Съ вѣрою и любовію приступилъ онъ, больной, къ помазанію освященнымъ елеемъ, и послѣ того не болѣе какъ чрезъ нѣсколько минутъ, тамъ же, не выходя изъ церкви, мгновенно ощутилъ онъ, что у него и зубы уже не болятъ, и челюсть не болитъ, и ухо и щека не болятъ! Принеся Господу Богу благодарность за свое исцѣленіе и потомъ, послѣ выслушанной литургіи, сподобившись пріобщиться божественныхъ таинъ крови и тѣла Христова, онъ все-таки почиталъ себя такимъ грѣшникомъ, который недостоинъ особаго чуда для своего исцѣленія, а потому на первыхъ порахъ и не говорилъ онъ никому о внезапномъ своемъ исцѣленіи. Но потомъ, поразсудивши съ своею совѣстію, онъ убѣдился, что скрывать отъ ближнихъ такое чудо Божіей милости, совершившееся надъ нимъ, преступно и грѣшно, потому что это значило бы утаивать славу Божію. Вслѣдствіе такого убѣжденія онъ уже началъ разсказывать объ этомъ своемъ исцѣленіи; его разсказъ и воспроизводится здѣсь во славу Божію („Воскр. чт.“ за 1879 г., № 6, стр. 68).

VII. Таинство священства.

№ 1. БЕСѢДА

о посвященіи во діакона, священника и епископа.

I. Въ настоящій разъ наша бесѣда будетъ посвящена изложенію ученія о таинствѣ священства.

Извѣстно вамъ, православные слушатели, что высокую честь стоять у престола Божія и совершать богослуженіе, а равно совершать святыя таинства, не можетъ принимать на себя всякій христіанинъ; она принадлежитъ избраннымъ и посвященнымъ на сіе дѣло. По православному ученію, только лицо, посвященное на служеніе церкви, можетъ совершать таинства и богослуженіе. Посвященіе это совершается въ особомъ таинствѣ, которое называется священствомъ. Священство есть таинство, въ которомъ Духъ Святый правильно избраннаго чрезъ рукоположеніе святительское поставляетъ совершать таинства и пасти стадо Христово, то есть наставлять людей въ вѣрѣ, благочестіи и добрыхъ дѣлахъ.

Евангельская исторія повѣствуетъ намъ, что Господь Іисусъ Христосъ въ основанной Имъ на землѣ церкви не предоставилъ власть учить и совершать таинства каждому, увѣровавшему въ Него, а избралъ и поставилъ на сіе дѣло только нѣкоторыхъ учениковъ Своихъ, названныхъ апостолами. Послѣ Своего воскресенія Господь торжественно утверждаетъ ихъ въ семъ служеніи, когда, явившись среди нихъ, говоритъ имъ: *якоже посла Мя Отецъ и Азъ посылаю вы. И сіе рекъ, дуну, и глагола имъ: пріимите Духъ Святъ: имъ же отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имъ же держите, держатся* (Іоанн. 20, 21), и посылая ихъ на проповѣдь, даетъ имъ заповѣдь: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Мѳ. 28, 19). Мало этого. Получившіе необычайныя полномочія, апостолы въ день Пятидесятницы, десятый по вознесеніи Господа на небо, получаютъ и необычайные дары Святаго Духа во всей полнотѣ, какая была необходима для ихъ высокаго, апостольскаго служенія.

Что же сдѣлали эти первые преемники Христова служенія на землѣ? Можетъ быть, они предоставили въ церкви право учить, священнодѣйствовать и управлять всякому христіанину, безъ особаго посвященія на это дѣло? Ничуть не бывало. Въ апостольской исторіи мы читаемъ, что при святыхъ апостолахъ уже учреждены три степени священства: епископы, пресвитеры и діаконы, и что во всѣ эти степени вѣрующіе посвящались апостолами чрезъ рукоположеніе, низводившее на избраннаго благодать Святаго Духа.

Вотъ, напримѣръ, свидѣтельство о епископской степени: *воспоминаю тебѣ*, пишетъ св. апостолъ Павелъ ученику своему, епископу ефесской церкви, Тимоѳею, *возгрѣвати даръ Божій, живущій въ тебѣ возложеніемъ руку моею* (2 Тим. 1, 6). Къ ученику своему Титу, епископу критскому апостолъ Павелъ писалъ: *сего ради оставихъ тя въ Критѣ, да недоконченная исправиши, и устроиши по всѣмъ градомъ просвитеры, якоже тебѣ азъ повелѣхъ* (Тит. 1. 5).

О рукоположеніи во присвитерскую степень мы находимъ свидѣтельство въ книгѣ, „Дѣяній апостольскихъ“. Писатель этой книги св. ап. и ев. Лука говоритъ объ апостолахъ Павлѣ и Варнавѣ, что они въ Листрѣ, Иконіи и Антіохіи рукоположили пресвитеровъ во всѣ церкви (Дѣян. 14, 23).

О посвященіи первыхъ семи діаконовъ въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ читаемъ: *ихъже поставиша предъ апостолы, и помолившеся возложиша на ня руцѣ.* (Дѣян. 6,6). Все это, бр., показываетъ намъ, что на всѣ три степени священства уже во времена апостольскія существовало особое посвященіе, сообщавшее избраннымъ благодатные дары Духа Святаго, иначе сказать, существовало таинство священства. Со временъ же апостольскихъ обозначилась и разность между тремя степенями священства. Епископы сдѣлались прямыми преемниками апостоловъ и имѣли власть не только совершать таинства, а и другимъ преподавать право совершенія таинствъ или поставлять пресвитеровъ и діаконовъ. Рукоположенные епископомъ, пресвитеры совершаютъ таинства, а діаконы служатъ при таинствахъ. Впослѣдствіи вошли въ употребленіе названія, обозначающія не новую степень, а только высшую честь, напримѣръ, епископъ сталъ возводиться въ архіепископа и митрополита, іерей въ протоіерея, діаконъ въ протодіакона.

Различіе между тремя, установленными въ Христовой церкви, степенями священства ясно обозначено въ самомъ посвященіи въ эти степени. Посвященіе во всѣ три степени совершается на литургіи, но въ разное время ея.

II. а) **Посвященіе въ діакона происходитъ тогда, когда освященіе святыхъ даровъ уже совершилось, слѣдовательно, по совершеніи таинства.** Это дѣлается въ знакъ того, что діаконъ назначается не для совершенія таинствъ, а только для служенія при нихъ. Самое слово „діаконъ“ въ переводѣ съ греческаго языка на русскій значитъ: служитель.

Когда во время литургіи священнодѣйствующій епископъ скажетъ возгласъ: „и да

будутъ милости великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа со всѣми вами,“ а пѣвчіе пропоютъ: „и со духомъ твоимъ,“ тогда два иподіакона приводятъ къ царскимъ вратамъ назначеннаго къ посвященію въ діакона и возглашаютъ: „повели, повелите,“ а протодіаконъ, введя посвящаемаго къ святому престолу, возглашаетъ: „повели, преосвященнѣйшій владыко.“ Понимаете ли, братіе, что это и зачѣмъ дѣлается? Церковь напоминаетъ намъ этимъ древній обычай, по которому клиръ и народъ избирали изъ своей среды достойнаго занять діаконское или іерейское мѣсто и представляли епископу, который, въ случаѣ согласія на избраніе, назначалъ избраннаго къ посвященію. Было это въ давнія времена, когда еще не было людей, нарочито приготовляющихся къ пастырскому служенію и изучающихъ для сего науки богословскія, изъ среды каковыхъ нынѣ епископъ избираетъ діаконовъ и іереевъ. Въ тѣ времена прихожане и причтъ избирали кандидата въ діакона или іерея изъ среды мірянъ или низшихъ членовъ причта: пѣвцовъ, чтецовъ и свѣщеносцевъ. Когда приводили избраннаго къ посвященію, тогда и возглашали: „повели, то есть прикажи ты, народъ православный, представить сего избраннаго епископу для посвященія; повелите, то есть прикажите вы, честные отцы, сдѣлать это и, наконецъ, повели или разрѣши, преосвященнѣйшій владыко, представить избраннаго къ твоей хиротоніи или рукоположенію.“ Молчаніе всѣхъ служило знакомъ согласія на посвященіе, чѣмъ оно служитъ и въ настоящее время, съ тою лишь разницею, что среди присутствующихъ въ храмѣ рѣдко бываютъ прихожане того храма, къ которому рукополагается избранный. Древній обычай имѣетъ значеніе до сего дня, такъ какъ и приходу, и многочисленному причту не возбраняется представлять вниманію епископа какого-либо своего достойнаго избранника на мѣсто діакона или іерея.

Когда избранный введенъ во святый алтарь, то онъ, предшествуемый протодіакономъ, трижды обходитъ кругомъ престола, цѣлуетъ углы его и, по первомъ и второмъ обхожденіи престола, цѣлуетъ одежды (омофоръ и палицу) и руку сидящаго и имѣющаго посвящать епископа, творя ему при этомъ поклоны. Въ алтарѣ и на клиросѣ во время этого троекратнаго обхожденія поютъ тѣ же пѣснопѣнія, которыя мы слышимъ при вѣнчаніи брачущихся, когда священникъ трижды обводитъ ихъ кругомъ аналоя. Такимъ образомъ посвящаемый, свидѣтельствуя свою искреннюю любовь къ святой церкви и къ тѣмъ основамъ, на которыхъ она зиждется, — выражая нелицемѣрное повиновеніе власти епископа, какъ преемника святыхъ апостоловъ, обручается съ церковію и посвящаетъ себя на всегдашнее служеніе ей и главѣ ея—Господу Іисусу Христу. Послѣ сего торжественнаго обрученія съ церковію посвященный ни въ бракъ не можетъ вступать, ни колецъ и перстней на рукахъ обыкновенно не носитъ, а вступаетъ въ бракъ одинъ разъ до посвященія въ діакона.

По троекратномъ обхожденіи вокругъ престола, **посвящаемый становится по правую сторону престола, преклоняется на одно колѣно**, полагаетъ крестообразно руки на святый престолъ и къ нимъ приклоняетъ свою голову, обозначая этимъ, что онъ всѣ силы готовъ посвятить на служеніе церкви. **Епископъ, въ знакъ нисходящей благодати, возлагаетъ на голову посвящаемаго свой омофоръ и руки**, внушаетъ посвящаемому тайно въ эти торжественныя минуты молить Господа о ниспосланіи благодати и, послѣ возглашенія протодіакона: „вонмемъ“, то есть, будемъ внимательно слушать, **читаетъ молитву**: „божественная благодать, всегда немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая проручествуетъ (т. есть, поставляетъ чрезъ рукоположеніе) благоговѣйнѣйшаго иподіакона (имя рекъ) въ діакона, помолимся убо о немъ, да пріидетъ на него благодать всесвятаго Духа“. Въ алтарѣ клиръ поетъ трижды: Господи помилуй, а на клиросѣ пѣвчіе отъ лица народа протяжно поютъ трижды: „киріе елейсонъ“, что въ переводѣ съ греческаго на русскій языкъ значитъ: „Господи, помилуй“. Православная церковь какъ при хиротоніи, такъ и вообще при архіерейскомъ служеніи, удержала нѣсколько словъ греческихъ въ знакъ нашего союза съ греческою церковію, отъ которой мы вѣру приняли.

Во время пѣнія: „киріе елейсонъ“ епископъ читаетъ тайно молитвы о новопосвященномъ, по прочтеніи коихъ рукополо-

женный встаетъ и принимаетъ отъ архіерея одежды, присвоенныя сану. Святитель, подавая діакону каждую одежду и потомъ рипиду, возглашаетъ греческое слово: „аксіосъ“. что значитъ: достоинъ. Слово это повторяется по трижды клиромъ въ алтарѣ и отъ лица народа пѣвчими на клиросѣ. Вновь рукоположенный діаконъ сейчасъ же и начинаетъ свое служеніе, на которое поставленъ, а именно становится съ лѣвой стороны престола съ рипидою въ рукахъ для вѣянія ею надъ святыми дарами, а потомъ, пріобщившись въ обычное для священнослужителей время святыхъ таинъ, произноситъ эктенію: „прости пріимше божественныхъ, святыхъ, пречистыхъ, страшныхъ, животворящихъ таинъ“...

б) **Посвященіе въ пресвитера мало отличается отъ посвященія въ діакона.**

Въ пресвитера посвящаютъ сряду послѣ того, какъ пропоютъ херувимскую пѣснь, слѣдовательно, до освященія святыхъ даровъ, въ знакъ того, что посвящаемый назначается для совершенія таинствъ. Другое отличіе состоитъ въ томъ, что **посвящаемый въ пресвитера, по троекратномъ обхожденіи престола, становясь по правую сторону престола и преклоняя къ нему руки и главу, преклоняетъ оба колѣна,** а не одно, какъ посвящаемый въ діакона, въ знакъ большей трудности пресвитерскаго служенія сравнительно съ діаконскимъ.

И еще одно важное отличіе: **по окончаніи посвященія и за тѣмъ когда совершится освященіе святыхъ даровъ, епископъ отдѣляетъ часть святого агнца и даетъ ее новопосвященному пресвитеру** съ словами: „пріими залогъ сей и сохрани его цѣлъ и невредимъ до послѣдняго твоего издыханія, о немъ же имаши истязанъ быти во второе и страшное пришествіе великаго Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа“. Священникъ, принявши часть святого агнца, отходитъ и становится созади святыя трапезы (или престола), склонивъ благоговѣйно голову надъ святымъ агнцемъ и творя тайно молитвы. Когда наступаетъ время причащенія священнослужащихъ, предъ возгласомъ: святая святымъ, священникъ возвращаетъ епископу часть святого агнца. Обрядъ сей явственно даетъ разумѣть новопоставленному іерею, что онъ долженъ благоговѣйно и твердо хранить тайны, установленныя Господомъ и преданныя святою церковію,— новыхъ установленій отъ себя во святую церковь не вносить и за всякія отступленія бояться страшнаго суда Божія.

Наконецъ, **новопоставленный іерей читаетъ обыкновенно заамвонную молитву.**

в) **Посвященіе во епископа совершается съ особою торжественностію.**

За день или за нѣсколько дней до посвященія **бываетъ сначала въ Святѣйшемъ Синодѣ нареченіе избраннаго во епископа,** причемъ послѣ молитвы объявляется избранному указъ объ его избраніи, а избранный изъявляетъ свое согласіе принять на себя бремя епископскаго служенія и обыкновенно произноситъ рѣчь.

Въ самый день посвященія нареченный во епископа предъ литургіею выводится на средину храма, облаченный въ священныя іерейскія одежды,—поставляется на орлецѣ и предъ сонмомъ епископовъ, предъ собраніемъ духовенства и народа **исповѣдуетъ свою вѣру,** читая сѵмволъ вѣры и особо излагая православное ученіе о святой Троицѣ и о воплощеніи Бога Слова, даетъ обѣщаніе строго соблюдать всѣ постановленія церковныя и повиноваться Святѣйшему Синоду и Государю Императору. Послѣ сего испытанія посвящаемому провозглашается многолѣтіе, послѣ котораго онъ отводится въ алтарь.

Начинается литургія обычнымъ порядкомъ и **посвященіе во епископа совершается сряду послѣ входа съ евангеліемъ. Посвящаемый** приводится предъ царскія врата, **вводится въ алтарь къ святому престолу, гдѣ и преклоняетъ свои колѣна между архіереевъ. Они возлагаютъ разогнутое евангеліе на главу его** и держатъ евангеліе со всѣхъ сторонъ, какъ бы руку Самого Господа, Который возвышаетъ посвящаемаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ подчиняетъ его закону евангелія. **Первенствующій изъ архіереевъ возглашаетъ молитву посвященія.**

Послѣ молитвъ, когда снимутъ съ головы евангеліе, **посвящаемый облачается въ архіерейскія одежды** съ словами и пѣніемъ: „аксіосъ“.

По облаченіи въ архіерейскія одежды, **новопосвященный совершаетъ литургію вмѣстѣ со всѣми или съ однимъ изъ рукополагавшихъ его епископовъ,** по окончаніи литургіи новопосвященный епископъ облачается въ архіерейскую мантію и, по выходѣ изъ алтаря, изъ рукъ старѣйшаго іерарха получаетъ посохъ архіерейскій, какъ знакъ архипастырской власти, ограждающей паству отъ волковъ и наказывающей заслужившихъ наказаніе.

III. Какъ видите, православные слушатели, мы имѣемъ духовныхъ пастырей, поставленныхъ въ сіе званіе отъ Самого Бога и получившихъ при посвященіи особую благодать къ достойному прохожденію высокаго и отвѣтственнаго званія. Не напрасно, значитъ, чада церкви православной всегда относятся съ почтеніемъ ко своимъ пастырямъ, просятъ ихъ молитвъ и благословенія, цѣлуютъ ихъ благословляющую руку, низводящую на пасомыхъ благодать и благословеніе Божіе. Если же и найдутся между нами износящіе хулу и осужденіе на пастырей, то удержимъ языкъ ихъ отъ зла. Не забудемъ, братіе, что и пастыри не ангелы, а люди, которымъ нужно бороться съ соблазнами и искушеніями, преодолѣвать всякія бѣды и напасти. Не забудемъ и то, что пастырей часто винятъ въ томъ, въ чемъ они и не виноваты. Воздержитесь же сами и другихъ удержите отъ напрасныхъ нареканій. Аминь. (Сост. по „Слов. и рѣч." прот. Е. Мегорскаго).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 1.

А. Изъясненіе символическихъ дѣйствій, употребляющихся при таинствѣ священства.

I. 1) **Въ степени діакона новопосвящаемый впервые обводится троекратно вокругъ св. престола послѣ освященія даровъ.** Круговымъ движеніемъ около такого средоточія символически выражается отданіе себя всѣмъ существомъ своимъ—духомъ, и душою, и тѣломъ [1]), служенію Пресвятой Троицѣ; самый кругъ, символизируя вѣчность, означаетъ и неразрывный союзъ съ Вѣчнымъ.

2) **Посвящаемый во діакона преклоняетъ предъ престоломъ и дарами одно колѣно въ знакъ того, что принимаетъ бремя служенія еще неполное** (въ сравненіи съ посвященіемъ въ высшія служенія, при введеніи въ которыя преклоняются оба колѣна [2]).

3) **Послѣ того онъ припадаетъ къ св. трапезѣ челомъ между дланями**, возлагаемыми имъ на нее крестообразно—выразительный знакъ самопреданности, покоренія разума вѣрѣ и смиренной готовности къ принятію благодати, даруемой свыше. Это „припаденіе ко св. трапезѣ означаетъ, по объясненію св. Максима Исповѣдника, всецѣлое посвященіе Началосовершителю Богу своей жизни, которая должна быть, сколько возможно, подобообразна всесвятѣйшему жертвеннику, освящающему богообразные умы,—Самому Спасителю и Господу".

3) **Трижды троекратно совершается крестное запечатлѣніе діакона** (и всѣхъ рукополагаемыхъ вообще): во-первыхъ, архіерей запечатлѣваетъ его трижды, что служитъ началомъ посвященія и рукоположенія, потомъ въ другой разъ онъ запечатлѣваетъ его трижды же по призваніи Божественной благодати; наконецъ, въ третій разъ уже совершитъ и поставитъ—и „этимъ запечатлѣніемъ прославляется и дѣйствуетъ Святая Троица въ началѣ дѣла, въ срединѣ и въ концѣ", по объясненію Симеона солунскаго [1]).

5) **Послѣ рукоположенія діакона архіерей воздвигаетъ его** (образъ дѣйствія благодати) **и возлагаетъ ему на рамо орарь**, на которомъ знакъ св. креста и который будетъ служить діакону къ возбужденію присутствующихъ при богослуженіи къ молитвѣ; орарь уподобляется ангельскимъ крыльямъ, какъ принадлежность ангелоподобнаго служенія во Христѣ діакона, и молитва окрыляетъ души. Объ орарѣ говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, что „діаконъ, возложеніемъ его на лѣвое рамо и хожденіемъ съ нимъ по церкви, изображаетъ ангельское летаніе" [2]). А св. Исидоръ Пелусіотъ говоритъ, что „орарь напоминаетъ намъ смиреніе Господа, умывшаго и отершаго ноги ученикамъ лентіемъ, которымъ препоясался предъ вечерію Своею тайною" [3]).

6) **Новопосвящаемый діаконъ получаетъ и „рипиду", знаменующую, по серафимскому на ней изображенію, предстояніе предъ престоломъ Божіимъ, предъ которымъ трепе-**

---

[1]) 1 Солун. 5, 23.

[2]) Блаж. Симеон. солунск. Разговоръ о священнодѣйствіяхъ и таинствахъ, § 137.

[1]) Разгов. о священнод., § 139.

[2]) Св. Іоаннъ Златоустъ въ бесѣдѣ о притчѣ Христовой о блудномъ сынѣ. На древнихъ орарахъ были начертываемы слова трисвятой пѣсни, соединяющей служеніе ангельское съ человѣческимъ, о чемъ упоминаетъ Симеонъ солунскій въ Разгов. о священнодѣйствіяхъ, § 141 и въ книгѣ его толкованій о храмѣ, § 36.

[3]) Св. Исидоръ Пелус., письмо 136. Препоясуется и діаконъ предъ освященными св. дарами и обвязуется на-крестъ.

щутъ небесныя силы. Посвящающіе себя на служеніе Богу всецѣло призваны возжечь въ себѣ и любовь серафимскую, то есть пламенѣющую. Рипиду держитъ діаконъ въ день посвященія своего, а также при архіерейскомъ служеніи у престола, надъ св. дарами до ихъ возношенія и при величаніи Превысшей херувимовъ и Преславнѣйшей серафимовъ, Приснодѣвы Богородицы.

II. 1) **При посвященіи въ степень іерея, новопоставляемый имѣетъ во время великаго выхода, при херувимской пѣснѣ, покровъ на главѣ, закрывающій лице его** (употребляемый для покрытія св. даровъ „воздухъ“, чѣмъ указывается и святость іерейскаго сана, также Богу приносимаго). Этимъ символизируется, по-видимому, что жизнь избраннаго на священнослуженіе долженствуетъ быть „жизнію сокровенною со Христомъ въ Богѣ [1]), а взоръ ума его, отвлекаясь какъ покровомъ отъ внѣшняго міра, обращается къ единому Богу. Въ это время, когда и вся церковь, тайно образующи херувимовъ, отлагаетъ всякое житейское попеченіе, возвышая умъ къ Царю всѣхъ—Господу,—новопосвящаемый „предходитъ“, подобно силамъ небеснымъ, лица закрывающимъ, „приходящему заклатися и датися во снѣдь вѣрнымъ“ [2]). И какой здѣсь глубокій намекъ дѣлаетъ церковь на соотвѣтствіе іерархіи небесной и земной!

2) **Принимаемый въ ликъ пресвитерскій обводится вокругъ св. трапезы троекратно, съ цѣлованіемъ угловъ ея**, чѣмъ выражается символически посвященіе себя проповѣданію Троицы единосущной, поклоненіе святому имени Господню и кресту Христову, и вѣчный союзъ съ воплощеннымъ Словомъ. Къ этому союзу относятся и три таинственныя пѣснопѣнія при обведеніи. Въ первомъ—„святіи мученицы, иже добрѣ страдальчествовавшіи и вѣнчавшиися“ —призываются страстотерпцы, какъ молитвенники предъ Богомъ, и они указываются рукополагаемому, какъ примѣръ для сохраненія вѣры и чистоты. Во второй—„слава Тебѣ, Христе Боже, апостоловъ похвало и мучениковъ веселіе“—возвѣщается, что, по примѣру св. апостоловъ и мучениковъ, проповѣдію рукополагаемаго должна быть Троица единосущная. Въ третьей: „Исаіе ликуй! Дѣва имѣ во чревѣ и роди Сына Эммануила, Бога же и человѣка, — Востокъ имя Ему, Егоже величающе, Дѣву ублажаемъ“—указывается, что основаніемъ священства и церкви послужило пришествіе Спасителя, которое и должно величать, ублажая и святую Дѣву. Эти пѣснопѣнія поются въ иномъ порядкѣ, нежели какъ поемы бываютъ при совершеніи таинства брака, потому что союзъ Христа съ церковію здѣсь прославляется высшимъ образомъ, въ тайнѣ священства.

Кругообразное хожденіе вокругъ св. престола имѣетъ несомнѣнно и отношеніе къ предстоящему для пресвитера служенію великой тайнѣ, на св. трапезѣ совершающейся. Да и весь кругъ дѣятельности іерея Христова будетъ со времени его посвященія имѣть своимъ центромъ святое таинство вѣчнаго Первосвященника, „вошедшаго единою во святая съ кровію Своею и обрѣтшаго вѣчное искупленіе“ [1]).

3) **Взаимное цѣлованіе священнодѣйствующихъ, бываемое по окончаніи посвященія, имѣетъ значеніе „священнаго общенія подобообразныхъ умовъ и взаимнаго ихъ любвеобильнаго сорадованія**, которыми поддерживается въ цѣломъ составѣ священнаго чина богоподобная красота“ [2]).

4) **Различныя священныя одежды, возлагаемыя на пресвитера, имѣютъ разнообразное символическое значеніе.** Въ облаченіи іерейскомъ, во-первыхъ, **епитрахиль**, какъ бы удвоенный орарь, который надѣвается іереемъ при всякомъ священнодѣйствіи, какъ знакъ совершительной благодати, означаетъ ея усугубленіе въ степени пресвитерской и благое иго Христово“ [3]).

Поясъ іерея напоминаетъ слова Господни: „да будутъ чресла ваши препоясани [4]) и, символизируя служеніе Спасителя роду человѣческому [5]), изображаетъ готовность священника на дѣла сана своего [6]). Поясъ есть и знакъ силы, укрѣпляющей Божія служителя, и символъ непорочности, почему и говорится при возложеніи этой части облаченія: „благословенъ Богъ, препоясуяй мя силою, и положи непороченъ путь Мой“ 1).

---

[1]) Колос. 3, 3 и Галат. 9, 20. „Священникъ, какъ ангелъ Господа Вседержителя, долженъ быть выше пристрастія къ земному и быть весь въ Богѣ“, говоритъ отецъ Іоаннъ Сергіевъ (Кронштадтскій) въ книгѣ: „Моя жизнь во Христѣ“, изд. 3-е, т. II, стр. 337.

[2]) Изъ пѣсни во святую и великую субботу на великомъ выходѣ.

[1]) Евр. 9, 18.

[2]) Вышеупомянутой книги о церковномъ священноначаліи глава 5 (о посвященіи лицъ священныхъ).

[3]) Симеон. солунск. толк. о храмѣ, § 39.

[4]) Луки, 12, 35.

[5]) Іоанна 13, 4 и 5. Блаженнаго Симеона солунск. толков. о храмѣ, гл. 26.

[6]) Ѳеофилакта болгарск., толков. на еванг. отъ Луки, гл. 12.

Поясъ надѣвается на общій священнымъ степенямъ подризникъ (стихарь) и подобное значеніе имѣетъ для всѣхъ степеней.

Поручи іерейскія служатъ напоминаніемъ о томъ, что Искупитель нашъ Своими руками совершилъ священнодѣйствіе Собственнаго тѣла и крови Своей 2). Поручи изображаютъ и узы Христовы, и силу, и побѣду Его, почему и произносится при обвязаніи правой руки: „десная Твоя рука, Господи, прославися въ крѣпости, десная Твоя рука сокруши враги“ 3). А при обвязаніи поручію лѣвой руки выражается покорность предъ Творцомъ и моленіе о руководительствѣ Его благодатію, въ словахъ: „руцѣ Твои сотвористе мя и создасте мя, вразуми мя и научуся заповѣдемъ Твоимъ“ 4).

Фелонь — хитонъ нешвенный, имѣющій форму круга, знаменуетъ озареніе свыше благодатію Духа Святаго 5), объемлющее весь кругъ дѣятельности іерея. И напоминаетъ фелонь о хламидѣ или багряницѣ, въ которую былъ облеченъ Спаситель, „Правда вѣчная“ 6). „Священницы Твои облекутся въ правду“, произносится при облаченіи іерея въ фелонь.

III. 1) **Въ посвященіи во епископа принадлежитъ этой степени іерархіи возложеніе св. евангелія на главу посвящаемаго**; возлагается оно на него іерархами и раскрыто письменами надъ нимъ. Этимъ православно показуется, что Главой церкви есть единъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ.

2) **Оба колѣна преклоняетъ поставляемый во епископа, ибо принимаетъ полное бремя служенія** 7).

3) **Посвященію архіерея предшествуетъ слѣдующее дѣйствіе. Среди церкви полагается коверъ съ изображеніемъ орла, возвышающагося надъ укрѣпленнымъ городомъ и рѣками** 8). На это изображеніе, новоизбранный, исходя изъ алтаря, становится постепенно: сперва при вопрошеніи, ему дѣлаемомъ, о правой вѣрѣ, которую онъ исповѣдуетъ, онъ стоитъ на ногахъ орляго изображенія; по произнесеніи же символа вѣры, становится онъ на средину орла, при чемъ даетъ подробное о соблюденіи правовѣрія обязательство, — наконецъ, на главѣ орла даетъ особое обѣщаніе о соблюденіи, въ своемъ святительствѣ, апостольскихъ правилъ и святоотеческихъ каноновъ. Какъ это изображеніе, такъ и нѣсколько подобные ему небольшіе ковры, подлагаемые подъ ноги епископа при всѣхъ его служеніяхъ, имѣютъ эмблематическое значеніе; напримѣръ, орелъ, взоръ котораго направляется прямо на солнечное сіяніе, изображать можетъ высокое святоотеческое созерцаніе истины божественной и неизмѣнную чистоту, силу и возвышенность православнаго богословія, которыя должны быть свойственны епископу 1). Орелъ есть и аттрибутъ апостола любви, св. Іоанна Богослова, а любовію имѣютъ окрыляться и воодушевляться дѣйствія епископа. Распростертыми же крыльями орелъ какъ бы напоминаетъ о возвышеніи духа надъ всѣмъ земнымъ, при неоставленіи заботливости о паствѣ, городомъ изображаемой.

Три рѣки, на коврѣ посвященія представленныя, соотвѣтствуютъ, повидимому, тройственному учительству епископа: примѣромъ, увѣщаніемъ и повелѣніемъ, подобно „возвышенію водъ многихъ“ 2) и поученія уподобляются рѣчнымъ устремленіямъ, возвеселяющимъ градъ Божій 3).

4) **Совершается рукоположеніе епископа послѣ трисвятой пѣсни, соединяющей пѣніе ангельское съ человѣческимъ и по соотвѣтствію іерархіи небесной и церковной.**

Внутри алтаря новопосвящаемый принимается епископами, обходитъ около св. трапезы трижды при трехъ вышеупомянутыхъ таинственныхъ пѣснопѣніяхъ и надъ нимъ совершается указаннымъ порядкомъ хиротонія, и возлагается на него облаченіе епископское.

5) **Епископское облаченіе также имѣетъ разнообразный символическій смыслъ.**

---

1) Псал. 18, 33 и служебникъ, чинъ облаченія.

2) Симеон. солунск. толков. о храмѣ, § 42.

3) Псал. 117, 16.

4) Псал. 118, 73.

5) Симеон. солунск. толков. о храмѣ, § 43.

6) Даніила, 9, 24.

7) О церковномъ священноначаліи, гл. 5, созерцат. стор. § 8 и примѣчанія къ тому св. Максима Исповѣдника.

8) Означенное изображеніе находится въ большомъ видѣ на коврѣ, полагаемомъ въ срединѣ храма.

1) Симеона Солунск. разговоръ о священнодѣйств., § 169.

2) Псал. 92, 3 и 4. Отецъ Іоаннъ Сергіевъ кронштадтскій сравниваетъ святителей съ водоемами, изъ которыхъ благодатная вода сообщается прочимъ вѣрующимъ, см. „Жизнь во Христѣ“, т. 2, стр. 60.

3) Исаіи 48, 18. Псал. 147, 18. Кн. Премудр. Іис. сын. Сирах. 39, 28.

Упомянемъ, во-первыхъ, объ **омофорѣ**, знаменующемъ овцу погибшую [1]) обрѣтенную Спасителемъ и возложенную Имъ на рамена Свои въ спасеніе падшаго, заблудшаго человѣка, что и выражается произносимыми при возложеніи омофора словами: „на рамо взялъ еси, Христе, заблудшее естество“. Снятіемъ же омофора во время евангелія и главной благодарственной и освятительной молитвы православно выражается подчиненіе епископа Спасителю, какъ единой Главѣ церкви. Тогда же снимается и митра.

Митра, замѣнившая древнее „увясло“, напоминавшее носимый въ скиніи свидѣнія первосвященническій кидаръ, съ начертаннымъ четверобуквеннымъ именемъ Божіимъ, имѣетъ на себѣ изображеніе Слова воплощеннаго и облагается знакомъ креста, напоминая и о терновомъ вѣнцѣ Христовомъ. Снятіемъ митры при чтеніи св. евангелія и совершеніи тайнъ выражается покореніе Главѣ церкви—Христу. Онъ есть Камень „драгоцѣнный, краеугольный“ и которымъ украшается чело святителя, по сказанному: „положилъ еси на главѣ его вѣнецъ отъ камене честна“ [2]).

Облаченіе, именуемое „**саккосъ**“, соотвѣтствуетъ „эфуду“ ветхозавѣтнаго первосвященника, прообразовавшему будущую славу Мессіи, и, по соотношенію со Христомъ, произносятся слова: „да возрадуется душа твоя о Господѣ: облече бо тя въ ризу спасенія“. На эфудѣ носилъ первосвященникъ „приперсникъ“ о двѣнадцати драгихъ камняхъ или „слово судное“;—двѣнадцати апостоламъ даровалъ Спаситель власть духовнаго суда—отпущенія грѣховъ во имя Его.

На святителя возлагается и „**панагія**“ съ образомъ главы церкви Христа и Его Пречистой Матери, какъ знакъ епископскаго достоинства.

„Эпигонатіонъ“ (наколѣнникъ) или „**палица**“ возлагается на епископа при произнесеніи словъ: „препояши мечъ твой по бедрѣ твоей, Сильне“ и пр. И это имѣетъ символическое отношеніе ко Христу и Его побѣдѣ надъ смертію и адомъ, на эпигонатіи и изображенъ крестъ, знаменіе этой побѣды, сила непобѣдимая.

Жезлъ епископскій есть эмблема правленія паствою и мудрости управленія, по реченному Господомъ: „будите мудри яко змѣи и цѣли яко голубіе“ [1]). Можетъ быть поэтому-то на древнихъ посохахъ архіерейскихъ крестъ между двумя зміями изображался [2]).

Мантія епископская, хотя не входящая въ составъ богослужебнаго облаченія, имѣетъ на себѣ эмблематическое изображеніе, а именно—скрижали квадратныя на раменахъ съ крестными знаками и нисходящими отъ нихъ струями. Источникомъ поученій епископа будетъ соединеніе во Христѣ завѣтовъ новаго и ветхаго. На мантію нынѣ перенесены принадлежавшія прежде къ саккосу „звонцы“ подобные бывшимъ на эфудѣ ветхозавѣтнаго первосвященника; такимъ образомъ и внѣшняя природа служила къ возвѣщенію о прославленіи Бога первосвященникомъ, чрезъ бряцаніе звонцовъ, подобно тому, какъ теперь и благовѣстъ церковный призываетъ къ богослуженію.

Наконецъ, „**трикирій**“ и „**дикирій**“, которыми осѣняетъ вѣрующихъ епископъ и которые стоятъ горящими на престолѣ, суть символы двухъ основныхъ истинъ вѣры: догмата о пресвятомъ тріединствѣ и о соединеніи божескаго и человѣческаго естествъ въ воплощеніи. (См. превосходную ст. В. Арсеньева о символизмѣ прав. богослуженія, помѣщ. въ „Душ. чт.“, за 1893 г., изъ которой мы сдѣлали вышеприведенное извлеченіе).

Б. О благодатныхъ дарахъ Духа Святаго, сообщаемыхъ въ таинствѣ священства.

I. *Внимайте себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ Духъ Святый постави епископы—пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею* (Дѣян. XX, 28), такъ говоритъ св. апостолъ пріявшимъ званіе священства. Итакъ, обязанности священнослужителей вообще состоятъ въ томъ, чтобы пасти церковь Божію, доводить ея членовъ до царствія небеснаго, вѣчнаго блаженства. А такое пасеніе совершается священнослужителями чрезъ проповѣданіе слова Божія, чрезъ совершеніе таинствъ церкви и управленіе ея членами. Отсюда ясно, что въ таинствѣ священства сообщается вѣрующему благодать учительства, священнодѣйствія и управленія.

---

[1]) Въ древности дѣлались омофоры изъ чистой агнчей волны.

На омофорѣ кресты нашиваются въ напоминаніе того, что Христосъ понесъ на раменахъ Своихъ крестъ Свой, претерпѣлъ страданія.

[2]) Псал. 20, 4. О митрѣ у Симеона солунск. въ толков. о храмѣ, гл. 31.

[1]) Мѳ. 10, 16.

[2]) Подобно Моисею, доведшему народъ израильскій до земли обѣтованной, жезлъ архіерея доносится до иконостаса предъ алтаремъ.

II. **Въ таинствѣ священства сообщается вѣрующему во Христа, во-первыхъ, благодать учительства.** Христосъ Спаситель почиталъ важнѣйшею для Себя обязанностію учить другихъ: *на сіе изыдохъ* (Марк. 1, 38), говорилъ Онъ ученикамъ Своимъ, *яко и другимъ градовомъ благовѣстити Ми подобаетъ царствіе Божіе: яко на сіе посланъ есмь* (Лук. IV, 43). И на апостоловъ, какъ на преемниковъ Своихъ, возложилъ непремѣнную обязанность *проповѣдыватъ евангеліе всей твари и научатъ вся языки* (Мар. XVI, 15. Матѳ. XXVIII, 19). Апостолы исполняли эту священную обязанность съ величайшею ревностію, *по вся дни въ церкви и въ домѣхъ непрестаяху учаще и благовѣствующе Іисуса Христа* (Дѣян. V, 42), и неисполненіе этой обязанности почитали для себя величайшимъ несчастіемъ: *горе мнѣ, аще не благовѣствую* (1 Кор. IX, 16), взываетъ учитель языковъ апостолъ Павелъ; посему и преемникамъ своимъ внушали почитать первѣйшею для себя обязанностію проповѣданіе слова Божія: *проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ*, убѣждалъ ап. Павелъ Тимоѳея, и *пресвитеровъ, прилежащихъ добрѣ* (1 Тим. V, 17) къ своей должности, *паче же труждающихся въ словѣ и ученіи*, повелѣлъ *сподоблятъ сугубыя чести*. Такъ основалось, утвердилось, распространилось учительство во св. церкви Божіей— по волѣ Іисуса Христа, Который далъ ей *овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учители* (Ефес. IV, 11).

Во-вторыхъ, въ таинствѣ священства сообщается вѣрующему благодать священнодѣйствія. Совершеніе таинствъ есть существеннѣйшая обязанность священнослужителей: *тако насъ да непщуетъ человѣкъ, яко слугъ Христовыхъ и строителей таинъ Божіихъ* (1 Кор. IV, 1), или иначе: „каждый долженъ разумѣть о насъ, какъ о служителяхъ Христовыхъ и домостроителяхъ таинъ Божіихъ“. Такъ говоритъ св. апостолъ Павелъ о себѣ и о другихъ, призванныхъ на дѣло служенія. Учить другихъ вѣрѣ можетъ и не посвященный; но совершать таинства Іисусъ Христосъ предоставилъ лицамъ, поставленнымъ на сіе чрезъ архіерейское рукоположеніе; только таинство крещенія въ крайней нуждѣ, по опасенію смерти, можетъ быть совершено каждымъ православнымъ христіаниномъ. Всѣ же тѣ, которые неосвященными руками дерзнули бы самовольно совершать таинства, понесутъ тяжкую казнь отъ Бога, подобно Корею, Даѳану и Авирону, (Числ. XVI). Равно тяжко согрѣшаютъ и тѣ, которые отметаются священниковъ, ибо чрезъ то они отметаютъ Бога, пославшаго ихъ на дѣло сіе, по сему изреченію Іисуса Христа: *отметаяйся васъ, Мене отметается, отметаяйся же Мене отметается Пославшаго Мя* (Лук. X, 16).

Въ-третьихъ, въ таинствѣ священства сообщается вѣрующему благодать управленія. Какъ въ жизни мірской человѣкъ управляется законами, такъ и въ жизни духовной онъ долженъ быть подчиненъ извѣстнымъ законамъ. Если же въ церкви Христовой должны существовать законы, то необходимо должны существовать въ ней и блюстители законовъ, или правители. Первый Пастырь словеснаго стада и Глава церкви есть Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ. Какъ Глава пастырей, Онъ сообщилъ и апостоламъ Своимъ власть пасти церковь Свою; апостолы въ свою очередь передали ее своимъ преемникамъ вмѣстѣ съ рукоположеніемъ, предписывая имъ пасти церковь Господа и Бога и управлять ею (Тим. V, 19, 20, 22).

Власть эта конечно не такова, какъ власть мірская или гражданская. *Вѣсте* (вы знаете), говорилъ Христосъ Спаситель ученикамъ Своимъ: *яко князи языкъ господствуютъ ими; не тако будетъ въ васъ*, когда, т. е., будете правителями церкви: *но иже хощетъ въ васъ вящшій быти, да будетъ вамъ слуга; и иже хощетъ въ васъ быти первый, да будетъ вамъ рабъ; яко же Сынъ человѣческій не пріиде, да послужатъ Ему, но послужити и дати душу Свою избавленіе за многихъ* (Матѳ. XX, 25, 28). Итакъ, въ чемъ же должна состоять власть правителей церкви Христовой, если желающій быть первымъ долженъ быть всѣмъ рабъ? Не въ томъ, чтобы судить о дѣлахъ мірскихъ, чтобы связывать тѣла узами желѣзными или разрѣшать отъ нихъ, но въ томъ, чтобы судить о дѣлахъ духовныхъ, чтобы наблюдать за исполненіемъ заповѣдей евангельскихъ, чтобы вязать и разрѣшать души (Дѣян. XX, 28). Служителямъ церкви ввѣренъ не судъ человѣческій, но судъ Божій, такъ что чрезъ нихъ, можно сказать, Самъ Богъ судитъ насъ. „Священники еще живутъ и обращаются на землѣ“, говоритъ св. Златоустъ (Слово о свящ. 3), а поставлены распоряжаться небеснымъ и получили власть, которой не далъ Богъ ни ангеламъ, ни архангеламъ. Ибо не имъ ли сказано: *елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси, и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ* (Матѳ. XVII, 18)?

Земные владыки имѣютъ власть связывать только тѣло; а тѣ узы связываютъ душу и проникаютъ небеса, такъ что опредѣленное священниками на землѣ Богъ утверждаетъ на небѣ. Господь соглашается съ мнѣніемъ рабовъ Своихъ! Что же это вручилъ Онъ имъ, какъ не всю власть небесную? *Имъ же*, говоритъ, *отпустите грѣхи, отпустятся, и имъ же держите, держатся* (Іоан. XX, 23, Іоан. V, 22). Какая власть можетъ быть болѣе сей? Отецъ весь судъ отдалъ Сыну; теперь вижу, что Сынъ весь судъ отдалъ священникамъ. Такою властію облекается человѣкъ чрезъ благодать священства!“

Будемъ же, бр., умолять Подателя даровъ благодатныхъ—Господина духовной жатвы, чтобы Онъ изводилъ на жатву Свою добрыхъ, вѣрныхъ и ревностныхъ дѣятелей и за беззаконія наши и пренебреженіе святыни не посылалъ въ наказаніе намъ пастырей, недостойныхъ своего званія. Аминь. (См. слово о свящ. св. Іоан. Злат.).

В. Значеніе и смыслъ посвященія въ стихарь псаломщиковъ и воспитанниковъ семинаріи (по смыслу молитвъ и дѣйствій, бываемыхъ при посвященіи).

Церковь не знаетъ и не имѣетъ особаго чина посвященія въ стихарь. То, что обычно у насъ именуется посвященіемъ въ стихарь, на языкѣ Устава носитъ названіе „Чина на поставленіе чтеца и пѣвца“ (см. Чиновникъ архіерейскаго служенія). Это первое священнодѣйствіе, коимъ вѣрующій выдѣляется изъ числа міранъ и причисляется къ клиру церковному, или, какъ выражается поученіе къ поставленному, „первый степень священства“. Такимъ образомъ посвященіе въ стихарь поставляетъ избраннаго въ число тѣхъ *избранныхъ* Божіихъ, о которыхъ говоритъ Пастыреначальникъ (Іоан. 15, 19). Таково значеніе посвященія по „Чину“. Уже отсюда открываются общія обязанности, которыя налагаются на облеченнаго въ стихарь, *какъ на клирика*, каковыя обязанности прекрасно раскрываетъ блаж. Іеронимъ. „Клирикъ, говоритъ онъ, который служитъ церкви Христовой, пусть сначала вникнетъ въ смыслъ своего наименованія, и, опредѣливъ свое имя, пусть попытается быть тѣмъ, чѣмъ называется. Если греческое слово κλῆρος по латыни значитъ sors (жребій), то клирики называются такъ или потому, что принадлежатъ къ жребію Господню, или потому, что Самъ Господь есть ихъ жребій, т. е. достояніе клириковъ. А кто или самъ принадлежитъ къ достоянію Господа и имѣетъ Его своимъ достояніемъ, тотъ долженъ такъ вести себя, чтобы и обладать Господомъ и быть предметомъ Господня обладанія. Кто обладаетъ Господомъ и вмѣстѣ съ пророкомъ говоритъ: *часть моя Господь* (Ис. 15, 5 и 12, 26), не долженъ имѣть ничего кромѣ Господа. А если кто имѣетъ что-нибудь кромѣ Господа, то Господь не есть уже часть его“ 1)...

Обратимся въ частности къ моленіямъ и дѣйствіямъ церкви при посвященіи въ стихарь.

„Чинъ“, какъ извѣстно, состоитъ изъ двухъ молитвъ, читаемыхъ епископомъ съ возложеніемъ рукъ (χειροθεσία) на посвящаемаго. Первая молитва заключается крестовиднымъ постриженіемъ и облаченіемъ въ короткую фелонь; послѣ второй молитвы посвящаемый прочитываетъ часть изъ апостола—и, по троекратномъ благословеніи руки архіерея 2), на него надѣвается стихарь. Посвященіе заканчивается поученіемъ епископа къ новопосвященному...

Въ первой молитвѣ испрашивается благословеніе Божіе на служеніе посвящаемаго, какъ свѣщеносца. Здѣсь указывается прежде всего на то, что Самъ Господь, по предвѣдѣнію о людяхъ, поставляетъ Своихъ служителей. *Хотѣніе* или *изволеніе* служить Господу—съ одной стороны, съ другой—благодать Господа, просвѣщающая *всю тварь свѣтомъ чудесъ* Его, коей вѣдомы *коегождо предложенія* (намѣренія, расположенія), и которая единая укрѣпляетъ *служити* Ему *хотящія*—вотъ тѣ производительныя силы, которыя обу-

---

1) См. „О жизни клириковъ“—Творенія бл. Іеронима, ч. 2, стр. 55—73. — О принадлежности чтецовъ и пѣвцовъ къ клиру говорятъ еще апостольскія правила (ср. пр. 26 и 43; ср Лаод. 15 и др.); нынѣ это псаломщики. О качествахъ клириковъ—ср. 1 всел. 9, Вас. Вел. 12, 59, 89, Григ. нис. 6, Ѳеоф. 3, 6 и Ап. пр.—17—19, 22, 79, 82 и др.; объ ихъ обязанностяхъ—см. Ап. пр. 15, 20, 55; 1 всел. 3; 4 всел. 3, 7; 6 всел. 17, 33, 34; 7 всел. 10; Сард. 14, 16; Карѳ. 10, 19 и др.

2) Таковое благословеніе, составляющее *преподаваніе освященія* (Трул. 26 и Вас. Вел. 27), совершается и предъ чтеніемъ обѣихъ молитвъ. Благословеніе и рукоположеніе изначальный способъ поставленія въ церковныя должности и возведенія въ священныя степени (см. Нов. скриж. 7, 3, гл. 1, 1, §§ и 7).

словливаютъ посвященіе. Такимъ образомъ въ дѣлѣ поставленія на особое служеніе Богу въ клирѣ, какъ и во всемъ дѣлѣ спасенія нашего, дѣйствуетъ прежде всего благодать Божія, избирающая, поставляющая, просвѣщающая и укрѣпляющая своихъ избранныхъ; но эта благодать Божія простирается на нихъ лишь подъ условіемъ ихъ собственнаго произволенія и хотѣнія быть въ числѣ этихъ избранныхъ... Отсюда—высокое значеніе посвященія даже въ низшій чинъ церковный; отсюда же—съ какимъ приготовленіемъ и внутреннимъ настроеніемъ должно приступать къ посвященію въ стихарь!

Далѣе церковь молитъ Бога, соотвѣтственно съ надѣваемою засимъ одеждою, украсить свѣщеносца *нескверными* Своими *и непорочными одеждами;* вотъ смыслъ церковнаго облаченія: одежда вещественная должна возносить мысль одѣяемаго къ нескверным ъ и непорочнымъ одеждамъ духовнымъ—къ облаченію во Христа (Гал. 3, 27) и въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и въ преподобіи истины (Ефес. 4, 24). *Да просвѣщенъ*, заключаетъ молитва, *и въ будущемъ срѣтивъ вѣцѣ, пріиметъ жизни нетлѣнный вѣнецъ, со избранными Твоими вселяяся во присносущномъ блаженствѣ*. Здѣсь указываются послѣдніе плоды *просвѣщенія*, даруемаго въ епископскомъ руковозложеніи Тѣмъ, Кто *всю тварь свѣтомъ* просвѣтилъ *чудесъ* Своихъ (ср. начало молитвы)—участіе и низшаго клирика въ томъ вѣчномъ блаженствѣ, каковое обѣщано самимъ апостоламъ—первымъ и первоверховнымъ служителямъ Господа (ср. Матѳ. 19, 28, 29 и 2 Тим. 4, 8 1).

Вторая молитва испрашиваетъ благословеніе Божіе на служеніе посвящаемаго, какъ именно чтеца (но тутъ же и *пѣвца*, ибо пѣніе въ нѣкоторомъ смыслѣ есть то же чтеніе, принимающее лишь въ первомъ особую музыкальную форму, гдѣ къ обыкновенной рѣчи присоединяется еще и модуляція голоса, тонъ). Здѣсь также церковь проситъ Господа объ *избраніи* и *освященіи* посвящаемаго, по подобію того, какъ Онъ избралъ и освятилъ, т. е. посвятилъ на особое служеніе Себѣ, апостоловъ (ср. Іоан. 15, 19; 17, 17—19). Затѣмъ молитва переходитъ къ спеціальному прошенію: *и даждь ему со всякою мудростію и разумомъ божественныхъ Твоихъ словесъ поученіе* (съ греч. μελέτην) *и прочитаніе творити, сохраняя его во непорочномъ жительствѣ* 1). Значитъ, для чтеца обязательны *мудрость и разумъ*, выражающіеся въ надлежащемъ собственномъ усвоеніи (μελέτη) божественныхъ словесъ и въ надлежащемъ ихъ чтеніи предъ народомъ, каковое чтеніе не можетъ быть назидательнымъ безъ пониманія чтецомъ читаемаго (указаніе и на достоинства церковнаго чтенія),—обязательно и *непорочное жительство*. — Слѣдующее за симъ чтеніе посвящаемаго предъ всею церковію изъ апостола — высшаго предмета чтенія для низшаго клирика, не имѣющаго права читать евангеліе, каковое право усвояется лишь собственно степенямъ священства 2)—удостовѣряетъ всѣхъ присутствующихъ въ способности къ чтенію посвящаемаго...

Заключительное поученіе „Чина“ стоитъ въ тѣсной связи со второю молитвою, составляя ея развитіе. Указывая на назначеніе *перваго степени священства—чтеца на всякъ день божественная писанія прочитовати*, поученіе указываетъ и на ту цѣль, которую должно имѣть это чтеніе—*да слушающіи, зряще тя, созданіе* (пользу, назиданіе) *пріимутъ*. Чтобы было дѣйственнѣе это *созданіе,* отъ чтеца требуется (ибо слушатели не только слушаютъ, но и *зрятъ* на чтеца — см. выше) жизнь по Богѣ и благоговѣніе предъ Богомъ: *цѣломудренно бо и свято и праведно жительствуя и человѣколюбца Бога милостиваго возимаши*. Побужденіями къ такому образу дѣйствованія чтеца служатъ—надежда на полученіе высшей степени въ клирѣ *(тебѣ самому вящшій степень притвориши* и *вящшаго сподобишися служенія)* и оправданіе на дѣлѣ своего избранія *(никакоже постыждая о тебѣ избраніе)*...

Первая молитва (съ послѣдующими за ней тропарями) сопровождается крестовид-

---

1) Тропари, положенные за сею молитвою въ „Чинѣ“ апостоламъ и святителямъ литургіи—Іоанну Златоусту, Василію Великому и Григорію Двоеслову (на каковыхъ литургіяхъ обычно и совершается посвященіе клириковъ во время часовъ)—возносятъ мысль къ тому, что служеніе чтецовъ и пѣвцовъ въ церкви есть доля служенія апостольскаго и святительскаго. Святители, коихъ прославляетъ „Чинъ“ въ тропаряхъ, были не только совершителями главной христіанской службы—литургіи (честь, могущая ожидать и низшихъ служителей клира), но и творцами ея; однако и они предварительно проходили низшія ступени служенія въ клирѣ...

1) См. эту молитву въ греческомъ Εὐχολόγιον, венеціанскаго изданія 1831 г.

2) Ср. Апост. постан. кн. 2, гл. 57.

нымъ постриженіемъ главы посвящаемаго, съ произнесеніемъ словъ: *во имя Отца, и Сына и Святаго Духа.* Это дѣйствіе наглядно означаетъ отдѣленіе посвящаемаго въ клирѣ отъ общества простыхъ вѣрующихъ, подобно тому, какъ постриженіе крещаемыхъ выражаетъ отдѣленіе ихъ изъ среды невѣрующихъ во Христа и постриженіе монаховъ, какъ совершенныхъ, выдѣляетъ ихъ изъ среды лицъ, не могущихъ выполнить высшіе евангельскіе обѣты... Постриженію власовъ усвояется знаменованіе рабства, которымъ обязывается постриженный относительно Христа, по подобію того, какъ стриженіе волосъ въ греко-римскомъ мірѣ служило вообще признакомъ рабства. Вмѣстѣ съ симъ волосы приносятся Христу, какъ *начатокъ* и жертва отъ человѣческаго тѣла [1]. „Постриженный такимъ образомъ чтецъ и пѣвецъ въ другой разъ никогда *отъ архіерея* не постригается, хотя послѣ того другія и высшія нѣкогда степени священства пріобрѣтаетъ“ [2].

Посвященіе въ свѣщеносца заключается облаченіемъ въ короткую фелонь, которая въ современной практикѣ употребляется лишь на сей моментъ и больше никогда не носится клириками; за молитвою, посвящающею въ чтеца и пѣвца (и за чтеніемъ апостола, но предъ поученіемъ епископа) фелонь снимается и на посвященнаго одѣвается стихарь, каковый и составляетъ обычное нынѣ облаченіе низшихъ членовъ клира (откуда несомнѣнно и самый „Чинъ на поставленіе чтеца и пѣвца“ сталъ извѣстенъ болѣе подъ именемъ *посвященія въ стихарь*).

Облаченіе въ фелонь, по объясненію св. Симеона солунскаго, означаетъ то, что посвященный приходитъ подъ яремъ священства и подъ кровъ Самого Бога и освящается на служеніе Богу. „Фелонь чтеца и пѣвца, кромѣ внѣшняго своего вида, различается отъ священническаго и таинственно, т. е. первый есть начало, а послѣдній конецъ священства: первый означаетъ посвященіе въ служеніе Богу и въ повиновеніе священству, а послѣдній есть совершеніе священства“ [3]. Значеніе стихаря — первой одежды всѣхъ священнослужителей — выражается въ томъ стихѣ (ср. Исаіи 61, 10), который читаютъ послѣдніе при облаченіи въ стихарь на полной литургіи: это — „риза спасенія и одежда веселія“. Клирикъ долженъ быть какъ облаченъ спасеніемъ, т. е. имѣть чистую и спокойную совѣсть, непорочную жизнь по Богѣ, откуда проистекаетъ духовная радость о Господѣ (ср. слова первой молитвы „Чина“, приведенныя и объясненныя выше: *украси нескверными Твоими и непорочными одеждами* [1]).

Изъ содержанія „Чина“ видно, какой высокой чести удостоивается посвящаемый и какими высокими качествами долженъ обладать онъ.

1) Совершеніемъ надъ нимъ сего „Чина“ онъ вводится въ клиръ, получаетъ *первый степень священства* (см. поученіе), составлявшій въ древности дѣйствительный переходъ къ высшимъ священнослужительскимъ должностямъ, каковую степень проходили и самые великіе святители церкви (см. тропари), но сего

---

[1] Ср. Нов. скрижаль, ч. 3, гл. 1 § 3; ч. 4, гл. 8 и 18, § 12.—Ср. въ Требникѣ, въ послѣдованіи крещенія молитвы на постриженіе власовъ и въ послѣдованіи малыя схимы молитву на постриженіе власовъ (въ послѣдней читаемъ: *да отъятіемъ нечувственныхъ власовъ соотложатъ и безсловесныя мысли же и дѣянія*). О постриженіи чтецовъ см. 7 всел. 14.

[2] Нов. скр. ч. 3, гл. 1, § 3.

[3] Нов. скриж. ч. 3, гл. 1, § 4.

[1] *Историческая справка о краткой фелони.* Краткая (или, въ мужескомъ родѣ) — краткій, фелонь въ древности составляла обычную богослужебную одежду чтецовъ и вообще низшихъ клириковъ. Такъ это было у грековъ (указаніе на эту фелонь нѣкоторые, какъ Аристинъ, находятъ уже въ 15 правилѣ Лаодикійскаго собора; ср. греческіе иконографическіе памятники конца X и начала XI в., особенно Менологій императора Василія); такъ это было и въ древней Руси (въ ставленныхъ грамотахъ дьячковъ еще въ XVI в. писалось: „да имѣть власть на крылосѣ пѣти и на омвонѣ прокимены глаголати, и чести чтенія и паремьи и апостолъ, имѣя верхъ постриженъ, *нося краткый фелонъ*“. См. Акты юридическіе, изд. Арх. Комм. 1838 г., стр. 410). Когда произошла замѣна фелони стихаремъ—съ точностію указать трудно. Замѣна эта въ греческой церкви, какъ видно изъ словъ Симеона солунскаго, началась частнымъ образомъ и не была всеобщею еще въ его время, что видно изъ того, что, по его словамъ, на чтецовъ при посвященіи одѣвается *малая фелонь или же стихарь* (De sacris ord.). И у насъ на Руси, хотя о краткой фелони, какъ мы видѣли, упоминается даже въ XVI в., но несомнѣнно, что чтецы и пѣвцы начали носить стихарь еще въ домонгольскій періодъ—и несомнѣнно по примѣру грековъ (отсюда проф. Голубинскій объясняетъ и происхожденіе у насъ слова—дьякъ или дьячекъ; по его мнѣнію, на первыхъ порахъ „чтецы и пѣвцы были приняты за одно съ діаконами вслѣдствіе того, что носили одну и ту же богослужебную съ ними одежду, т. е. стихарь—и такъ какъ діаконы носили на стихаряхъ орари, а чтецы съ пѣвцами нѣтъ, то сначала діаконы назывались діаконами орарными, а чтецы съ пѣвцами просто діаконами, а потомъ первые стали называться просто діаконами, а вторые — уменьшительнымъ именемъ діакъ“—Ист. рус. церкви, т. 1-й, 2-я пол., стр. 229).

же права на полученіе высшихъ степеней не лишенъ и нынѣ посвящаемый (ср. выраженіе поученія: *тебѣ самому вящшій степень притвориши* и *вящшаго сподобишися служенія).*

2) **Чинъ поставленія въ чтеца и пѣвца** указываетъ поставляемымъ на особое **избраніе ихъ Богомъ и на особое ихъ освященіе** (что прямо выражаютъ вторая молитва, и отчасти первая, а также ихъ постриженіе вмѣстѣ съ святительскимъ благословеніемъ и руковозложеніемъ): онъ ставитъ ихъ въ число тѣхъ *избранныхъ* Божіихъ, которыхъ избралъ и освятилъ Самъ Пастыреначальникъ прежде всего въ лицѣ апостоловъ и которымъ Онъ прежде всего обѣтовалъ *жизни нетлѣнный вѣнецъ* и вселеніе *во присносущномъ блаженствѣ* (см. первую молитву).

3) **Посвящаемый удостоивается чести быть свѣщеносцемъ**—носителемъ свѣта, знаменующаго собою Свѣтъ невещественный (слѣд. и входа въ алтарь), а также быть чтецомъ (и пѣвцомъ) *божественныхъ словесъ и писаній*, къ *созиданію* слушающихъ (см. вторую молитву и поученіе)—честь, не доступная для мірянъ[1]).

4) Соотвѣтственно съ симъ церковь украшаетъ посвящаемаго и особыми своими одеждами, изъ коихъ стихарь есть одежда священнослужителей, и кои, какъ мірскія одежды, обязываютъ ихъ носителей къ сохраненію ихъ достоинства и чести.

Такимъ высокимъ значеніемъ посвященія объясняются и тѣ высокія требованія отъ посвящаемыхъ, каковыя и выражаются въ „Чинѣ“:

1) Посвящаемые должны имѣть особое *хотѣніе* и *изволеніе* служить Богу—особое призваніе къ сему служенію, должны имѣть особое благоговѣніе къ Богу, вытекающее изъ познанія Его милости и благости, а также жительство непорочное, цѣломудренное, святое и праведное, дабы оправдать (не постыдить) свое избраніе (см. обѣ молитвы и поученіе).

2) Если таковы требованія отъ вступающихъ въ клиръ въ отношеніи религіозно-нравственномъ, то со стороны собственно умственной отъ нихъ требуется обладаніе *всякою мудростію и разумомъ* (вторая молитва), направленными къ пониманію божественныхъ писаній и словесъ.

3) Они же—посвящаемые—**должны выработать въ себѣ и всѣ достоинства церковнаго чтенія**, каковыя приличны чтецамъ сихъ писаній и словесъ. Ибо только при такихъ условіяхъ (собственномъ пониманіи читаемаго и вытекающемъ отсюда выразительномъ чтеніи) и возможно дѣйственное чтеніе, особенно когда къ тому же присоединяется и высоконравственная жизнь чтеца (см. молитвы и поученіе).

Отсюда съ одной стороны—не всегда посвящается сразу въ стихарь и псаломщикъ, опредѣляемый къ исправленію псаломщической должности въ извѣстномъ приходѣ. Симъ непосвященіемъ до времени церковь хочетъ предварительно убѣдиться, способно ли и достойно ли лицо, ищущее псаломщическаго званія, быть дѣйствительнымъ носителемъ сего званія, тѣмъ болѣе, что по обстоятельствамъ быта нашей церкви ищутъ псаломщичества и опредѣляются на сію должность лица, не всегда имѣющія достаточную умственную подготовку, и въ нравственномъ достоинствѣ коихъ не сразу можно убѣдиться... Посему съ какою ревностію эти лица должны стараться о томъ, чтобы заслужить свое посвященіе!

Отсюда же, съ другой стороны, посвящаются въ стихарь, или, что то же, причисляются къ клиру, и лица, кои еще по самому положенію своему не могутъ быть поставлены на опредѣленный приходъ: таковы воспитанники старшихъ классовъ семинаріи, удостоиваемые обычно сей чести по вниманію къ ихъ особому благоповеденію. Предполагается, что какъ лица, оканчивающія курсъ спеціально-богословскаго образованія, стоящія на порогѣ выхода изъ заведенія, спеціально приготовляющаго и воспитывающаго къ званію не только низшихъ клириковъ, но и самихъ пастырей церкви, они не могутъ не понимать и не стоять на высотѣ тѣхъ требованій, каковыя предъявляетъ „Чинъ“ къ посвящаемымъ... Посему, если непосвященіе опредѣленныхъ на мѣста псаломщиковъ должно возбуждать въ сихъ послѣднихъ особую ревность къ снисканію сего посвященія, то посвященіе безъ опредѣленія къ приходу семинаристовъ должно вызывать ихъ заботу объ оправданіи своего посвященія (ср. поученіе). Если жизнь всякаго семинариста, готовящагося къ пастырству, должна быть воплощеніемъ еще до пастырства пастырскаго идеала, то не тѣмъ ли болѣе это воплощеніе должно совершаться въ душахъ тѣхъ изъ нихъ, которые еще заранѣе причисляются къ самому клиру церковному? Не должно ли служитъ ихъ посвященіе въ стихарь высшимъ побужденіемъ—и къ болѣе ревностнымъ занятіямъ ихъ въ своемъ богословскомъ образованіи и къ большему усовершенствованію ихъ въ религіозно-нравственной жизни, требуемой отъ нихъ, какъ отъ будущихъ служителей Христовыхъ?..

---

[1] Ср. Трул. соб., пр. 33, 64, 69, 7 всел. 14.

Благопопечительная мать наша церковь не удостоиваетъ сразу посвященія въ клирики однихъ и посвящаетъ заранѣе другихъ съ цѣлями благими и высокими... Да осуществятся сіи цѣли, особенно въ виду тѣхъ потребностей, каковыя предъявляютъ къ членамъ клира текущая жизнь и ея нужды!..

Г. Сила архипастырскаго благословенія.

Присутствуя при патріаршемъ служеніи, одинъ турокъ, по имени Ахмедъ, ознакомленный съ христіанской вѣрой бывшей у него русской невольницей, съ удивленіемъ замѣтилъ, что изъ благословлявшей народъ десницы святителя исходили лучи, осѣнявшіе головы предстоящихъ христіанъ. Это чудесное видѣніе такъ поразило турка, что онъ тайно принялъ крещеніе, и долгое время оставался христіаниномъ. Одинъ случай заставилъ Ахмеда обнаружить его обращеніе въ христіанство. Однажды въ собраніи мусульманъ, гдѣ находился и Ахмедъ, зашелъ споръ о томъ, кто и что выше и болѣе всего на свѣтѣ? Когда Ахмеду дошла очередь отвѣчать на этотъ вопросъ, онъ громко заявилъ: „выше и болѣе всего на свѣтѣ вѣра христіанская", и вслѣдъ за этими словами исповѣдалъ себя христіаниномъ. За это исповѣданіе онъ принялъ мученическій вѣнецъ въ 1582 г. въ Константинополѣ. („Христіанск. мучен. на вост.", свящ. П. Соловьева, стр. 127—128).

Д. О силѣ священнической молитвы.

„Іерей Божій! вѣрь отъ всего сердца, вѣрь всегда въ благодать, данную тебѣ отъ Бога, молиться за людей Божіихъ: да не будетъ вотще въ тебѣ этотъ великій даръ Божій, которымъ ты можешь спасти многія души; скоро слышитъ Владыка твою сердечную молитву о людяхъ и удобно преклоняется на милость къ людямъ, какъ на молитву Моисея, Аарона, Самуила, апостоловъ. Искупай всякій молитвенный случай—въ церкви, когда совершаешь богослуженіе или таинство, на домахъ при совершеніи таинствъ, молитвословій и молебновъ; вездѣ и во всякое время помни о спасеніи людей Божіихъ, и стяжешь великую себѣ благодать Божію". (Изъ „Дневника" о. І. С-ва кронштадтскаго).

Е. Почитать духовныхъ пастырей нужно больше родителей.

„Знаете ли вы, спрашиваетъ св. Іоаннъ Златоустъ, кто есть священникъ"? и отвѣчаетъ: „ангелъ Господень" (2 Нрав. на 2 посл. къ Тим.), а „посему и почитать пастырей, говоритъ онъ, должно больше, чѣмъ родителей (О свящ. кн. 3), ибо они служители Христовы на землѣ, и кто почитаетъ ихъ, тотъ почитаетъ Христа" (Бес. 7 на евангеліе Матѳея).

Ж. О почитаніи священниковъ.

(Изъ твореній св. Іоанна Златоуста).

„Будемъ, возлюбленные, оказывать всякое уваженіе тѣмъ, коимъ дарована сила Святаго Духа. Санъ священническій имѣетъ великую важность: *имже отпустите грѣхи*, сказано *отпустятся*, почему и Павелъ говоритъ: *повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покоряйтеся* (Евр. 13, 17); и: *имѣйте ихъ по преизлиха въ любви* (1 Сол. 5, 13). Ты заботишься только о себѣ, и если хорошо устроишь свое благосостояніе, тебѣ нѣтъ никакой отвѣтственности за другихъ; а священникъ, хотя и хорошо устроилъ собственную жизнь, если не станетъ усердно заботиться о тебѣ и о всѣхъ ему ввѣренныхъ, то вмѣстѣ съ злыми пойдетъ въ геенну и не за свои, а за ваши дѣла можетъ погибнуть, если не исполнитъ, какъ должно, всего, къ чему онъ обязанъ. Итакъ, зная, какъ велика имъ опасность, оказывайте имъ благорасположеніе.

Это имѣетъ въ виду и апостолъ Павелъ, когда говоритъ: *тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ*, и притомъ не просто, но *яко слово воздати хотяще* (Евр. 13, 17). Посему имъ слѣдуетъ пользоваться отъ васъ великимъ уваженіемъ. Если же и вы, вмѣстѣ съ другими, будете нападать на нихъ, то и ваши дѣла не будутъ имѣть добраго успѣха. Ибо доколѣ кормчій въ благомъ расположеніи духа, дотолѣ и находящіеся на кораблѣ безопасны; но когда они раздражатъ его непріязненнымъ и обиднымъ обращеніемъ съ нимъ, тогда онъ не можетъ ни быть внимательнымъ, ни исполнять какъ должно своего дѣла, и противъ воли подвергаетъ ихъ безчисленнымъ опасностямъ. Такъ и священники, если будутъ пользоваться отъ васъ уваженіемъ, могутъ хорошо устроять ваше спасеніе; если же вы будете оскорблять ихъ, то они опустятъ руки, и вы легко вмѣстѣ съ собою увлечете ихъ тѣми же волнами, хотя бы они были и весьма добродѣтельны. Вспомни, что 1. Христосъ сказалъ іудеямъ: *на Моисеовѣ сѣдалищѣ сѣдоша книжницы и фарисеи: вся убо, елика рекутъ вамъ творити, творите* (Матѳ. 23, 2); а священники сидятъ уже не на Моисеевомъ, но на Христовомъ сѣдалищѣ: ибо они Христово приняли ученіе, какъ то и Павелъ говоритъ: *по Христѣ посольствуемъ, яко Богу молящу нами* (2 Кор. 5, 20).

Не видите ли, какъ всѣ покоряются мірскимъ начальникамъ, хотя часто бываютъ лучше ихъ и родомъ, и жизнію, и умомъ? Но изъ уваженія къ тому, кто ихъ поставилъ, ни о чемъ такомъ не думаютъ и благоговѣютъ предъ волею царя, каковъ бы ни былъ получившій отъ него начальство. Вотъ какой показываемъ страхъ тогда, когда человѣкъ рукополагаетъ! Когда же Богъ рукополагаетъ,— мы презираемъ рукоположеннаго, поносимъ, уязвляемъ безчисленными ругательствами и изощряемъ языкъ на священниковъ, тогда какъ намъ запрещено осуждать и братій! Какого же стоитъ это извиненія, когда въ своемъ глазѣ не примѣчаемъ бревна, а въ глазѣ другого тщательно замѣчаемъ сучецъ? Не знаешь ли, что, осуждая такимъ образ. другихъ, ты готовишь самому себѣ строжайшій судъ?..

Вѣдая все это, будемъ и Бога бояться, и священниковъ Его почитать, воздавая имъ всякую честь, дабы и за собственныя добрыя дѣла, и за почтеніе, оказываемое имъ, получить отъ Бога великое воздаяніе“ (См. Слово о свящ. св. Іоан. Злат.).

3. Наставленіе Іоанна Златоустаго о благотвореніи служителямъ алтаря и инокамъ.

„Буди домъ твой, говоритъ св. Златоустъ, покоище служителемъ Божіимъ, т. е. пресвитерамъ и всякому церковному чину. Введи таковыхъ въ домъ твой, и съ великою честію посади ихъ. Постави имъ трапезу, яко и Самому Христу; самъ же передъ ними послужи, и жена твоя, и дѣти твоя. Аще ли нудятъ тя сѣсти, то на нижнемъ мѣстѣ сяди. Сотвори же имя твое знаемо, да и въ церкви Божіей молитва за тя къ Богу, яко ѳиміамъ, возносится, и свѣща твоя всегда да свѣтится въ церкви, и просфора твоя тако же. Поминай сущія въ монастырѣхъ, иже ангельскій чинъ держащія, и образъ монашескій носящія: введи ихъ въ домъ твой, и ноги ихъ омый, и постави имъ трапезу въ чинъ монастырскій.

И жену твою и дѣтей научи съ страхомъ и молчаніемъ служити, яко ангеламъ Божіимъ. Провожай же ихъ съ поклоненіемъ, и отпустивъ ихъ, даждь имъ потребная монастырю. Много бо и то, аще рекутъ: Господи, помилуй, однажды: писано бо есть: много можетъ молитва праведника. Да аще единъ можетъ, кольми паче аще многи вопіютъ къ Богу?

Паче же къ сущимъ во гробахъ потрудися, и въ пещерахъ яко плотнымъ ангеламъ, иже міра сего устранишася, и единому Богу служатъ. Донеси же потребная имъ, и пріими молитву ихъ. Вложи въ сердце твое словеса ихъ, помолися благословеніемъ ихъ. Помолися убо, да помолятъ Бога за грѣхи твоя, и отыдеши въ домъ твой чистъ.

Клеветы же не пріемли на черноризца, и ни на коего же святителя.

Аще ли видиши кого согрѣшающа, не суди ему, но послушай Бога рекшаго: не осуждайте, да не осуждени будете.

Минующимъ тя по пути (когда встрѣчаются съ тобою на пути) не стыдися главы своея поклонити“. (См. Прологъ, апрѣл. 27 д., слово Іоанна Златоустаго: яко подобаетъ милость творити).

И. Различіе между духовнымъ и таинственнымъ (іерархическимъ) священствомъ [1]).

По ученію православной церкви священство бываетъ двоякое: *духовное* (всеобщее) *и таинственное* (іерархическое). Символическое ученіе *о духовномъ священствѣ* содержится въ „Православномъ исповѣданіи“ Петра Могилы, въ отвѣтѣ на вопросъ 108-й. Тамъ сказано: „священство духовное имѣютъ всѣ православные христіане, какъ учитъ ап. Петръ: „вы же родъ избранъ, царское священіе, языкъ святъ, люди обновленія“ (1 Петр. 2, 9). Таковому священству сообразныя бываютъ и приношенія, именно: молитвы, благодаренія, умерщвленіе плоти, преданіе себя на мученичество за Христа, и другія симъ подобныя. Увѣщевая къ сему, ап. Петръ говоритъ: „и сами, яко каменіе живо, зиждитеся въ храмъ духовенъ, святительство свято, возносити жертвы духовны, благопріятны Богови, Іисусъ Христомъ“ (1 Петр. 2, 5). Стр. 97).

---

[1]) *Примѣч.* Эта статья можетъ быть полезна миссіонерамъ въ борьбѣ ихъ съ штундистами, признающими только духовное священство и отвергающими іерархическое.

Духовное священство отнюдь не есть, такимъ образомъ, ни какая-нибудь церковно-общественная обязанность, принадлежащая только нѣкоторымъ членамъ церкви, ни какое-нибудь чрезвычайное служеніе, воспринимаемое вѣрующими для пользы и спасенія своихъ ближнихъ,—оно есть такое истинно-христіанское настроеніе, присущее душѣ каждаго вѣрующаго, когда онъ, въ чувствѣ глубокой покорности волѣ Божіей, способенъ бываетъ во имя Божіе на всякаго рода самопожертвованія и самоотреченія, ибо сказано: „таковому священству сообразныя бываютъ и приношенія, именно: молитвы, благодаренія, умерщвленіе плоти, преданіе себя на мученичество за Христа и иныя симъ подобныя“. Оно есть то же своего рода служеніе, но не столько церковно-общественное, сколько личное, въ душѣ каждаго христіанина совершаемое, и не столько имѣетъ въ виду общую пользу членовъ церкви, сколько служитъ къ живому обнаруженію личной христіанской настроенности каждаго вѣрующаго, когда онъ, отрекаясь отъ всего грѣховнаго и распиная плоть свою со страстьми и похотьми, какъ бы приноситъ ее тѣмъ самымъ въ жертву Богу, исполняя слова апостола: „молю убо васъ, братіе, щедротами Божіими, представьте тѣлеса ваша жертву живу, святу, благоугодну Богови, словесное служеніе ваше“ (Римл. 12, 1).

Но какъ такое, *духовное священство* совершенно отлично отъ священства *таинственнаго*, подъ которымъ разумѣется особенное религіозно-общественное служеніе въ церкви Христовой, путемъ преемственнаго рукоположенія идущее отъ самихъ апостоловъ и учрежденное въ церкви для попеченія о человѣческомъ спасеніи. „Священство, именуемое таинствомъ, заповѣдано апостоламъ отъ Христа“ (говорится въ „Правосл. испов.“ - Отвѣтъ на вопр. 109-й). Посвященіе производилось чрезъ возложеніе рукъ ихъ и до нынѣ производится по преемству епископовъ, наслѣдовавшихъ апостоламъ для раздаянія Божественныхъ таинъ и попеченія о человѣческомъ спасеніи, какъ сказалъ апостолъ: „тако насъ да непщуетъ человѣкъ, яко слугъ Христовыхъ и строителей таинъ Божіихъ“ (1 Коринѳ. 4, 1). „Это попеченіе о человѣческомъ спасеніи, говорится далѣе въ „Правосл. испов.“, заключаетъ въ себѣ двѣ принадлежности: во-первыхъ, силу и власть разрѣшать грѣхи человѣковъ (Мѳ. 18, 38), во-вторыхъ, власть и силу учить (Мѳ. 28, 19)“.

Такимъ образомъ, по ученію православной церкви, священство духовное не только не отождествляется съ таинственнымъ священствомъ, но совершенно и рѣзко отъ него отличается. По смыслу этого ученія выходитъ, что каждый христіанинъ можетъ и долженъ быть въ извѣстномъ смыслѣ священникомъ: „священникъ тѣлу своему бываетъ“, говоритъ объ этомъ св. Златоустъ (Бесѣд. апост. стр. 363). Но, будучи священникомъ своего тѣла, каждый христіанинъ для спасенія своей души долженъ не только признавать, но и прибѣгать къ другого рода священству, которому ввѣряется духовное руководство христіанъ и право священнодѣйствія.

По своей высотѣ и исключительной важности, священство таинственное не только не можетъ быть замѣнено духовнымъ священствомъ, но даже вполнѣ обусловливаетъ это послѣднее: ибо какъ можетъ человѣкъ возрастать въ нравственномъ совершенствѣ и итти труднымъ путемъ самоотверженія, т. е., говоря иначе, какъ можетъ человѣкъ быть духовнымъ священникомъ и приносить духовныя жертвы Богу, если онъ не получитъ на то благодатнаго подкрѣпленія и силы въ таинствахъ церкви, которыя совершаются лицами, имѣющими іерархическую степень, т. е. представителями таинственнаго священства? Священство это настолько важно, что безъ него, по замѣчанію Іоанна Златоустаго, не возможно быть даже христіаниномъ. При этомъ полученіе власти іерархическаго священства обставлено въ церкви такими условіями, безъ соблюденія которыхъ никто не можетъ считать себя въ правѣ присваивать іерархическую власть. „Тѣ, которые не посланы и не избраны на сіе, тѣ ни подъ какимъ видомъ не должны приступать къ нему, по словамъ ап. Павла: „како же проповѣдятъ, аще не послани будутъ?“ (Римл. 10, 15). (См. Прав. испов.).

Послѣ всего сказаннаго остается только спросить штундистовъ, которые, отторгшись отъ православной церкви и оставшись безъ іерархическаго священства, думаютъ довольствоваться однимъ духовнымъ священствомъ,—справедливо ли они дѣлаютъ это въ виду яснаго ученія слова Божія о положительномъ различіи духовнаго и таинственнаго священства и безусловной необходимости послѣдняго для спасенія человѣка?

Такъ штундисты, не имѣя таинственнаго, или іерархическаго священства, не имѣютъ и священства духовнаго, или всеобщаго. (Сост. по Воскр. чт. за 1891 г.).

I. Историческое происхожденіе ставленныхъ грамотъ.

Сообразно съ наставленіями апостола Павла (1 Тим. 1, 5—6; III, 1—5) о необходимыхъ для пастыря церкви высокихъ нравственныхъ качествахъ, христіанская церковь съ первыхъ же временъ своего существованія обращала особенное вниманіе на то, чтобы выбирать на іерархическія степени достойныхъ кандидатовъ. Для засвидѣтельствованія же того, что лицо, принадлежащее къ сонму священнослужителей, законно рукоположено и не находится подъ запрещеніемъ священнослуженія, служили такъ-называемыя *ставленныя грамоты*. Объ этихъ грамотахъ, какъ уже существовавшихъ и всѣмъ извѣстныхъ подъ названіемъ представительныхъ, упоминаетъ ап. Павелъ: *неужели намъ снова знакомиться съ вами? Неужели нужны для насъ, какъ для нѣкоторыхъ, одобрительныя письма къ вамъ или отъ васъ* (2 Коринѳ. III, 1)? Ясно, что происхожденіе представительныхъ грамотъ современно происхожденію христіанскихъ церквей. Да это и весьма естественно. Взаимное общеніе между христіанскими церквами возможно было не иначе, какъ при посредствѣ представительныхъ грамотъ, потому что невѣрующіе или даже нѣкоторые изъ среды вѣрующихъ могли открывать постороннимъ лицамъ и врагамъ церкви то, что должно было храниться въ глубокой тайнѣ. Эти грамоты выдавались епископомъ тѣмъ лицамъ, которыя отправлялись въ чужія епархіи; въ нихъ заключалось свидѣтельство о православіи и общеніи съ церковію, особенно о незапрещеніи клирикамъ служить, а мірянамъ пріобщаться св. таинъ. Вальсамонъ и Зонара—знаменитые толкователи церковныхъ правилъ, изъясняя 12-е правило апостольское, замѣчаютъ, что представительныя грамоты были въ употребленіи во всей церкви. Особый видъ этихъ грамотъ составляли „грамоты представительныя“ въ собственномъ смыслѣ, по преимуществу; это—тѣ грамоты, которыя выдавались священнослужителямъ во свидѣтельство ихъ законнаго постановленія и рукоположенія, съ обозначеніемъ ихъ степени и правъ, имъ принадлежащихъ. Съ такими грамотами священнослужители вступали на свою службу при ввѣренныхъ имъ церквахъ, а безъ нихъ не имѣли права священнодѣйствовать, гдѣ бы то ни было (Апост. прав. 12, 33; IV всел. соб. 13). Такія грамоты Вальсамонъ называетъ представительными. Но антіохійскій (8-е прав.) и лаодикійскій (41 прав.) соборы называютъ ихъ особымъ названіемъ „каноническія, или правильныя“. Славянская Кормчая, передающая текстъ церковныхъ правилъ не буквально, а примѣнительно къ толкованіямъ церковныхъ законовѣдовъ, каноническія грамоты антіохійскаго и лаодикійскаго соборовъ называетъ ставленными, или представительными, и прямо свидѣтельствуетъ, что это суть тѣ, „въ нихъ же поставленіе клириковъ написано есть“. Въ толкованіи на 33-е правило апост. въ Кормчей сказано: „Безъ ставильнаго писанія не подобаетъ чужаго пресвитера пріимати. Ставильное же писаніе сицево есть: котораго града епископъ, и како имя ему, и како имя пресвитеру, и по святымъ ли правиломъ поставилъ его, и съ миромъ ли отпустилъ“. Представительныя грамоты сначала выдаваемы были клирикамъ только въ томъ случаѣ, когда они отправлялись въ чужую епархію и потому нуждались въ рекомендаціи епископа. Такія грамоты, можно сказать, имѣли видъ посланій одного епископа къ другому и потому иначе назывались каноническими. Но мало-помалу вошло въ обычай давать ихъ клирикамъ при самомъ посвященіи, независимо отъ того, будутъ ли они путешествовать и перемѣщаться или нѣтъ. Такъ Вальсамонъ въ толкованіи на 33 апост. правило замѣчаетъ, что „священнослужители, прибывшіе изъ другой епархіи, кромѣ представительныхъ грамотъ, должны были еще предъявлять отпускныя грамоты своихъ епископовъ; въ противномъ случаѣ имъ не дозволяли священнодѣйствовать, ибо въ представительныхъ грамотахъ обозначается только то, что они посвящены, о дозволеніи же имъ священствовать въ чужой епархіи показывается не въ этихъ, а въ отпускныхъ грамотахъ“. Необходимость въ такихъ грамотахъ особенно открылась со времени торжества христіанской вѣры, когда христіанскіе государи начали представлять служителямъ церкви разныя привилегіи, какъ, напримѣръ, освобожденіе отъ податей и разныхъ государственныхъ повинностей и пр. Въ такихъ случаяхъ клирики постоянно имѣли нужду въ документахъ удостовѣряющихъ въ ихъ званіи, и такіе документы они могли представлять и гражданскому начальству. Во времена Лаодикійскаго собора, бывшаго въ концѣ IV вѣка, такой обычай уже утвердился, какъ это видно изъ того, что соборъ въ своихъ правилахъ различаетъ „представительныя“ или каноническія грамоты отъ увольнительныхъ свидѣтельствъ, выдаваемыхъ клирикамъ какъ соизволеніе епископа на ихъ путешествіе или перемѣщеніе (14 и 42 прав.). При самомъ рукоположеніи начали выдавать грамоты въ церквахъ африканскихъ послѣ временъ карѳагенскаго собора (V вѣка), а съ VI вѣка начали ихъ выдавать и во всѣхъ церквахъ. Въ этихъ грамотахъ обозначалось, къ какой церкви рукоположенъ священнослужитель, иначе, безъ точнаго обозначенія мѣста священнослуженія, они и не допускались къ священнослуженію (IV всел. соб. 6 пр.). При рукоположеніи епископъ обязанъ былъ внушать рукополагаемымъ правила церковныя, касающіяся служенія ихъ, для точнаго разумѣнія и соблюденія этихъ правилъ (Карѳаг. соб. 25 прав.).

Такъ какъ ставленныя грамоты были очень важнымъ документомъ, то онѣ должны были имѣть и особую форму. Синодій, писатель V вѣка, упоминая объ этихъ грамотахъ, говоритъ, что онѣ отличались особою формою, но какою—не объясняетъ, конечно предполагая это дѣло общеизвѣстнымъ. Отцы карѳагенскаго собора требовали, чтобы на такихъ грамотахъ было обозначеніе года и дня рукоположенія, дабы не возникало сомнѣнія о старшихъ и младшихъ (89 пр.). По мнѣнію новѣйшихъ ученыхъ археологовъ (Бингама), онѣ писались особымъ почеркомъ на хартіяхъ особаго формата. Тѣ же грамоты въ западной церкви назывались форматами (formatae), потому что на нихъ была печать епископская или такъ-называемая форма [1].

Въ нашей русской церкви рукоположеніе совершалось по чину, преданному отъ церкви греческой, неизмѣнно сохранявшемуся отъ первыхъ временъ христіанства. Рукоположенный во священника записывался въ особую книгу или тетрадь, какъ это видно изъ слѣдующаго обстоятельства. При открытіи мощей (1104 г.) св. Леонтія, одного изъ первыхъ епископовъ ростовскихъ, въ рукахъ его найденъ былъ свитокъ, „въ немъ же бяху написаны пресвитеры и діаконы, ихъ же бѣ поставилъ рукою своею“ [1]. Или, напр., при погребеніи Игнатія, тоже епископа ростовскаго, произошло нѣчто необыкновенное: „егда вложиша и во гробъ, и даша ему свитки, ихъ же святи въ животѣ своемъ пресвитеры и діаконы, и простеръ руку пріятъ, яко живъ“ [2]. Кромѣ записи въ отдѣльной книгѣ или тетради, новорукоположенному выдавалась грамота за подписью епископа, чтобы новопосвященный былъ безпрепятственно принятъ въ своемъ приходѣ и всегда имѣлъ у себя очевидный документъ, свидѣтельствующій о законности его посвященія. Какого рода были эти грамоты, на это въ древнихъ памятникахъ нѣтъ указаній. Но несомнѣнно то, что эти грамоты существовали, иначе, какъ же онѣ могли явиться въ XV и XVI вѣкахъ? Вѣдь нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, полагать, что онѣ явились уже въ позднѣйшее время, въ виду того, чтобы прекратить или ограничить появленіе самозванныхъ священниковъ,—нельзя такъ полагать по тому, что факта самозванства священниковъ мы не видимъ ни въ XIV, ни въ началѣ XV вѣка, притомъ даже если бы и были случаи такого самозванства, то введеніе ставленныхъ грамотъ почти ничего не помогло бы уничтоженію зла: искусный подлогъ и тогда былъ вполнѣ возможенъ. Итакъ, надобно признать, что грамоты новорукоположенныхъ, по примѣру древней христіанской практики, стали выдаваться съ первыхъ же вѣковъ христіанства въ Россія [3]. Болѣе или менѣе вѣрною копіей этихъ первыхъ грамотъ можно признать грамоту, данную въ 1501 г. на имя Корнилія, основателя Корниліева Комельскаго третьекласснаго монастыря Вологодской губерніи [4]. За выдачу грамоты и приложеніе къ ней печати давалась плата, такъ-называемыя „ставленныя пошлины“. Эти грамоты въ древней Руси, при одинаковомъ общемъ содержаніи, были, однако, различны по формѣ изложенія [5]. Св. Синодъ издалъ одинаковую форму ставленныхъ грамотъ, какая теперь существуетъ, предписавъ выдавать грамоты печатныя [6].

---

[1] „Руков. для сельск. паст.“ 1874 г., III т., стр. 556.

---

[1] Ист. русск. церкви Макарія, т. III, стр. 101, примѣч. 171.

[2] Русскіе святые, чтимые всею церковью или мѣстно, Филарета черниговскаго. Май, стр. 191, примѣч. 304.

[3] „Руков для сельск. паст.“ 1871 г., № 2.

[4] См. Истор. рос. іерх. Амвр., ч. IV., стр. 659.

[5] См. Акты историч., т. I, № 109, гдѣ помѣщены грамоты, выдававшіяся въ древнія времена.

[6] Прибавл. къ дух. реглам. 19; указъ Св. Синода 1738 г., 23 января.

ОТДѢЛЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

О церковныхъ требахъ.

№ 1. БЕСѢДА

о молитвѣ женѣ, по внегда родити отроча въ первый день.

I. Наша св. церковь всегда заботится о всѣхъ насъ, какъ о чадахъ своихъ, съ особенною, свойственною ей, материнскою любовію и попеченіемъ,—заботится о насъ отъ колыбели до гроба, отъ самаго дня рожденія нашего до самой нашей смерти. Лишь только младенецъ является на свѣтъ, лишь только онъ рождается — православная церковь спѣшитъ взять его подъ свое покровительство и достойно приготовить его къ святому крещенію.

II. Это дѣло довольно близко къ вамъ, братіе. Рѣдкому изъ васъ не приходилось видѣть и въ своей семьѣ, какъ это бываетъ; только вы, можетъ быть, мало вникаете въ это. Поэтому нынѣ считаю нужнымъ объяснить вамъ это подготовительное къ св. крещенію дѣйствіе.

а) Вы знаете, братіе, что не сейчасъ же крестятъ дитя, какъ только оно родится; если же это иногда и случается, то развѣ только тогда, если оно очень слабо. Какъ только родится дитя, въ первый же день, можно сказать, святая церковь беретъ его подъ свое покровительство. Вы сейчасъ же обращаетесь къ священнику и просите его прочитать молитву, или, какъ вы обыкновенно говорите, дать молитву новорожденному младенцу. И это хорошо вы дѣлаете. Родильница и младенецъ нуждаются въ Божіей помощи, и церковь спѣшитъ помолиться о нихъ.

Служитель алтаря является къ вамъ въ домъ и молится о томъ, чтобы Господь помиловалъ родильницу, далъ ей здоровье, очистилъ ея тѣлесную нечистоту, простилъ ей грѣхи вольные и невольные и сохранилъ бы ее отъ всякаго зла.

Да, братіе, въ числѣ нашихъ грѣховъ есть грѣхи невольные, въ которыхъ мы хотя и не прямо виновны, но все-таки дѣлаемся чрезъ то недостойными Бога. Невольный грѣхъ—есть грѣхъ первородный, или прародительскій, то-есть перешедшій къ намъ отъ нашихъ прародителей Адама и Евы, отъ котораго мы и избавляемся въ таинствѣ святого крещенія. Невольнымъ же грѣхомъ называется и тотъ грѣхъ, который хотя производимъ и мы сами, но производимъ не съ полнымъ сознаніемъ нашего разума. Эти грѣхи, какъ происходящіе отъ невѣдѣнія или отъ несовершеннаго нашего согласія, хотя тоже невольные, но все же суть грѣхи.

Засимъ священникъ молитъ Господа, чтобы Онъ новорожденнаго младенца соблюлъ отъ всякаго яда и духовъ лукавыхъ, продлилъ его жизнь и, главное, сподобилъ бы его поклониться земному храму, въ которомъ прославляется святое имя Божіе.

б) **Прочитавъ молитвы надъ родильницей и новорожденнымъ, священникъ осѣняетъ крестнымъ знаменіемъ чело, уста (то-есть ротъ) и перси (то есть-грудь) младенца, ради жизненныхъ силъ, и читаетъ другую молитву.** Въ этой молитвѣ проситъ Господа, чтобы крестъ единороднаго Сына Божія напечатлѣлся въ сердцѣ младенца, чтобы святое имя Искупителя навсегда осталось при младенцѣ, **и тутъ же даетъ ему имя какого-либо святого Божія,** празднуемаго въ этотъ или въ одинъ изъ ближайшихъ дней, говоря: *даждь, Господи, не отречену пребыти имени Твоему святому на немъ.* Нарекать, то-есть давать имя младенцу, положено въ восьмой день послѣ его рожденія, хотя, впрочемъ, оно можетъ быть нарекаемо и нарекается у насъ тотчасъ по рожденіи. Нареченіе имени одного изъ святыхъ Божіихъ знаменуетъ предварительное причисленіе сего новорожденнаго къ церкви и вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ на то, что младенецъ съ этой минуты вручается молитвамъ и ходатайству того святого, имя котораго на себя принимаетъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ обязывается во всю жизнь подражать этому святому, жить такъ, какъ онъ жилъ, чтобы заслужить его любовь и ходатайство предъ Богомъ.

О! какъ было бы хорошо, братіе, если бы мы старались, хотя по возможности, жить такъ, какъ жилъ тотъ угодникъ Божій, имя котораго каждый изъ насъ носитъ на себѣ и жизнь коего онъ долженъ прежде всего знать.

III. Постараемся же, братіе, сколько возможно подражать добродѣтелямъ святыхъ и избранныхъ Божіихъ; будемъ жить, какъ слѣдуетъ, жить по христіански — и тогда избѣгнемъ той жалкой участи, которая ожидаетъ нераскаяннаго грѣшника на томъ свѣтѣ. Аминь. (Сост. по „Сборн. поучен. для прост. нар.“ свящ. К. Стратилатова).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 1.

Историко-догматическая справка по вопросу вѣры во вредное дѣйствіе „лихого глаза“ (по поводу второй молитвы, читаемой при постели родильницы).

Въ числѣ многихъ суевѣрій, встрѣчающихся въ жизни русскаго народа, оставшихся отъ времени грубаго язычества, находится суевѣріе, извѣстное подъ названіемъ „сглазиванія“, или вѣры въ дѣйствіе лихого глаза [1]). Это суевѣріе нерѣдко можно встрѣтить и среди образованныхъ русскихъ людей и среди необразованныхъ, среди аристократическихъ семействъ и среди простолюдиновъ. Дѣйствія лихого глаза боятся часто и вѣрующіе люди, и мало вѣрующіе, иногда даже невѣрующіе. Кому изъ читателей не приходилось слышать, какъ у одного „съ глазу“ захилѣлъ любимый конь, — у другого отъ завистливаго взгляда начало чахнуть дитя, прежде дышавшее здоровьемъ и свѣжестью; третій разстроилъ свое дѣло, успѣхъ котораго былъ обезпеченъ и т. п.? Подобные разсказы всегда выдаются за что-то достовѣрное, исключающее возможность какихъ бы то ни было возраженій.

По большей части это суевѣріе распространено въ средѣ лицъ женскаго пола, вообще склонныхъ къ суевѣріямъ. Многіе знакомы съ картиною, какъ бережно старыя няни охраняютъ колыбель любимыхъ дѣтей отъ взоровъ любопытствующихъ. Едва ли не всѣ, внимательные къ жизни въ различныхъ ея проявленіяхъ, видали „отплевываніе“ при похвалахъ какому-либо живому существу, изъ опасенія потерять его, по дѣйствію лихого (предполагаемаго) глаза...

Можно думать, что женщины по преимуществу являются и распространительницами разсматриваемаго суевѣрія. Малыя дѣти отъ нихъ усвояютъ это суевѣріе такъ крѣпко, что и по достиженіи зрѣлаго возраста или совсѣмъ не могутъ отъ него отказаться, или только съ большою борьбою: вѣдь впечатлѣнія дѣтства обыкновенно долго живутъ въ человѣкѣ и не такъ легко видоизмѣняются!.. Нѣкоторые и на всю жизнь стараются остаться вѣрными этому завѣту своихъ руководительницъ, иногда и руководителей. Замѣчательно при этомъ то обстоятельство, что большинство придерживающихся „вѣры во вредное дѣйствіе лихого глаза“ старается такъ или иначе оправдать эту свою вѣру, подыскать объясненіе ея, вообще представить ее разумною вѣрою, а не слѣпою. Въ такомъ случаѣ вѣрующіе люди обыкновенно объясненіе своей вѣры стараются найти въ источникахъ своей чистой, благодатной вѣры, а невѣрующіе — въ законахъ природы человѣка. Оставляя пока въ сторонѣ объясненіе послѣднихъ, остановимся съ нѣкоторою подробностію на объясненіи первыхъ, наиболѣе распространенномъ. Вотъ въ какомъ видѣ оно представляется.

Во второй молитвѣ, читаемой священникомъ при постели родильницы по рожденіи младенца (*по внегда родити женѣ отроча*), св. церковь, обращаясь къ Господу Іисусу, чтобы Онъ сохранилъ младенца и родильницу отъ всѣхъ видовъ губительнаго вліянія духа злобы, отъ тайной злобы людской („ревности и зависти") и *отъ всякаго наитія невидимыхъ духовъ*, между прочимъ такъ взываетъ: *соблюди* („родившую отроча и самое отроча")... *и отъ очесъ призора*. Наши суевѣры въ выраженіи *отъ очесъ призора* обыкновенно стараются найти основаніе для своей вѣры въ дѣйствіе лихого глаза. Они видятъ въ немъ указаніе на возможность очарованія чрезъ глазъ, при чемъ говорятъ: „сама церковь въ своемъ молитвословіи предполагаетъ существованіе лихого глаза и вредное дѣйствіе его на другихъ". Пишущему эти строки не разъ приходилось слышать такое душевредное сужденіе. Но такъ ли это? Дѣйствительно ли св. православная церковь допускаетъ и тѣмъ самымъ освящаетъ вѣру въ дѣйствіе лихого глаза, или въ сглазиваніе?

---

[1]) Лихимъ преимущественно считаютъ черный глазъ. Черный глазъ признается опаснѣе сѣраго или голубого не только у насъ, русскихъ, но и у многихъ другихъ народовъ, придерживающихся вѣры въ сглазиванія. Такъ, напр., въ Испаніи и Италіи особенно боятся цыганскаго глаза. Забѣлинъ, „Русскій народъ“, стр. 260.

Такъ какъ разсматриваемое суевѣріе для своего оправданія хочетъ опереться на слова церковной молитвы, заключающей въ себѣ выраженіе: *отъ очесъ призора;* то для обличенія сего суевѣрія представляется естественнымъ обратиться къ той же самой молитвѣ, принадлежащей св. Василію Великому, какъ равно и вообще къ ученію этого отца, являющагося лучшимъ выразителемъ христіанскаго ученія въ 4 вѣкѣ.

При чтеніи переводныхъ словесныхъ произведеній, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ нихъ представляется какое-либо выраженіе неудобовразумительнымъ, справедливость требуетъ обращаться къ вспомогательнымъ источникамъ для его уясненія: или къ переводамъ на другихъ языкахъ, если таковые есть, или же къ тому тексту, на которомъ первоначально явилось разсматриваемое выраженіе, если этотъ текстъ сохранился въ неповрежденности. Для нашей цѣли, состоящей въ уясненіи неудобовразумительнаго славянскаго выраженія: *отъ очесъ призора*, въ настоящемъ случаѣ вполнѣ примѣнимо это общее требованіе. Такъ какъ первоначальный текстъ содержимой россійскою церковію молитвы св. Василія Великаго *(по внегда родити женѣ отроча)* есть греческій, то мы и обратимся къ нему для объясненія ложно истолковываемаго нашими суевѣрами выраженія.

Въ греческомъ текстѣ молитвы въ соотвѣтствіе славянскому выраженію: *отъ очесъ призора* поставлено выраженіе: „апо тисъ васканіасъ тонъ офталмонъ". Отсювидно, что славянское „призоръ" есть переводъ греческаго „васканія". Какой смыслъ имѣетъ это греческое названіе? По мнѣнію знатоковъ греческаго языка, оно равносильно по значенію латинскому „фасцинумъ". Въ такомъ случаѣ славянское выраженіе: *призоръ очесъ* будетъ означать то же самое, что и латинское „фасцинумъ окулорумъ". Тождественно ли это нашему русскому „лихой глазъ"? Для отвѣта на этотъ вопросъ обратимся къ свидѣтельству древней римской миѳологіи, сохранившей довольно точныя свѣдѣнія о „фасцинумъ" и сродномъ ему названіи „фасцинусъ".

Въ естественной исторіи Плинія Старшаго (кн. 28, гл. 4), извѣстнаго римскаго знатока язычества и его суевѣрій, названіе „фасцинусъ" усвояется особому римскому божеству, не послѣднее мѣсто занимавшему среди римскихъ боговъ. Суевѣрные римляне приписывали этому богу силу охраненія отъ лихого глаза, или отъ сглазиванія. Они считали его оберегателемъ не только дѣтей, но и правителей народныхъ отъ порчи глазомъ. „Этотъ богъ", говоритъ Плиній, „въ римскомъ святилищѣ чтится весталками. Онъ врачеватель отъ зависти, защищаетъ и колесницы тріумфаторовъ, привѣшенный подъ ними". По замѣчанію Плинія, народная медицина требовала, что въ семъ случаѣ тріумфаторъ внимательно, во всѣ глаза, смотрѣлъ (призиралъ) на то, что привѣшено подъ колесницей, дабы охранить свою славу отъ лихого, завистливаго глаза.

„Фасцинумъ" называлась особая вещь, имѣвшая отношеніе къ служенію названному богу Фасцинусу. Эта вещь имѣла такое же дѣйствіе, какое и самъ богъ, которому она посвящалась. И можно думать, что она-то и привѣшивалась къ колесницамъ римскихъ тріумфаторовъ, какъ охрана ихъ славы отъ лихого глаза. Значитъ, для римлянъ она имѣла значеніе средства защиты отъ завистливаго глаза. Она представляла изъ себя знакъ бога или его символъ. По виду она походила на плоскій золотой медальонъ, сходственный съ тѣми, которые, по древне-этрусскому обычаю, въ Римѣ носили знатныя, а впослѣдствіи— и всѣ свободнорожденныя дѣти на тесьмѣ или на цѣпочкѣ вокругъ шеи (булла). Обыкновенно въ такіе медальоны суевѣрные римляне вставляли мерзкія изображенія бога Фасцинуса. Это дѣлалось съ тою цѣлію, чтобы всякій, кто взглянулъ на нихъ, отвратился отъ нихъ. Римская народная медицина особенно предписывала подобные фасцинумы (медальоны) имѣть при постели родильницамъ. Обыкновенно здѣсь они развѣшивались предъ глазами послѣднихъ на особыхъ подставкахъ, привѣшивались къ кроватямъ и другимъ вещамъ, въ комнатахъ больныхъ находившимся, или надѣвались на шею больной женщинѣ и ея новорожденному младенцу, для огражденія отъ лихихъ глазъ. И, нужно замѣтить, все это считалось дѣйствительнымъ средствомъ противъ завистливыхъ глазъ, такъ какъ отталкивало въ сторону эти глаза. Вѣдь немногіе въ состояніи были взглянуть на эти мерзкія изображенія, вставленныя въ фасцинумы!..

„Фасцинумъ“ римлянъ перешелъ впослѣдствіи къ грекамъ. Послѣдніе оказывали особое благоговѣніе къ этой вещи и дали ей на своемъ языкѣ названіе „васканія“. Современемъ суевѣрное отношеніе къ этой вещи такъ укоренилось въ средѣ христіанъ, изъ язычества перешедшихъ, что для огражденія чистоты вѣры и христіанской жизни потребовалась усиленная борьба противъ него со стороны представителей христіанства. Исторически это извѣстно, напр., о Порфиріи, епископѣ газскомъ, жившемъ въ IV вѣкѣ, требовавшемъ удаленія отъ родильницъ тѣхъ вещей („фасцина“), которыми суевѣріе старалось ихъ оградить отъ несчастія.

Не безъ достаточнаго основанія это же можно утверждать и относительно св. Василія Великаго: въ своей молитвѣ (*по внегда родити женѣ отроча*) онъ, очевидно, молитъ Господа Іисуса объ избавленіи больной родильницы отъ тѣхъ средствъ, какія суевѣріе изобрѣтало для огражденія жены отъ какихъ-либо бѣдъ, въ особенности отъ лихого глаза, — средствъ, въ существѣ дѣла, сильныхъ только раздражать зрѣніе больной жены, а не спасать ее отъ бѣдъ. Подобныя средства измышлялись людьми по внушенію духа злобы и служили для угожденія ему, какъ и все, имѣющее отношеніе къ идолопоклонству, въ которомъ нравственно присутствуютъ бѣсы. Не напрасно поэтому великій святитель въ разсматриваемой молитвѣ свое выраженіе, соотвѣтствующее славянскому *отъ очесъ призора*, поставилъ въ связь съ другими выраженіями, говорящими объ избавленіи родильницы отъ различныхъ видовъ козней діавола.

Теперь ясно, что славянское выраженіе: *отъ очесъ призора*, представляющее буквальный переводъ истолкованнаго греческаго, должно означать то же самое, что и греческое. Оно не говоритъ въ пользу вѣры въ сглазиваніе. Въ немъ, какъ и въ греческомъ, заключается моленіе объ избавленіи родильницы и ея младенца отъ неполезныхъ человѣческихъ средствъ борьбы противъ лихого глаза, —такихъ средствъ, какія въ дѣйствительности могутъ лишь раздражать зрѣніе больной женщины. Не безъ основанія въ Требникѣ Петра Могилы выраженіе *отъ очесъ призора* замѣнено другимъ, по смыслу съ нимъ согласнымъ: „отъ очеснаго негодованія“, т. е. отъ зрѣнія того, что приводитъ въ негодованіе.

Итакъ, слова молитвы св. Василія Великаго *по внегда родити женѣ отроча* не заключаютъ въ себѣ основанія для вѣры въ дѣйствіе лихого глаза или въ сглазиваніе. Посему не благочестиво поступаютъ тѣ, считающіе себя разумно вѣрующими, которые говорятъ, будто „сама церковь въ своемъ молитвословіи предполагаетъ существованіе злого глаза и вредное дѣйствіе его на другихъ“. Вѣра во вредное дѣйствіе завистливаго глаза должна быть названа суетною, ибо она противорѣчитъ какъ духу всего христіанскаго ученія, такъ въ частности духу (и буквѣ) ученія св. Василія Великаго, на которомъ ее стараются утвердить. Вотъ какъ въ бесѣдѣ о зависти говоритъ св. Василій Великій объ этой вѣрѣ: „О завистливыхъ иные думаютъ, что они наносятъ вредъ однимъ взоромъ, такъ что отъ ихъ завистливаго взгляда чахнутъ тѣла крѣпкаго сложенія, по юности возраста цвѣтущія всею красотою. Вся полнота ихъ вдругъ исчезаетъ, какъ будто изъ завистливыхъ глазъ льется какой-то губительный, вредоносный и истребительный потокъ. Я отвергаю такое разсужденіе, потому что оно простонародно и старыми женщинами поддерживается въ женскихъ теремахъ“.

Выходитъ такимъ образомъ, что эта вѣра есть *суевѣріе*, которое нужно оставить.

№ 2. БЕСѢДА

о молитвѣ женѣ, егда извержетъ младенца.

I. Доселѣ говорилъ я вамъ, бр. мои, о томъ, какъ поступаетъ св. церковь съ родильницею вашею и съ младенцемъ ея въ томъ случаѣ, если роды были благополучны и если младенецъ послѣ родовъ остается живымъ и здоровымъ. Но вѣдь вы знаете, бр. мои, что это не всегда бываетъ. Бываютъ несчастные случаи, когда родильница рождаетъ младенца мертваго, извергая его преждевременно изъ утробы своей. Представимъ себѣ, бр. мои, супругу, которая, чувствуя себя беременною, съ трепетомъ сердца и съ тайною радостію ожидаетъ разрѣшенія своего отъ бремени, — чтобы увидѣть своего младенца и порадоваться на него. Но вотъ, какая нибудь несчастная неосторожность, нечаянный испугъ, сильное огорченіе и потрясеніе душевное, заставляютъ ее разрѣшиться отъ бремени преждевременно. Во время такихъ родовъ своихъ она мучается иногда и больше и дольше, нежели другая родильница; молитъ Господа о помилованіи, стонетъ и воздыхаетъ къ Нему. Господь разрѣшаетъ ее; но увы, вмѣсто радости она поражается новыми скорбями и страданіями, не тѣлесными, но душевными, которыя еще болѣе мучительны, нежели тѣлесныя. Младенецъ ея — мертвый. „Я убійца этого невиннаго созданія! Я сгубила его невольно! Я виновна въ его смерти!“—Эти мрачныя мысли сами собою овладѣваютъ ея душою и возмущаютъ ее. И невыносимо - тяжелы были бы эти страданія, еслибы св. церковь не поспѣшила ихъ облегчить своими молитвословіями. Но случается иногда, что рожденіе мертваго младенца бываетъ не вслѣдствіе какой-либо неосторожности или несчастія, а вслѣдствіе преступленія. Иная или по легкомысленному и непростительному нежеланію принять на себя труды матери, или побуждаемая стыдомъ безчестія и страхомъ гнѣва мужа и родителей, прибѣгаетъ къ насильственнымъ мѣрамъ, чтобы не произвести на свѣтъ живого младенца. Какъ ни страшно такое преступленіе, преступленіе намѣреннаго убійства, — примѣры его, увы! хотя рѣдко, но къ великой скорби и стыду христіанъ встрѣчаются между ними.

II. а) Но по какимъ бы причинамъ ни родился младенецъ мертвымъ, сдѣлался ли онъ жертвою невольнаго, или вольнаго убійства, во всякомъ случаѣ святая церковь не оставляетъ безъ своего материнскаго попеченія несчастную, или преступную родильницу. На этотъ случаѣ **положена въ Требникъ особая молитва, въ которой священникъ испрашиваетъ у милосердаго Господа помилованіе родильницѣ.**

Но прежде чѣмъ священникъ приступитъ къ чтенію этой молитвы, онъ обязанъ исполнить слѣдующее наставленіе Требника (Петра Могилы): „подобаетъ тебѣ вѣдати, о іерею, яко аще сицевый случай приключится въ твоемъ приходѣ, никако же ти мощно есть дерзнути просто, и якоже прилучися, прочести сію молитву: но первѣе повели женѣ извергшей исповѣданіе грѣховъ своихъ предъ тобою сотворити чинно. Въ исповѣданіи же семъ извѣстно испытай, каковѣмъ образомъ сіе изверженіе приключися ей: волею ли, или неволею: ибо аще волею, убійство сотворила есть: сего ради отъ святыхъ правилъ разсудивъ, накажи ю, и епитимію по силѣ наложивъ, разрѣшеніемъ обычнымъ разрѣши. Аще же неволею, малымъ чимъ запрети ю, и наказавъ разрѣши. По разрѣшеніи же чти и молитву сію“. (За намѣренное умерщвленіе плода въ утробѣ въ церковныхъ правилахъ положена десятилѣтняя епитимія, которая, впрочемъ, можетъ быть сокращена смотря по искренности и силѣ раскаянія. (Прав. Василія В. 2. 8. Анк. собора 21. Трул. 91). За невольное изверженіе жена лѣто едино не причастится. (Номоканонъ при Требникѣ пр. 75).

Справедливо ли, спросите, налагать епитимію, т. е. отлученіе отъ причащенія святыхъ Таинъ на болѣе или менѣе продолжительное время, на родильницу, неволею впадшую въ убійство? – На это отвѣтимъ словами древняго истолкователя церковныхъ правилъ 1): „хотя этотъ случай и достоинъ милости, но все требуетъ нѣкоторыхъ епитимій для успокоенія совѣсти извергшей, ибо есть основаніе думать, что Господь, хранящій младенцевъ, попускаетъ быть сему случаю за нѣкоторые тайные и неисповѣданные грѣхи родителей. Ибо сказано: не даждь въ смятеніе ноги твоея, и не воздремлетъ храняй тя ангелъ“ (Пс. 120, 3).

б) **Наложивъ на родильницу епитимію, священникъ совершаетъ положенное въ Требникѣ молитвословіе въ слѣдующемъ порядкѣ:** „Благословенъ Богъ нашъ... Трисвятое, пресвятая Троице, Отче нашъ“; затѣмъ читается тропарь въ честь того святого, память котораго совершается въ тотъ день церковію. Вслѣдъ затѣмъ, священникъ говоритъ внушительно: „Господу помолимся“!—возбуждая и себя самого, и васъ, и всѣхъ присутству-

---

1) Властаря подъ буквою Ф.

ющихъ съ вами, къ молитвѣ. Я увѣренъ, бр. мои, что прежде всѣхъ и съ особеннымъ чувствомъ умиленія предъ всѣми, произнесетъ обычный отвѣтъ: „Господи, помилуй“ на это внушеніе священника мать несчастнаго младенца. Ея душа по преимуществу нуждается въ помилованіи отъ Господа.—„Владыко Господи Боже нашъ, продолжаетъ священникъ,—рождейся отъ святыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи, и во яслехъ возлегій, Самъ рабу Твою сію днесь сущу во грѣсѣхъ, во убійство впадшую волею или неволею, и зачатое въ ней извергшую, помилуй по велицѣй Твоей милости, и прости ея вольная и невольная прегрѣшенія“.

III. Такъ, бр. мои, св. церковь заботится о насъ въ минуты самыхъ тяжкихъ испытаній нашихъ. Какъ нѣжная и кроткая мать, она утѣшаетъ и ободряетъ насъ въ скорби, и своими молитвословіями разгоняетъ уныніе и отчаяніе наше. Возблагодаримъ же Господа за то, что мы имѣемъ столь нѣжную и заботливую мать, и будемъ благоговѣйно чтить ея уставы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ примемъ себѣ за непремѣнное правило—сколько возможно беречь и охранять нашихъ женъ во время ихъ беременности. А женамъ нашимъ внушимъ, чтобы онѣ сами во время беременности своей сколько возможно были благоразумнѣе и осторожнѣе, удерживались отъ движеній быстрыхъ, отъ прыганья, отъ стягиванья, отъ гнѣва, мстительности, сильныхъ душевныхъ волненій, отъ раздраженія и проч. Вѣдь и съ насъ и съ нихъ равно взыщетъ Господь Богъ за несчастные роды и за нашего младенца, если мы будемъ произвольною причиною такихъ родовъ, вѣдь—слышали,—мы дѣлаемся убійцами нашего младенца; подумаемъ объ этомъ, бр. мои. Аминь. (Сост. по „Душепол. чтен.“ 1863 г., сентябрь).

№ 3. БЕСѢДА

о молитвословіяхъ въ сороковой день по рожденіи младенца (воцерковленіи).

I. Наши матери, по примѣру Пресвятой Богородицы (какая высокая честь для матери христіанки!), въ сороковой день по рожденіи, приходятъ въ церковь для принятія очищенія и особенно для того, чтобы, по выраженію св. Кирилла іерусалимскаго [1]), „посвятить въ даръ Господу, какъ двѣ горлицы, душу и тѣло“ своего дѣтища. Служитель алтаря Господня, подобно праведному Симеону, носившему въ своихъ объятіяхъ божественнаго Младенца Іисуса, принимаетъ на свои руки всякаго четыредесятодневнаго младенца, „принесеннаго“ въ церковь—„явитися всѣхъ Творцу и Владыкѣ всесильному“, поставляетъ его предъ Господомъ и благословляетъ Бога молитвами богопріимца.

И съ этимъ дѣйствіемъ соединено весьма важное событіе нашей жизни,—именно, окончательное „сопричтеніе къ святому стаду словесныхъ овецъ, нарицающихся именемъ Христа“[2]),—торжественное введеніе въ св. церковь, или однимъ словомъ „воцерковленіе“. Это событіе столь важно въ нашей жизни, что мы, во все теченіе ея, должны бы непрестанно памятовать о немъ и воспоминать съ глубокою благодарностію къ Богу, какъ о великомъ и поучительномъ для насъ благодѣяніи Божіемъ. — Между тѣмъ, должно сознаться, весьма нерѣдко мы совершенно забываемъ о немъ будто о неважномъ какомъ-нибудь обрядѣ церковномъ, такъ что и самое наименованіе „воцерковленія“ для многихъ невразумительно и малоизвѣстно.

II. Посвятимъ же, бр., нѣсколько минутъ на то, чтобы утвердить въ себѣ мысль о важности воцерковленія, воскресить въ памяти самыя дѣйствія этого священнаго обряда и вмѣстѣ вникнуть кратко въ ихъ значеніе, и наконецъ—замѣтить хотя нѣкоторыя назидательныя истины, которымъ они поучаютъ насъ.

Господь Богъ, создавъ человѣка, ввелъ его въ рай сладости (Быт. 2, 16). Такъ и послѣ того, когда младенецъ возсозидается въ *банѣ пакибытія*, во св. крещеніи, по благодати того же Бога, онъ вводится въ „церковь“, которая, по словамъ св. отцовъ, „есть живый, Богомъ насажденный на земли, рай“. — Какъ вы думаете, братія, не было ли важно для нашего праотца введеніе его въ рай эдемскій,—не памятовалъ ли онъ о немъ во всю жизнь свою?—Безъ всякаго сомнѣнія!—**Какъ же не считать намъ весьма важнымъ**

---

[1]) Въ бес. на Срѣт.

[2]) Мол. 4 въ 40 день.

нашего введенія въ рай церковный, и какъ не благодарить Бога при каждомъ воспоминаніи объ этомъ событіи?

Посвященіе Богу первенцевъ израильскихъ было въ нѣкоторомъ смыслѣ памятникомъ того, какимъ чудеснымъ образомъ ввелъ Господь израильтянъ въ землю обѣтованную (Исх. 13, 11). **Такъ и поставленіе предъ Богомъ воцерковляемыхъ младенцевъ, какъ духовныхъ первенцевъ—возлюбленнѣйшихъ чадъ Богу о Христѣ Іисусѣ, есть не только памятникъ, но и „начало вводитися въ церковь,“**—въ эту, по выраженію святителя Димитрія ростовскаго[1]), „обѣтованную *землю, кипящую млекомъ и медомъ* (Исх. 3; 8), то есть обильную ученіями пророковъ, апостоловъ и святыхъ отцовъ нашихъ“.

Отсюда сама собою открывается важность священнаго обряда воцерковленія. Но эта важность еще яснѣе откроется намъ, когда обратимъ вниманіе на самыя дѣйствія, изъ которыхъ состоитъ воцерковленіе, и разсмотримъ вкратцѣ ихъ значеніе.

а) **Еще въ притворѣ храма, мать съ младенцемъ срѣтается священнослужителемъ. Еще здѣсь священникъ Божій принимаетъ на руки новопросвѣщеннаго младенца, и такимъ образомъ онъ переходитъ изъ рукъ одной матери, родившей его по плоти, въ объятія другой, „святой матери нашей церкви,“** возродившей его духовно въ „крестительной купели,“—той матери, „которой гласъ, яко гласъ горлицы, пекущейся о чадахъ, которой уста изливаютъ мѵро апостольскихъ ученій,—которой очи — вѣра истинная и надежда несомнѣнная на Бога“ — прозрѣваютъ тайны міра невидимаго,— „которой руки искапаютъ смирну благотворенія и человѣколюбія, — которой два сосца суть два завѣта, — ветхій, пророками возвѣщаемый, и новый, апостолами проповѣдуемый“, той матери, которая (по словамъ св. Кипріана[2]) „заключаетъ въ своихъ объятіяхъ всѣхъ вѣрующихъ, какъ бы одно единодушное тѣло,“ точно такъ, какъ воцерковляемаго младенца заключаетъ въ своихъ объятіяхъ священнослужитель, — той матери-церкви, которой если „кто не признаетъ матерью, не можетъ имѣть Бога Отцемъ!“

б) **Принявъ младенца отъ матери на свои руки, служитель церкви начертываетъ имъ предъ вратами храма крестъ святый, какъ спасительное орудіе, отверзшее врата рая, и возглашаетъ: „воцерковляется рабъ Божій—во имя Отца и Сына и Святаго Духа...“**

в) **Потомъ вводитъ его во храмъ глаголя: „внидетъ въ домъ Твой, поклонится ко храму святому Твоему.** Такимъ образомъ,—дѣйствіемъ воцерковленія прежде всего отверзается человѣку входъ во святый храмъ, мѣсто особеннаго таинственнаго присутствія Бога тріѵпостаснаго, гдѣ по преимуществу возвѣщается слово Божіе, совершаются таинства и общественныя молитвы.

Но тутъ же вводится новопросвѣщенный христіанинъ и въ таинственный *домъ Божій, яже есть церковь Бога жива* (1 Тим. 3, 15), „которой основаніе—Самъ Христосъ, стѣны—законъ Божій, столпы—апостолы, евангелисты, учители, покровъ—Духъ Святый“ (слова св. Димитрія ростовскаго[1]). Для вѣрующихъ нѣтъ другого дома“, говоритъ св. Кипріанъ[2]), „кромѣ единой церкви. О семъ то домѣ, о сей то обители единомыслія предвозвѣстилъ Духъ Святый въ псалмѣ: *Богъ вселяетъ единомысленныя въ домъ* (пс. 67, 7),—въ домъ Божій, въ церковь Христову.“—Здѣсь же, при введеніи въ храмъ видимый, вселяется новый членъ церкви и въ храмъ духовный, котораго *каменіе живо*, всѣ вѣрующіе (1 Петр. 3, 5), *наздани на основаніи апостолъ и пророкъ, сущу краеугольну Самому Іисусу Христу: о Немже всяко созданіе составляемо растетъ въ церковь святую о Господѣ, — въ жилище Божіе Духомъ* (Еф. 2, 20—22).

г) **И вотъ—входитъ затѣмъ іерей Божій съ воцерковляемымъ младенцемъ на средину храма, снова восклицаетъ: „воцерковляется рабъ Божій“... и присовокупляетъ: посредѣ церкве воспоетъ Тя!** Эти слова псалмопѣвца придаютъ здѣсь особенное, высокое значеніе совершаемому при нихъ священнодѣйствію,—не только сами по себѣ, но и потому, что они прилагаются къ тому *Первородному*, Котораго Самъ Богъ Отецъ *ввелъ* нѣкогда *во вселенную*, то есть — къ Самому Іисусу Христу: *Святяй бо*, говоритъ апостолъ, *и освящаеміи отъ единаго вси: ея же ради вины не стыдится братію нарицати ихъ, глаголя: возвѣщу имя Твое братіи Моей, посредѣ церкве воспою Тя* (Евр. 1, 6, 2, 11, 12)... Этимъ дѣйствіемъ воцерковленія новорожденный поставляется среди сонма избранныхъ Божіихъ, сыновъ новоблагодатнаго царствія, наслѣдниковъ Богу, сонаслѣдниковъ Христу,—поставляется среди нихъ, какъ среди братій и присныхъ по вѣрѣ, для того, чтобы вмѣстѣ съ ними и *съ ополчающимися окрестъ* ихъ (Пс. 33, 8) ликами безплотныхъ пѣвцовъ, славилъ и воспѣвалъ онъ Господа и Бога, *дондеже есть* (Пс. 145, 2),—дотолѣ, пока эти временныя славословія, или *прославленія Бога въ душахъ и тѣлесѣхъ* (1 Кор. 6, 20), не замѣнятся (по выраженію св. Григорія Богослова) [1], какъ „предначинательный гимнъ, будущими,“ вѣчными, небесными, „хвалебными пѣснопѣніями!“

---

[1]) Четьи-мин., іюл.

[3]) О единствѣ церкви.

[1]) Сочин. ч. 2, стр. 166.

[2] О единствѣ церкви.

д) **Наконецъ, вводитъ служитель Божій новопросвѣщеннаго младенца предъ двери алтаря, и въ третій разъ возглашаетъ: „воцерковляется рабъ Божій“...** И вводитъ его „во святой жертвенникъ,“—самый алтарь святый, если младенецъ мужескаго пола, или — до царскихъ вратъ, если женскаго (такъ какъ совершеніе церковнаго богослуженія возлагается собственно только на мужей: 1 Кор. 11, 4, 14, 34, 35).—Этимъ дѣйствіемъ воцерковленія новопросвѣщенный нѣкоторымъ образомъ сопричисляется къ сонму самыхъ священнослужителей.—Здѣсь-то особенно открывается, что всѣ вѣрующіе — *святительство свято, царское священіе* (1 Петр. 2, 5, 9),—всѣ, въ духовномъ смыслѣ (но не іерархическомъ), *цари и іереи Богови* (Апок. 5, 10).

Но предстаніе новопросвѣщеннаго младенца алтарю имѣетъ еще и особенное значеніе. „То, что ты прямо послѣ крещенія долженъ будешь предстать предъ великимъ жертвенникомъ“, говоритъ св. Григорій Богословъ [2], „есть предъизображеніе будущей славы“, имѣющей открыться на небеси, въ жизни будущаго вѣка. — Итакъ, являясь во святый алтарь, какъ въ самое небо, новопросвѣщенный христіанинъ какъ бы предначинательно *приступаетъ къ Іерусалиму небесному, и тмамъ ангеловъ, торжеству, и церкви первородныхъ, на небесѣхъ написанныхъ, и Судіи всѣхъ Богу, и духомъ праведникъ совершенныхъ* (Евр. 12, 22)... Здѣсь какъ бы показывается человѣку, куда наконецъ имѣетъ привесть его руководство церкви, сущей на землѣ!

Взглянемъ еще разъ мысленно на служителя церкви святой, сохранно носящаго на своихъ рукахъ воцерковляемаго младенца, и постепенно переходящаго съ нимъ изъ одной части храма къ другой, имѣющей высшее назначеніе и знаменованіе. Это живое изображеніе того, какъ святая церковь, подобно заботливой матери, какъ бы носитъ на рукахъ своихъ каждаго человѣка,—возводитъ его отъ силы въ силу, *преобразуетъ отъ славы въ славу*,—дотолѣ пока не введетъ его, какъ любимое, покорное ей, чадо въ небесное святое святыхъ, пока не даруетъ ему Господь—*взирать откровеннымъ лицемъ славу Господню* (2 Кор. 3, 13), въ церкви торжествующей, на небесахъ! — Съ другой стороны, поучительно для насъ то, что священникъ, при воцерковленіи, почти не останавливается съ младенцемъ на одномъ мѣстѣ, но все стремится впередъ... Не ясно ли представляется чрезъ это воцерковляемому, что онъ дѣлается членомъ церкви воинствующей, — что мы, вѣрующіе, *не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ* (Евр. 13, 14), и потому должны, *забывая задняя*, непрестанно *простиратися въ предняя, со усердіемъ гоня къ почести вышняго званія Божія о Христѣ Іисусѣ* (Фил. 3, 13, 14)?..

Когда новорожденный и нововозрожденный удостоился поклониться алтарю Господню, надъ нимъ уже совершено воцерковленіе: онъ уже окончательно „сопричтенъ къ Божіему святому стаду словесныхъ овецъ, которымъ принадлежитъ наслѣдіе небеснаго царствія“.

е) **И тогда-то уже священникъ, принося благодареніе и хвалу Богу, возглашаетъ пѣснь Богопріимца. И эта пѣснь имѣетъ здѣсь особенное значеніе.**

Нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ, — говоритъ іерей отъ лица воцерковленнаго, и какъ бы такія слова влагаетъ ему въ уста: *яко видѣсте очи мои спасеніе Твое, еже еси уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ людей*, а путь и средства къ достиженію сего спасенія предоставилъ единой, святой, православной церкви, да въ ней, якоже во дни Ноевы въ ковчегѣ, обрящемъ единственно вѣрное пристанище [1])—отъ потопленія въ волнахъ житейскаго моря, воздвизаемаго напастей бурею! — Со вступленіемъ въ эту священную ограду святой православной церкви, открывается очамъ моимъ и истинный *свѣтъ*, возсіявшій съ небесе во откровеніе Тебя, истиннаго Бога, всѣмъ племенамъ и *языкамъ*. Ибо, „св. церковь“ Твоя, Господи, „есть свѣтило, по всему земному кругу распространяющее лучи свои,—седмисвѣщный свѣтильникъ, сіяющій“ свѣтомъ Твоимъ, „свѣтомъ Христовымъ; и потому, удаляющіеся отъ ея ученія, по-истинѣ, подобны слѣпымъ, коихъ водятъ слѣпые же: всегда ища и никогда не находя истины, они впадутъ въ яму, изрытую ихъ невѣжествомъ!“ [2])— Здѣсь, и только здѣсь, въ нѣдрахъ св. православной церкви, возмогу зрѣть *и славу людей Твоихъ*, новаго *Израиля*,— въ нѣдрахъ той *церкви*, которую Ты, *Христе*, до того *возлюбилъ*, что *Себе предалъ за ню, да представишъ ю Себѣ славну церковь* (Еф. 5, 27),—той „церкви, которая Тебѣ, Спасителю нашему обручена, ангелами почтена, пророками украшена, апостолами прославлена, мучениками и исповѣдниками вознесена, ей же Ты, Господи, небесный чертогъ уготовалъ! [3])“ О, благословенъ буди, Господи Боже, сподобившій меня узрѣть столь дивную славу новаго Израиля, свѣтъ небесный и спасеніе Твое! Отнынѣ одного только осталось мнѣ желать: чтобы и при моей кончинѣ, засыпая сномъ блаженнымъ въ объятіяхъ матери церкви, могъ я столь же радостно, какъ и при самомъ началѣ дней моихъ, воскликнуть: *нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ!*

---

[1] Объ обрядахъ послѣ крещенія, — соотвѣтствующихъ нынѣшнему воцерковленію.

[3] Въ словѣ о крещеніи.

ж) **Благословивъ Бога молитвою святого и праведнаго Симеона, и тѣмъ какъ бы запечатлѣвъ священный обрядъ воцерковленія, священникъ уже не возвращаетъ воцерковленнаго младенца въ руки матери** (или воспріемника), а **„полагаетъ его при дверяхъ жертвенника“, предъ царскими вратами.** Это значитъ, что отнынѣ онъ уже есть достояніе церкви: троекратнымъ дѣйствіемъ воцерковленія, при входѣ изъ притвора храма въ самый храмъ, посреди церкви, и наконецъ въ алтарѣ,— посвящены на служеніе тріединому Богу, подъ руководствомъ церкви, всѣ три части его существа—духъ, душа и тѣло. *Тѣлу*—по преимуществу—принадлежитъ поклоненіе Богу, богослуженіе внѣшнее: *внидетъ въ домъ Твой, поклонится ко храму святому Твоему; душѣ* — воспѣваніе, или прославленіе Бога (Пс. 33, 3, 103, 1, 145, 1): *воспоетъ Тя; духу* — служеніе Богу, принесеніе духовныхъ жертвъ: *духомъ горяще, Господеви работающе* (Рим. 12, 11) [1]).—Объ этомъ мы должны, братія, памятовать во всю жизнь. Этого, въ особенности, не должны забывать родители при воспитаніи своихъ дѣтей.

III. **Намъ остается еще, братія, замѣтить хотя нѣкоторыя назидательныя истины, внушаемыя намъ уже предложеннымъ размышленіемъ, какъ о важности воцерковленія, такъ и о значеніи дѣйствій, совершаемыхъ въ этомъ священномъ обрядѣ.**

а) **Посредствомъ воцерковленія мы вводимся во святую православную церковь, какъ въ рай земной.** Вмѣстѣ съ этимъ внушается намъ заповѣдь, весьма соотвѣтствующая той заповѣди, которую получили наши прародители, какъ скоро поселились въ раю эдемскомъ. „Церковь подобно раю насаждена въ этомъ мірѣ,“ говоритъ св. Ириней [2]). „Посему-то, отъ всякаго древа райскаго вкушайте, говоритъ Духъ Божій (Быт. 2, 16), то есть вкушайте отъ всего божественнаго писанія; но не вкушайте отъ гордаго разума, и даже не прикасайтесь никакому разномыслію еретиковъ. (Ибо они увѣрены, что сами имѣютъ познаніе добра и зла, и возносятся гордымъ своимъ помысломъ выше Бога, сотворившаго ихъ). *Не мудрствуйте паче, еже подобаетъ мудрствовати* (Рим. 12, 2), дабы не быть вамъ изгнанными изъ рая жизни, въ который Господь, возглавившій въ Себѣ все, что на небѣ и на землѣ (Еф. 1, 10),—ввелъ истинныхъ послѣдователей Своихъ.“ Или иначе, мы должны помнить, что со вступленіемъ въ церковь, мы посвятили премудрому Богу свой

---

[1]) См. св. Димитрія ростовск., Роз. стр. 557, св. Кипр. о единствѣ церкви.

[2]) Св. Ирин., кн. Ѵ, гл. 20.

[3]) Св. Димитрія ростовск. соч. ч. 2, стр. 116.

---

[1]) Кстати замѣтимъ здѣсь, что по нѣкоторымъ древнимъ, греческимъ требникамъ (см. *Гоара* Евхолог.), іерей, входя съ младенцемъ въ алтарь, долженъ говорить: *Господу единому послужиши;* и притомъ входить туда со свѣтильникомъ, который, по изъясненію св. Григорія Богослова (сл. о крещ.), „служитъ символомъ тѣхъ свѣщъ, съ которыми мы срѣтимъ Господа“.

[2]) Кн. Ѵ, гл. 20.

разумъ, который, въ дѣлахъ вѣры, непремѣнно обязанъ, *плѣняясь въ послушаніе Христово* (2 Кор. 10, 5), подчиняться руководству церкви Христовой!

б) **Чрезъ воцерковленіе мы вступаемъ въ Божію церковь, какъ въ обѣтованную землю, кипящую млекомъ и медомъ, то есть обилующую божественными писаніями.** *Возлюбимъ* же, братія, всѣмъ сердцемъ, *яко новорожденніи младенцы, словесное и нелестное млеко* — ученіе святой православной церкви, *яко да о немъ возрастемъ во спасеніе* (1 Петр. 2, 2). *Истинныя* и *оправданныя судьбы Господни*, открываемыя намъ св. церковью, да будутъ для насъ *слаждша паче меда и сота* (Пс. 18, 10, 11)!

в) **При воцерковленіи св. церковь, какъ „мать", воспринимаетъ насъ въ свои объятія, и, конечно, ни одна изъ земныхъ матерей не печется о своемъ любимомъ дѣтищѣ съ такою нѣжною заботливостію, съ какою матерь церковь** во все теченіе нашей жизни, отъ колыбели до гроба, печется о каждомъ изъ насъ, устрояя наше временное и вѣчное благо!.. Возлюбимъ же святую матерь нашу церковь тою же, или еще большею любовію, нежели какова бываетъ любовь добрыхъ дѣтей къ родной матери! Пребудемъ послушны ей во всемъ. Не скроемъ отъ нея ни нашихъ радостей, ни нашихъ печалей и скорбей. Всякую радость нашу она содѣлаетъ *радостію святою*, печаль—*печалію по Бозѣ* (2 Кор. 7, 10) и въ скорбѣхъ утѣшитъ насъ, *якоже аще кого мати утѣшаетъ* (Ис. 15, 13) или еще болѣе! Впадетъ ли кто изъ насъ въ нѣкое прегрѣшеніе? У матери церкви готово прощеніе у Господа: не умедлимъ испросить Его! Внушитъ ли намъ Богъ предпринять какое-нибудь доброе дѣло? Поспѣшимъ принять изъ ея матернихъ рукъ благословеніе Господне! Словомъ, будемъ всегда и во всемъ держаться материнскаго руководства церкви, подобно тому, какъ дитя не желало бы отстать отъ своей доброй матери ни на одинъ шагъ!

г) **Дѣйствіемъ воцерковленія намъ открытъ входъ во святой храмъ,—въ эти возлюбленныя селенія Господа силъ, Царя нашего и Бога нашего!** Вожделѣнно для всякаго подданнаго имѣть свободный доступъ въ чертоги царя земного, но несравненно вожделѣннѣе право посѣщать святой храмъ, посвященный страшному и славному имени Царя небеснаго. Не престанемъ же, братія, со всевозможнымъ тщаніемъ пользоваться столь высокимъ преимуществомъ! *Сердце* наше и *плоть* наша да *возрадуется о Бозѣ живѣ*, и да *возвеселимся о рекшихъ: въ домъ Господенъ пойдемъ* (Пс. 83, 3. 12, 1)!

д) **Дѣйствіемъ воцерковленія мы поставлены, братія, среди сонма избранныхъ Божіихъ.** Не забудемъ же, что мы *сожители святымъ и присніи Богу* (Еф. 2, 9); будемъ *и сами святи во всемъ житіи, по звавшему* насъ *Святому* (1 Петр. 1, 15): *потщимся извѣстно наше званіе и избраніе творити* (2 Петр. 1, 10), *терпяще другъ друга любовію, тщащеся блюсти единеніе духа въ союзѣ мира* (Еф. 4, 2, 3)!

е) **Мы предстали нѣкогда при воцерковленіи предъ великимъ, святымъ и пренебеснымъ жертвенникомъ и „въ предъизображеніе будущей, небесной славы!"** Будемъ же непрестанно содержать въ умѣ и сердцѣ, что *наше* истинное, нескончаемое *житіе—на небесѣхъ есть, отонудуже и Спасителя ждемъ Господа нашего Іисуса Христа* (Филип. 3, 20)! (См.кн. „Христ. разсужд. и размышл.", прот. В. Гречулевича, ч. 1-я, изд. 1868 г.).

Возлюбленные братія - христіане! не употребимъ во зло столь многоразличныхъ средствъ къ нашему спасенію, открытыхъ для насъ въ церкви Христовой, къ которой, по особенному благоволенію къ намъ Божію, мы сопричислены; воспользуемся, сколько вмѣстить можемъ, тѣми неоцѣненными благами, къ обладанію которыми открыло намъ входъ святое крещеніе и послѣдовавшее за нимъ священное воцерковленіе! (Сост. по указ. источн.).

№ 4. БЕСѢДА

о напутствованіи больныхъ.

I. Нынѣ кратко побесѣдуемъ, бр., о *чинѣ, егда случится вскорѣ велми больному дати причастіе* [1]). Этотъ чинъ установленъ съ тою цѣлью, чтобы никто изъ членовъ св. матери церкви не отошелъ въ вѣчность не готовымъ, связаннымъ грѣхами и не вкусивъ тѣла и крови І. Христа, Источника безсмертія и жизни блаженной. Въ этомъ видна высочайшая любовь къ намъ нашей св. матери—церкви.

---

[1] Въ Требн. гл. 23.

II. Дары запасные постоянно хранятся на престолѣ въ дарохранительницѣ для причащенія больныхъ.

По приглашенію къ больному „іерей пріемлетъ часть отъ св. Таинъ, возлагаетъ въ потиръ и вливаетъ мало вина, яко мощно больному удобь пріяти то", и совершаетъ чинъ причащенія для больного.

Въ этомъ молитвословіи церковь отъ лица больного умилостивляетъ Господа, исповѣдуетъ правую вѣру и недостоинство готовящагося причаститься, призываетъ Св. Духа, очищающаго ны отъ всякія скверны, и **произноситъ молитвы объ отпущеніи грѣховъ больному и о достойномъ принятіи св. таинъ.** Послѣдняя изъ этихъ молитвъ особенно ободряетъ и умиляетъ больного многократнымъ призываніемъ Господа. „Господь Богъ да ущедритъ тя. Господь всякая прошенія да подастъ тебѣ. Господь да вразумитъ тя. Господь да поможетъ ти. Господь да спасетъ тя. Господь да защититъ тя. Господь да очиститъ тя. Господь въ день судный да помилуетъ тя и да благословитъ тя во вся дни живота твоего" и проч.

Послѣ молитвъ священнослужитель слушаетъ предсмертную исповѣдь больного, и часто послѣднюю предъ страшнымъ судомъ Божіимъ, и *по обычной* разрѣшительной молитвѣ преподаетъ больному св. причащеніе — таинство благодатн. единенія съ Богомъ.

Затѣмъ слѣдуетъ обычный отпускъ съ предшествующимъ трогательнымъ чтеніемъ священникомъ предсмертной молитвы Сѵмеона Богопріимца: „нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко".

III. Такъ издревле пастыри церкви напутствовали больныхъ и умирающихъ. (Свящ. Гр. Дьяченко).

Приложеніе.

КЪ БЕСѢДѢ № 4.

А. О важности напутствованія умирающихъ.

Православная церковь, требуя отъ здоровыхъ тщательнаго приготовленія къ исповѣди и св. причастію, позволяетъ напутствовать св. тайнами больныхъ только съ краткою предварительною исповѣдью, какъ указано въ Требникѣ. По каноническимъ правиламъ даже отлученные на извѣстное время отъ св. причащенія, въ случаѣ смертной опасности, удостоиваются принятія св. таинъ, „какъ послѣдняго и нужнѣйшаго напутствія" [1]. Такое снисхожденіе къ умирающимъ церковь оказываетъ на томъ основаніи, что исповѣдь и пріобщеніе св. таинъ, примиряя человѣка съ его совѣстію, успокоительно дѣйствуютъ на его душу, облегчаютъ его мучительныя страданія и скорби душевныя и служатъ для него залогомъ вѣчной жизни. Такое же примиряющее и успокаивающее дѣйствіе производитъ послѣднее напутствіе и на родныхъ, и знакомыхъ умирающаго. Это общехристіанское сознаніе необходимости и благотворности послѣдняго напутствія подтверждается свято-отеческими твореніями. Такъ напр., св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что „отходящихъ изъ этой жизни, если они при кончинѣ причастились св. таинъ съ чистою совѣстію, ангелы, окружая со славою по причинѣ принятаго ими (таинства), отводятъ отсюда". (О священствѣ кн. 6). Вотъ какъ благотворно дѣйствуетъ на умирающаго принятіе св. таинъ!

Если же мы обратимъ вниманіе на душевное состояніе умирающихъ, то также убѣдимся въ необходимости и важности для христіанина послѣдняго напутствія. На краю земной жизни, которая у каждаго человѣка переполнена грѣхами, ему дается возможность свергнуть съ себя грѣховное бремя, которое можетъ его самого низринуть въ преисподнюю на вѣчность при самомъ вступленіи въ вѣчность. Между тѣмъ, напутствованіе св. тайнами служитъ къ очищенію отъ грѣховъ, оправданію въ жизни будущей, залогомъ живота вѣчнаго (Іоан. VI, 50—57). Если же послѣднее напутствіе, вслѣдствіе такихъ своихъ благотворныхъ дѣйствій, должно быть сладостно для умирающаго христіанина, то съ другой стороны лишеніе сего напутствія безутѣшнѣе всѣхъ скорбей смерти. Потому-то и св. церковь уповая на то, что милосердіе Божіе непобѣдимо грѣхами человѣческими, вмѣняетъ священникамъ въ непремѣнную обязанность безотлагательно спѣшить къ одру умирающаго со св. таинствами и считаетъ тяжкимъ грѣхомъ упущеніе этой обязанности. „Аще единъ токмо отидетъ таинъ не причастенъ", замѣчаетъ св. І. Златоустъ, „не все ли свое спасеніе превратилъ (т. е. потерялъ) пресвитеръ? Души бо погибель единыя толико имать тщету, елико никое же представити можетъ слово“ ¹). Какъ, слѣд., важно и священно въ этомъ случаѣ званіе священника, какъ великъ подвигъ его и какая страшная отвѣтственность угрожаетъ ему за невнимательное отношеніе къ этому дѣлу?! Здѣсь священникъ является, какъ ангелъ Божій, какъ вѣстникъ правды и милосердія Божія, какъ врачъ духовный, могущій испѣлить духъ страждущаго, укрѣпить его для борьбы съ ужасами смерти, утѣшить его надеждою воскресенія и безсмертія, когда всѣ утѣшенія присныхъ и пособія врачей, можетъ быть, уже не нужны умирающему.

---

[1] 1-го всел. соб. 13-е, пр., Анкирск. соб. 6-е правило.

Въ исторіи церкви было не мало примѣровъ обращенія къ Богу, раскаянія и оправданія предъ смертію невѣрующихъ и великихъ грѣшниковъ, вслѣдствіе бесѣды священника съ умирающимъ и напутствованія его св. тайнами. На пространствѣ вѣковъ христіанской жизни были примѣры особенной спасительной силы благодати Божіей, перерождавшей грѣшника въ мужа праведнаго предъ его смертію въ самое короткое время, тогда какъ, казалось, нужны были годы продолжительной борьбы и дѣятельности для такого перерожденія. Такъ благодать Божія, оправдавшая благоразумнаго разбойника на крестѣ, преизбыточествуетъ тамъ, гдѣ умножился грѣхъ. Это неисповѣдимая тайна Божія! Вотъ почему и въ настоящее время церковныя законоположенія обязываютъ каждаго священника „быть стражемъ день и нощь съ покаяніемъ и съ причастіемъ“ (святительск. поуч.). По уставу дух. консист. (ст. 97-я) даже ни одинъ сторонній священникъ, по просьбѣ хотя бы и чужихъ прихожанъ, не въ правѣ отказываться отъ исполненія этой требы, если бы приходскій священникъ почему-либо не могъ въ скорости прибыть къ больному. Священникъ, по нерадѣнію своему, допустившій больного умереть безъ просимаго имъ напутствованія св. таинствами, отрѣшается отъ мѣста и опредѣляется въ причетники до раскаянія и исправленія, а смотря по обстоятельствамъ, можетъ быть даже и совсѣмъ лишенъ сана (Уст. дух. консист. ст. 183-я). Не извѣстившіе же священника своевременно о необходимости напутствовать больного подлежатъ отлученію отъ причащенія (О должн. пресвит. прих. § 116). Нашимъ священникамъ должна быть хорошо извѣстна статья учит. извѣстія въ служебникѣ, гласящая, что даже при совершеніи литургіи, если служащій священникъ не дошелъ еще до великаго входа во время херувимской пѣсни, а его зовутъ крестить умирающаго младенца или исповѣдывать и причащать тяжко больного, находящагося въ смертной опасности, то священникъ долженъ тотчасъ поспѣшить къ больному, особенно если этотъ будетъ въ недалекомъ разстояніи, и сдѣлавъ все необходимое, снова возвратиться въ церковь и окончить литургію по обычаю. При чемъ, если больной будетъ находиться очень близко, или когда погода не будетъ препятствовать, то священникъ можетъ отправляться на мѣсто и не разоблачаясь, а итти въ полномъ облаченіи и, совершивъ тамъ все должное, возвращаться въ церковь для совершенія литургіи по уставу (дополн. къ учит. изв.). Во все это время стоящій въ церкви народъ долженъ быть занятъ чтеніемъ апостола, или псалмовъ, или каноновъ, или поученіемъ. Но если позовутъ священника для исполненія вышеуказанныхъ требъ по перенесеніи св. даровъ на престолъ, по великомъ входѣ, то въ такомъ случаѣ священникъ не долженъ прекращать литургіи, но, предоставивъ больного волѣ Божіей, поспѣшить съ окончаніемъ богослуженія по уставу и затѣмъ, если успѣетъ, отправиться на мѣсто и совершить по указанному. Вотъ единственный случай,—именно совершеніе важнѣйшей части литургіи,—обязывающій священника отложить на нѣкоторое время преподаваніе послѣдняго напутствія. Само собою разумѣется, что священникъ долженъ отправиться для напутствованія больного, если будетъ позванъ къ этому, во время совершенія вечерни или утрени, а откладывать напутствіе до окончанія этихъ службъ можетъ быть дѣломъ не безопаснымъ. Во всякомъ же случаѣ смерть прихожанина безъ напутствованія его св. тайнами, въ особенности если это произошло не безъ вины священника, должна возбуждать въ немъ искреннее соболѣзнованіе и самоосужденіе. Разительный примѣръ въ этомъ отношеніи передаетъ намъ св. Григорій Двоесловъ въ разсказѣ о св. пресвитерѣ Севирѣ. Одинъ умирающій послалъ къ Севиру съ просьбою поспѣшить для преподанія послѣдняго напутствія. Случилось, что священникъ Севиръ былъ въ то время въ виноградникѣ, занимаясь обрѣзываніемъ гроздій, и сказалъ посланному: „иди, а я догоню тебя“. Между тѣмъ видя, что гроздій осталось не много, священникъ рѣшился подождать нѣсколько, чтобы окончить работу, а потомъ уже отпра-

---

[1] на Дѣян. апост. нравоуч. 3-е.

виться къ больному. Но на пути онъ встрѣтилъ людей, бывшихъ у больного, которые сказали ему: „зачѣмъ замедлилъ ты? Уже не трудись, больной умеръ!“ Священникъ пришелъ въ трепетъ, сталъ горько плакать, называя себя убійцею. Съ плачемъ пришелъ онъ въ домъ, гдѣ былъ умершій, повергся на землю предъ одромъ его, громко рыдалъ, называя себя виновникомъ смерти его. Среди этихъ рыданій умершій ожилъ, чѣмъ привелъ всѣхъ свидѣтелей чуда въ ужасъ и радость,—разсказалъ о томъ, что какія-то мрачныя свирѣпыя существа ввели его въ темное мѣсто, но на встрѣчу имъ явился свѣтлый юноша съ путниками и повелѣлъ мрачнымъ существамъ возвратить умершаго, потому что пресвитеръ Северъ плачетъ о немъ и ради слезъ его Господь даровалъ ему этого человѣка. Съ несказанною радостію Северъ всталъ съ земли, возблагодарилъ Господа, разрѣшилъ воскресшаго отъ грѣховъ, причастилъ его божественныхъ таинъ и на 8-й день воскресшій скончался въ радости [1]).

Вотъ какъ древніе пастыри скорбѣли и винили себя въ случаѣ внезапной смерти ихъ пасомыхъ безъ послѣдняго напутствія. Этотъ примѣръ показываетъ и то, какъ важна и неотложна обязанность пастыря церкви напутствовать умирающихъ преподаніемъ св. таинъ, чтобы самому священнику не подвергнуться вѣчному осужденію на страшномъ судѣ и за погибель одной овцы, а лучше обо всѣхъ съ радостію сказать: „се азъ и дѣти мои!“

Б. О томъ, что во время болѣзни не слѣдуетъ опасаться приглашать священника для напутствованія исповѣдію и пріобщеніемъ святыхъ таинъ.

Когда родные совѣтуютъ больному пригласить священника для напутствія исповѣдію и св. тайнами, то нѣкоторые изъ больныхъ считаютъ такое приглашеніе священника признакомъ близкой смерти своей и съ огорченіемъ отвѣчаютъ на добрый совѣтъ родныхъ: „что вы меня готовите къ смерти, я еще въ силахъ; стало быть, близокъ часъ моей смерти, когда вы посылаете за священникомъ?“ И если послѣ усиленныхъ просьбъ родныхъ больной и согласится, наконецъ, принять пастыря церкви съ св. тайнами, то какъ только увидитъ его входящаго, малодушествуетъ, пугается, думая, что насталъ уже часъ его смертный.

Думающіе такъ—въ великомъ ослѣпленіи! Смерть вошла въ міръ вслѣдствіе грѣха: *оброцы грѣха смерть* (Рим. 6, 23), сказано въ писаніи, а священникъ приходитъ къ тебѣ для того, чтобы очистить тебя покаяніемъ чрезъ исповѣдь отъ грѣха и соединить чрезъ пріобщеніе св. таинъ съ Господомъ. Зачѣмъ же ты смотришь на священника, какъ на предвѣстника смерти? Неужели покаяніе и пріобщеніе св. таинъ имѣютъ губительную силу умерщвлять? Грѣхъ объ этомъ и подумать!

Болѣзнями часто Богъ наказываетъ человѣка за грѣхи, а **покаяніе нерѣдко возвращаетъ здравіе человѣку**. Манассіи — царю израильскому, Богъ обѣщалъ чрезъ пророка здравіе, если Манассія раскается въ своихъ грѣхахъ; раскаялся Манассія въ своихъ грѣхахъ и исцѣлѣлъ. Самъ Спаситель, исцѣляя больныхъ, прежде всего отпускалъ имъ грѣхи, какъ причины болѣзни. Такъ Онъ, исцѣляя больного, разслабленнаго жилами, прежде всего отпустилъ ему грѣхи, потомъ уже исцѣлилъ; сначала сказалъ: *чадо, отпущаются тебѣ грѣси*, потомъ: *востани, возьми одръ твой и ходи*; тоже сказалъ другому 38-лѣтнему недужному, исцѣливъ его отъ недуга разслабленія: *се здравъ еси, ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ.* **Если раскаяніе во грѣхахъ бываетъ причиною не болѣзни и смерти, а жизни и здоровья, то тѣмъ паче пріобщеніе св. таинъ.** Не самъ ли ты читаешь за священникомъ: „да не въ судъ или осужденіе будетъ мнѣ причащеніе святыхъ Твоихъ таинъ, Господи, *но во исцѣленіе души и тѣла?*“

Апостолы Христовы возрадовались, увидѣвши Господа, а ты печалишься, когда священникъ приноситъ тебѣ пречистое тѣло Его? Такую гибельную мысль внушаетъ тебѣ древній человѣкоубійца – сатана, чтобы ты умеръ безъ исповѣди и пріобщенія св. таинъ, или—чтобъ принялъ св. дары безъ живой вѣры и чистосердечнаго раскаянія во грѣхахъ. И что же будетъ если ты, боясь пригласить священника благовременно, сойдешь въ могилу безъ покаянія или, по усилившимся недугамъ, сдѣлаешься неспособнымъ къ истинному покаянію? Тогда вѣчная погибель твоя неизбѣжна.

Нѣтъ, православные христіане, не опасайтесь во время своей болѣзни приглашать священника для исповѣди и пріобщенія св. тѣла и крови Христовыхъ; чрезъ это видимо иногда обнаруживалась чудодѣйственная сила Божія, исцѣляющая больныхъ. Для примѣра разскажемъ вамъ, что пишется въ житіи св. Алипія (Ч.-М. жит. св. Алипія. Авг. 17). „Былъ нѣкто въ Кіевѣ человѣкъ богатый, который страдалъ самою тяжкою болѣзнію—проказою. Долго лѣчившись у врачей, онъ не получилъ никакой пользы. Тогда одинъ изъ друзей его посовѣтовалъ ему итти въ кіево-печерскій монастырь и просить преподобныхъ отцовъ печерскихъ Антонія и Ѳеодосія, чтобъ ихъ молитвами подалъ Богъ ему здравіе. Больной, вынужденный усиленными просьбами своего друга, хотя и пошелъ въ обитель печерскую, но не вполнѣ вѣрилъ въ силу молитвъ препод. Антонія и Ѳеодосія. Какъ скоро онъ представленъ былъ игумену обители печерской, игуменъ велѣлъ напоить его и умыть ему лицо и голову водою изъ колодезя преп. о. Ѳеодосія. Какъ скоро онъ напился воды и умылся, то тотчасъ воскипѣлъ весь гноемъ за то, что не съ полною вѣрою въ молитвы св. Антонія и Ѳеодосія пришелъ въ монастырь; болѣзнь его до того усилилась, что всѣ начали убѣгать его; ибо, по причинѣ смрада, исходившаго отъ него, нельзя было вмѣстѣ быть съ нимъ. Въ такомъ ужасномъ положеніи, со слезами и печалью онъ возвратился въ домъ свой и нѣсколько дней сряду не выходилъ изъ своего дома, по причинѣ смрада, покрывавшаго все тѣло его, и сознался предъ друзьями своими, что Богъ наказалъ его такъ за невѣріе въ силу молитвъ свв. Антонія и Ѳеодосія; но болѣзнь не проходила. Наконецъ, послѣ размышленія съ самимъ собою, онъ рѣшился итти къ священнику и исповѣдать предъ нимъ всѣ грѣхи свои. А потому, возвратившись въ печерскую обитель, онъ явился къ бывшему тогда священникомъ, преподобному отцу нашему Алипію, и исповѣдался во грѣхахъ своихъ. Алипій, выслушавъ отъ него исповѣдь, сказалъ ему: „хорошо ты сдѣлалъ, чадо, что исповѣдалъ Богу грѣхи предъ моимъ недостоинствомъ, ибо такъ и пророкъ о себѣ свидѣтельствуетъ, говоря предъ Господомъ (Пс. 31, 5): *рѣхъ: исповѣмъ на мя беззаконіе мое Господеви, и Ты оставилъ еси нечестіе сердца моего.*“ Потомъ ввелъ его въ церковь и пріобщилъ его св. таинъ; послѣ сего повелѣлъ умыться водою, которою священники умываютъ уста по по причащеніи св. таинъ, и онъ получилъ совершенное здравіе тѣлесное“.

---

[1]) Григорій Двоесловъ. О жизни италійскихъ отцовъ кн. II, гл. 6; также Четь-минеи и Прологъ подъ 26 іюня, см. „Воскр. чтеніе“ годъ XXIII, стр. 201.

В. Рѣшеніе недоумѣній относительно чина причащенія больныхъ.

а) Можно ли въ одной и той же болѣзни причащаться нѣсколько разъ?

Въ теченіе одного дня можно причащаться только одинъ разъ — отнюдь не болѣе; но въ теченіе одной и той же болѣзни, длящейся нѣсколько дней, можно причащаться нѣсколько разъ.

Въ требникѣ Петра Могилы есть особый уставъ „о еже како причащати больного вскорѣ“. Въ этомъ уставѣ читаемъ: „первѣе коегождо больного іерей долженъ есть исповѣдати, и къ исповѣданному уже съ божественными тайнами итти и причастити,—развѣ аще нужда смертная надлежати будетъ: то съ божественными тайнами да идетъ, и исповѣдавъ да причаститъ. Аще больной, причастився божественнымъ тайнамъ, дній колико поживетъ и паки, въ бѣдѣ смертной бывъ, вожделѣетъ божественное причащеніе, никако же іерей да отрицается и паки причастити его, и аще случится и многажды потомъ. Въ бѣдѣ смертной сущихъ и по яденіи достоитъ причастити… (стр. 327): аще скорые ради нужды на кони къ больному бѣжитъ… къ больному приспѣвъ, на трапезѣ, убрусомъ покровенной распростеръ покровецъ, снемлетъ съ себе божественныя тайны, и положивъ я на покровцѣ, поклонся низко, вземлетъ вино, и, положивъ на трапезѣ, приступитъ къ больному, и опасно испытавъ и совершенно исповѣдавъ его и разрѣшивъ и молитвы прочетъ, приступаетъ къ божественнымъ тайнамъ… и причащаетъ его по ниже написанному указу.“

Упомянутый же нижеписанный уставъ есть чинъ „Како причастити больного“. Въ этомъ чинѣ показано, что по приходѣ іерея въ домъ больного онъ долженъ быть прежде исповѣданъ. „Скончавъ же исповѣданіе, сказано далѣе, разрѣшаетъ его іерей сими словесы: *Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ Своею благодатію и человѣколюбіемъ да проститъ ти… и азъ недостойный іерей… прощаю и разрѣшаю тя отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ*, т. е. произносятся обыкновенныя слова разрѣшенія. Далѣе въ примѣчаніи сказано: „совершивъ же исповѣданіе и разрѣшеніе, аще больной близъ есть смерти и уже кончается, абіе поклонився божественнымъ тайнамъ, да вземлетъ я, и обращся къ больному, да глаголетъ: „со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите и пр.“. Слѣдуетъ причащеніе.

б) **Слѣдуетъ ли при пріобщеніи больного читать разрѣшительную молитву:** „Господь и Богъ нашъ, благодатію и щедротами... проститъ ти, чадо?“

Думаютъ нѣкоторые, что молитва въ чинѣ: „Како причастити больного“, слѣдующая за причастными молитвами и примѣчаніемъ объ исповѣди и начинающаяся словами: „Господи Боже нашъ, Петрови и блудницѣ слезами грѣхи оставивый“, есть именно разрѣшительная молитва; но чтобы видѣть несправедливость такого пониманія означенной молитвы, достаточно одного внимательнаго ея прочтенія. Въ ней священникъ только проситъ Бога, чтобы Онъ принялъ исповѣданіе кающагося и простилъ грѣхи его, но отнюдь не возвѣщаетъ ему объ этомъ прощеніи, какъ слѣдуетъ на основаніи приведенныхъ словъ Спасителя (Іоан. 20, 21—23). Сличая эту молитву съ тою, которая въ чинѣ исповѣди положена послѣ устнаго исповѣданія предъ словами разрѣшенія и начинается словами: „Господи Боже спасеніе рабовъ Твоихъ“, нельзя не убѣдиться, что обѣ эти молитвы имѣютъ одинаковое значеніе: ими кающійся не разрѣшается отъ грѣховъ, а только приготовляется къ этому разрѣшенію, испрашивается для этого благодать Божія, по коей священникъ разрѣшаетъ грѣхи. Посему, какъ въ чинѣ покаянія послѣ молитвы: „Господи Боже спасеніе рабовъ Твоихъ“ читаются слова разрѣшенія, такъ и въ чинѣ „Како причастити больного“, послѣ молитвы: „Господи Боже нашъ, Петрови и блудницѣ и пр.“, **слѣдуетъ (какъ это указано въ требникѣ Петра Могилы) непремѣнно произносить слова разрѣшенія:** *Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ благодатію Своею и человѣколюбіемъ да проститъ ти* и т. д., если только больной не былъ исповѣданъ и разрѣшенъ заранѣе. Иначе и священникъ, слушающій исповѣдь и обязанный произнесть судъ свой о грѣхахъ его, останется въ ложномъ положеніи, и совѣсть кающагося будетъ въ неопредѣленномъ состояніи, такъ какъ не будетъ знать, прощены или не прощены грѣхи его.

№ 5. БЕСѢДА

о присягѣ.

(О дозволительности и важности присяги).

I. Важныя обстоятельства, при коихъ употребляется присяга, показываютъ, напр., ея необходимость и важность. Эти обстоятельства непремѣнно требуютъ отъ насъ, чтобы мы засвидѣтельствовали искренность своихъ намѣреній, словъ и обѣщаній. Но чѣмъ утвердить и запечатлѣть истину своихъ словъ, напр., относительно лица или дѣла, коему мы еще не служили, или при безуспѣшномъ употребленіи всѣхъ законныхъ средствъ къ уличенію или оправданію, если не призываніемъ во свидѣтели Бога всевѣдущаго, праведнаго и всемогущаго, Котораго призываніе удостовѣряетъ въ истинѣ и очищаетъ отъ подозрѣнія? [1]

II. **По древнему установленію и обычаю присягатель клянется предъ евангеліемъ и крестомъ,** кои для насъ служатъ высшими и выразительнѣйшими знаменіями благодатнаго присутствія Господа, при поднятіи десницы, какъ бы для указанія на всевышняго Свидѣтеля, и съ знаменіемъ христіанства—во имя Пресвятой Троицы, изображаемымъ тремя перстами поднятой руки. Клятва запечатлѣвается выраженіемъ искренности и единенія — цѣлованіемъ евангелія и креста.

а) **Употребленіе клятвы освящено словомъ Божіимъ, исторіей церкви общей и русской.**

аа) **Необходимость и важность клятвы или присяги издревле открылъ и освятилъ Самъ Господь въ ветхомъ завѣтѣ.** Писаніе говоритъ: *человѣцы большимъ* (высшимъ) *кленутся, и всякому ихъ прекословію кончина во извѣщеніе клятва есть* (полагается конецъ произнесеніемъ клятвы.— (Евр. VI, 16). Посему Богъ, не имѣя никого выше Себя, клялся Собою (Евр. VI, 13. Быт. XXII, 16), *о святѣмъ Своемъ* (Псал. LXXXVIII, 36), *именемъ Своимъ великимъ* (Іер. XLIV, 26). По указанію Господа, клятва въ ветхомъ завѣтѣ произносима была при частныхъ и общественныхъ дѣлахъ, во имя Божіе (Втор. VI, 13. Быт. XXVI, 28. Нав. IX, 19), съ поднятіемъ правой руки на небо (Быт. XIV, 22. Втор. XXXII, 40), а часто съ положеніемъ ея подъ стегно (стегно — верхняя часть ноги) того, кому клянутся (Быт. XXIV, 2. XLVII, 29). Поднятіе руки было выраженіемъ указанія на Бога, какъ свидѣтеля, а положеніе подъ стегно знаменіемъ искренняго обѣщанія. Такъ и при ветхозавѣтномъ воцареніи народъ произносилъ клятву въ вѣрности и послушаніи царю. Царь Давидъ положилъ *завѣтъ въ Хевронѣ предъ Господемъ* всѣмъ старѣйшинамъ израилевымъ (3 Цар. V, 3); первосвященникъ *Іодай*, при воцареніи Іоаса, *завѣща завѣтъ между Господемъ, и между царемъ, и между людьми, яко быти имъ въ люди Господни* (4 Цар. XI, 17). И этотъ завѣтъ, по словамъ Іосифа Флавія, былъ не что иное, какъ взаимная клятва или присяга 1).

---

[1] Свода законовъ томъ XV, ст. 1208, объ очистительной присягѣ.

бб) Новый завѣтъ также дозволяетъ употребленіе присяги, или торжественной клятвы. Когда І. Христосъ на первосвященническомъ судѣ не отвѣчалъ на предлагавшіеся Ему вопросы, несмотря на всѣ обвиненія, какія взводились на Него людьми съ продажной совѣстью, и несмотря на всѣ требованія сказать что-либо въ Свое оправданіе, то первосвященникъ обратился къ Нему съ слѣдующими словами: „заклинаю Тебя Богомъ живымъ, скажи намъ: Ты ли Христосъ, Сынъ Божій" (Матѳ. 26, 59—63)? І. Христосъ не только не сказалъ первосвященнику, что послѣдній поступаетъ не хорошо, прибѣгая къ такому способу получить отвѣтъ, а напротивъ отвѣчалъ: „ты сказалъ" (ст. 64), т. е. І. Христосъ принялъ присягу и подъ присягою показалъ, что Онъ дѣйствительно есть Мессія, единородный Сынъ Божій. А что Спаситель въ отвѣтѣ Своемъ выразилъ принятіе присяги, оспорить этого никакъ нельзя: слова первосвященника заключали въ себѣ обычную у евреевъ клятвенную формулу, — отвѣтъ же Спасителя, выраженный словами: *ты сказалъ*, означаетъ то, что Онъ, Спаситель, свидѣтельствуетъ истинность Своихъ словъ именно этимъ клятвеннымъ призываніемъ Самого Бога во свидѣтели. *Такъ именно давалась присяга на судѣ обвиняемыми*. Отвѣтъ ихъ на заклинательныя слова судьи, выраженный словами: или *аминъ*, или *да будетъ такъ*, или *ты сказалъ*, означалъ принятіе присяги, т. е. формальное засвидѣтельствованіе истинности своихъ словъ именемъ Самого Бога.

Что касается апостоловъ, то величайшій изъ нихъ, именно св. ап. Павелъ, неоднократно призываетъ въ посланіяхъ своихъ Самого Бога во свидѣтели истинности своихъ словъ. Такъ, напримѣръ, въ своемъ посланіи къ римлянамъ, вынуждаясь возможно болѣе увѣрить ихъ въ своей любви къ нимъ и въ своей заботливости о нихъ, апостолъ говоритъ: *свидѣтель мнѣ Богъ, Которому служу духомъ моимъ въ благовѣствованіи Сына Его, что непрестанно вспоминаю о васъ* (1, 9). Во второмъ своемъ посланіи къ коринѳянамъ апостолъ этотъ, чтобы окончательно разсѣять ихъ недоумѣнія касательно причинъ неприбытія своего въ Коринѳъ, пишетъ: „Бога призываю во свидѣтели, что, щадя васъ, я доселѣ не приходилъ въ Коринѳъ" (1, 23). Въ посланіи къ филиппійцамъ, чтобы наиболѣе ободрить и утѣшить ихъ, св. ап. Павелъ говоритъ: *Богъ свидѣтель, что я люблю всѣхъ васъ любовію І. Христа* (1, 8). Мало того: изъ посланій того же апостола можно видѣть, что и самые первые христіане прибѣгали къ клятвѣ въ случаяхъ необходимости. Въ посланіи къ евреямъ вотъ что между прочимъ пишетъ св. ап. Павелъ: „люди клянутся высшимъ, и клятва во удостовѣреніе оканчиваетъ всякій споръ" (6, 16). Апостолъ, однако, не нашелъ нужнымъ оговориться, что изъ этихъ людей, употребляющихъ клятву, исключаются лишь христіане, а это непремѣнно онъ сдѣлалъ бы, еслибы неупотребленіе клятвы составляло одну изъ отличительнѣйшихъ особенностей христіанъ. Затѣмъ, въ первомъ своемъ посланіи къ Тимоѳею, въ числѣ разныхъ грѣшниковъ поставляя и клятвопреступниковъ, ап. Павелъ уже тѣмъ самымъ говоритъ, что съ его точки зрѣнія благочестивая клятва не преступна и что среди христіанъ она употреблялась въ случаяхъ особенной нужды. (См. брош. проф. А. Гусева: „Законность клятвы и присяги").

вв) Клятва или присяга издревле употребляется въ церкви Христовой въ дѣлахъ важныхъ и необходимыхъ. По словамъ Тертулліана, писателя III вѣка, древніе христіане по извѣстному образцу произносили клятвенное обѣщаніе 1). Св. Златоустъ говоритъ, что древле клялись въ церкви предъ священною трапезою и предъ евангеліемъ 2). У грековъ, при воцареніи императора, произносима была всенародная присяга

---

1) Древност. кн. IX, гл. 7, 4.

1) Объ идолопоклонствѣ, XX.

2) Въ 22 бесѣдѣ, а по случаю низверженія царскихъ статуй—XIV, § 10. Въ XXIII, по тому же случаю — XV, 2. Лавсаикъ, 73.

царю. По сказанію Никифора Грегораса (1365 г.), весь народъ римскій, при воцареніи Андроника Юнаго или III, далъ торжественную ему клятву. Патріархъ же и соборъ священнослужителей заключили свою клятву въ письмена, обѣщавъ, что какъ сами они, такъ и преемники ихъ въ управленіи церковномъ будутъ хранить его царство [1]).

Въ нашемъ отечествѣ крестное цѣлованіе или присяга, по точному смыслу писанія, издревле разрѣшала всѣ сомнѣнія [2]). Присяга у нашихъ предковъ имѣла столь обязательную силу, что въ случаяхъ необходимыхъ разрѣшеніе клятвенной присяги совершалось церковію. Такъ въ 1607 году, по восшествіи на престолъ Шуйскаго, соборомъ опредѣлили вызвать въ Москву изъ Старицъ патріарха Іова, чтобы онъ съ патріархомъ Гермогеномъ соборнѣ разрѣшилъ народъ отъ клятвы, данной Годунову и всему его дому, низложенному нашествіемъ самозванца. Подобное разрѣшеніе совершено было отъ клятвы, данной Лжедимитрію. Для разрѣшенія отъ клятвы всенародно съ амвона читана была архидіакономъ прощальная или разрѣшительная грамота въ неисполненіи крестнаго цѣлованія. Присягу произносили у насъ древле по особой чиновной книгѣ, какъ и нынѣ она произносится по установленному руководству. (См. „Попеч. правосл. церкви“, прот. Дебольскаго).

б) **Соотвѣтственно великой важности клятвы необходима строгая разборчивость въ выборѣ предмета достойнаго клятвы именемъ Божіимъ.** Употребленіе клятвы въ дѣлахъ маловажныхъ, мелочныхъ, обыденныхъ было бы недостойно великаго и святого имени Божія. Такое употребленіе клятвы неизбѣжно уменьшало бы важность ея въ памяти самого клянущагося, ослабила бы ея силу и дѣйствіе на его волю и совѣсть. Поэтому христіанину запрещается божба и вообще употребленіе клятвы въ дѣлахъ совершенно частныхъ. Поэтому же выборъ и опредѣленіе предметовъ достойныхъ клятвы предоставляется не личному усмотрѣнію каждаго, а высшей государственной власти и административнымъ и судебнымъ органамъ. На ряду съ государственною, также и церковная власть въ особенныхъ и несомнѣнно важныхъ въ ея жизни случаяхъ принимаетъ клятву.

Государственная, общественная и церковная жизнь признаетъ только четыре важнѣйшихъ случая для достойнаго употребленія клятвы, соотвѣтствующіе четыремъ важнѣйшимъ моментамъ этой жизни: такова, во-первыхъ, — клятва на вѣрноподданство, во-вторыхъ, клятва при вступленіи въ государственную службу, въ-третьихъ—клятва на судѣ и, наконецъ, клятва предъ посвященіемъ въ санъ іерейскій и архіерейскій.

Въ первомъ случаѣ вѣрноподданный закрѣпляетъ навсегда свою преданность главѣ государства, что необходимо для обезпеченія прочности государственнаго союза въ пользу общую; во второмъ—для той же пользы обезпечиваетъ вѣрность государственной и общественной службы; въ третьемъ — неприкосновенность законныхъ правъ общества, семьи и каждаго отдѣльнаго лица охраняется правдивыми показаніями свидѣтелей и приговоромъ судей, подтверждаемыми клятвою; наконецъ, въ четвертомъ случаѣ вступающій на служеніе церкви закрѣпляетъ свой духовный союзъ какъ съ государствомъ и его главою, такъ и въ особенности со св. церковію и ея правительствомъ. Употребляемая только въ этихъ четырехъ случаяхъ, имѣющихъ несомнѣнную важность въ государственной и церковной жизни, клятва сохраняетъ свою, подобающую имени Божію, святость и свою силу, должнымъ образомъ дѣйствующую на волю и совѣсть того, кто ее произноситъ. Указаніе, когда должно ее употреблять и когда не должно, не предоставляется произволу каждаго лица, такъ или иначе заинтересованнаго въ дѣлѣ, но исключительно принадлежитъ государственной и церковной власти. Такое отношеніе нѣкоторыхъ видовъ клятвы къ государственной власти не дѣлаетъ однакоже ея актомъ чисто государственнымъ, гражданскимъ, только человѣческимъ. Религіозный, вполнѣ духовный, можно даже сказать—церковно-богослужебный, характеръ всѣхъ видовъ клятвы сохраняется въ нашемъ государствѣ и въ нашей православной церкви во всей своей силѣ. Истинная и богоугодная клятва, о которой мы говоримъ, у насъ обыкновенно называется присягою.

---

[1]) Cantacuzen. histor. lib. cap. XVI.

[2]) Напр. см. Историч. акты о западн. Россіи, том. 1, 69 и 116.

III. Послѣ это понятно, бр., **какъ свято и вѣрно должна быть сохраняема присяга, какимъ великимъ грѣхомъ, даже страшнымъ преступленіемъ должно считать нарушеніе клятвы.**

1) **Клятвопреступникъ самъ себя лишаетъ вѣчнаго спасенія**, которое онъ положилъ залогомъ вѣрности своей клятвы. Онъ солгалъ предъ Богомъ; онъ Бога призвалъ быть свидѣтелемъ неправды, какъ бы участникомъ въ своей неправдѣ. Можетъ ли что-нибудь быть богохульнѣе такого отношенія къ Богу и Его святому имени? Найдется ли на землѣ по суду человѣческаго правосудія наказаніе, вполнѣ соотвѣтствующее тяжести столь великаго преступленія?

2) **Въ законахъ уголовныхъ наказаніе за лживую присягу полагается почти такое же, что и за богохульство, и даже за убійство**, — наказаніе весьма тяжелое (См. Улож. о наказ., ст. 236—238. Ср. ст. 176—178). Но и это наказаніе человѣческіе законы соразмѣряютъ болѣе со степенью вреда и соблазна, наносимыхъ преступленіемъ, нежели съ нравственною важностію самаго преступленія. Преступность лжеприсяги и богохуленія такъ велики, что человѣческій законъ считаетъ выше своей власти назначать за то и другое вполнѣ достойное наказаніе или отмщеніе. Если гдѣ, то именно въ этихъ двухъ преступленіяхъ, при всей строгости возмездія, назначаемаго за нихъ закономъ, остается во всей силѣ грозный голосъ ветхозавѣтнаго Законодателя: *Мнѣ—отмщеніе, Азъ воздамъ* (Евр. 10, 30. Втор. 32, 35). И несомнѣнно, отмститъ Господь и воздастъ за поруганіе Его святого имени въ ложной клятвѣ. Страшно впасть въ руки человѣческаго правосудія, но еще *страшнѣе впасти въ руцѣ Боги живаго* (Евр. 10, 31). Въ большинствѣ случаевъ собственно и прямо *за нарушеніе присяги* человѣческая власть и человѣческій законъ не полагаютъ особеннаго наказанія. Несомнѣнно, что присяга нарушается при всякомъ преступленіи или злоупотребленіи по службѣ, и однакоже наказывается собственно это преступленіе или злоупотребленіе; а несоблюденіе присяги, обязывающей вѣрно исполнять свою должность по службѣ, остается безъ всякаго наказанія. Но остается ли совсѣмъ безнаказаннымъ? Не справедливѣе ли сказать, что оставляется суду и отмщенію Божію? *Мнѣ—отмщеніе, Азъ воздамъ, глаголетъ Господь.* Клятвопреступникъ есть самый дерзкій хулитель имени Божія. Кто же, кромѣ Самого Бога, будетъ отмстителемъ за оскорбленіе Его святого имени? Хорошо, если бы православный христіанинъ, цѣлующій слова и крестъ Спасителя своего, ясно сознавалъ и всегда живо чувствовалъ надъ собою силу и тяжесть этой угрозы: *Мнѣ — отмщеніе, Азъ — воздамъ*, — этого страшнаго меча гнѣва Божія, висящаго надъ главою клятвопреступника (См. „Паст. соб.“ 1895 года).

3) Еще древній отецъ церкви (св. Василій В.) замѣтилъ: „по опыту знаемъ, что **клятвопреступники не бываютъ благоуспѣшны**“. Ежедневный опытъ жизни убѣждаетъ насъ въ той истинѣ, что гнѣвъ Божій рано или поздно постигнетъ клятвопреступника, а также и ложно присягающихъ. Да убоимся же, бр., гнѣва Божія и будемъ со всѣмъ вниманіемъ и благоговѣніемъ относиться къ присягѣ. (Свящ. Гр. Дьяченко).

Приложение

КЪ БЕСѢДѢ № 5.

А. Изреченія слова Божія о ложной клятвѣ.

Господь запрещаетъ клясться именемъ Его ложно: не клянитесь именемъ Моимъ во лжи, и не безчести имени Бога твоего. Я Господь (Богъ вашъ). (Лев. XIX. 12).

Наказаніе Божіе угрожаетъ тому, кто клянется во лжи: человѣкъ, часто клянущійся, исполнится беззаконія, и не отступитъ отъ дома его бичъ. Если онъ согрѣшитъ, грѣхъ его на немъ; и если онъ вознерадѣлъ, то сугубо согрѣшитъ. И если онъ клялся напрасно, то не оправдается, и домъ его наполнится несчастіями. (Прем. І. Сираха XXIII. 11—13).—И опять поднялъ я глаза (говоритъ пророкъ Захарій) мои, и увидѣлъ: вотъ летитъ свитокъ. И сказалъ Онъ (Господь) мнѣ: что видишь ты? Я отвѣчалъ: вижу летящій свитокъ; длина его двадцать локтей, а ширина его десять локтей. Онъ сказалъ мнѣ: это проклятіе, исходящее на лице всей земли; ибо всякій, кто крадетъ, будетъ истребленъ, какъ написано на одной сторонѣ, и всякій клянущійся ложно истребленъ будетъ, какъ написано на другой сторонѣ. Я навелъ его, говоритъ Господь Саваоѳъ, и оно войдетъ въ домъ татя и въ домъ клянущагося

Моимъ именемъ ложно, и пребудетъ въ домѣ его, и истребитъ его, и дерева его и камни его. (Захар. V. 1—4).—Ты погубишь говорящихъ ложь; кровожаднаго и коварнаго гнушается Господь. (Пс. V. 7).—Боязливыхъ же и невѣрныхъ, и скверныхъ, и убійцъ, и любодѣевъ, и чародѣевъ, и идолослужителей, и всѣхъ лжецовъ участь въ озерѣ, горящемъ огнемъ и сѣрою. Это смерть вторая. (Апокал. XXI. 8). — Не произноси имени Господа Бога твоего напрасно: ибо Господь не оставитъ безъ наказанія того, кто произноситъ имя Его напрасно. (Исх. XX. 7).

Б. Разсказы о наказаніи Божіемъ за ложную клятву.

1) Трое людей съ клятвою подтвердили одну безстыдную ложь (желая погубить св. Наркисса, епископа іерусалимскаго, котораго они не могли терпѣть за строгость и постоянство его жизни и боясь его обличенія), при этомъ изъявляя готовность понести въ противномъ случаѣ разныя казни, первый—сгорѣть, второй—заболѣть тяжкою проказою, а третій — ослѣпнуть. И что же? Надъ ними буквально сбылись всѣ эти казни: тотъ сгорѣлъ, этотъ наказанъ болѣзнью съ ногъ до головы, а третій въ виду неизбѣжнаго наказанія себѣ началъ плакать и отъ слезъ лишился зрѣнія. („Церк. ист.“ Евсевія, кн. VI, гл. 9).

2) Однажды къ св. Евтихію, патріарху константинопольскому († 582 г.), пришелъ слѣпецъ. „Давно ослѣпъ?“ спросилъ патріархъ.—„Уже годъ“, отвѣтилъ недужный. На вопросъ: отчего болѣзнь случилась? слѣпецъ разсказалъ слѣдующее: „я судился съ однимъ человѣкомъ, и, чтобы выиграть дѣло, согрѣшилъ — подтвердилъ искъ ложною присягою. Дѣло-то я выигралъ, но за то вскорѣ послѣ того ослѣпъ. Помолись за меня, угодниче Божій!“ Святый сжалился надъ несчастнымъ, сотворилъ о немъ молитву, и Господь послалъ слѣпцу прозрѣніе.

Настоящій случай съ клятвопреступникомъ да будетъ всѣмъ спасительнымъ урокомъ: судъ человѣческій можно обмануть клятвопреступленіемъ и лжесвидѣтельствомъ, но Бога обмануть нельзя, и судъ Божій строго наказываетъ призывающихъ всуе имя Божіе. („Ч.-М.“, апрѣль).

3) Къ св. Милесу, епископу сузскому, пришли два человѣка, которые другъ друга обвиняли въ воровствѣ и изъ которыхъ каждый требовалъ, чтобы другой доказалъ невинность свою. Когда одинъ изъ нихъ согласился поклясться, св. Милесъ предварительно увѣщевалъ его не употреблять имени Божія во зло, и не обманывать своего брата. Но нечестивый человѣкъ, презрѣвъ увѣщаніе св. Милеса, произнесъ клятву. Тогда св. Милесъ сказалъ ему: „ежели клятва истинна, ты возвратишься домой здоровымъ, но ежели ты употребилъ ее во зло, то, подобно Гіезію, немедленно пораженъ будешь проказою, и со стыдомъ возвратишься домой“.—И ложно клявшійся тотчасъ пораженъ былъ проказою. („Хр. чт.“, ч. 26).

4) Еще поразительный случай Божія наказанія за ложную клятву, постигшаго крестьянина подольской губерніи, могилевскаго уѣзда, села Носѣковки, Ивана Подорожняка. Дѣло было такъ: жилъ этотъ крестьянинъ въ работникахъ у еврея, былъ нечистъ на руку и много разъ былъ хозяиномъ заподозрѣнъ въ воровствѣ. Наконецъ, Подорожнякъ укралъ „барду“ (топоръ); всѣ улики были противъ него, но онъ никакъ не хотѣлъ сознаться въ своей очевидной винѣ. Хозяинъ-еврей пожаловался уряднику, который сталъ производить дознаніе о кражѣ крестьянина Подорожняка. Тутъ Подорожнякъ предложилъ подтвердить свою якобы невинность присягой. Положенъ былъ на столъ св. крестъ и хлѣбъ. Подорожнякъ сталъ на колѣна и сказалъ: „Господи! если я виноватъ въ этой кражѣ, то пусть помретъ мое единственное дитя.“ Произнесши эту ужасную клятву, Подорожнякъ всталъ и смѣлымъ взоромъ обвелъ всѣхъ присутствующихъ, какъ бы торжествуя, что всѣхъ перехитрилъ и провелъ. Но не обманулъ онъ, несчастный, Господа Бога! Не прошло и четверти часа, какъ вбѣжала въ хату, гдѣ допрашивали Подорожняка, жена его и съ горькими слезами объявила о скоропостижной смерти своего единственнаго дитяти, которое предъ тѣмъ было совершенно здоровымъ. Всѣ были поражены; Подорожнякъ остолбенѣлъ отъ страха кары Божіей и тотчасъ раскаялся въ ложной своей клятвѣ и сознался въ воровствѣ. („Воскр. чт.“ 1888 г. стр. 223—4).

№ 6. БЕСѢДА

о молебныхъ пѣніяхъ на разные случаи.

I. Чѣмъ прилежнѣе мы, бр., станемъ вникать въ сущность требъ церковныхъ, тѣмъ съ большею ясностію и отчетливостью предъ нашими грѣшными взорами будетъ изображаться нѣжный, ласковый и привѣтливый ликъ нашей святой, заботливой и любящей матери—церкви, тѣмъ шире раскроется предъ нами ея неусыпное, неустанное попеченіе о насъ. Ея любовь не ограничивается ревностными заботами о душахъ нашихъ, о нашемъ вѣчномъ—небесномъ благѣ; наше земное существованіе, наше временное благополучіе — тоже важный предметъ ея попеченій. Убѣдительное доказательство перваго (т. е. заботъ церкви о нашемъ спасеніи) мы видитъ въ св. таинствахъ, — достаточнымъ подтвержденіемъ послѣдняго (т. е. попеченій церкви о земномъ нашемъ благосостояніи) служатъ молебныя пѣнія.

II. Молебныя пѣнія, существующія у насъ, приспособлены церковію къ различнымъ случаямъ нашего земного бытія. Вся жизнь наша есть неразрывная цѣпь различныхъ перемѣнъ, которыя мы называемъ случаями или обстоятельствами: случайныя событія, какъ въ общественной, такъ и въ частной домашней жизни каждаго, бываютъ радостныя или печальныя. Радостныя: благораствореніе воздуха, обиліе плодовъ, счастливыя домашнія приключенія и т. под.; печальныя: повальныя болѣзни, нашествіе непріятеля, бездождіе, безведріе, моръ скота, домашнія невзгоды, несчастія и проч. И въ тѣхъ, и другихъ обстоятельствахъ св. церковь оказываетъ самое живое и искреннее участіе къ намъ и съ своими трогательными молитвами и обрядами спѣшитъ раздѣлить вмѣстѣ съ нами чувства наши.

а) **Въ счастливыя минуты нашей жизни мы спѣшимъ благодарить нашего Господа**—Благодѣтеля, и св. церковь влагаетъ въ уста наши пѣснь: „Благодарни суще недостойніи раби Твои, Господи, о Твоихъ великихъ благодѣяніихъ на насъ бывшихъ, славяще Тя хвалимъ, поемъ, благодаримъ и величаемъ Твое благоутробіе и рабскою любовію вопіемъ Ти: Избавителю и Спасе нашъ, слава Тебѣ“ (тропарь благодар. молеб.). Но благодаря Вышняго Подателя всѣхъ щедротъ, церковь, въ то же время, „смиренно молитъ безмѣрное милосердіе Его и на предняя не оставлять чадъ ея безъ Своей великой милости“ (молитва на благодар. молебствіи).

б) **Насъ постигло несчастіе, горе, мы ищемъ утѣшенія у себѣ подобныхъ,—но не находимъ его.** Когда же слово человѣческое отказывается отъ утѣшенія, тогда слышится слово Божіе: *утѣшайте, утѣшайте люди Моя* (Ис. 40, 1).—И вотъ церковь, въ лицѣ своихъ представителей, идетъ на помощь къ намъ съ обычнымъ своимъ средствомъ—умилительными молебными молитвами. „Благоутробне, долготерпѣливе и всещедрый Господи,—взываетъ она,—ниспосли милость Твою на люди Твоя. Многомилостиве, помилуй, помилуй насъ, Господи. Яко щедрый, Господи, умилосердися на люди Твоя, яко долготерпѣливъ примирися и помилуй ны“ (послѣд. литіи).

Если прислушаться къ церковнымъ молитвамъ и пѣснопѣніямъ, приноровленнымъ къ тѣмъ или другимъ случаямъ, не трудно замѣтить, что въ нихъ вездѣ дышитъ сильное чувство. Въ благодарственныхъ молебствіяхъ, поемыхъ по случаю какихъ-нибудь радостныхъ событій, повсюду видится свѣтлая торжественность, вѣетъ чувство веселящейся души; въ молебствіяхъ же на случаи различныхъ бѣдствій слышится вопль молящагося сердца,—но сердца христіанскаго, мрачная скорбь котораго озаряется всегда блестящимъ лучомъ надежды на великую милость Божію.

Бѣды, постигающія насъ въ *наказаніе* ли за неблагочестивую жизнь нашу, *для исправленія нашего*, бываютъ безчисленны и различны (Іак. 1, 2—4). Но во всѣхъ нихъ, какъ замѣчено, мы не бываемъ безпомощными. Усматривая дѣйствія грозной руки Всевышняго, св. церковь старается защитить насъ силою своихъ пламенныхъ молитвъ. Въ этихъ послѣднихъ видно все любвеобильное сердце неизреченно-доброй матери, которая искренно раздѣляетъ все печальное положеніе бѣдныхъ чадъ своихъ.

Сорадуясь въ счастіи и дѣйственно сострадая въ горѣ нашемъ, св. церковь своими усердными молитвами старается помочь намъ во всѣхъ начинаніяхъ и предпріятіяхъ и благословить всѣ наши добрыя дѣла.

Хотите ли вы, съ Божіею помощію, строить себѣ домъ,—она посылаетъ своихъ служителей освятить его основаніе и въ теплыхъ молитвахъ испросить благословенія великаго Архитектора на успѣхъ начинающа-

гося дѣла. „Дѣло рукъ нашихъ къ славѣ Твоей начинаемое, устами нашихъ пастырей молится она, Твоимъ благословенiемъ спѣшно исправи, силою Твоею въ совершенство скоро приведи“ (тропарь). „Утверди его (сей домъ) на твердомъ камени и основай по Твоему божественному евангельскому гласу, егоже ни вѣтеръ, ни вода, ни ино что повредити возможетъ“ (молитва).

Вы построили свой домъ: церковь повелѣваетъ окропить его святою водою, четыре главныя стѣны крестообразно знаменовать св. елеемъ, съ произношенiемъ всеосвящающихъ словъ: „благословляется сей домъ помазанiемъ св. елея сего, во имя Отца, и Сына, и Св. Духа“; она увѣряетъ, что со входомъ служителей Христовыхъ входятъ въ новый домъ ангелы Божiи (тропарь); она умоляетъ Господа, чтобы Онъ Самъ даровалъ новому жилищу то же спасенiе, какое принесъ въ домъ Закхеевъ, чтобы благословилъ его такимъ обилiемъ, какое было въ дому Лавана съ пришествiемъ Iакова, въ дому Пентефрiя съ водворенiемъ Iосифа, въ дому Аведдаровомъ съ внесенiемъ кивота (молитва вторая).

Хочетъ ли кто отправиться съ Богомъ въ путь-дорогу,—церковь спѣшитъ къ нему съ своими трогательными молитвами, съ святымъ напутственнымъ благословенiемъ. Она умоляетъ Всевышняго— „сопутствовать чаду ея, какъ сопутствовалъ Онъ нѣкогда Лукѣ и Клеопѣ, шедшимъ въ Эммаусъ“, она проситъ Создателя, чтобы Онъ „послалъ ему, какъ нѣкогда благочестивому юношѣ Товiи, своего ангела, ангела мирна, спутника и наставника, сохраняюща, защищающа и невредимо соблюдающа отъ всякаго злаго обстоянiя“; она молитъ Господа, „да благословитъ Онъ путешествовати хотящаго отъ всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ, и лукавыхъ человѣковъ озлобленiя и благословитъ исходы и входы и шествiе его безмятежно и благополучно сотворитъ“.

III. Говоря, что жизнь наша есть неразрывная цѣпь различныхъ перемѣнъ и случайностей, мы должны еще добавить, что, съ другой стороны, она представляетъ собою и цѣлый, безконечный рядъ заботъ и попеченiй о насъ нашей великой матери — церкви. Отъ колыбели до могилы церковь ведетъ насъ, освѣщая намъ путь, наставляя насъ, благословляя, освящая и направляя всѣ наши мысли, чувства, желанiя и дѣла къ одной цѣли—къ вѣчному благу. (Сост. по „Воскр. чт.“ 1870—71 г.).

Приложенiе

КЪ БЕСѢДѢ № 6.

А. Историческая справка о древности молебствiй.

Молебныя пѣснопѣнiя въ своей основной формѣ современны нашей церкви, употребляются ею со временъ апостольскихъ,—ибо чада ея всегда имѣли нужду въ освященiи ея молитвами, въ ея помощи (Церков. исторiя Иннокентiя, в. II, о богослуженiи. Сн. Исторiя богослужебныхъ пѣснопѣнiй православныя восточныя церкви, Флоринскаго, стр. 22). Василiй Великiй, отецъ IV в., во время засухи молился Господу о помилованiи погибающихъ.

Преподобный Симеонъ Столпникъ (IV в.) во время страшнаго землетрясенiя, разрушившаго славный городъ Малой Азiи—Антiохiю, своею глубоко-трогательною пѣснiю утѣшилъ и ободрилъ, облегчилъ и привелъ въ умиленiе смущенный народъ, стекшiйся въ ужасѣ къ его столпу. Эта пѣснь св. мужа и теперь читается въ подобномъ случаѣ (Исторiя богослуж. пѣсн. прав. вост. церк. Флоринскаго, стр. 105—106). Изъ этихъ двухъ примѣровъ уже можно видѣть подтвержденiе того, что наши молебныя пѣсни въ главномъ и существенномъ употреблялись въ церковной практикѣ съ самыхъ древнихъ временъ.

Б. Молебное пѣнiе при начатiи ученiя отроковъ.

I. Освящая плодъ супружества—дѣтей молитвою, христiанскимъ именемъ, духовно возрождая ихъ въ таинствѣ св. крещенiя, утверждая чрезъ мνропомазанiе, питая чрезъ св. причащенiе, православная Христова церковь содѣйствуетъ родителямъ, согласно врожденному ихъ чувству любви къ дѣтямъ своимъ, — содѣйствуетъ возрастить и содѣлать ихъ благополучными на землѣ и блаженными на небеси. Полный успѣхъ воспитанiя и обученія дѣтей, подобно плодоносію земли, зависитъ отъ Господа Бога, *Который даетъ премудрость, отъ устъ Котораго знаніе и разумъ* (Притч. 2, 6): при всемъ желаніи и трудолюбіи земледѣльца, при всей заботливости родителей и учителей, намѣренія и труды земледѣльца и воспитателей часто остаются безъ вожделѣннаго успѣха: такъ какъ *и насаждающій и поливающій есть ничто, а все—Богъ возращающій* (1 Кор. 3, 7). Вполнѣ понимая немощь и скудость нашихъ естественныхъ усилій въ успѣшно правильномъ просвѣщеніи дѣтей нашихъ, св. церковь и спѣшитъ къ намъ на помощь съ молитвою и благословеніемъ на насъ и на чадъ нашихъ, совершая *молебное пѣніе при начатіи ученія отроковъ*.

II. Молебное пѣніе при начатіи ученія отроковъ, послѣ благословенія отъ священника, начинается пѣніемъ молитвы Св. Духу (Царю небесный...) Духъ Святый—Утѣшитель и Наставникъ небесный, Онъ—Духъ истины, Сокровищница всѣхъ благъ духовныхъ, Податель жизни не земной только и естественной, а и духовной, благодатной, вѣчной, Онъ—Господь животворящій и просвѣщающій свѣтомъ богопознанія и согрѣвающій теплотою любви всякаго христіанина, расчищающій ниву сердецъ нашихъ и истребляющій всѣ нечистоты грѣховныя. „Вся подаетъ Духъ Святый, поетъ церковь Христова,—точитъ пророчествія, священники совершаетъ, некнижныя мудрости научи, рыбари богословцы показа...“, ибо Онъ есть „свѣтъ и животъ, и живый источникъ умный; Духъ премудрости, Духъ разума; благій, правый, умный; обладаяй, очищаяй прегрѣшенія; Богъ и Боготворяй; огнь отъ огня происходяй; глаголяй, дѣяй, раздѣляяй дарованія“ [1]. По изреченію св. ап. Павла, *мы не знаемъ, о чемъ молиться, какъ должно, но Самъ Духъ Святый ходатайствуетъ за насъ воздыханіями неизреченными* (Римл. 8, 26); даже *никто не можетъ назвать Іисуса Христа Господомъ, какъ только Духомъ Святымъ* (1 Кор. 12, 3)...

Словами положеннаго, далѣе, на молебномъ пѣніи псалма—Благословлю Господа, церковь Христова указываетъ намъ и дѣтямъ нашимъ главный источникъ истинной премудрости и изображаетъ черты этой премудрости. Богодухновенный царепророкъ какъ бы такъ говоритъ: „Господь Богъ—вотъ единственный источникъ просвѣщенія и соединеннаго съ этимъ просвѣщеніемъ сердечнаго услажденія и насыщенія, блаженства духовнаго. Приступите же, дѣти, къ Отцу небесному, приблизьтесь къ Нему вѣрою, любовію, упованіемъ,—и Онъ просвѣтитъ васъ свѣтомъ божественнаго ученія; вкусите Его ученія, вкусите своимъ сердцемъ,—и вы сами испытаете такое неизреченное блаженство, какого никто и никогда въ мірѣ дать не можетъ, кромѣ Его одного!“ Псалмопѣвецъ указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ первоначальныя, простѣйшія правила премудрости, которой научаетъ насъ Господь, именно, чтобы дѣти наши удерживали языкъ свой отъ зла и уста свои отъ коварныхъ словъ, такъ какъ въ настоящемъ возрастѣ своемъ они по преимуществу и согрѣшаютъ языкомъ своимъ,—чтобы они вообще уклонялись отъ зла и творили благо, чтобы искали мира и слѣдовали за нимъ...

Послѣ псалма мы предъ лицомъ Самого Вседержителя или какъ бы у самыхъ ногъ Его высказываемъ свои задушевныя нужды. Къ обычнымъ моленіямъ нашимъ св. церковь прилагаетъ еще слѣдующія весьма благопотребныя въ настоящій разъ прошенія: „о еже ниспослати на отроковъ Духа премудрости и разума, отверзти умъ и уста къ пріятію, уразумѣнію и памятованію добрыхъ и душеспасительныхъ наставленій; о еже всадити въ сердца ихъ страхъ божественный и тѣмъ отнять отъ нихъ буесть юности; о еже проспѣяти имъ премудростію и возрастомъ во славу Божію; о еже быти имъ ради премудрости и добродѣтельнаго житія и благостоянія въ православной вѣрѣ радостію и утѣшеніемъ для родителей своихъ, а для церкви православно-каѳолической утвержденіемъ“.

Въ читаемомъ на молебнѣ при начатіи ученія отроковъ посланіи апостольскомъ (Ефес. 1, 16—19; 3, 18—21) мы, братіе, слышимъ увѣреніе, что апостолъ Христовъ нашу молитву восполняетъ своею молитвою, непрестанно творитъ поминовеніе о насъ и желающихъ начать ученіе чадахъ нашихъ въ молитвѣ ко Господу, да дастъ Онъ всѣмъ намъ Духа премудрости и откровенія въ познаніе Единороднаго Сына Его Господа нашего Іисуса Христа, да даруетъ Онъ всѣмъ намъ просвѣщенныя очи сердца, дабы уразумѣть безграничную любовь Христову къ намъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ св. апостолъ удостовѣряетъ насъ, что щедродаровитый Отецъ небесный всегда готовъ дать намъ, по неизреченной любви Своей, гораздо болѣе, чѣмъ сколько мы просимъ или желаемъ для своихъ чадъ...

---

[1] Служба въ день Пятидесятницы, стихира.

Еще отраднѣе, утѣшительнѣе и вожделѣннѣе для насъ должна быть вѣсть, которую мы слышимъ въ евангеліи, читаемомъ на молебномъ пѣніи при начатіи ученія отроковъ (Марк. 10, 13—16). Въ этомъ евангельскомъ чтеніи церковь Христова какъ бы такъ говоритъ намъ: „не смущайтесь духомъ, приводите смѣло дѣтей своихъ ко Господу Іисусу Христу; Онъ принимаетъ дѣтей съ особенною нѣжностію и неизреченною любовію,—Христосъ Спаситель обнимаетъ ихъ и благословляетъ на предлежащіе имъ труды въ образованіи; ведите же смѣло къ Нему дѣтей своихъ, вы тѣмъ доставляете радость Господу, блаженство дѣтямъ и утѣшеніе самимъ себѣ! Поймите вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ неблагопріятно Господь Іисусъ Христосъ взираетъ на тѣхъ людей, которые какимъ бы то ни было образомъ препятствуютъ дѣтямъ получить истинно-христіанское просвѣщеніе, возбраняютъ имъ вѣрою и любовію приблизиться къ Отцу небесному; Спаситель негодуетъ, гнѣвается на таковыхъ людей,—Онъ ясно увѣряетъ, что дѣтямъ-то и принадлежитъ царствіе небесное!“

Послѣ евангельскаго чтенія, представляя мысленно, что и нашихъ дѣтей Господь Іисусъ Христосъ обнимаетъ и благословляетъ, мы повергаемся въ прахъ предъ Нимъ и въ умиленіи сердца возносимъ къ Нему слѣдующее моленіе устами священнослужителя: „Господи Боже и Спасителю нашъ, Ты почтилъ образомъ Своимъ насъ, человѣковъ; Ты научилъ избранныхъ Твоихъ такъ, что дивились внимающіе ученію Твоему, Ты открылъ премудрость младенцамъ, Ты Соломона и всѣхъ ищущихъ премудрости Твоей научилъ,—отверзи сердца, умъ и уста рабовъ Твоихъ, чтобы они пріяли силу закона Твоего, съ успѣхомъ познали преподаваемое имъ полезное ученіе во славу пресвятого имени Твоего, въ пользу и созиданіе св. Твоей церкви и уразумѣли благую и совершенную волю Твою. Избавь ихъ отъ всякаго налога вражія, соблюди ихъ въ православной вѣрѣ, во всякомъ благочестіи и чистотѣ во вся дни жизни ихъ, да преуспѣютъ въ разумѣ и во исполненіи заповѣдей Твоихъ, да, тако предуготованные, прославятъ имя Твое и будутъ наслѣдниками царствія Твоего!“

Заканчивая молебное пѣніе, служитель алтаря Господня, по примѣру Христа Спасителя, нѣкогда возлагавшаго на дѣтей руки и благословлявшаго ихъ, возлагаетъ на молящихся предъ начатіемъ ученія отроковъ руку свою, благословляетъ ихъ; осѣняетъ честнымъ крестомъ дѣтей нашихъ и даетъ имъ цѣловать св. крестъ въ знаменіе того, что подлинно Самъ Господь обнимаетъ ихъ и лобзаетъ святымъ лобзаніемъ Своимъ,—окропляетъ освященною водою въ ознаменованіе благодати Духа Святаго, орошающей души дѣтей и освящающей ихъ силы дарованія.

III. Такъ, братіе, полно, глубоко православная Христова церковь понимаетъ желанія сердца нашего при начатіи ученія отроковъ; и словомъ Божіимъ и своими священнодѣйствіями она увѣряетъ насъ, что Господь благословляетъ, обнимаетъ и освящаетъ дѣтей нашихъ. Будемъ внимать всѣмъ сердцемъ своимъ материнскимъ вѣщаніямъ св. церкви, будемъ сочувствовать всею душою моленіямъ ея за насъ; она подастъ намъ истинное утѣшеніе, истинную радость въ дѣтяхъ нашихъ. Главная задача нашего образованія и развитія, главная цѣль нашего обученія и просвѣщенія состоитъ въ томъ, чтобы первѣе всего познать и возлюбить всѣмъ сердцемъ Господа нашего Іисуса Христа, Единороднаго Сына Божія, насъ ради воскресшаго, вознесшагося на небо и сѣдящаго одесную Бога Отца. И если мы, родители, не учимъ дома дѣтей своихъ необходимо потребнымъ въ жизни христіанской предметамъ — молитвамъ, закону Божію и не отдаемъ чадъ своихъ въ школу, гдѣ они этому могутъ научиться; если мы, воспитатели и учители, такъ располагаемъ предметы своихъ занятій, что въ образованіи довѣренныхъ намъ дѣтей забываемъ развивать въ дѣтяхъ вѣру въ Господа Искупителя, любовь къ Нему—мы этимъ возбуждаемъ противъ себя негодованіе и праведный гнѣвъ Вседержителя, мы отстраняемъ дѣтей отъ Господа, возбраняемъ имъ приходить, приближаться къ Нему вѣрою, любовію, молитвою, тогда какъ сама природа влечетъ дѣтей ко Христу Спасителю... Дѣти! глубоко, глубоко запечатлѣйте въ сердцахъ своихъ слышанныя вами евангельскія слова и не будьте легкомысленны, невнимательны, неблагонравны, дабы не оскорбить, не прогнѣвать чѣмъ-либо любящаго васъ Спасителя. Молимъ о васъ Отца свѣтовъ, *да возрастете въ благодати и познаніи Господа нашего и Спасителя Іисуса Христа. Ему слава и нынѣ, и въ день вѣчный* (2 Петр. 3, 18)! Аминь. (См. кн. „Слова, бесѣды и рѣчи на разные частные случаи“. Кіевъ).

В. Чинъ освященія (при основаніи) новаго дома.

I. Благословляя христіанина на всѣхъ путяхъ жизни, православная Христова церковь исходитъ съ нимъ на благословеніе дома, имъ устрояемаго,—въ лицѣ служителя алтаря Господня является подательницею освященія жилищу христіанскому. И многообразна эта заботливость о насъ матери нашей—св. церкви: нужно ли намъ совершить закладку нашего дома, потребно ли устроить печь въ новосозданномъ жилищѣ, наступило ли, наконецъ, время перейти намъ въ новый домъ нашъ,—св. церковь всегда спѣшитъ къ намъ на помощь со своими трогательными обрядами и священнодѣйствіями.

II. Остановимся, братіе, своимъ вниманіемъ на этихъ дѣйствіяхъ церкви Божіей, дабы яснѣе видѣть всю безграничную любовь ея къ намъ и попеченіе о насъ.

Непреложно вѣруя, что, *если Господь не созиждетъ дома, напрасно трудятся строющіе его* (Псал. 126, 1), вполнѣ понимая свое собственное безсиліе, свою нищету, убожество безъ Господа Бога,—**православный и богобоязненный христіанинъ призываетъ на мѣсто основанія созидаемаго дома своего служителя Господня, прося его молитвъ и освященія**, прибѣгаетъ и самъ къ Зиждителю всяческихъ съ усердною, пламенною молитвою. *Боже, въ помощь мою вонми!* Такъ св. церковь гласомъ богодухновеннаго царепророка выражаетъ чувствованія, волнующія душу христіанина при началѣ основанія дома. *Господи, поспѣши на помощь мнѣ! Я бѣденъ и нищъ; Боже, поспѣши ко мнѣ! Ты—помощь моя и избавитель мой; Господи, не замедли* (Псал. 69, 2, 6)! Если, братіе, приходится строить домъ человѣку небогатому, у котораго мало средствъ, какъ трогательно бываетъ тогда это моленіе св. псалмопѣвца! Впрочемъ, и при богатствѣ, при великихъ стяжаніяхъ—развѣ человѣкъ безъ Бога не есть нищій и убогій?.. Своимъ молитвеннымъ *чиномъ на основаніе дома* церковь Христова вразумляетъ христіанина, что построеніе дома должно напоминать земнородному о созданіи и устроеніи міра Творцомъ всеблагимъ, премудрымъ, всемогущимъ: ко Господу Вседержителю возводитъ она очи и сердце христіанина, умоляетъ Отца небеснаго, чтобы Онъ, какъ при созданіи неба и земли явилъ неизреченное могущество и премудрость, такъ и здѣсь показалъ Свою благость и силу въ пособіе начинающагося дѣла. *Дѣло рукъ нашихъ, къ славѣ Твоей начинаемое*, молитъ св. церковь устами своего священнослужителя, *Твоимъ благословеніемъ спѣшно исправи, силою Твоею въ совершеніе скоро приведи! Боже Вседержителю, сотворивый небеса разумомъ и основавый землю на тверди ея, призри на раба Твоего*-строителя, *изволившаго въ державѣ крѣпости Твоея воздвигнути домъ въ жилище* себѣ! Она желаетъ, чтобы имѣющее воздвигнуться зданіе было твердо и непоколебимо, какъ храмина евангельская (Матѳ. 7, 24—25): *утвéрди его*, молится священникъ ко Господу, *на твердомъ камени, и основай по Твоему Божественному евангельскому гласу, егоже ни вѣтръ, ни вода, ни ино что повредити возможетъ*. Церковь Христова повелѣваетъ, чтобы первое основаніе дому полагалъ ея священнослужитель со знаменіемъ креста Господня и съ призываніемъ всемощнаго имени святыя живоначальныя Троицы: *основывается домъ сей во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа*; мѣсто, вещество, работающихъ—все, относящееся къ новосозидаемому дому, она заповѣдуетъ окроплять св. водою, дабы Господь все сохранилъ *отъ всякаго навѣта сопротивнаго*, безъ вреда. Такъ заботливо и любвеобильно печется о нашемъ жилищѣ православная Христова церковь еще въ первыя минуты его начатія!

Но вотъ домъ вашъ устраивается окончательно: въ немъ сложена печь,—закончена послѣдняя работа, послѣ которой вамъ можно будетъ перейти въ него для житья. Св. церковь совершаетъ послѣдованіе надъ пещію: освящаетъ новую печь въ жилищѣ вашемъ и снова испрашиваетъ у Господа Бога благословенія на васъ, строителей, и на дѣла рукъ вашихъ. „Боже вѣчный! взываетъ служитель Господень. Ты премѣнилъ разженную седмикратно пещь и пламень вавилонскій въ росу и сохранилъ невредженными вверженныхъ въ нее, по повелѣнію царя Навуходоносора, святыхъ трехъ отроковъ: Ананію, Азарію и Мисаила. Самъ благослови и пещь сію ради великой Твоей милости: благослови въ ней дѣла рукъ рабовъ Твоихъ, благопоспѣши имъ благимъ содѣйствіемъ Твоимъ и исправи ихъ по множеству щедротъ Твоихъ!“ Въ ходатаи и молитвенники за васъ въ этомъ случаѣ св. церковь призываетъ, кромѣ пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, св. архангеловъ Михаила и Гавріила, многократно являвшихъ силу надъ огнемъ,—свв. священномученика Кипріана, который, обратившись ко Христу, побѣждалъ молитвами своими силу исконнаго врага нашего,—призываетъ святителя Николая, который есть многомилостивый и благосердый помощникъ и заступникъ всѣмъ, съ вѣрою призывающимъ его, есть неистощимое милостей мѵро и неисчерпаемое чудесъ море.

III. Да, братіе, до малѣйшихъ подробностей доходитъ св. церковь, въ своей заботливости къ намъ, все обозрѣвая своимъ любвеобильнымъ материнскимъ окомъ, на все налагая божественную печать;—и похвально обыкновеніе тѣхъ христіанъ, кои даже на устроеніе новой печи требуютъ вспомогательныхъ молитвъ церковныхъ—и именно для того, чтобы изъ новыхъ пещей тогда же или впредь не послѣдовало какого-нибудь зла ко вреду ихъ. (См. Слова, поуч. и бесѣды на разн. случаи, Кіевъ).

Г. Чинъ благословенія новаго дому, въ немъ же хощетъ кто вселитися.

I. Нѣжны и усердны материнскія попеченія св. церкви Христовой бываютъ тогда, когда она желаетъ ввести христіанина въ новосозданный имъ домъ. Въ своей заботливости о своихъ чадахъ св. церковь установила особый молитвенный *чинъ благословенія новаго дому, въ немже хощетъ кто первѣе вселитися*...

II. Вотъ, наконецъ, жилище ваше совсѣмъ готово. Священнослужители приносятъ въ новый домъ вашъ животворящій крестъ и св. евангеліе, которыя служатъ несомнѣннымъ свидѣтельствомъ и очевиднымъ доказательствомъ того, что Самъ Христосъ Спаситель благоволилъ взойти подъ сѣнь жилища вашего; вмѣстѣ съ тѣмъ приносятся сюда освященная вода и елей, которыя служатъ видимыми знаменіями невидимаго благодатнаго освященія и милостей Божіихъ къ вамъ, а поставленныя въ домѣ вашемъ св. иконы и предъ ними свѣщи и лампады горящія суть свидѣтельство того, что въ жилищѣ вашемъ вмѣстѣ съ вами будутъ обитать святые небожители,—что домъ вашъ отселѣ становится какъ бы храмомъ Божіимъ. Воздавши устами священника торжественное слово хвалы и славословія Богу въ вашей новой храминѣ, св. церковь затѣмъ богодухновенными словами царя Давида (Псал. 90) старается не только ободрить, а и усугубить радость вашу, увѣряя что вы, живя въ новомъ домѣ своемъ подъ кровомъ Всевышняго, будете спокойно и мирно водворяться въ тѣни Всемогущаго. Съ дѣтскою любовію и дерзновеніемъ вы можете говорить Господу: *Ты прибѣжище мое и защита моя, Богъ мой, на Котораго я уповаю!* Вы смѣло можете быть увѣрены, что Господь избавитъ васъ отъ всѣхъ коварствъ и навѣтовъ исконнаго врага нашего, уловляющаго васъ въ свои сѣти,—*плещма Своими* осѣнитъ васъ и крыльями Своими укроетъ васъ,—что при его защитѣ вы не убоитесь ни ужасовъ ночи, ни стрѣлы, летящей днемъ, ни язвы, ходящей во мракѣ, ни заразы, опустошающей въ полдень. Не коснется васъ зло, и ударъ не достигнетъ жилища вашего, ибо Господь ангеламъ Своимъ заповѣдь дастъ касательно васъ—охранять васъ на всѣхъ путяхъ вашихъ: они на рукахъ понесутъ васъ, такъ что вы не преткнетесь о камень ногою вашею; вы на аспида и василиска наступите, попирать будете льва и дракона, т. е. злѣйшихъ духовныхъ и невидимыхъ враговъ нашихъ. *За то, что онъ возлюбилъ Меня*, такъ отъ лица Божія вѣщаетъ богодухновенный псалмопѣвецъ всякому истинному христіанину, живущему подъ кровомъ Всевышняго, *избавлю его, защищу его; воззоветъ ко Мнѣ, и услышу его; съ нимъ Я въ скорби; избавлю его и прославлю его, и явлю ему спасеніе Мое!* Церковь Христова увѣряетъ, что со входомъ служителей Христовыхъ входятъ въ новый домъ вашъ св. ангелы Божіи; она умоляетъ Господа Искупителя, чтобы Онъ Самъ новосозданному жилищу даровалъ то же спасеніе, какое нѣкогда принесъ въ домъ Закхеевъ, чтобы благословилъ его такимъ же обиліемъ, какое было въ дому Лавана съ пришествіемъ праотца Іакова, въ дому Пентефрія—съ водвореніемъ Іосифа, въ дому Аведдара—со внесеніемъ кивота... *Большей ради чести господину дома* св. церковь повелѣваетъ служителю своему прочесть евангеліе о посѣщеніи Христомъ Спасителемъ дома Закхеева (Лук. 19, 1—10). *Днесь въ дому твоемъ подобаетъ Ми быти*, такъ вѣщаетъ премилосердый Господь Іисусъ Христосъ и всякому домохозяину христіанину, подобно тому какъ Онъ вѣщалъ начальнику мытарей—Закхею. И какъ радостны должны быть эти слова Спасителя для всякаго сына церкви Христовой, при благословеніи Господнемъ водворяющагося въ земномъ жилищѣ своемъ! А еще радостнѣе отзываются въ христіанской дудушѣ дальнѣйшія слова Господа: *днесь спасеніе дому сему бысть!* По прочтеніи евангелія прилагается особое умилительное моленіе о васъ и о вашемъ жилищѣ: *о еже ниспослати благословеніе Свое на* новосозданный *домъ сей и на раба сего*—домохозяина—*и на всѣхъ въ немъ благочестно жити хотящихъ, и послати имъ ангела Своего милостива, соблюдающа и сохраняюща ихъ отъ всякаго зла, и наставляюща къ дѣланію всѣхъ добродѣтелей, о еже сохранити ихъ отъ глада, губительства, труса, потопа, огня, меча и даровати имъ здравіе, и долгоденствіемъ оградити ихъ, и во всемъ угобзити*... По окончаніи молебнаго пѣнія священникъ окропляетъ весь домъ и всѣ принадлежащія къ нему строенія св. водою, а четыре главныя стѣны крестообразно помазуетъ св. елеемъ, произнося слѣдующія многознаменательныя, всеосвящающія слова: *благословляется сей домъ, помазаніемъ святаго елея сего, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.*

III. Видите, братіе, какъ заботливо печется о вашемъ жилищѣ православная Христова церковь! Мало того, что труды ваши по построенію зданія окончились, что вы имѣете новое жилище для себя и для чадъ вашихъ,—домъ вашъ дѣлается святынею, которую удостоилъ посѣщеніемъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ,—дѣлается храмомъ Божіимъ, гдѣ вы вмѣстѣ съ дѣтьми и домочадцами вашими будете возносить свои молитвы. Свѣтлая, отрадная будущность предстоитъ вамъ въ семъ новомъ жилищѣ по молитвамъ церкви Божіей! Не выходите только сами вы изъ-подъ покрова Всевышняго уклоненіемъ отъ Его заповѣдей, своевольнымъ удаленіемъ *на страну далече*—въ область грѣха и нравственной тьмы; а Онъ, Вседержитель, явитъ вамъ чудеса Своего всемогущества, премудрости и благости! Дабы однажды навсегда дать вамъ наставленіе, какъ вамъ вести себя въ своемъ новомъ домѣ для сохраненія внесенной въ него святыни, церковь Христова на богослуженіи при освященіи дома предлагаетъ одинъ изъ самыхъ назидательныхъ псалмовъ (Пс. 100), представляя въ немъ образецъ, которому вы должны подражать въ своей домашней жизни,—образецъ до того упрощенный, что въ немъ указаны всѣ мельчайшія подробности вашего домашняго быта и поведенія. Среди цѣлодневныхъ вашихъ занятій ваша мысль должна быть устремлена главнымъ образомъ на то, какъ бы вамъ въ жизни своей не потерять главнаго и великаго пути къ вѣчному спасенію: объ этомъ думайте первѣе всего и паче всего! Праведникъ, о которомъ говорится въ псалмѣ и которому вы должны подражать въ домашней жизни своей, взывалъ къ Богу: *буду размышлять о пути непорочномъ: когда Ты пріидешь ко мнѣ, Господи?* Если эта мысль крѣпко утвердится въ душѣ вашей, она не будетъ безплодною для васъ: она тотчасъ проявится въ спасительной для васъ дѣятельности и скорѣе всего *въ непорочности сердца вашего*; каждый поступокъ вашъ, каждое движеніе ваше покажетъ, что сердце ваше занято и преисполнено любовію къ Отцу небесному и любовію къ ближнимъ; это будетъ понятно всякому вашему домочадцу. Начнете ли вы размышлять или говорить о чемъ, или слушать что,—*не полагайте предъ очами своими вещи непотребной;* приметесь ли за свои домашнія дѣла,—поступайте такъ, чтобы всѣ видѣли и знали, что *дѣла законопреступныя вы ненавидите и не прилѣпляетесь къ нимъ.* Въ выборѣ друзей и знакомыхъ своихъ будьте осмотрительны; праведникъ, коему вы должны подражать, говоритъ о себѣ: *сердце развращенное удалено отъ меня; злаго я не знаю. Тайно клевещущаго на ближняго своего изгоняю; гордаго очами и надменнаго сердцемъ не терплю. Глаза мои на вѣрныхъ земли, чтобы они пребывали при мнѣ.* Въ выборѣ самой прислуги своей будьте осторожны и разборчивы: пусть служитъ при васъ человѣкъ, который *ходитъ путемъ непорочности;* пусть не будетъ въ домѣ вашемъ тѣхъ, кто *поступаетъ коварно;* пусть не остается предъ глазами вашими тотъ, кто *говоритъ ложь*. Съ ранняго утра истребляйте всякій поводъ ко грѣху, отдаляйте отъ себя *всѣхъ дѣлающихъ беззаконіе*.

III. Живите такъ, братіе, въ семъ новозданномъ земномъ жилищѣ своемъ—и оно навсегда пребудетъ для васъ кровомъ Всевышняго,—благодать Божія, миръ и святыня, внесенныя св. церковію въ него, навсегда почіютъ въ немъ,—и, оставивъ рано или поздно это временное жилище, вы сподобитесь въ загробной жизни водвориться на небесахъ въ тѣхъ пресвѣтлыхъ обителяхъ, которыя никогда не разрушатся и не обветшаютъ, а будутъ существовать вѣчно въ совершенной красотѣ! Аминь. (См. кн. „Слова, бесѣды и рѣчи на разные случаи.“ Кіевъ).

Д. Литіи во время общественныхъ бѣдствій.

I. Вначалѣ благословенная Богомъ до грѣхопаденія людей не угрожала какими бѣдствіями человѣку; не было ни землетрясеній, ни пожаровъ, ни наводненій и смертоносныхъ повѣтрій. Не то стало послѣ того, какъ согрѣшили первые люди: *проклята земля за тебя*, сказалъ Богъ Адаму; проклята земля и все, что на ней, что въ ней и что вокругъ ея; съ тѣхъ поръ все земное вооружилось противъ человѣка и поражаетъ ужасными бѣдствіями живущихъ на землѣ. То наводитъ Господь на землю *трусъ*—землетрясеніе, а какъ страшенъ тогда гнѣвъ праведнаго Судіи! Земля колеблется, какъ листъ отъ дуновенія вѣтра. Тогда цѣлые богатые города разрушаются, твердыни каменныя разсыпаются, какъ слабая глина, или поглощаются со всѣми живущими; тысячи людей погребаются подъ развалинами своихъ домовъ или вмѣстѣ съ ними поглощаются землей. То страшный огонь небесный и подземный, по попущенію Божію, поражаетъ живущихъ на землѣ: *Господь произвелъ громъ, и градъ и огонь разливались по землѣ* (Исх. IX, 23). Господь пролилъ на нечестивые города Содомъ и Гоморру дождемъ сѣру и огонь. И ниспровергъ Господь города эти и всѣхъ жителей ихъ. Подземный огонь прорываетъ землю; горы трескаются какъ глиняные сосуды, и ужасная подземная лава въ одинъ часъ потопляетъ цѣлые города съ жителями и ихъ домами; то ужасный зной поражаетъ землю и губитъ всякое растеніе на землѣ, или, напротивъ, дождь неудержимо стремится на землю, воды выходятъ изъ своихъ предѣловъ, въ нѣсколько часовъ затопляютъ тоже цѣлые большіе города съ тысячами жителей; то поднимаются страшные вѣтры, несущіе съ собою заразу и смерть живущимъ на землѣ; то угрожаетъ намъ губительство и голодъ: *если не послушаете Меня, говоритъ Господь, земля ваша не дастъ произрастеній своихъ, и дерева земли не дадутъ плодовъ своихъ* (Лев. XXVI, 20).

II. Когда праведный Судія небесный посылаетъ за грѣхи людей на землю эти страшныя бѣдствія, св. церковь для умилостивленія Господа установила совершать *литіи*, т. е. усерднѣйшія моленія—молебствія. Для совершенія литіи священнослужащіе и народъ со св. иконами выходятъ изъ храма на площади, на рѣки, на поля. Почему же не въ храмѣ совершаются литіи? Литіи совершаются внѣ храмовъ „въ воспоминаніе нашего отпаденія (отъ Бога), что мы, отпадшіе, должны смиряться и помышлять, что недостойны св. мѣста, рая небесъ (храмъ изображаетъ небо и рай), что мы должны подражать мытарю“, который считалъ себя недостойнымъ по своимъ грѣхамъ стоять въ храмѣ, а сталъ позади всѣхъ. На перекресткахъ, площадяхъ и поляхъ возносятся усерднѣйшія наши молитвы, „чтобы все, оскверненное нашими грѣхами, очистилось. Выносятся изъ храмовъ св. иконы, чтобы вмѣстѣ съ людьми святилось и все то, чѣмъ люди пользуются, и домы ихъ, и пути, и вода, и воздухъ, и земля, нами оскверненная, наши города и селенія; чтобы все это удостоилось божественной благодати и освободилось отъ порчи и тлѣнія, чтобы былъ къ намъ милостивъ воплотившійся ради насъ Сынъ Божій“. (Симеона ѳессал. изъ книги прот. Деб. стр. 506).

На литіяхъ произносятся самыя усердныя, пламенныя молитвы о помилованіи насъ грѣшныхъ. „Благоутробне, долготерпѣливе и всещедрый Господи, ниспосли милость на люди Твоя. Милостиве, помилуй, помилуй, помилуй насъ, Господи! Яко щедрый, Господи, умилосердися на люди Твоя, яко долготерпѣливъ, примирися, и помилуй ны“ (Послѣдованіе на различныя литіи). „Возгремѣлъ еси съ небесе, Господи, и молнію умножилъ еси, и смирилъ еси насъ. Но примирися, молимся мы ко Господу, Благоутробне, къ Тебѣ прибѣгаемъ,—да не попалитъ насъ ярость молній и громовъ Твоихъ“. Молитва всегда угодна Богу; тѣмъ болѣе преклоняетъ на милость Господа усерднѣйшая молитва, соединенная съ постомъ и покаяніемъ. Вотъ и примѣры тому. Однажды (въ 446 г.) въ греческой землѣ было ужасное землетрясеніе; царь и народъ со св. иконами вышли на открытое мѣсто и здѣсь долго и усердно молились объ отвращеніи страшнаго бѣдствія; въ это же время христіане научились ангельской пѣсни „Святый Боже“; одинъ отрокъ невидимою силою былъ поднятъ на воздухъ и, спустившись невредимъ, объявилъ, что онъ слышалъ ангеловъ, поющихъ „Святый Боже...“ Христіане еще усерднѣе стали молиться и пѣть ангельскую пѣснь съ прибавленіемъ словъ: *помилуй насъ*. Господь услышалъ усердное моленіе Своихъ рабовъ и страшное землетрясеніе прекратилось. Другое тоже страшное землетрясеніе, бывшее въ Царьградѣ (740 г.), прекратилось послѣ общественнаго молебствія или литіи (Мѣсяцесловъ 26 окт.). (См. „Воскр. чт.“).

III. Такъ, братіе, Господь милостивъ къ намъ грѣшнымъ. И громы, и молніи, и землетрясенія, и бури прекращаются по усердной молитвѣ нашей. (Сост. по указ. источн.).

Е. О благочестивомъ обычаѣ въ нарочитые праздники принимать священниковъ со крестомъ и св. водою для молебствія въ домахъ.

I. Святая церковь, оберегая чадъ своихъ отъ грѣховнаго паденія, въ нарочитые праздники освятила обычай чрезъ своего служителя предсылать свое охранительное благословеніе въ самые домы ваши. Вотъ для чего въ большіе праздники священники приходятъ въ домы прихожанъ съ крестомъ и святою водою. Предки наши понимали цѣну сего благочестиваго обычая, и праздничное время, послѣ церковнаго богослуженія, любили проводить съ священниками, часто принимать осѣненіе животворящаго креста, кропленіе святою водою и тѣмъ сохраняли себя отъ неподобныхъ дѣлъ, удостоивались благодати и получали многоразличныя свыше силы.

II. 1) **Обычай этотъ установленъ, быть можетъ, по примѣру нашего Спасителя:** ибо радость Своего воскресенія Онъ Самъ принесъ Своимъ апостоламъ, собраннымъ вмѣстѣ страха ради іудейска въ одномъ домѣ, двери котораго были заперты. Господь съ Своею прославленною плотію прошелъ въ этотъ домъ чрезъ затворенныя двери и увѣрилъ ихъ въ Своемъ воскресеніи изъ мертвыхъ.

2) Чтобы еще болѣе объяснить обычай нашего обхожденія жилищъ вашихъ, какъ въ Пасху съ радостнымъ благовѣстіемъ Христова Воскресенія, такъ и въ нѣкоторые другіе церковные или храмовые праздники, **указуемъ вамъ заповѣдь Спасителя апостоламъ.** Какая же эта заповѣдь? *Въ онь же аще градъ или весь внидите, испытайте, кто въ немъ достоинъ есть и ту пребудете, дондеже изыдете. Входяще же въ домъ, цѣлуйте* (привѣтствуйте) *его, глаголюще: миръ дому сему. И аще убо будетъ достоинъ, пріидетъ миръ вашъ нанъ: аще ли же не будетъ достоинъ, миръ вашъ къ вамъ возвратится. И иже аще не пріиметъ васъ, ниже послушаетъ словесъ вашихъ, исходяще изъ дому, или изъ града того, отрясите прахъ ногъ вашихъ. Иже васъ пріемлетъ, Мене пріемлетъ; и иже пріемлетъ Мене, пріемлетъ Пославшаго Мя* (Мат. X. 11, 12, 13, 14, 40). Нужно ли вамъ, братія, объясненіе, что и мы — слуги Христовы, строители Его таинъ, и, хотя недостойные преемники апостольскаго служенія, и что слѣдовательно заповѣдь Спасителя въ лицѣ апостоловъ дана и намъ? Нужно ли доказательство собственно для христіанъ, что, хотя они и увѣровали во Христа, но нуждаются еще въ духовномъ подкрѣпленіи чрезъ пастырей церкви, какъ орудій благодати? Нужно ли утверждать, что это укрѣпленіе требуетъ нашего содѣйствія, не только въ другое время, но и во дни нарочитыхъ праздниковъ?

Въ словѣ Божіемъ говорится: *тако насъ да непщуетъ человѣкъ, яко слугъ Христовыхъ и строителей таинъ Божіихъ* (1 Кор. IV. 1). Сами ли священники восхищаютъ санъ сей? Нѣтъ, *никтоже самъ себѣ пріемлетъ честь* сію, *но званный отъ Бога, якоже и Ааронъ* (Евр. V, 4).

Словомъ ли только человѣческимъ и чрезъ видимое ли только простое рукоположеніе мы получили посвященіе? Нѣтъ; а по избранію Божію силою молитвъ церковныхъ посвящены Духомъ благодати, совершенной въ немощахъ. Духъ Святый снисшелъ прежде на апостоловъ, чрезъ св. апостоловъ поставилъ епископовъ, а потомъ чрезъ епископовъ преемственно поставляетъ и пресвитеровъ или священниковъ пасти церковь Христову, то есть наставлять православныхъ христіанъ въ вѣрѣ, благочестіи и добрыхъ дѣлахъ.

Сами ли мы собою что учреждаемъ въ церкви нуждою или для гнуснаго прибытка? Сохрани Богъ! Все священное установлено по чину, благообразно и благопотребно для васъ и для всей церкви, во славу Божію. Итакъ видите, что обрядъ обхожденія домовъ вашихъ полезенъ и утверждается на заповѣди Спасителя. Онъ совершается въ праздники: ибо когда удобнѣе исполнимъ свою обязанность мы, и когда благопотребнѣе вамъ принять насъ, если не въ праздники, во время совершенно свободное отъ житейскихъ занятій и посвященное единому Господу, на дѣла святыя и душеспасительныя?

3) Притомъ же, **во храмѣ Божіемъ не всѣ могутъ быть:** ибо есть въ домахъ вашихъ больные, престарѣлые, младенцы; есть, которые и по другимъ, болѣе или менѣе благовиднымъ причинамъ отговариваются, что имъ нѣтъ времени молиться. **Но, безъ сомнѣнія, всѣмъ нужна благодать праздника,** и эту-то благодать святые отцы богомудро учредили сообщать изъ св храма въ жилища христіанъ чрезъ служителей церкви, которые вносятъ въ домы, вмѣстѣ съ крестомъ и святою водою, освященіе и благословеніе, и какъ бы особеннымъ образомъ сближаютъ съ праздникомъ, поя въ домахъ священныя пѣсни въ чествованіе того или другого праздника.

III. Нельзя не сказать, что нѣкоторые изъ гражданъ принимаютъ священниковъ не такъ усердно, какъ слѣдовало бы; иные и совсѣмъ не принимаютъ, какъ бы не терпя крестной силы или думая, что мы ходимъ къ нимъ для корысти. Скажемъ для таковыхъ нѣчто и въ оправданіе.

Спаситель нашъ І. Христосъ, посылая св. апостоловъ въ міръ на проповѣдь, запретилъ имъ имѣть свою собственность, обнадеживая благодарностію пріемлющихъ слово ихъ. *Не стяжите злата*, говорилъ Спаситель, *ни сребра, ни мѣди при поясѣхъ вашихъ, ни пиры* (сумы) *въ путь, ни двою ризу, ни сапогъ, ни жезла: достоинъ бо есть дѣлатель мзды своея* (Матѳ. X, 9, 10). Святой ап. Павелъ говоритъ: *аще мы духовная сѣяхомъ вамъ, велико ли, аще мы ваша тѣлесная пожнемъ. Не вѣсте ли, яко дѣлающіи священная отъ святилища ядятъ: тако и Господь повелѣ проповѣдающимъ благовѣстіе отъ благовѣстія жити* (1 Кор. IX, 11, 13, 14). Мы пріемлемъ вашъ даръ малый не за благодать, которую мы даромъ пріяли и даромъ должны сообщать, а потому, что на то есть воля Божія и усердіе ваше.

Помня, какъ важенъ и священенъ обрядъ обхожденія домовъ вашихъ со крестомъ и святою водою, дорожите, братія, сею святынею и съ благоговѣніемъ ее принимайте.

№ 7. БЕСѢДА

объ акаѳистѣ.

I. Испытывая на себѣ великія и безчисленныя благодѣянія Господа и святыхъ Его, св. церковь не могла быть неблагодарною къ нимъ: она видѣла и чувствовала въ себѣ, какъ въ благодатномъ царствѣ, открытіе славы своего Царя-Создателя и Его преподобныхъ слугъ, и прославленіе достойныхъ хвалы сдѣлалось для нея необходимостью: выраженіе этихъ святыхъ чувствъ и стало содержаніемъ акаѳистовъ.

Но акаѳистъ не есть чисто хвалебная пѣснь. Церковь знала, что чада ея, живущія на землѣ, всегда, въ каждую минуту, нуждаются въ божественной помощи,—а потому съ хвалебными пѣснями акаѳиста она соединила еще и моленіе объ этой помощи. Отъ того акаѳистъ является молитвеннымъ славословіемъ, или хвалебною молитвою.

II. Акаѳистъ—слово греческое—значитъ „несидѣніе“, не сѣдальное чтеніе, т. е. чтеніе, во время котораго нельзя сидѣть (Синаксарь на суб. 5-й седм. св. четыредесятницы). Такое названіе было, съ одной стороны, слѣдствіемъ глубокаго уваженія, которое питали вѣрующіе къ содержащемуся въ немъ чтенію,—съ другой—плодомъ сознанія того, что воспѣвать хвалебную молитву Богу и святымъ Его непристойно въ сидячемъ положеніи.

Наши богослужебныя книги довольно обильны акаѳистами; мы имѣемъ акаѳисты: Пресвятой Богородицѣ, Іисусу сладчайшему, Покрову Пресв. Богородицы, Ея всечестному успенію, свят. Николаю, Варварѣ великомученицѣ, препод. Сергію и др. угодникамъ Божіимъ. Самые древнѣйшіе и наиболѣе употребительные изъ нихъ, это акаѳисты Іисусу Христу и Божіей Матери

„Въ акаѳистѣ Невѣстѣ неневѣстной и Іисусу сладчайшему все благоухаетъ помазаніемъ отъ Св. Духа и все удобопримѣнимо къ каждому“ (Душеполезное чтеніе, 1869 г., нояб., стр. 68). Акаѳисты Покрову пр. Богородицы и Ея успенію принадлежатъ также къ лучшимъ сокровищамъ церковныхъ молитвословій.

Въ акаѳистахъ, посвященныхъ въ честь св. Божіихъ, восхваляется ихъ праведная жизнь, подвиги, заслуги и достоинства, въ которыхъ намъ указываются прекрасныя образцы для подражанія.

Во всѣхъ акаѳистахъ можно замѣтить одну общую имъ черту, это: „голосъ души, страждущей на землѣ и ищущей утѣшенія и помощи въ высшей небесной силѣ“.

III. Итакъ драгоцѣнные и щедрые дары предлагаетъ намъ св. церковь; великими заботами она окружаетъ насъ; съ любвеобильнымъ сердцемъ матери старается она воспитать насъ.—Благодарны ли мы ей за всѣ ея попеченія о насъ? Пользуемся ли мы тѣмъ, что она освящаетъ? И назидаемся ли тѣмъ, чѣмъ она желаетъ вразумить насъ? На эти вопросы пусть отвѣтитъ совѣсть каждаго изъ насъ!.. (Извлеч. изъ „Воскр. чт.“ за 1870—71 гг., кн. II, стр. 624—630).

Приложенiе

КЪ БЕСѢДѢ № 7.

А. Акаѳистъ Божiей Матери.

По церковному преданiю, хвалебная пѣснь въ честь Божiей Матери была въ первый разъ воспѣта апостолами, собравшимися на погребенiе Ея. Въ службѣ успенiю Пр. Богородицы поется: „отъ конецъ стекошася апостоловъ лучшiе, богоначальнымъ мановенiемъ, погребсти Тя Богомати:—и отъ земли вземлему Тя въ высотѣ зряще, гласъ Гаврiиловъ радостно вопiяху Тебѣ: радуйся, Носило Божества всего! радуйся, Едина, земняя съ вышнимъ рождествомъ Твоимъ совокупльшая... Радуйся, благодатная Дѣво, Мати безневѣстная, Господь съ Тобою“!

Въ основанiи пѣсни апостоловъ лежитъ, какъ очевидно, гласъ Гаврiиловъ: „радуйся, Благодатная“.

Въ пѣсняхъ III-го вѣка, какъ и предыдущаго, особенно была восхваляема и ублажаема Матерь Божiя, какъ Царица небесная и Ходатаица за родъ нашъ (Ист. богосл. пѣсн. прав. вост. цер. Флоринскаго, стр. 52—60).

Краткая, но торжественная пѣснь св. архангела сдѣлалась основною пѣснiю и „въ прекрасныхъ протяженносложенныхъ пѣсняхъ св. Ефрема Сирина (IV в.), которыя онъ писалъ и пѣлъ въ похвалу Пресвятой Владычицы мiра. Это послужило образцомъ для составленiя акаѳиста. Слово: „радуйся“ стоитъ на первомъ мѣстѣ во всѣхъ почти акаѳистахъ (его нѣтъ въ акаѳистѣ Iисусу сладч.) и составляетъ въ нихъ господствующiй тонъ. – Многiя пѣсни св. Ефрема Сирина Пресвятой Богородицѣ вошли въ составъ Ея акаѳиста“ (Тамъ же).

Акаѳистъ Богоматери, въ его настоящемъ видѣ, явился въ началѣ VII вѣка. Онъ, какъ полагаютъ, составленъ дiакономъ великой Константинопольской церкви—Георгiемъ Писидiйскимъ, жившимъ въ царствованiе греческаго императора Ираклiя (610—641 гг.), въ благодарность Заступницѣ небесной за избавленiе Царьграда отъ нападенiя персовъ и аваровъ,— съ суши и съ моря, въ 626 г. (Прибавл. къ твор. св. оо. въ рус. перев., годъ 13, стр. 129—140).

Седьмой вѣкъ былъ тяжелымъ временемъ греческаго государства. Истощенное въ силахъ въ царствованiе мучителя Фоки, оно подвергалось нападенiямъ персовъ, царь которыхъ—Хозрой 2-й имѣлъ главнымъ своимъ намѣренiемъ — истребленiе церкви Христовой; вмѣстѣ съ персами возстали на Грецiю и скиѳы; потомъ ея предѣлы стали опустошать своими набѣгами сарацыны — сильный и воинственный народъ. Въ эти-то скорбныя, тяжелыя времена и подана церковiю вѣрующимъ утѣшительная, хвалебная пѣснь Невѣстѣ неневѣстной, пѣснь, которая съ особенною торжественностiю читается въ субботу на 5-й недѣлѣ св. вел. четыредесятницы.— Благочестивый обычай совершать это благодарственное и вмѣстѣ хвалебное пѣнiе въ субботу 5-й седмицы великаго поста утвердило навсегда въ нашей церкви чудесное покровительство Богоматери, явленное граду св. Константина во время двухъ страшныхъ нашествiй сарацынъ (въ 674 и 716 гг.). Воспоминанiе этого событiя слышимъ мы въ помянутый сейчасъ день въ особой молитвѣ, читаемой при концѣ акаѳиста.

„Въ акаѳистѣ Божiей Матери воспѣто вочеловѣченiе Бога—Слова и величiе Божiей Матери, которую за рожденiе Ею вочеловѣчившагося Бога ублажаютъ *вси роди* (Лук. 1, 48). Какъ бы на обширной картинѣ, безчисленными дивными чертами изображено въ акаѳистѣ великое таинство вочеловѣченiя Бога—Слова. Удачнымъ освѣщенiемъ оживляется всякая картина и необыкновеннымъ свѣтомъ благодати озаренъ акаѳистъ Божiей Матери. Свѣтъ этотъ дѣйствуетъ сугубо: имъ просвѣщается умъ, отъ него сердце исполняется радости и извѣщенiя. Непостижимое (таинство воплощенiя Бога — Слова) прiемлется какъ бы вполнѣ постигнутое, по чудному дѣйствiю, производимому на умъ и сердце“ (Аскетическiе опыты, т. II, стр. 186, соч. преосвящ. Игнатiя, бывш. еписк. казанскаго). Кто съ глубокимъ вниманiемъ и благоговѣйно слушалъ или самъ читалъ акаѳистъ Богоматери,—тотъ не могъ не ощущать въ себѣ этого благодатнаго его дѣйствiя.

Первый кондакъ акаѳиста Богородицы ознаменованъ воспоминанiемъ чуда — потопленiя скиѳскихъ кораблей, осаждавшихъ градъ Богоматери—Константинополь,—чуда, совершившагося по молитвѣ патрiарха Сергiя, изнесшаго изъ святилища Влахернскаго хранившуюся тамъ ризу Пр. Дѣвы и погрузившаго Ее въ воды Босфора съ молитвенными слезами о спасенiи града.

Послѣднiй кондакъ этого акаѳиста есть краткая, но глубоко-трогательная, ко всепѣтой Мати обращенная молитва умиленной души о спасенiи, о „изъятiи ея отъ вѣчныя муки“.

Б. Акаѳистъ Іисусу Сладчайшему.

Поставляя первою и постоянною потребностію каждаго боголюбца молитвенное воспоминаніе святѣйшаго имени Іисусова и молитвенное общеніе сердца и всѣхъ силъ душевныхъ съ Господомъ Іисусомъ Христомъ, св. отцы—подвижники назначаютъ при этомъ въ пособіе и руководство извѣстную, такъ-называемую у нихъ „молитву Іисусову“: *Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя, грѣшнаго.* Предписываемая ими для постояннаго и—такъ сказать—ежеминутнаго нашего употребленія, эта священная молитва, очевидно, должна въ семъ случаѣ служить общимъ, сокращеннымъ изображеніемъ благочестивыхъ стремленій души ко Христу Спасителю, и быть вмѣсто опоры молитвеннику при его возношеніи ко Господу.

Но что касается частнѣйшихъ мыслей и чувствованій, какими можетъ и должно обозначаться въ душѣ это святое общеніе ея съ Господомъ Іисусомъ, при полнѣйшемъ своемъ раскрытіи во глубинѣ ея,—то лучшій для этого образецъ и совершеннѣйшее руководство представляетъ намъ св. церковь въ акаѳистовомъ пѣніи *Іисусу Сладчайшему* 1).

Акаѳистъ Іисусу Сладчайшему вообще представляетъ въ себѣ тотъ же главный характеръ чувства и настроенія, какой выражается въ молитвѣ Іисусовой: характеръ глубокаго покаяннаго чувства, основаннаго на вѣрѣ во Іисуса—Сына Божія, какъ Спасителя грѣшныхъ. Ясно и представляетъ это собою каждая изъ отдѣльныхъ частей акаѳиста, состоящаго изъ двѣнадцати кондаковъ, соединенныхъ съ своими икосами, съ прибавленіемъ кондака 13-го, заключительнаго: ибо здѣсь, независимо отъ частныхъ особенностей того или другого изъ нихъ, пѣсненное обращеніе христіанина къ Сыну Божію почти всюду прямо склоняется на тонъ умиленнаго прошенія объ оживленіи души умерщвленной (конд. 2-й) и тѣла острупленнаго грѣхами (ик. 11), о прикрытіи духовной наготы нашей (конд. 3-й), о взысканіи насъ, погибшихъ (ик. 7), помилованіи на судѣ (5-й), избавленіи отъ муки вѣчной (4-й), и т. п. Ясно это выражается и въ заключеніи начальной пѣсни: „Іисусе, Сыне Божій, помилуй мя“,—повторяемомъ и на концѣ каждаго изъ икосовъ, въ качествѣ общей главной мысли. Но этого мало: разсматривая въ совокупности всѣ черты, коими здѣсь обозначается это покаянное направленіе благочестивой души, мы найцемъ тутъ очень полное и выразительное представленіе мыслей, чувствованій и желаній христіанина въ томъ состояніи духовной жизни его, которое обыкновенно у богослововъ называется *обращеніемъ* человѣка къ Богу, къ жизни Божіей—отъ мертвой жизни грѣховной, чрезъ *покаяніе и вѣру*, о имени Іисуса—Спасителя.

Если хотимъ видѣть, какъ сердце, израненное грѣховными язвами, возмущенное волнами безпорядочныхъ помысловъ и пожеланій, истомленное суетою благъ мірскихъ и ихъ измѣнчивостію, хочетъ наконецъ предаться Христу Спасителю, милосердо призывающему къ Себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ Его всемогущею силою подкрѣпить свои ослабѣвшія силы, и Его милостію получить спасеніе: то едва ли гдѣ найдемъ выраженіе всего этого въ такой степени сильное и полное, въ какой подставляютъ намъ его эти умиленныя воззванія души къ Сыну Божію, заключающіяся въ акаѳистѣ. Обращаясь тутъ ко Господу Іисусу, какъ Искупителю грѣшныхъ, она видитъ въ Немъ и исповѣдуетъ единую надежду безнадежныхъ, на лоно которой въ смиренномъ упованіи повергаетъ свое недостоинство, прося себѣ оставленія грѣховъ и отъятія беззаконій, и умоляя милосерднаго Спасителя, чтобъ только не отринулъ сего прошенія: „Іисусе, Владыко долготерпѣливый (ик. 2), Іисусе, Спасе премилостивый (ик. 2), Іисусе, надеждо ненадежныхъ, утѣшеніе плачущихъ, слава нищихъ,—не осуди меня по дѣламъ моимъ, очисти меня по милости Твоей, отжени отъ меня уныніе (9-й), отъими беззаконія моя, отпусти неправды моя; Іисусе, надежда моя, не оставь

---

1) Кто былъ писателемъ этого акаѳиста, столь возвышеннаго по своему содержанію и предмету и столь уважаемаго усердіемъ благочестивыхъ христіанъ, и когда именно явился онъ въ церкви православной, это, къ сожалѣнію, съ точностію опредѣлить невозможно. По крайней мѣрѣ знаемъ, что онъ перешелъ къ намъ отъ грековъ, въ числѣ другихъ священно-церковныхъ чинопослѣдованій, и—слѣдовательно—какъ у насъ, такъ и у грековъ чтится издавна церковнымъ употребленіемъ. По сходству съ умилительными канонами Іисусу Христу Іоанна, митрополита евхаитскаго (XI вѣка), акаѳистъ сей можетъ быть причисляемъ къ твореніямъ сего послѣдняго,—хотя вполнѣ такъ же тономъ своимъ и изложеніемъ соотвѣтствуетъ и тому канону, который обыкновенно полагается у насъ при семъ акаѳистѣ, съ именемъ Ѳеоктиста Студійскаго. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ можно развѣ только замѣтить, что канонъ этотъ ранѣе акаѳиста явился въ составѣ богослуж. книгъ греческ. церкви (См. Истор. обозр. богослуж. книгъ греко-рос. церкви, подъ заглав.: „Часословъ великій“).

меня, Помощникъ мой, не отринь меня, Создатель мой, не забудь меня, Пастырь мой, не погуби меня (2), Іисусе Сыне Бога живаго, помилуй мя грѣшнаго, услыши мя въ беззаконіяхъ зачатаго, очисти мя во грѣсѣхъ рожденнаго, научи мя непотребнаго, освѣти мя темнаго, возведи мене блуднаго; Іисусе, Сыне Божій, помилуй мя (3)!“ Нельзя не замѣчать, какъ живо и разительно тутъ очерчены чувство грѣховной наготы нашей, бѣдности, нашего грѣховнаго уничиженія, и сознаніе потребности выйти скорѣе изъ этого гибельнаго положенія.

Но благодатное обращеніе ко Христу Спасителю этимъ не ограничивается: оно предполагаетъ совершенное измѣненіе мыслей, чувствованій и дѣйствій человѣка въ жизнь о Христѣ. Нужно, чтобы здѣсь же, при самомъ этомъ покаянномъ обращеніи своемъ ко Господу, человѣкъ положилъ начало духовному своему возрастанію въ жизни Божіей, и для этого первѣе всего обнаружилъ въ себѣ крѣпкое стремленіе—паче и паче приближаться любовію ко Іисусу Христу, какъ началосовершителю нашего спасенія, содѣлать болѣе и болѣе дѣйственнымъ для себя духовное свое прикосновеніе къ силѣ Его, и прилѣпиться къ Нему *всѣмъ сердцемъ своимъ, и всѣмъ умомъ своимъ, и всею крѣпостію своею* (Марк. 12, 30). И опять лучшимъ выраженіемъ сего послужитъ для насъ это пламенное единобесѣдованіе души со Христомъ Спасителемъ, излагаемое въ акаѳистѣ. Всѣ его хвалебныя воззванія, въ коихъ благочестивая душа изливается здѣсь предъ Господомъ и Спасителемъ своимъ, дѣйствительно, въ точности соотвѣтствуютъ имени *Іисуса Сладчайшаго*, обозначающему чинопослѣдованіе этой службы въ ряду другихъ чинопослѣдованій церковныхъ. Тутъ видимъ, какъ христіанинъ всѣмъ существомъ своимъ погружается въ безпредѣльную глубину любви Іисусовой, упоевается потокомъ сладости ея, и при всемъ томъ не находитъ какъ бы словъ, чтобы вполнѣ выразить свою ненасытную и вмѣстѣ блаженную жажду общенія съ высочайшимъ предметомъ своихъ стремленій. „Іисусе, сила непобѣдимая, милость безконечная, красота пресвѣтлая, любовь неизреченная (ик. 3); Іисусе, вышнихъ Создатель, нижнихъ Искупитель, преисподнихъ Потребитель, вся твари Украситель, души моей Утѣшитель, Просвѣтитель ума моего, веселіе сердца, тѣла здравіе (4); Хранитель мой во младости,—Кормитель въ юности, похвала въ старости, надежда въ смерти, утѣшеніе на судѣ (5)“. И опять: „Іисусе, сладость сердечная, крѣпость тѣлесная, свѣтлость душевная, быстрота ума, радость совѣсти, похвала высокая; Іисусе, слава моя превознесенная (8), Слово необнимаемое, несоглядаемое, сила непостижимая, мудрость недомыслимая, царство непобѣдимое, владычество безконечное, крѣпость высочайшая, власть вѣчная (7); Царь мой прекрѣпкій, Богъ мой пресильный, Создатель мой преславный, Наставникъ мой предобрый, Спасъ мой премилосердый (11); вдовъ заступленіе, сирыхъ защитникъ, помощь труждающихся, странныхъ путеводитель, кормчій плавающихъ, тишина обуреваемыхъ; пища крѣпкая, питіе неисчерпаемое, сокровище нетлѣнное, богатство неистощимое (10)“. „Ангеловъ Творче и Господи силъ, отверзи ми недоумѣнный умъ и языкъ на похвалу пречистаго Твоего имене, якоже глухому и гугнивому древле слухъ и языкъ отверзлъ еси (ик. 1-й)“.

И повсюду въ чинопослѣдованіи эти восторженно умиленныя чувствованія и восклицанія являются произведеніемъ твердой и сознательной вѣры въ Господа Іисуса Христа, какъ единаго Спасителя рода человѣческаго, происходятъ изъ живой и отчетливой догматической мысли о Немъ, какъ единородномъ Сынѣ Божіемъ, благоволившемъ совершить наше спасеніе Своимъ пришествіемъ на землю.

Съ самаго начала вѣрующая душа обращается тутъ къ Нему, какъ Господу—Побѣдителю ада, съ похвальною пѣснію за избавленіе ея отъ вѣчной смерти, и съ моленіемъ къ неизреченному Его милосердію о сохраненіи ея отъ всякихъ бѣдъ; началомъ своего моленія полагаетъ то, что проситъ помилованія у Него, какъ Сына Божія: Іисусе, Сыне Божій, помилуй мя. Не высказывается ли здѣсь, какъ основная мысль акаѳиста, сообщающая весь тонъ ему и направленіе,—та внушаемая ученіемъ святой вѣры нашей мысль, что единъ есть Начальникъ и Совершитель нашего спасенія—Іисусъ Христосъ, воплощенный Сынъ Божій; что спасеніе, Имъ даруемое, состоитъ главнымъ образомъ въ избавленіи нашемъ отъ грѣха и соединенной съ нимъ смерти вѣчной, и что наконецъ, съ нашей стороны требуется первѣе всего обращаться въ смиреніи къ этому неизреченному милосердію Сына Божія съ прошеніемъ *помилованія*, послѣ чего можемъ уже надѣяться быть свободными и отъ всякихъ бѣдъ житейскихъ? То же самое ясно представляется и во всѣхъ дальнѣйшихъ пѣсняхъ. По образцу другихъ церковныхъ акаѳистовъ, въ коихъ, въ сходство съ первымъ изъ нихъ по времени, акаѳистомъ преблагословенной Дѣвѣ Маріи Сергія патріарха, хвалебная пѣснь обыкновенно присоединяется къ различнымъ историческимъ воспоминаніямъ о томъ лицѣ, въ честь котораго воспѣвается,—и въ разсматриваемомъ нами чинопослѣдованіи повсюду ей предпосылаются указанія на тѣ или другія обстоятельства изъ евангельской исторіи о Христѣ Спасителѣ. Но, замѣтимъ, всѣ эти указанія не суть только простыя заимствованія изъ евангельскихъ книгъ, но отражаютъ въ себѣ твердый и сознательный взглядъ вѣры во Іисуса Христа, воспитанной словомъ евангелія, и прилагаются всюду къ духовнымъ нашимъ состояніямъ и потребностямъ, кои во всѣхъ случаяхъ составляли и составляютъ главный предметъ любвеобильныхъ попеченій Сына Божія о насъ. Возьмемъ для примѣра 2-й кондакъ акаѳиста: „видя вдовицу зѣльнѣ плачущую, Господи, якоже тогда умилосердився сына ея на погребеніе несома воскресилъ еси, сице и о мнѣ умилосердися, человѣколюбче, и грѣхами умерщвленную мою душу воскреси, зовущую: аллилуія!“ Или—начало 4-го икоса: „слыша слѣпый мимоходяща Тя, Господи, путемъ вопіяше: Іисусе, сыне Давидовъ, помилуй мя,—и призвавъ отверзлъ еси очи его; просвѣти убо милостію Твоею очи мысленныя сердца и мене (и у меня), вопіюща Ти и глаголюща: Іисусе, вышнихъ создателю“, и проч. Въ особенности же нужно замѣтить, что въ ряду сихъ историческихъ воспоминаній, полагаемыхъ здѣсь въ основаніе пѣсни, не столько вводятся частныя указанія на обстоятельства земной жизни Спасителя, сколько общія догматическія изложенія главнѣйшихъ дѣлъ домостроительства Іисусъ Христова, составляющихъ для насъ первѣйшій предметъ спасительной вѣры въ Искупителя, и преимущественно Его чудеснаго воплощенія, страданій, смерти и воскресенія. Это видимъ, напр., въ 6-мъ кондакѣ: „Проповѣдникъ богоносныхъ вѣщаніе и глаголы исполняя, Іисусе, на земли явлься, и съ человѣки, Невмѣстимый, пожилъ еси, и болѣзни наша подъялъ еси,—отнюдуже ранами Твоими мы исцѣлѣвше пѣти навыкохомъ: аллилуія;“—въ 7-мъ: „хотя сокровенную тайну отъ вѣка открыти, яко овча на заколенія веденъ былъ еси, Іисусе, и яко агнецъ прямо стригущаго его безгласенъ, и яко Богъ изъ мертвыхъ воскреслъ еси и со славою на небеса вознеслся еси, и насъ совоздвигъ еси...;“—въ началѣ 8-го икоса: „весь бѣ въ нижнихъ, и вышнихъ никакоже отступи неописанное Слово, егда волею насъ ради пострада, и смертію Своею нашу смерть умертви, и воскресеніемъ животъ дарова, поющимъ: Іисусе, сладосте сердечная“ и т. д. И все это запечатлѣно характеромъ выспренняго духовнаго созерцанія, какое свойственно чистой и святой вѣрѣ, проникающей собою всю душу христіанина. Устремляясь къ созерцанію „дивной“ (ик. 7-й) тайны воплощенія Творца отъ Дѣвы со всѣми прочими совершенными вмѣстѣ съ симъ чудесами нашего искупленія, благочестивая мысль, подобно какъ и въ акаѳистѣ въ честь Пресвятой Дѣвы, воспѣвающемъ Ея преестественное служеніе воплощенію Слова, возносится надъ мірскою суетою и всѣмъ міромъ, и всецѣло возводится къ небесному—божественному, признавая сіе цѣлію самаго снисхожденія къ намъ Сына Божія. „Странно (чуднымъ образомъ, необыкновенно) Бога вочеловѣчшася видяще, устранимся суетнаго міра и умъ на божественная возложимъ: сего бо ради Богъ на землю сниде, да насъ на небеса возведетъ, вопіющихъ Ему: аллилуія“ (конд. 8—см. также ак. Пресв. Богор.—ик. 7-й и конд. 8-й; сн. „Воскр. чт.“ за 1856 г , № 27).

№ 8. БЕСѢДА

о чинѣ водоосвященія (малаго).

I. При крещеніи Господнемъ совершилось освященіе воды въ первый разъ послѣ того, какъ со всею тварію подверглась и она суетѣ за грѣхъ человѣка. Однакоже, и послѣ торжественнаго освященія водъ крещеніемъ Сына Божія, онѣ вновь и неоднократно освящаются, потому что падшіе, хотя и обновляемые благодатію Божіею, люди всегда до смерти носятъ въ себѣ сѣмя древней нечистоты грѣховной, вслѣдствіе чего всегда могутъ грѣшить, а тѣмъ самымъ снова вносить нечистоту и тлѣніе въ окружающую природу. Отсюда совершаемое православною Христовою церковію освященіе воды есть какъ бы продолженіе или распространеніе освятительныхъ дѣйствій, бывшихъ при крещеніи Спасителя во Іорданѣ,—есть возвращеніе водной стихіи первобытной чистоты и святости, низведеніе на нее, силою молитвы, благословенія Господня и благодати Пресвятаго и Животворящаго Духа Божія, дарованіе ей силы къ освященію душъ и тѣлесъ всѣхъ пользующихся ею. Если ради Божественнаго Искупителя Духъ Святый нисходитъ на воду и содѣлываетъ ее способною очищать прирожденную душѣ скверну грѣховную, возрождаетъ *мертваго прегрѣшеньми* (Ефес. 2, 14) человѣка въ жизнь новую, святую (Іоан. 3, 5), то ради того же Искупителя этотъ Божественный Духъ при молитвахъ св. церкви всегда можетъ низойти на воду, дабы сообщить ей благодатную силу, благопотребную для возрожденныхъ чадъ церкви. Вотъ гдѣ кроется и причина того, почему въ водѣ, освященной церковію Христовою, являются дивныя свойства, коихъ мы не видимъ въ водахъ обыкновенныхъ: она не растлѣвается, подобно обыкновенной водѣ, хотя бы хранилась весьма долгое время; она въ таинствѣ св. крещенія омываетъ грѣховныя нечистоты человѣка, обновляетъ и возрождаетъ его въ новую жизнь во Христѣ; она, пріемлемая съ вѣрою, служитъ къ уврачеванію немощей человѣческихъ, къ погашенію страстей, ко отгнанію злыхъ духовъ, всего нечистаго, тлетворнаго и ко всякой душевной и тѣлесной пользѣ вѣрующихъ.

II. Дабы имѣющую обширное употребленіе въ жизни человѣческой водную стихію содѣлать водою благословенія небеснаго, св. церковь Христова совершаетъ надъ нею одинъ изъ величественнѣйшихъ, глубокотрогательныхъ и умилительныхъ обрядовъ своихъ—такъ-называемое *послѣдованіе малаго освященія воды*. Малое водоосвященіе (именуемое такъ въ отличіе отъ *великаго*, совершаемаго въ праздникъ Крещенія Господня и наканунѣ этого дня) не усвоено исключительно никакому дню, но можетъ быть совершаемо во всякое время—по принятому обыкновенію или по благочестивому усердію и желанію вѣрующихъ, и притомъ не въ опредѣленномъ какомъ-либо, а во всякомъ приличномъ мѣстѣ—вездѣ, гдѣ признается нужнымъ: въ храмѣ, въ домахъ, подъ открытымъ небомъ.

а) **Восхваляя и умоляя въ пѣснопѣніяхъ малаго водоосвященія Пренепорочную и Пречистую Дѣву Марію, издревле именуемую Живоноснымъ Источникомъ и Радостію всѣхъ скорбящихъ, древніе христіане имѣли, и мы теперь имѣемъ, неизмѣримое превосходство предъ іудеями и язычниками,** совершавшими въ извѣстное время свои суевѣрные, гнусные и богопротивные обряды [1]). Не дѣву земную и грѣшную, а Пречистую и Пренепорочную Приснодѣву, не простую смертную, а Царицу небесную воспѣваемъ и умоляемъ мы; не отъ пустыхъ гаданій и примѣтъ, не ради волхвованія мы ожидаемъ себѣ успѣха и благословенія въ дѣлахъ и предпріятіяхъ нашихъ, а отъ предстательства и заступленія Божіей Матери, отъ умиленныхъ молитвъ нашихъ къ Ней и отъ нашего сердечнаго покаянія. Ей—Пресвятой Богородицѣ поручаемъ мы себя, свою жизнь, свое счастье и благоденствіе на землѣ, свое вѣчное спасеніе; отъ Нея ожидаемъ помощи и заступленія во всѣхъ бѣдахъ и скорбяхъ нашихъ, ради Ея молитвъ просимъ у Господа Бога защиты и огражденія отъ всѣхъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ.

б) **Въ апостольскомъ чтеніи на водоосвященіи указывается причина, почему именно нынѣ подается въ несказанномъ изобиліи освященіе отъ Господа.** Это потому, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Источникъ и Податель освященія, благоволилъ такъ близко и тѣсно соединиться съ нами, какъ близко и тѣсно соединены другъ съ другомъ братья родные, происшедшіе отъ одного отца; Онъ и не стыдится именовать насъ Своими братьями. А братомъ нашимъ Христосъ Спаситель сталъ именно для того, чтобы помочь намъ, чтобы избавить насъ отъ власти діавола, отъ рабскаго служенія ему, чтобы сокрушить державу смерти, сдѣлаться милостивымъ и вѣрнымъ первосвященникомъ за насъ предъ Богомъ Отцомъ Своимъ, даровать намъ всѣ средства къ нашему освященію и избавленію отъ грѣховъ нашихъ. Господь нашъ Іисусъ Христосъ Самъ вѣдаетъ всѣ немощи естества нашего, Самъ все испыталъ и претерпѣлъ и потому готовъ всегда и во всѣхъ нашихъ искушеніяхъ помогать намъ (Евр. 2, 11—18).

в) **Положенное на водоосвященіи евангельское чтеніе показываетъ намъ, что и въ ветхомъ завѣтѣ Отецъ небесный являлъ**

---

[1]) Для отвращенія отъ языческихъ и іудейскихъ суевѣрій свв. отцами Трульскаго собора, между прочимъ, и постановлено было въ началѣ каждаго мѣсяца совершать водоосвященіе и окроплять освященною водою домы (Толков. Вальсамона на 65 прав. Трульск. собора).

Свою всемогущую чудодѣйственную силу въ исцѣленіи недуговъ всякаго рада посредствомъ воды, возмущаемой въ купели Силоамской ангеломъ, хотя эта сила проявлялась въ одномъ только мѣстѣ, только однажды въ годъ, и притомъ для одного только того, кто первый успѣвалъ воспользоваться минутами освященія (Іоан. 5, 2—5).

г) Очевидно, намъ остается только вознести и нынѣ наши молитвы ко Всевышнему объ освященіи нашей воды—и мы можемъ уповать, что Онъ, Премилосердый, ниспошлетъ намъ въ ней освященіе, исцѣленіе, благодатную Свою помощь и благословеніе. И вотъ, **по прочтеніи евангелія, мы молимъ всеусердно Господа Бога, чтобы Онъ освятилъ наши воды силою, дѣйствіемъ и наитіемъ Св. Духа,** ниспослалъ на воду благословеніе Іорданово, содѣлалъ ее цѣлительной для душъ и тѣлесъ, отгоняющей всякія сопротивныя силы,—чтобы даровалъ намъ помощь и заступленіе, просвѣщеніе разума, явилъ насъ сынами и наслѣдниками царствія Своего чрезъ вкушеніе и окропленіе освященной водой.

д) **Въ слѣдующей затѣмъ умилительной молитвѣ св. церковь поминаетъ всѣхъ насъ предъ Милосердымъ Господомъ, начиная съ Благочестивѣйшаго Государя нашего до находящихся въ плѣну у враговъ и въ скорбяхъ, до послѣдняго раба трудящагося гдѣ**-либо внѣ храма или дома, и всѣмъ испрашиваетъ благопотребныхъ благъ—исцѣленія недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ, дарованія спасенія живымъ и усопшимъ ради Преблагословенной Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи, предстательствомъ небесныхъ силъ безплотныхъ, апостоловъ, святителей, безсребренниковъ и чудотворцевъ, всего богосвѣтлаго и боголѣпнаго сонма небожителей,—причемъ вода троекратно благословляется рукою священнодѣйствующаго.

е) **Далѣе совершается самое дѣйствіе водоосвященія. Животворящій крестъ Господень троекратно** (въ честь и славу Пресвятой Троицы вседѣйствующей и всеосвящающей и въ несомнѣнное увѣреніе въ освященіи воды) **погружается въ воду**—Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, единый Врачъ и Цѣлитель всѣхъ нашихъ недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ, единый Святый и Освящающій, возмущаетъ воду и освящаетъ ее. И если послѣ ветхозавѣтнаго возмущенія воды ангеломъ купальня дѣлалась цѣльбоносною для недужныхъ и исцѣляла всякаго рода болѣзни, то не тѣмъ ли болѣе у насъ чаша съ водою, освященною чрезъ троекратное погруженіе креста Господня, можетъ быть источникомъ исцѣленій отъ всѣхъ недуговъ, подательницею освященія и благословенія для насъ, для жилищъ нашихъ и для всего, что есть у насъ? Въ ветхомъ завѣтѣ потребно было, чтобы одинъ изъ болящихъ прежде всѣхъ другихъ вошелъ въ купальню, опустился въ воду, по возмущеніи ея: *нынѣ же наста время всѣхъ освящающее;* въ новомъ завѣтѣ первый и послѣдній, всякій—всѣ могутъ врачеваться отъ недуговъ своихъ душевныхъ и тѣлесныхъ, лишь бы только имѣли живую вѣру въ Спасителя и Бога нашего и любовь къ Нему. Христіанину не требуется сходить въ купальню, опускаться въ воду: нужно только, чтобы его окропилъ освященною водою служитель алтаря Господня,—и благодать освященія, исцѣленія коснется, освятитъ, исцѣлитъ его. Вѣрующіе, окропленные св. водою, ободряются духомъ, освѣжаются подобно тому, какъ жаждущая земля освѣжается послѣ орошенія каплями дождевыми, обновляются въ духовной жизни и съ новыми силами, съ новою бодростію приступаютъ къ обычнымъ своимъ занятіямъ; вмѣстѣ съ тѣмъ освящаются и вновь благословляются самые домы и жилища человѣческія—и водворяется въ нихъ благодать Духа Святаго. (См. Пропов., прилож. къ журн. „Руков. для сельск. паст.“ 1893 г., іюль).

III. Должно, къ прискорбію, сознаться, что нѣкоторые изъ христіанъ мало понимаютъ святость и силу освященной воды, не умѣютъ обходиться съ ней, какъ съ великою святыней. Такъ, многіе, не дожидаясь окончанія водоосвященія, съ шумомъ бросаются черпать св. воду безъ всякаго благоговѣнія и страха Божія, толкая другъ друга, разбивая другъ у друга сосуды въ безпорядочной толпѣ и проливая св. воду напрасно... Устрашимся, братіе, гнѣва Божія за такое поруганіе святыни; не будемъ сквернить того, что освятилъ Самъ Господь Богъ. Послѣ водосвятія, когда будемъ почерпать освященную воду, будемъ памятовать, что это—святыня, которую нужно принимать съ полнымъ благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ, не борзясь и не толкаясь въ шумномъ безпорядкѣ,—что благодать Духа Святаго невидимо подается только вѣрно и благоговѣйно черплющимъ св. воду. Въ противномъ случаѣ, благодать Божія, которая призывается на воду молитвами св. церкви, отступитъ отъ нашихъ сердецъ, и самая вода святая, добытая нами съ насиліемъ, шумомъ и обидою ближняго, какъ и всякая святыня при такихъ условіяхъ, обратится для насъ, вмѣсто здравія души и тѣла, только въ осужденіе отъ Бога и добрыхъ людей! Аминь. (Сост. по указ. источнику).

№ 9. БЕСѢДА

о послѣдованіи молебномъ о немощныхъ, обуреваемыхъ отъ духовъ нечистыхъ и стужаемыхъ.

I. Нынѣ побесѣдуемъ объ одномъ молебствіи, которое установила милосердая наша матерь—св. церковь, дабы облегчить и уврачевать тяжкія страданія своихъ несчастныхъ дѣтей, подпавшихъ вліянію безплотныхъ враговъ нашего спасенія.

II. **Послѣ благословенія священника молебствіе о немощныхъ, обуреваемыхъ отъ духовъ нечистыхъ, по трисвятомъ, начинается чтеніемъ псалмовъ:** „Господи, услыши молитву мою... Господь пасетъ мя... Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой... Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его“ и—псалма покаяннаго.

Слѣдуетъ затѣмъ канонъ молебный ко Спасителю, Пресвятой Богородицѣ, безплотнымъ ангеламъ и всѣмъ святымъ. Въ этомъ канонѣ всѣ они умоляются о избавленіи обуреваемаго напастями вражіими отъ всякаго обстоянія и озлобленія, насилія и мучительства лукаваго діавола и о прогнаніи отъ больного (всего лестнаго) сатанинскаго мечтанія, привидѣнія и страхованія, и всей мучительской сатанинской силы, обдержащей его. Весь канонъ составленъ изъ теплыхъ молитвъ къ Господу Іисусу и всѣмъ святымъ Его о избавленіи и освобожденіи болящаго отъ насилія діавола и вселукаваго его коварства.

Въ заключеніе молебнаго пѣнія, больного помазуютъ елеемъ отъ кандила и читаютъ о немъ молитвы.

Въ первой молитвѣ содержится общее прошеніе о выздоровленіи больного, но со второй начинаются заклинанія св. Василія Великаго и св. Іоанна Златоуста. Заклинаніями эти молитвы называютъ сами молитвенники: „Даждь заклинанію сему, о страшномъ имени Твоемъ совершаемому, страху быти предводителю лукавствія и всѣмъ полкомъ его, съ нимъ ниспадшими отъ горняго свѣтоношенія, и обрати его въ бѣгство, и запрети ему и демономъ его отступити конечнѣ, да ничто же вредно сопротивознаменному образу содѣлаетъ“ (молитва 2-я).

Третья молитва начинается такими словами: „Заклинаю тя, злоначальника хульнаго, начальника сопротивнаго возстанія и самодѣтеля лукавства... Заклинаю тя, душе нечистый, Богомъ Саваоѳомъ и всѣхъ ангеловъ Божіихъ, Адонаи, Елои, Бога Вседержителя, изыди и разлучися отъ раба Божія (имя рекъ).“ Слѣдуетъ и еще много заклинаній съ призываніемъ имени Іисуса Христа и указаніемъ изъ ветхозавѣтной и новозавѣтной исторіи примѣровъ изгнанія Господомъ нечистыхъ духовъ отъ людей. „Убойся, продолжаетъ святый Василій, бѣжи, разлучися, демоне нечистый и скверный (даже исчисляются многія мерзкія качества веельзевула, обозначаются его вредныя и злобныя дѣянія противъ людей и исчисляются всѣ случаи, при которыхъ демонъ нападаетъ на людей), отлучися и примѣнися, устыдися образа рукою Божіею созданнаго и вообраменнаго. Убойся воплощеннаго Бога подобія и не сокрыйся въ рабѣ Божіемъ... Убойся—умолкни, бѣжи, не возвратися“.—Это заклинаніе очень сильно и страшно для духа злобы, оно все основано на неопровержимыхъ историческихъ фактахъ и имѣетъ неотразимую силу при благодатной помощи заклинателя.

Молитвы св. Іоанна Златоустаго проникнуты, какъ и Василіевы, силою заклинаній. Въ первой молитвѣ къ Богу вѣчному испрашивается избавленіе раба Божія отъ всякаго дѣйства духовъ нечистыхъ и повелѣніе лукавымъ и нечистымъ духамъ и демонамъ отступить отъ души и тѣла раба Божія и бѣжать.

Во второй призываетъ святитель Вседержителя послать больному ангела крѣпка, души и тѣла хранителя, который запретитъ и отженетъ отъ него всякаго лукаваго и нечистаго демона; наконецъ, въ послѣдней молитвѣ

Златоуста, которою и заканчивается послѣдованіе, содержатся *запрещенія* на діавола. Каждое изъ запрещеній начинается словами: запрещаетъ тебѣ Господь... діаволе. Всѣхъ запрещеній восемнадцать. Въ послѣднемъ изъ нихъ говорится къ діаволу: „устрашися, вострепещи, убойся, разлучися, потребися, бѣжи, падый съ небесе и съ тобою вси лукавіи дуси“. Исчисливъ всякихъ духовъ лукавыхъ, ночныхъ, дневныхъ, полуденныхъ, вечернихъ и полуночныхъ..., запрещеніе повелѣваетъ имъ отлучиться отъ раба Божія, отъ ума, отъ сердца, отъ души, отъ утробъ, отъ чувствъ и отъ всѣхъ удовъ его.

Замѣчательно это послѣдованіе тѣмъ, что помѣщено во всѣхъ требникахъ православной церкви. Содержаніе же здѣсь изложено по требнику, напечатанному въ 1873 году, въ типографіи Кіево-Печерскія Лавры. (См. Рук. для с. паст. 1881 г., № 48.).

III. Братіе—христіане! Человѣкъ по паденіи своемъ находится во враждебномъ положеніи по отношенію къ сатанѣ и подвергается напастямъ духа злобы,—онъ дѣлается даже рабомъ діавола, когда отступаетъ отъ вѣры въ Бога помощника и Спасителя его. — Только божественная сила можетъ спасти его отъ духовъ злобы, почему и необходимо всѣмъ намъ молиться Богу объ избавленіи отъ діавольскаго навожденія. (Сост. по указ. источн.)

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 9.

О такъ называемой экзордіи (или о молитвахъ на изгнаніе бѣсовъ).

Одинъ подписчикъ подольской епархіи обратился въ редакцію Под. Еп. Вѣд. съ письмомъ, въ которомъ проситъ разъяснить на страницахъ мѣстнаго епархіальнаго органа „странное явленіе, наблюдаемое среди духовенства подольской епархіи“. Это странное явленіе состоитъ въ томъ, что „многіе священники по стариннымъ требникамъ читаютъ экзордіи, т. е. молитвы на изгнаніе бѣсовъ“. Обыкновенно, говоритъ авторъ письма, совершается въ такихъ случаяхъ литургія; на проскомидіи читаются положенныя въ старинныхъ требникахъ молитвы о выздоровленіи бѣсноватаго. По причащеніи больного, полагается на голову его антиминсъ и читается экзордіумъ. „Спрашивается, продолжаетъ далѣе интересующійся подмѣченнымъ явленіемъ, законно ли поступаютъ священники, читая экзордіи, и притомъ не только старые вдовцы, но и молодые? Дѣйствительно ли экзордисты одарены благодатною силою изгонять бѣсовъ и не слѣдуетъ ли (сострилъ пишущій) довести до всеобщаго свѣдѣнія о мѣстѣ жительства экзордистовъ, чтобы большее число людей получало исцѣленіе; наконецъ, интересно знать, откуда можно выписать Требникъ, въ которомъ находится Чинопослѣдованіе на изгнаніе бѣсовъ?“ На эти вопросы въ Под. Еп. Вѣд. дается слѣдующее обстоятельное разъясненіе.

Изъ приведенныхъ вопросовъ видно, прежде всего, что авторъ ихъ какъ будто сомнѣвается, можетъ ли священникъ изгонять бѣсовъ, читая для этого особыя заклинательныя молитвы. Подобное сомнѣніе совершенно не къ лицу христіанину. Еще народы до-христіанскаго міра, и особенно народы востока, всегда признавали существованіе злыхъ духовъ за фактъ несомнѣнный. Вмѣстѣ съ этой вѣрой, изъ глубины также до-христіанской древности, существовала вѣра и въ то, что злые духи, какъ существа болѣе сильныя, чѣмъ человѣкъ, могутъ завладѣвать послѣднимъ, могутъ вселяться въ него и причинять ему различныя страданія. При этомъ, однако, тѣ же до-христіанскіе народы признавали за несомнѣнное и то, что человѣкъ, которымъ завладѣли бѣсы, можетъ избавиться отъ ихъ мученій посредствомъ заклинаній съ призываніемъ имени Бога. Вѣрованіе во все это, повторяемъ, было всеобщимъ на востокѣ, и потому еще прежде появленія христіанства у многихъ народовъ восточныхъ странъ мы встрѣчаемъ существованіе заклинаній и заклинателей, т. е. лицъ, изгонявшихъ злыхъ духовъ. Въ подтвержденіе этого можно сослаться на свидѣтельство Іосифа Флавія, который говоритъ, что въ Іудеѣ было много заклинателей, изгонявшихъ демоновъ посредствомъ извѣстнаго рода дѣйствій. Съ пришествіемъ Іисуса Христа вѣра въ возможность одержанія человѣка отъ злого духа и въ возможность избавленія отъ этого получила для себя еще большее подкрѣпленіе. Іисусъ Христосъ Самъ неоднократно исцѣлялъ бѣсноватыхъ и вмѣстѣ съ этимъ, какъ апостоламъ, такъ и всѣмъ вѣрующимъ въ Него, далъ власть прогонять бѣсовъ изъ одержимыхъ ими людей. Изрекая обѣтованія вѣрующимъ Онъ между прочимъ сказалъ: „именемъ Моимъ бѣсы ижденутъ“ (Мр. XVI, 17). И апостолы, дѣйствительно, пользовались дарованною имъ властью и не только сами изгоняли злыхъ духовъ, но даже и вещи ихъ исцѣляли бѣсноватыхъ (Дѣян. XIX, 12). Съ прекращеніемъ же дѣятельности этихъ свидѣтелей земной жизни Спасителя, власть ихъ надъ нечистыми духами перешла къ ихъ непосредственнымъ преемникамъ, пастырямъ церкви, которые пользовались и пользуются ею въ необходимыхъ случаяхъ, употребляя при этомъ заклинанія. Впрочемъ, на первыхъ порахъ, какъ видно изъ многочисленныхъ свидѣтельствъ древности, заклинанія совершали преимущественно тѣ вѣрующіе, которые получали для того особый даръ отъ Бога. Но въ III вѣкѣ явились уже особыя лица, на обязанности которыхъ лежало заклинать бѣсовъ, отчего они и получили названіе заклинателей (exorcista). Эти лица получали посвященіе для прохожденія своей должности (Лаод. пр. 26) и составляли одну изъ степеней клира древней церкви. Эта степень, какъ переходная, впрочемъ, удержалась въ западной церкви и до настоящаго времени (см. Pontific. Roman. de ordination. exorcist.), въ восточной же церкви обязанности экзорцистовъ возложены на священниковъ.

Въ чемъ же состояли и состоятъ заклинанія? Въ древности опредѣленнаго чина заклинанія бѣсовъ мы не встрѣчаемъ: заклинали вообще именемъ Божіимъ, именемъ Господа Іисуса Христа, при чемъ на бѣсноватыхъ возлагали руки. Но съ теченіемъ времени составленъ былъ особый чинъ заклинаній какъ въ западной, такъ и въ восточной церкви, отъ которой заимствовала этотъ чинъ и церковь русская. Въ послѣдней мы находимъ собственно два чина заклинаній: одинъ сѣверно-русскій, представляющій буквальный переводъ греческаго чина, другой южно-русскій, создавшійся подъ вліяніемъ чина католическихъ ритуаловъ и получившій названіе чина „экзордіи“, хотя въ требникахъ южно-русскихъ и уніатскихъ онъ носитъ слѣдующее названіе: „Послѣдованіе молебное о избавленіи недугующаго отъ обуреванія и насилія духовъ нечистыхъ, и молитвы заклинательныя тѣхжде лукавыхъ духовъ“ (см. Требн. Львов., 1768 г. л. 373; Требн. Почаев., 1771 г., л. 375). Въ Требникахъ же православной церкви, одобренныхъ св. Синодомъ для всеобщаго употребленія, онъ надписывается такъ: „Послѣдованіе молебное о немощныхъ, обуреваемыхъ отъ духовъ нечистыхъ, и стужаемыхъ“ (Больш. Требн., Москва, 1862 г., л. 173).

Итакъ, изъ сказаннаго слѣдуетъ, во 1-хъ, что власть изгонять бѣсовъ принадлежитъ каждому священнику (независимо отъ того, вдовъ ли онъ или имѣетъ жену, старъ или молодъ); что, во 2-хъ, для изгнанія бѣсовъ въ православной церкви имѣется особый чинъ, помѣщаемый обычно въ такъ называемомъ большомъ Требникѣ, который можно получить изъ Синодальныхъ книжныхъ лавокъ, и что, въ 3-хъ, наконецъ, въ чтеніи священникомъ особыхъ молитвъ на изгнаніе бѣсовъ совершенно нѣтъ ничего страннаго или незаконнаго.

Но если само по себѣ совершеніе чина на изгнаніе злыхъ духовъ не представляетъ ничего страннаго и незаконнаго, то совершеніе его по стариннымъ уніатскимъ требникамъ и съ тѣми обрядами, о какихъ говоритъ авторъ письма, есть явленіе незаконное. Въ самомъ дѣлѣ, на какомъ основаніи священникъ читаетъ заклинательныя молитвы по стариннымъ, хотя бы даже и не уніатскимъ требникамъ, если они церковною властью неодобрены къ употребленію, если у насъ есть требникъ одобренный, въ которомъ излагается и одобренный чинъ на изгнаніе духовъ нечистыхъ? Позволять себѣ произволъ въ выборѣ книгъ для совершенія требъ есть дѣяніе недозволенное (Уст. консист. ст. 35). Оно, очевидно, вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что весьма многіе священники не имѣютъ ни малѣйшаго представленія о большомъ Требникѣ и не знаютъ, что въ немъ имѣется чинъ на изгнаніе злыхъ духовъ. Между тѣмъ, за совершеніемъ требы обращаются, и вотъ, не желая отказать и не зная, гдѣ найти требуемый чинъ, обращаются къ стариннымъ, подчасъ и уніатскимъ, требникамъ и по нимъ совершаютъ „экзордію“, хотя дѣлать этого и не слѣдуетъ.

Если не слѣдуетъ совершать чина на изгнаніе духовъ нечистыхъ по стариннымъ Требникамъ, то тѣмъ менѣе можно допустить возложеніе антиминса на голову бѣсноватаго. Это прямо таки преступленіе, и можно только удивляться, какъ это священники позволяютъ себѣ дѣлать подобныя вещи. По всей вѣроятности, они въ данномъ случаѣ имѣютъ въ виду слѣдующее мѣсто изъ предисловія, помѣщаемаго въ началѣ чина „экзордіи“ по южно-русскимъ требникамъ: „да иматъ въ рукахъ, или предъ очима, распятіе Христово, мощи святыхъ, аще быти могутъ, честно, и добрѣ связани въ честномъ покривалѣ на персяхъ завѣшени, или на главѣ бѣснаго да будутъ“... (Львов. Треб. 1768 г., лист. 376). Вотъ это-то выраженіе: „мощи... на главѣ бѣснаго да будутъ“ и подало поводъ священникамъ употреблять антиминсъ, такъ какъ другихъ мощей, кромѣ вшитыхъ въ него, при церквахъ рѣдко гдѣ можно найти. Но хотя происхожденіе разсматриваемаго обычая и можно объяснить, однако достоинство его остается одно и то же, т. е. его все таки нельзя допускать. (См. „Паст. соб.“ 1897 г., № 10).

№ 10. БЕСѢДА

о чинѣ, бываемомъ при основаніи церкви и водруженіи креста.

I. Пріосѣняемые честнымъ и животворящимъ крестомъ Христовымъ, христіане съ миромъ исходятъ на мѣсто, предызбранное для селенія благодати, силы и славы Божіей,—съ крестнымъ ходомъ исходятъ на заложенное основаніе святого храма, дабы тамъ общественною молитвою испросить себѣ у Всевышняго благословенія и помощи на сооруженіе дома Господня.

Если всякій благочестивый христіанинъ, принимаясь за устройство своего жилища, считаетъ для себя священною обязанностію совершить такъ называемую закладку его — молитвою и окропленіемъ святою водой освятить самое мѣсто зданія, въ томъ неложномъ упованіи, что только всесильное благословеніе Божіе полагаетъ и твердые устои, сообщаетъ прочность дѣлу рукъ человѣческихъ, что, наоборотъ, *если Господь не созиждетъ дома, напрасно трудятся строющіе его* (Псал. 126, 1), то не тѣмъ ли паче молитвеннаго освященія требуетъ устройство на землѣ храма Божія нашими грѣшными руками человѣческими? И подлинно, святой храмъ—не простое какое-либо зданіе, а есть мѣсто, гдѣ силою благодати Божіей освящается вся наша жизнь, подаются намъ всѣ потребныя силы, яже къ животу и благочестію,—есть самое лучшее на всей землѣ мѣсто успокоенія нашего душевнаго,—есть высшее училище благочестія,—есть предызображеніе царства небеснаго, къ которому стремимся мы, въ которомъ все наше упованіе, вся наша надежда,—есть земное небо, земное жилище Царя небеснаго... Но если, братіе, досточтимо, священно для насъ жилище царя нашего земного, то во сколько кратъ болѣе досточтимъ и священенъ долженъ быть для насъ домъ Царя небеснаго, въ которомъ Онъ, Всеблагій, благоволитъ пребывать ради нашего спасенія, ради нашего освященія?! Понятно теперь, почему въ православной церкви Христовой самое начало построенія храма Божія издревле сопровождается особымъ торжественнымъ священнодѣйствіемъ. У тѣхъ изъ насъ, кои съ благоговѣніемъ будутъ присутствовать при совершеніи величественнаго и умилительнаго священнодѣйствія на мѣстѣ созидаемаго храма Божія, — у тѣхъ, уповаемъ, надолго останутся въ памяти святыя чувства, возбуждаемыя въ это время въ душѣ всякаго вѣрующаго чинопослѣдованіемъ церковнымъ.

II. **Въ чемъ же будетъ состоять это чинопослѣдованіе?**

Чинъ, бываемый при основаніи церкве и водруженіи креста, состоитъ въ кажденіи окрестъ основаній дома Господня,—въ освященіи воды, которою молитвенно окропляются и освящаются всѣ стороны основанія храма Божія,—въ освященіи елея, который изливается потомъ на полагаемый въ основаніе храма камень,—въ водруженіи креста на томъ мѣстѣ, гдѣ имѣетъ быть св. престолъ,—и въ положеніи въ уготованномъ мѣстѣ самаго камня (съ возліяніемъ на него елея), какъ основанія храма.

Крестовидное кажденіе вокругъ основанія храма (всѣхъ рвовъ, мѣстъ, веществъ, назначенныхъ для строенія святого дома Господня) **знаменуетъ, что Духъ Святый нисходитъ на то мѣсто, гдѣ имѣетъ быть приносима безкровная жертва**, что благодатію Своею осѣняетъ строителей, укрѣпляетъ ихъ силы, дабы они могли совершить предстоящее имъ святое дѣло.

Крестъ Христовъ на мѣстѣ имѣющаго быть св. престола водружается въ знакъ того, что церковь Христова сама основана на крестѣ Господа нашего Іисуса Христа, на силѣ крестныхъ заслугъ Его,—что для вещественныхъ зданій нѣтъ другого столь твердаго основанія, какъ знаменіе Распятаго на крестѣ Основателя церкви, – и что на святомъ престолѣ имѣетъ быть приносима та же жертва, что и на Голгоѳскомъ крестѣ.

Камень, съ изображеннымъ или изсѣченнымъ на немъ крестомъ, полагается въ основаніе храма во свидѣтельство того, что твердый, незыблемый краеугольный камень церкви Христовой есть Самъ Господь Іисусъ Христосъ (Ефес. 2, 20), и въ воспоминаніе, подражаніе великому ветхозавѣтному патріарху Іакову, возлившему нѣкогда въ жертву Богу елей на камень, служившій ему изголовьемъ во время сна (по пути въ Харранъ), на мѣстѣ явленія ему Господа. Тогда праотецъ Іаковъ, пробудившись отъ сна, исполненный ужаса отъ видѣнія величія и славы Божіей, воскликнулъ: *истинно Господь присутствуетъ на мѣстѣ семъ! Страшно мѣсто сіе! Это не иное что, какъ домъ Божій, это—врата небесныя;* а потомъ, взявъ камень и возливъ на верхъ его елей, поставилъ его памятникомъ и далъ обѣтъ устроить тутъ жертвенникъ Богу, услышавшему его во дни скорби, говоря: *этотъ камень, который я поставилъ памятникомъ, будетъ у меня домомъ Божіимъ* (Быт. 28, 16 — 22; 35, 5). То же самое, можно сказать, будетъ происходить и на мѣстѣ будущаго храма Божія. Служитель алтаря Господня, окропивъ камень священною водою съ такими словами: *благословляется камень сей окропленіемъ священныя воды сія въ непоколебимое основаніе храма, созидаемаго во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь,* положитъ его въ приготовленное для того мѣсто, говоря: *основывается церковь сія въ славу великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа (въ честь и память...) во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь.*

На положенный въ основаніе храма камень служителемъ Божіимъ будетъ возлитъ елей, съ молитвеннымъ призываніемъ: *благословенно и знаменано буди мѣсто сіе въ домъ молитвенный въ честь и славу Бога, въ Троицѣ Святѣй славимаго, Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь.* Какъ это послѣднее, такъ и другія священныя дѣйствія чинопослѣдованія при основаніи храма предваряются и сопровождаются назидательными, трогательными чтеніями и пѣснопѣніями клира (особенно же молитвами предстоятеля церковнаго), преимущественно о томъ, чтобы Господь страшнымъ знаменіемъ и силою креста Своего благословилъ, оградилъ мѣсто основанія храма отъ ангела всегубительнаго и всѣхъ силъ сопротивныхъ, сохраняя и всѣхъ служащихъ на немъ невредимыми отъ всякаго зла, – чтобы Онъ привелъ къ совершенію начатое дѣло, дабы въ созданномъ домѣ Господнемъ до скончанія вѣка прославлялось святое имя Божіе и безпрепятственно приносилась великая безкровная жертва Христова во спасеніе земнородныхъ... (См. Слова на разные случаи, Кіевъ).

III. Таковъ, бр., полный глубокаго знаменованія чинъ, бываемый при освященіи церкви. (Сост. по указ. источн.).

№ 11. БЕСѢДА

объ освященіи храма.

I. Нынѣ, возлюбленные братіе, объяснимъ вамъ важнѣйшія черты чинопослѣдованія церковнаго при освященіи храма.

II. Когда все потребное къ освященію храма Господня приготовлено, предъ божественной литургіей совершается водоосвященіе, а затѣмъ священная вода съ крестомъ, евангеліемъ и всею утварью вносится въ алтарь, освященіемъ коего и начинается *чинъ бываемый на освященіе храмы.* Освященіе храма состоитъ изъ освященія престола и освященія самаго храма.

а) **Скажемъ сначала объ освященіи престола. Священнослужители поверхъ обычныхъ священныхъ одеждъ облекаются въ особыя бѣлыя срачицы** (съ тою цѣлію, чтобы при омовеніи престола охранить священныя одежды отъ нечистоты) **и первѣе всего устрояютъ трапезу или престолъ,** какъ важнѣйшій предметъ въ храмѣ Божіемъ: полагаютъ предварительно омытую и окропленную святою водою доску на поставленные въ основаніе престола четыре столпа (сообразно четыремъ странамъ свѣта), при пѣніи хвалебныхъ псалмовъ, въ коихъ прославляется величіе Царя небеснаго, для Котораго престолъ устрояется. Доска утверждается на столпахъ престольныхъ посредствомъ камней также окропленныхъ святою водою четырьмя гвоздями, въ воспоминаніе четырехъ гвоздей, коими пригвожденъ былъ ко кресту Спаситель нашъ, а самыя мѣста прикрѣпленія гвоздей заливаются особеннымъ благовоннымъ составомъ, знаменующимъ тѣ благовонныя мази, коими намащено было пречистое тѣло Господа нашего при Его погребеніи.

Такъ какъ на устроенномъ святомъ престолѣ предлагаются намъ въ пищу Божественное тѣло и кровь Христовы, то, по утвержденіи св. трапезы, происходитъ омовеніе ея. Если и обыкновенный столъ, на которомъ принимаемъ пищу, мы содержимъ въ чистотѣ, то тѣмъ болѣе долженъ быть омытымъ тотъ столъ, на которомъ предлагается намъ божественная пища. И прежде всего престолъ омывается чистою, теплою, освященною знаменіемъ креста водою съ душистымъ мыломъ, а потомъ окропляется и очищается соединенною съ краснымъ виномъ розовою водою для того, чтобы придать престолу чистоты и благовонія свойственныхъ святынѣ, а вмѣстѣ для изображенія крови и воды, истекшихъ изъ прободеннаго ребра Спасителя, такъ какъ для воспоминанія великой жертвы голгоѳской и предназначается освященный престолъ.

Какъ бы въ соотвѣтствіе съ мѵропомазаніемъ, совершаемымъ надъ православными христіанами послѣ крещенія, престолъ послѣ омовенія мѵропомазуется, въ ознаменованіе осѣненія его благодатію Св. Духа, и какъ въ таинствѣ мѵропомазанія помазуются мѵромъ различныя части тѣла, такъ и при освященіи храма святитель изображаетъ мѵромъ три креста на престолѣ (гдѣ во время литургіи поставляется евангеліе, дискосъ и чаша) и на каждой сторонѣ престола, дабы такимъ образомъ оградить эту святыню со всѣхъ сторонъ.

По омовеніи и помазаніи святымъ мѵромъ, на престолъ возлагаются священныя одежды, окропленныя святою водою: нижняя бѣлая (срачица), изображающая плащаницу, въ которую при погребеніи обвито было пречистое тѣло Господа, и верхняя, богато изукрашенная, одежда (индитія), изображающая божественную славу Царя небеснаго, на престолѣ почивающаго.

Поверхъ нижней одежды престолъ троекратно опоясывается вервію въ знаменованіе тѣхъ узъ, въ которыхъ веденъ былъ Спаситель на беззаконное судилище къ первосвященникамъ; престолъ обвязывается вервію такъ, чтобы на каждой сторонѣ его образовался крестъ, какъ образъ и страданій, и небесной славы Богочеловѣка.

На облаченный такимъ образомъ престолъ возлагается въ особомъ платѣ (илитонѣ), какъ бы въ гробныхъ пеленахъ, святый антиминсъ, затѣмъ крестъ—образъ Распятаго за насъ, евангеліе, излагающее жизнь и спасительное ученіе Господа нашего, и, наконецъ, поставляется и св. ковчегъ, какъ гробъ Христовъ, въ которомъ сохраняются святые дары для пріобщенія больныхъ.

Послѣ устроенія и освященія престола облекается въ священныя одежды и жертвенникъ, на которомъ совершается проскомидія, и вмѣстѣ съ этимъ освящаютъ всѣ сосуды и предметы, употребляемые при богослуженіи. (См. „Пропов.“, прилож. къ журн. „Руков. для сельск. паст.“ 1893 г., августъ).

б) **Освященіе самаго храма совершается чрезъ кажденіе, кропленіе св. водой и помазаніе мѵромъ** (послѣднее бываетъ только въ томъ случаѣ, когда храмъ освящается архіереемъ; при освященіи же храма священниками мѵромъ не помазываются ни стѣны, ни престолъ, потому что это дѣйствіе замѣняется архіерейскимъ мѵропомазаніемъ антиминса). Происхожденіе, а равно и значеніе кажденія, окропленія св. водой и помазанія мѵромъ стѣнъ храма то же, что и въ отношеніи къ престолу.

Слѣдующее затѣмъ по порядку дѣйствіе есть **возженіе самимъ архіереемъ невозженной свѣчи и поставленіе ея на горнемъ мѣстѣ возлѣ престола,** что Симеонъ солунскій объясняетъ такъ: іерархъ возжигаетъ свѣтильникъ съ елеемъ своими руками и поставляетъ его при освященной трапезѣ въ честь ея, потому что она есть истинный жертвенникъ Христовъ и образуетъ всю церковь Христову, сіяющую свѣтомъ благодати и подающую сей свѣтъ всему міру[1]).

Даже слѣдуетъ крестный ходъ со св. мощами (при освященіи безъ архіерея—съ антиминсомъ) вокругъ храма съ пѣніемъ тропарей въ честь мучениковъ.

По окончаніи крестнаго хода архіерей предъ западными дверьми возглашаетъ: возмите врата князи ваша и возмитеся врата вѣчная и внидетъ Царь славы. Пѣвчіе внутри храма, за затворенными дверями, вопрошаютъ трижды: Кто есть

---

[1]) *До сего времени*, говорится въ уставѣ, *во алтари свѣщи никаковыя не возжигати.*

сей Царь славы (псал. XXIII, 7—8)? По прочтеніи положенныхъ молитвъ, архіерей словами того же псалма отвѣчаетъ: *Господь силъ той есть Царь славы.*

При пѣніи этихъ отвѣтныхъ словъ **крестный ходъ направляется въ храмъ, къ престолу, и здѣсь мощи полагаются подъ престолъ въ особомъ ковчежцѣ.** Какъ самый крестный ходъ, такъ и положеніе св. мощей подъ престоломъ напоминаютъ первыя времена христіанства съ гоненіями на него, съ богослуженіемъ въ пещерахъ и катакомбахъ на гробахъ мучениковъ. Обычай, образовавшійся во времена неблагопріятныя, получилъ силу закона: въ послѣдующее время и при измѣнившихся обстоятельствахъ храмы устроялись на гробахъ мучениковъ, а съ умноженіемъ вѣрующихъ и увеличеніемъ количества храмовъ, при отсутствіи мученическихъ гробницъ, христіане стали переносить останки святыхъ изъ другихъ мѣстъ и полагать ихъ подъ престолъ, о чемъ свидѣтельствуютъ св. Амвросій медіоланскій и др. Правило 94-е карѳагенскаго собора гласитъ: „повсюду на поляхъ и вертоградахъ поставленные якобы въ память мучениковъ алтари, при которыхъ не оказывается положеннымъ никакого тѣла или части мощей мученическихъ, да разрушатся, аще возможно, мѣстными епископами". Отцы VII вселенскаго собора пр. 7-мъ постановили: „аще которые честные храмы освящены безъ святыхъ мощей мученическихъ, опредѣляемъ: да будетъ совершено въ нихъ положеніе мощей съ обычною молитвою. Аще же отнынѣ обрящется нѣкій епископъ, освящающій храмы безъ св. мощей, да будетъ изверженъ", яко преступившій церковныя преданія.

Считая необходимымъ положеніе св. мощей въ храмѣ, св. отцы, однако, опасались полагать эту святыню въ самомъ престолѣ, потому что христіанскіе храмы нерѣдко подвергались нападеніямъ и разграбленіямъ еретиковъ и язычниковъ. Для сохраненія св. мощей они установили употребленіе, кромѣ престоловъ неподвижныхъ, другихъ—подвижныхъ, такъ-называемыхъ антиминсовъ (вмѣстопрестолій), въ которые влагались св. мощи. Кромѣ этого побужденія къ введенію антиминсовъ было и другое. Храмы, по древнему преданію церкви, должны быть освящаемы архіереями. Но такъ какъ архіерей часто не имѣлъ возможности лично освятить всѣ храмы своей епархіи, то предоставлялъ это право іереямъ, а самъ освящалъ только полотна (антиминсы) съ изображеніемъ на нихъ положенія во гробъ Іисуса Христа и отправлялъ ихъ во вновь освященные храмы. Ѳеодоръ Вальсамонъ въ объясненіи 31 прав. трул. собора говорилъ: „антиминсы уготовляются отъ сущаго во области архіерея, для времени освященія церквей, дабы оные полагаемы были на святыхъ трапезахъ въ храмахъ, чтобы чрезъ то извѣстно было, что священнодѣйствіе въ храмѣ по дозволенію епископа". Такова строгость правилъ относительно присутствія св. мощей въ храмѣ: безъ мощей нѣтъ храма. Походные храмы—и тѣ имѣютъ на престолѣ мощи въ антиминсѣ.

Что касается словъ: *возмите врата князи ваша* и слѣдующихъ, то Іустинъ Философъ объясняетъ ихъ такъ: „когда Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ и восходилъ на небо, тогда повелѣно установленнымъ отъ Бога на небесахъ князьямъ (т. е. архангеламъ или другимъ начальникамъ ангеловъ) отверзать врата небесныя, да внидетъ Тотъ, Который есть Царь славы... Но поелику сущіе на небесахъ князи прежде зрѣли Его, имѣющаго видъ безобразенъ, безчестенъ и безславенъ, то они, какъ бы удивляясь таковому страшному Его зраку, вопрошали: *Кто есть сей Царь славы?* И Духъ Святый отъ лица... Своего или Бога Отца отвѣщаетъ имъ: *Господь силъ Той есть Царь славы*" (Нов. скриж. ч. III, гл. 8, § 19). Подобное этому повторяется и теперь при внесеніи св. мощей въ храмъ.—Храмъ есть селеніе Господа силъ, новое небо. Въ него входитъ Господь, имѣющій видъ безславный, какъ погребенный мертвецъ, изображенный на антиминсѣ.

Изъ разсматриваемаго чина видно, что для освященія храма совершается то же, что и для освященія каждаго вѣрующаго. Подобно оно крещенію и мѵропомазанію, съ тою разницею, что освященіе, совершаемое надъ живыми людьми, надъ вѣрующими, есть таинство, а освященіе храма таинствомъ не именуется, хотя чрезъ священнодѣйствія освященія вещественный храмъ получаетъ духъ и жизнь. Находящіяся въ храмѣ подъ престоломъ или въ антиминсѣ св. мощи видимо свидѣтельствуютъ объ особенномъ тамъ присутствіи Божіемъ, увѣряютъ въ ходатайствѣ св. мучениковъ за насъ предъ Богомъ и, придавая бодрость живущимъ, вселяютъ въ сердца ихъ чувства умиленія и радости.

III. Таковъ, бр., глубокопоучительный чинъ освященія храмовъ Божіихъ. (Сост. по указ. источн. свящ. Г. Дьяченко).

Приложение

къ бесѣдѣ № 11.

замѣтка о древности освя-
ія храмовъ.

торжество освященія
лѣтописяхъ церкви,
чимѣ — на мѣстѣ
ловѣка. Не-
ала из-
мяти
м-
ъ
-
ь
,
)

о
етъ
сихъ
воритъ
рашали
стію мо-
пламен-
олагочестивѣй-
е изъ священныхъ
, приличныхъ насто-
у, устрояли какъ бы
для многочисленныхъ слу-
, наконецъ, истолковывали
писанія, объясняли и ука-
ихъ таинственный смыслъ“.

Подобныя свѣтлыя торжества совершались при Константинѣ и преемникахъ его и во многихъ другихъ городахъ, въ которыхъ благочестіе императоровъ созидало новые храмы или же обращало общественныя зданія (базилики) и языческія капища въ христіанскія церкви. „То было, по словамъ Евсевія, по-истинѣ восхитительное и вожделѣннѣйшее зрѣлище!“ (Церк. ист. 10, 3).

Впрочемъ, не должно думать, что самый обрядъ освященія храмовъ вошелъ въ обыкновеніе церкви только со времени умиренія ея при Константинѣ Великимъ; напротивъ, онъ едва ли не современенъ апостоламъ, въ посланіяхъ которыхъ уже ясно отличается отъ домовъ обыкновенныхъ церковь, посвященная Богу (Кор. 11, 22). Первая христіанская церковь — горница Сіонская, конечно, не имѣла нужды въ особомъ освященіи, послѣ того какъ Самъ Спаситель учредилъ въ ней святѣйшее таинство евхаристіи и Духъ Святый сошелъ въ ней на апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ. Но по мѣрѣ быстраго увеличенія числа вѣрующихъ самая необходимость заставляла устроять или же отдѣлять въ домахъ особыя мѣста для священныхъ собраній и богослуженія (О служ. и чинополож. правосл. церкви, гл. 1, 1—3). Обыкновеніе ветхозавѣтной церкви — освящать посредствомъ молитвословія и священныхъ обрядовъ общественныя зданія (3 Цар. 8. Неем. 12, 27), обычай самихъ
истіанъ освящать все, даже и пищу
словомъ Божіимъ и молитвою (1 Тим.
5), наконецъ, самыя торжественныя
ныя освященія церквей въ IV вѣкѣ,
писанныя, впрочемъ, и не узаконен-
какими ни соборами, ни отцами
вательно, опиравшіяся только на
ее общеизвѣстное преданіе и упо-
ебленіе, — ведутъ къ той мысли, что начало этого обыкновенія надобно относить къ апостольской церкви; только, очевидно, эти освященія, по стѣсненнымъ обстоятельствамъ церкви, въ первые три вѣка не могли имѣть никакой явной замѣтности и торжественности, и можетъ быть поэтому подробности ихъ не сохранены для насъ писателями сихъ вѣковъ. Впрочемъ, изъ свидѣтельствъ Діонисія Ареопагита и Григорія нисскаго видно, что, какъ теперь, и въ первенствующей церкви св. трапеза въ храмѣ составляла главный предметъ освященія и знаменательныхъ обрядовъ (Діон. о церк. іер. гл. 4). „Алтарь, которому мы предстоимъ, говоритъ Григорій нисскій, по составу и веществу

своему ничѣмъ не отличается отъ мрамора и плитъ, изъ которыхъ устроены стѣны въ домахъ нашихъ; но поелику онъ предназначенъ для богослуженія, освященъ и получилъ особое благословеніе, то называется святою трапезою и пречистымъ алтаремъ, къ которому никто, кромѣ священнодѣйствующихъ, не можетъ приступить“ (Слово о крещ. хр. 801).

Трудно указать, въ какое именно время окончательно составленъ „Чинъ священія церкве“. Гоаръ (Euchol. 666) называетъ его просто: perantiquus ordo. Замѣчательно, что, несмотря на значительное уклоненіе латинской церкви отъ древняго православнаго ученія и обрядовъ, чинъ освященія храмовъ, употребляемый въ ней, сходенъ съ тѣмъ, который употребляетъ и православная церковь, и притомъ не только въ главныхъ чертахъ, но и во многихъ подробностяхъ (См. Institut. Cath. Pouget 11, 763 и далѣе). Это ведетъ къ тому заключенію, что онъ существовалъ въ настоящемъ своемъ составѣ еще до отдѣленія западной церкви отъ восточной въ IX вѣкѣ.

Б. Какъ освящаются иконы?

Въ общеупотребительныхъ требникахъ — маломъ и большомъ — нѣтъ никакихъ указаній относительно освященія иконъ, а потому нѣкоторые священники иногда недоумѣваютъ: какъ имъ освящать новыя иконы?

Недоумѣнія относительно способа осв
щенія новыхъ иконъ возникаютъ у нѣ
торыхъ священниковъ, очевидно, в
ствіе незнакомства ихъ съ такъ-наз
мымъ „дополнительнымъ требнико
неимѣнія этого требника подъ
Между тѣмъ въ „дополнительно
никѣ“, изданномъ Кіево-Печерскою ла
(въ 1863, 1866 и 1871 гг.) съ благословенія св. прав. синода и преосвященнаго Арсенія, митрополита кіевскаго и галицкаго, содержится нѣсколько чиновъ освященія иконъ. Такъ есть особый „чинъ благословенія и освященія новосооруженнаго креста“; положенъ особый „чинъ благословенія и освященія иконы Пресв. и Живоначальныя Троицы“; указанъ особый „чинъ благословенія и освященія иконы Христовы, праздниковъ Господскихъ, единыя или многихъ“; есть особый „чинъ благословенія и освященія иконы пресв. Богородицы, единыя или многихъ“; изложенъ и „чинъ благословенія и освященія иконы святаго единаго или многихъ“. Всѣ эти чины по своему внѣшнему порядку сходны между собою, хотя по содержанію и различны. Внѣшній порядокъ всѣхъ этихъ чиновъ такой: иконы, которыя должны быть освящены, полагаются на столѣ, „честно покровенномъ“, и священникъ, облачившись въ епитрахиль и фелонь и крестообразно окадивъ новыя иконы, совершаетъ обычное начало — произноситъ: „Благословенъ Богъ нашъ“; по обычномъ начальномъ возгласѣ поется „Царю небесный“, читается „Трисвятое“, „Отче нашъ“, „Господи помилуй“ 12 разъ, „Слава и нынѣ“ и „Пріидите, поклонимся“ трижды; затѣмъ полагается одинъ или нѣсколько избранныхъ псалмовъ, двѣ молитвы
износимыя священнослужите
вслухъ, а другая тайно), со
кратное окропленіе икон
произнесеніемъ словъ:
ное сіе знаменіе, или
„благодатію Пресвят
емъ воды сія свя
Сына, и Св.
иконы св
кажд
изб

рт

объ обря

I. Нынѣ побесѣду
тельныхъ обѣтахъ, п
вступленіи въ иночес
изъ нихъ, какія добродѣ
отъ инока и сколь свяще
тельно міру лицо его, когда
быхъ силъ человѣческихъ

онъ долгъ своего званія; вы увидите также,—и можетъ быть не безъ изумленія,—что отреченія монашескія не многимъ разнствуютъ отъ тѣхъ обѣтовъ, какіе даетъ каждый христіанинъ при святомъ крещеніи, потому что, кромѣ безбрачія и дѣвственности, которая присвоена иночеству какъ высшая добродѣтель, процвѣтшая въ мірѣ только со временъ Спасителя, и кромѣ исключительнаго упражненія въ постѣ и молитвѣ, все прочее—смиреніе, цѣломудріе, послушаніе, преданность Христу Богу—требуется отъ инока наравнѣ съ каждымъ христіаниномъ. На всѣхъ одинаково лежитъ легкое иго Христово, и пребываніе наше въ мірѣ не можетъ служить извиненіемъ въ тяжкихъ отступленіяхъ отъ заповѣдей Божіихъ.

Трехлѣтній искусъ, или степень послушника служитъ вступленіемъ въ монашескую жизнь, чтобы желающіе ея прежде испытали свои силы и тогда уже произносили невозвратные обѣты. Есть еще и другая приготовительная степень: прежде совершеннаго постриженія облекаютъ иногда послушника не въ полное одѣяніе инока, съ установленными молитвами, что называется *рясофоромъ*, т. е. ношеніемъ рясы, дабы, въ ожиданіи полнаго иночества, онъ еще болѣе утверждался на избранномъ пути. Самое иночество заключаетъ въ себѣ двѣ степени—*малый* и *великій образъ* (по-гречески—*схима*), потому что чистое житіе инока даетъ ему ангельскій образъ на землѣ; но названіе *схимника* обычаемъ исключительно присвоено у насъ только инокамъ высшей степени, весьма малочисленнымъ, которые, памятуя совершенное свое отреченіе и уже живя мыслію за гробомъ, большею частію предаются безмолвію и затвору.

II. а) **Когда наступитъ день желаннаго постриженія въ малую схиму, готовящійся братъ предъ началомъ литургіи, принявъ благословеніе игумена, слагаетъ съ себя обычныя одежды на паперти церковной и стоитъ въ преддверіи въ одной власяницѣ, безъ пояса и обуви** и покрова, въ знакъ своего разрѣшенія отъ міра; по входѣ съ евангеліемъ и пѣніи антифоновъ, вся братія съ возженными свѣчами исходитъ за нимъ, какъ бы въ срѣтеніе кающемуся сыну евангельской притчи, и поетъ умилительнымъ напѣвомъ: „объятія отча отверсти ми потщися, блудно иждихъ мое житіе, на богатство неиждиваемое взираяй щедротъ Твоихъ, Спасе, нынѣ обнищавшее мое сердце не презри. Тебѣ бо, Господи, во умиленіи зову: согрѣшихъ, Отче, на небо и предъ Тобою“.

Въ дверяхъ царскихъ, какъ бы во вратахъ отеческаго дома, встрѣчаетъ игуменъ трижды припадающаго брата и творитъ ему краткое увѣщаніе, чтобы онъ отверзъ ушеса своего сердца, внемля гласу Господа, зовущаго воспріять Свое легкое иго, и помнилъ бы, когда со страхомъ и радостію будетъ давать обѣты, что Самъ Спаситель, и Его Матерь, и всѣ небесныя силы внимаютъ словамъ его, которыя отзовутся ему въ послѣдній день воскресенія.

Тогда игуменъ вопрошаетъ: „что пришелъ еси, брате, припадая ко святому жертвеннику и святой дружинѣ сей?“ и внявъ отвѣту: „желая житія постническаго, честный отче“, опять спрашиваетъ: „желаеши ли сподобитися ангельскаго образа и вчинену быти лику монашествующихъ?“ —„Ей, Богу содѣйствующу, честный отче“, смиренно отвѣчаетъ послушникъ; игуменъ же одобряетъ его благое намѣреніе сими словами: „воистину добро дѣло и блаженно избралъ еси: но аще и совершиши е; добрая бо дѣла трудомъ стяжаваются и болѣзнію исправляются“.

Но не довольствуясь произвольнымъ пришествіемъ новаго подвижника и его первымъ сознаніемъ, онъ еще испытываетъ подробно: „вольною ли мыслію приступаетъ къ Богу, а не отъ нужды и насилія? пребудетъ ли въ монастырѣ и постничествѣ даже до послѣдняго издыханія? сохранитъ ли себя въ дѣвствѣ и цѣломудріи и благоговѣніи и въ послушаніи къ настоятелю и братіи? и потерпитъ ли всякую скорбь и тѣсноту житія монашескаго, ради царствія небеснаго?“ И на все сіе слышитъ тотъ же смиренный отвѣтъ, исторгаемый сознаніемъ своей немощи и упованіемъ небесной силы: „ей, Богу содѣйствующу, честный отче“.

Послѣ столь искренняго сознанія, удаляющаго уже всякую тѣнь сомнѣнія о доброй волѣ постригающагося, **игуменъ подаетъ ему благіе совѣты, объясняя въ чемъ состоитъ житіе иноческое.** Онъ полагаетъ основаніемъ его чистоту, смиренномудріе и совершенное самоотверженіе, предостерегаетъ о искушеніяхъ, какія воздвигнетъ на воина Христова врагъ человѣческій памятію прежняго житія, и предлагаетъ ему въ примѣръ святыхъ мучениковъ и Самого обнищавшаго насъ ради Господа и, наконецъ, еще однажды спрашиваетъ: „обѣщается ли пребывать въ сихъ обѣтахъ, даже до конца жизни, по благодати Христовой?“

„Ей, Богу содѣйствующу“, снова отвѣчаетъ подвижникъ; игуменъ же, воспоминая молитвенно благоутробіе щедраго Бога, рекшаго Израилю: „аще бы и жена забыла изчадіе свое, Азъ не забуду тебе“, укрѣпляетъ духъ новаго брата обѣтованіемъ небесной силы въ подвигахъ духовныхъ, утѣшенія Святаго Духа и части святыхъ Антонія, Евѳимія, Саввы и сущихъ съ ними во Христѣ Іисусѣ.

Онъ велитъ преклонить голову сперва ему, потомъ и всей братіи и молитъ Господа, признавшаго достойными Себѣ служителями тѣхъ, кои оставили все житейское, и показавшаго намъ различные пути ко спасенію,—оградить и сего раба Своего силою Св. Духа, принять его чистую жертву Богу и, съ отъятіемъ власовъ его, отъять и всякую похоть безсловесную, сподобивъ его легкаго Своего ига, и соблюденія святыхъ заповѣдей, и сопричтенія къ лику избранныхъ.

Тогда, указывая ему на святое евангеліе, лежащее на аналоѣ, какъ на самое присутствіе Христово, напоминаетъ, что по собственной волѣ хочетъ онъ обрученія великаго и ангельскаго образа; это подтверждаетъ самъ постригающійся и, по повелѣнію настоятеля, трижды подаетъ ему ножницы отъ святого евангелія. Игуменъ же говоритъ: „се отъ руки Христовы пріемлеши и; виждь Кому сочетаешися, къ Кому приступаеши и кого отрекаешися“, и въ третій разъ, принявъ изъ рукъ его ножницы, съ благословеніемъ имени Божія **постригаетъ власы ему крестообразно, во имя Пресвятой Троицы.**

При тихомъ пѣніи всей братіи: „Господи, помилуй“ начинается облаченіе новаго инока въ одежды его сана рукой настоятеля, объясняющаго постепенно ихъ духовное значеніе, съ призываніемъ имени Тріединаго Бога. „Братъ нашъ, говоритъ онъ, облачается въ хитонъ вольныя нищеты и нестяжанія: пріемлетъ парамантъ, во обрученіе великаго образа и знаменіе креста Господня, на свои перси; одѣвается одеждою радости духовной; препоясуетъ чресла свои силою истины, въ умерщвленіе тѣла и обновленіе духа; покрывается шлемомъ надежды спасенія и покрываломъ послушанія; пріемлетъ (мантію) ризу спасенія и броню правды; обувается въ сандаліи во уготовленіе благовѣствованія мира; пріемлетъ мечъ духовный, иже есть глаголъ Божій“, и наконецъ: „братъ нашъ пріялъ обрученіе великаго ангельскаго образа, и облекся во всѣ оружія, во имя Отца и Сына и Святаго Духа“; но при каждомъ облаченіи онъ просительно обращается къ братіи: „рцемъ о немъ: Господи, помилуй“!

Тогда настоятель, съ молитвою, даетъ крестъ въ правую руку инока, напоминая ему слова Христовы: „рече Господь: аще кто хощетъ послѣдовати Мнѣ, да отвержется себе и возметъ крестъ свой и да послѣдуетъ Мнѣ“.

Онъ даетъ ему и возженную свѣчу, съ которою долженъ стоять всю литургію, до своего причащенія, у иконы Спасителевой, и опять произноситъ: „рече Господь: тако да возсіяетъ свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ“.

Облачивъ же совершенно новаго инока, молится, чтобы Господь ввелъ раба Своего въ духовный Свой дворъ, сопричелъ къ словесному Своему стаду; очистилъ его мудрованіе отъ плотскихъ похотей и далъ бы ему непрестанно воспоминать блаженство, ожидающее любящихъ Бога и распявшихся житіемъ монашескимъ ради царствія небеснаго. (См. „Письм. о богослуж.“ А. Муравьева, изд. 1882 г.).

б) **Тотъ же самый порядокъ вопросовъ, увѣщаній и молитвъ наблюдается и при постриженіи въ великую схиму; но по важности сего высшаго ангельскаго образа есть разность въ нѣкоторыхъ молитвахъ и увѣщаніяхъ, которыя пространнѣе, будучи приспособлены къ духовнымъ нуждамъ схимника, а въ облаченіи есть измѣненіе: вмѣсто клобука надѣваютъ на него куколь незлобія и потомъ еще аналавъ, подобный священнической эпитрахили, съ крестами. Особенный канонъ положенъ также на утренѣ для постриженія, и трогательны самые антифоны,** которые долженъ произносить пріемлющій схиму, когда вступаетъ въ церковь: „хотѣхъ слезами очистити моихъ грѣховъ рукописаніе, Господи, и прочее живота моего благоугодити Тебѣ, но врагъ льститъ мя и боретъ душу мою; Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя“.

„Кто обуреваемь и притекаяй къ пристанищу сему не спасется? или кто, болѣзнуя и припадая ко врачевству сему, не исцѣлѣетъ? Создателю всѣхъ и Врачу недужныхъ, Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя“.

„Овча есмь словеснаго Твоего стада, и къ Тебѣ прибѣгаю, Пастырю доброму, взыщи мя заблудшаго, Боже, и помилуй мя“.

Когда постриженіе иноческое не совершается во время литургіи, то и тогда, послѣ облаченія новаго брата и краткой ектеніи діакона о его благосостояніи духовномъ и пѣнія крещальнаго стиха: „елицы во Христа креститесе, во Христа облекостеся, аллилуія“, читается, во услышаніе его, апостолъ и евангеліе. Св. Павелъ, въ посланіи своемъ къ ефесеямъ (IX, 10—17), научаетъ, какова духовная брань наша и какъ должны мы сражаться:

„Братія, укрѣпляйтесь въ Господѣ и въ могуществѣ силы Его: облекитесь во всѣ оружія Божія, чтобы вамъ можно было стать противъ козней діавольскихъ; потому что наша брань не съ плотію и кровію, но съ начальниками, властями, съ міроправителями тьмы вѣка сего, съ духами злобы поднебесными. Для сего пріимите всеоружіе Божіе, дабы вы могли противустоять въ день злый и, все преодолѣвъ, устоять. Итакъ станьте, препоясавъ чресла ваши истиною, и облекшись въ броню праведности, и обувши ноги въ уготованіе благовѣствованія мира. А паче всего воспріимите щитъ вѣры, которымъ возможете угасить всѣ раскаленныя стрѣлы лукаваго, и шлемъ спасенія возьмите, и мечъ духовный, который есть слово Божіе.“

И евангелистъ Матѳей, проповѣдуя самоотверженіе, именемъ Христовымъ, зоветъ къ Нему новаго подвижника: „любящій отца и мать болѣе нежели Меня, не достоинъ Меня, и любящій сына или дочь болѣе нежели Меня, не достоинъ Меня; и кто не возьметъ креста своего и не послѣдуетъ за Мной, тотъ не достоинъ Меня. Пріидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные и Я упокою васъ; возьмите Мое иго на себя и научитесь отъ Меня, ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ, и найдете покой душамъ вашимъ, ибо Мое иго благо и бремя Мое легко“ (Мат. X, 37, 38: XI, 28, 30).

Братія, привѣтствуя цѣлованіемъ мира новаго своего сподвижника, поютъ: „познаемъ, братія, таинства силу: блуднаго сына, отъ грѣха востекшаго къ отчему дому, преблагій отецъ, встрѣтивъ, лобзаетъ и вновь даруетъ ему познаніе своей славы, и совершаетъ таинственное съ горними пиршество, закалая тельца упитаннаго, дабы мы достойно сожительствовали и предавшему его на закланіе, человѣколюбивому Отцу, и славной сей жертвѣ—закалаемому Спасу душъ нашихъ“. (См. „Письм. о богослуж.“ А. Муравьева, изд. 1882 г.).

III. Таковъ, братіе, трогательный и вмѣстѣ высокопоучительный обрядъ постриженія въ малую и великую схимы. Да пробудитъ онъ у насъ по крайней мѣрѣ чувства любви къ Богу, отрѣшенности отъ рабскаго служенія плоти, міру и діаволу и да побудитъ онъ насъ чаще размышлять объ обѣтахъ крещенія и будущей жизни. (Сост. по указ. источн.).

Приложеніе

КЪ БЕСѢДѢ № 12.

А. О происхожденіи иночества.

По примѣру великаго пустынножителя пророка Иліи, удостоившагося видѣть славу преображенія на Ѳаворѣ, и по примѣру Іоанна Предтечи, бóльшаго изъ всѣхъ рожденныхъ женами, по словамъ Самого Христа, начали уединяться первые отшельники христіанства, чтобы, вдали отъ искушеній и напастей языческаго міра, молитвенно созерцать Господа, подобно ангеламъ на небесахъ. Они послѣдовали совѣту апостола Павла, который, предвидя скорби истинныхъ христіанъ, представилъ самъ себя въ примѣръ отреченія отъ міра: „я вамъ сказываю, братіе, время уже тѣсно; имѣющіе женъ должны быть какъ неимѣющіе, и радующіеся какъ нерадующіеся, и покупающіе какъ не пріобрѣтающіе, и пользующіеся міромъ симъ, какъ непользующіеся, потому что проходитъ образъ міра сего, а я хочу, чтобы вы были безпечальны. Неженатый заботится о Господнемъ, какъ угодить Господу, а женатый заботится о мірскомъ, какъ угодить женѣ“ (1 Кор. VII, 26, 33).

Отселѣ любовь къ цѣломудрію и возвышенность духа надъ всѣми преходящими благами, и разрѣшеніе отъ всѣхъ мірскихъ узъ или по крайней мѣрѣ пламенное желаніе сей духовной свободы, были всегда первыми стихіями монашескаго быта. Есть люди, въ которыхъ, по особенной благодати Божіей, влеченіе ко всему божественному, священному и вѣчному, столь живо, что они, кажется, только легкою нитію придерживаются временнаго и конечнаго; тогда собственно духовная природа человѣка столь рѣзко въ немъ проявляется, что противоположная ей умираетъ уже почти въ сей жизни, и самая жизнь, по словамъ апостола, сокровена со Христомъ въ Богѣ. Такого рода люди не принимаютъ рѣшительнаго намѣренія отказаться отъ всего временнаго, чтобы заняться вѣчнымъ; безбрачіе, строгое воздержаніе въ пищѣ, удаленіе отъ житейскихъ наслажденій, не служатъ для нихъ средствомъ къ достиженію чего либо высшаго по духу; нѣтъ, они уже сами находятся въ семъ высшемъ состояніи, которое такъ преисполняетъ ихъ сердце, такъ удовлетворяетъ всѣмъ ихъ желаніямъ, что они, сами по себѣ, непринужденно воздерживаются отъ всего, такъ называемаго житейскаго, и внѣшній образъ ихъ жизни есть только выраженіе внутренняго ихъ расположенія. У большей части христіанъ, въ теченіе жизни, бываютъ иногда минуты, въ которыя благочестивая дѣятельность овладѣваетъ внутреннимъ человѣкомъ до такой степени, что всѣ тѣлесныя потребности умолкаютъ и какъ бы не дѣйствуютъ. То, что со многими случается рѣдко, съ немногими же чаще, то самое, у нѣкоторыхъ избранныхъ, бываетъ обычнымъ.

Таковы были Антоній Великій, Пахомій, оба Макарія, и другіе основатели житія иноческаго въ пустыняхъ Египта; таковы, и въ каменистыхъ ущеліяхъ Палестины, Иларіонъ, Евѳимій, Ѳеодосій, Савва, не считая прочихъ великихъ отшельниковъ. Святые мужи эти отличались не только глубокимъ знаніемъ вещей божественныхъ и великимъ благочестіемъ, но и, по выспренности своего духа, не подчиненнаго внѣшнимъ впечатлѣніямъ, они имѣли ясный взглядъ на предметы и разумъ благихъ совѣтовъ, нѣкоторые же еще и даръ чудесъ и сверхъестественную силу исцѣленій и прозрѣніе будущаго. Къ нимъ, какъ къ избраннымъ друзьямъ Божіимъ, стекались изъ далекихъ странъ народы, привлекаемые свойственнымъ каждому уваженіемъ ко всему священному и великому, и многіе послѣдовали ихъ примѣру. Между такими подражателями нѣкоторые имѣли истинное расположеніе къ иноческой жизни, но это, не совсѣмъ ясное въ нихъ чувство, требовало еще образованія и развитія, ибо внутреннее ихъ духовное богатство не могло само достигнуть совершенства; получивъ же однажды направленіе, они уже твердою стопою шли по новому выспреннему пути. Такимъ образомъ, вокругъ уединенныхъ келлій первыхъ отшельниковъ, образовались постепенно *скиты*, то есть мѣста подвиговъ духовныхъ, и обширныя *лавры*, какъ бы вѣнецъ ихъ, по самому наименованію, и ими наполнились вскорѣ Египетъ и Сирія.

Въ четвертомъ столѣтіи, самомъ цвѣтущемъ для иночества, св. Василій Великій, архіепископъ Кесаріи, проведшій многіе годы въ уединеніи, послѣ продолжительнаго ученія въ Аѳинахъ, и посѣтившій обители пустынножителей, написалъ, сходно съ ихъ уставами, правила монашеской жизни для отшельниковъ своей каппадокійской епархіи, отколѣ распространились они во всю восточную церковь, вмѣстѣ съ обрядами литургіи и другими канонами сего величайшаго іерарха. Святая гора Аѳонская и монастырь Студитовъ въ Константинополѣ сохранили, во всей строгости, уставъ иноческій вселенскаго учителя, и въ совершенной чистотѣ передали церкви россійской, когда, во времена великаго князя Изяслава, въ XI вѣкѣ, первые пустынножители наши, Антоній и Ѳеодосій печерскіе, пожелали устроить, по образу ихъ, свою новую обитель въ лѣсахъ и въ пещерахъ Кіева; оттолѣ развилось иночество по всей Россіи, и всегда было украшеніемъ и спасеніемъ отечества, во дни его славы и бѣдствій (См. Письма о богослуженіи А. Муравьева).

Б. Историческая замѣтка о происхожденіи монашескаго кукуля или клобука.

Монашескій кукуль 1) былъ употребляемъ монахами еще въ очень давнія времена. Уже преп. Ефремъ Сиринъ въ своей „Жизни Маріи“ говоритъ о томъ, что длинная камилавка способствовала человѣку къ покрытію своего лица (гл. 5). О немъ упоминаетъ и бл. Іеронимъ, говоря, что св. Иларіонъ повелѣлъ погрести себя въ туникѣ и кукулѣ. Кукуль носили Симеонъ и Даніилъ столпники. Сидоній Аполлинарій (зап. писатель) въ одномъ изъ своихъ пи-

---

1) Cucullus—отъ греч. κοκκός—щитъ, отсюда сначала образовалось слово cucus, а потомъ отъ этого умепьшительное cucullus.

емъ также упоминаетъ о косматомъ ноч- омъ кукулѣ (lib. VII, ep. XVI), которымъ добно покрывалось тѣло и во время мо- твы, и во время сна. Отсюда видно, что укулемъ называлось не только покрыва- о на голову, а болѣе широкая одежда.

Но собственно кукуль есть не иное что, акъ употреблявшееся въ древности покры- ело для дѣтской головы. Что касается тперь усвоенія его монахами, то въ объ- яненіе этого нужно привести себѣ на па- мть то обстоятельство, что монахи этимъ отѣли выразить свое желаніе подражать кренности и невинности новорожденныхъ младенцевъ. Такое именно значеніе этому редмету даетъ преп. Кассіанъ (Объ одѣя- и монаховъ гл. 4). Авва Дороѳей (1, 14) роводитъ эту мысль еще далѣе, говоря, что кукуль данъ какъ символъ божествен- ой благодати: подобно тому какъ онъ по- рываетъ и оберегаетъ голову младенца, акъ благодать Божія охраняетъ нашъ умъ, его чистоту и невинность.

Кромѣ того, въ употребленіи кукуля мо- хами можно видѣть и знакъ смиренія, сли принять во вниманіе дешевый мате- ралъ, изъ котораго онъ дѣлается, и еще го, что этою одеждою, доходившею иногда до колѣнъ, пользовались въ древности ра- бы и бѣдняки (подобными покрышками ользуются кое-гдѣ пастухи еще и теперь ля защиты отъ дождя и холода).

Римскій поэтъ Марціалъ, сѣтуя на не- праведливость судьбы, отнесъ черный укуль къ рабскимъ одеждамъ (I Хер. XXVI). „Мевій, отличный человѣкъ и этъ, говоритъ онъ, долженъ довольство- ться по своей бѣдности только пасту- скимъ кукулемъ, тогда какъ погонщикъ овъ, смотритель за любимою Калигулы адью, одѣвался въ блестящее алое тье“. Точно такъ же Тацитъ (Анн. XIII) инаетъ о томъ, что Неронъ для того, не быть узнаннымъ, переряживался емя своихъ ночныхъ странствованій ду въ одежду раба—въ черный пал- и покрывался кукулемъ (ср. Юве- сат., ст. 144). Также Капитолинъ и ій сообщаютъ, что подобное сред- употребляли Веръ и Геліогабалъ. Притомъ эту одежду, по словамъ Ювенала (VII, 341), носили и варвары—галлы. Не невѣроятно, что кукуль былъ усвоенъ и монахами изъ желанія показать свое низкое положеніе и смиреніе предъ Богомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и свою независимость отъ міра, такъ какъ монахъ, сдѣлавшись рабомъ Божіимъ, уже презираетъ міръ. Блаж. Іеронимъ, впрочемъ, указываетъ еще какъ на причину употребленія кукуля—нежеланіе монаховъ видѣть, какъ кто ѣстъ изъ нихъ.

Матерія для клобуковъ повсюду употреблялась дешевая, хотя и довольно разнообразная. Такъ изображенія монаховъ изъ монастыря Сузы, въ Константинополѣ, имѣютъ головную покрышку изъ льна (Ср. Никифора lib. IX, cap. XIV). Созоменъ сообщаетъ, что товесійскіе монахи носили шерстяные клобуки (lib. III, c. XIII); по словамъ Палладія, эти клобуки имѣли на себѣ пурпуроваго цвѣта кресты (Лавс. гл. 38). На основаніи одного изъ писемъ Аполлинарія Сидонія можно думать, что на западѣ употребляли толстые, косматые шерстяные клобуки для защиты отъ зимняго холода (lib. VII, ep. XVI). Клобукъ св. Даніила Столпника, по словамъ его актовъ, былъ сдѣланъ изъ кожи.

Относительно древней формы клобука сообщаетъ свѣдѣнія Никифоръ (l. IX, c. XVI). Евагрій (Ист. 1, гл. XIII) называетъ его тіарою, откуда видно, что онъ имѣлъ конусообразную форму. И самое слово кукуль употреблялось собственно о папирусныхъ футлярахъ пирамидальной формы, въ которые продавцы красокъ и ароматовъ завертывали свои товары.

Долгота кукуля въ разныхъ мѣстахъ была различная, какъ мы объ этомъ уже упоминали. Кассіанъ говоритъ, что онъ спускался только на шею и плечи, Бенедиктъ ансенскій впослѣдствіи нашелъ, что нѣкоторые монахи носили кукули до пятъ, и поэтому нашелъ себя вынужденнымъ опредѣлить для всѣхъ своихъ подчиненныхъ мѣрку кукуля въ два локтя, такъ чтобы онъ не спускался ниже колѣнъ. Эта длина кукуля подтверждена была впослѣдствіи въ 1-мъ прибавленіи къ капитуляріямъ королей франкскихъ (cap. 21).

Нужно замѣтить, что кукуль употреблялся и монахинями съ самыхъ древнихъ временъ. Объ этомъ уже упоминаетъ св. Аѳанасій въ книгѣ о дѣвствѣ и Палладій въ своемъ Лавсаикѣ (гл. 41). Блаж. Іеронимъ также говоритъ, что въ его время многія дѣвственницы носили кукули, чтобы этимъ показать свое смиреніе. „Есть и такія—пишетъ онъ къ Евстахіи, которыя одѣты въ власяницы и, сдѣлавши наглавники, чтобы возвратиться къ дѣтству, подобны совамъ и филинамъ“. Но, какъ ясно изъ приведенныхъ словъ Іеронима, это ношеніе кукуля монахинями не было общимъ обычаемъ на западѣ. (Сост. по указ. источн.).

Конецъ.

[illegible] еще изъ причинъ [illegible] — названіе монаховъ шапки, какъ его [illegible] изъ лицъ.

Матерія же, служившая [illegible] упо- требляемаго, [illegible], хотя и [illegible] раз- нообразная. Такъ, изображеніе монаховъ изъ монастыря Студ., въ Константинополь, имѣетъ голубую покрышку изъ льна (Ср. Никифора lib. IX, cap. XIV). Сказ- ываютъ, [illegible], что тонейшія монаш- ескія шерстяныя кукули (lib. III, c. XIII) по словамъ Палладія, отъ клобуки [illegible] на себѣ пурпуроваго цвѣта кресты (Лавс. гл. 83). На основаніи одного изъ писемъ Аполлинарія Сидонія можно судить, что на западѣ употреблялись толстые, косматые шерстяные клобуки для защиты отъ зим- няго холода (lib. VII, ep. XVI). Клобукъ св. Даніила Столпника, по словамъ его автора, былъ сдѣланъ изъ кожи.

Относительно древней формы кукуля сообщаетъ свѣдѣнія Никифоръ (l. IX, c. XVII). Евагрій (Ист. I, гл. XIII) называ- етъ его твердо, откуда видно, что онъ имѣлъ конусообразную форму. И самое слово кукуль употребляютъ обыкновенно о называемыхъ футлярахъ пирамидальной формы, въ которые продавцы красокъ [illegible] завертывали свои товары.

[illegible] кукули въ разныхъ мѣстахъ были различны, какъ мы объ этомъ уже упоминали. Кассіанъ говоритъ, что они спускались только на плечи и шею. [illegible] пишетъ, что [illegible] монахи носили кукули до [illegible], и поэтому [illegible] себя [illegible], для [illegible] своихъ [illegible] кукуля [illegible]. Эти кукули [illegible] въ 1-мъ прибавленіи къ [illegible] (стр. [illegible]).

Нужно замѣтить, что кукуль употре- блялся [illegible] съ самыхъ [illegible] [illegible]

[illegible] кукули вышли, о которыхъ пол- [illegible] (lib. VII, ep. XVI), которыя [illegible] покрывала тѣло и во время [illegible], и во время сна. Отсюда видно, что [illegible] назывались не только покрыва- [illegible] на голову, а болѣе широкія одежды. По собственно кукуль есть [illegible] что [illegible] дѣтской головы. Что касается [illegible] монахами, то въ [illegible] этого нужно привести еще на [illegible] обстоятельство, что монахи отъ- [illegible] выражать свое желаніе подражать [illegible] и невинности новорожденныхъ [illegible]. Такое именно значеніе этому [illegible] даетъ преп. Кассіанъ (Объ [illegible] [illegible] гл. 4). Авва Дороѳей (I, 14) [illegible] эту мысль еще далѣе, говоря, [illegible] есть знакъ смиренія божествен- [illegible]: подобно тому какъ онъ по- [illegible] и покрываетъ голову младенца [illegible] выражаетъ [illegible] и невинность.

[illegible] употребленіи кукуля [illegible] и знакъ смиренія, [illegible] до нынѣшнихъ [illegible] [illegible] которыхъ онъ [illegible], и [illegible], дошедшаго [illegible], въ древности [illegible] [illegible] употребляютъ и теперь [illegible] отъ жара и холода).

[illegible]

2011147255